Эпистолярное наследие патриарха Никона
патриарх Никон (Минин)

Переписка с современниками, исследование и тексты

Предисловие

Книга представляет собой комплексное исследование и издание эпистолярного наследия шестого всероссийского патриарха Никона, одного из самых известных деятелей русской истории и культуры XVII в. В научный оборот вводятся как уже опубликованные, так и новые тексты разных типов писем и посланий патриарха Никона современникам, уточняется их датировка, атрибуция; публикация текстов сопровождается историко-филологическим комментарием. Книга предназначена для филологов, историков и всех интересующихся историей и культурой России XVII в.

Светлой памяти моего папы Севастьянова Климентия Романовича посвящаю эту книгу

Предисловие

Древнерусская эпистолография – одна из наиболее актуальных тем современной медиевистики[1] и наименее изученная литературная форма славянского Средневековья[2]. Специфика эпистолярного жанра, определившая и сложность его изучения, заключается в том, что этот жанр на Руси всегда был пограничным между литературой и делопроизводством. «Между этими крайностями – литературным посланием и деловым письмом – существовали разнообразные переходные формы. Степень их „литературности“ различна, порой качественно не соотносима»[3]. Интенсивное взаимодействие литературы и форм деловой письменности особенно ярко проявилось в XVII в. В эпоху «переходного» периода роль эпистолярного жанра возрастает.

Авторы, книжники и писатели XVII в., оставившие после себя огромное эпистолярное наследие, давно привлекают внимание литературоведов. Хорошо исследована литературная и книжная деятельность идеологов раннего старообрядчества – протопопа Аввакума[4], дьякона Фёдора[5]; монастырских книжников[6] и царя Алексея Михайловича[7]; патриархов Иосифа[8] и Иоакима[9]; архиереев Афанасия Холмогорского[10], Димитрия Ростовского[11], сибирских Нектария и Симеона[12]; грекофилов – писателей патриаршего круга и их идейных противников – «западников»[13]. На этом фоне крупная историческая фигура патриарха Никона – «белое пятно». Между тем личность патриарха Никона – знаковая для истории и культуры России XVII в.; деяния и характер шестогороссийского патриарха до сих пор не получили однозначной оценки, несмотря на заметно возросший в последнее время интерес к ним[14].

Произведения эпистолярного жанра занимают в творчестве патриарха Никона особое место. Подавляющее большинство эпистолярных текстов Никона введены в научный оборот в XIX в. как исторические источники и

материалы к «делу» Никона[15], переизданы в наше время[16]. Однако внимание современных исследователей привлекли лишь несколько эпистолярных текстов патриарха Никона. А.С. Елеонская на примере семи опубликованных писем Никона выявила некоторые литературные особенности его посланий, основное внимание уделив раскрытию патриархом темы соотношения священства и царства[17]. Е.К. Ромодановская указала на близость литературной манеры Никона и писателей «московской школы» – первых расколоучителей: Аввакума, дьякона Фёдора, Авраамия и др.[18]. Н.В. Шухтина опубликовала одно послание патриарха Никона в ряду памятников древнерусской литературы, снабдив издание текста историко-филологическим комментарием[19]. М.Ю. Люстров исследовал стихотворные вставки в посланиях патриарха Никона[20]. Однако этого недостаточно. Ведь именно эпистолярные сочинения дают возможность объективно оценить роль и место патриарха Никона в культурно-исторической ситуации, сложившейся в России в середине XVII в., выявить его взгляды на самые актуальные вопросы современности, способы и средства, при помощи которых он их выражает и формулирует, источники, на которые при этом опирается, очертить круг общения и реального окружения, характер взаимоотношений с современниками, соотнести его судьбу с судьбами крупнейших исторических деятелей XVII в. По словам современного историка, «значение писем не ограничивается информацией, которую хотел сообщить автор адресату: форма писем, случайно употреблённые слова и устойчивые выражения, некоторые скрытые, но подразумеваемые факты и явления – всё это в целом рисует „портрет эпохи“, передаёт её дух»[21].

В эпистолярном наследии патриарха можно обнаружить разные типы писем, разные эпистолярные сочинения: официальные грамоты «братьям во Христе» – патриархам и митрополитам русской и восточной церквей, ставленые и разрешительные грамоты – сочинения, подчинявшиеся законам деловой письменности и находящиеся за пределами книжной культуры; «отписки» из охваченного народным волнением Новгорода и из населённых пунктов и мест отдыха на пути в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа и обратно, подчиняющиеся законам приказного делопроизводства; частные дружеские письма, «грамотки», составленные в традиции переписки членов царской семьи друг с другом; «утешительные» послания грекам-сторонникам, пострадавшим в России за сочувствие к опальному московскому патриарху; «обличительные» послания к недругам (газскому митрополиту Паисию Лигариду и вологодскому архиепископу Симону), дидактические и увещательные послания к царю Алексею Михайловичу, которые по стилистике и тематике, по использованию средств выразительности можно связать с традицией пастырских поучений и проповеднических слов самого патриарха Никона, образцы которых сохранили изданные при его жизни окружные послания о Крестном монастыре и моровой язве; наконец, огромное количество

челобитных патриарха Никона из Воскресенского и Ферапонтова монастырей, составленных после оставления Никоном патриаршей кафедры, осуждения его и ссылки, содержащих просьбы к царю не только хозяйственного и бытового характера, но и обращения к царю о проявлении государем чувств христианской любви к нему, Никону.

Очевидная особенность эпистолярных сочинений Никона состоит в том, что в основе подавляющего их числа лежит традиция послания-поучения – основного типа письма, характерного для всего периода древнерусской письменности[22], поэтому поучительный характер имеет большинство древнерусских писем.

Другая особенность эпистолярных сочинений Никона в том, что они балансируют на грани делопроизводства и собственно литературной традиции древнерусской книжности, отражая тем самым специфику эпистолярного жанра, присущую ему амбивалентность: смешение и переходность форм письма свойственны самой его природе[23]. XVII век – время формирования частного письма, и порой довольно трудно отделить частные письма от официальных посланий. Именно поэтому почти во всех посланиях патриарха Никона можно обнаружить, с одной стороны, традиционные эпистолографические правила, с другой – топику приказного делопроизводства, сухие и типичные формулы и выражения делового письма. Благодаря этим свойствам многие сочинения патриарха Никона, адресованные его современникам, отличаются жанровой аморфностью. Прежде всего, это относится к посланиям патриарха Никона царю.

Третья особенность эпистолярных сочинений патриарха Никона состоит в том, что они представляют собой отклик на современные ему события, участником, а порой и организатором которых становился он сам. Послания Никона – это живая и непосредственная реакция патриарха на ситуацию, сложившуюся после оставления им патриаршей кафедры. В XVII в. роль жанра послания чрезвычайно возрастает в публицистике[24], чему способствует синкретичность формы послания, открытость в использовании различных художественных средств и отражении актуальных вопросов русской действительности. В посланиях царю, газскому митрополиту Паисию Лигариду, восточным патриархам Никон показывает себя абсолютно правым. В этих сочинениях наиболее отчётливо сформулированы представления Никона об идеальном православном правителе и свойствах и качествах патриарха. Однако в посланиях Никона его концепция о священстве и царстве и связанные с ней темы не оформлены в стройную систему, поданы фрагментарно и в связи с конкретными событиями. Личная тема, конкретные факты биографии патриарха Никона, описания его внутреннего состояния, переживаний и эмоций никогда не становились предметом его повествования; все сочинения патриарха Никона имели внелитературные цели. Между тем тематика его посланий, содержание его высказываний об актуальных вопросах современности, способы изложения материала органично

вписывали эпистолярные тексты патриарха Никона в культурно-исторический контекст второй половины XVII в. и делали их заметным явлением в русской публицистике и культуре «переходной» поры.

Предметом специального изучения стали около ста разных типов писем и посланий патриарха Никона, адресованных его современникам. В основном это собственноручные письма патриарха или записанные под его диктовку и имеющие подпись-автограф их автора, иногда содержащие авторскую правку. Это и сугубо официальные послания, составленные по всем правилам делового письма или в соответствии с требованиями официально-деловой переписки, и пи́сьма, отличающиеся индивидуальным стилем. Эпистолярные сочинения патриарха Никона сохранились в двух рукописных собраниях г. Москвы – РГАДА и ГИМ. Хронологически послания патриарха Никона охватывают почти весь период его пребывания у власти – сначала в сане новгородского митрополита, затем патриарха, а также период после низложения и ссылки в Ферапонтов монастырь. По содержанию, видам источников и характеру работы с ними, по способам изложения собственных идей и представлений эпистолярные тексты патриарха Никона органично связаны с другими его сочинениями, и прежде всего с «Наставлением царю» и «Возражением».

В конце книги помещены девять Приложений, пять из которых (№ 2–6) содержат тексты писем и посланий патриарха Никона его современникам. Расположение как самих Приложений, так и текстов внутри них подчинено хронологическому принципу. Для удобства пользования текстами и для оформления ссылок мной приняты следующие обозначения: в круглых скобках после цитации проставляется год, соответствующий конкретному Приложению, после тире – номер текста по Приложению и через запятую листы по рукописи, например: 1650–№ 1, л. 124. Для обозначения текстов переписки патриарха Никона с греками – его сторонниками перед датой письма проставляется имя адресата: Савва (для посланий к греку Савве Дмитриеву) и Афанасий (для посланий к иконийскому митрополиту Афанасию). Единичные послания патриарха Никона к представителям Греческой Церкви обозначаются только по имени адресата: Паисий (для послания Никона к газскому митрополиту Паисию Лигариду) и Дионисий (для обозначения «перехваченной» грамоты к константинопольскому патриарху Дионисию).

Часть I

Глава 1. Письма патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу и традиции русской деловой прозы

В переписке патриарха Никона с современниками наибольший интерес представляют его послания к царю Алексею Михайловичу, отразившие их непростые отношения: духовную дружбу и любовь, вражду и попытки примирения.

В переписке патриарха с царём можно выделить четыре периода, условные названия которых даны мной по месту пребывания адресанта в период письменного общения с адресатом: 1) *новгородский* (1650–1652 гг.); 2) *московский* (1653–1656 гг.); 3) *воскресенский* (1658–1666 гг.); 4) *ферапонтовский* (1667–1615 гг).

Послания, составленные в разное время, отличаются по форме и тематике, источникам и уровню «литературности», степени проявления личностного начала и авторского «я». Охарактеризую каждый период более подробно.

Новгородский период (1650–1652 гг.)

Содержание посланий новгородского митрополита Никона к царю Алексею Михайловичу в этот период определили два события: новгородское восстание (март – май 1650 г.) и перенесение мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву (март – июнь 1652 г.), главным участником которых был Никон. Тексты этих посланий привлекали внимание только историков, а как памятники, созданные в традициях деловой письменности и древнерусской книжности, не изучались.

Материалы следственного дела о новгородском восстании находятся в документах Посольского приказа – РГАДА, ф. 96 (Сношения России со Швецией), оп. 1, стлб. 3, ч. 1–3. Документы этого столбца неоднократно привлекали внимание историков: используя материалы дела, См. Соловьёв в общей работе по истории России подробно изложил ход новгородских событий[25], а М.Н. Тихомиров написал специальную статью о народном восстании 1650 г.[26] Отдельные документы столбца неоднократно издавались, но как исторические источники: М.Н. Тихомировым опубликованы девять актов[27], С.В. Лобачёвым две отписки митрополита Никона[28], недавно изданы 159 документов из новгородского следственного дела[29]. Между тем вопрос об объёме, характере и качестве издания материалов о новгородском восстании[30] остаётся дискуссионным[31]. В результате сверки текстов шести подлинных отписок Никона, представляющих для исследования особый интерес (см. Приложение 2.1), с изданными историками текстами обнаружены грубые опечатки, пропуски, как отдельных слов, так и целых фраз, ошибки в прочтении текстов источников[32]. Поэтому шесть посланий митрополита Никона мной издаются вновь.

Основная часть документов о поездке митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа находится в фонде Духовных российских дел – РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 1–73. Историки XIX в. подробно изучали материалы этого дела[33]; П.Ф. Николаевский написал специальную статью о путешествии Никона на Соловки[34]. В материалах дела находятся 8 посланий митрополита Никона царю. Ещё одно письмо Никона Алексею Михайловичу, составленное в июне 1652 г., осело в собрании царских писем – РГАДА, ф. 142 (Царские подлинные письма), оп. 1, д. 382; по этой рукописи оно издано архимандритом Аполлосом (Алексеевским) в приложении к жизнеописанию патриарха Никона[35]. Шесть посланий царю Никона и князя И.Н. Хованского из фонда Духовных дел тоже изданы в XIX в.[36]. В связи с растущим в то время интересом к «делу» патриарха Никона документы о его деятельности активно издавались[37]; со многих из них делали копии[38]: мне известны три рукописи XIX в., содержащие списки одних и тех же материалов о поездке

Никона на Соловки: РГБ: ф. 256 (собр. Н.П. Румянцева), № 336; ф. 173.IV (собр. Московской духовной академии), № 9; РНБ, ф. 550 (ОСРК), F. I.337 (см. Приложение 1). Тексты посланий митрополита Никона и князя И.Н. Хованского к царю по рукописи из РНБ недавно были изданы независимо друг от друга С.В. Лобачёвым[39] и С.К. Севастьяновой[40]. Однако тексты девяти посланий митрополита Никона к царю мной вновь подготовлены к изданию, поскольку они опубликованы по случайному списку и не имеют реального комментария (см. Приложение 2.11).

Таким образом, к исследованию мной привлечены 15 писем митрополита Никона царю: шесть отправлены из Новгорода и девять составлены во время поездки в Соловецкий монастырь.

Новгородские и соловецкие послания митрополита Никона к царю Алексею Михайловичу по форме и содержанию напоминают один из самых распространённых видов деловой письменности XVII в. – приказные отписки. Именно так они названы в изданиях историков[41], поименованы в приказном делопроизводстве[42], да и самим Никоном: «Да и против *отписок,* что от меня, богомольца твоего, // …к тебе, государю, про их воровство писано…»(№ 26, с. 66)[43]. «И под одпискою роспросные рѣчи... посылал к тебѣ, государю, к Москвѣ»; «И по тѣм нашимъ *отпискам...* прислана мнѣ, богомолцу твоему, твоя, государева, грамота…» (1650–№ 2, л. 126); «…и тому я, богомолец твой, послал к тебѣ, ко государю, роспись под сею *отпискою*» (1652– № 3, л. 4)[44]. Не отступая от этой традиции, в дальнейшем буду называть послания новгородского периода митрополита Никона царю «отписками».

Назначение «отписок» Никона царю – дать адресату достоверную информацию о происходящих в момент переписки событиях, представить государю полный отчёт о принятых по его указам мерах. Информативная цель отписок неоднократно подчёркивается автором при помощи традиционного словесного выражения «и тебѣ б, государю, про то было вѣдомо»; «И тебѣ бъ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Росии, про то было вѣдомо» (1650–№ 2, л. 126; № 61, с. 161; 1652– № 1, л. 1). Поэтому во всех «отписках» основной тип повествования тяготеет к строго документальному изложению. Некоторые из них своей краткостью, сухостью изложения и «перечневатостью» напоминают летописные записи: «…В нынешнем, государь, во 158 (*1650*) году марта въ 26-й день по твоему, государеву, указу прислан в Великий Новгород твой, государевъ, дворянин Яков Соловцов… И я, богомолец твой, в соборную церковь марта въ 27-й день новгородцев всяких чинов людей // призывал… И апрѣля въ 3-й день приходил ко мнѣ, богомольцу твоему, земской староста Иванъ Маслеников с товарыщи… И апрѣля въ 4-й день тот староста Иван с стоварыщи, поговоря со всякими чинов людьми, того Якова из-за сторожей выпустили… Да здѣсь же, государь, апрѣля въ 3-й день пришли в Новгород изо Пскова псковичи четыре человѣки…» (1650–№ 3, л. 287–288, 290) – это из Новгорода; «И я, богомолѣц твой, с мощми

святаго Филиппа поѣхал от моря рекою Онѣгою июня в 11-й дѣнь и приѣхал в Каргополь июня в 20-й дѣнь на первом часу нощи... И назавтрея июня в 21-й день божественную литоргию служил и того же дни я, богомолѣц твой, с мощми святаго Филиппа митрополита поѣхал ис Каргополя в 9-м часу дни, и приехал я, богомолец твой, с мощми святаго Филиппа митрополита на Волок на Короткое июня же в 23-й дѣнь в 6-й час дни. И того часа я, богомолец твой, с мощми святаго Филиппа митрополита поѣхал сухим путѣм на Кирилов монастырь» (Сл. с. 324–325) – это с Белого моря.

Деловые документы, к которым относились приказные отписки, подчинялись строгим законам деловой письменности, находившейся за пределами традиционной книжной культуры. 11 посланий Никона новгородского периода, на мой взгляд, можно отнести к собственно «отпискам», прочно связанным с законами приказного делопроизводства; они имеют небольшой объём, конкретны по содержанию и совершенно лишены риторики. Из новгородских «отписок» к таковым относятся: № 2–6 (см. Приложение 2.1); из соловецких: № 1, 3–7 (см. Приложение 2.11). В структуре «отписок» Никона чётко выделяются две части:

1) *Вводная формула,* характерная для разных видов актов официально-делового характера и состоящая из трёх элементов: адресата (косвенное дополнение в дательном падеже), адресанта (подлежащее) и формулы челобитья (сказуемое). В «отписках» Никона эта часть имеет следующий вид: «Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии богомолец твой, государев, новгородский Никон митрополит, Бога молю и челом бью» (1650–№ 2, л. 126; 1650–№ 3, л. 287; 1650–№ 4, л. 502; 1650–№ 5, л, 532; 1650–№ 6, л. 677; 1652–№ 1, л. 1; 1652–№ 3, л. 1; 1652– № 5, л. 1); та же формула и в «отписках», составленных митрополитом совместно с князем И.Н. Хованским или воеводой Ф.А. Хилковым и Дьяком В. Софоновым (№ 1, с. 14; № 13, с. 42; № 18, с. 50; № 26, с. 65; № 29, с. 71; № 61, с. 157; № 119, с. 276; Сл., с. 320–322, 324–326).

2) *Основная часть* – содержание «отписки». Как правило, эта часть начинается с формулы обозначения события, побудившего адресанта к составлению послания, и его точной даты в предложном падеже с предлогом; практически во всех «отписках» Никона эта формула имеет такой вид: «В нынешнем (прошлом), государь, во... году... в... день...»[45] (№ 1, с. 14; № 13, с. 42; № 18, с. 50; № 29, с. 71; № 31, с. 76; № 61, с. 158; № 62, с. 162; № 110, с. 257; № 114, с. 268; № 139, с. 338; Сл., с. 315, 318, 321).

Главное назначение деловых документов – сообщить определённую информацию – давало их авторам простор для выбора средств и возможностей подачи материала. Самый простой способ в этом направлении заключался в использовании элементов других разновидностей деловых текстов, что было нередким явлением для памятников деловой письменности русского Средневековья[46]. В «отписках» Никона можно найти признаки разных видов деловой переписки, поэтому для изучения взаимодействия элементов делового письма они

представляют немалый интерес. Например, для «отписок» Никона характерны некоторые стилистические приёмы челобитных – пожалуй, самой распространённой и массовой в XVII в. разновидности актовых материалов. По своей эмоциональной экспрессивности челобитные выделяются среди всех разновидностей деловых документов[47]. Цель челобитной – эмоционально воздействовать на адресата – нашла выражение в структуре этого акта и в отборе лексико-фразеологических средств. Просьба, которой, как правило, завершалась центральная часть челобитной, обладала огромным эмоционально-экспрессивным воздействием на читающего. В некоторых «отписках» Никона есть просьбы к царю. Непростая обстановка, в которой оказывался митрополит и во время восстания в Новгороде, и в поездке на Соловки, побуждала его обращаться к светским властям с просьбами о помощи в преодолении возникавших трудностей. В марте 1652 г., обстоятельно описав маршрут по рекам и озёрам, которым Никон намеревался возвращаться из Соловецкого монастыря, «чтоб мощей святого митрополита Филиппа, везучи сухим путём, не повредить» (Сл., с. 317), Никон просил царя: «И будѣт, государь, с чюдотворцовыми мощми ѣхать мнѣ, богомольцу твоему, из моря Онѣгою рекою, и о том… о всем мнѣ, богомольцу своему, вели свой, государев, указ учинить» (1652–№ 4, л. 4). В другой «отписке» Никон просил царя увеличить число гребцов: «Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, богомолца своего, вели, государь, на тѣ суды прибавить гребцов другую тритцать человѣк, чтоб за гребцами мне, богомолцу твоему, в дороге мотчания нигдѣ не было»(1652–№ 4, л. 1).

Определённым эмоционально-экспрессивным воздействием на адресата обладает характерный для челобитных и других разновидностей делового письма, предназначенных для сообщения информации, такой стилистический приём, как обилие союзов «и» или «а», которые употребляются для связи не только частей предложений, но и целых фраз. Этот приём использует в «отписках» и Никон: «*И* я тебѣ, государю, и в другой ряд о том дѣле писал об указѣ. *И* по тѣм нашим отпискам, и по сыскным рѣчем, и по тетраткам прислана мнѣ, богомолцу твоему, твоя, государева, грамота... *а* велѣно про то дѣло сыскать. *И* мнѣ про такое дѣло сыскать было некогда... *И* нынѣ я, богомолецъ твой, приѣхавъ с Москвы в Великий Новъгород, *и* в томъ дѣле Ивашко Жоглов да Фетка Негодяев отданы были за пристава. *И* миром их из-за пристава выбили и посадили в ызбу и доспѣли их себе началниками. *И* оне нынѣ, будучи в таком воровствѣ, тѣм и хвалятца перед многими людьми… *И* нам видитца то же…» (1650–№ 2, л. 126) или «*А* вскоре было такова великаго дѣла сыскати нельзѣ. *А* здѣся, государь, ныне твоимъ, государевым, счастьем приходит дѣло в совершенье работою твоего, государева, боярина князя Ивана Никитича Хованского... *А* что промотчалося – и в том твоему, государеву, дѣлу порухи нѣт. *А* худые всяких чинов люди в сыску. *А* мешкалось, государь, твое, государево, дѣло и для Пскова. *А* твой, государевъ, боярин

князь Иванъ Никитич Хованской готовитца из Великого Новагорода ѣхать во Псковъ со всяким спѣхом, не мешкав» (1650– № 5, л. 532). Частое использование сочинительных союзов способствует появлению особого типа изложения события как чередования своих и чужих действий: «И я имъ ни в чем не потакал… И добрые люди, которые слушали и к дурну ни к какому не приставали… И Игнашко меня не ослушал и про тобя, государя, говорилъ непристойные слова… И я ему ево не велѣл из-за пристава имать. И онъ, Игнашко, собрався со многими людми…» (1650–№ 4, л. 502–503), или последовательного перечисления действий других людей: «Да той же Ивашко с стоварыщи, с невеликими людьми, били челом тебѣ государю, ложно, что бутто я всѣх новгородцев проклинал… Да они же хотели, крсстное целованье тебѣ, государю, изменив, невѣдомо в чем меж себя крестъ целовать. Да они же били челом тебѣ, государю, что бутто я хотѣл церковь соборную всю разрушить… Да они же тебѣ, государю, били челом, что бутто меня у Знамения пресвятыя Богородицы сила Божия поразила» (1650–№ 4, л. 503).

Следование такой традиции деловой письменности, как приложение цельного документа к документу, характерно для «отписок» Никона царю, в которых обнаруживаются разные виды приложений; «роспросные рѣчи», «роспись» – маршрут следования и челобитная. Из Новгорода 18 марта 1650 г. митрополит писал царю: «И такого воровства той книге и ключь в тетратех вынят былъ. И под одпискою роспросные рѣчи и тетратей ключь, воровские книги посылал к тебѣ, государю, к Москвѣ» (1650–№ 2, л. 126). К одной из «отписок» государю, в которой Никон рассказывает об изменении обратного пути из Соловецкого монастыря, приложена «роспись, которыми реками и озеры ѣхать от устья реки Онѣги до Дмитрова» (1652– № 3); к другой «отписке» Никона приложена челобитная вологжан, посадских людей, о том, что три лодки с хлебом затонули, не доплыв до Архангельска (1652– № 6), Разные традиции приложений и дополнений использовали в челобитных бывшие друзья и единомышленники Никона Аввакум[48] и Иван Неронов[49], в некоторых посланиях царь Алексей Михайлович[50], да и сам Никон в своих письмах 1660-х годов[51]. В разных жанрах деловой письменности существовали свои традиции приложений и дополнений. В соответствии с иерархией приложений, состав официальных документов, прилагаемых к «отпискам», был достаточно широк: им мог стать практически любой официальный документ, в том числе и грамоты, и «отписки». По наблюдениям А.С. Дёмина в середине XVII в. наиболее частым приложением к отпискам становятся «росписи» хозяйственного содержания, перечни вещей, материалов, людей и т. п.[52]. «Роспись» – маршрут следования, приложенная Никоном к его соловецкой «отписке», находится в русле этой традиции. Круг прилагаемых к челобитным документов, по утверждению того же исследователя, был невелик. Сведения челобитной могли дополнить документы менее официального характера и не имеющие какой-либо строго установленной формы

изложения[53]. «Речи» новгородцев и челобитная вологжан, приложенные к остальным «отпискам» Никона, – в русле традиции приложений к челобитным.

Таким образом, в «отписках» Никона органично сочетаются элементы разных жанров деловой переписки. На мой взгляд, на выбор формы и характера делового письма Никона могли оказывать влияние исторические события, активным участником которых он был: накалённая обстановка новгородского восстания или сложности, возникавшие в пути на Соловки и обратно, требовали от автора документального изложения, сухого отчёта о принятых им мерах, конкретных формулировок просьб к светским властям; остановки в пути, позволяющие осмыслить происходившие события, или затянувшееся во времени устранение последствий народных волнений в Новгороде способствовали появлению в переписке Никона с царём пространных описаний, отличавшихся большей субъективностью повествования и меньшей установленностью жанровых признаков. Проникавшее в приказные «отписки» Никона личностное начало в виде описаний собственных чувств и эмоций, как выражение автором своего отношения к предмету повествования, «разбавление» канцелярского языка столбцов московских приказов старославянизмами и элементами живого разговорного языка, сочетание народной образности и учительного красноречия выводили «отписки» Никона за границы приказного делопроизводства и превращали их в отличный от делового письма вид переписки – в частные письма и послания, обладающие открытой структурой и своими законами бытования и функционирования. Изучение художественной специфики новгородских посланий митрополита Никона представляет особый интерес: их автор отразил разрушение строгих границ между жанрами литературы и деловой письменности.

Вопрос о литературной специфике документов XVII в. неоднократно привлекал внимание исследователей[54]. Для изучения степени «литературности» посланий Никона важным являются выводы исследователей не просто о взаимодействии литературы и документа, а о влиянии литературы на документ. По наблюдениям А.А. Назаревского, «художественные приёмы тогдашней книжной речи, а иногда и речи народной достаточно широко отражались в документах XVII в.», ведь «чем начитаннее, искуснее, талантливее был составитель грамоты, тем больше и лучше он мог проявить себя в официальном документе с литературной стороны»[55].

Четыре новгородских послания Никона царю заметно отличаются от остальных сочинений митрополита Никона. Два из них написаны в соловецком походе. Их эмоционально возвышенный тон, использование приёмов агиографии и учительной литературы выдают в Никоне человека книжного и начитанного. Первое письмо послано из Вологды и начинается с обращения к царю и царскому семейству в книжной манере с использованием традиционных метафорических формул «царь (царица) –

солнце» («великие светила»), «царевны – лучи»; «У мысленнаго востока Христа, якоже пишется имя ему, двѣма великима свѣтиломъ с рожденною тѣмъ лучою по подобию добродѣтели, якоже и создано есть, – благовѣрному и христолюбивому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея России, и благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильиничнѣ, и благоверной и христолюбивой царевнѣ и великой княжне Евдокие Алексиевне. Богомолецъ вашъ, государевъ, грешной Никонъ митрополитъ… челомъ бью» (1652–№ 2, л. 4об.). Стилистическая формула «царь – солнце» вошла в обиход русского книжника с XI в.[56]. В XVII в. метафорическое сравнение царя с солнцем прочно входит в стилистику панегирических произведений и особенно характерно для стихотворных вирш Симеона Полоцкого[57]. Впоследствии и Никон неоднократно будет использовать этот метафорический образ для характеристики царской и архиерейской властей в отстаивании своей идеи о превосходстве церковной власти над царской[58]. В рассматриваемом письме Никона – один из первых примеров обращения его к этой метафоре.

В книжной манере, витиевато, с использованием сложных слов и старославянизмов, Никон сообщает о благополучном путешествии и своём прибытии в Вологду: «Божиею милостию и вашемъ благопомощнымъ жалованьемъ скорошествѣнный путь до воднаго прешелъ и вашия государевы отчины града Вологды достигъ всякихъ злыхъ случаевъ безънавѣтно. Еще же за молитвъ иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита и вашего ради благовѣрия некоторые отъ стихии, мню, и послужиша намъ, еже небо во время шествия не даде дождя и длительнаго снега, воздухъ же, отъ солнечноя теплоты истлѣвающий, путь мразомъ сотверьди» (1652– № 2, л. 4об.). Характерное для соловецких «отписок» указание мест пребывания митрополита, возможно, под воздействием книжной риторики, здесь дано в необычной манере – через перечисление имён святых, чьим мощам Никон поклонился в пути: «Еще же Господь Богъ великое благо, вашего ради благовѣрия, сподобил мя получити отъ царствующаго града ко святымъ мощамъ поклонитися и многочудесныхъ честныхъ мощей преподобныхъ отецъ облобызати, еже есть преподобнаго и богоноснаго отца Сергия и Никона Радонежскихъ, чудотворцовъ, Никиты Столпника Переславскаго, чудотворца, Авраамия Ростовскаго, // чудотворца, Павла Обънорскаго, чудотворца, Корнилия Комелскаго, чудотворца, Дмитрия на Прилукѣ Вологодцкого, чудотворца» (1652–№ 2, л. 4об.–5).

Тексты Священного Писания и молитв Никон использует в другом письме: «А азъ, грѣшной богомолѣцъ вашъ, слыша про ваше, государево, здравие, вельми о семь Бога благодарю и покланяюся Ему, яко здравие ваше хранитъ, и со святыми ангелы и яз воспою, якоже пишетъ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволѣние“. ежѣ есть Слава въ вышнихъ Богу, давшему тебѣ благоразумное смирение. А яже о

твоей, свѣта нашего, государя, благодати ко мнѣ, смиренному, моя умоестѣственная простота и разумная скупость противу твоей благодати отвѣта, ихъже и достойно ти есть воздати не можетъ, развѣ сей, егда узрю святое твое благородие, по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Исусу» (1652–№ 8, л. 19). Употребление сложных слов, обращение к евангельским текстам, использование устойчивых фраз молитвословий делают стиль Никона витиеватым, слог возвышенным. Подчёркивая своё доброе отношение к царю, Никон обращается к нему «царь-свет» («Да ты ж, государь наш свѣт, писал…»; «…о твоей, свѣта нашего государя, благодати ко мнѣ…»). Это традиционное метафорическое выражение любви, характерное для народно-поэтического стиля, имеет свои параллели в текстах протопопа Аввакума[59], в которых нашли отражение отдельные элементы сказовой манеры[60], в древнерусских воинских повестях, а также в разных фольклорных жанрах, где эпитет «свет» применяется не только к человеку, но и к неодушевлённым предметам[61]. В другом месте Никон обращается к царю в торжественной манере, официально, как к высокой персоне: «По Божию смотрению во избраных паче инѣх, верховному во царѣх царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Многонаказанный от Бога за грѣхи въ морских бѣдах богомолец твой, смиреный Никон митрополит. Бога молю» (1652–№ 7, л. 1). Использование книжной и народно-поэтической образности приводит к контрастности повествования: риторическое и эмоционально-возвышенное обращение к царю и намеренно приниженная характеристика себя. Несмотря на то, что используемые Никоном такие характеристики себя, как «смиренный», «многонаказанный» за грехи и «грешный», – общее место в деловой письменности XVII в.[62], намеренное самоуничижение и принижение при помощи подобных определений – явление более древнее и характерно для агиографии.

Ориентация Никона на агиографическую традицию проявляется в стремлении автора создать в своих посланиях художественно значимые сцены: в первой «отписке» из Новгорода (1650–№ 1, л. 124) и в одном из последних писем царю из соловецкой поездки Никон рассказывает о своих видениях (1652– № 8, л. 1–2). Включение в публицистическое повествование эпизодов, вырастающих в самозначимые небольшие новеллы, и использование видений в публицистических целях было характерно для современников Никона; Аввакума, дьякона Фёдора, Епифания Соловецкого, инока Авраамия[63]. Стилистика агиографии разрушала сухой, канцелярский тип повествования приказных столбцов и наделяла приказные документы определённой степенью «литературности» (о видениях Никона см. в специальном разделе).

Огромным эмоционально-экспрессивным зарядом обладала народная речь, элементы которой, наряду с устойчивыми словосочетаниями формулярного характера, функционировали в XVII в. в деловой письменности разного назначения. Народная речь и образность в

челобитных и посланиях протопопа Аввакума к царю были, по словам В.В. Виноградова, «одним из приёмов выхода за пределы книжно-церковной лексики»[64]. Ориентация старообрядческих публицистов, бывших друзей и знакомых Никона, на разговорный язык, прежде всего на просторечные, взятые из живого употребления слова, способствовала усилению экспрессивности изложения[65]. «Отписки» и послания Никона царю наполнены живой разговорной речью. Особенный интерес для изучения языка митрополита Никона представляют как его собственноручные «отписки» из Новгорода – 18 и 19 марта (1650–№ 1, л. 124–125; 1650–№ 2. л. 126), так и записанные там же с его слов дьяком – 4 апреля (1650–№ 3, л. 287–290), 1 мая (1650–№ 4, л. 502–504), 20–21 мая (1650–№ 6, л. 677). Для описания своего болезненного состояния и страданий после побоев Никон использует глагольные формы со значением движения, источником которых служит народная речь; глаголы обладают большой экспрессивной выразительностью: «одва *добрел* с великою нуждею», «в санях, *взваляся, приволокся*», «лежу в концѣ живота и кашлею кровью, и живот весь *запух»* (1650– № 1, л. 125). Никон использует народные варианты словоформ: местоимение 3 л. мн. ч. *«оне»* («онѣ»), в то время как в других документах из Новгорода наблюдается смешение форм «они» – «оне»; формы возвратного местоимения «с**о**бя» (1650– № 1, л. 124); наречий «тольк**е**» (1650– № 1, л. 503) и «**о**два» (1650– № 1, л. 125); глагола «сыскало**се**» (1650– № 1, л. 125); разговорные формы «хоро**н**ы» (1650– № 3, л. 287) и «пройти**ть**» (1650–№ 6, л. 677); народную лексику «спѣхом» (1650–№ 1, л. 125, 532), «ослоп» (1650– № 1, л. 125), народно-поэтическую лексику: «кручинишься», «налгал небылицу» (1650– № 4, л. 504). Близость языка к разговорному проявляется в отражении на письме разговорных форм: переход гласной «и» в «ы» в начале слова после предлога на согласный – «**с ы**ными», «**к ы**зменнику». «**к Ы**вашку» (1650– № 1, л. 125), «**в ы**збу» (1650–№ 1, л. 126), «**с Ы**гнашкою» (1650–№ 4, л. 502); озвончение глухого согласного в приставке под влиянием звонкого согласного в предлоге – «по**д** о**д**пискою» (1650–№ 1, л. 126), оглушение согласного в предлоге – «ни **х** какому» (1650– № 4, л. 502) или созвучие гласных в словосочетании – «он**ы** достойн**ы**» (1650– № 6, л. 677); северно-русское «оканье» – «р**о**зговаривал», «р**о**зсылал» (1650– № 4, л. 502). При описании бури на Белом море Никон использует специальную и диалектную лексику: «учал быть вѣтр в морѣ противен, именуемым глубник...»; «трус творяше»; «не возмогли якори удержати, парусы изодрало, и шеимы исперервало, и якори изломали...»; «летняя сторона» (Сл., 320).

Данные об адресанте в разных видах государственных актов всегда чрезвычайно скудны и ограничиваются традиционными формулами его социального положения, служебной категории; как правило, все эти сведения помещались в начале документа, во вводной формуле. В новгородских «отписках» митрополит Никон традиционно именуется царским «богомольцем», а его товарищи царскими «холопами». Изучение

содержания «отписок» показывает, что, как правило, они записывались дьяком под диктовку адресантов, поскольку изложение в них ведётся от каждого лица по очереди; например, в коллективной отписке 16 марта: «И назавтрие *на меня, богомольца твоего, и на нас, холопей твоих*, пришли в соборную церковь шумом. У *меня, богомольца твоего,* взяли Ивашка Жеглова... А у *нас, холопей твоих*, взяли ис тюрьмы посадцких людей...» (№ 18, с. 50). Сведения личного характера, а тем более рассуждения адресантов, оценки ими происходящих событий, описанных в документе, чрезвычайно редки в актах такого рода. Новгородские «отписки» митрополита Никона, напротив, содержат интересные примеры усиления личностного начала в деловой письменности: в их содержании, структуре и лексико-фразеологическом строе ощущается присутствие неординарной личности автора – митрополита Никона; практически за каждым посланием царю стоит молодой и энергичный церковно-государственный деятель, волевой и амбициозный, обладающий сильным характером. Так, по окончании народных волнений в начале мая митрополит открыто даёт оценку своему собственному поведению во время восстания: «А тольке бы я о том не стоял – мною бы хуже псковского было в Великом Новѣгороде» (1650–№ 4, л. 503) и «А только бы не так уговаривать – то бы всѣ отчаялись за свое плутовство и на болшое бы худо вдалися» (1650– № 4, л. 504); через несколько дней после начала восстания Никон, подавая в Посольский приказ сведения об участниках «возмущения», уверенно заявляет: «И нам видитца то же, что оне всѣх людей приворотили своимъ коварствомъ, и тебѣ б, государю, про то было вѣдомо» (1650–№ 1, л. 126); возмущённому медленным ведением сыска над участниками восстания царю Алексею Михайловичу 11 мая митрополит Никон посылает «отписку»-обоснование, решительно заступаясь за князя И.Н. Хованского и беря всю ответственность за промедление в следствии на себя: «Да и я, твой, государевъ богомолец, твоему, государеву, боярину князю Ивану Никитичю Хованскому говорилъ, чтоб тѣмъ твоим, государевым, дѣлом промышлять не вскоре, з болшим разсмотрением, чтоб то твое государево дѣло всякое сыскалось впрямь. И того ради то твое, государево, дѣло промотчалось, а не боярскимъ нерадѣнием» (1650–№ 5, л. 532); в конце мая, по окончании восстания, митрополит Никон, не скрывая своего сочувствия к некоторым повстанцам, просит царя о смягчении их наказания: «А онѣ – люди бѣдные, и жены, и дѣти ихъ скитаютца по миру. А бью челом тебѣ, государю, которые и не в болшихъ винахъ, о твоемъ. государеве, указе, чего оны достойны в своей винѣ наказанья, или бы имъ быть на крѣпкихъ поруках до твоего, государева, указу, чтоб имъ голодною смертию не помереть. И о том что ты, государь, укажешь?» (1650– № 6, л. 677). Советы Никона царю, просьбы к государю, смелые оценки собственного поведения и выражение своего мнения в текстах сухих и документальных «отписок» есть отражение не только сильного и властного характера будущего патриарха, по и следствие его активной роли во время восстания, когда он сумел проявить

свои яркие организаторские способности. Смелое поведение Никона в ходе новгородских событий явно отличалось от поведения новгородского воеводы И.А. Хилкова, который в первые же дни восстания растерялся, испугался, укрылся на митрополичьем дворе и даже не помышлял о сопротивлении восставшим[66]. Из документов о новгородском восстании видно, что митрополит Никон не сразу вышел к восставшим, а его поведение определилось как раз поведением воеводы и неспособностью мирских властей найти взаимопонимание с восставшими: на обороте первой отписки в Посольский приказ с митрополичьего двора, где укрылись городские власти, читается текст вставки в документ: «И я, богомолец твой, посылал детей боярских от себя их (восставших – С.С.) уговаривать, и они тех детей боярских били и их ни в чём не послушали. А то нам впрямь ведомо» (№ 1, с. 15). На таком фоне действия митрополита Никона – пастыря и проповедника, чьё убедительное слово в нужный момент сыграло определённую роль в усмирении конфликта, красноречиво продемонстрировали царю и его окружению, что увещевания духовенства оказались в восстании новгородцев более действенными, чем силовые методы московского правительства[67]. Чтобы подчеркнуть свою особую роль в усмирении восставших, в самом первом послании царю из Новгорода 19 марта Никон подбирает глагольные формы со значением причинения физических повреждений, характеризующие действия восставших по отношению к нему и его людям; автор выстраивает семантический ряд, в котором сочетаются слова с корневым (слова подчёркнуты – С.С.), синонимическим (слова выделены полужирным шрифтом – С.С.) и деривационным (слова выделены курсивом. – С.С.) повтором: «со всякою угрозою бьючи»: «хотят **побить** и **посечь**»; «*ухватили*», «*ударили*», «*розшибли*», «кулаки били»: «старца… били ж»; «и ево били»; «и от их бою изнемогши». Слова с корневым повтором Никон использует при характеристике способа проникновения людей Жеглова на Софийский двор: они «почали ломитца»; «почали ломати»: «ворота выломили». Не только физический, но и духовный вред наносят зачинщики восстания новгородцам; Никон подмечает и особенности их речевого поведения: Иван Жеглов «злым своим советом на всяко дурно их учит», а напавшие на Никона новгородцы его «бранили всякою неподобною бранью». Для характеристики своих способов общения с разными людьми Никон употребляет глаголы говорения с теми оттенками значения, которые в наибольшей степени соответствуют той или иной ситуации. Так, с мятежниками Никон, как правило, «розговаривает» («И я, богомолецъ вашъ, имъ розговаривал многажды, и оне не послушали» – 1650–№ 1, л. 124; «И я, богомолецъ вашъ, вышел к ним и почал их розговаривать» – 1650–№ 1, л. 125; «И я имъ ни в чем не потакал и розговаривал всяко, чтоб и они от такова дурна престали». «И тот Игнашко, пристав к худым людем, пришел ко мнѣ в келью, и я ему розговаривал, чтоб онъ к такому худому дѣлу не приставал» – 1650– № 4, л. 502; «А я, богомолец твой,

розговаривая им, в твоей милости вѣру имъ давал» – 1650–№ 4, л. 504) – этот глагол, употреблённый в конструкции с местоимением в винительном или дательном падежах, имеет здесь значение «убеждать не делать чего-либо», «уговорами, убеждениями отвращать, удерживать от чего-либо»[68]. Глагол «говорить» Никон употребляет в разных значениях: «проговаривать», «читать вслух» во время богослужения (в церкви «по своему обычаю ексапсалмы самъ говорил, а послѣ ексапсалмов втай себе говорил канон Исусу сладкому на первой кафизмѣ» – 1650–№ 1, л. 124) и «просить», «договариваться», «вести переговоры», когда просит разъярённых новгородцев пощадить его и отпустить в церковь к литургии («И имъ почал говорить, чтоб меня отпустили со кресты к Знамению пресвятыя Богородицы, что готовился я, грѣшной, святую литоргию служить» – 1650–№ 1, л. 125) или повиниться перед царём («…и по твоему, государеву, указу им говорилъ, чтоб они от дурна престали и тебѣ б, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии вину свою принесли»; «в другой ряд призывал и говорил им по твоему, государеву, то же» – 1650– № 3, л. 288)[69]. Таким образом, Никон противопоставляет своё умение владеть устным словом и разными формами ведения беседы способности врагов в основном к материальному разрушению и причинению физического вреда. Характеристики, которые Никон даёт зачинщикам восстания, отличаются разнообразием по сравнению с единственным оценочным эпитетом – «воры» (№ 13, с. 42; № 26, с. 67; № 61, с. 158; № 119, с. 277), которым пользуются другие авторы «отписок»; воевода и дьяк характеризуют восставших ещё и по социальной принадлежности: «учинилась, государь, смута в Великом Новегороде от посадцких людей и от стрельцов, и от казаков, и от новокрещенов» (№ 18, с. 50). Так, исключительно «вором» («ведомым вором») и царским «изменником» Никон называет бывшего дворецкого Софийского дома, митрополичьего сына боярского Ивана Жеглова; дела Жеглова – «воровство», «зломышленное воровство», «коварство», «зломышление», «суровство»; сторонники Жеглова – «смутные», «недобрые» и «худые люди» и дело их «худое», они «всякую неправду дѣлают, воруют», постоянно «зговариваютца... стоять заодно»; Жеглова и его сторонников Никон противопоставляет «иным добрым» людям, которые прислушивались к словам митрополита и «к дурну ни х какому не приставали», им Никон благоволил: «И добрые люди, которые слушали и к дурну ни х какому не приставали, тѣ у меня, богомольца твоего, во дворѣ были, и поил, и кормил ихъ домовым» (1650– № 4, л. 502). Стремление Никона словом сгладить конфликт и привести восставших новгородцев к покаянию[70], проявившиеся во время восстания не только яркие ораторские[71], но и организаторские способности Никона ставились в большую заслугу новгородскому митрополиту царём и патриархом[72].

Содержание и тип изложения четырёх новгородских посланий Никона свидетельствуют о том, что между ним, царской семьёй и лично царём

Алексеем Михайловичем существовала духовная дружба и глубокая привязанность. М.Н. Тихомиров, используя содержание «отписок» Никона из Новгорода для реконструкции хода восстания, обратил внимание на начало первой из них (после 19 марта 1650 г.), в которой митрополит описал бывшее ему видение сошедшего с иконы Спасителя венца: автор адресовал «отписку» всей царской семье – царю, царице и царевнам; согласно помете на обороте столбца, документ подали «в Верх», «в терема, непосредственно царскому семейству». «Судя по отписке, – заключил историк, – уже в это время Никон был своим человеком в царском семействе»: по мнению М.Н. Тихомирова, Никон намеренно обращался к «этому женскому синклиту теремных затворниц, царице и царевнам, досужим охотницам до сплетен, чудес и всякой мистики», представляя себя «героем, почти мучеником»[73]. Уверенность Никона в том, что в царской семье он найдёт поддержку и понимание, с годами возросла, поэтому митрополит не скрывал переполнявших его чувств духовной любви к царю и царице, когда писал к ним из соловецкого похода. Судя по содержанию одного соловецкого послания Никона к царю, в котором митрополит сообщал ему о последствиях бури на Белом море, с царём у Никона были особые отношения.

Непредвиденное обстоятельство – буря на Белом море, во время которой погибли люди и была потеряна значительная часть багажа и царская казна, – тема, к которой Никон и князь И.Н. Хованский часто возвращаются в своих посланиях к царю, однако об одном и том же событии они рассказывают по-разному. В совместных «отписках» авторы рисуют картину бедствия очень подробно: буря началась 15 мая в четвёртом часу ночи, поднялся сильный ветер, порывы которого вырывали деревья из земли, а 16 мая к концу третьего часа дня якоря не смогли удержать суда, от чего людей носило в лодках по морю «аки по горам великим». Самого Никона сильно ударило и залило водой через окно в кормовом чулане, «одва ожил». От страшного шума и высоких волн все пребывали в отчаянии и «въ болезнь люту впадше, яко ни себѣ кому памятовати». Лодки с людьми разнесло по морю, одни из них разбило, другие вынесло на берег. Никон перечислил места, куда прибило разбитые лодки, имена людей погибших и спасшихся. Обилие подробностей, конкретность изложения усиливают достоверность рассказа и вызывают у читателя чувство сопереживания, а также подчёркивают желание авторов передать постоянство охватившего их и всех попавших в беду людей чувства страха, не смотря на то, что характеристики чувств, переживаний и ощущений, вызванных бурей, ограничиваются традиционными формулами: «вси во отчаяние себѣ вложиша и в болѣзнь люту впадше, яко ни себѣ кому памятовати»; «едва от морскаго страху и трепета в себѣ пришли»; «А гонца для того к тѣбѣ, государю, въскорѣ не отъпустили, едва от морскаго страху и трепета в себѣ пришли…» (Сл., с. 320–322). События 16 мая почти дословно повторяются в этих посланиях царю: создаётся ощущение, что

авторы выстраивают своеобразную хронологию одного события, основу которой составляет отчёт перед царём о собственных действиях во время и после стихийного бедствия. Это особенно заметно при сравнении посланий Никона царю 11 июня и Софийскому казначею старцу Никандру 14 июня[74], в которых митрополит извещал о случившейся на море буре. Старцу Никандру Никон просто и очень кратко, как бы между прочим сообщает о случившемся несчастье, но при этом обращает внимание на очень важную деталь – на чудесное спасение молитвами митрополита Филиппа. А вот в письме царю Никон сосредоточивает внимание адресата только на одном последствии природного явления – потере близких и знакомых им обоим людей:

«Отписка» царю митрополита Никона и князя И.Н. Хованского (22 мая)	**«Отписка» царю митрополита Никона и князя И.Н. Хованского (до 28 мая)**	**Письмо митрополита Никона царю (11 июня)**	**Письмо митрополита Никона старцу Никандру (14 июня)**
«И маия же в 15 день в четвёртом часу ночи учал быть вѣтр в морѣ противен, глубник. И толико силаего велика не на морѣ, точию трус творяше, но на горах и храмы основания разорити, и древа искоренити. Нам в морѣ на якорѣхи стоящим до дни числа в ысходѣ часа дни, и от буря и от великих волн возмогли якори удержати вси в великой бедѣ носими по морскимволнам, аки по горам вѣликим. И от шум возношения волн вси в отчаяние себѣ вложиша в болѣзнь люту впадше, яко ни себѣ комусыскивать	«В нынешнем, во 160(*1652*) году писалитебѣ, именуемыммы к тебѣ, великомугосударю, царю исамого меневеликих волн князювѣдомо будет, Алексѣю какѣ мы Михайловичу всеасподобитъ пострадали. Руссии, что маия в 16Богъ очи твои дня 16-гоморю лодьи рознеслои то тебѣФилиппа по морскимписано. Амитрополита берегам розметало, адьяка судомъот великих волн неиные лодьи о берегБожиим непотопления якори изломали, и бывшетвоего, государева,розбило, ипомиловал» людьми, и тѣ людѣй посылали внеделю, и судах на морѣлодьи его иостанок на	«А о бояринѣ Соловкам едучи по морю, от меневеликих волн и бури много какѣ мы пострадали. И за молитв Богъ очи твои великого чюдотворца Филиппа амитрополита судомъот непотопления Божиим домовых людей Бог государева, ипомиловал» (С14). Леонтиева с людьмилюди, и тѣ нѣт.все потонули маия въ 16-й вси вои холоп твой для тѣхде[*нь*] в посылали внеделю, и	«…а к Соловкам едучи по морю, от меневеликих волн и бури много мы пострадали. И за молитв Богъ очи твои великого чюдотворца Филиппа амитрополита судомъот непотопления Божиим домовых людей Бог государева, ипомиловал» (С14).

памятовати. И мѣня,провѣдывать поморе нашли богомолца твоего, ушиблобѣрегам, и сыскалина полы и залило в окна ввпрямь, что дьякапереломлена, кормовом чуланѣ, одваГаврила Леонтиеваи под лодьею ожил. А лодью кинуло влодью розбило ииконы, Пудожское устье. А мѣня,плавает на морекоторые у холопа твоего Ивашка,переломлена поперегнего были, лодью выкинуло на устьепополам, и люди всеузнали, да Николы чудотворцапотонули, и твоя,подушка; а с Корѣльскаго монастыря. Агосударева, // казнанимъ сынъ другую, мою, богомольцапотонула же. А наего, Петръ, да твоего, лодью ссудне у него, дьяка,Иванъ приказными людьми и збыл сын его, Петр, даПустынников, запасы, и мою, холопаИван Пустынников, ида твоей, твоего, з запасом и свсяких чиновгосударевы, людьми, и дворян Иванабогомолцов, и евомастерской Заецова с товарищи, идворовых людейполаты головы стрелецкагошездесят девятьпортной Остафья Зыбина, ичеловек. И ис той,мастер сотника Якова Ковѣзина сгосударь, лодьиИгнатей с стрѣльцами, и городовыхдеревяные суды иученики, да стрелцов лодьи вымѣталозапасы на летнейдва подьячих, на берег мѣж Пудожскимберег моремда люди его, и Корѣльским устьем. Ивыметывает, а людейда тѣ лодьи о берег розбило.по се число еще вбогомольцов, А другую, дворянскуювымете нет. И я,а сколько лодью, выкинуло набогомолец твой,человекъ – и лѣтней стороне отпослал нарочьноо том писано Корелскаго устья сорокколмогорскаго к тебе, вѣрст. А властей, иподьячего сгосударю, протопопа, и ключарястрельцами попреже сего. А выкинуло лодью от тоялетнему берегу, апро иной лодьи верст з десять навелел везде повсякой берег же. И тѣ лодьи тожеволостям и послучай, аще розбило, // только людидеревням, которыеизволит очи всѣх тѣх лодей здоровы.по берегу моря живут,твои А дьяка Гаврилазаказать накрепко,государевы Леонтьева и Иванагде объявятца людивидѣть, все Пустынникова по 22-йтоплые, велеть вестьбудет день вѣсти нѣт. Аподавать к городувѣдомо» посылали провѣдывать поАрхангельскому или(1652–№ 9, л. всему лѣтнему берегу, гдѣна Колмогоры к2). надѣялися вымету, иоколничему и провѣдать не могли. Авоеводе Федору

чаем, что впрям потонул,Васильевичу
да с ним же, дьяком, твояБутурлину» (Сл., с.
государева и казна была,321–322).
что было милостыня
давать братьи, тысяча
рублев» (Сл., с. 320–321).

Важная, на мой взгляд, особенность митрополита Никона как автора и человека заключается в том, что об одном и том же событии разным людям он рассказывает по-разному; способ изложения определяется не только целью повествования, но и личным отношением Никона к своим адресатам. Митрополит пишет царю – человеку, хорошо знающему Никона и поэтому способному понять и разделить с ним горечь утраты близких людей[75]. Присутствие сильной, деятельной и волевой личности новгородского митрополита Никона ощущается во всех его новгородских «отписках». Происходящие с ним события Никон описывает с трёх дополняющих друг друга точек зрения: как их участник, свидетель и организатор. Первый облик Никона-повествователя раскрывается через описания им собственных действий, чувств, мыслей, эмоций. Однако характеристики собственных состояний схематичны, предельно кратки и ограничиваются традиционными этикетными формулами, не выражающими своеобразия индивидуального восприятия Никоном тех или иных событий. Облик Никона – свидетеля событий или «объекта» воздействия высших сил (его видения) раскрывается в стремлении автора зафиксировать мельчайшие подробности и детали самого события, что проявляется в документализме повествования, сухой фиксации фактов. Тексты с разными точками зрения одного и того же автора на одно и то же событие соединяются в единое, цельное повествование благодаря тому, что Никон в одном и том же письме выступает и как свидетель, и как непосредственный участник описываемого им события. Возможно, неосознанно, но Никон стремится создать единый многоплановый и в то же время самостоятельный рассказ о своём путешествии за мощами митрополита Филиппа. В письмах Никона отчётливо вырисовывается его третий, возможно, главный облик – организатора реального хода событий и создателя своеобразной литературной формы: адресованные царю «отписки» Никона создают цельные рассказы о двух исторических событиях, сыгравших для последующего возвышения Никона ключевую роль, – о новгородском восстании и перенесении мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву.

Художественная специфика новгородских «отписок» Никона (и из охваченного народным волнением Новгорода, и из похода в Соловецкий монастырь) слабо ощутима: по форме и содержанию в значительной степени они тяготеют к приказным документам, созданным спешно, по горячим следам событий, сухо и документированно излагают ход происходящего. Зная законы построения и функционирования

разнообразных видов деловой письменности, Никон свободно применяет их в своих сочинениях. Образованность Никона, как показывают его тексты, носила в основном начётнический характер: в «отписках» новгородского митрополита встречаются (очень редко!) ссылки на евангельские тексты, библейские образы и устойчивые, находящиеся на слуху, словесные выражения из церковных молитв, поэтому отдельные послания Никона стилистически неоднородны. В новгородских сочинениях Никона можно выделить два типа повествования: один ориентирован на документализм, другой связан с проповеднической традицией.

Московский период (1653–1656 гг.)

Сохранилось шесть писем патриарха Никона к царю, написанных в 1653–1656 гг.:

1) о пребывании Никона во Владимире;
2) о явлении огненного столпа в Иверском монастыре;
3) о проезде Никона ночью через Можайск;
4) о прибытии Никона в Москву;
5) об отдаче на поруки Романа Боборыкина;
6) о кончине старца Савватия.

Известно также, что в 1655 г., когда шла война с Польшей, патриарх Никон дважды писал царю о благодатной силе и помощи креста: 25 июня «о кресте на победу и на погибель королю полскому и всем врагом»[76] и 19 июля, когда, напоминая о помощи животворящего креста, давал царю совет об отношении к великому гетману литовскому Я. Радзивиллу, предавшемуся в подданство шведскому королю[77]. Но эти письма Никона до нас не дошли. Все сохранившиеся послания опубликованы в XIX в.; сначала среди писем русских государей[78], затем архимандритом Аполлосом (Алексеевским) в качестве документального приложения к жизнеописанию патриарха Никона[79]. Письмо Никона о возвращении в Москву после морового поветрия издано Ф. Буслаевым[80], а недавно опубликована фотокопия этой грамоты-автографа патриарха Никона[81]. Изданные в XIX в. тексты сверены мной с оригиналами, которые сегодня хранятся в РГАДА, в собрании Царских подлинных писем (РГАДА, ф. 142, оп. 1, л. 383–388). В процессе сверки обнаружены многочисленные неточности в передаче текста источника, поэтому письма патриарха Никона к царю мной вновь издаются по рукописям РГАДА (см. Приложение 3).

Послания 1653–1656 гг. патриарх Никон составлял в дороге, во время походов по монастырям; Никон писал царю из Можайска, Владимира, села Чашникова, из Иверского монастыря и по возвращении в Москву. Именно поэтому исследуемые письма интересны в плане изучения динамики личных взаимоотношений царя и патриарха. Все письма имеют небольшой объём, разнообразны по тематике и форме, различны по степени эмоциональной выразительности и проявления авторского «я», поэтому эти сочинения Никона представляют интерес для характеристики патриарха Никона как автора. Наконец, письма Никона необходимо точно датировать: ни в одном из них нет точной даты составления; вероятно, поэтому при издании текстов посланий Никона в XIX в. неверно названы годы их написания. Между тем по содержанию и указанным в посланиях месяцам и населённым пунктам, через которые проезжал патриарх, время составления писем можно точно определить.

Первое письмо помечено в тексте 26 января; Никон написал царю из Владимирского Рождественского монастыря, где он находился вместе с

неким попом Стефаном[82] (1653– № 1, л. 1). Согласно записям в книге расходов патриаршего Казённого приказа, поход патриарха Никона во Владимир состоялся 23–29 января 1653 г.: 26 января, в четверг, Никон ходил из Владимира в монастыри Боголюбов и Покровский, а 27 января патриарх служил литургию в Рождественском монастыре, после чего кормил братию и раздавал монастырским властям денежную милостыню[83]. Таким образом, первое письмо Никона можно датировать 26 января 1653 г.[84].

Второе письмо – из Иверского монастыря – в содержании не имеет дат, но в записи на обороте об отправлении письма с Фёдором Ртищевым есть помета – 27 февраля (1654– № 2, л. 1–2). Никон рассказывает царю о чудесном явлении огненного столпа над Иверским монастырём «от четвертка против пятка в нощи в третий час», свидетелями которого были жители окрестных деревень. О своём месте пребывания в момент составления письма Никон говорит: «…добро есть нам здѣ быти, и сѣни сотворены есть». Значит, патриарх Никон писал царю из строящегося Иверского монастыря, где от очевидцев он и узнал о чудесном явлении. Согласно литературным и документальным источникам, в конце февраля 1654 г.[85] Никон приезжал в Иверский монастырь, к строительству которого он приступил годом раньше[86]. Посещение валдайского монастыря Никоном было связано с перенесением туда в это время мощей святого Иакова Боровичского, чудотворца из Духова монастыря. Мощи святого были привезены в Иверский монастырь 24 февраля (ещё в январе патриарх Никон отправил за ними архимандрита Иверского монастыря Дионисия I, архимандрита новгородского Вяжицкого монастыря Евфимия и игумена Спасского монастыря из Старой Руссы. В селе Едрове процессию с мощами святого встречал новгородский митрополит Макарий)[87]. В тот же день патриарх Никон привёз в валдайский монастырь частицы мощей трёх московских святителей и чудотворцев – Филиппа, Петра и Ионы, которые были положены в специально изготовленный для них серебряный ковчег[88]. 25 февраля, в субботу, в соборной церкви патриарх Никон сам переложил святые мощи Иакова Боровичского чудотворца в новоустроенную сребро-позлащённую раку[89]. Таким образом, можно заключить, что второе письмо царю Никон написал 27 февраля 1654 г.[90].

Ещё два письма – о проезде через Можайск и прибытии в Москву – относятся к 1655 г. В письме о проезде ночью через Можайск сообщается о прибытии Никона днём 2 февраля в село Кубенское, находившееся в 56 вёрстах от Москвы (1655– № 3, л. 1). А в другом письме Никон говорит о своём прибытии 3 февраля в Москву после морового поветрия (1655–№ 4, л. 1, 2). В июле 1654 г. эпидемия моровой язвы охватила Смоленские земли и Москву. По воле царя Алексея Михайловича, находившегося в то время в польском походе, 24 июля 1654 г. патриарх Никон выехал из Москвы с вверенным ему царским семейством сначала в Троице-Сергиев монастырь[91], а в конце августа в Калязинский монастырь[92]. К началу 1655 г.

эпидемия начала ослабевать[93], и в начале февраля по Смоленской дороге патриарх Никон вернулся в Москву. Вскоре, 10 февраля 1655 г., в столицу возвратился и царь Алексей Михайлович[94]. В письме 3 февраля Никон упоминает о патриархах Антиохийском и Сербском (имена не названы). По-видимому, первый – это антиохийский патриарх Макарий, который прибыл в Москву 2 февраля 1655 г. за милостыней и для участия в обсуждении на церковном Соборе привезённых Арсением Сухановым книг[95]. Второй – сербский патриарх Гавриил (Раич), который приехал в русскую столицу «на вечное житьё» 28 мая 1654 г.[96] и остался в Москве, несмотря на начавшуюся эпидемию. Патриарх Никон благословил его рукополагать священников и диаконов[97]. На основании сказанного можно заключить, что оба письма составлены в 1655 г. – 2 и 3 февраля[98].

К 1656 г. относятся оставшиеся два письма Никона к Алексею Михайловичу – о кончине царского духовника Савватия (1656–№ 5, л. 1) и об отдаче на поруки Романа Боборыкина (1656–№ 6, л. 1). 11 ноября (эта дата без обозначения года есть в письме о Савватии) 1656 г. в Иверском монастыре на Валдае умер царский духовник Стефан Вонифатьев, протопоп Благовещенского собора[99], Савватий – монашеское имя Стефана: Вонифатьев принял постриг, по мнению историков, либо в основанной им в 1653 г. Зосимо-Савватиевской пустыни в Москве[100], либо в построенном им в 1655 г. на средства царя московском Покровском монастыре «на убогих домех»[101] – именно в этом монастыре Стефан был погребён после смерти.

В последнем письме Никона, где он просит царя отдать на поруки Романа Боборыкина, нет ни одной даты; упоминается только, что письмо послано из села Чашниково. Стольник Роман Фёдорович Боборыкин приобрёл широкую известность в начале 1660-х годов в связи со спорным делом с опальным патриархом Никоном[102]. Известно, что для строительства Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря во второй половине 1650-х годов патриарх Никон скупал землю по берегам реки Истры и её притоков Песочни и Маглуши. Земля принадлежала разным владельцам – царским дьякам, боярам и князьям, однако центром владений Нового Иерусалима стали бывшие вотчины Р.Ф. Боборыкина[103]. 3 июня 1656 г. из своей вотчины Боборыкин продал патриарху Никону деревню Сафатово на Песочне за 2 тыс. р., в которой был построен деревянный храм Воскресения Христова (и деревня стала называться селом Воскресенским); хлеб, остававшийся на полях в скирдах, Боборыкин пожертвовал Воскресенскому монастырю на строение; сельцо Бобырево с приписанными к нему землями и сенными покосами Боборыкин также принёс в дар монастырю[104]; в 1657 г. патриарху была продана остальная часть владений Романа Боборыкина на реке Истре и Песочне[105]. Выступать защитником стольника Р.Ф. Боборыкина перед царём патриарх Никон мог, вероятно, в 1656–1657 гг., когда совпадали интересы патриарха и стольника в отношении земельных владений Боборыкина, необходимых Никону для строительства своих монастырей: 2 июня 1657 г. датирована купчая на сельцо Ивановское в Московском уезде

– Горетове стане, – проданное Романом Фёдоровичем Боборыкиным Иверскому монастырю за 1 тыс. р.[106]. Но письмо датируется 1656 г.: согласно записям в книге расходов патриаршего Казённого приказа, с 1 сентября 1656 г. по 2 января 1657 г. состоялся поход патриарха Никона в Иверский монастырь через Тверь с посещением тверского Иосифова монастыря и Вязьму. По дороге в Тверь Никон останавливался в селе Чашниково, где жаловал денежной милостыней нищих, крестьян и вдов за сено для лошадей[107]. Возможно, в сентябре 1656 г., будучи в селе Чашниково, Никон и написал царю о Романе Боборыкине.

Таким образом, письма патриарха Никона к царю 1653–1656 гг. можно расположить в следующем хронологическом порядке:

Дата	**Краткое содержание**	**Шифр**
26 января 1653 г.	О пребывании Никона во Владимире	РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 383
27 февраля 1654 г.	О чудесном явлении столпа в Иверском монастыре	РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 384
2 февраля 1655 г.	О проезде Никона ночью через Можайск	РГАДА, ф. 142, оп, 1, д. 385
3 февраля 1655 г.	О прибытии Никона в Москву после морового поветрия	РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 386
Сентябрь 1656 г.	О помиловании Романа Боборыкина	РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 387
16 декабря 1656 г.	О кончине старца Савватия	РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 388

В первой половине XVII в. в царской семье существовала традиция писать друг другу письма во время путешествий на богомолье. Например, царь Михаил Фёдорович и царица Евдокия Лукьяновна в письмах к патриарху Филарету рассказывали о своих походах в Троице-Сергиев и Угрешский Николаевский монастыри и сообщали о прибытии 25 июня в деревню Рязанцову, 24 сентября 1629 г. в село Воздвиженское[108]. Судя по содержанию писем Никона, патриарх придерживался этой традиции и, нуждаясь в общении с царём, стремился сообщать ему не только обо всём увиденном во время своих путешествий, но и о собственных переживаниях и раздумьях, ходатайствовал о знакомых ему людях. Поэтому послания Никона различаются по форме изложения; это и краткое сообщение (о смерти царского духовника Савватия и о проезде через Можайск), и просьба к царю (о помиловании Романа Боборыкина), и толкование Никоном евангельского высказывания, и подробные описания конкретных событий (о состоянии Москвы после морового поветрия и чудесном явлении огненного столпа). Основной тип повествования в письмах патриарха тяготеет к строго документальному изложению. Никон всегда точно фиксировал дату прибытия в тот или иной населённый пункт – день недели, месяц, время суток («февраля в 3-й день часа за два до свѣта в суботу»; «февраля во 2-й день в 2 часа дня»), точное местонахождение («Богомолец

ваш, государев, смиренный Никон патриарх в Чашникове селѣ, князь Ивана Алексѣвича Воротынского, обретаюсь за 2 часа»; «еще живы генваря в 26-й день в 6-м часу в отчине во граде Владимере в Рожественском монастыре»), иногда ставил дату в конце письма («писал по литоргии в 6-м часу дни», «писано декабря в 16-й день»). Одни послания Никона по стилю напоминают летописные записи; сухо и без лишних подробностей он сообщает о кончине Стефана Вонифатьева: «Инок Саватѣй, что был вашь духовникъ, ко Господу отьиде ноября 11-й день» (1656– № 6, л. 1); или о своём здоровье: «А я, богомолец вашъ, и Стефанъ попъ еще жывы генваря въ 27-й де[*нь*] въ 7-й час *в* отчине во граде Владимере, в Рожестве*нском монастыре*» (1653– № 1, л. 1). Послание Никона царю о Романе Боборыкине по форме – собственно челобитная-просьба с двухчастной структурой, без мотивирующей просьбу части[109]: с предельной лаконичностью патриарх просит царя помиловать Романа и отдать его на поруки – «Милостив буди Роману Бабарыкину и намъ. Изволь ево, великий государь, на поруки выкинуть» (1656– № 5, л. 1). Некоторые послания отчасти напоминают «грамотки» – особый вид частной переписки друг с другом близких или хорошо знакомых людей[110], где повествование ведётся в плане личной беседы. «Аще ли изволите, государи, про мене, смиренаго своего богомольца? Февраля во 2-й де[*нь*] во 2-й час дня приволокся в Кубенское жив» – так спрашивает у незримых собеседников Никон и сам отвечает им (1655–№ 3, л. 1); в форме беседы с царём, с которым недавно расстался, начинает Никон рассказ об опустошённой моровым поветрием столице: «По отшествии от вас, государей, приволокся во царьствующий град Москву февраля въ 3-й день часа за два до свѣта, в суботу» (1655–№ 4, л. 2); как учительное слово строится послание Никона к царю из Владимирского Рождественского монастыря: Никон разъясняет государю суть евангельского высказывания о любви и начинает письмо с цитаты: «Спасово слово воистину непогрѣшно. якоже глаголет...» (1653–№ 1, л. 1); наконец, в одном из писем из Иверского монастыря Никон, обращаясь к великим государям, рассказывает о бывшем там чудесном явлении: «Посемъ хощу вамъ, великим государемъ, дивно нечто Богом содеянное вкратце исповедати. И не не вѣруйте, Господа ради, не буди ми на Бога лгати» (1654– № 2, л. 1). Ярко выраженная здесь сказовая манера повествования – в русле традиции эпистолярного жанра, важной особенностью которого являлось присутствие такого обязательного компонента послания, как беседа, мнимый диалог[111]: «Письмо создавало иллюзию непосредственного общения разлучённых расстоянием людей»[112]. Яркая параллель к этим письмам патриарха Никона – в посланиях патриарха Филарета и членов царской семьи Романовых друг другу. «Аще ли, великий Государь, пожалуешь, похочешь спросити о нашем пребывании?» – спрашивал патриарх Филарет у царя Михаила Фёдоровича в своих письмах 5 июня 1623 г. и 31 мая 1628 г.[113]. «И аще, великий государь святитель, отец наш, произволишь спросить о моем здоровье?»

или «Пожалуешь, государь, изволишь ведати про наше путное шествие?» – спрашивали у Филарета Евдокия Лукиановна и Михаил Фёдорович 30 мая 1628 г. и 24 июня 1629 г.[114].

О знании Никоном норм и законов эпистолярного жанра можно судить и по тому, что в его посланиях обнаруживаются традиционные для частной переписки устойчивые формулы и выражения. Письма Никона из Иверского монастыря содержат начальный протокол челобитных, состоящий из устойчивых словосочетаний адресата – адресанта и формулы челобитья: «*Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Русии...* (далее перечисляются имена шести членов царской семьи и титул. – С.С.). Богомолец ваш, Никон грѣшной, Бога моля, *челом бью*» (1654–№ 2, л. 2); «*Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу...* (далее перечисляются имена восьми членов царской семьи и титул. – С.С.). Богомолец ваш, смиреный Никон патриарх, *за вашу, государеву, милость и посещение* дому пресвятыя Богородицы... и нас, богомольца своего... сугубо и трегубо Бога моля и премного *челом бью*» (1656–№ 6, л. 1). Первый пример – из послания 1654 г., где царский титул «всеа Русии» ещё не изменён на тот, который находим во втором примере – в послании 1656 г. – «всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу». Патриарх Никон строго следил за соблюдением формуляра и не допускал отклонений в написании титула. Второй пример интересен и тем, что устойчивое словосочетание «бить челом» употреблено Никоном в конструкции с винительным падежом существительного с предлогом «за». По мнению исследователей, использование этого глагольного фразеологизма в значении «благодарить за что-нибудь» характерно для разговорной речи (для среднего стиля, широко употребительного в деловой речи). Такие примеры характерны для частно-деловых челобитных[115]. В посланиях Никона есть трафаретные словесные формулы, характерные для переписки представителей духовенства. Как правило, Никон начинает свои письма с формулы «богомолия» за царя и его семью – «*Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и телесном здравии* и о всѣх полезных, *о еже низпослатися свыше и на сопостаты побѣда и одолѣние*» (1655–№ 4, л. 1); «*Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии* и о еже в путном шествии благоустроении *и иже на сопостаты побѣде и одолении свыше низпослатися*...» (1655–№ 3, л. 1); «*Бога моля о вашем, государя, многолетном здоровье и о душевном спасении*» (1653–№ 1, л. 1); завершает послания формула пожелания здоровья царю и его семье – «*Здравии будите на многия лѣта*» (1655– № 4, л. 1); «*Здравствуйте, государи... на многим лета* и со всѣми православными Христианы!» (1656–№ 6, л. 1); «*Здравии будете* и в пути благопоспѣшнии, намъ и всѣмъ людем приидити утѣшнии» (1655–№ 3, л. 1); «*Здравь буди, святый царю*, и благочестен со всѣми своими!» (1656–№ 5, л. 1). Подобные устойчивые фразеологизмы – общее место в переписке членов царской

семьи друг с другом (например, «…да будет ти мир и милость *и победа на враги и на супостаты православные нашие веры…* Многолетствуем, государь, *здравствуй душевне, вкупе ж и телесне, во всяких благопотребных и душевных спасений*»)[116], есть они и в грамотах патриарха Никона второй половины 1650-х годов к воеводам молдавскому Стефану[117] и мутьянскому Константину[118], а также в его посланиях к царю Алексею Михайловичу, написанных после оставления патриаршей кафедры. Между тем строгое следование шаблону челобитных для патриарха Никона не было обязательным. В послании 1654 г. о чудесном явлении в Иверском монастыре заголовок, состоящий из обращения ко всем членам царской семьи, титула и формулы челобитья, помещён автором в самом конце послания (1654–№ 2, л. 2).

При составлении писем к царю патриарх Никон использовал определённый набор этикетных формул, при этом вольно обращался со структурой своих посланий, что давало ему простор для выбора художественных средств. Частные письма, как известно, имели открытую структуру, свободно включали в себя народную речь и образность. В посланиях Никона, «имитирующих диалог», сочетаются разные формы речи: книжная, восходящая к текстам Священного Писания, и живая разговорная, особенно при описании курьёзных случаев в пути. Говоря о конкретных фактах и передавая личное отношение к ним, Никон использует разговорные выражения; «приволокся в Кубенское» (1655–№ 3, л. 1), «на такую дорость не учил» (1654–№ 2, л. 2). Сообщая царю, что ему ночью в Можайске не открыли ворота «к Николѣ чюдотворцу помолитися», несмотря на то, что патриаршие люди подняли большой шум, с нескрываемой иронией Никон писал: «…только было лише ворота выломить и мошно было, только не похотѣлъ, а инако нельзѣ попасть, а до дни дожидаться было долго» (1655–№ 3, л. 1). Пример книжного, «высокого» стиля – в послании Никона из Владимира о духовной любви. Разъясняя смысл поучений Иисуса Христа к ученикам о жизни в любви и соблюдении заповедей, Никон цитирует и пересказывает новозаветный источник, строит «витиеватые» предложения с однородными дополнениями, выраженными существительными с противоположными значениями, присоединяет придаточные предложения при помощи книжного союза «ибо»: «Спасово слово воистину непогрѣшно, якоже глаголет: „По сему вас и познают, яко Мои ученицы, аще в любви пребудете“ (Ин. 13:35), „аще заповеди Моя соблюдете“ (ср.: Ин. 15:10), ибо воистину любовь не вѣсть достояния лиц разсуждати, еже о богатствѣ и нищете, еже о благородии и злородии, еже о высокоумии и скудости, еже о разстоянии мѣстъ качества и количества; ибо любовь востину подобна есть солнечной просвѣщению, во вся концы земля достизающу, воистину не погрѣша, изрѣку: любви начало и бытие и конец – Христово пришествие. Здѣ имать въ семь словеси много о любви повествование, якоже приклад разума разсудити, возводя на многия образы за скудость моего времяни и за неначаемую радость сие написа,

яко случай ми показа» (1653– № 1, л. 1), Выстроенный Никоном в ходе рассуждений метафорический ряд «любовь – „солнечное просвещение“ – Христос» восходит к книжной традиции. С XI в. церковно-панегирическая литература Древней Руси усвоила метафору христианской литературы Христос-солнце[119]. Многочисленные примеры уподобления солнцу Христа, света Богу встречаются в Библии (например, Пс. 26:1; Пс. 83:12; 1Ин. 1:5; Ин. 9:5; Ин. 12:46 и др.). Вывод Никона о том, что Бог есть любовь, – главный постулат христианского вероучения (например, 1Ин. 4:8, 16).

Послания, особенно частные, по своей природе открыты для включения в них элементов других жанровых структур. Между тем жанровая синкретичность – отличительная черта многих произведений древнерусской письменности[120]. В одном из своих посланий патриарх Никон помешает рассказ о чудесном явлении огненного столпа над Иверским монастырём, услышанный от местных жителей (1654–№ 2, л. 1–2). Об этом же событии он повествует в книге «Рай мысленный», содержащей в себе рассказы о видениях и чудесах, прославляющих Иверский монастырь; специальный раздел книги, посвящённый этому событию, назван «Сказанием о видении огненном над Иверским монастырем иже на Святѣ езерѣ»[121]. Сюжет о появлении огненного столпа над местом постройки будущего монастыря представляет собой один из наиболее распространённых в древнерусской агиографии вариантов топоса светящегося столпа[122]. Небезынтересно сравнить, как об одном и том же явлении рассказывает патриарх Никон в послании к царю и «Сказании»:

Письмо патриарха Никона	**«Сказание о видѣнии... на Святѣ езерѣ»**
«Посемъ хощу вамъ, великимчудес государемъ, дивноСинаи бысть, нечто БогомЕгде содѣянное вкратце пришедшим нам *во святую обитель иже есть Иверъский монастырь*, мнози исповѣдаша ми, яко исповѣдати. И непреже единаго дне нашего пришествия в нощи в не вѣруйте,четвертом часу против пятка бысть видѣние страшно Господа ради, не*над святым тем мѣстом*: огненный столп от земли буди ми на Богадаже и до небеси видѣти, осѣияющ святое то мѣсто, яко лгати. Преждемнѣтися *святому тому мѣсту* возгорѣтися; и толика нашего пришествиясвѣтлость святаго столпа того, яко // многим странам и в ваше,селам и всем окрест святаго монастыря просвѣтитися и государево, Дóндеже не узрит святаго того столпа *над святым* богомолье, в новой*монастырем*, мнѣти, яко в селѣ или в веси зелнѣ монастырь горѣти, и озирающеся сѣмо и овамо. И егда взираху *ко* Пресвятыя *святому мѣсту* тому, идѣже *святая обитель*, и Богородицы видѣвше столп огнен, в велик страх впадаху, зряще Иверския и святагонеобычное и чудное видѣние. И от них же сел или мѣст священномученика видится *святое то мѣсто* во дни, то во свѣтлости

и исповѣдникасвятаго того столпа паче дневнаго видѣтися и свѣтитися Филиппа *святому мѣсту тому*, церкви и всему зданию. Бѣ же митрополита, отнощь в то время темна зѣло. Сбысться пророческое четвертка противречение: „И нощь просвѣщение в пищи моей, яко тма не пятка в нощи в// помрачится от тебе, и нощь, яко день просвѣтится, третий часъ быстьяко тма ея, тако и свѣт ея“ (ср. Пс. 138:12). Аз же, над монастыремсмиренный, Никон, Божиею милостию патриарх, тем знамениеслышахом сия Божия великая чудеса дивихъся зѣло, страшно: столпъглаголя в себѣ: „Велий еси Господи и хвален зѣло и огненъ явисявеличию его нѣсть конца. Род и род восхвалят дѣла земли до небеси, итвоя, и силу твою возвѣстят. Великолѣпие славы от того огненагосвятыня твоея возглаголют, и чудеса твоя повѣдят и столпа окрестъсилу страшных твоих рекут, и величия твоя повѣдят. свѣть облистаПамять благости твоея отрыгнут, и правдою твоею великъ зеловозрадуются” (ср. Пс. 144:3–7). Таже изъвѣстнаго же версты по три и поради увѣрения повелѣхом призвати тѣх, кто святаго и пяти, и по десяти,страшнаго того видѣния сподобилися видѣти. // и по дватцати иПризванным же бывшим, и единаго по единому вводя болѣ, яко во днепред себе и вопрошаху, како видѣли и о кое время. Они светитися всему.же с клятвою исповѣдаша вси, яки от единых уст, якоже Мнози по деревнямвыше писано. Суть же имена тѣм, которые мнѣ, от необычнаго тогосмиренному, исповѣдали о видѣнии того столпа: села свѣта в страхБогородичына иерей Козьма да посадской человѣк впали, а которыеАнтоней, да з Зимное горы люди: дворянин Моисей, деревни поблискуземский дияк Петр, Стефан, да того де яму ямшыки: версты по три // иИван, Семен, Иосиф и прочии мнози. Села же тѣ и веси, по четыре, отот них же видѣли, поприща по три, и по четыре, и по которых монастырьпяти, и болѣе. Сие благоволих написатися ползы ради во дни видѣть, и тѣслышавшим, яко да не возглаголем и мы з безумными, паче дневнагояко // же пророк пишет: „Рече безумен в сердцы своем: свѣта в манастыри,„Нѣсть Бога”“ (Пс. 52:2). Мы же вѣруем и исповѣдуем церковь и иныевоистинну, Бог с нами есть, яко тому единому храмины и зданиечудодѣйствующу подобает всяка слава, честь и видѣли, И сие допоклонение в безконечныя вѣки. Аминь» (л. 65об. – здѣ. А о иных67об.).

добрых, егда узрю
ваши, государевы,
пресвѣтлые очи,
самъ исповѣдаю»
(1654–№ 2, л. 1–2).

Тип повествования в обоих рассказах Никона о явлении огненного столпа в Иверском монастыре тяготеет к документальному изложению. Однако эти повествования составлены Никоном в разное время, помещены автором в качестве отдельных элементов с состав разных жанровых

структур, и при их написании автор преследовал разные цели, которые обозначил в начале каждого изложения: в послании к царю – «въкратце исповѣдати» (цель здесь чисто информативная), в «Сказании» – поставить необычное явление в ряд «древних знамений и чудес», которые случились «при Моисеи в пустыни и в Синаи бысть», придав таким образом возведению Иверского монастыря высокий сакральный смысл (цель – прославить новый монастырь). Разные цели повлияли и на выбор автором определённых художественных средств, необходимых для характеристики события. Мотив святости места будущего монастыря присутствует в «Сказании» в виде постоянного эпитета «святой» в выражениях «святой монастырь», «святая обитель» и «святое место», подменяющих собой Иверский монастырь (в таблице слова и выражения со значением святости выделены курсивом). В письме к царю этот эпитет ни разу Никоном не употребляется. Никон по-разному называет и само событие (разные способы обозначения Никоном одного и того же явления обозначены в таблице при помощи подчёркивания): в письме к царю, написанном буквально через пару дней после случившегося, огненный столп назван «знамением», «необычным свѣтом», т. е. явлением пока непонятным, неясным, требующим специальных расследований и доказательств; в «Сказании» огненный «святый» столп назван «видением» «необычным и чудным», «великим чудом», при этом патриарх Никон подробно описывает, как он опрашивал очевидцев этого явления, называет имена людей, с клятвою «исповедавших» ему «яки от единых уст» увиденное. При помощи мелких деталей, характеризующих событие, видна разница в осмыслении автором этого необычного явления: в письме к царю, как пишет Никон, от огненного столпа «свѣт облиста велик зело», т. е. автор подчёркивает такое свойство огня, как яркость свечения («яко во дне светитися всему»); в «Сказании» Никон обращает внимание совсем на другую деталь: огонь «осѣняющ» место монастыря, и показывает, что свечение от столпа было настолько сильным, что создавалось впечатление, будто прилежащие к монастырю сёла и деревни охвачены пожаром. И такое свойство огненного столпа, по мнению Никона, указывает не только на святость места Иверского монастыря, но и доказывает прославленные ветхозаветным пророком Данилом величие Бога и Его деяния, подчёркивает незримое присутствие Господа в Иверском монастыре. В качестве доказательства этому в «Сказание» Никон включает обширные цитаты из псалмов. Таким образом, в зависимости от целей и задач, стоящих перед автором, одно и то же событие Никон описывает по-разному: для рассказа о явлении огненного столпа в Иверском монастыре, содержащемся в послании к царю, характерны краткость и точность, простота и конкретность изложения, ведь главная цель – информировать царя о необычном явлении в Иверском монастыре, рассказанном Никону очевидцами; цель повествования об огненном столпе в «Сказании» – прославить Иверский монастырь, поэтому художественные средства, использованные автором, «работают» на эту

цель: автор включает в текст библейские цитаты, употребляет постоянные эпитеты, подчёркивающие святость места[123].

Эмоциональность и глубокая лиричность – ещё одна черта посланий патриарха Никона к царю: в одном из них Никон описывает чувство радости, охватившее его после получения им от царя письменных известий, в другом – чувство горя и душевной пустоты, в третьем – чувство огромной духовной любви. Вероятно, патриарх Никон хорошо был знаком с эпистолярным этикетом, который предписывал выражать в письме дружеские чувства или духовную любовь[124]. Для византийской книжной традиции, развивавшей традиции античных риторик, была характерна тема передачи душевного настроения посредством послания и воздействие на адресата отдельными замечаниями о своём внутреннем состоянии[125]. Излюбленный тезис античной эпистолярной теории, согласно которому письмо – портрет души, стал общим местом эпистолярного этикета, который был заимствован древнерусской литературой из византийской книжности. По письму, как считал Василий Великий, «можно узнать не только телесные черты, но и само душевное расположение» собеседника[126]. С чувством отчаяния и душевной тоски описывал Никон представшую перед ним опустошённую моровым поветрием столицу – «зрѣния неполезнаго и плача достойнаго»[127] (1655– № 4, л. 1–3). Повсеместную пустоту Никон характеризовал при помощи неоднократного употребления самого слова «пустота», а также слов с этой семой, которые вместе образовали лексический ряд с корневым повтором («плакал *пустоты* московския пути и домов», «толикое зло и *запустѣния*». «изумѣхом от *пустоты*», «о дворовой *пустотѣ*»); сравнивая прежнее людское «утеснѣние» в храмах с нынешним малым количеством христиан, пришедших на литургию («…обаче мало возвеселихся в Воскресение о пришествии останков христьянъ во святую соборную апостольскую церковь // ко святѣй литоргии малым чимъ меньши, яко и преже, или за радость на видение нас во святѣй службѣ, яко и нѣдра церковныя не вмѣстиша и двор против полнъ был, а еже о дворовой пустоте не мошно утѣшитися…»); подчёркивая своё зрительное восприятие «пустоты» («…идѣже преже соборы многии и утеснѣние – тамо никоково, великия пути в малу стезю и потлачены, дороги покрыты снѣги и никѣмъ суть и слѣдими, развѣ от пес…»), а также выстраивая в тексте другой лексический ряд с корневым повтором семы «плач» («и *плача* достойнаго», «*плакал, плакал* пустоты», «монаси *плачевнии*», «*развѣ уплакати*»). Слово «пустота» Никон, на мой взгляд, употребляет в двух значениях: прямом, характеризующем физическое состояние пространства, и в переносном, характеризующем внутреннее, душевное состояние человека, состояние духовного одиночества, утраты. Поэтому выстроенные автором лексические ряды семантически взаимосвязаны. Их ключевые слова «плач» и «пустота» (причём «пустота» является определяющим словом) устанавливают параллелизм между изображённой Никоном жизненной ситуацией (последствия морового

поветрия) и уделом человека оплакивать потерю, между жизнью и смертью – неизбежным концом человеческого существования. Вероятно, не случайно после основного текста письма Никон делает приписки на тему жизни и смерти. Патриарх сообщает царю, что Антиохийский святитель «оживился», и Сербский тоже, а кто-то (Никон не называет имени) скоропостижно скончался в Чудовом монастыре, причём, как подчёркивает Никон, не от той болезни, которой долго страдал. Рассуждая о бренности жизни, случайности и неизбежности смерти, Никон приписал в конце послания об иноземных архиепископах: «…старыми язвами есть болят. Только от них не вредятся с ними живущим». И дальше о ком-то: «В Чюдове монастыре в воскресение скорою смертию умер, только по сыску и по досмотру от грыжы, а не тою болѣзнью. И то бывает и над многими». Приписка, сделанная патриархом Никоном после завершения основного текста письма, находится в традиции приложений и дополнений, существовавшей в разных жанрах древнерусской деловой письменности. В частных письмах и посланиях XVII в. была распространена непринуждённая манера: добавлять к уже законченному письму забытые ранее краткие замечания, поручения, сведения, оставляя их вне основного текста: многочисленные примеры следования такой удобной традиции встречаются в письмах протопопа Аваакума[128], Перед рассуждениями на тему смерти Никон сообщил царю: «В хоромѣхъ ваших вѣздѣ кадил, сыскав ладану чорного росного и еще есть его много, а вельми полезен» (1655–№ 4, л. 3).

В письме 1653 г. о видении огненного столпа в Иверском монастыре Никон писал: «Прият твое честное послание, и прежде почтения благодарил Бога и целовах ѝ, и прочол, и мняхся от преизлишния радости, яко летати, и летание, яко к вамь, великим государем, обаче по чюветву естества. Но се невозможно» (1654– № 2, л. 1). Эти нескрываемые автором «чувства естества» свидетельствуют о том, что в начальный период патриаршества Никона – именно тогда написано это послание, отношения с царём строились как отношения глубокой и искренней дружбы, взаимной поддержки и понимания: известно, что царь называл Никона «собиным другом», а Никон, как видно из этого послания, не скрывал от государя своих чувств духовной любви к нему и личной привязанности.

В посланиях к царю, составленных Никоном в период духовной дружбы с Алексеем Михайловичем, патриарх Никон «раскрылся» как автор, не обладающий яркой писательской индивидуальностью, не имеющий выраженных литературных способностей. Однако письма патриарха Никона не лишены оригинальности. Природная любознательность, стремление подмечать детали и необычные явления, с одной стороны, и отсутствие у Никона таланта мастерского владения словом – с другой, выражались в простоте и безыскусности стиля, простоте и непосредственности изложения материала, в стремлении к документализму и фактографичности, в повышенном внимании автора к форме своих посланий, их соответствию законам эпистолярного жанра; именно поэтому письма Никона к царю

переполнены устойчивыми словосочетаниями, характерными для частной переписки. Патриарх Никон свободно владел разными формами речи и в зависимости от задач и обстоятельств одно и то же событие мог по-разному описать. Лирическое начало пронизывает письма Никона к царю. Описания пережитых автором чувств радости и горя характеризуют патриарха как человека глубоко эмоционального, не всегда умеющего скрыть свои переживания, но способного открыто выразить захватившие его эмоции. Можно сказать, что в переписке с царём 1653–1656 гг. Никон проявляет себя не как крупный церковно-общественный деятель, а как человек, как друг и товарищ царя, поскольку он писал Алексею Михайловичу не по долгу (как, например, в новгородский период, рассказывая о ходе восстания или о путешествии за мощами митрополита Филиппа), а по велению души.

Воскресенский период (1658–1666 гг.)

Значительная часть текстов патриарха Никона, созданных в период 1658–1666 гг., издана в XIX в.: в составе документов «дела» патриарха Никона челобитные и послания Никона к царю опубликованы Н.И. Субботиным, Н.П. Гиббенетом и В.И. Ламанским[129]. Публикация писем Никона как исторических источников отразилась на качестве издания и характере использования их исследователями: как памятники книжности и публицистики XVII в. послания Никона царю почти не привлекали внимание. Можно назвать лишь работы А.С. Елеонской, в которых выявлены некоторые литературные особенности посланий Никона 1659–1661 гг., однако основное внимание исследовательница уделила раскрытию патриархом темы соотношения «священства» и «царства»[130]. Кроме того, «общая» (когда указан только год) датировка некоторых посланий Никона, предложенная историками, сегодня нуждается в уточнении; а сами тексты – в реальном комментарии.

Для анализа особенностей переписки патриарха Никона с царём Алексеем Михайловичем в 1658–1666 гг. мной привлечены 17 писем патриарха, тексты которых вошли в Приложение 4.

Написанные в разное время и посвящённые конкретным событиям из жизни патриарха, они различаются по форме, размеру и эмоциональной выразительности, уровню «литературности», степени проявления личностного начала. Эти послания Никона сохранились, как правило, в одном экземпляре: автографе или записи писца, иногда с пометами, правкой и приписками автора-патриарха. Все послания Никона имеют конкретные внелитературные цели и адресованы лично царю; именно поэтому они не были распространены в рукописной традиции: оригиналы, подлинные письма патриарха после прочтения царём попадали в Тайный приказ, где и оседали. Несколько писем патриарха Никона царю, привлечённые мной для исследования, там и сохранились до сегодняшнего дня: РГАДА, ф. 27 (приказ Тайных дел), оп. 1, д. 140, ч. 1–9; ещё несколько посланий находится в ГИМ, в Синодальном собрании свитков.

Даже при беглом просмотре сочинений патриарха Никона, написанных в Воскресенском монастыре, становится очевидным, что по форме их непросто отождествить с одним конкретным жанром частно-деловой переписки. Процесс стирания границ между литературой и деловой письменностью, их активное взаимодействие и взаимовлияние, характерные для культуры XVII в., нашли отражение и в сочинениях патриарха Никона. Широкие возможности эпистолярного жанра патриарх Никон использовал в той степени, в какой ему позволяли это делать его начитанность и образованность; тематика, цель его посланий, личное отношение к адресату оказывали влияние на форму и выбор художественных средств. Именно поэтому сочинения патриарха Никона,

составленные в традициях деловой письменности, выходили за рамки сухого делового письма.

Из всех исследуемых мной сочинений патриарха Никона этой «воскресенской» группы наибольший интерес представляют шесть посланий, которые являются живым откликом на современные Никону события:

1) об обряде хождения на «осляти», совершённом с позволения царя крутицким митрополитом Питиримом весной 1659 г. (1659–№ 4);

2) об опечатании бумаг патриарха Никона на Московском подворье (1659–№ 5);

3) о возобновившейся в 1661 г. земельной тяжбе со стольником Романом Фёдоровичем Боборыкиным (1661–№ 9);

4) о намерении царя организовать Собор по «делу» Никона с участием вселенских патриархов (1662–№ 10);

5) о приезде патриарха Никона в Москву и его попытке встретиться с царём (1662–№ 11);

6) послание с обоснованием Никоном его права вернуться на патриаршую кафедру (1664–№ 14).

Обсуждение Никоном этих событий с царём требовало от автора выхода за рамки сухого делового письма и привлечения разнообразных художественных средств для выражения и аргументации своей точки зрения; благодаря этому сочинения Никона превращались в яркие публицистические послания, составленные в традициях русской письменности XVII в. Ожившая в посланиях к царю теория о взаимоотношениях «священства» и «царства» органично вписала сочинения патриарха Никона в традицию русской публицистики XVI – первой половины XVII в., в рамках которой активно обсуждались вопросы о пределах светской и церковной властей[131]. Личностное начало, подчёркнуто выраженная авторская оценка событий современности и современников, позиция автора и отношение автора к происходящему рядом с ним проявляются в каждом послании Никона. Современные Никону события рассматривались на фоне его отношений с самодержцем: с одной стороны, как с представителем светской власти и, с другой, как с человеком, с которым долгое время Никона связывали узы дружбы и духовной любви.

Почти все свои послания из Воскресенского монастыря патриарх Никон называет «писмами», подчёркивая таким образом главное назначение своих сочинений служить формой личного общения с царём: в разных лексических редакциях словесная формула «А на писмо не позазри, что худо и неисправно» (1659– № 4, л. 19), как правило, завершает послания Никона («На писмо, Господа ради, не позазри, мало вижу, а набѣло писать не могу» – 1659– № 5, л. 23об.; «На писмо, великий государь, не покручинься, что худо писано: переписать набело не поспѣл, а, се, мало вижу» – 1662– № 11, л. 398). Форма беседы, диалога с адресатом, характерная для эпистолярного жанра, поддерживается Никоном при

помощи постоянных обращений к царю: «Аще ли тебѣ, великому государю, не паметно...» (1659– № 5, л. 27); «Аще и много твоему благородию восписа, не помни, яко досаждая, но молю твое благородие со долготерпѣнием послушати и писаная разсудити, яко нѣсть неправды в нем» (1661– № 9, л. 255); «Сия вся, благочестивый царю, разсмотривше, поразумѣй...», «Сия вся разсмотри, благочестиве! Азъ же сия пишю к твоему благородию, не яко высоты стола взыскуя...», «Тѣм же молимъ твою кротость: приими малое наше сие написание, яко божествено, и вынести с великимъ прилѣжаниемъ...» (1662– № 10, л. 71, 75, 77). Письменный диалог с царём обозначается Никоном при помощи слов со значением письма: «И паки еще мысль моя принуди к тебѣ, великому государю, и се писать». «Сие и аз пишу не яко хлѣба лишаяся, но милости и любве истязая от тебе» (1659– № 5, л. 26, 29); «Начало же нашему писанию твоему благоразумию первие о сем словеси...» (1661–№ 9, л. 242); «Азъ же сия пишю к твоему благородию...» (1662– № 10, л. 75); «Се же написахом твоему царскому величеству не от себе что-либо...» (1664–№ 14, л. 44). Повторяющиеся в просьбах Никона к Алексею Михайловичу конструкции с глаголом «слушать» («Еще же со многою молбою молю и премолю святое твое благоутробие з долготерпѣниемъ выслушати, яже и о ихже мя принуди нестерпимо нудимая совесть писать...» – 1659–№ 4, л. 22; «Послушай же, Господа ради, что бысть древле за такое продерзание», «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхишеных вещех Давидски...», «Се, слыша ли твое благородие, како Святая Церьковь на хотяших наслѣдствовати беззаконно?»; «Не слыша ли, твое благородие, в книгах Моисеевых самого Бога глаголюща..?»; «...но молю твое благородие со долготерпѣнием послушати...» – 1661– № 9, л. 246, 250, 251, 255; «Но первие молимъ твое благородие с кротостию и долготерпѣнием малое сие наше извещение послушати» – 1662–№ 10, л. 69) и со значением говорения («К сим же еще нехитрою рѣчию исповѣдати хощем...» – 1661–№ 9, л. 253) указывают на традицию византийской эпистолографии, где имитация диалога и разговор со слушателем характеризовали эпистолярную технику.

Форма и объём воскресенских посланий Никона находятся в прямой зависимости от количества и содержания обсуждаемых в них вопросов. Послания, посвящённые одному конкретному событию и составленные вскоре после того, как оно произошло, имеют небольшой объём; их композиция проста. Единственный источник, обращение к которому служит основой для убеждения адресата, – книги Священного Писания. Таких писем Никона из Воскресенского монастыря четыре: 1659–№ 4, 1662–№ 10, 1662–№ 11, 1664–№ 14. Остановлюсь на характеристике каждого письма.

Весной 1659 г. в Вербное воскресенье Крутицкий митрополит Питирим с позволения царя Алексея Михайловича совершил обряд хождения на «осляти», т. е. занял место патриарха в полном соответствии со своей ролью местоблюстителя патриаршего престола. Убеждённый в том, что это

священное действо мог отправлять только патриарх – глава Церкви, Никон написал к царю (1659–№ 4, л. 19–22).

Обряд шествия на «осляти» в неделю ваий – один из самых красочных и торжественных религиозных праздников на Руси[132]; вербное шествие неоднократно было описано путешествовавшими по России в XVII в. иностранцами[133]. Праздник Входа Господня в Иерусалим, с которым символически был связан обряд, принадлежит к числу двунадесятых праздников Господних[134]. Появившийся в Москве в XVI в., обряд этот непосредственно восходил к новгородской традиции. Новгородские наместники вели под узцы «осля» (обычно это был конь, ряженый под осла) с восседающим на нём архиепископом; в Москве соответствующие функции выполняли царь и митрополит (в дальнейшем патриарх). Первосвятитель, восседающий на «осляти» в Вербное воскресенье, представлял Христа, входящего в Иерусалим; царь, ведущий «осля» под узцы, демонстрировал свою причастность к Христу и к общему процессу духовного воскресения; таким образом утверждалась сакральность царской власти, которая определялась её отношением к власти духовной.

В столице порядок шествия был измен при патриархе Никоне в 1656 г.[135]: шествие начиналось у Лобного места и направлялось в Успенский собор[136], что не только подчёркивало восприятие Лобного места как Елеонской горы[137], Кремля – и вообще Москвы – как Нового Иерусалима, но в определённой мере отвечало и общей культурной направленности реформ патриарха Никона, отражало переосмысление им русской обрядовой практики. В XVII в. обряд этот соотносился с иконой, изображающей «Вход Господень в Иерусалим», а шествие на «осляти» в Вербное воскресенье переживалось как таинство[138]. Именно поэтому совершение 27 марта 1659 г. обряда шествия на «осляти» местоблюстителем патриаршего престола Питиримом расценивалось Никоном как прелюбодеяние[139] и посягательство на патриаршую харизму, покушение на права патриарха. После того как Питирим ещё дважды повторил этот обряд, Никон предал его анафеме[140]. По мнению Д.Ф. Полознева, острейшую реакцию Никона вызвало то обстоятельство, что «местоблюститель не поставил под сомнение своё право исполнять обряд, не возразил, что это право принадлежит только патриарху»[141]. Поступок царя, не посоветовавшегося даже со священным Собором, Никон понимал как не богоугодное дело, совершённое не по воле свыше и разрушившее духовную связь между первым архиереем и епископами. Своё отношение к вопросу об отправлении обряда патриарх Никон с предельной ясностью выразил в послании к Алексею Михайловичу.

С первых строк послания очевиден его дидактический характер. Перечисление Никоном эпитетов царского достоинства при обращении к Алексею Михайловичу демонстрирует его особое отношение к государю: употребление в царской титулатуре эпитетов «тишайший», «великий», «благочестивейший» и «самодержавнейший», несмотря на их этикетность[142]

напоминает торжественные и высокие величания греческих царей[143]. Назидательный тон письма подчёркнут и тем, что себя автор называет «смиренным» и «кротким» («во мнозѣй кротости радоватися»): несмотря на то, что эти эпитеты – общее место отеческих посланий и наставлений, употребление их в таком контексте, когда обращение к царю подчёркнуто торжественно, усиливает назидательный характер повествования. К признакам учительной литературы можно отнести и употребление сложных слов, которые делают слог автора витиеватым, размеренным и спокойным, особенно при обращении к адресату («благоутробие». «долготерпѣнием»). Учительный тон повествования поддерживается автором при помощи таких художественных приёмов, как антитеза и повтор. Так, в самом начале послания находим несколько фраз со значением «количества»: «во мнозѣй кротости», «во многа лѣта живота», «со многою молбою», «от мнозих и на мнозѣ», «много размышлял есмь», которые характеризуют полноту действий самого патриарха Никона. В конце послания наречие «много» употреблено один раз в вопросе «Что много о сих писать?»: традиционный приём резкого прерывания повествования как бы обнажает скрытую оппозицию послания – не всегда многословие и большой объём письма соответствует глубокому внутреннему содержанию. Не случайно послание заканчивается фразой, уже цитированной мной: «А на писмо не позазри, что худо и неисправно», которая и подчёркивает преимущество содержательной стороны послания перед его объёмом.

Значимость, величие обряда и желание Никона донести до царя истинный его смысл подчёркнуты автором при помощи повторов однокоренных слов со значением молитвы и понуждения: «со многою молбою молю и премолю»: «принуди нестерпимо нудимая совѣсть». Другой семантический ряд повторов, располагающийся также в начале, базируется на противопоставлении двух значений «правды» и «неправды»; причём в этом ряду слова с противоположным значением образованы простым способом – присоединением отрицательной приставки *не* к словам, имеющим значение «подлинности», «истинности»: «невѣрным», «непристойное», «неистинное», «непреподобное», «неистинно», «незаконно», «непреподобно», «не вѣм истинно», «погибаемо добро». Слова с отрицательным значением характеризуют деяние Крутицкого митрополита. Между тем патриарх Никон ни разу не называет имени митрополита – «яко уж нѣкто дерзну сѣдалища великаго архиерея всея Руси облюбодѣйствовати незаконно и непреподобно и святыя недѣли ваий дѣяние дѣйствовати», что позволяет ему разъяснять смысл обряда царю, а не обсуждать действие, совершённое митрополитом. Возникающая таким образом с самого начала оппозиция «добро» и «истина» – «незаконно» и «погибаемо добро» пронизывает всё послание патриарха Никона и служит основой для противопоставления базирующихся на Священном Писании разъяснений автором истинного смысла обряда шествия на «осляти» деянию, совершённому по воле царя. Для усиления контрастности

повествования Никон употребляет сложные предложения с противительным союзом «но», а также синтаксические конструкции со сложной подчинительной связью с союзами с противительным («обаче») или условным («аще») значением; риторические вопросы, например: «И дивлюсь твоему благородию, како тако попусти священное сѣдалище без совѣта священаго собора обезчестити?»

Разъясняя царю смысл обряда, патриарх Никон сразу даёт понять адресату, что истинное содержание этого священного действия можно найти только в канонических новозаветных текстах: «Но мы не собою, ниже к возвращению зря... но желѣя погибаемо добро, и в книги обратившеся, помянули есмы нѣгде писаное, яко добрая мысль в сердце человеку, кромѣ Божия смотрения... Мы же от божественаго и священаго Евангелия навыкаем... Обаче о семь учимы есмы от святаго Евангелия...» Патриарх Никон не даёт оценок или толкований «от себя» совершаемому в Новгороде и Казани обряду, а опирается только на Священное Писание: «О сих же начатках много размышлял есмь, како тако дерзо и чрез Божие веление сотворися, емуже нигдѣ чину и закона не обретается во святом писании. Не вѣмъ, аще правда есть, еже // дѣйствуется таковая святая литания от меньших архиерей во градех, яже есть в Новѣграде Великом и в Казани» (1659– № 4, л. 21–22). Замечания Никона о его собственных сомнениях, вероятно, должны подтолкнуть царя обратиться вслед за ним к библейским книгам.

Цитатный монтаж из книг Нового Завета делит послание Никона на три тематических блока, три самостоятельных эмоционально-смысловых «узла». Внутреннее содержание каждого блока выделяется самим автором: авторские комментарии, сопровождающие новозаветные тексты, не только устраняют многозначность трактовок библейских текстов, но и «подталкивают» читательское восприятие к заключительной и резюмирующей смысл цитате.

Первый тематический блок – о деяниях апостолов, учеников Христа, которые они по воле Спасителя выполняют в Его воспоминание и подражание. «Обаче о семъ учимы есмы от святаго Евангелия: „Ядущим же имъ, прием Иисусъ хлѣбъ и, благословив, преломи, и даяше ученикомъ, и рече: „Приимите и ядите, се есть Тѣло Мое (Мф. 26:26; Мк. 14:22), еже за вы ломимое“ (Лк. 22:19; 1Кор. 11:24)“. „Такожде и чашу, налиявъ, давъ, рече: „Пийте от нея вси, се есть Кровь Моя““ (Мф. 26:27–28). И помалѣ: „Се творите в Мое воспоминание“ (1Кор. 11:24). И божественый апостол Павел глаголет: „Братие, аз приях еже и предах вамъ“ (1Кор. 11:23) и проче. И паки: „Вы глашаете Учителя и Господа, и добре глаголете: Есмь бо. Аще убо Аз умых ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати нозѣ: образ бо дах вам, и вы творите“ (Ин. 13:13–15). И помалѣ: „Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите“ (Ин. 13:17). И сия суть тако, пониже сице оставляют священыя правила не приемшим рукоположения и

благословения дѣяти, о семь же нѣгдѣ является написано во святом и священом Евангелии: „Еже предах вамъ – сие творите“» (1659–№ 4, л. 21).

Ключевые слова цитат первой подборки: «тело Христово» – «кровь Христова» – «творите в воспоминание» – «приях и предах» – «образ бо дах вам, и вы творите» – «блаженны» – «сие творите», позволяют сделать вывод, что при помощи этой серии новозаветных высказываний Никон показал принципиальное различие в исполнении пастырского долга между первым архиереем и епископами.

«Сгущение» цитат – приём, который использует патриарх Никон намеренно: несколько объединённых единой тематикой цитат оказывают одновременно и назидательное, и эмоциональное воздействие на адресата. Короткие и ёмкие цитаты размером не больше стиха чередуются с более обширными точными фрагментами новозаветных текстов объёмом до трёх стихов. Цитатное нагромождение придаёт инертность тексту. Функцию своеобразного «ускорителя» выполняет авторская речь, отделяющая друг от друга разные по объёму фрагменты прецедентного текста: типичные формулировки «И паки», «И помалѣ», соседствующие с авторскими указателями на конкретный источник цитат («от святаго Евангелия», «апостол Павел глаголет», «написано во святом и священном Евангелии») и традиционными обозначениями границ цитируемого текста («и прочее»), придают движение инертному цитатному блоку.

Второй тематический блок – о подчинённости апостолов своему учителю – Христу. «Но како испытаем писание, в нем же нам благовѣстит Христос живот имѣти? Коего ли вопросим евангелиста, вси бо намъ соглагольно рекут сице. „Егда приближися Иисусъ во Иерусалимъ, и приидоша в Вифефагию к горѣ Елеонстей, тогда Иисусъ посла два от ученикъ, глаголя имъ: „Идѣта в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жребя; и отрешивше приведита Ми; аще кто речет вама, что дѣета, речета, яко Господь ею требует; абие же послет я““ (Мф. 21:1–3). Се же вѣждь, благоутробне, разсмотрительне Владычне веление ко ученикoм и вопрошающим речета: „…яко Господь ею требует“. И посем: „Шедша же ученика и сотвориша, якоже повелѣ има Иисусъ: приведоста осля и жребя и возложиша верху ею ризы своя (Мф. 21:6–7) и всадиша Исуса“ (Лк. 19:35). Се все рабское апостоли сотвориша, и ниже власть на сие даде Христос. Такожде и вы творите, и не подобает господьское рабу творити, „занеже раб не вѣсть, яже творит господь его“ (Ин. 15:15). Како может кто похвалити или ублажити, аще раб царьская начнет творити? Не точию чести достоин, но вмѣсто живота смерти достоинъ той же, иже сотворивы сия, ниже благословен есть когда, ниже грамотою утвержен, ниже обычай имѣ когда творити. яко прочи архиереи творят сия и им же не вѣмъ, аще достоит ли или ни творити, лутчи нас в разуме разсудят, обаче неповинни древним обычаем, работающе, исправятся» (1659–№ 4, л. 20).

Цитируя новозаветные источники, патриарх Никон чаще обращается к Евангелию от Матфея, где рассказ о приготовлении Иисуса Христа к въезду

в Иерусалим изложен подробнее по сравнению с другими Евангелиями. Но идея «рабского» поведения апостолов, их духовная зависимость от Христа чётко выражена в рассказе об этом же событии в Евангелии от Луки (Лк. 19:35): только здесь говорится о том, что ученики усадили Иисуса Христа на «осля»; по свидетельству же других евангелистов, Иисус Христос сам, без помощи апостолов, сел на «осля»: Мк. 11:7; Ин. 12:14. Автор максимально близко к тексту Евангелия от Матфея излагает событие из жизни Иисуса Христа, но завершает его фразой из Евангелия от Луки: такая контаминация необходима Никону для более чёткого выражения своей точки зрения. Подчёркивая заключённый в первой цитате смысл (Мф. 21:1–3), Никон выделяет из неё ключевую фразу и повторяет её – «яко Господь ею требует», обращая внимание адресата на подчинённость апостолов Христу: «Се же вѣждь, благоутробне, разсмотрительне Владычне веление ко учеником и вопрошающим речета: „...яко Господь ею требует“»; комментируя смысл второго текстового фрагмента из Евангелия о том, как апостолы выполнили просьбу Христа и привели «осля» (Мф. 21:6–7), Никон использует ключевое слово из цитаты «сотвориша», которое подчёркивает выражаемую цитатой идею подчинённости учеников Христу: «Се все рабское апостоли сотвориша, и ниже власть на сие даде Христос». Заключительная цитата (Ин. 15:15) резюмирует смысл предыдущих фрагментов из Евангелия, при этом её появление и её восприятие читателем подготовлено самим Никоном, включившим в свой комментарий второй цитаты слова «рабское», «раб» и «господское», которые вступают в семантические отношения с ключевой лексикой последней цитаты «раб» и «господь»: «Такожде и вы творите, и не подобает господьское рабу творити, „занеже раб не вѣсть, яже творит господь его“». Царь, по мнению Никона, совершил небогоугодное дело, поступил против Божьей воли. Кроме того, царь разрушил духовную связь между первым архиереем и епископами, поскольку только патриарх, обладающий благодатью Святого Духа, имеет право благословить на совершение обряда местоблюстителя. Слово «раб» («рабы») – ключевое во втором цитатном блоке, относится и к царю, и к епископам.

Постепенное уменьшение объёма цитат (две первые цитаты из трёх стихов; последняя – из одного) усиливает роль авторской речи и повышает эмоциональный уровень повествования. Значение авторского комментария, выполняющего роль «рамки» для этого цитатного монтажа, не ограничивается внешней организацией текста, как в первом случае. Рамочные «зажимы» строятся одинаково и открываются авторскими вопросами: прежде чем обратиться к источнику, Никон задаёт вопрос («Но како испытаем писание?..»), ответом на который и служит подборка цитат из Евангелий; завершая цитирование источника, Никон вновь задаёт вопрос, спровоцированный серией цитат («Како может кто похвалити или ублажити, аще раб царьская начнет творити?»), и сам на него отвечает.

Таким образом, и автор провоцирует цитатное слово, и цитаты играют провокационную роль.

Никон комментирует евангельский текст, используя при этом три разных способа интерпретации библейского источника: смысл новозаветного высказывания он подчёркивает при помощи точного повторения ключевой фразы из первой цитаты; во втором случае автор своими словами передаёт основную идею процитированного фрагмента источника; в третий раз авторское слово подготавливает появление новой цитаты: в комментарии, предшествующем цитате, используется ключевая цитатная лексика. Несмотря на то, что словесное выражение авторской речи определено тематикой традиционного текста, авторское слово играет доминирующую роль в формировании смыслового единства процитированной и своей речи; повтор ключевых слов и фраз усиливает дидактическое воздействие на читателя.

Третий тематический блок – о том, к чему приводит нарушение церковных и православных законов, «И дивлюсь твоему благородию, како тако попусти // священное сѣдалище без совѣта священаго Собора обесчестити? Или подобно есть писанию оному нынѣ збытися: „Узрите мерзость запустѣния, реченную Данилом пророком, стоящу идѣже не подобает“ (Мф. 24:15)? Что много о сих писать? Узнает той свою тщету, егда покрывало очное по смерти отъимется. И тогда узрит себе праздна божественыя и человѣческия славы и своея бѣды плачющеся, яко житейстии, а не яко светло очима всѣхъ видѣнъ будет, и отселе не вѣмъ, достоит ему святительская дѣяти, по писаному: „Имущему бо дано будет и преизбудет, а от неимущаго, и еже мнится имѣя, возмется, И неключимаго раба вверзите во тьму кромешную“ (Мф. 25:29–50) и прочее. Аще ли с волею твоею, великаго государя, бысть сие, Богъ тя простит. А впредь, Господа ради, воздержися не своих изысковати или исправляти» (1659–№ 4, л. 19–20). К концу послания эмоциональный уровень повествования достигает высокой точки, что выражается в серии риторических вопросов автора к адресату. Доля прецедентного слова уменьшается. Цитата, являясь продолжением вопроса, не просто эмоционально и назидательно воздействует на читателя, но «иллюстрирует» авторские рассуждения, раскрывает их смысл, наполняет их яркой образностью описанной в Евангелии сцены последнего суда.

Таким образом, на примере одного послания заметно, как от начала повествования к концу происходит постепенное усиление роли автора и как возрастает значение авторского слова по отношению к слову цитатному. В начале послания цитата – мощное средство эмоционального и дидактического воздействия на читателя; авторские ремарки служат для продвижения цитатной массы. Цитатное слово подано аккордом. По мере дальнейшего повествования уменьшается не только объём цитатного слова (в первом блоке наблюдается чередование объёма цитат и постепенное увеличение его от одного стиха к трём; во втором блоке заметен спад

объёма цитатного слова от трёх стихов до одного), но и его доля в тексте (в первом блоке – 7 цитат, во втором – 4, в третьем – 2). Изменяется и роль авторского комментария: объясняя смысл цитат, которые, как правило, предшествуют комментарию, автор повторяет ключевые слова, и они служат ему опорой в его рассуждениях. В конце повествования доля цитатного слова сведена к минимуму: авторский вопрос, комментарий и вывод вытеснили цитату на второй план; авторский стиль приобретает индивидуальные черты. Несмотря на отказ автора от цитатного слова, он не пускается в рассуждения, не погрязает в многословии; голос автора созвучен «голосу» Писания.

Заключительные просьбы-предупреждения патриарха Никона, обращённые к царю, – «Аще ли с волею твоею, великаго государя, бысть сие, Богъ тя простит. А впредь, Господа ради, воздержися не своих изысковати или исправляти» аккумулируют в себе весь эмоционально-назидательный настрой послания. Вопрос Никона к царю «Аще с волею твоего благородия се сотворися?..» и «Аще ли с волею твоею, великаго государя бысть сие?..», повторяясь в начале и в конце послания, служит своеобразным рефреном, однако имеет разные окончания: снисходительно-оправдательное «Но аще и с волею, обаче забвение и мудрым препинает» – в начале, и категорично-императивное «…Бог тя простит. А впредь, Господа ради, воздержися не своих изыскивати, или исправляти» – в конце. Повтор в повествовании Никона имеет смысловую нагрузку и играет конструктивную роль. Цель Никона – сделать царя духовно зрелым, указать на совершённые им ошибки и призвать государя впредь не совершать поступков, за которые он понесёт посмертное наказание. Тема посмертного воздаяния за земные деяния, появляющаяся в заключительной части послания, становится традиционной в посланиях патриарха Никона царю; благодаря этой тематике, дидактическая направленность посланий Никона со временем усиливается.

В послании Никона можно обнаружить фразы и выражения, встречающиеся в учительной литературе и ставшие «общими местами» в произведениях дидактического жанра, например; «…аще архиерей и иерей великострашным дѣйствомъ касаются, что же, глаголю, еже есть рукополагают, и вид хлѣба и вина молитвами прелагают: хлѣбъ – в Тело Христово и вино – в Кровь». Во вступительной части Поучения к собору духовенства (XIII в.), представляющего собой образец речи, произносимой епархиальным архиереем перед собранием духовенства (обычно в «соборное» воскресенье), и которое включалось в состав русских кормчих с XIV в.[144] священники сравниваются с земными ангелами, небесными «человецами», которые превращают хлеб в плоть и вино в кровь Божию: через них Бог осуществляет тайну спасения. С учительной литературой послание Никона сближают и такие художественные приёмы, как риторические вопросы и восклицания, цитирование и комментирование текстов из авторитетного источника и тип выражения авторского «я»:

патриарх Никон ничего не сообщает о своём положении, не вспоминает никаких эпизодов из своей жизни, не собственная биография или ситуация, в которой оказался сам патриарх Никон, – в центре послания; стремление автора объяснить Алексею Михайловичу содержание совершённого им поступка и высказать собственное мнение по этому поводу – вот главная задача Никона.

Узнав о том, что, организуя церковный собор с участием вселенских патриархов, царь Алексей Михайлович направил на Восток с приглашением к ним Мелетия Грека, патриарх Никон написал царю новое письмо (1662–№ 10, л. 69–77). В послании использованы типичные формулировки и некоторые формальные признаки челобитной – распространённого в XVII в. жанра деловой письменности; начальный протокол включает в себя имя царя и титул; есть этикетные характеристики адресанта типа: «Богомолецъ вашь, государевъ, смиреный Никонъ патриархъ. Бога моля, челом бьетъ»; в конце послания – просьба-молитва: «Тѣм же молимъ твою кротость: приими малое наше сие написание, яко божествено, и вычести с великимъ прилѣжаниемъ…» (1662– № 10, л. 77). С аналогичной просьбы Никон начинает послание: «Но первие молимъ твое благородие с кротостию и долготерпѣнием малое сие наше извѣщение послушати» (1662– № 10, л. 69). Повторяющиеся просьбы автора внимательно «яко божествено» прочитать письмо дают понять адресату, что оно имеет назидательный характер и не должно быть воспринято как обычное частное послание или челобитье.

Для этого послания характерны тематические повторы. Автор начинает повествование с сообщения о том, что он знает о намерении царя собрать в Москве церковный Собор «ради отшествия» Никона, и о том, что с приглашением к вселенским патриархам прибыть в столицу царь отправил своего человека – Мелетия Грека. О важной миссии Мелетия Грека на Востоке Никон вспоминает и в конце письма; но если в начале повествования автор лишь упомянул о чёрном дьяконе, теперь же он даёт ему нелестную характеристику, называя «воришкой» и «не чернецом»; «А онъ есть злый человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлывает, и здѣсь, не солгу, такое дело за ним было…» (1662– № 10, л. 76). Заверениями Никона смириться с любым решением царя, которое будет соответствовать церковным правилам («…или гдѣ изволишь святую церковь в мирѣ устроити своимъ благоразумиемъ, какъ Святый Богъ наставить тя, или Собору быти – обоих не отметаюся, и готовъ буду ко всякому законному разсмотрению отвѣт творити, точию бы о Бозѣ, давшем миръ на землю…» – 1662– № 10, л. 77), начинается и завершается послание.

Никон неоднократно рассуждает о причинах оставления им патриаршей кафедры. В начале виновником своего ухода «по нужди» он называет царя и его «гнев» на Никона: «Вѣсть твое благородие и самъ, яко по рвению наше отхождение, сиречь по нужди. Аще бы и хотѣлося, то во ино время, а

не в то. Сему свидѣтель Святый Богъ и святая великая соборная церковь, и священныя вещи, яже суть от насъ бывшая, и вси людие. Аще страхом Божиимъ свидѣтелствую, бывшия в то время, и небо, и земля, к нимъ же тогда Исаиным гласомъ: „Услыши. небо, и внуши, земле, засвидѣтелствовах, глаголя: Сыны родихъ и возвысихъ, тии же отвергошася Мене“. И тако заповѣди ради Божия от гнѣва твоего изыдохъ, по писаному: „Дадите бо, – рече, – мѣсто гнѣву“» (1662– № 10, л. 69). В конце послания свой уход Никон объясняет «ненавистью» «людской» к нему и обвиняет царя, который не заступился за патриарха, когда стало «невозможно предстателствовати во святѣй велицей Церкви»: «Егда твое благородие с нами в добромъ совете и любви бысть, и намъ некогда, ненависти ради людской, писавшемъ к тебѣ, великому государю, яко невозможно предстателствовати во святѣй велицей церкви. Каковъ же бѣ тогда твой, великаго государя, отвѣтъ и написание, еже имут нѣкая тайная мѣста нѣкоторы святыя церкви? Его же никто же вѣсть, разве насъ самѣхъ: образъ же написанию по семъ положимъ» (1662– № 10, л. 75). Повторы и возвращение к одним и тем же темам придают всему повествованию цельность и законченность, скрепляют его в тематическом единстве и позволяют автору сконцентрировать рассуждения на обозначенные в начале послания темы в его центральной части.

В связи с предстоящим Собором патриарх Никон в письме к царю сосредоточивается на двух проблемах. Первая: нельзя осуждать человека без выяснения истины – «Яко не подобает // осуждати кого прежде, даже увѣсть опасно, яже аще и мнози суть оглаголующии»; вторая – избегать клеветников для установления Божественной справедливости в деле – «Яко достоитъ вовремя удалятися навѣтующихъ. Попустивый бо впасти во искушение изводство творити, иже волю Божию молитвою просити». Поэтому послание условно можно разделить на две части, каждая из которых имеет своё название и собственное цитатное наполнение.

При чтении центральной части послания создаётся ощущение, что она буквально соткана из библейских цитат. Действительно, доля заимствований из новозаветных источников здесь велика. Никон вводит фрагменты из Священного Писания в свой текст двумя способами: непосредственно из библейских книг и опосредованно – через источник-посредник, в котором уже имеется подборка цитат из книг Нового Завета; из «Нравственных правил» Василия Великого, изданных в конце XVI в. в Остроге в первой главе сборника сочинений кесарийского святителя[145], и «Наставления царю», созданного патриархом Никоном в начале 1660-х годов на основе и по подобию этих правил[146]. Эти источники мной установлены ранее в связи с изучением текста «Наставления царю»; способы работы с ними патриарха Никона описаны в специальном разделе настоящей книги. Сейчас лишь остановлюсь на содержании двух цитатных блоков, расположенных в центральной части послания.

В рукописи, содержащей текст послания, на поле напротив второго цитатного блока помета: «Василий Великий». Действительно, эта подборка цитат начинается с заголовка 1-й главы 63-го правила Василия Великого; наименование главы такое же, как и в острожском издании: «Яко достоит вовремя удалятися навѣтующих. Попустивый бо власти во искушение изводство творити, иже волю Божию молитвою просити» (1662– № 10, л. 72–75)[147]. Однако содержание этой главы, состоящей из новозаветных цитат, отличается от изданного в Остроге текста по количеству заимствований (в послании их 19 против 5 у Василия Великого), но полностью соответствует 25-му правилу из «Наставления царю» патриарха Никона. Более того, завершающий поучение царю текст 19 правила церковного Собора в Средце, полностью совпадающий с текстом этого же правила из изданной при патриархе Никоне книги Кормчей[148], есть и в письме 1662 г. Таким образом, текст 25-го наставления встроен автором в послание царю. Беря за основу принцип работы автора-предшественника, который с помощью тематической цепочки новозаветных цитат выражает собственное мнение по определённому вопросу, обращает внимание на убедительность изложения, смысл, а не на фразу[149], патриарх Никон, подбирая необходимые для подкрепления своей точки зрения дополнительные примеры, в «Наставлении царю» создаёт собственный вариант правила, углубляя и развивая тематику источника. По характеру работы с библейским источником патриарх Никон и Василий Великий принципиально различаются.

Основу 1-й главы правила Василия Великого составили микро-цитаты (состоящие в основном из одного стиха или его части); фрагменты новозаветных текстов у византийского автора легки, афористичны; свою позицию он обосновывает при помощи пяти коротких цитат-примеров из авторитетного источника. Цитаты, подобранные Никоном, тяжеловесны и громоздки; патриарх прибегает к макроцитированию: библейские цитаты, состоящие из нескольких стихов, следующие друг за другом без указаний на источники или каких-либо разделителей, создают впечатление массивности, цитатной избыточности. Стремление автора не только обосновать свою точку зрения с помощью содержания цитат, но и произвести впечатление на читателя цитатной массой подчёркивается тем, как автор подбирает цитаты и выстраивает их. Цитаты у Василия Великого подчинены только тематическому принципу, поэтому их следование друг за другом не зависит от расположения источников – книг Нового Завета в составе Библии, в отличие от цитат патриарха Никона, который как будто последовательно пролистывает новозаветные книги и делает необходимые выписки. При подборе цитат патриарх Никон соблюдает два важных принципа. Первый принцип идёт от Василия Великого: подборка цитат последовательно воспроизводит только те эпизоды из жизни Иисуса Христа и его учеников-апостолов, которые связаны с их изгнанием по навету клеветников или сговору врагов и последующим возвращением по Божьей

воле; Никон строит цитаты по принципу контраста, чередуя их по содержанию. Сначала автор цитирует Евангелие от Матфея; глава 2 – бегство Христа в Египет и возвращение; эпизоды из глав 4–10 напоминают о галилейском служении Иисуса Христа, описанию которого евангелист Матфей посвятил половину своей книги (14 глав: с 4-й по 19-ю) – Никон вспоминает начало служения и призвание учеников Симона, Андрея, Иакова, Иоанна (глава 4), приводит заключительные фрагменты Нагорной проповеди об изгнанных и оклеветанных (глава 5) и цитирует одно из наставлений Иисуса ученикам – уходить, будучи не принятыми, «отрясая прах от ног» (глава 10). Макроцитата (3 стиха) из 4-й главы Евангелия от Луки напоминает об отвержении Иисуса в Назарете, а следующая цитата, которая открывает подборку цитат у Василия Великого, служит «ответом»-руководством к действию: гонят в одном городе – бегите в другой (Мф. 10:23). Цитаты, подобранные византийским автором, продолжают ряд примеров с противоположным значением: фарисеи намерены погубить Иисуса (Мф. 12:14), и Он вынужден с учениками бежать в Ефраим (Ин. 11:53–54); во время агонии в Гефсиманском саду Христос возводит молитву к Богу «Воля Твоя да будет», причём эта молитва есть только в Евангелии от Луки (Лк. 22:41–42), а апостол Павел, обращаясь к Коринфянам, призывает их от всего сердца преодолевать искушения, потому что тогда Божье обещание о заступничестве будет исполнено (1Кор. 10:13). Следующий затем блок цитат из Деяний апостолов построен по тому же принципу контраста, но «герои» этих цитат – ученики Христа, и прежде всего апостол Павел: Савл, жестоко преследуя христиан (Деян. 8:3–4), после обращения сам подвергается преследованиям, но его спасают апостолы (Деян. 9:24–25); смерть апостола Иакова, арест Петра (Деян. 12:1–4) и чудесное избавление его из темницы (Деян. 12:17–19); избиение и арест Павла и Силы (Деян. 16:19–23) и освобождение апостолов римскими гражданами, принёсшими извинения ученикам Христа (Деян. 16:38–40); обращение с проповедью Павла и Варнавы к евреям (Деян. 13:46–47) и изгнание их язычниками (Деян. 13:50–51); служение Павла в Коринфе и уход от иудеев (Деян. 18:5–6). Завершается цитатный монтаж двумя фрагментами из посланий апостола Павла к Тимофею: о лжеучителях (1Тим. 6:3–5) и о тяжёлом состоянии Церкви, напоминающем «последние дни», к которому приводит стремление человечества подорвать проповедь Евангелия (2Тим. 3:1–5).

Второй принцип заключается в следующем: текстовые фрагменты из разных Евангелий, в которых описаны деяния Иисуса Христа, в подборке Никона, как оказалось, дополняют друг друга, потому что автор выбирает из канонических книг либо те цитаты, в которых события из жизни Христа описаны подробнее по сравнению с другими книгами (как в Евангелии от Матфея), либо те фрагменты, которых нет в других книгах (как в Евангелии от Луки). Таким образом, в специально подобранных цитатах патриарх Никон стремился максимально отразить события из жизни Иисуса Христа и

учеников, в которых описаны были преследования их за проповедь Слова Божьего.

Завершает цитатную цепочку текст 19 правила собора в Средце о положении изгнанного «без правды» епископа: в толковании правила оставление епископом кафедры оправдано в том случае, если он «поборник истинѣ», и квалифицируется как протест епископа против властей, «не творящим истины», и жизнь епископа в изгнании может продолжаться до тех пор, «дондеже обрѣсти возможет и пременение бывшаго на нем досаждения».

Подобно типичным древнерусским книжникам, составлявшим сборники-антологии выписок из авторитетных источников, содержание которых впоследствии служило им материалом для создания собственных сочинений[150], Никон, видимо, тоже делал такие заготовки. Но образцом использования цитат для него служила деятельность не отечественных представителей книжной традиции, а авторитетнейших византийских авторов, из которых Никон особо выделял кесарийского святителя и отца церкви – Василия Великого. Как правило, тексты из авторитетных источников служили древнерусскому книжнику дополнительным материалом, который использовался в качестве аргументации, подтверждения собственной точки зрения. У Василия Великого тематическая подборка текстов Священного Писания «говорит» за автора: подобранные автором тексты служат и аргументом, и доказательством, и, что самое главное, – выражением авторской позиции. И именно этот приём, состоящий в использовании объединённых в тематический блок библейских текстов для выражения авторской точки зрения, характеризует вслед за кесарийским святителем и патриарха Никона.

Доказательством тому служит другой цитатный блок. Теперь 5-я глава 54 правила Василия Великого, состоящая из двух новозаветных цитат (Ин. 7:50–51; Деян. 25:14–16) и названная в 24-м наставлении Никона и послании царю, как и в острожском издании «Яко не подобает осуждати кого прежде даже увѣсть опасно, яже аще и мнози суть оглаголующии» (1662– № 10, л. 70)[151], составила основу наставления царю патриарха Никона. Беря текст одного из двух источников[152] (цитата из Евангелия от Иоанна в трёх сочинениях передана одинаково), Никон изменяет содержание правила и наставления: он делает из своего источника выписку (она состоит из наименования правила и первой цитаты) и работает с ней.

Цитату из Деяний апостолов, в которой повествуется о передаче дела апостола Павла от римского правителя Феста царю Ироду Агриппе II – они признали Павла невиновным, Никон заменяет на ряд цитат из 18 и 19 глав Евангелия от Иоанна, основные события которых связаны с последними днями земной жизни Иисуса Христа – арестом, отречением апостола Петра, допросом (глава 18), бичеванием и вынесением смертного приговора (глава 19). Первая цитата из Евангелия от Иоанна о том, как Никодим заступился за Христа перед первосвященниками и фарисеями, сказав, что нельзя

судить человека, не выслушав его, своим содержанием связана со следующей за ней цепочкой цитат о страстях Христовых. Желание патриарха Никона, чтобы его судили по церковным законам, потребовало апелляции к авторитетным источникам; Никон обращается к правилу Василия Великого, но «наполняет» его другим содержанием, которое помогает ему провести аналогию между событиями евангельской истории и собственной биографии. Исследователи уже неоднократно писали о жизненных ориентирах патриарха Никона – исторических персонажах, поступками которых он объяснял своё поведение (например, митрополит Филипп[153] или святитель Иоанн Златоуст[154]. В письме Алексею Михайловичу Никон предупреждал царя: «Аще ли того ради мя хощеть осудити еже собранный по твоему, государеву, указу Соборъ, и по сложенному ихъ свитку, его же имамы образъ, для единаго отхождения нашего, то уже подобаеть и самого Христа извергнути, еже множицею отходилъ зависти ради июдейской, и святаго Предтечю, и вся святыя апостолы, и пророки, и святыя вся, и святое Евангелие, и вся святыя книги» (1662–№ 10, л. 72). М.В. Плюханова, считавшая, что патриарх Никон был склонен к самоотождествлению с апостолами и Христом, писала, что «внешнее поведение Никона было организовано таким образом, что у свидетелей… возникали евангельские ассоциации»[155]. Иисус Христос в ряду исторических подобий патриарха Никона занимал главное место. Никон символически уподоблял патриарха Христу – главному архиерею[156], а не собственную личность отождествлял с Иисусом Христом. Отсюда – проецирование автором ключевых событий земной жизни Иисуса Христа, описанных в Священном Писании, с событиями собственной биографии, связанными с архиерейским служением: подобный подход к Писанию определяется исследователями как экзегезис через опыт[157]. Таким образом, замена одного фрагмента о событии из жизни апостола Павла на блок цитат из Евангелия от Иоанна о страданиях Иисуса Христа – сознательный приём автора, основанный на ситуативном сходстве.

Основная концетрация цитат в этом послании приходится на центральную часть. В обширных цитатных блоках доля авторского слова минимальна: чрезвычайно редки даже типичные формулировки «И помалѣ», «И паки», придающие движение инертной цитатной массе. Автор как будто намеренно сохраняет цельность цитатных блоков, не нарушает их смысловой самодостаточности: библейские цитаты «говорят» за автора, выражают его точку зрения. Работа автора с заимствованиями минимальна: Никон объясняет значение отдельных цитат, вводит цитатное слово, членит цитатный блок на смысловые фрагменты.

Отношение автора к слову из авторитетного источника как слову, играющему главную, смысло-образующую роль в контексте послания, выражающему авторскую точку зрения, подчеркивается и во фразе «К сим же», которая предшествует заключительной части письма, в которой вообще нет цитат. Вспоминая о намерении царя созвать церковный Собор,

патриарх Никон предостерегает государя от неосмотрительных поступков и осуждает епископов, согласившихся соборно осудить своего патриарха: «Азъ же сия пишю к твоему благородию, не яко высоты стола взыскуя, – говорит Никон, обращаясь к Алексею Михайловичу, – желаю, дабы святая церковь без смущения была, и тебѣ бы, великому государю, пред Господем Богомъ не вменился грѣхъ, не бояся великого собора, но не дая святому царьствию зазора, зане же между двема или тремя станеть всякъ глаголъ, колми паче во множества» (1662– № 10, л. 75). Рассуждая о предстоящем Соборе, патриарх Никон обозначает очень важную, возникшую в этой связи проблему внутрицерковных отношений между патриархом и епископатом: «А еже твое благородие изволи собрать по нашем отшествии митрополитовъ, и епископовъ, и архимандритовъ чрезъ Божия заповѣди на судь, понеже нигдѣ есть таковая заповедь или правило, еже бы судили своего патриарха свои епископи, паче же от него рукоположеными, ниже намъ сущимь ту» (1662– № 10, л. 69). Очевидно, что вопрос о взаимоотношениях с клиром патриарх Никон рассматривает с двух сторон. Во-первых, с точки зрения повеления царя; автор объясняет Алексею Михайловичу, что подсудность священнослужителя не входит в компетенцию светского лица, и представитель светской власти не может распоряжаться архиереями как своими подчинёнными; Никон отрицает право царя созывать церковные соборы; поступок государя отрицают и церковный закон, и традиция: «Ты же смотри, благочестивейший царю, не имать ли что от таковыхъ твоихъ грамотъ приити на тя, или не будетъ ли в судъ пред Богомъ и хотящемъ двигнути тобою вселенский Соборъ. Сия вся разсмотри, благочестиве!.. зане же между двема или тремя станетъ всякъ глаголъ, колми паче во множестве. Не не весть двое благородие священныхъ правилъ, яко ни мало что от техъ зде в Росии хранится, аще о всем взыскание будеть, великъ щукъ будетъ» (1662– № 10, л. 75). Не случайно Никон вспоминает и о «проделках» Мелетия Грека, человека неблагонадёжного и нечестного, посланного на Восток: «Слышано намъ, яко изводи твое благородие послать с своими, государевыми, грамотами Мелетия, не чернца, прочее умолчю. Испытай, благородивейший. писание, аще достоитъ таковому свидетелствовать такое великое дѣло, Карфагенского собора по 8-му правилу и Царьскихъ книгь по 27-й грани. А онъ есть злый человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати подделывает, и здесь, не солгу, такое дело за ним было, чаять и ныне есть в Патриарше приказе. // А известно то дело Арсению Греку и инымъ, ихъ же онъ весть. Есть у тебя, великаго государя, и мимо такова воришка своихъ много» (1662– № 10, л. 76–77). Устойчивая формула «испытать писание», используемая Никоном, восходит к традиционным призывам древнерусских книжников «испытывать» писания со страхом и трепетом и в процессе работы с книгой извлекать полезную для себя информацию[158]. Заставляя царя самому вникать в суть церковных законов и правил, патриарх Никон тем самым предупреждает его, что он находится во власти ложной

информации, поданной ему людьми из близкого окружения, поэтому, становясь по собственной воле жертвой деяний «клеветников», «советников» и «воришков», царь нарушает церковные законы. Среди «советников», «смущающих» царя, Никон называл двух радикально настроенных по отношению к Никону священнослужителей – крутицкого митрополита Питирима и Ивана Неронова: «Тогда будетъ явно, егда время будетъ, тогда яко нетопыри усмотрятъ свое дѣяние, смущающий ваше преблаженство: крутицкий митрополитъ и епископъ со Иоанномъ Нероновым и прочими совѣтники, еже мы имѣемь у себе непреподобное ихъ написание. О насъ глаголют, яко словом клялся не быти патриархомъ, а ихъ клятвы за руками ихъ есть у насъ. А Иоаннъ Нероновъ не не вѣсть и твое преблаженство, как в соборной и апостолстѣй церкви клялся пред всѣмъ собором, о нихъ же клялся» (1662–№ 10, л. 76). Местоблюститель патриаршего престола митрополит Питирим был последовательным неприятелем Никона и особенно активно выступал против него после оставления Никоном патриаршей кафедры[159]. Именно он в сказке, данной Собору в 1660 г., свидетельствовал, что Никон «говорил с клятвою; от сего, де, времени не буду вам патриарх; аще, де, и помышлю быти патриарх, и я, де, анафема буду»[160], дав тем самым Собору важный аргумент против патриарха Никона. И Иван Неронов, когда встал вопрос о приглашении на Собор по «делу» Никона вселенских патриархов, открыто выступал против и в письме царю настойчиво отговаривал Алексея Михайловича от такого шага, видя в нём позор для страны[161].

Во-вторых, проблему взаимоотношения с клиром Никон рассматривает с точки зрения строгой иерархичности власти внутри епископата: иерархи неправомочны осуждать патриарха, от которого они принимали рукоположение: «Повсюду нас епископи наши // винятъ единѣмъ правиломь Перваго о и Втораго собора, иже не суть о нас написаннымъ, а яже о нихъ предложится множество, от нихъ же избыть никому лзѣ будет тогда, и мню, яко ни единъ архиерей или презвитеръ останется достоинъ, яко же мы вѣмы без обличителей и свидѣтелей, но вси сами ся постыдятъ и осудятъ, от святыхъ правилъ зряще ихъ» (1662–№ 10, л. 75–76). Осуждая поведение епископов, Никон исходит из представления о существующей между патриархом и архиереями мистической связи; он был уверен в том, что поступки архиереев по отношению к своему патриарху должны определяться сознанием того, от кого они посвящены в сан[162]. Двумя годами позже в «Возражении» патриарх Никон, уверенный, что архиереи его рукоположения не имеют канонического права судить своего патриарха, гневно обрушивался на газского митрополита Паисия Лигарида, поддержавшего Алексея Михайловича, собравшего церковный Собор русских архиереев: «Да како ты вводиши чрез святыя каноны суду быти на мя от своих епископов? Покажи ми, слѣпче, от истины! Да и аз тебѣ покажу, яко ни митрополита достойно есть судити своим епископом, развѣ святѣйшаго вселенскаго константинополскаго патриарха... Зри,

отвѣтотворче, гдѣ есть, иже бы патриарха свои епископи судили? Ниже митрополита прощено есть епископом судити, развѣ патриарха»[163].

Вспоминая о клятве епископов при поставлении, патриарх Никон касается ещё одного важного вопроса – не только осуждения епископами патриарха, но и возможность поставления нового архиепископа на место живого, т. е. место патриарха Никона: «Еще же не вѣсть и твое благородие, како архиерей во избрании исповѣдал Святый Символъ, с нимъ же обещаются и святыя каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ хранити непреложно, имъ же число тогда явится, когда время будетъ. И таковыя книги и нынѣ имѣемъ за руками всѣхъ, от насъ рукоположеныхъ, в нихъ же есть написано проклятие и на вселенского патриарха Константинополскаго, его же русстии епископи в поставлении кленутъ вси» (1662–№ 10, л. 76). Пример киевского митрополита Григория Цамблака служил Никому обоснованием невозможности поставления при его жизни нового патриарха. Известно, что в 1415 г. Григорий Цамблак был поставлен на митрополию по инициативе литовского князя Витовта литовскими епископами в Новогрудке вопреки правилам святых отцов, а незадолго до своей кончины был признан и патриархом константинопольским[164]. Проклятис Григорию Цамблаку в начале XVI в. было внесено в чин поставления московского епископа и произносилось в Исповедании веры кандидатом в епископы: «Отрицаю же ся и проклинаю Григориева Цамблакова церковнаго раздраниа, якоже и есть проклято…»[165].

В заключительной части послания патриарх Никон по сути подтвердил то, что говорил в начале 1660 г. Матвею Пушкину в Воскресенском монастыре, отвечая на предложение к Никону от работавшего в тот момент Собора дать согласие на избрание нового патриарха: «А власти, же, все моего рукоположения, а исповедовались, де, они все на поставление в соборной церкви перед великим государем и передо мною, патриархом, и перед всем освященным собором и подписали своими руками, и во исповедании проклинают они Григория Самвлака, что он при живом митрополите восхитил престол; и еще, де, они архиереи и на том обещаваются, что им не хотети инова патриарха, и им, де, как славить без меня новоизбраннова патриарха»[166]. В конце послания нет цитат: патриарх Никон, возможно, намеренно не вводит их в ткань собственных рассуждений, чтобы продемонстрировать царю неизменность своей позиции и верность своим представлениям о патриархе и отношениям внутри епископата.

В конце декабря 1662 г. патриарх Никон написал Алексею Михайловичу новое письмо, в котором просил у царя прощения и молил о милости и справедливости к нему (1662–№ 11, л. 396–398). Причиной письма были следующие обстоятельства. 26 декабря власти Воскресенского монастыря – архимандрит Герасим, наместник монах Иосиф, строитель Аарон и семь монахов – отправились в Москву для славления у государя по случаю праздника Рождества Христова. В ночь на 27 декабря по письму старца

Аарона в столицу отправился и патриарх Никон. Прибыв на Воскресенское подворье, патриарх послал старца Филофея к царскому духовнику Лукиану доложить о своём приезде. Но царь отказал ему во встрече[167]. Патриарх Никон сразу же вернулся в Воскресенский монастырь, откуда и отправил собственноручное письмо царю Алексею Михайловичу.

Повествование патриарха Никона подчинено определённой логике и построено на основе сравнений и противопоставлений. Письмо Никона организуют два имеющих противоположное значение тематических ряда: первый построен на корневом и синонимическом повторе и объединяет слова с семами «милость» и «отпущение» («прощение») греха; во втором объединены слова с корнем «грех»; лексика обоих рядов составлена из ключевых слов, находящихся в авторских рассуждениях и цитатах; при этом лексика первого ряда характеризует поступки царя Алексея Михайловича, слова второго ряда – относятся в начале послания к патриарху Никому, в конце – к царю. На базе корневого повтора второго ряда образуется словообразовательное гнездо с вершиной «грех» (погрешил, согрешил, грешнейший, грехи, согрешит, прегрешения, согреших, согрешения); повторы первого ряда вступают в более сложные отношения и создают два семантических гнезда с основой «милость» (милость, милости, не сотворити зла, милости, помилуй, оставите, благотворите, милосердия, милосердовав, помиловати, помиловах, прошения, милости) и «прощение» (прощения прося, остави, оставляем, оставляти, остави, не оставиши, прости, отпусти, отпустих, не отпустите, остави, оставит). Совершенно очевидно, что слов со значениями милосердия и прошения значительно больше, чем слов со значением «грех». Анализ слов с этими значениями показывает, что для патриарха Никона понятие «милость» многозначно и заключает в себе такие свойства человеческой личности, как прощение ближнего, делание добра, сострадание; милость не ограничивается Никоном только материальной помощью, оказываемой царём. Понятие «милость» употребляется Никоном в духовном смысле, в том, как оно понимается в Библии: в Ветхом Завете слово «милость» выражает любовь и терпение Бога, Его доброту и готовность прощать; в Новом Завете «милость» – выражение любви к тем, кто страдает[168]. Патриарх просит от Алексея Михайловича поступать по отношению к нему, Никону, в соответствии с библейским законом. Именно поэтому Никон обращается к единственному источнику своих рассуждений – Священному Писанию. Примеры из Библии приводятся в порядке расположения библейских книг: сначала из книг Ветхого Завета, затем – из Нового Завета.

Схема аргументации и убеждения Никоном своего адресата-царя в послании 1662 г. строится как чередование просьб автора о прощении и разных способов включения источника в собственный текст. Это приводит к тому, что первоначально размытые границы авторской речи и заимствований из традиционного источника постепенно становятся

различимыми, а к концу повествования авторское и библейское слово полностью отделяются друг от друга. В отличие от послания 1659 г., в котором автор, убеждая адресата при помощи серии объединённых по смыслу коротких новозаветных цитат, постепенно сводил к минимуму объём и долю в тексте цитатного слова, в послании 1662 г. Никон использует другую схему убеждения царя: значение библейского слова, элиминированного в авторских рассуждениях и пересказах традиционных сюжетов, постепенно возрастает за счёт введения автором в текст повествования коротких евангельских цитат, которые, в свою очередь, подготавливают появление заключительной макроцитаты. аккумулирующей в себе смысл всех предшествующих авторских рассуждений и включений из прецедентного источника. Покажу на примерах, как патриарх Никон выстраивает схему аргументации.

Ход рассуждений патриарха Никона позволяет выделить в схеме его аргументации четыре части, отличающиеся своим характером взаимодействия авторского и прецедентного слова. Части отделяются друг от друга повторяющейся просьбой Никона к царю о прощении. В первой части Никон обращается ко 2-й и 3-й книгам Царств и кратко пересказывает один эпизод из жизни ветхозаветного царя Давида, о том, как царь покинул Иерусалим из-за возмущения его третьего сына Авессалома. Никон излагает ключевые моменты библейского сюжета: побег Давида, проклятие Семея, раскаяние Семея и прощение его Давидом. Из многочисленных «героев» этого сюжета Никон называет лишь троих: Давида, Семея и Соломона. Это имена-знаки, они несут важную смысловую нагрузку и вызывают у читателя определённый ассоциативный ряд, семантически ограниченный деяниями и нравственными качествами исторических личностей – носителей имён. Как и в приветствии царю, открывающем послание, Давид назван «кротким» и краткое изложение автором ситуации, в которую попал ветхозаветный царь, его поступок – прощение Семея – подтверждают сопровождающий это имя маркер. Семей – воплощение одновременно зла и раскаяния; чтобы подчеркнуть первое качество этой личности, автор приводит слова Семея, которыми тот оскорблял Давида, обвиняя его в смерти царя Саула: «Изыди, изыди, мужу крови!..» (ср.: 2Цар. 16:7). Демонстрируя другое качество этого персонажа, автор упоминает только о втором прощении царём Семея, когда тот вместе с друзьями вышел навстречу торжественно возвращавшемуся в Иерусалим царю Давиду. Семей пал ниц к царским ногам и умолял его о прощении. Несмотря на возмущения Авессы, сына Давида, царь пощадил Семея, пообещав, что его жизни ничто не будет угрожать (2Цар. 19:16–22). О том, как царь в первый раз пощадил Семея и не позволил Авессе, сыну Саруи, расправиться с ним, Никон не упоминает, поскольку тогда раскаяния героя ещё не было (2Цар. 17:9–12). Третий персонаж из рассказанной Никоном библейской истории – сын Давида Соломон, вообще никак не охарактеризован. Никон лишь упоминает, что Давид просил его не обижать

Семея. Вероятно, в этом и состояла мудрость Соломона, который в данной ситуации не ослушался отца: в Библии рассказывается, как после кончины Давида царь Соломон запретил Семею покидать Иерусалим под страхом смерти, однако тот однажды ослушался и за нарушение царского запрета был казнён (3Цар. 2:36–46). Анализ содержания пересказанного Никоном библейского сюжета позволяет предположить, что главным поучительным персонажем этой истории для Алексея Михайловича должен быть царь Давид, который умел прощать своих обидчиков и не отлучал их от себя: «…но не вѣсть твое благородие … и о кротости его, елико Семей тому сотвори, проклиная того, и камением меща на Давида, и на вся отроки царя Давида, и на вся люди, иже бѣша с нимъ, и на вся сильныя одесную и ошую царя. И тако рече Симей, проклиная его: „Изыди, изыди мужу крови!“ (2Цар. 16:7) и прочее безумие того писано есть в книгах Царствъ (ср.: 2Цар. 16:5–7). И егда прииде, прощение прося о содѣянных, ничто же тому сотвори, что зло любо, и ниже отлучи того, еже не видѣти царя (ср.: 2Цар. 19:16–22), но и Соломону заповѣда не сотворити ему зла (ср.: 3Цар. 2:8–9)».

Во второй части доля авторского слова заметно уменьшается: повторяя просьбу о прощении, Никон приводит одну евангельскую цитату, которую вводит при помощи называния героини, произнёсшей процитированные им слова: «Аще инако нѣсмы достоини милости твоея великия, якоже вѣсть благородие, помилуй поне, яко же Христос Серафиниссу за слово тое: „Ибо и псы ядят от крупиц, падающих от трапезы господа своего“ (Мф. 15:27)».

Третья часть составлена из коротких новозаветных цитат, введение каждой из которых обозначается автором: сначала повторением просьбы о прощении, потом при помощи называния имени апостола Петра, спрашивавшего у Христа об условиях прощения. Цитаты объединены не только темой прощения, но и имеют лексические схождения: для данного фрагмента характерен повтор слов со значением оставления грехов: «Заповѣде ради Божия помилуй и своего спасения: „Оставите и оставится“ (Лк. 6:37). „Аще, – рече, – благотворите благотворящимъ, кую мзду имате? Не и мытари ли то жде творят?“ (Мф. 5:46). И како имаши помолитися ко Господу, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим“ (Мф. 6:12)? И како Господь верховному апостолу Петру отрече, вопросившу: „Доколижды оставляти грѣхи брату своему? До седмь ли?“ (Мф. 18:21–22). „Не *глаголю* ти, – рече Петру, – до седмь ли, но аще сог*рѣ*шит к тебѣ брат твой седмьдесят седмерицею на день, глаголя: „Каюсь“, – остави“ (Лк. 17:4)» (1662–№ 11, л. 397).

Стремление автора к большей убедительности и аргументированности своей просьбы привело не только к увеличению частотности обращения к Библии, но и постепенному укрупнению цитатного слова. Последняя часть – макроцитата из Евангелия от Матфея. Включая этот фрагмент в свой текст, патриарх Никон указывает только на цель его введения в повествование – убедить царя простить его, Никона: «Аще ли и сих ради не оставиши, поне

убойся оноя божественныя притчи и своего спасения, якоже о неимущих милосердия Господь глаголет во святем своем Евангелии сице: ,,Сего ради уподобися Царствие Небесное человѣку царю, иже возхотѣ стязатися о словеси с рабы своими... Тако и Отец Мой Небесный сотворит вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшсния их“ (Мф. 18:23–35). Тако и аз тя молю, великаго государя, остави, Господа ради, аще что согрѣших беззаконно, *ради* Господа, от всего сердца твоего, да и Господь Богъ оставит согрѣшения твоя тмочисленна, по божественному своему словеси» (1662–№ 11, л. 397–398).

Степень авторского вмешательства в текст источника позволяет проанализировать роль автора в контексте этого послания. Авторское слово присутствует вначале в виде пересказа библейского сюжета: автор-интерпретатор текста источника в начале повествования лидирует. Затем доля авторского слова уменьшается и сводится к обозначению конкретного фрагмента из новозаветного источника. Появляется автор-комментатор библейского текста. Новые цитаты, подобранные далее Никоном, поначалу кратки и афористичны, но постепенно их объём увеличивается. Автор вводит каждую следующую цитату при помощи неоднократного повторения просьбы о прощении и тем самым задаёт движение тексту. К концу цитатной цепочки появляется библейская контаминация, составленная автором из разных фрагментов Евангелий одного и того же высказывания Христа. Наращение цитатной массы привело к изменению роли автора: цитатная избыточность придала инертность движению текста и оживила автора-составителя. Частотность обращения к священным текстам и увеличение объёма заимствований смотивировало поведение автора: серия примеров завершилась макроцитатой из 13 стихов. Движение цитатного кома в сторону его наращения остановилось. Тиски авторского комментария «зажали» назидательные примеры из Библии.

Послание Никона царю, написанное в 1664 г., посвящено объяснению причин внезапного появления Никона в столице 18 декабря (1664–№ 14, л. 45–44). Письмо адресовано всему царскому семейству, и Никон подчёркивает, что он не просто ставит в известность царя о своём приходе в столицу, а пишет: «...исповѣдая вашему царскому величеству, понеже отхождения своего вину исполнилъ, яже помыслилъ, и сотворилъ. И, се, приидох видѣти пресвѣтлые лица ваша, и поклонитися пресвятѣй славѣ царствия вашего. Вину преим от священного Евангелия, идѣже бѣ написано...» Возвращение в Москву, таким образом, Никон определяет как действие, осмысленное им в духе Священного Писания. Именно поэтому Никон апеллирует только к книгам Нового Завета, объясняя царю смысл своего поступка.

Цитаты, подобранные Никоном из Священного Писания, делят послание на пять частей, автономность которых подчёркивается самим автором: каждая группа цитат вводится авторским комментарием, в котором в качестве опоры для рассуждений используется либо ключевая

лексика библейских высказываний, либо слова-синонимы, близкие по значению цитатной фразеологии. Такой приём необходим автору для того, чтобы подчеркнуть сходство ситуаций – современной Никону и новозаветного прошлого.

В начале послания патриарх Никон признаётся, что его приход в столицу организован в соответствии с православным законом. В данном фрагменте вставной текст обрамляется авторским комментарием; авторские ремарки внутри цитатного монтажа служат для разделения цитат, усиливают назидательное воздействие прецедентного слова: «Вину преим от священного Евангелия, идѣже бѣ написано: „„Вы, – рече, – взыдѣте в праздникъ сей. Аз не взыду в праздник сей, яко время Мое не у исполнися“. И сия рекъ им, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братия Его в праздникъ, тогда и Самъ взыде, не явѣ, но яко таи“ (Ин. 7:8–10). И паки ино писание: „Рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращьшеся, посѣтив братию нашу по всѣх градох, в нихже возвѣстихом слово Божие, како суть““ (Деян. 15:36). Такожде и мы пришли, како суть у вас, государей, и у всѣх сущихъ во царствующем граде Москвѣ, и по всѣхъ градѣх» (1664–№ 14, л. 45).

Содержание первой цитаты должно было вызвать у современников событий (и в первую очередь у царя) ассоциации с тайным возвращением Иисуса Христа во время Праздника кущей в Иерусалим, где Он не был полтора года. Цель прихода Христа в столицу, согласно Евангелию от Иоанна, ссылку на которое использует и Никон, заключалась в том, чтобы ещё раз заявить своему народу о том, что Он послан от Бога, однако время Его смерти ещё не пришло, но, зная о плане заговора против Него, Он совершил тайное путешествие и явился в храме среди народа. Негодующие правители поспешили арестовать Христа и послали в храм своих людей, но начальники стражи каким-то образом оказались в благоговейном трепете, и Иисус смог продолжать говорить Свою весть от Бога. Патриарх Никон, по сохранившимся отзывам современников, тоже тайно приехал в Москву: у Троицких ворот Кремля он был за «полпята часа до света»; караулу было сказано, что едут власти Саввина монастыря, поэтому ехавших пропустили. Во время утрени на первой кафизме в преднесении Креста патриарх Никон вошёл в собор Успения Пресвятой Богородицы в Кремле и, взяв посох митрополита Петра, встал на патриаршее место. Служивший утреню митрополит Иона Ростовский подошёл под благословение со всеми соборянами, и патриарх Никон отослал его с воскресенским архимандритом Герасимом (возможно, с ними был и соборный ключарь Иов) к царю известить о своём приходе. Царь трижды посылал в собор, спрашивая о цели приезда патриарха; не встретившись с Никоном, государь велел ему возвращаться в Воскресенский монастырь[169].

Вторая цитата отправляет читателя к рассказу о путешествии апостола Павла в Сирию и Киликию; этот поход в Грецию был его вторым миссионерским путешествием – апостол Павел вернулся к христианам,

которым ранее проповедал слово Господне, чтобы посмотреть, как они живут с тех пор. Возможно, подчёркивая, что цель приход Никона в Москву есть возвращение к своей пастве, поучаемой им раньше в духе православного закона, автор обращается именно к этой цитате из Деяний святых апостолов.

Цель своего возвращения – установление мирных отношений с царём и паствой – патриарх Никон подчёркивает в следующей серии цитат: «Приидохом же в кротости и смирении, яко же Господь нашъ научи мя, глаголя: „Научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцем“ (Мф. 11:29), нося с собою миръ, егоже Господь нашъ Иисус Христос, смиривъ Себе, преклонив небеса, сниде на землю и снесе его, и остави святым своим учеником и апостолом. И по них по времени священнодѣйствующим во святѣй Его церкви архиереом, глаголя; „Миръ Мой оставляю вам, миръ Мой даю вам“ (Ин. 14:27). Ко входящим же во град или дом заповѣда, глаголя: „В оньже град или дом входите, первие глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будет ту сынъ мира, почиет на немъ миръ вашь“ (Лк. 10:5–6)» (1664–№ 14, л. 45). Увеличение количества цитат и их объёма приводит к тому, что в свои рассуждения и комментарии патриарх Никон вводит лексику цитатного слова; цитата мотивирует повеление автора. Лексический и синонимический повтор вычленяет главные семантические линии в контексте послания. Слова-синонимы «кротость», «смирение» и образованная от них лексика последовательно сменяют друг друга сначала в авторских рассуждениях, затем в текстах цитат, и тем самым создаётся сквозной повтор, при помощи которого формируется словообразовательное гнездо с вершиной «мир» («смирении» – «смирен» – «смирив» – «мир»). Слово «мир» является ключевым в этом текстовом фрагменте.

Однако несение мира – это лишь часть миссии первого архиерея: прощение и отпущение грехов, подобно тому, как это делал сам Иисус Христос, дано архипастырю свыше. Об этом – следующие цитаты. Первая – из речи Иисуса Христа, явившегося после Воскресения к одиннадцати апостолам; своим ученикам Христос дал власть говорить об условиях прощения; право же оставления грехов символически отождествляет первого архиерея и Христа. Архиерей, по Никону, несёт ответственность за души человеческие, т. е. душам есть вверяем – об этом вторая цитата: «И не сие точию благодатию Божиею, еже миръ даровати кому, но и оставление греховъ имамы власть подати. Господу свидѣтелствующу, глаголя: „Приимѣте Духъ Свять; им же отпустите грѣхи – отпустятся; и им же держите – держатся“ (Ин. 20:22–23). И еще не до сего, но на земли и на небеси власть имамы вязати и рѣшати. Якоже паки Господь свидѣтелствуеть и не просто глаголеть: „Аминь бо глаголю вам, елика аще свяжете на земли, будет связано на небеси; и елика аще разрешите на земли, будет разрешено на небесѣхъ“ (Мф. 18:18)» (1664–№ 14, л. 45).

Символическое отождествление патриарха и Христа – «Великого архиерея», получает своё окончательное оформление в самом конце

послания и выражается в подборке нескольких цитат из Евангелия от Матфея: «Хощеши ли самого Христа прияти? Мы твоему благородию покажемъ, како Господу свидѣтелствующу; „Приемляй васъ – Мене приемлеть” (Мф. 10:40). И: „Елико сотвористе менших Моих – Мнѣ сотвористе“ (Мф. 25:40). И: „Идѣже бо два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ“ (Мф. 18:20). И инде паки: „И се, Аз с вами семь до скончания вѣка. Аминь“ (Мф. 28:20). И: „Приемляй васъ – Мене приемлет“ (Мф. 10:40). И: „Слушаяй васъ – Мене слушает (Лк. 10:16). Иже твое благородие изволит, то да сотворит, или во имя Господне приими нас, и дому отверзи двери, да мзда твоя по всему не отмѣнит, якоже есть писано» (1664–№ 14, л. 44).

Завершается письмо новой серией цитат: патриарх Никон вновь заверяет царя, что его поведение базируется на православном законе: «Се же написахом твоему царскому величеству не от себе что-либо, ибо: „О себѣ глаголяй славу Свою ищет, ищай же славы Пославшаго, Сей истинен есть, и неправды в Нем нѣсть“ (Ин. 1:18). „Нѣсмы бо якоже корчемствующе слово Божие, но от чистоты, яко от Бога, пред Богомъ о Христѣ глаголемъ“ (2Кор. 2:17). „Не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию сице глаголемъ, не яко человеком угождающе, но Богу, искушающему сердца наша“ (1Фес. 2:4). Аминь» (1664–№ 14, л. 44).

Отношение Алексея Михайловича к Никону-патриарху, который подобно святому апостолу возвещает своим возвращением слово и учение Христа, должно было свидетельствовать о глубине веры царя. Никон получил отказ во встрече и покинул Успенский собор.

Совершенно очевидно, что цитата в данном послании есть не просто опора в рассуждениях автора, а прочная доказательная база, основа, на которой он строит свою аргументацию и при помощи которой убеждает адресата-царя. Чередование авторского слова и цитат делает повествование прерывистым, эмоциональным. Патриарх Никон не ограничивается единичными цитатами: он составляет цепочки из коротких (как правило, состоящих из одного стиха) цитат. Смысловая самодостаточность цитат в данном послании чрезвычайно велика.

Анализ способов введения автором цитат и разных видов интерпретации автором прецедентных текстов позволяет выделить в воскресенских посланиях патриарха Никона, посвящённых обсуждению одного вопроса или события, четыре схемы аргументации и убеждения адресата, в которых характер взаимодействия авторского слова и цитаты определяет поведение автора. В первой схеме – в послании об «осляти» 1659 г. – цитаты поданы аккордом, комплексно, но постепенное уменьшение объёма и размера цитат приводит к увеличению доли авторского слова. Во второй схеме уменьшение авторских комментариев приводит к увеличению цитат; такой пример – в послании, составленном в декабре 1662 г. Характерное для этих схем рамочное оформление вставного слова, когда авторские комментарии обрамляют цитатную цепочку, не всегда

соблюдается в третьей и четвёртой схемах. Третья схема, представленная в послании 24 декабря 1662 г., характеризуется не только увеличением объёма цитат, но и концентрацией их в центральной части. Автор не просто вводит чужую речь и объясняет смысл подобранных им цитат, а посредством заключённого в цитатной подборке смысла выражает своё собственное мнение. Четвёртая схема представляет собой цитатный монтаж, состоящий из нескольких не закрытых авторским словом цитатных блоков, обладающих смысловой полнотой и самодостаточностью. Цитатная избыточность характеризует здесь не какую-то определённую часть текста авторского произведения (как, например, в первой схеме – начало; во второй – конец; в третьей – центральную часть), а весь текст. Своеобразная «игра» автора с цитатой – уменьшение или увеличение её доли в тексте – в конце концов, приводит не только к заполнению всего повествования цитатным словом, но и к использованию автором библейских цитат не столько как опоры в аргументации собственного мнения, сколько для выражения своих идей и изложения своей точки зрения на актуальные вопросы современности. Цитатное слово как бы «подменяет» авторское и постепенно вытесняет его; патриарх Никон как будто намеренно заменяет своё, авторское слово подборкой цитат из Библии.

Сложной структурой, разветвлённой системой аргументации и разнообразием источников отличаются послания Никона из Воскресенского монастыря, посвящённые нескольким вопросам. Поводом к составлению обширных публицистических посланий Никона служило одно событие или несколько событий, однако их обсуждение с царём всегда вызывало воспоминания о новых ситуациях, особо волновавших патриарха. Таких писем два (характеристики их условны и даны мной по содержанию события, побудившего Никона взяться за перо); об опечатании на московском подворье бумаг и вещей патриарха Никона (1659– № 5); о присвоении стольником Романом Боборыкиным монастырских земель (1661– № 9). Несмотря на то, что письма составлены в разное время и по разным поводам, их сближает единство стилистических приёмов, особенно в тех частях посланий, где Никон обращается непосредственно к царю. Сначала Никон ограничивается уговорами царя не совершать тех или иных поступков; при этом в обоих посланиях обращения к царю звучат примерно одинаково: в 1659 г. – «Молю тя Господемъ нашим Иисусом Христом таковых не дѣяти...», «Не начинай, Господа ради, о малых сих, да не в велико нерадѣние приидѣши и прогнѣваеши Господа своего...», «Еще же и самого тебе молю, престани, Господа ради, туне гнѣватися» (л. 30, 26); в 1661 г. – «Тѣм же молим вашу кротость престати от гнѣва, и оставити ярость, и не послушати лукавнуюших», «Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником» (л. 246, 247), Но к концу повествования речь Никона, построенная в виде серии риторических вопросов к царю, обладает сильным эмоциональным зарядом, и даже кажется, что автор порой срывается на крик. Этот приём

становится приметой стиля патриарха Никона. Приведу примеры из трёх посланий Никона, написанных в разные годы:

Послание патриарха Никона 1659 г.	**Послание патриарха Никона 1661 г.**	**Послание патриарха Никона 1662 г.**
«Како не имаши постыдѣдися глаголюшаго: „Блажени милостивы, яко тии помиловани будут“? Како имаши помилован быти, сам не быв милостив? Како помолишися всегда и оставление долгом испросиши, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим“, и не оставляя никогда же? Како имаши узрѣти по многимъ своем и долголѣтном житии лице Божие, не быв чисть сердцем?» (1659– № 5, л. 25).	«Откуду ты таковое дерзновение приял, еже сыскивати о нас и судати нас? Которые ли тебѣ законы Божия велят обладати нами, Божиими рабы? Не довольно ли ти бысть царствия мира сего люди разсуждати вправду, и ни о сем прилѣжиши, а еже повелѣние твое, написаное в наказѣ, взять крестьян Воскресенскаго монастыря, по каким то уставом? Надѣюсь, аще и поищеши, не обрящеши, развѣ беззакония и насилия» (1661–№ 9, л. 246).	«Заповѣде ради Божия помилуй и своего спасения: „Оставите и оставится“. „Аще, – рече, – благотворите благотворящимъ, кую мзду имате? Не и мытари ли то жде творят?“. И како имаши помолитися ко Господу, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим“?» (1662– № 11, л. 397).

Обличительный характер посланий приводит и к другой особенности повествования Никона – к уменьшению цитат и к усилению авторского слова, передающего волнение и эмоциональную несдержанность автора. Это не значит, что Никон перестаёт обращаться к источникам: наоборот, количество примеров из Священного Писания возрастает, частотность обращения автора к составляющим Библию книгам увеличивается, но меняется отношение автора к тексту из традиционного источника. Точные цитаты чередуются с библейскими реминисценциями и парафразой, автор пересказывает библейский сюжет, а порой лишь указывает адресату на него; огромные цитатные блоки, характерные .для других посланий Никона, вытесняются авторскими переложениями библейских текстов; чередуясь и последовательно сменяя друг друга, они образуют длинные ряды из поучительных примеров.

Наконец, тема царского окружения, поднятая Никоном в переписке с царём, – общая для всех посланий Никона к Алексею Михайловичу, «Советники», «клеветники» и «воришки», как называл Никон хорошо знакомых царю людей, настраивали Алексея Михайловича против патриарха, способствовали усилению гнева царя на Никона и стремительному отдалению их друг от друга: «…и таковыми лжывыми словесы возвеличен гнѣвъ твой на мя, мню, ни на ково тако, что не вельми

велико, – се велико возвеличено, чово не бывало прежде в вашихъ, государевых, чинѣхъ – о том истязанъ, чово ни хотѣлъ, ни проискивал, еже зватися великим государем, – пред всеми людьми укорен и поруганъ туне» и «Аз же нынѣ паче всѣхъ человѣкъ оболган тебѣ, великому, поношен и укорен неправедно» (1659–№ 5, л. 27, 25).

Влияние «лживого счинения» «лжеучителей» на поведение царя, который всё больше проникает в дела церкви, и на отношение к патриарху Никону лично побуждают Никона постоянно апеллировать к текстам Священного Писания. Неоднократно в посланиях из Воскресенского монастыря он побуждает к этому и царя Алексея Михайловича: в 1659 г. – «…понеже самъ еси чтеши божественая писания…», «Самъ ты, великий государь, не не вѣси божественое писание, чово прежде инѣхъ в день судный истязани будем…» (л. 30, 26); в 1661 г.: «Послушай же, Господа ради, что бысть древле за такое продерзание…», «Не не вѣсть твое благородие писанаго в книгах Моисеевых…» (л. 246, 255). «Святые законы», а не «лжебратские неправды» царского окружения должны стать для Алексея Михайловича главным руководством к действию.

Перейду к характеристике особенностей каждого послания.

Летом 1659 г. произошли события, которые патриарх Никон не мог оставить без внимания, поскольку они касались лично его: на Московском подворье по указу Алексея Михайловича царскими людьми были опечатаны бумаги Никона; в это же время царь запретил кому-либо посещать опального патриарха в Воскресенском монастыре; распространились слухи о том, что Никон, уезжая из Москвы, опустошил патриаршую казну; 25 июля, в день именин великой княжны Анны Михайловны, царь Алексей Михайлович обошёл своим вниманием Никона, поступив вопреки устойчивой на Руси православной традиции отмечать семейные торжества вместе с главой Церкви, чем сильно задел Никона. Недовольство поведением царя побудило Никона написать Алексею Михайловичу обширное послание (1659–№ 5, л. 31–23).

Никон делит послание на несколько частей, тема каждой из которых связана с одним из перечисленных событий. Тематическая автономность частей подчёркивается автором типичными речевыми конструкциями «слышах бо, якоже», «и паки еще мысль моя принуди… и се писать», «и паки… да глаголем».

Одна из ключевых тем послания – вмешательство царя в дела Церкви. В этой теме Никон выделяет два аспекта: посягательство царя на церковное имущество и суд царя и мирских людей над людьми духовного чина. Ярко выраженная тенденция самодержавного царя к подчинению всего своей единоличной воле и вторжение абсолютистского начала во все сферы жизни, в том числе и в церковную жизнь, становится предметом повествования. Поэтому Никон не называет имён людей, пострадавших от царского суда, не приводит конкретных примеров присвоения царём церковного имущества. Примеры из Священного Писания, к которым Никон

апеллирует, служат образцом идеального, с точки зрения «святых законов», поведения царя. Патриарх предостерегает царя от больших бед, которые могут возникнуть из-за отступлений царя от божественных законов; «…ибо от малаго презорства великое возрастает», – заключает автор.

Схема убеждения царя включает в себя несколько этапов: тезис (формулировка проблемы), просьба (отказаться от тех или иных действий), доказательство, вывод. В каждом конкретном случае составляющие её элементы могут повторяться; неоднократные просьбы и обоснования в процессе убеждения адресата приводят к расширению круга источников, усилению эмоционального и дидактического воздействия на адресата.

Первая просьба Никона к царю – не посягать на имущество Церкви – в начале послания (1659– № 5, л. 30–29). Схема аргументации здесь выглядит следующим образом: тезис – просьба – доказательство (ссылки на Священное Писание) – повторная просьба – повторное доказательство (новые примеры из Евангелия с авторскими комментариями) – заключительная просьба – вывод.

Тезис

«Слышах бо, якоже дал еси святѣй велицѣй церкве, и паки нынѣ повелѣлъ возвратити».

Просьба

«Молю тя Господемъ нашим Иисусом Христом таковых не дѣяти…».

Доказательство

1) Лк. 6:38; 2) Деян. 5:3–4.

Просьба

«И паки молю тя, великаго государя, престати от таковых и не уподоблятися рѣчем злым, но паче Божиим».

Доказательство

1) Мк. 12:42–44; Лк. 21:2–4; 2) Лк. 7:36–50.

Просьба

«Не начинай, Господа ради, о малых сих, да не в велико нерадѣние приидѣши и прогнѣваеши Господа своего…».

Вывод

«…ибо от малаго презорства великое возрастает и не сущее свое даем, но Божие Богу. Сего ради и во церкви глаголется: „Твоя от Твоих и Тебѣ приносяще“ (Служебник 1655, л. 315)».

Глагольные конструкции со значением просьбы, выраженные сочетанием глагола 1 лица с инфинитивом с отрицательной частицей «не» и без неё, а затем одним глаголом в повелительном наклонении со значением категорического запрета, выстраиваются в семантический ряд по степени возрастающей силы. При этом только в третьей просьбе автор говорит о последствиях, которые ожидают царя, поступающего не по божественным законам. Усилению аргументации способствуют и разные виды текстов из Нового Завета, использованные автором в качестве назидательного воздействия на адресата: первый поучительный блок

состоит из двух новозаветных цитат; следующие примеры поданы в виде указаний на известные евангельские сюжеты с краткой их характеристикой (о вдовице, пожертвовавшей две монеты на храм, и блуднице, возливавшей миро на ноги Христа), а завершается схема цитатой из возглашения на литургии Иоанна Златоуста. Переход от прямого цитирования источника к переложению текста своими словами и завершение повествования цитатой из другого типа источника свидетельствует о стремлении автора сделать аргументацию более убедительной, рассмотрев деяния царя в контексте литургических чинопоследований, в строго организованном сакральном пространстве богослужения. Для внешнего мира подобное пространство являлось архитепическим образцом, высшим прообразом[170]. Уважительное отношение царя к Церкви, таким образом, служит доказательством его любви к Богу и глубины его веры. Эмоционально-дидактическому воздействию на адресата способствуют повторы – семантический деривационный повтор слов одной и той же словообразовательной модели и повтор синтаксических конструкций одной структуры. Кроме того, весь эпизод построен на противопоставлении действий и поступков, имеющих полярное значение: царь «дал еси» и «нынѣ повелѣлъ возвратити»; «не уподоблятися рѣчем злым, но паче Божиим»; «от малаго презорства великое возрастает»; «не сущее свое даем, но Божие Богу». Повтор просьбы придаёт движение повествованию, делает его убедительным. В повторяющихся авторских репликах раскрывается и особенность поведения Никона-автора, который с молитвой просит, уговаривает царя, но прямо не обвиняет его. Здесь учительная сторона послания преобладает над обличительной.

Схема убеждения царя не судить мирским судом представителей духовенства – в конце послания (1659– № 5, л. 24–23) – выглядит следующим образом: тезис-запрет – доказательство (примеры из авторитетных источников) – просьба – доказательство – вывод.

Тезис-запрет

«Нынѣ же слышу, чрез законы церковныя сам дерзаеши священнаго чину судити. Их же не повелѣно ти есть от Бога».

Доказательство

«Господа ради, на первыя роды, иже чрез законы дерзаюше на священное дѣло о великих» 1) 2Пар. 26; 2) повесть о царе Мануиле; 3) икона «Спас царя Мануила».

Просьба

«Умилися, Господа ради, и не озлобляй мене ради, грѣшнаго, о мнѣ, грѣшнем, жалящих: вси бо людие твои суть, и в руку твоею суть, и нѣсть избавляющаго их от святыя державы твоея».

Доказательство

«Сего // ради паче милуй и заступай, якоже учит божественый апостолъ…» 1) Рим. 13:4; 2) Втор. 1:17; Лев. 19:15.

Вывод

«Да Богъ Святый оставит многая твоя согрѣшения.

В отличие от первой схемы здесь Никон более категоричен: он сразу запрещает царю поступать против церковных законов и в дальнейшем лишь раз повторяет просьбу. Поучительные примеры и круг источников, к которым обращается Никон, расширяется; меняется и способ изложения источников: несмотря на типичные отсылки к библейским заимствованиям («якож... пишется», «якоже учит божественный апостол, глаголя»), автор не цитирует, а пересказывает их тексты (во второй просьбе) или указывает на библейский сюжет (в первой просьбе). Судьбы двух древних светских правителей, наказанных Богом за проявление гордости, должны послужить поучительным примером для Алексея Михайловича. К повествованию о еврейском царе Озии из 26 главы Второй книги Паралипоменон автор отсылает при помощи называния имени иудейского правителя («не невѣси, якож о Озии пишется и прочее»). О греческом царе Мануиле Никон говорит немного больше, при этом отсылает адресата к двум источникам; известному с XVI в. в Древней Руси новгородскому сказанию о видении Спасова образа царю Мануилу[171], в краткой характеристике содержания которого называет поступок царя, за который тот был наказан Богом («а яже о Мануилѣ, царѣ грѣчестем, мню, и ты, великий государь, и сего не не вѣси, иже восхотѣ священика в скотоблудии судити, како явися ему Христос подобием тѣм, иже написан у главы его стояше»), и иконе «Спас на престоле» из Успенского собора Московского Кремля, на которой неизвестный иконописец увековечил сцену наказания Богом греческого правителя[172] («Нынѣ же, по смотрению Божию, имѣет той святый Христовъ образ святая великая соборная апостольская церковь в нѣдрѣхъ своих, в царствующем граде Москвѣ, и святая десница Христова, тако исправяся указательным чином, и до днесь показуется, егда повѣлѣ анггелом наказати царя, яко да накажется не судити моих рабов прежде общаго суда, якоже и прочее повести сея святыя вослѣдование повествует»). Появление иконы «Спас на престоле» (или «Спас Золотая Риза», или «Спас царя Мануила») в иконостасе Успенского собора было связано с деятельностью патриарха Никона по изменению состава местного ряда иконостаса в середине 50-х годов XVII в. Икона была поставлена в центре иконостаса, справа от Царских врат[173]. Использование иконы в качестве поучительного источника – явление широко распространено в Древней Руси. Типичная словесная формулировка – «возри», при помощи которой Никон стремится привлечь внимание адресата-царя, указывает на такой способ использования источника в поучительных целях, как его визуальное восприятие, в отличие от чтения словесного текста. Способы поклонения иконе, восприятие божественного через материальное предопределили создание для почитаемого образа охраняемого священного пространства. Чудотворный образ «можно было не только созерцать, но и при определённых условиях целовать, вкушать (источаемое иконой миро, воду, которой была омыта

икона, и масло из лампады, горевшей перед образом), вдыхать (дым при каждении иконы). Художественно претворённое пространство иконы, её драгоценный убор, многослойные покровы… вызывали чувство священного трепета, превращали все эти формы поклонения в своего рода лестницу, возводящую человека в мир высших переживаний»[174]. Никон разделяет учительное воздействие слова и изображения: при обращении к царю он неоднократно подчёркивает пользу чтения «божественных писаний». Слово и изображение в древнерусском искусстве были тесно связаны; по мнению Д.С. Лихачёва, эта связь поддерживалась смыслом иконы. Во время мистического контакта иконы с молящимся последний, обращаясь к изображению со словами, ждал ответа, совета, осуждения или поддержки, поэтому он был готов услышать слова, обращённые к нему от изображения. А поскольку само изображение существовало «в своей вневременной сущности», то поучительное и эмоциональное воздействие «содержания» иконы – самого изображения было чрезвычайно сильным, так как было не связано с каким-то определённым временем[175]. Икона, по словам Е.Н. Трубецкого, изображала «соборное человечество», и это изображение было «поневоле символическим, а не реальным»[176].

Тему пределов царской власти Никон рассматривает с точки зрения отношения государя к «святым законам». Описание патриарших бумаг на Московском подворье – пример вмешательства Алексея Михайловича в церковные дела – Никон трактует как нарушение царём данного ему, Никону, прощения, т. е. как поступок, противоречащий христианским заповедям: «Аще и я, по долгу своему, прощения от тебя, великаго государя, чрез писание просил, в них же яко человѣкъ согрешил, по заповеди Господни, рекшей: „Аще принесеши даръ свой ко олтарю и имать нѣчто брат твой на тя, остави ту дар и шед смирися со братом своимъ“. Аз же не яко брат, но яко послѣдний богомолец вашь. Ты же, великий государь, чрез спальника своего Афанасия Ивановича Матюшкина прислал свое милостивое прощение. Нынѣ же слышу, многа твориши не яко прощеному, но яко послѣднѣму злодѣю…» (1659– № 5, л. 29). Позиция Никона базируется на Священном Писании. По мнению Никона, усиливающееся вмешательство царя в церковные дела свидетельствует об отступлении царя от «святых законов». Прежде царь руководствовался ими: «И дивлюся о семь: како вскоре в таковое дерзновение пришел еси, иже иногда страшился еси на простых церковных причетниковъ суд наносити, якоже и святые законы не повелевают? Ныне же всего мира иногда бывша аки пастыря восхотѣхъ грѣхи и таинъства видети, и не самъ точию, но и мирским: им же, дерзающемъ безстрашно, не поставь, Господи, во грехъ, аще не покаются» (1659–№ 5, л. 28). Возникающая параллель следование/неследование «святым законам» проецируется Никоном на поведение царя Алексея Михайловича и самого Никона: следование – черта патриарха, неследование – характеристика царя. Аргументируя свою позицию, Никон вновь использует художественный приём, основанный на разных видах

повторов – синтаксических и лексических: при обращении к царю Никон употребляет одинаковые синтаксические конструкции «не яко.., но яко» или «не яко.., но» («Аз же не яко брат, но яко последний богомолец вашь», «многа твориши не яко прошеному, но яко послѣднѣму злодею», «Вскую наша нынѣ судится от неправедных, а не от святых?», «Сие и аз пишу не яко хлѣба лишаяся, но милости и любве истязая от тебе, великаго государя...»), повторяет глагол «мню», чтобы подчеркнуть свою уверенность и твёрдую убеждённость в том, о чём пишет («ихже // никому иному вѣдати подобало, мню, ниже самому тебъ, великому государю», «Не вѣмъ, откуду начася, а мню, тобою, великим государем, такие начатки явилися», «и таковыми лжывыми словесы возвеличен гнѣвъ твой на мя, мню, ни на ково тако», «Мню, и тебѣ то, великому, не безпаметно...»).

Для характеристики отношения к Никону царя неоднократно повторяется слово «враг»: «и сущех враг твоих аз осужденнѣе», «яко врагъ вменен», «враг вменен бысть». «Рассыпанные» в разных частях сочинения качественные характеристики и эпитеты, подчёркивающие состояние и положение Никона («пред всѣми людьми укорен и поруган туне», «днесь много пострадах и стражду», «един аз, яко пес», «оболган тебѣ, великому, поношен и укорен неправедно»), выполняют роль смысловых узлов семантической композиции сочинения Никона. В этой же роли выступают и выстроенные Никоном оппозиционные семантические ряды лексических единиц со значениями «правды» (для характеристики Никона) и «непрады», «лжи» (для характеристики его врагов), которые концентрируются преимущественно в центральной части послания: «не уподоблятися рѣчем злым, но паче Божиим», «не яко брата, «не яко прошеному». «бѣды во лжебратии». «о лжебратских неправдах»: употребляемый Никоном эпитет «последний» в диаметрально противоположных значениях – «незначительности», «пренебрежительного отношения к человеку» («яко послѣднему злодѣю») и «самозначимости», «более высокого духовного и нравственного положения человека по сравнению с другими» («яко последний богомолец вашь») подчёркивает две крайние оценки нравственного состояния человека, исходящие, с одной стороны, от того, кто следует «святым законам» (Никон именует себя «последним богомольцем»), и от того, кто утратил связь с ними, – с другой (царь и его окружение относятся к Никону как к «последнему злодею»). Источником наполнения этих семантических комплексов служат тексты Священного Писания; в библейских источниках автор находит примеры разных типов поведения человека: первый характеризуется опорой на Писание, второй – отступлением от его норм. Использование в тексте лексических рядов с противоположным значением устанавливает параллелизм между реальной жизнью человека и его поступками и «идеальным», «нормативным» поведением людей, источником которого служат «святые законы».

Таким образом, выстроенная Никоном схема убеждения царя эволюционировала в контексте этого послания к более эффективной по

своему воздействию на адресата; степень убедительности и поучительности к концу повествования заметно возрастает, о чём свидетельствует не только стремление автора разнообразить источники, но и отказ от их цитирования. В ходе поучительной беседы авторский стиль постепенно обретает индивидуальные черты: мощный голос автора, говорящего от Священного Писания, звучит убедительно и эмоционально; насыщенные библейскими образами мысли повторяются несколько раз с углублением и расширением смысла.

1661 год ознаменовался тяжбой патриарха Никона со стольником Романом Фёдоровичем Боборыкиным. Ход ссоры реконструирован по документам «дела» Никона и неоднократно изложен в исследовательской литературе[177]. Находясь под впечатлением ссоры, Никон написал царю Алексею Михайловичу резкое письмо (1661–№ 9, л. 242–257).

Учительно-полемический характер послания Никон обозначил в самом начале своего сочинения: «Начало же нашему писанию твоему благоразумию первие о сем словеси, без него же нихто нас, богомолцов ваших, писати вам, государем, смѣет, еже есть: Бога молю по долгу и по блаженного Павла апостола наказанию, еже повелѣ за царя первие молити, второе же, еже челом бью. И се твоему благородию и словом, и дѣлом исполняем; обаче же ни сим щедрот твоих можем умолити, и не яко святители есмы или яко раби, но яко рабичища есмы, отвсюду изобижени, отвсюду гоними, отвсюду утесняеми, и прочая вся злая нам случишася за грѣхи наша, и есмы смирени паче всѣх человѣкъ. И уже видя святую церковь гониму, послушав словесе Божия, еже есть: „Аще гонят вы во градѣ, бегите во ин град“ и паки: „Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, спасаюшаго мя“. И ни здѣ есмь обрѣл покоя». Самая распространённая форма деловой письменности – челобитная – послужила для Никона основой, на которой он создал обширное публицистическое сочинение, состоящее из нескольких частей с самостоятельной тематикой, объединённых общей идеей – защитить Церковь от вмешательства царя в её дела.

Послание Никона имеет пять частей; внешне они скрепляются структурой челобитной. Начальный протокол челобитья включает в себя имя царя и титул, что подчёркивает желание автора обратиться непосредственно к Алексею Михайловичу. Заголовок содержит также и формулу челобитья, и традиционные сведения об адресанте: «Богомолец ваш, государев, смиренный Никон патриархъ, Бога моля, челом бью». Заключительная, просительная часть документа имеет у Никона традиционную формулу моления, которая неоднократно повторяется в основной части его послания, при помощи чего и происходит деление всего повествования математические разделы: «Тѣм же молим вашу кротость престати от гнѣва, и оставити ярость, и не послушати лукавнующих»; «Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником»; «Посем молим твое благородие на нас, богомолцов, не

послушати клеветы от лихихъ человѣк, // и не прикасатися нам, помазаником Божиимъ, судом и управою чрез каноны». Разная в словесном выражении, но единая по содержанию просьба Никона, становясь своеобразным рефреном в послании патриарха Никона, маркирует главную тему его сочинения – прекратить мирской суд над представителями духовенства. Таким образом, членение произведения на части, каждая из которых завершается просьбой-молитвой адресата, обозначает в структурно оформленном и едином по тематике сочинении определённые эмоционально-экспрессивные центры, имеющие собственные подтемы и свои особенности изложения. В заключение Никон, обращаясь к царю, перечисляет основные темы послания, придавая, таким образом, своему сочинению композиционную и тематическую завершённость: «Богъ же Святый да дасть тебѣ благодать и помыслъ благь, быти смирену и кротку быти, и на вся заповѣди Божия зрѣти, и творити, нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти, ни на суд мирский привлачити чрез законы, ниже преобидит в чем-любо, священных церквей и монастырей не насиловати» (1661–№ 9, л. 257).

Образ гонимой Церкви – ключевой в послании. Её олицетворяет сам патриарх Никон и «братия» «биеная», за которую он заступается перед «гонителями» – царём Алексеем Михайловичем и его людьми (в послании названы только стольник Роман Боборыкин, а также сыщик Михаил Верделевский и подьячий Григорий Богданов, которые привезли царский наказ в Воскресенский монастырь). Патриарх Никон ни разу не называет имён своих сторонников, подчёркивая, таким образом, принадлежащее только ему право выступить защитником интересов обиженной Церкви: «…и не яко святители есмы или яко раби, но яко рабичища есмы, отвсюду изобижени, отвсюду гоними, отвсюду утесняеми…» Не святительский сан, не высокое положение в церковной иерархии, а образ изгнанника «отвсюду», смиренного страдальца, «обиженного» и «утесненного» «рабичища» Божия давало Никону право одновременно поучать и осуждать государя.

Первая часть – о ссоре Никона и монастырских людей с Романом Боборыкиным. Выступая защитником интересов гонимой Церкви («И уже видя святую церковь гониму...», «…ея же ради стражем нынѣ…»), Никон вспоминает о поступке ветхозаветного пророка Моисея, который, вмешавшись в схватку между израильтянином и египтянином, убил последнего (Исх. 2:11–12), «и не вменися, яко убийца, но и рабъ Божий и велик человѣкъ». Никон же, заступаясь пред царём за людей духовного сана, напротив, по его словам, унижен, изгнан, укорён: «Сице и мы, видѣвъ братию нашу биеных и жаловався твоему благородию, и ничто же успѣвши, развѣ тшеты, укоризны и уничижения неправеднаго, возвѣрив словеси Божию, писаному: „Остави, – рече, – Мнѣ месть. Аз мщу“ (Рим. 12:19). И оставихом, и изыдохом на мѣсто пусто».

Уход в «пусто мѣсто» совершён патриархом Никоном в соответствии с Писанием («послушав словесе Божия»). «Пустыня» для патриарха Никона – это не только собирательный образ пустынного места – пристанища средневекового монаха, но и конкретное сооружение, устроенное патриархом Никоном недалеко от Воскресенского монастыря на берегу реки Истры-Иордан – Богоявленская «Отходная пустынь»[178] куда он удалялся во время постов и предавался молитвам. Так было и в Рождественский пост 1661 г., когда патриарх Никон писал Алексею Михайловичу, и в декабре 1664 г., когда Никон, «удалився в пустыню вне монастыря на молитву и пост», просил Бога об откровении – разрешить возникшие после переписки с боярином Никитой Зюзиным сомнения в необходимости и возможности возвращения на кафедру[179]. Пустынь, получившая позже наименование скита, оформилась как столпообразное сооружение в процессе начатой весной 1661 г. перестройки скита: престол церкви Богоявления Господня был перемещён с первого этажа на вновь сооружённый третий, и здание получило облик четырёхэтажного, с плоской кровлей, «столпа», увенчанного кельей, звонницей и главкой-храмом во имя свв. первоверховных апп. Петра и Павла[180].

Идея столпничества и пустынножительства, воплощением которой стала для Никона пустынь «на острову», получила своеобразную реализацию в послании царю и оказала, на мой взгляд, влияние на тематику и стилистику его повествования. Тему пустыни как места спасения, обретения душевного покоя и единения с Богом («,,Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя“ (Пс. 54:8). И ни здѣ есмь обрѣл покоя»), поддерживают семантические ряды, образованные при помощи лексического и синонимического повтора слов со значением «бегства» и «пустынного места», которые возникают в библейских цитатах, подобранных автором: «,,Аще **гонят** вы во градѣ, **бегите** во ин град“ (Мф. 10:23)… **.удалихся, бѣгая**, и водворихся в пустыни…“ (Пс. 54:8)… „А Жена **бѣжа** в пустыню…“ (Откр. 12:6)… „… **гоняше** Жену… да **летит** в пустыню в мѣсто свое…“ (Откр. 12:13–14)…». Уход в Богоявленский скит для Никона – это, прежде всего, вынужденный уход (в «Откровении» Иоанна Богослова поиск Женой «в пустыне» убежища от дракона символизирует верную Церковь, которая вынуждена прятаться от преследований[181]. Уход в «пустынь», таким образом, по Никону, – это одна из форм борьбы с гонителями Церкви. Именно в этом послании берут начало способы «борьбы» Никона с его недругами – молитва к Богу (проклятие при помощи псалмов) и обличительное Слово (открытые высказывания в адрес царя и осуждение его поступков).

Обращаясь к царю, Никон на протяжении послания часто прибегает к цитации и переложению псалмов: «Тѣм же молим вашу кротость престати от гнѣва, и оставити ярость (ср.: Пс. 36:8), и не послушати лукавнующих (ср.: Пс.: 36:7). „Кротцы, – рече, – наслѣдят землю и насладятся о множествѣ мира“ (Пс. 36:11). „Потерпи Господа, и сохрани пути Его: и

вознесет тя“ (Пс. 36:34)»; «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищеных вещех Давидски, иже рѣша, да наслѣдим себѣ святилище Божие. „Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь, попаляяй дубравы, яко пламень, пожигаяй горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гневом Твоим смятеши я. Исполни лица их безчестия, и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и посрамятся и погибнут. И да познают, яко имя Тебѣ – Господь, Ты един Вышний по всей земли“ (Пс. 82:14–19). И паки: „Ненавидящии Сиона (ср.: Пс. 128:5) да будут убо прежде восторжения, яко трава (ср.: Пс. 128:6). Ссѣчет бо Христос выя их усѣчением вечных мукъ“ (ср.: Пс. 128:4). Се, слышали твое благородие, како Святая Церьковь на хотящих наслѣдствовати беззаконно?» (1661–№ 9, л. 246, 250).

Важный источник обличительных тирад Никона – Псалтирь. После 1661 г. обращение к псалмам в споре с противниками, врагами и обидчиками становится у Никона регулярной практикой. Действия Никона, как писал Б.А. Успенский, восходили к греческому ритуалу «псалмокатары»; среди псалмов, последовательно произносимых во время обряда проклятия, псалом 34 был обязательным[182]. В челобитной царю 1660 г. с жалобой на то, что у Крестного монастыря отнимают приписанные к нему зе́мли[183], в послании 14 января 1665 г.[184] и в челобитной царю 1665 г. на князя Якова Куденетовича Черкасского и Ивана Ивановича Ададурова[185] (на эти тексты ссылался и Б.А. Успенский)[186] при помощи 34 псалма Никон обличает своих врагов. В конце послания 1661 г. Никон прямо говорит о своих действиях по отношению к тем, кто его оскорбляет, при этом опора на псалмы в рассуждениях Никона, несмотря на отсутствие порой ссылок, несомненна: «Кольми паче нас, обидимых и плачючих, услышит Бог молитву и моление на оскорбивших нас. „Душа же наша чает Господа, яко помощник и защитникъ наш есть, и во имя святое Его уповахом“ (Пс. 32:20–21). Тебѣ же, аще Бог попустил есть гонити, да постигнеши и скончаеши о нас, еже хощеши. Наказ, даный Михайлу Верделевскому да подьячему Григорью Богъданову, мы взяли и к нему припишем псаломская речения, тридцать четвертой: „Суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая мя“ (Пс. 34:1) и прочая подобныя тѣм, и привѣшу, плачючися Животворящему Кресту Христову, яко то наша и надежда от гонящих мя». И здесь патриарх Никон использует текст 34 псалма. Вспоминает Никон и о боярине Симеоне Стрешневе (правда, имя его Никон не называет), которого он предал анафеме: «Мы толико и таково от твоих сигклитиков поругаеми, еже по Божественным уставом благословляти, его же благословим обойма рукама, якоже Христос нам предаде, вознося на небо, воздвиг руки своя, благослови. Он же тако поругает, бѣсяся, называясь сам ся патриархом, идѣже сатана его научит // тамо, аки архиерѣй творяся, паче же Христос крестит беззаконными своими прокляты руки. И не се точию, но и пса нѣкоего, подобна себѣ, научи, действом отца своего, сатаны проклятого,

такожде дѣйствовати предними ногами, аки Христосъ, руками, возносясь на небо, благослови ученики Своя» (1661–№ 9, л. 255–256).

Своё право мстить обидчикам Никон обосновывает при помощи текстов Нового Завета: «Мы же не точию, Христа ради, поношение и укорения прияти, но умрети готови есмы. Тебѣ мало мнится, еже положити душу свою за друга своего, обаче у Бога нѣсть больши сея любве (ср.: Ин. 15:13), ея же ради Сам нас Христос ради умре. Аще и нынѣ муками и скорбми не умремъ, всяко умрем, обаче же священное слово учит нас не боятися от убивающих тѣло, души же не могущих убити (ср.: Мф. 10:25); горе тѣм, иже по убиении имут быть ввѣржени в дебрь огненую (ср.: Лк. 12:5)». Патриарх как будто напоминает царю, что теми же евангельскими словами Алексей Михайлович 28 нюня 1653 г. на Девичьем поле приветствовал русское войско, объясняя его высокое предназначение – освободить «православную христианскую веру» и Русскую Церковь от «супротивных врагов»: «Болше сея любви несть, да кто душу свою положит за други своя, и аще кто, воинствуя за святую, соборную и апостолскую церковь и за православную веру противу своего достояния, от нашего Царского Величества великие милости сподобится…»[187].

Уход в пустынь-скит, устроенный по замыслу Никона в виде «столпа», предоставлял Никону открыто и более уверенно указывать царю на его неправоту, уподобляясь в этом своём праве византийским отшельникам. Подобное поведение Никона стало проявляться вскоре после закладки 22 июня 1658 г. скита в Воскресенском монастыре[188]; 1 апреля 1659 г. Никон говорил думному дворянину Прокопию Елизарову и думному дьяку Алмазу Иванову, которые упрекали его в том, что он досаждает царю своими письмами: «В прежних, де, давних лѣтѣх ко благочестивым царем христианским греческаго царствия о исправлении духовных дѣл и пустынницы возвѣщали... и впредь, о каком духовном дѣлѣ, требующем исправления, услышит, молчать не учнет»[189]. В послании 1661 г. Никон, как будто помня об этих обвинениях, обращаясь к Алексею Михайловичу, оправдывался: «Аще и много твоему благородию восписа, не помни, яко досаждая, но молю твое благородие со долготерпѣнием послушати и писаная разсудити, яко нѣсть неправды в нем». До того, как разгорелось «дело» с Р. Боборыкиным, Никон терпеливо поучал царя, иногда просил и молил его не поступать вопреки церковным законам. Его отношение к Алексею Михайловичу как к человеку и светскому правителю было сдержанным; его послания и челобитные к царю 1658–1660-х годов носили поучительный характер, в отличие от писем, составленных после 1661 г., полемический и открыто обличительный характер которых проявился особенно ярко.

Для образной характеристики современного состояния Церкви Никон обращается к «Откровению» Иоанна Богослова. Из 12 главы книги патриарх Никон пересказывает и цитирует несколько стихов, в которых содержатся описания символических картин страшных преследований дьяволом

Церкви Христовой. Макроцитату из восьми стихов (с 10 по 17) патриарх Никон вводит не сразу: сначала он кратко пересказывает события, изложенные в шести предшествующих цитате стихах – с 4 по 9 включительно; причём автор выбирает из каждого стиха только те фрагменты, которые подготавливают цитацию; пересказ Никона, перемежающийся с кратким цитированием, настолько близок к источнику, что порой заметно даже текстуальное сходство перефразированных автором фрагментов с прецедентным текстом: «Воистинну збысться нынѣ Иоанна Богослова пророчество, в послѣдния дни хотящо быти, еже писаное о Женѣ, ея ж чадо родящееся хотяще змий пожрѣти (ср.: Откр. 12:4). „И возхищено бысть отроча на небо к Богу и престолу Его (Откр. 12:5). А Жена бѣжа в пустыню. идѣже уготовано мѣсто от Бога“ (Откр. 12:6). И по брани с архангелом Михаилом низложен бысть на землю змий, и аггели его с ним, змий великий, змий древний, нарицаем диявол и сатана (ср.: Откр. 12:7–9), лстя всю вселенную». Сложная образность и неоднозначность смыслов, заключённых в 12 главе, в экзегетический традиции давали множественные толкования пророческой символики текста. Но при анализе повествования патриарха Никона создаётся ощущение, что автор не по памяти излагает текст источника, а работает с ним непосредственно, вычленяя из каждого стиха ключевые, наиболее значимые моменты повествования, связанные с темой гонимой Церкви, и оставляя в стороне те фрагменты источника, которые осложнены дополнительными смысловыми нагрузками: «И се есть воистинну тайна Божия, утаеная от вѣка и родов, и никто же познает ю, иже не быв во искусѣ; обаче же богословцы разумѣют Жену Церковь Божию, ея же ради стражем нынѣ, заповѣди ради Божия…». Образ родящей в муках Жены как символ Церкви известен из наиболее авторитетного и распространённого в древнерусской письменности толкования Апокалипсиса св. Андрея Кесарийского; ссылаясь на книгу толкований на Апокалипсис в послании царю, составленном осенью 1661 г.. Никон ошибочно называет св. Андрея Кесарийского св. Андреем Критским; «Ничто же тако пользует душа наша, якоже святых церквей создание, якоже Андрѣй Критский пишет в толковании на святый Апокалипсис: „Аще и церковь изменит еже не быти ей, жертва не престанет от анггела приносима мѣста, того хранителя до скончания мира“» (1661–№ 7, л. 36). Стремление к однозначному истолкованию образа Жены приводит к тому, что другие смыслы сложного апокалиптического видения, скрытые в начале повествования, в дальнейшем повествовании получают своё развитие.

Проецируя апокалипсические пророчества на современные события, Никон именует Романа «злоначалным змием», «без правды» завладевшим церковною землёю, и рассказывает подробности ссоры монастырских жителей с Боборыкиным. Все события начавшейся земельной тяжбы Никон излагает в хронологической последовательности; подробно пересказывает разговоры между ним и Романом; называет имена людей, втянутых в тяжбу, точные даты событий; в качестве доказательства правоты своих действий

включает в свой текст обширные фрагменты царского наказа, выданного присланным из Москвы сыщикам. Обилие подробностей, стремление к документальности и строгой информативности, изложение сути дела в виде чередования действий автора с действиями других людей, сочетание стилистических приёмов приказного делопроизводства и учительной литературы делает повествование не только динамичным и взволнованным, но и правдоподобным и доказывающим то, что из-за оскорбительного отношения светской власти к Церкви наступили последние времена.

Следующая часть послания открывается серией риторических вопросов Никона к царю, которые усиливают полемический накал повествования: «Откуду ты таковое дерзновение приял, еже сыскивати о нас и судити нас? Которые ли тебѣ законы Божия велят обладати нами. Божиими рабы? Не довольно ли ти бысть царствия мира сего люди разсуждати вправду, и ни о сем прилѣжиши, а еже повеление твое, написаное в наказѣ, взять крестьян Воскресенскаго монастыря, по каким то уставом?» (1661–№ 9, л. 246). И далее патриарх Никон обращается к Священному Писанию и житиям святых и выбирает из них только те сюжеты, в которых рассказывается о том, как жестоко Бог наказывает людей, обижавших представителей духовенства. Ряд примеров, состоящий из указаний на тот или иной сюжет и кратких пересказов библейских сюжетов, Никон вводит обращением к царю, усиленно привлекая его внимание: «Послушай же, Господа ради, что бысть древле за такое продерзание». Примеры из Библии в послании Никона располагаются в порядке следования их в книгах Священного Писания: создаётся ощущение, что патриарх работает с книгой непосредственно в тот момент, когда составляет письмо к царю; Никон как будто последовательно перелистывает страницы Библии и выбирает из неё необходимые поучительные примеры; но точный источник их ни разу не называет.

Из Пятикнижия Моисеева внимание Никона привлекают три книги: Первая книга – Бытие, служит источником краткого повествования о наказании Богом фараона, возжелавшего жену Авраама – Сарру (Быт. 12:10–20); отсюда же Никон приводит пример о том, как Бог погубил Содомлян, оскорблявших Лота (Быт. 19:4–11, 24); открывая Вторую книгу – Исход, Никон вспоминает о двух из десяти казнях египетских: сначала о десятой – о насылании Богом на Египет густой тьмы (Исх. 10:21–23), затем о первой, когда вода в реке Нил превратилась в кровь (Исх. 7:20–21); наконец, Четвёртая книга Моисеева, Числа, служит источником напоминания Никоном царю о судьбе четырнадцати тысяч «сынов Израилевы», позавидовавших Моисею и восставших против него, – «погуби» их Господь (Чис. 16:41–50); говорит Никон и о постигшей «возгордѣвших» на Моисея Дафана и Авирона участи – их «пожре» земля (Чис. 16:1–3, 12–14, 25–33).

Перелистывая Библию дальше, Никон останавливается на книгах Царств. Вторая книга, посвящённая описанию царствования Давида, служит Никону источником для напоминания царю о некоторых неблаговидных поступках Давида. Первый из них – грех Давида с Вирсавией, который состоял из прелюбодеяния и убийства, чтобы скрыть прелюбодеяние, однако Бог простил этот грех царю, поскольку Давид раскаялся в содеянном (2Цар. 11:3–27; 12:9–13); другое согрешение Давида совершено при исчислении народа: Бог погубил более семидесяти тысяч израильтян, чем наказал Давида, поскольку царь, прежде уповавший на Бога, начал возлагать свои надежды на величие своего царства (2Цар. 24:15). По замыслу патриарха Никона, судьба царя Давида служит уроком всем, кто грешит и думает избежать последствия за свои грехи; поэтому воспоминания о Давиде Никон завершает фразой: «Брань же, по словеси Божии, бысть во вся дни живота его». Затем Никон обращается к Третьей и Четвёртой книгам Царств, повествующим о царях еврейского народа. Сначала он вспоминает о поступке израильского царя Иеровоама, основателя Северного царства и именуемого в Библии «нечестивым», у которого «усше рука» после того, как он приказал арестовать проклинавшего жертвенник в Вефиле пророка Божия из Иудеи (3Цар. 13:4). Затем Никон напоминает царю о событиях, случившихся во время правления двух израильских царей – самого безнравственного царя Ахава и его сына, «нечестивого» царя Охозия, занявшего престол после смерти родителя. Однако, говоря о деяниях этих царей, Никон путает их имена. Ахав закончил свою жизнь и царствование страшным преступление против Навуфея («пси того кровь полизаша») (3Цар. 22:38): он пожелал завладеть его виноградником в Изрееле; жена Ахава Иезавель после отказа Навуфея продать участок наняла доносчиков, которые выступили против Навуфея с лжесвидетельством, говоря, будто он проклинал Бога и царя. Навуфея побили камнями, а Ахав получил виноградник. Однако Бог послал пророка Илию объявить царю, что за это убийство Ахав будет наказан истреблением всей его семьи (3Цар. 21:1–27). Охозия наказан был Богом за нечестивые поступки тяжёлой болезнью. Пророк Илия предсказал царю скорую смерть от внезапно постигшего его недуга, а потом умертвил огнём дважды посланных от Охозии, чтобы схватить пророка, пятидесятников (здесь Никон называет вместо Охозии Ахава, что неверно: «Послав Ахав взяти Илию двои пятдесятники, огнь сожже их») (4Цар. 1:11–12); после кончины Охозии недалеко от Вефиля, центра поклонения Ваалу, посланные Богом медведицы растерзали детей, насмехавшихся над преемником Илии, пророком Елисеем (4Цар. 2:23–24).

Завершается перечень примеров злодеяний ветхозаветных царей против служителей и пророков Божиих упоминаниями о двух событиях, описанных в Книге Пророка Даниила: это спасение ангелом трёх отроков, посаженных в раскалённую печь (Дан. 3:13–30) и пребывание невредимым пророка Даниила во рву со львами, куда он, оговорённый завистливыми

вельможами, был брошен по приказу царя Дария (Дан. 6:16–23). Говоря о пребывании Даниила во львином рву, Никон вновь путает «героев» ветхозаветной истории: вместо Дария он называет имя другого вавилонского царя Навуходоносора, но описанное событие произошло в старости Даниила, когда он, будучи возвышенным Дарием, уже занимал пост высокого начальника в Вавилонской империи, а с Навуходоносором было связано начало его жизни в Вавилоне, куда он попал с группой пленных из Иерусалима: Даниил прославился при Навуходоносоре толкованием снов этого известного царя-завоевателя.

Упоминания о чудесных освобождениях апостолов Павла и Петра, находяшихся под стражей, свидетельствуют об обращении Никона к книге Деяний апостолов; ангел вывел из темницы апостола Петра (Деян. 12:4–12), – во время землетрясения ворота темницы, куда были посажены во время второго путешествия по Греции апостолы Павел и Сила, чудесным образом открылись, и узы заключённых ослабели (Деян. 16:25–26). Воспоминанием об изгнании апостола Иоанна Богослова и написании им на острове Патмос книги «о последних временѣх» (Откр. 1:9) завершаются примеры из Библии.

О скитаниях Иоанна Златоуста, об оставлении им патриаршей кафедры и возвращении после кончины его изгнанников патриарху Никону, несомненно, известно было из Жития святого, где подробно рассказывается и о том, как святитель Иоанн заступился за вдову богача Феогноста, когда принадлежавшим ей виноградником пыталась завладеть царица Евдоксия[190]. Возможно, что и об участи московского митрополита Филиппа Никон вспоминает то же по Житию святого. Приведённые Никоном примеры должны, по словам Никона, «умилить» царя, заставить его задуматься над своими поступками и последствиями, к которым они могут привести: «И что по сих приложим, аще сими воспомяновеньми не умилишись, то аще и все писание предложит ти ся, не имѣши вѣры, по писаному: „Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имѣи вѣры“. Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником». Таким образом, патриарх Никон призывает царя учиться на ошибках древних ветхозаветных и византийских правителей, которые были наказаны Богом за оскорбление священников и пророков.

Следующая часть вводится новой серией вопросов Никона к царю, на которые он сам же даёт ответы: «Не довлѣ ли ти есть наше бежание и все еже оставление? // Еще ли твоему благородию годно, да бежу, оттрясая и прах ног своих ко свидѣтелству в день судный? Уже ни великим государем не зовуся и что тебѣ прекословна творю?» (1661–№ 9, л, 247–248). И далее Никон переходит к изложению и последующему обличению конкретных деяний Алексея Михайловича, которые, по его мнению, свидетельтсвуют о постоянно усиливающемся вторжении царя в дела Церкви: «Но всѣм архиерейским рука твоя обладает, и судом, и достоянием, страшно молыть, обаче терпѣть не возможно; еже нами слышится, яко по твоему указу и владык посвѣшают, и архимандрит, и игуменов, и попов поставляют… К

тому же повсюду своим насилием по святым митрополиям, и по епископиям, и святым монастырем без всякого совѣта и благословения насилием вещи движимыя и недвижимыя емлеши нещадно... Судят и насилуют мирские судьи архиерѣовъ, и архимандритов, и игуменов, и священников, и весь причет церковный...». «Обладание» царём «архиерейским», по Никону, это: поставление представителей духовенства по указу царя; присвоение и расхищение церковного достояния; мирской суд над людьми духовного звания. Причины усиления самодержавной власти царя и распространения её на церковную жизнь патриарх Никон видит, прежде всего, в том, что Алексей Михайлович нарушил традиции греко-византийские и собственные, выработанные на протяжении многовековой истории взаимоотношений Древней Руси с Византией, Русской Церкви и Греческой. Опыт мирных взаимоотношений государства и Церкви, выработанный древнерусскими князьями и правителями, укреплённый великим князем Михаилом Фёдоровичем и реализуемый поначалу самим Алексеем Михайловичем, не только теперь не используется, но и игнорируется, грубо попирается: «И все, еже уставленыя законы святых отецъ и благочестивых царей и великих князей греческих и руских, и ни во что же обратил еси! Еще же и отца своего святыя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии и самого себе грамоты и уставы. Изложеная книга, аще и по страсти написаныя многонародного ради смущения, обаче и тамо написано; в Монастырском приказе от всѣх чинов сидеть было архимандритом, и игуменом, и протопопом, и священником, и честным старцом. И ты все то упразнил!.. Тако же и благочестивые царие и великия князи, иже уставили и укрѣпили православныя предания законы, еже имут святыя церкви на воспоможение святых апостолъ и святых отецъ правилом, еже твое веление разори и ни во что же вмени. От них же есть и нынѣ в Росии, в дому святыя матере церквам Пресвятыя Богородицы святаго ея Успения, грамоты царския и великих князей и ярлыки ординских царей, как почитали церковь... Такожде много таких грамот по митрополиям, и по архиепископиям, и по святымъ // монастырем, и по соборным церквам всюду, и до твоего царствия вездѣ хранимо повелѣнием было. Да того ради благодать Божия исполняла и царския обиходы, и мир весь строен. А от твоих начал царства грамоты всѣ упражнены, и еже церкви Божией и святым монастырем даное в наследие вѣчное недвижимыя вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, леса многие поотнял и причастника себѣ Бога не сотворил еси» (1661–№ 9, л. 248–250).

«Образцовым» временем «идеальных» взаимоотношений церковных и светских властей служит для Никона древнейший период Русского государства, о котором свидетельствуют хранящиеся в Успенском соборе документы – «...грамоты царския и великих князей и ярлыки ординских царей, как почитали церковь, иже имут паче всѣ в день судный клеветницы быти, яко и невѣрнии...». Один из документов, на который обращает Никон

внимание царя, – ярлыки татарских ханов московским митрополитам. Дошедшие до нас 13 списков собрания ярлыков образуют несколько видов двух изводов, ранние списки которых датированы XV в.[191] Характеристика ярлыков ординских царей в послании царю выдаёт знакомство Никона с подложным «ярлыком» Узбека митрополиту Петру[192]. «Псевдо-Петров» ярлык входит в пространное (из 10 частей)[193] собрание ярлыков, которое сложилось в первой половине XVI в. на основе позднейшей переработки текста краткого собрания; ярлык хана Узбека митрополиту Петру, как доказали историки, составлен по образцу ярлыка хана Менгу-Тимира[194]. «Ярлык» хана Узбека был одним из источников «Возражения»[195]. Если в своём обширном полемическом труде Никон приводит полный текст «ярлыка» Узбека, поскольку в таком виде он служит доказательством правоты Никона в полемике с его главным оппонентом Паисием Лигаридом, то в послании к царю, имеющем прежде всего дидактическую направленность, Никону необходим не весь текст законодательного источника, а лишь изложение тех его положений, которые в наибольшей степени служат учительным целям. Обратившись к текстам, покажу, как Никон перечисляет узловые моменты источника, как будто последовательно перелистывая его страницы:

Ярлык хана Узбека митрополиту Петру	**Послание патриарха Никона царю 1661 г.**
«Да никто же обидит на Руси соборную церковь митрополита Петра и людей, и церковных его, да никто же взимает ни стяжаний, ни имѣний, ни людей. А знает Петр митрополит вправду, и право судит, и управляет люди своя в правду, в чем ни будь, и в разбои, и поличном, и в татьбѣ, и во всяких дѣлах вѣдает сам Петр митрополит един, или кому прикажет. Да вси покоряются и повинуются митрополиту, вся его церковныя причты, по первым из начала законом их и по первым грамотам нашим, первых царей великих грамот и дефтерем» (с. 113).	«…церковных судов сами не судили…»
«Да не вступаются в церковное и митрополиче никто же, занеже то Божие е суть. А кто вступится, а наш ярлык и нашего слово преслушает, тот есть Богу повинен, и гнѣв на себя приимет, а от нас казнь его будет смертная. Авступалися, и митрополит правым путём ходит, да правым путёмархиерѣов не пребывает и спѣшится, да правым сердцем да правоюпечаловали…» мыслию вся своя церковная управляет и судит, и вѣдает, или кому повелит таковыя дѣяти и управляти. А нам в то не вступатися ни во что, ни дѣтям нашим, ни всѣм нашим князем // нашего царства, и всѣх наших стран, и всѣх наших улусов; да не вступаются никто же в чем в церковныя и в	«…и в церковное ни что не вступалися, и правым путёмархиерѣов не пребывает и спѣшится, да правым сердцем да правоюпечаловали…»

митрополичи, ни в волости их, и в села их, ни во всякия ловли их, ни в борти их, ни в земли их, ни в улусы их, ни в лѣсы их, ни во ограды их, ни в волостныя мѣста их, ни виногради их, ни в мельницы их, ни в зимовища их, ни в стада их конныя, ни во всякия скотския стада, но вся стяжания и имѣния их церковныя, и люди их, и вся причты их, и вся законы их уложенные, старыя, от начала их – то всё вѣдает митрополит или кому прикажет. Да не будет ничто же перечинено или порушено, или кѣм изобижено» (с. 113–114).

«Да пребывает митрополит в тихом и кротком житии безопусь всякия голки. Да правым сердцем и правою мыслию молитБога Бога за нас, и за наши жены, и за и дѣти, и за наше племя. Инепечалным мы бо такоже управляем и жалуем, якоже и прежние царисердцем, ярлыки им давали и жаловали их» (с. 114). «Да пребываетмолят Бога за митрополит правым сердцем без всякия скорби и без печали,нас и за Бога моля о нас и о нашем царствѣ. А кто вступится вцариць церковное и в митрополичье, и на того гнѣв будет Божий, анашихъ и за по нашему великому истязанию не извинится ничим же, идѣтей наших, умрет злою казнью» (с. 118).

«и тако писали, да молят Бога за нас, и за наши жены, и за и дѣти, и за наше племя. Инепечалным мы бо такоже управляем и жалуем, якоже и прежние царисердцем, ярлыки им давали и жаловали их» (с. 114). «Да пребываетмолят Бога за митрополит правым сердцем без всякия скорби и без печали,нас и за Бога моля о нас и о нашем царствѣ. А кто вступится вцариць церковное и в митрополичье, и на того гнѣв будет Божий, анашихъ и за по нашему великому истязанию не извинится ничим же, идѣтей наших, умрет злою казнью» (с. 118).

«…и Божия не возложения не взимаем. А кто взи // мает Божия, тот будет Богу повинен, аотнимали, но гнѣв Божий на него же будет, а от нас будет казнен смертноюи сами казнию. Да то видя, и иныя в боязни будут» (с. 114–115).

«…и Божия не возложения не взимаем. А кто взи // мает Божия, тот будет Богу повинен, аотнимали, но гнѣв Божий на него же будет, а от нас будет казнен смертноюи сами казнию. Да то видя, и иныя в боязни будут» (с. 114–115).

А мы по тому ж пути тѣми ж ярлыки жалуем их, да Бог нас пожалует, заступит. А мы Божия бережем, а даннаго Богу невозложения не взимаем. А кто взи // мает Божия, тот будет Богу повинен, аотнимали, но гнѣв Божий на него же будет, а от нас будет казнен смертноюи сами казнию. Да то видя, и иныя в боязни будут» (с. 114–115).

А мы по тому ж пути тѣми ж ярлыки жалуем их, да Бог нас пожалует, заступит. А мы Божия бережем, а даннаго Богу невозложения не взимаем. А кто взи // мает Божия, тот будет Богу повинен, аотнимали, но гнѣв Божий на него же будет, а от нас будет казнен смертноюи сами казнию. Да то видя, и иныя в боязни будут» (с. 114–115).

«Ярлык», выданный митрополиту Истру, в большей степени, чем остальные ярлыки, ратовал за усиление прав Церкви на её собственность и провозглашал неподсудность духовенства светским властям, потому и послужил Никону важным источником для доказательства царю незаконности распространения его власти на недвижимое церковное имущество.

Отступление от церковных законов является, как показывает патриарх Никон, страшным преступлением, за которое Алексею Михайловичу придётся ответить на последнем суде. С иронией Никон описывает последний «собор» на царя, характеризует состав суда и перечисляет «судей», которые соберутся для вынесения приговора Алексею Михайловичу: «И сего ради велик собор в день судный на тя вопиющих о неправдах твоих собрал еси, по евангелскому словеси: „Мужие Ниневит востанут, – // рече, – на суд с родом симь и осудят и, яко покаяшася проповѣдию Иониною. И царица Юже востанет на суд с родом симъ и осуди, яко прииде от конецъ земли слышати Соломоню премудрость“. Тако

и на тя от всѣхъ родов имут собратися. Первие, Святый Дух, яко обещестил еси и не довольна того силу и благодать сотворил еси без твоего указу. Второе, святии апостоли, иже имут сѣсти на обоюнадесяти престолех, еже чрез правила их дерзаеши повелением своим. К тому же лики святых седьми Вселенских соборов и прочих святых отець, еже исправили и утвердили не преступати, со страшным запрещением, еже: „Аще кто убавит или прибавит“ и прочее. Тако же и благочестивые царие и великия князи, иже уставили и укрепили православныя преданыя законы, еже имут святыя церкви на воспоможение святых апостолъ и святых отецъ правилом, еже твое веление разори и ни во что же вмени» (1661–№ 9, л. 248–249).

Главная ошибка царя Алексея Михайловича, по мнению патриарха Никона, состоит в том, что государь не признаёт своих деяний против Церкви как преступных и греховных: «Сего ради и Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися и не возвратиши взятое от Божиих церквей, паки и грамот еже прежде тебя бывших во святых церквах и во святых монастырех не утвердиши и от возхищения священных вещей не удержишися». Покаяния и признания своей вины перед Церковью требует от царя патриарх. Обличая государя и показывая ему, как Бог наказывал тех, кто шёл против Его воли, Никон вновь обращается к Священному Писанию, и прежде всего к книгам, составляющим Ветхий Завет. «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищеных вещех Давидски, иже рѣша, да насладим себѣ святилище Божие», – так, привлекая внимание царя, патриарх Никон вводит тексты из Псалтири: первой идёт макроцитата (шесть стихов) из 82 псалма (Пс. 82:14–19), следом – парафраза трёх стихов 128 псалма (Пс. 128:4–6), Огромный фрагмент из другой книги Ветхого Завета – из Третьей книги Моисеева – Никон вводит новым вопросом к царю, опять привлекая его внимание: «Не слыша ли, твое благородие, в книгах Моисеевых самого Бога глаголюща?» Цитата, состоящая из пятнадцати стихов, получена путём «реферирования» Никоном текста 26 главы книги Левит, выборки из её состава ключевых фраз и наиболее важных фрагментов: Никон выписал подряд стихи с 23 по 29 и с 36 по 39 и части стихов 32, 33, 34 и 41, в которых перечисляются «наказания за непослушание» Бога. Ссылка на «пророков» означает привлечение Никоном новых источников: книгу пророка Иеремии («якоже Еремия пророк рече») и вновь Псалтирь («иже искусом сам увѣде, написа», «во ином псалмѣ пишет»). Следующие затем настойчивые обращения Никона к царю строятся как парафраза и пересказ библейских текстов, заимствованных из Пятой книги Моисеевой и книги Иисуса Навина: «Сего ради и Бог отрину и посрами тя, и не изыде в силах твоих, и возврати тя вспять при вразѣх твоих (ср.: Втор. 28:25), и ненавидящий тя разхищаху себѣ, яко овцы снѣди разсѣял есть я (ср.: Втор. 28:31). И быхом поношение сосѣдом своим, подражнение и поругание сущим окресть (ср.: Втор. 28:33), и быхомъ в притчю во языцех и покиванию в людѣх (ср.: Втор. 28:37)… Не тако Иисусъ Наввин: егда украде Ахарь от

возложения Господня сосуд злат и ризу и пятьдесят дидрахмъ сребра (ср.: Нав. 7:21), и прогнѣвась Господь на Израиля (ср.: Нав. 7:1), егда послан в Ган (ср.: Нав. 7:2), и убиша от сынов Израилевыхъ тритцать шесть мужей (ср.: Нав. 7:5), но сам прежде посыпав главу пеплом и вси князи его (ср.: Нав. 7:20), Дóндеже умоли Господа» (1661–№ 9, л. 251–252).

Полемический накал приводит к увеличению доли авторского слова; отказ от цитат предоставляет автору возможность привлекать другие художественные средства для эмоционально-дидактического воздействия на адресата. В полемических целях Никон использует приёмы антитезы и иронии, которые свидетельствует о высоком эмоциональном состоянии самого повествователя. Приём антитезы служит Никону для обличения поступков самого царя: «Ты же елико сотворил еси за Божиею помощию, не дал еси хвалы Богу, яко же прежде бывшии царие по всякой побѣде воздаваху хвалу Господеви Богу; овии святыя церкви построили, овии святыя монастыри. Ты же ничто же таково сотвори, но и старыя церкви созданныя и монастыри обнищав и ограбив! И не Бога прослави прежде, но сам себе паче мѣры превознесе», для описания бедственного положения простого народа и характеристики времяпровождения царя и его людей: «И ни се смирено быхом, веселящеся, яко младенцы несовершении в разумѣ, за зайцы и за волки упражняющесь на ловитвы, оставя дѣло Божие. Да за бездѣльем людем проповедуем постъ, а сами на игры» и «…несть кто бы помилован был, но от начала царствия твоего вси купно описаны Давидским беззаконным // описанием: нищие и маломощныя, слепыя, хромыя, вдовицы, чернцы и черницы и вси даньми обложены тяжкими и неудобь искусными; везде плачь и сокрушение, везде стенание и воздыхание, и несть никово веселящася во днех сих» (1661–№ 9, л. 252–253). Не случайно патриарх Никон упрекает царя удовольствием от охоты: известно, что это любимое царём занятие (особенно любил царь соколиную охоту), Никон считал великим грехом, а в начале 1653 г. потребовал от Алексея Михайловича вовсе отказаться от охоты и даже приказал уничтожить снасти и истребить животных и птиц, которые использовались на «ловитве»[196]. Горькая ирония слышится в других обвинениях Никоном царя: «Ты же всем проповедуешь постити, а ныне и неведомо кто не поститца, скудости ради хлебныя, во многих местех и до смерти постятся, понеже есть нечево…» и «Дееши без страха Божия и ничим же нас лутче сотворил еси поселян или мирских воин. В латинских ересях написано, яко и сами архиереи их на войну отпускают и сами ходят. И мы до тѣх дней дожили, что уже воюем, яко и мирстии человецы. Доколе уже нас // самех, твое благородие, не пошлешь на войну?» (1661–№ 9, л. 250–251, 252).

В общении с царём патриарх Никон искал новые и более эффективные способы эмоционально-дидактического воздействия на государя, которые бы не ограничивались только обильным цитированием и переложением библейских источников. Собирание в Воскресенском монастыре разных форм подвижничества и следование самим Никоном строгим традициям

монашеского жития привели, вероятно, к тому, что Никон стал ощущать себя человеком, которому, посредством усиленной молитвы, открывалась воля Божия. Рассказы о видениях, которые случались именно в пустыни, стали одним из действенных способов доказательства царю своей правоты (о видениях Никона см. специальный раздел).

Послание к царю 1661 г. патриарх Никон осознавал как пророческое. Призывая царя задуматься над последствиями своих поступков, он приводит длинные «цепочки» примеров о наказаниях Богом клеветников и людей, слушающих их и совершающих по их совету преступления (Содомляне, «сыны Израилевы», Дафан и Авирон, Давид при исчислении народа), о заступничестве Бога за своих служителей и пророков, страдающих по навету, и последующем возвышении и прославлении их (о Моисее, пророке Данииле, апостолах Петре и Павле, митрополите Филиппе), о страшных судьбах правителей, покушавшихся на не принадлежавшее им имущество (сюжеты об Ахаве и Навуфее, Иоанне Златоусте и царице), и жестокой кончине тех, кто преследовал и унижал вешающих слово Божие (цари Иеровоам и Охозия, дети, насмехавшиеся над пророком Елисеем). Все примеры, которые Никон черпает из Библии, выполняют дидактическую роль: они необходимы прежде всего для того, чтобы царь осознал свою неправоту и пришёл к покаянию. Никон прямо говорит об этом в середине послания: «Сего ради и Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися...» В рассказе о видении Никоном московских святителей митрополит Пётр обращается к патриарху Никону с требованием передать Алексею Михайловичу предупреждение русских митрополитов о грядущем на царя гневе Божием: «Мнѣ (Никону. – С.С.) же рекшу, яко не имать послушати мене, добро бы, да един от вас кто явился. Он (митрополит Пётр. – С.С.) же рече нам: „Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты; аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает. И се, знамение да будет ему“. И обратися от престола на запад и рече: „Смотри, – показуя десною рукою на царский двор: и не бысть церковной стѣны западной и дом царев видѣть, и собрася еже хождаше огнь во церкви, изыде на царский двор и возгорѣся страшно зѣло, – и посем, аще не уцеломудрится, приложатся, – рече, – множае первых казни Божия“». В словах митрополита Петра – парафраза из Евангелия от Луки (Лк. 16:31). Слова, завершающие притчу о богаче и нищем Лазаре, учат: одного только Писания достаточно, чтобы привести человека к покаянию. Эта фраза звучит в начале послания после серии поучительных примеров о судьбах «гордых» ветхозаветных царей – «И что по сих приложим, аще сими воспомяновеньми не умилишись, то аще и все писание предложит ти ся, не имѣши вѣры, по писаному: „Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имѣши вѣры“. Повтор библейского слова служит для окончательного оформления образа автора, который по Божьей воле не только должен обличить царя, но и привести его к покаянию.

Не случайно, поэтому, патриарх Никон в заключение послания ещё раз обращает внимание Алексея Михайловича на горький опыт библейских правителей, возгордившихся и вознёсших себя выше Бога. Как страшное оскорбление Бога рассматривает Никон тенденцию обожествления личности монарха. Увидев в самодержавной политике царя Алексея Михайловича стремление к самовозвеличиванию, патриарх Никон в середине послания вскользь подмечал: «…и не Бога прослави прежде, но сам себе паче мѣры превознесе», а в конце строго предупреждал царя, напоминая ему примеры из ветхозаветной истории: «Того боятися надобно, иже нынѣ славою мира сего превозносятся и гордятся, аки безсмертни и аки боги славятся от человѣкъ безумных, в сладость приемлют таковыя безумныя глаголы; ты – бог земной. Нас же священное писание учит: „Бог наш на небеси и на земли вся, елико возхотѣ, сотвори“. Таковыми безумными глаголы Новходоносоръ, царь Вавилонский, усладився, царства лишися (см.: Дан. 4:16–30). Таковыми глаголы Тирский князь превознесся, к нему же Бог Езикѣем пророком рече: „И ты, сыне человѣчь, рцы Тирску князю: ты яко богъ вознесь, ты же нѣ си богъ, но человѣкъ; тако нѣкогда Денница, восиявающая заутра, поставлю, – рече, – престол мой // (л. 257) выше небесъ и буду подобенъ Вышнему“ (ср.: Иез. 28:2). И еже имѣ, погуби: вмѣсто Денница тма бысть (см.: Иез. 28:2–19)» (1661– № 9, л. 256). Патриарх Никон открыто обличал стремление правительства укрепить абсолютизм всеми возможными способами.

Рассмотрев особенности шести писем Никона 1658–1666 гг., адресованных Алексею Михайловичу, можно заключить, что они различны по форме, структуре и содержанию, но главное, что сближает их, – это ярко выраженная полемическая направленность текстов. Все рассмотренные сочинения Никона ориентированы на самый популярный жанр старинной русской литературы – послание. Специфика этого жанра до конца не изучена[197], но исследователи, работающие с конкретными произведениями русской эпистолографии. единодушны во мнении о жанровой синкретичности послания, его открытости в использовании различных художественных средств и отражении актуальных вопросов русской действительности. В XVII в. роль жанра послания чрезвычайно возрастает в публицистике. По наблюдению А.С. Елеонской, «среди многочисленных посланий, челобитных, писем „прошений“ „молений“, „отписок“ об общественных неустройсвах обращают на себя внимание произведения, адресованные царю. Даже написанные в форме частного письма, они приобретают функции политического документа, поскольку обращены к человеку, олицетворяющему собой государство в целом»[198].

После разрыва с царем и оставления патриаршей кафедры в посланиях из Воскресенского монастыря Никон пытался воздействовать непосредственно на царя в двух направлениях. С одной стороны, он акцентировал внимание Алексея Михайловича на исполнении христианских заповедей. Патриарх пытался возбудить в Алексее Михайловиче

христианскую любовь лично к нему, Никону, а также требовал от царя проявления им христианских качеств по отношению и к насельникам Воскресенского монастыря, и к своим товарищам, единомышленникам. пострадавшим от светских властей за сочувствие к опальному патриарху. С другой стороны, обличая царя в его неправдах, Никон часто вспоминал о клятве, которую он потребовал от царя при вступлении на патриаршую кафедру: хранить церковные заповеди и не посягать на свободу Церкви. После оставления патриаршей кафедры Никон часто упрекал Алексея Михайловича в невыполнении им данного слова. «Попомни свое обѣщание во святѣй велицей церквѣ на избрании на // шем пред Богом, и пред святою Богородицею, и святыми Его ангелы, и всѣми святыми Его, каково обѣщание дал еси нам пред всѣм священым собором и пред всѣмъ сигклитом своим, что было тебѣ чрез Божественыя святыя Его заповѣди евангельския и святых апостолъ и святых отецъ правила ни во что священое не вступатися; еже нынѣ творишь и над нами неправды великия, клеветников, врагов Божиих, слушаешь и в слух клевету их приемлешь, еще же и всѣхъ чинов людей в грѣхъ вводишь, еже в патриарше крестовой. Пощадит ли тя Богъ, ко всѣмъ намъ, бѣдным, мститель всякой неправдѣ обѣщася быти?» – так писал Никон 22 февраля 1663 г. в послании царю о ссоре с Иваном Сытиным (1663– № 12, л. 59–59об.). В декабре 1665 г. в «перехваченной грамоте» константинопольскому патриарху Дионисию Никон признавался: «И от испервa убо благороднѣйший царь бысть благочестив вельми и милостив, и во всем божественным законом послушлив, елико нами что скажетце. И милостию Божиею и за нашим благословением повоева Литовскую землю. Тогда нача помалу гордѣти и высится, и нами глаголемая от заповѣдей Божиих презирати, и во архиерейския дѣла вступатися, повелѣнием и судом обладати: или собою тако восхотѣлосе ему, или от злых человѣк развращен, якоже и Ровоам, царь Израилеви, отверже собор старческ, послуша паче юнош, совоспитающихся с ним» (Дионисий, л. 107). В послании царю 1661 г. о ссоре с Р. Боборыкиным Никон высказал мысль о том, что в своей деятельности Алексей Михайлович должен руководствоваться правилами святых апостолов, семи Вселенских соборов и законами своих предшественников – «благочестивых» царей и великих князей, которые «укрѣпили православныя преданыя законы». Письма царю из подмосковного монастыря нередко представляли собой, по наблюдению протоиерея Льва Лебедева, «чересполосицу» обоих этих направлений[199]. Даже поверхностный анализ содержания и стилистики посланий Никона к царю из Воскресенского монастыря убеждает в этом: сначала Никон по-отечески поучает, сдержанно увещевает и уговаривает царя («Аще ли с волею твоею, великаго государя, бысть сие. Бог тя простит» – это в марте 1659 г.), затем не в состоянии сдержать эмоции, порой срываясь на крик, предупреждает царя об ответственности за содеянное («Како не имаши постыдѣтися глаголющаго: „Блажени милостивии…“? Како имаши

помилован быти, сам не быв милостив? Како помолишися всегда и оставление долгом испросиши... и не оставляя никогда же? Како имаши узрѣти по многом своем и долголѣтнем житии лице Божие, не быв чист сердцем?..» – это в июле 1659 г.), и уже вскоре, не скрывая личной обиды на Алексея Михайловича, открыто и резко обличает деяния монарха, делая горький вывод о подчинении самодержавной воле царя всех сфер жизни («Но всѣм архиерейским рука твоя обладает, и судом, и достоянием, страшно молыть, обаче терпѣть не возможно... повсюду своим насилием по святым митрополиям, и по епископиям, и святым монастырем без всякого совѣта и благословения насилием вещи движимыя и недвижимыя емлеши нещадно... и еже церкви Божией и святым монастырем даное в наследие вечное недвижимыя вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, леса многие поотнял и причастника себѣ Бога не сотворил еси... Твоя же воля всему сему прикоснуся…» – это в декабре 1661 г.).

В письмах к царю Никон использует характерные для публицистики приёмы. Некоторые из них особенно ярко видны при сравнении стиля отдельных посланий Никона царю со стилистикой «Возражения» – главного полемического труда Никона, посвящённого ответам на вопросы боярина С. Стрешнева о царстве и священстве и тяготеющего, по мнению Л.С. Елеонской, к жанру прения[200]. Форма и стиль этого произведения определены практической задачей – прокомментировать мнение газского митрополита Паисия Лигарида, до Никона ответившего Стрешневу, «возразить» противникам и «разорить» их доводы. В «Возражении» Никон разработал целую систему аргументации (он мастерски ведёт жестокий словесный поединок, сочетая книжную и разговорную лексику, прибегая к иронии, антитезе, сравнениям и противопоставлениям; в обличительных целях сочетает библейские цитаты и описания конкретных эпизодов из русской жизни, в полемических целях использует торжественное слово и ораторскую речь)[201], отдельные составляющие которой Никон применил в переписке с царём из Воскресенского монастыря.

Письма Никона к царю построены как диалог с ним: автор задаёт вопросы собеседнику и сам на них отвечает (например: «Хощеши ли самого Христа прияти? Мы твоему благородию покажемъ, како Господу свидѣтелствующу...» – 1664–№ 14, л. 44). Иногда вопросы подаются в виде восклицательных предложений и создают впечатление взволнованной речи. Никон использует библейскую цитату в системе своих доказательств, при этом точные библейские тексты не только иллюстрируют и подтверждают мнение патриарха, но и, будучи собранными по смыслу в цельный цитатный монтаж, сами «выражают» точку зрения автора (например, в послании об «осляти» 1659 г. или в послании 1664 г. при аргументации возвращения на патриаршую кафедру). Никон ориентирует написанный текст на форму звучащего слова. Например, в послании 1661 г., предупреждая царя о наказании свыше за правонарушения в отношении Церкви, Никон обращается к книгам Ветхого Завета и приводит множество примеров о

горестной участи древних царей, причинявших обиды священникам, и о страшных бедах, случавшихся за это в их царствах. Кратко пересказывая библейские сюжеты, патриарх Никон не называет их точных источников, зато каждый раз называет имя правителя и даёт краткую характеристику его «преступному» по отношению к священникам деянию; по способу повествования и нескрываемой автором патетике отдельные фрагменты посланий Никона напоминают церковную проповедь, обличающую носителей светской власти и прославляющую Церковь. Однако в общении с царём патриарх Никон использует формы не только прямого обличения, но и увещевания, поучения своего адресата, он как будто скрыто ведёт с ним полемику, поэтому опора на законодательные источники приобретает в переписке с царём особое значение. При аргументации своих высказываний патриарх Никон делает из книги Кормчей точные выписки.

Одна из важнейших задач патриарха Никона в переписке с царём из Воскресенского монастыря – убедить государя в том, что его «преступные» деяния против Церкви оборачиваются непоправимыми бедами для всего государства, которыми Бог наказывает «гордых» царей, не уважающих Церковь и оскорбляющих священство. М.В. Зызыкин, анализируя взгляды патриарха Никона на взаимоотношение государства и Церкви, писал: «Если царство не чтит церкви и священства, то непрочно стоит; вот лейтмотив его идей в отношении представления о должном отношении к Церкви, к её просветительной миссии»[202]. Содержание воскресенских посланий Никона к царю подтверждают этот вывод историка. Из подмосковного монастыря патриарх взывал к царю обратиться к истории Руси, к традициям Русской Церкви, чтобы продолжить начатый предшественниками путь следования апостольским и святоотеческим заветам, воспринятым от греко-византийской Церкви, и воспроизвести такую форму взаимоотношения светской и духовной властей, которая бы базировалась только на канонических представлениях и принципах.

Ферапонтовский период (1667–1675 гг.)

После осуждения церковным собором 1666–1667 гг. патриарх Никон был отравлен в ссылку в северные монастыри: сначала в Ферапонтов, где он находился с 21 декабря 1666 г. до июня 1676 г., затем в Кириллов, откуда по указу царя Фёдора Алексеевича был освобождён в 1683 г., но 17 августа по дороге в Воскресенский монастырь патриарх Никон скончался.

Документы о пребывании патриарха Никона в ссылке осели в разных архивах: в РГАДА, в приказе Тайных дел – ф. 27. оп. 1, д. 140, ч. 3; д. 140а, ч. 1–4 – хранятся документы о содержании опального патриарха и находящихся с ним людей (бельцов, монахов, рабочих, приставов, сотников и ратных), доклады приставов царю о происходящих в монастыре событиях, переписка Никона с царём Алексеем Михайловичем, послания патриарха к другим его современникам (дьяку Данилу Полянскому и вологодскому архиепископу Симону); в рукописном собрании Ф.Ф. Мазурина – ф. 196, оп. 2, 3 – хранится переписка приставов с настоятелями северных монастырей, и находятся материалы о снабжении монаха Никона продуктами и предметами первой необходимости (книгами, церковной утварью, посудой, вещами, одеждой) из Кирилло-Белозерского монастыря; в разных коллекциях СПбИИ РАН есть документы о строительстве келий для патриарха, кладке печей и переводе Никона из Ферапонтова монастыря в Кириллов – колл. 12 (П.М. Строев), оп. 2, а также челобитные приставов к властям Ферапонтова и Кириллова монастырей о хозяйственных нуждах – колл. 189 (Кириллов Белозерский монастырь); сведения о денежных расходах патриарха Никона и финансовых отношениях с властями Ферапонтова монастыря зафиксированы в приходо-расходных книгах обители – РНБ, ф. 573, А.II/336–5. Значительная часть материалов о содержании патриарха Никона в ссылке издана историками XIX в. в составе документов «дела» патриарха Никона[203] или в качестве приложений к описаниям жизни патриарха Никона в заключении[204] неоднократно издавались как отрывки писем Никона царю из Ферапонтова монастыря[205] так и отдельные письма[206] тексты двух писем Никона царю биограф патриарха клирик Иван Шушерин включил в составленное им в первой половине 1680-х годов[207] жизнеописание святителя[208]. Основная часть посланий патриарха Никона известна в подлинниках, но есть письма, которые благодаря их содержанию, специально переписывали в Воскресенском монастыре для сборников апологетического содержания[209] «ходили» в списках и записи о лечении патриархом Никоном больных[210].

Переписка патриарха Никона с царём, сохранившаяся в приказе Тайных дел, представляет особый интерес. За почти 10 лет заключения в Ферапонтовом монастыре патриарх Никон адресовал царю Алексею Михайловичу 38 писем, которые различаются по содержанию, форме и эмоциональному тону. Письма Никона не только раскрывают разные

стороны его взаимоотношений с Алексеем Михайловичем, но и рассказывают об отношении осуждённому патриарху – ссыльному монаху Никону приставов, стрельцов, насельников, рядовой братии и властей белозерских и вологодских монастырей, на которых по указу царя лежала обязанность снабжать Никона находящихся с ним людей продуктами и предметами первой необходимости. В текстах Никона получают характеристику некоторых личные качества и черты характера патриарха, содержится богатый и интересный материал о его последних годах жизни. Содержание писем Никона царю во многом дополняет наши представления о патриархе как человеке, активном церковном и государственном деятеле, авторе и книжнике. Именно поэтому тексты писем патриарха Никона царю из Ферапонтова монастыря, хранящиеся в РГАДА, мной подготовлены к изданию и сопровождены реальным комментарием (Приложение 5). Однако не все из них представляют интерес с точки зрения «литературности».

Особого внимания заслуживают два послания патриарха Никона царю, составленные в 1667 (1667–№ 2, л. 175–184) и 1671 (1671–№ 7, л. 194–203) гг., которые уже привлекали внимание исследователей и издавались Я.Л. Барсковым[211], С.М. Соловьёвым[212], Н.В. Шухтиной[213] и мной[214]. Оба послания написаны на столбцах из десяти сставов каждое самим Никоном; обе рукописи плохой сохранности, во многих местах чернила выцвели и текст практически невозможно разобрать; но больше всего пострадало от времени второе письмо. Кроме сходства внешнего (объём, автограф, плохая сохранность), послания близки по тематике, и их стилистический анализ даёт представление об особенностях авторского повествования патриарха Никона.

Прежде всего эти два текста объединяют обстоятельства написания. Послания составлены в годы, отличавшиеся наибольшей тяжестью заключения, отягощавшейся сменой приставов при Никоне и выстраиванием с ними отношений. 1667 год – первый год патриарха в ссылке. 21 декабря 1666 г. на рассвете Никон в сопровождении пристава Аггея Шепелева, архимандрита нижегородского Печерского монастыря Иосифа, семи человек, добровольно разделивших с ним участь, и 200 стрельцов прибыл в Ферапонтов монастырь. Его поместили в больничных кельях на хозяйственном дворе. В монастыре Никон сразу же оказался под строжайшим надзором: архимандрит Иосиф писал царю, что живущие с Никоном люди постоянно жалуются на тяжесть содержания[215]. Душевное и физическое состояние Никона было настолько тяжёлым[216], что в конце декабря 1666 г. он написал строителю Воскресенского Новоиерусалимского монастыря Сергию, чтобы тот просил царя разрешить похоронить тело Никона после смерти в монастыре, в Предтеченской церкви под святой Голгофой[217].

19 января 1667 г. в Ферапонтов монастырь на смену приставу Аггею Шепелеву прибыл пристав Степан Лаврентьевич Наумов[218]. Отношения со Степаном у Никона сразу не сложились. Не имея письменных распоряжений

царя о содержании опального патриарха, пристав сам решал, как поступать с Никоном[219]. Сначала он ограничил передвижения Никона по монастырю и за его пределами[220], потом закрыл его в келье почти на три месяца и заковал железом окна: сам же проводил время, охотясь за зайцами, разъезжая с шумом (с боем «в литавры») и крича «часто в голосы за собаки» (1667– № 2, л. 184); превратил в псарню конюший двор, находящийся в 20 саженях от Святых ворот, к которым Никон ходил в церковь. Уверенность в несправедливости осуждения, молчание царя, тяжесть содержания в ссылке, душевные и физические страдания заставили Никона написать царю.

К началу 1671 г. пристав С. Наумов максимально усилил охрану кельи патриарха и для наблюдения за ним расставил караулы по дорогам к монастырю, стрельцам приказал круглосуточно нести свою службу: Никон, недовольный строгостью содержания, одному сотнику пригрозил смертью: «Ушыбу, де, тебя, дождався ночи, кирпичем до смерти. Для чево, де ты по ночамъ ходишь?»[221]. Выражая протест, патриарх Никон вырезал кресты с надписями о своей участи[222]; по его просьбе старец Иона изготовил два креста, которые ссыльный патриарх водрузил в разных местах – один у дороги в Кириллов монастырь с надписью «Никон, Божиею милостию патриарх, поставил сий крест Христов, будучи в заточении в Ферапонтове монастыре лета 7176 (*1668*) маия в 15-й день»; другой – на Белоозере с той же надписью, но без даты[223]. Подобные надписи были сделаны и на келейной утвари[224]. Весной 1670 г. через пристава Наумова Никон просил сделать для него в Кирилловом монастыре деревянный крест по образцу, вырезанному из бумаги и заверенному его подписью[225]. В мае 1671 г. Никон водрузил на растущее рядом с его кельей дерево крест, но пристав приказал стрельцам сорвать его, а дерево срубить[226].

15 июля 1671 г. на смену приставу С. Наумову в Ферапонтов монастырь прибыл стольник князь Самойло Никитич Шайсупов[227]. Никон надеялся, что с прибытием нового пристава его положение изменится. Однако указа об облегчении участи опального патриарха Шайсупов не привёз. Молчание царя Никон расценил как глубокую обиду государя на него, и написал Алексею Михайловичу. Письмо повёз келейник Никона иеродиакон Мардарий. «А в письме Никон милости просит и прощения», – пояснял Шайсупов в сопроводительной челобитной[228].

Объединяет оба послания и тот факт, что они составлены в канун поста. На дату второго послания – 25 декабря 1671 г., праздник Рождества Христова, указывает сам патриарх: «Послушай рождьшагося днесь Христа Иисуса, блажаша милостивыя: „Блажени бо, – рече, – милостивии, яко тии помиловани 6удутъ“» (1671– № 7, л. 202). Датировку первого послания, предложенную Я.Л. Барсковым, – вторая треть 1667 г. – можно уточнить: в послании 1671 г. и в одной из челобитных царю в 1673 г. патриарх Никон вспоминал, что пристав С. Наумов закрыл его в келье «с Николина дни… до Ильина дни» (1673–№ 11, л. 14) – с 9 мая по 20 июля 1667 г. А 20 июля в

Ферапонтов монастырь приехал стряпчий Иван Образцов с царской милостью: он привёз 1 тыс. р. из царской казны[229]. За жестокое обращение с Никоном И. Образцов наказал С. Наумова: посадил его в сторожку часа на три[230]. Поскольку ни о приезде государева стряпчего, ни о наказании пристава патриарх Никон не упоминает, можно утверждать, что послание составлено до 20 июля 1667 г. Между тем в письме есть такая фраза: «И аще сими всѣми божественными заповедьми и оправдании не увѣщаешись и, гоня и муча ня, яко пса смердяща или яко худую блоху, не престанеши, то кто тя может увѣщати? По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры“; то *аще бы Петръ и Павел востали* (курсив мой. – С.С.), не имаши увѣщатися. Писано есть: „Поминайте юзники, яко с ними связани; озлобляемься, аки и сами суще в тѣлѣ“» (1667–№ 2, л. 183). Упоминание имён апостолов Петра и Павла позволяет ограничить время составления послания либо периодом Петрова поста, либо днём праздника славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла – 29 июня (12 июля н. с.), которым завершается пост. Писать в пост царю стало для патриарха Никона традицией: известно, что в Воскресенском монастыре во время постов патриарх Никон удалялся в Богоявленскую «Отходную пустынь» – скит, устроенный на берегу реки Истры-Иордан, предавался молитвам и извещал царя о бывших ему от Бога откровениях; в Рождественский пост 1661 г., как уже упоминалось, патриарх Никон рассказал Алексею Михайловичу о ссоре с Р. Бобрыкиным и о своём видении 12 января; в декабре 1664 г. Никон описал царю бывшее ему видение, которым обосновал необходимость и возможность своего возвращения на кафедру. Адресуя царю послания в пост, патриарх Никон не проявлял принципиального новаторства с точки зрения церковных канонов, предписывавших епископам рассылать свои поучения к пастве во время постов, в частности в Великий пост[231]. Однако приурочивая свои послания к праздникам, завершающим посты, патриарх Никон действовал в рамках другой древней традиции, согласно которой во время церковных праздников было принято прощать грешников и оказывать помощь всем нуждающимся. В послании 1671 г. Никон прямо об этом говорит: «Такожде на нѣких мѣстех есть и царский чин держится, // еже во время святых Божиих таинствъ или торжествъ, киим же и рожества своего и чад своих, по достоинству комуждо чиновныя саны и дары роздавати, и долги должником, и грѣхи грѣшником оставляти, яко же истина слову послѣдует» (1671–№ 7, л. 201–202).

В центре обоих посланий – тема взаимоотношений Никона с царём. Но если в послании 1667 г. патриарх Никон упрекает царя в равнодушии к нему и бездействии на соборе, обвиняет его за осуждение и ссылку, то в послании 1671 г. патриарх постоянно подчёркивает, что Алексей Михайлович невиновен в случившихся с ним бедах. Содержание сохранившихся в приказе Тайных дел документов свидетельствует о меняющемся у Никона в Ферапонтовом монастыре мнении о роли царя в

его судьбе[232]. Так, в марте 1667 г. старец Воскресенского монастыря Флавиан Стрекалов, приехавший с Никоном в Ферапонтов монастырь, в разговоре с приставом С. Наумовым упомянул, что Никон обвиняет царя в том, будто именно он, а не вселенские патриархи, отправил его в ссылку; что вселенские патриархи, со слов Никона, «отставные» и «нанятые», просили у него 3 тыс. р.; Никон денег не дал, и они «отставили» патриарха[233]. В декабре 1668 г. наблюдавший за патриархом Никоном в Ферапонтовом монастыре архимандрит Новоспасского монастыря Иосиф в допросе говорил, будто Никон признавался ему, что он сам оставил патриарший престол, царя в своих бедах не обвинял; что проклятия вселенских патриархов он не боится, ведь он, Никон, «благословлен и разрешен» цареградским патриархом, а они, вселенские патриархи, самовольно пришли в Москву[234]. Разное отношение патриарха Никона к царю во время составления его посланий определили тематику, структуру и источники каждого письма.

Письмо 1667 г. имеет две части, которые открываются приветствием Никона к царю, основанным на переложении 106 псалма*:* «Великому царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окованый нищетою и железы, смиреный Никон поклонение творит, яко же лѣпо есть царю» (1667–№ 2, л. 175)[235]. В первой части послания Никон рассказывает о суде над ним и доказывает неканоничность действий вселенских патриархов; во второй части Никон обращается непосредственно к царю, поучает, «увещает» его. Тематику частей патриарх Никон сам обозначает в начале послания, когда говорит о своей невиновности («А я же нынѣ мучим есмь, не свѣмъ себе грѣшша, ничто же достойно таковых мукъ, яко недостоин и человѣческия пищи, подобныя ми, развѣе нужнова хлѣба и воды») и о царе, допустившем несправедливое осуждение («Сего ради сугубо *прих*одит плакати – ово своих бѣдъ и*зол, ово твоего* ради царствиа, яко такое зло приспѣ въ *твое* царство содѣлатись, занеже не добра тебѣ, великому царю государю, похвала» – 1667– № 2, л. 175). Содержание частей послания определило и выбор источников: в первой части патриарх Никон апеллирует к изданной во время его патриаршества книге Кормчей (М., 1653), во второй обращается к текстам Священного Писания. Сочетание двух видов источников – законодательного и библейского – придало повествованию Никона ярко выраженный учительно-полемический характер.

Вселенских патриархов Никон обвиняет в нарушении правил святых апостолов и святых отцов во время суда над ним: «А что патриарси и суд*ьи* с ними судили, ни едина вина обрѣлась, достойна сицевых, ими же аз мучим есмь» (1667– № 2, л. 175). Автор неоднократно подчёркивает, что осуждён не по церковным канонам: «Потому у них и все неправедно писано, потому что вин моих прямых не обрѣлось достойно извержению, а по сим и они и сами таковы и тяжчае сих на них правила есть, только бы

праведным судом судити, а то все дѣлано чрез божественныя законы» (1667–№ 2, л. 178). Иноземные патриархи и судьи, по заключению Никона, на соборе только лгали. Их обвинения в адрес патриарха Никона, как он неоднократно повторяет, лживы: «И то солгали»; «А про Гиозию солгали» (1667– № 2, л. 175–176). Лукавили патриархи и когда говорили о себе. Вспоминая о своих переговорах с ними на соборе, Никон пытается серьёзно подорвать у царя доверие к канонической законности суда нал ним. На соборе Никон предложил патриархам Макарию и Паисию засвидетельствовать на Евангелии, что они в настоящий момент действительно являются представителями антиохийской и александрийской церквей. Патриархи, не смутившись, отвечали, что они «патриархи истинные»: «И они то солгали! – восклицал Никон. – Коли бы у них были совѣтныя грамоты, не бы поставлены были на их мѣсто иные патриархи» (1667–№ 2, л. 177). Действительно, в момент собора присутствовавшие на нём вселенские патриархи не имели канонического права судить Никона. Когда Макарий и Паисий отправились в Россию, церковные соборы по указке турецких властей и не без участия константинопольского патриарха Неофита и иерусалимского Нектария лишили Макария и Паисия престолов и избрали на их место других патриархов. Сведения об этом Макарий и Паисий получили ещё при самом въезде в Россию, но скрыли это обстоятельство от русского правительства[236].

Перечисляя обвинения в свой адрес, высказанные на соборе, Никон упоминает не все из них и не в той последовательности, как они были записаны в «Соборном постановлении... о низложении патриарха Московского Никона с патриаршего престола» 12 декабря 1666 г.[237]. Согласно «Соборному постановлению», патриарху Никону вменялось следующее:

1. Никон сам сложил с себя всё архиерейское облачение, оставил свою паству (с. 1093).

2. Никон удалился в созданный им монастырь, который назвал Новым Иерусалимом (с. 1093–1094).

3. Оставив кафедру, Никон не допускал быть на ней другому патриарху (с. 1094).

4. Никон предал анафеме местных архиереев без расследования и соборного решения (с. 1095).

5. Позванный на Собор вселенскими патриархами Никон не переставал осуждать патриархов (с. 1095).

6. Суждения патриархов о вине Никона с приведёнными там священными правилами, изложенные в свитке четырёх патриархов, Никон хулил (с. 1095–1096).

7. В грамотах к восточным патриархам Никон называл Алексея Михайловича латиномудренником, «мучителем», Ровоамом и Озией (с. 1096).

8. В тех же посланиях Никон писал, что Церковь Русская впала в латинские догматы и учения (с. 1096).

9. Никон без согласования с Собором низверг коломенского епископа Павла и подверг его тягчайшему наказанию (с. 1096).

Из всех перечисленных обвинений Никон в своём письме царю подробно останавливается только на первом, пятом и седьмом по моей нумерации, причём сначала отвергает обвинения в оскорблении царя Алексея Михайловича, затем расправляется с судившими его патриархами, продолжая утверждать, что они «неистинные», и лишь после этого подробно останавливается на обсуждении вопроса об оставлении им патриаршей кафедры. Для доказательства несостоятельности обвинений, предъявленных вселенскими патриархами, патриарх Никон использует тексты из книги Кормчей.

Первая «вина», как она изложена в послании Никона царю, – «я тебя, великово царя государя, безчестил, мучителем называл» (1667– № 2, л. 175). Никон, доказывал царю, что его слова в адрес государя неверно истолкованы судьями: «Говорил я тебѣ, великому царю государю, что мучишь нас ради многих напрасно. И то и всяк бедный человѣкъ тобѣ, великому царю государю, пишут и в челобитных, которые сидят по твоему указу в тюрмах и за приставы, и во иных нуждах: бьет челом тот имя*рек*, мучу я живот свой тут и тут, а от ково, и то тебѣ, великому ц*арю государю.* // мочно знать и самому, что се глаголемое. Д*а ни на ково гнев* твой за то не бывал. А я, хотя такъ *и говорил* тебѣ, великому царю государю, правду, только у патриархов и правила такова не подведено, потому что такова правила нет» (1667– № 2, л. 175–176). Никон обращается к тексту 84 правила святых апостолов, при помощи которого доказывает несостоятельность обвинений его судьями в «безчестии» царя Алексея Михайловича. Патриарх возвращается к полемике с Паисием Лигаридом, начатой в «Возражении», по поводу толкования 84 апостольского правила: «Сие прав*ило* газский митрополит в своих отвѣтех боярину Семему Лукьяновичю Стрешневу въ 27 отвѣте и споръ преписал инако» (1667–№ 2, л. 176). В последнем, 27, одном из самых кратких возражений Никона содержалось пояснение к вопросу Стрешнева и ответу на него Лигарида. Стрешнев спрашивал: что, согласно святым правилам, следует сделать с тем, кто называет «вельможнейшаго царя» «мучителем», «несправедливым обидителем и хищником»?[238] Паисий отвечал Стрешневу ссылкой на 84 правило святых апостолов, но Никон возразил Лигариду, что он неверно толкует текст этого правила. Приведя дословное толкование правила по печатной книге Кормчей, Никон добавил, что «досаждати убо цареви или князю всѣм возбранено есть, а не архиереом, обличати же по достоянию нѣсть возбранено, аще и обличению словеса, люта суща зѣло, на досаждение обличаемым вменяются»[239]. Своё мнение о том, что право высказывать правителю «по достоянию», «по правде» закреплено правилами святых апостолов, патриарх Никон обосновывает в

«Возражении» ссылкой на 84 правило. Подтверждая в послании неизменность своей позиции по этому вопросу. Никон приводит дословно совпадающую с источником выписку из печатной Кормчей[240].

Другое обвинение Никона – «будто я тебя, великово царя государя, Ровоамом *называл* да Гиозиею» (1667– № 2, л. 176). Судьи сослались на письмо патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию, которое зачитывалось на Соборе: составленное Никоном в декабре 1665 г. и переведённое в Воскресенском монастыре на греческий, это послание было тайно послано на Восток, но не достигло своего адресата (как и посланные другим вселенским патриархам письма Никона аналогичного содержания), в январе было перехвачено, в феврале в Посольском приказе переведено на русский язык и представлено царю. В «перехваченной» грамоте Дионисию, характеризуя вмешательство царя во все сферы общественной жизни, Никон писал: «Тогда нача помалу гордитися и выситися и елико мы (ему) глаголахомъ: престани. (Онъ же) и во архиерейские дѣла учалъ вступатца властию и судъ нашъ владѣти, или самъ собою сие восхотѣ, или отъ злыхь человѣкъ преложися, якоже Ровоамъ, царь Израилтеский, отложи совѣть древнихъ мужей и слушаше совѣту оныхъ, кии съ нимъ воспиташась»[241]. Отвергая обвинение в оскорблении царя. Никон объяснял Алексею Михайловичу, что его слова вновь неверно истолкованы судьями: «Я тебя, великова царя государя, такъ не называл; только писано в моей грамотѣ ко вселенским патриархом, приуподобля твою немилость и безсовѣтие к нам. И Ровоам царь велик и Богоотецъ, якоже свидѣтельствует Евангелие Ма*тфея* въ 1 главѣ. А про Гиозию солгали» (1667–№ 2, л. 176).

Особенно активно обсуждали восточные патриархи оставление Никоном патриаршей кафедры. Этот поступок русского патриарха не соответствовал, по их мнению, церковному законодательству. Однако Никон решительно отвергал привозимые судьями аргументы и доказательства. Согласно 14 деянию из составленных Симеоном Полоцким «Деяний» собора 1666–1667 гг., на заседании 5 декабря 1666 г. «чтены Быша... правила узаконенная», среди которых – 2-е правило поместного I–II Константинопольского собора в храме Святой Софии. Возмущение и на соборе 1666–1667 гг., и в письме вызвали у Никона следующие обстоятельства. Во-первых, текст правила, как заметил Никон, был изменён: «А потом начали чести тѣ книги, и в них написано вопросы и отвѣты. А писал здесь гаски*й* митрополит по грамотке Мелетия, и та грамотка и нынѣ в лицах есть у человѣка, что, де, патриархи просты, грамотѣ мало умѣют. И он писал все ложно. А переводил с его писма полоцкой дьяконь. и в то*м* ево писмѣ все ложно... И се прави*ло*, аще и вне святых седьми вселенских соборъ, по все исперепорчено, прописано инако, к*ак* имъ годно явилось» (1667– № 2, л. 177). Подложность документа раскрывается Никоном в его характеристике – в описании книг, к которым обратились на суде патриархи, и изложении обстоятельств их получения в

России. «Вопросами и ответами» Никон называет «Вопросы о власти царской и патриаршей» и «ответы» на них восточных патриархов, привезённые в Москву иеродиаконом Мелетием Греком весной 1664 г.; «письма» были представлены царю и отданы для перевода газскому митрополиту Паисию Лигариду при участии иеродиакона Мелетия и переводчика Посольского приказа Семёна Лаврецкого. К переводу, как считает А.М. Панченко, был причастен и Симеон Полоцкий: весной 1664 г. «полоцкий дьякон», как его называет Никон, был в Москве[242]. На Востоке по поводу поездки Мелетия прошел слух, что привезённые им из Москвы грамоты к патриархам неподлинны; о самом Мелетии в Константинополе ходили слухи как о человеке хитром и нечестном, который «на все руки подписывается и печати подделывает»[243]; в Москве же поговаривали, будто свиток патриархов и их подписи на нём подложны[244], всвязи с чем в сентябре 1664 г. Мелетий вновь был отправлен на Восток[245].

Во-вторых, вселенские патриархи, как был уверен Никон, незаконно применили к нему это правило. По мнению М.В. Зызыкина, на соборе читалось первое решение 15 главы патриарших свитков, которая выдавалась судьями за 2-е правило собора 879 г., смысл которых не совпадает. 15-я глава свитков ставила вопрос: может ли патриарх или епископ вернуться после того, как оставил свою кафедру[246]. 2-е же правило Собора в Святой Софии говорило не об уходе, а о принятии монашеского сана епископом, что рассматривается этим правилом как отречение. Однако патриарху Никону, по-видимому, было известно, что к церковному Собору по его «делу» готовился перевод Фотиева Номоканона в XIV титулов с непереводившимися ранее на Руси в полном объёме толкованиями Ф. Вальсамона; работу над переводом уже в 1660-х годов осуществлял Евфимий Чудовский[247]. Применение 2-го правила Константинопольского собора к Никону было осуществлено на церковном Соборе, вероятно, в связи с тем, что Никона хотели постричь в великую схиму[248]. Так вот в толковании 2-го правила Константинопольского собора Вальсамоном говорится о епископах из монахов, что «к таковым епископам настоящее правило можно относить лишь тогда, когда бы они приняли великую схиму, в каковом случае они перестают быть епископами»[249]. В пересказе патриархом Никоном этого правила, как оно изложено переводчиками, акцент сделан именно на уход в монашество и быть «на мѣстѣ покаяния, рекше пострищися»: «Написано въ ево писмѣ собора в Констянтинѣ градѣ в преименитой церкви Божия Мудрости, рекше во Святѣй Софии, собравшаго пра[*вило*] 2-е: „Аще который*ій* епископъ или презвитер или диакон *восхощет* снити во мнишеский чинъ и стати на мѣстѣ покаяния, рекше пострищися, епископъ оттолѣ уже да не имать архиерейскова сана: мнишести бо обѣти покорения имѣют словеса, и ученичества, а не учительства, ни первопрестолъства, ни паствити, но пасому быти обѣщаются. Сего ради, якоже прежде речено есть, повелеваем архиерейскаго чина и пастырем сущим к тому уже не начальствовати, но в

пасомых и кающихся страну себе сводити. Аще же се сотворити кто дерзнет по изглашении и по разумѣ нынѣ изреченнаго суда, иже самъ себѣ святительского сана лишивъ, к тому на первый степень не возвратится, его же самѣми дѣлесы отвержеся“» (1667– № 2, л. 177). Возражая судьям, Никон восклицал: «И о том я их обличал пред тобою, великим царём государем, и пред всею полатою. Да и непристойно на мое извержение, потому что я постриженъ до патриаршества, а с патриаршества сошед, весть и твое благородие, что я не постригался» (1667–№ 2, л. 177). Никон называет присутствовавших на соборе русских митрополитов, которые после пострижения заняли митрополичьи посты: «А наших и самъ ты, великий царь, не невѣ*си*? Новгородской, крутитской, тверский, резанский и прочие есть таковы суть». Более того – антиохийский «в трех мѣстах митрополитом был, подкупаясь, а в четвертые патриархом» (1667–№ 2, л. 177).

В приговоре об извержении патриарха Никона восточные патриархи сослались и на 3 правило Антиохийского собора, текст которого, по наблюдению Никона, тоже изменили: по этому правилу, извергается дьякон или пресвитер, оставивший своё место и не возвратившийся даже тогда, когда его позвал епископ: «Да у них же написано в книгах тѣхъ правило Антиохийскаго собора. И тово правила и в Соборе *том* не нашли, потому // что своровано, переделано не на тот образ. Прав[*ило*] 3: „Аще который презвитеръ или дияконъ и всяк свяшенническаго сана, оставивь свое мѣсто и свою церковь, на ину страну отъидет, и, от своея преселився, на иной странѣ дользѣ пребывает, ктому да не служит. Паче же, аще зовом от своего епископа, не возвратится, но пребывает в таковом безчинии, да извержется отнюдь, и ктому да не имать внити в чинъ свой“, и прочее. А у них се приписано – „Аще патриархъ или митрополит“. По сему правило тако сотворит» (1667– № 2, л. 177–178). Для доказательства своей правоты Никон приводит тексты 3 правила Антиохийского собора и 2 правила Константинопольского собора[250]. Таким образом, обширные выписки из книги Кормчей служат патриарху Никону главным аргументом для доказательства неканоничности действий на суде восточных патриархов и несостоятельности обвинений, предъявленных ими патриарху Никону.

Во второй части, где патриарх Никон обращается к царю, повествование носит поучительный характер. Повеление царя на соборе патриарх Никон оценивает через характеристику поведения вселенских патриархов на суде: их активную и заранее спланированную деятельность он противопоставляет пассивности государя: «Все уже у них было до суда изготовлено. У тебя, великого царя государя, и подьячие лутче то разсудят. Егда судят, пишут обоих рѣчи – исца и ответчика, и прочитают обоим: так ли истец и отвѣтчик говорил, и потом всяк свои рѣчи рукою закрѣпливает, и потомъ разсуждают рѣчи их, и выписывают из законов ваших царских. А тут все не по закону заповѣди было». Проявляя к Никону полное равнодушие, Алексей Михайлович тем самым покрывал беззаконие, царящее на соборе,

взаимное непонимание и неразбериху во мнениях: «Мы с тобою, вѣликим царём государем, говорили, а они наших речей ничово не знают. А кто толковал малое что, и тот тоже мало и сам знает. А судьи все дремали да спали, а писал невѣдомо, какой человѣкъ, что ты, великий царю, прикажешь. А что написал – тово нихто не слыхал» (1667–№ 2, л. 178). Никон обвиняет царя в том, что он допустил возможность осудить Никона без причины на то: «А я же нынѣ мучим есмь, не свѣмъ себе грѣшша, ничто же достойно таковых мукъ… Хотѣнием хотѣхъ правды ради постра // дати, но не во твое бы, великаго царя государя, царство такое зло и нарушение святымъ правилом и святых апостолъ и святых *отец*» (1667–№ 2, л. 175, 178–179).

Патриарх Никон уверен, что виновные в его бедах понесут наказание; мысль об ответственности каждого за свои поступки и небесном воздаянии за них не один раз звучит в послании: «И о судѣ здѣ конец приимет, яко суд Божий есть: им же судом осудили нас, и сами ти такожде осудятся. Божие се слово, и не может никто разорить» (1667–№ 2, л. 178), Но отношение патриарха Никона к восточным патриархам и царю Алексею Михайловичу принципиально различно: патриархов, осудивших его, несомненно, ждёт Высший суд: «А мене аще и нынѣ обещестили чрез божественыя законы, в день судный такожде обещестити имать Господь Богъ праведно» (1667–№ 2, л. 180), и: «А они не пощад*и*ли мене ради, смиреннаго, божественыя заиспревратить, потому же не имать и их пощадѣти Господь Богъ, якоже и Самъ глаголет: „Не приемляй глаголъ Моих имать судящаго: слово, еже заповѣдах, то судит ему в день судный“» (1667– № 2, л. 180), Для подтверждения своих слов Никон делает выписку из Кормчей, состоящую из текста 1 правила и его толкования из VII Вселенского собора, содержание которого категорически запрещает отступать от церковных канонов (1667–№ 2, л. 179–180)[251]. Однако, по Никону, патриархи должны быть осуждены и по церковным законам: не только извержены, но прокляты, поскольку не просто «все нарушили для моего извержения» (1667–№ 2, л. 179), но сами поступили вопреки 5 правилу IV Вселенского собора, по которому не допускалось перемещение епископов из одной епархии в другую[252] «Не иже они извергли, той есть извержен; но иже Божественая правила нарушит или что любо каковый грѣхъ кто сотворит, достоинъ извержению; сей воистину изверженъ святою Троицею, якоже святаго 4 Вселенъскаго Собора въ 5 правилѣ речено есть»(1667–№ 2, л. 179).

Алексея Михайловича, как главного участника Собора, тоже ждёт суровое наказание свыше: «Аще неправда твоя будет, Господь Бог будет ти ратникъ, якоже и сам, тая грамоты подписуя, утвердил еси, и по дѣлом руку твоею воздастъ тебѣ Господь, Аз не хотѣлъ было сего, да збудится на тебѣ, великом цари государѣ, глаголанное: „В дѣлех руку своею увязъ грешник“» (1667– № 2, л. 184). Однако избежать наказания государь может, если простит Никона. Патриарх призывает царя к покаянию, к искреннему

раскаянию в совершенном над ним суде – такое признание и осознание своего поступка как греховного должно стать доказательством прощения государем опального патриарха. Своим посланием Никон отвечает Алексею Михайловичу на его просьбу дать царю прощение и благословение царской семье, не раз передаваемую через государевых людей и приставов: «А что ты, великий царю, присылал ко мнѣ в час, в он же во изгнание мя повезли, окольничева своего Иродиона Стрешнева с милостынею и просили прошение и благословение от меня тебѣ, великому царю государю, и царицѣ государыни, и чадом вашим, и царевнам государыням, и я ему сказал ждать суда Божия. И паки, какъ прислан на перемену Агѣю Шепелеву Степан Наумов, говорил мнѣ тѣ же слова, чтоб мнѣ тобѣ, великому царю государю, и государыне царицѣ, и чадом вашим, государям и царевнам государыням, чтоб мнѣ дать благословение и прощение. И ему то же говорил, что мнѣ нельзя дать просто благословение и прощение. Он мене – великий царь государь – до Ферапонтова осудил и заточил, а я ево трикраты, по божественой заповѣди, паче Содома и Гомора» (1667–№ 2, л. 181). Никон настойчиво призывает царя покаяться самому, простить Никона, а лишь затем обещает дать ему своё прощение и благословение: «Мнѣ тебѣ по человеку изнести слово прощения и благословения, да боюся, воля тому не послѣдует чрез святую Его заповѣдь: отпустите, предваривъ рек, и Он отпустит вам; аще удержите, удержится. // Мне *тебѣ* отпустить, а я не буду испущен: от удержания твоего не имать судьбы Божия последовати» (1667–№ 2, л, 182–183). Помочь патриарху Никону, простить его, значит для царя спасти свою душу – получить прощение от Бога: «И аще сими всѣми божественными заповедьми и оправдании не увѣщаешись и, гоня и муча мя, яко пса смердяща или яко худую блоху, не престанеши, то кто тя может увѣщати?» (1667–№ 2, л. 183).

Призывая царя к покаянию и прощению, патриарх Никон уравнивает государя со всеми людьми как человека грешного: «*Аще* и великий царь еси, не рцы; кто мя преможет? Господь бо, мстя, отмстит. Занеже дана есть от Господа державам, и сила от Вышняго, иже истяжет дѣла ваша и помышления испытает и прочее» (1667–№ 2, л. 183). Никон подчёркивает, что Алексей Михайлович по отношению к нему поступил несправедливо прежде всего как человек. И простить Никона царь должен по трём причинам; как человека, безвинно страдающего и поэтому особенно нуждающегося в помощи; как бывшего друга и помощника; и как человека, согрешившего перед царём.

Своё положение в ссылке патриарх Никон характеризует с точки зрения Священного Писания и агиографии. По степени переносимых страданий Никон ставит себя в один ряд с самыми известными библейскими героями, переносившими физические страдания во время испытаний их Богом; библейская образность усиливает эмоциональное воздействие на адресата: «А что клобукъ снял со жемчюхи и иной дали, ничтоже мнѣ о жемчюге томъ попечение – поминаю Владыки Христа тернов венецъ и радуюсь... И об

единомъ живу, во изгнание сосланъ и поминаю божественое слово: „Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное“; и паки: „Блажени есте, *егда* поносят вам и ижденут, и рекут всяк *зол* глаголь на вы *лжуще*, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша много есть на небеси“, В кѣлью посажен больнишную смрадную, и окна закованы, клопами и блохами умножена без числа, яко нимало лзѣ есть причастить – поминаю тму вѣч*ную* и червие неусыпаемыя и молчу; жаръ // и зной, чад кѣлейный – поминаю геену и огнь и не смущаюсь. Мантию архимандрит со Агѣем ис кѣльи з гвоздя взяли и костыль, коим старость свою подпирал – поминаю Божие слово, глаголюще: „Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, не возбрани ему и срачицу“, и паки же лону Христа моего и совлечение от Своих Ему риз, и наг на судѣ – и бываю в мирѣ. Лишение слуг, пищи и пития, и прочих – поминаю Лазаря убогаго и Иова многострадальнаго и веселюсь, и богатаго, поверженнаго во огнь неугасаемый и … и жаждущаго капли единой, иже и не получи, и не жажду добрых: может вода утолити жажду, и глад – хлѣб, якоже мудрый глаголет. Аще ли и сих повелиши лишити – скорѣе; скорѣе к надѣемым благим пристроюсь» (1667–№ 2, л. 180–181). Патриарх Никон сравнивает себя и с житийными героями, стойко переносившими муки и страдания; однако подчёркивает разницу между тяжестью своего положения в заключении и подвигом святых мужей: цель испытаний мучеников высока – во имя Христа, «правды ради»; «С радостию бы, ей, аки *на* всечестный пиръ изшел и самъ выю протягъ, не яко нетерпѣливу ми бывшу, и своей *смерти* радуючися, но правды ради, зане мнози святии с радостию в муках выя своя преклониша, яко на всечестный брак, на муку, радующеся, идяху» (1667– № 2, л. 183); а патриарх Никон осуждён напрасно и мучим царём «без милости» «яко злодей»: «Ты, великий царю, некогда писанием своим проклинал ненавидящих мя, глаголя: „Ей, погибнут вси ненавидящий тя, и скорушит Богъ челюсти их, и сами разсыплются, яко прах“. Нынѣ же не вѣмъ, что сотворша себе, мучиши мя без милости, яко злодѣя. Ни я царству твоему что любо сотворша знаю. Самъ при испытании моем свидетельствовал, глаголя: „Ты, де, мнишь, я тебя стану мучить, и того ради исповедался и маслом соборовался, и причащался, – не будет, де, тово от Мене“. И после тово все не так сталося» (1667–№ 2, л. 183).

Обращаясь к государю, патриарх вспоминает о своих заслугах перед царём и царской семьёй, когда он, жертвуя своей жизнью, «работал» и помогал государю; «Что я тебе, великому царю государю, сотворил? На Москве в смутное время, тобою, великим государем, посылаем, всюду ходил, будучи архимандритом на Новом у Спаса, не поминаючи свою смерть. В Новегороде в смутное время камением и кольемъ забит насмерть тебе ради. О них несть время подробну зде писати. На Москве будучи, работал тебе, великому царю государю, не яко патриархъ. Такожде и в моровые поветрия царице государыне и сестрам твоим, государевым, и чадом вашим работал такъ, как последний раб, якоже и сам ты, великий

царю, будучи ми в твоей столовой, свидетельствовал, глаголя, яко нечим мне заплатить за твою работу. И ныне се ли мне твое воздаяние вместо моея работы? Яко пса состаревшася отрину и заключи, и подобныя пищи лиши» (1667–№ 2, л. 183).

Наконец, патриарх Никон признаётся царю в том, что сам проклял его трижды: первый раз, когда покидал патриаршую кафедру; второй раз, когда на Рождество 1662 г. не был принят царём; третий раз, когда на Соборе Никону были предъявлены обвинения. «И тако совершивь свое трикратное // борение, изшед, радуяся, якоже некогда божественный Павел апостолъ противящим и хулящим оттряс ризы своя, рече к ним: „Кровь ваша на главах ваших, чисть аз“ (ср.: Деян. 18:6)» (1667–№ 2, л. 181–182).

При помощи ссылок на тексты Священного Писания Никон убеждает царя дать ему своё прощение. Поучая государя, Никон цитирует и перефразирует библейские источники. Приведу характерный пример. Обоснование невозможности простить и благословить царя Никон начинает с евангельской цитаты: «Сего ради мнѣ нельзя тебѣ, великому царю государю, и царицѣ государынѣ, и чадом нашим, и царевнам государыням, зане и божественая заповѣдь глаголет: „Аще человеком согрѣшения их отпустите, *отпустит* и вам Отецъ вашъ Небесный; аще ли не отпущаете человѣком согрешений их, ни Отецъ вашъ отпустит вамъ согрешений ваших“ (Мф. 6:14–15)». Дальнейшие рассуждения Никона строятся на парафразе евангельских текстов; своими словами, возможно, по памяти. Никон излагает евангельские заветы о прощении грешников: «И паки инде есть писано: прощение прося согрешением, прости и ты иже в тя согрешившим (ср.: Лк. 17:3), зане оставление дается противу оставления (ср.: Лк. 6:37), и яковы бываем клевретом нашим, такова имамы обрести Владыку и всехъ царей Царя (ср.: Мф. 7:12; Лк. 6:31). И паки инде пишется: остави неправду искреннему своему, и тогда, помольшутися, греси твои разыдутся (ср.: Мк. 11:25)». К рассуждениям, базирующимся на топике новозаветных книг, патриарх Никон добавляет перефразированные им тексты из книг Ветхого Завета; «Человекъ на человека сохраняет гнев и от Господа ищет исцеления; на человека, подобна себе, не имать милости, а о гресехъ своих молится; самъ сый плоть, и хранит гнев; кто очистит грехи его? Помяни последняя разстление и смерть, и престани враждовати, и пребывай в заповедех, поминаяй и не возненавиди ближнего. И в Завете; презри невежства, останися от свара, и умалиши грѣхи (ср.: Иез. 18:30–31)». Рассуждения Никона «от Писания», в которых отразилось единство взгляда Ветхого и Нового Завета на грех, прощение и покаяние, как будто готовили читателя к чтению и восприятию самого Священного Писания: патриарх делает выписку из Евангелия от Матфея, содержащую текст притчи о немилосердном должнике, наказанном его господином, и вставляет в своё повествование (Мф. 18:23–35). Завершив аргументацию макроцитатой, Никон возвращается к евангельским текстам, которые «прозвучали» в начале поучения, и повторяет их; однако тексты, прежде

цитированные, теперь Никон излагает своими словами, а прежде перефразированные, подаются цитатой: «Зри, великий царю, яко всюду Божественое Писание и заповеди повелевают, глаголюще: „Отпустите и отпустятся вам“ (Лк. 6:37). Мне тебе по человеку изнести слово прощения и благословения, да боюся, воля тому не последует чрез святую Его заповедь: отпустите, предваривъ рек, и Он отпустит вам; аще удержите, удержится (ср.: Мф. 6:14–15)». Итог своим рассуждениям Никон подводит при помощи двух цитат: «И аще сими всеми божественными заповедьми и оправдании не увешаешись.., то кто тя может увещати? По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут веры“ (Лк. 16:31)… Писано есть: „Поминайте юзники, яко с ними связани: озлобляемъся, аки и сами суще в теле“ (Евр. 13:3)» (1667–№ 2, л. 182–183). Поучение царю, выстроенное патриархом Никоном при помощи ссылок на Священное Писание, чрезвычайно эмоционально, убедительно и доказательно благодаря, во-первых, использованию автором нескольких способов включения в своё повествование отличающихся друг от друга по объёму и степени обработки текстов библейских источников; во-вторых, благодаря указаниям автора на «чужой» текст при помощи обозначений источника клишированными выражениями со значениями говорения и письма («писано есть», «инде пишется», «по писаному», «божественая заповедь глаголет», «божественая притча показует», «Божественое Писание и заповеди повелѣвают, глаголюще»); в-третьих, благодаря повторному обращению автора к ранее использованным библейским высказываниям.

Совершенно другое отношение патриарха Никона к царю в послании 1671 г.; Никон намеренно подчёркивает, что от государя он «никоторова зла… ни видѣлъ, развѣ милости, ни слышал, и все со благодарением терпѣл» (1671–№ 7, л. 196). Если в 1667 г. патриарх Никон просил царя, чтобы тот простил его, то теперь он сам просит у государя прощение. Исповедальное и лирическое начала определили содержание и тематику послания 1671 г.

Условно это письмо патриарха можно разделить на три части: в первой Никон излагает обстоятельства, по которым он оказался в Ферапонтовом монастыре, и просит у царя прощения; во второй говорит о жизни в ссылке и своих взаимоотношениях с приставами; в третьей формулирует просьбу к царю.

Первая причина, по которой патриарх Никон оказался в Ферапонтовом монастыре, как следует из письма, – разлад с царём. В возникшем между ним и царём конфликте патриарх Никон винит прежде сего себя, признаваясь, что сам «досаждал» царю, намеренно «раздражал» его, относился к государю «с презорством». Чтобы подчеркнуть, что именно царь стремился к примирению, Никон строит повествование о своих взаимоотношениях с государем, чередуя рассказы о собственных поступках и «ответных» поступках царя, завершая их каждый раз признанием своей

вины. Рассказывая об обстоятельствах оставления патриаршей кафедры, Никон подчёркивает, что, совершив этот поступок «без… великаго государя, указу», он подвёл царя, не оправдал его надежды и поступил против государевой воли; несмотря на «худось и недостаток ума» Никона, при избрании московского патриарха царь настоял на его кандидатуре, тогда ещё новгородского митрополита («И твой, великаго государя, глаголъ превозможе»), а потом, отказывая Никону в просьбах отпустить его на покой, удерживал и просил остаться. После ухода Никона в Воскресенский монастырь, до осуждения его церковным собором и ссылки добрые отношения между царём и опальным патриархом поддерживались, как настаивает Никон в своём письме, только благодаря царю Алексею Михайловичу, который «подражая небесному Отцу и Богу в щедротах, и в Воскресенском монастырѣ милостию своею не забыл, всякою милостию своею посѣщал: и пироги имянинные присылал, и милостыню». Когда Алексею Михайловичу стало известно, что Никон в Воскресенском монастыре приболел, он прислал к нему стольника Афанасия Ивановича Матюшкина «со благими… и милостивыми обѣты и утѣшительными словами, что, де… не имаши мене оставити, ни презрѣти и до смерти. И я о той милости не зѣло порадовался» (1671–№ 7, л. 194).

В письме 1667 г. патриарх Никон требовал от царя простить его и доказывал государю, что он своим поведением оскорбил Никона: теперь он сам просит у Алексея Михайловича прощение за свои поступки: во-первых, за письмо ко вселенским патриархам («…и я, вѣдая ево, Мелетиево, лукавство, убоясь тамошняго осужднии по ево оглаголанию, писал ко вселенскому констянтинопольскому патриарху и ко иным. И тебя, великого государя, то мое письмо не утаилось, яко аггела Божиа, и в том прощения прошу себѣ и прочим, которые тому дѣлу повинны, – рождшагося ради Христа Бога, остави» – 1667–№ 7, л. 196); во-вторых, за то, что «шумел» на соборе, «поневоле против своих писаных словъ говорил тебѣ, государю, прекословно и досадно» (1671– № 7, л. 196); наконец, за то, что «обѣщестил» и «прогнѣвал» царя, не принимая государева жалования: в первый раз перед соборными заседаниями на Лыковом дворе, когда царь прислал Никону и его людям продукты и воду, во второй раз после вынесения соборного приговора, когда царь отправил к Никону с деньгами и мехами стольника Р.М. Стрешнева, в третий раз уже в Ферапонтовом монастыре, когда отказался принять присланные с тем же стольником деньги на помин души царицы Марии Ильиничны Милославской (1671–№ 7, л. 196).

Вторая причина – наветы врагов: «А потом, навѣтом врагъ моих к тебѣ, великому государю, Романа Бобарыкина и Ивана Сытина, с ними же и иных клеветами и лжами их, возрасте меж нами великая смута, великая. Они же меня обидѣли, они же тебѣ, великому, и оклеветали всякими небылыми дѣлы» (1671– № 2, л. 194). Особенно подробно рассказывает Никон о доносе на него патриаршего сына боярского Михаила Афанасьева и

Демьяна Ивановича Левицкого. По сохранившимся документам «дела» патриарха Никона, обвинения М. Афанасьева (Демьян Левицкий, как говорил Михаил, был посажен патриархом Никоном в тюрьму в Воскресенском монастыре и пытая по подозрению в том, что он переносит вести о Никоне государеву лекарю Даниилу (из евреев) и с ним жидовствуют), следственное дело по разбирательству которых длилось полгода, с октября 1666 г. по апрель 1667 г., сводятся к следующему:

1) обвинение в «жидовстве» личного врача царя Алексея Михайловича бросает тень на самого царя;

2) в окружении Никона близкие ему людн – зять, крестник, подьячий – занимаются «татными» делами;

3) Никон обвинён в жестоком обращении с подчинёнными, например в сечении невиновных кнутом и плетью, битье палками, а также в ссылке неугодных в дальние обители – Иверский и Крестный монастыри;

4) приём Никоном «служилых и торговых» иноземцев из московской Немецкой слободы в Воскресенском монастыре, включая посещение церквей, колокольни и трапезы в патриарших хоромах, что было строжайше запрещено церковными правилами;

5) Никон парился в бане с «молодицами» и склонял к сожительству жену доносителя[253]. Следствие по доносу М. Афанасьева и Д. Левицкого на патриарха Никона завершилось 27 апреля 1667 г., когда патриарх Никон провёл в ссылке уже несколько месяцев; его обвинители предстали на соборе перед вселенскими патриархами, и решение было принято в их пользу[254]. Однако об исходе дела Никон не говорит, но, характеризуя обвинения в свой адрес, замечает, что у «жидов» новокрещённых «то и дѣло похвально, чтобы на ково солгать, на священный чин. Не не вѣсть твоя, великаго, мудрая совесть, како на Христа Бога лжесвидетельствоваху и на святаго первомученика, и на Павла апостола, о них же в Даяниях писано есть» (1671–№ 7, л. 195). Излагая это дело со своей точки зрения, патриарх Никон стремится убедить царя в своей правоте: Афанасьев и Левицкий – отступники от православной веры: «И от тѣхъ жидов един, *ему имя* Домиян, оставя православную *святую* христианскую вѣру, почал по старому закону жидовскую вѣру держать и святых постовъ не хранити, и во вся посты мяса ясти, и молодых черньцов развращать, для чево, де, вы не женитесь и мяс не едите, молоды, де, таковы, и иным всяким жыдовскимъ обычаем»; их «жидовское» учение несовместимо с христианскими представлениями о нравственности; их последователи, как показывает Никон, – клеветники и наветники: «А Демьянко жид и в Ыверском монастырѣ женою своею поклепал отца её духовнаго да иных многих старецъ иными злыми доводными дѣлы» (1671–№ 7, л. 195); принявшие «жидовство» – нечистые на руку люди: «А в то же время и из нашей кѣльи молодые чернцы в жидовской ереси и учении были и в казнѣ у меня покрали деньги и платье...» (1671–№ 7, л. 195). Поэтому суровые меры, которые Никон применил к отступникам от православия, – сыск и смирение

(пытки и заключение под стражу) – оправданны и не противоречат церковным канонам: «И я ему (Демьяну. – С.С.) не повѣрил, вѣдаючи от божественнаго *писания* и правил святых апостолъ и святых отець, писано особно о них в правилех, что их, новокрещеных, нигдѣ во свидѣтельство не принимать...» (1671– № 7, л. 195). Патриарх Никон одобряет и действия царя, Алексей Михайлович поступил с доносчиками на Никона как с государственными преступниками: в подмосковный Новый Иерусалим он послал своего доверенного человека и секретаря, дьяка приказа Тайных дел Дементия Минина Башмакова с отрядом стрельцов, сотником и стрелецким головой; довольный результатом расследования дела в Воскресенском монастыре, Никон отмечает; Демьяна с женой и детьми поймали, арестовали жену и детей М. Афанасьева, «и на ково они сказали, и тѣхъ поимали же» (1671–№ 7, л. 195).

Доброе и истинно христианское отношение к себе царя Алексея Михайловича патриарх Никон противопоставляет отношению к себе приставов, от которых «все злое видѣлъ... яко же от первых, тако и нынѣ» (1671– № 7, л. 197). Несмотря на нанесённые Никоном царю обиды и оскорбления, от Алексея Михайловича, по признанию патриарха, Никон ничего, «развѣ милости», не получал и «все со благодарением терпѣл» (1671– № 7, л. 196). Самый жестокий из приставов Степан Наумов «затворил» Никона в келье «на смерть и запасов давать никаких не вѣлѣл» только за то, что патриарх «в очи, и за очи говорил о неправдах его, что многих старцовъ и слугь, и крестьян бил и мучил, и посулы имал»; обличая Степана, Никон называл его «мучителем и лихоимцомъ» и «дневным разбойником» (1671–№ 7, л. 197). Для освобождения Никона из-под стражи царь прислал в Ферапонтов монастырь Ивана Образцова, но после отъезда царского стольника положение Никона ухудшилось: «И он, Степан, немного спустя, почал мучить мене пуще и перваго» (1671– № 7, л. 197), К келье Никона пристав запретил кому-либо подходить и строго наказывал ослушавшихся: «И онъ, Степан, приказал сотнику и стрельцам, никово не вѣлѣл блиско подпускать и дороги х кѣльям накладывать, и самим стрельцам блиско не вѣлѣл же ходить. А служек, которых в кѣлью пустил, и грудников – и им грозил всякими страшными прещении, и того ради всѣ не хотят жить, плачют да болѣзни на себѣ сказывают, чтоб не жить у меня в кѣльи. А куда пойдет работник, и за ними ходили всюда. А как послышал Степанъ перемѣну себѣ, и он и грудников не велѣлъ пускать вонь ис кѣльи, а слушке не вѣлѣлъ в кѣлью ходить, а велѣлъ в кѣлье сказать, что, де, слушка болен, а инова, де, послать нѣково. И так было, покамѣста и перемѣна пришла» (1671– № 7, л. 199). Пристав, по словам Никона, не предпринимал, никаких попыток, чтобы улучшить снабжение ссыльного патриарха продуктами; наоборот, лишал его тех привилегий, которые были даны Никону царём: для улучшения снабжения патриарха Никона продуктами царь разрешил ему пользоваться рыбным уловом из Бородавского озера; «И я здѣлал свой невод, – писал Никон царю, – и

ловил, и твоим, государевым, жалованьем сыт был», но Степан из «Бородавской ловли рыбы ею велѣлъ имать: „У мене, де, такова указу государева нѣтъ, что з Бородавы рыба имать“», – объяснял пристав Никону (1671–№ 7, л. 197). В Ферапонтовом монастыре Наумов, как рассказывал Никон царю, жил весело и с размахом, лишая патриарха самого необходимого: «А у нево, Степана, человѣкъ по 20 было на хлѣбе. Да он же, Степанъ, пива без престани варил и вина курилъ, и в вотчины много запас отпускал; а мнѣ которое и пришлет, и тово ѣсть никак нельзя, горкое да гнилое; такоже, де, и рыбу присылал лежалую и не колотую» (1671–№ 7, л. 198).

Сценам праздничного времяпровождения пристава Никон уделяет особое внимание. Панихида по умершей царице Марии Ильиничне нарушена в Ферапонтовой монастыре пьяным весельем, устроенным Степаном Наумовым и его товарищами: «А пир был заздравной, а не понахидной, невѣдомо, для чово и для какой радости» (1671–№ 7, л. 198). С мельчайшими подробностями описывает Никон, поведение и внешний вид пристава и его веселящихся гостей: «И после Поста и Свѣтлой недѣли, по твоему, государеву, *указу* правили в монастыре сороковицу. А он, Степан, не дождався совершения, поѣхал, нарядясь, со женою сѣдши в одних санях. А перед ними ѣхали твои, государевы, стрельцы, // нарядясь в красныя кафтаны, а за ним, Степаном, каптана красная и тасчут санники бѣлые» (1671–№ 7, л. 198–199). «Не дождався совершения» панихидного богослужения в сороковой день после кончины царевича Алексея, пристав, «нарядясь, поѣхал в гости, а стрельцы пред нимъ в красных кафтанех верхами» (1671–№ 7, л. 199). Никон замечает, что цвет одежд стрельцов и пристава и повозки Степана красный. Рассказывая о Наумове, Никон явно подчёркивает противоположности в его поведении: вместо поминального обеда по царице Марии Ильиничне Степан устроил «пир» «заздравной». Смерть царевича Алексея Алексеевича тоже не вызвала тоски и горя у пристава: «И паки, какъ к Степану вѣсть пришла, что грѣхъ ради наших, сына твоего, государева, а нашего государя царевича и великаго князя Алексия Алексиевича не стало, а ево, де, Степанова, дѣвка пришла в ыную избу и говорила: „Нынѣ, де, на Москвѣ кручина, а у нашего боярина радость“» (1671–№ 7, л. 199). Обращает на себя внимание и тот факт, что противоположности в поведении Степана Никон подчёркивает при помощи высказываний, построенных на комическом приеме оксюморона. Фразы, вложенные в уста людей из окружения Степана и даже самого патриарха, напоминают выкрики балагура: «Нынѣ, де, на Москвѣ кручина, а у нашего боярина радость», – это заметила «Степанова дѣвка»; обличая пристава с крыльца, перед всем народом сам Никон кричал: «Нынѣ у наших государей на Москвѣ плач и сѣтование, а у Степана нынѣ радость и веселие...» (1671–№ 7, л. 199). Если вспомнить, что Никон составляет письмо царю на Рождество, то эти детали приобретают определённый смысл. На мой

взгляд, для характеристики поведения и образа пристава Степана Наумова Никон прибегает к народной обрядности и образности святок.

В красные платья облачались святочные ряженые – «халдеи», исполнители ролей людей Навуходоносора, мучителей трёх отроков в чине пещного действа, совершавшегося за несколько дней до Рождества. Чудо о трёх отроках, опалившихся пещным огнем, но оставшихся живыми, символически служило прообразом чудесного рождения Иисуса Христа[255]. Красные с головы до ног «халдеи» были как бы персонифицированным выражением огня во всё время святок[256]. Возможно, красный цвет в облике самого жестокого пристава Наумова и людей, его окружавших, должен был подчеркнуть греховную, нечестивую сущность этого человека. Нравственность пристава и его внутренние качества вызывают у Никона неприязнь. Во время Великого поста Степан веселится: «А после Родиона Матфеевича[257] у Степана пир был великой, звал окольних детей боярских и со женами их и перепоилъ их замертво. И они, розъѣжаючись, ѣхали по озеру пьяни, блевали из саней» (1671– № 7, л. 198); когда в монастыре начали «по государе царевиче сороковицу править», «а Степан в тот день, нарядясь, поѣхал в гости» (1671– № 7, л. 199). Поведение Степана противостоит общепринятым нормам, и негативная характеристика его поступков даётся Никоном в соответствии со спецификой святочного периода, характеризующегося, по народным убеждениям, появлением на земле в это время нечистой силы. Всё, чем занимается пристав, можно охарактеризовать как «святочное бесчинство»[258]; Степан ведёт себя как «существо» «иной» природы; он как будто намеренно демонстрирует свое «антиповедение»[259], совершает поступки, в корне отличающиеся от повседневных норм поведения[260]. Никон подметил склонность пристава и окружающих его людей к ярким одеждам и их частой смене: стрельцы ехали, «нарядясь в красные кафтаны»; «а стрельцы пред нимъ в красных кафтанех верхами». Возможно, это наблюдение патриарха основано на знании им такой приметы обрядовой формы поведения как «ряженье»: ключевая функция святочного ряженья состоит в выделении «чужих» – в данном случае причастных к представителям других социальных групп[261]. Никон показывает, что некоторые откровенно вызывающие поступки пристава свидетельствуют об оскорблении им царя и царской семьи, о «безболѣнии о вас, государех»: в то время, как царь скорбит по умершей супруге, а «на Москвѣ плач и сѣтование», Степан в монастыре устраивает «парад» – «государевымъ людем пред собою и перед женою своею велитъ ездить» (1671–№ 7, л. 198–199).

Описывая свои одежды, патриарх Никон, кажется, намеренно противопоставлял яркие наряды пристава и стрельцов своим износившимся лохмотьям, принципиально разделяя «ряженье» Степана и свой внешний вид: «И есмь нынѣ болен и нагъ, и бос, обжогся и обносился до нага, и креста на мнѣ нѣть третей год; стыдно и во другую кѣлью выйти, идѣже хлѣбы пеку и варю, понеже многие части зазорные непокровены»

(1671–№ 7, л. 196). Натуралистические подробности, присутствовавшие в описании Никоном его внешнего облика, непокровенность тела в определённой степени символизировали его плотское, греховное начало. Не случайно Никон подчёркивал, что всё случившееся с ним – за грехи его. Символическое «опаление» «адским», халдейским огнём (столкновения с приставом, притеснения и унижения патриарха Степаном, изолированность Никона от внешнего мира) становилось для патриарха Никона не только губительным и невыносимым, но и очистительным, поэтому у царя, «подражавшего Отца Небеснаго щедротам», он просил о помощи; но новый пристав, сменивший Степана, не имея от царя распоряжений о содержании ссыльного патриарха, делал «все по Степанову же обрасцу... И нынѣ, после Степановой перемѣны, не слышится намъ никое же лихо елико, а Степан сказывал твою, государеву, немилость и пущее заточение» (1671–№ 7, л. 201). Потому-то время святок, выбранное Никоном для письма, не случайно. Рождество есть начало раскрытия сугубой сущности Христа; Рождество – первая половина двумирной сущности, Богоявление (Крещение) – вторая: «Амбивалентный образ – огонь, изливающий воду, был доминирующей темой богослужения рождественского цикла. Одна половина этого образа-символа, огненная, была обращена к плотскому, человеческому, ветхому и со всем этим к Рождеству, вторая, водная, – к духовному, божескому и вместе с этим ко Крещению. Символ крещения – вода, символ рождества – огонь, а то и другое вместе – символ явления Бога на земле»[262]. Возможно, что именно к празднику Богоявления Никон ждал перемен в своей жизни в ссылке.

Завершает Никон послание 1671 г. просьбой к царю: «…прошу, ослаби ми мало, да почию преже, да же не отьиду, и к тому не отьиду, и к тому не буду. И посем едино другое прошу, еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего и зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его» (1671– № 7, л. 202). Изложение своей просьбы Никон не случайно приурочивает к одному из двунадесятых православных праздников – Рождеству Христову. Заключительную часть Никон открывает цитатой из Книги Притч Соломоновых о том, что «сердце царево в руцѣ Божии» (Прит. 21:1), а значит, каждый свой поступок правитель совершает не только по Божьей воле, но и во славу Бога. При помощи другой ветхозаветной цитаты, из Пятой книги Моисеевой, Никон призывает царя следовать советам «отцов» и «старцев», которые жили и поступали по Богу: «Вопроси, – рече, – отца твоего, и возвестит ти, старца, и рекут ти» (Втор. 32:7). Автор напоминает царю о том, что традиция прощать людям их грехи во время церковных праздников освящена свыше. Для подтверждения своих слов патриарх Никон сначала ссылается на авторитет Григория Богослова («Видѣхъ нѣкогда, прочитая книгу Григория Богослова, подобное ми, яко таиньствъ ради и святых торжествъ, множицею оставляет согрѣшения Бог, человеческая, и не просто согрешения множицею, и даровъ духовных сподобляет» – 1671–№ 7, л. 201), а затем кратко излагает сюжет из Жития

святителя Феодора Едесского о прощении Богом в праздник Пасхи столпника Феодосия, который в течение 50 лет молился о покаянии. Однако Никон предостерегает царя от поступков тех правителей, которые, проявляя по праздникам свою милость к нуждающимся, руководствовались чужим выбором и своими обещаниями. Из Евангелия от Матфея Никон цитирует начало новозаветной легенды об освобождении по желанию толпы разбойника Вараввы вместо Иисуса Христа (Мф. 27:15–24) и кратко излагает содержание евангельской легенды о том, как в качестве вознаграждения за танец дочь возлюбленной галилейского правителя Ирода получила голову Иоанна Крестителя на блюде (Мф. 14:6–12).

Для дидактического и эмоционального воздействия на царя патриарх Никон обращается к текстам двух Евангелий – от Матфея и Луки и двух посланий апостола Павла – к Галатам и Римлянам. Примеры и цитаты из книг Нового Завета подчинены определённой логике. Свои рассуждения о милосердии и прощений Богом творящего милость патриарх Никон строит на трёх цитатах из Евангелия от Матфея: «Послушай рождьшагося днесь Христа Иисуса, блажаща милостивыя: „Блажени бо, – рече, – милостивии, яко тии помиловани будутъ“ (Мф. 5:7). Како же и самъ ты, великий государь, помилован имаши быти, не послушавъ нищаго своего богомольца? „Аще бо, – рече, – отпускаете человѣком согрешения их, отпустит и вам Отецъ вашъ Небесный; аще ли вы не отпущаете человеком согрешения их, ни Отецъ вашъ отпустит вам согрешений ваших“ (Мф. 6:14–15). И по притчи о тмѣ талантех рече: „Тако и Отец мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрешения ихъ“ (Мф. 18:55)». Особенность этого цитатного монтажа состоит в том, что цитируемые фрагменты источника расположены здесь в порядке следования глав Евангелия: патриарх как будто пролистывает книгу и делает из неё выписки. Кроме того, точно обозначена только последняя, третья, цитата из «притчи о тмѣ талантех», представляющая собой заключительную, резюмирующую фразу из евангельской легенды; завершая цитатный блок, она и здесь аккумулирует в себе смысл объединённых единой тематикой цитат. Источник первых двух цитат не обозначен, однако их появление подготовлено самим автором при помощи употребления в его речи цитатной лексики. Никон вводит первую цитату словами «блажаша милостивыя», которые коррелируют со словами «блажени», «милостивии», «помиловани». Лексический повтор характерен и для следующего после первой цитаты риторического вопроса автора к царю («помилован»), который, в свою очередь, объясняет появление второй цитаты – ответа на вопрос. Вторая и третья цитаты объединяются темой прощения; здесь повторяются слова со значениями «грех» и «прощение греха»; «отпускаете» «согрѣшения» – «отпустите», «прегрѣшения». Таким образом, при помощи цитатного монтажа патриарх Никон доказывает, что главным условием для прощения свыше является милосердие.

Рассуждения Никона о любви к Богу и ближнему, которые подкрепляют просьбу патриарха к царю, строятся при помощи обращений автора к текстам двух Евангелий и двух посланий апостола Павла. При ссылках на эти источники доля цитатного слова в повествовании Никона постепенно сокращается, а роль авторского слова возрастает. Никон соединяет цитату и парафразу; «Ибо Самъ Господь, всю широту Ветхаго и Новаго закона собравъ, во двою заповеди положи – еже любити Господа Бога и ближняго своего, яко самъ себе. „Сею бо, – рече, – обою заповедию весь закон и пророцы висят“ (ср.: Мф. 22:37–40). Сему подобно и Павел апостолъ глаголет; „Любяй бо, – рече, – закон сконча“ (ср.: Гал. 5:14). И паки: „Исполнение закону любы есть“ (Рим. 13:10)». Цитату из Евангелия от Матфея, содержащую «золотое правило» Иисуса Христа о любви, Никон даёт не сразу, а вводит постепенно, перефразируя три предшествующие этой заповеди стиха; два высказывания апостола Павла поданы по-разному: содержание первого из них, из послания Галатам, Никон передаёт своими словами, второе – цитирует. Никон приводит несколько примеров искренней любви к Богу, которую показали герои евангельских легенд, записанных апостолом и евангелистом Лукой – о бедной вдове, подавшей две медные монеты на строительство храма: «Малы дары множицею Судию умилостивиша; худы двѣ медницы всего вѣка множество богатящихся преодолѣша славою (ср.: Лк. 21:1–4)»; о мытаре, получившем прощение Бога благодаря своей искренней молитве: «Смирена молитва мытаря оправда – образ всѣмъ бысть смиреным о Христѣ (см.: Лк. 18:10–14)»; о распятом с Иисусом Христом разбойнике и уверовавшем в Него перед смертью; «Мало слово разбойника спасе и рая жителя показа (ср.: Лк. 23:40–43)». Завершает Никон свою просьбу к царю словами помилованного Христом разбойника: «Тем же и аз, оного подражая, зову: „Помяни мя, господи царю, во царствии своем, да и тебе Господь Богъ помянетъ во Царствии Своемъ Небесном“ (ср.: Лк 23:42). А иже от Мене, смиреннаго, тебѣ, великому государю, мир и благословение отнынѣ, и сѣмени твоему до вѣка. Аминь» (1671– № 7, л. 203). Сочетание разных способов введения текстов источников делает повествование Никона убедительным, дидактическим и эмоциональным.

Письма 1667 и 1671 гг. патриарх Никон писал сам (они дошли в автографах) и адресовал их лично Алексею Михайловичу. Послание 1671 г. Никон называет «письмом»: «О писме, великий государь, не покручинься. Господа ради, что худо и не исправлено. То и черное и бѣлое, у себя иного не ославил, а се мало вижу» (1671– № 7, л. 203). Значит, послания были единственным способом непосредственного и доверительного общения патриарха с царём. Важной особенностью эпистолярного жанра является его беседный характер; любое послание можно представить в виде диалога с адресатом. В 1667 г. Никон строит повествование как разговор с царём; сказовая манера подчёркивается им в постоянных обращениях к царю, риторических вопросах к собеседнику («И что потреба многословити?»,

«Какъ ты, великий царю, разсудишь?»), в подытоживании ранее сказанного («якоже и выше рекох»), намеренном подчеркивании беседного характера общения с царём («Да не отяхчю слуха твоя, царьская…»); Никон искренне надеется, что царь переживает о его положении и готов оказать любую помощь («О бумаге и о чернилах, Господа ради, никово не истяжи – своя с Москвы. А инова никакова дѣла не писано никуда, яко тако истина есть» – 1667– № 2, л. 184). В послании 1671 г. беседный характер общения подчёркивается Никоном не только частыми обращениями к царю, но и самим исповедально-личным характером «беседы»: Никон просит у царя прощения, признаётся царю в нанесённых ему обидах, вспоминает об их прежних отношениях, о ситуациях и событиях, участниками которых были они сами.

По содержанию и степени воздействия на царя сам Никон, вероятно, рассматривал свои сочинения в разных традициях жанра послания. Послание 1667 г. он связывал с традицией апостольских посланий. С «апостольского слова» патриарх Никон начинает письмо: «Не свое, но апостольское слово понуди мя злострадание здѣ написати: „Богъ ны посланники послѣдния яви, яко насмѣртники: зане позоръ быхом миру и Аггелом, и человѣком. Мы убо буи, Христа ради, вы же мудри о Христѣ; мы немощни, вы же крѣпцы; вы славни, мы же безчестни. До нынѣшняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками. Укоряеми, благословим; гоними, терпим; хулими, утѣшаемся; якоже отреби миру быхом, всѣмъ попрание досѣле”. Не срамля твое благородие, сия пишу (1Кор. 4:9–14). Аще и о себѣ что таково помышлю, истину глаголю, яко вся сия на мнѣ збышась. Якоже и инде той же апостол, крѣпцѣ похвалюсь о немощех моих, и паки Божий от*в*ѣт о себѣ глаголет: сила Бо*жи*я в немощи совершается. Благоволю и яз в немощех моих и злостраданиих (ср.: 2Кор. 12:9–10), зане елико внѣшний нашъ человѣкь озлобляет, толико внутренний обновляется (2Кор. 4:16)…» (1667– № 2, л. 175). Ориентация на самые авторитетные образцы эпистолярного жанра – апостольские послания[263] – удивительным образом сближает патриарха Никона с традиционалистами, и прежде всего со старообрядческими писателями, для которых обращение к апостолическим письмам стало традицией. Выстраивание своих отношений с апостолической эпистолографией на разных литературных уровнях особенно характерно для протопопа Аввакума[264] и дьякона Фёдора[265]. Обращение к посланиям апостола Павла сближает патриарха Никона с протопопом Аввакумом, для которого пример апостола Павла служил одним из аргументов для создания собственного Жития[266]. Аввакум занимался переделкой текстов некоторых посланий апостола Павла, особенно в пустозерский период своей жизни. Для Никона, как и для Аввакума, характерны заимствования такого рода, когда автор использует большой отрывок из апостольского послания, не ссылается на источник, а, слегка изменив текст, заменяет апостольское имя указанием на себя[267]. В

предисловии к посланию, текст которого мной процитирован, имеется переделка фрагментов из двух посланий апостола Павла к Коринфянам, сочетающая цитату с парафразой.

Специфика использования патриархом Никоном жанра послания особенно ярко проявляется при сравнении фрагментов, имеющих характер автобиографического повествования, из его посланий и челобитных царю, написанных протопопом Аввакумом из ссылки. Бывшие единомышленники, ставшие идейными противниками и заклятыми врагами, представители одной эпохи, находясь в рамках литературного процесса XVII в., оказавшись в сходных ситуациях (осуждение на церковном соборе, ссылка, молчание царя), обратились к одному типу письма. Принцип и цель изложения событий, связанных с собственной биографией, у них принципиально различаются.

В посланиях патриарха нет единого подхода к описанию собственного физического и душевного состояния, келейного быта. Характер автобиографического повествования определяется у Никона целью его писем. Убеждённый в несправедливом осуждении и ссылке, обвиняя в своих несчастьях вселенских патриархов и царя, в послании 1667 г. свой келейный быт Никон характеризует в самых мрачных тонах, при помощи библейских образов. Больничная келья напоминает «тьму вѣчную» (ср.: Мф. 8:12; Мф. 22:13); «жаръ и зной, чад кѣлейный» Никон сравнивает с «гееной и огнем» (ср.: Мк. 9:43, 45) (1667– № 2, л. 181). Невыносимые условия, в которых оказался патриарх в ссылке, даны Никоном через характеристику пристава С. Наумова и оценку его поведения: «И паче всякого убийцы и душегубца пристав зѣло зѣло прелют...» (1667– № 2, л. 184), В послании 1671 г. Никон свидетельствует о полном безразличии Степана к судьбе Никона: «А коли пошлешь к Степану для какова запасу, и он слушки к себѣ не пустит... Да с слушкою же приказывает: „Скажи, де, ему, пора, де, прихоти те оставить, ѣжь то, что дадут“» (1671– № 7, л. 197). Воспоминанием о несбывшемся обещании патриархов сослать Никона в место тихое и спокойное Никон подытоживает описания тяжёлого пребывания в заключении: «Слышал аз в приговорѣ на изгнание мое у патриархъ, да буду в Ферапонто*ве* во вся дни живота моего ... во всяком покои, и нѣсть здѣсь тако, но зѣло люто» (1667– № 2, л. 184). В посланиях из ссылки патриарх Никон, таким образом, сосредоточен в основном на своих бедах, личных переживаниях, вызванных тяжестью заключения и несправедливым к нему отношением царя и людей, с ним рядом пребывающих.

Автобиографический рассказ Аввакума о собственной судьбе и сибирских испытаниях становится аргументом и материалом для обсуждения проблем современности: «...от радости великия обливаяся многими слезами, – свое ли смертоносное житие возвещу тебе, свету, или о церковном раздоре реку тебе, свету?»[268]. Своей челобитной Аввакум смело «возвещает» о злоупотреблениях воеводы Пашкова, о тяготах

«государевых служилых людей». Личная тема превращается в факт общественного значения.

В послании 1671 г. в своих бедах патриарх Никон винит только себя: «И сих ради всѣхъ моих винъ отверженъ еемь в Ферапонтовъ монастырь в ссылку, и есть тому шестой год, а как в кѣлье затворенъ, и тому четвертой год» (1671–№ 7, л. 196). Никон и его спутники голодали и бедствовали: «А у нас только было своих сухарей и круп немного, кое с собою привезли, то и ѣли; что хуждее травы, ея же младую варят во штях, *и то* ел, снить, и борщъ. и грибы... И я воду носил и дрова сѣкъ сам» (1671–№ 7, л. 197). В «первой» челобитной царю Алексею Михайловичу Аввакум тоже подробно описывал свои физические страдания и душевные муки: «Егда патриарх Никон послал мя в смертоносное место, в Дауры, тогда на пути постигоша мя вся злая. По лицу грешному воевода бил своими руками, из главы волосы мои одрал и по хрепту моему бил чеканом, и седмьдесят два удара кнутом по той же спине, и скована с тюрьме держал пять недель, тритцеть и седмь недель морозил на морозе, чрез день дая пищу, и два лета против воды заставил меня тянуть лямку. От водного наводнения и от пухоты расседалася на ногах моих кожа, и кровь течаще беспрестанно... И как мы дошли до места, тамо нас и совершенное зло постигло: ел я с казаками не по естеству пищу: вербу и сосну, и траву, и кореньи, и мертвыя мяса зверины, а по напраснству и по прилучаю и кобылие. И тово было ядения шесть лет... А что, государь, у меня было из Енисейска везено с собою в запас хлепца на предидущая лета, и тот хлеб он, Афонасей, у меня отнял после кнутнова биения и продавал мне на платьишко мое и на книги свою рожь немолотую дорогою ценою... И я из первых лет ел рожь немолотую вареную, покамест чево было»[269]. Сближает эти описания желание их авторов вызвать сочувствие царя. Но главная цель рассказов о себе у Аввакума и Никона разная. Воздействуя на личные и человеческие качества царя, Никон пытался возродить в государе чувства прежней дружбы и христианской любви к нему. Рассказывая о жестоком обращении с ним приставов, Никон надеялся на прощение царя. Мягким наказанием пристава С. Наумова, которое совершил Иван Образцов, – «только в хлѣбенной избе часа з два посидѣлъ» – Никон остался недоволен (1671–№ 7, л. 197).

Собственная физическая немощь, недостаток в пище и питье не слишком тревожат Аввакума. Его внутреннее, душевное, состояние, с выражением которого связана особенность его автобиографического повествования (так называемый кропотливый психологический самоанализ)[270] и «исцеление» души царя Алексея Михайловича; «да же бы тебе исцелитися душею своею и живу быти пред ним (Богом. – С.С.)»[271] – занимают сознание протопопа[272]. Никон заставлял Алексея Михайловича каяться за совершённое им в отношении Никона лично. Через рассказ о собственных страданиях Аввакум призывает царя каяться за несправедливые гонения самого протопопа и его единомышленников; по

мнению Аввакума, поступки людей, «праведная» жизнь дают право на помилование Божие и ставят любого смертного выше царя[273]. Если Аввакум готов терпеть муки заключения до самой смерти ради неприятия им врагов-никониан, то Никон пытается изменить свою ситуацию, ища примирения с царём ради улучшения собственного содержания в ссылке.

Эпистолярный жанр, с присущей ему открытостью, свободой выбора художественных средств, позволял автору не только откровенно высказывать собственное мнение и открыто отстаивать свою позицию, но и не скрывать от адресата своего внутреннего состояния и душевного настроения. Лирическое и поучительное начала отличают оба послания патриарха Никона царю. Тональность повествования патриарха Никона меняется в разных частях его посланий. Никон может быть одновременно и категоричным и резким обличителем своих врагов – вселенских патриархов, осудивших его не по церковным канонам; и защитником царской чести, смело спорящим с приставом Наумовым, порочащим царский род; Никон открыто представляет царю ненадёжных и опасных людей из ближайшего государева окружения (будущий патриарх Иоаким, стольник Иван Образцов). Патриарх может быть и страстным проповедником, словом Писания призывающим царя к покаянию и духовной любви. В своих посланиях патриарх Никон проявляет себя и как человек – грешный, больной, своими недугами и тяжестью переносимых страданий вызывающий к себе сочувствие; «терпя во имя Господне», Никон горько «возвещает» царю о своих бедах. Между тем всегда с иронией говорит Никон о своих врагах: «А что клобукъ снял со жемчюхи и иной дали, ничтоже мнѣ о жемчюге томъ попечение – поминаю Владыки Христа тернов венецъ и радуюсь. Большую взяли и паки отдали с клабуком, и паки взали – удивляюся ихъ непостоянству и малоумию, паки без смущения пребываю: едину взяли, другая на мнѣ, осталась» (1667– № 2, л. 180) – это о вселенских патриархах в письме 1667 г.; и в послании 1671 г. о приставе Степане Наумове, побаивавшемся своей жены: «И я хотѣлъ к тебѣ, великому государю, писать, да нѣ на чом, посылал х приставу, чтоб дал бумаги, и он сперва хотѣлъ дать и не дал, жена ево не велѣла давать» (1671– № 7, л. 201). В письме 1671 г. Никон не раз упоминал о жене пристава Степана Наумова, которая, видимо, имела определённое влияние на пристава, но не жаловала или даже боялась Никона, что выражалось в ухудшении его положения в монастыре. Когда до Ферапонтова монастыря дошла весть о кончине царевича Алексея Алексеевича, жена пристава, сидя «в горнице» «за завесою со сестрею своею», говорила; «Не всѣм, де, кручина, есть, де, иным и радость – меньши нашъ колодникъ надѣется, а нам, де, не толь страшно стало» (1671–№ 7, л. 199).

Оба послания патриарха Никона из Ферапонтова монастыря написаны ярким, образным языком; в них перемежаются различные стилевые пласты. Библейское слово и книжный стиль сближают письма Никона с учительной литературой; тип повествования патриарха Никона порой напоминает такие

образцы проповеднической литературы, в которых органично сочетаются фразеология молитвословий, книжная лексика, витиеватость и возвышенность речи. Вот примеры из послания 1671 г.: «Егда Господь Богъ слухом услышит молитву и моление мое и твое сердце укротит, и милость преложит, и сотворит забыти досады моя к тебѣ, великому государю, и злоречие. Но не имам спомогающаго ми» (1671– № 7, л. 201); или: «И рожденое Отроча и Богъ, крепкий Властелин мира и Отецъ будушаго вѣка, приведет на тя миръ и здравие, и на вся сущая твоя, и иже во власти сущих, зане власть Его велия, и миру Его нѣсть предела, и заступит тя судьбою и правдою отнынѣ и до вѣка от всѣхъ врагь твоих» (1671–№ 7, л. 202). Документализм и детализированность в описании событий – другие отличительные особенности посланий патриарха Никона. В 1667 г. в определённой последовательности Никон перечисляет обвинения в свой адрес, звучавшие на церковном Соборе; хронологическому принципу подчинено повествование об отношениях патриарха и царя в послании 1671 г.; в описании обстановки патриарх подмечает мельчайшие детали; мантию Никона «ис кѣльи з гвоздя взяли» (1667– № 2, л. 181), жена пристава Наумова, разговаривая со своей сестрой, сидит «за завѣсою», наказание Иваном Образцовым Степана за несколько месяцев притеснений Никона продлилось всего «часа з два»; подробно описан рисунок из книги Лазаря Барановича, ведь Никон его «смотрих прилежно»; все диалоги переданы Никоном в виде прямой речи, благодаря чему сцены, в которых автор пересказывает переговоры действующих лиц, легко воспринимаются и с интересом читаются, а само повествование становится живым и ярким.

Для обоих посланий характерно употребление разговорной лексики: в 1667 г. – «пес смердящий», «худая блоха», «Яко пса состарѣвшася отрину и заключи...»; в послании 1671 г. есть и диалектная лексика; «каптана (сани) красная», «санники (кони) бѣлые», «кручина», «горница», «свояк».

В обоих посланиях своеобразно реализовалась характерная для древнерусской деловой письменности традиция приложений и дополнений[274]. Так, в русле традиции в непринуждённой манере добавлять к уже законченному письму забытые сведения, краткие замечания и выносить их за границу основного текста находится приложение в послании Никона царю 1667 г. После выражения, напоминающего народную поговорку, которым завершается послание. Никон делает две приписки; «Конец, а терпению нашему Святый Богъ дасть венец. Аминь. Агѣй Шепелев, что взял запасу с Москвы, то все себѣ побрал, я не имал ничово, ей, тако. О бумаге и о чернилах, Господа ради, никово не истяжи – своя с Москвы. А инова никакова дѣла не писано никуда, яко тако истина есть» (1667– № 2, л. 184), Письмо Никона 1671 года завершают три приписки; первая – в русле рассмотренной выше традиции: «Свидетельствую своею бедною рукою и страхом Божиим. Аминь. О писме, великий государь, не покручинься, Господа ради, что худо и не исправлено. То и черное и белое, у себя иного не оставил, а се мало вижу». Второе добавление относится к

другой традиции приложений, когда завершающий совет выносится за концовку поучительного послания духовного лица: «Богъ Отецъ о имени Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, молитву приемлет и просимое дает, яко же свидетельствует слова истина: „Аще, – рече, – чего просите о имени Моем от Отца Моего, дасть вамъ“ (Ин. 16:23). Сего ради и аз о имени Христа Бога и святаго ради Рождества Его прошу. Не премолчи о нашемъ к тебе, великому государю, прошении, да не в суд ти будет писание се и прошение наше». Наставление, которым завершается послание Никона, вероятно, для большей выразительности, дидактического и эмоционального воздействия на адресата дано в виде евангельской цитаты. Заключительная фраза – традиционна для эпистолярного жанра и представляет собой рифмованную конструкцию, к которой патриарх Никон прибегает часто в посланиях к современникам[275]: «Здравъ буди и насъ, сирыхъ, во царствии своемъ не забуди»(1671–№ 7, л. 203).

В письмах патриарха Никона из Ферапонтова монастыря, составленных в традициях жанра послания, чётко выделяются два типа повествования, один из которых ориентирован на проповедническую, учительную литературу, другой тяготеет к документализму; кроме того, в посланиях Никона нашли отражение представления и образность традиционной культуры.

Подведу итоги.

Деятельность патриарха Никона как автора многочисленных эпистолярных сочинений во многом определялась жизненными обстоятельствами его биографии. Выбор формы и содержания его писем, способы изложения и уровень «литературности» его сочинений всегда зависели от конкретных задач, реального положения, в котором находился автор, и сложных и многогранных отношений, складывавшихся между патриархом Никоном и царём Алексеем Михайловичем. Эпистолярные сочинения Никона всегда носили внелитературные цели, и этим объясняется их специфика.

В переписке с царём разных лет Никон использует разные виды эпистолярного жанра, которые, с одной стороны, тесно связаны с приказным делопроизводством, с другой – порывают со строгими требованиями делового письма и свободно взаимодействуют одновременно с традиционной книжной и народной культурой. Письма патриарха Никона находятся на разных ступенях перехода от официальных документов, деловой прозы к публицистическим посланиям, автор которых живо реагирует на происходящие события, открыто высказывает своё отношение к ним, обосновывает собственную позицию. Именно поэтому многие эпистолярные тексты патриарха Никона наполнены эмоциональностью и экспрессией. Не случайно, что излюбленный жанр патриарха в переписке с царём – челобитная; именно эта самая распространённая в XVII в. форма деловой переписки предоставляла

адресанту широчайшие возможности эмоционального воздействия на адресата.

Послания патриарха Никона царю, несмотря на разные обстоятельства и время их составления, посвящены важнейшим вопросам современности – о свойствах и качествах христианского пастыря и идеальном правителе. Важнейший источник идей патриарха Никона – церковное законодательство, правила святых апостолов и святых отцов, догматы Вселенских и поместных соборов. Но главный источник, на котором базируются представления Никона о взаимоотношениях двух представителей власти, – Священное Писание. На Слове Писания Никон строит свою аргументацию, Священным Словом сопровождает просьбы к царю, поучает монарха. Анализ посланий Никона позволяет заключить, что отношение автора к традиционному тексту оставалось неизменным на протяжении всего его творчества: Никон цитирует, перефразирует, пересказывает Писание; его речь насыщена образностью и символикой Священных текстов. Патриарх Никон и по убеждениям, и по образованности, и по отношению к источникам – типичный древнерусский книжник. В то же время его эпистолярные сочинения не лишены оригинальности. Авторский стиль Никона наиболее ярко проявляется тогда, когда он отказывается от прямого цитирования. Однако в контексте всей эпистолярной деятельности патриарха нельзя, на мой взгляд, выявить устойчивую и намеренную тенденцию автора к постепенному освобождению повествования от точных заимствований и включений; авторская речь, свободная от влияния традиционной книжной культуры, – необходимость, обусловленная целью и обстоятельствами письма (новгородский, московский и ферапонтовский периоды переписки с царём).

Глава 2. Переписка патриарха Никона с греками

2.1. Переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым и традиции поздневизантийского письма

Среди сторонников патриарха Никона, в июле 1658 г. оставившего патриаршую кафедру, были не только его соотечественники (боярин Никита Алексеевич Зюзин, подьяк Иван Шушерин, старцы Воскресенского Новый Иерусалим монастыря), но и греки, которые стремились поддержать опального патриарха, сочувствовали ему и пытались не допустить его осуждения на московском соборе 1666 г., архимандрит афонского Кастамонитова монастыря Феофан[276] переводчик газского митрополита Паисия Лигарида дьякон Агафангел[277] грамотоносец иерусалимского патриарха Нектария Савва Дмитриев, иконийский митрополит Афанасий. В декабре 1665 г. в послании к константинопольскому патриарху Дионисию (известном как «перехваченная грамота») патриарх Никон среди людей, пострадавших за него, назвал их имена. Из всех греков – сторонников Никона особую роль в жизни опального патриарха в период его пребывания в Воскресенском монастыре сыграли Афанасий Иконийский и Савва Дмитриев. Самым известным из них был иконийский митрополит. Страстный защитник опального патриарха, Афанасий был жестоко наказан русским правительством; его не защитила и Константинопольская Церковь.

Об Афанасии Иконийском известно следующее. 23 апреля 1664 г. он приехал в Москву и уже на следующий день при встрече с царём Алексеем Михайловичем передал ему просьбу константинопольского патриарха Дионисия (пожелавшего доложить её тайно, на словах) о примирении русского царя с патриархом Никоном. Афанасий представился царю племянником константинопольского патриарха[278]. Иконийский митрополит заявил, что константинопольский и иерусалимский патриархи не приняли царского посла Мелетия Грека, отправленного Алексеем Михайловичем в конце декабря 1662 г. на православный Восток по «делу» Никона, и царской милости не взяли. Алексей Михайлович возражал, ведь Мелетий писал ему об обратном; патриархи дали Мелетию ответ и засвидетельствовали его собственноручными подписями. Афанасий же, «стоя перед Спасовым образом», заверял царя, что в Москву Мелетий писал ложно, а грамоту от вселенских патриархов он якобы написал сам[279]. Через неделю, 30 мая, в Москву из Константинополя возвратился иеродьякон Мелетий Грек (вместе с амасийским митрополитом Козьмой – племянником иерусалимского патриарха Нектария). Мелетий представил государю следующие документы: два свитка ответов восточных патриархов о власти царской и патриаршей (25 глав с эпилогом), два письма александрийского патриарха к цареградскому, одну грамоту константинопольского патриарха Дионисия к боярам и московскому Собору о разрешении хиротонисать и поставить

[280]

московского патриарха[280] книги деяний вселенских соборов, письмо от хартофилакса цареградской церкви к Мелетию. Для перевода документы отданы газскому митрополиту Паисию[281]. На следующий день, 31 мая, иконийский митрополит Афанасий заявил, что подписи на греческих грамотах ненастоящие, и вновь просил царя примириться с патриархом Никоном[282]. Для прочтения и освидетельствования подписей на привезённых документах московское и греческое духовенство было собрано у царя 1 июня[283]. У греков были отобраны показания об иконийском митрополите; амасийский митрополит Козьма сообщил, что Афанасий не был послан в Москву от константинопольского патриарха Дионисия, как утверждал Афанасий, а приехал сам, он также рассказал, что Афанасий писал Дионисию, чтобы тот опасался дьякона Мелетия; грек Степан Юрьев, который сопровождал Афанасия в Москву за милостыней, показал, что Афанасий оставил свою епархию и он не является племянником патриарха Дионисия, а только состоит с ним в дальнем родстве[284]. Собор признал, что подписи на греческих документах настоящие, но Афанасий Иконийский продолжал отвергать их подлинность. Несмотря на это, 12 июня последовал царский указ боярину Петру Михайловичу Салтыкову об отдаче привезённых Мелетием Греком документов «к собранию Собора о патриархе Никоне»[285]. 3 июня 1665 г. греком Анастасией Юрьевым в Москву доставлено и тогда же переведено письмо иерусалимского архимандрита Иоасафа к царю Алексею Михайловичу от 7 апреля 1665 г. о достоверности патриарших писем, привезённых Мелетием Греком, и неверности показаний иконийского митрополита[286]. Афанасий немедленно арестован и заключён в Симонов монастырь. 11 декабря 1666 г. после осуждения на московском соборе патриарха Никона и ссылки его в Ферапонтов монастырь последовал царский указ о ссылке иконийского митрополита Афанасия в Макариев монастырь[287].

Как потом сложилась судьба иконийского митрополита – неизвестно. Возможно, находясь в ссылке, он продолжал поддерживать связь с патриархом Никоном. 4 декабря 1668 г. на допросе в Москве архимандрит Новоспасского монастыря Иосиф, приставленный к Никону в Ферапонтовом монастыре и обвинивший его в государственной измене, говорил, что Никон ждёт нового Собора по требованию цареградского патриарха, о чём ему, Никону, писал иконийский митрополит Афанасий. Копию с грамоты Афанасия Никон показывал Иосифу[288]. 18 января 1672 г. приехавшим в Ферапонтов монастырь стрелецкому голове Лариону Лопухину и подьячему приказа Тайных дел Артемию Степанову и сообщившим Никону, что царь Алексей Михайлович указал освободить людей, наказанных за сочувствие к опальному патриарху, Никон перечислил имена своих сторонников, находящихся в ссылке по царскому указу; среди них был назван и иконийский митрополит Афанасий[289]. Однако к этому времени Афанасия уже не было в живых: он умер в ссылке 21 декабря 1670 г.

Сохранилась переписка иконийского митрополита и патриарха Никона, которая состоялась летом 1665 г. Из заточения в Симоновом монастыре Афанасий написал патриарху Никону 2 письма; только во втором есть дата – 29 июня. На оба послания митрополита московский владыка дал ответ[290].

В 1665 г. патриарх Никон вёл переписку и с другим греком – Саввой Дмитриевым, человеком совсем не известным в высших церковных кругах и попавшим в опалу к русскому царю, видимо, случайно: сочувствующий опальному патриарху грек был грамотоносцем при иерусалимском патриархе Нектарии, который особо чтил московского святителя. 2 января 1665 г. Савва (в документах он именуется также Савелием и Савастьяном. – С.С.) привёз в Москву два письма Нектария (от 20 марта 1664 г.): одно – для царя Алексея Михайловича, другое – для патриарха Никона. Грамота Нектария к царю была переведена 20 января. Нектарий склонял русского царя к миру с московским патриархом, советовал возвратить Никона на патриаршую кафедру, указывал на пример константинопольского патриарха Кирилла и митрополита Дорофея[291]. По прибытии в Москву Савва подтвердил слова Нектария[292] Позиция иерусалимского патриарха в отношении Никона вызвала недоумение у Алексея Михайловича. В ответной грамоте иерусалимскому патриарху, описывая внезапное появление Никона в Успенском соборе в декабре 1664 г., он упрекал святителя Нектария за грамоту в защиту Никона, содержание которой вступало в противоречие с прежними убеждениями патриарха, собственноручно подписавшего соборный свиток четырёх патриархов и тем самым осудившего поступок московского патриарха, самовольно оставившего патриаршую кафедру. Приглашая Нектария в Москву на Собор по «делу» Никона, царь просил: «Принеси достойный жребий, держи прямо вес, ниже мне, ниже ему (Никону) норовя, но прямо рассекая правды борозду»[293]. Савва был взят под стражу, в июне его несколько раз допрашивали. Письмоносец Нектария пробыл в заключении до приезда в Москву восточных святителей на Собор 1666 г., которые писали иерусалимскому патриарху из русской столицы: «Еще же и пришествие наше бяше освобождение некоего грамотоносца твоего Севастьяна, егоже едва могохом многими прошеньми и моленьми от царскаго гнева и заключения свободна сотворити»[294].

Переписка между Саввой и Никоном началась спустя почти полгода после прибытия Саввы в Москву: в первом своём письме без даты Савва жаловался: «И здѣ пришедъ, и сѣжу толикое время запертъ» (Савва 1665/1666– № 1, л. 277). Несмотря на содержание его в заключении «в Верху, в палатах» царя, Савва находил возможность передавать свои письма Никону. Находящийся под стражей грек адресовал московскому патриарху 5 писем; нет даты только в первом письме, второе – 1 июня 1665 г., третье – 14 июня 1665 г., четвёртое – 1 января 1666 г., пятое – 2 января 1666 г. Никон ответил на второе, третье и пятое письма, отдельно составил небольшое послание Савве, на которое тот ответил 1 января 1666 г. Лишь

третье письмо патриарха Никона имеет дату – 11 августа 1665 г. Таким образом. Савва Дмитриев и патриарх Никон переписывались в периоде мая 1665 г. по январь 1666 г.

Переписка Афанасия, Саввы Дмитриева и Никона в автографах не сохранилась. Их послания бытовали в списках XVIII в.[295]; опубликованные архимандритом Леонидом (Кавелиным) по рукописи из собр. В.М. Ундольского, содержащей крайне неисправный список[296] (ныне: РГБ, ф. 310, № 415, л. 319–351), они до сих пор не привлекали внимания исследователей.

Мне известны пять сборников, содержащих комплекс переписки патриарха Никона с греками – его сторонниками: количество и последовательность писем патриарха Никона и греков друг к другу во всех сборниках совпадает. Мной приняты следующие обозначения списков:

ГИМ, собр. П.И. Щукина. № 667 (конец XVII – первые десятилетия XVIII в.), л. 77об.–107 – **Щ**;

РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127 (первая треть XVIII в.), л. 266–292 – **С**;

ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 897 (1710–1720 гг.), л. 222об.–244 – **Б1**;

ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 898 (1710–1720 гг.), л. 182об.–201об. –**Б2**;

РГБ. ф. 310 (собр. В.М. Ундольского), № 415 (середина XVIII в.), л. 319–351 – **У**.

Списки делятся на две группы: первая – Щ, С; вторая Б1, Б2, У. Их основные отличия следующие:

I группа (по списку Щ)	**II группа (по списку У)**
1) «… и во всѣхъ сихь не **согрѣши** Иовъ…» (л. 93об.);	1) «… и во всѣх сих не **погрѣша** Иовъ…» (л. 336об.);
2) «…и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о **убозѣмъ Лазори**…» (л. 93об.);	2) «…и во евангелскихъ притчахь о богатом и **убозем Лазорѣ**…» (л. 93об.);
3) «Прости **мя, вселюбезны наше** чадо…» (л. 99);	3) «**Прости ми, вселюбезный наш** чадо…» (л. 342об.);
4) «…**дастъ** бо, – рече, – Господь со искушениемъ и изводство немоши нашей» (л. 99об.);	4) «…**дает** бо, – рече, – Господь со искушениемъ изводство немощи наша» (л. 343);
5) «…грубому и **нечтивому**…»(л. 96);	5) «…грубому и **нечестивому**…» (л. 339об.);
6) «**Знамения** мои отступиша от **мене**…» (л. 106об.);	6) «**Знаемия** мои отступиша от **менѣ**…» (л. 350об.);
7) «…часто зрю, и прочитаю, и тѣмъ многую печаль свою **погубляю**»(л. 79).	7) «…часто зрю, // и прочитаю, и тѣм многую печаль свою **погублю**» (л. 79).

Группы различаются употреблением индивидуальных лексических образований: слов-синонимов (№ 1), усечённых / полных форм прилагательных (№ 3), временных форм глагола (№ 4). Отмеченные особенности не влияют на содержание текстов, не изменяют смысл

повествования и не позволяют сделать заключение о наибольшей близости той или иной группы к архетипу. Кроме того, отсутствие предлога «о» в списках второй группы не означает, что это чтение было характерно и для архетипа (№ 2). Между тем в первой группе есть очевидные ошибочные чтения, которые исправляются по текстам списков второй группы: описки переписчика, возникшие по невнимательности (№ 5) или из-за неверного прочтения текста протографа (№ 6). В списках второй группы есть аналогичные примеры (№ 7). Эти несущественные отличия между группами доказывают лишь то, что протографы каждой группы возникли независимо друг от друга и ни одна из выделенных групп не содержит первоначальный текст, но каждая имеет чтения архетипа.

Архетип, к которому восходят протографы обеих групп, был крайне неисправным: при сравнении между собой текстов ответных писем патриарха Никона к грекам оказалось, что все списки передают ошибочные чтения архетипа; ни один текст этих чтений не исправляет. Приведу характерные примеры и реконструирую исправные чтения, которые, на мой взгляд, могли быть присущи архетипу изначально (для показа реконструированных чтений в качестве основного беру текст списка Щ):

I группа (по списку Щ)	**II группа (по списку У)**	**Реконструируемые чтения архетипа (по списку Щ)**
1) «**Быша** сея любве никтоже имать...» (л. 79об.);	1) «**Быша** сея любве никтоже имать...» (л. 321об.);	1) «**Больше** сея любве никтоже имать...»;
2) «Яже глаголеши, яко правды не **любить**, неправды не **любит**, и любящихъ ненавидятъ и гонятъ» (л. 81);	2) «А яже глаголеши, яко неправды не **любит**, нотокмо сами не любят, и любящих ненавидят и гонят» (л. 373об.);	2) «Яже глаголеши, яко неправды не **любятъ**, нотокмо сами не любятъ, и любящихъ ненавидятъ и гонятъ»;
3) «Да **приложитъ** ти Господь древняго Финееса **древность** на **беззаконно** блудившаго **Лигарида**...» (л. 84);	3) «Да **приложит** ти // Господь древняго Финееса **древность** на **безъзаконно** блудившаго **Лихарида**...» (л. 326об.–327);	3) «Да **приложитъ** ти Господь древняго Финееса **ревность** на беззаконно блудившаго **Лигарида**...»;
4) «Еще пишетъ **твоему преблаженству**: книгу, еяже хотѣл еси **познати** намъ, – о судѣнам, – о судѣ **архиерейскомъ** – да пришлеши» (л. 85);	4) «Еще пишет **твоему преблаженству**: книгу, еяже хотѣл еси **познати** – о судѣ **архиерейском** – да пришлеши» (л. 328об.);	4) «Еще пишетъ **твое преблаженство**: книгу, еяже хотѣл еси **послати** намъ, – о судѣ архиерейскомъ – да пришлеши»;
5) «Божия **заповѣди** повелѣваетъ ти...» (л. 85об.);	5) «Божия **заповѣди** повелѣвает ти» (л. 329);	5) «Божия **заповѣдь** повелѣвает ти»;

6) «…якоже прият6) «…якоже прият //6) «…якоже прият **Авелевы** дары, **НаевоАвелѣвы** дары, **Наево**Авелевы дары, **Ноево** всеплодие, Моисеова**всѣ плоды**, Моисеова**всеплодие**, Моисеова мирная…» (л. 99); мирная…» (л. 342–мирная…»; об.343);

7) «Господь7) «Господь7) «Господь благочестивыя от напастиблагочестивыя от напастиблагочестивыя от **избавляти**»… (л. 105об.).**избавляти**»… (л. 349об.).напасти **избавляет**…».

Каждый список имеет индивидуальные особенности, которые не повторяются в других. В основном это мелкие механические пропуски и ошибки писцов. Приведу несколько характерных примеров[297]. Так, в последнем письме патриарха Никона к Савве Дмитриеву по списку С есть пропуск слов в приветствии адресату: «Никонъ, милостию Божиею патриарх, рабу Божию (далее нет: Севастосъ благодать, милость, миръ) от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!» (С, л. 290об.; ср.: Щ, л. 105), а в конце того же письма не дописано слово: «Да послалъ я к тебѣ рыбы… да двѣ щу (вм.: щуки – Щ, л. 107), да два лѣща свѣжихъ» (С, л. 292). В списке С встречаются ошибки писца: «мира (вм.: миръ – Щ, л. 83об.) от Бога Отца» (С, л. 272); «…претерпѣ крестъ, о грамотѣ (вм.: срамотѣ – Щ, л. 80) нерадивъ» (С, л. 269); «Наг издыдох (вм.: изыдохъ – Щ, л. 93об.) от чрева…» (С, л. 280).

В одном и том же месте допустили ошибку составители списков Щ и У: «Нѣ си Иова // богатши былъ, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благъ и не до сего, но множае, и посихъ безкровие (вм.: безпокровие – Б1, л. 234; Б2, л. 192об.; С, л. 280; ср.: беспокровне – У, л. 336об.), от жены и от друговъ поношение и укорение…» (Щ, л. 93–93об.).

Для списка Б2 характерны «свои» чтения: «…предающе на сонмищи и темницы (вм.: темницъ – Щ, л. 105об.) ведоми…» (Б2, л. 200об.); «И паки пишешь (вм.: пишетъ – Щ. л. 84об.) другое» (Б2, л. 187); порой писец исправляет допущенные им же ошибки: «и желаеши правду (далее зачёркнуто – о себѣ), о чемъ тебъ приказано» (Б2, л. 188).

Для Б1 характерны пропуски отдельных слов: «Ино же что ли, по глаголу не вѣм (далее нет: вѣмъ – Щ, л. 79об.) самого Бога, глаголюща…» (Б1, л. 224); «Да даст (далее нет; Богъ – Щ, л. 99) снитися и купно глаголати» (Б1, л. 238), перевод прямой речи в косвенную: «И Самъ глаголет, аки (нет в др. сп.) лиси язвины имут…» (Б1, л. 229, ср.: «И Самъ глаголет: „Лиси язвины имутъ…“» – Щ, л. 86); путаница единственного и множественного числа глаголов и существительных: «яко ни изнести что может» (Б1, л. 234об.; в др. сп.: можемъ – Щ, л. 93об.), «за тайности други» (Б1, л. 235; в др. сп.: друга – Щ. л. 94об.); неверное прочтение текста протографа: «приял есмь, любяся (в др. сп.; любя тя – Щ, л. 95), аще и не хотя; написал (в др. сп.: не писал – Щ. л. 95) же есмь…» (Б1, л. 235об.), индивидуальный порядок слов: «Никон, Божиею милостию (милости Божиею – Щ, л. 98об.) патриарх…» (Б1, л. 238); описки: «Господь Бог

вышший (вышши – Щ, л. 98об.) всѣх» (Б1, л. 238); «Их // времѧ прошло (пришло – Щ, л. 106), что мучити…» (Б1, л. 243–243об.); исправления писцом им же допущенных ошибок: «Не попустит Господь паче (далее зачёркнуто – же), еже подобает искуситися…» (Б1, л. 238об.).

Самый неисправный список – У, в котором обнаруживаются многочисленные ошибки писца, перестановки слов и пропуски фраз, замены слов на близкие по звучанию или на синонимы: «…да простит твое блаженство (вм.: преблаженство – Щ л. 79), яко не ускорих (укосних – Щ, л. 79) отвѣт послати» (л. 321); «нас ради умучиши (далее нет: и заточиша – Щ, л. 81) много зѣло» (л. 323об.); «Ничтоже по откровению (вм.: покровено – Щ. л. 84об.), еже не открыется…» (л. 328); «Вѣрова Авраам Богу и вмѣнися ему (далее нет: въправду – Щ, л. 86), друг Божий наречеся» (л. 329об.); «Хранит Господь вся кости их, и ни едино от них (слов нет в др. сп., ср.: Щ, л. 86об.) сокрушится» (л. 330); «и не премогай (вм.: пренемогай – Щ, л. 86об.) о наказании Господни» (д. 330); «поучайся присно Иоилево (вм.: Иовлево – Щ, л. 86об.) вѣщати… И молюся (вм.: молися – Щ, л. 86об.) и о нас…» (л. 330); «…и славлю Господа Бога, яко еси добрѣ здравствуеши (далее нет: И молимся Господу Богу со всею братиею да здравствуеши – Щ, л. 93) всегда и на многа времена. А о них же скорбиши, господине (вм.: Господне – Щ, л. 93), уповай на Бога…» (л. 336об.); «…и во (ибо – Щ, л. 95) бесловѣсии скотове смертоносных былий не вкушают (далее нет: зане положено бѣ имъ чювство обоняния прежде вкуса и еже ко здравию былия вкушаютъ – Щ, л. 95), злая же // оставляют, аще и гладнии суть» (л. 338–338об.); «вмѣсто временных (далее нет: вѣчная – Щ, л. 99), вместо тленных – нетлѣнная» (л. 343); «кромѣ благоутробия Божия и молитвы (вм.: милости – Щ, л. 105об.) многолѣтнаго царя» (л. 349об.).

Во второй группе близки списки У и Б1, которые имеют ряд общих чтений, не повторяющихся в других списках; «Благотоворите и взаим дай (в др. сп.: дайте – Щ, л. 96)…» (У, л. 236); ошибки протографа: «Но инако не имѣю (умѣю – Щ, л. 106об.)…» (У, л. 244). Иногда чтения этих списков исправляют ошибочные чтения других списков: «…со всѣю братиею молимся Богу о твоем преблаженстве» (У, л. 328об.; в С, Б2, Щ преблаженству – Щ. л. 85об.); «жажден (жаден – Щ, л. 95об.) – напоистѣ Мя» (У, л. 339).

Списки У и Б2 тоже близки и имеют ряд общих чтений; ошибки протографа: «И аще вѣруеши, аки силен есть спастися (спасти тя – Щ, л. 86об.; ср.: Спаситель – Б1, л. 229об.) Господь Богъ, по писанному во псалмех…» (У, л. 329об.); во фразах повторяются союзы: «…взирающий на Началника вѣре и на (нет в др. сп.) Совершителя Иисуса…» (У, л. 322об.). Можно предположить, что составители списков Б1 и Б2 независимо друг от друга воспользовались списком, близким к протографу списка У.

На основании сказанного можно заключить, что пять известных мне списков, содержащих комплекс текстов переписки патриарха Никона с греками – его сторонниками, делятся на две группы, каждая из которых

самостоятельно восходит к архетипу, который, как показывает сравнение списков, был неисправным: общие ошибочные чтения архетипа повторены всеми списками.

Чтобы выявить своеобразие формы и содержания ответных писем патриарха Никона к Савве и митрополиту Афанасию, необходимо, на мой взгляд, прежде подробнее остановиться на рассмотрении стилистики и структуры посланий греков к Никону.

Письма Саввы и Афанасия отличаются особой риторической «выделкой», возвышенной манерой повествования, определённой стилистикой, наполнены цитатами из Священного Писания, метафорами и сравнениями; их авторы, несмотря на разное социальное положение – рядовой письмоносец и митрополит, – одинаково хорошо владеют законами греческой эпистолографии и творчески применяют свои знания в переписке с московским патриархом.

В исследовательской литературе о структуре средневекового письма нет единого мнения о количестве составляющих его частей. В.А. Сметанин в поздневизантийском греческом письме различает четыре части: внешний адресат (inscriptio), формулу обращения (praescriptio), содержание (семантема, которая состоит из устойчивых мотивов и (ἀπαφψελια – собственно сообщения) и заключение (clausula)[298]. В латиноязычных письмах Средневековья и Возрождения принято выделять пять частей: приветствие (salutatio), вступление (exordium, где особо принято говорить о снискании благорасположения – captatio benevolentiae), сообщение (narratio), просьба (petitio) и заключение (conclusio)[299]. Латинские письма, в отличие от греческих, имеют подпись и дату[300].

В письмах иконийского митрополита Афанасия патриарху Никону выделяются две значимые части: начальное обращение (соответствующее praescriptio и salutatio), содержание (подобное семантеме или narratio); завершаются письма, подобно латинским, подписью – «Послѣдний рабъ святителству твоему, митрополить иконийский и каппадокийский Афанасий» (Афанасий 1665–№ 1, л. 267) или датой и подписью – «1665-го *года* месяца иуниа *в* 29-й *день.* Послѣдний рабъ святителству твоему, митрополить иконийский и каппадокийский Афанасий» (Афанасий 1665– № 3, л. 272). Начальное обращение в письмах митрополита открывается титулом с называнием имени патриарха Никона и завершается в традициях византийских посланий к высокопоставленным особам словесными выражениями радости, «целования» рук, ног, души и припадания ниц[301]. В первом письме, по сравнению со вторым, титул более «развёрнут» и включает в себя сравнения и выражения, не характерные для прескрипта второго письма. Особенность прескрипта писем Афанасия состоит в том, что ни в одном из них ни разу не названо имя автора: Между тем с античности, времени становления эпистолярного жанра, огромное значение придавалось «внешнему облику» обращения, последовательности расположения имён адресата и отправителя[302]. В поздневизантийской

традиции требования к оформлению начального обращения становятся менее строгими, что находит отражение в письмах к современникам писателей второй половины XVII в., барочных дидаскалов и полигисторов, таких как Симеон Полоцкий и деятелей его круга, следующих традициям византийской эпистолографии[303].

Во втором письме иконийского митрополита после начального обращения можно, на мой взгляд, выделить самостоятельную часть, отчасти напоминающую captatio benevolentiae латинских писем: автор письма восхваляет адресанта в надежде получить от него благорасположение – «Об томъ желаю и вѣдаю, божественное // пресвятителство твое, владыко святый, слышащи святое твое имя и неизреченную милость пришелцемъ, яко ихъ любишь и одѣваешь, яко отецъ чадолюбивый, и будетъ тебѣ заплата от Господа во Царствѣ Небесномъ, да услышить блаженный и благословенный глас Господа, глаголющий: „Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ Царствие Небесное от сложения мира“ (Мф. 25:34). Такоже и пророкъ Давидъ глаголеть: „Весь день дает праведный и милует, и сѣмя его во благословении будетъ“ (Пс. 36:26)» (Афанасий 1665– № 3, л. 270об.–271).

Композиция писем Саввы Дмитриева к патриарху Никону имеет свои особенности. Для четырёх из них характерна строгая трёхчастная структура. Первая значимая часть – начальное обращение, состоит из обширного титула, приветствия. выражения радости, благоговения и припадания ниц: «Пресвятѣйший и Богомъ почтенный, и словеснѣйший, и премудрѣйший, и Богом избранный, равноапостолье и всѣмъ разумнымъ цвѣть, звѣзда видимая, свѣтящая над нами, мой государю и отче, господи, господи, Никоне! Святитѣлству твоему колѣна преклонь, кланяяся и святую твою десницу цѣлую, моляся во Троицѣ пѣваемому Богу, да здравствуеши въ Бозѣ // высочайшее твое пресвятительство сугубо пред Богомъ положивъ пресвятѣйший чин во отхождении благо. Аминь. По уставу соборной и великия церкви Христовы и всѣхъ православныхъ христиан от Мене, послѣдняго раба твоего, похвала и веселие» (Савва 1665/1666– № 2, л. 277–277об.)[304]. Начальные обращения в письмах Саввы текстуально близки и включают в свой состав традиционные для библейской и византийской житийно-гимнографической литературы метафоры и сравнения: Никон подобен «звѣзде» «видимой и «явной», светящей от востока; он – «всякаго разума цвѣтъ»[305] он равен апостолам – «равноапостолье», он «Богом избранный», «Богом почтенный, и Богомъ наученный»; эпитеты – качественные характеристики адресата употребляются автором в превосходной степени – «пресвятейший», «словеснѣйший», «премудрѣйший», «богъсловѣснейший»; своё имя в начальном обращении Савва не называет, а вместо этого употребляет типичную формулу христианского смирения, являющуюся в то же время одним из типичных проявлений эпистолярной техники, – «послѣдний и смиренный раб твой».

Первое своё письмо к патриарху Никону Савва начинает кратким приветствием «Владыко мой» (Савва 1665/1666– № 1, л. 275), которое позволяет увидеть в послании грека влияние позднеантичной эпистолярной традиции, требующей от автора письма предельной чёткости и ёмкости формулировок, «не болтать попусту.., а начинать так: „такой-то такому-то шлёт привет“»[306].

Обращение к адресату как «господи, господи», вместо «господин», характерное для писем Саввы и митрополита Афанасия, есть примета греческих официальных посланий к лицам, занимающим высокий церковный чин. Таким же образом обращался Никон к вселенским патриархам: Дионисию Константинопольскому, Нектарию Иерусалимскому, Парфению Цареградскому, Паисию Александрийскому и Макарию Антиохийскому, когда накануне суда над ним посылал восточным святителям грамоты с просьбой о заступничестве[307].

Письма Саввы Дмитриева завершаются, как правило, датой и подписью автора[308], что не было характерно для частных византийских писем[309]. А вот клаузула, выраженная в виде «формулы здоровья» и, как правило, сопровождающаяся у Саввы просьбами не забывать о нём, писать ему и молиться о нём или, наоборот, сообщениями о молитвах автора за адресата, находится в полном соответствии с византийской эпистолярной практикой[310].

Самая значительная часть посланий греков – центральная. Главное требование, предъявляемое византийскими письмовниками к содержанию этой части, – «относительная краткость», ёмкость повествования[311]. Рассуждать в меру, чтобы не докучать своему адресату, стремился Савва Дмитриев и в одном из писем к патриарху Никону замечал: «Да не воздамъ докуку святительству твоему» (Савва 1665/1666–№ 8, л. 290). Между тем в небольших по объёму письмах Саввы к Никону, называемых «малыми писаниями», краткость, по мнению отправителя, была не столько достоинством его письма, сколько вынужденной мерой: «И да мя простишь, владыко, за мое малое писание, что есть вскорѣ: от моея многия смуты умъ мой нѣсть со мною, и да имѣю прощение» (Савва 1665/1666–№ 1, л. 276).

По содержанию пи́сьма греков близки. Авторов связывала общность ситуации – пребывание в России под стражей, ссылка и обращение к человеку, за сочувствие к которому они понесли наказание. Прежде всего, авторы не скрывают своего сочувствия к московскому владыке, солидарны с ним в отрицательном отношении к его недругам и подчёркивают соответствие его поступка церковному законодательству. В первом письме к Никону Афанасий Иконийский рисует нелицеприятный облик своих соотечественников, которые препятствуют установлению мирных взаимоотношений между царём и патриархом. Ради собственной наживы, говорит Афанасий, вероятно недвусмысленно намекая на доверенного человека царя Алексея Михайловича – иеромонаха Мелетия Грека,

посланного с царскими письмами на православный Восток, некоторые «гречане» готовят подложные документы и вводят в заблуждение московское правительство. Однако, как заключает Афанасий, их старания тщетны – по воле Божьей правда восторжествует и московский патриарх вновь займёт свою кафедру: «Едино, владыко мой святый, къ миру пришло, еже правды не любят, едино токмо лжи желаютъ… Богъ // станетъ судити миру и воздастъ им воздаяние, како сотворяютъ: грамоты приносятъ гречене ложные, токмо добыти денги. Тако тѣмъ вѣруютъ бояре и того любят, паче правды, и блаженству твоему, учащу слово евангелское, не внимаютъ. Лише труждаются лукаво: ни един патриархъ грамоты дастъ имъ. Опять блажество твое будет патриархъ Московский – не будетъ иначе!, и святыя твоя молитвы да будут со мною» (Афанасий 1665–№ 1, л. 266об.–267). Во втором письме иконийский митрополит сообщает патриарху Никону о том, что один из главных недругов московского святителя, газский митрополит Паисий, отрешён от служения и изгнан константинопольским патриархом: «Премудрый мой отче! Нечестиваго Лигарида ложь совершилася, по словесѣхъ преблаженнаго брата твоего: прислалъ писание и отлучилъ его, и проклялъ, аки папежника и злаго человѣка, глаголеть, и лживаго» (Афанасий 1665–№ 2, л. 271). А возвращаясь к теме Мелетия, Афанасий с удовольствием сообщает, что и этот неблагонадёжный грек изгнан константинопольским патриархом: «И другое: бывь в Царѣграде Сихурский, и гнавъ его Константинополский, да посадитъ его в каторге, и не знаю, куды ушелъ» (Афанасий 1665– № 2, л. 271об.). Обличая недругов патриарха Никона, иконийский митрополит Афанасий выражает свою поддержку московскому владыке.

Савва Дмитриев решительно одобряет поведение патриарха Никона, оставившего патриаршую кафедру: «Владыко мой! Аще позовутъ тя приити на соборь, – прииди, не сотвори инако, и обесчестишь святый соборъ, того ради нѣ ину добро. Тако мнѣ есть приказано отвѣт дати, повѣмъ того ради: надѣюся на Бога, яко не имутъ найти никакого порока – во всем свидѣтельство твое премудро и благочестиво; // и что какой порокъ хотятъ на тебѣ найти? Да рекутъ, что оставилъ еси престолъ твой и отшелъ еси, и то нѣсть рѣчь: занеже когда архиерей оставитъ престолъ свой и отъидетъ в чюжее мѣсто, – то есть зло: добрѣ знаешь и святителство твое. Аще и сошелъ еси с Москвы, не пошелъ еси в чюжей миръ, но такоже во престолѣ своемъ еси, и не имутъ учинити о сем ни единого же слова в соборѣ» (Савва 1665/1666–№ 1, л. 275–275об.). В вопросе об оставлении Никоном патриаршей кафедры грек Савва стоял на тех же позициях, что и сам Никон: оба считали, что, уйдя из Москвы в Воскресенский монастырь, Никон остался в той же епархии, поэтому не может быть обвинён в переходе на другую епископию (перемещении на новую кафедру) или беспричинном оставлении своей паствы. Законность действий московского патриарха Савва подтверждает ссылкой на церковное законодательство, кратко излагая содержание 3 правила поместного Антиохийского собора[312].

Савва Дмитриев и митрополит Афанасий, смело выступив в защиту патриарха Никона, сами нуждались в поддержке и защите. Ситуация, в которой оказались греки в России, была ими воспринята неоднозначно, поскольку они по-разному представляли свою роль в «деле» Никона. Поэтому в письмах к московскому патриарху греки сетовали на судьбу, рассказывали о своих сомнениях и переживаниях. Эти устойчивые мотивы греческой эпистолографии укоренились в византийской эпистолярной традиции под воздействием античной техники письма.

Один из наиболее распространённых и восходящих к античной культуре мотивов греческой эпистолографии – раскрытие автором письма своего душевного настроения. Трактат «О слоге», содержащий самые ранние в античности рекомендации к составлению письма, учил: «Письмо должно быть самым полным выражением нравственного облика человека, как и диалог. Ведь каждый, кто пишет письмо, даёт почти что изображение своей души. Правда, и во всяком сочинении словесного искусства можно разглядеть характер пишущего, но больше всего в письме»[313]. Принятие стороны московского патриарха для иконийского митрополита было продуманным шагом. В двух письмах к патриарху Никону Афанасий подчёркивает, что его страдания и душевные муки связаны только с мыслями о его спутниках, арестованных в Москве, осуждённых и сосланных в дальние монастыри: «И тако мене послаша здѣ, в монастырь, а людей моихъ послаша в Сибирь, а иныхъ, не знаю, куды сослаша. Токмо благодарю Бога» (Афанасий 1665– № 1, л. 266об.). Митрополит, чтобы передать глубину охвативших его чувств, прибегает к сравнению своих страданий за товарищей с переживаниями одного из самых известных героев византийской агиографии Евстафия Плакиды: «…печаль моя есть великая и разторжена, и желаю правду, о чемъ есть мнѣ приказано, и стражу здѣ, во чюжей земли, и о разорении моемъ не печалую, едино токмо о людехъ моихъ стражду, яко страдалникъ Еустафий: единъ взялъ супружницу его, и волк взялъ едино чадо его, и медведь другое, // но томъ не сѣтова, токмо в Бозѣ веселился в нужахъ своихь. Такоже и аз, убогий и рабъ святителству твоему» (Афанасий 1665–№ 3, л. 271об.–272).

Савва Дмитриев, в отличие от иконийского митрополита, был не готов к резкому повороту судьбы. В письмах к Никону он сосредоточен на личных переживаниях; не способный самостоятельно преодолеть душевных мук, он обращается к московскому владыке в надежде обрести в нём духовного наставника: «И прости мене, Бога ради, зане подобало и лучши того почитати блаженство и все, да не вѣмъ, что дѣлать, якоже есмь здѣ в заточение, не имамъ промысленика. Едино какъ дасть Господь Богъ, и будетъ по воли твоей. И яко приидешь здѣ, будемъ творити подобную честь, и да имамъ прощение, за что свидѣтель есть мнѣ Господь Богъ. Умь мой нѣсть со мною от множества печали моей, о которой не могу и писати… И здѣ пришедъ, и сѣжу толикое время запертъ, и имѣю толик убытокъ и ни о какомъ дѣлѣ разсмотряти невозможно: толико скорбь моя, и не имамъ,

что глаголати» (Савва 1665/1666– № 1, л. 276об.–277). В каждом письме этого грека есть мотив пребывания в скорби[314]. Савва называет скорбь постоянным состоянием его души: «…скорбь есть злый оргáнъ душевныхъ грѣхов, и немного смышляя о томъ, знаючи божественную проповѣдь, намъ глаголющую: ,.Аще ли хощете послѣдовати Мнѣ, продадите имѣния ваша, и дадите убогимъ. Возвратися и иди вослѣдъ Мене“ (Мф. 19:21). Такоже и азъ, грѣшный, стражу ради грѣховъ моихъ, есмь в таковѣмъ безумии. Едино ни тѣмъ, что гоняюся, но иже Бога постизающимь, колико имать человѣкъ от Вышняго Промысла разумение» (Савва 1665/1666– № 2, л. 278).

Приведенный мной пример показывает, что, рассуждая о немилостивой судьбе и промысле Божьем, Савва использует характерный для средневековой письменности приём аналогии, находя в библейской истории и агиографии образы и сюжеты, близкие по ситуации переживаемым им событиям. Как правило, чтобы подчеркнуть сходство, Савва в повествовании о себе неоднократно использует местоимённое наречие типа «тако же» со значением прямого указания на аналогию с ранее сказанным. В третьем письме Савва развил предложенное Никоном сравнение грека с ветхозаветным Иовом: «И пишетъ намъ о Иовѣ, яко скорби того Быша многия. Поистиннѣ рабу твоему и сихъ немало; аще же добродѣтелства того и благодати не имѣли есмы, но яко нищии люди и полоненики с невеликимъ имѣниемъ жили есмы, якоже и той со многим. Токмо что имамъ глаголати? Слава Богу! Оный погубихъ богатство свое, и имѣние все, и дѣтей своихъ, и битъ, // и оскорбленъ бысть: такожде и мы разлучихомся от дома своего, и от жены, и от дѣтей своихъ, паче же и биты, и озлоблены быхомъ, еще же и окованы, понеже сталъ третияго дня пред великим государемъ, и то пострадахомъ. Но слава Богу! Токмо молюся Богу» (Савва 1665/1666– № 3, л. 283об.–284). Рассуждая о предательстве, Савва обращается к образу пророка Давида, пострадавшего от «смутников» и «злых людей»: «Едино еще в первыхъ напастех обретаемся, болше не могу обрѣсти ни от кого милости, да сотворитъ моление ко многолѣтному царю о свобождении моемъ. Да обрящуть от Бога злыя люди и смутники, кто суть, ради того, что лихихъ людей и смутников вси боятся, якоже и пророк // Давидъ великимъ гласомь воспѣваетъ и глаголетъ: „Господи, избави мя от клеветы человѣческия, и сохраню заповѣди Твоя“ (Пс. 118:134) и прочая. Когда онъ, пророк и святый царь, моляшеся во Троице даваемому Богу, да его избавитъ от злыхъ человѣкъ и от клевет ихъ, како же азъ, смиренный и последний, еже не боятися сопротивниковъ своих? Едино глаголю: „Изми мя, Господи, от человѣка лукава и от мужа неправедна избави мя“ (Пс. 139:2) и прочая, и предаю ихъ страшному суду, да судитъ их в день судный, яко изгубихъ имѣние свое, и живот мой ради правды, и они да изгубят душу свою» (Савва 1665/1666– № 7, л. 287–287об.). Рассказывая патриарху Никону о своих молитвах в ожидании помощи свыше, Савва вспоминает сюжет о видении византийскому императору Константину Великому на небе

Креста Господня, известному в Византии по историческим жизнеописаниям царя Константина, традиция составления которых восходит к труду Евсевия Кесарийского[315]. Токмо нынѣ никого не имѣю, да утѣшуся, кромѣ знамения, егоже показа Господь наш Иисусъ Христосъ первому царю православным христианомъ, святому, реку, и равноапостольному великому Константину, егда иде побѣдити Римъ, и побѣдися первѣе, и потомъ впаде во скорбь, и Богъ святый, еже не оболѣзнити // его, показа ему честный и животворящий крестъ и рече ему: „Симъ побеждай!“ Такоже и азъ, убогий, нынѣ, не имѣя, куды припасти, нощь и день сотворяю крестъ на себѣ, глаголю: „Господи, свободи мя от сея скорби“. И Богъ, святый да сотворитъ милость свою надо мною, понеже всегда правда царьствуетъ, а лжи Богъ не приемлет. Аще же на время и умножится, паки погасаетъ, и не сияетъ» (Савва 1665/1666–№ 8, л. 289–289об.). Крест Константинов – символ, по своей природе синтезирующий, соединил средневековые представления разных сфер: он служил средством обеспечения благополучия, здоровья, душевного равновесия и спасения от скорби и уныния (к этому значению образа Креста Константинова обратился Савва Дмитриев) и являл собой оружие, скипетр-жезл, Крестное древо-распятие и воплощал символ средневековых государственных представлений[316]. Тема «Креста Константинова» была близка и самому патриарху Никону[317]. Интерес к сюжету о Кресте Константина и рассказу о видении императору Креста, характерный для русской культуры середины XVII в.[318], объясняется изменениями в идеологии царской власти и новым отношением к византийскому наследству[319].

Между тем страдания, по мнению Саввы, закаляют человека, а упование на Бога во время испытаний возвышает душу. Он советует Никону: «Не мысли себѣ, святительство твое, о семь дѣлѣ: аще ли и приидетъ утверждение небесное ниско, ничто же не будет, и не положи на своемъ умѣ. Дай премудрому вину, и премудрѣе будетъ» (Савва 1665/1666– № 2, л. 278об.). Рассказывая Никону о допросах и судах, письмоносец вспоминает о наставлениях иерусалимского патриарха, которые помогали греку достойно переносить выпавшие на его долю страдания: «…за что меня призывали единова и дважды на судъ и нынѣ во третий, и надобно не отрещися, но поити с великою радостию, занеже тако от патриарха имѣю заповѣдь. И тако видимъ, яко заповѣди их подобаетъ творити и мнѣ, яко отеческий праведник // еще поучаетъ насъ и другие, за тайности други, и сказываютъ намъ, что всегда да будетъ неразумие в людехъ и безсовѣтие, и тако во многихъ оболгающеся словомъ припадаютъ недруги во многомъ трудѣ, и есть лукавство, а не добро» (Савва 1665/1666– № 2, л. 278об.–279). Темы страдания от интриг и обманов наиболее ярко проявляются в последних письмах Саввы, где он жалуется патриарху на своих товарищей, отвернувшихся от него в трудную минуту[320].

Содержание писем Саввы демонстрирует его высокий уровень образованности. Прочитав первые послания Саввы, патриарх Никон выразил восхищение его стилем: «Вторую граммоту твою // принялъ и выразумилъ добрѣ, и почюдихся сладости словесъ твоихъ: словеса твоя суть, яко Сираха сладкоглаголиваго...» (Савва 1665/1666– № 3, л. 93). Во втором письме Савва кратко излагает сюжет о сотворении Богом первого человека – Адама от четырёх стихий, известного и в русской литературе с XII в. в составе апокрифической «Книги Еноха» и позже в апокрифической «Беседе трёх святителей»; в XV в. апокриф о сотворении Адама попадает в Палеи, но бытует и как самостоятельное произведение[321]: «Едино Вседержитель // Богъ, от всѣхъ взявъ персть, создавъ человека, и сотворилъ его от четырехъ стихий: земли, воды, воздуха, огня. И аще не будетъ едино от четырехъ, живъ быти не имать. Тако и про сие дѣло видится. Не мысли себѣ, святительство твое, о семь дѣлѣ: аще ли и приидетъ утверждение небесное ниско, ничто же не будет, и не положи на своемъ умѣ» (Савва 1665/1666– № 2, л. 278–278об.). В пятом письме к Никону для характеристики своего душевного состояния Савва использует традиционный для дидактической литературы метафорический образ корабля[322]: «посредѣ моря, егоже займутъ великия послы от всѣхъ четырехъ странъ, и не имать, куды ворохнутися, и часу от часа ждетъ сокрушения своего. Тѣм же образомъ остахся и азъ, бѣдный, и не имамъ ни от кого же какое посещение» (Савва 1665/1666–№ 8, л. 288об.).

Савва Дмитриев и иконийский митрополит [*писал*? *прим. корр*.] свои письма к Никону в виде непринуждённого разговора с ним. Представление о письме как беседе между отправителем и получателем письма восходит к античной культуре[323]. Беседный характер переписки проявлялся в выработке и определённых требований к эпистолярному стилю, который должен быть близок к разговорной речи[324] и ориентироваться на дружескую беседу[325]. Так, Савва сам задаёт вопросы адресату и сам даёт на них предполагаемый ответ: «И что, какой порокъ хотять на тебѣ найти? Да рекутъ, что оставилъ еси престолъ твой и отшелъ еси, И то нѣстъ рѣчъ». (Савва 1665/1666– № 1, л. 275об.); «Токмо что имамъ глаголати? Слава Богу!» (Савва 1665/1666– № 4, л. 283об.). Греки постоянно обращаются к патриарху: Афанасий называет его «Владыко мой святый» (Афанасий 1665– № 1, л. 266об.) и «премудрый мой отче» (Афанасий 1665– № 3, л. 271); Савва именует Никона «владыко мой» и «святѣйший мой владыко», «пресвятѣйший», «милостивый», «почтенный» и «богомудрый» «отче» (Савва 1665/1666–№ 1, л. 275; № 2, л. 277–277об.; № 4, л. 284об.; № 7, л. 286об.; № 8, л. 287об., 290). Беседный характер письменного общения выражается и в том, как авторы вводят в ткань своего повествования цитаты из книг Священного Писания. Каждая ссылка на Библию обозначается традиционным способом: либо как указание на библейские книги вообще – «да услышит блаженный и благословенный глас Господа, глаголющий» (Афанасий 1665– № 3, л. 271); «знаючи божественную

проповѣдь, намъ глаголющую» (Савва 1665/1666–№ 2, л. 278), либо в виде точной отсылки к конкретной книге Писания – «прости мене Богъ, понеже глаголетъ и апостолъ Павелъ во главѣ 15-й к Коринфомъ» (Савва 1665/1666–№ 4, л. 284) и «Понеже и пророкъ Исаия пишетъ въ 5-й главѣ и глаголетъ» (Савва 1665/1666– № 8, л. 289об.); цитата может быть обозначена по имени автора книги – «Такоже и пророкъ Давидъ глаголетъ» (Афанасий 1665– № 3, л. 271) и «якоже и пророкъ // Давидъ великим гласомъ воспѣваетъ и глаголетъ» (Савва 1665/1666– № 7, л. 286об.–287). Но главное, что постоянно отмечают авторы при цитировании Священных текстов, что слова Писания произносятся авторами библейских книг и участниками библейской истории (примеры в цитатах подчёркнуты мной. – С.С).

Представление о письме как подарке, доставляющем не сравнимую ни с чем радость душе, восходит к византийской эпистолографии. Митрополит Афанасий признавался Никону: «Такоже и аз, убогий и рабъ святителству твоему, имѣю святое писание твое, еже еси прислалъ, и, читаючи, веселюся» (Афанасий 1665–№ 3, л. 272); Савва Дмитриев сообщал: «Вкупѣ со слудою прияхь честную тою грамоту и разумѣхъ все, и благодарихъ всещедраго Бога на всѣхъ» (Савва 1665/1666–№ 4, л. 287).

Посылая патриарху Никону дары и уведомляя о них письменно, Савва Дмитриев поступает в соответствии с существовавшей в Византии традицией передавать с письмом подарки[326]. «Владыко мой пресвятѣйший, от Мене, сына, приими малѣйшее поминание, что посылаю с симъ другомъ: убрусцов пять и десять малыхъ и гребень, и един платокъ с золотомъ, и немного седмоногих. И прости мене, Бога ради, зане подобало и лучши того почитати блаженство и все, да не вѣмъ, что дѣлать...» (Савва 1665/1666–№ 1, л. 276об.). Савва благодарит патриарха Никона за присланную книгу; «Едино, владыко мой святѣйший, вѣдомо буди твоему пресвятителству; книгу твою приялъ и писаное в ней Божиемъ благоволениемъ добрѣ разумах...» (Савва 1665/1666–№ 2, л. 277об.).

Нередко авторы писем сообщают своим адресатам о выполнении или невыполнении ими по тем или иным причинам особых поручений для них и просят прощение за промедление[327]. Так, в июне 1665 г. Савва Дмитриев пообещал патриарху Никону переписать для него и выслать книгу, в которой собраны обвинения против московского владыки: «Хотѣхъ еше писали тебѣ за Никона, патриарха Московскаго, во колко главахъ есть вина его, да отлучитъ Никона, которыхъ есть главъ тридесять, от нихь же двадесять двѣ имѣю, написаны в семъ часу: и другия, аще Богъ, мене сподобитъ, препишу и пошлю во множество, которые любятъ» (Савва 1665/1666–№ 2, л. 279). Возможно, грек пообещал Никону скопировать составленные в мае 1663 г. на Константинопольском соборе «Ответы четырёх вселенских патриархов о власти царской и патриаршей...» на грамоты царя Алексея Михайловича по «делу» патриарха Никона, привезённые в Константинополь иеродьяконом Мелетием Греком. Соборное определение, или свиток, состояло из 25 глав[328]

в вопросо-ответной форме с эпилогом[328]. В июле Савва ставил патриарха Никона в известность, что обещанные им «статьи» пока не скопировал: «А о статияхъ онѣхъ – // не готово, и яко сподоблю – пришлю» (Савва 1665/1666–№ 4, л. 284–284об.).

Проведённый мной анализ формы и содержания писем иконийского митрополита Афанасия и Саввы Дмитриева показывает, что послания греков составлены в традициях поздневизантийской эпистолографии.

Русская эпистолография находилась, как известно, под сильным влиянием греческой литературной традиции[329]. Исследование письменного наследия Максима Грека[330], Димитрия Ростовского[331], Ивана Грозного и Андрея Курбского[332], членов царской семьи Романовых[333] показало, что греко-византийские образцы оказали существенное воздействие на творчество древнерусских авторов и книжников; в лучших традициях греческой риторической школы составлены и письма русских силлабиков – Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и Кариона Истомина[334]. Греко-византийская эпистолярная техника оказала влияние и на ответные письма патриарха Никона Савве Дмитриеву и митрополиту Афанасию. Грек Савва и иконийский митрополит первыми обратились с посланиями к патриарху Никону, поэтому их письма могли «спровоцировать» невольное «подражание» московского владыки греческим образцам и побудить его к использованию в ответных посланиях определённых стилистических средств и широких возможностей поздневизантийской эпистолярной схемы. Изучение способов и характера взаимодействия писем адресата и отправителя представляет немалый интерес в теории письма[335].

Письма Никона имеют чёткую структуру и состоят, как правило, из трёх значимых частей; прескрипт, семантема и заключение. Содержание и наполняемость устойчивыми эпистолярными мотивами каждой части, архитектоника посланий патриарха Никона определяются адресатом.

В ранний период становления византийской эпистолографии в прескрипте было принято ставить имя автора перед именем адресата. Несмотря на то, что со временем эта традиция была заменена другой, и имя автора заняло место после имени адресата, и греческие респонденты патриарха Никона, приветствуя в своих посланиях московского патриарха, следовали именно этой, поздней традиции. Никон в начальном обращении к Савве и митрополиту Афанасию своё имя ставил на первое место: «Никонъ, милостию Божиею патриархъ, во Святомъ Дусѣ чаду нашему Савѣ. благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!» (Савва 1665/1666– № 5, л. 99об.); «Никонъ, милостию Божиею патриарх, рабу Божию Севастосу благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа и Спаса нашего Иисуса Христа!» (Савва 1665/1666– № 9, л. 105). Патриарх Никон следовал традиции, характерной для официальных грамот и посланий греческих иерархов, которые, называя имя своего адресата после имени собственной персоны, подчёркивали высоту своего положения и задавали особо торжественный и учительный характер всему

повествованию. Примечательно то, что патриарх Никон лишь один раз, в первом письме Афанасию, завершает начальное обращение в обычной для византийских посланий манере словом «радоватися»: «Никонъ, милостию Божиею патриархъ, преблаженнѣйшему новому исповеднику правды, преосвященному Афанасию, иконийскому и каппадокийскому митрополиту, радоватися!» (Афанасий 1665– № 2, л. 78об.). В письмах к грекам Никон использует то же традиционное для эпистолярной техники выражение с пожеланием мира, милости и благодати от Бога[336]. Подобная формула приветствия характерна только для посланий апостола Павла[337]. Апостольские послания, как известно, испытали на себе влияние византийской эпистолярной схемы[338].

Как я уже говорила, обращаясь к московскому владыке, митрополит Афанасий и Савва Дмитриев прескрипт своих писем наполняют устойчивыми лексическими оборотами о целовании рук, ног и припадании ниц. В ответных посланиях к грекам патриарх Никон к подобным выражениям прибегает лишь однажды, в первом ответе митрополиту Афанасию, и, возможно, даже под влиянием письма иконийского митрополита к нему; при этом у патриарха выражение о «целовании рук» употреблено в нетрадиционном значении, а как «целование дела рук», т. е. письма, что является не столько следованием эпистолярному этикету, сколько проявлением эмоций автора:

Письма Афанасия	**Письма Саввы Дмитриева**	**Письмо патриарха Никона к митрополиту Афанасию**
«Блаженную твою душу **цѣлую** и кланяюсь, преклонши на землю, **руцѣ и нозѣ со смысломъ цѣлую моимъ писаниемъ**» (Афанасий 1665– № 1, л. 266об.); «И во Христѣ **цѣлую святую твою десницу и священно облобызаю**» (Афанасий 1665–№ 3, л. 270об.).	«...колѣна преклонь, кланяяся, **и святую твою десницу цѣлую**...» (Савва 1665/1666– № 1, л. 277); «Колѣна преклонь, поклонение ниско творю **и святыя руки и ноги цѣлую по подобию**» (Савва 1665/1666– № 4, л. 283); «...и святыя **руки и ноги цѣлую** по подобию...» (Савва 1665/1666–№ 8, л. 288).	«Прияль твою грамоту **цѣлова**, **дѣло рукъ твоихъ**, яко самыя // писавшие...» (Афанасий 1665–№ 2, л. 78об.–79).

В посланиях же к рядовому письмоносцу патриарх Никон не только чрезвычайно сдержан в обращениях к нему, но намеренно подчёркивает своё духовное превосходство, называя его духовным «чадом» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 93), «рабом Божиим и нашим во Святѣмъ Дусѣ чадом» (Савва 1665/1666– № 5, л. 98об.,–99об.): ведь Савва сам просил у московского святителя о духовной помощи («есмь здѣ в заточение, не имамъ промысленика» – Савва 1665/1666–№ 1, л. 276об.).

Византийские эпистолографы, чтобы подчеркнуть смысловую нагрузку начальной части своих посланий, любили открывать письма цитатой или пословицей[339]. С точки зрения психологии внимания сильными позициями текста являются позиции начала и конца[340]. Для фокусирования внимания на самом важном и актуализации ключевых тем своих посланий использует позиции выдвижения и патриарх Никон.

Прескрипт в письмах патриарха Никона сопровождается, как правило, сообщениями о получении письма, на которое составляется ответ, и восхвалением не только его содержания, но и достоинств его автора – это традиционные мотивы греческой эпистологии: «Грамоту твою прияхъ и добрѣ выразумѣхъ, и знатно ми есть о твоемъ злострадании» (Савва 1665/1666–№ 9, л. 105). Восхваляя своих адресатов – «нового исповедника правды» митрополита Афанасия (Афанасий 1665– № 2, л. 78об.) и «злостраждущего правды ради» Савву (Савва 1665/1666–№ 5, л. 98об.–99), патриарх Никон обращается к библейским книгам и с точки зрения Священного Писания даёт высокую оценку их поступкам. Вот пример из письма Никона к иконийскому митрополиту: «Грамоты твои второе, писаныя к намъ, прочтохъ, выразумехъ добрѣ и, благословля, благословлю твое преблаженство, яко не туне имя на себе носиши безсмертия, но и дела, и произволение // достойно званию дееши. Да приложитъ ти Господь древняго Финееса ревность на беззаконно блудившаго Лигарида, и приимеши мечъ духовный, прободеши лукавое сердце и смышление, и збудется реченное во псалмехъ: „И ста Финеесъ и угоди, и преста сечь, и вменися ему в правду в роде и роде до века“ (ср.: Пс. 105:30–31)» (Афанасий 1665–№ 4, л. 83–об.–84).

Заключительная часть посланий патриарха Никона по сравнению с началом его писем является наиболее «сильной» позицией[341]. Письма к грекам он завершает, как правило, нравоучительным советом из подобранных по смыслу библейских высказываний, поданных в форме цитат и парафразы[342]; причём завершение посланий цитатой или учительным советом (как в границах послания, так и за его пределами, т. е. в приписках после основного текста) – традиция, характерная для памятников русской деловой письменности XVII в., которая прослеживается в сочинениях не только патриарха Никона, но и в челобитных бывших его друзей и единомышленников – Аввакума и Ивана Неронова, в некоторых посланиях царя Алексея Михайловича[343]. Первое письмо к иконийскому митрополиту патриарх Никон завершает следующей подборкой библейских цитат и устойчивых выражений: «„Не печалуй, брате, благое творя“ (ср.: Гал. 6:9), но „постражди, яко добрь воинъ Христовъ“ (2Тим. 2:3). Послушай пророка Божия, блажаща тя: „Блажени бо, – рече, – ходящий в заповѣдехъ Его“ (Откр. 22:14). И паки: „Блаженъ мужъ, бояйся Господа, в заповѣдехъ Его восхощетъ тѣло; силно на земли будетъ сѣмя его“ (Пс. 111:1–2)» (Афанасий 1665–№ 2, л. 81об.). Второе письмо Афанасию Никон завершает двумя цитатами: «Здравъ буди, брате, и „не пренемогай о наказании

Господни, ниже ослабей от него: „Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ““ (Евр. 12:5–6). Поучайся присно Иовлево вѣщати: „Господь даде, Господь и взя“ (Иов 1:21)» (Афанасий 1665– № 4, л. 86об.). Второе письмо к Савве завершается другой цитатой и парафразой, ставшей в письмах Никона устойчивым библейским фразеологизмом: «Здравъ буди и о наказании Господни не изнемогий (ср.: Евр. 12:5). Писано есть: „Не попуститъ Господь паче, еже подобаетъ искуситися, дасть бо, – рече, – Господь со искушениемъ и изводство немощи нашей“ (1Кор. 10:13)» (Савва 1665/1666– № 5, л. 99об.). Совет патриарха Никона страдающим в неволе единомышленникам, по своему содержанию традиционен и в определённой степени имеет близкую параллель в первых античных письмовниках, которые рекомендовали в утешительных посланиях использовать следующие выражения: «Я решил утешить тебя письмом, раз уж не могу сделать это лично. Переноси случившееся как можно легче…»[344].

В конце своих писем патриарх Никон иногда ставит дату и обозначает место их составления: «Писано в Воскресенскомъ монастырѣ» (Афанасий 1665– № 4, л. 86об.) или «Писано въ Воскресенскомъ монастырѣ 1665-го *года* августа въ 11-й *день*» (Савва 1665/1666– № 5, л. 99об.). Порой в клаузуле можно обнаружить немногословное и сухое пожелание здоровья адресату – типичную «формулу здоровья»: «Здравъ буди» (Афанасий 1665– № 4, л. 86об.; Савва 1665/1666– № 5, л. 99об.; № 9, л. 107). В письмах патриарха Никона нет подписи; отсутствие подписи – характерная черта частных византийских писем[345].

Главная особенность писем Никона заключена в содержании их центральной части. Дело в том, что патриарх цитирует и комментирует послания Афанасия и Саввы и своё мнение подкрепляет ссылками на библейские источники. Такой способ построения ответного послания соответствует одной из традиций античной эпистолярной теории, согласно которой «писать ответ нужно так, чтобы письмо, на которое ты отвечаешь, было под руками, дабы ничто из того, на что должен быть дан ответ, не ускользнуло из памяти»[346]. Между тем цитирование текстов оппонентов – один из принципов полемической литературы, способ ведения спора.

Композиция средней части ответных посланий патриарха Никона находится в зависимости от содержания писем греков: цитируемые фрагменты из посланий своих товарищей автор ставит в композиционно сильную, инициальную позицию, которая усиливает и повышает статус «чужой речи»[347]. Явные и скрытые цитаты из писем греков структурно организуют ответные послания патриарха; каждое следующее обращение к письму-источнику и введение фрагментов из писем оппонентов означает переход к новой теме или начало обсуждения заданной респондентом проблемы.

Введение цитируемых из писем греков текстовых фрагментов обозначается Никоном типичными конструкциями со значением письма или говорения. «Инициальное-чужое» имеет разный объём, который

варьируется от нескольких слов до целых фраз. «Слова» греков патриарх Никон вводит чаще всего в виде косвенной речи, внутри которой помещается несобственно-прямая. Вот примеры из переписки патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием:

Письма митрополита Афанасия	**Ответные письма патриарха Никона**
1) «**Молюся всесилному Богу, да мя сподобитъ видѣти тѣлеснѣ тебе**»;	1) «А яже пишетъ твое преблаженство; **и молишися всесилному Богу, да тя сподобить видѣти ми тѣлеснѣ**»;
2) «Едино, Владыко мой святый, къ миру пришло, **еже правды не любят**, едино токмо лжи желаютъ»;	2) «А яже глаголеши, **яко правды не любятъ**; не токмо сами не любят, но и любящихъ ненавидятъ и гонятъ»;
3) «…**а людей моихъ послаша в Сибирь, а иныхъ, не знаю, куды сослаша**» (Афанасий 1665– № 1, л. 266об.);	3) «А о людех печалуешися: **овыхь в Сибирь сослаша, овых не вѣси куды сослаша**» (Афанасий 1665– № 2, л. 81);
4) «Премудрый мой отче! **Нечестиваго Лигарида ложь совершилася, по словесѣхъ преблаженнаго брата твоего; прислалъ писание и отлучилъ его, и проклялъ, аки папежника и злаго человѣка**, глаголетъ, и лживаго» (Афанасий 1665–№ 3, л. 271);	4) «Пишетъ твое преблаженство, **яко нечестиваго Лигарида ложь совершилася по словесѣхъ преблаженнѣйшаго брата нашего: и прислалъ писание, и отлучилъ его, и проклялъ, яко папежника и злаго человѣка**» (Афанасий 1665–№ 4, л. 84);
5) «**И другое: бывъ в Царѣградѣ Сихурский, и гнавъ его Константинополский, да посадитъ его в каторгѣ, и не знаю, куды ушелъ, нынѣ стали слѣпы всѣ**»;	5) «И паки пишетъ другое: бывъ во Царѣградѣ Сихурский, и гнавъ его Константинополский, да посадит его в каторгу, и онъ ушелъ. И нынѣ стали слѣпы всѣ» (Афанасий 1665–№ 4, л. 84об.);
6) «Единому слышавъ: **восприемникъ мой идетъ си, тогда воспишу о всемъ святителству твоему**, и той несетъ грамоты ко мнѣ»;	6) «И еще возвѣщаетъ нам твое преблаженство, яко **восприимник твой ѣдетъ, и тогда воспишеши намъ**» (Афанасий 1665–№ 4, л. 85);
7) «Молися Богу за насъ, занеже **печаль моя есть великая и разторжена, и желаю правду, о чемъ есть мнѣ приказано**…» (Афанасий 1665–№ 3, л. 271об.).	7) «И еще же пишетъ твое преблаженство, яко **печаль твоя есть великая, расторжена, и желаеши правду, о чемъ тебѣ приказано**» (Афанасий 1665–№ 4, л. 85об.).

С письмами Саввы Дмитриева патриарх Никон поступает аналогичным образом: письменное «слово» грека он передаёт в форме косвенной речи,

внутри которой порой можно обнаружить не только скрытую, но и точную цитату из письма-источника:

Письма Саввы Дмитриева	**Ответные письма патриарха Никона**
1) «Ради скораго писания поспѣшаю рѣчь мою, за что меня **призывали единова и дважды на судъ, и нынѣ в третий, и надобно не брещися, но поити // с великою радостию, зане тако от патриарха имѣю заповѣдь. И тако видимъ, яко заповѣди их подобаеть творити** и мнѣ, яко отеческий приданник // **еще поучаетъ насъ**» (Савва 1665/1666– № 2, л. 278об.–279);	1) «Пишеши, праведниче, яко **призывали единова и дважды на судъ и нынѣ в третий, и надобно во третий, и надобно не брещися, но поити // с великою радостию, зане тако от патриарха имѣю заповѣдь. И тако видим», яко заповѣди их подобает творити**»; «И паки пишетъ, **яко еще поучаютъ тя**» (Савва 1665/1666– № 3, л. 94–94об.);
2) «**И другое: за тайности други и сказываютъ намъ, что всегда будетъ неразумие в людехъ и безсовѣтие, и тако во многихъ оболгающеся словом, припадаютъ недруги во многомъ трудѣ, и есть лукавство**, а не добро» (Савва 1665/1666–№ 2, л. 279);	2) «**И другое: за тайности други и сказываютъ тебѣ, что всегда будет неразумие в людехъ и безсовѣтие, и тако во многих оболгающеся словом, припадают недруги во многом трудѣ, и есть лукавство**» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 94об.);
3) «…и славим» Вседержителя Бога, такожде **да даст всеблагий Бог снитися и купно глаголати**, якоже изволитъ Богъ святый…» (Савва 1665/1666–№ 4, л. 283об.);	3) «Пишет твое преблаженство, **да даст Богъ снитися купно глаголати**» (Савва 1665/1666–№ 5, л. 99);
4) «…и **не имѣю, гдѣ припасти ради свобождения моего, кромѣ благоутробия Божия и в милость многолѣтнаго царя**» (Савва 1665/1666–№ 8, л. 288об.);	4) «Обрѣтохъ же и се написано в твоей грамоте, **яко не имѣе//ши гдѣ припасти ради свобождения своего, кромѣ благоутробия Божия и милости многолѣтного царя**» (Савва 1665/1666– № 9, л. 105–105об.);
5) «…понеже нынѣ други // **и недруги вси мене ненавидятъ, и хотя извѣщу которому другу какую моюю тайну, и онъ смышляетъ недоброе извѣщение мое, и ненавидят мя болѣ тако, чтобъ не слышалъ о мнѣ**» (Савва 1665/1666–№ 8, л. 288об.–289).	5) «И еже посихъ *пишешь*, что **други и недруги вси тебе ненавидятъ, и хотя извѣстишь которому другу какую тайну, и онъ смышляетъ недоброе извѣшение твое, и ненавидять тя болѣ такъ, что ни слышали от тебе**» (Савва 1665/1666– № 9, л. 106).

Совершенно очевидно, что, составляя ответное послание, патриарх Никон выработал определённый способ работы с письмами своих респондентов. Его техника отчасти напоминает реферирование. Он выбирает из текстов оппонентов опорные слова, фразы и цельные фрагменты, которые при детальном рассмотрении важнейших положений писем адресатов служат ему основой для построения собственных рассуждений. Цитаты из посланий греков провоцируют ответы патриарха и побуждают его к выстраиванию чёткой аргументации; следовательно, их главное назначение в сочинениях Никона состоит в текстопостроении: сначала они формируют структуру его посланий, а затем определяют содержание каждого тематического блока.

Центральная часть ответных посланий патриарха Никона строится по принципу тезис – ответ, где первая часть – цитата из письма респондента, а вторая – дидактический совет, рекомендация патриарха Никона отправителю письма, рассуждения назидательного характера. Ответ Никона может быть лаконичным и представлять собой непосредственный отклик на письмо респондента. Савве, который, согласно эпистолярному этикету, сообщал Никону о своём здоровье и просил патриарха молиться за него («Едино, святѣйший мой владыко, изволь знати // и про мене, неразумнаго и послѣдняго раба твоего: во здравии бо добрѣ есмы донынѣ, а заутра – Богъ вѣсть. Едино молюся и премолюся твоему святителству, да не забудешь последнее имя мое въ молитвахъ и молениихъ…» – Савва 1665/1666– № 2, л. 277об.–278), Никон отвечал: «Вторую граммоту твою принялъ и выразумилъ добрѣ... И славлю Господа Бога, яко еси добрѣ здравствуеши. И молимся Господу Богу со всею братиею да здравствуеши всегда и на многа времена» (Савва 1665/1666– № 3, л. 93). Никон мог просто одобрить какое-то решение, принятое отправителем письма. В этом случае ответ патриарха особенно краток и лаконичен и имеет вид сложноподчинённого предложения с придаточным условия: «И еще возвѣщаетъ намъ твое преблаженство, яко восприимник твой ѣдеть, и тогда воспишеши намъ. Добрѣ сотвориши, аще возвѣстиши» (Афанасий 1665–№ 4, л. 85). Патриарх может приободрить своих товарищей, отметив их положительные качества. Например, Никон хвалит Савву за способность здраво рассуждать и логически мыслить: «И паки пишетъ, яко еще поучаютъ тя. И другое: за тайности други и сказываютъ тебѣ, что всегда да будетъ неразумие в людехъ и безсовѣтие, и тако во многихъ оболгающеся словомъ припадаютъ недруги во многом трудѣ, и есть лукавство. Благодатное чювство, разумъ имѣеши, елико добро и елико зло да раз // суждаеши; зане не имать всяко дѣло и слово подвигнутися от человека, прежде даже не выразумѣ, ибо безсловесии скотове смертоносныхъ былий не вкушаютъ, зане положено бѣ имъ чювство обоняния прежде вкуса и еже ко здравию былия вкушаютъ, злая же оставляютъ, аще и гладни суть» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 94об.–95).

Но чаще всего, отвечая грекам и давая советы назидательного характера, патриарх Никон своё мнение подкрепляет ссылками на тексты Священного Писания. Никон может ограничиться одной-двумя цитатами, которые дополнят его рассуждения. Призывая иконийского митрополита быть верным собственным убеждениям, Никон советовал: «И еще же пишетъ твое преблаженство, яко печаль твоя есть великая, расторжена, и желавши правду, о чемъ тебѣ приказано. Аще ли есть приказано ти, и не измѣняй ѝ. Божия заповѣдь повелѣваетъ ти, глаголю: „Слушаяй васъ Мене слушаетъ“ (Лк. 10:16) и прочее. Но: „Постражи, яко добръ воинъ Христов“ (2Тим. 2:3)» (Афанасий 1665–№ 4, л. 85об.). От Саввы Дмитриева, который не скрывал своего душевного волнения («от моея многия смуты умъ мой нѣсть со мною» – Савва 1665/1666–№ 1, л. 276), патриарх Никон требовал проявлять терпение и стойкость во время испытаний: «Пишеши, праведниче, яко призывали единова и дважды на судъ и нынѣ в третий, и надобно не отрещися, но пойти // с великою радостию, зане тако от патриарха имѣю заповѣдь. И тако видимъ, яко заповѣди ихъ подобаетъ творити. Ей, подобаетъ! Самого Бога заповѣдь повелѣваетъ: „Слушаяй бо вась, – рече, – Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается“ (Лк. 10:16)» (Савва 1665/1666– № 3, л. 94–94об.). Успокаивая иконийского митрополита Афанасия, переживающего о судьбе сопровождавших его в Россию спутников, осуждённых и сосланных, патриарх Никон приводил ему в пример аналогичную ситуацию с его единомышленниками, пострадавшими за сочувствие к опальному патриарху; уверенность владыки в том, что его недруги будут наказаны Богом, должна была укрепить дух страдающего в неволе митрополита: «А о людех печалуешися: овыхъ в Сибирь сослаша, овых не вѣси куды сослаша. Не скорби, брате, благое творя (ср.: Гал. 6:9), ибо не единѣхъ твоихъ, насъ ради умучиша и заточиша много зѣло, ихъ же число нам неведомо, елико по отшествии нашем // розослано и умучено на смерть. Инии и нынѣ мучатъ в далныхъ заточениях архиереи и архимандриты, иереи, и диакони, монаси и мирстии со женами и дѣтми всякими нуждами. Обаче ни единъ от нихъ избудеть от суда Божия: „Станутъ, – по писаному, – пред лицемъ оскорбившихъ в день судный в дерзновении мнозѣ“ (Прем. 5:1) и прочее» (Афанасий 1665–№ 2, л. 81–81об.). В другой раз патриарх Никон советовал митрополиту уповать на помощь свыше, благодаря которой сам он проявлял терпение и стойкость перед лицом обидчиков: «И паки пишетъ другое. Бывъ во Царѣградѣ Сихурский, и гнавъ его Константинополский, да посадит его в каторгу, и онъ ушелъ. И нынѣ стали слѣпы всѣ. Господу глаголющу: „Ничтоже покровено, еже не открыется, и тайно, еже не разумѣется; зане елико рѣсте во // тмѣ, во свѣте услышится, и еже ко уху глаголасте, проповѣстся на кровѣхъ“ (Мф. 10:26–27). Колико в седмь лѣть борютъ мя тии лукавии человѣцы и глаголютъ все ложное, и не возмогаютъ, яко Господь поборает по насъ“ (Афанасий 1665– № 4, л. 84об.–85). Патриарх Никон может построить ответ на антитезе: «А яже

глаголеши, яко правды не любятъ. Не токмо сами не любятъ, но и любящихъ ненавидятъ и гонятъ. Обаче имъ Христосъ сказалъ: „Тако бо и прежде васъ изгнаша пророки“ (Мф. 5:12)» (Афанасий 1665–№ 2, л. 81). К этому стилистическому приёму патриарх Никон обращается в полемических сочинениях при обличении недругов. На антитезе строится пространный диалог Никона о царе-мучителе в «Возражении», где автор противопоставляет заповедям Христа деяния «земного бога»[348]. Приём антитезы служит Никону для описания бедственного положения простого народа и характеристики времяпровождения царя и его людей в послании к Алексею Михайловичу 1661 г.: «Людем проповѣдуем пост, а сами на игры. Не тако Иисус Навви̑н…»[349].

Но наибольший интерес представляют собой ответы патриарха Никона, составленные из библейских цитат, которые либо непрерывно следуют друг за другом, либо чередуются с авторскими словами. Содержание авторских комментариев, соединяющих цитаты, и цели назидательного воздействия на собеседника зависят от «вопросов» адресатов к патриарху Никону. Стремление к чёткой аргументации побуждает патриарха Никона обратиться к приёмам полемики, что объяснялось практической задачей: патриарх Никон вступал в письменный диалог со своими собеседниками, отвечал им, комментировал их мнение, давал оценку их поступкам. Несмотря на то, что патриарх не ведёт открытого спора с оппонентами, для его писем характерна скрытая полемичность, благодаря чему ответы патриарха Никона можно условно разделить на два типа: «обличительные» и «увещательные». В первом случае Никон показывает неправоту суждений и поступков оппонентов, отмечает проявления слабости духа своих товарищей, поэтому особое значение для убеждения греков имеет количество библейских цитат и их положение в инициальной, сильной позиции текста. Содержание ответов второго типа, напротив, должно утешить товарищей патриарха, укрепить их в вере, предотвратить сомнения. Здесь Никон чередует цитаты и собственные рассуждения, цель которых – привлечь внимание собеседника к наиболее важным темам повествования.

Обличительный характер носят ответы Никона на некоторые «вопросы» Саввы Дмитриева. Чтобы подавить сомнения грека, указать на поступки, противоречащие христианским заповедям, Никон открывает ответное повествование цитатным рядом; вводит собственные рассуждения, которые дробят цитатный монтаж; ответ патриарха может завершаться резюмирующим выводом в виде библейской цитаты. Часто в качестве дидактического примера патриарх приводит свой собственный опыт.

1. Свои рассуждения Никон начинает с провоцирующей цитаты из письма Саввы: «Обрѣтохъ же и се написано в твоей грамотѣ, яко не имѣе // ши, гдѣ припасти ради свобождения своего, кромѣ благоутробия Божия и милости многолѣтного царя». Поскольку в «вопросе» Саввы содержится сомнение, предполагающее два пути его разрешения – уповать на Бога или

обратиться за помощью к царю, то патриарх Никон сразу вводит цитатный ряд; «Вѣсть: „Господь благочестивыя от напасти избавляет“ Пс. 33:18) и прочая. Апостолу божественному свидѣтелствующу: „Ибо вси, хотящия благовѣрно жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будутъ. Лукавыя же человѣцы и чародѣе преуспѣютъ на горшая“ (2Тим. 3:12–13) и прочая. И паки самому Господу глаголющу: „Прежде же сихъ всѣх возложатъ на вы руки своя и изженутъ, предающе на сонмищи и темницы, ведоми ко царемъ и владыкамъ имени Моего ради. Прилучитжеся вам во свидѣтелство“ (Лк. 21:12–13)». Расположение цитат подчинено определённому принципу. Начинается ряд с цитаты, содержащей единственный вариант, исключающий сомнения. Вторая цитата о гонениях – участи каждого, кто следует заповедям. А содержание третьей цитаты – о судьбе учеников – полностью исключает обращение за помощью к власть имущим. На собственном примере Никон доказывает Савве, что всё происходящее с ним соответствует библейским пророчествам: «И все, еже о насъ, // збыстся, и нѣсть лѣпо гнѣватися намъ на царя и владыки, и боляръ, яко тако писано есть, и тако подобаетъ всѣмъ писаннымъ скончатися. Ихъ время пришло, что мучити, а намъ, Христа ради и святыхъ Его ради заповѣдей, мучитися». И завершает своё поучение назидательным обращением к Савве в виде цитаты из послания апостола к Тимофею: «„Злопостражи, яко добръ воинъ Христовъ!“ (2Тим. 2:5)» (Савва 1665/1666–№ 9, л. 105–106). Цитата, завершающая повествование, аккумулирует в себе идею сочинения в целом.

2. Обличительный характер носит ответ Никона не на письменный «вопрос» адресата, а на устное сообщение вернувшего от Саввы человека о том, что грек оскорблён молчанием патриарха Никона, принявшего от грека подарки. Поручения письмоносцам, общение через них с адресатами – обычная тема греческой эпистолографии[350]. Савва и патриарх Никон, судя по содержанию их писем, неоднократно с патриаршим письмоносцем передавали друг для друга устные сообщения. Отправляя с письмом подарки Никону, Савва, не дождавшись от него ответа, спрашивал о своих дарах в следующем послании и просил через Дмитрия, носившего от патриарха письма, сообщить об их получении: «Едино прислалъ былъ есмь невеликий подарок пресвятительству твоему во время и не имѣемъ извѣщения, аще приялъ еси или ни. Имѣю желание смертна, // аще еси принялъ, да ми извѣстиши о всѣмъ со Дмитриемъ» (Савва 1665/1666–№ 2, л. 279–279об.). В третьем письме Савва, отвечая на замечания Никона, обвинял патриаршего человека в неверном истолковании его слов и просил прощение за своё поведение: «А что писалъ еси к нам неболшего поминка, что было послали противу даръ: не благоволитъ Богъ, еже бы такой рѣчи изыти из устъ моихъ; лгалъ *ли* чего посланникомъ твоимъ, и *да* проститъ мене Богъ…» (Савва 1665/1666–№ 4, л. 284).

Чтобы объяснить причину своего молчания о полученных от Саввы дарах и вразумить «малодушного» грека, нескромно требующего ответной

благодарности («Слышахъ от посла своего, яко зѣло оскорбился еси о дарѣхъ, елико прислалъ ми еси... И слышахъ, яко велми печалуеши. Почюдихся твоему малодушию, яко чрез заповѣдь творя, болиши смертно»), патриарх Никон подобрал несколько евангельских цитат о помощи нуждающимся и подал их аккордом: «Заповѣди повелѣвающе: „Просящему у тебе дай“ (Мф. 5:42). И паки: „Егда твориши милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя“ (Мф. 6:3). И паки: „Алченъ – накормисте Мя; жажден – напоисте Мя; страненъ, введосте Мя; нагъ – одѣясте Мя“ (Мф. 25:33–36). И паки: „Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови сродникъ своихъ и богатыхъ, еда и тии такожде воззовутъ тя, и не будет ти воздаяние. Но зови нищихъ и маломощныхъ, // и блаженъ будеши, воздано же ти будетъ во Царствии Небеснѣмъ“ (Лк. 14:12–14). И паки: „Аще и взаимъ даете, от них же чаете восприяти, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы грѣшником взаимъ даваютъ, дарованая восприимутъ“ (Лк. 6:34)». Типичное выражение «и паки» между цитатами служит для их разделения и помогает движению цитатной массы, построенной по принципу постепенного наращивания, увеличения доказательств. Цитатный монтаж из нескольких коротких цитат, объём которых постепенно увеличивается, создаёт впечатление взволнованной речи. Обращения и вопросы к адресату, разрывающие цитатный ряд, придают повествованию определённый эмоционально-экспрессивный характер: «Ты же, рабе Божий, на что ко мнѣ дарове посылаеши, грубому и нечестивому, и, любочестия взыскуя, себе сокрушаеши? Божия заповѣдь повелѣваетъ: „Благотворите и взаимъ дайте, нечесо же чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сыново Вышняго“ (Лк. 6:35). Или воздаяния от Мене, смиреннаго, ищеши, а не от Бога?» Обличения Саввы в «малодушии» сменяются объяснениями автора своего поведения, которое, по его мнению, находится в соответствии с наставлением апостола Павла: «То никако восхотѣлъ прияти, и тебе оскорбити, ибо Павловъ есмь // ученикъ и подражатель: руцѣ мои послужиста мнѣ и сущимъ со мною (ср.: Деян. 20:34). И инде есть писано: „Своими уроки доволитися“ (Лк. 3:14), ибо благодать Божия питаетъ во святѣй обители нашей не мнѣе тысящи человѣкъ, развѣе странныхъ и нищихъ братий питаетъ; и есмы во всякомъ доволствѣ без нужды, и ни от кого просимъ или приемлем, развѣ дающаго пищу алчюшимъ, от единаго Бога» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 95–96об.).

Принцип построения «увещательных» ответов Никона грекам состоит в следующем. Инициальная позиция цитатных цепочек здесь не является обязательной. Назначение цитатного монтажа – убедить адресата, проиллюстрировать и подтвердить точку зрения автора. Поскольку цитатное слово является опорным в рассуждениях патриарха Никона, то маркирование библейских фрагментов становится у патриарха обязательным; техника монтажа делает повествование фрагментарным и прерывистым; однако в комментариях, обрамляющих цитатные ряды и обозначающих границы цитатного слова, для привлечения внимания

собеседника к наиболее важным темам повествования Никон повторяет ключевую лексику цитат; образуемые при помощи лексических и фразеологических повторов семантические ряды связывают в смысловом единстве повествование и придают ему цельность и завершённость; этому же способствует и завершение повествования цитатой либо авторским выводом, лексика которого базируется на топике Священных текстов.

1. Из первого письма Афанасия Никон вводит цитату – «А яже пишетъ твое преблаженство: и молишися всесилному Богу, да тя сподобитъ видѣти мя тѣлеснѣ», для рассуждения по поводу которой оп обращается к текстам Священного Писания. Но сначала патриарх признаёт, что посещение Афанасия, «во узахъ суща и в заточении горкомъ правды ради» и потому нуждающегося в духовной поддержке, необходимо; однако при сложившихся обстоятельствах остаётся уповать на Бога и следовать Его заповедям: «Грѣшнича лица непросвѣщена ниже могутъ иныхъ просвѣщати (ср.: 1Кор. 14:19), но паче подобало намъ взыскovати и посѣщати твое преблаженство... Господу заповѣдающу: „В темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ“ (Мф. 25:36). Обаче настоящия // злобы ради ни к заповѣди время оставляетъ насъ приходити, якоже вѣси и слышиши. Ино же что ли, по глаголу, не вѣмъ…» Евангельская цитата, несомненно, хорошо знакомая митрополиту Афанасию, вызывает ассоциации со сценой Страшного суда, когда Господь спасает тех, кто разделил с Ним Его страдания, «пришёл» к Нему. Дальнейшие рассуждения патриарха Никона, следовательно, строятся вокруг двух тем: о любви человека к Богу (жизнь по заповедям) и о любви Бога к человеку (вознаграждение Богом любящих Его). При этом обе части дидактического ответа патриарха Никона строятся одинаково: автор приводит библейскую цитату и «разрабатывает» её, разъясняя собеседнику её смысл. Границы между частями обозначены риторическими вопросами, на которые сам Никон и даёт ответ.

Первая цитата из Евангелия от Иоанна: «Вѣмъ Самого Бога, глаголюща о любви сице: „Больше сея любве иктоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Вы друзи Мои есте, аще творите елика Азъ заповѣдаю вамъ“ (Ин. 15:13–14)». За ней вопрос и ответ: «И кто можеть мѣру злострадания твоего поставити? Елика слышимъ и разумѣемъ. Аще Самъ Господь свидѣтелствуетъ, яко болше сея любве нѣсть, еже положити душя своя за други своя и дѣяния ради заповѣди: другъ Божий еси, аще совершиши ѝ». Определяющим концептом евангельской цитаты является «любовь». Особую нагрузку несут ключевые слова «положить» (пострадать), «друзья» и «заповедь», содержание которых наполняет семантику, формирует характер концепта любви – любви жертвенной, полнее всего воплощённой в Иисусе Христе. Именно в Его смерти раскрываются истинные глубины любви Божией. На вопрос к собеседнику о «мѣре злострадания» патриарх Никон сам и отвечает, пересказывая евангельскую цитату и акцентируя внимание не только на жертвенном характере любви – «еже положити душя своя за други своя», но и на том,

что любовь есть часть христианской жизни: «и дѣяния ради заповѣди». Вновь обращаясь к тому же евангельскому высказыванию, патриарх Никон использует повтор – один из распространённых в средневековой письменности стилистических и композиционных приёмов, назначение которого состоит в создании целостности повествования, в актуализации компонентов семантики текста[351]. Любовь к Богу, как уточняет при перефразировании библейского фрагмента Никон, состоит в исполнении заповедей Его, пребывании в Нём и готовности с величайшим терпением переносить страдания во имя Христа. Для подтверждения своей мысли патриарх Никон составляет цитатный монтаж: «Сего ради присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя: // „Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болии господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ ижденутъ; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ“ (Ин. 35:20). И верховный Петръ апостолъ пишетъ: „Зане и Христосъ пострада по насъ. намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (1Пет. 2:21) и прочая. И паки рече: „Христу, убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитеся“ (1Пет. 4:1). И божественный апостолъ учитъ, глаголя: „терпѣниемъ да течем на предлежащий намъ подвигъ, взирающе на началника вѣрѣ и совершителя Иисуса, Иже вмѣсто предлежащыя радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную пре // стола Божия сѣде“ (Евр. 12:1–2). И Коринфомъ пишетъ: „Тѣмже благоволю в немощехъ, в досажденииихъ, в бѣдахъ, во изгнаниихъ, в тѣснотахъ по Христѣ“ (2Кор. 12:10)» (Афанасий 1665–№ 2, л, 79–80об.). Ключевые слова и выражения цитат образуют два синонимических ряда, в одном из которых раскрывается тема страданий Христа как проявления жертвенной любви к людям: «изгнаша», «ижденутъ», «пострада по насъ», «пострадавшу», «претерпѣ кресть»; второй ряд имеет значение следования подвигу Христа как доказательство любви человека к Богу: «слово соблюдоша», «оставль образ», «послѣдуемъ стопамъ Его», «в ту же мысль вооружитеся», «предлежащий намъ подвигъ», «благоволю… по Христѣ». Не случайно и то, что из всех апостольских посланий патриарх Никон выбрал примеры только из трех – Первого послания апостола Петра, Второго послания апостола Павла к Коринфянам и послания Евреям. Первым посланием Пётр призывал христиан нести бремя страданий и готовил их к грядущим испытаниям. Апостол Павел говорил коринфянам о неизбежности страданий в служении Новому Завету[352]. А автор послания к Евреям учил, что отпасть от Христа – значит подвергнуть себя суду Божию[353]. Идеи жертвенности и следования подвигу Христа проявились в этих сочинениях апостолов, по мнению Никона, наиболее ярко.

Вторая часть назидательного совета Никона открывается вопросом о «воздаянии»: «Но что изгнанымъ и злостраждущимъ заповѣди ради Христовы готовится каково ли воздаяние?», ответом на который служит цитата из Нагорной проповеди. Цитата вводится традиционным способом – при помощи типичной речевой конструкции с глаголом «слушать» в сильной

позиции. Авторские слова, появляющиеся после первого стиха, делят евангельский текст на две части. Никон повторяет ключевые слова «Царство Небесное», чтобы уточнить содержание первой части цитаты, и «мзда» из второго стиха, подготавливая таким образом восприятие «слушателем» нового фрагмента евангельского текста и направляя его внимание на то слово, в котором аккумулируется суть библейского высказывания; «Послушай Самого Господа: „Блажени бо, – рече, – изгнании правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное“. И не едино Царство Небесное просто обѣща, но и мзду многу, последуя, глаголетъ: „Блажени есте, егда поносятъ и ижденуть вы и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще имени Моего ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа есть на небесѣхъ“ (Мф. 5:10, 11–12)» (Афанасий 1665–№ 2, л. 80об.).

Цитатный монтаж завершается просьбой патриарха Никона к митрополиту Афанасию прислушаться к его советам и последовать примеру апостолов и учеников Христа: «Мы же, апостолски // послѣдуя, молимъ твое преблаженство, не отложити убо дерзновения твоего, еже имать мздовоздаяние велико: терпѣния бо имаши потребу, да волю Божию соверша, приимеши обетование, егоже обеща Богъ любящимъ Его» (Афанасий 1665– № 2, л. 80об.–81). Наиболее близкая параллель рассуждениям патриарха Никона – в послании апостола Иакова, который утверждал, что человек, любя Бога и преодолев испытания, получит справедливую награду свыше – (Иак. 1:12).

2. Назидательный совет патриарха Никона митрополиту Афанасию, пребывающему в печали, следует сразу после цитаты из письма оппонента: «Жалиши же, яко страж // деши в чюжей земли. „Господня есть земля и исполнение ея“ (Пс. 23:1). Божественный апостолъ глаголетъ: „Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“ (Евр. 13:14). И Самъ глаголетъ: „Лиси язвины имуть, и птицы небесныя – гнѣзда; Сынъ же человеческий не имать, гдѣ главы подклонити“ (Мф. 8:20: Лк. 9:58). Приточникъ глаголетъ: „Чадо, аще приступавши Господеви работати, уготови душю свою во искушение“ (Сир. 2:1)». Опорное слово из провоцирующей цитаты респондента – «земля» – встраивается в синонимический ряд со значением земного места пребывания для живого существа: «Господня земля», «град», «язвины», «гнѣзда», который явно противопоставлен выражению «где главы подклонити», подчёркивающему отсутствие «постоянного» пристанища на земле у того, кто следует за Христом. При помощи семантической оппозиции «земля – небо» патриарх Никон внушает оппоненту, что отечество христианина – «грядущий град», град небесный.

Обращение патриарха Никона к митрополиту, разрывающее цитатный монтаж, само имеет две части: утешительно-советную, которая подытоживает содержание первой группы цитат, и утешительно-обнадёживающую, которая подготавливает появление второй группы: «И ты, брате, благое творя, не стужай: упование уповающаго на Бога не

посрамитъ». Патриарх Никон слегка перефразирует два библейских высказывания (возможно, приводит тексты по памяти): «Доброе же творяще да не стужаемъ ся» (Гал. 6:9) и «Да не постыжуся, яко уповахъ на тя» (Пс. 24:20)[354]. Содержание следующих затем новых цитат должно убедить митрополита в том, что праведников ждёт спасение от Бога; «Господу свидѣтелствующу: „По вѣре твоей буди тебѣ“ (Мф. 9:29). И паки инде пишетъ: „Вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду, другь Божий наречеся“ (Иак. 2:23)».

Новое обращение к собеседнику, построенное на библейской фразеологии, служит переходом к резюмирующему заключению, выраженному цитатой из Псалтири: «И // аще вѣруеши, яко силенъ есть спасти тя Господь Богъ (Соф. 3:17), по писанному во псалмѣхъ: „Многи скорби праведному, и от всѣхъ ихъ избавит я̀ Господь. Хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни едина сокрушится“ (Пс. 33:20–21)» (Афанасий 1665–№ 4, л. 85об.–86об.).

3. Савва Дмитриев сетовал патриарху Никону на своих товарищей, которые отвернулись от грека в тяжёлое для него время: «И еже посихъ *пишешь*, что други и недруги вси тебе ненавидятъ, и хотя извѣстишь которому другу какую тайну, и онъ смышляетъ недоброе извещение твое, и ненавидятъ тя болѣ такъ, что ни слышали о тебе». Патриарх Никон советует Савве обратиться к примеру библейского Иова, по воле Бога лишённого детей, здоровья и богатства, но оставшегося верным Богу и стойко переносившего выпавшие на его долю страдания. Никон напоминает Савве один эпизод из жизни Иова – разговор с друзьями об ответственности Бога за его страдания. Патриарх последовательно цитирует несколько стихов из 19-й главы книги Иова: «Поминай, чадо, Иовлево речение, еже глагола: „И возопихъ, и ни // гдѣ же судъ (Иов 19:7). Вкупѣ приидоша искушения на мя (Иов 19:12). Знаемии мои отступиша от Мене, познаша чюжа, неже мене (Иов 19:13), друзи мои не милостивии Быша, не прияша мя ближнии мои, и вѣдущии имя мое забыша мя (Иов 19:14); сосѣды дому и рабы моя, яко иноплеменникъ былъ пред ними (Иов 19:15); раба своего возвахъ и не послушая (Иов 19:16), егда востану, на мя глаголютъ: мерзокъ былъ (Иов 19:18); вѣдущии мя, ихже любихъ, восташа на мя (Иов 19:19)“». Показывая Савве, что лишь молитва и упование на Бога дадут ему силу и мудрость, Никон приводит в качестве примера собственный духовный опыт: «Азъ, аще бы могъ, всяко бы помогъ. Но инако не умѣю, развѣ смиренными своими молитвами ко Господу Богу» и завершает своё назидание двумя цитатами: «Но ты, доброе творя, не стужай (Гал. 6:9). Богу свидѣ // телствующу: „Аще жена забудет исчадие рождения своего, но Азъ не забуду“ (Ис. 49:15), – глаголетъ Господь» (Савва 1665/1666–№ 9, л. 106–107).

4. Ещё один назидательный ответ Никона строится как чередование примеров из Священного Писания и библейских цитат. Савве Дмитриеву, которым овладели скорбь и душевная тоска, патриарх Никон напоминал

содержание евангельских притч о безумии богатого, о нищем Лазаре и богаче, историю библейского Иова. Эти примеры, чередующиеся с библейскими цитатами о наказании Богом праведников, должны были оказать духовное воздействие на Савву, примирить его душу с Богом; «А о нихъ же скорбиши Господне. Уповай на Бога и не пренемогай о наказании Господни. Нѣ си Иова богатши былъ, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благь, и не до сего, но множае, и посихъ беспокровие, от жены и от друговъ поношение и укорение, и во всѣхъ сихъ не согреши Иовъ ни во устну своею. Якоже пишетъ, но присно глагола: „Господь даде. Господь и взятъ. Нагъ изыдохъ от чрева матере своея, нагъ и отъиду“ (Иов 1:21). И инде: „Ничтоже внесохомъ в миръ сей; яко ни изнести что можемъ“ (1Тим. 6:7). Помысли же и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о убозѣмъ Лазори, кто вѣнчанъ бысть, и кто осудися (Лк. 16:19–31), и о пожелавшемъ разорити житници своя меншия и болшая создати, да соберетъ ту жита своя // и благая своя (Лк. 12:16–21), и что бысть ему божественный отвѣтъ: „Безумнѣ! В сию нощь душу твою отъимутъ от тебѣ; а яже уготова, кому будетъ?“ (Лк. 12:20)».

Обрашение Никона в Савве при помощи библейского фразеологизма с утешительно-советным значением, в процессе переписки с греками органично вошедшего в речевой обиход автора: «Благое же творя, не стужай (Гал. 6:9)», служит переходом к заключительной части повествования – новому цитатному ряду. Цитатная цепочка начинается с цитаты в виде вопроса, которым, как можно думать, автор подменил свой вопрос к собеседнику: «„Что бо ползует человѣкъ, приобрѣте миръ весь, себѣ же погубивъ или отщетивъ?“ (Лк. 9:25) и прочее». Ответом служат две заключительные цитаты: «Писано есть: „Чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу свою во искушение“ (Сир. 2:1). И Господь глаголетъ: „Аще кто хощет по Мнѣ ити, да отвержет, себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядеть“ (Мф. 16:24)» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 93об.–94).

В переписке с Саввой Дмитриевым особо выделяется одно письмо патриарха Никона, названное отправителем «малою грамотою», в котором центральная часть максимально свёрнута, а собственно сообщение ограничивается одной фразой об отсутствии у патриарха информации о Савве: «Яко много время прешло, еже не слышали есмы о твоемъ здравии. И се нынѣ послали есмь нарочно с малою сею нашею грамотою, да вѣмы, како пребываеши, что дѣется над тобою, и о прочихъ вѣстехъ» (Савва 1665/1666– № 6, л. 100). Подписи и даты в «грамоте» нет. Отсутствие сообщения характерно для писем, составленных в России во второй половине XVII в., авторам которых был важен факт получения письма, а не его содержание[355]. Между тем проявление интереса отправителя письма к здоровью получателя и его самочувствию – общее место в частной переписке. В традиции греческой эпистолографии Савва Дмитриев сообщал о себе патриарху Никону и радовался о здоровье московского владыки: «…и услышат, доброе здоровие вашего пресвятителства, всею душею

прославихъ во Троицѣ пѣваемаго Бога и Госпожу нашю пречистую Богородицу, всегдашний покровъ, сохраняющий твое святителство ради прибытку и похвалы нашему роду. Едино, святѣйший мой владыко, изволь знати // и про мене, неразумнаго и послѣдняго раба твоего: во здравии бо добрѣ есмы донынѣ, а заутра – Богъ вѣсть» (Савва 1665/1666– № 2, л. 277об.–278); «Токмо, владыко мой, изволишь вѣдати и о нас; во здравии пребываемъ благодатию Христовою. Едино еще в первыхъ напастех обрѣтаемся...» (Савва 1665/1666–№ 7, л. 286об.). Однако вопрос патриарха к Савве о его самочувствии и «пребывании» является не только данью традиции. В письменном диалоге с греками патриарх Никон, по-видимому, хорошо понимал роль каждого «говорящего». Греки задавали характер общения; их письма, наполненные описаниями событий, происходящих с ними, и душевных волнений, переживаемых ими, содержали скрытые «вопросы» к патриарху о том, как вести себя в сложившейся ситуации. Патриарх Никон, отвечая грекам, поучал и увещал их, давал советы назидательного характера. Ответные послания патриарха Никона можно рассматривать в традиции греческой эпистолографии, воспринявшей из античной культуры мотив письма как лекарства для души[356]. Патриарх Никон признавался иконийскому митрополиту: «Приялъ твою грамоту... и часто зрю и прочитаю, и тѣмъ многую печаль свою погубляю...» (Афанасий 1665–№ 2, л. 78об.–79). Никон хорошо понимал, что письмо оказывает своё действие прежде всего на душу человека, поэтому однажды просил у Саввы прощение за переживания, которые доставило греку содержание его письма: «Прости мя, вселюбезный наш чадо, яко много тя опечалихъ первѣе сего писанием. Ей, много и сего мучения твоего...» (Савва 1665/1666– № 5, л. 99). При помощи своей «малой грамоты» Никон, следовательно, просил от Саввы Дмитриева письмо, которое даст ему возможность продолжить письменный диалог в вопросо-ответной форме, позволяющий патриарху оказывать духовное воздействие на переносящих испытания греков.

Подведу итоги. Письма Саввы Дмитриева и иконийского митрополита к патриарху Никону по структуре и наполнению традиционными эпистолярными мотивами полностью соответствуют традициям современной авторам греческой эпистолографии. Содержание и структура ответных писем патриарха Никона к грекам определились содержанием посланий греков к нему и характером переписки, задаваемой отправителями писем. Все письма Никона имеют прескрипт, где имя автора – патриарха Никона – неизменно стоит на первом месте, перед именем адресата, что подчёркивает не только высокое положение Никона в Русской Церкви, но и, возможно, его особое место среди вселенских святителей в пентархии патриаршей власти, ведь письма Никона были адресованы не его соотечественникам, а грекам. Кроме того, именно такой «внешний облик» начального обращения придавал пышность, тожественность самому письму патриарха, настраивал на поучительный тон. Одни письма Никона в

конце имеют подпись и дату; другие завершаются дидактическим советом или выводом в виде цитаты из Священного Писания.

Важнейшая часть писем патриарха Никона – центральная, которая строится в традициях полемических посланий и имеет так называемую вопросо-ответную форму, составленную по принципу тезис – совет, где первая часть – цитата из письма отправителя, вторая – рассуждения автора по поводу тезиса. Характер дидактической направленности второй части – ответа патриарха – определяется содержанием «вопроса» грека: Никон может обличать (сначала доказывать неправоту собеседника, снять возникшие сомнения, а затем предложить своё решение проблемы) или увещать собеседника (без обличения).

Единственным источником идей патриарха Никона, опорой в его рассуждениях служат книги Священного Писания. Если греки не перегружают свои тексты библейскими цитатами, то излюбленным приёмом патриарха Никона в переписке с единомышленниками становится составление цитатных цепочек: используя приём монтажа, автор оказывает дидактическое воздействие на адресата цитатной массой. Обозначив границы цитатного ряда при помощи авторских комментариев, Никон как будто намеренно зажимает цитаты, чем подчёркивает даже внешнюю укрупнённость цитатного слова.

Источник цитат патриарх Никон обозначает, используя, как правило, традиционные способы введения библейского слова; но, вероятно, для того, чтобы поддержать беседный характер своих посланий, Никон «заставляет» «говорить» и авторов цитируемых им Священных книг, и героев библейского повествования. Среди библейских цитат, используемых патриархом Никоном в переписке с греками, выделяются две, к которым автор обращается наиболее часто: Гал. 6:9 (5 раз), 2Тим. 2:3 (3 раза). Цитируя и слегка перефразируя эти библейские высказывания, патриарх Никон употребляет их по отдельности или вместе, отчего они становятся знаками, маркирующими текст в целом. Ключевая тема посланий апостола Павла – о проявлении стойкости в служении и терпения во время гонений, наиболее ярко выраженная в этих высказываниях, превращается в лейтмотив, который формирует семантическую систему писем патриарха Никона к грекам.

Письма патриарха Никона к грекам оставили заметный след в русской эпистолографии XVII в. и отразили определённый этап её развития.

2.2. Послание патриарха Никона к газскому митрополиту Паисию Лигариду

Газский митрополит Паисий Лигарид, в 1662 г. оказавшийся в центре церковно-политической борьбы между царём Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном, сыграл решающую роль в подготовке церковного Собора, низложившего патриарха Никона. Личности газского митрополита Паисия посвящена обширная литература[357] поэтому напомню лишь наиболее известные факты его пребывания в России, которые имеют прямое отношение к судьбе патриарха Никона.

Паисий был уроженцем острова Хиос, воспитывался в иезуитской греческой коллегии в Риме, по окончании которой получил степень доктора богословия и философии; был поставлен в священники и с латинскими миссионерами активно занимался издательской деятельностью. В 1640-х годах покинул Рим и отправился в Константинополь, затем в Молдавию и Валахию, где принимал активное участие в издании Кормчей на румынском языке и служил «дидаскалом» в ясской школе[358]. В 1650 г. Паисий участвовал в прениях о вере старца Арсения Суханова с греками[359]. В ноябре 1651 г. он постригся в монахи и в сентябре 1652 г. был поставлен иерусалимским патриархом в митрополиты города Газы Иерусалимской[360]. По рекомендации Арсения Суханова патриарху Никону[361] в 1657 г. Паисий Лигарид был приглашён в Россию в качестве справщика. Патриарх Никон разослал грамоты валахскому воеводе Стефану, мутьянскому воеводе Константину, архиепископу Молдавскому Гедеону, митрополиту Угро-Валахскому Стефану об оказании содействия газскому митрополиту Паисию во время его путешествия в Россию[362], однако этот приезд не состоялся. Паисий прибыл в Москву только в феврале 1662 г.[363], имея на руках рекомендательную грамоту константинопольского патриарха Парфения, Газский митрополит быстро снискал расположение русского царя. 9 апреля он был на приёме в царском дворце и поднёс Алексею Михайловичу в подарок модель Гроба Господня, иорданскую воду, иерусалимские свечи; от царя же получил кубок серебряный, 40 соболей, камку и 30 р. Позже, подав челобитную о милостыни, Паисий получил от царя ещё 100 р. и на 50 р. соболей из Сибирского приказа. Узнав о приезде Паисия Лигарида, патриарх Никон отправил к нему Арсения Грека с приветствием, в котором выразил надежду на то, что «тобою все придет к глубочайшему миру и рушится средостение», возникшее между царём и патриархом[364]. В литературе, посвящённой Паисию Лигариду, не раз подчёркивалось, что этот церковный иерарх обогащался за счёт царской казны, занимался торговыми делами и, по выражению И.Ф. Каптерева, «маклерством»[365].

В православном мире Паисий имел репутацию авантюриста[366]; несмотря на то что Паисий принял православие, он поддерживал переписку

со своим товарищем по коллегии Львом Алляцием, с католической Конгрегацией пропаганды веры[367], с кардиналом Барберини[368], возможно вынашивая планы объединения католической и православной церквей[369]. В Москве, быстро оценив конфликтную ситуацию, сложившуюся между царём и патриархом, и приняв сторону царя, уже 18 мая 1662 г. Паисий писал царю, побуждая его к скорейшему рассмотрению «дела» Никона, рассказывая, будто Никон бежал от грозившей опасности тайного убийства, и предлагал обратиться к константинопольскому патриарху как вселенскому судии, причём написать по-гречески ради тайны[370]. 29 мая Паисий виовь обратился к Алексею Михайловичу с письмом; теперь он предлагал судть патриарха Никона за то, что тот оставил свою кафедру[371]. Способ устранения Никона, сохраняющего свой сан, через осуждение его на церковном соборе позволил бы разрешить ситуацию «беспатриаршества» и избрать нового патриарха.

21 декабря 1662 г. царь издал указ о приготовлении к Собору по «делу» патриарха Никона в мае или июне 1663 г. и приглашении вселенских патриархов прибыть в Москву[372]. 29 декабря 1662 г. в патриаршей Крестовой палате состоялось первое заседание Собора под руководством Паисия Лигарида, посвящённое ознакомлению с действиями и постановлением московского Собора 1660 г.[373]. Тогда же, в конце декабря, газский митрополит составил на греческом языке двадцать пять вопросов восточным патриархам, в которых излагалось «дело» Никона. Эти документы в январе 1663 г. повёз в Константинополь иеродьякон Мелетий Грек; грамоты ко вселенским патриархам содержали в себе просьбу уполномочить Паисия Лигарида или прислать другое лицо для присутствия в качестве патриаршего наместника на соборе[374]. Долгое отсутствие известий от Мелетия беспокоило Лигарида[375], и в апреле он спрашивал Алексея Михайловича, не стоит ли повторить послания восточным патриархам[376]. В мае 1663 г. соборные заседания продолжились[377], а в июне Паисий Лигарид в письме к царю советовал поспешить с решением по «делу» Никона[378].

Подготовка к церковному суду над патриархом Никоном шла в определённом направлении: особое внимание уделялось свидетельским показаниям, явно компрометировавшим патриарха, и документам, обличавшим Никона как «немилосердного разорителя», который монастырским старцам и крестьянам «чинил грацкое наказанье»[379]. По указу царя боярину Петру Михайловичу Салтыкову поручалось собирать сведения о патриаршей казне, деньгах, золоте, иконах, книгах и вотчинах патриарха Никона, разослать царские грамоты во все монастыри для выяснения того, сколько, когда и по какой цене Никон что-либо брал у них[380]. Вятский архиепископ Александр, единственный из русских архиереев, кто последовательно выступал против Никона, написал царю письмо – «Обличение на патриарха Никона», которое внешне повторяло структуру вопросов-ответов Стрешнева-Лигарида. Александр приводил

много примеров, порочащих и оскорблявших Никона, и молил царя о скорейшем избрании нового патриарха[381]. Возобновилась земельная тяжба патриарха Никона со стольником Романом Фёдоровичем Боборыкиным[382]. Началось расследование по жалобе на патриарха Никона помещика Ивана Константиновича Сытина о том, что Никон пытал и вешал его, Сытина, крестьян[383]. Один из свидетелей по этому делу, Александр Лускин, при допросе показал, что Никон велел привезённых в Воскресенский монастырь людей Ивана Сытина наказать батогами за их похвальбу поджогом[384].

Патриарху Никону приходилось доказывать свою невиновность и защищаться, обличая своих недругов, к которым присоединился и газский митрополит Паисий Лигарид. Первая личная встреча патриарха Никона с Лигаридом произошла в июле 1663 г., когда в составе следственной комиссии, расследующей донос Р. Боборыкина на Никона, газский митрополит приехал в Воскресенский монастырь[385]. Патриарх Никон откатался общаться с Паисием, поскольку тот не имел грамот от вселенских патриархов, утверждавших его статус и полномочия[386]. Даже когда из Москвы было доставлено соборное письмо к Лигарду. где он был назван экзархом, что давало Паисию право говорить с патриархом Никоном от имени всех приехавших в монастырь с расследованием, патриарх Никон неоднократно прерывал речь газского митрополита и переговоров с ним не вёл[387]. Только накануне отъезда Паисия из Воскресенского монастыря Никон послал ему письмо с выписками из правил Вселенских соборов[388], на которое Лигарид дал длинный и витиеватый ответ[389].

В «Возражении» на ответы Лигарида и вопросы С. Стрешнева патриарх Никон, основываясь на сведениях о газском митрополите, полученных им от греков (иконийского митрополита Афанасия и грамотоносца иерусалимского патриарха Нектария Саввы Дмитриева – с ними патриарх Никон переписывался в 1665–1666 гг.; архимандрита Кастамонитова монастыря на Афоне Феофана, который в 1663 г. неоднократно тайно бывал в подмосковном Воскресенском монастыре[390]; и чёрного дьякона Агафангела, который занимал при газском митрополите должность толмача[391], нарисовал нелицеприятный облик своего недруга и обличителя Паисия Лигарида: «…сказывался Паисеи, зовут Лихаридиус. Нѣции же о нем повѣствуют, яко не суть православныя святыя восточныя церкви, но западного римского костела, у папы был 30 лѣт дьяконом, и в Мутьянех, де, был многое время, и велми насѣян римския ереси. Много попам вдовым велѣл на других женах женитися, и чернцам молодым и черница брачитися, и мяса ясти. И мутьянской митрополит писал ко вселенским патриархом, и они ево прокляли и платье велѣли с него снять. И он из Мутьян ушол в Полшу, и в Полше многое время при королѣ был и по всѣм костелам службу отправлял. Да на него же свидѣтелство привез святыя Афонския горы монастыря Констянтинова архимандрит Феофан книжицу, толкование на „Величит душа моя Господа“. А та книжица друкована в Римѣ, и в ней имя его написано есть мирское… Да и здѣсь, де, он живет, никакова

чернечскаго правила не держит и к церкви не ходит на вечерню, и на утреню, и на литургию. Нѣцыи глаголют, яко и мяса ѣст. Федор Татьянин сам видѣ, как табак пьет»[392]. Никон обращается к Лигариду «лукавый человѣче», «лицемере», «окаянный», «лжесловец», «богопротивник»; в сатирической манере характеризует способы ведения митрополитом спора: он «вракает» и «аки свинья» «роет на Божии законы»; а на Никона «почал как бѣшенный кричать нелѣпым гласом по латинѣ»[393]. Подчёркивая, что Паисий – человек ненадёжный, имеющий сомнительное прошлое, патриарх Никон не гнушается и бранной лексики: «Почто ты в чюжей епархии пишешися газский? Да гдѣ есть Газа? И колико время преходя скитаешися от нея, аки змий ползая по земли, изблевая смертоносная своя беззаконная слова и уядая простѣйшия человѣки? Сыскать аще бы от тебе, колико от Газы одва и бывал ли в Газы? Или есть ли в Газѣ и сѣдалище, или престол архиерейский?»[394].

Паисий Лигарид, в свою очередь, когда писал о Никоне, даже не пытался скрывать антипатии к московскому патриарху. В «Отписке» к боярину С. Стрешневу[395] Никон назван «разорителем», завладевшим «угодиями и вотчинами» и «емлющим» чужой «харч»[396]. Чтобы унизить патриарха Никона насмешкой, Лигарид обращается к античным образам и метафорам. Например, Никон, который, принимая «честь от царя», не сберёг её и уподобился Нарциссу; решив поцеловать своё лицо, отражённое в речной воде «крысталной», он утонул, так как наклонился сверх меры; неблагодарность бывшего патриарха иллюстрируется притчей о свинье под дубом; чтобы убедить читателя в том, что Никон склонен к присвоению чужого имущества, автор пересказывает сюжет о вороне в павлиньих перьях; Никон, присвоивший себе и не сумевший удержать все высшие привилегии, уподобляется Лигаридом Полидамосу, который похвалялся своей силой, но «обезсилился» и был съеден волками[397], в своём большом сочинении, посвящённом суду над патриархом Никоном (завершено в апреле 1667 г.)[398], Паисий Лигарид, не стесняясь в выражениях, открыто демонстрировал своё отрицательное отношение к бывшему московскому патриарху: «И до патриаршества былъ притворщикомъ, являлся кроткимъ, тихонравнымъ, неумытымь, босымъ, прилежнымъ въ учении, гремѣлъ своею любовию къ грекамъ (филэллинствомъ) // почти что соперникъ Григория въ богословии. Когда сталъ главою другихъ, явно снялъ личину и оказался тѣмъ, чѣмъ былъ… Понемногу обнаружилось, какъ силенъ онъ въ интригѣ, проворенъ въ превознесении себя, въ отмщении насильственъ, дѣятелень во всякомъ злѣ и высокомѣренъ, безчеловѣченъ съ подчиненными. Не пастырь, а не наемщикъ, преданный любострастию и всякаго рода расточительности, // дѣлалъ онъ все на показъ для свѣту, не держался жизни иноческой; воздвигалъ великолѣпныя здания изъ чванства, размножалъ доходныя деревни, присвоялъ себѣ богатѣйшия селения, старался быть демократическимъ, предпочиталъ слыть владѣтелемь городовъ и

строителемъ обителей, именоваться великимъ государемъ, нежели патриархомъ, Никитою (побѣдителемъ) нежели Никономъ…»[399].

Однако в первой половине 1662 г., когда газский митрополит только появился в Москве, ситуация складывалась совершенно по-другому. Никон надеялся обрести в представителе Греческой Церкви своего сторонника и единомьшленника. Поэтому узнав, что Паисий проявляет живой интерес к его «делу» и ведёт переписку с Алексеем Михайловичем, Никон написал Лигариду небольшое письмо, в котором объяснил причины оставления патриаршей кафедры и другие свои поступки. Это послание Никона до сих пор не привлекало внимания исследователей русской эпистолографии и публицистики XVII в.[400]. Его текст издан И.П. Гиббенетом в составе документов «дела» патриарха Никона по единственной известной историку рукописи из РГАДЛ, содержащей правку, пометы, дополнения, сделанные рукой патриарха Никона[401].

В процессе сбора материалов к биографии патриарха Никона мной обнаружены ещё 13 списков послания, текст которого по содержанию сходен с опубликованным, но по характеру изложения и стилю от него существенно отличается. Поэтому известные мне 14 списков послания можно разбить на два вида. Первый вид – текст, содержащийся в рукописи РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 144–152 («Послание 1»)[402]. Текст здесь написан чёткой писцовой скорописью и правлен рукой патриарха Никона; судя по характеру вставок и дополнений – в конце Никоном дописан большой фрагмент из нескольких абзацев, по тексту неоднократно между строк дописаны как отдельные слова, так и целые фразы – в данной рукописи может содержаться один из ранних списков послания, составленный при жизни патриарха Никона; список отражает определённый этап жизни текста либо беловой вариант послания, записанный под диктовку Никона (или списанный кем-то с черновика), а затем подправленный самим автором. Повествование в этом виде логично, стройно и понятно.

Второй вид включает 13 списков конца XVII–XIX в. и представляет собой изложение того же послания, что и в первом виде, но как будто пересказанное кем-то (в дальнейшем – «Послание 2»), Именно поэтому, несмотря на идентичность содержания, текстуально оба вида не совпадают. На вторичное происхождение текста послания, представленного в поздних списках[403], указывают следующие его особенности.

1. Во всех списках текст начинается с фразы «Список с грамоты».

2. В конце «Послания 2» повествование переходит в изложение от 3-го лица единственного числа, в то время как в «Послании 1» в том же месте повествование строится как обращение автора к адресату – во 2-м лице единственном числе, что логично, поскольку автор, патриарх Никон, обращается к Паисию Лигариду. Приведу пример:

«Послание 1» **«Послание 2»**

«О книгах пишешь до царскаго«О книгахъ пишетъ» царскаго

величества, яко от многих странвеличества, что изо многихь странъ собраны суть и запечатлены безобранныя, заперты лежать пользы; нѣсть была на се царскаябезпожиточно, для которѣхъ на воля, но мы трудились в тѣх; // и естьбытия не была царская воля, но нынѣ в дальних наших монастырехнаше радѣние; оттуду въ далния отвезены» (Паисий, л. 151об.–152). монастыри наши отвезены суть» (л. 234об.)

3. В «Послании 2» точно датировано одно событие – 15 июля 1658 г. (л. 227об.), когда, по заключению автора, царь Алексей Михайлович устроил торжественный обед по случаю прибытия в столицу грузинского царевича Теймураза. Эта дата отсутствует в «Послании 1» (Паисий, л. 145). Нет её и в «перехваченной» грамоте патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию 1665 г.[404]. Стремление к уточнению и датировке этого события характерно для поздней рукописной традиции грамоты Никона к Дионисию: в списках XVIII–XIX вв. наблюдается тенденция к установлению точной даты события – 4 июля[405] или 8 июля[406], в то время как в осуществлённых в Посольском приказе переводах этой грамоты и других посланий Никона к вселенским патриархам с греческого языка на русский язык дата события, как и в оригинале, отсутствует[407]. Полагаю, что в русле этой же поздней традиции датировано событие в «Послании 2», что свидетельствует о вторичном происхождении «Послания 2» по отношению к «Посланию 1». Но если бы даже дата события была проставлена в первоначальном виде послания, то она исторически неверна; патриарх Никон 10-го июля служил в Успенском соборе свою последнюю литургию, а 12 числа покинул столицу[408].

4. При сравнении текстовых фрагментов «Послания 1» с фрагментами из других сочинений патриарха Никона, в которых описаны одинаковые по содержанию события, можно обнаружить между ними лексическое и стилистическое сходство.

В двух видах послания и в грамоте Никона к константинопольскому патриарху Дионисию, составленной в декабре 1665 г. – через три с половиной года после обращения Никона к Паисию Лигариду, есть рассказы об избиении патриаршего стряпчего царским стольником Богданом Хитрово. Приведу описания этого события, содержащиеся в двух видах послания и в грамоте (шрифтом обозначены совпадающие фрагменты; подчёркнут одинаковый порядок слов):

«Послание 1»	**Грамота патриарха Никона к патриарху Дионисию**	**«Послание 2»**
«И тот царев человѣк, гордяся, паче ему раны с	«И царского величества приложиокольничей ему „**Не дорожися**“.	«И тотъ царьской человѣкъ болшей Ипридалъ ударъ и словами безвинными глаголы: „**Не дорожи де ся**
		царев человѣкъ, паче ему раны с**приложи** еще ударити его
		бесчестными говорилъ: и св чело тѣм же древом и„Для чево, де, велми

патриархом“. И таком // дѣле до величества своею рукою, и месть о таком сотворил. **И царскоецарское величество** не изволи**написал своею рукою**,учинилъ. И царское **написал своею**что, де, сыщу, по временивеличество не **рукою, хотѣл**сам с тобою **увижуся. И в**поизволилъ и **своею видѣтися и нетот день с нами нерукою написалъ**, что **виделся**» (Паисий, л. 145–145об.).

я оуязви люто зѣло... Ипочитаешь патриарха“. И посылалцарскому величествуя, о томъ дѣлѣ царскогонаписал я своею рукою,извѣщаюши, посылалъ къ писаниечтоб, сыскав, дал обороньцарскому величеству своею рукою, чтоб судна биющаго без правдыграмотку, моею рукою месть о таком дѣленашего человека... **И**писану, чтобы судъ и управу о томъ дѣлѣ **величество** не изволи**написал своею рукою**,учинилъ. И царское **написал своею**что, де, сыщу, по временивеличество не **рукою, хотѣл**сам с тобою **увижуся. И в**поизволилъ и **своею видѣтися и нетот день с нами нерукою написалъ**, что **видѣлъся**» (Дионисий, л. 107об.).

имѣеть волю со мною повидатися, но того не здѣлал» (л. 228).

Сравнение текстов показывает, что изложение одной и той же ситуации даже текстуально совпадает в «Послании 1» и в грамоте; в двух видах послания описания схожи только по содержанию: в «Послании 2» наблюдается тенденция к более подробному изложению и перефразированию, отдельные слова заменены на синонимы или близкие по смыслу выражения («приложи раны» – «придалъ ударъ»; «писание» – «грамотку»; «суд и месть,., сотворил» – «суд и управу... учинилъ»; «хотѣл видѣтися и не виделся» – «имѣеть волю со мною повидатися, но того не здѣлал»), что порой приводит к трансформации смысла («Не дорожи де ся» – «Для чево, де, велми почитаешь патриарха?»).

Неточности в передаче смысла в «Послании 2» могли появиться из-за непонимания автором текста своего источника. Например, в «Послании 1» Никон рассуждает о поступке Крутицкого митрополита Питирима, который совершил шествие на «осляти», обесчестив тем самым «седалище» архиерейское (слово это Никон повторяет дважды); в «Послании 2» вместо «седалища» употребляется «престол», причём только во второй раз, поэтому смысл описанной ситуации кардинально меняется: митрополит Питирим сначала обесчестил «отеческое ложе», а затем «всѣлъ» на «отеческий престол».

«Послание 1»

«…занеже слышали есми первого году своего отшествия, что Крутицкий митрополит якоже Исав проклятый, отчее ложе оскверни, такоже и сей отчее седалище обезчести: еже бывает святая лития ваия и той без всякого сомнения сѣде на отчее сѣдалище пред всеми людьми непостыдно» Паисий, л. 144об.).

«Послание 2»

«…потому что перваго году отъѣзду нашего услышали есмы, что крутицкой митрополит что Езаф проклятъ, // отеческое ложе осквернил и опозорил, егда празднуется въ Вербной недѣле, онъ без всякяго сумнѣвания всел, на отеческом престолѣ пред всѣмъ миромъ со обижением отча имени» (л. 232об.–233).

В 1659 г., осуждая именно этот поступок митрополита Питирима, самым грубым нарушением традиции поставления в патриарха Никон назвал осквернение митрополитом «архиерейского седалища»: «…нѣкто дерзну сѣдалище великаго архиерея всея Русии олюбодѣйствовати незаконно и непреподобно и святыя недѣли Ваий дѣяние дѣйствовати… И дивлюсь твоему благородию, како тако попусти // священое сѣдалище без совета священаго Собора обесчестити?» (1659– № 4, л. 22, 20–19). Для характеристики деяния Питирима и результата его поступка в послании Никона царю употреблена та же лексика, что и в «Послании 1».

В приведённых отрывках есть ещё одна важная деталь, которая, возможно, и послужила причиной искажения смысла в «Послании 2»: в «Послании 1» Крутицкий митрополит сравнивается автором с героем ветхозаветной истории Исавом, братом-близнецом Иакова, который, как рассказывается в Библии, настолько пренебрегал Божьими заветами, что однажды, вернувшись с охоты голодным, продал брату за миску похлёбки своё право первородства; позднее Иаков хитростью похитил у Исава и отцовское благословение (Быт. 25:21–34; 26:34 – 28:9; 32–33; Евр. 12:16–17). Сюжет о неудачливом простаке стал достоянием мировой литературы[409]. В «Послании 2» имя библейского персонажа изменено: митрополит, «что Езаф проклят», однако не только о проклятии Исава, но и об осквернении им отеческого ложа в Ветхом Завете ничего нет. Возможно, автор и переписчики текста «Послания 2» понимали, что в этом месте имя должно быть другим[410]; осквернил отеческое ложе племянник Исава – Рувим, старший сын Иакова и Лии, впоследствии один из 12 патриархов, который был лишён права первородства из-за совершённого им греха прелюбодеяния с Валлою, наложницей своего отца (1Пар. 5:1; Быт. 29:29; 30:3–7); именно Рувим был проклят умирающим Иаковом (Быт. 49:3–4).

Ещё одна причина, по которой в «Послании 2» могло происходить искажение смысла, возможно, кроется в наличии текста-посредника, в котором уже была допущена смысловая ошибка. Вот такой пример:

«Послание 1»

«И собрав царь всех архиерѣов, яже суть зде, и не сказа им о яже суть вышеписано ничто же о нашем отшествии, но сотвори написати скаски лживыми нѣкоими человецы у себя в царских полатях, инѣх же, и муками устрашая, повелел написать, что бутто волею мы оставили престол с клятвою еже о неких // глаголетца» (Паисий, л. 146об.–147).

«Послание 2»

«Тогда царь собралъ разныя власти, здѣ живущия, и ничево от вышеписанныхъ о нашемъ отхождении имъ не сказалъ, но тое учинилъ чтобы лживые свидетелства написаны были от некоторыхъ людей вь царскихъ полатах живущихъ, а иныхъ, мучителствы страшающи, приказалъ говорить мнѣ, чтобы доброволно оставилъ престолъ» (л. 329об.).

В «Послании 1» «скаски» пишутся в царских палатах, а в «Послании 2» – «нѣкоторые люди» живут в царских палатах; в «Послании 1» говорится,

что царь принуждал архиереев писать признание, будто Никон самовольно и с клятвой оставил патриаршую кафедру, в «Послании 2» читаем, будто царь приказывал архиереям говорить Никону, чтобы тот «доброволно оставилъ престолъ». Если учесть, что Никон описывает события 1660 г., когда по указу царя Алексея Михайловича был собран первый церковный Собор по «делу» Никона и русские митрополиты предоставили письменные свидетельства о происходивших в 1658 г. в Успенском соборе событиях, об обращении патриарха Никона к присутствовавшим на службе людям и сообщении им о решении оставить патриаршую кафедру, то «Послание 2» явно искажает ситуацию.

Вот другой пример. В обоих посланиях примерно одинаково с точки зрения содержания передана ситуация, когда патриарх Никон принимает решение оставить патриаршую кафедру: из документальных источников известно, что 10 июля, в праздник перенесения Ризы Господней в Москву, царь Алексей Михайлович не пришёл на службу в Успенский собор и послал к Никону князя Юрия Ромодановского, который изложил патриарху причины царского гнева. Однако лексика, при помощи которой охарактеризован в посланиях разговор, по-разному передаёт его содержание.

«Послание 1»	**«Послание 2»**
«…И прислал к нам в кѣлию единаго неправеднымиодного из своихъ со многими словами поносными…» (Паисий, л. 146).	«…но в кельлию прислалъ князя непрямыми словесы и с бесчестием…» (л. 228об.).

В «Послании 1» «слова», произнесённые царским посланником, названы автором «неправедными» и «поносными»; в «Послании 2» – «непрямыми»; судя по содержанию фрагмента из «Послания 2», князь послан не только с разговором, но и «с безчестием».

В русском языке XVII в. прилагательные «неправедный» и «непрямой» были синонимами, но различались оттенками значения. Так, «неправедный» – это несправедливый, противный совести, закону, правде, долгу, правосудию[411]. А «непрямой» – неистинный, неверный, неправильный, неточный, не по правде[412]. Таким образом, в «Послании 1» «слова» князя противоречили справедливости, а в «Послании 2» – действительности. Чтобы определить принципиальную разницу между этими характеристиками, обращусь к содержанию беседы патриарха Никона и князя Ромодановского в изложении самого патриарха Никона, сделанном в посланиях к вселенским патриархам: так же, как и у газского митрополита в 1665–1666 гг. Никон просил восточных святителей о справедливом суде, искал у них заступничества и понимания: «Да он же, князь Юрье, говорил мнѣ царевым словом; „Ты, дѣ, царское величество преобидишь и сам, де, ты себя назвал великим государем. // А ты, де, не великой государь: един, де, у нас великой государь царь“. И я противо того говорил, что мнѣ назватися великим государем хотѣния моего не было, а изволил так звать и

писать в грамотах великий государь царь, и тому свидетельство у нас есть – грамоты, писаны рукою царъского величества. Да он же князь Юрье говорил: „Почитал, де, тебя царское величество, яко отца и пастыря, и ты, де, не узнался. И нынѣ царское величество велѣл тебе сказать: писатце и зватце великим государем тебе не велел, и почитать впредь тебя не будет“» (Дионисий, л. 108–108об.). В процессе разговора патриарх и князь выясняли, кто и при каких обстоятельствах стал именовать Никона «великим государем». Судя по содержанию разговора, как он изложен Никоном, обвинения в его адрес были именно несправедливыми; «изволил так звать и писать» царь, а не сам Никон присвоил себе этот титул. Поэтому более точная характеристика «слов» князя как «неправедных» находится в «Послании 1». Это подтверждается и употреблением здесь же прилагательного «поносный», образованного от глагола «поношати», который в XVII в. имел значения: оскорблять, порочить, порицать, упрекать, клеветать, наговаривать[413].

Если в «Послании 1» прилагательное «поносные» качественно характеризует «слова» князя, то при помощи существительного «безчестие» в «Послании 2» автор показывает определённое отношение к Никону царя и князя как к человеку, не заслуживающему почитания[414]; князь оскорбил патриарха и не выказал ему должного почтения. Таким образом, в «Послании 1» автор сосредоточивает внимание читателя только на содержании речей князя; а в «Послании 2» он говорит о непочтительном отношении царя и князя к Никону как к патриарху.

Если обратиться к переписке патриарха Никона с царём Алексеем Михайловичем, то можно увидеть, что особое волнение вызывали у Никона обвинения в самовольном присвоении им титула великого государя; патриарху неоднократно приходилось не только объясняться с царём на эту тему[415], но и оправдываться[416]. Негодование вызывали у Никона и факты непочтительного отношения к нему как к святителю и предстоятелю Русской Церкви со стороны его недругов; однако эти темы Никон, обсуждая обстоятельно и подробно, никогда не смешивал.

Наличие текста-посредника объясняет и существование своего «автора» у «Послания 2», который стремился как можно точнее передать содержание источника, поэтому его изложение отличается многословием, перегруженностью сложноподчинёнными конструкциями с придаточными определениями. Вот такой пример:

«Послание 1»	**«Послание 2»**
«…сотвори царь никоего ради царя	«…учинилъ царь пиръ болшей для грузинского пир велик. И вонѣкотораго царя грузинскаго, на котораго пришествии к царскому величествупришествие къ царскому величеству оного царя един нѣкто от велможединъ нѣкоторый из велможныхъ нашего бил нашего стряпчего, и тот нашцаря ударилъ нашего стряпчего, стряпчей сказался, что он нашкоторому // егда сказался быти патриаршескимъ стряпчимъ, которого,

человѣк, патриарш, и бить ему неде, тебѣ бить не годится» (л. 227об.–довлѣет» (Паисий, л. 145). 228).

Для стиля «Послания 2» характерна просторечная лексика, в то время как стилистика «Послания 1» тяготеет к книжной речи:

«Послание 1»	«Послание 2»
1) «И мы, то слыша его прещение и гнев без правды, помыслили дати мѣсто гнѣву...» (Лигарид, л. 146);	1) «И тое мы похвалу слыша, издумали дать мѣсто гнѣву, что и учинилось…» (л. 228об.);
2) «…и изыдохом, и быхом здѣ год и два мѣсяца, и оскудѣхом потребами яже суть к жизни нашей и изыдохом во вторый монастырь, и в третий, яже суть на мори»(Паисий, л. 146об.).	2) «И вышли есмы, и пребывали здѣ годъ и два месяца, и терпѣли недостатокъ харчевъ нашихъ и отошли въ другий монастырь, и въ третий, который есть на мори» (л. 229об.).

Лексика народно-поэтическая, которую можно встретить в «Послании 2», вообще нехарактерна для публицистических посланий патриарха Никона. Так, например, слово «скорбь», которое неоднократно использовано автором в «Послании 1» при описании недуга патриарха, в отличие от слова «кручина» из «Послания 2», встречается в письме Никона боярину Никите Зюзину 1660 г. при описании патриархом той же болезни[417].

«Послание 1»	Письмо патриарха Никона И. Зюзину	«Послание 2»
«Моли Бога о нас, да исцелѣем, занеже многой есми скорби имногих, болѣзни, еже сотворижив злый нѣкий крутицкогомитрополита диякон…» (Паисий, л. 150об.).	«А нынѣ мнѣ о себѣ иного, писать нѣчево, одва воразвѣ болезней и скорбей в болѣзнѣх своих... и нынѣ вельми животом скорбѣн... нас, скорбя, Господа ради, не забудите».	«Моли Бога об насъ, чтобы мы здоровы были, понеже есмы въ болшей кручине и болѣзни. которыхъ есть притча митрополита Крутицкаго…» (л. 233об.).

В «Послании 1» последовательно употребляется одна и та же лексика для обозначения одного и того же события, в то время как в «Послании 2» для именования того же события используются разные слова. Так, например, в «Послании 1» оставление Никоном патриаршей кафедры обозначается словами со значением передвижения пешим ходом, типа: «отхождение», «отшествие»; в «Послании 2» этот поступок патриарха Никона обозначается лексикой и со значением передвижения при помощи чего-то:

«Послание 1»	«Послание 2»
1) «…и до царского величества посылал ключаря, да вѣсть о нашем **отхождении**, яко ничто же Божиейцеркви лукаво сотворихом…» (Паисий, л. 146);	1) «…и царскому // величеству послали ключаря для извѣщения о нашемъ уѣздѣ, что мы никакова зла церкви Божией не учинили... (228об.–229);

2) «И собрав царь всѣх архиерѣов, яже суть злѣ, и не сказа им о яже сутьвышеписано ничто же нашем **отшествии**...»;	2) «Тогда царь собралъ разныя власти, здѣ живушия, и ничево от вышеписанныхъ о нашемъ **отхождении** имъ не сказалъ...(л. 229об.);
3) «И не обрѣтше на мя никакой вины, ниже от меня каков любо отвѣт о моем **отхождении** взыскавше, и тако судивше неправедно...»(Паисий, л. 147);	3) «...и не роспрося отвѣту, для чего **отъѣхалъ**, судъ чиня мнѣ непрямо, всѣ руки свои противъ меня подписали...» (л. 230);
4) «И наше **отхождение** не нерадѣния ради еже о стаде нашем есть, но нѣкако и божественно мнитца нам быти, повидится, учиненъ по евангелскимъ писанному во Евангелии...» (Паисий, л. 147об.);	4) «А мой **отъѣздъ** не таковъ, но писмамъ...» (л. 230об.);
5) «...занеже слышали есми первого году своего **отшествия**...» (Паисий, л. 149об.).	5) «...потому что перваго году **отъѣзду** нашего услышали есмы...» (л. 232об.).

Словом «отшествие» сам патриарх Никон называл свой поступок в посланиях царю разных лет: «И елико казначѣю дано воскресенъскому во **отшествие** мое не корысти ради, но да в долгу братью не оставлю...» (1659– № 5, л. 23); «Ведомо мнѣ учинилося, что ты, великий государь, изволилъ писать ко вселенскимъ патриархомъ о собора нашего ради **отшествия** с чернымъ диакономъ Мелетием Грекомъ... В»Бсть твое благородие и самъ, яко по рвению наше **отхождение**, сиречь по нужди... А еже твое благородие изволи собрать по нашем **отшествии** митрополитовъ, и епископовъ, и архимандритовъ чрезъ Божия заповеди на судъ... Аще ли того ради мя хощеть осудити еже собранный по твоему, государеву, указу соборъ... для единаго **отхождения** нашего...» (1662– № 10, л. 69, 72); «Четверта вина написана – **отшествие** наше» (1667–№ 2, л. 176).

Важнейшим доказательством того, что «Послание 2» имеет своего «автора», который перефразировал текст «Послания 1», являются, на мой взгляд, тексты из библейских источников, воспроизведённые в разных видах послания по-разному. Фразы из традиционных источников в «Послании 1» текстуально близки к тем же фрагментам из Библии, которые патриарх Никон неоднократно приводит в других сочинениях. Заимствования из книг Нового Завета в «Послании 2» излагаются так же, как и весь авторский, никоновский текст – по принципу парафразы. Вот характерные примеры. Первый – цитата Мф. 10:23:

Источники цитат	**Тексты цитаты**
Библия 1581	«Егда же гонятъ вы въ градѣ семъ, бѣгайте в другий» (л. 6).
Послание царю (1661 г.)	«Аще гонят вы во градѣ, бегите во ин град» (1661– № 9, л. 242).

«Наставление царю» (1662 г.)	«Егда убо гонят вас во градѣ сем, бѣгайте во другий град» (Наставление, 420).
Письмо царю (1662 г.)	«Егда убо гонят васъ во градѣ семь, бѣгайте во другий градъ» (1662–№ 10, л. 73).
«Возражение» (1664 г.)	1) «Егда убо гонят вас во градѣ сем, бѣгайте во другий…» (Никон 1982, 103); 2) «Егда убо гонят вы во градѣ сем, бѣгайте во другий» (Никон 1982, 184); 3) «Аще гонят вы в градѣ сем, **бѣжите** во ин град» (Никон 1982, 212); 4) «**Аще гонят вы из града сего, бѣгайте во ин**» (Никон 1982, 218); 5) «**Аще изгонят вы из града сего, бѣгайте во ин**» (Никон 1982, 267); 6) «Аще гонят вы во градѣ сем, бьгайте во ин» (Никон 1982, 313).
Грамота Дионисию (1665 г.)	«**Егда гонят вы из града сего, бѣжите во ин град**» (Дионисий, л. 108 об.).
«Послание 1»	«**Аще гонят вас из града, бежите во ин град**» (Паисий, л, 146).
«Послание 2»	«Егда васъ будуть обидѣти в томъ градѣ. и вы избѣгайте в другий» (л. 229).

Наибольшая близость в передаче цитаты обнаруживается в «Послании 1», грамоте Дионисию и «Возражении»: текст её воспроизведён автором по памяти, но важно, что вместо предложного падежа («гонятъ... въ градѣ») употреблён родительный («гонят... из града»), а глагольная форма множественного числа повелительного наклонения «бежите»/»бѣгите» (вм.: «бегайте») употребляется Никоном при цитировании этого библейского фрагмента в других его сочинениях.

Другой пример – цитата Мф. 10:14. В обоих посланиях Лигариду евангельский текст дан не точно, видимо, по памяти; фрагмент из источника перефразирован и построен при помощи соединения фрагментов из Евангелий от Матфея, Марка, возможно, и Луки (текстуально близкие фрагменты выделены курсивом):

Источники цитат	**Тексты цитаты**
Библия 1581	Мф. 10:14 «И иже аще не приимет васъ ниже послушает словесъ вашихъ, **исходяще из дому или из града того**, оттрясѣте прахъ ногъ вашихъ» (л. 61); Лк. 9:4–5 «И елицы аще не приемлютъ васъ, исходяще от града того, и прахъ от ногъ вашихъ оттрясѣсе *въ свѣдѣтелство на ня*» (л. 32об.); Мк. 6:11 «И елицы аще **не приимутъ вы, ниже послушаютъ васъ**, исходяще оттуду, оттрясѣте прахъ, иже под ногами вашими, *в свѣдѣтельство им*» (л. 20).
«Наставление царю» (1662	1) «Ниже не приимет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, оттрясите прах ног

г.)	ваших“. И прочее» (Наставление, 420); 2) «Иже аще не приемлет вас ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, оттрясите прах от ног ваших» (Наставление, 455).
Письмо царю (1662 г.)	«И иже не приимет вас, ниже послушает словес ваших, изходяще из дому или из града того, оттрясите прах ног ваших» (1662–№ 10, л. 72).
«Возражение» (1664 г.)	1) «Иже не приимет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, оттрясите и прах от ног ваших…» (Никон 1982, 220); 2) «И иже аще не приимет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, оттрясите прах ног ваших…» (Никон 1982, 229); 3) «Идѣже не приемлют вы, ниже послушают словес ваших, исходяще из града того, оттрясите и прах ног ваших» (Никон 1982, 267).
Грамота Дионисию (1665 г.)	«Идѣже не приемлют вас, ниже послушают словес ваших, исходяще из дому или из града того, оттрясите прах от ног ваших» (Дионисий, л, 108об.).
«Послание 1»	«Идѣже **не приемлют, ниже послушают вас, исходяще из града или из дому того**, оттрясета, – рече, – прах от ног ваших *во свидѣтельство им и языком*» (Паисий, л. 146)
«Послание 2»	«А который не приимет вас и не послушает словес ваших, изходя из дому или из града оного, оттрясите прах от ног ваших, *во свидѣтелство их*» (л. 229).

Если сравнить характер передачи фрагмента из Евангелия от Матфея в других произведениях патриарха Никона, то можно обнаружить, что во всех случаях этот текст воспроизводится примерно одинаково. А вот в «Послании 1» влияние текста Евангелия от Марка ощущается не только в заключительной части фрагмента, но и в его начале: только здесь нет словосочетания «словесъ вашихъ» (текстуально близкие фрагменты в приведённых примерах выделены жирным шрифтом). Возможно, для того чтобы подчеркнуть необычный характер воспроизведения евангельского высказывания в ткани собственного повествования, автор при помощи типичного слова «рече» разбил текст, обозначенный им как текст, заимствованный из библейского источника («повинуясь евангельскому словеси»), на части, указав тем самым «место соединения» фрагментов из разных Евангелий. Несмотря на то, что заключительные части «евангельских слов» текстуально близки в обоих посланиях, в «Послании 2» начало фразы всё же больше напоминает фрагмент из Евангелия от Матфея и обнаруживает текстуальную близость с аналогичными фрагментами из других произведений патриарха Никона (текстуально близкие фрагменты подчёркнуты). Таким образом, придуманная автором «Послания 1» контаминация, основанная на соединении близких по содержанию высказываний из двух евангельских источников, не

реализовалась в «Послании 2», а редкий и необычный с точки зрения лексико-тематического оформления фрагмент из Евангелий[418] получает здесь традиционный вид, близкий только тексту Евангелия от Матфея. На мой взгляд, фраза, в которой органично соединены два евангельских высказывания, принадлежит более раннему тексту, и её наличие в «Послании 1» доказывает первичность его происхождения по сравнению с «Посланием 2».

Доказательством этого служит и другой пример. В послании Лигариду есть ещё одна фраза, точный источник которой установить невозможно, поскольку она построена по тому же принципу – на основе соединения цитаты и перефразированных фрагментов из разных евангельских книг. На контаминацию из двух Евангелий – Матфея (10:8; 25:35) и Иоанна (13:14) – о Христе-архиерее и необходимости точного соблюдения христианских заповедей автор «Послания 1» указывает неопределённо, без указания на конкретный источник – «И самое то священное // Евангелие пишет, яко един Христос всѣде и никому же от апостол повелѣ творити тако, и не вѣм, аще есть праведно и нам самѣм тако творити, а их же повелѣ Господь всѣм творити, глаголюще…» (Паисий, л. 149об.–150). Текст, вводящий фрагмент из источника, более категоричен в «Послании 2», чему способствует употребление разговорной лексики на месте книжных выражений (слова подчёркнуты мной, – С.С): «А во святомъ Евангелии пишет, что единъ Христосъ сѣдѣлъ и того апостоломъ дѣлать никогда не приказал, а всѣмъ то чинить приказалъ, глаголя…» (л. 233). Глагол «приказать» ни разу не употребляется автором «Послания 1» даже в тех случаях, когда обозначаются действия царя по отношению к подчинённым: «царь… муками устрашая, повелѣл написать…» (Паисий, л. 146об.); ср.: «…а иныхъ, мучителствы стращаюши, приказалъ говорить…» (л. 229об.). О том, что «Послание 1» характеризует стилистика книжной речи, я писала раньше, сравнивая два вида послания.

Обратимся к контаминации, которая выглядит следующим образом:

Источники цитат	**Тексты цитаты**
Библия 1581	Мф. 10:8 «**Болящаа исцѣлите, прокаженыа очищайте, мертвыа воскрешайте, // бѣсы изгоните**» (Л. 5об.–6); Ин. 13:14 «Аще убо Азъ // умыхъ ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы длъжни есте **другъ другу умывати нозѣ**» (л. 51об.–52); Мф. 25:35 «Възалкахъ бо ся, и дасте Ми ясте; възжаждахъся, и напоисте Мя, страненъ бѣхъ и введосте Мене; нагъ, и одѣасте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; в темницѣхъ, и приидосте къ Мнѣ» (л. 14об.).
«Послание 1»	«**Болныя исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните**» (Мф. 10:8) **и друг другу ноги умывайте** (ср.: Ин. 13:14); **алчен бѣ, накормисте, жажден бѣ, напоисте**“ (ср.: Мф. 25:35) и прочая» (Паисий, л. 150).

«Послание 2»	«„Болныхъ врачуйте, болѣзнь немощных очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсы прогоняйте (ср.: Мф. 10:8), друг другу ноги омывайте“ (ср.: Ин 13:14); „Алчен бѣх, подайте ясти, жаждах бѣх, напоите“ (ср: Мф. 25:35) и протчия» (л. 233).
Письма царю (1659 г.)	Мф. 25:35 «…в день судный истязани будем: „**Алчен**, – **рече**, – **накормисте**“…» (1659–№ 5, л. 26); Ин. 13:14 «Аще убо Аз умых ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должны есте **друг другу умывати нозѣ**»(1659–№ 4, л. 21).
«Наставление царю» (1662 г.)	Ин. 13:14 «Аще убо Аз омых вам ноги, Господь и Учитель, и вы должни есте **друг другу умывати нозѣ**» (Наставление, 441).
«Возражение» (1664 г.)	Мф. 10:8 1) «Паки заповѣда Господь, глаголя: „…**болящая исцѣлите, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните**“ и прочая» (Никон 1982, 238); 2) «…**И болящих исцѣляти, прокаженных очищати, и бѣсы изгоняти** и прочее» (Никон 1982, 303). Мф. 25:35 «Господу паки вопиющу: „**Алчен бѣх и напитасте, жажден и напоисте**“ и прочая» (Никон 1982, 209). Ин. 13:14 «Аще убо Аз умыл ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы должни есте друг другу **умывати нозѣ**» (Никон 1982, 238).
Письмо к Савве Дмитриеву (1665/1666 гг.)	Мф. 25:35 «И паки: „**Алченъ – накормисте** Мя; **жажден – напоисте** Мя; страненъ – введосте Мя; нагь – одѣясте Мя“». (Савва 1665/1666–№ 3, л. 95об.).
Челобитные царю (1675 г.)	Мф. 25:35 1) «Подражи заповѣдем Божиим, глаголющим: „**Алчен бѣ, и накормисте** Мя; **жаден, и напоисте** Мя.…» (1675–№ 34, л. 222); 2) «…яко Самому Тому глаголющему: „**Алчен бѣхъ, и накормисте**“» (1675–№ 27, л. 158).

Совершенно очевидно, что рассматриваемый фрагмент есть соединение цитаты и пересказанных своими словами двух библейских фразеологизмов. Однако сравнение текстов источника в двух посланиях показывает, что в «Послании 1» при парафразе использована библейская лексика и характер перефразирования близок к способу передачи фрагментов из библейских источников, обнаруженных в других сочинениях патриарха Никона (текстуальные совпадения выделены жирным шрифтом). Можно заключить, что текст «Послания 1» более близок к стилю патриарха Никона и способам его работы с библейскими источниками.

Подобный принцип передачи текстов выписок из книги Кормчей (М., 1653) – с использованием лексики источника и текстуальная близость с ним – наблюдается в «Послании 1». Церковные правила, к которым Никон апеллирует в послании к Лигариду, здесь названы, как и в книге Кормчей, «правилами», а в списках «Послания 2» они именуются то «преданиями», то «заповедями»: подбор синонимов для замены устоявшихся и традиционных обозначений хорошо известных образованному читателю

XVII в. понятий, говорит о вторичном происхождении «Послания 2». Кроме того, одно и то же соборное правило патриарх Никон неоднократно цитирует в других своих сочинениях, и тексты этих дословных выписок из «Кормчей» во всех случаях имеют полное текстуальное сходство с печатным источником. Вот характерный пример – 16-е правило I–II поместного собора в церкви Святых Апостолов:

Источники цитат	**Тексты цитаты**
Кормчая	«…**Аще который епископ не радит о своем стадѣ, ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержим вящше шести месяц время от своея церкве отшед сотворит, епископьскаго сана и чести да будет чюжд**» (Кормчая 1653, л. 221об.).
«Послание 1»	«…бывшаго Перваго и Втораго собора шестоенадесять правило, в нем же есть написано: „**Аще епископ не радит о своем стадѣ ни болѣзнию, ни церковным повелением, ни патриарховым одержим, вяще шесть мѣсяц время от своей церкви отшед сотворит, // епископскаго сана и чести да будет чюжды**“» (Паисий, л. 147–147об.).
«Послание 2»	«…кроме предания святыхъ отецъ правила шестагонадесять Перваго и Втораго собору предания то в себе воздержуще: „Естьли которой епископъ отлучится от своей епископи и станетъ жить на ином мѣсте, царскимъ указомъ не задержимъ, ни истиннымъ патриаршескимъ правилом служа, ниже смертною болезнию оскорблен, чтобы с мѣста двигнутися не могь, таковый от тѣхъ помянутыхъ причинъ обвиненъ, аще из своей епископи отъидет и болши 6 месяцевъ на иномь мѣстѣ станеть жить, от епископскаго достоинства и владения отлученъ будет обще“» (л. 230).
«Возражение» (1664 г.)	«„…Аще который епископ нерадит о своем стадѣ, ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержит, вящше шести месяц время от своея церкви отшед сотворит, епис // копскаго сана и чести да будет чюжд“» (Никон 1982, 563–564).

Очевидная ошибка в «Послании 2» – неверно назван номер (18 вместо 19) правила поместного Сардикийского собора, что также свидетельствует о вторичном происхождении текста этого варианта послания: «И не написали Сардийскаго собору предания 18, то в себѣ содержаще…» (л. 231об.); ср.; «Такожде не написали и Сардикийскаго собора девятоенадесять правило…» (Паисий, л. 148об.).

Примечательна последняя отсылка автора послания к книге Кормчей. Завершая письмо к Лигариду, патриарх Никон признаётся, что никогда не отступал от церковного законодательства и свою деятельность строил в

соответствии с ним. Эта ключевая фраза передана в двух видах послания по-разному:

«Послание 1» **«Послание 2»**

«И ничто же собою мы что-любо«…потому что мы во власти своей когда возхотѣхом приложити илиникогда хотѣли ни прибавить, ни отьяти от церкви когда **чрез каноны**убавить от церкви, **кромѣ правил святаго Вселенскаго VII-госвятыхъ апостолъ и святыхъ собора**» (Паисий, л. 151об.). **Вселенских соборовъ**» (л. 234об.).

Разница заключается в том, что в «Послании 2» говорится о церковном законодательстве вообще, а в «Послании 1» дана ссылка только на «каноны» VII Вселенского собора. Дело в том, что первое правило упомянутого Собора гласит: «Правило 1. Святая правила, облобызающе, приемлемъ и держимъ, святыхъ апостолъ и шестихъ Вселеньскихъ соборъ, к симъ же и помѣстныхъ, и еще же и святыхъ отецъ нашихъ, яко единого Святаго Духа вдохновенна; ихъ же прокляша, проклинаемъ; ихъ же извергоша, изметаемъ; и ихъ же отлучиша, отлучаемь; их же запрѣтиша, запрещаемъ»[419]. В полемике с Паисием Лигаридом, развернувшейся в «Возражении», патриарх Никон неоднократно ссылался на текст именно этого правила, доказывая газскому митрополиту свою правоту в вопросе о сохранении им, патриархом Никоном, традиций Вселенской Церкви и точное следование церковным канонам. Отсылая читателя к первому правилу VII Вселенского собора, патриарх Никон либо точно называл[420], либо, как и в послании к Лигариду, обозначал это правило «каноном» Собора или Собором в целом[421]. Поэтому, на мой взгляд, текст «Послания 1» в большей степени соответствует первоначальному, никоновскому тексту послания.

И последнее существенное отличие двух видов послания, свидетельствующее в пользу первичности «Послания 1». Анализируя эпистолярное наследие патриарха Никона с целью обнаружения в его посланиях стихотворных вставок. М.Ю. Люстров обратил внимание на то, что некоторые письма современникам Никон завершает рифмованными конструкциями, производными из одной из этикетных эпистолярных концовок, типа: «Здрав буди и о своем здоровье паки писать к нам не забуди» (из письма патриарха Никона к Никите Зюзину)[422]. Ряд примеров стихоподобных фрагментов, завершающих послания Никона, где используется не только любимая рифма патриарха «буди – не забуди»[423], можно умножить: «Здравии **будете** и в пути **благопоспешнии**, намъ и всѣмъ людем **приидите утѣшнии**» (1655–№ 3, л. 1); «Едино еще к сим припишу, хотя и тѣсно: судяй **неправедно**, имяше сам быти судим **праведно**» (1663–№ 12, л. 59об.); «**Конец**, а терпѣнию нашему святый Богъ дасть **венец**» (1667–№ 2, л. 184). Спорадическая рифма встречается и в центральной части посланий Никона: «А еже иное зло ево, написаное тебѣ, великому государю, все вѣдомо въ ево челобитье: мнѣ о том **писать** –

бумага лише **терять**» (1663– № 12, л. 59), и в начале, где используется простая рифма «молю – творю»[424].

Очевидно, что рифмованные вкрапления в текстах патриарха Никона нельзя назвать непроизвольными. «Послание 1» завершается характерной для концовок посланий Никона рифмой, причём строка написана рукой патриарха: «Здрав буди и нас во святых своих молитвах не забуди» (Паисий, л. 152), в то время как все списки «Послания 2» дают следующий вариант концовки: «Буди здоровъ, а насъ въ твоихъ святыхъ молитвахъ не забывай» (л. 234об.). Разметая рифму в инициальной и заключительной частях посланий, патриарх Никон обозначал «сильные» позиции своих эпистолярных текстов, привлекал внимание адресата к началу и концу писем. Наличие рифмованной конструкции в тексте «Послания 1» может служить доказательством того, что этот вариант послания является первичным по сравнению с текстом «Послания 2».

Таким образом, сравнение текстов двух видов послания патриарха Никона к митрополиту Паисию Газскому позволяет сделать следующие выводы:

1) «Послание 1» представляет собой стройное, понятное и логичное повествование, в котором обнаруживается лексическое и стилистическое сходство с сочинениями патриарха Никона, созданными в разное время; на мой взгляд, в «Послании 1» представлен наиболее ранний, по сравнению с «Посланием 2», текст, который был создан самим патриархом Никоном или под его наблюдением;

2) нарушение стройности повествования, изменение смысла и содержания в «Послании 2», утяжеление стиля за счёт многословия и перегруженности синтаксиса сложными конструкциями говорят о наличии промежуточного текста, который служил автору «Послания 2» источником. Текстом-посредником между «Посланием 1» и «Посланием 2» служил, на мой взгляд, перевод послания патриарха Никона на иностранный язык (латинский или греческий)[425]. так как оно было адресовано Паисию Лигариду, который не знал русского языка. Митрополит Макарий (Булгаков) предположил, что послание Никона к Паисию со славянского языка на латинский перевёл Епифаний Славинецкий[426]. Перевод с перевода даёт «Послание 2», изложение которого принадлежит автору-переводчику: двойным переводом текста объясняются искажения смысла, парафраза, изменение стилистического и лексического строя повествования.

Как могло произойти, что в рукописной традиции бытовал не авторский, никоновский текст послания, а перевод его письма с иностранного языка на русский? Поскольку с июня 1662 г. до конца 1666 г. Никон никуда из своего монастыря не уезжает, то первоначальный вид послания с автографом патриарха мог храниться лично у него, поэтому был недоступен для переписки. После осуждения патриарха Никона на церковном Соборе 1666 г. принадлежащие ему документы и вещи были вывезены из Воскресенского монастыря в Москву; именно поэтому послание Никона Лигариду с

автографом патриарха, осев в делах приказа Тайных дел, навсегда стало недоступным для тиражирования.

Тогда каким образом перевод с перевода послания Никона Лигариду мог попасть в Воскресенский монастырь и затем получить жизнь в рукописной традиции? Я нахожу этому два объяснения.

Первое. Сразу после составления письмо Никона Лигариду было переведено на иностранный язык в Воскресенском монастыре. Переводчиком мог быть грек Дмитрий Матвеев, который в 1665 г. делал перевод на греческий язык посланий Никона к константинопольскому патриарху Дионисию. Грамота на греческом языке с подписью-автографом Никона сохранилась в РГАДА[427]. Грек Дмитрий Матвеев, оставшийся в Воскресенском монастыре после отъезда патриарха Никона на церковный Собор 1666 г., был арестован и заточён в тюрьму, где покончил с собой 10 декабря после первого допроса[428]. Этот перевод мог сохраниться у переводчика или в монастырском скриптории, с него был сделан перевод на русский язык, текст которого и послужил основой для дальнейшего тиражирования.

Второе. Текст перевода послания Никона Лигариду, осуществлённый в Посольском приказе, кем-то тайно был передан в Воскресенский монастырь. Дело в том, что среди людей, сочувствовавших патриарху Никону, было немало иностранцев, через которых он получал сведения о своём недруге Паисии Лигариде. В феврале 1663 г., когда разгорелось дело по жалобе Ивана Сытина на патриарха Никона и в Воскресенский монастырь для допроса патриарха прибыли следователи окольничий Осип Иванович Сукин и дьяк Иван Брехов[429] выяснилось, что патриарх Никон хорошо осведомлён о том, чем занимается газский митрополит в России: патриарх упомянул, что ему известно о том, что Паисий Лигарид составил против него, Никона, «ложные свидетельства», «тетради» – ответы газского митрополита на вопросы боярина С.Л. Стрешнева. 9 марта в патриаршей Крестовой палате Паисий Лигарид был допрошен боярином Петром Михайловичем Салтыковым и думным дворянином Прокопием Кузьмичем Елизаровым; митрополит отрицал, что кому-либо говорил о своём сочинении, и сказал, что ответы написаны по-латыни, а живущие с ним в келье люди этого языка не знают[430]. Похоже, что о содержании переписки газского митрополита сообщали патриарху Никону иностранцы, знавшие русский язык. Связующим звеном между Никоном и ними, скорее всего, был всё тот же грек Дмитрий Матвеев. 10 декабря 1666 г., в день самоубийства Дмитрия, другой грек, Венедикт Иванов, давал показания о том, что он отдал Дмитрию Матвееву грамоту газского митрополита Паисия к кардиналу для передачи патриарху Никону[431] Возможно, именно таким путём в Воскресенский монастырь попал и текст послания Никона Лигариду на иностранном языке.

Кроме преданного Никону грека Дмитрия Матфеева был ещё один грек, сочувствовавший патриарху Никону и тайно встречавшийся с ним, – чёрный

дьякон Агафангел, занимавший при газском митрополите должность толмача[432] и известный в России как переписчик богослужебных рукописей[433]. Известно, что весной 1665 г. Агафангел рассказывал вологодскому посадскому человеку Гаврилу Мартынову сыну Фетиеву о «воровстве» газского митрополита («воровство, де, ево явно, обличал, де, ево дьякон Агафангел»), а тот, в свою очередь, поделился полученными сведениями с другим торговым человеком, греком Мануилом Ивановым, сказав, что «хотел ево митрополичье, воровство великому государю давно объявлять»[434]. Эти обстоятельства, выяснившиеся в связи с другим делом торговых людей, не стали предметом специального расследования. Однако в то же время начался сыск по делу о переписке и встречах Агафангела с патриархом Никоном. В конце марта были допрошены иерей Никита, находившийся под началом в Симоновом монастыре, архимандрит Варнава, дьякон Моисей о письмах Агафангела Никону о газском митрополите, в которых Дьякон называл Паисия еретиком[435]. Тогда же выяснились и обстоятельства посещения Агафангелом Никона. Судя по материалам дела, слуги Паисия обокрали митрополита и бежали с драгоценностями и деньгами; золото же, которым жаловал царь Лигарида за службу, отдали Агафангелу. Беглецов отыскали в Троице-Сергиевом монастыре, привезли в Москву и посадили под стражу в доме Агафангела. Однако ночью, забрав у воров всё похищенное, Агафангел отпустил их. Тогда по приказу царя он сам был взят под стражу. Спустя несколько дней чёрный дьякон смог вымолить себе позволение отправиться на поиски отпущенных им воров. Но, получив свободу, тайно уехал в Воскресенский монастырь, Никон снабдил Агафангела деньгами и отправил грека со своими письмами к восточным патриархам. Однако дело провалилось: Агафангел был схвачен в Киеве и закованный привезён в Москву[436]. По свидетельству Лигарида, Агафангел после длительного монастырского заключения отказался от обвинения Паисия[437]. Благодаря иеродьякону Агафангелу перевод послания патриарха Никона газскому митрополиту мог оказаться в Воскресенском монастыре, где был осуществлён перевод с перевода.

После кончины патриарха Никона и его погребения в Воскресенском монастыре, в конце XVII – начале XVIII в. в подмосковной обители ученики и последователи патриарха, возрождая память об основателе монастыря, начали интенсивную работу по восстановлению монастыря, формированию монастырского архива и библиотеки. Важным делом в прославлении патриарха Никона и возрождении памяти о нём монастырские книжники считали составление апологетических сборников-антологий о патриархе, которые неизменно включали сочинения о Никоне его учеников и сочинения самого патриарха Никона; в число последних входило, как правило, и послание Паисию Лигариду 1662 г. За неимением автографа и первоначального варианта письма патриарха Никона к Лигариду книжники переписывали текст перевода послания на русский язык. Возможно, желая

подчеркнуть вторичность происхождения переписываемого текста, они неизменно начинали текст со слов «Список с грамоты».

Известные мне 13 списков «Послания 2» патриарха Никона Паисию Лигариду принадлежат одной редакции и имеют незначительные отличия; переписчики бережно относились к тексту послания, поскольку среди них скорее всего были почитатели и последователи патриарха: значительная часть сборников по своему составу и происхождению связана с Воскресенским монастырём[438]. Все известные мне списки можно разделить на две группы:

I. В, Б, Г, Д, Ж, Л, П, У.

II. А, Р, С, И, Е.

Основные отличия групп сводятся к механическим пропускам отдельных слов и целых фраз, различному порядку слов. Расхождения между группами выявляются при сравнении текстов послания списков обеих групп с текстом «Послания 1».

	№I группа (по списку В)	**«Послание 1»**	**II группа (по списку А)**
1.	«…но мы лучше ведомость **пишем к тебѣ**» (л. 226об.).	«…но мы нынеча лучшаго ради познания **пишем ти**» (Паисий, л. 144).	«…но мы получше ведомость **к тебѣ пишем**» (л. 21).
2.	«…что прияла святая мати церковь владѣние **о садѣ церковномъ** противъ предания святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми соборовъ…» (л. 227).	«…яже суть по божественным уставом прияла святая великая церковь власть **о судѣ церковном** по правилом святых апостол и святых седми вселенских соборов святых отец…» (Паисий, л. 144об.).	«…что прияла святая мати церковь владѣние **о судѣ церковномъ** противъ предания святыхъ апостоль и святыхъ отець седми соборовъ…» (л. 21).
3.	«Втораго дня разсердися гнѣвом» (л. 228).	«И во вторый день разгнѣвася гнѣвом **великим**» (Паисий, л. 145об.).	«Втораго дня разсердился **болшим** гнѣвом» (л. 21об.).
4.	«Естьли которой епископъ **отлучится от своей епископи**	«Аще епископъ не радит о своем стаде… вяще шесть месяц время **от своей**	«Естьли которой епископъ

	и станеть жить на иномъ мѣстѣ...» (л. 230).	**церкви отшед сотворит**...» Паисий, л. 147).	**отлучится своей епископи** и станет жить на оном мѣстѣ...» (л. 22).
5.	«...идѣже Христос от ярости Иродовы и жидовския многажды отхраняюшися отходил...» (л. 230об.).	«...яко множицею и Христос от навѣта Иродова и июдейских тайно и явно отходил...» (Паисий, л. 147об.).	«...идѣже **и сам** и сам Христос от ярости Иродовы и жидовския многажды охраняющися отходил...» (л. 22об.).
6.	«...и из властей; Григорий Богословъ и Афанасий Великий **явлено** ушли для тиранскихъ обидъ» (л. 230об.).	«...якоже Григорий Богослов и Афонасей Великий **являютца**, отходя мучителских ради гонений» (Паисий, л. 147об.).	«...из властей: Григорий Богословъ и Афанасий Великий явственно ушли для тиранскихъ обидь» (л. 22об.).
7.	«...что не имѣют быти послушныя царю и ево указу, хотя б им и смертию претил. **А есть ли бы де кои из них что ни есть учинил без нашего патриаршескаго вѣдома, товѣдома, да будет лишен бы без всякаго слова бытиотставлен от всей своей священнаго сана**. А они мало не всѣ от меня поставлены...» (л. 231).	«...чтоб не слушать царя и царскаго повелѣния, аще и смертию начнет претить. **Аще ли что сотворит без нашегонашего патриаршескаго всякого слова всего священной достойности**. А онѣ мало не всѣ от меня рукоположения...» (Паисий, л. 148).	«...что не имѣют быти послушныя царю и ево указу, хотя б им и смертию претил. А они мало не всѣ от меня поставлены...» (л. 22об.).

В первом случае порядок слов в списках первой группы совпадает с «Посланием 1», в котором заключён первоначальный вариант текста. В другом примере списки первой группы содержат ошибочное чтение: несомненно, что в приведённом отрывке речь идёт о церковном суде. Следующий пример показывает, что в списках первой группы пропущен эпитет «большой» / «великий»: пропуск подтверждается наличием этого слова в тексте «Послания 1». В четвёртом примере очевиден пропуск

предлога «от» в списках второй группы. А следующий пример показывает, что в списках второй группы есть уточнение «и сам», но этих слов нет ни в «Послании 1», ни в списках первой группы. Шестой пример доказывает наличие индивидуальных чтений в каждом виде послания при трактовке первоначального текста: слово «являются» в значении «присутствуют» передано наречием «явлено» и «явственно», которые исказили смысл фразы. В последнем примере в списках второй группы очевиден пропуск фрагмента текста, который подтверждается наличием его в списках первой группы и тексте «Послания 1». Таким образом, ни одна из выделенных групп точно не передаёт первоначальный текст, однако каждая имеет чтения архетипа – им, по моему предположению, был перевод послания Никона с иностранного языка на русский язык. Обе группы независимо друг от друга восходят к архетипу.

Отличия между списками внутри групп незначительные и не играют важной роли в жизни текста. Тем не менее, в списках каждой группы можно выделить подгруппы с характерными только для них чтениями.

Так, в I группе наибольшую близость обнаруживают списки В и Л, чтения которых не встречаются в других списках (примеры даны по списку В): «велми **почитаннь** (вм.: **почитаешь**) патриарха» (л. 228), «и **церковному** (вм.: **царскому**) // величеству послали ключаря» (л. 228об.–229), «не имѣють быти **послышныя** (вм.: **послушныя**) царю и *ево указу*» (л. 231), «отлучитися от **ености** (вм.: **единости**) святѣйшаго патриарха» (л. 231), «того повелѣваетъ преосвященный соборъ **кончее** от всякаго владения святителскаго отставить» (л. 231об.). Для списков Б, П, Д, Ж характерен «свой» набор чтений (приводятся по списку Ж), самыми заметными среди которых являются пропуски отдельных слов: «пребывали (далее нет: **здѣ**) годъ и два месяца» (л. 104об.), «то бы без всякаго (далее нет: **слова**) былъ отставлен» (л. 105), «И не написали Сардийскаго собора (далее нет: **предания**) 18» (л. 105об.). Списки П, Д и Ж имеют общий протограф, ошибочные чтения которого они согласно воспроизводят; это – замена слов на синонимы или близкие по значению: «**насижено** (вм.: **насажено**) на престолѣ» (л. 103), «И тое мы **похулку** (вм.: **похвалку**) слыша» (л. 104), «**прокаженных** (вм.: **болезнь немощных**) очищайте... // алчущие питайте (вм.: **алченъ бѣхъ, подайте ясти**), **жажденъ** (вм.: **жажданъ**) бѣхъ, напоите» (л. 106; ср.: В, л. 233); усечённые формы слов: «подтверженное руками... и печатми **укрѣплень** (вм.: **укрепленное**)» (л. 103об.), «без нашего, **патриаршеска** (вм.: **патриаршескаго**), ведома» (л. 105); пропуски отдельных слов и целых фраз: «для (далее проп.: **того**) мы поюще» (л. 104об.), «в ыном граде пребывати может (далее проп.: **чрез толико время, Дóндеже возвратится возможетъ**) и обиды учиненной самъ удоволства не возметь» (л. 105об.; ср.: В, л. 231об.); ошибочные прочтения текста протографа: «**котораго ради дела** (вм.: **втораго дня**) разсердился гневомъ» (л. 104), «и больши **пяти** (вм.: **шести**) месяцев» (л. 105), «и для того **мучения** (вм.: **мучимся**) тою злою порчею» (л. 106об.).

Списки П и Д имеют свой протограф, ошибочные чтения которого повторяют (примеры даны по списку Д): «учинил царь пиръ болшей для некоторого царя грузинскаго, **нскотораго** (вм.: **на котораго**) пришествие к царскому величеству» (л. 235), «И тот царской человек еще (слова нет в др. списках) большей придал удар» (л. 235об.), «**И** я о том (далее проп.: дѣлѣ), извещающи, посылал» (л. 235об.; ср.: В, л. 228), «от **которых** (вм.: **некоторыхъ**) людей» (л. 236; ср.; В, л. 229об.), «пред **теми** (вм.: **ними**) и пред царемъ» (л, 236; ср.; В, л. 231), «нечто смертнаго **намъ далъ** (вм.: **далъ намъ**) пить» (л. 236об.; ср.: В, л. 233об.).

Во II группе наиболее близки списки С, И, Е (примеры приводятся по списку С); здесь есть определённый порядок слов – «Но **правда Божия** (вм.: **Божия правда**) от той смертно порчи нас сохранила» (л. 317об.); часто пропущен соединительный союз «и» – «преосвященных митрополитов, (далее проп.: **и**) архиепископов» (л. 315об.), «Григорий Богослов, (далее проп.: **и**) Афанасий Великий» (л. 316об.).

Каждый список «Послания 2» имеет индивидуальные особенности. Так, в списке Д послание названо «Список з грамоты святѣйшаго патриарха Никона к Паисию, митрополиту Газскому» (л. 90об.); для списка У характерны дополнения, отсутствующие в других списках, – «что без суда и повелѣния архиерѣйскаго, **благословении от святых церквей и монастырей** (выделенных слов нет в др. списках; ср.: В, л. 232), еѣ, под власть свою понуждает» (У, л. 279). Текст списка И после его завершения правился, о чём свидетельствуют вставки между строк пропущенных при переписке слов и фраз (л. 431об.,–432), а также зачёркивания и подчищения слов (л. 432об.); только здесь в местоимении «иной» удваивается согласный – «инных… царей», «инны… митрополиты», а слово «указ» заменено на «приказ» (л. 430). В списке А производится последовательная замена соединительного союза на противительный – «**А** (вм.: **И**) тот царской человѣк…» (л. 21об.), «**А** (вм.: **И**) которых самых…» (л. 23).

Но характер ошибочных чтений позволяет выделить их несколько типов: мелкие пропуски: «Естьли которой епископ (нет: **отлучится**) от своей епископи» (Л, л. 37об.), «от святѣйшаго Паисия, Цареградскаго (далее проп. **властвующа**) патриарха» (П, л. 93); иногда пропущенные слова восстанавливаются писцом на поле – «обычно (на поле: **приходити**) царю на всенощное» (Г, л. 155об.), «прах прилѣпший от ног наших отрясаем и отдаем (далее проп.: **вам. И царское величество послал в церковь нѣ**) котораго велможнаго» (У, л. 275; ср.; В, л. 229), «И как я (далее проп.: **сам**) вижу» (И, л. 432; ср.: В, л. 226), «Нѣсть нам тайно (далее проп.: **с**) божиею милостию» (Л, л. 21; ср.: В, л. 226об.), «той яко истинный (далее проп.: и **безвинный**) во ином градѣ пребывати может чрез толико время, Дóндеже возвратится возможет, и обиды учиненой (далее проп.: **сам удоволства не возмет. А мы в иныя уѣзды**) и паствы не отходит по сие время» (Р, л. 323об.); примеры искажения смысла: «И **царскому величеству** (вм.:

царское величество) послал в церковь нѣкотораго велможнаго» (Б, л. 191), «чтобы **дброволно** (вм.: **доброволно**) оставил» (Б, л. 191об.), «не надобно было **сышать** (вм.: **слушать**) царя» (Г, л. 157), «чтобы с места дня гнут – ся (вм. **двигнутися**) не мог» (Д, л. 234), «хотя б **ум** (вм.: **им**) и смертию претил» (Д, л. 234об.), «**явствующаго** (вм.: **властвующа**) патриарха» (Д, л. 236об.), «не была царская воля, **ношаше** (вм.: **но наше**) радение» (Д, л. 236об.), «от той смертной **притчи** (вм.: **порчи**) нас сохранила» (У, л. 281), «А ничево **чтих** (вм.: **с тѣх**) не учинил он» (И, л. 528); замены слов на близкие по значению: «деются **самовлтастныя** (вм.: **влаственныя**) архимандричьи... уставы» (У, л. 272об.), «бить не **подлѣжит** (вм.: **годится**)» (У, л. 273), «**разгнѣвася** (вм.: **разсердився**) царь на меня» (У, л. 273об.), «един нѣкоторый **от** (вм.: **из**) вельможных» (Е, л. 526), «то в себѣ **содержащее** (вм.: **воздержуще**)» (Е, л. 526об.); упрощение и усложнение форм слов: «придти не **хотѣл** (вм.; **похотѣл**)», «**здума** (вм.: **здумали**) дать мѣсто гнѣву» (В, л. 526), «**вышенаписаных** (вм.: **вышеписанных**)» (А, л. 22), «никогда не **приказывал** (вм.: **приказал**)» (Е, л. 528), «в **святѣйшей** (вм.: **святѣй**) литургии», «при вознесении своем **благословлял** (вм.: **благословил**)» (Е, л. 528об.), «в церковных **поставлениях** (вм.: **постановлениях**)» (Р, л. 322), «**освященный** (вм.: **преосвященный**) собор» (Р, л. 323об.).

В целом выявленные мной особенности списков обеих групп не имеют принципиального значения в жизни текста и не оказали влияния на смысл повествования. Текст архетипа довольно устойчиво сохранялся в рукописной традиции.

Поводом для составления Никоном послания к Паисию Лигариду в 1662 г. послужили письма газского митрополита к Алексею Михайловичу, в которых митрополит осуждал поведение патриарха Никона, оставившего патриаршую кафедру. Он советовал царю призвать Никона к суду и отлучить бывшего патриарха от церковных дел указом «соборной думы», «чтоб воздержан был, покамест осужден будет или очищен» (с. 221). Весной 1662 г. он адресовал царю три письма: «А в иных моих в двух данных письмах больше выписано, которые в досужное время преосвященный ваш престол изволь узнать, понеже потребный суд вашему преосвященному царству и всему церковному чину» (с. 222). В третьем послании, небольшом по объёму, Паисий чётко сформулировал своё отношение к поступку московского патриарха: газский митрополит выразил уверенность в полной и нераздельной власти царя, в том числе и в делах церковных: «…понеже потребный суд вашему преосвященному царству и всему церковному чину» (с. 222). О патриархе Никоне, который «покинул» «владенья церковные», Паисий говорит, что «он пастырем делом самым не есть» (с. 221), связывая, таким образом, архиерейство и священство со служением: Никон «подлинно не есть пастырь, которому пастырскому уряду то прилучено есть и вручено, каково есть мочно назвать пастырем, который свои оставливает овцы и о них делом прямым не пасет...» (с. 221). Паисий

отбирает у патриарха Никона полномочия судить от имени церкви: «…он пастырем делом самым не есть, також прямым судьею быть, ни судебных дел делать не может, и покамест он от вины не освободится и не очистится, судити не может» (с. 221). Паисий советует царю «воззвать» Никона и «совершенно спросить, для чего он свой престол оставил и вашего царскаго величества безопасно отбыл» (с. 221). Содержание этого письма газского митрополита к царю, как и двух, ему предшествовавших, стало известно патриарху Никону («НѢсть нас утаилось от божественныя благодати, еже твое благоразумие писал до царского величества о нынешнем настоящом дѣянии» – Паисий, л. 144), и он, как будто отвечая на вопрос Лигарида, «для чего он свой престол оставил», написал непосредственно к греческому митрополиту: «Но мы нынеча лучшаго ради познания пишем ти, еже како испервa случися, да познаеши истинно, еже о нашем неповинном страдании, еже убо от испервa» (Паисий, л. 144). И.П. Гиббенет датировал послание Никона июнем 1662 г.[439].

Паисий Лигарид признавался царю, что он рассуждал «против канонов», т. е. в границах церковного законодательства, однако в его письме нет ни одной ссылки на церковные правила. Между тем патриарх Никон постоянно апеллирует к библейским и законодательным источникам.

Послание к Лигариду патриарх Никон начинает с обоснования особого положения московского патриарха среди православных святителей. Никон вспоминает о соборной грамоте греческого патриархата, которая установила иерархию патриарших престолов: «Изволи благодать Святаго Духа о нашем смирении посадитися на патриаршеском столѣ по уставу, преданному от святѣйших вселенских патриархъ, якоже предание имамы, здѣ написанное, и уставы, утвержденное руками // святѣйших вселенских четырех патриархъ и с прочими, яже суть тамо преосвященными митрополиты, архиепископи и епископи и запечатлѣнни коегождо тѣх печатию во дни благочестивѣйшаго царя и великого князя Феодора Ивановича Московского и всеа Русии» (Паисий, л. 144–144об.). В конце XVI в. во время решения на православном Востоке и в России вопроса о создании Московского патриархата и при определении московскому патриарху в иерархии патриарших престолов пятого места был составлен ряд документов, в которых точно закреплены места глав восточных патриархатов. В грамоте Константинопольского собора 1590 г. (доставлена в Москву в мае 1591 г. тырновским митрополитом Дионисием) было написано: «...да поставим архиепископа московского и наречем его патриархом, что и иные нареченные именуютца. Первый – констянтинопольский и вселенский патриарх от святого Вселенского Перваго собора почтен достоинством блаженнаго и равноапостольнаго царя великаго Констянтина, а потом – александрейский, антиохейский и ерусалимский православные патриархи сю благодать умерения нашего своима очима видехом и порадовахомся от Бога царьствию сему распространнее и величество... Да он, архиепископ московский господин

Иев, властвует пятый патриарх, и будет иметь патриаршеское достоинство и честь именоватись и почитатись с ыными патриархи вовеки всегда»[440]. Русское правительство, недовольное решением Константинопольского собора 1590 г. и считающее, что московскому патриарху должно принадлежать по крайней мере третье место среди глав восточных патриархатов, обратилось к вселенскому патриарху Иеремии II, александрийскому патриарху Мелетию Пигасу, Софронию Иерусалимскому и Иоакиму Антиохийскому с просьбой о пересмотре решения Собора. В деяниях нового Собора 1593 г. были изложены канонические основания создания Московского патриархата и определения его главе пятого места в ряду православных патриархов. Решение Собора, оформленное в виде кодекса и скреплённое подписями его участников и патриаршими печатями, было доставлено в Москву. Признанное русским правительством, это решение явилось тем официальным документом, которым утверждалось основание патриаршества в России[441].

Патриарх Никон в своей реформаторской деятельности опирался на постановления Константинопольских соборов конца XVI в.[442]. Поэтому обращение Никона к теме об истоках и законных основаниях патриаршества в России в послании к газскому митрополиту было не случайным: во время работы первого церковного Собора по «делу» патриарха Никона вопрос о праве Греко-Российской Церкви низлагать и избирать нового патриарха получил особую остроту. В мае 1660 г., в разгар соборных прений, был сделан перевод с греческого письма к Алексею Михайловичу о первенстве перед московским патриархом четырёх восточных святителей с объяснением причин этого первенства, а также о том, что не подобает избирать нового патриарха по жребию, как это делалось прежде в России, и о разрешении церкви из трёх избранных Собором лиц утверждать достойнейшего[443]. Таким образом, опора на авторитетные документы была для Никона важным аргументом, доказывающим точное соответствие его поведения как архипастыря требованиям соборных постановлений Вселенской Церкви.

Обстоятельствам оставления патриаршей кафедры Никон уделяет особое внимание. Та часть послания, где патриарх излагает газскому митрополиту причины, по которым он удалился в Воскресенский монастырь, отличается документализмом и по типу повествования напоминает летописные записи: «И мимошедшаго лѣта 7166 (*1658*) и июля въ день»; «И во вторый день»; «И июля во 8-й де[*нь*]»; «И в той день не приде»; «И того же месяца въ 10-й день». Кроме того, Никон строит повествование как чередование своих действий и действий царя, при этом каждое новое предложение начинает с соединителыюго союза «и», что придаёт повествованию динамизм: «И я о таком // дѣле посылал до царского величества»; «И царское величество не изволи»; «И я посылал с вѣстию»; «И он приити не восхотѣл»; «…и до царского величества посылал ключаря»; «И прислал царское величество вельможу нѣкоего в церковь»;

«И мы… изыдохом» (Паисий, л. 145–146об.). Сочетание документализма и динамизма делает повествование не только достоверным, но и эмоционально напряжённым.

В послании к митрополиту Паисию Никон обозначил три причины конфликта с царём. Первая – политика Алексея Михайловича по отношению к Церкви; попытки царя завладеть монастырским имуществом, мирской суд над представителями духовенства и поставление по воле царя людей духовного сана: «…суд, и всякая церковная управления царская держава возприят, и нам быти стало нѣ в чего» (Паисий, л. 145об.). Усиливающееся вторжение абсолютистского начала во все сферы общественной жизни беспокоит патриарха, и он неоднократно в процессе повествования возвращается к этой теме: «…сам зриши, каково мучительство, и бѣдность, и грабление настоит церкви, и вся, яже суть по царскому указу бывают…» (Паисий, л. (45).

В начале 1660-х годов у патриарха Никона сформировалась стойкая негативная оценка поведения царя, которую Никон открыто выражал в своих посланиях, независимо от адресата: был ли им сам Алексей Михайлович или сторонники государя. Многие обличительные высказывания Никона в адрес царя близки не только по смыслу, но и текстуально, однако тональность их изложения определялась не только адресатом, но и конкретными обстоятельствами биографии патриарха Никона. В первых письмах к царю из Воскресенского монастыря, хронологически предшествовавших посланию Никона Лигариду, патриарх по-пастырски поучал государя, стремился воздействовать на его душу, объяснял неканоничность его поведения, убеждал, апеллируя к текстам Священного Писания и напоминая царю о посмертном воздаянии за прижизненные грехи. В послании Лигариду, стараясь обрести в представителе Греческой Церкви союзника, Никон открыто обличает царя, поэтому по эмоциональной направленности, стилистике и тону это послание напоминает некоторые послания Никона царю, составленные после церковного Собора 1660 г., «перехваченные» грамоты Никона к восточным патриархам 1665–1666 гг. и «Возражение». Приведу несколько таких примеров.

1. О поставлении священнослужителей мирскими людьми по указу царя:

Послание царю (1661 г.)	**Послание Паисию Лигариду**	**«Возражение»**	**«Перехваченная» грамота патриарху Дионисию**
«…по твоему указу владык посвѣшают, и архимандрит,	«…на Москвѣ иархиерѣов избрания архиерѣйска, его повелѣнием,	«Нынѣ вся сия безбывают указу царскогоепископы, архимандриты,	«И нынѣ здѣ дѣйствуется все по поцарскому изволению, егда кто хощет причетник или диякон или величества: презвитер или игумен или иархимандрит быти, тогда пишут челобитную царскому

и игуменов, попов и игуменов поставляют, и вотпущают…» ставильных грамотах пишутъ равночестна и Святому Духу…» (1661– № 9, л. 248).	иархимандритови игумены ставят идиаконы, и доуказу на тѣх послѣдних поставляются» (Никон 1982, л. 555).	овеличеству, да повелит имитрополиту которому или дажеархиепископу, и по царскому челобитных подписывают указ: государь царь пожаловал велѣл во диаконы или в попы или в какой чин поставити, и тако поставляют по царскому указу, а не по благодати Святаго Духа. // А егда митрополит или архиепископ поставит кого и тогда в ставленых своих грамотах пишут: поставлен во диаконы или в попы по указу государя царя, а не по заповѣдем Божиим и правилом святых апостол и святых отец» (Дионисий, л. 116–116об.).	

2. О суде царя и мирских людей над представителями духовенства:

Послание царю (1659 г.)	**Послание царю (1661 г.)**	**Послание Паисию Лигариду**	**«Перехваченная» грамота патриарху Дионисию**
«Нынѣ же слышу, чрез законы церковныя самъ дерзаеши ии на судити. Ихже и повелѣно ти есть Бога» (1659–№ 5, л. 24).	«Судят насилуют мирские судьи архиерѣовъ, архимандритов, и игуменов, священников, весь причет церковный. И несобор в день судный на тя отвопиющих неправдах твоих собрала еси…» (1661–№ 9, л. 248).	«А еже царская власть восхити суд на нас самих ина сыны наша, иреосвященныя митрополиты, иархиепископи, и епископи, ии на монастыри, и навеличеству в том //приказѣ велено надавать суд на патриарха и имитрополитов, и иархиепископов, и иепископов, и на весь судосвященный чин. А посудить мирския люди судят» (Паисий, л. 144об.–145); «…на Москвъ… судом, якоже видиши, нас самих, и	«Да у него же, ивеликаго государя, здѣлан приказ, а назван Монастырьским. А по его царскому величеству в том велено суд на патриарха и имитрополитов, и иархиепископов, и иепископов, и на весь судосвященный чин. А посудить мирския люди, а от духовнаго чина никого нѣт. И в нем судят по его царскому величеству

		весь священной чинво всяких церковных мирские человѣцы судят. Ии монастырьских, глаголется то судилищедвижимых и Монастыръский приказ»недвижимых вещех» (Паисий, л. 149).	(Дионисий, л. 110).

3. О присвоении царём церковного и монастырского имущества:

Послание царю (1659 г.)	**Послание царю (1661 г.)**	**Послание Паисию Лигариду**	**«Возражение» патриарху Дионисию**	**«Перехвеченная грамота»**
«Слышах бо, якожедал есивещех Давидски, святѣй иже рѣша, да велицѣй наслѣдим себѣ церкве, исвятилище паки нынѣБожие» (1661–повелѣль № 9, л. 250); возвратити.«…почто он Молю тясвятую и великую Господемъ Церковь нашим преобидѣлъ, иже Иисусом нами собраныя Христом святыя таковых ненедвижимые вещи деяти…» восхитил (1659–№ 5, безстрашием, и л. 30). нѣсть ему на пользу се» (1661–№ 9, л. 254).	«Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищеных вещех Давидски, иже рѣша, да наслѣдим себѣ исвятилище Божие» (1661–№ 9, л. 250); «…почто он тясвятую и великую Церковь преобидѣлъ, иже нами собраныя святыя ненедвижимые вещи восхитил безстрашием, и нѣсть ему на пользу се» (1661–№ 9, л. 254).	«…яже ко святым и божиим церквам и ко святым монастырем обнищилъ и разорил // святыя церкви и монастыри своею силною рукою…» (Паисий, л. 148об.–149).	«…все… вещи движимые и недвижимые в патриархии без всякаго страха божиа в потребы свои и сущим с собою… усвоил» (Никон 1982, 290).	«И все елико патриаршии епархии имѣния царское величество на свои росходы емлет, и индѣ же повелит, раздают на неподобныя. Такожде и митрополичьи епархии и архиепископских и епископских и честных великих монастырей имѣния своим повелѣнием и людей на службу и денги и хлѣб велит имать, и емлют бес пощады и заправежи тяжкими. Такожде и весь род христианский огяготил данми и оброки трегубо и болѣ, и не бысть ему ничтоже на ползу» (Дионисий, л. 116об.)

Вторая причина оставления Никоном патриаршей кафедры – отказ царя заступиться за патриаршего стряпчего, избитого царским человеком. Об избиении патриаршего человека как одной из причин конфликта Никона с царём патриарх писал к восточным святителям; это событие привлекло внимание участников Собора 1660 г., поэтому были допрошены государевы люди и составлены сказки[444]. Сравню, как изложено и интерпретировано это событие Никоном и другими людьми.

Сказка А.И. Матюшкина	Послание к Паисию Лигариду	«Перехваченная грамота» к патриарху Дионисию
«…а у стола был царь грузинской, и в те поры послать к государь царь меня, государю бил челом, чтоб пожаловал государь, велел оборонь на Хитрово, что Богдан моево князя, и государь пожаловал, оборони дал; и я, де, стану управливатца а хотя бы Богдан убил Бориса Морозова, и мне де, было то… моего князя не бил. А хто, де, Богдан таков? Мещерсково, де, и убить самово есть в ево пору“. А говорил мне патриарх те речи в столовой, вышел из столовой в сени и казал мне князя Мещерсково, как меня он отпустил… государь меня изволил	«И изволил царь меня(*1658*)-го июля въ день послать к патриарху Никону с письмом. И патриарх Никон письмо мое принял и прочел, и почал мне говорить: „Я, государю бил челом, чтоб пожаловал князя, велел оборонь на Богдана Хитрово, что Богдан моево князя не бил. А хто, де, Богдан таков? Мещерсково, де, и убить самово есть в ево пору“. А говорил мне патриарх те речи в столовой, вышел из столовой в сени и казал мне князя Мещерсково, как меня он отпустил… государь меня изволил	«Июля в день сотвори благороднѣйший царь наш обѣд великийлѣта 7166велик на пришедшаго царя иТеймураза. И зва его на обѣд. И деньегда Теймураз царь шел на обѣд, царьи тогда царского величества // радиокольничей Богдан Матфѣевич Хитрой на срѣтении царевѣ грузинского пиртворил путь чист царю Теймуразу. И прилучися ту быти человѣку велик. И воИ пришествии кнашему именем князь Дмитрей, по церковным законом мститель. И царского величества окольничей Богдан Матфѣевич зашиб его в Мещерсковоедин нѣкто отголову посохом нещадно. И наш билчеловек сказал ему. „Напрасно, де, бьешь, Богдан Матфѣевич, имы, де, здѣсь недаром приходим, нашза дѣлом“. И царского величества окольничей спросил: „Ты, де, хто?“ И он сказался, что человѣк нашьпатриархов и за каким дѣлом приставлен. И царского ивеличества окольничей ему несказал: „Не дорожися”. И приложи тотеще ударити его в чело тѣм же древом и уязви люто зѣло. И пришед показа нам язвы своя, пачежаляся царского величества на приложи емуокольничего на Богдана зМатфѣевича Хитраго. И царскому величеству писал я своею рукою, Иглаголы: „Нечтоб, сыскав, дал оборонь на дорожи де ся ибиющаго без правды нашего

послать опять кс патриархом“.человѣка. Аще ли судом не патриарху с писмом же, иИ я о таком //восхощешь отмстити без правды я к патриарху писмо вдѣле посылалбиющему нашего человѣка, то мы другорят отнес, и писмо удо царскогоданнѣй нам властию от Господа меня патриарх принел, ивеличества Бога мстим ему, якоже вѣмы, прочел, и молыл: „Волен,писание своеювправду. И царское величество де, Бог и государь, коли,рукою, чтоб суднаписал своею рукою, что, сыщу, де, мне оборони не дал,и месть о такомпо времени сам с тобою увижуся. и я, де, станудѣле сотворил.И в тот день с нами не видѣлъся» управливатца с нимИ царское(Дионисий, 107–107об.). церковью“» (с. 178–179). величество не изволи, написал своею рукою, хотѣл видѣтися и не виделся» (л. 145–145об.).

Афанасий Матюшкин, пересказывая монолог патриарха Никона, рисует облик бывшего патриарха как человека раздражённого и несдержанного, грозящего церковным судом. Никон, описывая сцену избиения патриаршего человека в посланиях к грекам, обвиняет в своих бедах царя.

Основной мотив художественно воссозданной сцены избиения патриаршего человека Дмитрия окольничим Б.М. Хитрово – обида царя на Никона – раскрыт в «перехваченной грамоте» при помощи диалогов и характеристики поведения героев. Содержание диалогов представителей царя и патриарха передаёт неблагоприятную атмосферу, царящую в отношениях между царём и патриархом. Патриарший человек спокоен, его речи рассудительны, логичны. Человек царя немногословен; его действия резкие и разрушительные. Контрастен и «диалог» между патриархом Никоном и царём; Никон пишет Алексею Михайловичу пространное письмо назидательного характера; «Аще ли судом не восхощешь отмстити без правды биющему нашего человека, то мы даннѣй нам властию от Господа Бога мстим ему, якоже вѣмы, вправду». Но ответ царя краток и лаконичен: «…написал своею рукою, что, де, сыщу, по времени сам с тобою увижуся».

В послании к Паисию в центре внимания Никона поведение царя: автор не называет имён ни одного из участников конфликта, для него важны событие как таковое и реакция царя на происшедшее («И царское величество не изводи, написал своею рукою, хотѣл видѣтися и не виделся»). Краткими замечаниями о поведении царя подчёркивается не только безразличное отношение государя к патриарху, но и преобладание в мотивации поступков царя эмоционального начала.

Представители светской власти, как показывает Никон, ведут себя резко, непочтительно, даже грубо. Особенно это очевидно при сравнении автором отношения царя к Никону и Теймуразу; царь принял царевича «с

великою радостию» (в «перехваченной грамоте») и «сотвори... пир велик» (в послании к Лигариду). А с патриархом «царское величество... хотѣл видѣтися и не виделся» (в послании к Лигариду). Встреча гостя по-царски и царский отказ Никону во встрече – два противоположных по содержанию действия – позволяют автору показать типы поведение царя в сфере социального и духовного бытия.

С точки зрения межличностных отношений, строящихся на устойчивых представлениях средневекового человека о добре и зле, обозначена Никоном и третья причина, по которой он оставил патриаршую кафедру, – недоброе отношение царя к патриарху. Проявление подобных чувств у царя автор обозначает либо глаголами, передавая действие как каузативное, направленное на другое лицо, т. е. Никона: «разгнѣвася гнѣвом великим», «гнѣваясь на мя царь» (Паисий, л. 145об.), «И онъ того ради злобится на нас» (Паисий, л. 149), либо существительными, которые характеризуют постоянство в проявлении недоброго чувства по отношению к другому человеку, т. е. Никону, «его прещение и гнѣв без правды», «помыслили дати мѣсто гнѣву», «гнѣва ради твоего неправеднаго» (Паисий, л. 146). С точки зрения средневекового человека, зло и гнев расценивались как пороки; эти негативные чувства являлись конституирующими признаками самого человека. В трактате Дионисия Ареопагита «О таинственном богословии» читаем: «При отьятиях же от послѣдниихъ вьсходимь, рекше, яже не словом являти Бога, и яже не разумѣватисе, искрьнѣйше Богу паче, нежели не упиватисе, ни же гнѣватисе... Якоже убо при отъятию от супротивнаго, рекше пиянство и гнѣвъ, далече Бога и туждаа...»[445]. Зло, в отличие от добра, не соотносилось с социальным происхождением человека, а только с его деяниями: «Гнев же есть кипение находящейся около сердца крови, происходящее вследствие испарения желчи или возмущения ея... гнев – спутник разума, защитник желания. Ибо, всякий раз, как мы устремим своё желание на предмет и со стороны кого-либо встретим препятствие, то гневаемся против него, как оскорблённые»[446], – учил Иоанн Дамаскин. Надо сказать, что и в «перехваченной грамоте» Никон подчёркивал, что Алексей Михайлович испытывал к нему недобрые чувства: «Такожде и ко утрени, и с литиею не восхотѣ приити, разгнѣвася на мя»; «яко да увѣм аз, что царское величество на мя гнѣвен»; Никон «видѣв царский гнѣв», в соборе народу «царский гнѣв извѣстя, что гнѣвается на мя царь без правды», а затем написал царю, «извѣствуя, яко гнѣва ради его отхожду»; на вопрос царских посланников о причине ухода из собора Никон отвечал: «Даю мѣсто гнѣву царского величества... гнѣвается на нас» (Дионисий, л. 108, 108об., 109). Неспособность царя справиться с охватившими его негативными эмоциями приводит к тому, что он не приходит в соборную церковь в дни больших праздников, когда литургию служит патриарх Никон: «И июля во 8–*й* де[*нь*] бывает торжество чюдотворивыя иконы пречистыя Богородицы Казанския... И в той день не приде ни на бдѣние, ни на литью, ни на литоргию, гнѣваясь на мя царь. И того же месяца въ 10-й день торжество бывает ризѣ Господа

нашего Иисуса Христа, принесение от Персъ к Москве, и бывает и царь на бдѣнии и на литоргии… И он приити не восхотѣл и прислал к нам в кѣлию единаго от своих со многими неправедными словами поносными» (Паисий, л. 145об.). Проявление чувств человека, связанных с его внутренним эмоциональным со стоянием, в средневековом обществе расценивалось, по-видимому, как негативное явление; высшая мудрость заключалась в сдерживании эмоций, в умении совладать с собой[447]. При помощи слов с корнем **гнѣв** и **зъл** патриарх Никон касается вопроса о нравственных качествах светского правителя и на конкретных примерах, когда царь нарушает устоявшуюся традицию присутствия царской семьи в соборном храме в дни торжественных богослужений, показывает ослабление духовного начала в православном мире. Нарушение царём строгих христианских традиций были признаком отступления царя от церковных греческих традиций. Согласно Уложенной грамоте об учреждении патриаршества 1589 г. и грамоте иерусалимского патриарха Феофана об утверждении московским патриархом Филарета Никитича[448], русскому царю вменялась важнейшая обязанность – сохранение православного «святого греческого закона»[449], поскольку он – «ныне на земли царь великий и благочестивый» и «Господь Бог помазал его, великаго царя нашего, соблюдателя… и соблюдет превысочайшее его царствие во веки веком всегда всему миру во спасение»[450]. Тема верности «греческому учению» и нравственных качеств русского царя получила особую актуальность в царствование Алексея Михайловича в связи с возникшей в это время идеей христианской православной империи. Будучи сторонником политических методов решения вопроса в борьбе с противниками православия на Востоке, патриарх Никон в то же время предлагал путь сохранения нравственно-духовных основ православной веры, верности церковным традициям, идущим от Греческой Церкви, и укрепления исторически преемственных духовных связей с православным Востоком; его позиция в определённой степени определила направление церковной деятельности русских патриархов последних десятилетий XVII в. Иоакима и Адриана, ярких выразителей «грекофильства»[451], его воззрения получили разработку в творчестве писателей-грекофилов патриаршего круга, вступивших в открытую полемику с латинствующими[452].

Свой уход с патриаршей кафедры патриарх Никон рассматривает в русле святоотеческой и церковной традиции, объясняя этот поступок подобием сакральным образцам и доказывая каноничность своего поведения при помощи ссылок на церковное законодательство.

На принципе подобия строилась вся средневековая культура. Неординарный, внешне немотивированный поступок патриарха Никона, оставившего патриаршую кафедру, давно привлекает внимание исследователей, которые до сих предлагают различные его интерпретации[453]. Дело в том, что сам Никон в своих посланиях называл разные причины, побудившие его оставить кафедру. Однако во многих

объяснениях патриарха упор сделан на подобие поступкам тех или иных исторических лиц. Так, многократно патриарх Никон называет святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, митрополита Филиппа, апостолов, Христа[454]. В послании к газскому митрополиту Лигариду дан следующий ряд «первообразных»: «И наше отхождение... и божественно мнитца нам быти, по писанному во Евангелии, яко множицею и Христос от навѣта Иродова и июдейских тайно и явно отходил и бѣгал, тако же и апостоли, якоже Павел от Дамаска и Петръ от темницы избѣже и прочии; такожде и в первосвятителех, якоже Григорий Богослов и Афонасей Великий являютца, отходя мучителских ради гонений» (Паисий, л. 147об.). Представители Священной и церковной истории, на которых ориентировался московский патриарх, располагаются в определённой последовательности: Христос, апостолы и первосвятители. Сначала патриарх Никон вспоминает о ключевых эпизодах из земной жизни Иисуса Христа, спасавшегося от царя Ирода и уходившего от преследований иудеев, подробно изложенных во всех Евангелиях[455], затем о двух случаях из биографии апостолов Петра и Павла, известных из книги «Деяний апостолов»: об освобождении в Дамаске апостола Павла от грозившей ему смерти, когда ученики в корзине спустили его по стене (Деян. 9:22–25), и об избавлении апостола Петра и арестованных с ним христиан, когда ночью Ангел Господень открыл двери темницы (Деян. 5:17–20); наконец, Никон напоминает адресату о некоторых обстоятельствах пребывания на святительских кафедрах отцов Вселенский Церкви Григория Богослова и Афанасия Великого, изложенных в житиях святых, Афанасий Великий, архиепископ Александрийский, согласно его жизнеописанию, пять раз удалялся от паствы, скрываясь от своих преследователей. Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, по житию святого, в 381 г., будучи председателем на II Вселенском соборе, не желая принимать участия в раздоре между епископами, отказался от занимаемой им архиепископской кафедры и два года в родном городе Назианзе управлял церковью. Сопоставляя факты своей биографии и события Священной и церковной истории, патриарх Никон добивается их событийно-ситуативного сходства. Близость ситуаций подчёркивается при помощи повторов ключевых слов со значением «спасаться бегством»: «наше *отхождение*» – «Христос *отходил и бѣгал*» – Павел и Пётр «*избѣже*» – первосвятители «являются, *отходя*». Кроме того, повтор однокоренных слов создаёт эффект явного сближения событий далёкого исторического прошлого и современных автору.

Для доказательства каноничности своего поступка патриарх Никон использовал не только исторические аналогии, но и ссылки на церковное законодательство. Единственным источником правил и постановлений церковных соборов служит патриарху Никону изданная в Москве в 1653 г. книга Кормчая. Доказывая газскому митрополиту, что оставление патриаршей кафедры следует рассматривать в соответствии с церковными правилами, Никон всегда точно обозначает номер постановления, к тексту

которого апеллирует. Сами же тексты правил Никон почти не цитирует, а кратко пересказывает.

16-е правило I–II поместного Собора в церкви Святых Апостолов послужило в 1660 г. московским митрополитам и епископам основанием для соборного осуждения патриарха Никона. По мнению Никона, текст этого постановления не является основанием для принятия такого решения. В качестве доказательства своей правоты патриарх делает дословную выписку из второй части правила:

Послание к Паисию Лигариду	**Кормчая**
«И не обрѣтше на мя никакой вины, ниже	«Правило 16. Ни по которому же
от меня каков любо отвѣт о моем	образу да не взыдет кто на
отхождении взыскавше, и тако суди	вшееписк опию, еяже епископ жив
неправедно, всѣ на мя руки приложили	есть. Подобает бо вину
чрез правила святых апостолъ и святых	изыскати, его же хотят изгнати, и
отецъ, написуюше по семи вселенских	съпо извержении его другаго
соборех бывшаго перваго и втораго собора	поставити. **Аще который**
шестоенадесять правило, в нем же есть	**епископ не радит о своем**
написано: „**Аще епископь не радит остаде, ни болезнию, ни своем стаде ни болѣзнию, ницерковным повелением, ни церковным повелением, нипатриарховым одержим патриарховым одержим, вяще шестьвящше шести месяц время от месяцъ время от своей церкви отшедсвоей церкве отшед сотворит, сотворит, // епископскаго сана и честиепископьскаго сана и чести да да будет чюждъ**“»	**будет чюжд**»

(Паисий, л. 147–147об.). (Кормчая, л. 221об.).

А 19-е правило с толкованием поместного Сардикийского собора Никон сжато пересказывает, обращая внимание на те слова и выражения из соборного постановления, которые подтверждают каноничность совершенного им деяния.

Послание к Паисию Лигариду	**Кормчая**
«Такожде написали Сардикийскаго Собора девятоенадесять правило,	не«Правило 19. Бес правды епископъ изгнанъ аще и въ ичюждемъ пределе пребываеть, приятенъ бываетъ **дондеже досаждение мимо идетъ**. Толкование. **От буести и гордости возбраняюше, святии отцы повелеша епископомъ в реченное время во инехъ** яко**епископиях пребывати**. Аще же некий епископъ // неповинни суть,исповедания ради чистых нашея веры или понеже бе иже **злобы ради**поборникъ истинѣ, рекъше, **противяся властелемъ, не отходят епископитворящимъ истины**, и того ради от своего града **от своих престол**изгнанъ бывъ и въ другий граде приидеть, **не и пребывают вовозбранится ту пребывати ему, До́ндеже примирение инех градех,обрести возможетъ и пременение бывшаго на немъ До́ндеже злобадосаждения**»

(Кормчая, л. 114–114об.).

минетца» (Паисий,
л. 148об.).

В связи с вопросом о соответствии церковному законодательству принятого на церковном соборе в Москве решения об осуждении патриарха Никона в послании к Лигариду затронут другой, ставший актуальным во время суда над опальным патриархом вопрос: могут ли митрополиты и епископы осуждать своего патриарха и принимать участие в церковном соборе, организованном царём. По мнению патриарха Никона, наличие особой харизмы, полученной через патриаршую хиротонию, принципиально отличало патриарха от всех остальных епископов. Поэтому, как считал Никон, в отношениях внутри епископата патриарх должен занимать первое место. Строгая подчинённость епископов патриарху подчёркивалась в клятве верности главному иерарху, которая произносилась епископом при поставлении. Иерархи неправомочны были не только осуждать патриарха, от которого они принимали рукоположение, но и подчиняться кому-либо ещё, кроме патриарха: «А им было не довелось и слушать царскаго // велѣния, ниже приходити к царю без нашего веления, якоже написание их почтено ими во святей церкви во избрании ихъ пред нами, и пред царским величеством, и пред всѣми людьми, что не слушать царя и царскаго повелѣния, аще и смертию начнет претить: аще ли что сотворит без нашего патриаршескаго вѣдома, да будет лишен без всякого слова всего священнаго сана» (Паисий, л. 147об.–148). В епископской присяге – «Исповедании» – при поставлении есть такие слова: «Во всем же последую и повинуюся отцу моему, великому господину святейшему имярек патриарху Московскому и всеа Русии, и иже по нем бывающим... И на том обещаваюся: хотя ми князи учнут держати или боляре, или множество народа, не ослушати ми ся повеления твоего, великаго господина, отца моего, святейшаго имярек патриарха Московскаго и всеа Русии, и всего освященнаго Собора... Еще же и на том обетаваюся: не хотети ми приимати инаго патриарха и всего освященнаго собора митрополитов и архиепископов и епископов, разве кого поставят от нашего, великаго, истиннаго Православия, по божественным священным апостольским правилом и по святых Вселенских седми соборов...»[456]. В 1662 г. патриарх Никон напоминал об этом же и царю Алексею Михайловичу, когда осуждал присвоенное государем право собирать церковные соборы: «Еще же не вѣсть и твое благородие, како архиереи во избрании исповѣдал святый Символъ, с нимъ же обещаются и святыя каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ хранити не преложно, имъже число тогда явится, когда время будетъ. И таковыя книги и нынѣ имѣемъ за руками всѣхь от насъ рукоположеныхъ...» (1662– № 10, л. 76). Подкрепляя свои взгляды о взаимоотношении епископов и митрополитов с патриархом, в послании Лигариду Никон даёт ссылку и на три постановления I–II поместного Собора в церкви Святых Апостолов (13-е, 14-е и 15-е), но пересказывает только 13-

е правило, в котором обсуждается вопрос о молитве за епископа до тех пор, пока вина его не будет доказана судом:

Послание к Паисию Лигариду

«А онѣ суть мало не всѣ нашего рукоположения, и не написали яже суть о себѣ того же Первого и Втараго Собора трстьенадесятъ, и четвертоенадесятъ, и пятоенадесять правила: „Иже **преже общаго собора оставят своего патриарха имя поминать, да извергутся**“» (Паисий, л. 148).

Кормчая

«Правило 13. Аще который презвитеръ или диаконъ, якоже, се мня, свѣдый своего епископа согрѣшша, **прежде суда и увѣдѣния всѣхъ епископъ собора отступит от общения его и не поминаетъ имене его в службу да извержется**, и всея свяшеннические чести да будет лишенъ. Послѣдующии же ему, аще суть свяшенницы своея чести да отпадуть, мниси же и мирстии человѣцы да отлучатся, Дóндеже обратятся». «Правило 14. Аще который епископъ тожде сице дерзнетъ сотворити на своего митрополита, да извержется, подобает бо комуждо своя мѣры вѣдати». «Правило 15. Такожде аще который епископъ или митрополитъ на своего патриарха таковая же дерзнетъ, всего святительства да будетъ лишенъ» (Кормчая, л. 221).

Сведение Никоном темы почитания епископами своего архипастыря к молитве за него, вероятно, не было случайным: царский указ и соборное постановление запрещали поминать имя опального патриарха во время богослужения[457].

Таким образом, тексты соборных постановлений из Кормчей необходимы патриарху Никону не только для подкрепления собственной точки зрения, но и для сравнения древних и современных событий. Именно поэтому автору необходим не весь текст того или иного правила, а лишь определённая часть постановления, в содержании которой усматриваются исторические аналогии. Ориентация своего поведения на конкретные образцы в далёком прошлом при объяснении Никоном оставления им патриаршей кафедры служит тем же целям: патриарх Никон добивается полного сходства не только фактов собственной биографии и константинопольских святителей, но и самих трагических событий византийской и современной автору истории.

Особое место в послании Никона к Паисию Лигариду отводится его недругам – Крутицкому митрополиту Питириму, боярину Семёну Лукьяновичу Стрешневу, трём монахам, не принявшим текст толкования на литургию, присланный Никону цареградским патриархом Паисием: всех их Никон предал анафеме «не безвинно». Больше всего внимания уделено в послании объяснению причин церковного проклятия, наложенного Никоном на крутицкого митрополита 16 февраля 1662 г. в праздник Торжества Православия на литургии в Воскресенском монастыре[458]. Никон предъявил Питириму следующие нарушения церковных правил. Первое: в Вербное

воскресение 1659 г.. 1660 г. и 1661 г. митрополит совершил шествие на «осляти» («Еже бывает святая лития Вайя, и той без всякого сомнения сѣде на отчее сѣдалище пред всѣми людьми непостыдно. И самое то священное // Евангелие пишет, яко един Христос всѣде и никоему же от апостолъ повелѣ творити тако» – Паисий, л. 149об.–150), и Никон воспринял этот поступок, по его словам, как «духовное прелюбодеяние»[459]. Такая реакция Никона объясняется, по мнению Б.А. Успенского, его представлением об особой харизме патриарха: с точки зрения Никона, патриарх, в отличие от прочих епископов, изображает Христа, поэтому именно патриарх должен участвовать в обряде шествия на «осляти» в Вербное воскресенье; отсутствие патриарха лишает данное действие мистической значимости – шествие на «осляти» превращается в выгуливание лошади с седоком[460]. В качестве аргументов, подтверждающих несоответствие повеления Питирима евангельскому учению, Никон ссылается на первоисточник: «И самое то священное // Евангелие пишет, яко един Христос всѣде и никоему же от апостолъ повелѣ творити тако, и не вѣм, аще есть праведно и нам самѣм тако творити. А их же повелѣ Господь всѣм творити, глаголюще: „Болныя исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните и друг другу ноги умывайте“, „Алчен бѣ, накормисте, жажден бѣ, напоисте“ и прочая. И ни едино от сих, мню, что-любо сотворил, а яже противная правилом тмами много дѣют по царскому указу» (Паисий, л. 149об.–150). Кроме того, Никон подметил ещё одну важную в отправлении обряда деталь; участник церемонии был назначен царём. В этой связи острейшая реакция Никона на происходившие события объяснялась не столько самим фактом участия Питирима в шествии на «осляти», сколько то обстоятельство, что местоблюститель не поставил под сомнение своё право исполнять обряд, не возразил, что оно принадлежит только патриарху и тем самым не понудил царя к примирению с Никоном[461].

Питирима, грубо нарушившего церковные правила, Никон называет «Исавъ проклятый», который «отчее ложе оскверни» (Паисий, л. 149об.). Имя исторического персонажа – знак, при упоминании которого возникает поток ассоциаций, состоящий из поступков и нравственных характеристик героя. Ограничивая возникший в сознании читателя ассоциативный ряд, патриарх Никон дополнительно маркирует имя исторического персонажа; имя сопровождено качественной характеристикой («проклятый»), обозначены точки соприкосновения двух ситуаций (Исав «отчее ложе оскверни» – Питирим «отчее седалище обезчести»), раскрыт смысл «бесчестного» поступка Питирима («сѣде на отчее сѣдалище... непостыдно»). Совершенно очевидно, что при сравнении ситуаций Никона волнует моралько-нравственный аспект, а не событийно-ситуативное сходство, иначе бы имя библейского персонажа патриарх Никон не перепутал. Я уже отмечала раньше, что не Исав, а его племянник Рувим, впоследствии один из 12 патриархов, совершил грех прелюбодеяния с

наложницей своего отца Иакова (1Пар. 5:1; Быт. 29:29; 30:3–7); именно он был проклят умирающим Иаковом (Быт. 49:3–4).

Второе нарушение: 4 мая 1661 г. Питирим поставил Мефодия епископом Мстиславским, после чего отправил его на киевскую митрополию («И се есть едино епископа, без всякого собора, в коньстянтинополскую епархию в Киев посвятил беззаконно, и во время поставления на патриаршеском мѣсте сидѣл» – Паисий, л. 150). В послании ко вселенским патриархам в 1665 г. Никон вспоминал о том же: «А слушать почал, что царское величество укажет ему, не по божественым заповѣдем, ни по правилом святых апостол и святых отец. Епископа Мефодия посвятил во град Оршу и Мстислав, а они под Литвою, и царское величество ими не владѣет, // и, посвятив, отпустили на киевскую митрополию и киевским блюстителем назвали его» (Дионисий, л. 117–117об.) Местоблюститель патриаршего престола после ухода патриарха Никона крутицкий митрополит Питирим поставил епископа Мефодия в области, которые не находились во владении царя. Такая позиция Никона, как показывает Б.А. Успенский, в своей основе имеет понятие митрополии – области духовных полномочий митрополита, которое фактически отождествляется с идеей православного самодержавного государства[462].

Третье «преступление» Питирима: управление тремя епархиями – «И сам ныне тремя // епархиями; Патриаршею, и Суздалскою, и своею, Крутицкою, владѣет многие годы. А сам, какъ и поставлен, в своей епархии не бывал» (Паисий, л. 150–150об.).

Крутицкий митрополит Питирим быстро отреагировал на поступок опального патриарха и подал челобитную на него, в которой жаловался, что патриарх наложил клятву за то, что на Соборе 1660 г. Питирим свидетельствовал об отречении Никона от патриаршества[463]. Поэтому объясниться с Лигаридом о проклятии Питирима было для Никона чрезвычайно важным делом. Поступок Никона обозначил проблему признания его патриарших полномочий: принятые определения Собора 1660 г. относительно Никона не проводились в жизнь. Поэтому решение вопроса о признании или непризнании действенности проклятия Никона стало стимулом к поиску путей выхода из кризиса в «деле» Никона. Русское правительство получило хорошую возможность использовать против Никона то недовольство архиереев, которое было вызвано наложением проклятия на Питирима[464]. В марте от имени царя Алексея Михайловича нескольким архиереям были направлены грамоты с вопросом, следует ли признавать действенность проклятия[465]. В то время, когда Никон приводил газскому митрополиту свои доводы, русские архиереи давали ответы царю, в которых единодушно осуждали Никона и оправдывали Питирима[466].

Второй недруг Никона, преданный им анафеме, – боярин Семён Лукьянович Стрешнев, дядька царя Алексея Михайловича по матери. «Преступление» боярина состояло в том, что он дал своей собачке кличку Никон и обучил её патриаршему благословению[467]. В своих сочинениях

начала 1660-х годов Никон неоднократно называл причину, по которой он проклял боярина, и фрагменты произведений Никона о Стрешневе даже текстуально близки, что свидетельствует о неизменном отношении Никона к своему обидчику:

Послание царю (1661 г)

«Он же тако поругает, бѣсяся, называясь сам ся патриархом, идѣже сатана его научит // тамо, аки архиерѣй творяся, паче же Христос крестит беззаконными своими прокляты руки. И не се точию, но и пса нѣкоего подобна себѣ научи, дѣйством отца своего, сатаны проклятого, такожде дѣйствовати предними ногами аки Христосъ руками возносясь на небо, благослови ученики Своя. И аще ты, тако вѣдая, стерпиши такому проклятому, не отмстя? Имать на тя гнѣвъ Божий приити, не укоснѣнъ» (1661–№ 9, л. 255–256).

Послание к Паисию Лигариду

«Боярин Семенъ Стрешневъ проклят для того, что пса нѣкоего, подобна себѣ изучи ногами обоими благословляти якоже при вознесении Христос благослови ученики своя…» (Паисий, л. 151).

Известно, что весной 1665 г. Никон простил Стрешнева, разрешил от клятвы и прислал к нему прощальную грамоту. Поговаривали, что за это опальный патриарх взял с Семёна Лукьяновича 100 р.; но Никон объяснял свой поступок тем, что Стрешнев обещал помогать Воскресенскому монастырю, а деньги в монастырь прислал вкладом после прошения через полтора года[468].

Подведу итоги.

В сложившейся в России ситуации «беспатриаршества» на поддержку Греческой Церкви рассчитывали и царь Алексей Михайлович, и патриарх Никон. Лигарид не скрывал своего личного интереса к московским церковно-государственным событиям, в гуще которых он оказался; Паисий быстро вникал в детали отношений царя и патриарха Никона, интересовался мельчайшими подробностями «дела» патриарха Никона. Лигарид безоговорочно принял сторону московского царя и уже летом 1662 г. в ответном Никону послании предлагал московскому патриарху примириться с Алексеем Михайловичем, подчиниться светской власти и признать безграничные права московского государя. Послание же Никона Лигариду можно назвать ответным на вопросы, которые возникли в связи с интересом газского митрополита к взаимоотношениям двух представителей власти. Надеясь на поддержку представителя Греческой Церкви, Никон изложил только те события, которые доказывали законность с точки зрения церковного права его поступков и каноничность его деяний как патриарха: подробно и со ссылками на церковное законодательство Никон изложил обстоятельства его поставления на патриаршество, обосновал превосходство духовной власти над светской, показал себя абсолютно

правым с точки зрения Священного Писания, канонов Вселенских и поместных соборов в конфликте с царём.

Несмотря на ярко выраженную фрагментарность содержания послания к Паисию Лигариду, обусловленную задачей, стоящей перед Никоном, сочинение Никона представляет собой цельное и единое по тематике повествование. Изложение Никона тяготеет к документализму, порой предельно фактографично; однако художественно значимые сцены, заполненные диалогами и деталями, которые способствуют занимательности и динамичности повествования и вызывают у читателя интерес, выдают в патриархе Никоне незаурядного автора. Содержание послания и способы изложения материала должны были вызвать у газского митрополита интерес; патриарх Никон рассчитывал обрести единомышленника, так же, как и он сам, стоящего на букве церковных законов, который в своих поступках, как и он сам, руководствовался бы только Священным Писанием и строгими канонами церковных постановлений. Письмо патриарха Никона к Лигариду можно назвать письмом человека, отчаявшегося найти поддержку и понимание среди русских митрополитов и епископов, человека одинокого по своим взглядам, по выражению своих идей, и в личном, чисто человеческом плане; это письмо – призыв о помощи и понимании; в этом единственном послании Никона к Паисию Лигариду темы личного одиночества автора и его потребность в идейной поддержке и единомыслии с адресатом тесно переплелись.

Глава 3. Видения патриарха Никона и их роль в структуре его посланий царю

В «Известии о рождении и воспитании и о житии» патриарха Никона, составленном патриаршим клириком Иваном Шушериным, есть два рассказа о видениях патриарху Никону, содержание которых он, возможно, слышал от самого святителя. Видения знаменовали наиболее важные этапы в жизни патриарха: первый рассказ о видении связан с началом жизненного пути будущего патриарха, второй – с окончанием его. Однажды Никону, послушнику старца Елеазара Анзерского, – рассказывает И. Шушерин, – в сонном видении представился сосуд, до краёв полный семян. Человек, стоявший рядом с сосудом, обратившись к Никону, сказал: «Исполнилась мера твоих трудов». Обернувшись, Никон нечаянно рассыпал семена, когда же собрал их, сосуд оказался не таким полным, как был. Автор трактует этот сон как отражение неблагоприятной ситуации, сложившейся между Никоном и Елеазаром Анзерским[469]. Рассказ о сне Никона отсутствует в краткой редакции «Известия» И. Шушерина, автор которой, вероятно, по-другому понял этот эпизод: Никон добился в своей жизни всего сам, своим трудом, но сам же и разрушил то, что создал, а когда попытался вернуть, собрать всё заново, уже не достиг прежнего величия. Такая трактовка могла «снизить» образ главного героя[470]. Второе видение патриарху Никону – некоего «благообразного юноши» – было, как свидетельствует И. Шушерин, в Ферапонтовом монастыре, в ссылке. Никон, а с ним и протопоп московского большого собора Михаил, как рассказывает автор, очутились в неизвестном огромном каменном здании, и Михаил звал Никона на освящение некоей церкви. Вместе они проследовали из палаты в палату, дивясь красоте сооружения. И тут появился некий юноша, который интересовался у Никона, нравится ли ему здание и знает ли он, чьё оно. Затем юноша сообщил Никону, что здание это построено его, Никона, терпением и призвал патриарха к усердию в прохождении жизненного пути[471]. Включение рассказов о видениях в жизнеописания людей для дальнейшего их прославления – общее место в агиографии. «Известие» о Никоне, созданное после смерти патриарха, в определённой степени готовило почву для прославления как самой личности патриарха Никона, так и его деяний. Однако рассказы о собственных видениях Никона, которые находятся в его сочинениях, представляют значительно больший интерес, поскольку выражают собственную точку зрения автора-визионера на определённые события его биографии и не являются плодом художественного вымысла агиографа, составляющего посмертное жизнеописание патриарха.

Мне известны семь рассказов о видениях патриарха Никона, которые записаны самим автором. По тематике их можно разбить на две группы. Первую составят видения, содержание которых связано с прославлением

валдайского Иверского монастыря, возводимого по инициативе патриарха Никона в Новгородской епархии с 1653 г. В феврале 1654 г. патриарх Никон перенёс в монастырь частицы мощей четырёх московских святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и мощи святого Иакова Боровичского чудотворца. Два рассказа о явлениях Никону святых – покровителей обители содержатся в сборнике «Рай мысленный», издание которого осуществлено в типографии Иверского монастыря в 1658–1659 гг. для прославления обители[472]. «Слово» о создании Иверского монастыря, куда входят рассказы о видениях Никона и перенесении мощей этих святых, чудесных явлениях над Иверским монастырём, написано самим патриархом Никоном[473]. Во вторую группу входят видения, содержание которых связано с епископским служением Никона. Рассказы об этих видениях включены Никоном в его послания царю. Эти видения случаются в наиболее напряжённые моменты жизни Никона. Они разделены мной на три группы, которым даны условные названия.

1) «Знаковые» видения – их содержание определяло судьбу Никона, его карьерный рост от новгородского митрополита до московского патриарха. В соответствии с требованиями явившихся Никону святых он организовывал свою жизнь [видения Филиппа митрополита в Соловецком монастыре (июнь 1652 г.) – «соловецкое» (1652–№ 8, л. 19об.) и московских святителей Ионы и Петра в Воскресенском монастыре (18 декабря 1664 г.) – «воскресенское» (1664– № 14, л. 46–47)]; божественным откровением определилось пастырское служение будущего патриарха Никона [видение венца от Спасова образа в Новгороде (19 марта 1650 г.) – «новгородское» (1650–№ 1, л. 124)];

2) «Царское» видение, содержание которого адресовано царю Алексею Михайловичу в декабре 1661 г.: митрополит Пётр показал Никону пожар в царских палатах (1661–№ 9, л. 253–254);

3) «Монастырское» видение – из Ферапонтова монастыря в июле 1675 г. Никон писал царю о бесах, в облике жителей Кириллова монастыря досаждавших ему и его старцу во время сна (1675–№ 34, л. 218–219).

Рассказы о собственных видениях Никона не бытовали самостоятельно, а становились частью его более обширных повествований. Наличие видений внутри разнообразных жанровых структур – характерная особенность средневековой письменности. В древнерусской литературной традиции можно встретить видения в составе житийных памятников, сказаний о монастырях или в летописных повествованиях; сочинения русских публицистов пестрят самыми разнообразными по форме и содержанию видениями; хотя в традициях древнерусской письменности бытовали и частные видения. Заключая рассказы о своих видениях в другие жанровые структуры, патриарх Никон действовал в традициях средневековой культуры, в которой основная цель видения заключалась в том, чтобы открыть «истины, недоступные непосредственному человеческому познанию»[474].

[475]

Жанру видений посвящён ряд специальных работ[475]. Обобщая предшествующий теоретический опыт, можно заключить, что видение, как самостоятельная жанровая единица, строилось по определённой схеме:

1) молитва или раздумье тайнозрителя, после чего он впадает в «тонок сон»;

2) собственно видение – появление чудесных сил, которые сообщают тайнозрителю «откровение» или побуждают к действиям;

3) испуг визионера;

4) разъяснение смысла «откровения»;

5) рассказ тайнозрителя об увиденном, приказание о проповеди «откровения» среди народа.

При включении видения в ткань повествования другого художественного полотна эта схема, как правило, не выдерживалась и изменялась в зависимости от целей автора. Обратимся к текстам видений патриарха Никона.

Видения, прославляющие Иверский монастырь

Видения построены Никоном по традиционной схеме. Автор подчёркивает, что они происходят во сне: перед отъездом в монастырь «к воскресению пред всенощным… // И се вижу такоже и **в сонном видѣнии**…» (л. 54об.–55); или уже в монастыре; «в нощь к суботѣ февраля ко 25-му дни **мало ми возлегшу и в сон тонок снидох**» (л. 62). Границу между видением и реальностью Никон обозначает типичными выражениями: «**воспрянув от сна**» и «**востав от сна**». В соответствии с требованиями жанра, традиционными этикетными выражениями Никон фиксирует ощущаемое им чувство страха, испуга в видении: «**Аз же ужаснувся** от того словеси» (л. 55); об увиденном Никон рассказывает митрополиту Макарию и монастырским властям; «…**исповѣдав сущим со мною**: господину Макарию, митрополиту Новгородъцкому, и тоя обители архимандриту Дионисию, и вяжицкого монастыря архимандриту Евфимию, и спасскому игумену Феодосию и прочиим ту о видении том» (л. 62–62об.). Видения Никон связывает с мыслями о строительстве монастыря, при этом патриарх не обращается к Богу с молитвой о помощи в сооружении обители, наоборот, автор подчёркивает, что всё совершается само собой: «…**и помышляющу, како отити во святую обитель, и в таком помышлении** уснух» (л. 54об.–55) или «И посем же внидох в кѣлию и **помышляющу ми о всем том монастырском строении и утрудившися** от путнаго шествия…» (л. 61об.–62). Божий промысел и покровительство святых в создании валдайского монастыря Никон подчёркивает и такой деталью; он не узнает явившихся ему в видении святых. В первом видении святые, как будто собравшись с патриархом в дорогу, сами «представились» Никону: «Аз же вопросих, занеже **не познаващу ми их**, и един от них повѣда ми: „Мы есмы Пётр и Иона и Филипп“» (л. 55). Размышления Никона по окончании видения объясняют, что принесение в Иверский монастырь частиц мощей именно этих московских святителей обусловлено не личным решением патриарха Никона, а продиктовано ему свыше: «…и недоумѣвахся, что хощет се быти. **Помыслих: не просто сему быти**. И паки вложи ми ся в мысль, яко да возму части и от мощей святых чудотворец Петра и Ионы. И // сему же сбывшуся вѣрно ми бысть, **яко от Бога всему тому аз быти вѣрова**» (л. 55–55об.).

Во втором видении святой так и остаётся неизвестным Никону: «И се видѣх свѣт мног на мѣстѣ, идѣже святая та обитель строится, яко во дне, и **нѣкоего человѣка на нѣкоем высоком мѣстѣ устроеном лежаща нага** свѣтла тѣлесем… **мнѣ же мнящу мертва суща**. И пришед, хотящу ми. И егда наченшу ми онему творити, видѣх у лежащего руки, яко благословящия, и отпрятовашеся, яко жив, и руки своя складоваше на перси своя по чину» (л. 62), а узнавание происходит только на следующий день, когда патриарх в присутствии митрополита и монастырских властей

вскрывает нетленные мощи Иакова Боровичского и по останкам святого отождествляет его с тем «некоим человѣком» из своего видения: «В суботу же по совершении святыя литоргии пѣв молебная и вземше святыя мощи с ветхою древяною ракою, яко да преложим святыя мощи Иякова от ветхия в новую сребряную раку, **и открывше, видѣх святыя руки Ияковли, якоже видѣх во снѣ благословящими, и святыя его перси нетлѣнны. И положих тако, якоже видѣх во снѣ по чину на святыя его перси**» (л. 62об.). Цель этого видения Никона не только прославить монастырь, но и создать почву для местного почитания и прославления святого Иакова Боровичского. Не случайно сборник «Рай мысленный» открывается гравюрой с изображением святого Иакова Боровичского, Христа ради юродивого (л. 1об.). Дело в том, что достоверных сведений о происхождении и жизни праведного Иакова не сохранилось. По преданию, он сын простых поселян (ремеслом судовщик или бурлак), будучи молодым, принял юродство и погиб от удара грома[476]. На иконах блаженный Иаков изображается в отроческом возрасте со скрещёнными на груди руками[477] – как раз на эту деталь (скрещённые на груди руки) обращает внимание Никон, описывая мощи святого. Тело будущего местночтимого святого в полуразрушенной колоде весной 1540 г. было принесено на льдине по реке Мста к селу Боровичи в Новгородской области. По преданию, местные жители три раза отталкивали льдину от берега, трижды она возвращалась обратно. Праведник Иаков явился во сне нескольким жителям, после чего гроб с телом отрока был перенесён в построенную на берегу часовню. Последовавшие от мощей чудеса тщательно фиксировались при новгородском архиепископе Феодосии. По благословению московского митрополита Макария осенью 1544 г. мощи были перенесены в боровичскую церковь Сошествия Святого Духа[478]. После 1572 г. установлено всецерковное празднование святому[479]. Со временем почитание блаженного Иакова пришло в упадок. Зная об этом, патриарх Никон писал в «Слове» о создании Иверского монастыря: «Слышав же и о мощех святаго праведнаго Иякова Боровицкаго, яко велик есть в чудесѣх, обаче ово от // скудости монастырю, ово за нестроение настоятелѣй никим же брегомы есть честныя тѣ мощи; и ни службѣ святѣй содѣватися на много время, ниже иерею ту быти за многое нестроение. Еще же приложися и о сем желание, яко да принесше мощи святаго праведнаго Иякова Боровицкаго чудотворца в новой той Ивирский монастырь» (л. 54–54об.). Для прославления святого Никон использует характерные для житийной традиции символы и метафоры, связанные с понятием «света»: «свѣт мног на мѣстѣ» и «светла тѣлесем». Устойчивые метафоры «свет над будущим монастырём» и «святой – свет, светильник» представляют собой наиболее употребительные варианты получившего большое распространение в славянских агиографических памятниках топоса светящегося столпа как сакрального знака, призванного свидетельствовать святость места или человека[480]. Кроме того, при описании тела нагого человека, показавшегося

Никону мёртвым, автор стремится зафиксировать мельчайшие детали, которые свидетельствовали бы о том, что тело не подверглось порче: чистота тела человека «свѣтла тѣлесем» полностью видна, поскольку, как замечает Никон, человек «точию о нужных тѣлеси нѣкия рубы имяше»; фиксируя возникшее желание «нѣчто ему милостиво сотворити или одѣяти наготу тѣлесе его». Никон тем самым подчёркивал, что человек выглядел как обыкновенный смертный, при виде открытого и незащищённого тела которого возникало естественное желание помочь ему. Описывая подробно тело нагого человека, и фиксируя свои чувства, возникшие при созерцании его, Никон тем самым подтверждал нетленность мощей святого. Отдельными деталями описание мощей праведника Иакова, сделанное Никоном, напоминает акт свидетельствования мощей блаженного, составленный первой церковной комиссией 1544 г.: «...*глава вся цела* и плоть его присохла к костем... на обеих странах *плоть личная* от щек оттянулась и исхла... рука левая по локоть с костью по запястье с телом засхла *и нохти и персты все цело,* а *левая рука благословенная,* а правая рука по локоть с костью, два перста у ней, а иные поотпали. а на перстех плоть и нохти есть... *лежат кости обнаженны*»[481]. Благословляющий жест, который в видении некий человек «требовал» сохранить нетронутым, а затем воспроизведённый Никоном на мощах святого после их вскрытия, становился знаком покровительства Иверского монастыря свыше.

Таким образом, эти видения Никона имеют назначение утвердить святость возводимого им монастыря, и по форме, и по применению автором образных средств полностью соответствуют агиографической традиции, в рамках которой видения, будучи частью житий святых или сказаний об их чудесах, сохраняли свою главную функцию прославить святого или святыню[482].

Видения, связанные с епископским служением Никона

Видения «Знаковые» и «царское» видения имеют несколько общих признаков:

1) В отличие от других видений Никона, они не случаются сами собой, а происходят по молитве патриарха или во время богослужения; они застают Никона в привычной для него обстановке – в новгородском Софийском соборе или в Воскресенской церкви подмосковного Ново-Иерусалимского монастыря, в Соловецком монастыре или в «Отходной пустыни» (ските) патриарха Никона. Автор каждый раз подчёркивает эту особенность видений: «Да марта ж в 18-й день был я, богомолец ваш, в соборной церкви у заутрени и после полунощницы по своему обычаю ексапсалмы сам говорил, **а после ексапсалмов втай себе говорил канон Исусу сладкому на первой кафизме. И после первые статьи на другой кафизме стал я, богомолец ваш, и молитву Исусову творя**, взирая на спасов образ местной…» (1650– № 1, л. 124) или «…и от многаго труда, **сѣдохъ во церкви на мѣстѣ своем**…» (1664– № 14, л. 47), или «169 (*1661*)-го *года* генваря во 12–*й* де[*нь*] **во святѣй церкви Святаго Воскресения бывши нам у завтрени. И по исполнении первый кафисмы, на сѣдальне, сѣвши нам на мѣсте и во время чтения** воздремався мало…» (1661–№ 9, л. 253).

2) Для структуры этих видений характерна фиксация автором начала и конца «сонных» видений («**Мало ми воздремавшу**…» – «**Аз же, возбнув, страшен велми быв**»; «…**в мал сон сведен бых, сѣдя**» – «**И абие невидим бысть**») и изложение его содержания. Остальные жанровые признаки не являются для Никона важными: включение рассказов о его видениях в послания к царю выполняло прежде всего информационно-коммуникативную функцию – сообщение тайнозрителем о его видении, что являлось немаловажным требованием жанра.

Две интересные особенности этих видений Никона сразу заметны. Во-первых, в видениях патриарх Никон общается с очень узким кругом святых – это одни и те же московские святители: митрополиты Филипп, Пётр и Иона; в зависимости от содержания видений и роли, которую патриарх Никон отводит каждому из них, они появляются либо все вместе, либо по отдельности. Во-вторых, в видениях патриарха Никона чётко прослеживается связь с иконографией как в описании внешнего вида явившихся ему святых, так и в композиции самих видений. Чтобы выяснить особенности влияния законов иконографии на повествование патриарха Никона и то, какую роль в конкретных видениях Никона играют московские святители, обратимся к текстам.

Новгородское видение

Среди «*знаковых*» *видений* Никона «*новгородское*», которое произошло 18 марта 1650 г. занимает особое место. Рассказ о том, как во время молитвы в Софийском соборе с иконы «Спас Златая Риза» с головы Христа на голову митрополита Никона опустился царский венец, находится в «отписке» Никона из Новгорода 19 марта 1650 г. (1650–№ 1, л. 124–125). «Отписка» адресована всем членам царской семьи, чем подчёркнута важность её содержания.

Основной принцип изложения видения Никона традиционен для этого жанра и основан на документализме и доказательстве достоверности произошедшего; видение имеет чёткую структуру, автор обозначает начало и конец видения, описание события предельно конкретно и сухо, отчего у читателя возникает ощущение, что всё произошло очень быстро и неожиданно даже для Никона. Возможно пытаясь именно это доказать царю, автор подчёркивает такие детали, как внезапность видения («И се **внезапну** я, богомолец ваш, стоя на своем месте, увидел венец царский на воздусе злат…»), обычность занятий Никона, которые не предвещали ничего чудесного; размышления Никона об увиденном, которые сопровождают его рассказ о чудесном явлении, усиливают мотив божественного промысла и подчёркивают, что всё произошло не по желанию Никона, а по воле свыше («И то в разуме помыслил: **кем тот венец движится**? И то в памяти есть, что **тот венец собою двигался**…»). Стремление к достоверности в изображении видения привело Никона к использованию способа «литературной материализации» (термин А.И. Робинсона) видения – при помощи перенесения конкретных ощущений, полученных во время видения, в реальность: очнувшись от страха, Никон ощущал на своей голове венец («И аз… чая чювствено и обоими рукама на своей главе осязал»). Такой художественный приём характерен для видений святых, созданных в традициях агиографии[483]. Влиянием житийной традиции можно объяснить и стремление автора усилить долю чудесного при характеристике обстановки видения: Никон говорит о странных явлениях, происходивших в соборной церкви, свидетелями которых стали казначей Никандр, дьяк Парфений и другие люди, слышавшие «клопот велик» и «голку необычную» (1650– № 1, л. 125). Использование традиционной схемы для рассказа о личных психологических опытах – приём средневековой литературы, дающий автору возможность уподобить описанное им событие другому, давно произошедшему событию, для придания ему большего значения[484]. Мировоззрение Никона – человека Средневековья, отразило пронизывающий культуру того времени принцип подобия, уподобления сакральным образцам, характерный для всех сфер человеческой деятельности[485].

Краткость, чёткость и документализм повествования, характерные для повествования Никона, обусловлены не только требованиями жанра официально-деловой переписки, но и обстоятельствами, при которых составлялся документ; по наблюдению историков, «отписка» о нападении на митрополичий двор и избиении митрополита Никона оформлялась срочно, в тот же день, когда случились эти события, хотя сразу отослана не была, а дожидалась удобного момента для отсылки[486].

Действие в видении происходит у иконы Спасителя, которую митрополит Никон охарактеризовал следующим образом: «…Спасов образ местной, что стоит пред нашим местом, списан с тово образа, который взял к Москве блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии из Великого Новагорода, и поставлен на Москве в соборной апостольской церкви, которая именуется „Златая Риза“, от него же и чюдо было Мануилу, греческому царю» (1650– № 1, л. 124). В новгородском Софийском соборе находилась копия 1572 г. с так называемой «корсунской» иконы «Спас на престоле», наиболее почитаемой святыни Новгорода, в 1561 г. по требованию Ивана Грозного переправленной в Москву и установленной в Успенском соборе[487]. С особенностями иконографии новгородского образа связано известное новгородское предание о написании этой иконы византийским императором Мануилом I Комнином, которое легло в основу «Сказания о видении Спасова образа царю Мануилу»[488]. Об этом Сказании, сложившемся в первой четверти XVI в., и рассказывающем о наказании иконой греческого царя[489], и упоминает митрополит Никон. На иконе «Спас на престоле» из Успенского собора, послужившей оригиналом для новгородского Спаса[490], изображён сидящий на престоле Иисус Христос, указывающий правой рукой на открытый текст Евангелия (Ин. 8:12). Поза Христа строго фронтальная, колени симметрично сведены[491]. Жест Спасителя на иконе больше всего привлекал внимание зрителя и подчёркивает значимость евангельского высказывания. Однако ни о жесте Спасителя, ни о Евангелии, ни о позе Христа Никон не говорит. В восприятии и осмыслении митрополитом содержания иконы имел значение образ Христа вселенского Судии, Царя царей, наказывающего грешника: впечатление от иконы усиливалось и содержанием «Сказания о видении Спасова образа царю Мануилу», хорошо известное Никону; в одном из своих посланий царю в 1659 г. патриарх, ссылаясь на «Сказание», обосновывал приоритет высшей церковной власти[492]. Не случайно, что при описании видения Никон уделяет особое внимание такой важной детали, как царский венец, чудесно перемещающийся по воздуху с головы Спасителя на голову Никона.

Мотивы «подачи» иконой «знака» визионеру в качестве «ответа» на его просьбу (молитву), отделение от иконы какой-то её «части» и прикосновение к молящемуся, – характерные для этого видения, встречаются в памятниках агиографии[493]. Яркой параллелью к изложению Никоном его психологического опыта можно назвать видения его духовного

учителя и наставника на Соловках – Елеазара Анзерского, который был склонен документально фиксировать факты чудесных явлений и знамений, особенно вызванных молитвой у иконы. В «Своеручной хартии о видениях и откровениях» Елеазар рассказывал, например, как во время его слёзной молитвы у образа Христа с иконы слетел голубь и «лице... крилом тихо приразися»[494]. Другой мотив, характерный для видения Никона, – возложения (дарения) частей священнического облачения на Богом избранного иерея – восходит к агиографии[495]. В житиях святых венец, возлагаемый на голову святого, – знак, не только предвещающий архиерейское служение, но и мученичество: Бог отмечал того, кому суждено пострадать во имя Христа. Особенно много таких примеров в византийских житиях святых[496]. Сочетание в видении митрополита Никона характерных для агиографии мотивов богоизбранности иерея и перенесение мучений во имя Христа делает содержание его рассказа об увиденном предельно конкретным и понятным для средневекового читателя: Богом избранному иерею предстоит нести на себе мученический венец, следовать путём страданий Христовых.

Спаситель на иконе «Златая Риза» изображён без головного убора; сканый венец имелся на серебряном окладе[497]. В иконографии Христа изображение Спаса на престоле с царским венцом являло собой образ Спасителя Царя царей, в отличие от изображения Спаса в митре как Великого архиерея[498]. Видение венца, «переместившегося» с иконы на голову новгородского митрополита, можно трактовать в русле агиографической традиции не только как знак свыше, означающий богоизбранность митрополита, но и как предопределённость будущего возвышения Никона: чудесный знак от иконы пророчил Никону высокий духовный сан. Сакральный смысл видения Никона получал, таким образом, политический оттенок; Спаситель на иконе как будто сам избрал Никона в архиереи и совершил над ним посвящение. Впоследствии, уже будучи первым архиереем, Никон, обосновывая своё понимание статуса патриарха в Русской Церкви, связывал патриаршество не с кафедрой, а с саном[499]. Особое положение патриарха, по Никону, определяется не местом, которое он занимает, а особой благодатью, получаемой при посвящении, и относящейся непосредственно к человеку[500]. Никон утверждал, что патриарх являет собой образ Христа, причём в большей степени, чем другие епископы[501]. Таким образом, содержание видения Никона отразило его взгляды на патриаршую власть, которые, как можно думать, сформировались задолго до того, как Никон стал московским патриархом: первый архиерей во образ Христа обладает полнотой духовной власти и имеет право от имени Христа вершить духовный суд над нарушителями церковных законов; патриарх, по Никону, – главный вершитель духовных дел, избранный и поставленный самим Христом.

Митрополит Никон назвал своё видение «страшным»; несмотря на то, что эта характеристика видения – этикетная деталь (в видениях упоминание

об испуге ясновидца обязательно), увиденное, возможно, действительно поразило Никона, так как он не только рассказал о откровении всем, кто его окружал, вернувшись из церкви («и твоему государеву окольничему и воеводе князь Фёдору Андреевичю, и дьяком, и домашным своим»: хотя рассказ визионера об увиденном – это тоже требование жанра)[502], но и ежедневно стал совершать богослужение («и по вся дни литоргию Божию служил», т. е. Никон постоянно находился в храме), исповедался духовному отцу, «и от того времени почал ожидать иного себе посещения». Содержание видения Никона было предопределено и содержанием самой иконы «Спас царя Мануила». По наблюдениям искусствоведов, икона заключает в себе несколько тем, важнейшими из которых являются темы «Христа-Пантократора», «Христа-Света» и «Евхаристии» – искупительной жертвы Христа[503]. М.Н. Тихомиров, подробно изучавший документы о Новгородском восстании, писал, что «отписка», в которой Никон рассказывает о видении, «бросает яркий свет на личность Никона, объясняя те способы, которыми он создал себе блестящую карьеру, получив патриаршество. Никон явно злоупотреблял склонностью царского семейства к мистике, не стесняясь выставлять себя чуть ли не святым мучеником»[504]. «Отписка» заключает в себе перечень событий, произошедших с 15 по 19 марта 1650 г., среди которых рассказ Никона о видении занимает промежуточное положение, следовательно, можно предположить, что события, случившиеся накануне видения, как будто спровоцировали его, а события, последовавшие после видения, определённым образом раскрыли, объяснили его смысл.

Видение царского венца митрополиту Никону случилось 18 марта, а 15 числа в Новгороде «стало нестроение болшое меж всяких чинов людей»; восставшие создали своё правительство, во главе которого встал бывший дворецкий Софийского дома, митрополичий сын боярский Иван Жеглов, незадолго до этого посаженный Никоном в тюрьму и освобождённый народом из-под стражи 16 марта (имена других членов нового правительства – посадских людей, освобождённых народом из заключения на митрополичьем дворе, Никон не называет). На следующий день, 17 марта, в день именин царя Алексея Михайловича, во время обедни митрополит Никон предал проклятию главу восставших новгородцев Ивана Жеглова и всех восставших («И я… молив Бога за ваше, государево, многолетное здравие, а ево, Ивашка, изменника твоего, государева, предал клятве, и тоя ради клятвы у них крестное целованье разрушил») и освободил их от данной друг другу клятвы «друг за друга стоять и никого в своем воровстве тебе, государю, не выдавать». Таким образом, обстановка в Новгороде, как показывает Никон, была накалена, а поведение митрополита, активно принимавшего участие в подавлении восстания, а также проклятие Никоном Ивана Жеглова и всех бунтовавших новгородцев[505], получившее одобрение патриарха[506], вызвало негодование восставших. Реакция новгородцев на поступок Никона последовала 19

числа, когда на Софийский двор пришёл из числа отлучённых «Ивашка Жеглова единомышленик», бывший пристав Гаврилко Нестеров, «бутто в своей вине покаянные принося». Согласно «отписке» Никона, митрополит велел «поберечь» пришедшего и собрался читать над ним разрешительные молитвы. Узнав об этом, Жеглов ударил в набат. Разъярённая толпа вломилась в Софийский двор. Никон попытался уговорить ворвавшихся, но был жестоко избит. Никона повели было в земскую избу, где заседал Иван Жеглов, но митрополит отпросился посидеть у Золотых дверей «пред церковью на лавке», так как в храм его не пустили. Никон стал упрашивать толпу позволить ему быть на литургии в церкви Знамения Богородицы и с трудом получил разрешение. В церкви Никон «стоя и седя… и с великой нуждею и спехом служил», а затем, казалось, уже при смерти, «в санях взвалясь» возвратился на Софийский двор.

Чтобы усилить мотив страданий автора от причинённых ему восставшими телесных повреждений, который несомненно присутствует в сценах столкновений с новгородцами, Никон детально описывает, как его избивали: «И оне меня ухватили… и ослопом в грудь торчма ударили и грудь розшибли и по бокам камением, держа в руках, и кулаки били» (1650–№ 1, л. 125). Из документов о новгородском восстании видно, что митрополит Никон не сразу вышел к восставшим, а его поведение определилось как раз поведением воеводы и неспособностью мирских властей найти взаимопонимание с восставшими[507]. На таком фоне действия митрополита Никона – пастыря и проповедника, чьё убедительное слово в нужный момент сыграло определённую роль в усмирении конфликта, были решающими в повороте новгородских событий. Убеждение словом и непротивление злу насилием – образец евангельского поведения, который показал Иисус Христос. Однако духовная власть над людьми, знаком которой служит венец на Спасителе, – это следствие его страданий и восшествия на крест[508]. Физические мучения и унижения были необходимой ступенью к славе Спасителя, и чтобы последовать Христу (напомню, что патриарх, по убеждению Никона, – образ Христов), необходимо претерпеть страдания. Видение Никона, по словам М.И. Тихомирова, «предвещало мучения Никона»[509]. Мученичество, как особая форма подвижничества, включает в себя понимание христианского подвига в двух аспектах: как «продолжение апостольского служения в мире» и как следование путём Христовым, повторение страстей и искупительной жертвы Христа. Христос выступает как первообраз мученичества, свидетельства собственной кровью[510]. Таким образом, Никону, прежде чем получить высокий духовный сан и обрести полноту духовной власти, необходимо было пройти испытание веры и духа. Первым испытанием стало Новгородское восстание и избиение митрополита новгородцами. Возможно, как человека Никона и напугало осознание им того, что путь к вершинам духовной власти проходит через физические страдания и унижения. Но промыслительно Никон понимал, что испытания его

неизбежны, поскольку они предопределены свыше – он избран для высокого служения Христом.

Несомненно, Алексей Михайлович понял смысл этого видения и по-своему его истолковал. Может быть, не случайно на место московского патриарха в 1652 г. царь прочил «богоизбранную» кандидатуру Никона, проявившего свои организаторские способности во время новгородского восстания и готового к новым «испытаниям» ради реализации государственных задач. Давая Никону понять, что кандидатура в патриархи уже определена, Алексей Михайлович писал митрополиту на Соловки: «А ожидаем тебя, святителя, к выбору, а сего мужа три человека ведают: я, да Казанской митрополит, да отец мой духовной, тай не в пример, *а сказывают – свят муж»;* при этом царь просил Никона поторопиться, чтобы «обирать на патриаршество *именем Феогноста*»[511] (курсив мой. – С.С.*).* «Феогност) в переводе с греческого – «Богом знаемый»[512]; возможно, эти строки были написаны царём под впечатлением от видения Никона. Для Никона же венец Христов стал символом спасительных страданий и мученичества, неизбежно сопровождавшим пастыря в его нелёгком служении. Здесь уместно, на мой взгляд, вспомнить показательный в этом отношении жест Никона. В начале июля 1659 г. в Воскресенском монастыре у патриарха Никона были патриаршие певчие дьяки Иван Тверетинов, Савва Семёнов и ярославский дьякон Косма. После разговора с певчими Никон стал направлять Космy с поручением к царю, но дьякон отказывался. Тогда Никон сказал: «Если и постраждешь – вот тебе мой венец (снял с себя камилавку и надел на Космy), а потом и небесный будет, а может быть, и царскую милость к себе обрящешь»[513].

Можно заключить, что «новгородское» видение Никона стало ключевым не только в его судьбе, но и в жизни царя Алексея Михайловича; возможно, под воздействием содержания видения выбор царя при избрании патриарха был сделан в пользу Никона.

Соловецкое видение

Второе «знаковое» видение Никона – «***соловецкое***» – произошло в июне 1652 г. в Соловецком монастыре, куда новгородский митрополит Никон ездил за мощами митрополита Филиппа. Перенесение мощей митрополита Филиппа в московский Успенский собор стало заключительной частью начатой во второй половине 1640-х годов, (вероятно, после открытия на Соловках гробницы митрополита Филиппа в мае 1646 г.) высшей церковной властью «программы» настойчивого формирования культа митрополита Филиппа; инициатива повсеместного почитания святого исходила непосредственно от высшего руководства Русской Церковью: духовник царя Алексея Михайловича протопоп Стефан Вонифатьев образом митрополита Филиппа благословил Аввакума, когда тот ещё «попом бысть»[514]; под руководством патриарха Иосифа в Москве над созданием похвального Слова митрополиту Филиппу работал соловецкий книжник Сергий Шелонин, причём идея создания произведения, где бы митрополит Филипп был бы «явным» Златоустом, как считает О.С. Сапожникова, исходила от патриарха[515]. Житие митрополита Филиппа в его Хронографической редакции было включено как исторический источник в составленный при патриаршей кафедре Летописный свод 1652 г.[516]. Тот факт, что именно Никон переносит мощи митрополита Филиппа в Москву, как считает Е.К. Ромодановская, в значительной мере случаен, поскольку это входит в обязанности новгородского митрополита, пост которого занимал Никон[517]. С.В. Лобачёв считает, что канонизацию митрополита Филиппа следует рассматривать в контексте процесса translatio relidionis, который заметно оживился в начале царствования Алексея Михайловича: собирание православных святынь и перенесение в столицу мощей церковных святителей свидетельствовало о стремлении[518] властей превратить Москву в центр православного христианского мира[519]. Между тем перенесение мощей митрополита Филиппа приняло такой масштабный характер, что это событие не обошли вниманием находящиеся в России иностранные агенты: 23 марта 1652 г. в донесении королеве Христине из Москвы шведский агент Иоганн де Родес сообщил о посольстве на Соловки за мощами Филиппа[519].

Рассказ о случившемся в Соловецком монастыре видении митрополита Филиппа, как и о других «знаковых» видениях, Никон включил в своё послание к царю, чем определился тип повествования о чудесном явлении: видение описано кратко и документировано. В соответствии с требованиями жанра автор указывает обстоятельства видения: «Мало ми воздремавшу», Никон увидел святого митрополита Филиппа, лежащего в раке. Детально описаны действия святого, за которыми наблюдает Никон: святой Филипп приоткрыл покров, лежащий на нём. пошевелился, как бы желая сесть; немного привстав, святой, обратившись к Никону, стоявшему в

стороне и не смевшему двинуться, приветствовал его словами: «Миръ ти, братие»; затем снова лёг, и снова «восклонься», сел прямо и сказал: «Миръ ти, брате, и не отходи отъ мѣне». Никон, боясь приблизиться, робко произнёс: «Прости мя, владыко святый, яко за многая своя согрешения къ твоей святыни приближи ти ся не смѣю». «Прииди!» – ответил святой и лёг. На этом видение прекратилось. Говоря о внешнем виде святого, Никон замечает, что лицо его «вельми свѣтло» и нисколько не отличается от того, каким его писали на иконах: иконографический тип послужил источником видения. Никон, как и в предыдущем видении, выступает в роли наблюдателя и «объекта» воздействия высших сил. Поэтому о своих переживаниях и ощущениях он сообщает только после окончания видения, используя традиционные формулы: «Азъ же, возбнувъ, страшенъ велми бывъ» (1652– № 8, л. 19об.). Таким образом, в рассказе о собственном видении Никон не использует никаких деталей и художественных средств, свидетельствующих о своеобразии его индивидуального восприятия, сводит к минимуму описания собственных действий и ощущений.

Особое внимание автор уделяет тому, что говорит митрополит Филипп; эти слова, переданные в форме прямой речи святого и его диалога с Никоном, непосредственно имеют дидактическую функцию: в видениях святых, включённых в состав памятников агиографии, с которыми обнаруживает наибольшую близость рассказ о видении митрополита Никона, святые в ответ на просьбы визионера давали ему советы, в соответствии с которыми он строил свои поступки, или сами просили его выполнить их волю. Митрополит Филипп помимо слов приветствия Никону произносит ещё две фразы: «Миръ ти, брате, и не отходи отъ мѣне» и «Прииди!», которые, как мне кажется, могут быть истолкованы в двух значениях, во-первых, как призыв митрополита Филиппа к Никону *подражать его подвигу* и, во-вторых, как призыв *прославлять митрополита Филиппа, чтить его память.* Независимо от содержания этого видения в разное время историки указывали на две линии поведения Никона по отношению к митрополиту Филиппу, которые формировали его церковно-национальные идеи. «Для Никона образ Филиппа приобретал как важный политический, так и глубоко личностный смысл. *Митрополит Филипп стал для него своего рода примером для подражания*», – пишет современный историк Д.Ф. Полознев[520]. Церковный историк Г.П. Федотов считал, что «*Никон имел личное желание... прославления*» митрополита Филиппа[521].

Культ святителя Филиппа имел лично для Никона огромное значение. Ему, ещё новгородскому митрополиту, из Соловецкого монастыря была привезена частица мощей московского митрополита («з гортани костка»)[522]. В домовой казне патриарха Никона была книга с житием митрополита Филиппа «местами в лицах, а инде писаны речи в тетратех, не дописаны» и образ святого «писан на золоте»[523]. В описях подмосковного Ново-Иерусалимского монастыря, основанного патриархом Никоном,[524]

неоднократно упомянуты иконы с изображениями митрополита Филиппа[524]. По мнению исследователей, знаменательную роль в жизни патриарха играли те даты церковной истории которые были связаны с памятью Филиппа. Так, третья, последняя служба в Холмогорах перед отправкой митрополита Никона и сопровождавших его людей на Соловки состоялась на память святого Николая Мирликийского (9 мая) в посвящённом ему храме. По наблюдению Д.Ф. Полознева, перенесение мощей Филиппа должно было вызвать у современников прямую ассоциацию с перенесением мощей самого популярного в народе святого – Николы, которое осуществлялось морским путём и отмечалось как раз 9 мая[525]. Поставление Никона в патриарха – 25 июля 1652 г. – произведено в тот же день, когда на митрополию был поставлен Филипп[526]; по признанию самого Никона, 3 июля 1653 г. «на память пренесения мощей иже во святых отца нашего священномученика и исповедника Филиппа митрополита», на всенощной службе в Успенском соборе, он принял окончательное решение о строительстве монастыря на Валдае (л. 52, 53об.). В 1681 г., возвращаясь из ссылки, из Ферапонтова монастыря, Никон велел везти себя вниз по Волге, повторив, таким образом, путь, которым сам некогда вёз мощи Филиппа, придав символическое значение своему возвращению[527]. По заказу патриарха Никона в 1653–1654 гг. написано как минимум 10 икон митрополита Филиппа, причём над их созданием, согласно записям книг патриаршего Казённого приказа, трудился один иконописец – Леонтий Остафьев[528]. Другой художник – Г.А. Кондратьев – писал иконы «стоять у раки чудотворца Филиппа»: в декабре 1654 г. была создана икона Богоматери, в январе 1655 г. – икона свт. Филиппа[529]. 26 июня 1657 г. третий мастер, Афанасий Фомин, работавший по заказу патриарха, получил из патриаршего Казённого приказа 4 р. с полтиною за то, «что он писал запасные образы для государева благословения, среди которых был и образ Филиппа митрополита[530].

В первой половине 1650-х годов в Москве по инициативе патриарха Никона создаются архитектурные памятники, посвящённые Филиппу. Церковь во имя Трёх святителей на Патриаршем дворе к престолам московских святых Петра, Алексея и Ионы получает четвёртый – во имя митрополита Филиппа[531]. В личных покоях патриарха Никона на патриаршем дворе устроена тёплая домовая церковь во имя апостола Филиппа, святого небесного заступника митрополита Филиппа[532].

По мнению исследователей, приверженность Никона к монументальному строительству берёт начало от подражания Филиппу. Есть мнение, что Никон был зодчим всех трёх основанных им монастырей – Крестного Кийостровского. Иверского Валдайского и Воскресенского Ново-Иерусалимского[533]. Более того, ориентация на северные постройки, особенно ярко проявившаяся при сооружении Успенского собора Иверского монастыря, привела Никона к использованию некоторых принципов северного культового зодчества, применённых при строительстве Спасо-[534]

Преображенского собора Соловецкого монастыря[534], возведение которого, как известно, велось под наблюдением митрополита Филиппа[535]. Первые и главные храмы своих монастырей Никон посвящал митрополиту Филиппу: уже в октябре 1653 г. в первом – Иверском – монастыре готовы к освящению две деревянные церкви: соборная холодная в честь Иверской иконы Богородицы и тёплая с трапезной во имя митрополита Филиппа[536]. А 19 августа 1655 г. антиохийский патриарх Макарий совершил закладку трёх престолов (водружены подпрестольные кресты) Успенского собора Иверского монастыря на Валдае: главного – во имя Успения Пресвятой Богородицы, двух других – во имя святителя Филиппа, митрополита Московского, и во имя святого Иакова Нового (Боровичского)[537]. Среди частиц мощей пятидесяти святых, собранных Никоном в этот монастырь[538], особое место занимали части мощей митрополита Филиппа, привезённые в обитель самим Никоном в конце февраля 1654 г. (л. 54–62). Частица мощей московского святителя была вложена в один из ковчежцев Кийского креста-мощевика, водружённого патриархом Никоном в онежском Крестном монастыре[539]. Крестный же монастырь, как он поименован в царской грамоте 13 июня 1655 г. каргопольскому воеводе Ф.И. Малыгину, патриарх Никон возводил «...во имя Честного и Животворящего Креста и святого чудотворца Филиппа митрополита...»[540]. Таким образом, культ митрополита Филиппа имел для патриарха Никона лично огромное значение.

Однако нельзя рассматривать рассказ о видении Никону московского святителя вне контекста его послания царю и без учёта произошедшего во время поездки Никона на Север события – кончины патриарха Иосифа 15 апреля 1652 г.

Письмо Никона из Соловецкого монастыря открывается приветствием царю: «А азъ, грѣшной богомолѣцъ вашъ, слыша про ваше, государево, здравие, вельми о семъ Бога благодарю и покланяюся Ему, яко здравие ваше хранитъ, и со святыми ангелы и яз воспою, якоже пишетъ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволѣние“ (Лк. 2:14), ежѣ есть „Слава въ вышнихъ Богу“, давшему тебъ благоразумное смирение. А яже о твоей, свѣта нашего, государя, благодати ко мнѣ, смиренному, моя умоестѣственная простота и разумная скупость противу твоей благодати ответа, ихъже и достойно ти есть воздати не можетъ, развѣ сей, егда узрю святое твое благородие, по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Исусу» (1652–№ 8, л. 19). Библейские тексты и образы отправляют адресата к литургическому действу. Слова первой евангельской цитаты читаются в определённые моменты литургии: славословие, воспетое ангелами при рождестве Христове, на утрени повторяется дважды. Первый раз перед шестопсалмием, причем это славословие содержит только ту евангельскую фразу, которую процитировал Никон. Это так называемое Малое славословие произносится одним чтецом; символически он изображает ангела, посланного от Бога. Второй раз ангельская песня исполняется в начале

Великого славословия, в конце утрени. Симеон Солунский в толковании литургии разъяснял: это славословие «…пространнее и поётся совокупно всеми, как воспевающее таинство, явившееся не пастырям только, но всему миру и всем народам»[541]. Церковные историки объясняли символическое значение этой части утрени как «выражение хвалы Господу от Царства Благодати, т. е. Церкви земной»[542]. Образ евангельской блудницы служит Никону для выражения глубокой духовной любви к царю; символическое значение сюжета объясняется самими евангелистами: некая женщина в доме Симона фарисея, омыв слезами и смазав миром ноги Христа, приготовила Его к смерти (в отличие от Симона, не оказавшего должного уважения гостю). Признанием Никона в духовной любви к царю завершается послание: «И твою, государеву, премногую любовь и по смерти отцу нашему по-премногу благодарю, и покланяюсь твоим щедротамъ, яко Богу и царю ныне и во вся дни живота своего» (1652–№ 8, л. 20).

В признаниях Никона в духовной любви к царю, обрамляющих послание, в тексте евангельского песнопения скрыто сравнение Алексея Михайловича – царя земного – с Богом – Царём Небесным. Уподобление царя Христу, характерное для русской средневековой культуры, особенно раскрывается в чине помазания на царство (в отличие от византийской практики, когда Христос помазует царя)[543]. Помазание включается в литургическое действо. Предшествующий помазанию обряд венчания на царство (коронации) построен как сокращённая утреня, поэтому венчание соотносится с утреней, а помазание – с обедней[544]. Евангельские тексты и образы отсылают адресата-царя к определённым частям утрени и вызывают воспоминания о чине помазания и коронации. Сама же утреня, согласно толкованиям отцов церкви, «совершается ради наставшего дня, за который человеку следует благодарить Приводящего свет, разрушившего тьму лести и подавшего нам свет благочестия»[545]. Используя богослужебную символику, приводя конкретные тексты, звучащие на утрени, Никон как будто намекает царю, что наступил новый период его царствования, который ознаменовался двумя событиями – перенесением мощей митрополита Филиппа в Успенский собор и кончиной патриарха Иосифа.

Известие о кончине патриарха Иосифа потрясло митрополита Никона: «Азъ же вельми содрогнухся едва, како не пришедъ поразить и мѣне Господь внезапу, тажъ увѣдалъ и о кончинѣ исхода». Мысль о смерти, приходящей к каждому человеку независимо от его положения при житии и имеющей страшное «лицо», испугала Никона, и он признавался царю: «бежати ми было сотвори, аще великимъ таковъ исход нѣмилостивенъ!» (1652– № 8, л. 19). Но «явлѣниемъ своимъ» митрополит Филипп, как признавался Никон, «утвердилъ в то жъ время» его. Мысль, возникшая у Никона по окончании видения, сформулирована так: «И отъ того времяни, надѣяся впредь на твое благородие, яко да по милости твоей исполнитъ Господь желание прошения моего» (1652–№ 8, л. 19об.). О каком «желании

прошения» Никона идёт речь – неизвестно. Возможно, оно имело отношение к сложившейся в Москве после кончины патриарха Иосифа ситуации: Русская Церковь осталась без архипастыря. О необходимости скорейшего выбора нового патриарха писал Никону царь: «…а мати наша, соборная и апостольская Церква, вдовствует, зело слезно и вельми сетует по женихе своем…»[546]. Но митрополит Никон в своём послании к царю ни разу не свёл разговор к обсуждению конкретной кандидатуры на патриаршую кафедру. Отвечая Алексею Михайловичу его же словами о том, что Церковь соборная «вдовствует» без пастыря, Никон говорил, что «всяко имѣетъ Богъ, и о малыхъ смотрение свое, колико пачѣ, о святѣй велицѣй соборной Церкви святой свой промыслъ показати имать, и добраго намъ, словеснымъ Его овцамъ, пастыря дати, могущаго изводити честное отъ недостойнаго. И его же твое благородие назнамѣни, мню, и азъ сего быти, аще и мною незнаемъ есть, обачѣ от Бога назнаменованъ, яко богочтецъ есть. А еже бес пастыря быти надолзѣ стаду Христову – многая бѣда отъ волкъ есть душетлѣнныхъ». При выборе патриарха Никон советовал царю положиться на Божью волю: «О немъ же Богъ благоволитъ, и ты, великий государь царь и великий князь // Алексѣй Михайловичъ всеа России, и твои, государевы, богомолцы, наша братья, и я, смиренный, такождѣ» (1652–№ 8, л. 19об.–20).

После «общения» с почившим митрополитом Филиппом Никон определил конкретные качества, которыми должен обладать тот, кому предстоит занять вакантное место. По Никону, пастырь – это, во-первых, пастырь «добрый», справедливый, способный «изводити честное отъ недостойнаго»; во-вторых, он должен быть «назнаменован» Богом, нести на себе Божью благодать, своими деяниями и образом жизни доказывать окружающим силу веры и духа, «яко богочтецъ есть»; в-третьих, это воинственный пастырь, способный уберечь «стадо Христово» от «волкъ… душетлѣнныхъ». Никон, на мой взгляд, сформулировал византийский образец пастырского служения: первосвятитель есть образ справедливого судии – Христа, его жизнь состоит в подражании подвигу и страданиям Спасителя, и он самоотверженно исполняет свой первейший долг – «пасет стадо Христово», радеет о «словѣсных Его овцах». Представления Никона о качествах пастыря были неразрывно связаны с осмыслением образа митрополита Филиппа и его эпохи. Покидая патриаршую кафедру в 1658 г., Никон объяснял провожавшему его народу, что он об «*овцах не радел*, и я отселе вам несть патриарх…». Источник этих слов патриарха – 29-я Беседа Иоанна Златоуста на послания апостола Павла «Какову достоит быти учителю». О.С. Сапожникова отмечает, что те же слова произносил и митрополит Филипп в Похвальном Слове Сергия Шелонина[547]. Между тем в «Рае мысленном» патриарх Никон указал на пример «образцового» пастырского служения, назвав московского митрополита Макария, предшественника митрополита Филиппа, «богопоставленным первопрестольником благорачительным», «опасным стада Христова

пастырем»[548]. В «Возражении» на вопросы С. Стрешнева и ответы на них Паисия Лигарида Никон подчёркивал, что гарантом благополучного царствования Ивана IV было единение царя с митрополитом Макарием[549]. Церковно-исторический опыт России XVI в. в эпоху царствования Ивана Грозного внушал Никону мысль о взаимной поддержке светской и духовной властей. Мысль о единении властей звучит и в соловецком послании, в признании Никона царю о его с ним «единомыслии»: «А что мѣне ради, смиреннаго, такому дѣлу молчание есть, – не буди то: азъ со святымъ вашимъ благоволѣниемъ единомысленъ есмь» (1652–№ 8, л. 19об.). Таким образом, видение святого Филиппа прочно утвердило Никона в мысли о преемственности патриаршей власти.

С позиций преемственности духовной власти рассматривается Никоном и кончина святителей Иосифа и Филиппа. Для посмертного почитания первосвятителя не сама смерть, как таковая, имеет значение, а причины и обстоятельства, её вызвавшие; пастырь прославляется после смерти не только благодаря своим прижизненным поступкам, но и обстоятельствам своей кончины, тем, как смерть «принимает» умирающего: благодаря мученической кончине одни причисляются к лику святых (митрополит Филипп был канонизирован 3 июля 1652 г. сразу по перенесении его мощей в столицу), другие, мучительно умирая от старости и болезней, как патриарх Иосиф, заслуживают плача и слёз (в конце послания Никон сообщает царю, что во время пребывания в «Савинском» монастыре он читал всем статейный список о кончине патриарха Иосифа и «чтучи его, всё плакал со удивлением многим, како сотворилося то смотрение Божие»). Мученический венец митрополита Филиппа сделал его одним из самых популярных святителей в Древней Руси; Филипп стал символом непреклонности в выполнении обязанностей. налагаемых духовным саном[550]. Таким он был для идейных антагонистов XVII в.: о мученической смерти митрополита неоднократно вспоминал протопоп Аввакум[551], а соловецкий старец Герасим Фирсов, ярый противник никоновых нововведений, посвятил Филиппу несколько произведений[552]. Между тем и митрополит Филипп, и патриарх Иосиф – оба были жертвами произвола светских властей[553], оба пострадали при жизни от царской власти, но именно митрополит Филипп, принявший не только мученическую смерть, но, подобно «второму Златоусту», «положил душу за овцы своя»[554], стал эталоном «доброго» и «честного» пастыря не только для митрополита Никона и высшей церковной власти; его как мученика и святого признала и светская власть, о чём свидетельствовало перенесение мощей святителя Филиппа в Успенский собор Кремля и последовавшая затем канонизация[555]. Предсмертные страдания Иосифа от тяжёлой болезни и старости не создали почвы для последующего почитания его светскими властями; возможно, такому отношению к усопшему патриарху способствовали не только сложные взаимоотношения с царём Алексеем Михайловичем[556] и с представителями духовной власти (напомню об отрицательной позиции

патриарха по поводу введения единогласия и открытом столкновении с боголюбцами[557], но и обстоятельства его кончины, детально описанные в статейном списке самим царём[558]. На фоне яркого и повсеместного почитания московского митрополита Филиппа, признания светской властью своей вины за его мученический исход внимание к личности патриарха Иосифа казалось совсем незначительным: в своём послании к царю Никон даже не упоминает ни о погребении усопшего патриарха и предсмертном желании его быть погребённым у ног ещё одной жертвы произвола светских властей – митрополита Иова (все эти подробности есть в статейном списке царя), однако, вспоминает о кончине новгородского митрополита Аффония, одобряя какое-то решение Алексея Михайловича об Аффонии (вероятно, о погребении митрополита)[559]; о бывшем новгородском владыке Никон отзывается с большой теплотой: «А о брате нашемъ, паче же о отцѣ преосвященномъ, Аффонии митрополите, вельми добро твое благоволѣние. Азъ и брать мой – единое»[560] (1652–№ 8, л. 20).

Для патриарха Никона мученическая смерть митрополита Филиппа за «овец Христовых», т. е. за свою паству, впоследствии получила своеобразное осмысление. Вероятно, около 1656 г., когда случились первые столкновения патриарха Никона с царём Алексеем Михайловичам по вопросам церковной обрядности[561], Никон осознанно обратился к образу митрополита Филиппа, пострадавшему от светской власти, и спроецировал судьбу Филиппа на свою жизнь, проведя параллель между мученической кончиной московского святителя и своей собственной судьбой. Глубокое почитание Никоном митрополита Филиппа породило чувство духовного родства с ним; из всех достоинств святителя Филиппа, которые Никон прославлял годами и которым старался подражать, подвиг мученичества, принятый от светской власти, теперь стал для патриарха Никона самым важным. Слова митрополита Филиппа, произнесённые им в «соловецком» видении Никона («Прииди!», «Не отходи от мѣне»), стали для Никона пророческими и, возможно, теперь были им буквально истолкованы. Это нашло, на мой взгляд, отражение в иконографии обоих иерархов. Понимание Никоном себя и Филиппа митрополита как двух пастырей-мучеников, имеющих общую историческую судьбу, реализовалось в выполненной по заказу патриарха Никона в 1657 г. иконе «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном»[562] и 9 октября того же года привезённой из Москвы в Новый Иерусалим[563]. По описанию специалистов-искусствоведов, изучавших этот образ, хранящийся сегодня в подмосковном музее «Новый Иерусалим» (дерево, темпера, 137 * 87 см; икона: КП-7346, оклад: Б-801, ЗВ-71)[564], к стопам Спасителя припадают слева Филипп митрополит, справа – патриарх Никон. Оба в крестчатых ризах, с омофорами, конец которых придерживают в руках, на головах – митры. Митрополит Филипп изображён чуть выше патриарха Никона с приподнятой головой и нимбом, Никон запечатлён в позе «смиреннаго», что, по мнению исследовавшей эту икону Л.И. Савиной,[565]

продиктовано историческим подтекстом содержания иконы[565]. Патриарх Никон написан без портретного сходства и, в отличие от митрополита Филиппа, без нимба: так изображались в Древней Руси ктиторы храмов и монастырей[566]. Но в этом портрете патриарха есть важная особенность: Никон приносит Господу покаянную молитву – над его изображением написан кондак, читаемый в среду на Страстной седмице («Паче блудницы, Блаже, беззаконовах, Щедре, слез точение никакож Ти принесох, но молчанием моляся, припадаю Ти, и любовию лобызаю Пречистеи Нозе Твои, да прощение ми, яко Владыко, даси грехов, яко да зову Ти: Спасе, от скверных дел моих избави мя, смиреннаго Никона, раба Своего»)[567]. Этот текст, включённый в строй иконного образа, отражал идеи и настроение заказчика иконы – патриарха Никона. Тема спасительных страданий Христа и победы над смертью нашла отражение не только в изображении орудий страстей (Крест, копие и трость написаны частично поверх крещатого нимба Спасителя), но и в облачении святителей. Тёмно-красная фелонь митрополита Филиппа украшена золотыми крестами с надписями между ними «ІИС ХС», «НИКА». На серебристо-голубой фелони и белом омофоре патриарха Никона – золотисто-жёлтые кресты. Цветовое решение облачений символично: оно означает и мученическую смерть, и свет Воскресения. В 1661 г. икона установлена в Голгофской церкви Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, справа от Царских врат[568]. Икона упоминается в описях Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря 1679 и 1685 гг. как местный образ иконостаса Голгофской церкви[569]. Здесь на Голгофе, у Креста с Распятием и у иконы Господа Вседержителя, перед отъездом на церковный собор 30 ноября 1666 г. патриарх Никон отслужил свою последнюю божественную литургию. Поэтому не случайно после осуждения и ссылки патриарха Никона к окладу иконы «Спас на престоле» были привешены его панагии[570].

Образы пастырей-мучеников митрополита Филиппа и патриарха Никона, в своих страданиях от светских властей проявивших подвиг, подобный подвигу христианского мученичества, возможно, под воздействием идей патриарха Никона воплотился в другой иконе, хранившейся в Воскресенском монастыре и числившейся там по описи 1679 г.: «...дшица серебряная белая, на ней вырезан Спасов образ в молении Фёдор Стратилат, да у Спасова образа в подножии в молении: с правую сторону Филипп митрополит да персона святейшего Никона патриарха»[571]. Можно предположить, что этот вариант иконографии иерархов-мучеников Филиппа и Никона мог быть выполнен по заказу патриарха Никона в начале 1660-х годов, когда сделанный Арсением Греком перевод жития мартирия Феодора Стратилата из сборника «Сокровище» греческого писателя XVI в. Дамаскина Студита был опубликован в составе сборника «Анфологион» (М.: Печатный двор, 1660)[572].

Осознание духовного родства с митрополитом Филиппом и готовность Никона повторить мученический подвиг московского святителя привели к тому, что патриарх Никон после оставления патриаршей кафедры в разговорах с современниками и в посланиях царю Алексею Михайловичу и сочувствовавшим судьбе Никона людям часто стал упоминать о своей скорой смерти. Так, в первом письме царю Алексею Михайловичу из Воскресенского монастыря Никон объяснил свой уход из Москвы физической немощью («По отшествии вашего болярина князя Алексѣя Никитича с товарыщи ждал от вас, великих государей, по моему прошению, милостиваго указу и не дождахся, и многих ради своих болѣзней велеть отвестися в ваше, государево, богомолье, в Воскресенской монастырь» – 1658–№ 1, л. 32); а приехавшему в Воскресенский монастырь 12 июля 1658 г. князю А.Н. Трубецкому патриарх Никон говорил, «что поехал он с Москвы вскоре, не известя великому государю... а убоялся того, что его постигла болезнь, и ему б в патриархах не умереть»[573]. С первых дней пребывания в ссылке в Ферапонтовом монастыре положение патриарха Никона и его спутников было настолько тяжёлым, что в конце декабря 1666 г. Никон написал строителю Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Сергию, чтобы тот умолил царя разрешить похоронить тело Никона после смерти в монастыре, в Предтеченской церкви под святой Голгофой[574]. Оставившего патриаршую кафедру Никона не покидало ощущение, что его непременно должны убить и он примет мученическую смерть. Летом 1660 г. патриарх Никон написал из Крестного монастыря своему другу боярину И.Л. Зюзину о попытке Крутицкого митрополита Питирима и чудовского архимандрита Павла, подославших к Никону дьякона Феодосия, отравить его. Никон поручил расследовать это дело находившимся при нём сотнику Савво-Сторожевского монастыря Осипу Михайлову, приказному дворянину Василию Посконину и поляку Николаю Ольшевскому, которые производили дознание с пристрастием: пытали много раз Феодосия и портного мастера Тимофея Гаврилова, и в пытках заставили Феодосия написать патриарху повинную[575]. В 1663 г., когда в Воскресенский монастырь по доносам Ивана Сытина и Романа Боборыкина приезжали следственные комиссии, между окольничим Осипом Сукиным и патриархом состоялся такой разговор: «И Осип Сукин говорил Никону патриарху, смотря в наказ государев: „Будет ты не станешь отвечать и с Ываном Сытиным и с Романом Бабарыкиным, и государь укажет по своему разсмотрению указ учинить. А для здѣлки пришлет два приказа стрелцов и велит так учинить, как ему годно“... И говорил Никон Осипу, околничему: „Буде есть у тебя указ от царя такой, еже убити мя, Никона – Никон не боится“. И, открыв ребра своя, говорил околничему, давал – да убивает. И он говорил, коли де такой указ государев будет, – не посоромимся»[576]. На остановке в селе Чернево, когда патриарха Никона везли на церковный собор 1666 г., архимандрит Новоспасского монастыря Иосиф, сопровождавший Никона, зачитал ему инструкции, в соответствии с которыми Никон должен был с малым числом своих людей

прибыть в Москву 3 декабря либо рано утром, либо поздно вечером; Никон, услышав это, воскликнул: «Зачем приказываете мне приехать ночью с немногими людьми? Или хотите задушить меня, как некогда наедине задушили митрополита Филиппа?»[577]. На одном из заседаний собора царь Алексей Михайлович спрашивал Никона, зачем, выезжая в Москву, он постился, исповедовался, соборовался и служил святую литургию, «будто бы готовясь к смерти»; Никон отвечал что действительно всё это сделал, ожидая от царя «не только страданий и мучений, но и самой смерти»[578].

Короткие, ёмкие по форме, документированные и сухие по типу изложения «новгородское» и «соловецкое» видения митрополита Никона обладают огромным внутренним содержанием, глубоким политическим и важным личностным смыслом, который невозможно понять, если рассматривать их только с точки зрения художественной специфики, не обращаясь к историко-культурному контексту, способствовавшему их возникновению. Видение митрополита-мученика накануне поставления Никона в патриархи вновь, как и видение мученического венца Спасителя в Новгороде, утвердило будущего первосвятителя в мысли о том, что путь к вершинам церковной власти тернист, однако страдания и мучения имеют смысл в том случае, если архипастырь переносит их ради своей паствы, ради высокой идеи. Мученическая смерть митрополита Филиппа от светской власти сделала его святым после кончины и в XVII в. примирила церковную и светскую власти. Преемственность патриаршей власти, «единомыслие» церковной и светской властей – идеи, декларируемые и Никоном, и Алексеем Михайловичем во время торжественного перенесения мощей митрополита Филиппа, впоследствии составили основу проводимой Никоном в начале его патриаршества политики симфонии властей. Однако образ митрополита Филиппа, «второго Златоуста», символа Русской Церкви, перед которым светская власть показала своё смирение и который надёжно укрепил права Церкви по отношению к государству, но ненадолго связал в «сугубую двоицу» царя и патриарха, после оставления Никоном патриаршей кафедры в сознании Никона ограничился образом непокорного митрополита, изгнанного царём и замученного в ссылке.

Воскресенское видение

Последнее «знаковое» видение патриарха Никона названо мной «***воскресенским***», оно произошло 18 декабря 1664 г. в Отходной пустыне (ските), построенной Никоном на северо-западе от Воскресенского монастыря; в скит Никон удалялся во время постов, которые проводил среди избранных учеников в самых строгих молитвенных подвигах[579].

В отличие от всех видений патриарха Никона, включённых им в качестве структурных единиц в послания царю, рассказ об этом видении в качестве самостоятельного повествования Никон приложил к письму царю. Видение имеет и своё название: «Сказание смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, какою виною из Воскресенского монастыря возвратися на свой столъ, во царствующий град Москву» (1664–№ 14, л. 47–46). В XVII в. в эпистолярном жанре связь основного текста и приложения к нему усиливается. Яркой параллелью к письму патриарха Никона о причинах его приезда в Успенский собор и приложенному к нему Сказанию о видении может служить пятая челобитная протопопа Аввакума, написанная в 1669 г., сопровождающаяся тремя большими рассказами-приложениями о видениях Аввакума. Эти рассказы, присоединённые к челобитной, по наблюдению А.С. Демина, отражают «процесс формального превращения самостоятельного документа – приложения – в обычное эпистолярное добавление, естественно продолжающее повествование основного документа»[580].

Содержание видения Никона сводится к следующему: с началом Рождественского поста, 14 ноября, патриарх Никон удалился в пустыню. 13 декабря он предался сугубой молитве, бдению и посту. На пятый день, 17 числа, в сонном видении московские святители Пётр и Иона призвали его вернуться на патриарший престол. Никон так описывает эту сцену: в залитом ярким светом московском соборном храме Успения Богородицы некий «святолѣпный муж» с листом бумаги и «киноварницей с киноварем» в руках обходил стоящих «по странам» священников («во священных святительских одеждах вси стояху»), которые ставили свои подписи на свитке. Заинтересованный происходящим Никон спросил: «Что сие творите, подписующе руки на хартии?» Старец ответил: «О твоем пришествии на престолъ святый» и показал лист с подписями. На бумаге Никон рассмотрел и подпись того, кто подносил хартию к священникам: им оказался митрополит Иона. Никон понял, что священники побуждают его встать на патриаршее место в соборе, и направился туда, однако «обрѣтох святителя стояща на мѣстѣ в честныхъ одѣянъ архиерейскихъ одеждах, и ужасохся». Святитель, обращаясь к Никону, произнёс: «Не ужасайся, брате, яко тако воля Божия есть. Взыди на столъ свой и паси словесныя Христовы овцы, яже ти Господь поручилъ». И только после этого Никон понял, что собор святых московских святителей благословил ему возвратиться на

московскую патриаршую кафедру. «Азъ же утвердився, взыдохъ», – заканчивает Никон рассказ о видении, которым объясняет причину своего внезапного появления в Успенском соборе 18 декабря 1664 г.

Замечу, что Никон ни разу не обмолвился о побудившей его к приезду в Москву переписке со своим другом боярином Никитой Алексеевичем Зюзиным, который в посланиях к Никону настойчиво просил его приехать Москву. Из документов «дела» патриарха Никона известно, что 6 декабря новгородский священник Сисой Андреев привёз Никону первое письмо от боярина Зюзина. С Сисоем патриарх передал ответное письмо Зюзину; а с письма боярина снял копию. 13 декабря Никон получил второе письмо от Зюзина, настоятельно зовущее его в Москву; это послание было передано с иподьяконом Никитой Никитиным, который 15 декабря привёз Никону третье письмо от Зюзина. В письмах боярин сообщал, что Алексей Михайлович через своих доверенных людей – Афанасия Лаврентьевича Орлина-Нащокина и Артамона Сергеевича Матвеева – выражает желание, чтобы патриарх Никон вернулся в столицу. В посланиях Зюзина называлось число – 18 декабря, когда опальный патриарх должен прийти к Москве, и время – к воскресной заутрене; Никон должен представиться у городских ворот «властью» (архимандритом) Саввино-Сторожевского монастыря. В Успенском соборе, став на патриаршем месте, Никон, опершись на оставленный там посох митрополита Петра, должен был принять три царских делегации и взять из их рук ключи от патриаршего дворца. Эти события, как полагал Зюзин, должны были прекратить распрю между Никоном и царём Алексеем Михайловичем. Прочитав последнее письмо Зюзина, Никон сказал: «Хотя я патриаршего престола не ищу, но, однако церкви Божией всякого умирения и себе царскаго милосердия желаю; отдаюсь воле Божией и царскому изволению». Это письмо Зюзину Никон не возвратил. Точно следуя инструкциям, патриарх Никон выехал в столицу[581]. Непоследовательность царя, который то собирал церковный собор против Никона[582], то отправлял в Новый Иерусалим одну за другой следственные комиссии[583], то посылал Никону гостинцы и деньги[584], склонила Никона поддаться на уговоры боярина; патриарх отправился в Москву для примирения с царём. Этому намерению патриарха соответствует содержание его письма к царю и «Сказания»: тема «доброго» пастыря, пасущего «словесное Христово стадо», проповедующего Слово Божие и несущего мир, связывает послание с его приложением.

«Сказание» построено в соответствии с требованиями жанра видений: Никон подчёркивает, что видение случилось в привычной для него обстановке («от многаго труда съдохъ во церкви на мѣстѣ своем» и «бысть, яко сѣдох, в малъ сонъ сведенъ бых, сѣдя»); при помощи типичных выражений Никон характеризует состояние испуга, в котором он пребывает во время общения с явившимися ему святителями («Азъ же со страхомъ приступивъ», «…и ужасохся. Онъ же рече ми: „Не ужасайся, брате…“»). Видение застаёт автора во сне, однако пребывание Никона в этом

состоянии является результатом естественной физической и душевной усталости человека, не спавшего несколько дней и измученного постоянной молитвой и жёстким постом: «…и от многаго труда сѣдохъ во церкви на мѣстѣ своем, понеже по вся четыре нощи, и три дни не исходилъ для спания». Никон подробно описывает истязание им своей плоти, душевные муки, сочетавшиеся с усердной молитвой, результатом которой стало небесное откровение: «И декабря от 13–*го* дне уязвихомся любовию Божиею паче первыя, и приложихом пред Господемъ Богом молитву к молитвѣ, и слезы к слезам, и бдѣние ко бдению, и постъ к посту, и постихомся даже до 17–*го* дне; бѣ же день той, отнележе нача поститися, вторникъ. И постихомся до суботы, ничтоже вкусивъ, ни воды пия, но хлѣбъ менив молитву и питие слезы, и ни сну причащаяся, лежа на ребрех. развѣе утомився, сѣдѣвъ с час в сутки, но трудихомся и моляхомся со слезами, вопиюще и плачюше, Дóндеже извѣстит ми Господь Богъ, что суть подобаеть сотворити, и что суть годно Его святой воли». Молитва Никона к Богу «соткана» из коротких евангельских фраз, построенных на антитезе («просите – дастся», «просите и приимете», «просяй приемлет»), главное содержание которых – просьба молящегося и ответ Бога; Никон дробит молитву, используя наречия «паки» и «помале», отчего речь его становится прерывистой, взволнованной, а каждая фраза, вычлененная таким образом из общего контекста, означает новую просьбу: «И моляхся множицею, глаголахъ ко Господу нашему Иисусу Христу: „Ты, Господи, реклъ еси пречистыми своими неложными усты; „Аще что просите, молящеся, и о имени Моемъ, дастся вам“ (Ин. 16:23). И паки рекл еси, Господи: „Просите и приимете, ищите и обряшете, толцѣте и отверзется вам“ (Мф. 7:7; Лк. 11:9). И помалѣ рече: „Всякъ бо просяй приемлет и толкущему отверзется“ (Мф. 7:8: Лк. 11:10)“» (1664–№ 14, л. 47). Здесь уместно напомнить о том, что, по мнению Б.И. Ярхо, видение есть и «психофизическое явление, в основе которого лежат три фактора: летаргическое состояние, галлюцинации (в экстазе или бреду) и сновидение. Всякое видение содержит один из этих трёх мотивов …, если только обстановка его не обойдена молчанием»[585]. Иван Шушерин писал, что в Воскресенском монастыре патриарх надел на себя железные вериги и предался молитве, посту и воздержанию, сам следил за ходом монастырского строительства, подавал братии пример, выполняя тяжёлую физическую работу (носил кирпичи, рубил лес, сгребал сено)[586]. Строгий пост, исполнение Никоном монашеских правил Анзерского скита, физические испытания и смирение плоти стали для патриарха Никона необходимой частью его подвижнического образа жизни и способствовали появлению в его сознании образов потустороннего мира.

Никон замечает, что в видении его окружают только те святители, чьи мощи покоятся в Успенском соборе: «…обаче от живущих никого ту видѣх, но прежде бывшими лѣты усопших святителей и священниковъ, стоящих по странам, идѣже гроби прежде усопших святыхъ отецъ митрополитов и

патриарховъ» (1664– № 14, л. 47). Никон «узнаёт» лишь двоих из них. Внешность первого – митрополита Ионы, который обходил других святителей с листом бумаги, – Никон подробно описывает («Единъ же нѣкто святолѣпенъ муж, сѣдиною честною доволенъ, или велми красенъ, браду имѣя густу велми, мало продолговату, во священных святительских одеждах вси стояху»), но идентифицирует своё описание с конкретным иерархом только по подписи, поставленной митрополитом в «полтретьи строки» («И показа ми о себѣ написанное. Аз смотривъ со вниманием, и обрѣтшеся истина, написано полтретьи строки сице: „Смиренный Иона, Божиею милостию митрополитъ, тако страхом Божиимъ подписую подобно есть“»). Внешний вид святителя Ионы описан Никоном в традициях иконографических подлинников, содержащих рекомендации изображений святых; особое внимание во внешности Ионы Никон уделяет описанию его бороды: особенности характеристики этой возрастной приметы персонажа специально оговаривались в сборниках-руководствах художников-иконописцев[587]. Внешний вид другого святого митрополита автор вообще не описывает, ограничиваясь лишь замечанием о его архиерейском одеянии; Никон отождествляет его с митрополитом Петром уже по окончании видения: «Мню же святителя стояща – Петра чюдотворца. Ей ей, тако ми Господь свидетель на се».

Выделение Никоном из всех погребённых в Успенском соборе только этих двух митрополитов может быть объяснено, на мой взгляд, двумя причинами. Во-первых, влиянием иконографии митрополитов Петра и Ионы, что нашло отражение и в описании внешнего вида святителя Ионы. Иконы с изображением сразу двух московских митрополитов, своими прижизненными деяниями возвышавших авторитет духовной власти, изготавливались по особым заказам; иногда изображения этих святых заполняли поля богородичных образов. Так, 26 июня 1657 г. по заказу самого патриарха Никона иконописцем Афанасием Фоминым были написаны «образ Пречистыя Богородицы с четырьмя святители московскими чюдотворцы, образ четырёх святителей московских чудотворцев, образ Петра митрополита, образ Алексея митрополита, образ Ионы митрополита, образ Филиппа митрополита»[588]. Возможно, патриарху Никону была известна и написанная в 1572 г. по заказу Григория Бельского (Малюты Скуратова) икона «Богоматери Владимирской» с образами митрополитов Петра и Ионы на боковых полях: этот вариант иконографии Богоматери получил наименование «Богоматери Волоколамской» по названию монастыря, где в местном ряду иконостаса Успенского собора она была помещена[589]. На этой иконе митрополиты изображены в святительских одеждах с книгами Священного Писания в руках; различаются иерархи по своему внешнему виду, важной приметой которого является борода: у митрополита Ионы она довольно длинная и чуть продолговатая, в отличие от бороды первого московского святителя, имеющей короткую и округлую форму[590]. Во-вторых, эти митрополиты были

особо чтимыми на Руси святыми иерархами: их церковная политика содействовала укреплению власти московских князей. Особо почитал их и патриарх Никон. В честь митрополитов Петра, Ионы и Филиппа назван основанный Никоном Иверский монастырь; частицы мощей святых иерархов привезены Никоном на Валдай в феврале 1654 г., а позже частицы мощей этих святых иерархов помешены Никоном в отдельные ковчежцы Кийского креста-мощевика[591]. На воскрылиях одного из клобуков, выполненных по заказу царя Алексея Михайловича специально для патриарха Никона, шиты попарные изображения трёх вселенских святителей: Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста и четырёх московских святителей: Петра, Ионы, Алексия, Филиппа[592]. Богослужения в память святителей Ионы и Петра при участии патриарха Никона всегда были обставлены необычайно тожественно, что отмечал, например, антиохийский патриарх Макарий, который присутствовал на богослужениях в память святителя Ионы 20 апреля[593] и митрополита Петра 21 декабря 1655 г[594]. В декабре 1655 года патриарх Никон выстроил в Крестовой палате маленькую церковь во имя московских святителей Петра, Алексия Ионы и Филиппа[595]. В саккос митрополита Петра был одет Никон 25 июля 1652 г. – в день посвящения его в патриарха[596]. В день памяти святителя Петра 21 декабря патриарх Никон устраивал поминальную трапезу, к которой приглашал царя Алексея Михайловича[597], а накануне, 20 числа, в Успенском соборе сам «у гроба святителя Петра пел каноны по чину»[598]. 24 августа, в день празднования перенесения мощей святителя Петра, патриарх Никон раздавал щедрую милостыню нищим[599]. По заказу патриарха Никона для его походов по монастырям патриаршие мастера писали иконы московских святителей Ионы и Петра[600]. 10 июля 1658 г. свою последнюю литургию в Успенском соборе патриарх Никон служил с посохом митрополита Петра, который по его просьбе принёс ему ризничий Иов[601]. Панагия с изображением митрополита Петра и пророка Даниила была у патриарха Никона в ссылке в Ферапонтовом монастыре[602].

Несмотря на глубокое почитание Никоном обоих митрополитов, в его видении каждый из них выполняет свою роль. Митрополит Иона – сборщик подписей за возвращение Никона на патриаршую кафедру. Пример Ионы мог служить Никону образцом стойкости и смелости, проявленных митрополитом в непростых политических условиях возведения этого иерарха на митрополичью кафедру; благодаря историческим и агиографическим источникам в XVII в. хорошо были известны обстоятельства поставления Ионы русским митрополитом в 1448 г.[603]. Приняв активное участие в борьбе с междоусобицами. Иона выступал за сильную власть московского князя; именно он склонил Дмитрия Шемяку к прекращению вражды. Содействуя в борьбе с татарами великому князю, он склонял к тому же и удельных князей[604]. Послания Ионы к русским иерархам всегда были сдержанными и содержали призывы к адресатам прекратить «некая междоусобная стирания и раздоры»[605]. Но основная

деятельность Ионы была связана с борьбой за утверждение его митрополичьих прав, что нашло отражение в его сочинениях[606]. Возможно, именно поэтому в видении Никона он – инициатор сбора подписей за возвращение опального патриарха на престол, за единое и всецерковное решение русских митрополитов, ведь в надёжной поддержке русского духовенства, в процедуре законного поставления его на русскую митрополию Иона сам долгое время нуждался.

Образ Петра митрополита, второго иерарха, узнанного Никоном в видении, был воплощением идеального русского первосвященника. Именно он заложил в Кремле Успенский собор, который должен был стать главной святыней Русской земли; преемник византийских патриархов – первый московский епископ, он в 1326 г. перенёс митрополичью кафедру из Владимира в Москву и благословил московских князей на великое княжение. Почитание Петра началось сразу после его смерти (в 1326 г.): Пётр канонизирован сначала во Владимирском соборе в 1327 г., а в 1339 г. по инициативе митрополита Феогноста, преемника митрополита Петра на престоле, святитель Пётр был канонизирован в Константинополе, став первым московским святым[607]; в конце XIV в. митрополитом Киприаном было написано житие Петра[608]. Киприан вложил в уста своего агиографического героя пророчество о будущем политическом величии Москвы при условии поддержки ею православия[609]. По откликам современников, митрополит Пётр был суровым, как ветхозаветные пророки, решительным и смелым политическим деятелем, не боявшимся открытых столкновений со светскими властями[610]. Возможно, поэтому именно митрополит Пётр произнёс в видении Никона ключевую фразу, убеждая его вернуться на патриаршую кафедру: «Взыди на столъ свой и паси словесныя Христовы овцы, яже ти Господь поручилъ». Слова митрополита Петра удивительным образом напоминают пророчество ветхозаветного пророка Михея о Христе; «Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего» (Мих. 7:14) и требование самого Христа, обращённое к апостолу Симону Петру: «Паси овец Моих» (Ин. 21:16, 17). Пастырь во образ Христов, самоотверженно исполняющий свой пастырский долг, – вот идеал архиерейского служения, к которому призвал митрополит Пётр в видении патриарха Никона.

Но пастырь в качестве знака законного управления «словесными Христовыми овцами» должен иметь в руках символ духовной власти – жезл (посох) архиерейский, олицетворяющий странничество, проповедничество и пастырство[611]. Символом духовной власти для Никона стал посох самого митрополита Петра, который патриарх, покидая столицу, попытался забрать с собой. Никона догнали в селе Черневе[612]. Через воскресенского архимандрита Герасима он возвратил патриарший жезл и письма боярина И.А. Зюзина[613]. Лишившись конкретного символа первосвятительской власти, принадлежавшего глубокочтимому им московскому митрополиту Петру, Никон остался верным своим представлениям об идеальном

пастыре: первый архиерей, подражая Христу, несёт мир, справедливый суд, проповедует Слово Божие и пасёт «словесныя Христовы овцы, яже… Господь поручилъ».

Царское видение

Видение Никона, названное мной «***царским***», произошло в январе 1661 г. и описано патриархом в послании к царю Алексею Михайловичу (1661–№ 9, л. 253–254). Содержание его сводится к следующему. Во время литургии в Воскресенской церкви монастыря Новый Иерусалим патриарх Никон «воздремався мало» и оказался в московском соборе Успения Пресвятой Богородицы. Собор был полон огня «пламенна, повсюду ярящеся, и ходяще вельчи страшно и ужасно», в котором Никон увидел встающих из гробов и собирающихся вместе давно усопших московских святителей. В видении Никон присоединился к ним. Среди иерархов он узнал митрополита Петра. Перед идущими архиереями по воздуху парил царский венец, «никим несену», который поднялся над краем престола и замер перед Евангелием. Пётр митрополит положил через царский венец свою правую руку на Евангелие; то же сделали все архиереи, в том числе и Никон. Обратившись к патриарху Никону. Пётр потребовал сказать царю, «почто он святую и великую Церковь преобидѣлъ, иже нами собраныя святыя недвижимый вещи в хитил безстрашием, и нѣсть ему на пользу се. Но рцы ему, да возвратит паки, яко мног гнѣв Божий того ради вел на ся: двожды мору бывшу, и колико тысешь изомроша и запустѣша, и сущих его нынѣ не имать пред враги своими стати». Никон попытался возразить, что царь не послушает его, но Пётр настаивал: «Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты, аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает». Обратившись на запад, митрополит показал Никону, что ожидает царя, если «не уцеломудрится»; патриарх увидел объятый огнём царский дворец. После чего «един от тѣх сѣд муж» сообщил Никону, что царь собирается отнять и двор, который Никон купил для Церкви (1661–№ 9, л. 254).

Патриарх Никон строит рассказ о видении по традиционной схеме. Автор подчёркивает, что видение произошло в «тонком сне»: «…сѣдши нам на мѣсте и во время чтения воздремався мало, и в том дремании обретшимся во святей соборней церкви Успения, и зрѣвши» (1661–№ 9, л. 253). Чтобы доказать реальность происходящего, автор точно называет дату события (12 января 1661 г.), место (монастырская церковь Святого Воскресения), характеризует занятие, за которым его застало видение («…бывши нам у завтрени. И по исполнении первыя кафисмы, на сѣдальне, сѣдши нам на мѣсте…» – 1661–№ 9, л. 253). Стремление к достоверности в описании происходящего приводит к тому, что Никон постоянно фиксирует своё зрительное восприятие: «И зрѣвучи», «И се, зрѣх и никого от человѣкь видимых видѣх, но видѣх прежде почивших архиерѣов», «И зрѣх». Однако Никон не сторонний наблюдатель, а активный участник событий; он присоединяется к собравшимся у престола святителям, общается с ними. Заняв место между архиереями и внимательно наблюдая таким образом за

происходящим. Никон подчёркивает мельчайшие подробности увиденного: передвижения святых, их внешний вид и действия. Для автора важно зафиксировать всё увиденное и услышанное, поэтому значительную часть видения занимает пересказ диалогов святителей с Никоном. Содержание пророчества предназначено царю, поэтому Никон рассказывает об увиденном не монастырской братии, как это было принято в визионерской традиции (если видение случилось в монастыре), а близкому к царю человеку – окольничему Р.М. Стрешневу. Внимание автора к содержательной и событийной сторонам случившегося привело к тому, что описание видения детализировано и безыскусно по форме; смысл происходящего в видении прозрачен, ясен, конкретен, и Никону не приходится разъяснять «божественное откровение», а он только должен донести его до адресата: «Аще от Бога или мечтанием – не вѣм, Бог вѣсть, обаче тако бысть. Аще ли кто помнит человечески, яко собою замыслил, то сожжет мя оный огнь, его же видѣх» (1661–№ 9, л. 254).

Видение застаёт Никона во время литургии в Воскресенском монастыре. Само богослужение и участие в нём – действия для патриарха Никона привычные, поэтому конкретность, простота и обыденность становятся характерными чертами видения Никона. Меняются только действующие лица (вместо монастырской братии – почившие архиереи) и обстановка (вместо деревянной церкви Воскресения Христова – Успенский собор), а сама служба как будто продолжается. Никон не упоминает и о своём выходе из состояния сна, в котором он пребывал во время видения, что, на мой взгляд, отражает стремление автора подчеркнуть реальность происходивших с ним событий. Кроме того, Никон ни разу не упоминает об испытываемых им чувствах страха или удивления, его не поражает увиденное. Именно реалистичность увиденного потрясла Никона, который и сам не сомневался в реальности «божественного откровения»: «аще от Бога или ни, при о сем не творим», – замечает патриарх. По мнению исследователей, особенно в XVII в. «чудотворение… казалось привычным и надёжным средством преодоления всех сомнений и решения всех проблем социальной и духовной жизни»[614]. Именно поэтому Никон не просто желает сообщить царю о видении, а «нехитрою рѣчию исповѣдати хощем». Такой публицистической направленностью, побуждением к немедленному исполнению «откровения», простотой формы, реалистичностью и обыденностью содержания видение Никона особенно близко видениям Смутного времени, которые в публицистике начала XVII в. получили наивысшую степень «обмирщения»[615].

Несмотря на простоту и конкретность содержания, видение Никона отличается яркой образностью. Используя присущие данному жанру такие художественные приёмы, как сравнения и иносказание. Никон не объясняет содержание видения, роль в нём действующих лиц, суть монологов архиереев, а предоставляет царю самому всё разгадать, тем более что символы и образы видения органично связаны с символикой и образностью

всего послания Никона к царю, в состав которого встроен рассказ о видении.

Митрополит Пётр – главное действующее лицо в видении Никона. В его устах – обвинения царя Алексея Михайловича в расхищении церковного имущества и притеснении Церкви. Из всех архиереев, погребённых в Успенском соборе и явившихся Никону в видении собирательным образом «во святительских одеждах», назван только он. Никон узнаёт Петра по внешнему виду, который соответствует иконографическому изображению святого: «образ же его не инаков, но таков, яко же пишется» (1661–№ 9, л. 253). Иконография святителя восходит к началу XV в., когда, по мнению искусствоведов, Пётр изображался в составе деисусного ряда иконостаса: в саккосе, белом клобуке, с широкой бородой[616]. Ссылка на иконопись – один из традиционных способов описаний явившихся в видении святых. Несомненно, Никону была известна больших размеров икона митрополита Петра, по заключению искусствоведов созданная Дионисием по заказу митрополита Филиппа в первой половине 1472 г. для местного ряда Успенского собора; величественный образ митрополита Петра с «деяниями» символизировал полноту духовной власти Русской Церкви и свидетельствовал о её определяющем влиянии на судьбы русского княжества[617]. Возможно, иконография митрополита Петра и отдельные художественные приёмы Дионисия, использованные великим мастером при написании облика святого, повлияли на рассказ Никона о явившихся ему святых.

Дионисий – реформатор художественных приёмов древнерусской живописи. Главную роль в его иконах играют безукоризненно точный, предельно скупой рисунок, ритм и цвет. В искусстве Дионисия опосредованно сказались идеи русской письменности второй половины XV в., особенно учения Иосифа Волоцкого и Нила Сорского[618]. Поэтому иконы Дионисия отличаются чётким рисунком, гармонией плавных линий и богатством внутренней жизни. Патриарх Никон писал иконы и владел законами иконографии; по Житию Елеазара Анзерского, в ските преподобного учителя Никон, ещё никому не известный ученик строгого старца, написал образ Спасителя[619]; осенью 1666 г. патриарх Никон написал образ Иоанна Предтечи и послал икону в дар новорождённому царевичу Иоанну Алексеевичу (1666–№ 17, л. 342а).

Знание правил иконописания, возможно, помогло Никону композиционно организовать действующие лица в пространстве его видения. По содержанию видение Никона можно разбить на несколько сцен. Постоянная фиксация Никоном его зрительного восприятия как бы отделяет сюжетные «картинки» друг от друга и создаёт определённую фрагментарность повествования. Следуя за визионером, читатель, как и сам Никон, зрительно воспринимая происходящее, приходит к кульминационной сцене видения в алтаре – к собранию святителей у престола. Вот первая сцена – объятая пламенем внутренняя часть

Успенского собора и восставшие из гробов архиереи; вторая сцена – архиереи, собравшись вместе, друг за другом следуют к алтарю, а перед ними парит по воздуху царский венец; третья сцена – восставший из гроба митрополит Пётр, идущий к престолу, и московские святители, стоящие за святым жертвенником; четвёртая сцена – группа архиереев и митрополит Пётр у престола со сложенными на Евангелии руками; пятая сцена – митрополит Пётр обращается к патриарху Никону с требованием передать его слова царю; шестая сцена – митрополит Пётр, повернувшись на запад, показывает Никону и всем архиереям «знамение» – пожар в царском дворце; наконец, последняя сцена – к Никону обращается «един от тѣх сѣд муж» и сообщает ему о намерениях царя.

Патриарх Никон, как знаток иконописного дела, чётко продумал пространственную композицию видения. Так, например, в четвёртой, центральной, сцене Никон выделяет три самостоятельных, приковывающих внимание объекта, которые, будучи объединёнными вместе, образуют форму круга; первый «объект» – группа архиереев, стоящих «окрест»; второй – фигура митрополита Петра; третий – венец царский, «вознесеся на край престола и ста пред Евангелием». Возможно, что индивидуальное восприятие патриархом Никоном иконы митрополита Петра из Успенского собора повлияло на расположение персонажей в пространстве его видения. По мнению искусствоведов, в иконах Дионисия очертания групп и отдельных фигур часто образуют правильные формы круга или овала, но круг при этом выглядит не как естественный принцип композиции (как, например, у Андрея Рублёва), «а как заранее задуманная, наиболее совершенная форма, и фигуры сознательно подчинены этой форме, вписаны в неё. Дионисий подчёркивает геометрическую правильность форм сильной акцентированной линией; строит композиции по принципу контраста»[620]. Композиционная замкнутость фигур, расположенных в геометрически правильной форме круга, в видении патриарха Никона является кажущейся; круговой мотив, объединяющий все фигуры, разрывается, и композиция строится на сопоставлении множества отдельных кругов-«объектов», которые пересекают друг друга в сложном ритмическом пространстве: митрополит Пётр через царский венец правую руку кладёт на Евангелие; все архиереи, не касаясь венца, кладут свои руки на Священное Писание, к ним присоединяется и Никон. Тот же принцип пространственной композиции, как отмечают искусствоведы, – в клеймах на иконе митрополита Петра. Асимметрия в расположении фигур на иконе – ещё один приём Дионисия: нарушение уравновешенности сцены проявляется в появлении пустот, композиционных «пауз», которые оказываются в центре композиции. Этот приём можно «увидеть» во второй, третьей, пятой и шестой сценах видения Никона. Совершенно очевидно, что для Никона при описании видения главным принципом была ясность и понятность для читателя «откровения», в изображении образов – скупость и конкретность с минимумом движений.

Нельзя, конечно, утверждать, что особенности описания патриархом Никоном видения имеют своим источником конкретные приёмы, использованные Дионисием в его творчестве. Но отдельные из них, например детальность изображения, фрагментарность и завершённость сцен, неподвижность образов при глубоком внутреннем содержании могли быть подсказаны внимательному созерцателю работ, выполненных великим мастером. Если же всё-таки представить видение Никона как иконографический сюжет в виде мозаики сменяющих друг друга сцен, то «иконография» видения патриарха Никона больше, на мой взгляд, напоминает новгородские иконы и книжные миниатюры, которые отличаются яркостью и детальностью одновременного изображения цельного события[621].

Метафора огня в видении Никона, возможно, навеяна зрительным впечатлением от иконы митрополита Петра. Впечатление светлости и просторности возникает при взгляде на эту работу Дионисия, поскольку в ней много белого. Благодаря разреженным композициям с широкими участками свободного фона, белым и золотым полосам на одежде, большим светлым зданиям в житийных сценах, икона кажется пронизанной светом. У Дионисия свет и освещённость выступают как некая антитеза цвету[622]. Да и сам митрополит Пётр представлен как «светильник духа»: его образ отрешённый и внутренне недосягаемый[623]. Между тем мотив света – традиционный элемент топики видений[624]. Темы огня, пожара как бы обрамляют видение Никона: оказавшись в Успенском соборе, Никон увидел заполненную огнём церковь; в конце видения митрополит Пётр показывает Никону объятый огнём царский двор: «…и собрася еже хождаше огнь во церкви, изыде на царский двор и возгорѣся страшно зѣло» (1661–№ 9, л. 254). В Священном Писании огонь, как правило, сопутствует божественным явлениям или самому Богу[625]; синоним огня в Библии – слово Божие (Иер. 23:29) и сам Господь (Втор. 4:24; Евр. 12:29). Библейское происхождение метафоры огня у Никона несомненно. Традиционная метафора служит Никону для обозначения сначала незримо присутствующего в храме Бога, а затем Господа Нового Завета в виде «огня поядающего». Однако традиционная образность и метафоричность видений используется Никоном в полемических целях для выявления истоков конфликта между царствующим правителем и опальным патриархом.

В видении Никона архиереи шли, «яко бы вход великий творити во святый олтарь». Во время литургии священники совершают два входа: малый и великий. Во время первого – на престол выносится Евангелие; во время второго – Святые Дары[626]. На мой взгляд, события в видении связаны с конкретным эпизодом из литургического действа, происходящим в алтаре. Царский венец в видении – совокупный символический образ царя и царской власти. Следовательно, Никон показывает незримое присутствие царя Алексея Михайловича в алтаре: обращаясь к государю, он подчёркивает, что перед священниками по воздуху передвигался

царский венец: «Пред ними же никим несену *великому твоему венцу царскому* (курсив мой. – С.С). И вознесеся на край престола и ста пред Еуангельем» (1661–№ 9, л. 253). В каком случае царю – человеку мирскому – разрешено было присутствие в святая святых храма? Со второй половины XVII в. в алтаре царь начинает причащаться. Первым из русских государей, кто приобщался ко Святым Тайнам в алтаре, был Алексей Михайлович[627]. Новый порядок причащения Алексея Михайловича определился, как считает Б.А. Успенский, вскоре после разрыва с патриархом Никоном, т. е. не ранее 1658 г.[628]. Ориентируясь на византийскую практику причащения василевса, Алексей Михайлович причащался в алтаре по чину священнослужителей (отдельно телу и крови Христовой), как это делали в своё время византийские императоры. В отличие от византийской практики причащения императора, который приобщался Святым Тайнам в алтаре только во время коронации, Алексей Михайлович вообще причащался таким образом[629]. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что в видении Никон описывает сцену приготовления ко святому причащению царя; принесение Святых Даров, царский венец над престолом – всё готово к совершению таинства. Митрополит Пётр, подойдя последним к святому престолу, первым опускает свою руку через царский венец на Евангелие. В богослужебной практике наличие Евангелия на престоле означает символическое присутствие Иисуса Христа[630]. Малый вход на литургии с преднесением Евангелия через Царские врата символизирует, что Христос начинает проповедовать Евангелие и являет Себя миру[631]. Полагая руки на Евангелие, московские святители подтверждали данное им свыше право свидетельствовать от Бога и передавали земному царю Божью волю. Прикосновение святителей к Евангелию через царский венец в то же время могло означать и символическое единение светской и духовной властей, при котором постижение глубинных основ христианского вероучения верховным правителем возможно лишь при ведущей и направляющей роли священства. Но если остановиться на версии о причащении царя в алтаре, то жест святителей – через царский венец к Евангелию – мог означать прекращение тайного действа для свидетельства об откровении свыше: царь Алексей Михайлович недостоин причастия Тела и Крови Христовых как человек, не осознающий своих деяний как греховных, которому, следовательно, необходимо разъяснить суть совершаемых им поступков. Грех царя – в неправедных и оскорбительных действиях по отношению к Церкви. Поэтому митрополит Пётр через патриарха Никона предупреждает царя о грядущем наказании и об ответственности за его «преступления». В рассказе о видении патриарха Никона содержалось прямое указание на царя Алексея Михайловича, царский венец в алтаре олицетворял собой правящего монарха, попирающего православные обряды и традиции и разрушающего идеал православного царя.

Патриарх Никон отчётливо осознавал пророческий смысл видения: в одном из писем к своему другу боярину Никите Алексеевичу Зюзину он сетовал: «Писал прежде государю царю много о неправдах тѣх, иное удержалося, а иное посмеялось. Прежде дву месяцев о пожаре писал, яко имать быти на царском дворе, по откровению, и они посмеялися лише, а егда збылось, тогда ничтоже прибысть добро, развее о Вельзеуле рече»[632]. Миссия Никона – передать царю предупреждение свыше – особенно чётко сформулирована митрополитом Петром в обращении к Никону: «Судьбы Божии не повелели сему быти, но рцы ты; аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает» (1661– № 9, л. 254). В словах святителя – парафраза из притчи о богатом и Лазаре. В заключение беседы между Авраамом и богачом, попавшим после смерти в ад, на просьбу грешника послать в его дом Лазаря, чтобы тот предупредил пятерых братьев богача о существовании «места мучения», Авраам произносит следующие слова: «Рече же ему: „Аще Моисеа и пророкы не послушаютъ, ни аще кто от мертвыхъ въскреснеть, не имут“ (Лк. 16:31)»[633]. Знание законов Священного Писания достаточно для того, чтобы привести человека к покаянию – вот смысл евангельского текста. Никон, по выбору и согласию иерархов Русской Церкви XV–XVI вв., подобно библейскому пророку передаёт слово Божие царю, призывая его к покаянию за греховные, с точки зрения духовной власти, деяния, совершённые по отношению к Церкви. Тот факт, что видение заканчивается сообщением неузнанного Никоном архиерея о намерении царя относительно купленного патриархом церковного двора, не случаен. Информация важна не столько для Никона, сколько для царя: о его помыслах и деяниях известно свыше, и этот факт должен стать предупреждением Алексею Михайловичу об ответственности за содеянное.

Таким образом, патриарх Никон пророческим, по сути, видением пытается произвести впечатление на царя, воздействовать на него дидактически, но и эмоционально, возможно, даже напугать Алексея Михайловича образной символикой видения, мощной духовной энергией слова Священного Писания и привести царя к покаянию.

Особенности формы и содержания видения патриарха Никона в его послании к царю наиболее очевидны при сравнении с повествованием о том же видении Никону, записанным кем-то из братии Воскресенского монастыря. Этот текст как самостоятельное сочинение бытовал в рукописной традиции XVII–XIX вв. в составе сборников, объединявших посвящённые патриарху Никону и Воскресенскому монастырю статьи. В дальнейшем, чтобы не путать рассказ Никона о видении и повествование об откровении, составленное позднее, буду называть их следующим образом: «Видение 1» (для автобиографического рассказа Никона) и «Видение 2» (для монастырского сказания о видении).

Текст «Видения 2» неоднократно издавался[634], однако специально не исследовался. Мне известно около 20 его списков конца XVII – середины

XIX в., 14 из которых привлечены к исследованию; все они относятся к одной редакции и имеют незначительные расхождения в передаче текста архетипа[635].

Для сравнения двух рассказов об одном и том же событии воспользуюсь текстом «Видения 2» по самому раннему списку, 80-х годов XVII в., – ГИМ, Синодальное собр., № 1068, л. 1–1об.[636].

«Видение 2» имеет (классическую структуру жанра видений: чудесное явление застаёт патриарха в церкви за «обычным» занятием; патриарх впадает «в тонок сон»; рядом с восставшими святыми в залитом светом внутреннем помещении московского собора патриарх испытывает страх и испуг – традиционные чувства визионера; по окончании видения Никон просыпается и, «едва в себе пришед», сразу рассказывает об увиденном монастырской братии.

Традиционная ситуация – видение в церкви во время службы, – многократно воспроизводившаяся в литературе, под пером неизвестного автора наполняется реальными фактами, подробностями и деталями, связывающими чудесное событие с Воскресенским монастырём. Приведу характерные примеры (подчёркиванием выделены отличия между текстами):

«Видение 1»	**«Видение 2»**
«169 (*1661*)-го *года* генваря во 12-*й* де[*нь*] во святѣй церкви Святаго Воскресения бывши нам у завтрени. И по исполнении первыя кафисмы, на сѣдальне, сѣдши нам на мѣсте и во время чтения воздремався мало, и в том дремании обрѣтшимся во святей соборней церкви Успения» (1661–№ 9. л 253).	168 (*1660*)-го году в день неделный святѣйший Никон, Божиею *милостию патриарх*, будучи во своем строении Живоноснаго *Христова Воскресения монастыря* Нового Иерусалима в день неделный по обычаю *во святѣй церкви бдящу* ему со архимандри*том Гераси*мом и с п*рочею братиею всякаго чина и* возраста. *И егда* по чину *нача чести по первой кафисмѣ* той преждереченный архимандрит Герасим *святое Евангелие толковое*, яко же обычай и святѣйшему Никону патриарху *седшу на* своем мѣсте от многаго труда, и абие преложися в тонок сонъ, и Обрѣтеся в московской великой соборной церкви, идѣже Риза Господня (л. 1).
«Аще ли кто помнит человѣчески. яко замыслил, то сожжет оный огнь, его видѣх. О сем словесно сказано окольничему Матфеевичю Стрешневу:	«И в том собоюпатриархъ, мявышереченнаго жепред собою, ожидающа по чтении по обычаю жеблагословеннаго прощения, уже и второй кафисмѣ былосовершающися. И святѣйший Никонъ патриархъ, в Родионутом часѣ исповѣда то страшное *видение* ту сущимъ с ним, бдящим: архимандриту Герасиму *и п*ротчии братии всякаго чина и возраста» (л. 1).

твоему благородию или ни – не вѣм» (1661– № 9, л. 254).

Рассказы о видении самого Никона и монастырского автора различаются по своему назначению, что нашло отражение в содержании диалога между патриархом Никоном и митрополитом Петром: слова святителя Петра, обращённые к патриарху Никону, в которых, как уже отмечалось, отчётливо угадывается новозаветная цитата о роли пророка Моисея в судьбе грешников (в «Видении 1»), заменены на другие – о предстоящих испытаниях Никона, да и в самих репликах патриарха слышна тема его страданий. Для Никона важно зафиксировать факт видения и пророчество свыше о царе. Неизвестный автор, пересказывая содержание видения Никона, обращает внимание на пророчество святителей о судьбе патриарха Никона:

«Видение 1»	**«Видение 2»**
«Мнѣ же рекшу, яко не имать послушати мене, добро бы, да един от вас кто явился. Он же рече нам: „Судьбы Божии не повелели сему быти, но рцы ты: аще тебя не послушает то аще кто от нас бы явился, не послушает. И се, знамение да будет ему“» (1661– № 9, л. 254).	«И святейший Никон патриархъ во страсѣ, велице отвѣща: „Вы великие первопрестолные архиерее о сем засвидѣтелствуйте. Аз же, смиренный, много о сем глаголах *и* писах царю, и не преклонень *к послушанию* явился, но и паче возъярися: хвалица на мя мученми и изгнанми в заточение“. И Петръ, великий чюдотворец, отвеща: „Ты брате, в жизни сей, тебѣ подобает засвидѣтелствовати и пострадати о сем даже и до крове. Аще ли же сего нашего речения не восхощет вѣровати царь и твоего свидѣтелства не приимет, – и простер руки со всѣми архиереи на западную страну, рекъ, – зри, что посем будет“» (л. 1).

По сравнению с рассказом самого патриарха Никона, метафорическая и символическая основа монастырского сказания о видении Никону иная. Метафора карающего грешников огня из «Видения 1», восходящая к топике Священных текстов, сменяется метафорой света «неизреченного», базирующейся на топике агиографии, и используется автором для показа ангельской чистоты и святости почивших митрополитов («И зрит в церкви велий неизреченный свѣтъ»; «Посем зрит от олтаря от северных врать *пресвѣ*тла юношу, идуща со многими послѣдующими *с*вѣтлѣющимися...»; «И той пресвѣтлый юноша царский вѣнець поставляет на престолѣ»; «...и зритъ свѣть такожде неизреченный. И в том свѣте видит воставша первопрестолнаго Петра митрополита, великаго чюдотворца...»; «...бывый свѣт в велицей церкви обратился в неизреченный пламень огня...»). Обвинительная речь митрополита Петра в монастырском сказании содержит перечень конкретных грехов царя Алексея Михайловича, однако нет в ней мотива Божьего наказания за «преступления» царя против

Церкви, который ярко выражен в «Видении 1», отсутствуют также требования немедленного возврата царём присвоенного им церковного имущества:

«Видение 1»	**«Видение 2»**
«И нача Петръ глаголати: …Брате Никоне, говори // царю, почто онсвятѣйшему святую и великую Церковь„Засвидѣтелствуемъ тебѣ, брате Никоне, преобидѣлъ, иже нами собраныясимъ священным Евангелием. Иди, святыя недвижимыя вещиглаголи царю чесо ради онъ святыя восхитил бесстрашием, и нѣстъцеркви и святыя обители поработил, и ему на пользу се. Но рцы ему, дамногия святыя вещи недвижимыя учинил возвратит паки ако мног гнѣвцарским своим повелѣнием движимы, и Божий того ради навел на ся:своим, царским державством не дважды мору бывшу и коликоудоволился, и восхитилъ на ся тысещь измориша и запустеша, иархиерейский судь, многия обители сущих его нынѣ не имать предмногочисленными пѣнязми и враги своими стати“» (1661–№ 9,л. 253–254).	многочисленными мѣрами хлѣба оскудил и оскудити хощет“» (л. 1).

Отличаются два текста и по своей идейной направленности. В рассказе о видении, составленном самим патриархом Никоном, московские святители им не узнаны, кроме митрополита Петра. В «Видении 2» многие из них поименованы. Но если соотнести названные автором имена митрополитов с местами их захоронений в усыпальнице Успенского собора, то окажется, что митрополиты появляются не из тех мест, где они погребены. Создаётся ощущение, что автор монастырского сказания плохо знал состав захоронений мемориального комплекса Успенского собора. Вот. что он пишет: оказавшись в Успенском соборе, Никон увидел «на обѣ страны… из гробовъ востающих *всѣх архиереевъ* ту сущих»: справа Киприана, Фотия и Филиппа священномученика, слева Иону митрополита «*и про*чих всѣх». Когда Никон проходит к алтарю, он видит «воставша первопрестолнаго Петра митрополита, великаго чюдотворца, вкупѣ и Геронтия», «грядуща ко преждереченным архиереемъ». Согласно новейшему исследованию захоронений в кремлёвских усыпальницах Т.Д. Пановой, комплекс погребений иерархов Русской Церкви XV–XVII вв. располагался вдоль северной, южной и западной стен Успенского собора[637]. А захоронение митрополита Петра, второе по хронологии погребение в Успенском соборе[638], было устроено в жертвеннике храма (погребён 21.12.1326 г.). Именно поэтому митрополит Пётр в видении патриарха Никона шёл навстречу архиереям. Однако сопровождать его должен был не Геронтий, а митрополит Феогност († 14.03.1353 г.), захоронение которого разместилось в жертвеннике Успенского собора рядом с ракой святого Петра. Это было третье и последнее захоронение в алтаре. Митрополит Геронтий был погребён у северной стены собора.

Формирование северо-западной части некрополя Успенского собора началось с захоронения митрополита Ионы († 31.03.1461 г.), которое всегда пользовалось особым почитанием, поэтому со временем было пышно оформлено и помещено под сень. До наших дней сохранилась деревянная, отделанная серебром рака, изготовленная в конце XVI в. по заказу царя Фёдора I Ивановича. Вдоль западной стены от захоронения Ионы до входа в собор погребений нет. Замечание автора «и прочих всѣх» относится, по-видимому, к погребениям, расположенным вдоль северной стены за могилой митрополита Ионы. Все они свободно попадают в поле зрения человека, стоящего спиной к западному входу в собор. Это погребения митрополитов Филиппа I († 05.04.1473 г.), Геронтия († 28.05.1489 г.), Симона († 20.04.1511 г.), Макария († 31.12.1563 г.).

Формирование юго-западной части некрополя началось с захоронений митрополитов Киприана и Фотия; они всегда упоминаются вместе: в конце XV в. их могилы были закрыты близкими по форме белокаменными надгробиями, и в древности с этими двумя погребениями был связан и редкий памятный знак – крест, который был установлен снаружи, у юго-западного угла храма. А вот захоронение митрополита Филиппа, которого автор называет после Киприана и Фотия, располагается в другой части собора; у южного входа в собор, на солее, поэтому он не мог «востать» с митрополитами XV в. с западной стороны. Перед захоронениями митрополитов Киприана и Фотия вдоль западной стороны собора с «десныя страны» от визионера с 1653 г. находилось погребение патриарха Гермогена, от которого вдоль западной стены до входа в собор были поставлены однотипные надгробные памятники над могилами четырёх патриархов второй половины XVII в. – Иоасафа II († 17.02.1672 г.), Питирима († 19.04.1673 г.), Иоакима († 17.03.1690 г.) и Адриана († 15.10.1700 г.). Все известные мне списки «Видения 2» после имён митрополитов Киприана и Фотия называют имя святителя Филиппа, причём как священномученика, однако из русских святых именно Гермоген (Ермоген) вместе с другими мучениками, принадлежащими к священному чину, вспоминается на литургии как священномученик, а не митрополит Филипп (см. об этом сн. 635). По-видимому, имя Филиппа митрополита появляется в поздних списках не случайно: святителя Филиппа патриарх Никон особо чтил и испытывал к нему чувство духовного родства. Подвиг мученичества, принятый митрополитом Филиппом от светской власти, был для патриарха Никона самым важным из всех достоинств московского митрополита. Не случайно, думается, и митрополит Геронтий появляется в «Видении 2» как сопровождающий святителя Петра. Наконец, совсем не случайно автор, записавший рассказ о видении патриарха Никона не позднее 80-х годов XVII в. (этим временем датируется самый ранний список «Видения 2»), не называет имён московских митрополитов, почивших в 70-е годы XVII столетия.

Имя каждого исторического лица – это знак, вызывающий ассоциативные связи, состоящие из качеств и характеристик того или иного деятеля. Историческая память выявляет и чтит в деяниях каждого иерарха Русской Церкви наиболее важные и заметные для современников и последующих поколений поступки.

Митрополиты Филипп и Геронтий вошли в историю тем, что в разное время имели «столкновения» со светской властью. Мученический венец сделал Филиппа одним из самых почитаемых святителей Древней Руси. Тема мученичества и страданий святителей от светской власти пронизывает всё монастырское сказание о видении патриарху Никону. В уста святого митрополита Петра автор вкладывает пророчество о страданиях «даже и до крове», которые постигнут патриарха Никона. Вероятно, не случайно автор вспоминает и о хранящейся в Успенском соборе святыне – Ризе Господней, в священном пространстве Успенского собора[639] являющейся важнейшей реликвией Страстей[640]. Годы правления Русской Церковью были для митрополита Геронтия почти непрерывной цепью столкновений и споров с великим князем Иваном III, который постоянно проявлял активное стремление к единодержавию. В 1482 г. после возникшего между князем и митрополитом спора по каноническому вопросу (следует ли при освящении новых церквей и, в частности, Успенского собора в 1479 г. ходить посолонь или против солнца – это соответствовало греческой традиции)[641] Геронтий демонстративно покинул митрополичий престол, и Иван III вынужден был «бить ему челом», просить митрополита вернуться на кафедру, винясь во всём и обещаясь слушаться митрополита[642]. Не случайно, на мой взгляд, то, что митрополита Петра, деятельность которого была направлена на возвышение и укрепление власти московских князей, сопровождает митрополит Геронтий, который своим поступком – оставлением митрополичьей кафедры – заставил великого князя уступить и тем самым показать своё уважение к власти духовной и покорность великого князя ей. В истории Руси эта пара первопредстоятелей Церкви своими деяниями особенно ярко демонстрировала, что великие московские князья не могли бы достигнуть высоких успехов в своём правлении без духовной поддержки первосвятителей московских. Возможно, автор монастырского сказания увидел в современной ему ситуации конфликта царя и патриарха повторение близкого ему по содержанию и известного в русской истории события, которое завершилось примирением властей благодаря тому, что светская власть в лице великого князя осознала, что в управлении государством ей не обойтись без направляющей роли духовной власти.

Упоминание имени митрополита Ионы, последовательно поддерживавшего великого князя Василия II, могло вызывать у современников патриарха Никона воспоминания об участии митрополита всея Руси в церковно-политической борьбе во второй четверти XV в. и серьёзных проблемах, возникших при занятии им митрополичьего престола,

который был предназначен ему великим князем Василием II. Как утверждают современные историки, Иона был наречён на русскую митрополию и получил соответствующее обещание от константинопольского патриарха и императора. Но несмотря на просьбы московского правительства поставить Иону митрополитом Руси и организацию нескольких посольств в Константинополь для «благословения» Ионы на русскую митрополию, он долгое время не получал официального поставления от константинопольского патриарха[643].

В условиях церковной смуты проходило поставление в митрополита Киевского и всея Руси Киприана. В великом московском князе он видел идеал князя всероссийского, поэтому под властью Киприана Церковь объединилась во всех русских землях, в том числе и входивших в состав Великого княжества Литовского[644]. Однако вёл себя митрополит достаточно независимо. Темы не только политического величия Москвы при поддержке ею православия, но и укрепления митрополичьих прав пронизывают многие его сочинения (особое место занимает Житие митрополита Петра); Уставная грамота (1392 г.) разграничивала княжеские и митрополичьи права и владения[645]. Утверждение Киприана на московской митрополии привело к усилению византийского влияния на Руси[646], при Киприане расширились связи Русской Церкви с Афоном[647].

Главные церковно-политические установки митрополита Фотия были обращены на единство великорусско-малорусской церкви «всея Руси» и укрепление связей Руси с Византией. Отстаивая интересы Церкви, в своих посланиях и грамотах он обсуждал тему раскола митрополии, писал о церковной дисциплине, важности священства и обязанностях священнослужителей[648].

По-видимому, имя каждого иерарха, по замыслу автора, должно было вызывать ассоциации с важнейшими направлениями в его святительском служении и его конкретными поступками. Присоединение патриарха Никона в видении к главам Русской Церкви XV–XVI вв. означало вступление его в ряд московских иерархов, что символизировало единение Русской Церкви и духовную преемственность. Многогранный, но цельный образ московского иерарха, сложившийся на основе духовных биографий святителей XV–XVI вв., которые укрепляли власть московских князей и поддерживали их политические и культурные интересы на православном Востоке, окончательно, по мнению автора монастырского сказания, завершился во время патриаршества Никона. Русские иерархи, в отличие от митрополитов – современников патриарха Никона, осудивших своего архиепископа, «приняли» московского патриарха и встали на его защиту. Автор монастырского текста, по-видимому, активно стремился привлечь внимание своих современников к судьбе патриарха Никона, продолжившего традиции архиерейского служения на Руси, но пострадавшего от светской власти «даже и до крове». Именно поэтому, на мой взгляд, среди встречавших патриарха Никона в Успенском соборе архиереев автором не названы[649]

патриархи Иоасаф II[649] и Питирим, которые активно поддерживали абсолютистскую политику царя Алексея Михайловича и выступили на его стороне в «деле» патриарха Никона[650].

Внимание к художественной стороне в монастырском повествовании свидетельствует о том, что это самостоятельное произведение, созданное в традициях жанра видений, имело своей целью не только прославить патриарха Никона и Воскресенский монастырь, но и привлечь внимание современников к судьбе патриарха. Намёки на то, что царь грозит Никону заключением и ссылкой, но отсутствие упоминаний о кончине патриарха («Ты, брате, в жизни сей, – говорит Никону митрополит Пётр, – тобѣ подобает засвидѣтелствовати и пострадати о сем даже и до крове» и «… хвалится, – говорит патриарх Никон о царе, – на мя мученми и изгнанми в заточение») позволяют предположить, что «Видение 2» было составлено после 1666 г., когда патриарх Никон был осуждён на церковном Соборе и сослан в Ферапонтов монастырь, и до августа 1681 г., когда, возвращаясь из ссылки в Воскресенский монастырь, Никон скончался. Однако в раннем списке «Видения 2» во фразе «пострадати о сем даже и до смерти» зачёркнуто слово «смерти» и над ним между строк написано слово «крове», причём чтение «до крове» характерно для всех известных мне списков: по-видимому, этот ранний список составлялся в то время, когда патриарх Никон уже скончался, и переписчик, зная об этом, непроизвольно написал о смерти патриарха, но в соответствии с оригиналом, который, по-видимому, повторял текст архетипа, составленный всё-таки при жизни патриарха Никона, сразу слово зачеркнул. Между тем такое двойственное понимание выражения «пострадати о сем даже и до смерти (крове)» и как подчёркивающее действительную кончину патриарха Никона в ссылке и как выражающее надежду на возвращение патриарха из ссылки живым возникает и сегодня. Но совершенно очевидно, что автор монастырского сказания, независимо от того, был ли патриарх Никон жив или уже нет, придал своему повествованию яркую публицистическую направленность и при помощи обличительной речи, вложенной в уста митрополита Петра, содержание которой изменил по сравнению с оригинальным текстом патриарха Никона, свидетельствовал об усилении абсолютистских тенденций в политике правящего монарха и призывал к ослаблению влияния государства на Церковь.

Автор сказания сетует на то, что видение патриарха Никона «забвению предано даже до днесь». Эта традиционная для жанра видения фраза, как и сообщение о том, что пророчество Никона «вскоре збысться», тем не менее может служить доказательством тому, что автор решил напомнить современникам о конкретном эпизоде из духовной биографии патриарха Никона и, возможно, использовать его не только для прославления патриарха Никона, но и для обращения к светской власти. Однако вряд ли один и тот же сюжет использовался бы для дидактического воздействия на царя Алексея Михайловича. Может быть, монастырский автор адресовал

свой текст другому царю – Фёдору Алексеевичу, или Иоанну Алексеевичу, или Петру Алексеевичу – наследникам Алексея Михайловича в качестве назидательного напоминания о бедах, постигших их отца, пытавшегося подчинить своей абсолютной власти и Церковь? Тогда автора «Видения 2» следует искать среди монастырской братии, населявшей Воскресенскую обитель после 1676 г., когда скончался царь Алексей Михайлович, и в 1680-е годы, когда был составлен ранний список монастырского сказания о видении патриарха Никона.

Тот факт, что автором «Видения 2» был кто-то из монастырской братии, причём из ближайшего патриарху Никону окружения, не подвергается сомнению: почитанием патриарха (автор называет Никона «святейшим патриархом») и любовью к Воскресенскому монастырю пронизано всё повествование; автор постоянно подчёркивает, что события происходили в «строении» «Живоноснаго *Христово Воскресения монастыря* Новаго Иерусалима». Некоторые детали и подробности, характерные для этого повествования, позволяют представить реальную обстановку монастырской службы. В рассказе Никона царский венец сам передвигается по воздуху, а в монастырском сказании его несёт некий «пресвѣтлый» юноша «со многими послѣдующими свѣтлѣющимися»; неизвестному автору происходящее в видении действо напоминает тот эпизод литургии, «яко бывает входъ со святым Евангелиемъ». Сам патриарх Никон ничего не говорит о братии, окружавшей его на богослужении, а автор монастырского сказания дважды подчёркивает, что в Воскресенском соборе собралась братия «всякаго чина и возраста». Известно, что населявшее Воскресенский монастырь при патриархе Никоне монастырское братство, около пятисот человек, составляли разные по возрасту и сану духовные лица; столько же в обители было и трудников разной национальной принадлежности: русские, украинцы, белорусы, греки, а также принявшие крещение евреи, поляки, немцы – все вместе трудились и молились. Автор «Видения 2» называет книгу – Евангелие толковое, из которой архимандрит Герасим читал текст, и замечает, как настоятель по окончании чтения замер перед патриархом Никоном в ожидании «по обычаю» «благословеннаго прощения». Внимательный автор монастырского сказания зафиксировал и длительность видения патриарха Никона – от начала первой кафизмы до окончания второй кафизмы. В тексте неоднократно упомянут архимандрит Герасим, что не случайно: Герасим – один из самых близких патриарху Никону людей в Воскресенском монастыре. Он управлял обителью с мая 1658 г. до своей смерти 5 декабря 1665 г. в звании патриаршего наместника[651]. Этот старец пользовался полным доверием патриарха Никона[652], Герасима уважал и царь Алексей Михайлович[653]. Архимандрит изображён вместе с другими монахами и подвижниками Воскресенского монастыря на парсуне – портрете патриарха Никона с клиром, который создан неизвестным художником в 1660-х годов; Г.М. Зеленская считает архимандрита Герасима заказчиком этого портрета[654].

Но если принять во внимание версию о том, что текст о видении патриарха Никона мог быть обращён к царю Фёдору Алексеевичу, то его составление следует относить ко времени не позднее 27 апреля 1682 г. – даты кончины царя, и не ранее конца 1670-х годов, когда царь совершил несколько паломнических поездок в Воскресенский монастырь, после чего возобновились работы по строительству Воскресенского собора, а в конце 1678 г. государь принял решение о возвращении опального патриарха в основанную им обитель[655]. В это время к составлению «Видения 2» мог быть причастен лишь один человек – архимандрит Герман.

Иподиакон Герман жил в Воскресенской обители с юных лет, он постриженик и любимый ученик патриарха Никона. В историю русской культуры старец Герман вошёл как выдающийся мастер акростиха, автор церковных песнопений, стихотворных эпитафий, как музыкант-исполнитель и, видимо, композитор[656]. Юношеский облик иподиакона Германа запечатлён на парсуне «Патриарх Никон с братией». До 1681 г., когда строитель Герман был избран братией настоятелем Воскресенского монастыря, старец сменил несколько монастырских должностей; он был келейником патриарха Никона, уставщиком, соборным старцем, экономом. В 1676 г. по делу «о срыве казённой печати и о ключах» он на соборе при всей братии был бит шелепами[657]. Скончался Герман 11 декабря 1682 г. На протяжении многих лет Герман был верен своему духовному учителю и наставнику, в своих трудах он воспевал духовный облик патриарха Никона и описывал его деяния. В 1679 г. старец Герман участвовал в составлении Устава церковного и Чина монастырского, которые сложились в обители при патриархе Никоне[658]. В 1680 г. он поставил свою подпись под челобитной братии Воскресенской обители о возвращении патриарха Никона из Кирилло-Белозерского монастыря в Новый Иерусалим[659]. 26 августа 1681 г. архимандрит Герман в Воскресенском монастыре облачил тело патриарха Никона в погребальные одежды и в присутствии царя Фёдора Алексеевича отпевал патриарха[660]. На гробницу патриарха Никона Герман написал две стихотворные эпитафии. Текст одной из них вырезан на белокаменной плите, поставленной у подножия гробницы патриарха Никона, и представляет собой краткое описание жизненного пути патриарха Никона[661]. В другой эпитафии (сохранился небольшой её фрагмент) патриарх Никон предстаёт как небесный молитвенник за царя Фёдора Алексеевича[662]. Герман завершает стихотворный текст похвалой царю Фёдору, вернувшему патриарха Никона из ссылки: «Пресече святый царь предбывших дело, // Являя свое в благости цело, // Изрядный Божий дар тезоименит, // Феодор, в любви к Богу не отменит. // Сам принес в место, еже яви Творец, // Полож, целя вред, иже подъя отец»[663]. Автор сформулировал действия царя по отношению к патриарху Никону как искупление вины перед ним, подобно тому, как царь Алексей Михайлович признал вину за царя Ивана Грозного перед гробом святителя Филиппа устами патриарха Никона[664].

Известно, что в последние годы жизни Герман пользовался покровительством царя Фёдора Алексеевича. Во время посещений государем Воскресенского монастыря Герман читал царю орации, а тот одаривал старца подарками: однажды Герману подвели из государевой конюшни иноходца, в другой раз для старца была «построена» драгоценная архимандричья шапка[665]. Возможно, для духовного воздействия на царя Фёдора Алексеевича и было составлено монастырское сказание о видении патриарха Никона. Автор предлагал государю путь к искуплению вины его отца перед патриархом Никоном и хлопотал о возвращении святителя из ссылки.

В 1680-е годы, после смерти царя Фёдора Алексеевича и последовавшей в том же году кончины архимандрита Германа, к составлению сказания о видении патриарха Никона могли стать причастными монастырские авторы, чьи литературные дарования особенно ярко проявились как раз в 80-х годов XVII в. и были связаны с прославлением Воскресенской обители и особым почитанием личности её основателя.

Прежде всего это ученик патриарха Никона – старец Никанор. Постриженик патриарха Никона[666], он впервые упомянут в монастырских документах в 1668 г. при передаче монастырской библиотеки «новому книгохранителю Никанору»[667]. В 1671 г. Никанор уже иеродьякон; в 1672 г. – послушник на Воскресенском подворье в Москве; в 1674 г. – строитель Галилейской пустыни на озере Велье; в 1679 г. в числе других иноков Воскресенской обители участвует в написании Устава церковного «по чину, как было при Святейшем»; с 13 марта 1685 г. по 16 января 1686 г. – ризничий Воскресенского монастыря; до 1698 г. он был архимандритом Воскресенского монастыря[668]. Никанор обладал ярким литературным дарованием. В своих трудах архимандрит Никанор воссоздавал историю Воскресенской обители и фиксировал мельчайшие подробности монастырской жизни своего времени. Отец Никанор составил в стихах монастырский «Летописец», текст которого был вырезан на каменных плитах при южных дверях Воскресенской церкви[669]. В летописце нашли отражение сведения, связанные с судьбой патриарха Никона[670]. В 1686 г. архимандрит Никанор, пользуясь посещением Воскресенской обители митрополитом Леонтием, прибывшим в Москву со Святой горы Афон «милостыни ради», и расспросив гостя об истории написания первообраза «Троеручицы», составил повесть об иконе «Троеручицы» в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре, расширив рассказ афонского митрополита сведениями об иконографических изводах иконы Богоматери, святителя Николая и других святых, иконные изображения которых связаны с чудотворениями в разных местах и городах[671]. Повесть архимандрита Никанора легла в основу надписи на «таблице», составленной 10 августа 1710 г. при настоятеле Воскресенского монастыря архимандрите Антонии[672]. Никанор написал стихотворную эпитафию своему духовному другу –

архимандриту Германну[673]. В 1693 г. по листам напрестольного Евангелия он сделал собственноручную запись о сооружении в Воскресенском монастыре Трапезных палат с храмом Рождества Христова[674].

Автором текста «Видения 2» мог быть ещё один, пожалуй, самый преданный патриарху Никону человек, его сподвижник и биограф – патриарший клирик Иоанн Корнильев Шушерин-Рипатов[675]. Шушерин был взят на воспитание новгородским митрополитом Никоном и был предан своему учителю до церковного Собора 1666 г.; во время «прихода» Никона в Москву Иоанн нёс перед патриархом крест. Шушерин был арестован накануне Собора (30 ноября)[676], провёл три года под стражей[677] и отправлен в ссылку в Новгород. В 1681 г., с воцарением Фёдора Алексеевича, патриарший клирик был возвращён из ссылки в столицу, где до своей кончины в 1693 г. занимал должность крестового дьяка царевен[678]. Главный труд Иоанна Шушерина – «Известие» о патриархе Никоне, составленное в первой половине 1680-х годов Яркая судьба героя повествования, множество деталей и подробностей, ссылки на документы и авторские рассуждения оценочного характера, красочные характеристики персонажей, художественно воссозданные сцены и диалоги – сделали это житие патриарха Никона одним из самых читаемых и переписываемых произведений XVII–XIX вв.[679]. По предположению исследователей, Иван Шушерин был и автором частично сохранившегося до наших дней в составе хронографа «Келейного летописца» новгородского митрополита, а затем патриарха Никона[680].

Вопрос об авторстве монастырского сказания о видении патриарха Никона остаётся пока открытым, но очевидно одно – только ученики и последователи патриарха Никона могли написать о пророческом даре патриарха и использовать такой текст для прославления святителя и назидания светской власти. «Прикровенное» изображение правящего царя, «публицистический подтекст», касающийся главы царства, по мнению Е.К. Ромодановской, были характерной особенностью литературы последней четверти XVII в.[681].

Монастырское видение

В челобитной царю, составленной летом 1675 г. (1675–№ 34, л. 214–223), среди жалоб Никона на старцев Кириллова монастыря есть сообщение о том, что ему по ночам не дают покоя «демоны», а живущим с ним старцам «бѣси» досаждают. К описанию бесовских «пакостей» Никона подтолкнули услышанные им от служки Кириллова монастыря Калинки Хрисанфова известия о том, что боярин князь Яков Никитич Одоевский недоволен затеянным Никоном строительством просторных келий в Ферапонтовом монастыре, возводимых за счёт средств Кириллова монастыря: «Кому, де, он тѣ хоромы строит, чертям ли в них водитца?»; при этом Калинка говорил, что в Москве решено вскоре перевести Никона из Ферапонтова монастыря «подале», так как он «с Кириловым монастыремъ и заедаетца». Находясь под впечатлением этих известий, Никон даже потребовал от царя «того служку кириловского Калинку взять к себѣ, великому государю, к Москве, и роспросить накрепко, почему он твои, великого государя, тайные дѣла знает, што мнѣ быть дале сослану, и для чего он такие слова говорил, што в тѣх кѣльях въ их строенье чертямъ водитца» (1675–№ 34, л. 218–219).

Рассказ Никона о борьбе с бесами до того момента, как он при помощи молитвы и кропления святой водой одержал победу над нечистой силой («…дондеже молитвы святые говорил над обуреваемыми от духов нечистых домов, и святою водою кропилъ, и в кѣльях благодатию Божиею чисто стало от бесовскаго дѣиства»), не развернут сюжетно, в отличие от рассказов о видениях Никому святых, представляющих собой художественно значимые сцены. Все события описываются Никоном ретроспективно. Бесы, приходящие ночью, ведут себя совершенно одинаково по отношению к Никону и его старцу. Однажды июльской ночью, как рассказывает Никон, «дѣмоны» не дали ему уснуть: они дважды за ночь «сволокли долой» с него одеяло, а со старца в соседней комнате «сволокли» шубу, тем самым «и ему тоже бѣси спать не дали». Таким поведением, когда бесы причиняют монаху неудобства, отвлекают его от сна, досаждающие Никону и старцу «дѣмоны» напоминают бесов, приходящих в келью к монахам – стойким аскетам, например к Епифанию Соловецкому; «…паки приидоша два бѣса в нощи, и не мучат мя, но потрясают одр мой, не дающи ми покоя»[682] или к монахам Киево-Печерского монастыря, испытывая подвижников, уже преодолевших «бесовские мечтания», лишая их даже того короткого сна, который они позволяют себе для поддержания сил[683]. Однако повод для появления бесов-искусителей, приходящих к Никону и монахам-аскетам, разный: причина бессонницы Никона в тяжёлых условиях душной и тесной кельи, его физические страдания от старческой немощи и болезней, а не строго аскетический образ жизни; «…июля въ де[*нь*] вышел я Кирилова монастыря

в строение в верхную кѣлью ночью спать от многихъ мухъ, и клопов. // и блох...» Несмотря на то что поведение бесов не отличается от действий демонических персонажей пятериковых повестей, в повествование Никона проникают отголоски личных переживаний и неприятных ощущений, испытываемых им от общения с братией Кириллова монастыря. В другой раз бесы приходят под видом кирилловских жителей: «Да и во многие дни великие беды бѣси творили, являяся овогда служками их, кириловскими, овогда старцами, грозяся всякими злобами...» Внешний облик антропоморфных демонических персонажей неконкретен, расплывчат. Однако бесы, досаждающие Никону в зооморфных видах, «выглядят» в соответствии с народными средневековыми представлениями о «масках» нечистой силы и её способностях перевоплощаться в животных и птиц, а также с представлениями об окне как нерегламентированном входе в жилище[684]: «А в окна и нынѣча пакостят, какъ не затворены, овогда звѣрми страшными являются, грозяся, овогда птицами нечистыми показуются». Внешний вид бесов, охарактеризованный Никоном, соответствует и восходящим к местной народно-поэтической традиции представлениям[685] монахов Киево-Печерского монастыря об облике нечистой силы. В рассказе о преподобном Исакии пещернике из Киево-Печерского патерика (Слово 36) говорится о том, как Исакий, обретя чудесную власть над нечистой силой, пройдя испытание бесовским прельщением и обманом, в очередной раз увидев пришедших к нему бесов, заключил: «Якоже бѣсте вы мене прелстили во образѣ Иисуса Христовѣ и в аггельстѣм, недостойни суще таковаго сана, но се въистинну является в образѣ звѣрином и скотием, и змиами и всякым гадом, аци же и сами есте»[686].

Вечером, накануне появления бесов, внимание Никона привлекла птица, залетевшая в кельи: «И того вечера птица, невѣдомо откуды взявшися, яко вранъ черна, пролетѣла сквозь кѣльи во всѣ двери и исчезла, неведомо куды» (1675– № 34, л. 219). Тенденция видеть мистический «знак», символический смысл в происшествиях с залетевшими в помещение птицами была свойственна Никону и раньше. Например, в начале лета 1666 г. патриарху Никону стало известно, что 20 мая в алтарь соборной церкви Иверского монастыря влетел соловей, сел на горнем месте на окне «и пел дивно». Настоятель велел пономарю его поймать и посадить в приготовленную клетку. Соловья поймали в шапку живого и принесли архимандриту, «и тот, де, соловей у тебя, архимандрита, умер в руках». Завязалась переписка между архимандритом Иверского монастыря Филофеем и патриархом Никоном об этом происшествии в церкви. 7 июня Никон велел архимандриту Филофею «отписать, не замотчав ни часу, обо всем подробну». 23 июня архимандрит, оправдываясь, отвечал патриарху, явно не поняв, зачем Никону нужны подробности случившегося: «...прощения просим, что о том соловье простотою своею к тебе, милостивому отцу, не писали»[687]. По мнению историков, «патриарх взглянул на это происшествие как на предвестие ожидавшей его судьбы»[688]. Между

тем в подробном изложении Филофеем события инцидент лишился чудесного элемента: Никон решил, что соловей сел на патриаршее место, а не на окно, как написал Филофей, и скончалась птичка, видимо, от неловкости поймавшего её «малого»[689]. В случайно залетевшей в кельи Никона чёрной птице в Ферапонтовом монастыре Никон, вероятно, тоже увидел символический смысл, иначе он не сообщил бы о ней в челобитной к царю. По народным представлениям, чёрная птица (особенно из семейства вороновых) – нечистая и зловещая: чёрный цвет указывает на дьявольскую природу птиц семейства вороновых, поэтому верили, что чёрт может принимать облик чёрного ворона или вороны[690]; души злых людей представлялись в виде чёрных птиц (в противоположность птицам с белым окрасом – добрым, кротким и святым, особенно голубю). Народные представления выявили связь птиц семейства вороновых со смертью и миром мёртвых[691]. У русского народа были широко распространены приметы о том, что если ворон пролетает над жилищем, двором, селом, садится на крышу, бьёт крыльями в окно, летает перед домом – значит, в том месте кто-то скоро умрёт; чёрная птица во сне тоже сулит смерть[692]. Вероятно, предчувствие скорой смерти не покидало Никона: его тяжёлое положение в ссылке усугубилось именно в 1675 г. открытым столкновением с властями Кириллова монастыря: в феврале Никон жаловался царю, что жители Кириллова монастыря грозились избить его и живущих с ним людей[693]. В течение всего года Никон много раз жаловался царю на своё бедственное положение. В челобитной, содержащей рассказы о появлениях в его кельях бесов, Никон, разъясняя Алексею Михайловичу неправоту старцев Кириллова монастыря, неоднократно просит государя не позволять кирилловским старцам его «гладною смертию уморить», признаётся государю, что он «занемощевал» и молит царя его, Никона, «убогово, алчного, жадного, страдного, неодѣянного, больнаго и в темницы седящаго» «помиловать» (1675–№ 34, л. 217, 222, 223). Из других челобитных Никона за этот год, а также отписок и челобитных старцев Кириллова монастыря и других северных монастырей, на которых по царскому указу лежала обязанность снабжать Никона продуктами[694], приставов, находящихся при Никоне, известно, что Никон затребовал от властей Кириллова монастыря выдать ему на содержание деньги[695], так как присылаемые ими продукты не всегда были свежими или их количество было меньше требуемого Никоном[696]. В марте в Ферапонтов монастырь прислана особая комиссия (думный дьяк Стрелецкого приказа Ларион Иванов, подьячий того же приказа и два молодых подьячих для письма)[697], чтобы рассмотреть содержание опального патриарха и решить вопрос о переводе по просьбе Никона натуральной повинности 9 белозерских и вологодских монастырей на денежную[698]. По мнению историков, Никон имел все основания жаловаться на настоятелей Кириллова монастыря: с декабря 1673 г. по царскому указу он должен был ежегодно получать из этого монастыря годовой запас на своё содержание. Кроме того, он стал получать и другие

запасы для келейного обихода, которые своевременно по разным причинам не были предоставлены ему, поэтому все платежи были переведены на деньги. В «Отписных книгах крепостям» 7197 (*1689*) г. записано: «В ящике окладная роспись, по чему монаху Никону за запасы платить на год денгами, и по той росписи за недовозные годовые запасы на 182 (*1674*) и 183 (*1675*) и 184 (*1676*)-й год плачено денгами, и в тех долгах отпись; в том же ящике прежние заручные росписи Кузмы Лопухина, по чему плачено монаху ж Никону запасов», т. е. Никону было заплачено только за «недовозные запасы». Царский приказ – «имать со всех монастырей деньгами» на содержание Никона в размере 839 р. – привёз стряпчий Кузьма Лопухин 26 января 1676 г.[699]. Кроме всего прочего, затеянное Никоном строительство келий, размер которых значительно превышал тот, который монастырским властям предписывалось строго соблюдать при воздвижении жилья Никону и его старцам, раздражало жителей Кириллова монастыря[700]. Таким образом, рассказ Никона о посещавших его бесах демонстрирует своеобразное видение автора происходящих с ним событий; личная тема определяет содержание его повествования о встречах с нечистой силой. Обращает на себя внимание ещё одна деталь: молитва и святая вода, при помощи которых Никон отгоняет бесов, помогают ему лишь временно, нечистая сила как будто постоянно одолевает его. Вероятно, этот художественный приём необходим Никону для того, чтобы показать своему адресату – царю, что встречи с бесами и борьба с ними – это образ жизни Никона в ссылке; «общением» с бесами, имеющими вполне материализованный вид и принимающими облик и животных, и птиц, и жителей Кириллова монастыря, пронизано всё существование опального патриарха в Ферапонтовом монастыре. Таким образом, мотивы физических страданий и ожидания смерти, по-разному воплощённые в других видениях Никона, получают здесь своеобразное преломление.

Интерес к видениям у Никона – явление закономерное и обусловлено развитием русской литературы XVII в. Видения патриарха Никона, разнообразные по содержанию, в зависимости от включения их в ту или иную жанровую структуру различаются по назначению и идейной направленности. Их разное функционирование является отражением эволюции самого жанра видения в русской литературе XVII в. С одной стороны, видения Никона об Иверском монастыре находятся в русле агиографической традиции и сохраняют свою главную функцию прославить возводимый Никоном Иверский монастырь: в составе традиционных жанров русской литературы – житий святых, летописных повествований или сказаний об иконах – видения, как правило, доказывали святость визионера или прославляли святыню. В использовании художественных средств Никон также находится в традициях агиографии: символы света и огня, наиболее характерные для житий святых и сказаний об основании монастырей, – преобладают в описании видений Никона. С другой стороны, видения Никона, включённые автором в собственные послания к царю,

находятся в русле традиций русской публицистики XVII в.: они не только дидактичны, но и открыто публицистичны, их главное назначение – выражение автором собственной точки зрения на важные вопросы современности, и в частности – о качествах пастыря. Своей острой публицистической направленностью эти видения Никона напоминают видения его современников – старообрядческих авторов, которые, осознавая уникальность и трагизм переживаемой ими эпохи, обращались к литературным традициям предшествующей эпохи – Смутного времени, сходным образом описывая далёкие, но близкие по духу и настроению события[701]. Именно в эпоху Смуты видения приобретали самостоятельный характер, становясь «остро-политическими произведениями, рассчитанными на то, чтобы заставить читателей безотлагательно действовать»[702]. Агитационная и пропагандистская направленность видений, отражение в их содержании животрепещущих проблем современности были важными особенностями русской публицистики XVII в.[703]. Публицистическая и полемическая направленность видений патриарха Никона обусловила и разные способы включения автором автобиографических рассказов о видениях в ткань собственного повествования; видение могло быть встроено в послание патриарха и являться органичной частью структуры публицистического письма (послание царю 1661–№ 9, л. 253–254) или вынесено за границы послания и служить приложением к основному тексту, но являться в то же время самостоятельным и завершённым авторским повествованием (послание 1664–№ 14, л. 46–47).

Представления патриарха Никона о патриаршей власти и качествах первосвятителя, судя по содержанию его «знаковых» видений, постепенно эволюционировали. Мысль патриарха Никона о том, что архиерей несёт на себе образ Христов, впервые выраженная в «новгородском» видении, продолженная в «воскресенском» видении и окончательно оформившаяся в «Возражении», не была статична: из главного предназначения первого иерарха следовать путём Христовым, неоднозначного по смысловому наполнению, в зависимости от жизненных обстоятельств и исторических событий, формировавших биографию Никона, автор-иерарх вычленял то или иное качество пастыря, демонстрируя разные грани главного свойства первосвятителя подражать подвигу Спасителя. Тема взаимодействия патриарха со светской властью и лично Никона с царём Алексеем Михайловичем пронизывает все видения Никона, поэтому разные варианты их отношений (духовная любовь и дружба, вражда и попытки примирения) послужили основой, на которой Никон выстроил свои представления о качествах иерарха и его роли в разделении властей. Под духовной властью и архипастырем Никон, несомненно, подразумевал только себя; светская власть ограничивалась в его представлениях конкретной персоной царя Алексея Михайловича. Для подтверждения своей точки зрения среди самых почитаемых московских святителей патриарх Никон выбирал себе

заступников-покровителей, прижизненные деяния которых обнаруживали наибольшую близость к поступкам Никона. В «новгородском» видении ясно выражена, на мой взгляд, мысль о пастыре-мученике и тяжести пастырского служения; венец Христа как символ неразрывного единства духовного царствования и страданий, который постоянно несёт на себе первосвятитель, отличает его от других епископов. В «соловецком» видении Никон показывает мудрого пастыря: «добрый» первосвятитель не только должен «изводити честное от недостойнаго», но и находиться в «единомыслии» с государем; при этом пастырь обязан самоотверженно исполнять свой долг (идеальный пример для Никона – митрополит Филипп). Такое понимание пастырского долга приводит Никона к мысли о воинственном пастыре: пастырь – обличитель царских неправд, отступлений светского правителя от православного закона – ещё одно качество первосвятителя, которое появляется в «царском» видении Никона (идеальный образец – московский митрополит Пётр). Наконец, в последнем из «знаковых» видений, в «воскресенском», под воздействием внешних обстоятельств (мысль о примирении с царём ему внушена другом, боярином Никитой Зюзиным). Никон возвращается к образу «доброго» пастыря, несущего мир и любовь, ищущего былого «единомыслия» с царём («герои» видения – митрополиты Пётр и Иона). Однако цели единения с царём, мирные условия сосуществования представителей двух властей в корне изменились.

Формулируя свои представления о первосвятителе в 1652 г., после кончины патриарха Иосифа, новгородский митрополит Никон твёрдо понимал, что единомыслие с царём на тот момент означало поддержку реформаторской деятельности Алексея Михайловича: царь нуждался в новом и надёжном архипастыре, способном совершить церковные преобразования в русле идей ревнителей благочестия, чьи взгляды в то время он разделял. Ревнителей благочестия объединяло «признание главенства царя Алексея Михайловича над Российской церковью и его мессианской роли в мировом православии»[704]. В 1664 г. в сопровождавшем рассказ о видении Никона послании царю патриарх требовал от царя покаяния, исполнения заповедей Божиих, призывал к прошению и доброделанию. Церковные преобразования Никон свёл к оцерковлению всех сфер общественной жизни, строгому исполнению евангельского закона, следование которому требовал, прежде всего, от царя. Если в 1652 г., когда Никон занимал патриаршую кафедру, Алексей Михайлович был царь полностью «православный» и «христианский», то позже царь отступил от православного закона (в грамоте константинопольскому патриарху Дионисию в декабре 1665 г. Никон признавался; «И от испервa убо благороднѣйший царь бысть благочестив вельми и милостив, и во всем божественным законом послушлив… Тогда нача помалу гордети и выситися и нами глаголемая от заповѣдей Божиих презирати…»)[705]. Никон хотел, чтобы Алексей Михайлович предстал перед всеми образцом смирения и

христианского послушания. Вера Никона в направляющую роль духовной власти, его стремление к усилению духовного начала в жизни каждого члена общества, в том числе и царя, были той основой, на которой строились представления патриарха о духовной власти в России и качествах архипастыря.

Тяжесть пастырского служения, ощущаемая Никоном в разные периоды его пребывания на святительских кафедрах, способствовала появлению главной темы его видений – темы страданий и мученичества, которая в каждом конкретном случае получила своеобразное преломление. Тема страданий физических проявилась в «новгородском» видении; мученичество как необходимый шаг к прославлению посмертному – тема «соловецкого» видения; страдания от светских властей – в «царском» видении; страдания душевные – в «воскресенском» видении; страдания физические – тема «монастырского» видения. Все эти варианты есть преломления одной темы – подражание Христу в страданиях, повторение Его подвига на земле. Несение на себе образа Христова не только в смысле обладания патриаршим саном, но как жизненная установка, жизненный принцип было характерно для патриарха Никона. При чрезвычайно активной жизненной позиции для Никона преобладающим направлением его духовной жизни был аскетизм, строгое подвижничество; в наиболее напряжённые моменты жизни Никона этот принцип возобладал (Анзер, пустынь Кожеозерского монастыря, устроение обителей со строгими монастырскими правилами и дисциплинарным уставом, возведение Отходной пустыни Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и собирание в обители разных форм подвижничества, строгий образ жизни в Ферапонтовом монастыре) и завершился принятием схимы в конце пути.

Глава 4. Методы авторского самовыражения в посланиях патриарха Никона

Проблема авторского самосознания древнерусского книжника в последнее время становится всё более актуальной[706]. При изучении конкретных произведений древнерусской письменности исследователи обращают особое внимание на способы и характер авторского самовыражения, на то, как проявляется в произведениях древнерусской словесности авторское «я», каким образом книжник осознаёт свои цели, эстетические принципы и идеалы, свой труд в рамках традиции[707]. Способы, при помощи которых автор представляет себя читателю, имеют индивидуальные особенности, зависящие от его социального статуса, уровня начитанности и образованности, личного опыта, адресата и цели. Изучение принципов проявления авторского начала в переписке патриарха Никона с современниками представляет немалый интерес.

Потребность патриарха Никона к самовыражению через письменное слово во многом определялась жизненными обстоятельствами его биографии: в сане новгородского митрополита он усмирял восставших новгородцев и перевозил из Соловецкого монастыря в Москву мощи митрополита Филиппа – обо всём Никон подробно информировал царя; заняв московскую первосвятительскую кафедру, Никон принимал личное участие во всех событиях, которыми были насыщены шесть лет его патриаршества; сблизившись с Алексеем Михайловичем. Никон адресовал ему тёплые дружеские письма; оставив патриаршую кафедру и удалившись в подмосковный Воскресенский монастырь, Никон вёл обширную переписку со своими современниками – недругами и единомышленниками, постоянно привлекая к себе их внимание; осуждённый на церковном Соборе, лишённый сана, Никон посылал письма царю из ссылки, надеясь, что он проявит к опальному патриарху милосердие.

Постоянным адресатом Никона был царь Алексей Михайлович. Как автор и книжник патриарх Никон в наибольшей степени проявился в переписке с ним. Внимательно вчитавшись в письма патриарха, составленные в разных традициях эпистолярного жанра (как уже было показано, одни из них тесно связаны с приказным делопроизводством – «отписки», челобитные; другие более открыты по своей структуре и не слишком прочно связаны с канонами деловой письменности – частное и публицистическое послание), нетрудно заметить, что они различаются и по степени проявления в них индивидуального, личностного начала, по количеству и разнообразию привлекаемых источников и способов их обработки, по эмоциональной направленности и «литературности». При соблюдении всех обязательных этикетных элементов патриарх Никон проявляет умение украсить свою речь: наряду с книжными оборотами и образами, ссылками на Священное Писание он не стесняется употреблять

разговорную лексику и просторечия; при помощи речевых средств рисует характеры людей, умело строит диалоги; при помощи введения мелких бытовых деталей делает подробные и детализированные описания обстановки и, напротив, демонстрирует ёмкий лаконизм повествования.

Все эти особенности стиля Никона, которые, несомненно, свидетельствуют о незаурядности Никона как автора, объясняются, на мой взгляд, двумя причинами. Первая состоит в том, что патриарх Никон обращался к царю, с одной стороны, как к человеку, которого лично знал и с которым определённое время находился в дружбе; и, с другой стороны, как к человеку, который олицетворял собой государство в целом, светскую власть. Каждый раз Никон стремился привлечь к себе внимание царя, однако в зависимости от назначения того или иного письма способы реализации Никоном этой задачи были различными и определялись конкретной ситуацией, в которой оказывался сам патриарх (Новгородское восстание, или пребывание в Воскресенском монастыре в ожидании церковного собора по своему «делу», или ссылка в Ферапонтовом монастыре), целью его посланий (цель новгородских отписок Никона – информировать царя о ходе восстания или путешествия, а цель посланий Никона из Воскресенского монастыря – выразить отношение к происходящим событиям и аргументированно изложить свои представления о свойствах светского правителя и качествах архипастыря) и побуждали Никона-автора преодолевать жёсткие рамки делового письма и активно использовать широкие возможности эпистолярного жанра.

Вторая причина кроется в самом патриархе Никоне и связана с пониманием им своего места в жизни, с собственными представлениями о статусе патриарха, с осознанием его роли в конкретной ситуации. Для художественного воплощения представлений о своей персоне Никон использует определённый набор художественных средств и образов.

Анализ содержания и стилистических особенностей разных типов писем патриарха Никона царю позволили мне выделить методы авторского самовыражения, «образы» патриарха Никона, которые определили особенности его повествования, принципы словесного творчества и авторского повеления. «Образы» Никона тесно взаимосвязаны; их совокупность отражает многогранность и противоречивость натуры самого владыки, его реального облика как человека. Наименования, которые даны мной образам авторского самовыражения Никона, условны.

Наиболее интересные сочинения в плане содержания и авторского самовыражения созданы Никоном после оставления им патриаршей кафедры, в самые напряжённые периоды его жизни, когда решалась судьба Никона как иерарха Русской Церкви. Совокупность представлений Никона о качествах архипастыря, о которых он высказывался в переписке с царём, не только отразила реальный образ Никона-патриарха, но и скорректировала его авторское поведение. Своеобразие проявления авторского образа Никона-патриарха в переписке с царём и содержание

высказываний Никона о качествах правителя и христианского пастыря определяются его устойчивыми представлениями об особой харизме патриарха, полученной через патриаршую хиротонию[708].

Образ патриарха

Иже твое благородие изволит, то да сотворит, или во имя Господне приими нас, и дому отверзи двери, да мзда твоя по всему не отмѣнит, якоже есть писано (1664–№ 14, л. 44).

Мнение патриарха Никона о «священстве» и «царстве» достаточно подробно изложено в работах церковных и светских историков, которые в качестве основного источника идей патриарха использовали «Возражение» Никона на вопросы боярина С. Стрешнева и ответы на них газского митрополита Паисия Лигарида, а также некоторые высказывания патриарха Никона, сделанные после 1658 г., содержание которых известно из документов «дела» Никона. Исследователи многократно цитировали гневные реплики и резкие выпады Никона в адрес царя, а вот его высказывания о свойствах и качествах пастыря и светского правителя, которые он делал в посланиях и челобитных царю, практически не привлекали внимание специалистов; возможно, поэтому в историографии XIX – начала XX в. прочно укоренилось мнение об отсутствии определённой логики и последовательности во взглядах патриарха[709]. По мнению современного историка, у Никона «был свой, весьма яркий, образ мира, представленный нам как бы отдельными взмахами кисти, в разное время высказанными тезисами и аргументами»[710]. Никон действительно не излагал своё мнение о патриархе и светском правителе специально и регулярно, а высказывался по этому вопросу лишь по необходимости, по случаю, как правило, выражая свою реакцию на современные ему события и давая оценку поступкам царя. Поэтому рассматривать высказывания Никона о патриархе и царе, сделанные в переписке с современниками, необходимо не только сквозь призму взаимоотношений Никона и Алексея Михайловича, но и с учётом конкретных событий, побудивших Никона выразить свою точку зрения.

Впервые о качествах пастыря Никон написал царю в июне 1652 г. из Соловецкого монастыря, куда он, будучи новгородским митрополитом, ездил за мощами митрополита Филиппа. Успокаивая Алексея Михайловича, который в своём письме к митрополиту переживал о «вдовстве» Церкви, Никон пространно рассуждал: «…всяко имѣеть Богъ и о малыхъ смотрение свое, колико пачѣ о святѣй велицѣй соборной церкви святой свой промыслъ показати имать, и добраго намъ, словѣснымь Его овцамь, пастыря дати, могущаго изводити честное оть недостойнаго… А еже бес пастыря быти надолзѣ стаду Христову – многая бѣда оть волкъ есть душетлѣнныхъ» (1652–№ 8, л. 19об.). По Никону, «добрый» пастырь тот, кто самоотверженно исполняет свой долг и защищает «стадо Христово» от «волк душетлѣнныхъ». После оставления паствы и ухода в Воскресенский монастырь образ «воинственного» пастыря в посланиях Никона больше не возникает. Однако в переписке с царём из Воскресенского монастыря

появляется образ пастыря, несущего мир. Это качество пастыря, обоснованное Никоном при помощи новозаветных текстов, специально выделяется в связи с обоснованием им своего возвращения на патриаршую кафедру в декабре 1664 г.: «Приидохом же в кротости и смирении, яко же Господь нашъ научи мя, глаголя: „Научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцем“ (Мф. 11:29), нося с собою миръ, егоже Господь нашъ Иисус Христос, смиривъ Себе, преклонив небеса, сниде на землю и снесе его, и остави святым своим учеником и апостолом. И по них по времени священнодѣйствующим во святѣй Его церкви архиереом, глаголя: „Миръ Мой оставляю вам, миръ Мой даю вам“ (Ин. 24:27). Ко входящим же во град или дом заповѣда, глаголя: „В оньже град или дом входите, первие глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будет ту сынъ мира, почиет на немъ миръ вашъ” (Лк. 10:5–6)» (1664–№ 14, л. 45). Это одно из последних посланий Никона из Воскресенского монастыря по содержанию можно сравнить с одной из первых, составленной в 1659 г., «записок» (так сочинение названо его издателем И. Субботиным)[711], в которой, отстаивая своё исключительное право участвовать в избрании нового патриарха, Никон чётко сформулировал своё понимание места и роли патриарха в Русской Церкви и перечислил качества, которыми, по его мнению, должен обладать архипастырь (1659– № 3). Сочинения, как будто отмечающие начало и конец воскресенского периода переписки Никона с царём, демонстрируют эволюцию взглядов патриарха Никона на один из самых актуальных вопросов современности. Отсутствие у «записки» адресата позволяло Никону, говоря о первосвятителе и его свойствах, не связывать свои убеждения с конкретными персоналиями.

Формулируя и обосновывая свои взгляды на патриаршую и светскую власть, Никон демонстрирует владение определёнными приёмами убеждения своего оппонента, скрытого спора с ним, восходящими к традициям полемической культуры.

Один из способов выражения Никоном своей точки зрения – прямое и безапелляционное высказывание, имеющее декларативный характер, которое может подтверждаться ссылкой на авторитетный источник. Такой принцип Никон использует, например, в «записке», когда утверждает, что от других епископов патриарха отличает ***наличие благодати***, получаемой при посвящении[712]: «И егоже божественная благодать избереть на великое архиерейство… И якоже от свѣта восиявает свѣтъ, такоже и содержащим божественную благодать приидет на новоизбранново чрез рукоположение, и в первомъ не умалитца. Якоже и свѣща, многиѣ воспаляя свѣщи, не изменитца от своего свѣта» (1659– № 3, л. 18). Обращение к текстам Священного Писания не ограничилось у Никона евангельской метафорой света от свечи[713], появившейся в самом начале «записки». Доказывая, что патриарх есть первый и главный среди остальных епископов, Никон вспоминает о том, что епископы при своём поставлении клянутся о полном подчинении патриарху и быть его ревностными последователями, особенно

в традициях пастырства, которые завешал Иисус Христос[714]: «И да разрѣшатца вси архиереи союза клятвенаго, имже кляшеся во избрании на архиерейство коегождо степени во святѣй соборней великой церкви... в немже и подписашеся своими руками кождо, якоже древний обычай имать церковнаго утвержения. И не имать инако кто помыслити, развѣ сего, о семь: „Помажы бо, – речи, – вмѣсто себе пророка“ (3Цар. 19:16). И паки: „Не входяй дверми, но прелазя инуди, той тать есть и разбойник; а входяй дверьми – пастырь овцам“ (Ин. 10:1–2) и проче» (1659–№ 3, л. 18). Именно эти цитаты из Библии подобраны Никоном не случайно. Апелляция к Третьей книге Царств напоминает о ветхозаветном пророке Илие, взятом живым на небо; пророк, как рассказывается в Библии, смело выступил против языческих учений, обличая израильского царя Ахава и еврейский народ, за что подвергся преследованиям; по требованию Бога Илия «помазал» в пророка Елисея, своего ученика и ревностного последователя. Цитата из 10-й главы Евангелия от Иоанна, в двадцати первых стихах которой метафора «пастырь» объясняет нежную и преданную заботу Христа о принимающем Его как Пастыря народе, служит патриарху Никону доказательством его понимания одной из главных функций патриарха. Кроме того, при помощи цитат, демонстрирующих единство библейского учения об архипастырском служении и назначении первосвятителя, Никон обращал внимание современников и на сложившуюся после оставления им патриаршей кафедры ситуацию: отойдя от святительских забот как московский патриарх, Никон не оставил патриаршества и назначил местоблюстителем патриаршего престола крутицкого митрополита Питирима, который, как полагал Никон, в своём служении должен руководствоваться церковными законами и данной при своём поставлении клятве[715].

Никон считал, что одна из задач патриарха – ***предостерегать царя, нарушающего права Церкви, от несчастий***. В письме 1661 г. из Воскресенского монастыря Никон предупреждает Алексея Михайловича о том, что, если он будет вторгаться в дела Церкви, его постигнет Божий гнев: «Да что больши сего, да Богъ тебѣ терпит! Пишет бо: „Аще кто на Святаго хулит, не имать наставления ни в сий вѣкъ, ни в будущий“ (Мф. 12:32)» (1661– № 9, л. 248). Предостерегая царя от несчастий, которые могут обрушиться на царство, Никон апеллирует к книгам Священного Писания, где находит рассказы о горестной участи древних царей, причинявших обиды священникам и покушавшихся на церковную собственность, о страшных бедах, случавшихся за это в их царствах. В послании царю 1661 г. таких примеров особенно много. В «Возражении», строя собственную историческую концепцию, базирующуюся на первенствующем значении «священства», патриарх Никон описывает отдельные периоды библейской истории, когда за непочитание священства «царство на царство» падало, «под огнём и каменем горящим» погибали города[716]. Сравнение фрагментов из этого послания и 26-го «возражения», где Никон особенно настойчиво

предупреждает царя о гневе свыше за правонарушения, показывает, что автор предпочитает воздействовать на царя при помощи одних и тех же примеров (жирным шрифтом выделены имена ветхозаветных героев, восставших против священства; подчёркиванием обозначено текстуальное и содержательное сходство фрагментов):

Послание царю патриарха Никона 1661 г.	**«Возражение»**
«Послушай же, Господа ради, что	«Послушай... како и древле Господь
бысть древле за такое продерзание.	предпочте священство, и како
Сошед патриарх Авраам во Египетъ	схотяших онасиловати перьваго
Саррою женою, и возлюби ю **Фараон**	патриарха Авраама, о женѣ его
царь, поят ю к себѣ, и умучи его	Саррѣ, **царь Египетский** неправедно
Господь Дóндеже раскаявся, отпустиосуди	отъяти жену от мужа жива
ю з дары. Восхотеша Содомляне,	егоже умучи Господь, Дóндеже
пришедшия к Лоту, посилити, и погубипознався,	отпусти патриарха с честию
ихъ Господь Бог огнем и камениеми	богатством многим... **Фараон**
горяшим. Восхотѣ **Фараон**, царьнеправедно	рассуди люди Божия
Египецки, удержати люди Божия иудержати	гнѣвом Божиим искусися...
часть достояния Его, и коликощи	Егда же воста на Моисеа и Аарона
умучи его Господь... И паки.	Корей, **Дафан и Авирон** племене
Возгордеша **Дафан и Авирон**	Рувимля... И отверзеся земля и
сонмомъ // на священники Божия	пожре я, и домы их, и вся люди
Моисѣя и Аарона, и пожре их земля.	сущия с Кореом, и скоты их... И паки.
И паки. Возропташа **сынове**	Возропташа **сынове Израилтестии**
Исраилевы на Моисѣя и Аарона,	на утреи на Моисея и Аарона... и
Дафана и Авирона ради и погуби их	погуби Господь всегубителством
Господь четырнатцать тысечь	147.000» (Никон 1982, 351–352).
всегубителством, Дóндеже умоли	«Множицею мстил Бог неправедно
Моисей и Аарон. И паки. Давидъ	судящим, якоже **Фараону**, Моаву,
восхити насилием Вирсавию от Урия,	Гевалу, Аммону и Амалику, и Ассуру,
и Ангел Господень хотяще того	Мадиаму, и Сисарѣ, и Авиву в потоцѣ
поразити. И паки. Изочте люди Божия,	Киссовѣ, и Ориву, Изиву, и Зевею, и
и порази Господень Аггелъ семдесят	Салмону, **Дафану и Авирону,**
двѣ тысечи. Брань же, по словеси	**Навходоносору, царю**
Божии, бысть во вся дни живота его.	**Вавилонскому, неправедно**
И паки. Указа Иеровоамъ, царь	**судившаго Даниилу** пророку, и
Исраилевъ, взяти пророка Божия,	**трием отроком**, и Валтасару,
усше рука его прямо. И паки. Послав	глумящемуся во святых сосудѣх, и
Ахав взяти Илию двои пятьдесятники,	Саулу, пожирателю скверне, и Озии,
огнь сожже их. Поругашеся отроцы	непреподобно кадащему, и **Ахаву**
Иелисею, звѣрие ис пущи пришедше,	пророкоубийце, и гонителю Ироду,
поядоша. Отъят Ахав виноград у	Понтийскому Пилату, архиереем и
Навуфея Исраильтякина, пси тогостарцем	жидовским, и прочим святых
кровь полизаша.	Ввержепророков, и святых апостол, и всѣх

Новходоносор царь Даниила косвятых неправосудцам, гонителем и львом, седьмь лѣт со зверьми пасяся.убийцам Максентию, и Иулияну Ввержени отроцы в пещь огнену,законопреступнику, Иуаленту, их же Аггелъ Господень спасе я»(1661–№ 9,именословити оставим нынѣ…» л. 246–247). (Никон 1982, 355).

Для послания 1661 г. из Третьей книги Моисеевой (Левит) Никон делает обширную выписку о предупреждениях Бога тем, кто не будет выполнять Его законов: «Не слыша ли, твое благородие, в книгах Моисеовых самого Бога глаголюща; „Аще, – рече, – сим не накажетесь, но и пойдете ко Мнѣ в неправдѣ, пойду и Аз противу вам въ ярости Моей со рвением, и погублю вы седьмижды, грѣх ради вашихъ. И наведу на вы меч, мстя суда заветного…“ (ср.: Лев. 26:25–39) И не се ли все бысть в нас за грѣхи?» (1661– № 9, л. 251). Да и само послание 1661 г. в определённой степени пророческое: Никон рассказывает о видении ему московских святителей, которые предупреждали царя Алексея Михайловича о пожаре в царском дворце за то, что тот «святую и великую Церковь преобидѣлъ», «святыя недвижимыя вещи восхитил безстрашием, и нѣсть ему на пользу се», «да возвратит паки» (1661– № 9, л. 254). Моровое поветрие, неурожай, народные бедствия – всё это, по Никону, результат неправедных действий царя, гнев Божий: «…яко мног гнѣв Божий того ради навел на ся: двожды мору бывшу, и колико тысещь изомроша и запустѣша, и сущих его нынѣ не иматъ пред враги своими стати»; «вездѣ плачь и сокрушение, вездѣ стенание и воздыхание, и нѣсть никово веселящася во днех сих» (1661–№ 9, л. 254, 253). Своеобразным пророческим предупреждением служит в переписке с царём в 1660-х годах фраза из Евангелия от Луки, появившаяся в послании 1661 г. после серии поучительных примеров из книг Ветхого Завета сначала как цитата: «И что по сих приложим, аще сими воспомяновеньми не умилишись, то аще и все писание предложит ти ся, не имѣши вѣры, по писаному: „Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имѣши вѣры“ (Лк. 16:31). Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником» (1661– № 9, л. 247), затем вложенная в уста митрополита Петра, повторена в виде парафразы: «Он же рече нам: „Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты; аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает“…», а затем с той же целью – предупредить царя о Божьем гневе за оскорбление Церкви и недоверие патриарху Никону – та же цитата появляется в 1667 г., в одном из первых писем из Ферапонтова монастыря: «И аще сими всѣми божественными заповедьми и оправдании не увѣщаешись и, гоня и муча мя, яко пса смердяща или яко худую блоху, не престанеши, то кто тя может увѣщати? По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры“; то аще бы Петръ и Павел востали, не имаши увѣщатися» (1667– № 2, л. 183).

В посланиях из Воскресенского монастыря Никон выделяет такое качество архиерея, как «***вязати и рѣшити*** **грехи человеческие***:* власть на это дана от Бога апостолам и их преемникам архиереям, но не царю. В 1659 г. возмущение патриарха Никона вызвало не только описание царскими людьми оставленных им на московском подворье бумаг, но и тот факт, что содержание принадлежавших патриарху документов стало известным царю и его людям. Обличая царя, Никон категоричен: «…худыя моя и смиреныя вещи, иже суть в кѣлье остались, и писма, в них же много таинство, егоже никому от мирских вѣдати… Нынѣ же всего мира иногда бывша аки пастыря восхотѣхъ грѣхи и таинъства видѣти, и не самъ точию, но и мирским; им же, дерзающемъ безстграшно, не поставь, Господи, во грѣхъ… избран быхъ яко первосвятитель, и многое ваше, государево, таиньство имѣхъ у себя, такожде и инѣхъ много: овии требующе совершенаго прощения грѣхъ своих, написующе своима рукама и запечатлѣюще, подаша ми, да яко святитель, имѣя власть по благодати Божией, данней намъ от пресвятаго и Животворяшаго Духа, – власть на земли вязати и рѣшити человѣческия грѣхи, разрешим, ихже // никому иному вѣдати подобало, мню, ниже самому тебѣ, великому государю» (1659–№ 5, л. 29–28). В послании 1664 г. при помощи евангельских цитат Никон так обосновал это право архиерея: «И не сие точию благодатию Божиею, еже миръ даровати кому, но и оставление грѣховъ имамы власть подати. Господу свидѣтелствующу, глаголя: „Приимѣте Духъ Свять; им же отпустите грѣхи – отпустятся; и им же держите – держатся“ (Ин. 20:22–23). И еще не до сего, но на земли и на небеси власть имамы вязати и рѣшати. Якоже паки Господь свидѣтелствуетъ и не просто глаголетъ: „Аминь бо глаголю вам, елика аще свяжете на земли, будет связано на небеси; и елика аще разрешите на земли, будет разрешено на небесѣхъ“ (Мф. 18:18)» (1664–№ 14, л. 45). В послании к газскому митрополиту Паисию Лигариду патриарх Никон осуждал поведение царя Алексея Михайловича, который посягал на власть архиерея: «А ихже мы свяжемъ по даннѣй нам от пресвятаго и животворящего // Духа власти, тѣхъ царь разрешает, и ни во что же наше вязание и клятву ставит, и литоргисати велит, и самъ с ними сообщается, и на молитвы приходит, преступая апостолская десятое и одиннатцатое правила» (Лигарид, л. 149–149об.). В «Возражении» власть «вязать и решать» Никон кладёт в основу церковного суда в чисто церковных делах; в качестве аргументации – та же цитата из 20-й главы Евангелия от Иоанна повторяется неоднократно[717]. По заключению М.В. Зызыкина, в «Возражении» патриарх Никон настойчиво проводит мысль об особой природе духовной власти, «получаемой епископатом независимо от власти светской, власти чисто духовной, заключающейся в праве вязать и разрешать грехи, власти, которую может проявить простой священник по отношению к царю. Никон говорит о высоте духовной власти священника, а не только епископа, по сравнению с царской»[718].

Другой способ выражения своей точки зрения, характерный для патриарха Никона, состоит в подборке цитат из Священного Писания, причём содержание цитатного монтажа иллюстрирует то убеждение патриарха, которое находится в соответствии с концепциями особых церковно-государственных отношений, изложенными в памятниках византийской правовой мысли, получивших популярность в России в середине XVII в. в связи с церковно-обрядовыми преобразованиями.

В послании царю 1664 г., в котором Никон обосновывал своё право возвратиться на патриаршую кафедру, при помощи цитат из новозаветных источников он высказал и мысль о том, что ***архиерей есть преемник апостолов***, который в своих словах и делах ***выражает истину***: «Се же написахом твоему царскому величеству не от себе что-либо, ибо: „О себѣ глаголяй славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго, Сей истинен есть, и неправды в Нем нѣсть“ (Ин. 1:18). „Нѣсмы бо якоже корчемствующе слово Божие, но от чистоты, яко от Бога, пред Богомъ о Христѣ глаголемъ“ (2Кор. 2:17). „Не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию сице глаголемъ, не яко человеком угождающе, но Богу, искушающему сердца наша“ (1Фес. 2:4)» (1664–№ 14, л. 44), Это мнение патриарха Никона очень напоминает одно из положений Эпанагоги – памятника византийской правовой мысли VIII–IX вв., известного на Руси в изложении греческого иеромонаха Матфея Властаря как Алфавитная Синтагма[719]. На славянский (сербский) язык Синтагма была переведена в XIV в. и вскоре стала известной и на Руси[720]. По Синтагме, «патриархь есть образь живь Христовь и одушевлень, делесы и словеси вь себе живописуе истину»[721]. Исследователи неоднократно писали о знакомстве Никона с идеями этого известного памятника византийского права[722], а в доказательство того, что Никон знал именно эту формулировку из Эпанагоги об «одушевлённом» образе Христа, приводили близкие по смыслу высказывания патриарха из «Возражения» или его бесед с современниками[723].

В соответствии с византийскими учениями о патриархе из Эпанагоги находится и мнение Никон о том, что только ***патриарх может толковать и разъяснять царю некоторые вопросы церковного права***. В послании 1659 г. Никон, делая специальные подборки из библейских цитат, объяснял Алексею Михайловичу значение совершённого Крутицким митрополитом обряда хождения на «осляти». В начале письма он просил царя «з долготерпѣниемъ выслушати, яже и о ихже мя принуди нестерпимо нудимая совесть писать, яже инь никто же се вѣде» (1659–№ 4, л. 22). Поскольку Никон обращался именно к Алексею Михайловичу, а не к крутицкому митрополиту Питириму или священному собору, можно предположить, что патриарх достаточно ясно выразил своё мнение об одном из предназначений главного архиерея – его праве толковать царю вопросы, касающиеся церковной обрядности. Между тем в Синтагме Матфея Властаря подобных высказываний, как показал Г.В. Вернадский, нет. В переводе историка 5-я глава 3-го титула Эпанагоги (о патриархе)

читается следующим образом: «Патриарх один только должен толковать правила древних (патриархов) и определения святых отцов и положения святых синодов»[724].

Патриарх, по Никону, имеет право ***обличать царя, поступающего вопреки церковным законам***. Историки, посвятившие свои работы «делу» Никона, многократно цитировали заявление патриарха, сделанное весной 1659 г., о том, что он, если услышит о каком-нибудь духовном деле, то молчать не станет, подобно древним отшельникам, писавшим греческим благочестивым царям об исправлении духовных дел[725]. В Синтагму из Эпанагоги попало высказывание о патриархе, близкое по содержанию к этому утверждению Никона. В своде византийского права читаем, что основная обязанность патриарха заключается в сохранении благочестия и нравственной строгости жизни вверенных ему от Бога людей, а для этого патриарху необходимо быть учительным и смело выступать даже перед царём в защиту церковных догматов: «Блюдение патриарху, прьвѣе убо, ихъже оть Бога приеть по благочьсти и чистотѣ житиа сохранити... Особнаа патриарху, рекше своиствна еже быти учителну еже кь всѣмь высокым же и смирѣннымь нетѣсномѣстнѣ изравняти се и кротку убо быти къ всѣмь приступаюштимь ему и сьбесѣдуюштимь ученми; обличителну же кь не покараюштимь се; о истинѣ же и о отмьштени прѣдании и сьблюдении правды благочьстиа глаголати прѣдь цари и не стидѣти се»[726]. Никон, по его признаниям, неоднократно делал царю замечания, будучи уверенный в том, что «еже о истинно кто аще и царю глаголет, не подобает ему гнѣватися, или отмещати самому себѣ, или обидѣти, по 84-му правилу святых апостол, вѣдяще, яко и тому есть Господь на небеси»[727]. В послании к Паисию Лигариду патриарх Никон писал: «А мы вин своих пред царём не знаем, разве того, что пишем и говорим о неправдах его, яже ко святым и божиим церквам и ко святым монастырем обнищилъ и разорил // святыя церкви и монастыри своею силною рукою. И онъ того ради злобится на нас» (Лигарид, л. 148об.–149). Царь, по мнению Никона, обязан уважать эту деятельность первосвятителя и не гневаться на него. Становится понятным, почему Никона удивляла реакция царя на его слова и замечания в адрес государя: «Сице и мы, видѣвъ братию нашу биеных и жаловався твоему благородию, и ничто же успѣвши, развѣ тщеты, укоризны и уничижения неправеднаго...» – писал патриарх Никон царю в декабре 1661 г. (1661– № 9, л. 243); «Говорил я тебѣ, великому царю государю, что мучишь нас ради многих напрасно. И то и всяк бѣдный человѣкъ тебѣ, великому царю государю, пишут и в челобитных, которые сидят по твоему указу в тюрмах и за приставы, и во иных нуждах: бьет челом тот имя*рек*, мучу я живот свой тут и тут, а от ково, и то тебѣ великому ц*арю государю*, // мочно знать и самому, что се глаголемое. Д*а ни на ково гнев* твой за то не бывал. А я, хотя такъ *и говорил* тебѣ, великому царю государю, правду, только у патриархов и правила такова не подведено, потому что такова правила нет», – это Никон писал царю в июне 1667 г. (1667–№ 2, л. 175–

176). Именно в письме из Ферапонтова монастыря Никон подробно объяснил Алексею Михайловичу право патриарха обличать царя ссылкой на 84-е правило святых апостолов[728], текст которого уже служил Никону аргументом в споре с газским митрополитом Паисием Лигаридом в 27-м ответе ему в «Возражении»[729]. В 26-м «возражении» Паисию Лигариду и боярину С. Стрешневу, излагая обстоятельства своего поставления на патриаршую кафедру, Никон подчёркивал, что смелое обличение царя – прямая обязанность патриарха[730].

Высказывания Никона о свойствах архипастыря в переписке с царём Алексеем Михайловичем можно свести к следующим положениям. Патриарх, по Никону, обладает особой харизмой, полученной через патриаршую хиротонию; он своими делами и словами выражает истину, что даёт ему право толковать и разъяснять царю некоторые вопросы о церковной обрядности. Никон уподобляет патриарха Христу как главе Церкви, поэтому в отношениях внутри епископата патриарх занимает первое место. Находясь в строгой подчинённости ему и давая при поставлении клятву верности главному иерарху, епископы лишаются права судить своего патриарха и избирать на его место, т. е. на место живого, нового архипастыря. Идеи Никона не противоречат традиции понимания патриарха как образа Христа, существовавшей в России в XVII в.[731].

Идеи патриарха Никона о свойствах и качествах первосвятителя и пастыря, как уже отмечалось, имеют византийские истоки, но содержание взглядов Никона определяется современными ему событиями и обстановкой, сложившейся в результате оставления им патриаршей кафедры. Содержание высказываний Никона свидетельствует о его знакомстве с известным памятником византийской правовой мысли – Эпанагогой. Характер выражения Никоном своих идей в виде безапелляционных, категоричных и декларативных высказываний отчасти можно объяснить знакомством автора с этим памятником, в котором византийские учения о власти царской и патриаршей изложены в форме правил, лаконичных определений и аксиоматических высказываний.

Между тем главный источник идей патриарха Никона и опора в их аргументации – Священное Писание. Опора на авторитетный источник – один из способов ведения полемики. К библейским текстам апеллировали многие современники Никона, когда рассуждали о качествах христианского пастыря. Так, в 1654 г. Иван Неронов в одном из своих писем к царскому духовнику Стефану Вонифатьеву призывал его учиться по текстам Священного Писания, каким должен быть священник[732]. В частном послании к другу – архимандриту Савво-Сторожевского монастыря Никанору, которое в науке носит название «Показание от божественных писаний», Герасим Фирсов писал, что обязанность первосвященника – говорить правду, «истинное»; а главное качество учителя есть разум и премудрость, которые проявляются и в умении убеждать, и в постоянном внимании к «пасомым»[733]. Соловецкий книжник Сергий Шелонин в «Слове на

перенесение мощей митрополита Филиппа» вложил в уста московского митрополита, который обращался с речью к Ивану Грозному, следующие слова: «...аще ли же что согрѣшиши, подобает нам тебя обличати, свѣдѣдельство приводя божественных Писаний, а не молчати. Тебѣ же сия подобает со смирением и кротостию приимати, и каятися о своем согрешении...»[734]. Апелляция к текстам Священного Писания в переписке с царём – главный приём патриарха Никона для раскрытия и подтверждения его представлений о свойствах архиерея. Высказанные в связи с конкретными событиями идеи патриарха Никона получили своё окончательное оформление в жёсткой полемике с врагами «священства» – газским митрополитом Паисием Лигаридом, боярином С. Стрешневым, князем Никитой Одоевским и царём Алексеем Михайловичем. В «Возражении» представления Никона о патриаршей власти и свойствах архиерея даны в виде стройной системы взглядов и обоснованы со всей богословской эрудицией автора, который опирался на библейскую и евангельскую историю, творения святых отцов, правила вселенских и поместных законов, византийские учения о власти царя и патриарха. В переписке с царём, которая отчасти предшествовала этой полемике, взгляды патриарха Никона были поданы в виде отдельных положений постепенно складывающейся системы представлений, которая опиралась на традицию Священного Писания и была спроецирована автором на ситуацию, возникшую в связи с его собственным «делом».

Образ патриарха – духовного наставника царя

А впредь, Господа ради, воздержися не своих изыскивати или исправляти (1659–№ 4, л. 19).

Аще и царь еси велий, от Бога поставленый, но правды ради! (1659–№ 5, л. 24).

Представления Никона о качествах светского правителя, которые можно воссоздать по отрывочным высказываниям патриарха, сделанным преимущественно в воскресенских посланиях в связи с конкретными поступками царя, напрямую связаны с личностью Алексея Михайловича. В переписке с царём до оставления патриаршей кафедры Никон никогда прямо не высказывался о том, какими свойствами, по его мнению, должен обладать царь. Отличаясь исключительной требовательностью в деле церковного благочестия, патриарх Никон призывал и набожного Алексея Михайловича к строгому соблюдению христианских традиций. Патриарх одобрял и приветствовал молитвенные походы Алексея Михайловича по монастырям и регулярное присутствие царя и царской семьи на церковных службах, набожность самодержца и разные проявления его глубокой религиозности. Православность Алексея Михайловича и подчёркнутая религиозность в повседневной жизни были важными доказательствами верности русского царя церковным греческим традициям[735].

Высказывания патриарха Никона о царе разделю на две группы: первую образуют те из них, которые связаны с представлениями Никона о том, каким правитель быть не должен, – это, условно говоря, «запреты» для царя; вторая группа объединяет высказывания патриарха Никона об идеальном правителе.

Отношение Никона к царю как светскому правителю проявляется в характеристике патриархом тех поступков Алексея Михайловича, которые, по мнению Никона, ущемляют права и свободу Церкви. Эти оценки деятельности царя у Никона имеют форму либо кратких и лаконичных высказываний, содержащих просьбу к царю не совершать тех или иных поступков, либо поданы серией риторических вопросов и восклицаний автора, обращённых к царю, либо представляют собой констатацию нарушений царём тех или иных положений церковного законодательства.

Деятельность царя по отношению к Церкви патриарх Никон ограничивает несколькими «запретами».

Касаясь в посланиях к Алексею Михайловичу вопроса об организации и проведении им церковного собора 1660 г., на котором присутствовали в основном русские митрополиты и епископы, и намерении царя созвать новый собор (1666–1667 гг.) по «делу» Никона с приглашением к участию в его работе вселенских патриархов, патриарх Никон замечает, что ***царь не имеет права созывать церковные соборы***. Однако нигде в переписке с царём он не обосновывает этого положения. Так, в «перехваченной»

грамоте константинопольскому патриарху Дионисию Никон писал: «Но егда повелит избирати и поставляти на архиерейство, избирают и поставляют, и егоже повелит судити судят и осуждают и низвергают» (Дионисий, л. 116об.). В послании к газскому митрополиту Паисию Лигариду, надеясь обрести в представителе греческой церкви своего сторонника, патриарх Никон подробно описывал подготовительные мероприятия к Собору 1660 г. которые проводило московское правительство, и ведущую роль царя в осуждении опального патриарха: «И собрав царь всѣх архиерѣов, яже суть здѣ, и не сказа им о яже суть выше писано ничто же о нашем отшествии, но сотвори написати скаски лживыми некоими человѣцы у себя в царских полатах, инѣх же, и муками устрашая, повелѣл написать, что бутто волею мы оставили престолъ с клятвою, еже о нѣких // глаголетца, яко и мзду архиерѣом, архимандритом и игуменом царь того ради давал, яко да припишут на мя руки, да не буду я патриархом. Они же, послушавши царя, сотвориша, яко же годно его царскому величеству. И не обрѣтше на мя никакой вины, ниже от меня каков либо отвѣт о моем отхождении взыскавше, и тако судивше неправедно…» (Лигарид, л. 146об.–147). Лишь в 8-м и 9-м «возражениях», опираясь на церковное законодательство, патриарх Никон обосновал своё убеждение, запрещающее царю созывать церковные соборы: «Нигдѣ же есть таковое правило, еже царём собирати соборы, паче же себѣ на отмщение… Аще и в древняя лѣта благочестивых царей соборы были, но по умолению, а не с повелѣнием, яко же нынѣ дѣйствуется с повелением и нуждею… а не умолением… Да глаголют все, еже он, государь, восхотѣ, яко же и самое тое их соборное деяние являет, а не от вселенских святых соборех. Множецею выше рекохом и ныне глаголем, иже аще кто чрез правила Седмаго святаго Вселенскаго собора преложит или отложит, да будет проклят»[736].

Между тем важнейшей особенностью церковного Собора, на котором бы решалась судьба первосвятителя и предстоятеля церкви, заключается, по убеждению Никона в полном соответствии работы церковного собрания законам Вселенской Церкви. В «записке» 1659 г., предшествовавшей Собору 1660 г., где решался вопрос об избрании нового патриарха, Никон подчёркивал, что избрание должно быть законным, т. е. соответствовать церковным постановлениям: «Аще хощет взыскатися благозаконно и праведно и божественно избрание патриаршеское, да призоветца наше смирение со благоволением честнѣ. И яко божественое дѣло наченше, соборне и благочестиво да сотворитца избрание» (1659– № 3, л. 18). В послании 1662 г. Никон просит царя о церковном суде, на котором бы судьба опального патриарха решалась только «по законному рассмотрению»; по поводу приглашения на Собор вселенских патриархов Никон восклицает: «И аще есть истина с правдою, воистину не отметаемся и хвалимъ твое изволение, яко божествено, аще восхотятъ сами быти и судъ о всѣхъ сотворити по божественным заповѣдем евангельскимъ и

святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ каноном, ей, не отметаемся» (1662–№ 10, л. 69, 77).

Патриарх Никон решительно выступает ***против суда царя и мирских людей над представителями духовенства***. В письме царю об опечатании патриарших бумаг на московском подворье Никон, формулируя своё мнение, использовал традиционный полемический приём: задавая царю риторические вопросы, он сам отвечал на них в запретительной форме. «И дивлюся о семъ: како вскорѣ в таковое дерзновение пришел еси, иже иногда страшился еси на простых церковных причетниковъ суд наносити, якоже и святые законы не повелѣвают?.. Вскую наша нынѣ судится от неправедных, а не от святых?.. Не вѣмъ, откуду начася, а мню, тобою, великим государем, такие начатки явилися… Нынѣ же слышу, чрез законы церковныя самъ дерзаеши священнаго чину судити. Их же не повелѣно ти есть от Бога. Возри, Господа ради, на первыя роды, иже чрез законы дерзающе на священное дѣло о великих» (1659– № 5, л. 28, 24). Поучительными примерами для царя служили здесь трагические судьбы героев ветхозаветной и византийской истории – царя Озия и греческого царя Мануила.

В письме царю о ссоре с Романом Боборыкиным (декабрь 1661 г.) Никон в качестве поучительных примеров приводит рассказы о людях из библейской истории, которые были наказаны свыше за то, что восстали против священников и божиих пророков (1661–№ 9, л. 246–247). Требуя от царя «…не прикасатися нам, помазаником Божиимъ, судом и управою чрез каноны» и «…нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти, ни на суд мирский привлачити чрез законы, ниже преобидит в чем-любо», Никон констатирует: «Судят и насилуют мирские судьи архиерѣовъ, и архимандритов, и игуменов, и священников, и весь причет церковный» (1661–№ 9, л. 248, 255, 257).

В связи с темой мирского суда над людьми духовного чина Никон вспоминает и о Соборном уложении 1649 г. – книге, называемой им «беззаконной»; в переписке с современниками нападки Никона на Уложение касались всей суммы статей кодекса, ущемлявших, по его мнению, интересы Церкви[737]. Несмотря на то что, как участник Земского собора 1648–1649 гг., архимандрит Ново-Спасского монастыря Никон поставил свою подпись под свитком, став патриархом, он неоднократно требовал от царя «искоренить уложенную книгу», активно выступал против законоположений, ущемлявших права и интересы Церкви[738]. «И о той проклятой книге нами множицею царьскому величеству говорили есмы, да погубит ю и да держится божественных закон святаго свяшеннаго Евангелия заповеди и правила святых апостол и святых отец и царских законов древних благочестивых царей и по священным правилом святых апостол и святых отец священнаго чина митрополитов и архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов, попов и диаконов и весь церковный

причет, – да не судят мирския люди и на суд нуждею пред мирских людей да не привлачают» (Дионисий, л. 111об.).

Соборное уложение 1649 г. санкционировало создание Монастырского приказа, объём и границы юрисдикции которого определяла 13-я глава кодекса. Монастырскому приказу были подсудны духовенство и зависимые от него люди и крестьяне, исключая патриарха и патриарших людей и крестьян, по значительной части недуховных дел, кроме крупных уголовных преступлений. За Церковью сохранялся лишь суд по церковным делам. Смысл организации Монастырского приказа состоял в том, что Уложение установило в качестве общей меры для духовенства, в том числе и монастырей, одинаковую, как и для светских лиц, подсудность по недуховным делам. Такая мера способствовала укреплению самодержавной власти[739]. «Да у него же, великаго государя, здѣлан приказ, а назван Монастырьским, – писал патриарх Никон константинопольскому патриарху Дионисию. – А по его царскому величеству в том приказѣ велено давать суд на патриарха и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и на весь освященный чин. А посажены в нем судить мирския люди, а от духовнаго чина никого нѣт. И в нем судят по его царскому величеству во всяких церковных и монастырьских, движимых и недвижимых вещех» (Дионисий, л. 110). В послании к Паисию Лигариду, рассказывая представителю греческой церкви об отношении светской власти в России к духовенству, патриарх Никон называет Монастырский приказ «судилищем»: «…на Москвѣ архиерѣов без избрания архиерѣйска его (царя Алексея Михайловича – С.С.) повелѣнием, архимандритов и игуменов ставят и отпущают, и судом, якоже видиши, нас самих, и весь священной чин мирские человѣцы судят. И глаголется то судилище Монастыръский приказ» (Лигарид, л. 149).

Особенно беспокоил патриарха Никона вопрос о законодательной базе Уложения: «И в уложенной книгѣ написано. А та книга здѣлана в его царство. А святым божественным евангельским заповѣдем и правилом святых апостол и святых отец, и царьским законом греческих иѣрей во всем противно. И нынѣ судят и указывают по ней. И почитают ю паче Христова Евангелия» (Дионисий, л. 110). По мнению историков, занимавшихся выявлением источников Уложения, значительное влияние на главы и отдельные статьи этого кодекса русского права оказало влияние византийское право, дошедшее через Номоканон и Кормчие[740]. Однако М. Архангельский подчёркивал, что Уложение не «следовало ему рабски, сохраняя самобытность своего взгляда и независимость своей законодательной деятельности»[741]. В послании царю 1661 г. Никон упрекает Алексея Михайловича в том, что он вывел из состава Монастырского приказа представителей духовенства: «Еще же и отца своего святыя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии и самого себе грамоты и уставы. Изложеная книга, аще и по страсти написаныя многонародного ради смущения, обаче и тамо написано:

в Монастырском приказе от всѣх чинов сидеть было архимандритом, и игуменом, и протопопом, и священником, и честным старцом. И ты все то упразнил!» (1661–№ 9, л. 248). Содержание претензий патриарха Никона к царю в 1661 г. о составе судейской коллегии свидетельствует о том, что представителей духовенства среди судей Монастырского приказа уже не было. Но на самом деле состав Монастырского приказа Соборным уложением 1649 г. точно определён не был. Как установили историки, в первое время вместе с окольничим князем И.А. Хилковым в состав судейской коллегии приказа входили чудовский архимандрит Ферапонт, старец Ново-Спасского монастыря П. Еропкин и сретенский протопоп Пётр; но с 1655 г. в ней представителей духовенства не было[742].

Царь ***не может распоряжаться церковным и монастырским имуществом.*** Впервые об этом Никон написал царю в 1659 г.: «Слышах бо, якоже дал еси святѣй велицѣй церкве, и паки нынѣ повелѣлъ возвратити. Молю тя Господемъ нашим Иисусом Христом таковых не дѣяти, понеже самъ еси чтеши божественая писания, иже глаголется: „Дайте, – рече, – и дастся“ и протчя... А еже преднаписашася, – вся к польза намъ преднаписашась. И паки молю тя, великаго государя, престати от таковых и не уподоблятися рѣчем злым, но паче Божиим... Не начинай, Господа ради, о малых сих, да не в велико нерадѣние приидѣши и прогнѣваеши Господа своего, еще бо имаши многа блага, // ибо от малаго презорства великое возрастает и не сущее свое даем, но Божие Богу. Сего ради и во церкви глаголется: „Твоя от Твоих и Тебѣ приносяще“» (1659–№ 5, л. 30–29). Через два года просьбы Никона к царю сменяются резкими обличениями. Расследование ссоры патриарха Никона со стольником Р. Боборыкиным, проводимое по указу Алексея Михайловича следственной комиссией, состоящей из представителей светской власти, приводит к резкому осуждению Никоном поступка царя: «Откуду ты таковое дерзновение приял, еже сыскивати о нас и судити нас? Которые ли тебѣ законы Божия велят обладати нами, Божиими рабы? Не довольно ли ти бысть царствия мира сего люди разсуждати вправду, и ни о сем прилѣжиши, а еже повелѣние твое, написаное в наказѣ, взять крестьян Воскресенскаго монастыря, по каким то уставом? Надѣюсь, аще и поищеши, не обрящеши, развѣ беззакония и насилия» (1661–№ 9, л. 246). В посланиях патриарха Никона 1660-х годов Алексей Михайлович предстаёт могущественным монархом, полновластным самодержцем, расхищающим церковное достояние: «К тому же повсюду своим насилием по святым митрополиям, и по епископиям, и святым монастырем без всякого совѣта и благословения насилием вещи движимыя и недвижимыя емлеши нещадно»; «...и еже церкви Божией и святым монастырем даное в наследие вѣчное недвижимыя вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, леса многие поотнял и причастника себѣ Бога не сотворил еси» (1661–№ 9, л. 248, 250). Покушение царя на церковное достояние Никон резко осуждает; самого же Алексея Михайловича как «обидчика» Церкви

обличает при помощи псалмов: «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищеных вещех Давидски, иже рѣша, да насладим себѣ святилище Божие. „Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь, попаляяй дубравы, яко пламень, пожигаяй горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гневом Твоим смятеши я. Исполни лица их безчестия, и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и посрамятся и погибнут. И да познают, яко имя Тебѣ – Господь, Ты един Вышний по всей земли“. И паки: „Ненавидящии Сиона да будут убо прежде восторжения, яко трава. Ссѣчет бо Христос выя их усѣчением вѣчных мукъ“. Се, слыша ли твое благородие, како Святая Церьковь на хотящих наслѣдствовати беззаконно?» (1661–№ 9, л. 250)[743].

Отношение царя к церковному имуществу Никон рассматривал с точки зрения церковных законов. В послании 1661 г. Никон обличает и строго поучает Алексея Михайловича: «Ты же елико сотворил еси за Божиею помощию, не дал еси хвалы Богу, яко же прежде бывший царие по всякой побѣде воздаваху хвалу Господеви Богу: овии святыя церкви построили, овии святыя монастыри. Ты же ничто же таково сотвори, но и старыя церкви созданныя и монастыри обнищав и ограбив! И не Бога прослави прежде, но сам себе паче мѣры превознесе» (1661–№ 29, л. 252). Образец идеальных, с точки патриарха Никона, отношений светской и церковной властей автор находит в древнейшем периоде русской истории: «Тако же и благочестивые царие и великия князи, иж уставили и укрѣпили православныя преданыя законы, еже имут святыя церкви на воспоможение святых апостолъ и святых отецъ правилом, еже твое веление разори и ни во что же вмени. От них же есть и нынѣ в Росии, в дому святыя матере церквам Пресвятыя Богородицы святаго ея Успения, грамоты царския и великих князей и ярлыки ординских царей, как почитали церковь, иже имут паче всѣ в день судный клеветницы быти, яко и невѣрнии, церковных судов сами не судили и в церковное ни во что не вступалися и архиерѣов не печаловали, и тако писали, да пусь молят Бога непечалным сердцем, молят Бога за нас и за цариць нашихъ и за дѣтей наших, а Бог Святый пожалует нас, и Божия возложения не отнимали, но и сами давали. Такожде много таких грамот по митрополиям, и по архиепископиям, и по святымъ // монастырем, и по соборным церквам всюду, и до твоего царствия вездѣ хранимо повелением было. Да того ради благодать Божия исполняла и царския обиходы, и мир весь строен» (1661– № 9, л. 249–250). Яркие примеры взаимодействия князя и Церкви по отношению к церковному имуществу патриарх Никон находит в до-монгольском и монгольском периодах нашей истории.

Посягательство Алексея Михайловича на церковное имущество Никон оценивает как оскорбление царём Бога. В систему аргументации своей точки зрения Никон вводит приём видения. В повествовании о чудесном явлении ему усопших московских святителей, которое патриарх включил в послание царю 1661 г., один из старцев сообщает Никону: «Се нынѣ двор, его же ты купил церковникомъ, и тот царь хочет возхитить к купилище

сотворить мамоны ради своея. И не имать порадовати о своем прибытке, но пси имут щенцы своя в нем родити, и бѣсом радость их многи человѣки уморити» (1661–№ 9, л. 254), Никон предупреждает царя, что имущество Церкви, вещи, приобретённые для Церкви и посвящённые Богу, неприкосновенны. Но если в переписке с царём Никон лишь ограничивается констатацией известных ему фактов проявлений самодержавной власти царя или простым перечислением поступков государя, противоречащих церковным законам, то в «Возражении», рассматривая на обширном материале «преступную» по отношению к Церкви деятельность царя, Никон в полной мере противопоставляет светскому правителю церковный канон[744].

В послании царю 1661 г. патриарх Никон отказал Алексею Михайловичу в праве ***привлекать представителей духовенства к царской службе***. Никон категорически возражал против того, чтобы царь принуждал священников и монахов к тяжёлой работе, тем более к военной службе: «Дѣеши без страха Божия и ничим же нас лутче сотворил еси поселян или мирских воин. В латинских ересях написано, яко и сами архиерѣи их на войну отпускают и сами ходят. И мы до тѣх дней дожили, что уже воюем, яко и мирстии человѣцы. Доколе уже нас // самѣх, твое благородие, не пошлешь на войну?» (1661–№ 9, л. 250–251)[745]. Здесь же патриарх Никон выступал против ***личного участия Алексея Михайловича в поставлении священнослужителей***, с нескрываемой иронией Никон восклицал: «…еже нами слышится, яко по твоему указу и владык посвящают, и архимандрит, и игуменов, и попов поставляют, и в ставильных грамотах пишутъ равночестна и Святому Духу, сице: „По благодати Святаго Духа и по указу великого государя“. Не доволен Святый Дух посвятити без твоего указу!» (1661–№ 9, л. 248)[746].

При формулировке «запретов» для царя патриарх Никон использовал преимущественно такие приёмы убеждения своего оппонента, которые способствовали бы усилению публицистичности и полемической направленности его посланий: это, прежде всего, прямое обличение, ирония, риторические вопросы, рассказы о видениях. В изложении же своих представлений об идеальном правителе, о том, какими нравственными качествами должен обладать царь, патриарх Никон использует такие художественные приёмы словесного творчества, которые способствуют усилению дидактического начала в его посланиях. Прежде всего, патриарх Никон убеждает своего адресата-царя при помощи текстов Священного Писания; кроме прямых цитат и ссылок на библейские источники, автор использует библейскую топику, образность и символику канонических текстов, разъясняет царю содержание тех или иных библейских высказываний. Представления патриарха Никона о нравственных качествах царя Алексея Михайловича не противоречили и византийским правовым учениям о светском правителе. Согласно идеям Эпанагоги, с которыми Никон, как уже говорилось, был знаком, царь должен быть православным и

благочестивым; «Нарочить вь православыи и благочьстии дльж'нь есть быти царь, и вь рьвении Божии прослуть». Главную цель деятельности царя этот памятник определяет следующим образом: «Кон'ць цару еже благодѣати; тѣмь же и благодѣатель глаголеть се; и егда оть благодѣаниа изнеможеть, мнить се погубывша по древныихь царское начрьтание»[747].

Царь, по Никону, должен ***следовать*** «***святым законам***»***, в своих деяниях опираться на правила божественного писания и обладать важнейшими христианскими добродетелями***, «…не уподоблятися рѣчем злым, но паче Божиим» (1659–№ 5, л. 30).

Призывая царя руководствоваться в своих поступках текстами Священного Писания, в 1659 г. Никон предупреждал государя, что «внешнее», «поверхностное», буквальное восприятия заключённой в священных текстах информации лишает поведение человека духовной глубины. Эту истину Никон разъясняет царю, вспоминая об именинах великой княжны Анны Михайловны. По давней, устоявшейся традиции, к праздничной трапезе по поводу важнейших событий в царской семье приглашался и патриарх[748]: «Еже бѣ иногда во всяком богатствѣ и единотрапезен бѣ с тобою, не стыжуся о сих похвалитися, и питен, яко телец на заколение толстыми многими пищами, по обычаю вашему, государеву, егоже азъ много насладив, вскоре не могу забыти» (1659–№ 5, л. 27). Тот факт, что царь в день именин княжны оставил Никона без внимания, не прислал ему по поводу праздника подарков побуждает Никона обратиться к Алексею Михайловичу и побудить его проявить к нему, Никону, чувство духовной любви, христианской любви к ближнему. Свои рассуждения Никон начинает с цитаты, смысл которой сразу объясняет: «Самъ ты, великий государь, не не вѣси божественое писание, чово прежде инѣхъ в день судный истязани будем: „Алчен, – рече, – накормисте“ (Мф. 25:55). Сие речеся не аки о алчных печашеся Христос, но любовь составляя; понеже не богатый точию се может творить, но и нищей всяк, понеже никто же есть лишаяся дневныя пищи бывает своея, аще и нищь есть. Аще ли бы о нищих печаловался Христос, не бы индѣ глаголал: „Не печетеся, что ясте или что пиете. Возрите на птица небесныя, яко ни сѣют, ни жнут, ни собирают, и Отецъ Небесный питает их“ (Мф. 6:25–26)» (1659–№ 5, л. 26). Никон повторяет в авторском комментарии ключевое слово из цитаты («алчен»), выстраивает синонимические ряды из слов со значением питания и насыщения, которые постоянно связывает со словами-антонимами со значением социального положения людей «богатый» и «нищий»: «накормисте», «о алчных печашеся», «лишаяся дневныя пищи», «что ясти или что пиете», «Отецъ Небесный питает». Патриарх Никон постепенно подводит читателя к пониманию значения духовной любви как «пищи» духовной. Оппозиция «пища тленная» – «пища духовная» в дальнейших рассуждениях Никона проявляется особенно ярко: «Сие и аз пишу не яко хлѣба лишаяся, но милости и любве истязая от тебе, великаго государя, и да не посрамишися о и сих от Господа Бога. Аще ли и враг

вменен бысть, еже, благодатию Божиею, не бысть никогда вам, великим государем. Но и о вразѣхъ речено есть; „Аще врагъ твой алчет, ухлѣби его (Притч. 25:21: Рим. 12:20). И паки: „Любите враги ваша“ (Мф. 5:44; Лк. 6:27)». Любовь к ближнему и милосердие – качества царя, проявление которых не должно зависеть от личного отношения его к людям; патриарх Никон следование добродетелям делает такой же обязанностью царя, как и молитва священника за царя и власть имущих: «Мнози, и врази, и ратоборствующе приемлют благодать вашу. А азъ, егда не зело богатился нищетою, тогда паче и паче преумножена ваша милость. Нынѣ же, Господа ради, всех сих нищъ преумножен семь в молитвах моих о вашем душевном спасении и о телесном здравии. Не забываем и реченое апостолом, иже заповѣда молитися первие за царя и всех, иже во власти сущих, яко да дасть вамъ Господь тихо, мирно и безмятежно житие; яко да и мы поживемъ во всяком благоверии и чистотѣ» (1659– № 5, л. 26). Таким образом, по Никону, союз православного царя со священством – важнейшее условие «мира», «благоверия» и «чистоты» жизни; главное же нравственное качество царя – обладание христианскими добродетелями – любовью к ближнему и милосердием. «Святые законы», по Никону, содержат в себе образец поведения царя, а понимание их глубинного духовного смысла способствует формированию нравственных качеств светского правителя.

Образец «идеального» царя Никон находит в Священном Писании, в псалмах царя Давида. Требования ветхозаветного пророка к правителю раскрываются патриархом Никоном при помощи примеров из книг Нового Завета, чем подчёркивается не только общность ветхозаветного и новозаветного учений о нравственных качествах царя, но и то, что духовную основу взглядов Нового Завета на светскую власть можно понять, только учитывая мнение ветхозаветных пророков о светской власти: «„Кто бо, – рече Святый Духъ усты Давида пророка и царя, – ходяий бес порока, и дѣлая // правду, глаголя истину, иже не ульсти в сердца своем, и не сотвори искренему своему зла, и поношения на ближняго не прият. Творяй сия не подвижется во вѣки“ (Пс. 14:2–3, 5). Сицев царя и пророка устав» (1659– № 5, л. 26–25). «Идеальный» царь, по Давиду, – незлобивый, царь «правды» и «истины»; патриарх Никон раскрывает эти положения с точки зрения христианских добродетелей; по мнению патриарха Никона, «идеальный» царь умеет прощать, милосерден, нелицеприятен, проявляет любовь к ближнему. Однако царь Алексей Михайлович по отношению к самому Никону, как показывает патриарх дальше, этих качеств не проявляет «Аз же нынѣ паче всѣхъ человѣкъ оболган тебѣ, великому, поношен и укорен неправедно. Сего ради молю: претворися, Господа ради, и не дѣй мнѣ, грешному, немилосердия, которого ли не истяжи моя худыя вещи; убойся глаголюшаго: „Имже судомь судите – осудѣтеся, и еюже мѣрою мѣрите – возмѣрится вамъ“ (Мф. 7:2); „Якоже хощете, да творят вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде“ (Лк. 6:31). И еже себѣ не

хощеши – инѣмъ не твори! Хощеши, да твои таиньства не по волѣ твоей вѣдати станут человѣцы? Убойся глаголющаго: „Небо и земля мимо идет, словеса же моя не мимо идут“ (Мф. 24:35). И паки ин: „Йота и едина черта не прейдут от закона, Дóндеже вся будут (Мф. 5:18). Како не имаши постыдѣтися глаголющаго: „Блажени милостивы, яко тии помиловани будут“ (Мф. 25:45)? Како имаши помилован быти, сам не быв милостив? Како помолишися всегда и оставление долгом испросиши, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим“ (Мф. 6:12), и не оставляя никогда же? Како имаши узрѣти по многимъ своем и долголѣтном житии лице Божие, не быв чисть сердцем?.. Аще и царь еси велий, от Бога поставленый, но правды ради!.. Умилися, Господа ради, и не озлобляй мене ради, грѣшнаго, о мнѣ, грешнем, жалящих; вси бо людие твои суть, и в руку твоею суть, и нѣстъ избавляющаго их от святыя державы твоея. Сего // ради паче милуй и заступай, якоже учит божественный апостолъ, глаголя: „Божий бо слуга еси в отмщение злодѣемъ, в похвалу же благотворцемъ“ (Рим. 13:4), и „Не на лица зряше, суд суди, но праведенъ судъ суди“ (ср.: Втор. 1:17; Лев. 19:15)… Да Богъ святый оставит многая твоя согрешения» (1659–№ 5, л. 25–23). Монолог патриарха Никона патетичен, чрезвычайно эмоционален и особой ритмикой и «музыкальностью» напоминает ораторскую речь, обладающую определёнными принципами ритмической организации[749]. Ораторская напряжённость монолога создаётся за счёт синонимических рядов, лексических и синтаксических повторов, благодаря чему авторская речь ритмически организуется. При помощи анафоры, размещения близки в звуковом отношении слов и частей слов патриарх Никон расставляет в своей речи эмоциональные и смысловые акценты. Вот, например, ряды однокоренных слов: «милостивы» – «помиловани» – «помилован» – «милостив» – «немилостив» – «миловати» – «милуй»; «оставление долгом» – «остави долги» – «оставляем должником» – «не оставляя»; а вот звуковые ряды, основанные на лексическом повторе: «суд суди»; «не озлобляй, мене ради, грѣшнаго, о мне, грѣшнем, жалящих»; наконец, есть здесь и ряды, построенные на синтаксической связи: «милуй и заступай»; «свободи и возврати»; «умилися… и не озлобляй»; «вси бо людие твои суть, и в руку твоею суть». Упрекая царя в немилосердии к себе лично, Никон постепенно ускоряет темп речи и к концу монолога как будто срывается на крик: благодаря обращениям, восклицательным и вопросительным предложениям, особенно построенным анафорически («Како не имаши постыдѣтися глаголющаго..? Како имаши помилован быти, сам не быв милостив? Како помолишися всегда и оставление долгом испросиши… и не оставляя никогда же? Како имаши узрѣти по многимъ своем и долголѣтном житии лице Божие, не быв чисть сердцем»), употреблению в основном глаголов и глагольных форм, речь патриарха Никона становится громкой и взволнованной. К середине монолога Никон резко меняет тембр голоса и темп речи: обвинения сменяются поучением, Никон «молит» царя поступать «правды ради», в соответствии с

христианскими законами; усиление авторского слова приводит к уменьшению цитат, обличение уступает место дидактике.

Призывая царя к праведному образу жизни, Никон часто напоминал ему об ответственности перед Богом по смерти: «Самъ ты, великий государь, не не вѣси божественое писание, ново прежде инѣхъ в день судный истязани будем..?» – спрашивал Никон царя в июле 1659 г. и просил: «Господа ради, прости, да сам Господом прошен будеши» (№ 5, л. 23, 26). Призывая царя согласиться с предложением Никона похоронить боярина Б.И. Морозова в Воскресенском монастыре, патриарх поучал царя: «…нѣсть ино ничто же по отшествии от мира // сего пользующее, якоже милостыня и приношение жертвы» (1661– № 7, л. 37–36). Однако исход последнего суда для царя будет зависеть от поступков, совершённых им при жизни, особенно по отношению к Церкви и патриарху Никону лично. Весной 1659 г., удивляясь, на каком основании царь Крутицкому митрополиту «попусти // священое сѣдалише без совѣта священаго собора обесчестити», патриарх Никон предупреждал Алексея Михайловича о последствиях этого поступка, противоречащего церковным законам: «Узнает той свою тшету, егда покрывало очное по смерти отъимется. И тогда узрит себе праздна божественыя и человѣческия славы и своея бѣды плачющеся, яко житейстии, а не яко светло очима всѣхъ видѣнъ будет…» (1659– № 4, л. 20–19; 19), В декабре 1662 г. Никон предупреждал Алексея Михайловича, активно занимавшегося подготовкой церковного собора по «делу» Никона и приглашавшего в Москву вселенских патриархов: «Ты же смотри, благочестивейший царю, не имать ли что от таковыхъ твоихь грамотъ приити на тя, или не будетъ ли в судъ пред Богомъ и хотящемъ двигнути тобою вселенский соборъ. Сия вся разсмотри, благочестиве!» (1662–№ 10, л. 75). Обращаясь к царю из Ферапонтова монастыря в 1667 г., Никон констатировал неизбежность наказания царя Высшим судом, суровость которого определил сам царь своими деяниями: «А что изволи твое благородие, великий царю, монастыри отписать *от* нас и нас не слушать, и грамоты // свои, государевы, взять, несть ми о сем нимало печали, зане возложе то все Господу Богу. Аще неправда твоя будет, Господь Бог будет ти ратникъ, якоже и сам, тая грамоты подписуя, утвердил еси, и по дѣлом руку твоею воздастъ тебе Господь. Аз не хотѣлъ было сего, да збудится на тебе, великом цари государе, глаголанное: „В делѣх руку своею увязь грешник“» (1667–№ 2, л. 183–184). В послании 1661 г. патриарх Никон детально описал сцену посмертного суда над царём и перечислил «судей», пред которыми престанет государь, много лет своими деяниями оскорблявший Церковь: «Тако и на тя от всехъ родов имут собратися. Первие, Святый Дух, яко обещестил еси и не довольна того силу и благодать сотворил еси без твоего указу. Второе, святии апостоли, иже имут сести на обоюнадесяти престолех, еже чрез правила их дерзаеши повелением своим. К тому же лики святых седьми Вселенских соборов и прочих святых отецъ, еже исправили и утвердили не преступати, со

страшным запрещением, еже: „Аще кто убавит или прибавит“ и прочее. Тако же и благочестивые царие и великия князи, иже уставили и укрепили православныя преданыя законы, еже имут святыя церкви на воспоможение святых апостолъ и святых отецъ правилом, еже твое велѣние разори и ни во что же вмени... Сего ради и Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися и не возвратиши взятое от Божиих церквей, паки и грамот еже прежде тебя бывших во святых церквах и во святых монастырех не утвердиши и от возхищения священных вещей не удержишися» (1661–№ 9, л. 249–250).

Интересное развитие тема посмертного суда получила в челобитной Никона царю 1663 г.: когда патриарха Никона обвинили в убийстве и избиении людей Ивана Сытина, Никон потребовал от царя справедливого суда над обидчиками (1663–№ 12). При обращении к царю Никон только в начале называет его «великим государем», когда объясняется с ним по делу Сытина; но как только переходит к упрёкам в адрес царя и обвинениям в нарушении данной им при поставлении Никона в патриарха клятвы защищать священство и Церковь, ни разу не называет государя по имени и не титулует. Отсутствие прямых обращений к царю создаёт эффект незримого присутствия адресата рядом с адресантом, поэтому обращения к царю, высказанные Никоном в виде серии однородных сказуемых, звучат особенно резко и свидетельствуют о высоком эмоциональном напряжении «говорящего»: «Попомни свое обѣщание во святѣй велицей церквѣ на избрании на // шем пред Богом, и пред святою Богородицею, и святыми Его ангелы, и всѣми святыми Его, каково обѣщание дал еси нам пред всѣм священым собором и пред всѣмъ синклитом своим, что было тебѣ чрез Божественыя святыя Его заповѣди евангельския и святых апостолъ и святых отецъ правило ни во что священое не вступатися; еже нынѣ творишь и над нами неправды великия, клеветников, врагов Божиих, слушаешь и в слух клевету их приемлешь, еще же и всѣхъ чинов людей в грѣхъ вводишь, еже в патриарше крестовой. Пощадит ли тя Богъ, ко всѣмъ намъ, бѣдным, мститель всякой неправдѣ обѣщася быти?» (1663–№ 12, л. 59–59об.). Никон обращается к Алексею Михайловичу не только как к представителю власти, но и как к человеку и христианину, для которого справедливый и истинный суд есть доказательство глубины и чистоты его веры: «…сотвори суд праведен, как имаши сам в день судный отвѣт о всем дати Судье праведному, Христу Богу нашему, по глаголу Его, яко „имже судиши – осудишися, и еюже мѣрою мѣрите – возмѣрится вам и приложится вам“ (Мф. 1:2)»; «Молю тя, престани от гнѣва, прочие словеси самъ сослѣдуй: „Суд без милости не сотворшим милости“ (Иак. 2:13)»; «Едино еще к сим припишу, хотя и тѣсно: судяй неправедно, имяше сам быти судим праведно» (1663– № 12, л. 59–59об.). Рассуждения Никона, построенные на оппозиции, должны убедить царя, что его земные поступки повлияют на его положение в вечности. Справедливый суд есть подтверждение царём данной им клятвы быть «ко всѣмъ намъ, бѣдным,

мститель всякой неправдѣ» и «ни во что священое не вступатися», а неисполнение клятвы грозит царю Божьей карой: «Тебѣ же бѣдно есть прежде времени гнѣвом Божиим искушену быти, яко мнози восплачются». Сгущение слов с корнем «суд» на протяжении всего повествования определяет главную тему челобитной Никона – суд праведный – и на основе повтора семы «суд» создаёт семантический ряд: «о судѣ Божии», «суд праведен», «день судный», «Судьѣ праведному», «судиши», «осудишися». В основе этой лексической цепочки – антитеза; суд царя – суд Бога (суд праведный). В повествовании возникают и другие оппозиции: гнев царя – гнев Бога, «несотворшие» милость – творящие «истину», «судяй неправедно» – «судим праведно».

В желании спасти душу царя патриарха Никона можно сравнить с протопопом Аввакумом, который христианскую идею о спасении души кладёт в основу собственного учения о равенстве людей[750]. Главная мысль Четвёртой и Пятой челобитных, написанных весной-летом 1669 г., – ответственность перед Богом по смерти[751]. Причины же обращения Аввакума и Никона к царю разные. Ревнители старой веры рассчитывали на понимание царя и обращались к нему за поддержкой: «А сие злое корение исторгнем, тогда нам будет вся благая; и кротко и тихо все царство твое будет, яко и прежде Никонова патриаршества было», – писал Аввакум царю в Первой челобитной весной 1664 г.[752]. «Тишина» и «покой» обеспечены «царству», по Аввакуму, освобождением его от Никона и реформаторов. По Никону, «мирно и безмятежно житие... во всяком благовѣрии и чистотѣ» наступит при ограничении власти царя в первую очередь по отношению к Церкви; в 1661 г. Никон предупреждал самодержца: «...Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися...» (1661– № 9, л. 250). Однако настойчивые призывы о мире идейных противников были адресованы царю Алексею Михайловичу, в котором и Аввакум, и патриарх Никон надеялись видеть царя православного. Успех «врачевания» царской души зависит, как считал Аввакум, только от самого государя: «Все в тебе, царю, дело затворися и о тебе едином стоит. Жаль нам твоея царския души и всего дому твоего, зело болезнуем о тебе, да пособить не можем ти, понеж сам ты пользы ко спасению своему не хощешь»[753]. По Никону, покаяние есть дар Божий: «Богъ же Святый да дасть тебѣ благодать и помыслъ благъ, быти смирену и кротку быти, и на вся заповеди Божия зрѣти, и творити, нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти...» (1661–№ 9, л. 257). И Аввакум, и Никон предлагали Алексею Михайловичу свои программы царского покаяния, основанные на Священном Писании: протопоп надеялся укрепить «некрепкодушие» царя и вернуть его к старой вере; призывая Алексея Михайловича к покаянию, Никон решительно выступал против намерений царя господствовать в делах церковных. Поучая царя от Священного Писания, протопоп Аввакум хотел уберечь как само государство, так и очистить Церковь от «новых законов беззаконных»[754]; патриарх Никон применял евангельское учение об ограничении царской власти законом

Божиим. Позиция патриарха Никона, обличающего при помощи текстов Священного Писания безграничность царской власти, находит параллели в учениях о качествах идеального правителя его современников, соловецких писателей и книжников Герасима Фирсова и Сергия Шелонина. По мнению О.В. Чумичёвой, сходство между этими писателями состоит в провозглашении необходимости рамок, пределов произвола; способ обуздания царя они видели только в последовательной верности божественному слову, моральным установлениям веры[755]. В «Слове похвальном митрополиту Филиппу» Герасим Фирсов утверждал «право церкви на роль внутренней оппозиции в случае деспотического правления» и отдавал духовной власти, церкви право вмешиваться в светские дела и учить правителя. Святителю Фирсов вручал право контроля; гарантией этого права, по мнению книжника, являлась свобода от царских указаний, противоречащих истине[756]. В речи митрополита Филиппа, обращённой к царю Ивану Грозному, в «Слове на перенесение мощей митрополита Филиппа» Сергия Шелонина есть такие слова: «…аще ли же что согрѣшиши, подобает нам тебя обличати, свѣдѣтельство приводя божественных Писаний, а не молчати, Тебѣ же сия подобает со смирением и кротостию приимати, и каятися о своем согрешении…»[757]. По словам протоиерея Льва Лебедева, патриарх Никон отстаивал «свой долг и право обличать царя, как и всех, делающих неправду»[758].

В переписке с Алексеем Михайловичем патриарх Никон использует и другой способ пастырского воздействия на царя: он предлагает Алексею Михайловичу строить свою жизнь по подобию благочестивой жизни древних правителей, заслуживших за это особую любовь Бога. Патриарх Никон обращается к традиционному приёму древнерусских книжников, которые, прославляя великих князей, сравнивали их деяния с деяниями их предшественников в русской и мировой истории и выстраивали длинные ряды образцов-подобий.

Письмо Никона царю, составленное в декабре 1662 г., начинается со следующего ряда имён великих царей: «Да дастъ ти Господь в мирѣ семь царствование мирно и безмятежно, яко же Давиду кроткому, и Соломону всемудрому, и Констянтину православнѣйшому, и Владимиру приснопамятному, крестившему рускую землю, и да приложит ти Господь Бог лѣта на лѣта и дни на дни до дне рода и рода, яко же пишет святый Давидъ: „Пребывает въ вѣкъ пред Богомъ милость и истину кто взыщет. Тако пою имени твоему во вѣки воздати ми день дне“ (Пс. 60:7–9)» (1662–№ 11, л. 396). Последнее письмо Никона царю из Воскресенского монастыря, адресованное Алексею Михайловичу и новорождённому царевичу Иоанну Алексеевичу, открывается следующим рядом имён: «И да благословитъ васъ, великих государей, Господь Богъ сугубымъ своимъ благословениемъ благостыннымъ, яко же Давида, Иезекия и Иосия, царей Израилевыхъ, и перваго христианского царя Константина, и подобныхъ ему, и да приложитъ вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и

рода» (1666– № 17, л. 342а). Имена всех этих царей – имена-знаки, вызывающие в памяти ассоциативные ряды, семантически ограниченные деяниями и нравственными качествами упомянутых древних правителей. Имена царей можно разбить на две группы: первую образуют имена древних «израилевых» царей, царей библейской истории – Давид, Соломон. Езекия, Иосия; вторую – царей христианских – Константина Великого и Владимира Святославича. При этом в первом случае Никон желает царю Алексею Михайловичу успехов в царствовании, подобных тем, какими были отмечены правления Давида, Соломона, Константина и Владимира; во втором случае Никон желает царям Алексею и Иоанну божьего благословения «благостынного» – силы духа и мира с Богом, к которому пришли в своём правлении «цари израилевы» и римский император Константин. Замечу и ещё одну особенность: имена царей Давида и Константина упомянуты в письмах Никона неоднократно; возможно, по мнению патриарха, именно они являются ключевыми фигурами в мировой истории, поскольку аккумулируют в себе те качества правителей, без которых невозможно достигнуть значительных успехов в управлении государством.

Сравнение русских великих князей и царей с Константином Великим и Владимиром Святым имеет в русской письменности свою традицию. Воспринимаемые как идеальные правители, они постоянно привлекались для поднятия авторитета великокняжеской, а затем царской власти. Уже в «Повести временных лет», куда было включено Сказание о хождении апостола Андрея на Русь, в определённой мере отразившее византийскую ориентацию Руси, сам князь Владимир, крестивший Русскую землю, предстаёт как новый Константин и подобно византийскому императору именуется «равноапостольным»[759]. Собственную книжную традицию, появившуюся, по наблюдениям А.М. Ранчина, задолго до «Повести временных лет», имеет сравнение равноапостольного Константина и князя Владимира; римскому императору древние книжники уподобляли крестителей славянских государств[760]. В сочинениях русских авторов московские правители также уподоблялись византийскому императору Константину[761]. В России ассоциации Владимира с Константином Великим, по наблюдению Б.А. Успенского, приводила к тому, что Константин, подобно Владимиру, воспринимался как родоначальник русской княжеской династии[762]. «Наследником» благоверного царя Константина великий князь Владимир предстаёт в русских летописях и «Степенной книге»[763]. Образ Владимира Святославича в произведениях русских писателей XVI–XVII вв. использовался, по словам А.С. Елеонской, «для прославления „самодержавства“ в целом и правящего монарха в частности»: в генеалогических построениях Романовых киевский князь Владимир является родоначальником новой династии[764]. Начиная с конца XV в., когда сформировалась теория «Москва – Третий Рим», князь Владимир, как идеал благочестивой деятельности правителей XVI–XVII вв., прославлялся

[765]

в разных жанрах русской публицистики[765], в предисловиях и послесловиях книг московской печати XVII в.[766], в агиографии[767]. Представления о том, что родоначальником царствующей династии является креститель Руси – святой князь Владимир, отразились и в московском певческом искусстве, где при воспевании Владимира, как одного из царей православного мира, особо отмечались его заслуги как в земных, так и в духовных делах[768]. Особенно ярко сравнение московских правителей с Константином Великим и Владимиром Святославичем проявлялось в сочинениях, обосновывавших автокефалию Русской Церкви[769].

О великом князе Владимире как родоначальнике московских венценосцев, которые являются прямыми потомками «превысочайшаго перваго великаго князя Рюрика... великаго князя Владимира Святославича, просветившаго Русскую землю святым крещением...», говорится в «Чине поставления на царство... Алексея Михайловича»[770]. В «Слове в день святаго равноапостолнаго князя Владимира» из «Вечери душевной» Симеона Полоцкого (1683 г.) московский государь изображён прямым, кровным наследником великого киевского князя[771].

Аналогии между царём Алексеем Михайловичем и византийским императором Константином Великим усилились в середине XVII в. в связи с приобрётшей особую популярность в среде русского правительства идеей о вселенской миссии русского православного царя как освободителя всех православных христиан от иноверцев[772]. Эта идея была воспринята от греческого духовенства: на православном Востоке московского царя давно называли новым Константином. Приехавший в начале 1649 г. в Москву за милостыней иерусалимский патриарх Паисий в одной из своих грамот сравнивал царя Алексея Михайловича с Константином Великим и призывал его освободить святую Церковь от еретиков[773]. Именно с царём Алексеем Михайловичем связывалась идея освобождения православных от мусульманского ига[774]. Эта мысль была близка настроениям на Балканах, где широкое распространение в XVII в. получили пророчества о будущем завоевании Константинополя русами[775]. 21 октября 1653 г. в Москве специально для царя Алексея Михайловича переведена на русский язык сочинённая архимандритом критского Успенского монастыря Неофитом «Повесть о Крите острове, как венецияне владели, а потом турки взяли...», в которой автор выразил пожелание увидеть и Константинополь, и свой родной Крит освобождёнными русским царём, который должен занять трон Константина Великого[776]. 6 ноября 1653 г. незадолго до отъезда из Москвы бывший константинопольский патриарх Афанасий (Пателар) составил царю докладную записку – «Слово понуждаемое» к русскому царю, где выразил крепкую веру, что Алексей Михайлович самим Богом призван овладеть Константинополем, изгнав оттуда турок[777]. 22 марта 1654 г. из Мгарского монастыря (недалеко от города Лубны) Афанасий (Пателар) незадолго до своей смерти вновь призывал русского царя к освобождению православных, томящихся под мусульманским игом, упоминая в своей

грамоте и о необходимости вместе с гетманом Б. Хмельницким помочь вернуть трон молдавскому господарю Василию Лупу[778].

В Грамоте о Крестном монастыре, изданной в 1656 г. на московском Печатном дворе, патриарх Никон сравнивал Алексея Михайловича с Константином Великим, возвеличивая деяния московского царя по укреплению русского и вселенского православия[779]. Качественные характеристики, сопровождающие имена князя Владимира – «приснопамятный, крестивший Рускую землю», и римского императора – «православнейший» в переписке Никона с Алексеем Михайловичем из Воскресенского монастыря, означают, что Никон действовал в русле древней и современной ему книжной традиции[780] выделять в деяниях этих правителей заслуги по сохранению и укреплению православной веры: предлагая Алексею Михайловичу равняться на Константина Великого и Владимира Святого, он призывает царя к сохранению христианских традиций и проявлению в своих поступках такого важного качества светского правителя, как «православность».

Во второй половине XVII в. в условиях всё более возраставшего западного влияния проблема сохранения царём Алексеем Михайловичем православия была особенно актуальной. Даже в то время, когда Никон ещё занимал патриаршую кафедру, московский государь, по наблюдениям живших при царском дворе иностранцев, «стал подражать Польскому Королю, круг его понятий расширился: он начинает преобразовывать двор, строить здания красивее прежнего, украшать покои обоями и заводить увеселительные дома»; царь поручает своим агентам привести в Россию оптические приборы, гобелены, мебель, музыкальные шкатулки, кружева, столовые приборы, певчих птиц и кареты – вещи, которые трудно было бы увязать с идеалом благочестивого быта православного христианина[781]. Следствием расширения московско-польских отношений и присоединения Малороссии стала полонизация верхушки московской знати. Пригласив «латинствующего» Симеона Полоцкого учителем к своим детям, Алексей Михайлович показывал прочим пример, однако разгневанным патриархом царь был назван «латиномудренником»[782]. Тема отношения православной Руси с инославным Западом нашла отражение в сочинениях, созданных во второй половине XVII в. писателями патриаршего круга, поборниками греко-византийской культурной традиции; но особенно ярко идея защиты православия от внешнего вторжения была выражена в книге конца XVII в. «Щит веры», авторы которой последовательно представили историю возникновения и развития конфликта грекофилов и латинствующих в Московском государстве[783].

Сравнение царя Алексея Михайловича с византийским императором Константином и великим князем Владимиром имело ещё одно немаловажное значение: со времён киевского митрополита Илариона, автора «Слова о Законе и Благодати», Константин Великий и Владимир Святой в древнерусской культурной традиции стали образцами правителей,

которые особо почитали Церковь и уважали её права. Сравнивая Владимира с Константином, митрополит Иларион специально отмечал, что отношения великого князя с Церковью строились по образцу, который своими деяниями показал римский император: «Подобниче великааго Коньстантина, равноумне, равнохристолюбче, равночестителю служителемь его! *Онъ* съ святыими отци Никеискааго събора закон человѣкомъ полагааше, ты же съ новыими нашими отци епископы снимаяся чясто, съ многымъ съмѣрениемъ съвѣщаваашеся, како въ человѣцѣхъ сихъ ново познавшиихъ Господа законъ уставити. Онъ въ елинѣхъ и римлянѣхъ царьство Богу покори, ты же – в Руси: уже бо и въ онѣхъ и въ насъ Христос царемъ зовется... егоже убо подобникъ сыи, съ тѣмъ же единоя славы и чести обещьника сътворилъ тя Господь на небесѣх благовѣриа твоего ради, еже имѣ въ животѣ своем»[784]. Законотворчество светской власти основывается на сотрудничестве с Церковью. Более того, Церковь, исходя из имущественных потребностей, не только инициировала правовую деятельность светской власти, но и задала образцы кодификации; в разделении полномочий церковной и княжеской властей византийское каноническое право закрепило приоритет за Церковью[785].

В «Возражении» патриарха Никона Константин Великий и Владимир Святой предстают «идеальными» правителями, благодаря которым Церковь получила широкие полномочия. Подложная дарственная грамота царя Константина папе Сильвестру и Устав князя Владимира служат Никону неопровержимыми доказательствами проявления уважения этих правителей к Церкви и её имуществу[786]. Славянский перевод дарственной грамоты царя Константина папе Сильвестру патриарх Никон издал в 1653 г. в составе книги Кормчей и активно использовал опубликованный им текст в дискуссии со своими противниками по вопросу о приоритете церковных канонов над светским законом[787]. Многочисленные и объёмные выписки из грамоты в тексте «Возражения» предназначались для нарушителей церковных канонов, и прежде всего для Паисия Лигарида[788]: Никон делал выписки в основном из второй части дарственного документа византийского императора (опуская повествование о духовном возрождении царя, составляющее первую часть грамоты: исповедание веры Константина Великого, рассказ о поразившей его проказе и чудесном исцелении после крещения папой Сильвестром)[789] и снабжал каждый фрагмент текста источника собственными комментариями и обращениями к оппоненту[790]. В своём полемическом трактате с тех же позиций – уважения светским правителем Церкви и предоставление ей широких полномочий – рассматривает Никон и деятельность русского князя Владимира Святославича. Выписки из Устава князя Владимира Никон неоднократно включает в текст «Возражения»; первая из них следует сразу после выписок из «Вена Константинова»[791], за которой Никон размещает несколько скомбинированных и перефразированных выписок из Устава Владимира, текстуально близких к разным редакциям этого раннего

памятника русского права[792]. Таким образом, в сочинениях Никона, созданных в Воскресенском монастыре, упоминание имён христианских царей Константина Великого и Владимира Святославича должны были вызвать у Алексея Михайловича ассоциации с особой деятельностью этих правителей по отношению к Церкви: умножение её богатств, предоставление широких полномочий и уважение её прав, а также сохранение ими христианских традиций. Предлагая Алексею Михайловичу именно эти образцы для подобия, патриарх Никон в то же время продолжал заложенные митрополитом Иларионом традиции русской книжности, где проблема чести и славы светского правителя решалась на уровне конкретных задач защиты Русской Церкви от еретиков и иноверцев[793].

Сравнение светских правителей с ветхозаветными царями в средневековой культуре было характерно для разных ситуаций. В Византии, как и на Западе, монарха при помазании уподобляли царям Израиля. Молитва, которую произносил константинопольский патриарх при венчании на царство, где упоминалось о помазании царя Давида, вошла и в московский чин поставления на престол и предваряла самый обряд поставления[794]. Рассуждая о происхождении и разделении властей, утверждая, что «архиерей убо подобник Божий» и царя «на царство мира» мажет, что «ина убо власть царю, и ина архиерею, но едина другой преболѣ, архиерейство… царства, якоже небо земли болши и честнѣйши есть», патриарх Никон, обращаясь к Алексею Михайловичу, включает в «Возражение» текст молитвы о Давиде, произносимой патриархом при возложении руки на голову царя: «Господи Боже наш, царь царствующим и Господь господьствующим, иже Самуилом пророком избра раба своего Давыда и, помазав того во цари над людми своими Израиля…»[795].

Перечисление имён ветхозаветных царей в переписке с Алексеем Михайловичем, как правило, сопровождается у Никона качественной характеристикой правителей: Давид «кроткий», Соломон «всемудрый», цари «Иезекия и Иосия» – «цари Израилевы». «Кротость» Давида и «премудрость» Соломона – традиционные характеристики этих самых знаменитых израильских царей, восходящие к содержанию библейских повествований о них[796].

Ряд имён ветхозаветных царей в последнем письме Никона из Воскресенского монастыря открывает Давид (1666– № 17, л. 342а). Этот царь не раз ошибался и грешил, однако всегда приходил к Богу с покаянием и мольбой о прощении. Именно потому, что вера Давида никогда не ослабевала, он был угоден Богу. Согласно Библии, Бог даровал обетование Давиду; его династия будет царствовать вовеки. Это обетование исполнилось в Иисусе Христе, который был прямым потомком царя Давида. Жизнеописание царя Давида учило внимательного средневекового читателя тому, что осознание своего греха и покаяние перед Богом ведёт не только к прощению Богом правителя, но и возвышает, прославляет его царство вовеки.

Покаяние и мольба о прощении перед Богом спасала и других ветхозаветных царей, имена которых называет Никон. Иудейский царь Езекия (726–697 гг. до н. э.), прославившийся в годы своего правления активной борьбой с идолопоклонством, в конце жизни тяжело заболел, но Бог внял его молитве и дал ещё пятнадцать лет жизни (4Цар. 18–20; 2Пар. 29–32; Ис. 36–39). Шестнадцатый царь иудейский Иосия (639–608 гг. до н. э.) особенно отличался чистотой жизни и благочестием, при нём был найден свиток законов, который Бог дал Моисею; изучив законы, царь молился Богу со слезами за то, что получил обетование Божьего благоволения и милости, обещая Богу верно хранить все заповеди. В соответствии с законами Иосия провёл ряд важных реформ (4Цар. 21:24–23:30; 2Пар. 33:25–35: 27; Иер. 22:15–16). Помощь свыше неоднократно получал и первый христианский царь Константин Великий, которому в видении был явлен Крест Господень на небе. В память об этом событии византийский император изготовил три креста, один из которых при князе Владимире был принесён на Русь. В «Слове о Законе и Благодати» подвигу Константина Великого уподобляется деяние Владимира; а Константинополь именуется Новым Иерусалимом: «Онъ съ материю своею Еленою крестъ от Иерусалима принесъша и по всему миру своему раславъша, вѣру утвердиста, ты же съ бабою твоею Ольгою принесъша крестъ от новааго Иерусалима, Константина града, *и сего* по всей земли своей поставиша, утвердиста вѣру»[797]. Не только покровительство свыше и заступничество Бога объединяет всех перечисленных Никоном царей, но и их стремление к укреплению и украшению города Иерусалима, который при царе Давиде стал царской столицей, местом пребывания царского семейства, «градом Божиим», «городом великого Царя» (Пс. 48:2; Мф. 5:35). В царствование Езекия во время нападения ассирийцев на иудеев Иерусалим был чудесным образом избавлен от нападения врагов; ангел поразил 185 тысяч ассирийцев (4Цар. 19:35). Тело убитого в бою царя Иосия для погребения было привезено в Иерусалим, где его горько оплакивал пророк Иеремия (2Пар. 35:30–25). Одну из самых знаменитых христианских святынь Иерусалима – храм Гроба Господня – впоследствии первообраз Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря патриарха Никона – построил Константин Великий. Призывая Алексея Михайловича подражать деяниям древних правителей, Никон как будто просит царя не оставлять без государева покровительства и внимания Воскресенский монастырь, названный Новым Иерусалимом самим царём при закладке[798].

Из всех ветхозаветных правителей имя царя Давида встречается в сочинениях патриарха Никона чаще других. В «Возражении» Никон многократно упоминает об этом царе и пророке и называет Давида только «праведным». Отвечая на свой же вопрос «Кто праведнее Давида?», Никон приводит следующие доказательства «праведности» израильского царя: он не щадил своих преследователей; приходил к покаянию и осознанию своих грехов; много грешил, но и много страдал за свои грехи, а получал

прощение у Бога после искренней молитвы к Нему; много писал о суде Божьем и требовал от Соломона, сына своего, строгого соблюдения заповедей Божиих; жил по Богу, и Бог назвал его «мужем по сердцу Моему, иже сотворит вся хотѣния Моя»[799]. Можно думать, что именно эти качества, присущие ветхозаветному царю, хотел видеть в Алексее Михайловиче и патриарх Никон.

По признанию самого Никона, ветхозаветные правители, как и христианские цари Константин и Владимир, имена которых патриарх перечисляет в одном ряду, прославились и тем, что были особо отмечены Богом за большую любовь к Нему. В посланиях к царю из Воскресенского монастыря (особенно после 1661 г., после ссоры со стольником Романом Боборыкиным) Никон часто ссылается на ветхозаветные примеры благополучия благочестивых царей и несчастий царей нечестивых, которые постигали их самих и их царства. «Первое дело царя, – писал М.В. Зызыкин, анализируя, как патриарх Никон в «Возражении» раскрывает тему праведности царя, – заслужить милость Божию, потому праведность – основа его жизни, а праведность неразлучна со смирением перед Церковью»[800]. В 23-м ответе Никона Лигариду есть тот же ряд имён ветхозаветных и христианских правителей, который патриарх приводит в письмах царю (*выделение жирным шрифтом и подчёркиванием сделано мной* – С.С.): «Кто праведнѣе **Давида**? И той от грѣха не избыв, многи напасти пострадав, скончася. Кто ли мудрѣе **Соломона**? И сей во грѣсѣ умер. Тако и Авия, тако и **Езекия**, тако и **Осия**, тако и прочия цари. Но мы печалуемся не о сих, о них же приобретение имамы велие...»[801]. Цари эти, как писал Никон, осознавая свой грех, «молитвою и верою победиша, царствия содеявше правду, получиша обетования»: «Аще бо с вооруженными тако ополчахуся древнии, колми паче ныне подобает? Тако Авраам победи... Моисей фараона потопи... И всю землю взят Иисус... Июда Ханаана и Ферезея победи... Тако и **Давид** победи враги своя, тако и **Соломон**, и **Езекия**, и **Озия**, донеле же в своих уставах пребывал и священства не преобидел. Тако и **Константин**, царь Великий и первый христианский, Максентия победи и прочих враги своя. Тако и **вси православнии царие**, аще идеже оружие требовах, и ополчения, и рати, оружие оставлше, ***на молитву прибѣгаху***»[802]. Раскрывая «праведность» ветхозаветных царей, Никон обращается в своих письмах к царю к соответствующим сюжетам из Библии. Главное качество, которое было присуще всем перечисленным Никоном царям и которое, на мой взгляд, он стремится подчеркнуть, – покаяние. К покаянию и признанию своих грехов призывает Никон и царя Алексея Михайловича.

Тема покаяния получила своеобразное развитие в письме Никона царю, составленном в декабре 1662 г. Патриарх Никон просит у Алексея Михайловича прощение за желание помолиться образу Богородицы и повидаться с царём. В начале письма названы два имени ветхозаветных царей – Давид и Соломон. В центральной части послания Никон

пересказывает библейский сюжет о том, как царя Давида преследовал и проклинал Семей, но Давид простил своего обидчика и даже просил сына Соломона не наказывать Семея. При помощи обращения к библейским текстам Никон поучает царя, что молитва к Богу о прошении услышана будет лишь в том случае, если прощающий сам научится прощать.

Оппозиция «грех – прощение», пронизывающая всё повествование, развивается автором и в социальном, и в общечеловеческом планах. В начале послания патриарх Никон уравнивает себя, как человека грешного, со всеми людьми грешными, выделяя на этом фоне царя, как человека, который не должен демонстрировать своё пренебрежение к грешникам и отлучать их от себя; «А яже писал к тебѣ, великому государю, второе мое писание и прошение, еже бы нам помолитися пресвятѣй Богородицы и пресвятому образу ея поклонитися, и мощем преподобнаго отца поклонитися же, и пресвѣтлое лице твое, великаго государя, видѣти, и престолу славы царствия твоего поклонитися, – в сем погрѣшил. И не вѣмъ, что безмѣстно и непрощенно согрѣ*шил* пред тобою, великим государем. Таковы вси людие, и мытари, и лихоим*цы*, еже хотят видѣти тя вид...; един точию аз паче всѣхъ человѣкь грешнѣ*йший* пред // тобою ... недостоинъ видѣти ... и благословити ...» (1662–№ 11, л. 396–397). Но в конце послания Никон уравнивает со всеми людьми и царя как раба Божьего, который, как и все смертные, просит прощения своих грехов у Бога: «Тако и аз тя молю, великаго государя, остави, Господа ради, аще что согрѣших беззаконно, *ради* Господа, от всего сердца твоего, да и Господь Богъ оставит согрешения твоя тмочислен*на*, по божественному своему словеси. Аще и царь еси мира, но со всеми человеки раб еси Божий, требуеши и ты от Царя, царьствующаго над цари, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, прощения, инако, вяше сего не могу к милости тя, великаго государя, умолити, аще симъ не умолишися» (1662–№ 11, л. 398) (ср. с высказыванием Аввакума: «Господин убо есть над всеми царь, раб же со всеми есть Божий» – протопоп уравнивал перед Богом царя со всеми его подданными)[803]. Как царь хочет прощения своих грехов от Бога, так и Никон нуждается в прощении и милости царя. Примечательно, что на протяжении всего послания применительно к царю Никон использует всего два обращения, восходящие к царской титулатуре: «великий государь» и «благородие»; в конце письма обращение Никона к царю звучит как «твоя кротость»; и этот эпитет, который дважды в этом послании Никон употребил по отношению к царю Давиду, выражает надежду на правильное понимание внутреннего смысла письма[804].

В переписке патриарха Никона с царём можно обнаружить ещё один способ дидактического воздействия автора на адресата – поднесение ему материальных даров, имеющих глубокое духовное содержание. Для средневекового человека поднесение подарков другому человеку было частью его поведения, обозначающей проявление дарителем важнейшей христианской добродетели – милосердия. Обычай сопровождать письма

подарками и традиция сообщать о них в переписке проникли в русскую эпистолографию из Византии[805]. Однако для средневекового человека, воспринимающего мир сквозь призму образов и категорий Священного Писания, любой, даже незначительный, подарок в сознании человека, его получающего, мог приобретать дополнительные смыслы и значения, которым находились подобия в сакральном пространстве Писания, ненамеренно вызывать в памяти ассоциации с высокими образцами и тем самым проецировать события исторического прошлого на современные автору и адресату. Причина обращения Никона к такому способу пастырского воздействия на адресатов его последнего из Воскресенского монастыря послания кроется, на мой взгляд, в стремлении найти наиболее сильный способ воздействия на душу православного царя и членов царской семьи в то время, когда суд над патриархом Никоном уже был неизбежным.

Последнее письмо патриарха Никона из Воскресенского монастыря (1666– № 17, л. 342а) датируется осенью 1666 г. По содержанию – это частное письмо, в котором автор благодарит адресата-царя за деньги, присланные в монастырь в связи с рождением царевича Иоанна Алексеевича (400 р. Никону и 100 р. братии) и сообщает об отправлении царской семье своих даров: собственного письма икону пророка Иоанна Крестителя – «отсѣчену ю главу его» – новорождённому царевичу и хлеб – всем членам царской семьи.

В соответствии с логикой авторского повествования письмо можно разбить на три части: первая адресована царю Алексею Михайловичу, вторая – царевичу Иоанну Алексеевичу, третья – царской семье. В структуре письма эти части выделяются самим автором, который даёт им относительную самостоятельность: каждая имеет своё начало и окончание, свой набор сведений; «В прошломъ, во 174 (*1666*)-м году августа въ 27–*й* де[*нь*] по твоему, государеву, указу, былъ у насъ твой, государевъ, спалникъ… и да приложитъ вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода»; «Нынѣ слышано намъ есть, что новорожденный сынъ вашъ, великихъ государей, а нашъ государь царевичъ и великий князь Иоаннъ Алексиевичъ, святымъ крещениемъ просвѣщенъ… Изволи, великий государь, святую икону принять»; «Да своих и брацких трудов… И кушайте, государи, на здравие». Такой составной характер послания отразился и на его форме: письмо не имеет общего завершения, но открывается состоящим из традиционных, этикетных формулировок, характерных для заголовка челобитья монастырской братии царю. Как и в начальном протоколе челобитной, находим здесь традиционные элементы – формулу адресата (имя и титул), формулу адресанта с этикетным эпитетом «смиренный» и заменяющую фразеологизм «бить челом» формулу частного письма «Господа Бога молю»: «Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ вашъ, государевъ, смиренный Никонъ патриархъ со всею

братиею о вашемъ, государевѣ, душевном спасении и о тѣлесном здравии Господа Бога молю».

В начале послания патриарх Никон желает царю Алексею Михайловичу и его новорождённому сыну Иоанну божьего благословения, каким обладали цари израильские Давид, Езекия, Иосия и христианский царь Константин Великий. Первый в ряду – царь Давид, однако имя его «всплывает» в памяти читателя и при чтении заключительной строки приветствия царям: «и да приложитъ вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода». Этот библейский фразеологизм восходит к 7-му стиху 60-го псалма Давида. Таким образом, имя библейского царя и пророка, открывающее ряд имён великих царей, а затем возникшее в результате ассоциативного мышления в конце приветствия московским царям, скрепляет в смысловом единстве предложенный автором ряд имён исторических персонажей. Несмотря на то, что расположение имён соответствует хронологии жизни царей, Давид здесь – ключевая фигура.

Вторая часть письма адресована царевичу Иоанну: патриарх Никон посылает ему подарок – икону пророка Иоанна Крестителя собственного письма. Выбор иконографического сюжета объясняется тем, что день тезоименитства царевича праздновался 29 августа, в день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Небесный покровитель царевича Иоанна – одна из ключевых фигур в истории христианства, пророк, посланный приготовить народ к приходу Иисуса Христа. Главное требование Иоанна при обращении к народу сводилось к покаянию и принятию душой Бога[806]. Икона Иоанна Предтечи, написанная патриархом Никоном, сохранилась до наших дней и хранится в государственном историко-культурном музее-заповеднике «Московский Кремль». В центре иконы, созданной в традициях византийской иконографии образа главы Иоанна Крестителя, как отдельной композиции[807], получивших своё развитие в московском средневековом искусстве[808], изображена чаша с главой святого Иоанна, которой предстоят два ангела. Над чашей – обширная надпись, составленная в назидание царевичу. Текст начинается евангельскими стихами о мученической кончине Иоанна Предтечи, продолжается рассказом о самой иконе, которая «благородному царевичу Иоанну в вечное благословение подносится» и через которую «нам же, нищим богомольцам, благодать открывается», а завершается толкованием имени Иоанн. На нижнем поле иконы – дата написания – 28 сентября 1666 г.[809]. Образ царевича был не только крестильным – на изображении блюда находится мощевик с «истинной кровью мученика Иоанна Предтечи», т. е. икона служила одновременно и реликварием. Стремление к соединению святыни и образа, превращение живописного произведения в мощехранительницу восходит к византийской культуре[810].

Иконографический образ святого Иоанна пророка с усекновенной головой, символически воплощавший собой идею жертвенности царя, был

особенно распространён в Московском царстве в XVI в., во время правления царя Ивана Грозного. Заказывая икону «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» (царский вклад в Стефано-Махрищский монастырь), в образе своего небесного заступника царь Иван Васильевич видел наиболее яркое выражение, с одной стороны, мученичества, с другой – апокалиптических ожиданий. Иконографический сюжет пророка и провозвестника Страшного суда, представавшего в виде ангела, который держит в руке чашу с отрубленной головой, был связан с эпохой опричнины. Призыв к покаянию ассоциировался с преступлениями московского государя и царской ответственностью за содеянное, с представлениями о душеочистительной миссии государя-«святителя», одновременно мученика и неумолимого судии[811].

Иконографический образ патронального святого царя Иоанна Алексеевича, воплощённый Никоном на иконе, у адресатов опального патриарха мог вызывать прямые ассоциации с современными им событиями, связанными с подготовкой церковного Собора для осуждения патриарха Никона. Призыв к покаянию, выраженный на иконе в образе святого Иоанна Предтечи, символически определял линию поведения светской власти в отношениях с патриархом Никоном, которая ограничивалась следующими аспектами: личной ответственностью царя, жертвенностью и темой суда по смерти. В контексте покаянной темы идея искупительной миссии царских детей за обиды и «преступления», совершённые их отцом, царём Алексеем Михайловичем, против Церкви и патриарха Никона лично, получала в связи с «делом» Никона особое звучание. Не думаю, что патриарх Никон, посылая царевичу Иоанну в дар икону-мощевик, намеренно пытался смоделировать будущее поведение царевича, ещё младенца, по хорошо известной в истории Московской Руси модели: подобно его отцу, царю Алексею Михайловичу признавшему вину Ивана Грозного за смерть митрополита Филиппа, реабилитировать в будущем и патриарха Никона, искупив тем самым вину московского государя перед опальным патриархом. Никоном двигало лишь чувство духовной любви к новорождённому царевичу, которого он никогда не увидит и которого ему не довелось крестить, как друг их детей Алексея Михайловича. Через свой дар патриарх Никон хотел научить наследника царского престола христианской любви во всех её проявлениях: не случайно надпись на иконе завершается толкованием имени Иоанн, означающего «Господня милость и дар и милосердие». Икона, написанная патриархом Никоном, заняла особое место в пристолпном иконостасе Архангельского собора среди царских икон[812].

Как ни парадоксально, но искусственно смоделированная мной ситуация, отдельные детали которой могли непроизвольно возникать в сознании членов царской семьи благодаря подарку патриарха Никона, имела своё реальное воплощение. Только не царевич Иоанн, а царь Фёдор Алексеевич вернул патриарха Никона из ссылки. Предварительно он

написал Никону письмо, в котором называл его патриархом и своим отцом, просил у него благословения и утешал его известием о скорейшем возвращении из ссылки[813]. М.Ю. Люстров рассматривает письмо Фёдора Алексеевича в традиции царских посланий усопшим святителям[814]. Именно наследники царского престола проявляли особую заботу о Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре. Попечением царя Фёдора Алексеевича в конце 1670-х годов возобновилось строительство Воскресенского собора; по велению царя постриженики патриарха Никона записали церковный и монастырский устав в том виде, в каком он был при патриархе Никоне[815], составлена опись церковного монастырского имущества и книгохранилища[816]. На торжествах по поводу освящения Воскресенского собора 18 января 1685 г. присутствовали царь Иоанн Алексеевич, правительница Софья Алексеевна, великая княжна Татиана Михайловна и другие члены царской семьи[817]. В XVII в. под главой Воскресенского собора находилась изразцовая надпись, повествующая об основных этапах сооружения храма: «1656. Патриарх Никон и государь царь Алексей Михайлович застрои. 1679. Царь Феодор Алексеевич до сводов воздвиже. 1685. Великие государи цари Иоанн Алексеевич и Пётр Алексеевич совершиша»[818]. Дети царя Алексея Михайловича и его сестра царевна Татиана Михайловна входили в число самых известных вкладчиков в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь[819].

На выбор иконографического типа Иоанна Предтечи, который Никон воплотил на иконе, повлияло не только стремление патриарха призвать членов царской семьи к покаянию и нравственному совершенствованию (в этом смысле имя Иоанна пророка коррелирует с перечнем имён царей из первой части послания, и особенно с именем царя и пророка Давида), но и личные переживания, вызванные ожиданием грядущего суда над ним. Тема предстоящих страданий особенно ярко выразилась в том, что Никон послал царевичу не частицу мощей пророка, а часть его крови.

Ещё один подарок патриарха всей царской семье «своих и брацких трудов», о котором он сообщает в третьей части своего послания, – пять хлебов: царю Алексею Михайловичу и княгине Марии Ильиничне «два хлѣба – единъ бѣлый, другий ржаный, и чадом вашим, государямъ царевичам. хлѣб, и государыням царевнамъ два хлѣба». За время пребывания в Воскресенском монастыре патриарх Никон неоднократно посылал царской семье хлеб. По представлениям славян, хлеб – наиболее сакральный вид пищи, самый позитивно окрашенный символ, который знаменует собой отношения взаимного обмена между людьми и Богом, между живыми и предками; это знак божественного покровительства и защиты от враждебных сил[820]. Хлеб – метафора Христа и его учения, духовной пищи в книгах Нового Завета[821] (см.: Мф. 26:26; Мк. 14:22; Лк. 22:19; 24:30; Ин. 6:35, 41, 48, 51)[822]. Посылая царской семье хлеб, патриарх Никон каждый раз придавал символическое значение этому дару. В 1662 г. он сравнил хлеб и две рыбы (содержание подарка само по себе знаково)[823]

с даром «убогой вдовы», отдавшей последние две лепты на сооружение храма (1662– № 11, л. 398)[824]. В одном из последних писем из Воскресенского монастыря посылаемые царю пять хлебов Никон прямо уподобил хлебам, которыми Иисус Христос в пустыне накормил голодных людей («Отпустили мы к ва*м*, великим государе*м*, с благословением и смиренными нашими молитвами со иконому иеромонахом Феодосием пять хлѣбов по образу, иже в пусты*не* … *п*итавша*го* Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Хри*ста*…» – 1666– № 16, л. 36а), а кочаны капусты, положенные в один сосуд, подчёркивают, по Никону, «нераздѣлное единство» царской семьи («Да вам же, государям, на коеждо собство и ипостаси капусты по единому же собству. А за нераздѣлное ваше, государское, по всему единству положили есмы во един сосуд» – 1666–№ 16, л. 37).

В последнем письме Никон вновь сообщает об отправлении царской семье пяти хлебов, однако аналогий с евангельскими сюжетами он не проводит. Если вспомнить, что это последнее письмо патриарха Никона царской семье, написанное осенью, когда Никон уже знал о неизбежности предстоящего суда, о том, что в Москву уже едут вселенские патриархи, то посылка хлеба приобретает евхаристический смысл; Никон как бы делит хлебный дар по частям, «преломляет» хлеб, подобно тому, как Иисус Христос, зная о предстоящих страданиях и скорой кончине, преломил хлеб, благословил его и раздал ученикам со словами: «Примите, ядите: сие есть тело Мое»; с просьбой впредь творить так в Его воспоминание, Христос превратил праздничную трапезу в прощальную вечерю, напоминающую о Его смерти (см.: Мф. 26:26; Мк. 14:22; Лк. 22:19).

Тема Евхаристии, наиболее ярко проявившаяся, на мой взгляд, в последнем письме Никона царской семье из Воскресенского монастыря, объединила темы покаяния и предстоящих страданий, ответственности по смерти и жертвенности, которые пронизывают все воскресенские послания патриарха Никона к царю. Демонстрируя царской семье свою готовность к суду, в переписке с царём из Воскресенского монастыря патриарх Никон предлагал Алексею Михайловичу программу покаяния, призывал его к очищению грешной души, к жизни в соответствии с православным законом.

Образ защитника царской чести

А у меня писано... твоего, великого государя, указу к страху им и к повышению твоего царского величества... што онѣ, кирилловские, о твоем, великого государя, указе не зело печалуются и ни во што ставят (1675–№ 34, л. 217).

Тема нравственных качеств царя неразрывно связана в письмах патриарха Никона Алексею Михайловичу с темой царской чести, защитником которой Никон выступает. В 1671 г., объясняя приставу С. Наумову своё недовольство изображением древа царского рода Романовых в книге Лазаря Барановича «Жезл правления» и защищаясь от нападок пристава в бесчестии царя, патриарх Никон говорил, «что я государей своих не безчещу, но оберегаю их государьской чести; тот безчестит, хто ту книгу составил и напечатал» и «что про ту книгу государю некогда вѣдать, есть у государя много и без тое книги царственных дѣлъ» (1671–№ 7, л. 200). Это высказывание патриарха о занятости государя «царственными делами», а, следовательно, и невозможности правителя знать обо всём, что происходит вокруг, объясняет, на мой взгляд, стремление патриарха Никона, с одной стороны, подробно информировать Алексея Михайловича о людях и событиях, которые, по его мнению, могли нанести вред царской репутации, действовали или высказывались против государевой особы, с другой стороны, детально описывать своё личное участие в конкретных делах к «повышению... царского величества». Для реализации этих задач в своих посланиях и челобитных царю патриарх Никон использует разные принципы изложения – от простого перечня фактов до отдельных сцен-новелл; каждый из них характеризуется своим набором приёмов и средств, делающих повествование Никона достоверным и доказательным.

Возможно, потому, что сам Никон понимал выполнение им сначала поручений от царя, а затем и государственных обязанностей во время отсутствия в столице Алексея Михайловича из-за ведения военных действий как помощь государю[825] и «работал» государю добросовестно, он после оставления патриаршей кафедры пристально наблюдал за теми людьми, которым Алексей Михайлович доверял выполнение ответственных поручений. Восприятие Никоном чиновника и представителя царя как человека, олицетворяющего в своём служении самого государя и несущего частицу царской чести, находилось в соответствии с представлениями о чести, характерными для русского общества второй половины XVI – первой половины XVII в. Понятие чести в это время «„огосударствливало“ человека, лишая его индивидуальной значимости и ценности, приравнивая личное достоинство социальному статусу – „чину“»[826].

Живя в Воскресенском монастыре, Никон узнавал о деяниях и поведении доверенных лиц государя от своих сторонников, среди которых были представители не только духовенства, но и светской власти[827]; в

Ферапонтовом монастыре, несмотря на задачу охранявших Никона людей максимально ограничить его общение с внешним миром[828], ссыльный патриарх всегда имел возможность получать всю необходимую для него информацию[829].

В письмах к Алексею Михайловичу из подмосковного монастыря патриарх Никон редко называл имена людей, которые могли бы отрицательно повлиять на дело, порученное к исполнению самим царём. Среди немногих – иеродиакон Мелетий Грек: именно этого человека царь Алексей Михайлович дважды, в 1662 г. и в 1664 г., посылал на Восток с письмами-приглашениями вселенским патриархам прибыть на церковный собор по «делу» Никона. Отзывы Никона о Мелетии самые нелестные. Между тем по заключению патриарха Никона, этот греческий иеромонах не слишком отличался от людей из окружавших царя его соотечественников: «А онъ есть злый человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлывает, и здѣсь, не солгу, такое дело за ним было, чаять и нынѣ есть в Патриарше приказе... Есть у тебя, великаго государя, и мимо такова воришка своихъ много» (1662–№ 10, л. 76–77), Патриарх Никон опасался, что иеромонах Мелетий, представляя русского царя на Востоке и являясь его доверенным лицом, своим недостойным поведением мог скомпрометировать Алексея Михайловича. Царь, не подозревая того, мог стать жертвой интриг и неосмотрительного поведения человека, которому поручил ответственное дело.

Обвинения Никона в отношении Мелетия были признаны недоказанными, несмотря на то, что у сторонников патриарха имелись документы о ненадёжности греческого монаха[830], а о самом Мелетии ещё до его первой поездки в Константинополь ходили слухи как о человеке хитром и нечестном[831], в переписке греческих иерархов с московским царём были представлены факты о неосмотрительном поведении Мелетия в Константинополе в 1663 г., о подделке царских грамот и утаивании огромных денежных сумм, предназначавшихся восточным патриархам[832].

Однако забота Никона о репутации царя во время поездки Мелетия на Восток в определённой степени была обусловлена и личными целями: опальный патриарх стремился вернуть к себе расположение Алексея Михайловича и, возможно, повлиять на решение собора. Надеясь обрести в лице вселенских патриархов своих сторонников[833], Никон опасался, что Мелетий, благодаря своему таланту «на всѣ руки подписываться и печати поддѣлывать», может исказить любой документ по «делу» Никона и повлиять на мнение восточных святителей. Не случайно, по-видимому, патриарх Никон совершил попытку помешать Мелетию добраться до Константинополя[834], а от Алексея Михайловича, принимая решение царя о созыве церковного собора, настойчиво требовал, чтобы предстоящий суд строго соответствовал церковным правилам.

Но была, на мой взгляд, и ещё одна причина, по которой патриарх Никон писал царю о Мелетии. Единственным свидетелем, который мог, по

словам Никона, подтвердить изложенные в его письме факты, был другой грек – иеромонах Арсений: «А извѣстно то дѣло Арсению Греку и инымъ, ихъ же онъ вѣсть» (1662–№ 10, л. 77) При патриархе Никоне Арсений Грек организовал греко-латинскую школу в Москве, был справщиком московского Печатного двора и возглавил дело по исправлению книг. После оставления Никоном патриаршей кафедры Арсений занимался описанием патриаршей библиотеки и переводами книг[835]. Книжная и переводческая деятельность этого образованного греческого иеромонаха, к которому патриарх Никон испытывал нескрываемую симпатию[836], была хорошо известна царю: его переводы с греческого легли в основу изданных на Печатном дворе книг «Скрижаль» (1655–1656 гг.) и «Анфологион» (1660 г.); в 1656 г. Арсений подготовил новый перевод Требника, дополненный новыми церковными чинопочитаниями[837]; совместно с архимандритом Святогорского монастыря Дионисием Греком Арсений переводил и популярную у русского читателя Хронику Дорофея Монемвасийского[838]. Между тем в 1662 г., а именно к этому году относится письмо Никона царю, в приказе Тайных дел против Арсения заведено дело, а через год его сослали в Соловецкий монастырь. Может быть, патриарх Никон надеялся, что показания Арсения против Мелетия смогут вернуть расположение царя к опытному переводчику и редактору, профессиональные качества которого были крайне необходимы московскому Печатному двору в 1660-х годах, когда в соответствии с издательской программой этого крупного издательского центра Московского государства, наряду с созданием полного круга богослужебных книг православной Церкви[839], началось серьёзное освоение византийского святоотеческого наследия[840]. Обличая одного грека, Никон спасал другого.

В ссылке окружающий Никона мир ограничился территорией Ферапонтова монастыря, поэтому к новостям о столичной жизни патриарх относился с большим вниманием, особенно если речь заходила о людях из ближайшего царского окружения. Тяжёлые условия ссылки вынуждали патриарха использовать тайно получаемые сведения для влияния на царя.

Осенью 1668 г. патриарх Никон написал царю три челобитные, в которых объявил государево «слово и дело». Две из них составлены в первой половине октября (1668– № 3, л. 54–56; 1668– № 4, л. 57–58) и отправлены со старцем Флавианом; третья *22* октября отвезена в Москву монахом Мардарием (1668– № 5, л. 59а–60). Судя по содержанию, структуре и употреблению характерных устойчивых фразеологизмов в начальном протоколе («да извѣщаю вам, великим государем, за собою великое ваше слово» – л. 54; «челом бью да извещаю тебѣ, великому Государю, слово твое великое за собою» – л. 57), первые две челобитные – изветные; третий документ, в котором изложены обстоятельства дела, по форме и содержанию близок к такой разновидности официально-деловой письменности XVII в., как явочная челобитная[841].

Из последней челобитной известно, что в Петров пост, между 13 и 29 июня, к Никону из Москвы вернулись старцы Палладий и Памва. Они со слов иеромонаха Иоиля рассказали Никону о намерении боярина Богдана Хитрово чародейством завоевать расположение царя Алексея Михайловича (1668– № 5, л. 59а–60). В изложении событий Никон использует стилистические приёмы, характерные для явочных челобитных, которые строились как «запись челобитья» и представляли собой «либо заявление о необычайном происшествии или чьём-либо недостойном поведении… либо сообщение о возможности совершения преступления…»[842]. Центральная часть челобитной Никона построена как запись слов попа Палладия; сообщение от него Никон передаёт в форме косвенной речи, в которую в виде прямой речи встроен диалог Палладия с попом Иоилем: «Да он же, попъ, в тѣ ж поры говорил: „Был, де, я на походе на Кириловском подворье у Чернова попа Иоиля, а он, де, тут сидит под началом, скован. И стал, де, меня спрашивать: „Гдѣ, де, ты живешь нынѣ?“ И я, де, ему сказал: жил в Воскресенском монастырѣ, а нынѣ, де, думаю, опять в Ферапонтовъ монастырь х патриарху итти. И он, Иоиль, почал говорить: меня, де, он не любит, а называет, де, меня колдуном и чорнокнижником, а за мною, де, никак тово нѣтъ…“». Затем в этот диалог сначала в виде косвенной, а затем и прямой речи встраивается новый – между Иоилем и боярином Богданом Хитрово: «Да он же, де, Иоиль, говорил мнѣ, де: „И Богдан Хитрой другъ и говорил, де, мнѣ, чтоб мнѣ государя очаровать, чтоб государь больши всѣхъ ево, Богдана, государь любил и жаловал. И я, де, помня государеву милость к себѣ, ему, Богдану, отказал“. И он, де, мнѣ сказал: „И ты, де, нишкни же“. И он, де, Иоиль, молыл Богъдану: „Да у тебя, де, литовка то умѣет здъсь, де, на Москвѣ, и нѣть се сильнѣе“. И он, де, Богданъ, говорил: „Так, де, и есть. Да лихо, де, запросы велики, хочет, де, тово, чтоб я нынѣ и женился. И я, де, бы и здѣлаю то, взял её, да государь, де, не велит. А она, де, говорит: „Я, де, здѣлаю то, что больши тебя у государя не будет“…» (1668–№ 5, л. 59а, 60). Ведение диалога от первого лица между разными собеседниками придаёт достоверность сообщаемым сведениям.

Преступление, «чародейство», которое намеревался совершить Хитрово, могло повлечь за собой большие неприятности для царя лично и государства в целом. Позиция Никона раскрывается в содержании двух изветных челобитных, предшествовавших явочной. В центре этих челобитных – характеристика отношений взволнованного патриарха с приставом и монастырскими властями. Документализм и чёткость становятся главными принципами повествования. Важность информации побуждает патриарха подмечать мельчайшие детали происходящего. Никону необходимо показать поведение двух человек, «изменников» – пристава Наумова и келаря Ферапонтова монастыря Макария Злобина, которые не позволяли Никону передать царю важную информацию: «И тьмъ твоему, великому государеву дѣлу учинил спону великую». В первой

челобитной Никон строит повествование как чередование собственных действий и их запретов другими людьми: «И я сотнику и стрельцам велѣлъ взять мои лошади, а архимариту и сотнику велѣлъ к тебѣ, великому государю, писать, что у меня слышали. И келарь подъячова не дал. И я говорил сотнику, чтоб за таким великим *дѣлом* ѣхал он сам и без писма. И сотникъ хотѣлъ ѣхать и без писма... И я говорил, чтоб сотник и стрельцы шли пѣши до Кирилова. И он, Степанъ, и в Кирилов не велѣлъ и пускать». Никон передаёт и дерзкие речи Степана, который, чувствуя себя полноправным хозяином в монастыре, стольнику и стрельцам хвалился: «Моя, де, в том голова»; а препираясь с патриархом, заявлял: «...у меня, де, великое есть дѣло и на самово на патриарха, и мнѣ, де, то дѣло надобно отпустить, а то, де, он меня стращает» (1668– № 3, л. 55, 56). Архимандриту Ферапонтова монастыря и сотнику пристав заявлял, «что „Он (Никон. – С.С.) меня, что малово ребенка стращает, я, де, давно не пеленок, не боюсь, де, тово я“» (1668– № 4, л. 58). Такое поведение пристава задевало Никона и он, комментируя выпады Степана, замечал царю: «А ево голова перед твоею горазд не дорога» и: «И я говорил, как воръ-изменник, говорил, что ево дѣло велико, а от чово государева голова гинит, то дѣло мало!» (1668–№ 3, л. 55, 56).

Причина дерзкого поведения Степана и отсутствия у него страха перед царём, как считает Никон, – в интригах и тайнах в ближайшем окружении царя. Не случайно в первой изветной челобитной Никон вспоминает о стольнике Иване Образцове, частом госте в Ферапонтовом монастыре. К нему Никон быстро потерял доверие, потому что тот, как считал патриарх, не докладывал о его бедах царю: «А ево, Степана, для тово я ко твоему дѣлу и не призывал, вѣдая ево измѣну. И преже сево велѣл ему и не такие великие дѣла писать, и он тебѣ, великому государю, не писывал. И я говорил Ивану Обрасцову, чтоб мою бѣдность и ево, Степанову, неправду тебѣ, великому государю, донес. И он, Иванъ, норовя ему, Степану, ничово тебѣ, великому, не сказывал. И я с ним, Иваном, не смѣлъ и писать» (1668–№ 3, л. 55). В другой челобитной Никон вновь жаловался царю: «А писать тебѣ нельзѣ да и не смѣю, потому что преже сего сказывал я твои, государева, слова Степану да Ивану Обрасцову и не такие великие дѣла. И они тебѣ, великому государю, не извещают» (1668–№ 4, л. 57). Но больше всего разозлился Никон на Ивана, когда тот не исполнил царский указ и не наказал пристава за издевательства над Никоном: «И, приѣхав, Иоаннъ учинил нам свободнее... А ему, де, Степану, велено твое, государево, наказание учинить. И он никакова наказания ему не учинил, только в хлѣбенной избѣ часа з два посидѣлъ. И он, Степан, немного спустя, почал мучить мене пуще и перваго» (1671–№ 7, л. 197). Приводя примеры своего недоверия государевым людям, Никон как бы подсказывал царю обратить пристальное внимание на людей, его окружавших[843].

Боярин Богдан Матвеевич Хитрово был одним из самых известных людей из царского круга; в 1652–1655 гг. он возглавлял Земский двор,

занимавшийся сбором налогов и пошлин в столице; в ведомстве Хитрово был Оружейный приказ и приказ Новой Четверти[844]. Иностранные послы тепло и лестно отзывались о деятельном боярине[845]. Серьёзным поводом для доноса Никона царю на Б. Хитрово могло послужить неудовлетворённое чувство обиды патриарха на боярина, который в своё время не был наказан за оскорбление патриаршего человека – сына боярского князя Дмитрия Мещерского. В грамотах к восточным патриархам в 1665–1666 гг. Никон подробно рассказывал, как это произошло. В начале июля 1658 г., разгоняя толпу, собравшуюся для встречи кахетинского царя Теймураза, Богдан ударил Дмитрия палкой; когда оскорблённый князь сообщил, что он патриарший человек, Хитрово ударил его снова. Патриарх Никон потребовал от Алексея Михайловича наказать боярина, при этом пригрозил царю: «Аще ли судом не восхощешь отмстити без правды биющему нашего человѣка, то мы даннѣй нам властию от Господа Бога мстим ему, якоже вѣмы, вправду» (Дионисий, л. 107об.). Царь делу хода не дал, боярина не наказал, чем усугубил размолвку с Никоном, который через несколько дней оставил патриаршую кафедру. Б.М. Хитрово принадлежал к одной из самых влиятельных боярских группировок, в которую входили и князья А.М. Трубецкой, Б.А. Репнин, И.А. Хилков[846]. Враждебное отношение Хитрово к Никону могло повлиять на отношение царя к опальному патриарху. Дело в том, что в первые годы ссылки патриарх Никон ждал нового церковного Собора. Об этом свидетельствовал на допросе в Москве 4 декабря 1668 г. живший с Никоном в Ферапонтовом монастыре архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф. Пересказывая разговоры с Никоном, Иосиф говорил, что собор будет организован по просьбе иконийского митрополита Афанасия[847]. Питая надежды на перемены к лучшему, патриарх Никон, видимо, намеренно писал царю о фактах, компрометирующих его недругов – людей из ближайшего царского окружения, способных повлиять на решения царя о Никоне.

Из Ферапонтова монастыря Никон подробно информировал Алексея Михайловича о ставших известными ему фактах обманов государственными чиновниками царя и приводил примеры нелестных высказываний насельников северных монастырей в адрес высшей светской власти. В челобитных царю Никон часто писал о непокорных царским указам кирилловских старцах: «А знатно то, што они тебя, великого государя, челобитьем своим оглашают и разорителем называют и твой, великого государя, указ уничижают» (1675–№ 36, л. 232). Патриарх Никон, отводя в челобитных царю немало место описаниям своих столкновений с насельниками Кириллова монастыря из-за неточного или несвоевременного выполнения ими царских указов о снабжении его продуктами и вещами, объяснял Алексею Михайловичу, что называл их «изменниками», защищая честь царя: «Да кириловские же власти пишут в отписке своей к стольнику князь Самойлу Шайсупову, бутто я, Никон, на них гневаюся, и злословлю всячески, и называю изменниками. И мы, де, о том не зело печалуемся. А я

их безвесными изменниками не называл. А у меня писано, называя их не безвесными изменниками, но твоего, великого государя, указу к страху им и к повышению твоего царского величества. А они пишут в отписке своей, бутто я их изменниками называю безвесными. А они, де, не зело печалуютца о том. А о твоем, великого государя, указе надобно было печаловатися и исправлятися во всемъ, какъ твой, великого государя, указ належит, а не не печаловатися. А намъ то дѣло вельми страшно. И не писать о том к тебе, великому государю, не смели, што оне, кириловские, о твоем, великого государя, указе не зело печалуются и ни во што ставят» (1675– № 34, л. 217). В 1674 г. Никон предупреждал царя о тяжёлых последствиях для его здоровья от вкушения рыбы, присланной с Белого озера, и подробно рассказывал, каким образом происходит заготовка рыбы к царскому столу: «А они, государь, которая твоя, государева, рыба в улове бывает, в сады сажают и пищи им не кладутъ. И та, государь, рыба в садех помирает многая. И они, государь, выимая из садов ту мертвую рыбу, прикалывают и тебя, великого государя, облыгают, будто, государь, та рыба отколота жывая, а иную они откалываютъ. // и смердящую и солять. А которую, государь, рыбу к тебе, великому государю, посылают и жывую, и та худа и суха, и к вашему, государеву, кушанью не потребна, потому, государь, что без пищи изсохла. И от того, государь, не токмо что здравие вашему многолетному здоровью созидаетца, но и болезни многия раждаются. А всякое, государь, жывое естество намнозе жыво и здраво без пищи быти не может. А хто, государь, нездравое тело ясти учнет, тот и самъ здрав не будетъ. Вели, государь, кому ты поверишь, всякую рыбу белуги, осетры и стерляди, которая про тебя, государя, в уловѣ бывает, искусить вѣсом, какъ она в уловѣ будетъ, и какова та рыба к тебѣ, великому государю, доидетъ, против того же искушать вѣсом, и тебѣ, государю, про то подлинно вѣдомо будетъ» (1674– № 23, л. 188–189). Никон обвинял государственных чиновников в подлогах, приписках и обмане царя. Так, белозерский воевода Иван Чаплин и сын его, тоже воевода, рыбные места на устье реки Шексны используют для получения личной материальной выгоды, «отдают... рыбным ловцамъ из оброку не из болшово для своей же бездѣлные корысти. И тѣ, государь, ловцы Шехонские устье запирают накрѣпко и проходу рыбе из Белаозера в реку Шексну не дают»; поведение воевод причиняет вред и государственной казне, и царю лично: «А нынѣ, государь, за тѣм твоему, государеву, рыбному лову великая помѣшка чинится. А которая, государь, и попадает, и та малая костенички, которую на устье Шексны реки ловецкие сѣти не держатъ, вершка в четыре и в пять. И такую мѣлкую рыбу преже сего на вас, государей, не имывали кроме мѣрные. А они, государь, и малую рыбу принимают на тебя, великого государя, и пишутъ в то же в большое число против прежнего» (1674–№ 23, л. 189, 190). Воевода Чаплин-старший служек и крестьян Ферапонтова монастыря, более тридцати человек, как писал Никон царю, во время сенокоса «держит на правеже для своей бездѣльной корысти, и велит бить

влежачь насмерть в нынешнее великое гладное время здѣшнее и дѣловую пору» (1675–№ 32, л. 202).

Извет, т. е. донос органам власти о противогосударственном умысле или совершённом уже преступлении, по Соборному уложению 1649 г. был публично-правовой обязанностью, за неисполнение которой назначалась смертная казнь. Так, 2-я глава «О государьской чести и как его, государьское, здоровье оберегать» предусматривала преступления, смысл которых сводился к охране чести государя. По заключению историков, значение этой главы состояло в том, что в ней «дано наиболее полное и концентрированное выражение статуса власти царя как верховного главы государства»[848]. Статья 1-я 2-й главы предусматривала умысел с чьей-либо стороны против жизни и здоровья государя и определяла за это смертную казнь[849]. Требование проводить расследование по известным фактам покушения на государево здоровье и подтверждать их содержались в 12–19 статьях 2-й главы. Роль изветчика не ограничивалась только сообщением извета, он был обязан представить необходимые доказательства правоты извета; изветчик подвергался преследованию законом, если «не доведёт» извета[850]. Рассуждения, сопровождавшие изветы Никона, служили доказательством противозаконных замыслов и действий государевых людей.

Описывая своё личное участие в защите царской репутации, патриарх Никон обращается к собственно литературной традиции и в рамках уже упоминавшегося мной послания 1671 г. воссоздаёт отдельную сцену-новеллу, повествующую о прощании Никона с уезжающим приставом Наумовым. Основной её мотив – опорочивание царского рода, возникший при обсуждении ими напечатанной в 1666–1667 г. книги Лазаря Барановича «Меч духовный»: «И первое в книге той написано, в лицѣхъ лист: стоит древо, а под нимъ лежит великий князь Владимер Киевский, и от нево сучье, а по сучью сидят бывшие великии князи. И смотрих прилѣжно и видѣхъ на иных сучках твой, государевъ, образ подписан, а против твоего, государева, образа государыни царицы Марии Ильичны образ подписан. Смотрих блаженныя памяти отца твоего, государя царя Михаила Федоровича, и, помнится, не нашол… и я ему. Степану, показав, как так книгу сию, не осмотря, в миръ, а в ней неподобно написано, будьто государь нашъ царь произъшел, а вѣдомо всюду, что не тово роду. Тот род великих князей пресѣче Господь, яко же и Саулов, не без правды, знатно то, что за многое прегрѣшение. И воздвиже Господь Богъ, яко же втораго кроткаго Давида, природнаго государя царя Михаила Федоровича, мольбы ради и прошениа всего мира. А они непристойно пишут! Государь нашъ нѣсть от прелюбодѣния рожден, сынъ и наслѣдник блаженныя памяти государя царя Михаила Федоровича. Да другое худо, что государыня царица и великая *княгиня* Мария вместо сестры написана. Худо то зделано!» (1671– № 7, л. 200). Никон точно подмечает мельчайшие подробности и детали поведения и общения двух собеседников. Степан

Наумов, недруг и утеснитель Никона, сначала просится к нему: «…и онъ, Степан, прощался ко мнѣ в кѣлью для прощения. И я ево, Степана, ту пустилъ. И, посидя, стали говорить» (1671–№ 7, л. 109). Эта фраза точно передаёт атмосферу «беседы»: говорить им, собственно, не о чем, разговор начинается лишь из приличия – и книга оказывается удобным предметом обмена мнениями: «И дошла рѣчь до книг Лазоря Барановича, что розосланы по твоему, государеву, указу по монастырям, а велено, де, за них деньги платить. И та книга // прислана от архиепископа и в Ферапонтовъ, и мнѣ про нее вѣдомо учинилося, и я велѣлъ тое книгу себе принести, и Степан велѣлъ ту книгу принести, и я тое книгу смотрил» (1671– № 7, л. 199–200). Мирный настрой вскоре разрушен, и автор подробно описывает ссору. Никон спокойно и внимательно читает книгу («И смотрих прилѣжно»), Степан Наумов, находясь в келии, наблюдает за Никоном, который начинает разговор («А он, Степан, в тѣ поря у меня в кѣлье был, и я ему, Степану, показав, как так книгу сию, не осмотра, в миръ, а в ней неподобно написано…»). Степан, «почал: „Та, де, книга свидѣтельствована на Москвѣ, да сам, де, государь ту книгу вѣдаетъ, безчестишь, де, государей наших, говоришь“». Никон спокойно говорил, «что я государей своих не безчещу, но оберегаю их государьской чести; тот безчестит, хто ту книгу составил и напечатал». Степан сильнее распалился и «почал шуметь гораздо: „Мне, де, про ето дѣло извещать на Москве“». На что Никон спокойно «говорил, что про ту книгу государю некогда вѣдать, есть у государя много и без тое книги царственных дѣлъ». Продолжая спор, Никон иронизирует, подшучивая над Степаном: «а ты, де, для тово такую книгу воровскую купил, а я не купливалъ тое книгу, так почелъ, и видѣвъ неправу, и отдалъ». Никон сильно разозлил Степана, потому что он, выйдя из кельи и проходя по монастырю, продолжал ругаться, угрожая Никону, «хвалился: „Преселю, де, я ево далее Ферапонтова и тѣснѣе“» (1671–№ 7, л. 200). Как отмечала Е.К. Ромодановская, в методах создания сцены прощания Никона с приставом Наумовым Никон близок тому принципу изложения, который характерен для Аввакума в автобиографическом житии протопопа – сочетание простого хронологического перечня событий с отдельными сценами-новеллами[851].

Смутное время, по словам А.А. Чёрной, «резко возвысило честь царя небесного и его служителей на земле, т. е. честь церкви»[852]. Не случайно под пристальным вниманием патриарха Никона находились представители духовенства, занимаюшие разные ступени в церковной иерархии, – от чёрного иеромонаха Мелетия Грека до будущего патриарха Иоакима (Савелова).

Личность Иоакима была хорошо известна патриарху Никону. Выходец киевского Межигорского монастыря, где в 1652 г. принял монашеский постриг, в 1657 г. Иоаким по приглашению патриарха Никона поступил иноком в Валдайский Иверский монастырь, где был приставлен к печатному делу, работал над изданием книг. После оставления Никоном патриаршей

кафедры, Иоаким был приглашён в Москву и при поддержке Ф.М. Ртищева занял место келаря Ново-Спасского монастыря[853]. В 1664 г. Иоаким стал архимандритом Чудова монастыря, откуда 22 декабря 1672 г. поставлен митрополитом Новгородским[854]. 23 июля 1674 г. избран и 26 июля возведён в сан патриарха Московского[855]. Именно архимандрит Иоаким был единственным из московских духовных лиц его сана, кто по указу царя постоянно общался с опальным патриархом в Воскресенском монастыре в последние три года пребывания там Никона и был причастен к расследованию некоторых дел по доносам на бывшего патриарха: в 1664 г. он участвовал в допросах свидетелей по «делу Зюзина»[856], в 1665 г. ездил в Воскресенский монастырь к патриарху Никону, чтобы получить письменное подтверждение патриарха сказанных им ранее слов о том, что он согласен на избрание вместо себя другого патриарха[857]. И если верить самому патриарху Никону, то при уходе в Воскресенский монастырь именно на Иоакима он указывал царю как на своего преемника, которому «за смирение в патриархах быть можно»[858].

Но в письмах патриарха Никона царю из Ферапонтова монастыря, составленных в начале 1670-х годов, до возведения Иоакима в патриарший сан содержится совершенно иная его характеристика. Вспоминая отношения с Иоакимом в связи с расследованием в 1666–1667 гг. доноса на Никона крещёных евреев Михаила Афанасьева и Демьяна Ивановича Левицкого[859] патриарх Никон писал: «А в то же время и из нашей кѣльи молодые чернцы в жидовской ереси и учении были и в казнѣ у меня покрали деньги и платье, и тѣмъ имъ, жидом, помогали. Да им же помогалъ архимандрит Чюдовской, потому был он, архиман[*дрит*], у меня в Воскресеньском монастырѣ и в Ыверском в строителях многое время, и не считан ни в чом. И я хотѣлъ считать, и он ушол к Москвѣ, и добрыми людми тебѣ, великому государю, одобренъ, и ты, великий государь, почал жаловать ево, знать» (1671–№ 7, л. 195).

Недоверие к будущему патриарху, возникшее у Никона в результате личных контактов с ним, подорвали уверенность бывшего патриарха в том, что Иоаким – достойная кандидатура на пост архипастыря. Вероятно, для того, чтобы сделать обвинения в адрес Иоакима убедительными, характеризуя личность Иоакима, Никон выбрал приём, состоящий в перечислении в хронологическом порядке мест служения будущего патриарха, – приём, который использовали и идейные противники Никона, идеологи раннего старообрядчества, когда описывали свое негативное отношение к московскому владыке Иоакиму[860]. По заключению А.С. Елеонской, рассказывая о жизни патриарха Иоакима, Фёдор Иванов, например, решал обличительную задачу, доказывая в значительной мерс с помощью слухов, что Иоаким и ему подобные встают на пути церковного служения «не Бога ради... и не спасения ради души своея, но телеснаго ради покоя и чести»[861]. В 1673 г. Никон вновь выразил свое неприятие к Иоакиму и в оценке его деятельности в определённой степени

продемонстрировал близость к своему идейному противнику: «Да он же, Козьма, сказывал, что, де, ты, великий государь, указал Иверской монастырь вѣдать новогороцкому митрополиту Иякиму. А он, Якимъ, врагъ мнѣ и всякие истинны иверским властемъ и старцам во всемъ потатчикъ, потому что он постриженикъ киевской, Межигорского монастыря, и он их любитъ, как истинно сродников своих: // что старцы ни здѣлаютъ, и он потакаеть имъ и покрываетъ для ради гостинцовъ многих. Изволь, государь, над ними надсматривать кому иному доброму человеку, кромѣ ево, Якима» (1673– № 10, л. 119–120). Совершенно очевидно, что накануне избрания Иоакима в патриарха Никон пытался подорвать авторитет будущего московского владыки. Скорее всего, патриарх Никон был движим личными целями, опасаясь ухудшения своего положения в ссылке с приходом к власти Иоакима, человека крутого нрава, волевого, с подозрением относящегося к любым независимым суждениям и заявлявшего: «Аз, де… не знаю ни старыя веры, ни новыя, но что велят начальницы, то и готов творити и слушать во всем»[862]. Опасения патриарха Никона оправдались. Восшествие Иоакима на патриарший престол обернулось для Никона ужесточением режима его содержания[863]. Более того, сразу после смерти царя Алексея Михайловича Иоаким начал следствие[864], которое закончилось переводом опального патриарха в Кирилло-Белозерский монастырь.

Подведу итоги. Способ изложения, при котором реализуется образ Никона – защитника царской чести, тяготеет к документализму. Для доказательства достоверности и правдивости изложенных на письме фактов Никон может ограничиться сухим перечнем событий или дать краткую характеристику своему недругу; описывая событие, Никон подмечает мельчайшие детали поведения людей, приводит точные даты, в изложении использует прямую речь, выстраивает диалог. Сообщения и краткие повествования о своих современниках Никон, как правило, облекает в форму челобитной, которая, благодаря широте содержания и своим внелитературным целям, в наибольшей степени соответствовала сведениям изветного и явочного характера.

Форма защиты царской чести, избранная патриархом Никоном, – информировать царя о том, что ему «некогда вѣдать» из-за «царственных дѣлъ», позволила Никону выявить и обозначить в переписке с царём одну из причин бедствий и несчастий в царствование Алексея Михайловича. Через год ссылки патриарх Никон писал из Ферапонтова монастыря: «Сего ради сугубо *при*ходит плакати – ово своих бѣдъ и *зол, ово твоего* ради царствиа, яко такое зло приспѣ вь *твое* царство содѣлатись, занеже не добра тебѣ, великому царю государю, похвала. И что потреба мно*го*словити? Да не отяхчю слуха твоя, царьская, и напослѣдок без внимания прочтется пишемое, якоже богословнѣйший Григорий глаголет: „Ратник есть слуху преумножение слова“. Аз убо, о царю, не точию страдати всѣизволяю, но и умрети готов есмь правды ради, только бы не во твое

царство, якоже и выше рекох» (1667– № 2, л. 175). Правление «не по правде» приводит к бедам в государстве («яко такое зло приспѣ въ *твое* царство содѣлатись») и оборачивается нелюбовью подданных («занеже не добра тебѣ, великому царю государю, похвала») Эта мысль патриарха Никона не новаторская: высказанная в ряде произведений Смутного времени[865] она получила своё дальнейшее развитие и своеобразное преломление в творчестве писателей второй половины XVII в., творивших в условиях формирующегося абсолютизма и прославлявших неограниченную власть монарха – Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Кариона Истомина. Несмотря на то, что патриарх Никон и авторы дидактических панегириков членам царской семьи в оценке деятельности Алексея Михайловича занимали разные позиции, их объединяет мысль о том, что царь несёт на себе часть божественной чести, поэтому в своих поступках и деяних он должен руководствоваться божественным словом и в правлении положиться на божественную волю. Подобно тому, как патриарх Никон призывал Алексея Михайловича быть подобным в своих деяниях древним израильским царям, Симеон Полоцкий называл Русь «новым Израилем». Если Никон, сравнивая государя с Владимиром Святославичем и Константином Великим, подчёркивал, что они являются родоначальниками царской династии, а Алексей Михайлович – продолжатель их начинаний в устройстве обоюдополезных взаимоотношений Церкви и государства, то Симеон Полоцкий юному правителю Фёдору Алексеевичу желал: «…да будеши церкви вторый Константин, или новый Владимир царствию…» В то время как патриарх Никон, беспокоясь о царской репутации, призывал Алексея Михайловича обратить внимание на ближайшее окружение и не прислушиваться к «советникам» из представителей духовенства, «смущающий ваше преблаженство» (1662– № 10, л. 77, 76), Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карион Истомин обязывали молодых венценосцев окружать себя только мудрыми советниками, передающими царю божественное слово[866]. Но если поэты царской чести прославляли могущество русского монарха и воспевали русский абсолютизм[867], то патриарх Никон, защищая царскую честь, обличал вторжение абсолютистского начала во все сферы жизни и в переписке с Алексеем Михайловичем рисовал такой образ царя, который в своём правлении не нарушал бы интересов Церкви. Обращаясь к царю, Никон желал ему: «Богъ же Святый да дасть тебѣ благодать и помыслъ благъ, быти смирену и кротку быти, и на вся заповеди Божия зрѣти, и творити, нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти, ни на суд мирский привлачити чрез законы, ниже преобидит в чем-любо, священных церквей и монастырей не насиловати. Да не приложит Господь, по писаному, зла славным земли. И тако и да устроит царство твое Господь Богъ мирно и немятежно, яко да и мы поживем во всякомъ благоверии и чистотѣ о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем, Ему же слава и держава со Отцемъ и Божественым Его Духом нынѣ и в безконечныя вѣки. Аминь» (1661–№ 9, л. 257).

Образ страстотерпца

А бью челом тебѣ, великому государю, о своей бѣдности не ложью, всеправдою. И неподобно было такому страднику таких словъ непристойных говорить. Знатно, што и до тебя, великого государя, то слово доходит, што ты, великий государь, милостию своею от всяких злых человѣкь навѣтов боронишь (1675–№ 34, л. 223).

В переписке патриарха Никона с царём редко встречаются характеристики автором его физического и душевного состояния, оценки собственных поступков. Поэтому замечания Никона, относящиеся к его личности, в сочинениях, созданных в традициях деловой письменности, представляют особый интерес.

По содержанию некоторых отписок и челобитных новгородского митрополита Никона царю можно заключить, что уже тогда Никон был человеком честолюбивым и независимым. В 1650 г. по окончании народных волнений в Новгороде митрополит высоко оценивал своё поведение во время восстания: «А тольке бы я о том не стоял – много бы хуже псковского было в Великом Новѣгороде. И безпрестани за тебя, государя, Бога молили в соборной церкви о избавлении межусобныя брани и в ходы ходил почасту» и «А только бы не так уговаривать – то бы всѣ отчаялись за свое плутовство и на болшое бы худо вдалися» (1650–№ 4, л. 503, 504).

В переписке с царём из Ферапонтова монастыря можно обнаружить особенно много замечаний патриарха Никона о его болезнях и физических страданиях, о неустроенности быта и тяжёлых взаимоотношениях с приставами и насельниками северных монастырей; Никон стремился привлечь к себе внимание царя и вызвать у него сочувствие. А форма челобитных, выбранная Никоном для общения с царём, в полной мере удовлетворяла этим задачам; челобитные служили не только для сообщения определённой информации, но и для воздействия «на чувства того лица, к которому обращались с просьбой, жалобой, исковым заявлением»[868].

Отдельные фрагменты челобитных Никона по стилю напоминают летописные записи с точными датами, именами, последовательным чередованием событий: «В прошлом, государь, во 175 (*1666*) году сосланъ я, богомолец вашъ, в Ферапонтовъ монастырь нагъ и бос, и людей мнѣ, богомолцу вашему, никаких обиходных не велено имать, только со мною поѣхало 2 человѣка черных поповъ, да 2 дьякона, да чернец Флавиан. И попы и дьяконы, побыв со мною в Ферапонтове монастырѣ, по наговору Степана Наумова не захотѣли жить и ис кѣльи вышли. А остался со мною один чернец Флавиян. И нѣсколько тот чернец пожыл, и послан к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот чернецъ ко мнѣ и не бывал. А в то же время пришол ко мнѣ поп Варламъ да черной дьякон Мардарей. И нѣсколько пожив, Мардарей дьякон отпущон к тебѣ, великому государю, с

моим писмом. И тот дьякон ко мнѣ не бывал же. А со мною остался одинъ черной попъ Варлаам. А тот попъ слѣпъ. И по се число я, богомолец, на себя и на попа хлѣбы пек и варил самъ» (1672– № 8, л. 256). Другой пример: детально и подробно Никон описывает своё случайное падение с лестницы: «И октября, государь, въ 22–*й* де[*нь*] ходил я, богомолецъ твой, на поварню ѣсть сварить про себя, и назад и ис поварни идучи в келью, запятся по их же подмосткамъ за тесницу и пал на лѣсницу, а с лѣсницы выше сажени летѣлъ, и розбился весь, ходить и дѣлать ничево не могу» (1674– № 25, л. 202), Каждый эпизод, отмечающий любое событие, произошедшее в период пребывания Никона в Ферапонтовом монастыре, точно датирован. Несомненно, автобиографизм Никона преследовал в основном эмониональную цель – вызвать у Алексея Михайловича сочувствие. В этом отношении челобитные Никона близки ранним автобиографическим запискам Аввакума и других деятелей старообрядчества, в стилистическом строе которых явно проступают черты летописного способа изложения[869] и для которых свойственен ярко выраженный эмоционально-психологический тон[870].

Одна из магистральных тем в переписке Никона с царём – отношение ссыльного патриарха с приставами. Однако информация о разных приставах представлена неравномерно. Так, о первом из них, Аггее Шепелеве, Никон говорит кратко и неконкретно, спустя много лет после отъезда Аггея из монастыря: «В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сослан я, богомолецъ твой, в Ферапонтовъ монастырь. А в приставѣх был за мною Агей Шепелевъ. И он, Агей Шепелевъ, везучи меня, многие мнѣ напасти дѣлал. И о томъ к тебѣ, великому государю, преже сего писано. И, привезши, посадил меня в болнишные кельишка. И я в тѣх кельишках с угару и со всякия нужды едва смертию не скончался» (1673–№ 11, л. 14). О третьем приставе, С. Шайсупове, Никон отзывается с сочувствием; в одной из последних челобитных из Ферапонтова монастыря патриарх просил царя: «Да умилосердися надо мною, грѣшнымъ, и над приставомь, над князь Самойломъ Шайсуповым, вели ево переменить: он со всякие нужды помирает, да и меня уморилъ, потому што нихто ни в чомъ ево не слушаютъ» (1675– № 36, л. 235). А вот второму приставу – Степану Наумову – патриарх Никон уделяет много внимания: «…от неправеднаго пристава зѣло умогаюсь, – жаловался Никон царю в 1668 г. – И нынѣ обложен есмь от него узы смертными. А преже сего такоже, де, было – уморил напрасно для своего бездѣлья» (1668– № 4, л. 58). Период, когда при Никоне находится Наумов, был самым тяжёлым для Никона. Пристав ограничил передвижение Никона даже по территории монастыря, долгое время не выпускал его из кельи, пресекал любые попытки Никона установить с кем-нибудь контакт: «И онъ, Степан, приказалъ сотнику и стрельцам, никово не вѣлѣл блиско подпускать и дороги х кельям накладывать, и самим стрельцам блиско не вѣлѣл же ходить. А служек, которых в кѣлью пустил, и трудников – и им грозил всякими страшными

прещении, и того ради всѣ не хотят жить, плачют да болѣзни на себѣ сказывают, чтоб не жить у меня в кѣльи. А куда пойдет работник, и за ними ходили всюда. А как послышал Степанъ перемѣну себѣ, и он и трудников не велѣлъ пускать вонъ ис кѣльи, а слушке не вѣлѣлъ в кѣлью ходить, а велѣлъ в кѣлье сказать, что, де, слушка болен, а инова, де, послать нѣково. И так было, покамѣста и перемѣна пришла» (1671–№ 7, л. 199); Степан, по словам Никона, морил его голодом: «А при Стефанѣ Наумовѣ сидѣлъ я, богомолець твой, в келье самь друг с чернымъ попом три годы заперть, ис кельи никуды не выпускалъ и х келье никому ходить и слѣду прикладывать не велѣл, и для покупок по городомъ и по ярманкамъ ѣздить не велѣлъ. А для чего к нему пошлешь, и он сказывал служкамъ: „ѣшь то, что дадуть, не изгиляйся, де“. А по монастыремъ, которые обиходы хлѣбные и столовые брал на мое имя, и тѣ обиходы брал он себѣ и посылалъ в вотчины свои» (1673–№ 10, л. 121) (ср. в другой челобитной: «А после Ивана Обрасцова, нѣсколько спустя, по первому своему обычаю нялся, почал всякою нуждею нудить голодом и холодом. О чом ни пошлю ходов, и он, Степанъ, к себѣ не пустит. А коли и выглянет в окно, и на нашего посланника кричит, вопит и матерны лает, и бить хочот, и ходить к себѣ не велит, а говорит: „Полно, де, прихотей тѣхъ, пора, де, покинут, ежь, де, что дадут!“ А мнѣ не дают ничово. И тѣ, посланные от нас, приходят от нево, плачючи, и впредь ходить к нему, Степану, для наших нуж не хотят. А у нас ни хлѣба, ни соли, ни дров во многия времяна не было». – 1672–№ 8, л. 257). В посланиях из Ферапонтова монастыря Никон вспоминает о том, как в первый год ссылки Степан насильно закрыл его в келье «с Николина дни, майя с 9-го дни, до Ильина дни на смерть и запасов давать никаких не вѣлѣл. А у нас только было своих сухарей и круп немного, кое с собою привезли, то и ѣли; что хуждее травы, ея же младую варят во штях, *и то* ел, снить, и борщъ, и грибы. И запо*ведь* под смертною казнию положил, и стрельцам и к окнам приходить не велѣлъ, ни старцам» (1671–№ 7, л. 197).

Никон не скрывает от царя, что не только приставы, но и насельники северных монастырей, жители окрестных деревень относятся к нему с явной неприязнью: «Да кириловской же архимарит з братьею и служки их хвалятся ко мнѣ, богомольцу твоему, в келью чертей жыть напустить и на ферапонтовских служекъ и на служебников, которые по твоему, великого государя, указу у меня в келье были // и есть для всякого послужения, хвалятся же до смерти убить» (1675–№ 28, л. 164–165). Из монастырей Никон получал испорченные продукты: «А что мнѣ, богомольцу твоему, и давали по твоему, государеву, указу и приставов по приказу, и то малою мѣришкою монастырскою, и тѣ запасы хлѣбные гнилые и затхлые, ни к чему не годны» (1673–№ 16, л. 98); «А что и давали они запасу, и то малою монастырскою мѣрою – их монастырская четверть, а московскую мѣру – пять четвриков. И тот запас гнилой и затхлой» (1673–№ 17, л. 102); «А грибовъ и прислали было таких скаредных и с мухоморами, что и свиньи их не стануть ѣсть» (1675–№ 29, л. 183). Монастырские служки открыто

обвиняли патриарха в монастырских бедах. Так, в одной из челобитных царю Никон жаловался на служку Кириллова монастыря Ивашку Олтуфьева, который говорил служке Ферапонтова монастыря Ивашке Кривозубову: «„Кушает, де, вашъ батко нас”, а имянно про меня. А я, благодатию Божиею, не человѣкоядецъ, и людей никово не едал. А бью челом тебѣ, великому государю, о своей бедности не ложью, всеправдою» (1675– № 34, л. 223). В другой челобитной Никон рассказал царю, как монастырские работники даже устроили драку из-за него, патриарха: «И в нынешнем же, государь, во 183 (*1674*) году сентября въ 3-й де(*нь*) ходил я, богомолец твой, под сарай плотнишной для того, чтоб ферапонтовской плотникъ дѣлал кадки скоряесь, во что солить капуста. А кириловские, государь, плотники, Сенка Терентьевъ с товарыши, тут же дѣлали неподалеку. И пришед кириловский их нарядчик Васка Андрѣев почал бранить матерны и ударил ево, Сенку. И я, богомолецъ твой, спросил ево, Сенку, ково он, Васка, бранитъ. И Сенка мнѣ сказал, бранит, де, тебя и з дѣлом. А то, государь, дѣло, у чево они приставлены, твое, великого государя, а не мое» (1674–№ 25, л. 201).

Описания болезненного состояния Никона и его физической немощи – ещё одна тема челобитных патриарха Никона царю. В ранних челобитных замечания Никона о его физическом состоянии детализированы, а порой наполнены натуралистическими подробностями; «И есмь нынѣ болен и нагь, и бос, обжогся и обносился до нага, и креста на мнѣ нѣтъ трезей год; стыдно и во другую кѣлью выйти, идѣже хлѣбы пеку и варю, понеже многие части зазорные непокровены. И со всякия нужды келейныя и недостатков оцынжел, // руки больны, лѣвая не подымается, очи чадом и дымом выѣло, и есть на них бѣлма, из зубовъ кровь идет смердящая, и ѣсть не терпят ни горячева, ни студенова, ни кислова, ноги пухнутъ. И сего ради не могу церковнаго правила править…» (1671– № 7, л. 196–197). Повторяясь в деталях, описания недугов Никона со временем становятся однообразными, фрагментарными и в определённой степени клишированными: «А я, богомолец вашъ, за тѣм ево, Степановым, караулом одва со всякия нуж не умеръ. А с тѣх мѣстъ оцынжал, и одряхлѣлъ, и своим нужам не могу спострадать. А священник слѣпъ, я же около ево ходил»; «А се за грѣхъ мой рука лѣвая больна стала и дѣйствовати нисколько не может, пристроить пити и ясти и принести нѣкому» (1672–№ 8, л. 256, 258). Всё чаще Никон говорит о том, что ему самому приходится выполнять тяжёлую работу: «А ис Кирилова, государь, монастыря поваришка и присылают – и тѣ не умѣют ни спечи, ни сварить; все я, богомолец твой, про себя и пек, и варил и по се число, и. около огня ходя, руки обжегь. А нынѣ я, богомолецъ твой, устарѣл – печи и варить не могу» (1674–№ 24, л. 170а). что он тяжело переносит старость и болезни, страдает от одиночества: «А ко мнѣ и приходу никому нѣт, и милостыни попросить нѣ у ково; дороги отложены от монастыря далеко, чтоб и глаза наши никово не видѣли мимо ѣздящих и ходящих» (1671–№ 7, л. 197); «А

аз зѣло изнемог же от многих скорбѣй моих, нѣкому ясти сварить. А здѣсь таковых людей нѣтъ, кои даные и бывают, и тѣ хотят взять, а такь не хотят ничово дѣлать, а сказывают, что не умѣют... Да и церковных людей, с кѣмъ бы церковной обиход исправить. А я нынѣ один не могу исправлять» (1672–№ 8, л. 259); «А аз, грѣшный, за мои грехи затворен в Ферапонтове монастырѣ, достояния и доходу никаково себѣ не имѣю нигдѣ, и испросити милостыни ни от кого не имѣю, потому што нихто не приближается к мѣсту тому от славных, идѣже затворен есмь» (1675–№ 33, л. 204).

Повествования о взаимоотношениях Никона с приставами и насельниками монастырей, о его болезнях и тяжелых условиях быта несомненно преследовали не только эмоциональную цель – вызвать сочувствие царя и привлечь к себе внимание, но и дидактическую. Именно поэтому в автобиографических заметках Никона можно усмотреть не только реальные факты и события, но и этикетные ситуации, многократно воспроизводившиеся в литературе. Выбирая художественные образы и средства для характеритистики своих бедствий, Никон ориентируется, прежде всего, на житийную традицию; резко противопоставляя себя окружающим его в ссылке людям. Никон оценивает и чужое поведение с точки зрения агиографии.

Характеризуя своих обидчиков, патриарх Никон подмечает мельчайшие детали их речевого повеления, жестикуляции и способов передвижения: они шумны, суетливы и чрезвычайно подвижны: Степан Наумов, «коли выглянет в окно.... и то с великим шумом говорит», шумит «гораздо» (1671–№ 7, л. 198, 200), «кричит часто в голосы за собаки, и в литавры бьет часто» (1667–№ 2, л. 184), «на нашего посланника кричит, вопит и матерны лает, и бить хочет, и ходить к себѣ не велит» (1672–№ 8, л. 257); Степан груб в общении, говоритъ апломбом: «...и он, Степанъ, вѣдаете, как отказал: „Что он меня стращает? Я, де, не малой робенок, уже, де, давно ис пеленок, у меня, де, великое есть дѣло и на самово на патриарха, и мнѣ, де, то дѣло надобно отпустить, а то, де, он, меня стращает“» (1668–№ 3, л. 56). Келарь Ферапонтова монастыря Макарий Злобин – «всесовершен воръ, без всякого умаления, и зѣло ми ругается, сложася с приставом. Аще годно есть тебѣ, великому царю, да будет терплю во имя Господне...» (1667– № 2, л. 184); бегают и кричат монастырские служки: «холоп, прибѣжав на монастырь, кричал», «прибежал стрелец Юрка х крыльцу» (1668– № 3, л. 55, 56); «А стрелцы учинились силни... и к приставу приходили с великимъ шумомъ, и меня, богомольца твоего, безчестили» (1673–№ 10, л. 121–122).

Характеристики, которые Никон даёт своим недругам, самые нелестные: так, Степан Наумов «немилостивый» (1672– № 8, л. 256) и «неправедный» (1668– № 4, л. 58); Никон признавался царю: «И я ево, Степана, мучителем и лихоимцомъ называл, и дневным разбойником. А он, Степан, не терпя моих слов, затворил мене в кѣлье...» (1671–№ 7, л. 197). Степан в описании Никона – настоящий тиран: «И паче всякого убийцы и

душегубца пристав зѣло зѣло прелют, и не дастъ никому милостыни подати, аще прежде самъ ударен будет, то и милостыню отимет, и хотящаго милостыню подать обѣщестит и уранит; а что емлет з городов и из монастырей *для* нас, то самъ себѣ емлет и в дом свой отсылает всякие запасы. А самъ безпрестан*и* со псами за заецы. И конюшей двор псарником сотворил» (1667–№ 2, л. 184). Никон специально подчёркивает, что Степан по своей природе есть человек жестокий: он обижает не только Никона, но и людей, которые имеют лишь косвенное отношение к ссыльному патриарху: «Да и по городам запасов и товаров на моё имя продавать никто не смѣет же, потому что исперва у коих людей покупаны про мой обиход запасы всякия и товары, и тѣмъ людем пристав Степан Наумов великие убытки учинил» (1672–№ 9, л. 270). Подчёркивая тяжесть переносимых страданий, Никон сравнивал свою жизнь в Ферапонтовом монастыре с вольным, лишённым всяких запретов и ограничений, порой безнравственным времяпровождением пристава С. Наумова; как издевательство над собой расценивает Никон отношение к нему пристава: «Да он же, Степанъ, пива без престани варил и вина курилъ, и в вотчины много запас отпускал; а мнѣ которое и пришлет, и тово ѣсть никак нельзѣ, горкое да гнилое; такоже, де, и рыбу присылал лежалую и не колотую» (1671– № 7, л. 198). Старцы Кириллова монастыря, глумясь над Никоном, в постные дни присылали ему мясные продукты, а в обычные дни отправляли ему продукты, непригодные для употребления в пищу: «И вязигу прислали они чалбушью и севрюжью, вязи самые малые руки и половинчатую, которую двоят надвое; да хмелю прислали с вѣнцомъ и с листомъ, что и в квас класти не годится. А о чем, государь, к ним и не писано, и они прислали стяги говяжьи и полти свиные, насмѣхаючись, про что, государь, в такие святые Великие постные дни не токмо кому около их водится, и словом про то говорить нельзя. А тѣ государь, мяса коровенька у них биты измореные, а поросята колоты малые ис-под матерей. И из той, государь, их, кириловские, присылки получалбушка одного да вязиги пучок и хмелю образецъ посылал я, богомолец твой, к приставу князю Самойлу, и кириловского служку, которой тѣ запасы привез, чтоб ево, служку, допросить, он ли тѣ получалбушки, и вязигу, и хмель привез, и, досмотра б, запечатать. И князь Самойло того служку допрашивал. И он, служка, сказал, что тѣ, де, получалбушки, и вязигу, и хмель не Кирилова монастыря он привез. И князь Самойло тот его допрос записал и получалбушка запечатал своею печатью. И я, богомолецъ твой, того получалбушка, и вязиги пучек, и грибов, и хмелю нынѣшные присылки и прошлого 182 (*1674*)-м году их же присылочного хмелю образцы для подлинного свидѣтельства, запечатавъ, послалъ к тебѣ, великому государю, к Москвѣ» (1675–№ 29, л. 183). В одной из последних челобитных из Ферапонтова монастыря Никон жаловался царю: «В прошлом, государь, во 183 (1675)-м году писал я к тебѣ, великому государю, о нужных церковных потребах и о своих бѣдностехъ многих на кириловских старцев, что они по твоему, великого государя, указу столовых запасовъ не даютъ. А

присылали ко мнѣ на задор своему челобитью запасъ худой и недоброй и коиждо не в подобно время. Писал к нимъ стольникъ князь Самойло Шайсупов в прошлом во 183 (*1675*)-м году, чтобы они прислали ко Благовѣщениеву дни Пресвятыя Богородицы и к недѣли Цветной рыбы осетров. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею осетров не прислали, а прислали против твоего, великого государя, указу мяса самые худые и завѣтреные и не в подобно время. И принимать было у меня в то время некому – время постное, страшное, и класть было их нѣгде. А привезли они, не описався о томъ. А прежде того, не описався, не важивали. И после того писал к ним пристав князь Самойло Шайсупов, чтобы они прислали по твоему, великого государя, указу столовые запасы недовозные. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею стали отказывать. А в отписках своихъ пишут, што, де, они столовые запасы присылали, и я, де, не принимал. А что я каково запасу у них не принял, и то за неподобством, за худостью принять нельзя. И тѣх ихъ запасовъ и образцы к тебѣ, великому государю, посланы в прошлом во 183 (*1675*)-м. А в добрых запасех никогда ни в каких отказу у меня к нимъ не бывало» (1675–№ 36, л. 229).

Судя по характеристикам, которые Никон давал окружавшим его в ссылке людям, они в сознании патриарха ассоциировались с демоническими персонажами, намеренно наносящими ему физический и моральный вред. По-видимому, не случайно стиль поведения Степана Наумова Никон характеризует как «беснование» (1667– № 2, л. 184), а в одной из челобитных царю 1675 г. насельников Кириллова монастыря патриарх прямо именует бесами: «Да и во многие дни великие беды бѣси творили, являлся овогда служками их, кириловскими, овогда старцами, грозяся всякими злобами, Дóндеже молитвы святые говорил над обуреваемыми от духов нечистых домов, и святою водою кропилъ, и в кѣльях благодатию Божиею чисто стало от бесовскаго действа. А в окна и нынѣча пакостят, какъ не затворены, овогда звѣрми страшными являются, грозяся, овогда птицами нечистыми показуются. А кромѣ Кирилова монастыря ни от ково словъ к себѣ не слыхал таких дурных, и недругов к себѣ не знаю иных никово. И тебѣ бы, великому государю, про то было вѣдомо» (1675– № 34, л. 219). Болезненно Никон воспринимал сравнение его самого с языческим божеством Астаром[871], имя которого слышалось патриарху в словах ферапонтовского повара Ларки, служившего у него: «А какъ строитель Исайя в Ферапонтовѣ монастырѣ у келейного дѣла был, и в то, государь, время был поварок ихъ Ларка и ко всякому, государь, дѣлу говорил онъ, Ларка, о чем я ему молвлю, „добре Астарть“. А в древнем писании идол был нѣкий сидонский Астартъ, и которые, государь, ево за Бога почитали, и имя ево величали, и приглашали: „добро Астартъ“. А онъ был не богъ, нѣкий демон вселился во идола. И я ему, Ларке, говаривал многажды, что не зови меня Астартом, я благодатию Божиею християнинъ, а не Астартъ, и огражденъ святым крещением. И он, Ларка, не престал

зовучи Астартом. И я жаловался на него строителю Исайю, и строитель смирял ево перед нашею кельею плетми, а не я ево билъ» (1674–№ 25, л. 201).

Сцены столкновений подвижников с бесами – общее место в житиях святых. Традиционная функция бесов в агиографии – искусить святого, испытать его духовную силу. Между тем «бесы», окружающие патриарха Никона, грозятся убить его. Такой тип поведения демонических персонажей характерен для северно-русской агиографии: бесы северно-русских житий испытали влияние народных представлений о нечистой силе[872], встреча с которой порой приводила к гибели людей[873]. В автобиографической «записке», послужившей основой для собственного жития, Епифаний Соловецкий описывал свои рукопашные сражения с бесами, которые его «лютее притужаху... нападающе, давляху»[874]. Первый духовный учитель и наставник будущего патриарха Никона, основатель Анзерского скита преподобный Елеазар в описаниях своих столкновений с бесами подчёркивал, что они приходили к нему «сь яростию, хотя убити», «скрегчуще зубы и грозяще убийством, глаголы многоразличными устрашая»[875]. Как рассказывается в житии святого, составленном после кончины Елеазара, бес, «злодейственный» и «инех сильнейший быти в злобе», стремился во что бы то ни стало погубить Елеазара[876].

В традициях агиографии и апостольского служения Богу сам Никон расценивал своё пребывание в Ферапонтовом монастыре как испытание и ставил себя в один ряд с учениками Христа, которые своим поведением во время преследований и унижений давали пример терпения в бедах и испытаниях, молились за своих гонителей и обидчиков. Показательно в этом отношении первое послание царю из Ферапонтова монастыря, составленное в июне 1667 г., которое начинается с цитаты из Первого послания апостола Павла к Коринфянам и продолжается пересказами отдельных фрагментов из Второго послания апостола Павла к Коринфянам: «Не свое, но апостольское слово понуди мя злострадание здѣ написати: „Богъ ны посланники послѣдния яви, яко насмѣртники; зане позоръ быхом миру и Аггелом, и человеком. Мы убо буи, Христа ради, вы же мудри о Христѣ; мы немощни, вы же крѣпцы; вы славни, мы же безчестни. До нынѣшняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками. Укоряеми, благословим; гоними, терпим; хулими, утѣшаемся; якоже огреби миру быхом, всѣмъ попрание досѣле“. Не срамля твое благородие, сия пишу (ср.: 1Кор. 4:9–14). Аще и о себѣ что таково помышлю, истину глаголю, яко вся сия на мнѣ збышась. Якоже и инде той же апостол, крѣпцѣ похвалюсь о немощех моих, и паки Божий от*в*ѣт о себѣ глаголет: сила Бо*жи*я в немощи совершается. Благоволю и яз в немощех моих и злостраданиих (ср.: 2Кор. 12:5, 9, 10), зане елико внешний нашъ человѣкъ озлобляет, толико внутренний обновляется (ср.: 2Кор. 4:16)» (1667–№ 2, л. 175). Однако осознание своей жизни в ссылке как подвига терпения и смирения произошло у Никона не

сразу; лишь проведя пять лет в заключении, весной 1672 г. Никон признался царю; «А нынѣ я, богомолец вашъ, от многия злобы немилостиваго пристава Степана Наумова смирился до конца» (1672–№ 8, л. 256). Первые годы в ссылке патриарх Никон провёл в борьбе с самим собой. Смирившись со своим положением, спустя много лет в случившихся с ним бедах он обвинял только себя: «А аз, грешный, за мои грехи затворен в Ферапонтове монастырѣ» (1675–№ 33, л. 204). Возможно, именно потому, что долгое время патриарх усмирял свою непокорную и противоречивую натуру, при описании бед и невзгод он уделял значительное внимание не душевным, а физическим недугам.

Если при характеристике своих взаимоотношений с насельниками монастырей и приставами патриарх Никон ориентировался, можно сказать, на агиографическую традицию вообще, то описывая в одной из последних челобитных царю своё жилище и бытовые условия, он, вероятно, стремился сориентировать адресата на конкретный источник: «В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сосланъ я, богомолец твой, в Ферапонтов монастырь и посаженъ за караул в больнишныя кельишка, в самое худое мѣсто, и тому, государь, осмой год. А кѣльишка, государь, от церкви далече, благовѣсту и часов в тѣ кельишка никогда не слышеть, а которая, государь, (сѣльишко и вновь построена подле тѣх же больнишных кѣльишекъ, *а поварня брацкая перед тѣми же больнишными кѣльишками блиско, а ис той поварни зимою и лѣтом всегда помои и всякое скаредие лъютъ к той болнишной кельишке, и от того скаредия зимою и лѣтом великой смрад бываетъ* (курсив мой. – С.С). А у меня, богомолца твоего, в новой кѣльишке и трапеза, и церковь, и в ней, государь, отправляемы полунощницу, и утреню, и молебны, и часы, и вечерню, и павечерню» (1674–№ 20, л. 121а).

Детали и подробности, при помощи которых Никон описывает обстановку вокруг жилых помещений, вызывают ассоциации с мотивом из Жития Алексия человека Божия об издевательствах слуг над святым, когда он жил неузнанным в доме своего отца: «Отроци же по вься вечеры пакости ему дѣяху, ругающеся: они же пьхахуть его ногами, друзии же заушахуть, *инии же пакы, опанице омывающе, вьзливаху на нь помыя*»[877]. Этот традиционный для агиографии мотив есть во всех редакциях Жития Алексия человека Божия[878]. Скорее всего, параллель с сюжетом Жития Алексия Человека Божия, возникшая в описании реальной ситуации, не была случайной и обусловлена особым восприятием этого агиографического памятника в XVII в.; скрытая ссылка на Житие небесного патрона царя Алексея Михайловича появилась в челобитной Никона царю 1674 г. – в то время, когда Житие не только получило особое осмысление, но и была написана Служба святому, изданная в 1671–1674 гг.[879].

В эпоху барокко святой Алексий рассматривался как небесный покровитель царя и членов царской фамилии. Тождество имени царя и святого стало толчком для возникновения в XVII – начале XVIII в. своего

рода «Алексиады» – большой группы литературных произведений в прозе, стихах и драматургии, призванной создать лестный для царя аллюзийный образ. Метафорическая ассоциация св. Алексий – тёзка – царь служила средством восхваления «земного бога»[880]. Полагаю, что желание вызвать у адресата ассоциации с конкретным источником было особым художественным приёмом автора, при помощи которого он в очередной раз пытался оказать дидактическое воздействие на адресата-царя. Судя по всему, патриарх Никон хотел вызвать ассоциации не со всеми сюжетными линиями Жития, а лишь с теми эпизодами, в которых описывалась жизнь святого в доме его отца и взаимоотношения с окружавшими его людьми. Однако оценка агиографического героя и его действий (святого Алексия) в проекции на жизнь реального человека (патриарха Никона) имеет противоположное и даже отрицательное значение. По Житию, всё, что произошло с Алексием, случилось по воле Божией: уход из дома, скитания, возвращение домой и пребывание неузнанным среди родных и близких – это сознательно выбранный святым путь служения Богу, уход от суеты жизни: «Излѣзь же ис корабля, помолися Богу, глаголя: „Боже, сотворивый небо и землю и спасе мя из чрева матере моея, спаси мя и нынѣ от суетнаго сего жития и сподоби мя деснаго стояния, яко ты еси Богъ милостивы и спасаай тебѣ славу вызсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу“»[881]. Именно поэтому все дальнейшие испытания и беды, в том числе и «пакости» слуг в доме отца. Алексий переносил с радостью и терпением: «Видѣвъ же человѣкъ Божий, яко диявъльмь наученіемь то ему бываетъ, съ радостию, и веселиемъ, и тьрпѣниемь вься приимаше, тьрпя»[882]. Поведение патриарха Никона в ссылке совершенно иное, жизнь владыки в Ферапонтовом монастыре можно назвать «сюжетным перевёртышем», антижитием по отношению к агиографическому памятнику об Алексии человеке Божии. Судьбу патриарха Никона решил не Бог, а царь. Уже в первом послании Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря Никон сравнивал себя с житийными героями, стойко переносившими муки и страдания; однако подчёркивал разницу между своим положением и подвигом святых мужей: цель испытаний мучеников высока – во имя Христа и «правды ради»: «С радостию бы, ей, аки *на* всечестный пиръ изшел и самъ выю протягъ, не яко нетерпѣливу ми бывшу, и своей *смерти* радуючися, но правды ради, зане мнози святии с радостию в муках выя своя преклониша, яко на всечестный брак, на муку, радующеся, идяху»; а патриарх Никон осуждён на соборе, созванном царём, и мучим им «без милости» «яко злодей»: «Ты, великий царю, некогда писанием своим проклинал ненавидящих мя, глаголя: „Ей, погибнут вси ненавидящий тя, и скорушит Богъ челюсти их, и сами разсыплются, яко прах“. Нынѣ же не вѣмъ, что сотворша себе, мучиши мя без милости, яко злодѣя. Ни я царству твоему что любо сотворша знаю. Самы при испытании моем свидетельствовал, глаголя: „Ты, де, мнишь, я тебя стану мучить, и того ради исповедался и маслом соборовался, и причащался, – не будет, де, тово от

Мене“. И после тово все не так сталося» (1667– № 2, л. 183). Именно поэтому, в отличие от святого Алексия, Никон не принимает выпавшие на его долю страдания как посланные Богом испытания; он протвится им, ссорится со своими «мучителями», пытается противостоять им, бурно реагирует на оскорбления и в переписке с царём в мельчайших подробностях описывает поведение окружающих его людей. Противоположное значение получают и мотивы выпадения героя из иерархической ниши, унижения и нищенства, характерные для Жития Алексия человека Божия: ссора с царём, суд, лишение патриаршества и запрет именоваться патриархом – вот основные этапы низложения патриарха Никона, произошедшие при непосредственном участии царя; нищенство как образ жизни, который патриарх Никон вынужден вести в Ферапонтовом монастыре, противопоставлено добровольному нищенству во имя Христа, которому посвящает свою жизнь святой Алексий.

Прикровенная антитеза «Алексий – Никон», невольно возникшая в описании патриархом условий его быта, по-видимому, должна была внушить Алексею Михайловичу мысль о том, что, во-первых, судьба любого человека в руках Божиих; во-вторых, поступки людей, и царя в том числе, совершаются по воле Божией; и, в-третьих, страдания, беды и испытания, которые по воле Божией выпадает переносить человеку, имеют смысл лишь в том случае, если они посвящены высокой цели – Богу. Тема уравнивания царя со всеми людьми перед Богом неоднократно встречается в переписке Никона с Алексеем Михайловичем: «Аще и царь еси мира, но со всѣми человѣки раб еси Божий, требуеши и ты от Царя, царьствующаго над цари, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, прощения…» (1662–№ 11, л. 398). Мотив «сердце царево – в руке Божии», восходящий к притчам царя Соломона, многократно обыгрывается в посланиях Никона Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря как раз в начале 1670-х годов В 1671 г. Никон, ожидая от нового пристава С. Шайсупова улучшения содержания в ссылке и надеясь, что распоряжения об этом поступят от царя, признавался Алексею Михайловичу: «А нынѣ князь Самойло дѣлает все по Степанову же обрасцу, допрашивая стрельцов, какъ было при Степане, а инова указу у себя твоего, государева, у себя не показывает; „Только у меня указу, велено, де, мнѣ у Степана взяти наказ государевъ. И я, де, у Степана просилъ наказу, и Степан, де, сказал, что, де, мнѣ наказу не дано. И я, де, о всем писал к Москвѣ, и с Москвы, де, мнѣ указу нѣту же“. И нынѣ, после Степановой перемѣны, не слышится нам никое же лихо елико. А Степан сказывал твою, государеву, немилость и пущее заточение. Тѣм же и яз зазрѣхъ себе от прежде бывших твоих милостях и любви и подражах мудрого наказанию, идѣже пишется се: „Яко же водное устремление, тако и сердце царево в руцѣ Божии; аможе возхощеть обратить, тамо уклонит ѝ“ (Притч. 21:1). Егда Господь Богъ слухом услышит молитву и моление мое и твое сердце укротит, и милость преложит, и сотворит забыти досады моя к тебѣ, великому государю, и злорѣчие. Но не

имам спомогающаго ми» (1671–№ 7, л. 201). В 1673 г., благодаря государя за присланные подарки, Никон писал: «И я за вашу государскую премногую милость сугубо и трегубо должен Бога молить. Нынѣ воистинну познах, яко „услыша Господь глас плача моего; услыша Господь моление мое; Господь молитву мою прият“ (Пс. 6:9–10) и преклони // сердца ваши, государевы, к милости (ср.: Пс. 118:36, 112), по Писанию, якоже устремлени есть в одно есть, тако и сердца царевы в руце Божии: аможе аще восхошет обратити, тамо уклонится (ср.: Притч. 21:1)» (1673–№ 10, л. 118а–119).

Описание бытовых условий, в которых Никон вынужден жить, и мотив царя – виновника всех бед Никона, могли содержать скрытый намёк на одну из главных тем переписки Никона с Алексеем Михайловичем – тему «гордого царя». Особую актуальность эта тема получила в контексте идейной борьбы, развернувшейся во второй половине XVII в.[883] в связи с усилением интереса к конкретной модели церковно-государственного правления, покоившейся на представлении о «симфонических» отношениях царской и церковной властей[884]. Темы «гордого царя», падения и возвышения, нищенства и унижения, ставшие любимыми читателями и авторами культуры барокко, легли в основу «Повести о царе Аггее», агиографическую канву которой составили жития святых, чьи «поливалентные» сюжеты и содержали указанные темы[885]. Темы «гордого царя», падения и возвышения в реальных взаимоотношениях патриарха Никона с Алексеем Михайловичем реализуются по-разному: стремление царя уподобиться в своих деяниях богу ведёт к его духовному падению. Отсюда – повышенное внимание патриарха Никона к одной из главных тем его переписки с царём – покаяния, грядущего суда; Никон часто предупреждал царя об ответственности, которая ждёт его в вечности, за земные поступки. Ещё в посланиях из Воскресенского монастыря как страшное оскорбление Бога рассматривал Никон тенденцию обожествления личности монарха. Увидев в самодержавной политике царя Алексея Михайловича стремление к самовозвеличиванию, Никон обращал внимание царя на горький опыт библейских правителей, возгордившихся и вознёсших себя выше Бога. В середине послания 1661 г., рассуждая о непочтительном отношении царя к Церкви, Никон как бы вскользь обронил: «И не Бога прослави прежде, но сам себе паче мѣры превознесе», а в конце строго предупреждал царя, напоминая ему примеры из ветхозаветной истории: «Того боятися надобно, иже нынѣ славою мира сего превозносятся и гордятся, аки безсмертни и аки боги славятся от человѣкъ безумных, в сладость приемлют таковыя безумныя глаголы: ты – бог земной. Нас же священное писание учит: „Бог наш на небеси и на земли вся, елико возхотѣ, сотвори (см.: Дан. 4:16–30). Таковыми безумными глаголы Новходоносоръ, царь Вавилонский, усладився, царства лишися. Таковыми глаголы Тирский князь превознесся, к нему же Бог Езикѣем пророком рече: „И ты, сыне человѣчь, рцы Тирску князю: ты яко Богъ вознѣсь, ты же нѣси богъ, но человѣкъ; тако некогда Денница, восиявающая заутра, поставлю, – рече, –

престол мой // выше небесъ и буду подобенъ Вышнему“ (ср.: Иез. 28:2). И еже имѣ, погуби: вмѣсто Денница тма бысть» (см.: Иез. 28:2–19)» (1661–№ 9, л. 252, 256–257), В «Возражении» патриарх Никон обвинял князя И.И. Одоевского, который предложил считать день рождения царя «великим таинством», нанеся тем самым оскорбление Богу, потому что «во всем приподобил еси человѣков Богу»[886]. Возражая против уподобления Алексея Михайловича богу, Никон, как заметила А.С. Елеонская, «смыкался в какой-то степени с писателями-старообрядцами, хотя исходил из других посылок»[887].

Образ страстотерпца, выявляемый в переписке патриарха Никона с царём, строится автором на традициях агиографии: недружелюбные отношения с окружавшими патриарха Никона в ссылке людьми интерпретированы автором как отношения с бесами. Такие сцены – традиционное место в житийной литературе. Автобиографические заметки автора о его физической немощи и недугах сделаны с целью эмоционального воздействия на адресата-царя. Между тем описания Никоном быта и его реального положения в ссылке были сделаны не ради самовозвеличивания: замечания автора о его физических страданиях должны послужить укором царю, а описания реальной обстановки и условий, в которых живёт патриарх, его отношений с приставами и монастырскими властями служат обличительным целям – во всём, что случилось с автором, виновен царь, который своей волей, уподобившись Богу, распорядился жизнью и судьбой патриарха Никона. Поэтому в отличие от святого – героя житийного произведения, который все трудности переносит с радостью и терпением, патриарх Никон недоволен условиями, в которых он оказался в Ферапонтовом монастыре, он постоянно жалуется царю, требует улучшения своего положения, ссорится с приставами и насельниками монастырей; выпавшие на его долю страдания и переживания патриарх Никон расценивает как унижение, издевательство и надругательство над ним. Не по воле Бога он лишён всего, что имел, а по воле царя; испытания не дарованы ему Богу для духовного восхождения и доказательства силы его веры, а устроены царём, чтобы наказать патриарха. Сам патриарх Никон никогда не сравнивал свою судьбу с судьбой конкретных святых или исторических личностей, по воле Бога лишённых всего, а затем Богом возвеличенных. По-видимому, по его личному убеждению, он «выпадал» из подобного ряда святых[888]. Однако ученики патриарха Никона, рисуя духовный облик учителя, сравнивали его с великомучеником Евстафием Плакидой и праведным Иовом Многострадальным. Эпитафия патриарху Никону архимандрита Германа начинается с этих подобий: «Господень образ зде есть и Плакидов, // Ту лежит вторый в терпении Иов, // Един познася Божия любве днесь. // Показанне неложное нам весь»[889]. Сам патриарх Никон в своей судьбе находил много общего с судьбами святителей, пострадавших от светской власти, и его главными жизненными ориентирами и историческими

подобиями были святители Иоанн Златоуст, Афанасий Великий, Василий Великий и митрополит Филипп. Однако открыто сравнивал, уподоблял свою судьбу и поступки патриарх Никон жизненным перипетиям в основном двух «первообразных» – святителя Иоанна Златоуста и Филиппа митрополита.

Образ просителя царской милости

…пожалуй меня, богомольца своего, Господа ради, не забуди, государь, моего прошения… (1675–№ 31, л. 195).

Для изложения просьб к царю Никон использует форму челобитной – самого рапространенного в XVII в. жанра деловой письменности, в наибольшей степени подходящего для разного рода прошений.

Структура всех разновидностей челобитных была единой, однако встречались случаи отступления от шаблона, появления в них вставок, приписок. Челобитные Никона не исключение. Наряду с шаблонной формой заголовка [например: «Богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никонъ патриархъ о вашем, государеве, душевном спасении и о тѣлесном здравии Бога молю и челом бью за ваше милостивое посѣщение» (1661–№ 7, л. 37)], в некоторых челобитных Никона она имеет необычный вид, на содержание которого, вероятно, оказали воздействие формулы частных писем: «Благочестивѣйшему, *тишай*шему, самодержавнѣйшему, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу *все*я Великия и Малыя и Бѣлыя Росии *само*дер*жцу благо*дать, милость, миръ от Го*спода* Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон патриархъ, Господа Бога молю о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде и о одолѣнии» (1659–№ 6, л. 78а); «Богомолец вашь, государевъ, смиреный Никон патриархъ о вашемъ, государеве, душевном спасении, и о телесном здравии, и о еже на сопостаты о победе, и о одолѣнии Бога молим з братьею, сугубо за премногую твою и великую милостыню и, молящеся, глаголем, да исполнитъ Господь Богъ все благое твое хотѣние…» (1658–№ 2, л. 79). Подобные приветствия характерны для личных посланий Никона царю, носящих дидактический и ярко выраженный публицистический характер: «Благочестивѣйшому, тишайшему, самодержавнѣйшому великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, во мнозѣй кротости радоватися и прерадоватися, и здравствовати во многа лѣта живота! Смиреный вашъ богомолец, Никон патриархъ, ей, ей, о сих всѣхъ Господа Бога молит» (1659–№ 4, л. 22)[890].

В некоторых челобитных выражение «Здравъ, великий государь, буди и нас, богомольцев своих, в милости своей не забуди» (1661–№ 7, л. 34) или «Здрав буди, истину творя, на многа лѣта» (1663–№ 12, л. 59об.) вместо формулы конечного протокола завершает обращение к царю. Формула эта пришла из частной переписки.

Фразеологизмы «бить челом» и «Бога молить» под воздействием разговорной речи со временем приобретали значение «благодарить за что-то»; это же значение они имеют и в челобитных Никона: «… Бога молим з братьею, сугубо за премногую твою и великую милостыню…» (1659–№ 2, л.

79); «челом бью за ваше милостивое посѣщение» (1661–№ 7, л. 37); «И паки сугубо Господа Бога молимъ и челомъ бьем со всею братиею за твою, государеву, милость, что велѣл пожаловалъ выдать свое, государево, жалованье…» (1665–№ 5, л. 434).

В составе просительной части некоторых челобитных Никона есть специальная формула – придаточное предложение, которое подчёркивало свободу того, кому адресована челобитная, в той или иной степени удовлетворить просьбу челобитчика: «…сколко *тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ*» (1663–№ 13, л. 259). Эта формула имеет литературную традицию. Напротив, к живой разговорной речи восходят две формулы: первая – «чтоб намъ… *вконецъ не погибнуть*» (1663– № 13, л. 259), выражающая возможность физической гибели челобитчика или полного его разорения, и вторая – «чтоб нам… было *чѣмъ препитатися*» (1661–№ 8, л. 128, 129; 1663–№ 13, л. 259). Формулы книжно-делового характера в их бытовом переосмыслении в соответствии с традицией челобитных[891] выполняли в текстах патриарха Никона не столько коммуникативную, сколько экспрессивно-эмоциональную функцию.

При оформлении просьбы патриарх старается выдержать требования жанра прежде всего к структуре и формуляру. Начальный протокол челобитных Никона типичен: формула адресата включает в себя имена царя (и других членов царской семьи) и титул; в сочетании с собственным именем адресанта употреблены специальные формулы его социального положения («многогрешный», «богомолец ваш», «смиреный»), являющиеся стилеобразующими и экспрессивно-эмоциональными средствами языка челобитных. Изложение просьбы в челобитных Никона состоит, как правило, из формул-штампов: «умилосердився»; «вся ми оставите», «простите ми» (1658–№ 1, л. 33, 32); «Господа ради, помилуй… изволь приказать» (1658–№ 2, л. 81–82); «Вели… выдать» (1659– № 6, л. 78а); «Вели… сделать» (1663– № 13, л. 259). Только в одной челобитной патриарха Никона с братией, отправленной царю из Воскресенского монастыря, четыре варианта просительной формулы, построенные с учётом основных требований жанра:

1) «И нынѣ молю и прошу со слезы твою премногую милость великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, Господа ради изволь оную святую и свяшенную вешь, еже есть колокол, совершить премногим своим милосердием…»;

2) «Паки молю твое благородие, Господа ради, не презри грешнаго и смиреннаго своего богомолца прошения тако, яко же самъ от Господа желаешь непрезрим быти»;

3) «Господа ради, помилуй, великий государь, // изволь приказать извести изжечь в Звенигороде с тысечю бочок или з двѣ, дабы оная божественая и велика вещь совершилась во святое царство»;

4) «…вели, *Господа* ради, великий государь, отдать, аще и *отнюдь* худы, но вельми потребны…» (1658–№ 2, л. 80–82).

Изложение обстоятельств дела, причин и поводов обращения с просьбой в челобитных Никона полностью соответствует требованиям жанра: казусную часть патриарх начинает, как правило, с датировки («В нынешнем, *государь,* во 170 (*1661*)-м году ноября въ 1-й день // по вашей премногой милости привез к нам вашего, государева, жалования милостыни Григорей Никифоровичь Собакин три тысечи рублев» – 1661–№ 8, л. 126–127); «В нынѣшнем, государь, во 171 (*1663*)-м году, бил челом тебѣ, великому государю, невѣдомо какой человѣкъ, именем Иванъ Сытин, что будто я, богомолец вашь, ево крестьян пыткою пытал, а иных, де, и перевешал» – 1663– № 12, л. 59; «В нынѣшнемъ, во 172 (*1663*)-м, году ноября въ 1–*й* де[*нь*] вѣсти, государь, сказывают, что, де, полские и литовские люди идутъ в твои, государевы, городы…» – (1663–№ 13, л. 258); «В прошломъ, во 174 (*1666*)-м году августа въ 27–*й* де[*нь*] по твоему, государеву, указу, былъ у насъ твой, государевъ, спалникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ, и сказалъ намъ...» (1666– № 17, л. 342а), или с другого неглагольного зачина, что облегчало изложение сути просимого («Мысль же нашего моления: егда бѣхом на пре*ст*олѣ великого архиерейства царствующаго града Москвы, предложение имѣхомъ колокол слить с пречюдными вѣчно явленными вещми в предидущие *ро*ды…» – (1658– № 2, л. 79); «Твоя милость великая ко мнѣ, богомольцу вашему. Стрельцы от Савы чудотворца пришли, а порохов нисколько не имеют» – (1659– № 6, л. 78а); «По твоему, государеву, указу говорил нам околничей вашъ Иванъ Михайловичь Милославской, что волею Божиею изнемогает боярин Борис Ивановичь Морозов, и любо кая досада к нам была, и намъ бы ево простить» – (1661–№ 7, л. 37), или с глагола сказуемого, за которым следует подлежащее («Отпустили мы к ва*м*, велики*м* государем, с благословением и смиренными нашими молитвами со иконому иеромонахом Феодосием пять хлѣбов…» – (1666– № 16, л. 36а); «Нынѣ слышано намъ есть, что новорожденный сынъ вашъ, великихъ государей, а нашъ государь царевичь и великий князь Иоаннъ Алексиевичь, святымъ крещениемъ просвѣщенъ» – 1666–№ 17, л. 342а).

Отличительная особенность всех челобитных Никона царю – их повышенная эмоциональность, что определялось спецификой жанра[892]. Просить царя Алексея Михайловича о прощении и сочувствии к себе лично, пытаться воздействовать на чувства царя, чтобы возбудить к себе духовную любовь, требовать к себе особого внимания давали право патриарху Никону не только существовавшие много лет между ним и Алексеем Михайловичем дружба и глубокая привязанность, но и знание Никоном характера царя, его человеческих качеств. Этикетные качественные характеристики – «многогрешный», «бедный», «смиренный» и характеристики реального положения Никона – «богомолец ваш», «бывший патриарх», «нищий патриарх», которые сопровождали имя опального патриарха в переписке с царём, просьбам Никона личного характера придавали особую лиричность и откровенность.

Тема личных взаимоотношений патриарха и царя определяет стилистику челобитных Никона и способы авторского самовыражения, при помощи которых формируется образ просителя царской милости.

Просьбы к царю о прощении

Просьбами к царю дать прощение заканчиваются многие послания патриарха из Воскресенского монастыря. Много раз Никон просит царя простить его товарищей и единомышленников: «Умилися, Господа ради, и не озлобляй мене ради, грѣшнаго, о мнѣ, грѣшнем, жалящих: вси бо людие твои суть, и в руку твоею суть, и нѣсть избавляющаго их от святыя державы твоея. Сего // ради паче милуй и заступай, якоже учит божественый апостолъ, глаголя: „Божий бо слуга еси в отмщение злодѣемь, в похвалу же благотворцемъ“, и „Не на лица зряще, суд суди, но праведенъ судъ суди“; и иже озлоблении, или малых винъ ради, или по оболганию, Господа Бога ради, свободи и возврати. Да Богъ святый оставит многая твоя согрѣшения» (1659–№ 5, л. 24–23); в декабре 1662 г. Никон молит царя: «Тако и аз тя молю, великаго государя, остави, Господа ради, аще что согрѣших беззаконно, ради Господа, от всего сердца твоего, да и Господь Бог оставит согрешения твоя тмочисленна, по божественному своему словеси» (1662–№ 11, л. 398).

Особое место в переписке с царём занимает первая челобитная Никона из Воскресенского монастыря, составленная сразу по прибытии туда патриарха из Москвы после оставления им патриаршей кафедры; Никон просит у Алексея Михайловича прощения за свой отъезд. Это письмо глубоко лирично и отражает безрадостное настроение автора; по своей минорной тональности оно напоминает одновременно и плач, и мольбу. Лейтмотивом его становятся слёзная просьба о прощении за совершенный поступок и молитва о здравии государей, которые повторяются в начале и в конце челобитной, придавая ей законченный вид по форме и содержанию; «о вашемъ, государевом, душевномъ спасении и о тѣлесном здравии Господа Бога, ей, ей, со слезами молю»; и «Да со многими слезами прошу и молю Господа о вашем, государевѣ, душевном спасении и о тѣлесномъ здравии». Причину скорого отъезда из Москвы Никон объясняет своей болезнью, и эта мотивировка придаёт устойчивым формулам личностный оттенок: они характеризуют реальное состояние патриарха Никона – человека больного и находящегося в отчаянии (1658–№ 1, л. 33–32об.).

Для привлечения к себе внимания и усиления эмоционального строя повествования Никон использует следующие приёмы:

1) частое употребление слов со значением греха и прощения, при этом для слов со значением «грех» среди частей речи преимущество отдаётся прилагательным и существительным, которые характеризуют адресанта (самого Никона), а для слов со значением прощения – глаголам и глагольным формам, которые характеризуют действие и состояние адресата-царя. Прилагательные «грешный» и «многогрешный», характерные, прежде всего, для разных видов челобитных[893], в тексте Никона не проявляют своего основного значения («преступивший

религиозные законы и заповеди»), а имеют значение «виноватый», «оступившийся», «совершивший ошибку»[894]. Образ Никона-человека, согрешившего перед царём, который впоследствии будет возникать в других текстах Никона, наиболее ярко проявился в этой челобитной;

2) употребление рядом однокоренных слов с лексическим, звуковым и деривационным (словообразовательным) повтором: «**согрѣш**ение **согрѣш**ающих **седмь**десять **седмерицею**»; «**остав**ление дается противу **остав**лению», «**много**ажды и **множ**ицею»; «**Про**щение кто **про**ся **согрѣ** // **ш**ениемъ, **про**сти, – рече, – и ты, иже в тя **согреш**шим»; «о **мне**, **грешнем** и зело много**грешнем**». При чётком прочтении этих словосочетаний заметны повторы щипящих и звонких согласных звуков. Повторы участвуют в создании определённого настроения; аллитерации, подкреплённые расширенными созвучиями внутри слов, приобретают специфическую звуковую экспрессивность и способствует появлению определённой ритмизации текста: «Вем бо, вемъ, яко много и премного мною к вамъ, государем, мое согрѣшение и велико зѣло, ему же, ей-ей, во истину нѣсть числа». Звуковые повторы нарушают плавность повествования, делают его прерывистым, взволнованным;

3) расположение слов и выражений по принципу их возрастающей силы свидетельствует о высоком эмоциональном напряжении повествования: «простите ми многое к вамъ, великимъ, мое согрешение»; «Второе и третие и многажды и множицею прошу»; «яко много и премного много»; «велико зѣло, ему же, ей-ей, во истину несть числа»; «грешнем и зело многогрешней»; «со многими слезами прошу и молю».

При помощи речевых средств патриарх Никон передаёт своё настроение и душевное состояние. Имитация плача, повторы слов со значением греха и прощения свидетельствуют не только о ситуации, в которой в действительности находится автор, но и открывают особую грань авторского образа – человека чрезвычайно эмоционального, для которого показать адресату своё неспокойное и взволнованное состояние становится порой важнее, чем просто рассказать о причинах душевных страданий. При формулировке просьб к царю о прошении Никон делает упор, прежде всего, на свое эмоциональное состояние, прислушивается к движениям своей души.

Просьбы о вещах первой необходимости

В обрисовке образа просителя о вещах первой необходимости патриарх Никон был ограничен сферой деловой письменности, которая средневековыми книжниками не связывалась с настоящей литературой и исключалась из области книжной культуры[895]. Просьбы Никона об улучшении содержания в ссылке либо выражены типичными формулами прошения, характерными для просительной части челобитных: «Здравъ буди **и насъ**, сирыхъ, **во царствии своемъ не забуди**» (1671–№ 7, л. 203); «Здравъ, здравъ, здравъ буди со всѣм своимъ благодатным домомъ **и нас**, убогих своих богомолцовъ, **в милости своей не забуди**» (1673– № 10, л. 122); «Здрав буди со всѣм своим благодатным домом **и нас в нищетѣ не забуди**» (1674– № 21, л. 169); «…пожалуй меня, богомольца своего, Господа ради, **не забуди**, государь, **моего прошения**…» (1675– № 31, л. 195); либо содержат перечень конкретных вещей и предметов, необходимых автору челобитья: «…пожалуй меня, богомолца своего, пришли ко мнѣ святые церковные книги: (далее перечислены книги. – С.С.)… ризы священнические со всѣмъ, кандило и святые сосуды с покрывалы, крестъ благословящей» (1673– № 10, л. 120); «Господа ради, пожалуй, великий государь, пришли собольков на нужные потребы – на каптыри, и на рукавицы, и на иные вещи» (1674–№ 21, л. 169); просьбы патрирха Никона могут быть неконкретными и состоять из традиционного набора типичных формулировок просительной части челобитных: «**Сотвори, Господа ради**, великий государь, **со мною милость**, великому государю служащимъ, единому или двум послужити нужным нашим потребамъ, хто бы принес пити и ясти, да чѣмъ и им сытым и одѣным быти… **Пришли нынѣ, Господа** *ради*, в память великия государыни царицы и великие княгини Марии Ильичны» (1672–№ 8, л. 259).

Одна из первых челобитных Никона из Воскресенского монастыря (1659–№ 6, л. 78а) содержит несколько просьб Никона к царю: выдать ему два экипажа для поездки в Иверский монастырь, а пришедшим в Воскресенский монастырь стрельцам порох и подарить царевичу Алексею лошадь. По содержанию просьбы об экипажах челобитная датируется до сентября 1659 г., когда патриарх Никон выехал в Иверский монастырь[896]. При формулировке просьб автор использует лексико-фразеологические средства, обладающие определённым эмоциональным воздействием на адресата. Прежде всего, это лексика и фразеология обиходно-разговорной речи: существительные с суффиксами субъективной оценки (с уменьшительно-ласкательным оттенком: «лошадка», «корѣтишка худенькие», «восчишко», «телешка»), словоформы и словесные выражения, характерные для народной речи («завѣчена было челом», «даром изволочится», «изломалася», «…и *сволочить…* нѣ в чем»). При именовании царевича Алексея Никон использует характерную для народно-

поэтического стиля метафору «свет»: «…государю моему свѣту, о святѣмъ сыну, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю». Использование специальных средств деловой письменности, стилистики народной речи в челобитных патриарха Никона, содержащих просьбы к царю личного характера, – осознанный стилистический приём эмоционального воздействия на адресата-царя.

В другой челобитной из Воскресенского монастыря, составленной Никоном совместно с монастырской братией, для формулировки просьб к царю использованы сразу несколько традиций, характерных для этого жанра деловой переписки в XVII в.

В ноябре 1663 г. от имени патриарха Никона и властей Воскресенского монастыря – архимандрита Герасима и наместника иеромонаха Иова была составлена челобитная царю, в которой они жаловалась на скудость в обители и недостаток продуктов, на неполучение из царской казны денежных средств за отданные туда камские соляные варницы и просили доставить в монастырь для обороны осадные орудия (1663–№ 13, л. 258–260). Челобитная коллективная, поэтому структура той её части, где излагаются сведения, касающиеся конкретных монастырских нужд, полностью соответствует требованиям жанра. Здесь есть начальный протокол с формулой челобитья, в которой перечислены все челобитчики: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолцы твои, смиреный Никонъ патриархъ, архимандритъ Герасимъ, намѣстникъ иеромонахъ Иовъ, Бога моля, челом бьемъ»; этикетные формулировки просьб: «Милосердый великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец, **пожалуй насъ**, богомолцовъ своихъ, **укажи милостивой свой указ, чѣмь препитатися и кѣм оберечися на пустѣ мѣстѣ, и вели**, государь, из своей, государевы, казны выдать свое, государево, жалованье, оброчныя денги за камския усолья, **по своему, государеву, слову**... И вели, **кому насъ, богомолцов своих, оберечи**. **Да вели**, государь, нашими и околними людьми острожекъ **сдѣлать**, в чем бы было просидѣть, и осадных запасовъ, пушокъ, и мушкетовъ, **и** пороху **дать**, ***сколко тебѣ, великому государю, Богъ известитъ, чтоб намъ*** *в* безпотребствѣ тѣхъ вещей от сопостат, полскихъ и литовскихъ людей, **вконець не погибнуть**»; устойчивые словосочетания челобитных-прошений и лексика с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «И **прискудали до конца**, хлѣба и денег нѣтъ, и что было **рухлядишка** всякого и скоту, то **испродали и издержали** на монастырския росходы. А впредь **прожить стало нечѣмъ**, потому что было **доходцовъ** денежныхъ с каменских соляныхъ варенокъ имали по дватцати тысячь пуд соли оброчной...»; И нынѣ **помираемъ голодною смертию и со всякой нужчи вконецъ погибаем**, **и впредь прожить нѣчемъ**. А время пришло лихое, на пустѣ мѣстѣ пропитатца нѣчем и оберечися нѣкимъ». Изложение сути дела в центральной части челобитной строится как чередование событий прошлых

и настоящих: («В нынѣшнемъ. во 172 (*1663*)-м, году ноября въ 1–*й* де[*нь*] вѣсти, государь, сказывают... А в прошлом, во 171 (*1663*)-м, году июля въ 24–*й* де[*нь*] по твоему, государеву, указу в твое, государево, богомолие... И на прошлыя на три годы, на 168 (*1660*)-й, и на 169 (*1661*)-й, и на 170 (*1662*)-й, дано твоего, государева, жалованья мѣдными денгами... А нынѣ твоего, государева, жалованья не дано за два годы на прошлой, на 171 (*1662–1663*)-й, и на нынѣшней. на 172 (*1663*)-й, годъ»), что является приметой документального стиля официально-деловой переписки, а также способом придать достоверность повествованию.

Если принимать во внимание формальные признаки челобитья, содержание документа и его стилистику, то собственно челобитная монастырских властей, на мой взгляд, занимает только половину этого документа. Другая часть составлена от имени патриарха Никона и написана от первого лица. Части связаны одним автором – патриархом Никоном и адресатом: обе обращены к царю Алексею Михайловичу. Между тем в разных частях по-разному выражено отношение авторов к адресату. В первой части патриарх Никон – представитель коллектива авторов и просителей царской милости; здесь обращение к царю официально-безличное, социально зависимое. Во второй части он единоличный автор и обращается к царю как человеку, которого давно знает лично и который нарушил данное ему обещание.

Ключевая роль патриарха Никона в составлении челобитной несомненна. Уже в первой части звучит его голос, когда повествование от первого лица множественного числа вдруг переходит к повествованию от первого лица единственного числа: «А в прошлом... году... к намъ, богомолцом твоимь, присланъ былъ бояринь князь Никита Ивановичь Одоевской... И по отходѣ своемъ... боярин... сказал мнѣ, богомолцу твоему, чтобы без твоего, государева, указу никуды мнѣ из Воскресенского монастыря не отходить. И по се число я, богомолец, живу в Воскресенскомъ монастырѣ. И прискудали до конца...» Во второй части повествование ведётся от первого лица единственного числа и переходит во множественное число только потому, что Никон говорит о себе во множественном числе, придавая значимость своим поступкам: «..такъ, де, великий государь тебѣ велѣлъ сказать, что не покину тебя во вѣки, а велѣл, де, тебѣ сказать пред святымъ Христовым образомъ... и тот святый образ и нынѣ у насъ в кѣлье стоитъ, пред нимь же во вся дни молитвы нашя смиренныя приносим за тебя, великаго государя, и за всѣхь домашнихъ твоихъ». Тематическое и стилистическое единство челобитной придают и характерные для обеих частей этикетные выражения, близкие по лексическому составу: «укажи милостивой свой указ» – «великий государь, обратися на милость»: «вели, кому насъ, богомолцов своих, оберечи» – «великий государь тебя не покинеть, велить оберечи».

Вторую часть челобитной царю воскресенских насельников следует, на мой взгляд, рассматривать в русле традиции приложений, в которых

перечисляются события, по каким-то причинам не вошедшие в текст основного документа. Жанровую природу подобных приложений к челобитным определяет, по наблюдению А.С. Демина, специфическая «перечневатость» изложения, характерная, например, для «росписей», не имеющих какой-либо установленной формы повествования, или «записок», события которых излагались в приблизительном хронологическом порядке, обычно не имели особого заглавия и, как правило, добавляли факты, изложенные в самом документе[897]. Патриарх напоминает царю о том, как тот трижды обещал Никону «не покинуть» его; при изложении событий Никон не придерживается хронологического принципа.

Первое событие – приезд в Воскресенский монастырь царского «яселничево» Афанасия Ивановича Матюшкина. В июле 1659 г. Никон впервые писал об этом посещении царю. Вспоминая о том, что царь передал патриарху с Матюшкиным своё прощение, Никон упрекал государя в непоследовательности его действий: «Ты же, великий государь, чрез спальника своего Афанасия Ивановича Матюшкина прислал свое милостивое прощение. Нынѣ же слышу, многа твориши не яко прощеному, но яко послѣднѣму злодѣю» (1659–№ 5, л. 29). Воспоминания Никона о том же событии в 1663 г. содержат тот же упрёк; кроме того, Никон неоднократно повторяет обетные слова царя «не покину тебя во вѣки», произнесённые Матюшкиным от имени государя перед Христовым образом: «И онъ говорилъ твоимъ, государевымъ. словомъ пред Христовымъ святымъ образомъ не единою, ни дважды, но и трижды и множае: такь, де, великий государь тебѣ велѣлъ сказать, что **не покину тебя во вѣки**, а велѣл, де, тобѣ сказать пред святымъ Христовым образомъ» (1663–№ 13, л. 259). Третий раз о встрече с А. Матюшкиным в Воскресенском монастыре патриарх Никон вспоминал в послании царю из ссылки; рассуждая о причинах конфликта с Алексеем Михайловичем, в послании из Ферапонтова монастыря Никон обвинял и упрекал не царя, а себя: «И ты, великий государь, прислал посѣтити Афанасиа Матюшкина со благими твоими и милостивыми обѣты и утѣшительными словами, что, де, ты, великий государь, не имаши мене оставити, ни презрѣти и до смерти. И я о той милости не зѣло порадовался» (1671–№ 7, л. 194).

Второе событие – приезд самого патриарха Никона в Москву в 1659 г., во время которого, ожидая встречи с царём, Никон виделся с думным дьяком Алмазом Ивановым, сообщившим ему царское слово: «Да как в прошлыхъ годѣхъ сказали на Москве татарской приход, и я, богомолецъ вашъ, былъ на Москвѣ, и думной диакъ Алмазъ Иванов мнѣ сказывалъ твоимъ, государевымъ, словомъ: поѣдь, де, живи в своихъ монастырех, а великий государь тебя **не покинетъ**, велить оберечи» (1663–№ 13, л. 260). Никон неоднократно вспоминал об этой поездке в столицу в других своих сочинениях, но каждый раз обращал внимание на разные обстоятельства; в грамотах ко вселенским патриархам 1665–1666 гг. Никон тоже не сообщает о своей встрече с царём, а подчёркивает, что общение с государем

состоялось через посредника – дьяка Алмаза Иванова, который его попросту прогнал[898]. В «Возражении» Никон признавался, что виделся с царём, разговаривал с ним, после чего Никон оставил столицу[899]; в «Известии» о Никоне Ивана Шушерина, составленном патриаршим клириком, получавшим некоторые биографические сведения о своём агиографическом герое от самого патриарха, этот эпизод описан совершенно по-другому; царь и патриарх мирно беседовали, вместе посетили царицу и царских детей, перед расставанием царь одарил Никона богатыми подарками[900].

Третье событие – приезд царя Алексея Михайловича на освящение деревянной церкви во имя Воскресения Христова в подмосковном монастыре патриарха Никона, которое состоялось 17 июня 1657 г.: «Да какъ ты, великий государь царь, былъ на освящении святыя церкви в Воскресенском монастырь, и я тебѣ, великому государю, говорилъ, что мѣсто добро, да строить нѣчем, и ты, великий государь, далъ слово свое: ты, де, строй, а мы, де, **не покинемъ**…» (1663–№ 13, л. 260).

Рассказывая об одном и том же событии, в разных сочинениях патриарх Никон в зависимости от цели выделял подходящие для каждого случая подробности и детали, представлял ситуацию с выгодной в данный момент стороны, менял акценты и своё отношение к ситуации. Содержание трёх встреч с царём (через посредников или лично), описанных Никоном в челобитной 1663 г., не совпадает с тем, как эти же события описаны в других его сочинениях, однако здесь их объединяет обещание царя ни при каких обстоятельствах не оставлять патриарха; выражение «не покину» – ключевое в повествовании Никона, и оно употреблено автором при изложении трёх событий.

Главная цель Никона в этой челобитной – воздействовать на чувства царя, заставить его «обратиться на милость», вспомнив прежние отношения между ними. Никон заверяет царя, что он по-прежнему испытывает к нему искреннее чувство духовной привязанности и верности: «А я нынѣ за твоим, государевымъ, словомъ хотя умереть рад злѣ». Поэтому проявление царём милосердия по отношению к Никону лично, возрождение прежних отношений между ними патриарх ставит в ряд таких поступков, за которые царь заслуживает от Бога посмертного воздаяния: «Буде не помнишь слова и обѣщания своего, на тебѣ то Богъ взышетъ, а мнѣ смерть – покой, по писанному», – предупреждает он царя. Пытаясь возродить в царе чувство прежней духовной любви к себе, Никон стремится оградить его от влияния «лихих людей», которые «клевещут» и «лгут» на патриарха: «А что тебѣ, великому государю, лихие люди клевещуть на мя, – ей, лгуть. Богъ святый истяжеть словеса и помышления ихъ в день судный, по писанному; разсмотрять словеса на судѣ». Ярко выраженная учительная направленность второй части челобитной воскресенских насельников связывает её, на мой взгляд, и с другой традицией добавлений – к приложениям в посланиях церковно-нравоучительного содержания.

Патриарх Никон, являясь автором обеих частей, осознавал их как единый повествовательный комплекс с «многоплановостью» повествования и подробным изложением обстоятельств дела, поэтому патриарх Никон применял в переписке с царём те возможности эпистолярного жанра, которые усиливали тенденцию сближения приложения с основным текстом и выводили челобитные Никона за рамки официально-деловой переписки.

Анализ стилистических и художественных особенностей челобитных патриарха Никона царю из Ферапонтова монастыря, в которых он формулирует просьбы о присылке ему продуктов и вещей первой необходимости, позволяет выявить несколько общих приёмов эмоционального воздействования на адресата, при помощи которых образ Никона – просителя царской милости проявляется наиболее ярко:

1) использование характерных для просительной части челобитных традиционных устойчивых выражений-штампов, обладающих сильным экспрессивно-эмоциональным воздействием на адресата, чтобы подчеркнуть возможностъ физической гибели самого патриарха Никона и живущих с ним людей. Первая формула (с творительным тавтологическим) – «***умереть голодной смертью***» – наиболее часто встречается в челобитных Никона при обращении к царю: «сотвори уставь моему житию, чемъ мнѣ питатца впредь, **чтоб мнѣ со всякой скудости гладною смертию не умереть**» (1673– № 10, л. 121); «вели, государь... давать... какъ у тебя, великого государя, во дворце водитца... **чтоб мнѣ, богомольцу твоему, со всякой нужды гладною смертию не умереть**» (1674– № 19, л. 120); «И тебѣ б, великому государю, моя бедность не вмѣнилася во грѣх, и **чтоб мнѣ**, богомолцу твоему, с недостатков людских за вашим, государевым, жалованием многим запасом **голодною смертию не умереть**, потому, государь, что нѣкому здѣлать» (1675– № 26, л. 10); «пожалуй меня, богомольца своего, не вели, государь... отпущать, **чтоб мнѣ**, богомольцу твоему, от тѣх несвѣдомых тобою грамот **напрасною смертию не умереть**» (1675– № 28, л. 164); «Вели, государь, из монастырей для огородного копания и строения давать человѣка по три или по четыре на лѣто, **чтоб мнѣ**, богомольцу твоему, со всякие нужды **голодною смертию не умереть**» (1675– № 34, л. 223); «вели, государь, переметами мережными и удными ловить, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, з братьею голодною смертию не помереть» (1675– № 37, л. 237). Формула носит книжный, приказно-деловой характер и, как правило, используется в придаточном предложении. Использование этой же формулы как просьбы указывает на разговорно-бытовую её трансформацию; «Пожалуй меня, богомольца своего, **не вели, государь, меня гладною смертию уморить**, вели, государь, свой милостивой указ учинить, чѣм мнѣ, бѣдному, безмятежно питатися. Десятой месяцъ гладною смертию помираем, купить не на што, а взять нѣгде» (1675– № 33, л. 204); «И на старость **не вели гладною смертию уморить**» (1675–№ 36, л. 235)[901]. Употребление данной формулы в настоящем времени для констатации наступившей для

патриарха и его людей физической гибели характерно для самых последних челобитных патриарха из Ферапонтова монастыря: «Твое, великого государя, жалованье запасу есть, а здѣлать некому, и приспѣшников нѣтъ, **помираю голодною смертию**» (1674–№ 25, л. 202); «И я, богомолец твой, от тово их недовозного запасу, и з братьею, и с работниками **помираем со всякие нужды гладною смертию**»; «А по твоему, великого государя, указу ис Кирилова монастыря столовых запасовъ десятой месяцъ никакихъ не дают, и **помираю гладною смертию**. Увы мнѣ и горе мнѣ!» (1675–№ 33, л. 203, 204); «А мнѣ, богомольцу твоему, без огородныхъ овощей здѣсь быть нельзѣ, **умереть бес того голодною смертию**, потому што купить здѣсь негдѣ, от городов удалѣло мѣсто пустое» (1675–№ 34, л. 221); «и кормитца мнѣ, богомольцу твоему, нѣчемъ, **помираю голодною смертию**» (1675–№ 37, л. 237);

2) употребление трафаретных выражений для обозначения своего бедственного положения: прилагательные «бедный», «грешный», «многогрешный», «нищий» – традиционные определения челобитных, характеризующие положение и состояние челобитчика, употребляются Никоном как в их основном значении «находящийся в несчастии, беде», так и в значении «неимущий». Из контекста некоторых челобитных Никона, составленных в ссылке, очевидно, что перечисленные прилагательные употреблены преимущественно в значении «несчастный»; «А меня, **бѣдново**, велѣлъ заковать и около кѣлей... поставили 7 караулов...» (1668–№ 3, л. 55); «К тѣ*м* я, грѣшной, прихожу и слышати того бѣснования не могу» (1668–№ 2, л. 184); «Буде я, **многогрѣшной**, за грубость свою явился недостоин твоих царьских очей придѣти...» (1668–№ 4, л. 58); «Аз же, **грешный**, и то твое *жалованье* не принял, и тѣмъ тебя, великаго государя, прогнѣвал...»(1671–№ 7, л. 196); «умилосердися о мнѣ, **грѣшнем**, и не даждь во смятение ноги твоея...» (1675– № 33, л. 204); «Да умилосердися надо мною, **грѣшнымъ**, и над приставомъ, над князь Самойломъ Шайсуповым...» (1675– № 36, л. 235). В том же значении употреблены и существительное «бедность», и глагол «обнищать»: «И он, Стефан... морил меня так с келейными нашими старцами... И **про ту нашу бедность** ангелы или Самъ Богъ тебѣ, великому государю, известил» (1673– № 11, л. 14); «...вели, государь, из Воскресенского монастыря келейные мои книги, церковные и четьи... прислать ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, от великия **бѣдности и скуки** тѣми священными книгами утѣшитися» (1674–№ 20, л. 124); «...смилуйся **над моею бѣдностию и старостию**, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь... присылати служекъ и служебниковъ добрых, и поваров, и приспѣшников, умѣющих понадобью...» (1674–№ 24, л. 170а); «...писал я к тебѣ, великому государю, о нужных церковных потребах **и о своих бѣдностехъ многих** на кириловских старцов, что они по твоему, великого государя, указу столовых запасовъ не даютъ» (1675–№ 36, л. 229); «...девятой год за свои грѣхи седим, лишены тое благодати, не

имѣя таких святых книгъ, и **обнищали есми и духом и словом всячески**» (1675–№ 27, л. 157).

В другом значении, как следует из содержания челобитных патриарха Никона царю, в которых он жалуется на скудость содержания и просит улучшить снабжение его продуктами и вещами, употреблены принадлежащие к разным частям речи характеристики положения Никона в материально-вещественном отношении: «…прислали вы, великии государи, в Ферапонтовъ монастырь стряпчего своего Козьму Лопухина **о моемъ бѣдномъ житии** спросить. И я, богомолецъ вашъ, милостию Божиею и вашимъ, государевымъ, жалованьем живъ есмь» (1673–№ 10, л. 118а); «И я, надѣяся на твою, государеву, милость, **для роди своей бедности** крестьян задержать велѣлъ и запасы против прежние своей челобитные, какова тебѣ, государю, послана, готовить велѣл, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, со всякие нужды не скончатьца» (1673–№ 12, л. 26); «Да у меня же, богомольца твоего, нѣт ни поварка, ни приспѣшника, все сам варю и пеку. Да я же, богомолец твой, з братьею ободрался и обносился, а шыть, государь, некому и не из чево, и ветхих починить нѣкому жь, своих мастеров нѣт. И от юности **такие бѣдности не видал**… И тебѣ б, великому государю, **моя бѣдность** не вмѣнилася во грѣх, и чтоб мнѣ, богомолцу твоему, с недостатков людских за вашим, государевым, жалованием многим запасом голодною смертию не умереть, потому, государь, что нѣкому здѣлать» (1675–№ 26, л. 8, 10); «А я благодатию Божиею писал к ним истиннымъ целомудренным разумомъ, **бѣдностию своею согнѣтаем**, не не вѣдая и не изступая от своего естественнаго разума… А бью челом тебѣ, великому государю, **о своей бедности** не ложью, всеправдою» (1675–№ 34, л. 218, 223); «Како же и самъ ты, великий государь, помилован имаши быти, не послушавъ **нищаго своего богомольца**?» (1671–№ 7, л. 202); «Здрав буди со всѣм своим благодатным домом и нас **в нищетѣ** не забуди» (1674–№ 21, л. 169); «Бьет челомъ **нищей** твой богомолець Никонъ патриархъ» (1675–№ 37, л. 237);

3) использование существительных с суффиксами субъективной оценки с уменьшительным значением при назывании преимущественно продуктов питания: «И сиихъ ради не остави и нас алкати, вели, Господа ради, давать с Шексны реки, з Богословского ѣзу, **рыбки длинные**, что было дано мнѣ, богомольцу твоему, на препитание в Воскресенском монастырѣ… Да пожалуй, Господа ради пришли **яблочекъ**, сколько тебѣ, великому государю, Богъ извѣстит, а я того благословения Божия седьмой год не едал…» (1673–№ 17, л. 101), или «Да пожалуй, великий государь, Господа ради, пришли **рыбки свѣжые**, какую тебѣ Богъ известит. А здѣся, государь, кромѣ ершов нарочитые рыбы нѣт»(1675–№ 26, л. 10), или «А я было ожыдал к себѣ вашые государские милости и овощей, винограду в патокѣ и **яблочекъ**, и слив, и **вишенокъ**, только вам Господь Богъ о том не извѣстил» (1675–№ 27, л. 159), или «Пожалуй, Господа ради, пришли **яблочекъ**» (1675–№ 34, л. 223).

Таким образом, просьбы патриарха Никона о личных потребностях материально-вещественного характера оформлены в челобитных царю при помощи традиционных фраз и оборотов, типичных приёмов и способов, обладающих прежде всего эмоциональным воздействием на адресата.

Просьбы о монастырском строительстве

Стилистические особенности челобитных Никона царю определяет тема церковного созидания, которая возникает в переписке Никона с царём из Воскресенского монастыря в связи с просьбами о помощи в возведении Воскресенского собора и в челобитных из Ферапонтова монастыря в связи с просьбами Никона к царю о сооружении келейной церкви Богоявления Господня.

Возведение Воскресенского монастыря было важным мероприятием в реализации замысла патриарха Никона о создании на русской земле образа Царства Небесного[902]. Будучи ещё на патриаршей кафедре, Никон начал сооружение собственных монастырей в подобие образов Святой Земли (во образ Святой Горы – Иверский Валдайский монастырь; во образ престола у моря с поющими Богу праведниками, стоящими на море, – Крестный Кийский монастырь), главным из которых несомненно был подмосковный Новый Иерусалим, в котором слились воедино образы исторической Палестины и Горнего Иерусалима. Архитектурно-богословская программа Никона, объяснявшая строительство Воскресенского монастыря, реализовывалась патриархом в двух направлениях: с одной стороны, воссоздавая под Москвой святые места Палестины, связанные с земной жизнью Иисуса Христа, Воскресенский собор патриарх Никон задумал как топографическую и архитектурную копию храма Господня в Иерусалиме[903], с другой стороны, сооружая храм «величиною, мерой и качеством» первообраза, патриарх Никон стремился подчеркнуть главную роль царя Алексея Михайловича в наименовании обители Новым Иерусалимом[904]. Царскую грамоту, подтверждающую причастность царя к основанию Воскресенского монастыря, Никон поместил в особый ковчежец и положил под крест на месте престола будущего каменного собора Воскресения[905]. Этот факт объясняет, почему царским вкладам в строительство подмосковной обители патриарх Никон придавал особое значение и настойчиво требовал от царя помощи для монастыря.

Летом 1638 г. Никон написал царю о хозяйственных нуждах и просил у него помощи в сооружении Воскресенского собора и вылитии большого колокола (1658–№ 2, л. 79–82). И.П. Гиббенет, издавая текст челобитной[906], датировал документ летом 1659 г. В пользу 1658 г. можно привести заключительную фразу из письма патриарха: «…*а у нас ты, великий государь, и сам* вѣдаешь, *мѣсто новое*, без окончин быть нельзѣ» (1658–№ 2, л. 82). О «новом» месте вряд ли мог писать патриарх, прожив в Воскресенском монастыре ровно год. Кроме того, историческая «летопись», размещавшаяся в верхнем поясе Воскресенского колокола, – именно о нём писал Никон – «зачало святыя вещи сей» относит к 1 сентября 1658 г.[907].

Воскресенский колокол весом в 500 пудов, как и ещё 12 колоколов, вылитых при патриархе Никоне для колокольни Воскресенского собора, в

настоящее время не сохранился. На лицевой стороне колокола помещался образ Воскресения – Сошествия во ад и текст тропаря «Воскресение Христово видевше...». По сторонам образа были вылиты «персоны» царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны, царевича Алексея и патриарха Никона, держащего в правой руке храм, в левой – колокол: «святые вещи», в определённом смысле тождественные друг другу[908]. Это изображение представляло царскую семью и патриарха Никона как основателей и ктиторов Нового Иерусалима[909].

Храм Воскресения в подмосковной Палестине сооружался «в меру и подобие» храма Гроба Господня в Иерусалиме и, по замыслу патриарха Никона, призван был воплотить историческую память вселенского православия[910]. По замыслу патриарха Никона, память об Алексее Михайловиче как основателе и ктиторе Воскресенского монастыря должны были сохранить главные монастырские сооружения. Для прославления царя, непосредственно причастного к созданию Нового Иерусалима под Москвой, в челобитных Никона появляется стилистика книжной речи, художественные приёмы и образы, восходящие к книжной традиции. Чтобы возвысить деяния московского царя, Никон сравнивал Алексея Михайловича с византийским императором Константином Великим, который создал храм святого Воскресения в Иерусалиме: «Ей-ей, вѣрую, яко такожде прославит, напишет Святый Бог и твое святое имя в книге животныя, якоже и Великаго Константина, перваго царя, создавшаго храмъ Святаго Воскресения, того ради помилуй» (1658– № 2, л. 82). Таким образом, причастность Алексея Михайловича к сооружению обители и главного монастырского собора приравнивала московского царя к византийскому императору подобием вклада и его значимостью в дело укрепления вселенского и российского православия. Алексей Михайлович как «второй Константин» становился основателем храма и благоустроителем святынь Нового Иерусалима, подобным святыням христианской Палестины.

Ещё одно интересное сравнение есть в челобитной Никона и воскресенской братии. Послание завершается фразой, в которой внимание привлекает возникшая параллель: «Святый Бог» – «твое святое имя». В другом месте Никон говорит, что на колоколе «изобразитися святому *Воскресению и* святаго *вашего царствия светлаго* лица образу и государыни царицы, к сим *же* и инымъ доброт*амъ* и нап*исати // ся* писмены *святым именам вашим,* государъским, на вѣчное воспоминание предибудущему роду... и святый царский законъ... уставляет *написавати...*» (1658–№ 2, л. 79–80). В XVII в. в России, когда власть приобретала «особый сакральный статус, особую харизму»[911], в официальной титулатуре царя появилось слово «святой»[912]; а прямое уподобление царя Алексея Михайловича Богу, государевых дел Божьим стало встречаться в литературе[913]. Но только в этой челобитной единственный раз при формулирювке своих просьб к царю Никон прибегает к такой трафаретной

детали, не вкладывая, по-видимому, в неё понятие «святость», которое могло бы уподобить царя Богу. Притягательное «святой» в переписке с царём употребляется Никоном всегда рядом с именами Бога («Святый Бог», «Святый Дух»), библейских авторов и пророков («святой Давид»; «святый апостолъ Иоан Богословъ»), названиями церковных предметов и храмов («святый Христов образ»; «святая великая соборная апостольская церковь»; «храм святый Его»; «святой образ»; «святый олтарь»; «престолъ святый»; «святый стихарь»; «святый крест»; «жертвеникъ святый»), книг («святый Апокалипсис», «святый церковный закон») и молитв («Святый Символ»).

Просьбы к царю о помощи в сооружении Воскресенского собора патриарх Никон рассматривает с точки зрения проявления Алексеем Михайловичем важнейших качеств и свойств христианина – милосердия, справедливого суда и любви к ближнему. Так, в самом начале челобитной об отлитии Воскресенского колокола патриарх Никон, рассуждая о милосердии царя, помещает фрагмент из Нагорной проповеди: «..молящеся, глаголем, да исполнитъ Господь Богъ все благое твое хотѣние и по словеси своему: „Блажени бо суть милостивии, яко тии помиловании будут“ (Мф. 5:7)…» (1658– № 2, л. 79). Лексические образования с семой милосердия (милости) являются этикетными в частно-деловой переписке и, как правило, сопровождают просьбу автора. Прилагательное «милостивый» или «милосердный» в качестве постоянного эпитета употребляется в этикетном приложении при упоминании имени царя или членов царской семьи. Ключевое слово введённого Никоном новозаветного фрагмента «милостивии» чрезвычайно важно для развития темы милосердия, возникающей с первых строк челобитной. В челобитной возникает оппозиция двух семантических рядов: первый включает корневые повторы со значением молитвы, другой – милосердия. Слова первого ряда всегда употребляются для характеристики действий патриарха Никона и монастырской братии: однокоренные словообразования этого ряда, поэтому, в основном глагольные («богомолец», «Бога молим», «молящеся», «моление», «молю»). Характеристики молитвенных действий патриарха и монастырской братии построены по принципу их возрастающей силы: «молю и прошу со слезы», «трегубо Господа Бога молим». Лексика другого ряда, в основном это существительные, характеризует поступки царя Алексея Михайловича: «Божиею милостию», «милостыню», «милости твоея», «миловать», «милосердие», «милость», «помилуй». Эпитеты, характеризующие качества царя, употреблены в превосходной степени: «от премногия милости», «за премногую твою и великую милостыню», «премногим своим милосердием».

Объясняя царю своё намерение вылить на Воскресенском колоколе изображения царя и членов царской семьи, Никон вновь обращается к Библии: «Такожде и святый царский законъ благочестивых царей и воинов, храбровавших по святѣй православн*ой* вѣре и церкви, уставляет

написавати на присное и вѣчное воспоминание, яко да видѣвшеия прис*но* поминают и молятся о них Господеви. И *того* ради бывает от Господа *при*клад благодати, якоже премудрость глаголет: „Праведницы во вѣки живут и от Господа мзда им“ (ср.: Пс. 36:29, 39) и прочее» (1658–№ 2, л. 80). Стихи псалма о вознаграждении Богом праведников наглядно демонстрируют царю результат, который ожидает делающего добро правителя, – почитание современниками и потомками. Ссылки на Священное Писание помогают Никону доказать Алексею Михайловичу, что внимание к воскресенским насельникам есть проявление царём христианских добродетелей, возвышающих его душу.

В челобитной 1661 г. патриарх Никон сообщает царю о своём намерении погребсти тело боярина Б.И. Морозова в Воскресенском соборе под Святой Голгофой (1661–№ 7), Место захоронения боярина символично. В период королевства крестоносцев южная часть храма Гроба Господня в Иерусалиме, послужившего прообразом для Воскресенского храма Ново-Иерусалимского монастыря, использовалась как некрополь: здесь были погребены Готфрид, Балдуин I и члены их семей[914]. В том же назначении намеревался использовать южную галерею Ново-Иерусалимского храма и патриарх Никон: «А только бы хотѣти тебѣ, великому государю, душу его строити и вѣчно прощену и помяновену быти, нѣсть бы полезнее его души было, дабы боярин // Борис Иванович изволился положить в дому Живоноснаго Воскресения при святой Голгофѣ на мѣстѣ, идѣже есть положенъ нѣкто халдѣйский царь, при дверех храма Предтечева, противъ великих врат, и память бы такова великова боярина не престала в вѣкъ, и Богъ бы со святыми душу его, наших смиреных ради молитвъ и прошения, упокоил его» (1661–№ 7, л. 36–35). Впоследствии же под Святой Голгофой он был погребён сам.

Строительство монастыря и возведение Воскресенского собора патриарх Никон характеризует как свою духовную потребность: «Ничто же тако пользует душа наша, якоже святых церквей создание, якоже Андрѣй Критский пишет в толковании на святый Апокалипсис: „Аще и церковь изменит еже не быти ей, жертва не престанет от анггела приносима мѣста, того хранителя до скончания мира“» (1661–№ 7, л. 36). Для царя, который благодаря вкладу становится соучастником строительства, – это возможность проявить христианские качества его души – милосердие, любовь к ближнему и всепрощение. Ход рассуждений Никона следующий. Умирающий боярин Морозов по-христиански прощён самим Никоном: «И мы ево досады к себѣ не видали, кромѣ любви и милости. А хотя бы было что, и мы, Христови подражатели есмы, по писаному: „Оставите, – рече, – и оставится вам“. И ево Господь Богъ простит, яже к нам, яко человѣкъ что-любо согреши. А когда по многолѣтном житии Господь Богъ сошлет по душу его, буде годно вашему благородию, и мы и разрушительную срамоту напишем». «Зболѣзновать» о нём просит Никон и царя Алексея Михайловича: «Но мы, смиреннии, вослѣдуя твоих милостивых и

поболѣнных о нем словес, что работал онъ тебѣ, великому государю, оставя вся, яже жену и дом, и елико по сих, изволь, милостивый государь, и ты о нем нынѣ зболѣзновать, обаче нѣсть ино ничто же по отшествии от мира // сего пользуюшее, якоже милостыня и приношение жертвы» (1661–№ 7, л. 37–36). Вклад царя на строительство обители позволит государю душу боярина «строити и вѣчно прощену и помяновену быти». Обращаясь к евангельским текстам, Никон убеждает царя, что акт милосердия необходим прежде всего самому дающему: «А во обще воскресение мы, смиреннии, надѣяние свое имѣем обрѣсти ему со одесную ставшими Судьи нелицемѣрнаго, со всѣми обрѣтшимися; к ним же слово Божие имать быти; „Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство Небесное от сложения мира: взалках бо ся, и дасте Ми ясти; возжаждахся, и напоисте Мя: странен, и введосте; наг, и одѣясте; болен, и посѣтисти; в темнице, и приидосте ко Мнѣ“ (Мф. 25:34–36); и „Елико сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе“ (Мф. 25:40); и „Идут, – рече, – в живот вѣчный“ (Мф. 25:46)» (1661–№ 7, л. 35). Милосердие есть проявление любви к Богу, поэтому, помогая насельникам Воскресенского монастыря, царь, прежде всего, спасает свою душу.

Таким образом, в челобитных из Воскресенского монастыря патриарх Никон просит от царя в его поступках по отношению к монастырской братии и к нему лично руководствоваться православным законом. Среди христианских качеств, которые должны характеризовать поведение царя, Никон называет следующие: милосердие, любовь к ближнему, прощение, справедливый суд. Обладание именно этими добродетелями свидетельствует о глубине веры человека.

В челобитных Никона царю из Ферапонтова монастыря просьбы патриарха о строительстве келейной церкви Богоявления порой совершенно лишены риторики, сформулированы чётко и сухо. Например, просьбы Никона к царю отлить из оставшейся в Воскресенском монастыре меди колокол и прислать в Ферапонтов монастырь, наполнены традиционными формулами и выражениями, из которых состоит просительная часть типичных монастырских челобитных[915]. «Да я же, богомолец твой, обещался в Ферапонтов монастырь колокол слить во сто пудов. А в Воскресенском монастырѣ осталося после меня мѣди колокольные с тысячю пудов. Милостивый великий государь, вели ис тое мѣди колокол слить во сто пудов и прислати в Ферапонтов монастырь, чтобы мнѣ в том обѣщании во лже не быть» (1675– № 26, л. 10) и «…противъ прежняго моего письма, что я, богомолецъ твой, писалъ к тебѣ, великому государю с Козмою Лопухинымъ, и о колоколѣ вели, государь, свой, великого государя, милостивой указ учинить» (1675–№ 29, л. 185). Но когда просьбы Никона прислать в Богоявленскую церковь утварь подкрепляются ссылками на Священное Писание, то типичное прошение о пожертвовании для церкви икон приобретает назидательный характер, а заключительная часть челобитной превращается в своеобразное поучение

царю: «Господа ради, украси святую церковь, яко невѣсту Христову довольным обильством своея благодати, а Господь тебѣ, великому государю, сторицею нынѣ и в будущем вѣце воздастъ и украсит тя небесными своими добротами, яко царя. И не преобиди божественныя притчи Евангельския, идѣже написано бѣ о вѣрномъ и мудром рабѣ Господни, еже постави господинъ над домомъ своим, еже даяти им пищу во время их: „Блаженъ раб той, егоже, пришел господь его, обрящет его тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всѣм имѣнием поставит его“ (Мф. 24:46–47) и прочая. Аще ли же ни то тамо писано есть? Господа ради, сотвори по воли Господа своего и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и не умали от заповѣди его, и воздаждь намъ противу прошения нашего, аще и сторично не умалится благодать Божия и тебѣ воздати сторично, зане писано есть: „Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися“ (Мф. 5:42) и „Елика сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе“ (Мф. 25:40). По тому и разумѣй, великий государь, что елико сотвориши по моему прошению, Господь своим словом свидѣтельствует мнѣ сотвористе, и невозможно тебѣ, великому государю, отрещися того по божественнѣй Евангельской притчи о благоугодившем рабѣ, емуже заповѣдано бысть во время раздаяти рабом благо житомѣрение вѣрно. Господь оного блажит, глаголя: „Блажен раб той, аще обрящет творяща его тако, его же господь ево поставит над всѣм имѣнием своим“ (ср.: Мф. 24:46). Нѣкогда ты, великий государь, таковый глагол пред Господем Богом во святѣй соборнѣй церкви изнесъ, что тебѣ от заповѣдей Господних не презирати и о всем заповѣдей Господних слушать. А сие мое малое прошение, Господа ради, не презри, но ускори, яко дѣло Божие» (1675–№ 30, л. 192). Напоминания Никоном царю об обещаниях, которые в разное время царь давал ему (о соблюдении православных канонов, как в рассматриваемой челобитной, или о помощи Воскресенскому монастырю, как в челобитной 1663 г.), становятся общим местом в челобитных царю из Воскресенского и Ферапонтова монастырей.

Таким образом, даже в конкретных ситуациях, с которыми связано содержание просьб патриарха Никона к царю, образ автора – просителя царской милости не получает в челобитных опального владыки индивидуальных черт. Для удовлетворения материально-вещественных потребностей Никон выступает в роли типичного челобитчика; формулируя просьбы, он прибегает к традиционным и клишированным элементам челобитных. Призывая царя к содействию в монастырском и церковном строительстве, Никон редко использует книжные образы и сравнения, обращается к святоотеческому наследию и библейским текстам. Но в тех случаях, когда автор обращается к традиционным текстам, дидактическая цель воздействия на царя всегда определяется личными целями патриарха Никона, вызванными необходимостью реализовать в Воскресенском и Ферапонтовом монастыре его замыслы храмового строительства.

Образ молитвенника о государевом милосердии

Мы то все ваше государево жалование приняли с радостию и за чадъ ваши, государевы... должны Бога молить, и... вѣчно поминать (1673–№ 18, л. 168).

Среди писем патриарха Никона из Ферапонтова монастыря есть шесть, в которых он благодарит царя и царское семейство за оказанную ему милость. В зависимости от причины, по которой были посланы Никону подарки, послания можно разделить на две группы. Первая включает три письма, в которых Никон благодарит царя за дары, посланные без просьбы патриарха к конкретным событиям: за подарки по поводу вступления царя Алексея Михайловича во второй брак с Наталией Кирилловной Нарышкиной (1671–№ 6), за меха и одежду к Пасхе (1673–№ 13) и за деньги на помин души царевича Алексея Алексеевича и на молитвы за здравие царских детей Петра Алексеевича и Наталии Алексеевны (1673– № 18). Подчёркивая, что поступки представителей светской и церковной властей находятся в русле традиции в канун праздников или знаменательных событий в царской семье оказывать представителям духовенства милость, а тем, в свою очередь, молить Бога за жертвователей и дарителей, патриарх Никон ограничивается типичными формулами благодарения: «Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ патриархъ... Бога молю, и должное поклонение творю... что вы, великие государи, пожаловали на старость мою, умилосердилися, прислали на шубы мѣх соболей да мѣх черной лисей, да байбареку четырнатцать аршинъ, и иные мои прошения не презрѣли. **И я за вашу государскую премногую милость сугубо и трегубо и до исхода души своея должен Бога молить**» (1673–№ 13, л. 12) и «Да вы же, великие государи, пожаловали прислали с ним же, Кузьмою Лопухиным, родильных овощей, двѣ ковришки пряных пшенишных, да двѣ жъ ковришки сахарных, да тысячю двѣсти яблокъ, да дватцать два арбуза белогороцких и тамбовскихъ. Да во многолѣтное здравие и в долгие вѣки // чад ваших, государей наших... двѣсти рублев денегъ милостыни. Да в успение блаженные памяти сына твоего государева, а нашего великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, в вѣчной поминокъ двѣсти же рублев денег милостыни же. Мы то все ваше государево жалование приняли с радостию **и за чадъ ваши, государевы, государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича и государыни царевны и великой княжны Наталии Алексѣевны, должны Бога молить, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича должны вѣчно поминать**» (1673–№ 18, л. 167–168). Стилистику письма, в котором Никон благодарит царя за свадебные дары, определяет само событие: патриарх поздравляет царя и царицу и благословляет их брак; речь патриарха Никона по содержанию и ритмике напоминает торжественные молитвословия из Чина поставления

на царство царя Алексея Михайловича и речь патриарха Иосифа[916]; однако источник поздравительного монолога Никон точно определяется – это десять стихов (с 4 по 13) 26-й главы Третьи книги Моисеевой; «благословит вас, государей, Господь Богъ, и снабдит, и просвѣтит Господь Богъ лице свое на вы, и помилует вас, и воздвигнет, г*осударе,* на вы, и дастъ // вамъ Господь мир, … возложит Господь Богъ на вы благодать свою обладати паче сверстникъ ваших над всѣми странами земли (ср.: Лев. 26:6), и предастъ вамъ, государемъ, вся враги ваша, противящаяся вамъ, сокрушены пред лицем вашим (ср.: Лев. 26:7). И благословени вы, государи, будите, внегда входите, и благословени будите, внегда исходите (ср.: Лев. 26:12). И послет Господь на вы благословение в домы ваша и на вся дѣла ваша, и на ня же возложите руки наша на земли, и откроет вам Господь сокровище Свое благое. Небо даст дождь земли вашей во время свое, и земля *д*астъ плод свой (ср.: Лев. 26:4–5). Обладаете вы, государе, многими странами, вами же, государи, не обладают. И поставит вас Господь в началѣ, а не в концы, и будете выше, а не ниже, и будет мышца ваша десна, а не *шуия*, и поженут 10 ваших воин супротив 100, а 100 поженут тмы (ср.: Лев. 26:8), и не *будет, к*то устрашают васъ» (1671–№ 6, л. 185а–186).

Вторую группу составляют три письма, в которых Никон благодарит царя и царское семейство, откликнувшихся на его просьбы. Подчёркивая значительность поступков дарителей и придавая сакральный смысл присланным вещам, Никон строит благодарность на парафразе и цитировании библейских текстов. Так, в 1673 г., подробно перечислив пожертвования каждого члена царской семьи, патриарх Никон обращается к книгам Ветхого Завета – Псалтири и Притчам Соломоновым, тексты которых становятся источником его назидательного повествования: «И я за вашу государскую премногую милость сугубо и трегубо должен Бога молить. Нынѣ воистинну познах, яко „услыша Господь глас плача моего: услыша Господь моление мое; Господь молитву мою прият“ (Пс. 6:9–10) и преклони // сердца ваши, государевы, к милости (ср.: Пс. 118:36, 112), по Писанию, якоже устремлени есть в одно есть, тако и сердца царевы в руце Божии: аможе аще восхощет обратити, тамо уклонится (Прит. 21:1). И паки той же рече: „Милость и истинна – сохранение царю, и престол ево во свидѣтелство устроитца“ (Прит. 20:28) и помалѣ; путь правды, милостыня, собрание ея – миръ, здравие и долгоденствие царю (ср.: Прит. 21:21). И паки: „Даяй нищему взаим дает Богу; и подаянию его сторично воздастьсѧ ему и животъ вечный“ (ср.: Прит. 19:17). И самая истинна, Христосъ Богъ нашъ, глаголет: „Блажени милостиви, яко тии помиловани будутъ“ (Мф. 5:7)» (1673–№ 10, л. 118–119). Завершаются рассуждения Никона о царском милосердии евангельской цитатой; патриарх подтверждает, что поступок царей не только соответствует православному канону, но и спасает их души.

В 1675 г. при помощи обращения к текстам Нового Завета патриарх Никон благодарил царскую семью за присланные продукты: «Да вы же, государи, пожаловали прислали своего жалованья на пищу мнѣ, убогому старцу, пять белуг, десять осетров, двѣ шевриги, двѣ лососи свѣжих. Вочти вам Господь, яко самому тому глаголющему: Алчен бѣхъ, и накормисте“ (Мф. 25:35) и „Елико сотвористе меньшихъ Моих – Мнѣ сотвористе“ (Мф. 25:40). Есть же речено Господемъ: „Егда сотвориши обѣд или вечерю, не зови друг своих, ни братия твоя, ни сродникъ твоих, ни сосѣд богатых, еда когда и тии тя такожде воззовут, и будет ти воздаяние. Но егда твориши пир // или вечерю, зови нищиа, маломощи, хромыя, слѣпыя, и блажень будеши, яко не имут ти что воздати, воздастъ же ти ся в воскресение праведныхъ“ (Лк. 14:12–14). Тако и сие обѣди ваши, государевы, воздадутся в воскресение праведных, и блажени есте, яко имате сии обѣди снѣсти во Царствии Божии. Да вы же, государи, прислали десять полотен да пятнатцать платочков. И сие ваше святое подаяние да простреться по пути, вводяи в жывот вѣчный. Аминь» (1675–№ 27, л. 158–159).

Особое место в переписке ссыльного патриарха с царём занимает челобитная Никона из Ферапонтова монастыря, в которой автор объясняет символическое значение церковных вещей и богослужебных предметов, пожертвованных Алексеем Михайловичем для церкви Богоявления Господня (1675–№ 27, л. 154–159). Известно, что с 1668 г. в Ферапонтовом монастыре в распоряжении патриарха Никона находилась Богоявленская церковь над Святыми воротами монастыря. После пяти лет ссылки Никон принялся хлопотать о строительстве для него новых келий с отдельным переходом в эту церковь[917]. Весной 1673 г. Никон просил Алексея Михайловича: «…пожалуй меня, богомолца своего, пришли ко мнѣ святые церковные книги… ризы священнические со всѣм, кандиле и святые сосуды с покрывалы, крест благословящей»[918]. В апреле 1674 г. в Ферапонтовом монастыре был получен царский указ о начале строительства[919], а в феврале 1675 г. со стряпчим Кузьмой Абрамовичем Лопухиным Алексей Михайлович прислал Никону богослужебные книги, церковную утварь и священнические облачения[920].

Текст челобитной, в которой патриарх Никон не только подробно перечисляет каждый предмет церковной утвари, но и даёт ему символическое толкование, текстуально совпадает с фрагментами керамической надписи из Воскресенского собора в подмосковном монастыре Новый Иерусалим, названной её издателями «Сказанием о церковных таинствах»[921]. Источником всех надписей собора, как установили исследователи, специально изучавшие их содержание в связи с восстановлением надписей вместе с утраченными частями изразцового фриза[922], были святоотеческие тексты[923]. Тексты надписей, в настоящее время полностью или частично утраченных, сохранила опись Воскресенского монастыря 1685 г., сделанная дьяком Борисом Остолоповым[924].

Источники надписи «о церковных таинствах» до сих пор оставались не выявленными, хотя попытки их обнаружить неоднократно предпринимались исследователями. Протоиерей Лев Лебедев, видевший в этой надписи ключ к пониманию замысла патриарха Никона возвести «подмосковную Палестину», первым дал подробный богословский комментарий к тексту надписи, однако точного её источника не назвал[925]. Г.М. Зеленская считает, что «Сказание о церковных таинствах» составлено патриархом Никоном на основе богослужебных молитв и святоотеческих текстов, вошедших в книгу «Скрижаль», изданную на Печатном дворе в 1656 г.[926]. На сочинение Германа Константинопольского «Сказание о церкви и рассмотрение таинств» как на один из источников этой надписи в 1663 г. указал боярин Симеон Матвеевич Стрешнев, когда спрашивал Паисия Лигарида: «Не говорит ли святый Герман, патриарх Цареградский, яко просвиромисание образует Вифлиом, и святый престол образует богоприемный Гроб Господень?»[927]. Между тем, как считал А. Лебедев, текстуальных совпадений надписи с сочинением святителя Германа нет[928].

Проведённое мной сравнение текстов надписи и челобитной показало, что в отдельных случаях они действительно близки по содержанию к толкованиям богослужебных предметов Симеона, митрополита Фессалоникийского (Солунского)[929], архиепископа Константинопольского Паисия I[930], святоотеческим текстам из книги «Скрижаль»[931]. Но текстуальную близость надпись и челобитная имеют лишь с одним источником – с заключительной главой сочинения Григория Синаита «О четырёх священноначалствиих, и колижды священноначальство глаголется, и елижды разделяется»[932]. Покажу на конкретном примере, что фрагмент челобитной, сочинения Григория Синаита[933] и «Сказание о церковных таинствах»[934] обнаруживают между собой содержательное и текстуальное сходство:

«Что суть образы церковнаго священначалнаго устроения»	«Сказание о церковных таинствах»	Челобитная патриарха Никона
«Фелонь – святительскаго устроениа знамение есть, распяша. По образному же видѣнию, есть прѣпоясание царское же и аггелское знамение. Стихарь же являет чистоту и свѣтовиднѣйшую	**Яко храмъ убо или церковь – миръ есть сей, мѣсто святое, Божие селѣние и особный домъ** **людей, святилище же тайны, то есть олтарь, в немъ же совершенно творится. Трапеза же есть Иерусалимъ, в нем же** **Господь воцарися и сѣде, яко на престолѣ, и заклан**	«Потир же и дискоси, с ними же и копие, и страстей свободныя и губа – спасеных свѣтовидныя душа... Епитрахил молитвы, собрание страстей же есть, // по единому повѣсти образи. образу, – воуже, имъже Звездица есть связавше злодѣи Владыку, звезда, возвестившая волхвом великий свет Христа... Покрывала же

доброту тѣлесную. Наруквице**быв нас ради.**суть знаменуют же к благочинию и съпрятанию**Предложения же**на Младенцы тьчию умышлены бышя.**Вифлиемь есть, в немъ**пелены и Такожде и прочяа церковныа**же родися. Просфора же**добродѣтели образы сказующеи глаголют.**три имать знамѣния. По**образования, и **Яко храм убо миръ сей есть.первому убо разуму,**покров Божий… **Святилище же тайны, в немназ[наменуе]ть овча, еже**…священныя **же служимаа съвръшенонас ради приходящая. [По**ризы, то есть **творятся**. **Трапеза же естьином]у же разуму, – наше**фелонь **Иерусалим, в нем же Господьпреведение. По д[ругому**белообразен – **въцарися и сѣде, яко наже] умышлению,**знамение же **престолѣ, и заклан бывъ нассоборному, – Пречистую**честных и **ради**. **Прѣдложение жеявляетъ Богородицу, из**светлых, и **Вифлеемъ есть, в нем жеНея же Агнець Божий**световидных, и **родися**. **Просфора же тириродися**. **Проскомидия же**от страстей **имат назнаменаниа. И подва купно праздника**свободных **прьвому бо разуму,назнаменуеть: Рожества и**вашых святых **назнаменуетъ овчя, еже насзаколение вкупе**душъ… // **ради заколение приходящее.сотворяемо, начало и**Стихарь же **По иному же разуму, – нашеконецъ таинства**являетъ **привидение**. **По другому жеизъявляет**. **С ними же, и**чистоту и **умышлению, съборному, – //копие, и губа, и трость –**световидную **Пречистую являетспасенныя страсти**действительную **Богородицу, из Нея же Агньцьобразы**. **И звѣздица есть**доброту вашу **Божий родися**. **Проскомидизвезда, возвестившая**телесную. **же два купно празникаволхвомъ великий //**Епитрахѣль же **назнаменует: Рождество нсветъ**. **Покрывало же**есть, по **заколение вкупѣ сътваряема,суть, яко на Младенце**единому **и начяло, и конець таиньствупелены, и яко**повести образу, **изъявляющим**. **С ними же идобродетелем** ужыще, имже **копие, и губа, и тростъ –образования. Теплота же**связаша злодеи **спасеныя страсти образи**. **И– теплота Духа**Владыку **звѣздица есть звѣзда,нашествие, святаго же**Христа… Пояс **възвѣстившия влъхвомъхлеба воздвижение, еже**же назнаменует **великый свѣт**. **Покрывала жена небесы вознесение.**ангельское **суть, яко же на МладенциПаки же предложения во**знамение и **пелены, и яко добродетелемотвращение, рекше, в**царское **образованиа**. **Топлота же –Вифлееме устроение, яко**препоясание **топлота Духа нашествие,да и отонуду начинаетъ,**мужеству и **святого же хлѣбав нем же родися,**храбрости… **въздвижение, еже на небесасосвященнодействовати** …нараквицы **въсход. Пакы же кьсвоя таинства**. **Антимиси**иже знаменуют **прѣдложению въвращение,же, и потири, и дискоси ж**ко благочинию и **рекше, въ Вифлеемѣ– сосуди честнии, с ними**сопрятанию и

устроение, пакы от онудуже Божественнаяот всякого зла **начнетъ, в нем же родисясовершаютца, обаче и**удержанию» (л. **Христос, тии, по опасному**154–156).
священнодѣйствовати своавидѣнию, – промыслъ и таиньства. **Антиминсе же, ибожественное потире, и дискосии прочяа –нахаждение, торжество за сьсуди суть честнни, с нимидостойных назнаменуетъ**. **же божествьная**[Изообрази] же ся сие **сътворяются, обаче и тии, по**таинство в лѣто [7175-го **опасному // видѣнию,**сентя]бря въ 1 день» (л. **промыслъ, и божественое**214–214об.).
наслаждение, и царство достойных назнаменуют» (л. 150–151об.).

Зависимость текстов патриарха Никона от сочинения Григория Синаита очевидна (сходство текстовых фрагментов сочинения византийского писателя со «Сказанием о церковных таинствах» обозначено полужирным шрифтом, с челобитной – подчёркиванием). Книги с сочинениями Григория Синаита и житием подвижника, входившие в круг чтения монастырского книжника[935], были хорошо знакомы и патриарху Никону. «Книга Григория Синаита писменая в полдесть», «Книга Григория Синайского, похвальное слово мученику Фёдору Тирону, в четверть» и «Книга житие Григория Синаицкаго, въ полъдесть» хранились в домовой казне патриарха и в 1658 г., после оставления Никоном патриаршей кафедры, были отправлены в Воскресенский монастырь[936], сборник со словами и поучениями Григория Синаита в 1661 г. патриарх Никон вложил в библиотеку Воскресенского монастыря[937], в описи келейной библиотеки патриарха Никона в Воскресенском монастыре, составленной после его ссылки в Ферапонтов монастырь, значилась «книга Григория Синаита в полдестъ, писана уставом»[938].

Как можно объяснить тот факт, что при строительстве церквей, которое осуществлялось патриархом Никоном в разных жизненных ситуациях (в Воскресенском монастыре после добровольного оставления патриаршей кафедры и в ссылке в Ферапонтовом монастыре, после осуждения на церковном соборе), он обращается к одному и тому же источнику?

Изразцовая надпись была сделана под сводами по периметру крестовой части Воскресенского собора, начиналась и заканчивалась в алтарной части храма: её текст предназначался для чтения богомольцами и имел вероучительное значение. «Сказание о церковных таинствах», представляющее собой цельную макроцитату – выписку из сочинения Григория Синаита, поясняет символическое значение храма и алтаря, раскрывает богословский смысл просфоры и некоторых богослужебных предметов, используемых на проскомидии. Керамическая надпись, как и многие архитектурные и иконописные образы Ново-Иерусалимского

монастыря, создавалась патриархом Никоном «ко умному боговиденню» и служила «всиякому верующему в онь присное поучение»[939].

Для «умного боговидения» насельники Воскресенского монастыря собирались на общей молитве. Соборной молитве патриарх Никон посвятил целую главу своего завещания-устава[940]. Обращаясь к братии Воскресенского монастыря, патриарх Никон писал: «…и потщимся с радостию, и потецем с любовию, предваряюще друг перед другом, и друг друга воздвижуще на славословие Спаса нашего Иисуса Христа; и тако пришедше в божественную и святую церковь, якоже в самом небеси с вышними силами ставше, и не точию тѣлесное благообразие наше показати имамы, но и ум весь собрати со сердечным чювством, и не шепщуше, ни глумящеся, ниже глаголюще…» (241). В учении прп. Иосифа Волоцкого о соборной молитве исследователи усматривают параллели с учением о молитве основателя исихастского движения Григория Синаита и техникой чтения Иисусовой молитвы преподобного старца[941]. Так, например, «собирание ума» и физическое напряжение в руках и ногах – важные элементы в технике чтения Иисусовой молитвы: «…принудь ум из места начальствования, [или из головы], сойти в сердце и удержи его в нем. Поникнув же головой как бы от утомления, а в груди, плечах и шее [от напряжения] испытывая чувствительную боль, мысленно или душевно восклицай непрерывно: „Господи, Иисусе Христе, помилуй мя“. Затем посредством самостеснения и утруждения часто и как бы со скорбным расположением духа всегда имей вкушаемыми постоянно наподобие одной пищи три имени, [только что упомянутые]... Далее, сдерживай дыхание лёгких, чтобы не дышать без необходимости…» – учит Григорий Синаит[942]. Вслед за Иосифом Волоцким и патриарх Никон пишет о возникновении во время чтения молитвы взаимодействия духовного и телесного напряжения: «…но стисни свои руцѣ, и соедини свои нозѣ, и очи смѣжи, и ум собери…» (241). Умению сочетать во время умной молитвы физическое и умственное напряжение, прислушиваться к движениям сердца учил и Скитский устав, появившийся на Руси в начале XV в.[943]. В Уставе подчёркивалось, что составители не вводят какие-либо новые правила, но порицают тех, кто не заботится о своём ежедневном «молитвенном делании»: смысл Устава состоял в том, чтобы установленные правила считать необходимыми не только для монахов, но и для всех мирян, которые желают своего спасения[944]. В отличие от Григория Синаита, учившего технике чтения келейной молитвы, и правил Скитского устава, регламентировавших индивидуальные молитвенные действия, рекомендации Иосифа Волоцкого относились к церковной, соборной молитве[945]. Патриарх Никон, развивая учение волоколамского старца о молитве, предложил насельникам Воскресенского монастыря путь к «благочинию» «своих чювств» и «благостоянию» «внутренних помыслов» – чтение керамических надписей под сводами храма: «…мысль же свою и сердце возьми на небо, и тако со слезами и стенанием милость Божию призывая…» (242). Конечная цель

молитвы – духовное единение с Богом в любви к Нему; «Будем заботиться только об одном, – писал, обращаясь к келейникам Григорий Синаит, – чтобы иметь совершающимся в сердце действие молитвы, согревающее и радующее ум и воспламеняющее душу к невыразимой любви Бога и людей»[946]. Составляя тексты для изразцовых надписей, патриарх Никон мог опираться на учение Григория Синаита и о пользе чтения: «Будучи деятелем, говорил Лествичник, прочитывай деятельные Писания. Тебе, выполняющему их [предписания], излишне другое чтение. Всегда читай о безмолвии и о молитве собственно у Лествичника, у святого Исаака, у святого Максима, у Нового Богослова, у ученика его Стифата, у Исихия, у Филофея Синайского и у тех, которые [писали] о том же. Остальные же писания на время отложи, не как отвергаемые, но как не совместимые с [твоей] целью и своим повествованием удаляющие ум от молитвы... [Да не будет] также твоё чтение ненасытным, потому что мера – самое лучшее во всём, ни быстрым, медленным или небрежным, но благоговейным, приличным, спокойным, стройным, понятным, разумным, духовным и рассудительным. Укрепляясь при таких [свойствах чтения], ум получает силу и в состоянии крепко молиться»[947]. Старец учил, таким образом, что процесс чтения и содержание читаемого должны способствовать молитве. Надо сказать, что исправление через акт чтения, возможность личного совершенствования и молитвенная природа чтения – это черты так называемого «божественного чтения», общие принципы чтения средневековых монахов на Востоке и Западе[948], составляющие основу культуры чтения в Древней Руси[949]. Тексты керамических надписей из Воскресенского собора направляли помыслы к Богу, и богомольцы «вся земная и тлѣнная от помысла... изгнавше, ниже отнюд земными и тленными и суетными пекущеся…» (242). Григорий Синаит учил и о том, что любое монашеское делание покоится на памяти Божией: «Другой [святой отец] также учит: „Память о Боге монах должен иметь вместо дыхания“. Или, по слову иного [аскета], „ты должен иметь любовь к Богу, предвосхищающую собственное дыхание“»; «Дух Святой является в послушании чрез познание и непрерывное призывание Господа Иисуса, то есть через память о Боге»[950]. Соединённые общей молитвой к Богу читатели надписи «о церковных таинствах» в «умном боговидении» становились частью сакрального пространства храма, в котором предметы богослужебной утвари и элементы священнического облачения в литургическом движении приобретали свой истинный смысл[951].

Составляя челобитную царю, патриарх Никон вновь обратился к сочинению Григория Синаита. В марте 1674 г. из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря Никону была доставлена книга «письмяна в полдесть, в черной коже» с поучениями преподобного старца «да з Дорофеем»[952]. Изучение de visu сохранившихся в собрании рукописных книг библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря сборников с сочинениями Григория Синаита позволило сделать предположение о конкретном

экземпляре, с которым, вероятнее всего, работал патриарх Никон[953]. Это рукопись № 89/214 конца XV в.[954]: на форзаце сборника скорописью XVI в. сделана надпись «Григорий Синаитъ з Дорофеем»[955]. В качестве доказательства приведу лишь один пример сходства текстов сочинения Григория Синаита «О четырёх священноначалствиих, и колижды священноначальство глаголется, и елижды разделяется» из указанной рукописи (л. 135об.–144об.) и челобитной патриарха Никона[956]:

«О четырех священноначалствиих...» Григория

Челобитная патриарха Никона Синаита

«**Съ ними же и копие, и губа**, и

«Потир же и дискоси, **с ними же и** трость – **спасеныя страсти образи**.

копие и губа – спасеных страстей // И **звѣздица есть звѣзда,**

образи. **Звѣздица же есть звѣзда, вьзвѣстившиа влъхвомъ великыйвозвѣстившая волхвом великий свѣт**. **Покрывало же суть** якоже **насвѣт** Христа. **Покрывала же суть Младенци пелены и яко**знаменуют **на Младенцы пелены и добродѣтелемъ образованиа**» (л.

доброде́тели образования...» (л. 144–144об).

155).

При сравнении текстов (жирный шрифт здесь и в дальнейшем обозначает текстуальное сходство фрагментов. – С.С.) можно увидеть, как работал патриарх Никон с источником.

1. Изменена последовательность источника; Григорий Синаит объясняет сначала символическое значении священнических облачений, а затем церковной утвари; у патриарха Никона – наоборот.

2. Из сочинения Григория Синаита автор выбирает описания богослужебных предметов и деталей священнического облачения, причём только тех, которые присланы ему царём. Пояснений символического значения храма и алтаря, разъяснений богословского смысла просфоры и изложения содержания проскомидии, с совершения которой начинается божественная литургия, в челобитной патриарха Никона нет. Внимание автора сосредоточено на раскрытии духовного содержания и значимости присланных от царя даров.

3. Текстуальная близость сочинения Григория Синаита и челобитной патриарха Никона показывает, что Никон не производил прямой цитации источника, а вводил чужой текст в ткань собственного повествования, слегка перефразируя его.

Кроме вышеприведенного примера (о копье, губе и звезде) есть и другие: «Да ты же, великий государь, прислал священныя ризы, то есть **фелонь** белообразенъ – **знамение же честных и светлых, и свѣтовидных, и от страстей свободных** вашых **святых душъ**» (1675–№ 27, л. 155); ср.: «**Фелонь** святительскаго устроениа **знамение** есть **честныа** и простыа **и от страстей свободныя и свѣтовидныя душа**» (л. 144об.). «Стихарь же являетъ чистоту и свѣтовидную действительную доброту вашу телесную» (1675– № 27, л. 156); ср.: «**Стихарь же являет**

чистоту и свѣтовиднѣйшую доброту тѣлесную» (л. 144об.). «**Епитрахѣль же есть, по единому повѣсти образу, ужыще, имже связаша злодѣи Владыку** Христа, яко да ваши грѣси разрѣшит» (1675–№ 27, л. 156); ср.: «**Епитрахил же есть, по единому повѣсти образу, воуже, имъже связавше злодѣи Владыку**, распяша»(л. 144об.)[957].

4. Патриарх Никон значительно расширил и дополнил пояснения символического значения некоторых литургических предметов и деталей священнического облачения. Источники таких дополнений не всегда можно точно определить, поскольку их содержание – общее место святоотеческих текстов и богослужебных молитв. Вот несколько таких примеров.

Символическое толкование покрывала как «покрова Божия» (1675–№ 27, л. 155) содержит книга «Скрижаль»: «Покров чаши образуетъ плащаницу, еиже обвишя тѣло Господне со смирною и алоемъ, по евангелисту... Покровъ блюда есть вмѣсто сударя, иже бѣ на главѣ и лицѣ Господни, имже покрыша его въ гробѣ»[958].

Первая часть фразы о символическом толковании пояса в тексте патриарха Никона восходит к сочинению Григория Синаита: «Пояс же назначенует **ангельское знамение и царское препоясание** мужеству и храбрости и скорое против врагов ополчение» (1675–№ 27, л. 156); ср.: «...по образному же видѣнию есть **прѣпоясание царское** же и **аггелское знамение**» (л. 144об.). А толкование пояса как «препоясание мужеству и храбрости» и «против врагов ополчение» относится, скорее всего, к набедреннику – четырёхугольному украшению на поясе, которое, по Симеону Солунскому, означает «на смерть победу, и нетление нашего естества, и величество Божией крепости, и лукаваго мучительство являетъ. Тѣмъ и образъ оружия имать, и на чреслѣ повѣшивается, идѣже силѣ человѣка быти сказуютъ...»[959].

Начало фрагмента, объясняющего символическое значение поручей, несомненно, восходит к тексту Григория Синаита: «С ними же ты, великий государь, прислал нараквицы, иже знаменуют ко благочинию и сопрятанию и от всякого зла удержанию» (1675–№ 27, л. 156); ср.: «**Наруквице же къ благочинию и съпрятанию** тьчию умышлены бышя» (л. 144об.). А вот его окончание «и от всякого зла удержанию» имеет своим источником какие-то святоотеческие толкования. О поручах-«нарукавницах», символизирующих узы Христовы, писал митрополит Фессалоникийский Симеон: «Глаголемыя же нарукавницы и вседѣтельство действия Христова образуютъ, и что свойственными руками священнодѣйствие тѣла и крови совершилъ Иисус»[960]; книга «Скрижаль» объясняет символическое значение поручей следующим образом: «Нарукавници являютъ силу, еюже Христосъ побѣди враги своя»[961]. Сам патриарх Никон в «Возражении», объясняя духовное значение этих деталей священнического облачения, объединил известные ему истолкования Симеона Солунского и из «Скрижали»: «По иному образу нарукавницы яже знаменуют вседѣлное Божие, яко вся дѣла создания Той сотвори. Сие глаголет и молитва: „Десница Твоя, Господи, прославися в

крепости, и руцѣ Твои сотвористе мя“. По другому же образу нарукавницы являют силу, еже Христос побѣди враги Своя»[962].

5. Пояснения символических значений богослужебных предметов, о которых не упоминается в сочинении Григория Синаита – крест и кадильница, патриарх Никон строит на основе Священного Писания и святоотеческих текстов. Рассуждения Никона о кресте: «Крестъ же знаменует победа Божия и царей держава» (1675– № 27, л. 156) по содержанию близки текстам поучений, звучащих в праздники Кресту; например, на службе праздника Воздвижения Креста Господня и на праздник Происхождения честных древ честного и Животворящего Креста можно услышать: «Крест – хранитель всей вселеннѣй, крест – красота церковная, крест – царем держава, крест – вѣрным утвержение, крест – аггелом слава, крест бѣсом язва»[963] или «…крест – победа на бесы, крест – дияволу гонитель…»[964]. В Слове монаха Дамаскина о кресте, произносимом в третью неделю поста, утверждалось: «…зане сей святый Крест есть оружие силное всякому христианину, царей есть победа, церквей есть честь, демонов гонитель и благочестивых хранитель…»[965].

Для пояснения символического значения кадильницы патриарх Никон обращается к Священному Писанию: «И аще бы ты, великий государь, изволил с сею кадильницею прислати и кадило доброе и благовонное, то есть ливанъ или фимиян добрый, то бы ты, великий государь, сугубую благодать приял, яко же и древнии людие с кадилом молитвы своя возсылаху Богу, якоже поетъ Давидъ: „Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою“ (Пс. 140:2) и прочая, якоже и во Апоколепсии пишется: „И другий Ангел прииде и ста пред жертвенником, имѣя кадильницу златую; и даны Быша ему кажения, кажения многа, то есть фимиями, да дастъ от молитвъ всѣх святых на жертвеникъ святый, сущий пред престолом. И взыде дым кажении от молитвъ святых из руки Ангеловы пред Бога (Откр. 8:3–4)» (1675– № 27, л. 157), При помощи цитат из Священного Писания патриарх Никон раскрывает важнейшее значение каждения благовонным фимиамом для символического нисхождения благодати на молящихся Богу[966]. По «Скрижали», кадильница «являет человечество Христово, огнь, божество и дым вонный фимиама, являет воню Святаго Духа, приходящую напредь, ибо кадилница толкуется радость многая благоуханна. еще же фимиам есть вмѣсто аромат, яже принесоша в погребение Господне, // и смирна, и ливан волхвов, и чистая молитва добрых дѣлъ, от них же воня приходит…»[967].

6. Описание символического значения каждого предмета завершается, как правило, напоминанием о том, что та или иная вещь пожертвована царём Алексеем Михайловичем лично; благодарения Никона царю по стилистике и ритмико-синтаксическому строю напоминают богослужебные молитвы. Такова благодарность Никона за присланные царём подарки: «Да освятит Господь Богъ твое предложение, якоже иногда во исходѣ Израилевѣ принесеныя сосуды от князей израилевых в сѣнь свидѣния,

освятит Господь, и сподобит тя Господь Богъ от подобообразных таковым во царствии мира сего причастника быти пречистато своего тѣла под образом хлѣба, и святыя крове под образом вина лознаго. А по многолѣтном и святом вашем царствии сподоби вас Господь Богъ истиннаго хлѣба будущаго вѣка в чювствии Бога Слова, зане бо той тамо предлежытъ доволенъ, во всяку сладость достойными ядомы, ни закалаем же, ни изъедаем никогда же» (1675–№ 27, л. 155).

Свои рассуждения о значении покровцев в богослужении Никон завершает такими словами: «…ими же да покрыетъ и ваше благородие Господь Богъ от всѣх навѣтъ вражиих» (1675– № 27, л. 155), яркая параллель к которым – молитва иерея после каждения покрова из Чина божественной литургии: «Покрый нас кровом крылу твоею и отжени от нас всякого врага и супостата, умири живот нас, Господи, помилуй нас // и мир Твой, и спаси души нашя, яко благ и человеколюбец»[968].

За кадильницу Никон благодарил государя словами тайной (произносимой священником молча) «Молитвы приношения», читаемой на литургии Василия Великого во время первой просительной ектении (для приготовления священнослужителей и верующих к освящению Святых Даров); «Да прииметъ Господь Богъ и от сего святого дара вашего кажения, яко Авелево всеплодие, // и Авраамово всесожжение, и Самойлова мирна» (1675– № 27, л. 156–157), Патриарх Никон, видимо, воспроизвёл текст молитвы по памяти, из-за чего её содержание слегка исказилось, ср.: «Призри на ны, Боже, и виждь на службу сию нашю, и приими ю, якоже приялъ Еси Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамова всеплодия, Моисеева и Ааронова священства, Самуилова мирная, // яко же приялъ еси от святыхъ Твоихъ апостолъ истинную сию службу, сице и от рукъ насъ, грѣшныхъ, приими дары сия в благости Твоей, Господи»[969].

Трактат Григория Синаита был не единственным источником челобитной патриарха Никона царю. Собранные автором из сочинений святых отцов и молитв истолкования богословского смысла богослужебных предметов доказывали. что в каждом из них заключён глубокий духовный смысл и скрыта палитра символических значений, раскрытие которых происходит лишь в литургическом действии, соответствующем конкретным видам церковных богослужений[970]. А без церковного употребления присланная царём утварь – это только государево «жалованье», дорогой подарок: «Да ты же, великий государь, с ним, Козьмою, прислалъ ко мнѣ, богомольцу своему, святые сосуды – потир и дискоси, и святое копие, лжицу и звѣзду, с ними же и святые покрывала. И я твое, великого государя, жалованье приял радостною душею с лобзанием. Да освятит Господь Богъ твое предложение.... освятит Господь, и сподобит тя Господь Богъ от подобообразных таковым во царствии мира сего причастника...» (1675–№ 27, л. 155). Поэтому патриарх Никон просит Алексея Михайловича помочь завершить строительство келейной церкви: «Обаче мы добра кадила, то есть фимияма, не имамы, что вложити в кадильницу во

всесожжение Господу, ниже мѣсто кажения, то есть жертвеника, или обще рещи – церкви. И о сем, Господа ради, милость совтори, вели достроить кириловским старцам домашнюю нашу церквицу, то есть молитвенный храм» (1675–№ 27, л. 157).

Расширение истолкований символических значений предметов и вещей, которые даны Григорием Синаитом, сделано Никоном и для того, чтобы подчеркнуть глубокий духовный смысл и значимость поступка Алексея Михайловича для спасения государевой души. Церковная утварь и священническое облачение, присланные царём, рассматриваются Никоном как конкретные богослужебные предметы и вещи, чьи скрытые духовные смыслы и значения символизируют разные грани добродетели царя: ризы знаменуют «от страстей свободных вашых святых душъ»; стихарь «являет чистоту и… доброту вашу телесную»; Никон показывает, что поступки жертвователей доказывают их любовь к Богу и приводят их к покаянию: «звѣздицей» «наставит Господь Богъ» государей «к свѣту богоразумия»; «покрывалами» защитит Бог царей «от всѣх навѣть вражиих»; «епитрахѣль» «ваши грѣси разрѣшит»; пояс – «против врагов ополчение»; поручи – «от всякого зла» «удержание» (1675– № 27, л. 155156). В литургическом действии каждая вещь станет напоминанием о её дарителе, и молитва священника к Богу станет молитвой о спасении государевой души.

Многие фрагменты челобитной патриарха Никона царю, как выяснилось, не только базировались на текстах, побуждающих читателя к возможности личного богообщения, но и лексикой и ритмико-синтаксической организацией напоминали молитвословия. По замыслу патриарха Никона, сам процесс чтения челобитной включал адресата-царя в так называемый «герменевтический круг» веры и понимания, обусловленный техникой «божественного чтения», построенной на молитве и запоминании – воспоминании, «восстановлении первоначального значения текста». Результат такой структуры чтения – глубокое постижение Писания и нравственное совершенствование читающего[971]. Осмысление царём символического значения литургических предметов должно было подтолкнуть его к пониманию духовной глубины его поступка. Вклад Алексея Михайловича на строительство церкви патриарх Никон рассматривает как проявление царём главной христианской добродетели – милосердия. Милостыня на храм знаменует, как писал патриарх Никон в Грамоте о Крестном монастыре, «изобильство душевное же и телесное». Пожертвование на создание церквей и монастырей становится доказательством чистоты веры и любви к Богу дающего, ведёт жертвователя к покаянию[972].

Таким образом, текст Григория Синаита о символическом значении храма, алтаря и богослужебных предметов дважды был использован патриархом Никоном в сходных обстоятельствах строительства церквей, но с разными целями, которые определили и выбор разных текстовых

фрагментов из одного источника. В Воскресенском монастыре изразцовая надпись, составленная на основе сочинения Синаита, была частью соборного богослужения и предназначалась всем богомольцам для чтения.

Фрагмент из сочинения Григория Синаита, использованный Никоном в челобитной из Ферапонтова монастыря, был адресован лично царю. Патриарх раскрыл богословский смысл лишь тех предметов, которые царь пожертвовал для домовой церкви опального патриарха. При использовании источника автором упор был сделан на раскрытии духовного содержания поступка царя: представления византийских подвижников о высокой идеально-духовной любви к Богу, достигаемой при помощи соборной молитвы, патриарх Никон перевёл в область человеческих добродетелей, проявляющихся в конкретных поступках; патриарх Никон придал этому понятию практическое значение. Текст истолкования Григория Синаита символических значений богослужебных предметов в челобитной царю выполнял двойную роль; подвигал к покаянию адресата-царя и становился основой молитвы челобитчика – патриарха Никона за царя и спасение души Алексея Михайловича.

Образ домостроителя

Аз же нынѣ паче всѣхъ человѣкъ оболган тебѣ, великому, поношен и укорен неправедно. Сего ради молю: претворися, Господа ради, и не дѣй мнѣ грѣшному, немилосердия... (1659–№ 5, л. 25).

В письмах царю из Воскресенского монастыря патриарх Никон часто упрекал Алексея Михайловича в том, что царь верит клеветникам и наветчикам, обвиняющим Никона в том, чего он не делал: «Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником... Посем молим твое благородие на нас, богомолцов, не послушати клеветы от лихихъ человѣкъ // и не прикасатися нам, помазаником Божиимъ, судом и управою чрез каноны» – восклицал в сердцах патриарх Никон (1661–№ 9, л. 247, 254–255); «...еже нынѣ творишь и над нами неправды великия, клеветников, врагов Божиих, слушаешь и в слух клевету их приемлешь, еще же и всѣхъ чинов людей в грѣхъ вводишь, еже в патриарше крестовой» – говорил патриарх царю (1663– № 12, л. 59об.).

Отвечая на обвинения своих недругов в краже церковного имущества, Никон в письмах из Воскресенского монастыря скорее оправдывался, чем нападал на своих обидчиков. Так, в 1659 г. он писал царю: «Елицы же глаголют на мя, яко много ризные казны будто взял, – Бог Святый! Не постави им в грѣхъ! (ср.: Деян. 7:60). А аз чистъ от сих: един сакос взят, и тот недорог, простой; а амофор прислал мнѣ Гавриил, Халкидокский митрополит. И не корысти ради, но егда жив и потреба, молитву о вашем, государево, душевном спасении и о тѣлесном да сотворю в них, а по смерти на грешное мое тѣло да положится. И елицы глаголют: казны много взял с собою, – и не взял; но сколько будет издержано в церковное строение, а по времени хотѣлъ отдать. И елико казначею дано воскресенъскому во отшествие мое не корысти ради, но да в долгу братью не оставлю, понеже дѣловцом нѣчемъ было росплатиться. А яже иная казна есть, пред очима всѣхъ человѣкъ: двор Московской строен, тысяч десяток и два и больши стало; насадной завод тысеч в десять стал; тебѣ, великому государю, 10.000 челом ударил на подъемъ ратным; тысеч з десять в казнѣ налицо; 9.000 дано нынѣ на насад; на 3.000 лѣтос лошадей куплено: шапка архиерейская тысяч пять-шесть стала. А инова росходу, Святый Богъ вѣсть – елико убогимъ, сирым, вдовамъ, нищим. Тому всему книги есть в казнѣ; но о всѣхъ каюся» (1659–№ 5, л. 23). Обращает на себя внимание тот факт, что патриарх Никон, говоря о расходах денежных средств, старается называть точные суммы, потраченные на строительство двора или на различные покупки, отданные монастырской братии или издержанные на хозяйственные нужды; наличие в письме Никона цифр и подсчётов свидетельствует о том, что патриарх, по-видимому, сам контролировал расходы денежных средств. Между тем в этом письме

Никон не ставил перед собой задачу отчитаться перед царём о потраченных деньгах; главное для него было обратить внимание царя на компрометирующие Никона слухи и показать свою готовность в случае необходимости защититься и доказать свою невиновность при помощи ссылок на финансовый документ: не случайно Никон ссылается на записи из расходных книг.

Активно доказывать свою невиновность и тщательно фиксировать с целью контроля ведение монастырскими властями хозяйственных дел патриарху Никону пришлось в ссылке. По указу царя главная роль в обеспечении ссыльного патриарха продуктами питания и вещами первой необходимости отводилась Ферапонтову монастырю[973]. В письмах к царю патриарх Никон много раз жаловался на низкое качество и недостаточное количество поставляемых ему из этого монастыря продуктов. Весной 1673 г. Алексей Михайлович отправил в монастырь стряпчего Кузьму Абрамовича Лопухина проверить справедливость жалоб патриарха и собрать документы о расходах на содержание Никона.

8 апреля 1673 г. игумен Афанасий I, казначей и житничий старец Иов представили стряпчему подробные выписки из казённых и записных книг о монастырских расходах на содержание патриарха Никона, приставов и стрельцов с 22 декабря 1666 г. по начало апреля 1673 г.[974]. Через несколько дней документы стали известны Никону: патриарх заявил, что выписки ложны и обвинил монастырские власти в приписках и подлогах[975]. В июне по указу вологодского архиепископа Симона была сделана опись имущества Ферапонтова монастыря, которая подтвердила завышение счёта на содержание Никона, представленного игуменом Афанасием I[976]. А в июле Никон в присутствии двух игуменов (прежнего Афанасия I и нового Афанасия II) и всей братии в монастырской трапезе подал приставу С. Шайсупову несколько листов с подсчётами о снабжении его Ферапонтовым монастырём. Игумен Афанасий I после допроса при всех приставах просил у Никона прощения, обвинял казначея и прислужников[977], в монастыре началось следствие[978].

Обо всех событиях в Ферапонтовом монастыре патриарх Никон подробно информировал царя. Некоторые челобитные Никона царю, в которых раскрываются обманные действия игумена Афанасия I, напоминают записи хозяйственного содержания. Так, например, в основу челобитной, составленной в июне 1673 г. (1673–№ 15, л. 43–45), патриарх Никон положил составленную им «роспись» о снабжении его Ферапонтовым монастырём в 1666–1672 гг. (1673–№ 14, л. 107–109, 110а, 111), которую представил приставу в качестве доказательства злоупотреблений настоятеля Ферапонтова монастыря (в «деле» Никона этот документ назван «Писмом, что дал Никон монах»), «Писмо» и челобитная текстуально совпадают в тех частях, где Никон перечисляет полученные им продукты и вещи в период 1666–1672 гг. Сравнение «писма» и челобитной позволяет сделать заключение о том, как была составлена челобитная: к тексту

«Писма» Никон добавил типичные для челобитья обращения к царю и титул, начальный и конечный протоколы. Приведу примеры:

«Писмо, что дал Никон монах» (1673–№ 14)

«Во 175 (*1666*)-м году декабря съ 22-го числа в даче мнѣ, **Никонубогомольцу твоему**, написано у них: **патриарху**, написано: ржаныержаные бѣлые муки на хлѣбы – шесть бѣлые муки на хлѣб – 6 четей, дачетвертей, да на квас ящного солоду – на квась ящного солоду – 14 четей,четырнатцать четвертей, ржаного ржаново солоду – 6 четей, толокнасолоду – шесть четвертей, толокна – – 3 осмины, ржы – 6 четей. А мнѣтри осмины да ржи – шесть четвертей. А со 175 (*1666*)-го году декабря съмнѣ, **государь, богомольцу твоему**. 22-го числа особных хлѣбов не175 (*1666*)-го году декабря съ 22-го пекли и квасов не варивали, ачисла особных хлѣбов не пекли и давали обиход всякой брацкой, иквасов не варили, а давали всякой квас давали з брацкого же погребаобиход брацкой, и квас давали з майя по 1-е число. А с первагобрацкого же погреба майя по первое числа майя июля по 20-е числочисло. А майя, **государь**, с перьваго никакова брацково обиходу, ничисла июля по 20-е число никакова квасу не давано, и в келью ходитьбрацкого обиходу и квасу не давано и в никому не велено» (л. 107).

Челобитная патриарха Никона (1673–№ 15)

«Во 175 (*1666*)-м году декабря съ 22-го числа в даче, **государь**, мнѣ, **ко мнѣ, богомольцу твоему**, написано у них: ржаныержаные бѣлые муки на хлѣбы – шесть бѣлые муки на хлѣб – 6 четей, дачетвертей, да на квас ящного солоду – на квась ящного солоду – 14 четей,четырнатцать четвертей, ржаного ржаново солоду – 6 четей, толокнасолоду – шесть четвертей, толокна – – 3 осмины, ржы – 6 четей. А мнѣтри осмины да ржи – шесть четвертей. А со 175 (*1666*)-го году декабря съмнѣ, **государь, богомольцу твоему**. 22-го числа особных хлѣбов не175 (*1666*)-го году декабря съ 22-го пекли и квасов не варивали, ачисла особных хлѣбов не пекли и давали обиход всякой брацкой, иквасов не варили, а давали всякой квас давали з брацкого же погребаобиход брацкой, и квас давали з майя по 1-е число. А с первагобрацкого же погреба майя по первое числа майя июля по 20-е числочисло. А майя, **государь**, с перьваго никакова брацково обиходу, ничисла июля по 20-е число никакова квасу не давано, и в келью ходитьбрацкого обиходу и квасу не давано и в келью **ко мнѣ, богомольцу твоему**, ходить никому не велено» (л. 43).

«Да во 177 (*1668*)-м году октября со 12-го числа дано мнѣ, ***Никону***,го числа дано мнѣ, ***богомольцу*** масла коровья пуд 30 гривенок, во***твоему***, масла коровья пуд тритцать 178 (*1669*)-м году сентября съ 14-гогривенок. Во 178 (*1669*)-м году сентября числа по 179 (*1671*)-й год выданосъ 14-го числа по 179 (*1670*)-й год дано мнѣ, ***Никону***, пуд масла // (л. III)мнѣ, **богомольцу твоему**, пуд масла коровья. Во 179 (*1670*)-м годукоровья. Во 179 (*1670*)-м году сентября сентября съ 1-го числа да по 180съ 1-го числа по 180 (*1671*)-й год мнѣ (*1671*)-й год мнѣ же дано пуд маслаже, **богомольцу твоему**, дано пуд коровья. Да у них же в розныхмасла коровья. Да у них же, **государь**, мѣстах написано 6 топоров. А яв разных мѣстех написано шесть масла у них и топоров, и хмелю, итопоров. А я, **богомолець твой**, масла рукавицъ водяных, и желѣза, и ***из***у них и топоров, и хмелю, и рукавиц инных вещей ис казны не имывал.водяных, и желѣза, и иных вещей ис А что малое и имано што, и токазны не имывал. А что, государь, давал пристав по твоему, **великого**малое и имано што, и то давал пристав **государя**, указу неболшое. Апо твоему, **государеву**, указу масло, развѣ то они почитают, чтонебольшое. А масло, **государь**, развѣе по праздникам ко мнѣ в почестьто они почитают, что по праздникам ко приносили» (л. 110а–111).

мнѣ в почесть приносили» (л. 45).

Основная цель челобитной – убедить царя в недостоверности представленных ему документов и добиться расследования («Милосердый государь царь... вели, государь, своему... стольнику князю Самойлу Никитичю Шайсупову Ферапонтова монастыря игумена Афонасия и служебных старцов, казначеевъ и житников, и подкеларников, и сушиленных, и хлѣбенных по той их выпискѣ допросить, кому они имянем ту казенную рухлядь и хлѣбные, и сушиленные, и огородные многие запасы, и печеных по хлѣбу на день на меня давали. А я, богомолец твой, самъ у них казенные их рухляди и из житниць хлебных запасов, ржи, овса, ячмени и муки ржаные и овсяные и пшенишные, и солодов, и круп, и толокна ис сушил, и с огороду запасов не имывал» – 1673–№ 15, л. 45), её источник – «роспись» хозяйственного содержания – объясняет детальность, строгий документализм повествования, наличие в тексте дат, цифр и имён. Никон строит повествование на основе сравнения данных из документов игумена Афанасия I («да у них же, государь, в выписке», «да в ихъ же, государь, выписке», «да в ихъ же, государь, ложной челобитной»), и результатов своих собственных подсчётов. Такой способ изложения делает повествование сухим, предельно точным, убедительным и в определённой степени экспрессивно-эмоциональным.

Несмотря на то что к началу августа 1673 г. проверка расходов Ферапонтова монастыря на содержание Никона была закончена, патриарх Никон продолжал настаивать на наказании игумена Афанасия I: 9 августа он послал царю новую жалобу на бывшего игумена (1673–№ 16, л. 97–98). Никон вспомнил, как в 1652 г. по пути из Соловецкого монастыря он по договорённости с игуменом Афанасием I «для ради лехкости» передвижения оставил в Ферапонтовом монастыре запас продуктов, и теперь, спустя более 20 лет, требовал выяснить, куда они делись, и «роспрошать» бывшего игумена об излишках хлебных запасов в Ферапонтовом монастыре, обнаруженных во время проверки[979]. Тот же принцип – подробное перечисление всех видов продовольственных запасов – положен в основу построения и этой челобитной: «И у меня, Никона патриарха, в то время были запасы немалые – твое, великого государя, жалованье и святѣйшаго Иосифа патриарха благословение: хлѣбные запасы, мука бѣлая, ржаная и крупичатая ржаная, мука пшенишная бѣлая и мука крупичатая пшенишная же, и сухари ржаные и пшенишные, и крупа грешневая, и пшено толченое, и крупа овсяная, и толокно, и солод, и столовые запасы, рыба – белуги астраханские и казанские и теши, и спины вялые, и солоная, и прутовая семга, и всякая запасная рыба волская и ноугороцкая, и масла коровьи, и постные всякие. И, идучи мимо Ферапонтова монастыря, для ради лехкости оставил я тот запас в Ферапонтове монастыре, при бывшемъ игумене Афонасии» (1673–№ 16, л. 97).

Помимо уже указанных приёмов эмоционального воздействия на адресата-царя, убеждения его в своей правоте и достоверности

повествования (обилие дат, цифр, подсчётов, ссылки на расходные книги и выписки из них), в челобитных патриарха Никона царю о столкновениях с монастырской братией можно выделить и другие:

1) Никон часто противопоставляет себя окружающим людям (насельникам монастырей, приставам и стрельцам), чинящим убытки монастырскому хозяйству, и действия своих недругов всегда характеризует как бесхозяйственные, преступные; Никон употребляет глаголы в настоящем времени, показывая постоянство и неизменность действия, или в прошедшем времени со значением присвоения; повтор одних и тех же слов служит автору приёмом, при помощи которого он расставляет логические акценты и подчёркивает неизменность своего понимания схожих по содержанию деяний разных людей. О приставе Степане Наумове Никон говорит: «…а что **емлет** з городов и из монастырей *для* нас, то самъ себъ **емлет** и в дом свой **отсылает** всякие запасы» (1667–№ 2, л. 184); «А по монастыремъ, которые обиходы хлѣбные и столовые **брал** на мое имя, и тѣ обиходы **брал** он себѣ и **посылалъ** в вотчины свои» (1673–№ 10, л. 121); а вот о приставе Степане Шайсупове: «И онъ, князь Самойло… из монастыря, государь, всякие запасы хлѣбные и столовые **имал** к себѣ при Степане Наумове втрое и больши, а **емлючи**, хлѣб лишной крошил в сухари, и рыбу сушил, и иные многие запасы, **емлючи**, ссылал в вотчину свою» (1675– № 28, л. 160); об охраняющих Никона стрельцах: «Вели, государь, своею милостию оборонить нас и пристава от стрельцовъ, которые здѣсь по твоему, великого государя, указу стоят на караулѣ, сами **воруют, бражничаютъ и корчму держат, и всякое неподобное дѣло творятъ, и на караулѣ во всю ночь спят, и часов не бьют**, а станешь спрашивать, которой час, докликатца немошно» (1673– № 10, л. 121); о настоятеле Ферапонтова монастыря: «А игумен здѣся – человѣкъ плохой: какое дѣло к ним и придетъ, и онъ отвѣту никому никуды дать не умѣеть и **отлыглется** мною. И я, богомолец твой, об том посылал к приставу князь Самойлу многажды, чтоб игуменъ мною ни о чем не отьимался и на меня б ничево **не лгал**» (1675–№ 28, л. 163);

2) при передаче разговоров и дословных высказываний недругов использует формы прямой речи: «И я посылал к нему, архимариту, с писмом пятидесятника стрелецкого Ивашка Савастьянова да ферапонтовского служку Ивашка Иванова. И Кирилова, государь, монастыря вѣдомой бунтовщикъ чернецъ Корнило Затворников, вышел из церкви от архимарита, и говорил тѣм посылщиком: „Писма, де, у вас архимарит принимать не велѣл, поѣдьте, де, отколе приѣхали и болши, де, того иново ничево не дожыдайтеся, до чево, де, ни ѣсть доѣздите. И знаете ли, де, тюрму Кириловскую?“ А какъ пятидесятникъ и служка из монастыря от нихъ уѣхали, и онѣ, де, кириловские, высылали было за ними и хотѣли их исбити» (1674–№ 25, л. 202);

3) Никон использует существительные с суффиксами субъективной оценки с уменьшительным значением в нескольких случаях:

а) в челобитных царю о затянувшемся строительстве новых келий для себя и живущих с Никоном монахов, чтобы показать неквалифицированность рабочих, присылаемых к Никону монастырскими властями, и принизить уровень работы, выполняемой этими людьми: «А Кирилова, государь, монастыря строитель Исаия, и келарь, и старцы твоего, государева, указу слушали худо и присылали нарядчиковъ самых худых **людишекъ и плотничишков, деревенскихъ мужычишков**, которые, государь, и топора в руках держать не умеют, человѣкъ по сороку, а в ыное время и по дватцати. И тѣ, государь, мужыки приходили в понедѣлникъ к вечеру, а в субботу рано и поидуть, а по иным, государь, дням половина и розбежатся. А то, государь, сказывали намъ их же кириловские **нарядчичишка**. И за тѣм, государь, то келейное дѣло и замотчалося многое время…» (1674–№ 25, л. 198);

б) в челобитных с жалобами на старцев Кириллова монастыря Никон использует существительные с уменьшительно-уничижительным значением для называния присылаемых Никону продуктов, чтобы доказать неточность в исполнении царских распоряжений относительно снабжения Никона столовыми запасами: «…а **рыбенка**. когда и уловятъ на братью, и то мѣлкая, самая худая, **ершишка** // да сорожка» (1672–№ 9, л. 269–270); «А вмѣсто осетров **чатьбышки** маленькие присылали» (1674–№ 19, л. 119); «прислали недоплатных **осетриков** з десять и то ржавые» (1675–№ 26, л. 10); «И они, государь, прислали вместо осетровъ мѣрных **получалбушковъ** мѣрою по аршину с четью и тѣ сухие, только голова да хвостъ» (1675–№ 29, л. 183);

в) с уменьшительно-уничижительным значением употреблены названия предметов, принадлежащих патриарху Никону, чтобы подчеркнуть бедность его положения, в котором он находится по вине старцев Кириллова монастыря: «часишков келейных нѣть» (1673–№ 20, л. 121а);

г) наименования населённых пунктов, принадлежащих к вотчинам Ферапонтова монастыря, и проживающих в них людей, чтобы подчеркнуть пребывание их в скудости и запустении: «А Ферапонтов, государь, монастырь в послѣдней нищетѣ, потому что **вотчинки** за ним неболшие, и **крестьянишка** обнищали до конца…» (1672–№ 9, л. 269); «…Ферапонтова монастыря для нашего обиходу и на монастырском здѣлье **крестьянишка** безпрестанно с работы не ходят... и Ферапонтова монастыря **служекъ** и **крестьянишек** на Белѣозере воеводе в тѣх подводахъ на правеже забить не вели» (1673– № 11, л. 15, 17); «…Ферапонтовъ монастырь и монастырская вотчина до конца обнищали и обезконили, и монастырские **крестьянишка** ихъ от великия скудости и от безконства многие от домов своих врознь розбрелись» (1673–№ 20, л. 124);

4) Никон строит фразы по принципу возрастающей силы: «А по монастыремъ, государь, для одного дѣла посылаютца **по-дважды, и по-трижды, и по-четырежды**» (1673– № 11, л. 17); «…а в монастыри ко властем пишетъ приставь о книгахъ церковных и четьих **по-двожды, и по-**

трожды, и болши» (1673–№ 20, л. 121а); «И тѣ, государь, церкви обложили они великими десятинами **втрое и вчетверо, и большы** без твоего, государева, указу и без патриарша ведома...» (1674–№ 22, л. 151); «А в тѣ, государь, в хлѣбные и в столовые запасы по монастырем власти збираютъ с крестьян деньгами по тяглу **вдвое, и втрое, и больше**» (1675–№ 29, л. 182); в челобитных более позднего времени, по сравнению с предшествующими им, при описании одного и того же факта или события Никон увеличивает числа, не только усиливая эмоциональное воздействие на адресата, но и не скрывая свой темперамент: «И игумен Афонасей, стлкався не з большими ворами – черньцами, с казначеем Моисеом да з жытником Иевомъ, да с чернцом Аврамом, и написали на меня хлѣбных запасов ложно **втрое, и вчетверо, и больши**» (1673– № 16, л. 98); «И Ферапонтова монастыря игуменъ Афонасей, сложася с казначѣемъ Моисеом да з житником Иевом, да с черньцом Аврамом, написали выписку ложно **втрое, и вчетверо, и вдесятеро, и во сто, и больши**» (1673–№ 17, л. 102); «А в выписи писали, которые у них имал Кузьма Лопухин, **впятеро и вдесятеро, и вдватъцатеро, и впятьдесятеро, и во сто, и тысячными числы** оболгали тебѣ, великому государю, меня, богомольца твоего» (1673–№ 18, л. 168);

5) в качестве одного из постоянных художественных приёмов Никон использует иронию: «...по твоему, великого государя, указу велено строить... А Кирилова, государь, монастыря строитель Исаия, и келарь, и старцы твоего, государева, указу слушали худо и присылали... деревенскихъ мужычишков, которые, государь, и топора в руках держать не умеют...»; «И сентября же, государь, въ де[*нь*] Кирилова монастыря строитель Исаия з братьею писали к столнику князю Самойлу, лгучи про тебя, великого государя, будто, де, государь, сказана в сей землѣ твоя, государева, служба, и у них, де, людьми скудость болшая, и кузнецам, де, крюковъ, и петель, и закладокъ, и скоб ковать недосужно, будто, де, они в отпускъ служылым людем ружье чистят и починивают. **А мнѣ, государь, богомольцу твоему, ведомо, что твоим государским счастием подаровал тебъ Господь Богъ на врагов побѣду и одолѣние, и службы нѣтъ. А имъ, кириловским**, о том твоего, великого государя, указу и не бывало, а ружье, государь, они, пушки, и мушкеты, и пищали до того за многое время перечистили, и порох перекрутили, и жытницы вновь строятъ» (1674– № 25, л. 198, 199); «А хорошо б, великий государь, половину их (работников Кириллова монастыря. – С.С.) убавить и тебѣ, великому государю, в служывый чин взять. А в Кириловѣ **монастырѣ смирняе бы жыли, и скудости у них тѣм не будетъ**» (1675–№ 26, л. 10).

Стремление патриарха Никона тщательно фиксировать множество частных действий и мелких деталей, вести точнейшие подсчёты продуктам и вещам, следить за ведением хозяйственных дел в северных монастырях отражает стиль жизни, тип поведения средневекового человека, воспитанного на русской традиции мудрого отношения к дому, хозяйству,

помещению и его насельникам. В Домострое, памятнике русской культуры, регулирующем средневековый быт, «мир рисуется как замкнутое пространство ,,дома“»; Домострой воспитывает «рачительное хозяйственное отношение к каждому кусочку, к крошечке, к лоскутку»[980]. В спорах с насельниками северных монастырей о снабжении продуктами питания и вещами первой необходимости, о строительстве келий, возведении хозяйственных построек патриарх Никон предстаёт как домохозяин, как носитель определённого порядка, обеспечивающий свой дом экономически, а его обитателей, нарушающих установленный чин, обустраивает нравственно.

По-хозяйски домостроительное отношение патриарха Никона к своему отечеству проявилось ещё в бытность Никона новгородским митрополитом. В переписке с царём по дороге в Соловецкий монастырь митрополит описал два случая, по которым можно судить о том, что происходящее вокруг себя Никон оценивал как рачительный хозяин, убеждённый в том, что установленный чин и определённый порядок пронизывают все сферы жизни человека.

14 марта 1652 г., проезжая мимо Ростова, Никон увидел, что «на озерѣ лежитъ человѣкъ на дорогѣ мертвой, невѣдомо. зарезанъ или убить. А того // мертвеца ядять собаки, утробу выѣли и лице объедено» (1652–№ 1, л. 4–4об.). Священники и посадские люди рассказали Никону, что тело на дороге лежит давно, а местные жители не погребают его из-за боязни гнева губного Ивана Шамшина, который поклялся, «кто, де, ево (т. е. мертвеца. – С.С.) возмѣть, и я, де, на томъ и за кости возму денги» (1652– № 1, л. 4об.). Никон повелел похоронить умершего у церкви Рождества Богородицы на Горнцах. Однако Шамшин, узнав об этом, приказал людям, которые совершили захоронение, труп вырыть из земли и принести к съезжей избе, где устроил «виновным» допрос. Рассказывая об этом случае царю, Никон не скрывал обиду на то, что Иван Шамшин его «ни во что поставил»: губной (в современной терминологии – следователь по уголовным делам. – С.С.) нанёс Никону личное оскорбление, причём не столько как представителю церковной власти (ведь Никон прекрасно понимал, что на ростовскую митрополию, на территории которой происходили описанные им события, власть новгородского митрополита не распространяется), сколько как человеку. Но главное – из-за этого случайного эпизода у иностранцев могло сложиться искажённое представление о России и её обычаях: «А мимо, государь, города Ростова всякие странные разныхъ земѣль люди ѣздять, и то в зазорѣ ставять, что собаками мертвыхъ травятъ. И тебѣ бъ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея России, про то было вѣдомо» (1652– № 1, л. 4об.). Митрополит Никон напоминает здесь заботящегося о репутации своего Дома хозяина, который хочет скрыть неприглядные поступки насельников его Дома от посторонних глаз.

В «отписке» царю, составленной по дороге на Соловки, Никон рассказал о своей встрече со стольником Романом Неплюевым, который по

государеву указу занимался поисками на Севере месторождений серебра: «…посланъ на Новую землю для сыску серебреные руды» (1652–№ 5, л. 6об.). Поиски месторождений серебряной руды особенно были актуальными для России в середине XVII в., переживавшей сложную финансовую ситуацию (содержание армии, расцвет фальшивомонетничества, обесценивание медных денег, рост цен на продовольствие), определённый выход из которой виделся властям в открытии собственных источников руды[981]. Патриарх Никон предложил Алексею Михайловичу свою помощь. Он рассказал о горе Золотухе, находящейся в Каргопольском уезде, где при великом князе Фёдоре Иоанновиче было открыто месторождение драгоценных металлов и производилась добыча руды. Однако, как продолжал митрополит, сошные люди, работавшие на заводе, были обложены большими налогами и били челом царю. По царскому указу на месторождение был прислан некий дворянин, по инициативе которого разработка руды вскоре прекратилась, заводы стали, людей распустили: «И дворянинъ, де, государь, взявъ у нихъ тѣ поминки, к Золотой горѣ ѣздиль и, досмотря, того золотаго дѣла нѣмецъ, которые золото дѣлали, свѣлъ и деловцовъ распустилъ. И, приѣхавь, дѣ, государь, къ Москвѣ, крестное целованье преступилъ и сказалъ, что в той золотой рудѣ впредь прибыли не будѣтъ. И с техъ, де, государь, мѣстъ тоѣ золотую руду по скаске тово дворянина дѣлать престали. Да и потому, дѣ, государь, то золотое дѣло в забвѣнии стало» (1652–№ 5, л. 7). По-видимому, предложение патриарха Никона возобновить горнорудные разработки так и осталось без внимания царя, поскольку в Москве до середины 1660-х годов не было квалифицированных мастеров-рудознатцев, которые могли бы дать заключение по найденным породам, а тем более освидетельствовать месторождение. Именно по этой причине прекращались работы на севере Поморья даже в тех случаях, когда месторождения были известны и взяты первые пробы[982]. Однако активность Никона, его желание внести свой вклад в разрешение сложной финансово-экономической ситуации, переживаемой российским государством, поражают: «А какъ, государь, мнѣ, богомольцу твоему, ѣхать будѣть нынѣ с мощми святаго чудотворца Филиппа митрополита с Соловковъ рекою Онѣгою, а приехавъ на устьѣ Онежское под порога, покамѣста изъ судовъ перекладыватца, и порогъ поднимаючи, будѣть дни с три и съ четыре мешкать. А та Золотая, государь, гора, ис которой дѣлано бывало золото, будѣтъ отъ устья реки Онѣги верстъ за шестьдесятъ. Мнѣ, государь, богомольцу твоему, до тоѣ Золотые горы, гдѣ преж сего дѣлано золото, будѣтъ ты, государь, на то изволишь послати, и тоѣ горы и заводу старыхъ, гдѣ было копана золотая руда, напередъ досмотрети, послать для подлинново вѣдома можно и чѣмъ золотая руда отъвѣдать мастера сурмы и виннова камени, и селитры, и что къ тому золотому дѣлу годно. Вѣли, государь, ко мнѣ, богомольцу своему, свой, государевъ указъ учинити» (1652–№ 5, л. 7об.).

Забота о благе отечества для Никона в его бытность новгородским митрополитом была равнозначна заботе хозяина Дома о порядке и достатке в его собственном домашнем хозяйстве.

Художественные образы патриарха Никона, ярко проявившиеся в переписке с Алексеем Михайловичем, являются отражением его реального облика. Благодаря анализу содержания и стилистических особенностей эпистолярных сочинений Никона можно выявить некоторые черты характера патриарха Никона, его личные качества.

Первое, что сразу становится очевидным при знакомстве с эпистолярными текстами Никона, – это то, что автору присущи два разных типа повествования: один тяготеет к точности, чёткости, сухости, конкретности документа и прочно связан с законами приказного делопроизводства, которые патриарх Никон, несомненно, хорошо знал и при необходимости применял в переписке с царём. Второй тип выходил за строгие рамки делового письма и тесно взаимодействовал с традиционной книжной культурой. Многие послания Никона, адресованные его современникам, переполнены ссылками на авторитетные источники, наряду с которыми автор включал в свои тексты народную речь и образность; некоторые послания патриарха представляют собой живой отклик автора на конкретное событие, которое он либо резко критикует и обличает, либо приветствует; ряд посланий адресован Никоном лично царю, поведение которого он оценивает с точки зрения церковного и светского законодательства. Оба типа изложения органично сочетаются в авторском повествовании, и эпистолярные тексты патриарха Никона занимают пограничное положение между книжной культурой и повседневностью, принимая разные переходные формы, отличающиеся друг от друга степенью «литературности»[983]. Однако те послания Никона, которые обнаруживают связь с книжной культурой, в значительной степени тяготеют к двум типам письма, особенно характерным для древнерусского эпистолярного жанра, – посланию-поучению[984] и публицистическому посланию[985]. Пограничность между строгим формуляром документа и свободой, предоставляемой различными литературными жанрами, характерная для эпистолярных сочинений патриарха Никона, в определённой степени отражает противоречивость и многогранность натуры патриарха.

Судя по тому, что в переписке с современниками патриарх Никон часто предпочитал деловое письмо и его разновидности, уделял значительное внимание структуре, формуляру, использовал клишированные и типичные формулы и выражения, можно заключить, что одной из черт его характера была жёсткая требовательность как к себе, так и к окружающим людям. По заключению историка Церкви А.В. Карташёва, внешний облик патриарха Никона говорил о сильной воле владыки и высокой требовательности как к себе, так и к другим людям: «Всё в нём было богатырское. Этот силач сам мог много вынести, многого требовал и от других»[986]. В переписке с царём

из Ферапонтова монастыря Никон не скрывал, что его волнует поведение монастырских людей, которые в работе проявляют бесхозяйственность и расточительность, что настоятели расхищают монастырскую казну, что государственные чиновники обманывают царя и причиняют вред его здоровью.

Особую требовательность патриарх Никон предъявлял клиру. В воспоминаниях Павла Алеппского читаем: «От того Бог отступился и тот навлёк на себя Его гнев, кто совершил проступок и провинился перед патриархом: пьянствовал или был ленив в молитве, ибо такового патриарх немедленно ссылает в заточение. В прежнее время сибирские монастыри были пусты, но Никон в своё управление переполнил их преступными настоятелями монастырей, священниками и монахами. Если священник провинился, патриарх тотчас снимает с него колпак. Это значит, что он лишён священнического сана… Разгневавшись на многих священников, он по справедливости сбрил им волосы и отправил в ссылку вместе с жёнами и детьми, чтобы там они окончили свою жизнь в злополучии»[987]. Даже из этих наблюдений греческого архидиакона можно заключить, что суровому наказанию со стороны патриарха Никона подвергались те представители церковной власти, которые своим поведением снижали духовно-нравственный уровень духовенства. Поэтому поведение настоятелей северных монастырей, соборных и рядовых монахов попадало под пристальное внимание патриарха Никона и подвергалось жесточайшей критике: воровство, приписки, подлоги, присвоение монастырского имущества – вот темы, которым посвящены многие челобитные патриарха Никона из Ферапонтова монастыря.

Опальный патриарх предупреждал царя и о появлении среди братии Кирилло-Белозерского монастыря последователей старца Капитона, приверженцев так называемой капитоновской ереси, а также о том, что настоятели обители, зная о еретических настроениях в обители, не проявляют беспокойства. В январе 1675 г. Никон писал царю: «Да у них же, государь, в Кириловѣ монастыре есть вкладчикъ Александръ Борков, а ереси держится капитанские и неправленые книги называет еретическими, а меня, богомольца твоего, называетъ антихристом. А я нѣсть антихристъ, аще и грѣшенъ есмь, но благодатию Божиею совершен христианин и святым крещением просвѣщен, а антихристъ егда во свое время будетъ, аще что и сотворит – все по привидѣнию и ложным дѣйством. А тебя, великого государя, называет онъ, Александръ, изумившымся и прельстившымся того ради, что ты, великий государь, // святыя книги почитаешь, справленыя с старогрецкихъ. И без всякого воздержания, хто справленыя книги почитает, называет онъ, Александръ, тѣх еретиками, и свою ересь вездѣ прославляет, и многих учит, и привлачит к своей ереси, и к архимандриту ко кресту для сложения перстовъ не ходит, и в церковь для тѣх святых книг не ходит же. А они, архимандрит з братьею, о том к тебѣ, великому государю, не пишут. А какъ, государь, та ересь умножится, и у них

то же будет, что и в Соловках» (1675– № 26, л. 9–10). Патриарх Никон надеялся, что по его изветам и челобитью государь наведёт справедливый порядок в крупнейшем монастыре Русского Севера; его опасения, по-видимому, не были безосновательными: по мнению современных историков, деятельность старца Капитона внесла первые семена раскола в русский народ, а старообрядцы в своих сочинениях прославляли его «подвиги»[988].

Патриарх Никон был возмущён и самосудом, который чинили настоятели Кирилло-Белозерского монастыря над неугодными им старцами: «А тюрма, государь, их кириловская потому и славна, что многихъ опалных людей и своих монастырских старцев и служек, в тѣ тюрмы сажают; будет хто им станет говорить по правдѣ, и, выводя они тѣх людей ис тюрем, сажают в воду, и, тюрмы розтворя, в люди сказываютъ, будто, де, тѣ тюремные сидѣлцы убежали. И о том, государь, в прошлыхъ годѣх тебѣ, великому государю, многое челобитье и извѣты на них бывали. Да какъ и я, богомолец твой, был на Москвѣ на патриаршествѣ, и мнѣ, государь, в том на них многие доводные и извѣстные челобитные были же» (1674–№ 25, л. 202).

От работников, которых предоставляли Никону монастырские власти, патриарх добивался не только беспрекословного исполнения поручений, но и качественного выполнения возложенных на них обязанностей и добросовестного применения имеющихся у них навыков. Никон прогонял монастырских служек и работников, не умеющих хорошо исполнить своё дело[989]. А бездельников и дармоедов, каковыми считал Никон отдельных работников и служек Кирилло-Белозерского монастыря, он предлагал царю отправлять в армию: «А служекъ у них в монастырѣ и служебников гораздо много умножилося. А сказывают, что не одна, де, тысеча есть, а всѣ вор вора пущѣ. А хорошо б, великий государь, половину их убавить и тебѣ, великому государю, в служывый чин взять. А в Кириловѣ монастырѣ смирняе бы жыли, и скудости у них тѣм не будетъ» (1675– № 26, л. 10). Патриарх Никон выступал против слишком большого количества служебников в монастыре ещё и потому, что это приносит духовный вред монахам, приучает их властвовать, а не смиряться.

Патриарх Никон был нетерпим к случаям превышения государственными чиновниками их полномочий. Из Ферапонтова монастыря он писал царю о самовольных и самоуправных действиях приставов и воевод, о том, что живут они не по заслугам и не в соответствии с тем положением, которое занимали в обществе. Особенно негодовал патриарх, когда описывал царю поведение приставов. Чувствуя себя полноправным хозяином в далёкой северной провинции, Степан Наумов жил в своё удовольствие, устраивал «парады» перед женой, регулярно выезжал на охоту, пировал во время постов: а Самойло Шайсупов в Ферапонтовом монастыре организовал своей «приказ», у служек, привозящих в монастырь письма, с каждой «записки» брал деньги, допрашивал любого человека,

проезжавшего мимо монастыря: «А приказ онъ, князь Самойло, здѣлал без твоего, великого Государя, указу, не вѣдомо для какова дѣла, и монастырского человѣка взял в сторожы. А у Агѣя и у Степана того не было. И игумена, и келаря, и братью, и служек, и крестьянъ для своей бездѣлной корысти и не в дѣле волочит, и прохожих, и проѣзжих людей в приказ велить приводить и роспрашывает, и записываетъ, а иных мимо ходяшихь многихъ и бьет напрасно» (1675–№ 28, л. 164).

Форма и содержание сочинений патриарха Никона, особенности авторского повествования обнажают другую черту его характера – склонность ко всему монументальному и грандиозному. Сгущение цитат и ссылок на библейские источники, нагромождение примеров из традиционных текстов и цитатные ряды характеризуют многие сочинения патриарха Никона: это и окружные послания пастве, и духовное завещание братии, и «Наставление царю», и дружеские утешительные послания грекам, и «Возражение» на вопросы-ответы Стрешнева-Лигарида, и яркие публицистические послания царю 1660-х годов. Составительский принцип, проявившийся во всех этих текстах патриарха, по-видимому, отражает стремление автора не только содержанием, но и внешним видом, укрупнённым, порой громоздким объёмом его сочинений произвести особое впечатление на читателей. Компилятивность и перегруженность ссылками на авторитетные источники – черта многих произведений, составленных Никоном в Воскресенском монастыре, когда после оставления московской патриаршей кафедры эмоционально-дидактическое воздействие на царя и поддержка собственных рассуждений авторитетным словом Писания отражали представления Никона об особой харизме патриарха и его важнейшем назначении – поучать и духовно воспитывать паству. Эти литературные особенности эпистолярных сочинений патриарха Никона были продиктованы и стремлением московского владыки вписать свои творения в греческо-византийскую культурную традицию, получившую особую актуальность в связи с усилением в середине XVII в. связей России с православным Востоком. Источниками сочинений патриарха Никона становятся произведения византийских авторов и писателей – Григория Синаита и святителя Василия Великого.

Склонность патриарха Никона к монументальности и грандиозности сооружений прослеживается особенно ярко в его архитектурно-богословских замыслах. Три основанных Никоном монастыря – Иверский валдайский, подмосковный Воскресенский Ново-Иерусалимский и Кийский Крестный – были исполнены по одной иконографической программе: патриарх создавал свои обители как подобие великих святых мест Востока[990]. Никон был не только заказчиком, но и зодчим главных монастырских построек[991].

Историки в разное время отмечали, что патриарх Никон обладал склонностью ко всему пышному, красочному, праздничному, и это проявлялось в манере патриарха одеваться и окружать себя предметами

роскоши. Внешний блеск и роскошные богослужебные облачения патриарха Никона символизировали принадлежность высокому сану; такой тип поведения Никона был связан с его представлениями об особом статусе московского патриарха[992]; даже иподиаконы и простые певчие дьяки по большим праздникам одевались в стихари, украшенные золотным шитьём[993]. Сохранившиеся до наших дней личные вещи патриарха Никона представляют собой поистине произведения искусства[994].

Переписка Никона с царём показывает, что поведение Никона было адекватно реальному положению владыки и обстановке, в которой он оказывался. Подчёркнутая церемониальность и роскошь даже в повседневной жизни в период пребывания Никона в патриаршем дворце, подражание грекам, увлечённость греческими обрядами были сообразны патриаршему достоинству Никона в то время, когда он занимал московскую патриаршую кафедру. Однако личной заинтересованности в материальном обогащении, судя по содержанию переписки Никона с современниками, у патриарха не было. По признанию самого владыки, покидая Москву, он «един сакос взял, и тот недорог, простой; а амофор прислал мнѣ Гавриил, Халкидонский митрополит. И не корысти ради, но егда жив и потреба, молитву о вашем, государеве, душевном спасении и о тѣлесном да сотворю в них, а по смерти на грѣшное мое тѣло да положится» (1659–№ 5, л. 23). Участие патриарха в торжествах и праздничных обедах в царской семье, как и организация патриархом праздничных столов для государя, было частью церемониала, данью многовековой традиции совместных празднований царя и патриарха. Патриарх писал Алексею Михайловичу: «Еже бѣ иногда во всяком богатствѣ и единотрапезен бѣ с тобою, не стыжуся о сих похвалитися, и питен, яко телец на заколение толстыми многими пищами, **по обычаю вашему, государеву**, егоже азъ много насладив, вскоре не могу забыти» (1659–№ 5, л. 27),

Повседневный быт патриарха Никона в Воскресенском монастыре, а затем и в ссылке был скромен. В монастырской жизни он ценил удобство и уют, келейная же обстановка всегда отличалась простотой, а в скиту – и аскетизмом. О том, чем питался Никон и какими предметами в личном обиходе пользовался, как одевался и в чём нуждался в первую очередь, можно узнать из переписки опального патриарха с царём из Ферапонтова монастыря, куда Никона отправили сразу после церковного собора 1666 г., и при нём не было никаких личных вещей. Лишь в январе 1674 г. патриарх Никон просил царя прислать ему из Воскресенского монастыря «келейные… книги, церковные и четьи, и всякую… келейную рухлядь, и часы», чтобы «от великия бедности и скуки тѣми священными книгами утѣшитися» (1674–№ 20, л. 124). В качестве подарков от царя патриарх в разные годы получал «на шубы мѣх соболей да мѣх черной лисей, да байбареку четырнатцать аршинъ» (1673–№ 13, л. 12), мех на рукавицы и шапки (1674–№ 21, л. 169); со своими доверенными людьми царь отправлял Никону деньги, шубы, рыбу (1672–№ 9, л. 268); по случаю именин царских детей в зависимости от

времени года Никону привозили сахарные коврижки, яблоки, арбузы (1673–№ 18, л. 168). Сам патриарх просил царя о присылке ему вещей и продуктов питания в случаях крайней необходимости, когда северные монастыри, на которых по указу царя лежала обязанность содержать ссыльного Никона, отказывались это делать[995]. В ответ на жалобы патриарха о плохом снабжении его продуктами из Кирилло-Белозерского монастыря царь прислал Никону «роспись» «запасам хлѣбным и столовым, и сытным, чѣм... в год сыту быть». Но при просмотре документа обнаружилось, что в нём указаны продукты, которых никогда не бывает в северных краях; Никон изменил «роспись», заменив деликатесные продукты («белугъ икры добрые черные, тешь белужьих и тешь межукостных, орѣховово масла, патоки добрые и мелу сырцу, вишенъ на квасы и малины, церковного вина, // раманѣи и ренского, и прочих подобных тому») на обычные: «…и мы тѣх запасов убавили, а каких запасов не написано было в росписи, и мы приписали...» (1673–№ 18, л. 168–169). Скромностью отличался стол патриарха Никона в Воскресенском и Ферапонтовой монастырях; его трапеза соответствовала уставным особенностям, которые он неукоснительно соблюдал всегда. Патриарший клирик Иван Шушерин писал: «Ежедневная еда его (Никона – С.С.) была такая: варёная капуста с мелкими сухарями, огурцы из огорода и уха из мелкой рыбы (только в дозволенные дни; по средам, пятницам и понедельникам он весь год не ел рыбы, кроме Господских и Богородичных праздников)»[996]. В праздники патриарх Никон употреблял в пищу осётра, белугу, сига, семгу, визигу, севрюгу, причём просил, чтобы ему присылали рыбу живую или заживо приколотую. Из фруктов любил яблоки; из напитков – квас. Среди продуктов, которые присылали северные монастыри патриарху, часто упоминались грибы, крупы, сухари, редко яйца, масло; Никон варил щи, борщ. Как и в Воскресенском монастыре, патриарх выращивал на своём огороде лук, чеснок, капусту, морковь; держал скот – несколько коров и лошадей.

Много лет длившиеся споры и ссоры опального владыки с настоятелями северных монастырей состояли, как видно из переписки с царём, не в завышенных потребностях патриарха, а в несогласии Никона получать положенное ему содержание деньгами[997]. Кроме того, невыдача продуктов или задержка с их присылкой, изменение их количества или их низкое качество расценивалось патриархом как нарушение северными монастырями царского указа о содержании Никона в ссылке, как неповиновение царской воле, а, следовательно, как оскорбление царя и его чести.

По отзывам современников патриарха Никона, он был ярким проповедником. Павел Алеппский в своих воспоминаниях оставил описания двух проповедей патриарха Никона, которые тот произнёс 11 марта 1655 г. во время проводов царя Алексея Михайловича в военный поход и 10 декабря 1655 г. при встрече государя, возвращавшегося из похода в

Москву. Речи патриарха Никона были насыщены «примерами и изречениями, взятыми у древних: подобно тому, как Бог даровал победу Моисею над фараоном и прочее, и в новой истории: о победе Константина над Максимином и Максенцием и прочее»; греческий архидиакон писал, что монолог Никона состоял из «красноречивых выражений», был «последовательным и неспешным» и был подобен «текущему источнику». Проповедь патриарха Никона, по заключению Павла Алеппского, – это «речь обдуманная, с мудрыми изречениями, последовательная и длинная»[998]. Уверенность Никона в сильном эмоционально-дидактическом воздействии звучащего слова проявилась в том, что устное слово патриарха, обличающее, поучающее и возглашающее истину, подкреплённое ссылкой на авторитетный источник, громко звучало в публицистических и назидательных посланиях царю. Эпистолярные сочинения патриарха отражают особенности его устных проповедей и позволяют реконструировать некоторые риторические приёмы, которые Никон мог использовать в своих поучительных речах: помимо многочисленных цитат и ссылок на Священное Писание это, как я уже отмечала выше в связи с описанием авторского образа духовного наставника царя, – традиционные риторические фигуры, которые призваны усилить эмоциональность речи и превратить общение с читателем-слушателем в непосредственный и живой диалог (риторические вопросы и восклицания, обращения к слушателю, разные типы повторов, рифмоподобные созвучия, синонимические ряды, аллитерации и тавтологические звукописи, многосоюзие, повторения с углублением и расширением смысла, возвращения к одной и той же теме).

Слово для патриарха Никона стало неотъемлемой частью и церковной архитектуры, живописи. Литургические, исторические, святоотеческие, духовно-назидательные надписи размешались внутри и снаружи Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря, на изразцовых иконостасах, были вылиты на колоколах; патриарх Никон созидал Воскресенский собор как храм-проповедь[999].

Патриарх Никон обладал взрывным характером и был человеком эмоциональным и темпераментным. Протоиерей Георгий Флоровский, давая оценку критической литературе о патриархе Никоне, писал: «О патриархе Никоне говорили и писали слишком много уже его современники. Но редко кто писал о нём бескорыстно и беспристрастно, без задней мысли и без предвзятой цели. О нём всегда именно спорили, пересуживали, оправдывали или осуждали. Его имя до сих пор тема спора и борьбы, но уже не имя, но условный знак или символ. Никон принадлежал к числу тех странных людей, у которых словно нет лица, но только темперамент. А вместо лица – идея или программа. Вся личная тайна Никона в его темпераменте»[1000]. Многие сочинения патриарха Никона наполнены экспрессией и эмоциональностью. В эпистолярных текстах свои эмоции Никон выражал при помощи словесно-стилистических средств.

Излюбленные приёмы патриарха Никона, как впервые заметила Е.К. Ромодановская, – ирония и антитеза[1001]. А форму челобитной патриарх Никон наиболее часто использует в переписке с царём, поскольку главной спецификой этого жанра являлась его повышенная эмоциональность.

Несдержанность в эмоциях, проявлявшаяся в челобитных Никона из Ферапонтова монастыря, – это естественное проявление обострившихся в преклонном возрасте и в тяжёлой обстановке ссылки болезней и особенностей психики. Старость и немощь делали Никона слишком требовательным[1002] и излишне придирчивым к работникам[1003]. Поэтому не совсем справедливым представляется мне заключение церковного историка И. Бриллиантова о жизни патриарха Никона в ссылке: Никон не склонен был «мириться с положением ссыльного монаха»; своё пребывание в Ферапонтовом монастыре он понимал как «жизнь на покое, …он хотел создать вокруг себя обстановку, приличную его высокому сану, хотел жить на широкую ногу, как подобало бывшему патриарху, а не простому „старцу“»[1004]. Патриарх Никон в любом положении оставался хозяином, устроителем и возделывателем жизненного пространства вокруг себя.

При всей противоречивости личности патриарха, многогранности его интересов и неординарности натуры Никон был прочно связан с традициями русской православной культуры. В своих поступках и деяниях он проявлял пастырскую заботу о царе и отечестве, заботился о духовно-нравственном состоянии клира, выказывал широту и щедрость своей души. Раздачей милостыни всегда сопровождались выходы патриарха – это входило в обязанности архипастыря. Но будучи в ссылке, патриарх Никон оказывал помощь нуждающимся по велению сердца, отдавая деньги, которые государь присылал ему: «А что твоя, великого государя, милостыня прислана с Ларионом Лапухиным, и то всё изошло, потому долженъ был многим, а иное олихоимствованым и разореным от Стефана Наумова, с тѣми поделился» (1672–№ 78, л. 259). Из другой челобитной известно, что Никон заплатил 200 р. из царской жалованной милостыни в счёт погашения монастырского долга доимочных денег на жалование ратным людям: «И я, богомолець твой, не мога их многаго плача и стонания видѣти, и что твоего, государева, денежного жалованья привез ко мнѣ, богомольцу твоему стряпчей твой, государевъ, Козьма Лопухин двести рублевъ, и тѣ, государь, деньги послал я, богомолець твой, к Москвѣ в Монастырской приказ с своим человеком, гдѣ имъ довелося тѣ доимочные денги платить» (1675–№ 31, л. 195; см. о том же: 1675–№ 32, л. 201).

Патриарх Никон был склонен к аскетическим подвигам. Пребывание в Анзерском скиту и уединённая жизнь недалеко от Кожеозерского монастыря отвечали духовным потребностям Никона и сформировали будущего патриарха как сурового аскета. В Воскресенском монастыре патриарх Никон надел железные вериги; недалеко от монастыря была выстроена «Отходная пустынь», куда Никон удалялся во время постов на молитву.

Именно здесь, в Богоявленской пустыни патриарху Никону были пророческие видения, о которых он писал царю Алексею Михайловичу. Способность к видениям не оставляла Никона и в Ферапонтовом монастыре. Подобно своему духовному наставнику и учителю, преп. Елеазару Анзерскому, патриарх Никон писал иконы, владел искусством резьбы по дереву.

Патриарх Никон по духу и убеждению, образованности и стилю письма – традиционалист. Он был начитан в святых отцах и превосходно знал Священное Писание; Никон прекрасно ориентировался в церковном и светском законодательстве. В то же время патриарх, судя по богатейшей библиотеке Воскресенского монастыря, проявлял интерес к античным авторам, мировой истории, к медицине, астрологии. Однако в эпистолярных текстах Никон никак не использовал своих познаний в этих областях.

Анализ текстов патриарха Никона позволил выявить разные грани его личности, проявившиеся не только в письменном наследии патриарха в виде его авторских образов, но и в его повседневной жизни, личностном поведении, деяниях, поступках. Подобно тому, как авторские образы на письме отражают отдельные черты характера патриарха Никона, его портретные образы – прижизненные изображения – во внешнем облике патриарха отражают индивидуальные черты личности московского владыки.

Ктитором и основателем Воскресенского монастыря, «начальным фундатором» предстаёт патриарх Никон на портрете, где он облачён в зелёную мантию и белый клобук; на хартии, которую держит в поднятой левой руке патриарх, слова из ирмоса 9-й песни Пасхального канона: «Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия»; этот портрет, известный по фото и литографиям конца XIX – начала XX в., написан не ранее 1656 г.[1005]. Ктиторский характер носят изображения патриарха Никона на колоколах[1006].

Образ патриарха Никона – человека артистичного, изысканного по натуре запечатлён на тафтяной парсуне начала 1680-х годов, созданной по царскому заказу художниками-живописцами Оружейной палаты. На парсуне «личное» написано красками, «доличное» исполнено с применением дорогих текстильных материалов. Лицо и фигура патриарха выполнены в реалистичной манере: пастозные мазки передают взгляд уставших, но строгих глаз, пальцы тонкие с удлинёнными фалангами, резкие иконописные пробела делают лицо патриарха моложе[1007].

Молитвенный образ патриарха Никона запечатлён на иконе «Господь Вседержитель с припадающими святителем Филиппом митрополитом и патриархом Никоном в саккосах» и на одной из двух икон, стоявших по сторонам Креста с резным изображением Распятия Христова. Икона с изображением двух первоиерархов, припадающих к ногам Спасителя, по чеканной надписи на окладе датируется 1657 г.[1008] и была написана «повелением и мздою смиреннаго Никона...»[1009]. Сегодня икона хранится в

музее «Новый Иерусалим» (дерево, темпера, 137*87 см). Иконографический тип, представляющий патриарха Никона на втором изображении, – ктиторский в молении. На иконах, писавшихся по обе стороны от Животворящего Креста, в первом варианте композиции изображались слева в рост в повороте ко Кресту святой равноапостольный царь Константин, царь Алексей Михайлович и коленопреклонённый патриарх Никон; справа – святая равноапостольная царица Елена, царица Мария Ильинична. Такие иконы вместе в Крестом в меру Креста Господня были посланы патриархом Никоном в 1656 г. в основанный им Крестный монастырь на Кий-острове в Белом море[1010]. Икона «Кийский Крест с предстоящими» получила впоследствии широкое распространение[1011]. Другой вариант композиции включал дополнительное изображение справа царевича Алексея Алексеевича. Около 1658 г. такие иконы были написаны по заказу патриарха Никона и присланы в Новый Иерусалим по указу царя вместе с другими иконами, книгами и вещами патриарха Никона, оставившего патриаршую кафедру[1012].

Образ патриарха Никона – преемника духовной власти в Русской Церкви был запечатлён на его портрете, помещённом в домовой церкви патриарха во имя святителей Московских в патриаршем дворце Кремля. В завершение ряда изображений шести русских иерархов, начиная с Иова, Никон велел написать свой портрет «точь в точь, как он есть», «ибо он седьмой патриарх»[1013]. Идея преемственности власти нашла отражение и в книге «Титулярник», изготовленной в 1672 г. в Посольском приказе специально для царя Алексея Михайловича и царевича Фёдора Алексеевича и содержавшей краткие сведения по русской истории. Внутри этой роскошной рукописи помещались портреты русских князей, царей и высших духовных лиц. Портрет патриарха Никона отразил индивидуальные черты внешности святителя, поскольку мастера, его исполнявшие, не раз видели московского владыку[1014].

Образ патриарха Никона, особенно ярко отразивший индивидуальные черты его внешности, особенности характера, запечатлён на самом известном сегодня изображении московского владыки – парсуне «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря»[1015]. Патриарх Никон изображён стоящим на кафедре, его правая рука – на книге, в левой – двурогий посох с тремя «яблоками». Патриарх представлен физически крупным человеком с непропорциональными чертами лица: небольшие карие глаза близко расположены к большому, мясистому носу, лицо обрамлено округлой густой каштановой бородой, не закрывающей острый подбородок: Никон производит впечатление человека серьёзного и сосредоточенного; его взгляд пронзительный и строгий. Патриарх изображён в полном архиерейском облачении: на нём серебристо-жемчужный саккос с жёлтыми цветами, серебристо-голубой омофор с красными четырёхконечными крестами, на голове – митра, на груди – золотая панагия и наперсный крест-мощевик с гравированным изображением Распятия, поручи[1016]

вишнёвого цвета, из-под саккоса виден подризник[1016]. Это торжественное, парадное изображение патриарха Никона. Автор, время и обстоятельства, при которых создан этот замечательный портрет, до сих пор обсуждаются в литературе[1017]. Вместе с тем портрет, несомненно, прижизненный; художник передал индивидуальную характеристику лиц и фактуру каждого предмета. Священнические облачения и другие детали написаны с натуры, о чём говорит, в частности, отражающие оригинал изображения чёток и золотой панагии, сохранившихся в музее «Новый Иерусалим»[1018].

Прижизненные изображения патриарха Никона – уникальное для своего времени явление: они не повторяются, каждый раз создаются заново. Художники и мастера-портретисты в своих изображениях патриарха Никона старались запечатлеть и отразить увиденные ими наиболее яркие индивидуальные черты внешности московского владыки, на которые особенно сильное воздействие оказали его характер, поведение, деяния, идейные установки и личностное отношение к жизни. Прижизненные портретные изображения патриарха Никона, как и тексты, им написанные, не только отразили противоречия характера и сложность натуры московского владыки, но и запечатлели в себе «пестроту» русской культуры XVII в. и «бунташной» эпохи, в которую довелось жить патриарху Никону и ярким представителем которой он стал.

Глава 5. Методы работы патриарха Никона с библейскими источниками

Ссылки на Священное Писание пронизывают все сочинения патриарха Никона; библейскими цитатами пестрят послания и челобитные московского патриарха к современникам. Частотность обращения Никона к Библии усиливается в наиболее тяжёлые периоды его жизни – после оставления патриаршей кафедры, удаления в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь и в ссылке в Ферапонтовом монастыре. В посланиях и челобитных царю, обращаясь к библейским текстам, патриарх Никон описывает свой быт и душевные переживания, призывает Алексея Михайловича хранить православные традиции и жить по христианским заповедям; при помощи ссылок на Священное Писание Никон утешает находящихся под стражей в России греков – своих сторонников и единомышленников. Библия является практически единственным источником эпистолярных сочинений патриарха Никона.

Священное Писание – главный первоисточник средневековой культуры[1019]. Для средневековых авторов тексты Священного Писания – тексты традиционные, а не «чужие», являются «заданными в традиции», при помощи них автор создаёт своё сочинение «в соответствии с традицией» и «продолжая традицию»[1020]. Главная функция традиционною библейского текста дидактическая, учительная; книжная византийская традиция опоры на Священное Писание обязывала древнерусского автора следовать литературной этикетности с выработанными ею канонами, когда, по словам Д.С. Лихачёва, «авторы стремятся всё ввести в известные нормы, всё классифицировать, сопоставить с известными случаями из священной истории, снабдить соответствующими цитатами из священного писания и т. д. Средневековый писатель ищет прецеденты в прошлом, озабочен образцами, формулами, аналогиями, подбирает цитаты, подчиняет события, поступки, чувства и речи действующих лиц и свой собственный язык установленному „чину“»[1021]. Поэтому вводить в ткань собственного повествования библейские тексты средневековые книжники могли и из разных источников, и по памяти. Главное – встроить свой, авторский, текст в многовековую традицию опоры на авторитет Священного Писания. Но, демонстрируя известную свободу в обращении со Священным текстом, средневековые писатели и книжники стремились к сохранению аутентичности источника. Эта традиция и определила способы работы патриарха Никона с библейскими источниками, использование библейских текстов в собственных сочинениях и приёмы организации разных форм повествования.

I. Цитата как единичный фрагмент, целостная текстовая единица библейского источника

Способы введения, место в структуре повествования.

В филологической науке нет единой теории цитации. Так, одни учёные считают цитату вариантом аллюзии[1022] другие – вариантом реминисценции[1023], третьи употребляют эти понятия как синонимичные[1024]. Существуют лингвистические определения цитаты[1025] и широкие литературоведческие толкования[1026], тенденция разграничить, упорядочить и конкретизировать которые наблюдается в специальных работах по теории цитации[1027].

В последнее время возрос интерес к цитации в памятниках средневековой литературы и книжности и к методам работы древнерусского автора с источниками его произведений[1028], ведь для средневекового автора, по словам К. Станчева, «цитата не просто приём, а принцип... конструирования текста... через который реализуется композиционно двуслойная структура художественного изображения, налагается теоцентричная точка зрения на конкретно-изобразительный пласт творчества»[1029].

Сложность изучения заимствований из библейских источников в эпистолярных сочинениях патриарха Никона заключается в том, что автор, встраивая в собственное повествование тот или иной фрагмент прецедентного текста, мог, во-первых, пользоваться разными источниками – рукописными или печатными, книгами Священного Писания или цитировать библейские тексты через вторичные источники, где уже содержалась подборка необходимых для работы библейских цитат; во-вторых, приводить библейские фразы по памяти, при этом иногда точно и буквально, а иногда с искажением лексического и содержательного уровня библейских фраз. Поэтому такой признак цитаты, как точность (буквальность) / неточность имеет значимость для текстов патриарха Никона в тех случаях, если установлен конкретный источник, из которого автор делал выписки, и когда в сочинении патриарха Никона фрагмент из источника в точности воспроизводит текст, лексический, ритмико-синтаксический и содержательный уровни которого соответствуют авторитетным во время патриарха Никона изданиям Священного Писания – это Библия (Острог, 1581) и книги «Евангелие» и «Апостол», напечатанные в московской типографии в середине XVII в.

Библейская цитата в эпистолярных сочинениях патриарха Никона – важное средство убеждения адресата: Никон поучает оппонента и свою правоту доказывает ссылками на Священные тексты; патриарх полемизирует и спорит со своими оппонентами и подкрепляет собственную аргументацию цитатами из библейских источников; в челобитных патриарха Никона царю цитата, как правило, сопровождает его просьбы к Алексею

Михайловичу. Следовательно, в посланиях Никона к современникам цитата выполняет три важнейших функции: традиционную дидактическую, полемическую и эмоционального воздействия на адресата. В соответствии с назначением и ролью библейского заимствования в текстах патриарха Никона цитаты различаются по объёму и точности воспроизведения; кроме того, для придания библейскому слову смысловой весомости и значимости и для привлечения к нему внимания адресата автор придерживается определённых принципов введения в свой текст цитаты и её расположения внутри собственного повествования.

Среди известных типов выделения библейских цитат средневековыми книжниками – прямая ссылка на библейскую книгу / автора; указание на библейские книги вообще или тип книги; отсутствие указания на факт цитации или общее указание на цитатный характер фрагмента[1030] – у патриарха Никона есть как традиционные, так и собственные формы обозначения слова Священного Писания:

1. Цитата обозначена как слово, произнесённое самим Богом, Его последователями и учениками

Этот тип выделения библейской цитаты имеет у Никона множество вариантов.

В переписке с царём Алексеем Михайловичем: «Спасово слово... непогрѣшно» (1653–№ 1, л. 1); «да исполнитъ Господь Богъ все благое твое хотѣние и по словеси своему» (1658–№ 2, л. 79); «И божественый апостолъ Павел глаголет». «Коего ли вопросим евангелиста, вси бо намъ соглагольно рекут сице» (1659– № 4, л. 21, 20); «Аще ли бы о нищих печаловался Христос, не бы индѣ глаголал», «рече Святый Духъ усты Давида пророка и царя», «якоже учит божественый апостолъ, глаголя» (1659–№ 5, л. 26, 23); «к ним же слово Божие имать быти» (1661–№ 7, л. 35); «послушав словесе Божия, еже есть», «Послушай, како на тя Святая Церковь *вопиет...* Давидски» (1661– № 9, л. 242, 250); «о неимущих милосердия Господь глаголет во святем своем Евангелии сице» (1662– № 11, л. 397); «яко же Господь нашъ научи мя, глаголя», «Господу свидѣтелствующу, глаголя», «паки Господь свидѣтелствуеть и не просто глаголеть» (1664–№ 14, л. 45); «Господь Богъ, якоже и Самъ глаголет»; «зане и божественая заповѣдь глаголет»: «Помяни писание, глаголющее» (1667– № 2, л. 180, 182, 183); «Сему подобно и Павел апостолъ глаголет» (1671– № 7, л. 203); «якоже и Господь нашъ Иисус Христос учит» (1672– № 8, л. 258); «рече Господь» (1673–№ 11, л. 14); «…от Господа Бога, глаголющего, якоже и Самъ Господь свидѣтельствует, глаголя» (1673– № 13, л. 13); «да сподобитеся слышати сладкий глас Господень, реченный», «чрез заповѣдь Божию, глаголющую» (1673–№ 17, л. 101); «Вочти вам Господь, яко Самому Тому глаголющему» (1675–№ 27, л. 158).

В переписке с греками-сторонниками – митрополитом иконийским Афанасием и Саввой Дмитриевым: «Господу заповѣдающу». «Вѣмъ Самого Бога, глаголюща о любви сице», «присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя». «И божественный апостолъ учитъ, глаголя». «Обаче имъ Христосъ сказалъ». «Послушай пророка Божия, блажаша тя» (Афанасий 1665– № 2, л. 78об., 79об., 80, 81, 81об.); «Божия заповѣдь повелѣваетъ ти, глаголя». «Божественный апостолъ глаголеть». «И Самъ глаголетъ» «Приточникъ глаголетъ» (Афанасий 1665– № 4, л. 85об.–86); «И Господь глаголетъ» (Савва 1665/1666– № 3, л. 94); «И паки Самому Господу глаголющу», «глаголетъ Господь» (Савва 1665/1666–№ 9, л. 105об., 107).

2. Источник указан по имени автора библейской книги или названию самой книги

В переписке с царём: «в книгах Моисеовых самого Бога глаголюща», «к нему припишем псаломская речения, тридцать четвертой» (1661–№ 9, л. 251, 255); «Вину преим от священного Евангелия, идѣже бѣ написано» (1664–№ 14, л. 45); «Яко же Еклисиястъ пишет» (1671–№ 7, л. 201); «И по притчи о тмѣ талантех рече» (1671–№ 7, л. 202); «яжоже поетъ Давидъ», «якоже и во Апоколепсии пишется» (1675–№ 27, л. 157).

В переписке с иконийским митрополитом Афанасием: «И верховный Петръ апостолъ пишетъ», «И Коринфомъ пишетъ», «Поучайся присно Иовлево вѣщати» (Афанасий 1665–№ 2, л. 80; Афанасий 1665–№ 4, 86об.).

3. Общее указание на инкорпорируемый текст: отсылка к источнику обозначена безличными конструкциями со значением говорения и письма

В переписке с царём: «пишет бо», «заповѣди ради Божия писаныя» (1661–№ 9, л. 243); «рече» (1658–№ 1, л. 33, 32; 1659–№ 4, л. 21; 1659–№ 5, л. 30, 23; 1661–№ 7, л. 37, 35; 1661–№ 9, л. 242, 244, 246, 249, 251, 255, 257; 1662–№ 10, л. 69, 71, 77; 1662–№ 11, л. 397; 1664–№ 14, л. 45 и др.); «по писаному» (1659– № 4, л. 19; 1667– № 2, л. 83); «по реченному», «речено есть», «нѣгдѣ речеся» (1659– № 5, л. 30, 27, 26); «Писано есть» (1667–№ 2, л. 184); «якоже пишется» (1672–№ 8, л. 259).

В переписке с греком Саввой Дмитриевым: «Якоже пишетъ, но присно глагола» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 93об.).

Очевидно, что патриарх Никон предпочитает маркировать цитаты из Священного Писания, делать их явными и заметными в структуре своих сочинений, используя для этого традиционные способы: мастер ораторской прозы Кирилл Туровский цитаты из Библии передавал героям повествования, которые говорили реальным языком Писания[1031], а приём введения библейской цитаты при помощи глаголов говорения был типичным у средневековых книжников[1032].

Строго определённого места библейским цитатам в структуре эпистолярных сочинений патриарх Никон не отводил. Довольно часто цитату можно встретить в конце послания патриарха. Письмо Алексею Михайловичу, в котором Никон обращается к царю с просьбой о прощении и проявлении к нему, Никону, духовной любви, завершается словами из Евангелия от Луки: «Господа ради, прости, да сам Господом прощен будеши: „**Отпустите, – рече, – и отпустится вам**“ (Лк. 6:37)[1033]. На писмо, Господа ради, не позазри, мало вижу, а набѣло писать не могу. Здравствуй, великий государь, со всѣмъ своим благодатным домом на многа лѣта» (1659– № 5, л. 23–23об.). В челобитных Никона Алексею Михайловичу библейская цитата, как правило, сопровождала просьбы патриарха к царю, которые, согласно требованиям этой разновидности делового письма, излагались в конце повествования: «Да стократно молю твою милость, не задержав, отпусти чернца Мардария, занеже состарѣхся и изнемогох, не могу без него церковного правила исправлять, // а священникъ худо видит. И на старость не вели гладною смертию уморить... Да пожалуй, Господа ради, прикажы чернца Мардария кормить своимъ жалованием дворцовымъ, ибо егда и за приставом был, и тогда ты, государь, жаловал, кормил и поилъ довольно. Вѣм, яко вѣруеши глаголющему: „**Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови другъ твоих, ни сосѣд богатых, ни братии, ни сродниковъ. Но егда сотвориши обѣд или вечерю, зови нищих, маломощных, иже не имут, что ти воздати, воздано же ти будет во**

[1034]

Царствии Божии“ (Лк. 14:12–14)[1034]. А воистинно скуднѣе и нищие насъ нынѣ нѣт, потому што другой год уже кириловские никакихъ столовых запасов не даютъ, а в миръ вытти не выпустят, а в кѣлью нихто милостыни не даетъ, а купить нѣгде, здѣсь пустое мѣсто, а городы удалѣли, да и в городах купить ничево не добыть. Господа ради, сотвори милостыню, да аще богато обогатил тя Господь, пожалуй рыбки и икорки» (1675–№ 36, л. 234–235).

Порой просьба, «осложнённая» ссылкой на авторитетный источник, выносится Никоном за концовку основного текста: «Свидѣтельствую своею бедною рукою и страхом Божиим. Аминь. О писме, великий государь, не покручинься. Господа ради, что худо и не исправлено. То и черное и бѣлое, у себя иного не оставил, а се мало вижу. Богъ Отецъ о имени Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, молитву приемлет и просимое дает, яко же свидѣтельствует слова истина: „**Аще, – рече, – чего просите о имени Моем от Отца Моего, дастъ вамъ**“ (Ин. 16:23)[1035]. Сего ради и аз о имени Христа Бога и святаго ради Рождества Его прошу. Не премолчи о нашемъ к тебѣ, великому государю, прошении, да не в суд ти будет писание се и прошение наше. Здравъ буди и насъ, сирыхъ, во царствии своемъ не забуди» (1671–№ 7, л. 203).

В этом случае автор следует устойчивой традиции приложений и дополнений в поучительных посланиях от духовных лиц, согласно которой главный, резюмирующий совет или наставление для большей выразительности выносился за концовку основного текста[1036]. Подобные примеры особенно характерны для переписки патриарха Никона с царём Алексеем Михайловичем из Воскресенского монастыря.

В конце послания царю о ссоре с Романом Боборыкиным Никон подводит итог повествования, как бы напоминая царю главные темы письма, а затем в качестве заключительного назидания приводит библейскую цитату: «Богъ же Святый да дастъ тебѣ благодать и помыслъ благъ, быти смирену и кротку быти, и на вся заповѣди Божия зрѣти, и творити, нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти, ни на суд мирский привлачити чрез законы, ниже преобидит в чем-любо, священных церквей и монастырей не насиловати. Да не приложит Господь, по писаному, зла славным земли. И тако и да устроит царство твое Господь Богъ мирно и немятежно, яко да и мы поживем во всякомъ благоверии и чистотѣ о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем. Ему же слава и держава со Отцемъ и Божественым Его Духом нынѣ и в безконечныя вѣки. Аминь. **Притча Иисуса Сирахова: „Царство от языка въ языкъ преводится неправды ради и досаждения имений**“ (Сир. 10:8)[1037] » (1661–№ 9, л. 257). Послание 1662 г., в котором патриарх Никон давал согласие на проведение церковного собора, который бы решил судьбу патриарха, и призывал царя совершить суд в соответствии с церковным законодательством, завершается цитатой из Евангелия от Иоанна о мире и духовной любви; но заключительной, подводящей итог всему повествованию, является цитата

из Минеи, состоящая из начальной и заключительной фраз стихиры, читаемой в навечерие праздника Рождества Христова: «Болѣе сего нынѣ не восхотѣхъ писати, но противу твоего изволения, государева, умолчю: или гдѣ изволишь святую церковь в мирѣ устроити своимъ благоразумиемъ, какъ святый Богъ наставитъ тя, или собору быти – обоих не отметаюся, и готовъ буду ко всякому законному разсмотрению отвѣт творити, точию бы о Бозѣ, давшем миръ на землю: „**Мир Мой, – рече, – даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ**“ (Ин. 14:27)[1038]. Его же сподоби нас Христе Боже причастником быти. **Да не туне настоящаго торжества, еже в первой стихѣре сказуется на велицей вечерни: „Приидѣте, вѣрнии, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе, Средостѣние градежу разрушися“ и прочее. „Тому возопиемъ: Родивыйся от Девы, Боже, помилуй нас. Аминь**“[1039] (1662–№ 10, л. 77). Небольшое послание Никона царю о Иване Сытине, обвинявшем патриарха Никона в избиении крестьян, завершается поучительным советом царю, поданным в виде парафразы: «Здрав буди, истину творя, на многа лѣта. Множае бы сего писал, но скудость возбрани, зане не имѣю бумаги. **Едино еще к сим припишу, хотя и тѣсно: судяй неправедно, имяше сам быти судим праведно** (ср.: Рим. 2:12)[1040]» (1663–№ 12, л. 59об.).

II. Объём цитаты и её цельность; работа с макроцитатами и цитатами-выписками

Библейские цитаты в эпистолярных текстах патриарха Никона различаются по объёму: автор может включить в повествование часть стиха или целый стих – это микро-цитата, или сделать выписку, состоящую из несколько стихов подряд, – это макроцитата. При введении даже части стиха в ткань собственного повествования патриарх Никон, как правило, обозначал цитатный характер фрагмента:

Источник	**Библия 1581**	**Сочинения патриарха Никона**
Мф. 5:42	«**Просящему у тебе дай** хотяшаго тебе заяти отвратися» (л. 3об.).	и«Почюдихся твоему малодушнию, яко чрез отзаповѣдь творя, болиши смертно. Заповѣди неповелѣвающе: „**Просящему у тебе дай**“» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 93об.).
Мф. 11:29	«Възмѣте иго мое на себе и **научитеся от Мене, яко кротокь Есмь и смиренъ сердцемъ**» (л. 6об.).	«Приидохом же в кротости и смирении, яко же Господь нашъ научи мя, глаголя: „**Научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцем**“, нося с собою миръ, егоже Господь нашъ Иисус Христос, смиривъ Себе, преклонив небеса, сниде на землю и снесе его, и остави святым своим ученикомъ и апостолом» (1664–№ 14, л. 45).
Пс. 9:17	«Знаемъ есть Господь, судбы творя, **въ дѣлехъ руку своею увязеруку своею увязъ грешник грѣшникъ**» (л. 2).	«Аз не хотѣль было сего, да збудится на тебѣ, великом цари государѣ, глаголанное: „**В дѣлех своею увязеруку своею увязъ грешник**“» (1667–№ 2, л. 184).

Несмотря на то, что понятие «библейский стих» для средневекового книжника не было определённым, а при необходимости точного указания на конкретное место Священного Писания использовалось обозначение по зачалам, объём цитатного фрагмента и способы его встраивания в тексты эпистолярных сочинений патриарха Никона имеют определённое значение.

При работе с единичной цитатой, при встраивании её в ткань собственного повествования, патриарх Никон часто использует типичные формулировки «и прочее», «и помалѣ», которые служат ему для сокращения цитаты, «сворачивания» повествования; такой стилистический приём, означающий прерывание аргументации и невозможность продолжать спор, характерен для полемики[1041]. Например: «И не преобиди божественныя притчи Евангельския, идѣже написано бѣ о вѣрномъ и

мудром рабѣ Господни, еже постави господинъ над домомъ своим, еже даяти им пищу во время их: „Блаженъ раб той, егоже, пришед господь его, обрящет его тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всѣм имением поставит его“ (Мф. 24:45–47) **и прочая**. Аще ли же ни то тамо писано есть?» (1675–№ 30, л. 192); «Наказ, даный Михаилу Верделевскому да подьячему Григорью Богьданову, мы взяли и к нему припишем псаломская речения, тридцать четвертой: „Суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая мя“ (Пс. 43:1) **и прочая подобныя тѣм**, и привѣшу, плачючися Животворящему Кресту Христову, яко то наша и надежда от гонящих мя» (1661–№ 9, л. 255). Приём «ретардации» служит автору и для обозначения чётких границ цитируемого фрагмента, особенно в тех случаях, когда несколько цитат последовательно располагаются друг за другом: «Обаче о семъ учимы есмы от святаго Евангелия: Ядущим же имъ, прием Иисусъ хлѣбъ и, благословив, преломи, и даяше ученикомъ, и рече: „Приимите и ядите, се есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое“ (Лк 22:19). Такожде и чашу, налиявъ, давъ, рече: „Пиите от нея вси, се есть Кровь Моя“ (Мф. 26:27–28). **И помалѣ**: „Се творите в Мое воспоминание“ (1Кор. 11:24). И божественый апостолъ Павел глаголет: „Братие, аз приях еже и предах вамъ“ (1Кор. 11:23) **и проче. И паки**: „Вы глашаете Учителя и Господа, и добре глаголете: Есмь бо. Аще убо Аз умых ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати нозѣ: образ бо дах вам, и вы творите“ (Ин. 13:13–15). **И помалѣ**: „Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите“ (Ин. 13:17)» (1659–№ 4, л. 21). Патриарх Никон может передавать цитируемый текст, состоящий из нескольких стихов, фрагментарно, соблюдая последовательность источника, отделяя друг от друга стихи и обозначая их границы типичным выражением «и паки», обладающим усилительным значением: «И об едином живу, во изгнание сосланъ и поминаю божественое слово: „Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное“ (Мф. 5:10); и паки: „Блажени есте, *егда* поносят вам и ижденут, и рекут всяк *зол* глаголъ на вы *лжуще*, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша мно*га* есть на небеси“ (Мф. 5:11–12)» (1667–№ 2, л. 180).

В эпистолярных текстах патриарха Никона можно найти несколько цельных макроцитат – более трёх стихов, которые автор целиком встраивает в свой текст: например, Мф. 2:19–22 и Ин. 19:1–11 в 1662–№ 10, л. 72, 70–71; Пс. 43:5–9; Пс. 82:14–19 в 1661–№ 9, л. 252, 250 и др.: обширный фрагмент, содержащий текст притчи о талантах из Евангелия от Матфея – Мф. 18; 23–35, патриарх Никон дважды включает в послания царю Алексею Михайловичу 1660-х годов, каждый раз делая выписку из источников – 1662–№ 11, л. 397–398 и 1667–№ 2, л. 182:

Библия 1581 «Сего ради уподобися Царствие Небесное человѣку царю, иже възхотѣ стязатися о словеси с рабы своими. Наченшу же ему стязатися, приведоша ему единого длъжника тмою талантъ. Не имущу же ему въздати, повелѣ ? господь его продати и жену его, и чяда, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо рабъ той, кланяшеся

ему, глаголя: „Господи, потръпи на мнѣ, и вся ти въздамъ“. Милосердовавъ же господь раба того, прости его и длъгъ отпусти ему. Изшед же рабъ той, обрѣте единого клеврѣт своихъ, иже бѣ ему длъженъ ему сто пѣнязь, и емъ ею, давляше, глаголя: „Отдаждь ми, имьже ми еси длъженъ“. Падъ убо клеврѣтъ его на нозѣ его, моляше его, глаголя: „Потрьпи на мнѣ, и вся въздам ти“. Онъ же не хотяше, но, ведъ, всади его в темницу, Дóндеже въздасть длъжное. Видѣвше же клеврети его бывшая, съжалишася зѣло, и, пришедше, сказашя господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: „Рабе лукавый, весь дльг онъ отпустихъ тебѣ, понеже умоли мя. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврѣта своего, якоже и азъ тя помиловахъ?“. И прогнѣвася господь его, предасть его мучителемъ, Дóндеже въздаст весь длъг свой. Тако и Отець Мой Небесный сътворитъ вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшениа ихъ» (л. 10об.).

«Сего ради уподобися Царствие Небе*сное* человѣку царю, иже вотхотѣ стязатися о сло*веси* с рабы своими. Наченшу же ему стяз*атися*, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ ? господь его продати и жену его, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо раб той, кланяшеся ему, глаголя: „Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздам“. Милосердовав же господь раба того, прости его и долги отпусти *ему*. Изшед раб той, обрѣте единого к*левретъ* своих, иже бѣ ему долженъ сто пѣнязь, *и емъ* его, давляше, глаголя: „Отдаждь ми, имже еси
1662– долженъ“. Пад убо раб той на нозѣ его, моляше его, глаголя:
№ 11 „Потерпи на мнѣ, и вся воздам ти“. Он же не хотяше, // но всади его в темницу, *дондеже* воздастъ должное. Видѣвше *кле*врети его бывшее, сжалишася зѣло, и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвав его господинъ его, глагола ему: „Рабе лукавый, весь долгъ он отпустих тебѣ, понеже умоли мя. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, якоже и аз тя помиловах?“. И прогневася господинъ его, предася его мучителем, Дóндеже воздаст весь долгь свой. Тако и Отец Мой Небесный сотворит вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения их» (л. 397–398).

1667– «Сего ради уподобись Царствие Небесное человѣку царю, иже
№2 восхо*тя* стязатись о словеси с рабы своими. Наченшу же ему стязатись, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ ? господь его продати и жену, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо раб той, кляняясь ему, глаголя: „Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздам“. Милосердов*ав же* господь раба того, прости его и долгъ отпусти ему Изшед же раб той, обрѣте клеврет своих, иже бѣ ему должен сто пѣнязь, и емъ

его, давляше, глаголя: „Отдаж ми, иже ми еси долженъ“. Пад убо клеврет его на нозѣ его, моляше его, глаголя: „Потерпи на мнѣ, и вся воздам ти“. Он же не хотяше, но вед, всади его в темницу, Дóндеже воздаст должное. Видѣвше же клеврети его бывшее, сжалишаси зѣло и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему; „Рабе лукавый, весь долгъ он отпустих тебѣ, понеже умоли мя, не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, якоже и аз тя помиловах?“. И прогнѣвась господь его, предаде его мучителем, Дóндеже воздастъ весь долгъ свой. Тако и Отецъ Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения» (л. 182).

Однако чаще всего патриарх Никон стремился к сокращению объёма цельной цитатной выписки и использовал для этого несколько приёмов. Один из них заключается в механическом уменьшении цитаты, в «отсечении» «лишних» слов, словосочетаний и целых фраз. Отчасти такой приём напоминает реферирование, при котором значительно сокращается объём текста источника и не нарушается логика и последовательность его изложения.

Фрагмент из Евангелия от Луки о приглашении нищих на пир (Лк. 14:12–14) дважды встречается в сочинениях патриарха Никона, адресованных разным его современникам. Но каждый раз автор «выбирает» из цитаты отдельные слова и словосочетания, значительно сокращая её объём, не нарушая при этом последовательность источника:

Источник	Текст библейскою источника	Сочинения патриарха Никона
Лк. 14:12–14	1) «Егда сътвориши обѣдь или вечеру, не зови **другъ своихъ и братия**, **твоя**, **ни** сродникъ твоихъ, **ни**сродникъ своихъ и **съсѣдъ** богатыхъ, еда коли и тии тябогатыхъ, еда и тии такоже въззовутъ, и будет титакожде воззовутъ тя, и въздаание (Лк. 14:12). Но **егда**будет ти воздаяние. Но зови **твориши** пиръ, зови нищая,нищихъ и маломошныхъ, // маломощи, **хромыа**, **слѣпыа** (Лк. 14:13), и блаженъ будеши, **яко не**имуть ти что въздати, въздасть жеНебеснѣмъ“ (Лк. 14:14)» (Библия 1581, л. 36об.).	1) «И паки: „Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови твоих, ни сродникъ своихъ и богатыхъ, еда коли и тии тябогатыхъ, еда и тии такоже воззовутъ тя, и будет титакожде воззовутъ, и будет ти воздаяние. Но зови нищая,нищихъ и маломошныхъ, // маломощи, хромыа, слѣпыа (Лк. и блаженъ будеши, воздано 14:13), и блаженъ будеши, яко неже ти будетъ во Царствии имуть ти что въздати, въздасть жеНебеснѣмъ“» (Савва ти ся в въскресение праведныхъ (Лк. 1665/1666– № 3, л. 95об.–14:14)» (Библия 1581, л. 36об.). 96).
	2) «Егда сътвориши обѣдъ или вечеру, не зови другъ своихъ и братия, твоя, ни сродникъ твоихъ, ни съсѣдъ богатыхъ, **еда коли и тии тя такоже**, **воззовутъ, и будет ти въздаание** (Лк. 14:12). Но егда твориши пиръ,нищихъ и маломошныхъ, // маломощи, **хромыа**, **слѣпыа** (Лк. 14:13), и блаженъ будеши, **яко не**имуть ти что въздати, въздасть жеНебеснѣмъ“ (Лк. 14:14)» (Библия 1581, л. 36об.).	2) «Вѣм, яко вѣруеши глаголющему: „Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови другъ своихъ и братия, твоих, ни сосѣд богатых, ни сродниковъ. Но

зови нищая, маломощи, **хромыа**,егда сотвориши обѣд или **слѣпыа** (Лк. 14:13), **и блаженъ**вечерю, зови нищих, **будеши**, яко не имутъ ти что въздати.маломощных, иже не имут, въздастъ же ти ся в въскресениечто ти воздати, воздано же праведныхъ (Лк. 14:14)» (Библияти будет во Царствии 1581, л. 36об.). Божии“» (1675– № 36, л. 235).

С цитатой-выпиской патриарх Никон работает аналогичным образом: точно следуя тексту, автор «вырезает» отдельные фразы и фрагменты объёмом до двух стихов. Вот пример из 26-й главы Третьей книги Моисеевой, где содержатся предупреждения еврейскому народу о наказаниях за непослушание Богу (жирным шрифтом отмечены фрагменты, пропущенные автором):

Источник	**Библия 1581**	**1661–№ 9**
Лев. 26:23–29, 32, 33, 34, 36, 37, 38–39, 41	«И аще симъ не накажетеся, но пойдете къ Мнѣ в неправдѣ Азъ противу вамъ в ярости Моей и Аз противу вам въ ярости моей со мнѣ в неправдѣ, и погублю вы седмижды, и грѣхъ ради ваших. И наведу на вы мечъ, мьстяи суда завѣтнаго; и вѣгнетеи погублю вы седьмижды, въбѣгнете въ грады ваша, и пущу на вы смерть, и грѣх ради вашихъ. И въпадѣте въ руцѣ врагъ ваших. и наведу на вы мечъ, мстя Внегда скорбѣти вамъ пища хлѣбовъ, суда завѣтного; и вбѣгнете тогда испекутъ десять женъ хлѣбы во грады ваша, и пущу ваша въ единой пещи, и отдадят хлѣбына вы смерть, и впадѣте в ваша въ мѣру; и ясте, и не насытитеся. и руцѣ враг ваших. Внегда Аще же и симъ не послушаете Мене и искорбѣти вам пища пойдете къ Мнѣ страною, и Азъ пойдухлѣбов, тогда испекут противу вамъ въ ярости съ и рвениемъ, и десять жен хлѣбы ваша и накажу вы Азъ седмижды, и грѣхъ радиво единой пещи, и вашихъ. И ясти будете плоти сыновъ и отдадят хлѣбы ваша в ваших и плоти дщерей вашихъ ясте. **И** мѣру; и ясте, и не **сътворю пустыя капища ваша, и** насытитеся. Аще же и сим **потреблю древеная рукотворениа** не послушаете Мене и **ваша, и положу трупы ваша на** пойдете ко Мнѣ страною, **трупѣх кумир вашихъ, и** и Аз пойду противу вам **възненавидит васъ душа моя, И** въ ярости со рвением, и **сотворю грады ваша пусты и** накажу вы Аз седьмижды, **разсыплю святая ваша, и не обоняю** грѣх ради ваших. И ясти **воня требъ вашихъ**. И сътворю пустубудете плоти сынов ваших Азъ землю вашу, и въздивятся о нейи плоти дщерей ваших врази ваши, живущеи на ней. Иясте (Лев. 26:24–29). И разсыплю вы въ языки, и потребитъ высотворю пусту землю приходяи мечемъ. **И будеть земля** вашу, и воздивятся о ней

ваша пуста, и гради ваши будутъврази ваши (Лев. 26:22). И **пусты**. И вы будете въ земли врагъразсыплю вы во языки, и вашихъ. **И тогда празнуетъ земля, и**потребит вы приходяи **благоволит праздника ея въ вся дни**мечем (Лев. 26:32). И вы **опустѣния ея, празнуетъ яже не**будете в земли враг **празнова вь празницѣх вашихъ, егда**ваших (Лев. 26:34). И **живясте на ней**. И оставльшим от васъоставльшим от вас вложу вложу страхъ в сердца ихъ въ землистрах в сердца их в земли врагъ ихъ, и поженеть их гласъ листавраг их, и поженет их глас летяща, и пробѣгнут, яко бѣжащии отлиста летяща, и рати, и падуть, никим же гоними. Ипробѣгнут, яко бѣжащии презритъ брат брата, аки на рати,от рати, и падут, никим же никимже гоними, и не возможетегоними, и презрит брат супротивитися врагом вашимъ. Ибрата, аки на рати, никим погибнете въ странах, исътребит выже гоними (Лев. 26:36), И земля враг ваших. И оставшии от васне возможете противитися истлѣют за грьхи их, // и за грѣхи отецъврагом вашим (Лев. ихъ в земли враг ихъ истлѣютъ. **И**26:37). И погибнѣте во **исповѣдятъ грѣхи своя и грѣхи**странах, истребит вы **отецъ своих, яко преступиша и**земля враг ваших. И **презрѣша Мя, и яко ходиша предо**оставшии от вас истлѣют **Мною в неправдѣ и Аз пойду**за грѣхи их, и за грѣхи **противу имъ въ гнѣвѣ въ ярости**отецъ их в земли враг их **страною и въведу я въ земли врагъ**истлѣют (Лев. 26:38–39). **ихъ**. Тогда смирится сердце ихъТогда смирится сердце непокоривое» (л. 58–58об.) непокориво (Лев. 26:41)» (л.251).

При работе с целой главой из библейской книги патриарх Никон приём реферирования совмещает с пересказом. Встраивая в послание царю текст 12-й главы из книги Откровения Иоанна Богослова, где символически описана судьба гонимой Церкви, первую часть главы – это первые девять стихов, патриарх Никон пересказывает, точно соблюдая последовательность источника, а вторую часть подаёт в виде макроцитаты – это следующие восемь стихов (разбивка текста на блоки сделана мной для наглядности):

Источник	**Библия 1581**	**1661–№ 9**
Откр. 12:1–9; Откр. 12:10–17	«И знамение велие явися на небеси – жена, облечена въ солнце; и луна под ногама еа, на главѣ ея вѣнецъ от звѣздъ явися ино знамение на небеси; и	«Воистинну збысться нынѣ Иоанна Богослова ипророчество, в последния дни хотяшо быти, еже писаное о двоюнадесяте (Откр. 12:1). И въжене, ея ж чадо родящееся чревѣ имущи, вопиетъ болящи ихотяще змий пожрети (ср.: страждущи родити (Отк 12:2). ИОткр. 12:1–4).

се, змий великъ чрьменъ, имѣя главъ седмь и роговъ десять, и на главахъ его седмь вѣнецъ (Откр. 12:3); и хоботъ его оттръже третию часть звѣздъ небесныхъ и положи я в землю. И змий стояше пред женою, хотяще ю родити, да егда родитъ, снѣсть чадо еа (Откр. 12:4).

И роди сына мужеска, иже имать упасти вся языкы жезломъ желѣзнымъ; и въсхищено бысть чадо ея къ Богу и престолу Его (Откр. 12:5).

И возхишено бысть отроча на небо к Богу и престолу Его (Откр. 12:5).

А жена бѣжа въ пустыню, идѣже имѣ мѣсто, уготовано от Бога, да тамо питается дьнии тысящу двѣстѣ шестъдесятъ (Откр. 12:6).

А жена бежа в пустыню, идеже уготовано место от Бога (Откр. 12:6).

И бысть брань на небеси: Михаила и Аггели его брань сътвориша съ змиемъ, и змий брася и агтли его (Откр. 12:7), и не възмогоша, и мѣста не обрѣтеся имь ктому на небеси (Откр. 12:8). И обложенъ бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диаволъ и сатана, льстяи вселеную всю, и влежень бысть на землю, и агтли его с нимъ ввержени Быша (Откр. 12:9).

И по брани со архангелом Михаилом низложен бысть на землю змий, и аггели его с ним, змий великий, змий древний, нарицаем диявол и сатана, лстя всю вселенную (ср.: Откр. 12:7–9).

И слышахъ глас велий на небеси, глаголющъ: „Нынѣ бысть спасениена небеси, глаголющъ: „Нынѣ и сила и царство Бога нашего ибыстъ спасение и сила и область Христа Его, якоцарство Бога нашего и область низложена бысть клеветникаХриста Его, яко низложен бысть братия нашея, оклевещая ихъклеветникъ братия нашея, пред Богомъ нашимъ день и нощьоклевещая их пред Богом // (Откр. 12:10); и тии побѣдиша егонашим день и нощь, и тии для крове Агньча и за словопобедиша его для крове Агнча свидетельства их и не възлюбишаи за слово свидетелства ихъ и душъ своих даже до смертине возлюбиша душъ своих (Откр. 12:11). Сего радидаже до смерти. Сего ради веселитеся, небеса и живущеи навеселитеся, небеса и живущеи них! Горе живущим на земли ина них! Горе нынѣ нам,

морю, яко снииде диаволъ кживущим на земли, и морю, яко вамъ, имѣя ярость великую,сниде диявол к нам, имѣя вѣды, яко время мало имать!“ярость велику, вѣдый, яко (Отк. 12:12). И егда видѣвъ змий,время мало имать“. И егда яко низложенъ бысть на землю,видѣв змий, яко низложен гоняше жену, иже роди мужескабысть на землю, гоняше жену, (Откр. 12:13). И даны Быша женеиже роди мужеска. И даны двѣ крылѣ орла великаго, даБыша женѣ двѣ крилѣ орла паритъ в пустыню в мѣсто свое,великого, да летит в пустыню в идѣже препитана бѣше ту время,мѣсто свое, идѣже препитана времена и пол времени от лицабѣяше ту время и полъ змиина (Откр. 12:14). И испустивремяни от лица змиина. змий за женою изъ устъ своихъИспусти змий за женою изо воду, яко реку, да ѭ в рецѣустъ своих воду, яко рѣку, да ю потопитъ (Откр. 12:15). И поможев рецѣ потопит. И поможе земля женѣ, и отверъзе земляземля женѣ, и отверзе земля уста своа и пожре рѣку, южеуста своя и пожре рѣку, юже изведе змий от устъ своих (Откр. изведе змий изо усть своих. И 12:16). И разгнѣвався змий наразгнѣвася змий на жену и иде жену и иде сотворити брань съсотвори брань со оставшим оставшимъ сѣменемъ ея, ижесѣмянем ея, иже соблюдают съблюдаютъ заповѣди Божиа изаповеди Божия и имѣют имѣютъ сведѣтельство Исуссвидѣтелство Исус Христово Христово (Откр. 12:17)» (л. 67об.).(Откр. 12:10–17)» (л. 242–243).

Обширные по объёму цитаты-выписки не часто встречаются в эпистолярных сочинениях патриарха Никона; они – «примета» посланий, составленных в начале 1660-х годов и адресованных царю Алексею Михайловичу. После собора 1660 г., когда царь не принял однозначного решения в отношении патриарха Никона, и во время подготовки нового церковного собора по «делу» Никона опальный патриарх пытается оказывать дидактическое воздействие на государя не только содержанием библейских цитат, но и их массой. Несмотря на то, что в некоторых случаях патриарх Никон всё же пытается механически сократить текст цитаты, в общем объёме его сочинений обширные выписки из Священного Писания явно выделяются и занимают значительное место.

III. «Хождение» одной цитаты по разным сочинениям патриарха Никона и повтор цитаты в пределах одного произведения автора

Значительный интерес представляют такие случаи употребления фрагментов библейских источников, при которых одни и те же заимствования «проходят» по разным сочинениям патриарха Никона и маркируют тему. Выбор тех или иных библейских текстов зависит от тематики произведения и определяется конкретной ситуацией, в которой находятся автор и адресат.

Короткие евангельские фразы патриарх Никон воспроизводит, по-видимому, каждый раз по памяти, специально не обращаясь к источнику. При сравнении таких фрагментов с прецедентным текстом можно заметить, когда автор передаёт цитату буквально, а когда по памяти, слегка её видоизменяя.

В период 1658–1675 гг. одиннадцать раз патриарх Никон воспроизводит одну и ту же фразу из Нагорной проповеди Иисуса Христа (Мф. 5:7), подкрепляя свои просьбы к царю:

Тексты библейских источников	**Сочинения патриарха Никона**
«Блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ» (Алексеев др. 2005, 32).	1) «Блажени бо суть милостивии, яко тии помиловании будут» (1658– № 2, л. 79); 2) «Блажени милостивы, яко тии помиловани будут» (1659– № 5, л. 25); 3) «Блажени бо, – иреченье, – милостивии, яко тии помиловани будутъ» (1671–№ 7, л. 20); 4) «…якоже пишется: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут“» (1672– № 8, л. 259); 5) «Блажени милостиви, яко тии помиловани будут» (1673– № 10, л. 119); 6) «Блажени бо, – рече Господь, – милостиви, яко тии помиловани будутъ» (1673– № 11, л. 17); 7) «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (1673– № 13, л. 13); 8) «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (1675– № 27, л. 158); 9) «…Божий глагол ублажит: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ (1675–№ 34, л. 222); 10) «…глагола ради Божия, глаголющаго: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут“…» (1675– № 35, л. 227); 11) «…якоже пишется: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут“» (1675–№ 35, л. 227).
«Блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ» (Библия 1581, л. 3).	
«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (Евангелие 1657, л. 35).	

Цитата из проповеди Иисуса Христа о грядущем суде (Мф. 25:40) шесть раз встречается в эпистолярных сочинениях патриарха Никона 1661–1675 гг. Но лишь однажды, как видно из следующей таблицы, она воспроизведена буквально, «с листа» (№ 3); в остальных случаях – по памяти, причём в двух вариантах: первый – № 1, 6; второй – № 2, 4, 5:

Тексты библейских источников	**Сочинения патриарха Никона**
«Аминь глаголю вамъ. Понеже сътвористе единому оть сихъ малыхъ братръ Моихъ мьньшихъ – Мьнѣ сътвористе» (Алексеев и др. 2005, 139). «Понеже сътвористе единому сихъ братии Моихъ меншихъ – Мнѣ сътвористе)» (Библия 1581, л. 14об).	1) «Елико сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе» (1661 № 7, л. 35); 2) «И „Елико сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе“» (1664–№ 14, л. 44); 3) «…якоже самая истина речеся: „Аминь глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших – Мнѣ сотвористе“» (1671– № 6, 186); 4) «…и „Елика сотвористе меньших Моих – Мнѣ сотвористе“» (1675– № 27, л. 158); 5) «…и Елико сотвористе меньшихъ Моих – Мнѣ сотвористе“» (1675–№ 27 л. 158); 6) «…и Елика сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе“» (1675–№ 30 л. 192).

В зависимости от тематики, цели и адресата посланий Никон порой «дробит» цельную выписку, используя в разных посланиях отдельные стихи и их части. Так, к фрагменту из Евангелия от Матфея о грядущем суде (Мф. 25:34–36) патриарх Никон обращается неоднократно и в свои тексты преимущественно вставляет слова Иисуса Христа, обращённые к тем, кто во время последнего суда будет стоять по правую сторону от Бога. В посланиях, написанных в разное время и адресованных его разным современникам, патриарх Никон включает в свои сочинения как текст цитаты целиком, так и фрагменты из неё (части стихов); при этом автор использует разные способы передачи библейского текста:

Тексты библейских источников	**Сочинения патриарха Никона**
Мф. 25: 34–36 «Придѣте благословени ОтъцаМоего), наслѣдуитеуготованое вамъцесарствие отъсложенивсего мира: възалкахъ ся, и дасте Ми напоисте Мя, странен, и сприемосте Мя; наг, и одѣсте Мя; болен, и посѣтисте Мя; в темнице, и придосте ко Мнѣ.	**Мф. 25:34–36** 1) «Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство Небесное от сложения мира: взалках бо ся, и дасте Ми ясти; возжаждахся, и напоисте Мя; странен, и введосте; наг, и одѣсте; болен, и посѣтисти; в отътемнице, и приидосте ко Мнѣ» (1661–№ 7, л. 35); 2) «…еже святыя заповѣди помня, голоднаго напитали, възалкахъ божаждущаго напоили, нагова одѣли, странна утѣшили, и дасте Ми ѣстибольного посѣтили, в темницы: дослали» (1671–№ 6, ил. 185а); 3) «А что было твоего, великого государя, Мяжалования, милости ко Мнѣ, богомольцу твоему, и то страненъ бѣхъ иисточих алчным, жадным, странным, нагим, босымъ, в

вьвѣсте Мя нагъ, итемницы за ваше, государево, душевное спасение и одѣсте Мя; болѣхъ, ителесное здравие» (1673–№ 17, л. 101); 4) «Подражи посѣтисте Мене; възаповѣдем Божиим, глаголющим: „Алчен бѣ, и темъници бѣхъ, инакормисте Мя; жаден, и напоисте Мя; странен бѣ, и придете къ Мьнѣ»введосте Мя; нагь бѣ, и одѣясте Мя; болен, и (Алексеев и др. 2005,посетисте Мя; в темницы бѣх, и приидосте ко Мнѣ“, да 139). «Приидѣте,и тебѣ тогда речет Царь Христосъ Богъ с сущими благословении Отцаодесную Его: „Приидите, благословеннии Отца Моего, Моего, наслѣдуйтенаслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения уготованное вамъмира“…» (1675–№ 34, л. 222); 5) «Помилуй, Господа Царствие отради, мене, убогово, алчного, жадного, страдного, сложения миру:неодѣянного, больнаго, в темницы седящаго, исполни, възалкахъ бо ся, иГоспода ради, прошение мое прежнее и нынешнее» дасте Ми ясти;(1675–№ 34, л. 222). **Мф. 25:34–35** 1) «„Приидите, възжадахъся, иблагословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное напоисте Мя;вам Царствие от сложения миру: взалках бо ся, и страненъ бѣхъ, идасте Ми ясти“ и прочая» (1671–№ 6, л. 186); 2) «…да введосте Мене; нагъ,сподобитеся слышати сладкий глас Господень, и одѣасте Мя;реченный: „Приидѣте, благословении Отца Моего, боленъ и посѣтистенаслѣдуйте уготованное вам Царство от сложения Мене; в темницимира: взалках бо ся и дасте Ми ясти“ и прочее» бѣхъ, и приидосте къ(1673–№ 17, л. 101). **Мф. 25: 35** 1) «…„Алчен, – рече, Мнѣ» (Библия 1581,– накормисте“» (1659–№ 5, л. 26); 2) «…„Алчен бѣ, л. 14об.). «Приидите,накормисте, жажден бѣ, напоисте“ и прочая» благословении Отца(Послание 1, л. 150); 3) «…яко Самому Тому Моего, наслѣдуйтеглаголющему: „Алчен бѣхъ, и накормисте“» (l675–№ уготованое вамъ27, л. 158). **Мф. 25: 35–36** 1) «…здѣ есть нынѣ алчни, Царствие отжадни, нази, странни, больни и в темницы» (1661–№ сложения мира: //7, л. 35); 2) «И паки: „Алченъ – накормисте Мя, взалках бо ся, ижажден – напоисте Мя; страненъ, – введосте Мя; нагъ дасте Ми ясти;– одѣясте Мя“» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 95 об.). возжадах, и напоисте**Мф. 25:36** 1) «Господу заповѣдающу: „В темницѣ Мя; страненъ бѣхъ, ибѣхъ, и приидосте ко Мнѣ“» (Афанасий 1665–№ 2, л. въведосте Мене;79); 2) «Да почтутся, якоже речеся: „Наг бѣ, и нагъ, и одѣясте Мя;одѣясте“» (1675–№ 27, л. 158).

боленъ, и посѣтисте Мене; в темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ» (Евангелие 1657, л. 191–192).

Приведённые выше примеры показывают, что одна и та же целостная текстовая единица, восходящая к библейскому источнику, может быть представлена в сочинениях патриарха Никона не только в виде цитаты, но и в виде таких текстовых фрагментов, которые не всегда точно

воспроизводят прецедентный текст. Очень часто в своих сочинениях патриарх Никон даёт разные варианты одного и того же фрагмента библейского текста.

Наиболее яркие примеры содержатся в посланиях патриарха Никона к грекам, пострадавшим за сочувствие к опальному московскому патриарху: иконийскому митрополиту Афанасию и Савве Дмитриеву. Призывая своих сторонников к душевному покою и стойкости духа при перенесении тягот тюремного заключения, патриарх Никон обращается к разным книгам Священного Писания. Библейские тексты в ответных посланиях Никона грекам представлены разнообразными формами повествования, среди которых важнейшее место занимает прямая цитация источника и парафраза. Одни и те же фрагменты из библейских источников встречаются в посланиях Никона к обоим адресатам – они выделены жирным шрифтом.

Сочинения патриарха Никона	**Тексты библейских источников**
Первое послание к иконийскому митрополиту Афанасию	1Кор 14:19; **Мф. 25:36;** *Ин. 15:13–14* (дважды); Ин. 15:20; 1Пет. 2:21; 1Пет. 4:1; Евр. 12:12; 2Кор. 12:10; Мф. 5:10; Мф. 5:11–12; Иак. 1:12; Мф. 5:12; **Гал. 6:9**; Иерем. 5:1; **2Тим. 2:3**; Откр. 22:14; Пс. 111:1–2.
Второе послание к иконийскому митрополиту Афанасию	Пс. 105:30–31; Пс. 118:21; Еф. 6:6–7; Пс. 52:6; Мф. 10:26–27; Пс. 3:6; Лк. 10:16; 2Тим. 2:3; Пс. 23:1; Евр. 13:14; Мф. 8:20 (или Лк. 9:58); **Сир. 2:1; Гал. 6:9**; Пс. 24:20; Мф. 9:29; Иак. 2:23; Соф. 3:17; Пс. 33:20–21; **Евр. 12:5–6; Иов 1:21**.
Первое послание к Савве Дмитриеву	**Евр. 12:5; Иов. 1:21**; 1Тим. 6:7; Лк. 12:20; **Гал. 6:9**; Лк. 9:25; **Сир. 2:1**; Мф. 16:24; **Лк. 10:16**; Мф. 5:42; Мф. 6:3; **Мф. 25:35–36**; Лк. 14:12–14; Лк. 6:34: Лк. 6:35; Деян. 20:34: Лк. 3:14.
Второе послание к Савве Дмитриеву	**Евр. 12:5**; 1Кор. 10:13.
Четвёртое послание к Савве Дмитриеву	Пс. 33:18; **2Тим. 3:12–13**; Лк. 21:12–13; 2Тим. 2:3; Иов. 19:7–19; **Гал. 6:9**; Ис. 49:15.

Наиболее употребительными в посланиях к грекам являются фрагменты из посланий апостола Павла: Гал 6:9 и 2Тим. 2:3, которые автор, легко перефразируя, может соединять и подавать в виде цельной фразы или самостоятельной синтаксической единицы, или в виде кратких выражений, частей предложений в составе собственных рассуждений:

Тексты **Сочинения патриарха Никона**

библейских источников	
Гал. 6:9 «Доброе же творяще, да не стужаемъ си» (Библия 1581, л. 45).	«**Не скорби**, брате, **благое творя**, ибо не единѣхъ твоихь, насъ ради умучиша и заточиша много зѣло…» (Афанасий 1665–№ 2, л. 81об.). «И ты, брате, **благое творя, не стужай**: упование уповающаго на Бога не посрамитъ (ср.: Пс. 24:20)» (Афанасий 1665– № 4, л. 86). «**Благое же творя, не стужай**. „Что бо ползуетъ человѣкъ, приобрѣте миръ весь, себѣ же погубивъ или отщетивъ?“ (Лк. 9:25) и прочее» (Савва 1665/1666–№ 4, л. 94). «Азъ, аще бы могь, всяко бы помогь. Но инако не умѣю, развѣ смиренными своими молитвами ко Господу Богу. Но ты, **доброе творя, не стужай**» (Савва 1665/1666–№ 9, л. 106об.).
2Тим. 2:3 «Ты убо постражи, яко добръ воинь Исус Христовъ» (Библия 1581, л. 56об.).	«Но **постражи, яко добръ воинъ Христовъ**» (Афанасий 1665–№ 4, л. 85об.). «Ихъ время пришло, что мучити, а намъ, Христа ради и святыхъ Его ради заповѣдей, мучитися. **Злопостражи, яко добръ воинъ Христовъ**!» (Савва 1665/1666–№ 9, л. 106).
Гал.6:9 +2Тим. 2:3	«**Не печалуй**, брате, **благое творя** (ср.: Гал. 6:9), **но постражди, яко добръ воинъ Христовъ** (ср.: 2Тим. 2:3). Послушай пророка Божия, блажаща тя…» (Афанасий 1665–№ 2, л. 81об.).

Разные по объёму цитата из книги Иова и фрагменты из послания апостола Павла к Евреям в разных посланиях патриарха Никона к грекам всегда употребляются рядом:

Тексты библейских источников	**Сочинения патриарха Никона**
Иов 1:21 «Азъ бо нагъ изыдохъ от чрева матере моея, нагь и пойду. Господь дастъ и Господь взя, якоже изволися Господеви, тако и бысть» (Библия 1581, л. 265).	«Здравъ буди, брате, **и не пренемогай о наказании Господни, ниже ослабей от него. егоже бо любитъ Господь, наказуетъ.** Поучайся присно Иовлево вѣщати: „**Господь даде, Господь и взя**“» (Афанасий 1665–№ 4, л. 86об.).
Евр. 12:5–6 «Сыне мой, не пренемогай наказаниемъ Господнимъ,	«Уповай на Бога и **не пренемогай о наказании Господни**. Нѣ си Иова // богатши былъ, яже внезапу лишень всѣхъ своихъ благъ, и не до сего, но множае, и нижепосихъ беспокровие, от жены и от друговъ поношение и

ослабѣй от него,укорение, и во всѣхъ сихъ не согрѣши Иовъ ни во устну обличаемъ. егожесвоею. Якоже пишетъ, но присно глагола; „**Господь** любитъ Господь,**даде, Господь и взятъ. Нагъ изыдохъ от чрева** наказуетъ» (Библия**матере своея, нагъ и отьиду**“» (Савва 1665/1666–№ 1581, л. 63). 3, л. 93–93об.).

Из приведённого ряда использованных патриархом Никоном библейских источников видно, что в пределах одного сочинения он может неоднократно обращаться к одному и тому же фрагменту из Священного Писания. Так, в первом послании к иконийскому митрополиту Афанасию Никон дважды повторяет фрагменты из Евангелия от Иоанна – они выелены в таблице жирным шрифтом и курсивом: «Вѣмъ Самого Бога, глаголюща о любви сице: „Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Вы друзи Мои есте, аще творите елика Азъ заповѣдаю вамъ (Ин. 15:13–14). И кто можетъ мѣру злострадания твоего поставити? Елика слышимъ и разумѣемъ, аще Самъ Господь свидѣтелствуетъ, яко болше сея любве нѣсть, еже положити душя своя за други своя и дѣяния ради заповѣди: другъ Божий еси, аще совершиши ѝ» (Афанасий 1665–№ 2, л. 79об.). Повторное обращение к одному и тому же фрагменту из библейского источника можно обнаружить и в посланиях патриарха Никона царю Алексею Михайловичу разных лет: «Коего ли вопросим евангелиста, вси бо намъ соглагольно рекут сице. „Егда приближися Иисусъ во Иерусалимъ, и приидоша в Вифсфагию к горѣ Елеонстей, тогда Иисусъ посла два от ученикъ, глаголя имъ: „Идѣта в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жребя; и отрешивше приведита Ми; аще кто речет вама, что дѣета, речета, яко Господь ею требует, абие же послет я““ (Мф. 21:1–3). Се же вѣждь, благоугробне, размотрительне Владычне веление ко учеником и вопрошающим речета: „…яко Господь ею требует“» (1659–№ 4, л. 20) и «Паки рече Пилатъ: „Убо Царь ли еси Ты? Отвѣща Иисус: „Ты глаголеши, яко царь еемь Азъ, Азъ на сие родихъся и на сие приидохъ в миръ, да свидѣтелствую о истинѣ; всякъ, сый от истины, слушаетъ гласа Моего“. Глаголетъ Ему Пилатъ; „Что есть истина?“ И, сия рекъ, паки изыде ко Июдеомъ и глаголеть имъ: „Азъ ни единыя вины обрѣтаю в Нем. Есть же обычай вамъ, да единаго вам отпущу на Пасху: хощете ли, да отпущу вамъ Царя Июдейска?“ Возопиша же паки вси, глаголющи: „Не Сего, но Варавву!“ Бѣ же Варавва разбойникъ“ (Ин. 18:37–40)… // Сия вся, благочестивый царю, разсмотривше, поразумѣй: ниже царемъ именовался Христос гдѣ есть, но все по оболганию. Но нигдѣ же на се свидѣтелство есть, но Пилать того вопроси: „Царь ли еси Ты?“ Отвѣща ему Иисус: „Ты глаголеши, яко царь Азъ есмь“, а не Самъ собою, ниже Сыномъ Божиимъ Самъ собою гдѣ, но: „Вы глаголете, – рече, – яко Азъ есмь“» (1662–№ 10, л. 70, 71). Повтор библейского слова, как правило, подан в виде парафразы и его объём сокращён: разъясняя адресату значение первоначально процитированного фрагмента, автор привлекает внимание читателя к главной теме повествования, вычленяет основную

мысль. Рекуперация становится одним из важнейших принципов организации патриархом Никоном текста.

IV. Работа с лексикой цитаты. Цитата и фрактата

В эпистолярных сочинениях патриарха Никона есть так называемые «неточные» цитаты, которые отличаются от традиционного библейского первоисточника «своими» порядком слов и глагольно-временными формами, мелкими пропусками или добавлениями отдельных слов. Цитаты с механическими «ошибками» на уровне лексики появляются, как правило, при воспроизведении текстов в спешке, по невнимательности или по памяти. Приведу несколько примеров:

А) при цитировании, возможно, по памяти изменён порядок слов, но при этом сохранено лексическое сходство с текстом источника:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Иов 1:21	«**Азъ бо нагъ изыдохъ от чрева матере моея, нагъ, и пойду, Господь дастъ, и Господь взя**, якоже изволися Господеви, тако и бысть» (л. 265).	«Якоже пишетъ, но присно глагола: „**Господь даде, Господь и взятъ. Нагъ изыдохъ от чрева матере своея, нагъ и отъиду**“» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 93об.).
Мф. 6:14	«Аще бо **отпущаете человѣком сьгрѣшениа ихъ**, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный…» (л. 4).	«…зане и божественая заповѣдь глаголет: „Аще человѣком согрешения их отпустите, *отпустит* и вам Отецъ вашъ Небесный…“» (1667–№ 2, л. 182).

Б) допущены гаплографические пропуски (между одинаковыми словами) или иные мелкие пропуски, свидетельствующие прежде всего о том, что текст цитаты списывался:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Ин. 10:1–2	«Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяи дверми въ **дворъ овчий**, прелазя инудѣ, той тать есть разбойник, а входяи дверми пастырь есть овцамъ» (л. 49 об.).	«„Не входяи дверми, но нопрелазя инуди, той тать есть ии разбойник; а входяй –дверьми – пастырь овцам“ и проче» (1659–№ 3, л. 18).
Ин. 13:13–15	«Вы глашаете **Мя** Учителя и Господа, и добрѣ глаголете: Есмь бо. Аще убо Азъ // умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и выва должни есте другъ другу умыватьнозѣ: образъ бо дахъ вам, **да якоже Азъ сътворихъ вамъ**, и вы творите» (л. 51об.–52).	«Вы глашаете Учителя и Господа, и добре глаголете: Есмь бо. Аще убо Аз умых ши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умывати нозѣ: образ бо дах вам, и вы творите» (1659–№ 4, л. 21).

В) под влиянием лексического окружения в цитату введены дополнительные слова или произведена замена слов на близкие по

значению:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Лк. 14:12–14	«Егда сътвориши **обѣдъ или вечеру**, не зови другъ своихъ и братия твоя, ни сродникъ твоихъ, ни съсѣдъ богатыхъ, еда коли и тии тя такоже въззовутъ, и будет ти въздаание. Но егда твориши **пиръ**, зови нищая, маломощи, хромыа, слѣпыа, и блаженъ будеши, яко не имуть ти что въздати, въздастъ же ти ся в въскресение паведныхъ» (л. 36об.).	«Егда сотвориши **обѣд или вечерю**, не зови друг своих, ни братия твоя, ни сродникъ твоих, ни сосѣд богатых, еда когда и тии тя такожде воззовут, и будет ти воздаяние. Но егда твориши **пир // или вечерю**, зови нищиа, маломощи, хромыя, слѣпыя, и блаженъ будеши, яко не имут ти что воздати, воздастъ же ти ся в воскресение праведныхъ» (1675–№ 27, л. 158–159).
Лк. 21:33	«Небо и земля **мимо идетъ**, словеса Моя не имуть **преити**» (л. 31).	«Небо и земля **преидет**, словеса же Моя не имутъ **преити**» (1673–№ 13, л. 13).

В цитате Лк. 14:12–14 уточнение во второй части текстового фрагмента («или вечерю») появляется под влиянием первой фразы. Во второй цитате Лк. 21:33 замена словосочетания одним словом могла быть произведена под влиянием заключительного глагола. Все отмеченные изменения не добавляют новых смыслов цитатам и не расширяют их содержание.

Если сравнить тексты одной и той же цитаты, использованной Никоном в разное время в разных посланиях (см. следующую таблицу), то можно увидеть, когда текст цитаты списывался (№ 2), а когда воспроизводился по памяти и изменения отдельных слов спровоцированы лексическим окружением (№ 1):

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Ин. 12:48	«Отметаайся Мене и не приемляи Моихъ иматъ судящаго слово, еже глаголахъ, **то**не приемляй Моих иматъ судящаго ему: слово, еже глаголах, **то судит ему в послѣдний день**»**последний день**» (л. 51об.).	1) «…якоже и Самъ глаголет: „Не приемляй иматъглаголъ Моих иматъ судяшаго ему:заповѣдах, **то судит ему в день судный**“» (1667–№ 2, л. 180); 2) «Отметаяйся Мене и **в**ему: слово, еже глаголах, **то судит ему в день судный**» (Дионисий, л. 106об.).

Г) порой цитаты в текстах патриарха Никона имеют «свои» словообразовательные, глагольные и падежные формы слов:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Втор. 32:7	«Въпроси отца твоего, и възвѣстит **тебѣ**, старца твоя, и рекуть **тебѣ**» (л. 95об.).	«Вопроси, – рече, – отца твоего, и возвестит **ти**, старца, и рекут **ти**» (1671–№ 7, л. 201).

3Цар. 19:6	«**Помажеши** пророка в себе мѣсто» (л. 168).	«Помажы бо, – речи,– вместо себе пророка)» (1659– № 3, л. 18).
Мф. 25:29–30	«Имущему бо вездѣ дано будет и преизбудет, от неимущаго же, и еже мнится имѣа, **взято будеть от него**. И неключимаго раба вверзѣте въ тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежет зубомъ» (л. 14об.).	«…по писаному: „Имущему бо дано будет и преизбудет, а от неимущаго, и еже мнится имѣя, **возмется**. И неключимаго раба вверзите во тьму кромешную“ и прочее» (1659–№ 4, л. 19).
Ин. 18:12–15	«Спира же и **тысущникъ** и слуги Иудейскыа яша Исуса, и связаша Его, и ведоша Его къ Аннѣ первѣе» (л. 54).	«Спира же и **тысященачальникь** и слуги Июдейстии яша Иисуса, и связаша Его, и отведоша Его ко Аннѣ первѣе» (1662– № 10, л. 70).

Д) уточнения и добавления позволяют автору точнее выразить свою точку зрения:

Источник	**Библия 1581**	**Сочинения патриарха Никона**
Лк. 10:5–6	«В оньже **аще домъ внидете**, первѣе глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будеть ту сынъ мира, почиеть на немъ миръ вашь» (л. 33об.);	«В оньже **град или дом входите**, первие глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будет ту сынъ мира, почиет на немъ миръ вашъ» (1664–№ 14, л. 45).
Ср.: **Мф. 10:11**	«…колиждо внидѣте во град или дом, и не приемлют вас…» (л. 6).	

Цитата Лк. 10:5–6 из послания к царю, в котором Никон обосновывал цель своего внезапного появления в Успенском соборе в декабре 1664 г. и попытку возвращения на патриаршую кафедру. Фраза восходит к проповеди Иисуса Христа, обращённой к семидесяти ученикам, посланным на служение (Лк. 10:1–16). Дополнение о «граде» могло возникнуть под влиянием фразы из Евангелия от Матфея (Мф. 10:11), восходящей к другой проповеди Иисуса Христа, адресованной двенадцати апостолам, наделённым силой исцеления и направленным Христом в народ (Мф. 10:5–42). Мысль о гостеприимстве, оказываемом встречавшими учеников Христа людьми, выражается Никоном при помощи сделанного им уточнения, которое соответствует евангельскому учению о миссии, возложенной Спасителем на Его учеников: апостолы, неся с собой мир и любовь к людям, нуждались лишь в гостеприимстве и милости тех, к кому они приходили. Уточнение, сделанное автором в данном случае, нельзя, на мой взгляд, квалифицировать как случайное, автоматически возникшее у автора, глубоко начитанного в священных текстах. Под влиянием конкретной ситуации Никон, скорее всего, намеренно скорректировал

тематический уровень цитаты: патриарх показал, что он «входил» именно в «град», в столицу и возвращался на патриаршую кафедру московских святителей.

В текстах патриарха Никона есть такие фрагменты библейского текста, в которых изменения на лексико-тематическом уровне сделаны, по-видимому, не случайно, а сознательно[1042]. Условно я называю их фрактатами[1043]. В своих сочинениях в зависимости от описываемой ситуации и адресата патриарх Никон может употреблять один и тот же фрагмент библейского текста как цитату и как фрактату. Применительно к сочинениям патриарха Никона фрактата – это вариант цитаты, в которой произошла замена одного-двух ключевых слов на синонимы или слова, близкие по значению.

А) Особенно интересны примеры лексических вариантов, которые соответствуют содержанию святоотеческих толкований тех или иных фрагментов библейских текстов; при этом в цитатах-фрактатах широко используются средства современного патриарху Никону русского языка.

Первый пример.

Источник	**Библия 1581**	**Сочинения патриарха Никона**
Лк. 12:20	«(Безумне! В сию нош душу твою **истяжутъ** от тебе; а яже уготова, кому будетъ?» (л. 35 об.).	«Безумнѣ! В сию нощь душю твою **отъимутъ** от тебѣ; а яже уготова, кому будетъ?» (1665–№ 3, л. 94).

Глагол «истязати» в русском языке XI–XVII вв. имел несколько значений, но все они по смыслу были связаны с выражением действия, направленного на субъект с целью спрашивать, испытывать его, требовать у него ответа или отчёта[1044]. В бытовавших в рукописной традиции Древней Руси евангельских текстах глагол «истязати» употреблялся по отношению к грешникам, которым предстояло быть испрошенными Богом на Страшном суде; например, тот же фрагмент в Остромировом Евангелии читается следующим образом: «Рече же ему Богъ: „Безумьне! Въ сию нощь душу твою **истязаютъ** отъ тебе, а яже уготова, кому будуть?“»[1045]. В одном из писем к царю в 1659 г. сам патриарх Никон четырежды употребил этот глагол в разных значениях:

1) «быть спрошенным», «допрошенным»: «…чово не бывало прежде в вашихъ, государевых, чинѣхъ – о том истязанъ, чово ни хотѣлъ, ни происки вал, еже зватися великим государем, – пред всеми людьми укорен и поруганъ туне…»;

2) «самому требовать», «настойчиво просить»: «Сие и аз пишу не яко хлѣба лишаяся, но милости и любве **истязая** от тебе, великаго государя, и да не посрамишися о и сих от Господа Бога»;

3) «требовать ответа»: «Самъ ты, великий государь, не невѣси божественое писание, ново прежде инѣхъ в день судный **истязани** будем: „Алчен, – рече, – накормисте“»;

4) «требовать обратно», «настаивать на возврате»: «…сего ради молю, претворися, Господа ради, и не дѣи мнѣ, грешному, немилосердия которого ли, **не истяжи** моя худыя вещи…» (1659–№ 5, л. 25, 26, 28).

В послании 1663 г. царю патриарх Никон употребил глагол «истязать» в его основном значении – «спрашивать», «требовать ответа»: «Богъ святый **истяжетъ** словеса и помышления ихъ в день судный, по писанному: „Разсмотрятъ словеса на судѣ“» (1663– № 13, л. 260). В послании из Ферапонтова монастыря 1667 г. патриарх Никон трижды использовал лексему со значением «истязать» для характеристики разных ситуаций:

1) «И паки нынѣ третие, какъ был второе у тебя, Великова царя государя, в столовой, и по истязании, как пошолъ, ставъ насредѣ столовой и обратя к тебѣ, великому царю государю, оттрясая от ногъ прах, говорил тебѣ, великому царю государю»;

2) «Занеже дана есть от Господа державам, и сила от Вышняго, иже **истяжет** дѣла ваша и помышления испытает и прочее»; «О бумаге и о чернилах, Господа ради, никово **не истяжи** – своя с Москвы» (1667–№ 2, л. 181, 183, 184). Можно заключить, что многозначность слова «истязати» позволяла самому патриарху Никону использовать его значения при описании конкретных ситуаций. Поэтому в цитате Лк. 12:20 замена глагола «истязати» на глагол «отнимати» со значениями «брать», «отсекать», «отбирать», «лишать чего-либо»[1046] сделана автором сознательно для того, чтобы перевести содержание библейской фразы из темы судов в тему наказаний Божиих.

Такая замена соответствует святоотеческим толкованиям соответствующего фрагмента из Евангелия от Луки. Так, в толкованиях на Евангелие от Луки Феофилакта Болгарского при объяснении читателям сути предостережений Бога, обращённых к богачу, употреблены глаголы со значением «отнимать против воли»: «Страшные Ангелы, как бы жестокие сборщики податей, **возьмут** *у* тебя душу твою против воли твоей, поскольку ты из любви пожить присваивал себе здешние блага. **У праведника не отнимают душу**, но он предаёт её Богу и Отцу духов с радостью и весельем и не чувствует неприятности при отложении тела, ибо он тело имеет как бы лёгкую тяжесть. Но **грешник**, оплотянив душу, сделав её телом и землёй, **чрезвычайно затрудняет отделение оной. Поэтому и говорится, что душу** *возьмут* у него, как бы у какого упорного должника, преданного в руки жестоких сборщиков… и поистине от такового *ночью* **возьмут душу**, ибо он не имеет озаряющего света богопознания, но находится в ночи богатстволюбия и омрачённый ею захватывается смертью»[1047].

Второй пример.

В послании царю 1662 г., цитируя текст из книги «Деяний апостольских», поведение Савла, будущего апостола Павла, патриарх Никон характеризует как «оскорбление», а не «озлобление» церкви; причём

тот же глагол употреблён автором и в его сочинении «Наставление царю»[1048], где процитирован тот же фрагмент:

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Деян. 8:3–4	«Савль же **озлобляше** церковь, по домох въходя, влача же мужа и жены, предаяше в темницу. Они же убо разсѣявшеся» (Библия 1581, л. 4об.).	«Савлъ же **оскорбляше** церковь, по домомъ входя и влача мужи и жены, предаяше в темницу. Они же убо разсѣявшеся»(1662–№ 10, л. 73)
	«Савл же **озлобляше** церковь, по домох входя и влача мужы и жены, предаяше в темницу. Они же убо разсѣявшеся» (Апостол 1655, л. 31об.).	«Савл же **оскорбляше** церковь, по домом входя и влача мужа и жены, предаяше в темницу. // Они же убо разсѣявшеся» (Наставление царю, л. 327об.–328).

В русском языке XI–XVII вв. глагол «озълобляти» имел несколько значений: «мучить», «притеснять», «чинить обиды», «оскорблять»[1049]. В средневековом обществе, таким образом, понятие зла соотносилось с деяниями человека и являлось его конституирующим признаком. В старославянском языке этот глагол стал одним из наиболее употребительных среди дериват с корнем **зъл-**, которые позволяли средневековому человеку понять природу и причину зла – одного из пороков человека[1050]. В библейских текстах XVI–XVII вв. о поведении Савла, будущего апостола Павла, глагол «озлобляти» употреблялся для характеристики действий Савла по отношению к церкви, которые доказывали отсутствие в этом человеке христианских добродетелей из-за отдалённости его души от Бога; Савл получал удовольствие от причиняемых людям страданий. В святоотеческой традиции этот фрагмент из книги Деяний апостолов трактуется именно в этом направлении: «„Савл же озлобляше церковь...“. Великое исступление, как потому, что он был один, так и потому, что входил в домы: до такой степени он отдал душу свою за закон! „Влача, – говорит, – мужи и жены“. Посмотри и на смелость, и на озлобление, и на исступление. Всех попадавшихся ему он подвергал бесчисленным бедствиям, как будто после этого убийства (Стефана) сделавшись дерзостнее»[1051].

Глагол «оскръбляти» в русском языке XI–XVII вв. тоже имел несколько значений, которые характеризовали характер межличностных отношений представителей средневекового общества: «причинять боль», «мучить», «истязать», «притеснять», «чинить насилие», «огорчать», «печалить», «оскорблять», «обижать»[1052]. Следовательно, в текстах патриарха Никона библейская цитата приобретает иное значение: автор переводит акцент из сферы морально-нравственного состояния конкретного человека в сферу,

демонстрирующую результаты его деяний. Не причину зла, а его следствие показывает Никон: опечаленную, измученную и оскорблённую церковь.

Третий пример.

В двух цитатах из разных книг Библии – из Псалтири и Евангелия от Матфея – патриарх Никон производит замену глагола «вѣдѣти» на синонимы: в первом случае на «познати», во втором – на «разумѣти».

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Пс. 82:14–19	«Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицемъ вѣтру. Яко огнь, попаляаи дубравы, яко пламень, пожигааи горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гнѣвомъ Твоимъ смутиши я. Исполни лиця ихъ безчестия, и взыщуть имени Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся въ вѣкъ вѣка, и посрамятся и погибнуть. И **увѣдятъ**, яко имя Тебѣ – Господь, Ты единъ Вышний по всей земли» (Библия 1581, л. 16об.).	«Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь, попаляяй дубравы, яко пламень, пожигаяй горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гнѣвом Твоим смятеши я. Исполни лица их безчестия, и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и посрамятся и погибнут. И да **познают**, яко имя Тебѣ – Господь, Ты един Вышний по всей земли» (1661–№ 9, л. 250).
Мф. 10:26–27	«Ничтоже бо есть покръвено, еже не отъкръвено будетъ, и таино, еже не **увѣдѣно** будеть, еже глаголю вамъ вь тъмѣ, рьцѣте въ свѣтѣ, и еже въ ухо слышите, проповѣдите на кровѣх» (Алексеев и др. 2005, 58). «Ничтоже бо есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не **увѣдѣно** будеть, еже глаголю вамъ въ тмѣ, рцѣте въ свѣтѣ, и еже въ уши слышите, проповѣдите въ кровѣхъ» (Библия 1581, л. 6).	«Ничтоже покровено, еже не открыетъ, и тайно, еже не **разумѣется**, зане елико во // тмѣ, во свѣте услышится, и еже ко уху глаголасте, проповѣстся на кровѣх» (Афанасий 1665–№4, л. 84об.–85).

В старославянском языке среди глаголов со значением «знать» и «обладать знанием» особое место занимали глаголы с корнями **вѣд-**, **зна-** и **ум-**. Это связано с тем, что средневековый человек по-разному стремился передать понятие «истинного, божественного знания» и «знания ложного, человеческого»[1053]. Сверхчувственное, божественное знание в языковом сознании человека связано было с глаголами с корнем **вѣд-**; «ведать» – значит обладать божественным знанием[1054]. По отношению к человеку и его способности к познанию этот глагол употреблялся, как правило, в отрицательных контекстах: «Богъ вѣсть», но «не вѣсть»[1055]. В

семантике глаголов «разумети» и «познати» заложено стремление к обладанию разумом, к познанию; эти глаголы связаны с обозначением процесса овладения знанием, которое дано человеку скорее как чувственное знание, как способность к восприятию божественной мудрости[1056]. По-видимому, хорошо осознавая дифференцированность глаголов со значением «знать», патриарх Никон заменил глагол «увѣдѣти», связанный с понятием «сверхчувственного, божественного знания», на глаголы «познати» и «разумѣти», которые семантически несколько шире глагола «увѣдѣти» и более типичны для употребления в ситуациях, когда субъектом познания является человек.

Четвёртый пример.

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Ин. 12:48	«Отъметаяи ся Мене и не приемля глаголъ Моихъ имать судяштааго ему: слово, еже **глаголахъ**, то судитъ ему въ послѣдьнии дьнь» (Алексеев и др. 1998, 61). «Отметааися Мене и не приемляи глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже **глаголахъ**, то судить ему в последний день»(Библия 1581, л. 51об.). «Отметаяися Мене и не приемляи // глаголь Моихъ имать судящаго ему: слово, **еже глаголахъ**, то судитъ ему в последний день» (Евангелие 1657, л. 719–720).	«…якоже и Самъ глаголет: „Не приемляй глаголъ Моих имать судящаго: слово, еже **заповѣдах**, то судит ему в день судный“» (1667–№ 2, л. 180). Ср.: «…Отметаяйся Мене и не приемляй глагол Моих имать судящаго ему: слово, еже **глаголах**, то судит ему в послѣдний день» (Дионисию, 106 об.).

В древнерусском языке глагол «глаголати» означал речевое действие как процесс, в отличие от глагола «заповѣдати», который детализировал речевое действие говорящего и имел значение «сообщать о чём-то новом, важном, актуальном в данный момент»[1057]. Употребление патриархом Никоном глагола «заповѣдати» точнее выражало содержание библейской фразы о божественном происхождении учения Иисуса Христа и о передаче людям принятой от Бога заповеди: «И что Он хочет выразить этим? То, что Он не говорит, не мудрствует ничего, отличного от Отца. Ибо как посланные, говорит, не говорят ничего, кроме заповеданного, так и Я Сам не мудрствую и не учил ничему иному, кроме того, что служит к славе Отца. Итак, желая доказать это, то есть единомыслие с Отцом, напомнил об этом примере, то есть о заповеди. Посему и прибавляет: „итак, что Я говорю, говорю так, как сказал Мне Отец“. А как Я ничего не говорил от Себя, то не уверовавшие какое представят оправдание? Без всякого противоречия они будут осуждены за то, что не поверили Отцу. Итак, православный, ничего низкого не подразумевай в смиренных словах, например: „Я заповедь получил“ и подобных, но понимай их благоразумно, как и это; „Я принял

заповедь, что сказать и что говорить“. Ибо Сын, будучи Словом и выражая то, что есть в Уме, то есть Отце, говорит, что от Него получил заповедь, что сказать и что говорить».

Цитата из Евангелия от Иоанна в эпистолярных текстах патриарха Никона использована дважды: в изменённом виде в одном из первых посланий из Ферапонтова монастыря и в точности повторяющей текст библейского источника в посланиях к вселенским патриархам. В письме из ссылки патриарх объяснял царю Алексею Михайловичу, что организация церковного собора и осуждение на нём Никона противоречат не только церковному законодательству, но и христианскому учению, изложенному в Евангелиях. Творящих неправедный суд ждёт наказание свыше: «А они не пощадили мене ради, смиреннаго, божественыя заиспревратить, потому же не имать и их пощадѣти Господь Богъ, якоже и Самъ глаголет: „Не приемляй глаголъ Моих имать судящаго: слово, еже заповѣдах, то судит ему в день судный. А яже, что обнажен и лишен всѣх сущих моих, поминаю божественое слово, глаголющее: „Аминь, глаголю вам: никтоже есть, иже оставил есть домъ, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелия ради, аще не приимет Сынъ сторицею во время се, домов и сестръ, и отца, и матере, и чад, и сел по изгнании, и в вѣкъ грядущий живот вечный; мнози же будут первии последнии, и послѣднии перви“. Сия поминаю и не смущаюся» (1667–№ 2, л. 180). Патриарх Никон переводит акцент из сферы происхождения евангельского учения в сферу его исполнения и следования ему, поэтому глагол «глаголати», как обозначающий проповедование Христом учения Нового Завета, заменён на «заповѣдах», подчёркивающий необходимость точного следования божественному учению, неизменностъ и обязательность заповедей для всех; глаголом «заповѣдах» автор, по-видимому, обозначил передачу Христом своего духовного опыта людям и дал возможность воспользоваться им.

Пятый пример.

В одном из первых посланий царю из ссылки 1667 г. патриарх Никон рассказал, как сразу по прибытии в Ферапонтов монастырь у него забрали архиерейское облачение: «Мантию архимандрит со Агѣем ис кѣльи з гвоздя взяли и костыль, коим старость свою подпирал – поминаю Божие слово, глаголюще: „Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, не возбрани ему и срачицу“, и паки же лону Христа моего и совлечение от Своих Ему риз, и наг на судѣ – и бываю в мирѣ» (1667– № 2, л. 181). Никон подчёркивает, что у него забрали не только мантию[1058], но и «костыль, коим старость свою подпирал», распоряжений об изъятии которого не поступало. Евангельская цитата помогает патриарху Никону привести описываемую ситуацию в соответствии с евангельским учением о непротивлении злому.

ИсточникТексты библейских источников	**Сочинения патриарха Никона**

Мф. 5:40 «И хотящуму судъ прияти съ тобою и ризу«Хотящему судитись

твою възяти, **отъпусти** ему и срачицу твою»с тобою и ризу твою (Алексеев и др. 2005, 35). «И хотящемувзяти, **не возбрани** судитися с тобою и ризу твою взяти, **отпусти**ему и срачицу» ему и срачицу» (Библия 1581, л. 3об.). (1667–№ 2, л. 181).

Глаголы «отпустити» и «возбранити», характеризуя духовную сферу бытия человека, не только в древнерусском, но и в современном русском языке имеют разные значения. В XII–XVII вв. оба глагола были многозначными, но глагол «отпустити» употреблялся, как правило, в контекстах, связанных с действием, направленным на разрешение, освобождение, избавление[1059], т. е. характеризовал деяния человека, способного к прощению и оказанию помощи, глаголом «возбранити» обозначались действия по воспрещению, ограждению и запрету[1060]. Рассматриваемое евангельское выражение заключает в себе один из постулатов христианского вероучения о невоздавании злом за зло: лучше быть жертвой несправедливости, чем обратиться ко злу[1061]. Замена глагола «отпустити» на «не возбранити» выражает эту евангельскую истину категоричнее и точнее: важно не только позволить забрать своему обидчику не принадлежащее ему имущество, но и не чинить препятствий в этом. Произведённое Никоном уточнение согласуется со святоотеческой традицией, разъясняющей смысл этой заповеди. Святитель Иоанн Златоуст в Беседах на Евангелие от Матфея рассуждал по поводу этого фрагмента: «В самом деле, когда обижающий важным почитает отнимать собственность других, а ты на самом деле покажешь ему, что для тебя легко отдать и то, чего он не просит (подчёркнуто мной – С.С.), и таким образом противопоставишь его нищенствованию и любостяжанию свою щедрость и любомудрие, то представь, сколь сильное получит он вразумление, не словами, но самыми делами научаясь презирать злые склонности и любить добродетель! Бог хочет, чтобы мы были полезны не только для самих себя, но и для всех ближних. Итак, если ты отдашь требуемое без всякого спора и суда, то приобретёшь пользу только себе. Если же сверх требуемого отдашь и другое что-нибудь, то и соперника отпустишь от себя лучшим… убеди его, что ты не считаешь себя обиженным… Своею кротостью обрати грех его в повод к проявлению твоего благородства»[1062].

Б) В зависимости от ситуации и цели послания фрактата позволяет автору добиваться максимального сходства событий библейских и ему современных; подкрепляя просьбы патриарха Никона к царю, она становится мощным средством дидактического и эмоционального воздействия на адресата.

Первый пример.

К фрагменту из 15-й главы Евангелия от Матфея, где излагается сюжет об исцелении дочери хананеянки, в посланиях царю разных лет Никон обращается дважды. Но лишь в письме 1659 г. в цитате вместо глагола «ядятъ» употреблён глагол «напитаваются». При помощи типичной формулы говорения «по реченному», которая при устном общении имеет

значение разъяснения и может быть переведена выражением «так сказать», «как говорится», патриарх Никон сам указывает на лексический вариант:

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Мф. 15:27	«…ибо и пси **ѣдятъ** отъ крупицъ, падающихъ съ трапезы господеи своихъ» (Алексеев и пр. 2005, 85).«Но и пси, – по реченному, – **напитаваются** от крупиц, падающих // от трапезы господей своих» (1659–№ 5, л. 27–26). Ср.: «Помилуй поне, «…ибо и пси ядять отякоже Христос Серафиниссу за слово крупицъ, падаюшихъ оттое: „Ибо и псы **ядят** от крупиц, трапезы господий своих»падающих от трапезы господа своего“» (1662–№ 11, л. 397).

Глаголы «ѣсти» и «напитаватися» синонимы, но отличаются оттенками значений: они обозначают действие, направленное на удовлетворение человеком потребности в пище[1063], но второй глагол имеет значение результативности действия. В письме 1659 г. патриарх Никон просит Алексея Михайловича о проявлении к нему духовной любви и внимания, которых он был лишён в дни празднования царской семьёй именин царевны Анны Михайловны, «…вси возвеселившеся, о добром том рождествѣ насладившеся. Единъ аз, яко песъ, лишен богатыя вашея трапезы» (1659–№ 5, л. 27). Фрактата помогает Никону провести параллель между евангельскими событиями и конкретной ситуацией, которую он описывает. Пёс – традиционная метафора, используемая древнерусскими писателями и книжниками для характеристики врагов[1064]. Сравнение с псом восходит у патриарха Никона к каноническому тексту. По Евангелию, Иисус Христос назвал «псом» «серафиниссу», которая просила у Него о милости и сострадании. Святитель Иоанн Златоуст, разъясняя содержание этого евангельского сюжета, писал: «Как же поступает жена? Она в самых Его словах находит себе защиту. Если я пёс, – говорит она, – то значит не чужая… Жена любомудрствует, показывая великое терпение и веру, несмотря на своё уничижение... Если мне вовсе нельзя пользоваться пищей, то нельзя участвовать и в крохах. Если же я могу иметь хотя мало участие в ней, то мне она не совсем возбранена... или лучше, потому особенно я и имею в ней участие, что подобна псу»[1065]. Глагол «напитаваются» показывает законченность действия, результат которого, согласно евангельской ситуации, заслужил человек, обладающий глубокой верой и смирением, но оскорблённый для того, чтобы иметь возможность продемонстрировать это. «И нам, если захотим, – писал святитель Феофилакт Болгарский в книге толкования на Евангелие от Матфея, – нет препятствия получить желаемое, когда имеем веру... но получаем наипаче тогда, когда сами за себя просим»[1066]. Просьба человека, прошедшего через унижения, по Евангелию, не должна остаться неудовлетворённой. Свои отношения с царём патриарх Никон рассматривал в контексте Священного Писания и предлагал царю продемонстрировать по отношению к нему

идеальный тип поведения, который заложен в каноническом тексте: проявить любовь к ближнему, «напитать» нуждающегося и тем самым спасти свою душу.

Второй пример.

ИсточникБиблия 1581	**Сочинения патриарха Никона**
Пс. 36:11	«**Праведницы же** наслѣдятъ землю, и насладятся множествѣ мира» (л. 7).	«**Кротцы**, – рече, – наслѣдят оземлю, и насладятся о множествѣ мира» (1661–№ 9, л. 246).

Праведность и кротость – важнейшие добродетели, свидетельствующие о крепости духа и чистоте помыслов человека; обладание добродетелями приближает человека к Богу. Произведённая Никоном замена существительного «праведники» на «кроткие» в цитате из псалма свидетельствует о том, что фразу из Ветхого Завета автор рассматривает сквозь призму Нового Завета. О судьбе кротких говорит в Нагорной проповеди Иисус Христос: «Блажени кротъцыи, яко тии наслѣдять землю» (Мф. 5:5)[1067]. В толковании этого фрагмента из Евангелия от Матфея Феофилакт Болгарский писал: «Кроткие почитаются презренными и бедными: а Он, напротив, говорит, что они-то особенно и имеют всё. **Кроткие же суть не те, которые вовсе не гневаются, таковы бывают только лишённые разума: но те, которые могут гневаться, и воздерживаются, а гневаются только тогда, когда до́лжно**»[1068]. В традиции святоотеческого толкования интересующего нас библейского текста, кротость – это способность справляться со своими пороками, умение побороть в себе одержимость гневом. Цитата из 36-го псалма использована автором в послании, в котором излагалось содержание ссоры патриарха Никона с Романом Боборыкиным. Пытаясь склонить государя на свою сторону и призывая его к миру и объективности при рассмотрении обстоятельств дела, Никон писал: «Тѣм же молим вашу кротость престати от гнѣва, и оставити ярость, и не послушати лукавнующих. „Кротцы, – рече, – наслѣдят землю и насладятся о множествѣ мира“. „Потерпи Господа, и сохрани пути Его: и вознесет тя“» (1661–№ 9, л. 246). Лексическая замена, таким образом, произведена автором сознательно и в соответствии во святоотеческими толкованиями новозаветных текстов. В такой формулировке библейское высказывание побуждало читателя задуматься о своих поступках и их роли для спасения души.

Между тем такой же вариант фразы из 36-го псалма характерен для древнейшей традиции русской книжной культуры. В «Поучении» Владимира Мономаха 11-й стих звучит следующим образом: «И еще мало:… „**Кротции** же наслѣдять землю, наслядяться на множьствѣ мира“»[1069]. Тексты патриарха Никона органично вписывались в древнерусскую традицию, согласно которой книжники находили в стихах псалмов созвучие своему настроению и душевному состоянию[1070].

Третий пример.

ИсточникТексты библейских источников	**Сочинения**

		патриарха Никона
Мф. 5:46	«Аще бо **любите любящяя** вы, кую мьзду имаате? Не и мытарие ли такожде творятъ?» (Остромирово Евангелие, л. 58об.). «Аще бо **любите любящяя** вы, кую мъзду имате? Не и мытари ли такожде творятъ?» (Алексеев и др. 2005, 36). «Аще бо **любите любящихь** васъ, кую мзду имате? Не и мытаре ли тожде творятъ?» (Библия 1581, л. 3об.).	«Аще, – рече, – **благотворите благотворящим**, мытаре ли тожде творятъ?» (Алексеев и др. Не и мытари ли тожде творят?» (1662– 2005, № 11, л. 397).

В древнейших и современных патриарху Никону евангельских текстах в проповеди Иисуса Христа о любви традиционно употребляется слово «любовь» и производные от него. В языковом сознании средневекового человека понятие «любовь» было многозначным, однако, прежде всего оно означало «истинную», «высокую» любовь к Богу. Именно поэтому любовь мыслилась как состояние духа человека, как выстраивание человеком духовных отношений с теми, кому он сострадал. Любовь как сострадание осмыслялась как благо, а благотворение есть добродетель[1071]. Святитель Иоанн Златоуст в толковании этого фрагмента из Евангелия от Матфея учил: «Итак, если ты исполняешь заповедь любви к врагам, то пребываешь с Богом; если же оставляешь её, то с мытарями. Видишь ли, что эти заповеди ещё не так велики, как велико различие между мытарями и Богом?.. Спаситель повелевает нам мириться с братом, и до тех пор не отходить от него, пока совершенно не истребим вражды»[1072]. С точки зрения добродетельного поведения христианина глаголы «любить» и «благотворить» можно считать синонимами, однако, производя лексическую замену для характеристики поведения человека с точки зрения высокой идеально-духовной любви, патриарх Никон переводит содержание цитаты в область человеческих добродетелей, придавая глаголу «любить» конкретное практическое значение. Любовь как состояние духа сменяется благотворением – плодом духа. В древнерусском языке благотворец (благотворитель) – это благодетель; тот, кто делает другим добро по собственной воле, по велению души[1073].

К фрагменту из Евангелия от Матфея патриарх Никон обращается в письме к царю Алексею Михайловичу, в котором проект государя о встрече с ним, призывает Алексея Михайловича простить его и тем самым спасти душу царя: «Аще инако нѣсмы достоини милости твоея великия, якоже вѣстъ благородие, помилуй поне, яко же Христос Серафиниссу за слово тое... Заповѣде ради Божия помилуй и своего спасения: „Оставите и оставится“. „Дще, – рече, – благотворите благотворящимъ, кую мзду имате? Не и мытари ли то жде творят?“. И како имаши помолитися ко Господу, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим“? И како Господь верховному апостолу Петру отрече, вопросившу; „Доколижды оставляти грѣхи брату своему? До седмь ли?“ „Не *глаголю* ти,

– рече Петру, – до седмь ли, но аще согрешит к тебѣ брат твой седмьдесят седмерицею на день, глаголя: „Каюсь“, – остави» (1662– № 11, л. 397). Благодеяние в отношении недруга есть способ продемонстрировать состояние своего духа, глубину своей веры, это путь к спасению души. Феофилакт Болгарский в толковании на Евангелие от Матфея учил: «Вострепещем! Мы не походим и на мытарей, если ненавидим и любящих нас!»[1074].

Четвёртый пример.

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Лк. 6:36	«Будѣте убо **милостиви**, яко же и Отець вашь **милостивъ** есть» (Остромирово Евангелие, л. 92). «Будете убо **милосръди**, яко же и Отець вашъ **милосердъ** есть» (Библия 1581, л. 30об.).	«И ты, великий государь, подражая Отца Небеснаго щедротам, по писаному: „Будете, рече, – **шедри**, яко же и Отецъ вашъ Небесный **щедръ** есть, и того ради прислал Ивана Обрасцова с милостивым своим указом» (1671– № 7, л. 197). «Буди подражатель **щедрому** своему Богу и Отцу, яко же и Господь нашъ Иисус Христос учит „Будите, – рече, – **щедри**, яко же и Отецъ вашъ Небесный, **щедръ** есть“…» (1672–№ 8, л. 258).

Для средневекового человека слова «милосерьдовати» и «шедрити» в значении «проявлять милосердие, сочувствие, снисхождение и сострадание» – синонимы[1075]. Быть человеком милосердным и щедрым – значит обладать важнейшими «душевными» добродетелями[1076]. Милосердие и щедрость делали душу человека сильной[1077]. Образ Иисуса Христа, несущего людям любовь и добро, в языкотворческой деятельности представителя славянского Средневековья особенно ярко рисовался при помощи слов со значением милосердия: «милосрьдъ», «милосръдъ ты, Господи», «милостивъ», «Боже, милостивъ буди мьнѣ, грѣшьнику»; «прѣщедръ», «прѣщедры Боже», «ущедрити», «Боже, ущедри ны»[1078]. Однако близкие по значению «личностные» качества Бога-Сына номинировалось по-разному. В Новом Завете милосердие (милость) – это выражение любви к тем, кто страдает. Благодаря милости Бога человек обретает спасение; и христиане поэтому должны с таким же милосердием относиться к другим людям[1079]. Таким образом, милосердие – понятие широкое, поскольку реализуется в делах милости телесной и духовной: «Если же не похищающие чужого имения наслаждаются таким благоденствием, то гораздо больше те, которые своё раздают. „Блажени милостивии…“ Здесь, мне кажется, говорит Он не столько о тех, которые оказывают своё милосердие деньгами, но и о тех, которые оказывают его делами. Есть много различных видов милосердия, и заповедь эта обширна», – говорил святитель Иоанн Златоуст[1080]. Понятие «щедрость» по

своему значению больше соотносимо с понятием «милостыня» и осуществляется в милосердии через дела милости телесной, как материальное, вещественное проявление любви духовной. Щедрость в Священном Писании – одно из совершенств Божиих, проявляющееся в милосердии, любви и долготерпении Божием[1081]. В этом значении щедрость по отношению к ближнему заповедана Богом сынам Израилевым в Ветхом Завете (Втор. 15:10–14). Именно это значение прилагательное «щедрый» имело в «живом великорусском» языке[1082] и имеет в современном языке[1083]. Призывая царя Алексея Михайловича к щедрости, патриарх Никон ждал от государя, по-видимому, реальных, материальных проявлений акта милосердия. В одном из писем царю из Ферапонтова монастыря патриарх Никон чётко разделяет щедрость в виде материальных даров и милостыни и милосердие как утешение и сострадание: «И ты, великий государь, подражая небесному Отцу и Богу в щедротах, и в Воскресеньскомъ монастырѣ **милостию своею не забыл, всякою милостию своею посѣщал: и пироги имининные присылал, и милостыню**. И я ту твою, великаго государя, милость со презорствомъ принимал, а все то дѣлал, чтоб мнѣ от твоей милости забвену быти. И случися мнѣ нѣкогда в Воскресеньском монастырѣ болѣти, а тебѣ, великому государю, про ту мою болѣзнь учинилось вѣдомо. И ты, великий государь, прислал посѣтити Афанасиа Матюшкина со благими твоими и **милостивыми обѣты и утѣшительными словами**, что, де, ты, великий государь, не имаши мене оставити, ни презрѣти и до смерти. И я о той милости не зѣло порадовался» (1671–№ 7, л. 194). Не случайно при помощи этой фрактаты из Евангелия от Луки Никон характеризует акты милосердия царя Алексея Михайловича по отношению к патриарху Никону («И не вѣдаю, коими судьбами учинилось тебѣ, великому государю, вѣдомо, и ты, великий, подражая Отца Небеснаго щедротам, по писаному: „Будете, – рече, – щедри, яко же и Отецъ вашъ Небесный щедръ есть“, и того ради прислал Ивана Обрасцова с милостивым своим указом. И, приѣхав, Иоаннъ учинил нам свободнѣе и в Бородавском озере велѣлъ ловить на нас неводом. И я здѣлал свой невод и ловил, и твоим, государевым, жалованьем сыт был. И Ферапонтова монастыря из Шеконской ловли велѣлъ имать по надобью» – 1671– № 7, л. 197) и обращается к царю с просьбами о помощи и материальной поддержке («Милостивый, милостивый великий государь! Буди подражатель щедрому своему Богу и Отцу, якоже и Господь нашъ Иисус Христос учит: „Будите, – рече, – щедри, якоже и Отецъ вашъ Небесный, щедръ есть“; буди милостивы, // якоже пишется: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут“… Сотвори, Господа ради, великий государь, со мною милость, великому государю служащимъ, единому или двум послужити нужным нашим потребамъ, хто бы принес пити и ясти, да чѣмъ и им сытым и одѣным быти. А аз зѣло изнемог же от многих скорбѣй моих, нѣкому ясти сварить. А здѣсь таковых людей нѣтъ, кои даные и

бывают, и тѣ хотят взять, а такъ не хотят ничово дѣлать, а сказывают, что не умѣют» – 1672–№ 8, л. 258–259).

Лексические варианты, которые встречаются в текстах цитат у патриарха Никона, на первый взгляд, незначительны и как будто не влияют на смысл и содержание библейских фраз. Однако в языковом сознании средневекового человека все его действия и состояния были детально проработанными и имели конкретные значения. Пытаясь точнее выразить свою мысль и произвести определённое эмоционально-дидактическое воздействие на адресатов, патриарх Никон использовал средства и возможности современного ему русского языка, которые в наибольшей степени подходили для этих целей. Содержание фрактат, получившихся в результате лексических изменений библейских цитат, соответствовало богословской и святоотеческой традиции трактовки Священных текстов. Подход патриарха Никона к библейским текстам можно даже назвать герменевтическим. Лексические варианты, используемые патриархом Никоном в библейских цитатах, переводили содержание библейского высказывания из области «теоретической», показывающей идеальные морально-нравственные межличностные отношения, в сферу практической реализации христианских заповедей; Никон требовал от адресатов, и прежде всего от царя, конкретных действий и проявления в их поступках тех или иных добродетелей для доказательства их православного образа жизни и чистоты веры. Варианты цитат не теряли, а лишь ещё больше укрепляли референциальную связь с сакральными сюжетами, образами, ситуациями и раскрывали важнейшие для средневекового сознания нормы и категории.

V. Пересказ цитаты – парафраза

Как литературоведческий термин «парафраза» означает передачу своими словами какого-либо текста[1084].

При перефразировании, как правило, изменяются ритмико-синтаксический и лексико-тематический уровни фразы. Патриарх Никон перефразирует библейские высказывания объёмом, как правило, от одного до трёх стихов. При этом изменения библейского текста могут быть как совсем слабыми (изменение порядка следования стихов, предложений и их частей, замена слов на синонимы или близкие по значению, пропуски слов), так и довольно серьёзными. Вот несколько примеров:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Пс. 134:5–6	«И Богъ нашъ над всѣми богы. Вся, елика въсхотѣ, Господь сътвори на небеси и на земли» (л. 26об.).	«Бог наш на небеси и на земли вся, елико возхотѣ, сотвори» (1661–№ 9, л. 256).
Мф.7:2	«Имже бо судомъ судите – судятъ вамъ, и в нюже мѣру мѣрите – възмѣрится вамъ» (л. 4 об.).	«…по глаголу Его, яко „имже судиши осудишися, и еюже мѣрою мѣрите – возьмѣрится вам и приложится вам“» (1662–№ 11, л. 59).
Мф. 9:29	«Вѣра твоа спасет тя» (л. 5об.).	«Господу свидѣтелствующу: „По вѣре твоей буди тебѣ“» (Афанасий 1665–№ 4, л. 86).
Ин. 13:15	«Образь бо дахъ вам, да якоже Азъ сътворихъ вамъ, и вы творите» (л. 52).	«…О семъ же нѣгдѣ является написано во святом и священом Евангелии: „Еже предах вамъ – сие творите“» (1659–№ 4, л. 21).
Ин. 15:13–14	«Болша сеа любве никтоже имать, да кто душу свою положит за другы своя. Выболше сея любве нѣстъ, еже друзи Мои есте, ащеположити душя своя за други своя и творите, елика Азъдѣяния ради заповѣдаю вамъ» (л. 52об.).	«Елика слышимъ и разумѣемъ, аще Самъ Господь свидѣтелствуетъ, яко Азъдѣяния ради заповѣди…» (Афанасий 1665–№ 2, л. 79об.).

Библейское выражение, в перефразированном патриархом Никоном виде, может не только свободно «кочевать» из одного текста в другой, но именно в таком, авторском, варианте использоваться патриархом для раскрытия его идейных замыслов, для назидательного воздействия не только на конкретного адресата, но и любого другого читателя. Речь идёт о фрагменте из псалма, который патриарх Никон в одной и той же формулировке использовал в послании царю 1661 г. и в надписи на «малой» каменной таблице на южной стене между Красными и Судными вратами в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря. Текст надписи XVII в., заменённый в середине XVIII в. новым[1085], известен по

описи Воскресенского собора 1685 г. сделанной дьяком Борисом Остолоповым[1086].

Источник	Библия 1581	Надпись на «малой» таблице	Послание патриарха Никона царю
Пс. 128:4–6	«4. Господь праведенъ: съсѣчет выя грѣшником. 5. Да постыдятся и възвратятся въспятъ вси, ненавидящеи Сиона. 6. Да будутъ, яко трава на зданих яже, прежде въстръжениа, исше» (л. 26).	«Радуйся, Сионе Святый, Мати церквей, Божие жилище, ты бо прияла еси первее оставление грѣхов Воскресениемъ. **Ненавидещии Сиона да будут убо прежде восторжени, яко трава. Ссечетъ бо Христосъ выя их усѣчением мукъ**».	«**Ненавидящии Сиона** (ср. Пс. 128:5) **да будут убо прежде восторжения, яко трава** (ср. Пс. 128:6). **Ссѣчет бо Христос выя их усѣченнем вѣчных мукъ** (ср: Пс. 128:4)» (1661–№ 250).

Передавая своими словами текст цитаты, патриарх Никон почти всегда делает ссылку на источник. Библейское слово, органично встроенное в авторскую речь, маркировано; патриарх Никон, как типичный средневековый книжник, никогда не рассуждает от себя, а намеренно подчёркивает зависимость своей точки зрения от учения Священного Писания, своё мнение подтверждает ссылкой на авторитет.

VI. Топики Священного текста; расширение повествовании за счёт освоения традиционного текста

В посланиях патриарха Никона разных лет встречаются такие цитаты, точный источник которых установить невозможно, поскольку их текст в разных библейских источниках передастся одинаково.

Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Мф.5:44 «Любите врагы ваша» (Библия 1581, л. 3об.). **Лк. 6:27** «…обаче любите врагы вашя» (Библия 1581, л. 30 об.).	«И паки: „Любите враги ваша“. Мнози… приемлют благодать вашу» (1659– № 5, л. 26).
Мф. 8:20 «Лиси язвины имуть, и птица небесныя гнѣзда, Сынъ же человѣчьский имать, гдѣ главы подклонити» (Библия 1581, л. 5). **Лк. 9:58** «Лиси язвины имуть, и птица небесныя – гнѣзда, Сынъ же человеческий имать, гдѣ главу подклонити» (Библия 1581, л. 33об.).	«И Самъ глаголетъ: „Лиси неязвины имуть, и птицы небесныя – гнѣзда; Сынъ же человѣческий не имать, негде главы подклонити“» (Афанасий 1665– № 4, л. 86).

Полное текстуальное сходство с любым библейским источником имеют самые известные фрагменты из молитв и проповедей Иисуса Христа о любви и милосердии, которые стали частью общеизвестных богослужебных текстов:

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Мф. 5:42	«Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти неесть: „Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися» (Библия 1581, л. 3об.).	1) «Просящему у тебе дай» (Савва отвратися“» (1675– № 30, л. 192).
Мф.6:12	«И остави нам долгы наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашим» (Библия 1581, л. 4).	1) «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» (1659– № 5, л. 25); 2) «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим…» (1662– № 11, л. 397).

Библейская лексика и фразеология пронизывают все эпистолярные сочинения патриарха Никона и порой настолько органично встраиваются в авторскую речь, что поиск библейского источника становится не просто затруднённым, но и бессмысленным, поскольку он перестаёт играть существенную роль в повествовании.

Традиционные для эпистолярного жанра концовки патриарх Никон строит на библейской фразеологии: последние послания царю из

Воскресенского монастыря завершаются фразами, напоминающими стихи псалма:

Источник	Текст библейского источника	Сочинения патриарха Никона
Пс. 60:7	«День от дне царевиприложиши; лѣта его дои рода	1) «И да **приложит** Господь Богъ святому вашему царствию **дни на дни и лѣта ваша до дне рода**
	дне рода	**и**приложитъ вамъ, государемъ, **дни на дни и лѣта**
	рода» (л.	**ваши до дне рода и рода**» (1666–№ 17, л. 342а).
	11об.).	

Формула приветствия адресата, характерная для большинства посланий и челобитных патриарха Никона царю из Ферапонтова монастыря, представляет собой устойчивое выражение, многократно воспроизводимое в разных текстах эпистолярного жанра; своим происхождением она обязана приветствиям апостола Павла, которые открывали его послания к народам и конкретным людям[1087]: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю... **благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа**» (1664–№ 14, л. 45); «Благочесгивѣйшему великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу... **благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса** *Христа* и Святага Духа!» (1671–№ 6, л. 185а); «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу... **благодать, милость, мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа**»[1088].

Фрагменты из Первого послания апостола Павла к Тимофею при отсутствии указания на источник вычленить из авторской речи порой бывает трудно:

Источник	Текст библейского источника	Сочинения патриарха Никона
1Тим. 2:1–2	«Молю убопрежде всѣхъ творити молитвы, моления, прошения, благодарения	1) «Не забываем и реченное апостолом, иже заповѣда молитися первие за царя и всех, иже во власти сущих, яко да дастъ вамъ Господь тихо, мирно и безмятежно житие, яко да и мы поживемъ во всяком благовѣрии и чистотѣ» (1659–№ 5, л. 26); 2) «А мы и нынѣ **за вас, государей, должни Бога молить, тако и за великих боляръ. и иже во власти сущих**» (1661–№ 7, л. 36); 3) «...**Бога молю** за вся**по долгу** и по блаженного Павла апостола человѣки, занаказанию, **еже повелѣ за царя первие молити**...» царя и за(1661–№ 9, л. 242); 4) «...и да устроит царство твое

вся, иже в власти суть, да тихо и безмолвно житие поживемъ вашими, всякомъ благовѣрии и чистотѣ» (Библия 1381, л. 54об.).

Господь Богъ **мирно и немятежно, яко да и мы Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем**... (1661–№ 9, л. 257); 5) «...и Богъ мира устроитъ святое твое царство **мирно и безгрѣшно, яко да и мы**, богомолцы ваши, **поживемъ во всякомъ благовѣрии и тишинѣ**» (1662– № 10, л. 77); 6) «Да дастъ ти Господь **в мирѣ семъ царствование мирно и безмятежно**... (1662– № 11, л. 396); 7) «...да подастъ вам Господь Богъ душевное спасение и тѣлесное здравие **и царствие мирное и безгрѣшное**» (1664–№ 14, л. 45).

Однако если в первых посланиях из Воскресенского монастыря влияние библейского текста на авторскую речь можно проследить на уровне стилистики и фразеологии, и такие фрагменты библейского источника можно квалифицировать как парафразу (№ 1) и реминисценции (№ 2, 3, 4), то со временем, когда связь с первоисточником постепенно утрачивается, священное слово присутствует в авторской речи в виде аллюзии (№ 5, 6, 7).

Библейская реминисценция довольно часто встречается в посланиях патриарха Никона, особенно в тех случаях, когда автор стремится подчеркнуть соответствие происходивших с ним событий ситуациям, описанным в Библии:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Пс. 89:10	«Дние лѣтъ нашихъ, в них же силахъ осмьдесять лѣть; **ибо есмь, и множае их трудъ и болѣзнь**» (л. 18).	«...О Мнѣ псаломское слово **седмьдесятъ лѣтъ**, аще же висполнилося: **седмьдесятолѣтен труды и болѣзни многия**» (1675–№ 26, л. 9).
Мф. 7:2	«**Имже бо судомъ судите – имже судятъ вамъ**, и в нюже мѣру мѣрите – възмѣрится вамъ» (л. 4об.).	«...яко суд Божий есть: **судом осудили нас, и сами ти такожде осудятся**» (1667–№ 2, л. 178).
Ин. 15:13–14	«**Болша сеа любве никтоже положит за другы своя**. Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ» (л. 52об.).	«Тебѣ мало мнится, **еже иматъ, да кто душу свою положити душу свою за друга своего**, обаче **у Бога нѣстъ больши сея любве**, ея же ради Сам нас Христос ради умре» (1661–№ 9, л. 256).

Патриарх Никон, обладая сильной творческой потенцией и свободно владея цитатным фондом, мыслил образами и категориями Священного Писания и выражал свои мысли при помощи лексики и фразеологии священных текстов, поэтому библейские фразы и словосочетания в виде устойчивых выражений при необходимости сами попадали в нужное место:

«…работал онъ тебѣ, великому государю, **оставя вся, яже жену и дом** (ср.: Мф. 19:29)…» (1661–№ 7, л. 37). «Колико в седмь лѣть борютъ мя тии лукавии человѣци и глаголютъ все ложное, и не возмогаютъ, яко **Господь поборает по насъ** (ср.: Пс. 3:6)» (Афанасий 1665–№ 4, л. 85); «Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, **гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником** (ср.: Пс. 36:5)» (1661–№ 9, л. 247); «**Божие есть слово и не погрѣшает истины** (ср.: Ин. 17:17)» (1667–№ 2, л. 178); «**Помяни мя**, господи царю, **во царствии своем**, да и тебе **Господь Богъ помянетъ во Царствии Своемъ Небесном** (ср.: Лк. 23:42)» (1671–№ 7, л. 203); «Простите ми вся, елико согрѣшихъ к вам, государемь, Воскресения ради, **и изведите от печали душу мою** (ср.: Пс. 142:11)…» (1673–№ 13, л. 13); «Увы мнѣ и горе мнѣ! Господа ради, умилосердися о мнѣ, грѣшнем, **и не даждь во смятение ноги твоея, да не воздремлет храняи тя Господь** (ср.: Пс. 120:3)» (1675–№ 33, л. 204); «И ты, Господа ради, не поверь тому и восприим ревность блаженнаго царя и пророка Давида, **погуби глаголющия неправду** (ср.: Пс. 62:12). Да и мы помолимся Господу Богу, чтобы **потребил Господь вся устны льстивыя и языкъ велерѣчивый** (ср.: Пс. 11:4)» (1675–№ 35, л. 228).

Библейскую лексику и фразеологию патриарх Никон черпал из разных книг Священного Писания, но наибольшей популярностью у автора пользовалась Псалтирь. Средневековыми книжниками псалтырные стихи воспроизводились спонтанно, как «готовые фрагменты текстов, форм и конструкций… блоки описания ситуаций, действий и переживаний»[1089]. Обращение к поэтической образности, символике, проблематике и стилистике Псалтири было усвоено древнерусскими авторами из книжной византийской традиции опоры на Священное Писание. При составлении посланий к царю из Воскресенского монастыря и ссылки патриарх Никон особенно часто обращается к Псалтири, а в споре с оппонентами это становится *у* него регулярной практикой[1090].

Отсутствие локализуемого источника заимствований погружает читателя в обширную область топики. В текстах патриарха Никона это, прежде всего, «микротопика» формул, «языковые кодовые включения»[1091]: библейские словосочетания, многократно повторяющиеся в самом Священном Писании, автоматически воспроизводятся патриархом Никоном и становятся частью его фраз и предложений. Вот несколько таких примеров:

1) «…да бежу, **оттрясая и прах ног своих**…» (1661–№ 9, л. 248); «…и, исходя, **отряс и прах ногъ своих**»; «…**оттрясая от ногъ прах**, говорил тебѣ» (1667–№ 2, л. 181) – см.: Мф. 10:14; Мк. 6:11; Лк. 9:4–5; Деян. 13:50–51;

2) «…прежде **посыпав главу пеплом**…» (1661–№ 9, л. 252) – см.: 2Цар. 13:19; Неем. 9:1; Есф. 4:1; Иер. 6:26; Пл. 2:10; Иез. 27:30; Откр. 18:19;

3) «…и сам, тая грамоты подписуя, утвердил еси, и **по дѣлом руку твоею** воздастъ тебѣ Господь» (1667–№ 2, л. 184) – см.: Пс. 27:4; 61; 13;

Прем. 12:14;

4) «**А аз чистъ от сих**: един сакос взят, и тот недорог, простой…» (1659–№ 5, л. 23) – см.: Иов. 33:9; Прем. 20:9; Деян. 18:6; 20:26; 2Тим. 2:21;

5) «Изгнася Филип митрополит, но паки **ста противу лицу** оскорбивших его» (1661–№ 9, л. 247) – см.: 2Пар. 25:8; Иер. 18:17; 19:7;

6) «…вездѣ **плачь и сокрушение, вездѣ стенание и воздыхание**, и нѣсть никово веселящася во днех сих» (1661–№ 9, л. 253) – см.: Ис. 29:2; Иер. 31:15; Плч. 2:5; Иез. 2:10.

Устойчивые выражения и библейские фразеологизмы, при помощи которых патриарх Никон строил своё повествование, служили «общим языковым и тематическим кодом, вводящим проекцию жизненных событий на высокий и вечный фон»[1092].

VII. Работа с библейскими источниками на уровне сюжетов и эпизодов

Для назидательного воздействия на адресата патриарх Никон в своих посланиях современникам и челобитных царю использует самые известные библейские сюжеты и эпизоды. Причём к изложению одних и тех же ситуаций в разных своих сочинениях Никон обращается неоднократно. Эти причины заставили автора применять такие способы введения в свои сочинения повествований о событиях библейской истории, при которых внимание читателя было бы приковано к наиболее важным деталям и ключевым моментам повествования.

Один из них – краткое изложение библейских сюжетов и отдельных эпизодов, при котором не всегда соблюдается последовательность источника; главное для автора – передать содержание ситуации, перечислить ключевые моменты повествования, по отдельным деталям воссоздать цельность события.

Эпизод из книги Иисуса Навина о воре Ахане, по вине которого захватившие Иерихон израильтяне потерпели в бою поражение, – это 7-я глава книги (Нав. 7:1–26) – Никон излагает с опорой на библейскую фразеологию, при помощи которой обозначает важнейшие сюжетные линии: «Не тако Иисусъ Наввин; егда украде Ахарь от возложения Господня сосуд злат и ризу и пятьдесят дидрахмъ сребра (ср.: Нав. 7:21) и прогнѣвась Господь на Исраиля (ср.: Нав. 7:1), егда послан в Ган (ср.: Нав. 7:2) и убиша от сынов Израилевыхъ тритцать шесть мужей (ср.: Иис. 7:5), но сам прежде посыпав главу пеплом (Нав. 7:20), и вси князи его, Дóндеже умоли Господа)» (1661–№ 9, л. 252).

Краткое изложение одного события патриарх Никон может дополнить цитированием. Именно так подана история взаимоотношений царя Давида и израильтянина Семея, подробно описанная во Второй и Третьей книгах Царств. Враждебность Семея по отношению к Давиду показана в цитате; а при помощи выборки из дальнейшего повествования о царе Давиде отдельных деталей характеризуется незлобивое отношение царя и пророка к его обидчикам:

Источник	**Библия 1581**	**1662–№ 11**
2Цар. 16:5–7; 19:16–22; 3Цар. 2:8–9	«И прииде Давидъ царь до Вафирима, и, се, оттуду мужъ исхождаше от рода дому Сауля,имя ему Симей, сын Гировль;изыде же, исходяи, проклиная, и камениемъ меща на Давида и на вся рабы царя Давида. И вси людие, иже бѣша с нимъ, и на десную и ошую царя. И вся люди, иже бѣша с ним, и на всяко«...елико Семей тому сотвори, меща на Давида, и на вся отроки Давыдовы; и на всяцаря. И тако рече Симей, проклиная его; „Изыди, изыди силныя одесную и ошуюю царя. Имужу крови!“ и прочее (2Цар

тако рече Симей, проклиная его:16:5–7). Безумие того писано „Изыди, изыди, мужу крови и мужуесть в книгах Царствъ. И егда безаконенъ! Възврати на тяприиде, прощение прося о Господь всю кровь дому Сауля,содѣянных, ничто же тому понеже царствова въ его мѣсто...“сотвори, что зло любо, и ниже // И се будетъ с тобою Семений,отлучи того, еже не видѣти сын Гириинь... и увѣси, чтоцаря (2Цар 19:16–22), но и сътвориши ему, яко мужъ мудръСоломону заповѣда не еси...» (л. 148, 155). сотворити ему зла (3Цар. 2:8–9)» (л. 397).

Библейский сюжет патриарх Никон может обозначить при помощи называния только героя повествования или его имени. Имя персонажа – знак, вызывающий ассоциативные связи, состоящие из его качеств и характеристик: «Собственное имя может содержать такой набор семантических признаков, который не имеет внутренних логических связей между собой, а существует благодаря одной уникальной реализации в конкретном лице или месте»[1093]. Так, в послании царю 1659 г. патриарх Никон писал: «Возри, Господа ради, на первыя роды, иже чрез законы дерзающе на священное дѣло о великих; сам ты, великий государь, не не вѣси, якож о Озии пишется, и прочее» (1659–№ 5, л. 25). Обозначив тему – «чрез законы дерзающе на священное дѣло о великих», т. е. о светских правителях, оскорблявших своим поведением церковь и пытавшихся возвыситься над церковной властью, патриарх Никон называет имя царя Озия. Из всех библейских повествований об этом правителе (2Пар. 26:1–23 и 4Цар. 15:1–7) патриарх Никон выбирает лишь один эпизод: когда Озия стал гордым и упрямым. Бог поразил его проказой (2Пар. 26:16–21).

При помощи называния действующих персонажей притч, рассказанных Иисусом Христом ученикам, патриарх Никон напоминает читателям посланий о содержании известных каждому христианину евангельских повествований.

Притча о мытаре и фарисее в разных посланиях современникам обозначается Никоном по-разному в зависимости от содержания и цели его посланий. Ключевое слово притчи – «молитва», которую возносили Богу оба грешника (Лк. 18:10–14). Но «знаками», отсылающими читателя к притче и дополнительно маркирующими ключевое слово, становятся «имена» персонажей евангельского повествования; в послании вологодскому архиепископу Симону 1674 г., где патриарх Никон обличал оппонента в незнании законов Священного Писания, – это фарисей; «Фарисей, во церкви моляшеся, осудися» (1674– № 22, л. 153), а в послании царю Алексею Михайловичу 1671 г., где Никон поучал государя о духовной любви и всепрощении, – это мытарь: «Смирена молитва мытаря оправда – образ всѣмъ бысть смиреным о Христѣ» (1671–№ 7, л. 203).

Образы богача и Лазаря, получивших от Бога после смерти разные судьбы, отсылали читателей писем патриарха Никона к притче, содержание

которой иллюстрировало учение Иисуса Христа о будущей жизни (Лк. 16:19–31). В челобитной Алексею Михайловичу 1675 г. Никон, прося о помощи, призывал царя: «Ужаснися оного богатого, капли просившия от Лазаря, и не получи» (1675–№ 34, л. 222); а в письме к Савве Дмитриеву содержание притчи должно было укрепить дух грека: «Помысли же и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о убозѣмъ Лазори, кто вѣнчанъ бысть, и кто осудися…» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 93об.).

Подробно изложенный в Евангелии от Луки эпизод о грешной женщине, которая в доме фарисея Симона облобызала ноги Иисуса Христа (Лк. 7:36–50), тоже обозначается патриархом Никоном в его посланиях царю по-разному. В письме митрополита Никона царю из Соловецкого монастыря образ грешницы, с глубочайшим смирением проливавшей слёзы, помогает патриарху выразить чувство его духовной привязанности к Алексею Михайловичу: «А яже о твоей, свѣта нашего, государя, благодати ко мнѣ, смиренному, моя умоестѣственная простота и разумная скупость противу твоей благодати ответа, ихъже и достойно ти есть воздати не можетъ, развѣ сей, егда узрю святое твое благородие, по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Исусу» (1652–№ 8, л. 19). В послании к царю 1659 г., поучая Алексея Михайловича об уважении к церкви и о любви к Богу, патриарх Никон вновь обратился к образу грешницы, выделив в её поведении другую деталь – смазывание ног Спасителя ароматическим маслом, в то время как хозяин дома, пригласивший Христа к себе, не уделил Ему должного внимания: «Поревнуй... и второй, возлиявшей миро на нозѣ Христови: им, речеся Христом, в память быти, и есть и нынѣ чтомо и хвалимо, и образ всѣмъ боголюбцем, дающим святым Божиим церквам» (1659–№ 5, л. 30).

Таким образом, способы, при помощи которых патриарх Никон вводил в повествование библейские сюжеты и отдельные эпизоды, служили ему для подкрепления и обоснования важнейших тем его посланий.

VIII. Объединение разных по объёму и способу выражения фрагментов библейских источников в единую смысловую конструкцию

Объединение цитат и примеров из библейских источников, построение самостоятельных смысловых и синтаксических конструкций на основе библейской лексики и фразеологии, стремление автора к внешней «укрупнённости» цитатного слова и усилению дидактического воздействия на читателя цитатной массой характеризует многие эпистолярные сочинения патриарха Никона.

Один из приёмов патриарха Никона – создание самостоятельные синтаксических единств при помощи соединения ключевых фраз из разных стихов, расположенных в пределах одной главы (или псалма). Синтаксические единства могут быть либо цитатными («составными», «состыкованными»), либо «сборными», т. е. включать в себя цитату и парафразу:

Источник	**Текст библейского источника**	**Сочинения патриарха Никона**
Пс. 14:2–3, 5	«Ходяи бес порока, и дѣлаяи правду, глаголяи истину въусты сердцы своемъ (Пс. 14:2); ижеи не ульсти языком своим, и неправду, сътвори искренему своему зла, и поношения не приятъ ближняа своя (Пс. 14:3)… Творяи сиа не подвижится въ вѣки (Пс. 14:3)». (Библия 1581, л. 2об.–3).	«„Кто бо, – рече Святый Духъ глаголяи истину // ульсти в сердцѣ своем, и не насотвори искренему своему зла, и //поношения на ближняго не прият (Пс. 14:2–3). Творяй сия не подвижется во вѣки“ (Пс. 14:3)» (1659–№ 5, л. 26–25).
Пс. 32:20–21	«Душа же наша чаетъ Господа, яко помошъникъ и защитникъ нашъ есть (Пс. 32:20), яко о Немъ възвеселится сердце наше; и въ имя святое Его уповахомъ (Пс. 32:21)» (Библия 1581, л. 6об.).	«Душа же наша чает Господа, яко помощник и защитникъ наш есть, и во имя святое Его уповахом» (1661–№ 9, л. 255).
Пс. 36:29, 39	«Праведници же наслѣдятъ землю, и вселятся въ вѣкъ вѣка на ней (Пс 36:29)…Спасение же праведным отБога (Пс. 36:39)» (Библия 1581, л. 7об.).	«Составной» текст: «„Праведницы во вѣки живут (ср. Пс. 36:29) и от Господа мзда им“ (ср.: Пс. 36:39) и прочее» (1658–№ 2, л. 80).

Другой излюбленный приём патриарха Никона – **цитатный монтаж**. Патриарх Никон объединяет несколько фразовых единиц библейского

текста в единую синтаксическую конструкцию; между «звеньями» цитатной цепи автор вставляет типичные слова-связки, которые объединяют составные части монтажа; либо развёрнутыми авторскими комментариями подготавливает новую цитату; «связки» между цитатами может и не быть. Цитаты для монтажа автор может заимствовать из одного или разных источников. Вот довольно редкий для сочинений патриарха Никона цитатный ряд из одного источника: «Господа ради, украси святую церковь, яко невѣсту Христову довольным обильством своея благодати, а Господь тебѣ, великому государю, сторицею нынѣ и в будущем вѣце воздастъ и украсит тя небесными своими добротами, яко царя. И не преобиди божественныя притчи Евангельския, идѣже написано бѣ о вѣрномъ и мудром рабѣ Господни, еже постави господинъ над домомъ своим, еже даяти им пищу во время их: „Блаженъ раб той, егоже, пришел господь его, обрящет его тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всѣм имѣнием поставит его“ и прочая (Мф. 24:45–47). Аще ли же ни то тамо писано есть? Господа ради, сотвори по воли Господа своего и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и не умали от заповѣди его, и воздаждь намъ противу прошения нашего, аще и сторично не умалится благодать Божия и тебѣ воздати сторично, зане писано есть: „Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися“ (Мф. 24:42) и „Елика сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе“ (Мф. 25:40). По тому и разумѣй, великий государь, что елико сотвориши по моему прошению, Господь своим словом свидѣтельствует мнѣ сотвористе, и невозможно тебѣ, великому государю, отрещися того по божественней Евангельской притчи о благоугодившем рабе, емуже заповедано бысть во время раздаяти рабом благо житомерение верно. Господь оного блажит, глаголя: „Блажен раб той, аще обрящет творяща его тако, его же господь ево поставит над всем имѣнием своим“ (Мф. 24:45–47)» (1675–№ 30, л. 192).

Авторские замечания-«связки» в виде типичных формулировок в текстах патриарха Никона порой играют важную роль: они не только придают движение инертной цитатной массе, но и имеют усилительное значение; при помощи слов-связок патриарх Никон приковывает внимание адресата к наиболее важным высказываниям. Продемонстрирую сказанное на одном примере: «Хощеши ли самого Христа прияти? Мы твоему благородию покажемъ, како Господу свидетелствующу: „Приемляй васъ – Мене приемлетъ“ (Мф. 10:40). **И**: „Елико сотвористе менших Моих – Мнѣ сотвористе“ (Мф. 25:40). **И**: „Идѣже бо два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (Мф. 18:20). **И инде паки**: „И се, Аз с вами есмь до скончания вѣка. Аминь“ (Мф. 28:20). **И**: „Приемляй васъ – Мене приемлет“ (Мф. 10:40). **И**: „Слушаяй васъ – Мене слушает“ (Лк. 10:16). Иже твое благородие изволит, то да сотворит, или во имя Господне приими нас, и дому отверзи двери, да мзда твоя по всему не отменит, якоже есть писано» (1664– № 14, л. 44). Для обоснования своего мнения о символическом подобии архиерея Христу патриарх Никон соединяет пять евангельских

цитат (четыре из Евангелия от Матфея и одна из Евангелия от Луки); их, последовательно сменяющих друг друга, не столько разделяет, сколько соединяет союз «и», за счёт чего происходит постепенное наращение массы цитируемых фрагментов. Но в середине цепи употреблено выражение «и инде паки»: при помощи этого обладающего усилительным значением выражения автор не только ставит логическое ударение на следующей цитате, которая завершается словом «аминь», но и разрывает цепочку на две части: Мф. 10:40 – Мф. 25:40 – Мф. 18:20 – Мф. 28:20 и Мф. 10:40 – Лк. 10:16. Следующая часть цепочки начинается с той же цитаты, с которой началась предыдущая часть, но наполнение «звена» меняется, (если первая часть цитатного монтажа учит, что о глубине веры в Христа можно судить по отношению к благовестникам – тем, кто несёт в мир слово Божие, то смысл второй части конкретизируется: о глубине веры можно судить по тому, как воспринимается и исполняется слушающим слово Божие. Оставаясь в рамках одной темы, в подборе цитат автор переходит на новый содержательный уровень.

Приведённые примеры ярко демонстрируют одну из композиционных особенностей введения патриархом Никоном цитатных цепочек в ткань собственного повествования: встраиваемый текст, как правило, сопровождается авторскими комментариями. В разных текстах патриарха Никона содержание и роль авторского «обрамления» различны.

Рамочное оформление служит для обоснования цитации источника и подтверждает необходимость введения в текст цитатного слова, особенно в тех случаях, когда патриарх Никон стремится подчеркнуть соответствие своих поступков высоким образцам поведения, известным из Священного Писания. Например, в послании к царю 18 декабря 1664 г. патриарх Никон, объясняя своё внезапное появление в Успенском соборе, при помощи ссылок на книги Нового Завета, подчёркивая подобие своего поступка деяниям Иисуса Христа и Его учеников, указывает на это при введении цитат и по завершении цитации: «**Вину преим от священного Евангелия, идѣже бѣ написано**: „Вы, – рече, – взыдѣте в праздникъ сей, Аз не взыду в праздник сей, яко время Мое не у исполнися“. И сия рекъ им, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братия Его в праздникъ, тогда и Самъ взыде, не явѣ, но яко таи“ (Ин. 7:8–10). И паки ино писание: „Рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращьшеся, посетив братию нашу по всѣх градох, в нихже возвѣстихом слово Божие, како суть“ (Деян. 15:36)“. **Такожде и мы пришли, како суть у вас, государей, и у всѣх сущихъ во царствующем граде Москвѣ, и по всѣхъ градѣ**х» (1664–№ 14, л. 45).

Поступки свои и окружающих людей Никон рассматривает сквозь призму библейской традиции, оценивая собственное и чужое поведение с точки зрения священных законов: «**А они не поща***дили* мене ради, смиреннаго, божественыя заиспревратить, потому же не имать и их пошадѣти Господь Богъ, якоже и Самъ глаголет: „Не приемляй глаголъ Моих имать судящаго: слово, еже заповѣдах, то судит ему в день судный“

(Ин. 12:48). А я же, что обнажен и лишен всѣх сущих моих, поминаю Божественое слово, глаголющее: „Аминь, глаголю вам: никтоже есть, иже оставил есть домъ, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелия ради, аще не приимет Сынъ сторицею во время се, домов и сестръ, и отца, и матере, и чад, и сел по изгнании, и в вѣкъ грядущий живот вѣчный; мнози же будут первии послѣднии, и послѣднии перви“ (Мк. 10:29–31). Сия поминаю и не смущаюся» (1667–№ 2, л. 180).

В пылу полемики, доказывая свою правоту и отстаивая собственную точку зрения, патриарх Никон строит «рамку», состоящую из обращений к адресату, имитируя диалог: сначала автор побуждает «собеседника» обратить внимание на выбранные им из источников тексты, затем спрашивает, «услышал» ли тот, что «сказал» автор, или достаточно ли точно и верно передал автор суть библейского поучения: «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищеных вещех Давидски, иже рѣша, да наслѣдим себѣ святилище Божие» – так, привлекая внимание царя, патриарх Никон вводит тексты из Псалтири. Первой идёт макроцитата (6 стихов) из 82-го псалма: «Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь, попаляяй дубравы, яко пламень, пожигаяй горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гнѣвом Твоим смятеши я. Исполни лица их безчестия, и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и посрамятся и погибнут. И да познают, яко имя Тебѣ – Господь, Ты един Вышний по всей земли» (Пс. 82:14–19). Следом – парафраза трёх стихов 128-го псалма, которая отделяется от цитаты типичной конструкцией: «И паки. Ненавидящий Сиона да будут убо прежде восторжения. яко трава. Ссѣчет бо Христос выя их усѣчением вѣчных мукъ» (ср.: Пс. 128:4–6). «Се, слыша ли твое благородие, како Святая Церьковь на хотящих наслѣдствовати беззаконно?» – спрашивает патриарх Никон у Алексея Михайловича, завершая серию примеров из Псалтыри и вновь привлекая внимание царя (1661–№ 9, л. 250).

Особенность авторских комментариев, обрамляющих единичные цитаты и цепочки из них, заключается в том, что «рамка» часто содержит цитатную лексику; автор заранее подводит читателя к восприятию конкретной цитаты, расставляя так называемые «эксплицидные маркеры» – «метатекстовые нити» (А. Вежбицкая)[1094] слова-сигналы[1095], которые выявляют цитату: «Послушай рождьшагося днесь Христа Иисуса, **блажаща милостивыя**: ..**Блажени** бо, – рече, – **милостивии**, яко тии **помиловани** будутъ“. Како же И самъ ты, великий государь, **помилован** имаши быти, не послушавъ нищаго своего богомольца?» (1671–№ 7, л. 202); «А что было твоего, великого государя, жалования, милости ко мнѣ, богомольцу твоему, и то **истощих алчным, жадным, странным, нагим, босымъ**, в темницы за ваше, государево, душевное спасение и телесное здравие. Да в день судный з деснымі достояние ваше будет, и да сподобитеся слышати сладкий глас Господень, реченный: „Приидѣте, благословении Отца Моего,

наследуйте уготованное вам Царство от сложения мира; **взалках бо ся и дасте ми ясти**“ и прочее. И сиихъ ради не остави и нас алкати, вели, Господа ради, давать с Шексны реки, з Богословского ѣзу, рыбки длинные, что было дано мнѣ, богомольцу твоему, на препитание в Воскресенском монастырѣ» (1673– № 17, л. 101). Расставляя лексические «указатели» традиционного текста и усиливая влияние содержания цитаты на авторский комментарий[1096], Никон проводит параллель между событиями, ему современными и описанными в Библии; «…аще страхом Божиимъ **свидѣтелствую, бывшия в то время, и небо, и земля**, к нимъ же тогда Исаиным гласомъ: „**Услыши, небо, и внуши, земле, засвидѣтелствовах, глаголя**: Сыны родихъ и возвысихъ, тии же отвергошася Мене“. И тако заповѣди ради Божия **от гнѣва** твоего изыдохъ, по писаному: „Дадите бо, – рече, – мѣсто **гнѣву**“» (1662–№ 10, л. 69).

Фразеология Священного Писания, на которой базируется авторская речь, коррелирует с цитатной, образуя лексический и синонимический повтор, который скрепляет в единстве авторские рассуждения и цитатное слово, придаёт повествованию убедительность, дидактичность и делает его безапелляционным. Авторские рассуждения движутся к цитате – кульминации повествования: «Ей, истину глаголю: **лутче сего странного моего жития смерть** [(ср.: „Измѣниши от духа душу мою, от смерти же кости моя. Не поживу бо въ вѣки. Да длъго тръплю. Отступи от Мене; тше бо житие мое“ (Иов. 7:15–16) – Библия 1581, л. 267], якоже Иовъ сказует: „Смерть мужу покой есть“ (Иов 5:23)» (1667– № 2, л. 183). Разные виды повтора организуют повествование, вычленяют в нём ведущие семантические линии: «Приидохом же в **кротости и смирении**, яко же Господь нашъ научи мя, глаголя: „Научитеся от Мене, яко **кротокъ есмь и смирень сердцем**“ (Мф. 11:29), нося с собою **миръ**, егоже Господь нашъ Иисус Христос, смиривъ Себе, преклонив небеса, сниде на землю и снесе его, и остави святым своим учеником и апостолом. И по них по времени священнодѣйствующим во святѣй Его церкви архиереом, глаголя: ,,**Миръ** Мой оставляю вам, **мирь** Мой даю вам“ (Ин. 14:27). Ко входящим же во град или дом заповѣда, глаголя: „В оньже град или дом входите, первие глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будет ту сынъ **мира**, почиет на немъ миръ вашъ“ (Лк. 10:5–6)» (1664– № 14, л. 45). Слова-синонимы «кротость», «смирение» и образованная от них лексика последовательно сменяют друг друга сначала в авторских рассуждениях, затем в текстах цитат, тем самым создаётся сквозной повтор, при помощи которого формируется словообразовательное гнездо с вершиной «мир» («смирении» – «смирен» – «смирив» – «мир»). Слово «мир» является ключевым в этом текстовом фрагменте.

«Цепочка» может представлять собой тематический ряд примеров из канонических источников; в собственном изложении патриарх Никон приводит несколько ситуаций. В послании царю 1661 г. такой принцип дидактического воздействия на адресата проявился особенно ярко:

«Послушай же, Господа ради, что бысть древле за такое продерзание. Сошед патриархъ Авраам во Египетъ с Саррою женою, и возлюби ю Фараон царь, поят ю к себѣ, и умучи его Господь, Дóндеже, раскаявся, отпусти ю з дары (см.: Быт. 12:10–20). Возхотѣша Содомляне, пришедшия к Лоту, посилити, и погуби ихъ Господь Бог огнем и камением горящим (см.: Быт. 19:4–11, 24). Восхотѣ Фараон, царь Египецки, удержати люди Божия и часть достояния Его, и коликощи умучи его Господь (см.: Исх. 7:14 – Исх. 12:30), по писанному во псалмѣх: „Посла тьму и помрачи, яко преогорчиша словеса Его“ (Пс. 104:29). Надобно убояти и нынѣ, дабы Господь не помрачил умы тмою невѣдения. И паки: „Преложи воды их в кровь и измори рыбы их“ (Пс. 104:28) и прочая. И паки. Возгордѣша Дафан и Авирон сонмомъ // на священники Божия Моисѣя и Аарона, и пожре их земля (см.: Чис. 16:1–33). И паки. Возропташа сынове Исраилевы на Моисѣя и Аарона, Дафана и Авирона ради, и погуби их Господь четырнатцатъ тысечь всегубителством, Дóндеже умоли Моисей и Аарон (см.: Чис. 16:41–50). И паки. Давидъ восхити насилием Вирсавию от Урия, и Ангел Господень хотяще того поразити (см.: 2Цар. 11:3–27; 12:9–13). И паки. Изочте люди Божия, и порази Господень Аггелъ семдесят двѣ тысечи. Брань же, по словеси Божии, бысть во вся дни живота его (см.: 2Цар. 24:1–25). И паки. Указа Иеровоамъ, царь Иераилевъ, взяти пророка Божия, усше рука его прямо (см.: 3Цар. 13:4). И паки. Послав Ахав взяти Илию двои пятьдесятники, огнь сожже их (см.: 4Цар. 1:11–12). Поругашеся отроцы Иелисею, звѣрие ис пущи пришедше, поядоша (см.: 4Цар. 2:23–24). Отъят Ахав виноград у Навуфея Исраильтянина, пси того кровь полизаша (см.: 3Цар. 21:1–19; 22: 38). Вверже Новходоносор царь Даниила ко львом, седьмь лѣт со зверьми пасяся (см.: Дан. 6:16–23). Ввержени отроцы в пещь огнену, Аггелъ Господень спасе я (см.: Дан. 3:1–97). Ввержен бысть Павел в темницу с сущими с ним, Аггелъ того и сущих изведе (Деян. 16:19–34). И паки. Петръ посилен затворити, Аггелъ ю отверзе (см.: Деян. 5:5–10). Изгнан бысть Богослов в Патмос, тамо благодати лутчей сподобися Благовѣстие написати и Апокалипсис о послѣдних временех (см.: Откр. 1:1, 4, 9; Откр. 22:8; Ин. 21:20, 24)» (1661–№ 9, л. 246–247).

Ещё один способ подачи библейских текстов – **контаминирование** фрагментов из разных источников по принципу центона, широко распространённому в средневековой литературе[1097] и ставшему особенно популярным в постмодернистском тексте[1098]. Особенность контаминированных конструкций патриарха Никона состоит не только в том, что он соединяет библейские фрагменты из разных источников по принципу их смысловой близости, что было совершенно естественным для средневекового автора, но и в том, что каждое следующее добавление расширяет и дополняет смысл предыдущей фразы, и содержание полученной в результате контаминации синтаксической конструкции выражает собой полноту библейского учения по важнейшим вопросам веры:

1) «Спасово слово воистину непогрѣшно, якоже глаголет: „По сему вас и познают, яко Мои ученицы, аще в любви пребудете (ср.: Ин. 13:35), аще заповеди Моя соблюдете (ср.: Ин. 15:10)“…» (1653–№ 1, л. 1);

2) «…повелѣ Господь всѣм творити, глаголюще: „Болныя исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните (Мф. 10:8) и друг другу ноги умывайте (ср.: Ин. 13:14)“…» (Паисий, л. 150);

3) «Шедша же ученика и сотвориша, якоже повелѣ има Иисусъ: приведоста осля и жребя и возложиша верху ею ризы своя (Мф. 21:6–7) и всадиша Исуса (Лк. 19:35)» (1659–№ 4, л. 20);

4) «…понеже писано есть: „Прошение кто прося согрѣ // шениемъ, прости, – рече, – и ты, иже в тя согрѣшшим (ср.: Лк. 17:3), занеже оставление дается противу оставлению (Лк. 6:37; ср.: Мф. 6:14–15), якови бываем, – рече, – клевретом своимъ, кто такова обретает, и той Господа Бога себѣ (ср.: Лк. 6:31; Мф. 7:12)“» (1658–№ 1, л. 33–32);

5) «Паки писано есть: „Терпеньем да течем на предлежащий нам образ, взырающе на начальника вѣрѣ и совершителя, Иисуса, Иже, вместо предлежащий Ему радости, претерпѣ крестъ, и о срамотѣ не радѣ (Евр. 12:1–2), „Тѣм же убо да исходим к Нему внѣ стана, поношение Его носяще; не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуем” (Евр. 13:13–14)» (1667–№ 2, л. 178);

6) «…священное слово учит нас не боятися от убивающих тѣло, души же не могущих убити (ср.: Мф. 10:28), горе тѣм, иже по убиении имут быть ввѣржени в дебрь огненую (ср.: Лк. 12:5)» (1661–№ 9, л. 256).

По принципу центона строится и авторская речь, базирующаяся на библейской фразеологии: «Ты, великий царю, нѣкогда писанием своим проклинал ненавидящих мя, глаголя: „Ей, погибнут вси ненавидящий тя (ср.: Пс. 33:22), и сокрушит Богъ челюсти их (ср.: Пс. 57:7), и сами разсыплются, яко прах“ (ср.: Пс. 34:5)» (1667– № 2, л. 183). Центонная контаминация помогает автору добиваться максимального сходства ситуаций – библейской и ему современной. При помощи соединения стихов двух псалмов в начале писем из Ферапонтова монастыря патриарх Никон характеризует собственное положение: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодер*жцу*. Иже жив сый, привмененый с нисходящими в ров (ср.: Пс. 87:5), сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окован нищетою, паче желѣзъ (ср.: Пс. 106:10), богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон, милостию Божиею патриархъ, Господа Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии, да извѣщаю вам, великим государем, за собою великое ваше слово» (1668–№ 3, л. 54)[1099].

IX. Цитирование библейских фрагментов из вторичных источников

Внимательное изучение текстов цитат из книг Нового Завета, использованных патриархом Никоном в посланиях царю Алексею Михайловичу, и сравнение их с текстами изданных в середине XVII в. на московском Печатном дворе библейских книг (Евангелие. М., 1657; Апостол. М., 1655) и Острожской Библии (Острог, 1581) показало, что фрагменты из новозаветных источников в сочинениях патриарха Никона порой заметно отличаются от выбранных мной печатных образцов (в то время как между собой печатные тексты в интересующих меня текстовых фрагментах практически идентичны). Самые существенные отличия прослеживаются на уровне лексики. В строгом смысле, как я показала выше, текстовые фрагменты из прецедентного источника, не точно ему соответствующие, нельзя квалифицировать как цитаты. Поэтому установление конкретных источников цитирования, которыми пользовался патриарх Никон, даёт уникальную возможность проследить методы работы автора с библейскими источниками, выявить, насколько точно и буквально воспроизведён тот или иной фрагмент, и понять, чем обусловлен авторский выбор.

Послания патриарха Никона царю первой половины 1660-х годов перегружены ссылками на Священное Писание: тексты эпистолярных сочинений патриарха буквально пестрят цитатами из библейских книг. Но два послания – 24 декабря 1662 г. и 18 декабря 1664 г – занимают в переписке патриарха Никона с царём особое место благодаря своему содержанию и характеру использования в них библейских текстов.

Послание 1662 г. составлено в канун праздника Рождества Христова. Патриарх Никон, соглашаясь прийти на церковный Собор с участием вселенских патриархов, на котором бы решилась его судьба как патриарха Московского, просит царя организовать суд над ним в соответствии с церковным законодательством. Мне уже приходилось писать об этом послании Никона в связи с другим сочинением патриарха – «Наставлением царю», составленном не позднее декабря 1662 г. и использованном патриархом Никоном в качестве источника послания[1100]. Напомню, что само «Наставление царю» составлено Никоном на основе «Нравственных правил» Василия Великого путём одновременного сокращения свода правил кесарийского святителя и расширения содержания каждой главы за счёт новых примеров-выписок из книг Нового Завета[1101]. Так, мной первоначально установлено, что в послание 1662 г. патриарх Никон включил текст 25-го наставления, основу которого, в свою очередь, составило 63-е правило Василия Великого. В таблице ниже представлено содержание правил Василия Великого и патриарха Никона, а также того фрагмента послания царю 1662 г., основу которого составило 25-е

наставление патриарха Никона (жирным шрифтом выделены совпадающие в трёх сочинениях цитаты из книг Нового Завета)[1102]:

Послание царю 1662 г. (1662–№ 10, л. 72–75)	**25-е наставление царю** (л. 326–331)	**1 глава 63 правила** (л. 112об.–113)
Мф. 2:13–14:19–22	Мф. 2:13–14;19–22	–
Мф. 4:12–13	Мф. 4:12–13	–
Мф.5:11:12	Мф.5:11, 12	–
Мф. 10:14	Мф. 10:14	–
Лк. 4:28–30	Лк. 4:28–30	
Мф. 10:23	**Мф. 10:23**	**Мф. 10:23**
Мф. 12:14	**Мф. 12:14**	**Мф. 12:14**
Ин. 11:53–54	**Ин. 11:53–54**	**Ин. 11:53–54**
Лк. 22:41–42	**Лк. 22:41–42**	**Лк. 22:41–42**
Ин. 18:1	Ин. 18:1	–
1Кор. 10:13	**1Кор. 10:13**	**1Кор. 10:13**
Деян. 8:3–4	Деян. 8:3–4	–
Деян. 9:24–25	Деян. 9:24–25	–
2Кор. 11:31	2Кор. 11:31	–
Деян. 12:1–4	Деян. 12:1–4	–
Деян. 12:17–19	Деян. 12:17–19	–
Деян. 16:19–23	Деян. 16:19–23	–
Деян. 16:38–40	Деян. 16:38–40	–
Деян. 13:46–47	Деян. 13:46–47	–
Деян. 13:50–51	Деян. 13:50–51	–
Деян. 18:5–6	Деян. 18:5–6	–
1Тим. 6:3–5	1Тим. 6:3–5	–
2Тим. 3:1–5	2Тим. 3:1–5	–

Однако тексты пяти цитат из правила Василия Великого, составивших основу 25-го наставления патриарха Никона, не обнаруживают буквального сходства со своим первоисточником – «Нравственными правилами» (текстуальное сходство выделено жирным шрифтом).

1) Мф. 10:23:

63-е правило Василия Великого	**25-е наставление патриарха Никона 1662–№ 10**	**Ср.: Евангелие 1657**
«Егда убо гонят вас въ градѣ семъ, бѣгайте в другий» (л. 112об.).	«Егда убо гонят васъ во граде семъ, бѣгайте во **другий** **град**» (л. 327).	«Егда убо гонят васъ во градѣ семъ, бѣгайте во **другий** **градъ**» (л. 73).	«Егда же гонять вы во градѣ сем, бѣгайте в другий» (л. 75).

2) Мф. 12:14:

63-е правило Василия Великого	**25-е наставление патриарха Никона 1662–№ 10**	**Ср: Евангелие 1657**

«Фарисее же совѣт«Фарисее же«Фарисее же«Фарисее же, приемше, совѣтъ приемше.совѣтъ примше.шедше, совѣтъ изыдошя, како даизыдоша, како даизыдоша, како дасотвориша на Него, Его погубятъ, ИсусЕго погубят. ИисусЕго погубятъ.како да Его погубят. же разумѣвъ,же **разумѣ**,Иисус же **разумѣ**,Иисус же разумѣвъ, отлучися оттуду»отлучися оттуду»отлучися оттуду»отъиде оттуду» (л. (л. 112об.). (л. 327). (л. 73). 86).

3) Ин. 11:53–54:

63-е правило Василия Великого	**25-е наставление патриарха Никона**	**1662–№ 10**	**Ср.: Евангелие 1657**
«От дъне убо оного совѣщашяся убитиЕго. Исус же не к тому дрьзновенаем хождаше Иудеехъ» (л. 112об.).	«От дне убо оного совѣщашася убитиЕго. Иисус же не к тому съ дерзновениемъ хождаше въ **Июдеох**» (л. 327об.).	«От дне убо оного совѣщашася убитиЕго. Иисус же не к тому со дерзновениемъ хождаше во **Июдеох**» (л. 73).	«От того же дне совѣщашася убитисовѣщаша, да Его. Иисусъ же к тому со дерзновениемъ не явѣ хождаше вово Июдеех» (л. 678).

4) Лк. 22:41–42:

63-е правило Василия Великого	**25-е наставление патриарха Никона**	**1662–№ 10**	**Ср.: Евангелие 1657**
«И, преклонь колѣнѣ, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть // воля Твоя, да мимо идетъ чаша сиа! Обаче не Моа воля, но Твоа да будетъ“» (л. 112об.–113).	«И, преклонь **колѣни**, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идетъ чаша сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ“» (л. 327об.).	«И, преклонь **колѣни**, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идетъ чашамимо идет чашанести чашю сию Моя воля, но Твоя да будетъ“» (л. 73).	«И поклонь колѣна, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще волиши мимо сия! Обаче неот Мене; обаче не моя воля, но Твоя да будет”» (л. 582).

5) 1Кор. 10:13:

63-е правило Василия Великого	**25-е наставление патриарха Никона**	**1662–№ 10**	**Ср. Апостол 1655**
«Напасть вас не приать, развѣ человѣческая; вѣренъ же Богъ, Иже не оставитвасъ искуситисяпаче, еже можете, но сътворит съно искушениемъ	«Напасть вас не **вѣренъ** же Богъ, Иже не оставитъвасъ искуситисяпаче, еже можете, сотворитъ соно искушением	«Напасть васъ не **вѣренъ** же Богъ, Иже не оставитъвасъ искуситисяпаче, еже можете, сотворитъ соно искушениемъ	«Напасть васъ не **человѣческа**. Силень же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, со искушениемъ

изводство, еже**изводство, ежеизводство, еже**избыгие, яко мощи вамъ**мощи вамъмощи вамъ**возмощи вамъ претръпѣти» (л.**претерпѣти**» (л.**претерпѣти**» (л.понести» (л. 165). 113). 327об.). 73).

Проведённое мной сравнение текстов показывает:

1) тексты библейских цитат в 25-м наставлении не повторяют буквально тексты цитат из 63-го правила Василия Великого; при переписке (если считать, что основу наставления Никона составило правило Василия Великого)[1103] патриарх меняет формы слов в сторону упрощения и соответствия словоупотребительным нормам современного автору языка («разумѣвъ» → «разумѣ»; «колѣнѣ» → «колѣни»; «претръпѣти» → «претерпѣти»; «Иудеехъ» → «Июдеох»); заменяет неполногласные предлоги на полногласные («въ» → «во»; «съ» → «со»); добавляет («бѣгайте во другий – *далее доб.*: **град**») или пропускает («Аще есть воля – *далее нет*: Твоя») отдельные слова;

2) для послания 1662 г. патриарх Никон использовал уже готовые выписки из 25-го наставления, о чём свидетельствует текстуальное сходство цитат, а не обращался к текстам изданных во время его патриаршества библейских книг.

Сравнение текстов, дополнительно сделанных Никоном для 25-го наставления цитат-выписок из книг Нового Завета и текстов этих же библейских цитат из послания 1662 г. показало, что они также полностью совпадают между собой. Можно заключить, что патриарх Никон встроил в послание царю цельный фрагмент из собственного сочинения. Но мои наблюдения над текстами цитат, которыми патриарх Никон расширил правило Василия Великого, позволило выяснить, каким образом автор работал с источниками («Наставлением царю» и «Нравственными правилами»).

Я разделила все цитаты на три группы. Первую образовали одиннадцать текстовых фрагментов, которых нет во всём сборнике каппадокийского святителя – Мф. 2:13–14, 19–22; Ин. 18:1; Деян. 8:3–4; 9:24–25; 12:1–4, 17–19; 13:50–51; 16:19–23; 16:38–40; 2Кор. 11:31. Следовательно, они, вероятнее всего, попали в послание 1662 г. только из «Наставления царю»; и это подтверждается их текстуальным сходством; точный источник библейских цитат для «Наставления царю» однозначно пока определить трудно; скорее всего, им могли стать московские издания Евангелий и Апостолов времени патриаршества Никона. Приведу два примера (текстуальное сходство выделено жирным шрифтом; подчёркиванием обозначены лексические варианты, не характерные для сочинений патриарха Никона):

1) Мф. 2:13–14:

Библия 1581	**Евангелие 1657**	**«Наставление царю»**	**1662–№ 10**
«Отшедшим же	«Отшедшимъ же	«Отшедшимъ же	«Отшедшимъ же

имъ, – се, Аггелъимь, – се, Аггелъимь, – се, Аггелъимъ, – се, Аггелъ Господень въ снѣГосподень во снѣГосподень во снѣГосподень во снѣ явися Иосифу,явися Иосифу,явися Иосифу,явися Иосифу, глаголя: „Въставъ,глаголя: „**Воставъ**,глаголя: глаголя: „**Воставъ**, поими Отроча ипоими Отроча // и„**Воставъ**, поимипоими Отроча и Матере Его, бѣжи**Матерь** Его, бѣжиОтроча и **МатерьМатерь** Его, бѣжи въ Египет, и будив Египет, и будиЕго, бѣжи **вово** Египетъ, и буди тамо, Дóндежетамо, ДóндежеЕгипеть, и будитамо, Дóндеже реку ти; хошетъ бореку ти; хошетъ ботамо, Дóндежереку ти; хощетъ бо Ирод искатиИродъ искатиреку ти; хощет боИрод искати Отрочате, даОтрочате, даИродъ искатиОтрочате, да погубит И“. Он жепогубить Ѝ“. ОнъОтрочате, дапогубитъ Ѝ“. Онъ въставъ, поятьже **воставъ**, поятъпогубить Ѝ“. Онъже **воставъ**, поять Отроча и МатереОтроча и **Матерь**же воставъ, поятъОтроча и **Матерь** Его нощию, иЕго нощию, иОтроча и МатерьЕго нощию, и отъиде въ Египет»отъиде **во**Его нощию. иотъиде **во** (л. 2об.). Египетъ» (л. 22–отъиде **во**Египетъ» (л. 72). 23). Египетъ» (л. 326).

2) Деян. 9:24–25:

Библия 1581	Апостол 1655	«Наставление царю» 1662–№ 10
«Увѣден же бысть Савлу стрѣжаху же врата и да убиютъ Поемше же его, ученицы свѣсиша по стенѣ въ кошницы» (л. 5об.).	«**Увѣданъ** же Ср.: «**Увѣданъ** же Савлу съвѣтъ их; Савлу **совѣтъ** их; день и нощь, яко **стрежаху** же врата да убиютъ тогодень и нощь, **яко** нощь, **яко да того** Поемше же его, **да того убиютъ**. **убиют**. Поемше ученицы нощию, Поемше же его, же, ученицы свѣсиша по стенѣ ученицы нощию, нощию, свѣсиша въ кошницы» (л. свѣсиша по стѣнѣ впо стенѣ в 35). **кошноцы**» (л. 328).	«**Увѣданъ** же бысть Савлу **совѣтъ** их, **стрежаху** же врата день и нощь, **яко да того убиют**. Поемше же, ученицы нощию, свѣсиша по стенѣ в **кошноцы**» (л. 73).

Во вторую вошли шесть цитат, тексты которых есть в «Нравственных правилах» Василия Великого, – Мф. 5:11; Мф. 10:14; Деян. 13:46–47; Деян. 18: 5–6; 1Тим. 6:3–5; 2Тим. 3:1–5. Три из них встречаются в сборнике Василия Великого по одному разу в составе тех правил, которые патриарх Никон заимствует для «Наставления царю» в полном объёме и буквально – Деян. 13:46–47; 1Тим. 6:3–5; 2Тим. 3:1–5. Покажу, как работал патриарх Никон с этими текстами, на конкретных примерах.

1) Деян. 13:46–47:

Библия 1581 «Вам бѣ лѣпо прьвѣе глаголати слово Божие; а понеже отврьгосте ѝ и недостоины творите сами себе вѣчному

	животу, се, обращаемся въ языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (л. 8).
Апостол 1655	«Вамъ бѣ лѣпо первѣе глаголати слово Божие; а понеже отвергосте ѝ и недостоини творите сами себе вѣчному животу, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (л. 45).
«Нравственные правила»	Правило 70: «Вамъ бѣ **нужа** глаголати слово Божие; но понеже **отрѣваете** ѝ и недостоини **сами себе творите вѣчныя жизни**, се, обращаемся въ языки; **сице** бо заповѣда нам Господь: „Положихь Тя въ свѣтъ языкомь, еже быти въ спасение даже до послѣднихъ земли“» (л. 143об.).
«Наставление царю»	Правило 62: «Вамъ бѣ **нужда** глаголати слово Божие; но понеже **отрѣваете** ѝ и неостоини **сами себе творите вѣчныя жизни**, се, обращаемся во языки; **сице** бо заповѣда нам Господь: „Положихся на свѣть // языком, еже быти во спасение даже до послѣднихъ земли“» (л. 381об.–382). Правило 25: «Вамъ бѣ **нужда** глаголати слово Божие; но понеже **огреваете** ѝ и недостоини **сами себе творите вѣчныя жизни**, се, обращаемся **во** языки: **сице** заповѣда намъ Господь» (л. 329об.).
1662–№ 10	«Вамъ бѣ **нужда** глаголати слово Божие; **но** понеже **отрѣваете** ѝ и недостоини **сами себе творите вѣчныя жизни**, се, обращаемся во языки: **сице** заповѣда нам Господь» (л. 74).

Анализ шести вариантов цитаты показывает, что текст 62-го наставления патриарха Никона полностью идентичен тексту 70-го правила Василия Великого. Лексические особенности в передаче библейского текста, принадлежащие каппадокийскому святителю, «перешли» в тексты патриарха Никона («Вам бѣ **лѣпо прьвѣе** глаголати» → «Вамъ бѣ **нужа** глаголати» → «Вамъ бѣ **нужда** глаголати»; «**а** понеже **отврьгосте** ѝ и недостойны **творите сами себе вѣчному животу**» → «**но** понеже **отрѣваете** ѝ и недостоини **сами себе творите вѣчныя жизни**»; «**тако бо** заповѣда» → «**сице бо** заповѣда» → «**сице** заповѣда»). Расширяя 25-е наставление за счёт включения в его состав новых примеров, Никон воспользовался текстом цитаты, скорее всего из «Наставления царю», упростив орфографию («отреваете» вм. «отрѣваете»), пропустив слово, сохранив полногласие в предлоге («во» вм. «въ») и уменьшив объём цитаты. В таком виде цитата из 25-го наставления была включена в послание царю.

2) 1Тим. 6:3–5:

Библия 1581	«Аще ли кто инако учитъ и не приступает къ, здравымъ словесемъ Господа нашего Иисус Христа и учению еже по благовѣрию, разгордѣся, ничто же вѣдый но недугуетъ о стязании, словопрѣниих, от них же бываетъ зависть, рвение,

	хулы, непщевания лукава бесѣды злы растлѣвши человѣков умом или лишенных истины, непщуюших, приобретение быти благочестию. Отступай от таковыхъ» (л. 55об.).
Апостол 1655	«Аще ли кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и учению еже по благовѣрию, разгордѣвся, ничто же ведый, // но недугуетъ о стязаниихъ, словопрениихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хулы, непщевания лукава, беседы злы растлевшых человѣковъ, умомъ и лишеныхъ истины, непщующихъ, приобрѣтение быти благочестию. Отступай от таковыхъ» (л. 252об.–253).
«Нравственные правила»	Правило 69: «Аще ли кто инако учит и не **приходит** к здравым словесемъ Господа нашего Исуса Христа **и еже по благочестию, учению, разгръдѣ, ннчесо же съвѣдый**, но **болѣзнь о взысканих и** словопрѣних, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, **мнѣниа** лукава, **прихожениа растлѣнныхъ** человекъ умомъ и **отчуженыхъ** от истинны, **мнящыхь**, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковых» (л. 120).
«Наставление царю	Наставление 31: «Аще ли кто инако учитъ и не **приходитъ** къ здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа **и еже по благочестию, учению, разгръдѣ, ничесо же съвѣдый**, но **болѣзнь** // **о взысканиихъ и** словопрѣниихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, **мнѣния** лукава, **прихожениа растлѣнных** человекъ умомъ и отчюженных от истинны, **мнящихъ**, приобретение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (л. 340–340об.). Наставление 25: «Аще кто инако учитъ и не **приходитъ ко** здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа **и еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый**, но **болѣзнь о взысканиихъ и** словопрениихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, **мнѣния** лукава, **прихождения растленныхъ** человекъ умомъ, **отчюжденных** от истинны, **мнящихь**, приобретение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (л. 330).
1662–№ 10	«Аще кто инако учитъ и не приходитъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа **и еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый, но болезнь о взысканиихъ и** словопрениихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, **мнѣния** лукава, **прихождения растленных** человѣкъ умомъ, **отчюжденныхъ** от истины, мнящихь, приобретение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (л. 74).

Здесь источник послания и наставлений патриарха Никона бесспорен: вариант библейского текста, принадлежащий Василию Великому, дословно воспроизведён патриархом Никоном дважды – в 31-м наставлении из 69-го правила и в 25-м наставлении (при переписке допущены два мелких пропуска – «ли», «и»). Текст цитаты в варианте 25-го наставления попал в послание царю.

3) 2Тим. 3:1–5:

Библия 1581	«Сие же вѣждь, яко в послѣдняа дьни настанут времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави горди, хулницы родителемъ противящеся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителны, продерзиви, възнесливи, прелагатае, клеветники, невъздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы имуще образъ благочестия, силы же его отвергъшеся. И сих отвращайся» (л. 56об.).
Апостол 1655	«Сие же вѣждь, яко в послѣдния дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави горди хулницы, родителемъ противящеся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителны, продерзиви, вознесливи, прелагатае, клеветники, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли напыщени сластолюбцы паче, нежели боголюбцы имуще образ благочестия, силы же его отвергшеся. И сихъ отвращайся» (л. 258об.).
«Нравственные правила»	Правило 69: «В последняа дъни настанутъ времена люта. Будутъ бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, гръди, хулницы, родите // лемъ **непокориви**, **неблагодатни**, **непреподобни**, нелюбиви, **свадливи**, **диаволи**, **невъздръжливи**, некротцы, неблаголюбиви, предателе, **продерзателе**, **гръделиви**, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имуще образ благочестиа, силы же его **отмѣтающеся**. И сихъ отвращайся» (л. 120–120об.).
«Наставление царю	Наставление 31: «В послѣдняя дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави горди, хулницы родителемъ **непокориви**, **неблагодатни**, **непреподобни,** нелюбиви, **свадливи**, **диаволи**, **невоздержливи**, некротцы, неблаголюбиви, предателе, **продерзателе**, **горделиви**, сластолюбцы // паче, неже боголюбцы, имуще образъ благочестия, силы же его **отметающеся**. И сихъ отвращайся» (л. 340об.–341). Наставление 25: «В последняя дни настанутъ времена люта. Будуть человецы // самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем ***непокоривии***,

	неблагодатни, **непреподобни**, нелюбовни, **свадливи**, **диаволи**, **невоздержливи**, некротцы, неблагалюбиви, предателе, **продерзателе**, **горделиви**, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имуще образ благочестия, силы же его **отметающеся**. Сихъ отвращайся» (л. 330–330об.).
1662–№ 10	«В послѣдняя дни настанутъ времена люта. Будутъ человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем ***непокоривии***, **неблагодатни**, **непреподобни**, нелюбовни, **свадливи**, **диаволи**, **невоздержливи**, некротцы, неблаголюбиви, предателе, **продерзателе**, **горлеливи**, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, // имуще образъ благочестия, силы же его **отметающеся**. Сихъ отвращайся» (л. 74–75).

Сравнение всех вариантов этой цитаты демонстрирует ту же поэтапность работы патриарха Никона с источниками библейских текстов послания царю 1662 г. Текст 31-го наставления, буквально повторяющий текст 69-го правила Василия Великого, скопирован в 25-е наставление: здесь, как и в тексте источника, отсутствуют неполногласные формы слов («невъздръжливи» – «невоздержливи»; «гръделиви» – «горделиви»), упрощена орфография («отмѣтающеся» – «отметающеся»), что свидетельствует о едином подходе патриарха Никона-книжника к древнему тексту. Однако при переписке были допущены два пропуска («бо», «И») и изменена форма слова («непокориви» – «непокоривии»), и именно в таком «изменённом» виде текст цитаты из 25-го наставления вошёл в послание 1662 г.

Ещё две цитаты – Мф. 10:14 и Деян. 18:5–6 – неоднократно встречаются в сборнике Василия Великого, и каждый вариант цитаты, который даёт Василий Великий, дословно заимствуется патриархом Никоном для его собственных наставлений. Однако источник этих библейских текстов для 25-го наставления, послужившего источником послания царю, однозначно определить невозможно.

1) Мф. 10: 14:

Библия 1581	«**И иже** аще не приимет васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ ногъ вашихъ» (л. 6).
Апостол 1655	«**И иже** аще не прииметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или изъ града того, оттрясите прах ногъ ваших» (Евангелие 1657, л. 73).
«Нравственные правила»	Правило 70: «Ниже аще не приемлет васъ, ниже услышитъ словесъ вашыхъ, исходяще от дому оного или из града, // оттрясѣте и прахъ от ногъ вашыхъ» (л. 142об.–143). Правило 72 (Мф. 10:14–15): «Иже аще не прииметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашыхъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ от ногъ вашых. Аминь,

	глаголю вамъ, отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, неже граду тому» (л. 146об.).
«Наставление царю	Наставление 61: «Иже аще не прииметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашыхъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ от ногъ вашых» (л. 380об.). Наставление 70 (Мф. 10:14–15): «Иже аще не приемлеть васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прах от ногъ вашихъ. Аминь, глаголю вам, отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй в день судный, неже граду тому» (л. 388). Наставление 25: «„**И иже** не прииметъ вас, ниже послушаеть словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясите прахъ ног вашихъ“ и проч[*ее*]» (л. 327).
1662–№ 10	«…**И иже** не прииметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясите прахъ ногь вашихъ“ и проч[*ее*]» (л. 72).

Фрагмент из 10-й главы Евангелия от Матфея использован Василием Великим дважды – в правилах 70-м и 72-м, которые стали соответственно в сборнике патриарха Никона наставлениями 61-м и 70-м. Из анализа представленных в таблице вариантов цитаты очевидно, что фрагмент 10-й главы Евангелия от Матфея, встроенный патриархом Никоном в 25-е наставление, полностью совпадает с текстом цитаты из послания царю: только здесь есть пропуск слова «аще» и типичное выражение, обрывающее цитацию «и прочее». Наличие типичной формулы сокращения цитаты позволяет предположить, что для расширения примеров 25-го наставления патриарх Никон мог воспользоваться более обширным текстом цитаты из Евангелия от Матфея, который представлен в 72-м правиле и 70-м наставлении, однако в этих вариантах цитаты есть предлог «от», отсутствующий в 25-м наставлении, а также в острожской Библии и Евангелии 1657 г.; кроме того, в изданиях библейских текстов начало фрагмента «И иже» такое же, как и в 25-м наставлении. Вполне возможно, что на этот раз для расширения примеров 25-го наставления патриарх Никон обратился к московскому изданию Евангелия, на что указывает и форма повелительного наклонения «оттрясите», а не «оттрясѣте» как в других вариантах цитаты.

2) Деян. 18:5–6:

	«И яко же **снидоста** от Македониа Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павелъ, **свѣдѣтельствуя** Иудеомъ Христа
Библия 1581	Исуса. Противящим же ся имъ и хулящим, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ ваших; чистъ аз отнынѣ въ языки иду“» (л. 10об.).
Апостол 1655	«И яко же **снидоста** от Македонии Сила же и Тимофей, стужаше духомъ Павелъ, **свидѣтелствуя** Июдеомъ Христа Иисуса. Противящым же ся имъ и хулящимъ, оттрясъ ризы

	своя, рече к нимъ: „Кровь вашя на главахъ вашихъ; чистъ аз: отнынѣ во языки иду“» (л. 55).
«Нравственные правила»	Правило 70, глава 7: «Яко же снидошя от Македониа Сила и Тимофей, тужаше духомъ Павелъ, засвѣ // дѣтелствуа Иудеом Христа Исуса. Противящем же ся имъ и хулящемъ, оттрясъ ризы, рече к нимъ: „Кровь вашя на главахъ вашыхъ; чисть азъ; отнынѣ въ языкы иду“» (л. 129–129об.). Правило 70, глава 34: «Яко же снидошя от Македониа Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павель, засвѣ // /дѣтелствуа Иудеомъ Христа Исуса. Съпротивящым же ся имъ и хулящем, оттрясь ризы, рече к ним: „Кровь вашя на главахъ вашихъ; чисть азъ; отнынѣ въ языки иду“» (л. 143).
«Наставление царю	Наставление 39: «Яко же снидоша от Македония Сила и Тимофей, тужаше духомъ Павелъ, засвидѣтелствуя Иудеомъ Христа Иисуса. Противящимъ же ся имъ и хулящимъ, оттрясъ ризы, рече к ним: „Кровь ваша на главахъ ваших; чисть аз; отнынѣ во языки иду“» (л. 356). Наставление 61: «Яко же снидоша // (л. 381) от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павелъ, засвидѣтелствуя Иудеомъ Христа Иисуса. Сопротивящим же ся имъ и хулящимъ, оттрясъ ризы, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чист азъ; отнынѣ во языки иду“» (л. 380об.–381). Наставление 25: «„И яко же **снидоста** от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духом Павел, свидѣтелствуя Июдеом Христа Иисуса. Противящим же ся им и хулящим, оттряс ризы своя, // рече к ним: „Кровь ваша на главах ваших; чисть азъ; отнынѣ **иду во языки**““ и прочая» (л. 329об.–330).
1662–№ 10	«„И яко же **снидоста** от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павелъ, свидѣтелствуя Июдеомъ Христа Иисуса. Противящим же ся имъ и хулящимъ, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чисть азъ; отнынѣ **иду во языки**““ и прочая» (л. 74).

7-я и 34-я главы 70-го правила Василия Великого стали в сборнике патриарха Никона соответственно 39-м и 61-м правилами. Их тексты идентичны. Главные отличия текстов варианта цитаты, представленного 25-м наставлением и посланием царю, – перестановка слов («иду во языки» вм. «во языки иду») и наличие выражения «и прочая» в конце фразы. Совершенно очевидно, что библейская цитата заимствована патриархом Никоном для послания из 25-го наставления. А вот источником для этого наставления послужил, скорее всего, текст одного из изданий Священного Писания: как и в острожской Библии, и в Апостоле, изданном в 1655 г., здесь употреблена форма глагола «снидоста», а не «снидоша» / «снидошя», как в других источниках.

И ещё один пример. Фрагмент из Нагорной проповеди Иисуса Христа (Мф. 5:11) скопирован в послание 1662 г. из 25-го наставления, о чём свидетельствует текстуальное сходство фрагментов:

Библия 1581	«Блажени есте, егда поносятъ вам и ижденутъ, и рекут всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (л. 3).
Евангелие 1657	«Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголь на вы, лжуще Мене ради» (л. 35).
«Нравственные правила»	Правило 64: «Блажени есте, егда поносят вамъ и **ижденут вы** // и рекут всякъ золъ глагол на вы, лжуще Мене ради»(л. 114об.–115). Правило 69: «Блажени есте, егда поносять вамъ и **изжденутъ**, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Василий Великий 1594, л. 121).
«Наставление царю	Наставление 29: «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и **ижденутъ вы**, и рекутъ всякъ золъ глагол на вы, лжуще Мене ради» (л. 335об.). Наставление 32: «Блажени есте, егда поносят вам // и **изжденуть**, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (л. 342–342об.). Наставление 25: «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и **изжденут вы**, и рекут всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (л. 326об.).
1662–№ 10	«Блаженни есте, егда поносят вамъ и **изжденутъ вы**, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (л. 72).

А для 25-го наставления патриарх Никон воспользовался фрагментом лишь одного варианта евангельской цитаты, к которой Василий Великий в своём сборнике обратился дважды: правило 64 и наставление 29.

Таким образом, в послание царю Алексею Михайловичу 1662 г. патриарх Никон включил 25-е наставление из собственного сборника наставлений, адресованного царю и составленного на основе «Нравственных правил» Василия Великого. Но в этой связи интересен не столько факт механического перенесения автором текстового фрагмента из вторичного источника – «секундарного претекста», по терминологии И.П. Смирнова[1104], в новое произведение (пусть даже текстом-посредником и является одно из собственных сочинений автора), сколько сам выбор первоисточника – «примарного претекста» – для цитирования библейских текстов. Как показывает проведённое мной сравнение текстов разных вариантов библейских цитат, для увеличения примеров-выписок из Библии в «Наставлении царю» патриарх Никон обращался преимущественно к сборнику правил Василия Великого, широко используя представленный в нём цитатный фонд. При выборе источника цитирования библейских текстов Никон полагался на авторитет вселенского учителя и отца церкви, включая в собственные произведения варианты библейских цитат, принадлежащие Василию Великому. Однако работу патриарха Никона с книгой каппадокийского святителя нельзя квалифицировать как механическое

перенесение из его правил текстов новозаветных цитат в собственный сборник наставлений. По-видимому, патриарх Никон, порой буквально следуя тексту Василия Великого, заметил, что одна и та же цитата при неоднократном воспроизведении в сборнике вселенского учителя имеет варианты. Поэтому при подборке текстов цитат для собственных наставлений патриарх Никон отдавал предпочтение только тем цитатам, которые в «Нравственных правилах» использовались лишь один раз; тексты цитат, имевших в сборнике Василия Великого варианты, Никон воспроизводил по московским изданиям библейских книг времени его патриаршества.

Особое отношение патриарха Никона к «Нравственным правилам» Василия Великого – сборнику цитат из библейских источников, подтверждает и послание Никона царю 1664 г. Свод правил каппадокийского святителя стал одним из источников библейских текстов этого письма, и патриарх Никон отдал предпочтение тем цитатам, которые встречаются в сочинении Василия Великого лишь один раз.

1) Ин. 7:18:

Библия 1581	«Глаголяй о себѣ, славы своеа ищетъ; а ищай славы Пославшего Его, Сей истинен есть и нѣсть неправды в Немъ» (л. 48).
«Нравственные правила»	«Иже о **себѣ глаголяй** славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго Его, Сѣй истинен есть, и **неправды** // **в Нем нѣсть**» (л. 137об.–138).
1664–№ 14	«О **себѣ глаголяй** славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго, Сей истинен есть, и **неправды в Нем нѣсть**» (л. 44).

2) Деян. 15:36:

Библия 1581	«Рече Павелъ къ Варнавѣ: „Възвращьшеся подобаеть посѣтити братию нашу въ всѣхъ градехъ, в нихже проповѣдахомъ слово Господне како пребываютъ“» (л 9).
Апостол 1655	«По нѣких же днехъ, рече Павелъ к Варнаве: „Возвращшеся, подобаетъ посѣтити братию нашю по всѣхъ градѣхъ, в нихъже проповѣдахомъ слово Господне, како пребываютъ“» (л. 49 об.).
«Нравственные правила»	«По дънех же нѣкыхъ рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшеся, **посѣтивѣ** братию нашу по всѣх градох, в нихже **възвѣстихом** слово **Божие**, како **суть**“» (л. 134об.).
1664–№ 14	«Рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращьшеся, **посѣтив** братию нашу по всѣх градох, в нихже **возвѣстихом** слово **Божие**, како **суть**“» (л. 45).

3) 2Кор. 2:17:

Библия 1581	«Нѣсмы бо якоже мнозии нечисто проповѣдующе слово Божие но яко от чистоты но яко же от Бога, прямо Богу о Христѣ глаголемъ» (л 39об.).

«Нравственные правила»	«Нѣсмы бо якоже нѣции **кормчествующие** слово Божие но от чистоты, яко от Бога, **пред Богом** о Христѣ глаголемъ» (л 138).
1664–№ 14	«Нѣсмы бо якоже **кормчествующе** слово Божие но от чистоты, яко от Бога, **пред Богомъ** о Христѣ глаголемъ» (л 44).

4) 1Фес. 2:4[1105]:

Библия 1581	«Утѣшение бо наше не от прелести, ни от нечистоты, ни лестию; но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, прияти благовѣствование, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угажающе, но Богу, искусившему сердца наша» (л. 51об.).
Апостол 1655	«Утѣшение бо и привѣть нашъ не от прелести, ни от нечистоты, ни лестию; но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, прияти благовѣствование, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угажающе, но Богу, искусившему сердца наша» (л. 235).
«Нравственные правила»	«*Утешение бо наше* не от прелести, ни от нечистоты, **ниже** лестию, *но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, прияти благовѣствование*, **сице** глаголемъ, **не яко** человѣкомъ угаждающе, но Богу, **искушающему** сердца нашя» (л. 138).
1664–№ 14	«Не от прелести, ни от нечистоты, **ниже** лестию **сице** глаголемъ, **не яко** человеком угождающе, но Богу, **искушающему** сердца наша» (л. 44).

Подведу итоги.

Священный текст присутствует в сочинениях патриарха Никона на разных уровнях: в виде прямого цитирования, парафразы, реминисценции и аллюзии; патриарх кратко излагает содержание библейского сюжета или даёт отсылку к нему при помощи называния имени героя библейского повествования или «ключевого» слова, вызывающего поток ассоциаций с конкретными ситуациями, описанными в Библии. Библейская топика и фразеология пронизывают все сочинения патриарха Никона; стилистика и ритмика Священных текстов проникает в авторскую речь. Заимствования из Священного Писания становятся для патриарха Никона «тематическим ключом», устанавливающим «высший», «духовный» смысл его повествования, «который может быть явлен только через боговдохновенные слова священного текста»[1106].

Встраивая библейские тексты в собственные повествования, патриарх Никон ведёт себя как типичный книжник, который при воспроизведении авторитетного текста стремится сохранить его полноту и точность и тем самым продолжает многовековую традицию древнерусской книжности, где «художник осознавал себя искусным инструментом, направляемым соборным сознанием православной Церкви»[1107].

Традиционный текст в эпистолярных сочинениях патриарха Никона, как правило, маркирован. Автор не скрывает, а намеренно подчёркивает, что тексты Священного Писания составляют авторитетную основу его рассуждений, подкрепляют его мнение и являются опорой его точки зрения. Но даже в тех случаях, когда библейский текст присутствует в повествовании патриарха Никона имплицитно, связь с текстом-источником устанавливается на уровне «индексов», «знаков» и «намёков», «нескольких опорных извлечений, с которыми читатель должен был ассоциировать „ключевой“ текст во всём его семантическом охвате»[1108].

В качестве источников библейских текстов Никон использует преимущественно печатные книги, в число которых попадают как современные Никону московские издания Апостола и Евангелий, так и книги «литовской» печати – изданные в Остроге Библия и сборник сочинений Василия Великого. Более того, «Нравственные правила» каппадокийского святителя и составленное патриархом Никоном на их основе «Наставление царю» в первой половине 1660-х годов являются наиболее востребованными патриархом Никоном источниками библейских текстов. Такой приём, как цитирование Священных текстов из вторичного источника, каким была книга Василия Великого, где текст первоисточника подвергся переработке не только автором, но и редактором и переводчиком, свидетельствует об определённом отношении патриарха Никона к книге: для чтения и богослужения подходило любое издание («старопечатное» и «новой печати»), поскольку, по словам совершившего церковную реформу Никона, «это дело совершенно безразличное для веры и благочестия». Григорию Неронову Никон разрешил служить церковные службы по старым Служебникам, изменив взгляд на значение проведённых им реформ; он пришёл к убеждению «отчасти путём собственных размышлений и невольного изучения, отчасти благодаря своему частому обращению с лицами научно образованными, – как писал Н.Ф. Каптерев, – что старые и новые служебники одинаково добры, что можно служить по тем и другим, так как это дело совершенно безразличное для веры и благочестия»[1109].

Однако выбор в качестве источника библейских текстов не только сочинения авторитетнейшего отца церкви, но и текста «литовского» перевода и издания в случае с патриархом Никоном примечателен. Церковно-обрядовая реформа, задуманная и воплощавшаяся Никоном, как доказывают историки, должна была воспроизвести богослужебный строй киевской митрополии[1110]. Время патриаршества Никона характеризуется наполнением русских библиотек «книгами литовской печати»[1111]. Патриарх Никон ориентировался одновременно на немосковские издания и книги московской типографии, отдавая предпочтение последним и сохраняя подозрительность в отношении некоторых изданий киевской митрополии[1112]. Предпочтение патриарха Никона московским изданиям острожских были связаны с попытками в середине XVII в. радикально изменить издательскую политику московской типографии, придав ей черты, присущие украинскому

и, в частности, киевскому митрополичьему книгопечатанию, что особенно стало заметным как раз в 1660-е годы[1113]: в Москве перепечатывались книги украинских изданий[1114], выходили в свет новые переводы святоотеческих творений[1115], адресованные просвещённому и образованному читателю[1116]; юго-западнорусские печатные издания правились на Печатном дворе с греческих оригиналов и служили основным источником в работе московских справщиков[1117]. Делая выписки новозаветных цитат из изданной в конце XVI в. в Остроге книги сочинений Василия Великого, патриарх Никон как будто намеренно игнорировал изданные в Москве книги Нового Завета (Евангелие и Апостол) и использовал их в качестве источника цитирования лишь в спорных случаях, когда в «литовском» издании сочинений Василия Великого обнаруживались варианты новозаветных цитат. Не объясняется ли такое отношение патриарха Никона именно к этой продукции московской типографии в начале 1660-х годов ещё и тем, что в то время на Печатном дворе шла подготовка к изданию Библии (1663 г.)? Известно, что об оформлении этой книги, свидетельствовавшем о мощи и независимости Московского государства и об укреплении абсолютизма в России, патриарх Никон отзывался в «Возражении» с нескрываемым негодованием[1118] (несмотря при этом на то, что оригиналом для издания послужил текст острожской Библии 1581 г.)[1119].

Принципы контаминирования, реферирования, сгущения и нагромождения примеров из Священного Писания, цитатная избыточность и другие традиционные способы дидактического и эмоционального воздействия на читателя, характерные для многих эпистолярных сочинений патриарха Никона, свидетельствуют о том, что важнейшим приёмом Никона-автора и книжника становится метод соединения, компилирования, порой склеивания отдельных текстовых фрагментов в единое структурно-смысловое целое: в построении нового текста патриарх Никон отводит важную роль составительскому принципу. По-видимому, не случайно этот приём, характеризующий средневековую письменную традицию, становится ведущим и в творчестве патриарха Никона. Став, по словам П.Ф. Николаевского, «полновластным распорядителем» на московском Печатном дворе[1120], получив около 500 книг с Афона[1121], собрав почти 3 тыс. книг из отечественных монастырей[1122] для проведения книжной справы, патриарх Никон проявлял личную заинтересованность к новым изданиям. Напечатанные при патриархе Никоне книги обладали, прежде всего, иной структурой и представляли собой обширные и компилятивные издания. Так, в книгу Кормчую, изданную в 1653 г., были включены дополнительные статьи, по сравнению с Иосифовской Кормчей[1123], содержание которых обосновывало и подкрепляло идеи реформаторской деятельности патриарха Никона[1124]. В 1655–1656 гг. был издан компилятивный сборник «Скрижаль»[1125]. В 1656 г. отдельными изданиями вышли собственные произведения патриарха Никона – книги о Крестном монастыре[1126] и моровой язве, которые продолжили начатую патриархом Иосифом

традицию изданий патриарших произведений, составленных на основе авторитетных текстов[1127].

Но в истории русской культуры XVII в. опора автора на авторитетный текст свидетельствовала и о принадлежности его к определённому литературному лагерю – традиционалистов, представителей московского духовенства, или рационалистов, идеологов и сторонников реформ. Представители этих направлений вкладывали разные содержания в понятия образованности и писательского мастерства. Сохранение священных и авторитетных текстов и бережное к ним отношение при воспроизведении характеризовало творцов «субстанциональных» текстов; сторонники «релятивисткой» концепции другого типа текста XVII в.[1128] (учёные-монахи юго-западной Руси, барочные дидаскалы и полигисторы – Симеон Полоцкий и деятели его круга) создали «новый тип писателя-профессионала» – монаха и библиофила, просветителя и педагога, «воспроизводящего» себе подобных, создающего европеизированную интеллигенцию, знающую латынь и польский, античных авторов, поэтику и риторику[1129]. Новая теория критического отношения к авторитетному тексту, покушение на дух и букву Писания вступили в противоречие с «теориями текста» их идейных противников.

Наличие в текстах эпистолярных сочинений патриарха Никона вариантов библейских цитат свидетельствует об особом отношении автора к библейскому тексту: с ним необходимо «работать», чтобы обнажить и выразить его глубочайшее духовное содержание с максимальной полнотой и доходчивостью для наиболее адекватного восприятия текста читателем. Лексические изменения в цитатах (за исключением, пожалуй, тех, которые были спровоцированы личными взаимоотношениями патриарха Никона с царём и обусловлены его тяжёлым положением в ссылке: замены «милостивые» на «щедрые» и «любящие» на «благотворящие» и др.) делали содержание библейских фраз более доступными для понимания и лишали их многозначности при восприятии. В определённом смысле такая лексическая «правка» напоминает работу справщиков Печатного двора при подготовке первых никоновских изданий, когда посредством глосс в текст вносились изменения не только грамматические, но и лексические[1130].

Несмотря на то, что полученные Никоном варианты библейских цитат были адресованы только одному читателю – царю Алексею Михайловичу, принцип работы патриарха с библейскими текстами отражает сложившегося в среде русских книжников середины – второй половины XVII в. нового отношения к книге вообще и Священному Писанию в частности. Образованные киевские старцы учили, что книга есть «учёный собеседник», из которого можно извлекать знание[1131]; книгу оказалось возможным творить, расширяя свой разум и обучая себя[1132]. Начавшийся процесс секуляризации русской культуры затронул и отношение к книгам Священного Писания. Симеон Полоцкий перелагал псалмы рифмами, чтобы дать русским людям стихотворную Псалтирь для домашнего богослужения:

«…точию о сладости пения увеселяющеся духовне»[1133]. Учёный-киевлянин интересовался не только «способом выражения», но и «способом восприятия» библейского текста[1134]. К адекватному восприятию библейского текста читателем стремился и патриарх Никон. Но если «латинствующий» Симеон Полоцкий связывал «способ восприятия» с рифмой, ритмом и нотами, то патриарх Никон методы установления адекватного понимания текста находил в традициях русской средневековой культуры, в греческой патристике и византийской литературной традиции; патриарх Никон работал с библейскими текстами в том направлении, какое указали святые отцы и учителя Церкви, разъясняя в своих творениях глубокое духовное содержание книг Священного Писания. Патриарх Никон опирался на классическую традицию «адекватного понимания литературного произведения», которая, как известно, предполагает «его обязательное толкование, обращение к исходным текстам-образцам»[1135]. Традиционное отношение патриарха Никона к словесному творчеству отражает подход в понимании существа понятия авторства и авторского самосознания, характеризующий во второй половине XVII в. писателей патриаршего круга, поборников греко-византийской традиции, боровшихся против массового проникновения западных «новин» в русскую жизнь. Близкими к патриарху Никону по духу творчества и пониманию писательского мастерства среди грекофильствующих традиционалистов я бы назвала двух писателей и переводчиков, творивших в стенах Чудова монастыря, известного литературного центра и оплота «старомосковской» партии во второй половине XVII в., инока Евфимия и иеродиакона Дамаскина[1136]. В своей литературной практике талантливый автор и переводчик Евфимий Чудовский[1137], начинавший свою писательскую карьеру в начале 1650-х годов с должности справщика Печатного двора[1138], воплощал концепцию словесного творчества, согласно которой создатель произведения всегда должен помнить о необходимости иносказательного смысла своего творения. «Согласно такому подходу, писатель, используя „готовое слово“ сакральных и других традиционных текстов, путём наслаивания дополнительных смысловых пластов способен защитить всякий свой аргумент в споре и выразить любое своё умозаключение, оставаясь в „правовом“ поле вероисповедной доктрины»[1139]. Главными аргументами в обосновании собственных высказываний оставались для Евфимия цитаты из Священного Писания и святоотеческих трудов. Сам Евфимий охарактеризовал свой способ создания текста как «ткание от творцев», в связи с чем работу над текстом чудовского монаха исследователи русской культуры XVII в. сравнивали с процессом ткачества[1140]. В то же время Евфимий, переписывавший стихи Симеона Полоцкого, имел общие со старообрядцами взгляды на риторику[1141]. Талантливый переводчик и полемист иеродиакон Дамаскин[1142] отвергал «величавые глаголы» собственных авторских рассуждений, «яко авторская хитрость обретается и у еретиков и богоотступников, а показовати и исписовати, елико по силе

человеческой, намерения и разумы Святаго Писания, древняго же и новаго, и глаголы святых отец, к яковой-любо вещи приличныя избирати. И тако веровати и творити свойственно самем токмо Христианом, вемы убо и святых отцев наших... Но не того ради веруем писанием их, яко авторски писаша, но того ради, яко Святый Дух тех наставляше за добродетелное житие их, яже подобает глаголати и писати»[1143].

Несмотря на прочную приверженность традициям, которую писатели патриаршего круга демонстрировали в своей литературной практике, они были открыты навстречу новым веяниям европейской культуры, если только они не касались сугубо конфессиональных проблем. «Все они ясно осознавали, что духовная культура имеет свой эволюционный путь развития... Единственно важным для них было на этом пути сохранить православные основы русской культуры»[1144]. Противник «латиномудрия», укоренённый в святоотеческую и древнерусскую традицию, патриарх Никон был вместе с тем открыт для восприятия западнорусских тенденций в церковной культуре, если они соответствовали духу православия. Синтез традиции и новаторства способствовал единению разноплеменных насельников основанного Никоном подмосковного Ново-Иерусалимского монастыря, среди которых, по словам Ивана Шушерина, были «многие иноземны: греки, и поляки, черкасы, и белорусцы, и новокрещенныя немцы и жиды в монашеском чину и белецком»[1145]. Ученики патриарха Никона читали по-польски, интересовались поэтическими сочинениями, исторической и медицинской литературой[1146] Последователи и ученики патриарха Никона внесли много нового в иконографию церковного искусства, духовную музыку и поэзию[1147].

В отличие от своих учеников и идейных последователей, писателей-традиционалистов второй половины XVII в., патриарх Никон не проявил себя как яркий и самобытный автор, как писатель, который выработал свой собственный стиль и индивидуальную манеру письма. Хотя его отдельные эпистолярные тексты не лишены оригинальности. Дело всё в том, что созданные патриархом Никоном сочинения имели внелитературные цели. Богословскую эрудицию и организаторский талант патриарх Никон направил в русло церковно-государственной деятельности, ярко проявив свои способности и художественные дарования в патриаршем монастырском строительстве, став зодчим трёх основанных им монастырей; в одном из писем царю Алексею Михайловичу Никон признавался: «Ничто же тако пользует душа наша, якоже святых церквей создание» (1661–№ 7, л. 36). Между тем именно на таких, как у патриарха Никона, текстах, созданных в русле устоявшейся традиции, наиболее ярко проявляются традиционные методы работы традиционного автора с традиционными источниками, и прежде всего с библейскими текстами.

Слово Священного Писания стало для патриарха Никона неотъемлемой частью церковной архитектуры, живописи и вещей, предназначавшихся для богослужений и дарений. В Воскресенском соборе

Нового Иерусалима внутри и снаружи расположены литургические, святоотеческие, духовно-назидательные, пояснительные, исторические надписи, тексты которых восходят к каноническим источникам. Тексты опоясывают в виде керамических поясов крестовую часть и ротонду собора, они помещены на изразцовых иконостасах, вылиты на колоколах. Автором-составителем многих надписей был сам патриарх Никон, созидавший Воскресенский собор как храм-проповедь[1148]. Священное Писание – практически единственный источник и эпистолярных сочинений патриарха Никона. В «книге книг» московский патриарх находил ответы на все вопросы современности и требовал, чтобы священными законами руководствовались и московское духовенство, и представители светской власти, и прежде всего царь Алексей Михайлович. В работе с библейскими источниками патриарх Никон опирался, прежде всего, на традицию, встраивая древнейшие методы и приёмы работы с библейским текстом в русло современной ему культурной традиции.

Глава 6. О келейных библиотеках патриарха Никона (к вопросу о его круге чтения и источниках)

Наибольшее количество писем, адресованных Никоном царю, составлено в Воскресенском монастыре и в ссылке в Ферапонтовом монастыре. Значительный интерес представляют письма к царю и грекам – друзьям и недругам. Именно поэтому небезынтересно определить круг книг, который патриарх Никон мог привлечь для переписки со своими современниками. Это, прежде всего, книги из келейной библиотеки Никона в Воскресенском монастыре и книги, которые патриарх, находясь в ссылке, собрал для личного пользования, заказывая их из библиотеки Кириллова монастыря, а также книги, которые Никон получал в качестве даров от царя Алексея Михайловича. Для реконструкции келейных библиотек патриарха Никона мне послужили документы «дела» Никона, ранее не привлекавшие внимание исследователей, характеризовавших состав библиотеки патриарха.

Состав келейной библиотеки патриарха Никона в Воскресенском монастыре

Содержание этой библиотеки патриарха Никона подробно проанализировано С.П. Лупповым[1149]. Восстановив книжное собрание шестого всероссийского патриарха по описи 1658 г. его домовой казны[1150], исследователь считал, что в личной собственности Никона находилось 156 книг, основную часть которых составляли книги богослужебные и богословские. Книги светского содержания занимали лишь 20% книжного собрания патриарха. Сравнив библиотеки патриархов Никона и Филарета, С.П. Луппов пришёл к выводу, что библиотека Никона носила гораздо более светский характер и резко отличалась наличием большого числа иностранных книг[1151]. Однако к исследованию не привлекались документы «дела» патриарха Никона, содержащие опись книг, оставшихся в покоях патриарха Никона в Воскресенском монастыре после отправки его в ссылку, и челобитные Никона из Ферапонтова монастыря, в которых сам патриарх называет книги, которыми он пользовался в Воскресенском монастыре.

В мае 1674 г. из Патриаршего приказа в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь поступило распоряжение о пересмотре монастырской библиотеки и казны и отправке в Москву «книги письменные и харатейные, и латинские, и греческие» После составления подробной описи монастырского имущества в патриаршую ризную казну вместе с драгоценными вещами Никона, хранившимися в подмосковной обители, поступили около 500 печатных и рукописных книг – значительная часть книжных вкладов патриарха Никона в библиотеку Воскресенского монастыря[1152]. Вывезенные в 1674 г. книги пополнили Патриаршую (позже Синодальную) библиотеку[1153].

5 мая 1674 г. стряпчий Кузьма Лопухин докладывал Алексею Михайловичу о поездке к патриарху Никону в Ферапонтов монастырь. Стряпчий, как выяснилось из представленных царю документов, показал патриарху «роспись» книг его келейной библиотеки: «А книгам роспись перед манахом Никоном чтена, и манах Никон, выслушав росписи, говорил: „Книг, де, я таких, были ль у меня в Воскресенском монастыре или нет, того я не упомню, а было, де, у меня всяких книг и четьих больши пятисот, а иные, де, у меня книги покупаны были из иных государств, а сколько, де, их было и какие книги, того я на писме дать всем книгам росписи не упомню“. А которые книги он, манах Никон, и часы припомнил, и тем книгам и часам роспись писал под отпискою к государю, а рухледи, де, в Воскресенском монастыре у него осталось немало, а сколько какой рухледи и часов, и того, де, я на писме дать не упомню. А о присылке книг по росписи, и не о которых манах Никон не говорил»[1154]. Список келейных книг, который был представлен К. Лопухиным патриарху Никону для ознакомления, издаётся мной в Приложении № 9[1155]. В челобитной царю, составленной сразу после

разговора с Лопухиным, патриарх Никон писал, что в представленной ему «росписи» он не обнаружил тех книг, которые ему «надобны были», и перечислил необходимые ему книги по памяти (1674– № 21, л. 168–169). Анализ содержания этих двух документов («росписи» книг Никона, представленной К.А. Лопухиным, и челобитной Никона царю) позволяет не только частично реконструировать келейную библиотеку патриарха Никона, но и выявить те книги, которые патриарх Никон, живя к подмосковном Новом Иерусалиме и собирая одну из богатейших монастырских библиотек XVII в., предпочитал держать под рукой и которыми мог пользоваться при составлении писем и посланий к своим современникам.

Все книги из «росписи» стряпчего Лопухина (31 шт.) можно разделить на две группы: печатные – 17 шт. (54.8%) и рукописные («харатейные») – 14 шт. (45.2%); при характеристике книг, как правило, отмечен их формат, что важно при установлении конкретного издания соответствующего формата той или иной книги. Многие книги, перечисленные в документе, совпадают с одноименными рукописями, которые в разное время патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского монастыря, о чём свидетельствуют записи на листах манускриптов; сохранившиеся до настоящего времени сборники находятся в рукописных собраниях ГИМ. Обращусь к «росписи».

«*Книга Апостол в десть харатейной*» (л. 164). В 1661 г. в библиотеку Воскресенского монастыря патриарх Никон дал вкладом две книги «Апостол с толкованием»: первая писана в Ростове, в 1220 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 7-перг.; вкладная запись патриарха Никона на л. 2–18)[1156]; вторая книга попала в Воскресенский монастырь из библиотеки Иверского монастыря, куда она также была дана вкладом патриарха Никона 27 февраля 1655 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 8, XVI в.: вкладные записи патриарха Никона с л. 1 и далее)[1157].

«*Книга Бесѣды евангельские в десть, письменные*» (л. 164) – возможно, копия с одной из изданных на московском Печатном дворе в 1664 и 1665 гг. книг с толкованиями Иоанна Златоуста текстов Евангелий от Матфея и Иоанна[1158]; однако среди подаренных Никоном библиотеке Воскресенского монастыря книг есть три тома «Бесед» византийского святителя на Евангелие от Матфея (ГИМ, Воскресенское собр., № 79-бум., 80-бум., 81-бум.) и один том «Бесед» на Евангелие от Иоанна (ГИМ, Воскресенское собр., № 82-бум.); в каждой книге на первых листах имеются скрепы от имени патриарха Никона[1159].

«*Книга Григория Синаита в полдесть, писана уставом*» (л. 164) – возможно, в «росписи» отмечена рукопись с сочинениями византийского автора второй половины XIII – 40-е годы XIV в., которая в составе книжного собрания Воскресенского монастыря вошла в Синодальное собрание (ГИМ, Синодальное собр., № 385)[1160]. Это могла быть одна из двух книг – «Книга Григория Синаита писменая в полдесть» и «Книга житие Григория Синаицкаго, въ полъдесть», которые хранились в домовой казне патриарха

Никона и в 1658 г., после оставления им патриаршей кафедры, были отправлены в Воскресенский монастырь[1161].

«*Книга Дионисия Ареопагита в десть, писаная*» (л. 164) – это, по-видимому, сборник сочинений, надписываемых в рукописной традиции именем Дионисия Ареопагита (четыре трактата, разделённые на главы, и десять посланий; корпус произведений мог дополняться и другими сочинениями того же автора) с толкованиями Максима Исповедника и Иоанна Скифопольского[1162]. Рукопись XIV в. с творениями Дионисия Ареопагита и толкованиями их Максима Исповедника патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского монастыря в 1661 г. (ГИМ. Воскресенское собр., № 75-бум.: скрепа на л. 1–28); эта книга, согласно имеющейся в ней другой записи (на л. 9–26), 25 июня 1655 г. была прислана архимандритом Ананием с братией из афонского Павловского монастыря великомученика Георгия[1163] доставил книгу в русскую столицу архимандрит Иоасаф[1164].

«*Книга Шестоднев харатейной*» (л. 164). Без рукописей «Шестодневов» в XVII в. не обходилась ни одна монастырская библиотека, поскольку это было одно из немногих сочинений, отразивших комплекс средневековых представлений о мироздании и окружающей человека действительности[1165]. В келейной библиотеке патриарха Никона «Шестодневом» мог быть манускрипт, содержащий один из нескольких известных в славянской книжности переводных «Шестодневов»[1166]; либо Василия Великого, епископа Каппадокийского (IV в.), автора первого произведения, написанного в жанре комментария библейского рассказа о сотворении мира за пять дней и в XVII в. неоднократно изданного[1167], либо Севериана, епископа Гавальского (IV – первая треть V в.), либо византийского автора VII в. Георгия Писидийского, который составил своё произведение в стихах, либо Иоанна, экзарха Болгарского (вторая половина IX – первая треть X в.), чьё произведение считалось самым значительным и известным в южнославянских странах и на Руси[1168]; возможно, это была та рукопись «Шестоднева», которую Никон, будучи митрополитом Новгородским, купил в Соловецком монастыре во время поездки туда за мощами митрополита Филиппа в 1652 г., о чём свидетельствует запись в расходной книге книгохранителя старца Никанора[1169], или один из манускриптов – «Книга о шести дняхъ, писмяная в полдесть в доскахъ», «Книга писмяная в полдесть о Божественныхъ Тайнахъ и о пяти дняхъ», «книга Шестодневъ в полъдесть», «книга Василия Великого шестодневъ въ десть харатейная», присланных с домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь[1170].

«*Книга Иоанна Дамаскина в десть, писаная*» (л. 164) – рукопись, содержащая в себе сочинения византийского автора второй половины VI – первой половины VII в., создавшего ряд известных церковных песнопений; упомянутой в списке рукописью могут быть два хранящихся в собрании книг Воскресенского монастыря манускрипта с сочинениями Дамаскина: книга

«Небеса» – ГИМ, Воскресенское собр., № 86-бум., на первых семи листах которой имеется запись о принадлежности её келейной библиотеке патриарха Никона («Сия книга казённая верховая святейшего Никона патриарха келейная»)[1171]; или книга «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского, писаная на пергамене в конца XII – начала XIII в. – ГИМ, Синодальное собр., № 108, с вкладной записью патриарха Никона на первых двадцати шести листах[1172]. С домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь были присланы несколько рукописных книг с сочинениями Иоанна Дамаскина формата «в полъдесть»[1173].

«*Книга Иоанна Лѣствичника в четь, писана мелким уставом*» (л. 164) – это книга, содержащая аскетико-дидактический трактат известнейшего византийского писателя VII в. Иоанна Синайского о ступенях на пути самоусовершенствования и о подвергающих монаха нравственных опасностях, была одной из самых распространённых на Руси святоотеческих творений; «Лествица» была в каждой монастырской библиотеке; один из древнейших списков этого сочинения конца XIV в. на пергамене с вкладной записью патриарха Никона на л. 3–13 вместе с книгами Воскресенского монастыря попал в Синодальное собрание (ГИМ, Синодальное собр., № 105)[1174]. Известно, что на патриаршие келейные деньги в Великом Новгороде Никон купил книгу Иоанна Лествичника «печатана греко-латински»[1175], а из двух изданий XVII в. «Лествицы» на московском Печатном дворе (1 марта 1647 г. и 30 июня 1655 г.)[1176] последнее было осуществлено по указу патриарха Никона[1177]. С домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь попали несколько рукописных книг большого формата «в полъдесть» и «десть», содержащих произведение Иоанна Синайского[1178].

«*Книга Правило в десть, писана на харти*» (л. 164) – возможно, это рукопись XIV–XV вв. «Правил», собранных Матфеем Властарем (ГИМ, Воскресенское собр., № 27-бум.), скрепа от имени патриарха Никона на л. 19–41; именно так – «книга Правила» – манускрипт назван в другой скрепе на л. 2–18: «Лета 7163 (*1655*) июня в 25-й день прислал сию книгу Правила великия Афонския горы монастыря св. Павла вмч. Георгия архимандрит Анания з братиею»[1179]. Среди книг, присланных с домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь, есть «Книга правило Матвѣево въ полъдесть»[1180], но отождествить эту рукопись с манускриптом из «росписи» не представляется возможным.

«*Книга Правила Никоновы в десть, писаная*» (л. 164) – возможно, есть рукопись конца XIV в. под названием «Пандекты» Никона Черногорца (ГИМ, Музейское собр. № 3449) со вкладной записью патриарха Никона на л. 4–115[1181]; ею могла стать книга «писмяная в десть, правило Никонское», в 1658 г. присланная с домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь[1182].

«*Книга Патерик скитцкой в полдесть, писаный*» (л. 164) – это мог быть «Патерик Синайский», на пергамене, конца XI в. (ГИМ, Синодальное собр., № 551), со вкладной записью патриарха Никона на л. 5, 7, 9, 10, 12–19, 21–38[1183]; или Патерик скитский (ГИМ, Воскресенское собр., № 120-бум.), на л. 5–29 которого имеется скрепа патриарха Никона[1184]. Рукописи под названием «Книга писменая в полдесть, скитцкихъ иною, и святыхъ отецъ», «Патерикъ разныхъ святыхъ въ полъдесть, харатейная» и «Патерикъ, различныхъ святыхъ повѣсти, въ полъдесть» были присланы с домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь[1185].

«*Книга Пролог с марта на сентябрь*» и «*Книга Пролог с сентября по мартъ*» (л. 165) – две части Пролога; возможно, один из этих томов (первая часть – с сентября по февраль включительно) был отдан патриархом Никоном в библиотеку Ново-Иерусалимского монастыря; ГИМ, Синодальное собр., № 247, вторая половина XIV в.: вкладная запись патриарха Никона на л. 1–17. Кроме этого тома, патриарх Никон дал вкладом в монастырскую библиотеку две книги, состоящие из проложных житий и повестей о святых на три месяца: с сентября по ноябрь – ГИМ, Синодальное собр., № 244, вторая половина XIV в., вкладная запись патриарха Никона на л. 2–10; и с марта по май – ГИМ, Синодальное собр., № 245, вторая половина XIV в., вкладная запись патриарха Никона на л. 1–9[1186]. С домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь были присланы «Книга прологъ писмяной в десть, съ марта мѣсяца», «Книга прологъ писмяной в десть, с сентября месяца по мартъ», «Прологъ писменой по телятинѣ, съ месяца марта» и «Книга Прологъ въ десть»[1187]. Поскольку в «росписи» не указан вид книг – печатная или рукописная, можно предположить, что в личном распоряжении патриарха Никона могли находиться отдельные издания Прологов, осуществлённые на московском Печатном дворе до 1666 г. – до осуждения и ссылки Никона в Ферапонтов монастырь: 29 августа 1641 г. (первая половина Пролога), 16 декабря 1642 г. (вторая половина Пролога), 1 июня 1659 г., 17 августа 1661 г. (первая часть Пролога); 1 марта 1660 г., 17 марта 1662 г. (вторая часть Пролога)[1188].

«*Книга Тропник в четь, писаный*» (л. 165) – возможно, есть рукопись под тем же названием, которую в 1661 г. патриарх Никон пожертвовал библиотеке Воскресенского монастыря: ГИМ, Воскресенское собр., 148-бум., на л. 11–29 скрепа от имени патриарха Никона[1189]; в домовой казне патриарха Никона имелась книга с тем же названием, но иного формата: «скорописная в полдесть»[1190].

«*Книга Устав в десть, писан на харти*» (л. 165). После оставления патриаршей кафедры Никон пополнил библиотеку Воскресенского монастыря десятью томами разных видов устава; в 1658 г. он подарил монастырю «Устав церковный Иерусалимский», 1438 г. (ГИМ, Синодальное собр. № 331, скрепа патриарха Никона на л. 168)[1191]; и «Устав Соловецкого монастыря», XVII в. (ГИМ, Воскресенское собр. № 16-бум., скрепа патриарха Никона 1658 г. на л. 4–20)[1192]. В 1661 г. Никон дал вкладом 8

книг; 6 из них в монастырских описях названы «Уставом церковным»: один – конца XIV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 328, скрепа патриарха Никона на л. 2–19)[1193], второй – XIV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 9-перг., на л. 1–15 скрепа от имени патриарха Никона)[1194]; третий – XV–XVI вв. (ГИМ, Воскресенское собр., № 10-бум., скрепа от имени патриарха Никона на л. 3–18)[1195]; четвёртый – XV–XVI вв. (ГИМ, Воскресенское собр., № 12-бум., скрепа от имени патриарха Никона на л. 4–18)[1196]; пятый – XV–XVI вв. (ГИМ, Воскресенское собр., № 13-бум., скрепа патриарха Никона на л. 4–7, 17–38)[1197]; шестой – XVII в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 14-бум., скрепа от имени патриарха Никона на л. 3–9, 571–576)[1198]; ещё две книги – это древнейшие общежительные уставы: «Устав Студийский», конца XII в. (ГИМ, Синодальное собр., № 330, вкладная запись патриарха Никона на л. 1–22[1199]; и «Устав Иерусалимский», пергамен, конца XIV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 332, вкладная запись на л. 1–13)[1200].

Среди рукописных книг, о которых вспомнил сам патриарх Никон в челобитной царю, обращают на себя внимание некоторые редкие манускрипты.

«*Книга Космография, писана скорописью же на русском языкѣ в десть*» (1674– № 21, л. 168) – Никон, по-видимому, говорит о рукописи, содержащей древнейший список 1660 г. перевода 1637 г. в Посольском приказе в Москве Дорном Иваном (Адамом) совместно Богданом Лыковым «Космографии» Герарда Меркатора (1512–1594 гг.), изданной на латинском языке в Амстердаме в 230 главах[1201]; в настоящее время эта рукопись хранится в ГИМ, Воскресенское собр., № 159-бум., на л. 1–20 скрепа от имени патриарха Никона 1661 г.[1202].

«*Четыре книги отласмином в лицех, немецкая, розцвѣчена в кожах бѣлых в десть* – с тѣх книг переведено на русской языкъ в четыре же книги, // писаны метным и скорописным писмом в десть же» (1674–№ 21, л. 168–169). По описанию книги – источника перевода (4 тома), которое даёт патриарх Никон, можно предположить, что речь идёт о географическом сочинении – Атласе Блеу: перевод этого труда с латинского языка по изданию 1645 г., состоящему из четырёх томов, выполнили в середине XVII в. монахи Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, Исайя[1203]. Все чистовые списки имеют вкладную патриарха Никона 1661 г., возможно, были изготовлены лично для него, а потом переданы в патриаршую библиотеку[1204].

«*Книга Лечебникъ на латинском языкѣ в лицах в десть* – с тое книги переведено на русской язык, писано киевскимъ писмом в десть же» (1674–№ 21, л. 169). Жанр лечебников был чрезвычайно популярным в древнерусской письменности и повседневном обиходе[1205], а наличие в келейной библиотеке патриарха Никона медицинской книги свидетельствует о живом интересе патриарха к разнообразным способам лечения людей. Известно, что в ссылке в Ферапонтовом монастыре Никон занимался врачеванием и регулярно вёл записи об излечении больных[1206]. В домовой

казне патриарха Никона числились «Книга лечебникъ въ полъдесть», «Книга Галина врача, въ польдестъ», «Книги латинские три. Травники врачебные»[1207].

Об интересе патриарха Никона к российской и всеобщей истории свидетельствует наличие в его библиотеке «*Лѣтописцев*» «русского» и «римского» «великих» (1674– № 21, л. 168). В домовой казне патриарха Никона были «Книга писмяной гранографъ в десть», «Книга степенная, писмяная в лицахъ, в тетради в десть», «Книга писмяная в десть лѣтописец», «Книга Летописная царства греческаго до царства Мануила Комнина въ полъдесть», «Книга Хронографъ вь полъдесть» и «Книга Летописания краткая, печатано латински»[1208]. Подтверждением личного интереса Никона к мировой истории является создание в 1652–1656 гг. при патриаршей кафедре крупнейшего памятника летописания – Летописного свода патриаршего 1652 г. (обнаружен А.И. Насоновым, им же дано название и определён характер свода). События Летописного свода охватывают события истории страны от легендарных времён расселения в Восточной Европе «правнуцей Иафетовых» до 1652 г.: последняя статья посвящена перенесению мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву и избранию «без жребия» на патриаршество Никона[1209].

Упоминая о русских летописях, Никон, возможно, имел в виду и свой, так называемый «Келейный летописец», принадлежавший ему уже тогда, когда он был новгородским митрополитом; по мнению историков, частично текст «летописца» сохранил хронограф, составленный в 1681 г. в Новгороде (Новгородская Забелинская летопись)[1210]. В описаниях библиотеки Воскресенского монастыря с XIX в. «Келейным летописцем патриарха Никона» называется «Сказание известно» об учреждении патриаршества в России (ГИМ, Воскресенское собр., № 213-бум.); это рукопись конца 1620-х – начала 1630-х годов, на 85 л., с вкладной записью от имени патриарха Никона 1661 г. на л. 1–15[1211]. В XIX в. считалось, что его первая часть – «Сказание известно» – составлено Епифанием Славинецким при участии патриарха Никона[1212]. Считалось также, что «Келейный летописец» написан собственноручно патриархом Никоном[1213]. Однако такая атрибуция не согласуется с датировкой рукописи[1214]. Автором «Келейного летописца», как сегодня считают отдельные исследователи, мог быть иподьякон, клирик патриарха Никона Иван Шушерин[1215].

Из своих келейных книг патриарх Никон припомнил несколько богослужебных рукописей: Псалтирь, Евангелие, Апостол, минеи, октаи, триоди и требники (1674–№ 21, л. 169), Среди книг, которые Никон вложил в библиотеку Воскресенского монастыря, были и такие: Требник XV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 675) с вкладной записью патриарха на л. 8–22[1216]; Октоих первых четырёх гласов, новгородский, на пергамене, 1435 г. (ГИМ, Синодальное собр., 199), со скрепой патриарха Никона на л. 2–11[1217]; Октоих, 1437 г. (ГИМ, Воскресенское собр.. № 10-перг.), скрепа от имени[1218]

патриарха Никона на л. 1–9[1218]; Евангелие толковое (ГИМ. Воскресенское собр., № 117-бум.), со скрепой от имени патриарха Никона на л. 1–34[1219]; Евангелие апракос полный («Юрьевское Евангелие»), начало XII в. (ГИМ, Синодальное собр., № 1003), скрепа патриарха Никона 1661 г. на л. 2–16[1220]; Евангелие апракос, XV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 4-перг.), на л. 1–21 скрепа патриарха Никона о даче в библиотеку Воскресенского монастыря 1661 г.[1221]; Псалтирь, XIV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 6-перг.), на л. 3–20 скрепа патриарха Никона[1222]; пять книг Триодей постных: одна – XIV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 21-перг.), на л. 12–15 скрепа от имени патриарха Никона[1223]; другая – из трёх тетрадей, XV в. (ГИМ. Воскресенское собр., № 22а-перг. – 1-я тетрадь), на л. 2–15 скрепа от имени патриарха Никона, (ГИМ, Воскресенское собр., № 22б-перг. – 2-я тетрадь), на л. 2–24 скрепа патриарха Никона (ГИМ, Воскресенское собр., № 22в-перг. – 3-я тетрадь), на л. 1–17 скрепа от имени патриарха Никона[1224]; третья – конец XIV – XV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 23-перг.), на л. 2–8, 15–30 скрепа патриарха Никона (автограф)[1225]; четвёртая – начало XV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 24-перг.), на л. 2–19 скрепа патриарха Никона[1226]; пятая – XV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 25-перг.), на л. 1–14 скрепа патриарха Никона[1227]; один экземпляр Триоди постной и цветной, XIV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 26-перг.), на л. 1–12 скрепа от имени патриарха Никона[1228]. В 1661 г. патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского монастыря семь томов служебных миней месячных; все, кроме одной, XV в.: на март (ГИМ, Воскресенское собр., № 14-перг.), на л. 2–28 скрепа патриарха Никона[1229]; на апрель (ГИМ, Воскресенское собр., № 15-перг.), на л. 1–15 скрепа от имени патриарха Никона[1230]; на май (ГИМ, Воскресенское собр., № 16-перг.), на л. 1–13 скрепа от имени патриарха Никона[1231]; на июль (ГИМ, Воскресенское собр., № 18-перг.), на л. 1–8 скрепа от имени патриарха Никона[1232] [второй экземпляр 1365 г. (ГИМ, Воскресенское собр., № 17-перг.), на л. 2–23 скрепа патриарха Никона][1233]; на ноябрь (ГИМ, Воскресенское собр., № 19-перг.), на л. 2–17 скрепа от имени патриарха Никона[1234]; на декабрь (ГИМ, Воскресенское собр., № 20-перг.), на л. 1–18 скрепа от имени патриарха Никона[1235].

Обращает на себя внимание наличие в келейной библиотеке патриарха Никона книг на латинском («Лечебник»), греческом («Грамматики», «Псалтирь»)[1236], польском и немецком языках (Библии) (1674–№ 21, л. 169). Возможно, что названные Никоном Библии – толковая на польском языке и «в лицех» немецкая – есть именно те рукописные книги, которые в 1655 г. по указу патриарха Никона иллюстрировал иконописец Гаврилка Кондратьев: 29 мая ему выданы деньги на покупку красок «розсвечивать в книге Библее в лицах»[1237]; по наблюдениям А.И. Успенского, тот же иконописец «розцвечивал» Библию и в июле 1655 г.[1238]. Среди книг домовой казны, присланных в Воскресенский монастырь, числятся «Библея писменая 7066 году, болшая», «Книга Библѣя толковая разных толковниковъ въ десть», «Книга Библея в десть» и «Книга Библея въ

десть»[1239]. Книга «Калепинъ на двунадесяти языках в десть», возможно, есть книга «Халепинъ, сирѣчь Лексикон, печатана греко-латински», несколько экземпляров которой, помимо разнообразных грамматик и лексиконов, хранились в домовой казне патриарха Никона[1240].

При перечислении книг в росписи К. Лопухина особо выделяются издания московской и «киевской» печати, при этом в разряд «киевской» печати попадают книги немосковских изданий, т. е. как собственно украинские, так и белорусские. Количество московских и немосковских изданий в библиотеке патриарха Никона примерно одинаково: девять «киевских» (52.9%) и восемь московских (47.1%). Среди изданий московского Печатного двора особое место занимают сборники переводов сочинений отцов церкви: Арсения Грека (Анфологион, М., 19 октября 1660 г.)[1241], Епифания Славинецкого (Сборник, М., май 1665 г.)[1242]; издания святоотеческого наследия: *Ефрем Сирин.* Поучения. *Авва Дорофей.* Поучения. М., 1 января 1652 г.[1243]; Сборник слов о поклонении иконам «в полдесть» (М., 1642): вероятно, именно это издание названо в «росписи» «Многосложным свитком» как содержащее в своём составе послание патриархов к греческому царю Феофилу о поклонении иконам с аналогичным наименованием на л. 156–231 (в отличие от Соборника из 71 слова (М., 29 июня 1647 г.), в состав которого также входит «Многосложный свиток» на л. 360об.–392, но издание имеет формат в лист)[1244]; Грамматика Мелетия Смотрицкого (М., 1648). В личном распоряжении патриарха Никона находились по одной книге многократно изданного в Москве Евангелия толкового недельного и повседневного[1245]; «Правило святых отец в десть» – по-видимому, книга Кормчая (М., 1653), две части Пролога, изданные в Москве отдельными томами: «книга Пролог с марта по сентябрь» – возможно: М., 1 марта 1660 г. или 17 марта 1662 г.[1246], и «книга Пролог с сентября по мартъ» – возможно: М. 1 июня 1659 г. или 17 августа 1661 г.[1247].

Формируя особый раздел своей келейной библиотеки, посвящённый сочинениям святых отцов и их жизнеописаниям, патриарх Никон обращается к изданиям «киевским»: «книги Маргарит в полдесть, печать киевская» (л. 164) – это, видимо, изданные в Остроге 16 июля 1595 г. сочинения Иоанна Златоуста отдельным сборником под названием «Маргарит»[1248]; «книга Максима Грека печать киевская, в полдесть» (л. 164) – это, возможно, киевское издание (около 1620 г.) книги Максима Грека «Слово на латинов», представляющее собой отдельную публикацию двух его Слов, помещённых в Книге о вере[1249]: «книга Патерик Печерской в полдесть, печать киевская» (л. 164) – это первое киевское издание Патерика 1635 г.: «Цветникъ, печать киевская, в полдесть» (л. 165) – возможно, так названо киевское издание «Лимонаря сиреч Цветника» Иоанна Мосха, предпринятое в 1628 г.[1250] и повторенное в 1630-е годы[1251]. Среди богослужебных книг «киевской» печати у патриарха Никона был «Номоканон в полдесть» (л. 164) – вероятно, одно из трёх изданий в Киеве 1620 г., 1624 г. 1629 г. или львовское, в типографии М. Слезки[1252].

Книги, перечисленные самим Никоном и указанные в росписи стряпчего К. Лопухина, можно разбить на группы в зависимости от их содержания и функционального назначения. На первом месте – книги четьи; особое значение здесь имеют книги библейские, а также сборники учебного характера (грамматики), назидательные (богословские и полемические сочинения; святоотеческое наследие), естественно-научные сочинения (шестоднев), лечебники, жития святых (прологи, патерики), книги исторические (летописи и хроники), географические (космография); на втором месте – книги богослужебные. Состав келейной библиотеки в Воскресенском монастыре патриарха Никона отражает разносторонность его натуры и многогранность его увлечений. Особенность библиотеки Никона в том, что значительное место в ней занимали переводные и оригинальные сочинения; среди печатных книг преимущество отдавалось изданиям как московской типографии, так и печатной продукции киевской митрополии.

Библиотека патриарха Никона – это библиотека грекофила, которая своим составом отчасти напоминает книжные собрания некоторых его просвещённых современников, представителей высшего духовенства, писателей и переводчиков: киевского митрополита Петра Могилы[1253], митрополита Сарского и Подонского Павла[1254], «мужа многоучёного» Епифания Славинецкого[1255], монаха Троице-Сергиева монастыря Симона Азарьина[1256], справщика московского Печатного двора Евфимия[1257]. Между тем в переписке с современниками патриарх Никон как автор строго ограничен в выборе источников и отдаёт предпочтение книгам библейским; содержание его посланий и челобитных не рассчитано на то, чтобы продемонстрировать читателю широту книжного кругозора их автора-патриарха, его глубокие книжные познания, а как будто даже наоборот свидетельствует о начётническом характере его образованности. По-видимому, книги этой библиотеки предназначались не для сочинений, написанных быстро и по случаю (послания к царю, газскому митрополиту, вселенским патриархам), не для частной переписки (к грекам-сторонникам), а необходимы были Никону для кропотливой и повседневной работы, для подготовки к серьёзному письменному поединку с его оппонентами, для отстаивания собственного мнения и выражения своей принципиальной позиции в главном полемическом труде – в «Возражении» на вопросы боярина С. Стрешнева и ответы на них газского митрополита Паисия Лигарида. Полный круг источников этого самого известного сочинения патриарха Никона ещё предстоит выявить, но сегодня, когда текст памятника введён в научный оборот и неоднократно опубликован[1258], его содержание свидетельствует о широчайшей богословской эрудиции автора, который, формулируя свою систему взглядов об отношениях «священства» и «царства» опирался не только на библейскую и евангельскую историю, но и на творения святых отцов, решения Вселенских и поместных соборов, законы византийских императоров.

Особенности состава келейной библиотеки патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре

Книги, которые находились в личном пользовании патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре, были описаны вместе с другим его имуществом 9 июня 1676 г. при переводе Никона в Кирилло-Белозерский монастырь. Опись опубликована[1259]. Согласно этому документу, патриарх Никон имел 43 тома печатных и 13 томов рукописных книг[1260]. Совершенно очевидно, что по сравнению с составом келейной библиотеки патриарха Никона в Воскресенском монастыре соотношение рукописных и печатных книг меняется в сторону увеличения печатной продукции, которая теперь занимает 76.8% от общего количества его книг.

Основной источник поступления книг, сформировавших келейную библиотеку патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре, – дар царя Алексея Михайловича. В челобитных Никона царю 1673–1674 гг., когда для опального патриарха началось строительство домовой церкви Богоявления, содержится перечень необходимых для богослужения и чтения книг. Летом 1673 г. Никон просил царя: «Милостивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец, пожалуй меня, богомолца своего, пришли ко мнѣ святые церковные книги: святое Евангелие напрестольное и воскресное толковое, и Бесѣды евангельские, Апостол, и Бесѣды апостольские и Диянию, Библию, Псалтырь с слѣдованием, две Псалтыри налойных, Октаи, Триоди, дванадест Минѣй, Торжественник цветной и посной, Требник наше управление, Служебник, Прологи, Григория Богослова нашево переводу, ризы свящеинические со всѣм, кандило и святые сосуды с покрывалы, крест благословящей» (1673– № 10, л. 120). В январе 1674 г. патриарх Никон повторил просьбу и пожелал, чтобы ему прислали книги из Воскресенского монастыря, из его келейной библиотеки: «…пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, из Воскресенского монастыря келейные мои книги, церковные и четьи, и всякую мою келейную рухлядь, и часы прислать ко мне, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь, чтоб мне, богомольцу твоему, от великия бедности и скуки теми священными книгами утешетися» (1674–№ 20, л. 124). Когда просьба Никона о книгах была царём удовлетворена, он написал Алексею Михайловичу: «Да ты же, великий государь, прислал святых книгъ; два святых Евангелий и прочих двадесять з девятию печатных новых. И тѣм ты, великий государь, своимъ жалованьемъ открыл нам, седяшим во тьме неведения, светъ богоразумия» (1674–№ 27, л. 157). Судя по замечаниям патриарха Никона в его челобитных царю о книгах – «печатные новые» (1674– № 27, л. 157), «наше управление» и «нашево переводу» (1673– № 10, л. 120), ему были присланы книги, изданные с начала его патриаршества, т. е. после 1652 г., а не просто в хорошем физическом состоянии. Если сравнитъ перечень

требуемых Никоном в 1673 г. книг (по количеству их 40 шт.) с описью 1676 г., то становится очевидным, что значительную часть его келейного собрания составили книги, присланные царём[1261].

Среди рукописных значительная часть книг принадлежит четьим; преимущественно это книги богословские. На первом месте сочинения отцов церкви («Книга писмяна въ десть; в ней слова избранные разныхъ святыхъ; вторая половина Никона» (Черногорца – С.С); две книги «Апостол толковой, писмяной въ полдесть»; «Книга Григория Чюдотворца, писмяна въ полдесть; Книга многосложныя послания, писмяна въ полдестъ»; «Книга Дѣяние толковое, писмяное въ полдесть; Книга Исака Сирина, писмяна въ четверть»; «Книжица в кожѣ на греческомъ языцѣ, въ четверть»); среди манускриптов – три книги богослужебные («**Книга Торжественник**», «Двѣ Псалтири со возслѣдованиемъ»), одна кормчая («Книга кормчая, писмяна въ десть») и одна историческая («Книга граноґрафъ, писмяна въ полдестъ»).

Среди печатных несколько книг четьих:

1) «**Книга Григория Анзианзина, печатная вь десть, печать мелкая московская**» – Сборник переводов Епифания Славинецкого сочинений Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Александрийского и Иоанна Дамаскина. М.: Печатный двор, 1665;

2) «Двѣ книги Жезлъ Правления, печатныя въ десть» – *Симеон Полоцкий*. Жезл правления. М.: Печатный двор, 1666–1667;

3) «Соборник, печатной в десть» – Соборник из 71 слова. М.: Печатный двор, 1647;

4) «Книга Василия Великого, въ десть, печать острожская» – Василий Великий. Книга о постничестве. Острог. 1594.

Обращает на себя внимание знакомство патриарха Никона с книгой Симеона Полоцкого «Жезл правления». Содержание этой книги, заключающей в себе обилие афоризмов и афористических выражений, было направлено против «новых буесловцов» – раскольников, чьи взгляды, как показывал автор книги, не соответствовали канонам официальной религии. Между тем цель Симеона Полоцкого была шире простого перечисления пороков его идейных противников: афористическая манера изложения соответствовала не только полемическим, но и просветительским задачам писателя[1262]. Предлагая читателю огромный познавательный материал, автор стремился приобщить своих современников к системе мышления, свободной от догматизма и буквализма, воспитать в читателях терпимость к чужому мнению. Особенно ярко эти идеи Симеона Полоцкого проявились в статьях о пригодности греческих книг, которые идеологи раннего старообрядчества называли «растленными» из-за того, что «печатаются во градех латинских», в Риме, в Париже и в Венеции; о равенстве перед Богом христианских народов – «многовидных цветов», каждый из которых «приятен» Богу, поскольку «своими обычаями» цветник христианских народов украшает «невесту

Христову ризою… светлоупещренною»[1263]. Несмотря на то что «Жезл правления» был адресован широкой читательской массе, «не ахти как образованной»[1264], книга с трудом расходилась и плохо распродавалась[1265]. Можно думать, что появление книги Симеона Полоцкого среди книг опального патриарха было связано не с его личными пристрастиями к творчеству «латинствующего» поэта и оратора, учителя царских детей и пропагандиста знаний и науки, а скорее всего с рассылкой печатной продукции московской типографии по монастырским библиотекам; так, например, патриарх Никон познакомился в Ферапонтовом монастыре с изданной в 1666–1667 гг. книгой Лазаря Барановича «Меч духовный». Об этом он в 1671 г. сообщал царю Алексею Михайловичу, когда описывал вызванный содержанием книги спор с приставом Степаном Наумовым: «И дошла рѣчь до книг Лазоря Барановича, что розосланы по твоему , государеву, указу по монастырям, а велено, де, за них деньги платить. И та книга // прислана от архиепископа и в Ферапонтовъ, и мнѣ про неё ведомо учинилося, и я велѣлъ тое книгу себѣ принести, и Степан велѣлъ ту книгу принести, и я тое книгу смотрил» (1671–№ 7, л. 199–200).

По месту издания все книги патриарха Никона традиционно делятся на две группы; по сравнению с книгами келейной библиотеки Никона в Воскресенском монастыре здесь соотношение московских и немосковских изданий существенно меняется в сторону резкого уменьшения печатной продукции киевской митрополии: их всего пять (11.6%) против 38 томов московских изданий (88.4%). «Киевские» печатные книги – это первая группа:

1) «**Двѣ книги Бесѣды апостолския, печать киевская въ десть**» – Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, типография Лавры, 2 апреля 1623 г.[1266];

2) «**Книга Беседы на Дѣяние, печать киевская въ десть**» – Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов. Киев, типография лавры, 24 августа 1624 г.[1267];

3) «Книга Трефологъ, печать киевская въ десть» – Требник (Евхологион албо Молитвослов). Киев, типография лавры, 16 декабря 1646[1268];

4) «**Книга Библия, печать литовская**». Острог, 1581.

Из этого перечня обращает на себя внимание одна книга, появление которой в келейной библиотеке патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре не является случайным. – это Требник Петра Могилы 1646 г. Именно это издание послужило источником справы изданной на московском Печатном дворе в 1658 г. одноимённой книги[1269]. По наблюдениям Е.А. Агеевой, изучавшей записи справщиков на экземплярах киевских Требников, в работе над исправлениями принимал активное участие сам патриарх Никон[1270]. Таким образом, в Ферапонтовом монастыре при совершении богослужений патриарх Никон не делал различий между киевским и московским изданиями Требника.

Что касается печатной Библии, то патриарх Никон, по-видимому, отдавал предпочтение острожскому изданию книги, а не московскому 1663 г.: причём причина непринятия патриархом этой книги касалась не текста, ведь источником для московского издания послужила острожская Библия[1271], а оформление книги, о котором патриарх Никон отзывался с нескрываемым негодованием: царь Алексей «не Бога прослави», – писал в «Возражении» патриарх Никон, комментируя одну из живописных «таблиц» на библейские сюжеты, помещённых в самом начале издания, – но «сам себе паче меры превознесе»[1272].

Вторая группа включает книги, изданные на московском Печатном дворе. Указанный в описи формат книг позволяет предположить, что это были любые издания 1652 г. – первой половины 1670-х годов (до февраля 1675 г.) соответствующего формата той или иной книги:

1) «**Книга Бесѣды, толкование на евангелиста Матфея, печатная въ десть**» – Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея, ч. 1–2. М.: Печатный двор, 1664 г.[1273];

2) «**Книга Евангелие толковое, воскресное, печатное въ десть**» – Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (Благовестное). М.: Печатный двор, 1 апреля 1649 г.[1274] или М.: Печатный двор, 20 июля 1662 г.[1275];

3) «**Книга Треодь постная да треодь цвѣтная, печатная въ десть**» – возможно, одно из трёх изданий Триоди постной – 17 марта 1656 г.; 8 мая 1663; сентябрь 1672; и трёх изданий Триоди цветной – 4 апреля 1653 г.: 6 января 1660 г.: март 1670 г.[1276];

4) «**Два октая на осмь гласовъ, печатные въ десть**» – возможно, это Октоих в 2-х частях, изданный 25 января – феврале 1666 г.[1277];

5) две книги «**Требникъ, печатной в десть**» – возможно, это Требник, изданный 10 декабря 1658 г.[1278];

6) «**Книга Прологъ с сентября по мартъ, печатной въ десть**» и «**Книга Прологъ во весь годъ, росплетенъ надвое, печатной въ десть**» – одно из двух изданий Пролога, первая половина которого (сентябрь-февраль) издана 1 июня 1659 г. и 17 августа 1661 г., а вторая часть (март-август) – 1 марта 1660 г. и 17 марта 1662 г.[1279];

7) «**Книга Псалтырь со вослѣдованиемъ, печатная въ десть**» – возможно, одно из трёх изданий, осуществлённых (7 марта 1658 г., в августе 1669 г. и июне 1671 г.[1280];

8) «**Книга Апостолъ печатной в десть**» – возможно, одно из трёх изданий 23 мая 1653 г., 3 июня 1655 г. и 12 декабря 1663 г.[1281];

9) «**Два Служебника, печатные в полдесть**» – возможно, одно из пяти изданий, состоящих из одной книги, – 18 октября 1652 г., 31 августа 1655 г., 31 июля 1656 г., 5 мая 1657 г., 10 декабря 1657 г., или двух изданий, состоящих из двух частей, – 15 мая 1658 г., 1 июля 1658 г.[1282];

10) «**Книга Псалтырь, печатная въ полдесть**» – издание 17 сентября 1663 г.[1283];

11) две книги «Каноникъ, печатной въ четверть» – возможно, одно из трёх изданий 28 ноября 1652 г., 30 июля 1662 г. или декабря 1672 г.[1284];

12) «Книга Минея, мѣсяц февраль, печатная въ десть» – изданная 1 ноября 1622 г. отдельным томом Минея служебная на февраль[1285];

13) «Книга Ирмологий, печатной въ полдесть» – одно издание 17 мая 1657 г.[1286];

14) «**Книга Псалтырь, печатная въ полдесть**» – одно из изданий: октября 1661 г; 17 сентября 1663 г.: февраля 1664 г.: 15 мая 1665 г.: не ранее августа 1666 г.: не ранее 27 августа 1666 г.: января 1668 г.: 25 декабря 1668 г.: 17 мая 1669 г.[1287];

15) «**Книга Требникь, печатной въ четверть**» – издание 24 февраля 1662 г.[1288];

16) «**Двѣнатцать Миней мѣсячныхь, печатныя въ десть**» – это могли быть любые издания Миней месячных, осуществлённых в Москве в разных типографиях до 1676 г., поскольку полный круг богослужения по Минеям требовал наличия не менее 12 томов; Минея на сентябрь – 12 августа 1619 г. и 30 августа 1636 г., на октябрь – 23 сентября 1609 г. и 25 июля 1645 г., на ноябрь – 17 сентября 1610 г. и 8 сентября 1645 г., на декабрь – 15 октября 1620 г. и 7 июля 1645 г. на январь – 4 февраля 1622 г., на февраль – 1 ноября 1622 г., на апрель – 17 февраля 1625 г. на май – 4 декабря 1626 г. и 20 апреля 1646 г., на июнь – 21 ноября 1627 г. на июль – 8 февраля 1629 г. и 1 июня 1646 г., на август – 8 июня 1630 г.[1289];

17) «Книга Кормчая, печатная въ десть» – издание 15 июня 1653 г.[1290].

Таким образом, потребность патриарха Никона в богослужебных и отчасти в четьих книгах была удовлетворена в 1674 г. благодаря вкладу царя Алексея Михайловича. Но были ли до этого времени в личном распоряжении Никона какие-то книги? Из челобитной царю 1674 г. узнаём, что через приставов патриарх Никон регулярно обращался к властям Кириллова и Ферапонтова монастырей, чтобы ему присылали из монастырских библиотек необходимые книги; но, по-видимому, не всегда монастырские власти шли навстречу патриарху: «Да у меня же, государь, богомольца твоего, книг церковных и четьихъ никаких нѣть, а в монастыри ко властем пишетъ приставъ о книгахъ церковных и четьих по-двожды, и по-трожды, и болши. И власти из монастырей книг не присылаютъ многое время, а после, государь, и пришлют, и они не згодятся, потому что то время, в неже они чтутся, прейдет, которое время их было чести, а которые и присылаютъ книги, и то ветхие и дробные, и чести не мошно, и многих писем в нихъ не обретается» (1674–№ 20, л. 121а). Изучение содержания челобитных приставов Степана Наумова[1291] и Самойла Шайсупова[1292], которые в 1667–1675 гг. находились рядом с патриархом Никоном и по его просьбе вели переписку с властями северных монастырей о необходимых Никону книгах, вещах и продуктах, позволяет выявить круг книг, потребность в которых патриарх Никон испытывал наиболее часто. Кроме того, небезынтересно выяснить связь между заказом конкретной книги и

составлением того или иного послания Никона царю Алексею Михайловичу. Наконец, просмотренные мной документы содержат интересный материал о причинах конфликтов монастырских властей с патриархом Никоном во время выдачи и возврата книг в библиотеку. Сведения о заказах книг, которые мной извлечены из переписки приставов с властями Ферапонтова и Кириллова монастырей за период июнь 1668 г. – май 1674 г., находятся в таблице, издаваемой в Приложении № 9. Данные, приведённые в таблице, позволяют сделать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство книг, которые патриарх Никон просил прислать ему из библиотек Ферапонтова и Кириллова монастырей, – богослужебные. В июне 1668 г. через пристава Степана Наумова патриарх Никон сделал заказ сразу на несколько книг – Евангелие, Апостол, Псалтирь, Служебник и Требник, однако из переписки пристава с властями Кирилло-Белозерского монастыря не ясно, получил ли требуемые книги патриарх[1293].

В течение шести лет регулярно накануне нового месяца или первых числах текущего месяца патриарх Никон заказывал книгу Минею служебную «печатную в десть», которую должен был возвращать по окончании месяца. Заказ патриарха выполнялся, как правило, в течение двух-трёх дней. Например, книга Минея на декабрь, заказанная 3 декабря 1668 г., получена патриархом Никоном в тот же день и возвращена в библиотеку 1 января 1669 г.[1294]. Однако исследуемые документы содержат примеры, когда срок выдачи и возврата книг не соблюдался. Например, в 1668 г. Минея на июнь, полученная 2 числа, была возвращена спустя два месяца, 2 августа[1295]; в 1669 г. Минея на май была заказана только 10 мая и прислана 12 числа[1296]. Минея на июнь возвращена раньше срока – 29 числа[1297]. В 1672 г. Минея на май была возвращена Никоном только 29 июня вместе с Минеей на июнь[1298].

И монастырские власти, и сам патриарх Никон контролировали друг друга и строго следили за выдачей-возвратом книг. Так, например, в 1670 г. книга Минея на июль была заказана 27 июня, а 29 числа пристав Степан Наумов вновь писал в Кириллов монастырь и сообщал, что книга ещё не получена и напоминал, что из библиотеки затребована книга печатная[1299]; аналогичные примеры есть и в переписке пристава Самойла Шайсупова с монастырскими властями: в 1671 г. Минею на ноябрь он запрашивал в октябре трижды[1300].

Монастырские власти требовали от приставов отчётов о получении книг и порой сами устанавливали сроки возврата. В 1671 г. пристав Самойло Шайсупов дважды сообщал властям Кириллова монастыря о доставке в Ферапонтов монастырь книги Минеи на июль – 30 июня и 1 июля[1301]; Минеи на сентябрь и октябрь архимандрит Никита каждый раз требовал возвратить до конца месяцев[1302]; в 1673 г. срок возврата Минеи на сентябрь, отправленной патриарху Никону 3 числа, был установлен не позднее 1 октября[1303].

Поскольку документы не содержат дат возврата Никоном некоторых книг, можно предположить, что в течение 1669 г., регулярно запрашивая из монастырских книгохранилищ книги, патриарх Никон сформировал небольшую келейную библиотеку, в которой первое место заняли книги богослужебные: 6 января Никон получил Служебник[1304], 28 января книгу Триодь постную[1305], а 2 апреля Триодь цветную[1306], 26 марта первую часть Пролога (с марта месяца)[1307], 16 декабря Часослов, Служебник и Псалтирь[1308]; 20 марта 1670 г. Никон сделал запрос Евангелия напрестольного[1309]. В то же время Никон пополнял келейное книжное собрание литературой богословской: 16 января 1669 г. ему была прислана книга «четья Григория Богослова»[1310], 2 марта книга Ефрема Сирина печатная[1311], в июле Никон получил книгу «письменную» «Бесѣды евангельские»[1312] и просил прислать ему «книгу Никона Великого»[1313]; летом через пристава Степана Наумова патриарх затребовал прислать из Кириллова монастыря сразу несколько книг, содержащих толкования святых отцов на тексты Священного Писания: «Бесѣды евангелские толковые, печатные» или «ино еще три евангелиста... хотя писмяные», «Апостол толковой и с соборны посланиим, и з Дѣянием», «Псалтырь толковая болшая Максимова Грека переводу»[1314]; весной 1670 г. патриарх Никон получил из Кириллова монастыря печатные книги «Соборник цветной»[1315] и «Маргарит» Иоанна Златоуста[1316]; в феврале 1670 г. среди книг, находящихся в келье патриарха Никона, упоминается сборник с сочинениями Иоанна Лествичника[1317] в марте 1674 г. патриарх Никон заказал в библиотеке Кириллова монастыря и вскоре получил рукописный сборник с сочинениями Григория Синаита «в полдесть, в черной коже, да з Дорофеем»[1318]. В январе 1669 г. патриарху Никону по его просьбе из Кириллова монастыря была привезена Библия[1319].

Судя по заказам, которые делал патриарх Никон в библиотеку Кириллова монастыря, его интерес к событиям отечественной и всемирной истории, отразившийся на составе келейной библиотеки Воскресенского монастыря, не угас и в Ферапонтовом монастыре; 16 января 1669 г. он требовал «ко чтению» «книгу Летописец греческой и киевской и руской, буде не в одном мѣсте переплетены, ино и по розным книгам...»[1320], а в июле того же года «Летописец великий – граноограф»[1321].

2. Запрос и доставка книг для патриарха Никона осуществлялась через приставов С. Наумова и С. Шайсупова. которые в своих челобитных властям северных монастырей в мельчайших подробностях излагали пожелания Никона относительно того или иного экземпляра, описывали внешний вид книг, которые запрашивал патриарх Никон.

Заказывая богослужебные книги, патриарх Никон требовал, чтобы они непременно были печатными и, как правило, изданными во время его патриаршества. Например, в январе 1669 г. патриарх Никон просил прислать ему Служебник «нынешных последних новых выходов»[1322], а в декабре того же года – Часослов «ево, Никонова, исправления» и

Служебник «новой печати, что изложили патриархи»[1323]. Если вместо печатных высылали рукописные книги, Никон тут же их возвращал назад, выговаривая своё недовольство через приставов. Так, 1 июля 1669 г. Никону была прислана рукописная Минея на июль, но патриарх тут же возвратил книгу и взамен потребовал печатную; 3 июля его просьба была удовлетворена[1324].

Богослужебные книги, которые высылали патриарху Никону из Кириллова монастыря, были богато украшены, в «красной» и «черной кожѣ», «басмяны по золоту», имели «застежки мѣдные», что нередко отмечалось в сопроводительных документах[1325]. Однако для патриарха Никона значение имел не столько внешний вид книги, сколько удобство пользования ею: страдающий слабым зрением патриарх обращал внимание на размер книги и шрифт. Непонравившиеся экземпляры он сразу возвращал, чем вызывал недовольство монастырских властей. Так, в феврале 1670 г. из Кириллова монастыря Никону по его просьбе была прислана книга с сочинениями Иоанна Лествичника, но патриарх не принял её, поскольку «печатью мелка», и потребовал другую, «печатью покрупнее»[1326]. В сентябре 1673 г. Никон, получая Минею «печатную в десть крупные печати», выговаривал монастырским властям через пристава С. Шайсупова, чтобы «полудестевую, которая прислана, к себѣ взять, и впредь бы, де, полудестевые книги Минѣи к нему не присылать»[1327].

Таким образом, конфликты патриарха Никона с властями северных монастырей были вызваны неточным или несвоевременным испошением его просьб и пожеланий о необходимых для келейного пользования книгах.

3. Среди книг, которые патриарх Никон просил выслать из Кириллова монастыря, были не только богослужебные, но и четии. Их Никон мог использовать в качестве источников в переписке с царём. Однако содержание челобитных и посланий Никона царю из Ферапонтова монастыря даёт тому мало примеров. Так, в посланиях Никона царю есть две ссылки на Григория Богослова без обозначения конкретных произведений византийского писателя. В 1667 г.: «Да не отяхчю слуха твоя, царьская, и напослѣдок без внимания прочтется пишемое, якоже богословнѣйший Григорий глаголет: „Ратник есть слуху преумножение слова“» (1667–№ 2, л. 175) и в 1671 г.: «Видѣхъ нѣкогда, прочитав книгу Григория Богослова, подобное ми, яко таиньствъ ради и святых торжествъ, множицею оставляет согрѣшения Богъ человѣческая, и не просто согрѣшения множицею, и даровъ духовных сподобляет» (1671–№ 7, л. 201). Книга с сочинениями святителя упоминается среди келейных книг патриарха с 1668 г.: в январе 1669 г. власти Кириллова монастыря неоднократно требуют её вернуть в библиотеку[1328].

В 1671 г. патриарх Никон пересказывает один эпизод из Жития Феодора Едесского: «Яко же и в Житии пишется Феодора Едесскаго. Два брата изыдоста некогда имени ради Божия в пустыню и питахуся былием. Единъ от них прегрѣшением великимъ согреши, тѣм же и разлучистась другъ от

друга. Падший убо брат повелѣнъ аггелом ити во Ефес и тамо умолити Господа Бога о грѣсѣ своем. По нѣколиких лѣтех прииде ко брату, падшому во грѣх, аггелъ Господень в день Пасхи, глаголя: „Миръ ти, старче, от Господа Бога. И се ти дарова Господь Богъ прозорливъ даръ“» (1671–№ 2, л. 201). Этот памятник византийской агиографии IX в. известен на Руси с XIV–XV вв. и бытовал в многочисленных списках. Самостоятельное распространение получил отрывок из Жития о едесском столпнике, составленный в виде беседы Феодора со столпником Феодосием; «повесть» и «слово» о столпнике были включены в Пролог и Великие Минеи Четии[1329]. Содержание одной из духовных бесед святителя Феодора со столпником Феодосием патриарх Никон мог заимствовать из Пролога: с марта 1669 г. эта книга находилась в келье патриарха[1330].

В 1675 г. одним из источников челобитной Никона, в которой патриарх разъяснял царю символическое значение присланных им богослужебных предметов и священнических облачений, послужила заключительная глава сочинения византийского писателя XIV в. Григория Синаита «О четырех священноначалствиих, и колижды священноначальство глаголется, и елижды разделяется» (1675– № 27, л. 155–156). Книгу с сочинениями Григория Синаита «писмяна в полдесть, в черной коже, да з Дорофеем» патриарх Никон получил из Кириллова монастыря 10 марта 1674 г.: дата возврата рукописи в монастырскую книгохранительницу в переписке приставов с властями северных монастырей отсутствует[1331].

В полемических целях, для отстаивания и обоснования своих идей патриарх Никон привлекал и нелитературные тексты. Так, в переписке с царём в первые годы ссылки большое место Никон отводит ссылкам на книгу Кормчую, на решения вселенских и поместных соборов, когда обвиняет царя, московских митрополитов и епископов, вселенских патриархов, да и весь церковный Собор 1666 г. в несоблюдении церковного законодательства. Особенно тщательно работал патриарх Никон с Кормчей во время составления послания царю 1667 г. Он цитировал 84-е правило святых апостолов, 2-е правило Константинопольского собора в церкви Святой Софии, 3-е правило поместного Антиохийского собора, 1-е правило VII Вселенского собора. 5-е правило IV Вселенского собора (1667–№ 2, л. 176–179). В это же послание патриарх Никон включил текст «Предисловия соборного святаго и Вселенскаго Седмаго собора» из Триоди, который читается на литургии в неделю Православия (1667–№ 2, л. 180). К 10-му и 11-му правилам святых апостолов апеллировал патриарх Никон в письме к вологодскому архиепископу Симону; патриарх Никон адресовал архиепископу обличительную речь по поводу принятия им новой редакции Служебника, вышедшего в свет в ноябре 1667 г. и августе 1668 г.[1332], и в том же письме к Симону процитировал фрагмент из соборного свитка, «деяния», в котором обосновывалась целесообразность нового перевода книги (1674– № 22, л. 155, 153–154). Патриарх Никон проявлял живой интерес к деятельности Печатного двора, поэтому, дважды заказывая в

1669 г. в Кирилловом монастыре Служебники, специально оговаривал, чтобы ему прислали сначала книгу «нынешных послѣдних новых выходов»[1333] а затем «новой печати, что изложили патриархи»[1334] (по-видимому, патриарх просил именно Служебник с соборным свитком).

Главный источник челобитных и посланий Никона царю из ссылки – Священное Писание. Апеллирование к библейским текстам – сознательный приём Никона, рассчитанный на дидактическое и эмоциональное воздействие на адресата-царя, к которому опальный патриарх обращался не только как к светскому правителю, но и как к человеку и христианину. Никон акцентировал внимание государя на исполнении христианских заповедей. Кроме того, эпистолярные тексты патриарха Никона имели внелитературные цели и по содержанию и форме отвечали требованиям делового письма, в истории существования которого связь с литературной традицией была сведена к минимуму.

Если сравнить по составу две келейные библиотеки патриарха Никона – из Воскресенского и Ферапонтова монастырей, то можно заключить, что его личные собрания отражают не столько книжные пристрастия патриарха Никона, уровень его образованности и начитанности, сколько его идеи и главные направления его деятельности; кроме того, подбор книг и содержание библиотек патриарха Никона определялись конкретными жизненными обстоятельствами, в которых оказывался патриарх. Так, личная библиотека патриарха Никона в Воскресенском монастыре содержала большое количество книг четиих, а в Ферапонтовом состояла в основном из богослужебных книг. Среди печатных книг патриарха Никона в Воскресенском монастыре отдавалось предпочтение издательской продукции киевской митрополии, а в Ферапонтовом монастыре – книгам, изданным в московской типографии, что не случайно, ведь именно юго-западно-русские книги послужили никоновским справщикам основным источником. В Ферапонтов монастырь печатные книги поступали в виде вкладов царя Алексея Михайловича и отвечали, как можно считать, прежде всего, интересам государя, который и посылал Никону печатную продукцию московской типографии, но именно патриарх Никон своими просьбами о конкретных книгах лишал царя выбора: патриарху необходимы были книги «последних новых выходов», т. е. изданные непременно на московском Печатном дворе. Единственное, что оставалось неизменным в обеих библиотеках Никона – наличие в них сочинений византийских авторов, которые учили практике личного богообщения. Именно в Ферапонтовом монастыре, в ссылке, духовные потребности патриарха Никона, тяготевшего к созерцательному монашеству, реализовались в полной мере. Патриарх Никон обладал сложным и противоречивым характером, порой не мог сдержать проявление эмоций, был чрезвычайно требовательным к окружавшим его людям, однако, находясь в положении осуждённого и низверженного патриарха, сам страдал от недружелюбного отношения к нему насельников северных монастырей и людей, приставленных к нему

для охраны. Сочинения византийских авторов-созерцателей Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Григория Синаита и писателей, особо чтимых исихастами – святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, святого Ефрема Сирина и Дионисия Ареопагита, всегда были под рукой патриарха Никона, поскольку учили, как при помощи молитвы и борьбы с подчиняющими душу человека страстями примириться с Богом. Принятие патриархом Никоном схимы означало, что свой жизненный путь Никон сознательно рассматривал как борьбу с одолевавшими его пороками и страстями, преодолению которых способствует постоянная и неустанная молитва к Богу.

Заключение

Проведённое исследование эпистолярного наследия патриарха Никона позволяет сделать следующие выводы. Письма Никона разнообразны по форме, тематике, степени «литературности», проявлению в них авторского «я» и личностного начала. Их своеобразие определяется конкретными жизненными обстоятельствами, в которых оказывался патриарх, внелитературными целями, адресатами и индивидуальными мировоззренческими установками самого автора-патриарха. Эпистолярное наследие Никона тесно связано с различными периодами его архиерейского служения, каждый из которых характеризуется определённым типом письма. В переписке новгородского митрополита Никона с современниками преобладают сухие деловые «отписки», форма и тематика которых строго регламентирована законами приказного делопроизводства; после поставления Никона в патриарха Московского и всея России начинается его личная переписка с царём Алексеем Михайловичем и членами государевой семьи, которая носит дружеский характер; послания из Воскресенского монастыря, составленные Никоном после оставления первосвятительской кафедры, отличаются яркой публицистичностью, открытостью формы, наполнены разными видами заимствований из библейских источников, именно в этих посланиях патриарх Никон проявился в большей степени как автор, книжник, полемист и публицист, живо реагирующий на происходящие вокруг него и связанные непосредственно с ним события, дающий собственную оценку случившемуся, поучающий царя и защищающий государеву честь; для письменного общения с царём из Ферапонтова монастыря патриарх Никон избрал форму челобитной, принадлежащую к самому распространённому виду официально-деловой и частной переписки XVII в., в наибольшей степени подходящему для разного рода прошений и эмоционального воздействия на адресата.

Уникальность эпистолярных сочинений патриарха Никона в их «пограничности», «серединном» положении между строгим деловым письмом и литературным посланием; среди писем патриарха Никона можно обнаружить как «чистые», так и «переходные» типы писем – от формулярного послания к посланиям, отражающим новые формы художественного осмысления действительности, что характерно для творчества писателей Нового времени.

Анализ авторских приёмов построения эпистолярных текстов позволил увидеть, каким образом в сочинениях патриарха Никона сочетаются традиционные и новаторские художественные методы и приёмы. По уровню образованности, начитанности и способам работы с источниками патриарх Никон традиционалист, эпистолярное наследие которого создано в русле византийско-славянской книжной средневековой традиции. Практически

единственный источник сочинений патриарха Никона – Священное Писание. Подобно древнерусским книжникам и писателям, составлявшим специальные подборки цитат из канонических источников, а также образованным и просвещённым иерархам Русской Церкви, обращавшимся с письменными поучениями к пастве, наполненными разного рода заимствованиями из традиционных текстов, патриарх Никон подбирал цитаты и сюжеты из библейских источников, которые вводил в свои тексты типичными, выработанными веками приёмами. В то же время в полемических целях и для усиления публицистичности повествования автор использовал традиционный жанр «видений»: рассказы о собственных духовных опытах и откровениях свыше, построенные по законам жанра и своей тематикой связанные одновременно с книжной традицией и народной культурой, автор либо умело встраивал в ткань собственных сочинений, либо прикладывал в качестве самостоятельных повествований-приложений к готовым посланиям царю. Содержание видений патриарха Никона всегда было связано с выражением авторской позиции по отношению к одному из актуальных вопросов современности – о качествах первосвятителя и светского правителя.

Усиление личностного начала – одна из ярких примет «переходной поры» русской литературы. В эпистолярных сочинениях патриарха Никона эта особенность проявляется, прежде всего, на уровне стилистики его произведений, в которых сосуществуют книжный и разговорный язык, книжные сюжеты и народно-поэтическая образность. Особенность повествования патриарха Никона определяется сознательной ориентацией автора на агиографическую традицию в методах создания художественно значимых сцен, в выборе агиографических образов и подобий. Стилистика агиографии разрушала канцелярский тип повествования и наделяла приказные документы определённой степенью «литературности». Разрушению строгого формуляра и усилению экспрессивности изложения способствовало и проникновение яркой и эмоциональной разговорной речи в документ, составленный по законам приказного делопроизводства. Языковая двуплановость текстов патриарха Никона определяется содержанием и целью его сочинений. Новгородские «отписки», ферапонтовские и отчасти московские письма Никона царю, составленные по необходимости (просьбы Никона к царю из ссылки о материальной помощи) и в связи с выполнением Никоном особых государевых поручений («отчёты» Никона о восстании в Новгороде и о поездке в Соловецкий монастырь), написаны сухим деловым языком, порой приближающимся к разговорному; именно в этих письмах и челобитных патриарха Никона обнаруживаются художественные приёмы и образность народной культуры. В переписке Никона с царём из Воскресенского монастыря, в которой обсуждались события, связанные с «делом» патриарха Никона, в ответных утешительных посланиях московского патриарха грекам, страдающим в неволе за сочувствие к нему, и в «перехваченных» грамотах Никона к

восточным патриархам для доказательства собственной правоты и обличения недругов автором использованы авторитетные источники – библейские и патристические тексты, агиографические и законодательные (кодексы русского и византийского права, решения Вселенских и поместных соборов, правила святых апостолов и святых отцов) источники. В этих сочинениях патриарха преобладает книжный язык.

Необходимо отметить и тот факт, что жанр послания в творчестве патриарха Никона продолжает эпистолярную традицию Древней Руси и сохраняет литературную преемственность с ранними этапами становления жанра. Многие послания патриарха Никона составлены в традициях послания-поучения – основного на Руси типа письма. В посланиях патриарха Никона наряду с эпистолографическими правилами и формуляром приказного делопроизводства обнаруживаются и традиционные приёмы ораторского красноречия; ритмизованное повествование, разные типы повторов (синонимический, деривационный, синтаксический, корневой, лексический, звуковой и др.), построение фразы по принципу возрастающей силы, сравнение собственных и чужих действий, метафоричность речи и т. д. Литературная природа отдельных посланий патриарха Никона (например, послания царю о ссоре с Р. Боборыкиным и челобитной из Ферапонтова монастыря о символическом значении богослужебных предметов и священнических облачений, писем к грекам Савве Дмитриеву и иконийскому митрополиту Афанасию), ярко выраженная публицистичность писем Никона к иерархам Греческой Церкви, у которых опальный патриарх искал поддержки и защиты («перехваченные» грамоты к восточным святителям, а также послание к Паисию Лигариду), подтверждается существованием их в рукописных копиях XVII–XIX вв.: современники патриарха Никона, его последователи и ученики, читатели более позднего времени проявляли интерес к сочинениям патриарха Никона, к его взглядам и способам их выражения. Кроме того, яркий по образности и содержанию автобиографический рассказ о видении патриарху Никону московских святителей, который он включил в послание царю Алексею Михайловичу 1661 г., в конце XVII в. получил литературную обработку в Воскресенском монастыре и бытовал в рукописной традиции XVII–XIX вв. в качестве самостоятельного повествования о видении.

Исследование посланий патриарха Никона к современникам дало возможность выявить и личностные, индивидуальные интонации Никона-автора: письма московского святителя наполнены экспрессией, любимые приёмы Никона – ирония и антитеза, которые позволяют ему в переписке с царём открыто обличать вторжение абсолютистского начала во все сферы общественной жизни, и прежде всего в церковную жизнь, подчёркивать собственную правоту и открыто выражать свою точку зрения.

Наконец, письма и послания патриарха Никона можно рассматривать как сочинения, программные для XVII в., в которых московский патриарх отчётливо сформулировал собственные представления об идеальном

православном самодержце и качествах первосвятителя. Несмотря на то, что концепция патриарха Никона не была оформлена в его письмах в цельную и стройную систему, а подана фрагментарно, в связи с обсуждением конкретных событий, важнейшая её идея состояла в том, чтобы возвысить значение и влияние Церкви. Патриарх Никон в качестве идеального светского правителя видел православного царя, верного греко-византийскому православию, строителя христианской православной империи; образец для особых отношений государства и Церкви патриарх Никон находил в византийской концепции «симфонии» между ними: каждая из властей выполняет присущие ей функции, но духовная власть есть направляющая и основополагающая. Идеи патриарха Никона получили новое звучание в творчестве писателей патриаршего круга второй половины XVII в. и дали толчок для создания большого количества сочинений, в которых активно обсуждалась тема священства и царства.

Переписка патриарха Никона с современниками дала возможность проследить трансформацию эпистолярного жанра как результата развития русской литературы XVII в., связанного с усилением личностного начала и возрастанием роли автора.

* * *

Часть II. Приложения

Приложение 1. Археографический обзор основных рукописных источников

В археографический обзор включены рукописи, содержащие списки посланий патриарха Никона к современникам. Состав сборников расписывается с различной полнотой: при отсутствии опубликованных описаний рукописи характеризуются подробно, в остальных случаях содержание манускриптов подкрепляется ссылкой на изданное описание. Во всех случаях датировка рукописей сделана мной дополнительно.

г. Москва

1. РГБ, ф. 173.III (собр. МДА), № 218

Сборник второй трети XIX в. Скоропись нескольких почерков. 538 л. + 2 чист. 1°. Переплёт картонный, на верхней крышке тиснение; на корешке тиснение золотом «Житие патриарха Никона, Возражения его боярину Стрешневу и митрополиту Паисию».

На л. 1 от переплёта приклеен герб патриарха Никона, вырезанный из печатной книги, с отпечатанными подписями вверху: «Егда печать сию вѣрнии сматряемъ, Велика пастыря всемъ уподобляемъ» и внизу; «Десницу, свѣтилникъ, ключь, Евангелие, образъ Спасов, крестъ, жезлъ, вѣнецъ, началие». На л. 538 запись полууставом: «Написана сия книга, глаголемая „Житие святейшаго Никона патриарха“, повелѣниемъ архимандрита Лаврентия въ лѣто оть сотворения мира 7219 года, отъ Рождества же по плоти Бога слова 1710-го года индикта 3».

Бумага с «белыми» литерами «ФЯОМ» и «белой» датой «1833».

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне клирика Иоанна Шушерина (л. 2–74); «Возражение» патриарха Никона (л. 74–495об.); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 496–507об.); «перехваченную» грамоту патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (л. 508–517об.); письмо газского митрополита Паисия царю Алексею Михайловичу (л. 518–319); грамоту епископа Полоцкого Каллиста царю Алексею Михайловичу (л. 519об.–521об.); «выписку из таблицы каменной у гроба патриарха Никона» (л. 522–525); послание патриарха Никона газскому митрополиту Паисию (л. 525об.–528об.); «объявление о низложении» патриарха Никона (л. 529–531об.); «чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 532–537); «видение» патриарха Никона (л. 537–538).

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») – Е

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Д

«**Видение**» **патриарха Никона – И**

2. РГБ, ф. 173.IV (собр. МДА), № 69

Сборник второй половины 50-х – начала 60-х годов XIX в. Несколько почерков. 265 л. 4°. Переплёт картонный с кожаными углами и корешком, на котором вытеснено: «О патриархе Никоне». На л. 224 дата: «27 июня 1858 г. Москва». На бумаге штемпели фабрики Рейнера типа: Клепиков 1959, № 162 (1854), 163 (1855), 164 (1856), 166 (1860–1861).

Содержит: сочинение Паисия Лигарида «История осуждения патриарха Никона». Ч. 1–2 (л. 1–224); дополнительные статьи: «О патриархе Никоне» (л. 226–229об.); «видение» патриарха Никона (л. 230–231об.); список с грамоты патриарха Никона к Паисию Лигариду (л. 232–236об.); грамота патриарха Никона к патриарху Дионисию (л. 237–253об.); «Возражение» патриарха Никона (л. 254–265).

Имеются три приписки, сделанные почерками:

1) на л. 229об. – «Извлечено из статьи „Странствование арабского патриарха Макария из Алеппа в Москву“ – „Библиотека для чтения“. 1836 г. Т. 15»;

2) на л. 253об. – «Все три статьи выписаны из рукописи Воскресенского монастыря в лист, содержащей в себе „Извещение о рождении и воспитании и о житии святейшаго Никона, патриарха Московскаго и всея России“. 18 декабря 1855 года»;

3) на л. 265 – «Рукопись Воскресенского монастыря № 42 писана на бумаге в 4 д. листа по перемете 945.

В „Истории русской церкви“ Филарета 7.4. прим. 89 рукопись эта значится под № 110». Далее дата: «3 декабря 1855 г.».

Содержание ркп. опис.: Тиганова и др. 1966, 41–42.

Послание газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») – Д

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Е

«**Видение**» **патриарха Никона – К**

3. РГБ, ф. 256 (собр. Н.П. Румянцева), № 336

Сборник, содержащий копии писем царя Алексея Михайловича, новгородского митрополита Никона и документов, связанных с путешествием митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа. Начало XIX в. Скоропись. II+29+I л. 1°. Переплёт; корешок кожаный.

Листы от переплёта синего цвета без филиграней; на листах с текстом «белые» буквы «КГКОСN»; филигрань напоминает: Клепиков 1978, № 343 (1804, 1816), 344 (1808, 1816).

Содержание ркп, опис.: Востоков 1842, 474.

Отписки новгородского митрополита Никона царю – А

4. РГБ, ф. 579 (собр. Рукописей и гектографов братства Петра митрополита), № 7

Сборник материалов о патриархе Никоне и его времени. Рукопись сборная XVIII в. (л. I–III, 1–46) и XIX в. Скоропись разных почерков. 439 л. (III+438 л. пронумерованных; нет л. 20, 372; л. 47 чист.), 1° Переплёт – картон в замше с тиснением. На корешке вытесненный золотом заголовок: «Сборник. Жития Никона и Илариона, переписка с царём. Чин литургии и Нового Иерусалима, собора 1654. 1667», На л. I название сборника: «Сборник Дѣяний церковныхъ и событий историческихъ, современныхъ»; далее добавлено другим почерком: «Никону патриарху».

На л. IIIоб. миниатюра с изображением патриарха Никона выполнена монохромной акварелью, пером, чернилами. На л. II, 1 заставки-рамки пером; орнамент – барокко.

В рукописи имеются многочисленные пометы и правка. На л. 225об. приписка, сделанная «правящей» рукой: «Списки сии съ рукописью, въ Софийской библиотекѣ хранящейся, написаны согласно. Многия ошибки и

непонятных слова допущены въ них потому, что в самой рукописи находятся. Софийскаго собора библиотекарь священникъ Зиновий Орловъ, 1837-го марта 2».

Филиграни; на л. 1–46 «Pro Patria» типа: Клепиков 1978, № 1278 (1793, 1798); на л. 47–173 филиграней и штемпелей нет; бумага белая, лощёная, плотная; на л. 176–225 и 227–238 оттиски двух разных штемпелей плохо различимы; на л. 227–238 штемпель фабрики Сергиевской типа: Клепиков 1978, № 185 (1844 и 1858), 186 (1844).

Содержит семь разделов:

I. «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина с дополнениями (л. 1–46об.);

II. Житие Илариона Суздальского (л. 48–160об.), грамоты митрополита Илариона строителю Флорищевой пустыни Иринарху (л. 161–165об.), Сказание о Флорищевой пустыне (л. 166–173);

III. Переписка новгородского митрополита Никона с царём Алексеем Михайловичем при перенесении мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву (л. 174–225об.);

IV. Чин божественной литургии, присланный патриарху Никону Афанасием (Пателаром) (л. 226–238об.);

V. Чин и устав Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (л. 239–286об.);

VI. Документы, относящиеся к Собору 1654 г. (л. 287–313);

VII. Соборные деяния 1667 г. о низложении патриарха Никона с перечислением имён и воспроизведением подписей участников Собора (л. 314–437).

Содержание ркп. опис.: Кудрявцев, Неволин 1968, 6–7.

«**Отписки**» **новгородского митрополита Никона царю – Б**

5. РГБ, ф. 579 (собр. Рукописей и гектографов братства Петра митрополита), № 9

Сборник исторический о патриархе Никоне. Конец XVIII в. Скоропись. 143 л. 1°. Переплёт бумажный с кожаным корешком, корешок порван. На л. 1 заставка-рамка, примитив растительных форм, грубая «акварель».

На л. 1об. дарственная запись: «В библиотеку Московской Духовной Академии от Маловознесенскаго священника Степана Виноградова. 1859 года августа 10 дня».

Филигрань «Pro Patria» типа: Клепиков 1978, № 871 (1793).

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (л. 1–83); грамота царя Алексея Михайловича о наименовании Воскресенского монастыря «Новый Иерусалим» (л. 83об.); «видение» патриарха Никона (л. 83об.–84об.); ответы патриарха Никона присланным в Воскресенский монастырь архимандриту Чудова монастыря Иоакиму и думному дьяку Дементию Башмакову (л. 84об.–90); послание патриарха Никона Паисию Газскому (л. 90об.–93об.); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 93об.–103); челобитная

властей Воскресенского монастыря царю Фёдору Алексеевичу об освобождении патриарха Никона из заточения (л. 103–104об.); «Извещение или объявление, совершенное Никонова извержения» (л. 104об.–107); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 107–118); акростих Никанора над гробом патриарха Никона (л. 118об.–120об.); акростих строителя Германа (л. 121–121об.); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 121об.–130); духовная грамота царя Алексея Михайловича (л. 130–132); духовная грамота патриарха Иоакима (л. 132–139об.); краткое описание погребения патриарха Иоакима (л. 140–140об.); стихи надгробные патриарху Иоакиму (л. 140об.).

Содержание ркп. опис.: Кудрявцев, Неволин 1968, 8–9. Описание неполное, испр. мной при работе со сборником de visu.

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») – П

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Ж

«**Видение**» **патриарха Никона – Б**

6. РГБ, ф. 579 (собр. Рукописей и гектографов братства Петра митрополита), № 10

Сборник исторический о патриархе Никоне. Начало XVIII в. Скоропись и полуустав. 370 л. 1°. Переплёт – доски в коже с тиснением.

По л. II–XVII, 1–20 запись: «Сия книга Житие и труды святейшаго Никона, патриарха Московскаго, присланная из Нова города в Пуческой Воскресенской Пушавинской монастырь вклад по благословению Иова, митрополита Новогородскаго, казначеем его Феодосием, послежде бывшим архимандритом Тихвина монастыря, в лето от сотворения мира 7234-е года месяца сентеврия во вторы день». На л. 1 выцветшая запись: «Сия книга, глаголемая святейшаго патриарха Никона Пучежского посада Тифинской церкви... что она обличает еретических сынов». Запись датирована 1818 г. На этом же листе; «Пожертвована в М(осковскую) Д(уховную) Академию Андреем Николаевичем Муравьевым». На л. 307 имя «Диакон Егор» и записи – проба пера.

Инициалы киноварные с орнаментальными отростками. Заголовки писаны вязью.

Филигрань «Герб города Амстердама» нескольких видов; с буквами «AD» напоминает: Дианова 1998, № 372 (1701–1703); с лигатурой «AJ» типа: Дианова 1998, № 370 (1701, 1704) и лигатурой «GG» типа: Дианова 1998, № 388 (1701, 1711, 1712, 1715).

Содержит: житие Филиппа митрополита без конца (л. I–XVII); «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (л. 1–49об.); запись об Иване Шушерине его внука Никиты Михайлова (л. 50); церковный устав и монастырский чин Воскресенского монастыря (л. 51–75); «Хождение царя Иоанна Алексеевича в Новый Иерусалим на освящение церкви в 7193 г.…» – опись церквам и имуществу Воскресенского монастыря (л. 75–86); «Возражение» патриарха Никона (л. 89–305об.); разрешительные грамоты

вселенских патриархов (л. 308–317); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 1–11 вт. сч.); «Собор» на Никона (л. 11–12); послание Паисия Лигарида царю Алексею Михайловичу (л. 12–13об.); послание Каллиста, епископа Полоцкого, царю Алексею Михайловичу (л. 13об.–16об.), акростихи Германа и Никанора (л. 17–20об.); хронологическая запись о патриархе Никоне и Воскресенском монастыре (л. 21); послание патриарха Никона к Паисию Газскому (л. 21–24); письмо о низложении патриарха Никона (л. 24об.–27); «Дела святейшаго Никона патриарха, паче же рещи чудеса врачебные» (л. 28–34об.); «видение» патриарха Никона (л. 34об.–35).

Содержание ркп. опис.: Кудрявцев, Неволин 1968, 9–11; Авдеев 2005а, 307–308.

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») – А

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – З

«**Видение**» **патриарха Никона – П**

7. РГБ, ф. 214, № 58

Сборник статей, писем и выписей. 60-е годы XIX в. Скоропись нескольких почерков. 231 л. 4°, Переплёт – картонный, оклеенный красной под мрамор бумагой.

На бумаге штемпель фабрики Маршева; Клепиков 1959, № 113 (1853–1860).

Содержит: возражение на записку господина Каткова по поводу статей против Греческой Церкви (л. 1–9об.); статья «О Адрианопольском деле» (л. 10–17об.); статья «Об опасностях, угрожающих Православной Церкви в России» (л. 18–22); статья «О важности живого единения с греческой церковью» (л. 23–30об.); о греческом обществе (л. 31–32об.); о переводе Библии Ласкариса (л. 33–38); отрывки из греческого сочинения (л. 38об.–47); о переводе библии на русский язык (л. 48–58об.); список письма инспектора МДА архимандрита Агафангела о русском переводе «Учительных и пророческих книг ветхозаветного канона» (л. 59–72об.); о журнале «Народное чтение» (л. 73–74об.); «Возражение Искандеру» – о письме А.И. Герцена императрице (л. 75–82об.); статья «О раскольниках в 1858 г.» (л. 83–91об.); список письма строителя Николаевской Бирлюковской пустыни Парфения к защищавшему раскольников Тертию Филиппову по поводу раскола и введения единоверия (л. 92–130); рассказ кандидата МДА И.П. Дубовикова (л. 131–141); жизнеописание крепостной Василисы Ионовны Свильневой (л. 142–163); подборка статей, «относящихся до девства» (л. 164–167об.); выписки из дела о бывшем митрополите Ростовском Арсении (Мацеевиче) (л. 168–173об.); список изданных слов митрополита Арсения (л. 174–174об.); список донесения митрополита Ростовского Арсения святому Синоду с протестом против утеснений, чинимых архиерейским домам и монастырям со стороны правительства (л. 175–196); грамота патриарха Никона царю Алексею

Михайловичу с указанием того, что ему следует выделить на содержание после сведения его с патриаршего престола (л. 197–211об.); послание патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (л. 211об.–231об.).

Содержание ркп. опис.: Рукописи Оптиной пустыни, 114–116.

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – О

8. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3445

Сборник исторического содержания. Вторая треть XVIII в. Полуустав, скоропись. 717 л. 4°. Переплёт – доски в коже.

Филигрань: литеры «РФ» в рамке типа: Клепиков 1978, № 675 (1738).

Содержит: Синопсис (л. 1–39об.); выписки из разрядных книг (л. 41–87об.); послание турецкого султана царю Ивану IV (л. 88–95); ответное послание царя Ивана IV турецкому султану (л. 95–102); повесть о двух посольствах (л. 103–127); выписки из разрядных книг (л. 129–172об.); повесть о Троицком Усть-Шехонском монастыре (л. 175–181, 183–184); выписки из Римских деяний (л. 181об.–182об.); описание царских гробниц (л. 185–194); житие митрополита Филиппа (л. 197–268); сказание о церкви Святой Софии в Новгороде (л. 269–269об.); повесть о взятии Азова (л. 270–273); загадки (л. 273–274об., 276об.); краткий летописец (л. 277–298об.); история о Казанском царстве (л. 299–339об.); «Введение, коликое число в нижеозначенных соборах и монастырех...» (л. 340–345об.); «Чертёж о макетах российских» (л. 346–355); выписки и конспективные записи из книг по русской истории – на латинском, немецком и др. языках (л. 354об., 356–615об., 634–668об.); надгробное поучение в день погребения генерала и адмирала Франца Яковлевича Лафорта (л. 617–633об.); выписки из разрядной книги (л. 671–678); похвала Петру I «от Палладия, иеромонаха Роговского» (л. 678об.–682об., 695–698); грамота патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (л. 698об.–706об., 683–693об.); записи о кончине царей Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича (л. 694–694об., 707–711об.); чин венчания на царство царя Фёдора Алексеевича (л. 711об.–717).

Содержание ркп. опис.: Музейное собрание 2, 204–207.

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – М

9. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.) № 9427

Сборник материалов о патриархе Никоне. Рубеж XVII–XVIII вв. Скоропись нескольких почерков. 509 л. (I+509+л. 277а; л. 414 и 438 пропущены; л. 76 чист.). 4°. Без переплёта. На л. 72 запись частью на латинском языке о составлении Жития патриарха Никона Иваном Шушериным; на л. 97 заставка-рамка – примитив геометрических форм, перо, чернила и подкраска в «акварельной» манере.

Филиграни:

1) «Лев» трёх видов типа: Хивуд 1950, № 3138 (1668); Тромонин 1844, № 1295 (1708); Каманин, Витвицка 1923, № 544 (1676, 1677, 1678), № 545 (1676);

2) «Герб города Амстердама» трёх видов типа: Клепиков 1958, № 159 (1691, 1703, 1706, 1709), № 143 (1675, 1676, 1692, 1693), № 129 (1670, 1683, 1701, 1703, 1714, 1720); Черчилль 1935, № 27 (1691). Филигрань «Герб города Амстердама» на листах с духовным завещанием патриарха Никона определена мной дополнительно.

Содержит: «Житие» патриарха Никона Ивана Шушерина (без начала, с приписками) (л. 1–72); «Сказание» о святых мощах в Кресте из Крестного монастыря (л. 73–75об.); вирши Симеона Полоцкого (л. 77–96об.); послание патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (л. 97–104об.); послание патриарха Никона патриарху Константинопольскому Дионисию (л. 105–118); «Возражение» патриарха Никона на вопросы боярина Симеона Стрешнева и ответы Паисия Лигарида (л. 118–485об.); духовное завещание патриарха Никона (л. 485об.–493об.); отписка Каллиста, епископа Полоцкого, царю Алексею Михайловичу (л. 494–497); «Извещение» о низложении патриарха Никона (л. 497об.–500об.); «Дела врачебные» патриарха Никона (л. 501–509об.).

Ркп. подробно описана: Музейное собрание 5, 510–511.

Челобитная патриарха Никона из Ферапонтова монастыря – Б

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – А

10. РГБ, собр. В.М. Ундольского (ф. 310), № 415

Сборник середины XVIII в. Полуустав. 477 л. 4°. Переплёт: доски в коже, корешок кожаный, две застёжки.

Филиграни: «Герб города Ярославля» типа: Клепиков 1978, № 784 – тип 2 (1737–1742), 785 (1734–1741); «Pro Patria» двух видов – первый напоминает: Клепиков 1978, № 80 (174.); Клепиков 1959, № 23 (1749 и 1753); 24 (1749); 25 (1754); второй – Клепиков 1978, № 79 (1735, 1744, 1745, 1754); герб типа; Клепиков 1978, № 288 (1746).

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (л. 1–234); список с таможенной грамоты царя Алексея Михайловича 1654 г. (л. 234–242); список с грамоты царя Алексея Михайловича в Воскресенский монастырь о наименовании места Новым Иерусалимом (без конца) (л. 242–243); «видение» патриарха Никона (л. 243–247); ответы патриарха Никона присланным в Воскресенский монастырь архимандриту Чудова монастыря Иоакиму и думному Дьяку Дементию Башмакову (л. 247–271); грамота Никона Паисию Газскому (л, 271–282); послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 282–319); переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым (л. 319–351); «Голос» епископа полоцкого Каллиста в пользу Никона (л. 35 1–366об.); проект низложения патриарха Никона в 1660 г. (л. 366об.–369); изложение вин патриарха Никона (л. 369–379); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 379об.–403); список с духовной грамоты царя Алексея Михайловича (л. 403об.–411); список с челобитной строителя Воскресенского монастыря Германа, казначея Сергия с братией царю Фёдору Алексеевичу о возвращении патриарха Никона из заточения (л.

411–415); список с послания царя Фёдора Алексеевича в Кириллов монастырь к патриарху Никону (л. 415об.–416); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 416об.–459об.); «видение» Матвея Оборина 1682 г. (л. 460–461); «видение» истопника Ивана Ильина 1695 г. (л. 461–462об.); «видение» сторожа Диомида 1691 г. (л. 463–465об.); «видение» Марьи Волковой, урождённой Стрешневой (л. 466–467об.); акростихи на могиле патриарха Никона (л. 467об.–474).

Содержание ркп. подробно опис.: Ундольский 1870, 286–289.

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») – У

«**Видение**» **патриарха Никона – У**

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – И

11. РГБ, собр. В.М. Ундольского (ф. 310), 712

Проскинитарий Арсения Суханова с дополнительными статьями. XIX в. Скоропись. 272 л. 4°. Переплёт – доски в коже с тиснением, 2 застёжки. На л. IIоб. запись рукой В.М. Ундольского (?); этой же рукой пометы карандашом на других листах рукописи.

Филиграни: «Pro Patria» с буквами «АГ» и вензелем «AG» типа: Клепиков 1978, № 20 (1762–1763); в конце рукописи (с л. 254) приплетены синие листы с филигранями: «Щит» и «белая» дата «АО»/1813 типа: Клепиков 1978, № 58 (1812–1829); мелкое изображение «Pro Patria» без литеров – не удаётся идентифицировать.

Содержит: «Проскинитарий» Арсения Суханова (л. 1–127); благодарственное слово Паисия Лигарида царю Алексею Михайловичу (л. 128–132об.); «Прение с греками о вере» Арсения Суханова (л. 147–180об.); «Слово понуждаемое» константинопольского патриарха Афанасия к царю Алексею Михайловичу (л. 181–204об.); список с грамоты иерусалимского патриарха Феофана (л. 204об.–206об.); отписка Паисия Лигарида боярину Симеону Стрешневу (л. 207–232об.); постановление московского собора о Стефане, архиепископе Суздальском (л. 232об.–235об.); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 236–253об.); приписки, содержащие старообрядческие рассуждения о Греческой Церкви по поводу путешествия Арсения Суханова (л. 254–268об.).

Содержание ркп. опис.: Ундольский 1975. 146–147. Ркп. неоднократно упоминается: Белокуров 1, CXXIX–CXXXI, CXLI, CXLIX.

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – К

12. ГИМ, собр. А.И. Хлудова, № Д-86

Сборник 1690-х годов Полуустав трёх основных почерков; первый на л. 1–76; второй на л. 77–85об.: третий на л. 86–330; четвёртым почерком – полууставом, переходящим в скоропись, сделаны приписки на л. 313об. и заголовки на л. 314–330. Переплёт кожаный. 330 л. (л. I+I от переплёта, л. 53об., 76об. чист.). 1°. Имеется владельческая запись по нижнему полю на л. 1–29: «Сия книга, глаголемая собрание разных повестей, келейная Астраханскаго Троицкого монастыря строителя старца Феодосия, прежде

бывшаго Воскресенского монастыря, что на Истре, иконома святейшаго Никона патриарха».

Филиграни: «Герб города Амстердама» и «Герб семи провинций» 1670–1690-х годов определены А.Г. Авдеевым.

Содержит: оглавление (л. 1–6); краткое житие патриарха Никона (л. 7–10); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 10об.–50); стихотворные эпитафии архимандрита Германа над гробом патриарха Никона (л. 50об.–53); «Заветное писание» (духовная грамота) патриарха Иоакима и извещение о его смерти и погребении (л. 54–76); чудо св. вмч. Георгия о змии (л. 77–85об.); повествование о чудотворной иконе Богородицы Смоленской из Новодевичьего монастыря, составленное Карионом Истоминым (л. 86–136об.); слово «Да будет воля Твоя…» (л. 137–141об.); поучения учителя Августина (л. 142–275об.); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 276–313об.); дело о приезде в Воскресенский монастырь чудовского архимандрита Иоакима и думного дьяка Дементия Башмакова (л. 314–330).

Ркп. подробно опис. и датирована: Авдеев 2005в, 286–287.

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Х

13. ГИМ, Синодальное собр., № 1068

«Видение» патриарха Никона. Столбец, писанный с обеих сторон. Последняя четверть XVII в. Полуустав двух почерков (основной и правка).

Филигрань «Голова шута» (видны только зубцы, длинные, тонкие, без литерного сопровождения); нижняя часть знака напоминает: Дианова 1993, № 881 (1678); Дианова 1997, 324 (1684), 330 (1683).

«**Видение**» **патриарха Никона – А**

14. ГИМ, собр. П.И. Щукина, № 667

Сборник конца XVII в. – первого десятилетия XVIII в. Полуустав трёх почерков: первый, основной на л. 1–236; второй, каким сделана владельческая запись, на л. 236об.–238; третий на л. 238об. Переплёт: доски в коже. 238 л. (л. I–II+1 от переплёта). 4°. Имеется владельческая запись по нижнему полю на л. 1199: «Сия (л. 1) // книга (л. 9) // моя (л. 53) // келей (л. 59) // духовника (л. 82) // иеромо (л. 98об.) // ха (л. 137) // Макария (л. 148) // что (л. 159) // в Онеж(л. 178) // ском (л. 195) // монастырѣ» (л. 199).

Филиграни:

1) «Герб города Амстердама» двух видов: первый типа – Дианова 1998, № 297 (1702); второй типа – Дианова 1998, № 379 (1707, контрамарка «MARCHAI*X*»);

2) герб «Семь провинций» типа – Дианова. Костюхина 1980, № 878 (1691).

Содержит: список с грамоты царя Алексея Михайловича от 30 апреля 1654 г. (л. 1–8об.); список с грамоты царя Алексея Михайловича о наименовании Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом (л. 9–9об.); видение патриарха Никона (л. 10–13); дело о приезде к патриарху Никону в

Воскресенский монастырь дьяка Дементия Башмакова и архимандрита Чудова монастыря Иоакима (л. 13–33); послание патриарха Никона газскому митрополиту Паисию Лигариду (л. 33об.–43об.); грамоту патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (л. 43об.–77об.); переписку патриарха Никона с Саввой Дмитриевым и иконийским митрополитом Афанасием (л. 77об.–107); грамоты Каллиста, епископа Полоцкого (л. 107–133об.); «Извещение или объявление совершенное низложения Никона» (л. 134–143); «Дела святейшего Никона патриарха паче же рещи чудеса врачебная» (л. 143–167об.); духовную грамоту царя Алексея Михайловича (л. 167об.–174); челобитную братии Воскресенского монастыря царю Фёдору Алексеевичу о возвращении патриарха Никона из ссылки (л. 174–179об.); послание царя Фёдора Алексеевича патриарху Никону в Кириллов монастырь (л. 179об.–180); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 180–222); рассказ о явлении дворянину Матвею Владимировичу Оборину патриарха Никона 28 января 1682 г. (л. 222–223); рассказ о явлении комнатному истопнику Иоанну Ильину и его товарищу Алексею Константинову патриарха Никона 27 августа 1695 г. (л. 223–225); стихотворная надпись над гробом патриарха Никона (л. 225–236); «Вопросы от мирских и ответы вкратце» (л. 236об.–238); начало вопросо-ответной записи (л. 238об.).

Переписка с Саввой Дмитриевым и митрополитом Афанасием – Щ

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигарнду («**Послание 2**»**) – Л**

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Щ

«**Видение**» **патриарха Никона – Г**

15. ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 160–1°

Сборник 90-х годов XVIII в. Писцовая скоропись нескольких почерков. Переплёт картонный, корешок и уголки кожаные. 455 л. (I–VII, 3об.–5, 58об.–66об., 133об.–142об., 216–222об. чист., 273–282об., 376об.–383об., I–VII чист.).

Бумага трёх видов:

1) синяя от переплёта с «белой» датой «1793»;

2) синяя с филигранью «Герб Ярославской губернии» типа: Клепиков 1978, № 1066 – тип 8 (1790);

3) со штемпелем «Ярославская мануфактура внуков Саввы Яковлева» типа: Клепиков 1959, № 751 (1791–1807); 753 (1794).

Содержит: «Реэстр» книг Казанской библиотеки (л. 1–3); выписки из книги «Собрание от писаний святых вещей» – 15 статей (л. 6–58), среди которых послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху на л. 23–37; выписки из книги «Приход к Москве вселенских патриархов» (л. 67–133); выписки из книги «разных собраний» (л. 143–215об.); выписки из книги «Германа патриарха толкование вещей церковных и всея литургии» (л. 223–272об.); выписки из книги «Соборник» (л. 283–376); выписки из книги «Остен» (л. 384–455об.).

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – У

16. ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 897

Сборник первой четверти XVIII в. Полуустав разных почерков. Переплёт: доски в коже с тиснением. 330 л. (л. 326, 327 чист.). 4°.

Филигрань «Герб города Амстердама» типа: Дианова 1998, № 395 (1715).

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (л. 1–169об.); список грамоты царя Алексея Михайловича о наименовании Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом (л. 170–170об.); «видение» патриарха Никона (л. 170об.–173); ответы патриарха Никона присланным в Воскресенский монастырь архимандриту Чудова монастыря Иоакиму и думному дьяку Дементию Башмакову (л. 173–188об.); грамота патриарха Никона к Паисию Газскому (л. 188об.–196): послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 196–222); переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым (л. 222об.–244); послание Каллиста, епископа Полоцкого, царю Алексею Михайловичу (л. 244–256); «извержение» Никона патриарха (л. 256–262об.) «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л 263–278об.); духовная грамота царя Алексея Михайловича (л. 278об.–289); послание царя Фёдора Алексеевича патриарху Никону в Кириллов монастырь (л. 289–291); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 291–317); рассказ о видении Матвею Оборину патриарха Никона (л. 317–318); рассказ о видении Ивану Ильину патриарха Никона (л. 318–319об.); акростихи над гробом патриарха Никона (л. 319об.–325об.); духовная грамота митрополита Дмитрия Ростовского (л. 328).

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («**Послание 2**»**) – Б**

«**Видение**» **патриарха Никона – Ф**

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Б

17. ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 898

Сборник первой четверти XVIII в. Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Переплёт: доски в коже с тиснением. 270 л. (между листами 137 и 138, 220 и 221 чистые листы). 4°.

Филигрань «Герб города Амстердама» типа: Дианова 1998, № 133 (1709, 1712), № 135 (1717–1719); отдалённо напоминает: Черчилль 1935, № 28 (1691), 29 (1693), 32 (1693).

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (л. 1–133об.); список грамоты царя Алексея Михайловича, изданной 30 апреля 1654 г. (л. 134–137об.); список грамоты царя Алексея Михайловича о наименовании Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом (л. 138–138об.); «видение» патриарха Никона (л. 139–141); ответы патриарха Никона присланным в Воскресенский монастырь архимандриту Чудова монастыря Иоакиму и думному дьяку Дементию Башмакову (л. 141об.–154); грамота патриарха Никона к Паисию Газскому (л. 154–160); послание

патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 161–182); переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым (л. 182об.–201об.); послание Каллиста, епископа Полоцкого, царю Алексею Михайловичу (л. 202–213об.); «извержение» Никона патриарха (л. 214–220); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 221–235); духовная грамота царя Алексея Михайловича (л. 235–241об.); послание царя Фёдора Алексеевича патриарху Никону в Кириллов монастырь (л. 242); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 243–267об.); рассказ о видении Матвею Оборину патриарха Никона (л. 268–268об.); рассказ о видении Ивану Ильину патриарха Никона (л. 268об.–269об.).

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («**Послание 2**»**) – Г**

«**Видение**» **патриарха Никона – Т**

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Г

18. ГИМ, Воскресенское собр., № 129-бум

Сборник последней четверти XVIII в. Скоропись. Переплёт кожаный с тиснением; на корешке вытеснено «Житие Никона патриарха». I+172+V л. 1°.

На л. 1 поздней скорописью запись «Сия книга Житие и деяния святейшаго патриарха Никона пожертвована Воскресенской, именуемый Новый Иерусалимъ, для хранен(ия) в библиоте(ке) того монастыря».

Филигрань «Pro Patria» с литерами «АГ» типа; Клепиков 1978, № 29 (1784), 31 (1784), 871 (1793).

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне, составленное его клириком Иоанном Шушериным (л. 1–94); список с грамоты царя Алексея Михайловича об именовании Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом (л. 94об.); «видение» патриарха Никона (л. 95–102об.); послание патриарха Никона газскому митрополиту Паисию Лигариду (л. 103–106об.); «перехваченная» грамота патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (л. 107–119об.); список с челобитной братии Воскресенского монастыря к царю Фёдору Алексеевичу о возвращении патриарха Никона из ссылки (л. 119об.–122); «Извещение или объявление совершенное низложение Никона извержения» (л. 122–126); разрешительные грамоты восточных патриархов (л, 126–142); надписи на каменных плитах при южных вратах Воскресенского монастыря (л. 142–146); надпись на камне при гробе патриарха Никона (л. 146–147); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 147–158); список с духовной грамоты царя Алексея Михайловича (л. 158об.–161); список с духовной грамоты патриарха Иоакима (л. 161–172); надгробные стихи патриарху Иоакиму (л. 172).

Содержание ркп. опис.: Амфилохий 1876, 174–175.

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («**Послание 2**»**) – Ж**

«**Видение**» **патриарха Никона – В**

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Ю

19. РГАДА, ф. 357 (Рукописное собр. Саровской пустыни), оп. 1, д. 127.

Сборник-конволют 1657 г. – первая треть XVIII в. 4°. III+425 л. (л. I–III от переплёта, 197об., 408об. чист.). Полуустав двух почерков:

1) на л. 1–197;

2) на л. 198–408, 428.

В рукописи имеются владельческие записи; на л. 1–9 скорописью XVIII в. «Сия книга Саровской пустыни казенная»; на л.411–425 скорописью XVIII в. «Сея тетрать Василья Иванова сына Лягина», На 425об. проба пера. Украшения: инициалы геометрической формы с растительными отростками, многочисленные заглавные буквы киноварью, заголовки киноварные. Переплёт: доски в коже с тиснением, современным рукописи; отреставрирован в XIX в., сохранились две металлические застёжки, одна из которых с глазковым орнаментом. На корешке переплёта тиснение золотом «Житие Никона патриарха».

Филиграни:

I. Четыре варианта «Герба города Амстердама» типа:

1) Клепиков 1958, № 14 (1720, 1721), Дианова, Костюхина 1980, № 177 (1671), № 178 (1687);

2) Дианова, Костюхина 1980, № 187 (1680), № 193 (1687), № 201 (1692);

3) Клепиков 1958, № 5 (1711);

4) Клепиков 1958, № 224 (1706);

II. «Pro Patria», напоминает – Клепиков 1959, № 1243 (1720). Филиграни на листах, содержащих исследуемые мной тексты (переписка патриарха Никона с греками – Саввой Дмитриевым, иконийским митрополитом Афанасием, константинопольским патриархом Дионисием и газским митрополитом Паисием Лигаридом, а также «видение» Никона), определены мной дополнительно:

I. Четыре варианта «Герба города Амстердама» типа:

1) Дианова 1998, № 408 (1721, 1722, 1723, 1724);

2) Дианова 1998, № 376 (1706, 1737–1744; контрамарка PIOLLY);

3) Дианова 1998, № 339 (1727), 346 (1730), 349 (1733), 352 (1735);

4) Дианова 1998, № 428 (1734; литерное сопровождение «АС»),

Содержит: «Известие о патриархе Никоне» Ивана Шушерина (л. 1–197), уставная грамота царя Алексея Михайловича 30 апреля 1654 г. (л. 198–205); грамота царя Алексея Михайловича в Воскресенский монастырь об именовании обители Новым Иерусалимом (л. 205–206); «видение» патриарха Никона (л. 206–208об.); о приезде к патриарху Никону в Воскресенский монастырь 13 января 1665 г. думного дьяка Дементия Башмакова (л. 209–226); грамота патриарха Никона к газкому митрополиту Паисию (л. 226–234об.); Послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 235–266); переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием (л. 266–275);

переписка патриарха Никона с Саввой Дмитриевым (л. 275–292); письмо Каллиста, епископа Полоцкого (л. 292–304об.); «Собор на Никона патриарха» (л. 305–307об.); «Низложение» патриарха Никона с престола (л. 305–307об.); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 316об.–340); духовная грамота царя Алексея Михайловича (л. 340–346об.); челобитная строителя Воскресенского монастыря Германа и монастырской братии царю Фёдору Алексеевичу о помиловании патриарха Никона (л. 346об.–351); послание царя Фёдора Алексеевича к патриарху Никону в Кириллов монастырь (л. 351–351об.); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 352–395об.); «Надписание над гробом Никона, святейшего патриарха» (л. 395об.–405); «Выписано с таблицы каменныя, какова обретается в церкви Иоанна Предтечи на гробе святейшего Никона патриарха» в Воскресенском монастыре (л. 405–408); «Дидаскалия» Сильвестра Коссова (печатный текст: Киев, 1657) (л. 409–425).

Ркп. опис.: Описание рукописей Саровской пустыни, 220–222. № 127 (289). В этом описании есть неточности, которые исправлены мной при работе со сборником de visu.

Переписка с Саввой Дмитриевым и митрополитом Афанасием – С

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») – В

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – П

«**Видение**» **патриарха Никона – Д**

20. РГАДА, ф. 27 (Разряд XXVII. Приказ Тайных дел), оп. 1, д. 140, ч. 9, л. 157–172

Грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию. 1665 г. Полуустав, скоропись. Столбцы плохой сохранности: множественные механические повреждения бумаги, многочисленные следы гниения и порчи листов. Столбцы неверно пронумерованы. В начале имеется почти сгнивший фрагмент заголовка к переводу этого послания, написанный разными почерками и чернилами: «Перевод греческого письма, что писал святѣйший … кон патриарх … Деонисию патриарху вселенскому … Рима о себѣ, как возведен на патриаршеский престол …».

Филигрань: «Кувшинчик» напоминает: Дианова, Костюхина 1988, № 730 (1668).

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Я

г. Санкт-Петербург

21. Архив ГМИР, колл. 3, оп. 1, д. 66

Сборник. Рукопись составная; начала XVIII в. и конца XVIII в. 1°. 356 л. (листы 307, 307об., 308, 338, 339, 356 чист.). На л. 308об. проба пера – начало (4 первых слова) послания патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию; на л. 350об. две читательские записи: 11 декабря 1860 г. дьяка Алексея Уварова и 10 августа 1854 г. священника Сумского прихода Кемской волости Михаила Павловского. Часть сборника (л. 351–356) имеет собственную пагинацию и, вероятно, представляла собой самостоятельную тетрадь; была соединена с остальной частью сборника при переплёте. Полуустав, скоропись (л. 351–356). Заголовки и начала киноварные. Переплёт картонный; корешок кожаный.

Филиграни:

1) «Герб города Амстердама» с литерами «AG» и тот же знак без литерного сопровождения типа: Дианова 1998, № 306 (1709);

2) (на л. 351–356 бумага синяя) «Герб города Ярославля» – тип 8 (1788–1794) по классификации С, л. Клепикова – Клепиков 1978, № 1055 (1788), 1057 (1792), 1064 (1791, 1794), 1066 (1790).

Содержит: «Известие о патриархе Никоне» Ивана Шушерина (л. 1–52об.); «Возражение» патриарха Никона (л. 53–306об.); послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 309–317); «Собор на Никона патриарха» (л. 317об.–319); послание епископа Полоцкого Каллиста к царю Алексею Михайловичу (л. 319об.–321об.); послание патриарха Никона к митрополиту Паисию Газскому (л. 322–324); «Список с писма о низвержении Никона патриарха» (л. 324об.–326об.); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 327–333об.); «видение» патриарха Никона (л. 334–334об.); «Таблица каменная» – стихи при гробе патриарха Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре (л. 335–337об.); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 340–350); выписка из жития патриарха Никона (л. 351–355).

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («**Послание 2**»**) – Р**

«**Видение**» **патриарха Никона – М**

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Р

22. РГИА, ф. 834 (Архив Синода) оп. 3, д. 3886

Сборник. Последняя четверть XVIII в. 1°. 444 л. (л. I–III (от переплёта в начале) и I–IV (от переплёта в конце) чист.: л. III от переплёта в начале подшит). Скоропись разных почерков. Переплёт – картон в коже с тиснением. На л. 444 запись: «Написася сия книга, глаголемая Житие святѣйшаго Никона патриарха, повелением архимандрита Лаврентия в лѣто

от сотворения мира 7219-го, от Рождества же по плоти Бога Слова 1710-го, индикта 3».

Филигрань «Pro Patria» с литерной записью «CI Honig», тип знака напоминает: Клепиков. Кукушкина 1971, № 585 (1770).

Содержит: «Известие о патриархе Никоне» Ивана Шушерина (л. III, 1–61об.); «Возражение» патриарха Никона (л. 62–390об.); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 391–406об.); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 407–417); «Собор на Никона патриарха» (л. 417–418); послание газского митрополита Паисия к царю Алексею Михайловичу (л. 418об.–420); «слово» полоцкого епископа Каллиста к царю Алексею Михайловичу (л. 420об.–425); «Таблицы каменные» у гроба патриарха Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре (л. 425об.–429об.); грамота патриарха Никона к Паисию Газскому (л. 429об.–432об.); «Извещение или объявление совершенное низложения Никонова и низвержения» (л. 433–435об.); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 436–442об.); «видение» патриарха Никона (л. 443–444).

Краткое содержание ркп. см.: Описание рукописей Синода 1910, 660–661.

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») – И

«**Видение**» **патриарха Никона – С**

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – С

23. РНБ, ф. 728 (Библиотека новгородского Софийского собр.) № 1371

Сборник. Начало XVIII в. 1°. 327 л. (листы 1 (от переплёта в начале), I–III (от переплёта в конце), 290об., между 299 и 300 чист.). Полуустав. Инициалы киноварные. Переплёт: картон в коже; корешок кожаный с тиснением; на корешке переплёта наклейка красного цвета в форме квадрата с тиснением золотом «Житие Никона патриарха». На л. 51об. акварельный портрет патриарха Никона. На л. 51 проба пера. На л. 327об. почерком, каким написана вся рукопись, писцовая запись о времени составления манускрипта: «Написася сия книга, глаголемая Житие святѣйшаго Никона патриарха, повелѣнием архимандрита Лаврентиа в лѣто от сотворения мира 7219-го, от Рождества же по плоти Бога Слова 1710-го, индикта 3». В рукописи имеются две полистные записи её владельцев: на л. 1–19 (по нижнему полю) «1733-го году книгу сию, глаголемую святѣйшаго Никона патриарха Московскаго и всея России и всѣх сѣвѣрных стран, купил сию книгу Островского монастыря игумен Авраамий того ж уѣзда Троицкия Сяндемския пустыни у строителя иеромонаха Герасима з братиею»; на л. 20–91 (по правому полю): «1734-го году июля 14 дня Иверского монастыря намѣстник игумен Аврамий сию свою собственную келейную книгу Жития святѣйшаго Никона патриарха с Возотвѣствием на 27 вопросов боярина Симеона Стрешнева и на ответы Газского Паисия митрополита послал в Рожестьвенской Палеостров

монастырь в церковь Божию с таким объявлением, что ежели случусь жить в том монастыре, то мнѣ имѣть – за свою, а по смерти моя – в дом Богоматери неподвижно, под страхом похищником, яко святотатцем суда Божия. Подписал выше именованны игумен своею рукою».

Филигрань «Герб города Амстердама» с литерным сопровождением «AG» типа: Дианова 1998, 296 (1701, 1704, 1706, 1709, 1712, 1725).

Содержит: «Известие о патриархе Никоне» Ивана Шушерина (л. 1–50об.); «Возражение» патриарха Никона (л. 52–290); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 291–299об.); послание патриарха Никона к Константинопольскому патриарху Дионисию (л. 300–308); «Собор на Никона патриарха» (л. 308–308об.); послание Паисия, митрополита Газского, к царю Алексею Михайловичу (л. 309–310); «Слово» Каллиста, епископа Полоцкого (л. 310–312); «Таблица каменная» при гробе патриарха Никона в Воскресенском монастыре (л. 312об.–315); послание патриарха Никона к Паисию Лигариду (л. 315–317об.); «Извещение или объявление совершенное низложения Никонова и низвержения» (л. 318–320об.); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 321–326об.); «видение» патриарха Никона (л. 327–327об.).

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») – С

«**Видение**» **патриарха Никона – И**

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – И

24. РНБ, ОСРК, F.I.337

Сборник копий писем и документов, связанных с поездкой новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа. Начало XIX в. 1°. 37+VII (чист.) л. Кожаный переплёт с тиснением; сохранилась одна застёжка. Скоропись писцовая.

Бумага с филигранями: русские литеры «МОФЕБ» с «белой» датой «1804» г.: на синих листах от переплёта «Pro Patria» с «белой» датой «1818» г.

Отписки новгородского митрополита Никона царю – В

25. РНБ, ф. 73 (В.А. Бильбасов и А.А. Краевский), № 70

Никон (Минин Никита Минич), патриарх Московский и всей России. Послание константинопольскому патриарху Дионисию с объявлением причин «отхождения» из Москвы в Воскресенский монастырь. 1666 г. Копия 1838 г. с рукописи Вольфенбиттельской библиотеки, сделанная для В.А. Бильбасова. На полях рукописи исправления и пометы карандашом рукой В.А. Бильбасова. 4°. 17 л. Скоропись. Бумага с белыми литерами «MILTICAU» – по альбомам не идентифицированы.

Содержание ркп. см.: Рукописи Бильбасова, 14.

Ркп. упоминается: Сборник РПБ, 83 (Сведения о приобретениях ОР в 1913 г.).

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Л

26. РНБ, ф. 905 (Новое собр. рукописной книги), F. 210

Сборник. Первая треть XIX в. 1°. 135 л. Полуустав. Переплёт – картон в коже с тиснением. На л. 1 две владельческие записи почерками разных рук, первая – чернильная, вторая – карандашом:

1) «Книга, глаголемая Проскентарий, принадлежит Петру Пелевину, стоит ценою» (далее зачёркнуто – С.С);

2) «С Агциону куплена из Лаптевой библиотеки. 1840 год июля 18 числа, за 43 рубли».

Филигрань: «Beehive» с литерами «MW. JR»; изображение знака (без литерного сопровождения) напоминает: Клепиков 1978, № 1009 (1826, 1827).

Содержит: «Проскинитарий» Арсения Суханова (л. 1–83); отписка к боярину С. Стрешневу «и на 30 вопросов ответы новых обычаев Никоновых...» Паисия Лигарида (л. 84–100); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 100об.–110); ответы александрийского патриарха Иоанникия на вопросы Арсения Суханова «о некоторых недоумительных вещех» 12 сентября 1651 г. (л. 110об.–112об.); «Перевод с греческого письма с тетради, какову подал великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу... бывший цареградский патриарх Афанасий в 1653 году декабря в 13 день» (л. 113–125); грамота иерусалимского патриарха Феофана церковнослужителям (л. 125–126об.); благодарственное письмо газского митрополита Паисия Лигарида к царю Алексею Михайловичу, переведённое Арсением Греком (л. 126об.–135).

Содержание ркп. опис.: Пережогина 1992, 60–61.

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – Ф 27. БАН, 16.18.14

Сборник. Первая половина XVIII в. 4°. 39 л. (л. 1об., 37об., 38об., 39об. чист.). Полуустав. На л. 2 почерком, отличным от основного, заголовок «Книга архиепископа Новаго Рима и вселенскаго патриарха Дионисия»; на л. 38, 39 пробы пера; записи почерками, отличными от основного: «Грамота патриарха Никона и о извержении». Переплёт – картон в коже с тиснением золотом и басмой, имеются две верёвочные завязки.

Филиграни:

1) «Pro Patria» с вензелем «AG» типа: Клепиков, Кукушкина № 26 (1735);

2) литеры «БАГ» («Бумага Афанасия Гончарова») типа: Клепиков 1959, № 80 (174.).

Содержит: грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 2об.–29об.); «Извещение или объявление совершенное низложения Никона патриарха и низвержения» (л. 30–37).

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию – В

Приложение 2. Переписка новгородского митрополита Никона с царём Алексеем Михайловичем в 1650–1652 гг. (Новгородский период) тексты

I.* «*Отписки*» *новгородского митрополита Никона царю о восстании в Новгороде (1650 г.)

Издаваемые ниже шесть «отписок» митрополита Никона царю хранятся в составе следственного дела о новгородском восстании 1650 г. в документах Посольского приказа РГАДА, ф. 96 («Сношения России со Швецией»), оп. 1, стлб. 3, ч. 1–3. Тексты «отписок» неоднократно издавались как исторические источники, что отразилось на качестве издания: сверка текстов подлинных документов с ранее опубликованными показывает наличие многочисленных опечаток, пропусков как отдельных слов, так и целых фраз, воспроизведение неверных прочтений издателями текстов самих документов. Поэтому «отписки» митрополита Никона издаются вновь по правилам ТОДРЛ (Т. 52).

При публикации курсивом выделены слова и части слов, восстановленные мной по смыслу на месте утраченных из-за механических повреждений бумаги; а части слов, добавленные мной при раскрытии сокращений, принятых писцом (типа: «де» – день и т. п.), выделены курсивом и заключены в квадратные скобки; при помощи угловых скобок и многоточия внутри (…) показаны фрагменты текста, восстановить которые не представляется возможным: выцвели чернила, текст затёрт писцом, утрачен из-за механических повреждений бумаги и или скрыт под остатками печати; слова и части слов, добавленные мной по смыслу, выделены курсивом и заключены в угловые скобки; в том случае, если добавления осуществляются по прежним публикациям вновь издаваемого текста, то их источник обозначен перед изданием.

В подстрочном комментарии мной отмечены явные искажения текстов рукописей в предыдущих изданиях, которые обозначены следующим образом: Т – Тихомиров 1964, 286–296; Р – Коваленко и др. 2001; А – Лобачёв 2003, 347–350. Звёздочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях.

[*Группы слов перед сносками подчёркнуты*].

1. «Отписка» новгородского митрополита Никона царской семье (после 19 марта до 13 апреля)

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л. 124–125. Столбец из двух ставов; по правому краю повреждён: во многих местах оборван. Писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 946 (1645, 1646), 947 (1647).

Текст изд.: Тихомиров 1964, 290–291 (№ 5); Коваленко и др. 2001, 72–76 (№ 30), В последнем издании «отписка» Никона датирована 19 марта (с.

390). Утраченные из-за механических повреждений бумаги фрагменты текста восстанавливаются по изданию М.И. Тихомирова.

(л. 124) [1335]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, и государыне благовѣрной царице и великой княгине Марии[1336] Ильичне, *и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Ирине Михайловне, и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Анне Михайловне, и государыне и благовѣрной царевне и великой княжне Татияне Михайловне*, и государыне благовѣрной *царевне и великой княжне Евдокеи Алексѣевне*! Богомолецъ вашъ, государевъ, новгородцкой[1337] грѣшной, Никонъ митрополит, Бога молю и челом бью.

В нынѣшнемъ, государи[1338], во 158 (*1650*)-м году грѣх ради наших в вотчинѣ вашей, в Великомъ[1339] Новѣгороде, марта въ 15–*й* де[*нь*] стало нестроение болшое[1340] меж всяких чинов людей. И я, богомолец вашъ, имъ розговаривал многажды, и оне не послушали. А отчего нестроение стало, и я, богомолець вашъ, да околничей[1341] и *воевода князь Федор Андрѣевич* к вамъ, государемъ, преж сего многажды писали.

Да он они же у меня, богомолца[1342] вашего, взяли из-за пристава вѣдомого вора, *бывшаго[1343] софѣйского приказного человѣка Ивашка Жоглова[1344]* и учинили себе ево началником[1345]. И онъ злымъ своим совѣтом на всяко дурно их учит и хотѣл всѣх православных християн[1346] к крестному цѣлованью привести своим воровским умыслом, невѣдомо в чем.

И я, богомолецъ вашъ, марта въ 17-*й* де[*нь*][1347], собрався со всем священным соборомъ, моливъ Бога за ваше, государево, многолѣтное здравие, а ево, Ивашка, измѣнника твоего, государева, предалъ клятвѣ, и тоя ради клятвы у них крестное цѣлование[1348] разру*шилъ*. И нынѣ написали оне меж собя воровскую запись, что им друг за друга стоять и никого в своем воровствѣ тебѣ, государю, не выдавать. И велят властем и священником и всяких *чинов* людем, со всякою угрозою бьючи, руки к той воровской записе прикладывать[1349], а к*ото*рые рукъ не приложат, и оне тѣх хотят побить и посѣчь.

Да марта же въ 18–*й* де[*нь*] был я, богомолецъ вашъ, *в соборной церкви* у заутрени и послѣ полуношницы по своему обычаю ексапсалмы самъ говорил, а послѣ ексапсалмов втай[1350] себе говорил канон Исусу сладкому на первой кафизмѣ. И послѣ первые статьи на другой кафизмѣ стал я, богомолецъ вашъ, и молитву Исусову творя, *взирая на Спасовъ образ мѣстной, что стоит пред нашим мѣстом, списан с тово образа, которой[1351] взял к Москвѣ блаженные памяти государь царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии из Великого Новаграда[1352], и поставлен на Москвѣ в соборной апостольской церкви, котороя[1353] именуетца[1354] Златая Риза, от него же и чюдо было Мануилу, греческому царю*.

И се внезапу[1355] я, богомолецъ вашъ, стоя на своем мѣсте, увидѣл вѣнец царский на воздусѣ злат над Спасовою главою, и помалу тот вѣнецъ стал приближатися ко мнѣ. И я, богомолецъ вашъ, от великого страху, аки

забылся, точию своима очима на тот вѣнецъ смотрю и свѣщу пред Спасовым образом, какъ горит, вижю. И то в разумѣ помыслил, кѣмъ[1356] тот вѣнецъ движится, и то в памяти есть, что тот вѣнецъ собою двигся[1357], и пришед, сталъ на моей главѣ, грѣшной. И аз, мало от великого того страха премѣнився, чая чювствено и обоима[1358] рукама[1359] на своей главѣ осязал. И от того времени тот вѣнецъ невидим бысть.

И пришед из церкви от заутрени, и твоему, государеву, околничему и воеводѣ князь Федору Андрѣевичю, и дьяком, и домашным своим такое страшное видѣние сказывал, и от того времяни[1360] почал ожидать иного себе посѣщения, и по вся дни литоргию Божию служил и отцу своему духовному исповѣдался.

И марта въ 19–й де[нь] во втором часу дни пришол на Софѣйской двор Ивашка Жоглова[1361] единомыслеников[1362] отлученых, *отставленой[1363] пристав Гаврилко Нестеров*, бутто в своей винѣ покаяние[1364] принося[1365]. И я ево велѣл поберечь, покаместь пойду к обѣдне, и по преданию святых апостолъ и святых отець хотѣл ево разрешить и молитвы разрѣшалные[1366] проговорить. И в том же часу вѣдом[1367] учинился измѣннику твоему, // (л. 125) государеву, Ивашку Жоглову[1368]. и велѣл бить в набат на Торговой сторонѣ, и собрав многих людей, и послал[1369] ко мнѣ, богомолцу твоему, на Софѣйской двор. И того пристава взяли, и ко мнѣ на сѣни почали ломитца, и проходные двери[1370] у Рожества Христова почали ломати, и на Казенной двор ворота выломили. И я, богомолецъ вашъ, вышел к ним и почал их розговаривать, И оне меня ухватили со всяким безчинием[1371], и в тѣ поры меня бранили всякою неподобною бранью, и ослопом в грудь торчма[1372] ударили, и грудь розшибли, и по бокам камением, держа в руках, и кулаки били. *И софѣйского казначѣя старца Никандра* и детей боярских, которые за мной были, били же. И повели было меня в земскую избу к ызмѣннику твоему, государеву, къ Ивашку[1373] Жоглову. И какъ довели до церкви, и я[1374] хотѣл в церковь итти в передние двери, и оне меня в церковь в тѣ поры не пустили. И соборной дьякон Яковъ церковь отворил, и оне и ево били же, и повели меня мимо передних дверей в земскую избу. И какъ довели против Золотых дверей, и я, от их бою изнемогши, отпросился посидѣть у Златых дверей пред церковью на лавке. И имъ почал говорить, чтоб меня отпустили со кресты к Знамению пресвятыя[1375] Богородицы, что готовился я, грѣшной, святую литоргию служить. И оне едва на то преклонились.

И я, богомолец твой, велѣл благовѣстить и, собрався с соборными и с ыными с невеликими священники, одва добрел с великою нуждею до Знамения пресвятыя[1376] Богородицы. И тамо часы, стоя и сѣдя, слушал, и святую литоргию с великою нуждею и спѣхом служил, и назад болен, в санях взвалясь, приволокся.

И нынѣ лежу в концѣ живота и кашлею кровью, и живот весь запух, и, чая себе скорой смерти, святымъ маслом соборовался. А того не вѣдаю, надолго ли моего живота продолжитца и буду ли жив. А буде[1377] не будет легче, пожалуйте меня, богомолца[1378] своего[1379] простите и велите мнѣ

посхимитца. А буде вскорѣ твоего, государева, указу ко мнѣ не будет, и мнѣ впредь не учнет легчить, и аз, и[1380] не дождався вашего, государева, указу, хочю посхимитца.

Да того же дни в соборной церкви софѣской казначѣй старецъ Никандръ слышал клопот и голку велику и, ходя по церкви, обсматривал, от кого та голка, и того не сыскалосе. Да и за церковью за олтарем *казенной дьякъ Парфеней Иванов* да и иные многие слышали голку необычную.



Рис. 1. Челобитная новгородского митрополита Никона, воеводы Фёдора Андреевича Хилкова и дьяка Василия Сафонова царю Алексею Михайловичу (15 марта 1650 г.). Черновик.

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3. ч. 1, л. 1.

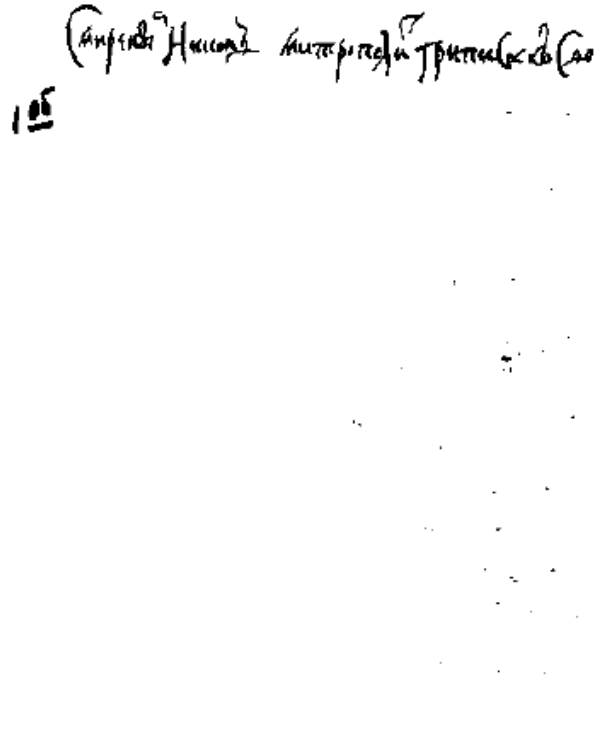


Рис. 2. Оборотная сторона столбца челобитной новгородского митрополита Никона, воеводы Фёдора Андреевича Хилкова и дьяка Василия Сафонова царю Алексею Михайловичу (15 марта 1650 г.) с подписью-автографом митрополита Никона.

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л.1об.

Примечания

Л. 124

…и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Ирине Михайловне… и великой княжне Татияне Михайловне… – Царевны Ирина Михайловна, Анна Михайловна и Татьяна Михайловна – родные сёстры царя Алексея Михайловича.

…царевне и великой княжне Евдокѣи Алексѣевне... – В 1650 г. у царя Алексея Михайловича и его супруги Марии Ильиничны Милославской было двое детей: сын Дмитрий, который родился в октябре 1649 г. и скончался в октябре 1651 г., и новорождённая дочь Евдокия (февраль 1650 г. – март 1712 г.), её имя и называет митрополит Никон в «отписке».

..околничей и воевода князь Федор Андрѣевич... – Ф.А. Хилков († ок. 1657 г.) – боярин, окольничий, воевода в Великом Новгороде в 1648/49–1649/50 гг.

…бывшаго софийского приказного человека Ивашка Жоглова... – Митрополичий сын боярский, бывший дворецкий Софийского дома Иван Жеглов. Согласно содержащимся в следственном деле сведениям, к началу восстания Жеглов уже находился в тюрьме, куда был посажен по распоряжению митрополита Никона. По наблюдению М.И. Тихомирова, источники разноречиво говорят о причинах заключения дворецкого. В одной «отписке» Никон говорит, что Жеглов сидел в тюрьме «в государевом великом деле». В другой «отписке» (текст её см. ниже: № 2) объясняет подробнее: в 1649 г. Никон писал царю о Жеглове и боярских детях Фёдоре и Макаре Негодяевых, которые похвалялись, будто знают, что «у царя и короля в полатах дѣлаетца»; кроме того, у них была найдена гадательная книга – «воровская книга» и «тетратей ключ». Новгородская челобитная, поданная во время восстания, утверждала, что Никон держал Жеглова «в чепи и в железех», бил его и мучил безвинно, при этом «вымучил на нем» триста рублей денег. Иван Шушерин, биограф Никона, подтверждал эти сведения: «...а оный их (восставших – С.С.) воевода от дому преосвященнаго митрополита дворецкой Иван Жеглов, иже тогда за некую вину его посажен бе во узилища, и бысть цепь на выи его». Возможно, не случайно в письме к князю Ивану Никитичу Хованскому Иван Жеглов жаловался на увечья, причинённые ему во время заключения – Тихомиров 1940, 104. Перенесённые Жегловым несчастья сделали его популярным среди новгородцев: он возглавил созданное восставшими правительство. Между тем уже в апреле Иван Жеглов изменил восставшим и предпринял попытку перейти на сторону московского правительства: он попытался бежать, но вынужден был вернуться обратно. Жеглов написал князю И.Н. Хованскому письмо, в котором рассказал о неудавшемся побеге; в письме Жеглов советовал Хованскому поспешить в Новгород «скорым обычаем», потому что его ожидают мирские люди (письмо опубликовано: Тихомиров 1940, 110–111).

…в *соборной церкви...* – Согласно записи в Повести временных лет, Софийский собор в Новгороде возведён в 1045–1050 гг. «повелением князя Ярослава и сына его Владимира и архиепископа Лукы»; прототипом этого архитектурного сооружения явился Софийский собор в Киеве – Комеч 1987, 236–254.

…взирая на Спасовъ образ мѣстной... и *чюдо было Мануилу, греческому царю.* – В новгородском Софийском соборе находилась копия

1572 г. с так называемой «корсунетсой» иконы «Спас на престоле», наиболее почитаемой святыни Новгорода, в 1561 г. по требованию Ивана Грозного переправленной в Москву и установленной в Успенском соборе – Комарова, Александров 2003, 410–423. С особенностями иконографии новгородского образа связано известное новгородское предание о написании этой иконы византийским императором Мануилом I Комнином, которое легло в основу «Сказания о видении Спасова образа царю Мануилу» – Брюсова. Щапов 1971, 85–103; Гордиенко 1999, 48–74. Об этом Сказании, сложившемся в первой четверти XVI в. и рассказывающем о наказании иконой греческого царя (Буланин 2004, 860–864), и упоминает митрополит Никон. В одном из своих посланий царю в 1659 г. патриарх Никон, ссылаясь на «Сказание», обосновывал приоритет высшей церковной власти – Дело 1897, 10 (№ 4).

…*отставленой пристав Гаврилка Нестеров…* – Пристав съезжей избы Гаврило Нестеров пришёл к митрополиту Никону, как сообщается в «отписке», с повинной, вероятно, за то, что отец его подал явку (донесение властям) на Никона. В народе немедленно разнёсся слух, будто на митрополичьем дворе Гаврилку задержали и избили (Никон пишет, что он приказал пристава «поберечь»), и разъярённая толпа ворвалась к митрополиту.

Л. 125

И софийского казначея старца Никандра… – Согласно расходной книге новгородского митрополита Никона, на поездку в Москву 14 декабря 1651 г. из новгородской софийской казны старец Никандр выдал Никону 100 р., а 10 февраля 1652 г. Никон вернул Никандру 599 р. – РГАДА, ф. 236, оп. 1, д. 10, л. 1; Временник 1852, 1, 24; Николаевский 1885, 284. С софийским казначеем старцем Никандром митрополит Никон переписывался в 1652 г. во время своего путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа; переписка опубликована – Неизданная переписка, 11–15. Интерес представляют два письма митрополита Никона: первое от 11 апреля, составленное в Вологде на Соловецком подворье, о том, чтобы Никандр отдал прибывшему от Никона сыну боярскому Тимофею Жеглову золотой крест с мощами святых и чертёж Москвы и Новгорода – «неметцкие листы»; Никон особо интересовался строительством храма свв. Бориса и Глеба и Шилова монастыря; ответ митрополиту казначей отправил 15 апреля; второе письмо от 14 июня, в котором Никон подробно рассказывал Никандру о своих несчастьях во время поездки на Соловки (о гибели людей, потере казны во время бури на море).

казенной дьякъ Парфеней Иванов… – Дьяк Парфений Иванов был одним из доверенных людей митрополита, потом патриарха Никона. Именно он в феврале 1652 г. отвозил из Москвы в Новгород деньги для софийской казны – Временник 1852, 24; по указу патриарха Никона именно он раздаёт милостыню нищим на патриаршем дворе и во время походов Никона по монастырям и патриаршим вотчинам, о чём свидетельствуют

записи в книгах патриаршего Казённого приказа: в июне и августе 1655 г.: в марте-августе 1656 г.; в январе и августе 1657 г. – РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 70об., 76об., 443, 444, 448об.–449об., 451, 451об., 452, 452об., 453, 454, 454об., 455, 456, 456об., 576; д 41, л. 114об., 130об.

2. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю об участниках восстания (март)

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л. 126. Писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 946 (1645, 1646), 947 (1647).

Текст изд.: Коваленко и др. 2001, 76–77 (№ 31); документ датирован 18 марта (с. 390).

[1381]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолецъ твой, государевъ, новгородцкой Никонъ митрополит. Бога молю и челом бью.

В прошлом, государь, во 157 (*1649*)-м году писал я тебѣ, государю, Софѣйского дому[1382] на приказного своего, на Ивашка Жоглова, *да и на иных софѣйских дѣтей боярских: на Макарка да на Фетьку Негодяевых*, что оне – люди недобрые, и похвальба у них такая была, что оне знают[1383], у царя и у короля в полатах[1384] дѣлаетца. И такого воровства той книге и ключь в тетратех вынят былъ. И под одпискою роспросные рѣчи и тетратей ключь, воровские книги посылал к тебѣ, государю, к Москве. И велѣно было подать во Дворцѣ твоему, государеву, *боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Лвову[1385]*. И по тому дѣлу к нам никакова твоего, государева, указу многое время не было.

А тѣ воры и послѣ тѣх отписокъ тѣмъ воровством хвалилися. И я тебѣ, государю, и в другой ряд о том дѣле писал об указѣ. И по тѣм нашимъ отпискам, и по сыскным рѣчем, и по тетраткам прислана мнѣ, богомолцу[1386] твоему, твоя, государева, грамота и воровские тетрати, а велѣно про то дѣло сыскать. И мнѣ[1387] про такое дѣло сыскать было некогда, потому что твоя, государева, грамота прислана мнѣ перед московскою поѣздкою.

И нынѣ я, богомолецъ твой, приѣхавъ с Москвы в Великий Новъгород, и в томъ дѣле Ивашко Жоглов да Фетка[1388] Негодяев отданы были за пристава. И миром их из-за пристава выбили и посадили в ызбу[1389] и доспѣли их себе началниками[1390]. И оне нынѣ[1391], будучи в таком воровствѣ, тѣм и хвалятца перед многими людьми: что, де, у митрополита и у околничего[1392] ни дѣлаетца, и мы, де, то все вѣдаем, хотя, де, и самъ друг митрополит с околничим[1393] сѣдят, и мы, де, и[1394] про то вѣдаем.

И нам видитца то же, что оне всѣх людей приворотили своимъ коварствомъ, и тебѣ б, государю, про то было вѣдомо.

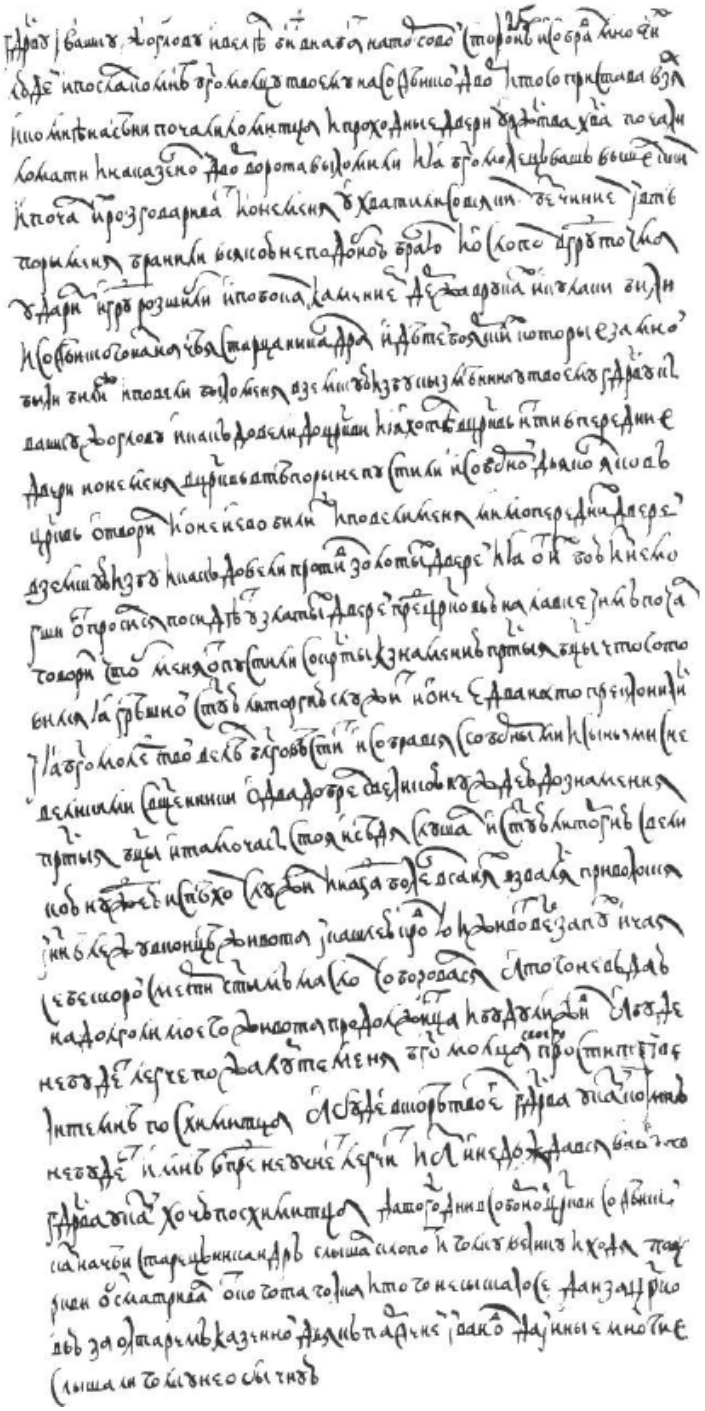


Рис. 3 Фрагмент «отписки» новгородского митрополита Никона царской семье (после 19 марта до 13 апреля 1630 г.). РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л. 125.

Примечания

…да и на иных софѣйских дѣтей боярских на Макарка да на Фетьку Негодяевых… – Боярские дети Макарка и Федька Негодяевы – ключевые фигуры народных волнений в Новгороде; Федька Негодяев – товарищ одного из вождей восстания Ивана Жеглова. Жеглов и Негодяев,

испытывая личную неприязнь к Никону, принимали меры, чтобы всячески опорочить митрополита в глазах московских властей и поссорить его с князем И.Н. Хованским, особенно после того, как оба изменили восставшим и перешли на сторону московского правительства. 8 апреля Федька Негодяев покинул Новгород и перебежал в полк к Хованскому. В Москве он получил полное прощение – Тихомиров 1940, 110.

…боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову. – Боярин, дворецкий А.М. Львов († 1656 г.) во время новгородских событий стоял во главе приказа Большого Дворца. В разное время возглавлял Поместный приказ и приказ Сыскных дел – Богоявленский 1946, 271. В московских боярских книгах его имя упоминается с 1629г. – Указатель 1853, 243.

3. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю о миссии дворянина Якова Соловцова и опасности восстания в Москве (4 апреля)

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л. 287–290. Столбец из четырех ставов; писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Перевязь на гербовом щите» (по обрезу видна верхняя часть знака) типа: Дианова, Костюхина 1980, № 1044 (1645).

Текст изд.: Коваленко и др. 2001, 162–164 (№ 62) – документ датирован 4 апреля по последней упомянутой дате (с. 395); Лобачёв 2003, 347–348 – документ датирован временем после 4 апреля.

(л. 287) [1395]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолец твой, государевъ, новгородцкой[1396] Никон митрополитъ, Бога молю и челом бью.

В нынешнем, государь, во 158 (*1650*)-м году марта въ 26*–й* день по твоему, государеву, указу прислан в Великий Новгород твой, государевъ, *дворянин Яков Соловцов* с твоею, государевою, грамотою ко мнѣ, богомольцу твоему. А велено по той твоей, государеве, грамоте призвать к соборной апостольской церкви всяких чинов людей.

И я, богомолец твой, в соборную церковь марта въ 27-й день новгородцов всяких чинов людей // (л. 288) призывал, земских старостъ и всяких чинов людей и[1397] по твоему, государеву[1398], указу им говорилъ, чтоб они от дурна престали и тебѣ б, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии[1399] вину свою принесли, и воров, меж себя сыскав[1400], окольничему твоему, государеву, и воеводе князь[1401] Федору Андрѣевичю отдали. И старосты, и лутчие о том дѣле помалчивают, а иные добрые люди всяких чинов живут в хоронех[1402]. А воры, которые, забыв твое, государево[1403], крестное целованье, всякую неправду дѣлаютъ, воруютъ, и тѣ шумели[1404], и говорили[1405]: мы, де[1406], государю[1407] не виноваты[1408], и вины, де, нам государю приносить нѣ о[1409] чем.

И я, богомолец[1410] твой, марта въ 29-й день в другой ряд призывал и говорил им по твоему, государеву, то же. И онѣ мнѣ[1411], богомольцу, то же сказали.

Да с ним же, Яковом, послана твоя, государева грамота в Великий Новгород ко всяким чином[1412] людем, а веле // (л. 289) но их собрать в[1413]

съѣзжую избу твоему, государеву, окольничему и воеводе князю Федору Андрѣевичю Хилкову, и[1414] велено им та твоя, государева, грамота всяким чином людемъ вычесть[1415]. И всяких чинов люди, твою, государеву, грамоту выслушав[1416], назвали еѣ непрямою грамотою. А онъ, Яковъ, им, всяким чином людем, против твоего, государева, указу[1417] говорил словом. И они е*во* тѣх слов не послушали и назвали *е*во, Якова, человѣком твоего, государева, *боярина Бориса Ивановича Морозова*, и взяли к себѣ *в земскую избу*, и в зем // (л. 290) ской избѣ ево роспрашивали о всем, и к тѣмъ роспросным рѣчем велѣли ему, Якову, и руку приложить. И после роспросу отдали ево, Якова, за пристава Ивашку Жеглову, И былъ онъ, Яков, у него за приставомъ судки[1418] и от Ивашка Жеглова переведен онъ был на Александровское подворье, и былъ на Александровском подворье за крепкими[1419] сторожи. А тово мнѣ, богомольцу твоему, невѣдомо, для чево ево у себя держали.

И апрѣля[1420] въ 3–*й* день приходил ко мнѣ, богомольцу твоему, земской староста Иванъ Маслеников[1421] с товарыщи[1422]. И я им говорилъ, чтоб им того Якова отпустить тебѣ государю, к Москве.

И апрѣля въ 4–*й* день тот староста Иван с стоварыщи[1423] поговоря со всякими чинов людьми, того Якова из-за сторожей выпустили[1424] и отпустили[1425] к тебѣ, государю, к Москве.

Да здѣсь же, государь, апрѣля въ 3–*й* день *пришли в Новгород изо Пскова псковичи[1426] четыре человѣки[1427], а слух тот есть, чтоб[1428] бутто[1429] зговариватца[1430] пришли, чтоб стоять заодно.* А пишет, де, им из Великого Новагорода во Псков совѣтные грамотки Ивашко Жеглов, да и сам, де, тот Ивашко хвалитца тѣм.

Да здѣся[1431] же, государь, перед смутою объявилися в Великом Новѣгороде *князь[1432] Семена Урусова* люди и ныне в Великом Новѣгороде живут, неведомо зачѣм. А слух тот в мире есть, что, де, от них[1433] смута большая.

Да посланы, государь, из Великого Новагорода к тебѣ, государю, челобитчики бить челом тебѣ, государю, на меня, богомольца твоего. А слух тот есть, что, де, имъ Ивашко Жеглов наказывалъ, чтоб имъ, не объявяся[1434] нигдѣ, преже[1435] объявитца на Москвѣ на Земском дворѣ и смутить[1436] также б.

Да и про то мнѣ, богомольцу твоему, вѣдомо, что князь Федора Федоровича Волхонского* во Пскове били, и будет ли жив или нѣт, тово мнѣ, богомольцу твоему, неведомо. А гонца, которой пригонял от тебя, государя, с Москвы во Псков, Богдана Арцыбашева, по тому[1437] же били.

Примечания

Л 287

…дворянин Яков Соловцов… – 21 марта дворянин Я. Соловцов поехал в Новгород с царскими грамотами, но его миссия потерпела полную неудачу: требование выдать «воров и мятежников» вызвало общее негодование; кроме того, новгородцы с огромным недоверием отнеслись к

царской грамоте: «волно, де, вам ночью написать хотя сто столбцов». В земской избе многие назвали Соловцова человеком Б.И. Морозова. В коллективных «отписках» митрополита Никона, воеводы Ф.А. Хилкова и дьяка В. Софонова в Посольский приказ описывалась обстановка чтения царской грамоты Я. Соловцовым собравшимся у съезжей избы новгородцам: царский указ собрались слушать «начальные люди з большим невежеством, с такими ж с воры, и нам, холопем твоим, и места не дали»; по окончании чтения «смутные люди, оприч дворян и детей боярских, взяв ево, Якова, свели в земскую избу» и продержали там с 27 марта по 4 апреля (Коваленко и др. 2001, 72, 158). В такой ситуации московское правительство было склонно начать военные действия против восставших – Тихомиров 1940, 109–110.

Л. 289

…боярина Бориса Ивановича Морозова... – «Дядька» и воспитатель царя Алексея Михайловича боярин Б.И. Морозов (1590–1661) с 1645 г. возглавлял московское правительство. Политика Морозова вызвала неодобрение в народе, которое вылилось в восстание в Москве в июне 1648 г. Народное возмущение вызвало усиление налогового обложения и сокращение жалования «служивым людям» – стрельцам и подьячим. Особенное возмущение вызвало введение в 1646 г. налога на соль, который пришлось всё же отменить из-за яростных протестов населения в феврале 1647 г. Новые требования о непременном и суровом взыскании недоимок с «тяглых людей» привели к взрыву возмущения. Чтобы успокоить народ, царь отправил Б.И. Морозова в ссылку в Кирилло-Белозерский монастырь, откуда он через два месяца был возвращён в Москву – Платонов 1893, 15–19; Базилевич 1936, 35–37, 51–53, 74; Буганов 1957, 229. Во время новгородско-псковских событий в марте-апреле 1650 г. Б.И. Морозов вновь был во главе правительства: царь Алексей Михайлович находился в длительном путешествии по подмосковным местам и развлекался соколиной охотой. Как и в московских событиях 1648 г., имя боярина сыграло большую роль.

При выступлении в поход на Литву в 1654 г. царь пожаловал Б.И. Морозова высшим военным званием – дворовым воеводой, начальником над «полком государевым». До конца дней боярина царь сохранял к нему большую привязанность – Брокгауз, Ефрон 38, 873.

…в земскую избу... – Земская изба – выборный орган местного самоуправления, который возник в результате земской реформы царя Ивана Грозного. Во главе земской избы стоял земский староста.

…пришли в Новгород изо Пскова пскович... чтоб стоять заодно. – Восстание в Пскове началось 28 февраля 1650 г. Сюда из Москвы проездом в Швецию прибыл нарвский купец Левин Нуменс. Он вёз 20 тыс. р., которые царское правительство выплатило шведской короне в счёт выкупа перебежчиков, переселившихся в Россию ещё во времена Смуты: соглашение о выплате компенсации было предусмотрено Столбовским

договором. Псковичи напали на купца, отобрали деньги и бывшие при нём царские письма, утверждая, что он послан «предателем Морозовым». Восстание в Пскове спровоцировало и новгородцев – Лобачёв 2003, 90.

Л. 290

…князь Семена Урусова… – Урусов Семён Андреевич († ок. 1656 г.) – в московских боярских книгах упоминается как стольник с 1636 г., как кравчий с 1641 г., с 1658 г. как боярин – Указатель 1853, 427. В 1646–1647 гг. новгородский воевода. Во время пребывания в Новгороде был обвинён местными дворянами в плохом обращении и превышении власти – Лобачёв 2003, 349.

князь Федора Федоровича Волхонского… – Волконский Фёдор Фёдорович († в 1665 г.) – в московских боярских книгах упоминается как стольник с 1627 г. как окольничий с 1636 г., с 1658 г. как боярин – Указатель 1853, 77. По указу царя Алексея Михайловича в 1650 г. был послан в Псков для проведения розыска, но был схвачен восставшими псковичами и содержался под стражей – Тихомиров 1935, 59–66.

4. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю о принятых им мерах для усмирения восставших и с просьбой помиловать их (1 мая)

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 2, л. 502–504. Три сстава, писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 130 (1652).

Текст изд.: Коваленко и др. 2001, 257–260 (№ 110); документ датирован 1 мая «условно по другой отписке», привезённой тем же гонцом, а также по тому, что к отъезду другого гонца, К. Солецкого, выехавшего 1 мая, «отписки» не были готовы – РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, л. 489; Коваленко и др. 2001, 401.

(л. 502) [1438]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа[1439] Русии! Богомолецъ твой, новгородцкой Никонь митрополить. Бога молю и челом бью.

В нынешнем, государь, во 158 (*1650*)-м году марта в 15–*й* день въ твоей, государеве, отчине в Великом Новѣгороде от худых людей стало нестроение, и ко мнѣ, богомольцу твоему, многажды приходили, чтоб я с ними был[1440] заодно. И я имъ ни в чем не потакал и розговаривал всяко, чтоб и они от такова дурна престали. И добрые люди, которые слушали и к дурну ни х какому не приставали[1441], тѣ у меня, богомольца твоего, во дворѣ были, и поил, и кормил ихѣ домовым.

И худые люди выняли ис тюрьмы Игнашку Молодожника*. И тот Игнашко, пристав к худым людем[1442], пришел ко мнѣ в келью, и я ему розговаривал, чтоб онъ к такому худому дѣлу не приставал. И Игнашко меня не ѡслушал и про тобя, государя, говорилъ непристойные слова перед окольничим и воеводою князь Федором Андрѣевичем[1443] Хилковым, и просил у меня бывшаго дворецкаго Ивашка Жеглова. И я ему ево не велѣл из-за пристава имать. И онъ, Игнашко, собрався со многими людми[1444], Ивашка Жеглова из-за пристава выбил. А сѣделъ онъ, Ивашко, в твоем

государеве дѣле. И то я Игнашку сказывал. И *Ивашко*[1445], сложася с Ыгнашкою, к ворамъ пристали и стали воровать заодно.

И я, богомолец твой, за непристойные слова, что он, Игнашко, говорил про тебя, государя, и Ивашка Жеглова, что онъ пристал к худым людем и почалъ воровать, собрався с собором, помня Божию правду и твою, государеву, к себѣ премногую милость, забыв свою смерть, на соборе проклял. И какъ то услышали Ивашковы товарыщи, и от них отстали, и мнѣ о том били челом, чтоб я ихъ простил. И я их прощал.

А Ивашко да Игнашко не обратились и мнѣ не бивали челом, и на меня[1446] грозилися[1447] безпрестанно убийством, и умыслили было написать меж собя воровскую запись, что было имъ стоять заодно, ково ты, государь, ни пришлешь – не даватца. И я, богомолец твой, не убояся гроз их, призывалъ попов и имъ запрещал, и памяти по них розсылал, // (л. 503) и к воровской их[1448] записи не велелъ рукъ прикладывать. И Ивашко да Игнашко многих и билъ, и в желѣза, и в тюрму сажали, чтоб руки к их воровской записи[1449] приложили. И добрые священники их о том имъ говорили, а иные в хоронах были, бояся моего запрещения, а иные з города сходили, А посадцкие добрые люди – тѣ у меня пробыли. И всякое худое дѣло у Ивашка да у Игнашка с стоварыщи[1450], моего ради постояния, разорялося и в совершение не приходило.

А тольке[1451] бы я о том не стоял – много бы хуже псковского было в Великом Новѣгороде. И безпрестани за тебя, государя, Бога молили в соборной церкви о избавлении межусобныя брани и в ходы ходил почасту. И тебѣ, государю, што[1452] в которой день здѣлаетца, с окольничими и воеводою с князь Федором Андрѣевичем вмѣсте и особно писалъ и, наймуючи всяко, от худых людей тайно посылал, чтоб про то провсе было тебѣ, государю, ведомо. И за то по наговору Ивашка Жеглова с стоварыщи[1453] опозорен и изувѣчен.

Да той же Ивашко с стоварыщи[1454], с невеликими людьми, били челом тебѣ, государю, ложно, что бутто я всѣх новгородцов проклинал. А я проклинал[1455] воров, а не добрых людей. И от тово бутто сталась смута. А[1456] я проклинал в[1457] третий день смуты. Да они же хотели, крестное целованье тебѣ, государю, изменив, невѣдомо в чем меж себя крестъ целовать. Да они же били челом тебѣ, государю, что бутто я хотѣл церковь соборную всю разрушить. И то явное их ложное челобитье какъ мнѣ без твоего, государева, указу разрушить? Да и софѣйской казны не будет столько, что розобрать, не точию что вновь создать! Да они же тебѣ, государю, били челом, что бутто[1458] меня у Знамения пресвятыя[1459] Богородицы сила Божия поразила. И то вѣдомо будет тебѣ, государю, в сыску, да и записка у окольничево и воеводы князь Федора Андрѣевича есть, и власти всѣ, и дьяки досматривали бою. Да иное всякое ихъ челобитье было тебѣ, государю, ложно, по наговору Ивашка*.

Да он же, Ивашко[1460] Жеглов, вынял у меня софѣйского сына боярского в твоем, государеве, дѣле Фетьку Негодяева. И тот Фетька седѣл в земской

избѣ и воровалъ заодно, и попов онъ, Фетька, билъ и ковал. И какъ свѣдалъ Ивашко Жеглов с нимъ, Фетькою, *боярина твоего, государева, князь Ивана Никитича Хованского*, и ево, Фетьку, послалъ Ивашко Жеглов навстречю. И встрѣтив бо // (л. 504) ярина, сказался, что ѣдет к тебѣ, государю, с твоим, государевым, дѣлом, и у боярина отписку взяв, на подводе[1461] был на Москвѣ, и твои, государевы, очи видел, и у руки былъ, и твою, государеву, милость, жалованье, обманом выманил. А онъ не точию твоего, государева, жалованья достоин, но и живота не достоин быть за воровство[1462]. И будучи[1463], на меня тебѣ, государю, и бояром твоим налгалъ небылицу. И для ево ложных слов ты, де, государь, на меня, богомольца своего, кручинишься. И что я тебѣ, государю, ни писалъ – и против тово мнѣ, богомольцу твоему, вѣдома нѣт никакова и по сю пору. И мнѣ о том вельми сумнительно. И впредь о твоих, государевых, дѣлах писать тебѣ, государю, и здѣся говорить нельзѣ.

А ныне в твоей, государеве, отчине в Великомъ Новѣгороде Божиею милостию и твоимъ, государевым, счастием[1464], и промыслом боярина твоего, государева, князя Ивана Никитича тихо. И всяких чинов люди тебѣ, государю, покорны и страшны и велми[1465] плачются о мимошедшем своем[1466] к тебѣ согрешении и во всем тебѣ, государю, винятца и бьют челом.

Милостивый государь царь и великой князь Алексѣй Михайловичь всеа Русии, уподобися милостивому и человѣколюбивому Богу, какъ будутъ тебѣ о своих винах бити челом, прости по премногу своея милости. А я, богомолец твой, розговаривая им, в твоей милости вѣру имъ давал. А только[1467] бы не так уговаривать – то бы всѣ отчаялись за свое плутовство и на болшое[1468] бы худо вдалися. И ко мнѣ, богомольцу твоему, всѣм градом приходили не по один день и в том они прощения просили, что они, собрався, ко мнѣ, богомольцу твоему, приходили, и меня били, и бесчестили, и тебѣ, государю царю, били челом ложно, потому что по твоему, государеву, указу у твоего, государева, боярина у князь Ивана Никитича Хованского в сыску объявилось, что они били челом на меня, богомольца твоего, не дѣлом, ложно, невеликие люди по наговору Ивашка Жеглова.

Примечания

Л. 502

И худые люди выняли ис тюрьмы Игнашку Молодожника. – Игнатий Молодожник (Солодовник) – новгородский посадский человек, один из руководителей восстания. В 1649 г. он – «збору соляные пошлины целовальник», вёл какие-то таинственные переговоры с доверенным человеком новгородских купцов Стояновых Ивашкой Черкасовым (Черкашенином), но вскоре был разорён Стояновыми и оказался в тюрьме: он провёл в заключении целую зиму «на снегу» под съезжей избой. Освобождён восставшими. Во время восстания Игнашка завладел двором Стояновых и на нём жил – Тихомиров 1940, 105; Панеях 1981, 90.

Л. 503

Да той же Ивашко с стоварыщи, с невеликими людьми... всякое их челобитье было тебѣ, государю, ложно, по наговору Ивашка. – Речь, вероятно, идёт о большом челобитье новгородцев, поданном царю от имени «всего Великого Новгорода», которое объединило три отдельных челобитных – на Фёдора Хилкова, митрополита Никона и купца Семёна Стоянова. Значительную часть документа заняли жалобы на Никона. Больше всего новгородцы жаловались на акт проклятия, которому он их предал в Софийском соборе. Кроме анафематствования новгородцы ставили в вину Никону несправедливые притеснения, причинённые им Ивану Жеглову, а также намерение сломать в соборной церкви столпы. Новгородцы утверждали, что никто Никона не избивал, но «милостию Божею и молитвами пречистые Богородицы при всем народе митрополита Никона обличило, силою Божиею ударило ево и всего раздробило». По мнению М.И. Тихомирова, эта челобитная «должна была играть для восставших роль оправдательного документа и отражала, главным образом, личную неприязнь против Хилкова, Никона и Стоянова со стороны Жеглова и его товарищей» – Тихомиров 1940, 106–107.

…боярина твоего, государева, князь Ивана Никитича Хованского... – И.Н. Хованский боярин, князь; 20 марта 1650 г. царским указом был послан в Новгород для следствия над восставшими; 13 апреля он вступил в город, а 16 числа уведомил царя о полном успокоении города. С боярином И.Н. Хованским новгородский митрополит Никон весной 1652 г. совершил путешествие в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа – Николаевский 1885, 284–335.

5. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю с обоснованием причин медленного ведения сыска князем И.Н. Хованским (11 мая)

РГАДА, ф. 96. оп. 1, стлб. 3, ч. 2, л. 532. Писцовая скоропись. Почерк и бумага те же, что и в предыдущем документе (№ 4).

Документ изд.: Коваленко и др. 2001, 267–268 (№ 114); датирован 11 мая «условно по другой отписке», привезённой тем же гонцом П. Свечиным – РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, л. 530–531 (Коваленко и др. 2001, 402).

[1469]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолец твой, государевъ, новгородцкой Никон митрополит Бога молю и челом бью.

В нынешнем, государь, во 158 (*1650*)-м году майя въ[1470] день вѣдомо мнѣ, твоему, государеву, богомольцу, учинилось, что прислана твоя, государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии[1471], грамота в Великий Новгород к твоему, государеву, боярину ко князю Ивану Никитичю Хованскому с стоварыщи[1472]. А в ней написано, что твой, государевъ, боярин князь Иванъ Никитич Хованской твоимъ, государевымъ, дѣлом промышляеть мотчаливо.

И твой, государевъ, бояринъ твоимъ, государевым, дѣлом радѣеть и промышляет неоплошно*. Да и я, твой, государевъ богомолец, твоему,

государеву, боярину князю Ивану Никитичю Хованскому говорилъ, чтоб тѣмъ твоим, государевым, дѣлом промышлять не вскоре, з болшим[1473] разсмотрением[1474] чтоб то твое, государево, дѣло всякое сыскалось[1475] впрямь. И того ради то твое, государево, дѣло промотчалось, а не боярскимъ нерадѣнием, А вскоре было такова великаго дѣла сыскати нельзѣ. А здѣся, государь, ныне твоимъ, государевым, счастьем приходит дѣло в совершенье работою твоего, государева, боярина князя Ивана Никитича Хованского, и работалъ тебѣ, государю, тихим обычаем для того не вдруг, чтоб в чем не ожесточилися. А что промотчалося – и в том твоему, государеву, дѣлу порухи нѣт. А худые всяких чинов люди в сыску. А мешкалось, государь, твое, государево, дѣло и для Пскова. А твой, государевъ, боярин князь Иванъ Никитич Хованской готовитца из Великого Новагорода ѣхать во Псковъ со всяким спѣхом, не мешкав.

Примечания

И твой, государев, боярин твоим, государевым, дѣлом радѣет и промышляет неоплошно. – По мнению М.И. Тихомирова, медленность сыска – необходимая предосторожность, «политический расчёт»; поскольку силы князя И.Н. Хованского были очень незначительны, ему приходилось выжидать подходящего для сыска времени. По прибытии в Новгород в распоряжении И.Н. Хованского находились лишь по сотне дворян, стрельцов и слуг. Тайно собрав из пятин дворян до 2 тыс. человек, Хованский только тогда приступил к сыску: это произошло через 11 дней по вступлении в Новгород – Тихомиров 1940, 113.

6. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю с просьбой о скорейшем решении участи восставших (20–21 мая)

РГАДА, ф. 96, оп. 1. стлб. 3, ч. 3, л. 677. Писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 129 (1648–1649), 130 (1652).

Документ изд.: Коваленко и др., 2001, 338–339 (№ 139); датирован 20–21 мая «условно по дате выезда предыдущего гонца 19 мая... и дате пометки о получении с учётом срока дороги от Новгорода до Москвы в 5–6 дней» (с. 406).

[1476]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолецъ твой, государевъ, новгородцкой Никонъ митрополитъ Бога молю и челом бью.

В нынешнемъ, государь, во 158 (*1650*)-м году майя[1477] въ 19–*й* день по твоему, государеву, указу твой, государевъ, бояринъ князь Иванъ Никитичь Хованской с стоварыщи[1478] из Великого Новагорода пошел во Псков со всѣми твоими, государевыми, ратными людьми. *А что в Великом Новѣгороде по сыску твоего, государева, боярина князя Ивана Никитича Хованского смутных людей сыскалось, и тѣ по твоему, государеву, указу посажены по тюрмам[1479] до твоего, государева, указу близко трехсот человѣкъ.

[1480]

И ко мнѣ, богомольцу твоему, приходятъ с плачем з болшимъ[1480] матери и жены, и дѣти их, и не дадут к твоему, государеву, богомолью к церкве пройтить, а чают тѣмъ всѣмъ седѣлцамъ[1481], которые и не в болших[1482] винах, смерти. И от тово во граде всякимъ чинов людем ужас великой. А псковскому твоему, государеву, дѣлу, что здѣся в Великом Новѣгороде смутные люди посажены по тюрьмамъ, помочи нѣт. А которые и были во Пскове[1483], и от нихъ слышеть, что и во Пскове ужас велик[1484], что здѣся в Великом Новѣгороде многие люди в тюрьмах седят. И того ради и[1485] псковичи больше крепятца, чтоб имъ твоему, государеву, боярину не здаватьца и для сыскного дѣла в город не пустить*.

Да мнѣ же, богомольцу твоему, беспрестани бьют челом, что, де, имъ, тѣмъ смутным людемъ, сѣдя в полатах, з духу и з голоду помереть, потому что здѣсь город небольшой и люди скудные, таких седѣлцов[1486] многихъ милостынею прокормить нѣкому. А онѣ – люди бѣдные, и жены, и дѣти ихъ скитаютца по миру. А бью челом тебѣ, государю, которые и не в болшихъ[1487] винахъ, о твоемъ, государеве, указе, чего оны[1488] достойны в своей винѣ наказанья[1489], или бы имъ быть на крѣпкихъ поруках до твоего, государева, указу, чтоб имъ[1490] голодною смертию[1491] не помереть.

И о том что ты, государь, укажешь?

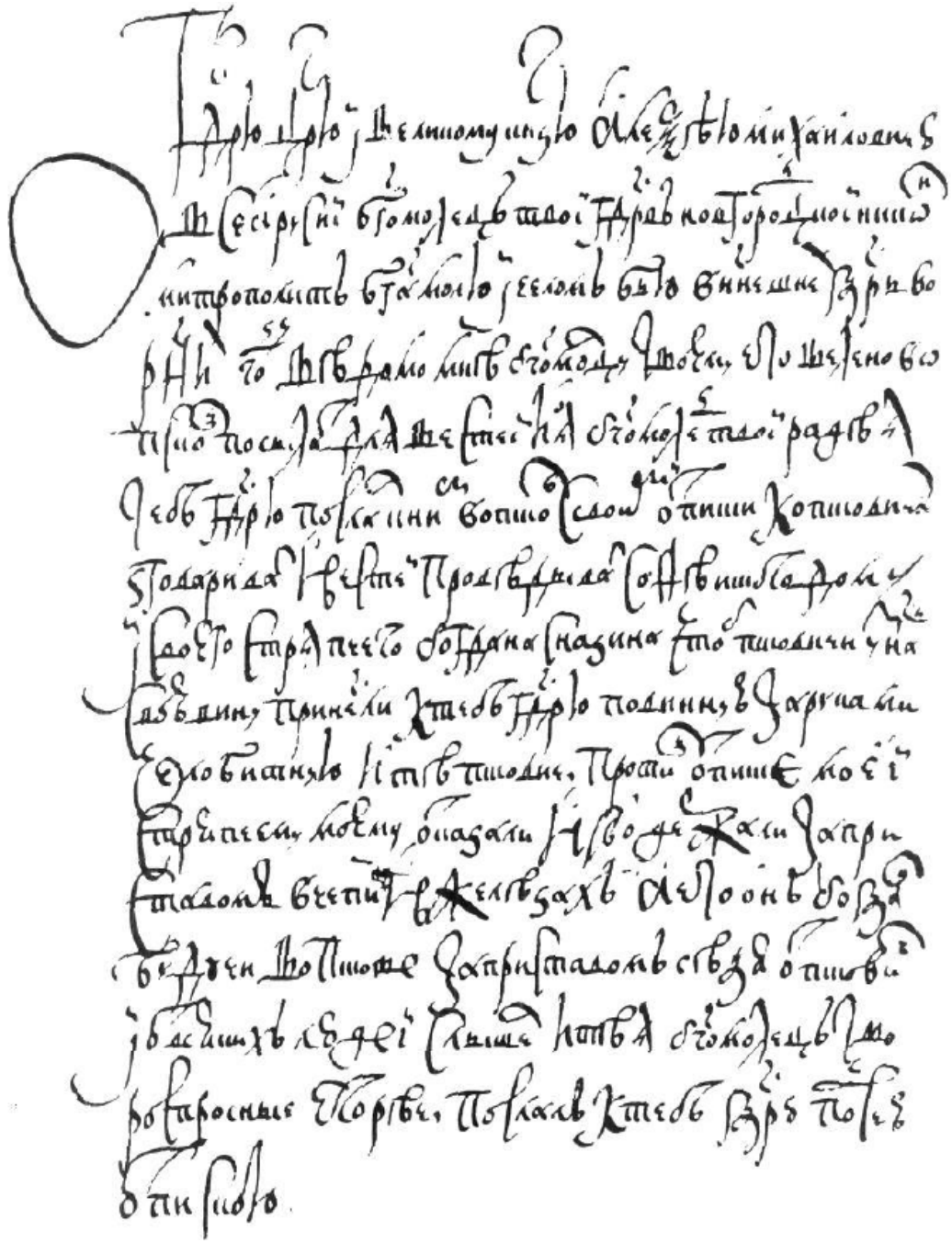


Рис. 4. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу о восстании в Пскове (до 22 мая 1650 г.).

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 2, л. 600.

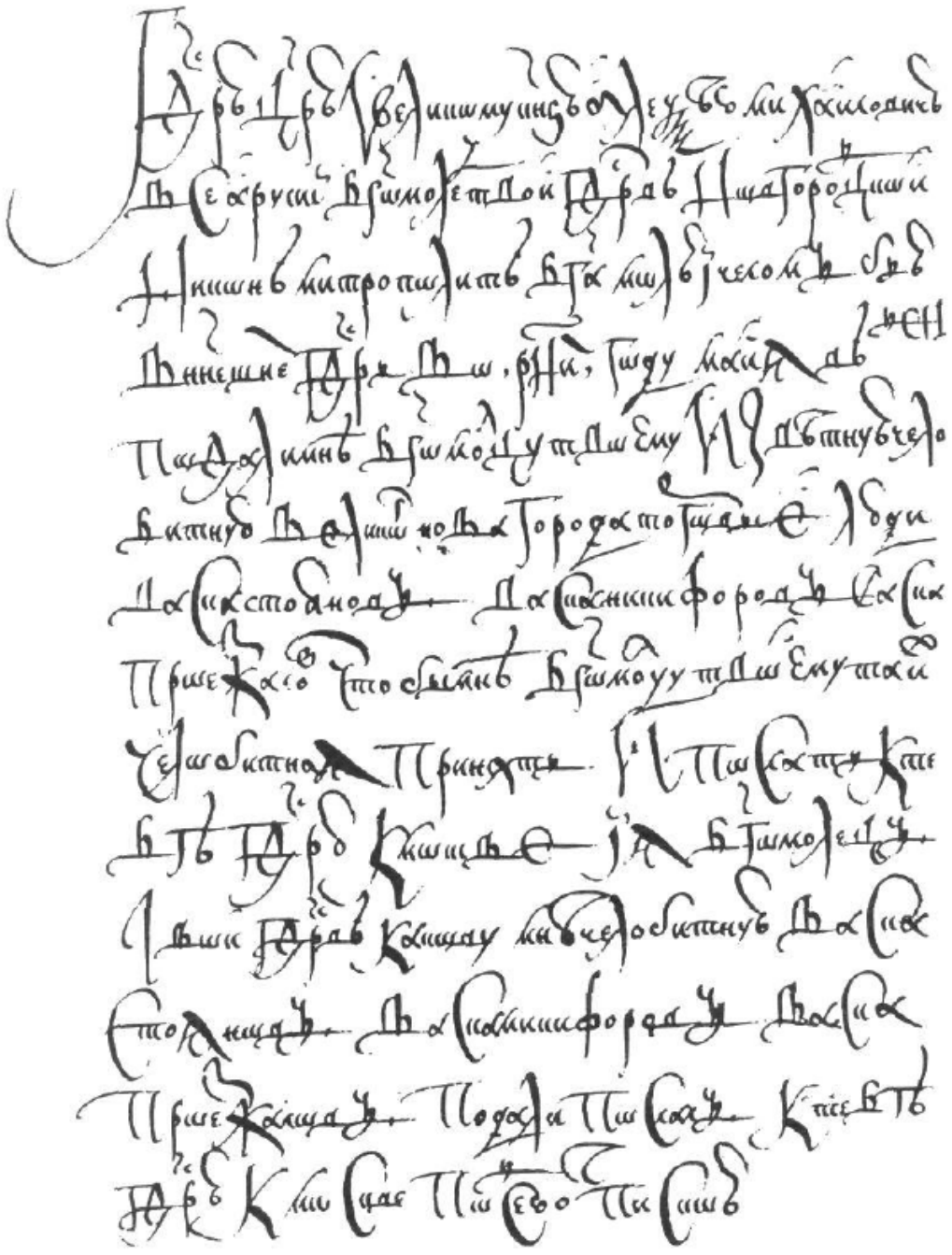


Рис. 5. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу об отправке государю изветной челобитной новгородских торговых людей (до 22 мая 1650 г.).

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 3, л. 618.

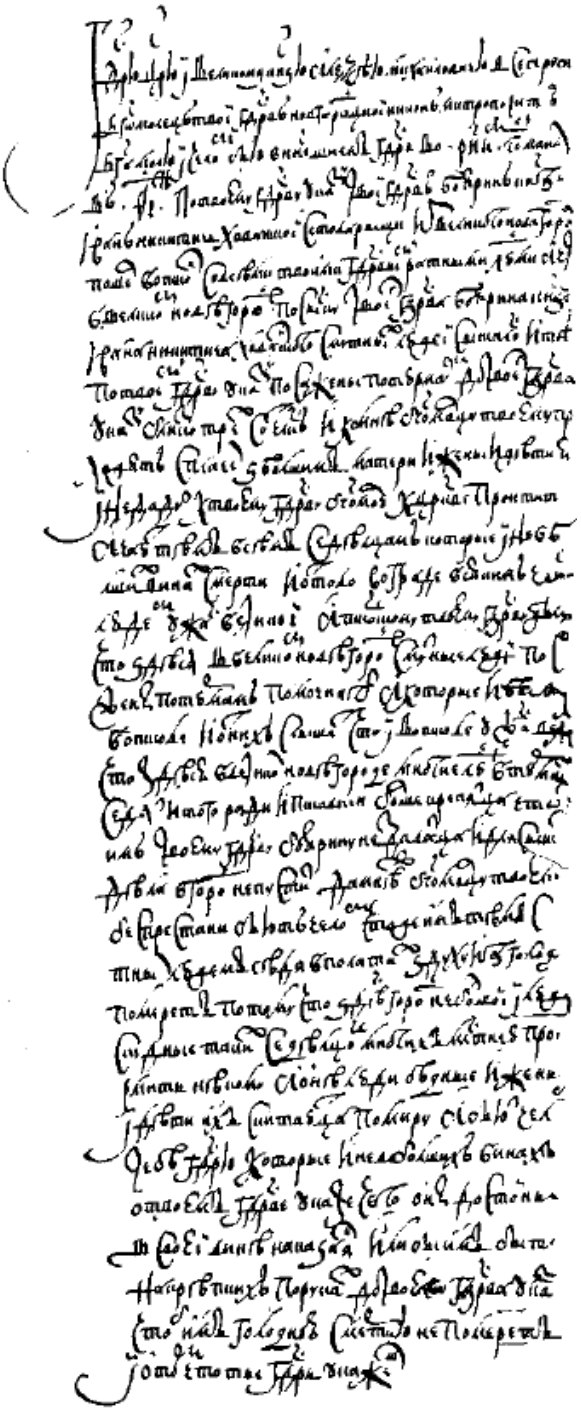


Рис. 6. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу (20–21 мая 1650 г.).

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 3, л. 677.



Рис. 7. Оборотная сторона столбца «отписки» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу (20–21 мая 1650 г.) с пометами о распоряжении царя, об адресате и цате доставки документа.

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 3, л. 677об.

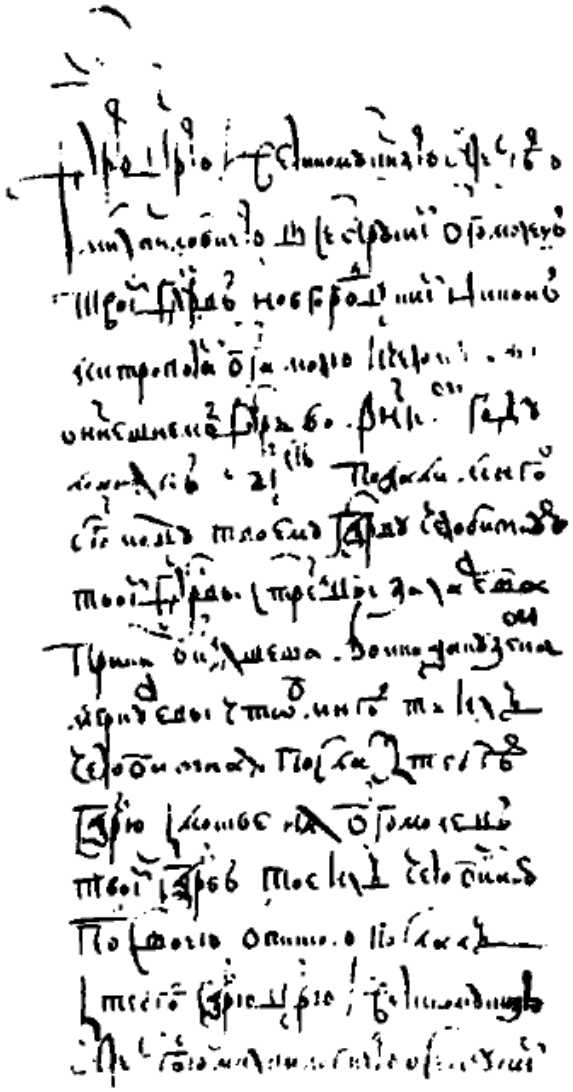


Рис. 8. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу об отправке государю челобитной стрельцов (до 29 мая 1650 г.).

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 3, л. 709.

Примечания

А что в Великом Новѣгороде по сыску... и для сыскного дѣла в город не пустить. – С 24 апреля по 7 мая в Новгороде производился сыск по росписи, составленной посадскими людьми. По документам следственного дела, из 190 человек за это время было сыскано 30. И.Н. Хованский собрался было посадить их в тюрьму, но 13 мая к соборной церкви пришли стрельцы с жёнами и детьми и просили отпустить обвиняемых на поруки. Посоветовавшись с митрополитом Никоном, Хованский «*пущих воров*» с Жегловым посадил в тюрьму, остальных перевёл под стражу на пустой двор купца Семёна Стоянова. 19 мая по просьбе Никона князь освободил ещё 15 человек. Никон прекрасно понимал, что крутые меры в Новгороде

вызовут ожесточение в Пскове, где народное возмущение ещё не прекратилось. Большинство участников восстания в Новгороде было освобождено на волю после битья батогами и кнутом: это было сделано «ради Пскова», чтобы показать милосердие правительства – Тихомиров 1940, 113–114.

II. Челобитные и «*отписки*» *новгородского митрополита Никона царю, составленные во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март-июль 1652 г.)*

Публикуемые ниже «отписки» и челобитные новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу находятся в разных архивах и рукописных отделах.

Значительная часть подлинных документов о поездке новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа хранится в РГАДА, ф. 153 (Российские духовные дела), оп. 1, д. 20, ч. 1–73. Среди документов РГАДА есть несколько челобитных Алексею Михайловичу митрополита Никона и сопровождавшего его в путешествии князя И.Н. Хованского и три личных «отписки» Никона царю; а XIX в. одна из них издана как исторический источник – СГГД 3, 478–479. С материалами подлинного дела в XIX в. работали историки, посвятившие теме специальные исследования – Николаевский 1885, 284–335; Соловьёв 5, 496–502. Судя по этим работам, до настоящего времени не все документы дела сохранились, утрачены и некоторые личные «отписки» и челобитные митрополита Никона царю. Восстановить их можно по копиям, содержащимся в рукописных сборниках XVIII–XIX вв. Переписка митрополита Никона с царём по рукописи РНБ, ОСРК, F. I.337, содержашей копии документов о путешествии Никона в Соловецкий монастырь, издавалась независимо друг от друга С.В. Лобачёвым (Лобачёв 2003, 350–361; среди 10 опубликованных документов 5 «отписок» митрополита Никона) и мной (Севастьянова 2004, 299–329 – изданы 8 «отписок» из собрания Российских духовных дел и одна из собрания царских писем*).* Мне известны ещё два рукописных сборника XIX в. одинакового состава и содержащих списки документов о соловецкой поездке Никона – РГБ, ф. 256 (собр. Н.П. Румянцева), № 336 и ф. 579 (собр. Братства св. Петра), № 7.

В собрании писем царской семьи РГАДА, ф. 142, оп. 1 (Царские подлинные письма) есть одно послание митрополита Никона царю, составленное в конце путешествия на Соловки (д. 382, л. 1–2); этот текст издан в XIX в. архимандритом Аполлосом (Алексеевским) – Аполлос 1859, 121–123.

«Отписки» и челобитные митрополита Никона царю вновь издаются по подлинным документам РГАДА, а отсутствующая в подлинном деле о путешествии митрополита Никона в Соловецкий монастырь его переписка с царём публикуется по рукописи из собрания графа Н.П. Румянцева (список А); разночтения приводятся по спискам двух указанных рукописей: Б – РГБ, ф. 579, № 7 и В – РНБ, ОСРК, F. I.337.

Тексты издаются по правилами ТОДРЛ (Т. 52). Курсивом выделяются восстановленные мной по смыслу утраченные из-за механических повреждений бумаги части слов и отдельные буквы. При помощи квадратных скобок и курсива выделены раскрытые мной сокращения слов, принятые писцом. Звёздочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях после каждого текста.

[Группы слов перед сносками подчёркнуты].

1. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю (после 14 марта)

Время составления «отписки» устанавливается по дате, упомянутой в тексте.

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F. I.337, л. 6–6об.: Лобачёв 2003, 350–351 (датир. после 14 марта 1652 г.); Севастьянова 2004, 315.

(л. 4) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Росии! Твой, государевъ, богомолецъ, новгородской Никонъ митрополить. Бога молю и челомъ бью.

Государь[1492], во 160 (*1652*)-м году марта 14–*го* дня[1493], на второй недели Великаго поста, въ неделю, ѣхалъ я, богомолецъ твой, къ городу Ростову озеромъ. И какъ я, богомолецъ твой, буду блиско города противъ посаду, и на озерѣ лежитъ человѣкъ на дорогѣ мертвой, невъдомо, зарезанъ или убитъ. А того // (л. 4об.) мертвеца ядятъ собаки, утробу выѣли и лице объедено. И я, богомолецъ твой, видя такое дѣло странное и непомилованное никемъ, и города Ростова священниковъ и посадскихъ людѣй распрашивалъ, для чего онъ поверженъ псам на съедѣние. И священники, и посадские люди сказали, что тотъ умерший убитъ на сырной недѣли нынешняго 160 (7652)-го году въ пятокъ. А не погребли, боясь губного Ивана Шамшина продажи, потому что онъ, Иванъ, грозилъ: кто, де, ево возмѣть, и я, де, на томъ и за кости возму денги. И я, богомолецъ твой, того умершаго велелъ взять и похоронить у церквъ у Рождества пречистѣй Богородицы на Горицахъ. И свѣдавъ губный Иванъ Шамшовъ, что я, богомолецъ твой, вѣлелъ того умершаго взять и погресть, и тоть губной тѣхъ людей, которымъ я вѣлелъ умершаго погрѣсти, и съ мертвымъ вѣлѣлъ къ съежжей избѣ[1494] привѣсть к распросу. И за твоею, государевою[1495] милостию меня, богомольца твоего, ни во что поставилъ. А до моего приѣзду многое было время. И онъ ево съ дороги не взялъ и не осматривалъ для своей бездѣльной корысти. А мимо, государь, города Ростова всякие странные разныхъ земѣль люди ѣздять, и то в зазорѣ ставятъ, что собаками мертвыхъ травятъ. И тебѣ бъ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея России, про то было ведомо.

Послана сия отъписка къ Москвѣ ко государю изъ Ярославля Монастырскаго приказу съ подьячимъ с Кириломъ.

2. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу, царице Марии Ильиничне и царевне Евдокии Алексеевне (середина – вторая половина марта)

«Отписка» датируется по перечню имён святых, чьим мощам митрополит Никон поклонился в дороге. Последний в списке – прп. Димитрий Вологодский, следовательно, Никон мог написать царю из Вологды или после посещения Спасо-Прилуцкого монастыря близ Вологды. Следующая по времени «отписка» митрополита царю (публикуется ниже под № 3) составлена после отъезда из Вологды и получена в Москве 23 марта. Значит, «отписка», публикуемая под № 2, составлена тогда же, в марте.

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F. I.337, л. 6об.–7: Севастьянова 2004, 315–316.

(л. 4об.) У мысленнаго востока Христа, якоже[1496] пишется имя ему, двѣма великима свѣтиломъ[1497] с рожденною тѣмъ лучою по подобию добродѣтели, якоже и создано есть, – благовѣрному и христолюбивому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея России, *и благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильиничне[1498] и благовѣрной и христолюбивой царевнѣ и великой княжнѣ Евдокие Алексиевне*. Богомолецъ вашъ, государевъ, грешной Никонъ митрополить, о вашемъ, государевѣ, душевномъ спасении и многолѣтномъ здравии, Бога моля, челомъ бью.

Божиею милостию и вашемъ[1499] благопомощнымъ[1500] жалованьемъ скорошѣственный путь до воднаго прешелъ и вашия государевы отчины града Вологды достигъ всякихъ злыхъ случаевъ безънавѣтно. Еще же за молитвъ иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита и вашего ради благовѣрия[1501] некоторые отъ стихии, мню[1502], и послужиша намъ, еже небо во время шествия не даде дождя и длительнаго[1503] снега[1504], воздухъ же, отъ солнечноя теплоты истлѣвающий, путь мразомъ сотверьди. Еще же Господь Богъ великое благо, вашего ради благоверия, сподобил мя[1505] получити оть царствующаго града ко[1506] святымъ мощамъ[1507] поклонитися и многочудесныхъ честныхъ мощей преподобныхъ отецъ[1508] облобызати[1509], еже есть *преподобнаго и богоноснаго отца Сергия и Никона Радонежскихъ, чудотворцовъ*, *Никиты Столпника Переславскаго, чудотворца*, *Авраамия Ростовскаго, // (л. 5) чудотворца*, Павла Обънорскаго, чудотворца*, *Корнилия Комелскаго, чудотворца*, Дмитрия на Прилукѣ Вологодцкого, чудотворца*. Ихъ же молитвами даруй Господь нашъ Богъ вамъ, государемъ, душевное спасение и тѣлесное здравие, и во благое ваше, и мирови миръ, и спасение душамъ нашим.

Примечания

Л. 4об.

...и благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильиничнѣ... и великой княжнѣ Евдокие Алексиевне. – Мария Ильинична Милославская (1625–03.03.1669) – первая супруга царя Алексея Михайловича. Родила 13 детей, первый ребёнок – царевна Евдокия, родилась в феврале 1650 г.

…преподобнаго и богоноснаго отца Сергия и Никона Радонежскихъ. чудотворцовъ. – Прп. Сергий Радонежский, основатель и первый игумен Троицкого монастыря близ города Радонежа; авторитетнейший церковно-политический деятель своего времени; в 1380 г., по преданию, благословил великого князя Дмитрия Донского на битву с татарами и предсказал гибель врагу; поддерживал политику московских князей в их борьбе за объединение русских земель и часто улаживал споры великих и удельных князей. Скончался 25 сентября 1392 г. Обретение мощей состоялось 5 июля 1422 г.: канонизирован в том же году; память совершается два раза в год – в дни кончины и обретения мощей святого. Древнейшее житие прп. Сергия написано Епифанием Премудрым.

Прп. Никон, ученик прп. Сергия Радонежского, игумен Троицкого монастыря, назначенный на эту должность прп. Сергием в 1392 г. Умер 17 ноября 1428 г.: в 1552 г. в монастыре возведён храм, посвящённый его имени, в который перенесены мощи прп. Никона; канонизирован; память совершается в день его смерти.

…Никиты Столпника Переславскаго, чудотворца… – Жил в XII в.: принял мученическую смерть; канонизирован; память прп. Никиты совершается 24 мая.

Л. 4об.–5

…Аврамия Ростовскаго, // Чудотворца… – Прп. Авраамий, основатель и архимандрит первого в ростовской земле монастыря; воздвиг в обители храм во имя Богоявления; умер в глубокой старости в 1170-х годах; канонизирован; память чтится в день кончины – 29 октября.

Л. 5

…Павла Обънорскаго, чудотворца… – Основатель монастыря на реке Нурма в 1414 г.: жил до этого три года в дупле на реке Грязовица в Комельском лесу; до середины XVI в. в монастыре сохранялись дупло, в котором жил прп. Павел, и литой медный крест, которым его благословлял прп. Сергий Радонежский; память совершается 10 января в день кончины прп. Павла в 1429 г.

…Корнилия Комелскаго, чудотворца… – Прп. Корнилий Комельский, игумен монастыря, основанного в конце XV в. недалеко от Вологды. Умер в 1537 г.; память совершается в день кончины преподобного – 19 мая.

…Димитрия на Прилукъ Вологодцкого, чудотворца. – Прп. Димитрий, в первой половине XIV в. основатель монастыря близ города Переславля-Залесского во имя Николая Мирликийского, чудотворца; под влиянием бесед с прп. Сергием Радонежским ввёл в обители общежительный устав, неизвестный до того на Севере Руси. Позже ушёл в окрестности города Вологды, где основал Спасо-Прилуцкий общежительный монастырь в честь праздника Всемилостивого Спаса и Пресвятой Богородицы; это был первый на Руси монастырь в честь праздника, установленного Андреем Боголюбским в 1164 г. в память о победе над волжскими булгарами; игуменом этого монастыря, согласно житию святого, Димитрий оставался

до своей смерти 11 февраля 1392 г. Память совершается в день кончины прп. Димитрия.

3. Челобитная новгородского митрополита Никона царю о предлагаемом им пути следования от соловецкого монастыря (до 23 марта)

РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 23, л. 1–4. Столбец из 4 ставов; писцовая скоропись. Бумага без филиграней. Время составления челобитной устанавливается по дате доставки в помете на обороте столбца.

Текст изд. по ркп. РНБ. ОСРК, F. I.337, л. 7–8: Лобачёв 2003, 351–352 («отписка» датирована временем после 27 марта); Севастьянова 2004, 316–317.

(л. 1) [1510]Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии! Богомолец твой, государев, Никон митрополит Новгородцкий и Великолуцкий, Бога молю и челом бью.

По твоему, государеву, указу велено мнѣ, богомольцу твоему, ѣхать в Соловецкой монастырь и, приѣхав, взяв из Соловецково монастыря мощи святого Филиппа митрополита, ѣхать к тебѣ, ко государю, к Москвѣ. А дорогою, государь, велено с мощми святаго Филиппа митрополита ѣхать из Соловецково монастыря морем к Архангильскому городу, а от Архангильского города на Устюг да на Тотьму, да на Вологду водяным путем. А с Вологды до Москвы сухим путем. А как нести или вести мощи святаго митрополита Филиппа, и то ты, государь, положил на меня, богомольца своего, чтоб мощей святого митрополита Филиппа, везучи сухим путем, не повредить. И только, государь, чудотворцовы мощи сухим путем от Вологды до Москвы вести в санех или нести людьми, или вести лошедьми на носилах, и чюдотворцовых, государь, мощей от такова дальнево пути никоими мѣрами от повреженя уберечи будет немочно: путь нужной, во многих мѣстех грязи великие и рѣчьки топкие.

И я, богомолѣц твой, ѣдучи дорогою, и на Вологде роспрашивал тѣх людей, которые бывали на Соловках, есть ли с Соловков до Москвы водяной путь, чтоб к Московскому государству приѣхать водою ближе Вологды. И в допросе, государь, мнѣ, богомольцу твоему, многие люди сказывали, // (л. 2) что от Соловецково монастыря до Москвы путь водяной есть оприч тово, што ѣздят на Архангильской город, и на Устюг, и на Тотьму, и на Вологду. А ѣхать, де, государь, из Соловецково монастыря морем в Онѣгу реку да на Каргополь, а от Каргополя Лач озером, а из Лача озера рекою Свидью, а ис Свиди реки в Оже озеро, а из Оже озера до пристани, до Короткове, а от Короткове волоку тритцать верст, а с волоку в реку Ухтому, а рекою Ухтомою версты з двѣ до Бела озера, а из Бела озера рекою Шексною до Волги, а Волгою до Углеча, а от Углеча Дубною, а из Дубны Яхромою до Дмитрова, А всего, государь, тою дорогою от устья, гдѣ Онега река пала в морс, до Дмитрова водяным путем будет восмь // (л. 3) сот тритцать верст, да волоку тритцать верст, да от Дмитрова до Москвы сухим путем шездесят верст. И обоего девятьсот дватцать верст.

А как, государь, ѣхать с Соловков на Архангильской город, и тот, государь, путь будет дале – от Соловков морем до Архангильскова города пятьсот верст, а от Архангильсково города вверх Двиною и Сухоною, и рекою Вологдою до Вологды тысеча верст, с Вологды до Москвы сухим путем пятьсот верст, И всего морем и реками и сухим путем две тысечи верст. И только ты, государь, укажешь с Соловков с мощми святаго Филиппа митрополита ѣхать // (л. 4) из Соловецково монастыря морем в Онѣгу реку и иными реками и озеры от моря, государь, и до Москвы, все водяной путь, только будет волоку тритцать верст[1511], да от Дмитрова до Москвы шездесят верст. И на тѣх верстах чюдотворцовы мощи нести людьми на носилах, и от повреждения в таком малом пути уберечь мочно.

А сколько, государь, тѣм путем от моря реками и озеры верст порознь, и тому я, богомолец твой, послал к тебѣ, ко государю, роспись под сею «отпискою». И будѣт, государь, с чюдотворцовыми мощми ѣхать мнѣ, богомольцу твоему, из моря Онѣгою рекою, и о том твоего, государева, указу в Каргополь и в ыные городы о судах и о гребцах не послано, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, и *твоему, государеву, боярину князю Ивану Никитичю Хованскому*, и *дьяку Гаврилу Леонтьеву*, и черным властем, и дворяном, и московским стрельцом, которые с нами посланы с Москвы, мотчанья не учинилося. О том о всем мнѣ, богомольцу своему вели свой, государев, указ учинить.

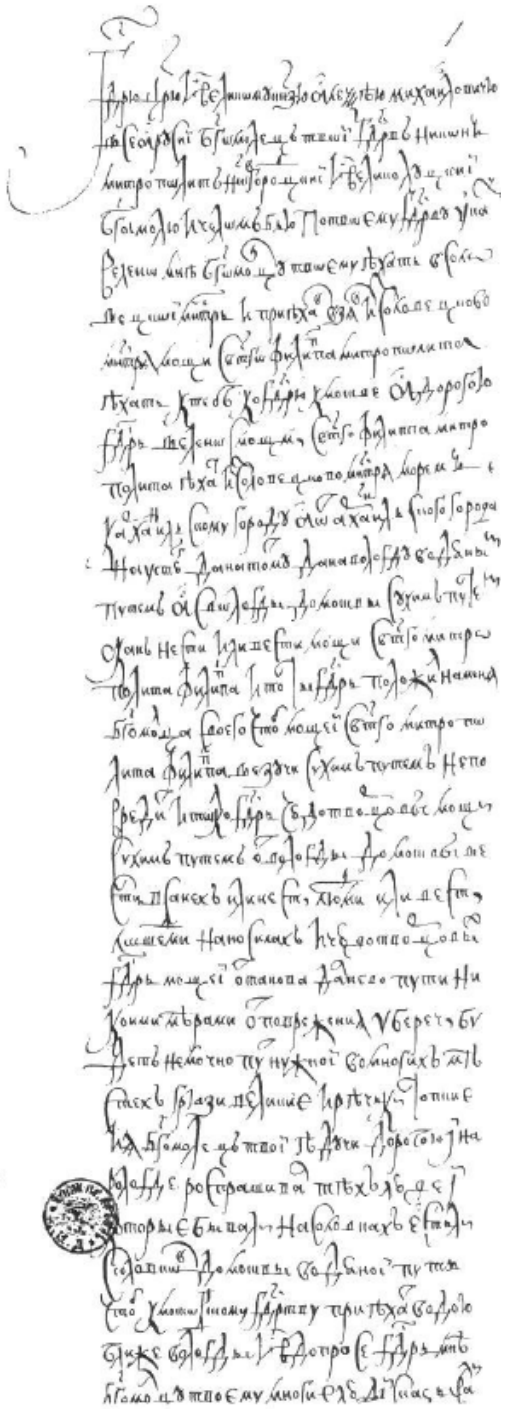


Рис. 9. Фрагмент челобитной новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу о пути следования от Соловецкого монастыря в Москву (до 23 марта 1652 г.).

РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20. ч. 23, л. 1.

Примечания

Л. 4

…твоему государеву боярину князю Ивану Никитичю Хованскому… – О нем см.: 1650–№ 5. Примечания. Л. 532.

…дьяку Гаврилу Леонтьеву… – Занимая должность подьячего Владимирский чети, Леонтьев Гаврила в 1610-х годов был первым по окладу; в 1627 г. пожалован в дьяки и назначен в Патриарший Судный приказ; с 1637 г. он дьяк Стрелецкого приказа; в 1638 г. с окольничим С. Проестевым служит послом в Польше; в 1642 г. – дьяк в Астрахани; в 1648 г. – дьяк Земского приказа; в июле 1648 г. назначен в приказ боярина Н.И. Одоевского для составления Соборного уложения; в 1649 г. – дьяк владимирского Судного приказа и приказа Рейтарского строя. 23 июля 1650 г. с Г.Г. Пушкиным в качестве полномочного посла был в Польше. В 1652 г. во время поездки на Соловки за мощами митрополита Филиппа утонул вместе с детьми в белом море – Богоявленский 1946, 268; Веселовский 1975, 290–291.

4. Челобитная новгородского митрополита Никона царю об увеличении количества гребцов (до 6 апреля)

РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 33, л. 1. Столбец; писцовая скоропись. Бумага без филиграней.

Челобитная датирована по помете на обороте столбца, содержащей дату получения документа.

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F. I.337, л. 9об.–10; Севастьянова 2004, 318.

1512Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолец твой, государев, новгородцкой Никон митрополит. Бога молю и челом бью.

В нынешнем, государь, во 160 (*1652*)-м году по твоему, государеву, указу велено мнѣ, богомолцу твоему, ѣхати на Соловки по мощи иже во святых отца нашего Филиппа митрополита. И я, богомолец твой, писал к тебѣ, государю царю, чтоб мнѣ, богомолцу твоему, с чюдотворцовыми мощми ѣхати с Соловков на устье на Онѣжское и на Каргополь, и иными реками и озеры до города Дмитрова для береженья чюдотворцовых мощей. А в подорожной мнѣ, богомолцу твоему, государеву, написано; в дву судах давати дву кормщиков да тритцать человѣк гребцов. И тѣм*и* людми, государь, на тѣх судах вверх реками поднятца немочно и поспешити невозможно. А против горних подвод в подорожной мнѣ, богомольцу твоему, написано гребцов мало.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, богомолца своего, вели, государь, на тѣ суды прибавить гребцов другую тритцать человѣк, чтоб за гребцами мне, богомолцу твоему, в дороге мотчания нигдѣ не было.

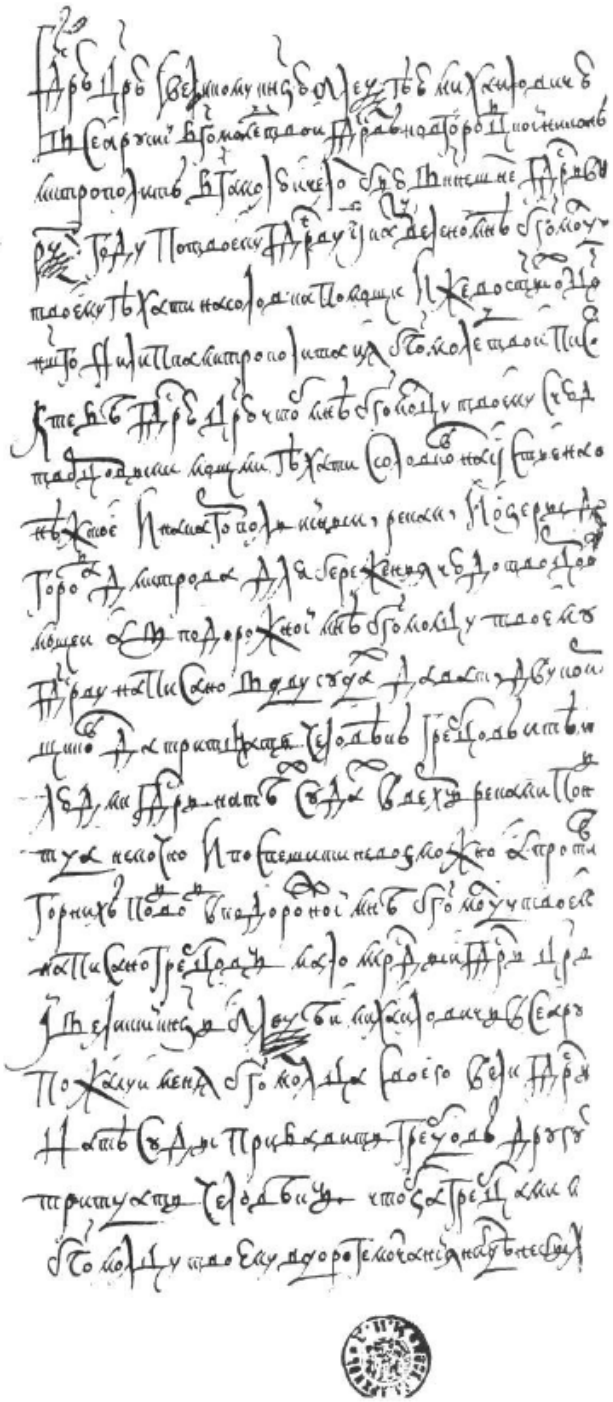


Рис. 10. Челобитная новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу об увеличении количества гребцов (до 6 апреля 1652 г).

РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 33, л. 1.

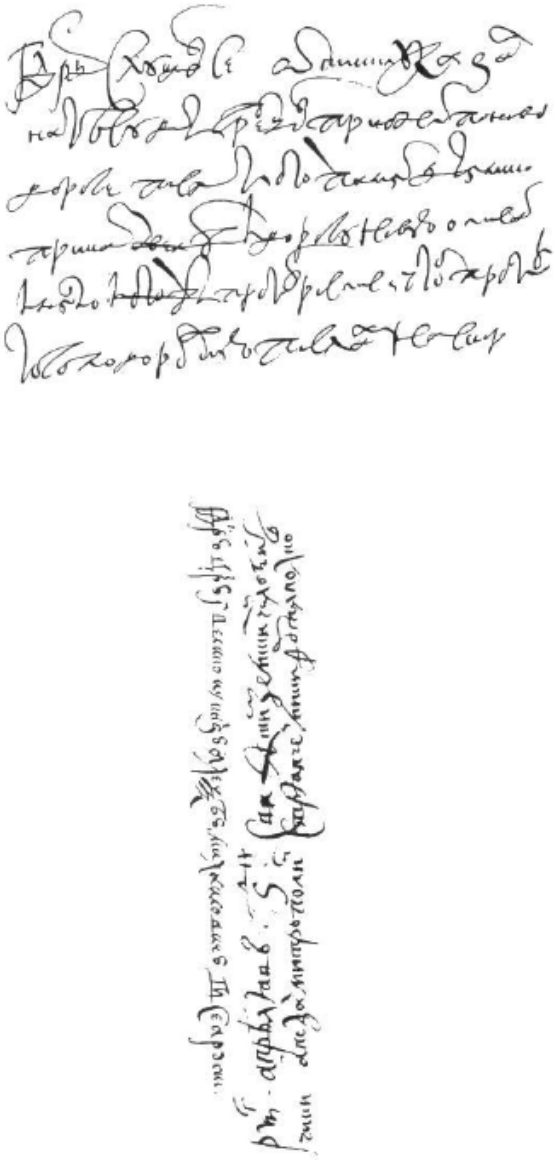


Рис. 11. Оборотная сторона столбца челобитной новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу об увеличении количества гребцов (до 6 апреля 1652 г.) с пометами о распоряжении государя, об адресате и дате доставки документа.

РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 33, л. 1об.

5. Челобитная новгородского митрополита Никона царю (после 27 марта)

Время челобитной установлено по дате, указанной в тексте.

Текст изл. по ркп. РНБ, ОСРК, F. I.337, л. 10–11об.: Лобачёв 2003, 353–354 (датир. после 27 марта 1652 г) Севастьянова 2004, 318–320.

(л. 6об.) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Росии! Богомолецъ твой[1513], государевъ, Никонъ, митрополитъ Новгородский и Великолуцский, Бога молю и челомъ бью.

[1514]

В нынешнем, государь[1514] 160 (*1652*)-м году марта в 27–*й* день, приехав на Вологду, приходилъ ко мнѣ, богомольцу твоему, *Романъ Неплюевъ* и сказывалъ, что онъ по твоему, государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея России, указу посланъ на Новую землю для сыску серебреные руды. И я, богомолѣцъ твой, слыша отъ него, Романа, о такомъ великомъ дѣле твое, царское, взыскание, о твоемъ, царском, многолѣтномъ здравии соборне и келѣйне Бога молю[1515], чтобъ всякого добра датель Господь тебѣ, великому государю[1516], в пространство твоего преславнаго царьствия далъ то великое дѣло совершено видеть.

А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, какъ я, богомолецъ твой, *былъ игуменомъ в Кожеозерскомъ монастырѣ*, и, будучи, государь, в томъ монастырѣ, слышалъ отъ старцовъ, которые в Кожеозерскомъ монастыре[1517] живутъ пострижены[1518] лѣтъ по пятидесять и по шестидесять[1519] и больше, есть, де, государь, въ Каргопольскомъ уѣзде // (л. 7) меж волостки[1520] Шуйка и межъ волостки[1521] Кушъ реки отъ моря сухимъ путем в гору верстъ з дватцать зовома гора Золотуха. И в той, де, государь, горѣ напередъ сего блаженныя памяти *при великомъ государе царе и великомъ князѣ Феодоре Ивановиче[1522] всея России* дѣлано золото. А здѣлано, де, государь, тово золота было фунтовъ з десять и больши. А дѣлали то золото из руды нѣмцы, а копали руду тою[1523] из горы Золотухи сошные люди. А сошныхъ, де[1524], людѣй от тово мѣста, гдѣ дѣлана золотая руда, збирали[1525] въ Каргопольскомъ уѣзде верстъ за сто, и за двѣсти, и за триста, и больше. И здѣланы, государь, были под тою Золотою горою заводы болшие, острожок и анбары, и избы многие, и дровъ было изготовлено, и в тѣ анбары и руда кладѣна.

И какъ, де, государь, отъ прикащиковъ, которые были у золотого дѣла, сошнымъ людем[1526] почала быть болшая налога и продажа, и тѣ, де, сошные люди били челомъ о той ихъ налогѣ[1527] блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея России. И по ево, государь, царского величества указу велено про то сыскать, и тоѣ золотые руды досмотрѣть и смѣтить, будѣт ли в той золотой рудѣ впредь прибыль. А посланъ, де, государь, былъ для сыску и досмотру тово золотово дѣла дворянин за крестнымъ целованьемъ, а хто именемъ – тово я, богомолецъ твой, не упомню. И тотъ, де, дворянинъ приехалъ на устье[1528] Онеги реки, сталъ, не доезжая горы[1529] верстъ за шестьдесять и больши, началъ[1530] збирать съ сохъ даточныхъ[1531] людѣй, которыми людьми ему та золотая руда дѣлать. И[1532] сьшные, де, государь, люди, видя то, что имъ отъ тоѣ золотые руды чинитца налога великая, а какъ, дѣ, то золотое дѣло учнутъ дѣлать въпредь болшимъ заводомъ, и имъ, де, будѣтъ отъ тоѣ золотые руды, збирая с сохъ даточныхъ людѣй, вконецъ погибнутъ[1533] и, покинувъ[1534] домы свои, росбрестися, били челомъ тому дворянину, чтобъ онъ, осмотря гору Золотуху и в ней золотую руду, приѣхавъ къ Москвѣ, сказалъ, что в той золотой рудѣ в дѣле за всякими росходы прибыли не будеть. И давали ему отъ того поминокъ[1535] большее.

И тоть дворянинъ и[1536] далъ свое слово на то[1537], что онъ по ихъ прошенью имъ то дѣло здѣлаетъ, бывъ у тоѣ золотые руды, мастеровъ нѣмецъ сведѣть и дѣловцовъ, которые иманы съ сохъ, распуститъ. И сошные[1538], государь, люди, по договору тому дворянину поминокъ[1539] давъ, чтобъ имъ в даточныхъ людѣхъ у золотаго дѣла отъ прикащиковъ впредь продажи не было. И дворянинъ, де, государь, взявъ у нихъ тѣ поминки, к Золотой горе ѣздилъ и, досмотря, того золотаго дела нѣмецъ, которые золото дѣлали, свѣлъ и деловцовъ распустилъ. И, приѣхавъ, де, государь, къ Москвѣ, крестное целованье преступилъ и[1540] сказалъ, что в той золотой рудѣ впредь прибыли не будѣтъ. И[1541] с техъ, де[1542], государь, мѣстъ тоѣ золотую руду по скаске тово дворянина дѣлать престали. Да и потому, дѣ, государь, то золотое дѣло в забвѣнии стало.

Блаженные памяти великий государь царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русин послѣ тово вскоре, оставя земное царство, // (л. 7об.) преселился въ вечные обители. А послѣ, де, государь, тово стояло Смутное время многие годы. Тот[1543] де, острожокъ[1544], избы, и анбары[1545], и всякой заводъ нынѣ знаютъ, и останокъ еще есть, и старожиловъ[1546] еще мочно сыскать. А какъ, государь, мнѣ, богомольцу твоему, ѣхать будѣтъ нынѣ с мощми святаго чудотворца Филиппа митрополита с Соловковъ рекою Онѣгою, а приехавъ на устьѣ Онѣжское под порогъ, покамѣста изъ судовъ перекладыватца, и порогъ поднимаючи, будѣтъ дни с три и съ четыре мешкать[1547]. А та Золотая, государь[1548], гора, ис которой дѣлано бывало[1549] золото, будѣтъ отъ устья реки Онѣги верстъ за шестьдесятъ. Мнѣ[1550], государь, богомольцу твоему, до тоѣ Золотые горы, гдѣ преж сего дѣлано золото, будѣть ты, государь, на то изволишь послати, и тоѣ горы и заводу старыхъ, гдѣ было[1551] копана золотая руда, напередъ досмотрети, послать для подлинново вѣдома можно и чѣмъ[1552] золотая руда отъвѣдать мастера сурмы и виннова[1553] камени, и селитры, и что къ тому золотому дѣлу годно. Вѣли, государь, ко мнѣ, богомольцу своему, свой, государевъ, указъ учинити.

Сия[1554] отписка послана ко государю къ Москвѣ с нарочным гонцомъ, с московским стрельцом приказу Леонтия Романова Озарьева, с Михалком Яковлѣвым, съ новгородцомъ, и память ему дана о подводѣ къ прикащику, къ Давыду Каменеву.

Примечания

Л. 6об.

…Романъ Неплюевъ… – В московских боярских книгах Роман Иванович Неплюев упоминается как дворянин московский с 1636 г. – Указатель 1853, 290. В 1648–1650 гг. он был воеводой в Ольшанске – Барсуков 1902, 161.

…былъ игуменомъ в Кожеозерскомъ монастырѣ… – Как сообщает И. Шушерин в «Известии» о патриархе Никоне, в Кожеозерский монастырь Никон пришёл в 1639 г., когда лодка, на которой он покинул Анзерский скит, после бури на Белом море пристала к берегу Онеги. На следующий год по благословению настоятеля обители Никон удалился на остров возле речки

Виленги в 40 поприщах от монастыря, построил себе келью и начал жить по распорядку Анзерского скита. А в августе 1643 г. новгородский митрополит Аффоний поставил Никона игуменом Кожеозерского монастыря – Шушерин 1997, 29–30. Имя игумена Никона впервые встречается в грамоте 13 августа 7151 (*1643*) г. – Кр. описание, 480. При вступлении в должность Никон дал в монастырь вклад «двадцать рублев денег, да херувими и серафими в церковь он же дал ризы кутняные брусничной цвет оплечье бархат черной подложены крашениною червчатою за пять рублев» и «киндяк лимонной» – Кр. описание, 480; Лобачёв 1995, 64; Рягузова 2002, 44. В 1646 г. патриарх Иосиф поставил Никона архимандритом московского Ново-Спасского монастыря – Шушерин 1997, 31.

Л. 7

…при великомъ государе царе и великомъ князѣ Феодоре Ивановичѣ всея России... – Царь Фёдор Иванович, сын царя Ивана Васильевича Грозного, царствовал в 1584–1598 гг.

6. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю (без даты)

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F. I.337, л. 16–16об.: Севастьянова 2004, 321.

(л. 10) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа России! Твой, государевъ, богомолѣцъ, новгородской Никонъ митрополитъ, Бога молю и челомъ бью.

В нынешном, государь, во 160 (*1652*)-м, году били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа России, а мнѣ, богомолцу твоему, на Двинѣ[1555] подали[1556] челобитную вологжанѣ[1557] посадские люди Васька Кодовин[1558] да Гаврилко Мартиновъ, что у нихъ с твоимъ, государевымъ, хлѣбомъ[1559] три барки, не доплывъ до города Архангельскаго за вѣрсту, вѣтромъ и с людьми потопило, и совсѣмъ розбило. И я, богомолѣцъ твой, тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, государю, под своею отпискою. //

(л. 10об.) А сии отписки посланы ко государю къ Москвѣ с нарочнымъ гонцомъ, съ московскимъ стрельцомъ приказъ Михаила[1560] Зыбина, съ Феодотомъ[1561] Даниловымъ.

7. Челобитная новгородского митрополита Никона царю (5 июля)

РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 53, л. 1–2. Столбец из двух сставов. Писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 87 (1648). Челобитная датирована по упомянутым в тексте датам.

Текст изд. трижды: СГГД 3, 478–479 (№ 154); по ркп. РНБ, ОСРК, F. I.337, л. 21об.–22: Лобачёв 2003, 361 (датир. около 9 июля 1652 г.); Севастьянова 2004, 327.

(л. 1) [1562]По Божию смотрению во избраных паче инѣх, верховному во царѣх царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Многонаказанный от Бога за грѣхи въ морских бѣдах богомолец твой, смиреный Никон митрополит, Бога молю.

И вмѣсто дароношения с подобным поклонением честному твоему царствию доброе извѣщение яже о святем священномученице и исповѣднице преосвященном Филиппе митрополите, яко благодатию Божию, и того благоволением есть нынѣ в царьском твоем дворѣ, в селѣ Здвиженском, под подвижным твоимъ кровом, еже есть в шатрѣ. А в древяныя церкви за многонародное собрание и неискусное свѣщь поставление вносить не смѣем, чтоб святому и великому дѣлу порухи какие не было. А что в Троицком монастырѣ быв, прошли по твоему, государеву, указу, такъ шли, что в наказе о том не написано, и от тебя, великого государя, вновь указу никакова не бывало.

А июля въ 3–*й* день я, богомолец твой, ждал от тебя, государя, не доѣзжая до Троицкого монастыря, за семь верстъ, чая твоего, государева, указу. И июля въ 4–*й* день до 3-го часа дни на том же стану дожидался, и твоего, государева, указу никакова ко мнѣ, богомольцу твоему, не бывало же. И я, богомолец твой, дошед в твое, государево, богомолье, в Троицкой монастырь, в храме Жи // (л. 2) воначальные Троицы и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия Радонежскаго, чюдотворца, о вашем, государеве, многолѣтном здравии соборне молебен пѣл, и божественную Литоргию служил, и после обѣда по прежней твоей, государеве, грамоте, какова прислана ко мнѣ, богомольцу твоему, с сотникомъ с стрелецким, что велено ѣхати к тебѣ, государю, к Москве, со всяким спѣхом.

И я, богомолецъ твой, по тому твоему, государеву, указу с мощми святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита из Троицкого монастыря к тебѣ, государю, к Москве, поѣхал. И, отъѣхав отъ Троицкого монастыря шесть верстъ, и встрѣтил твой, *государевъ, стольникъ Алексѣй Богданович*. А сказал: велено мнѣ, твоему, государеву, богомольцу, с мощми святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита твоего, государева, указу дожидатьца в Троицком монастырѣ. И я, богомолец твой, твоего, государева, указу дожидаюсь в твоемъ, государеве, селѣ Вздвиженскомъ.

Примечания

Л. 2

…государевь, стольникь Алексѣй Богданович. – Боярин Алексей Богданович Мусин, государев спальник.

8. Челобитная новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу, царице Марии Ильиничне и царевнам (июнь)

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F. I.337, л. 25об.–26об.: Лобачёв 2003, 357–359 (датир. между 11 и 20 июня 1652 г.); Севастьянова 2004, 327–329.

Документ датирован по упоминанию в нём о посланиях царя Алексея Михайловича к митрополиту Никону, составленных 25–27 мая 1652 г., в которых сообщалось о кончине патриарха Иосифа, погребении новгородского митрополита Аффония – ДАИ 4, 75–87 (№ 57)

(л. 19) Божия смотрения строителю, и святыхъ его заповѣдей непреложному хранителю, и всѣхъ добрыхъ всяколюбителю великому

государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа России, не точию сему, но идѣже благовѣрия во Христа концы достигаютъ, по того благоволѣнию самодержца, и благовѣрной христолюбивой государыне царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильинишнѣ, и благовѣрнымъ государынямъ царевнам! Богомолѣцъ вашъ, смиренный Никонъ митрополить. Бога молю, о еже умножити лѣтъ живота вашего и избавити отъ всякия скорби, гнева и нужды, от всякия[1563] болѣзни душевныя и телѣсныя, и простити вамъ всяко согрешение вольное и невольное, и даровалъ бы вамъ Господь на нь желание ваше доброе благоволить.

А азъ, грѣшной богомолѣцъ вашъ, слыша про ваше, государево, здравие, вельми о семъ Бога благодарю и покланяюся Ему, яко здравие ваше хранитъ, и со святыми ангелы и яз воспою, якоже пишетъ: *«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволѣние»*, ежѣ есть Слава въ вышнихъ Богу, давшему тебѣ благоразумное смирение. А яже о твоей, свѣта нашего, государя, благодати ко мнѣ, смиренному, моя умоестѣственная простота и разумная скупость[1564] противу твоей благодати отвѣта, ихъже и достойно ти есть воздати не[1565] можеть, развѣ сей, егда[1566] узрю святое твое благородие, *по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Исусу*.

Да ты жъ, государь нашъ свѣтъ, писалъ, что *всемирнаго отца нашего, святѣйшаго Иосифа патриарха, не стало, и изволилъ его Богъ отъ здѣшнихъ на велелѣпнейшая благая и нетлѣнная преселити*, идеже жизнь без конца есть. Азъ же вельми содрогнухся едва[1567], како не пришедъ поразить[1568] и мѣне Господь внезапу, тажъ увѣдалъ[1569] и о кончинѣ[1570] исхода. И якожъ вѣруеть святое твое // (л. 19об.) благородие, воистинну не солгавъ, истину[1571] о себѣ скажу: бежати ми было сотвори, аще великимъ таковъ исход нѣмилостивенъ! А азъ, грѣшный, гдѣ являюся! И аще не бы святый Филиппъ митрополитъ явлѣниемъ своимъ утвердилъ в то жъ время.

Мало ми воздремавшу, и се вижу святаго отца Филиппа митрополита по обычаю в раки лежаща. И отъкрывъ самь покровъ, на немъ лежащий, вельми свѣтло святое лицѣ его явися таковъ образомъ, яко пишется на иконѣ. И восклонься, яко сѣсти хотя. И глаголя ми: «Миръ ти, братие[1572]!», и паки возлѣже. И паки восклонся, и сядѣ прямо, и глаголя ми: «Миръ ти, брате, и не отходи отъ мѣне». Азъ же мняся, стоя, и, не смѣя приближитися, глаголя: «Прости[1573] мя, владыко святый, яко за многая своя согрешения къ твоей святыни приближи ти ся не смѣю». Онъ же глаголя ми: «Прииди!» И паки возлѣже. Азъ же, возбнувъ, страшенъ велми бывъ.

И отъ того времяни, надѣяся впредь на твое благородие, яко да[1574] по милости твоей исполнитъ Господь желание прошения моего. А яжъ о святѣй соборной и апостольстѣй церквѣ пресвятые Богородицы святаго ея Успѣния, что вдовствуетъ, – всяко имѣетъ Богъ и о малыхъ смотрение свое, колико пачѣ о святѣй велицѣй соборной[1575] церкви святой свой промыслъ показати иметь, и добраго намъ, словѣснымъ Его овцамъ,

пастыря дати, могущаго изводити честное отъ недостойнаго. И его же твое благородие назнамѣни, мню[1576], и азъ сего быти, аще и мною[1577] незнаемъ есть, обачѣ от Бога назнаменованъ, яко богочтецъ есть. А еже[1578] бес пастыря быти надолзѣ стаду Христову – многая бѣда отъ волкъ есть душетлѣнныхъ. А что[1579] мѣне ради, смиреннаго, такому дѣлу молчание есть, – не буди то: азъ со святымъ вашимъ благовольниемъ единомысленъ[1580] есмь. О немъ же Богъ[1581] благоволитъ, и ты, великий государь царь и великий князь // (л. 20) Алексѣй Михайловичь всеа России, и твои, государевы, богомолцы[1582], наша братья, и я, смиренный, такождѣ.

А мнѣ, богомольцу твоему, еще немало время, чаю, в пути промешкается.

А о брате нашемъ, паче же *о отцѣ преосвященномъ, Аффонии митрополите*, вельми добро твое благоволѣние. Азъ и брать мой – единое.

А савинское дѣло я чолъ[1583] и, будучи *въ Савинскомъ монастырѣ*, я[1584], богомолѣць твой, казначея того тебѣ, государю, не хвалилъ.

А грамоту твою[1585], государеву, что вместе з бояриномъ по указу твоему, государеву, чолъ, и статейной[1586] списокъ чолъ, и, чтучи его, все плакалъ со удивлениемъ многимь, како сотворилося то смотрение Божие. И твою, государеву, премногую любовь и по смерти отцу нашему по-премногу благодарю, и покланяюсь твоим щедротамъ, яко Богу и царю ныне и во вся дни живота своего.

Писано, отъѣхавъ отъ моря рекою Онѣгою семьдесятъ верстъ, в Турчасове, лѣта 7160 (*1632*)-го июня въ[1587] день.

Примечания

Л. 19

«*Слава въ вышнихь Богу, и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволение*»… – Лк. 2:14.

…по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Исусу. – В Евангелии от Луки есть рассказ о том, как в доме фарисея Симона некая женщина, грешница, облобызала ноги Христа, отёрла их волосами головы своей и помазала миром, символически приготовив Иисуса к смерти. По евангельскому преданию, Христос простил ей грехи – Лк. 7:36–50.

…всемирного отца нашего, святѣйшаго Иосифа патриарха... и нетлѣнная преселити... – Патриарх Иосиф скончался 15 апреля 1652 г. Ход болезни патриарха, его кончина и погребение подробно описаны царём Алексеем Михайловичем в одном из трёх писем к митрополиту Никону, составленных в конце мая 1652 г. – ДАИ 4, 75–87 (№ 57); Кротов 1989, 149–178.

Л. 20

…о отцѣ преосвященномъ, Аффонии митрополите... – В первом из трёх писем митрополиту Никону (от 25 мая 1652 г.) Алексей Михайлович подробно рассказал о погребении бывшего новгородского митрополита Аффония. Документы сохранили свидетельства о встречах Никона и Аффония. Новгородский митрополит Аффоний поставил иеромонаха

Никона игуменом Кожеозерской пустыни – Шушерин 1997, 30. Весной 1649 г., сразу после поставления в новгородского митрополита, Никон посетил Аффония, проживавшего на покое в Спасском Хутынском монастыре – БАН, собр. текущих поступл., оп. 2, № 1342, л. 69. По свидетельству И. Шушерина, Никон просил у Аффония благословения. Однако тот, сам приняв благословение от новопоставленного новгородского митрополита, назвал Никона патриархом – Шушерин 1997, 32–33. Митрополит Аффоний скончался 6 апреля 1652 г. Погребение же его состоялось поздней весной, «а до погребения стоял» – Тихомиров 1979, 291–292.

…въ Савинскомъ монастырѣ… – Саввино-Сторожевский монастырь, недалеко от города Звенигорода, основан около 1398 г. прп. Саввой, учеником прп. Сергия Радонежского, по просьбе удельного звенигородского князя Юрия Дмитриевича – Зверинский 2, 303–305 (№ 1140).

9. Челобитная новгородского митрополита Никона царю (11 июня)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 382, л. 1–2. Автограф. Столбец из двух ставов. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 86, 87, 88 (1648).

Челобитная датирована по дате, упомянутой в тексте.

Текст изд.: Письма государей, 301–302 (№ 382); Аполлос 1859, 121–123; Севастьянова 2004, 329.

(л. 1) [1588]Благовѣрному и христолюбивому царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, и благовѣрной и христолюбивой царице и великой княгине Марии Ильичнѣ, и государыням, благовѣрным царевнамъ! Богомолец вашъ, смиреный Никонъ митрополит. Бога моля, челом бью.

Будите, государи, во многих богоугодных дѣлех здравыи и долголѣтныи. А я, богомолец вашъ, за милостию Божиею, молитвъ ради святаго Филиппа митрополита, с моря приѣхал с мощми святаго Филиппа митрополита на Онѣгу под порогъ июня въ 11–*й* де[*нь*] в 3–*м* часу дня. И того же дни и часу встретил мене, богомольца вашего, сотникъ Ларионъ Иванов сынъ Панинъ с вашими, государевыми, грамотами. А принял тѣ государевы грамоты под порогомъ и прочол всѣ, и от страху, и радости[1589], и слез воистину, яко изумленъ бых на много время, обаче за премногую твою, государеву, милость[1590] писати противу ко мнѣ, богомольцу твоему, ни ума, ни времени не обрѣлъ, точию, благодаря и хваля[1591] Бога, дерзнул мало, вѣдомо тебѣ, государю царю, о себѣ, грешнем, своею бедною рукою, яко жив есмь.

А что ты, государь, писал *к рабу Божию Василью, а своему и нашему о Бозѣ другу*, и о том тебѣ преже сего писано, яко оста вашу и нашу любовь, преиде к Небесному Царю в совѣтъ и в небесныя кровы со святыми аггелы жити, маия въ 3–*й* де[*нь*] погребен честно // (л. 2) *в Сискомъ монастырѣ*, милостыня и сорокоустие довольно дано. А погребал я, грѣшной. А положен пред входом церковным о десную страну притвора.

А о всемъ писати к тебѣ, государю, вскоре стало нельзѣ. А путем стану, государь, милости у Христа прося, стану елика сила моя может промышлять.

А о бояринѣ и о дворянех тебѣ, государю, от самого мене вѣдомо будет, какъ сподобитъ Богъ очи твои видеть, а что было нужнѣе, и то тебе писано.

А дьяка судомъ Божиим не стало, утонул на море, лодью его розбило, и которые были люди, и тѣ всѣ потонули майя въ 16–*й* де[*нь*] в неделю, и лодьи его останокъ на море нашли на полы переломлена, и под лодьею иконы, которые у него были, узнали, да подушка; а с нимъ сынъ его, Петръ, да Иванъ Пустынников, да твоей, государевы, мастерской полаты портной мастер Игнатей с ученики, да два подьячих, да люди его, да богомольцев, а сколько человѣкъ – и о том писано к тебѣ, государю, преже сего.

А про иной всякой случай, аще изволит очи твои государевы видѣть, все будет вѣдомо. А я, богомолец вашъ, о вашем, государеве. многолѣтном здравии Бога молю и челом бью. А что во многолѣтии вселенских патриарх поминать, и то зело блага, какъ ты, государь, писал.

Примечания

Л. 1

…*к рабу Божию Василью, а своему и нашему о Бозѣ другу…* – Василий (Вавила) Босой, юродивый, «странный брат наш», как его называл в своих письмах к новгородскому митрополиту Никону царь Алексей Михайлович. Впервые о нём государь пишет в связи с сообщением о кончине патриарха Иосифа: «И ты, владыко святый, помолись и с Васильем Уродивым, сииречь нашим языком с Вавилом, чтоб Господь Бог дал нам пастыря и отца». Говоря о том, что патриарх боялся бесчестия, Алексей Михайлович писал: «Чаю, владыко святый, аще и в далнем ты разстоянии с нами, грешными, едино то ж речеши, что отнюдь того не бывало, что его, света, отставить или ссадить с безчестием. Ты сему помышлению нашему свидетель… Свидетель и странный брат наш Василей, чаю, и он то ж речет, что отнюдь в помышлении нашем того не бывало у нас». В конце статейного списка юродивый упомянут вновь: «И тебе б, владыко святый, пожаловать сие писание сохранить и скрыть в тайне… пожаловать тебе, великому господину, прочесть самому, не погнушаться мною, грешным, и моим рукописанием непутным и несогласным. Да пожаловать бы тебе, свету моему, велеть да и брату нашему Василью Босому прочесть сию грамоту и список сей» – Бартенев 1856, 167, 175, 184; ср.: 210, 211. Судя по содержанию писем царя к митрополиту Никону, Василий Босой был наперсником Алексея Михайловича, поверенным самых сокровенных его замыслов – Панченко 1984а, 136–137.

Л. 2

…*в Сискомъ монастыре…* – Антониево-Сийский монастырь расположен недалеко от города Холмогоры, на острове Михайловского озера, основан в 1520 г. прп. Антонием. В XVII в. монастырь был известен

тем, что в 1601 г. в нём принял постриг под именем Филарета боярин Фёдор Никитич Романов, ставший впоследствии архиепископом Ростовским и патриархом – Зверинский 2, 57–59 (№ 618).

Приложение 3. Переписка патриарха Никона с царём Алексеем Михайловичем в 1653–1656 гг. (московский период) тексты

Ниже публикуются 6 писем патриарха Никона царю Алексею Михайловичу, составленные в 1653–1656 гг. Издаваемые тексты хранятся в РГАДА, в фонде «Подлинные царские письма» (ф. 142, оп. 1). В XIX в. эти тексты неоднократно издавались. Сравнение изданий с оригиналами выявило неточности в передаче подлинников, что объясняет необходимость нового издания текстов.

Письма публикуются по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Издаваемые рукописи, как правило, плохой сохранности; при публикации курсивом выделены слова и части слов, восстановленные мной по смыслу на месте утраченных из-за механических повреждений бумаги; а части слов, добавленные мной при раскрытии сокращений, принятых писцом (типа: «де» – день, «Москов.» – Московский и т. п.), выделены курсивом и заключены в квадратные скобки. При помощи угловых скобок и многоточия внутри (…) показаны фрагменты текста, восстановить которые не представляется возможным: текст утрачен из-за механических повреждений бумаги. Слова и части слов, добавленные мной по смыслу, выделены курсивом и заключены в угловые скобки; в том случае, если добавления осуществляются по прежним публикациям вновь издаваемого текста, то их источник обозначен перед изданием. Мной не отмечаются случаи употребления издателями -ѣ- на месте -е-; не различаются: окончания прилагательных -не (-ия) (типа; многие – многия), -ой (-ей, -ый) (типа: грешный – грешной), -ым (-им) (типа: безпомощным – безпомощним), существительных -ем (-ям) (типа: государем – государям), суффикс –енн- (-ен-), окончания дат. п. ед. ч. -овичу (-овичю) в отчествах Михайлович и Алексеевич, окончания существительных в род. п. ед. ч. типа; света – свѣту; прилагательных -ого (-ово), -ого (-аго); суффикс -енн (-ен-), варианты написания приставки низ (нис-) перед глухим согласным, -у (-ю) после шипящих в корне и в окончании существительных (типа: царевичу – царевичю, чудотворцу – чюдотворцу), варианты написания слов типа: Росия – Россия, Русии – Руссии, всеа – всея, Владимир – Владимер, дватцати – двадцати, смиреный – смиренный, воистину – воистинну, субота – суббота, сопостаты – супостаты, воскресенье – воскресение, меньше – меньши, черный – чорный, какой – кокой. Татиана – Татияна, отъиде – отъиди, Григория – Григориа. Звёздочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях.

[Группы слов перед сносками подчёркнуты].

1. Письмо патриарха Никона о пребывании во Владимире (27 января 1653 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 383. Автограф. Бумага с филигранью «Дом под крестом, обвитым змеёй» типа; Дианова, Костюхина 1980, № 339 (1649), 540 (1653).

Текст изд. в XIX в. дважды: Письма 1848, 302 (№ 383); Аполлос 1859, 150–151. В подстрочном комментарии указаны разночтения по двум изданиям, которые обозначены следующим образом: П (Письма 1848) и А (Аполлос 1859).

[1592] [1593]Спасово слово воистину непогрѣшно, якоже глаголет[1594]: *«По сему вас и познают, яко Мои ученицы, аще в любви пребудете[1595]»*, *«аще заповеди Моя соблюдете»*, ибо воистину любовь не вѣсть достояния лиц разсуждати, еже о богатъствѣ[1596] и нищете, еже о благородии и злородии, еже о высокоумии и скудости, еже[1597] о разстоянии мѣстъ качества и количества; ибо любовь востину подобна есть солнечной[1598] просвѣщению[1599], во вся концы земля[1600] достизающу, воистину[1601] не погрѣша, изрѣку: любви начало и бытие и конец – Христово пришествие. Здѣ имать въ семъ словеси много о любви повѣствование[1602], якоже приклад разума разсудити, возводя[1603] на многия образы за скудость моего времяни[1604] и за неначаемую[1605] радость сие написа, яко случай ми показа.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси и великой государыне царицѣ и *великой княгине Марии[1606] Ильичне[1607] и *государыням благовѣрным царевнам*. Богомолец вашъ, государевъ, грешной Никонъ патриархъ Бога моля[1608] о вашем, государеве[1609], многолѣтном здоровье и о душевном спасении, благодарствене поклоняюсь за милость вашу и любовь к нам.[1610]

А я, богомолец вашъ, и *Стефанъ попъ* еще жывы генваря въ 27–*й*[1611] де[*нь*] въ 7-й[1612] час[1613] *в*[1614] отчине во граде Владимере, в *Рожественском монастырѣ. После божестве*ныя литоргии.

Писал своею грѣшною рукою.

Примечания

«*По сему вас и познают, яко Мои ученицы, аще в любви пребудяте*»... – Ср.: Ин. 13:35.

…«*аще заповеди Моя соблюдете*»… – Ср.: Ин. 15:10.

…*великой княгине Марии Ильичне...* – Мария Ильинична Милославская (1625–03.03.1669) – царица, первая жена царя Алексея Михайловича. Повенчана с царём 16 января 1648 г. Родила 13 детей, из которых трое умерли при её жизни.

…государыням благовѣрным царевнам. – В 1653 г. у царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны было две дочери – Евдокия (родилась в феврале 1650 г.) и Марфа (родилась в августе 1652 г.); царевич Дмитрий, родившийся в октябре 1649 г., скончался в двухлетнем возрасте, в октябре 1651 г.

…*Стефанъ попъ...* – Возможно, это первый игумен Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, назначенный патриархом Никоном в 1656 г. – Леонид 1876, 9, 126.

2. Письмо патриарха Никона о чудесном явлении огненного столпа в Иверском монастыре (27 февраля 1654 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, л. 384, Столбец из двух ставов. Автограф. Бумага с филигранью «Орёл одноглавый» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 1106 (1633, 1654).

Текст изд. в XIX в. дважды: Письма 1848, 302–303 (№ 384); Аполлос 1859, 142–144. Разночтения указаны по обеим публикациям.

(л. 1) [1615] великое Божие дарование, тезоименитая безпомощным помощь!

Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь Москов[*ский*] и [1616] всея Великия и Малыя Росии. Прият[1617] твое честное послание, и прежде почтения благодарил Бога и целовах[1618] ѝ, и прочол[1619], и мняхся от преизлишния радости, яко летати, и летание, яко к вамь, великим государем, обаче по чювству естества, Но[1620] се невозможно[1621]. Паки превративъ[1622] свой помыслъ, и благодарив Бога, и молив з[1623] братьею о вашемъ, государеве[1624] многолѣтном здоровье, и[1625] душевном спасении, и о всемирномъ строении. Посемъ хощу вамъ, великим государемъ, дивно нечто Богом содѣянное вкратце исповѣдати. И не невѣруйте, Господа ради, не буди ми[1626] на Бога лгати.

Прежде нашего пришествия в ваше, государево[1627], богомолье, *в новой монастырь Пресвятыя Богородицы Иверския и святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита*, от четвертка против пятка в нощи в третий часъ бысть над[1628] монастырем тем[1629] знамение страшно: столпъ огненъ[1630] явися от земли до небеси, и от того огненаго столпа окрестъ свѣтъ облиста великъ зело версты по три и по пяти, и по десяти, и по дватцати и болѣ, яко во дне светитися всему. Мнози по деревням от необычнаго того свѣта в страх впали, а которые деревни поблиску версты по три // (л. 2) и по четыре, от которых монастырь во дни видѣть, и тѣ паче дневнаго свѣта[1631] в манастыри, церковь и иные[1632] храмины и здание видѣли. И сие[1633] до здѣ. А[1634] о иных добрых, егда узрю ваши, государевы, пресвѣтлые очи, самъ исповѣдаю. Хотѣл бы воистину и аз, смиреный, *с Петром, и Иоанном, и Яковом* присно глаголати: добро есть нам здѣ быти, и[1635] сѣни сотворены есть, обаче, не глумяся, истину о себѣ исповѣдую, за вашу, государеву, великую милость не смѣлъ о семь дерзнути, аще не вы, государи[1636], о семь благоволите.

А еже[1637] о казанском архимандрите, буди, великий государь, по словеси твоему, и о кѣларе прикажу.

А саки[1638] вели, государь, оценить, а свыше цены милостию, какъ тебя[1639], государя, Богъ просвѣтит, а добро милость.

А о колоколе, благодаря Бога, радуюся, а звонитъ*, твое бо есть, великаго государя.

А вестовой[1640] перевод чол, и чаять[1641] такъ.

[1642]

А Богдана, государь, никако на такую дорость[1642] не учил*, вѣдает *Афонасей Ивановичъ Матюшкин[1643]*: при нем я Богдану приказал.

Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Русии, *и великая государыня, благоверная царица и великая княгиня Мария Ильична[1644], и благовѣрный государь царевичъ и великий князь Алексѣй Алексѣевичъ, и благовѣрныя государыни царевны Ирина Михайловна, Анна Михайловна, Татьяна Михайловна, Евдокѣя Алексѣевна, Марфа Алексѣевна!* Богомолец вашъ, Никон, грѣшной, Бога моля, челом бью.

Примечания

Л. 1

…в *новой монастырь Пресвятыя Богородицы Иверския и святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита...* – Иверский Валдайский монастырь основан патриархом Никоном в 1653 г. По «Слову благополезну» о создании Иверского монастыря, вошедшему в состав изданного в монастырской типографии сборника «Рай мысленный», 3 июля 1653 г. «на память пренесения мощей иже во святых отца нашего священномученика и исповедника Филиппа митрополита», будучи на всенощной службе в Успенском соборе, патриарх Никон принял окончательное решение о строительстве монастыря на Валдае, на месте, мимо которого новгородским митрополитом он ездил к Москве – Никон 1658–1659, 52, 53об.

Л. 2

…с *Петром, и Иоанном, и Яковом...* – По-видимому, здесь описка автора; должны быть перечислены имена святых, частицы чьих мощей Никон перенёс в Иверский монастырь в феврале 1654 г. – московских митрополитов Петра и Ионы (а не Иоанна) и блаженного Иакова Боровичского. Эго событие сам патриарх Никон красочно описал в «Сказании» об Иверском монастыре из сборника «Рай мысленный» – Никон 1658–1659, 62–63.

А о колоколе, благодаря Бога, радуюся, а звонитъ... – Возможно, патриарх Никон имеет в виду колокол «Никон» 35 пудов, вылитый в 1654 г. с портретом патриарха – Силин 1901, 44.

А Богдана, государь... не учил... – По-видимому, речь идёт о Богдане Матвеевиче Хитрово, окольничем и боярине. Б.М. Хитрово в разных чиновных должностях упоминается в боярских книгах XVII в.: как стряпчий – в 1636 г.: как комнатный стольник у крюка – в 1640 г.: как окольничий и оружейничий – с 1658 г.: как боярин и дворянин – с 1668 г. – Указатель 1853, 436; Правящая элита, 319, 326, 327, 445, 448. В 1651–1670 гг. Б.М. Хитрово поочерёдно был главой нескольких приказов; Земского, Ствольного, Новой чети, Челобитного, Большого Дворца, Оружейной палаты, Серебряной палаты, Судного Дворцового, Золотой палаты, Костромской чети и Денежного сбора – Богоявленский 1946, 307. Б.М. Хитрово был одним из самых доверенных людей царя Алексея Михайловича. 23 декабря 1653 г. через Хитрово государь пожаловал новгородскому митрополиту Никону 600 р. – РГАДА, ф. 236, оп. 1, д. 10, л. 2; Временник 1852, 5. По окончании морового поветрия в 1654 г. Б.М. Хитрово писал патриарху Никону о московских слухах о Никоне и недовольствах им – Письмо 1848, 303; ДАИ 3, 508–511. 29 ноября 1657 г. после литургии в Успенском соборе перед образом Спаса «Златая Риза» патриарх Никон совершил напутственный молебен перед отъездом окольничего Б.М. Хитрово с товарищами в

Черкассы для усмирения начавшейся там смуты от набегов крымских татар – Голубцов 1908, 289; Николаевский 1888, 25. Поведение окольничего Хитрово, ударившего палкой патриаршего человека, стряпчего князя Дмитрия Мещерского, во время торжественного приёма в царском дворце грузинского царевича Теймураза, стало причиной гнева патриарха Никона, который вскоре после этого события оставил патриаршую кафедру. В послании царю в декабре 1661 г. патриарх Никон объяснил свой уход неудовлетворением царём его жалобы на избиение князя Мещерского окольничим Богданом Хитрово – Гиббенет 2, 505–518. Из Ферапонтова монастыря патриарх Никон послал Алексею Михайловичу изветную челобитную, в которой сообщил государево «слово и дело» на окольничего Б.М. Хитрово: по сведениям от прибывших к Никону монахов Палладия и Памвы, Богдан намеревался чародейством завоевать расположение царя – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 29а, 30, 59а–60, 64а, 65–67.

…Афонасий Иванович Матюшкин... – Матюшкин Афанасий Иванович упоминается в боярских книгах как стольник и московский ловчий в 1658 г. и 1666 г., как думный дворянин и московский ловчий в 1672 г. – Указатель 1853, 257. В 1676 г. А.И. Матюшкин был воеводой на Двине – Барсуков 1902, 66. В 1654 г. он возглавлял Ствольный приказ, а в 1654–1664 гг. Конюшенный – Богоявленский 1946, 273. В феврале 1660 г. при подготовке к собору по «делу» Никона – у А.И. Матюшкина была отобрана сказка о его беседах с патриархом Никоном – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 106; Дело 12–18 (№ 5); Гиббенет 1, 178.

…и *великая государыня, благовѣрная царица... Марфа Алексеевна!* – О Марии Ильиничне Милославской, первой супруге царя Алексея Михайловича, см. примечание к первому письму. Дальше перечислены три сестры царя Алексея Михайловича: Ирина Михайловна, Татьяна Михайловна и Анна Михайловна, а также дети царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской: второй сын Алексей Алексеевич (1654–14.01.1670), первая дочь Евдокия Алексеевна (февраль 1650 – март 1712) и вторая дочь Марфа Алексеевна (август 1652 – июль 1707). Из этих царских детей наибольшую известность, благодаря своим деяниям, получили царевич Алексей Алексеевич и царевна Марфа Алексеевна. Царевич получил хорошее образование и в 1666–1670 гг. был кандидатом на польский трон, 1 сентября 1667 г. был объявлен наследником русского престола; после неожиданной смерти царевича его именем воспользовался Степан Разин, который говорил, будто царевич бежал от жестокостей царя и бояр. Царевна Марфа помогала своей сестре царевне Софье (сентябрь 1657 – июль 1704) в подготовке восстания стрельцов и после следствия в 1698 г. была сослана в Успенский девичий монастырь в Александровской слободе, где пострижена под именем Маргариты.

Л. 2об.

…*Федор Ртищев...* – Фёдор Михайлович Ртищев упоминается в боярских книгах с 1658 г. как стольник и окольничий – Указатель 1853, 359.

В 1649–1655 гг. он заведовал Царской Мастерской палатой; в 1656–1664 гг. приказом Большого Дворца; в 1658г. приказом Тайных дел; в 1659г. и 1662г. Лифляндским приказом – Богоявленский 1946, 292. Ф.М. Ртищев – человек известный и влиятельный в XVII в. Будучи придворным советником царя Алексея Михайловича, он разделял реформаторские идеи так называемого «кружка ревнителей благочестия», взгляды которого одно время были близки и Никону в бытность его архимандритом московского Ново-Спасского монастыря и новгородским митрополитом. Есть мнение, что по совету окольничего Фёдора Михайловича Ртищева и царского духовника Стефана Вонифатьева, поддерживавших с Киевом контакты, в 1649 г. в Москву прибыли учёные-старцы из Киевской братской школы Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий в сопровождении старца Феофосия, доверенного человека киевского митрополита Сильвестра Коссова – Румянцева 1999, 297. Патриарх Никон часто встречался с Ф.М. Ртищевым; 29 июля 1656 г. в Крестовой палате он пожаловал Ф.М. Ртищеву 5 р. – РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 581. Известно и о том, что приезжавший в Москву в апреле 1658 г. игумен лубенского Мгарского монастыря Виктор Загоровский встречался с патриархом Никоном, Ф.М. Ртищевым и Б.М. Хитрово, которые поручили игумену сообщить по возвращении домой об отношении гетмана Ивана Выговского к московскому правительству – Козловский 1906, 48. После оставления Никоном патриаршей кафедры и удаления в Воскресенский монастырь отношения его с Ф.М. Ртищевым расстроились. 17 мая 1659 г. Никон говорил дьяку Дементию Башмакову, что ему стало известно, будто Крутицкий митрополит, белое и чёрное духовенство собиралось навестить его, Никона, на Светлой неделе и докладывали об этом царю, однако окольничий Ф.М. Ртищев «говорил митрополиту и властям, чтобы из них никто ко мне без указа великого государя не ездил» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 65а–69; Гиббенет 1, 38, 168–173; Козловский 1906, 95. Но в ноябре 1663 г., находясь в Воскресенском монастыре, патриарх Никон просил Ф.М. Ртищева доложить одну из его челобитных царю; свою просьбу Никон изложил в письме к Ртищеву, в котором напомнил об обещании окольничего помогать во всех монастырских нуждах – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5; Гиббенет 2, 87–88, 645–646; Макарий 1996, 229–230.

3. Письмо патриарха Никона о проезде ночью через Можайск (2 февраля 1655 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, л. 385. Автограф. Бумага с филигранью «Рыба» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 1178 (1640–1664); видна часть обводки на знаке.

Текст изд. в XIX в. дважды: Письма 1848, 303 (№ 385); Аполлос 1859, 148–149. Разночтения указаны по обеим публикациям.

[1645]Великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всея Великия и Малыя Росии самодержец. Богомолец вашъ, смиреный Никон патриархъ, Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии и о еже в путном шествии благостроении и иже на сопостаты победе и одолѣнии свыше[1646] низпослатися, государыне благовѣрной царице и великой княгине Марии Ильичне[1647] и государю благоверному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государыням благовѣрным *царевнам великим и меньшим* общее благословение во благопоспѣшьство[1648] путнаго шествия, и всѣмъ сущим с вами, великими государи, благословение.

Аще ли изволите, государи, про мене, смиренаго своего богомольца? Февраля во 2-й де[*нь*] во 2-й час[1649] дня приволокся в Кубенское жив. Мимо Можайска ѣхал посреди ночи. *В город к Николе Чюдотворцу помолитися* не добился, только было лише ворота выломить[1650] и мошно[1651] было, только не похотѣлъ, а инако нельзѣ попасть, а до дни[1652] дожидаться было[1653] долго.

Здравии будете и в пути благопоспѣшнии, намъ и всемъ людем приидите[1654] утѣшнии[1655].

Примечания

…*царевнам великим и меньшим…* – К 1655 г. в царской семье было уже трое дочерей: «великими» патриарх Никон называет девочек немладенческого возраста – Евдокию, родившуюся в феврале 1650 г., и Марфу, родившуюся в августе 1652 г.: «меньшая» – это новорождённая Анна, которая появилась на свет в январе 1655 г., однако прожила недолго: скончалась в мае 1659 г.

В город к Николе Чюдотворцу помолитися... – Патриарх Никон не попал в городе Можайске в соборный храм во имя святителя Николая, который существовал уже а 1303 г., где находилось древнейшее изображение образа Николы Можайского. Это редкое резное изображение мирликийского архиепископа. Своей славой чудотворный образ был обязан помощи святителя городу во время нашествия татар. По преданию, когда враги задумали напасть на город, явилось необычайное знамение: святитель Николай стоял на воздухе над собором; а одной руке он держал меч, в другой – изображение обнесённого стеной храма. Со временем храм и меч в руках святителя Николая приобрели символический смысл: храм – это вселенская Церковь (ведь Никола угодник – вселенский учитель и защитник от арианской ереси), а меч выражал идею заступничества и покровительства всем угнетённым и обиженным. Св. Никола Можайский воспринимался как образ защитника Церкви и православия. Перед образом святителя молились великие князья и цари московские. С начала XV в. известны и копии с Николы Можайского: одна из них помещена в Москве на Никольских воротах Кремля. Сегодня резной деревянный образ Николы Можайского из Николаевского собора города Можайска сохранился и находится в коллекции Третьяковской галереи – Воинов 1872, 408–412; Петров 1902, 137–145; Ерёмина 1997, 391–395.

4. Письмо патриарха Никона о прибытии в Москву после морового поветрия (3 февраля 1655 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, л. 386. Столбец из трёх ставов. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута», знак не идентифицируется в альбомах: по обрезу видны три шара.

Письмо изд. трижды: Письма 1848, 304; Аполлос 1859, 144–145; Буслаев 1861, 1115–1118 (№ LXXXVIII). Разночтения указаны по двум публикациям; издание 1861 г. полностью повторяет издание 1848 г.

(л. 1) [1656]Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всея Великия и Малыя Росии! Богомолец вашъ, смиреный и грѣшный Никон патриархъ, Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и тѣлесном здравии и о всех полезных, о еже низпослатися свыше, и на сопостаты победа и одолѣние. //§(л. 2) По отшествии от вас, государей, приволокся во царьствующий[1657] град Москву февраля въ 3-й день часа за два до свѣта, в суботу. Ох! Увы! Зрѣния неполезнаго и плача достойнаго! Непрестанно смотря, плакал, плакал[1658] пустоты московския пути и домов[1659]: идѣже преже соборы многии[1660] и утеснѣние – тамо никоково, великия пути в малу стезю *и потлачены*, дороги покрыты снѣги и никѣмъ суть и слѣдими, развѣ от пес[1661], Ох! Ох![1662] Иеремия плачевный[1663], тому[1664] развѣ уплакати таковыя и толикое зло и запустѣния[1665]! Ей, ей, пиянства на ся[1666] издавна и омрачения не помню, якоже нынѣ изумѣхся[1667] от пустоты[1668], обаче мало возвеселихся в Воскресение о пришествии останков христьянъ[1669] *во святую соборную апостольскую церковь* // (л. 3) ко святѣй литоргии малым чимъ меньши, яко и преже, или за радость на видѣние нас[1670] во святѣй службѣ, яко и нѣдра церковныя не вмѣстиша и двор против полнъ[1671] был, а еже о дворовой пустотѣ не мошно утѣшитися, онѣх же писати, ей, не свѣмъ[1672] [1673]что.

Здравии будите на многия лѣта.

Писал по литоргии в 6–*й* час дни.

В хоромѣхъ ваших вѣздѣ кадил, сыскав ладану чорного росного и еще есть его много, а вельми полезен.

Антиохийский патриархъ оживися[1674] и Сербский*: старыми язвами есть болят. Только от них не вредятся с ними живущии.

В Чюдове монастыре в воскресение скорою смертию умер, только по сыску и по досмотру от грыжы, а не тою болезнью[1675]. И то бывает и над многими.

Примечания

Л. 2

…и потлачены… – утоптаны, от польск. potluc; по Ф. Буслаеву, должно быть «ни потлачены» – Буслаев 1861, 1118.

…во святую соборную апостольскую церковь – Успенский собор Московского Кремля.

Л. 3

Антиохийский патриархъ оживися и Сербский... – Антиохийский патриарх Макарий прибыл в Москву 2 февраля 1655 г. Каптерев 1, 151. Макарий выехал из Москвы 25 марта 1656 г. (Николаевский 1882, 761, 768), однако 9 апреля из-за ссоры патриарха Никона с царём Алексеем Михайловичем в связи с решением патриарха совершать лишь одно освящение воды в праздник Богоявления – накануне (П. Алеппский 4, 166–167, 169; Николаевский 1882, 761), Макарий был возвращён в Москву, где пробыл ещё до конца мая, когда окончательно покинул столицу (П. Алеппский 4, 182). Сербский патриарх Гавриил (Раич) приехал в русскую столицу «на вечное житье» 28 мая 1654 г. (АЮЗР 8, 383 (№ 44); Белокуров 1882а, 32–33) и остался в Москве, несмотря на начавшуюся эпидемию. Патриарх Никон благословил его рукополагать священников и диаконов (Николаевский 1882, 752). Сербский патриарх скончался в 1659 г. (Успенский 1998, 643).

В Чюдове монастыре... – Чудов-Алексеевский-Архангело-Михайловский монастырь в Москве, в Кремле. На месте монастыря в XIV в. находился конюшенный двор, подаренный ханом Джанибеком митрополиту Алексию, исцелившему от болезни ханшу Тайболу. В ознаменование этого события святитель Алексий в 1365 г. на месте двора построил монастырь с церковью во имя Чуда архистратига Михаила – Зверинский 2, 407 (№ 1357).

5. Письмо патриарха Никона с просьбой о помиловании Романа Боборыкина (сентябрь 1656 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 387. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 304 (1656).

Письмо изд. дважды: Письма 1848, 304 (№ 387); Аполлос 1859, 149–150.

1676 Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии! *Милостив буди Роману Бабарыкину* и намъ. Изволь ево, великий государь, на поруки выкинуть.

Богомолец ваш, государевъ, смиреный Никон патриархъ в Чашникове селѣ *князь Ивана Алексѣевича Воротынского* обретаюсь за 2 часа.

Здравъ буди, святый царю, и благочестен со всѣми своими!

Примечания

Милостив буди Роману Бабарыкину... – Роман Фёдорович Боборыкин упоминается в боярских книгах как стольник в 1627–1658 гг., как дворянин московский в 1668 г., как дворянин, сопровождающий в походах царицу Наталию Кирилловну, в 1676 г. и 1677 г; скончался около 1682 г. – Указатель 1853, 34. С 1642 г. до 28 октября 1644 г. возглавлял Холопий приказ – Богоявленский 1946, 205. В 1631 г. Р.Ф. Боборыкин был воеводой в Шацке, в 1636–1638 гг. в Тамбове, в 1644 г. в Яблонове, в 1647 г. в Козлове, в 1655 г. в Белой, в 1656 г. в Куконосе – Барсуков 1902, 25, 106, 119, 225, 275, 279; Невзорова 2002, 112–116.

...князь Ивана Алексѣевича Воротынского... – Иван Алексеевич Воротынский упоминается в боярских книгах как стольник и боярин с 1658 г. – Указатель 1853, 82.

6. Письмо патриарха Никона о кончине инока Саватия (16 декабря 1656 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 388. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 304 (1656).

Письмо изд. дважды: Письма 1848, 303 (№ 388); Аполлос 1859, 147–148. Разночтения указаны по обеим публикациям.

[1677]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, и государыне благовѣрной царице и великой княгине Марии Ильичне[1678], и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государыне благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ирине Михайловне, и государыне благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Анне Михайловне, и государыне благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татияне Михайловне, и государыне благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевне, и государыне благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марфе Алексѣевне, и государыне благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Анне Алексѣевне. Богомолецъ вашъ, смиреный Никон патриархъ, за вашу, государеву, милость[1679] и посещение дому Пресвятыя Богородицы своего, государева, богомолья и нас, богомольца своего, чрез *стольника вашего Григория Васильевича Ляпунова* сугубо и трегубо Бога молю и премного челом бью.

Здравствуйте, государи, своего богомолья Пресвятыя Богородицы Иверскаго монастыря с новосоруженою[1680] и освященою церковию на многия лѣта и со всѣми православными християны!

Инок Саватѣй, что был вашь духовникъ*, ко Господу[1681] отъиде ноября 11-й день.

Писано декабря в 16-й день.

Примечания

…стольника вашего Григория Васильевича Ляпунова... – Г.В. Ляпунов упоминается в боярских книгах как стольник с 1658 г. – Указатель 1853, 249. В 1692 г. он был воеводой в Переяславле-Рязанском – Бурсуков 1902, 175.

Инок Саватѣй, что был ваш духовник... – Инок Саватий – монашеское имя Стефана Вонифатьева, протопопа Благовещенского собора и духовника царя Алексея Михайловича.

Есть мнение, что Стефан стоял во главе так называемого «Кружка ревнителей благочестия», в который входили Никон, архимандрит Ново-Спасского монастыря, протопоп Казанского собора (в Москве) Иван Неронов и провинциальные настоятели храмов протопопы (в основном с Волги) – Аввакум из Юрьева Поволжского, Даниил из Костромы, Логгин из Мурома. Они стремились поднять падающий престиж церкви введением строгого церковного правопорядка и решить насущные проблемы русской жизни, опираясь на восстановление основ христианского вероучения и нравственности. Кроме того, они признавали необходимость исправления церковных книг и изменения обрядов на основе решений Стоглавого собора 1551 г. и старых рукописей. Алексей Михайлович поддерживал «ревнителей благочестия». Реформаторские идеи кружка разделяли и некоторые из придворных советников царя (например, Фёдор Михайлович Ртищев). С деятельностью кружка связано восстановление обычая церковной проповеди, введение единогласного пения во время церковной службы, пропаганда идей Иоанна Златоуста и выдающегося русского публициста XVI в. Ермолая-Еразма – Каптерев 1887, 106; Преображенский 1904, 16–19; Козловский 1906, 84–86; Кореневский 1912, 21–23; Румянцева 1975, 178–189; Гринберг 1983, 148–149; Демкова 1989, 634–635; Румянцева 1998, 473–476; Творогов 2001, 161. Известно, что в начале 1650-х годов Вонифатьев осуществлял церковный контроль нал деятельностью Печатного двора – Каптерев 1, 52; Сиромаха 1999, 21.

С царским духовником Никон сохранял дружеские отношения и находился в переписке. В росписи книг и писем, взятых при обыске у игумена Феоктиста в Вятке, значится «отписка преосвященного Никона митрополита новгородскаго к духовнику Стефану Нифантъевичу, ево руки, на трёх столбцах» – Материалы 1, 331–332; Каптерев 1, 108. 28 февраля 1652 г. обшита мехом горностая шапка для церковного служения, которую митрополит Никон поднёс Стефану Вонифатьеву – Временник 1852, 32.

Есть мнение, что именно голос Стефана Вонифатьева сыграл решающую роль в избрании кандидатуры новгородского митрополита Никона патриархом. В Житии протопоп Аввакум вспоминал, что за неделю до возвращения в Москву Никона с мощами свт. Филиппа он (Аввакум) и митрополит Казанский и Свияжский Корнилий подали царю челобитную, в которой просили его поставить в патриархи царского духовника Стефана

Вонифатьева: «Он же не восхотел сам и указал на Никона митрополита». Челобитная эта до нас не дошла – Демкова и др. 1975, 22, 235.

В 1653 г. Стефан Вонифатьев основал Зосимо-Савватиевскую пустынь в Москве у Красного холма – Строев 1844, 247; Ромодановская 1998, 500. Несмотря на конфликт, случившийся в июле на церковном соборе между патриархом Никоном и Иваном Нероновым в присутствии Стефана (все они были членами кружка «ревнителей благочестия»), Стефан не прерывал дружеских отношений с Никоном, но ему пришлось оставить должность царского духовника и принять монашество с именем Савватия – Румянцева 1986, 33; Румянцева 1996, 124. По другим сведениям, Стефан постригся в Покровском монастыре «на убогих домех» в Москве, который построил в 1655 г. на средства царя – Каптерев 1, 132. Погребён в Покровском монастыре в Москве – Румянцева 1975, 188; Ромодановская 1998, 500–501.

Приложение 4. Переписка патриарха Никона с царём Алексеем Михайловичем в 1658–1666 г. (воскресенский период). Тексты

Ниже публикуются 17 посланий и писем патриарха Никона царю Алексею Михайловичу, составленные в 1658–1666 гг. Издаваемые тексты хранятся в РГАДА, в фонде приказа Тайных дел (ф. 27, оп. 1) и ОР ГИМ в Синодальном собрании грамот. В XIX в. многие из этих текстов издавались как исторические источники в составе документов «дела» патриарха Никона. Сравнение изданий с оригиналами выявило неточности в передаче подлинников, что объясняет необходимость нового издания текстов.

Письма публикуются по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Издаваемые рукописи, как правило, плохой сохранности. При публикации курсивом выделены слова и части слов, восстановленные мной по смыслу на месте утраченных из-за механических повреждений бумаги; а части слов, добавленные мной при раскрытии сокращений, принятых писцом (типа: «г» – год и т. п.), выделены курсивом и заключены в квадратные скобки. При помощи угловых скобок и многоточия внутри (…) показаны фрагменты текста, восстановить которые не представляется возможным: текст утрачен из-за механических повреждений бумаги. Слова и части слов, добавленные мной по смыслу, выделены курсивом и заключены в угловые скобки; в том случае, если добавления осуществляются по прежним публикациям вновь издаваемого текста, то их источник обозначен перед изданием. Мной не отмечаются случаи употребления издателями –Ѣ- на месте -е-: не различаются: окончания прилагательных -ой (-ей, -ый), -ему (-ому), -ым (-им), -ого (-аго); существительных -ем (-ям), суффикс –енн (-ен-), окончания дат. п. ед. ч. -у (-ю) в отчествах Михайлович и Алексеевич; прилагательных -ого (-ово), суффикс –енн (-ен-), предлоги з/с, из/ис; чередование -у (-ю) после шипящих в корне и в окончании существительных, варианты написания слов типа: Росия – Россия, всеа – всея. Звёздочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях.

[Группы слов перед сносками подчёркнуты].

1658 г.

1. Челобитная патриарха Никона царской семье с просьбой о прощении за отъезд в Воскресенский монастырь (конец июля)

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1056, л. 32об.–33. Столбец из двух ставов. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 308 (1658).

Текст изд.: Дело 1897, 1–2 (№ 1).

(л. 33) [1682] Благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнейшему, богохранимому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу, и *великой государынѣ царице и великой княгине Марии Ильичне*, и *великому государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю*, и *государыням, благовѣрнымъ царевнамъ*! Многогрѣшный богомолец вашь, смиренный Никон, бывший патриархъ, о вашемъ, государевом[1683], душевномъ спасении и о тѣлесном здравии Господа Бога, ей, ей, со слезами молю и милости у вас, государей, и прошения прошу. *Аще есть и превозходительнѣе мое согрѣшение согрѣшающих седмьдесять седмерицею, по Верховнаго ко Христу вопрошения, к вамъ*, великим государям, обаче богоносцы и се разумѣли велико число и непостижимъство, – Господа Бога ради, простите ми многое к вамъ, великимъ, мое согрѣшение, понеже писано есть: *«Прощение кто прося согрѣ // (л. 32) шениемъ, прости, – рече, – и ты, иже в тя согрѣшшим»*, занеже •оставление дается противу оставлению*: *«Якови бываем, – рече, – клевретом своимъ, кто такова обрѣтает, и той[1684] Господа Бога себѣ».

Второе и третие и многажды и множицею прошу: Господа Бога ради, простите мя, да и сами от Господа Бога прощения и благословения сподобитеся, и ничто же напоминайте ми много моего согрѣшения. Вѣм бо, вѣмъ, яко много и премного много к вамъ, государем, мое согрѣшение и велико зѣло, ему же, ей-ей, во истину нѣсть числа.

А яже о мнѣ, грѣшнем и зело многогрѣшнем, умилосердився, аще изволите[1685] вѣдать. *По[1686] отшествии вашего болярина князя Алексѣя Никитича с товарыщи* ждал от вас, великих государей, по моему прошению, милостиваго указу и не дождахся, и многих ради своих болѣзней *велѣлъ отвестися в ваше, государево, богомолье, в Воскресенской монастырь*.

Да со многими слезами прошу и молю Господа о вашем, государевѣ, душевном спасении и о тѣлесномъ здравии: того ради вся ми оставите и простите, // (л. 32об.) и не забудете мя, бѣднаго и грѣшнаго, во многой своей милости, якоже и прежде. Да и вас Господь Богъ не забудет.

Примечания

Л. 33

…великой государынѣ царицѣ и великой княгине Марии И.льичне... – Первая жена царя Алексея Михайловича Мария Ильинична Милославская (1625 – 03.03.1669). Дочь стольника Ильи Даниловича Милославского. Повенчана с царём 16 января 1648 г. Родила 13 детей, трое из которых умерли при её жизни. По свидетельству современников, отличалась строгой религиозностью и благотворительностью – Энциклопедия 2002, 313.

…великому государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю... – Царевич Алексей Алексеевич (1654 – 14.01.1670), второй сын царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской. В 1666–1670 гг. был кандидатом на польский трон. 1 сентября 1667 г. объявлен наследником русского престола. После неожиданной смерти царевича его именем воспользовался Степан Разин, который утверждал, что великий князь бежал от жестокости царя и бояр – Энциклопедия 2002, 40.

…государыням, благовѣрнымъ царевнамъ... – В июле 1658 г. у царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской кроме сына Алексея было четыре дочери: Евдокия (февраль 1650 – март 1712), Марфа (август 1652 – июль 1707), Анна (январь 1655 – май 1659), Софья (сентябрь 1657 – июль 1704) – Энциклопедия 2002, 44.

Аще есть и превозходительнѣе мое согрѣшение... вопрошения, к вамъ... – Патриарх Никон вспоминает описанную в Евангелии от Матфея (Мф. 18:21–22) ситуацию, когда во время одной из проповедей Иисуса Христа апостол Пётр (здесь он поименован Верховным) спрашивал у Спасителя, сколько раз прощать согрешившему против него человеку: «До семи ли раз?» Христос отвечал: «До седмижды семидесяти раз».

Л. 33–32

«*Прощение кто прося согрѣшениемь... в тя согрѣшшим*»... – Ср.: Лк. 17:3.

Л. 32

…оставление дается противу оставлению... – Ср.: Лк. 6:37 (см. также: Мф. 6:14).

«*Якови бываем... и той Господа Бога себѣ*». – Ср.: Мф. 7:12 (см. также: Лк. 6:31).

По отшествии вашего болярина князя Алексѣя Никитича с товарыщи... – Алексей Никитич Трубецкой, боярин, князь прославился при царе Алексее Михайловиче как замечательный дипломат. О нём известно, что с 1629 г. он был воеводой в Тобольске, с 1633 г. – в Астрахани, в 1642–1646 гг. – в Туле. Особенно отличился он в деле присоединения Малороссии к России; отличался храбростью в военных делах. За заслуги перед отечеством пожалован городом Трубачевском и поименован титулом «Державца Трубачевского». Впоследствии, не желая отдавать свои владения потомству князя Юрия Никитича, отказал Трубачевск своему крестнику Петру Великому. Умер иноком под именем Афанасия в 1680 г. – Брокгауз, Ефрон 1901, 918. В московских боярских книгах А.Н. Трубецкой

упоминается как дворянин московский с 1627 г., как боярин с 1646 г. – Указатель 1853, 418.

С патриархом Никоном князь А.И. Трубецкой был знаком лично и неоднократно участвовал в различных мероприятиях совместно с ним. Так, 25 июля 1658 г. в день посвящения Никона в патриарха всероссийского во время обеда в Грановитой палате, по этому случаю устроенного царём Алексеем Михайловичем, Никон вставал из-за стола и ездил вокруг Кремля на «осляти»; «осля» под патриархом водили бывшие с ним за столом бояре – князь Фёдор Куракин, князь Юрий Долгорукий и князь Алексей Трубецкой, а также окольничие – князь Дмитрий Долгорукий и Прокопий Соковнин – Гиббенет 1, 9–16, 29 апреля 1656 г. патриарх Никон совершал в Успенском соборе молебствие, отпуская воевод на государеву службу – А.Н. Трубецкого с товарищами – Голубцов 1908, 253. 10 июля 1658 г., когда патриарх Никон, решив оставить патриаршую кафедру, находился на последней службе в Успенском соборе, к нему от царя для переговоров был послан князь Алексей Трубецкой (в послании к константинопольскому патриарху Дионисию Никон писал, что с А.И. Трубецким в Успенский собор царь прислал к нему и окольничего Родиона Стрешнева и других людей – Ламанский 1861, 515–516). Боярин, как свидетельствуют в своих сказках митрополиты крутицкий и сербский, попросил у Никона благословения, однако патриарх отказал ему, сказав, что прошло его благословение, и он не достоин быть в патриархах. На вопрос о недостоинстве Никона патриарх ответил, что готов каяться, но Трубецкой отказался слушать святителя. Боярин, подтверждая всё сказанное митрополитами, добавлял в своей сказке, что он спрашивал у Никона, почему тот оставляет патриаршество, не посоветовавшись с царём. Патриарх отвечал, что он «собою» оставил патриаршество, никто его не гонит и царского гнева на него не бывало; говорил также, что прежде бил челом царю и извещал, что ему «больше трёх лет на патриаршестве не быть». Никон вручил Трубецкому письмо для царя и просил бить челом царю, чтобы тот велел дать Никону келью. Боярин рассказал обо всём Алексею Михайловичу. Царь велел Трубецкому возвратить патриарху письмо, а также передать, чтобы Никон патриаршества не оставлял, а также выбрал сам для себя любую келью на патриаршем дворе. Никон, приняв письмо, сказал, что решения своего не поменяет – Гиббенет 1, 29–33. А.И. Трубецкой встречался с Никоном, находящимся на Воскресенском подворье; патриарх просил боярина передать Алексею Михайловичу, что не уедет до тех пор, пока не увидится с царём. Тщетно прождав, по свидетельству самого Никона, три дня встречи с государем, патриарх покинул столицу – Ламанский 1861, 156–157. По указу царя 31 июля 1658 г. боярин князь Алексей Трубецкой вместе с окольничим Родионом Матвеевичем Стрешневым и дьяком Александром Дуровым описывал домовую и келейную патриаршую казну, т. е. имущество, принадлежащее как патриаршему дому или кафедре, так и лично, или келейно, патриарху Никону – Беляев 1852, 1–133. 5 сентября

1660 г. по указу царя А.Н. Трубецкой с думным дворянином Прокопием Кузьмичом Елизаровым и думным дьяком Алмазом Ивановым допрашивал иеродьякона Феодосия и портного мастера Тимошку Гаврилова, которых патриарх Никон обвинил в намерении его отравить – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 266–268, 283; Гиббенет 2, 497–504.

…*велѣлъ отвестися в ваше государево богомолье, в Воскресенской монастырь* – Воскресенский монастырь на реке Истре был основан патриархом Никоном в 1656 г. в 56 км к северо-западу от Москвы в местности, через которую патриарх многократно проезжал по пути в другой свой монастырь – Иверский. Строительство Воскресенского монастыря и умножение братии шло чрезвычайно быстро. 17 июня 1657 г. патриарх освятил в Воскресенском монастыре деревянную церковь во имя Воскресения Христова. На освящении присутствовал царь Алексей Михайлович с синклитом. По окончании богослужения царь и патриарх обошли весь монастырь и поднялись на гору Елеонскую, здесь государь нарёк имя месту сему – Новый Иерусалим, что подтвердил письменно. Письмо царя Никон вложил в особый ковчежец и положил под крест на месте престола будущего каменного собора Воскресения или в камень при закладке и освящении места будущего собора – Тихомиров 1979, 296; Лебедев 1995, 316; Зеленская 2002, 102–103.

Новый Иерусалим вошёл в историю вселенского православия как величественный памятник русского религиозного мировоззрения, воссоздавший под Москвой святые места Палестины, связанные с земной жизнью Иисуса Христа. Перечень святых мест в обители и её окрестностях известен из материалов церковного собора 1666 г., где патриарх Никон был обвинён в том, что он использовал в наименованиях «Новый Иерусалим и Голгофу», а также «Назарет, Вифлеем, Иордан и Галилею» – Дело 1897, 439.

Описание святых мест Нового Иерусалима оставил голландец Николаас Витсен, тайно посетивший патриарха Никона в мае 1665 г.: «Вне этого монастыря, называемого Иерусалимом, вокруг него, размечены местечки на таком же расстоянии, как они в действительности находятся в Иерусалиме: Вифлеем, Кана, гора Олифетум, сад Гефсиманский и т. д. На некоторых здесь стоит только Крест, на других – часовни, хотя там в Иерусалиме – деревни и деревушки. Здесь же вне монастыря ещё пять-шесть больших прудов» – Витсен 1996, 182.

Реконструкция Российской Палестины на период 1658–1666 гг. выполнена Г.М. Зеленской и выглядит следующим образом. Центром Нового Иерусалима является Воскресенский монастырь с одноименным храмом, сооружённым «в меру и подобие» храма Гроба Господня в Иерусалиме. Монастырь находится в излучине реки Истры, переименованной патриархом Никоном в Иордан, на высоком, отчасти искусственном холме, получившем название Сион. К востоку от Сиона возвышается холм, именуемый Елеон. На нём был воздвигнут в 1658 г.

каменный Крест с резной надписью, содержавшей палестинские наименования*:* «Водрузися Святый Божественный Крест Господа нашего Иисуса Христа на сей горе Елеоне, от востока прямо Лавры святаго Живоноснаго Воскресения на Святом Сионе…» – Леонид 1876, 6. Палестинская гора Елеон находится к востоку от Иерусалима. У подножия этой горы, в Гефсиманском саду, молился Христос, с вершины Елеона Он вознёсся на небеса через 40 дней после Воскресения. В соответствии с первообразом в Новом Иерусалиме, к югу от Елеонского Креста в деревне Котельникова на берегу Истры была построена церковь в честь Вознесения Господня, и Котельниково стало именоваться селом Вознесенским. «Новодевичий монастырь, нарицаемый Вифания», топографически соответствовал Палестинской Вифании, расположенной на восточном склоне горы Елеон. Здесь было совершено Христом чудо воскрешения праведного Лазаря Четвородневного, прообразовавшего Воскресение Спасителя, здесь жили сестры Лазаря – Мария и Марфа, отсюда начался Вход Господень в Иерусалим на крестные страдания. Ново-Иерусалимская Вифания, находившаяся первоначально к востоку от Воскресенского монастыря вблизи московской дороги, была соотнесена с Палестинским первообразом достаточно точно. От Вифании, через Елеон, начиналось паломничество по святым местам Нового Иерусалима богомольцев, приезжавших из Москвы. Не случайно главная церковь Девичьего монастыря была освящена в честь Входа Господня в Иерусалим. С западного склона Елеонской горы и с Сионского холма открывается в Новом Иерусалиме вид на северные окрестности обители, соответствующие Палестинской Галилее. Галилея в Новом Иерусалиме представляет собой живописную долину, по которой течёт узкая и быстрая река Истра, очень похожая на Иордан. К северо-западу от Воскресенского монастыря ещё не утратил своих очертаний поросший лесом холм, названный Фавором. К востоку от холма находится село Микулино (Никулино), переименованное патриархом Никоном в Преображенское. На Фаворе находился монастырский скотный двор, где содержали овец. Скотный двор был и на Раме, одном из холмов Ново-Иерусалимской Галилеи, расположенных к северо-востоку от монастыря. Российская Палестина включала в себя и Капернаум. Так именовалась «деревня Зиновьева на ручье». Территориально она, вероятно, была близка к Преображенскому-Микулино. Таким образом, Ново-Иерусалимская Галилея это обширная территория к северу от Воскресенского монастыря. Здесь находилось село Преображенское с одноименной церковью, холмы Фавор, Рама и деревня Капернаум, т. е. места, напоминающие о христианских святынях северной области Палестины. Монастырские землевладения к западу от Сионского холма не выходили за пределы реки Истры. Здесь, на левом её берегу, находится Богоявленский скит патриарха Никона, называвшийся «пустынькой на острову».

Реконструировать Новый Иерусалим в южном направлении Г.М. Зеленской пока не удалось. В Палестине к югу от Иерусалима находится город Вифлеем, где родился Спаситель, – величайшая христианская святыня. Первоначальное местоположение Вифлеема в Новом Иерусалиме неизвестно. Неизвестно также, что имелось в виду под этим названием; только местность или одно из монастырских сёл с церковью в честь Рождества Христова. Однако есть все основания утверждать, что намерение создать архитектурный образ Вифлеема у патриарха Никона было. У него имелась деревянная кипарисовая модель Вифлеемской византийской базилики и, вероятно, чертежи начала XVII в. из книги Бернардино Амико, где Вифлеемский собор изображён с планами с разрезами. В «Проскинитарии» иеромонаха Арсения (Суханова), которым пользовался патриарх Никон, не только храм, но и расположение Вифлеема описано весьма подробно. К югу от Воскресенского монастыря в XVII в. стояла деревянная церковь святого пророка Илии на погосте. Низменная излучина Истры сменялась холмами. Топографические условия южных окрестностей монастыря были изначально близки описанным в «Проскинитарии» окрестностям Вифлеема.

Будучи православным образом Святой Земли, Новый Иерусалим воспроизводил историческую Палестину в преображённом виде, очищенном от всего инославного и нехристианского. Повседневная жизнь насельников Нового Иерусалима, от настоятеля и братии до крестьян, была жизнью в Боге и подчинялась служению Его святыням. В монастырь стекались люди разной национальной принадлежности. Принесённые ими культурные традиции образовывали в горниле православия драгоценный сплав, обусловивший уникальность всех видов монастырского искусства, в котором, как и в других сторонах жизни Российской Палестины, воплотился образ Царства Небесного, Иерусалима нового – Зеленская 2002, 11–22.

2. Послание патриарха Никона о вылитии большого колокола Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и хозяйственных нуждах (лето)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 79–82. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» с литерами «РВ» соответствует: Дианова 1997, 304 (1656). Рукопись в плохой сохранности, очень ветхая, бумага во многих местах прогнила, поэтому имеются множественные механические утраты текста.

Текст изд.: Гиббенет 1, 173–175. Как показало сравнение оригинала с изданием, к настоящему времени текст сохранился ещё меньше. Наиболее существенные расхождения между текстами рукописным и изданным отмечены мной в подстрочном комментарии. Слова и фразы, утраченные в результате механических повреждений рукописи, восстанавливаются по изданию И.П. Гиббенета.

(л. 79) [1687]Божиею милостию великому *государю*[1688] и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу.

Богомолец вашь, государевъ, смиреный Никон патриархъ о вашемъ, государеве, душевном спасении, и о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде, и о одолѣнии Бога молим з братьею, сугубо за премногую твою и великую милостыню и, молящеся, глаголем, да исполнитъ Господь Богъ все благое твое хотѣние и по словеси своему: *«Блажени бо *су*ть милостивии, яко тии помиловании будут»*. Нынѣ, от премногия милости твоея приимши дерзновение, трегубо Господа Бога молим, дабы паки и паки распространил[1689] и наполнил Господь Богъ святыя благодати своея сердце твое присно миловати нас, смиреных, *и убогую сию пустыню, в ней же нынѣ обрѣтаемся*.

Мысль же нашего моления: егда бѣхом на пр*ест*олѣ великого архиерейства царствующаго града Москвы, *предложение имѣхомъ колокол слить с пречюдными вѣчно явленными[1690] вещми в предидущие *ро*ды, еже есть на нем изообразитися святому *Воскресению и* святаго *вашего царствия светлаго* лица образу и государыни царицы, к сим *же* и инымъ доброт*амъ* и нап*исати* // (л. 80) ся писмены *святым именем вашим*, государъским, на вѣчное воспоминание предибудущему роду*, яко святый церковный закон[1691] повелѣвает святыя Божия образы и пресвятыя Богородицы и честнаго Креста Господня и святых аггел и святых всѣхъ написовати[1692] изображати на цках, и стенах, и сосудех, и священых вещех на покл*оне*ние и уму на обновление, яко да зрящея ихъ[1693] присно ум возводя на первообразное, не скитаем в неподобных мыслех[1694] блудяще.

Такожде и святый царский законъ благочестивых царей и воинов, храбровавших по святѣй православн*ой* вѣре и церкви, уставляет написавати на присное и вечное[1695] воспоминание, яко да видѣвшеия прис*но* поминают и молятся о них Господеви. И т*ого* ради бывает от Господа[1696] *при*клад благодати, якоже премудрость глаголет: *«Праведницы во вѣки живут и от Господа мзда им»* и прочее. Но во время нашево бытия не благоволи Богъ совѣршитися оной священой вещи.

И нынѣ молю и прошу со слезы тво*ю* премн*огую* милость *вели*каго государя царя и велика*го князя* Алексѣя Михайловича. Господа р*ади* изволь оную святую и священную вещь, еже есть колокол, соверш*ить* премногим своим милосердием, а м*еди* есть моей на патриарше дворѣ // (л. 81) у казенново дья*ка* Парфения блиско трехсот пуд. А аще чево не достанет, милостию[1697] своею исполни, и Господь да утвердит и возвыситъ святую десницу над всѣми сопостаты, и страх святыя державы твоея да обладает ими, якоже она, святая и божественая вещь, еже есть колокол, над всѣми[1698], плежущими по земли. Паки молю твое благородие. Господа ради, не презри грешна*го и смирен*наго своего богомолца прошения тако, яко же самъ от Господа желаешь непрезрим быти.

И паки второе трегубо молю твою пресвѣтлость, велика*го* государя, начатки твоим, *государе*вым, *жало*ванием храму святаго Жи*во*носнаго Воскресения изоо*браз*ишася и всѣ таинъствам Г*осподним*[1699] образы и початки уже немало возвышены: овы пол, овых треть, и инѣхъ инако есть,

но не*достатки* камени и кирпича возбр*аниша нынѣшнее лѣто со*дѣятися оной божественой и святой великой вещи и надѣем же на Господа в придущее лѣто, аще Господь благоволит совершити. Кирпичу дѣланаго есть семьсот тысящ, и нынѣ жжем и будет готов к дѣлу, только чаять, ч*то* и*зве*сти не будет на совер*шение*.

Господа ради, помилуй, великий *государь*, // (л. 82) изволь приказать извести изжечь в Звенигороде с тысечю бочок или з двѣ, дабы оная божественая и велика вещь совершилась во святое царство. Ей-ей, вѣрую, яко такожде прославит[1700], напишет Святый Бог и твое святое имя в книге животныя, *якоже и Великаго Констянтина, перваго царя, создавшаго храмъ Святаго Воскресения*, того ради помилуй.

И еще уже стыжуся *твоей кро*тости помянуть, яко уже *писал прежде* тебѣ, великому, вещи моя худыя, иже есть в полате, *не отдадут*; аще коими[1701] достойно отдатися, – *вели*, *Господа* ради, великий государь, отдать, аще и *отнюдь* худы, но вельми потребны по … есть слуда и купить не *добыть, а окончи*нъ дѣлать нѣ в чом, *а у нас ты, великий государь, и сам* вѣдаешь, *мѣсто новое*, без окончин быть нельзѣ.

Примечания

Л. 79

Блажени бо суть милостивии, яко тии помиловании будут. – Мф. 5:7.

…и убогую сию пустыню, в ней же нынѣ обрѣтаемися. –»Убогой пустынью» патриарх Никон мог назвать Богоявленский скит («Отходную пустыню»). На берегу реки Истры (переименованной Никоном в Иордан) в 150 саженях на северо-западе от монастыря патриарх Никон устроил себе скит, куда он удалялся во время постов и проводил их среди избранных учеников в самых строгих молитвенных подвигах – Леонид 1876, 13; Колотий 2000, 56; Даркевич 2000, 106, 109. 22 июня 1658 г. был заложен престол церкви Богоявления и водружён крест с надписью: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водружен Честный Крест сей в церкви Боголепнаго Его Богоявления в лето 7166 (*1658*)-го месяца июня в 22-й день, при благовѣрном государе царе и великом князе Алексѣе Михайловиче, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержце и при святейшем Никоне, архиепископе царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Белыя России патриарха. NIKA» – РГАДА, ф. 1625, оп. 1, д. 34, Амфилохий 1863, 55; Горячева 2002, 28–29. По мнению архимандрита Леонида, в этот день патриарх Никон освятил Богоявленскую церковь скита – Леонид 1876, 13. Начинали строить пустынь как небольшие жилые покои с домовой церковью с пониженной апсидой (двухэтажные палаты с примыкавшей к ним с востока небольшой четырёхстолпной церковью Богоявления Господня – Зеленская 2002, 288). Весной 1661 г. начались работы по перестройке Богоявленской пустыни патриарха Никона, в процессе которой престол церкви Богоявления Господня был перемещён с первого этажа на вновь сооружённый третий. Здание получило облик четырёхэтажного, с плоской кровлей, «столпа», увенчанного кельей,

звонницей и главкой-храмом во имя свв. первоверховных апп. Петра и Павла – Зеленская 2002, 280–290. В 1662 г. перестройка Богоявленской пустыни патриарха Никона завершается, освящаются две церкви; в честь Богоявления Господня на третьем этаже и во имя свв. апп. Петра и Павла на плоской кровле, вымощенной надгробными плитами середины XVI в., снятыми с одного из окрестных кладбищ. Престол на первом этаже пустыни упраздняется, апсида и простенки между восточными столпами закладываются кирпичом. В 1690 г. тщанием царевны Татьяны Михайловны благоукрашается и вновь освящается церковь Богоявления Господня в скиту патриарха Никона – Музей «Новый Иерусалим», ф. 1, оп. 1, № 1877, л. 266об., 271; Навроцкий 1884, 267–268; Горячева 2002, 29–33; Зеленская 2002, 290. Есть мнение, что автор пустыни – архитектор Аверкий Мокеев, однако документы это не подтверждают – Ильин 1962, 100–102.

Л. 79–80

…предложение имѣхомъ колокол слить… на вѣчное воспоминание предибудущему роду… – Речь идёт об одном из трёх больших колоколов, отлитых в Воскресенском монастыре при патриархе Никоне для колокольни Воскресенского собора – Воскресенском колоколе весом в 500 пудов. По свидетельству исторической «летописи» на колоколе, «зачало святыя вещий сей» относится к 1 сентября 1658 г. Дата завершения работ и имя мастера не названы. По наблюдениям Г.М. Зеленской, подробно изложившей историю создания и внешний вид этого колокола по монастырским описям, иконографическая и богословская программа колокола была посвящена теме Воскресения Господня. На лицевой стороне помещался образ Воскресения – Сошествия во ад и текст тропаря «Воскресение Христово видевше…». По сторонам образа были вылиты «персоны» царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны, царевича Алексея и патриарха Никона, держащего в правой руке храм, в левой – колокол. Это изображение имело смысловую связь с композицией поклонения Кресту Господню в Голгофской церкви и представляло царскую семью и патриарха Никона как основателей и ктиторов Нового Иерусалима. В двух нижних поясах колокола размещалась надпись, состоявшая по смыслу из двух частей, первая из которых содержала толкование колокола как образа Святой Троицы; вселенское значение евангельской проповеди, направленной во все концы света, пояснялось во второй части толковательной надписи. На колоколе были изображены также четыре евангелиста. В 1726 г. Воскресенский колокол пострадал во время пожара. 25 февраля 1786 г. он был перелит. Новый большой колокол весил 515 пудов 10 фунтов. Настоятель монастыря архимандрит Аполлос (Байбаков), при котором производились работы, благословил повторить на нём основной состав изображений и толковательную надпись старого Воскресенского колокола – Зеленская 2002, 80–83.

Л. 80

«*Праведницы во вѣки живут и от Господа мзда им*»... – Парафраза стихов из псалма; ср.: Пс. 36:29, 39.

Л. 82

...якоже и Великаго Констянтина, перваго царя, создавшаго храмъ Святаго Воскресения... – Храм Воскресения Христова в подмосковном Ново-Иерусалимском монастыре, как и весь Воскресенский монастырь, по замыслу их создателя – патриарха Никона, – были призваны воплотить историческую память вселенского православия и продолжить церковно-историческую традицию. Воскресенский собор был выстроен по подобию храма Воскресения Господня в Иерусалиме, который был сооружён в форме пятинефной базилики тщанием царя Константина Великого и освящён 13 сентября 335 г. Этот собор вошёл в христианскую историю как первый иерусалимский храм, «предречённый пророками Новый Иерусалим, храм Спасителя» – Зеленская 2002, 34–35.

1659 г.

3. Записка патриарха Никона об участии в избрании нового патриарха

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1056, л. 18. Писцовая скоропись. Подпись-автограф патриарха Никона. Филигрань не идентифицируется в альбомах; видна верхняя часть герба.

Текст изд.: Дело 1897, 2–3 (№ 2).

Аще хощет взыскатися благозаконно и праведно и божественно избрание патриаршеское, да призоветца наше смирение со благоволением честнѣ. И яко божественое дѣло наченше, соборне и благочестиво да сотворитца избрание. И егоже божественная благодать изберетъ на великое архиерейство, и благословя благословитца, якоже устав мирный святыя церкви содержит, древле приемше от святых апостолъ друг другу преподательнѣ. Якоже и мы, вчинившеся в туюжде благозаконную степень, прияхом божественную благодать. И якоже прияхом, тако и предали[1702]. И якоже от свѣта восиявает свѣть, такоже и содержащим божественную благодать приидет на новоизбранново чрез рукоположение, и в первомъ не умалитца. Якоже и свѣща, многиѣ воспаляя свѣщи, не изменитца от своего свѣта. И неповинен будет никоемуждо грѣху новоизбранный архиерѣй. И божественная благодать, пришед, пребудеть на нем. И да разрѣшатца вси архиереи союза клятвенаго, имже кляшеся во избрании на архиерейство коегождо степени во святѣй соборней великой церкви пред благочестивѣйшим царемъ и великим архиереом, и всем освященным соборомъ, и всего царского сигклита, и всѣми людьми, в немже и подписашеся своими руками кождо, якоже древний обычай имать церковнаго утвержения. И не имать инако кто помыслити, развѣ сего, о семъ: *«Помажы бо, – речи, – вмѣсто себе пророка»*. И паки: *«Не входяи дверми, но прелазя инуди, той тать есть и разбойник; а входяй дверьми – пастырь овцам»* и проче.

Никонъ, Божиею милостию патриархъ.[1703]

Примечания

«*Помажы бо, – рече, – вмѣсто себе пророка*» – 3Цар. 19:16.

«*Не входяй дверми, но прелазя инуди… а входяй дверьми – пастырь овцам*» – Ин. 10:1.

4. Послание патриарха Никона об обряде хождения на «осляте» (март)

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1056, л. 22–19. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 308 (1658).

Текст изд.: Дело 1897, 3–5 (№ 3). Некоторые особенности в передаче текста оригинала отмечены мной в подстрочном комментарии.

(л. 22) [1704]Благочестивѣйшому. тишайшому, самодержавнѣйшому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, во мнозѣй кротости радоватися и прерадоватися, и здравствовати во многа лѣта живота!

Смиреный вашь богомолец, Никон патриархъ, ей, ей, о сих всѣхъ Господа Бога молит. Еще же со многою молбою молю и премолю святое твое благоутробие з долготерпѣниемъ выслушати, яже и о ихже мя принуди нестерпимо нудимая совесть писать, яже ннъ никто же се вѣде.

Како днесь вниде во уши наши от мнозих и намнозѣ неверием[1705] бысть за непристойное, обаче уже увѣрихея, аще и не истиное и не преподобное дѣяние, обаче истино бысть, яко уже *нѣкто дерзну сѣдалище великаго архиерея всея Русии[1706] олюбодѣйствовати незаконно и непреподобно и святыя недѣли Ваий дѣяние дѣйствовати. И не вѣмъ истино, аще с волею твоего благородия се сотворися. Но аще и с волею, обаче забвение и мудрым препинает. Но мы не собою, ниже к возвращению зря, яко пес к своей блевотинѣ, к любоначалию и власти[1707] но желѣя погибаемо добро, и в книги обратившеся, помянули есмы нѣгдѣ писаное, яко не впадает добрая мысль в сердце человѣку, кроме Божия смотрения. О сих же начатках много размышлял есмь, како тако дерзо и чрез Божие вслѣние сотворися, емуже нигдѣ чину и закона не обрѣтается во святом писании[1708]. Не вѣмь, аще правда есть, еже // (л. 22) дѣйствуется таковая святая литания от меньших архиерей во градех, яже есть[1709] в Новѣграде Великом и в Казани. Мы же от божественаго и священаго Евангелия навыкаем, не согласующа симъ, аще архиерей и иерей великострашным дѣйствомъ касаются, что же, глаголю, еже есть рукополагают, и вид[1710] хлеба и вина молитвами прелагают: хлѣбъ – в Тѣло Христово и вино – в Кровь. Обаче о семъ учимы есмы от святаго Евангелия: *«Ядущим же имъ, прием Иисусъ хлѣбъ и, благословив, преломи, и даяше учеником, и рече: „Приимите и ядите, се есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое“»*. *«Такожде и чашу, налиявъ, давъ, рече: „Пийте от нея вси, се есть Кровь Моя“»*. И помалѣ: *«Се творите в Мое воспоминание»*. И божественый апостолъ Павел глаголет: *«Братие, аз приях еже[1711] и предах вамъ»* и проче. И паки: *«Вы глашаете Учителя и Господа, и добре глаголете: Есмь[1712] бо. Аще убо Аз умых ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати нозе: образ бо дах вам, и вы творите»*. И помале: *«Аще сия весте, блажени есте, аще творите»*. И сия суть тако, пониже[1713] сице оставляют священыя правила не приемшим рукоположения и благословения дѣяти, о семь же нѣгдѣ является написано во святом и священом Евангелии: *«Еже предах вамъ – сие творите»*. //§(л. 20) Но како испытаем писание, в нем же нам благовѣстит Христос живот имѣти? Коего ли вопросим евангелиста, вси бо намъ соглагольно рекут сице. *«Егда приближися Иисусъ во Иерусалимъ, и приидоша в Вифсфагию[1714] к горѣ Елеонстей, тогда Иисусъ посла два от ученикъ, глаголя имъ: „Идѣта в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жребя; и отрешивше приведита Ми; аще кто речет вама, что дѣета, речета, яко Господь ею требует: абие же послет я“»*. Се же вѣждь, благоутробне, разсмотрительне Владычне веление ко учеником и вопрошающим речета: «…яко Господь ею требует». И посем. *«Шедша же ученика и сотвориша, якоже повелѣ има Иисусъ; приведоста осля и жребя и

возложиша верху ею ризы своя и всадиша Исуса»*. Се все рабское апостоли сотвориша, и ниже власть на сие даде Христос. Такожде и вы творите, и не подобает[1715] господьское рабу творити, *«занеже раб не вѣсть, яже творит господь его»*. Како может кто похвалити или ублажити, аще раб царьская начнет[1716] творити? Не точию чести достоин, но вмѣсто живота смерти достоинъ той же, иже сотворивы сия, ниже благословен есть когда, ниже грамотою утвержен, ниже обычай ими когда творити[1717], яко прочи архиереи творят сия и им же не вѣмъ, аще достоит ли или ни творити, лутчи нас в разуме[1718] разсудят, обаче неповинни древним обычаем, работающе[1719], исправятся.

И дивлюсь твоему благородию, како тако попусти // (л. 19) священое сѣдалище[1720] без[1721] совѣта священаго Собора обесчестити? Или подобно есть писанию оному нынѣ збытися: *«Узрите мерзость запустѣния, реченую Данилом пророком, стоящу идѣже не подобает»*. Что много о сих писать? Узнает той свою тщету, егда покрывало очное по смерти отъимется. И тогда узрит себе праздна божественыя и человѣческия славы и своея бѣды плачющеся[1722], яко житейстии, а не яко светло очима всѣхъ видѣнъ будет, и отселе не вѣмъ, достоит ему святительская дѣяти, по писаному: *«Имущему бо дано будет и преизбудет, а от неимущаго, и еже мнится имѣя, возмется. И неключимаго раба вверзите во тьму кромешную»* и прочее. Аще ли с волею твоею, великаго государя[1723], бысть сие[1724], Богъ тя простит. А впредь, Господа ради, воздержися не своих изысковати или исправляти.

А на писмо не позазри, что худо и неисправно.

Здрав буди, государь, дождався Велика дни праздником праздника.

Примечания

Л. 22

…нѣкто дерзну сѣдалище великого архиерея всея Русии олюбодѣйствовати… недѣли Ваий дѣяние дѣйствовати. – Речь идёт о крутицком митрополите Питириме, местоблюстителе патриаршего престола, совершившем в Вербное воскресение обряд шествия на «осляти», как подобает это делать архиерею при поставлении на патриаршую кафедру; патриарх Никон расценил действия митрополита как незаконные с точки зрения церковных канонов.

Л. 21

«*Ядущам же имь, прием Иисусъ хлѣбъ… еже за вы ломимое*“». – Контаминация из двух евангельских фраз: точной – Мф. 26:26, и немного изменённой, вероятно, воспроизведённой по памяти – Лк. 22:19.

«*Такожде и чашу, налиявъ… се есть Кровь Моя*“»… – Ср.: Мф. 26:27–28.

«*Се творите в Мое* воспоминание». – 1Кор. 11:24.

«*Братие, аз приял егда же и предал вам*»… – 1Кор. 11:23.

«*Вы глашаете Учителя и Господа… образ бо дал вам, и вы творите*». – Ин. 13:13–15.

«*Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите*». – Ин. 13:17.

«*Еже предах вам – сие творите*». – Ср.: Ин. 13:15.

Л. 20

«*Егда приближися Иисусъ во Иерусалимь... абие же послет я*». – Мф. 21:1–3.

Шедша же ученика и сотвориша... и всадиша Исуса. – Контаминация из двух евангельских цитат: Мф. 21:6–7 и Лк. 19:35. Только в Евангелии от Луки подчёркнуто «рабское» начало в поведении апостолов по отношению к Иисусу Христу; в остальных Евангелиях говорится, что Иисус сам, без помощи апостолов, сел на «осля» (ср.: Мк. 11:7; Ин. 12:14).

…«*занеже раб не вѣсть. яже творит господь его*». – Ин. 15:15.

Л. 19

«*Узрите мерзость запустѣния... идѣже не подобает*». – Мф. 24:15.

«*Имущему бо дано будет... вверзите во тьму кромѣшную*»… – Мф. 25:29–30.

5. Послание патриарха Никона об опечатании на московском подворье его писем и бумаг (июль)

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1056, л. 31–23. Столбец из девяти ставов. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 304 (1656); напоминает: Дианова 1997, № 308 (1658).

Текст изд.: Дело 1897, 6–12 (№ 4). Некоторые особенности в передаче текста оригинала отмечены мной в подстрочном комментарии.

(л. 31) [1725]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолец вашь, смиреный, грѣшный Никонъ, бывший патриархъ, о вашем, государевѣ, душевном спасении и[1726] о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде, и о одолѣнии Бога молю, да здравъствуеши со своею царицею, а с нашею государынѣю и великою княгинею Мариею Ильичною, и с своим сыномъ, а с нашим государем царевичем и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, и с своими сестрами, и с нашими государынями царевнами и великими княжнами: царевною и великою княжною Ириною Михайловною, царевною и великою княжною Анною Михайловною, царевною и великою княжною Татияною Михайловною; и с своими дщерми, а с нашими государынями: царевною и великою княжною Евдокѣею Алексѣевною, царевною и великою княжною Марфою Алексѣевною, царевною и великою княжною Анною Алексѣевною, царевною и великою княжною Софиею Алексѣевною; и со всѣмъ сигклитом, и со всѣмъ христолюбивым воинствомъ, и со всѣми[1727] православными християны. // (л. 30) Еще же молю не прогнѣватися на богомольца вашего о нужнѣйших ми к тебѣ, великому государю, уповая на прежде бывшей твой благий нравъ о Бозѣ.

Слышах бо, якоже дал еси святѣй велицѣй церкве, и паки нынѣ повелѣлъ возвратити. Молю тя Господемъ нашим Иисусом Христом таковых не дѣяти, понеже самъ еси чтеши божественая писания, иже

глаголется: *«Дайте, – рече, – и дастся»* и протчя. И паки индѣ речено есть: *«Анание, почто сатана искуси сердце твое искусити Святаго Духа[1728]? Не сущее ли твое бѣ и в твоей области дати, или ни?»*. А еже преднаписашася, – вся к пользѣ намъ преднаписашась. И паки молю тя, великаго государя, престати от таковых и не уподоблятися рѣчем злым, но паче Божиим. *Поревнуй оной убогой вдовицѣ, давшей двѣ медницы, и второй, возлиявшей миро на нозѣ Христови: им, речеся[1729] Христом, в память быти, и есть и нынѣ чтомо и хвалимо, и образ всѣмъ боголюбцем, дающим святым Божиим церквам*. Не начинай, Господа ради, о малых сих, да не в велико нерадѣние приидеши и прогнѣваеши Господа своего, еще бо имаши многа блага, // (л. 29) ибо от малаго презорства великое возрастает и не сущее свое даем, но Божие Богу. Сего ради и во церкви глаголется: *«Твоя от Твоих и Тебѣ приносяще»*.

И паки еще мысль моя принуди к тебѣ, великому государю, и се писать. Аще и я, по долгу своему, прощения от тебя, великаго государя, чрез писание просил, в них же яко человѣкъ согрѣшил, по заповѣди Господни, рекшей: *«Аще принесеши даръ свой ко олтарю и имать нѣчто брат твой на тя, остави ту дар и шед смирися со братом своимъ»*. Аз же не яко брат, но яко послѣдний богомолец вашь. Ты же, великий государь, *чрез спальника своего Афанасия Ивановича Матюшкина прислал свое милостивое прощение*. Нынѣ же слышу, многа твориши не яко прощеному, но яко послѣднѣму злодѣю: худыя моя и смиреныя вещи, иже суть в кѣлье остался, и писма, в них же много таинство, егоже никому от мирских вѣдать. Понеже попущениемъ Божиим и вашим, государьским, совѣтом со свещеным собором избран быхъ яко первосвятитель, и многое ваше, государево, таиньство имѣхъ у себя, такожде и инѣхъ много: овии требующе совершенаго прощения грехъ своих[1730], написующе своима рукама и запечатлѣюще, подаша ми, да яко святитель, имѣя власть по благодати Божией, данней намъ от пресвятаго и Животворящаго Духа, – власть на земли вязати и рѣшити[1731] человѣческия грехи, разрѣшим[1732], ихже // (л. 28) никому иному вѣдати подобало, мню, ниже самому тебѣ, великому государю. И дивлюся о семъ: како вскорѣ в таковое дерзновение пришел еси, иже иногда страшился еси на простых церковных причетниковъ суд наносити, якоже и святые законы не повелѣвают? Нынѣ же всего мира иногда бывша аки пастыря восхотѣхъ грехи и таинъства[1733] видѣти, и не самъ точию, но и мирским: им же, дерзающемъ безстрашно, *не[1734] поставь, Господи, во грѣхъ, аще не покаются*.

Вскую наша нынѣ судится от неправедных, а не от святых? Аще ли и изволил ты, великий государь, и от нас, что тебѣ надобно, сотворили быхом. Но слышим, яко сего ради се бысть, да писание святыя десницы твоея[1735] не останется у нас, еже писал еси, жалуя нас, богомольца своего, любо почитая великим государем[1736], такожде и инии, не по нашей воли, но по своему изволению. Не вѣмъ, откуду начася, а мню, тобою, великим государем, такие начатки явилися: понеже ты, великий государь, писал и в

грамотах твоих, государевых, во всѣх, и в отписках изо всѣхъ полков к тебѣ, великому государю, такъ писано, и во всякихъ дѣлѣхъ, и невозможно сего исправити. Да потребится злое мое[1737] и горделивое проклятое прозвание, аще и не моею волею бысть сие! Надѣюся на Господа, что нигдѣ не обрящется моего хотѣния и велѣния на се, развѣ лживаго счинения, егоже // (л. 27) ради днесь много пострадах и стражду. Господа ради, от лжебратии, якоже нѣгдѣ речеся: *«Бѣды во лжебратии, и уста их полна горести и льсти, под языком их неправда»* и прочая[1738]. Понеже елико речено нами смирено, – се исповѣдано гордо, и елико благохвально[1739] – се сказано хульно; и таковыми лжывыми словесы возвеличен гнѣвъ твой на мя, мню, ни на ково тако, что не вельми велико, – се велико возвеличено, чово не бывало прежде в вашихъ, государевых, чинѣхъ – о том истязанъ, чово ни хотѣлъ, ни происки вал, еже зватися великим государем, – пред всеми людьми укорен и поругана туне[1740]. Мню, и тебѣ то, великому[1741], не безпаметио, что и во святѣй литоргии слыхал еси, по нашему указу, *по трисвятом кликали великим господином*, а не великим государем, о семъ наше и велѣние было. Аще ли тебѣ, великому государю, не паметно, изволь церковников, дьяконов соборных допросить: аще не солгут, то то же[1742] тебѣ скажут, якоже и яз нынѣ глаголю.

Но паки о лжебратских неправдах да глаголем, яко толико их лжа возвеличена, и сущех врагъ твоих аз осужденнѣе. Еже бѣ иногда во всяком богатствѣ и единотрапезен бѣ с тобою, не стыжуся о сих похвалитися, и питен, яко телец на заколение толстыми многими пищами, по обычаю вашему, государеву, егоже азъ много насладив, вскоре не могу забыти. Еже нынѣ июля въ 25–*й* день торжествовася рождение благовѣрные царевны и великие княжны Анны Михайловны, вси возвеселившеся[1743], о добром том рождествѣ насладившеся. Единъ аз, яко песъ, лишен богатыя вашея трапезы. *«Но и пси, – по реченному, – напитаваются от крупиц, падающих // (л. 26) от трапезы господей своих»*. Аще не бы, яко врагъ вменен, не бы лишен малого уломка хлѣба богатыя вашея трапезы. Самъ ты, великий государь, не не вѣси божественое писание, чово прежде инѣхъ в день судный истязани будем: *«Алчен, – рече, – накормисте»*. Сие речеся не аки о алчных печашеся Христос, но любовь составляя: понеже не богатый точию се может творить, но и нищей всяк, понеже никто же есть лишаяся дневныя пищи бывает[1744] своея, аще и нищь есть. Аще ли бы о нищих печаловался Христос, не бы индѣ глаголал: *«Не печетеся, что ясте или что пиете. Возрите на птица небесныя, яко ни сѣют, ни жнут, ни собирают, и Отецъ Небесный питает их»*. Сие и аз пишу не яко хлѣба лишаяся[1745], но милости и любве истязая от тебе, великаго государя, и да не посрамишися о и сих от Господа Бога. Аще ли и враг вменен бысть, еже, благодатию Божиею, не бысть никогда вам, великим государем. Но и о вразѣхъ речено есть: *«Аще врагъ твой алчет, ухлѣби его»*. И паки: *«Любите враги ваша»*. Мнози, и врази, и ратоборствующе приемлют благодать вашу. А азъ, егда не зело богатился нищетою, тогда паче и паче преумножена ваша милость.

Нынѣ же, Господа ради, всех сих нищъ преумножен еемь в молитвах моих о вашем душевном спасении и о[1746] телесном здравии. *Не забываем и реченое апостолом, иже заповѣда молитися[1747] первие за царя и всех, иже во власти сущих, яко да[1748] дастъ вамъ Господь тихо, мирно и безмятежно житие; яко да и мы поживемъ во всяком благовѣрии и чистотѣ*.

Еще же и самого тебе молю, престани, Господа ради, туне гнѣватися. *«Солнце, – рече[1749], – во гнѣве[1750] вашем да не зайдет»*; «Кто бо, – рече Святый Духъ усты Давида пророка и царя[1751], – ходяий[1752] бес порока, и дѣлая // (л. 25) правду, глаголя истину, иже не ульсти в сердцѣ своем[1753], и не сотвори искренему своему[1754] зла[1755], и поношения на ближняго не прият. Творяи сия не подвижется во вѣки»*. Сицев царя и пророка устав. Аз же нынѣ паче всѣхъ человѣкъ оболган тебѣ, великому, поношен и укорен неправедно. Сего ради молю: претворися, Господа ради[1756], и не дѣй мнѣ, грѣшному, немилосердия, которого ли не истяжи моя худыя вещи; убойся глаголющаго: *«Имже судомъ судите – осудитеся, и еюже мѣрою мѣрите – возмѣрится вамъ»*; *«Якоже хощете, да творят вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде[1757]»*. И еже себѣ не хощеши – инѣмъ не твори! Хощеши, да твои таиньства не по волѣ твоей вѣдати станут человѣцы? Убойся глаголющаго: *«Небо и земля мимо идет, словеса же моя не мимо идут»*. И паки ин[1758]; *«Йота и едина черта не прейдут от закона, До́ндеже вся будут»*.

Како не имаши постыдѣдися глаголющаго: *«Блажени милостивы, яко тии помиловани будут»*? Како имаши помилован быти, сам не быв милостив[1759]? Како помолишися всегда и оставление долгом испросиши, глаголя: *«Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим»*, и не оставляя никогда же? Како имаши узрѣти по многимъ[1760] своем и долголѣтном житии лице Божие, не быв чистъ сердцем? Еще же не аз точию, но и мнози мене ради страждут. Како пред малыми сими деньми *со князь Юрьем* ты, великий государь, приказывал, что лише ты един[1761] до мене[1762] добрь[1763] [1764]и князь Юрье. Нынѣ же единъ точию ты ко // (л. 24) мнѣ, убогому богомольцу, зело немилостивъ явился; но и хотящимъ миловати возбраняеши, *и всѣмъ заказъ крѣпкой положен ко мнѣ приходити*. Господа, Господа ради, молю, престани от таковых! Аще и царь еси велий, от Бога поставленый, но правды ради! Что же ли моя неправда пред тобою? Что церкви ради суда на обидящяго просил? И не точию суд праведенъ получил, но отвѣты полны немилосердия.

Нынѣ же слышу, чрез законы церковныя самъ дерзаеши священнаго чину[1765] судити. Их же не повелѣно ти есть от Бога. Возри, Господа ради, на первыя роды, иже чрез законы дерзающе на священное дѣло о великих. Самъ ты, великий государь, не не вѣси, *якоже о Озии пишется*, и проче; *а яже о Мануилѣ, царѣ грѣчестем, мню, и ты, великий государь, и сего не не вѣси, иже восхотѣ священика в скотоблудии судити, како явися ему Христос подобием тѣм, иже написан у главы его стояше*. Нынѣ же, по смотрению Божию, *имѣет той святым Христовъ образ святая великая соборная

апостольская церковь в нѣдрѣхъ своих, в царствующем граде Москвѣ, и святая десница Христова, тако исправяся указательным чином, и до днесь показуется, егда повѣлѣ аггелом наказати царя*, яко да накажется не судити моих рабов[1766] прежде общаго суда, якоже и прочее повести сея святыя вослѣдование повествует. Умилися, Господа ради, и не озлобляй мене ради, грѣшнаго, о мнѣ, грѣшнем, жалящих: вси бо людие твои суть, и в руку твоею суть, и нѣсть избавляющаго их от святыя[1767] державы твоея[1768]. Сего // (л. 23) ради паче милуй и заступай, якоже учит божественый апостолъ, глаголя: *«Божий бо слуга еси в отмщение злодѣемъ, в похвалу же благотворцемъ»*, и *«Не на лица зряще, суд суди, но праведенъ судъ суди»*; и иже[1769] озлоблении, или малых винъ ради, или по оболганию, Господа Бога ради, свободи и возврати. Да Богъ святый оставит многая твоя согрѣшения.

Елицы же глаголют на мя, яко много ризные казны будто взял[1770] – *Бог святый! Не постави им в грѣхъ!* А аз чистъ от сих: един сакос взят, и тот недорог, простой; а *амофор прислал мнѣ Гавриил, Халкидонский митрополит*. И не корысти ради, но егда жив и потреба, молитву о вашем, государеве, душевном спасении и о тѣлесном да сотворю в них, а по смерти на грѣшное мое тѣло да положится.

И елицы глаголют: казны много взял с собою, – и не взял; но сколько будет издержано в церковное строение, а по времени хотѣлъ отдать. И елико казначѣю дано воскресенъскому во отшествие мое не корысти ради, но да в долгу братью не оставлю, понеже дѣловцом нѣчемъ было росплатиться[1771]. А яже иная казна есть, пред очима всѣхъ человѣкъ: двор Московской строен, тысяч десяток и два и больши[1772] стало; насадной завод тысеч в десять стал; тебѣ, великому государю, 10.000 челом ударил на подъемъ ратным; тысеч з десять в казнѣ налицо; 9.000 дано нынѣ[1773] на насад; на 3.000 лѣтос лошадей куплено; шапка архиерейская тысяч[1774] пять-шесть стала. А инова росходу, святый Богъ вѣсть – елико убогимъ, сирым, вдовамъ, нищим. Тому всему книги есть в казнѣ; но о всѣхъ каюся.

Господа ради, прости, да сам Господом прощен будеши: *«Отпустите, – рече, – и отпустится вам»*. //

(л. 23об.) На писмо, Господа ради, не позазри, мало вижу, а набело писать не могу.

Здравствуй, великий государь, со всѣмъ своим благодатным домом на многа лѣта.

Примечания

Л. 30

«*Дайте, – рече, и дастся*» – Лк. 6:38.

«*Анание, почто сатана искуси сердце... и в твоей области дати, или ни*?» – Патриарх Никон напоминает царю сюжет из книги Деяний апостолов о том, как некий человек по имени Анания, после того, как обратился в христианство, продал свои земли, подобно другим последователям Христа. Но с согласия своей жены Сапфиры Анания утаил часть денег, поэтому не

всю вырученную от продажи имения сумму принёс к апостолам. Обличённый апостолом Петром во лжи, Анания пал бездыханным. Тело его было предано земле. Жена Анании, участвовавшая в обмане своего мужа и не знавшая о его кончине, на вопрос апостола о том, по какой цене супруги продали землю, подтвердила ложь Анании и тот час скончалась (Деян. 5:1–10). Главная идея сюжета заключена в словах апостола Петра, которые и приводит патриарх Никон: Анания солгал не человеку, а Богу – Деян 5:3–4.

Поревнуй оной убогой вдовицѣ... дающим святым Божиим церквам. – О вдове, пожертвовавшей на строительство храма две последние лепты, рассказывается в двух Евангелиях; согласно новозаветным текстам. Господь похвалил её поступок, сказав своим ученикам, что женщина положила в сокровищницу деньги не от избытка своего, а от скудости – Мк. 12:42–44; Лк. 21:1–4. О женщине-грешнице, которая в доме Симона фарисея целовала ноги Христа и омыла Его тело своими слезами и миром, отёрла Спасителя своими волосами, за что была прощена Иисусом Христом, рассказывается во всех Евангелиях (Мф. 26:6–12; Мк. 14:3–8; Лк. 7:36–50; Ин. 12:3–8), но только в Евангелиях от Луки и Иоанна говорится, что женщина миром омыла Христу ноги (в Евангелиях от Матфея и Марка женщина возливала миро на голову Христа); однако в Евангелии от Иоанна имя женщины – Мария, и она сестра Лазаря, воскрешённого Христом. Поэтому источником рассказа о женщине-грешнице, омывшей Христу ноги миром, могло послужить патриарху Никону только Евангелие от Луки.

Л. 29

«*Твоя от Твоих и Тебѣ приносяще*». – Возглашение из литургии Иоанна Златоуста; ср.: «Твоя от Твоих и Тебѣ приносяще о всѣх и за вся» – Служебник 1655, л. 315.

«*Аще принесеши даръ свой ко олтарю... остави ту дар и шед смирися со братом своимъ*». – Мф. 5:23–24.

...чрез спальника своего Афанасия Ивановича Матюшкина прислал свое милостивое прощение. – Об А.И. Матюшкине см.: 1654– № 2. Примечания. Л. 2.

Л. 28

...не поставь, Господи, во грѣхъ, аще не покаются. – Автор вспоминает слова первомученика Стефана, произнесённые им перед смертью: см.: Деян. 7:60.

Л. 27

«*Бѣды во лжебратии... под языком их неправда*»... – Это выражение в разных вариантах несколько раз повторяется в Библии; в изложении патриарха Никона оно в большей степени напоминает Пс. 9:28 (ср.: Пс. 5:10; Пс. 139:3; Рим. 3:13–14).

...по трисвятом кликали великим господином... – Трисвятое – название молитвы «Святый Боже, святый крѣпкий, святый Безсмертный, помилуй нас».

Л. 27–26

«*Но и пси, по реченному... И от трапезы господей своих*». – Эти слова, согласно Евангелиям от Матфея и Марка, произнесла некая женщина-хананеянка, чью дочь исцелил Иисус Христос; наибольшую текстуальную и смысловую близость эта фраза в изложении Никона обнаруживает с соответствующим текстом из Евангелия от Матфея – Мф. 15:27 (ср.: Мк. 7:28).

Л. 26

«*Алчен, – рече, – накормисте*». – Ср.: Мф. 25:35.

«*Не печетеся, что ясте или что пиете... и Отецъ Небесный питает их*». – Мф. 6:25–26.

«*Аще врагъ твой алчет, ухлѣби его*». – Рим. 12:20.

«*Любите враги ваша*». –Этот библейский фразеологизм дважды встречается в Евангелиях; см.: Мф. 5:44; Лк. 6:27.

Не забываем и реченое апостолом... во всяком благовѣрии и чистотѣ. – Недословное воспроизведение, возможно, по памяти, небольшого фрагмента из первого послания апостола Павла к Тимофею; ср.: 1Тим. 2:1–2.

«*Солнце, – рече, – во гнѣве вашем да не зайдет*». – Ефес. 4:26.

Л. 26–25

«*Кто бо, – рече Святый; – Дух… Творяй сия не подвижется во вѣки*». – Сборная цитата из Псалтири – Пс. 14:2–3, 5.

Л. 25

«*Имже судомъ судите... возмѣрится вамъ*». – Мф. 7:2.

«*Якоже хощете, да творят вамъ человѣцы, и вы творите* имь такожде…» – Лк. 6:31.

«*Небо и земля мимо идет, словеса же моя не мимо идут*». – Мф. 24:35.

«*Йота и едина черта не прейдут от закона, До́ндеже вся будут*» – Мф. 5:18.

«*Блажени милостивы, яко тии помиловани будут*». – Фраза из Нагорной проповеди – Мф. 5:7.

«*Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим*»... Фраза из молитвы «Отче наш…» – Мф 6:12.

…со князь Юрьем... – Князь Юрий Иванович Ромодановский упоминается в московских боярских книгах как стольник и боярин с 1658 г. – Указатель 1853, 357. В 1665–1673 и 1676–1677 гг. в его ведении находился Пушкарский приказ – Богоявленский 1946, 292.

…и *всѣмъ заказь крѣпкой положен ко мнѣ приходити.* – Известно, что у патриарха Никона в Воскресенском монастыре 17 мая 1659 г. был думный дьяк Дементий Башмаков. Ему Никон говорил, что ему стало известно, будто крутицкий митрополит Питирим, белое и чёрное духовенство собирались навестить его, Никона, на Светлой неделе и докладывали об этом царю, однако окольничий Фёдор Михайлович Ртищев «говорил митрополиту и властям, чтобы из них никто ко мне без указа великого

государя не ездил» – Гиббенет 1, 38; Козловский 1906, 95. Донесение дьяка Дементия Башмакова см.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 65а–69; Гиббенет 1, 168–173.

…якоже о Озии пишется... – Об Озии, царе Иудейском, царство которого длилось 52 года, рассказывает Вторая книга Паралипоменон. Между тем имя Озии ассоциируется не с его блестящими военными победами нал Филистимлянами и Аравитянами, укреплением Иерусалима, мощным развитием земледелия и скотоводства, а с наказанием его Богом за проявление чрезмерной гордости. Как повествуется в Ветхом Завете, однажды Озия вошёл в храм, чтобы самому воскурить фимиам Богу. Священник Азария и с ним ещё 80 архиереев пытались удержать царя, объясняя ему, что каждение Господу – дело священника, они просили Озию покинуть святилище. Однако царь не уступил им кадильницу, за что мгновенно был поражён проказой. Болезнь его не покидала до смерти. Царь был погребён как прокажённый на поле царских гробниц – 2Пар. 26.

…а яжее о Мануилѣ, царе грѣчестем... иже написан у главы его стояше – Патриарх Никон говорит о Сказании о видении Спасова образа царю Мануилу, которое сложилось в первой четверти XVI в. на основе новгородского предания, объясняющего особенности иконографии новгородского образа «Спас на престоле». В Сказании рассказывается, как грек Дмитрий Ласкирев, стоя на службе в Софии Новгородской, призвал софийских священников и поведал им о происхождении иконы Спаса, находившейся в храме. Эта икона, как гласило сообщённое им предание, была написана греческим царём Мануилом. Этот царь однажды увидел священника, «неподобна деюща», и велел его наказать. В ту же ночь царю явился Спас, указывая на него перстом, как то изображено на иконе, и обвинил властителя в присвоении права судить лиц духовного звания. Спас повелел пришедшим с ним ангелам наказать Мануила. Когда царь проснулся, он увидел на своём теле тяжкие раны, а изображённый на иконе Спас указывал перстом вниз, а не так, как прежде представил его царь-иконописец – Брюсова, Щапов 1971, 85–103; Буланин 2004, 860–864. Легенда была использована патриархом Никоном. Впервые это произошло в его рассказе о видении золотого венца, сошедшего с иконы «Спаса» (копии с древнего образа) в Софийском соборе на голову Никона, тогда ещё митрополита новгородского; причём венец сошёл с головы Спаса – «Царя Царствующим» и великого архиерея – 1650–№ 1, л. 124; Каптерев 2, 354–355; Гордиенко 1999, 72.

…имѣет той святый Христовъ образ... егда повѣлѣ анггелом наказати царя... – Икона «Спас на престоле» (известная как «Спас Мануила» и «Спас Златая Риза»), давшая в XVI в. повод для составления Сказания о ней, сохранилась до наших дней. По мнению ряда исследователей, эта икона принадлежит к так называемым «корсунским» церковным древностям – наиболее почитаемым святыням Новгорода – Толстая, Уханова 2000, 153–155. Согласно летописным известиям, в 1561 г.

по требованию Ивана Грозного новгородская икона была отправлена в Москву и помещена там в Успенском соборе московского Кремля; спустя 10 лет, в 1572 г., новгородцы после длительных переговоров и требований возвратить икону, получили копию с этой святыни – Брюсова 1972, 58–59; Смирнова 1996, 160–162. Э.А. Гордиенко полагает, что в Москве осталась копия «Спас Златая Риза», а подлинник был возвращён в Новгород; по мнению исследовательницы, образом, который послужил основанием для рождения легенды, является нерасчищенная икона из Новгородского музея-заповедника – Гордиенко 1999, 55–56, 68, 73–74.

Иконе «Спас на престоле» и её месторасположению в местном ряду иконостаса соборного храма патриарх Никон придавал особое значение. Во время реконструкции иконостаса Успенского собора патриарх Никон, по совету митрополита Макария Антиохийского, переставил икону Спаса с конца местного ряда на самое почётное место – справа от Царских врат – Качалова 1976, 106–107; Толстая 1979, 38–39.

Л. 23

«*Божий бо слуга еси в отмщение злодѣемъ, в похвалу же благотворцемъ*». – Парафраза одного из наставлений апостола Павла к Римлянам; ср.: Рим. 13:4.

«*Не на лица зряще, суди суди, но праведен суд суди*». – Соединение двух перефразированных библейских высказываний – Втор. 1:17 и Лев. 19:15.

Богъ святый! Не постави им в грѣхъ! – Парафраза слов первомученика Стефана, произнесённых им перед смертью, – ср.: Деян. 7:60.

…амофор прислал мнѣ Гавриил, Халкидонский митрополит… – Это могло случиться во второй половине 1654 г. Не ранее августа 1654 г. из Константинополя в Москву выехал посол халкидонского митрополита Гавриила архимандрит Матфей; он вёз мощи для царя Алексея Михайловича (голову) св. Евгения и древнюю рукопись Псалтыри с миниатюрами, принадлежавшую императору Алексею Комнину (1081–1118), взятую из библиотеки греческих императоров и привезённую в Константанополь экзархом всей Вифании халкидонским митрополитом Гавриилом – РГАДА, ф. 52, оп. 2, д. 517; Белокуров 1882а, 36–37; Белокуров 1, XCII–XCVII, Фонкич 1977, 218–224. О греческой Псалтыри Алексея Комнина сообщается и в предисловии к «Служебнику» 1655 г. По-видимому, тогда же от халкидонского митрополита патриарху Никону был передан и омофор.

«*Отпустите, – рече, – и отпустится вам*» Лк. 6:37.

6. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (до 2 сентября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 78а. Писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 304 (1656), 305 (1656); напоминает и № 306 (1657, 1658). Рукопись плохой сохранности: чернила

выцвели, бумага ветхая, во многих местах прогнила, имеются множественные механические утраты текста.

Челобитная изд.: Гиббенет 1, 176–177. Сравнение оригинала с изданием показало, что к настоящему времени текст сохранился ещё меньше. Механические утраты фраз и отдельных слов реконструируются мной по изданию; восстановленные фрагменты выделяются курсивом и заключаются в угловые скобки; части слов восстанавливаются мной по смыслу и выделяются курсивом.

1775 Благочестивейшему, *тишай*шему, самодержавнѣйшему, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу *все*я Великия и Малыя и Бѣлыя Росии *само*дер*жцу благо*дать, милость, миръ от Г*оспода* Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон патриархъ, Господа Бога молю о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побъде и о одолѣнии.

Твоя милость великая ко мнѣ, богомольцу вашему. *Стрельцы от Савы чудотворца пришли*, а порохов нисколько не имеют. Пожалуй, милостивый, великий государь, пороху, сколько тебѣ Господь известит.

Да есть, великий государь, лошадка на патриаршем дворе моя, а мнѣ прислал грузинский царь Александръ. А у меня завѣчена было челом дарить государю моему свѣту, о святѣмъ сыну, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю. Изволь, милостивый государь, тое лошадку взять, а там даром изволочится.

Да есть, *государь,* корѣтишка худенькие на патриарше дворѣ мои, *одна у Василья Волынского куплена*, а другую *князь Иван Голицын старой дал*. Вели, *ве*ликий государь, выдать, хотя бы из обоих *одно* восчишко здѣлать для дороги. А была *телешка*, в которой *с Москвы* съѣхал, и та излом*алася и сволочить в Ыверской* монастырь нѣ в чем.

Да есть иноходец, твое, государево, жалованье, ин*оходец коурой. Вели*, государь, *ево с патриарши конюшни дать*.

Да по *милости своей, великий государь, вели... для береженья....*

Примечания

Стрельцы от Савы чудотворца пришли... – Саввин-Сторожевский-Рождство-Богородицкий монастырь основан недалеко от города Звенигорода, на левом берегу реки Москвы около 1380 г. по просьбе князя звенигородского Юрия Дмитриевича его духовником и учеником св. Сергия Радонежского преп. Саввой – Зверинский 2, 303–305 (№ 1140).

...одна у Василья Волынского куплена... – Василий Семёнович Волынский упоминается в московских боярских книгах как стольник с 1636 г., как окольничий – с 1658 г.; умер 16 сентября 1682 г. – Указатель 1853, 78. В 1652–1653 гг. он был воеводой в Терках, в 1658 г. – в Гродне, в 1681 г. – в Новгороде Великом – Барсуков 1902, 233, 62, 135. Возглавлял приказы: в 1656–1658, 1667–1671, 1677–1681 гг. – Разбойный, в 1660, 1662–1665 гг. – Челобитный, в 1677 г. и 1682 г. –Сыскной, в 1681 г. – Посольский и в 1682 г.

– Большой Казны – Богоявленский 1946, 243. В.С. Волынский в 1663 г. был послом в Швеции, в 1666 г. вёл переговоры со шведами, которые окончились миром у реки Плюсы, в течение 1671 г. вёл переговоры с Польшей. В историографии XIX в. Волынскому дана характеристика как человеку, обладавшему весьма ограниченными способностями, «умением заискивать у сильных людей» и неразборчивостью в средствах – Брокгауз, Ефрон 13, 127,

..князь Иван Голицын старой дал. – Иван Андреевич Голицын упоминается в московских боярских книгах как дворянин с 1627 г. как боярин – с 1640 г. – Указатель 1853, 92. Возглавлял приказы: в 1637–1639 гг. – Судный Владимирский, в 1637–1638 и 1646 гг. – Сыскной, в 1638 г. – Сбора ратных людей – Богоявленский 1946, 246.

1661 г.

7. Послание патриарха Никона о боярине Б.И. Морозове (до ноября)

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1056, л. 37–34. Столбец из четырёх ставов. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662).

Текст изд.: Дело 1897, 111–113 (№ 28). Послание датируется по дате кончины Б.И. Морозова.

(л. 37) [1776]Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец. Богомолец вашь, государевъ, смиреный Никонъ патриархъ о вашем, государеве, душевном спасении и о тѣлесном здравии Бога молю и челом бью за ваше милостивое посѣщение.

По твоему, государеву, указу говорил нам *околничей вашъ Иванъ Михайловичь Милославской*, что волею Божиею изнемогает *боярин Борис Ивановичь Морозов*, и любо кая досада к нам была, и намъ бы ево простить. И мы ево досады к себѣ не видали, кромѣ любви и милости. А хотя бы было что, и мы, Христови подражатели есмы, по писаному: *«Оставите, – рече, – и оставится вам»*. И ево Господь Богъ простит, яже к нам, яко человѣкъ что-любо согрѣши. А когда по многолѣтном житии Господь Богъ сошлет по душу его, буде годно вашему благородию, *и мы и разрѣшительную грамоту напишем*.

Но мы, смиреннии, вослѣдуя твоих милостивых и поболѣнных о нем словес, что работал онъ тебѣ, великому государю, *оставя вся, яже жену и дом*, и елико по сих, изволь, милостивый государь, и ты о нем нынѣ зболѣзновать, обаче нѣсть ино ничто же по отшествии от мира // (л. 36) сего пользующее, якоже милостыня и приношение жертвы. Мы нынѣ, смиренний твой богомолец, оскудали всѣмъ в ваше государево богомолье в создание церкви Христова Воскресения и святыя Голгофы и святаго Живоноснаго Христова Гроба. И сего ради молим твою кротость иже в создание храма Христова Воскресения и прочих святых мѣст, и намъ, бѣдным, на пропитание. Да Дóндеже будет боярин Борис Иванович, и мы, богомольцы, о спасении его, а по отшествии от мира сего ради поминать.

Ничто же тако пользует душа наша, якоже святых церквей создание, *якоже Андрѣй Критский* пишет в толковании на святый Апокалипсис: «Аще и церковь изменит еже не быти ей, жертва не престанет от анггела приносима мѣста, того хранителя до скончания мира». Не грѣх будет, аще и вотчинку на вѣчное препитание служащим святѣй церкви и пѣнезѣй. А яже о создании святых мѣстъ, изволь, великий государь, спрошать своего, государева, окольничева Ивана Михайловича. *А мы и нынѣ за вас, государей, должни Бога молить, тако и за великих боляръ, и иже во власти сущих*.

А только бы хотѣти тебѣ, великому государю, душу его строити и вѣчно прощену и помяновену быти, нѣсть бы полезнее его души было, дабы боярин // (л. 35) Борис Иванович изволился *положить в дому Живоноснаго Воскресения при святѣй Голгофѣ на мѣстѣ, идѣже есть положенъ нѣкто халдѣйский царь, при дверех храма[1777] Предтечева, противъ великих врат*, и память бы такова великова боярина не престала в вѣкъ, и Богъ бы со святыми душу его, наших смиреных ради молитвъ и прощения, упокоил его. А во обще воскресение мы, смиреннии, надѣяние свое имѣем обрѣсти ему со одесную ставшими Судьи нелицемѣрнаго, со всѣми обрѣтшимися; к ним же слово Божие имать быти: *«Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство Небесное от сложения мира: взалках бо ся, и дасте Ми ясти; возжаждахся, и напоисте Мя; странен, и введосте; наг, и одѣясте[1778]; болен, и посѣтисти; в темнице, и приидосте ко Мнѣ»*; и *«Елико сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе»*; и *«Идут, – рече, – в живот вѣчный». Сие, великий государь, о нем, великом боярине, не престанет быти и до Христова пришествия; *здѣ есть нынѣ алчни, жадни, нази, странни, больни и в темницы*. И посемъ не престанут, надѣемся на Господа, быти прибыток божественыя благодати, умножая строителем // (л. 34) святыя обители сея и святаго храма сего. Не престанет[1779] се нашъ, смиреных, к тебѣ, великому государю, совѣт. А еже изволитъ благоразумие, то сотвори на спасение души боярина Бориса Ивановича.

Здравъ, великий государь, буди и нас, богомольцев своих, в милости своей не забуди.

Примечания

Л. 37

…околничей вашъ Иванъ Михайловичь Милославской... – В московских боярских книгах Иван Михайлович Милославский упоминается как стольник с 1630 г., как окольничий – с 1658 г., как боярин – с 1676 г. – Указатель 1853, 264. Возглавлял приказы, в 1661–1662 гг. – Челбитный, в 1668–1670 гг. – Аптекарский, в 1677–1682 гг. – Владимирский, Галицкий, Новгородский, Большого Прихода, Большой Казны, Иноземский, Рейтарский, Пушкарский, Казённый – Богоявленский 1946, 274.

…боярин Борис Ивановичь Морозов... – «Дядька», воспитатель и друг царя Алексея Михайловича (ок. 1590–1661). В московских боярских книгах упоминается как стольник с 1627 г., как боярин – с 1629 г. – Указатель 1853, 270. Был в управлении приказами: в 1633 г. – Царской Мастерской, в 1646–1648 гг. – Большой Казны, Новой Чети, Стрелецкого, Иноземского, Аптекарского – Богоявленский 1946, 276. В 1645 г. в звании близкого боярина стал главным руководителем царя в управлении; был непременным членом всех совещаний в царской думе; ещё больше сблизился с царём, женившись на родной сестре царицы. Меры правительства, возглавляемого Б.И. Морозовым, привели к народному возмущению в июне 1648 г.: усиление налогового обложения и сокращение жалования «служивым людям» – стрельцам и подьячим; особенное

недовольство вызвало введение в 1646 г. налога на соль, который пришлось всё же отменить из-за яростных протестов населения в феврале 1647 г.: новые требования о непременном и суровом взыскании недоимок с «тяглых людей» привели к взрыву возмущения. Для успокоения народа Б.И. Морозова выслали из Москвы в ссылку в Кириллов монастырь (откуда он вскоре был возвращён) – Платонов 1893, 15–16, 18–19; Базилевич 1936, 35–37, 51–53, 74; Буганов 1957, 229. При выступлении в поход в Литву, в 1654 г., царь пожаловал Б.И. Морозова высшим военным званием – дворовым воеводой, начальником над «полком государевым» – Брокгауз, Ефрон 38, 873.

«*Оставите*, – рече, – *и оставится вам*». – Лк. 6:37.

…и разрѣшительную грамоту напишем. – Разрешительная грамота содержит в себе молитву о прощении грехов усопшего. Самая распространённая разрешительная грамота, вероятно, рукописная. Как свидетельствуют архивные документы, в России разрешительные грамоты печатались по специальным заказам представителей высокого духовенства. Так, в октябре 1653 г. константинопольский патриарх Афанасий в челобитной царю Алексею Михайловичу сделал заказ на напечатание 500 разрешительных грамот для запорожских казаков; в мае 1655 г. сербскому патриарху Гавриилу было отпечатано 1.000 грамот. На московском Печатном дворе в мае 1666 г. была выпущена Грамота разрешительная (тираж неизвестен); по указу царя Алексея Михайловича в мае 1669 г. были напечатаны разрешительные грамоты мужские (1.000 экз.) и женские (500 экз.) для «святейшего папы и патриарха Александрийского Паисия»; в ноябре 1672 г. было напечатано 100 листов «Разрешенных грамот мужских и женских» – Горбунова, Лукьянова 2003, 209 (№ 48). 215 (№ 73), 216 (№ 74), 222 (№ 89, 90).

… *оставя вся, яже жену и дом…* – Евангельская реминисценция; ср.: Мф. 19:29.

Л. 36

…Андрѣй Критский… – Андрей, архиепископ Критский (ок. 660 – ок. 740), византийский проповедник и церковный поэт, создатель и мастер нового жанра гимнографии – канона. Уроженец Дамаска. Был монахом в Иерусалиме. Впервые стал известен современникам, когда, будучи секретарём иерусалимского патриарха Феодора, заместил владыку на VI Вселенском соборе. После Собора приобрёл известность благодаря своим суждениям и выступлениям; призван в Константинополь и посвящён в дьякона. В 685–711 гг. был архиепископом острова Крита, до 715 г. выступал ярым противником монофелитов. Окончил жизнь архиепископом города Гортины на Крите. Наиболее известное сочинение Андрея Критского – «Великий канон», читаемый в Великий пост. Канон состоит из 250 строф, в которых неустанно варьируется одна и та же топика покаяния – Аверинцев 1977, 295.

А мы и нынѣ за вас, государей, должни Бога молить... и иже во власти сущих. – Ср.: 1Тим. 2:1–2.

Л. 35

...положить в дому Живоноснаго Воскресения... при дверех храма Предтечева, противъ великих врат... – Воскресенский Ново-Иерусалимский собор сооружался патриархом Никоном по подобию храма Воскресения Господня в Иерусалиме. Южная галерея иерусалимского собора служила некрополем: здесь были погребены христианские короли и члены их семей, о чём свидетельствовали высеченные на мраморных саркофагах эпитафии. В этом же назначении намеревался использовать южную галерею Ново-Иерусалимского храма и патриарх Никон. Впоследствии под Святой Голгофой он сам был погребён – Зеленская 2002, 152.

«*Приидѣте, благословении Отца Моего... и приидосте ко Мнѣ*». – Мф. 25:34–36.

«*Елико сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе*». – Мф. 25:40.

«*Идут, – рече, – в живот вѣчный*» – Мф. 25:46.

...здѣ есть нынѣ алчны, *жадни, нази, странни, больни и в темницы...* – Евангельская реминисценция; ср.: Мф. 25:35–36.

8. Челобитная патриарха Никона с просьбой о приписке к Воскресенскому монастырю Печенгского монастыря (ноябрь)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 126–129. Столбец из четырёх ставов. Писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Дом под крестом, обвитый змеёй» (по обрезу видна нижняя часть знака – «дом») типа: Дианова, Костюхина 1980, № 543 (1662). Рукопись плохой сохранности, бумага во многих местах прогнила, края оборваны; имеются многочисленные механические утраты текста.

Текст ранее не издавался.

(л. 126) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, и государынѣ царице и великой княгине Марие Ильичне, и государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Ирине Михайловне, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Анне Михайловне, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татияне Михайловне, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевне, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марфе Алексѣевне, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софье Алексѣвне, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ *Ека*терине Алексѣевне, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ М*арии* Алексѣевне. Богомолецъ вашь, смиренный Никон патриархъ. Бога моля, челом бьет.

В нынешнем, *госуда*рь, во 170 (*1661*)-*м* году ноября въ 1–*й* день // (л. 127) по вашей премногой милости привез к нам вашего, государева,

жалования милостыни *Григорей Никифоровичь Собакин* три тысечи рублев. И мы за вашу, государеву, премногую милость о ва*шем*, государеве, душевном спасении и о телесном здравии со всею братиею со слезами Господу Богу молим*с*я и ваше, государево, жалование в ваше, государево, богомолие вложимъ в церковь Святаго Живоноснаго Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Да в день всемирнаго воскресения сторицею воспри ...

... по твоему, государеву, изволению *разрешит*ельную грамоту написавъ ... да прочетшися от духовнаго отца *над т*ѣлом, вложится в руцѣ *боярина *Бориса Ивановича*.* Нынѣ, аще и безвременно есть к тебѣ, великому государю, прошение наше вознести обаче милость ...государь ... государеву указу ... твое, государево, жалование ... ские на студе ... земли г*орсть* кину с товарыщи ... жать до урочных ... государеву милость и указ [...] слушали. Да не бу*дет* свѣтъ, а ма... // (л. /28) в людех иностранцех явится, кто похвалит.

Но вѣсть твое благородие, яко человѣцы есми тлѣннии, и всегдашнему тлѣнию настоим, и не имѣем, чѣмъ до ... смерти своея живитися, зане не имъем рыбных ловель, и не смѣемъ твоему благородию стужати вновь. Да сотвориши о нас, богомолцов своих, милость, чѣмъ препитатися. Есть же нас не мнѣе пятисот зде, в вашем богомолие, развѣе странных на киижды день. Но есть твоя, государева, милость. По нашему прошению *приписан к вашему, государеву, богомолию в Крестной монастырь Печенской монастырь за Колою со всѣми угодьи*. А тот Печенской монастырь за многие лѣта разорен от нѣмец и *донынѣ ... владѣли тѣмъ* Печенским монастырем Петропавловскаго монастыря старцы в Колском остроге без вашего, государева, указу и дачи.

Милостивый великий государь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець. Пожалуй нас, богомолцов своих, вели то*т* Печенской монастырь переписать к своему богомолию, к Воскресенскому монастырю, чтоб нам, богомолцом твоим, было чѣмь препитатися ... строителя. А Крестный монастырь // (л. /29а) стоит на море, и онъ прокормится и без Печенского монастыря рыбных ловель. И вели дать свою, государеву, грамоту.

Примечания

Л. 127

...Григорей Никифоровичь Собакин... – В московских боярских книгах есть упоминание о двух Григориях Никифоровичах Собакиных; один из них упоминается как стольник в 1658–1692 гг., другой как комнатный стольник окольничий в 1676 г., как боярин с 1682 г. до кончины 29 июня 1689 г. – Указатель 1853, 380. Судя по документам «дела» патриарха Никона, до 1661 г. со стольником Собакиным патриарх Никон неоднократно встречался лично. 9 июля 1652 г., когда мощи свт. митрополита Филиппа были открыто выставлены в Успенском соборе Московского Кремля, к митрополиту Никону с угощениями от царя приходил стольник Г.И. Собакин; Никон

благословил его напрестольным образом Пречистой Богородицы – Временник 1852, 56. 15 декабря 1660 г. по указу царя стольник Г.И. Собакин привёз патриарху Никону в Воскресенский монастырь челобитную Ивана Сытина на крестьян деревни Тютчева, в которой сообщалось, что крестьяне самовольно скосили сено у села Пречистенского, принадлежащего И. Сытину. Царь потребовал от Никона разобраться – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 282–283, Ламанский 1861, 532–533; Гиббенет 1, 97–98. В 1676–1678 и 1686–1688 гг. Г.И. Собакин был в управлении Ямским приказом – Богоявленский 1946, 296. 15 мая 1676 г. от имени царя Фёдора Алексѣевича и патриарха Иоакима в Ямской приказ ему и дьякам послана память о заготовке подвод для поездки в Ферапонтов монастырь к патриарху Никону государевых людей – Дело 1897, 340–341 (№ 93); Николаевский 1886, 104.

…*боярина Бориса Ивановича.* – Патриарх Никон пишет о кончине боярина Б.И. Морозова.

Л 128

…приписан к вашему, государеву, богомолию в Крестной монастырь Печенской монастырь за Колою со всѣми угодьи. – Угодья Печенгского монастыря были приписаны к Крестному Онежскому монастырю указом царя Алексея Михайловича в 1658 г. – РГАДА, ф. 1195, оп. 8, д. 20. В 1660 г. патриарх Никон подал Алексею Михайловичу челобитную с просьбой подтвердить царскую грамоту, дарующую Кольский острог Печенгскому монастырю, приписанному к Крестному (Ставросу) монастырю – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 530, л. 9–10об.: Ламанский 1861, 643–651; Леонид 1876, 679–686. С Печенгским монастырём и другим монастырём строения патриарха Никона – Иверским Валдайским – связана легенда в Житии Трифона Печенгского. В сказаниях о чудесах этого святого, доведённых до времени патриарха Никона, есть рассказ об игумене Иоанне, который задумал приписать Печенгскую обитель к Иверскому Валдайскому монастырю и был «невидимою силою поражён» – РНБ, ф. 717, № 182/182, л. 86–120.

9. Послание патриарха Никона о ссоре с Романом Боборыкиным и о бывшем Патриарху Никоне видении 12 января (после 17 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 130, ч. 5, л. 222–241об., 242–257. Послание сохранилось в двух списках, по которым издаётся. Первый (основной – А) на л. 242–257. Столбец из шестнадцати ставов. Скоропись и небрежный полуустав, переходящий в скоропись; вторым почерком выполнены поправки и приписки. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 224 (1660). Второй список (по нему приведены разночтения – Б) выполнен мелкой писцовой скорописью в тетради в 4°; листы не сшиты. Бумага с филигранью «Голова шута» двух видов; первый типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662); второй тапа; Дианова 1997, № 317 (1664, 1665).

Текст изд. дважды: Ламанский 1861, 541–553 и Гиббенет 2, 505–518. При издании текста по рукописи, сделанной на столбцах, И.П. Гиббенет сверил изданный В.И. Ламанским текст с оригиналом и отметил

разночтения; по мнению И.П. Гиббенета. почерк, которым в рукописи произведена правка, принадлежит патриарху Никону – Гиббенет 2, 505.

(л. 242) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, Богомолец ваш, государев, смиренный Никон патриархъ, Бога моля, челом бью.

Начало же нашему писанию твоему благоразумию первие о сем словеси, без него же нихто нас, богомолцов ваших, писати вам, государем, смѣет, еже есть: *Бога молю по долгу и по блаженного Павла апостола наказанию, еже повелѣ за царя первие молити*, второе же, еже[1780] челом бью. И се твоему благородию и словом, и дѣлом исполняем; обаче же ни сим щедрот твоих можем умолити, и не яко святители есмы или яко раби, но яко рабичища есмы, отвсюду изобижени, отвсюду гоними, отвсюду утесняеми, и прочая вся злая нам случишася за грѣхи наша, и есмы смирени паче всѣх человѣкъ. И уже видя святую церковь гониму, послушав словесе Божия, еже есть: *«Аще гонят вы во градѣ, бегите во ин град»* и паки: *«Се, удалился, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя»*. И ни здѣ есмь обрѣл покоя.

Воистинну збысться нынѣ Иоанна Богослова пророчество, в послѣдния дни хотящо быти, еже писаное о Женѣ, ея ж чадо родящееся хотяще змий[1781] пожрѣти. «И возхищено бысть отроча на небо к Богу и престолу Его. А Жена бѣжа в пустыню, идѣже уготовано мѣсто от Бога». И по брани со архангелом Михаилом низложен бысть на землю змий, и аггели его с ним, змий великий, змий древний, нарицаем диявол и сатана, лстя всю вселенную. «И слышах, – рече, – глас велий на небеси, глаголющъ: „Нынѣ бысть спасение и сила и царство Бога нашего и область Христа Его, яко низложен бысть клеветникъ братия нашея, оклевещая их пред Богом // (л. 243) нашим день и нощь; и тии побѣдиша его для крове Агнча и за слово свидѣтелства ихъ и не возлюбиша душь своих даже до смерти. Сего ради веселитеся. небеса и живущей на них! Горе нынѣ нам, живущим на земли, и морю, яко сниде диявол к нам, имѣя ярость велику, вѣдый, яко время мало имать“. И егда видѣв змий, яко низложен бысть на землю, гоняше Жену, иже роди мужеска. И даны Быша Женѣ двѣ крилѣ орла великого, да летит в пустыню в мѣсто свое, идѣже препитана бѣяше ту время и полъ времяни от лица зминна. Испусти змий за Женою изо устъ своих воду, яко рѣку, да ю̀ в рецѣ потопит. И поможе земля Женѣ, и отверзе земля уста своя и пожре рѣку, юже изведе змий изо устъ своих. И разгнѣвася змий на Жену и иде сотвори брань со оставшим сѣмянем ея, иже соблюдают заповѣди Божия и имѣют свидѣтелство Исус Христово»*.

И се есть воистинну тайна Божия, утаеная от вѣка и родов, и никто же познает ю̀, иже не быв во искусѣ; обаче же богословцы разумѣют Женѣ Церковь Божию, ея же ради стражем нынѣ, заповѣди ради Божия, писаныя: *«Нѣсть больши сея любве, да аще кто душу свою положит за друга своего»*, ея же ради *нѣкогда видѣвъ Моисей биюща Египтянина от сыновъ

Израилев, убий[1782] Египтянина[1783] и скры в песцѣ, и не вменися, яко убийца, но и рабъ Божий и велик человѣкь*. Сице и мы, видѣвь[1784] братию нашу биеных и жаловався твоему благородию, и ничто же успѣвши, развѣ[1785] тщеты, укоризны и уничижения неправеднаго, возвѣрив словеси Божию, писаному: *«Остави, – рече, – (л. 244) Мнѣ месть. Аз мщу»*. И оставихом, и изыдохом на мѣсто пусто.

Обаче злоначальный змий нигдѣ нас оставляет, еже не навѣтовати *сосудом своим избраным, Романом Бабарыкиным*, смущая твое благородие. Сам он, Роман, *без правды завладѣл Божиим возложением и наслѣдием церковною землею, пустошью Бобыревою с ыными пустошьми, к тому и иныя земли и сенныя покосы*. И мы, то увѣдав, говорили ему, чтоб он не вступался и на чюжей земли лѣсу не велѣл чистить и сѣна косить. И он нас не слушает. И о том было наше челобитье тебѣ, великому государю, будучи на Москвѣ, в такой земли на князь Григорья да на князь Семена Хованских и на него, Романа Бобарыкина. И по твоему, государеву, указу, у князей Хованских земля церковная взята и отдана в ваше, государево, богомолье, в Воскресенской монастырь. А за строение деревенское даны им денги. А Роману Бобарыкину тоже говорил ты, великий государь, за строение дать деньги, а земля по старым писцовым книгам отдать в Левкиин монастырь. И по се число он, Роман, владѣет напрасно. Да он же, Роман, завладѣл Кочаворовскою землею и Ивановскими лугами. И били челом тебѣ, великому государю, Воскресенские архимандрит и намѣстник и строитель о праведном сыску по писцовым книгам, и о том челобитьѣ твой, государевъ, указ замотчал многое время. А пришло время на той завладѣной земли хлѣб жать и сѣно косить. И я велѣл рожь жжать и сѣно покосить для того, чтоб впредь ему не повадно чюжие земли усвоивать. И послѣ того прислан по твоему, государеву, указу, а по челобитью Романа Бабарыкина сыщик Михаиле Верделевской да подъячей Григорей Богъданов со многими умыслы Романовыми, написаными // (л. 245) в твоем, государеве, наказе: бутто ево, Романа, велѣли убить и прочѣе. О них же нѣсть нам потребы здѣ писати, но да тамо будут, идѣ есть писаны. И сыскивали всякими[1786] деревенскими людьми про нас. А что сказали, и то у них писано есть. Да им же, Михаилу Верделевскому да подьячему Григорью Богданову, с ним, Романом, Воскресенским властей и суд дать велено[1787] чрез закон святых апостолъ и святых отецъ. И о том скаска их дана Михаилу Верделевскому да подьячему Григорью Богъданову за руками, что ему нелзѣ судити Божиих людей, паче освященных, простому человѣку. И та скаска свезена к Москвѣ. И послѣ того хотѣл он, Роман, кошеное сѣно свести. И мы, увѣдав то, велѣли преже свести.

И в нынѣшнем, государь, во 170 (*1661*)-м году, декабря вь 3–*й* де[*нь*], прислан, по твоему, государеву, указу, а по челобитью Романа Бобарыкина, тот жа[1788] Михайло Верделевской да подъячей Григорей Богданов. А в наказе у них написано: в нынешнем, де, во 170 (*1661*)-м году декабря въ 17–*й* де[*нь*] Воскресенскаго монастыря крестьяне Омелка Онтипин да

Серешка Васильев с товарыщи, собрався со многими людьми, приезжали в отчину его, в сельцо Бобырево, для задору же смертного убойства, и с лугов ево достальное сѣно, что было описано, и свозить до указу великого государя не велѣно, свезли ль, и великий государь пожаловал бы ево, велѣл тѣх нынешних приѣздов и того достального свозного, записного, сѣна мѣста послать досмотрить до болших снѣгов, на котором мѣсте то сѣно сметано было; а в приѣздах и в свозном сѣне указал бы великий государь тѣх монастырских крестьян, которые то записное сѣно нынѣ свезли, взять к Москвѣ и их роспросить на Москвѣ, указ учинить. И мы нынѣ отвѣт творим страхом Божиим: сѣно то свезено по нашему указу, и сколько ево свезено, то нами не утаится, аще потреба будет, скажем; а крестьяне скопом въ ево сельцо // (л. 246) для смертного убойства не бывали; а что он, Романъ, враг Божий, вражит на дом Божий и на нас, ваших смиренных богомолцов, вам, государем, и то все лжет. *Тѣм же молим вашу кротость престати от гнѣва, и оставити ярость, и не послушати лукавнующих. «Кротцы, – рече, – наслѣдят землю и насладятся о множества мира». «Потерпи Господа, и сохрани пути Его: и вознесет тя»*.

Откуду ты таковое дерзновение приял, еже сыскивати о нас и судити нас? Которые ли тебѣ законы Божия велят обладати нами. Божиими рабы? Не довольно ли ти бысть царствия мира сего люди разсуждати вправду, и ни о сем прилѣжиши? А еже повелѣние твое, написаное в наказѣ, взять крестьян Воскресенскаго монастыря, по каким то уставом? Надѣюсь, аще и поищеши, не обрящеши, развѣ беззакония и насилия. Послушай же, Господа ради, что бысть древле за такое продерзание.

Сошед патриархъ Авраам во Египеть с Саррою женою, и возлюби ю҆ Фараон царь, поят ю҆ к себѣ, и умучи его Господь, Дóндеже, раскаявся, отпусти ю҆ з дары*.

Возхотѣша Содомляне, пришедшия к Лоту, посилити, и погуби ихъ Господь Бог огнем и камением горящим*.

Восхотѣ Фараон, царь Египецки, удержати люди Божия и часть достояния Его, и коликощи умучи его Господь*, по писанному во псалмѣх: *«Посла тьму и помрачи, яко преогорчиша словеса Его»*, Надобно убояти и нынѣ, дабы Господь не помрачил умы тмою невѣдения. И паки: *«Преложи воды их в кровь и измори рыбы их»* и прочая.

И паки. *Возгордѣша Дафан и Авирон сонмомъ // (л. 247) на священники Божия Моисѣя и Аарона, и пожре их земля*.

И паки. *Возрапташа сынове Иераилевы на Моисѣя и Аарона, Дафана и Авирона ради, и погуби их Господь четырнатцать тысечь всегубителством, Дóндеже умоли Моисей и Аарон*.

И паки, *Давидъ восхити насилием Вирсавию от Урия, и Ангел Господень хотяще того поразити*.

И паки. *Изочте люди Божия, и порази Господень Аггелъ семдесят двѣ тысечи. Брань[1789] же, по словеси Божии, бысть во вся дни живота его*.

И паки. *Указа Иеровоамъ, царь Иераилевь, взяти пророка Божия, усше рука его прямо*.

И паки. *Послав Ахав взяти Илию двои пятьдесятники, огнь сожже их*.

Поругашеся отроцы Иелисею, звѣрие ис пущи[1790] пришедше, поядоша*.

Отъят Ахав виноград у Навуфея Исраильтянина, пси того кровь полизаша*.

Вверже Новходоносор царь Даниила ко львом, седьмь[1791] лѣт со зверьми пасяся*.

Ввержени отроцы в пещь огнену, Аггелъ Господень спасе я[1792]*.

Вверженъ бысть Павел в темницу с сущими с ним, Аггелъ того и сущих изведе*.

И паки. *Петръ посилен затворити, Аггелъ ѭ отверзе*.

Изгнан бысть Богослов в Патмос, тамо благодати лутчей сподобися Благовѣстие написати и Апокалипсис о послѣдних временех[1793]*.

Изгнася Иоанн Златоустъ, паки на свой престол по смерти изгнавших[1794] возвратись и обиду вдовицы виноград по смерти опредѣли*.

Изгнася Филип митрополит, но паки ста противу лицу оскорбивших его*.

И что по сих приложим? Аще сими воспомяновеньми не умилишись, то аще и все писание предложит ти ся, не имѣши въры, по писаному: *«Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имѣши вѣры»*. Тѣм же паки молим: *престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и въруя клеветником*.

Не довлѣ ли ти есть наше бежание и все еже оставление? // (л. 248) Еще ли твоему благородию годно, *да бежу, оттрясая и прах ног своих ко свидѣтелству* в день судный? Уже ни великим государем не зовуся и что тебѣ прекословна творю? Но всѣм архиерейским рука твоя обладает, и судом, и достоянием, страшно молыть, обаче терпѣть не возможно; еже нами слышится, яко по твоему указу и владык посвѣщают, и архимандрит, и игуменов, и попов поставляют, и в ставильных грамотах пишутъ равночестна и Святому Духу, сице: «По благодати Святаго Духа и по указу великого государя». Не доволен Святый Дух посвятити без твоего указу! Да что больши сего, да Богъ тебѣ терпит! Пишет бо: *«Аще кто на Святаго хулит, не имать наставления ни в сий вѣкь, ни в будущий»*. И аще се не устрашило тя есть, да что может, что уже ни прощения еси своим дерзновением достоин сотворился?

К тому же повсюду своим насилием по святым митрополиям, и по епископиям, и святым монастырем без всякого совѣта и благословения насилием вещи движимыя и недвижимыя емлеши нещадно. *И все, еже уставленыя законы святых отецъ и благочестивых царей и великих князей греческих и руских, и ни во что же обратил еси! Еще же и отца своего святыя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии и самого себе грамоты и уставы*.

Изложеная книга, аще и по страсти написаныя многонародного ради смущения, обаче и тамо написано: в Монастырском приказе от всѣх чинов

сидѣть было архимандритом, и игуменом, и протопопом, и священником, и честным старцом. И ты все то упразнил! Судят и насилуют мирские судьи архиерѣовъ, и архимандритов, и игуменов, и священников, и весь причет церковный*. И сего ради велик собор в день судный на тя вопиющих о неправдах твоих собрал еси, по евангелскому словеси: *«Мужие Ниневит востанут, – // (л. 249) рече, – на суд с родом симъ и осудят и, яко покаяшася проповѣдию Иониною. И царица Юже востанет на суд с родом симъ и осуди, яко прииде от конецъ земли слышати Соломоню премудрость»*. Тако и на тя от всѣхъ родов имут собратися. Первие, Святый Дух, яко обещестил еси и не довольна того силу и благодать сотворил еси без твоего указу. Второе, святии апостоли, иже имут сѣсти на обоюнадесяти престолех, еже чрез правила их дерзаеши повелѣнием своим. К тому же лики святых седьми Вселенских соборов и прочих святых отець, еже исправили и утвердили не преступати, со страшным запрещением, еже: *«Аще кто убавит или прибавит»* и прочее.

Тако же и благочестивые царие и великия князи, иже уставили и укрѣпили православныя преданыя законы, еже имут святыя церкви на воспоможение святых апостолъ и святых отецъ[1795] правилом, еже твое велѣние разори и ни во что же вмени. От них же есть и нынѣ в Росии, в дому святыя матере церквам Пресвятыя Богородицы святаго ея Успения, грамоты царския и великих князей *и ярлыки ординских[1796] царей, как почитали церковь, иже имут паче всѣ в день судный клеветницы быти, яко и невѣрнии, церковных судов сами не судили и в церковное ни во что не вступалися и архиерѣов не печаловали, и тако писали, да пусь молят Бога непечалным сердцем, молят Бога за нас и за цариць нашихъ и за дѣтей наших, а Бог Святый пожалует нас, и Божия возложения не отнимали, но и сами давали*. Такожде много таких грамот по митрополиям, и по архиепископиям, и по святымъ // (л. 250) монастырем, и по соборным церквам всюду, и до твоего царствия вездѣ[1797] хранимо повелѣнием было. Да того ради благодать Божия исполняла и царския обиходы, и мир весь строен. А от твоих начал царства[1798] грамоты всѣ упражнены, и еже церкви Божией и святым монастырем даное в наслѣдие вѣчное недвижимыя вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, леса многие поотнял и причастника себѣ Бога не сотворил еси.

Сего ради и Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися и не возвратиши взятое от Божиих церквей, паки и грамот еже прежде тебя бывших во святых церквах и во святых монастырех не утвердиши и от возхищения священных вещей не удержишися. Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищеных вещех Давидски, иже рѣша, да наслѣдим себѣ святилище Божие.

«Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь, попаляяй дубравы, яко пламень, пожигаяй горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гнѣвом Твоим смятеши я. Исполни лица их безчестия[1799], и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и

посрамятся и погибнут. И да познают, яко имя Тебѣ – Господь, Ты един Вышний по всей земли»*. И паки: *Ненавидящии Сиона да будут убо прежде восторжения, яко трава. Ссѣчет бо Христос выя их усѣчением вѣчных мукъ[1800]*. Се, слыша ли твое благородие, како Святая Церьковь на хотящих наслѣдотвовати[1801] беззаконно? Твоя[1802] же воля всему сему прикоснуся, еже нами слышится о хлѣбе, и деньгах, и о соли, и о вотчинах. Дѣеши без страха Божия и ничим же нас лутче сотворил еси поселян или мирских воин. В латинских ересях написано, яко и сами архиерѣи их на войну отпускают и сами ходят. И мы до тѣх дней дожили, что уже воюем, яко и мирстии человѣцы. Доколе уже нас // (л. 251) самѣх, твое благородие, не пошлешь на войну?

Не слыша ли, твое благородие, в книгах Моисеевых самого Бога глаголюща: *«Аще, – рече, – сим не накажетесь, но и пойдете ко Мнѣ в неправдѣ, пойду и Аз противу вам въ ярости Моей со рвением, и погублю вы седьмижды, грѣх ради вашихъ. И наведу на вы меч, мстя суда завѣтного; вбѣгнете ли во грады ваша, пущу на вы смерть, и впадѣте в руцѣ враг ваших. Внегда скорбѣти вам пища хлѣбов, тогда испекут десять жен[1803] хлѣбы ваша во единой пещи, и отдадят хлѣбы ваша в мѣру; и ясте, и не насытитеся. Аще же и сим не послушаете Мене и пойдете ко Мнѣ страною, и Аз пойду противу вам въ ярости со рвением, и накажу вы Аз седьмижды, грѣх ради ваших, и ясти будете плоти сынов ваших и плоти дщерей ваших ясте. И сотворю пусту землю вашу, и воздивятся о ней врази ваши. И разсыплю вы во языки, и потребит вы приходяи мечем. И вы будете в земли враг ваших. И оставльшим от вас вложу страх в сердца их в земли враг их, и поженет их глас листа летяща, и пробѣгнут, яко бѣжащии от рати, и падут, никим же гоними, и презрит брат брата, аки на рати, никим же гоними. И не возможете противитися врагом вашим. И погибнете во странах, истребит вы земля враг ваших. И оставшии от вас истлѣют за грѣхи их, и за грѣхи отецъ их в земли враг их истлѣют[1804]. Тогда смирится сердце непокориво»*. И не се ли все бысть в нас за грѣхи? Или еще мужа моея, яко же Еремия пророкъ рече: худо мужество, идѣже нѣсть Бога[1805].

А как быть с нами Богу, яко на Самого рать воздвигохом, по нас поборет. Послушаем, иже искусом сам увѣде, написа: *«Не спасется, – рече, – царь[1806] многою силою; и исполин не спасется множеством крепости своея. Ложь конь во спасение, во множествѣ силы своея не спасутся»*. И паки ин[1807] пророкъ, *яко не укрепляется муж крѣпостию*: Господь сотвори немощна сопостата его, Господь святъ[1808]. И паки, во ином псалме пишетъ: // (л. 252) *«Ты еси сам, царь мой и Бог мой! Заповедал спасения Ияковля. О Тебе враги наша избодем роги; и о имени Твоем уничижим востающая на ны. Не на лук мой уповаю, и меч мой не спасет мене; спаслъ бо еси нас от стужаюших нам, и ненавидящих нас посрамил еси. О Бозе похвалимся весь день, и о имени Твоем исповемыся в вѣк»*. Ты же елико сотворил еси за Божиею помощию, не дал еси хвалы Богу, яко же прежде бывшии царие по всякой побѣде воздаваху хвалу Господеви Богу: овии святыя церкви

построили, овии святыя монастыри. Ты же ничто же таково сотвори, но и старыя церкви созданныя и монастыри обнищав и ограбив! И не Бога прослави прежде, но сам себе паче меры превознесе. *Сего ради и Бог отрину и посрами тя, и не изыде в силах твоих, и возврати тя вспять при вразѣх твоих, и ненавидящий тя разхищаху себѣ, яко овцы снѣди разсеял есть я. И быхом поношение соседом своим[1809], подражнение и поругание сущим окресть, и быхомъ в притчю во языцѣх и покиванию в людѣх*. И ни се смирено быхом, веселящеся, яко младенцы несовершении в разумѣ, за зайцы и за волки упражняющесь на ловитвы, оставя дѣло Божие. Да за бездѣльем людем проповѣдуем постъ, а сами на игры. Не тако Иисусъ Наввин: *егда украде Ахарь от возложения Господня сосуд злат и ризу и пятьдесят дидрахмѣ сребра, и прогнѣвась Господь на Исраиля, егда послан в Ган, и убиша от сынов Иераилевыхъ тритцать шесть мужей, но сам прежде посыпав главу пеплом и вси князи его, Дóндеже умоли Господа*. Ты же всѣм проповѣдуешь постити, а нынѣ и невѣдомо кто не поститца, скудости ради хлѣбныя, во многих мѣстех и до смерти постятся, понеже есть нѣчево; и нѣсть кто бы помилован был, но от начала царствия твоего вси купно описаны Давидским беззаконным // (л. 253) описанием: нищие и маломощныя, слепыя, хромыя, вдовицы, чернцы и черницы и вси даньми обложены тяжкими и неудобь искусными; *вездѣ плачь и сокрушение, вездѣ стенание и воздыхание, и несть никово веселящася во днех сих*.

К сим же еще нехитрою рѣчию исповѣдати хощем, еже бысть, аще от Бога или ни, при о сем не творим; обаче да и се твоему благородию не утаится. 169 (*1661*)-го *года* генваря во 12*–й* де[*нь*] во святѣй церкви Святаго Воскресения бывши нам у завтрени. И по исполнении первыя кафисмы, на сѣдальне, сѣдши нам на мѣсте и во время чтения воздремався мало, и в том дремании обрѣтшимся во святей соборней церкви Успения. И зрѣвши. И се, полна огня пламенна, повсюду ярящеся, и ходяще вельми страшно и ужасно, И се, зрѣх и никого от человѣкъ видимых видѣх, но видѣх прежде почивших архиерѣов, коегождо от своих гробов воставших, во святительских одеждах, и множае сих. И по сим совокуплышимся тѣмъ, *яко бы вход великий творити во святый олтарь*. С ними же примѣситися нам. Пред ними же никим несену великому твоему венцу царскому. И вознесеся на край престола и ста пред Еуангельем. И всѣм архиерѣом стоящим окресть, и паки всѣм спрятавшимся от святаго жертвеника[1810], еже от гроба *святаго Петра митрополита*. И зрѣх[1811]: востав Петръ митрополит от своего гроба, образ же его не инаков, но таков, яко же пишется. И тому пришедшу ко святому престолу и протяг руку свою десную чрез царский вѣнец, на Еуангелье положи. Таже и всѣм по нем положшим руки своя на Еуангелие. С ним же и нам такожде руку свою простерши на Еуангелие. И нача Петръ глаголати: «Брате Никоне, говори // (л. 254) царю, почто он святую и великую Церковь преобидѣлъ, иже нами собраныя святыя недвижимыя вещи восхитил безстрашием, и нѣсть ему на пользу се. Но рцы ему, да возвратит паки, яко мног[1812] гнѣв Божий того ради

навел на ся; двожды мору бывшу, и колико тысещь изомроша и запустѣша, и сущих его нынѣ не имать пред враги своими стати». Мнѣ же рекшу, яко не имать послушати мене[1813], добро бы, да един от вас кто явился. Он же рече нам: «Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты; *аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает*. И се, знамение да будет ему». И обратися от престола на запад и рече: «Смотри, – показуя десною рукою на царский двор: и не бысть церковной стѣны западной и дом царев видѣть, и собрася еже хождаше огнь[1814] во церкви, изыде на царский двор и возгорѣся страшно зѣло, – и посем, аще не уцеломудрится, приложатся, – рече, – множае первых казни Божия». И се един от тѣх сѣд муж рече: «Се нынѣ двор, его же ты купил церковникомъ, и тот царь хочет возхитить и купилище сотворить мамоны ради своея. И не имать порадовати о своем прибытке, но пси имут щенцы своя в нем родити, и бѣсом радость их многи человѣки уморити». И сия суть тако[1815]. Аще от Бога или мечтанием – не вѣм, Бог вѣсть, обаче тако бысть. Аще ли кто помнит человѣчески, яко собою замыслил, то сожжет мя оный огнь, его же видѣх. О сем же словесно сказано было *окольничему Родиону Матфеевичю Стрешневу*: аще сказал твоему благородию или ни – не вѣм.

Посем молим твое благородие на нас, богомолцов, не послушати клеветы от лихихъ человѣкъ // (л. 255) и не прикасатися нам, помазаником Божиимъ, судом и управою чрез каноны. Не не вѣсть твое благородие писанаго в книгах Моисеовых, *како убоясь Валак, царь Исраиля, и призываше Волаама волхва, глаголя: «Аще, – рече. – ты прокленеши Исраиля, прокляти будут, и с клятвою побию ихъ»*. Кольми паче нас, обидимых и плачючих, услышит Бог молитву и моление на оскорбивших нас. *«Душа же наша чает Господа, яко помощник и защитникъ наш есть, и во имя святое Его уповахом»*. Тебѣ же, аще Бог попустил есть гонити, да постигнеши и скончаеши о нас, еже хощеши. Наказ, даный Михайлу Верделевскому да подьячему Григорью Богъданову, мы взяли и к нему припишем псаломская речения, тридцать четвертой: *«Суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая мя»* и прочая подобныя тѣм, и привѣшу, плачючися Животворящему Кресту Христову, яко то наша и надежда от гонящих мя.

Аще и много твоему благородию восписа, не помни, яко досаждая, но молю твое благородие со долготерпѣнием послушати и писаная разсудити, яко нѣсть неправды в нем. Мы толико и таково от твоих сигклитиков поругаеми, еже по Божественным уставом благословляти, его же благословим обоима рукама, якоже Христос нам предаде, вознося на небо, воздвиг руки своя, благослови. *Он же тако поругает, бѣсяся, называясь сам ся патриархом, идѣже сатана его научит // (л. 256) тамо, аки архиерѣй[1816] творяся, паче же Христос крестит беззаконными своими прокляты руки. И не се точию, но и пса нѣкоего, подобна себѣ, научи, дѣйством отца своего, сатаны проклятого, такожде дѣйствовати предними

ногами, аки Христосъ, руками, возносясь на небо, благослови ученики Своя*.

И аще ты, тако вѣдая, стерпиши такому проклятому, не отмстя? Имать на тя гнѣвъ Божий[1817] приити, не укоснѣвъ. Мы же не точию, Христа ради, поношение и укорения прияти, но умрети готови есмы. Тебѣ мало мнится, *еже положити душу свою за друга своего, обаче у Бога нѣсть больши сея любве*, ея же ради Сам нас Христос ради умре. Аще и нынѣ муками и скорбми не умремъ, всяко умрем, обаче же *священное слово учит нас не боятися от убивающих тѣло, души же не могущих убити; горе тѣм, иже по убиении имут быть ввѣржени в дебрь огненую*. Того боятися надобно, иже нынѣ славою мира сего превозносятся и гордятся, аки безсмертни и аки боги славятся от человѣкъ безумных, в сладость приемлют таковыя безумныя глаголы: ты – бог земной. Нас[1818] же священное писание учит: *«Бог наш на небеси и на земли вся, елико возхотѣ, сотвори»*. *Таковыми безумными глаголы[1819] Новходоносоръ, царь Вавилонский, усладився, царства лишися*. *Таковыми глаголы Тирский князь превознесся, к нему же Бог Езикѣем пророком рече: «И ты, сыне человѣчь, рцы Тирску князю: „ты яко Богъ вознесь, ты же нѣ си Богъ, но человѣкъ; тако нѣкогда Денница, восиявающая заутра, поставлю, – рече, – престол мой // (л. 257) выше небесъ и буду подобенъ Вышнему“. И еже имѣ, погуби: вмѣсто Денница тма бысть»*.

Богъ же Святый да дастъ тебѣ благодать и помыслъ благъ, быти смирену и кротку быти, и на вся заповѣди Божия зрѣти, и творити, нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти, ни на суд мирский привлачити чрез законы, ниже преобидит в чем-любо, священных церквей и монастырей не насиловати. *Да не приложит Господь, по писаному, зла славным земли*. И тако *и да устроит царство твое Господь Богъ мирно и немятежно, яко да и мы поживем во всякомъ[1820] благовѣрии и чистотѣ[1821] о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем*. Ему же слава и держава со Отцемъ и Божественым Его Духом нынѣ и в безконечныя вѣки. Аминь.

Притча Иисуса Сирахова[1822]: *«Царство от языка въ языкъ преводится неправды ради и досаждения имѣний»*.

Примечания

Л 242

...Бога молю по долгу и по блаженного Павла апостола наказанию, еже повелѣ за царя первые молити... – Ср.: 1Тим. 2:1–2.

«*Аще гонят вы во градѣ, бегите во ин град*» – Мф. 10:23.

«*Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя*» – Пс. 54:8.

Л. 242–243

Воистинну збысться нынѣ Иоанна Богослова пророчество... и имѣют свидѣтелство Исус Христово – Патриарх пересказывает и цитирует текст из книги Откровение Иоанна Богослова – Откр. 12:1–17.

Л. 243

«*Нѣсть больши сея любве, да аще кто душу свою положит за друга своего*»... – Ин. 15:13.

...нѣкогда видѣвъ Моисей биюща Египтянина... но и рабъ Божий и велик человѣкь. – Ср.: Исх. 2:11–12.

Л. 243–244

«*Остави, – рече. – // Мнѣ месть. Аз мщу*». – Ср.: Рим. 12:19.

Л. 244

...сосудом своим избраным. Романом Бабарыкиным... – О Романе Фёдоровиче Боборыкине см.: 1656–№ 5. Примечания.

...без правды завладѣл Божиим возложением... и иныя земли и сенныя покосы. – В 1656 г., приступая к строительству Воскресенского монастыря на реке Истре, патриарх Никон вынужден был покупать землю по берегам реки и её притоков Песочни и Маглуши. Здесь располагались сёла, большинство из которых уже находились в вотчинном владении московских князей и бояр. Но центром владений Нового Иерусалима стали бывшие вотчины стольника Р.Ф. Боборыкина – Леонид 1876, 527–531, 559–565. 3 июня 1656 г. (3 ноября 1655 г. – Леонид 1878, 699) патриарх Никон купил у Боборыкина село Воскресенское с деревнями Мокрушино, Котельниково, Рычково за 2 тыс. р. из своей келейной казны – Леонид 1876, 563, 615; Гиббенет 2, 43; Невзорова 2002, 114. 2 июня 1657 г. за 1 тыс. р. Боборыкин продал патриарху Никону сельцо Ивановское (Кашино) – СПбИИ РАН, ф. 181, оп. 1, ч. 1, д. 111; д. 118, л. 24–26; Леонид 1876, 513. Споры за владение землёй между патриархом Никоном и Боборыкиным начались вскоре после оформления купчих. Спор провоцировали несогласованные действия сторон. В 1658 г. между патриархом и Боборыкиным был заключён договор об устроении в селе Воскресенское женского монастыря, и Роман Фёдорович обещал дать необходимое обеспечение, однако стольник не выполнил уговор и денег на строительство не прислал – Леонид 1876, 119. Дело в том, что по велению Никона выстроенная в селе деревянная церковь была перенесена на новое место, ближе к строящемуся Ново-Иерусалимскому монастырю, на бывшие земли дьяка Лукьяна Голосова – Невзорова 2003, 114. В число спорных вопросов входили сенные покосы, на которые, по подсчётам Боборыкина, монастырские крестьяне наезжали 211 раз. Борьба за сено и некоторые участки пашни была обусловлена отсутствием верных межевых. Патриарх признавал, что при освоении новых монастырских территорий могли быть допущены ошибки, и предлагал Боборыкину за хлеб и сено 600 р. Но стольник, по свидетельству самого Никона, взял деньги и сказал, что это лишь за половину – Никон 1982, 638. После чего патриарх ответил отказом в сделке и заявил, что на ложные челобитья Романа денег не напастись и не откупиться от него и всем монастырём – Гиббенет 2, 50–53.

Серьёзные споры развернулись вокруг сельца Бобырево. По мнению И.П. Гиббенета, сельцо Бобырево с приписанными к нему землями и сенными покосами Боборыкин принёс в дар Воскресенскому монастырю –

Гиббенет 2, 43. В письме царю патриарх Никон говорит о якобы существуюшем мирском приговоре о выплате Боборыкину денег («говорил ты, великий государь, за строение дать деньги») и передаче земли в Левкин монастырь («а земля по старым писцовым книгам отдать в Левкиин монастырь»). Однако вопрос о владельце сельца Бобырево власти не рассматривали, основываясь в споре патриарха и стольника на купчей 1646 г., по которой Боборыкин приобрел у Г.Г. Колединского сельцо Бобырево с десятком пустошей – Невзорова 2002, 114.

Л. 246§*Тѣм же молим вашу кротость... сохрани пути Его: и вознесет тя».* – В этом текстовом фрагменте соединены три стиха одного псалма: первые два слабо перефразированы, третий процитирован; ср.: Пс. 36:8, 11, 34.

Сошед патриархъ Авраам во Египеть... отпусти ю̀ дары. – См.: Быт. 12:10–20.

Возхотѣша Содомляне... огнем и камением горящим. – См.: Быт. 19:4–11, 24.

Восхотѣ Фараон, царь Египецки... умучи его Господь... – Патриарх Никон напоминает Алексею Михайловичу библейское сказание о борьбе Моисея с Фараоном. Царь Египетский не подвергался убеждениям Моисея о силе и славе Бога, не хотел отпустить израильтян в «землю обетованную», поэтому Господь направил на египетские божества десять казней, чтобы показать египтянам, что Бог Израиля превыше всех богов Египта. Первая казнь – вода в реке Ниле превратилась в кровь; вторая, третья и четвёртая – нашествие жаб, мошек и пёсьих мух; пятая – моровая язва; шестая – воспаления с нарывами поражают египтян; седьмая – град; восьмая – нашествие саранчи; девятая – тьма накрыла Египет; десятой казнью смертью всех первенцев – Моисей угрожал Фараону. Эпическое сказание о противостоянии Моисея Фараону, царю Египетскому, находится во Второй книге Моисеевой; см.: Исх. 7:14–12:30.

«*Посла тьму и помрачи, яко преогорчиша словеса Его*». – Пс. 104:29.

«*Преложи воды их в кровь и измори рыбы их*»… – Пс. 104:28.

Л. 246–247

Возгордѣша Дафан и Авирон... и пожре их земля. – В Четвёртой книге Моисеевой Числа рассказывается о бунте против Моисея и Аарона, который возглавили израильтяне Дафан, Авирон и Корей (его имя патриарх Никон, напоминая читателю этот библейский сюжет, не называет). Восставшие не понимали, по какому праву Моисей и Аарон стали вождями: «Полно вам? Все общество, все святы, и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?» – Библия 2004, 212. Отвергнув избранников Божиих, Корей и его сообщники погибли. См.: Чис. 16:1–33.

Л. 247

Возрапташа сынове Исраилевы... Дóндеже умоли Моисей и Аарон. – В конце 16-й главы Четвёртой книги Моисеевой рассказывается о том, как Моисей и Аарон заступились за израильтян, которые обвинили их в

массовой гибели «сынов Левииных». Когда Господь начал поражать израильтян своим гневом, Моисей сказал Аарону взять кадильницу, вложить в неё огонь с жертвенника, всыпать курения и заступиться за народ. От гнева Господня, как свидетельствует Моисей, погибло четырнадцать тысяч семьсот человек (Никон говорит о четырнадцати тысячах). См.: Чис. 16:41–50.

Давидъ восхити насилием... хотяще того поразити. – Патриарх Никон вспоминает один из описанных во Второй книге Царств эпизодов из жизни царя Давида. Давид полюбил Вирсавию – жену одного из своих воинов. Когда Вирсавия забеременела, Давид послал её мужа Урию на войну и приказал в бою поставить его на самое «опасное место». Урия погиб, и Давид женился на Вирсавии. Пророк Нафан изобличил его, и, хотя царь искренне раскаялся и Бог простил его, ребёнок Вирсавии умер. См.: 2Цар. 11:3–27; 12:9–13.

Изочте люди Божия... бысть во вся дни живота его. – Речь идёт о переписи израильтян, проведённой в период правления царя Давида. После того как была завершена перепись населения, оказалось, что среди израильтян были восемьсот тысяч мужей сильных, способных к войне, а иудеян пятьсот тысяч. Давид обратился к Богу с раскаянием в содеянном: «считать народ» было нечестивым делом, потому что это мероприятие нарушало права Бога, единого повелителя жизни и смерти (Библия 2004, 449). Бог через пророка Гада предложил Давиду на выбор три наказания: семилетний голод в стране, трёхмесячиую войну и трёхдневный мор. Давид выбрал моровую язву, в результате которой погибли семьдесят тысяч человек (Никон говорит о семидесяти двух тысячах). См.: 2Цар. 24:1–25.

Когда патриарх Никон говорит о «брани» «во вся дни живота» царя Давида, вероятно, имеет в виду то обстоятельство, что Давид был не только великим царём, но и храбрым и великим воином и одержал много побед. В начале своего царствования Давид взял крепость Сион у иевусеев, овладел Иерусалимом, сделав город столицей своего царства. Давид вёл войны с народами, обитавшими на границах царства Израильского, и одерживал победы; одна из самых известных его битв с аммонитянами. Однако самому Давиду пришлось спасать свою жизнь от руки мятежного сына Авессалома; перед самой смертью Давида другой его сын, Адония, обманом пытался завладеть престолом отца. Чтобы оградить царское место от незаконных притязаний, Давид передал кормило правления и венец своему сыну Соломону. См.: 1Цар. 16 – 3Цар. 2; 1Пар. 11–29.

Указа Иеровоамъ... усше рука его прямо. – Иеровоам – первый царь (931–910 гг. до н. э.) Израильского царства. Он ввёл поклонение идолам, повелев отлить двух золотых тельцов, одного из них он установил в Вефиле, другого в Дане и принуждал своих подданных поклоняться им и не ходить в Иерусалимский храм. В Третьей книге Царств рассказывается о встрече возле жертвенника в Вефиле царя Иеровоама с пророком из

Иудеи. Пророк обличил царя и проклял жертвенник; Иеровоам простёр руку, указывая страже схватить пророка, но его рука онемела, а жертвенник рассыпался. См.: 3Цар. 13:4.

Послав Ахав взяти Илию... сожже их. – О том, как божественный огонь опалял приходивших от царя Израильского двух пятидесятников к пророку Илие, возвещавшего о смерти царя, рассказывается в первой главе Четвёртой книги Царств. Патриарх Никон ошибочно поименовал царя Ахавом; согласно Библии, своих людей к пророку послал царь Охозия, сын Ахава. См.: 4Цар. 1:11–12. С третьим пятидесятником пророк Илия сам отправился к царю, чтобы известить о смерти его (4Цар. 1:13–16).

Поругашеся отроцы Иелисею... поядоша. – Елисей был сподвижником пророка Илии и после смерти Илии был наделён его силой. Патриарх Никон вспоминает о начале служения пророка, о проклятии Елисеем насмехающихся над ним детей Вефиля. См.: 4Цар. 2:23–24.

Отъят Ахав виноград... пси того кровь полизаша. – О том, как царь Ахав завладел виноградником Навуфея в Изрееле, рассказывается к Третьей книге Царств. Царь разгневался, когда Навуфей отказался продавать ему виноградник. Жена Ахава Иезавель обещала помочь мужу. Нанятые ею доносчики выступили против Навуфея с лжесвидетельством, говоря, будто он проклинал Бога и царя. Владельца виноградника признали виновным и побили камнями. Ахав завладел виноградником, но Бог послал пророка Илию объявить царю, что в наказание за это убийство вся его семья будет истреблена; как псы лизали кровь убитого Навуфея, так же они будут лизать кровь Ахава. Услышав пророчество. Ахав разодрал одежды свои, возложил на тело вретище, постился, пребывал в печали и смирился. Господь смилостивился над царём Израильским; погиб Ахав в бою, но пророчество сбылось. Окровавленную колесницу, в которой привезли тело Ахава после сражения, блудницы омывали в пруде Самарийском, и псы лизали кровь царя. См.: 3Цар. 21:1–19; 22:38.

Вверже Новходоносор... со зверьми пасяся. – Даниил, один из самых известных персонажей Ветхого Завета. Даниил, юноша из знатного еврейского рода, уведённый в вавилонский плен, вместе с тремя друзьями воспитывался при дворе царя Навуходоносора, который собирался сделать четырёх юношей своими советниками. Даниил строго соблюдал иудейские законы, и Бог даровал ему необычайную мудрость. Эпизод, который вспоминает патриарх Никон, характеризует Даниила в зрелых годах, когда он уже занимал пост высокого начальника в Вавилонской империи при царе Дарии. Завистливые вельможи организовали против Даниила заговор. Они уговорили Дария подписать указ, в соответствии с которым в течение тридцати дней жители Вавилонской империи имели право обращаться с просьбами только к царю Дарию, а не к богам или другим людям. Даниил, узнав об этом, три дня преклонял колени и молился Богу и славословил Его, как и прежде. Вельможи донесли царю на Даниила, и Дарий приказал

бросить нарушителя царского указа в ров со львами. Бог спас Даниила, львы не причинили ему вреда. См.: Дан. 6:16–23.

Ввержени отроцы в пещь огнену, Аггелъ Господень спасе я. – Сюжет о спасении Богом трёх отроков, брошенных царём Навуходоносором в огненную печь, является одним из самых известных в Библии. Как рассказывается в книге Пророка Даниила, для особого служения при вавилонском царе Навуходоносоре были избраны три еврейских пленника, которых нарекли вавилонскими именами Авденаго, Мисах и Седрах. Вдохновляемые пророком Даниилом, отроки даже в чужой стране соблюдали законы, данные Богом израильскому народу. Они были брошены в раскалённую печь за отказ поклоняться идолу, поставленному царём. Господь защитил отроков, и они остались невредимыми. См.: Дан. 3:1–97.

Ввержен бысть Павел в темницу... и сущих изведе. – Возможно, речь идёт об освобождении из темницы апостола Павла и Силы, сопровождавшего его в миссионерском путешествии в Грецию. В Филиппах, в городе македонской провинции, миссионеры были арестованы. Ночью, когда узники горячо молились Богу, произошло землетрясение, и темничные двери открылись. См.: Деян. 16:19–34.

Петръ посилен затворити, Аггелъ ю отверзе. – Апостол Пётр, как рассказывается в книге Деяния святых апостолов, по приказу царя Ирода был заключён в темницу. Но ночью после Пасхи, когда Ирод намеревался вывести Петра к народу. Ангел освободил апостола. См.: Деян. 5:5–10.

Изгнан бысть Богослов в Патмос... Апокалипсис о послѣдних временех. – Иоанн Зеведеев, один из самых близких к Иисусу апостолов из двенадцати. Иоанн видел, как Иисус воскресил из мёртвых дочь Иаира, видел славу Иисуса в преображении, был с Ним в Гефсиманском саду перед арестом; во время последней вечери Иоанн возлежал на груди Иисуса; к нему же Иисус воззвал с креста позаботиться о Своей матери. После вознесения Иисуса Иоанн вместе с Петром стал во главе иерусалимской церкви. Согласно церковному преданию, он дожил до глубокой старости. Последние годы провёл в Эфесе, где и умер – Библейская энциклопедия 2004, 203. Согласно прочно установившейся традиции, идущей от дней апостольских учеников, Иоанн – автор одного из Евангелий и книги Откровение (Откр. 1:1, 4, 9; 22:8; Ин. 21:20, 24). Последняя была написана им на острове Патмос (к востоку от Эгейского архипелага), куда апостола, как выдающегося руководителя общины, сослали во время гонения на христиан.

Изгнася Иоанн Златоустъ... и обиду вдовицы виноград по смерти определи. – Патриарх Никон вспоминает сюжет из Жития Иоанна Златоуста, в котором рассказывается о том, как святитель Иоанн заступился за вдову, у которой после смерти её мужа Феогноста, оклеветанного боярином Гаем, царица Евдоксия отобрала виноградник – Маргарит 1641, 98об.–104.

Изгнася Филип митрополит, но паки ста противу лицу оскорбивших его. – Митрополит Московский и всея Руси Филипп II (в миру Фёдор

Степанович Колычев) (1507–1569). До поставления в митрополита был игуменом Соловецкого монастыря. Митрополит Филипп последовательно проявлял несогласие с политическими взглядами царя Ивана Грозного, требуя, чтобы «великий князь отставил опришнину». Разрыв между царём и упрямым митрополитом произошёл весной 1568 г. во время службы в Успенском соборе; митрополит Филипп отказался благословить царя. Против митрополита был возбуждён процесс, на котором его обвинили в «порочной жизни». 8 ноября в день архангела Михаила, когда митрополит Филипп совершал по просьбе царя праздничное богослужение, в церковь ворвались опричники, сорвали с митрополита святительские одежды и отправили его в монастырь Николы Старого (или Богоявленский). Чтобы окончательно сломить дух святого, царь отправил ему в монастырь голову казнённого родственника. Вскоре опального митрополита сослали в Тверской Отроч монастырь, где во время похода Грозного в Новгород Малюта Скуратов задушил митрополита Филиппа в келье подушкой.

Митрополит Филипп стал символом непреклонности в выполнении обязанностей, налагаемых духовным саном. А мученический венец сделал его одним из самых популярных святителей в Древней Руси. В 1591 г. по просьбе братии Соловецкого монастыря мощи святого были перенесены из Твери на Соловки. В 1652 г. новгородский митрополит Никон перенёс мощи святого в Успенский собор Московского Кремля. На Соловках во время литургии Никон читал грамоту от имени царя Алексея Михайловича, в которой государь молил святого «разрешить согрешение прадеда нашего царя и великаго князя Иоанна» – Буланин 1989, 466–267.

Культ святителя Филиппа имел лично для патриарха Никона огромное значение. Ему, ещё новгородскому митрополиту, из Соловецкого монастыря была привезена частица мощей московского митрополита («з гортани костка») (Сапожникова 1998, 348); в домовой казне патриарха Никона были книги с житием митрополита Филиппа (Временник 15, 114, 113); у Никона имелись иконы с изображением святителя, выполненные по его личному заказу (Леонид 1876, 162, 261; Успенский 1917, 45–46, 66, 102). Имя святого московского митрополита носили сооружённые по указу Никона церкви (П. Алеппский 4, 104, (05; Тиц 1962, 84–85; Романенко 1976, 110–115) и основанные патриархом монастыри (СГТбИИ РАН, колл. 172, д. 211; РГАДА, ф. 1195, оп. 8, д. 8, 9; АИ 4, 244 (№ 102); Лаврентий 1805, 23–25; Ильин 1962, 92; Леонид 1878, 4; Алфёрова 1969, 31; Гнутова 2002, 72–73).

«*Аще Моисеи и пророком не имут вѣры… не имѣши вѣры*» – Ср.: Лк. 16:31.

…престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником. – Ср.: Пс. 36:8.

Л. 248

…да бежу, оттрясая и прах ног своих ко свидѣтелству в день судный? – Выражение «оттрясать прах от ног своих» часто встречается в книгах Нового Завета; в посланиях патриарха Никона царю при обсуждении

с ним вопроса об оставлении Никоном патриаршей кафедры это выражение становится речевым штампом. Ср.: Мф. 10:14; Мк. 6:11; Лк. 9:5; Деян. 13:31.

«*Аще кто на Святаго хулит, не имать наставления ни в сий вѣкъ, ни в будущий*». – Мф. 12:32.

И все, еже уставленыя законы святых отецъ и благочестивых царей… и самого себе грамоты и уставы. – Речь идёт о составлении крупнейшего кодекса феодального права XVII в. – Соборного уложения 1649 г. Все вопросы, связанные с подготовкой Уложения, были решены на Земском соборе 16 июля 1648 г. Уложенная комиссия, созданная для работы над новым сводом законов, состояла из пяти лиц: князя И.И. Одоевского, главы комиссии С.В. Прозоровского, князя Ф.Ф. Волконского, дьяков И. Леонтьева и Ф.А. Грибоедова. Цель создания Уложения обозначена в преамбуле памятника: «чтобы Московского государьства всяких чинов людей, от болшаго и до меншаго чину, суд и росправа была во всяких делех всем ровна». По заключению современных историков, в этих словах заключено требование всеобщего подчинения государственному суду и закону, соблюдение закона в судопроизводстве, который для всех был обязателен, но законы не были обязательны для всех сословий. Право-привилегия для феодального класса являлось доминирующим принципом Уложения. Основные законоположения нового свода были направлены на защиту царя и высших слоёв общества – Соборное уложение, 17–18, 140.

По мнению историков, занимавшихся выявлением источников Уложения, значительное влияние на главы и отдельные статьи этого кодекса русского права оказало влияние византийское право, дошедшее через Номоканон и Кормчие – Соборное уложение, 142. Уложение не следовало ему рабски, сохраняя самобытность своего взгляда и независимость своей законодательной деятельности. Вопрос о законодательной базе Уложения особенно беспокоил патриарха Никона. В «Возражении» на вопросы боярина С. Стрешнева и ответы на них газского митрополита Лигарида Никон, приводя обширные выписки из Уложения, полемизировал с главными врагами «священства» и составителями нового свода законов; текстуально, по тематике и стилистике отдельные фрагменты «Возражения» и послания патриарха Никона царю 1661 г. близки: «Велено написать ис правил Святых Апостол и Святых Отец и из Градских Законов греческих царей и прежних великих государей царей и великих князей Росийских, и отца его, государева, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росии указы, и боярския приговоры с старыми судебниками исправити. И ни в чем же отмѣнна. А на которыя статьи в прошлых годѣх прежних государей в судебниках указу не положено, и боярских приговоров на тѣ статьи не было, и тѣ бы статьи по тому же написати и изложити, по его, государеву, указу, общим совѣтом, а не новыя законы вводити, „чтобы Московского государства всяких чинов людем от болшаго и до меншаго чину суд и росправа была во всяких дѣлѣх всѣм равна“, а не патриарху, и

митрополиту, и архиепископом, и епископом, и архимандритом, и игуменом, и всему Освященному Собору... А что по государеву цареву и великаго князя Алексиа Михайловича всеа Росии указу бояре князь Никита Ивановичь Одоевской с товарищи бутто выписал ис правил Святых Апостол и Святых Отец, и из Грацких Законов греческих царей, и из старых судебников прежних великих государей, к государю приносили, и то он, враг Божий и всякой истиннѣ, все солгал; ис правил Святых Апостол и Святых Отец, и благочестивых царей Градских Законов ничего не выписывал, яко же и самая та уложенная беззаконная книга свидѣтелствует беззаконие их. А гдѣ и написал, бутто ис правил Святых Апостол и Святых Отец, и то солгал: во Апостолских и Святых Отец таковых правил нѣт. И во всей его книгѣ ни единаго апостолскаго правила, ниже святых отец Седми Вселенских Соборов и прочих нѣт, ни благочестивых греческих царей Градских Законов, любо что ниже от православных великих государей царей и великих князей русских, но все ново. Нѣкое писание, чужде православия и Святыхъ Апостол и Святых Отец церковных законов... Како же ты, списателю суда царска, а реку беззакония, суд глаголеши государя царя? Суд бо Божий есть от испервa, а не царев! Ни от человѣк, ни человѣком предан бысть, но самѣм Богом!» – Никон 1982, 408–410.

Изложеная книга, аще и по страсти написаныя... и священников, и весь причет церковный. – Соборное уложение 1649 г. санкционировало создание Монастырского приказа, объём и границы юрисдикции которого определяет глава XIII кодекса. Монастырскому приказу были подсудны духовенство, чёрное и белое, и зависимые от них люди и крестьяне, исключая патриарха и патриарших людей и крестьян, по значительной части недуховных дел, кроме крупных уголовных преступлений. За Церковью сохранялся лишь суд по церковным делам. Смысл организации Монастырского приказа состоял в том, что Уложение установило в качестве общей меры для духовенства, в том числе и монастырей, одинаковую, как и для светских лиц, подсудность по недуховным делам. Такая мера способствовала укреплению самодержавной власти – Соборное уложение, 242–243.

Несмотря на то что, как участник Земского собора 1648–1649 гг., архимандрит Ново-Спасского монастыря Никон поставил свою подпись под свитком, став патриархом, он неоднократно требовал от царя «искоренить уложенную книгу», активно выступал против законоположений, ущемлявших права и интересы Церкви – Ундольский 1886, 611, 612, 619–620; Румянцева 1982, 89–101. Об отрицательном отношении Никона к Соборному уложению известно и от его современника Ивана Неронова. В ноябре 1653 г. из ссылки он написал Алексею Михайловичу «антиниконовскую» челобитную. Осознавая, что царь непременно покажет её патриарху, Неронов обращается прямо к последнему: «А се ты укоряешь Новоуложенную книгу и посохом её попираешь и называешь её недоброю, а ты и руку приложил, когда её строили, се ты в те поры называл её доброю.

А как руку приложил для земного страха, так ныне ты на соборе дерзаешь, потому что государь тебе волю дал» – Материалы 1, 48.

Состав Монастырского приказа не был определён в Уложении. Содержание претензий патриарха Никона к царю в 1661 г. о составе судейской коллегии свидетельствует о том, что представителей духовенства среди судей Монастырского приказа уже не было. Известно, что в первое время работы приказа в число его руководителей входили чудовский архимандрит Ферапонт, старец Ново-Спасского монастыря П. Еропкин и сретенский протопоп Пётр, но с 1655 г. представителей духовенства в приказе не было – Богоявленский 1946, 85–87; Соборное уложение, 244.

Л. 248–249

«*Мужие Ниневит востанут, – // рече, – на суд... слышати Соломоню премудрость*». – Мф. 12:41–42.

Л. 249

«*Аще кто убавит или прибавит*» *и прочъе* – Перефразированное выражение из 1-го правила VII Вселенского собора; ср.: «Святая правила, облобызающе, приемлем и держим, святых апостол и шестих вселеньских собор, к сим же и поместных, и еще же и святых отец о наших, яко единого святаго Духа вдохновенна: их же прокляша, проклинаем; их же извергоша, изметаем; и их же отлучиша, отлучаем: им же запрѣтиша, запрещаем» (Кормчая 1653, л. 208).

...и ярлыки ординских царей, как почитали церковь... и Божия возложения не отнимали, но и сами давали. – «Ярлыками ординских царей» патриарх Никон называет ярлыки татарских ханов, выданные московским митрополитам; эти важнейшие для высшего духовенства документы освобождали его от всех видов дани. Ярлыки хранились в библиотеке Успенского собора, которая располагалась в юто-восточной части алтаря, рядом с ризницей – Толстая 1979, 15. Краткая характеристика ярлыков, которую даёт патриарх Никон, свидетельствует о том, что он был знаком с подложным «ярлыком» Узбека митрополиту Петру. «Псевдо-Петров» ярлык входит в пространное собрание ярлыков, которое сложилось в первой половине XVI в. на основе позднейшей переработки текста краткого собрания; ярлык хана Узбека митрополиту Петру, как доказали историки, составлен по образцу ярлыка хана Менгу-Тимира – Григорьев 1842, 1–110; Приселков 1916, 33, 47–50, Соколов 1918, 72, 75–79; Ярлыки татарских ханов, 463–489. Утверждая неприкосновенность церковного имущества светским властям и неподсудность духовенства мирскому суду, Никон, обращаясь к источнику, выбирает из него ключевые фразы и выражения, подтверждающие права Церкви: «...церковных судов сами не судили...» (ср.: «А знает Пётр митрополит вправду, и право судит, и управляет люди своя в правду, в чем ни будь, и в разбои, и поличном, и в татьбъ, и во всяких дѣлах вѣдает сам Пётр митрополит един, или кому прикажет. Да вси покоряются и повинуются митрополиту...»); «...и в

церковное ни во что не вступалися» (ср.: «Да не вступаются в церковное и митрополиче никто же, занеже то Божие все суть. А кто вступится, а наш ярлык и наше слово преслушает, тот есть Богу повинен, и гнув на себя от него приимет, а от нас казнь его будет смертная...»): «...архиерѣов не печаловали...» (ср.: «Да пребывает митрополит правым сердцем без всякия скорби и без печали. Бога моля о нас и о нашем царствѣ...»); «...и тако писали: ‚Да пусь молят Бога непечалным сердцем, молят Бога за нас и за цариць нашихъ, и за дѣтей наших, а Бог Святый пожалует нас“...» (ср.: «Да пребывает митрополит в тихом и кротком житии безо всякия голки. Да правым сердцем и правою мыслию молит Бога за нас, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя...»); «...и Божия возложения не отнимали, но и сами давали...» (ср.: «А мы по тому ж пути тѣми ж ярлыки жалуем их, да Бог нас пожалует, заступит. А мы Божия бережем, а даннаго Богу не взимаем. А кто взи // мает Божия, и тот будет Богу повинен, а гнев Божий на него же будет, а от нас будет казнен смертною казнию. Да то видя, и иныя в боязни будут») – цит. по изд.: Григорьев 1842, 112–118. «Ярлык», выданный митрополиту Петру, в большей степени, чем остальные ярлыки, ратовал за усиление прав Церкви на её собственность и провозглашал неподсудность духовенства светским властям, потому и послужил Никону важным источником для доказательства царю незаконности распространения его власти на недвижимое церковное имущество.

Л. 250

«*Боже мой! Положи их, яко коло.. Ты един Вышний по всей земли*». – Пс. 82:14–19.

«*Ненавидящий Сиона да будут... усъчением вѣчных мукъ*». – Ср.: Пс. 128:4–6.

Л. 251

«*Аще, – рече, – сим не накажетесь... Тогда смирится сердце непокориво*». – Лев. 26:23–41.

«*Не спасется, – рече, царь... во множествѣ силы своея не спасутся*». – Пс. 32:16–17.

...яко не укрепляется муж крѣпостию... – Ср. Иер. 9:23.

Л. 252

«*Ты еси сам, царь мой и Бог мой!.. и о имени Твоем исповѣмыся в вѣк*». – Пс. 43:5–9.

Сего ради и Бог отрину и посрами тя... и быхомъ в притчю во языцѣх и покиванию в людѣх. – Ср.: Втор. 28:25, 31, 33, 37.

...егда украде Ахарь от возложения Господня сосуд злат... Дóндеже умоли Господа. – Ср. Нав. 7:1, 2, 5, 20, 21.

Л. 253

...вездѣ плачь и сокрушение, вездѣ стенание и воздыхание, и нѣсть никово веселящася во днех сих. – Библейская реминисценция; ср.: Ис. 29:2; Иер. 31:15; Плч. 2:5; Иез. 2:10.

…яко бы вход великий творити во святый олтарь… – Во время литургии священники совершают два входа: малый и великий. Во время первого – на престол выносится Евангелие; во втором – Святые Дары. Перенесение Святых Даров для дальнейшей подготовки их ко святому причащению символизирует перенесение тела Христова от Голгофы до места погребения.

…святаго Петра митрополита… – Пётр, митрополит всея Руси († 1326 г.), первый московский епископ и первый московский святой; рукоположен в митрополита в 1308 г. константинопольским патриархом Афанасием.

Л. 254

…аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает. – Ср.: Лк. 16:31.

…окольничему Родиону Матфеевичю Стрешневу… – В боярских книгах Родион Матвеевич Стрешнев упоминается как стольник в 1636 г. и 1640 г., как окольничий с 1658 г., а с 1676 г. как боярин; умер в 1687 г. – Указатель 1853, 394. При царе Алексѣе Михайловиче Р.М. Стрешнев принимал участие в управлении несколькими приказами: в 1657–1663 гг. Большого прихода, в 1660–1662 гг. Владимирской и Галицкой четвертей, в 1663–1680 гг. Сибирского – Богоявленский 1946, 298–299.

Л. 255

…како убоясь Валак, царь Исраиля… прокляти будут, и с клятвою побию ихъ. – В Ветхом Завете повествуется о том, как Валах, царь Моава, попросил Валаама, пророка из Месопотамии, проклясть народ израильский. Израильтяне к тому времени победили аморреев, и Валак опасался, что его страну постигнет такая же судьба. Валаам согласился явиться к царю. На пути ему явился Ангел Божий и наказал говорить только то, что ему повелит Бог. Валаам не проклял израильтян, а наоборот, трижды благословил их; см.: Чис. 22:1–7.

Душа *же наша чает Господа… и во имя святое Его уповахом.* – Пс. 32:20–21.

«*Суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая* мя»… – Пс. 43:1.

Л. 255–256

Он же тако поругает, бѣсяся, называясь сам ся патриархом… благослови ученики Своя. – Речь идёт о боярине С.Л. Стрешневе, дядьке царя Алексея Михайловича по матери. Патриарх Никон наложил на боярина проклятие за то, что тот дал своей собачке кличку Никон и научил передними лапами изображать патриаршее благословение. Весной 1665 г. Никон разрешил Стрешнева от клятвы и прислал ему прощальную грамоту – Забелин 1902, 395; Зызыкин 3, 193.

Л. 256

…еже положити душу свою за друга своего, обаче у Бога несть больши сея любве… – Ср.: Ин. 15:13.

…священное слово учит нас не боятися… имут быть ввръжени в дебрь огненую. – Соединение двух евангельских высказываний с помощью их перефразирования; ср.: Мф. 10:28; Лк. 12:5.

«*Бог наш на небеси и на земли вся, елико возхотѣ, сотвори*». – Ср.: Пс. 134:6.

Таковыми безумными глаголы Новходоносоръ, царь Вавилонский, усладився, царства лишися. – В Ветхом Завете повествуется о том, как царь Вавилона Навуходоносор чрезвычайно возгордился и однажды произнёс: «Это не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» Бог наказал возгордившегося царя и наслал на него страшное безумие; см.: Дан. 4:25–30. Когда к Навуходоносору вернулся разум, царь совершенно изменился, воскликнув: «Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истины и пути праведны и Который силен смирить ходящих гордо»; см.: Дан. 4:31–34.

Л. 256–257

Таковыми глаголы Тирский князь превознесся… и еже имѣ, погуби: вмѣсто Денница тма бысть. – В Книге пророка Иезекииля, в которой повествуется о падении царя Тирского – возгордившегося херувима, правитель Тира есть не столько историческое лицо (хотя во времена пророка Иезекииля царём Тирским был Итоваал II), сколько олицетворённое могущество Тира; см.: Иез. 28:1–2, 11–19.

Л. 257

Да не приложит Господь, по писаному, зла славным земли. – Иер. 26:15.

..и да устроит царство твое… о Христѣ Исусѣ. Господе нашем… – Ср.: 1Тим. 2:2.

«*Царство от языка въ языкъ преводится неправды ради и досаждения имений*» – Сир. 10:8.

1662 г.

10. Послание Никона о созвании в Москве собора для его осуждения (24 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 69–77. Столбец из девяти ставов. Полуустав ровный и чёткий, «парадный»; в конце – приписка-автограф патриарха Никона. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 152 (1661). Послание датировано И.П. Гиббенетом по содержанию приписки, сделанной Никоном в конце послания, – стихиры в навечерие праздника Рождества Христова.

Текст изд.: Гиббенет I, 247–255. Некоторые неточности, допущенные издателем при публикации текста рукописи, отмечаются в подстрочном комментарии.

(л. 69) [1823]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ вашь, государевъ, смиреный Никонъ патриархъ, Бога моля, челом бьетъ.

Вѣдомо мнѣ учинилося, что *ты, великий государь, изволилъ писать ко вселенскимъ патриархомъ о Соборѣ нашего ради отшествия с чернымъ диакономъ Мелетием Грекомъ*. И аще есть истина с правдою, воистину не отметаемся и хвалимъ твое изволение, яко божествено, аще восхотятъ сами быти и суда о всѣхь сотворити по божественным заповѣдем евангельскимъ и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ каноном, ей, не отметаемся. Но первие молимъ твое благородие с кротостию и долготерпѣнием малое сие наше извѣщение послушати.

Вѣсть твое благородие и самъ, яко по рвению наше отхождение, сиречь по нужди. Аще бы и хотѣлося, то во ино время, а не в то. Сему свидѣтель Святый Богъ и святая великая соборная церковь, и священныя вещи, яже суть от[1824] насъ бывшая, и вси людие, аще страхом Божиимъ свидѣтелствую, бывшия в то время, и небо, и земля, к нимъ же тогда Исаиным гласомъ: *«Услыши, небо, и внуши, земле, засвидѣтелствовах, глаголя: Сыны родихъ и возвысихъ, тии же отвергошася Мене»*. И тако заповѣди ради Божия от гнѣва твоего изыдохъ, по писаному: *«Дадите бо, – рече, – мѣсто гнѣву»*.

А еже твое благородие изволи собрать по нашем отшествии митрополитовъ, и епископовъ, и архимандритовъ чрезъ Божия заповѣди на судъ, понеже нигдѣ есть таковая заповѣдь или правило, еже бы судили своего патриарха свои епископи, паче же от него рукоположеными, ниже намъ сущимъ ту.

«Яко не подобает // (л. 70) осуждати кого прежде, даже увѣсть опасно, яже аще и мнози суть оглаголующии».

[1825]«Глагола Никодимъ, пришедый к Нему нощию, единъ сый от нихъ: „Еда законъ нашъ судить человѣку, аще не слышитъ прежде от него и

разумѣет, что творитъ?“»*.

[1826]«Вѣдый же Июда, предаяи, мѣсто, яко множицею собирашеся Иисусъ тамо со ученики Своими. И приемъ спиру от архиерей и фарисей слуги, приходитъ тамо со свѣтилы и свѣщами и оружии. Иисусъ убо, вѣдый вся грядущая на Нь, изшедь, рече им: „Кого ищете?“ Отвѣщаша Ему: „Иисуса Назорея“, Глаголетъ имъ Иисус: „Азъ есмь“»*.

И помалѣ. *«Спира же и тысященачальникъ и слуги Июдейстии яша Иисуса, и связаша Его, и отведоша Его ко Аннѣ первѣе»*.

«Архиереи же вопроси Ииуса о ученицѣхъ и о учении Его. Отвѣща ему Иисусъ: „Азъ, не обинуяся, глаголахъ миру“»*.

И помалѣ. *«Аще злѣ глаголахъ, – свидѣтелствуй о злѣ, аще же добре, – что Мя биеши?»*

«Вниде же в преторъ паки Пилатъ, и гласи Иисуса, и рече Ему: „Ты ли еси Царь Июдейский?“ Отвѣща ему Иисус: „О себѣ ли сие глаголеши, или инии тебѣ рекоша о Мнѣ?“ Отвѣща Пилатъ: „Еда азъ Июдеанинъ есмь? Родъ Твой, архиерее предаша Тя мнѣ; что Еси сотворилъ?“».

«Паки рече Пилатъ: „Убо Царь ли еси Ты?“ Отвѣща Иисус: „Ты глаголеши, яко царь есмь Азъ; Азъ на сие родихъся и на сие приидохъ в миръ, да свидѣтелствую о истинѣ; всякъ, сый от истины, слушаетъ гласа Моего“. Глаголетъ Ему Пилатъ: „Что есть истина?“ И, сия рекъ, паки изыде ко Июдеомъ и глаголетъ имъ: „Азъ ни единыя вины обрѣтаю в Нем. Есть же обычай вамъ, да единаго вам отпущу на Пасху: хощете ли, да отпущу вамъ Царя Июдейска?“ Возопиша же паки вси, глаголющи: „Не Сего, но Варавву!“ Бѣ же Варавва разбойникъ»*.

«Тогда убо Пилатъ поятъ Иисуса и бий. И воини, съплетше[1827] вѣнецъ от терния, возложиша на главу, и ризою порфирною обле // (л. 71) коша Его, и глаголаху: „Радуйся, Царю Июдейский!“ И даяху ему заушения. Изыде же паки Пилатъ вонъ и глагола им: „Се, извожду Его вам вонъ, да разумѣете, яко в Нем ни единыя вины обрѣтаю“. Изыде убо вонъ Иисус, нося терновъ вѣнецъ и багряну ризу. И глаголетъ имъ: „Се, Человѣкъ!“ Егда же видѣша его архиерее и слуги, возопиша глаголюще: „Распни! Распни!“ Глаголетъ имъ Пилатъ: „Приимите Его вы и разпните, азъ бо не обрѣтаю в Нем вины“. Отвѣщаша ему Июдее: „Мы законъ имамы, и по закону[1828] долженствуетъ[1829] умрети, яко Себе Сына Божия сотвори“. Егда же Пилатъ слыша се слово, паче убояся, и вниде в преторъ паки, и глаголетъ Иисусови: „Откуду еси Ты?“ Иисус же отвѣта не даде ему. Глаголетъ убо ему Пилатъ: „Мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имам распяти Тя и власть имам пустити Тя?“ Отвѣща Иисус: „Не имаши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы тебѣ дано свыше; сего ради предавый Мя тебѣ болий грѣх имать“»*.

Сия вся, благочестивый царю, разсмотривше, поразумѣй: ниже царемъ именовался Христос гдѣ есть, но все по оболганию. Но нигдѣ же на се свидѣтелство есть, но Пилатъ того вопроси: «Царь ли еси Ты?» Отвѣща ему Иисус: «Ты глаголеши, яко царь Азъ есмь», а не Самъ собою, ниже

Сыномъ Божиимъ Самъ собою гдѣ, но: «Вы глаголете, – рече, – яко Азъ есмь».

Ниже о церкви созданнѣй глаголалъ что любо, яко разорю, но: «Разорите церковь сию, и треми денми воздвигну ю҆»*. *«Се же глагола о церкви Тъла своего»*. «И приложили: *слышахомъ, яко глаголетъ: „Разорю церковь сию рукотворенную и треми денми воздвигну ю҆“»*.

Зри, христианнѣйший царю, ниже в таковой лютой зависти июдеи не по закону что любо и без свидѣтельства[1830] содѣлано, или не сущу ту, аще и все неправедно завистию июдейскою сотворено. Того ради рече: «Предавый Мя тебѣ болий грѣхъ понесетъ». Тако и здѣ; смутивый твое благородие бо // (л. 72) лий грѣхь понесетъ. Аще ли того ради мя хощетъ осудити еже собранный по твоему, государеву, указу соборъ, и по сложенному ихъ свитку, его же имамы образъ, для единаго отхождения нашего, то уже подобаетъ и самого Христа извергнути, еже множицею отходилъ зависти ради июдейской, *и святаго Предтечю*, и вся святыя апостолы, и пророки, и святые вся, и святое Евангелие, и вся святыя книги, от нихъ же мало нѣчто на память твоему благородию впишемъ.

[1831]«Яко достоитъ вовремя удалятися навѣтующихъ. Попустивый бо впасти[1832] во искушение изводство творити, иже волю Божию молитвою просити»*.

«Отшедшимъ же имъ, – се, Аггелъ Господень во снѣ явися Иосифу, глаголя: „Воставъ, поими Отроча и Матерь Его, бѣжи во Египетѣ, и буди тамо, Дóндеже реку ти; хощетъ бо Ирод искати Отрочате, да погубитъ Ѝ“. Онъ же воставъ, поятъ Отроча и Матерь Его нощию, и отьиде во Египетъ»*.

«Умершу же Ироду, – се, Аггелъ Господень во снѣ явися Иосифу во Египте, глаголя: „Воставъ, поими Отроча и Матерь Его, иди в землю Израилеву: изомроша бо ищущии душю Отрочате“. Онъ же востав, поятъ Отроча и Матерь Его и прииде в землю Израилеву. Слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Июдеи вмѣсто Ирода, отца своего, убояся тамо ити; вѣсть же приемъ, отъиде в пределы Галилейския»*.

[1833]«Слышавъ же Иисус, яко Иоаннъ преданъ бысть, отъиде в Галилею, оставль Назаретъ»*.

[1834]«Блаженни есте, егда поносят вамъ и изжденуть вы, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради»*.

И помалѣ. *[1835]«Тако бо изгнаша пророки, иже прежде васъ»*.

«И иже не прииметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, изходяще из дому или из града того, оттрясите прахъ ногъ вашихъ»* и проч[*ее*].

[1836]«Исполнишася вси ярости в сонмищи, слышавший сия, и воставше, изгнаша Его вонъ из града, и ведоша Его до верху горы, на ней же градъ ихъ созданъ бяше, да Быша Его низринули; Онъ же, прошед // (л. 73) посредѣ ихъ, идяше»*.

[1837]«Егда убо гонят васъ во градѣ семъ, бѣгайте во другий градъ»*.

[1838]

[1838]«Фарисее же совѣтъ приемше, изыдоша, како да Его погубятъ. Иисус же разумѣ, отлучися оттуду»*.

«От дне убо оного совѣщашася убити Его. Иисус же не к тому со дерзновениемъ хождаше во Июдеох»*.

«И, преклонь колѣни, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идет чаша сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ“»*.

[1839]«Вѣдыи же, Иисус изыде со ученики Своими на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ, в онь же вниде Самъ и ученицы Его»*.

[1840]«Напасть васъ не приятъ, разве человѣческа; вѣренъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушениемъ изводство, еже мощи вамъ претерпъти»*.

[1841]«Савлъ же оскорбляше церковь, по домохъ входя и, влача мужи и жены, предаяше в темницу. Они же убо разсѣявшеся»*.

[1842]«Увѣданъ же бысть Савлу совѣтъ ихъ; стрежаху же врата день и нощь, яко да того убиютъ. Поемше же, ученицы нощию, свѣсиша по стенѣ в кошноцы[1843]»*.

[1844]«Богь и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа вѣсть, сый благословен во вѣки, яко не лжу. В Дамасцѣ языческий князь Арефы царя стрежаше Дамаскъ градъ, яти мя хотя; и оконцем в кошницы свѣшен быхъ по стенѣ и избѣгохъ от руку его»*.

[1845]«Во оно же время возложи Иродъ руцѣ, озлобити нѣкия, иже от церкве, уби же Иякова, брата Иоаннова, мечемъ; и видѣ, яко годѣ бысть Июдеом, приложи яти и Петра, – бѣху же дние опресночни, – его же и емъ, всади в темницу, предавъ четыремъ четверицам воиномъ стрещи его»*.

И помалѣ. *«Помаавъ же имъ рукою молчати, сказа имъ, како Господь его изведе ис темницы, рече же: „Возвѣстити Иякову и братиямъ сия“. И изъшедъ[1846], иде во ино мѣсто. Бывшу же дни, бѣ молва немала в воинѣхъ, что убо Петру бысть; Иродъ же, поискавъ его и не обрѣтъ, и истяза стражи, повелѣ отвести ихъ; изшедъ от Июдея в Кесарии, живяше»*.

[1847]«Видѣвше же господие // (л. 74) ея, яко изыде надежда дѣлания ихъ, поемше Павла и Силу, привлекоша на торгъ ко княземъ, и, ведше ихъ к воеводам, рѣша: „Сии человѣцы возмущаютъ нашъ град, Июдее суще, и завѣщаваютъ обычая, яже не достоитъ намъ приимати, ни творити, Римляномъ сущем“. И снидеся народъ на нихъ; и воеводы, растерзавше имъ ризы, веляху палицами ихъ бити, многи же давше имъ раны, всадиша в темницу»*.

И помалѣ. *«И убояшася, слышавше, яко Римлянина еста, и, пришедше[1848], умолиша ихъ, изведше, моляху изыти из града. И, изшедше ис темницы, приидоша к Лидии и, видѣвше братию, утѣшиша ихъ, и изыдоша»*.

[1849]«Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете ѝ и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; сице заповѣда нам Господь»*.

[1850]

[1850]«И воздвигоша гонение велие на Павла и Варнаву, и изгнаша ихъ от предѣлъ своих. Они же, оттрясше прахъ от ногъ своихъ на нихъ, приидоша во Иконию»*.

[1851]«И яко же снидоста от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павелъ, свидѣтелствуя Июдеомъ Христа Иисуса. Противящим же ся имъ и хулящимъ, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чисть азъ; отныне иду во языки“»* и прочая.

[1852]«Аще кто инако учитъ и не приходитъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый, но болѣзнь о взысканиихъ и словопрѣниихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, мнѣния лукава, прихождения растлѣнных человѣкъ умомъ, отчюжденныхъ от истины, мнящихъ, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковыхъ»*.

[1853]«В послѣдняя дни настанутъ времена люта[1854]. Будутъ человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем непокоривии, неблагодатни, непреподобни, нелюбовни, свадливи, диаволи, невоздержливи, некротцы. неблаголюбиви, предателе, продерзателе, горделиви, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, // (л. 75) имуще образъ благочестия, силы же его отметающеся. Сихъ отвращайся»*.

[1855]«Без правды епископъ изгнанъ, аще и в чюждемъ предѣле пребываетъ, Дóндеже досаждение мимо идетъ. Толкование. От буести и горести возбраняюще, святии отцы повелѣша епископомъ в реченное время во инѣхъ епископияхъ пребывати. Аще же нѣкий епископъ исповѣдания ради чистыя нашея вѣры или понеже бѣ поборникъ истинѣ, рекше, противяся властелемъ, не творящим истины, и того ради от своего града изгнанъ бывъ и во другий градъ приидетъ, не возбранится ту пребывати ему, Дóндеже обрѣсти возможетъ и пременение бывшаго на немъ досаждения»*.

К симъ же. Егда твое благородие с нами в добромъ совѣте и любви бысть, и намъ нѣкогда, ненависти ради людской, писавшемъ к тебѣ, великому государю, яко невозможно предстателствовати во святѣй велицей церкви. Каковъ же бѣ тогда твой, великаго государя, отвѣтъ и написание, еже имут нѣкая тайная мѣста нѣкоторы святыя церкви? Его же никто же вѣсть, развѣе насъ самѣхъ; образъ же написанию по семъ положимъ.

Ты же смотри, благочестивѣйший царю, не имать ли что от таковыхъ твоихъ грамотъ приити на тя, или не будетъ ли в судъ пред Богомъ и хотящемъ двигнути тобою Вселенский Соборъ. Сия вся разсмотри, благочестиве! Азъ же сия пишю к твоему благородию, не яко высоты стола взыскуя, желаю, дабы святая церковь без смущения была, и тебѣ бы, великому государю, пред Господем Богомъ не вменился грѣхъ, не бояся великого Собора, но не дая святому царьствию[1856] зазора, зане же между двема или тремя станетъ всякъ глаголъ, колми паче во множествѣ. Не не вѣсть твое благородие священныхъ правилъ, яко ни мало что от тѣхъ

[1857]

здѣ[1857] в Росии хранится, аще о всем взыскание будетъ, великъ щукъ будетъ.

Повсюду насъ *епископи наши // (л. 76) винятъ единѣмъ правиломъ Перваго и Втораго собора*, иже не суть о нас написаннымъ, а яже о нихъ предложится множество, от нихъ же избыть никому лзѣ будет тогда, и мню, яко ни единъ архиерей или презвитеръ, останется достоинъ, яко же мы вѣмы без обличителей и свидѣтелей, но вси сами ся постыдятъ и осудятъ, от святыхъ правилъ зряще ихъ. Еще же не вѣсть и твое благородие, *како архиерей во избрании исповѣдал Святый Символъ, с нимъ же обѣщаются и святыя каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ хранити непреложно*, имъ же число тогда явится, когда время будетъ. И таковыя книги и нынѣ имѣемъ за руками всѣхъ, от насъ рукоположеныхъ, *в нихъ же есть написано проклятие и на вселенского патриарха Константинополскаго, его же русстии епископи в поставлении кленуть вси*.

Тогда будетъ явно, егда время будетъ, тогда яко нетопыри усмотрятъ свое дѣяние, смущающий ваше[1858] преблаженство: *крутицкий митрополитъ и епископъ со Иоанномъ Нероновым* и прочими совѣтники, еже мы имѣемъ у себе непреподобное ихъ написание. *О насъ глаголют, яко словом клялся не быти патриархомъ*, а ихъ клятвы за руками ихъ есть у насъ. А Иоаннъ Нероновъ не не вѣсть и твое преблаженство, как в соборной и апостолстѣй церкви клялся пред всѣмъ собором, о нихъ же клялся.

Слышано намъ, яко изволи твое благородие послать с своими, государевыми, грамотами Мелетия, не чернца, прочее умолчю. Испытай, благородивѣйший, писание, аще достоитъ таковому свидѣтелствовать такое великое дѣло, *Карфагенского собора по 8-му правилу и Царьскихъ книгь по 27-й грани*. *А онъ есть злый человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлывает*, и здѣсь, не солгу, такое дело за ним было, чаять и нынѣ есть в Патриарше приказе. // (л. 77) *А извѣстно то дѣло Арсению Греку* и инымъ, ихъ же онъ вѣсть. Есть у тебя, великаго государя, и мимо такова воришка своихъ много.

Тѣм же молимъ твою кротость: приими малое наше сие написание, яко божествено, и вычести с великимъ прилѣжаниемъ, *и Богъ мира устроитъ святое[1859] твое царство мирно и безгрѣшно, яко да и мы, богомолцы ваши, поживемъ во всякомъ благовѣрии и тишинѣ*. Болѣе сего нынѣ не восхотѣхъ писати, но противу твоего изволения, государева, умолчю: или гдѣ изволишь святую церковь в мирѣ устроити своимъ благоразумиемъ, какъ святый Богъ наставить тя, или собору быти – обоих не отметаюся, и готовъ буду ко всякому законному разсмотрению отвѣт творити, точию бы о Бозъ, давшем миръ на землю: *«Мир Мой, – рече, – даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ»*. Его же сподоби нас Христе Боже причастником быти.

Да не туне настоящаго торжества, еже в первой стихѣре сказуется на велицей вечерни: «Приидѣте, вѣрнии, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе. Средостѣние градежу разрушися» и прочее. «Тому возопиемъ: Родивыйся от Девы, Боже, помилуй нас. Аминь[1860]»*.

Примечания

Л. 69

…ты, великий государь, изволилъ писать ко вселенскимъ патриархомъ о Соборѣ нашего ради отшествия с чернымъ диакономъ Мелетием Грекомь. – Мелетий Грек приехал в Москву в конце ноября 1655 г. и вскоре при Успенском соборе открыл школу, где стал обучать русских певчих греческому пению – Фонкич 1997, 161. В июле 1656 г., апреле 1657 г. за свою работу он получает деньги – РГАДА, ф. 235. оп. 2. д. 38, л. 580; д. 41, л. 255об.: Фонкич 1997, 164, Мелетия опекало высокое греческое духовенство; в грамоте антиохийского патриарха Макария патриарху Никону, отправленной из Тырговищ в конце 1656 г., содержится просьба о ходатайстве Никона перед царём за некоторых находящихся в Москве иностранцев, в частности о Мелетии Греке «диаконе песнопевце» – Николаевский 1882, 769–770; Фонкич 1997, 160.

«*Услыши, небо, и внуши, земле... тии же отвергошася Мене*». – Ис. 1:2.

«*Дадите бо, – рече, мѣсто гнѣву*» – Рим. 12:19.

Л. 69–70

«*Яко не подобает // осуждати... и разумѣет, что творитъ?*» – Начало 5-й главы 54-го правила Василия Великого из его «Нравственных правил» (Василий Великий 1594, л. 101). Правило, названное Василием Великим «Яко не подобает осуждати… суть глаголущеи», состоит из двух цитат-выписок из книг Нового Завета: Ин. 7:50–51 и Деян. 25:14–16. Патриарх Никон заимствует у каппадокийского святителя только первую цитату-выписку; вместо второй он включает в послание к царю семь новых цитатных выписок из Евангелия от Иоанна (они идентифицированы мной по первоисточнику далее). В полном составе 5-ю главу 54-го правила Василия Великого Никон заимствует для собственного сборника правил; у Никона 5-я глава «Нравственных правил» становится 24-м правилом.

В исследовательской литературе сочинение патриарха Никона, созданное на основе «Нравственных правил» Василия Великого, названо «Наставление царю»: правила патриарха сохранились в единичной рукописи с пометами, правкой автора – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 298а–303об. Весь сборник выписок Никон завершил не позднее декабря 1662 г. и послал Алексею Михайловичу не позднее первой половины 1663 г. – Севастьянова 2003, 357, 395. В данном Примечании ссылки на текст сочинения Никона обозначаются при помощи пометы «Наставление царю» с указанием листов по рукописи после цитации.

Л. 70

«*Глагола Никодим, пришедый...* и *разумѣет, что творитъ*». –Ин. 7:50–51. Этот фрагмент из Евангелия процитирован Никоном по «Нравственным правилам» Василия Великого (ср.: «Глагола Никодим, пришедый к Нему ношию, единъ сый от них: „Еда закон наш судитъ

человеку, аще не слышитъ прежде от него и разумеет, что творит?“» – Василий Великий 1594, л. 101).

«*Вѣдый же Июда, предаяи, мѣсто... Глаголеть имъ Иисус „Азъ* есмь“». – Ин. 18:2–5.

«*Спира же и тысященачальникъ и слуги... и отведоша Его ко Аннѣ первое*». – Ин. 18:12–13.

«*Архиере же вопроси Иисуса о ученицѣхъ... глаголахъ миру*“». – Ин. 18:19–20.

«*Аще злѣ глаголахъ, – свидѣтелствуй о злѣ, аще же добре, – что Мя биеши*?». – Ин. 18:23.

«*Вниде же в преторъ паки Пилатъ... предаша Тя мнѣ; что Еси сотвориль*?“» – Ин. 18:33–35.

«*Паки рече Пилатъ: „Убо Царь ли еси Ты?“... Бѣ же Варавва разбойникъ*». – Ин. 18:37–40.

Л.70–71

«*Тогда убо Пилатъ поятъ Иисуса... предавый Мя тебѣ болий грѣх имать*“». – Ин. 19:1–11.

Л. 71

«*Разорите церковь сию, и тремя денми воздвигну ю*». – Ин. 2:19.

«*Се же глагола о церкви Тѣла своего*». – Ин. 2:21.

…слышахомъ, яко глаголетъ... треми денми воздвигну ю“». – Ср.: Мф. 26:61; Мк. 14:58.

Л. 72

…и святого Предтечю.. – Иоанн Креститель. Пророк, посланный приготовить народ к приходу Иисуса Христа.

«*Яко достоитъ вовремя удалятися навѣтующихъ … иже волю Божию молитвою просити*» – Это название 1-й главы 63-го правила «Нравственных правил» Василия Великого (Василий Великий 1594, л. 112об.), В «Наставлении царю» патриарха Никона это наименование 25-го правила – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 326. 63-е правило Василия Великого, включающее в себя подборку из пяти цитат – Мф. 10:23; Мф. 12:14; Ин. 11:53–54; Лк. 22:41–42, 1Кор. 10:13 (все цитаты указаны ниже), патриарх Никон расширил за счёт включения новых цитат из других книг Нового Завета – Севастьянова 2003, 357, 396.

«*Отшедшимъ же имъ... и отъиде во Египетъ*». – Мф. 2:13–14.

«*Умершу же Ироду... отъиде в пределы Галилейския*». – Мф. 2:19–22.

«*Слышавъ же Иисус... оставль Назаретъ*». – Мф. 4:12–13.

«*Блаженни есте, егда поносят вамъ... на вы, лжуще Мене ради*». – Мф. 5:11. Этот фрагмент из Евангелия процитирован патриархом Никоном либо по «Наставлению царю», либо по «Нравственным правилам» Василия Великого (ср.: «Блажени есте, егда поносят вамъ и ижденут вы // и рекут всякъ золь глагол на вы, лжуще Мене ради» – Василий Великий 1594, л. 114об.–115; «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденуть вы, и рекутъ

всякъ золъ глаголъ на вы, лжуше Мене ради» – Наставление царю, л. 335об.).

«*Тако бо изгнаша пророки, иже прежде васъ*». – Мф. 5:12.

«*И иже не прииметъ вас... оттрясите прахъ ногъ вашихь*». – Мф. 10:14. Этот фрагмент из Евангелия процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «„И иже не прииметъ вас, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясите прахъ ног вашихъ“ и проч[*ее*]» – Наставление царю, л. 327).

Л. 72–73

«*Исполнишася вси ярости... // посредѣ ихъ, идяше*» – Лк. 4:28–30.

Л. 73

«*Егда убо гонят... во другий градъ*». Мф. 10:23. Несмотря на то что эта евангельская цитата есть в 63-м правиле Василия Великого (см.: Василий Великий 1594, л. 112об.), патриарх Никон цитирует евангельский текст по «Наставлению царю»; ср.: «Егда убо гонят вас во градѣ сем, бѣгайте во другий град» – Наставление царю, л. 327.

«*Фарисее же совѣтъ приемше... отлучися оттуду*». – Мф. 12:14. Этот фрагмент из Евангелия процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Фарисее же совѣт приемше, изыдоша, како да Его погубят. Иисус же разумѣ, отлучися оттуду» – Наставление царю, л. 327), несмотря на то, что этот евангельский текст есть в 63-м правиле Василия Великого; см.: Василий Великий 1594, л. 112об.

«*От дне убо оного... хождаше во Июдеохъ*». – Ин. 11:53–54. Этот фрагмент из Евангелия процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «От дне убо оного совѣщашася убити Его. Иисус же не к тому со дерзновением хождаше во Июдеох» – Наставление царю, л. 327об.), несмотря на то что этот евангельский текст есть в 63-м правиле Василия Великого; см.: Василий Великий 1594, л. 112об.

«*и преклонь колѣни... но Твоя да будетъ*“». – Лк. 22:41–42. Этот фрагмент из Евангелия процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «И, преклонь колѣни, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идет чаша сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будет“» – Наставление царю, л. 327об.), несмотря на то что этот евангельский текст есть в 63-м правиле Василия Великого: см.: Василий Великий 1594, л. 112об.–113.

«*Вѣдый же, Иисус изыде со ученики Своими... вниде Самъ и ученицы Его*». Ин. 18:1. Этот фрагмент из Евангелия процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Вѣдыи же, Иисусъ изыде со ученики Своими на онъ пол потока Кедръска, идѣже бѣ вертоград, в онь же вниде Самъ и ученици Его» – Наставление царю, л. 327об.).

«*Напасть васъ не приятъ... еже мощи вамь претерпѣти*». – 1Кор. 10:13. Этот фрагмент из послания апостола Павла процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Напасть вас не прият, развѣ человѣческа; вѣрен же Бог, Иже не оставит вас искуситися паче, еже можете, но сотворит со искушением изводство, еже мощи вам претерпѣти» – Наставление царю,

л. 327об.), несмотря на то что этот же текст есть в 63-м правиле Василия Великого; см.: Василий Великий 1394, л. 113.

«*Савлъ же оскорбляше Церковь… Они же убо разсѣявшеся*». – Деян. 8:3–4. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Савл же оскорбляше церковь, по домох входя и влача мужа и жены, предаяше в темницу. // Они же убо разсѣявшеся» – Наставление царю, л. 327об.–328).

«*Увѣданъ же бысть Савлу совѣтъ ихъ… свѣсиша по стену в кошницы*». – Деян. 9:24–25. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Увѣдан же бысть Савлу совѣт их; стрежаху же врага день и нощь, яко да того убиют. Поемше же, ученицы нощию, свѣсиша по стенѣ в кошноцы» – Наставление царю, л. 328), куда цитата попала из книги «Апостол», изданной при патриархе Никоне (ср.: «Увѣдан же бысть Савлу совѣт их; стрежаху же врата день и нощь, яко да того убиют. Поемше же его, ученицы нощию, свѣсиша по стѣнѣ в кошницѣ» – Апостол 1655, л. 35).

«*Богъ и Отець Господа нашего Иисуса Христа вѣсть… и избѣгохъ от руку его*». – 2Кор. 11:31–32.

«*Во оно же время возложи Иродъ руцѣ… воиномъ стрещи его*». – Деян. 12:1–4. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Во оно же время возложи Ирод руцѣ, озлобити нѣкия, иже от церкве, уби же Иякова, брата Иоаннова, мечем; и видѣ, яко // годе бысть Июдеом, приложи яти и Петра. – бѣху же дние опресночни, – его же и ем, всади в темницу, предав четырем четверицам воином стрещи его» – Наставление царю, л. 328–328об.).

«*Помаавь же имъ рукою молчати… в Кесарии, живяше*». – Деян. 12:17–19. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Помаам же им рукою молчати, сказа имъ, како Господь его изведе ис темницы, рече же: „Возвѣстити Иякову и братиям сия“. И изшед иде во ино мѣсто. Бывшу же дни, бѣ молва немала в воинѣх, что убо Петру бысть; Ирод же, поискав его и не обрѣт, и истяза стражи, повелѣ отвести их; изшедъ от Июдея в Кесарию, живяше» – Наставление царю, л. 328об.).

Л. 73–74

«*Видѣвше же господие // ея… всадиша в темницу*». – Деян. 16:19–23. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Видѣвше же господие ея, яко // изыде надежда дѣлания их, поемше Павла и Силу, Привлекоша на торг ко князем, и, ведше их к воеводам, рѣша: „Сии человѣцы возмущают наш град, Июдее суще, и завѣщавают обычая, яже не достоит нам приимати, ни творити, Римляном сущем“. И снидося народъ на нихъ; и воеводы, растерзавше им ризы, веляху палицами их бити, многи же давше имъ раны, всадиша в темницу» – Наставление царю, л. 328об.–329).

Л.74

«*И, убояшася, слышавше, яко Римлянина еста... утѣшиша ихъ, и изыдоша*». – Деян. 16:38–40. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» патриарх Никон мог процитировать либо непосредственно из Библии (ср.: «И, убояшася, слышавше, яко Римлянина еста, и, пришедше, умолиша ихъ, и, изведше, моляху изыти из града. И, изъшедше ис темницы, приидоша къ Лидии и, видѣвше братию, утѣшиша ихъ, и изыдоша» – Библия 1581, л. 10), либо из «Наставления царю» (ср.: «И, убояшася, слышавше, яко Римлянина еста, и, пришедше, умолиша их, изведше, моляху изъити из града. И, изшедше ис темницы, приидоша к Лидии и, ви // дѣвше братию, утѣша ихъ, и изыдоша» – Наставление царю, л. 329–329об.).

«*Вамь бѣ нужда глаголати слово Божие... сице заповѣда нам Господь*». – Деян. 13:46–47. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божие; но понеже отреваете ѝ и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; сице заповѣда намъ Господь» – Наставление царю, л. 329об.).

«*И воздвигоша гонение велие на Павла и Варнаву... приидоша во Иконию*». – Деян. 13:50–51. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «И воздвигоша гонение велие на Павла и Варнаву, и изгнаша их от предѣл своих. Они же, оттрясше прах от ног своих на них, приидоша во Иконию» – Наставление царю, л. 329об.).

«*И яко же снидоста от македония... чисть азъ, отнынѣ иду во языки*“»... – Деян. 18:5–6. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «И яко же снидоста от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духом Павел, свидѣтелствуя Июдеом Христа Иисуса. Противящим же ся им и хулящим, оттряс ризы своя, // рече к ним: „Кровь ваша на главах ваших; чисть азъ; отнынѣ иду во языки“ и прочая» – Наставление царю, л. 329об.–330).

«*Аще кто инако учит... Отступай от таковых*». – 1Тим. 6:3–5. Этот фрагмент из послания апостола Павла процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Аще кто инако учит и не приходит ко здравым словесем Господа нашего Иисуса Христа и еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый, но болѣзнь о взысканиих и словопрѣниих, от нихъ же бываеть зависть, рвение, хула, мнѣния лукава, прихождения растлѣнных человѣк умом и отчюжденныхъ от истинны, мняших, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковых» – Наставление царю, л. 330).

Л. 74–75

«*В послѣдняя дни настанутъ времена люта... И сихъ* отвращайся». – 2Тим. 3:1–5. Этот фрагмент из послания апостола Павла процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «В послѣдняя дни настанут времена люта. Будут человѣцы // самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем непокоривии, неблагодатни, непреподобни, нелюбовни, свадливи, диаволи, невоздержливи, некротцы, неблаголюбиви, предателе, продерзателе, горделиви, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имуще

образ благочестия, силы же его отметающеся. Сих отвращайся» – Наставление царю, л. 330–330об.).

Л. 75

«*Без правды епископъ изгнанъ… бывшаго на немъ досаждения*». – 19-е правило с толкованием поместного Сардикийского собора (в Средце) 344 г.: текст этого правила патриарх Никон поместил в изданную во время его патриаршества книгу Кормчую (Кормчая 1653, л. 114–114об.) и неоднократно использовал в своих сочинениях: в «Наставлении царю», где текст правила написан рукой патриарха Никона (Наставление царю, л. 331; Севастьянова 2003, 360, 396, 424, 426–427); трижды цитировал правило в «Возражении» (Никон 1982, 109, 218, 653); кратко изложил содержание правила в послании к газскому митрополиту Паисию Лигариду 1662 г.

В послании к царю Алексею Михайловичу текст правила воспроизведён не по Кормчей, а по «Наставлению царю»: как и в «Наставлении царю», в тексте правила из послания пропущены в начале словосочетание «приятен бывает», а в конце слово «примирение»; ср.: «Правило 19. Бес правды епископъ изгнанъ аще и въ чюждемъ предѣлѣ пребываетъ, приятенъ бываетъ Дóндеже досаждение мимо идетъ. Толкование. От буести и гордости возбраняюще, святии отцы повелѣша епископомъ в реченное время во инѣхь епископиях пребывати. Аще же нѣкий епископъ // исповѣдания ради чистыя нашея вѣры или понеже бѣ поборникъ истинѣ, рекъше, противяся властелемъ, не творящимъ истины, и того ради от своего града изгнанъ бывъ и въ другий градь приидетъ, не возбранится ту пребывати ему, Дóндеже примирение обрѣсти возможетъ и премѣнение бывшего на немъ досаждения» (Кормчая 1653, л. 114–114об.) и «Бес правды епископ изгнан аще и в чюждем предѣле пребываетъ, Дóндеже досаждение мимо идетъ. Толкование. От буести и гордости возбраняюще, святии отцы повелѣша епископом в реченное время во инѣх епископиях пре // бывати. Аще же нѣкий епископъ исповѣданиа ради чистыя нашея вѣры или понеже бѣ поборник истинѣ, рекъше, противяся властелем, не творящим истины, и того ради от своего града изгнан быв и во другий град приидет, не возбранится ту пребывати ему, Дóндеже обрѣсти возможет и пременение бывшаго на нем досаждения» (Наставление царю, л. 330об.–331).

Л. 75–76

…епископи наши // винятъ единѣмъ правиломъ Перваго и Втораго собора… – В послании к царю патриарх Никон не называет конкретного правила 1–2 поместного Собора в церкви Святых Апостолов; скорее всего, это 16-е правило, текст которого играл важную роль в осуждении Никона на Соборе 1660 г. Первая часть этого законоположения гласит о том, что запрещается ставить нового епископа на место живого епископа, не предоставив собору весомых причин для его отставки. Вторая часть правила лишает епископа его полномочий в том случае, если он более шести месяцев пребывает вне своей епископии и «не радит о своем стадѣ,

ни болѣзнию, ни церковным повелением, ни патриарховым одержим» (Кормчая 1653, л. 221об.). О том, что для соборного осуждения Никона нельзя использовать текст именно этого правила, патриарх писал и газскому митрополиту Паисию Лигариду летом 1662 г.

Л. 76

…како архиерей во избрании исповѣдал Святый Символъ… и святыхъ отецъ хранити непреложно… – Чин поставления епископа предусматривает произнесение кандидатом епископской присяги – «Исповедания»: перед всем собором священников будущий епископ клянётся подчиняться патриарху и в своём служении не отступать от церковных правил и законов, положенных Вселенской Церковью. В своей поучительной речи, обращённой к будущему епископу, патриарх призывает его не изменять данной клятве: «Се, приемник еси апостольского служения, делателя тебе Христос винограда своего постави в соборную и апостольскую церковь, имярек; буди же, сыну, ученик истинный Спасов и подражатель святым апостолом, яко да и ты во второе и страшное пришествие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа станеши со дерзновением…» – АИ 4, 8–9, 12.

…в нихъ же есть написано проклятие… русстии епископи в *поставлении кленутъ вси.* – Пример киевского митрополита Григория Цамблака служил Никону обоснованием невозможности поставления при его жизни нового патриарха. Известно, что в 1415 г. Григорий Цамблак был поставлен на митрополию по инициативе литовского князя Витовта литовскими епископами вопреки правилам святых отцов, а незадолго до своей кончины был признан и патриархом Константинопольским – Белякова 1982, 153; Успенский 1998, 34, 416–417. Проклятие Григорию Цамблаку в начале XVI в. было внесено в чин поставления московского епископа и произносилось в Исповедании веры кандидатом в епископы: «Отрицаю же ся и проклинаю Григориева Цамблакова церковнаго раздраниа, якоже и есть проклято…» – АИ 4, 8.

…крутицкий митрополитъ и епископъ со Иоанномъ Нероновым… – Митрополит крутицкий, сарский и подонский Питирим произведён в сан патриархом Никоном из архимандритов Ново-Спасского монастыря 2 декабря 1655 г. На Сарской и Полонской митрополии Питирим пробыл до 5 августа 1664 г.: после оставления патриархом Никоном патриаршей кафедры с 10 июля 1658 г. являлся местоблюстителем патриаршего престола; с 8 августа 1664 г. по 7 июля 1672 г. он митрополит Новгородский и Великолуцкий, затем патриарх; однако пробыл на патриаршем престоле менее года – умер 19 апреля 1673 г. – Понырко 1998, 38–39; Юхименко 2002б, 70.

Иоанн Неронов (в иночестве Григорий), один из зачинателей «боголюбческого» движения, протопоп Казанского собора в 1645–1652 гг. После избрания Никона патриархом вступил с ним в конфликт, который особенно усилился в связи с обрядовыми реформами. 4 августа 1653 г.

Иоанн выслан из Москвы в Спасо-Каменный монастырь. Из ссылки Неронов писал царю, царице и царскому духовнику Стефану Вонифатьеву о патриархе Никоне, резко и смело обличая его деятельность. Из-за распрей с братией Неронов отправлен в Кандалакшский монастырь, откуда он вскоре бежал в столицу. На церковном Соборе 1656 г. Иван Неронов осуждён и на него наложено проклятие – Малышев 1985, 292; Полознев 1998. 104–105. В декабре 1656 г. Иоанн стал иноком Данилова монастыря, а на следующий год встретился с Никоном. Патриарх разрешил Иоанна от клятвы и благословил его. Однако с деятельностью патриарха Никона Неронов так и не смирился. В январе 1657 г. он во время всенощной в церкви Спаса (на «верху») обличал действия Никона перед царём; «Доколе, государь, тебе дотерпеть такову божию врагу? Смутил всею Рускою землею и твою царьскую честь попрал, и уже твоей власти не слышать, – отъ него, врага, всем страх!» Согласно «Записке о жизни Ивана Неронова», царь, «устыдевся», быстро отошёл от инока Григория, ничего не ответив ему. Неронов подошёл к патриарху Никону со словами: «Время мне, владыко, в пустыню отъити». Никон отпустил его, «доволно милостыню дав» – Материалы 1, 157–158; Малышев 1985, 294; Демкова 1989, 347. После оставления Никоном патриаршей кафедры Неронов, питая надежды на отмену церковной реформы, подаёт царю челобитные о скорейшем избрании нового патриарха (в 1660 и 1664–1665 гг.). Склонность Неронова к конфликтам, его непримиримость к обрядовым реформам и выступления против Никона сделали его одним из противников патриарха Никона после оставления им патриаршей кафедры. В период подготовки Собора 1666–1667 гг., надеясь на благоприятный для «ревнителей древлего благочестия» исход Собора, Неронов не уставал обличать патриарха Никона как своего непримиримого врага; в декабре 1666 г. в челобитной ко вселенским патриархам он вспоминал о своих ссорах с Никоном: «И той Никон не убояся Бога, но вознесеся сердцем и гордостию, разверзе уста своя, нача глаголата словеса хулная на благочестиваго государя царя: „Я-де себе не требую царского совету, и плюю и сморкаю!“ – при сем соборе, иже и ныне зде есть бывший тогда владыки, и архимандриты, и игумени, и протопопи, седяще, вси ничтоже глаголюще страха ради Никонова» – Материалы 1, 235. Церковный Собор 1666–1667 гг. осудил Неронова «за церковный мятеж и к освященному собору за непокорение». В 1667 г. он составил покаянное послание и отрёкся от дела, за которое боролся и страдал всю жизнь – Панченко 1993, 72–76.

О насъ глаголют, яко словом чтятся не быти патриархомъ... – При подготовке к Собору 1660 г. Крутицкий митрополит Питирим дал наиболее тяжкие показания в связи с отречением Никона от патриаршества, которые вошли в обвинение и послужили едва ли не главным аргументом против патриарха. В сказке, данной Собору, Питирим показывал, что Никон «говорил с клятвою: от сего, де, времени не буду вам патриарх; аще, де, и помышлю быти патриарх, и я, де, анафема буду» – Дело 1897, 21.

…Карфагенского Собора по 8-му правилу и Царьскихъ книгъ по 27-й грани. – Правила поместного Карфагенского собора и «Закона градскаго главы» изданы патриархом Никоном в составе книги Кормчей. 8-е правило Собора («Мирскими винами сплетшихся клеветы не послушати, неприятии бо таковии на оклеветание») и 27-я грань Царских книг («О свидѣтелехъ») регламентируют отношение к тем, кто поступает не по совести, нарушает закон и говорит неправду на других – Кормчая 1653, 121–121об., 453–456об.

А онь есть злый человѣкъ… и печати поддѣлывает. – В конце декабря 1662 г. царь Алексей Михайлович принял решение созвать в 1663 г. церковный Собор по «делу» Никона с участием вселенских патриархов (Гиббенет 1, 135–137, 242–246), и на Восток с грамотами-приглашениями был послан Мелетий Грек. Никон предупредил царя о Мелетии как о человеке ненадёжном. Началось расследование. При расспросах царскими людьми о Мелетии строитель Спасского монастыря старец Арсений сказал, что до ухода с патриаршей кафедры Никон отдал ему для сбережения греческие письма и грамоту на четырёх листах, поданные ему чёрным священником Иосифом, которому эти документы дал Мелетий Грек. Иосиф, в свою очередь, сказал, что Мелетий дал ему письма «для учения, а не учился с них для того, что они различные, а патриарху, де, их подал для оправдания, как подал на него архимандрит Деонисей составную грамоту от антиохийского патриарха, а подписал её Мелетий арабским письмом, а видел, де, то, как ту грамоту составили, поп Семион, а ныне он в Афонской горе, съехал тому года с два». Как заключил Н.П. Гиббенет, эта грамота, по-видимому, и дала повод патриарху Никону назвать Мелетия «подделывателем подписей» – РГАДА, ф. 27, оп. 1. д. 140, ч. 3; Гиббенет 1, 145; 2, 551–560. Все обвинения Никона в отношении Мелетия были признаны недоказанными. Однако как после первой (декабрь 1662 г. – май 1664 г.), так и после второй (сентябрь-ноябрь 1666 г.) поездок Мелетия на Восток вопросы о подлинности не только подписей восточных патриархов на их ответных грамотах царю Алексею Михайловичу, но и самих привезённых Мелетием документов в Москве возникали. В апреле-мае 1664 г. иконийский митрополит Афанасий в Москве заявил, что ответные грамоты константинопольского и иерусалимского патриарха Мелетий написал сам и подписи патриархов на грамотах ненастоящие – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, л. 4–8. В октябре 1666 г. грек Стефан Юрьев писал из Киева Паисию Лигариду, что Мелетий едет «с великою пышностию и гордо», открыто выдаёт себя за царского посла и ехать с ним крайне опасно, потому что на любой дороге его могут схватить – Макарий 1996, 235–236. Со временем вскрылись факты о неосторожном и неосмотрительном поведении Мелетия в Константинополе в 1663 г., нечестности, подделке царских грамот и утаивании огромных денежных сумм, предназначавшихся восточным патриархам: 1 апреля 1670 г. в грамоте Иерусалимского патриарха Досифея царю Алексею Михайловичу подробно записаны обстоятельства задержки

Мелетия в Яссах из-за павшего на него подозрения в подделке царской грамоты о милостыне Св. Гробу и присвоении огромной суммы денег; сведения патриарха Досифея подтверждались письмом Дионисия Ивирита к Паисию Лигариду, написанным и отосланным в Москву одновременно с грамотой иерусалимского патриарха – Фонкич 1994, 120; Фонкич 1997, 159–178.

Л. 77

А извѣстно то дѣло Арсению Греку... – Иеромонах Арсений Грек приехал в Москву в 1649 г. в составе свиты Иерусалимского патриарха Паисия. Остался в русской столице и преподавал риторику, но за многие ереси был сослал в Соловецкий монастырь, где пробыл до 1652 г., когда патриарх Никон вернул его в Москву и поставил во главе греко-латинской школы в Кремле. В 1654 г. Арсений стал справщиком московского Печатного двора, возглавив дело по исправлению книг. После 1658 г., когда Никон оставил патриаршую кафедру, занимался описанием патриаршей библиотеки и переводами книг. В 1663 г. по неясным причинам сослан в Соловецкий монастырь, откуда вскоре был освобождён по распоряжению Алексея Михайловича. – Зиборов 1992, 105–107, Чумичёва 1996, 13–22. Патриарх Никон благоволил греческому монаху и защищал его от нападок недоброжелателей. В 1657 г., вспоминая о слухах, связанных с Арсением Греком, и отвечая на упрёки Ивана Неронова, что, мол, Арсений «порочной человек», патриарх Никон говорил: «Лгут, де, на него (Арсения – С.С.), старец Григорей! То, де, на него солгал по ненависти троецкой старец Арсений Суханов, что в Сергиеве монастыре келарь, когда послан был по государеву указу и по благословению Иосифа патриарха во Иерусалим и в прочия государства». – Демкова 1989, 344; Материалы 1, 150–151.

...и Богъ мира устроитъ святое твое царство... поживемъ во всякомь благовѣрии и тишинѣ. –Ср.: 1Тим. 2:2.

«*Миръ Мой, – рече, – даю вамь, миръ мой оставляю вамъ*». – Ин. 14:27.

«*Приидѣте, вѣрнии, возрадуемся Господеви... Родивыйся от Девы. Боже, помилуй нас. Аминь*». – Патриарх Никон приводит начальную и заключительную фразы стихиры в навечерие праздника Рождества Христова: «Приидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе. Средостѣние градежа разрушися, и пламенное оружие плещи даетъ, и херувимъ отступаетъ от древа жизни, и азъ райския пищи причащаюся. От Него же произгнанъ былъ преслушания ради, неизмѣный бо образъ Отечь, образъ присносущия. Его зракъ раба приемлетъ. От неискусобрачныя // Матере прошедъ, непреложение претерпѣвъ, еже бо бѣ пребысть Богъ сый истиненъ и еже не бѣ приятъ, человѣкъ быв, человеколюбия ради. Тому возопиемъ: Родивыйся от Девы, Боже, помилуй насъ» – Минея 1645, л. 380–380об.

11. Послание патриарха Никона к царю с просьбой увидеться с ним (конец декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 396–398. Автограф. Столбец из трёх сставов. Бумага с филигранью «Голова шута» двух типов: первый – Дианова 1997, № 310 (1660, 1661), 311 (1660, 1662); второй (видна только верхняя часть знака, без зубцов) – Дианова 1997, № 309 (1660, 1661). Послание датировано Н.П. Гиббенетом – Гиббенет 1, 267.

Рукопись в плохой сохранности: имеются многочисленные утраты текста из-за механических повреждений бумаги (местами бумага вырвана, прогнила). Текст изд.: Гиббенет 1, 267–270. В настоящее время по сравнению с XIX в. текст сохранился ещё меньше, поэтому он издаётся вновь. Утраченные после первой публикации рукописи слова и части слов восстанавливаются мной по изданию (выделены курсивом и заключены в угловые скобки); отсутствующие из-за механических повреждений в рукописи слова и части слов реконструируются мной по смыслу и выделяются курсивом.

(л. 396) [1861]Великому государю *царю и* великому князю *Алексѣю* Михайловичю всея Великия *и Малыя и Бѣлыя* Росии самодержцу. Богомолец *вашъ,* государев, смиренный Никонъ патриархъ Господа Бога молю о вашемъ, государеве, душевном спасении и о телесном здравии[1862], и о еже на сопостаты о победе, и о одолѣнии. *Да дастъ ти Господь в мирѣ семь царствование мирно и безмятежно*, *якоже Давиду кроткому, и Соломону всемудрому, и Констянтину православнѣйшому, и Владимиру приснопамятному*, крестившему рускую землю, *и да приложит ти Господь Бог лѣта на[1863] лѣта и дни на дни до дне рода и рода, яко же пишет святый Давидъ: «Пребывает въ вѣкъ пред Богомъ милость и истину кто взыщет. Тако пою имени твоему во вѣки воздати ми день дне»*.

Писал есмь к твоему благородию[1864] о своихъ нужных маловременыхъ *со архимандритом Герасимом* вашево, государь, богомолья, Воскресеньскаго[1865] монастыря. И в больших нуждахъ обрелисмы; твою, великово государя, премногую милость за соляные варницы и за половину сельца Ряденок твое жалованье выдано. Такожде и в прочих надѣемся по твоей милости совершенства*.

А яже писал к тебѣ, великому государю, второе мое писание и прошение, еже бы нам помолится пресвятѣй Богородицы и пресвятому образу ея поклонитися, и мощем преподобнаго отца поклонитися же, и пресвѣтлое лице твое, великаго государя, видѣти, и престолу славы царствия твоего поклонитися, – в сем погрѣшил. И не[1866] вѣмъ, что безмѣстно и непрощенно согрѣ*шил* пред тобою, великим государем.

Таковы вси людие, и мытари, и лихоимцы, еже хотят видѣти тя вид...; един точию аз паче всѣхъ человѣкъ[1867] *грешнѣйший пред* // (л. 397) тобою *... недостоинъ* видѣти ...и благословити *...; но не вѣсть твое благородие* ... и о кротости его, *[1868]елико Семей[1869] тому сотвори, проклиная того, и камением меща на Давида, и на вся отроки и царя Давида[1870], и на вся люди, иже бѣша с нимъ, и на вся сильныя одесную и ошую царя. И тако рече Симей, проклиная его: «Изыди, изыди мужу крови!» и прочее безумие

того писано есть в книгах Царствъ. И егда прииде, прощение прося о содѣянных, ничто же тому сотвори, что зло *лю*бо, и ниже отлучи того, еже не видѣти царя, но и Соломону заповѣда не сотворити ему зла*.

Аще инако нѣсмы достоини милости твоея великия, якоже вѣсть благородие, помилуй поне, яко же Христос Серафиниссу за слово тое: «Ибо и псы ядят от крупиц, падающих от трапезы господа своего[1871]»*. Заповѣде ради Божия помилуй и своего спасения[1872]: *«Оставите и оставится»*. *«Аще, – рече, – благотворите благотворящимъ, кую мзду имате? Не и мытари[1873] ли то жде творят[1874]?»*. И како имаши помолитися ко Господу, глаголя: *«Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим»*? *И како Господь верховному апостолу Петру отрече, вопросившу[1875]; «„Доколижды оставляти гр*ѣхи* брату своему? До седмь ли?“ „Не *глаголю* ти, – рече Петру, – до седмь ли, но аще сог*рѣ*шит к тебе брат твой седмьдесят седм*е*рицею на день, глаголя: „Каюсь“, – остави“»*.

Аще ли и сих ради не оставиши, поне убойся[1876] оноя божесвенныя притчи и своего спасения, якоже о неимущих милосердия Господь глаголет во святем своем Евангелии с*ице*: *[1877]«Сего ради уподобися Царствие Небес*ное* человѣку царю, иже возхотѣ стязатися о словеси с рабы своими. Наченшу же ему стяз*атися,* приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ ? господь его продати и жену его, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо раб той, кланяшеся ему, глаголя: «Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздам». Милосердовав же господь раба того, прости его и долгъ отпусти *ему.* Изшед раб той, обрѣте единого *клевретъ* своих, иже бѣ ему долженъ сто пѣнязь, *и емъ* его, давляше, глаголя: «Отдаждь ми, имже еси долженъ». Пад убо раб той на нозѣ его, моляше его, глаголя: «Потерпи на мнѣ, и вся воздам ти». Он же не хотяше, // (л. 398) но всади его в темницу, *дондеже* воздастъ должное. Видѣвше *кл*еврети его[1878] бывшее, сж*а*лишася зѣло, и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвав его господинъ его, глагола ему: «Рабе лукавый, весь долгъ он отпустил тебѣ, понеже умоли мя. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, якоже и аз тя помиловах?» И прогнѣвася господь его, предася его мучителем, Дóндеже воздаст весь долгъ свой. Тако и Отец Мой Небесный[1879] сотворит вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрешения их».

Тако и аз тя молю, великаго государя, остави, Господа ради, аще что согрѣших беззаконно, *ради*[1880] Господа[1881] от всего сердца твоего, да и Господь Богъ оставит согрѣшения твоя тмочислен*на*, по божественному[1882] своему словеси[1883]. Аще и царь еси мира, но со всѣми человѣки раб еси Божий, требуеши и ты от Царя, царьствующаго[1884] над цари, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, прощения, инако, вяще сего не могу к милости тя, великаго государя, умолили, аще симъ не умолишися.

Еще молим твою кротость[1885]: Господа ради, *приими убогих своих богомольцовъ трудов хлѣбъ и двѣ ры*бы*, яко Господь убогия вдовы …*.

Здравъ, великий государь, буди ... богомольцев своих в милости свое*я*[1886] *не забуди.*

На писмо, великий государь, не по*кру*чинься, что худо писано: перепи*и*сать набѣло не поспѣл, а, се, мало вижу.

Примечания

Л. 396

Да дастъ ти Господь в мирѣ семь царствование мирно и безмятежно... – Словесное выражение, напоминающее библейскую фразу; ср.: 1Тим. 2:2.

...яко же Давиду кроткому, и Соломону всемудрому, и Констянтину православнѣйшому, и Владимиру приснопамятному... – О царях Давиде и сыне его Соломоне известно из книг Ветхого Завета.

Младший сын Иессея, из колена Иудина, Давид был помазан на престол Израильский в 19 лет, однако прежде, чем стать царём, он служил оруженосцем у Саула – первого царя Израильского (1Цар. 16:21). Победа Давида над филистимлянином Голиафом прославила его и дала возможность занять высокое положение при царском дворе и в войске Саула (1Цар. 17–18). Несмотря на то, что после нескольких удачных побед над филистимлянами Давид стал зятем Саула, женившись на его дочери Мелхоле, царь стал завидовать Давиду и искать случая, чтобы погубить его (1Цар. 18:10–29). Неоднократно Саул, пытавшийся расправиться с Давидом, оказывался в его руках, но Давид не причинял ему зла как помазаннику божию, запрещал и своим людям убивать Саула (1Цар. 24–26). Во время последней войны с филистимлянами Саул, видя поражение своего войска, покончил жизнь самоубийством. Тогда Давид, по Божественному указанию, удалился в Хеврон и стал царствовать над коленом Иудиным в течение 7,5 лет (2Цар. 2:4). По окончании этого срока, когда закончилась вражда между домами Давидовым и Сауловым, Давид был торжественно помазан царём над всеми коленами Израилевыми (2Цар. 5:1–5). Давиду было 30 лет; процарствовал он ещё 40 лет. В начале своего царствования Давид овладел Иерусалимом, сделав город столицей и назвав его Городом Давидовым (2Цар5:6–11). После многочисленных победоносных для Давида войн с народами, обитавшими на границах царства Израильского, началась война с аммонитянами, во время которой Давид впал в тяжкий грех, вступив после насильственной смерти Урия в незаконное сожительство с его женой Вирсавиею, чем навлёк гнев Божий на всю свою семью в последние годы царствования (2Цар. 12:9). Его сын Амнон совершил кровосмешение с единокровной дочерью Фамарью (2Цар. 13). Затем другой сын Давида, Авессалом, восстал против отца и побудил его бежать из столицы и скрываться, чтобы спасти свою жизнь от руки мятежного сына (2Цар. 14–15). Бунт Савея (2Цар. 20), трёхлетний голод (2Цар. 21:1–14), убийство родственника Давида Амессая Иоавом – все события следовали одно за другим как спутники грехопадения, несмотря на то что Давид глубоко раскаялся в содеянном (Пс. 50). В конце правления

Давида народ Израиля постигло страшное бедствие в виде эпидемии моровой язвы, которая явилась, по Священному Писанию, Божиим наказанием Израильтян. Перед самой кончиной Давида сын его, Адоний, совершил покушение на отца с целью завладения царским престолом. Чтобы оградить свой престол от дерзких и незаконных притязаний, Давид передал кормило правления и венец сыну Соломону. Священное Писание часто называет Давида «мужем по сердцу Божию» (1Цар. 13:14; Деян. 13:22), вероятно указывая на возвышенный характер израильского царя и его благочестивую деятельность. 150 псалмов, написанных Давидом, ставят его в ряд с величайшими священными писателями и пророками. Псалмы Давида поражают величием и чистотой религиозного чувства; они содержат пророчества о событиях, описанных в Новом Завете. Память царя и пророка Давида празднуется Церковью 26 декабря.

Соломон – десятый сын Давида и Вирсавии, жены Урия. О Соломоне рассказывают несколько книг Ветхого Завета, однако имеющиеся там сведения носят отрывочный характер, само изложение деяний царя не всегда последовательно (3Цар.; 2Пар.). Имя Соломона дано ему родителями, согласно пророчеству Нафана, в знак возвращения к ним мира и милости Божией и в ознаменование мирного его царствования, в противоположность воинственному царствованию Давида (1Пар. 22:8–10). Передавая свой престол Соломону, Давид убеждал его сохранять в царском правлении чистоту сердца и справедливость. Став после кончины Давида единственным царём Израиля, Соломон строго исполнил завещание отца: для обеспечения мира в своём царстве Соломон прежде всего освободился от наиболее могущественных врагов. Адония, Ависага, последняя наложница в доме Давида, Иоав и Семей были убиты, первосвященник Авиафар был лишён своего сана и изгнан. Как рассказывается в Ветхом Завете, однажды во время одного из торжественных собраний Соломон пришёл в Гаваон, где находились медный жертвенник и алтарь, сделанный Моисеем ещё в пустыне, и принёс на жертвеннике Богу тысячу всесожжений. Господь ночью явился во сне Соломону и сказал, чтобы тот просил всё, что угодно. Соломон с глубоким чувством смирения и покорности воле Божией просил себе только одного – сердце разумное, чтобы справедливо судить и управлять многочисленным народом. Кроме сердца разумного Соломон получил от Бога богатство и славу, гораздо большие, чем у его предшественников. Вернувшись в Иерусалим, перед Ковчегом Завета Соломон принёс Богу благодарственную жертву. Поскольку из всех достоинств Соломона патриарх Никон отмечает только его «всемудрость», наиболее подробно изложу характеристику этого качества израильского царя, опираясь на свидетельства Ветхого Завета. Считается, что Соломон обладал здравым суждением, обширной памятью, огромным запасом знаний и способностью применить их по существу. Во время Соломона судебные обязанности составляли важную часть царского правления. В Библии говорится, что уже

в начале своего царствования Соломон сотворил притвор с престолом, где он восседал и решал многочисленные тяжбы, возникавшие в среде его подданных (3Цар. 7:7). Познания Соломона были глубокими и разнообразными: Библия говорит, что он был мудрее всех людей; он изрёк три тысячи притчей, а «песен его было тысяча и пять» (3Цар. 4:30–32); говорить Соломон мог на любую тему (3Цар. 4:33). Благодаря своим познаниям, Соломон составил следующие книги: Песнь Песней, Притчей и Екклесиаст или Проповедник. Имя Соломона носит и книга Премудрости, но она не сохранилась на еврейском языке. По свидетельству Священного Писания, Соломон обладал обширными познаниями в медицине; написал трактаты обо всех животных, птицах, растениях и деревьях, которые не сохранились. Рассказы о необыкновенной мудрости Соломона складывались далеко за пределами Иудеи (3Цар. 4:34). Услышав о мудрости и славе Соломона, пришла к нему в Иерусалим царица Савская или Южная, чтобы испытать его загадками, однако не нашлось в её рассказах и вопросах ничего такого, чего бы Соломон не знал (3Цар. 10:1–3). В Новом Завете имя Соломона неоднократно звучит в высказываниях Иисуса Христа; самое известное его напоминание о мудрости Соломона, проявившейся в беседах с царицей Савской, обращено к книжникам и фарисеям, требовавшим от Иисуса знамений (Мф. 12:42).

Константин I Великий (ок. 285–337), римский император (306–337), который первым перешёл к покровительству христианской церкви и перенёс столицу в Константинополь (330 г.).

Владимир Святославич (948–1015), великий князь Киевский (с 978 г.); его княжение отмечено важнейшим событием в жизни Руси – провозглашением христианства государственной религией и началом христианизации страны. При Владимире значительно возрос международный авторитет Древней Руси: с именем этого великого, мудрого и щедрого князя народная память всегда связывала время величия страны.

…*и да приложит ти Господь Богъ... Тако пою имени твоему во вѣки воздати ми день дне.* – Ср.: Пс. 60:7–9.

…*со архимандритом Герасимом...* – Архимандрит Герасим, один из ближайших сподвижников патриарха Никона; он управлял Воскресенским монастырём в 1658–1665 гг.; избран на должность архимандрита после того, как 2 мая 1658 г. патриарх Никон рукоположил первого архимандрита Воскресенского монастыря Стефана в архиепископа Суздальского и Тарусского. Герасим пользовался полным доверием патриарха Никона и был уважаем царём Алексеем Михайловичем. В 1660 г. патриарх Никон в своей челобитной царю просил Алексея Михайловича принять архимандрита Воскресенского монастыря Герасима для словесных объяснений по прежним его, Никона, прошениям – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 531, л. 1. Есть мнение, что архимандрит Герасим записал рассказ о видении венца на голове патриарха Никона – Харлампович 1914, 276. Архимандрит Герасим изображён вместе с другими близкими патриарху

Никону монахами и подвижниками Воскресенского монастыря на парсуне-портрете патриарха Никона с клиром, созданной неизвестным художником в начале 1660-х годов – ИС 1854, 10; Леонид 1876, 22, 328, 329; Ровинский 2, 1168; Романов 1948, 206; Овчинникова 1955, 97; Михайлова 1994, 151; Зеленская 2002, 370–376; Зеленская 2002а, 11–12; Зеленская 2002б, 98; Зеленская 2003, 28–34. Г.М. Зеленская считает архимандрита Герасима заказчиком этого портрета. Скончался Герасим 5 декабря 1665 г. и погребён на монастырском кладбище – Леонид 1876, 126; Дн. записки, 27; Зеленская 2003, 32.

Л. 397

…елико Семей тому сотвори… и Соломону заповѣда не сотворити ему зла. – Патриарх Никон кратко пересказывает библейский сюжет, изложенный во 2-й Книге Царств о том, как Семей, сын Геры из рода Саулова, вениамитянин, встретил Давида и его людей, когда те бежали из Иерусалима при возмущении Авессалома – третьего сына Давида, и поносил Давида грубыми проклятиями и забрасывал камнями – 2Цар. 16:5–7. Давид пощадил Семея и не позволил Авессе, сыну Саруи, расправиться с ним – 2Цар. 17:9–12. Позже Семей первым вместе с друзьями вышел навстречу торжественно возвращавшемуся в Иерусалим царю Давиду: он пал ниц к царским ногам и умолял его о прощении, вспоминая прежние оскорбления, нанесённые им бежавшему Давиду. Несмотря на возмущения Авессы, сына Давида, царь вновь пощадил Семея, пообещав, что его жизни ничто не будет угрожать – 2Цар. 19:16–22. Патриарх Никон вспоминает и о просьбе умирающего царя Давида к его сыну, Соломону, не причинять зла Семею. Но Давид, вероятно, сомневался в верности Семея, поэтому просил Соломона не оставлять сына Геры безнаказанным – 3Цар. 2:8–9. После смерти Давида, как рассказывается в Библии, царь Соломон запретил Семею покидать Иерусалим под страхом смерти, однако тот однажды ослушался и за нарушение царского запрета был казнён – 3Цар. 2:36–46.

«*Ибо и псы ядят от крупиц, падающих от трапезы господа своего*» – Патриарх Никон вспоминает евангельский сюжет об исцелении Иисусом Христом дочери некоей женщины Хананеянки (Мф. 15:22–28); Никон процитировал из Евангелия от Матфея слова этой женщины, произнесённые ею в ответ на упрёк Спасителя о том, что она забрала хлеб у детей и отдала собакам – Мф. 15:27.

Оставите и оставится. – Ср.: Лк. 6:37.

Аще, – рече, – благотворите благотворящимъ, кую мзду имате? Не и мытари ли то жде творят? – Мф. 5:46.

«*Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*» – Из молитвы «Отче наш» – Мф. 6:12.

И како Господь верховному апостолу Петру… глаголя: „Каюсь“, – остави“» – Патриарх Никон напоминает царю содержание поучения Иисуса Христа к апостолу Петру о прощении согрешившего против него человека,

соединяя перефразированные фрагмента из двух Евангелий на эту тему: Мф. 18:21–22 и Лк. 17: 4.

Л. 397–398

«*Сего ради уподобися Царствие Небесное человѣку царю... от сердецъ ваших прегрешения их*». – Патриарх Никон цитирует текст евангельской притчи о прошении царём своему рабу 10.000 талантов и наказании того же раба за то, что он не простил своему товарищу долг в 100 динариев – Мф. 18:23–35.

Л. 398

...*приими убогих своих богомольцовъ трудов хлѣбъ и двѣ рыбы, яко Господь убогая вдовы* ... – Конец послания не сохранился; но по оставшимся заключительным словам «убогия вдовы» можно сделать предположение, что патриарх Никон сравнивает свой поступок – посылку с хлебом и рыбой для царской семьи – с поступком бедной вдовы, которая вложила на строительство храма последние две лепты, чем заслужила хвалу от Господа: вдова пожертвовала деньги не от избытка своего, а от скудости. Рассказ об этом событии содержится в двух Евангелиях – См.: Мк. 12:41–44; Лк. 21:1–4.

1663 г.

12. Послание патриарха Никона об Иване Сытине (февраль, до 22 числа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5, л. 59–59об. Столбец. Автограф. Бумага с филигранью «Лилия» (по обрезу видна только верхняя часть знака) типа: Дианова, Костюхина 1980, № 908 (1646–1654), 910 (1647), 912 (1653). Послание датировано по дате доставки.

Текст изд. дважды: Ламанский 1861, 553–554; Гиббенет 2, 589–591.

(л. 59) [1887]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Русии самодержцу. Богомолецъ вашь, государь, смиреный Никон патриархъ, о ваше, государеве, душевном спасении и о тѣлесном здравии Бога моля, челом бью.

В нынѣшнем, государь, во 171 (*1665*)-м году, был челом тебѣ, великому государю, *невѣдомо какой человѣкъ, именем Иванъ Сытин*, что будто я, богомолец вашъ, ево крестьян пыткою пытал, а иных, де, и перевешал. А еже иное зло ево, написаное тебѣ, великому государю, все вѣдомо въ ево челобитье; мнѣ о том писать – бумага лише терять. И яз тебѣ, великому государю, извѣщаю о себѣ истин*ным*[1888], священым, святым Евангелием, еже ни ни, ни знаю тово дѣла, ни вѣдаю, здѣлал то дѣло малой иноземец, поймавъ на озѣре ево, Ивановых, крестьянъ, побил батоги без нашева вѣдома. А у меня такова указу не было ему. А бил для того, что у нево рыбу покрали тѣ ево, Ивановы, люди и крестьяня. И того ради я, богомолец, послал того малова к тебѣ, великому государю. Изволь ево ты, великий государь, роспросить, хотя и с пристрастием, каким изволишь; был ли мой какой указ о том? Сего ради для того ево с сею отпискою к тебѣ, великому государю, послал, ему не сказав ничево. И, усмотрив о всемъ, о суде Божии слыша[1889], сотвори суд праведен, как имаши сам в день судный отвѣт о всем дати Судье праведному, Христу Богу нашему, по глаголу Его, яко *«имже судиши – осудишися, и еюже мѣрою[1890] мѣрите – возмѣрится вам и приложится вам»*. Попомни свое обѣщание во святѣй велицей церкви на избрании на // (л. 59об.) шем пред Богом и пред святою Богородицею, и святыми Его ангелы, и всѣми святыми Его[1891]. каково обѣщание дал еси нам пред всѣм священым[1892] собором и пред всѣмъ сиглитом своим, что было тебѣ чрез Божественыя святыя Его заповѣди евангельския и святых апостолъ и святых отецъ правила[1893] ни во что священое не вступатися; еже нынѣ творишь и над нами неправды великия, клеветников, врагов Божиих, слушаешь и в слух клевету их приемлешь, еще же и всѣхъ чинов людей в грѣхъ вводишь, еже в патриарше крестовой. Пощадит ли тя Богъ, ко всѣмъ намъ, бѣдным, мститель всякой неправди обѣщася быти? Я и умрети заповеди Его ради не отмещюсь, упованием не

[1894]

погрѣшит истины[1894]. Тебѣ же бѣдно есть прежде времени гнѣвом Божиим искушену быти, яко мнози восплачются.

Молю тя, престани от гнѣва, прочие словеси сами сослѣдуй: *«Суд без милости не сотворшим милости»*.

Здрав буди, истину творя, на многа лѣта[1895]. Множае бы сего писал, но скудость возбрани, зане не имѣю бумаги.

Едино еще к сим припишу, хотя и тѣсно: *судяй неправедно, имяше сам быти судим праведно*.

Примечания

Л. 59

…невѣдомо какой человѣкъ, именем Иванъ Сытин… – Иван Константинович Сытин, помещик.

…яко «имже судиши – осудишися, и еюже мѣрою мѣрите – возмѣрится вам и приложится вам». – Ср.: Мф. 7:2.

Л. 59об.

Суд без милости не сотворшим милости. – Иак. 2:13.

…судяй неправедно имяше сам быти судим праведно. – Ср.: Рим. 2:12.

13. Челобитная патриарха Никона и братии Воскресенского монастыря (ноябрь)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5, л. 258–260. Столбец из трёх ставов. Полуустав, переходящий в скоропись; пометы, правка и подпись на челобитной сделаны рукой патриарха Никона. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 313 (1663, 1665). Челобитная датирована по дате доставки.

Текст изд.: Гиббенет 2, 645–649.

(л. 258) [1896]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, Богомолцы твои, смиреный Никонъ патриархъ, *архимандрить Герасимъ, намѣстникъ иеромонахъ Иовъ*. Бога моля, челом бьемъ.

В нынѣшнемъ, во 172 (*1663*)-м, году ноября въ 1–*й* де[*нь*] вѣсти, государь, сказывают, что, де, полские и литовские люди идутъ в твои, государевы, городы, а стоятъ от Вязьмы неподалеку, в Семлевѣ, и на Полянѣ, а ити, де, имъ будетъ и далѣ, толко встречи не будет. А мы, богомолцы твои, живемѣ на пустѣ мѣстѣ.

А в прошлом, во 171 (*1663*)-м, году июля въ 24–*й* де[*нь*] по твоему, государеву, указу в твое, государево, богомолие, в Воскресенской монастырь, к намъ, богомолцом твоимъ, присланъ былъ *бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской* с товарыщи по ложной клеветѣ Романа Бабарыкина, И по отходѣ своемъ к тебѣ, великому государю, боярин князь Никита Ивановичь Одоевской с товарыщи сказалъ мнѣ, богомолцу твоему, чтобы без твоего, государева, указу никуды мнѣ из Воскресенского монастыря не отходить. И по се число я, богомолец, живу в Воскресенскомъ монастырѣ. И прискудали до конца, хлѣба и денегъ нѣтъ, и что было рухлядишка всякого и скоту, то испродали и издержали на

монастырския росходы. А впредь прожить стало нечѣмъ, потому что было доходцовъ денежныхъ с каменских соляныхъ варенокъ имали по дватцати тысячь пуд соли оброчной, а за неѣ имали в Нижнемъ на берегу по две тысячи и по по // (л. 259) лутретьи и болши денег. И по твоему, государеву, указу взяты тѣ варницы на тебя, великого государя, к твоимъ промысломъ со всѣмъ заводомъ. И на прошлыя на три годы, на 168 (*1660*)-й, и на 169 (*1661*)-й, и на 170 (*1662*)-й, дано твоего, государева, жалованья мѣдными денгами не противъ нижегородской цѣны, по чему в Нижнем соль в тѣ годы покупали на мѣдныя, давано твое, государево, жалованье противъ серебряных. А нынѣ твоего, государева, жалованья не дано за два годы на прошлой, на 171 (*1662–1663*)-й, и на нынѣшней, на 172 (*1663*)-й, годъ. И нынѣ помираемъ голодною смертию и со всякой нужи вконецъ погибаем, и впредь прожить нѣчемъ. А время пришло лихое, на пустѣ мѣстѣ пропитатца нѣчем и оберечися нѣкимъ.

Милосердый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец, пожалуй насъ, богомолцовъ своихъ, укажи милостивой свой указ, чѣмъ препитатися и кѣм оберечися на пусть мѣстѣ, и вели, государь, из своей, государевы, казны выдать свое, государево, жалованье, оброчныя денги за камския усолья, по своему, государеву, слову, по настоящей нижегородской цѣнѣ, за сорокъ тысячь пуд соли на два года. А намъ говорил о тѣх варницахъ твой, государевъ, *околничей Родионъ Матвѣевичь Стрешневъ* твоимъ, государевѣмъ, словомъ. И вели, кому насъ, богомолцов своих, оберечи. Да вели, государь, нашими[1897] и околними людьми острожекъ сдѣлать, в чем бы было просидѣть, и осадных запасовъ[1898], пушокъ, и мушкетовъ, и пороху дать, сколко тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ, чтоб намъ в безпотребствѣ тѣхъ вещей от сопостат, полскихъ и литовскихъ людей, вконецъ не погибнуть.

Помяни святое свое слово, государево, какъ присылал *яселничево своего, // (л. 260) государева. Афонасья Ивановича Матюшкина*, посѣтити насъ, убогихъ, в скорби нашей в Воскресенской монастырь. И онъ говорилъ твоимъ, государевымъ, словомъ пред Христовымъ святымъ образомъ не единою, ни дважды, но и трижды и множае: такъ, де, великий государь тебѣ велѣлъ сказать, что не покину тебя во вѣки, а велѣл, де, тебѣ сказать пред святымъ Христовым образомъ. И пред которымъ святымъ Христовым образомъ онъ то говорилъ, и тот святый образ и нынѣ у насъ в кѣлье стоитъ, пред нимъ же во вся дни молитвы нашя смиренныя приносим за тебя, великаго государя, и за всѣхъ домашнихъ твоихъ. Ей, ей, тако и есть, и было!

Да как в прошлыхъ годѣхъ сказали на Москвѣ татарской приход, и я, богомолецъ вашъ, былъ на Москвѣ*, и *думной диакъ Алмазъ Иванов* мнѣ сказывалъ твоимъ, государевымъ, словомъ: поѣдь, де, живи в своихъ монастырех, а великий государь тебя не покинетъ, велитъ оберечи. *Да какъ ты, великий государь царь, былъ на освящении святѣи церкви в

Воскресенском монастырѣ*, и я тебѣ, великому государю, говорилъ, что мѣсто добро, да строить нѣчем, и ты, великий государь, далъ слово свое: ты, де, строй, а мы, де, не покинемъ; и вся сия помянув, великий государь, обратися на милость. А что тебѣ, великому государю, лихие люди клевещутъ на мя, – ей, лгутъ. Богъ святый истяжеть словеса и помышления ихъ, а день судный, по писанному: *разсмотрять словеса на судѣ*. А я нынѣ за твоим, государевымъ, словомъ хотя умереть рад здѣ. Буде не помнишь слова и обѣщания своего, на тебѣ то Богъ взыщетъ, *а мне смерть – покой, по писанному*. И паки апостолское слово речемъ: *«Мнѣ убо еже жити – Христос, а умрети – приобрѣтение есть»*.

Никонъ, Божиею милостию патриархъ[1899].

Примечания

Л. 258

...архимандритъ Герасимъ, намѣстникъ иеромонахъ Иовъ... – Об архимандрите Герасиме см.: 1662–№ 11, Примечания. Л. 396. Имя «старца Иова (Иева)», как установила Г.М. Зеленская, встречается в документах Воскресенского монастыря в 1657, 1659, 1664 гг.: в 1665 г. он назван «бывшим наместником». В 1669 г., согласно документам монастырского архива, иеромонах Иев был строителем Московского подворья Воскресенского монастыря – Зеленская 2005а, 93.

бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской... – В боярских московских книгах Никита Иванович Одоевский упоминается как стольник с 1627 г., а боярин с 1640 г.: умер 12 февраля 1689 г. – Указатель 1853, 303. Князь Н.И. Одоевский стоял в управлении несколькими приказами: в 1643–1644 гг. Казанского дворца и Сибирским; в 1667–1670 гг. Иноземским, Рейтарским и Большой казны; в 1682 г. Большой казны и Большого прихода; в 1676–1689 гг. Аптекарским – Богоявленский 1946, 281.

...*по ложной клевете Романа Бабарыкина.* – О стольнике Романе Фёдоровиче Боборыкине см.: 1656– № 5. Примечания. О споре между патриархом Никоном и Р.Ф. Боборыкиным за владение монастырской землёй см.: 1661–№ 9. Примечания. Л. 254.

Л. 259

...околничей Родионъ Матвѣевичь Стрешневъ... – О Р.М. Стрешневе см.: 1661–№ 9. Примечания. Л. 254.

Л. 259–260

...яселничего своего, // государева, Афонасья Ивановича Матюшкина... – Об А.И. Матюшкине см.: 1654–№ 2. Примечания. Л. 2.

Л. 260

Да как в прошлых годех... былъ на Москвѣ... Патриарх Никон вспоминает о своей поездке в Москву в августе 1659 г. в грамоте константинопольскому патриарху Дионисию и в 17-м «возражении». В грамоте на Восток Никон рассказывал, что царь его не принял, и прислал думного дьяка Алмаза Иванова, который от имени государя посоветовал Никону ехать в Макариев Калвин монастырь – РГБ, ф. 178, № 9427, л. 113–

113об. В «Известии» о патриархе Никоне Иван Шушерин, рассказывая об этом предложении царя, добавлял, что патриарх ответил: лучше ему быть в Зачатьевском монастыре, что в Китай-городе (тогда на том месте была большая тюрьма) – Шушерин 1997, 72. Сам же эпизод о поездке Никона в Москву изложен Шушериным иначе, чем в других источниках: царь, согласно «Известию», принял Никона на третий день вечером. Алексей Михайлович встретил патриарха на переднем крыльце верхних палат. Беседовали мирно о духовном спасении и здоровье в присутствии бояр, затем прошли к царице и царским детям, где задержались до десяти часов вечера. Царь отпустил патриарха в Воскресенский монастырь, разрешил ехать в Иверский и Крестный монастыри. От приглашения на царский обед Никон отказался, сославшись на ранний отъезд. Царь прислал Никону 2 тыс. р. серебром и для охраны 20 стрельцов из Саввина монастыря. Патриарх вернулся в Воскресенский монастырь – Шушерин 1997, 73–75. В «Возражении» Никон свидетельствовал, что в Калязин монастырь ему было предложено ехать после свидания с царём: «И по едином лѣтѣ приѣзжал аз к Москвѣ, и государь царь свои очи дал видѣти, и в седѣнии ничем пред прежним не отменил, зная мою неповинность пред ним, государем. И послѣ велѣл было в Колязин монастырь сослать, толко я не поѣхал и паки отидох во своя, божественным заповѣдем повинуяся» – Никон 1982, 183–184.

…думной диакъ Алмазъ Иванов... – Иванов Алмаз Ерофей (Иванович) – торговый человек Гостиной сотни в 1627 г.: в 1638–1639 гг. – таможенный и кабацкий голова на Двине; в 1639–1645 гг. – дьяк Казённого двора; в 1646–1667 гг. – дьяк Посольского приказа; в 1650–1652 гг. был полномочным послом в Швеции и Польше; в 1653 г. пожалован в думные дьяки; с 1654 г. работал в Печатном и Монастырском приказах; в 1667–1668 гг. пожалован в печатники; в 1666 г. ведал Новгородскую четь; умер 27 апреля 1669 г. – Богоявленский 1946, 256; Веселовский 1975, 203.

Да какъ ты, великий государь царь, былъ на освящении святыя церкви в Воскресенском монастыре... – Деревянная церковь во имя Воскресения Христова была освящена в Воскресенском монастыре 17 июня 1657 г., на освящении присутствовал царь с синклитом. Эта версия восходит к «Известию» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (Шушерин 1997, 53) и изложена в стихотворной «летописи» Ново-Иерусалимского монастыря архимандрита Никанора (Авдеев 2003, 202–203). По освящении царь и патриарх обошли весь монастырь и поднялись на гору Елеонскую, здесь царь нарёк имя месту сему – Новый Иерусалим, что подтвердил письменно. Письмо царя Никон вложил в особый ковчежец и положил под крест на месте престола будущего каменного собора Воскресения или в камень при закладке и освящении места будущего собора – Лебедев 1995, 316; Зеленская 2002, 102–103. Таким образом, летом началось приготовление к закладке Воскресенского собора – Тихомиров 1979, 296.

…разсмотрять словеса на судѣ. – Ср.: Мф. 12:36.

…а мнѣ смерть покой, по писанному. – Ср.: Иов 3:23.

Мнѣ убо еже жити – Христос, а умрети – приобретение есть – Флп. 1:21.

1664 г.

14. Послание Никона о причинах его приезда в Москву с приложением «Сказания» о бывшем ему видении в Воскресенском монастыре (18 декабря 1664 г.)

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1063, л. 45–44, 47–46. Два столбца, каждый из двух ставов. Ровный, чёткий («парадный») полуустав. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова № 317 (1664); в отдельных случаях (где знак плохо различим) отдалённо напоминает: Дианова № 311 (1660, 1662).

Тексты изд.: Дело, 123–124, 124–126 (№ 32, 33).

(л 45) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, и государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильичнѣ, и государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Ирине Михайловне, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татианѣ Михайловнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ, благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ, Божиею милостию патриархъ, Господа Бога молю, *да подастъ вам Господь Богъ душевное спасение и тѣлесное здравие и царствие мирное и безгрѣшное*.

И есмь обрѣтаюся днесь во святѣй Божии велицѣй соборнѣй апостольстѣй церкви пресвятыя Богородицы, исповѣдая вашему царскому величеству, понеже отхождения своего вину исполнилъ, яже помыслилъ, и сотворилъ. И, се, приидох видѣти пресвѣтлые лица ваша, и поклонитися пресвятѣй славе царствия вашего.

Вину преим от священного Евангелия, идѣже бѣ написано: *[1900]«„Вы, – рече, – взыдѣте в праздникъ сей. Аз не взыду в праздник сей, яко время Мое не у исполнися“, И сия рекъ им, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братия Его в праздникъ, тогда и Самъ взыде, не явѣ, но яко таи»*. И паки ино писание: *«Рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращьшеся, посѣтив братию нашу по всѣх градох, в нихже возвѣстихом слово Божие, како суть“»*. Такожде и мы пришли, како суть у вас, государей, и у всѣх сущихъ во царствующем граде Москвѣ, и по всѣхъ градѣх.

Приидохом же в кротости и смирении, яко же [1901]Господь нашъ научи мя, глаголя: *«Научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцем»*, нося с собою миръ, егоже Господь нашъ Иисус Христос, смиривъ Себе,

преклонив небеса, сниде на землю и снесе его, и остави святым своим учеником и апостолом. [1902]И по них по времени священнодѣйствующим во святѣй Его церкви архиереом, глаголя: *«Миръ Мой оставляю вам, миръ Мой даю вам»*. [1903]Ко входящим же во град или дом заповѣда, глаголя: *«В оньже град или дом входите, первие глаголите: „Мир дому сему“. И аще убо будет ту сынъ мира, почиет на немъ миръ вашъ»*.

И не сие точию благодатию Божиею, еже миръ даровати кому, но и оставление грѣховъ имамы власть подати. [1904]Господу свидѣтелствующу, глаголя: *«Приимѣте Духъ Святъ: им же отпустите грѣхи – отпустятся; и им же держите – держатся»*.

И еще не до сего, но на земли и на небеси власть имамы вязати и рѣшати. [1905]Якоже паки Господь свидѣтелствуетъ и не просто глаголетъ: *«Аминь бо глаголю вам, елика аще свяжете на земли, будет связано на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будет разрѣшено на небесѣхъ»*.

Но аще и болши // (л. 44) сихъ восхощетъ твое царское величество слышати и навыкнути, то не отречемся сказати. Хощеши ли самого Христа прияти? Мы твоему благородию покажемъ, како Господу свидѣтелствующу: *«Приемляй васъ – Мене приемлетъ»*. *И: «Елико сотвористе менших Моих – Мнѣ сотвористе»*. *И: «Идѣже бо два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ»*. И инде паки: *«И се, Аз с вами есмь до скончания века. Аминь»*. *И: [1906]«Приемляй васъ – Мене приемлет»*, *И: [1907]«Слушаяй васъ – Мене слушает»*. Иже твое благородие изволит, то да сотворит, или во имя Господне приими нас, и дому отверзи двери, да мзда твоя по всему не отмѣнит, якоже есть писано.

Се же написахом твоему царскому величеству не от себе что-либо, [1908]ибо: *«О себе глаголяй славу свою ищет: ищай же славы Пославшаго, Сей истинен есть, и неправды в Нем нѣсть»*. *[1909]«Несмы бо якоже корчемствуюше слово Божие, но от чистоты, от Бога, пред Богомъ о Христѣ глаголемъ»*. *«Не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию сице глаголемъ, не яко человѣком угождающе, но Богу, искушающему сердца наша»*. Аминь.

(л. 47) Сказание смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, какою виною из Воскресенского монастыря возвратися на свой столъ, во царствующий град Москву.

Зане слыша смятение и молву велику о патриаршеском столѣ, овии тако, инии инако глаголюще развращеная, и нѣсть ничтоже истина, но кождо, что хощет, то тот и глаголетъ.

И того ради 173 (*1664*)-го году ноября от 14–*го* дня удалився *в пустыню внѣ монастыря на молитву и постъ*, дабы извѣстил Господь Богъ, чему подобает быти. И тако молихомся доволно ко Господу Богу со слезами, и не бысть ми извѣщения.

И декабря от 13–*го* дне уязвихомся любовию Божиею паче первыя, и приложихом пред Господемъ Богом молитву к молитвѣ, и слезы к слезам, и бдѣние ко бдѣнию, и постъ к посту, и постихомся даже до 17–*го* дне; бѣ же

день той, отнеле же нача поститися, вторникъ. И постихомся до суботы, ничтоже вкусивъ, ни воды пия, но хлѣбъ менив молитву и питие слезы, и ни сну причащаяся, лежа на ребрех, развѣе утомився, сѣдѣвъ с час в сутки, но трудихомся и моляхомся со слезами, вопиюще и плачюще, Дóндеже извѣстит ми Господь Богъ, что суть подобаетъ сотворити, и что суть годно Его святой воли. И моляхся множицею, глаголахъ ко Господу нашему Иисусу Христу: «Ты, Господи, реклъ еси пречистыми своими неложными усты: *„Аще что просите, молящеся, и о имени Моемъ, дастся вам“*. И паки рекл еси, Господи: *„Просите и приимѣте, ищите и обрящете, толцѣте и отверзется вам“. И помалѣ рече: „Всякъ бо просяй приемлет и толкущему отверзется“*». И тако множицею стужая человѣколюбию Божию, и от многаго труда сѣдохъ во церкви на мѣсте своем, понеже по вся четыре ноши, и три дни не исходилъ для спания. И бысть, яко сѣдох, в малъ сонъ сведенъ бых, сѣдя. И видѣх.

И се, *обрѣтохся во святѣй соборней церкви* и видѣх свѣтъ великъ зѣло, обаче от живущих никого ту видѣх, но прежде бывшими лѣты усопших святителей и священниковъ, стоящих по странам, идѣже гроби прежде усопших святыхъ отецъ митрополитов и патриарховъ. Единъ же нѣкто святолѣпень муж, сѣдиною честною доволенъ, или велми красенъ, браду имѣя густу велми, мало продолговату, во священных святительских одеждах вси стояху. Той же вышепомянутый святолепный муж, обходя по инымъ святымъ отцем, хартию и киноварницу с киноваремъ обноситъ по всѣмъ святителемъ. // (л. 46) Они же вси подписуютъ. Азъ же со страхомъ приступивъ к носящему хартию и киноварницу, вопросих его: «Что сие творите, подписующе руки на хартии?» Онъ же рече ми: «О твоем пришествии на престолъ святый». Аз рече: «Покажи ми, аще есть истина». Онь же показа ми. И смотрях, и бысть тако. Азъ же паки рекох ему: «Ты подпишеши ли ся?» Онъ рече: «Подписахомся уже». И показа ми о себе написанное. Аз смотривъ со вниманием, и обрѣтшеся истина, написано полтретьи строки сице: «*Смиренный Иона, Божиею милостию митрополитъ*, тако страхом Божиимъ подписую подобно есть». Азъ же приим дерзновение, идох к мѣсту. И хотящу ми взыти, обрѣтох святителя стояща на мѣстѣ в честныхъ одѣянъ архиерейскихъ одеждах, и ужасохся. Онъ же рече ми: «Не ужасайся, брате, яко тако воля Божия есть. Взыди на столъ свой и паси словесныя Христовы овцы, яже ти Господь поручилъ». И абие невидим бысть. Азъ же утвердився, взыдохъ. Мню же святителя стояща – *Петра чюдотворца*. Ей ей, тако ми Господь свидетель на се. Аминь.

Примечания

Л. 45

…да подастъ вам Господь Богъ душевное спасение и тѣлесное здравие и царствие мирное и безгрѣшное. – Традиционное для эпистолографии выражение, возможно, восходит к библейскому фразеологизму; ср.: 1Тим. 2:2.

«*Вы, рече, взыдѣте в праздникъ сей... не явѣ, но яко таи*» – Ин. 7:8–10.

«*Рече Павелъ к Варнаве... како суть*». – Деян. 15:36. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» патриарх Никон процитировал, возможно, по «Нравственным правилам» Василия Великого; ср: «По дънех же нѣкыхъ рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшеся, посѣтивѣ братию нашу по всѣх градох, в нихже възвѣстихом слово Божие, како суть“» – Василий Великий 1594, л. 134об.

«*Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем*» ... – Мф. 11:29.

«*Миръ мой оставляю вам, миръ Мой даю вам*». – Ин. 14:27.

«*В оньже град или дом входите... почиет на немъ миръ вашъ*» –Лк. 10:5–6.

«*Приимѣте Духъ Святъ ... и им же держите – держатся*» – Ин. 20:22–23.

«Аминь *бо глаголю вам, елика аще свяжете на земли... будет разрѣшено на небесѣхь*». – Мф. 18:18.

«*Приемляй васъ – Мене приемлетъ*» –Ср.: Мф. 10:40.

И: «*Елико сотвористе менших моих Мнѣ сотвористе*» – Мф. 25:40.

И: «*Идѣже бо два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ*». – Мф. 18:20.

«*И се. Аз с вами есмь до скончания вѣка. Аминь*». – Мф. 28:20.

И: «*Приемляй васъ – Мене приемлет*». – Мф. 10:40.

И: «*Слушаяй васъ – Мене слушает*» – Лк. 10:16. Оба фрагмента из Евангелий (Мф. 10:40 и Лк. 10:16) заимствованы патриархом Никоном, по-видимому, через «Нравственные правила» Василия Великого, где на поле напротив этих цитат имеются пометы Иоан 45 и Лук 51, перенесённые Никоном и в его текст; однако обозначение источника не совсем точно: первая цитата не из Евангелия от Иоанна, а из Евангелия от Матфея.

«*О себѣ глаголяй славу свою ищет... и неправды в Нем нѣтъ*». – Ин. 7:18. Этот фрагмент из Евангелия патриарх Никон процитировал, скорее всего, по «Нравственным правилам» Василия Великого; ср.: «Иже о себѣ глаголяй славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго Его, истинен есть, и неправды // в Нем нѣсть» – Василий Великий 1594, л 137об.–138.

«*Нѣсмы бо якоже корчемствующе... о Христѣ глаголемь*». – Ср.: 2Кор. 2:17.

«*Не от прелести, ни от нечистоты... но Богу, искушающему сердца наша*». – 1Фес. 2:4. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» патриарх Никон процитировал через «Нравственные правила» Василия Великого; ср.: «Утѣшение бо наше не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию, но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, прияти благовѣствование, сице глаголемъ, не яко человѣкомъ угаждающе, но Богу, искушающему сердца нашя» – Василий Великий 1594, л. 138.

Л. 47

…в пустыню внѣ монастыря на молитву и постъ... – Речь идёт о ските патриарха Никона («Отходной пустыни»), который был устроен им на берегу реки Истра-Иордан в 1658 г. См.: 1658–№ 2. Примечания. Л. 79.

Аще что просите молящеся, и о имени Моем дастся вам. – Ср.: Мк. 11:24; Мф. 21:22; Ин. 14:14; 16:23.

«*Просите и приимѣте, ищите и обрящете... просяй приемлет и толкущему отверзется*». – Ср.: Мф. 7:7–8; Лк. 11:9–10.

И се, обрѣтохся во святѣй соборнѣй церкви... – Имеется в виду соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы в Кремле.

Смиренный Иона, Божиею милостию митрополитъ... – Иона († 1461 г.) – епископ Рязанский, впоследствии митрополит Московский, начинатель автокефалии на Руси: при нём Русская Церковь встаёт на путь обретения независимости от Константинопольской патриархии.

…святителя стояща – Петра чюдотворца. – Пётр († 1326 г.) – митрополит всея Руси, преемник византийских патриархов, первый московский епископ, перенёс митрополичью кафедру из Владимира в Москву и благословил московских князей на великое княжение.

1665 г.

15. Челобитная патриарха Никона и братии Воскресенского монастыря царю (после 1 сентября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6, л. 434–438. Столбец из пяти ставов. Скоропись. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 580 (1661), 588 (1662), 589 (1664). Документ датирован по датам, упомянутым в тексте и в помете о доставке.

Текст изд.: Гиббенет 2, 850–854.

(л. 434) [1910]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ твой, государев, смиренный Никонъ патриархъ о вашем, государеве, душевном спасении и телесном здравии Господа Бога молю со всею братиею. И да приложит Господь Богъ святому вашему царствию дни на дни и лѣта ваша до дне рода и рода.

И паки сугубо Господа Бога молимъ и челомъ бьем со всею братиею за твою, государеву, милость, что велѣл пожаловалъ выдать свое, государево, жалованье камских варницъ на нынѣшной, на 174 (*1665*)-й годъ две тысячи рублев денег. И то твое, государево, жалованье до нас дошло. Да воздастъ тебѣ Господь Богъ стократное воздаяние.

Но и еще молимъ твою кротость, аще а великихъ твоя милость не презрѣ нашего прошения, тако и ныне, – о достатках мѣди двусотъ пуд положения нашего в великий колокол. Не презри нашего прошения, повели Господа ради выдать, понеже и пуда не годитьца[1911] от освящения избывшихъ в простыя вещи произвести. Да твоим, великим государевым, жалованьемъ празничный великий колокол сольемъ.

Да прежде поданные тебѣ, великому государю, челобитенки о Печенскомъ монастырѣ и о рекѣ Еконге, о рыбных и салных[1912]

промыслах, и по се число по тѣмъ челобитным твоего, государева, милостиваго указу нетѣ.

Да в прошлом, государь, во 173 (*1664–1665*)-м году послана твоя, великого государя, грамота из Новгородцкой чети *за приписью дьяка Дмитрея Шубина* в Старую Русу *к воеводе, к Петру Александрову сыну Фомину-Квашнину*, чтоб нашего, богомольца твоего, строения Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчины Старорусскаго уѣзда крестьяном // (л. 435) гонять гоньба по прежнему, какъ гоняли до отдачи за Иверской монастырь. А какь ты, великий государь, пожаловалъ в свое, государево, богомолье, а нашего, богомольца твоего, строение Пречистые Богородицы в Ыверской монастырь тѣхъ крестьянъ Старорусскаго уѣзда в вотчину во 163 (*1655*)-м году, и на тѣ вотчины дана твоя, великого государя, жалованная утверженая грамота за твоею, великого государя, приписью и за золотою печатью.

И с того году да по нынешной, 174 (*1665*)-й, год за тое гоньбу велено ему, воеводе, деньги доправить и впредь гонять гоньбу по прежнему. А в твоей, великого государя, жаловальной[1913] утверженой грамоте написано: в селѣ, что былъ Валдай, а нынѣ Богородицко, и в ыных селехъ, и в деревнях, и в рядкахъ, и на погостахъ, и на починках, которые по твоему, государеву, царскому жалованью отданы в вотчину Пречистые Богородицы в Ыверской монастырь у крестьян посланники ваши, государевы, во дворехъ, и в анбарехъ, и в лавках не ставятся, и подвод, и проводников, и судовъ, и гребцов, и кормщиков у них не емлют, и из волости в волость не провожаютъ, и под твою, великого государя, казну, и под десятинную рыбу, и подъ запасы судов у нихъ не отписываютъ, и подвод у них не емлют, и бояря твои, государевы, и воеводы, и приказные люди тѣхъ монастырских крестьянъ не судят и не вѣдают ни в чем, ни в каких дѣлах, и пошлин с них и явки не емлют. И тот воевода Петрь *Квашнин,* стакався старорушаны, съ посадцкими людми, твоего, великого государя, богомолья Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчинымъ крестьяномъ чинить убытки и протори и волокиты болшие, и изгоняетъ напрасно, и стрѣльцов въ вотчину посылаетъ, и гоньбы за прошлые годы и пошлины правит, а твоей, великого государя, жаловальной[1914] утверженой грамоты не слушаетъ, и во всемъ чинитца противен и ослушен, и от той ево изгони крестъяня разорилися[1915] и многие роз // (л. 436) брелися.

Да в прошлых, государь, годѣхъ и в нынѣшнемъ, во 174 (*1665*)-м году твоего, государева, богомолья Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчины разных селъ и деревень крестьяня Корѣленя и Бобыливы бѣжали, а в бѣгах живутъ, поселився в Новгородцком уѣзде, в твоихъ, государевых, дворцовыхъ волостех, во Сѣченской, и в Заборовской, и в Шумскомъ погосте, в разныхъ деревнях, во крестьянех и бобылях. А тѣ, государь, крестьяня и бобыли по твоему, государеву, указу твоего, государева, богомолья Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчины в отказныхъ книгахъ написаны во крестьянстве.

Да в прошлом, государь, во 173 (*1664–1665*)-м году пожаловал ты, великий государь, по нашему, богомольца твоего, челобитью, велѣлъ отдать Иверского монастыря крестьянъ с Вышнево Волочка Онтипку Чижева да Илюшку Коровина да з Заетцкого яму Игнашку Заворуя. И о том помъта на челобитной твоего, государева, думною дьяка Лариона Лопухина. И по тому твоему, великого государя, указу дана была твоя, великого государя, грамота въ Великий Новгород *к боярину и воеводе, ко князю Василью Григорьевичу Ромодановскому* да *къ дьяку Семену Углецкому* об ихъ отдачѣ. И тѣ ямщики учинилися силны, твоего, великого государя, указу и грамоты не послушали, и тѣх ямщиковъ во крестьянство не отдали.

И в нынѣшнем, государь, во 174 (*1665*)-м году сентября въ 1–*й* день бил я челом, богомолецъ твой, тебѣ, великому государю, о тѣх же Иверского монастыря крестьянех, об отдаче. И на челобитной помѣта твоего, государева, *думного Дьяка Григория Караулова*: пожаловал ты,

великий государь, велѣлъ о тѣх, Иверского монастыря, крестьянех указ учинить своему, *государеву, думному дьяку Алмазу Иванову*. А буде за чѣм указу учинить не мочно, велѣл о том доложить себя, великого государя. И в Новгоротцкой чети наше, // (л. 437) богомолца твоего, челобитье прежнее и нынешнее выписано. И октября въ 10[1916] *–й* день перед думного дьяка Алмаза Иванова выписка положена. И твоего, великого государя, указу по выписке о тѣхъ, Иверского монастыря, крестьянехъ думной дьяк Алмаз Иванов указу не учинить и по се число.

Да в[1917] прошлом же, государь, во 173 (*1664–1665*)-м году по твоему, великого государя, указу прислан был в Старую Русу сыщикъ *Степанъ Петров сынъ Наумовъ* для сыску и отдачи бѣглыхъ крестьянъ. А велено ему бѣглых крестьянъ отдавать кому, хто[1918] крѣпокъ, по писцовымъ книгам. И по твоему, великого государя, указу и по Соборному уложенью в правду отдал намъ, богомольцу твоему, Иверского монастыря крестьянина, по писцовымъ книгам, Старорусского площадного подъячева Давыдка Микифорова, Петровского погосту по деревне Коломце, что отецъ ево, Давыдковъ, Микифорко, прозвище Семко Малафѣев. И онъ, Давыдко, написаны в писцовыхъ книгах в 133 (*1625*)-м году *писца Александра Чоглокова да дьяка Добрыни Семенова* в Петровском погосте в деревне Коломце во крестьянех. И в отдаточной книге он, Давыдко, за сыщиковою рукою написан, что отдан по старинѣ, по писцовым книгам в Ыверской монастырь. И он, Давыдко, не дождався твоего, великого государя, указу и отдачи, збѣжал, и, бѣгаючи, в прошлом, государь, во 173 (*1664–1665*)-м, году бил челом тебѣ, великому государю, ложно, отбываючи крестьянства. И по ево, Давыдкову, ложному челобитью дана твоя, великого государя, грамота в Великий Новгород к боярину и воеводе ко князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку Семену Углецкому: буде тот Давыдко в отказных книгах за Иверскимъ монастыремъ не написан, и ему, Давыдку, // (л. 438) велено в Старой Русе на посаде в тяглѣ. И о том вели, государь, ис Помѣстного приказу сыщика Степана Наумова отдаточные книги за ево. Степоновою, рукою положить перед собою, великим государем, и по тѣмъ отдаточным книгамъ по своему, государеву, милостивому расмотрению[1919] указ учинить.

А у нас, богомольца твоего, из-за Иверского монастыря по писцовымъ же книгам ис тѣхъ твоего, великого государя, жалованья и Старорусскихъ погостов за Зватцкой монастырь, сыскав, отдано двѣ семьи совсѣмъ, да в Старую Русу в стрѣльцы двѣ же семьи з женами, и з дѣтьми, и со всѣми ихъ животы против твоего, великого государя, указу. И о том тебѣ, великому государю, буди вѣдомо.

Здрав буди, блогочестивый царю, и о сих всѣхъ нашихъ прошениих[1920] милостивъ буди, и о прежде поданныхъ тебѣ, великому государю, челобитенкахъ не забуди. А мы, богомолцы твои, от Господа Бога милости просимъ и от тебе, святаго царя, праваго суда ищем.

Примечания

Л. 434

И да приложит Господь Богъ... до дне рода и рода. – Ср.: Пс. 60:7.

...за приписью дьяка Дмитрея Шубина... – Дмитрий Шубин до 1636/1637 г. подьячий Разрядного приказа; с 1648 г. дьяк в Пскове; с 10 января 1655 г. дьяк в Полоцке; в 1655–1668 гг. дьяк Печатного приказа и одновременно в 1656–1667 гг. дьяк Новгородской чети и в 1660–1661 (или 1657–1667) гг. дьяк Посольского приказа; в 1668–1669 гг. дьяк в Великом Новгороде – Богоявленский 1946, 312; Веселовский 1975, 584–585.

...к воеводе к Петру Александрову сыну Фомину-Квашнину... – Пётр Александрович Квашнин-Фомин был воеводой в Старой Русе в 1664–1665 г. – Барсуков 1902, 215, 493.

Л. 436

...к боярину и воеводе ко князю Василью Григорьевичу Ромодановскому... – В московских боярских книгах имеются сведения о двух князях и боярах В.Г. Ромодановских, которые упоминаются как стольники с 1627 г., как бояре с 1658 г. – Указатель 1853, 356. С.К. Богоявленский приводит сведения о В.Г. Ромодановском без разделения по персоналиям: в 1646–1648 гг. боярин В.Г. Ромодановский стоит в управлении Судным Владимирским приказом; в 1651–1654 гг. – Челобитным приказом; в 1654–1655 и 1662–1665 гг. – Пушкарским; в 1654–1655 гг. – приказом Устюжской чети; в 1662 г. – приказом Калмыцких дел – Богоявленский 1946, 300.

...къ дьяку Семену Углецкому... – Семён Углецкой упоминается в архивных документах в качестве дьяка с 1658 г.; до 1661 г, дьяк Новгородской чети; в 1661–1668 гг. – дьяк в Великом Новгороде – Богоявленский 1946, 303; Веселовский 1975, 530.

...думного дьяка Григория Караулова... – Караулов Григорий Степанович, сын дворянина Караулова Степана Осиповича; в 1650 г. пристав у датского посла; в 1650–1655 гг. дворянин; в 1660–1665 гг. дьяк Поместного приказа, до 1670 г. думный дьяк того же приказа; в 1670 г. думный дьяк приказа Большой казны; до 1671–1672 г. думный дьяк Ямского приказа; в 1672–1674 гг. дьяк приказа Казанского дворца; с 20 декабря 1674 г. по 11 мая 1677 г. думный дьяк в Казани; с 1677 г. по февраль 1679 г. думный дворянин на службе в Киеве; в 1680 г. думный дьяк Земского приказа; 6 марта 1682 г. думный дворянин на Ваге; в 1683 г. думный дьяк Разбойного приказа; в 1689–1690 г. думный дворянин в Сыскном приказе – Богоявленский 1946, 259, Веселовский 1975, 225–226.

...государеву, думному дьяку Алмазу Иванову... – О нём см.: 1663– № 13. Примечания. Л. 260.

Л. 437

...Степан Петров сын Наумов... – Степан Петрович Наумов, московский дворянин (Указатель 1853, 283), был воеводой в Перми в 1660–1661 гг. – Барсуков 1902, 177, 526.

…писца Александра Чоглокова да дьяка Добрыни Семенова... – Добрыня Филипп Никитич Семёнов, с 1604 г. подьячий приказа Большого дворца; в 1607 г. дворцовый дьяк; в 1611 г. дьяк в Муроме, в 1612 г. дьяк в Суздале; в 1613 г. дьяк приказа Большого дворца; в 1613–1619 гг. дьяк приказа Большого прихода; в 1617 г. входил в число послов в Швецию, в 1619 1625 гг. дьяк в Великом Новгороде; в 1622 1624 гг. вместе с писцом Александром Чеглоковым описывал посады Новгорода и Старой Русы; в 1627 г. дьяк Каменного приказа; в 1628–1631 гг. дьяк в Казани; умер 10 августа 1631 г. – Богоявленский 1946, 295; Веселовский 1975, 469–470.

Александр Игнатьевич Чоглоков (Чеглоков) в 1615–1620 гг. был воеводой в Чебоксарах – Барсуков 1902, 270, 595.

1666 г.

16. Челобитная патриарха Никона и братии Воскресенского монастыря к царской семье о посылке к ним хлеба и овощей (14 февраля – август)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 36а–37. Столбец из двух ставов. Скоропись. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 319 (1667).

Рукопись очень плохой сохранности: ветхая, бумага во многих местах порвана или прогнила. Текст имеет многочисленные механические утраты. Утраченные фрагменты текста реконструируются мной, где это возможно, по смыслу. Текст ранее не издавался.

Н. П. Гиббенет датировал челобитную сентябрём 1638 г. (Гиббенет 1, 35). По моему мнению, документ составлен в период между 14 февраля и августом 1666 г.: среди царских детей не назван ещё царевич Иоанн, родившийся в августе 1666 г. (Энциклопедия 2002, 44), а архимандрит Акакий, один из авторов челобитной, приступил к управлению обителью 14 февраля 1666 г. (Леонид 1876, 126). Кроме того, челобитная адресована царским детям, которые родились после 1658 г.

(л. 36а) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, и *благочестивѣйшей великой государынѣ царице и великой княгинѣ Марии Ильичнѣ, и их благородным чадом: государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Татианѣ Михайловнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокии Алексѣевнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ*. Вашего, государи, богомолья, монастыря святаго Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Новаго Иерусали*ма* богомолцы ваши, государевы, смиренный *Никонъ* патриархъ, *архимандрит Акакий, намѣстник *мо*нах Леонидъ, иконом иеромонах Феодосий* со всею *бр*атиею о вашем, государевѣ, многолѣтном здравии, душевном спасении Бога м*оли*м и *на*ше поклонение приносим.

Отпустили мы к ва*м*, велики*м* государем, с благословением и смиренными нашими молитвами со икономом иеромонахом Феодосием пять хлѣбов *по образу, и*же в пуст*ыне* … *п*итавша*го* Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. …*ию* хлѣбы мног … себѣ, великому государю царю

и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии са*моде*ржцу хлѣб единъ, и государынѣ царице и великой княгинѣ Марии Ильичнѣ един же, // (л. 37) и чадом вашим, государя*м*: *государю царевичю и* великому князю Алексѣю *Алексѣевичю* и государю царевичю и великому князю *Феодору Але*ксѣевичю, и государю царевичю и великому кня*зю* Симеону Алексѣевичю хлѣб един. И сестрам твоим, великого государя, а нашим государынямъ: государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татианѣ Михайловнѣ хлѣбъ единъ. И дщерем вашим, а нашим государыням: государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, и государынѣ нашей царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ хлѣбъ единъ.

Да вам же, государям, на коеждо собство и ипостаси капусты по единому же собству. А за нераздѣлное ваше, государское, по всему единству положили есмы во един сосуд. Извольте, государи, милостивно принять и кушать на здравие.

А за опоздѣние наше у вас, великих государей, прощения просим, понеже новоселны есмы. … ступихом мѣсто за свое сиротство прежде созданым вашим, государевым, богомолием великим обителем д … собранием сотворим тѣсноту и роп … ваших … монастырей по божественых … и о роптавших дѣла … мнихомся опоздѣни …, надѣяся, еже бы … самому бо Богу *на* нас *п … чего о наятии дѣла … тре*тии, и шестый, и девят*ый* обрѣтшимся рече; «Идит … убо будет праведно по*и*мѣте». Чи … не неправедно т*во*ряще опоздѣние на … Господу свидѣтельствую*щу* и глаголющу по роздая*нии* мзды дѣлателем, ко*им* же хотящему вящше прияти, рече единому их: «Друже, не обижу тебе, возьми свое и иди. Хощу же и сему последнему дати, яко же и тебѣ» и помалѣ рече: «Тако бо будут первии послѣднии, и послѣдний первии»*.

Примечания

Л. 36а

…благочестивѣйшей великой государыни царице и великой княгинѣ Марии Ильичнѣ, и их благородным чадом... и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ. – Патриарх Никон перечисляет следующих членов царской семьи: царицу, первую супругу царя Алексея Михайловича, Марию Ильиничну Милославскую, второго их сына царевича Алексея (о них см. примечания к посланию Никона июля 1658 г.), а также их других детей, сыновей – царевичей Феодора (май 1661 апрель 1682) и Симеона (апрель 1665 – июнь 1669), дочерей – царевен Евдокии (февраль 1650 – март 1712), Марфы (август 1652 – июль 1707), Софьи (сентябрь 1657 – июль 1704), Екатерины (ноябрь 1658 – май 1718), Марии (январь 1660 – март 1723) и Феодосии (май 1662 – декабрь 1713); поименованы также и сёстры царя

Алексея Михайловича царевны и великие княжны Ирина Михайловна, Анна Михайловна и Татьяна Михайловна.

…*архимандрит Акакий, намѣстник монах Леонидъ, иконом иеромонах Феодосий…* – перечислены представители власти Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

Архимандрит Акакий приступил к управлению обителью 14 февраля 1666 г. (до 1669 г.). Назначен патриархом Никоном из казначеев монастыря. Скончался и погребён в обители – Леонид 1876, 126.

Наместник иеромонах Леонид, духовник патриарха Никона в Воскресенском монастыре, запечатлён на парсуне – прижизненном портрете патриарха Никона с братией Воскресенского монастыря – Зеленская 2002, 370–376; Зеленская 2002а, 11–12: Зеленская 2002б, 98. С 1664 г. он находился в Воскресенском монастыре в заточении, причины которого неизвестны. 13 декабря 1666 г. иеромонах Леонид в числе других людей, находившихся на службе при патриархе Никоне в Воскресенском монастыре и прибывших с ним на церковный Собор в Москву, был допрошен Собором – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 10. По свидетельству Паисия Лигарида, иеромонах Леонид в подробностях рассказывал о перенесённых им страданиях от Никона, и его слушали со слезами на глазах. По царскому указу 31 декабря чёрный поп Леонид, согласно его собственному прошению, был отправлен в Успенский Шаровкин монастырь Перемышльского уезда – Эйнгорн 1893а, 11–12.

Феодосий (в миру Феофилакт Фёдоров), один из первых насельников Ново-Иерусалимского монастыря, постриженик патриарха Никона и один из самых близких ему людей; на должность эконома назначен при архимандрите Акакии; в сан иеромонаха возведён не позднее апреля 1665 г.: в ноябре 1666 г. в числе немногих последователей Феодосий сопровождал патриарха Никона на церковный Собор. Вернувшись в Воскресенский монастырь, в 1667 г. Феодосий просил уволить его с должности строителя монастыря, о чём архимандрит Акакий писал в челобитной к царю. Прошение удовлетворено не было. В ноябре 1668 г. имя Феодосия встречается в деле о копии челобитной патриарха Никона к царю, переданной им в Ферапонтовом монастыре старцу Воскресенского монастыря Филагрию – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 531, л. 19–30; Севастьянова 2003, 256, 263–264. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь иеромонах Феодосий покинул, вероятно, после смерти архимандрита Акакия; в монастырской описи 1679 г. содержащей список братии обители, его имя не встречается. В 1681 г. он был в Астрахани и стал одним из последних строителей Троицкой Астраханской обители; умер в 1691/1692 г. в должности строителя Троицкого монастыря; его тело перевезено в Тулу и захоронено у построенной им церкви – Авдеев 2005б, 202; Зеленская 2005б, 205–206.

…*по образу, иже в пустыне … питавшаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* – Патриарх Никон вспоминает сюжет,

содержащийся во всех Евангелиях, об одном из чудес Иисуса Христа, накормившего пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч человек; см.: Мф. 14:13–21; Мк. 6:33–44; Лк. 9:11–17; Ин. 6:4–13.

Л. 37

п… чего о наятии дѣла… и послѣднии первии». – Патриарх Никон вспоминает здесь евангельскую притчу о работниках в винограднике и об оплате им за труд – Мф. 20:1–16. Сочетая краткий пересказ притчи с цитированием фрагментов из Евангелия, патриарх завершает повествование дважды встречающейся в Евангелии от Матфея цитатой, как бы обрамляющей рассказ о винограде и его работниках – Мф. 19:30; 20:16.

17. Челобитная патриарха Никона царю о подарке ко дню рождения и крещения царевича Иоанна Алексѣевича (28 сентября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 6, л. 342а. Ровный полуустав. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 562 (1666).

Время составления челобитной установлено по дате 28 сентября 1666 г. на нижнем поле иконы-мощевика «Глава Иоанна Предтечи», хранящейся ныне в Московском Кремле и, по предположению искусствоведов, являющейся той иконой, которая была написана патриархом Никоном в дар царевичу Иоанну – Маркина 2000, 292–293; Зеленская 2000, 7; Зеленская 2003, 27–28.

Текст изд.: Гиббенет 2, 952–954.

[1921]Великому[1922] государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ вашъ, государевъ, смиренный Никонъ патриархъ со всею братиею о вашемъ, государевѣ, душевном спасении и о тѣлесном здравии Господа Бога молю.

В прошломъ, во 174 (*1666*)-м году августа въ 27*–й* де[*нь*] по твоему, государеву, указу, былъ у насъ твой, государевъ, *спалникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ*, и сказалъ намъ новую вашу, государеву, радость *о рождении вашего, государева, сына, а нашего государя царевича и великого князя Иоанна Алексиевича*. И подалъ намъ вашей, государевы, милостыни; мнѣ, богомолцу вашему, четыреста рублевъ, да братье сто рублевъ. И мы, богомолцы ваши, сугубо Господу Богу о васъ, государехъ, молимся. И да благословитъ васъ, великих государей, Господь Богь сугубымъ своимъ благословениемъ благостыннымъ, *яко же Давида, Иезекия и Иосия, царей Израилевыхъ, и перваго христианского царя Константина*, и подобныхъ ему, *и да приложитъ вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода*.

Нынѣ слышано намъ есть, что новорожденный сынъ вашъ, великихъ государей, а нашъ государь царевичь и великий князь Иоаннъ Алексиевичь, святымъ крещениемъ просвѣщенъ. И обращся, посмотривъ в нищихъ своих вещехъ в дары сыну вашему, государеву, а нашему государю, новопросвѣшенному царевичю и великому князю Иоанну Алексиевичю, и не

обрѣтохъ достойныхъ. И помысливъ, трудами своими чтити паче, нежели златомъ, и сребром, и камений честныхъ, имущаго сих, *и написавъ икону святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна отсѣченую главу его, и, мало святыя его крови утвердивъ в тую таблицу*, послалъ во въчное благословение и поклонение сыну вашему, государеву, а нашему государю царевичю и великому князю Иоанну Алексиевичю, *с богомолцомъ вашимъ, государевымъ, Воскресенского монастыря архимандритомъ Акакиемъ и намѣстникомъ иеромонахомъ Леванидомъ*. Изволи, великий государь, святую икону принять.

Да своих и брацких трудов тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу и государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марии Илиичнѣ два хлѣба – единъ бѣлый, другий ржаный, и чадом вашим, государямъ царевичам, хлѣб, и государыням царевнамъ два хлѣба. И кушайте, государи, на здравие.

Примечания

…спалникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ… – В московских боярских книгах Пётр Иванович Матюшкин упоминается как стольник с 1658 г., думный дворянин и комнатный стольник с 1676 г., окольничий с 1677 г., боярин с 1683 г.: скончался в 1692 г. – Указатель 1853, 257. В 1676 г. П.И. Матюшкин был воеводой на Двине – Барсуков 1902, 66.

…О рождении вашего, государева, сына… Иоанна Алексиевича. – Царевич Иоанн Алексѣевич родился в августе 1666 г.

…яко же Давида, Иезекия и Иосии, царей Израилевыхъ. и первого христианского царя Константина… – К примеру древних царей патриарх Никон неоднократно призывает обратиться царя Алексея Михайловича. См.: 1662–№ 11. Примечания. Л. 396 (О Давиде и Константине Великом). Езекия, царь Иудеи (716–687 гг. до н. э.), годы правления которого отмечены активной борьбой с идолопоклонством. Как повествуется в книгах Ветхого Завета. Бог внял молитве Езекии и даровал ему пятнадцать лет жизни, когда царь тяжело заболел – 4Цар. 18–20; 2Пар. 29–32; Ис. 36–39. Другой царь Иудеи, Иосия (с 640 г. до н. э.), прославил свое царствование находкой свитка законов Моисея во время ремонтных работ в Иерусалимском Храме: изучив их сам и приучив свой народ жить по ним, Иосия провёл много важных реформ в русле божественных наставлений – 4Цар. 21:24–23:30; 2Пар. 33:25–35:27; Иер. 22:15–16.

…и да приложитъ вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода. – Устойчивое выражение, часто встречающееся в челобитных патриарха Никона 1660-х годов, имеющее в своей основе библейский фразеологизм; ср.: Пс. 60:7; см.: 1662–№ 11, л. 396; 1665–№ 15, л. 434.

…и написавъ икону святого славного Пророка… мало святыя его крови утвердивъ в тую таблицу… – Согласно современным описаниям, икона «Глава Иоанна Предтечи» имеет небольшой размер и нетрадиционную форму, почти квадратную – 71.2*69.4 см. На иконе

изображена Усечённая Глава Пророка Иоанна Предтечи на блюде; чаше предстоят два ангела; справа на изображении блюда круглый мощевик; сюда была вложена часть крови Иоанна Крестителя. На иконе пять надписей, все опубликованы: над чашей евангельские стихи о мученической кончине Иоанна; они продолжаются рассказом о самой иконе, которая «благородному царевичю Иоанну в вечное благословение подносится» и через которую «нам же, нищым богомолцем, благодать открывается»; завершается эта надпись толкованием имени Иоанн как «Господня милость, и даръ, и милосердие». Две надписи над изображениями ангелов («Иродиа главой Иоанна Крестителя играишѣ» и «Но Аггли на то безаконнаго ради убийства рыдахом»); подпись над блюдом «…истая кровь мученика... Иоанна Предтечи»; на нижнем поле иконы расположена историческая «летопись» с датой написания образа – 28 сентября 1666 г. Икона «Глава Иоанна Предтечи» находилась в пристолпном иконостасе Архангельского собора среди царских икон, рядом с мерной иконой Иоанна Алексѣевича с изображением Иоанна Предтечи Ангела пустыни и иконой «Иоанн Предтеча в молении», которая первоначально находилась в усыпальнице Иоанна Грозного – Маркина 2000, 292–293.

…с богомолцомъ вашимь... архимандритомъ Акакиемъ и намѣстникомь иеромонахомъ Леванидомь… – См.: 1666– № 16. Примечания. Л. 36а.

Приложение 5. Переписка патриарха Никона с царём Алексѣем Михайловичем в 1667–1675 гг. (ферапонтовский период). Тексты

Ниже публикуются 38 посланий патриарха Никона царю Алексею Михайловичу и членам царской семьи. Издаваемые тексты хранятся в РГАДА, в фонде приказа Тайных дел (ф, 27, оп. 1, д. 140, ч. 3; д. 140а, ч. 1–4). С XIX в. послания патриарха Никона царю из заключения в Ферапонтовом монастыре издавались фрагментарно и отрывочно, в основном в качестве документов «дела» Никона. Характер таких изданий отразился на качестве публикаций: тексты не имели реального комментария, а порой их воспроизведение не соответствовало подлинникам. В виде единого комплекса переписки из Ферапонтова монастыря патриарха Никона с царём эти тексты издаются впервые.

Публикация текстов подчиняется хронологическому принципу. Перед каждым документом указывается место его современного хранения и источник его предыдущей публикации.

Письма Никона издаются по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Издаваемые рукописи, как правило, плохой сохранности, при публикации курсивом выделены слова и части слов, восстановленные мной по смыслу на месте утраченных из-за механических повреждений бумаги; и части слов, добавленные мной при раскрытии сокращений, принятых писцом (типа; «сен.» – сентябрь, «де» – день, «архим.» – архимандрит и т. п.), выделены курсивом и заключены в квадратные скобки; при помощи угловых скобок и многоточия внутри (…) показаны фрагменты текста, восстановить которые не представляется возможным: выцвели чернила, текст затёрт писцом, утрачен из-за механических повреждений бумаги или скрыт под остатками печати; слова к части слов, добавленные мной по смыслу, выделены курсивом и заключены в угловые скобки; в том случае, если добавления осуществляются по прежним публикациям вновь издаваемого текста, то их источник обозначен перед изданием. Звёздочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях.

1667 г.

1. Челобитная патриарха Никона всем членам царского семейства (7 сентября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 14–14об. Столбец. Писцовая скоропись. На обороте подпись-автограф патриарха Никона. Филигрань «Голова шута» (видна нижняя часть знака – пять зубцов с шарами) типа: Дианова 1997, № 310 (1660, 1661), 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665).

Челобитная датирована по дате, упомянутой в тексте.

Текст опубликован дважды: Соловьёв 1991, 262; Севастьянова 2004б, 266–267 (№ 1). Существует дословно совпадающая с оригиналом копия документа, сделанная приставом Степаном Наумовым при отправке челобитной в Москву, с сотником московских стрельцов Тихоном Лабутиным Наумов отправил и донесение о своём разговоре с патриархом Никоном: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 13, 16об.–17. Текст этой челобитной патриарха Никона, вероятно, по копии, сделанной С. Наумовым, патриарший клирик Иван Шушерин включил в составленное им жизнеописание патриарха Никона. См., например: Шушерин 1997, 152–153.

(л. 14) [1923]Великому царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу и *государынѣ благочестивой царице и великой княгине Марии Ильичнѣ*, и *государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю*, и *благовѣрным царевнам; благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ирине Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татиянѣ Михайловнѣ*, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокие Алексѣевне, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софие Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Екатерине Алексѣевне, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марие Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Феодосие Алексѣевнѣ!* Богомолец вашъ, смиренный Никонъ, милостию Божиею патриархъ, Бога моля, челом бью.

В нынешнем во 176 (*1667*)-м году сентября въ 7*–й* де[*нь*] приходил ко мне, богомольцу вашему, *Степанъ Наумов* и говорил мне вашим, государским, словомъ, что велено ему по вашему, государскому, указу с великим прошениемъ молити и просити о умирении, чтоб я, богомолецъ вашъ, тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, и государынѣ благочестивой царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильичнѣ, и государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, и государю царевичю и

великому князю Симеону Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, и благовѣрным царевнам: благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татияне Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокии Алексѣевне, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софие Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Екатерине Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ подать благословение и прощение. А ты, великий государь, меня, богомолца своего, по своему, государскому, разсмотрению милостию своею пожалуешь. И я, смиренный, тебя, великого государя, и благочестивую государыню царицу, и благовѣрных царевичев, и благовѣрных царевенъ благословляю и прощаю. А когда ваши государские очи увижу, и тогда я, богомолец вашъ, вам, государем, со святым молитвословиемъ наипаче прощу, разрешу, якоже божественое святое Евангелие показуетъ о Господе нашем Иисусе Христе, и Деяние святых апостолъ всюду со возложением рукъ прощение и цельбы творити.

Примечания

Л. 14

...государынѣ благочестивой царице и великой княгине Марии Ильичнѣ... – Мария Ильинична Милославская – первая супруга царя Алексея Михайловича: повенчана с царём 16 января 1648 г., скончалась 3 марта 1669 г.

...*государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю. и государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю...* – Патриарх Никон перечисляет четырёх сыновей царя Алексея Михайловича и М.И. Милославской, это: Алексей (февраль 1654 – январь 1670), Федор (май 1661 –апрель 1682), Симеон (апрель 1665 –июнь 1669) и Иван (август 1666 – январь 1696).

...благовѣрным царевнам: благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ирине Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татиянѣ Михайловнѣ... – Родные сёстры царя Алексея Михайловича.

... *благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокие Алексѣевне... и великой княжнѣ Феодосие Алексѣевнѣ!* – Патриарх Никон перечисляет дочерей царя Алексея Михайловича и М.И. Милославской, это: Евдокия (февраль 1650 – март 1712), Марфа (август 1652 – март 1712), Софья (сентябрь 1657 – июль 1704), Екатерина (ноябрь 1658 – май 1718), Мария (январь 1660 – март 1723), Феодосия (май 1662 – декабрь 1713).

...*Степанъ Наумов...* – Дворянин Степан Лаврентьевич Наумов – второй пристав при патриархе Никоне в Ферапонтовой монастыре; он

прибыл из Москвы 19 января 1667 г. Наумов привёз в Кириллов монастырь архимандриту Моисею и келарю старцу Павлу Ремезову с братией царскую грамоту о своём назначении и с предписанием обеспечивать Никона всем необходимым по его требованию «без мотчания» – РГАДА, ф. 196, оп. 2, л. 78; Варлаам 1858, 21; Успенский 1903, 364. С.Л. Наумов московский дворянин в 1636–1677 гг. – Указатель 1853, 283. В 1651 г. С.Л. Наумов был воеводой в Темникове – Барсуков 1902, 231, 526.

2. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (июнь)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, л. 175–184. Столбец из 10 ставов; листы пронумерованы писцом внизу слева. Автограф. Филигрань «Держава» крестом в навершии, вписанная в гербовый щит; чётко просматриваются нижняя и верхняя части знака; тип не найден.

Текст опубликован дважды; Барсков 1912, 93–104; Севастьянова 2004, 267–276 (№ 2). Я.Л. Барсков датировал письмо второй третью 1667 г. Мной письмо было датировано периодом 9 мая – 20 июля 1667 г.: но время составления письма можно уточнить. В послании есть фраза: «По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры“; то аще бы Петръ и Павел востали, не имаши увѣщатися» (л. 183), содержание которой позволяет ограничить время послания июнем, периодом Петровского поста, завершающегося 29 числа, что не противоречит более широким датировкам, предложенным ранее мной и Я.Л. Барсковым. Рукопись плохой сохранности; при публикации курсивом выделены слова, восстановленные по изданию Я.Л. Барскова как утраченные из-за механических повреждений в самом документе (порвана бумага, выцвели чернила).

(л. 175) [1924]Великому царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окованый нищетою и желѣзы*, смиреный Никон поклонение творит, яко же лѣпо есть царю.

Не свое, но апостольское слово понуди мя злострадание[1925] здѣ написати: *«Богъ ны посланники послѣдния яви, яко насмѣртники; зане позоръ быхом миру и Аггелом, и человѣком. Мы убо буи, Христа ради, вы же мудри о Христѣ; мы немощни, вы же крѣпцы; вы славни, мы же безчестни. До нынѣшняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками. Укоряеми, благословим; гоними, терпим; хулими, утѣшаемся; якоже отреби миру быхом, всѣмъ попрание досѣле». Не срамля твое благородие, сия пишу*.

Аще и о себѣ что таково помышлю, истину глаголю, яко вся сия на мнѣ збышась. *Якоже и инде той же апостол, крѣпцѣ похвалюсь о немощех моих, и паки Божий от*вѣт* о себѣ глаголет: сила Бо*жия* в немощи совершается. Благоволю и яз в немощех моих и злостраданиих*, зане *елико внѣшний нашъ человѣкъ озлобляет, толико внутренний обновляется*. … Только бы не во твое царство сие збы*лося, но в* чужде незнаемо. Сего ради сугубо *при*ходит плакати – ово своих бѣдъ из*ол, ово*

твоего ради царствиа, яко такое зло приспѣ въ *твое* царство содѣлатись, занеже не добра тебѣ, великому царю государю, похвала. И что потреба многословити? Да не отяхчю слуха твоя, царьская, и напослѣдок без внимания прочтется пишемое, *якоже богословнѣйший Григорий глаголет: «Ратник есть слуху преумножение слова»*Аз убо, о царю, не точию страдати всѣизволяю, но и умрети готов есмь правды ради, только бы не во твое царство, якоже и выше рекох. А я же нынѣ мучим есмь, не свѣмъ себе грѣшша, ничто же достойно таковых мукъ, яко недостоин и человѣческия пищи, подобныя ми, развѣе нужнова хлѣба и воды. А что патриарси и суд*ьи* с ними судили, ни едина вина обрѣлась, достойна сицевых, ими же аз мучим есмь.

Первая вина написана, что я тебя, великово царя государя, безчестил, мучителем называл. И то солгали. Говорил я тебѣ, великому царю государю, что мучишь нас ради многих напрасно. И то и всяк бѣдный человѣкъ[1926] тебѣ, великому царю государю, пишут и в челобитных, которые сидят по твоему указу в тюрмах и за приставы, и во иных нуждах: бьет челом тот имя*рек*, мучу я живот свой тут и тут, а от ково, и то тебѣ, великому ц*арю государю*, // (л. 176) мочно знать и самому, что се глаголемое. Д*а ни на ково гнев* твой за то не бывал*. А я, хотя такъ *и говорил* тебѣ, великому царю государю, правду, только у патриархов и правила такова не подведено, потому что такова правила нет[1927]. *Есть прав*ило* Святых Апостол 84-е: «Аще кто досадит цареви или князю без правды, аще есть причетникъ, да извержется, аще мирск*ий* человѣкъ, да отлучится»*, И то и самая истина, глаголет точи*ю* о причетницех и о мирских человѣцѣхъ, а не о епископех и патриарсѣхь. Но и о причетницех речено есть – аще «без правды». *В толковании сего правила речено есть: «Досаждати убо цареви или *князю* возбранено есть, обличати же по достоянию нѣсть возбранено, аще и обличению словеса люта суща[1928] зѣло на досаждение обличаемым вмѣняются. Без правды убо досаждати не оставляет прав*ило*, якоже от различия разумѣти. По правдѣ же кто обличает царя или князя, нѣсть *достоин* мук», якоже и тридесят шестая грань 60-х книгь Царских въ 13-й главѣ подобно тому же пишет*. *Сие прав*ило* газский митрополит в своих отвѣтех боярину Семену Лукьяновичю Стрешневу въ 27-м отвѣте и споръ преписал инако*.

2-я статья написана у патриархов в приговорѣ на мя, что будто я тебя, великово царя государя, *Ровоамом *называл* да Гиозиею*. И то солгали. Я тебя, великова царя государя, такъ не называл; *только писано в моей грамоте ко вселенским патриархом, приуподобля твою немилость и безсовѣтие к нам*. *И Ровоам царь велик и Богоотецъ, якоже свидѣтельствует Евангелие М*атфея* въ 1-й главѣ*. А про Гиозию солгали.

Третия статья, что будто я их безчестил. *Одново, которой именуется александрийск*им*, египетским называл. И то он и самъ о себѣ свидѣтельствовал, что он живет во Египте, и то в чюжем дворѣ. А которой называется антиохийским, и тот живетъ в Дамаске. Тоже самъ о себѣ

свидѣтельствовал, что он живет в Дамаскѣ. И то им какое *зло*? А что безмѣстными я называл, и то сами же они свидѣтельствовали, что во Александрии есть Иоаким патриархъ, а во Антиохии чаят, де, есть же, потому нам, де, уж два года уж, как пошли от себя*. Только и тому у них правила на мя не написано в приговорѣ, потому что такова прав*ила* и нѣтъ.

Четверта вина написана – отшествие наше. И они и сами таковы: св*ои* церкви оставили, а на их мѣсто иныя поставлены. Да они же сказывали по моему вопросу, есть ли у них, вселенских патриархов, о том совѣтныя грамоты. И они сказали, что есть, указали на книги, которыя пред ними лежали в бархат*е*, // (л. 177) дело руское, и руки, де, их есть. И они то солгали. Коли бы у них были совѣтныя грамоты, не бы поставлены были на их мѣсто иные патриархи. *А потом начали чести тѣ книги, и в них написано вопросы и ответы. А писал здесь гаск*ий* митрополит по грамотке Мелетия, и та грамотка и нынѣ в лицах есть у человѣка, что, де, патриархи просты. грамотѣ мало умѣют*. И он писал все ложно. *А переводил с его писма полоцкой дьяконъ, и в то*м* ево писмѣ все ложно*. Написано въ ево писмѣ *собора в Констянтинѣ градѣ в преименитой церкви Божия Мудрости, рекше во святѣй Софии, собравшаго прав[*ило*] 2-е: «Аще которы*й* епископъ или презвитер или диакон *восхощет* снити во мнишеск*ий* чинъ и стати на мѣстѣ покаяния, рекше пострищися, епископъ оттолѣ уже да не имать архиерейскова сана; мнишести бо обѣти покорения имѣют словеса, и ученичества, а не учительства, ни первопрестолъства, ии паствити, но пасому быти обѣщаются. Сего ради, якоже прежде речено есть, повелеваем архиерейскаго чина и пастырем сущим к тому уже не начатьствовати, но в пасомых[1929] и кающихся страну себе сводити. Аще же се сотворити кто дерзнет по изглашении и по разумѣ нынѣ изреченнаго суда иже самъ себѣ святительского сана лишивъ, к тому на первый степень не возвратится, его же самѣми дѣлесы отвержеся»*. И се прав*ило*, аще и внѣ святых седьми вселенских соборъ, но все исперепорчено, прописано инако, к*ак* имъ годно явилось. И о том я их обличал пред тобою, великим царём государем, и пред всею полатою. Да и непристойно на мое извержение, потому что я постриженъ до патриаршества, а с патриаршества сошед, весть и твое благородие, что я не постригался. А буде того ради, что мирским попом был и постригся, и таковых много[1930] тут было в полатѣ. А одва и сами тии патриарси не таковы же ли? А наших и самъ ты, великий царь, не невѣс*и*? *Новгородской, крутитской, тверский, резанский и прочие есть таковы суть*. А антиохийский в трёх мѣстах митрополитом был, подкупаясь, а в четвертые патриархом. И о таковых божественныя правила по извержен*ии* и причастия[1931] отлучают и с мирскими недостойни причащения[1932], и ни во исходѣ души не *в*елено причастия таковым дати. А тут и судии тѣ таковы, а о здѣшних и самъ ты, великий царь, о них не невѣси. А яже о иных дѣяниих оставим Богу судити.

Да у них же написано в книгах тѣхъ правило Антиохискаго собора. И тово правила и в соборе *том* не нашли, потому // (л. 178) что своровано,

переделано не на тот образ. *Прав[*ило*] 3: «Аще который презвитеръ или дияконъ и всяк священническаго сана, оставивъ свое мѣсто и свою церковь, на ину страну отъидет, и, от своея преселився, на иной странѣ дользѣ пребывает, ктому да не служит. Паче же, аще зовом от своего епископа, не возвратится, но пребывает в таковом безчинии, да извержется отнюдь, и ктому да не имать внити в чинъ свой»*, и прочее. А у них се приписано – «аще патриархъ или митрополит». По сему правило тако сотворит. Потому у них и все неправедно писано, потому что вин моих прямых не обрялось достойно извержению, а по сим и они и сами таковы и тяжчае сих на них правила есть, только бы[1933] праведным судом судити, а то все дѣлано чрез божественныя законы. Все уже у них было до суда изготовлено. У тебя, великого царя государя, и подьячие лутче то разсудят. Егда судят, пишут обоих рѣчи – исца и ответчика, и прочитают обоим: так ли истец и отвѣтчик говорил, и потом всяк свои рѣчи рукою закрѣпливает, и потомъ разсуждают рѣчи их, и выписывают из законов ваших царских. А тут все не по закону заповѣди было. Мы с тобою, великим царём государем, говорили, а они наших речей ничово не знают. А кто толковал малое что, и тот тоже мало и сам знает. А судьи все дремали да спали, а писал невѣдомо, какой человѣкъ, что ты, великий царю, прикажешь. А что написал – тово нихто не слыхал. И о судѣ здѣ[1934] конец приимет, яко суд Божий есть: *им же судом осудили нас, и сами ти такожде осудятся*. Божие се слово, и не может никто разорить*. Писано есть: *и не изнеможет от Бога всяк глаголъ*. Мы на то обѣщались, что терпѣть: «Претерпѣвый до *конца,* той спасенъ будет»*. Божие есть слово и не погрѣшает истины*. Паки писано есть: *«Терпѣньем да течем на предлежащий нам образ, взырающе на начальника вѣрѣ и совершителя, Иисуса, Иже, вмѣсто предлежащия Ему радости, претерпѣ крестъ, и о срамотѣ не радѣ»*. *«Тѣм же убо да исходим к Нему внѣ стана, поношение Его носяще[1935]; не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуем»*.

Хотѣнием хотѣхъ правды ради постра // (л. 179) дати, но не во твое бы, великаго царя государя, царство такое зло и нарушение святымъ правилом и святых апостолъ и святых *отец.* Не не вѣси, великий царю, как святии отцы на седьмом Вселенском соборѣ утвердили, глаголя, *прав[*ило*] 1-е: «Святая прав[*ила*], облобызающе, приемлем и держим, святых апостол и 6-ти Вселенских соборъ, к сим же и помѣстных, еще же и святых отецъ о наших, яко *от* единаго[1936] святаго Духа вдохновенна; их *же* прокляша, проклинаем; их же извергоша, изметаем; их же *отлучиша*, отлучаем; им же запрѣтиша, запрещаем». Зри, великий царю, здѣ преданое, к*ак* святии отцы, во всемъ послѣдючи святым правилом, утвержают. А нынѣшнии патриарси все нарушили для моего извержения. Не иже они извергли, той есть извержен; но иже Божественая правила нарушит или что любо каковый грѣхъ кто сотворит, достоинъ извержению; *сей воистину изверженъ святою Троицею, якоже святаго IV-го Вселенъскаго собора въ 5-м правилѣ* речено есть: и не просто изверженъ есть, но и проклят; якоже *святаго Вселенскаго

VII-го собора в другом переводѣ глаголют святии отцы прав[*ило*]: «Иже чистительски получивше санъ вѣдѣния же и правления канонъных повелѣний, сии есть воображения, яже приемлюще радостно, з богоявленным Давидом поем Владыцѣ и Богу, глаголюще, яко „на пути свидений Твоих насладихся, яко в богатствѣ мнозѣ, заповѣдал еси правду, свидѣния Твоя, Владыко, вразуми мя, и живъ буду“. И во вѣки пророческий глас заповѣдает хранити заповѣди Божия и жити в них. Явѣ непоколебимы и недвижимы пребывают». Якоже *инде глаголет: «Дѣла рук Его истина и суд, вѣрны вся заповѣди Его, и утвержены в вѣкъ вѣка»*. «Якоже и боговидец Моисей рече: „В них же нѣсть приложити и о*т* них нѣстъ отъяти“. И божественый Петра, в них[1937] хвалясь, вопиет: „В ня же желают и аггели приникнути“. И Павел: „Аще и аггелъ благовѣстит вам паче[1938] преданаго, проклят да будет“. Сим и сицем сущим и свидѣтельствующим нам, радующимся о них, якоже кто обрящет корысть многу, сладко божественныя каноны утвержаем и цѣло пребывание их, неподвижимо утвержаем, заповѣданных от святых духовных трубъ, прехвальных апостолъ и 6-ти святых всея[1939] Вселенныя собор и помѣстных, собравшихся поданием, тако в них повелѣний и святых отец наших, от единаго бо вси Святаго Духа // (л. 180) одарени бывше, повелѣша, яже на пользу, и их же проклятию предаша, и мы проклинаемъ; их же извержению, извергаем и мы; их же запрещению, и мы запрещаем; их же отлучению, и мы отлучаем»*. Ничто же приложивше или отьемше от святых апостолъ и от богоносных отецъ изложенных и повелѣнных.

Зри, великий царю, как святии, приводя верховных пророкъ во свидѣтельство и верховных апостолъ, и святых всѣхъ ничтоже смѣюще отъяти или приложити, и таковым судьбы Божии не послѣдуют. А мене аще и нынѣ обещестили чрез божественыя законы, в день судный[1940] такожде обещестити имать Господь Богъ праведно. Не невѣстъ твое благородие в недѣлю православия чтомых: *и аще и мало что от преданных святыми апостолы и отцы убавить или приложить[1941], трикраты проклят*. А они не пощад*и*ли мене ради, смиреннаго, божественыя заиспревратить, потому же не имать и их пощадѣти Господь Богъ, якоже и Самъ глаголет: *«Не приемляй глагола Моих имать судящаго: слово, еже заповѣдах, то судит ему в день судный»*. А яже, что обнажен и лишен всѣх сущих моих, поминаю божественое слово, глаголющее: *«Аминь, глаголю вам: никтоже есть, иже оставил есть домъ, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелия ради, аще не приимет Сынъ сторицею во время се, домов и сестръ, и отца, и матере, и чад, и сел по изгнании, и в вѣкъ грядущий живот вѣчный; мнози же будут первии послѣднии, и послѣднии перви»*. Сия поминаю и не смущаюся.

А что клобукъ снял со жемчюхи и иной дали, ничтоже мнѣ о жемчюге томѣ попечение – поминаю Владыки Христа тернов венецъ и радуюсь*. Большую взяли и паки отдали с клабуком, и паки взали – удивляюся ихъ непостоянству и малоумию, паки без смущения пребываю: едину взяли,

другая на мнѣ осталась. И об едином живу, во изгнание сосланъ и[1942] поминаю божественое слово: «Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное»; и паки: «Блажени есте, *егда* поносят вам и ижденут, и рекут всяк *зол* глаголъ на вы *лжуще*, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша мно*га* есть на небеси»*. В кѣлью посажен больнишную смрадную[1943], и окна закованы, клопами и блохами умножена без числа, яко нимало лзѣ есть причастить – поминаю тму вѣ*чную* и червие неусыпаемыя и молчу; жаръ // (л. 181) и зной, чад[1944] кѣлейный – поминаю геену и огнь и не смущаюсь. *Мантию архимандрит со Агѣем ис кѣльи з гвоздя взяли и костыль, коим старость свою подпирал – поминаю Божие слово, глаголюще: *«Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, не возбрани ему и срачицу»*, и паки же лону Христа моего и совле*че*ние от Своих Ему риз, и наг на судѣ* – и бываю в мирѣ. *Лишение слуг, пищи и пития, и прочих – поминаю Лазаря убогаго и Иова многострадальнаго и веселюсь, и богатаго, поверженнаго во огнь неугасаемый и ... и жаждущаго капли единой, иже и не получи*, и не жажду добрых: может вода утолити жажду, и глад – хлѣб, якоже мудрый глаголет. Аще ли и сих повелиши лишити – скорѣе; скорѣе к надѣемым благим пристроюсь.

А что ты, великий царю, присылал ко мнѣ в час, в он же во изгнание мя повезли, окольничева своего Иродиона Стрешнева с милостынею и просити прощение и благословение от меня тебѣ[1945], великому царю государю, и царицѣ государыни, и чадом вашим, и царевнам государыням, и я ему сказал ждать суда Божия*. И паки, *какъ прислан на перемену Агѣю Шепелеву Степан Наумов*, говорил мнѣ тѣ же слова, чтоб мнѣ тебѣ, великому царю государю, и государынѣ царицѣ, и чадом вашим, государям и царевнам государыням, чтоб мнѣ дать благословение и прощение. И ему то же говорил, что мнѣ нельзя дать просто благословение и прощение. Он мене – великий царь государь – до Ферапонтова осудил и заточил[1946], а я ево трикраты, по божественой заповеди, *паче Содома и Гомора*. Первое, *как с патриарше*ства сошед* ради гнѣва твоего, во святѣй церкви засвидѣтельствуя о гнѣве твоем пред Господем и святыми аггелы* и, *исходя, отряс и прах ногъ своих*. И паки второе, *какъ[1947] приходил пред Рождеством Христовым, изгоняем во всѣхъ городских вратах*, глаголя Божию заповѣдь, глаголющую; *идѣже колиждо внидѣте во град или дом, и не приемлют вас, изшедше на распутия его, рцѣте: «И прах, прилѣпший нас от града вашего, отрясаем вам»*; *«Аминь, глаголю вам; отраднѣе будет земли Содомстѣй и Гоморстѣй в день судный, неже граду»*. И паки нынѣ третие, *какъ был второе у тебя, великова царя государя, в столовой, и по истязании, как пошолъ, ставь насредѣ столовой* и обратя к тебѣ, великому царю государю, оттрясая от ногъ прах, говорил тебѣ, великому царю государю: *«Кровь моя и грѣхъ всѣхъ буди на твоей главѣ»*. И тако совершивъ свое трикратное // (л. 182) борение, изшед, радуяся, якоже *нѣкогда божественный Павел апостолъ противящим и хулящим оттряс ризы своя, рече к ним: «Кровь ваша на главах ваших, чистъ аз»*. Сего ради

мнѣ нельзѣ тебѣ, великому царю государю, и царицѣ государынѣ, и чадом нашим, и царевнам государыням, зане и божественая заповѣдь глаголет: *«Аще человѣком согрѣшения их отпустите, *отпустит* и вам Отецъ вашъ Небесный; аще ли не отпущаете человѣком согрѣшений их, ни Отець вашъ отпустит вамъ согрѣшений ваших»*. И паки инде есть писано: *прощение прося согрѣшением, прости и ты иже в тя согрѣшившим, зане оставление дается противу оставления, и яковы бываем клевретом нашим, такова имамы обрести Владыку и всѣхъ царей Царя*. И паки инде пишется: *остави неправду искреннему своему, и тогда, помольшутися, грѣси твои разыдутся*. Человѣкъ на человѣка сохраняет гнѣв и от Господа ищет исцѣления; на человѣка, подобна себѣ, не имать милости, а о грѣсѣхъ своих молится; самъ сый плоть, и хранит гнѣв; кто очистит грѣхи его? Помяни послѣдняя разстлѣние и смерть, и престани враждовати, и пребывай в заповѣдех, поминаяй и не возненавиди ближнего. И в Завѣте: *презри невежства, останися от свара, и умалиши грѣхи*. Подобно сему и божественая притча показует. *«Сего ради уподобись Царствие Небесное человѣку царю, иже восхо*тя* стязатись о словеси с рабы своими. Наченшу же ему стязатись, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ и господь его продати и жену, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо раб той, кляняясь ему, глаголя: «Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздам». Милосердов*ав же* господь раба того, прости его и долгъ отпусти ему. Изшед же раб той, обрѣте клеврет своих, иже бѣ ему должен сто пѣнязь, и емъ его, давляше, глаголя: «Отдаж ми, иже ми еси долженъ». Пад убо клеврет его на нозѣ его, моляше его, глаголя: «Потерпи на мнѣ, и вся воздам ти». Он же не хотяше, но вед, всади его в темницу, Дóндеже воздаст должное. Видѣвше же клеврети его бывшее, сжалишаси зѣло и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: «Рабе лукавый, весь долгъ он отпустих тебѣ, понеже умоли мя; не подобаше ли и тебѣ помиловати[1948] клеврета своего, якоже и аз тя помиловах?» И прогнѣвась господь его, предаде его мучителем, Дóндеже воздастъ весь долгъ свой. Тако и Отецъ мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения»*.

Зри, великий царю, яко всюду Божественое Писание и заповеди повелѣвают, глаголюще: *«Отпустите и отпустятся вам»*. Мнѣ тебѣ по человѣку изнести слово прощения и благословения, да боюся, воля тому не послѣдует чрез святую Его заповѣдь: *отпустите, предваривъ рек, и Он отпустит вам; аще удержите, удержится*. // (л. 183) Мне *тебѣ* отпустить, а я не буду испущен: от удержания твоего не имать судьбы Божия последовати. И аще сими всѣми божественными заповедьми и оправдании не увѣщаешись и, гоня и муча мя, яко пса смердяща или яко худую блоху[1949], не престанеши, то кто тя может увѣщати? По писаному: *«Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры»*; то *аще бы Петръ и Павел востали*, не имаши увѣщатися.

Писано есть: *«Поминайте юзники, яко с ними связани; озлобляемъся, аки и сами суще в тѣлѣ»*.

Что я тебѣ, великому царю государю, сотворил? *На Москвѣ в смутное время, тобою, великим государем, посылаем, всюду ходил, будучи архимандритом на Новом у Спаса, не поминаючи свою смерть*. *В Новѣгородѣ в смутное время камением и кольемъ забит насмерть тебе ради*. О них нѣсть время подробну здѣ писати. На Москвѣ будучи, работал тебѣ, великому царю государю, не яко патриархъ. *Такожде и в моровые повѣтрия цариць государынѣ и сестрам твоим, государевым, и чадом вашим работал такъ, как послѣдний раб*, якоже и сам ты, великий царю, будучи ми[1950] в твоей столовой, свидѣтельствовал, глаголя, яко нѣчим мнѣ заплатить за твою работу*. И нынѣ се ли мнѣ твое воздаяние вмѣсто моея работы? Яко пса состарѣвшася отрину и заключи, и подобныя пищи лиши. Помяни писание, глаголющее: *«Иже воздает злое воздоброе, не подвижется злое из дому сего»*. И паки другое писание: моление нищаго из*о уст до* ушию Его; суд Его со тщанием грядет. *Аще* и великий царь еси, не рцы: кто мя преможет? *Господь бо, мстя, отмстит*. Занеже дана есть от Господа державам, и сила от Вышняго, иже истяжет дѣла ваша и помышления испытает и прочее. Ты, великий царю, некогда писанием своим проклинал ненавидящих мя, глаголя: *«Ей, погибнут вси ненавидящий тя, и скорушит Богъ челюсти их, и сами разсыплются, яко прах»*. Нынѣ же не вѣмъ, что сотворша себе, мучиши мя без милости, яко злодѣя. Ни я царству твоему что любо сотворша знаю. *Самъ при испытании моем свидѣтельствовал, глаголя: «Ты, де, мнишь, я тебя стану мучить, и того ради исповѣдался и маслом соборовался, и причащался, – не будет, де, тово от Мене». И после тово все не так сталося*. Ей, истину глаголю: лутче сего странного моего жития смерть, якоже Иовъ сказует: «Смерть мужу покой есть». С радостию бы, ей, аки *на* всечестный пиръ изшел и самъ выю протягъ, не яко нетерпъливу ми бывшу, и своей *смерти* радуючися, но правды ради, зане мнози святии[1951] с радостию в муках выя своя преклониша, яко на всечестный брак, на муку, радующеся, идяху.

А что изволи твое благородие, великий царю, монастыри отписать *от* нас и нас не слушать, и грамоты // (л. 184) свои, государевы, взять, нѣсть ми о сем нимало печали, зане возложе то все Господу Богу. Аще неправда твоя будет, *Господь Бог будет ти ратникъ*, якоже и сам, тая грамоты подписуя, утвердил еси, и *по дѣлом руку твоею воздастъ тебѣ Господь*. Аз не хотѣлъ было сего, да збудится на тебѣ, великом цари государѣ, глаголанное: «В дѣлех руку своею увязъ грѣшник»*.

Слышал аз в приговорѣ на изгнание мое у патриархъ, да буду в Ферапонтове во вся дни живота моего … во всяком покои, и нѣсть здѣсь тако, но зѣло люто. *И паче всякого убийцы и душегубца пристав зѣло зѣло прелют*, и не дастъ никому милостыни подати, аще прежде самъ ударен будет, то и милостыню отимет, и хотящаго милостыню подать обѣщестит и уранит; а что емлет з городов и из монастырей *для* нас, то самъ себѣ емлет

и в дом свой отсылает всякие запасы. А самъ безпрестан*и* со псами за заецы. И конюшей двор псарником сотворил. И кричит часто в голосы за собаки, и в литавры бьет часто. Какъ ты, великий царю, разсудишь? А дворъ конюшей от святых ворот 20 сажен. А на святых воротахъ двѣ церкви. К тѣм я, грѣшной, прихожу и слышати того бѣснования не могу. Сего ради возвѣщаю ти, яко тако истина есть. А ино злодѣиство ево оставим писать. Аще время придет, возвѣстим.

Келарь всесовершен воръ*, без всякого умаления, и зѣло ми ругается, сложася с приставом. Аще годно есть тебѣ, великому царю, да будет терплю во имя Господне, зане писано есть: *«Иже бо аще погубит душу свою Мене ради и Евангелия ради, той спасет ю»*.

Конец, а терпѣнию нашему святый Богъ дастъ венец. Аминь.

Агѣй Шепелев, что взял запасу с Москвы, то все себѣ побрал, я не имал ничово, ей, тако.

О бумаге и о чернилах. Господа ради, никово не истяжи – своя с Москвы. А инова никакова дѣла не писано никуда, яко тако истина есть.

Примечания

Л. 175

Сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окованый нищетою и желѣзы... – Ср.: Пс. 106:10.

«*Богъ ны посланники послѣдния яви...* «*...Не срамля твое Благородие сия пишу.* – Ср.: 1Кор. 4:9–14.

Якоже и инде той же апостол крѣпцѣ похвалюсь о немощех моих... Благоволю и яз в немощех моих и злостраданиих... – Ср.: 2Кор. 12:5, 9, 10.

...елико внѣшний нашъ человек озлобляет, толико внутренний обновляется. – Ср.: 2Кор. 4:16.

...якоже богословнѣйший Григорий глаголет: «*Ратник есть слуху преумножение слова*» – Григорий Богослов, Назианзин (IV в. н. э.), ранневизантийский церковный деятель и мыслитель, проповедник и поэт. Слова, процитированные патриархом Никоном как принадлежащие Григорию Богослову, ярко выражают одну из ключевых идей ранневизантийской литературы – идею молчания. Григорий Назианзин хотел воздать Богу как абсолютному бытию «безмолвствующее славословие». Тема Молчания как идеала аскетической сосредоточенности, как «символа Бога живого», как «мысли Глубины», как «мрака, который выше ума» пронизывает многие сочинения писателей и философов-неоплатоников. современников Григория Богослова. «Ранневизантийские, да и вообще средневековые авторы похвал и славословий разного рода священным лицам и предметам, как правило, начинают свои сочинения с драматической дилеммы: с одной стороны, писатель сознаёт, что недостоин и неспособен изложить свою тему в словах, что может почтить её только молчанием; с другой стороны, он ощущает долг всё же обратиться к слову», – Аверинцев 1977, 55.

Л. 175–176

Говорил я тебѣ, великому царю государю, что мучишь нас ради многих напрасно... Да ни на ково гнев твой за то не бывал. – Реакция царя – гнев на патриарха Никона за то, что тот делал государю замечания о ведении дел, удивляла Никона, который ещё в декабре 1661 г. подобным образом описывал негодование Алексея Михайловича: «Сице и мы, видѣв братию нашу биеных и жаловався твоему благородию, и ничтоже успѣвши, развѣ тщеты, укоризны и уничижения неправеднаго».

Л. 176

Есть правило Святых Апостол 84-е... аще мирский человѣкъ, да отлучится. – Патриарх Никон приводит точную выписку из печатной книги Кормчей. Ср.: «Правило 84. Аще кто досадит цареви или князю бес правды, аще есть причетник – да извержется; аще же мирский человек – да отлучится» – Кормчая 1653, 23. Текст этого правила с толкованием патриарх Никон один раз включает и в «Возражение» – Никон 1982, 659, 661.

В толковании сего правила речено есть: «*Досаждати... и тридесят шестая грань 60-х книг Царских въ 3-й главѣ подобно тому же пишет*» – Патриарх Никон делает точную выписку из толкования 84-го правила Святых Апостолов. Ср.: «Досаждати убо цареви или князю всем возбранено есть, обличати же по достоянию несть возбранено, аще и обличению словеса люта суща зело на досаждение обличаемым вменяются. Бес правды убо досаждати не оставляет правило, якоже от различия разумети. По правде же кто обличает царя или князя несть достоин муки» – Кормчая 1653, 23об. Последняя фраза из толкования 84-го правила Никоном «якоже и тридесят шестая грань 60-х книгъ Царских въ 3-й главѣ подобно тому же пишет» в сжатой форме передаёт содержание заключительной части толкования этого правила в Кормчей. Ср.: «Тридесять же шестая грань шестьдесятных книг царских в 13-й главе сице рече. Аще кто зло речет на царя, повинен есть муце, но подобает о нем возвестити цареви. И аще будет скудостию ума изрекл, не радя о нем или от неистовъства, да помилован будет. Аще ли же и по обиден быв, да простится» – Кормчая 1653, 23об.

Сие правило газский митрополит... въ 27-м ответе и споръ преписал инако. – Речь идёт о 27-м ответе-»возражении» патриарха Никона на вопросы боярина Семёна Лукьяновича Стрешнева и ответы на них газского митрополита Паисия Лигарида, где Лигарид привёл текст 84-го правила святых апостолов, не совпадающий текстуально и по смыслу с текстом этого правила, изданным в Кормчей 1653 г.: «Ты же, отвѣтотворче, – обращается в „Возражении“ патриарх Никон к Лигариду, – *пишешь:* „84-е правило Святых Апостол пишет: Кто ни есть опозорит царя, сверх права будет казнен. А есть ли и духовнаго чину, будет изложен. А есть ли мирский человѣк, да будет проклят“» – Никон 1982, 659. Далее, доказывая неправоту Паисия, Никон приводит текст 84-го правила по печатной Кормчей. Комментируя приведённую выписку, Никон, обращаясь к

Лигариду, восклицает, повторяя высказывания митрополита: «А ты глаголешь: „Кто ни есть опозорит царя сверх права, казнен будетъ. И того в правилѣ нетъ! Написано в правилѣ о двою лицѣх: о причетникѣ и мирском. А еже бы казнити, то ты на святых и на правило солгал, якоже вездѣ солгал. Тако же сугубо солгал: первое, – на всѣ лица, не опредѣляя, другое, – „да будет казнен“» – Никон 1982, 660.

В московских боярских книгах Семён Лукьянович Стрешнев упоминается как стольник с 1636 г., как кравчий с 1640 г., как боярин с 1658 г. – Указатель 1853, 394. Окольничий и боярин С.Л. Стрешнев в 1647 г. руководил приказом Сбора ратных людей; в 1656–1666 гг. ему подчинялись приказы Устюжской чети и Литовский – Богоявленский 1946, 299.

Ровоамом называл да Гиозиею. – Ровоам и Гиезий – два известных персонажа ветхозаветной истории.

Гиезий, как повествует Четвёртая книга Царств, был слугой пророка Елисея. Когда Елисей исцелил сирийского полководца Неемана от проказы, Гиезий взял себе дары (два таланта серебра и две перемены одежды), от которых отказался пророк. Солгав, Гиезий в наказание сам был поражён проказой и удалением от Елисея. После этого Гиезий оказывается при дворе царя Иорама, где рассказывает ему о чудесах пророка Елисея – См.: 4Цар. 4–5; 8:4–5.

Ровоам – сын царя Соломона. После смерти отца на 41-м году от рождения Ровоам стал царём, но правил неразумно, и народ восстал. Однако в начале своего 17-летнего царствования он мог воспользоваться случаем успокоить неудовольствие, возбуждённое чрезмерными налогами податей, наложенных на народ в царствование Соломона, но, отвергнув мудрый совет старейшин и последовав легкомысленному совету молодых людей, он возбудил своим гордым и надменным ответом на законные требования народа сильное народное негодование и ускорил разделение своего царства. Как предсказал ранее пророк Ахия, десять северных племён избрали своим царём Иеровоама, и только племена Иуды и Вениамина сохранили верность Ровоаму. С этого времени северное царство получило название Израиль, а южное – Иудея. Ровоам хотел остановить мятеж в самом начале, но имел неосторожность поручить это дело главному начальнику над собиранием дани, которого разъярённый народ побил каменьями. Ровоам собрал войско, чтобы выступить против мятежников, но пророк Самей возвестил ему, что все события произошли по устроению Божию, чем и остановил царя. Ровоам потерпел жестокое поражение от Египта. Большую часть своего правления он воевал с Иеровоамом – См.: 3Цар. 11:43–14:31; 2Цар. 9:31–12:16.

…только писано в моей грамотѣ ко вселенским патриархом… и безсовѣтие к нам. – Речь идёт о грамоте патриарха Никона ко вселенским патриархам, адресованной в декабре 1665 г. первоначально константинопольскому патриарху Дионисию, затем в марте 1666 г. патриархам иерусалимскому Нектарию и новому константинопольскому

Парфению, а в сентябре 1666 г. – патриархам антиохийскому Макарию и александрийскому Паисию. Поскольку ни один из посланных патриархом документов не достиг адресатов, в историографии послание получило название «перехваченной» грамоты. В этой грамоте Никон объяснил историю своего вступления на патриаршество, причины оставления кафедры, гонения на него и просил разобрать своё дело в соответствии с канонами; именно здесь Никон резко говорил о царе Алексѣе Михайловиче, давал негативную оценку его поведению, находя аналогии его поступкам в библейской истории: «И от испервa убо благороднѣйший царь бысть благочестив вельми и милостив, и во всем божественным законом послушлив, елико нами что скажетце. И милостию Божиею и за нашим благословением повоева Литовскую землю. Тогда нача помалу гордѣти и выситися, и нами глаголемая от заповѣдей Божиих презирати, и во архиерейския дѣла вступатися, повелением и судом обладати: или собою тако восхотѣлосе ему, или от злых человек развращен, якоже и Ровоам, царь Израилеви, отверже собор старческ, послуша паче юнош, совоспитаюшихся с ним». – Цит. по рук.: РГБ, ф. 178, № 9427, л. 107. Грамота к вселенским патриархам послужила одним из важнейших обвинительных документов против патриарха Никона на Соборе 1666–1667 гг. по его «делу». В «перехваченной» грамоте патриарх Никон вспоминает эпизод из правления царя Ровоама, когда он не послушал совета старейшин, а последовал совету молодых, воспитавшихся с ним, людей – См.: 2Пар. 10:6–11.

И Ровоам царь велик и Богоотецъ, якоже свидетельствует Евангелие Матфея в 1-й главе. – Первая часть 1-й главы Евангелия от Матфея посвящена родословию Иисуса Христа; среди прародителей – «Богоотцов» – назван и Ровоам – См.: Мф. 1:7.

Одново, которой именуется александрийским... уж два года уж, как пошли от себя. – В момент собора по «делу» Никона, как установили историки, присутствовавшие на нём вселенские патриархи не имели канонического права судить Никона. Когда патриархи антиохийский Макарий и александрийский Паисий отправились в Россию, церковные соборы по указке турецких властей и не без участия патриархов константинопольского Неофита и иерусалимского Нектария лишили Макария и Паисия престолов и избрали на их место других патриархов. Сведения об этом Макарий и Паисий получили ещё при въезде в Россию, но скрыли это обстоятельство от русского правительства. На соборе патриарх Никон предложил патриархам Макарию и Паисию засвидетельствовать на Евангелии, что они в настоящий момент действительно являются представителями антиохийской и александрийской церквей. Патриархи, не смутившись, ответили, что они «патриархи истинные» – Зызыкин 3, 83, 106–107, 139; Лебедев 1982, 157.

Л. 177

А потом начали чести тѣ книги... что, де, патриархи просты, грамотѣ мало умѣют. – «Вопросами и ответами» Никон называет «Вопросы о власти царской и патриаршей» и «ответы» на них восточных патриархов, привезённые в Москву иеродиаконом Мелетием 30 апреля 1664 г. Эти «письма» были представлены царю и отданы для перевода газскому митрополиту Паисию Лигариду при участии дьякона Мелетия и переводчика Посольского приказа Семёна Лаврецкого. Известно, однако, что на Востоке по поводу поездки Мелетия прошёл слух, что привезённые им из Москвы грамоты к патриархам составлены Паисием Лигаридом, которого подкупили бояре; в Москве же поговаривали, будто свиток патриархов и их подписи на нём подложны, и руку к ним приложил Мелетий Грек – Гиббенет 2, 92–93, 98–102, 669–697; Барсков 1912, 340; Фонкич 1997, 159–178.

А переводил с его писма полоцкой дьяконъ, и в том ево писмѣ все ложно. – Согласно 14-му деянию из составленных Симеоном Полоцким «Деяний» Собора 1666–1667 гг., на заседании 5 декабря 1666 г. «чтены Быша... свитци патриарх восточных» и «правила узаконенная»; в это 14-е деяние Симеон включил и приговор 12 декабря 1666 г., в котором восточные патриархи ссылаются на 2-е правило Константинопольского собора. Наибольшее возмущение и на Соборе, и в письме вызвало у Никона то, что переведённое «полоцким дьяконом» (видимо, Симеоном Полоцким, который весной 1664 г. был в Москве – Панченко 1998, 365) писание газского митрополита Паисия включало в себя это 2-е правило Собора «во святей Софии», которое, по словам Никона «все исперепорчено, прописано инако, как имъ годно явилось». Дело в том, что на Соборе 1666–1667 гг., как считает М.В. Зызыкин, читалось первое решение 15-й главы патриарших свитков, которая выдавалась судьями за 2-е правило Собора 879 г., смысл которых не совпадает. 15-я глава свитков ставила вопрос: может ли патриарх или епископ вернуться после того, как оставил свою кафедру – Зызыкин 3, 96. 2-е же правило Константинопольского собора говорило не об уходе, а о принятии монашеского сана епископом, что рассматривается этим правилом как отречение. Известно, что в 1664 г. предпринимались меры постричь Никона в великую схиму (Пальмер 4, 508–513; Дело 1897, 113–120; Успенский 1998, 272), в связи с чем царь Алексей Михайлович специальной грамотой спрашивал у русских митрополитов (новгородского Питирима, казанского Лаврентия, рязанского Илариона, смоленского Филарета, тверского Иоасафа), можно ли священносхимонаха поставить архиереем (Дело 1897, 113 (№ 29); ответные грамоты от них получены в декабре 1664 г. – январе 1665 г. – Дело 1897, 113 (№ 29), 114–120 (№ 30); Понырко 1998, 39), но этот замысел так и не был осуществлён (Зызыкин 3, 76).

...собора в Констянтине градѣ в преименитой церкви Божия мудрости, рекше во святѣи Софии... его же самѣми дѣлесы отвержеся». – Патриарх Никон цитирует текст 2-го правила

Константинопольского собора в церкви Святой Софии (879 г.) из печатной книги Кормчей. Ср.: «Правило 2. Аще который епископ или презвитер или диакон восхощет снити во мнишеский чин и стати на месте покаяния, рекше постришися, епископ оттолѣ уже да не имать архиерейскаго сана, мнишести бо обети покорения имеют словеса и ученичества, а не учительства, ни первопрестольства, ни паствити, но пасому быти обещаваются. Сего ради якоже преже речено есть повелеваем архиерейскаго чина и пастырем сущим к тому уже не начальствовати, но в пасомых и кающихся страну себе сводити. Аще же кто се сотворити дерзнет по изглашении и по разуме ныне изреченнаго суда, иже сам себе святительскаго сана лишив к тому на первый степень не возвратится, его же самеми делесы отвержеся» – Кормчая 1653, 222–222об. В других своих сочинениях патриарх Никон ни разу не упоминает об этом правиле и тем более не приводит его текст.

Новгородской, крутитской, тверский, резанский и прочие есть таковы суть. – Патриарх Никон перечисляет митрополитов, которые после пострижения вступили на свои кафедры; при этом Никон называет тех русских епископов, в посвящении которых он сам принимал участие; некоторые из них не только проявили особую активность в подготовке документов к церковным соборам по «делу» Никона, но и были их деятельными участниками. Например, Иоасаф Тверской и Кашинский – участник собора 1660 г. (Белоброва 1993, 80–82), рукоположен в архиепископа 2 апреля 1657 г. (Архиереи 1996, 613); митрополиты Питирим Сарский и Подонский (впоследствии митрополит Новгородский) и Павел Крутицкий были замешаны в деле 1660 г. об отравлении патриарха Никона (Зиборов, Яковлев 1998, 4–8; Понырко 1998, 38–39); Иларион Рязанский и Муромский был участником собора 1666–1667 гг., поставлен в архиепископа из игуменов нижегородского Печерского монастыря в мае 1657 г. (с 13 июня 1669 г. митрополит – Понырко 1993, 40; Архиереи 1996, 612).

Л. 178

Правило 3: Аще который презвитеръ… и ктому да не имать внити в чин свой»… – Патриарх Никон делает выписку из 3-го правила поместного Антиохийского собора по печатной книге Кормчей. Ср.: «Правило 3. Аще который презвитер или диакон и всяк священническаго чина оставив свое место и свою церковь на иную страну отьидет и от своея преселився на иной стране долзе пребывает, к тому да не служит, пачеже аще зовом от своего епископа не возвратится, но пребывает в таковом бесчинии да извержется отнюд и к тому да не имать внити в чин свой. Аще который епископ приимет таковаго да приимет запрещение от общаго собора, яко церковныя разрушая законы» – Кормчая 1653, 63об.–64. В других своих сочинениях патриарх Никон к этому правилу не обращается.

…имже судом осудили нас, и сами ти такожде осудятся. – Парафраза евангельского высказывания; ср.: Мф. 7:2.

Божие се слово, и не может никто разорить. – Парафраза одного из высказываний апостола Павла; ср.: Тит. 2:5.

…и не изнеможет от Бога всяк глаголъ. – Своими словами патриарх Никон формулирует мысль о вечности слова Бога, неоднократно высказанную в книгах Нового Завета; ср.: Мф. 24:35; 1Пет. 1:25.

«*Претерпѣвый до конца, той спасенъ будет*». – Мф. 24:13.

Божие есть слово и не погрѣшает истины. – Ср.: Ин. 17:17.

«*Терпѣньем да течем на предлежащий нам образ... и о срамотѣ нерадѣ*». – Евр. 12:1–2.

«*Тѣм же убо да исходим к Нему внѣ стана... но грядущаго взыскуем*». – Евр. 13:13–14.

Л. 179

…правило 1-е. «*Святая правила, облобызающе, приемлем и держим... им же запрѣтиша, запрѣщаем*» – Патриарх Никон цитирует текст 1-го правила VII Вселенского собора. Ср.: «Правило 1. Святая правила, облобызающе, приемлем и держим, святых апостол и шестих вселеньских собор, к сим же и помѣстных, и еще же и святых отец о наших, яко единого святаго Духа вдохновенна: их же прокляша, проклинаем; их же извергоша, изметаем; и их же отлучиша, отлучаем; им же запрѣтиша, запрещаем» – Кормчая 1653, 145. В «Возражении» текст этого правила является для патриарха Никона одним из главных аргументов его правоты в отстаивании прав Церкви: патриарх либо приводит весь текст правила (иногда с толкованием) (Никон 1982, 89, 131–132, 405 – здесь текст заимствован из «Стоглава», 430–431, 564), либо только называет его (Никон 1982, 126, 129, 140, 226, 241, 520, 556, 621, 658).

…сей воистину изверженъ святою Троицею, якоже святого IV-го Вселенъскаго собора въ 5-м правилѣ... – Патриарх Никон ссылается на текст толкования 5-го правила IV Вселенского собора; ср: «Аще бо и сотворитъ что таково, прздно да нетвердо да пребудет и той месть да прииметъ своего бесчиния и изверженъ да будет от своего сана Святою Троицею» (Кормчая 1653, 95об.). К тексту этого правила в переписке с современниками патриарх Никон обращается только здесь, зато в «Возражении», полемизируя с Паисием Лигаридом по вопросу о перемещении епископов с одной кафедры на другую, Никон пять раз приводит полный текст правила с толкованием по печатной Кормчей (Никон 1982, 82, 140–141, 234, 560, 647).

Л. 179

…инде глаголет: «*Дѣла рук Его истина..и утвержены в вѣкъ вѣка*». – Пс. 110:7–8.

Л. 179–180

…святаго Вселенского VII-го собора в другом переводѣ... и мы запрещаем: их же отлучению, и мы отлучаем». – Патриарх Никон приводит текст «ин перевода» 1-го правила VII Вселенского собора, который принадлежит Никону Черногорцу и издан в Кормчей. Ср.: «Ин превод. Иже чистительскии получивше сан вѣдѣния же и правления канонных повелений, си есть воображения, яже приемлюще радостно, с

богоявленным Давидом поем Владыцѣ и Богу, глаголюще: „На пути свидѣний Твоих насладихся, яко в богатствѣ мнозѣ. Заповедал еси правду свидѣния Твоя, Владыко, вразуми мя, и жив буду“ (Пс. 118: 14, 144). И во вѣки проро // ческий глас заповѣдает хранити заповѣди Божия и жити в них. Явѣ непоколеблемы и недвижимы пребывают, якоже боговидец Моисей рече: „В них же нѣсть приложити, и от них нѣсть отъяти“ (Ср.: Втор. 4:2; 12:32). И божественый Пётр, в них хваляся, вопиет: „В ня же желают ангели приникнути“ (1Пет. 1:12). И Павел: „Аще и ангел благовѣстит вам паче преданнаго, проклят да будетѣ (Гал. 1:8). Сим сицем сущим и свидѣтельствующим нам, радующимся о них, якоже кто обрящет корысть многу, сладко божественыя каноны утвержаем, и цѣло пребывание их, неподвижимо утвержаем, заповѣданых от святых духовных труб, прехвалных апостол, и шести святых всея вселенныя собор // и помѣстных, собравшихся поданием, тако в них повелении святых отец наших. От единаго бо вси Святаго Духа озарени бывше*. Повелѣша, яже на пользу,* и их же проклятию предаша, и мы проклинаем; их же извержению, и мы извергаем, и их же запрещению, и мы запрещаем; их же отлучению, и мы отлучаем» (Кормчая 1653, 208–209). 63-е слово Никона Черногорца приведено патриархом не до конца – в нём опущено последнее предложение «Не сребролюбен имуще нрав, но доволни сущими, иже возшедый на третие небо и слышав неизглаголанныя глаголы, Павел, божественый апостол, явѣ вопиет» (Кормчая 1653, 209). Кроме того, «текст перевода» Никон разрывает вставкой из псалма (См. выше: Пс. 110:7–8).

Л. 180

…и аще и мало что от преданных святыми апостолы и отцы убавить или приложить, трикраты проклят. – Патриарх Никон напоминает царю текст «Деяния» VII Вселенского собора, который читается на литургии в неделю Православия. Ср.: «Неправѣ святыхъ учителей Божия церкве божественныя гласы восприемлющим, и явѣ и явственно в них благодатию Святаго Духа реченная инако толковати же и превращати покушающымся – анафема трижды» (Триодь 1656, 215об.: текст «Предисловия соборного святаго и Вселенскаго Седмаго собора» на л. 207–221).

«*Не приемляй глаголъ Моих…судит ему в день судный*». – Ин. 12:48.

«*Аминь, глаголю вам никтоже есть, иже оставил есть домъ… мнози же будут первии послѣднии, и послѣднии перви*». – Мк. 10:20–31.

А что клобукъ снял со жемчюхи и иной дали, ничтоже мнѣ о жемчюге томъ попечение – поминаю Владыки Христа тернов венецъ и радуюсь – Патриарх Никон вспоминает о событиях 13 декабря 1666 г. В этот день утром к готовящемуся к отъезду в Ферапонтов монастырь Никону пришли послы от вселенских патриархов и всего Собора забрать у него клобук и панагию, снятые с него на последнем соборном заседании 12 декабря; как свидетельствуют документы «дела» патриарха Никона и в «Известии» о Никоне описывает Иоанн Шушерин, после прочтения соборного приговора

вселенские патриархи сняли с Никона чёрный клобук с херувимом, жемчужным крестом и панагию, а возложили простой клобук, взяв его у присутствовавшего там монаха-грека –СГГД 4, 182–186 (№ 53); Гиббенет 2, 1093–1099; Дело 1897, 438–453 (№ 123); Шушерин 1997, 134–135, 141.

«*Блажени изгнани правды ради, яко мзда ваша много есть на небеси*». – Мф. 5:10–12.

Л. 181

Мантию архимандрит со Агѣем ис кѣльи з гвоздя взяли и костыль, *коим старость свою подпирал... от Своих Ему риз, и наг на судъ...* – Патриарх Никон вспоминает, как в первый день по прибытии в Ферапонтов монастырь 21 декабря 1666 г. в его келью пришли полковник Аггей Шепелев и архимандрит нижегородского Печерского монастыря Иосиф, которые по царскому указу сопровождали осуждённого патриарха в ссылку, и забрали архиерейскую мантию и посох: Никон, как свидетельствовали сами очевидцы этих событий в своих докладах царю, отдал вещи «без всякого прекословия». Мантию и посох архимандрит тотчас отправил в Москву – Дело 1897, 313–314 (№ 77); Николаевский 1886, 11; Бриллиантов 1899, 143. Никон сравнивает себя с осуждённым Христом, который, согласно Евангелию от Матфея, в претории был раздет, облачён в багряницу, на голову ему был возложен терновый венец, а в правую руку дана трость (Мф. 27:28–29).

«*Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, не возбрани ему и срачицу*» ... – Мф. 5:40.

Лишение слуг, пищи и пития, и прочих – поминаю Лазаря убогого и Иова многострадального и веселюсь... и жаждущаго капли единой, иже и не получи... – Упоминание о персонажах библейской истории – нищем Лазаре, богатом человеке (Лк. 16:19–31) и страдальце Иове (Иов 1–42) – необходимо патриарху Никону для того, чтобы провести параллель между двумя ситуациями: ему современной и библейской. Названные имена значимы и несут определённую смысловую нагрузку; качественные характеристики, сопровождающие имена, – «убогий», «многострадальный», «жаждущий» – фокусируют внимание адресата прежде всего на телесных недугах и неудобствах, причинённых ими (в отличие от душевных переживаний и нравственных страданий, на которые сделан упор в книге Иова и евангельской притче); а чтобы усилить сходство ситуаций, патриарх Никон кратко характеризует условия своего пребывания в Ферапонтовом монастыре.

А что ты, великий царю, присылал ко мнѣ в час, в он же *во изгнание мя повезли, окольничева своего Иродиона Стрешнева... и я ему сказал ждать суда Божия.* – Патриарх Никон вспоминает о том, как 13 декабря, на следующий день после оглашения соборного приговора о ссылке Никона в Ферапонтов монастырь, окольничий Родион Матвеевич Стрешнев принёс к нему в келью от царя деньги на дорогу, одежду, меха и просил благословения для царя и его семьи. Патриарх присланного не взял и в

благословении отказал. Сцена встречи патриарха с царским посланником подробно описана И. Шушериным – Шушерин 1997, 139–140; Барсков 1912, 110; Николаевский 1886, 5. О Р.М. Стрешневе см.: 1661–№ 9. Примечания. Л. 254.

…какь прислан на перемену Агѣю Шепелеву Степан Наумов… – Аггей Алексеевич Шепелев в 1658–1668 гг. дворянин московский, царский постельничий в 1676 г., думный генерал в 1686 г.: умер в 1688 г. в чине окольничего и думного генерала – Указатель 1853, 471. В звании полковника и должности командира солдатских полков А.А. Шепелев сопровождал патриарха Никона в Ферапонтов монастырь и находится при нём почти месяц, до 19 января 1667 г., когда на смену Аггею прибыл пристав Степан Лаврентьевич Наумов – Дело 1897, 311–312 (№ 75). Об отношениях патриарха Никона с полковником сведений практически не сохранилось; назначенный царским указом к Никону приставом Шепелев оставил при себе 50 солдат и во время следования к монастырю строго следил, чтобы к санному поезду никто не приближался; в деревне Березове полковник допросил остановившихся там на ночлег старцев Воскресенского монастыря, возвращавшихся из Крестного монастыря в Новый Иерусалим с запасом рыбы, а затем выгнал их из деревни, чтобы они не встретились с патриархом Никоном, однако, как свидетельствуют документы, «неведомо какой человек», назвавшись извозщиком, подал воскресенскому старцу Николаю Ольшевскому письмо, сказав, что дал ему то письмо «из окошка неведомо хто, а велел отдать ему, Миколаю»: письмо оказалось от патриарха Никона – Дело 1897, 314–315 (№ 78); Николаевский 1886, 10; Шушерин 1997, 141–147. Из Ферапонтова монастыря А. Шепелев доносил царю о просьбе Никона дать сопровождавшим патриарха людям свободу передвижения и не держать их в неволе – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 1–1об. О приставе С. Наумове см.: 1667–№ 1. Примечания. Л. 14.

паче Содома и Гомора. – Согласно библейской легенде, Бог покарал жителей этих городов за их грехи, обрушив на них огненный дождь и землетрясение. Пример Содома и Гоморры служит предостережением Бога о суде и каре за грех (Быт. 14:19; Ис. 1:9–10; Иез. 16:48–50; Мф. 10:15).

…как с патриаршества сошед ради гнѣва твоего, во святѣй церкви засвидѣельствуя о гнѣве твоем пред Господем и святыми аггелы. – 10 июля 1658 г. в праздник Положения честной ризы Господа нашего Иисуса Христа царь Алексей Михайлович, несмотря на настойчивые приглашения патриарха Никона, не пришёл на всенощную службу в Успенский собор. После литургии и принятия святых Тайн патриарх Никон, обратившись к собравшимся в соборе, сообщил об оставлении им кафедры – Гиббенет 1.29–33.

…исходя, отряс и прах ногъ своих. – Выражение со значением «решительно порвать с чем-либо» восходит к евангельскому тексту; ср.: Мф. 10:14; Мк. 6:11; Лк. 9:5. У патриарха Никона встречается часто, а потому становится речевым штампом.

…как приходил пред Рождеством Христовым, изгоняем во всѣхъ городских вратах... – Возможно, патриарх Никон вспоминает о своём приезде в столицу в декабре 1662 г. Прибытию патриарха предшествовали следующие события. В Рождественский сочельник 24 декабря Никон написал Алексею Михайловичу письмо, в котором сообщил, что ему известно о намерении царя созвать против него, Никона, церковный Собор с участием вселенских патриархов; в письме Никон также предупредил Алексея Михайловича, что Мелетий Грек, которого царь послал с ценными документами на Восток, есть человек опасный и нечистый на руку: умеет подделывать подписи и печати – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 69–77. 26 декабря строитель Воскресенского монастыря старец Аарон подал письмо царскому духовнику протоиерею Лукиану и сообщил, что Никон находится в селе Чернево, в 20 вёрстах от Москвы, и просит приехать в Москву помолиться пресвятой Богородице. Тогда же Аарон послал в монастырь нарочного (конюха Федьку) с письмом к патриарху Никону, чтобы тот ехал в Москву, так как, по словам царского духовника Лукиана, царь уже пятый год не может дождаться, когда патриарх приедет. Нарочный прибыл в монастырь 27 декабря в четвёртом часу утра; в пятом часу на конюшенном дворе отдано приказание заложить властелинские сани, в которых патриарх Никон и поехал к Москве – Гиббенет 1, 149–150, 157–158, 264–265. Прибыв на Воскресенское подворье, Никон послал старца Филофея к царскому духовнику доложить о своём приезде. Царь отказал во встрече, сказав, что патриарху не видеть царских очей до приезда вселенских патриархов. Никон тотчас вернулся в Воскресенский монастырь – Гиббенет 1, 150–157, 262–265; Гиббенет 2, 636–639; Макарий 1996, 217–219. По возвращении из Москвы Никон отправил собственноручное письмо царю Алексею Михайловичу, в котором, приводя псалмы Давида, приносил царю мольбу о милости и справедливости к нему – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 396–398. По мнению Я.Л. Барскова, патриарх Никон вспоминает здесь о своём приезде в Москву в ночь с 17 на 18 декабря 1664 г. после видения ему московских святителей, призвавших Никона вернуться на патриарший престол – Барсков 1912, 343.

…идѣже колиждо внидѣте во град или дом, и не приемлют вас, изшедше на распутия его, рцѣте: «*И прах, прилѣпший нас от града вашего, отрясаем вам*»... – Свободное изложение одной из заповедей Христа ученикам, скорее всего, по одному из двух Евангелий: Мф. 10:11, 12, 14; Лк. 9:4, 5; ср.: Мк. 6:10–11.

«*Аминь, глаголю вам, отраднѣе будет земли Содомстѣй и Гоморстѣй в день судный, неже граду*». – Мф. 10:15 (Ср.: Мк. 6:11).

…какъ был второе у тебя, великова царя государя, в столовой, и по истязании, как пошолъ, ставъ насредѣ столовой... – Патриарх Никон вспоминает о соборном заседании 5 декабря 1666 г. (И. Шушерин описал это заседание под 3 декабря – Шушерин 1997, 120–128), на котором Никону был объявлен приговор восточных патриархов, состоящий из четырёх вин:

самовольное оставление кафедры; оскорбление церкви, государя, Собора и всех православных христиан; оскорбление восточных патриархов; самовольное свержение с кафедры и изгнание коломенского епископа Павла – Гиббенет 2, 371; Барсков 1912, 343.

...»*Кровь моя и грѣхъ всѣхь буди на твоей главѣ*». – В обращении к царю патриарх Никон перефразирует слова апостола Павла; ср.: Деян. 18:6.

Л. 182

...нѣкогда божественный Павел апостолъ противящим и хулящим оттряс ризы своя, рече к ним «*Кровь ваша на главах ваших, чисть аз*». – Деян. 18:6.

«*Аще человѣком согрѣшения их отпустите... Отецъ вашь отпустит вамъ согрѣшений ваших*». – Мф. 6:14–15

...прощение прося согрѣшением, прости и ты иже в тя согрѣшившим, зане оставление дается противу оставления, и яковы бываем клевретом нашим, такова имамы обрести Владыку и всѣхь царей Царя. – Неточное, возможно, по памяти воспроизведение нескольких евангельских высказываний; ср.: Лк. 17:3 («прошение прося... согрѣшившим»); Лк. 6:37 (Мф. 6:14) («зане оставление дается противу оставления»); Мф. 7:12 (Лк. 6:31) («и яковы бываем клевретом... всѣхъ царей Царя»).

...*остави неправду искреннему своему, и тогда, помольшу ти ся, грѣси твои разыдутся.* – Ср.: Мк. 11:25.

...*презри невежства, останися от свара, и умалиши грѣхи.* – Ср.: Иез. 18:30–31.

«*Сего ради уподобись Царствие Небесное человѣку царю... аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения*». – Мф. 18:23–35.

...«*Отпустите и отпустятся вам*». – Лк. 6:37.

...отпустите, предваривъ рек, и Он отпустит вам: аще удержите, удержится. – Ср.: Мф. 6:14–15.

Л. 183

«*Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры*» – Лк. 16:31.

...аще бы Петръ и Павел востали... – По упоминанию патриархом Никоном имён апостолов Петра и Павла (из 12-ти) можно, на мой взгляд, датировать послание периодом Петрова поста, завершающегося 29 июня (12 июля н. с.) в день праздника славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла.

«*Поминайте юзники, яко с ними связани; озлобляемъся, аки и сами суще в тѣлѣ*». – Евр. 13:3.

На Москвѣ в смутное время, тобою, великим государем, посылаем, всюду ходил, будучи архимандритом на Новом у Спаса, не поминаючи свою смерть. – Никон был архимандритом Ново-Спасского монастыря в 1646 г. – март 1649 г. Ново-Спасский монастырь – первоначально Спасо-

Преображенский, основан Иваном Калитой в 1330 г. в Кремле, в 1490 г. перенесён на Крутицы. В XVII в. был одним из первых по назначению монастырём. Под «смутным временем» патриарх Никон, возможно, имеет в виду восстание в Москве в начале июня 1648 г., причиной которого явились меры правительства, возглавляемого Б.И. Морозовым: усиление налогового обложения и сокращение жалования «служивым людям» – стрельцам и подьячим, требования о непомерном и суровом взыскании недоимок с «тяглых людей» привели к взрыву возмущения. 3 июня после столкновения народа со стрельцами и убийства одного из особо ненавистных народу видных деятелей правительства Б.И. Морозова думного дьяка Назария Чистого царь Алексей Михайлович попытался усмирить разъярённую толпу при помощи увещаний духовенства; к Лобному месту с образом чудотворной иконы Владимирской Богоматери был послан патриарх Иосиф с находившимися в то время в столице митрополитами, архиепископами и архимандритами, среди которых, возможно, был и Никон. Толпа требовала выдачи Б.И. Морозова, и все попытки общения духовенства с восставшими не привели к успеху: неоднократно к народу выходили царский духовник Стефан Вонифатьев и патриарх. Есть мнение, что народ утихомирился благодаря обращению к нему «калугера» – «одного из московских монахов», славившегося «примерной жизнью» и «ревностью к своей вере» – Френкель 1985, 311; Гольдберг 1963, 143–144; Любопытная статья, 30–35. По одной версии, к народу обратился архимандрит Никон – Скрынников 2000, 387. По другой – это был царский духовник С. Вонифатьев. Чистякова 1975, 69–70; Румянцева 1998, 33–34.

В Новѣгородѣ в смутное время камением и кольемъ забит насмерть тебе ради. – Речь идёт о Новгородском восстании 15 марта – 16 апреля 1650 г. Восстание было непродолжительным и не столь жестоким, как Псковское, разгоревшееся в то же время. Царь Алексей Михайлович высоко оценил активную деятельность новгородского митрополита по усмирению бунтовщиков; князю И.И. Хованскому, 13 апреля вошедшему со своим отрядом в Новгород, он велел «советовать» во всем с «государевым богомолцом, с Никоном»; а в своей грамоте Никону писал: «И то ты, богомолец наш, делал и исполнял Господню заповедь и святых апостол и святых отец предания и ревнуя по истинной Христове вере… И мы, великий государь, тебя, богомолца нашего, за твое раденье и крепкое стоянье и страданье милостиво похваляем» – РГАДА, ф. 96, оп. 1, д. 3, л. 521. Никон получил из государевой казны «сукна на однорядки лутчие и бархаты на шапки в Великий Новград болшому собору Софеи Премудрости Божии протопопу и протодьякону, ключарем и рядовым священницам и дьяконом, и певчим, и подьяком, и пономарем, и сенним дьячком, комуждо по расмотрению» – Тихомиров 1979, 289–290. Авторитет Никона среди его современников стремительно вырос. Однако нынешние историки по-разному оценивают деятельность новгородского митрополита во время

восстания и роль самого Никона в скором и мирном разрешении новгородского конфликта. В традициях советской историографии принято объяснять «миролюбие» Никона «политическим расчётом» (Тихомиров 1940, 113) или желанием митрополита показать «самодержцу силу священства в поддержании внутреннего мира, столь драгоценного для России» (Богданов 2004, 62). С.В. Лобачёв считает, что во время восстания в Новгороде «увещевания духовенства оказались более действенными, чем силовые методы московского правительства» – Лобачёв 2003, 94.

Такожде и в моровые повѣтрия царицѣ государынѣ и сестрам твоим, государевым, и чадом вашим работал такъ, как послѣдний раб... – Моровое поветрие охватило Москву летом 1654 г. По воле царя Алексея Михайловича, находившего в это время в польском походе, в конце июля патриарх Никон вместе с вверенным его попечению царским семейством выехал из столицы сначала в Троице-Сергиев монастырь, затем в Калязинский.

...будучи ми в твоей столовой, свидѣтельствовал, глаголя, яко нѣчим мнѣ заплатить за твою работу. – По мнению Я.Л. Барскова, патриарх Никон говорит здесь о первом соборном заседании во дворце в столовой палате 1 декабря 1666 г. – Барсков 1912, 343.

«*Иже воздает злое воздоброе. не подвижется злое из дому сего*». – Притч. 17:13.

Господь бо, мстя, отмстит. – Ср.: Рим. 12:19.

«*Ей, погибнут вси ненавидящий тя, и сокрушит Богъ челюсти их, и сами разсыплются, яко прах*» – Переложение текстов трёх псалмов; ср.: Пс. 33:22 («погибнут вси ненавидяшии тя»); 57:7 («сокрушит Богъ челюсти их»); 34:5 («сами разсыплются, яко прах»).

Самъ при испытании моем свидѣтельствовал... И после тово все не так сталося. – Разговор патриарха Никона с царём подобного содержания на соборном заседании 5 декабря 1666 г. описал и клирик Иван Шушерин в «Известии» (это заседание биограф датировал 3 декабря). По Шушерину, царь упрекал Никона в оскорблении его чести, когда перед поездкой на Собор патриарх постился, исповедался, соборовался и отслужил литургию, как будто готовясь к смерти. Никон подтвердил, что, совершая все эти деяния, он действительно приготовлял себя к смерти, а не только к страданиям к мучениям – Шушерин 1997, 124.

...якоже Иовъ сказует: «*Смерть мужу покой есть*». – Иов 3:23.

Л. 184

...Господь Бог будет ти ратникъ... – Ср.: Рим. 12:19.

...по дѣлом руку твоею воздастъ тебѣ Господь. – Выражение часто встречается в Ветхом Завете; ср.: Пс. 27:4; 61:13; Притч. 12:14.

«*В дѣлех руку своею увязъ грешник*». – Пс. 9:17.

И паче всякого убийцы и душегубца пристав зѣло зѣло прелют... – Пристав Степан Лаврентьевич Наумов.

Келарь всесовершен воръ... – Келарь Ферапонтова монастыря Макарий Злобин. Келарь – монастырский эконом; инок, ведающий монастырскими поместьями.

«*Иже бо аще погубит душу свою Мене ради и Евангелия ради, той спасет ю*». – Мк. 8:35.

1668 г.

3. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (9 октября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 54–56. Столбец из трёх сставов. Автограф. Филигрань «Голова шута»; по срезу видны отдельно верхняя и нижняя части знака; верхняя часть напоминает: Дианова 1997, № 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665), 316 (1664, 1666), 317 (1664, 1665), 318 (1665, 1666); нижняя часть типа: Дианова 1997, № 310 (1660, 1661), 311 (1660, 1662), 315 (1664, 1665).

Челобитная датирована 9 октября – этот день упомянут в тексте (л. 56).

Текст изд.: Соловьёв 1996, 262–263 (фрагментарно); Севастьянова 2004в, 593.

(л. 54) [1952]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Вели*кия* и Малыя и Бѣлыя Росии самодер*жцу*. Иже жив сый, *привмененый с нисходящими в ров*, *сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окован нищетою, паче желѣзъ*, богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон, милостию Божиею патриархъ, Господа Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии, да извѣщаю вам, великим государем, за собою великое ваше слово. А писать тебѣ, великому государю, нельзѣ, да и не смѣю измѣнников твоих; послыша такое твое, великово государя, большое дѣло, меня изведут, а то твое, великово государя, дело погаснет безвести.

А се, приходя, приставъ Степанъ Наумовъ сказывал твою, великово государя, милость с часу на час, и со дни на день, и месяце от месяца. И твоя, государева, милость удалилась от Мене, зане прогнѣвах ярость твою. И я, видя, что дѣлу твоему, великово государя, учинилося мотчание, и 177 (*1668*)*-го года* сен[*тября*] въ *7–й* де[*нь*] призывал х кѣлье *Спаса Новова монастыря архимарита Иосифа*, да стрелецкова сотника Любима Саврасова, *да ферапонтовских властей: игумена и келаря*, и стрельцовъ, и всѣхъ, и сказывал твое, великово государя, великое слово, чтоб архимарит и сотник дали мне подвод[1953] и провожатых добрых людей, с кѣмъ мнѣ к тебѣ, великому государю, с тѣмъ великим *словом* отпустить своего человѣка. И дѣло им объявил твое, великово государя, безголовное, что на Москвѣ изменники[1954] твои, великово государя, хотят очаровать или и очаровали – тово неведомо. И архимарит, и сотник, и стрельцы хотѣли с тѣмъ дѣлом отпустить к тебѣ, великому государю. А измѣнникъ твой, государевъ, ферапонтов // (л. 55) ской келарь Макирий, … кричал: «Нам, де, через государевъ указ подвод давать нельзѣ». И я сотнику и стрельцам велѣлъ взять мои лошади, а архимариту и сотнику велѣлъ к тебе, великому государю, писать, что у меня слышали. И келарь подъячова не дал. И я говорил сотнику, чтоб за таким великим *делом* ѣхал он сам и без писма. И сотникъ хотѣлъ ѣхать и без[1955] писма. И Степан прислал человѣка своего

Андрюшку. И холоп, прибѣжав на монастырь, кричал, что, де, Степан не велѣлъ никово отпускать и лошадей давать. А после тово Степан приѣхал на конюшей дворе с ослопомъ и сотника, и Стрельцовъ хотѣлъ бить. А лошади к себѣ взял в руки и никому не далъ, увижде, хто поѣдет. И я говорил, чтоб сотник и стрельцы шли пѣши до Кирилова. И он, Степанъ, и в Кирилов не велѣлъ и пускать. И тѣмъ твоему, великому государеву, дѣлу учинил спону великую. *А стольнику и стрельцам говорил*: «Моя, де, в том голова». А ево голова перед твоею горазд не дорога[1956]. И на другой день отпустил онъ, Степанъ, к Москвѣ человека своего Ондрюшку да вора стрельца Якимка. А куда Степан отпустил и с чѣмъ – тово неведомо[1957]. А меня, бѣдново, велѣлъ заковать и около кѣлей с вором, с келарем, поставили 7 караулов, чтоб нихто из нашей кельишка не ушол к тебѣ, великому государю. Только твоим, великово государя, счастиемъ *чернец Висарион* отпущонъ, чтоб изменик Степанъ Наумовъ на дороге бы не погубил. А ево, Степана, для тово я ко твоему дѣлу и не призывал, вѣдая ево измѣну. И преже сево велѣл ему и не такие великие дѣла писать[1958], и он тебѣ, великому государю, не писывал. *И я говорил Ивану Обрасцову*, чтоб мою бѣдность и ево, Степанову[1959], неправду тебѣ, великому государю, донес. И он, Иванъ, норовя ему, Степану, ничово тебѣ, великому, не сказывал. И я с ним, Иваном, не смѣлъ и писать.

И нынешняго 177 (*1668*)-*го года* сен[*тября*] въ 9–*й* де[*нь*] // (л. 56) умысля Степанъ Наумовъ воровски, собрав в трапезу архимандрита, и игумена, и со всею братьею, и сотника, и стрельцов, и монастырских служебников. А что говорил он, Степан, на меня являючи, и то стрельцы слушали, будто я, сказавъ за собою твое, великово государя, великое дѣло, и держу за собою, а к тебѣ, великому государю, не отпускаю. И с тѣми своими словами прислал ко мнѣ бывшаго архимарита Иосифа да сотника[1960] Любима Саврасова, чтоб я твоево, великово государя, слово не держал за собою. И я имъ, архимандриту и сотнику, говорил: не мною дело задержалось – ево измѣною, Степановою; вы вѣдаете, преже всево я посылал вас к нему, Степану, говорить, чтоб он, Степан, дал подводы и проводников для великово твоего[1961], государева, дѣла к тебѣ, великому государю; и он, Степанъ, вѣдаете, как отказал: «Что он меня стращает? Я, де, не малой робенок, уже, де, давно ис пеленок, у меня, де, великое есть дѣло и на самово на патриарха, и мнѣ, де, то дѣло надобно отпустить, а то, де, он, меня стращает».

А как первова дни я, богомолец ваш, х крыльцу призывал архим[*андрита*], и сотника, и стрельцов. И в то число прибежал стрелец Юрка х крыльцу и говорил: «Степан, де, свое дѣло велико ставит, а ето дѣло он ставит ни во што». И я говорил, как воръ-изменник, говорил, что ево дѣло велико, а от ново государева голова гинит, то дѣло мало! И архимариту, и сотнику то дѣло, и стрельцам являл. А стрелецкой говорил, Юрка Скок поѣхал к Москвѣ.

Писал Никон патриархъ своею рукою.

И октября въ 9–*й* де[*нь*] въ 5–*й* дни час приходил стрелец Маркѣлко от измѣнника Степана Наумова. А сказал; «Степан, де, только дву человѣкъ с Флавияном отпускает, а подводы, де, под старца нѣтъ: поѣдь, де, на своей лошади». //§(л. 56об.) И Никонъ патриархъ ходил в трапезу во время обѣда и, призва архимарита и игумена[1962], и братью, и сотника, и стрельцов, и слуг монастырьских, и всяких чиновъ, являл на вора и измѣнника государева Степана Наумова: «Степан Наумовъ являл вам на меня вам, будто я дѣло великое, государево, *держу*, а к Москвѣ о том дѣле не посылаю: а вам про то вѣдомо, что он не отпустил людей и подвод не дал, а нынѣ сказывает, будто я не отпускаю. А у меня отписка и человѣк к великому государю готов. И он, Степан, умысля воровски, стрельцов отпускает мало, всево дву человѣкъ[1963], а под старца и подводы не дает, велит на своей ѣхать. А нынѣ время безпутное. И тѣмъ он, Степан, измѣнник, цареву великому дѣлу государеву творит спону великую».

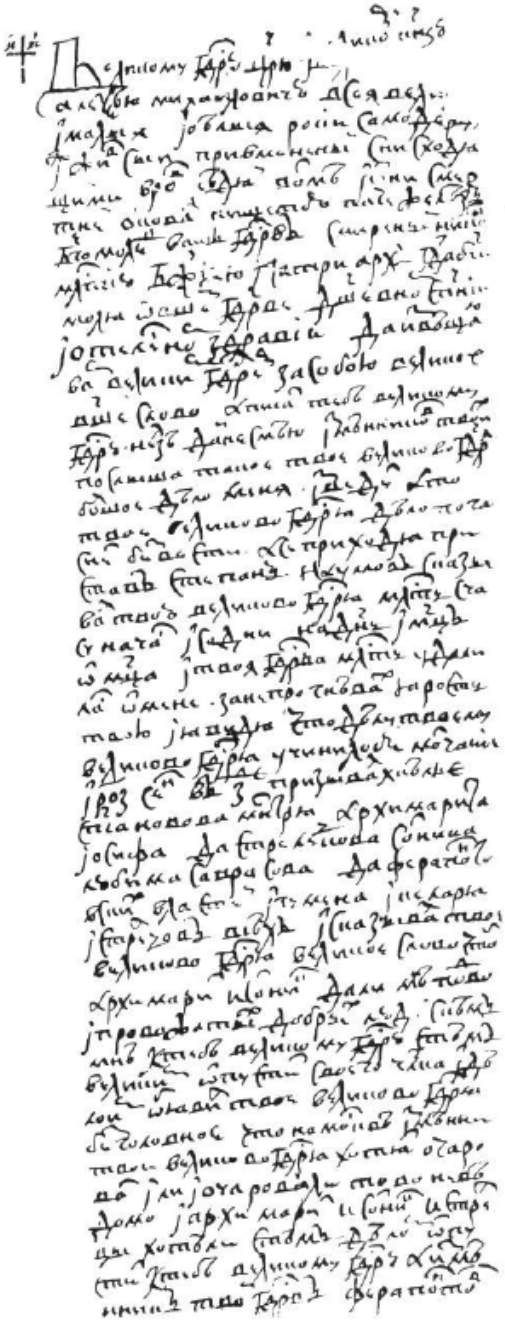


Рис. 12. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (9 октября 1668 г.). Автограф.

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 54.

Примечания

Л. 54

…привмененый с нисходящими в ров… – Ср.: Пс. 87:5.

…сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окован нищетою, паче желѣзъ... – Ср.. Пс. 106:10.

Спаса Новова монастыря архимарита Иосифа... – Бывший архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф провожал патриарха Никона в ссылку от Москвы до Клязьмы, 17 марта 1667 г. (18 марта Николаевский 1886, 17) по царскому указу он прибыл в Ферапонтов монастырь из Троице-Сергиева монастыря, где пребывал на покое. В Ферапонтовом монастыре архимандрит Иосиф сменил архимандрита Печерского Нижегородского монастыря Иосифа, который, согласно наказу патриарха Иоасафа и церковного Собора от 13 декабря 1666 г., осуществлял надзор за Никоном по дороге в монастырь, контролировал расход столовых запасов и келейных потребностей Никона, а по приезде в Ферапонтов монастырь забрал у Никона архиерейскую мантию и посох и выслал их в Москву – Дело. 310–311 (№ 74); Николаевский 1886, 8. Новый архимандрит Иосиф оказался не столь дисциплинированным, как прежний архимандрит Иосиф. В сентябре 1667 г. в своей челобитной царю пристав Степан Наумов писал, что ново-Спасский архимандрит постоянно был «безобразно» пьян и «без памяти». Вместо того чтобы досматривать за патриархом Никоном, архимандрит Иосиф, по словам Степана, пропьянствовал весь Великий пост, лёжа в келье, в церковь не ходил, пропустил все праздники и царские именины. Сам пристав Наумов и келарь Ферапонтова монастыря Макарий Злобин неоднократно приходили к Иосифу для вразумления, но их попытки повлиять на архимандрита оказывались тщетными – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 1, л. 20а. Между тем к лету 1667 г. патриарх Никон и ново-Спасский архимандрит Иосиф подружились: Иосиф стал называть Никона патриархом, целовать в руку, поминать на ектениях; Иосиф дурно отзывался о новом патриархе Иоасафе, и Никон дарил Иосифа сукнами и шубами. Архимандрит Иосиф по просьбе Никона по ночам ездил в девичий монастырь в Горы и отдавал там письма патриарха для пересылки адресатам, а также привозил московские новости. Пристав Наумов однажды указал архимандриту Иосифу на его поведение, на что Иосиф ответил, что царь не давал Степану никаких распоряжений насчёт Иосифа – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 18–20а, 21а; Соловьёв 1991, 260–261. Осенью 1668 г. архимандрит Иосиф заболел и в октябре отправил письма патриарху Иоасафу, митрополиту Сарскому и Полонскому Павлу, брату иерею Назарию с просьбой о возвращении – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 26а, 27, 28. Однако не только недуг архимандрита торопил его с отъездом: Иосиф перестал ладить с Никоном, приставом и властями Ферапонтова монастыря. 8 ноября 1668 г. в Ферапонтов монастырь из Москвы прибыл стрелецкий голова Юрий Петрович Лутохин; ему Иосиф подал изветную челобитную, в которой объявил «страшное государево слово и дело, измену бывшего патриарха монаха Никона и пристава Наумова» и умолял Лутохина забрать его в Москву – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 26а–28, 94а–95; Николаевский 1886, 31. 15 ноября в челобитной царю пристав С. Наумов, ссылаясь на полученные от келаря Макария Злобина, игумена

Афанасия и стрельца Якимка Евсегниева сведения, сообщал, что на трапезе на заутрене архимандрит Иосиф обвинял Никона в измене и признавался, будто знает о Никоне такие дела, которые хочет сообщить, но только царю. Иосиф говорил также, что обо всех «делах» Никона знает чёрный дьякон Ферапонт, который живёт в Вологде в Софийском доме, и заявлял, что Никон тайно через караул посылает от себя с письмами монахов Ферапонтова монастыря, в частности монаха Виктора, и уследить за Никоном невозможно – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 148–149. По извету архимандрита началось расследование. 19 ноября в челобитной властям Кириллова монастыря пристав С. Наумов сообщал о задержании дьякона Ферапонта и препровождении его в Кириллов монастырь для строгого содержания – РГАДА, ф. 196, оп. 2, л. 83, л. 30. 25 ноября голова московских стрельцов Василий Бухвостов допрашивал братию Воскресенского монастыря о связях с патриархом Никоном. В ходе расследования выяснилось, что крылошанин старец Филагрий в сентябре 1668 г. побывал у Никона в Ферапонтовом монастыре и привёз от него письмо, которое спрятал «хлебке, в подушке»; Филагрия задержали – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 103а, 104–106, 109–110, 20 ноября царской грамотой ново-Спасский архимандрит Иосиф вызван в Москву в приказ Тайных дел – Николаевский 1886, 31–32. А 4 декабря на допросе в Москве архимандрит Иосиф обвинил Степана Наумова в том, что он слишком вольно позволял жить Никону в ссылке, разрешал приезжать к нему разным людям, отпускал людей в Крестный и Воскресенский монастыри с московскими стрельцами по просьбе Никона, рассказывал опальному патриарху свежие московские новости, которые сам получал от осведомлённых людей, а о приезде в Ферапонтов монастырь Ивана Образцова предупредил Никона, послав к нему своего человека. Иосиф говорил, что Степан, поверив рассказам приехавших из Москвы Федьки да Литвина Фомки о том, будто Никону скоро быть папой, стал просить у него прощенья (особенно за 13 недель, которые продержал его взаперти), величать его патриархом и дружбу с ним водить. Никон периодически снабжал Степана деньгами. Так, после того, как к Никону из Воскресенского монастыря в 1668 г. приезжали монахи и привозили хлеб и 200 р., 20 р. он дал Степану; из присланной Никону царской милостыни 60 р., он 20 р. дал Степану, чтобы ставить на эти деньги кресты. По словам архимандрита Иосифа, Никон признавался ему, что сам оставил патриарший престол и царя ни в чём не обвинял. Иосиф сообщил, что Никон ждёт нового церковного Собора, который будет созван по требованию цареградского патриарха: об этом якобы Никону написал митрополит Иконийский Афанасий. Копию с грамоты Афанасия Никон показывал Иосифу – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а.

…*да ферапонтовских властей: игумена и келаря…* – В 1668 г. в Ферапонтовом монастыре были игумен Афанасий I и келарь Макарий Злобин.

Л. 55

А стольнику и стрельцам говорил... – Стольник – для знатнейших родов начальный придворный чин, в котором служили и представители незнатных московских фамилий, заслужившие эту честь. Первоначальная функция стольника – служить за столом государя во время трапезы (поэтому стольник назывался «чашником»); постепенно его обязанность расширялась и сводилась к сопровождению государя в походах, хождению за ним «со стряпней» при торжественных выходах; во время государевых приёмов стольник вызывал по списку допущенных к аудиенции, исполнял должность возниц государя. Со временем первоначальные функции стольников отступили на второй план, и этот чин определял в основном место человека в «Табели о рангах». Так, в регулярной армии стольники служили полковниками и ротмистрами, в городах и посольствах воеводами и послами или их помощниками, в приказах – судьями.

...чернец Висарион... – 25 января 1669 г. на допросе в Тайном приказе старец Висарион сказал, что видел в келье у Никона панагию Петра, митрополита Московского, с пророком Даниилом. И если царь укажет, заявил Висарион, то панагию и имеющиеся у Никона письма он готов взять и доставить в Москву – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 164–165а.

И я говорил Ивану Обрасцову... – Из содержания документа не ясно, какой из двух стряпчих Образцовых – Иван Перфильевич или Иван Петрович – был у патриарха Никона – Указатель 1853, 298.

Л. 56

...с *Флавияном...* – Согласно документам «дела» Никона, 21 июля 1663 г. следственной комиссией, работавшей в Воскресенском монастыре по доносу Романа Боборыкина на патриарха Никона, был допрошен старец Флавиан. На вопросы о том, с кем патриарх Никон встречается, и кто к нему ездит, Флавиан назвал князей Порфирия и Юрия Шаховских, сына Ивана Полтева, Ивана Мартюхина с племянником, дворянина Степана Телушева, дьяка Дениса Дятловского Ивана Кокошилова, старца Чудова монастыря Моисея, бывшего андреевского наместника – Гиббенет 2, 70.

Старец Воскресенского монастыря Флавиан Стрекалов, бывший сын боярский Туленин, впоследствии добровольно разделил участь патриарха Никона, отправившись с ним в ссылку – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 1; Николаевский 1886, 8; Успенский 1898, 669. В Ферапонтовом монастыре он выполнял различные поручения патриарха: вёл переговоры с приставом, принимал продукты на содержание патриарха Никона и его людей, возил письма Никона в Москву. Из челобитной пристава С. Наумова царю Алексею Михайловичу известно, что 6 марта 1667 г. он от имени патриарха Никона требовал, чтобы пристав распорядился привозить продукты на содержание патриарха из Воскресенского монастыря, так как Никон отказывается принимать присланное от царя, обвиняя государя в том, что именно он, а не вселенские патриархи, сослал его в ссылку. Со слов Никона Флавиан говорил, что новый патриарх Иоасаф – «непрямой»

патриарх, а вселенские патриархи просили у Никона посул 3 тыс. р. и говорили, что помогут Никону остаться патриархом: Никон посул не дал, и они, рассердившись, предали Никона. Флавиан рассказал, как архимандрит Печерского монастыря Иосиф «ухватил у нас ис келей з гвоздей, а не с нево, патриарха, снял и посох у него ис келей также, а то, де, у нас был не посох, ожег». Монах от имени Никона потребовал привезти в Ферапонтов монастырь из Воскресенского печи «мурамленые» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 5–6; Соловьёв 1991, 260. 12 июля 1668 г. Флавиан принимал продукты, доставленные из Кириллова монастыря – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 10. С письмом патриарха Никона, текст которого издаётся выше, старец Флавиан выехал из Ферапонтова монастыря 9 октября, а 20 числа он был допрошен в присутствии царя и бояр. Суть дела, которое на словах должен был изложить Флавиан, патриарх Никон подробно описал в челобитной царю 22 октября (см. № 5). На допросе же старец Флавиан перепутал имена Хитрово и Ртищева и тайные происки приписал окольничему Фёдору Ртищеву вместо Богдана Хитрово – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 29а, 30, 64а, 65–67. На очную ставку были вызваны монахи Иоиль (его показания связаны с Хитрово) и Палладий, которые отрицали разговор между собой. Флавиан, Палладий и Иоиль были отданы под караул – РГАДА, ф. 27, оп. 1. д. 140а, ч. 1, л. 26–51; Николаевский 1886, 28–29, Соловьёв 1991, 263.

4. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (первая половина октября, после 7 числа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 57–58. Столбец из двух сставов. Автограф. Филигрань «Голова шута»; по срезу видна верхняя часть знака, которая напоминает: Дианова 1997, № 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665), 316 (1664, 1666), 317 (1664, 1665), 318 (1665, 1666).

Челобитная составлена после 7 октября – дата упомянута в документе.

Текст изд.: Севастьянова 2004в, 594.

(л. 57) [1964]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Иже жыв сый, привмень бых с нисходящими в ровъ, бых, яко человѣкъ без помощи[1965], сѣдяи[1966] во тмѣ и сѣни смертней, окованъ нищетою, паче желѣз*, богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон, милостию Божиею патриархъ. Господа Бога моля, челом бью да извещаю тебѣ, великому государю, слово твое великое за собою. А писать тебѣ нельзѣ да и не смѣю, потому что преже сего сказывал я твои, государева, слова *Степану да Ивану Обрасцову* и не такие великие дѣла. И они тебѣ, великому государю, не извѣщают. А такова дѣла великово во твое царство не слыхано, да дай, Господи, и не слыхать. А не для тово поизмешкал тѣмъ твоим великим, государевым, дѣлом, потому, приходя Степанъ Наумов ко мнѣ, сказывал твою, государеву, великую милость с часу на час, и со дни на день, и с недели на неделю, и от месяца до месяца. И твоя, государева, милость удалилася от Мене, зане прогнѣвах ярость твою на мя.

И в прошлом во 176 (*1667*)-м году, и в нынѣшнем во 177 (*1668*)-м, приходя ко мнѣ Степан, *говорил*, что Офанасей из Царяграда в Астрахань, да с ним, де, есть и Цареградцкой патриархъ. А в ыные времена иные вѣсти сказывал. О том времени здѣ писать. И я ему, Степану, не вѣря, потому что преже того много нам *ве*стей сказывал, а во всем солгал. И да...мые вѣдомости о твоей милости и о то*м*, есть ли святѣйших вселеньских патриарх благословение на мнѣ. А мнѣ то надобно по всея жизни. И послал малово своего Савку поразвѣдать. И после тово про твое, великова государя, дѣло ссталось со Степаном не по слову. И он, Степан, хотя себѣ отмстить, да умыслив, послал стрельцовъ на Вологду по нашево старца, которой послан от нас для покупки нужной с тѣмъ малым вместе. А старец и малой отпущаны съ ево, Степана, вѣдома. И стрельцы, доѣхав на Вологду, старца мучили двѣ недели. А малово, дождався с Москвы, стрельцы, сковав руки и ноги, привезли к нему, Степану. И Степан держит малова скована // (л. 58) у себя за караулом, морит тое время[1967] голодною смертью. А к тебѣ, великому государю, к Москвѣ не отпускает. А к нам не отпустит.

И я, видя то, что твоему великому, государеву, делу стало въ ево, Степанове, коварствѣ мотчание, а мнѣ, богомольцу твоему, тово твоего великово, государева, дѣла больши тово стало держать за собою нельзѣ, и для тово я, богомолец вашъ, октября въ 7-й де[*нь*], призвавъ товарыща Степанова, *да сотника и десятника*, посылал к Степану, чтобы он, Степан, для твоево великово, государева, *дѣла* дал подводы с проводника под старца, ково я пошлю к тебѣ, великому государю, с отпискою. И *архимарит и сотник* к нему, Степану, ходили и, пришот, сказали: Степан подвод не дает, а говорит, де, что «Он меня, что малово ребенка стращает, я, де, давно ис пеленок, не боюсь, де, тово я». А что иное говорил, и то ведает архимарит да сотникъ.

Милостивый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец. Буде я, многогрѣшной, за грубость свою явился недостоин твоих царьских очей придѣти и усты ко устом сказати такое твое великое дѣло, ускори, Господа ради, ково прислать ближняго и вѣрнаго своего человѣка, и не одново хотю, да и из духовнаго чину добрых людей, чтобы то твое, велика государя, дѣло[1968] безвѣстно не погибло, зане от неправеднаго пристава зѣло умогаюсь. И нынѣ обложен есмь от него узы смертными. А преже сего такоже, де, было – уморил напрасно для своего бездѣлья. И помѣста жив есмь аз, и люди, кѣмъ то дѣло мошно сыскать.

Пис[*ал*] в тюрьмѣ в Ферапонтова монастыря Никон своею рукою.

Примечания

Л. 57

Иже жыв сый ... окованъ нищетою паче желѣз... – Подобное начало у челобитной патриарха Никона к царю 9 октября 1668 г.: см.: № 3, л. 54.

...Степану да Ивану Обрасцову... – Приставу Степану Наумову и стряпчему Ивану Образцову.

Л. 58

...да сотника и десятника... – Сотник и десятник – командиры стрелецких полков, в подчинении которых находились войсковые подразделения соответственно в сто и десять стрельцов.

...архимарит и сотник... – Архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф и стрелецкий сотник Любим Саврасов.

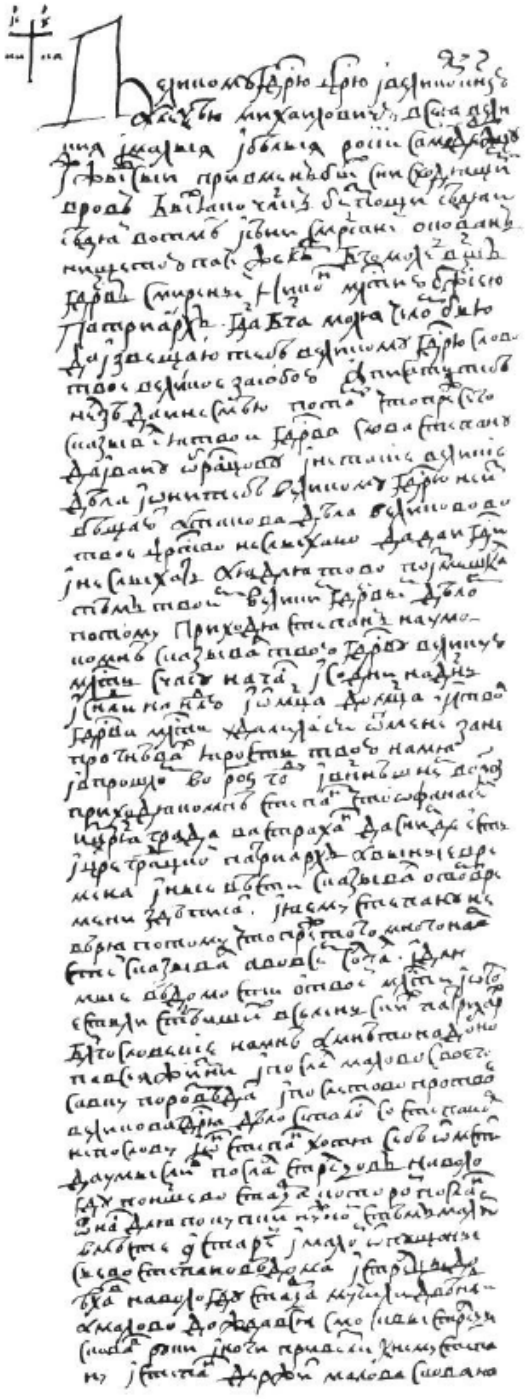


Рис. 13. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 7 октября 1668 г.). Автограф.

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 1403, ч. 1, л. 57.

5. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (22 октября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 59а–60. Столбец из двух ставов. Автограф. Филигрань «Голова шута»; по обрезу видна нижняя часть знака, которая напоминает: Дианова 1997, № 310 (1660, 1661), 311 (1660, 1662), 315 (1664, 1665).

Челобитная датирована автором (л. 60).

Текст изд.: Севастьянова 2004в, 594–595.

(л. 59а) [1969]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никонъ патриархъ, о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии Бога молю.

В нынѣшнем, государь, во 177 (*1668*)-м году октября въ 22*–й* д[*ень*] *прислал ты, великий государь, ко мнѣ Андрѣя Веригина*. А велено мнѣ к тебѣ, великому государю, на письмѣ послать про твое, великово государя, великое дѣло. И у меня для тово октября въ 9*–й* д[*ень*] отпущон к тебѣ, великому государю, *монах Флавиян*. А приказано словом с ним.

А дѣло дѣлалось в прошлом, во 176 (*1668*)-м году. *Послѣ Велика дни* пришли ко мнѣ в Ферапонтов два попа Памва да Паладей пожить, а и *прежде,* как я, богомолец вашъ, сосланы. И они со мною были же. А как прислал приставъ Степанъ Наумовъ ко мнѣ, в тюрьму, и послѣ тово поп Паладей говорил со мною про московские вѣсти. Да он же, попъ, в тѣ же поры говорил: «Был, де, я на походе на Кириловском подворье у Чернова попа Иоиля, а он, де, тут сидит под началом, скован. И стал, де, меня спрашивать: „Гдѣ, де, ты живешь нынѣ?“. И я, де, ему сказал; жил в Воскресенском монастырѣ, а нынѣ, де, думаю, опять в Ферапонтовъ монастырь х патриарху итти. И он, Иоиль, почал говорить: „Меня, де, он не любит, а называет, де, меня колдуном и чернокнижником, а за мною, де, никак тово нѣтъ, только, де, я умѣю звѣздочети – то, де, у меня гараздо твердо учено; меня, де, и в Верхъ государь ималъ, как болѣла *государыня царевна Анна*, и я, де, сказал, что ей не встать, да так, де, и сталось. И мнѣ государь … в Чюдовъ для тово, чтоб … // (л. 60) Да он же, де, Иоиль, говорил мнѣ, де, ,,И Богдан Хитрой другъ*, и говорил, де, мнѣ, чтоб мнѣ государя очаровать, чтоб государь больши всѣхъ ево, Богдана, государь любил и жаловал. И я, де, помня государеву милость к себѣ, ему, Богдану, отказалѣ. И он, де, мнѣ сказал: „И ты, де, нишкни же“. И он, де, Иоиль, молыл Богъдану: „Да у тебя, де, литовка то умѣет здѣсь, де, на Москвѣ, и нѣтъ ее сильнѣе“. И он, де, Богданъ, говорил: „Так, де, и есть. Да лихо, де, запросы велики, хочет, де, тово, чтоб я нынѣ и женился. И я, де, бы и здѣлал то, взял ее, да государь, де, не велит. А она, де, говорит; „Я, де, здѣлаю то, что больши тебя у государя не будет“. Да он же, Иоиль, говорил: „Я, де, все у Богдана во дворе знаю, что[1970] ни дѣлается“. А от иных людей слышал, что Богданъ Хитрой посылал в Литву для жонки литовки нароком, потому что жонка та жила у нево, Богдана. И он было ее отпустил в Литву». А хто ѣздил по жонку в Литву и для какова дѣла – тому сыскъ покажет.

Я, Никон, милостию Божиею патриархъ, сиа свидѣтельствую страхом и своею бедною[1971] рукою.

Писано в тюрмѣ в Ферапонтовѣ монастырѣ 177 (*1668*)-*го года* октяб[*ря*] въ 22–*й день* въ 2–*м* часу дни.

А той больши скажет, кто мнѣ сказывал: надобно тово скоро сыскать.

Господа ради, великий государь, старцов отпусти: самъ мало вижу, *а поп слѣпъ, по книге проговорить нѣ может*.

Примечания

Л. 59а

...прислал ты, великий государь, ко мнѣ Андрея Веригина. – Андрей Васильевич Веригин; как московский дворянин упоминается в боярских книгах в 1658 г. и в 1668 г. – Указатель 1853, 65. Был воеводой в Красноярске в 1659–1662 гг. – Барсуков 1902, 116.

...*монах Флавиян.* – О нём см.: 1668–№ 3. Примечания. Л. 56.

Послѣ Велика дни... – После Пасхи.

...*государыня царевна Анна...* – Царевна Анна, пятый ребёнок царя Алексея Михайловича и его первой супруги Марии Ильиничны Милославской, родилась в январе 1655 г. и скончалась в мае 1659 г. – Энциклопедия 2002, 44.

Л. 60

И Богдан Хитрой другъ... – Хитрово Богдан Матвеевич. О нём см.: 1654–№ 2. Примечания. Л. 2.

...а *поп слѣпъ, по книге проговорить нѣ может.* – Чёрный поп Варлаам пришёл к патриарху Никону с иеродьяконом Мардарием из Воскресенского монастыря после 9 октября 1668 г., сразу после отъезда в Москву старца Флавиана с письмом Никона.

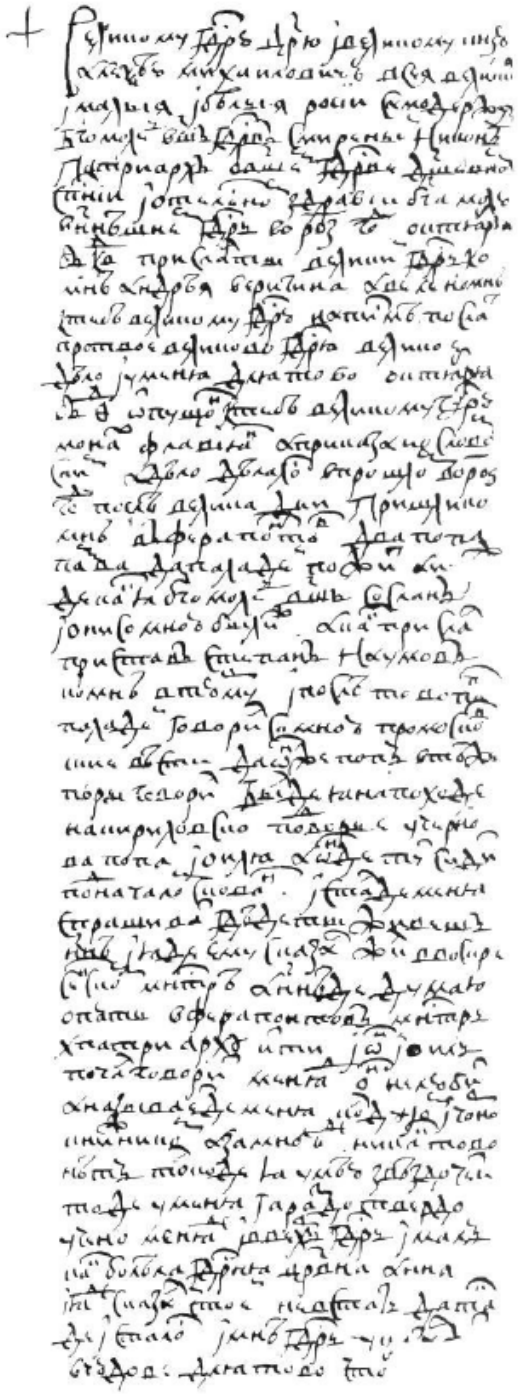


Рис. 14. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (22 октября 1668 г). Автограф.

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 59а.

1671 г.

6. Грамота патриарха Никона царской семье (после 22 января)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 185а–186. Столбец из двух сставов. Автограф, Филигрань «Голова шута»; по обрезу видна верхняя часть знака типа: Дианова 1997, № 510 (1672); отдалённо напоминает и № 512 (1678, 1680).

Рукопись в плохом состоянии, имеет множественные механические повреждения, конец утрачен. Содержание грамоты, в которой патриарх Никон благодарит царскую семью за присланные ему подарки, позволяет датировать её концом января; 22 числа царь Алексей Михайлович вступил во второй брак с Натальей Кирилловной Нарышкиной; по этому поводу в Ферапонтов монастырь был отправлен стольник Ларион Абрамович Лопухин со свадебными подарками. По И. Шушерину, А.А. Лопухин привёз для патриарха 700 р., три меха на шубы – соболий, лисий, беличий, сукно, тафту, 15 трубок тонких полотен, 20 полотенец – Шушерин 1997, 162–163.

Текст грамоты изд.: Севастьянова 2004 г., 411–413.

(л. 185а) [1972]Благочестивѣйшему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу, и *благочестивѣйшей великой *государ*ынѣ царицѣ и великой княгине Наталии *Кир*иловне*, и *благочестивѣйшему государю *царе*вичю и великому князю Феодору Алексиевичю, и благочестивѣйшему великому государю царевичю и великому князю Иоанну Алексиевичю*, и *благочестивейшей и великой *государынѣ* царевнѣ и великой княжнѣ Ирине *Михаи*ловне, и благочестивѣйшей и велик*ой государынѣ* царевнѣ и великой княжнѣ Анне Михайловне, и благочестивейшей и великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татияне Михайловне, и благочестивейшей и великой государынѣ[1973] царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексиевне, и благочестивѣйшей и великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марфе Алексиевне, и благочестивѣйшей и великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексиевне, и благочестивѣйшей и великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Екатерине Алексиевне, и благочестивѣйшей великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевнѣ, и благочестивейшой и великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексиевне* *благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса *Христа* и Святага Духа!*

Богомолец вашъ, государев, *смире*ный Никон патриархъ, Господа Бога молю и паки многогубо Господа Бога молю за *по*сещение ваше, государево, и за богатую *милость,* еже святыя *заповѣди* помня, **голаднаго* напитали, *жаждущаго* напои*ли*, *нагов*а одѣли, странна утѣшили, *больного* посѣтили, в темницы дослали*.

*Бла*гословит вас, государей, Господь Богъ, и снабдит, и просвѣтит Господь Богъ лице свое на вы, и помилует вас, и воздвигнет, *государе*, на вы, и дастъ // (л. 186) вамъ Господь мир, … *воз*ложит Господь Богъ на вы благодать свою[1974] обладати паче сверстникъ ваших над всѣми странами земли, и предастъ вамъ, государемъ, вся враги ваша, противящаяся вамъ, сокрушены пред лицем вашим. И благословени вы, государи, будите, внегда входите, и благословени будите, внегда исходите. И послет Господь на вы благословение в домы ваша и на вся дѣла ваша, и на ня же возложите руки наша на земли, и открыет вам Господь сокровище Свое благое. Небо даст дождь земли вашей во время свое, и земля *д*астъ плод свой. Обладаете вы, государе, многими странами, вами же, государи, не обладают. И поставит вас Господь в началѣ, а не в концы, и будете выше, а не ниже, и будет мышца ваша десна, а не *шуия,* и поженут 10 ваших воин супротив 100, а 100 поженут тмы, и не *будет*, кто устрашают васъ*. *И да приложит вамъ лѣта на лѣта и дни на дни*.

И *по* многолѣтнем житии вашем, государе, *егда придет Сынъ Человѣческий во славе Своей, и вси святии Аггели, и прилучит Господь Богъ к десным, а не к шуимъ*. И сподобит вас Господь Богъ благодатнаго своего и сладкаго гласа, глаголющаго: *«Приидите, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения миру: взалках бо ся, и дасте Ми ясти»* и прочая, яже выше написася. *Зане елико ми сотвористе[1975] и сотворите – Богу сотворите*, якоже самая истина речеся: *«Аминь глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших – Мне сотвористе»*.

И паки Бога молю за вас, государе, многогубо, что вы пожаловали ко мнѣ, богомольцу, прислали с ва … государевами милость ….

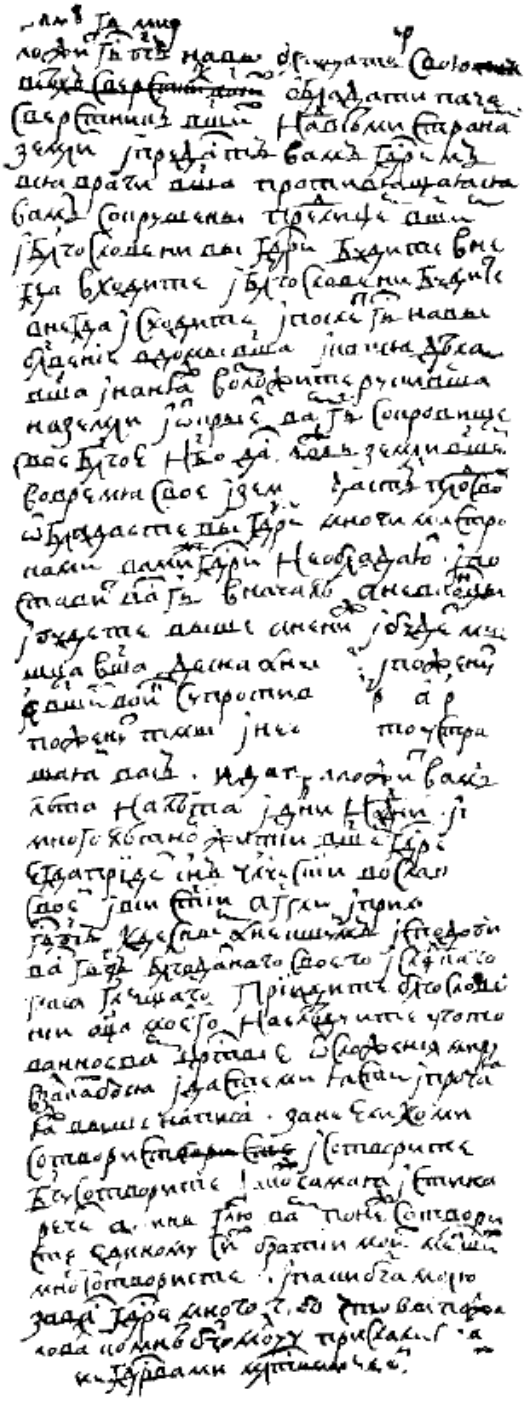


Рис. 15. Фрагмент грамоты патриарха Никона царской семье из Ферапонтова монастыря (после 22 января 1671 г.). Автограф.

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 186.

Примечания

Л. 185а

…благочестивѣйшей великой государынѣ царицѣ и великой княгине Наталии Кириловне… – Наталья Кирилловна Нарышкина – вторая супруга

царя Алексея Михайловича с 22 января 1671 г.

…благочестивѣйшему государю царевичю и великому князю Феодору Алексиевичю, и благовестивѣйшему великому государю царевичю и великому князю Иоанну Алексиевичю… – Царевичи Фёдор (май 1661 – апрель 1682) и Иван (август 1666 – январь 1696) – дети от первого брака царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской.

…благочестивейшей и великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Ирине Михайловне … и великой княжнѣ Феодосии Алексиевне… – См.: 1667–№ 1. Примечания. Л. 14.

…благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святага Духа! – Текст приветствия заимствован из посланий апостола Павла.

…голодного напитали, жаждущего напоили… в *темницы дослали.* – Ср.: Мф. 25:35–36.

Л. 185а–186

Благословит вас, государей, Господь Богъ… и не будет, кто устрашают васъ. – Текст приветствия и благожелания царям основан на переложении своими словами десяти стихов 26-й главы книги Левит, в которых говорится о наградах от Господа за соблюдение Его заповедей; ср.: Лев. 26:4–13.

Л. 186

И да приложит вамъ лѣта на лѣта и дни на дни. – Ср.: Пс. 60:7.

…егда придет Сынъ Человеческий во славе Своей, и вси святии Аггели, и прилучит Господь Богъ к десным, а не к шуимъ. – Ср.: Мф. 25:31–33.

«*Приидите, благословении Отца Моего… и дасте Ми ясти*». – Мф. 25:34–35.

Зане елико ми сотвористе и сотворите – Богу сотворите… – Ср.: Мф. 25:40.

«*Аминь глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших – Мнѣ сотвористе*». – Мф. 25:40.

7. Послание патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (25 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 194–203. Столбец из десяти ставов; листы пронумерованы писцом внизу слева. Автограф. Филигрань «Голова шута»; верхняя часть знака расплывчатая; по обрезу видны лишь бубенцы; знак по альбомам не идентифицируется.

Судя по сделанным накануне праздника Рождества Христова просьбам Никона к царю, послание датируется 24 декабря 1671 г.

Текст изд. дважды: Барсков 1912, 105–116; Шухтина 1988, 514–522.

Рукопись имеет механические утраты текста, которые восстанавливаются мной по изданию Я.Л. Барскова. Характерная особенность послания состоит в том, что патриарх Никон, обращаясь к царю Алексею Михайловичу, называет его «великим», опуская слово

«государь»; при публикации во всех случаях мной сохраняется «неполная», авторская, форма обращения к царю.

(л. 194) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон патриархъ. Бога молю, да подас[*тъ*] ти Господь Богъ миръ и здравие и да утвердит Господь престол святаго царствиа твоего во многия лѣта во славу Христа, Бога нашего, и всѣмъ православным християном в радость и веселие вѣчное. Аминь.

В прошлом, государь, во 160 (*1652*)-*м* году Божиею вълею[1976] и твоим, великаго государя, изволением, и всего освященнаго собора избранием был я, богомолец вашъ, поставлен на патриаршество, не своим изволом, но Божиим изволением и твоим, великаго государя, и всего освященнагю собора избранием. А я, вѣдая свою худось и недостаток ума, множицею тебѣ, великому государю, бил челом, что мене с такое великое дѣло не будет. И твой, великаго государя, глаголъ превозможе. *И по прехождении триех лѣтъ был челом я тебѣ, великому государю, чтоб ты, великий государь, пожаловал мене, отпустил в монастырь. И ты, великий государь, изволил и еще другую три года быти. И по прехождении других триех годовъ паки бил челом тебѣ, великому государю, чтоб ты, великий государь, отпустил меня в монастырь*. И ты, великий государь, милостиваго своего указу не учинил. И я, видя то, что мнѣ челобитьем от тебя, великаго государя, не отбыть, и началъ тебѣ, великому государю, досаждать и раздражать и с патриаршества сошел без твоего, великаго государя, указу в Воскресеньской монастырь.

И ты, великий государь, подражая небесному Отцу и Богу[1977] в щедротах, и в Воскресеньскомъ монастырѣ милостию своею не забыл, всякою милостию своею посѣщал: и пироги имянинные присылал, и милостыню. И я ту твою, великаго государя, милость со презорствомъ принимал, а все то дѣлал, чтоб мнѣ от твоей милости забвену быти. И случися мнѣ нѣкогда в Воскресеньском монастырѣ болѣти, а тебѣ, великому государю, про ту мою болѣзнь учинилось вѣдомо. *И ты, великий государь, прислал посѣтити Афанасиа Матюшкина со благими твоими и милостивыми обѣты и утѣшительными словами, что, де, ты, великий государь, не имаши мене оставити, ни презрѣти[1978] и до смерти. И я о той милости не зѣло порадовался*.

А потом навѣтом *врагъ моих к тебѣ, великому государю, Романа Бобарыкина и Ивана Сытина*, с ними же и иных клеветами и лжами их, возрасте меж нами великая смута, великая. Они же меня обидѣли, они же тебѣ, великому, и оклеветали всякими небылыми дѣлы. //

(л. 195) *Да у меня *же в Воскресенско*мъ были два жидовина креще*ных во имя* Отца и Сына и Святаго Духа. И от тѣхъ жидов един, *ему имя* Домиян, оставя православную *святую* християнскую вѣру, почал по старому закону жидовскую вѣру держать и святых постовъ не хранити[1979] и во вся посты мяса ясти, и молодых черньцов развращать, для чево, де, вы

не женитесь и мяс не едите, молоды, де, таковы, и иным всяким жыдовскимъ обычаем. И про то ево, Демьянка[1980] жида, учинилось вѣдомо мнѣ[1981], и я, сыскав доподлина, что впрямь развратились от святыя православныя християнския вѣры, и велѣлъ ево, Домиянка, посмирять и сослать в Ыверьской монастырь. И тот Демьянко другому жиду, Мишке, сказал: «Не пробыть, де, и тебѣ без бѣды, ведь, де, и ты таков же, побѣжи, де, к Москвѣ и скажи, де, за собою государево слово». И тот, побѣжав к Москвѣ, сказал за собою твое, великаго государя, слово. И ты, великий государь, присылал для другова жида, Домианка, думнова дьяка Дементиа Башмакова да головъ, и тово Домьянка со женою ево и з детьми, и Мишкину жида жену и детей, и на ково они сказали, и тѣхъ поймали же*. А в то же время и из нашей кѣльи молодые чернцы в жидовской ереси и учении были и в казнѣ у меня покрали деньги и платье, и тѣмъ имъ, жидом, помогали. *Да им же помогалъ архимандрит Чюдовской, потому был он, архиман[*дрит*], у меня в Воскресеньском монастырѣ и в Ыверском в строителях многое время[1982], и не считан ни в чом. И я хотѣлъ считать, и он ушол к Москвѣ, и добрыми людми тебѣ, великому государю, одобренъ, и ты, великий государь, почал жаловать ево, знать*. А Демьянко жид и в Ыверском монастырь женою своею поклепал отца ее духовнаго да иных многих старецъ иными злыми доводными дѣлы. И я ему не повѣрил, вѣдаючи от божественнаго *писания* и правил святых апостолъ и святых отецъ, писано[1983] особно о них в правилех, что их, новокрещеных, нигдѣ во свидѣтельство не принимать, у них то и дѣло похвально, чтобы на ково[1984] солгать, на священный чин. Не не вѣсть твоя, великаго, мудрая совѣсть, како на Христа Бога лжесвидѣтельствоваху *и на святаго первомученика, и на Павла апостола, о них же в Дѣяниях[1985] писано есть*.

Да как ты, великий государь, посылал во Царьград к патриархом о моем дѣле и ко иным патриархом // (л. 196) Мелетиа чернца*, и я, вѣдая ево, Мелетиево[1986], лукавство, убоясь тамошняго осужденiа по ево оглаголанию[1987], *писал ко вселенскому констянтинопольскому патриарху и ко иным*. И тебя, великого государя, то мое письмо не утаилось, яко аггела Божиа, и в том прощения прошу себѣ и прочим, которые тому дѣлу повинны, – рождшагося ради Христа Бога, остави.

Да ты же, великий государь, собрал соборъ, в них же председатели Быша Паисей, папа и патриархъ Александръский, Макарий, антиохийск*ий* патриархъ, и со иными митрополиты и архиепископы, и епископы, и с рускими властьми*. И егда позванъ *я на соборъ*, и ты, великий, подходя ко мнѣ, *гово*рил: «Мы, де, тебя позвали на честь, а ты, де, шумишь». И я тебѣ, великому государю, говорил, чтоб ты, великий государь, мою грамоту на соборѣ том не велѣлъ чести, а переговорил бы ты, великий государь, наединѣ, и я бы все здѣлал по твоей, великого государя, воле. И ты, государь, такъ не изволил, и я поневоле против своих писаных словъ говорил тебѣ, государю, прекословно и досадно, и в том прощения же прошу.

Да ты же, великий государь, присылал подклюшныка своего, государево, жалованыя ко мнѣ на Лыков дворъ своея трапезы стол против двоих патриарховъ и иные всякие запасы, и питие. И я то твое жалование отринух и не принял*, и тѣм тя, великого[1988] государя, обѣщестил же – Господа ради, прости. *Да ты же, великий государь, присылал свое жалование с Родионом Матфеевичем Стрешневым, денегъ нѣсколько и мѣхов лисьих, и песцов, и соболей. Аз же, грѣшный, и то твое *жалованье* не принял*, и тѣмъ тебя, великаго государя, прогнѣвал – Христова ради Рождества, прости.

И сих[1989] ради всѣхъ моих винъ отверженъ есмь в Ферапонтовъ монастырь в ссылку[1990], и есть тому шестой год, а как в кѣлье затворенъ, и тому четвертой год. И отсперва[1991] всяко хотѣл поискуситись, по писаному: *прелюто бо есть и воистину бѣдно, иже кому гнѣвъ царьский понести*. Но аз никоторова зла от тебя, государя[1992], ни видѣлъ, разве милости[1993], ни слышал, и[1994] все со благодарением терпел; *все злое виделъ от приставов, яко же от первых, тако и нынѣ*. И есмь ныне болен и нагъ, и бос, обжогся и обносился[1995] до нага, и креста на мнѣ нѣтъ третей год; стыдно и во другую кѣлью выйти, идѣже хлебы пеку и варю, понеже многие части зазорные[1996] непокровены. И со всякия нужды келейныя и недостатков оцынжел, // (л. 197) руки больны, лѣвая не подымается, очи чадом и дымом выѣло, и есть на них бѣлма, из зубовъ кровь идет смердящая, и ѣсть не терпят ни горячева, ни студенова, ни кислова, ноги пухнутъ. И сего ради[1997] не могу церковнаго правила править, а поп един, и тот слепъ, и говорить по книгам не видит. А еже бы попользоватися мало – нѣчим; кое и есть платьишко не келейное, и приставы продать не дадут, да и не купит нихто, боясь приставов. А ко мнѣ и приходу никому нѣт[1998], и милостыни[1999] попросить нѣ у ково; дороги отложены от монастыря далеко, чтоб и глаза наши никово не видѣли мимо ѣздящих и ходящих.

А вся сия Степан Наумов, себе ради, наведе на мя за то, что я ему и в очи, и за очи говорил о неправдах его, что многих старцовъ и слугъ, и крестьян бил и мучил, и посулы имал. И я ево, Степана, мучителем и лихоимцомъ называл, и дневным разбойником. А он, Степан, не терпя моих слов, затворил мене в кѣлье с Николина дни, майя с 9*–го* дни, до Ильина дни на смерть и запасов давать никаких не велѣл. А у нас только было своих сухарей и круп немного, кое с собою привезли, то и ѣли; что *хуждее* травы, ея же младую варят[2000] во штях, *и то* ел, снить, и борщь, и грибы. И *заповедь* под смертною казнию положил, и стрельцам и к окнам приходить не велѣлъ, ни старцам[2001]. И я воду носил и дрова секъ сам.

И не вѣдаю, коими судьбами учинилось тебѣ, великому государю, вѣдомо, и ты, великий, подражая Отца Небеснаго щедротам, по писаному: *«Будете, – рече, – щедри, яко же и Отецъ вашъ Небесный щедръ есть»*, и того ради *прислал Ивана Обрасцова с милостивым своим указом*. И, приѣхав, Иоаннъ учинил нам свободнѣе и в Бородавском озере велѣлъ ловить[2002] на нас неводом. И я здѣлал свой невод и ловил, и твоим,

государевым, жалованьем[2003] сыт был. И Ферапонтова монастыря из Шеконской ловли велѣлъ имать по надобью. А ему, де, Степану, велено твое, государево[2004], наказание учинить. И он никакова наказания ему не учинил, только в хлѣбенной избе часа з два посидѣлъ.

И он, Степан, немного спустя, почал мучить мене[2005] пуще и перваго. Из Бородавской ловли рыбы не велѣлъ имать: «У мене, де, такова указу государева нѣтъ, что з Бородавы рыба имать». А коли пошлешь к Степану для какова запасу, и он слушки к себѣ не пустит, а вышлет малова сказать, что ему нынѣ не время, прииди, де, в ыное время; и слушка ходит наконовъ десеть для одново // (л. 198) дѣла. А коли выглянет в окно Степанъ[2006], и то с великим шумом говорит: «Я, де, в монастыри писал, чтобы, де, прислали запасъ, де[2007], и они не слушают. А у меня, де, такова государева указу нѣтъ, что на них править; дадут, де, – добро, а не дадут, де, – и мнѣ, де, их не на правеж поставить». Да с слушкою же приказывает: «Скажи, де, ему, пора, де, прихоти те оставить, ѣжь то, что дадут». А у нево, Степана, человѣкъ по 20 было на хлѣбе. Да он же, Степанъ, пива без престани варил и вина курилъ, и в вотчины много запас отпускал; а мнѣ которое и пришлет, и тово ѣсть никак нельзѣ, горкое да гнилое; такоже, де, и рыбу присылал лежалую и не колотую.

Да как ты, великий, *присылал Родиона Матфеевича Стрешнева с вѣстъю и с милостынею, что, де, государыни царицы и великие княгини Марии Ильичны не стало*, и мнѣ бы ее простить и поминать вѣчно, и твое бы жалование принять тысеча рублевъ[2008]; ему, Родиону, сказал, что Господь Богъ простит, и поминать ея, государыню, рад за многую ея милость первую. А денегъ я твоего, государева, жалования не взял для того, что я у вас, государей, не наймитъ был, за вашу милость, государеву, должен и так Бога молить, яко же и молю. И Родионъ Матфеевичъ мнѣ говорил: «Возми, де, нынѣ государево жалование нынѣ, а будет, де, и большая тебѣ присылка, а потом, де, и все доброе будет». И я ему, Родиону, сказал: «Коли государева милость будет, тогда и деньги не уйдут, а ты тому доброму дѣлу буди ходатай». А иное, ей, великий, и за великую скорбь по государыни цариць[2009] и по дѣтках ваших, государевых, обезпаметовался, и в том прощения прошу, Христова ради Рож*дества*. *А по государынѣ цариць во всю сороковицу Пс*алт*ырь и Канонъ пѣлъ*, и поминаю даже и до днесь незабытно.

А после Родиона Матфеевича[2010] у Степана пир был великой, звал окольних детей боярских и со женами их и перепоилъ их замертво. И они, розъѣжаючись, ѣхали по озеру пьяни, блевали из саней. А пир был заздравной, а не понахидной, невѣдомо, для чово и для какой радости. *И после Поста и Свѣтлой недѣли, по твоему, государеву, *указу* правили в монастырѣ сороковицу*. А он, Степанъ, не дождався совершения, поехал, нарядясь, со женою сѣдши в одних санях. А перед ними ѣхали твои, государевы, стрельцы, // (л. 199) нарядясь в красныя кафтаны, а за ним, Степаном, каптана красная и тасчут[2011] санники бѣлые. И я, видя то ево

безболѣние о вас, государех, вышод на крыльцо, на карауле являл, глаголя: «Ныне у наших государей на Москвѣ плач и сетование, а у Степана ныне радость и веселие, и государевым людем перед собою и перед женою своею велитъ ездить».

И паки, какъ к Степану вѣсть пришла, что грѣхъ ради наших, *сына твоего, государева, а нашего государя царевича и великаго князя[2012] Алексия Алексиевича не стало*, а ево, де, Степанова, дѣвка пришла в ыную избу и говорила: «Ныне, де, на Москве кручина, а у нашего[2013] боярина радость». И говорилъ[2014]: «Ныне, де, у нашева колодника надёжа вся погибла, на ково, де, и надѣялся, и тово не стало, кротче[2015], де, будет». Да у нево же, Степана, был свояк в гостях со женою, и пришол, де, нѣкто к Степану в горницу, а жена, де, Степанова сидит за завѣсою со сестрею своею, и сестра, де, Степановой жене говорит: «Ныне, де, на Москве у государя царя и у всей Москвы кручина, что государя царевича не стало». И Степанова, де, жена говорит: «Не всем, де, кручина, есть, де, иным и радость – меньши наше колодникъ надеется, а нам, де, не толь страшно стало». А как в монастырѣ марта въ 11–*й* день по государе царевиче сороковицу править, а Степан а тот день, нарядясь, поѣхал в гости, а стрельцы пред нимъ в красных кафтанех верхами. И невѣдомо, как ему, Степану, вѣдомо учинилось. И онъ, Степан, приказалъ[2016] сотнику и стрельцам, никово не вѣлел блиско подпускать и дороги к кѣльям накладывать, и самим стрельцам блиско не вѣлел же ходить. А служек, которых в кѣлью пустил, и трудников – и им грозил всякими страшными прещении, и того ради всѣ не хотят жить, плачют да болѣзни на себе сказывают, чтоб не жить у меня в кѣльи. А куда пойдет работник, и за ними ходили всюда. А как послышал Степанъ[2017] перемену себѣ, и он и трудников не велѣлъ пускать вонъ ис кельи[2018], а слушке не вѣлѣлъ в кѣлью ходить, а велѣлъ в кѣлье сказать, что, де, слушка болен, а инова, де, послать нѣково. И так было, покаместа и перемѣна пришла.

А как переменил князь Самойло[2019]*, и онъ, Степан[2020], прощался ко мнѣ в кѣлью для прощения. И я ево, Степана, ту пустилъ[2021]. И, посидя, стали говорить. *И дошла речь до книг Лазоря Барановича, что розосланы по твоему, государеву, указу по монастырям*, а велено, де, за них деньги платить. И та книга // (л. 200) прислана от архиепископа и в Ферапонтове, и мнѣ про нее вѣдомо учинилося, и я велѣлъ тое книгу себѣ принести, и Степан велѣлъ ту книгу принести, и я тое книгу смотрил. И первое в книге той написано, в лицѣхь лист; стоит древо, а под нимъ лежит великий князь Владимер Киевский, и от нево сучье, а по сучью сидят бывшиа великии князи. И смотрих прилежно и видѣхъ на иных сучках твой, государевъ, образ подписан, а против твоего, государева, образа[2022] государыни царицы Марии Ильичны образ подписан. *Смотрих блаженный памяти отца твоего, государя царя Михаила Федоровича*, и, помнится, не нашол. А он, Степан, в тѣ поря у меня в кѣлье был, и я ему, Степану, показав, как так книгу сию, не осмотря, в миръ, а в ней неподобно написано[2023], будьто государь нашь

царь произъшел, а вѣдомо всюду, что не тово роду. *Тот род великих князей[2024] пресѣче Господь, яко же и Саулов, не без правды, знатно то, что за многое прегрѣшение*. И воздвиже Господь Богъ, *яко же втораго кроткаго Давида*, природнаго государя царя Михаила Федоровича, мольбы ради и прошениа всего мира. А они непристойно пишут! Государь нашь нѣсть от прелюбодѣяния рожден, сынъ и наслѣдник блаженныя памяти государя царя Михаила Федоровича. Да другое худо, что государыня царица и великая[2025] *княгиня* Мария вместо сестры написана. Худо то здѣлано!

И он, вскоча, почал: «Та, де, книга свидѣтельствована на Москве[2026], да сам, де, государь ту книгу вѣдаетъ, безчестишь, де, государей наших, говоришь». А я говорил, что я государей своих не безчещу, но оберегаю их государьской чести; тот безчестит, хто ту книгу составил и напечатал. И он почал шумѣть гораздо: «Мне, де, про ето дѣло извѣщать на Москве[2027]». И я говорил, что про ту книгу государю некогда вѣдать[2028] есть у государя много и без тое книги царственных дѣлъ. А и вся та книга непотребна, вездѣ привожано рымских учителей рѣчи, а во многих мѣстехъ и ереси есть римские. А хто тут был[2029] с ним, Степаном, и я[2030] имъ изъявилъ[2031]. Да он же, Степанъ, говорил после меня, что я называл воровскою книгою, а ты, де, для тово такую книгу воровскую купил, а я не купливалъ тое книгу, так почелъ, и видѣвъ неправу, и отдалъ. И затѣм Степан ис кѣльи пошол[2032]. И он, идучи с манастыря, являлъ[2033], будто я тебя, великаго государя, безчещу, а ту книгу воровскою // (л. 201) называет, будто я тое книгу только[2034] для тово и купилъ, что вас, государей, безчестить. А идучи он, Степан, от меня, хвалился: «Преселю, де, я ево далее Ферапонтова и теснѣе». И я хотѣлъ к тебе, великому государю, писать[2035], да нѣ на чом, посылал х приставу, чтоб дал бумаги, и он сперва хотѣлъ дать и не дал, жена ево[2036] не велела давать.

А ныне князь Самойло дѣлает все по Степанову же обрасцу[2037], допрашивая стрельцов, какъ было при Степане, а инова указу у себя твоего, государева, у себя не показывает[2038]: «Только у меня указу, велено, де, мнѣ у Степана взяти[2039] наказ государевъ[2040]. И я, де, у Степана просилъ наказу, и Степан, де, сказал, что, де, мнѣ наказу не дано. И я, де, о всем писал к Москвѣ, и с Москвы, де, мнѣ указу нету же». И нынѣ, после Степановой перемѣны, не слышится нам никое же лихо елико. А Степан сказывал твою, государеву, немилость и пущее заточение.

Тѣм же и яз зазрѣхъ себе от прежде бывших твоих милостях и любви и подражал мудрого наказанию, идѣже пишется се: *«Яко же водное устремление[2041], тако и сердце царево в руцѣ Божии; аможе возхощетъ обратить, тамо уклонит и»*. Егда Господь Богъ слухом услышит молитву и моление мое и твое сердце укротит, и милость преложит, и сотворит забыти досады моя[2042] к тебе, великому государю, и злорѣчие. Но не имам спомогающаго ми. Яко же Еклисиястъ пишет: *«Блага, – рече, –два паче единаго... Яко аще падется единъ ею, воздвигнетъ его другий; горе

единому, егда падет, не будет втораго помощи ему»*. Обратив же помыслъ свой, по писаному: *«Вопроси, – рече, – отца твоего[2043], и возвестит ти, старца, и рекут ти»*. Видѣхъ некогда, *прочитав книгу Григориа Богослова*, подобное ми, яко таиньствъ ради и святых торжествъ, множицею оставляет согрѣшения Богъ[2044] человѣческая, и не просто согрѣшения множицею, и даровъ духовных сподобляет. *Яко же и в Житии пишется Феодора Едесскаго[2045]. Два брата изыдоста некогда[2046] имени ради Божия в пустыню и питахуся былием. Единъ от них прегрешением великимъ согрѣши[2047], тѣм же и разлучистась другъ от друга. Падший убо брат повелѣнъ аггелом ити во Ефес и тамо умолити Господа Бога о грѣсѣ своем. По нѣколиких лѣтех прииде ко брату, падшому во грѣх, аггелъ Господень[2048] в день Пасхи, глаголя: «Миръ ти, старче, от Господа Бога. И се ти дарова Господь Богъ прозорливъ даръ»*. Такожде на нѣких мѣстех есть и царский чин держится, // (л. 202) еже во время святых Божиих таинствъ или торжествъ, кииим же и рожества своего и чад своих, по достоинству комуждо чиновныя саны и дары роздавати, и долги должником, и грѣхи грѣшником оставляти, яко же истина слову послѣдует. *На всяк же праздник обычай бѣ игемону отпускати единого народу связня: «Хощете ли, – рече, – да отпущу вам царя Июдейска?»* и прочее. *Что чюдно плясавица в рожество Иродово проси[2049], и до полцарствия своего дати ей обѣща[2050], или и вящше попроси, и не погреши*. Что бо пребольши главы Иоанна[2051] Крестителя? Ему же Самъ Христос свидетельствуя: *«Кто болий Иоанна в роженных женами? Никто же есть»*.

Аз ничто же таково дерзаю просити у тебя, великаго государя, Рождества ради Господа Бога[2052]* и Спаса нашего Иисуса Христа, иже в наше спасение рождьшагося. Яко же аггелъ ко Иосифу рече: *«Иосифе, сыну Давидовъ[2053], не убойся прияти Мариям, жены твоея; рождьше бо ся в Ней от Духа Свята. Родит же Сына, и наречеши Ему *имя* Иисус. Той бо спасет люди Своя от грѣхъ их»*. Сего ради молю и тебе, великаго государя[2054], прошу, ослаби ми мало, да почию преже, да же не отъиду, и к тому не отъиду, и к тому не буду. И посем едино другое прошу, еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего и зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его. И рожденое Отроча и Богъ, крѣпкий Властелин мира и Отецъ будущаго вѣка, приведет на тя миръ и здравие, и на вся сущая твоя, и иже во власти сущих, зане власть Его велия, и миру Его нѣсть предѣла, и заступит тя судьбою и правдою отнынѣ и до вѣка от всѣхъ врагъ твоих. Послушай рождьшагося[2055] днесь Христа Иисуса, блажаща милостивыя: *«Блажени бо, – рече, – милостивии[2056], яко тии помиловани будутъ»*. Како же и самъ ты, великий государь, помилован имаши быти, не послушавъ нищаго своего богомольца? *«Аще бо, – рече, – отпускаете человеком согрѣшения их, отпустит и вам Отецъ вашъ Небесный; аще ли вы не отпущаете человеком согрешения их, ни Отецъ вашъ отпустит вам согрѣшений ваших»*. *И[2057] по притчи о тмѣ талантех рече: «Тако и Отец

мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения ихъ»*.

Посем не вѣмъ, коими бы молитвами благоугод // (л. 203) ными тебе, великому, помолился и коих ради заповедей Божиих оставление бы получил, паче сих, аще и весь ликъ заповедей Божиих преставил бы. Ибо Самъ Господь, всю широту Ветхаго и Новаго закона собравъ, во двою заповеди положи – еже любити Господа Бога и ближняго своего, яко самъ себе. «Сею бо, – рече, – обою заповедию весь закон и пророцы висят»*. Сему подобно и Павел апостолъ глаголет: *«Любяй бо, – рече, – закон сконча». И паки: «Исполнение закону любы есть»*. *Малы дары множицею Судию умилостивиша: худы двѣ медницы всего вѣка множество богатящихся преодолѣша славою*. *Смирена молитва мытаря оправда – образ всѣмъ бысть смиреным о Христѣ*. *Мало слово разбойника спасе и рая жителя показа*. Тем же и аз, оного подражая, зову: *«Помяни мя, господи царю, во царствии своем*, да и тебе Господь Богъ помянетъ во Царствии Своемъ Небесном[2058]». А иже от Мене, смиреннаго, тебѣ, великому государю, мир и благословение отнынѣ, и сѣмени твоему до вѣка Аминь.

Свидѣтельствую своею бедною рукою и страхом Божиим, Аминь.

О писме, великий государь, не покручинься, Господа ради, что худо и не исправлено. То и черное и бѣлое, у себя иного не оставил, а се мало вижу.

Богъ Отецъ о имени Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, молитву приемлет и просимое дает, яко же свидѣтельствует слова истина: *«Аще, – рече, – чего просите о имени Моем от Отца Моего, дастъ вамъ»*. Сего ради и аз о имени Христа Бога и святаго ради Рождества Его прошу[2059] Не премолчи о нашемъ к тебе, великому государю, прошении, да не в суд ти будет писание се и прошение наше.

Здравъ буди и насъ, сирыхъ, во царствии своемъ не забуди.

Примечания

Л. 194

И по прехождении триех лѣтъ бил челом я тебѣ... чтоб ты, великий государь, отпустил меня в монастырь. – По мнению протоиерея Льва Лебедева, патриарх Никон усматривал некий мистический смысл в троичных этапах своей биографии: в Анзерском ските он пробыл три года, столько же в Кожеозерской пустыни; по три года служил архимандритом Ново-Спасского монастыря, а затем новгородским митрополитом; а пробыв три года на патриаршей кафедре, в 1655 г. Никон попросил у царя Алексея Михайловича об уходе – Лебедев 1995, 115.

И ты, великий государь, прислал посѣтити Афанасиа Матюшкина... И я о той милости не зѣло порадовался. – О приезде в Воскресенский монастырь стольника Афанасия Ивановича Матюшкина с царскими подарками патриарх Никон вспоминал и в послании к Алексею

Михайловичу в 1659 г. См.: 1659– № 5. Примечания. Л. 29. Об А.И. Матюшкине см.: 1654–№ 2. Примечания. Л. 2.

…врагъ моих к тебѣ... Романа Бобарыкина и Ивана Сытина... – Земельная тяжба с помещиком Иваном Константиновичем Сытиным, начавшаяся в конце 1660 г., и дело о монастырских землях со стольником Романом Фёдоровичем Боборыкиным, возникшее в 1661 г., возобновились почти одновременно в 1665 г. Самым «громким» и обидным для Никона было спорное дело с Боборыкиным, которое Монастырским приказом было решено в пользу стольника. В переписке с Алексѣем Михайловичем из Воскресенского монастыря патриарх Никон неоднократно вспоминал об этих делах. См.: 1661–№ 9. Примечания. Л. 244; 1663–№ 12. Примечания. Л. 59–59об.

Л. 195

Да у меня же в Воскресенскомъ были два жидовина... и на ково они сказали, и тѣхь поймали же. – В качестве «детей боярских» в Воскресенском монастыре у патриарха Никона жили крещёные евреи – Михаил Афанасьев и Демьян Иванович Левицкий. 15 октября 1666 г. Михаил известил на Никона «государево дело». Исследователи выделяют пять основных пунктов обвинения М. Афанасьевым патриарха Никона:

1) обвинение в «жидовстве» личного врача царя Алексея Михайловича бросает тень на самого царя;

2) в окружении Никона близкие ему люди – зять, крестник, подьячий – занимаются «татными» делами;

3) Никон обвинён в жестоком обращении с подчинёнными, например в сечении невиновных кнутом и плетью, битье палками, а также в ссылке неугодных в дальние обители – Иверский и Крестный монастыри;

4) приём Никоном «служилых и торговых» иноземцев из московской Немецкой слободы в Воскресенском монастыре, включая посещение церквей, колокольни и трапезы в патриарших хоромах, что было строжайше запрещено церковными правилами;

5) Никон парился в бане с «молодицами» и склонял к сожительству жену доносителя – Фельдман, Прокопенко 2001, 355–356, 359–366.

21 октября по «делу», объявленному М. Афанасьевым, в Воскресенский монастырь с обыском и допросом приехали архимандрит Чудова монастыря Иоаким и думный дьяк Разрядного приказа Дементий Башмаков с отрядом стрельцов, которые с согласия патриарха Никона увезли в Москву его крестника Дениса Долманова, зятя Евстафия Глумилова (по доносу Афанасьева, именно они, Денис и Евстафий, а также подьяк Иван Шушерин, ведали у Никона тайными делами), Демьяна Левицкого с женою, жён Михаила и слесаря Трофима, а также ящик с письмами – Гиббенет 2, 299–303; Фельдман, Прокопенко 2001, 355. 23 октября патриарх Никон подал челобитную царю по поводу объявления Михаилом Афанасьевым «государева дела» с приложением в копиях расспросных речей и письма Демьяна Левицкого к нему. Тогда же были

допрошены Денис Долманов, который сказал, что к патриарху Никону в Воскресенский монастырь приезжали иностранцы с жёнами и осматривали церковное строение. Афанасий Зиновьев, который говорил, что бывал у патриарха Никона и ночевал в монастыре, а также писал из Астрахани и лично говорил Никону о приезде восточных патриархов в Москву – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 8; Гиббенет 2, 303. Следствие по доносу М. Афанасьева и Д. Левицкого на патриарха Никона завершилось только 27 апреля 1667 г., когда обвинители Никона предстали на соборе перед вселенскими патриархами, и решением было принято в их пользу – Дело 1897, 320–322 (№ 84).

Да им же помогалъ архимандрит Чюдовской... и ты, великий государь, почал жаловать ево, знать. – Речь идёт об Иоакиме (Савелове) (1620–1690), будущем московском патриархе. Выходец киевского Межигорского монастыря, где в 1652 г. Иоаким принял монашеский постриг; в 1657 г. он по приглашению патриарха Никон поступил иноком в Валдайский Иверский монастырь, а потом в 1664 г. стал архимандритом Чудова монастыря, откуда 22 декабря 1672 г. поставлен митрополитом Новгородским; 23 июля 1674 г. избран и 26 июля возведён в сан патриарха Московского – Строев 1877, 7; Леонид 1878, 276–277. Зиборов 1993, 53–57.

...и на святого первомученика, и на Павла апостола, о них же в Дѣяниях писано есть – «Первомученик» – это Стефан, греко-язычный еврей, первый христианин, погибший за веру. Из Деяний святых апостолов, книги Нового Завета, известно, что Стефан был одним из семи служителей, избранных апостолами заботиться о раздаче пищи нуждающимся в иерусалимской церкви. Стефан проповедовал Благую Весть и творил чудеса; был схвачен иудеями; на суде он обвинил иудеев в убийстве Христа; забит камнями; перед смертью Стефан просил у Бога о прощении своих убийц (Деян. 6–7). Примечательно, что при казни Стефана присутствовал Савл (Павел), будущий великий апостол, в то время ревностный гонитель христиан. В Деяниях рассказывается о путешествиях принявшего крещение Павла с проповедью об Иисусе Христе. В Филиппах Павел и его помощник Сила были избиты и брошены в тюрьму. Еще раз Павел был схвачен в Иерусалиме, откуда был отправлен в Кесарию на суд к правителю Феликсу. Два года провёл Павел в тюрьме, ожидая рассмотрения своего дела. Он послал протест императору и был отправлен на суд в Рим, где более двух лет содержался под строгим арестом. Согласно церковному преданию, потом Павел проповедовал в Испании. Павла казнили в Риме при императоре Нероне – приблизительно в 62 г. (Деян. 7:58–8:1; 9–28).

Л. 195–196

Да как ты, великий государь, посылал во Царьград к патриархом о моем дѣле и ко иным патриархомъ // Мелетиа чернца... – По указу царя Алексея Михайловича иеродьякон Мелетий Грек был на православном Востоке дважды: с конца декабря 1662 г. до конца мая 1664 г. и с 18

сентября по 2 ноября 1666 г. Цель обеих поездок – пригласить в Москву восточных патриархов для участия в соборных заседаниях по «делу» Никона.

Л. 196

…писал ко вселенскому констянтинопольскому патриарху и ко иным. – С декабря 1665 г. до конца сентября 1666 г. патриарх Никон трижды писал к восточным патриархам: в декабре 1665 г. – к константинопольскому Дионисию и иерусалимскому Нектарию, 7 марта 1666 г. – к иерусалимскому Нектарию и цареградскому Парфению, 23 сентября 1666 г. – к антиохийскому Макарию и александрийскому Паисию. В письмах, совершенно одинаковых по содержанию, Никон объяснил историю своего вступления на патриаршество, причины оставления кафедры, гонения на него и просил разобрать это дело в соответствии с канонами. Ни одно из посланий не достигло адресата. Несмотря на возражения Никона, Алексей Михайлович приказал прочитать письмо Никона к константинопольскому патриарху Дионисию на соборном заседании 1 декабря 1666 г. – Фонкич 1994, 114–126; Фонкич 1997, 159–178.

Да ты же, великий государь, собрал соборъ... и епископы, и с рускими властьми. – В заседаниях церковного собора 1666–1667 гг., созванного для рассмотрения положения дел а Русской Церкви (лишение Никона патриаршего сана, избрание нового патриарха, предание анафеме старообрядцев), принимали участие восточные патриархи – антиохийский Макарий и александрийский Паисий – Полознев 1998, 103–106.

Да ты же, великий государь, присылал подклюшныка своего... И я то твое жалование отринух и не принял... – Из Жития патриарха Никона, составленного Иваном Шушериным, известно, что Никона, прибывшего 30 ноября 1666 г. в Москву для рассмотрения его дела на церковном Соборе, поселили на Архангельском подворье на Лыковом дворе в Кремле, у Никольских ворот. Дом, где поселился Никон, окружили стражей, ворота закрыли, мост около ворот разобрали. Взятые из Воскресенского монастыря в Москву припасы продуктов были отвезены на Воскресенское подворье, потому что по царскому указу к дому, где остановился Никон, никого не подпускали. Узнав об этом по возвращении с первого соборного заседания 1 декабря, патриарх Никон сообщил царю и попросил у него свободный выход со двора за своими припасами, однако царь не разрешил и прислал на Архангельское подворье с подключником для патриарха и находившихся с ним людей еду и питье из своего дворца. Никон ничего не принял. Как свидетельствовал И. Шушерин, патриарх разделил оставшуюся в санях четвертинку хлеба на более чем 30 человек находившихся с ним монахов и мирян – Шушерин 1997, 108–110. Подключник – придворный чин, помощник служителя, ведавшего при дворце съестными припасами, погребом, напитками – Даль 2, 123.

Да ты же, великий государь, присылал свое жалование с Родионом Матфеевичем Стрешневым... и то твое жалованье не принял... – См.:

1667–№ 2. Примечания. Л. 181.

…прелюто бо есть и воистину бѣдно, иже кому гнѣвъ царьский понести. – Ср.: Притч. 16:14; 19:12; 20:2.

…все злое *видѣл от приставов, яко же от первых, тако и нынѣ.* – За время пребывания патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре при нём сменились три пристава: первым был полковник Аггей Алексѣевич Шепелев (см.: 1667– № 2. Примечания. Л. 181), вторым – Степан Лаврентьевич Наумов (см.: 1667–№ 1. Примечания. Л. 14), третьим – Самойло Шайсупов (о нём см. ниже: Примечания. Л. 199).

Л. 197

«*Будете, – рече, – щедри, яко же и Отецъ вашъ Небесный щедръ есть».* – Лк. 6:36.

…прислал Ивана Обрасцова с милостивым своим указом. – См.: 1668–№ 3. Примечания. Л. 55.

Л. 198

…присылал Родиона Матфеевича Стрешнева с вѣстью... великие княгини Марии Ильичны не стало... – О Р.М. Стрешневе см.: 1667–№ 2. Примечания. Л. 181. Царица Мария Ильинична Милославская, первая жена царя Алексея Михайловича, скончалась 3 марта 1669 г.

А по государынѣ царицѣ во всю сороковицу Псалтырь и Канонъ пѣлъ... – В течение сорока дней после кончины по умершему правят сороковицу – совершают поминовение, читают заупокойные молитвы и иные молитвословия на каждый день.

И после Поста и Свѣтлой недѣли, по твоему, государеву, указу правили в монастыре сороковицу. – Сороковой день после смерти царицы Марии Ильиничны совпал с праздником Пасхи – 11 апреля 1669 г., поэтому по указу царя панихидную службу в Ферапонтовой монастыре совершали через неделю, после Светлой седмицы.

Л. 199

…сына твоего, государева, а нашего государя царевича и великого князя Алексия Алексиевича не стало... – Царевич Алексей Алексѣевич скончался 17 января 1670 г.

А как переменил князь Самойло... – 12 июня 1671 г. на смену приставу С. Наумову в Ферапонтов монастырь прибыл стольник князь Самойло Никитич Шайсупов с 20 новыми стрельцами и сотником, но указа об облегчении участи опального патриарха не привёз – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 1, л. 189; ч. 2, л. 35; Барсков 1912, 113, Шушерин 1997, 235. С.Н. Шайсупов в 1627–1629 гг. патриарший стольник, с 1629 г. стряпчий, стольник с 1636 г. до 1676 г. – Указатель 1853, 470. В 1653–1654 гг. С.Н. Шайсупов был воеводой в Карпове – Барсуков 1902, 95, 596.

И дошла рѣчь до книг Лазоря Барановича, что розосланы по твоему, государеву, указу по монастырям. – Речь идёт о книге черниговского епископа Лазаря Барановича «Меч Духовный, еже есть глагол Божий, на помощь Церкви воюющей, из уст Христовых поданный», изданной в 1666 г.

в типографии Киево-Печерского монастыря. В книге на втором листе помещён рисунок, который и описывает патриарх Никон («*в лицѣхъ лист*»).

Л. 200

Смотрих блаженныя памяти отца твоего, государя царя Михаила Федоровича... – Михаил Фёдорович – первый правитель из династии Романовых, был на престоле в 1613–1645 гг.

Тот род великих князей пресѣче Господь, яко же и Саулов, не без правды, знатно то, что за многое прегрѣшение. – О Сауле – первом царе Израиля, и об истреблении Богом его рода рассказывают Первая и Вторая книги Царств. По Библии, израильтяне просили своего духовного вождя – пророка Самуила – дать им царя по примеру всех соседних народов, давно принявших царскую власть. Бог повелел пророку помазать на царство Саула – самого высокого и статного мужчину во всём Израиле. Но израильский народ признал Саула своим царём только после того, как он прославился храбрым воином. Саул возгордился и перестал повиноваться Богу. У него начались приступы безумия, и только игра Давида на цитре успокаивала его. Поначалу Саул благоволил Давиду, однако вскоре стал завидовать ему и несколько раз пытался убить. Давид бежал в горы. Власть Саула ослабела. Он не мог победить филистимлян. Когда в очередной раз вражеское войско готовилось напасть на Израиль, Саул обратился за помощью к колдунье. Сам он и его сын Ионафан погибли в битве с филистимлянами (1Цар. 8–31; 2Цар. 1–2).

...яко же второго кроткаго Давида... – «Кроткий» Давид – основатель новой царской династии в едином Израильско-Иудейском государстве (X в. до н. э.). В христианской традиции он почитается как великий царь, великий воин и великий поэт; он – автор многих знаменитых псалмов, прославляющих Бога (1Цар. 16 – 3Цар. 2; 1Пар. 11–29). По библейскому преданию, Иисус Христос происходит от рода царя Давида.

Л. 201

«*Яко же водное устремление, тако и сердце царево в руцѣ Божии: аможе возхощетъ обратить, тамо уклонит и*». – Притч. 21:1.

«*Блага, – рече, – два паче единого... Яко аще падется единъ ею, воздвигнетъ его другий. Горе единому, егда падет, не будет второго помощи ему*». – Еккл. 4:9–10.

«*Вопроси, – рече, отца твоего, и возвеститъ ти, старца, и рекут ти*» – Втор. 32:7.

...прочитая книгу Григория Богослова... – Григорий Назианзин (ок. 329–389), один из отцов и учителей Церкви. Автор большого количества проповедей, поучительных слов, дидактических писем, 12 гимнов, фрагменты из которых вошли в состав церковного песнопения.

Яко же и в Житии пишется Феодора Едесскаго... И се ти дарова Господь Богъ прозорливъ даръ». – Житие Феодора, епископа Едесского, памятник византийской агиографии IX в., известен на Руси с XIV–XV вв. и бытовал в многочисленных списках. Самостоятельное распространение

получил отрывок из Жития о едесском столпнике, составленный в виде беседы Феодора со столпником Феодосием. Повесть и Слово о столпнике были включены в Пролог и Великие Минеи Четии – Белоброва 1987, 175–177. Патриарх Никон кратко излагает как раз содержание одной из духовных бесед святителя Феодора со столпником Феодосием. Как рассказал Феодосий, он и его старший брат Иоанн ещё юношами постриглись в монахи, но вскоре решили уединиться в пустыню около Вавилона и жить в пещерах. Однажды в пустыни Феодосий увидел своего брата, обратившегося в бегство, и, последовав к тому месту, от которого поспешно удалился Иоанн. Феодосий обрёл там золото, собрав которое отправился в город. На найденные деньги он купил дом, в котором устроил церковь и монастырь, основал странноприимный дом и больницу, выкупил для монастыря земли. Оставшиеся деньги поделил на две части: одну отдал игумену монастыря, другую раздал нищим. Возвращаясь в пустыню, Феодосий мысленно хвалил себя за совершенные деяния и упрекал брата, который не воспользовался случаем принести людям пользу. Ангел, который встретил в пустыне Феодосия, сообщил, что Иоанн, скончавшийся в пещере, совершил подвиг несравнимо больший, чем Феодосий, потому что угождал Богу, а не людям. Ангел приказал Феодосию идти в Едессу, подняться на столп близ церкви святого Георгия и пребывать в покаянии. Через пятьдесят лет столпнику Феодосию явился ангел, который сообщил ему о прощении его Богом за многое смирение и о награде от Господа даром прозорливости – Жития 2003, 7919–7922.

Л. 202

На всяк же праздник обычай бѣ игемону... отпущу вам царя Июдейска?»... – Согласно Евангелию от Матфея, в день Пасхи римский правитель отпускал одного из пленников, осуждённых на казнь. Толпа, подговорённая противниками Иисуса Христа, потребовала освободить разбойника Варавву, а Христа – предать распятию (Мф. 27:15–24). Две фразы понадобились патриарху Никону – об обычае отпускать пленника (ср.: Мф. 27:15) и о вопросе игемона (ср.: Мф. 27:17), чтобы указать на конкретный сюжет из Евангелия.

Что чюдно плясавица в рожество Иродово проси... или и вящше попроси, и не погрѣши. – Как рассказывает Евангелие от Матфея, в день рождения правителя Галилеи Ирода дочь его возлюбленной угодила Ироду своими танцами. Подученная матерью, девушка потребовала в качестве вознаграждения голову казнённого Иоанна Предтечи на блюде (Мф. 14:6–9).

«*Кто болий Иоанна в роженных женами? Никто же есть*». – Патриарх Никон перефразирует отзыв Иисуса Христа об Иоанне Крестителе; ср.: Мф. 11:11.

«*Иосифе, сыну Давидовь, не убойся прияти Мариям... Той бо спасет люди Своя от грѣхь их*». – Мф. 1:20–21.

«*Блажени бо, – рече, – милостивии, яко тии помиловани будутъ*». – Мф. 5:7.

«*Аще бо, – рече, – отпускаете человѣком согрѣшения их... ни Отець вашь отпустит вам согрѣшений ваших*». – Мф. 6:14–15.

И по притчи о тмѣ талантех рече... аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения ихъ». – По евангельской притче, некий человек должен был своему господину 10 тыс. талантов (монет), но умолил господина о прощении ему долга; сам же человек не простил своего раба, который должен был ему всего сто динариев, за что был наказан господином (Мф. 18:23–35). Патриарх Никон цитирует заключительную фразу из притчи – Мф. 18:35.

Л. 203

...любити Господа Бога и ближняго своего, яко самъ себе. «*Сею бо, – рече, – обою заповедию весь закон и пророцы висят*». – Мф. 22:37–40.

«*Любяй бо, – рече... закону любы есть*». – Рим. 13:10.

Малы дары множицею Судию умилостивиша... богатящихся преодолѣша славою. – По евангельской легенде Иисус Христос высоко оценил состоящий из двух медных монет вклад бедной вдовы на строительство храма, сказав своим ученикам, что её лепта важнее денег богатых людей, потому что их деньги – от избытка, а её вклад – от лишений и скудости (Лк. 21:1–4).

Смирена молитва мытаря... смиреным о Христѣ. – По евангельской притче, мытарю, просящему милости у Бога, Христос предсказал большее спасение, чем фарисею, восхвалявшему в молитве Богу свои добродетели (Лк. 18:10–14).

Мало слово разбойника спасе и рая жителя показа. – Согласно евангельской легенде, один из двух разбойников, распятых вместе с Иисусом Христом, уверовал во Христа и попросил Его о поминании в Царствии Божием. Иисус предсказал ему будущее в раю (Лк. 23:40–43).

«*Помяни мя, господи царю, во царствии своем*...». – Патриарх Никон обращается к царю словами помилованного Иисусом Христом разбойника; ср.: Лк. 23:42.

«*Аще, – рече, – чего просите о имени Моем от Отца Моего, даст вамъ*» – Ин. 16:23.

1672 г.

8. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (начало марта)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 1, л. 256–259. Столбец из четырёх ставов. Автограф. Филигрань «Голова шута»; по обрезу видна нижняя часть знака (семь бубенцов); знак не идентифицируется.

Рукопись составлена неаккуратно: неоднократно правлена, слова дописаны между строк, целые фразы зачёркнуты. Публикуемый текст представляет собой копию с составленного ранее оригинала, о чём говорит, например, исправление на л. 256: «немилостиваго пристава го пристава го» – зачёркнуто окончание и следующее за ним слово; составитель письма явно делал копию, дважды ошибочно списал одно и то же место из оригинала. Судя по содержанию письма, патриарх Никон в момент его составления был болен и нуждался в помощниках: ошибки и описки в тексте совершены по невнимательности и из-за физического недуга автора. Это одно из последних писем патриарха Никона, написанных его рукой.

Письмо датируется мной началом марта 1672 г. на основании просьбы патриарха Никона к царю прислать ему в Ферапонтов монастырь что-нибудь «в память великие государыни царицы и великие княгини Марии Ильичны» (л. 259); первая супруга царя Мария Ильинична Милославская скончалась 3 марта 1669 г.

Текст изд.: Севастьянова 2003а, 211–212 (№ 1).

(л. 256) [2060]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу. Богомолець вашь, государевъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашем, государеве, душевномъ спасении и о телесномъ здравии Бога молю.

В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-*м* году сосланъ я, богомолец вашъ, в Ферапонтовъ монастырь нагъ и бос, и людей мнѣ, богомолцу вашему, никаких обиходных не велено имать, *только со мною поѣхало 2 человѣка черных поповъ, да 2 дьякона, да чернец Флавиан*. И попы и дьяконы, побыв со мною в Ферапонтове монастырѣ, по наговору Степана Наумова не захотѣли жить[2061] и ис кѣльи вышли. *А остался со мною один чернец Флавиян*. И нѣсколько тот чернец пожыл, *и послан к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот чернецъ ко мнѣ и не бывал*. А в то же время пришол ко мнѣ поп Варламъ да черной дьякон Мардарей. И нъсколько пожив, Мардарей дьякон отпущон к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот дьякон ко мнѣ не бывал же*. *А со мною остался[2062] одинъ черной попъ Варлаам. А тот попъ слѣпъ*. И по се число я, богомолец, на себя и на попа хлѣбы пек и варил самъ.

А нынѣ я, богомолец вашь[2063], от многия злобы немилостиваго пристава[2064] Степана Наумова смирихся до конца. А се за грѣхъ мой рука лѣвая больна стала и дѣйствовати нисколько не может, пристроить пити и

ясти и принести некому. А он, Степанъ, говаривал многажды, что мнѣ перемены не будет, // (л. 257) покаместа Никон умрет, невѣдомо, для какова умыслу.

А прежде с приѣзду я ево, Степана, спрашивал, как ему, Степану, указано меня держать. И он, Степанъ, говорил, что, «Де, у меня наказу на писмѣ нѣт, а весь, де, у меня наказ[2065] на языке». И я ему, Степану, говорил: «Да неужто тебѣ приказ есть, что меня уморить?» И он, Степан: «До чово, де, дойдет, не пощажу, де». И в первом году мало не уморил, аще не бы твоя, великаго государя, милость предварила с Ываном Обрасцовым.

А после Ивана Обрасцова, нѣсколько спустя, по первому своему обычаю нялся, почал всякою нуждею нудить голодом и холодом. О чом ни пошлю ходов[2066] и он, Степанъ, к себѣ не пустит. А коли и выглянет в окно, и на нашего посланника кричит, вопит и матерны лает, и бить хочот, и ходить к себѣ не велит, а говорит: «Полно, де, прихотей тѣхъ, пора, де, покинут, ежь, де, что дадут!» А мнѣ не дают ничово[2067]. И тѣ, посланные от нас, приходят от нево, плачючи, и впредь ходить к нему, Степану, для наших нуж[2068] не хотят. А у нас ни хлѣба, ни соли, ни дров[2069] во многия времяна[2070] не было.

А в нынѣшнем, государь, во 180 (*1672*)-м году умысля он, Степан, затворил он[2071] со мною и работниковъ в кѣлье[2072], невѣдомо для чово, и ис кѣльи ходить никому никуда не велѣлъ, а которой был слушка данъ на посылку, и тому слушке в кѣлью не велѣлъ ходить. А караулы поставил крѣпкие около монастыря. // (л. 258) многия, и вдали от монастыря верстъ по 5, и по 6. и по 10, и больши. И тѣ караулы были, пока и перемѣна ему, Степану, пришла. А как переменил Степана князь Самойло Шейсупов и, переменив, росписываючись, спрашивал у Степана Наумова по твоей, государеве, грамоте наказу, по чому ему, князь Самойлу, выдать и по чому ему, князь Самойлу, караулы ставить, потому что ему, князь Самойлу, велено по твоей, государеве, грамоте у Степана наказ взять. И он, Степанъ, у себя наказу твоего, государева, не сказал, а сказал, де, что караул, де, он ставил крѣпкой, потому что писал ему, Степану, сынъ ево, Иван, с Москвы, что, де, батюшко, призывал ево, Ивана, ты, великий государь, и говорил, де, ему ты, великий государь, чтобы онъ, Иван, отписал ко отцу своему, Степану, чтоб поставил около кѣльи, гдѣ я посаженъ[2073], караулъ крѣпкой: «И я, де, потому и карауль крѣпкой держал». Да он же, де, Степанъ, ему, князь Самойлу, и грамотку сына своего[2074] казал. И он, де, князь Самойло, и грамотку чол. И о том, де, он, князь Самойло, к тебѣ, великому государю, писал о всемъ в розряд. А я, богомолец вашъ, за тѣм ево, Степановым, караулом одва со всякия нуж не умеръ. А с тѣх мѣстъ оцынжал, и одряхлѣлъ, и своим нужам не могу спострадать. *А священник[2075]* слѣпъ, я же около ево ходил*.

Милостивый, милостивый[2076] великий государь! Буди подражатель щедрому своему Богу и Отцу, якоже и Господь нашъ Иисус Христос учит: *«Будите, – рече, – щедри, якоже и Отецъ вашъ Небесный, щедръ есть»*;

буди милостивы, // (л. 259) якоже пишется: *«Блажени милостивии, яко тии помиловали будут»*. Божие сие есть слово и не изнеможет*: *«Дондеже небо и земля мимо идет, йота едина или едина черта не приидет от закона, Дóндеже вся будет»*.

Сотвори, Господа ради, великий государь, со мною милость, великому государю служащимъ, единому или двум послужити[2077] нужным нашим потребамъ, хто бы принес пити и ясти, да чѣмъ и им сытым и одѣным быти. А аз[2078] зѣло изнемог же от многих скорбѣй моих, нѣкому ясти сварить. *А здѣсь таковых людей нѣтъ, кои даные и бывают, и тѣ хотят взять, а такъ не хотят ничово дѣлать, а сказывают, что не умѣют[2079].

А что твоя, великого государя, милостыня прислана с Ларионом Лапухиным*, и то все изошло, потому долженъ был многим, а иное олихоимствованым и разореным от Стефана Наумова, с тѣми поделился. *Аще не тяжко тебѣ, великому государю, что милость твоя была с Родионом Матфеевичам присылана*? Пришли нынѣ, Господа *ради*[2080], в память великия государыни царицы и великие княгини Марии Ильичны. А аз, вашъ государев богомолецъ, должен о вашем, государеве, многолѣтном здравии, и о душевном спасении, и о благородии чад ради Бога молити. Да и церковных людей, с кѣмъ бы церковной обиход исправить. *А я нынѣ один не могу исправлять*. Господа ради, милостивъ буди.

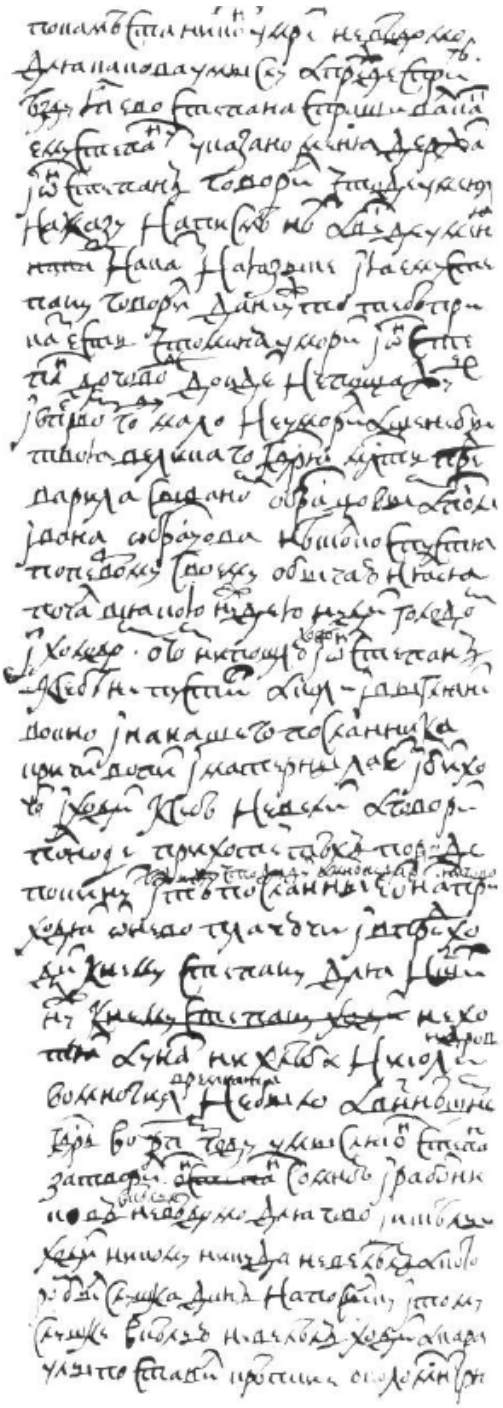


Рис. 16. Фрагмент письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (начало марта 1672 г.). Автограф.

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1 л. 257.

Примечания

Л. 256

…только со мною поехало 2 человъка черных поповъ, да 2 дьякона, да чернец Флавиан. – Имена сопровождавших патриарха Никона в ссылку людей известны из первого донесения Аггея Шепелева царю; это: чёрные

попы Памва, Палладий и старец Флавиан из Воскресенского монастыря, 2 бельца – Клинского уезда Воскресенского монастыря села Завидова дьячок Гераська Матвеев и Костромского уезда домового патриаршего села Вятского Ипатко Михайлов, два чёрных дьякона Исайя и Маркел – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 1. Не все из приехавших с Никоном людей надолго задержались в Ферапонтовом монастыре. Уже 5 апреля 1667 г., не выдержав тяжести содержания, бельцы и чёрные попы покинули Никона – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 9–10 (об этом указ царя Алексея Михайловича от 15 марта и патриаршая грамота архимандриту Ново-Спасского монастыря Иосифу от 28 марта), л. 11–11об. (челобитная пристава С. Наумова царю об отправлении бельцев и попов 5 апреля); Николаевский 1886, 18; Бриллиантов 1899, 28. Келейные старцы и служки патриарха Никона прибыли в Москву 10 апреля, где были сразу допрошены – Николаевский 1886, 18. А 22 числа келейные старцы Никона отправлены в Воскресенский монастырь. Здесь Гераська Матвеев подал монастырским властям собственноручную роспись патриарха Никона с просьбой прислать ему в Ферапонтов монастырь книги, деньги, рыбу и хлебный запас – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 12; Николаевский 1886, 18–19. Монастырские власти не стали торопиться с выполнением распоряжений Никона, а обратились к царю Алексею Михайловичу за разъяснением, как отреагировать на просьбу патриарха – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 12. Число живущих с патриархом Никоном людей не было постоянным; сменялись и сами проживающие. Уже через год, в марте 1668 г., как доносил царю пристав С. Наумов, с патриархом Никоном проживали 10 человек – священники, дьяконы, крылошаны, которые, по словам Наумова, всю келейную работу выполняли сами: и келью грели, и шили, и готовили, поэтому Никон за помощью к насельникам и властям Ферапонтова монастыря не обращался – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 1, л. 22–23а. Но в ноябре с патриархом Никоном проживали только четыре человека – служка, повар и два работника, что известно из доклада С. Наумова стрелецкому голове Юрию Петровичу Лутохину, прибывшему в Ферапонтов монастырь 8 ноября 1668 г. – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 64–83а, 88–93; Соловьёв 1991, 264. В отписках пристава С. Шайсупова царю, составленных в конце августа 1673 г., сообщалось, что живут «с монахом Никоном ныне в Ферапонтове монастыре священник, дьякон, старец, нищей, служек 2 человека, поваров 2 же человека, рыбных ловцовъ и работников 7 человек – всего и с ним 16 человек» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 6. В ноябре того же года сам Никон сообщал царю, что с ним живут священник, дьякон, старец, «нищей», 2 служки, 2 повара, работники, рыболовы и на скотном дворе 3 человека – всего 15 человек (из доклада царю) – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 114; Николаевский 1886, 62. По росписи патриарха Никона, составленной 27 июня 1674 г. для пристава С. Шайсупова, у него жили Ферапонтова монастыря служка и подьячий, дьячок крестовый и 22 человека рабочих, Кириллова монастыря служка, конюх и

повар – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 147–148; Николаевский 1886, 72. А остался со мною один чернец Флавиян. – См.: 1668–№ 3. Примечания. Л. 56. ...*и послан к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот чернецъ ко мнѣ и не бывал.* Старец Флавиан отвёз в Москву изветную челобитную патриарха Никона 9 октября 1668 г.: текст см.: 1668–№ 3. В челобитной 22 октября (№ 5) патриарх Никон просит царя отпустить его старцев, вероятно Флавиана и Мардария. ...Мардарей дьякон отпущон к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот дьякон ко мнѣ не бывал же. – Мардарий повёз в Москву письмо Никона 22 октября – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 64а. Старца Мардария в своей челобитной царю 30 мая 1670 г. пристав С. Наумов характеризовал следующим образом: молод, «непостоянной», «опасен», «в мире тот старец был иноземец, родом поляк» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 1, л. 166–167. Когда Мардарий вернулся из Москвы – неизвестно, но, по документам, уже в марте 1669 г. он по просьбе патриарха Никона на реке Шексне ловил погонную рыбу – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 32. А со мною остал одинъ черной попь Варлаам. А тот попъ слѣпъ. – См.: 1668–№ 5. Примечания. Л. 60.

Л. 258

А священник слѣпъ, я же около ево ходил. – Чёрный поп Варлаам.

«*Будите, – рече, – щедри, якоже и Отецъ ваш Небесный, щедръ есть*»... – Ср.: Лк. 6:36.

Л. 259

«*Блажени милостивии, яко тии помиловани будут*». – Мф. 5:7.

Божие сие есть слово и не изнеможет... – Патриарх Никон высказывает мысль о вечности слова Бога, неоднократно встречающуюся в книгах Нового Завета; ср.: Мф. 24:35; 1Пет. 1:25.

«*Дондеже небо и земля мимо идет, йота едина или едина черта не приидет от закона, До́ндеже вся будет*» – Мф. 5:18.

А здѣсь таковых людей нѣтъ, кои даные и бывают, и тѣ хотят взять, а такъ не хотят ничово дѣлать, а сказывают, что не умѣют. – Патриарх Никон был чрезвычайно требовательным к людям, которые работали у него в Ферапонтовом монастыре. Владыка выделял только тех из них, которые были способны точно выполнять его поручения и беспрекословно подчиняться. В документах сохранились свидетельства того, как легко и быстро Никон расставался с не угодившими ему работниками. 24 августа 1667 г. патриарх Никон выгнал из своей кельи всех служебников, дьячков и повара, которые были даны ему на службу – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 18. 13 мая 1669 г. патриарх Никон выгнал портных и сапожных дел мастеров: скорняк отказался шить для Никона обувь, так как он «кроме овчинного и иного скорняческаго дела ничево не умеет», сапожник сказал, что ему «обувей сафьянных делать не за обычай», а портной Филипп Трофимов признался, что «доброго де платья, ряс и манатей делать не умеет» – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 65–66, 85. 5 августа 1670 г. у Никона был портной Ивашко Исаков из

Кириллова монастыря – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 170. 16 октября к нему отправлен портной Иван Попов, но его патриарх не принял из-за своей болезни – СПбИИ РАН, колл. 189, л. 59–62. Поэтому в декабре пристав С. Шайсупов просил властей Кириллова монастыря прислать к патриарху Никону других портных для шитья ряс и свитков – СПбИИ РАН, колл. 189, д. 206. В нюне 1672 г. к Никону из Кириллова монастыря прислан портной – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 183. Но уже 15 июля к Никону приехал другой мастер Матюшка Юрьев – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 195. Вероятно не удовлетворившись работой портных, в августе Никон требует прислать к нему тех мастеров, которые у него никогда не были – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 210. Но 27 сентября 1673 г. к Никону отправлены ранее работавшие у него портные мастера – СПбИИ РАН, колл. 189, д. 108, 109. В декабре по просьбе Никона к нему отправляют портных Кондратия и Кирилла – СПбИИ РАН, колл. 189, д. 146.

А что твоя, великого государя, милостыня прислана с Ларионом Лопухиным... – 18 января 1672 г. в Ферапонтов монастырь к патриарху Никону приехали стрелецкий голова Ларион Лопухин и подьячий приказа Тайных дел Артемий Степанов. Приехавшие поднесли царскую милостыню (деньги, рыбу, шубы) и на словах передали: царь указал для обихода патриарха Никона пользоваться помощью белозерских (Кириллова, Троицкого и Новоезерского) и вологодских (Спасо-Каменного и Спасо-Прилуцкого) монастырей – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 268.

Аще не тяжко тебѣ, великому государю, что милость твоя была с Родионом Матфеевичам присылана? – После кончины царицы Марии Ильиничны 3 марта 1669 г. с окольничим Р.М. Стрешневым царь прислал патриарху Никону 500 р. (1.000 р. – Тихомиров 1979, 314) на поминовение, но патриарх не принял денег, сказав, что и без этой платы обязан творить поминовение – Шушерин 1997, 162.

А я нынѣ один не могу исправлять. – 27 марта в Ферапонтовом монастыре получен царский указ дать Никону из местных работников двух-трёх человек и священника – РГАДА, ф. 27, оп. 1. д. 140а, ч. 1, л. 259об., 260; Николаевский 1886, 45–46. Пристав Шайсупов поспешил его выполнить, но патриарх отказался от чёрного попа Ферапонтова монастыря, им не постриженного, и работников, объяснив свой отказ недоверием им, и просил прислать людей из Воскресенского монастыря – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 260–262, 263а; ч. 3, л. 147а; Николаевский 1886, 46–47.

9. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (24 мая)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 1, л. 268–270. Столбец из трёх сставов. Писцовая скоропись XVII в. На листах сохранились прорези для печати. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 310–317 (1660–1666).

Письмо датировано по челобитной пристава С. Шайсупова царю, в которой он сообщал, что в этот день, 24 мая, патриарх Никон прислал к нему со своим человеком – монастырским служкой Исачкой Прокофьевым –

запечатанное патриаршей печатью письмо для отправки в Москву; публикуемая ниже челобитная и донесение Шайсупова были отправлены в тот же день и получены в столице 11 нюня – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д 140а, ч. 1, л. 267.

Текст челобитной изд.: Севастьянова 2003а, 252–213 (№ 2).

(л 268) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ вашъ, государевъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государевѣ душевномъ спасении и о телесном здравии. Бога моля, челом бью.

В нынѣшнем, государь, во 180 (*1672*)-м году генваря въ 18 де[*нь*] присылал ты, великий государь, с своим государевым жалованиемъ в Ферапонтов монастырь ко мнѣ, богомолцу вашему, с вашею, государевою, милостынею – з лентами, и с шубами, и с рыбою, стрелецково голову Илариона Лопухина да подьячево Артемья Степанова. И я, обрадовася, то ваше государево жалование принял со всякою радостию и со благодарением и за ваше, государево, великое жалование долженъ Бога молить.

Да они же, стрелецкой голова Иларионъ Лопухинъ да подьячей Аръемей Степанов, сказывали словом твою, государеву, великую милость, что, де, ты, великий государь, пожаловал указал про нашъ обиход, что понадобится, имать с монастырей всякой запас; з белозерских монастырей – с Кирилова и с Троецково, и с Новозерсково, да в прибавку, де, с вологоцких монастырей – с Каменново и с Прилуцково. по тому же имать. А о томъ, де, в монастыри твои, великого государя, грамоты есть с указомъ да сверхъ, де, того. И они, поѣдучи назад, в тѣх монастырех будутъ и твой, государевъ, указ словом скажутъ. Да и приставу, де, князь Самойлу Шайсупову о томъ дѣле скажемъ, чтоб обо всем, что про нашъ обиход понадобится, // (л. 269) в тѣ монастыри писалъ.

И послѣ стрелецково головы Илариона Лопухина и подьячево Аръемия Степанова посылал я, богомолец вашъ, к приставу князь Самойлу Шайсупову, чтоб онъ по твоему, великого государя, указу писал в монастыри про нашъ обиход для всяких запасов – в белозерские и в вологоцкие. И по ево, князь Самойловых, спискам из белозеръских и из вологоцких монастырей прислано запасовъ не по болшему. Да я же, богомолец вашъ, посылал к нему же, приставу, князю Самойлу Шайсупову, в Великий постъ, чтоб онъ послал в монастыри для запасов к Великому дни Христова Воскресения для рыбы, и масла, и яицъ, и сметаны, и хлѣбных всяких запасов. И по ево, князь Самойловым, отпискамъ прислано ис Кирилова монастыря к Великому дни тринатцать гривенок масла, да двѣсти яицъ сырых, да сто красных, да сметаны з брацкую братину, да хлѣбных запасов неболшое. А из ыных монастырей: из белозерских – из Троецково и из Новозерсково, и из вологоцких монастырей – с Каменново и с Прилука, к Великому дни ничево не прислали. И я приставу, князю Самойлу

Шайсупову, об томъ говорил: для чево из монастырей запасов про нашъ обиход к Великому дни не прислали? И онъ мнѣ сказывал: в монастыри, де, онъ писал и не одиножды, и монастыри, де, отказывают, и впредь присылать запасов никаких не хотятъ. А Ферапонтов, государь, монастырь в послъдней нищетѣ, потому что вотчинки за ним неболшие, и крестьянишка обнищали до конца, а рыбенка, когда и уловятъ на братью, и то мѣлкая, самая худая, ершишка // (л. 270) да сорожка; что была с весны на Шекснѣ рѣкѣ, я, богомолецъ вашъ, собою и добыл рыбы, и та рыба в саду вся померла и пропала. А здѣ мѣсто пустое, от городов удалѣло, и з деньгами купить не мошно добыть. А которая рыба на Белѣ озерѣ и в Шекснѣ рѣкѣ покрупние – осетръ и стерляди в уловѣ бывают, и то под твоею, великого государя, крѣпкою заповѣдию, и продать никто не смѣетъ. Да и по городам запасов и товаров на мое имя продавать никто не смѣет же, потому что исперва у коих людей покупаны про мой обиход запасы всякия и товары, и тѣмъ людем пристав Степан Наумов великие убытки учинил.

Да стрелецкой же голова Иларион Лопухинъ да подьячей Артемей Степанов твою, великого государя, милость сказывали мнѣ словом, что, де, ты, великий государь, пожаловал наших старцовъ и мирских людей – из-за приставов и из ссылок велѣл свободить; а и по, се число мнѣ, богомольцу твоему, про то не вѣдомо*.

Милостивый и благоутробный, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ! Пожалуй меня, богомолца своего, учини свой, государевъ, милостивой указ о всемъ. Да будет правда твоя, правда во вѣки, и слово твое истино, и милость твоя в род и родъ.

Царь государь, смилуйся.

Примечания

Л. 270

Да стрелецкой же голова Иларион Лопухинъ... мнѣ, богомольцу твоему, про то не вѣдомо. – В своём донесении царю 11 июня А. Лопухин передал благодарность патриарха Никона за освобождение его племянника и иных людей, заключённых за службу патриарху, и представил подробный отчёт о поездке в Ферапонтов монастырь 18 января – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 207а–255; Николаевский 1886, 42–43.

...подьячей Артемей Степанов... – Степанов Артемий Астафьевич – подьячий Разрядного приказа в январе 1656 г.: в 1660–1674 гг. подьячий приказа Тайных дел; с 1 апреля 1668 г. в его ведении находился Сафьянный двор; 17 августа 1674 г. пожалован в дьяки и назначен в приказ Тайных дел, где был до 24 сентября 1680 г.: с 1 июля 1679 г. по 16 ноября 1687 г. переписывал дела упразднённого Тайного приказа; в 1686–1687 гг. дьяк в Нижнем Новгороде; в 1691–1696 гг. дьяк приказа Большой казны; в декабре 1696 г. дьяк в Киеве – Веселовский 1975, 490; в 1681–1682 гг. дьяк Иноземского и Рейтарского приказов; в 1682–1683 гг. – Стрелецкого приказа, в 1688–1689 гг. – Печатного приказа – Богоявленский 1946, 298.

1673 г.

10. Благодарственное письмо патриарха Никона царской семье (после 17 марта – до августа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 118а, 119–122. Столбец из пяти ставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 315 (1664, 1665), 317 (1664, 1665); отдалённо напоминает другой тип: № 321 (1677, 1679, 1680).

Время письма определяется по упомянутой в тексте дате: оно составлено до августа 1673 г., поскольку среди имён царских детей не названа царевна и княжна Наталья Алексѣевна, которая родилась в августе 1673 г.

(л. 118а) [2081]Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, *и великой государынѣ царице и великой княгинѣ Наталие Кириловнѣ*, *государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Ирине Михайловнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татиянѣ Михайловнѣ. государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марфе Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софие Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марие Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Феодосие Алексѣевнѣ* благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолецъ вашъ, смиренный Никон патриархъ, о вашемъ, государевѣ, душевномъ спасении и о телесномъ здравии Бога молю и должное покланяние воздаю.

В нынѣшнемъ, государи, во 181 (*1673*)-м году *марта въ 17–*й* день прислали вы, великии государи, в Ферапонтовъ монастырь стряпчего своего Козьму Лопухина* о моемъ бѣдномъ житии спросить. И я, богомолецъ вашъ, милостию Божиею и вашимъ, государевымъ, жалованьем живъ есмь. Да ты же, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожаловал меня, богомолца своего, своимъ, государевымъ. жалованьемъ – имяниннымъ пирогом: от многь лѣть таковые твоей благодати презорства ради моего не бывало. Да ты же, государь, пожаловал двѣсти рублевъ денегъ. Государыня царица и великая княгиня Наталия Кириловна пожаловала дватцать пять полотен да дватцать полотенецъ. Государь царевичь и великий князь Петръ Алексѣевичь пожаловал на шубу мѣх соболей. И я за вашу государскую премногую милость сугубо и трегубо должен Бога молить. Нынѣ воистинну познах, яко *«услыша Господь глас плача моего; услыша

Господь моление мое; Господь молитву мою прият»* и *преклони // (л. 119) сердца ваши, государевы, к милости*, по Писанию, якоже устремлени есть в одно есть, тако и *сердца царевы в руце Божии: аможе аще восхощет обратити, тамо уклонится*. И паки той же рече: *«Милость и истинна – сохранение царю, и престол ево во свидѣтелство устроитца»* и помалѣ: *путь правды, милостыня, собрание ея – миръ, здравие и долгоденствие царю*. И паки: *«Даяи нищему взаим дает Богу; и подаянию его сторично воздасться ему и животъ вѣчный»*. И самая истинна, Христосъ Богъ нашъ, глаголет: *«Блажени милостиви, яко тии помиловани будутъ»*.

А мѣх государя царевичя и великого князя Петра Алексѣевича в нашу мѣру: из него платна не будетъ –* длины надобе два вершка в прибавку, а в подолѣ мѣх ево, государева, жалованья с четвертью три аршина, а нам шьетца платно в полпята аршина*, а пооскуду с четвертью в четыре аршиа, а здѣсь на дополньку прикупить к нему негдѣ, и кровли, подобные ему, добыть негдѣ же.

А прежнее твое, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, жалованье соболей мѣх и государыни царицы и великой княгини Наталии Кириловны жалованье лисей черевей мѣх лѣжатъ не дѣланы за тѣмъ, что в нашу мѣру полных платен не будет, а здѣсь под ту статью прикупить негдѣ. Сотворите, Господа ради, милость, велите то свое жалованье исполнить.

Да ты же, великий государь, с нимъ же, стряпчимъ Козьмою Лопухинымъ, приказывал, что, де, ты, великий государь, меня, богомолца своего, пожаловал, указал Иверской монастырь досмотрить и счесть. И я за твою, государеву, премногую милость Бога молю. Да он же, Козьма, сказывал, что, де, ты, великий государь, *указал Иверской монастырь вѣдать новогороцкому митрополиту Иякиму*. А он, Якимъ, враг мнѣ и всякие истинны иверским властемъ и старцам во всемъ потатчикъ, потому что он постриженикъ киевской, Межигорского монастыря, и он их любитъ, как истинно сродников своих: // (л. 120) что старцы ни здѣлаютъ, и он потакаетъ имъ и покрываетъ для ради гостинцовъ многих. *Изволь, государь, над ними надсматривать кому иному доброму человѣку, кромѣ ево, Якима*.

Да в прошлых, великий государь, годах, как я, богомолець твой, сослан в Ферапонтовъ монастырь, писал к тебѣ, великому государю, из Ферапонтова монастыря, чтоб ты, великий государь, пожаловал меня, богомолца своего, указал из Воскресенского монастыря келейную нашу рухлядишко отдать, священные книги, по которых церковное правило исправляетца, и платьишко, и суды, потому что я сослан, богомолець твой, наг и бос, только было на мнѣ ис платья рясченко да кафтанишко*:* какъ пред тобою, великим государемъ, в Столовой полатѣ стоял, в том платьишке и сослан, *и ѣдучи, с стужи едва смертию не скончался*. *А без твоего, государь, указу из нашего строения монастырей ничего рухляди мнѣ не даютъ*. А здѣсь, великий государь, мѣсто скудное, которые книги и есть,

и тѣ писмяные и ветхи, гараздо говорить по них нельзе, а ис Кирилова монастыря с великою нуждою дают книги помѣсечно безпрестанно с волокитою, иногда дают нарочиты, а иногда плохи, и говорить по иных нельзе.

Милостивый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа[2082] Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомолца своего, пришли ко мнѣ святые церковные книги: *святое Евангелие напрестольное и воскресное толковое, и Бесѣды евангельские, Апостолъ, и Бесѣды апостольские и Диянию, Библию, Псалтырь с слѣдованием, двѣ Псалтыри налойных, Октаи, Триоди, дванадесять Минѣй, Торжественникъ цвѣтной и посной. Требникъ наше управление, Служебникъ, Прологи, Григория Богослова нашево переводу*; ризы священнические со всѣмъ, кандило и святые сосуды с покрывалы, крестъ благословящей.

Милостивый, милостивый // (л. 121) и великий государь! Всемъ ты милостивъ бываешь. Буди, великий государь, и намъ милостивъ, *сотвори уставъ моему житию, чемъ мне питатца впредь, чтоб мне со всякой скудости гладною смертию не умереть*. А здесь, государь, место скудное, питатца нечем, а ис Кирилова монастыря присылают запас монастырской росхожей, а из ыных монастырей ни откуды не присылают, а по сельским торжком купить нечево, а по городом воеводы временничают и покупать не дают, и тебѣ, великому государю, оглашают, пишутъ не дѣлом. А при Стефане Наумове сиделъ я, богомолець твой, в келье самъ друг с чернымъ попом три годы запертъ, ис кельи никуды не выпускалъ и х келье никому ходить и слѣду прикладывать не велѣл, и для покупок по городомъ и по ярманкамъ ѣздить не велѣлъ. А для чего к нему пошлешь, *и он сказывал служкамъ*: «ѣшь то, что дадуть, не изгиляйся, де». А по монастыремъ, которые обиходы хлѣбные и столовые брал на мое имя, и тѣ обиходы брал он себѣ и посылалъ в вотчины свои. Бога молю за твое, государя, благородие, что жалуешь, людей присылаешь добрых и кротких и благоглаголевых. Нынѣ разумѣхъ притчею глаголемая: *уне есть слово благо, неже есть даяния много*. Вели, государь, своею милостию оборонить нас и пристава от стрельцовъ, которые здѣсь по твоему, великого государя, указу стоят на караулѣ, сами воруют, бражничаютъ и корчму держат, и всякое неподобное дѣло творятъ, и на карауле во всю ночь спят, и часов не бьют, а станешь спрашивать, которой час, докликатца немощно.

И в нынѣшнемъ, великий государь, во 181 (*1673*)-м году посылал я к приставу х князь Самойло Шайсупову[2083], чтоб отпустил к тебѣ, великому государю, моего чернца с твоимъ, государевымъ, дѣлом. А стрелцы учинились силни, чернца отпустить не // (л. 122) хотѣли, и к приставу приходили с великимъ шумомъ, и меня, богомольца твоего, безчестили, будто я своего чернца отпускаю с воровским писмомъ. А у меня воровского писма никуды не посылывано и нигдѣ не объявливалось*. А слышал я, что была такая рѣчь в народе, *будто я с вором Стенькою Разинымъ

списываюся, и сам будто я у него бываю*. В то время от пристава Степана Наумова немилосердия и свѣту мало днем видялъ. А болши всѣх про то дѣло тѣбе, великому государю, ведомо. А в тѣхъ стрельцах нынѣчя два человѣка, которые, измена тебе, великому государю, и к Стеньке, к вору, передався, билися против твоих, государевых, людей. И онѣ тебѣ, великому государю, изменили. А о насъ что смыслят, добро говорити.

Здравъ, здравъ, здравъ буди со всем своимъ благодатным домомъ и нас, убогих своих богомолцовъ, в милости своей не забуди.

Примечания

Л. 118а

...и великой государынѣ царице и великой княгинѣ Наталие Кириловнѣ... – См.: 1671–№ 6. Примечания. Л. 185а.

...государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю... и великой княжнѣ Феодосие Алексѣевнѣ... – О детях и сёстрах царя Алексея Михайловича см.: 1667– № 1. Примечания. Л. 14. Среди царских детей назван Пѣтр Алексѣевич (20 мая 1672 г. 28 января 1725 г.), первый сын от брака царя Алексея Михайловича и Наталии Кирилловны Нарышкиной.

...марта в 17-й день прислали вы, великии государи, в Ферапонтов монастырь стряпчего своего Козьму Лопухина... – Чтобы проверить жалобы патриарха Никона на скудость содержания, а также взять выписки из монастырских расходных книг, в Ферапонтов монастырь был послан стряпчий Кузьма Лопухин, приезд которого совпал с днём царских именин: 17 марта праздник прп. Алексия человека Божия. В боярских книгах Кузьма Абрамович Лопухин упоминается как стряпчий с 1671 г. – Указатель 1853, 239.

...услыша Господь глас плача моего... Господь молитву мою прият... – Пс. 6:9–10.

Л. 118а–119

...преклони // сердца ваши, государевы, к милости... – Библейский фразеологизм, в основе которого изречения, характерные для псалмов; ср.: Пс. 118:36 («Приклони сердце моё к откровениям Твоим, а не к корысти») и Пс. 118:112 («Я приклонил сердце моё к исполнению уставов Твоих навек, до конца»).

Л. 119

...сердца царевы в руце Божии ... тамо уклонится. – Притч. 21:1.

Милость и истинна – сохранение царю, и престол ево во свидѣтелство устроитца. – Притч. 20:28.

...путь правды, милостыня, собрание ея – мир, здравие и долгоденствие царю. – Ср.: Притч. 21:21.

Даяй нищему взаим дает Богу, и подаянию его сторично воздасться ему и живот вѣчный. – Ср.: Притч. 19:17.

«*Блажени милостиви, яко тии помиловани будут*». – Мф. 5:7.

...длины надобе два вершка в прибавку, а в подолъ... с четвертью три аршина... платно в полпята аршина... – Вершок и аршин – меры

длины, равные соответственно 4.4 см и 0.71 м; полпята – четыре с половиной.

…указал Иверской монастырь вѣдать новогороцкому митрополиту Иякиму – Иоаким (Савелов) был новгородским митрополитом с 22 декабря 1672 г. О нём см.: 1671–№ 7. Примечания. Л. 194.

Л. 120

Изволь, государь, над ними надсматривать кому иному доброму человѣку, кромѣ ево, Якима. – Весной 1673 г., посылая патриарху Никону подарки к Пасхе, царь Алексей Михайлович распорядился сообщить Никону о неизменности своего решения оставить Иверский монастырь в ведении новгородского митрополита Иоакима – РГАДА, ф. 27, д. 140а, ч. 2, л. 6–11 (из доклада царю).

…и ѣдучи, с стужи едва смертию не скончался. – В Житии патриарха Никона, составленном его клириком Иваном Шушериным, рассказывается, что в городе Угличе, через который везли патриарха Никона в Ферапонтов монастырь, полковник Аггей Шепелев разогнал людей, узнавших о приближении к городу ссыльных и вышедших навстречу им с тёплыми вещами и продуктами – Шушерин 1997, 145.

А без твоего, государь, указу из нашего строения монастырей ничего рухляди мнѣ не даютъ. – Весной 1673 г. царь распорядился сообщить Никону о том, что в случае обнаружения келейных книг и вещей Никона в Воскресенском монастыре, они будут сразу высланы ему в Ферапонтов монастырь – РГАДА, ф. 27, д. 140а, ч. 2, л. 6–11 (из доклада царю).

…святое Евангелие напрестольное и воскресное толковое, и Бесѣды евангельские, Апостоль, и Бесѣды апостольские и Диянию, Библию, Псалтырь с слѣдованием, двѣ Псалтыри налойных, Октаи, Триоди, дванадесять Минѣй, Торжественникъ цвѣтной и посной. Требникъ наше управление. Служебникь, Прологи, Григория Богослова нашево переводу... – Книги, перечисленные патриархом Никоном, традиционно использовались для богослужения. Из всех книг Никон просил лишь две, исправленные и изданные на московском Печатном дворе во время его патриаршества, о чём свидетельствуют уточнения «наше управление» (о Требнике) и «нашево переводу» (о сочинениях Григория Богослова); последнее относится, несомненно, к Сборнику переводов Епифания Славинецкого сочинений отцов церкви (М., 1665), среди которых были изданы 50 поучений Григория Богослова (л. 1–220 второго счёта). Требник – сборник молитв и священнодействий, совершающихся в необходимых случаях («по требе») вне церкви. Напечатанный в XVII в. при патриархе Иосифе Требник был специально пересмотрен и переиздан при Никоне в 1655 г. «Бесѣды евангельские» и «Бесѣды апостольские и Диянию» – это толкования Иоанна Златоуста текстов книг Нового Завета. Апостол – книга, содержащая в себе Деяния святых апостолов и их послания. Октай («Осьмигласник») – книга, указывающая чинопоследование для будничных

и воскресных богослужений. Триодь – книга церковных песнопений, чинов молитвословий для подвижных дней годичного круга, т. е. когда поют неполные каноны из 4-х или 3-х песней («трипеснцы»). Триодь разделяется на постную и цветную с различными по содержанию молитвами; постная Триодь включает изменяемые молитвословия, исполняемые до и во время Великого поста – от Недели Мытаря и Фарисея до Великой Субботы; Триодь цветная содержит песнопения, исполняемые во время Пятидесятницы – периода от Пасхи до Троицы.

Минеи – богослужебные книги по числу 12 месяцев. Минеи разделяются на служебные и четьи. Минеи служебные содержат молитвословия для всех святых одного лика, общие богослужения по категориям православных праздников – Господних, Предтечи, Богородичных и т. д. (Минея общая); Минеи четьи содержат статьи о жизни святых православной церкви, причём повествования о них излагаются по порядку месяцев и дней каждого месяца (Минея месячная). Торжественник – сборник похвальных слов, поучений, проповедей и житий наиболее чтимых святых, предназначавшийся для чтения во время богослужений; кроме сочинений византийских авторов – отцов церкви, включая произведения и русских писателей – митрополита Илариона, Кирилла Туровского и др. Служебник – сборник богослужебных текстов, произносимых священником во время литургии вслух или «тайно». Пролог – сборник кратких житий святых и поучений отцов церкви на каждый день года.

Л. 121

…сотвори устав моему житию, чем мнѣ питатца впредь, чтоб мнѣ со всякой скудости гладною смертию не умереть. – Весной 1673 г. царь распорядился сообщить Никону о том, что для расследования его жалоб о плохом снабжении продуктами в Москву из Ферапонтова, Кириллова и других монастырей будут доставлены монастырские расходные книги продовольственных запасов, выделенных на содержание Никона при приставах Степане Наумове и Самойле Шайсупове – РГАДА, ф. 27, д. 140а, ч. 2, л. 6–11 (из доклада царю).

…и он сказывал служкамъ… – Служка-монастырский слуга; прислужник при высоком церковном или архиерейском чине.

…*уне есть слово благо, неже есть даяния много*. – Ср.: Притч. 22:1.

Л. 121–122

И в нынѣшнем, великий государь, во 181 (1675)-м году посылал я к приставу... и нигдѣ не объявливалось. – Сведения патриарха Никона о бунте стрельцов в Ферапонтовом монастыре сообщал царю в своём донесении царю пристав С. Шайсупов в начале марта 1673 г. Согласно этому документу, 26 февраля Самойлов намеревался послать в Москву с письмом Никона «о твоем, великого государя, деле» келейного дьякона Мардария и для его охраны московского стрельца Мишку Аникиева, но этому воспротивились стрельцы во главе с десятником Родькой

Лукьяновым. В третьем часу ночи они пришли на постоялый двор к С. Шайсупову, наутро следующего дня в приказную избу, «безчестили и кляли и черного дьякона Мардария, и стрельца Мишку отпустить не хотели». 4 марта во время болезни С. Шайсупова, пока он не мог ездить в приказную избу, стрельцы Родька Лукьянов, Прошка Панкратов, Софронко Андреев, Горшошка Григорьев бежали из монастыря. Как позднее стало известно, стрелец Софронко оказался сторонником Степана Разина, а Гордюшка Григорьев был отпущен стрельцами из-под караула, где он содержался по обвинению в изнасиловании монастырского слуги Фомки («изсилничал... содомским блудом»). Это донесение С. Шайсупова получено в Москве 14 марта – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 1–2. Письма Никона царю с этой посылкой среди архивных документов нет, сохранился только лист, в который письмо Никона было завернуто – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 19.

Л. 122

...будто я с вором Стенькою Разинымъ списываюся, и сам будто я у него бываю. – Слухи о связях патриарха Никона с донскими казаками и лично со Степаном Разиным сопровождали пребывание опального патриарха в Ферапонтовом монастыре. Наибольшее распространение слухи такого содержания получили в среде людей, по указу царя наблюдавших за патриархом в ссылке. 4 декабря 1668 г. архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф, который почти год прожил рядом с патриархом в Ферапонтовом монастыре, при допросе в Москве заявил на Никона «слово и дело», обвинив его в государственной измене. Иосиф сказал, что весной 1668 г. у Никона были донские казаки, и сам он видел двух человек. Никон, как говорил Иосиф, признавался архимандриту, что к нему и в Воскресенский монастырь приходили казаки, а в Ферапонтовом монастыре они были в чернеческих платьях и звали его с собой, говоря, «буде, де, похочешь, мы, де, тебя по прежнему на патриаршество посадим, зберем, де, вольницу боярских людей» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а. 5 июня 1671 г. пристав Степан Наумов доносил царю, что время от времени патриарх Никон спрашивал у своих келейников, где живёт Степан Разин и чем он занят; при этом, как писал Наумов, Никон всех заверял, что в случае поимки Разина никаких писем у него не найдут («не вымутъ») – РГАДА, ф. 27, оп. 1. д. 140а, ч. 1, л. 187а–188. В апреле-мае 1676 г. незадолго до перевода патриарха Никона из Ферапонтова монастыря в Кириллов был допрошен пристав С. Шайсупов. Он говорил, будто Никон сам признался ему, что при приставе Степане Наумове к нему в Ферапонтов монастырь приходили три человека казаков (Федька, Евтюшка, а имени третьего не сказал) и звали с собой в Кириллов монастырь, чтобы разорить его, забрать там оружие и с войском в 200 (а если надо и 500 человек) идти на Волгу. С. Шайсупов добавил, будто на пытке Степан Разин признался, что к нему в Симбирск приезжал от патриарха Никона старец и передавал от патриарха повеление ему,

Степану, идти Волгой вверх, а он, Никон, с готовыми у него пятью тысячами людей пойдёт с Белоозера, так как «ему тошно от бояр» – Дело 1897, 341–361 (№ 94). Слухи об особом отношении Степана Разина к патриарху Никону поддерживались свидетельствами современников событий и изветами на участников восстания. Так, в челобитных царю Алексею Михайловичу 5 ноября 1670 г. казачьего головы Трошки Мезенцова и поповского старосты Введенского попа Михайлища Июдина на воеводу Дорофея Сонцова, что воевода читал всяких чинов людям «воровскую» отписку о Степане Разине, говорилось и о том, что «богаотъмѣтъникъ, де, изъмѣник тебѣ, великому государю, данской казак Стенька, де, Разин с товарыщи всяких чинов людей приводит крест цѣловатъ блаженьныя памяти сыну твоему, а нашему великому государю, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии, и бывшему потриярху Никану, только, де вывезем помещиков да в городех воевод и приказных людей, а черных, де, людей он, Стенька, не ворошит» – РГАДА, ф. 210 (Разрядный приказ. Приказной стол), д. 655, л. 62, 63.

11. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (конец марта)

РГАДА, ф. 27. оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 14–17. Столбец из четырёх ставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута» типа Дианова 1997, № 317 (1664, 1666), 318 (1665, 1666).

Время составления документа определяется по упомянутым в нём датам.

(л. 14) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ твой, государевъ, смиренный Никон патриархъ, Бога моля, челом бью.

В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сослан я, богомолецъ твой, в Ферапонтовъ монастырь. А в приставѣх был за мною Агей Шепелевъ. И он, Агей Шепелевъ, везучи меня, многие мнѣ напасти дѣлал. И о томъ к тебѣ, великому государю, преже сего писано. И, привезши, посадил меня в болнишные кельишка. И я в тѣх кельишках с угару и со всякия[2084] нужды едва смертию не скончался. И того же, государь, году по твоему, великого государя, указу прислан на Агеево мѣсто приставъ Стефан Наумовъ. И, будучи он, Стефан, присылал ко мнѣ сотника Тихона Лабутина да Спаса Нового монастыря бывшаго архимандрита Иосифа, чтоб мнѣ к тебѣ, государю, отписать со благословениемъ, а ты, де, великий государь, меня пожалуешь в мои монастыри и всякую милость, якоже и Богъ, сотворишь со мною. И я ему, Стефану, не повѣря, о томъ к тебѣ, великому государю, не писал. И он, Стефан, для того держал меня во всякой нужде и свѣтъ келейной отнял, и в день келейное правило с лучиной говорили. И того же, великий государь, году на Свѣтлое Христово Воскресение, приказывал ко мнѣ он, Стефан, чтоб мнѣ ево пустить в келью к себѣ, для всякие поговорити, и я ему велѣлъ быть к себѣ. И он, Стефан, будучи в келье у

меня, сказывал мнѣ, что, де, ты, великий государь, милосердуешь о мнѣ всяко, и буде я к тебѣ, великому государю, отпишу прощение со благословением, и ты, де, великий государь, пожалуешь меня, дашь свободу. И я ему, Стефану, говорил, всегда яз твой, государевъ, богомолецъ, а писать было мнѣ в то время нечево. И он, Стефан, умыслил злым своимъ совѣтом, приложил мнѣ зло ко злу, скрыл у меня свѣтъ келейной всякой и окна келейные заковал желѣзными крестами, и ис кельи вон выходить никуды не велѣлъ, и в келью нашу и блиско кельи приходить никому, и пищи никакие подавать не велѣл же. И морил меня так *с келейными нашими старцами* майя зъ 9–*го* числа да июля до 20–*го* числа.

И про ту нашу бѣдность ангелы или Самъ Богъ тебе, великому государю, известил. И ты, великий государь, милосердуя о нас, богомолцахъ своихъ, прислал для того в Ферапонтовъ монастырь Ивана Образцова. А он, Иван, приехавъ к намъ, сказывал твою, государеву, великую милость, что, де, он, Стефан, то злое дѣло дѣлал над нами без твоего, великого государя, указу и на смерть морилъ, а ты, де, великий государь, про то не вѣдал, и за то, де, ему, Стефану, твое государево наказание будет. Да он же, Иван, призвавъ Ферапонтова монастыря игумена и келаря, и братью, сказывал имъ твой, великого государя, указ, что, де, ты, великий государь, пожаловал меня, богомолца своего, не велѣлъ со всякие нужды смертию уморить. А указал, де, ты, великий // (л. 15) государь, для нашего обиходу Бородавское озеро дать да монастырской невод и с ловцами для озерские рыбы, да в Бородавской волости на Шекснѣ рѣке в монастырской ловлѣ имать велѣл по надобью красной рыбы – осетровъ и стерлядей, и всякой шехонской рыбы. И на Бородавском озере по нынешней 181 (*1673*)-й год держал я богомолецъ твой свое неводишко. А которая рыба была не нашего обиходу, и я ту рыбу давал в монастырь хъ бородавской ловлѣ. 176 (*1668*)-го году давали мнѣ Стефан Наумовъ и монастыремъ рыбы неболшее мѣсто. А во 177 (*1669*)-м, и во 178 (*1670*)-м, и во 179 (*1671*)-м годѣх шехонские рыбы ко мнѣ не бывало. А которые посланы были на ловлю стрельцы и служки в приставѣх по рыбу, и тѣ сказывали, что в уловѣ шехонские рыбы нѣтъ. А трудники монастырские, которые в неводе ходили, и тѣ сказывали, что рыбы в улове было, только, де, тые рыбу посылали в монастырь да к Стефану. А во 180 (*1672*)-м году сказывал мне игумен, что, де, за скудостиго их на Шекснѣ рѣке невода не будетъ. И я, богомолецъ твой, делал своей неводишко и питался тѣмъ. А которая рыба была не нашего обиходу, и я тое рыбу отдавал в монастырь. И в нынешнем, во 181 (*1673*)-м году, посылал я, богомолецъ твой, к приставу, х князь Самойлу Шайсупову, говорить, чтоб он, князь Самойло, сказал Ферапонтова монастыря игумену и братии, чтоб они по твоему, великого государя, указу на Бородавское озеро и на Шексну рѣку для нашего обиходу неводы готовили. И приставъ князь Самойло Шайсупов сказывал мнѣ, что, де, он игумена и братию призывал к себѣ и сказывал имъ, чтоб они на Бородавское озеро и на Шексну рѣку неводы готовили. И

игумен, де, и братия ему, приставу, князь Самойлу Шайсупову, в томъ отказали, что, де, у них на нашъ обиход на Бородавское озеро и на Шексну рѣку за их скудостию неводовъ не будет.

Да в прошлом, великий государь, во 180 (*1672*)-м году по твоему, великого государя, указу прислан был твой, государевъ, *стольник Дмитрей Давыдовъ* в Ферапонтов монастырь для подводъ под твой, государевъ, описной Кирилова монастыря хлѣб, и о том мне, богомолцу твоему, учинилось ведомо. И я, богомолецъ твой, писал и бил челом тебѣ, великому государю, чтоб ты, великий государь, пожаловал меня, богомолца своего, под отписной кириловской хлѣб с Ферапонтова монастыря подводъ имать не велѣлъ для того, что Ферапонтова монастыря для нашего обиходу и на монастырском здѣлье крестьянишка безпрестанно с работы не ходят, и на монастырских и на крестьянских подводах к тебѣ, великому государю, к Москвѣ для твоих, великого государя, дѣл гонцы гоняют, и по городом для наших покупокъ, // (л. 16) и по монастыремъ для наших же запасовъ на ферапонтовских же подводах безпрестанно ѣздят, и для твоей, государь, приказные избы и караулу, и наших келей, и пристава, и сотникова стоялых дворовъ, и стрелѣцких стоялых избъ, и монастырского обиходу дровяные и лучинные, и сѣнные доски под тот описной остаточной хлѣб, чтоб с Ферапонтова монастыря подводъ имать не велѣлъ. И того же 180 (*1672*)-го году по твоему, великого государя, милосердому разсмотрению прислана твоя, великого государя, грамота к стольнику Дмитрею Давыдову: с Ферапонтова монастыря под отписной твой, великого государя, остаточной хлѣб подводъ имать не велено.

И в нынѣшнемъ, великий государь, во 181 (*1673*)-*м* году марта въ 10-й де[*нь*] прислана твоя, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, грамота *из Стрелѣцкого приказу* за приписью *дьяка Ивана Горяинова* на Белоозеро *к воеводе к Василью Дохтурову*. А по той твоей, великого государя, грамоте Ферапонтова монастыря на слушках и на крестьянах велено доправить двѣсти пятьдесят шесть подводъ, а доправя, насыпав на тѣ подводы в Кирилове монастырѣ монастырского хлѣба, которой отписан на тебя, великого государя, и отпустить к Москвѣ тотчас. И против памяти белозерского воеводы Василья Дохтурова говорил я приставу князь Самойлу Шайсупову, чтоб к белозерскому воеводе к Василью Дохтурову против того отписал, чтоб для твоих, великого государя, дѣл многих разсылок под отписной хлѣб подводъ с Ферапонтова монастыря на служках и на крестьянах до твоего, великого государя, указу править не велѣлъ.

И марта же, государь, въ 15-й де[*нь*] против той ево, князь Самойловы, отписки, белозерской воевода Василей Дохтуровъ прислал в Ферапонтов монастырь другово пристава с наказною же памятью – Афоньку Рюхина. А велѣл против прежней же своей наказной памяти на ферапонтовских крестьянѣхъ подводы взять, или служек и крестьян в подводахъ взять, в город на Белоозеро на правеж. А по се, государь, число в Ферапонтовѣ

монастыре к твоей государеве приказной избѣ и на караулы, и к нашим кельямъ, и поварням, и пристава, и сотника к стоялым дворам, и к стрелѣцким стоялым избамъ, и на монастырской обиход к трапезѣ, и х кельям, и к поварням дрова и лучина не ставлены за твоими, государь, иными недосуги, потому что подводы монастырские и крестьянские по городом // (л. 17) для наших покупокъ и по монастыремъ для запасовъ безпрестанно в розсылках. А по монастыремъ, государь, для одного дела посылаютца по-дважды, и по-трижды, и по-четырежды.

А иные монастыри Ферапонтову в томъ ни в чемъ не помогают, и монастыри во всемъ ослушны. А что и пришлют – и то на нашу потребу негодно, потому что многолѣтные запасы гнилы и горки. А присылают, государь, из одного Кирилова монастыря без ослушания, и то старые запасы. А из вологоцких монастырей запасу по твоему, великого государя, указу прислали в прошломъ во 180 (*1672*)-*м* году только однѣжды, и то пооскуду и негодны. И по се число кормился яз твоимъ, великого государя, жалованьемъ – покупнымъ хлѣбомъ, и запасом, и харчем.

А в нынѣшнемъ во 181 (*1675*)-м году посылал я, богомолецъ твой, для хлѣбных покупок и всяких запасов на Белоозеро своево чернца. И белозерской воевода Василей Дохтуровъ служку и крестьянишка, которые с нимъ, чернцомъ, посланы, извременничал. А посацкие люди на чернца шумѣли, чтоб ничего запасов не покупал и впредь покупать не приѣзжал. А по сельским торжком потому же посельские люди шумятъ, покупать не велят, а нам питатьца стало нечемъ и купить негдѣ.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего: по прежнему своему, государеву, милосердому указу с Ферапонтова монастыря под остальной отписной кириловской хлѣб подводъ имать не вели и Ферапонтова монастыря служекъ и крестьянишек на Белѣозере воеводе в тѣх подводахъ на правеже забить не вели. Ваше, государь, милосердские слово, яко и Божие, *а Божие слово, яко дождь, с небесе сходяи, не возвратитца, Дóндеже напоит землю и прозябнет плод*. Помилуй ты, государь, чтоб нам со всякие нужды з голоду и без дровъ с холоду не умереть, и милостивой свой, государевъ, указ учини, чемъ нам впредь сытым быть. *«Блажени бо, – рече Господь, – милостиви, яко тии помиловани будутъ»*. Вели, государь, нам из отписного хлеба Кирилова монастыря из житнице дать на препитание хлеба, ржи, пшеницы и жита и овса. Да и ты, государь, от Господа Бога *восприимешь благодать от житнице Божиих, идѣже пшеница Божия в день судный соберетца*.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Примечания

Л. 14

…с *келейными нашими старцами...* – Келейные старцы у патриарха Никона – это и люди, живущие с ним, и люди, работающие на него. Во втором значении келейник – это человек, поставленный в услужение при

келье монаха, находящегося на более высокой ступени церковной иерархии.

Л. 15

…*стольник Дмитрей Давыдовъ*… – Дмитрий Васильевич Давыдов, упоминается в боярских книгах как стольник в 1640, 1658, 1668, 1676 гг. – Указатель 1853, 106.

Л. 16

…из Стрелѣцкого приказу… – Стрелецкий приказ – один из военных приказов, ведавший стрельцами, был к тому же и важнейшим финансовым приказом в Московском государстве. Известно, что в XVII в. стрельцы составляли значительную часть военных сил, и в кассу этого приказа поступал на содержание стрельцов очень важный прямой налог – стрелецкие хлебные запасы и деньги на них – Веселовский 2005, 67.

…*дьяка Ивана Горяинова…* – Иван Савинович Горяинов, подьячий в 1638 г., в 1658/1659–1666/1667 гг. дьяк Ямского приказа, а до октября 1672 г. дьяк Стрелецкого приказа; в 1673/1674 г. дьяк на Вологде – Богоявленский 1946, 247; Веселовский 1975, 128.

…*к воеводе к Василью Дохтурову.* – Василий Семёнов Дохтуров, упоминается в боярских книгах как дворянин московский в 1667–1668 гг., 1676–1677 гг. – Указатель 1853, 119. В 1670–1673 гг. был воеводой в Белоозере – Барсуков 1902, 33.

Л. 17

…а Божие слово, яко дождь, с небесе сходяи, не возвратитца, До́ндеже напоит землю и прозябнет плод. – Ср.: Ис. 55:10.

«*Блажени бо, – рече Господь, – милостиви, яко тии помиловани будутъ*». – Мф. 5:7.

…восприимешь благодать от житницъ Божиих, идѣже пшеница Божия в день судный соберетца. – Согласно новозаветному учению о дне последнего Суда, со вторым пришествием Христа произойдёт окончательное разделение мира на две части – последователей Христа и его противников, не принимающих Его учения; нечестивцы будут осуждены, а праведники наследуют Царство вечной славы. Притча о пшенице и плевелах, рассказанная Иисусом Христом ученикам, в метафорической форме иллюстрирует, толкует эту библейскую истину: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на своём поле; сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле – мир; доброе семя – сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; жатва – кончина века; жнецы – ангелы – Мф. 13:24–30, 37–39.

12. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 19 марта)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 26. Столбец. Писцовая скоропись XVII в., почерк идентичен тому, каким составлен предыдущий документ: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 14–17. Бумага без филиграней.

Челобитная датирована по упомянутой в ней дате.

[2085]Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ твой, смиренный Никон патриархъ, Бога молю и челомъ бью.

В нынѣшнем, государь, во 181 году марта въ 19-й де[*нь*] прислал з Белаозера воевода Василей Дохтуровъ в Ферапонтовъ монастырь с наказною памятью пристава Игнашку Рюхина. А велѣл под твой, государевъ, описной Кирилова монастыря хлѣб ферапонтовских крестьян выбить с подводами безсрочно. А про наш обиход и на монастырь к лѣту ничего не изготовлено. И я, надѣяся на твою, государеву, милость, для роди своей бедности крестьян задержать велѣлъ и запасы против прежние своей челобитные, какова тебѣ, государю, послана, готовить велѣл, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, со всякие нужды не скончатьца.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ. Пожалуй меня, богомольца своего, не поставь мнѣ во гнѣвь свой, государевъ, милостивой по челобитной моей, какова посла с стряпчимь твоим, Козьмою Лопухиным, указ учини.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

13. Благодарственное письмо патриарха Никона царской семье (конец апреля – до августа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 12–13, Столбец из двух сставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662), 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665).

Дата письма определяется мной следующим образом. В записях для доклада царю за 1673 г. есть сведения о том, что Алексей Михайлович послал Никону меха в дополнение к прежде посланным мехам и байбереку – РГАДА, ф. 27, д. 140а, ч. 2, л. 6–11. Судя по фразе из письма – «Простите ми вся, елико согрѣшихъ к вам, государемъ, Воскресения ради» (л. 13), – Алексей Михайлович послал подарки к Пасхе, празднование которой в 1673 г. пришлось на 27 апреля. Ответом на посылку от царя и стало, как я предполагаю, публикуемое ниже благодарственное письмо патриарха Никона.

(л. 12) [2086]Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, *государыни царице и великой княгинѣ Наталии Кириловнѣ, государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, государю царевичю и великомученику Иоанну Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Анне Михайловне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Татияне Михайловне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Марфе Алексѣевне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевне*

благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашем, государевѣ, душевном спасении и о телесном здравии, и о побѣде над враги ваша, и о умирении мира Бога молю, и должное поклонение творю, и за благодать вашу, великие государи, что вы, великие государи, пожаловали на старость мою, умилосердилися, прислали на шубы мѣх соболей да мѣх черной лисей, *да байбареку четырнатцать аршинъ*, и иные мои прошения не презрѣли. И я за вашу государскую премногую милость сугубо и трегубо и до исхода души своея должен Бога молить.

И еще поучихся вашею государскою милостию благополучною не о своих сих прошениих, но и чюждих, и о себѣ умыслих просити и молити, иже *сказаша ми в прошлых годѣх Степан Наумовъ и окольничей Родион Матфиевичь, чтобы нам тебя, великого государя, простить и благословить*. И я тогда своим презорством тебя, великого государя, // (л. 13) на гнѣвъ великий подвигнул и твоея благодати и милости тогда отметался. А нынѣ, великий государь, видя я вашу великую государскую премногую милость к себѣ, прощаю и благословляю, и Господа Бога молю за вас, великих государей, ей, ей, приискренно и сердечно. И молю вас, великих государей, сотворите Господа ради со мною, богомольцемъ вашим, великую свою милость, оставите ми вся, яже сотворих вам, великим государем, стропотно и развращено. Да и вы оставление приимете от Господа Бога, глаголющаго: *«Оставите и оставится вам»*. И паки: *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»*. *Божие есть слово се и не изможет*, якоже и Самъ Господь свидѣтельствует, глаголя: *«Небо и земля прейдет, словеса же Моя не имутъ преити»*. Такожде и ваши, государевы, глаголы от истины неизмѣнны бывают, *якоже солнце не умаляется своего кола и не измѣняется своея теплоты и свѣтлости, ни истощается излиянием лучь*, или *якоже благополучный дождь, сходяи от небесе, не обратится, Дóндеже напоитъ землю и плод благъ сотворит*. Такоже и ваша, государева, милость не обращается тща, Дóндеже произыдет в дѣло.

Простите ми вся, елико согрѣшихъ к вам, государемъ, Воскресения ради, *и изведите от печали душу мою*, *да и вы в лучшее воскресение, о нем же Павел проповѣда, обрящете милость и жизнь вѣчную от Господа Бога и Спаса душь наших*.

Якоже исповѣдали благодать твою мнѣ Степан Наумов и окольничей Родион Матфиевичь, что, де, ты, государь, меня пожалуешь по-старому, какъ я был в Воскресенском монастырѣ. А Степанова скаска и за ево, Степановою, рукою у меня есть.

Царь государь, смилуйся.

Примечания

Л. 12

…государыни царице и великой княгинѣ Наталии Кириловнѣ… и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевне… – См.: 1673–№ 10. Примечания. Л.

118а. Имя царевны Марии Алексѣевны пропущено в рукописи; княжна родилась в январе 1660 г. и скончалась в марте 1723 г.

…*да байбареку четырнатцать аршинъ...* – Байберек – ткань из кручёного шелка, с узорами или гладкая – Словарь 2004, 75.

…сказаша *ми в прошлых годѣх Степан Наумовъ и окольничей Родион Матфиевичь, чтобы нам тебя, великого государя, простить и благословить.* – Патриарх Никон напоминает царю о событиях весны – лета 1667 г., когда пристав С. Наумов закрыл в келье Никона, отказавшегося написать царю о прошении, и о своих встречах с окольничим Р.М. Стрешневым, который от имени царя просил у патриарха Никона о прошении и благословении царской семьи: 13 декабря 1666 г., когда перед отъездом в Ферапонтов монастырь патриарх не принял от царя деньги и меха; в марте 1669 г., когда Никон не взял привезённых Стрешневым денег на поминовение скончавшейся царицы Марии Ильиничны Милославской. Об этих своих поступках Никон неоднократно вспоминал в письмах царю (см.: 1667–№ 2; 1671–№ 7; 1672–№ 8).

Л. 13

«*Оставите и оставится вам*». – Лк. 6:37.

«*Блажени милостивии, яко тии помиловани будут*». – Мф. 5:7.

Божие есть слово се и не изможет... – Патриарх Никон говорит о вечности слова Бога, повторяя неоднократно высказанную в книгах Нового Завета мысль; ср.: Мф. 24:35; 1Пет. 1:25. В своих посланиях царю из Ферапонтова монастыря эту фразу Никон воспроизводит много раз.

«*Небо и земля прейдет, словеса же Моя не имутъ преити*». – Лк. 21:33.

…*якоже солнце не умаляется своего кола и не измѣняется своея теплоты и свѣтлости. ни истощается излиянием лучь ..* – Основу сравнения, возможно, составил текст из Псалтири; ср.: Пс. 18:6–7.

…якоже благополучный дождь, сходяи от небесе, не обратится, Дóндеже напоитъ землю и плод благъ сотворит... – В основе сравнения – парафраза библейского стиха; ср.: Ис. 55:10.

…*и изведите от печали душу мою...* – Ср.: Пс. 142:11.

…да и вы в лучшее воскресение, о нем же Павел проповѣда, обрящете милость и жизнь вѣчную от Господа Бога и Спаса душь наших. – Ср.: Рим. 2:7.

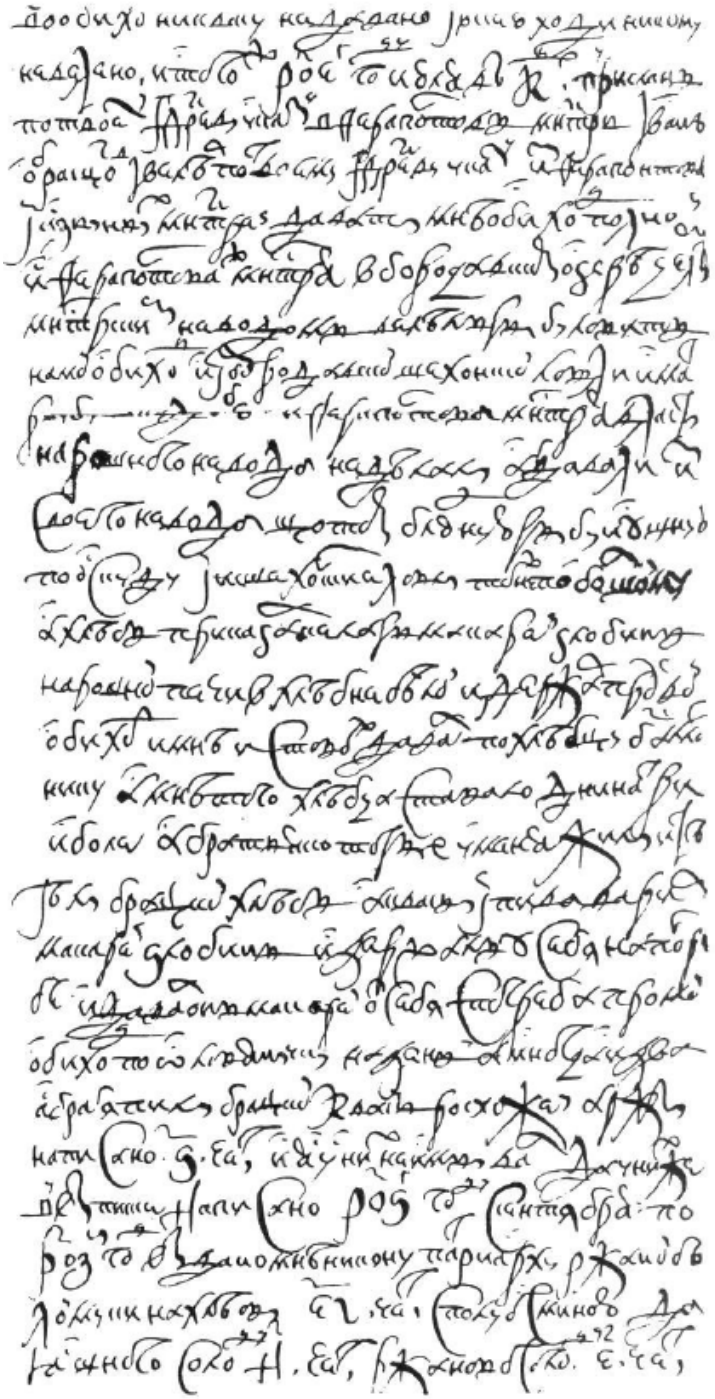


Рис. 17. Фрагмент «росписи» о снабжении Ферапонтовым монастырём патриарха Никона и находящихся с ним людей продуктами и вещами с 22 декабря 1666 г. до апреля 1673 г., составленной самим патриархом Никоном (апрель – до 17 июня 1673 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 107 (нижняя часть столбца).

14. «Роспись» о снабжении Ферапонтовым монастырем патриарха Никона и находящихся с ним людей продуктами и вещами с 22 декабря

1666 г. до апреля 1673 г. (апрель – до 17 июня)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 107–109, 110а, 111. Столбец из пяти ставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 315 (1664, 1665).

Выписки сделаны в периоде 17 июня до 18 июля, что подтверждается следующими сведениями из других документов. В ответ на жалобы патриарха Никона о плохом снабжении его Ферапонтовым монастырём 8 апреля 1673 г. игумен Афанасий, казначей и житничий старец Иов представили находящемуся в Ферапонтовом монастыре стряпчему К.А. Лопухину подробные выписки из казённых и записных книг о монастырских расходах на содержание патриарха Никона, приставов и стрельцов с 22 декабря 1666 г. по начало апреля 1673 г. 16 числа стряпчий К.А. Лопухин представил документы царю – Николаевский, 57–58. 22 апреля содержание выписок стало известно Никону, он заявил, что они ложны. В монастырской трапезе при игумене Афанасии, келаре Пафнутии и всей братии Никон обвинил игумена, казначеев, житников, чашников и подкеларников, которые были в монастыре со дня приезда туда патриарха, в приписках и подлогах и потребовал, чтобы пристав С. Шайсупов разобрался с эти делом. На следующий день Никон прислал к С. Шайсупову своего служку Игнашку Никифорова, который от имени Никона заявил, что расходы на содержание патриарха в представленных игуменом Афанасием стряпчему К.А. Лопухину документах завышены в несколько раз, и потребовал, чтобы у монастырских властей были изъяты книги, в которых вёлся учёт расходам. Через два дня, 25 апреля, Никон встретился с приставом С. Шайсуповым и вновь потребовал проверить достоверность сделанных игуменом Афанасием расчётов. 28 апреля по распоряжению С. Шайсупова в приказной избе ему были представлены отчёты о снабжении Никона – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 36–41.

17 июня 1673 г. по указу архиепископа вологодского Симона строителем Кириллова монастыря Исаией составлена опись имущества Ферапонтова монастыря, которая подтвердила завышение счёта на содержание Никона, представленного игуменом Афанасием, и показала излишек ржи, пшеницы, овса, ячменя в житницах Ферапонтова монастыря – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 98; Николаевский, 58; Бриллиантов, 67. Через месяц, 18 июля, патриарх Никон в присутствии двух игуменов Ферапонтова монастыря, бывшего Афанасия и нового Афанасия, и всей братии в монастырской трапезе подал приставу С. Шайсупову несколько листов с подсчётами о снабжении Ферапонтовым монастырём Никона и его людей, в которых раскрывались злоупотребления бывшего игумена. Записи велено было прочитать подьячему Кириллова монастыря Стёпке Булычеву. После прочтения документа бывший игумен при всех был допрошен приставом, после чего Афанасий просил у Никона прошения, винил казначея и прислужников, к своим показаниям приложил руку – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 2, л. 97–98 (из донесения С. Шайсупова царю);

Николаевский, 59; Бриллиантов, 69. Позже допрошены казначей, монастырский житник и служки, с монастырских властей отобраны «памяти» за их руками, составлен лист допроса, началось следствие. Стрельцы провели сверку монастырских мер с казёнными московскими мерами, и местные меры оказались не только меньше московских, но и несходны между собой – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 46–96.

Поскольку в документе не упоминается об описи монастырского имущества 17 июня и замене в Ферапонтовом монастыре старого игумена Афанасия I новым игуменом Афанасием II, то датировать публикуемый ниже документ можно временем с конца апреля до 17 июня 1673 г. В «деле» Никона эти письменные доказательства правоты патриарха названы «Писмом, что дал Никон монах». Публикуемая «Роспись», возможно, есть те листы с подсчётами о снабжении Ферапонтовым монастырём Никона и людей, находящихся при нём, которые были представлены патриархом двум игуменам и всей братии 18 июля 1673 г.

Писмо, что дал Никон монах

(л. 107) Во 175 (*1666*)-м году декабря съ 22-го числа в даче мнѣ, Никону патриарху, написано: ржаные бѣлые муки на хлѣб – *6 четей, да на квасъ ящного солоду – 14 четей, ржаново солоду – 6 четей, толокна – 3 осмины*, ржы – 6 четей. А мнѣ со 175 (*1666*)-го году декабря съ 22-го числа особных хлѣбов не пекли и квасов не варивали, а давали обиход всякой брацкой, и квас давали з брацкого же погреба майя по 1-е число. А с перваго числа маня июля по 20-е число никакова брацково обиходу, ни квасу не давано, и в келью ходить никому не велено.

И того же 175 (*1667*)-го году июля въ 20-й день присланъ по твоему, государеву, указу в Ферапонтовъ монастырь Иванъ Обрасцов, и велѣл по твоему, государеву, указу из Ферапонтова и из ыных монастырей давати мнѣ обиход полной. И Ферапонтова же монастыря в Бородавском озерѣ целым монастырским неводомъ велѣлъ рыбу ловить на мой обиход, и из бородавской, шехонской, ловли имать рыбу понадобью. И Ферапонтова монастыря власти нарошного невода не дѣлали, а давали из своего невода щотом блюдную рыбу и ушную пооскуду. И ис шехонские ловли тоже не по-большому. А хлѣбъ приказал келарь Макарей Злобинъ нарошной печи в хлѣбне бѣлой и держал про свой обиход, и мнѣ ис тово же давал *по хлѣбцу басманнику*. А мнѣ того хлѣбца ставало дни на три и боле. А братья, которые у меня жили, и тѣ ѣли брацкой хлѣбъ, а квасы и пива варил Макарей Злобинъ и держалъ у себя на потребе, и давал онъ, Макарей, от себя с погреба про мой обиход *по оловяничку на день*, а иногда и два. А братья пили брацкой квасъ, росхожей. А ржы написано 6 четей. И я у них не имывал.

Да у них же в выписке написано: 176 (*1667*)-го году с сентября по 177 (*1665*)-й год выдано мнѣ, Никону патриарху, ржаной бѣлой муки на хлѣбъ – 15 четей с полуосминою да яшного солоду – 8 четей, ржаново солоду – 5 четей // (л. 108) с осминою. И мнѣ хлѣбъ и в тѣ годы давали печеной же

брацкой. А коли печен хлѣб в келью про мой обиход, и то из ыных монастырей муку держали, и солод держали на квасъ про мой обиход из ыных же монастырей. А братья, которые у меня жили в кѣлье, и они хлѣбъ ѣли и квасъ пили брацкой же, росхожей.

Да въ их же выписке написано: 177 (*1668*)-го году с сентября да по 178 (*1669*)-й год выдано мнѣ, Никону патриарху, ржаной бѣлой муки на хлѣбъ – 4 чети, да яшного солоду – 8 четей, ржаново солоду – 5 четей, ржы – 2 чети, яшные крупы – 2 же чети, овсяной крупы – 2 же чети, овсяные муки – осмина. А я, богомолецъ вашъ, питался по тому же из ыных монастырей присылкою – ржаною мукою на хлѣбы, а крупы у них такие яшные и овсяные самъ не имывал, и никому не веливал, и не ѣмалъ, а покупал крупу грешневую и пшено толченое на Вологде, а иное ис Кирилова монастыря присылывали. И тѣмъ я, богомолецъ твой, питался.

А во 177 (*1668*)-м году ноября въ 8-й день присылал по твоему, великого государя, указу в Ферапонтовъ монастырь ко мнѣ, Никону патриарху, стрелецкой голова Юрье Лутохин*. А онъ, Юрье Лутохин, приехал в Ферапонтовъ монастырь ко мнѣ, богомолцу твоему, сказывал твой, великого государя, указ, что велено мнѣ, богомольцу твоему, из белозерских, изо всѣх монастырей, имать полной запас. И ему, де, Юрью Лутохину, в тѣхъ монастырех велено же быть с твоимъ, великого государя, указом, чтоб тѣхъ монастырей власти по твоему, великого государя, указу запасъ давали неоскудной. И быв в тѣхъ монастырех, приѣхав в Ферапонтовъ монастырь, сказывал мнѣ, богомолцу твоему, что по монастырем был и твой, великого государя, указ в монастырѣх сказывал, чтоб запасъ давали полной.

И со 177 (*1668*)-го году на 178 (*1669*)-й, и на 179 (*1670*)-й, и на 180 (*1671*)-й, и на 181 (*1672*)-й год ис Ферапонтова монастыря запасъ не имывал, а питался я тѣм запасом и з братьею, что давали ис Кирилова // (л. 109) и из ыных монастырей запасъ. А Ферапонтова монастыря написано в скаске: во 178 (*1670*)-м году августа въ 8-й де[*нь*] дано мнѣ, Никону патриарху, новые ржы на хлѣбъ 5 четей, а во 177 (*1669*)-м году привезена та рожь ис Кирилова же и из ыных монастырей, и поставлена была та рожь Ферапонтова монастыря в жытницах на время. И ферапонтовской житенной старецъ издержал ту мою рожь про монастырской обиход. А я к нему посылал многажды просить тое ржы, и онъ, житникъ, тоѣ ржы не отдал в том году, а отдал во 178 (*1670*)-м году августа въ 8-й де[*нь*] новою рожью. А написал, бутто дал мнѣ из монастырские жытницы. А та рожь моя была, а не их, монастырская. И потому ихъ воровству знатно, что они писали и все ложно.

А посылывал многажды к игумену Афонасею *к Великимъ днямъ Христовым* и ко иным праздникамъ, коли они пива варили про себя, чтобы мнѣ ушатикъ пива дали, и игуменъ Афонасей отказывал, что, «Де, мы пиво варили про себя, а не про тебя, а про тебя, де, пива не варили». И я

посылывал, чтоб дали солоду четь или осмину, и они отказывали: «У насъ, де, рощеного солоду нѣтъ».

А для рыбные ловли со 177 (*1669*)-го году дѣлалъ я, богомолецъ твой, свой неводишка и, рыбу ловя тѣми своими неводишками, питался, а которая рыба мѣлкая, и та рыба мѣлкая сырая и сушеная, – вся отдавана на монастырь.

Да въ их же выписке написано, что бутто мнѣ в келью берутъ печеных хлѣбов сверху ис трапезы по хлѣбу на день со 175 (*1667*)-го году да по 181 (1673)-й год по апрѣль, итого, де, 2190 хлѣбовъ, а муки в тѣ хлъбы изошло 127 четей с полуосмнною. И тѣх хлѣбов я сам не имывалъ и никому не веливал. А что какая мнѣ пища и давана, и то мнѣ по твоему, государеву, указу давали приставы. И о том о всем у нихъ, приставов, записка есть.

Да въ их же ложной челобитной написано, бутто я, Никон патриархъ, всякие хлѣбные запасы из монастырских жытницъ и из сушил крупу и толокно, и горох, и рыбу вялую, ис погребов рыбу свѣжую и просольную. и с огороду капусту и огурцы, и лукъ, и чеснокъ, и всякой овощь беру на всякой день, сколко мнѣ, Никону, понадобитца. // (л. 110а) И я, Никонъ патриархъ, всяких хлѣбных запасов из монастырских житницъ из сушил крупъ и толокна, и гороху собою не имывал. А коли что и надобно было, и по твоему, государеву, указу давал мнѣ приставъ. А с сушил рыбы вялыя, ис погребов рыбы свѣжие и просольные не имывал же и к приставу о томъ не посылал[2087], потому что я рыбы нежывые и неколотые не ѣм многие лѣта, а вялые рыбы у них на сушиле никогда не живетъ, а с огороду капусты и огурцов, и луки, и чесноку собою не бирывал. А во 175 (*1667*)-м году капусты и огурцов и у самихъ у них не было. А того же 175 (*1667*)-го году луку купил я про свой обиход на Кириловской ярманке *на Успеньев день Пресвятые Богородицы* *10 пуд[*ов*] да чесноку 6 пуд[*ов*]*. А на 176 (*1668*)-й год садил я лукъ и чеснокъ, и всякой овощъ на их огороде и на своем огородишке, которой я собою роскопал на пустом мъсте. И со 175 (*1667*)-го году по нынешней. 181 (*1673*)-й, год капустою и огурцами, и луком, и чесноком, и всяким овощем сподоблялся своим. А что за обиходом у меня ставалось капусты и огурцов, и луку, и чесноку, – и то и им отдавал на братью по вся годы.

Да я же, де, Никон патриархъ, посылаю келейных своих старцовъ и стрельцовъ и велю у их монастырскихъ ловцов рыбу жывую лутчюю на себя брать. А я старцов своих собою не посылывал, а отпускали тѣхъ старцовъ приставы, а за ними посылали стрельцовъ для ради всякие бережы в приставахъ и для ради того с указом, сколко велено рыбы дать.

Да у них же в выписке написано во 176 (*1667*)-м году с сентября зъ 26-го числа по 177 (*1669*)-й год дано мнѣ, Никону патриарху. *23 гривенки воску*, 20 свѣчъ вощаных, масла коровья пуд 13 гривенокъ, два пуда железа. А тѣм желѣзом заковывал Степан Наумов у моих келей окна, и то желѣзо имал Степан, а не я.

Да во 177 (*1668*)-м году октября со 12-го числа дано мнѣ, Никону, масла коровья пуд 30 гривенок, во 178 (*1669*)-м году сентября съ 14-го числа по 179 (*1677*)-й год выдано мнѣ, Никону, пуд масла // (л. 111) коровья. Во 179 (*1670*)-м году сентября съ 1-го числа да по 180 (*1677*)-й год мнѣ же дано пуд масла коровья.

Да у них же в розных мѣстах написано 6 топоров. А я масла у них и топоров, и хмелю, и рукавицъ водяных, и желѣза, и из инных вещей не казны не имывал. А что малое и имано што, и то давал пристав по твоему, великого государя, указу неболшое. А масло, развѣ то они почитают, что по праздникам ко мнѣ в почесть приносили.

Примечания

Л. 107

…6 четей... 3 осмины... – Четь (четверть) и осьмина – русские меры объёма сыпучих тел, равные соответственно восьми четверикам (около 210 л) и половине четверти (105 л); реальная величина осьмины колебалась в разных местностях в разное время от 1.75 до 2.5 пуда.

…*по хлѣбцу басманнику.* – Басман – буханка хлеба весом в батман (около полутора фунтов); фунт – основная единица массы в системе английских мер, равная 409.5 г или $^{1}/_{40}$ пуда (см. ниже) или 96 золотникам.

…по оловяничку на день… – Оловяник (оловянка) – оловянная кружка.

Л. 108

А во 177 (1668)-м году ноября въ 8-й день... стрелецкой голова Юрье Лутохин. – Стрелецкий голова Юрий Петрович Лутохин был послан в Ферапонтов монастырь с поручением от царя разобраться с жалобами патриарха Никона на скудное содержание и нерегулярное снабжение его продуктами в Ферапонтовом монастыре; Лутохин вёз и сообщение от царя, что патриарху Никону указано брать съестные припасы из всех белозерских монастырей. По просьбе Лутохина игумен Ферапонтова монастыря Афанасий и келарь старец Макарий Злобин составили роспись о выдаче патриарху Никону с 22 декабря 175 (*1666*) г. по 8 ноября 177 (*1668*) г. продуктов и вещей на церковную службу и обиход – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 20; а пристав Степан Наумов составил роспись продуктам и вещам, присланным Никону на содержание от царя и окружных монастырей с 19 декабря 175 (*1666*) г. по 8 ноября 177 (*1668*) г. – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 84–87.

Л. 109

…к Великимь днямъ Христовым... – к Пасхе.

Л. 110а

…*на Успеньев день Пресвятые Богородицы...* – Праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии отмечается всегда 15 августа.

…10 пуд[ов] да чесноку 6 пуд[ов]. – Пуд – русская мера массы (веса), равная 16.38 кг.

…23 гривенки воску… – Гривна – древнерусская единица веса, представляющая собой серебряный слиток весом около фунта.

15. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (до 17 июня)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 2, л. 43–45. Столбец из трёх ставов. Мелкая писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута»; по обрезу видна верхняя часть знака – голова без шеи, изображение расплывчатое, напоминает: Дианова 1997, № 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665), литерное сопровождение знака «MG», как в № 664 (1659).

Челобитная датирована по предыдущему документу, текст которого послужил для неё источником. Возможно, именно эта челобитная была прочитана 18 июля в присутствии двух игуменов Ферапонтова монастыря, пристава и монастырской братии, когда патриарх Никон обличал настоятелей в злоупотреблениях и разорении обители.

(л. 43) Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Бьеть челом богомолецъ твой, смиренный Никон патриархъ.

В нынѣшнем, государь, во 181 (*1673*)-м году по твоему, великого государя, указу присылан был ко мнѣ, богомольцу твоему, Козьма Лопухин с твоим, государскимъ, жалованьемъ, с милостынею денежною и с шубами, и с твоимъ, государевымъ, милостивым словом, что, де, ты, государь, пожаловал меня, богомольца своего, велѣл в Ферапонтове монастырѣ, и в Кирилове, и в прочих монастырех обиход давать полной. Да по твоему же, государеву, указу велено ему, Козьмѣ, имать выписи с книг, что мнѣ, какова обиходу давано в прежних годѣх. И Ферапонтова, государь, монастыря игумен Афонасей, умысля с ворами, с казначеемъ Моисеемъ, да з житником Иевом, да с чернцом Авраамием написали выписку не дѣлом.

Во 175 (*1666*)-м году декабря съ 22-го числа в даче, государь, мнѣ, богомольцу твоему, написано у них; ржаные бѣлые муки на хлѣбы – шесть четвертей, да на квас яшного солоду – четырнатцать четвертей, ржаного солоду – шесть четвертей, толокна – три осмины да ржи – шесть четвертей. А мнѣ, государь, богомольцу твоему, 175 (*1666*)-го году декабря съ 22-го числа особных хлѣбов не пекли и квасов не варили, а давали всякой обиход брацкой, и квас давали з брацкого же погреба майя по первое число. А майя, государь, с перваго числа июля по 20-е число никакова брацкого обиходу и квасу не давано и в келью ко мнѣ, богомольцу твоему, ходить никому не велено.

И того же, государь, 175 (*1667*)-го году июля въ 20-й день по твоему, государеву, указу прислан в Ферапонтов монастырь Иван Образцов. И по твоему, государеву, указу велѣл ис Ферапонтова и из ыных монастырей давать мнѣ, богомольцу твоему, обиход полной. И Ферапонтова же, государь, монастыря в Бородавском озере цѣлым монастырским неводом велѣл рыбу ловить на мой же, богомольца твоего, обиход и из бородавской, шехонской ловли имать рыбу понадобью. И Ферапонтова, государь,

монастыря власти нарошного невода не дѣлали, а давали из своего невода счотом блюдную и ушную рыбу пооскуду, и ис шехонские, государь, ловли тоже не по-большому давали. А хлѣб приказал келарь Макарей Злобин нарошной печи в хлѣбне бѣлой и держал про свой обиход, и мнѣ, государь, богомольцу твоему, ис тово же хлѣба давал по хлѣбцу басманнику. А мнѣ, государь, тово хлѣба ставало дни на три и боле. А братья, государь, которые у меня жили, и тѣ ѣли брацкой хлѣб. А квасъ и пива варил Макарей Злобин и держал у себя на погребе, и давал он, Макарей, от себя с погреба про мой, богомольца твоего, обиход по оловяничку на день, а иного да и два. А братья, государь, брацкой квас росхожей пили. А ржи, государь, написано шесть четвертей. И я, богомолець твой, у них не имывал.

Да у них же, государь, в выпискѣ написано; 176 (*1667*)-го году с сентября по 177 (*1668*)-й год дано мнѣ, богомольцу твоему, ржаные бѣлые муки на хлѣбы – пятнатцать четвертей с полуосминою да яшного солоду – пятьдесят четвертей, ржаново солоду – пять четвертей с осминою. И мнѣ, государь, хлѣб и в тѣ годы давали печеной же брацкой. А когда, государь, печен хлѣб про мой, богомольца твоего, обиход в келью, – и то из ыных монастырей муку держали и солод держали на квас про мой же обиход из ыных же монастырей. А братья, государь, которые у меня жили в келье, и они, государь, хлѣб ѣли и квас пили брацкой же росхожей.

Да в их же, государь, выпискѣ написано: 177 (*1668*)-го году с сентября по 178 (*1669*)-й год выдано мнѣ, богомольцу твоему, ржаные бѣлые муки на хлѣбы – четыре четверти да яшного солоду – восмь четвертей, ржаного солоду – пять четвертей, ржи – двѣ четверти, яшные крупы – двѣ четверти да овсяные крупы – двѣ же четверти, муки овсяные – осмина. А я, богомолецъ твой, питался по тому же, из ыных монастырей присылкою ржаною мукою на хлѣбы, а крупы, государь, у них такие яшные и овсяные самъ не имывал и никому не веливал, // (л. 44) и не ѣмъ ее. А покупалъ крупу грѣшневую и пшено толченое на Вологдѣ. А иное, государь, присылали ис Кирилова, и тѣм я, богомолецъ твой, питался.

А во 177 (*1668*)-м году ноября въ 8-й день по твоему, великого государя, указу присылан в Ферапонтов монастырь ко мнѣ, богомольцу твоему, стрелецкой голова Юрье Лутохин. И приѣхав он, Юрье, в Ферапонтов монастырь ко мнѣ, богомольцу твоему, сказывал твой, великого государя, указ, что велено, государь, мнѣ, богомольцу твоему, из белозерских изо всѣх монастырей имать полной запас. И ему, де, Юрью, в тѣх монастырех велено же быть с твоим, великого государя, указом, чтоб тѣх монастырей власти по твоему, великого государя, указу запас давали неоскудной. И быв в тѣх монастырех, приѣхав в Ферапонтов монастырь, сказывал мнѣ, богомольцу твоему, что по монастырем онъ был и твой, великого государя, указ в монастырех сказывал, чтоб запас давали полной. И со 177 (*1668*)-го году на 178 (*1669*)-й, и на 179 (*1670*)-й, и на 180 (*1671*)-й, и на 181 (*1672*)-й год ис Ферапонтова монастыря запасы не имывал, а

питался я тѣм запасом и з братьею, что давали ис Кирилова и из ыных монастырей запас.

А Ферапонтова, государь, монастыря написано в выпискѣ; во 178 (*1670*)-м году августа въ 8-й де[*нь*] дано мнѣ, богомольцу твоему, новые ржи на хлѣбы – пять четвертей. А во 177 (*1669*)-м году привезена та рожь ис Кирилова же и из ыных монастырей и поставлена была та рожь Ферапонтова монастыря в житницы на время. И ферапонтовской житнишной старец издержал ту мою рожь про монастырской обиход. А я, богомолец твой, тое ржи просить посылал многажды. И он, житник, тое ржи а том году не отдал, а отдал во 178 (*1670*)-м году августа въ 8-й де[*нь*] новою рожью. А написал, бутто дал мнѣ из монастырские житницы. А та, государь, рожь моя была, а не их монастырская. И потому, государь, их воровству знатно, что они писали и все ложно. А посылывал многажды и игумену Афонасью к Великим дням Христовым и ко иным праздникам, коли они пива про себя варили, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, ушатик пива дали. И игумен Афонасей отказывал, что, де, «Мы пиво варили про себя, а не про тебя, а про тебя, де, пива не варили». И я, богомолець твой, посылывал, чтобы дали солоду четверть или осмину. И они отказывали же: у нас, де, рощеного солоду нѣтъ.

А для рыбные ловли со 177 (*1669*)-го году дѣлал я, богомолецъ твой, свои неводишка и, рыбу ловя, тьми неводишками своими питался. А которая, государь, рыба мѣлкая, и та мѣлкая рыба сырая и сушеная – вся отдавана на монастырь.

Да в их же, государь, выпискѣ написано, что бутто мнѣ же, богомольцу твоему, в келью берут печеных хлѣбов сверху ис трапезы по хлѣбу на день со 175 (*1667*)-го году да по 181 (*1672*)-й год и по апрель – итого, де, двѣ тысячи сто девяносто хлѣбов А муки, де, в тѣ хлѣбы изошло сто дватцать семь четвертей с полуосминою. И тѣх, государь, я, богомолецъ твой, хлѣбов самъ не имывал и никому не веливал. А что, государь, какая мнѣ пища и давана, и то, государь, мнѣ по твоему, государеву, указу давали приставы. И о том у них, приставов, о всем записка есть.

Да в их же, государь, ложной челобитной написано, бутто я, богомолец твой, всякие хлѣбные запасы из монастырских житниц и из сушил крупу и толокно, и горох, и рыбу вялую ис погребов, рыбу свѣжую и просольную, и с огороду капусту, и огурцы, и лук, и чеснок, и всякой овощ беру на всякой день, сколько мнѣ, богомольцу твоему, надобитца. И я, богомолец твой, всяких хлѣбных запасов из монастырских житницъ и из сушил крупы, и толокна, и гороху собою не имывал, а коли что и надобно было, и по твоему, государеву, указу давал мнѣ пристав. А с сушил, государь, рыбы вялые и с погребовъ свѣжие и просольные не имывал же и к приставу о том не посылывал, потому что, государь, рыбы неживые и неколотые я, богомолец твой, не ѣм многие лѣта, а вялые, государь, рыбы у них на сушилѣ никогда не живет. И с огороду, государь, капусты и огурцов, и луку, и чесноку собою я, богомолец твой, не бирывал же. А во 175 (*1667*)-м году

капусты, государь, и огурцов и у самих у них не было. И того же, государь, // (л. 45) 175 (*1667*)-го году купил я, богомолецъ твой, луку про свой обиход на Кириловской ярманкѣ на Успениев день Пресвятые Богородицы десять пуд да чесноку шесть пуд. А на 176 (*1668*)-й год садил я лук и чеснок и всякой овощ на их огороде и на своем огородишкѣ, которой я собою роскопал на пустом мѣсте. И со 175 (*1667*)-го году по нынѣшней, 181 (*1672*)-й, год капустою и огурцами, и луком, и чесноком, и всяким овощем сподоблялся своими. А что, государь, за обиходом у меня оставалась капусты и огурцов, и луку, и чесноку, и то им отдавал на братью по вся годы. Да я же, де, богомолец твой, посылаю кѣлейных своих старцов и стрельцов и велю у их монастырских ловцов рыбу живую лутчую на себя брать. А я, богомолецъ твой, старцов своих собою не посылывал, а отпускали, государь, тѣх старцов приставы, а за ними посылали стрельцов для всякие бережи в приставах, и для ради того с указом, сколько велено рыбы дать.

Да у них же, государь, в выпискѣ написано: во 176 (*1667*)-м году с сентября съ 26-го числа по 177 (*1668*)-й год дано мнѣ, богомольцу твоему, дватцать три гривенки воску, дватцать свѣч вощаных, масла коровья пуд тринатцать гривенок, два пуда желѣза, а тѣм желѣзом заковывал Степан Наумов у моих кѣлей окна. И то, государь, желѣзо имал Степан, а не я. Да во 177 (*1668*)-м году октября со 12-го числа дано мнѣ, богомольцу твоему, масла коровья пуд тритцать гривенок. Во 178 (*1669*)-м году сентября съ 14-го числа по 179 (*1670*)-й год дано мнѣ, богомольцу твоему, пуд масла коровья. Во 179 (*1670*)-м году сентября съ 1-го числа по 180 (*1671*)-й год мнѣ же, богомольцу твоему, дано пуд масла коровья. Да у них же, государь, в разных мѣстех написано шесть топоров. А я, богомолецъ твой, масла у них и топоров, и хмелю, и рукавиц водяных, и желѣза, и иных вещей ис казны не имывал. А что, государь, малое и имано што, и то давал пристав по твоему, государеву, указу небольшое. А масло, государь, развѣе то они почитают, что по праздникам ко мнѣ в почесть приносили.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, своему, великого государя, стольнику князю Самойлу Никитичю Шайсупову Ферапонтова монастыря игумена Афонасия и служебных старцов, казначеевъ и житников, и подкеларников, и сушиленных, и хлѣбенных по той их выпискѣ допросить, кому они имянем ту казенную рухлядь и хлѣбные, и сушиленные, и огородные многие запасы, и печеных по хлѣбу на день на меня давали. А я, богомолец твой, самъ у них казенные их рухляди и из житниць хлѣбных запасов, ржи, овса, ячмени и муки ржаные и овсяные и пшенишные, и солодов, и круп, и толокна ис сушил, и с огороду запасов не имывал. А давали, государь, мнѣ понадобью, по твоему, великого государя, указу стольник и дворянин, что понадобитца. А что, государь, у них не казны имяно, и за то, государь, имъ деньги плачены.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

16. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (17 июня – 9 августа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 2, л. 97–98. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань не идентифицируется; изображение знака расплывчатое.

Челобитная датируется следующим образом. Патриарх Никон упоминает об описи имущества Ферапонтова монастыря, которая была составлена по указу вологодского архиепископа Симона 17 июня 1673 г. в связи заменой игумена Ферапонтова монастыря Афанасия, злоупотреблявшего своим положением, новым настоятелем, игуменом Афанасием, чёрным священником того же монастыря. 17 июня – нижняя граница датировки. Дата, позже которой Никон не мог составить челобитную, – 9 августа – известна из текстов допросов монастырской братии приставом С. Шайсуповым; в этот день в связи с новыми обвинениями патриарха Никона в адрес бывшего игумена Афанасия о присвоении продуктов, оставленных Никоном в монастыре в 1652 г., пристав потребовал у новопоставленного архимандрита Афанасия и келаря Пафнутия документы, подтверждающие наличие в Ферапонтовом монастыре лишних запасов хлеба; испугавшись допросов по жалобам Никона, бывший игумен Афанасий и житничий старец Иов в ночь с 9 на 10 августа сбежали – РГАДА, ф. 27. оп. 1, л. 140а, ч. 2, л. 100. Поскольку Никон не упоминает об этом событии, челобитная не может быть написана позже 9 августа.

(л. 97) Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Бьет челом богомолец твой, смиренный Никонъ патриархъ.

В прошлом, государь, во 160 (*1652*)-м году по твоему, великого государя, указу и по благословению святѣйшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Росии, посылан я, Никонъ патриархъ, а тогда я был митрополитом, в Соловецкой монастырь по мощи святаго исповѣдника и мученика Филиппа митрополита. А какъ я из Соловецкаго монастыря поѣхал с мощьми, и буду на Онѣжском устье, и в то время от тебя, великого, государя, *присланъ ко мнѣ, Никону, патриарху, гонецъ, Алексѣй Еропкин, с твоим, государевым, указом, чтоб мнѣ, Никону, нигдѣ ни мѣшкав, ъхать к Москвѣ наскоро*. И у меня, Никона патриарха, в то время были запасы немалые – твое, великого государя, жалованье и святѣйшаго Иосифа патриарха благословение; хлебные запасы, мука бѣлая, ржаная и крупичатая ржаная, мука пшенишная бѣлая и мука крупичатая пшенишная же, и сухари ржаные и пшенишкые, и крупа грешневая, и пшено толченое, и крупа овсяная, и толокно, и солод, и столовые запасы, рыба – белуги астраханские и казанские и теши, и спины вялые, и солоная, и прутовая семга, и всякая запасная рыба волская и ноугороцкая, и масла коровьи, и постные всякие. И, идучи мимо Ферапонтова монастыря, для ради лехкости

оставил я тот запас в Ферапонтове монастырѣ при бывшемъ игумене Афонасии.

Да в нынешнем, государь, во 181 (*1673*)-м году присылан от тебя, великого государя, стряпчей твой, Кузьма Лопухинъ, ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь. А по твоему, государеву, указу велено ему, Кузмѣ, Ферапонтова монастыря у игумена Афонасия и из ыных монастырей взять // (л. 95) выписки ис книгъ с хлѣбных запасовѣ, что мнѣ, богомольцу твоему, давано хлѣбных запасов и столовых всякихъ со 175 (*1666*)-го году и по 181 (*1673*)-й. И игумен Афонасей, стлкався не з большими ворами – черньцами, с казначѣем Моисеом да з жытником Иевомъ, да с чернцом Аврамом, и написали на меня хлѣбных запасов ложно втрое, и вчетверо, и больши. А что мнѣ, богомольцу твоему, и давали по твоему, государеву, указу и приставов по приказу, и то малою мѣришкою монастырскою, и тѣ запасы хлѣбные гнилые и затхлые, ни к чему не годны. И к тебѣ, великому государю, о том я, богомолецъ твой, многажды писал и обрасцы тѣх запасов посыланы к Москвѣ.

И в нынешнем же, государь, во 181 (1675)-м году он, игумен Афонасей, отставил игуменство, а на ево, игумена Афонасия, мѣсто выбрал келарь старецъ Пафнутей з братьею в ыгумены того же Ферапонтова монастыря черного священника Афонасия. А какъ он, Афонасей, поставлен *вологоцким архиепископом* въ игумены, и по челобитью Ферапонтова монастыря келаря, старца Пафнутия, з братьею велено по грамоте вологоцкого архиепископа Симона тот Ферапонтов монастырь отписать новому игумену Афонасию и снести бывшаго игумена Афонасия, и казначѣев, и жытников, и всяких служебников Кирилова монастыря строителю старцу Исайе. И по перемѣру в жытницах строителя старца Исаия объявился многой лишной хлѣбъ в житницах; и то знатно, что они на меня писали ложно лишные хлѣбные запасы.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, своему, великого государя, стольнику князь Самойлу Шайсупову бывшаго игумена Афонасия роспрошать, гдѣ он тѣ мои оставленые всякие хлъбные и столовые запасы подевал, и по какому указу, и о хлѣбе в житницах из отписных книгъ строителя старца Исаии про примѣрной хлѣб выписать, сколько того лишнего хлѣба в примѣре объявилося.

Царь государь, смилуйся.

Примечания

Л. 97

…прислан ко мнѣ, Никону, патриарху, гонець, Алексѣй Еропкин… ѣхать к Москвѣ наскоро. – Среди дворян, пожелавших в 1652 г. сопровождать новгородского митрополита Никона во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа, был и дворянин Алексей Павлович Еропкин, который 29 февраля подал царю челобитную с

просьбой отпустить его на Соловки помолиться мощам митрополита Филиппа – РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 1, л. 1–5; ч. 15–17. 11 марта стольник Еропкин выехал из Москвы – РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 16–19. Как о стряпчем о нём упоминают боярские книги с 1640 г. а как о стольнике – в 1658–1668 гг. и 1676 г. – Указатель 1853, 132. Известно также, что в 1658 г. А.П. Еропкин был стольником в Вологде, а в 1677–1678 гг. в Устюге Великом – Барсуков 1902, 48, 261.

Л. 98

…вологоцким архиепископом… – Речь идёт о вологодском архиепископе Симоне (1664–1684 гг.), поставленном из игумена Александро-Свирского монастыря (1660–1664 гг.). Принимал участие в церковном Соборе по «делу» Никона (1666 г.) – Белоброва 1998, 379. Из Ферапонтова монастыря в 1674 г. патриарх Никон адресовал архиепископу Симону гневное письмо – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 152–156.

17. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (конец сентября – до 4 октября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 101–103. Столбец из трёх ставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662), 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665).

Документ датирован по дате получения.

(л. 101) [2088]Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ. Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашем, государеве, душевном спасении и телесном здравии Бога молю и должное поклонение творю.

А что было твоего, великого государя, жалования, милости ко мнѣ, богомольцу твоему, и то *истощих алчным, жадным, странным, нагим, босымъ, в темницы* за ваше, государево, душевное спасение и телесное здравие. Да в день судный з десными достояние ваше будет, и да сподобитеся слышати сладкий глас Господень, реченный: *«Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство от сложения мира: взалкал бо ся, и дасте ми ясти»* и прочее. И сиихь ради не остави и нас алкати, вели, Господа ради, давать с Шексны реки, з Богословского ѣзу, рыбки длинные, что было дано мнѣ, богомольцу твоему, на препитание в Воскресенском монастырѣ. А нынѣча на том ѣзу ловят рыбу на тебя, великого государя.

Да пожалуй, Господа ради пришли яблочекъ, сколько тебѣ, великому государю, Богъ извѣстит, а я того благословения Божия седьмой год не едал, потому что здѣсь не родятся, да и купить нѣгде и нѣчем, понеже не могу сокровищъствовати чрез заповѣдь Божию, глаголющую: *«Всякому, просящему у тебе, дай»*. И сего ради раздах.

А в память блаженныя памяти государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича* ко мнѣ, богомольцу твоему, милостыни не бывало от

тебя, великого государя. Господа ради, сотвори милостыню, елико ти Господь Богъ извѣститъ.

Да в нынешнем, государь, во 181 (*1673*)-м году апрѣля въ 4-й день жаловал ты, великий государь, п Да я же, богомолец твой, в прошлом во 160 (*1652*)-м году по твоему, государеву, указу посылан а Соловецкой монастырь по Филипповы мощы, и мнѣ дан запас твой, государевъ, немалой: ржаная мука и пшенишная мука бѣлая и крупичатая, и крупа всякая, и рыба – белуги и осетры, и семга, и провѣслая рыба всякая. И блаженныя // (л. 103) памяти Иосифа патриарха запасъ немалой же даванъ мнѣ хлѣбной и столовой. Да и ноугороцкого запасу было со мною немало же. И какъ из Соловков с мощми шол мимо Ферапонтова монастыря, и тот запас за подводами оставил я в Ферапонтове монастырѣ при том же игумену Афонасии. А он игумен Афонасей тот запас невѣдомо, гдѣ подевал.

Да в нынешнем же, государь, во 181 (*1673*)-м году августа въ день Ферапонтова монастыря игумен Афонасей з братьею послали к тебѣ, великому государю, челобитную зарушную на бывшаго келаря Макарья Злобина во многих ево обидах и разорении монастырском.

Милостивый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, в том в лишном приписном запасе и в оставленом моем запасе в Ферапонтове монастырѣ во 160 (*1652*)-м году, и по челобитной того Ферапонтова монастыря игумена Афонасия з братьею на бывшаго келаря Макария Злобина свой, великого государя, милостивой указ учинить.

Примечания

Л. 101

…истощих алчным, жадным, странным, нагим, босымъ, в темницы… – Евангельская реминисценция; ср.: Мф. 25:35–36.

«Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство от сложения мира: взалкал бо ся, и дасте ми ясти»… – Мф. 25:34–35.

«*Всякому, просящему у тебе, дай*». – Лк. 6:30.

А в память блаженныя памяти государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича… – Царевич Алексей Алексеевич скончался 17 января 1670 г.

Л. 102

…*я один жил с попом*… – Поп Варлаам, который приехал с патриархом в Ферапонтов монастырь.

18. Благодарственное письмо патриарха Никона царской семье (24 ноября – 7 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 167–169. Столбец из трёх ставов. Писцовая скоропись XVII в. Почерк идентичен тому, каким писаны л. 101–

103. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662), 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665).

Письмо датировано по упомянутым в нём датам.

(л. 167) [2089]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, государыни царице и великой княгини Наталии Кириловнѣ, государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Татьяне Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Марфе Алексѣевне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевне, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевне, *государыни царевнѣ и великой княжнѣ Наталии Алексѣевне* благодать, миръ, милость, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

В нынешнем, государи, во 182 (*1673*)-м году ноября въ 24-й день присланъ от вас, государей, стряпчей Кузма Лопухин ко мнѣ, богомольцу вашему, Никону патриарху, с вашим, государевым, с милостивым словом. И я, богомолец вашъ, за премногое ваше, государево, посещение Господа Бога молю и должное поклонение творю.

Да вы же, великие государи, пожаловали прислали с ним же, Кузьмою Лопухиным, родильных овощей, двѣ ковришки пряных пшенишных, да двѣ жъ ковришки сахарных, да тысячю двѣсти яблокъ, да дватцать два арбуза белогороцких и тамбовскихъ. Да во многолѣтное здравие и в долгие вѣки // (л. 768) чад ваших, государей наших, государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича и государыни царевны и великой княжны Наталии Алексѣевны, двѣсти рублев денегъ милостыни. Да в успение блаженные памяти сына твоего государева, а нашего великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, в вѣчной поминокъ двѣсти же рублев денег милостыни же. Мы то все ваше государево жалование приняли с радостию и за чадъ ваши, государевы, государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича и государыни царевны и великой княжны Наталии Алексѣевны, должны Бога молить, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича должны вѣчно поминать.

Да ты же, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожаловал меня, богомольца своего, прислал роспись с Кузьмою Лопухиным запасам хлѣбным и столовым, и сытным, чѣм мнѣ, богомольцу твоему, в год сыту быть. И мы с нимъ, с Кузьмою Лопухиным, поговоря, каких запасовъ преизлишно твоего, государева, жалования написано в росписи, и мы тѣх

запасов убавили, а каких запасов не написано было в росписи, и мы приписали.

А чаях, великий государь, молва будет велика в монастырех о тѣхъ запасах, что и в прошлых годѣх по твоему, государеву, указу велено давать запасы, и они давали малые запасы и то великими брюзгами. А в выписи писали, которые у них имал Кузьма Лопухин, впятеро и вдесятеро, и вдватьцатеро, и впятьдесятеро, и во сто, и тысячными числы оболгали тебѣ, великому государю, меня, богомольца твоего. А по твоей, великого государя, росписи, которая нынѣ с Кузьмою Лопухиным прислана, многих запасовъ в здѣшных странах не водится: белугь икры добрые черные, тешь белужьих и тешь межукостных, орѣховово масла, патоки добрые и меду сырцу[2090], вишенъ на квасы и малины, церковного вина, // (л. 169) раманѣи и ренского, и прочих подобных тому. И о том, какъ тебѣ, великому государю, Господь Богъ извѣстит о насъ, или укажы, великий государь, ис патриарших доходов дать.

Да с Кузьмою же, государь, Лопухиным прислана твоя, великого государя, грамюта на Белоозеро *к рыбному, к Петру Юрлову*. А в той твоей, великого государя, грамоте написано: велено ему, Петру, Белозерского уѣзду твоего, великого государя, *дворцового Цылинского ѣзу, а Богословское он же, что на рекѣ Шекснѣ*, из уловные всякие рыбы улову нынешнего 182 (*1675*)-го году послать треть ко мнѣ, богомольцу твоему. И рыбной Петръ Юрлов сказал, что, де, нынѣ того Цылинского ѣзу никакой уловной рыбы на рыбном дворѣ и в садѣх нѣт, да и не будетъ до весны.

Да в прошлых, государь, годах строил я, богомолец твой, по твоему, государеву, милостивому разсмотрению Крестной монастырь. А бываетъ там семге осенней ловъ. Да в то же время и сижки попадают изретка. Милостивый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, ис того Крестного монастыря властем присылать про мой обиход рыбы семги и сижковъ.

Примечания

Л. 167

…государыни царевнѣ и великой княжнѣ Наталии Алексѣевне… – Царевна Наталья Алексѣевна (август 1673 – июнь 1716) – второй ребёнок царя Алексея Михайловича и царицы И.К. Милославской.

Л. 169

…к *рыбному, к Петру Юрлову...* – Рыбный – должность смотрителя царских рыбных ловель. Пётр Иванович Юрлов упомянут в боярских книгах как дворянин московский с 1676 г., а с 1692 г. ещё и как рейтар – Указатель 1853, 487.

…дворцового Цылинского ѣзу, а Богословское он же, что на рекѣ Шекснѣ… – Ез (яз) – огороженное частоколом место в реке (поперёк реки или не по всей её ширине) для ловли рыбы.

1674 г.

19. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (12 января)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 119а, 120. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662), 315 (1664, 1663), 317 (1664, 1665).

Эта и следующая челобитная датированы по сведениям, содержащимся в отписке царю пристава С. Шайсупова (до 16 марта 1673 г.). Согласно этому документу, 12 января патриарх Никон звал в свою келью С. Шайсупова и просил его отправить в Москву старца Мардария с письмом царю. 18 января С. Шайсупов доносил, что келейный старец патриарха Никона в сопровождении московского стрельца Панкратия Владимирова и двух монастырских служек Митьки Яковлева и Офоньки Алексѣева повёз письма (не одно! – С.С.) Никона царю. На «отписке» С. Шайсупова помета о получении её в Москве 16 марта – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 118. В «деле» патриарха Никона имеются выписки к докладу царю по «отписке» С. Шайсупова и двум челобитным патриарха Никона (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 125а–132), по содержанию совпадающим с публикуемыми ниже челобитными № 19 и № 20.

(л. 119а) [2091]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, мир, милость, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа со Святым Духомъ. Аминь. Богомолец твой, смиренный Никон, Божиею милостию патриархъ, Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнем, государь, во 182 (*1673*)-м году ноября въ 24-й де[*нь*] по твоему, великого государя, указу присыланъ ко мнѣ, богомольцу твоему, твой, государевъ, стряпчей Кузьма Лопухин с твоим, великого государя, указомъ и с росписью, что мнѣ, богомольцу твоему, хлѣбныхь и столовых всяких запасов указано с Кирилова и ис Ферапонтова, и с прочих монастырей имать на год. Да он же, Кузьма Лопухинъ, словом мнѣ, богомольцу твоему, говорил: «Да и то, де, тебѣ великий государь *велѣл* сказать: будет, чево много в росписи написано, и тебѣ б убавить, а будет, чево мало или нѣт, и тебѣ б прибавить». И я, богомолецъ твой, по твоей, великого государя, росписи изо многих статей хлѣбных и столовых запасов убавливал, а в столовых, государь, рыбных запасах рыбе белугам, и осетрам, и стерлядей, щукамъ, и судокам, и лещам, окуням, и карасям мѣры не написано. И из монастырей присылали ко мнѣ, богомольцу твоему, по росписи рыбы небольшое, стерлядки присылают небольшие, вершков в пять и в шесть, а больши осми вершков не бывало, потому же и щучки, и судочки, и лещики небольшие же все, присылают рыбку ушную и неколотую вершечка в четыре и в пять, и в шесть, а ушные окунки вершечка в полтора

и в два. И я у них не принимал, потому что мнѣ, богомолцу твоему, нѣчем тѣм сыту быть з братьею. А вмѣсто осетров *чатьбышки маленькие* присылали. И я потому же не принял. И нынѣ я, богомолец твой, рыбные запасы твоим, государевым, жалованьем, покупаючи, питаюсь з братьею.

Да в твоей же, великого государя, // (л. 120) росписи написано: которые со мною люди есть, и тѣм указано на пищу *мяса сорокъ стяговъ или полтораста полоть ветчины*. И я твоему, государеву, указу не смѣл прекословить в то время. А у меня, богомольца твоего, таковых людей нѣт, кому около мясъ водитьца, и в кѣльи вносить непристойно, по писаному, егоже плода отрекохомся вкусити, поне ни очима того зрѣти восхощем.

Да в нынешнем же, государь, во 182 (*1673*)-м году по моему, богомольца твоего, челобитью с ним же, Кузьмою Лопухиным, прислана твоя, великого государя, грамота на Белоозеро к рыбному, к Петру Юрлову. А в той твоей, великого государя, грамоте написано: велено с Цылинского, а Богословской он же, ѣзу дать мнѣ, богомольцу твоему, треть всякой рыбы из улову. И по той твоей, великого государя, грамоте приставъ стольникъ князь Самойло Шайсупов посылал отписку на Белоозеро к твоему, великого государя, рыбному Петру Юрлову, чтоб он по твоей, великого государя, грамоте прислал с Цылинского ѣзу, и Богословской он же, на нынешней, на 182 (*1673*)-й, год треть рыбного лову. И рыбной Петръ Юрлов в той рыбе отказал, что, де, было в улове рыбы с Цылинского, и Богословской он же, ѣзу и та, де, рыба вся отпущена к тебѣ, великому государю, к Москвѣ.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Роси самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, столовым всяким запасамъ рыбным – белугам, и осетрам, и щукам, и судокам, и лещам, и язям, и окуням, и карасям мѣру указать и вмѣсто мясъ стягов и ветчинных полоть давать полотковою рыбою белугами и осетрами, какъ у тебя, великого государя, во дворце водитца: кому доведетца, вместо мяс рыбою дают, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, со всякой нужды гладною смертию не умереть, и вмѣсто, государь, Цылинского ѣзу, Богословской он же, вели, государь, из своих, государевых, белозерских рыбных ловель против того Цылинского, Богословской он же, ѣзу улову рыбных запасов дать рыбному Петру Юрлову.

Примечания

Л. 119а

…чатьбышки маленькие… – Чебак – общее наименование частиковых рыб, вылавливаемых сетью с мелкими ячейками: плотвы, язя, леща, карпа, сазана и др.

Л. 120

…мяса сорокъ стяговъ или полтораста полоть ветчины. – Стяг – мясная туша, очищенная, без головы и ног. Полоть (полть) – мёрзлое, иногда провяленное мясо.

20. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (18 января)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 121а, 122–124, Столбец из четырёх ставов. Скоропись писцовая. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662), 315 (1664, 1665), 317 (1664, 1665).

(л. 121а) Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Бьет челом богомолець твой, смиренный Никонъ патриархъ.

В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сосланъ я, богомолец твой, в Ферапонтов монастырь и посаженъ за караул в больнишныя кельишка, в самое худое мѣсто, и тому, государь, осмой год. А кѣльишка, государь, от церкви далече, *благовѣсту и часов в тѣ кельишка никогда не слышетъ*, а которая, государь, кѣльишко и вновь построена подле тѣх же больнишных кѣльишекъ, а поварня брацкая перед тѣми же больнишными кѣльишками блиско, а не той поварни зимою и лѣтом всегда помои и всякое скаредие льютъ к той болнишной кѣльишке, и от того скаредия зимою и лѣтом великой смрад бываетъ. А у меня, богомолца твоего, в новой кѣльишке и трапеза, и церковь, и в ней, государь, *отправляемъ полунощницу, и утреню, и молебны, и часы, и вечерню, и павечерню*.

Да у меня же, государь, богомольца твоего, книг церковных и четьихъ никаких нѣть, а в монастыри ко властем пишетъ приставъ о книгахъ церковных и четьих по-двожды, и по-трожды, и болши. *И власти из монастырей книг не присылаютъ многое время, а после, государь, и пришлют, и они не згодятся, потому что то время, в неже они чтутся, прейдет, которое время их было чести, а которые и присылаютъ книги, и то ветхие и дробные, и чести не мошно, и многих писем в нихъ не обрѣтается*.

Да у меня же, богомольца твоего, часишков келейных нѣть, а монастырских не слышать.

Да в нынешнем, государь, во 182 (*1674*)-м году велено по твоему, государеву, указу ис Кирилова и из ыных монастырей хлебные и столовые запасы урошные мне, богомольцу твоему, погодно давать. А у меня, богомольца твоего, жытницъ нѣтъ, и тех запасов класть негде. А ныне положено а жытницу монастырскую на время до лета. А та, государь, житница ветха, летом запасам в ней быть нельзя, потому что гнила и каплетъ.

И как я, богомолец твой, в прошлом, во 175 (*1666*)-м, году прислан в Ферапонтов монастырь, а для береженья со мною прислан полковник Агѣй Шепелев, а с ним салдацкие начальные люди и с стрельцы. И они, государь, пили и ѣли все Ферапонтова монастыря. И на перемену, государь, Агѣю присланъ Степан Наумов, а с ним сотник стрелецкой з денщиком да дватцать человекъ стрель // (л. 122) цовъ Яковлева приказу Соловцова. И они, государь, пили и ели все Ферапонтова же монастыря. А что, государь, к нему, Степану, из ыных монастырей каких хлебных и съестных запасов и присылано, и то он, Степан, все отсылал в поместье свое. И на перемену, государь, Яковлева приказу Соловцова сотнику и стрельцамъ присланы были сотник же да дватцать человекъ Стрельцовъ Иванова приказу

Полтева. И те стрельцы обедали и ужинали з братьею в трапезе хлеб и пищу брацкую же, да на завтроки и на паужины имали себе из трапезы на осмь человекъ на день по хлебу брацкому же. И на перемену, государь, тем стрельцом присланы были стрельцы Васильева приказу Бухвостова дватцать же человекъ. И они по тому же пили и ели в Ферапонтове монастыре хлеб и пищу брацкую же. И в прошлом же, государь, во 179 (*1671*)-м году в июне месяце по твоему, великого государя, указу прислан в Ферапонтов монастырь на перемену Степану Наумову стольникъ князь Самойло Шайсупов. И к нему, князь Самойлу, берутъ с приезду ево и по се число ис трапезы по два хлеба брацких на день, и харчь, и рыбу, когда какая лучится, и квас берутъ с погреба брацкой по вся же дни. А на перемену, государь, Васильева приказу Бухвостова стрельцамъ присланы были стрельцы Семѣнова приказу Писарева-Скорнякова дватцать же человекъ. И они, стрельцы, пили и ели хлеб и пищу брацкую же против прежних Стрельцовъ февраля по первое число 180 (*1672*)-го году. А вспоможение, государь, Ферапонтову монастырю в те хлебные и в харчевые запасы из ыных монастырей в те годы ниоткуды не бывало.

И февраля, государь, с перваго числа *голова московских стрельцов Иларион Лопухинъ да приказу Тайных дел подьячей Артемей Степанов, какъ они приезжали от тебя, великого государя, ко мне, богомольцу твоему, с твоею, государскою, милостынею*, и по твоему, великого государя, указу велѣли стольнику князь Самойлу и сотнику стрелецкому и стрельцом хлѣбные запасы помѣсечно присылать ис Кирилова монастыря, а харчевые запасы стрельцом велѣли и ѣсть, покупаючи на твои, государевы, кормовые денги. И февраля, государь, съ 1-го числа 180 (*1672*)-го году были стрельцы Семѣнова приказу // (л. 123) Писарева-Скорнякова, и после ихъ стрельцы же Федорова приказу Александрова дватцать же человѣкъ ноября по девятое число нынешняго 182 (*1673*)-го году хлѣб им, стрельцам, шел ис Кирилова монастыря, а харчь ѣли, покупаючи на кормовые денги. И ноября, государь, въ 9-й день по твоему, великого государя, указу и по грамотѣ стольникъ князь Самойло велел в Ферапонтовѣ монастырѣ игумену з братьею московских стрельцов, которые стоят на караулех, кормить харчем из монастырских доходов довольно, кромѣ хлѣба. И они, государь, стрельцы, с того времени в Ферапонтовѣ монастырѣ берутъ себе всякую пищу брацкую и квас по вся дни.

Да в прошлом же, государь, во 176 (*1668*)-м году по твоему, великого государя, указу построена мнѣ, богомольцу твоему, кѣльишко вновь возле болнишных кельишек, а бревна, государь, и всякой лѣсъ на строение тое кельишка сголик, и возили, и строили ту кельишку однѣмъ Ферапонтовым монастыремъ. Толко, государь, в строении тое кельишка споможение чинили ис Кирилова монастыря работными людми. И когда, государь, приѣзжаютъ от тебя, великого государя, посланники в Ферапонтовъ монастырь для твоего, государева, дѣла и ко мнѣ, богомольцу твоему, с твоею государскою милостынею, и Ферапонтовым, государь, монастыремъ

провожают ихъ до Словинского Яму и до Вологды да на ферапонтовских же, государь, лошадех московские стрельцы, и монастырские их служки посылаютца из Ферапонтова монастыря до Ямов и в городы для твоих, великого государя, дѣл, и для моихъ, богомольца твоего, запасовъ в монастыри, и для покупок в городы же, и на рыбные ловли для рыбы про мой обиход, да Ферапонтовым же монастырем ставят дрова к моим, богомольца твоего, кельямъ, и к поварням, и на караулы, и к столнику на стоялой двор, и сотнику стрелецкому, и стрельцам к стоялым ихъ избамъ на год по полутораста сажен и больши. А иными, государь, монастырями, в том имъ ни в чем не помогают же.

И в нынешнем, государь, во 182 (*1674*)-м году по твоему, великого государя, указу и по росписи указано мнѣ, богомольцу твоему, с Ферапонтова монастыря в годовые запасы имать на год по десять пуд[*ов*] меду, по пяти пуд[*ов*] масла коровья, по тысече яицъ, по осмине хрѣну, по десяти четвертей муки ржаные, по десяти четей муки овсяные, по десяти же четей солоду овсяного, по десяти четей толокна, по десяти пуд[*ов*] хмелю, по пятисот карасей ушных, по десяти четей рѣпы, да работником по два стяга говядины. А карасей, государь, не токмо в Ферапонтовѣ монастырѣ, и во всем Белозерском уѣзде нѣт, // (л. 124) а в вологоцкихъ, государь, *в Корнильеве и в Павловѣ монастырѣхъ*, караси по истокам есть.

Да ферапонтовским же, государь, сѣном кормят моих, богомолца твоего, шесть лошадей, а князь Самойловых по осми и по десяти лошадей кормятъ, да сотниковых двѣ лошади. А преже сего, государь, и Степановыхъ лошадей, Наумова, их же, монастырским, сѣном кормили лошадей по десяти и по пятинатцати. А споможения, государь, имъ в томъ ни ис которого монастыря нѣт же. Да их же, государь, ферапонтовские работники лѣтом и зимою ловятъ про мой, богомольца твоего, обиход на озерах рыбу. Лѣтом, государь, бывает в неводу ихъ работников человека по четыре и по шти, а зимою бывает с осени по осми, а с середозимья и по шестнатцати человѣкъ. И от тѣх, государь, многихъ ихъ хлѣбных и съестных запасных росходовъ и заботъ и от частых посылокъ Ферапонтовъ монастырь и монастырская вотчина до конца обнищали и обезконили, и монастырские крестьянишка ихъ от великия скудости и от безконства многие от домов своих врознь розбрелись.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, из Воскресенского монастыря келейные мои книги, церковные и четьи, и всякую мою келейную рухлядь, и часы прислать ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, от великия бѣдности и скуки тѣми священными книгами утѣшитися. И что, государь, хлѣбные и съѣстные запасы годовые[2092] положены про мой, богомолца твоего, обиход на Ферапонтовъ монастырь, вели, государь, за их скудостию тѣ годовые запасы преложить на Корнильев да на Павлов монастыри. А в Ферапонтовъ, государь, монастырь тѣх запасов взять

нечево, одва у них з год и про себя запасов будетъ ли. И для хлѣбных запасов вели, государь, построить жытницы, а для потребных запасов – погребы, и для брацкого, государь, покою – кельи старцам, которые со мною живутъ, и поваренную келью построить Кириловым монастырем, и *Прилуцким, и Каменнымъ, и Троецким, и Новозерским*. а вприбавку, государь, Корнильевым и Павловым монастырями, кромѣ Ферапонтова монастыря.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

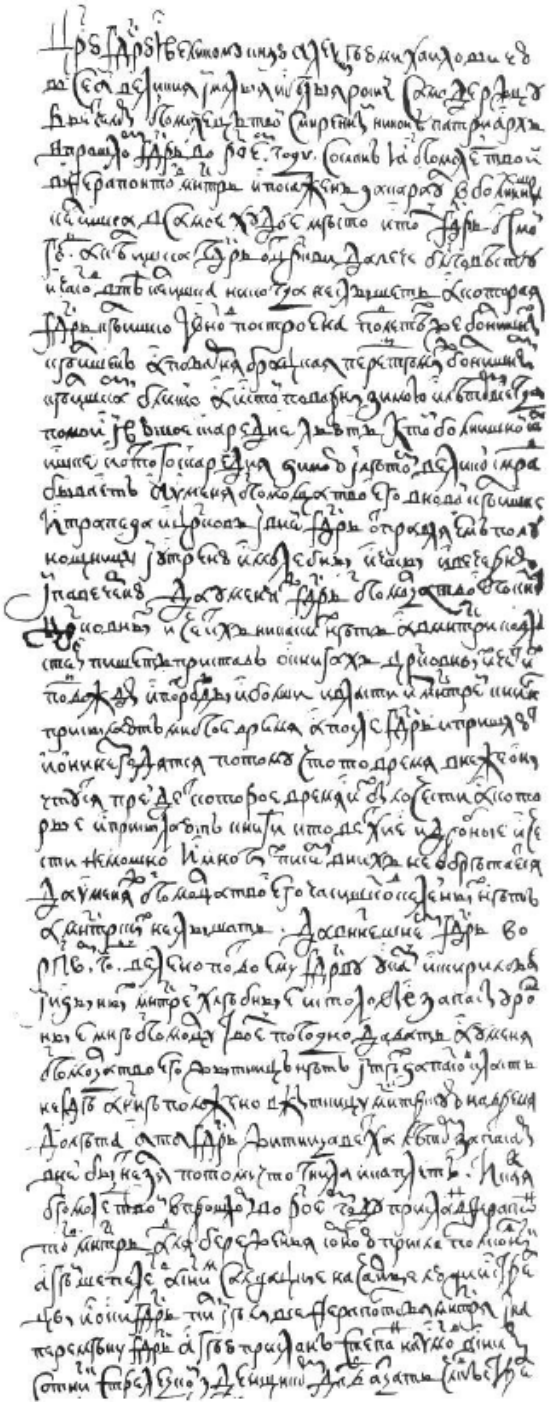


Рис. 18. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (18 января 1674 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, л 140а. ч. 3, л. 121а.

Примечания

Л. 121а

…благовесту... не слышеть... – Благовест – колокольный звон, возвещающий о начале церковной службы.

…отправляемъ полунощницу, и утреню, и молебны, и часы, и вечерню, и павечерню. – Молебны – молитвы и церковные песнопения, предназначенные на разные случаи жизни (например, молебны во время войны, освящения воды или плодов, постройки дома или ископания колодца, во время болезни, бездождия или наводнения, о находящихся в заключении, во вражде и т. д.). Часами называются службы, совершающиеся в дневные часы – 1-й, 3-й, 6-й, 9-й. Содержание каждого часа составляют определённые псалмы, молитвы, тропари и кондаки. Каждый час знаменует собой важное в истории Церкви событие. На первом часе (7–8-й часы утра) вспоминается суд на Иисусом Христом у Пилата (псалмы 5-й, 89-й, 100-й); на третьем часе (9–10-й часы утра) – бичевание и надругание над Христом, а также сошествие Святого Духа на апостолов (псалмы 16-й, 24-й, 50-й); на шестом часе (12–13-й часы дня) воспоминаются добровольные страдания и распятие Иисуса Христа (псалмы 53-й, 54-й, 90-й); на девятом часе (15–16-й часы дня) – крестная смерть Христа и её значение для спасения людей (псалмы 83-й, 84-й, 85-й). Вечернее богослужение совершается вечером и ночью, поэтому делиться на несколько частей. Первая вечерняя служба – вечерня, вторая – повечерие, третья – полунощница. К числу вечерних служб относится и так называемое «всенощное бдение» (называемое также «всенощная» или «бдение») – служба, которая совершается накануне воскресных и праздничных дней. Всенощная служба состоит из вечерни, утрени и первого часа. Каждая часть имеет своё символическое значение: вечернее богослужение символизирует ветхозаветный период домостроительства Божия о спасении людей, а утреня – новозаветный период – Антонов 1912, 129–140.

И власти из монастырей книг не присылаютъ многое время... и многих писем в нихъ не обретается. – В подтверждение жалоб патриарха Никона можно привести несколько примеров из переписки приставов С. Наумова в 1668–1670 гг. и С. Шайсупова в 1671–1674 гг. с властями Кирилло-Белозерского монастыря о необходимых Никону книгах. В 1669 г. по просьбе патриарха Никона С. Наумов дважды – 28 февраля и 18 марта – просил прислать в Ферапонтов монастырь книгу Пролог, вторую часть (с марта по август) «печатную в десть»; заказ был выполнен только 26 марта – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 48, 50, 51. В том же году Минея на май была прислана 12 числа, а на июнь – 3 июня – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 63, 64, 67, 68. В документах нет сведений о получении Никоном

запрашиваемых через С. Наумова 3 июля 1669 г. следующих книг: «Бесѣды евангелские толковые, печатные» или «ино еще три евангелиста... хотя писмяные»; «Апостол толковой и с соборны посланиим и з Дѣянием»; «Псалтырь толковая болшая Максимова Грека переводу»; «Летописей великий – Граноограф»; «Книга Никона Великого» – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 81. Возможно, они не были присланы. Заказанную 17 февраля 1670 г. книгу Иоанна Лествичника, присланную из Кириллова монастыря 20 числа, патриарх Никон сразу вернул из-за мелкой печати – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 132. А 1 сентября 1673 г. патриарх Никон просил книгу Минею на сентябрь «печатную в десть крупные печати» и через пристава С. Шайсупова выговаривал властям Кириллова монастыря: «...а полудестевую, которая прислана, к себѣ взять и впредь бы, де, полудестевые книги Минѣи к нему не присылать» – СПбИИ РАН, колл. 189, л. 98, 99, 110, 112.

Л. 122

...голова московских стрельцов Иларион Лопухинъ да приказу Тайных дѣл подьячей Артемей Степанов... с твоею, государскою милостынею... – Стрелецкий голова Ларион Лопухин и подьячий приказа Тайных дел Артемий Степанов приезжали в Ферапонтов монастырь 18 января 1672 г. Приветствуя Никона «святым и великим отцом», они поднесли патриарху царскую милостыню (деньги, рыбу, шубы), а на словах передали, что царь указал для обихода патриарха Никона пользоваться помощью белозерских (Кириллова, Троицкого и Новоезерского) и вологодских (Спасо-Каменного и Спасо-Прилуцкого) монастырей – см.: 1672– № 9, л. 268. Царские послы сообщили Никону, что государь указал освободить племянника Никона и всех, кто наказан из-за него. В свою очередь патриарх перечислил имена всех сосланных его сторонников (иконийского митрополита Афанасия, священника Сысоя, боярина Никиту Зюзина, Дионисия Немчика, певчего Савву, повара Савку). В этот приезд царских послов патриарх Никон передал через них Алексею Михайловичу свою просьбу перевести его из Ферапонтова монастыря в Воскресенский, но лучше в Иверский и дать ему доверенного человека для присмотра. Послы приказали приставу С. Шайсупову дать свободный выход Никону из кельи – Николаевский 1886, 41–43; Соловьёв 1991, 268–269.

Л. 124

...в Корнильеве и в Павловѣ монастырехь... – Корнилиев-Комельский Введенский мужской монастырь основан в 1498 г. иноком Кирилло-Белозерского монастыря прп. Корнилием Комельским. Павлов-Обнорский-Троицкий-Комельский-Дидский мужской монастырь основан в 1414 г. прп. Павлом, учеником прп. Сергия Радонежского – Зверинский 2, 187–188 (№ 884), 258 (№ 1033).

...Прилуцким, и Каменнымъ, и Троецким, и Новозерским... – Спасо-Прилуцкий-Димитриев мужской монастырь основан в 1371 г. прп. Димитрием, собеседником прп. Сергия Радонежского и восприемником

детей великого князя Дмитрия Донского. Спасо-Каменный монастырь на острове Кубенского озера основан в XIII в. – Зверинский 2, 332–333 (№ 1174); 1, 237 (№ 446). Троицкий Усть-Шехонский мужской монастырь основан в 1251 г. удельным князем белозерским Глебом в благодарность Богу за чудесное исцеление от слепоты его сына Михаила. Новоезерский (Авраамиев-Успенский-Богородицкий-Заозерский-Новый) мужской монастырь основан в XIV в. прп. Авраамием Чухломским – Зверинский 2, 394 (№ 1332), 46–47 (№ 598).

21. Письмо патриарха Никона царской семье (первые числа мая)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 3, л. 167а, 168–169. Столбец из трёх ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997. № 317 (1664, 1665), 318 (1665, 1666), 322 (1678, 1679, 1680).

Письмо написано во время пребывания в Ферапонтовом монастыре стряпчего Кузьмы Лопухина, который прибыл в обитель 30 апреля (РГАДА, ф. 27, оп. 1. д. 140а, ч. 3, л. 141–142, 164–166, 188, 198). Никон благодарит царя за милость и перечисляет принадлежавшие ему книги и вещи, которые остались в Воскресенском монастыре и в которых он теперь нуждается. Поручение Лопухину взять у патриарха «роспись» вещей, необходимых Никону в ссылке, а также ознакомить Никона с перечнем книг его келейной библиотеки в Воскресенском монастыре было дано царём Алексѣем Михайловичем 17 апреля 1674 г. при отправке стольника в Ферапонтов монастырь – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 157а–164.

(л 167а) [2093]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, государыни царице и великой княгини Наталии Кириловнѣ, государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичу, государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Татияне Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, государни царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Наталии Алексѣевнѣ благодать, миръ, милость, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа со Святым Духомъ, Аминь.

В нынешнем, государи, во 182 (*1674*)-м году апрѣля въ де[*нь*] прислан от васъ, государей, стряпчей Кузьма Лопухинъ ко мнѣ, богомолцу вашему, Никону патриарху, с вашимъ, государевым, с милостивым словомъ. И я, богомолец вашъ, за премногое ваше государево посещение Господа Бога молю и должное поклонение творю. //

(л. 168) Да ты же, великий государь, прислалъ свою, государеву, грамоту на Белоозеро к воеводе, к Ивану, и к сыну ево, Ивану же, Чаплиным о рыбѣ с Цылинского ѣзу и недоимной на монастырѣх запас указал довести, и рыбам всяким мѣра сказал, и келью брацкую и поваренную, и анбары хлѣбные построить, а с Ферапонтова монастыря хлѣбные и столовые запасы и строение збавить. А указал ты, великий государь, тѣ хлѣбные и столовые запасы и строение с Павлова и с Корнильева монастырей. И я, богомолец твой, за твою премногую милость сугубо Господа Бога молю. Да ты же, великий государь, указал з белозерскихъ монастырей имать вмѣсто мяс стягов и полоть рыбою, невѣдомо какою, потому что у Кузьмы Лопухина имянно про то не написано. А мѣлкою, государь, рѣчною имать – и та рыба незапасиста. А я тебѣ, великому государю, билъ челомъ, чтоб ты, великий государь, пожаловал вольскою рыбою, белугами и осетрами, какъ тебѣ, великому государю, Богъ извѣстит.

Да ты же, великий государь, прислал с Козмою Лопухиным книгам роспись, которые в келье моей в Воскресенскомъ *монастыре* после меня остались. *И в той, государь, росписи многих книг нѣтъ, которые мнѣ надобны были: книга Лѣтописецъ русской великой, писанъ скорописью мѣлкою, в десть; книга Лѣтописец же руской, писан уставом, в десть; книга Римской Лѣтописец великой, писан скорописью, в десть, на русском языкѣ, подержанъ гораздо; книга Космография, писана скорописью же на русском языкѣ, в десть; четыре книги отласмином в лицех, немецкая, розцвѣчена, в кожах бѣлых, в десть – с тѣх книг переведено на русской языкъ в четыре же книги, // (л. 169) писаны метным и скорописным писмом, в десть же; книга Лечебникъ на латинском языкѣ в лицах, в десть – с тое книги переведено на русской языкъ, писано киевскимъ писмом, в десть же; книга Калепинъ на двунадесяти языках, в десть; двѣ книги Грамматики греко-киевские, в четверть; книга Библия с толкованием на полском языкѣ, в десть; книга Библия же немецкая в лицах, разцвѣчена в красном бархатѣ, в десть; книга Псалтирь на греческом языкѣ, в полдесть; книга Евангелие, в десть; книга Октаих, в десть; книга треб, постная и цвѣтная, в десть; шесть книг дванадесятных минѣй по двѣ книги вмѣсте, в десть; книга Апостол в полдесть – всѣ на греческом языкѣ. Да и иных, государь, много отеческих книг на греко-латинском языкѣ было – и тѣх не припамячю*.

Да в келье же, государь, моей остались часы: столовые болшые серебряные, другие часы мѣдные позолочены, башнею, третие часы мѣдные башенкою же, позолочены, поменьше тѣх, часы золотые столовые и зепные с каменьемъ, четверы часы серебряные зепные, двои часы мѣдные позолочены зепные же, двои же часы в хрустали, оправлены серебром. А было, государь, и болшы того, только не припамячю, и каменья, и жемчюгу, и золотых, и платья осталося немало, а гдѣ оно нынѣча – не знаю.

Господа ради, пожалуй, великий государь, пришли собольков на нужные потребы – *на каптыри*, и на рукавицы, и на иные вещи.

Здрав буди со всѣм своим благодатным домом и нас в нищетѣ не забуди. А Богъ мира да умножит в лѣта святого твоего царствия многа мира.

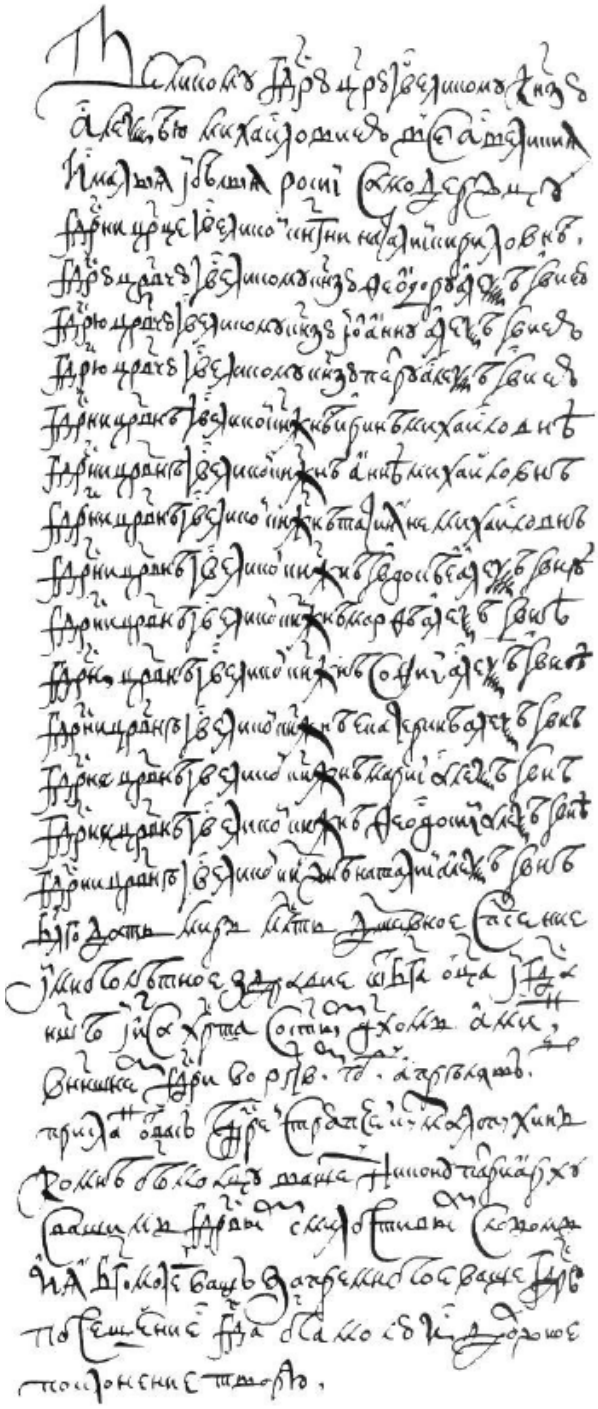


Рис. 19. Фрагмент письма патриарха Никона царской семье (первые числа мая 1674 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а. ч. 3, л. 167а.

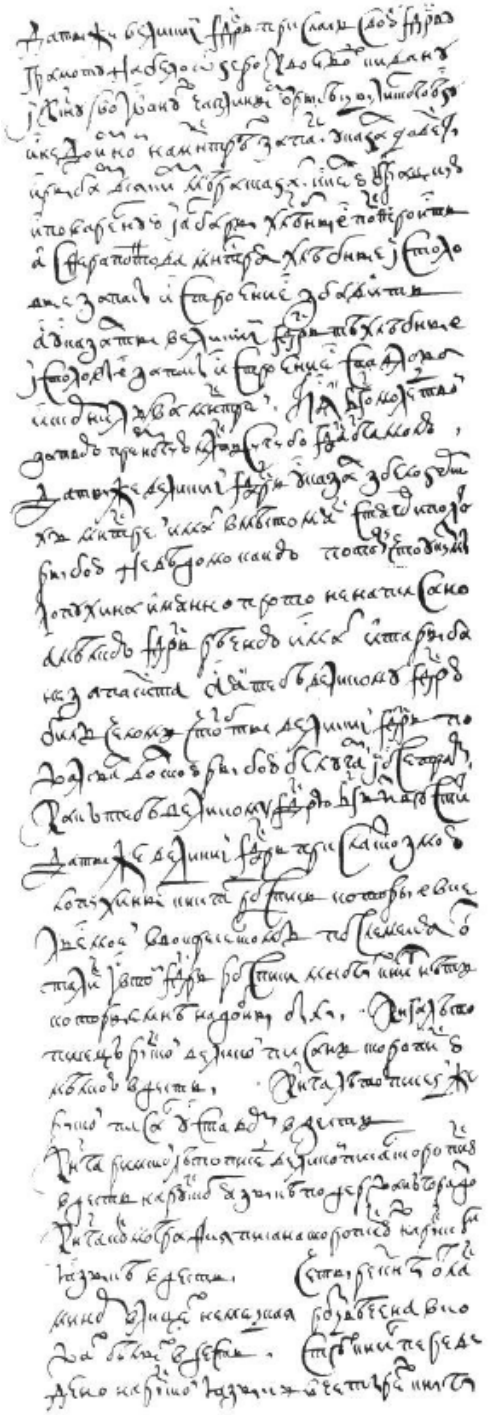


Рис. 20. Фрагмент письма патриарха Никона царской семье (первые числа мая 1674 г.)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 168.

Примечания

Л. 168

…прислалъ свою, государеву, грамоту на Белоозеро к воеводе, к Ивану, и к сыну ево, Ивану же, Чаплиным о рыбѣ... – Иван Фёдорович Чаплин упоминается в боярских книгах с 1662 г. как дворянин московский; а Иван Иванович Чаплин – с 1677 г. как стряпчий, а как стольник – с 1686 г. – Указатель 1853, 448. Оба были воеводами в Белоозере: Иван Фёдорович дважды, в 1665–1667 и в 1673–1677 гг.: в 1677 г. он был воеводой в Дмитрове. Иван Иванович служил в Белоозере в 1677 г. – Барсуков 1902, 33, 67, 590.

И в той, государь, росписи многих книг нѣтъ, которые мнѣ надобны были... и тѣх не припамячю. – 30 апреля 1674 г. Кузьма Лопухин представил патриарху Никону «роспись» книг келейной библиотеки Никона, оставшейся в Воскресенском монастыре. 5 мая 1674 г. Лопухин докладывал царю об исполнении возложенных на него поручений во время поездки к патриарху Никону и рассказывал о своём разговоре с патриархом по поводу книг патриарха: «А книгам роспись перед манахом Никоном чтена, и манах Никон, выслушав росписи, говорил: „Книг, де, я таких, были ль у меня в Воскресенском монастыре или нет, того я не упомню, а было, де, у меня всяких книг и четьих больши пятисот, а иные, де, у меня книги покупаны были из иных государств, а сколько, де, их было и какие книги, того я на писме дать всем книгам росписи не упомню“. А которые книги он, манах Никон, и часы припомнил, и тем книгам и часам роспись писал под отпискою к государю, а рухледи, де, в Воскресенском монастыре у него осталось немало, а сколько какой рухледи и часов, и того, де, я на писме дать не упомню. А о присылке книг по росписи, и не о которых манах Никон не говорил» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 177.

Л. 169

…зепные с каменьемъ… – Зепные – карманные.

…на каптыри... – Каптырь – покрывало на камилавку, чёрное, отороченное красным гарусом, т. е. сучёной, белой или цветной шерстяной пряжей – Даль 1, 345; 2, 86.

22. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу и приложенное к ней писѣмо Никону к вологодскому архиепископу Симону (до 13 июля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 149а, 130–151. Столбец из трёх ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Челобитная датирована по дате получения документа в Москве.

Содержание челобитной – претензии патриарха Никона к архиепископу Симону о принадлежавшей Никону лошади и жалобы царю на бедственное положение Ферапонтова монастыря – подтверждаются дополнительными источниками. Согласно приходо-расходной книге Ферапонтова монастыря, 20 июня 1674 г. игумен Афанасий и келарь старей Пафнутий по решению Собора продали патриарху Никону с конюшенного двора мерина вороного за 10 р. – Бриллиантов 1899, 59–60. Возможно, что лошадь той же масти,

что и отданная Никоном в Кириллов монастырь, была куплена Никоном взамен животного, так ему и не возвращённого из монастыря. Замечание Никона о том, что монастыри «скучают» о своём скудном положении, при котором им, по царскому указу, необходимо, тем не менее, содержать патриарха Никона и живущих с ним людей, свидетельствует, что в 1673 г. – первой половине 1674 г. вопрос о снабжении Никона продуктами за счёт окрестных монастырей стоял особенно остро: в декабре 1673 г. пристав С. Шайсупов своей отпиской архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря напоминал, что по указу царя монаху Никону «велено иматъ, что ему, Никону, понадобитца… из Кириллова и из иных монастырей невозбранно» – СПбИИ РАН, колл. 189, л. 197.

(л. 149а) [2094]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, мир, милость, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа. Аминь. Богомолецъ вашъ, смиренный Никон патриархъ, Бога молю и должное поклонение творю.

В прошлом, государь, во 180 (*1672*)-м году по твоему, великого государя, указу *прислана была ко мнѣ, богомольцу твоему, ис Кирилова монастыря лошадь – мерин в воронеках*, для того, государь, либо куды за уныния доведется выѣхать. И за болѣзнию, государь, та лошадь отослана в Кирилов монастырь на время для лекарства. А какъ, государь, та лошадь оздоровеет, им велено ту лошадь прислати ко мнѣ, богомольцу твоему, для того, государь, что та лошадь мнѣ пристойна обычаем и шерстию смирна.

И в прошлом же, государь, во 181 (*1673*)-м году приѣзжал на Белоозеро Симон, архиепископъ Вологоцкой, с великими людьми для своего бездѣяного гулянья, и в белозерских, государь, в Кириловѣ и в Троецкомъ, и в Новозерскомь монастырех был и убытки // (л. 150) имъ учинил великие. И мнѣ, государь, богомольцу твоему, ведомо учинилось, что будучи он, архиепископъ Симон, в Кириловѣ монастырѣ, ту лошадь взял себѣ на Вологду. И я, богомолецъ твой, говорил приставу столнику князю Самойлу Шайсупову, чтоб онъ на Вологду к архиепископу о той лошади отписал, чтоб онъ ту лошадь ко мнѣ, богомольцу твоему, прислалъ. И Симон архиепископъ к столнику князь Самойлу писал. Будучи, де, он в Кириловѣ монастырѣ *на праздникъ Святого Богоявления* архиерейская священнодѣйствовал, во езерѣ воду святил и новосозданный того монастыря каменный град посвятилъ и Божественную литургию служил. А какъ, государь, поѣхал онъ ис Кирилова в боговрученный ему град Вологду и Кирилова, де, монастыря власти и вся братия подвели ему лошадь, а ту ли о которой к нему писал столникъ князь Самойло или иную, про то, де, государь, ему не вѣдомо, и о том бы, де, ему, князь Самойлу, ко мнѣ, богомольцу твоему, вѣдомо учинить, да и о том бы, де, государь, мнѣ возвѣстить.

Вѣдомо, де, ему, архиепископу, учинилося, что, де, я, богомолецъ твой, в Вологоцкой архиепископии в Ферапонтовѣ монастырѣ, а в церковь, де, ни к которому пѣнию приходить не благоволилъ, и ему, де, государь, будто о том сумнительно, и чтоб, де, я, богомолецъ твой, писанием ему возвѣстил, в которомъ разумѣ я то чиню, и не имѣют ли того монастыря игумен з братьею каковой ереси и с восточною церковию в пѣнии, и в служении, и в чинѣ какова раздору, чтоб, де, государь, ему об том моем к церковному пѣнию нехождении против моего писания тебѣ, великому государю, и всему преосвященнѣйшему собору возвѣстить.

И стольникъ князь Самойло ту ево, архиепископову, отписку ко мнѣ, богомольцу твоему, приносил и чел. И я, богомолец твой, против той ево отписки к нему писалъ. А каково письмо к нему послал, и таково же, государь, // (л. 151) писмо послалъ я, богомолецъ твой, к тебѣ, великому государю, под сею отпискою. А белозерские, государь, монастыри вологоцкому архиепископу не приказаны и не отведены, и владѣть ими не велено, и указу у него об том нѣтъ. А даны, государь, ему Пермь и за Пермский уѣздъ белозерские прихоцкие церкви. И тѣ, государь, церкви обложили они великими десятинами втрое и вчетверо, и большы без твоего, государева, указу и без патриарша вѣдома, и от того, государь, их болшого накладу прихоцкие церкви вельми оскудели. И на то, государь, неправедное собирание строит он, архиспископъ Симон, каменной себѣ дворъ со многими полатами. А чаять, государь, что и то онъ дѣлает без твоего же, великого государя, вѣдома. А как, государь, был я, богомолецъ твой, на патриаршествѣ, и в то время били челом мнѣ, богомольцу твоему, Белозерского увзду Кирилова и Ферапонтова и иных монастырей власти, чтоб, государь, велѣти мнѣ в тѣ монастыри вологоцкому архиепископу священников и дьяконов ставить для волокиты далные, чтоб, государь, имъ, для поставления, к Москвѣ ходя, болших проторей не было. А тѣ, государь, белозерские монастыри приписаны к патриаршей области, к Московской епархии, а он, архиепископъ, их своит без твоего, великого государя, указу, и без патриарша вѣдома, и без соборного приговору.

Милостивый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, не вели, государь, вологоцкому Симону архиепископу в белозерские, в патриаршы, монастыри по обиходы десятилников ево и дворовых людей присылать, и монастырей тощить, и прихоцкихъ церквей новонакладными десятинами обидить.

А которые, государь, запасы по твоему, государеву, указу из монастырей дают мнѣ, богомольцу твоему, и монастырями, государь, за скудостию своею, и об том скучают. //

Письмо патриарха Никона вологодскому архиепископу Симону

(л 152) Никонъ Божиею милостию патриархъ Симону епископу.

Писал еси к столнику князю Самойлу Шайсупову, что тебѣ учинилось[2095] вѣдомо, что я, Никон, в твоей Вологоцкой епископии в Ферапонтовѣ

монастырь, а в церковь ни к которому пѣнию не прихожу, и тебѣ об том сумнително, и чтоб мнѣ тебя пожаловать и писанием тебѣ возвѣстить, в котором разумѣ я то чиню: не имѣю ли я того монастыря на игумена з братьею каковой ереси и с восточною церковию в пѣнии, и в служении, и в чинѣ какова раздору. И чтоб тебѣ о том против моего писания к великому государю и всему освященному собору возвѣстить.

И то ты, чернец, забыв Священное Евангелское приточное наказание фарисейское, паки и другое о малом сучцѣ во очеси брата и в своем глазе берна не чуеши: *«Лицемѣре! Изми первие берно изо очесе твоего и потом да уразумѣеши и братни сучцы изимати»*. Забыл еси то, какъ ты в Александровѣ монастырѣ на кобылѣ пахивал? И нынѣ содомиты полнъ двор твой, и здѣ нарицаешь каменные стѣны церковию; оба полы полны содомитов, горши всякия ереси, ибо всякой ереси Богъ терпитъ, *а Содому и Гомору не к тому, но огнемъ и камением горящимъ всю они землю погубилъ и растлил*, и курение дыма оного и до днесь курится во страх то всѣм творящим. «Лицемѣре, очисти первѣе внутреная стекляницы и блюду, да и внѣшняя тебѣ будутъ чиста»*.

Мню, // (л. 153) яко мало чтеши Священного Писания и разумѣеши. Церковь бо не стѣны каменныя и древяныя, но закон и собрание благочестивых людей, якоже и во Священном Писании Павел апостолъ писал в посланиих своих разным Церквам, и святый апостолъ Исак Богословъ во Апоколепсисе разным же Церквам: не зданию и стѣнам сущим, но собрание множество народа, вѣровшим Христу Богу нашему. *Павел и Сила, в темнице молящеся, получиша прощение*. Фарисей, во церкви моляшеся, осудися*.

Да вы же на сонмищи своемъ лукавомъ лѣта 7176 (*1667*)-го году выдали со Служебником нашего переводу з греческого изложение свое треклятое, ему же начало: «Во имени великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и прочее. А на конце тѣх заповѣдей своих счинили клятву соборную симъ образом: «Сие наше соборное велѣние» и прочее. И таковые клятвы страшные от вѣка нѣсть слышано ни в котором писании, от нея же никому возможно есть оправдитися*. Пишете: «Во имени великаго Бога и Спаса нашего Иисусъ Христа соборне заповѣдуемъ всѣм вам, архимандритом и игуменом, и всѣм монахом, протопопом, и старостам поповским, и всѣм священником мѣстным и немѣстным, клириком же, и всякому чину православным християном, великим и малым, мужем и женам, и повелѣваем покарятися во всем без всякого сумнѣния и прекословия святѣй восточней и апостольстѣй церкви // (л. 154) Христовѣ. Архимандрити же и игумени да научают братию свою в монастырѣ, протопопы и старосты поповския и попы мѣстныя и немѣстныя, мѣстницы же, священницы киижду во своем приходе прихожан, и киижду священник вся своя дѣти духовныя, мужы и жены и отроки, да научают почасту во всѣх церквах и наединѣ, дабы покарялися вси во всем без всякого сумнения святѣй восточней церкви. И аще кто святый Символ з греческаго преводу

святыми Отцы сложеныи и трегубныя аллилуиа не глаголет и знамения честного и Животворящаго креста треми первыми персты десныя руки не творитъ, и молитву Иисусъ Христову по изображению не глаголетъ, и просворницы четвероконечным крестом не знаменуют просвор»*.

А по се время от тебя, чернца, в твоей епископии исправления никаково о тѣхъ заповѣдехъ не бывало, и книг ты таких в монастыри и по приходам не присылывал, все говорят по старым книгам, по прежнему обычаю своему, и учения у архимандритов и у игуменов и по прихоцким церквам у попов нѣт, и тѣ всѣ нынѣ под клятвою вашые сонмицы – архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы. И ты самъ, чернец, поста и иных добродетелей против заповѣдей святых апостолъ и святых отецъ не творишь, а мнением своим погружаешися, что ты ходишь в церковь, и то рѣдко, а в церкви стоишь, аки истукан или идол на мѣсте своем, ни Псалтири, ни иных книг не чтешь, ни поешь. // (л. 155) Божественный апостол Павел пишетъ: *«Не слышателие от закона оправдятся, но хранителие закона – сии оправдятся»*. И сего ради с таковыми нѣсть мнѣ подобно вкупѣ пѣти или молитися, якоже Святых Апостолъ правило десятое пишетъ: «Моляися со отлученными самъ такожде да отлучен будетъ»*. И первоенадесять правило: «Моляися со извержеными сам такожде осужденъ будетъ»*. Аще и имена есте не написали свои архиерейския, лукавнуя, подо ону клятву, но дѣла вашы сточнят всѣх, подобно проклятых о васъ. И сего ради разсѣдаетеся и истлеваете вскоре им же образом, и мы имашы разсѣстися и истлети вскорѣ.

А про лошадь пишешь, что будто тебѣ подвел кириловской архимандритъ з братьею того ради, что ты воду святилъ в Кириловѣ монастырѣ и град ихъ новой освятил. И ты нѣсть освятил, но осквернилъ похищения ради. Божественный апостолъ пишет, *аще нѣкий брат лихоимец будет или хищникъ – с таковыми ниже ясти*. И паки инде пишет, *яко лихоимцы и хищницы не внидутъ во Царство Небесное, а иже не внидут во Царствие Небесное, всяко повинни будут вѣчней муце*. А ты у монастырей дворы, и пожни, и лошади, и жита емлешь, и на церкви многия оброки накладываешь, и строиши церкви и себѣ полаты неправедным имством, от них же ни едину наслѣдиши или исполниши, аще и зело надуешыся, *яко и тимпан*, якоже // (л. 156) судили есте всѣмъ православным християном. Но да обратит Господь Богъ неправедное изложение ваше на главы ваша, якоже слышим, уже и дѣется.

А про Ферапонтов и Кирилов и про иные монастыри пишешь: к своей епархии причитаешь. А они нѣсть даны вам, потому что у вас ни единого монастыря такова не взято, и вам тѣ монастыри в Вологоцкую епиекопию не даны, и указу нашего такова вам не дано. А приказано было *Маркелу архиепископу* досматривать на время, чтоб никакова безчиния не было, потому что то дѣло при моем патриаршествѣ было, и ты в тѣ монастыри напрасно вступаешся. А тѣ монастыри приписаны в Патриаршу область, а не к Вологде. Да и указу у тебя такова нѣт, что тебѣ и надо мною вѣдать.

Да ты же пишешь, вознеистовяся на державу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца. Как, де, ты поѣхал в боговрученный тебѣ град Вологду, а град тебѣ не вручил? Велено тебѣ у церкви быть, церковная исправления исправлять, и столько тебя не стало же! А градом владѣеть великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ. И для ради и всяких дѣлъ ево, государевых, росправных присылает онъ, великий государь, воевод своих и дьяков и всяких приказных людей, и потому знатно, что не твой град, но град великого государя. А ты, возгордяся, яко сотона на Вседержителя Бога, и того ради с небес свержен, и в демоны преложися. Тако и ты возложил на ся честь несвойскую. Блюди, да не и ты демоном подобен будешь.

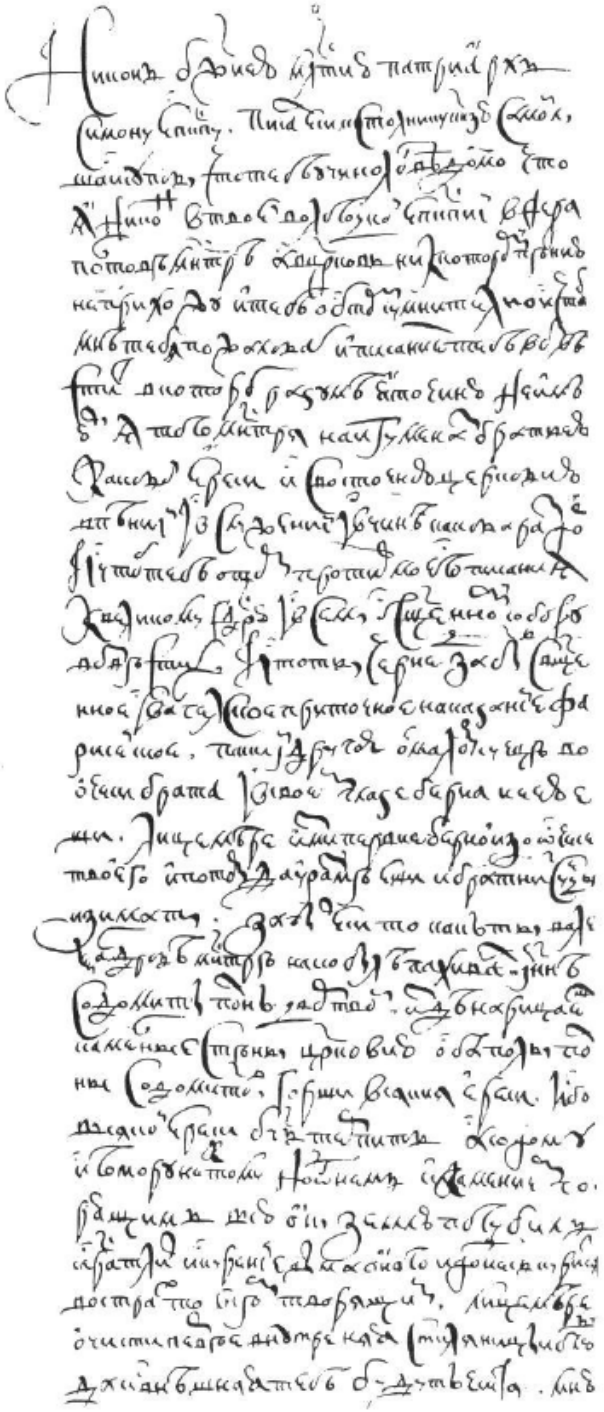


Рис. 21. Фрагмент письма патриарха Никона вологодскому архиепископу Симону (1674 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а. ч. 3, л. 152.

Примечания

Л. 149а

…прислана была ко мнѣ… лошадь – мерин в воронеках… – В июне через пристава С. Наумова патриарх Никон потребовал, чтобы ему из

Кириллова монастыря прислали для верховой езды лошадь «добрую съ ходью ступистую, не шараху, не спотытчиву да сѣдло сафьянное съ приборомъ властелинское доброе, на чем ему самому ѣздить, и сукна на полный снимальникъ» – Бриллиантов 1899, 171. 23 июня 1672 г. архимандрит Кириллова монастыря Никита прислал Никону серого мерина по прозвищу «Щёголь», но Никон не принял коня и просил прислать лошадь гнедую, карюю или вороную и конюха для ухода за ней – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 183; Николаевский 1886, 48. Никону был прислан «мерин вороно-карий» по прозвищу «Москва» – Бриллиантов 1899, 172.

Л. 150

…на праздникъ Святого Богоявления... – 6/19 января, в праздник Крещения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Л. 152

«*Лицемѣре! Изми первие берно... и братни сучцы изимати*». – Мф. 7:5; Лк. 6:42.

…а Содому и Гомору не к тому, но огнемъ и камением горящими всю они землю погубилъ и растлил... – См.: 1667–№ 2. Примечания. Л. 181.

«*Лицемере, очисти первѣе... внешняя тебѣ будутъ чиста*». – Мф. 23:26.

Л. 153

Павел и Сила, в темнице молящеся, получиша прощение. – В книге Деяния святых апостолов рассказывается о том, как во время миссионерского путешествия и проповеди Евангелия в Филиппах (в первом городе македонской провинции, ставшим римской колонией) апостол Павел и сопровождавший его Сила были схвачены римскими гражданами и заключены под стражу: по молитве к Богу Павел и Сила чудесным образом были освобождены из темницы: в городе случилось землетрясение, и отворились темничные двери, стражник попытался умертвить себя, испугавшись, что узники разбежались, но Павел запретил ему, сообщив, что все остались на месте – Деян. 16:25–34.

Фарисей, во церкви моляшеся, осудися. – Патриарх Никон вспоминает евангельскую притчу о мытаре и фарисее, по которой мытарю, просившему милости у Бога, Христос предсказал большее спасение, чем фарисею, восхвалявшему в молитве Богу свои добродетели – Лк. 18:10–14. Этот же сюжет патриарх Никон вспоминал и в письме к царю Алексею Михайловичу в 1671 г. См.: 1671–№ 7. Примечания. Л. 203.

Да вы же на сонмищи своемъ лукавомь… от нея же никому возможно есть оправдитися. – Речь идёт об издании Служебника с соборным свитком, которое было осуществлено на московском Печатном дворе в ноябре 1667 г. По благословению вселенских патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, патриарха Иосифа Московского и всея Руси и Собора патриархов была создана новая редакция (перевод) Служебника – Горбунова, Лукьянова 2003, 153–157.

Текст Соборного свитка помещён на л. 1–17об. (в конце сборника; имеет собственную пагинацию). Патриарх Никон приводит начало той части свитка, где находится «Изречение общее» (л. 4об.–7) – соборная речь восточных (александрийского Паисия, антиохийского Макария) и московского патриарха Иоасафа; ср.: «Во имени великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа соборну заповѣдуемъ всѣмъ вамъ, архимандритомъ и игуменомъ, и всѣмъ монахомъ, протопопомъ, и старостамъ поповскимъ, и всѣмъ священникомъ мѣстнымъ и немѣстнымъ, клирикомъ же, и всякому чину православнымъ христианомъ, великимъ и малымъ, мужемъ и женамъ, и повелѣваемъ покарятися во всемъ без всякаго сумнѣния и прекословия святѣй восточнѣй и апостолстѣй церкви Христовѣ. Архимандрити же и игумени да научаютъ братию свою въ монастырѣхъ, протопопы и старосты поповских и попы мѣстныя и немѣстныя, мѣстнии же, священницы киижде во своемъ приходѣ прихожанъ, и киижде священникъ вся своя дѣти духовныя, мужи и жены и отроки, да научатъ по часту во всѣхъ церквахъ и наединѣ, да бы покорялися вси во всемъ без всякого сумнѣния святѣй восточнѣй церкви...» (л. 4об.). Патриарх Никон обращается и к «клятве соборной», в которой содержатся предостережения для тех, кто не будет повиноваться соборному «завѣщанию» (л. 6–7); ср.: «Сие наше соборное повелѣние и завѣщание ко всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ[2096] и повелѣваемъ всѣмь неизмѣнно хранити и покарятися святѣй Восточнѣй Церкви...» (л. 6).

Л. 155

«*Не слышателие от закона оправдятся, но хранителие закона – сии оправдятся*». – Рим. 2:13.

«*Моляися со отлученными самъ такожде да отлучен будетъ*». – Правило 10-е Святых Апостолов без толкования; ср.: «Правило 10. Моляися со отлученими, самъ такожде да отлученъ будемъ. Толкование. Аще кто молится съ еретики въ церкви, или в дому со отлученими от церкве, самъ такожде да отлученъ будемъ» – Кормчая 1653, 3.

«*Моляися со извержеными сам такожде осуждень будетъ*». – Правило 11-е Святых Апостолов без толкования; ср.: «Моляися со извержеными сам такожде осужден будет. Толкование. Аще кто молится, рекше, аще служит презвитер в церкви с презвитером, егоже епископ изверже от сана, да извержен будет и сам» – Кормчая 1653, 3. К текстам этих правил патриарх Никон трижды обращается в «Возражении», когда доказывает царю Алексею Михайловичу, что «государю неподобно есть несвѣдомых приимати и присылати к нам чрез божественныя заповѣди и святыя правила», имея в виду газского митрополита Паисия Лигарида – Никон 1982, 555–556, 605, 645–646.

...аще нѣкий брат лихоимец будет или хищникъ с таковыми ниже ясти. – Ср.: 1Кор. 5:11.

...яко лихоимцы и хищницы не внидутъ во Царство Небесное.. – Ср.: 1Кор. 6:10.

…а иже не внидут во Царствие Небесное, всяко повинни будут вѣчней муце. – Ср.: Мф. 25:46.

…яко и тимпан... –Тимпан – бубен, барабан, литавра – Даль 4, 405.

Л. 156

…Маркелу архиепископу... – Архиепископ вологодский Маркел (16 января 1645 г. – 22 марта 1663 г.) был назначен архиепископом до занятия Никоном патриаршей кафедры – Дурново 1892, 104; Архиереи 1996, 612. Он присутствовал при поставлении Никона в митрополита Новгородского 11 марта 1649 г. – Макарий 1996, 360, 433; Шушерин 1997, 32, 216. 6 июля (652 г. в селе Воздвиженском Маркел участвовал в богослужении перед мощами митрополита Филиппа, устроенном возвращавшимся из Соловецкого монастыря митрополитом Никоном – ДР 3, 320. Маркел принимал участие в Соборе 1654 г. об исправлении богослужебных книг и обрядов, и его подпись есть под «Деянием» Собора – ГИМ, Синодальное собр., № 379, л. 34об.–39об. В 1655 г. патриарх Никон послал Маркелу три богомольные грамоты: 23 января о совершении молебствия по случаю рождения царевны Анны Алексѣевны – СПбИИ РАН, колл. 12, оп. 2, л. 442; ДАИ 4, 120–121 (№ 81); Вол. акты, 121 (№ 134); 20 июля о пребывании в посте и молитве, дабы Бог воссоединил церкви и даровал победу над врагами – СПбИИ РАН, колл. 12. оп. 2, л. 455; 23 июля о молебном пении «о победе на супостаты» – Вол. акты, 121 (№ 135). В 1657 г. патриарх Никон дал архиепископу Маркелу несколько жалованных грамот – СПбИИ РАН. колл. 12, оп. 2, а. 498, 499, ДАИ 4, 147–149 (№ 107/I, II); Вол. акты, 121 (№ 137, 138). Имя архиепископа Маркела фигурирует в документах «дела» Никона: он в числе других, кому было поручено, делает выписки из церковных правил для применения их к оставлению престола Никоном; его подпись стоит под определением Собора 1660 г. – Дело 1897, 54, 72, 109; Полознев 2000, 44–45.

23. письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 1 – до 13 июля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 187а, 188–191. Столбец из пяти ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Письмо датировано по дате доставки 13 июля и другим датам, упомянутым в нём.

(л. 187а) [2097]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, мир, милость и душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ. Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнем, государь, во 182 (*1673*)-м году ноября въ 26-й де[*нь*] прислана твоя, великого государя, грамота на Белоозеро к Петру Юрлову. А по той твоей, государевѣ, грамотѣ велено ему, Петру, с твоего, государева,

с Цылинского ѣзу, Богословское то же, всякие жывые рыбы улову нынешняго 182 (*1673*)-го году прислати ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь треть, и впредь, государь, велено ему, Петру, и хто по нем иные приказные люди на том рыбномъ дворѣ будут, присылати ко мнѣ, богомольцу твоему, по тому же жывою по трете же в год в прорѣзных стругах рыбного двора с целовалники. И Петръ Юрловъ твоего, государева, жалованья с того Цылинского ѣзу ко мнѣ, богомольцу твоему, никакие рыбы не прислалъ, а писал к приставу к столнику князь Самойлу, что, де, государь, было у него на том Цылинскомъ ѣзу в уловѣ рыбы, и та, де, государь, рыба вся отослана к тебѣ, великому государю, к Москвѣ.

Да в нынешнем же, государь, во 182 (*1674*)-м году апрѣля въ 30-й де[*нь*] прислана твоя же, великого государя, грамота ко мнѣ, богомольцу твоему, с твоим, государевым, стряпчимъ, с Кузьмою Лопухиным. А по той твоей, великого государя, грамотѣ велено // (л. 188) белозерскому воеводе Ивану и сыну ево, Ивану же, Чаплиным с того же Цылинского ѣзу на нынешней на 182 (*1674*)-й год прислати ко мнѣ, богомольцу твоему, всякие жывые уловные рыбы треть, и впредь, государь, велено им присылати ко мнѣ по трете же в год против прежней твоей, великого государя, грамоты. И ту, государь, твою, великого государя, грамоту Кузьма Лопухин послал на Белоозеро к воеводе Ивану и к сыну ево, Ивану же, с стрельцом, з десятником, с Петрушкою Осиповым. И они, государь, приняв твою, государеву, грамоту ему, стрельцу, говорили, что будто, де, государь, у них Цылинской ѣз не построенъ, и рыбы, де, на том ѣзу в уловѣ нѣтъ. И мне, государь, богомолцу твоему, вѣдомо учинилось, что тот Цылинской ѣз построенъ и рыба на нем в уловѣ есть. И я, богомолец твой, говорил приставу, чтоб онъ послал на Белоозеро к воеводе Ивану и к сыну ево, Ивану же, монастырского служку говорить, чтоб они по твоему государеву указу прислали ко мнѣ, богомольцу твоему, рыбу жывую, какая у них в уловѣ есть. И они, государь, служке сказали, пока, де, мѣста с того Цылинского ѣзу к тебѣ, великому государю, к Москвѣ отпуску рыбъ не будет, и они, де, государь, и ко мнѣ, богомолцу твоему, по тѣх мѣстъ с того ѣзу рыбы присылати не учнут. Да я же, богомолец твой, велѣл ему, служке, говорить имъ, воеводе Ивану и сыну ево, Ивану же, чтоб им велѣть человѣку нашему побыть на том Цылинском ѣзу для вѣдомости на время, какую, государь, они рыбу ко мнѣ, богомолцу твоему, присылати учнут и жывую ли, и сколько тое рыбы в уловѣ будет. И они, государь, в том отказали, и человѣка нашего на тот ѣз пустить не хотят. А они, государь, которая твоя, государева, рыба в уловѣ бывает, в сады сажают и пищи им не кладутъ. И та, государь, рыба в садех помирает многая. И они, государь, выимая из садов ту мертвую рыбу, прикалывают и тебя, великого государя, облыгают, будто, государь, та рыба отколота жывая, а иную они откалываютъ, // (л. 189) и смердящую и солятъ. А которую, государь, рыбу к тебѣ, великому государю, посылают и жывую, и та худа и суха, и к вашему, государеву, кушанью не потребна, потому, государь, что без пищи

изсохла. И от того, государь, не токмо что здравие вашему многолѣтному здоровью созидаетца, но и болѣзни многия раждаются. А всякое, государь, жывое естество намнозѣ жыво и здраво без пищи быти не может. А хто, государь, нездравое тую ясти учнет, тот и самъ здрав не будетъ. Вели, государь, кому ты повѣришь, всякую рыбу белуги, осетры и стерляди, которая про тебя, государя, в уловѣ бывает, искусить вѣсом, какъ она в уловѣ будетъ, и какова та рыба к тебѣ, великому государю, доидеть, против того же искушать вѣсом, и тебѣ, государю, про то подлинно вѣдомо будетъ.

Да в нынешнем же, государь, во 182 (*1674*)-м году февраля въ 1-й де[*нь*] Ферапонтова монастыря игумен Афонасей з братьею по вашей, государской, жаловалной грамотѣ посылали на Шексну рѣку рыбы мне баграми ловить против прежнего. И они, воевода Иванъ с сыном своим, Иваном, вашъ государской указ изменяют, монастырскими ловцами на рекѣ Шекснѣ рыбы мне баграми ловить не дали, и с рѣки их збили для своей бездѣяные корысти. А ис тоѣ, государь, рыбы они, игумен з братьею, преже сего, бывало, давывали и мнѣ на потребу. Да по твоему же, великого государя, указу велено из Троецкого монастыря с усть Шексны рѣки давати мнѣ, богомольцу твоему, рыбы стерлядей, щукъ, судоков, язей, окуней. И они, воевода Иван с сыномъ своим, Иваном же, на устье Шексны рѣки на коих мѣстех, они по вашему государеву указу преже сего лавливали, ловить имъ не дают, а отдают, государь, они тѣ мѣста рыбным ловцамъ из оброку не из болшово для своей же бездѣлные корысти. И тѣ, государь, ловцы Шехонские устье запирают накрѣпко и проходу рыбѣ из Белаозера в реку Шексну не дают. А прежде, государь, того, какъ в Шехонском устье запору не было и из Белаозера // (л. 190) ходила рыба крупная – стерляди и ложилась в Шекснѣ рекѣ к зимнему времени. И в которое, государь, время погонная рыбная ловля бывала, и на тебя, великого государя, многие тысячи крупные рыбы мѣрные попадало. А нынѣ, государь, за тѣм твоему, государеву, рыбному лову великая помѣшка чинится. А которая, государь, и попадает, и та малая костенички, которую на устье Шексны рѣки ловецкие сѣти не держатъ, вершка в четыре и в пять. И такую мѣлкую рыбу преже сего на вас, государей, не имывали кромѣ мѣрные. А они, государь, и малую рыбу принимают на тебя, великого государя, и пишутъ в то же в большое число против прежнего.

И в нынешнем же, государь, во 182 (*1674*)-м году в майе да в ыюне писали з Белаозера воевода же Иванъ и сын ево, Иван же, в Ферапонтовъ монастырь к игумену з братьею, чтоб имъ по твоему, государеву, указу прислати на рѣчку Киснемку для садового строения, гдѣ быть твоей, государевѣ, жывой рыбѣ, с монастырских вотчинъ с тритцати дворов по человеку с лошадьми, и с топорами, и з долоты, и заступами. А гдѣ, государь, они для жывые рыбы сады ни дѣлают, и то, государь, строение ихъ нигдѣ не состоится, толко, государь, твоим государевым богомольям и вотчинам монастырским убытки и разорение чинятъ. А Ферапонтова, государь, монастыря крестьяном при иных монастырских вотчинах лишная

работа: для моего, богомольца твоего, обиходу многая рыбу ловят и сѣна косят, и возят, и огороды строятъ, и дрова сѣкут, и возят, и всякую работу работают, // (л. 191) А иными, государь, монастырями в том имъ ни в чем не помогают.

И июня же, государь, въ 9-й да въ 26-й де[*нь*], да июля въ 1-й де[*нь*] писали они же, воевода Иванъ с сыномъ своим, Иваном же, к приставу, к стольнику же князь Самойлу, и присылали *рыбного двора целовалников*; будет, де, государь, мнѣ, богомольцу твоему, жывая рыба надобна, и они, де, присылати ко мнѣ учнут. И июля, государь, по[2098] число жывые рыбы ко мнѣ, богомольцу твоему, они с того Цылинского ѣзу никакие не присылывали. А рыба, государь, на том Цылинском ѣзу в уловѣ есть, а в твоих, великого государя, грамотах, которые присланы на Белоозеро к Петру Юрлову, и к ним, Иванам, будет, де, государь надобно мнѣ, богомольцу твоему, жывая рыба, и им бы ко мнѣ присылать – того не написано; а велено, государь, имъ присылати ко мнѣ, богомольцу твоему, с того Цылинского ѣзу всякие твои, государевы, уловные жывые рыбы по трете в год, а не з буками.

Милосердый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, против сего моего убогово писма свой, великого государя, милостивый указ учинить.

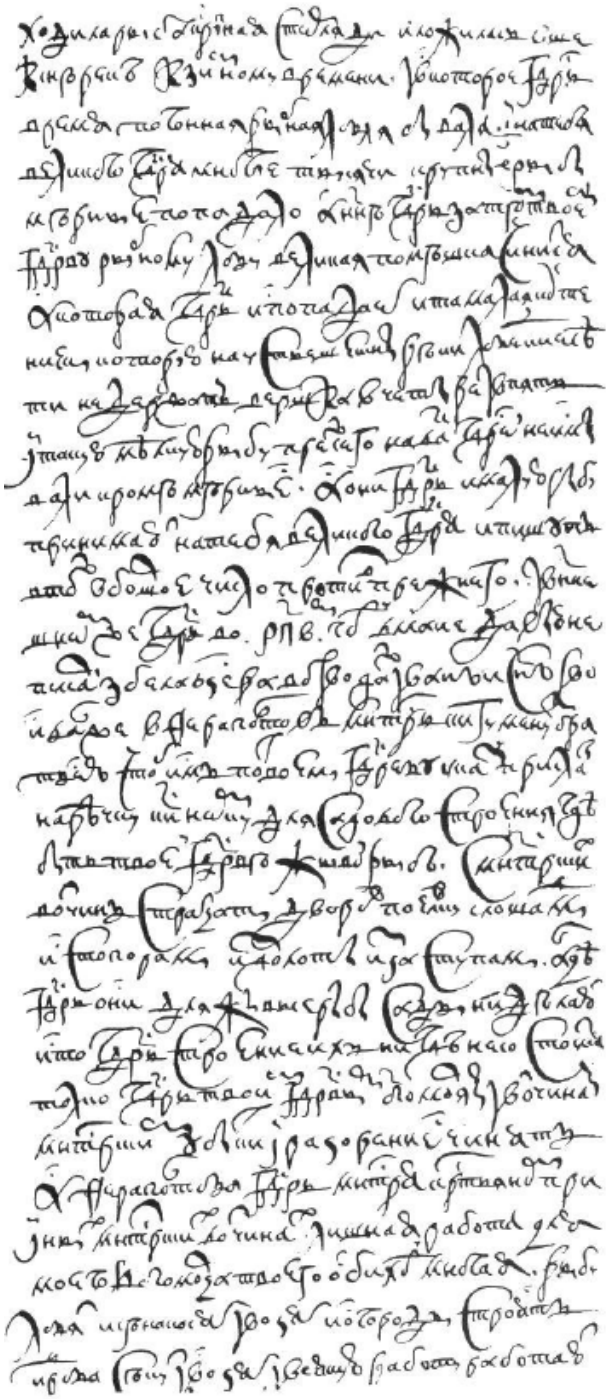


Рис. 22. Фрагмент письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 1 до 13 июля 1674 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 190.

Примечания

Л. 191

...рыбного двора целовальников... – Целовальник – сборщик казённого имущества, присяжный человек, выборная должность в России конца XV-

XVIII вв. При вступлении в должность целовальники давали присягу и целовали крест – отсюда и название. Здесь: целовальник – хранитель и смотритель рыбных припасов.

24. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (июль-август)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 170а. Столбец. Писцовая скоропись. Филигрань «Голова шута»; по обрезу видна нижняя часть знака – пять зубцов и три шара; по альбомам знак не идентифицируется.

Челобитная датируется по содержанию и сведениям из дополнительных источников: во-первых, патриарх Никон упоминает о своих «неудачах» с поварами; согласно документам «дела» ссыльного патриарха Никона, с весны 1674 г. до начала 1675 г. у патриарха не было поваров (см. примечания ниже); во-вторых, Никон просит царя разрешить заменить работающих у него людей из Ферапонтова монастыря на работников из других монастырей: об этом же 27 июня Никон писал и приставу С. Шайсупову, когда подавал ему список живущих с ним людей и просил заменить работников Ферапонтова монастыря на людей из белозерских и вологодских монастырей – значит, челобитная написана не раньше этой даты; в-третьих, Никон упоминает о таких видах работ, которые ведут монастырские крестьяне, как покос и запас корма для скота, что и позволяет датировать письмо концом лета – осенью, т. е. временем заготовки сена; в-четвёртых, как можно заключить из содержания письма, патриарха Никона беспокоит падёж скота, возможно, поэтому летом 1674 г. он покупает в Кирилло-Белозерском монастыре коней и лошадей, что зафиксировали документы монастырского архива: 20 июня патриарх Никон купил за 10 р. мерина, а 26 июня за 10 р. ему проданы два жеребца и кобыла годовалые – Бриллиантов 1899, 59–60.

Царю государю и великому князю Алекеѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Бьет челом богомолець твой, смиренный Никон патриархъ.

В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сосланъ я, богомолець твой, в Ферапонтовъ монастырь. И с того, государь, времени и по се число в келье у меня, богомольца твоего, для посылокъ и послужения жывут ферапонтовские служка да служебники человѣка по четыре и болши и во всякие, государь, посылки для твоих, великого государя, дѣл, и для всяких обиходов по монастырем посылаютца, и в рыбных, государь, ловлях про мой, богомольца твоего, обиход ходят[2099] их же монастырские люди. *А ис Кирилова, государь, монастыря поваришка и присылают – и тѣ не умѣют ни спечи, ни сварить*; все я, богомолец твой, про себя и пек, и варил и по се число, и, около огня ходя, руки обжегъ. А нынѣ я, богомолець твой, устарѣл – печи и варить не могу. Да Ферапонтова же, государь, монастыря крестьяне к моимъ, богомолца твоего, кельям и поварням, и на караулы, и приставу, и сотнику, и стрельцам к стоялым ихъ избам ставят по вся годы дрова сажень по полутораста на год и болши. И на наших же, государь, и на

приставовых, и на Сотниковых лошадей Ферапонтовым же монастырем и монастырскими ихъ крестъяны въ их монастырских пустошах и в лугахъ сѣна косят, и ставят, и возят на их же, монастырских, и на крестьянских лошадех. И от того, государь, из Ферапонтовѣ монастырѣ сѣном скудно стало гораздо, и лошади монастырские и нашы, и приставовы с нужды из безкормицы попадали многие, а иными, государь, монастырями в том имь ни в чем не помогают.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, смилуйся над моею бѣдностию и старостию, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, вмѣсто ферапонтовских служки и служебников ко мнѣ, богомольцу твоему, в келью ис Кирилова и из ыных монастырей присылати служекъ и служебниковъ добрых, и поваров, и приспѣшников, умъющих понадобью, и для обиходных посылокъ в тѣ монастыри служек же с лошадьми с своими запасы и дрова, государь, ставить, и сѣно лошадем моим и коровам имать с тѣх же монастырей. А лошадей, государь, держу я, богомолец твой, для своих посылокъ и коровъ з десятокъ для своего же обиходу.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Примечания

А ис Кирилова, государь, монастыря поваришка… ни спечи, ни сварить… – История с поварами, работавшими у патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре, восстанавливается по документам «дела» ссыльного монаха Никона. 16 декабря 1669 г. Никон прогнал повара Анисимку Тимофеева, который «про него есть варить не умеет» – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 119. С октября до 25 декабря 1671 г. у патриарха Никона работал повар Кириллова монастыря Карп Вяка, а когда он болел или отпрашивался съездить в Кириллов монастырь, его замещал повар Иван Луковка – СПбИИ РАН, колл. 189, д. 67, 75, 84, 93. 26 декабря на место Карпа Вяки был прислан повар Важен Иванов, которого Никон, «рассмотря, ис кельи от себя выгнал вон», поскольку готовить «на его потребу» не умеет – СПбИИ РАН, колл. 189, д. 90, 91. 24 ноября 1673 г. пристав С. Шайсупов просил архимандрита Кириллова монастыря прислать для монаха Никона повара Карпа Кундяка – СПбИИ РАН, колл. 189, д. 135. Повара Карп Вяка и Иван Луковка вновь работают у Никона в апреле 1674 г. – СПбИИ РАН, колл. 189, л. 182. 5 февраля 1675 г. из Спасо-Прилуцкого монастыря к патриарху Никону послан «повар добрый» Васька Ильин, который оказался неспособным к делу, «не умеющим ничего сварить и рыбы чистить». 29 марта Никон потребовал нового повара – или Ивашку Евтифеева, или Ваську Агафонова. Кого прислали – неизвестно, но он пробыл а Ферапонтовом монастыре около полугода (до сентября, когда Никон просил прислать повара «доброго, а не вора»), был обличён в воровстве, бит батогами и отпущен в Спасо-Прилуцкий монастырь. В октябре к патриарху Никону прислан прежний повар Васька Ильин «ничего не умеющий», который пробыл в Ферапонтове монастыре до конца года. 10

января 1676 г. от патриарха Никона поступило требование прислать «повара доброго, целомудреннаго, а не безумнаго». Из Спасо-Прилуцкого монастыря ему прислали повара Ваську Измайлова, больного падучей болезнью. Патриарх Никон возмущался этим обстоятельством, говоря, что такому человеку «в поварах быть непристойно», и требовал «иного повара доброго и здороваго», а именно Ивашку Евтифеева, о котором просил и раньше. Но вместо Васьки Измайлова прислали Моську Семенова, который в середине февраля сбежал и объявился в Спасо-Прилуцком монастыре, откуда в 20-х числах препровождён назад к патриарху. Но Никон не принял его «за плутовство и за неумейство» и повелел, наказав, отпустить обратно в Спасо-Прилуцкий монастырь – Суворов 1867, 116–117.

25. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 24 октября – до 22 ноября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 198–205. Столбец из восьми ставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Лилия» типа: Диаова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Письмо датировано на основании пометы о доставке (22 ноября) и датам, упомянутым в нём.

(л. 198) [2100]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, мир, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа. Аминь. Богомолець твой, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В прошлом, государь, во 182 (*1674*)-м году апрѣля въ[2101] де[*нь*] по твоему, великого государя, указу присылан ко мнѣ, богомольцу твоему, стряпчей твой, государевъ, Козьма Лопухин з запасною росписью, по чему мнѣ, богомольцу твоему, с которого монастыря годового запасу и о келейном строении, которым монастыремъ, что здѣлать. И Кириловым, государь, монастырем приказал на моих кельишках здѣлать *лѣтныя жытня*. Да им же, государь, половина старые кельи снести, а на том мѣсте поставить келья брацкая на погребах и вверху, государь, чюланы подѣлать со всяким обиходом. И тѣ, государь, кѣльишка нынѣ под кровлю совершены. И Спаса Каменного, и Прилуцкого, и Троецкого, и Новозерского монастырей, которая им келья обиходная по твоему, великого государя, указу велено строить, вскорѣ совершится и совсѣм построена будетъ. А Кирилова, государь, монастыря строитель Исаия, и келарь, и старцы твоего, государева, указу слушали худо и присылали нарядчиковъ самых худых людишекъ и плотничишков, деревенскихъ мужычишков, которые, государь, и топора в руках держать не умеют, человѣкъ по сороку, а в ыное время и по дватцати. И тѣ, государь, мужыки приходили в понедѣлникь к вечеру, а в субботу рано и поидуть, а по иным, государь, дням половина и розбежатся. А то, государь, сказывали намъ их же кириловские нарядчичишка. *И за тѣм, государь, то келейное дѣло и замотчалося многое время*.

[2102]

И в нынешнем, государь, во 183 (*1674*)-м году сентября въ[2102] де[*нь*] посылал я, богомолец твой, к приставу, к стольнику князь Самойлу Шайсупову, чтоб ему велѣти в Кирилов монастырь к строителю Исаию з братьею отписать, и велѣти б имъ прислати каменщиков, кому печи в кѣльях скласть, и противъ прежних бы отписокъ и росписи к келейным, и к потребным дверем, и к окнам прислали крюки, и петли, и закладки, и к пе // (л. 199) чам связи. И сентября же, государь, въ[2103] де[*нь*] Кирилова монастыря строитель Исаия з братьею писали к столнику князю Самойлу, лгучи про тебя, великого государя, будто, де, государь, сказана в сей землѣ твоя, государева, служба, и у них, де, людьми скудость болшая, и кузнецам, де, крюковъ, и петель, и закладокъ, и скоб ковать недосужно, будто, де, они в отпускъ служылым людем ружье чистят и починивают. А, мнѣ государь, богомольцу твоему, ведомо, что твоим государским счастием подаровал тебѣ Господь Богъ на врагов побѣду и одолѣние, и службы нѣтъ. А имъ, кириловским, о том твоего, великого государя, указу и не бывало, а ружье, государь, они, пушки, и мушкѣты, и пищали до того за многое время перечистили, и порох перекрутили, и жытницы вновь строятъ. А наперед, государь, сего писали они, кириловские, к стольнику князь Самойлу и с сотником стрелецкимъ словесно приказывали, в келейное, де, строение они гвоздья кровельного пришлютъ, какъ купятъ, а крюков, де, оконных и дверных, и петель закладныхъ, и на опушки полстей, и кож, и гвоздья, и на окончины слюды и желѣза, и оконничного мастера в присылке от нихъ не будетъ, и впредь бы, де, о том к ним не писать.

Да они же, строитель з братьею, в отписке своей к столнику князь Самойлу писали: «Писал, де, ты к нам, что, де, у меня, богомолца твоего, кельи не построены, будто нашим нерадѣнием. И то, де, ты к нам пишешь не дѣлом». По указу, де, великого государя и по заручной росписи стряпчего Козьмы Лопухина велено им, келейным моим старцам, струбить келья с сѣнми рублеными, а под кельею погреб да сверху кельи и сѣней струбить для келейного покою в мох, старцам же чюлан, какъ и в прочихъ монастырех водитца. Да против малой, де, моей кельи струбить сѣнцы. А я, де, богомолець твой, будто изволилъ себѣ строить не против той росписи было, де, у того хороминного строения против указного и в десятеро, и болши, и монастырских, де, их плотников работают сорокъ пять человек, а на иной, де, будто работѣ моей было их работных людей и по триста по дватцати по осми человѣкъ на день. А к хроминному, де, государь, строению из лѣсу к рекѣ бревна волочили крестьяне их на себѣ версты по две и по три. А у той, де, государь, воски работало пятьсот человѣкъ три недели. Да сверхъ, де, государь, что иными монастырями довелося по розвыткѣ строить, и на то, де, хоромное строение на кровли тес и гвоздье – все, де, // (л. 200) будто держано ихъ, кириловское.

А какъ, государь, по твоему, великого государя, указу стряпчей твой, государевъ, Козьма Лопухинъ в Ферапонтов монастырь приезжал и Кирилова монастыря строителя Исаию и иных монастырей келарей и

казначеев собирал, и по твоему, великого государя, указу строителю Исаию чертеж и роспись кельямъ, какъ их строить, казал, и велѣл на жылых моих кельях построить против того же лѣтния жытня, да ему же велѣлъ погребы здѣлать, а на погребахъ брацкую келью совсѣм, какь водится в монастырех, с сѣнми и с чюланы, а на келье лѣтные покои с чюланы же. И строитель Исайя, будучи в Ферапонтовѣ монастырѣ, на кѣльях моих вышку розломал, и кельи розкрыл, и верхние кельи струбил, и подволики в них здѣлал при себѣ по твоему, великого государя, указу и по росписи Козьмы Лопухина. И брацкая, государь, келья на струбы отрублена при нем же, Исайе, мало что и не довершена. А рубить было, государь, имъ брацкая келья по твоему, великого государя, указу шти сажень. А он, строитель Исаия, струбил меньши того гораздо. А то, государь, келейное строение велено строить строителю Исаию, а не мнѣ, богомольцу твоему, по сколку бы, государь, человѣкъ у них работников ни было.

А про гвоздье, государь, и про тес посылал я, богомолец твой, к столнику князю Самойлу, чтоб кириловских плотников, кому у нихъ приказан тес и гвоздье роспросить, что у нихъ иных монастырей гвоздье и тес имать. И по роспросу, государь, стольника князь Самойла кириловские плотники сказали, что иных, де, монастырей, у них гвоздья и тесу нихто не имывал.

А Кирилова монастыря строитель Исаия взял взаймы в Ферапонтовѣ монастырѣ у игумена з братьею сто шездесять бревень длиною по шти сажень, а во срубѣ, государь, семи, и осми, и девяти верхов самых добрых выборныхъ да *двѣсти тесницъ*. А платить было им тѣ бревна и тес после работные поры вскорѣ. А онъ, Исайя, после того самъ и не бывал, потому, государь, что кириловские старцы, Корнило Затворниковъ с товарыщи, забунтовали и в Ферапонтовъ монастырь ему, строителю, ѣздить и келей достраивать не велѣли, и твой, великого государя, указ ни во что поставили, и бревна и тес и по се число не плачон. //

(л. 201) И оглашают меня, богомолца твоего, они кириловские, будто я ихъ монастырских людей бью. А я, богомолец твой, никово их монастырских людей не бивал. А какъ строитель Исайя в Ферапонтовѣ монастырѣ у келейного дѣла был, и в то, государь, время был поварок ихъ Ларка и ко всякому, государь, дѣлу говорил онъ Ларка, о чем я ему молвлю, «добръ Астартъ». А в древнем писании идол был нѣкий сидонский Астартъ, и которые, государь, ево за Бога почитали, и имя ево величали, и приглашали: «добро Астартъ». А онъ был не богъ, некий демон вселился во идола. И я ему, Ларке, говаривал многажды, что не зови меня Астартом, я благодатию Божиею християнинъ, а не Астартъ, и огражденъ святым крещением. И он, Ларка, не престал зовучи Астартом. И я жаловался на него строителю Исайю, и строитель смирял ево перед нашею кельею плетми, а не я ево билъ.

И в нынешнем же, государь, во 183 (*1674*)-м году сентября въ 3-й де[*нь*] ходил я, богомолец твой, под сарай плотнишной для того, чтоб

ферапонтовской плотникъ дѣлал кадки скоряесь, во что солить капуста. А кириловские, государь, плотники, Сенка Терентьевъ с товарыщи, тут же дѣлали неподалеку. И пришед кириловский их нарядчик Васка Андрѣев почал бранить матерны и ударил ево, Сенку. И я, богомолецъ твой, спросил ево, Сенку, ково он, Васка, бранитъ. И Сенка мнѣ сказал, бранит, де, тебя и з дѣлом. А то, государь, дѣло, у чево они приставлены, твое, великого государя, а не мое. И я, богомолецъ твой, посылал к столнику князь Самойлу, чтоб онъ на того Васку дал оборонь. И столникъ князь Самойло писал о том в Кирилов монастырь к строителю з братьею. И строитель Исайя з братьею писали к столнику князь Самойлу, чтоб того Васку велѣти за такие непристойные слова смирять. И столникъ князь Самойло смирял ево, Васку, при мнѣ плетми слегка. А по твоему, великого государя, закону довелся было он, Васка, и не такова смирения.

И сентября же, государь, въ 13–*й* де[*нь*] келейной нашъ чорной попъ Варламъ, идучи ис поварни по подмосткам ихъ, оступился и ногу переломилъ, и без ноги пролежал немалое время. И я, богомолец твой, поговоря с столником князь Самойлом, писал в Кирилов монастырь от себя к строителю Исайю, чтоб онъ по твоему, // (л. 202) великого государя, указу кельи достраивалъ, незамотчавъ. И строитель, де, тѣ письма перед братьею чести велѣлъ и, вычитчи, говорил он посылщиком, которые с тѣми писмами были посыланы: достроивать, де, мнѣ тѣхъ келей и в келейное строение посылать ничево братья не велят, а ждем, де, мы нынѣ архимарита Никиты с Москвы, и какъ, де, архимарить с Москвы будетъ, и у нас, де, в тѣ поры в Ферапонтов монастырь и вѣдомость будетъ.

И как, государь, приѣхал к ним в монастырь архимарить. и мнѣ, богомольцу твоему вѣдомо учинилось. И я посылал к нему, архимариту, с писмом пятидесятника стрелецкого Ивашка Савастьянова да ферапонтовского служку Ивашка Иванова. И Кирилова, государь, монастыря вѣдомой бунтовщикъ чернецъ Корнило Затворников, вышед из церкви от архимарита, и говорил тѣм посылщиком: «Писма, де, у вас архимарит принимать не велѣл, поѣдьте, де, отколе приѣхали и болши, де, того иново ничево не дожыдайтеся, до чево, де, ни ѣсть доѣздите. И знаете ли, де, тюрму Кириловскую?» А какъ пятидесятникъ и служка из монастыря от нихъ уѣхали, и онѣ, де, кириловские, высылали было за ними и хотѣли их исбити. А тюрма, государь, их кириловская потому и славна, что многихъ опалных людей и своих монастырских старцов и служек, в тѣ тюрмы сажают: будет хто им станет говорить по правдѣ, и, выводя они тѣх людей ис тюрем, сажают в воду, и, тюрмы розтворя, и люди сказываютъ, будто, де, тѣ тюремные сидѣлцы убежали. И о том, государь, в прошлыхъ годѣх тебѣ, великому государю, многое челобитье и извѣты на них бывали. Да какъ и я, богомолец твой, был на Москвѣ на патриаршествѣ, и мнѣ, государь, в том на них многие доводные и известные челобитные были же.

И октября, государь, въ 22–*й* де[*нь*] ходил я, богомолецъ твой, на поварню ѣсть сварить про себя, и назад и ис поварни идучи в келью,

запятся по их же подмосткамъ за тесницу и пал на лѣсницу, а с лѣсницы выше сажени летѣлъ, и розбился весь, ходить и дѣлать ничево не могу. Твое, великого государя, жалованье запасу есть, а здѣлать некому, и приспѣшников нѣтъ, помираю голодною смертию. А которые, государь, люди по твоему, великого государя, указу ис Кирилова жыли у меня, // (л. 203) богомолца твоего, повар, и конюшенъ, и рыбные ловцы, – и они тѣхъ людей свели, а после не присылают и по се число.

И октября же, государь, против 24-го числа в ночи кириловские плотничишка из Ферапонтова монастыря всѣ збежали и келейное строение в недостройкѣ оставили, дверей и окон не навѣсили, а иных и не додѣлали, и мостов не намостили, и печей не делали, и подмостокъ не обрали, и щѣп не очистили, толко лише старых печей помазали. А в брацкой, государь, в теплой кѣлье лавокъ и чюланов и вверху лавок же и чюланов, и оконъ, и опушекъ, и окончинъ, и печей не здѣлали же. И братия, государь, топере скитаются от безпокойства в хлѣбне и в поварне и хотятъ розно брести. А в погребахъ, государь, нынѣ у меня, богомолца твоего, собрана капуста, огурцы, рѣпа, редька, морковь, свекла лукъ, чеснокъ. И будетъ, государь, не станут кириловские достраивать, и того, государь, все перемерзнетъ, и мнѣ, богомольцу твоему, з братиею питатися будет нечем. А здѣся, государь, того овощу и купить будетъ негдѣ.

А нынѣ, де, государь, они, кириловские власти, писали к тебѣ, великому государю, и с тѣм писмом послали нарошно, а знатно, государь, то, что со многими злословесием и неправдами своими, а во многих ихъ отписках есть, государь, у столника князь Самойла злословесие их на тебя, великого государя. А не вели имъ, что на меня солгать. А какъ преже сего архимаритъ Никита был в Кириловѣ монастырѣ в архимаритах же и начтено на него было монастырских казенных денег пятьсот рублев и, избывая он от того начету, по многим монастырем бѣгал. А строитель Исаия преже того был в Ферапонтовѣ монастырѣ келарем. И на него было брацкое и крестьянское челобитье. И он Исаия, вѣдая свое плутовство, из монастыря бѣгалъ по многим монастырем и по городам. Да он же, Исаия, *был в Крестном монастырѣ строителем*. И увѣдав, свою вину творясь, поѣхал в вотчину оброчных недоборных денег добирать. И собравъ денги, и многую скотину по монастырскимъ вотчинам // (л. 204) изпродавъ, збежалъ безвѣстно, и, бѣгаючи, ходил, и жыл по многим же монастырем. А соборной их старецъ Иосиф Собакин по челобитью Кирилова же монастыря братьи за ево бутовство ссылан был в Прилуцкой монастырь. А Аврамей Сотона Кирилова же монастыря по брацкому челобитью за многое ево безчинство был ссылан *в Кожезерской монастырь*. А Корнил Затворников был от Кирилова монастыря на московском их подворье, *во Афонасьевском монастырѣ*, строителем. И он, умысля злымъ своимъ совѣтом, украл триста рублевъ казенныхъ денег. И Кирилова монастыря у властей з братьею тебѣ, великому государю, и мнѣ, Никону патриарху, при нашем патриаршествѣ было на него об том челобитье и по дѣлу довелося на нем

тѣ денги доправить. И он, Корнил, от них збежал. И, бѣгаючи, жыл по многим же монастырем, избывая от того, чтоб ему от правежу тѣх денег отбыть.

И в прошлом, государь, во 182 *(1673)-м* году сказывал мнѣ, богомольцу твоему, строитель Исаия, что, де, онъ, Корнило, приѣхал с твоею, государевою, грамотою. А по грамотѣ велено ему в Кириловѣ монастыре быть в соборных старцах. А за ним, де, Корнилием, прислана в Кирилов монастырь иная твоя государева грамота. А по той грамотѣ велено на нем, Корнилие, тѣ денги триста рублевъ, что он украл на московском ихъ подворье, не выпущая ево ис Кирилова монастыря, доправить. И архимаритъ Никита, норовя ему, Корнилу, мимо твоей государевы грамоты, и денег на нем не доправя, и отпустил из монастыря к Москвѣ. И он, Корнило, ѣздил к Москвѣ и, с Москвы приѣхавъ, жывет у них в соборных же старцахъ.

А сказывал мнѣ, богомольцу твоему, строитель Исаия, что, де, у него об том привезена иная твоя, великого государя, грамота, только, де, намъ на соборѣ не подавывал. А знать, де, государь, что он тебя, великого государя, облыгает. Да и иные, государь, у них в соборе старцы прибраны, // (л. 205) – всѣ недобрые люди; холопи боярские да подьячие, а и тѣ небезпорочные же, а всякому, государь, злому дѣлу начатокъ и твоему, великого государя, указу противен, якоже сотона Христу. Тако и он, Корнило Затворников, твоему, государеву, указу и повелѣнию.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, изволь, государь, ково доброво человѣка прислать и строения ихъ досмотрѣть, и про лжесловесия ихъ сыскать, и против прежнего моего и нынешняго писма о всемъ свой, великого государя, милостивой указ учинить.

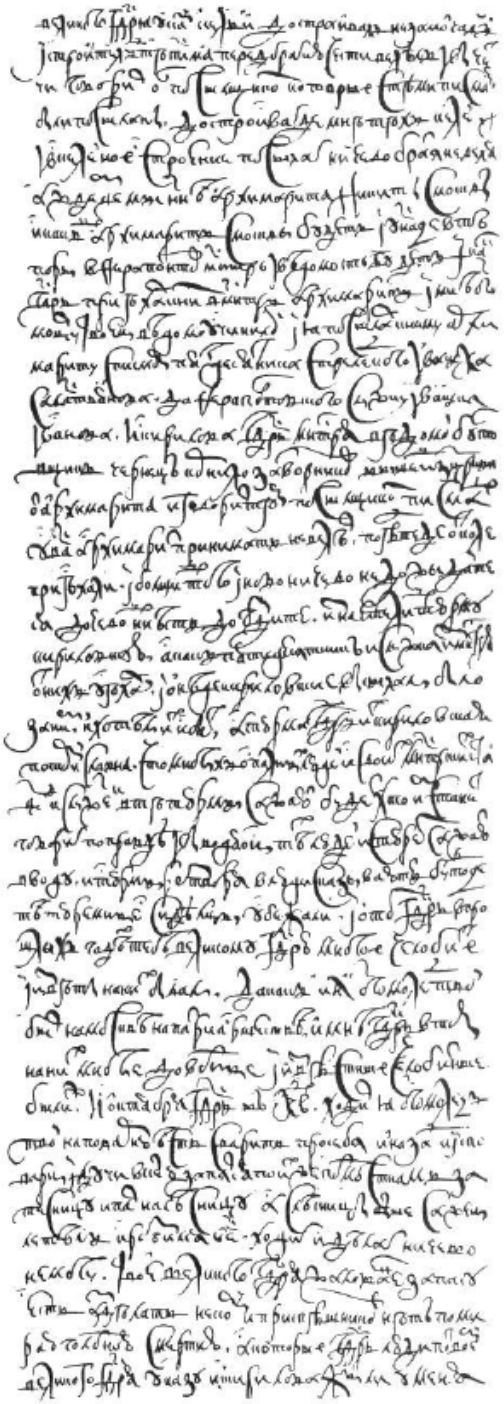


Рис. 23. Фрагмент письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 24 октября – до 22 ноября 1674 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 202.

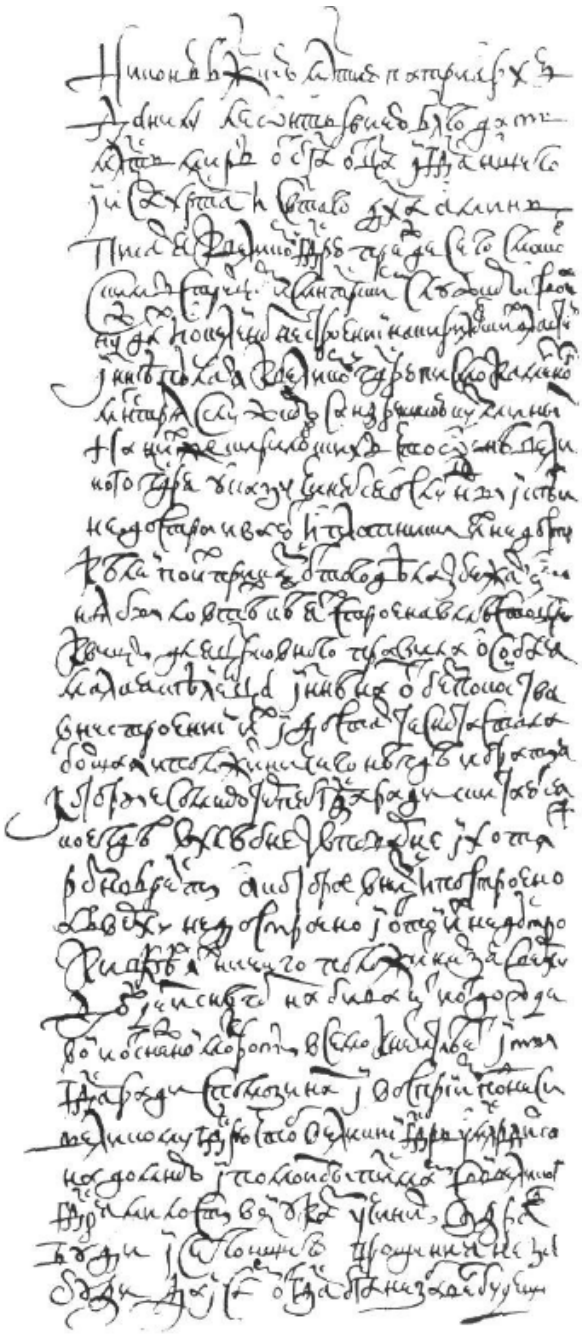


Рис. 24. Письмо патриарха Никона дьяку Данилу Леонтьевичу Полянскому (1674 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 206.

Примечания

Л. 198

…лѣтныя жытня. – Житня или житница – строение для хранения вымолоченного зернового хлеба – Даль 1, 544.

И за тѣм, государь, то келейное дѣло и замотчалося многое время. – Чтобы ускорить строительство келий, патриарх Никон обратился с особым

письмом к дьяку приказа Тайных дел Данилу Леонтьевичу Полянскому, в котором просил поднести царю его, Никона, письма и ходатайствовать перед государем о помощи в завершении строительства. Данила Леонтьевич Полянский (молитвенное имя – Иван) был подьячим (до 1672 г.) и дьяком (до 1676 г.) приказа Тайных дел; затем думный дьяк Устюжской чети, Земского, Судного и Казённого приказов; в 1690-х годах с дьяком Д.А. Берестовым производил сыск в сибирских городах о деятельности воевод – Богоявленский 1946, 286; Веселовский 1975, 422. В начале 1670-х годов к Д.Л. Полянскому неоднократно обращаются люди разных сословий о заступничестве перед царём – Указатель 1853, 333; Дела Тайного приказа, 104–354.

Письмо Никона Полянскому находится в РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 206; текст письма издаётся впервые:

[2104]Никонъ Божиею милостию патриархъ.

Данилу Леонтьевичю благодать, милость, мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь.

Писал я к великому государю прежде сего с московскимъ стрельцом и с монастырским служкою о своих нуждах и о келейном нестроении на кириловских властей. И нынѣ послал я к великому государю писмо Каменного монастыря с служкою, с Андрюшкою Кузьминым, на них же, кириловскихъ, что онѣ великого государя указу чинятся ослушны и кѣльи не достраивают, и плотники их, не достроя кѣлей по их приказу, от того дѣла збежали. А *у меня* было в тѣх кѣльях строена вмѣсто церквицы для церковного правила особая малая кѣлеица. И нынѣ нам от безпокойства в нестроении их и достал теснота стала большая и положить ничего нѣгдѣ. И братия, которые со мною терпят, Господа ради, скитаются кое-гдѣ – в хлѣбне и в поварне, и хотят розно брести. А которое внизу и построено, а вверху недостроено. И от той их недостройки в кѣльях ничего положить нельзя, сверху дождем и снѣгом набивает. И от дождевой и от снежной мокроты все мокнет и тлѣет.

И ты, Господа ради, спомози нам и восприим, поднеси великому государю, чтоб великий государь умилосердился надо мною и по моим бы письмам свой, великого государя, милостивой указ учинил.

Здрав буди и сего нашего прошения не забуди, да и сам от Господа Бога незабвен будеши.

Л. 200

…двѣсти тесницъ. – Теснина (теснина, тесина) – доска, пилёная доска – Даль 4, 403.

Л. 203

…*был в Крестном монастырѣ строителем.* – Крестный монастырь на острове Кий основан патриархом Никоном в 1656 г. Монастырь выстроен по обету: в 1639 г. на острове Кий Никон, тогда ещё никому не известный иеромонах Анзерского скита, нашёл спасение от морской бури – Шушерин 1997, 28.

Л. 204

…*в Кожезерской монастырь.* – Кожеозерский Богоявленский мужской монастырь основан в середине XVI в. на острове в Коже-озере – Зверинский 1, 164 (№ 250). В 1643–1646 гг. Никон был игуменом этого монастыря – Шушерин 1997, 30; Кр. описание 1902, 480; Известие 1906, 17; Лобачёв 1995, 64.

…*во Афонасьевском монастырѣ...* – Афанасьевский Кирилловский мужской монастырь в Москве, в Кремле, у Спасских ворот; просуществовал до XVIII в. – Зверинский 3, 19–20 (№ 1389).

1675 г.

26. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (до 20 января)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 8–10. Столбец из трёх сставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Лилия» (видна верхняя часть знака) типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Письмо датировано на основании пометы о доставке.

(л. 8) [2105]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, мир, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа. Аминь. Богомолец твой, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнемъ, государь, во 183 (*1674*)-м году писал я, богомолец твой, к тебѣ, великому государю, жаляся Кирилова монастыря на старцов в неисполнении твоего, великого государя, указу и в келейной недостройке, что они по твоему, великого государя, указу келей не достроили, и печей в кельях не здѣлали, и дверей и окон не доделали, не навѣсили, и не опушили, и не затворили. И братье, государь, жыть стало негдѣ, скитаются кое-гдѣ. А меня, богомольца твоего, они, кириловские, злословят, и по сторонам являют, и оглашают, будто я, *богомолец твой*, келей достраивать имъ не дал и печей класть … [2106]сказывают и сверх, де, росписи будто дѣлали они... [2107]и будто я же заставил их в тѣх кельях двери и окна строить разные. И разных, государь, дверей и окон они в кельях у меня не страивали, а дѣлали они двери и окна на прямых колодах, какъ во крестьянских домѣх водится. И то, государь, здѣлано в крестовой вмѣсто церкви, гдѣ было славословие Божие отправлять, вечерни, завтрени и часы. И то, государь, нынѣ все стало в недоделке. А братиею, государь, об том вельми стужают и от безпокойства хотят розно брести.

Да у меня же, богомольца твоего, нѣт ни поварка, ни приспешника, все сам варю и пеку. Да я же, богомолец твой, з братьею ободрался и обносился, а шыть, государь, некому и не из чево, и ветхих починить некому жь, своих мастеров нет. И от юности такие бедности не видал. А в Кирилов, государь, монастырь об том пристав стольник князь Самойло Шайсупов многажды писал. И они не присылают и писати к себе об том не велят. А в Ферапонтове, государь, монастыре печи и варить про меня некому – один поваришко и тот худ, а с воли взяти неково, нихто в неволю не идетъ, и хотят жалованья болшово. А мне, // (л. 9) государь, давати им нечево. И ныне, государь, о мне псаломское слово исполнилося: *седмьдесятолетен бо есмь, и постигли, государь, труды и болезни многия*.

Да мне, богомольцу твоему, ведомо учинилось, что кириловской архимандрит з братьею, составя многоложную челобитную, и за многими

руками послали к тебе, великому государю с ведомым вором, с Корнилом Затворниковым, которой у нихъ триста рублев денег украл, и по их же, государь, челобитью и по суду и по сыску велено было на нем те денги доправить. И они, государь, на нем тѣх денег не доправили. А на архимарите было довелося на чоту доправить пятьсотъ рублев.

Да будучи, государь, у келейного дела Кирилова же монастыря строитель Исаия сказывал мне, богомольцу твоему, что в прошлом, де, году ездил архимаритъ Никита к Москве и перед иными, де, архимаритами, учинил росход вдвое. А ныне, де, онъ, ездя к Москве, и перед своим розходом учинил вдвое же, а добивался было, де, на архиерейство. Да у них же, государь, *у* архимарита, и у строителя, и у соборных старцов жывут по кельямъ служки – робята молодые, погодно, а на другой год тех своих келейных служек посылают по лутчим селам на жалованья и даютъ имъ по пятидесяти, и по семидесяти, *и по девяносту вытей*. А на выте крестьян человекъ по осми и болши. А указывают, государь, им доходы болшие, что и в монастырь к нимъ столко не сходится.

Да в прошлом же, государь, во 180 (*1672*)-м году какъ по твоему, великого государя, указу велено ис Кирилова монастыря лишней хлеб взять на тебя, великого государя, и они, кириловские, тебя, великого государя, оглашали без всякого воздержания и называли разорителем и грабителем, и говорили, что будто, де, имъ и есть было нечево, и будто хотели и розно розбрестись. А у них, государь, в монастыре никакие скудости от того не бывало. И ныне от часу вновь жытницы строят.

Да у них же, государь, в Кирилове монастыре есть вкладчикъ Александръ Борков, а ереси держится капитонские и неправленые книги называет еретическими, а меня, богомольца твоего, называетъ антихристом. А я несть антихристъ, аще и грѣшенъ есмь, но благодатию Божиею совершен христианин и святым крещением просвѣщен, а антихристь егда во свое время будетъ, аще что и сотворит – все по привидению и ложным действом. А тебя, великого государя, называет онъ, Александръ, изумившымся и прельстившымся того ради, что ты, великий государь, // (л. 10) святыя книги почитаешь, справленыя с старогрецкихъ. И без всякого воздержания, хто справленыя книги почитает, называет онъ, Александръ, тѣх еретиками, и свою ересь везде прославляет, и многих учит, и привлачит к своей ереси, и к архимандриту ко кресту для сложения перстовъ не ходит, и в церковь для тех святых книг не ходит же. А они, архимандрит з братьею, о том к тебе, великому государю, не пишут. А какъ, государь, та ересь умножится, *и у них то же будет, что и в Соловках*.

А нынѣ, государь, они всѣ запасаются. А служекъ у них в монастырѣ и служебников гораздо много умножилося. А сказывают, что не одна, де, тысеча есть, а всѣ вор вора пущѣ. А хорошо б, великий государь, половину их убавить и тебѣ, великому государю, в служывый чин взять. А в Кириловѣ монастырѣ смирняе бы жыли, и скудости у них тѣм не будетъ. А о столовых, государь, запасех монастырям вельми сѣтуют, что ты, великий государь,

указал мнѣ, богомольцу твоему, с них имать и говорят: «Монастыри, де, у нас скудные, денежных доходов нѣтъ и угодей своих, гдѣ такие запасы имать, нѣт же». А рыбу, государь, покупаючи, привозят гнилую для дешевизны. И нам еѣ приимати нельзя, потому что ѣсть не годится.

Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, зжалися, государь, Христа ради, и на мою бѣдность, чтоб мнѣ, богомолцу твоему, безпечалною душею за ваше, государское, многолѣтное здравие Бога молить. И тебѣ б, великому государю, моя бѣдность не вменилася во грѣх, и чтоб мнѣ, богомолцу твоему, с недостатков людских за вашим, государевым, жалованием многим запасом голодною смертию не умереть, потому, государь, что нѣкому здѣлать. А я уже сам дѣлать ничево не могу. И против прежнего своего, великаго государя, указу вели, государь, кельишка достроить и повара, и приспѣшника, и иных работных людей ис Кирилова и из ыных монастырей давати понадобью. Да пожалуй, великий государь, Господа ради, пришли рыбки свѣжые, какую тебѣ Богъ извѣстит. А здѣся, государь, кромѣ ершов нарочитые рыбы нѣт. А кириловские, государь, за прошлой 182 (*1674*)-й год прислали недоплатных осетриков з десять и то ржавые. Да вели, государь, из Крестного монастыря семги и сигов свѣжых и свежесольных присылати воза по два на год.

Да я же, богомолец твой, обещался в Ферапонтов монастырь колокол слить во сто пудов. А в Воскресенском монастырѣ осталося после меня мѣди колокольные с тысячю пудов. Милостивый великий государь, *вели ис тое мѣди колокол слить во сто пудов и прислати в Ферапонтов монастырь*, чтобы мнѣ в том обѣщании во лже не быть. И против прежних моих писем о всемъ свой, великого государя, милостивой указ учини и без сыску кириловских враждебному составному челобитью не повѣрь.



Рис. 25. Фрагмент письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (до 20 января 1675 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 10.

Примечания

Л. 9

…седмьдесятолетен бо есмь, и постигли, государь, труды и болезни многия. – Ср.: Пс. 89:10.

…и по девяносту вытей... – Выть – участок земли и покоса.

Л. 10

…и у них то же будет, что и в Соловках. – Соловецкое восстание (1667–1676 гг.).

…вели ис тое мѣди колокол слить во сто пудов и прислати в Ферапонтов монастырь… – 20 января 1675 г. царь Алексей Михайлович указал, чтобы по просьбе Никона из меди Воскресенского монастыря был вылит колокол для Ферапонтова монастыря, однако об указе «царь приказал умолчать» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 11.

27. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу и царской семье (до 14 февраля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 134–159. Столбец из шести ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Лилия» типа: Дианова. Костюхина 1980, № 926 (1671). Письмо датировано по помете о доставке.

Письмо издаётся по двум спискам: беловому (основной текст – А) и копии (разночтения – Б), сделанной в Воскресенском монастыре в конце XVII в. для сборника апологетического содержания, включавшего в себя произведения о патриархе Никоне – РГБ, ф. 178, № 9427, л. 97–104об. (датировку и подробное описание рукописи см. в Археографическом обзоре) В воскресенском сборнике письмо патриарха Никона названо «Послание блаженнаго патриарха Никона ко царю Алексию Михайловичю, иже писал из заточения из Ферапонтова монастыря». Утраченные из-за механических повреждений фрагменты текста в основной рукописи восстанавливаются по копии с неё: они выделены курсивом и заключены в угловые скобки.

(л. 154) [2108]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, государыни царице и великой княгини Наталии Кириловнѣ, государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Татияне Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, государни царевнѣ и великой княжнѣ С*офии Алексѣевнѣ*[2109]. государыни царевнѣ и великой княжнѣ Ека*теринѣ Алексѣевнѣ*[2110], государыни царевнѣ и великой княжнѣ Мари*и Алексѣевнѣ*[2111], государыни царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Наталии Алексѣевнѣ, *государыни царевнѣ и великой княжнѣ Феодорѣ Алексѣевнѣ* благодать, мир, милость, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолец вашъ, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году февраля в ...[2112] день пожаловали[2113] вы[2114] великий государь, меня, богомолца своего и прислали[2115] стряпчего своего Козьму Лопухина, и велѣли[2116] про свое, государское[2117], многолѣтное здравие сказать и меня, // (л. 155) убогово[2118] старца, о житии спросить. И я милостию Божиею и вашым[2119], государским[2120], жалованьем жыв[2121].

Да ты же, великий государь, с ним, Козьмою, прислалъ ко мнѣ, богомольцу своему, *святые сосуды – потир и дискоси, и святое копие, лжицу и звѣзду, с ними же и святые покрывала[2122]*. И я твое, великого государя, жалованье приял[2123] радостною душею с лобзанием[2124]. Да освятит Господь Богъ твое предложение, якоже иногда *во исходѣ Израилевѣ принесеныя сосуды от князей израилевых в сѣнь свидѣния*, освятит Господь, и сподобит тя Господь Богъ от подобообразных таковым во царствии мира сего причастника быти пречистаго своего тѣла под образом хлѣба, и святыя крове под образом[2125] вина лознаго. А по многолѣтном и святом вашем царствии сподоби вас Господь Богъ истиннаго хлѣба будущаго вѣка в чювствии Бога Слова, зане бо той тамо предлежытъ[2126] доволенъ, во всяку сладость достойными ядомы[2127], ни закалаем же, ни изъедаем[2128] никогда же.

Потир же и дискоси, с ними же и копие и губа – спасеных страстей образи*.

Звѣздица же есть звѣзда, возвѣстившая волхвом великий свѣт Христа*. И по добродѣтели и дѣйству да наставит Господь Богъ и вас, государей, к свѣту богоразумия.

Покрывала же суть знаменуют на Младенцы пелены и добродѣтели образования и покров Божий*, ими же да покрыетъ и ваше благородие Господь Богъ от всех навѣтъ вражиих.

Да ты же, великий государь[2129], прислал священныя *ризы, то есть фелонь белообразенъ – знамение же честных[2130] и свѣтлых, и свѣтовидных, и от страстей свободных вашых[2131] святых душъ*.

С ними же ты, // (л. 156) великий государь, прислалъ и святый стихарь. *Стихарь же являетъ чистоту и свѣтовидную действительную доброту[2132] вашу телесную*.

К сим же ты, великий государь, прислал епитрахѣль. *Епитрахѣль[2133] же есть, по единому повѣсти[2134] образу, ужыще[2135], имже связаша злодѣи Владыку Христа*, яко да ваши грѣси разрѣшит.

Да ты же, великий государь, прислал честный пояс. *Пояс же назначенует ангельское знамение и царское препоясание мужеству и храбрости и скорое против врагов ополчение*.

С ними же ты, великий государь, прислал *нараквицы, иже знаменуют ко благочинию и сопрятанию и от всякого зла удержанию*.

С ними же и святый *крестъ сребряный и позлатистый, в нем же водружены многих святых мощи[2136]*. *Крестъ же знаменует побѣда Божия и царей держава*.

И мы сих ради ваших честных даров о вашем государском многолѣтном здравии и о душевном спасении Господа Бога молим. И по многолѣтном вашем, государевѣ, мира сего царствии и бѣлообразия ради честных риз желаемъ вам, государем, обрѣстися и стати пред престолом и пред агнцем[2137] Божиим со облаченными святыми в бѣлыя ризы, финики в руках их, и взывати гласом велиим[2138], глаголющи[2139] спасение сѣдящему Бога нашего Агнцу. И да не взалчете ктому, ни вжаждете, яко хлѣб небесный и воду жызни[2140] имѣти будете, яко Агнец, иже посредѣ престола, упасет вас и наставит вас на жывыя[2141] источники, и отребит всяку слезу от очию вашею.

Да ты же, великий государь, прислал *святую кадильницу* сребряную, помѣстом позлатистую. Да прииметъ Господь Богъ и от сего святого дара вашего кажения, *яко Авелево всеплодие // (л. 157) и Авраамово всесожжение, и Самоилова мирна*. И аще бы ты, великий государь, изволил с сею кадильницею прислати и кадило доброе и благовонное, то есть ливанъ или фимиян добрый, то бы ты, великий государь, сугубую благодать приял, яко же и древнии людие с кадилом молитвы своя возсылаху Богу, якоже поетъ Давидъ: *«Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою»* и прочая, якоже и во Апоколепсии[2142] пишется: *«И другий Ангел прииде и ста пред жертвенником[2143], имѣя кадильницу златую; и даны[2144] Быша ему кажения, кажения[2145] многа, то есть фимиями[2146], да дастъ от молитвъ всѣх святых на жертвеникъ святый, сущий прел престолом. И взыде дым кажении от молитвъ святых из руки Ангеловы пред Бога»*. Обаче мы добра кадила, то есть фимияма, не имамы, что вложити в кадильницу во всесожжение Господу, ниже мѣсто кажения, то есть жертвеника, или обще рещи – церкви. И о сем, Господа ради[2147], милость сотвори, вели достроить кириловским старцам домашнюю нашу церквицу, то есть молитвеный храм.

Да ты же, великий государь, прислал святых книгъ: *два святых Евангелии и прочих двадесять[2148] з девятию печатных новых*. И тѣм ты, великий государь, своимъ жалованьемъ открыл нам, сѣдящим во тьмѣ невѣдения, свѣть богоразумия. *Да не будет о нас писаное[2149] глаголатися: «Иже мнится имѣя, взято будетъ от него»*. А мы, убогие вашы[2150] государские[2151] богомольцы, девятой год за свои грѣхи седим, лишены тое благодати, не имѣя таких святых книгъ, и обнищали есми[2152] и духом и словом всячески. И молим Господа Бога да просвѣтит Господь Богъ и вашы[2153] государские[2154] сердечные очи, еже зрѣти свѣт Святыя Троицы, первые доброты образ.

Да вы же, великий государь[2155], прислали своего, государева[2156], // (л. 158) жалованья милостыни двѣсти[2157] рублевъ денегь. *И мы прияли[2158] их, аки два таланта от Господа своего*, и желаем, да отдастъ вам Господь[2159] во Царствии Небеснем сугубо, или[2160], по писанному, *«буди избавление мужу свое ему[2161] богатство»*, или паки истиннѣе рещи: *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»*. *Божий бо есть сей глагол и не изнеможетъ*.

Да вы же, государи, прислали два сорока соболей по сту рублевъ, и первым вашим, государскимъ[2162], милостыням[2163] подобны. Да почтутся, якоже речеся; *«Наг бѣ, и одѣясте»* и *«Елика сотвористе меньших Моих – Мнѣ сотвористе»*.

Да вы же, государи, прислали ко мнѣ ковришку сахарную да ковришку бѣлую, да хлѣбецъ чорной для ради рождения вашей государской[2164] дщери, а нашей государыни царевны Феодоры Алексѣевны. Да умножитъ Господь Богъ вам многолѣтное здравие и с новорожденною вашею дщерию, а с нашею государынѣю царевною[2165] и великою княжною Феодорою Алексѣевною. А я было ожыдал[2166] к себѣ вашые[2167] государские[2168] милости и овощей, винограду в патокѣ и яблочекъ, и слив[2169], и вишенокъ, только вам Господь Богъ о том не извѣстил. А здѣся тое благодати никогда не видаем. И аще обрѣлъ буду благодать пред вами, государи, пришлите, Господа ради, убогому старцу.

Да вы же, государи, пожаловали прислали своего жалованья на пищу мнѣ, убогому старцу, пять белуг, десять осетров, двѣ шевриги, двѣ[2170] лососи свѣжих. Вочти вам Господь, яко самому тому глаголющему[2171]; *«Алчен бѣхъ, и накормисте»* и *«Елико сотвористе меньшихъ Моих – Мнѣ сотвористе»*. Есть же речено Господемъ: «Егда сотвориши обѣд или вечерю[2172], не зови друг своих, ни братия твоя, ни сродникъ твоих, ни сосѣд богатых, еда когда и тии тя такожде воззовут, и будет ти воздаяние. Но егда твориши пир // (л. 159) или вечерю[2173], зови нищиа[2174], маломощи, хромыя, слѣпыя, и блаженъ будеши, яко не имут ти что воздати, воздастъ же ти ся в воскресение праведныхъ»*. Тако и сие[2175] обѣди ваши, государевы, воздадутся в воскресение праведных, и блажени есте, яко имате сии обѣди снѣсти во Царствии Божии.

Да вы же, государи, прислали десять полотен да пятнатцать платочков[2176]. И сие ваше святое подаяние да простреться по пути, вводяи в жывот[2177] вѣчный. Аминь.

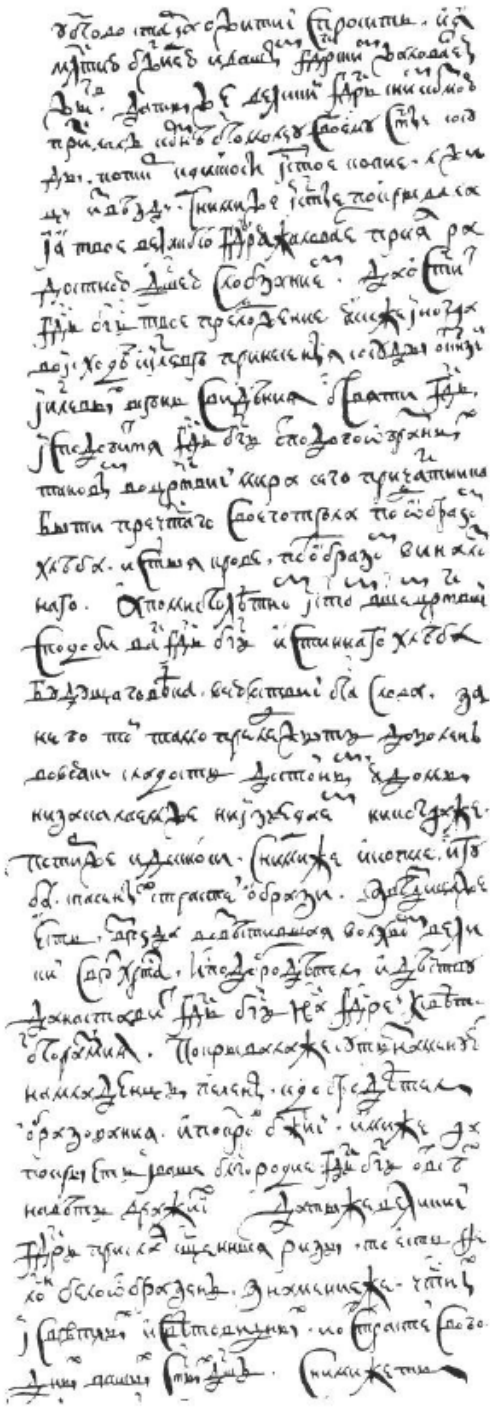


Рис. 26. Фрагмент письма патриарха Никона царский семье (по 14 февраля 1675 г).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 155.

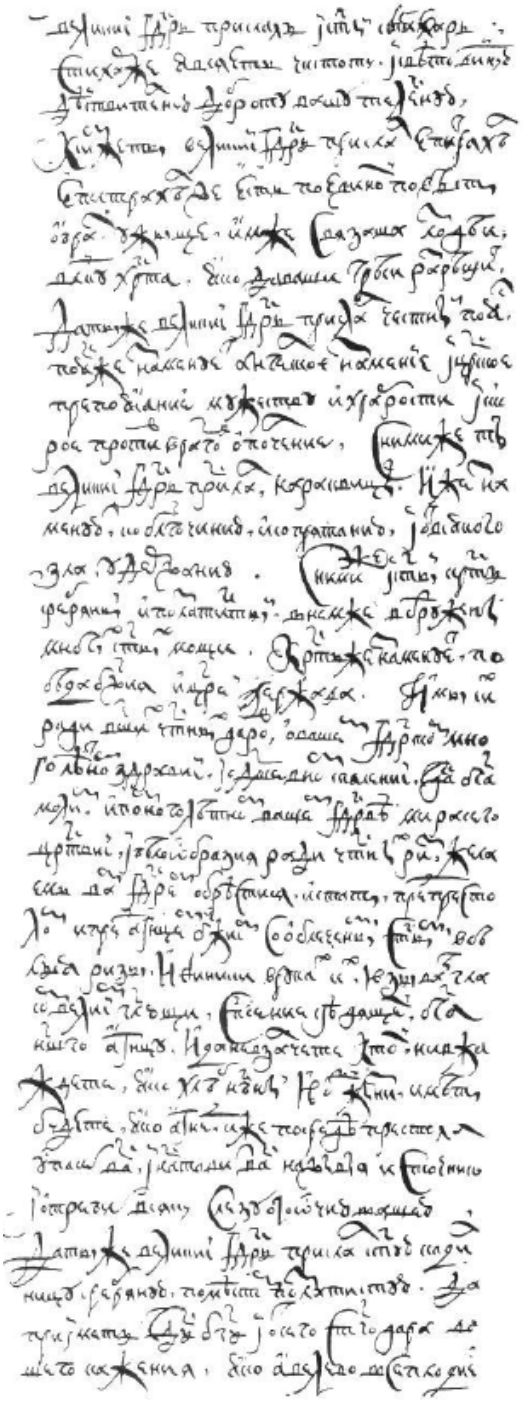


Рис. 27. фрагмент письма патриарха Никона царской семье (до 14 февраля 1675 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 4, л. 156.

Примечания

Л. 154

…государыни царевнъ и великой княжнъ Феодоръ Алексѣевнъ… – Последний ребёнок, родившийся от брака царя Алексея Михайловича и

Наталии Кирилловны Нарышкиной в сентябре 1674 г. (царевна скончалась в ноябре 1678 г.).

Л. 155–156

Потир же и дискоси... и от всякого зла удержанию. – Как выглядела церковная утварь, присланная Никону царём Алексѣем Михайловичем, можно узнать из расписки игумена Ферапонтова монастыря Афанасия, составленной 7 июня 1676 г. при переводе патриарха Никона в Кирилло-Белозерский монастырь; документ опубликован: Дело 1897, 378–379 (№ 101). В рамках данного Примечания ссылки на этот источник даны в круглых скобках после цитации с пометой «Р».

Символическое значение церковных вещей и священнических облачений патриарх Никон разъясняет, опираясь прежде всего на объяснения о церкви, литургии, церковной утвари, сделанные Григорием Синаитом, византийским писателем XIV в. В библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря, откуда патриарх Никон заказывал книги для чтения и богослужения, имелись рукописи с сочинениями Григория Синаита; в настоящее время в Кирилле-Белозерском собрании РНБ сохранились два манускрипта XV–XVI вв. с творениями этого автора – РНБ, собр. Кирилло-Белозерского мон. № 89/214 и № 125/245; одна из рукописей – № 89/214 – привлечена мной для сравнения текстов. Глава из обширного трактата Григория Синаита имеет название «О четырёх священноначалствиих и колижды свяшенноначальство глаголется и елижды разделяется» (л. 135об.–144об.) содержит толкования автором церковной утвари, которые имеют название «Что суть образы церковнаго священначялнаго устроения» (л. 144–144об.). К этому тексту Григория Синаита патриарх Никон добавляет сведения из других источников – из изданной в 1656 г. на московском Печатном дворе книги «Скрижаль» и толкования литургии Симеона Фессалоникийского; при сравнении текстов в рамках данного Примечания ссылки на эти источники указываются после цитаты в круглых скобках с пометами: «ГС» – для рукописи с сочинением Григория Синаита; «С» – для книги «Скрижаль»; «СФ» – для толкований Симеона Солунского (мной используется текст, изданный в начале XIX в. – Симеон 1805).

Л. 155

…святые сосуды... с ними же и святые покрывала. – Сосуды – потир, дискос – и церковная утварь – копье, лжица, звезда, покрывала – используются на литургии при совершении таинства Причастия. Потир – сосуд в виде чаши на высокой подставке, из которого верующие приобщаются тела и крови Христовой (святых Даров); потир напоминает о чаше Спасителя на Тайной Вечери. Дискос – круглое металлическое блюдо с плоским широким краем, окаймляющим мелкое плоское дно, укреплённое на подставке – невысокой с утолщением ножке; во время проскомидии служит для положения на нём особым образом вырезанной из просфоры средней её части с печатью наверху, которая называется «Агнец»; дискос символизирует ясли и гроб Спасителя. Копие – резец в форме копья для

изъятия из просфор Агнца и частиц; напоминает копие, которым были прободены рёбра Спасителя на кресте. Лжица употребляется для причащения мирян – раздачи Святых Даров. Звездица состоит из двух дуг, соединённых между собой крестообразно; ставится на дискосе, чтобы покровы не касались расположенных в определённом порядке на дискосе частиц (символическое значение предмета раскрывается в тексте письма). Покрывала, как правило, два малых и одно большое, используются на литургии: двумя малыми накрываются потир и дискос после совершения проскомидии и поставления на дискос звездицы, третьим покрываются оба сосуда.

Согласно расписке игумена Афанасия, в церкви Богоявления Господня на Святых воротах находились: «Потиръ серебряной, мѣсты золоченъ. Блюда дискосное да три дароносныхъ; три из нихъ золочены мѣсты, четвертое не золочено» (Р, с. 379).

...во *исходѣ Израилеве принесеныя сосуды от князей израилевых в сѣнь свидѣния...* – В Четвёртой книге Моисеевой есть список приношений и пожертвований, сделанных начальниками Израилевыми для служения в святилище – скинии Моисея – Чис. 7:1–89.

...копие и губа – спасеных страстей образи. – Среди церковной утвари существуют два вида губ: антиминсная и истиральная. Первая губа служит для ссыпания в чашу частиц просфоры с тарелочки, на которой она резалась на мелкие частицы. После причащения этой губой счищают с дискоса в чашу все частицы из просфор, которые находились на нём до начала богослужения; эта губа постоянно находится в антиминсе (четырёхугольном льняном или шёлковом плате с зашитыми в угол частицами святых мощей, с изображением находящегося в гробу Иисуса Христа и четырёх евангелистов по углам; на антиминсе можно совершать богослужение). Истиральная губа предназначается для отирания чаши после её омовения; находится на жертвеннике (освящённом столе в алтаре, на котором приносится «бескровная жертва» – хлеб и вино, символизирующие тело и кровь Христа; символизирует самого Спасителя).

Конец предложения, выбранный мной для комментария, восходит к сочинению Григория Синаита; ср.: «Съ ними же и копие, и губа, и трость – спасения страсти образи» (ГС, л. 144); при этом патриарх Никон выбирает из текста Синаита символические толкования только тех вещей, которые ему присланы от царя – копия и губы.

По расписке игумена Афанасия, в Богоявленской церкви патриарха Никона были «звѣзда, да лжица, да копие золочены» (Р, с. 379).

Звѣздица... свѣт Христа. – Из сочинения Григория Синаита; ср.: «И звѣздица есть звѣзда, възвѣстившиа влъхвомъ великый свѣть» (ГС, л. 144об.).

Покрывала же суть знаменуют... покров Божий... – Первая часть предложения восходит к тексту сочинения Григория Синаита; ср.: «Покрывало же суть якоже на младенци пелены, и яко добродѣтелемъ

образованна» (ГС, л. 144об.). Толкование покрывал как «покрова Божия» Никон мог заимствовать из книги «Скрижаль»; ср.: «Покров чаши образуетъ плащаницу, еиже обвишя тѣло Господне со смирною и алоемъ, по евангелисту... Покровъ блюда есть вмѣсто сударя, иже бѣ на главе и лицѣ Господни, имже покрыша его въ гробѣ» (С, л. 146).

Игумен Ферапонтова монастыря Афанасий в расписке отметил «служебные покровы бархатные... Покровы тафтяные» (Р, с. 379).

...ризы, то есть фелонь белообразенъ... свободных вашых святые душъ. – Трактовка восходит к сочинению Григория Синанта; ср.: «Фелонь святительскаго устроениа знамение есть честныа и простые и от страстей свободныя и свѣтовидныя душа» (ГС, л. 144об.). Ризы, а также перечисленные ниже Никоном стихарь, епитрахиль, пояс и поручи (нарукавницы) есть главные пять одежд священнических, которые, по Симеону Солунскому, соответствуют пяти телесным чувствам человека и пяти силам душевным.

По расписке игумена Афанасия, это священническое одеяние выглядело следующим образом: «Ризы камка бѣлая, оплечье бархатъ золотной, подолникъ отласъ червчатъ, – подложены тафтою «(Р, с. 379).

Л. 156

Стихарь же являетъ... вашу телесную. – Толкование восходит к сочинению Григория Синаита; ср.: «Стихарь же являет чистоту и свѣтовиднѣйшую доброту тѣлесную» (ГС, л. 144об.). Светлый стихарь – подризник – игумен Афанасий так описал в расписке: «Подризникъ тафтяной желтой; оплечье и зарукавья, и подолник отласъ червчатъ, подложенъ дорогами» (Р, с. 379).

Епитрахѣль же есть... Владыку Христа... – Толкование восходит к сочинению Григория Синаита; ср.: «Епитрахил же есть, // по единому повѣсти образу, воуже, имѣже связавше злодѣи Владыку, распяша» (ГС, л. 144об.). Епитрахиль, присланная царём, имела следующий вид: «...бархатъ золотной травчатой, воротникъ отласъ зеленой, опушка кружево серебряное, у кистей серебро съ шолкомъ, девять пугвицъ серебряныхъ, подложены киндяком желтымъ» (Р, с. 379).

Пояс же назнаменует ангельское знамение... и скорое против врагов ополчение. – Первая часть толкования пояса восходит к сочинению Григория Синаита, согласно которому пояс «по образному же видению есть прѣпоясание царское же и аггелское знамение» (ГС, л. 144об.). Толкование же пояса как «против врагов ополчение» относится, скорее всего, к набедреннику – четырёхугольному украшению на поясе, которое, по Симеону Солунскому, означает «на смерть побѣду, и нетлѣние нашего естества, и величество Божией крѣпости, и лукаваго мучительство являетъ. Тѣмъ и образъ оружия имать, и на чреслѣ повѣшивается, идѣже силѣ человѣка быти сказуютъ...» (СФ, с. 34). Пояс патриарха Никона, по расписке игумена Афанасия, был «бархатной червчатай, обложенъ галунцомъ бѣлымъ серебрянымъ; четыре кисти шолкъ съ золотомъ и серебромъ,

пряжка серебряная» (Р, с. 379). Известны мастера, изготавливавшие пояс для патриарха Никона, и стоимость их работы: 28 января 1675 г. по указу царя дано государево жалованье Казённого двора портным мастерам Микишке Семёнову с товарищами (по гривне человеку) за отделку пояса, «которой опшивали бархатом червчатым, в посылку к монаху Никону» – Дела Тайного приказа, 381.

…нараквииы… всякого зла удержанию. – Из сочинения Григория Синаита; ср.: «Наруквице же къ благочинию и съпрятанию тъчию умышлены бышя» (ГС, л. 144об.). По расписке игумена Афанасия, поручи были «бархатъ золотной, пять пугвиц серебряныхъ, обложены отласомъ червчатымъ» (Р, с. 379).

…крестъ сребряный и позлатистый, в нем же водружены многих святых мощи – В феврале 1675 г. стряпчий Кузьма Лопухин поднёс патриарху Никону подарок от царя – животворящий напрестольный крест со святыми мощами: мчч. Андрея Стратилата, Фёдора Стратилата, Меркурия, Пантелеймона, Феодора Тирона, Антония, Евстратия; прпп. Георгия Хозевита, Михаила Синадского – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 80–99 (текст отчёта К. Лопухина о поездке). В расписке игумена Афанасия крест охарактеризован кратко: «Крестъ на престолъ обложенъ серебромъ гладкимъ, золоченъ, съ мощми» (Р, с. 379).

Крестъ же знаменует побѣда Божия и царей держава. – Для разъяснения символического значения креста патриарх Никон использует традиционные толкования главной христианской святыни, восходящие к богослужебным текстам, звучащим в праздники Кресту; ср.: «Крест – хранитель всей вселеннѣй, крест – красота церковная, крест – царѣм держава, крест – вѣрным утвержение, крест – аггелом слава, крест бѣсом язва» (Минея 1644, 209об.: Минея 1646, 12–12об.) или «…крест – победа на бесы, крест – дияволу гонитель…» (Иоанн Златоуст 1869, 679).

…святую кадильницу… – Кадило – сосуд для каждения. По «Скрижали», кадильница «являет человѣчество Христово, огнь, божество и дым вонный фимиама, являет воню Святаго Духа, приходящую напредь, ибо кадилница толкуется радость многая благоуханна, еще же фимиам есть вмѣсто аромат, яже принесоша в погребение Господне, и смирна, и ливан волхвов, и чистая молитва добрых дѣлъ, от них же воня приходит, якоже глаголетъ апостолъ…» (С, л. 147–148). В расписке: «Кандило серебряное ложчатое, чережъ ложку золочено» (Р, с. 379)

Л. 156–157

…яко Авелево всеплодие // и Авраамова всесожжение, и Самоилова мирна. – Авель прославился своим даром Богу – принёс в жертву Богу ягнёнка (Быт. 4:1–8); Авраам намеревался принести Богу в жертву сына своего Исаака (Быт. 11:27–32; 12:1–3; 17:1–8; 21:1–3; 22:1–14); а Самуил прославился перед Богом тем, что во время его правления в Израиле царил мир (1Цар. 1–4; 7–16; 19:18–24; 25:1).

Между тем пожелания патриарха Никона царю напоминают слова тайной молитвы священника из литургии Василия Великого, читаемой во время первой просительной ектении (во время приготовления священнослужителей и верующих к освящению Святых Даров); в «Молитве приношения по поставлении на святѣмъ престолѣ Божественныхъ даровъ, юже священникъ глаголетъ тайно» священник просит, чтобы Господь принял бы приносимую евхаристическую бескровную жертву так же, как он принял «Авелевы дары. Ноевы жертвы, Авраамовы всеплодия, Моисеевы и Аароновы священства, Самуилова мирная». Никон, возможно, приводя текст по памяти, перепутал слова и исказил содержание молитвы; ср.: «Призри на ны, Боже, и виждь на службу сию нашю, и приими ю, якоже приялъ еси Авелевы дары. Ноевы жертвы, Авраамова всеплодия, Моисеева и Ааронова священства, Самуилова мирная, // якоже приялъ еси от святыхъ Твоихъ апостолъ истинную сию службу, сице и от рукъ насъ, грѣшныхъ, приими дары сия в благости Твоей, Господи» (Служебник 1658, 368–369).

Л. 157

Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою… – Пс. 140:2.

И другий Ангел прииде и ста пред жертвенником… из руки Ангеловы пред Бога. – Откр. 8:3–4.

…два святых Евангелии и прочих двадесять з девятию печатных новых. – В расписке игумена Афанасия 7 июня 1676 г. значится одно Евангелие напрестольное: «На престолѣ Евангелие въ бархатѣ зеленомъ; евангелисты серебряные, золочены» (Р, с. 379). Среди книг патриарха Никона, поступивших в казну Кирилло-Белозерского монастыря после перевода Никона туда из Ферапонтова монастыря, Евангелий нет. Книги патриарха Никона были описаны 9 июня 1676 г. вместе с его имуществом; опись опубликована – Дело 1897, 386–404 (№ 105). По этой описи, патриарх Никон имел 43 тома печатных и 13 томов рукописных книг – Дело 1897, 387–388.

Среди рукописных значительная часть книг принадлежит четьим; преимущественно это сочинения отцов церкви («Книга писмяна въ десть; в ней слова избранные разныхъ святыхъ; вторая половина Никона» (Черногорца – С.С); две книги «Апостол толковой, писмяной въ полдесть»; «Книга Григория Чюдотворца, писмяна въ полдесть»; «Книга многосложныя послания, писмяна въ полдесть»; «Книга Дѣяние толковое, писмяное въ полдесть»; «Книга Исака Сирина, писмяна въ четверть»; «Книжица в кожѣ на греческомъ языцѣ, въ четверть»); среди манускриптов – три книги богослужебные («Книга Торжественник». «Двѣ Псалтири со возслѣдованиемъ»), одна кормчая («Книга кормчая, писмяна въ десть») и одна историческая («Книга гранографъ, писмяна въ полдесть»).

Среди печатных несколько книг четьих:

1) «Книга Григория Анзианзина, печатная въ десть, печать мелкая московская» – Сборник переводов Епифания Славинецкого сочинений

Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Александрийского и Иоанна Дамаскиина. М.: Печатный двор, 1665;

2) «Двѣ книги Жезлъ Правления, печатныя въ десть» – *Симеон Полоцкий*. Жезл правления. М.: Печатный двор. 1666–1667;

3) «Соборник, печатной в десть» – Соборник из 71 слова. М.: Печатный двор, 1647;

4) «Книга Василия Великого, въ десть, печать острожская» – *Василий Великий*. Книга о постничестве. Острог, 1594.

Основную часть печатных книг составляют книги богослужебные; по месту издания их можно разделить на две группы. Первая – книги немосковских изданий: «Двѣ книги Бесѣды апостолския, печать киевская въ десть» – *Иоанн Златоуст.* Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, типография Лавры, 2 апреля 1623 (Вздорнов, Шаромазов 2003, 31); «Книга Бесѣды на Дѣяние, печать киевская въ десть» – *Иоанн Златоуст.* Беседы на Деяния апостолов. Киев, типография Лавры, 24 августа 1624 (Вздорнов, Шаромазов 2003, 32); «Книга Трефологь, печать киевская въ десть» – Требник (Евхологион албо Молитвослов). Киев, типография Лавры, 16 декабря 1646 (Вздорнов, Шаромазов 2003, 69); к книгам немосковских изданий примыкает и «Книга Библия, печать литовская». Острог, 1581.

Вторая группа состоит из книг, изданных на московском Печатном дворе. Судя по замечанию патриарха Никона о книгах – «печатные новые», ему были присланы либо недавно изданные книги, либо книги, изданные со времени его патриаршества, т. е. после 1652 г., а не просто в хорошем физическом состоянии. Указанный в описи формат книг позволяет предположить, что это были любые издания 1652 г. – первой половины 1670-х годов (до февраля 1675 г.) соответствующего формата той или иной книги: «Книга Бесѣды, толкование на евангелиста Матфея, печатная въ десть» – *Иоанн Златоуст.* Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. 1–2. М.: Печатный двор, 1664; «Книга Евангелие толковое, воскресное, печатное въ десть» – *Феофилакт Болгарский.* Евангелие с толкованием (Благовестное). М.: Печатный двор, 1649; «Книга Треодь постная да треодь цвѣтная, печатная въ десть» – возможно, одно из трёх изданий Триоди постной – 17 марта 1656 г.: 8 мая 1663; сентябрь 1672; и трёх изданий Триоди цветной – 4 апреля 1653 г., 6 января 1660 г.: март 1670 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 47, 64, 93–94, 112–113, 162, 171); «Два октая на осмь гласовъ, печатные въ десть» – возможно, это Октоих в 2-х частях, изданный 25 января – феврале 1666 г (Горбунова, Лукьянова 2003, 141); две книги «Требникъ, печатной в десть» – возможно, это Требник, изданный 10 декабря 1658 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 89); «Книга Прологь с сентября по мартъ, печатной въ десть» и «Книга Прологь во весь годъ, росплетенъ надвое, печатной въ десть» – одно из двух изданий Пролога, первая половина которого (сентябрь – февраль) издана 1 июня 1659 г. и 17 августа 1661 г., а вторая часть (март – август) – 1 марта 1660 г. и (7 марта 1662 г. (Горбунова, Лукьянова 2005, 92, 96, 100, 104); «Книга Псалтырь со вослѣдованиемъ,

печатная въ десть» – возможно, одно из трёх изданий, осуществлённых 17 марта 1658 г., в августе 1669 г. и июне 1671 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 82, 160, 166); «Книга Апостолъ печатной в десть» – возможно, одно из трёх изданий 23 мая 1653 г., 3 июня 1655 г. и 12 декабря 1663 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 49, 58, 124); «Два Служебника, печатные в полдесть» – возможно, одно из пяти изданий, состоящих из одной книги – 18 октября 1652 г. 31 августа 1655 г. 31 июля 1636 г. 5 мая 1657 г. 10 декабря 1657 г. или двух изданий, состоящих из двух частей – 15 мая 1658 г., 1 июля 1658 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 40, 59–60, 73, 75, 80, 85, 86); «Книга Псалтырь, печатная въ полдесть» – издание 17 сентября 1663 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 119), две книги «Каноникъ, печатной въ четверть» – возможно, одно из трёх изданий 28 ноября 1652 г., 30 июля 1662 г. или декабря 1672 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 45, 109, 173); «Книга Минея, мѣсяц февраль, печатная въ десть» – изданная 1 ноября 1622 г. отдельным томом Минея служебная на февраль (Вздорнов, Шаромазов 2003, 30); «Книга Ирмологий, печатной въ полдесть» – одно издание 17 мая 1657 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 75); «Книга Псалтырь, печатная въ полдесть» – одно из изданий октября 1661 г., или 17 сентября 1663 г., или февраля 1664 г., или 15 мая 1665 г., или не ранее августа 1666 г., или не ранее 27 августа 1666 г., или января 1668 г., или 25 декабря 1668 г. или 17 мая 1669 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 119, 142, 206, 208, 209, 212, 214, 215); «Книга Требникъ, печатной въ четверть» – издание 24 февраля 1662 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 103); «Двѣнатцать Миней мѣсячныхъ, печатных въ десть» – это могли быть любые издания Миней месячных, осуществлённые в Москве в разных типографиях до 1676 г., поскольку полный круг богослужения по Минеям требовал наличия не менее 12 томов: Минея на сентябрь – 12 августа 1619 г. и 30 августа 1636 г., на октябрь – 23 сентября 1609 г. и 25 июля 1645 г., на ноябрь – 17 сентября 1610 г. и 8 сентября 1645 г., на декабрь – 15 октября 1620 г. и 7 июля 1645 г., на январь – 4 февраля 1622 г., на февраль – 1 ноября 1622 г., на апрель – 17 февраля 1625 г., на май – 4 декабря 1626 г. и 20 апреля 1646 г., на июнь – 21 ноября 1627 г. на июль – 8 февраля 1629 г. и 1 июня 1646 г., на август – 8 июня 1630 г. (Вздорнов, Шаромазов 2003, 25, 26, 28, 29, 30, 32, 34, 35, 37, 47, 66, 68). Замыкает собрание книг, изданных на московском Печатном дворе, «Книга Кормчая, печатная въ десть», вышедшая в свет при патриархе Никоне в 1653 г.

Да не будет о нас писаное глагататися: «*Иже мнится имѣя, взято будеть от него*». – Мф. 25:29.

Л. 158

И мы прияли их, аки два таланта от Господа своего… – Упоминание Никоном такой детали, как «два таланта» при сравнении даров царя Никону, вызывает у читателя ассоциации с двумя медными монетами бедной вдовы, которые она, по евангельской легенде, пожертвовала на строительство иерусалимского храма; указав на неё, Иисус Христос сказал ученикам, что её лепта важнее многих денег, которые дают богатые, потому

что их деньги – от избытка, эти же две монеты – от лишений многих (Лк. 21:1–4).

«*Блажени милостивии, яко тии помиловани будут*» – Мф. 5:7.

Божий бо есть сей глагол и не изнеможетъ. – Патриарх Никон формулирует мысль о вечности слова Бога, неоднократно высказанную в книгах Нового Завета; ср.: Мф. 24:35; 1Пет. 1:25.

«*Наг бѣ, и одѣясте*»… – Мф. 25:36.

«*Елика сотвористе меньших Моих – Мнѣ сотвористе*». – Мф. 25:40.

«*Алчен бѣхь, и накормисте*» Мф. 25:35.

«*Елико сотвористе меньшихь Моих – Мнѣ сотвористе*» – Мф. 25:40.

Л. 158–159

«*Егда сотвориши обѣд или вечерю… воздастъ же ти ся в воскресение праведныхъ*» – Лк. 14:12–14.

28. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (4–14 февраля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 160–165. Столбец из шести ставов. Писцовая скоропись той же руки, что и предыдущий документ на л. 154–159. Филигрань «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Челобитная датирована по помете о доставке.

(л. 160) [2178]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ вашъ, смиренный Никон патриархъ, благословлю и о вашем государском многолѣтном здравии и о душевном спасении Господа Бога молю.

В прошлом, государь, во 179 (*1671*)-м году по твоему, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, указу *прислан ко мнѣ, богомолцу твоему, на Степаново мѣсто Наумова пристав стольникъ князь Самойло Шайсупов*. И онъ, князь Самойло, отисперва будучи с нами нарочито жыл совѣтно. А из монастыря, государь, всякие запасы хлѣбные и столовые имал к себѣ при Степане Наумове втрое и больши, а емлючи, хлѣб лишней крошил в сухари, и рыбу сушил, и иные многие запасы, емлючи, ссылал в вотчину свою. А людей у себя на том хлѣбе держал человѣкъ по тритцати и больши. И я, богомолецъ твой, говорил ему духом кротости, чтоб онъ имал запасы понадобью против Степана Наумова, а людей бы от себя збавил. И онъ, князь Самойло, того моего совѣту не почал любить и стал мнѣ, богомольцу твоему, почасту приходя, твой, великого государя, гнѣвъ сказывать, что будто, де, государь, есть ему прямая подлинная ведомость, что, де, ты, великий государь, на меня, богомольца своего, великий гнѣвъ держишь // (л. 161) и хочешь, де, государь, меня заслать, гдѣ я и слухом не слыхал. А иное, государь, сказывал и наймя, что, де, *я слышал от Игнатья Башковского*. И я того ради не почал ево, князь Самойла, и в келью к себѣ пускать. И поговоря с ыгуменом, велѣл ему запас из монастыря давать против Степана Наумова, как Степану давано.

И он, князь Самойло, почал на меня и пуще сердитовать и ко мнѣ с служкою данным, с Ысачком Прокопьевым, почал присылать то же недобрые вѣсти и *сказывал себѣ перемѣну Якова Волынского*, да *сыщикъ, де, будетъ такой немилостивой Ивсенний Неѣлов*, а сыскивать, де, государь, про меня. И я, богомолец твой, посылал к нему, князь Самойлу, того же служку, хто ему такие вѣсти сказывал. И князь Самойло ему, служке, сказал: «Слышал, де, я *у сотника стрелецкого, у Андрѣя Есипова*, а он, де, *слышал в Кириловѣ монастырѣ у старцов и у служекъ, и у стрельцовъ»*. И я, богомолецъ твой, посылал к нему *данного же служку Ивашка Фалалеова*, чтоб ево, сотника Андрѣя, про то розпрошать и записать. И онъ, князь Самойло, хотѣл об том розпрошать и записать, а опосле онъ служке сказал, что сотникъ, де, в том запирается во всем.

Да я же, богомолец твой, которые к тебѣ, великому государю, пишу отписки, а он, князь Самойло, сказывает у себя такой твой, великого государя, указ у себя: о чем я учну к тебѣ, великому государю, о какихъ нуждах писать, и мнѣ бы, богомольцу твоему, тѣх отписокъ, не показав ему, князь Самойлу, не посылать. И того ради я, богомолецъ твой, всякие письма к нему, князь Самойлу. не запечатав, казать посылал. А какъ учинилася ссора с Кириловым монастырем, и я к тебѣ, великому государю, на них писал и князь Са // (л. 162) мойлу то писмо казать посылал же. И князь Самойло, с того моего писма списав списокъ, в Кириловъ монастырь посылалъ. А о чем я, богомолец твой, велю ему в Кирилов монастырь писать, и он не пишетъ, а мнѣ сказывает, будто писал. А какъ я, богомолец твой, в Кирилов монастырь писал от себя, и он, князь Самойло, посылал людей своих наперед с вѣстми, чтоб ни в чем не слушали.

И тое, государь, ради ево, князя Самойловы, смуты, ис Кирилова монастыря з запасы февраля по 4-е число не бывали. А только бы твой, великого государя, милостивой указ ускорил, и у кириловскихъ властей здумано было, что никакихъ запасов мнѣ, богомольцу твоему, не давать. А февраля, государь, въ 4-й де[*нь*] прислали ко мнѣ, богомольцу твоему, ис Кирилова монастыря хлѣбные запасы и то, государь, гораздо плохие, насмѣх, а иные и держать не годятся. А о столовых, государь, запасех промышляти они и не глядятъ.

И в нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году генваря въ 28-й де[*нь*] Кирилова же монастыря архимарит Никита присылал в Ферапонтовъ монастырь к игумену Афонасию з братьею монастырского своего служку с отпискою. А в отписке, государь, ево написано, что по грамотѣ, де, *из Патриарша приказу* велено ему, игумену, и келарю, и казначею, и конюшему, взявъ с собою нарочитых первых старцовъ человѣкъ з десять, быть в Кирилов монастырь для допросу. А о чем допрашывать – того в отписке имянно не описано.

И генваря же, государь, въ 29-й де[*нь*] игумен Афонасей з братьею в Кирилов монастырь приѣхали и стали на гостин двор. И архимарит Никита // (л. 163) прислалъ к ним служекъ и стрельцов человѣкъ з дватцать и

велѣлъ имъ, игумену з братьею, у служекъ и стрельцовъ быти за караулы, чтоб никуды не ушли. И того же, государь, числа в ночи в третьемъ часу взяли ихъ на монастырь в гостиную келью и грамоту из Патриарша приказу имъ чьли. А в грамотѣ, де, государь, написано, что писал в Патриаршей приказ столникъ князь Самойло Шайсупов, будто я, богомолец твой, Ферапонтовым монастырем владѣю всѣм. А словесно, государь, сказывают они, кириловские, что будто та патриарша грамота послана к ним по твоему, великого государя, по имянному указу. А в грамотѣ, де, государь, того ничево не описано. А у него, князь Самойла, такова твоего, великого государя, указу, что мимо *приказ Тайных дѣлъ* в Патриаршей приказ писать, и нѣт. И какъ игумен з братьею выслушали грамоту, и они, кириловские, архимарит з братьею, розвели их порознь и поднесли имъ скаски – готовые письма их подьячихъ, и велѣли им к тем сказкамъ и руки приложить. А что, государь, в скасках писано, и они, де, того и не слыхали. *И будто, де, игумен з братьею на доклад ко мнѣ, богомольцу твоему, ходятъ и называют, де, меня патриархом*. А я, богомолец твой, в Ферапонтовѣ монастырѣ ни во что не вступаюсь и патриархом себя звать никово не насилую и не заставливаю. А какое, государь, мнѣ дѣло будетъ до игумена, или до братьи, или до служекъ? И я, богомолец твой, посылаю о том к приставу. А игумен здѣся – человѣкъ плохой; какое дѣло к ним и придетъ, и онъ отвѣту никому никуды дать не умѣетъ и отлыгается мною. И я, богомолец твой, об том посылал к приставу князь Самойлу многажды, чтоб игуменъ[2179] мною ни о чем не отъимался и на меня б ничево не лгал. А только, государь, моего и владѣнья, что они, приходя ко мнѣ, о всяких своих нуждах бьют челом. // (л 164) А я, богомолець твой, тебѣ, великому государю, об них челобитьем своимъ стужаю.

Да он же князь Самойло, какъ со мною не почал в совѣте жить. *И которые ко мнѣ, богомольцу твоему, бѣсных привозят, и падучими, и иными многими тяжкими различными скорбми одержимых*, велитъ имъ к себѣ обѣявлятца. И которые обѣявятся, и он тѣх отсылает з денщиком и с людми своими в приказ и велит ихъ записывать, а от записки велитъ с нихъ денги имать, и из приказу тѣхъ болящих велитъ отводить на караул, и из-за караула тѣхъ болящих велит ко мнѣ пускать, обсылаючись, и не вовремя, и велит об них докладывать келейным людем. А келейные мое люди в келью ко мнѣ не ходятъ, ково развѣ сам позову, тогда и приходят. И для ради того болящие отходятъ в домы своя праздны, потому, государь, что за ево, князь Самойловым, коварством и для великих мразов нельзя им до меня доходити. И которые, государь, и из монастырей приѣжаютъ служки с запасом, и он, князь Самойло, не тѣх от записки денги имать велит же, а не вѣдомо, кому онъ тѣ денги собирает[2180].

А приказ онъ, князь Самойло, здѣлал без твоего, великого государя, указу, не вѣдомо для какова дѣла, и монастырского человѣка взял в сторожы. *А у Агѣя и у Степана* того не было. И игумена, и келаря, и братью, и служек, и крестьянъ для своей бездѣлной корысти и не в дѣле

волочит, и прохожих, и проѣзжих людей в приказ велитъ приводить и роспрашывает, и записываетъ, а иных мимо ходящихъ многихъ и бьет напрасно.

Да кириловской же архимарит з братьею и служки их хвалятся ко мнѣ, богомольцу твоему, в келью чертей жыть напустить и на ферапонтовских служекъ и на служебников, которые по твоему, великого государя, указу у меня в келье были // (л. 165) и есть для всякого послужения, хвалятся же до смерти убить. А иных ферагпонтовских крестьян деревни Кишемского Гришку Вавилина, да деревни Белоусова Логинка Чуплова, да Алешку Никонова кириловские служки Васка Булычовъ с товарыщи на дороге, изождав, дубьем побили, мало не до смерти, для того, что они меж ферапонтовскою и кириловскою землями прямые межы знают. А какъ, государь, к ним в Кирилов монастырь какой указ о мнѣ по князь Самойловѣ или иных приставов будет без твоего, великого государя, имянного указу, и они рады меня и смерти предать, потому что преже сего бывало[2181] того у них много.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Мнхайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, не вели, государь, без своего, великого государя, имянново указу из своих, государевых, и из Патриарша приказов, кромѣ приказу Тайных дѣлъ, своих, великого государя, грамот в Ферапонтовъ монастырь отпущать, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, от тѣх несвѣдомых тобою грамот напрасною смертию не умереть; и вели, государь, князь Самойла перемѣнить, а на ево мѣсто прислати иного доброво человека, чтоб без твоего, великого государя, указу[2182] и мимо приказ Тайных делъ в Патриаршей приказ и индѣ не писалъ, и с монастырями съ никакими вѣстми не списывался, и кириловскому архимандриту з братьею и служкам не вели, государь, в кельишку мою чертей напускать, и Ферапонтова монастыря служекъ, и служебниковъ, и крестьян побивать напрасно.

Царь государь, смилуйся, пожалуй[2183].

Примечания

Л. 160

...прислан ко мнѣ... пристав стольникь князь Самойло Шайсупов – Самойло Никитич Шайсупов прибыл в Ферапонтов монастырь 12 июня 1671 г. – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 189; ч. 2, л. 35.

...слышал от Игнатья Башковского... – Имя служки Ферапонтова монастыря Игнатия Башковского встречается в документах «дела» ссыльного монаха Никона как человека, общавшегося с опальным патриархом; так, 6 января 1675 г. именно он сообщил Никону, что власти Кириллова монастыря послали в Москву своих людей за старцем Мардарием, который повёз письма Никона царю, чтобы не допустить его к государю – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 234. 13 апреля 1676 г. царю Алексею Михайловичу доложены челобитная пристава С. Шайсупова и челобитная Никона приставу с изветом на служку Игнатия Башковского и

дворовую женщину Киликейку, в которой Никон обвинил их в государевом деле; царь передал челобитные патриарху Иоакиму – Дело 1897, 344 (№ 94); Николаевский 1886, 91. До 15 мая Игнатий и Киликейка в допросе сообщили некоторые факты из жизни Никона в Ферапонтовом монастыре, рассказали о лечении им больных – Дело 1897, 341–361 (№ 94); Николаевский 1886, 92.

Л. 161

…служкою данным», *с Ысачком Прокопьевым…* – Имя служки Исачка Прокофьева, приставленного к патриарху Никону в Ферапонтовом монастыре для выполнения различных поручений, очень часто встречается в документах с 1670 г.: Исачка работает личным курьером патриарха Никона. 30 мая 1670 г. служка Исачка, как доносил в Москву пристав С. Наумов, принёс приставу известие о том, что патриарх Никон объявил «государево слово и дело» на некоторых людей из ближайшего царского окружения – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 1, л. 166–167. А 12 июля Исачка был вывезен в Кириллов монастырь на очную ставку и для допроса – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 163. 24 мая 1672 г. патриарх Никон прислал к Шайсупову со служкой И. Прокофьевым письмо, которое просил отправить в Москву – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 267. А 7 августа служка говорил Шайсупову писать в Кириллов монастырь, чтобы оттуда Никону прислали 200 сажень ужищ липовых к неводу в тягу – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 205. 16 августа Никон прислал к С. Шайсупову Исачку Прокофьева, который говорил, что Никон запретил служке Кириллова монастыря Федьке Степанову, который должен ехать на Вологду для покупки Никону ужищ, выезжать из Ферапонтова монастыря без его ведома – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 211. 4 февраля 1673 г. Никон прислал к С. Шайсупову Исачку Прокофьева с извещением на игумена Ферапонтова монастыря Афанасия; жалоба состояла в том, что игумен не разрешил Никону очистить особую келью для приходящих к нему на излечение больных – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 35; Николаевский 1886, 54. Как один из близких к патриарху Никону в Ферапонтовом монастыре людей, Исачка Прокофьев был допрошен 26 ноября 1673 г. стряпчим К. Лопухиным по делу о завышенных расходах на содержание Никона, которые показали в своих расчётах игумен Ферапонтова монастыря с братией – РГАДА, ф. 27, д. 140а, ч. 3, л. 81–88; Николаевский 1886, 66. 27 июня 1674 г. Исачка принёс приставу С. Шайсупову составленный патриархом Никоном список живущих с ним людей – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 147–148.

…сказывал себѣ перемену Якова Волынского… – Яков Семёнович Волынский упоминается в московских боярских книгах как стольник с 1658 г., как окольничий с 1677 г. – Указатель 1853, 80. Известно, что в 1664 г. он был воеводой в Брянске, а в 1671–1672 гг. – в Вологде – Барсуков 1902, 23, 48.

…сыщикъ, де, будетъ такой немилостивой Ивсенний Неѣлов… – Евсигней Никитич Неелов упоминается в московских боярских книгах как

стряпчий с 1658 г., как дворянин московский в 1671 г. и 1677 г. – Указатель 1653, 287.

…у сотника стрелецкого, у Андрѣя Есипова... – Сотник Андрей Есипов выполнял в Ферапонтовом монастыре поручения пристава С. Шайсупова. Так, 20 сентября 1675 г. пристав посылал его с письмом в Кириллов монастырь, чтобы архимандрит прислал Никону недостающие столовые запасы; власти монастыря послать продукты отказались – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 230. В апреле-мае 1676 г. вместе с монастырскими служками сотник был привлечён к допросу о келейной жизни Никона, скрытой от взоров посторонних лиц; именно Андрей Есипов сказал, что тех, на кого Никон рассердится, стрельцы и монастырские служки били палками и плетьми, которые хранились за кельей патриарха – Дело 1897, 341–361 (№ 94); Николаевский 1886, 92.

…Слышал в Кириловѣ монастырѣ у старцов и у служекъ, и у стрельцовъ. – На самом деле, в начале 1675 г. В Кирилловом монастыре, как свидетельствуют документы, активно обсуждали московские слухи о грядущем переводе патриарха Никона из Ферапонтова монастыря в другой. 20 января, например, служка архимандрита Кириллова монастыря Никиты Калинка Хрисанфов, выйдя из архимандричьей кельи, рассказал, будто по возвращении стряпчего Кузьмы Лопухина из Ферапонтова монастыря князь Яков Никитич Одоевский попытался своей челобитной царю похлопотать за Никона, но ему было сказано, что патриарха вскоре собираются сослать в другое место – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 4, л. 217.

…данного же служку Ивашка Фалалеова... – Служка Ивашка Фалалеев был дан патриарху Никону для выполнения различных поручений в Ферапонтовом монастыре. Известно, что 3 июля 1674 г. Никон посылал его к С. Шайсупову с просьбой писать царю о выделении Никону из Цылинского (Богословского) еза рыбы по трети от улова в год – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 192. 7 июня 1676 г. служка Ивашка Фалалеев писал составленную игуменом Ферапонтова монастыря опись церковной утвари, принадлежащей патриарху Никону, которая была прислана ему царѣм Алексѣем Михайловичем в Богоявленскую церковь – Дело 1897, 378–379 (№ 101). 8 июня он описывал съестные припасы и рыболовные снасти и другие вещи, принадлежавшие патриарху Никону – Дело 1897, 382–383 (№ 103).

Л. 162

...из Патриарша приказу... – Приказ – особое учреждение, через которое совершалось административное управление в Московском государстве в XVII в. Патриарший разряд, или Патриарший духовный приказ, существовал в начале XVII в. Он определял на должности лиц чёрного и белого духовенства, рассматривал жалобы на них, судил их в делах о преступлениях против веры, разбирал гражданские иски лиц, находившихся в ведении патриарха – Брокгауз, Ефрон 1898, 197.

…казначею, и конюшему… – Казначей – монах, ведающий монастырской казной. Конюшенный – ведающий монастырскими конюшнями.

Л. 163

…приказ Тайных дѣл – Приказ учреждён царём Алексѣем Михайловичем и являлся как бы собственной канцелярией царя. В приказе производились следствия по важнейшим государственным делам.

И будто, де, игумен з братьею… меня патриархом. – Испугавшись допроса, власти Ферапонтова монастыря послали «отписку» к патриарху Никону; тот разгневался, отправил «отписку» к приставу С. Шайсупову и просил его не пускать вызванных на допрос, а присланного служку Андрея Гостинщикова бранил в присутствии стрельцов и 40 человек больных; грамоту патриарха Иоакима, по которой в монастыре было возбуждено следствие, обозвал «воровской», а самого патриарха назвал «патриаршишком, своим чернецом и чернонедужным»; стрельцам велел прогнать служку Гостинщикова дубьём из монастыря, но стрельцы не исполнили воли патриарха Никона – Николаевский 1886, 79. Тем не менее, игумен Ферапонтова монастыря и братия были допрошены в Кирилловом монастыре. Показания старцев оказались противоречивыми: игумен Афанасий показал, что он называл только в письмах патриарха Никона «бывшим»; келарь Пафнутий называл Никона «святейшим патриархом» только в разговорах; то же говорил и казначей Иона, только прибавил, что слышал такое именование Никона от мирян, монахов и самого игумена: конюшенный старец Лаврентий сказал, что называл так Никона «по его же, монаха Никона, приказанию». Власти Кириллова монастыря донесли патриарху Иоакиму, как Никон ругал его накануне, и для личного передопроса отправили к Никону служку Андрея Гостинщикова – РГАДА, ф. 196, оп. 3, д. 911, л. 1–11; Николаевский 1886. 79

Л. 164

И которые ко мнѣ… *различными скорбми одержимых…* – Записи об исцелении патриархом Никоном в Ферапонтовом монастыре больных существуют в многочисленных списках; изданы в XIX в. – Белокуров 1887, 1–149.

А уАгѣя и у Степана… – Прежние приставы – Аггей Шепелев и Степан Наумов.

29. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после февраля – до 26 апреля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 181–185. Столбец из пяти ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 339 (1670).

Челобитная датирована по помете о доставке.

(л. 181) [2184]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, миръ, душевное спасение и многолѣтное здравие от

Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолецъ твой, смиренный Никонъ патриархъ. Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнемъ, государь, во 183 (*1675*)-м году по твоему, великого государя, указу приѣзжал ко мнѣ богомольцу твоему, твой, государевъ, стряпчей Козьма Лопухинъ с вашею, государскою, со святою великою милостынею. Да он же, Козьма, будучи у меня, смотря в твой, великого государя, наказ, сказывал мнѣ, что, де, ты, великий государь, пожаловал меня, богомольца своего, людей, и дрова, и сѣна про мой обиход велѣл имать з белозерских и с вологоцких монастырей, кромѣ Ферапонтова монастыря. А сколько, государь с которого монастыря имати понадобью людей и дровъ, и об том в монастыри и в росписех отписал. А про сѣна сказывал онъ, Козьма, что, де, ты, великий государь, указал лошадей моим и коровам из монастырей сѣна имати в год: на лошадь – по четыре копны мерных, на корову – по три копны, на быковъ и на нетелей – по двѣ копны, на малых телят – по копнѣ сѣна мѣрных же. А в мерную, де, копну кладется сѣна по четыре воза полных, а в возу по пяти копенъ волоковых. И я, богомолецъ твой, для памяти тот твой, великого государя, указ, что он, Козьма, сказывал мнѣ про присылкѣ сѣнъ, велѣл подьячему при нем же, Козьмѣ, и записать. А веревчатые, государь, мѣры копнам мерным, какъ твои, великого государя, сѣна в мѣрные копны мѣряют, не сказал. И я, богомолецъ твой, о присылкѣ сѣнъ из монастырей просил у него, Козьмы, на письмѣ, по чему с которого монастыря сѣна мѣрными копнами в год имать. И он мнѣ на писмѣ об томъ не дал. А сказалъ, что, де, у него такова твоего, великого государя, указу нѣт, что о присылкѣ сѣнъ дати мнѣ на письмѣ. И, поѣхавъ из Ферапонтова монастыря, монастырским служкам вологоцкихъ и белозерских монастырей о присылкѣ сѣнъ росписи далъ, сѣдчи в сани на конюшенномъ дворѣ. А в росписех написалъ лошадем моим и коровам с Кирилова монастыря дватцать возов сѣна, а мѣры возамъ не написалъ. А с ыных, государь, монастырей указал мѣрными копнами, а в копну мѣрою, государь, класти написал по четыре копны волоковых, а не противъ того, какъ он, Козьма, твой, великого государя, указ мнѣ сказывал. А мнѣ, богомольцу твоему, про то и не сказал, и приставу князю Самойлу на письмѣ не оставилъ. А из монастырей, государь, // (л. 182) сѣна лошадемъ моимъ и коровамъ привозятъ вмѣсто мѣрные копны по острамку не по большому, а мѣрою, государь, в длину острамокъ по сажени мѣрной, а в вышину и в ширину по полу сажени. А волоковых, государь, больши дву копенъ в острамкѣ не будетъ. И тѣми четырмя копнами лошади, тремя копнами коровы в год не прокормить.

И хлѣбные, государь, и столовые, и рыбные запасы, и дрова, и сѣна положыл он, Козьма, на монастыри не противъ вотчинъ их, которые, государь, монастыри бѣдные и скудные и от Ферапонтова монастыря удалѣли, и на тѣ монастыри положыл много. А которые монастыри богатые и вотчинъ за ними много, и на тѣ монастыри положыл мало без

расмотрения своего. И в росписех написалъ: с Новозерского монастыря – псаломщика, а с Никицкого да з Благовѣщенского монастырей – кѣлейника, кому кѣльи нагревать. А в Новозерскомъ, государь, монастырѣ своих дьячковъ нѣтъ, жывут пришлые, и имъ псаломщика прислати нѣково. А с Кирилова монастыря ни одного человѣка не указал для своей бездѣлные корысти и больших поминковъ, а служек и служебниковъ в Кириловѣ монастырѣ, окромѣ крестьянъ, не одна тысяща есть. Да с Никицкого же монастыря написалъ сыров имать в год по 10 пудов на год да по двѣ чети гороху. А у них, государь, мѣсто самое бѣдное и скудное и пуда сыровъ скопити в год не от чево, а гороху и сами четверика годом не видают. А без дву, государь, кѣлейниковъ никоими мѣрами быть нельзя: нѣкому ни дров, ни волы принесть. И для того, государь, скудных монастырей старцы и крестьяне вельми стужаютъ.

И на прошлой, государь, на 182 (*1674*)-й год из маловотчинных монастырей за скудостию их столовые и рыбные запасы мнѣ, богомольцу твоему, не довезены многие. А на нынѣшней, на 183 (*1675*)-й, год указных мѣрных рыб ис тѣх скудных монастырей платить и не зачинывали. А в тѣ, государь, в хлѣбные и в столовые запасы по монастырем власти збираютъ с крестьян деньгами по тяглу вдвое, и втрое, и больше. И я, богомолецъ твой, посылал к приставу к стольнику князю Самойлу Шайсупову, чтоб онъ велѣлъ писать в монастыри о присылкѣ о недосылочных запасех. И он сказывает, что, де, пишет многажды, а они, де, чинятся непослушны, а править, де, на них не указано. А нынѣ, де, по твоему, великого государя, указу от Ферапонтова монастыря ему во всемъ отказано, а ис Кирилова и из ыных монастырей подьячево и бумаги не дают и писать, де, ему нѣкѣм и не на чемъ. И мнѣ, богомольцу твоему, в томъ // (л. 183) твоемъ, великого государя, жалованье в рыбных и в столовых запасех в недоплатѣ оскудѣние чинится большое.

А Кириловъ монастырь богатъ, и вотчинъ за нимъ, и соляных и рыбныхъ промысловъ много, а столовых, государь, запасовъ рыбы бѣлуг, и осетровъ, и икры, и тешъ, и вязиг, и масла орехового, и грибовъ, и иных запасовъ многих на нынѣшней, на 183 (*1675*)-й, год не присылаютъ. А грибовъ и прислали было таких скаредных и с мухоморами, что и свиньи их не стануть ѣсть. И я, богомолецъ твой, посылал к приставу к стольнику князю Самойлу, чтоб велѣлъ ис Кирилова монастыря прислати ко мнѣ, богомольцу твоему, *к празднику Благовѣщения Пресвятыя Богородицы* рыбы осетров, и белуги, и икры, и вязиги, и тишъ межукостных. И они, государь, прислали вмѣсто осетровъ мѣрных получалбушковъ мѣрою по аршину с четью и тѣ сухие, только голова да хвостъ. А в отписке своей пишутъ, что против твоего, де, великого государя, указу и заручные росписи стряпчего Козьмы Лопухина послали они в мѣрные осетры, а мѣру пишутъ з головою и с хвостовым пером. А мнѣ, богомольцу твоему, сказывал он, Козьма, мѣрному осетру мѣру от глаза[2185] до завитного пера два аршина, а не по аршину с четвертью. И вязигу прислали они чалбушью и севрюжью,

вязи самые малые руки и половинчатую, которую двоят надвое; да хмелю прислали с вѣнцомъ и с листомь, что и в квас класти не годится. А о чем, государь, к ним и не писано, и они прислали стяги говяжьи и полти свиные, насмъхаючись, про что, государь, в такие святые Великие постные дни не токмо кому около их водится, и словом про то говорить нельзя. А тѣ, государь, мяса коровенька у них биты измореные, а поросята колоты малые ис-под матерей. И из той, государь, их, кириловские, присылки получалбушка одного да вязиги пучок и хмелю образецъ посылал я, богомолец твой, к приставу князю Самойлу, и кириловского служку, которой тѣ запасы привез, чтоб ево, служку, допросить, он ли тѣ получалбушки, и вязигу, и хмель привез, и, досмотря б, запечатать. И князь Самойло того служку допрашивал. И он, служка, сказал, что тѣ, де, получалбушки, и вязигу, и хмель ис Кирилова монастыря он привез. И князь Самойло тот его допрос записал и получалбушка запечатал своею печатью. И я, богомолецъ твой, того получалбушка, и вязиги пучек, и грибов, и хмелю нынѣшные присылки и прошлого 182 (*1674*)-го году их же присылочного хмелю образцы для подлинного свидѣтельства, запечатавъ, послалъ к тебѣ, великому государю, к Москвѣ.

Да в прошлом, государь, во 182 (*1674*)-м, // (л. 184) и в нынѣшнем, во 183 (*1675*)-м, годѣх бил челом тебѣ, великому государю, я, богомолецъ твой, Кирилова монастыря на властей, что они противъ твоего, великого государя, указу кѣлей мнѣ не достроиваютъ, и у старых кѣлей трубы у печей испереломаны, и не додѣлав, покинули. И я, богомолецъ твой, за беспокойством и з братьею в однѣх в старых своих кѣльях пребываю, а и тѣх, государь, нагрѣвать не смѣю, потому что от розломаных печеных труб часто загораются, и вверху все закоптело. И что, государь, у меня, богомольца твоего, на твое, великого государя, жалованье куплено оловяных и мѣдных судов, и желѣзные посуды, и бочки квасные, и то, государь, поиздержалось, а для починки тѣх судов и для покупки бочекъ посылал я на Белоозеро и на Вологду, и тамъ, государь, таких мастеровъ нѣтъ, и бочекъ купить не сыскали. А в Кириловѣ, государь, монастырѣ всяких мастеровых людей много и бочки у них непокупные, дѣлают домашние их мастеры. И лошадей, когда доведетца подковать, кромѣ Кирилова монастыря, нѣгде. И платьем, государь, и обувью я, богомолецъ твой, и з братьею обносился, а сшить нѣкому. А по твоему, великого государя, указу и по заручной росписи стряпчего Козьмы Лопухина присланъ ко мнѣ, богомольцу твоему, ис Павлова монастыря портной швечишко, не умѣющей кромѣ шубного и сермяжного шить и скроить, о себѣ ничего не умѣет. А кириловские, государь, власти в судовой починкѣ, и в лошадиной подковкѣ, и в портныхъ, и в сапожных мастерах отказали и говорят; сверхъ, де, запасной росписи стряпчей Козма Лопухинъ давать ис Кирилова монастыря мнѣ ничево не велѣл. // (л. 185) Да от ихъ же, государь, кириловскихъ, недостройки в погребѣ с первозимья, что было гобины груздей, рыжыковъ, огурцы, капуста, морковь, ретка да рѣпы

пятьдесять четий – все перемерзло, и питатися нѣчем. И я, богомолецъ твой, и з братьею без тѣх запасовъ, что перемерзли, и от безсудицы, что сварить нѣ в чем, помираю голодом, и без платья, и без обущи боси и наги ходимъ затѣм, что сшити нѣкому.

Да он же, Козьма, сказывал мнѣ, богомольцу твоему, что, де, ты, великий государь, пожаловал противъ челобитья моего, хотѣлъ прислать в Ферапонтовъ монастырь колокол за нимъ. Козьмою, вскоре. И по се, государь, число не присылыванъ.

Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, по своему, великого государя, милостивому указу хлѣбные и столовые и рыбные запасы и сѣна и дрова, что указал ты, великий государь, имати мнѣ из монастырей, поверстать на монастыри по своимъ, великого государя, писцовымъ книгамъ противъ вотчин ихъ, а рыбу белуги и осетры мѣрные вели, государь, привѣсить и привозить ихъ в вѣсъ, какъ семѣгу, и икру, и мед, и масла привозят, и работникомъ мяса вели, государь, по тому же вѣсомъ привозить, чтоб, государь, впредь о присылкѣ тѣх запасовъ в монастырех не мятежно было. А здѣся, государь, тому и обычаи рыбу семъгу, и лососи, и сиги, и палтус, и треску, и иную рыбу, и мяса – всѣ покупаютъ в вѣс, а о рыбѣ, государь, семгѣ, и о икрѣ, и о меду, и о иных вѣсовых запасах с монастырями ни о чем спору не бываеть. А какъ ты, великий государь, укажешь с монастырей рыбу бѣлуги и осетры мѣрные имати в вѣс, и работникомъ мяса, и у них, государь, об томъ никакова мятежу и ропоту не будет же. И тѣх, государь, запасовъ о приеме в вѣс вели, государь, мнѣ, богомольцу своему, свой, великого государя, милостивой указ учинить. И вели, государь, по прежнему своему, великого государя, указу кириловскимъ кѣльи, а в кѣльяхъ печи, и печные трубы, и погребы достроить, и суды мои мѣдные и оловяные, и желѣзную посуду починивать, и лошадей подковывать, и квасные бочки давать, и иное что доведется по нужде здѣлать, и портных, и сапожных мастеровъ давать для шитья из Кирилова ж монастыря, кромѣ Кирилова монастыря мастеровыхъ людей в белозерских и в вологоцкихъ монастырехъ нѣтъ нигдъ, а хлѣбныхъ, государь, и столовых запасовъ сверхъ твоего, великого государя, указу с монастырей ни с ково ничево не имывалъ, еще, государь, и на прошлой, на 182 (*1674*)-й год не выплатили, и лошадемъ моимъ и коровамъ вели, государь, из монастырей сѣна возить по своему, великого государя, указу, каковъ твой, великого государя, милостивой указ сказывал мнѣ, богомольцу твоему, Козьма Лопухинъ, мерными копнами на лошадь по четыре копны, а на корову по три копны, а на быковъ и на нетелей по двѣ копны, а на малыхъ телятъ по копнъ на год противъ прежняго моего письма, что я, богомолецъ твой, писалъ к тебѣ. великому государю с Козмою Лопухинымъ, и о колоколѣ вели, государь, свой, великого государя, милостивой указ учинить. А по чему, государь, з белозерских и с вологоцкихъ монастырей по твоему, великого государя,

указу и по росписемъ стряпчей Козьма Лопухинъ указалъ мнѣ, богомольцу твоему, хлѣбных и столовых запасов имать и работникомъ стяговъ говяжьих и полоть ветчинныхъ, и к кѣльямъ, и к поварнямъ дровъ, и лошадемъ и коровамъ сѣна, сколько за которымъ монастырем вотчинъ, государь, роспись.



Рис. 28. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после февраля – до 26 апрели

1675 г).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 183.

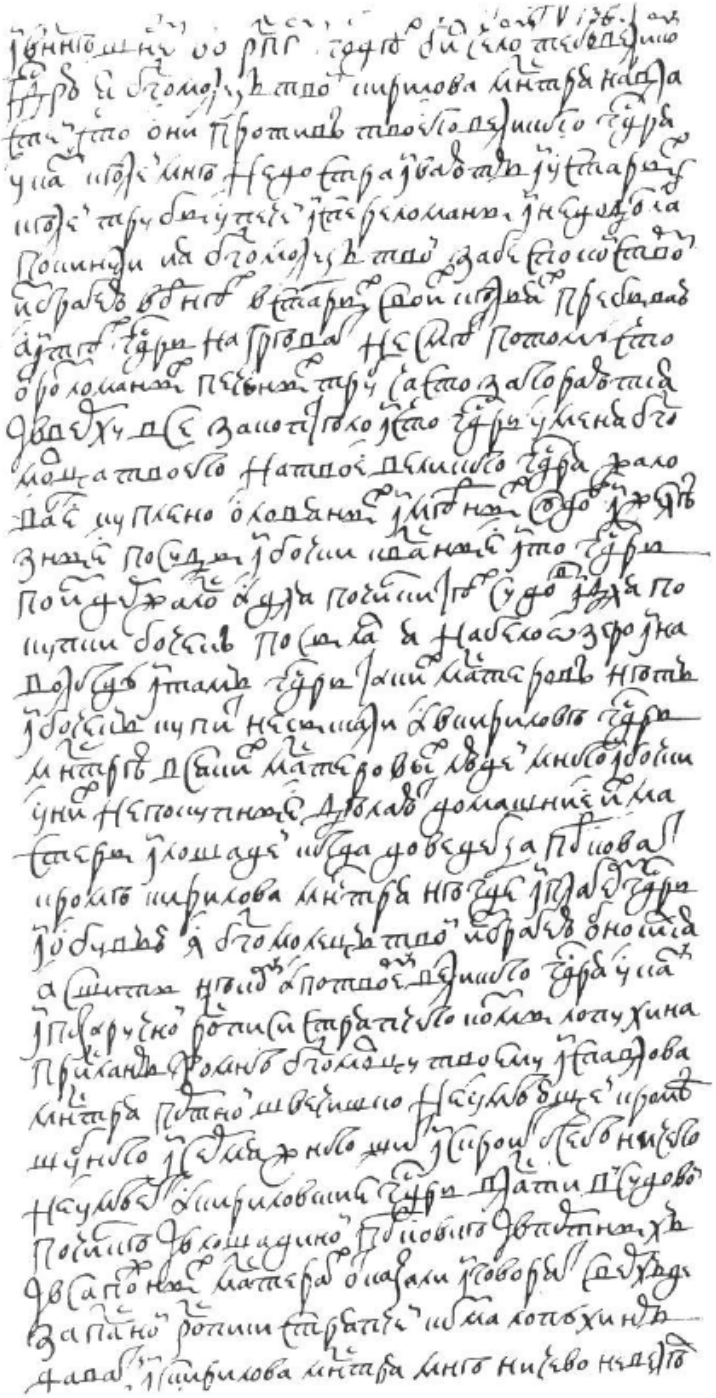


Рис. 29. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после февраля – до 26 апреля 1675 г).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 184.

Примечания

Л. 183

…к празднику Благовѣщения Пресвятыя Богородицы… – 25 марта (7 апреля н. с.).

30. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 14 февраля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 191–192. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по дате пребывания стряпчего Кузьмы Лопухина в Ферапонтовом монастыре – с 26 января по 14 февраля, известной из дополнительных источников – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 154–159, 181; царский указ К. Лопухину о поездке в Ферапонтов монастырь последовал 25 января – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 100. В издаваемой ниже челобитной патриарх благодарит царя Алексея Михайловича за присланные со стряпчим дары – денежную милостыню на расходы Никона, церковную утварь и книги.

(л. 191) Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу бьет челом богомолецъ твой, смиренный Никонъ патриархъ.

В нынѣшнемъ, государь, во 183 (*1675*)-м году пожаловал ты, великий государь, и прислал ко мнѣ, богомольцу своему, с стряпчимъ своимъ, с Козьмою Лопухиным, для церковного правила святые сосуды – сребряныя потир и дискоси, и святое копие, лжицу и звѣзду, с ними же и святые покрова, и священныя ризы, и святый стихарь, епитрахѣль же, и честный пояс, и нараквицы, и святый крестъ сребряный и позлатистый, и святую кадильницу сребряную же, помѣстом и позлатистую; с ними же ты, великий государь, прислал и святых книг – два святых Евангилии и прочих двадесят з девятию печатных новыхъ. И то твое, великого государя, жалование я, богомолець твой, приялъ радостною душею с лобзанием.

А для церковного, государь, правила учинил я, богомолець твой, себѣ ходъ в церковь Святых Богоявлений. А в церкви, государь, все пусто; *на престолѣ срачица*, и *на жертвеникѣ покровъ крашенинищо толстое по двѣ денги аршинъ*, и *у Царских, государь, дверей завѣсы*, и *у мѣстных иконъ пеленъ* и *дьяконского стихаря нѣт же*, а мѣстные иконы и Царские двери – письмо самое плохое; *и паликадила во церкви нѣт*, *да и звону*, государь, у той церкви нетѣ же никакова. А у меня, государь, с собою никаких иконъ не взято, *только на бумашкѣ написанъ Дѣисус*, тому и поклоняюся, и тот в кѣльи. А на Белѣозере и в Белозерском уѣзде иконников нѣт ни худых, ни добрых*. Да какъ я, богомолец твой, был на Москвѣ и *стрѣчал тебя, великого государя из Вильны с побѣды*, поднесъ тебѣ, великому государю, хлѣб да соль, да церковного вина *воронецъ сребряной*. И того, государь, воронца, *клюшники мнѣ не отдали*. Да какъ, государь, приѣхала царица Грузинская, а у меня были два кубка великие стройного дѣла, и тѣ, государь, кубки взяты к тебѣ, великому государю в

Верхъ на лампады перед иконы для царицына приходу, что стройны были и велики. И мнѣ они не отданы же.

Милосердый государь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ. Пожалуй меня, богомольца своего, пришли, государь, Господа ради, *приносных господьских и праздничных всяких иконъ окладных на красоту и велелѣпие святѣй церкви*, которые иконы приносятся из монастырей, а у тебя, великого государя, тѣх святых иконъ много в забвении лежат и никоторые чести ими Господу Богу и Пресвятѣй Богородице не вноситца, ни поклонения, ни кажения. А которые, государь, иконы пожалуешь, пришлешь к нам, и тѣм, государь, подобная // (л. 192) честь, во святѣй церкви поклонение и кажение и свѣщи у нас будетъ. А мѣстные, государь, иконы и Дѣисусы вели, государь, в тое церковь написать *Крестного монастыря крестьяномъ иконникам Михаилу да Ортемью*. Да пожалуй, государь, *кубокъ, в чем Пречистое Тѣло от Великого Четвертка во весь год сохраняти*, и на престолъ на срачицу, и на жертвеникъ на покров и Царские двери, и к Царским дверем на запону, и к мѣстным образомъ на пелены, и стихарь дияконский, и чашку сребряную, чем укропъ во святую чашу класть, ладаницу, в чем ладанъ держать, и чашу водосвятную, и *кунган, в чем святая вода держать а год*, паликадило и колокола. И вели, государь, по иконниковъ в Крестной монастырь послати свою, великого государя, грамоту.

Господа ради, украси святую церковь, яко невѣсту Христову довольным обильством своея благодати, а Господь тебѣ, великому государю, сторицею нынѣ и в будущем вѣце воздастъ и украсит тя небесными своими добротами, яко царя. И не преобиди божественныя притчи Евангельския, *идѣже написано бѣ о вѣрномъ и мудром рабѣ Господни, еже постави господинъ над домомъ своим, еже даяти им пищу во время их: «Блаженъ раб той, егоже, пришел господь его, обрящет его тако творяша. Аминь глаголю вам, яко над всѣм имѣнием поставит его» и прочая*. Аще ли же ни то тамо писано есть? Господа ради, сотвори по воли Господа своего и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и не умали от заповѣди его, и воздаждь намъ противу прошения нашего, аще и сторично не умалится благодать Божия и тебѣ воздати сторично, зане писано есть: *«Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися»* и *«Елика сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе»*. По тому и разумѣй, великий государь, что елико сотвориши по моему прошению, Господь своим словом свидѣтельствует мнѣ сотвористе, и невозможно тебѣ, великому государю, отрещися того по божественней Евангельской притчи о благоугодившем рабе, емуже заповедано бысть во время раздаяти рабом благо житомерение верно. Господь оного блажит, глаголя: *«Блажен раб той, аще обрящет творяща его тако, его же господь ево поставит над всем имением своим»*.

Нѣкогда ты, великий государь, таковый глагол пред Господем Богом во святѣй соборнѣй церкви изнесъ, что тебѣ от заповѣдей Господних не презирати и о всем заповедей Господних слушать. А сие мое малое прошение, Господа ради, не презри, но ускори, яко дело Божие. Девять бо лѣт тое благодати лишаем, уже все, что имѣлъ, забыл церковное предание, и бых, якоже негде рече Господь: «Иже мнится имѣя, сии рѣчь, леняися, взято будет от него, дам»; убо не лѣностию сотворих се, от немилостивых приставов нраву, *зане и во церкви без караулу не оставляли с кириловскими, государь, непреподобными старцы*. Разсуди, Господа ради, прю мою праведно и не даждь во смятение ноги моея тщаться на все такое зло, какъ бы им меня уморить.

А Козьму, государь, Лопухина впредь, Господа ради, с своим, государским, указом ко мнѣ не присылай, для того что он, Козьма, для многоимѣтельства своего твоего, великого государя, указу ни в чем не хранитъ.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Примечания

Л. 191

…на престолѣ срачица... – Престол – освящённый стол в алтаре напротив Царских дверей, который покрывается двумя покровами: льняной срачицей («катасаркий»), которая символизирует погребальные пелены Иисуса Христа, и парчевой индитьей («индитион»), которая символизирует торжественное одеяние Господа как Царя Славы – Антонов 1912, 25. Во время богослужения на срачицу кладётся антиминс, накрываемый литоном – платком, который служит обёрткой для антиминса вне литургии.

…на жертвеникѣ покровъ крашенинищо толстое по двѣ денги аршинъ... – Жертвенник – стол в левом углу алтаря, на котором приготовляется вещество для Св. Евхаристии, т. е. приносится «бескровная жертва» – хлеб и вино, символизирующие тело и кровь Христа. В особых случаях жертвенник (в церковной символике образ Иисуса Христа) опоясывается вервием длиной около 40 м, что знаменует собой путы, которыми был связан Спаситель, ведомый на суд к иудейским первосвященникам. Другое наименование жертвенника – «предложение» – Антонов 1912, 27. Крашенина – толстый холст, окрашенный краской.

…у Царских, государь, дверей завѣсы... – Царские двери – главный вход в алтарь. Называются так потому, что через них, по православному учению, в Св. Дарах проходит Господь; через них позволено проходить только освящённым. Царские двери имеют важное сакральное значение при совершении литургии. По традиции, на Царских вратах изображалось Благовещение и либо епископы – творцы литургии (Василий Великий и Иоанн Златоуст), либо евангелисты.

…у мѣстных иконъ пеленъ... – Местные иконы – иконы в нижнем, местном, ряду иконостаса, справа от Царских врат, за образом Христа Спасителя, изображавшие святого или праздник, которому посвящён храм.

Пелены – полотенца (убрусцы), подвешиваемые под иконы, нередко шитые золотом.

…дьяконского стихаря нѣт же… – Стихарь – длинное с широкими рукавами священническое (диаконское) облачение белого цвета, что символизирует нравственную чистоту облекавшихся в него. Имеет разрезы под рукавами, которые делаются в память о прободенном ребре Спасителя, оплечия других цветов напоминают следы побоев; ленты на боках и рукавах символизируют узы Иисуса Христа. У диаконов и низших клириков (иподиаконов, чтецов и др.) стихарь является верхним одеянием с широкими рукавами, у священников и епископов – нижним одеянием, поверх которого одеваются прочие ризы, почему он и называется подризником.

…и паликадила во церкви нѣт… – Паникадило – церковный свещник, подвесной светильник со многими свечами.

…да и звону… – колоколов.

…только на бумашкѣ написанъ Дѣисус… – Деисус – икона, изображающая Иисуса Христа в архиерейском облачении. Богоматерь по правую от Него сторону, пророка Иоанна Предтечу – по левую. Деисусом также называют три отдельные иконы с теми же изображениями.

…иконников нѣт ни худых, ни добрых. – Иконописцев.

…стрѣчал тебя, великого государя, из Вильны с побѣды… – В ходе русско-польской войны город Вильно был взят русскими войсками в конце июня 1655 г., а 30 июня патриарх Никон получил грамоту от царя Алексея Михайловича с сообщением об этом событии – ДАИ 4, 126 (№ 87). Алексей Михайлович вернулся из военного похода в столицу 10 декабря.

…воронецъ сребряной… – Кубок.

…клюшники мнѣ не отдали. – Подключники. См.: 1671– № 7. Примечания. Л. 196.

…приносных господьских и праздничных всяких иконъ окладных на красоту и велелѣпие святѣй церкви… – Приносные иконы – иконы, поднесённые царю в дар, изготовленные монастырскими мастерами. Праздничные иконы – иконы праздничного ряда иконостаса, посвящённые главным образом двунадесятым праздникам, установленным Церковью в воспоминание о событиях из жизни Иисуса Христа. Икона окладная, т. е. в окладе, металлическом покрытии.

Л. 192

…Крестного монастыря крестьяномъ иконникам Михаилу да Ортемью. – Возможно, что упомянутый патриархом Никоном иконописец Крестного Онежского монастыря – это Мишка Алексеев, который в 1663 г. послал патриарху Никону челобитную с просьбой отпустить его «с товарищи» из Крестного монастыря «дома лето пожить» после работы, длившейся «шесть лет без перемены» – ИРЛИ, Древлехранилище, колл. К.П. и А.Г. Гемп, № 87; Белоброва 1976, 404–405.

…кубок, в чем Пречистое Тѣло от Великого Четвертка во весь год сохраняти... – Речь идёт о дарохранительнице, по форме представляющей собой маленькую церковь с выдвижным ящиком, имеющим подобие гроба, в котором хранятся Св. Дары для причащения больных, а в Великий пост – и Преждеосвященные Св. Дары – Антонов 1912, 26.

…кунган, в чем святая вода держать в год. – Кумган – кувшин с носком, ручкой и крышкой – Даль 2, 217.

…*идѣже написано бѣ о вѣрномь и мудром рабѣ Господни... яко над всѣм имѣнием поставит его*» и прочая. – Патриарх Никон вспоминает евангельскую притчу о верном и неверном рабах и цитирует фрагмент прощальной речи Иисуса Христа, посвящённой Его Второму пришествию – Мф. 24:45–47.

Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися... – Мф. 5:42.

Елика сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе. – Мф. 25:40.

Блажен раб той, аще обрящет творяща его тако, его же господь ево поставит над всѣм имением своим. – Ср.: Мф. 24:45–47.

…*зане и во церкви без караулу не оставляли с кириловскими, государь, непреподобными старцы.* – Возможно, патриарх Никон вспоминает о том, как накануне Пасхи, в апреле 1674 г. пристав С. Шайсупов и стрельцы сопровождали Никона в церковь. Тогда произошла размолвка между приставом и патриархом. С. Шайсупов в своей челобитной царю подробно описал причину конфликта: «Монах Никон пошол было к обедне в соборную церковь Рождества Пресвятые Богородицы, а перед ним, государь, пошли два человека стрельцов, а позади, государь, ево пошли сотник стрелецкой да шесть человек стрельцов же. И монах Никон, не дошел папертного рундука, не пошед к обедне, осердясь, с монастыря воротился в келью к себе. И идучи, государь, говорил сотнику и стрельцам, что, де, он за приставством в церковь идти не хочет» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 183–184.

…рече Господь: «Иже мнится имѣя, сии рѣчь, леняися, взято будет от него, дам»... – Ср.: Мф. 25:29.

31. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (март-апрель)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 193–195. Столбец из трёх ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Лилия» типа: Дианова. Костюхина 1980, № 926 (1671).

Челобитная датирована по дате в самой челобитной – «и твоего, великого государь, указу и пощады имъ в тѣх деньгах марта не бывало» (л. 195) – и по содержанию следующей челобитной (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 201–202), в которой пересказывается суть публикуемого ниже документа и названа дата его составления – «во 183 (*1675*)-м году апрѣля въ де[*нь*] писал я к тебѣ, великому государю…» (л. 201).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу бьет челом богомолец твой, смиренный Никонъ патриархъ.

В нынѣшнем, государь, во 183 (*1675*)-м году по твоему, великого государя, указу и по грамотѣ из Монастырского приказу белозерской воевода Иванъ Чаплинъ правитъ Ферапонтова монастыря на служкахъ и на крестьянехъ на прошлые годы доимочных денегъ ратнымъ людемъ на жалованье двѣсти восмдесят три рубли дватцать три алтына двѣ деньги, а окупитися имъ за скудостию своею нѣчем.

В прошлом, государь, во 175 (*1667*)-м году какъ я, богомолецъ твой, прислан в Ферапонтовъ монастырь, и с того, государь, времяни по нынѣшней, по 183 (*1675*)-й, год осмь лѣт монастырские их служки, и служебники, и крестьяне по твоему, великого государя, указу на монастырских своих и на крестьянских лошадех к тебѣ, великому государю, к Москвѣ с отписками, и для твоих, великого государя, дѣлъ, и для моих, богомольца твоего, покупокъ по городом, и для запасов по монастыремъ безпрестанно были в посылках, и на озерах неводишком моим про мой, богомольца твоего, обиход рыбу ловили лѣтом и зимою, и к кѣльям моимъ, и к поварням, и приставом, и сотником, и стрельцамь, и стоялым их избамъ, и на караулы дрова ставили сажен по двѣсти на год и больши, и лучину готовили их же, монастырские. крестьяне, и лошадем, государь, моимъ, которые со мною в Ферапонтовъ монастырь пришли, и купленым коровам для моего обиходу сѣна косили и возили, они же, крестьяне.

И приставы, государь, которые у меня, богомольца твоего, были отисперва, *полковникъ Агѣй Шепелевъ с стрѣльцами и с салдатами, да Печерского монастыря архимандрит Иосифъ с служками своими*, пили и ѣли хлѣбъ, и соль, и квасъ, и всякой харчь – все Ферапонтова монастыря, и лошадей своих кормили овсомъ и сѣномъ их же, монастырьскимъ. И на Агѣево, государь, мѣсто присланъ Степанъ Наумовъ да сотникъ стрелецкой, а с нимъ дватцать человѣкь стрельцовъ, а людей было у Степана Наумова человѣкъ по пятинатцати и по дватцати, и лошадей по десяти и по // (л. 194) пятнатцати. А печерскому, государь, архимандриту Иосифу прислан на перемѣну Спаса Нового монастыря отставленой архимандритъ Иосифъ* же с людми своими. И они, государь, пили и ѣли все их же, монастырское, и лошадей кормили овсомъ и сѣном монастырским же. *А Степану, государь, Наумову на перемѣну присланъ стольникъ князь Самойло Шайсуповъ*. А сотнику и стрельцамъ на перемѣну присланы сотник же с стрельцами. А людей с нимъ, князь Самойлом, бывает человѣкъ по тритцати и больши, а хлѣб, и соль, и квас, и всякой харчь имал себѣ из монастыря он, князь Самойло, при Степане Наумова вдвое и втрое. И сотники, государь, с людми своими и стрельцы пили и ѣли все их же, монастырское, и лошадей своих князь Самойло и сотники стрелецкие кормили овсомъ и сѣном их же, монастырским. А лошадей у него, князь Самойла, бывает по пятнатцати и по дватцати, а у

сотниковъ бываетъ по три, и по четыре, и по пяти лошадей. А соляных, государь, промысловъ за Ферапонтовым монастыремъ нѣт, ядят соль, покупаючи. В год, государь, купят соли рублевъ ста на полтора и больши. А доходу денежного в монастырскую казну преже бывало с пустошей да с мельницъ рублевъ по двѣсти на год. И на тѣх пустошах сѣна косили по нынѣшней, 183 (*1675*)-й год монастырские их крестьяне лошадем моим и коровам, и приставовых лошадей безденежно. А на мельницах, государь, их на меня ж, богомольца твоего, и на приставовъ, и на сотниковъ, и на стрельцовъ мололи и толкли. И нынѣ мелют и толкутъ безденежно же. А по смѣте, государь, у них в монастырѣ при прежних годах хлѣбных и сѣстных запасовъ, и соли, и денег, и сѣнъ в нынѣшнюю осмь лѣть в год росходу вдвое и втрое.

И в нынѣшнем, государь, во 183 (*1675*)-м году по твоему, великого государя, указу стряпчей твой, государевъ, Козьма Лопухинъ дрова, которые ставлены к кѣльям моим и к поварням, с Ферапонтова монастыря снялъ и положыл на иные монастыри. А что, государь, ставили они к приставу столнику князь Самойлу, и сотнику, и стрельцам к стоялым их избамъ, и на караулы дровъ на год по сту сажен и болши, и тѣ, государь, дрова с них не сняты. И нынѣ тѣ дрова ставят Ферапонтовым же монастырем крестьяне. И от тѣх, государь, многих их росходовъ и от денежного недоходу Ферапонтов // (л. 795) монастырь и монастырские ихъ крестьяня хлѣбом, деньгами гораздо оскудали, и долгами большими одолжали. А от воеводских, государь, от больших поминковъ, и от безмѣрного правежу, и от приставовъ, от частых приѣздовъ, монастырские крестьяне многие врознь розбрелись и скитаются меж дворы.

И я, богомолець твой, слыша их такой безмерной правежь и монастырьскую и крестьянскую видя великую скудость, бил челом тебѣ, великому государю, и челобитную посылал в приказ твоих, великого государя, Тайных дѣлъ, чтоб ты, великий государь, пожаловал меня, богомольца своего, и Ферапонтова монастыря на служках и на крестьянех для наших проторей и для их великие скудости и нищеты тѣх доимочных денег править на них не велѣлъ. И твоего, великого государя, указу и пощады имъ в тѣх деньгах марта[2186] не бывало. И я, богомолець твой, не мога их многаго плача и стенания видѣти, и что твоего, государева, денежного жалованья привез ко мнѣ, богомольцу твоему стряпчей твой, государевъ, Козьма Лопухин двести рублевъ, и тѣ, государь, деньги послал я, богомолець твой, к Москвѣ в Монастырской приказ с своим человеком, гдѣ имъ довелося тѣ доимочные денги платить.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, Господа ради, не забуди, государь, моего прошения, не вели, государь, тѣх доимочных денег с Ферапонтова монастыря для многихъ их прибылых росходов и для великие скудости и нищеты взять. А я, богомолець твой, нынѣ стал всѣм скуден самъ, и братия всяким платьем

обносилися, и *за жылово имъ дать нѣчево*, а без за жылово, государь, нихто жыть не хочетъ.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Примечания

Л. 193

...полковникъ Агѣй Шепелевъ... да Печерского монастыря архимандрит Иосифъ... – О приставе Аггее Шепелеве и архимандрите Иосифе см.: 1667–№ 2. Примечания. Л. 181.

Л. 194

...Спаса Нового монастыря отставлнной архимандритъ Иосифъ... – Об архимандрите Иосифе см.: 1668–№ 3. Примечания. Л. 54.

А Степану, государь, Наумову на перемѣну присланъ стольникъ князь Самойло Шайсуповъ. – О приставах С. Наумове и С. Шайсупове см.: 1667–№ 1. Примечания. Л. 14; 1671–№ 7. Примечания. Л. 199.

Л. 195

...за жылово имъ дать нѣчево... – Жило – жилье, жилище; на Севере – починка – Даль 1, 452.

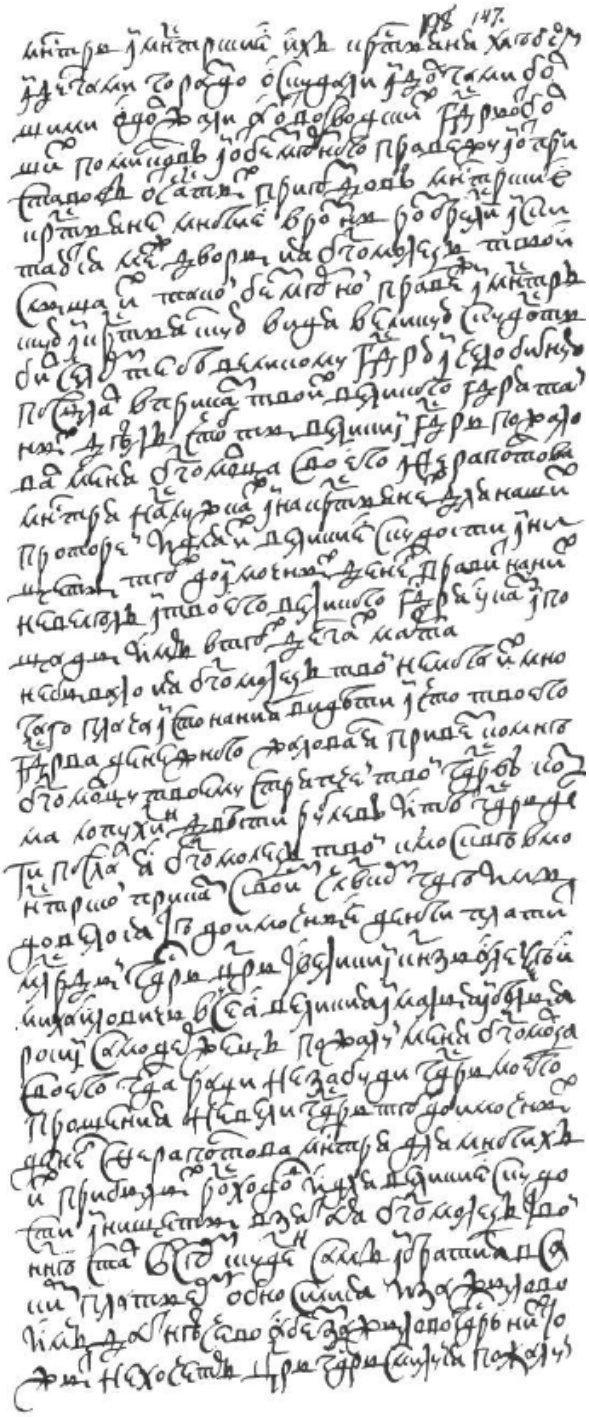


Рис. 30. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (март апрель 1675 г).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 195.

32. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (до 11 июля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 201–202. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись. Филиграни «Гербовый щит» типа Хивуд 1950, № 439

(1670).

Челобитная датирована по дате доставки.

(л. 201) [2187]Великому государю царю и еликому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малый и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, мир, душевное спасение и многодетное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолецъ твой, смиренный Никонъ патриархъ. Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году апреля въ де[*нь*] писал я к тебе, великому государю, што в нынешнем же, во 183 (*1675*)-м году по твоему, великого государя, указу и по грамоте из Монастырского приказу белозерской воевода Иван Чаплин правит Ферапонтова монастыря на служках и на крестьянехъ на прошлые годы недоимочных денег ратным людем на жалованье двести восмьдесят три рубли дватцать три алтына 2 де[*ньги*]. И я, богомолець твой, не мога терпеть болезни и бедности крестьянской, и что ты, великий государь царь и государыня царица, пожаловали прислали ко мне, богомольцу своему, милостыни двѣсти рублевъ, отдал в монастырь игумену з братьею и крестьяном, чтобы оне против твоего, великого государя, указу окупились. И игумен з братьею послали тѣ денги к тебѣ, великому государю, к Москвѣ в Монастырской приказ для росплаты *с монаст*ырски*мъ [2188]служкою с Ывашкомъ Фалиным*. И я, богомолецъ твой, приставу князь Самойлу Шайсупову на Белоозеро к воеводе къ Ывану Чаплину о том велѣл отписать, чтоб ему было ведомо, што тѣ денги к тебѣ, великому государю, к Москвѣ в Монастырской приказ в платежь посланы, и чтоб до твоего, великого государя, указу ферапонтовских крестьян в тѣх денгах бить и мучить не велѣл и справежу б спустил. И пристав князь Самойло Шайсупов о томъ о всемъ к нему, Ивану Чаплину, писал. И послал с тою отпискою *монастырского служку Митьку Яковлева*. И он, Иван Чаплин, для ради своей бездѣльной корысти, рняся на меня, богомольца твоего, велѣл взять ферапонтовскихъ подгородных крестьянъ при прежнем вдвое и втрое, и велѣл бить смертным убоем на правеже. И того служку Митьку велѣл бить влежачь насмерть. А с Троецкого, государь, монастыря, что на усть Шексны реки, по твоему же, великого государя, указу такие же недоимочные денги велено править на вотчинных крестьянехъ. // (л. 202) И он, воевода Иванъ Чаплин, взял с нихъ дватцать рублевъ денегъ, и на правежь их ставить не велѣл, и отпустил. А ферапонтовского служку, которой послан к нему, Ивану Чаплину, о тѣх денгахъ с отпискою, и крестьян ферапонтовских человѣкъ с тритцать и больши, и по се число держит на правеже для своей бездѣльной корысти, и велит бить влежачь насмерть в нынешнее великое гладное время здѣшнее и деловую пору.

Милостивый и великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець. Пожалуй меня, богомольца своего, и убогих и гладных крестьянишекъ Ферапонтова

монастыря, не вели, государь, их на правеже насмерть забить и вели, государь, не замотчавъ, свой милостивой указ к нему, Ивану Чаплину, послать.

Примечания

Л. 201

…с монастырскимь служкою с Ывашкомъ Фалиным. – О служке Ивашке Фалине *(*Фалалееве*)* см.: 1675–№ 28. Примечания. Л. 161.

…монастырского служку Митьку Яковлева. – Монастырский служка Митька Яковлев упоминается среди жителей Ферапонтова монастыря, допрошенных 26 ноября 1673 г. стряпчим К. Лопухиным в связи с жалобами ссыльного патриарха Никона царю на плохое содержание – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 81–88. Известно также, что в январе 1674 г. с другим служкой Офонькой Алексѣевым Митька Яковлев сопровождал старца Мардария, который вёз письма патриарха Никона в Москву – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 118 (челобитная пристава С. Наумова царю Алексею Михайловичу).

33. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 17 июня)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 4, л. 203–204. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись, идентичная почерку предыдущего документа (л. 201–202) Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по дате, указанной в самой челобитной.

(л. 203) Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу бьет челомъ богомолець твой, смиренный Никонъ патриархъ.

В прошлом, государь, во 182 (*1673*)-м году ноября въ 24–и де[*нь*] присылал ты, великий государь, ко мнѣ, богомольцу своему, стряпчего своего Козму Лопухина с наказною росписью, по чему давать мнѣ, богомольцу твоему, с которого монастыря. з белозерских и с вологоцких, хлѣбных и столовыхъ запасов в год. И с Кирилова, государь, монастыря по той ево, Кузьминѣ, росписи на нынешней, на 183 (*1675*)-й, год столовых запасовъ Кирилова монастыря архимандрит и строитель з братьею июня по 17-е число мнѣ, богомольцу твоему, не прислали десяти вѣдрь романѣи, десяти вѣдръ малины, пяти вѣдръ вишен на меды, сорока осетровъ, дватцати белуг, четырехсотъ тешъ межукостных, пяти пуд икры, двусот пучков вязиги, дву вѣдръ масла орѣховово, семисотъ яицъ, дву чети грибов, десяти пуд хмелю, работнымъ людем десяти стягов говядины, сорока полоть ветчины. И я, богомолец твой, от тово их недовозного запасу, и з братьею, и с работниками помираем со всякие нужды гладкою смертию. А обнужился всякою нуждею, купить ничево не на што, а взять нѣгде и питаюся нужною пищею Ферапонтова монастыря. А игуменъ того Ферапонтова монастыря з братьею и тое нужные пищы не хотят мнѣ давать: «Потому што указано, де, тѣбѣ по указу великого государя со иных монастырей всякие столовые обиходы имать». А в Кирилов, государь,

монастырь приказывал я многажды приставу князь Самойлу Шайсупову писать, штобы онѣ Кирилова монастыря архимандрит и строитель з братьею присылали по твоему, великого государя, указу всякие столовые запасы, чѣмъ мнѣ питатися. И пристав присылает ко мнѣ, што, де, он в Кирилов монастырь писал и сотника посылал не одиножды. И кириловской архимандрит и строитель з братьею пишут, де, к нему, што, де, у них писано о тѣх столовых запасах к Москвѣ Кириловского подворья к строителю о покупке. А ис Кирилова же монастыря, приходя к нам, в Ферапонтов монастырь, старцы, и служки, и работни // (л. 204) ки сказывают, што, де, у нихъ не будетъ присылки и впредь до нового твоего, великого государя, указу.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець. Пожалуй меня, богомольца своего, не вели, государь, меня гладною смертию уморить, вели, государь, свой милостивой указ учинить, чѣм мнѣ, бѣдному, безмятежно питатися. Десятой месяцъ гладною смертию помираем, купить не на што, а взять нѣгде. И что мнѣ, богомольцу твоему, для ради моей бедности ко Господу Богу моления на тя не сотворить, яко же пишется: аще не насытятся и поропщут, и алчною, и жадною смертию не умереть, о них же Господь рече, *иже алчных не кормят и жадных не поят*; елико не сотвористе менших Моих братий, ни Мнѣ сотвористе*. А аз, грѣшный, за мои грехи затворен в Ферапонтове монастырѣ, достояния и доходу никаково себѣ не имѣю нигдѣ, и испросити милостыни ни от кого не имѣю, потому што нихто не приближается к мѣсту тому от славных, идѣже затворен есмь.

А по твоему, великого государя, указу ис Кирилова монастыря столовых запасовъ десятой месяцъ никакихъ не дают, и помираю гладною смертию. Увы мнѣ и горе мнѣ! Господа ради, умилосердися о мнѣ, грѣшнем, *и не даждь во смятение ноги твоея, да не воздремлет храняи тя Господь*.

Господа ради, смилуйся.

Примечания

Л. 204

…иже алчных не кормят и жадных не поят… – Фраза из Евангелия от Матфея; ср.: Мф. 25:42.

…елико не сотво…и не даждь во смятение ноги твоея, да не воздремлет храняи тя Господь. – Ср.: Пс. 120:3.

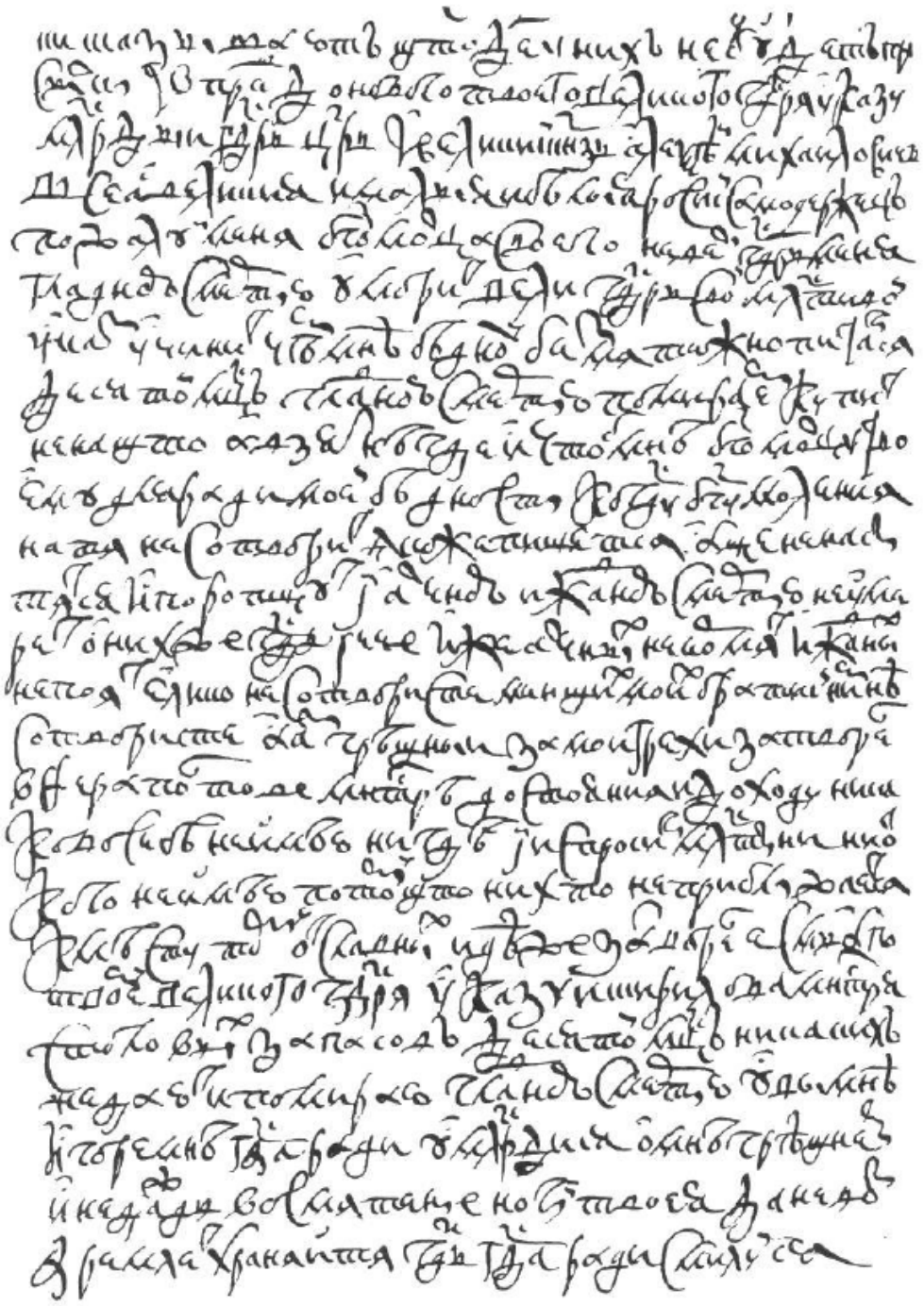


Рис. 31. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 17 июня 1675 г).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 4, л. 204.

34. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (5–17 августа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 214–223. Столбец из десяти ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по датам, указанным в самой челобитной (л. 222, 223) и в помете о доставке.

(л. 214) [2189]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, миръ, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолецъ твой, смиренный Никонъ патриархъ. Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнем, великий государь, во 183 (*1675*)-м году июля въ 22-й де[*нь*] послал я, богомолец твой, роспись к столнику х князь Самойлу Шайсупову, чтоб он ту роспись послал в Кирилов монастырь о недовозных столовых запасех на нынешней, на 183 (*1675*)-й, год. А какова роспись послана к нему, стольнику князь Самойлу Шайсупову, и онъ ту роспись посылал в Кириловъ монастырь с стрелецкимъ десятником, с Артамошкою Григорьевым под своею отпискою. И кириловские власти держали того десятника Артамошку в монастырѣ у себя три дни и писали к стольнику х князь Самойлу Шайсупову в отписке своей: «По указу, де, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца на нынешней, на 183 (*1675*)-й, год к нему, монаху Никону. присла*ти б*[2190] малины, перевареные без воды и процыженые, на меды десять вѣдръ и иные недоплатные запасы. И в указе, де, великого государя, и в заручных росписях стряпчего Козьмы Лопухина написано давать намъ в годъ монаху Никону десять вѣдръ малины на меды, а чтоб перевареные и процыженые – того, де, не описано. И будет, де, по указу великого государя монах Никон велит у нас малины принять десять вѣдръ свѣжые, и мы, де, к нему пришлемъ». А у них, государь, вотчины дальные и сырые, малины возить нельзѣ, а хотя и привезут гнилую, а у меня и водитца кругъ тово нѣкому: поваришко одно и тот принятца не умѣет ни за што. Присылают из монастырей конюшенных робят *и сапожных кропачей, а не прямых*, повара и приспѣшника. «А осетры, де, и вязигу и иные недоплатные запасы, хмель и яйца, грибы к нему, монаху Никону, наперед сего и не в одну статью от нас посыланы. // (л. 215) И онъ, охуля, не принимал. И чтоб осетры присылать к нему, монаху Никону, жывые мѣрою в два аршина от глаза до завитошной кости, си рѣчь косы*, и на их, де, кириловских монастырских ѣзахъ таких большихъ осетровъ в улове мало бываетъ, *и живыми, де, привадить невозможно*». И в указе, де, великого государя у них написано: осетры давать а два аршина бес четверти з головою и с хвостовым пером. А что, де, жывыми провадить – того не написано.

А в прошлом, государь, во 182 (*1674*)-м, и в нынешнем, во 183 (*1675*)-м, году пожаловал ты, великий государь по своему милостивому разсмотрению велѣл мнѣ, убогому богомольцу твоему, с твоего, государева, Цылинского ѣзу треть давать осетров и всякой уловной рыбы и привозить та рыба велено ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь. И в

нынешнемъ, великий государь, во 183 (*1675*)-м, году по твоему, великого государя, указу и по грамотам *ис приказу Большаго Дворца*, и по приказу, и по наказной памяти воеводы Ивана да сына ево, Ивана же, Чаплиных рыбного двора целовальнику Борису Мунгину велено взять ему в твоей государеве дворцовой волости на Иванове бору прорезное судно и на то судно шти человѣкъ работников да кормщика дворцовых волостей бору Иванова и Никольские крестьян, и на том прорезномъ судне с тѣми работники и с кормщиком взять с Цылинского ѣзу у целовальника у Гришки Юрьева рыбы осетровъ треть, и та рыба в прорезномъ суднѣ спровадить рекою Шексною вверхъ до вотчины Кирилова монастыря, до села Звозу жыву, а со Взвозу та рыба провадить жыва же в бочках дворцовых волостей Иванова бору и Никольские на крестьянских подводахъ до Ферапонтова монастыря ко мнѣ, богомольцу твоему, с великимъ поспешением. И та рыба, государь, довезена до меня, богомольца твоего, вцелѣ, жыва. А по отписке воеводы Ивана и сына ево, Ивана же, Чаплиных та рыба мѣрою: осетръ в два аршина, осетръ а два аршина без вершка, два осетра по два аршина без дву вершковъ, осетръ в полтора аршина с тремя вершки, два осетра по полтора аршина з двема вершки. А досматривал и мѣрил ту рыбу пристав стольникъ князь // (л. 216) Самойло Шайсупов. И по мѣре в печатной аршин та рыба объявилася от глаза до завитошной кости, сии рѣчь до косы: осетръ в два аршина, осетр в два аршина без вершка и прочие по тому же. И против воевоцкие отписки сошлися тѣ осетры слово в слово от глаза до завитошной кости.

А кириловские власти во всемъ лгут, бутто на их кириловских ѣзах таких больших осетров в улове мало бывает, и жывыми провадить, де, невозможно. А по твоему, великого государя, с Цылинского ѣзу рыбу осетры жывые довозят до Ферапонтова монастыря ко мнѣ, богомольцу твоему. И в указе, де, великого государя у нихъ написано давать осетры в два аршина бес чети з головою и с хвостовым пером. А в твою, великого государя, мѣру такие осетры будуть в полтора аршина и в аршин с семью вершки и с шестью. А что живыми провадить – того, де, не написано. А про свой обиход они, кириловские власти, хлѣб изо многих городов судами возят и рыбу жывую на ѣзах своих держат и про свой обиход в монастырь возят же. А которая, иссидясь, умрет в саду и роспухнет, и онѣ ту рыбу мертвую прикалывают и присылают ко мнѣ роспухлую. А преже сего онѣ по твоему, великого государя, указу привозили ко мнѣ жывые осетры со Взвозу и живоотколотые. И буде, де, я, Никонъ патриархъ, осетры и иные недоплатные запасы вязигу, хмель, яйца, грибы велю принимать, и мы, де, станем привозить. А мнѣ их осетров, и вязиги, и хмелю, и яицъ, и грибов принимать нельзѣ, держать ни во што не годятца; осетры присылаютъ мертвые и мѣрою в полтора аршина и меньши, а вязигу, и хмель, и яйца, и грибы – все гнилое и худое присылают. И мнѣ про свой обиход держать их нельзѣ. А которых, де, запасовъ у них в монастырь нѣтъ – *романѣи, вишенъ, белугь, тешъ межукостных*, икры, масла орѣховово, и о тѣх, де,

запасех тебѣ, великому государю, они, кириловские, бьют челом, чтоб указал ты, великий государь, за тѣ запасы платить им денгами, по чему ты, великий государь, укажешь, потому что, де, в прошлом во 182 (*1674*)-м году тѣ запасы и иные покупаны были и двою. А я, де, богомолец твой, охуля, никоторых – первые и другие – покупки не принял. А я в том во всемъ шлюся на пристава, и на их души, и на сотника, и на стрельцовъ, што в присылке от нихъ таких запасовъ ко мнѣ не бывало.

А приставу князь Самойлу Шай // (л. 217) супову о томъ я многажды приказывал, штобы отписал о тѣх запасех к нимъ, в Кирилов монастырь, о белугах, о тешах межукостных. о икрѣ, о орѣховом[2191] масле, о вишнах. И приставъ, приходя ко мнѣ, сказывал, что, «Де, я в Кириловъ монастырь писал о тѣх запасех, и кириловские, де, власти против того пишутъ, што, де, писали они о тѣх запасех к Москвѣ Кириловского их подворья к строителю о покупке; и какъ, де, купит и пришлет, и мы, де, тотчас пришлем». А манили того два годы. А в присылке тѣх запасов никаких не бывало. А взял, де, я за тѣ запасы бутто у них деньгами большою ценою. А они присылали о томъ ко мнѣ строителя з большим челобитьемъ, штобы мнѣ по ценѣ у них за недовозкые запасы денги взять. А мнѣ было их денги в тѣ времяна не по нужде, потому што у меня для покупокъ по городом нѣкому ѣздить да и нѣ на чем. Да и нынѣ, де, они тебѣ, великому государю, бьют челом, чтоб ты, великий государь, указал за тѣ запасы платить им денгами. А мнѣ денги их и нынѣ не по нужде, потому што мнѣ посылать купить по городом нѣково да и нѣчемъ. А вели, государь, им против прежнего своего милостивого указу давать запасами добрыми, што мошно ясти, а не вели, государь, их ложному челобитью повѣрить, и меня, богомольца твоего, не вели, государь, гладною смертию уморить.

Да кириловские же власти пишут в отписке своей к стольнику князь Самойлу Шайсупову, бутто я, Никон, на них гнѣваюся, и злословлю всячески, и называю измѣнниками. И мы, де, о том не зело печалуемся. А я их безвѣсными измѣнниками не называл. А у меня писано, называя их не безвѣсными измѣнниками, но твоего, великого государя, указу к страху им и к повышению твоего царского величества. А они пишут в отписке своей, бутто я их измѣнниками называю безвѣсными. А они, де, не зело печалуютца о том. А о твоем, великого государя, указе надобно было печаловатися и исправлятися во всемъ, какъ твой, великого государя, указ належит, а не не печаловатися. А намъ то дѣло вельми страшно. И не писать о том к тебѣ, великому государю, не смѣли, што онѣ, кириловские, о твоем, великого государя, указе не зело печалуются и ни во што ставят. Да они же пишут // (л. 218) в отписке, воспоминая евангельское Господне слово к жидом, ко христоубийцам: «Не постави, де, ему, Господи, во грѣх сие, не вѣдает бо, что творит»*. А я благодатию Божиею писал к ним истиннымъ целомудренным разумомъ, бѣдностию своею согнѣтаем, не не вѣдая и не изступая от своего естественнаго разума, какъ они называют: «Не вѣсть, что творит». А мнѣ мнится, что онѣ сами, изступив ума, пишут

про такое великое страшное дѣло, что онѣ о твоем, великого государя, указе не зело печалуются и твой, великого государя, указ ни во што ставятъ.

Да в нынешнем же, государь, во 183 (*1675*)-м году генваря въ 20-й де[*нь*] по присылке моей, Никона патриарха, стольникъ князь Самойло Шайсупов посылал ферапонтовскаго дьячка Микишку Сидорова в Кирилов монастырь ко властем с отпискою о годовых запасех. И, приѣхав, де, ис Кирилова монастыря, он, дьячекъ Микишка, сказывал ему, стольнику князь Самойлу Шайсупову. Архимандрит, де, Никита, принявъ отписку, сказал ему, Микишке: «Поѣдь, де, ты в Ферапонтов монастырь к Никону, о бѣдах с тобою, де, письма не будет, будет, де, от нас свой присыльщикъ». А Дворецкой, де, их же, монастырской, Калинка Хрисанфовъ, вышед из архимаричьи кѣльи, говорил ему, Микишке: «После того поѣхал, де, было с Москвы в Ферапонтов монастырь для сыску Кузьма Лопухин, и какъ, де, *приѣхал к Москве, боярин князь Яковъ Никитичь Адоевской*, и он, де, в Никоновых налогахъ бил челом великому государю за Кириловъ монастырь, и Кузьму, де, и воротили. А Никону, де, быть перевезену подале, что, де, он с Кириловым монастыремѣ и заедаетца. Кому, де, он тѣ хоромы строит, чертям ли в них водитца?»

И в нынешнем же, государь, во 183 (*1675*)-м году июля въ де[*нь*] вышел я Кирилова монастыря в строение в верхнѣю кѣлью ночью спать от многихъ мухъ, и клопов, // (л. 219) и блох. И того вечера птица, невѣдомо откуды взявшися, яко вранъ черна, пролетѣла сквозь кѣльи во всѣ двери и исчезла, неведомо куды. И той ночи дѣмоны не дали мнѣ уснуть, и одеялишко с меня дважды сволокли долой, и беды всякие неподобные многие творили. А другой старецъ в другой кѣлье лег было спать, и ему тоже бѣси спать не дали, шубу долой с нево сволокли. Да и во многие дни великие беды бѣси творили, являяся овогда служками их, кириловскими, овогда старцами, грозяся всякими злобами, Дóндеже молитвы святые говорил над обуреваемыми от духов нечистых домов, и святою водою кропилъ, и в кѣльях благодатию Божиею чисто стало от бесовскаго дѣиства. А в окна и нынѣча пакостят, какъ не затворены, овогда звѣрми страшными являются, грозяся, овогда птицами нечистыми показуются. А кромѣ Кирилова монастыря ни от ково словъ к себѣ не слыхал таких дурных, и недругов к себѣ не знаю иных никово. И тебѣ бы, великому государю, про то было вѣдомо. А и преже сего о тѣх дурных ихъ словах к тебѣ, великому государю, писано. Вели, государь, того служку кириловского Калинку взять к себѣ, великому государю, к Москве, и роспросить накрепко, почему он твои, великого государя, тайные дѣла знает, што мнѣ быть дале сослану, и для чего он такие слова говорил, што в тѣх кѣльях въ их строенье чертямъ водитца. //

(л. 220) Да в прошлом, государь, во 182 (*1674*)-м году по твоему, великого государя, указу приказал Козьма Лопухин Кирилова монастыря строителю Исайе построить на старых моих кѣльях крестовую кѣлью

вмѣсто церковицы, гдѣ церковное правило исправлять, да требы, и на погребах брацкую кѣлью, а над брацкою кѣльею лѣтния жытья с чюланы. И кириловской строитель Исаия, срубя на моей кѣлье кѣлью да брацкую кѣлью и на кѣльях для лѣтние жары струбъ, а внутри ничево не здѣлаль. А бревна и тесъ на кѣльи держали Ферапонтова монастыря, а кои и сами сѣкли, и то ис ферапонтовского же лѣсу. А пойхал он, строитель Исаия, ис Ферапонтова монастыря, кѣлей не достроя, под Волокъ, и дверей и окон не додѣлав, и крылецъ, и лѣсницъ, и печей не здѣлав, и лавокъ не положа. И после того, побыв немного, и плотники ночью збежали. И я, богомолецъ твой, бес печной починки мучился цѣлую зиму в чаду и в дыму, и жыл, на всяк день смерти ожидая. И в нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году, наимуя твоим, государевым, жалованьем дорогою ценою плотниковъ. А недодѣльные кѣльи додѣлал, лѣс покупая, и двери и окна навѣсил, а иное и Ферапонтова монастыря плотники дѣлали.

Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, Кирилова монастыря властей за ту да всякую келейную недодѣлку заплатить, што мнѣ в ту додѣлку, богомольцу твоему, найму стало: и крюки, и петли дверные и оконные, и скобы, и гвоздье, и полсти на опушки – все покупал, чтоб твой, великого государя, милостивой указ совершенъ был, а не кириловских бы злохитрьство совершилося, и глагол бы их тот угас, што онѣ о твоем, великого государя, указе не зело печалуются. Твой, государевъ, милостивой указ был, что было кѣльи состроить совсѣм понадобью. А онѣ, измѣня твое, великого государя, веление и указ, половины кѣлей не достроили. Твой же, великого государя, указ столовые запасы давать бесперeводно. А онѣ нынѣ ничево // (л. 221) не даютъ, а надѣются во всемъ на боярина на князь Якова Никитича Адоевского.

Да в прошлом же, государь, во 182 (*1674*)-м году какъ приезжал по твоему, великого государя, указу стряпчей Кузьма Лопухин о запасех, по чему с коево монастыря запасовь хлѣбных, и всякихъ имать, и огородныхъ – капусты, ретки, свеклы, луку, чесноку, огурцов. Да он же, Козьма, говорил: «Чают, де, тебѣ огородными запасы мошно и здѣсь снятца». И я, ево послушая, тѣх запасов не велѣл ему на монастыри писать, и тружался, з братьею: сами копали огород и овощи садили, сами же и строили. А в нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году я, богомолець твой, занемощевал, и огорода копать, и овощей садить, и строить не могъ, и наимовал три человѣка, а давал рубля по четыре на лѣто и по три, а платить тѣм наймитом нѣчемъ, што было твоего, великого государя, жалованья двѣсти рублевъ прислано, и тѣ денги монастырскимъ, ферапонтовским, крестьянем отданы платить твои, государевы, недоплатные денги за прошлые годы. А мнѣ, богомольцу твоему, без огородныхъ овощей здѣсь быть нельзѣ, умереть бес того голодною смертию, потому што купить здѣсь негдѣ, от городов удалѣло мѣсто пустое.

А в Ферапонтовъ, государь, монастырь капусты мало водят, а луку, чесноку, огурцов, ретьки, свеклы, моркови и не водят, потому што мало ростет от холодов, а луку и чесноку по твоему, великого государя, указу несть из монастырей, и то лише зимою держать, а лѣтом привозить из монастырей и держать долгое время нельзѣ, скоро портитца. Вели, государь, из монастырей для огородного копания и строения давать человѣка по три или по четыре на лѣто, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, со всякие нужды голодною смертию не умереть. А ис Кирилова, государь, монастыря хотя бы и давали мнѣ запасы нынѣ, и мнѣ принимать от нихъ нельзѣ, потому што у нихъ по вотчинам конской падеж был, и от того конского падежу много и людей язвою мерло, и служки их к Москвѣ и с Москвы по тѣм ихъ замерлымъ селом гоняют почасту, и про то бы тебѣ, великому государю, было вѣдомо. Да и Ферапонтова монастыря в вотчину, в деревне Емишове, на люди и на лошади объявъ был же, лошади // (л. 222) и люди мерли язвою, три человѣка язвою умерли. И с того числа августа по пятое число деревня Емишово обсѣчена, и караулъ поставлен крѣпкой.

Милостивъ, милостивъ, милостив великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец буди, да и тя со всѣми милостивыми и Богу угодившими благочестивыми цари Божий глагол ублажит: *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ»*. Подражи заповѣдем Божиим, глаголющим: «Алчен бѣ, и накормисте Мя; жаден, и напоисте Мя; странен бѣ, и введосте Мя; нагъ бѣ, и одѣясте Мя; болен, и посетисте Мя; в темницы бѣх, и приидосте ко Мнѣ», да и тебѣ тогда речет Царь Христосъ Богъ с сущими одесную Его: *«Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира»*, или *ко приемшимъ пять талантъ и приобретшим другия пять талантъ, речет и тебѣ Господь Богъ твой оный глагол: «Добрый рабе, благий и вѣрный, о мале был еси вѣренъ, над многими тя поставлю! Вниди в радость Господа своего»*. Воистину вѣрен Господь во всѣх словесѣх Своих: яко Той рече, и Быша, *и не изнеможет от Бога всякъ глагол*. Помилуй, Господа ради, *мене, убогово, алчного, жадного, страдного. неодѣянного, больнаго, в темницы седящаго*, исполни, Господа ради, прошение мое прежнее и нынешнее. А тебѣ, великому государю, не невозможно: все мое прошение пред тобою, яко капля едина от великаго дождя. *Ужаснися оного богатого, капли просившия от Лазаря, и не получи*. Помилуй, Господа ради, да ти, благодѣяния ради, одождит Господь дождь ран и поздень благодати Своея. Да вели, господь, из Ыверского монастыря дать на мой обиход денег, по чему тебѣ, великому государю, Господь Богъ известит. А у них доходы немалые, и расточают со всякимъ безстрашиемъ, да ис Крестного монастыря семги рыбы и сиговъ осеннего усолу. Да вели, государь, в кѣльях Кирилова монастыря властем печи скласть, чтобы мнѣ такою мукою другою не мучитца, какъ и прошлые зимы. А что было твоего, великого государя, // (л. 223) жалованья – одеждъ теплыхъ, и той сносил, студени ради. А нынѣ, государь, в зиму быть безо

всякого запасу, не на што купить огурцов, грибов и рыжыков, груздей, а зимой отнюдь здѣсь не мошно добыть, купить ничево. Пожалуй, Господа ради, пришли яблочекъ. А кириловские, де, нынѣча собирают малину – все з зауморныхъ селъ. Да и в прошлом, во 182 (*1674*)-м году по зговору Кирилова монастыря с строителем, что было имъ дать вместо вишенъ черемхововo морсу, и онѣ, де, собрали великое число вѣдер с своихъ монастырских вотчин того черемхововo морсу, бутто по твоему, великого государя, указу на мое имя, а мнѣ не дали ни полуведра. А крестьяня их жалятца, что с великою мукою тот черемховой морсъ на них правили.

Да в нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году августа въ 5-й де[*нь*] по князь Самойлову приказу Шайсупова приезжал из села Ситки, Ферапонтова монастыря вотчины, Ферапонтова же монастыря служка Ивашко Кривозубовъ в Ферапонтовъ монастырь и сказывал мнѣ: «Видялся, де, я с кириловским служкою с Ывашкомъ Олтуфьевым», и говорил, де, он, Ивашко Олтуфьевъ ему, Ивашку Кривозубову; «Кушает, де, вашъ батко нас», а имянно про меня. А я, благодатию Божиею, не человѣкоядецъ, и людей никово не едал. А бью челом тебѣ, великому государю, о своей бѣдности не ложью, всеправдою. И неподобно было такому страднику таких словъ непристойных говорить. Знатно, што и до тебя, великого государя, то слово доходит, што ты, великий государь, милостию своею от всяких злых человѣкъ навѣтов боронишь. А Корнилъ Затворников с Москвы беспрестани, де, к ним в Кирилов монастырь пишет. И по ево писмамъ смутным ис Кирилова монастыря и запасов никаких мнѣ против твоего, государева, указу не дают. А и в Кириловь монастырь для ево, Корнилова, воровства ис собору был выкинут, и служка и келейникъ у нево отняты были, и причтен был с черною братьею, с работными старцы.

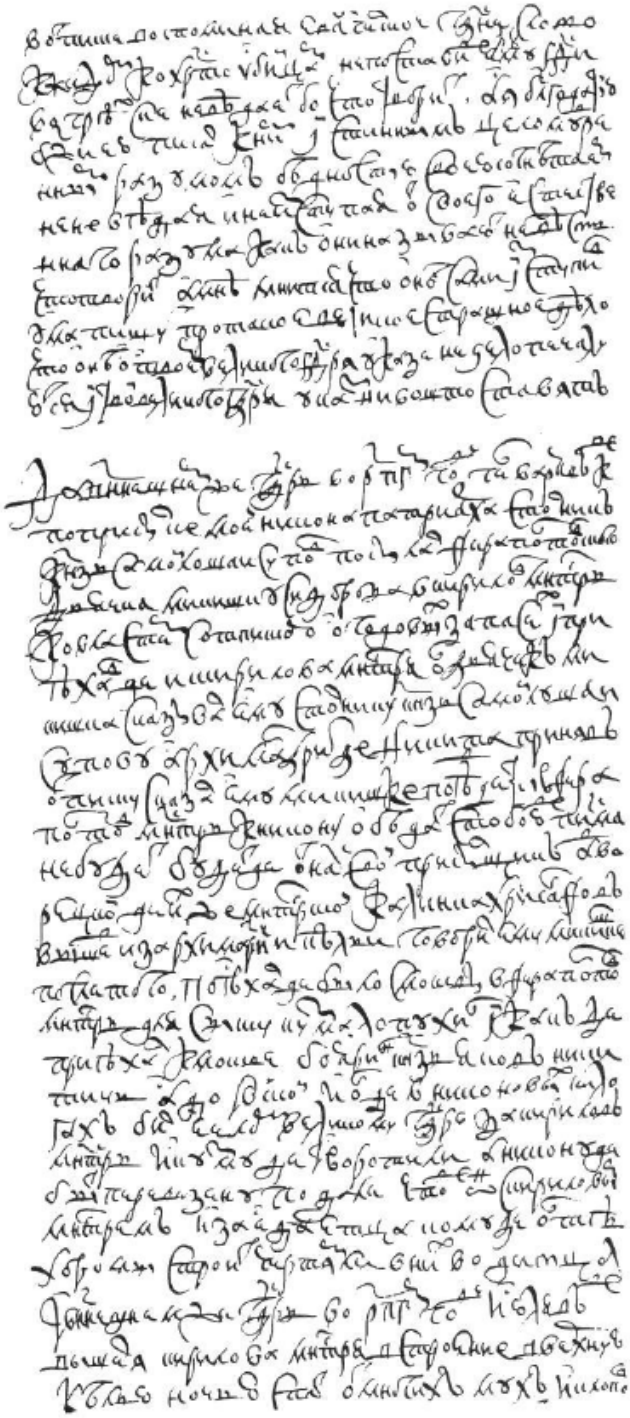


Рис. 32. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (между 5 и 17 августа 1675 г).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 218.

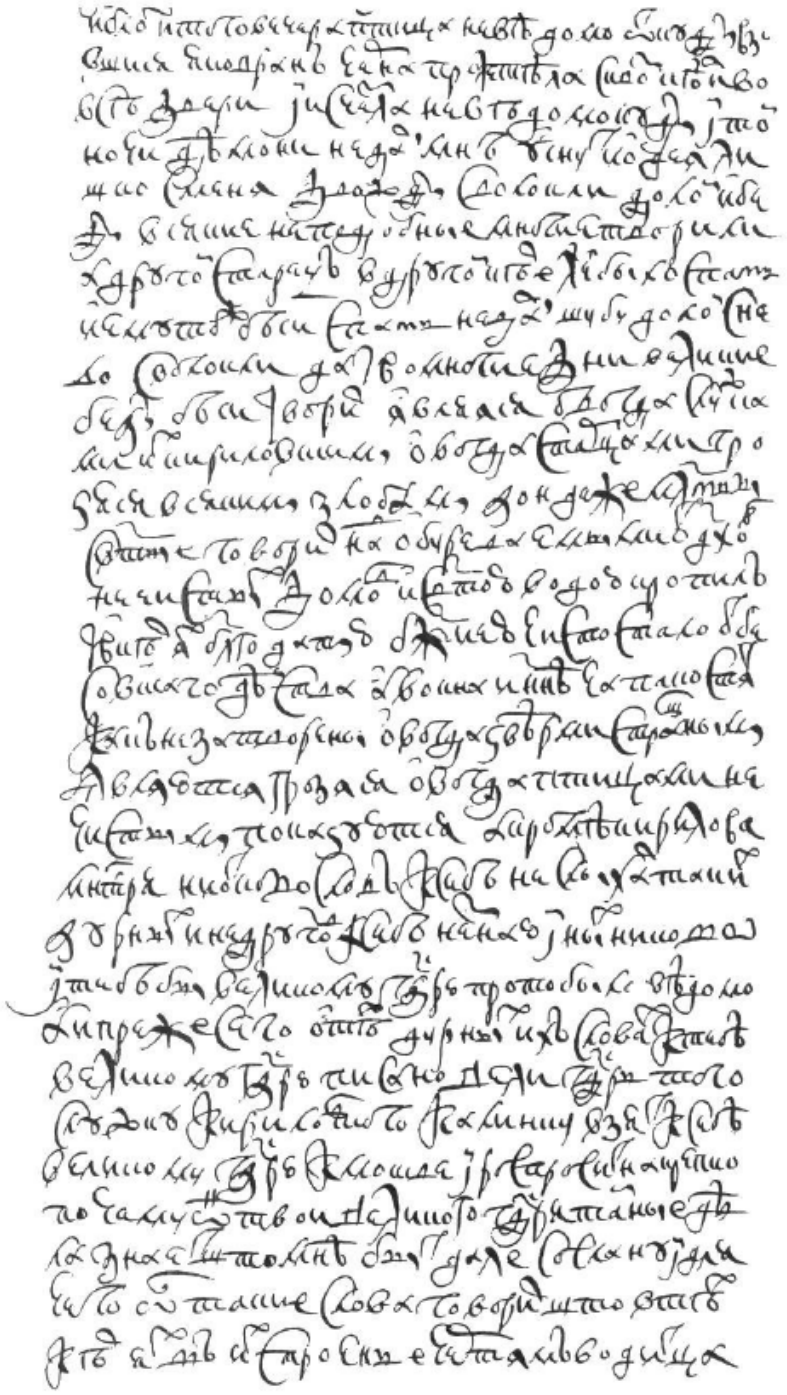


Рис. 33. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (между 5 и 17 августа 1675 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 219.

Примечания

Л. 214

…и сапожных кропачей, а не прямых… – Кропач – портной, перешивающий ветхое, поношенное – Даль 2, 198.

Л. 215

…мѣрою в два аршина от глаза до завитошной кости, си рѣчь косы… – Коса – брюшное перо красной рыбы и тежка около – Даль 2, 172.

…и живыми, де, привадить невозможно. – Привадить – отправить, доставить – Даль 3, 470.

…*ис приказу Большого Дворца*… – приказ Большого Дворца управлял дворцовыми владениями, разбросанными по всему государству. Он самостоятельно назначал в своём ведомстве воевод и других приказных людей, посылал писцов и дозорщиков, собирал доходы. Те доходы, которые Дворец получал натурой, использовались для царских и общегосударственных нужд на подчинённых ему учреждениях: на Сытном, Кормовом и Хлебном дворцах – Веселовский 2005, 65–66.

Л. 216

…романѣи, вишенъ, белугь, тешь межукостных… – Романея – сладкая настойка на фряжском вине. Теша (тёшка) – рыбье брюшко с краем бочков – Даль 4, 103, 405.

Л. 218

«*Не постави, де, ему, Господи, во грѣх сие, не вѣдает бо, что творит*». – Парафраза из: Лк. 23:34.

…приѣхал к Москве, боярин князь Яковъ Никитичь Адоевской… – Я.Н. Одоевский упоминается в боярских книгах как стольник и боярин с 1663 г. – Указатель 1853, 303. В 1663–1666 и 1671–1674 гг. он был воеводой в Астрахани – Барсуков 1902, 11. Поочерёдно был главой нескольких важнейших приказов: в 1670–1672 и 1681–1683 гг. – Казанского дворца; в 1677 г. – Сыскного; в 1689–1696 гг. – Аптекарского – Богоявленский 1946, 281.

Л. 222

«*Блажени милостивии, яко тии помилованы будутъ*». – Мф.5:7.

«*Алчен бѣ, и накормисте Мя:… наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*»… – Мф. 25:34–36.

…ко приемшимъ пять талантъ… Вниди в радость Господа своего». – Цитата из евангельской притчи о талантах (Мф. 25:21). В Евангелии от Матфея рассказывается о том, как господин, уезжая в другую страну, дал своим рабам денег; одному пять талантов, другому два, третьему один. Первый пустил деньги в дело и получил прибыль; другой поступил так же; третий же закопал свою монету в землю. Когда хозяин вернулся, то потребовал от рабов отчёт. Похвалу заслужили первый и второй рабы; у третьего раба господин приказал отнять монету и отдать её первому рабу, а самого ленивого и лукавого раба прогнать (Мф. 23:14–30).

…и не изнеможет от Бога всякъ глагол. – Ср.: 1Пет. 1:25.

…*мене, убогово, алчного, жадного, страдного, неодѣянного, больного, в темницы седящаго*… – Ср.: Мф. 25:34–36.

Ужаснися оного богатого, капли просившия от Лазаря, и не получи. – По евангельской притче, после смерти богатый человек оказался в аду, а нищий Лазарь, при жизни лежавший у ворот богача в струпьях, был отнесён ангелами в рай, на лоно Авраамово. Страдая от мук, богатый человек увидел вдали Авраама и Лазаря и взмолился, чтобы Лазарь подал ему каплю воды, но Авраам запретил это делать, сказав, что при жизни богач уже получил всё доброе, а кроме того, между ним, богатым, и Лазарем находится огромная пропасть, перейти которую они не могут – Лк. 16:19–31.

35. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (20–28 сентября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 4, л. 225–228. Столбец из четырёх сставов. Писцовая скоропись идентичная той, которой составлен предыдущий документ на л. 214–223. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 339(1670).

Челобитная датирована по датам, указанным в самой челобитной (л. 226) и в помете о доставке.

(л. 225) [2192]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, миръ, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа. Аминь. Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении, и тѣлесном здравии, и о устроении мира Господа Бога молю, и должное метание творю.

В прошлом, государь, во 183 (*1675*)-м году по твоему, великого государя, указу и по грамоте из Монастырского приказу на Белѣозере воевода Иван Чаплин правил Ферапонтова монастыря на служках и на крестьянах безмѣрным и немилосердымъ правежем на прошлые годы доимочныхъ денег ратным людем на жалованье и за кочныхъ даточных двѣсти восмьдесят три рубли дватцать три алтына 2 де[*ньги* . И я, богомолець твой, не мога терпѣть болезни и бѣдности их крестьянской, и что ты, великий государь царь, и государыня царица пожаловали прислали ко мнѣ, богомольцу своему милостыни денегъ двѣсти рублевъ отдал в Ферапонтовъ монастырь имъ, игумену з братьею и крестьяном, чтоб онѣ против твоего, великого государя, указу окупились. И игумен з братьею послали тѣ денги к тебѣ, великому государю, к Москвѣ в платеж доимочных денег. И я, богомолец твой, писал к тебѣ, великому государю, и бил челомъ о твоемъ, государскомь, милосердии, и Ферапонтова монастыря в тѣх доимочных денгахь о пощаде для монастырской и крестьянской их скудости, и для прежных многих их прибылыхъ росходов.

И в нынешнем, государь, во 184 (*1675*)-м году сентября въ 5-й де[*нь*] по твоей, великого государя, грамоте и указу стольникъ князь Самойло Шайсупов ко мнѣ, Никону патриарху, приходил и о отдаче тѣх денег твой, великого государя, // (л. 226) указ мнѣ, Никону патриарху, сказывал. И я, богомолецъ твой, Ферапонтова монастыря с ыгуменом, и со всею братьею,

и со всѣми бедными християны за твое премногое благоутробие и милость и жалование Господа Бога молим и молитися впредь не престанемъ вся дни живота своего.

И еще от бѣдного своего прошения к тебѣ, великому государю, не престану, яко червь от древоточения, понеже утробою стесняем от Кирилова монастыря, что против твоего, великого государя, указу ис Кирилова монастыря архимарит з братьею никаких столовыхъ запасов не присылают: со 182 (*1674*)-го году по 184 (*1675*)-й год сентября по 20-е число никаких запасов столовых не присылывали мнѣ и со мною жывущим, и питался твоим, государевым, жалованьемъ съ жывущими со мною, покупаючи столовые запасы дорогою ценою. Да и купить стало нѣгде, пустое мѣсто и от городов удалѣло, для денежной покупки по сту верстъ до городов, што доведется купить, посылка. А нынѣ осень настает, а у меня, богомольца твоего, клячишка свои есть и коровенка, а скотинных кормов сѣнъ и иных никаких нѣт. А ближе Кирилова монастыря иных монастырей нѣт, с которых по твоему, государеву, указу указано имать скоцкие всякие кормы. А до иных монастырей верстъ по сту и по полутора ста и больши есть, и стал за реками и за озеры многими. И по осеннему пути ис тѣх монастырей возить скоцкихь кормов никаких нельзѣ, да и посылать в тѣ монастыри приставу князь Самойлу Шайсупову нѣ по чему, потому што твоего, великого государя, указу у нево нѣт. А Кузьма Лопухин давал росписи за своею рукою в монастыри, што им ставить в год люцких запасов и скоцких кормов, собою. И Кирилова монастыря тот твой, великого государя, указ ни во што ставят, и таят, и ко мнѣ, богомольцу твоему, никаких столовых запасов не дают со 182 (*1674*)-го году да по 184 (*1675*)-й год сентября по 20-е число, и смеются, и поругаются мнѣ, богомольцу твоему, и злословят вездѣ, // (л. 227) бутто я у них, в Кириловѣ монастырѣ, всѣ коровы приѣл. Да они же и тебѣ, великому государю, пишут ложно на меня, богомольца твоего, бутто я их разоряю и грожуся розослать в сылку. А нас только в Ферапонтове монастырѣ четверо; я, да черной священникъ, да черной дьякон, да простой чернець, да наймитов с полдесятка: на нашем хлѣбе и запасе живут в огороде три мужика, да на коровье дворѣ два мужыка. И мнѣ с теми людьми над Кириловым монастырем нѣчево делать. А нынѣ священникъ, и дьякон, и простой старецъ просятца от меня, богомольца твоего, прочь скудости ради пищныя, потому што мнѣ ихъ кормить стало нѣчем, и келейного ради бесприства, потому што в своих печей нѣт[2193]. А и держать мнѣ их насилу нельзѣ, понеже они терпѣли у меня, помня мою милость к себѣ прежнюю. А какъ онѣ пойдут прочь, и я останусь только един.

Милостивый, милостивый, милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец, сотвори, Господа ради, со мною милость, глагола ради Божия, глаголющаго: *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»*; не вели, государь, Кирилова монастыря старцам меня, богомольца твоего, заморить

чрез свой милостивой указ и вели, государь, против своего милостивого указу мнѣ, богомольцу твоему, и со мною живущим столовые запасы давать и скоцкие кормы ставить бесперевводно в подобные времяна, и про их ложное письмо вели, государь, розыскать, куды я хощу их розослать, и о всемъ против прежнего моего писма и нынѣшнего милостивой указ учинить. Да и тебе со преже бывшими благочестивыми цари Господь помилует и ублажит, якоже пишется: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут».

Да вѣдомо мнѣ, великий государь, учинилось, что будто нѣкий чернецъ именем Сергий, а чином дьякон, говорит про меня, будто я не чаю Воскресения мертвых. А я мню, что и тебѣ, великому государю, самому памятно, идѣже прилучитца при твоем, великого государя, приходе во святую соборную и апостольскую церковь // (л. 228) со всечестным твоим сигклитом или во инѣх честных храмѣх торжеств ради, и идѣже прилучится святыи *Символ святыя православныя вѣры глаголатися*, то никому иному оставляю глаголати, но всюду самъ и до днесь *на полунощнице, и на часѣх, и во святѣй Литоргеи, и на павечернице*, в нем же и глаголется: *«Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго вѣка. Аминь»*. И ты, Господа ради, не поверь тому и восприим ревность блаженнаго царя и пророка Давида, *погуби глаголющия неправду*. Да и мы помолимся Господу Богу, чтобы потребил Господь вся устны льстивыя и языкъ велерѣчивый*. И, Господа ради, вели кириловским чернцам печи здѣлать, и двери и окна опушить[2194]. А буде милости твоей не будет, и печей не велишь в кѣльях здѣлать, и братия от великия нужды, стуживъ, розбредутся розно. И яз остануся един. Ох, увы мнѣ, что буду.

Примечания

Л. 227

«*Блажени милостивии, яко тии помиловани будут*» – Мф. 5:7.

Л. 228

…Символ святыя православныя вѣры глаголатися… – Молитва Символ веры является одной из важнейших, поскольку в ней в аподиктической форме простых предложений и бесспорных фактов излагаются главные догматы православной веры. Символ веры (начинается со слов «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя…») читается при крещении, на повечерии и полунощнице, входит в состав утренних молитвословий.

…на полунощнице, и на часѣх… на павечернице… – См.: 1674–№ 20. Примечания. Л. 121а.

«*Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго вѣка. Аминь*» – последнее предложение из молитвы Символ веры.

…погуби глаголющия неправду. – Ср.: Пс. 62:12.

…чтобы потребил Господь вся устны льстивыя и языкь велерѣчивый. – Ср.: Пс. 11:4.

36. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 22 октября – до 5 декабря).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 229–235. Столбец из семи ставов. Писцовая скоропись идентичная той, которой составлены челобитные на л. 214–223 и 225–228. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 339 (1670).

Челобитная датирована по датам, указанным в самой челобитной (л. 230) и в помете о доставке.

(л. 229) [2195]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, мир, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении и тѣлесном здравии и о строении мира Господа Бога молю и должное метание творю.

В прошлом, государь, во 183 (*1675*)-м году писал я к тебѣ, великому государю, о нужных церковных потребах и о своих бѣдностехъ многих на кириловских старцов, что они по твоему, великого государя, указу столовых запасовъ не даютъ. А присылали ко мнѣ на задор своему челобитью запасъ худой и недоброй и коиждо не в подобно время. Писал к нимъ стольникъ князь Самойло Шайсупов в прошлом во 183 (*1675*)-м году, чтобы они прислали ко Благовѣщениеву дни Пресвятыя Богородицы и к недѣли Цветной рыбы осетров. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею осетров не прислали, а прислали против твоего, великого государя, указу мяса самые худые и завѣтреные и не в подобно время. И принимать было у меня в то время некому – время постное, страшное, и класть было их нѣгде. А привезли они, не описався о томъ. А прежде того, не описався, не важивали. И после того писал к ним пристав князь Самойло Шайсупов, чтобы они прислали по твоему, великого государя, указу столовые запасы недовозные. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею стали отказывать. А в отписках своихъ пишут, што, де, они столовые запасы присылали, и я, де, не принимал. А что я каково запасу у них не принял, и то за неподобством, за худостью принять нельзя. И тѣх ихъ запасовъ и образцы к тебѣ, великому государю, посланы в прошлом во 183 (*1675*)-м. А в добрых запасах никогда ни в каких отказу у меня к нимъ не бывало.

И июля въ 22–*й* де[*нь*] писал к нимъ стольникъ князь Самойло Шайсуповь о тѣх же столовых недовозных запасех о присылке. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею писали к нему в своей отписке в столовых запасех с отказом. А в отписке своей пишут, что, де, они бьют челом тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, чтоб ты, великий государь, указал за тѣ столовые запасы платить имъ денгами. И в нынешнем, государь, во 184 (*1675*)-м году сентября въ 20-й де[*нь*] посылал

стольникъ князь Самойло Шайсуповь в Кирилов монастырь к архимариту и к строителю з братьею московскихъ стрельцов, сотника Андрея Есипова, чтоб они, архимаритъ // (л. 230) и строитель, прислали по твоему, великого государя, указу столовые недоплатные запасы. И сотникъ ѣздил в Кирилов монастырь и архимарита в монастырѣ не застал, потому што беспрестани ѣздит по мельницам да по вотчинам для своего бездѣлья. А строитель, выслушав наказную память з братьею, во всемъ отказали. А старецъ Иосиф Собакин на него, сотника, шумѣл и кричал за то, што он против твоего, великого государя, указу с наказною памятью ѣздил: «И уже, де, вы с наказными памятьми ѣздите, а хто то, де, вы? У насъ, де, на то есть государевы грамоты, што с наказными памятьми к нам, в монастырь, не ѣздить. А преже, де, сего было, што все к нам отписками писали». А по твоему, великого государя, указу отписками к нимъ непристойно списыватца о твоем, великого государя, указе, потому што твое, великого государя, имя и указ ниско станет после архимарита и княжо во имени в третьемъ лице. И в отписках приставы Степан Наумов и князь Самойло Шайсуповъ преже сего отписками писали сим образом в начале: «Господамъ архимариту Никите и строителю Исаию з братьею Самушка Шайсупов челом бьет». И бить челомъ имъ не о чемъ. И какие они господа над твоим, великого государя, указом?

Да в нынешнемъ же, государь, во 184 (*1675*)-м году октября въ 22*–й* де[*нь*] писал к ним же, в Кирилов монастырь, пристав князь Самойло Шайсуповь, штобы они по твоему, великого государя, указу прислали ко мнѣ на нынешней на 184 (*1675*)-й год на конюшенной двор лошадем и на скотей двор коровам сѣна. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею и в том отказал и в отписке своей к приставу х князь Самойлу Шайсупову писали, што, де, они бьют челом тебѣ, великому государю, чтоб ты, великий государь, указал платить имъ за указные столовые запасы и за всякие потребы за все денгами и ожидают, де, они о том твоего, великого государя, указу. А у меня, великий государь, клячи и коровы з бескормицы пропадают, помирают, а без своих клячь мнѣ, богомольцу твоему, быть нельзѣ, потому што посылаю в городы и в ыные мѣста для обиходов своих покупать. А бес коров тоже мнѣ быть нельзѣ, тѣм нынѣ и питаюся. А ближе Кирилова монастыря сѣна // (л. 231) нынѣ нѣгде взять. А Кирилова монастыря вотчины и сенные угодья от Ферапонтова монастыря верстъ за пять и за шесть есть. А кои мои отписки к тебѣ, великому государю, преже сего писаны были с стрельцом з Борискомъ Михайловым да с монастырскимъ служкою с Ывашком Фалиным, и Тайных дѣл приказу дьякъ Данило Полянской сказывалъ имъ твою, государскую, милость, что, де, ты, великий государь, указалъ выписать ис старых моих отписокъ и из новых, и о всем, де, ты, великий государь, хотѣл пожаловать указ учинить. А им, де, стрельцу Бориску и служке Ивашку не велѣл до твоего, великого государя, указу с Москвы съѣзжать. И онѣ ждали твоего, великого государя, указу

многое время и, испроѣдчись, збрели с Москвы, не дождався твоего, великого[2196] государя, указу.

А Кирилова, де, монастыря архимарит Никита и строитель з братьею бьют челом тебѣ, великому государю, безотступно многими лжами, бутто онѣ запасы ко мнѣ привозили и двожды и трожды, и бутто онѣ посылают для вишенъ покупать в украинные городы, и для вина церковного и романѣи иренского к Архангельскому городу нарошно. И то здѣлано не по моему челобитью и хотѣнию, но по твоей, великого государя, ко мнѣ милости. А у них судно ходит всегда к Архангельскому городу для их своих покупокъ, а не для того, что мнѣ по твоему, великого государя, указу указано им давать вино церковное и романѣя иренское, а вишни, бутто посылают они на Украину покупать. И то тебѣ, великому государю, буди вѣдомо, што ни едина мнѣ от них по се число не бывала вишна, только на прошлой, на 182 (*1674*)-й год строитель за вишны денги дал. А на 183 (*1675*)-й год строитель же говорил, штобы им платить черемховым морсомъ за вишны, какъ згоже, потому што черемха в том году родилась, и собрали великое множество того морсу с вотчин. А мнѣ не дали ни единые капли. Да на прошлой же 183 (*1675*)-й год собрали Кирилова монастыря с крестьян малины тоже немалое число вѣдер, а мнѣ не дали ни единой же капли.

Да они же бьют челом тебѣ, великому государю, ложно, бутто они по два осетра за один осетръ платят. И про то про все их ложное челобитье укажы, великий государь, сыскать, кому ты, великий государь, вѣришь, отписками, которые они к приставу х князь Самойлу Шайсупову пишут с присылками, а без отписокъ княжых никаких они запасов не присылаютъ, всякие присылки запасные присылали с отписками. И про то их ложное челобитье тебѣ, великому государю, извѣсно будет. И тогда збудется Писание, глаголющее: *«Да загра // (л. 232) дятся уста, глаголющая неправедная»*. А что они разорением бьют челом тебѣ, великому государю, на меня, бутто, де, от меня Кирилов монастырь разоряетца. И мнѣ разорять Кирилов монастырь нѣкем. Я мало могу и ходить от старости. А черной священникъ, увѣчной же человѣкъ, одинъ у меня дьяконь, и тот беспрестани в посылках. А которые люди жывут у меня в кѣлье по твоему, великого государя, указу из розных монастырей, и в посылках они никуды не бывают, и никово не разоряют. А в посылки ѣздят стрельцы, и то по твоему, великого государя, указу посылает их князь, и отписки пишет князь, а не аз. А своих у меня ни единого человѣка мирских нѣт. А я шлюся в томъ на пристава на князь Самойла Шайсупова, и на сотника, и на стрельцов, и Ферапонтова монастыря на игумена з братьею, и на всѣх жылцов, што я никово никуды не посылаю и не разоряю.

А знатно то, што[2197] они тебя, великого государя, челобитьемъ своим оглашают и разорителем называют, и твой, великого государя, указ уничижают. А до меня то их ложное челобитье, и что будто я ихъ разоряю, не дошло. А извѣсно тебѣ, великому государю, будетъ тогда, как ты, великий государь, укажешь, кому, вѣря, сыскать отписками и людьми здѣсь,

в Ферапонтовѣ монастырѣ. А про их многое неистовство и обиду и разорение со сторон много нам слышитца. Твоихъ, великого государя, сокольников, не бив челом тебѣ, великому государю, до конца разорили, и соколов побил их, волоцкой, приказщик Алешка Михайлов. И в нынешнем же, государь, во 184 (*1675*)-м году октября въ 20–*й* де[*нь*] он же, Алешка, наѣхав на дороге Ферапонтова монастыря крестьянина деревни Кишемского Гришку Спиридонова, до смерти хотѣл задавить; и с полутора рубли только бы нелюди отнили; и Ферапонтова монастыря многою землею завладѣли, и рыбными ловлями они, кирилоские, и на ферапонтовской же землѣ из быловецкие поставляли насильством, и неводы ферапонтовскихъ крестьянъ и всякие ловли снимают на их, ферапонтовской, землѣ насильством, и за Белым озером у многих детей боярских земли поотнимали, и хлѣбъ посвозили с их земель. И слышитца нам, что онѣ сами Кириловъ монастырь пустошают, и крестьянъ денежные поборы частые збирають, и посылаютъ к Москве, и говорят: «Стало, де, нам челобитье на Никона тысячи в двѣ, а хотя, де, станет и в пять тысяч, и нам, де, будет отбиватца». И тѣм тебя, великого // (л. 233) государя, бесчестятъ, бутто про площадной привазъ говорят безстрашно. А ко мнѣ милость твоя, великого государя, не по челобитью моему, ни по дачам, но по твоей, великого государя, милости и разсмотрению.

Да в нынешнем же, великий государь, во 184 (*1675*)-м году сентября въ 20–*й* де[*нь*] послал я, богомолецъ твой, к тебѣ, великому государю, с отпискою Ферапонтова монастыря служку Гришку. И Кирилова монастыря стряпчей сказал в Монастырском и въ Ямском приказех, будто он прислан для монастырских дѣл. И ево, Гришку, в Монастырской и въ Ямской приказ имали в полоняничных и въ ямских денгах в платеже на нынешней, на 184 (*1675*)-й, год и держали ево многое время, и убытокъ великой учинили, только б не дьякъ Данило Полянской свободил, и он бы и по се число, бѣдной, со всякие нужды голодною смертию умер. И впредь мнѣ к тебѣ, великому государю, к Москве для своей бѣдности и посылать стало нельзя, потому што от кириловских строителей и стряпчих и проходу нѣ стало. Пожалуй, великий государь, вели про их воровство сыскать и оборонь дать.

Милостивый, милостивый, милостивый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, сотвори, Господа ради, со мною, убогимъ старцомъ, милость по прежнымъ моимъ отпискамъ, и по сей моей убогой отписке, вели, государь, указ учинить, и не даждь обругати и измѣнити твой, великого государя, указъ для ложного челобитья Кирилова монастыря архимарита з братьею. *Да будет правда твоя, правда во вѣки, и слово твое истино!* Да вели, Господа ради, чернцу нашему подворье указать, гдѣ постоять до твоего, государева, указу – или на Кириловскомь, или на Иверскомъ, или на Воскресенском, и кормить и поить. А без твоего, государева, указу нигдѣ не пустят. А они отказывают, что, де, у них твой, великого государя, указ есть пускать наших старцов не велено. Да чтоб, государь, кириловские старцы

своим злохитръствомъ не истеряли того нашего чернца Мардария, потому што и служку Ферапонтова монастыря, которой к тебѣ, великому государю, послан с отписками, безвѣсно засадили[2198]. И в прошлом году, какъ ѣздил Кирилова монастыря чернець Корнило Затворниковъ к Москве, и у кириловских говорено было, что дьякона Мардария засадить безвѣсно лукавством своим. А того у них много дѣется: хто человѣкъ бѣдной станет на них бить челом в обидах, и онѣ из ыных приказов приставят ложным своим челобитьемъ и держат за приставом года по два и по три и болши // (л. 234) безвѣсно, что и сыскать нѣгде. И по дорогам от них тоже дурно бывает. Да в прошлом же во 183 (*1675*)-м году генваря въ 6–*й* де[*нь*] жылец Игнатей Башковской был у меня и сказывал, что, де, кириловские старцы послали к Москвѣ за моим черным дьяконом Мардарием, чтоб на Москвѣ какъ-нибудь ево задержать, и отписки б мои до тебя, великого государя, не допустить. А ему, де, Игнатью приказывал Прилуцкаго монастыря келарь Киприян, А какъ Мардарей на Москвѣ был, и ево, Мардария, звал на Кириловское подворье келарь старецъ Лаврентей к себѣ в кѣлью. И того же Кириловского подворья строитель да чернецъ Корнило Затворников увѣдав то, што Мардарей у келаря старца Лаврентья в кѣлье, присылали Кожеозерского монастыря черного попа и велѣли звать ево, Мардария, к себѣ. И дьякон Мардарей к ним не пошолъ. И они вдругоряд присылали Кожеозерского же монастыря строителя Корнилия Окинина звать. И дьякон Мардарей, узнав то, што не для добра по нево присылают, и ис кѣльи от келаря Лаврентья вышел. И после ево, Мардария, строитель да чернець Корнило тово келаря Лаврентья на чепь сажали и хотѣли бить шелепами за то, што ево, Мардария, упустил. А знатно то, што не для добра ево, Мардария, к себѣ в кѣлью звали.

Да вели, Господа ради, ис Крестново монастыря по возу порожской рыбы семги да сигов свѣжесольныхъ по двѣ бочки давать на год. Да стократно молю твою милость, не задержав, отпусти чернца Мардария, занеже состарѣхся и изнемогох, не могу без него церковного правила исправлять, // (л. 235) а священникъ худо видит. И на старость не вели гладною смертию уморить. *Да благослови тя душа моя, и благо ти будетъ во вся дни живота твоего*. Да пожалуй, Господа ради, прикажы чернца Мардария кормить своимъ жалованием дворцовымъ, ибо егда и за приставом был, и тогда ты, государь, жаловал, кормил и поилъ довольно. Вѣм, яко вѣруеши глаголющему: *«Егда сотвориши обѣдь или вечерю, не зови другъ твоих, ни сосѣд богатых, ни братии, ни сродниковь. Но егда сотвориши обѣд или вечерю, зови нищих, маломощных, иже не имут, что ти воздати, воздано же ти будет во Царствии Божии»*. А воистинно скуднѣе и нищие насъ нынѣ нѣт, потому што другой год уже кириловские никакихь столовых запасов не даютъ, а в миръ вытти не выпустят, а в кѣлью ничто милостыни не даетъ, а купить нѣгде, здѣсь пустое мѣсто, а городы удалѣли, да и в городах купить ничево не добыть. Господа ради, сотвори милостыню, да аще богато обогатил тя Господь, пожалуй рыбки и икорки. Да

умилосердися надо мною, грѣшнымъ, и над приставомъ, над князь Самойломъ Шайсуповым, вели ево переменить: он со всякие нужды помирает, да и меня уморилъ, потому што нихто ни в чомъ ево не слушаютъ.

И кириловские старцы и нынешнего, 184 (*1675*)-го, году октября въ де[*нь*] берут с выти со крестьянъ по два рубли, а говорятъ, бутто на мой росход.

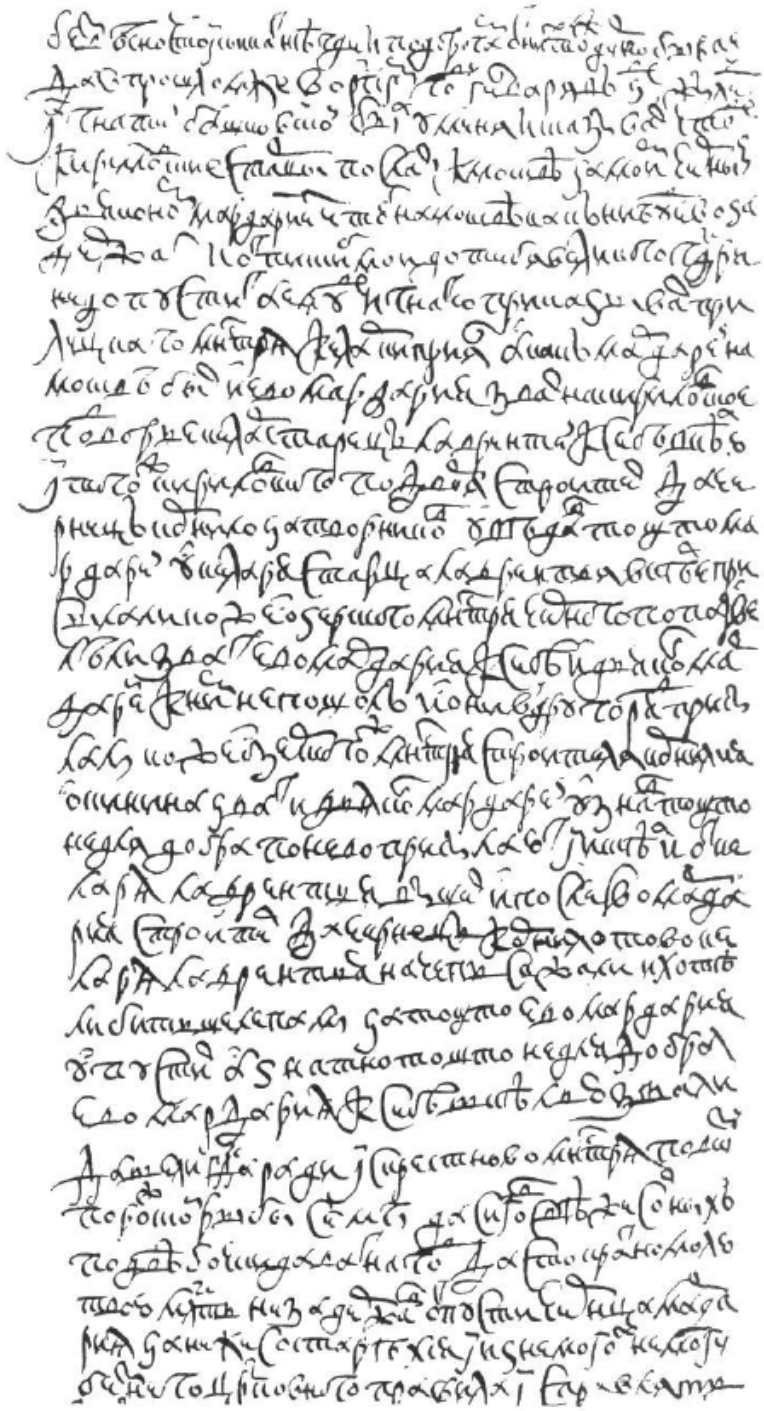


Рис. 34. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 22 октября – до 5 декабря 1675 г.).

РГАДА, ф. 27, он. 1, д. 140а, ч. 4, л. 234.

Примечания

Л. 231–232

«*Да загра // дятся уста, глагалющая неправедная*». – Пс. 62:12.

Л. 233

Да будет правда твоя, правда вовѣки, и слово твое истино! – Фраза составная: первая часть напоминает высказывания, неоднократно встречающиеся в псалмах; ср.: Пс. 110:3; 111:3, 9 и др.: вторая часть – Ин. 17:17. Возможно, в целом фраза есть стилистическое подражание выражению из псалма: Пс. 118:142.

Л. 235

Да благослови тя душа моя, и благо ти будетъ во вся дни живота твоего. – Ср.: Пс. 127:5.

«*Егда сотвориши обѣдь или вечерю... воздано же ти будет во Царствии Божии*». – Лк. 14:12–14.

37. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (вторая половина года)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а,. ч. 4, л. 237. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по упоминанию Никоном о составе «хлѣбных, столовых и рыбных» запасов, положенных ему к выдаче из Кириллова монастыря по указу царя: о невыполнении монастырскими властями царского указа о снабжении патриарха Никона неоднократно вспоминается в его челобитных в Москву в 1675 г.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу! Бьет челомъ нищей твой богомолець Никонъ патриархъ.

В прошломъ, во 175 (*1666*)-м, году сослан я по твоему, государеву, указу в Ферапонтовъ монастырь. А указано меня, богомольца твоего, с первых годов Ферапонтовыми да Кириловым монастырями кормить, и велено мнѣ понадобью обиход всякой давать. И я тѣмъ и питался. А со 182 (*1674*)-го году указал ты, великий государь, кромѣ Ферапонтова монастыря с Кирилова монастыря з белозерскими и с вологоцкими монастырями давать хлѣба и столовых запасов урошной. И на 182 (*1674*)-й год Кирилова монастыря архимаритъ з братьею хлѣбной столовой запас дали. И на 183 (*1675*)-й год хлѣбной запас и столовых запасов небольшое дали, а рыбных запасов – белуг, осетров, тешь межукостных, икры, вязиги, масла ореховово, и мирскими людемъ мяс не дали, и во всем отказали. А в Ферапонтове монастырѣ кромѣ мѣлкие рыбы – окуньковъ и ершей, крупной никакой нѣтъ, и кормитца мнѣ, богомольцу твоему, нѣчемъ, помираю голодною смертию.

Милосердый государь царь и великий князь Алексий Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, в Белѣозере ловить про мой обиход, богомольца твоего; в кои времяна неводом ловят – неводом ловить, *а в кое время тагасами ловят – вели тагасомъ ловить, а в кое время кереводами ловят – кереводами ловить, а в кои времяна переметы мечютъ – вели, государь,

переметами мережными и удными ловить*, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, з братьею голодною смертию не помереть.

Царь государь, смилуйся.

Примечания

...а в кое время тагасами ловят... переметами мережными и удными ловить... – Тагас – частый и довольно большой невод для зимней ловли снетков. Керевод – род плавной сети, неводок для ловли ряпушки. Перемет – рыболовная сеть, которая не тянется, а ставится на кольях, и рыба вязнет, путаясь в ячейках – Даль 2, 105; 3, 67; 4, 385.

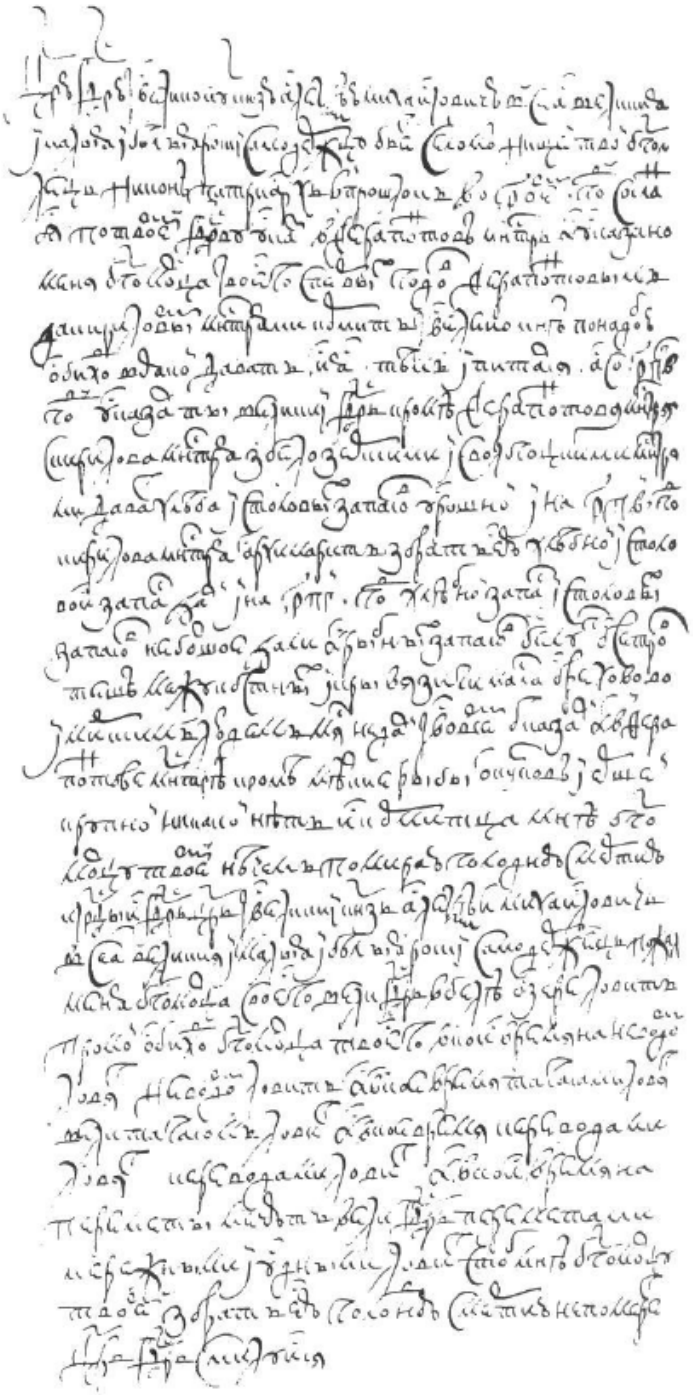


Рис. 35. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (вторая половина 1675 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1. д. 140а, ч. 4, л. 237.

38. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 2 – до 16 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 238–239. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 339

(1670).

Челобитная датирована по датам, содержащимся в самом документе (л. 238) и в помете о доставке.

(л. 238) [2199]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, мир, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государевѣ, душевном спасении, и тѣлесном здравии, и о устроении мира Господа Бога молю и должноѣ метание творю.

В нынѣшном, государь, во 184 (1675)-м году ноября въ 29–*й* де[*нь*] посылал я, богомолець твой, к приставу князь Самойлу Шайсупову, чтоб онъ по твоему, великого государя, указу отписал в Кирилов монастырь к архимариту з братьею, чтобы они, архимарит, на прошлой, на 183 (1674)-й, и на нынѣшней, на 184 (1675)-*й*, год всякие запасы против росписи, какова имъ дана за рукою стряпчего Козьмы Лопухина, и сѣно и дрова присылали в Ферапонтов монастырь. А для того посылан нарошно стрелец Григорьева приказу Титова Пиминко Терентьев с отъпискою. И декабря въ 2–*й* де[*нь*] стрелець Пиминко, приехавъ ис Кирилова монастыря, сказалъ: отписку[2200], де, у него, Пиминка которая была с нимъ послана архимарит Никита принял на монастыре идучи ис кѣльи в церковь к обѣдне, и, вычет, де, ту отписку, послалъ и ево, Пиминка с монастырским служкою с Васкою Булычевым к строителю Исаию. И Васка де, с отпискою быв у строителя в кѣльѣ, ис кѣльи вышед, стоя же отпискою, говорил ему, Пиминку, «Поедь, де, ты в Ферапонтов монастырь, а отписки, де, к стольнику князю Самойлу Шайсупову против ево отписки и к монаху Никону присылки до указу великого государя ничево не будетъ, а ожыдают, де, о томъ указу великого государя вскоре». И другой год Кирилова монастыря архимарить з братьею отлыгаются челобитьем, а мнѣ про то не вѣдомо, бьют ли челом они тебѣ, великому государю, или не бьют челомъ. Да и бити челомъ им // (л. 239) было не о чемъ да и не на ково, развѣ враждуютъ на тебя, великого государя, и на твой милостивой указ. А здѣсь нашимъ старцомъ архимарит и строитель говорят, что, де, «Мы без брацково приговору не смѣемъ давать, а братья, де, давать ничево не велят». А братьи только Корнило Затворников да Иосифъ Собакин бунтуютъ, а иные схожая братья, и почесть нѣково. Да непристойно было имъ и предпочитать брацкие их приговоры паче твоего, великого государя, милостивого указу.

Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, учини свой милостивой указ против прежних моих отписок и челобитен, не замотчавъ, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтове монастыре со всякой нужды прежде времени не умереть. А в Ферапонтове монастырѣ на пусть мѣсте только зимою, какова запасу ни припасется, а лѣтом добыть нигде не мочно. Да вели, Господа ради,

дьякона Мардария отпустить, а кромѣ ево некому у меня запасу понадобью и купить.

Да кириловской архимаритъ Никита говорит нашимъ старцам, что, де, Никонъ государю ни пишет, и у нас, де, про то вѣдомо есть про все.

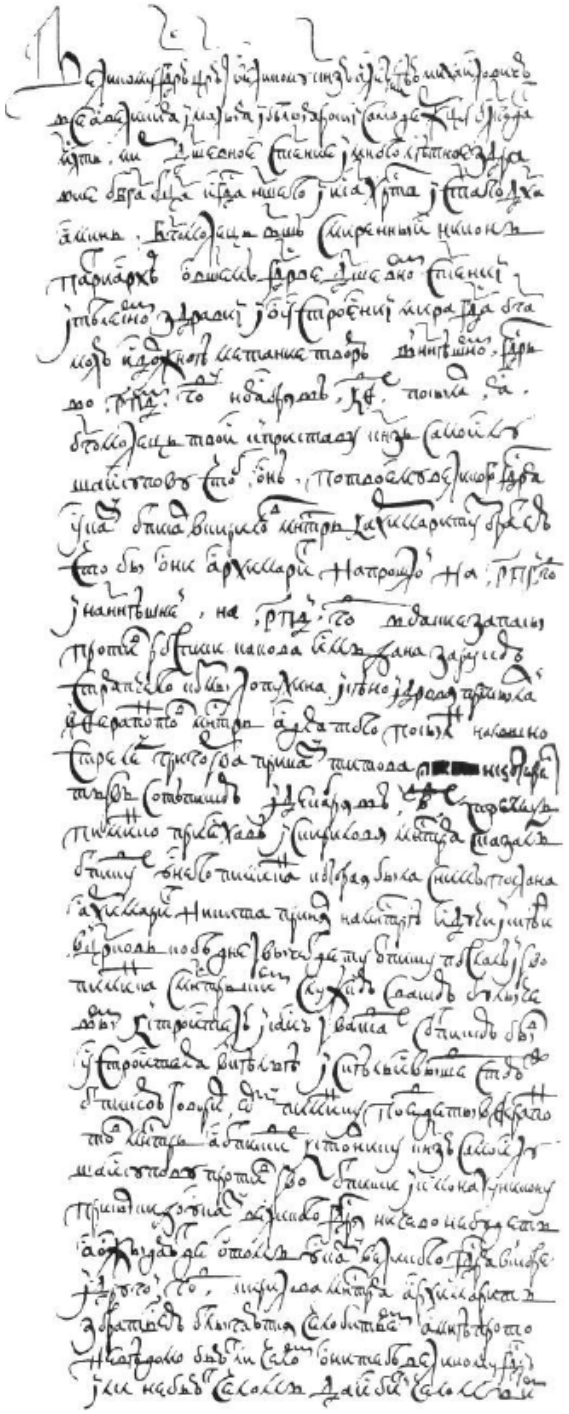


Рис. 36. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 2 – до 16 декабря 1675 г.).

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 238.

Приложение 6. Переписка патриарха Никона с греками в 1662–1666 гг.

I. Переписка патриарха Никона с греками – его сторонниками: иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым (1665–1666 гг.)

Ниже издаются тексты всех писем патриарха Никона и греков – его сторонников, иконийского митрополита Афанасия и письмоносца иерусалимского патриарха Нектария Саввы Дмитриева, друг к другу. Переписка патриарха Никона с Саввой Дмитриевым и митрополитом Афанасием была издана в XIX в. архимандритом Леонидом (Кавелиным) по единственной известной ему рукописи из собрания В.М. Ундольского (ныне: РГБ, ф. 310, № 415) – Леонид 1873, 1618–1639. Однако издаваемая архимандритом Леонидом рукопись неисправна, имеет многочисленные механические утраты текста и, по словам издателя, составлялась «писцом весьма малограмотным, а потому с нередкими ошибками в сочетании слов и их окончаниях и без всяких знаков препинания, кроме точек» – Леонид 1873, 1617. Сравнив содержание писем греков и ответных посланий патриарха Никона, архимандрит Леонид попытался реконструировать смысл «испорченных мест» издаваемой рукописи.

Мной тексты писем патриарха Никона и греков к нему публикуются по разным рукописям: письма Саввы Дмитриева и митрополита Афанасия к патриарху Никону издаются по рукописи конца XVII в. (РГАДА, ф. 357, оп, 1, д. 127), в которой тексты писем греков сохранились, на мой взгляд, лучше, чем в других списках; ответные письма патриарха Никона издаются по пяти известным мне рукописям; в качестве основного выбран текст самой ранней рукописи и, на мой взгляд, наиболее исправный:

Основной текст:

ГИМ, собр. П.И. Щукина, № 667. л. 77об.–107 – **Щ**.

Разночтения:

РГАДА, ф. 357 (Рукописное собр. Саровской пустыни), оп. 1, д. 127, л. 266–292 – **С**.

ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 897, л. 222об.–244 – **Б1**.

ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 898, л. 182об.–201об. – **Б2**.

РГБ, ф. 310 (собр. В.М. Ундольского), № 415, л. 319–351 – **У**.

Тексты издаются по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Курсивом выделены слова, которых нет в издаваемых рукописях, но которые добавлены мной по смыслу, все исправления, внесённые мной в публикуемый текст, отмечаются в подстрочных примечаниях. При помощи курсива и угловых скобок показаны слова, отсутствующие в рукописи, но добавленные мной по изданию архимандрита Леонида. Звёздочкой (*) выделены слова и фразы, которые комментируются в Примечаниях.

[Группы слов перед сносками подчёркнуты].

Переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием (1665 г.)

1. Первое письмо иконийского митрополита Афанасия (без даты)

(л. 266) [2201]Сие написа Афанасий, *обличивый ложныя грамматы, принесенныя Мелетием Грекомъ*, и свидѣтелствова[2202] о Гаскомъ, яко врагъ есть Божий и пагубник[2203], и злѣ сосланъ в Симоновъ*, оттуду писа сия[2204].

Пресвятѣйший[2205] и блаженный и премудрый мой отче и патриархъ великого града Москвы и всеа Русии, третийнадесять апостолъ и судия Великия // (л. 266об.) и Малыя и Бѣлыя Росии, мой отче и Владыко, господи, господи, Никоне! Блаженную твою душу цѣлую и кланяюся, преклонши на землю, руцѣ и нозѣ со смысломъ цѣлую моимъ писаниемъ.

Молюся всесилному Богу, да мя сподобитъ видѣти тѣлеснѣ тебе. Того ради нынѣ, слыша святое твое имя, веселюся.

Едино, владыко мой святый, къ миру пришло, еже правды не любят, едино токмо лжи желаютъ. *Мене послалъ брать твой, Константина града патриархъ*, ради миру з боярами и сказалъ имъ, что *онъ* мнѣ приказалъ. И тако мене послаша здѣ в монастырь[2206], а людей моихъ послаша[2207] в Сибирь, а иныхъ, не знаю, куды сослаша. Токмо благодарю Бога. Богъ // (л. 267) станетъ судити мир[2208] и воздастъ им воздаяние, како сотворяютъ. Грамоты[2209] приносятъ гречене ложные, токмо добыти денги. Тако тѣмъ вѣруютъ[2210] бояре и того любят[2211] паче[2212] правды, и блаженству твоему, учащу слово евангелское, не внимаютъ. Лише труждаются лукаво: ни един патриархъ грамоты *не* дастъ имъ. Опять блажество твое будет патриархъ Московский – не будетъ иначе!, и святыя твоя молитвы да будут со мною.

Последний[2213] рабъ святителству твоему – митрополить иконийский и каппадокийский Афанасий. //

(л. 267об.) Сей Афанасий присланъ от цареградскаго патриарха з грамотами к царьскому величеству и к патриарху Никону, моля. И о смирении грамоту, что к патриарху Никону, *отобрали*, а ево, Афанасия, сослали в Симоновъ монастырь: оттуду онъ Никону сия писа[2214].

Примечания

Л. 266

…обличивый ложныя грамматы, принесенныя Мелетием Грекомъ… – Иеродьякон Мелетий Грек приехал в Москву 28 ноября 1655 г. и вскоре открыл при Успенском соборе школу, где обучал русских певчих греческому пению – Фонкич 1997, 161. Уже 2 июня 1656 г. ему заплачено 5 р. за то, что он на патриаршем дворе учит подьяков греческому пению – РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 580. В грамоте антиохийского патриарха Макария патриарху Никону, отправленной из Тырговищ 12 декабря 1656 г., содержится просьба о ходатайстве Никона перед царём за некоторых находящихся в Москве иностранцев, в частности о Мелетии Греке «диаконе песнопевце» – Николаевский 1882, 769–770; Фонкич 1997, 160.

После оставления патриархом Никоном патриаршей кафедры в 1658 г. царь Алексей Михайлович не раз предпринимал попытки собрать церковный Собор для разрешения сложившейся в России ситуации и избрания нового патриарха. В 1662 г. Алексей Михайлович принял решение написать вселенским патриархам о созвании в Москве церковного Собора и послать со своими грамотами к ним хорошо зарекомендовавшего себя к тому времени Мелетия Грека. 24 декабря 1662 г., в навечерие Рождества Христова, патриарх Никон, узнав о намерениях царя, написал к нему, предупредив, что Мелетий – человек опасный, умеет подделывать подписи и печати; письмо Никона было представлено царю 26 декабря – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 69–77; 1662–№ 10, 69–77; Гиббенет 1, 142–144, 247–255, 264. В этот же день состоялось расследование обвинений патриарха Никона в отношении Мелетия Грека. Все обвинения признаны недоказанными. При расследовании строитель Спасского монастыря (что за иконным рядом) старец Арсений сказал, что до ухода с патриаршей кафедры Никон отдал ему для сбережения греческие письма и грамоту на четырёх листах, поданные ему чёрным священником Иосифом, которому эти документы дал Мелетий Грек. Иосиф, в свою очередь, сказал, что Мелетий дал ему письма «для учения, а не учился с них для того, что они различные, а патриарху, де, их подал для оправдания, как подал на него архимандрит Деонисей составную грамоту от антиохийского патриарха, а подписал ее Мелетий арабским письмом, а видел, де, то, как ту грамоту составили, поп Семион, а ныне он в Афонской горе, съехал тому года с два». Как заключил И.П. Гиббенет, эта грамота, по-видимому, и дала повод патриарху Никону назвать Мелетия «подделывателем подписей» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140, ч. 3; Гиббенет 1, 145; Гиббенет 2, 551–560.

В начале января 1663 г. иеродьякон Мелетий Грек выехал из Москвы в Константинополь. 19 января Мелетий написал царю Алексею Михайловичу из Киева (письмо получено в Москве 4 февраля и в переводе с латинского языка на русский поднесено царю Паисием Лигаридом). 4 февраля в Москве получены донесения киевского воеводы Ивана Чаадаева об отправлении иеродьякона Мелетия из Киева до Молдавии. 2 мая получено новое донесение И. Чаадаева о том, что дьякон Мелетий благополучно доехал до Молдавии и из Ясс отправился в Царьград – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5; Фонкич 1977, 165; Фонкич 1995, 67. В мае Константинопольский собор составил два экземпляра «Ответов четырёх вселенских патриархов о власти царской и патриаршей…» на грамоты царя Алексея Михайловича по «делу» патриарха Никона, привезённые в Константинополь иеродьяконом Мелетием Греком. Соборное определение, или свиток, состояло из 25 глав в вопросо-ответной форме с эпилогом. Патриархи константинопольский Дионисий и иерусалимский Нектарий подписали это определение в двух совершенно сходных списках; затем один список был отправлен к александрийскому патриарху Паисию с самим иеродьяконом Мелетием, а другой список Нектарий послал со своим человеком к антиохийскому

патриарху Макарию. Оба подписанных патриархами списка были вручены Мелетию в Яссах – Гиббенет 2, 655–660, Макарий 1996, 230–231; Фонкич 1997, 165. Эти экземпляры в подлиннике на греческом языке с русским переводом хранятся в РГАДА, ф. 135, оп. 1, л. 7, 8; изд.: СГГД 4, 84–117 (№ 27). 29 октября иеродьякон Мелетий отправил царю Алексею Михайловичу уведомление, что два свитка, посланные от константинопольского патриарха к александрийскому и антиохийскому патриархам и ими подписанные, им, Мелетием, отправлены в Москву – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5; Гиббенет 2, 635–660.

Иконийский митрополит Афанасий приехал в Москву 23 апреля 1664 г., представился царю Алексею Михайловичу племянником константинопольского патриарха (Каптерев 2, 99, 300) и, «стоя перед Спасовым образом», заверял царя, что Мелетий Грек, посланный царём на Восток по «делу» Никона, подделал подписи вселенских патриархов на их ответных грамотах царю – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, л. 4–8.

30 мая (30 апреля, вечер – Гиббенет 2, 99; 29 мая – Зызыкин 3, 105) 1664 г. в Москву из Константинополя возвратился иеродьякон Мелетий Грек (вместе с амасийским митрополитом Козьмой – племянником иерусалимского патриарха Нектария). Мелетий представил государю следующие документы: два свитка ответов восточных патриархов о власти царской и патриаршей, два письма александрийского патриарха к цареградскому, одну грамоту константинопольского патриарха Дионисия к боярам и московскому Собору о разрешении хиротонисать и поставить московского патриарха, книги деяний Вселенских соборов, письмо от хартофилакса цареградской церкви к Мелетию. Для перевода письма отданы газскому митрополиту Паисию – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5; Гиббенет 2, 99–107, 669–700; Фонкич 1997, 167. На следующий день, 31 мая, иконийский митрополит Афанасий заявил, что подписи на греческих грамотах ненастоящие и просил царя примириться с патриархом Никоном – Гиббенет 2, 705–706. Алексей Михайлович созвал собор – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6; Гиббенет 2, 669, 706–708. 1 июня греков допросили об иконийском митрополите: амасийский митрополит Козьма сообщил, что Афанасий не был послан в Москву от константинопольского патриарха Дионисия, а приехал сам, он же рассказал, что Афанасий писал Дионисию, чтобы тот опасался дьякона Мелетия; грек Стефан Юрьев показал, что Афанасий оставил свою епархию и он не является племянником патриарха Дионисия – Гиббенет 2, 708–711. Собор признал, что подписи на греческих документах настоящие. Чтобы окончательно рассеять сомнения в подлинности привезённых Мелетием грамот от восточных патриархов, царь принял решение просить иерусалимского патриарха приехать в Москву. Поэтому в Царьград отправляются порознь два грека Василий Иванов и Кондрат Дмитриев с тайным поручением от царя и с грамотами иерусалимскому и сербскому патриархам – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6; Гиббенет 2, 715–718; Фонкич 1997, 167. Уже через месяц, 21 августа,

стрелецкий голова Никита Десятой, посланный к царю Алексею Михайловичу от гетмана Ивана Брюховецкого, доставил в столицу донесения от греков В. Иванова и К. Дмитриева и рассказал, что слышал в Переяславле от приехавших туда из Ясс купцов, будто иерусалимский патриарх едет к Москве – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6.

После 25 сентября иеродьякон Мелетий послал своё первое донесение царю Алексею Михайловичу об отправлении Стефана Юрьева и Порфирия Оловянникова к патриархам Иерусалимскому и Цареградскому. 22 октября Стефан извещал Паисия Лигарида, что Мелетий едет «с великою пышностию и гордо», открыто выдаёт себя за царского посла и ехать с ним крайне опасно, потому что на любой дороге его могут схватить – Макарий 1996, 235–236.

2 января 1665 г. в Турции на приёме у иерусалимского патриарха Нектария было посольство от русского царя: с грамотой царя Алексея Михайловича Мелетий Грек отправил к патриарху Стефана Грека, подьячего П. Оловянникова и переводчика Василия Грека. Послы русского царя уговаривали патриарха ехать в Москву, обсуждали приезд в Москву иконийского митрополита Афанасия и его возражения против подлинности патриарших грамот, отосланных ранее в Россию с Мелетием; 4 января Нектарий дал своё согласие приехать в Москву на собор и послал к царю Алексею Михайловичу письмо, но потом стал колебаться и отказался – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 13–14а; Гиббенет 2, 166, 759–768. 24 марта 1665 г. в Москве получено донесение Мелетия Грека с известием, что иерусалимский патриарх отказался ехать в Москву из-за боязни турецкого султана – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7; Гиббенет 2, 796–798. А через месяц, 25 апреля, иерусалимский патриарх писал царю Алексею Михайловичу о невозможности прибыть в Москву всвязи с тяжёлыми болезнями – Гиббенет 2, 811–813. 3 июня грек Анастасий Юрьев привёз в Москву письмо от иерусалимского архимандрита Иоасафа к царю Алексею Михайловичу (написано 7 апреля) о достоверности патриарших писем, привезённых Мелетием Греком, и неверности показаний митрополита Иконийского Афанасия – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7; Гиббенет 2, 801–802.

Зимой 1665 г. Мелетий прибыл в Египет и после длительного собеседования с александрийским патриархом Паисием убедил его ехать в Россию. Из Египта Мелетий отправился на Синайскую гору для поклонения святыне и склонил тамошнего архиепископа Ананию из области иерусалимского патриарха приехать на московский Собор. Антиохийский патриарх Макарий находился в Грузии. Туда отправился Мелетий и убедил патриарха Макария снова посетить Москву, а по пути склонил к поездке на московский Собор бывшего трапезундского митрополита Филофея из церковной области константинопольского патриарха. Уже в ноябре и декабре 1665 г. Мелетий посылает в Москву донесения о передвижениях александрийского и антиохийского патриархов с просьбой о

предоставлении им транспорта для следования его с ними по России – РГАДА, ф. 27, оп. 1. д. 140, ч. 6, 7; Гиббенет 2, 832–835, 841–849, 903. Летом 1666 г. патриархи неоднократно посылали царю Алексею Михайловичу грамоты с похвалами иеродьякону Мелетию, заботящемуся о них – Гиббенет 2, 914–920. В ответ на эти послания царь отправлял свои грамоты Мелетию (4 августа и 14 сентября), называл его «многострадальным», хвалил за труды, обещал свою царскую милость и поручал обнадёжить царской милостью восточных патриархов – Гиббенет 2, 923, 948. 2 ноября 1666 г. патриархи Паисий и Макарий торжественно вступили в Москву.

Несмотря на то что посольство Мелетия Грека увенчалось успехом, на православном Востоке о нём ещё до его первой поездки в Константинополь ходили слухи как о человеке хитром и нечестном, который «на все руки подписывается и печати подделывает» – Гиббенет 1, 255; Каптерев 2, 292. Вскрылись факты о неосторожном и неосмотрительном поведении Мелетия в Константинополе в 1663 г., нечестности, подделке царских грамот и утаивании огромных денежных сумм, предназначавшихся восточным патриархам: 11 апреля 1670 г. в грамоте иерусалимского патриарха Досифея царю Алексею Михайловичу подробно записаны обстоятельства задержки Мелетия в Яссах из-за павшего на него подозрения в подделке царской грамоты о милостыне Св. Гробу и присвоении огромной суммы денег; сведения Досифея подтверждаются письмом Дионисия Ивирита к Паисию Лигариду, написанном и отосланном в Москву одновременно с грамотой иерусалимского патриарха – Фонкич 1994, 120. В начале 1670-х годов Мелетий Грек предпринял попытку восстановить свою репутацию в глазах высшего духовенства православного Востока, и прежде всего иерусалимского патриарха Досифея, который в своей грамоте 11 апреля 1670 г. царю Алексею Михайловичу подробно описал обстоятельства задержки Мелетия в Яссах из-за павшего на него подозрения в подделке царской грамоты о милостыне Св. Гробу и присвоении огромной суммы денег – Фонкич 1994, 114–126. Летом 1671 г. Мелетий послал к Досифею с сербом по имени Михаил своё письмо, но иерусалимский патриарх в собственноручно написанном ответном письме от 21 августа 1671 г. настоятельно просил Мелетия больше ему не писать.

В последний год жизни Мелетий сошёлся с братьями Лихудами, прибывшими в Москву в марте 1685 г. Иоаникий Лихуд в одном из документов назван духовным отцом Мелетия, а оба брата Иоаникий и Софроний – его душеприказчиками. Умер Мелетий 16 февраля 1686 г. и похоронен в Никольском монастыре – Фонкич 1997, 171–174.

…Симоновъ… – один из двух московских монастырей, основанных в конце XIV в.: Симонов (Рождество-Богородицкий на Старом) монастырь, основанный в 1370 г. прп. Сергием Радонежским, и Симонов-Успенский-Новый за бывшим Крутицким архиерейским домом, основанный в 1379 г.

игуменом Симонова Старого монастыря Феодором – Зверинский 1, 430; 3, 1990.

Л. 266об.

Мене послалъ братъ твой, Константина града патриархъ... – Речь идёт о константинопольском патриархе Дионисии III (1662–1665 гг.).

2. Ответное письмо патриарха Никона (без даты)

(л. 78об.) Никонъ[2215], милостию[2216] Божиею патриархъ, преблаженнѣйшему новому исповѣднику правды, преосвященному Афанасию, иконийскому и каппадокийскому митрополиту, радоватися!

Прияль[2217] твою грамоту и цѣлова дѣло рукь твоихъ, яко самыя // (л. 79) писавшия, и часто зрю, и прочитаю, и тѣмъ многую печаль свою погубляю[2218]; обаче прежде иныхъ нужда ми писати, да проститъ мя твое преблаженство[2219], яко укосних[2220] отвѣтъ послати тебѣ за многою моею скорбию тѣлесною.

А яже пишетъ твое преблаженство, и *молишися всесилному Богу, да тя сподобитъ видѣти мя тѣлеснѣ*. *Грѣшнича[2221] лица непросвѣщена ниже могутъ иныхъ просвѣщати*, но паче подобало намъ взысковати и посѣщати твое преблаженство, во узахъ суща и в заточении горкомъ правды ради. Господу заповѣдающу: *«В темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ»*. Обаче настоящия // (л. 79об.) злобы ради ни к заповѣди время оставляетъ насъ приходити, якоже вѣси и слышиши. Ино же что ли, по глаголу[2222], не вѣмъ. Вѣмъ[2223] Самого Бога, глаголюща о любви сице: *«Больше[2224] сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Вы друзи Мои есте, аще творите елика Азъ заповѣдаю вамь»*. И кто можетъ мѣру злострадания твоего поставити? Елика слышимъ и разумѣемъ, аще Самъ Господь свидѣтелствуетъ, яко *болше сея любве нѣсть, еже положити душя своя за други своя и дѣяния ради заповѣди[2225]: другъ Божий еси, аще совершиши и[2226]*. Сего ради присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя: // (л. 80) *«Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамь; нѣсть рабъ болии[2227] господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ ижденутъ[2228]; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ»*. И верховный Петръ апостолъ пишетъ: *«Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его[2229]»* и прочая. И паки рече: *«Христу, убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитеся[2230]»*. И божественный апостолъ учитъ, глаголя: *«Терпѣниемъ да течем на предлежащий намъ подвигъ, взирающе[2231] на началника вѣрѣ и[2232] совершителя Иисуса, Иже вмѣсто предлежащыя[2233] радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ[2234] нерадивъ, одесную пре // (л. 80об.) стола Божия[2235] сѣде»*. И Коринфомъ[2236] пишетъ: *«Тѣмже благоволю в немощехъ, в досажденииихъ, в бѣдахъ, во изгнаниихъ, в тѣснотахъ по Христѣ»*. Но что изгнанымъ и злостраждущимъ заповѣди ради Христовы готовится каково ли воздаяние? Послушай Самого Господа: *«Блажени бо, – рече, – изгнании[2237] правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное»*. И не едино Царство Небесное просто обѣща, но и мзду многу[2238], послѣдуя, глаголетъ: «Блажени есте, егда поносятъ[2239] и

ижденутъ[2240] вы и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще имени Моего ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа есть[2241] на небесѣхъ»*. Мы же, апостолски[2242] // (л. 81) послѣдуя, молимъ твое преблаженство, не отложити убо дерзновения твоего, еже имать мздовоздаяние[2243] велико: *терпѣния бо имаши потребу, да волю Божию[2244] соверша, приимеши обѣтование[2245], егоже обѣща Богъ любящимъ Его.

А[2246] яже глаголеши, яко *правды не любятъ[2247]*. Не токмо сами не любятъ, но и любящихъ ненавидятъ и гонятъ. Обаче имъ Христосъ сказалъ: *«Тако бо и прежде васъ изгнаша пророки»*.

А о людех печалуешися: *овыхъ[2248] в Сибирь сослаша, овых не вѣси куды сослаша*. *Не скорби, брате, благое[2249] творя*, ибо не единѣхъ твоихъ, *насъ ради умучиша[2250] и заточиша[2251] много зѣло, ихъ же число нам невѣдомо, елико по отшествии нашем // (л. 87об.) розослано и умучено на смерть. Инии и нынѣ мучатъ в далныхъ заточениях архиереи и архимандриты, иереи, и диакони, монаси[2252] и мирстии со женами и дѣтми всякими нуждами*. Обаче ни единъ от нихъ избудетъ от суда Божия: *«Станутъ, – по писаному, – пред лицемъ оскорбившихъ в день судный в дерзновении мнозѣ»* и прочее.

Не печалуй, брате, благое[2253] творя*, но постражди, яко добръ воинъ Христовъ*. Послушай пророка Божия, блажаща тя: *«Блажени бо, – рече, – ходящии в заповѣдехъ Его»*, И паки: «Блаженъ мужъ, бояйся Господа, в заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло; силно на земли будетъ сѣмя его»*.

Примечания

Л. 79

…молишися всесилному Богу… видѣти мя тѣлеснѣ. – См. л. 266об. в первом письме митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Грѣшнича лица непросвѣщена ниже могут иныхь просвѣщати… – Ср.: 1Кор. 14:19.

В темницѣ бѣх, и приидосте ко Мнѣ – Мф. 25:36.

Л. 79об.

Болше сея любве никтоже имать… елика Азъ заповѣдаю вамь – Ин. 15:13–14.

…*болше сея любве нѣсть… аще совершиши и.* – Парафраза евангельского высказывания (Ин. 15:13–14), процитированного автором ранее.

Л. 80

Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамь… аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ. – Ин. 15:20.

Зане и Христось пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его… – 1Петр 2:21.

Христу, убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитеся. – 1Пет. 4:1.

Л. 80–80 об.

Терпѣнием да течем на предлежащий намъ подвигъ... одесную пре // стола Божия сѣде. – Евр. 12:1–2.

Тѣм же благоволю в немощехь, в досаждениихъ, в бѣдахъ, во изгнаниихъ, в тѣснотахь по Христѣ. – 2Кор. 12:10.

Блажени бо, – рече, – изгнани правды ради, яко тѣх есть Царство Небесное. – Мф. 5:10.

Блажени есте, егда поносятъ и ижденутъ вы... яко мзда ваша многа есть на небесѣхъ. – Мф. 5:11–12.

Л. 81

...терпѣния бо имаши потребу... егоже обѣща Богъ любящимъ Его. – Ср.: Иак. 1:12.

...правды не любятъ... – См. л. 266об. в первом письме митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Тако бо и прежде вась изгнаша пророки. – Мф. 5:12.

...овыхъ в Сибирь сослаша, овых не вѣси куды сослаша... – См. л. 266об. в первом письме митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Не скорби, брате, благое творя... – Ср.: Гал. 6:9.

...насъ ради умучиша и заточиша... всякими нуждами. – О людях, пострадавших за него, патриарх Никон позже вспоминал и в своих посланиях ко вселенским патриархам в 1665–1666 гг. Так, в «перехваченных» грамотах патриархам константинопольскому Дионисию, иерусалимскому Нектарию, цареградскому Парфению, александрийскому Паисию, антиохийскому Макарию он писал: «И иже прежде помянутый добрый оный человѣк, ему же имя Никита, иже прежде бѣ болярин, царским гнѣвом обнажен всего жития своего и заточен в дальния страны. И жена его, блаженная Мария, чаяния мук нестерпимых внезапу жития своего премѣнилась. Иподиакон Никита, иже грамоты к нам от него приносил, в темницѣ и во оковах с нужды вскорѣ сконьчася. Презвитер Сисой, иже к нам з грамотою приходил, безвѣстно заточен со всѣм домом. // Блаженный митрополит Афонасей Иконийский, иже свидѣтельствова о ложных грамотах, иже принесе Мелетий диякон на мя, и свидетельствовал о газском, яко враг человѣк и пагубник, той в Симонов монастырь заточен. Феофан архимандрит Святыя горы Афона Константинова монастыря в Кирилов монастырь заточен з братьею. Строитель Воскресенского монастыря иермонах Аарон в Соловки заточен. Василей иеродиякон великия церкви со всѣм домом в Сибирь заточен. Сава, принесый грамоты от иерусалимскаго блаженнѣйшаго патриарха царского величества в полатах вверху затворен. А иже нами несвѣдомыя имены, яже о нас кто-любо слово какое доброе сотворил, много безвѣстно заточены и мучены» – цит. по грамоте Никона к константинопольскому патриарху Дионисию: РГБ, ф. 178, № 9427, л. 115–115об.

Л. 81об.

Станутъ, – по писаному, – пред лицемь оскорбившихъ в день судный в дерзновении мнозѣ... – Ср.: Прем. 5:1.

Не печалуй, брате, благое творя... – Ср.: Гал. 6:9; 2Фес. 3:13.

...постражди, яко добрь воинъ Христовь. – 2Тим. 2:3.

Блажени бо, – рече, – ходящий в заповѣде.хъ Его. – Откр. 22:14.

Блаженъ мужъ, бояйся Господа... силно на земли будеть сѣмя его. – Пс. 111:1–2.

3. Второе письмо иконийского митрополита Афанасия (29 июня 1665 г.)

(л. 270об.) Пресвятѣйшему[2254] и премудрѣйшему и блаженному отцу и патриарху Московскому и всей Росии, господу, господу, Никону[2255] радость. И во Христѣ цѣлую святую твою десницу и священно облобызаю.

Об[2256] томъ желаю и вѣдаю, божественное // (л. 271) пресвятителство твое, владыко святый, слышащи святое твое имя *и неизреченную милость[2257] пришелцемъ, яко ихъ любишь и одѣваешь, яко отецъ чадолюбивый*, и будетъ тебѣ заплата от Господа во Царствѣ Небесномъ, да услышишь[2258] блаженный и благословенный глас Господа, глаголющий: *«Приидите, благословеннии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие Небесное от сложения мира»*. Такоже и пророкъ Давидъ глаголетъ: *«Весь день дает праведный и милует[2259], и семя его во благословении будетъ»*.

Премудрый мой отче! *Нечестиваго Лигарида ложь совершилася, по словесехъ преблаженнкаго брата твоего: прислалъ писание и отлучилъ его, и проклялъ[2260] аки папежника и злаго человѣка, глаголетъ, и лживаго*. // (л. 271об.) И другое: *бывъ в Цареграде[2261] Сихурский[2262], и гнавъ его Константинополский, да посадитъ его в каторг Токмо молюся; не забуди мене в тайныхъ твоихъ молитвах. Молися Богу за насъ, занеже печаль моя есть великая и разторжена, и желаю[2263] правду, о чемъ есть мнѣ приказано, и стражу здѣ, во чюжей земли, и о разорении моемъ не печалую. Едино токмо о людехъ моихъ стражду, *яко страдалникъ Еустафий: единъ взялъ супружницу его, и волк взялъ едино чадо его, и медведь другое, // (л. 272) – и о томъ не сетова, токмо в Бозѣ веселился в нужахъ своихъ*. Такоже и аз, убогий и рабе святителству твоему.

Имѣю святое писание твое, еже еси прислалъ*, и, читаючи, веселюся. И пресвятителства твоего благословение да будетъ со мною.

[2264]1665-го *году*, мѣсяца июниа *в* 29-й *день.*

Послѣдний[2265] рабъ святителству твоему – митрополитъ иконийский и каппадокийский Афанасий.

Примечания

Л. 271

...и неизреченную милость... яко отецъ чадолюбивый... – Отвечая на второе письмо Саввы Дмитриева в 1665 г., патриарх Никон признавался; «...ибо благодать Божия питаетъ во святѣй обители нашей не мнѣе тысящи человѣкъ, развѣе странныхъ и нищихъ братий питаетъ, и есмы во всякомъ доволствѣ без нужды, и ни от кого просимъ или приемлем, развѣ дающаго пищу алчющим, от единаго Бога» (текст письма см. ниже; л. 96об.). О

милосердии патриарха Никона к нищим и о тёплых приёмах в Воскресенском монастыре разных людей неоднократно писали иностранцы – гости патриарха, побывавшие в его подмосковной обители. 16 октября 1663 г. в Воскресенском монастыре Никон принимал архимандрита Касгамонитова монастыря Феофана: Никон умыл ему ноги и звал к своей трапезе, за которой в тот день было около 200 человек мирских. Отпуская Феофана, Никон благословил его иконою, дал ему милостыню 20 р – Макарий 1996, 227–228. Николаас Витсен, тайно посетивший Никона в Новом Иерусалиме в мае 1665 г., посвятил много добрых слов патриарху Никону, устроившему тёплый приём ему и другим гостям – Витсен 1996, 176–187. На Соборе 1666 г. разбирались обвинения против патриарха Никона, выдвинутые крещёным евреем Михаилом Афанасьевым. Одно из них сводилось к тому, что Никон принимал в Воскресенском монастыре «служилых и торговых» людей, иноземцев из московской Немецкой слободы, разрешал им посещать церкви, колокольни и трапезу в патриарших хоромах, что было строжайше запрещено церковными правилами – Фельдман. Прокопенко 2001, 356.

«*Приидите, благословеннии... от сложения мира*». – Мф. 25:34.

«*Весь день дает праведный... во благословении будетъ*». – Пс. 36:26.

Л. 271–271об.

Нечестивого Лигарида ложь совершилася... глаголетъ, и лживаго. – Паисий Лигарид [в миру Пантелеймон (Панталеон)] родился на о. Хиос, с 13 лет воспитывался в иезуитской греческой коллегии в Риме, после её окончания в 1636 г. получил степень доктора богословия и философии, в 1639 г. униатским митрополитом Рафаилом Корсаком поставлен в священника. В 1637 г. участвовал в издании книг латинских миссионеров Петра Аркулия и Неофита Родина. В 1641 г. отправился в Константинополь для распространения римской веры; позже побывал в Молдавии и Валахии, где готовил к изданию переведённую с греческого на румынский язык книгу Кормчую; был «дидаскалом» в ясской школе – Романова 1998, 8. 24 апреля 1650 г. Паисий принимал участие в споре о вере старца Арсения с греками – Белокуров 1, 210; Пирлинг 1902, 341. 16 ноября 1651 г. в присутствии Арсения Суханова иерусалимский патриарх Паисий постриг Лигарида в монахи, передав ему собственное имя; патриарх отдал Лигарида «на искус» к Суханову, чтобы «он держал его под началом крепко, как держат на Москве в великих монастырях». 14 сентября 1652 г. патриарх Паисий посвятил Лигарида в митрополиты города Газы – Белокуров 1883, 670; Белокуров 1, 248, 277, 292; Пирлинг 1902, 342; Малышев 1985, 286. В 1656 г. Паисий Лигарид составил сборник «Хрисмологион», по описанию Павла Алеппского содержащий «предсказания, выбранные из пророков, мудрецов и святых касательно событий на Востоке; об агарянах. Константинополе и покорении ими этого города – известия, весьма изумительные, а также о будущих и имеющих ешё совершиться событиях». Книга открывалась посвящением её царю Алексею Михайловичу. Посвящение такого

обширного труда о будущем восточного христианства русскому царю не было неожиданным; на греческом Востоке к этому времени уже многие десятилетия освобождение христиан и Константинополя от турецкого ига связывалось с помощью России – Фонкич 1994а, 36. 1 января 1669 г. Паисий завершил работу над предисловием к «Номоканону» Матфея Властаря, которое сохранилось в двух греческих списках. Существует и русский перевод, выполненный, по предположению А.И. Соболевского, Николаем Спафарием – Соболевский 1903, 342–343, 345–346, 353–354, 364–365, 367; Романова 1998, 10. В 1656–1658 гг. Паисий жил в Молдавии и Валахии. 1 декабря 1656 г. патриарх Никон написал Лигариду, что ему стало известно от Арсения Суханова, будто Паисий хочет встретиться с Никоном – Воробьёв 1893, 7. И в конце 1656 г. в качестве справщика Паисий был приглашён в Россию. Однако Лигарид прибыл в Москву только 12 февраля 1662 г., имея на руках рекомендательную грамоту константинопольского патриарха Парфения, в которой Лигарид был рекомендован как знаток церковных уставов и поименован иерусалимским митрополитом Предтеченского монастыря – Каптерев 2, 270; Фонкич 1997, 165. Выступив в роли строгого ревнителя православия, Паисий быстро завоевал расположение и доверие царя Алексея Михайловича. 9 апреля Паисий Лигарид был на приёме у царя Алексея Михайловича и поднёс ему в подарок модель Гроба Господня, иорданскую воду, иерусалимские свечи; от царя же получил кубок серебряный, 40 соболей, камку и 30 р. Позже, подав челобитную о милостыни, Паисий получил от русского царя ещё 100 р. и на 50 р. соболей из Сибирского приказа. Воробьёв 1893, 8. Узнав о приезде Паисия Лигарида, патриарх Никон отправил к нему Арсения Грека с приветствием, в котором выразил надежду на то, что с помощью Паисия «все придет к глубочайшему миру, и рушится средостение», возникшее между царём и патриархом – Воробьёв 1893, 8. Однако Паисий, приняв сторону царя, 18 мая в своём письме к Алексею Михайловичу побуждая его к скорейшему рассмотрению «дела» Никона, рассказывая, будто Никон бежал от грозившей опасности тайного убийства, и предлагал обратиться к константинопольскому патриарху как вселенскому судии, причём написать по-гречески ради тайны – Воробьёв 1893, 9–10; Гиббенет 1884, 10; СГГД 4 (№ 28) (7 июня 1663 г.). 29 мая Паисий вновь писал царю, теперь – о призвании патриарха Никона к суду – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140, ч. 3, л. 2; Гиббенет 1, 221–222. 12 июля Паисий Лигарид написал ответное письмо Никону, в котором уговаривал его возвратиться на патриаршество: «Аз же без ласкательства реку: Алексий и Никон, самодержец и патриарх; ов убо на всяк день милует, ов же и молится и благословит... Яко истинно корень лютых и краеград зол самолюбие суще поставися, ослепляюще богоглаголив ум и двери чювств заключающе... ибо не благо многогосподствие, един господин да будет, един царь, за еже и Бог един, яко и солнце едино в планитех... Вознеси вкруг очеса твоя и виждь чада твоя, отеческаго руководителства требующая. Доколе паствы твоея

воззабвенствуеши? Доколе возгневаешися и возъяришися?.. Покорися моим словесем… не достоит тебе вне пребывати престола, чрез правила твориши, чрез законы делаеши, чрез праведное действуеши… Ей, ей, гряди, возъиди снизуя, ибо свыше низшел еси. Да умолчатся гаждения любопорицателей, да ищезнут словоборения грызуших неистовых мужей. Вежды, яко четыри патриархии главоблюдут разнствия конец видети. Позор царствующая Москва бысть и аггелом и человеком» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140, ч. 3; Гиббенет 1, 101–105, 228–242; Макарий 1996, 192–193. 15 августа Паисий Лигарид представил свои письменные ответы на 30 вопросов, заданных ему Семёном Лукьяновичем Стрешневым, озаглавленных «Отписка к боярину Симеону Лукьяновичу Стрешневу митрополита Паисия Газского и на тридесять вопросов ответы новых обычаев Никоновых бывшего патриарха Московского во 171-м году» – Каптерев 2, 281; Лебедев 1982, 191. (Есть мнение, что это произошло 15 августа 1658 г. – Шушерин 1997, 230; 15 августа 1663 г. – Воробьёв 1893, 17; Соболевский 1903, 342–365; Романова 1998, 9). Греческий оригинал ответов сохранился в списках – Фонкич 1994а, 34; Шевченко 1999, 238; перевод принадлежит некоему Стефану, царскому переводчику, которым, возможно, был грек Стефан Юрьев, входивший в 1664–1665 гг. в посольство иеродьякона Мелетия и выдававший себя за племянника патриарха Дионисия – Каган 1998, 499, В качестве антиниконовского сочинения ответы Паисия Лигарида (22 главы) были включены в «Христианоопасный щит веры» – Романова 1998, 9. Есть мнение, что вопросы и ответы на них писал сам Паисий Лигарид – Зызыкин 3, 65–67.

Планируя собрать в Москве вселенских патриархов для обсуждения вопроса об оставлении Никоном патриаршего престола, 26 ноября царь Алексей Михайлович обратился с несколькими вопросами к Паисию Лигариду. В ответе на вопрос царя, может ли патриарх быть двуепископом, Паисий выступил против перемещения епископов или, во всяком случае, против поставления в патриарха лица, имеющего епископский сан. Такая позиция определялась, скорее всего, желанием Лигарида угодить царю: ведь Никон был поставлен из архиереев, тогда как его предшественник, патриарх Иосиф, не был архиереем до своего поставления в патриарха (он был поставлен из архимандритов), что отвечало старой традиции. Царь также спрашивал и о том, входил ли византийский император в алтарь для того, чтобы принести дары Творцу. Этим вопросом царь демонстрировал свой интерес к реконструкции литургического статуса византийского императора. Паисий Лигарид в ответе и на этот вопрос поддержал царя, говоря, что византийский император причащается по чину священнослужителей в алтаре отдельно телу и крови Христовой – Успенский 1998, 98, 159. В 1660-е годы одним из сторонников Паисия Лигарида составлено анонимное «Обличение на Никона», в котором отстаивалась идея, состоящая в том, что патриарх не обладает какой-либо

особой харизмой, принципиально отличающей его от других епископов – Обличение, 153–178; Успенский 1998, 103–104.

В 1663 г. Паисий составил на греческом языке 25 вопросов восточным патриархам, в которых излагалось «дело» Никона (имя Никона в этих вопросах не упоминалось). Они были переданы адресатам вместе с царскими грамотами дьяконом Мелетием – Гиббенет 2, 147.

10 мая 1663 г. в Москве состоялся собор под председательством Паисия Лигарида. Разбирался вопрос о предании патриарха Никона суду. К «делу» приобщена и петиция старообрядцев, составленная вятским епископом Александром – Зызыкин 2, 47. 7 июня (7 июля – Зызыкин 3, 68) Паисий Лигарид в письме царю советовал ему поспешить с решением по «делу» патриарха Никона – СГГД 4, 118–121 (№ 28).

18 июля 1663 г. впервые состоялась личная встреча патриарха Никона и Паисия Лигарида, когда по доносу Р. Боборыкина в Воскресенский монастырь для допроса патриарха Никона приехали следователи (боярин князь Никита Иванович Одоевский, окольничий Родион Матвеевич Стрешнев, думный дьяк Алмаз Иванов) и также духовные лица: архиепископ Астраханский Иосиф, архимандрит Богоявленского монастыря Феодосий и газский митрополит Паисий Лигарид. После встречи с Паисием Никон написал царю, что Лигарид не имеет доказательств о посвящении и свидетельства от восточных патриархов, что он действительно епископ, а по божественным законам таких лиц нельзя принимать без удостоверения – Зызыкин 3, 72.

В 1663–1664 гг. патриарх Никон составил «Возражение или разорение смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу, и на ответы Паисиовы». В этом обширном (в рукописи около 1.000 л.) полемическом труде он изложил нелицеприятные известия о Паисии Лигариде, полученные им от греков – своих сторонников: от архимандрита Кастамонитова монастыря Феофана (в 1663 г. он неоднократно тайно бывал у Никона в Воскресенском монастыре); от чёрного дьякона Агафангела, который занимал при Паисии Лигариде должность толмача (он тайно бывал в Воскресенском монастыре, а Никон в благодарность за предоставленные ему сведения о Паисии Лигариде снабдил Агафангела деньгами и отправил грека со своими письмами в Константинополь, чтобы помешать посольству дьякона Мелетия; 7 июля 1665 г. Лигарид написал челобитную царю Алексею Михайловичу, чтобы возведённые на него Агафангелом обвинения были рассмотрены Собором. Для поддержки Паисия русский царь подарил ему к Пасхе митру, а после Фоминой недели во дворце был собран Собор; по свидетельству Лигарида, Агафангел после длительного монастырского заключения отказался от обвинения Паисия – Воробьёв 1893, 22).

10 июня 1665 г. в разгар подготовки в Москве к Собору по «делу» Никона Паисий Лигарид написал царю Алексею Михайловичу, что, по

сведениям от вселенских патриархов, они не могут прислать в Москву экзарха и предоставляют право быть их представителем на суде над патриархом Никоном ему, Паисию – Гиббенет 2, 810. 12 ноября Стефан Юрьев, вернувшись в Москву, представил царю донесение о своей поездке в Константинополь. Он привёз грамоту к Алексею Михайловичу константинопольского патриарха Дионисия, в которой патриарх рекомендовал Паисия Лигарида, как человека умного и сведущего в церковных делах, быть представителем константинопольского патриарха в Москве и председательствовать на Соборе о Никоне – Гиббенет 2, 816–826; Соловьёв 1991, 329–330. Стефан привёз и грамоту константинопольского патриарха Дионисия к митрополиту Паисию Газскому (от 12 мая 1665 г.), в которой патриарх поручал Паисию доказать Собору правильность ранее посланных к русскому царю свитков восточных патриархов и быть наместником Дионисия на московском Соборе – Гиббенет 2, 827; Макарий 1996, 252–253. Лигарид проявил чрезвычайную активность в подготовке церковного Собора над патриархом Никоном. В ноябре 1666 г. он был приставлен переводчиком к прибывшим в Москву восточным патриархам, при этом не ограничился только своей ролью: он представил собственную записку о Никоне, присовокупив её к делам о патриархе – Каптерев 2, 333–334; Кореневский 1912, 45. По окончании Собора в апреле 1667 г. Паисий Лигарид завершил большое сочинение, посвящённое суду над патриархом Никоном (ГИМ, Синодальное собр. греч. рук., № 409) – Фонкич 1994а, 34–35. В 1668 г. сделан русский перевод книги Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном и представлен царю Алексею Михайловичу – Фонкич 1994а, 35.

Между тем на православном Востоке о Паисии Лигариде отзывались нелестно. В январе 1666 г., когда келарь Чудова монастыря Савва был с посольством у константинопольского патриарха, Дионисий говорил, что «Паисий Лигарид – лоза не константинопольского престола... что он папёжник, лукавый человек» – Гиббенет 2, 1117; Макарий 1996, 257. 29 июля 1668 г. 8 Москву доставлена грамота иерусалимского патриарха Нектария, в которой сообщалось, что Паисий Лигарид был отрешён от служения и проклят ещё при предшественнике Нектария, иерусалимском патриархе Паисии – Романова 1998, 9. Напротив, католические священники были довольны деятельностью Паисия Лигарида в Москве. Так, в июле 1668 г. папский нунций в Польше написал к кардиналу Роспильози о том, что он намерен сделать что-нибудь для поощрения митрополита Паисия Газского, который всё более почитается ими за его дела. К письму приложена копия письма доминиканца о. Ширецкого кардиналу. Доминиканец сообщал Лигариду, как он говорил нунцию об усердии газского митрополита в работе за истинную веру в Москве, за святое соединение греческой церкви с католической – Пальмер 5, 741–742; Зызыкин 3, 128. 25 сентября Паисий Лигарид написал доминиканцу о. Шиловскому, что уния в Москве неосуществима: «Я сам, единственное лицо, которое мог бы

проводить это дело, и который воспламенён самым горячим усердием видеть успех его...» – Пальмер 5, 741; Зызыкин 3, 128. По просьбе Алексея Михайловича иерусалимский патриарх Досифей снял запрещение с Паисия Лигарида (грамота об этом получена в Москве 24 января 1670 г.), однако запрещение возобновлено через два месяца – Романова 1998, 9.

В феврале 1673 г. Паисий Лигарид выехал из Москвы в Палестину, но 21 августа 1675 г. он получил приказ ехать из Киева, где задержался в Киевской академии с чтением лекций по философии, обратно в Москву. В русской столице Лигарид пробыл до 1 сентября 1676 г., когда вновь был отправлен на родину, но умер в Киеве в Братском монастыре – Романова 1998, 9.

Л. 271об.

...бывь в Царѣградe Сихурский... и не знаю, куды ушелъ. – По мнению архимандрита Леонида, Афанасий пишет об иеродиаконе Мелетии Греке, который мог именоваться Сихурским (или Сефурским), поскольку был родом из города Сефории (город расположен по пути от Кайфы в Назарет) – Леонид 1873, 1622.

Л. 271об.–272

...яко страдалникъ Еустафий... токмо в Бозѣ веселился в нужахъ своихъ. – Евстафий Плакида – один из самых известных в Древней Руси героев переводного византийского жития-мартирия «Сказания об Евстафии Плакиде». В составе повествования о нём угадываются сюжетные приёмы византийского романа приключений, что, вероятно, и делало занимательный рассказ о жизненных перипетиях Евстафия чрезвычайно популярным и среди древнерусских книжников и читателей: на героя обрушиваются многочисленные несчастья, он насильственно разлучён с женой, теряет детей (и считает их погибшими), а затем, благодаря стечению различных обстоятельств, вся семья вновь соединяется. Время и место перевода «Жития Евстафия Плакиды» – не установлены (Гладкова 1996, 29–43), но Житие было известно в Киевскую эпоху и широко переписывалось древнерусскими книжниками в течение нескольких веков; служба Евстафию входит в Служебные Минеи XI в., в Великих Минеях четьих митрополита Макария XVI в. «Житие Евстафия Плакиды» читается под 20 сентября. Повествование о Евстафии входит в состав «Великого Зерцала»; сюжет о нём известен и в латинской версии, отразившейся через польское посредство в русских «Римских деяниях» – Державина 1965, 50, 62, 158, 159; Лихачёва 1980, 226–245, 654–656; Салмина 1987, 146–147; Лихачёва 1999, 10–27, 361–362; Гладкова 2000, 629–642.

Л. 272

...имѣю святое писание твое, еже еси прислалъ... – Речь идёт об ответе патриарха Никона на первое к нему письмо иконийского митрополита Афанасия.

4. Ответное письмо патриарха Никона (июль 1665 г.)

(л. 83об.) Никонъ[2266], милостию Божиею патриархъ, всеблаженнѣйшему Афанасию митрополиту благодать[2267], милость, миръ[2268] от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!

Грамоты[2269] твои второе, писаныя к намъ, прочтохъ, выразумѣхъ добрѣ и, благословля[2270] благословлю твое преблаженство, яко[2271] не туне имя на себѣ носиши безсмертия, но и[2272] дѣла, и произволение // (л. 84) достойно званию дѣеши. *Да приложитъ ти Господь древняго Финееса ревность[2273] на беззаконно блудившаго Лигарида, и приимеши мечь духовный, прободеши лукавое сердце и смышление*, и збудется реченное во псалмѣхъ: *«И ста Финеесъ и угоди, и преста сѣчь, и вмѣнися ему в правду в родъ и родъ до вѣка»*.

Пишетъ[2274] твое преблаженство, яко *нечестиваго Лигарида ложь совершилася, по словесѣхъ преблаженнѣйшаго брата нашего: и прислалъ писание, и отлучилъ его, и проклялъ, яко папежника и злаго человѣка*. По правдѣ, брате[2275], братъ нашъ сотвори тому; обаче // (л. 84об.) святая церковь вопиеть и глаголетъ непрестанно: *«Прокляти[2276] уклоняющиися от заповѣдей Твоихъ»*. Той же[2277] злый человѣкъ Лигарид[2278] ничтоже мыслитъ[2279], когда что-любо[2280] от заповѣдей[2281] добро сотворити, но присно мыслитъ, *како человѣкомъ, а не Богу угодити*: ему же, по писанному во псалмѣхъ, *разсыплетъ Господь Богъ кости*, яко человѣкоугоднику[2282].

И паки пишетъ[2283] другое. *Бывъ во Царѣградѣ Сихурский[2284], и гнавъ его Константинополский, да посадит его в каторгу, и онъ ушелъ. И нынѣ стали слѣпы всѣ*. Господу глаголющу: *«Ничтоже покровено[2285], еже не открыется[2286] и тайно, еже не разумѣется; зане елико рѣсте во // (л. 83) тмѣ, во свѣте услышится, и еже ко уху глаголасте, проповѣстся[2287] на кровѣхъ[2288]»*. *Колико в седмь лѣтъ борютъ мя тии лукавии человѣцы* и глаголютъ все ложное, и не возмогаютъ, яко *Господь побораеть по насъ*.

И еще возвѣщаетъ намъ твое преблаженство, яко *восприимник твой ѣдетъ, и тогда воспишеши[2289] намъ*. Добрѣ[2290] сотвориши[2291], аще возвѣстиши.

Еще пишетъ твое преблаженство[2292]: *книгу, еяже хотѣл еси послати[2293] намъ, – о судѣ архиерейскомъ – да пришлеши*. Имѣхомъ ю? прежде, *иже подари мя на Москвѣ святый человѣкъ Дионисей, Охридский[2294] архиепископъ*. Но[2295] по[2296] отшествии моемъ с Москвы оставихъ ю на Мо // (л. 83об.) сквѣ с прочими[2297] книги и богатствы. *И по царскому указу все елико бояре, замки розбивъ, еже годно, поимали и тую книгу взяли же, и не вѣмъ, гдѣ есть нынѣ*. А еже бы намъ не забыти в тайныхъ своихъ молитвахъ, ей, со всею братнею молимся Богу о твоемъ преблаженствѣ[2298].

И еще же пишетъ твое преблаженство, яко *печаль твоя есть великая, расторжена[2299], и желаеши правду[2300], о чемъ тебѣ приказано*. Аще ли есть приказано ти, и не измѣняй и[2301]. Божия заповѣдь[2302] повелѣваетъ ти, глаголя[2303]: *«Слушаяй[2304] васъ[2305] Мене слушаетъ»* и прочее. Но: *«Постражи, яко добръ воинъ Христовъ[2306]».

Жалиши же, яко *страж // (л. 86) деши в чюжей земли*. *«Господня есть земля и исполнение[2307] ея»*. Божественный апостолъ глаголетъ: «Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ»*. И Самъ глаголетъ[2308]: *«Лиси[2309] язвины имуть, и птицы небесныя – гнѣзда; Сынъ же человѣческий не имать, гдѣ главы подклонити[2310]»*. *Приточникъ глаголетъ: «Чадо, аще приступаеши Господеви работати, уготови душю свою во искушение»*. И ты, брате, *благое творя, не стужай*: *упование уповающаго на Бога не посрамитъ*. Господу свидѣтелствующу: *«По вѣре твоей буди тебѣ»*. И паки инде пишетъ: *«Вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду[2311], другъ Божий наречеся»*. И // (л. 86об.) аще вѣруеши, яко[2312] силенъ есть спасти тя[2313] Господь Богъ*, по писанному во псалмѣхъ: *«Многи скорби праведному[2314], и от всѣхъ ихъ[2315] избавит я? Господь. Хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни едина[2316] сокрушится»*.

Здравъ буди, брате[2317], и *не пренемогай[2318] о наказании Господни, ниже ослабѣй от него: «Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ»*. Поучайся присно Иовлево[2319] вѣщати: *«Господь даде, Господь и взя»*.

И молися[2320] и о насъ, во еже спастися намъ.

Писано в Воскресенскомъ монастырѣ.

Примечания

Л. 84

Да приложитъ ти Господь древняго Финееса... прободеши лукавое сердце и смышление... – Финеес – герой ветхозаветной истории – сын первосвященника Елеазара и внук Аарона. Отдельные эпизоды о его жизни и подвигах находим в нескольких книгах Ветхого Завета – Исх. 6:25; Числ. 25:1, 13; 31:6–8; Нав. 22:13; Суд. 20:28; Пс. 105:30. В Священном Писании рассказывается следующее: когда моавитяне вовлекли израильтян в грехи против седьмой заповеди (за что были наказаны от Бога язвой), Финеес прославился тем, что собственноручно убил двух главных преступников: Замврия, начальника поколения Симеонова, и Хаану, дочь мадиамского начальника. За проявленную ревность Бог обещал ему, что священство навсегда останется в его роде. Впоследствии Финеес принял начальство над войском, разбившим в одной битве мадианитян. Финеес стоял и во главе посольства посланного к заорданским племенам с тем, чтобы потребовать объяснений об их участии в устройстве жертвенника вместо уже существовавшего в Силоме. И в этом деле Финеес проявил особенную ревность. По смерти Елеазара на Финееса было возложено первосвященничество, как раз в то время, когда колено Вениаминово было почти всё истреблено. При первосвященнике Илии первосвященство перешло в род Ифамара, но оно утвердилось в роде Финееса когда Соломон назначил Садока (он был родственником первосвященника Елеазара) первосвященником на место Авиафара (десятого первосвященника иудейского и четвёртого из рода первосвященника Илии).

И ста Финеесь и угоди, и преста сѣчь, и вмѣнися ему в правду в родъ и родъ до вѣка – Ср.: Пс. 105:30–31.

…нечестиваго Лигарида ложь совершилася… яко папежника и злого человека. – См. л. 271 второго письма митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Л. 84об.

Прокляты уклоняющиися от заповѣдей Твоихь. – Ср.: Пс. 118:21.

…како человѣкамъ, а не Богу угодити… – Ср.: Еф. 6:6–7.

…разсыплетъ Господь Богъ кости… – Ср.: Пс. 52:6.

…бывь во Царѣградѣ Сихурский… И нынѣ стали слѣпы всѣ. – См.: л. 271об. второго письма митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Л. 84об.–85

Ничтоже покровено, еже не откроеть… и еже ко уху глаголасте, проповѣстся на кровѣхъ. – Мф. 10:26–27.

Л. 85

Колико в седмь лѣтъ борютъ мя тии лукавии человѣцы… – Семь лет на момент написания ответа митрополиту Афанасию – срок пребывания патриарха Никона вне патриаршей кафедры (с июля 1653 г.). Упоминание об этих годах позволяет датировать ответ патриарха Никона временем не раньше июля 1665 г., тем более что письмо Афанасия, на которое и составлен ответ патриарха, имеет дату – 29 июня 1665 г. Говоря о «лукавых» и «ложных» «человѣцех», патриарх Никон, вероятно, имеет в виду неоднократные и тщетные попытки царя и церковных властей осудить его до 1665 г. на церковном Соборе.

…Господь побораетъ по насъ. – Пс. 3:6.

…восприимник твой пѣдетъ, и тогда воспишеши намъ. – См. л. 271об. второго письма митрополита Афанасия к патриарху Никону.

…книгу, еяже хотѣл еси послати намъ, – о *судѣ архиерейскомь – да пришлеши.* – Об этой книге нет упоминания в известных мне письмах митрополита Афанасия к патриарху Никону. Возможно, речь идёт о каком-то сборнике церковных правил типа Номоканона или Кормчей. Между тем среди книг домовой казны патриарха Никона, подробная опись которой была составлена в 1658 г., значатся «книга судебная Архиерейская въ полъдесть» и «книга судебная» как купленные Арсением Сухановым на Востоке. Судебники эти вошли в состав «писмяных и печатных на греческом языке» книг, по указу царя Алексея Михайловича отданных дьяку Печатного двора Ивану Щепоткину и старцу Арсению Греку – Временник 15, 131–132. Как установил Б.Л. Фонкич, оба Судебника из описи 1658 г., привезённые Арсением Сухановым из Иверского монастыря и Лавры св. Афанасия, сначала осели в патриаршей библиотеке, в 1658 г. были переданы на Печатный двор, а в 1677 г. попали в опись Типографской библиотеки. Исследователь отождествил хранящиеся ныне в ГИМ две греческие рукописи Судебников с манускриптами, привезёнными старцем Арсением с Афона – Фонкич 1977, 90, 95, 175–180.

…иже подари мя на Москвѣ святый человѣкь Дионисей. Охридский архиепископъ. – Дионисий, архиепископ Охридский (Ахридский), приезжал в

Москву за милостыней в 1653 г. Недовольный размером полученной от царя денежной милостыни, подал челобитную о прибавке. Всего ему было дано 60 р. и жалованная грамота на проезды за милостыней каждые четыре года. Умер в Валахии до 1665 г. – Голубинский 1871, 138.

Л. 85об.

И по царскому указу... и не вѣм, гдѣ есть нынѣ. – Патриарх Никон вспоминает о событиях июля 1659 г. когда в Московском подворье были опечатаны его письма, бумаги, вещи. По этому случаю Никон написал царю письмо, в котором заверил царя, что патриаршая казна осталась после него в целости, и просил не гневаться на него – 1659– № 5. По указу царя Алексея Михайловича в 1658 г. после ухода патриарха Никона в Воскресенский монастырь была составлена опись его домовой казны, которая отправлена к опальному патриарху в подмосковную обитель; среди «келейных образов и рухляди» значились и книги патриарха – Временник 15, 1–134.

...печаль твоя есть великая... о чемъ тебѣ приказано. – См.: л. 271об. второго письма митрополита Афанасия к патриарху Никону.

«*Слушаяй васъ Мене слушаетъ*». – Лк. 10:16.

«*Постражи, яко добрь воинъ Христовь*». – 2Тим. 2:3.

Л. 85об.–86

...страж // деши в чюжей земли. – См.: л. 271об. второго письма митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Л. 86

«*Господня есть земля и исполнение ея*». – Пс. 23:1; ср.: 1Кор. 10:26, 28.

«*Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*». – Евр. 13:14.

«*Лиси язвины имут, и птицы небесныя – гнѣзда. Сынь же человѣческий не имать, гдѣ главы подклонити*». – Мф. 8:20 и Лк. 9:58.

Приточникь глаголетъ «*...уготови душю свою во искушение*». – Сир. 2:1. «Приточник», т. е. «причастный чему-либо» (Даль 3, 452). Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, как известно, не входила в состав канонических книг Священного Писания, и именование Никоном её автора «Приточником» объясняется, возможно, как раз этим фактом.

...благое творя, не стужай... – Ср.: Гал. 6:9.

...упование уповаюшаго на Бога не посрамитъ. – Ср.: Пс. 24:20.

«*По вѣре твоей буди тебѣ*». – Ср.: Мф. 9:29.

«*Вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему вь правду, другъ Божий наречеся*». – Иак. 2:23.

Л. 86об.

...силенъ есть спасти тя Господь Богъ... – Ср.: Соф. 3:17.

«*Многи скорби праведному... и ни едина сокрушится*». – Пс. 33:20–21.

...не пренемогай о наказании Господни... «*Егоже бо любит Господь, наказует*». – Ср.: Евр. 12:5–6.

«*Господь даде, Господь и взя*». – Иов 1:21.

Переписка патриарха Никона с Саввой Дмитриевым (1665–1666 гг.)

1. Первое письмо Саввы Дмитриева (без даты)

(л. 275) Владыко мой![2321] Аще позовутъ тя приити на соборъ, – прииди, не сотвори инако, и обесчестишь святый соборь, того ради нѣ ину добро. Тако мнѣ есть приказано отвѣт дати, повѣмъ того ради: надѣюся на Бога, яко не имутъ найти никакого порока – во всем свидѣтельство твое премудро и благочестиво. // (л. 275об.*)* И что, какой порокъ хотятъ на тебѣ найти? Да рекутъ, что оставилъ еси престолъ твой и отшелъ еси, и то нѣстъ рѣчь; *занеже когда архиерей оставитъ престолъ свой и отъидеть в чюжее мѣсто, – то есть зло*: добрѣ знаеть[2322] и святителство твое. Аще и сошелъ еси с Москвы, не пошелъ еси в чюжей миръ, но такоже во престолѣ своемъ еси, и не имутъ учинити о сем ни единого же слова в Соборѣ!

И о том молюся пресвятителству твоему: едино о семь часѣ не обѣяви, да не речеши, како ти послалъ, блаженный, грамоту, и задержали ее в Верху бояре, и объявится дѣло, что услышалъ еси от Мене, и мнѣ лихо сотворятъ.

Едино когда приимеши, да приидеши великим // (л. 276) смирениемъ, и буди, яко не знаешь ничего и небоязненъ, занеже не имут тебѣ учинити ничтоже.

Молюся и премолюся святителству твоему. Пишу в Господѣ, честный отче. И здравствуй!

Не[2323] забуди насъ писаниемъ твоимъ, божественнымъ, отписати.

Смиренный[2324] рабъ твоему святителству – Савка нѣкогда Димитриевъ, к тебѣ припадаючи, сотворяю метание, на колѣнахъ кланяюся. И да мя простишь, владыко, за мое малое писание, что есть вскорѣ: от моея многия смуты[2325] умъ мой нѣсть со мною, и да имѣю прощение. //

(л 276об.) Владыко мой пресвятѣйший, от[2326] мене, сына, приими малѣйшее поминание, что посылаю с симъ другомъ: убрусцовъ[2327] пять[2328] и десять малыхъ, и гребень, и един платокъ с золотомъ, и *немного седмоногих*. И прости мене Бога ради, зане подобало и лучши того почитати блаженство и все, да не вѣмъ, что дѣлать, якоже есмь здѣ в заточение, не имамъ промысленика. Едино, какъ дастъ Господь Богъ, и будетъ по воли твоей. И яко приидешь здѣ, будемъ творити подобную честь.

И да имамъ прощение, за что свидѣтель есть мнѣ Господь Богъ. Умъ мой нѣсть со мною от множества печали моей, о которой не могу и писати. Господь знает сердце // (л. 277) мое, памятуючи, какъ тыя сходки, и другое, что и здѣ пришедъ, и сѣжу толикое время запертъ, и имѣю толик убытокъ, и ни о какомъ дѣлѣ разсмотряти невозможно: толико скорбь моя, и не имамъ, что глаголати. И святыя твоя молитвы да будут со мною.

Пишу во Господѣ, пресвятѣйший мой отче[2329].

Примечание

Л. 275об.

...занеже когда архиерей оставитъ престолъ... то есть зло... – В вопросе об оставлении патриархом Никоном патриаршей кафедры Савва Дмитриев стоял на тех же позициях, что и сам Никон: оба считали, что, уйдя из Москвы в Воскресенский монастырь, Никон остался в той же епархии, поэтому не может быть обвинён в переходе на другую епископию (перемещении на новую кафедру) или беспричинном оставлении своей паствы. Рассуждения Саввы напоминают содержание 3-го правила поместного Антиохийского собора [Ср.: «Правило 3. Аще который презвитер или диакон и всяк священническаго чина, оставив свое место и свою церковь, на иную страну отъидет и, от своея преселився, на иной стране долзе пребывает, ктому да не служит. Паче же, аще зовом от своего епископа, не возвратится, но пребывает в таковом бесчинии, да извержется отнюд, и ктому да не иматъ внити в чин свой. Аще который епископ приимет таковаго, да приимет запрещение от общаго собора, яко церковныя разрушая законы» – Кормчая 1653, 63об.–64].

Л. 276об.

немного седмоногих – По предположению архимандрита Леонида, речь здесь идёт о раках – Леонид 1873, 1627.

2. Второе письмо Саввы Дмитриева (1 июня 1665 г.)

(л. 277) Пресвятѣйший[2330], и Богомъ почтенный, и словеснѣйший, и премудрѣйший, и Богом избранный, равноапостолье и всѣмъ разумнымъ цвѣтъ, звѣзда видимая, светящая над нами, мой государю и отче, господи, господи Никоне![2331]

Святитѣлству[2332] твоему колѣна преклонь, кланяяся, и святую твою десницу цѣлую, моляся во Троицѣ пѣваемому Богу, да здравствуеши въ Бозѣ, // (л. 277об.) высочайшее твое пресвятительство, сугубо пред Богомъ положивъ пресвятѣйший чин во отхождении благо. Аминь.

По[2333] уставу соборной и великия церкви Христовы и всѣхъ православныхъ христиан от Мене, послѣдняго раба твоего, похвала и веселие!

Едино, владыко мой святѣйший, вѣдомо буди твоему пресвятителству: *книгу твою приялъ и писаное в ней божиемъ благоволениемъ добрѣ разумѣх.* И услышавъ доброе здоровие вашего пресвятителства, всею душею прославихъ во Троицѣ пѣваемаго Бога и Госпожу нашю пречистую Богородицу, всегдашний покровъ, сохраняющий твое святителство ради прибытку и похвалы нашему роду.

Едино, святѣйший мой владыко, изволь знати // (л. 278) и про мене, неразумнаго и послѣдняго раба твоего: во здравии бо добрѣ есмы донынѣ, а заутра – Богъ вѣсть.

Едино молюся и прсмолюся твоему пресвятителству, да не забудешь послѣднее имя мое въ молитвахъ и молениихъ, за что скорбь есть злый органъ душевныхъ грѣхов. И немного смышляя о томъ, знаючи божественную проповѣдь, намъ глаголющую: *«Аще ли хощете послѣдовати Мнѣ, продадите имѣния ваша, и дадите убогимъ. Возвратися

и иди вослѣдъ Мене»*. Такоже и азъ, грѣшный, стражу ради грѣховъ моихъ, есмь в таковѣмъ безумии. Едино ни тѣмъ, что гоняюся, но иже Бога постизающимъ, колико имать человѣкъ от Вышняго Промысла разумѣние.

Едино Вседержитель // (л. 278об.) Богъ, от всѣхъ взявъ персть, создавъ человѣка, и сотворилъ его от четырехъ стихий; земли, воды, воздуха, огня. И аще не будетъ едино от четырехъ, живъ быти не имать*. Тако и про сие дѣло видится. Не мысли себѣ, святительство твое, о семь дѣлѣ: *аще ли и приидеть утверждение небесное ниско, ничто же не будет*, и не положи на своемъ умѣ. Дай премудрому вину, и премудрѣе будетъ.

Ради скораго писания поспѣшаю рѣчь мою, *за что меня призывали единова и дважды на судъ, и нынѣ во третий*, и надобно не отрещися[2334], но поити с великою радостию, *занеже тако от патриарха имѣю заповѣдь*. И тако видимъ, яко заповѣди их подобаетъ творити и мнѣ, яко отеческий праведник[2335] // (л. 279) еще поучаеть насъ.

И другое; за тайности други, и сказываютъ намъ, что всегда да будетъ неразумие в людехъ и безсовѣтие, и тако во многихъ оболгающеся словомъ припадаютъ недруги во многомъ трудѣ, и есть лукавство, а не добро.

Хотѣхъ еще писати тебѣ за Никона, патриарха Московскаго, *во скольких[2336] главахъ есть вина его, да отлучитъ Никона, которыхъ есть главъ тридесять*, от нихъ же двадесять двѣ имѣю, написаны в семъ часу. И другия, аще Богъ мене сподобитъ, препишу и пошлю во множество, *как* которые любятъ.

Едино прислалъ былъ есмь невеликий подарок пресвятительству твоему во время и не имѣемъ извѣщения, аще приялъ еси или ни. Имѣю желание смертна, // (л. 279об.) аще еси принялъ. *Да ми извѣстиши о всѣмь со Дмитриемъ*.

И многолѣтствуй.

1665-го году мѣсяца иуииа 1-го числа.

Не[2337] остави мене писаниемъ твоимъ, божественный и милостивный мужъ.

Смиренный[2338] и послѣдний рабъ святителству твоему – Сава Дмитриевъ, ученикъ апостоломъ верховнымъ, евангелистомъ всегда в послушании, поклонъ сотворяю.

Примечания

Л. 277об.

…книгу твою приялъ и писаное в ней божием благоволениемъ добрѣ разумѣхъ… – Вероятно, вместо письменного ответа на первое послание Саввы Дмитриева патриарх Никон отправил ему какую-то книгу; возможно, это было Священное Писание, ведь в первом письме Саввы, волнительном и тревожном, явно ощущалось душевное беспокойство автора, на которое автор неоднократно указывал повтором фразы «умъ мой нѣсть со мною» (л. 276, 276об.).

Л. 278

«*Аще ли хощете послѣдовати Мнѣ... Возвратися и иди вослѣдъ Мене*». – Ср.: Мф. 19:21.

Л. 278–278об.

...Вседержитель // Богъ... живъ быти не имать. – Савва Дмитриев пересказывает сюжет о сотворении Богом первого человека – Адама от четырёх стихий, известный из апокрифа, появившегося в русской литературе в XII в. в составе апокрифической «Книги Еноха» и позже в апокрифической «Беседе трѣх святителей». В XV в. апокриф о сотворении Адама попадает в Палеи, но бытует и как самостоятельное произведение. В XV–XVII вв. текст апокрифа встречается в древнерусских рукописях в разных вариантах. Иногда он начинается с цитаты из Изборника 1073 г. из статьи «Феодорита от того, еже о Святей Троицы», в которой говорится, что человек создан был из четырёх элементов – огня, воздуха, земли и воды – Пыпин 1862, 12–14; Тихонравов 1863, 443–444, 448–449; Порфирьев 1873, 37–38, 97–98; Каган-Тарковская 1999, 92–93, 366–367.

Л. 278об.

...Аще ли и приидетъ утверждение небесное ниско, ничто же не будет... – Архимандрит Леонид считает, что это перифраз святоотеческого высказывания: «Аще и небо солпнется с землею, смиренный не убоится сего» – Леонид 1873, 1629.

...за что меня призывали единова и дважды на судъ, и нынѣ во третий... – на допрос перед церковными властями...

...занеже тако от патриарха имѣю заповѣдь. – От иерусалимского патриарха Нектария.

Л. 279

...во скольких главахъ есть вина его, да отлучитъ Никона, которыхъ есть главъ тридесять... – Возможно, речь идёт о составленных в мае 1663 г. на Константинопольском соборе «Ответах четырёх вселенских патриархов о власти царской и патриаршей...» на грамоты царя Алексея Михайловича по «делу» патриарха Никона, которые на православный Восток возил иеродьякон Мелетий Грек. Соборное определение, или свиток, состояло из 25 глав в вопросо-ответной форме с эпилогом – Гиббенет 2, 655–660; Макарий 1996, 230–231; Фонкич 1997, 165.

Л. 279об.

...да *ми извѣстиши о всѣмь со Дмитриемъ*. – Вероятно, речь идёт о греке Дмитрии Матвееве, который возил письма Никона из Воскресенского монастыря к Савве Дмитриеву и обратно. Документы «дела» патриарха Никона свидетельствуют, что при посредничестве Матвеева патриарх Никон осуществлял свои связи с греками и имел информацию о них. Так, 10 декабря 1666 г. на допросе грек Венедикт Иванов признался, что греку Дмитрию Матвееву он лично отдал грамоту Паисия Лигарида к кардиналу для передачи патриарху Никону – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 10. В 1665–1666 гг. грек Дмитрий переводил письма Никона ко вселенским патриархам: в декабре 1665 г. – к константинопольскому Дионисию и иерусалимскому

Нектарию, в марте 1666 г. – к иерусалимскому Нектарию и цареградскому Парфению, в сентябре 1666 г. – к антиохийскому Макарию и александрийскому Паисию («перехваченная» грамота Никона к константинопольскому патриарху Дионисию на греческом языке сохранилась – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140б). Из показаний 2 ноября 1666 г. Дмитрия Матвеева было очевидно, что именно он переводил письма патриарха Никона к восточным патриархам, в которых тот справлялся об их здоровье, жаловался, что сидит в заключении девятый год; Дмитрий, однако, не знал, были ли письма переданы адресатам – Гиббенет 1884, 873; Каптерев 2, 324–333. Сразу после начала суда над патриархом Никоном в декабре 1666 г. Дмитрий Матвеев был схвачен и заточен в тюрьму, где покончил с собой 10 декабря после первого допроса – Зызыкин 3, 75; Пальмер 5, 694.

3. Ответное письмо патриарха Никона (без даты)

(л. 93) Никонъ[2339] милостию Божиею[2340] патриархъ, чаду[2341] нашему Саввѣ благодать[2342], милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!

Вторую граммоту твою принялъ и выразумилъ[2343] добрѣ, и почюдихся сладости словесъ твоихъ: *словеса твоя суть, яко Сираха сладкоглаголиваго*. И славлю Господа Бога, яко еси добрѣ здравствуеши. И молимся Господу Богу со всею братиею да здравствуеши всегда[2344] и на многа времена.

А о нихъ же скорбиши Господне[2345]. *Уповай на Бога* и *не пренемогай[2346] о наказании Господни*. *Нѣ си Иова // (л. 93об.) богатши[2347] былъ, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благъ, и не до сего, но множае, и посихъ беспокровие[2348], от жены и от друговъ поношение и укорение, и во всѣхъ сихъ не согрѣши Иовъ ни во устну своею*. Якоже пишетъ, но присно глагола: *«Господь даде, Господь и взятъ[2349]. Нагъ изыдохъ[2350] от чрева матере своея, нагъ и отъиду»*. И инде: *«Ничтоже внесохомъ в миръ сей; яко ни изнести что можемъ[2351]»*.

Помысли же[2352] и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о[2353] убозѣмъ Лазори, кто[2354] вѣнчанъ бысть, и кто осудися*, *и о[2355] пожелавшемъ разорити житници своя меншия и болшая[2356] создати, да собереть ту жита[2357] своя // (л. 94) и благая своя*, и что бысть ему божественный отвѣтъ: *«Безумнѣ! В сию нощь душу твою отъимутъ от тебѣ; а яже уготова, кому будетъ?»*. *«Благое же творя, не стужай»*. «Что бо ползуетъ человѣкъ, приобрѣте миръ весь, себѣ же погубивъ или отщетивъ?»* и прочее. Писано есть: «Чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу свою во искушение»*. И[2358] Господь глаголетъ: «Аще кто хощет по Мнѣ ити, да отвержетъ себе и возметъ крест свой, и по Мнѣ грядетъ»*.

Пишеши, праведниче, яко *призывали единова и дважды на судъ и нынѣ в третий[2359], и надобно не отрещися, но пойти // (л. 94об.) с великою радостию, зане тако от патриарха имѣю заповѣдь. И тако видимъ, яко заповѣди ихъ подобаетъ творити*. Ей, подобаетъ! Самого Бога заповѣдь[2360]

повелѣваетъ: *«Слушаяй бо васъ, – рече, – Мене слушает*, и отметаяйся васъ Мене отметается»*.

И паки пишетъ, яко *еще[2361] поучаютъ тя. И другое: за тайности други[2362] и сказываютъ тебѣ, что всегда да будетъ неразумие в людехъ и безсовѣтие, и тако во многихъ оболгающеся[2363] словомъ припадаютъ недруги во многом трудѣ, и есть лукавство*. Благодатное чювство, разумъ имѣеши, елико добро и елико зло да раз // (л. 95) суждаеши; зане не имать всяко дѣло и слово подвигнутися от человѣка, прежде даже не выразумѣ, ибо[2364] безсловесии скотове смертоносныхъ былий не вкушаютъ, зане положено бѣ имъ чювство обоняния прежде вкуса и еже ко здравию былия вкушаютъ[2365], злая же оставляютъ, аще и гладни[2366] суть.

А яже на насъ писаныя вины ложныя, аще имаши, пришли*.

Слышахъ от посла своего, яко зѣло оскорбился еси о дарѣхъ, елико прислалъ ми еси[2367], и, елико писано в[2368] граммотѣ твоей, приялъ есмь, любя тя[2369], аще и не хотя. Не писалъ[2370] же есмь, яко в грамматахъ нашихъ не подобно[2371] // (л 95об.*)* есть писати, но наказалъ с послом своимъ. И слышахъ, яко велми печалуеши. Почюдихся твоему малодушию, яко чрез заповѣдь творя, болиши[2372] смертно. Заповѣди повелѣвающе[2373]: *«Просящему у тебе дай»*. И паки: *«Егда твориши[2374] милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя»*. И паки: *«Алченъ – накормисте Мя[2375]; жажден[2376] – напоисте Мя; страненъ,[2377] введосте Мя; нагъ – одѣясте Мя»*. И паки: *«Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови сродникъ своихъ и богатыхъ, еда и тии такожде воззовутъ тя, и[2378] *не*[2379] будет ти воздаяние. Но зови[2380] нищихъ и маломощныхъ, // (л. 96) и блаженъ будеши, воздано же ти будетъ во Царствии Небеснѣмъ»*. И паки: *«Аще и взаимъ даете, от них же чаете восприяти, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы грѣшником взаимъ даваютъ, дарованая[2381] восприимутъ»*. Ты же, рабе Божий, на что ко мнѣ дарове посылаеши, грубому и нечестивому[2382], и, любочестия взыскуя, себе сокрушаеши? Божия заповѣдь повелѣваетъ: *«Благотворите и взаимъ дайте[2383], нечесо же чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго»*. Или воздаяния[2384] от Мене, смиреннаго, ищеши, а не от Бога? То никако восхотѣлъ прияти, и тебе оскорбити, ибо Павловъ[2385] есмь // (л. 96об.) ученикъ и подражатель: *руцѣ мои послужиста мнѣ и сущимъ со мною*. И инде есть писано: *«Своими уроки доволитися[2386]»*. ибо благодать Божия[2387] питаетъ во святѣй обители нашей не мнѣ тысящи человѣкъ, развѣе странныхъ и нищихъ братий питаетъ; и есмы во всякомъ доволствѣ без нужды, и ни от кого просимъ или приемлем[2388], развѣ дающаго пищу алчющимъ, от единаго Бога.

Примечания

Л. 93

…словеса твоя суть, яко Сираха сладкоглаголиваго... – Иисус сын Сирахов – автор одной из священных книг. О его жизни в библейских книгах почти ничего не сообщается, кроме того, что он жил в Иерусалиме,

возможно, во времена первосвященника Симона Праведного и свою книгу написал на еврейском языке. Из самой Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова, состоящей из 51 главы, известно, что он, будучи ещё юношей, просил у Бога мудрости и всем сердцем стремился к ней. Эта книга, не входящая сегодня в корпус библейских канонических книг, состоит из поучений и правил нравственного характера на разные случаи жизни. Книга переведена на греческий язык в Египте внуком Иисуса сына Сирахова, имевшим то же самое имя.

Уповай на Бога... – Библейский фразеологизм, многократно встречающийся в текстах Священного Писания; в форме глагола единственного числа и повелительного наклонения это выражение употреблено преимущественно в псалмах. Ср.: Пс. 36:3, 34; 41:6, 12; 42:5; 113:17, 18.

…не пренемогай о наказании Господни. – Ср.: Иов 5:17; Притч. 11:3; Евр. 12:5.

Л. 93–93об.

Нѣ си Иова // богатши былъ... и во всѣхъ сихь не согрѣши Иовъ ни во устну своею. – Иов, согласно Библии (Книга Иова 1–42), благочестивый и добродетельный человек, ветхозаветный страдалец из страны Уд, перенёсший испытание своей веры всевозможными несчастьями: он потерял богатство, умерли его дети (имел семь сыновей и трёх дочерей), он был поражён страшной болезнью и лежал «на гноищи» за городскими воротами (в Библии рассказывается, что он сидел в пепле с черепицею в руках, чтобы скоблить себя ею; а три друга, пришедшие к нему для утешения, семь дней и семь ночей взирали на него безмолвно с горестью и рыданием); но, несмотря на все испытания, Иов проявил долготерпение: он остался непоколебимым в вере и не возроптал, за что и был вознаграждён Богом – ему вернулось былое богатство, многочисленная семья, почётная жизнь (он прожил 140 лет, умер в старости, «насыщенный днями и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвёртого рода»), и он также получил награду на небесах.

Л. 93об.

«*Господь даде, Господь и взятъ... нагь и отъиду*». – Иов 1:21. Цитата передана неточно; фразы в стихе переставлены местами.

«*Ничтоже внесохомь в миръ сей: яко ни изнести что можемъ*». – 1Тим. 6:7.

Помысли же и во евангелскихь притчахь... и кто осудися... – В евангельской притче о богаче и нищем Лазаре (Лк. 16:19–31) изображается загробная участь праведных и грешных. В Евангелии от Луки рассказывается о богатом человеке, который пировал каждый день, и о нищем Лазаре, который лежал в струпьях у ворот дома богача, желая «напитаться» крошками, падающими со стола богатого, и собаки лизали струпья Лазаря. Когда умерли оба – богач и Лазарь, то оказались в загробной жизни в разных местах: богач в аду, нищий в раю. Претерпевая

страшные муки ада, богач просил Авраама, чтобы он послал Лазаря в дом отца богача предупредить оставшихся в живых пятерых братьев богатого человека, чтобы они вели праведную жизнь и не попали после смерти в «место мучения», на что Авраам советовал им слушать Моисея и пророков.

Л. 93об.–94

…*и о пожелавшемь разорити житници... да соберетъ ту жита своя // и благая своя...* – Патриарх Никон вспоминает евангельскую притчу о безумии богатого (Лк. 12:16–21). В Евангелии от Луки рассказывается, как богатый человек, собрав большой урожай, решил построить под него большие житницы, чтобы душа его на многие годы получала удовольствие от богатства. Но Господь предупредил его, что в ту же ночь душа его разлучится с телом, и богач будет лишён всего, что он собрался заготовить. Так бывает с теми, говорится в притче, кто богатеет для себя, а не в Бога.

Л. 94

«*Безумнѣ! В сию нощь… а яже уготова, кому будетъ?*» – Лк. 12:20.

«*Благое же творя, не стужай*». – Гал. 6:9.

«*Что бо ползуетъ человѣкъ... или отщетивь?*» – Лк. 9:25.

«*Чадо, аще приступаеши... во искушение*» – Сир. 2:1.

«*Аще кто хощет по Мнѣ ити... и по Мнѣ грядетъ*». – Мф. 16:24.

Л. 94–94об.

…*призывали единова и дважды на судъ... яко заповѣди ихъ подобаеть творити* – См. л. 278об. второго письма Саввы Дмитриева к патриарху Никону.

Л. 94об.

«*Слушаяй бо васъ… Мене отметается*». – Лк. 10:16.

…*еще поучаютъ тя... и есть лукавство.* – См. л. 279 второго письма Саввы Дмитриева к патриарху Никону.

Л. 95

А яже на насъ писаныя вины ложныя, аще имаши, пришли. – Упоминание о книге с изложением «вин» патриарха Никона, подготовленной, вероятно, к суду над Никоном, есть во втором письме Саввы Дмитриева к патриарху Никону (см.: л. 279).

Л. 95об.

«*Просящему у тебе дай*» – Мф. 5:42.

«*Егда твориши милостыню... что творитъ десница твоя*». – Мф. 6:3.

«*Алченъ – накормисте Мя... нагъ – одѣясте Мя*». – Мф. 25:35–36.

Л. 95об.–96

«*Егда сотвориши обѣдъ или вечерю... воздано же ти будетъ во Царствии Небеснѣмь*» – Ср.: Лк. 14:12–14. Евангельский текст воспроизведён не точно, скорее всего, по памяти.

Л. 96

«*Аще и взаимъ даете... дарованая восприимутъ*». – Лк. 6:34.

«*Благотворите и взаимъ дайте... и будете сынове Вышняго*». – Лк. 6:35.

Л. 96об.

…*руцѣ мои послужиста мнѣ и сущимъ со мною*. – Ср.: Деян. 20:34.

«*Своими уроки доволитися*»... – Ср.: Лк. 3:14.

4. Третье письмо Саввы Дмитриева (14 июля 1665 г.)

(л. 283) Пресвятѣйшему[2389] и словеснѣйшему и премудрѣйшему нашему государю и владыцѣ, господу, господу, Никону[2390] Колѣна[2391] преклонь, поклонение ниско творю и святыя руки и ноги цѣлую по подобию.

Сущую[2392] книгу принявъ, разумѣхъ все и, слышащи про твое здравие доброе, славлю в Троицѣ поклоняемаго Бога, да сохранитъ вышши всѣхъ // (л. 283об.) от нужды и скорби, в ползу многим и в похвалу нашему роду. И якоже услышавъ добродѣтели, которыя сподобилъ от тебе Господь Богъ, и славимъ Вседержителя Бога такожде, да дастъ всеблагий Богъ снитися и купно глаголати, якоже изволитъ Богъ святый, а о сем часѣ Богъ видитъ всякое сердце.

И пишешь[2393] намъ о Иовѣ яко скорби того Быша многия*. Поистиннѣ рабу твоему и сихъ немало: аще же добродѣтелства того и благодати не имѣли есмы, но яко нищии люди и полоненики с невеликимъ имѣниемъ жили есмы, якоже и той со многим. Токмо что имамъ глаголати? Слава Богу! Оный погубихъ богатство свое, и имѣние все, и дѣтей своихъ, и битъ, // (л. 284) и оскорбленъ бысть: такожде и мы разлучихомся от дома своего, и от жены, и от дѣтей своихъ, паче же и биты, и озлоблены быхомъ, еще же и окованы, *понеже сталъ третияго дня пред великим государемъ*, и то пострадахомъ. Но слава Богу! Токмо молюся Богу.

А что писалъ еси к нам неболшего поминка[2394], что было послали, противу даръ, Не благоволитъ Богъ, еже бы такой рѣчи изыти из устъ моихъ; лгалъ *ли* чего посланникомъ твоимъ, и *да* простит[2395] мене Богъ, понеже глаголетъ и апостолъ Павелъ во главѣ[2396] 15–*й* к Коринфомъ: *«Бесѣды злы *тлятъ обычаи благи*», *и**, не подобно есть, *да вѣрятъ словесемъ младыхъ всегда мудрии мужи*.

А о статияхъ онѣхъ: // (л. 284об.) не готово, и яко сподоблю – пришлю*.

И молюся Богу да сохранитъ святителство твое в мирѣ на многия лѣта. Аминь.

Не[2397] остави насъ грамотами своими, ради Бога, милостивый отче.

Сава[2398] Дмитриевъ кланяюся и ниско, в покаянии колѣнопоклоняние творю ниско. до земли, и святую твою десницу цѣлую.

1665-го года иулиа 14-го дня.

Примечания

Л. 283об.

И пишешь нам о Иовѣ, яко скорби того Быша многия. – См. л. 93–93об. ответного письма патриарха Никона на второе письмо Саввы.

Л. 284

…понеже стал третияго дня пред великим государемъ… – Савва сообщает, что был на очередном допросе перед царём Алексѣем Михайловичем.

«*Бесѣды злы тлятъ обычаи благи», и…* – Ср.: 1Кор. 15:33.

…да вѣрятъ словесемъ младыхъ всегда мудрии мужии – Возможно, автор намекает на библейский сюжет о царе Ровоаме, сыне царя Соломона. Ровоам после смерти отца занял престол, но правил неумело и неразумно, и народ восстал. В начале своего 17-летнего царствования он мог воспользоваться случаем успокоить народное волнение, но, отвергнув мудрый совет старейшин и последовав совету молодых людей, он возбудил сильное народное негодование и ускорил разделение своего царства: 3Цар. 11:43 – 14:31; 2Пар. 9:31 – 12:16.

Л. 284–284об.

А о статиях онѣх: // не готово, и яко сподоблю – пришлю. – Савва вновь вспоминает о статьях, в которых содержатся «вины» патриарха Никона; об этой книге Савва уже писал к Никону.

5. Ответное письмо патриарха Никона (11 августа 1665 г.)

(л. 98об.) Никонъ[2399], милостию Божиею[2400] патриархъ, рабу Божию и нашему во Святѣмъ Дусѣ чаду Савве благодать, милость[2401], миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа! И молюся Господу Богу, да сохранитъ тя Господь Богъ вышши[2402] всѣхъ от всякия нужды и скорби во славу и похвалу святыя Троицы, и во упование, в ползу многимъ злостраждущимь // (л. 99) правды ради.

Пишетъ твое преблаженство: *да дасть Богъ[2403] снитися и купно глаголати*. Желаю и прежелаю[2404], и молю Бога, дабы честьнии нозѣ твои, злострадавшии[2405], цѣловалъ. Прости мя[2406], вселюбезный[2407] нашъ[2408] чадо, яко много тя опечалихъ первѣе сего писаниемъ. Ей, много и сего мучения твоего, но не[2409] вѣмъ, что сотворити, дабы ползовалъ тя, развѣе смиренныхъ своихъ молитвъ.

Дары же твоя, посланныя[2410] к намъ*, да прииметъ Господь Богъ, якоже прият *Авелевы дары, Ноево[2411] всеплодие[2412], Моисеова мирная*, и воздастъ ти богатыми своими небесными дары; вмѣсто временныхъ – вѣчная[2413], // (л. 99об.) вмѣсто тлѣнныхъ – нетлѣнная.

Здравъ буди и *о наказании Господни не изнемогий[2414]*, Писано есть: *«Не попуститъ Господь паче[2415] еже подобаетъ искуситися, дасть бо, – рече, – Господь со искушениемъ и[2416] изводство немощи нашей[2417]»*.

Писано[2418] въ Воскресенскомъ монастырѣ 1665-го *года* августа въ 11-й *день.*

Примечания

Л. 99

…*Да дастъ Богъ снитися и купно глаголати.* – См. л. 283об. в третьем письме Саввы Дмитриева патриарху Никону.

Дары же твоя, посланныя к намъ… – Возможно, речь идёт о подарках для патриарха Никона, посланных Саввой Дмитриевым с его первым

письмом в Воскресенский монастырь (л. 276об.). В других письмах Саввы о «дарах» для Никона не упоминается.

Авелевы дары, Ноево всеплодие, Моисеова мирная… – Патриарх Никон сравнивает подарки, присланные ему Саввой Дмитриевым, с дарами Богу ветхозаветных героев и их заслугами перед Господом. Авель, второй сын Адама и Евы, был убит своим братом Каином за то, что Господь принял дары Авеля, а жертву Каина отверг (Быт. 4:2–8). Ной, десятый и последний из патриархов, живших до всемирного потопа, имел трѣх сыновей – Сима, Хама и Иафета, которые впоследствии стали родоначальниками трёх главных представителей человеческого рода (Быт. 10:32). В Ветхом Завете Ной прославлен как человек высокой святости (Быт. 6:8, 9; Иезек. 14:14–20), Патриарх Никон упоминает и о миро для священного помазания, которое было изготовлено пророком Моисеем по требованию Бога. Священным елеем была освящена скиния, выстроенная Моисеем через полгода после явления ему Господа в Славе (Исх. 30:17–38). Фраза, употреблённая патриархом Никоном, напоминает слова «Молитвы приношения по поставлении на святѣмъ престолѣ божественныхъ даровъ», произносимой священником тайно. Ср.: «Призри на ны, Боже, и виждь на службу сию нашю и приими ю, якоже приялъ еси Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамова всеплодия, Моисеова и Ааронова священства, Самуилова мирная, // якоже приялъ еси от святыхъ Твоихъ апостоль истинную сию службу. Сице и от рукъ насъ, грѣшныхъ, приими дары сия в благости твоей, Господи» (Служебник 1658, 368–369).

Л. 99об.

…о наказании Господни не измемогий. – Ср.: Евр. 12:5.

«*Не попуститъ Господь паче… и изводство немощи нашей*». – 1Кор. 10:13.

6. Письмо патриарха Никона к Савве Дмитриеву (без даты)

(л. 99об.) Никонъ[2419], милостию Божиею патриархъ, во Святомъ Дусѣ чаду нашему Савѣ благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!

Аще восхощешь[2420] вѣдати о насъ, – и се живы есмы, едино // (л. 100) болѣзнуемъ.

Яко много время прешло, еже не слышали[2421] есмы о твоемъ здравии. И се нынѣ послали есмь нарочно с малою сею нашею грамотою[2422] да вѣмы, како пребываеши, что дѣется над тобою, и о прочихъ[2423] вѣстехъ.

7. Четвёртое письмо Саввы Дмитриева (1 января 1666 г.)

(л. 286) Всесвятѣйший[2424], богъсловѣснейший и Богом почтенный, и Богомъ наученный, равноапостоле, всякаго разума цвѣтъ, звѣзда свѣтлая, сияющая[2425] от Востока, и мой государю и владыко, господи, господи, господи, Никоне[2426]! Всесвятителству[2427] твоему колѣна прекланяю, кланяюся и цѣлую святыя твоя руки и ноги, моля Христа, // (л. 286об.) истиннаго Бога нашего, да здравствуеши присно и твердо, пресвятительство твое, по божественному твоему и святому начертанию в

приходящия многия благия лѣта, ко утвержению соборныя великия церкве Христа Бога нашего Христианом, мнѣ же, последнему и смиренному рабу, в похвалу и радость.

Токмо, владыко мой, изволишь вѣдати и о нас; во здравии пребываемъ благодатию Христовою. Едино еще в первыхъ напастех обрѣтаемся, болше не могу обрѣсти ни от кого милости, *да сотворитъ моление ко многолѣтному царю о свобождении моемъ*. Да обрящутъ от Бога злыя люди и смутники, кто суть, ради того, что лихихъ людей и смутников вси боятся, якоже и пророкъ // (л. 287) Давидъ великимъ гласомъ воспѣваетъ и глаголетъ: *«Господи, избави мя от клеветы человѣческия, и сохраню заповѣди Твоя»* и прочая. Когда онъ, пророк и святый царь, моляшеся во Троице певаемому Богу, да его избавитъ от злыхъ человѣкъ и от клевет ихъ, како же азъ, смиренный и послѣдний, еже не боятися сопротивниковъ своих? Едино глаголю: *[2428]«Изми мя, Господи, от человѣка лукава и от мужа неправедна избави мя»* и прочая, и предаю ихъ страшному суду, да судитъ их в день судный, яко изгубихъ имение свое, и живот мой ради правды, и они да изгубят душу свою.

Вкупѣ со слудою прияхъ честную твою *грамоту* и разумѣхъ все, и благодарихъ всещедраго Бога на всѣхъ. Едино благодарю и преблагодарю, и небесному // (л. 287об.) Богу молюся, яко грѣшникъ, да тя сотворит многолѣтна и да воздастъ ти всегда по желанию, егоже желаешь, и вышняго Иерусалима. Молюся, да сохраняетъ всесвятительство твое в мирѣ на лѣта приходящия. Аминь.

Не[2429] отстави мене грамотою своею, Богомъ почтенный отче.

1666-го *году* иануариа въ 1*–й* день.

Всегда[2430] по заповѣдехъ твоихъ Севастосъ Димитриевѣ колѣна преклоняю, кланяюся ниско до земли и святую твою десницу облобызаю.

Примечания

Л. 286об.

...да сотворит моление ко многолѣтному царю о свобождении моем. – К царю Алексею Михайловичу.

Л. 287

«*Господи, избави мя от клеветы человѣческия, и сохраню заповѣди Твоя*»... – Ср.: Пс. 118:134.

«*Изми мя, Господи, от человѣка лукава и от мужа неправедна избави мя*»... – Пс. 139:2.

8. Пятое письмо Саввы Дмитриева (2 января 1666 г.)

(л. 287об.) Всесвятѣйший[2431] и Богомъ почтеннѣйший[2432], и Богом проповѣданный, словеснѣйший // (л. 288) и премудрѣйший, и равноапостоле[2433], мой государю и Владыко, господи, господи, господи, Никоне[2434], звѣзда[2435] явная, которая свѣтитъ от Востока. Святителству твоему, колѣна преклоняя, кланяюся[2436] ниско с сим писаниемъ, и[2437] святыя твоя руки цѣлую, моляся во Троицѣ поемому Богу здравствовати в Бозѣ и в высотѣ твоего святителства *быти* выше всѣхъ напастей и

скорбей, в ползу многимъ и в похвалу, и мнѣ, послѣднему и смиренному рабу твоему, похвала и радость!

Владыко мой всесвятый, изволишь знати и о мнѣ, недостойнѣмъ рабѣ твоемъ. Единъ Богъ вѣдаетъ, еще в первых нуждахъ и скорбехъ обрѣтаемыя, // (л. 288об.) и не имѣю, гдѣ припасти ради свобождения моего, кромѣ благоутробия Божия *и в милость многолѣтнаго царя*. И что имамъ рещи? Слава Богу, понеже наказуюся ради нѣкоего моего преступления. Имѣлъ бы есмь великую болѣзнь, повѣдаючи, что по правдѣ. Наказуюся[2438] *же без вины*, благодарю Бога, понеже многихъ искушалъ Богѣ, и святыхъ, пророковъ, не единаго мене, смиреннаго. Токмо нынѣ стах, яко нѣкий корабль посредѣ моря, егоже займутъ великия послы от всѣхъ четырехъ странъ, и не имать, куды ворохнутися, и часу от часа ждетъ сокрушения своего. Тѣм же образомъ остахся и азъ, бѣдный, и не имамъ ни от кого же какое посѣщение, понеже нынѣ други // (л. 289) и недруги вси мене ненавидятъ. И хотя и извѣщу которому другу какую мою тайну, и онъ смышляетъ недоброе извѣщение мое, и ненавидят мя болѣ тако, чтобъ не слышалъ о мнѣ. Токмо что имѣю рещи: славно да будетъ имя Божие. Все то от Бога есть, еже имать кто друговъ вѣрныхъ, и ненавидятъ его: и то едино благодать есть.

Токмо нынѣ никого не имѣю, да утѣшуся, *кромѣ знамения, егоже показа Господь наш Иисусъ Христосъ первому царю православным[2439] христианомъ, святому, реку, и равноапостолному великому Константину, егда иде побѣдити Римъ, и побѣдися первѣе, и потомъ впаде во скорбь, и Богъ святый, еже не оболѣзнити // (л. 289об.) его, показа ему честный и Животворящий крестъ и рече ему: «Симъ побѣждай!»*

Такоже и азъ, убогий, нынѣ, не имѣя, куды припасти, нощь и день сотворяю крестъ на себѣ, глаголю: «Господи, свободи мя от сея скорби!» И Богъ святый да сотворитъ милость свою надо мною, понеже всегда правда царьствуетъ, а лжи Богъ не приемлет. Аще же на время и умножится, паки погасаетъ, и не сияетъ, понеже и пророкъ Исаия[2440] пишетъ въ *5-й* главѣ и глаголетъ: *«Увы глаголющимъ лукавая благо и благое лукаво, прелагающимъ свѣтъ во тму и тму во свѣтъ, прелагающимъ горкое сладко, а сладкое горко; горе ихъ в нихъ и пред ними»* и прочее.

Ради того аз, послѣдний // (л. 290) и смиренный рабъ твой, учинилъ есмь в докладъ многолѣтному царю, еще и священному духовнику о желанномъ повем, что грамоты, кои принеслъ есмь, тамо есть вся правда написана, и какъ изволяютъ – так[2441], дѣ, и творятъ. Азъ есмь чистъ[2442] о всѣх и, на правдѣ своей стоя, сию объявляю.

Да не воздамѣ докуку святительству твоему.

Молюся в Троицѣ пѣваемому Богу, да сохранитъ всесвятительство твое в мирѣ к текущимъ лѣтам многимъ. Аминь.

Не[2443] оттужай насъ грамотою твоею, богомудрый отче.

1666-го *году* месяца ианнуариа 2*–го* дня. //

[2444]

(л. 290об.) Писахъ[2444] во Господѣ смиренный рабъ всесвятительству твоему – Севастосъ Димитриевъ, всегда под произволениемъ твоимъ.

Примечания

Л. 288об.

…и в милость многолѣтнаго царя. – Царя Алексея Михайловича.

Л. 289–289об.

…кромѣ знамения, егоже показа Господь наш… и рече ему: «*Симь побѣждай!*» – Савва Дмитриев вспоминает эпизод из жизни царя Константина Великого – о видении ему на небе креста. Древнерусскому читателю этот сюжет был знаком по хронике Георгия Амартола и двум хронографам XIV и XV вв., русскому хронографу редакции 1512 г., Еллинскому летописцу II редакции, «Житию Константина и Елены», «Прологу», минейным торжественным словам в честь праздника Обретения Креста Господня и похвальным словам святым Константину и Елене патриарха Евфимия Тырновского, церковной службе святым Константину и Елене 21 мая (Бадаланова-Покровская, Плюханова 1987, 132–148; Плюханова 1987, 149–170), а также по слову «О крестѣ видимом, знамении Сына человеческаго. Господа нашего Иисуса Христа, иже во время страшнаго пришествия Его явится на облацѣх небесных. В сем же слове и ответы противу речей врагов Креста Христова» из «Кирилловой книги» (М., 1644, л. 166–189об.).

Л. 289об.

«*Увы глаголющимъ лукавая благо… горе ихъ в нихъ и пред ними*»… – Ис. 5:20–21.

9. Ответное письмо патриарха Никона (без даты)

(л. 105) Никонъ[2445], милостию Божиею патриарх, рабу Божию Севастосу[2446] благодать, милость, миръ[2447] от Бога Отца и Господа и Спаса нашего Иисуса Христа!

А о насъ изволитъ преблаженство твое вѣдати: и мы есмы живы.

Грамоту твою прияхъ и добрѣ выразумѣхъ, и знатно ми есть о твоемъ злострадании.

Обрѣтохъ же и се написано в твоей грамотѣ, яко *не имѣе // (л. 105об.) ши, гдѣ припасти ради свобождения[2448] своего, кромѣ благоутробия Божия и милости[2449] многолѣтного царя*. Вѣсть: *«Господь благочестивыя от напасти избавляет[2450]»* и прочая. Апостолу божественному свидѣтелствующу: *«Ибо вси, хотящия благовѣрно жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будутъ. Лукавыя же человѣцы и чародѣе преуспѣютъ на горшая»* и прочая. И паки самому Господу глаголющу: *«Прежде же сихъ всѣх[2451] возложатъ на вы руки своя и изженутъ, предающе на сонмищи и[2452] темницы[2453], ведоми ко царемъ и владыкамъ имени Моего ради. Прилучит же ся[2454] вам во свидѣтелство»*. И все, еже о насъ, // (л. 106) збыстся, и нѣсть лѣпо гнѣватися намъ на царя и владыки, и боляръ, яко тако писано есть, и тако подобаетъ всѣмъ писаннымъ скончатися. Ихъ время пришло[2455], что мучити, а намъ, Христа

ради и святыхъ Его ради заповѣдей, мучитися. *Злопостражи, яко добръ воинъ Христовъ!*

И еже посихъ *пишешь*, что *други и недруги вси тебе ненавидятъ, и хотя извѣстишь которому другу какую тайну, и онъ смышляетъ недоброе[2456] извѣщение твое, и ненавидятъ тя болѣ такъ, что ни слышали о[2457] тебе*. Поминай, чадо, Иовлево речение, еже глагола: *«И возопихъ, и ни // (л. 106об.) гдѣ же судъ. Вкупѣ приидоша искушения на мя. Знаемии[2458] мои отступиша от Мене, познаша чюжа, неже мене; други[2459] мои не милостивии Быша, не прияша мя ближнии мои, и вѣдущии имя мое забыша мя; сосѣды дому и рабы моя, яко иноплеменникъ былъ пред ними; раба своего возвахъ и не послушая[2460], егда востану[2461], на мя[2462] глаголютъ: мерзокъ былъ; вѣдущии мя, ихже любихъ, восташа на мя»*. Азъ, аще бы могъ, всяко бы помогъ. Но инако не умѣю[2463], развѣ смиренными своими молитвами ко Господу Богу. Но ты, *доброе творя, не стужай*. Богу свидѣ // (л. 107) телствующу: *«Аще жена забудет исчадие[2464] рождения своего, но Азъ не забуду»*, – глаголетъ Господь.

Здравъ буди.

Да послал[2465] я к тебѣ рыбы: семгу свѣжую, да семгу просолную, да двѣ щуки[2466], да два леща свѣжихъ.

Примечания

Л. 105–105об.

…не имѣеши, гдѣ припасти... и милости многолѣтного царя. – См. л. 288об. пятого письма Саввы Дмитриева к патриарху Никону.

Л. 105об.

«*Господь благочестивыя от напасти избавляет*»… – Ср.: Пс. 33:18.

«*Ибо вси, хотящия благовѣрно жити... и чародѣе преуспѣют на горшая*»… – 2Тим. 3:12–13.

«*Прежде же сихъ всѣх возложатъ на вы руки своя... вам во свидѣтелство*». – Лк. 21:12–13.

Л. 106

Злопостражи, яко добрь воинъ Христовъ! – Ср.: 2Тим. 2:3.

…други и недруги вси тебе ненавидятъ... что ни слышали от тебе». – См. л. 289–289об. пятого письма Саввы Дмитриева к патриарху Никону.

Л. 106–106об.

«*И возопих и ни // гдѣ же судъ... ихже любихъ, восташа на мя*» – Иов. 19:7, 12, 13, 15–19. Свободный пересказ нескольких стихов из 19-й главы Книги Иова.

Л. 106об.

…доброе творя, не стужай. – Ср.: Гал. 6:9.

Л. 107

«*Аще жена забудет исчадие рождения своего, но Азъ не забуду*»… – Ср.: Ис. 49:15.

II. Послание патриарха Никона газскому митрополиту Паисию Лигариду (июнь 1662 г.)

Ниже издаются два варианта послания патриарха Никона газскому митрополиту Паисию Лигариду. Первый вид послания, названный мной «Послание 1», сохранился в единичной рукописи с пометами патриарха Никона – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 144–152. По этой рукописи текст был опубликован И.П. Гиббенетом среди документов «дела» патриарха Никона.

Второй вариант послания, названный мной «Посланием 2» и являющийся, по моему мнению, переводом с иностранного языка на русский текста «Послания 1», сохранился а списках XVIII–XIX вв. Мне известны 13 из них. Текст этого варианта послания ранее не издавался; в исследовательской литературе о нём не упоминалось. Поскольку все списки неисправны, имеют многочисленные писцовые ошибки, но возникли благодаря тиражированию сборников материалов о патриархе Никоне апологетического содержания, создаваемых в Воскресенском монастыре, «Послание 2» издаётся по одному из ранних списков начала XVIII в., текст которого наиболее типичен.

Оба варианта послания издаются по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Перед каждым текстом указывается место его хранения, источник публикации и перечень списков, по которым даны разночтения. Курсивом выделены слова, восстановленные мной по смыслу.

Звёздочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях. Примечания строятся следующим образом: первой даётся цитата из «Послания 1», рядом в круглых скобках цитируется соответствующий ей по содержанию фрагмент из «Послания 2».

«Послание 1»

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 144–152. Разрозненные листы в 4°. Два почерка: основной – крупная скоропись и размашистый полуустав, переходящий в скоропись, которым сделаны пометы между строк, исправления и дописан текст в конце документа (автограф патриарха Никона). Филигрань «Агнец пасхальный»; верхней частью по срезу знак напоминает: Дианова, Костюхина 1980, № 2 (1646); нижней частью близок: Дианова, Костюхина 1980, № 10 (1660).

Текст изд.: Гиббенет 1, 222–227. При публикации допущены неточности, например: стремление издателя к излишней архаизации текста привело к проставлению «еров» в словах, оканчивающихся на согласную букву, замене гласных «е» и »и» на ѣ» («свѣдѣтельство» вм.: «свидѣтелство»), а в окончании прилагательных -ого на -аго. Вставки, сделанные в рукописи почерком, отличным от основного, издателем не отмечались. Более серьёзные неточности в передаче текста оригинала отмечены мной в подстрочном комментарии; текст, изданный И.П. Гиббенетом, обозначен литерой Г.

(л. 144) Никонъ, Божиею милостию патриархъ, во Святемъ Дусѣ преосвященному митрополиту Паисѣи радоватися!

Нѣсть нас утаилось от божественныя благодати, *еже твое благоразумие писал до царского величества о нынешнем настоящом дѣянии*. Но мы нынеча лучшаго ради познания пишем ти, еже како исперва случися, да познаеши истинно, еже о нашем неповинном страдании, еже убо от исперва.

Изволи благодать Святаго Духа о нашем смирении посадитися на патриаршеском столѣ *по уставу, преданному от святѣйших вселенских патриархъ, якоже предание имамы, здѣ написанное, и уставы, утвержденное руками // (л. 144об.) святѣйших вселенских четырех патриархъ и с прочими, яже суть тамо преосвященными митрополиты, архиепископи и епископи и запечатлѣнни коегождо тѣх печатию во дни благочестивѣйшаго царя и великого князя Феодора Ивановича Московского и всеа Русии*.

И тако быхом на патриаршеском столѣ на Москвѣ шесть лѣт в совѣте со благочестивѣйшим царем, аще и не всецѣло, яже суть по божественным уставом прияла святая великая церковь власть о судѣ церковном, по правилом святых апостолъ, и святых седми вселенских соборов святых отецъ и прочих и благочестивых царей. А еже царская власть восхити суд на нас самих и на сыны наша, преосвященныя митрополиты, архиепископи, и епископи, и на монастыри[2467] и на архимандриты, игумены, // (л. 145) иеромонахи, и монахи, и на весь причет церковный. О нем же паче всякого свѣдителства, яже на Москвѣ, сам зриши, каково мучительство, и бѣдность, и грабление настоит церкви, и вся, яже суть по царскому указу бывают, архиерѣом и архимандритом, и игуменом, попом, и дияконом поставление, и суд на нас самѣх, и на всеосвященной чинъ, по его, царскому, указу мирские люди судят.

И мимошедшаго лѣта 7166 *(1658)*-го и июля въ[2468] день сотвори царь *никоего ради царя грузинского* пир велик. И во пришествии к царскому величеству оного царя *един нѣкто от велможь бил нашего стряпчего*. И тот наш стряпчей сказался, что он нашь человѣкъ, патриаршь, и бить ему не довлѣет. И тот царевъ человѣкъ[2469] взгордяся, паче приложи ему раны з безчинными глаголы: «Не дорожи де ся и с патриархом». И я о таком // (л. 145об.) дѣле посылал до царского величества писание своею рукою, чтоб суд и месть о таком дѣле сотворил. И царское величество не изволи, написал своею рукою, хотѣл видѣтися[2470] и не виделся.

И во вторый день разгнѣвася гнѣвом великим. И июля[2471] во 8–*й* де[*нь*] бывает торжество чюдотворивыя[2472] иконы пречистыя Богородицы Казанския, ея же есть церковь на Москвѣ, на пути вашем. И в той день не приде ни на бдѣние, ни на литѣю, ни на литоргию, гнѣваясь на мя царь.

И того же месяца въ 10–*й* день торжество бывает ризѣ Господа нашего Иисуса Христа, принесение от Персъ к Москве, и бывает и царь на бдѣнии и на литоргии. И я посылал с вѣстию, будет ли царское величество на бдѣние? И он приити не восхотѣл *и прислал к нам в кѣлию единаго от своих со многими неправедными словами поносными*. // (л. 146) И мы, то слыша его прещение и гнѣв без правды, помыслили дати мѣсто гнѣву,

понеже стало быти ни у чего: суд, и всякая церковная управления царская держава возприят[2473], и нам быти стало нѣ в[2474] чего.

И по совершении святой литоргии, елико достойно яже о себѣ, во святой церкви пред Богом и всѣми людьми о всем засвидѣтелствовахом *и до царского величества посылал ключаря, да вѣсть о нашем отхождении*, яко ничто же божией церкви лукаво сотворихом, и се гнѣва ради твоего неправеднаго, повинуяся евангелскому словеси[2475]: *«Аще гонят вас из града, бежите во ин град»*; и *«Идѣже не приемлют, ниже послушают вас, исходяще из града или из дому того, оттрясета, – рече, – прах от ног ваших во свѣдѣтельство им и языком»*, и се ныне мы отходим от града // (л. 146об.) сего вашего и прах, прилѣпшей нас, от ног наших оттресаем вам и оттрясохом. *И прислал царское величество вельможу нѣкоего в церковь с таковыми же укоризны, якоже и преже*. И мы, поюще блаженного Давида пѣснь: *«Се, удалихся, бѣгая, водворихся в пустыны, чаях Бога, спасающаго мя»*, и изыдохом, и быхом здѣ год и два месяца. И оскудѣхом потребами, яже суть к жизни нашей, *и изыдохом во вторый монастырь и в третий, яже суть на мори, и пребыхом в том хождении год*.

И собрав царь всѣх архиерѣов, яже суть здѣ, и не сказа им о яже суть выше писано ничто же о нашем отшествии[2476], но сотвори написати скаски лживыми нѣкоими человѣцы у себя в царских полатах*, инѣх же, и муками устращая, повелѣл написать, что бутто волею мы оставили престолъ с клятвою, еже о нѣких // (л. 147) глаголетца, яко и мзду архиерѣом, архимандритом и игуменом царь того ради давал, яко да припишут на мя руки, да не буду я патриархом. Они же, послушавши царя, сотвориша, яко же годно его царскому величеству. И не обрѣтше на мя никакой вины, ниже от меня каков любо отвѣт о моем отхождении взыскавше, и тако судивше неправедно, всѣ на мя руки приложили чрез правила святых апостолъ и святых отецъ, написующе по семи Вселенскихъ соборех бывшаго *Перваго и Втораго Собора шестоенадесять правило, в нем же есть написано: «Аще епископъ не радит о своем стаде ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержим, вяще шесть месяцъ время от своей церкви отшед сотворит, // (л. 147об.) епископскаго сана и чести да будет чюждъ»*. И наше отхождение не нерадѣния ради еже о стаде нашем есть, но нѣкако и божественно мнитца нам быти, по писанному во Евангелии, яко множицею и Христос *от навѣта Иродова* и июдейских тайно и явно отходил и бѣгал, *тако же и апостоли, якоже Павел от Дамаска и Петръ от темницы избѣже и прочии*; такожде и в первосвятителех, *якоже Григорий Богослов и Афонасей Великий являютца*, отходя мучителских ради гонений.

Тии же архиерѣи, иже винящии мя сим правилом, и сами повинии по правилу сему извержению, занеже множае шти месяцъ пребыли на Москвѣ, собираясь на мя. А им было не довелось и слушать царскаго // (л. 148) велѣния, ниже приходити к царю без нашего велѣния, *якоже написание их почтено ими во святей церкви во избрании ихъ пред нами, и пред царским величеством, и пред всѣми людьми, что не слушать царя и царскаго

повелѣния, аще и смертию начнет претить: аще ли что сотворит без нашего патриаршескаго вѣдома, да будет лишен без всякого слова всего священнаго сана*. А онѣ суть мало не всѣ нашего рукоположения[2477], и не написали яже суть о себѣ того же *Первого и Втораго[2478] Собора третьеѣнадесять, и четвертоенадесять, и пятоенадесять правила: «Иже преже общаго собора оставят своего патриарха имя поминать, да извергутся»*. // (л. 148об.) Такожде не написали и *Сардикийскаго собора девятоенадесять правило, яко неповинни суть, иже злобы ради отходят епископи от своих престол[2479] и пребывают во инѣх градѣх, Дóндеже злоба минетца*.

А мы никуды в чюжие епархии по се время не отходили, терпим в своих московских предѣлехъ, аще и не вдавне слышали царскаго величества, то есть в Великий постъ, от его царскаго величества, *от околничего Родиона Матфѣевича Стрешнева*, прешение нѣкое[2480] злое, яко не имать царское величество к тому терпѣти. *А мы вин своих пред царем не знаем, разве того, что пишем и говорим о неправдах его*, яже ко святым и божиим церквам и ко святым монастырем обнищилъ[2481] и разорил // (л. 149) святыя церкви и монастыри своею силною рукою. И онъ того ради злобится на нас. А ему того не пристойно дѣлать, что безъ архиерѣйскаго благословения от святых церквей и от монастырей иматъ святыя вещи движимыя и недвижимыя. И нѣсть ему пользы в них, ниже судом архиерѣйским и повелѣнием обладать, якоже самъ видиши: на Москвѣ архиерѣов без избрания архиерѣйска, его повелѣнием, архимандритов и игуменов ставят и отпущают, и судом, якоже видиши, нас самих, и весь священной чин мирские человѣцы судят. И глаголется то судилище Монастыръский[2482] приказ. А ихже мы свяжемъ по даннѣй нам от пресвятаго и животворящего // (л. 149об.) Духа власти, тѣхъ царь разрѣшает, и ни во что же наше вязание и клятву ставит, и литоргисати велит, и самъ с ними сообщается, и на молитвы приходит, *преступая апостолская десятое и одиннатцатое[2483] правила*.

Якоже *крутицкого митрополита нынѣ прокляхомъ и боярина Семена Стрешнева не безвинно, занеже слышали есми первого году своего отшествия, что крутицкой[2484] митрополит, *якоже Исавъ проклятый* отчее ложе оскверни, такоже и сей отчее седалище обезчести. *Еже бывает святая лития вайя, и той без всякого сомнѣния сѣде на отчее сѣдалище пред всѣми людьми непостыдно*. И самое то священное // (л. 150) Евангелие пишет, яко един Христос всѣде и никоему же от апостолъ повелѣ творити тако. И не вѣм, аще есть праведно и нам самѣм тако творити. А их же повелѣ Господь всѣм творити, глаголюще: *«Болныя исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните и друг другу ноги умывайте»*. *«Алчен бѣ, накормисте, жажден бѣ, напоисте»* и прочая. И ни едино от сих, мню, что-любо сотворил, а яже противная правилом тмами много дѣют по царскому указу. И се есть едино епископа, без всякого собора, в коньстянтинополскую[2485] епархию в Киев посвятил беззаконно, и

во время поставления на патриаршеском мѣсте сидѣл. И сам ныне тремя // (л. 150об.) епархиями: Патриаршею, и Суздалскою, и своею, Крутицкою, владѣет многие годы. А сам, какъ и поставлен, в своей епархии не бывал. А яже о иных на нас злыхъ поношениях и укоризнах неправедных писати престанем, сам растворенныма ушима о семъ[2486] да слышишь, яже на Москвѣ глаголетца от всемножественного народа.

Моли Бога о нас, да исцелѣем, занеже во многой есми скорби и болѣзни. *Еже сотвори злый нѣкий крутицкого митрополита диякон, по его указу дал нам тайно нѣчто смертнаго испить, дабы есми умерли*. По божественная правда пощади нас от того смертнаго яду, по писанию: *«Аще что и смертно // (л. 151) испиют, не вредит ихъ»*. Но грѣхъ ради моих мало попусти Богъ коснутися внутренним моим, и есмь на части угризает[2487] тѣм злым вредом, и мним, что не продолжитца и жизнь наша на многое время.

Монахи три нѣкия прокляти[2488], еже хулят *святое исповѣдание православныя вѣры, присланныи[2489] намъ от святѣйшаго Паисеи Констянтинопольскаго[2490] // (л. 151об.) и вселенскаго[2491] патриарха[2492], и о святѣй литорги и о иных божественых[2493] таинъствах[2494] вражду творят, что нами поправлено во святѣй церкви с совѣтом и благословением братии нашей, вселенских святѣйших патриархъ. И ничто же собою мы что-любо когда возхотѣхом[2495] *приложити или отъяти от церкви когда чрез каноны святаго Вселенскаго VII-го[2496] собора*.

О книгах пишешь до царскаго величества, яко от многих странъ собраны суть и запечатлѣны без пользы*. Нѣсть была на се царская воля, но мы трудились в тѣхъ, // (л. 152) и есть нынѣ в дальних наших монастырех отвезены.

Здрав буди и нас во святых своих молитвах не забуди.][2497]

«Послание 2» (Перевод на русский язык послания патриарха Никона к газскому митрополиту Паисию)

Источник	**Буква**
Основной текст:	
РГАДА, ф. 357 (собр. Саровской пустыни), оп. 1, д. 127, л. 226–234об.	В
Разночтения:	
РГБ, ф. 310 (собр. В.М. Ундольского), № 415, л. 271–282	У
ГИМ, ф. 17 (собр. Е.В. Барсова), № 897, л. 188об.–196	Б
ГИМ, ф. 17 (собр. Е.В. Барсова), № 898, л. 154–160	Г
ГИМ, Воскресенское собр., № 129-бум., л. 103–106об.	Ж
ГИМ, собр. П.И. Щукина, № 667, л. 33об.–43об.	Л
РГБ, ф. 579 (собр. Рукописей и гектографов братства Петра митр.), № 9, л. 90об.–93об.	П
РГБ, ф. 173.IV (собр. МДА), № 69, л. 232–236об.	Д
РГБ, ф. 579 (собр. Рукописей и гектографов братства Петра митр.), № 10, л. 21–24 (втор. сч.)	А
ГМИР, колл. 3, оп. 1, д. 66, л. 322–324	Р
РНБ, ф. 728 (Софийское собр.), № 1371, л. 315–317об.	С

РГИЛ, ф. 834, оп. 3 (Архив Синода), № 3886, л. 429об.–432об. И
РГБ, ф. 173.IV (собр. МДА), № 218, л. 525об.–528об. Е

(л. 226) Списокъ з грамматы[2498] [2499]//

(л. 226об.) Никонъ, Божиею милостию патриархъ в Дусѣ Святомъ, преосвященному митрополиту [Паисею Газскому][2500] милостивое[2501] благословение![2502]

Нѣсть[2503] намъ тайно с[2504] Божиею милостию, *почто твоя преосвященность написала[2505] къ царскому величеству о нынѣшнѣм нужномъ[2506] дѣлѣ*. Но мы лучше вѣдомость пишем к тебѣ[2507], что и каково[2508] от начала учинилося, для познания, что в терпѣнияхъ безо всякихъ притчь[2509], учиненыхъ, тогда от начала содѣялось.

Уподобилась милость Святаго Духа, что наше смирение насажено[2510] на престолѣ патриаршескомъ[2511] *противъ постановления[2512], поданаго от святѣйшихъ началниковъ[2513] патриархъ, какъ и здѣ имѣемъ надание, выписано, и постановление, подтверженное[2514] руками // (л. 227) святѣйшихъ вселенскихъ четырехъ патриархъ[2515] и[2516] иныхъ преосвященныхъ митрополитовъ, и[2517] архиепископовъ[2518], и епископовъ[2519], и печатми укрѣпленые[2520] во времена милостиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича[2521] Московскаго и всеа Росии*.

И какъ были есмы на патриаршескомъ престолѣ московскомъ шесть лѣтъ в думахъ[2522] съгодные[2523] с[2524] милостивымъ царемъ нашимъ, хотя не во всемъ – се есть в церковныхъ постановленияхъ[2525], что прияла святая мати Церковь владѣние о судѣ[2526] церковномъ противъ предания святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми соборовъ и иных[2527] милостивѣйшихъ царей. И то царское величество приняло[2528] владѣние: насъ самыхъ[2529] судить и ины[2530] наша[2531] преосвященныя митрополиты, и[2532] архиепископы, // (л. 227об.) и епископы, монастыри[2533], архимандриты, и игумены, освященныя старцы, и весь церковный чинъ, что[2534] паче всего свидѣтелства на Москвѣ самъ видишь[2535], како[2536] опасение и разорение тиранское приближается церковное. И то против царскаго указу[2537] дѣются[2538] влаственныя[2539] архимаричьи[2540], игуменские[2541] и диаконские уставы и совѣты, потому что[2542] нас самыхъ[2543] и весь преосвященный[2544] чинъ противъ царского указу мирския люди судятъ.

Прошлого 166 (*1655*)-го году[2545] июля въ 15-й день учинилъ царь пиръ болшей *для нѣкотораго царя грузинскаго*, на[2546] котораго[2547] пришествие къ царскому величеству *единъ нѣкоторый из[2548] велможныхъ нашего[2549] царя ударилъ[2550] нашего стряпчего*, которому, // (л. 228) егда сказался быти патриаршескимъ стряпчимъ[2551], которого, де[2552], тебѣ бить[2553] не годится[2554], и[2555] тотъ царьской человѣкъ[2556] болшей придалъ[2557] ударъ[2558] и словами бесчестными[2559] говорилъ: «Для чево, де[2560], велми почитаешъ[2561] патриарха?» И я о томъ дѣлѣ[2562] извѣщающи[2563], посылалъ[2564] къ царскому величеству грамотку[2565] моею рукою писану[2566], чтобы судъ и управу о томъ дѣлѣ учинилъ. И царское величество не произволилъ и своею рукою

написалъ, что имѣетъ волю со мною повидатися, но того не здѣлал; втораго дня[2567] разсердился[2568] гнѣвомъ.

И осмаго дня иулия[2569] отслужилъ[2570] службу Божию чюдотворной иконѣ Пречистой Богородицы Казанской, которой есть на Москвѣ церковь по дороге болшей, того дня[2571] не[2572] пришедъ ни[2573] на всенощное[2574], ни[2575] на обѣдню, // (л. 228об.) разсердився[2576] царь на меня.

И того же[2577] месяца въ[2578] 10-й[2579] день въ праздникъ Ризы Господа нашего Иисуса Христа, принесенной ис Персиды к Москвѣ, котораго дни обычно приходити[2580] царю на всенощное[2581] и на молебенъ, и я посылалъ, довѣдаючися, будет ли царское величество на всенощное, на которую[2582] приити[2583] не похотѣлъ[2584]. Но в кельлию[2585] прислалъ[2586] князя одного из своихъ со многими непрямыми словесы и с[2587] безчестием. И тое мы похвалку[2588] слыша[2589], здумали[2590] дать мѣсто гнѣву, что и учинилось, понеже все царское владѣние обняло[2591], и[2592] мы ни во что почтены есмы. Отпѣвъ пресвятую литургию, како намъ подобаетъ, во святой церкви пред Богомъ и всѣмъ миромъ в томъ свидѣтелствовали[2593] есмы *и[2594] царскому[2595] // (л. 229) величеству послали[2596] ключаря для извѣщения[2597] о нашемъ уѣздѣ[2598]*, что мы никакова зла церкви Божией[2599] не учинили, но для непрямыя ярости его, будучи послушны евангелскому слову: *«Егда васъ будутъ обидѣти в томъ градѣ, и вы избѣгайте в другий»*, *«А который не прииметь васъ и не послушаетъ словесъ вашихъ, изходя из дому или из града оного, оттрясите прахъ от ногъ вашихъ во свидѣтелство ихъ[2600]»*, и нынѣ, отходя[2601] из того вашего града, прахъ, прилѣпший, от ногъ нашихъ оттрясаемъ и отдаемъ [вамъ. *И царское величество[2602] послалъ въ церковь][2603] нѣкотораго[2604] велможнаго[2605] с тѣми жъ позорными словами, какъ и преже того*. Для того[2606] мы, поюще святаго Давида пѣснь: *«Се, удалихся[2607], бѣгая, и[2608] водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, // (л. 229об.) спасающаго мя»*, и вышли есмы, и пребывали здѣ[2609] годъ и два месяца, и терпѣли недостатокъ харчевъ[2610] нашихъ, *и отошли въ другий монастырь и въ третий, который есть на мори. И в томъ пристанищи жили есмы годъ[2611]*.

Тогда царь собралъ разныя власти, здѣ живущия, и ничево от вышеписанныхъ[2612] о нашемъ отхождении[2613] имъ не сказалъ, но тое учинилъ, чтобы лживые свидѣтелства написаны были от нѣкоторыхъ[2614] людей, въ царскихъ[2615] полатахъ живущихъ*, а иныхъ, мучителствы[2616] страшающи[2617], приказалъ говорить мнѣ, чтобы доброволно[2618] оставилъ престолъ для чего епископомь[2619] архимандритомъ и игуменомъ дары далъ царь, чтобы[2620] подписали руки свои, чтобы намъ въпредь патриархом не быть. И они учинилися послушны // (л. 230) царю[2621], противъ его указу никакъ не изыскавъ противной притчи[2622], и не роспрося[2623] отвѣту, для чего отъѣхалъ, судъ чиня мнѣ непрямо, всѣ руки свои противъ меня подписали кромѣ предания святыхъ отецъ *правила шестагонадесять Перваго и Втораго Собору[2624] предания[2625], то[2626] в себѣ воздержуще[2627]: «Естьли которой епископъ отлучится[2628] от[2629] своей епископи[2630] и станетъ жить на ином[2631] мѣстѣ, царскимъ указомъ не задержимъ, ни истиннымъ

патриаршескимъ правилом служа, ниже смертною болѣзнию оскорблен, чтобы с мѣста двигнутися[2632] не могъ, таковый[2633] от[2634] тѣхъ помянутыхъ причинъ[2635] обвиненъ аще из своей[2636] епископи[2637] отъидет и болши[2638] 6–*ти*[2639] месяцевъ на иномъ[2640] мѣстѣ станетъ жить, от епископскаго достоинства и владѣния отлученъ будет обще»*. // (л. 230об.) А мой отъѣздъ не таковъ но видиться, учиненъ по евангелскимъ писмамъ, идѣже[2641] Христосъ *от ярости Иродовы* и жидовския, многажды отхраняющися[2642], отходилъ, такъ[2643] тайно, какъ[2644] и явно уходилъ. *Такожде[2645] и апостоли чинили, понеже Павелъ[2646] из Дамаска[2647] и[2648] Петръ из темницы ушел и[2649] иныя*; такожде и[2650] из властей: *Григорий Богословъ и[2651] Афанасий Великий явлено[2652] ушли* для тиранскихъ обидъ. Такожде и тии[2653] епископи[2654], которые мя обвинили против того придания[2655], суть достойныи извержения, потому что болши[2656] шести[2657] месяцей[2658] прожили на Москвѣ, противу мя собраннии[2659], которымъ не надобно было слышать[2660] царя и не приходить без нашего повелѣния, *якоже писмо ихъ во святой церкви от нихъ во обирании[2661] есть чтено // (л. 231) пред ними[2662], и пред царемъ, и пред всѣмъ клиром[2663], что не имѣютъ быти послышныя[2664] царю и ево указу, хотя б имъ[2665] и смертию претил: [а естъли бы[2666] кой из нихъ[2667] что ни есть учинилъ без нашего[2668], патриаршескаго[2669], вѣдома, то[2670] бы без всякаго слова[2671] былъ отставленъ[2672] от всей своей священной достойности][2673]*. А они мало не всѣ от меня поставлены. Не написали противъ себя сего *Перваго и Втораго помянутаго Собора предания 13–*го*), и[2674] 14-*го*, и 15–*го*, то в себѣ содержащаго: «Естьли который попъ, или епископъ, или митрополитъ посмѣетъ отлучитися от единости[2675] святѣйшаго патриарха и не будетъ воспоминать имени[2676] его по установлению[2677] въ[2678] пресвятомъ таинствѣ, но[2679] прежде соборной думы и прочтенаго его сложения отлучение[2680] думать станетъ, // (л. 231об.) того повелѣваетъ[2681] преосвященный[2682] соборъ конечнѣе[2683] от всякаго владѣния[2684] святителскаго отставить[2685] »*. И не написали *Сардийскаго[2686] собору[2687] предания[2688] 18–*го*[2689] то в себѣ содержаще[2690]: «Естьли который епископъ без вины будетъ[2691] низложенъ насилствомъ, или чрез умъ како[2692], или для[2693] исповѣдания соборной церкви, или[2694] самой правды и неправду понести понужденъ будетъ, той[2695] яко истинный и безвинный[2696] въ[2697] иномъ градѣ пребывати можеть чрез толико время, Дóндеже возвратится[2698] возможеть[2699], [и обиды учиненой самъ удоволства не возметь][2700] »*.

А мы въ[2701] иныя уѣзды[2702] и паствы не отходили[2703] по сие время, но в нашихъ, московскихъ, паствахъ[2704] живемъ, хотя недавно се есть великое гонение и жестокую грозу, от царскаго величества намъ обѣщанную, // (л. 232) услышали есмы. Какъ намъ сказалъ по его, царскому, указу *Родионъ[2705] Матфеевичь Стрешневъ, околничей царской*, что царское величество не хочетъ терпѣть болши. *А мы пред царемъ никакой вины не знаем, опроче того, что пишемъ и говоримъ, постерегаючи[2706] неправды его*, что святыя божия монастыри до болшаго убожества привелъ и церкви

божии силною[2707] рукою своей разорилъ, разсердился противъ насъ, понеже то дѣлать не годится. А онъ без нашего, архиерейскаго, благословения от святыхъ церквей и монастырей животы святыя и помѣстья отнимаетъ. И что ему оттуду прибыли, что без суда и повелѣния архиерейскаго[2708] ее[2709] под власть свою понуждает? И[2710] какъ самъ вижу[2711], на Москвѣ без архиерейскаго обрания[2712] епископы, архимандриты // (л. 232об.) по его велѣнию[2713] поставляются и по разсмотрению его посылаются. И какъ я сам[2714] вижю[2715], что насъ самихъ и весь преосвященный собор ничейския[2716] люди судятъ, и называется[2717] тотъ судъ Монастырской приказъ. И[2718] которыхъ самыхъ от Святаго и Животворящаго Духа врученной[2719] намъ власти[2720] вяжем[2721], тѣхъ царь уволняетъ[2722] и ни во что нашу связку[2723] и проклятие, почитаючи, велить ихъ розвязать[2724], и сам с ними соединенъ[2725] на молитву приходитъ[2726], преступаючи апостолскую 10–*ю* и 11–*ю*[2727] заповѣдь*.

А что крутицкаго митрополита* и Симеона Стрешнева[2728], мужа думнаго, проклялъ есмь[2729], и то[2730] не без[2731] причины[2732] учинил есмь[2733], потому что перваго году отъѣзду нашего услышали есмы, что крутицкой митрополит, что *Езафъ[2734] проклятъ*, // (л. 233) отеческое ложе осквернилъ и опозорилъ. *Егда празднуется[2735] въ Вербной недѣле[2736], онъ без всякаго усумнѣвания всѣлъ[2737] на отеческом престолѣ пред всѣмъ миромъ со обижением отча имени*. А во святомъ Евангелии пишет, что единъ Христосъ сѣдѣлъ[2738], и того апостоломъ дѣлать[2739] никогда не приказал[2740], а всѣмъ то чинить приказалъ, глаголя: *«Болныхъ врачуйте[2741], болѣзнь немощных[2742] очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсы прогоняйте[2743]; другъ другу[2744] ноги омывайте[2745]»*; *«Алченъ бѣхъ, подайте ясти[2746], жажданъ[2747] бѣхъ, напоите[2748]»* и протчия. А[2749] ничево с тѣхъ[2750] не учинилъ онъ. Но[2751] преданием противныя обратились[2752] по царскому указу, что[2753] без всякаго собора епископа константинополскаго[2754], патриарха паствы, которая епископия Киевская, // (л. 233об.) не по прямому уложению поставилъ, и во время постановления[2755] на патриаршеском мѣстѣ сѣдѣлъ[2756]. И нынѣ онъ над тремя властми – Патриаршескою, Суздалскою[2757] и своею, Крутицкою, владѣеть чрез многие лѣта. А *в*[2758] своей власти, какъ и поставлен, ни однажды не бывалъ.

А иные противъ насъ злая бесчестие[2759] и позоръ непремые[2760] писать престанемъ – самъ отворенымa[2761] ушима слышите[2762] скаски, от многаго[2763] мира сказаныя.

Моли Бога об[2764] насъ, чтобы мы здоровы[2765] были, понеже есмы въ болшей кручине и болѣзни, которыхъ есть притча[2766]. *Митрополита Крутицкаго нѣкоторой[2767] злой диаконъ[2768], по указу ево, тайно нѣчто смертнаго далъ намъ[2769] пить, чтобы *мы*[2770] умерли*. Но Божия правда[2771] от той[2772] смертной порчи[2773] насъ сохранила, // (л. 234) по писанию: *«Аще что и смертно испиете, не вредитъ васъ[2774]»*. Но ради грѣховъ моих допустилъ Богъ доткнутися внутренним моимъ, и для того мучимся[2775] тою[2776] злою порчею и чаемъ, что недолго житие будетъ.

Думной[2777] Семенъ Стрешневъ[2778] для того есть проклятъ*, что нѣкоторую собаку, себѣ подобную, выучилъ обѣма[2779] ногами[2780] благословлять, какъ Христосъ при вознесении своемъ *благословилъ[2781] ученики своя, вознося руки своя*.

Трехъ[2782] иноковъ[2783] проклялъ для того, *что*[2784] они наругаются *святаго исповѣдания православныя вѣры, яже намъ прислано от святѣйшаго Паисиа Цареградцкаго, // (л. 234об.) властвующа[2785] патриарха про то во святѣй[2786] литургии[2787], божественныхъ таинствахъ*, не довѣрующе[2788] дружбы, чинятъ против[2789], что мы правили[2790] думою и благословением братии нашей[2791], святѣйшихъ патриархъ[2792] вселенскихъ, потому что мы во власти своей никогда хотѣли *ни прибавить, ни убавить от церкви, кромѣ правил святыхъ апостолъ и святыхъ Вселенских Соборовъ*.

О книгахъ пишетъ царскаго[2793] величества[2794] что изо многихъ странъ обранныя[2795], заперты лежатъ[2796] безпожиточно*, для которыхъ на бытия не была царская *воля*[2797], но наше[2798] радѣние, оттуду въ далния монастыри наши отвезены суть.

Буди здоровъ, а насъ въ твоихъ святыхъ молитвахъ не забывай[2799].

Примечания

Л. 144 (226об.)

..еже твое благоразумие писал до царского величества о нынешнем настоящем дѣянии. (*...почто твоя преосвященность написала къ царскому величеству о нынѣшнѣмъ нужномь дѣлѣ.)* – В мае 1662 г. газский митрополит Паисий Лигарид адресовал царю Алексею Михайловичу небольшое послание, в котором выразил своё возмущение поведением патриарха Никона, что он «не покидывает владенья церковнаго и не воздерживается от дел патриаршеских, но уставы святые творит, гневно грозит, проклинает безо всякой пощады и, духовной любви образца не имеючи, на себя никакой власти, ни прямого владения, такие дела творит, когда подлинно не есть пастырь...». Лигарид советовал русскому царю проявить активность в «деле» Никона и осудить патриарха, «понеже потребный суд вашему преосвященному царству и всему церковному чину» – Гиббенет 1, 221–222. Послание Паисия было переведено с латинского языка 29 мая. В этом же письме газский митрополит упоминает о двух других своих посланиях к Алексею Михайловичу, составленных раньше, и, по-видимому, имевших аналогичное содержание. Вероятно, об этих письмах было известно патриарху Никону.

Л. 144–144об. (226об.–227)

...по уставу, преданному от святѣйших вселенских патриархъ... во дни благочестивѣйшаго царя и великого князя Феодора Ивановича Московского и всеа Русии, (...противъ постановления, поданаго от святѣйшихъ началниковъ патриархъ... во времена милостивого царя и великаго князя Феодора Ивановича московского и всеа Росии.) – Патриарх Никон начинает послание с упоминания о соборной грамоте греческого патриархата, которая установила иерархию патриарших престолов. В

грамоте Константинопольского собора 1590 г. московскому патриарху было отведено пятое место – Посольская книга 1988, 69; Николаевский 1880, 135–143; Шпаков (912, 350–380; Фонкич (974, 251–257. Русское правительство, считающее, что московскому патриарху должно принадлежать по крайней мере третье место среди глав восточных патриархатов, обратилось ко вселенскому патриарху Иеремии II, александрийскому патриарху Мелетию Пигасу, Софронию Иерусалимскому и Иоакиму Антиохийскому с просьбой о пересмотре решения Собора. В деяниях нового Собора 1593 г. были изложены канонические основания создания Московского патриархата и определения его главе пятого места в ряду православных патриархов. Решение Собора, оформленное в виде кодекса и скреплённое подписями его участников и патриаршими печатями, было доставлено в Москву. Признанное русским правительством, это решение явилось тем официальным документом, которым утверждалось основание патриаршества в России – Фонкич 2003, 385–399.

Л. 145 (227об.)

…никоего ради царя грузинского... (*…для нѣкотораго царя грузинскаго...*) – 4 июля был устроен торжественный приём в честь кахетинского царя Теймураза, прибывшего скрепить союз Грузии с Россией.

…един нѣкто от велможь бил нашего стряпчего... (*…единъ нѣкоторый из велможныхь нашего царя ударили нашего стряпчего...*) – Вельможа – боярин князь Богдан Матвеевич Хитрово (о нём см.: 1654–№ 2. Примечания. Л. 21, патриарший стряпчий – князь Дмитрий Мещерский.

Л. 145об. (228об.)

…и прислал к нам в кѣлию единого от своих со многими неправедными словами поносными (*Но в келълию прислалъ князя одного из своихъ со многими непрямыми словесы и с безчестием.*) – 10 июля после заутрени от царя к патриарху Никону пришёл князь Юрий Ромодановский, который сказал, что царь гневается на патриарха, так как он называет себя «великим государем» – Гиббенет 1, 29. О нём см.: 1659–№ 5. Примечания. Л. 25.

Л. 146 (228об.–229)

…и до царского величества *посылал ключаря, да вѣсть о нашем отхождении...* (*…и царскаму // величеству послали ключаря для извѣщения о нашемъ уѣздѣ...*) – События, о которых пишет патриарх Никон Лигариду, находят подтверждение в документах «дела» Никона и в других сочинениях патриарха, где он подробно повествует об обстоятельствах оставления им патриаршей кафедры. По свидетельству очевидцев событий, происходивших 10 июля, когда царь не пришёл на службу в Успенский собор, в патриаршей Крестовой палате собрались архиереи в ожидании выхода патриарха Никона, но он не появился. Вместо этого Никон послал к ним своего ризничего дьякона Иова с приказанием, чтобы все шли в Успенский собор и служили всенощную – Гиббенет 1, 29–33. По принятии святых Тайн, как свидетельствовал сам Никон, у престола

он написал письмо царю и отослал его тут же с дьяконом Иовом. Письмо не сохранилось, но в «Возражении» кратко изложено его содержание: «Яко и писание писах ко царскому величеству и посылах со диаконом нашим Иовом, в нем же обрѣталося тогда написаное: „Се, вижу на мя гнѣв твой умножен без правды и того ради и собор святых во святых церквах лишаеши. Аз же пришлец есмь на земли, и се нынѣ, поминая заповѣдь Божию, дая мѣсто гнѣву, отхожу от мѣста и града сего, и ты имаши отвѣт пред Господем Богом о всем дати“. И разсмотрив государь писанное, паки возврати ко мнѣ, зане не бысть ему на ползю» – Никон 1982, 103–104.

«*Аще гонят вас из града, бежите во ин град*»... («*Егда васъ будутъ обидѣти в томь градѣ и вы избегайте в другий*»...) – Ср.: Мф. 10:23.

«*Идеже не приемлют, ниже послушают вас... во свѣдѣтельство им и языком*»... («*А который не прииметъ вас и не послушаетъ словесъ вашихъ... во свидѣтелство ихъ*»...) – Библейское высказывание передано в виде парафразы двух одинакового содержания фрагментов из Евангелий; ср.: Мф 10:14; Мк. 6:11; возможно, и Лк. 9:5.

Л. 146об. (229)

И прислал царское величество вельможу нѣкоего в церковь с таковыми же укоризны, якоже и преже. (*И царское величество послалъ въ церковь нѣкотораго велможнаго с тѣми жъ позорными словами, какъ и преже того.*) – К патриарху Никону был послан боярин князь Алексей Никитич Трубецкой (о нём см.: 1658–№ 1. Примечания. Л. 33). По другим источникам, Трубецкого сопровождал окольничий Родион Матвеевич Стрешнев (о нём см.: 1667–№ 2. Примечания. Л. 181). Бояре от имени царя говорили Никону, что его никто не гонит и чтобы он не оставлял патриаршества – Гиббенет 1, 29–33.

Л. 146об. (229–229об.)

«*Се, удалихся, бѣгая, водворихся в пустыны, чаях Бога, спасающаго мя*»... («*Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, // спасающаго мя*») – Пс. 54:8.

Л. 146об. (229об.)

...*и изыдохом во вторый монастырь и в третий, яже суть на мори, и пребыхам в том хождении год* (...*и отошли въ другий монастырь и въ третий, который есть на мори. И в томъ пристанищи жили есмы годъ.*) В сентябре 1659 г. патриарх Никон выехал из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в Иверский монастырь на Валдае, где пробыл около месяца. В конце октября Никон отправился в Крестный монастырь на Онежском море; по дороге он посетил Троицкую Галилейскую пустынь близ города Демьянска на озере Велие – Леонид 1878, 24, 26, 27. В Крестный монастырь патриарх Никон повёз колокола, церковную утварь и мастера-зодчего (которым, как предполагает М.А. Ильин, мог быть патриарший каменных дел подмастерье Аверкий Мокеев, возводивший и валдайский Иверский, и Воскресенский Ново-Иерусалимский монастыри), так как планировал отстроить в камне главные монастырские здания и снабдить

обитель всем необходимым – Ильин 1962, 90, 95. В Крестном монастыре Никон пробыл год; в конце сентября 1660 г. он вернулся в Воскресенский монастырь – Леонид 1878, 27.

И собрав царь всѣх архиерѣов... некоими человѣцы у себя в царских палатах... (*Тогда царь собралъ разныя власти... от нѣкоторыхъ людей, вь царскихъ полатахь живущихъ*...) – В январе 1660 г., пока патриарх Никон находился в Крестном монастыре, царь Алексей Михайлович обратился к Собору митрополитов, епископов и прочего духовенства о созвании церковного Собора и назвал две причины, по которым созрела необходимость соборных заседаний: первая – появление раскольников, вторая – оставление Никоном патриаршей кафедры – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 83а–89. Первый Собор по «делу» патриарха Никона состоялся 16 февраля – 14 августа 1660 г – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140, ч. 1, л. 896–93; Дело 1897, 9–18, 20, 27 (№ 3, 5, 7, 8, 9); Гиббенет 1884а, 230; Гиббенет 1, 65–66, 180–220; 2, 585–588; Полознев 1998, 105. При подготовке к Собору были отобраны сказки с духовных и светских лиц, допрошены свидетели, находившиеся в Успенском соборе при «отречении» патриарха Никона. Уже на втором соборном заседании 17 февраля, где присутствовали только русские архиереи, было вынесено первое решение: Никона лишить архиерейства, чести и священства, избрать нового патриарха. Никону запретить владеть патриаршими монастырями и вотчинами, жить в монастыре, который укажет царь и благословит новый патриарх. Алексей Михайлович не решился утвердить это постановление и приказал пригласить на соборные совещания греческих архиереев, находящихся в Москве – Гиббенет 1, 67–70. Когда в марте началась подготовка чернового соборного определения, оказалось, что не все присутствовавшие на Соборе архиереи желали низвержения Никона: архиепископ Рязанский Стефан, епископ Полоцкий Каллист выступили в защиту Никона, а восточные архиереи – митрополит Фивский Парфений, бывший архиепископ Андросский Кирилл и архиепископ Погонианский Нектарий хотя и признавали Никона виновным в оставлении кафедры, но отнеслись к нему с полным сочувствием – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 103–104; Гиббенет 1, 75, 77–82. Во второй половине мая присутствовавшие на Соборе греки составили два соборных определения, в которых Никон одинаково обвинялся в оставлении патриаршего престола, с двумя разными приговорами: в первом – лишить патриаршества и архиерейства, во втором – лишить только патриаршества – Гиббенет 1, 83–86. 26 мая Епифаний Славинецкий подал Собору собственноручную сказку с изложением мнения о невозможности лишить Никона архиерейства за самовольное оставление им патриаршего престола, присоединившись, таким образом, ко второму приговору греческих архипастырей – Дело 1897, 88 (№ 25); Гиббенет 1, 87–88. В мае Собор решил, что патриарх Никон должен быть низложен и лишён не только епископского сана, но и священства. Постановление Собора царь вновь не утвердил – РГАДА, ф.

27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 255а–258; Дело 1897, 27 (№ 9); Гиббенет 1, 214; Зызыкин 2, 224. Наконец 14 августа по поручению царя Алексея Михайловича Епифанием Славинецким составлено «Деяние» московского Собора, которым определено право царя с Собором Русской Церкви избрать и поставить нового патриарха по причине самовольного оставления Никоном патриаршей кафедры – Дело 1897, 94–111 (№ 27). «Деяние» подписано 16 архиереями, архимандритами, игуменами и протопопами, присутствовавшими на Соборе – Гиббенет 1, 214–220.

Л. 147–147об. (230)

«*…Первого и Второго Собора шестоенадесять правило… епископского сана и чести да будет чюждъ*». (…*правила шестагонадесять Первого и Второго Собору предания… от епископского достоинства и владения отлученъ будет обще*».) Текст этого правила патриарх Никон издал в составе Кормчей в 1653 г.: «Правило 16. Ни по которому же образу да не взыдет кто на епископию, еяже епископ жив есть. Подобает бо вину изыскати, его же хотят изгнати, и по извержении его другаго поставити. Аще который епископ не радит о своем стадѣ, ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержим, вящше шести месяц время от своея церкве отшед сотворит, епископьскаго сана и чести да будет чюжд» (Кормчая 1653, 221об.). В послании к Лигариду патриарх Никон приводит лишь вторую часть правила.

Текст 16-го правила 1–2 поместного Собора в церкви Святых Апостолов играл важную роль в осуждении патриарха Никона на Соборе 1660 г. В середине мая царю Алексею Михайловичу неизвестно кем было подано мнение, подкреплённое ссылками на 16-е правило поместного Собора, предлагающее смягчить постановление о Никоне, чтобы не лишать его священства – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 210–228, 229а–243; Дело 1897, 84–87 (№ 24); Гиббенет 1, 208–212. Однако через месяц, 15 июня, старец Епифаний Славинецкий подал на Соборе сказку, в которой отрёкся от данного им ранее согласия на лишение Никона архиерейства, потому что он, рассмотрев подлинный греческий Номоканон, не нашёл в нём слов, составлявших якобы 16-е правило 1–2 поместного Собора: «Безумно бо есть епископства отрещися, держати же священства». Епифаний предложил Собору свой перевод 16-го правила с греческого языка на славянский – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140, ч. 1, л. 248–254; Дело 1897, 88–94 (№ 26); Гиббенет 1, 88–89, 213–214.

Л. 147об. (230об.)

…от навѣта Иродова… (…*от ярости Иродовы*…) – Ирод Великий, правитель Иудеи, наместник Галилеи. Царствовал в 37–4 гг. до н. э. Из книг Нового Завета узнаём, что как правитель и человек Ирод был нелюбим евреями, несмотря на то что он много денег потратил на восстановление Иерусалимского Храма. Согласно Евангелиям, когда мудрецы с Востока пришли поклониться Младенцу Иисусу, Ирод, увидев угрозу своему трону, приказал убить в Вифлееме всех новорождённых мальчиков – Мф. 2; Лк.

1:5. К евангельскому сюжету о бегстве Марии с Младенцем в Египет (Мф. 2:13–14) и пребывании там до смерти Ирода (Мф. 2:19–22) патриарх Никон в своих сочинениях обращается неоднократно; при этом каждый раз вводит цитаты характеристикой содержания заимствуемого текста о «бегстве» Христа от «злобы»; в послании к царю 1662г. – «…подобает и самого Христа извергнути, еже множицею отходил зависти ради Июдейской» (1662–№ 10, л. 72); в «Наставлении царю» 1662 г. – «Яко достоит вовремя удалятися навѣтующих» (Наставление. 419–420); в «Возражении» – «Слыши самого Христа, пеленами повита, бѣгающ от злобы Иродовы» (Никон 1982, 106–107).

…тако же и апостолы, якоже Павел от Дамаска и Петръ от темницы избѣже и прочии… (*Такожде и апостолы чинили, понеже Павелъ из Дамаска и Петръ из темницы ушел и иныя…*) – Павел и Пётр – одни из самых известных учеников и последователей Иисуса Христа. Пётр и Павел (Савл) были апостолами из двенадцати и проповедовали Евангелие. В книге Деяния святых апостолов рассказывается о том, как Павел (Савл) отстаивал своё право быть апостолом: он был избран Христом, чтобы нести Евангелие неиудейскому миру (язычникам). Приняв крещение и начав проповедовать об Иисусе Христе, Павел в Дамаске узнал о намерениях иудеев убить его и совершил побег в Иерусалим: ученики ночью помогли ему спуститься в корзине по стене (Деян. 9:22–25). Пётр был рыбаком, когда Христос призвал его на апостольское служение. Согласно Евангелиям, Пётр испугался, когда в Гефсиманском саду был схвачен Христос и трижды отрёкся от Него, но тут же глубоко раскаялся. После Воскресения Иисус явился Петру и поручил ему стать пастырем Своего «стада». Сначала Пётр проповедовал Евангелие только евреям, однако в Иоппии ему был сон, в котором Христос призвал апостола делиться Благой Вестью со всеми людьми. В Деяниях святых апостолов рассказывается, что царь Ирод Антипа заключил Петра в темницу, но чудесным образом проповедник и арестованные с ним христиане были освобождены: ночью Ангел Господень открыл двери темницы (Деян. 5:17–20). Апостолы Павел и Пётр были казнены в Риме во время гонений на христиан при императоре Нероне.

якоже Григорий Богослов и Афонасей Великий являютца… (*Григорий Богословъ и Афанасий Великий явлено ушли…*) – Григорий Назианзин, Богослов (ок. 330 – ок. 390) – ранневизантийский церковный деятель, проповедник. Некоторое время был епископом Сасимы, затем Назианза (города Малой Азии). В 379 г. был призван на епископство в Константинополь для борьбы с арианством и в 381 г. председательствовал на II Вселенском соборе, но в том же году, в обстановке смут и интриг, сложил с себя высокий сан и вернулся на родину. Глава Константинопольской церкви, Григорий Богослов вошёл в историю как архиепископ, проявлявший широкую терпимость по отношению к инакомыслящим. Афанасий Александрийский, Великий (295–373) –

ранневизантийский церковный деятель, епископ города Александрии, активный борец против арианства, за свои убеждения пять раз был отправлен в ссылку. Согласно жизнеописанию Афанасия Великого, сначала это сделал император Константин; по возвращении Афанасий был удалён префектом Филарием; долгое время архиепископ скитался, но вернувшись а Александрию, он скрывался в пустыни; вновь возвратившись в Александрию, Афанасий вынужден был уехать, и этот последний уход архиепископа вызвал волнение среди христиан; Афанасий возвратился на кафедру незадолго до своей кончины в 373 г. – Аверинцев 1977, 300, 296.

Л. 148 (230об.–231)

…якоже написание их почтено ими во святей церкви во избрании ихъ… да будет лишен без всякого слова всего священнаго сана (*… якоже писмо ихъ во святой церкви от нихъ во обирании есть чтено… то бы без всякаго слова былъ отставленъ от всей своей священной достойности).* – По мнению Никона, в отношениях внутри епископата патриарх должен занимать первое место. Строгая подчинённость епископов патриарху подчёркивалась в клятве верности главному иерарху, которая произносилась епископом при поставлении. Иерархи неправомочны были не только осуждать патриарха, от которого они принимали рукоположение, но и подчиняться кому-либо ещё, кроме патриарха. В 1662 г. патриарх Никон писал об этом не только Паисию Лигариду, но и царю Алексею Михайловичу: «Еще же не вѣсть и твое благородие, како архиереи во избрании исповѣдал святый Символъ, с нимъ же обѣщаются и святыя каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ хранити не преложно, имъже число тогда явится, когда время будетъ. И таковыя книги и нынѣ имѣмъ за руками всѣхъ от насъ рукоположеныхъ…» (1662– № 10, л. 76). В епископской присяге – «Исповедании» – при поставлении действительно есть такие слова: «Во всем же последую и повинуюся отцу моему, великому господину святейшему имярек патриарху Московскому и всеа Русии, и иже по нем бывающим… И на том обещаваюся: хотя ми князи учнут держати или боляре, или множество народа, не ослушати ми ся повеления твоего, великаго господина, отца моего, святейшаго имярек патриарха Московскаго и всеа Русии, и всего освященнаго собора… Еще же и на том обещаваюся: не хотети ми приимати инаго патриарха и всего освященнаго Собора митрополитов и архиепископов и епископов, разве кого поставят от нашего, великаго, истиннаго Православия, по божественным священным апостольским правилом и по святых Вселенских седми соборов…» – АИ 4, 8–9.

Л. 148 (231–231об.)

…Первого и Втораго Собора третьеѣнадесять… имя поминать, да извергутся» (*…Перваго и Втораго помянутаго Собора предания 13-го… от всякаго владѣния святителскаго отставить*».) – Постановления 1–2 поместного Собора в церкви Святых Апостолов напечатаны патриархом Никоном в книге Кормчей; 13-е, 14-е и 15-е правила Собора

регламентируют взаимоотношения внутри епископата. Никон пересказывает 13-е правило в той части, где говорится о молитве митрополитов за епископа до тех пор, пока вина его не будет установлена церковным судом. См.: «Правило 13. Аще который презвитерь или диаконъ, якоже, се мня, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣдѣния всѣхъ епископъ собора отступит от общения его и не поминаеть имене его в службѣ, да извержется, и всея священническия чести да будет лишенъ. Послѣдующии же ему, аще суть священницы своея чести да отпадутъ, мниси же и мирстии человѣцы да отлучатся, Дóндеже обратятся. Правило 14. Аще который епископъ тожде сице дерзнетъ сотворити на своего митрополита, да извержется. Подобает бо комуждо своя мѣры вѣдати. Правило 15. Такожде аще который епископъ или митрополитъ на своего патриарха таковая же дерзнетъ, всего свтительства да будетъ лишенъ. Аще же нѣции отступят от нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, от Собора или от святых отецъ невѣдому сущу, таковии чести и приятия достоини суть, яко правовѣрнии» (Кормчая 1653, л. 221).

Содержание этих трёх правил Собора в церкви Святых Апостолов неоднократно служило патриарху Никону важнейшим аргументом в споре с Паисием Лигаридом по вопросу «радѣния о старѣйшинствѣ» – о почитании епископами и митрополитами своего архипастыря: «Да уже видѣл еси святаго Перваго к Втораго Собора во церкви Святых Апостол, яко коеждо степени свое правило имуща: 13 – о епископѣх, и 14 – о митрополитѣх, и 15 – о патриарсѣх. Не доволно ли и едино правило быти? Но изволися святому Собору коемуждо по чести и по степенем правило написати». – Никон 1982, 145–146, 563.

Л. 148об. *…Сардикийскаго собора девятоенадесять правило... Дóндеже злоба минетца.* (*…Сардикийского собору предания 18-го... и обиды учиненой самъ удоволства не возметъ*»). – Речь идёт о 19-м правиле поместного Сардикийского собора: «Правило 19. Бес правды епископъ изгнанъ аще и въ чюждемъ предѣлѣ пребываетъ, приятенъ бываетъ Дóндеже досаждение мимо идетъ. Толкование. От буести и гордости возбраняюще, святии отцы повелѣша епископомъ в реченное время во инѣхъ епископиях пребывати. Аще же нѣкий епископъ // исповѣдания ради чистыя нашея вѣры или понеже бѣ поборникъ истинѣ, рекъше, противяся властелемъ, не творящимъ истины, и того ради от своего града изгнанъ бывъ и въ другий градъ приидетъ, не возбранится ту пребывати ему, Дóндеже примирение обрѣсти возможетъ и пременение бывшаго на немъ досаждения» (Кормчая 1653, л. 114–114об.). В «Послании 2» правило ошибочно обозначено как 18-е, его содержание вообще не связано с темой повествования патриарха Никона. Ср.: «Правило 18. О епископстѣмъ закоснѣнии и о презвитерстѣмъ и диаконстѣмь изъложеныя заповѣди да имѣютъ силу. Толкование. Да никоторый же епископъ своего стада не оставляетъ и во иномъ градѣ вящьше трехъ недель не пребываетъ. Се убо презвитеромъ и диакономъ се правило повелѣваетъ.

Да и тии болѣ трехъ недѣль не оставляютъ своихъ церквей» (Кормчая 1653, л. 114).

Л. 148об. (232)

…от околничего Родиона Матфѣевича Стрешнева… (*…Родионъ Матфеевичь Стрешневъ, околничей царской…)* – О боярине Р.М. Стрешневе см.: 1667–№ 2. Примечания. Л. 181.

А мы вин своих пред царем не знаем, разве того, что пишем и говорим о неправдах его… (*А мы пред царемъ никакой вины не знаем, опроче того, что пишемъ и говоримъ, постерегаючи неправды его…)* – Патриарх, по Никону, имеет право обличать царя, поступающего вопреки церковным законам. Весной 1659 г. на замечание от царя «письмами своими возмущати недостоит» говорил приехавшим в Воскресенский монастырь думному дворянину Прокофию Кузьмичу Елизарову и думному дьяку Алмазу Иванову, что «в прежних, де, данных лѣтех ко благочестивым царем христианским греческаго царствия о исправлении духовных дѣл и пустынницы возвѣщали, а он, де, уд соборные и апостольские церкви ни за какия вины не отторгнутый, толко своею волею оставил паству, а попечения о истину не оставил, и впредь о каком духовном дѣлѣ, требующем исправления, услышит, молчать не учнет» – Гиббенет 2, 192. Никон, по его признаниям, неоднократно делал царю замечания, будучи уверенным в том, что «еже о истиннѣ кто аще и царю глаголет, не подобает ему гнѣватися, или отмещати самому себѣ, или обидѣти, по 84-му правилу святых апостол…» – Никон 1982, 194. Царь, по мнению Никона, обязан уважать эту деятельность первосвятителя и не гневаться на него.

Л. 149об. (232об.)

…преступая апостолская десятое и одиннатцатое правила (*…преступаючи апастолскую 10-ю и 11-ю заповѣдь*). – «Апостольская правила» представляют собой совокупность норм, регулирующих церковные отношения, создавшихся на основании апостольского предания в первые три года христианства. Правила святых апостолов затрагивали все стороны церковной жизни, касаясь жизни клира, мирян и церковного управления. Этот важнейший сборник апостольских правил имел огромное значение в христианской церкви во все времена: в постановлениях как поместных, так и Вселенских соборов правила эти цитировались неоднократно. Сборник правил святых апостолов содержит 85 постановлений. 10-е и 11-е апостольские правила, к текстам которых патриарх Никон в своих сочинениях обращался не раз, устанавливали взаимоотношения христиан с отлучёнными от церкви. Вот их содержание: «Правило 10. Моляися со отлученьми сам такожде да отлучен будет. Толкование. Аще кто молится с еретиками в церкви или в дому со отлученьми, от церкве сам такожде да отлучен будет. Правило 11. Моляися со изверженьми сам такожде осужден будет. Толкование. Аще кто молится, рекше, аще служит презвитер в церкви с презвитером, егоже епископ изверже от сана, да извержен будет и сам» (Кормчая 1653, л. 3).

Правило 10-е, судя по его содержанию, выражает мысль Священного Писания о воспрещении молиться с отлучёнными от церковного общения не только в церкви, но и дома. Согласно 11-му правилу, наказанию подвергается каждый клирик, молящийся с отлучённым от церкви. А в правиле 12-м речь идёт об отлучённых вообще; здесь регулируются отношения с отлучёнными от церкви в других епархиях, где они обязуются иметь при себе представительные грамоты – Никодим 1, 70–73.

В «Возражении», обращаясь к царю Алексею Михайловичу, чрезмерно доверяющему Паисию Лигариду, патриарх Никон объяснял, почему он, Никон, не общается с газским митрополитом: «И сего ради государю неподобно есть несвѣдомых приимати и присылати к нам чрез божественныя заповѣди и святых правила. И кто ево знает, что он есть митрополит? Или, аще и был митрополит, и есть извержен, или отлучен? А кто с таковым молится, и о таковых пишет святых апостол Правило 10... Правило 11... Правило 12... И нам не точию лѣпо его послушати, но ни на монастырь пускать негодно» (Никон 1982, 645 646). В «Возражении», адресуя «пришелцу», бывшему дьякону папы Римского Паисию Лигариду обличительную тираду, патриарх Никон вновь ссылался на эти правила (Никон 1982, 604–605). Наконец, и митрополитов, позволивших вершить над собой мирской суд, патриарх Никон причисляет к «отлученным»: «И елицы нынѣ митрополиты, архиепископы, и епископы, архимандриты, и игумены, священницы, и диаконы, и прочии причетницы церковнии чрез божественныя правила под суд царский и прочих мирских людей ходят, митрополиты уже нѣсть. К тому достойни именоватися митрополитами, такожде и архиепископы даже и до послѣдних, аще и в чину себе сочетавают и священных одежд лѣпотами являются, яко митрополиты, и архиепископы, и прочии. Но от святых божествених канонов извержени суть. Тѣм же и елика освящают, не освящени суть; и елико благословляют, не благословени суть; ибо от тѣх крещени, не крещени, и поставлени, не причетницы» (Никон 1982, 554–555).

...Крутицкого митрополита нынѣ прокляхомъ... (*...крутицкага митрополита...)* Речь идёт о крутицком митрополите Питириме, которого сам патриарх Никон рукоположил из архимандритов Ново-Спасского монастыря 2 декабря 1655 г. – ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1040; Попов 1890, 489–492. На Сарской и Полонской митрополии Питирим пробыл до 3 августа 1664 г.: после оставления патриархом Никоном своей кафедры с 10 июля 1658 г. являлся местоблюстителем патриаршего престола; с 8 августа 1664 г. по 7 июля 1672 г. митрополит Новгородский и Великолуцкий. Желание занять патриарший престол сделало Питирима активным обвинителем Никона, однако после Никона патриархом был избран Иоасаф II, только после смерти которого Питириму удалось достичь желаемого: он был поставлен в патриарха 7 июля 1672 г., но пробыл на престоле менее года – умер 19 апреля 1673 г. – Понырко 1998, 38–39; Полознев 2000, 47–52; Юхименко 2002б, 70.

…якоже Исавь проклятый… (*…Езафь проклятъ…*) – Исав, как известно из книги Бытия, был старшим братом Иакова. В своей жизни он пренебрегал Божиими заветами и однажды, будучи голодным, продал Иакову за миску похлёбки своё право первородства. Позднее Иаков хитростью похитил у Исава и отцовское благословение (Быт. 25:21–34; 26:34–28: 9:32–33). Странно, что автор послания сравнивает Крутицкого митрополита с этим неудачливым простаком, тем более говорит о не существовавшем проклятии Исава. По-видимому, патриарх Никон перепутал имена библейских героев: осквернил отеческое ложе племянник Исава – Рувим, старший сын Иакова и Лии, впоследствии один из 12 патриархов, который был лишён права первородства из-за совершённого им греха прелюбодеяния с Валлою, наложницей своего отца (1Пар. 5:1; Быт. 29:29; 30:3–7); именно Рувим был проклят умирающим Иаковом (Быт. 49:3–4).

Л. 149об. (233)

Еже бывает святая лития вайя… пред всѣми людьми непостыдно. (*Егда празднуется въ Вербной недѣле… пред всѣмъ миромъ со обижением отча имени*.) – В 1659 г. во время церемонии шествия на «осляти» в неделю Ваий в полном соответствии с ролью местоблюстителя патриаршего престола крутицкий митрополит Питирим занял место патриарха. В поступке митрополита Никон увидел покушение на права патриарха. Никон сразу же написал царю: «Како днесь вниде во уши наши от мнозих и на мнозѣ невѣрием бысть за непристойное, обаче уже увѣрихся, аще и не истиное и непреподобное дѣяние, обаче истино бысть, яко уже нѣкто дерзну сѣдалище великаго архиерея всея Русии олюбодѣйствовати незаконно и непреподобно и святыя недѣли Ваий дѣяние дѣйствовати…» (1659– № 4, л. 22). Приводя примеры из евангельской истории, цитируя евангельские тексты, патриарх Никон доказывал царю, что только Христос мог восседать на «осляти»: даже своим ученикам-апостолам Он не позволял этого совершать, поскольку «не подобает господьское рабу творити», – писал Никон (1659–№ 4, л. 20).

Л. 150 (233)

«*Болныя исцеляйте… и друг другу ноги* умывайте»*…* («*Болныхъ врачуйте… другъ другу ноги* омывайте»…) – Контаминация, состоящая из евангельской цитаты (Мф. 10:8) и парафразы евангельского текста «друг другу ноги умывайте» (Ин. 13:14).

«*Алчен бѣ, накормисте, жажден бѣ напоисте*»*…* («*Алченъ бѣхъ, подайте ясти, жажданъ бѣхъ, напоите*»*…*) – Ср.: Мф. 25:35.

Л. 150об. (233об.)

Еже сотвори злый нѣкий… дабы есми умерли. (*Митрополита Крутицкого нѣкоторой злой диаконъ… чтобы мы умерли.*) 28 июня 1659 г. патриарх Никон написал из Крестного монастыря своему товарищу боярину Никите Алексѣевичу Зюзину о попытке крутицкого митрополита Питирима и чудовского архимандрита Павла, подославших к Никону дьякона Феодосия,

отравить его. Никон поручил расследовать это дело находившимся при нём сотнику Савво-Сторожевского монастыря Осипу Михайлову, приказному дворянину Василию Поскочину и поляку Николаю Ольшевскому, которые производили дознание с пристрастием: пытали много раз Феодосия и портного мастера Тимофея Гаврилова и в пытках заставили Феодосия написать патриарху повинную – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 259а; Ламанский 1861, 587–588; Гиббенет 1, 95; Шушерин 1997, 77–79, Феодосий со своим сообщником был отправлен в Москву. 5 сентября по указу царя Алексея Михайловича боярином князем Алексѣем Никитичем Трубецким, думным дворянином Прокопием Кузьмичём Елизаровым, думным дьяком Алмазом Ивановым началось расследование об иеродьяконе Феодосии и портном мастере Тимошке (Тимофее) Гаврилове, которых патриарх Никон в своей отписке царю обвинил в намерении его отравить – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 266–268, 283; Гиббенет 2, 497–504. Изложения показаний Феодосия в разных источниках расходятся. Из расспросных речей и пыточных показаний в Москве дьякона Феодосия и его товарища очевидно, что дьякон и его сообщник портной Тимошка Гаврилов оговорили себя в покушении на убийство патриарха Никона после побоев патриарших слуг. 20 декабря в Москве под пыткой был допрошен колодник, беглый стрелец Михаил Пахомов (Поляков), доставленный из Каргополя и обвинявшийся патриархом Никоном в ученье привораживать людей для блудного дела и в прочих колдовских делах. 31 января 1661 г. под пыткой Мишка подтвердил, что учил портного Тимошку приворотным словам – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 283–290; Ламанский 1861, 607–611; Гиббенет 2, 303–504. По мнению И.П. Гиббенета, именно с этого не вполне ясного происшествия – дела Феодосия – начинается систематическое преследование патриарха Никона со стороны боярской партии – Гиббенет 1, 96.

Л. 150об.–151 (234)

«*Аще что и смертно // испиют, не вредит ихъ*». («*Аще что и смертно испиете, не вредить васъ*».) – Мк. 16:18.

Л. 151 (234)

Боярин Семенъ Стрешневъ проклят... (*Думной Семенъ Стрешневь для того есть проклят*…) – О боярине Семёне Лукьяновиче Стрешневе см.: 1667–№ 2. Примечания. Л. 176.

«*Воздвигъ, – рече, – и благослови ученики своя*», (…*благословилъ ученики своя, вознося руки своя*) – Ср.: Лк. 24:50.

Л. 151–151об. (234–234об.)

…святое исповѣдание православный вѣры, присланныи намъ от святѣйшаго Паисеи Констянтинопольского... и о иных божественых таинъствах... (…*святого исповѣдания православныя вѣры, яже намъ прислано от святѣйшаго Паисиа Цареградкаго... божественныхъ таинствахъ*...) – При подготовке к Собору 1655 г. 12 июня 1654 г. патриарх Никон с греком Мануилом Константиновым отправил к константинопольскому патриарху Паисию I послание из 26 вопросов о

различиях в богослужебных книгах и обрядах. 15 мая 1655 г. Мануил привёз ответы Паисия. Грамота Никона сохранилась в двух черновых списках: один, более полный, – ГИМ, Синодальное собр. свитков. № 1035; другой, без нескольких начальных строк и второй половины текста, – РГАДА, ф. 52, оп. 1, д. 23. По наблюдениям Е.М. Юхименко, черновой список из Синодального собрания писан 11 июня 1654 г., однако на следующий день текст был снова выправлен немного более тёмными чернилами и этими же чернилами переправлена дата: 12 июня – Юхименко 2002б, 52. Как считает И.А. Успенский, к первоначальному варианту послания, сохранившемуся в архиве Министерства иностранных дел, были добавлены новые вопросы, так как содержание послания Никона не соответствует содержанию ответной грамоты Паисия; окончательный вариант послания Никона не сохранился – Успенский 1998, 367. В своём ответном послании Паисий отвечает на вопросы Никона, а затем в свою очередь сам задаёт вопросы на ту же тему, спрашивая о том, о чём он знает по слухам. Всего Паисием I задано Никону пять вопросов, в числе которых вопросы о повторении хиротонии, об отличии русского Символа веры от греческого, о святом миро, о повторном рукоположении епископов при переводе их из одной епархии в другую, о рукоположении нескольких дьяконов и священников в продолжение одного богослужения. Эти вопросы не вошли в официальный текст ответного послания – соборного деяния, скреплённого подписью как самого патриарха, так и членов константинопольского Синода. Славянский перевод послания по распоряжению Никона был напечатан – с некоторыми сокращениями – в «Скрижали» (Скрижаль, 639–734, 736–755) и затем в 5-м и 6-м изданиях «Служебника» (М., 15 мая 1658, ч. 2, л. 1–72; М., 1 июля 1658, ч. 2, л. 1–64) – Каптерев 1, 159; Успенский 1998, 367. «Толкование литургии» Паисия I было издано патриархом Никоном отдельной книжкой: Паисий 1658; с подстрочным переводом с греческого языка на славянский текст грамоты Паисия I опубликован в XIX в.: Паисий 1881, 303–353; 539–578.

Л. 151об. (234об.)

…приложити или отъяти от церкви когда чрез каноны святого Вселенского VII–го собора (*…ни прибавить, ни убавить от церкви, кромѣ правил святыхъ апостоль и святыхъ Вселенских соборовъ*) – В «Послании 2» говорится о церковном законодательстве вообще, а в «Послании 1» дана ссылка только на «каноны» VII Вселенского собора. «Канонами» и «правилами» VII Вселенского собора патриарх Никон обозначил 1-е правило VII Вселенского собора, которое требует точного следования правилам Вселенских соборов: «Правило 1. Святая правила, облобызающе, приемлемъ и держимъ, святыхъ апостоль и шестихъ вселеньскихъ соборъ, к симъ же и помѣстныхъ, и еще же и святыхъ отецъ нашихъ, яко единого Святаго Духа вдохновенна: ихъ же прокляша, проклинаемъ; ихъ же извергоша, изметаемъ; и ихъ же отлучиша, отлучаемъ, имъ же запрѣтиша, запрещаемъ. Инъ переводъ. Иже чистительскии получивше сан вѣдѣния же

и правления канонных повелѣний несть воображения, яже приемлюще радостно с богоявленным Давидомъ поемъ Владыцѣ и Богу, глаголюще: „На пути свидѣний твоих насладихся, яко въ богатствѣ мнозѣ заповѣдалъ еси правду свидѣния твоя, Владыко, вразуми мя и живъ буду“. И во вѣки пророческий гласъ заповѣдает // хранити заповѣди Божия и жити в нихъ явѣ, непоколеблемы и недвижимы пребывают, якоже Боговидецъ Моисей рече: „В нихъ же нѣсть приложити и от нихъ нѣсть отьяти“. И божественый Пётр, в нихъ хваляся, вопиеть: „В ня же желают ангели приникнути“. И Павелъ: „Аще и ангелъ, благовѣститъ вамъ паче преданнаго, проклять да будетъ“. Симъ сицемъ сущимъ и свидѣтельствующим намъ, радующимся о нихъ, якоже кто обрящет корысть многу, сладко божественыя каноны утвержаемъ и цѣло пребывание ихъ неподвижимо утвержаемъ, заповѣданыхъ от святыхъ духовныхъ трубъ прехвалныхъ апостолъ и шести святыхъ всея вселенныя соборъ и помѣстныхъ собравшихся, поданиемъ тако в нихъ повелѣнии святыхъ отецъ наших. От единаго бо вси Святаго Духа озарени бывше повелѣша яже на пользу и ихъ же проклятию предаша, и мы проклинаемъ, ихъ же извержению, и мы извергаемъ, и их же запрещению, и мы запрещаемъ, и ихъ же отлучению, и мы отлучаемъ, // несребролюбенъ имуще нравъ, но доволни сущими, иже возшедый на третие небо и слышавъ неизглаголанныя глаголы, Павелъ, божественный апостолъ, явѣ вопиетъ» (Кормчая 1653, л. 208–209). В «Возражении» именно таким способом – передавая своими словами заключительную, ключевую фразу из 1-го правила Собора – патриарх Никон обозначал ссылку на все правила VII Вселенского собора: «Множицею выше рекохом и нынѣ глаголем, иже аще кто чрез правила Седмаго святаго Вселенскаго собора преложит или отложит, да будет проклят»; «…понеже убо совершение прият православных церковь, не точию по благоразумия и по благочестия догматов и по освященному церковных вещей уставу, праведно есть и нам всякую церковных ограждений новину потребляти или разоряти, видящим новины всегда виновны бывати церковнаго смятения же и разрушения, но уставом послѣдовати Святых Отец, и яже наученая невредимо без приложения коего-любо и отьятия приемлющим…»; «Понеже на Седмом святѣм Вселенском соборѣ утвержено клятвою, к тому уже нелзѣ ни прибывать, ни убывать, якоже есть о сем выше писано много» – Никон 1982, 125, 130, 181–182.

О книгах пишешь… собраны суть и запечатлѣны без пользы. (*О книгахъ пишетъ… обранныя, заперты лежатъ безпожиточно*…) – Вероятно, речь идёт о книгах, которые были доставлены в Москву с православного Востока по просьбе патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. По подсчётам С.А. Белокурова, старец Арсений Суханов привёз с Афона 555 книг: вместе с архимандритом есфигменского монастыря Анфимом он в 1655 г. привёз 498 книг, патриарх Сербский и Болгарский Гавриил – 5 книг, архимандрит Макарий Грек (через грека Ивана Николаева) – 1 книгу («Варин»), митрополит Халкидонский Гавриил – 1

книгу (Псалтирь императора Алексея Комнина), архимандрит Иверского монастыря Феодор – 20 книг и архимандрит афонского Павловского монастыря Иоасаф – 16 книг. У двух последних архимандритов Арсений Суханов книг не брал, лишь пометил экземпляры, будучи в их монастырях; книги в Москву привезли они сами. Составитель предисловия к Служебнику 1655 г. утверждал, что были присланы ещё книги: иерусалимским патриархом Евангелие («прежде шестисот лет писанное»), патриархами Антиохийским и Александрийским, митрополитом Ахридонским; кроме того, из иных православных стран не менее 200 книг – Белокуров 1882а, 47. Б.Л. Фонкич сделал кодикологическое описание 479 греческих рукописных и печатных книг, появление которых в Москве связано с именем Арсения Суханова – Фонкич 1977. 68–104. Книги, приобретённые Арсением Сухановым на денежную государеву казну, первоначально принадлежали патриаршему дому и лично патриарху Никону. Когда Никон оставил патриаршую кафедру, по указу царя 31 июля 1658 г. была описана домовая казна патриарха Никона и по распоряжению царя келейные вещи патриарха были отправлены в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Патриарху Никону отослали также, помимо книг купленных на его келейные деньги, греческие рукописи и печатные книги, приобретённые Арсением Сухановым на Востоке и хранившиеся под церковью Трёх Святителей – Беляев 1852, 112–131. В 1661 г. патриарх Никон пожертвовал своё собрание в Воскресенский монастырь, сделав в книгах вкладные записи. Но в 1674 г. по распоряжению из Патриаршего приказа «книги письменные и харатейные, и латинские и греческие» были отправлены в Москву. В Патриаршую ризную казну вернулась значительная часть книжных вкладов патриарха Никона – около 500 томов – Леонид 1877, 28. Эти книги пополнили Патриаршую, позже Синодальную, библиотеку. Оставшиеся в Воскресенском монастыре греческие рукописные и печатные книги хранились в библиотеке обители, откуда в составе всего собрания в 1906–1907 гг. были переданы в Синодальную библиотеку. Сегодня они хранятся а Отделе рукописей ГИМ – Юхименко 2002, 18.

III. «Перехваченная грамота» патриарха Никона Константинопольскому патриарху Дионисию (декабрь 1665 г.)

С декабря 1665 г. до конца сентября 1666 г., ожидая в Воскресенском монастыре церковного Собора, патриарх Никон трижды обращался с письмами к восточным патриархам: в декабре 1665 г. – к константинопольскому Дионисию и иерусалимскому Нектарию, 7 марта 1666 г. – к иерусалимскому Нектарию и цареградскому Парфению, 23 сентября 1666 г. – к антиохийскому Макарию и александрийскому Паисию. В письмах, совершенно одинаковых по содержанию и отдельно адресованных каждому патриарху (кроме последнего случая, когда одно письмо предназначалось одновременно двум святителям – Макарию и Паисию), Никон объяснил историю своего вступления на патриаршество, причины ухода с престола, гонения на него и просил разобрать это дело в

соответствии с канонами. Ни одно из посланий не достигло адресата. Два первые письма, а также записку к архимандриту Киево-Печерского монастыря Иннокентию патриарх Никон тайно отправил через Киев со своим племянником боярским сыном Федотом Тимофеевичем Марисовым, которого при посредничестве патриаршего клирика Ивана Шушерина взял с собой в качестве племянника полковник Войска Запорожского Кирилл Давыдов, находившийся в Москве при гетмане И.М. Брюховецком, 8 января 1666 г. по царскому указу начат розыск этих людей. 10 января последовал царский указ к гетману И.М. Брюховецкому арестовать полковника К. Давыдова и доставить в Москву. 1 февраля в русской столице получено донесение от гетмана, что его писарь видел человека, похожего на посланца Никона. 8 февраля Ф.Т. Марисов (в деле он именуется Федоткой) пойман и допрошен (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7; Гиббенет 2, 854–859), а грамоты переведены с греческого на русский язык в Посольском приказе. 2 августа 1666 г. там же были переведены на русский язык очередные грамоты патриарха Никона к патриархам иерусалимскому Нектарию и новому константинопольскому Парфению. 5 октября 1666 г. переведена с греческого языка последняя, аналогичная по содержанию предыдущим, грамота патриарха Никона к патриархам антиохийскому Макарию и александрийскому Паисию, которые по приглашению царя Алексея Михайловича уже направлялись в Россию для суда по «Делу» Никона. Накануне собора грек Дмитрий Матвеев, живший в Воскресенском монастыре и переводивший на греческий язык письма Никона к восточным патриархам, был схвачен и заточён в тюрьму, где покончил с собой 10 декабря после первого допроса: об этом известно из приписок писцов, копировавших тексты грамот (ср.: Зызыкин *3*, 75; Пальмер 5, 694).

Поскольку тексты посланий патриарха Никона к вселенским патриархам совпадают по содержанию, а иногда и текстуально, можно предположить, что в Воскресенском монастыре был составлен текст послания на Восток, к которому восходят все пять грамот. Грамота к Дионисию, возможно, была первой в цепи сходных по содержанию посланий к греческим патриархам (ведь константинопольский патриарх был главным в пентархии вселенских патриархов – Посольская книга 1988, 69; Николаевский 1880, 135–143; Шпаков 1912, 350–380; Фонкич 1974, 251–257; Фонкич 2003, 385–399) и могла служить своеобразным «шаблоном» для следующих посланий, в которых исправлялось только имя адресата. Этот факт объясняет наличие в рукописной традиции почти двух десятков списков грамоты к Дионисию. Но интерес переписчиков к этому посланию Никона можно объяснить и большой известностью в России адресата Никона: именно с Дионисием в большей степени были налажены отношения русского правительства во время подготовки церковного Собора по «делу» Никона, именно к нему отправлялись посольства из Москвы, именно он поставил главную точку в «деле» Никона, когда на вопрос царя Алексея Михайловича в 1666 г. о том, может ли царь поставить другого патриарха, Дионисий ответил: «Царь

самодержавный, всё ему возможно» (Гиббенет 2, 177; Соловьёв 1991, 240; Успенский 1998, 360). Просьба Никона к патриарху Дионисию о совершении праведного суда над ним и решение вселенских патриархов в пользу самодержавной власти государя – вот ещё одна причина, по которой послание Никона к Дионисию сохранялось в рукописной традиции в XVIII–XIX вв.: в связи с упразднением в России патриаршества 25 января 1721 г. и восстановлением его в 1917 г. вопрос о характере соотношения царской и патриаршей властей был чрезвычайно актуален.

Грамота к Дионисию сохранилась более чем в 20 списках конца XVII – XIX в. Кроме того, известно, что существуют списки грамоты в иностранных библиотеках: один – в вольфенбиттельской библиотеке; сделанная с него в 1838 г. В.А. Бильбасовым копия сегодня находится в РНБ (упомянутая в описании собраний Российской Публичной, ныне Национальной, библиотеки рукопись (Сборник РПБ, 83) установлена; это ф. 73 (В.А. Бильбасов и А.А. Краевский), № 70); второй список есть в Амстердаме (210.5, л. 415–437); текст этого списка сверен с текстом списка БАН (16.18.14, л. 2–29) и опубликован (Маттес-Хохлфела 1970); оба иностранных экземпляра грамоты, как и амстердамское издание текста, мне недоступны. Не обнаружен мной и список грамоты из Вифанской духовной семинарии, упоминаемый в литературе. Сохранился текст грамоты Никона к Дионисию на греческом языке, подписанный по-русски самим Никоном: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 1406, л. 2. Опубликована фотокопия этого столбца с автографом патриарха (Ермолаев, Юхименко 2002а, 129).

Послание Никона к Дионисию на русском языке опубликовано дважды: первый раз в России по одному списку (Ламанский 1861, 510–530); второй раз, как уже говорилось, в Амстердаме по двум спискам. Изучение и сверка между собой текстов отечественного издания и известных мне списков посланий Никона к восточным патриархам показало, что в России издан текст одного из переводов с греческого языка на русский грамоты Никона к Дионисию с окончанием-припиской из грамоты Никона к патриархам александрийскому Паисию и антиохийскому Макарию. В Амстердаме же издан текст двух случайных списков грамоты до её перевода на греческий язык. Но для изучения истории текста послания Никона на Восток оба издания грамоты к Дионисию чрезвычайно важны, поскольку они зафиксировали начало и конец литературной жизни текста.

Ниже издаётся текст послания патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию по списку конца XVII в. из библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря с разночтениями по 22 известным мне спискам послания. Все списки принадлежат одной редакции и имеют незначительные отличия между собой, которые касаются в основном порядка слов, пропусков отдельных слов и фраз. Переписчики бережно относились к тексту грамоты, были чрезвычайно внимательными при составлении копий.

Текст издаётся по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Звёздочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечании.

Источник	**Буква**
Основной текст:	
РГБ, ф. 178, № 9427, л. 105–118	А
Разночтения:	
РГБ, ф. 173.III, № 218, л. 508–517	Д
РГБ, ф. 173.IV, № 69, л.237–253об.	Е
РГБ, ф. 579, № 9, л. 93об.–103	Ж
РГБ, ф. 579, № 10, л. 1–11 (втор. сч.)	З
РГБ, ф. 310, № 415, л. 282–319	И
РГБ, ф. 310, № 712, л. 236–253об.	К
РГБ, ф. 178, № 3445, л. 698об.–706об., 683–693об.	М
РГБ, ф. 214, № 58, л. 211об.–231об.	О
ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 160–1°, л. 17об.–36об.	У
ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 897, л. 196–222.	Б
ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 898, л. 161–182.	Г
ГИМ, собр. А.И. Хлудова, № Д-86, л. 276–314.	Х
ГИМ, собр. Воскресенского мон., № 129-бум, л. 107–119об.	Ю
ГИМ, собр. П.И. Щукина, № 667, л. 43об.–77.	Щ
Архив ГМИР, колл. *З*, оп. 1, д.66, л. 309–317.	Р
РГИА, ф. 834, оп. *З*, № 3886, л. 407–417.	С
РНБ, ф.728, № 1371, л. 301–309.	И
РНБ, ф. 905, № F.210, л. 100об.–110.	Ф
РНБ, ф. 73, № 70, л. 1–17	А
БАН, собр. Основное (оп. 31), № 16.18.14, л. 2–29	В
РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127, л. 235–266	П
РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 9, стб. 157–172	Я

(л. 105) [2800]Преблаженнѣйший и святѣйший архиепископе[2801] Новаго Рима[2802] и вселѣнский[2803] патриарше! Господи, господи, Дионисий[2804], во Святѣмъ[2805] Дусѣ возлюбленный[2806] и верховнѣйший[2807] брате[2808] нашъ и отче[2809], и сослужителю[2810]! Цѣлую преблаженство[2811] твое[2812], Бога моля, иже вся[2813] наша на ползу[2814] устрояющаго[2815], да сохранитъ *тя невредна*[2816] *и неискушена*[2817] *и*[2818] *выше*[2819] всякия[2820] противолѣжащия[2821] силы, и[2822] да[2823] дарует ти[2824] непрестанно[2825] с высоты благодать и силу[2826] правити еже от Бога тебѣ[2827] увѣренное[2828] словѣсное стадо во святой[2829] Его воли, и[2830] да обрящетъ[2831] тя настоящая сия грамота наша во[2832] здравии[2833] и[2834] благополучении[2835] и во всякой радости душевной[2836] же[2837] и тѣлесной[2838] Ею же объявляемъ[2839] твоему преблаженству яже[2840] суть о насъ: како[2841] исперва бысть наше[2842] патриаршество и отхождение[2843] от царствующаго[2844] града Москвы в Воскресенскую пустыню, и во[2845] всѣхъ мимошедшихъ, яже суть[2846] о[2847] насъ[2848].

Бывшу убо намъ прежде митрополитомъ в Великом Новѣградѣ[2849], яже в Велицѣй[2850] России первая митрополия. И егда благоволѣниемъ[2851]

Божиимъ святѣйшему патриарху Иосифу[2852] Московскому и всеа Росии[2853] преставитися[2854] от жизни сея[2855] временныя[2856] на оный нескончаемый[2857] покой, и[2858] по преставлении его намъ пришедшимъ[2859] во[2860] царствующий град Москву, зане[2861] посыланы[2862] есмы были царскимъ совѣтомъ и отца нашего блаженныя памяти всесвятѣйшаго[2863] патриарха Иосифа[2864] благословением в морский[2865] отокъ[2866], в Соловецкий монастырь[2867] для[2868] ради мощей святаго[2869] священномученика // (л. 105об.) Филиппа, митрополита[2870] Московскаго и всеа Росии, егоже умучи[2871] царь [Иоаннъ[2872] без правды][2873] правды ради его[2874]. О[2875] них же писати нынѣ[2876] за множество[2877] труда[2878] оставимъ[2879].

И[2880] по[2881] нѣколиких[2882] днех бысть слово во благочестивѣйшем царѣ и великом князѣ Алексие Михайловичѣ, всея *Великия*[2883] *Росии*[2884] *самодержцъ*[2885]*, и во всемъ сигклитѣ*[2886], **и во всемъ**[2887] **священномъ чину**[2888], в[2889] митрополитѣх, и *во архиепископѣхъ*[2890], **и**[2891] **епископѣхъ**[2892], и во всѣх людех, яко да изберется на Московское[2893] патриаршество патриархъ, о нем же Богъ благоволитъ. И[2894] бысть слово, яко от единых усть, во царѣ и в честномъ[2895] его сигклитѣ[2896], и[2897] во всемъ священном соборѣ, и во всѣх людех о нашемъ смирении, яко да будет наша худость патриархомъ Московскимъ и всеа Росии[2898]. Явѣ[2899] же[2900] и намъ бысть.[2901][2902]

Сего[2903] ради не восхотѣхомъ и на собор приходити. И убо званнымъ намъ от царского величества[2904] и от его царского[2905] сигклита[2906], от боляръ[2907], и от священнаго чина[2908] не единою[2909] ни дващи[2910], но[2911] многажды[2912], и не восхотѣхомъ приити[2913].

Потом же благочестивѣйший царь присла[2914] честных своих боляръ[2915] нѣсколько[2916] [и от митрополитовъ, и][2917] архиепископов, и от священных архимандритовъ[2918], и игуменов, и[2919] протопопов, и от протчих[2920] честных людей[2921], без воли моея от[2922] дому моего извлекше мя[2923] на соборъ нуждею. И[2924] приведше[2925] во святую[2926] соборную церковь, [зане ту *собор бѣ*[2927] благочестивѣйшему царю и боляром, и освященному[2928] чину, и всѣмъ[2929] людемъ][2930]. И поставиша[2931] мя на среду[2932] пред царемъ и всѣми людьми. И благочестивѣйшему[2933] царю[2934] со всѣмъ[2935] соборомъ молившу насъ много, яко да будемъ[2936] патриархом Московским и всея Росии[2937]. // (л. 106) И мнѣ намного[2938] отрицаюшуся, яко нѣсмь[2939] таковыя мѣры да архипастырем[2940] буду, занеже[2941] есмь[2942] смирен и неразумен и не могу паствити стадо Христово словесных овецъ. И многу тому[2943] времени бывшу, Господь Богъ свидѣтель, яко тако есть[2944]. Царю преклоншуся[2945] на землю и лежаще[2946] со всѣми[2947] людьми, и со многими слезами моляше[2948] нас, яко да будемъ[2949] архипастыремъ[2950]. И не могох[2951] презрѣти царского моления, помянух[2952] писанное[2953], яко *«царево сердце[2954] в руцѣ[2955] Божии[2956]»*. Плакахом[2957] же[2958] [убо и мы[2959] немало. И воздвигохомъ[2960] царя.

И начахом][2961] глаголати ко благочестивѣйшему[2962] царю и всему[2963] собору, и всѣмъ людемъ сицевыми глаголы[2964]. «[Благочестивѣйший

царю[2965] и великий князь[2966] Алѣксий Михайловичь, всея[2967] Росии самодержецъ][2968] и вси[2969] благочестивѣйшии боляре[2970], и весь освященный[2971] соборъ: митрополиты и[2972] архиепископи, и епископи, и вси христоименитии[2973] людие!

Не не[2974] вѣсте[2975], како от[2976] исперва прииде во[2977] страны[2978] сия[2979] святаго[2980] Евангелиа[2981] проповѣдь[2982] и святых *апостолъ и*[2983] [*святых*][2984] отец[2985] седьми Вселенскихъ[2986] соборовъ и девяти помѣстных[2987] и прочих[2988] святых[2989] отецъ особь[2990] коегождо[2991] правилъ, и[2992] царскихъ законов, яко[2993] от[2994] благочестивых греческих царей и от святѣйших вселенских[2995] патриарховъ[2996] прияли есмы[2997], якоже писание[2998] свидѣтельствуетъ[2999], и нарицаемся[3000] *есмы християне*[3001], и евангельских божественных заповѣдей и святых[3002] [апостолъ, и святыхъ][3003] отецъ правил, и [благочестивых греческих[3004] царей][3005] законовъ[3006] хранителе[3007]. А яже[3008] суть дѣлы[3009] зѣло скудно дѣйствуется[3010] в нас.

Господу нашему Иисусу Христу глаголющу: *„Что же Мя зовете[3011] „Господи! Господи!“ и[3012] не творите, яже Азъ глаголю?“* И паки индѣ рече[3013]: *„Имѣяй[3014] заповеди Моя [и соблюдаяй[3015] их, // (л. 106об.) той[3016] есть любяй[3017] Мя][3018] и *„Нелюбяй[3019] Мя словес Моих не соблюдает“*. И паки: *„*Аще кто*[3020] услышит[3021] глаголы Моя[3022] и не вѣрует, Азъ не сужду ему[3023]: не[3024] приидох бо да сужду[3025] мирови, но да спасу миръ. Отметаяйся[3026] Мене и не приемляй[3027] глаголъ[3028] Моих имать судящаго ему: слово, еже глаголах, то судит ему в послѣдний[3029] день“*. И паки индѣ[3030] речеся[3031]: *„Не слышателие[3032] закона[3033], праведни[3034] пред Богомъ, но творцы“*. *„Блажени[3035] бо[3036] суть слышащии[3037] слово[3038] Божие[3039] и творящии[3040]“*. И по сих аще убо, благочестивѣйший [царю[3041] и благочестивѣйшии[3042] боляре, и весь освященный][3043] соборъ, и вси христоименитии[3044] людие[3045], угодилосе[3046] наше смирение, да[3047] буду вам патриархом[3048], то дадите ми слово и сотворите завѣтъ во святѣй[3049] сей[3050] соборнѣй и апостольстѣй[3051] Церкви пред Господемъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Иисусъ[3052] Христомъ и[3053] священнымъ[3054] Его[3055] Евангелиемъ, и пред святою[3056] Богородицею, и святыми[3057] ангелы, и всѣми святыми, святаго[3058] Евангелиа заповѣди Христовы и правила[3059] святых[3060] апостолъ и святых[3061] отець и благочестивых царей законы хранити[3062] обѣщаетеся[3063] непреложно[3064], и нас во всемъ[3065] слушати, яко[3066] архипастыря и отца верховнѣйшаго, аще что возглаголемъ[3067] от божественных заповѣдей и законовъ, то мы нынѣ по вашему усердию и прошению не можем отрещися[3068] архиерейства[3069] великаго».

И[3070] тогда благочестивѣйший царь[3071] со всѣми честными[3072] боляры и со всѣмъ[3073] освященнымъ[3074] соборомъ, усердно и любезно восхитивъ[3075] нашъ отвѣтъ, во святѣй[3076] велицѣй[3077] соборнѣй и[3078] апостольстѣй[3079] церкви пред священнымъ Евангелиемъ и пред святыми[3080] и[3081] честными[3082] // (л. 107) многочюдесными[3083] иконами[3084] – Христовою[3085] и Богородичною[3086], и прочихъ[3087] святых, все, елико нами возглаголанно[3088], обѣщася[3089] хранити[3090] непреложно, и свидѣтельствовася[3091] Господемъ

Богомъ и Спасомъ[3092] нашимъ Иисусъ[3093] Христомъ и пресвятою[3094], пречистою преблагословенною[3095], [славною[3096] Владычецею нашею Богородицею][3097] и Приснодевою Мариею, и[3098] святыми[3099] анггелы[3100], [и всѣми[3101] святыми[3102], и[3103] *святымъ священным Евангелиемъ*][3104]. *и всѣми святыми*[3105] честными[3106] иконами. И посемъ совершися все[3107], елико[3108] о нашемъ патриаршествѣ, по уставу[3109].

И от[3110] исперва убо благороднѣйший царь бысть[3111] благочестивъ вельми и милостивъ, и[3112] во всемъ божественнымъ[3113] закономъ[3114] послушливъ, елико нами что скажетце[3115]. *И милостию Божиею и[3116] за нашимъ благословениемъ повоева Литовскую[3117] землю*. Тогда нача помалу гордѣти и выситися, и нами глаголемая[3118] от[3119] заповѣдей Божиих презирати, и во архиерейския[3120] дѣла вступатися, повелѣниемъ и судомъ обладати: или[3121] собою тако восхотѣлосе[3122] ему, или от злых человѣкъ развращенъ[3123], *якоже и[3124] Ровоамъ[3125], царь Исраилеви[3126], отверже соборъ[3127] старческъ[3128], послуша[3129] паче юношъ, совоспитающихся с ним[3130]*.

Таже[3131] прииде[3132] ко благороднѣйшему[3133] царю нашему[3134] Алексию Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя[3135] Росии самодержцу грузинския земли нѣкий[3136] царь Теймуразъ[3137]. И царское величество приялъ его во царствующий град Москву с радостию. Июля[3138] въ[3139] день сотвори благороднѣйший царь нашъ обѣдъ великъ на пришедшаго царя Теймураза[3140]. И зва[3141] его на обѣд. И егда Теймуразъ[3142] *царь шелъ*[3143] на обѣд[3144], и[3145] тогда царского величества // (л. 107об.) *окольничей Богданъ Матфѣевичь Хитрой[3146] на срѣтении[3147] царевѣ[3148] творилъ[3149] путь чистъ* царю Теймуразу[3150]. И прилучися ту[3151] быти[3152] *человѣку нашему именем князь Дмитрей[3153]*, по церковнымъ закономъ мститель[3154]. И[3155] царского величества окольничей Богданъ Матфѣвичь зашибъ его[3156] въ голову[3157] посохомъ нещадно. И[3158] нашъ[3159] человѣкъ сказал ему: «Напрасно, де, бьешь[3160], Богданъ[3161] Матфѣевичь, мы, де[3162], здесь[3163] недаромъ[3164] приходимъ, за[3165] дѣломъ». И царского величества окольничей [спросил: «Ты, де[3166], хто[3167]?» И онъ сказался[3168], что[3169] человѣкъ патриарховъ и за какимъ[3170] дѣломъ приставленъ. И царского величества окольничей][3171] *ему сказал*[3172]: «Не дорожися[3173], де». И приложи еще ударити его[3174] в чело тѣм же[3175] древом и[3176] уязви люто зѣло[3177]. И пришед показа[3178] *намъ язвы своя*[3179], жаляся[3180] царского величества на окольничего[3181] на[3182] Богдана[3183] Матфѣевича[3184] Хитраго[3185].

И царскому величеству писал я[3186] своею рукою, чтоб[3187], сыскавъ[3188], дал[3189] оборонь[3190] на биющаго[3191] без правды[3192] нашего человѣка. Аще ли судомъ не восхощешь[3193] отмстити без правды биющему нашего человека[3194], то мы даннѣй[3195] намъ властию от Господа Бога мстимъ[3196] ему, якоже вѣмы[3197], вправду[3198]. И царское величество[3199] написал своею же[3200] рукою, что, де[3201], сыщу[3202], по[3203] времени[3204] самъ с тобою увижусь[3205]. И в тотъ[3206] день с нами не видѣлъся[3207].

[3208] [3209] [3210] [3211]

И[3208] июля[3209] въ 8-й день уставися от[3210] прежде[3211] бывших царей и архиерей[3212] праздновати иконѣ Пресвятыя[3213] Богородицы Казанския[3214], еяже и[3215] храмъ есть на мѣстѣ нѣкоем. И[3216] в тую[3217] церковь на всякъ год бывает собрание на вечерню[3218] и на утреню[3219]: царь со всѣмъ сигклитомъ[3220] и патриархъ[3221] со[3222] освященнымъ соборомъ, и[3223] ко[3224] святѣй литургии[3225] литию[3226] творят[3227], // (л. 108) и патриархъ самъ и со[3228] иными[3229] архиереи[3230] литургисаетъ[3231]. И какъ приспѣет[3232] время[3233] собранию[3234] вечернему[3235] быти[3236], и егда патриархъ поидетъ[3237] во[3238] оную[3239] церковь на вечернее[3240] собрание, тогда с вѣстью посылает ко[3241] благочестивѣйшему[3242] царю единаго от презвитеръ[3243] да вѣсть патриарше[3244] отшествие во оную[3245] церковь[3246], яко да приидетъ. И[3247] благочестивѣйший[3248] царь и царское величество не восхотѣ приити[3249]. Такожде[3250] и ко[3251] утрени, и *с литиею не восхотѣ приити*[3252] разгнѣвася[3253] на мя[3254].

И паки того же[3255] месяца въ 10-й день от прежде бывших царей[3256] уставися[3257] [праздновати во[3258] святѣй[3259] велицѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви Пресвятыя[3260] Богородицы честнаго ея[3261] Успения святѣй Ризѣ][3262], еже[3263] есть хитона[3264] часть Господа Бога и Спаса[3265] нашего Иисуса Христа, принесену[3266] от персъ. И бывает собрание благочестивѣйшему[3267] царю со всѣмъ сигклитомъ[3268] на вечерню и на утреню[3269]. И по первымъ уставомъ посылается[3270] ко[3271] благочестивѣйшему царю единъ от презвитер[3272], да приидетъ[3273] на вечерню. И не восхотѣ[3274].

И паки ко[3275] утреннему собранию посыланъ[3276] был[3277] презвитеръ[3278] по тому же[3279] обычаю. И не восхотѣ приити[3280], но единаго от царского своего сигклита[3281] *спальника[3282] присла[3283] именемъ[3284] князь[3285] Юрья Ромодановского*, [яко да увѣм азъ][3286], что царское величество на мя[3287] гнѣвенъ[3288], и к[3289] заутрени[3290] того ради не будет[3291]. И на святую[3292] литургию[3293] ждать себя не велѣл. Да он же, князь Юрье[3294], говорил мнѣ царевымъ[3295] словомъ: «Ты, де[3296], царское[3297] величество преобидишь и самъ, де, ты себя назвалъ[3298] великимъ государемъ. // (л. 108об.) А ты, де, не великой государь[3299]: един, де[3300], у нас великой государь царь[3301]». И я[3302] [противо того[3303] говорилъ][3304], что мнѣ назватися великимъ[3305] государемъ хотѣния [моего[3306] не было][3307], а[3308] изволил так[3309] звать и писать в грамотах великий государь царь, и[3310] тому свидѣтельство у нас есть – грамоты[3311], писаны[3312] рукою царъского величества. Да он же князь Юрье[3313] говорил: «Почитал[3314], де, тебя царское величество, яко отца и пастыря[3315], и ты, де[3316], не узнался[3317]. И[3318] нынѣ[3319] царское величество велѣл тебѣ[3320] сказать: писатце[3321] и зватце[3322] великимъ государемъ тебѣ[3323] не велѣлъ, и почитать впредь тебя[3324] не будетъ».

И мы, видѣвъ[3325] царский гнѣвъ, того же[3326] дни по совѣршении[3327] [святыя[3328] литургии[3329], засвидѣтельствовав[3330] пред Господемъ][3331] Богомъ и Спасомъ[3332] нашимъ Иисусъ[3333] Христомъ, и пред святою[3334] Богородицею, и святыми[3335] анггелы, и всѣми святыми, и святою[3336]

церковию, и всѣми[3340] священными вещьми[3341], и[3342] пред множеством народа, и небомъ и землѣю царский гнѣвъ извѣстя[3343] что гнѣвается[3344] на мя царь без правды[3345], и того ради на общее собрание не приходит. И, написавъ[3346] грамоту своею рукою, царскому величеству послал со единымъ диакономъ, извѣстуя[3347], яко гнѣва ради его[3348] отхожду, *по писанному; «Дадите мѣсто гневу»*; и паки: *«Егда гонят[3349] вы из града сего[3350], бѣжите[3351] во инъ град»[3352]*; *«Идѣже не приемлютъ[3353] вас, ни же послушают словес ваших, исходяще[3354] из[3355] дому или из града того, оттрясите[3356] прах от[3357] ног ваших»*. И[3358] царское величество, прочетше[3359] грамоту нашу[3360], прислал[3361] паки[3362] со[3363] диакономъ.

Да своего[3364] царьского величества[3365] *прислал боярина[3366] // (л. 109) князь[3367] Алексѣя[3368] Трубецкого[3369] да окольничего[3370] Родиона[3371] Стрешнева[3372] со инѣми[3373] нѣкоими[3374]*. И они, пришед в церковь, говорили мнѣ: «[Прислал, де, насъ[3375] царское величество к тебѣ[3376] и[3377] велѣл[3378] тебѣ сказать:][3379] куды, де[3380], ты[3381] идешь». И я[3382] отвѣт творил[3383]: «Даю[3384] мѣсто гнѣву царского величества[3385], что без правды царского величества[3386] сигклита[3387], боляре[3388] и[3389] всякие люди[3390] церковному[3391] чину обиды[3392] многие[3393] творятъ, а сыску и[3394] управы царское величество не даетъ, а о чемъ мы пожалимся[3395], и онъ гнѣвается[3396] на нас. *Нѣсть[3397] прелютѣйши[3398], еже кому царский гнѣв понести[3399], якоже[3400] богословнѣйший[3401] Григорий пишетъ в[3402] словѣ[3403] ко[3404] 150-ти епископомъ[3405]»*. Да онѣ[3406] же, боляре, говорили, укоряя нас и хуля пред множествомъ народа: «Ты, де, самъ себя[3407] великим государемъ назвал[3408] и во[3409] многие[3410] государьские[3411] дѣла вступаешся[3412]*. И тебѣ бы[3413] впредь[3414] великим государемъ не называтца[3415] и в государьственныя[3416] дѣла не вступатца[3417]».

И мы[3418] отвѣщали имъ[3419] то[3420]. Мы великимъ государемъ собою не назывались и[3421] в государьственныя дѣла не вступались. А что о неправдѣ кому[3422] говорили и бѣдных[3423] от обидъ[3424] избавляли, и то мы, архиереи[3425], на сие поставляемся, и обща[3426] заповѣдь всѣм есть от Господа Бога и[3427] Спаса нашего Иисуса Христа, иже[3428] рече[3429]: «Слушаяй[3430] вас, Мене слушаетъ, и отметаяся[3431] вас, Мене отметается» и прочое[3432]. И посемъ, в смиреннѣйшую[3433] худѣйшу[3434] ризу архиерейскую[3435] облекшеся[3436], из[3437] святыя[3438] церкви[3439] отшел[3440] на подворье[3441] нашего строения Воскресенскаго монастыря, ничто же[3442] от имѣния нося с[3443] собою[3444], // (л. 109об.) но единъ сакосъ и едину[3445] митру, и прочих одѣяний архиерейских[3446] по единой[3447] одежди[3448] недрагих[3449] взя[3450] службы ради архиерейския, а не оставляя[3451] архиерейства[3452], отходилъ[3453], якоже нынѣ[3454] клевещут и глаголют, яко самъ своею волею отрекся[3455] архиерейства[3456]. И тамо ожидал[3457], яко да [или[3458] умирится][3459] царское величество[3460], [И егда[3461] увѣдав[3462] царское величество][3463], что хощу отъити в свое строение въ Воскресенской монастырь[3464], *прислал паки тѣх[3465] же[3466] боляръ царского своего величества[3467]*, яко да не отъиду[3468], не видѣвся[3469] с нимъ. И я тутъ[3470] помешкал[3471] три дни,

ожидая, и от царского величества вѣсти не было. И по триех днех отшел в свое строение в Воскресенской монастырь.

[И *восплъд меня присылал царское величество в Воскресенской монастырь*] [**тѣх же** боляръ . *И они* , приѣхавъ] , говорили: «Для чего , де , ты , без указу царского величества с Москвы съѣхал *?*» И имъ отвѣчал , что не в дальние мѣста отъѣхал. Будет царское величество на милость преложится и гнѣвъ свой отложитъ, опять будем*. И послѣ о томъ от царского величества о возвращении нашемъ, что возвратитися на свой стол , ничего не бывало . А у нас было приказано вѣдать на время *крутицкому митрополиту Питириму*.

А послѣ нашего отшествия царское величество всяких чинов людемъ приходить к намъ и слушать не велѣл, и потребныхъ нам из патриарших доходов давать не велѣл же //(л. 110) а хто к нам и приидет , а царскому величеству учинится про то вѣдомо , и тѣх людей роспрашивают накрѣпко и посылают в заточение в далныя страны *. И тѣмъ всѣмъ людем страх наложи . *А приказал царское величество всю патриархию вѣдать во всѣх патриаршеских дѣлахъ крутицкому митрополиту*, а насъ спрашиватца не велѣл. А [спрашиватца *во всемъ велѣл*] „ себя о всяких архиерейских и духовных дѣлахъ .

Да у него же, великаго государя, здѣлан приказъ, а назван Монастырьскимъ . А по его царскому величеству в томъ приказѣ велено давать суд на патриарха и митрополитов, и архиепископовъ , и епископовъ , и на весь освященный [чинъ. А посажены в немъ судить мирския люди] , а от духовнаго чина никого нѣтъ . И в немъ судят по его царскому величеству во всяких церковных и монастырьских, движимых и недвижимых вещех . *И в уложенной книгѣ написано. А та книга здѣлана въ его царство*. А святымъ божественнымъ евангельскимъ заповѣдемъ и правиломъ святых апостолъ и святых отецъ , и царьскимъ закономъ греческихъ [царей во всемъ противно. И нынѣ судят и указывают] по ней. И почитаютъ ю паче Христова Евангелия.

А в началѣ тоя книги написано: «В лѣто 7156 (*1647*)-го *года* июля въ 16-й день государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всея Росии самодержецъ в двадесятое лѣто возраста своего в третие лѣто // (л 110об.) Богомъ хранимыя своея державы совѣтовал со отцем своимъ и богомольцомъ святѣйшимъ Иосифомъ патриархомъ Московскимъ и всеа Росии, и с митрополиты и со архиепископы и съ епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и говорил с своими государевыми боляры и с окольничими и з думными людьми , которые статьи , написаны в правилѣх святых апостолъ и святых отецъ и в градцких законѣх греческих царей, а пристойны тѣ статьи к государьственнымъ и къ

земскимъ[3608] дѣламъ, и тѣ бы статьи выписать и чтоб[3609] прежних[3610] великих государей царей и великих князей росийских и отца его[3611] государева[3612] блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росии[3613] указы[3614] [1]и боярския приговоры [2]на[3615] всякия государьственныя [3][3616] и [4][3617] [5]на[3618] земския [6][3619] дѣла собрать и тѣ [7][3620] государьския[3621] указы [8][3622] и [9][3623] боярския приговоры [10][3624] с[3625] старыми[3626] судебниками[3627]" справити. А[3628] на[3629] которые статьи[3630] [в прошлых[3631] годѣх[3632] прежних[3633] государей[3634] в судебниках указу[3635] не положено и боярских приговоров на тѣ статьи][3636] [не было, и тѣ[3637] статьи][3638] по тому же написати[3639] и[3640] изложити по его государеву указу общимъ совѣтомъ, чтоб[3641] Московского государьства всяких чинов людемъ от большаго и до меншаго чина[3642] суд и росправа[3643] была во всяких дѣлех всѣмъ[3644] равна[3645].

И[3646] указал государь царь[3647] и великий князь Алексѣй Михайловичь всея Росии то все собрати и в доклад написати[3648] бояромъ[3649] князь[3650] Никитѣ Ивановичю Одоевскому[3651] да[3652] князю[3653] Семену Васильевичю Прозоровскому // (л. 111) да окольничему[3654] князю[3655] Феодору[3656] Федоровичю[3657] Волконскому[3658] да дьякомъ Гаврилу Леонтьеву[3659] да Федору Грибоѣдову»*. А яже[3660] суть в самой книге[3661] ни единыя божественныя заповѣди не вписано[3662] и святых[3663] апостолъ и святых[3664] отецъ правил и царских законовъ, но[3665] все[3666] противно и ложно и все на святую[3667] церковь и на священный чинъ.

В той же книге в 10-й главѣ написано[3668] статия 1-я[3669]: «Суд государя царя и великаго князя Алексѣя[3670] Михайловича всея Росии, а не[3671] от[3672] божественных заповѣдей и правилъ и[3673] святых[3674] апостолъ и святых[3675] отецъ и царских законов греческих[3676] царей»*. *А[3677] в 13-й[3678] главѣ 1-я статья[3679]: «Государь царь[3680] и великий князь Алексѣй Михайлович всея Росии по челобитью стольников и стряпчих [и дворян московскихъ и городовых дворян[3681] и дѣтей боярских][3682] и[3683] гостей и гостиные и[3684] суконныя[3685] и иных розных[3686] сотенъ[3687] и слобод и городовых торговыхъ[3688] и посадцкихъ людей указал[3689] Монастырьскому[3690] приказу быть[3691] особно, и[3692] на митрополитовъ, и[3693] на архиепископовь, и на[3694] епископовъ и на ихъ[3695] приказных[3696] и[3697] дворовых людей[3698] и на дѣтей боярских, и на их[3699] крестьянъ, и на монастыри, на[3700] архимандритовъ, и[3701] игуменов, и на строителей, и на[3702] келарей, и на казначѣев, и на рядовую братью, и на монастырьских слугъ, [и на[3703] крестьянъ][3704], [и на[3705] поповъ][3706], и на церковной причетъ[3707], во всяких исцовых[3708] искѣх[3709] суд давать в Монастырьскомъ[3710] приказѣ»*. *А посажены в томъ приказѣ[3711] судить[3712] мирския люди, а от[3713] духовнаго чина никого[3714] нѣтъ*. Прочее[3715] же[3716] о[3717] безаконной той книгѣ, еже[3718] суть[3719] в ней писано[3720], // (л. 111об.) невозможно[3721] здѣ и[3722] списати[3723] за множеством[3724].

И о той проклятой[3725] книге нами[3726] множицею[3727] царьскому величеству говорили есмы[3728], да[3729] погубитъ ю и да[3730] держится[3731] божественных[3732] закон[3733] святаго[3734] священнаго Евангелия заповѣди[3735], и[3736] правила[3737]

святых[3738] апостолъ и святых[3739] отецъ, и[3740] царскихъ[3741] законов[3742] древних благочестивых царей, и[3743] по священнымъ[3744] правилом[3745] святых апостолъ и святых отець[3746] священнаго чина[3747] митрополитовъ и[3748] архиепископовъ[3749] и епископовъ[3750], архимандритов и игуменов[3751], поповъ и диаконов и весь церковной причетъ, – да не судят мирския люди[3752] [и на[3753] суд[3754] нуждею пред мирскихъ людей][3755] да не привлачаютъ[3756]. И сего ради от[3757] всѣх возненавидѣн[3758] есмь[3759] бес правды. Не единою и[3760] дважды, [но[3761] многажды][3762] хотели и[3763] убить, занеже помощию Божиею ищемъ[3764] и держимъ[3765] во всемъ неразлучно греческаго закона предание[3766].

И того ради *писал есмь прежде бывшему тебе блаженнѣйшему и святѣйшему вселенскому[3767] Паисию патриарху[3768] о святѣмъ Символѣ и о прочих церковных уставов[3769], и прияли есмь[3770] от[3771] него во всемъ[3772] [отвѣтную книгу* и тою направляемся во всемъ][3773] по чину, якоже обычай имать святая восточная церковь.[3774] Сего ради *посылахом со многою казною во святый град Иерусалимъ, и во царьствующий град, и во святую Афонскую[3775] гору для[3776] ради святых книг древних, и не мнѣе[3777] пятисотъ куплѣно, которыя[3778] писаны за тысящу лѣт, и за[3779] 700[3780], и за 500[3781], и что[3782] от тѣх божественныхъ книгъ благодатию Божиею нами[3783] исправлено и переведено[3784]*, // (л. 112) и то[3785] называют новымъ уставом и моим, Никоновым, преданием.

И[3786] не вѣмы[3787], откуду такимъ всѣмъ[3788] злымъ[3789] совѣтомъ споспѣшника[3790] себѣ восприяли чрез[3791] вся божествѣнныя заповѣди[3792] святых[3793] апостолъ[3794] и святых[3795] отецъ. *А называют[3796] его митрополитомъ[3797], газский[3798] Паисий Лигаридъ[3799]*. Той[3800] царскому величеству и[3801] всѣмъ злымъ на мя совѣта[3802] их[3803] составитель. И не вѣмы[3804], аще онъ есть истинный митрополит. Нѣкогда [убо оклеветанъ бых[3805] азъ ко благороднѣйшему[3806] царю, яко[3807] проклинаю его, яже[3808] никогда][3809] того бысть, развѣ[3810] молитвъ[3811] нашихъ смиренныхъ.

И того ради *прислан[3812] к намъ в Воскресенской монастырь[3813] [боярин царскаго величества][3814] князь Никита Адоевской[3815] с товарыщи и[3816] со многими ратными[3817] людьми, да с ним[3818] онъ[3819] газский[3820] митрополит Лигаридиус[3821], яко[3822] да сотворятъ[3823] суд о мнѣ* и истяжут[3824], аще[3825] есть истина[3826]. Мнѣ же вопросившу его, откуду[3827] и кто[3828] и где его[3829] епархия[3830] есть и кѣмъ поставлен на архиерейство и есть[3831] ли у него ставленая грамота свидѣтельства ради и есть ли[3832] к нам от святѣйших вселенскихъ[3833] патриархъ[3834] грамота[3835], яко истинный[3836] есть архиерей, и для ради[3837] чего к намъ чрез правила святых[3838] апостолъ и святых[3839] отецъ пришолъ[3840]. И онъ[3841] намъ[3842] отвѣта никакова не сотворилъ[3843], точию бранил нас всяко[3844] неподобно[3845]. Сего[3846] ради писал[3847] есмь[3848] к[3849] царскому величеству, яко не подобаетъ таковых[3850] приимати[3851] без свидѣтельства, по божественной заповѣди, глаголющей[3852]: // (л. 112об.) *«Не входяи дверми во дворъ овчий, но прелазя[3853] инудѣ[3854], тать[3855]

[3856] [3857] [3858]

есть[3856] и разбойникъ»*. И паки индѣ речеся[3857]: *«Востанут бо лжехристи[3858] и[3859] лжепророцы[3860] и прельстят многи[3861]»*.

И[3862] святых[3863] отецъ по правилом: по 10-му, и[3864] 11-му, и[3865] 12-му, и[3866] 13-му, и 22-му[3867]*, и[3868] святых[3869] отецъ[3870] *Антиохийскаго собора по[3871] 11-му[3872] правилу[3873]*, святаго *Сардикийскаго[3874] собора по[3875] 21-му[3876] правилу[3877]*, *Карфагенскаго[3878] собора по[3879] 23-му[3880] и 106-му[3881] правилу[3882]*, святаго[3883] *Вселѣнскаго[3884] IV-го[3885] собора правило 5*, святаго[3886] *Собора в Средцѣ[3887] правило 2–*е*, 3–*е*, 12–*е*[3888], 13–*е*[3889]*, святаго[3890] *Вселѣнскаго[3891] VI-го собора правило[3892] 20–*е*[3893]*. И ни во что же бысть наше писание, но царь[3894] во всем послушливъ[3895] ему бѣ и что[3896] возглаголет[3897], яко от Божиих[3898] устъ[3899] послушаетъ его, и[3900] яко пророка Божиа.

О[3901] нем же глаголется[3902] от[3903] свѣдущих его[3904], яко римлянинъ есть[3905] и вѣру держалъ[3906] римскую, и посвященъ во диаконы и в презвитеры папежемъ, и будучи в Польской земли[3907] при королѣ мшу[3908] в костелѣ отправлял по-римски[3909], и во[3910] царствующемъ градѣ Москвѣ[3911], которые[3912] презвитери и[3913] диакони гречане[3914] и московские с нимъ живут, и тѣ сказывают[3915], что ничто[3916] достойно святительства творит[3917]: мяса[3918] ястъ и пиет безвременно[3919] и прежде ястъ и пиет[3920] и потом служит и со отроки блудит[3921]. И таковых[3922] свидѣтелей писмо написавъ, посылалъ[3923] к царьскому величеству, и ничто[3924] же бысть, но всѣх сих[3925] позаточи[3926] в разныя мѣста.

Да на[3927] него же подлинное свидѣтельство есть[3928] – книжица, толкование[3929] на[3930] «Величит душа[3931] моя Господа[3932]». В ней же пишет // (л. 113) овнѣшнему[3933] собнѣйшему[3934] владѣтелю[3935] кардиналу[3936], господу[3937] Фраггиску[3938] во яко по чину[3939] Неапольскому[3940] архиепископу: «Владыцѣ[3941] моему честнѣйшему Пантелеймон[3942], Лигарида[3943] Хийскаго[3944]» во книзѣ[3945] Неофита[3946] Родина[3947].

И егда по царьскому изволению бывают собори, яже суть о нас[3948], тогда того[3949] газскаго[3950] председателемъ почитают. А он[3951] сказывается[3952], от вас[3953] братий наших, святѣйших[3954] вселѣнских[3955] патриархъ[3956] намѣстником[3957] от всѣх святѣйших[3958] четырех[3959] патриархъ[3960] и суд творят [на[3961] мя заочно][3962] и ложным[3963] всяким воровскимъ людемъ, хто что[3964] скажет[3965] вѣру[3966] имут[3967], и по тѣм скаскам[3968] вездѣ о нас сыскивают[3969]. И сверхъ того *царскимъ изволениемъ посыланы грамоты по всѣм градомъ[3970] и[3971] монастыремъ[3972], хто что про меня вѣдает и гдѣ и[3973] ис которого монастыря[3974] что-любо[3975] движимых[3976] и недвижимых вещей взял вотчины или золотые или ефимки[3977] и прочее[3978]*. От[3979] них же благодатию Божиею от всѣх чистъ есть[3980].

И по единомъ[3981] лѣтѣ[3982] нашего отхождения с Москвы[3983] в Воскресенской[3984] монастырь страх прииде[3985] на[3986] царя и на вся[3987] люди[3988] в[3989] Москвѣ от нахождения варваръ, *и царское величество присылал[3990] ко мне[3991] ближнего своего человѣка, чтоб нам о том было[3992]

вѣдомо. И мы ему говорили, что индѣ ближних градов, кромѣ Москвы, нѣт. И здѣсь[3993] нам пробыть[3994] не у чего, а[3995] въ дальние мѣста ѣхать намъ[3996] не на чем, и ты[3997] царскому величеству доложи[3998], гдѣ нам[3999] изволит[4000] быть[4001]. И того же дни[4002] по иным вѣстям сказали, что[4003] татарове[4004] идут близ Москвы. И[4005] мы не дожидаяся[4006] татарскаго нахождения, приѣхали[4007] къ Москвѣ[4008], а приѣхавъ[4009] к Москвѣ[4010], стали на своем подворье Воскресенского монастыря[4011], и царскому величеству [известно учинили[4012], что мы к Москвѣ[4013] приѣхали, и от царского величества][4014] приходил[4015] к нам думной[4016] дьяк Алмазъ Ивановъ и спрашивал[4017] нас: // (л. 113об.) «Велѣл, де[4018], у тебя царское величество спрошать[4019], для какова дѣла[4020] приѣхал[4021] к Москве[4022]?» И мы сказали, что по присылки царского величества и[4023] для ради варварскаго нахождения. И после того три дни вѣсти к нам[4024] [никакие не было][4025].

И по триех днех пришел от царского величества тот[4026] же[4027] думной[4028] дьяк Алмазъ и сказал намъ: «Указал, де, тебѣ царское величество ѣхать в Колязин монастырь, поѣди[4029], де, не упрямся, чтоб, де[4030], большого дурна[4031] не учинилось[4032]». И мы ему сказали: «Аще не годно[4033] царскому величеству наше пришествие (А*И[4034] 1665-го *года*[4035] преждѣ Рождества Христова[4036] за едину неделю писал[4037] к нам[4038] нѣкто[4039] святаго жития человѣкъ[4040], Никита имя ему[4041], царского величества[4042] и[4043] чина прежде был[4044] болярин[4045], но[4046] правды[4047] ради всяко[4048] лишен есть того. И той[4049] писа[4050] к намъ даже до трижды и не вѣмы, аще есть[4051] истинно[4052] по царскому[4053] велѣнию[4054] или другов[4055] своих наговоромъ[4056] или своимъ[4057] говѣниемъ // (л. 114) хотя мѣжду[4058] нами любовь и миръ сотворити[4059], [присылал, де, к нему][4060] царское[4061] величество от ближних своих нѣкоих[4062], ихже любитъ[4063], и велѣл, де, ему, отписать к нам, смиренному Никону патриарху[4064], чтоб намъ быть к[4065] Москвѣ[4066] прежде Рождества Христова незванымъ, но собою[4067], а[4068] царское величество[4069] рад нашему (ББ)[4070] приѣзду будет[4071] и приимет[4072] с радостию, а приѣхав[4073] к Москвѣ, вшед[4074] во святую соборную и апостольскую церковь[4075] и[4076] стати[4077] на своем архиерейскомъ[4078] мѣсте и послать до царского величества[4079] вѣсть. И мы, подражая высоты[4080] смирения Божиа слова, все елико сотворихомъ. И егда в соборной церкви быхом, тогда я[4081] послал[4082] до царского величества[4083] обретшагося[4084] ту[4085] митрополита Иону града Ростова[4086] и своего монастыря архимандрита и соборныя церкви[4087] единаго священника, яко да увѣсть[4088] царское [величество про наше[4089] пришествие. И царское][4090] величество на митрополита и[4091] на[4092] архимандрита и[4093] священника разгнѣвался[4094] и от себя [их сослал з[4095] бесчестием][4096], и от святыя службы велѣл отлучить[4097].

И послѣ того прислал[4098] к нам царское величество[4099] от вѣрховнѣйших боляръ своих князя[4100] Никиту Адоевского[4101] с товарыщи и спрашивали[4102] нас: «Почто[4103], де, ты приѣхал?» И мы говорили: «Миръ и благословение царскому величеству[4104] и вам[4105] привезли, аще хощете[4106], да приимете нас о[4107] Господѣ[4108]». И они с тѣм словом ходили[4109] к царскому

величеству[4110] и паки от царского величества[4111] пришед[4112] в соборную церковь, а с ними[4113] митрополитъ газский[4114] да[4115] митрополитъ Крутицкий и иныя власти[4116] и говорили[4117] намъ[4118]: «Царское, де[4119], величество[4120] велѣл[4121] тебѣ[4122] сказать, поѣди[4123], де[4124], ты[4125] в Воскресенской монастырь и[4126] живи[4127] тамъ до указу[4128] и не мешкай, чтоб, де, большого дурна не учинилось, а дожидайся, де, от[4129] святѣйших вселенских[4130] патриархъ[4131] указу, // (л. 114об.) а[4132] от[4133] царского величества[4134] о том писано к ним[4135] многажды, и чает[4136] царское величество[4137] вскорѣ указу от них». И мы[4138] заповѣди ради евангельския много имъ ничемъ не прекословили[4139], идѣже бо[4140] рече: *«Не приемлют вас, ниже послушают словес ваших[4141], исходяще[4142] [из града того и прах[4143] ногь ваших][4144] оттрясите во свидѣтельство имъ»*. И тако[4145] вземъ[4146] патерицу[4147], лѣжащую на мѣсте архиерейскомъ, с нею отъидохомъ, а[4148] исходя из града, на пути и по всѣмъ граднымъ вратомъ[4149] оттрясая[4150] от ногъ своих прах, тѣ[4151] же евангелския слова[4152] приглашали[4153].

И приидохом[4154] во едино наше[4155] село Воскресенскаго монастыря, отстоящу[4156] от Москвы[4157] двадесятъ верстъ и за нами прислал царское величество[4158] ближнихъ своих людей окольничего Родиона[4159] Матфѣевича[4160] Стрешнева[4161] да[4162] думнаго дьяка Алмаза Иванова, да с ними шесть человѣкъ головъ стрелецких[4163] со многими ратными[4164] людьми[4165] да крутицкаго митрополита со иными властми. И говорили[4166] нам: «Царское, де[4167], величество[4168] велѣл у[4169] тебя[4170] пятерицу[4171] взять». И мы[4172] имъ[4173] сказали[4174], что царскому[4175] величеству[4176] недостоит сильно пятерицу у нас взять[4177], не от него[4178] мы прияли[4179], но от благодати Святаго Духа свыше. И того ради много томили нас гладом и всякою[4180] нуждею. И по многом[4181] томлении[4182] видимъ[4183] мы[4184], что от них не избыть[4185], держа мы в руцѣ[4186] пятерицу[4187] оную[4188], говорили[4189] послам[4190] царского величества[4191]: «Прежде сего[4192] в нашем отхождѣнии свидетельствовали[4193] есмы[4194] Богу небом и землею и прочими[4195] священными[4196] вещми[4197], и нынѣ свидѣтельствуем пред сею святою пятерицею[4198], чтоб[4199] царское величество[4200] престал[4201] на насъ гнѣватися, // (л. 115) и буде[4202] ему наше смирение не годно[4203] патриархомъ на Москвѣ быти[4204], и он, [якоже хощет, да творитъ, точию нас бы жаловал[4205] и[4206] не[4207] оскорблялъ и хто будет у него[4208] патриархъ[4209], и он][4210] бы тоже [не велѣл нас[4211] изобижатъ][4212], и ни во[4213] что[4214] в[4215] наше достояние[4216] не[4217] вступатися[4218]. И аще царское[4219] величество[4220] правду к[4221] нам станет держать, то[4222] сия святая[4223] патерица[4224] будет ему во[4225] благословение и во[4226] отмщение[4227] супостатом[4228] его. Аще ли[4229] кая неправда царского величества[4230] к нам, смиреннымъ, обрящется[4231], то да[4232] будетъ царскому величеству[4233] святая сия[4234] пятерица[4235] свидѣтельство и[4236] отмщение[4237] всякой[4238] его неправды[4239]». И[4240] посем пятерицу[4241] оную[4242] с[4243] нашим архимандритом к царскому величеству[4244] отпустили[4245]. А мы, избывше от[4246] одержания[4247] их[4248], в Воскресенской монастырь съѣхали[4249]*.

И послѣ того, нѣсколько[4250] спустя, *присылал[4251] царское величество[4252] думного дьяка Дементея Башмакова да Чюдова монастыря архимандрита Иоакима, чтоб намъ[4253] вышеписанные[4254] наши слова[4255] на писмѣ дать за[4256] своею рукою*. И мы и[4257] то сотворили по его царскому[4258] указу и послали к царскому величеству, и не бысть нам противо того[4259] отвѣту.

И[4260] иже[4261] прежде[4262] помянутый[4263] добрый[4264] оный[4265] человѣкъ[4266], ему же[4267] имя Никита, иже прежде бѣ[4268] болярин[4269], царскимъ гнѣвомъ обнажен всего жития своего и[4270] заточен в дальния страны. И жена его[4271], блаженная Мария, чаяния[4272] мукъ нестерпимых[4273] внезапу жития своего премѣнилась[4274]. Иподиакон[4275] Никита, иже грамоты к нам от него приносил[4276], в темницѣ[4277] и во оковах с нужды[4278] вскорѣ сконьчася[4279]. Презвитеръ Сисой[4280], иже к намъ з грамотою приходил, безвѣстно заточен[4281] со всѣмъ домом. // (л. 115об.) [Блаженный митрополитъ Афонасей[4282] Никонийский][4283], иже свидѣтельствова о[4284] ложных грамотах, иже[4285] принесе Мелетий[4286] диякон на мя и свидѣтельствовал[4287] о газскомъ[4288], яко врагъ[4289] человѣкъ[4290] [и пагубникъ[4291], той в Симонов монастырь заточен[4292]. Феофанъ[4293] архимадритъ[4294] Святыя горы[4295] Афона[4296] Константинова[4297] монастыря [*в Кирилов*[4298] *монастырь заточенъ*][4299] *з братьею*[4300][4301]. Строитель Воскресенского монастыря][4302] иеромонах Ааронъ[4303] в Соловки[4304] заточенъ. Василей иеродиякон[4305] великия церкви со[4306] всѣмъ домом[4307] в Сибирь заточенъ[4308]. Сава[4309], принесый[4310] грамоты[4311] от иерусалимскаго[4312] блаженнѣйшаго[4313] патриарха царского величества в полатах в Верху затворенъ[4314]. И иже[4315] нами[4316] несвѣдомыя имены[4317], яже о нас кто-любо[4318] слово какое доброе сотворил[4319], много безвѣстно[4320] заточены и умучены[4321]*.

И над всѣмъ[4322] священнымъ дѣйствомъ поставил[4323] царское величество[4324] свое[4325] повелѣние[4326], не восхотѣвъ от нас, смиренных[4327], благословения, ниже дождався по своимъ грамотамъ от вас[4328], великих архиереов, указу[4329], учинил по своему росказанию[4330] быти[4331] нѣкоему собору[4332] и на соборѣ томъ указал быть первосѣдателем[4333] газъскому митрополиту Паисею Лигариду[4334]. И на том соборѣ приговорили крутицкого[4335] митрополита[4336] Питирима[4337] по благословению газскаго[4338] митрополита Паисея[4339] Лигарида перевести[4340] в Новгород[4341] на первую митрополию русскую чрез божественныя[4342] правила, якоже[4343] вѣсть[4344] ваше[4345] святительство, что от мѣста на мѣсто не преходити[4346] архиерею[4347]. А его и с ту[4348] епархию[4349] едва было. А на его мѣсто *поставили в митрополиты Павла, архимандрита[4350] Чюдовского*, и иныхъ // (л. 116) епископъ[4351] по иным епархиамъ многим[4352].

И от того их беззаконнаго Собора преста на[4353] Росии святыя[4354] восточныя Церкви единение и ваше благословение, но[4355] от римскаго костела начатки восприяли по своимъ[4356] волямъ. *А от воплощения Божиа слова в лѣто[4357] 886-го[4358] *года* при блаженнѣйшемъ[4359] [патриарсѣ Царяграда Фотии][4360] и при царѣ Василии Македонинѣ[4361], какъ прияли

русы[4362] святое[4363] крещение от святыя[4364] восточныя Церкве, и[4365] по сия[4366] наши[4367] лѣта не[4368] бысть намъ[4369], русомъ[4370], никоего[4371] общения западному костелу*, но[4372] во[4373] всѣх[4374] нуждньйших[4375] исправлениях[4376] как верховнѣйших[4377] архиерей[4378] о[4379] поставлениях[4380], такъ[4381] и о[4382] прочих[4383] духовных дѣлех разсуждение приимали[4384] святыя[4385] восточныя Церкви[4386], от святѣйших вселенских[4387] патриархъ[4388] совѣтъ и благословение. *Но един токмо русский[4389] Исидоръ митрополитъ[4390], бывъ на Флоренском[4391] соборѣ, соединился[4392] с[4393] римским костеломъ, и по соединении, какъ пришел[4394] от Собору на Русь, не прияли его, яко православна[4395], но яко еретика его отринули[4396]*.

И нынѣ здѣ[4397] дѣйствуется все[4398] по царскому[4399] изволѣнию, егда кто хощет причетникъ или дияконъ или презвитеръ или игумен или архимандритъ быти, тогда пишут челобитную[4400] царскому величеству, да повелитъ[4401] митрополиту которому или архиепископу, и по царскому указу на тѣх челобитных[4402] подписывают[4403] указъ[4404]: государь царь пожаловал[4405] велѣл во диаконы или в попы или[4406] в какой[4407] чинъ поставити, и тако поставляют[4408] по царскому указу, а не по благодати Святаго Духа. // (л. 116об.) А егда митрополит или[4409] архиепископъ поставитъ кого[4410] и тогда въ ставленых[4411] своих грамотах[4412] пишут[4413]; поставлен во диаконы или в попы по указу государя царя, а не по заповѣдем Божиимь и[4414] правилом[4415] святых апостолъ и святых отецъ.

Но[4416] егда [повелитъ царь быти Собору, – бываетъ, и егоже[4417] повелитъ избирати и поставляти][4418] на архиерейство, – избирают[4419] и поставляютъ[4420], и егоже повелитъ судити, – судят[4421] и осуждаютъ и[4422] низвергаютъ[4423]. И все елико патриаршии[4424] епархии[4425] имѣния[4426] царское величество на свои росходы емлетъ[4427], и[4428] индѣ[4429] же повелитъ, раздают на неподобныя[4430]. Такожде и митрополичьи[4431] епархии[4432] и архиепископских[4433] и епископских[4434] и честных великих монастырей имѣния своим повелѣнием и людей на службу и денги и хлѣб велит[4435] имать, и емлютъ[4436] бес пощады и[4437] заправежи[4438] тяжкими. Такожде и[4439] весь род христианский отяготилъ данми и оброки трегубо[4440] и болѣ[4441], и[4442] не[4443] бысть ему ничтоже на ползу[4444].

И сего ради многажды есмь[4445] писал[4446] его царскому величеству[4447], указывая на прежде бывшия[4448] исраилския[4449] цари и[4450] греческия христианския православныя[4451] цари[4452] и законы, кто какъ пожилъ благоугождая Богу, и кто[4453] какую[4454] от Бога благодать восприял[4455], [добрых ради дѣлъ[4456], такожде кто и неправедно[4457] пожил и кто каковую[4458] от Бога злыхъ ради дѣлъ казнь восприялъ][4459], и ни во[4460] что же ему[4461] бысть, но[4462] паче к[4463] прогнѣванию. И[4464] сего ради множицею к намъ[4465] присылал[4466] царское величество[4467] ближних своих людѣй[4468] говорить[4469], яко да не пишем[4470] к[4471] нему[4472], указывая на прежде[4473] бывшия цари[4474], // (л. 117) аще ли[4475] не престанешь писати к намъ[4476], поношая нас [и укоряя[4477], указывая][4478] на первыя роды, что кому зло случилось[4479], то, де, болши[4480] того, не будемъ[4481] мы тебѣ терпѣти.

Да его же[4482] царского величества[4483] *бояринъ Семенъ Стрешневъ* научилъ пса нѣкоего[4484] сѣдѣти[4485] якоже[4486] при вознесении Господь нашъ Иисус Христосъ воздвигъ руцѣ и благословив[4487] своя ученики. Тако[4488] и того пса[4489] изучи[4490] обоими[4491] предними ногами[4492] ругатися благословению Божию[4493]. И называетъ[4494] того пса[4495] Никономъ патриархомъ. И мы, слыша такое безчиние[4496] и безстрашие[4497], прокляли его и от христианства святаго[4498] отлучили[4499]. А[4500] царское величество[4501] ни за что то вмѣнить[4502] велѣлъ[4503] и у себя его[4504] держитъ[4505] по[4506] прежде бывшему[4507] честна[4508].

Такожде и крутицкаго митрополита Питирима прокляли[4509] есми того ради[4510], понеже по нашемъ отшествии во святых службах имя наше поминати отставилъ[4511], *а которые священники [имя наше во святых службах[4512] поминали][4513], и тѣх разными муками мучили[4514], и в заточение в дальние страны ссылали* и[4515] нашего[4516] приказу, что мы приказали[4517], ни в чемъ не почалъ слушать. А слушать[4518] почалъ, что[4519] царское[4520] величество[4521] укажетъ ему[4522], не по[4523] божественымъ заповѣдемъ, ни[4524] по правиломъ [святых[4525] апостолъ и святых[4526] отецъ][4527]. Епископа Мефодия посвятилъ во град Оршу[4528] и Мстиславъ[4529], а[4530] они под Литвою, и царское величество[4531] ими не владѣетъ[4532]. // (л. 117об.) и, посвятивъ, отпустили[4533] на киевскую митрополию[4534] и киевскимъ блюстителемъ назвали[4535] его. А киевская[4536] митрополия от[4537] испервa была едина с московскою[4538] по благословению[4539] святейших вселенских[4540] константинопольскихъ патриархъ[4541], но множае двоюсотъ лѣтъ, как отдѣлила се[4542], и были[4543] под благословением святѣйших вселенских[4544] константинопольских[4545] патриархъ[4546].

А какъ мы были на Москвѣ, и царское величество многажды говорил намъ[4547], чтоб[4548] посвятить[4549] в Киев[4550] митрополита, и мы без вашего благословения и совѣта[4551], не восхотѣли того сотворити и не сотворили[4552]. А той Крутицкий митрополитъ [без вашего и без нашего][4553] благословения то здѣлалъ.

Да он же Крутицкий митрополитъ Питиримъ[4554] во[4555] святыхъ божиих службахъ и[4556] поставлѣниях[4557] и[4558] во[4559] святых литиях становился на тѣх святых мѣстѣх патриаршескихъ и на сѣдалищахъ садилъся, идѣже братия наша прежде бывшия[4560] патриарси [и мы становилися и сѣдѣли[4561]. А которые были патриарси[4562] *при нашемъ архиерействѣ, братия наша*[4563], константинопольский[4564] и[4565] антиохийский[4566], иерусалимский][4567], и мы тѣмъ[4568] чествовали по старѣйшинству[4569] их во святых божиих службахъ, дабы превыше нас засѣдали[4570], и во святѣй божии[4571] службѣ отправляли[4572], и они не восхотѣли, и намъ говорили, яко неподобно[4573] есть[4574] тако сотворити[4575]. И царскому величеству[4576] [о томъ мы[4577] извѣщали, чтоб[4578] крутицкий][4579] митрополитъ таковаго[4580] дѣла не творилъ[4581] и онъ бы[4582] не соблаговолялъ[4583], и[4584] ни во что[4585] же то бысть. //

(л 118) Да он же, Питиримъ, царского величества[4586] по указу[4587] собирал о насъ[4588] множицею соборы и свидѣтельствовал о нас ложно, что бутто[4589] мы, отходя с Москвы, заклиналися[4590], что[4591] нам впредь не быть патриархомъ, а мы, отходя[4592], того проклинали, хто после нас[4593] инъ[4594] будет патриархомъ, покамѣстъ[4595] мы живы[4596] есмы.

А о судѣ, како подобаетъ патриархомъ судитися, от коликихъ патриархъ[4597] и митрополитъ[4598] и епископъ[4599], не[4600] невѣсть ваше святительство[4601], но ни митрополита подобает судити по правилом святых отецъ без патриарха, кольми паче патриарха без Собора святѣйших вселенскихъ[4602] патриархъ[4603] судити[4604].

И о семъ[4605] [о[4606] всемъ][4607] молимъ вашу[4608] святыню[4609], разсудите[4610] о насъ и о[4611] царьском величествѣ[4612] въправду, како подобаетъ быти, якоже хощете и сами судими[4613] быти в день втораго[4614] пришествия Господа[4615] Бога[4616] и Спаса[4617] нашего Иисуса Христа и намъ о всемъ[4618] си[4619] скажите въправду. А мы и[4620] сами не нудимся на такое[4621] великое[4622] дѣло дабы намъ паки[4623] быти[4624] патриархомъ на Москвѣ, но дабы божиих судебъ[4625] в[4626] противление не впасти.[4627]

А что будетъ в семь дѣлѣ неправедно, ваше кое повелѣние, Господь нашъ [Иисусъ Христосъ, взыщи[4628] в день[4629] судный[4630] на вас то праведно. Здрав буди.][4631]

Примечания

Л. 106

…помянух писанное, яко «*царево сердце в руцѣ Божии*» – Притч. 21:1.

«*Что же Мя зовете „Господи! Господи!“ и не творите, яже Азъ глаголю?*» – Лк. 6:46.

Л. 106–106об.

«*Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй их, // той есть любяй Мя*»… – Ин. 14:21.

Л. 106об.

«*Нелюбяй Мя словес Моих не соблюдает*», – Ин. 14:24.

«*Аще кто услышит глаголы Моя… то судит ему в послѣдний день*» – Ин. 12:47–48.

«*Не слышителие закона, праведни пред Богомъ. но творцы*». – Рим. 2:13.

«*Блажени бо суть слышащии слово Божие и творящии*». – Ср.: Лк. 11:28.

Л. 107

И милостию Божиею и за нашимъ благословениемъ повоева Литовскую землю. – Речь идёт о русско-польской войне, которая длилась с 13 мая 1654 г. по октябрь 1656 г., когда было заключено перемирие с Польшей.

…якоже и Ровоамъ, царь Исраилеви, отверже соборъ старческъ, послуша паче юношъ, совоспитающихся с ним. – Патриарх Никон сравнивал царя Алексея Михайловича с иудейским царём Ровоамом,

сыном царя Соломона, и раньше: на осудившем Никона Соборе 1666 г. и в письме к Алексею Михайловичу в 1667 г. Об этом см.: 1667– № 2. Примечания. Л. 176.

Л. 107об.

...окольничей Богдань Матфѣевичь Хитрой на срѣтении царевѣ творилъ путь чистъ... – Окольничий Богдан Матвеевич Хитрово. О нём см.: 1654–№ 2. Примечания. Л. 2.

...человѣку нашему именем князь Дмитрей... – Патриарший стряпчий князь Дмитрий Мещерский.

Л. 108

...спальника присла именемъ князь Юрья Ромодановского... – Князь Юрий Иванович Ромодановский. О нём см.: 1650–№ 5. Примечания. Л. 25.

Л. 108об.

...по писанному: «*Дадите мѣсто гневу*»... – Рим. 12:19.

«*Егда гонят вы из града сего, бѣжите во инъ град*»... – Мф. 10:23.

«*Идѣже не приемлютъ вас, ни же послушают словес ваших... оттрясите прах от ног ваших*» – Мф. 10:14.

Л. 108об.–109

...прислал боярина // князь Алексѣя Трубецкого да окольничего Родиона Стрешнева со инѣми нѣкоими. – Князь Алексей Никитич Трубецкой и окольничий Родион Матвеевич Стрешнев. О них см.: 1658–№ 1. Примечания. Л. 32; 1661–№ 9. Примечания. Л. 254.

Л. 109

Нѣсть прелютѣйши, еже кому царский гнѣв понести, якоже богословнѣйший Григорий пишетъ в словѣ ко 150-ти епископомъ – Патриарх Никон апеллирует к «Слову соборному на 150 епископов» византийского писателя Григория Богослова, перевод которого был осуществлён Епифанием Славинецким и издан на московском Печатном дворе в составе сборника переводов сочинений отцов Церкви (М., 1665, л. 150об.–155об.). Возможно, Никон отсылал читателя к следующей фразе из Слова Григория Богослова: «Не гонихомся ли, не досадихомся ли, не отгнахомся ли церквей, домовъ, пустынь самихъ, еже лютѣйшее, не терпѣхом ли народа неистовящася, ипархи досаждающыя, // цари досаждаемыя и съ повелѣнми. Та же что 6ыхомъ крѣпшии и разбѣгошася гонящии» (л. 154об.–155).

Слушаяй вас, Мене слушаетъ, и отметаяся вас, Мене отметается»... – Лк. 10:16.

Л. 109об.

...прислал паки тѣх же боляръ царского своего величества... – Патриарх Никон свидетельствует о том, что на подворье Воскресенского монастыря к нему приезжали князь А.Н. Трубецкой и окольничий Р.М. Стрешнев, которые от имени царя Алексея Михайловича вели с ним переговоры в Успенском соборе.

И вослѣд меня присылал царское величество в Воскресенской монастырь тѣх же боляръ... и гнѣвь свой отложитъ, опять будем – Из документов «дела» патриарха Никона известно, что первая встреча патриарха Никона с царскими людьми после оставления им московской святительской кафедры состоялась в Воскресенском монастыре 12 июля: по указу царя Алексея Михайловича Никона навестили князь А.Н. Трубецкой и думный дьяк Ларион Лопухин. Согласно их «сказке», составленной 15 февраля 1660 г. при подготовке к церковному Собору по «делу» Никона, царь приказал своим людям, во-первых, узнать, почему Никон, «не доложа» и «не подав благословения» государю, «скорым обычаем» уехал из Москвы; во-вторых, сказать, что если бы царь знал о намерении Никона уехать, то велел бы проводить патриарха «с честию»; в-третьих, просить, чтобы Никон царю, царице, царевичам и царевнам дал своё благословение; в-четвёртых, чтобы Никон дал благословение ведать патриаршими делами крутицкому митрополиту Питириму – Дело 1897, 16–28 (№ 7); Гиббенет 1, 189–190. В «сказке», как и в грамоте Никона патриарху Дионисию, подробно описаны встреча московского святителя с царскими людьми и содержание беседы с ними: «И патриарх Никон говорил, чтоб великий государь и великая государыня царица и государь царевич и государыни царевны пожаловали его простили. А им, великим государем, он, патриарх, благословение свое и прощение посылает. А ково Бог изволит и пресвятая Богородица и великий государь укажет быть на ево место патриархом, и он, патриарх, благословляет и великому государю бьет челом, чтоб церковь Божия не вдовствовала и безпастырна не была. А церковь и дом пресвятые Богородицы благословляет, покамест патриарх будет, Крутицкому митрополиту. А что поехал он с Москвы вскоре, не известя великому государю, и в том перед великим государем виноват, а убоялся того, что его постигла болезнь, и ему б в патриархах не умереть. А впредь, де, он в патриархах быть не хочет, а толко, де, я похочу быть в патриархах, проклят буду и анафема» (Гиббенет 1, 190). Совершенно очевидно, что участники одного и того же события по-разному его описали. В повествовании патриарха Никона внимание адресата акцентируется на поведении царя, стремящегося подчинить себе патриарха, который без ведома государя не имеет возможности действовать самостоятельно. Никон не упоминает о том, что инициатива поставления крутицкого митрополита Питрима «на время», т. е. до избрания нового патриарха, принадлежала царю. Между тем Никон, говоря о том, что он сам благословил крутицкого митрополита быть блюстителем патриаршего престола, подчёркивает отсутствие у него намерения возвращаться на патриаршую кафедру, однако не отрицает своего права именоваться патриархом. Не упоминает Никон и о письме, которое он послал с князем А.Н. Трубецким к царю и в котором назвал себя «бывшим патриархом» (1658–№ 1, л. 32об.–33), и о том, что на свои просьбы к царю о прошении Никон вскоре получил прощение: «Аще и я, по долгу своему, прощения от тебя, великаго государя, чрез писание

просил, в них же яко человѣкъ согрѣшил, по заповеди Господни, рекшей: „Аще принесеши даръ свой ко олтарю и имать нѣчто брат твой на тя, остави ту дар и шед смирися со братом своимъ“. Аз же не яко брат, но яко послѣдний богомолец вашъ. Ты же, великий государь, чрез спальника своего Афанасия Ивановича Матюшкина прислал свое милостивое прощение. Нынѣ же слышу, многа твориши не яко прощеному, ко яко послѣднѣму злодѣю…» (1659–№ 5, л. 29).

…крутицкому митрополиту Питириму – О нём см.: 1662– № 10. Примечания. Л. 76.

Л. 109об.–110

А послѣ нашего отшествия царское величество всяких чинов людемъ приходить к намъ и слушать не велѣл... и тѣх людей роспрашивают накрѣпко и посылают в заточение в далныя страны. – Возмущённый таким запретом царя, патриарх Никон писал Алексею Михайловичу из Воскресенского монастыря в июле 1659 г.: см.: 1659–№ 5. Примечания. Л. 25.

Л. 110

А приказал царское величество всю патриархию вѣдать во всѣх патриаршеских дѣлахъ Крутицкому митрополиту... – Крутицкому митрополиту Питириму.

И в уложенной книгѣ написано. А та книга здѣлана въ его царство. – Соборное уложение. М: Печатный двор, 1649. В дальнейшем ссылки на Уложение даны по изд.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии, Л., 1987. Ссылки на страницы издания даны в круглых скобках в тексте.

Л. 110–111

А в началѣ тоя книги написано: «В *лѣто 7156 (1647)-го года июля вь 16-й день... бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому до князю Семену Васильевичю Прозоровскому // да окольничему князю Феодору Федоровичю Волконскому да дьякомъ Гаврилу Леонтьеву да Федору Грибоѣдову*» – Никон обращается к преамбуле Уложения, которая содержит краткую официальную версию истории составления кодекса; решение о его составлении, принятое на совещании царя с Боярской думой и Освященным собором, круг источников, который надлежало использовать при написании кодекса; состав уложенной комиссии; решение о созыве Земского собора для обсуждения и утверждения текста Соборного уложения с указанием нормы представительства от каждого чина, корпорации, посада. Ср.: «В лето 7156 июля в 16 день государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всея Русии самодержец в двадесятое лето возраста своего, в третьее лето Богом хранимыя своея державы советовал с отцем своим и богомольцем святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Русии, и с митрополиты, и со архиепископы, ис епископом, и со всем освященным собором, и говорил с своими государевыми бояры, и с околничими, и з думными людьми, которые статьи написаны в правилех святых апостол и святых отец и в градцких законех

греческих царей, а пристойны те статьи к государственным и к земским делам, и те бы статьи выписать, и чтобы прежних великих государей царей к великих князей российских и отца его государева блаженыя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русии указы и боярские приговоры на всякие государьственые и на земские дела собрать, и те государьские указы и боярские приговоры с старыми судебниками справити. А на которые статьи в прошлых годех прежних государей в судебниках указу не положено, и боярских приговоров на те статьи не было, и те бы статьи по тому же написати и изложити по его государеву указу общим советом, чтоб Московского государьства всяких чинов людем от болшаго и до меншаго чину суд и росправа была во всяких делех всем ровна. И указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии то все собрати и в доклад написати бояром князю Никите Ивановичю Одоевскому, да князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да околничему князю Федору Федоровичу Волконскому, да дьяком Гаврилу Левонтьеву, да Федору Грибоедову» (17).

Преамбула, как установили исследователи, умолчала о челобитной дворян, детей боярских и торговых людей, поданной 10 июня 1648 г., и о созванном в ответ на челобитную Земском соборе 16 июля, на котором было принято решение о составлении Уложения. Преамбула приписывает это решение совещанию царя с Собором и Боярской думой. На совещании был определён состав уложенной комиссии во главе с князем Н.И. Одоевским и принято решение о созыве нового Земского собора 1 сентября для утверждения проекта Уложения. Главенствующая роль царя в работе Собора, которая подчёркивается в преамбуле Уложения, требование всеобщего подчинения государственному суду и закону – Никоном осуждаются.

Обращаясь к Уложению 1649 г., Никон цитирует самое начало преамбулы; следующий затем текст он пересказывает и комментирует: Никон отказывается от прямой цитаты о цели создания Уложения и даёт собственный пересказ текста, поскольку именно так автор акцентирует внимание адресата на ведущей роли царя в составлении кодекса и работе комиссии, а также подчёркивает выражаемое в преамбуле требование о всеобщем подчинении государственному суду и закону, соблюдении закона в судопроизводстве, обязательном для всех. Не случаен выбор Никоном и отрывка, в котором упомянуты имена членов уложенной комиссии: князя Н.И. Одоевского, главы комиссии, окольничего С.В. Прозоровского, князя Ф.Ф. Волконского, дьяков И. Леонтьева и Ф.А. Грибоедова. Князь Никита Иванович Одоевский – о нём см.: 1663–№ 13. Примечания. Л. 258. Князь Семён Васильевич Прозоровский – комнатный стольник (спальник), боярин с 1606/1607 г.: вкладчик и постриженик Успенского Тихвинского монастыря, в котором и был похоронен в 1659 г. (Седов 2006, 65, 93–94). Князь Фёдор Фёдорович Волконский – о нём см.: 1650–№ 3. Примечания. Л. 290. Дьяк Гаврил Леонтьев – о нём см.: 1652–№ 3. Примечания. Л. 4.

В той же книге в 10-й главѣ написано статия 1-я... и святых отецъ и царских законов греческих царей. – Из 1-й статьи 10-й главы Соборного уложения, в которой отражены вопросы судоустройства и судопроизводства, а также процессуального и материального права, Никон цитирует первую фразу о суде царя Алексея Михайловича. Ср.: «Глава 10. О суде. 1. Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии судить бояром, и околничим, и думным людем, и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делать всем людем Московского государьства от большаго и до меньшаго чину въправду...» (31). Комментируя этот отрывок, патриарх подчёркивает, что Уложение сделало суд царя верховным, и система судебных органов, таким образом, стала соответствовать системе органов государственной власти и управления.

А в 13-й главѣ 1-я статья: «*Государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всея Росии... во всяких исцовых искѣх суд давать в Монастырьскомъ приказѣ*». – Никон обращается к 13-й главе, которая посвящена Монастырскому приказу: его создание было санкционировано Уложением. Ср.: «Глава 13. О Монастырском приказе. 1. ...А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии по челобитью столников, и стряпчих, и дворян московских, и городовых дворян, и детей боярских, и гостей, и гостиные и суконные и иных разных сотен и слобод, и городовых и посадских людей указал Монастырскому приказу быть особно, и на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на их приказных и дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, на архимаритов и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковный причет во всяких исцовых искех суд давать в Монастырском приказе» (69). Эта глава определяет объём и границы юрисдикции приказа. Ему были подсудны духовенство, чёрное и белое, и зависимые от них люди и крестьяне, исключая патриарха и патриарших крестьян и людей, по значительной части недуховных дел, кроме крупных уголовных преступлений. За церковью сохранялся лишь суд по церковным делам. Уложение, таким образом, лишало высшее духовенство, за исключением патриарха, административных и судебных привилегий, главным образом юрисдикции по отношению к церковным людям в основной массе гражданских и уголовных дел. В ведение Монастырского приказа передавались и все церковные и монастырские земли. Смысл организации Монастырского приказа состоял в том, что Уложение установило в качестве общей меры для духовенства, в том числе и монастырей, одинаковую, как и для светских лиц, подсудность по недуховным делам. Такая мера способствовала дальнейшему процессу централизации государственного аппарата и укреплению самодержавной власти (242–243). Статья 1-я, таким образом, провозглашает учреждение Монастырского приказа.

А посажены в томъ приказѣ судить мирския люди, а от духовного чина никого нѣтъ. – Это замечание патриарха Никона касается состава Монастырского приказа, который не был определён в Уложении, и о чём Никон неоднократно писал к Алексею Михайловичу в 1660-х годах: «Изложенная книга, аще и по страсти написаныя многонародного ради смущення, обаче и тамо написано: в Монастырском приказе от всѣх чинов сидѣть было архимандритом, и игуменом, и протопопом, и священником, и честным старцом. И ты все то упразнил! Судят и насилуют мирские судьи архиерѣовъ, и архимандритов, и игуменов, и священников, и весь причет церковный» – 1661–№ 9, л. 248. Как установили историки, в первое время существования судейской коллегии приказа вместе с окольничим князем И.А. Хилковым в её состав входили чудовский архимандрит Ферапонт, старец Ново-Спасского монастыря П. Еропкин и сретенский протопоп Пётр; но уже с 1655 г. представителей духовенства в ней не было – Богоявленский 1946, 85–87.

Л. 111об.

…писал есмь прежде бывшему тебе блаженнѣйшему и святѣйшему вселенскому Паисию патриарху... и прияли есмь от него во всемъ отвѣтную книгу... – 12 июня 1654 г. патриарх Никон с греком Мануилом Константиновым отправил константинопольскому патриарху Паисию I послание из 26 вопросов о различиях в богослужебных книгах и обрядах (РГАДА, ф. 184, оп. 1, д. 1421, л. 14об.) – Каптеров 1, 151–27; Шушерин 1997, 221; Паисий 1881, 303–353). Документ был составлен в связи с подготовкой к Собору 1655 г. Грамота Никона сохранилась в двух черновых списках; один, более полный, – ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1035; другой, без нескольких начальных строк и второй половины текста. – РГАДА, ф. 52, оп. 1, д. 23. По наблюдениям Е.М. Юхименко, черновой список из Синодального собрания написан 11 июня 1654 г., однако на следующий день текст был снова выправлен немного более тёмными чернилами и этими же чернилами переправлена дата: 12 июня – Юхименко 2002а. 52. Как считает Б.А. Успенский, к первоначальному варианту послания, сохранившемуся в архиве Министерства иностранных дел, были добавлены новые вопросы, так как содержание послания Никона не соответствует содержанию ответной грамоты Паисия (декабрь сего года); окончательный вариант послания Никона не сохранился – Успенский 1998, 367.

15 мая 1655 г. грек Мануил Константинов доставил в Москву ответы константинопольского патриарха Паисия на вопросы патриарха Никона (грамота составлена 20 декабря 1654 г.: 24 декабря – Белокуров (архив), 14об.). В своём ответном послании Паисий сам задаёт вопросы о том, о чём он знает со слуха. Всего задано пять вопросов, в числе которых вопросы о повторении хиротонии, об отличии русского Символа веры от греческого, о святом миро, о повторном рукоположении епископов при переводе их из одной епархии в другую, о рукоположении нескольких

дьяконов и священников в продолжение одного богослужения. Эти вопросы не вошли в официальный текст ответного послания – соборного деяния, скреплённого подписью как самого патриарха, так и членов константинопольского Синода. Славянский перевод послания по распоряжению Никона был напечатан – с некоторыми сокращениями – в «Скрижали» (М., 1655, ч. 1, л. 639–760) и затем в 5-м и 6-м изданиях «Служебника» (М. 15 мая 1658, ч. 2; М. 1 июля 1658, ч. 2) – Каптерсв 1, 159; Успенский 1998, 367.

…посылахом со многою казною во святый град Иерусалимъ... и что от тѣх божественныхъ книгъ благодатию Божиею нами исправлено и переведено... – По подсчётам С.А. Белокурова, в результате поездки старца Арсения Суханова на Восток в 1655 г. в Москву было доставлено 555 книг: сам Арсений вместе с архимандритом есфигменского монастыря Анфимом привёз 498 книг, патриарх Сербский и Болгарский Гавриил – пять книг, архимандрит Макарий Грек (через грека Ивана Николаева) – одну книгу («Варин»), митрополит Халкидонский Гавриил одну книгу (Псалтирь императора Алексея Комнина), архимандрит Ивирского монастыря Феодор – 20 книг и архимандрит афонского Павловского монастыря Иоасаф – 16 книг. У двух последних архимандритов Арсений Суханов книг не брал, лишь пометил экземпляры, будучи в их монастырях; книги в Москву привезли они сами. Составитель Предисловия к Служебнику 1655 г. (л. 8–9) утверждал, что в Москву были присланы и другие книги: иерусалимским патриархом Евангелие («прежде шестисот лет писанное»), патриархами Антиохийским и Александрийским, митрополитом Ахридонским; кроме того, из иных православных стран не менее 200 книг – Белокуров 1882а, 47. Б.Л. Фонкич сделал кодикологическое описание 479 греческих рукописных и печатных книг, появление которых в Москве связано с именем Арсения Суханова – Фонкич 1977, 68–104. Греческие книги были использованы справщиками московского Печатного двора для издания новых книг.

Л. 112

А называют его митрополитомъ, газский Паисий Лигаридъ – О нём см. главу 2 (раздел 2.2) настоящего издания.

…прислан к намъ в Воскресенской монастырь боярин царского величества князь Никита Адоевской с товарыщи... да с ним онъ газский митрополит Лигаридиус, яко да сотворятъ суд о мнѣ... – Патриарх Никон вспоминает о приезде в Воскресенский монастырь с 18 по 23 июля 1663 г. для расследования по доносу окольничего Романа Фёдоровича Боборыкина комиссии в составе боярина князя Никиты Ивановича Одоевского, окольничего Родиона Матвеевича Стрешнева, думного дьяка Алмаза Иванова и представителей духовенства – газского митрополита Паисия Лигарида, архиепископа Астраханского Иосифа, архимандрита Богоявленского монастыря Феодосия. Следователей сопровождали голова московских стрельцов Василий Философов с отрядом стрельцов из 50 человек, дворяне и дети боярские. Это событие патриарх Никон описал в

«Возражении»; документы «дела» Никона содержат подробный отчёт о работе комиссии.

Комиссия прибыла в монастырь 18 июля и застала Никона у вечерни. Узнав о приезде Паисия Лигарида, патриарх потребовал предоставить грамоты от вселенских патриархов о полномочиях Паисия. Н.И. Одоевский пояснил, что духовные лица посланы от Собора, а мирские – от государя и им велено идти всем вместе. Патриарх Никон встретил пришедших в сенях, мирские подошли к Никону под благословение, а духовные – нет. В келье состоялась первая личная встреча патриарха Никона и Паисия Лигарида. Газский митрополит начал читать письмо от Собора. Никон прервал его и стал резко обличать. Чтение продолжил архиепископ Астраханский Иосиф, но Никон обвинил его в нарушении обещания послушания патриарху. Вечером Никона допрашивали несколько раз.

19 июля во время литургии следователи дали приказание стрельцам забирать из церкви монастырскую братию, попов и дьяконов. В монастыре началось смятение. После литургии патриарх Никон служил молебен Животворящему Кресту в пределе у Распятия Христова на Голгофе, толковал прочитанное Евангелие от Иоанна (зачало 42–63), сопоставляя евангельские события со своими напастями. Стрельцы ворвались в церковь во время молебна и стали хватать братию; после обедни забрали патриарших детей боярских и рассадили по тюрьмам, к патриаршей келье приставили стрельцов, вокруг монастыря поставили караулы.

21 июля следователи допросили старца Флавиана о том, с кем патриарх Никон встречается в Воскресенском монастыре, и кто к нему приезжает из Москвы.

22 июля патриарху Никону было запрещено покидать Воскресенский монастырь. Никон послал Паисию Лигариду письмо «в тетратех», в котором содержались выписки из правил Вселенских соборов (в послании имелись ссылки на 3-е, 4-е, 5-е правила Сардикийского собора), на основании которых епископу позволено апеллировать на местный Собор папе. На общем собрании это письмо зачитал Н.И. Одоевский и дал ему характеристику: «И в том его письме написано приклад, что повинуетца под суд папы Римскаго и подписью руки своея подтверждает» – Гиббенет 2, 72, 620–621.

23 июля в Воскресенский монастырь приехал дьяк Дементий Башмаков; он привёз соборное письмо к Паисию Лигариду. в котором газский митрополит был назван экзархом (Алмаз Иванов объяснил, что этот чин под цареградским патриархом – первый), что давало Паисию право говорить с патриархом Никоном от имени всех приехавших в монастырь с расследованием. Днём патриарх Никон был на литургии, после которой состоялся молебен, а затем в приделе Святой Голгофы пели стихиры Кресту, а Никон читал ектению и молитвы о здравии царя Алексея Михайловича. Разговор состоялся в келье Никона после богослужения. В соответствии с инструкциями по соборному письму начал говорить Паисий

Лигарид на латинском языке, однако, как и в первый раз, патриарх Никон прервал его. Речь продолжил Н.И. Одоевский. Никону было прочитано соборное письмо, патриарха обвинили в издании трёх разных Служебников, напомнили о его последнем письме Лигариду. Никону объявили арест и разрешили ходить только в келью и церковь, потребовали всех иностранцев, находивших в монастыре, отдать голове московских стрельцов Василию Философову. Никон согласился. Патриарх проводил всех до крыльца, но для благословения к нему никто не подошёл. Оставив вместо звенигородских стрельцов, которые перед патриархом Никоном ходили с батошками как перед великим государем, московских, в тот же день следователи возвратились в Москву. Перед отъездом Паисий Лигарид написал длинный и витиеватый ответ патриарху Никону на его письмо – Никон 1982, 639–659; Пальмер 5, 674; Гиббенет 2, 56, 61–63, 74–80, 616–634; Зызыкин 3, 63, 74.

Л. 112об.

«*Не входяи дверми во дворъ овчий... тать есть и разбойникъ*» – Ин. 10:1.

«*Востанут бо лжехристи и лжепророцы и прельстят многи*». – Ср.: Мф. 24:11.

И святых отецъ по правилом: по 10-му, и 11-му, и 12-му, и 13-му, и 22-му... – Это правила святых апостолов из Кормчей: «Правило 10. Моляися со отлученными, самъ такожде да отлученъ будет». Толкование. Аще кто молится съ еретики въ церкви, или в дому со отлученными от церкве, самъ такожде да отлученъ будетъ. Правило 11. Моляися со извержеными, самъ такожде осужденъ будетъ. Толкование. Аще кто молится, рекше, аще служитъ, презвитеръ въ церкви съ презвитеромъ, егоже епископъ изверже от сана, да изверженъ будетъ и самъ. // Правило 12. Приимый индѣ неприятнаго, самъ неприятенъ. Толкование. Аще нѣкий причетникъ от епископа истязанъ, есть ли достоинъ поставитися презвитеромъ во святѣй Божии церкви, онъ же, свѣдыи своя согрѣшения и, не терпя испытания, оттуду отшедъ и. пришедъ к другому епископу, приятъ будетъ от него бес писаний ставилныхъ, являющих его непорочную вѣру и житие, да отлучена будета оба – и той, и приемый его епископъ. Правило 13. Иже от отлучении солжет, неприятенъ есть. Толкование. Аще кто от своего епископа отлученъ бывъ и отшедъ ко иному епископу, утаивъ отлучение, и приятъ будетъ от него больми, да продолжится отлучение его, яко солга и соблазни церковь Божию... Правило 22. Мирский человѣкъ, аще отрѣжетъ себѣ дѣтородный удъ, да отлучится и причетникъ да не будетъ» – Кормчая 1653, л. 3–3об., 6об.

...Антиохийскаго Собора по 11-му правилу... – Это 11-е правило поместного Антиохийского собора «иже в Сирии»: ((Правило 11. Епископъ, или презвитеръ, или диаконъ, самъ о себѣ къ царю приходя, бес повелѣния сущаго во области митрополита с причащением, и сана да отпадетъ. Толкование. Непокорство во всемъ святии отцы измещуще и благочиние

соблюдающе, возбраняютъ епископомъ и презвитеромъ и инѣмъ всѣмъ свяшенническаго чина бес повелѣния и бес писания митрополита своего къ царю отходити, или слухома его стужати, и возвѣщати о нѣкихъ вещех. И того ради без воли митрополита своего отходящаго епископа къ царю или презвитера, и от сана изврещи повелѣваютъ, и от причащения упразднити» – Кормчая 1653, л. 67.

...Сардикийскаго собора по 21-му правилу... – Это правило Сардикийского поместного собора «сирѣчь въ Средцѣ»: «Правило 21. Иже добрѣ и благоприятнѣ изведеная буестию поколебати покушается нѣсть епископъ. Видѣнъ же бывъ епископъ грядыи въ станъ пакости да не приимет̀ъ аще позванъ будетъ прежде реченныхъ ради грядый аще же инако да увѣсть яко безъ общения есть. Толкование. Иже не хранитъ добрѣ и богоугоднѣ исправленыхъ заповѣдей, но буестию и гордостию ино нѣчто паче заповѣданныхъ творити дерзнетъ и чести и сана епископьскаго да извержется, понеже уже исправлено есть инако не ходити епископу въ станъ царевъ. Аще не царьскими грамотами позванъ будетъ, аще убо мимо грядыи епископ хотя ити въ станъ царевъ и обитаетъ у другаго епископа подобаетъ убо епископу, у него же обитаетъ, вопросити вины шествия его чесо ради грядетъ, и аще обрящеть его по тому образу якоже прежде рѣхомъ или обидимыхъ ради сиротъ же и вдовицъ да помолиться о нихъ или инѣхъ ради таковыхъ полезныхъ вещей въ станъ царевъ грядетъ да не спакоститъ // ему никако же, но и с честию отпуститъ его, и да пишеть о немъ к сущимъ во области братии своей епископомъ всѣмь приимати того незазорно, яко шествующа по правиломъ же и без соблазна. Аще же инако обрящетъ того въ станъ царевъ грядуща или показатися цареви хотящу или о нѣкихъ непотребныхъ вещехъ молитися яже неподобна суть архиереомъ не приобщатися к нему ни грамотъ подписывати ни промышления ни единаго же отнюдь сподобити того» – Кормчая 1653, л. 115–115об.

...Карфагенскаго собора по 23-му и 106-му правилу... – Это правила Карфагенского поместного собора: «Правило 23. Епископъ да не идетъ на онъ полъ моря, аще от старѣйшины страны своея отпустную грамоту не возмет о прехождении. Толкование. Ни епископу, ни причетнику далече отходити от своея церкве нѣсть достойно без повелѣния и без отпустныя грамоты митрополита своего, якоже Средческий и Лаодикийский соборъ повелѣваетъ. ...Правило 106. Нѣкия ради нужды хотя к цареви // отъити, да явѣ сия сотворитъ Кархидонскому епископу, и Римскому, и отпустное послание да возмет. Аще ли ни, без общения есть. Толкование. Епископъ или причетникъ аще восхощетъ поити к церкви, да скажетъ первое вину Кархидонскому епископу, ея же ради идетъ, и возметъ от него грамоту отпустную, и в Римъ пришедъ, покажетъ ю епископу Римскому, и да явитъ ему вину, еяже ради идетъ к церкви, и той да разсудитъ. И аще будетъ подобна вина, да возметъ и от того грамоту, еюже от царя приимет помощь. Аще же кто от епископъ или от причетникъ инако к церкви отъидетъ, да будет без общениа, сирѣчь да отлучится. И о семъ ищи правило 11

Антиохийскаго собора и 9 правило в Средцѣ Собора» – Кормчая 1653, л. 128, 159–159об.

…*Вселѣнскаго IV-го собора правило 5...* – Это правило Вселенского собора, «иже въ Халкидонѣ»; «Правило 5. Преходящий из града во градъ иже от нихъ правиломъ повинни суть. Толкование. Речено есть в третиемънадесять правилѣ, иже во Антиохии Собора, // яко не дерзнути епископу преити от своея области во иную и поставити презвитера или диакона без воли сущаго во области той епископа, или ино что епископьское творити правление. Аще бо и сотворитъ что, таково праздно и нетвердо да пребудетъ, и той месть да прииметъ своего бесчиния, и изверженъ да будетъ от своего сана святою Троицею. Тако бо и здѣ написаное правило повелѣваеть» – Кормчая 1653, л. 95–95об.

…Собора в Средцѣ правило 2-е, 3-е, 12-е, 13-е... – Это правила поместного Сардикийского собора: «Правило 2. Аще кто от града во градъ прешелъ и молвы творитъ, от народа приимая себѣ поборники, да глаголютъ: желаемъ и молимся да будеши намъ епископъ, той ни на самой кончинѣ не причастенъ. Толкование. Аще который епископъ в толико шатание и неистовство пришедъ, и дерзнетъ просити, и преити от града во градъ, // глаголя, яко хотятъ мене людие града того, и оттуду вземъ грамоту, показуетъ написаное к нему от всѣхъ гражданъ моление, якоже дабы имъ епископъ былъ, еже явѣ есть, яко смышлениемъ и хитростию таковое бысть мало нѣкихъ, мздою и дары и честию возмоглъ привлещи къ себѣ, да въ церкви ставъше молву сотворятъ, глаголюще велегласно, просяще имѣти того епископа. Таковаго убо, яко зѣло смѣвъша, и таковое сотворша, и познана бывъша в томъ вельми, святый сей Соборъ осуди, отрече бо тому ни во исходѣ от жития достоину быти причащения и назнамена. Странно бо се и страшно есть, еже ни во исходѣ жития не сподобитися причащения, егоже не обрящеши во всѣхъ правилѣхъ написана о инѣхъ ни о коихъ же грѣсѣхъ такова запрещения. Правило 3. Никоторый же епископъ непозванъ во градъ, да не приидетъ, и епископъ съ епископомъ, аще иматъ прю, чюжаго епископа да не призоветъ. Аще ли же ни, да судитъ Римский, ту будутъ чюждии. Толкование. В различныхъ правилѣхъ речено есть, еже никому же дерзнути от своего предѣла во иную область преходити, аще не будетъ позванъ от области тоя митрополита и от сущихъ с нимъ епископъ. Тожде убо ни сей святый соборъ повелѣваеть. Но аще который епископъ съ другимъ епископомъ о нѣкоей вещи распрю имать, и с нимъ да судится пред Соборомъ тоя области, в ней же есть, и не подобаетъ от иныя области разума ради нѣкихъ епископъ призывати, но от единѣхъ тоя области епископъ судитися. И аще не угоденъ ему будетъ судъ и мнитъ, яко не по праву осужденъ бывъ судивыи его митрополитъ, и епископи да возвѣстятъ Римскому папѣ писаниемъ вину и судъ, како осудиша и. И аще не восхощет того суда, и той или самъ разсмотривъ суд, аще право осужденъ бысть, возвеститъ имъ писаниемъ. // Аще ли же ни, тамо близъ ихъ сущия области епископомъ повелитъ, да сотворше Соборъ,

судятъ ему паки второе. …Правило 12. Позванъ епископъ от епископа, позвавшему же его невѣждѣ сущу, да не глаголетъ почасту в людехъ, порокъ бо есть невѣждному, и обругание епископии его, и обое не бес порока. Правило 13. Без нужди тяжки бѣдно есть епископу свою церковь надолзе оставляти. Толкование обѣма правилома. Аще который епископъ в другий градъ преидетъ, позванъ бысть епископомъ страны тоя, и аще же будетъ позвавый его епископъ невѣжда, невѣдый добрѣ божественыхъ писаний и учительству неискусенъ, позваный епископъ да не учитъ прилежно люди, и да не глаголетъ в народѣ много божественыхъ писаний, таковое бо дѣло мятежь составляетъ и преобидѣние творитъ позвавшему его епископу, мнитъ же ся указаниемъ таковаго учения, чюжду себѣ обручая церковь и люди к себѣ привлачая, и тщася преданую ему церковь оставити, и в ту преити. Сего ради убо повелѣ сей святый Соборъ, да позваный епископ вящше трии недѣль от своея церкве да не останеть, // но к порученымъ ему людемъ да возвратится, аще не нѣкая нужда тяжка и вещь неудобна сотворитъ его вящше того пребыти от своея церкве» – Кормчая 1653, л. 108–109об., 112об.–113.

…Вселѣнскаго VI-го собора правило 20-е. – Это правило Вселенского собора «в Труллѣ полатнѣмъ»: «Правило 20. Епископъ во ином градѣ в народѣ да не учитъ, аще же обрящется, да престанетъ от епископьства и пресвитерская дѣйствуетъ. Толкование. Епископъ во иномъ градѣ в народѣ уча, понеже гордости и буести ради преобидит ту сущаго епископа, яко тщася посрамити, и уничижити, и чюждии престолъ себѣ обручити по достоянию, да престанетъ таковый от епископьства, иже бо чюждихъ желаеть, своихъ лишенъ будетъ, и на презвитерское мѣсто свести того, и презвитерская да дѣйствуетъ. И назнаменай се, когда епископъ на презвитерское мѣсто сводится, ибо 29 правило Халкидонскаго собора святотатьство отнюдь нарицаетъ, еже епископа на презвитерский свести степень, и имѣй, сие правило преболше вселенскаго оного правила» – Кормчая 1653, л. 184.

Л. 113

…царским изволениемъ посыланы грамоты по всѣм градомъ и монастыремъ… взял вотчины или золотые или ефимки и прочее. – 21 декабря 1662 г. царь издал указ о приготовлении к собору по «делу» патриарха Никона в мае или июне 1663 г. и приглашении вселенских патриархов прибыть в русскую столицу; установлен срок прибытия в Москву для иерархов из дальних городов – 25 марта, из ближних – 9 мая. Через день, 23 декабря, боярину Петру Михайловичу Салтыкову поручалось отобрать «сказки» и заручные росписи по вопросам: 1) какие Никон взял образы с распиской и без – у соборных ключарей; 2) у патриарших приказных людей – о казне, деньгах, золоте, вотчинах патриарха Никона; 3) у справщиков книжного печатного двора – какие книги и сколько числилось при патриархе Никоне; 4) у Арсения Суханова – о книгах, которые он привёз из Палестины; 5) послать государевы грамоты во все монастыри к

архимандритам и игуменам – сколько, когда и по какой цене Никон что-либо у них брал. – Гиббенет 1, 135–139, 242–246.

Л. 113–113об.

…и царское величество присылал ко мнѣ ближнего своего человека… И тако второе с Москвы изыдохом в Воскресенской монастырь – О поездке из Воскресенского монастыря в Москву 1659 г. патриарх Никон упоминал в послании царю Алексею Михайловичу в 1663 г. и в 17-м «возражении»; об этом посещении столицы подробно рассказывал и патриарший клирик Иван Шушерин в «Известии» о патриархе Никоне. О том, как одно и то же событие освещено в разных источниках, см.: 1663–№ 13. Примечания. Л. 260.

Л. 113об.

…царское величество пишет к вашему святительству о указѣ… и вы б помогли имъ. – По указу царя Алексея Михайловича чёрный дьякон Мелетий Грек дважды ездил на православный Восток с царскими грамотами ко вселенским патриархам, в которых излагались обстоятельства «дела» патриарха Никона. Главные цели посольств Мелетия на Восток в январе 1663 г. – мае 1664 г. и в сентябре 1664 г. – ноябре 1666 г. – получить от греческих иерархов ответы на вопросы русского царя о власти царской и патриаршей и пригласить восточных патриархов в Москву для участия в соборе по «делу» Никона.

…а которые люди, от вас привозят грамоты, и тѣ за караулом сидят и ни с кѣмь видѣтца не дадут… – Возможно, патриарх Никон говорит о грамотоносце иерусалимского патриарха Нектария Савве Дмитриеве, который в 1665 г. привёз грамоты для царя Алексея Михайловича и патриарха Никона и сразу был заключён под стражу. См. об этом главу 2 (раздел 2.1) настоящего издания.

Л. 113об.–115

И 1665-го года преждѣ Рождества Христова за едину неделю писал к нам нѣкто святого жития человѣкь. Никита имя ему… А мы, избывше от одержания их, в Воскресенской монастырь съѣхали. – Патриарх Никон рассказывает о своей поездке в Москву, которая состоялась после настойчивых приглашений его боярином Никитой Алексѣевичем Зюзиным для примирения с царём. Все события, связанные с внезапным появлением 18 декабря 1664 г. патриарха Никона в Успенском соборе Московского Кремля, изложены в документах «дела» Никона. «Виновник» этого события – боярин Н.А. Зюзин был допрошен с пыткой, признал свою вину и приговорён к смертной казни, но помилован царём и отправлен в ссылку в Казань; суд над ним длился до марта 1665 г. – Дело 1897, 190–210 (№ 41). Ростовский митрополит Иона, который подошёл в Успенском соборе под благословение патриарха Никона, в декабре 1664 г. – феврале 1665 г. осуждён на церковном Соборе, лишён должности блюстителя патриаршего престола, но оставлен в архиерейском сане и в своей епархии – Дело 1897, 147–181 (№ 40); Полознев 1998, 105.

Л. 114об.

«*Не приемлют вас, ниже послушают... оттрясите во свидѣтельство имъ*». – Мф. 10:14.

Л. 115

…присылал царское величество думного дьяка Дементея Башмакова да Чюдова монастыря архимандрита Иоакима... на писмѣ дать за своею рукою. – Архимандрит Чудова монастыря Иоаким и думный дьяк Дементий Башмаков были у патриарха Никона в Воскресенском монастыре 13–15 января 1665 г. От имени царя они потребовали от Никона письменно подтвердить его слова об отречении, сказанные в селе Чернево сарскому и подонскому митрополиту Павлу и окольничему Родиону Стрешневу, при отъезде из Москвы в декабре 1664 г. Письмо, которое подготовил Никон, представляло собой изложение условий его отречения. Патриарх заявил, что соглашается на избрание нового патриарха лишь в том случае, если ему, Никону, будет оставлено патриаршее титло, он получит второе место на соборах, свободный доступ к царю и общение со всеми желающими ею посещать. Никон потребовал оставить ему три созданные им обители и пообещал разрешить от клятвы всех, кого он ей подвергнул, в случае их раскаяния – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6, л. 200а-230; Гиббенет 2, 141–144, 773–775; Аполлос 1859, 158–171; АИ 5, 178–181; Дело 1897, 210–221.

Л. 115–115об.

И иже прежде помянутый добрый оный человѣкь... много безвѣстно заточены и умучены. – Патриарх Никон никогда не забывал о тех людях, которые ему помогали и понесли за это наказание от царя. В январе 1672 г., находясь в Ферапонтовом монастыре в ссылке, патриарх Никон узнал от прибывших в монастырь государевых людей о царском указе освободить из-под стражи его, Никона, сторонников и перечислил имена людей, которые пострадали за сочувствие к нему: митрополит Иконийский Афанасий, священник Сысой, Никита Зюзин, Дионисий Немчин, певчий Савва, повар Савка – Николаевский 1886, 41–43; Соловьёв 1991, 268–269.

Среди сторонников патриарха Никона, названных им в грамоте к константинопольскому патриарху, наиболее известны следующие. Иподиакон Никита – это Никита Никитин, иподиакон патриарха Никона, скончался 25 февраля 1665 г. в Москве в заточении и погребён самим патриархом Никоном и трудником подмосковной Воскресенской обители Петром Заборским в Ново-Иерусалимском монастыре под входной лестницей в Голгофский придел, у южной стены. Сохранилась погребальная каменная «таблица» с текстом – Зеленская, Святославский 2006, 128–129.

Феофан – архимандрит афонского Кастамонитова монастыря в начале 1660-х годов без позволения царя Алексея Михайловича неоднократно бывал в Воскресенском монастыре у патриарха Никона. Он привёз Никону грамоту от всех афонских монастырей и мощи сщмч. Власия, а также, как свидетельствовал сам Никон, изданную в Риме книжицу «Толкование на песнь „Величит душа моя Господа“», где напечатано было письмо Паисия

Лигарида под его мирским именем Панталеона к одному архиепископу римской веры – Никон 1982, 639–640. В июне 1663 г., после того как патриарх Никон, опираясь на сообщённые ему Феофаном сведения о Паисии Лигариде, стал открыто называть Паисия «ненастоящим» митрополитом и «латынником», возникло «дело» Феофана, и вскоре архимандрит был арестован; 12 декабря 1663 г. сослан в Кирилло-Белозерский монастырь – Леонид 1883, 3; Лавровский 1889, 714–715; Каптерев 2. 275–276; Каптерев 1914, 191–192. Находясь в заточении в 1663–1666 гг. Феофан перевёл с греческою языка на русский запись на Псалтыри Максима Грека (на л. 158об.), хранившейся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. РНБ. ф. 728, № 78. Эта рукопись послужила Феофану оригиналом при изготовлении им своего греческого списка Псалтыри – Фонкич 1977, 47. Из Кириллова монастыря Феофан писал письма к патриарху Никону с просьбой походатайствовать об освобождении его через государева духовника и Фёдора Михайловича Ртищева; писал о том же к самому Ртищеву и к думному дьяку Алмазу Иванову, «пану Ериповичови, педагогу детей епископовых», дьякону Арсению в Москве. 7 октября 1665 г. Феофан, не дождавшись ответов на свои письма, бежал из Кириллова монастыря, 18 октября он был схвачен в 80 вёрстах от обители и по царскому указу от 13 ноября допрошен в монастыре, несмотря на то что перед всем монастырским собором Феофан объявил за собой государево «дело» в надежде быть вызванным в Москву. В декабре 1665 г. Феофан сослан в Соловецкий монастырь – Макарий 1996, 228–229.

Л. 115об.

...поставили в митрополиты Павла архимандрита Чюдовского... – Павел, архимандрит Чудова монастыря с 1659 г. хиротонисан в митрополита Крутицкого (Сарского и Подонского) 22 августа 1664 г. в период междупатриаршества (1658–1667 гг.) трижды был местоблюстителем патриаршего престола. Скончался в сентябре 1675 г. – Зиборов, Яковлев 1998, 5–7.

Отношения Павла с патриархом Никоном были сложными. В 1660 г. Никон обвинил ново-Спасского архимандрита Павла в попытке отравить его – РГАДА, ф.27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 259а. 266–268, 283–290; Ламанский 1861, 587–588, 607–611; Гиббенет 1, 95; 2, 497–504; Шушерин 1997, 77–79. В декабре 1664 г. митрополит Павел был послан в село Чернево вслед за Никоном, покинувшим Успенский собор, чтобы вернуть посох митрополита Петра, который забрал опальный патриарх – Дело 1897, 139–140 (№ 38), 141–147 (№ 39), 175–180 (№ 40к–о). В январе 1667 г. Павел отказался подписать акт о низложении Никона по причине несогласия с формулировкой этого документа о превосходстве царской власти над патриаршей и вместе с митрополитом Рязанским и Муромским Иларионом, поступившим так же, потребовал исправить это место в приговоре – Юхименко 2002в, 132; Понырко 1993, 40–41.

Л. 116

А от воплощения Божиа слова в лѣто 886-го года... не бысть намъ, русомъ, никоего общения западному костелу. – О том, что в 886 г. при царе Василии Македонянине и цареградском патриархе Фотии российский народ пришёл «къ познанию вѣры християнския», рассказывает статья «О митрополитѣ Михаилѣ» в повествовании «О уверении и о крещении Русии, яко по прозрѣнию Божию родъ русийский от восточныя церкве, глаголю же от Царяграда, вѣру християнскую и весь чинъ приять» в составе Кормчей, собранной при патриархе Никоне: «Сие же к тому бяше в лѣто 886 по Христѣ при блаженномъ патриарсѣ Царяграда Фотии и при царѣ Василии Македонянинѣ, о нем же пишетъ Иоаннъ Зонаросъ и русстии лѣтописцы сице. Царь, рече, Василий с народомъ росийскимъ миръ взялъ на томъ, чтобы къ познанию вѣры християнския родъ русийский пришелъ. И егда креститися обѣщашася, архиерея послалъ имъ, митрополита Михаила, и иныхъ епископовъ, обаче они от своихъ обычаевъ къ нашей христианстѣй вѣрѣ приступити тяжко. Вмѣниша себѣ и рекоша архиерею, аще „не видимъ знамение чюдно от тебе, никогда учение твое приимем, ниже хощем християне быти“. Тогда онъ рече: „Просите еже хощете“. // Они же рѣша: „Евангелие, еже о Христѣ учитъ, да будетъ ввержено во огнь: да аще не згоритъ, будемъ христиане, и извѣстно будетъ намъ, яко истиненъ Богъ есть, егоже ты проповѣдуеши“. Изволи же архиереи сему быти, и повелѣ бремя дровъ наложит, и зажещи повелѣ, руцѣ же и очи на небо возведъ, рече: „Прослави имя Твое, Христе Боже“. И се рекъ, святое Евангелие на бремя дровъ положи, и долго в пламени огня бѣ, и неизгараемо пребыстъ. И от того чюдесе варвари вразумившеся проповѣди, вѣровати начаша и крестишася. И сие бяше чюдо по прозрѣнию Божию второе увѣрение русийскаго народа и патриархомъ Царя града въ послушание отданое» – Кормчая 1653, л. 8–8об.

Но един токмо русский Исидоръ митрополитъ, бывь на Флоренском соборѣ... не прияли его, яко православна, но яко еретика его отринули. – Рассказ о том, как в 1437–1440 гг. киевский митрополит Исидор совершил поход на восьмой Феррарско-Флорентийский собор, содержат русские летописи – ПСРЛ 2, 354–355; 3, 112–113; 5, 267; 6, 151–163; 8, 100–109; 12, 23–29, 31–37, 39–43; Лурье 1988б, 449–450. Об этом событии повествуют составленные, возможно, участниками русского посольства три литературных памятника – «Хождение во Флоренцию», которое содержит описание путешествия посольства во Флоренцию и обратно на Русь, «Исхождение Авраамия Суздальского», содержащее описание двух мистерий, которые автор наблюдал в церквах Флоренции, и «Повесть о восьмом Соборе» Симеона Суздальского, которая посвящена деятельности Флорентийского собора, изображённого с резко антилатинских позиций – Казакова 1970, 60–72; Казакова 1976, 73–94.

Л. 117

…бояринъ Семенъ Стрешневъ… – О боярине Семёне Лукьяновиче Стрешневе см.: 1667–№ 2. Примечания. Л. 176.

…а которые священники имя наше во святых службах поминали… в дальние страны ссылали… – Известно, что 17 июля 1663 г. в Кирилло-Белозерский монастырь был сослан «под начало» московской церкви Введения, что в Барашах, поп Иван Фокин за то, что он вопреки государеву указу и постановлению освященного Собора митрополитов, архиепископов и епископов продолжал поминать патриарха Никона на ектениях и многолетиях – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 69. Поп Фокин был освобождён в октябре 1663 г. – СПбИИ РАН, колл. 260, оп. 1, д. 252; Материалы 1, 479–483; 5, 159; 6, 314; Иконников 1888, 30, 69.

Приложение 7. «Видение» патриарха Никона. Тексты

Текст «видения» патриарха Никона дважды издавался в XIX в.: Николаевский 1885, 504–505; Белокуров 1887, 101–102; переиздан в XX в. по публикации П.Ф. Николаевского: Колотий 2000, 84–86; по публикации С.А. Белокурова: Зеленская 2002, 374–376.

Текст «видения» патриарха Никона издаётся мной по самой ранней рукописи из библиотеки Воскресенского монастыря, хранящейся ныне в Синодальном собрании рукописей ГИМ.

Публикация осуществляется по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Рукопись плохой сохранности; утраченные в результате механических повреждений бумаги фрагменты текста восстанавливаются мной по другим спискам – такие текстовые фрагменты и отдельные слова выделены курсивом и заключены в угловые скобки; курсивом выделены части слов, восстановленные мной по смыслу на месте утраченных из-за механических повреждений бумаги. Звёздочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях.

[Группы слов перед сносками подчёркнуты].

Источник	**Буква**
Основной текст:	
ГИМ. Синодальное собр. № 1068, стб. 1–1об.	А
Разночтения:	
РГАДА, ф. 357 (Рукописное собр. Саровской пустыни), оп. 1, д. 127, л. 206–208об.	Д
Архив ГМИР, кол. 3, оп. 1, д. 66, л. 334–334об.	М
РГБ, собр. В.М. Ундольского (ф. 310), № 415, л. 243–245	У
РГБ, собр. рукописных книг Московской духовной академии (ф. 173.IV), № 69, л. 230–231об.	К
РГБ, собр. рукописей и гектографов Братства Петра митрополита (ф. 579), № 9, л. 83об.–84об.	Б
РГБ, собр. рукописей и гектографов Братства Петра митрополита (ф. 579), № 10, л. 34об.–35	П
РГБ, собр. рукописных книг Московской духовной академии (ф. 173.III), № 218, л. 537–537об.	И
ГИМ, Воскресенское собр., № 129-бум, л. 95–96	В
ГИМ, собр. П.И. Щукина. № 667, л. 10–13	Г
ГИМ, собр. Е.В. Барсова (ф. 17), № 897, л. 170об.–173	Ф
ГИМ. собр. Е.В. Барсова (ф. 17), № 898, л. 139–141	Т
РНБ, ф. 728 (Библиотека новгородского Софийского собр.), № 1371, л. 327–327об.	И
РГИА, ф. 834 (Архив Синода), оп. 3, № 3886, л. 443–444	С

(л. 1) [4632] 168 [4633] *(1660)-го* году в [4634] день неделный [4635] святѣйший Никон, Божиею *милостию патриарх* [4636], *будучи во своем [4637] строении [4638]

Живоноснаго *Христова Воскресения монастыря*[4639] *Но*ваго Иерусалима[4640]* в день неделный[4641] по обычаю *во святѣй церкви* бдящу ему[4642] *со архимандрит*ом* *Гераси*мом* и с п*рочею братиею*[4643] *всякого* чина[4644] *и* возраста[4645]. *И егда* по чину *нача чести*[4646] *по первой кафисмѣ** той преждереченный[4647] архимандрит Герасим[4648] **святое Евангелие толковое**, яко же обычай, и святѣйшему Никону патриарху *седшу на* своем мѣсте[4649] от многаго труда, и[4650] абие преложися в[4651] тонок сонъ, и[4652] обрѣтеся *в московской великой соборной церкви, идѣже Риза Господня*.

И зрит в церкви велий[4653] неизреченный свѣтъ. И от страха того[4654] неизреченнаго ужасеся. И во страсѣ[4655] зритъ того храма на обѣ страны и видит из гробовъ[4656] востающих *всѣх архиереев*ь ту сущих: *от[4657] десныя страны Киприяна, и *Фотия, и Филиппа* священномученика, а[4658] от[4659] левыя страны Иону митропо*лита*[4660] *и про*чих всѣх*. Посем зрит от олтаря от сѣверных вратъ[4661] *пресвѣтла* юношу, идуща со многими послѣдующими свѣтлѣющимися, *яко бывает входъ со святым Евангелиемѣ*[4662]*. *И* той пресвѣтлый юноша на руках нося царский вѣнецъ. И с *тѣми* свѣтлѣющимися тѣ всѣ архиереи, соединяся[4663], поидоша во святый олтарь, *отверзеном[4664] сущим и святым великим[4665] вратомъ*[4666]*. И той пресвѣтлый юноша царский вѣнецъ поставляет на престолѣ[4667] пред святым Евангелием. Той же святѣйший Никон патриархъ, во страсѣ[4668] послѣдуя имъ, обрѣтохся[4669] от[4670] десныя[4671] страны престола и зритъ свѣтъ такожде неизреченный. И[4672] в[4673] том свѣте *видит вставша[4674] первопрестолнаго Петра митрополита, великаго чюдотворца, вкупѣ и[4675] Геронтия[4676]*. И грядуща ко преждереченным[4677] архиереемъ. Онѣм же уступившим ему, с честию[4678] дающе первенство. Той же Петръ митрополит ставъ[4679] на обычном первом мѣсте у святаго[4680] престола и чрез царский вѣнецъ простре руку на святое Евангелие и рече святѣйшему Никону патриарху: «Засвидѣтелствуемъ[4681] тебѣ, брате Никоне, симъ священным[4682] Евангелием. Иди, глаголи царю, чесо ради онъ святыя церкви и святыя обители поработил, и многия святыя вещи недвижимыя учинил царским своим[4683] повелѣнием движимы[4684], и своим[4685], царским, дсржавством не удоволился[4686], [и[4687] восхитилъ][4688] на ся[4689] архиерейский[4690] судъ, многия обители многочисленными пѣнязми[4691] и[4692] многочисленными мѣрами хлѣба[4693] оскудил[4694] и оскудити[4695] хощет». И святѣйший Никон патриархъ[4696] во страсѣ велице отвѣща[4697]: «Вы[4698] великие первопрестолные архиерее[4699] о сем[4700] засвидѣтелствуйте[4701]. Аз же, смиренный, много[4702] о сем глаголах *и* писах царю, и не преклоненъ к *послушанию*[4703] явился, но и паче[4704] возъярися: хвалица[4705] на мя[4706] мученми и изгнанми[4707] в заточение». И Петръ, великий чюдотворец, отвѣща: «Ты, брате, в жизни сей, тебѣ[4708] подобает засвидѣтелствовати и пострадати о[4709] сем даже и[4710] до крове[4711]. Аще ли же сего нашего речения не восхощет вѣровати[4712] царь и твоего свидѣтелства не приимет, – и простер руки[4713] со всѣми архиереи на западную страну, рекъ, – зри[4714] что посем будет[4715]». И видя[4716]: бывый свѣт в велицей церкви обратился[4717] в

неизреченный пламень огня, и с шумом громогласным поиде в царские чертоги, и быв[4718] все пламенновидно.

И в том *велицем страсѣ* онъ, святѣйший Никон патриархъ, едва в себе пришедъ[4719], и узрѣ вышереченнаго архимандрита Герасима, стояща пред собою, ожидающа[4720] по чтении[4721] по обычаю благословеннаго прощения, уже и второй кафисме[4722] совершающися[4723]. И святѣйший Никонъ патриархъ в том часѣ исповѣда то страшное *видѣние* ту[4724] сущимъ с ним[4725], бдящим: архимандриту Герасиму *и* протчии братии[4726] всякаго чина и возраста. И по *отпѣтии* утрени[4727] своею десницею сие[4728] видѣние писалъ // (л. 1об.) и ко[4729] благочестивѣйшему государю царю послалъ и *в* ничтоже вмѣнено и забвению[4730] предано даже до[4731] днесь.

А[4732] сие видѣние его[4733], святѣйшаго Никона патриарха[4734], вскорѣ збысться тое же нощи.

Примечания

Л. 1

…во *святѣй церкви...* – Здесь имеется в виду деревянная церковь Воскресения Христова. Каменный Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря в 1661 г., т. е. во время «видения» патриарху Никону, только возводился. В начале 1660-х годов в соборном храме самим патриархом Никоном уже были освящены следующие престолы:

1) в южной части Голгофской церкви придел в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня; подпрестольный Крест был водружён патриархом Никоном 15 сентября 1662 г.,

2) церковь в честь Усекновения главы пророка. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна устроена под святой Голгофой;

3) церковь в честь Успения пресвятой Богородицы в северной галерее собора;

4) придел Поругания Господня в юго-восточной части заалтарного обхода собора;

5) придел Разделения Риз в центральной части заалтарного обхода собора;

6) придел Написания Титла или мученика Лонгина сотника в северо-восточной части заалтарного обхода собора – Зеленская 2002, 379–381.

…со архимандритом Герасимом... – См.: 1662–№ 11. Примечания. Л. 396.

…*нача чести по первой кафисмѣ...* – Кафизма – двадцатая часть Псалтири; в переводе с греческого языка означает «сидение», поэтому считалось, что во время чтения псалмов необходимо сидеть.

…*святое Евангелие толковое...* – Евангелие учительное – сборник воскресных и праздничных поучений. В России было известно Евангелие учительное Константина, епископа болгарского, представляющее собой извлечения из бесед авторитетнейших отцов церкви: Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского и других. Беседы расположены в определённом порядке для чтения Евангелия в течение недели. При митрополите Киевском и всея Руси Киприане в XIV в. в русскую практику входит учительное Евангелие в редакции патриарха Филофея – Дробленкова, Прохоров 1988, 464–475.

Есть документальные свидетельства о приобретении и дарении самим патриархом Никоном этой необходимой в богослужении книги. Согласно записи в «Приходной книге» московского Печатного двора, 4 марта 1651 г. Никону была продана книга «Евангелие толковое повседневное» (в документе Никон назван Новоспасским архимандритом) – Луппов 1983, 112. В 1661 г. патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского монастыря две книги Евангелия толкового: пергаменную рукопись второй половины XII в. (ГИМ, Синодальное собр., № 262; вкладная запись 1661 г.

от имени патриарха Никона на л. 2–21) – Савва 1858, 193; Горский, Невоструев 1859, 423–424 (№ 163); Покровский 1916, 11, 128; Щепкина и др. 1965, 150; и рукопись XVII в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 117-бум., на л. 1–34 скрепа от имени патриарха Никона) – Амфилохий 1876, 172; Костюхина 1962, 284. Возможно, на литургии в Воскресенском монастыре употреблялась одна из этих рукописей. Учительное Евангелие было в каждой монастырской библиотеке. Так, по распоряжению патриарха Никона для основанных им монастырей среди церковных книг специально приобреталась и эта книга. В 1658 г. в Крестном монастыре составлена опись монастырских покупок на казённые деньги по указу патриарха Никона: среди книг – «Евангелие толковое воскресное печать московская в десть» – РГАДА, ф. 1195, оп. 8, д. 25. 12 июня 1652 г. в Москве было осуществлено издание Евангелия учительного (Зернова 1958, 240; Поздеева и др. 2000, 204; Горбунова, Лукьянова 2003, 38–39), один из экземпляров которого, вероятно, и был куплен в Крестный монастырь.

…*в московской великой соборной церкви, идѣже Риза Господня.* – Речь идёт об Успенском соборе в Кремле. История собора восходит к XIII в.: как свидетельствуют археологические раскопки, самое раннее каменное здание стояло на месте Успенского, возможно, уже в конце этого столетия. Первое сооружение, которое точно документировано летописями, было построено в 1326–1327 гг. по инициативе митрополита Петра, перенёсшего свою резиденцию в Москву; в жертвеннике этого первого каменного храма Москвы позднее была сооружена гробница святителя Петра – Толстая 1979, 5–6; Владимирская 1985, 7–16.

В конце XV в., в связи с задачами, вставшими перед выросшим Московским государством, на месте старого Успенского собора было возведено новое здание, значительно большее по размеру. Это существующее до наших дней сооружение выстроено выдающимся итальянским архитектором Аристотелем Фиораваkти с соблюдением традиционной структуры русского храма – Подъяпольский 1985, 24–51.

Московские государи, стремясь подчеркнуть роль Москвы как общерусской столицы, в разное время привозят в Успенский собор древние реликвии из старинных русских городов и православного Востока. В XVII в. во время правления царской династии Романовых интенсивно расширяется состав святынь Успенского собора. Усилиями царя Михаила Фёдоровича и патриарха Филарета там складывается новый репрезентативный комплекс святынь, являвшихся одновременно сложной иконой Гроба Господня и вместилищем реликвий Страстей – Стерлигова 2000, 19–36. 25 февраля 1625 г. в качестве дара шаха Аббаса русская столица получает Ризу Спасителя; в марте того же года ковчег со святыней был торжественно перенесён из Благовещенского собора в Успенский; Риза возложена на Гроб Господень, располагавшийся в юго-западном углу храма – Качалова 2000, 72–75. При патриархе Никоне была установлена единая дата празднования Ризы – 10/23 июля; до патриарха Никона, согласно

Чиновникам Успенского собора, память принесения святыни в Москву праздновалась и 27 марта / 9 апреля – Беляев 1996, 75–79; Качалова 2000, 74.

…от десныя страны Киприяна, и Фотия, и Филиппа священномученика, а от левыя страны Иону митрополита и прочил всѣх. – Перечислены русские митрополиты, чьи захоронения в некрополе Успенского собора находятся рядом «от десныя» (на юго-западе собора) и «левыя страны» (на северо-западе храма).

Формирование юго-западной части некрополя началось с захоронения митрополита Киевского и всея Руси Киприана (ок. 1330 – 16.09.1406). Киприан происходил из знатного рода Цамблаков; монашество принял на Афоне; был келейником константинопольского патриарха Филофея Коккина. Киприан – одна из интереснейших фигур восточного православия второй половины XIV в. Известны его литературные труды, книгописная, редакторская и переводческая (с греческого языка) деятельность. Киприан – автор «От иного послания о повинных», сочинение сохранилось в отрывке; он создал свою редакцию Жития Петра митрополита; ему принадлежат «Ответы» игумену Высоцкого монастыря Афанасию по вопросам церковной обрядности и о монастырской жизни; он автор многочисленных посланий русскому духовенству; незадолго до смерти продиктовал духовную грамоту; в апреле 1387 г. в Константинополе, в Студийском монастыре он переписал «Лествицу» Иоанна Синайского; Киприану атрибутируется ряд литургико-поэтических произведений – Дробленкова, Прохоров 1988, 464–472.

Рядом с митрополитом Киприаном в некрополе Успенского собора был похоронен митрополит Киевский и всея Руси Фотий (управлял Русской Церковью в 1408–1431 гг.; † 01.06.1431 г.). Грек из Мореи, монах Фотий – воспитанник старца Акакия и его епархиальный чиновник, когда Акакий стал митрополитом Монемвасии. Рукоположенный константинопольским патриархом Матфеем в митрополита Киевского и всея Руси Фотий пользовался большим влиянием в западной части своей митрополии – в литовских землях. Митрополит Фотий играл заметную роль в решении светских и государственных вопросов: правление Фотия совпало с началом княжения малолетнего Василия II Васильевича. При посредничестве Фотия был заключён брак между десятилетней дочерью московского великого князя Анной (внучкой Дмитрия Донского) и наследником византийского престола, старшим сыном императора Мануила Иоанном, благодаря чему между Константинополем и Москвой устанавливалась династическая связь. Митрополиту Фотию удалось на некоторое время примирить начавшийся со смертью великого князя Василия I династический кризис – спор между окружением малолетнего великого князя Василия и его дядей, звенигородским и галицким князем Юрием, сыном Дмитрия Донского.

Огромное внимание митрополит Фотий уделял вопросам церковной дисциплины паствы и пастырей и оставил многочисленные послания на эту

тему. Ему принадлежит и огромное литературно-учительное наследие, в котором он последовательно развивал установки своего предшественника – митрополита Киприана. По мнению историков, Фотий старался держаться независимо от князей, земли которых объединяла его церковь, побуждая их уважать и охранять её права и руководствоваться её учением. На деле он был последним митрополитом «всея Руси», объединившим Великую и Малую Русь – Прохоров 1989, 475–483.

Захоронения митрополитов Киприана и Фотия всегда упоминаются вместе; сегодня их могилы накрывает большой пустотелый металлический памятник, общий для двух погребений; его верхняя плоскость украшена живописным изображением митрополитов в рост, до середины XIX в. над могилами существовал простой деревянный памятник. Кроме того, в результате раскопок вскрылись белокаменные надгробия, украшенные резьбой и лишённые эпитафий, установленные на могилах митрополитов Киприана и Фотия, как предполагают исследователи, в конце XV в. В древности с этими двумя погребениями Успенского собора был связан и редкий памятный знак – крест; он стоял снаружи, у юго-западного угла храма – Панова 2003, 16–18.

За погребениями митрополитов Киприана и Фотия вдоль южной стены собора располагались захоронения русских патриархов Филарета Никитича († 01.10.1633 г.), Иоасафа 1 († 26.11.1640 г.), Иова († 1607 г.), останки которого из Старицы были перенесены в Успенский собор по инициативе царя Алексея Михайловича в 1652 г., и Иосифа († 15.04.1652 г.). Вдоль западной стены в середине XVII в. (до 1661 г., когда патриарху Никону было «видение») располагалось лишь захоронение патриарха Гермогена († 17.02.1612 г.): первоначально Гермоген был похоронен в подклете церкви Чуда архистратига Михаила, а в 1653 г. его останки торжественно перенесли в Успенский собор. Во второй половине XVII в. за ракой патриарха Гермогена появились четыре однотипных надгробных памятника над могилами патриархов: Иоасафа II († 17.02.1672 г), Питирима († 19.04.1673 г.), Иоакима († 16.03.1690 г.) и Адриана († 15.10.1700 г.) – Панова 2003, 25–31.

Рака митрополита Филиппа находится в южной стороне Успенского собора, в значительном отдалении от комплекса захоронений южной и юго-западной частей некрополя. Мощи митрополита Московского и всея Руси Филиппа II (в миру Фёдор Степанович Колычев) (11.02.1507 – 23.12.1569), принявшего мученическую смерть в тверском Отроче монастыре, в 1652 г. Никон, тогда новгородский митрополит, перенёс из Соловецкого монастыря в Москву. Согласно летописным известиям, останки митрополита Филиппа поместили в отделанную серебром раку, которую установили у южного входа в Успенский собор, на солее – Панова 2003, 29.

Формирование северо-западной части некрополя Успенского собора началось с захоронения митрополита Ионы († 31 марта 1461 г.): первоначально его захоронение разместили под полом, а затем в новом

здании собора останки митрополита расположили уже в интерьере храма в раке. Захоронение митрополита пользовалось особым почитанием, поэтому со временем было пышно оформлено и помещено под сень. До наших дней сохранилась деревянная, отделанная серебром, рака, изготовленная в конце XVI в. по заказу царя Фёдора Ивановича – Панова 2003, 19.

Рязанский епископ Иона стал первым главой Русской Церкви без утверждения константинопольского патриарха. Иона последовательно поддерживал великого князя Василия II в его борьбе с князем Юрием Дмитриевичем за престол, чем завоевал доверие московского государя. Между тем положение Ионы после наречения его в митрополита Московского не было устойчивым; недовольство его кандидатурой было всеобщим; наречение Ионы прошло без созыва собора русских епископов, а по желанию великого князя. Шаткое, постоянно меняющееся положение, неуверенность в перспективах дальнейшего пребывания на митрополичьей кафедре накладывали отпечаток на претензии Ионы как местоблюстителя кафедры предстоятеля Русской Церкви. Именно поэтому основные произведения Ионы – послания – связаны с борьбой за утверждение его митрополичьих прав – Лурье 1988, 420–425; Кистерев 2004, 41–68; Тарасов 2005, 97–118.

За погребением митрополита Ионы вдоль северной стены Успенского собора были погребены главы Русской Церкви XV–XVI вв.: Филипп I († 05.04,1473 г.), Геронтий († 28.05.1489 г.), Симон († 20.04.1511 г.) и Макарий († 31.12.1565 г.) – Панова 2003, 20–25.

...*яко бывает входъ со святым Евангелиемь.* – Во время литургии священники совершают два входа; малый и великий. Во время первого – на престол выносится Евангелие; во втором – Святые Дары. Во время литургии для малого входа открываются Царские двери; это символизирует, что Христос начинает проповедовать Евангелие и являет Себя миру. Перенесение Святых Даров для дальнейшей подготовки их к святому причащению в таинственном смысле символизирует перенесение тела Христова от Голгофы до места погребения. После того как Святые Дары вносятся в алтарь, «горние» и «долние» двери – завеса и царские врата – закрываются – Вениамин 1992, 165, 166, 184, 189.

...отверзеном сущим и святым великим вратомъ. – Царские (средние, святые) двери, или врата, в иконостасе. Через эти двери в Святых Дарах проходит Господь – Вениамин 1992, 30.

...*видит воставша первопрестолнаго Петра митрополита, великаго чюдотворца. вкупѣ и Геронтия.* – Пётр, митрополит всея Руси († 1326 г.), первый московский епископ и первый московский святой; рукоположен в митрополита в 1308 г. константинопольским патриархом Афанасием; перенёс митрополичью кафедру из Владимира в Москву и благословил московских князей на великое княжение – Седова 1993, 35–124.

Погребение митрополита Петра, второе по хронологии захоронение в Успенском соборе, было совершено 21 декабря 1326 г. в жертвеннике

храма (первым в алтарной части храма был захоронен московский князь Юрий Данилович). Для того времени погребение святителя было не совсем обычным по форме: гроб с останками поставили на пол; такой тип захоронения – в раке, пользовался особым почитанием – Панова 2003, 11–12, 14,

В жертвеннике находится ещё одно захоронение – рака митрополита Феогноста († 11.03.1353 г.) – Панова 2003, 15. Этот церковный деятель, родом грек, назначен на русскую митрополичью кафедру константинопольским патриархом в 1328 г., однако до кончины Феогноста ни светские, ни церковные власти не испытывали добрых чувств к этому властному, корыстолюбивому и скорому на расправу иноземцу – Прохоров 1987, 453–456.

Геронтий († 28.05.1489 г.) – митрополит Московский с 1473 г., поставлен из епископа Коломенского на церковном Соборе, возглавляемом великим князем Иваном III. Известен в истории Русской Церкви своим конфликтом с Иваном III по каноническому вопросу: следует ли при освящении новых церквей (и, в частности, Успенского собора в 1479 г.) ходить «посолонь» или против солнца. Позиция Геронтия, отвергавшего хождение «посолонь», очевидно, более соответствовала традициям греческой церкви и была поддержана молдавским епископом Романским Василием, написавшим русскому митрополиту специальное послание. Столкновения между Геронтием и Иваном III усугубились, и в 1482 г. Геронтий демонстративно покинул митрополичий престол, а чтобы его вернуть, великий князь вынужден был «бить ему челом». В 1484 г. Иван III сам предпринял попытку сменить митрополита, но она не удалась. До конца жизни Геронтия его положение в качестве московского митрополита оставалось неопределённым и двусмысленным – Лурье 1988, 163–165.

Геронтий был похоронен, как сообщают летописи, «на северной стране» Успенского собора рядом с погребением митрополита Филиппа I. Это было третье захоронение в ряду митрополичьих усыпальниц вдоль северной стены собора – Панова 2003, 22–25.

Приложение 8. Библейские источники эпистолярных текстов патриарха Никона

В данном Приложении в форме таблиц представлены сведения о библейских источниках эпистолярных сочинений патриарха Никона и способах их введения в повествование. В качестве основных библейских источников мной привлечены следующие тексты: Евангелия от Матфея и Иоанна в славянской рукописной традиции (соответственно: Алексеев и др. 2005; Алексеев и др. 1998); Острожская Библия (Библия 1581); Евангелие и Апостол, изданные на московском Печатном дворе во время патриаршества Никона (Евангелие 1657; Апостол 1655); «Нравственные правила» Василия Великого *(Василий Великий.* Книга о постничестве. Острог, 1594, л. 40–160об.) и составленное патриархом Никоном на основе этого сочинения каппадокийского святителя «Наставление царю» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 298а–393об. (соответственно: Василий Великий 1594; Наставление).

При показе характера межтекстовой связи мной приняты следующие обозначения: **А** – аллюзия; **И** – краткое изложение источника: **К** – контаминация, соединение разных по объёму текстовых фрагментов, находящихся в разных библейских книгах (главах); **П** – пересказ с использованием библейской фразеологии (без цитации источника); **Прф** – парафраза (свободное, «своими словами» переложение небольшого фрагмента библейского текста размером не больше стиха); **Р** – реминисценция; **С** – составная цитата, состоящая из нескольких точных цитат из одного источника (библейский сюжет, псалом), полученная в результате «реферирования» нескольких расположенных подряд стихов в пределах одной главы или псалма; **Сб** – сборный текст, состоящий из разных видов интертекста, полученный в результате «реферирования» нескольких расположенных подряд стихов в пределах одной главы библейской книги или псалма; **У** – указание на сюжет при помощи называния имени библейского персонажа; **Ф** – библейский фразеологизм – речевой штамп; **Фркт** – фрактата – лексический вариант цитаты; **Ц** – цитата. Полужирным шрифтом обозначены лексические совпадения в цитатах.

Таблицы с библейскими источниками расположены в порядке следования книг в Библии.

Первая книга Моисеева. Бытие

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Быт. 12:10–20	«И прииде Авраам въ Египетъ, хотя жити ту... И видѣвше Египтяне жену его, яко добра бяше зѣло. Видѣша ю князи фараони и похвалиша ю къ фараону, и въведоша ю въ домъ фараоновъ, и Авраму добрѣ бяше ея дѣля, и Быша Авраму овца, говяда, и ослята, рабы и рабыня, и мщата, и вельблюди. И мучи Господь муками великими фараона и дом его Сары дѣля, жены Аврамля. Възва же фараонъ Аврама и рече ему: „Что се сътвори ми, не повѣдав, яко жена ти есть. Почто ли рече яко сестра ми есть? Поях ю себѣ в жену. И нынѣ се жена твоя пред тобою, поемъ ю, отиди“. И повелѣ фараонъ мужем Аврама дѣля проводити его и Лота с нимъ» (л. 5–5об.).	«Сошед патриархъ Авраам во Египетъ с Саррою женою, и возлюби ю фараон царь, поят ю к себѣ, и умучи его Господь, Дóндеже, раскаявся, отпусти ю з дары».	**П**	1661–№ 9, л. 246
Быт. 19:4–11, 24	«Мужие же града Содомска обыдоша домъ его, от юнот даже и до старецъ, весь народ высупѣ. И иззываху Лота, и глаголаху к нему... И насилие творяху Лоту зѣло, и приступиша да разбиютъ двери... Господь	«Возхотѣша Содомляне, пришедшия Лоту, посилити (*ср. Быт. 19:4–11*), и погуби ихъ	**П**	1661–№ 9, л. 246

же надождивъ Содомь и Господь Бог
Гомор камы горящий огньогнем и
от Господа съ небеси, и камением
преврати грады, и весь горящим
предѣл, и все вселение въ (*ср.: Быт.*
оградѣх, и вся живущая въ *19:24*)».
градѣхъ, и все прозябъшее
от земля» (л. 7об.–8).

Вторая книга Моисеева. Исход

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Исх. 2:11–12	«...видѣ человѣка Египтянина, биюща нѣкоего Еврѣанина от братиа его, сыновъ Израилевых. Озрѣв же ся тамо и само, и не видѣ никого же, и убивъ Египтянина и съкры его в песцѣ» (л. 25об.).	«...нѣкогда видѣвъ Моисей биюща Египтянина от сыновъ Израилев (*ср.: Исх. 2:11*), убий Египтянина и скры в песцѣ (*ср.: Исх. 2:12*), и не вменися яко убийца, но и рабъ Божий и велик человѣкъ».	**Прф**	1661–№ 9, л. 243
Исх. 7:14 – 12:30	См.: л. 27об.–30.	«Восхотѣ Фараон, царь Египецки, удержати люди Божия и часть достояния его, и коликощи умучи его Господь (*см.: Исх. 7:14 – 12:30*)...»	**И**	1661–№ 9, л. 246

Третья книга Моисеева. Левит

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Лев. 26:23–29, 32, 33, 34, 36,	«И аще симъ накажетеся, пойдете къ Мнѣ неправдѣ, пойду и Азъ противу вамъ в ярости	не«Аще, – рече, – внакажетесь, но и пойдете ко Мнѣ в неправдѣ, пойду	**С=8Ц**	1661–№ 9, л. 251

37, 38, 39, 41 Моей съ рвением, ии Аз противу вам погублю вы Азъвъ ярости Моей седмижды, грѣхъ радисо рвением, и ваших. И наведу на выпогублю вы мечъ, мьстяи судаседьмижды, грѣх завѣтнаго; въбѣгнетеради вашихъ. И ли въ грады ваша,на веду на вы пущу на вы смерть, имеч, мстя суда въпадѣте въ руцѣзавѣтного врагъ вашихъ.вбѣгнете ли во Вънегда скорбѣтиграды ваша, вамъ пища хлѣбовъ,пущу на вы тогда испекутъ десятьсмерть, и женъ хлѣбы ваша ввпадѣте в руцѣ единой пещи, иврaг ваших. отдадят хлѣбы вашаВнегда скорбѣти въ мѣру; и ясте, и невам пища насытитеся. Аще же ихлѣбов, тогда симъ не послушаетеиспекут десять Мене и пойдете кьжен хлѣбы ваша Мнѣ страною, и Азьво единой пещи, пойду противу вам въи отдалят хлѣбы ярости съ рвениемъ, иваша в мѣру; и накажу вы Азъясте, и не седмижды, грѣхъ радинасытитеся. Аще вашихъ. И ясти будетеже и сим не плоти сыновъ ваших ипослушаете плоти дшерей вашихъМене и пойдете ясте. И сътворюко Мнѣ страною, пустыя капища ваша,и пойду противу и потреблю древенаявам въ ярости со рукотворениа ваша, ирвением, и положу трупы ваша нанакажу вы Аз трупѣх кумир вашихъ,седьмижды, грѣх и възненавидит васъради ваших. И душа моя. И сотворюясти будете грады ваша пусты иплоти сынов разсыплю святаяваших и плоти ваша, и не обоняюдщерей ваших воня требъ вашихъ. Иясте (*Лев. 26:24–29*). И сотворю землю вашу, ипусту землю въздивятся о нейвашу, и врази ваши, живущеивоздивятся о ней

на ней. И разсыплюврази ваши вы въ языки, и(*Лев. 26:32*). И потребитъ выразсыплю вы во приходяи мечемъ. Иязыки, и будетъ земля вашапотребит вы пуста, и гради вашиприходяи мечем будутъ пусты. И вы(*Лев. 26:33*). И будете въ земли врагъвы будете в вашихъ. И тогдаземли враг празнуетъ земля, иваших (*Лев.* благоволит праздника*26:34*). И ея въ вся дниоставльшим от опустѣния ея,вас вложу страх празнуетъ яже нев сердца их в празнова въземли враг их, и празницѣх вашихъ,поженет их глас егда живясте на ней. Илиста летяща, и оставльшим от васьпробѣгнут, яко вложу страхъ в сердцабѣжащии от рати, ихъ въ земли врагъи падут, никим ихъ, и поженетъ ихже гоними, и гласъ листа летяща, ипрезрит брат пробѣгнут, якобрата, аки на бѣжащии от рати, ирати, никим же падутъ, никим жегонимии (*Лев.* гонимии. И презритъ*26:36*). И не брат брата, аки навозможете рати, никимже гонимии,противитися и не возможетеврагом вашим супротивитися врагом(*Лев. 26:37*). И вашимъ. И погибнетепогибнѣте во въ странах, исътребитстранах, вы земля враг ваших.истребит вы И оставшии от васземля враг истлѣют за грѣхи их, //ваших. И и за грѣхи отецъ ихъ воставшии от вас земли враг ихъистлѣют за грѣхи истлѣютъ. Иих, и за грѣхи исповѣдятъ грѣхиотецъ их в земли своя и грѣхи отецъврaг их истлѣют своих, яко преступиша(*Лев.* 26:38–39). и презрѣша Мя, и якоТогда смирится ходиша предо Мною всердце неправдѣ и Аз пойду

	противу имъ въ гнѣвѣ въ ярости страною и въведу я въ земли врагъ ихъ. Тогда смирится сердце ихъ непокоривое» (л. 58–58об.).	непокориво(*Лев. 26:41*)».		
Четвёртая книга Моисеева. Числа				
Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Чис. 7:1–89	«И бысть въ день, во иже сконча Моисии, якоже поставитъ храмъ и помаза ѝ, и освяти ѝ и вся сосуды его, олтаръ, и вся сосуды его, и помаза я и освяти я. И приведоша князи Израилтьстии, 12 князь дому отечьства ихъ. Сии князи коегождо племени, сии же предстоятъ надъ съглядании. И принесения приведоша дары своя предъ Господемъ... И рече Господь къ Моисию, глаголя: „Възми от нихъ и да будутъ на дѣлеса служебная храма свѣдѣния, и даждь я левитомъ, кождо ихъ по дѣлу их“...» (л. 63–63об.)	«Да освятит Господь Богь твое предложение, якоже иногда во исходѣ Израилевѣ у сѣнь дасвидания...»	**У**	1675– № 27, л. 155
Чис. 16:1–33	«И глагола Корей, сынъ Асахаровъ, сынъ Каафовь, сынъ Левиинъ, и Дафанъ, и Авиронь, сыновеи Елиамли и Авнань,	«Возгордѣша Дафан и Авирон сонмомъ // на священники Божия Моисѣя и Аарона (*ср.:*	**И**	1661– № 9, л. 246–247

	сынъ Фалеховъ,*Чис. 16:1–3*), и сыновъ Рувимль. Ипожре их земля въсташа пред(*ср.: Чис. 16:25–* Моисиемъ, и мужи*33*)». сыновъ Израилевъ 200 и 50, старѣишины сонму, причастницы совѣту, и мужи именити. И въсташа на Моисиа и Аарона, и рекоста к нима: уставися въ вас, якоже вси сонми, вси святи, и в нихъ Господь. То что ради въстаете на сонмъ Господень? И, слышав Моисий, паде ницъ… И бысть яко преста глаголя словеса си, и разсѣдеся земля под ногами ихъ, и отвръзеся земля, и пожре я̀ и домы их, вся люди сущая съ Кореомъ, и скоты ихъ снидоша, и сии, и вся елико бяше ихъ, живи во ад, и покры ихъ земля, и погибоша от среды полка, и весь Израиль, и иже окрестъ ихъ, отбѣгоша от вопля ихъ…» (л. 68об.–69).	
Чис. 16:41–50	«И явися слава Господня. И Моисий и Аарон и свѣдѣниа. И Господь къ Моисию Господь потреблю я̀ единицею“. И падоста ница. И «Возрапташа Израилевы на съпреди храма Моисѣя и речеАарона, Дафана ии Авирона ради Аарону, глаголя:(*ср.: Чис. 16:41*), „Уступите от средыи погуби их соньма сего, иГосподь четырнатцатъ и речетысечь	**И** 1661–№ 9, л. 247

Моисий къ Аарону:всегубителством „Възми кадилникъ, и(*ср.: Чис. 16:49*), вложи же во нь огнь отДóндеже умоли олтаря, и възложи наМоисей и Аарон нь фимиам, и неси(*ср.: Чис.* скоро въ полкъ, и*16:46*)». помолися о нихъ, съшелъ бо есть гнѣвъ от лица Господня, и нача губити людии”. И взя Ааронъ, якоже глагола ему Моисий, и тече въ соньмъ, уже бо пришла бяше пагуба на люди, и възложи фимиам, и помолися о людех, и ста между мертвыми и живыми, и преста пагуба. И бысть умеръшихъ въ пагубе 14.000 и 7 сот, кромѣ умершихь Корея ради. И въвратися Ааронъ къ Моисию, къ дверем храма свѣдѣниа, и уста пагуба» (л. 69).

Чис. 22:1–7	«И видѣвъ Валакъ,«Не не вѣстъ**И** сынъ Ефоровъ, все,твое благородие елико сътвори Израильписанаго в Аморею. И убоасякнигах Моавъ от людии зѣло,Моисеовых, яко мнози бяху, икако убоясь оскорбѣ Моавъ от лицаВалак, царь сыновъ Израилевъ. ИИсраиля, и рече Моавъ старцемпризываше Мадиамлим. НынѣВолаама сътребят сонм сии вся,волхва, глаголя: иже окрестъ нас, якоже„Аще, – рече, – сътребляет телецъты прокленеши злакъ на поли. ВалакъИсраиля, же, сынъ Сепфоровъ,прокляти будут, бяше царь Моавль въи с клятвою то время. И посла къпобию ихъ“ (*ср.:* Валааму, сыну*Чис. 22:6*)».		1661–№ 9, л. 255

Воорову, Фафура, иже есть у реки, земля людии его, възвати его, глаголя. Се, людие изыдоша изъ Египта и се, покрыша лице земли, и сии сѣдят при одержании моемъ. Нынѣ убо прииди к проклени мнѣ люди сия, яко крѣплѣйшии суть паче нас; аще възможешь сихъ избити, и да изжену их из земля, яко вѣдѣ. Их же, аще благословиши, благословятся, и их же, аще прокленеши, то прокленутся» (л. 71об.).

Пятая книга Моисеева. Второзаконие

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Втор. 28:25, 31, 33, 37	«И прьсть съ небеси снидет на тя, Дóндеже съкрушит тя, Дóндеже погубит тя. Дастъ тя Господь натвоих, и иссѣчение пред врагивозврати тя твоими, путем единем изыидеши к ним, авразѣх твоих седмию да пробѣгнеши от лица их» (л. 93). «И будеши тогда обидим расхитаемъ въ вся дни, и не будетъ помогаяко овцы тебѣ. Жену обручишу, домъ съградиши, и не поживеши въ нем; виноград насадиши,	«Сего ради изыде в силах и иссѣчение пред врагивозврати тя твоими, путем единем изыидеши к ним, авразѣх твоих седмию да пробѣгнеши от лица их» (*ср.:* *Втор. 28:25*); и будеши тогда обидим иненавидящий тя разхищаху себѣ, и не будетъ помогаяко овцы снѣди тебѣ. Жену обручишу, разсѣял есть я инъ мужь поимет ю; (*ср.:* *Втор. 28:31*) И быхом домъ съградиши, и не поживеши въ нем; поношение виноград насадиши, исосѣдом своим,	и	**Сб (П)**	1661–№ 9, л. 252

	не объемлеши его; волъ твои закланъ пред тобою, и не яси него; и осля твое отъято отъ тебе, и не возвратится к тебѣ. Овца твоя отданы будут врагом твоим, и не будетъ тебѣ помогающаго» (л. 93).	подражнение и поругание отсущим окрестъ (*ср.:* *Втор. 28:33*), и быхомъ в притчю во языцѣх и покиванию в людѣх (*ср.:* *Втор. 28:37*)».		
Втор. 32:7	«Въпроси отца твоего, и възвѣстит тебѣ, старца твоя, и рекутъ тебѣ» (л. 95об.).	«Обратив же помыслъ свой, по писаному: „Вопроси, – рече, – отца твоего, и возвестит ти, старца, и рекут ти“»…	**Ц**	1671–№ 7, л 201

Книга Иисуса Навина

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Нав. 7:1–26	«Взя бо Ахаръ, сынъ Хармиинъ, сына Замвриина, сына Зариина, от племени Иудина, от клятвы. И разгнѣвася Господь Израилевы. Посла Исусъ мужа от Иерихона въ Ган... И идоша от людии тамо аки три тысяща мужъ, и пробѣгнуша от лица	«Не тако Иисусь Наввин: егда украде Ахарь от возложения сосуд Господь злат и ризу, и яростию на сыны пятьдесят дидрахмъ сребра (*ср.:* *Нав. 7:21*), и прогнѣвась Господь на Израиля (*ср.:* *Нав. 7:1*), егда	**Сб (П)**	1661–№ 9, л. 252

мужей Ганских, ипослан в Ган убиша от нихъ мужи(*ср.: Нав. 7:2*), и Ган яко 30 и 6 мужь…»убиша от сынов (л. 99об.). «И отвѣщаИсраилевыхъ Ахар Исусу и рече:тритцать шесть „Поистиннѣ, мужей (*ср.: Нав.* съгрѣшихъ пред*7:5*), но сам, Господемъ, Богомъпрежде посыпав Израилевымъ, – сицеглаву пеплом и сице сотворихъ.(*ср.: Нав. 7:20*), и Видѣхъ въ плѣнѣ ризувси князи его, красну и добру и 200Дóндеже умоли дидрагмъ сребра иГоспода». съсудъ единъ златъ, 50 дидрагмъ, помыслихъ на ня, и взяхъ…“» (л. 100).

Вторая Книга Царств

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
2Цар. 11:3–27; 12:9–13	«И въставъ Давидъ с ложа своего, и ходи по полатѣ въ своемъ. И видѣ жну с Версавии,хотяще дши Елавля, жена Урияслуги своя и приведоша ю. И вниде к ней, и ляже с нею, и та бѣ очистилася от нечистоты своея, и въставши, възвратися в домъ свой» (л. 144об.). «И рече Нафанъ къ Давиду: „Ты еси человѣкъ, сътворивый се. Се же ти	«Давидъ дашевосхити Вирсавию от мыющуся, и бѣУрия (*2Цар. 11:3–27*), и И посла Давидъ, иАнгел взыска жены, и рече,Господень нѣсть ли се Урияпоразити Хетфея? И посла Давидъ(*2Цар. 12:9–13*)».	**И**	1661–№ 9, л. 247

	глаголетъ Господь Богъ Израилевъ… // И что, яко оскверни слово Господне, еже сътвори лукавое пред очима Его? Урию бо Хетфея уби оружиемъ, и жену его поять себѣ въ жену. И того Урию уби сынъ Аммонъ оружиемъ. И нынѣ да не отступит оружие от дому твоего до вѣка, зане уничижи Мя и поятъ жену Урия Хетфея въ жену себѣ. Сице глаголет Господь: се, Азъ въставлю зло от дому твоего, и раздамъ жены твоя пред очима твоима, и дамъ ближним твоим, и лягутъ со женами твоими предъ солнцемъ симъ, яко ты сътвори вътаинѣ, и Азъ сътворю глаголъ сей пред всѣмъ Израилемъ и пред солнцемъ симъ… Господь отъятъ съгрѣшение твое от тебе, не имаши умрети. Токмо яко остря изъострю врагы твоя гласомъ сиимъ: и се, сынъ твой, рождеися от тебе, смертию умрет“» (л. 145–145об.).	
2Цар. 24:1–25	«Приложи гнѣвъ Господь«Изочте людиИ разгорѣтися въ Израили,Божия (*2Цар.* и подвиже в нихъ*24:1–9*), и Давида, глаголя: шед, ипорази сочти Израиля Иуду… ИГосподень изыде Иоавъ и князиАггелъ крѣпости пред царясемдесят двѣ сочести людитысечи (*2Цар.*	1661–№ 9, л. 247

	Израилевы... // И избра*24:15*). Брань себѣ Давидъ самъже, по словеси смерть и дние жатвенниБожии, бысть пшеницы, и даст Господьво вся дни смерть въ Израили отживота его». утра до часа обѣднего, и начася язва быти въ людехъ, и умроша от людии Господнихъ, от Дана и до Версавия, 70.000 мужъ. И простре Аггелъ Божий руку свою въ Иерусалимъ, расточити я, и не преклони Господь на злобу... И рече Давидъ къ Богу, внегда виде Аггела, биюща люди. И рече: „Азъ есмь съгрѣшивый. Азъ есмь пастырь, зло сътворивый. А сия овца что сотвориша? Буди нынѣ рука твоя на мнѣ и на домъ отца моего“» (л. 153).		
2Цар. 16:5–7; 19:16–22; 3Цар. 2:8–9	«И прииде Давидъ царь«...елико до Вафирима, и, се,Семей оттуду мужъ исхождашеот рода дому Сауля, имяпроклиная ему Симей, сын Гировль;того, изыде же, исходяи,камением проклиная, и камениемъмеща меща на Давида и на всяДавида, отроки царя Давыдовы: ився на вся люди, иже бѣша сцаря Давида, ним, и на вся силныя ои на вся люди, десную и о шуюю царя.иже бѣша с И тако рече Симей,ним, и на вся проклиная его: „Изыди,сильныя изыди, мужу крови идесную и о мужу безаконенъ!шую царя. И Възврати на тя Господьтако рече всю кровь дому Сауля,Симей,	**ИЦ**	1662– № 11, л. 397

	понеже царствова въ егопроклиная его; мъсто...“... // И се, будеть„Изыди, изыди с тобою Семений, сынмужу крови!“ и Гириинъ... и увѣси, чтопрочее (*2Цар.* сътвориши ему, яко*16: 5–7*). мужъ мудръ еси...» (л. Безумие того 148, 155). писано есть в книгах Царствъ. И егда прииде, прощение прося о содѣянных, ничто же тому сотвори, что зло любо, и ниже отлучи того, еже не видѣти царя (*2Цар 19:16–22*), но и Соломону заповѣда не сотворити ему зла (*3Цар. 2:8–9*)».		

Третья Книга Царств

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
3Цар. 13:4	«И бысть егда услыша царь Иеровоам // слово человѣка Божия, възопившаго къ олтарю въ Вефилѣ, и простретъ царь руку свою от олтаря, глаголя: „Имѣте ѝ“. И се, усше рука его, юже простре на нь, и не можаше въвратити ѭ к себѣ» (л. 163об.–164).	«Указа Иеровоамъ, царь Исраилевъ, взяти пророка Божия, усше рука его прямо».	**И**	1661–№ 9, л. 247
3Цар.	«Помажеши пророка в	«И не имать	**Ц**	1659–№ 3,

19:16	себе мѣсто» (л. 168).	инако кто помыслити, развѣ сего, о семъ: „Помажы бо, – речи, – вмѣсто себе пророка“».		л. 18
3Цар. 21:1–19; 22:38	«И речеши ему, глаголя: „Сице глаголет Господь: и приятъ виноградНавуфея его?“; „Сего радиИсраильтянина глаголеть Господь: на мѣстѣ, идѣже полизаша пси кровь ею, тукровь полизаша полижут и кровь твою, и блудница измыются въ крови твоей“» (л. 169).	«Отъят Ахав понеже ты уби Навуфеявиноград у (*3Цар. 21:1–2, 16*), пси того И (3Цар. 21:19; 22:38)».		1661–№ 9. л. 247

Четвёртая Книга Царств

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
4Цар. 1:11–12	«И посла к нему старѣйшину пятьдесятника и 50 мужъ его. И вшедше, приидоша к нему. И се, Илия сѣдя връху горы. И глагола пятьдесятникъ к нему, и рече: „Зовет тявзяти царь, человѣче Божий, сниди!“ И отвѣща Илия, и рече къ пятъдесятнику: „Аще есмь человѣкъ Божий, то да снидет огнь с небеси и снѣсть тя и 50 твою с тобою“. И сниде огнь с небеси, и снѣсть ѝ 50 мужъ с нимъ» (л. 170об.).	«Послав Ахав Илию двои пятьдесятники, огнь сожже их».	И	1661–№ 9, л. 247
4Цар. 2:23–24	«И входящу ему путемъ, и се дѣти малы, иотроцы	«Поругашеся	И	1661–№ 9, л. 247

изыидоша из града, ирекоша ему: „Гряди, пляшиве! Гряди!“ И въслѣдъ себе и видѣ и проклятъ я именем Господнимъ. И се, изыидостѣ двѣ медвѣдицы от луга, и растергоша и от нихъ 42 отрочища» (л. 171).

Иелисею, ругахуся ему, и рѣшазвѣрие ис ему: „Гряди, пляшиве! пущи Гряди!“ И озрѣвсяпришедше, ѧ, поядоша».

Вторая Книга Паралипоменон

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
2Пар. 26:16–21	«И вниде въ церковь Господню, покадити хотя надъ олтарем фимиама. И вниде по нем Захариявсе священницы Господни 80 мужей, крѣпчаишихъ, супротивишася царевина Иозиеви и рекоша ему: нѣсть твой чинъ, Иозие, кадити фимиам Господеви, носам священникомъ то есть, сыновомъ Ааронимъ, ижеосвящени суть к томуне обычаю служения даякож о Озии кадитъ. Изыиди отпишется, и священъства, якоотступилъ еси от Господа, иже не вмѣнится тебѣ въ славу то от Господа Бога. Прогнѣва же ся Иозия, и держащи в руку его кадило, да кадитъ вь храмѣ, и внегда разъярися онъ на жрѣцы Господня дому, и абие взошла проказа на	«Возри, Господа пер первыя священник, и с нимроды, иже священницы Господни 80 чрез законы мужей, крѣпчаишихъ, дерзающе супротивишася царевина Иозиеви и рекоша ему: священное нѣсть твой чинъ, Иозие, дадѣло о кадиши фимиам великих; Господеви, носам ты, священникомъ то есть, великий сыновомъ Ааронимъ, ижегосударь, не освящени суть к томуне вѣси, обычаю служения даякож о Озии кадитъ. Изыиди отпишется, и священъства, якопрочее».	**А**	1659–№ 5, л. 24

чело его пред священники, в дому Господни, на олтари фемианномъ. И егда же узрѣ его Захария архиерей, и вси прочии священницы видѣша, и се, прокаженъ на челѣ его, изгнаша его оттуду, но и той убо тщася изыити, яко обличи его Господь» (л. 210).

Книга Иова

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Иов 1:42	«От всѣхъ сихъ, случившихся ему, ничим же Иовъне сгрѣши Богомъ, ни въ устну своею, и не дастьбезумиа Богу» (л. 265).	«Нѣ си Иова // богатши былъ, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благъ, и до сего, но предмножае, и посихъ беспокровие, от жены и от друговъ поношение и укорение, и во всѣхъ сих не согрѣши Иовъ, ни во устну своею».	**П**	Савва 1665/1666– № 3, л. 90–93об.
Иов 1:21	«Господь дасть и Господь взя, якоже изволися Господеви, тако и бысть» (л. 265).	«Поучайся присно Иовлево вѣщати: „Господь даде, Господь и взя“».	**Ц**	Афанасий 1665– № 4, л. 86об.
	«Азъ бо нагъ изыдохъ от чревано матере моея, нагь и пойду. Господь дастьи Господь взя, якожеизволися Господеви, тако и бысть» (л. 265).	«Якоже пишетъ, присно глагола: „Господь дадеи Господь взя, якожевзятъ. Нагъ изыдохъ от чрева матере своея, нагъ и отъиду“».	**Ц**	Савва 1665/1666– № 3, л. 90–93об.
Иов 3: 23	«Смерть бо мужу	«…а мнѣ смерть –	**Прф**	1663– №

	покой, затворит бопокой, по Богъ о немъ» (л.писанному...» 266).		13, л. 260
	«Ей, истину глаголю: лутче сего странного моего жития смерть, якоже Иовъ сказует: „Смерть мужу покой есть“».	Ц	1667–№ 2, л. 183
Иов 19:7, 12–16, 18–19	«И възопию, и нигдѣ же судъ. Окрестъ, и отъидох; окрест положи. Славу же мнѣ съвлече, отъятвѣнець же моея. Растерза же мя, и имамъ минути, предвозопихъ, и ни // лицем же моимъ тмугдѣ же судъ (*Иов 19:7*). Вкупѣ приидошаокрест, и отъидох;Знаемии мои посѣче же, яко древо,отступиша от надежду мою. ЛютѣМене, познаша гнѣвом сътвори ми,чюжа, неже мене имѣ же мя яко врага.(*Иов 19:13*); друзи Вкупѣ приидошамои не искушения Его на мя,милостивии на путехъ же моихъБыша, не прияша обыидоша мямя ближнии мои, и предсѣдящеи. Ивѣдущии имя мое братия моязабыша мя (*Иов 19:14*); сосѣды отступиша от Мене, познаша чюжа нежедому и рабы моя, мене. И друзи моияко немилостиви Быша,иноплеменникъ не прияша мябылъ пред ними ближнии мои, и(*Иов 19:15*); раба вѣдуще имя моесвоего возвахъ и забыша мя. Сосѣдине послушая (*Иов 19:16*), дому и рабыня моя, егда яко иноплеменникъвостану, на мя бых пред ними. Рабаглаголютъ: своего моляхуся, имерзокъ былъ служаху женѣ моей.(*Иов 19:18*);	С	Савва 1665/1666–№ 9, л. 106–106об.

	Призывах же, ласкаявѣдущии мя, ихже сыны подложницьлюбихъ, восташа моих, они же менена мя“ (Иов въвѣк отринуша; егда19:19)». въстану, на мя глаголют: мерзокъ бывъ; вѣдушим мя, ихже любихь, въсташа на мя» (л. 270).			

Псалтирь

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Пс. 3:6–7	«…яко Господь заступитъ мя; нелукавии убоюся от темъ людии окрестьчеловѣцы… и не возмогаютъ, яко нападающих на мя» (л. 1).	«…борютъ мя тии Господь побораетъ по насъ».	**Р**	Афанасий 1665–№ 4, л. 85
Пс. 6:9–10	«…яко услыша Господь глас плачя моего. Услыша Господь моление мое; Господь молитву мою приятъ» (л. 1об.).	«Нынѣ воистинну познах, яко услыша Господь глас плача моего; услыша Господь моление мое; Господь молитву мою прият“».	**Ц**	1673– № 10, л. 118а
Пс.9:17	«Знаемъ есть Господь, судбы творя, въ дѣлех руку своею увязе грѣшникъ» (л. 2).	«…да збудится на тебѣ, великом цари государь, глаголанное: „В дѣлех руку своею увязъ грѣшник“».	**Ц**	1667–№ 2, л. 184
Пс. 9:28	«Уста его полна суть и горести и льсти; под языкомъ его трудь и болѣзнь» (л. 2).	«…Бѣды во лжебратии, и уста их полна горести и льсти, под языком их неправда“ и прочая».	**Прф**	1659–№ 5, л. 27
Пс. 11:4	«Потребитъ Господь вся устны льстивыа и языкъ	«Да и мы помолимся Господу Богу, чтобы	**Прф**	1675– № 35, л. 207

	велерѣчивъ…» (л. 2об.).	потребил Господь вся устны льстивыя и языкъ велерѣчивый».		
Пс. 14:2–3, 5	«Ходяи бес порока, и дѣлаяи правду, глаголяи истину въ сердцы своемъ (*Пс. 14:2*); иже не ульсти языком своим, и не сътвори искренему своему зла, и поношения не приятъ на ближняа своя *(Пс. 14:3*)… // Творяи сиа не подвижится въ вѣки (*Пс. 14:5*)» (л. 2об., 3).	«Кто бо, – рече Святый Духъ усты Давида пророка и царя, – ходяий бес порока, и дѣлая // правду, глаголя истину, иже не ульсти в сердцѣ своем, и не сотвори искренему своему зла, и поношения на ближняго не прият (*Пс. 14:2–3*). Творяй сия не подвижстся во вѣки (*Пс. 14:5*)».	**С**	1659–№ 5, л. 26–25
Пс. 18:6–7	«Въ солнци положи селение свое, и той, яко женихъ, исходя от чертога своего, възрадуется, яко исполинъ тещи путь, от конца небесъ исходъ его, и срѣтение его до конца небес, и нѣсть, иже укрыется теплоты его» (л. 3об.).	«…якоже солнце не умаляется своего кола и не измѣняется своея теплоты и свѣтлости, ни истощается излиянием лучь…»	**Р**	1673– № 13, л. 13
Пс. 23:1	«Господня есть земля и исполнение ея» (л. 4об.).	«„Господня есть земля и исполнение ея“».	**Ц**	Афанасий 1665–№ 4, л. 86
Пс. 24:20	«Да не постыжуся, яко уповахъ на Тя» (л. 5).	«…упование уповающаго на Бога не посрамитъ».	**Р**	Афанасий 1665–№ 4, л. 86
Пс. 27:4	«Даждь им, Господи, по дѣломъ ихъ и по лукавству начинания их; по	«…по дѣлом руку твоею воздастъ тебе Господь».	**Прф**	1667–№ 2, л. 184

	дѣломъ руку ихъ даждь имъ; въздаждъ въздание ихъ имъ» (л. 5об.).			
Пс. 32:16–17	«Не спасется царь многою силою; и исполинъ не спасется множеством силы своея. Ложь конь въ спасение, въ множествѣ же силы своея не спасется» (л. 6об.).	«Не спасется, – рече, – царь многою силою; и исполин не спасется множеством крепости своея. Ложь конь во спасение, во множествѣ силы своея не спасутся».	Ц	1661–№ 9, л. 251
Пс. 32:20–21	«Душа же наша чаетъ Господа, яко помощъникь и защитникъ нашь есть (*Пс. 32:20*), яко о Немъ възвеселитая сердце наше; и въ имя святое Его уповахомъ (*Пс. 32:21*)» (л. 6об.).	«Душа же наша чает Господа, яко помощник и защитникъ нашь есть (*Пс. 32:20*), и во имя святое Его уповахом (*Пс. 32:21*)».	С	1661–№ 9, л. 255
Пс. 33:18–20	«Възваша праведнии, и Господь услыша их, и от всѣхъ печалей их избави ихъ. Близъ Господь съкрушеных сердцемъ, смиренныя духомъ спасет. Многы скорби праведнымъ, и от всѣх ихъ избавитъ я Господь» (л. 6об.).	«Весть: „Господь благочестивыя от инапасти избавляет“ и прочая».	Р	Савва 1665/1666–№ 9, л. 105об.
Пс. 33:20–21	«Многы скорби праведнымъ, и отвсѣх ихъ избавитъ я Господь. Хранитъи от всехъ ихъ	«…по писанному во отпсалмехъ: „Многи ѣскорби праведному,	Ц	Афанасий 1665–№ 4, л. 86

	Господь въся костиизбавит я? Господь. их, ни едина от нихХранитъ Господь не съкрушится» (л. 6об.).	вся кости ихъ, и ни едина сокрушится“».		
Пс. 34:1	«Суди, Господи, обидящая мя, възбрани борющая мя» (л. 6об.).	«„Суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая мя“…»	**Ц**	1661–№ 9, л. 255
Пс36:8	«Престани от гнѣва и остави ярость; не ревнуй еженас, и оскорбляя, и лукавновати» (л. 7).	«Тем же паки молим: престани, Господа ради, гоня вѣруя клеветником».	**Прф**	1661–№ 9, л. 247
Пс. 36:8, 11, 34	«Престани от гнѣва и остави ярость; не ревнуй еже лукавновати (*Пс. 36:8*), яко лукавнующеи потребятся, терпящеи же Господа, тии наслѣдят землю (*Пс. 36:9*). И еще мало, и не будетъ грѣшника; и възыщеши мѣста его, и не обрящеши (*Пс. 36:10*). Праведницы же наслѣдятъ землю, и насладятся о множествѣ мира (*Пс. 36:11*)… // Потерпи Господа, и съхрани пути Его: и възнесетъ тя, еже наслѣдити землю (*Пс. 36:34*)» (л. 7–7об.).	«Тем же молим вашу кротость престати от гнева и оставити ярость и не послушати лукавнующих (*ср.: Пс. 36:8*). „Кротцы, – рече, – наследят землю, и насладятся о множестве мира“ (*Пс. 36:11*). „Потерпи Господа, и сохрани пути Его; и вознесет тя“ (*Пс. 36:34*)».	**Сб (Прф + Фркт + Ц)**	1661–№ 9, л. 246
Пс. 36:29, 39	«Праведницы же наслѣдятъ землю, ивеки живут (*ср.:*	«„Праведницы во	**Сб = 2Прф**	1658–№ 2, л. 80

	вселятся въ вѣкъ и вѣка на ней (*Пс. 36:29*)… Спасение же праведным Бога (*Пс. 36:39*)» (л. 7об.).	*Пс. 36:29*) и от Господа мзда им отпрочее». *ср.: Пс. 36:39*)“ и		
Пс. 43:5–9	«Ты еси сам, Царь мой и Боже мой! Заповѣдаи спасениа Иаковля. О Тебѣ врагы наша избодем рогы; и о имени Твоем уничижим въстающаа на ны. Не на лукъ мой уповаю, и оружие мое не спасет мене; спаслъ бо еси насъ от стужающых нам, и ненавидящих насъ посрамилъ еси. О Бозѣ похвалимся весь день, и о имени Твоем исповѣмыся въ вѣкы» (л. 8об.).	«Ты еси сам, царь мой и Бог мой! Заповѣдая спасения Иаковля. О Тебѣ враги наша избодем роги; и о имени Твоем уничижим востающая на ны. Не на лук мой уповаю, и меч мой не спасет мене; спаслъ бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси. О Бозѣ похвалимся весь день, и о имени Твоем исповѣмыся в вѣк».	**Ц**	1661–№ 9, л. 252
Пс. 52:6	«Яко Богъ рассыпа кости человѣкоугодником. Постыдѣшася, яко Богь уничижи их» (л. 10об.).	«…ему же, по писанному во псалмѣхъ, разсыплетъ Господь Богь кости, яко человѣкоугоднику».	**Прф**	Афанасий 1665–№ 4, л. 84об.
Пс. 54:8	«Се, удалихся, бѣгая, и въдворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя от малодушия и буря» (л. 10об.).	«,,Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхь Бога, спасаюшаго мя“. И ни здѣ есмь обрѣл покоя».	**Ц**	1661–№ 9, л. 242
		«Се, удалихся, бѣгая, водворихся в пустыны, чаях	**Ц**	Паисий, л. 146об.

		Бога, спасающаго мя».		
Пс. 60:7	«День от дне цареви приложиши; лѣта его до дне рода и рода» (л. 11об.).	«И да приложит Господь Богъ святому вашему царствию дни на дни и лѣта ваша до дне рода и рода».	**Прф**	1665– № 15, л. 434
		«…и да приложить вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода».	**Прф**	1666– № 17, л. 342
Пс. 60:7–9	«День от дне цареви приложиши; лѣта его до дне рода и рода (*Пс. 60:7*). Пребываетъ вѣкъ пред Богом, милость и истину его кто взыщетъ (*Пс. 60:8*). Тако пою имени твоему вѣкы, въздати ми молитвы моа день дне (*Пс. 60:9*)» (л. 11об.).	«…и да приложит Господь Богь лѣта на лѣта и дни и дни до дне рода и рода (*ср.: Пс. 60:7*), якоже пишет святый Давидъ: „Пребываетъ въ вѣкъ пред Богомъ, милость и истину, и кто взыщетъ его, (*Пс. 60:8*). Тако пою имени твоему вѣки, воздати ми день дне (*Пс. 60:9*)“».	**Ст (Прф + Ц)**	1666– № 11, л. 396
Пс. 62:12	«…яко заградишася уста, глаголющыхъ неправду» (л. 12).	«И ты, Господа ради, не поверь тому и восприим ревность блаженнаго царя и пророка Давида, погуби глаголющия неправду».	**Р**	1675– № 35, л. 228
		«И тогда збудется Писание, глаголющее: „Да заградятся уста, глаголющая неправедная“».	**Прф**	1675– № 36, л. 231–232
Пс.	«Боже мой! Положи	«Боже мой! Положи	**Ц**	1661– № 9,

82:14–19	их, яко коло, якоих, яко коло, яко трость пред лицемътрость пред лицем вѣтру. Яко огньвѣтру. Яко огнь попаляаи дубравы,попаляяй дубравы, яко пламеньяко пламень пожигааи горы, такопожигаяй горы, тако поженеши я̀ буреюпоженеши я̀ бурею Твоею, и гнѣвомъТвоею, и гнѣвом Твоимъ смутиши я̀.Твоим смятеши я̀. Исполни лиця ихъИсполни лица их безчестия, ибезчестия, и взыщутъ именивзыщут имяни Твоего, Господи! ДаТвоего, Господи! Да постыдятся ипостыдятся и смятутся въ вѣкъсмятутся в вѣка, и вѣка, и посрамятсяпосрамятся и и погибнутъ. Ипогибнут. И да увѣдятъ, яко имяпознают, яко имя Тебѣ – Господь, ТыТебѣ Господь, Ты един Вышний поедин Вышний по всей земли» (л.всей земли». 16об.).			л. 250
Пс. 89:10	«Дние лѣть нашихъ, в них же седмьдесятъ лѣть, аще же в силахъ осмъдесятъ лѣтъ; и множае их трудъ и болѣзнь» (л. 18).	«…о мнѣ псаломское слово исполнилося: седмьлесятолѣтен бо есмь, и постигли, государь, труды и болѣзни многия».	**Прф**	1675–№ 26, л. 9
Пс. 104:28	«Посла тму и померче, якопрегръчиша словеса его» (л. 21). Ср.: «Простре же Моисий на небо руку свою, и бысть тма, и мгла, и дымъ по всей земли Египетъстѣй три дни. И не видѣ никтоже брата своего, и не въста никтоже от одра	«Посла тьму и помрачи, яко преогорчиша словеса Его».	**Ц**	1661–№ 9, л. 246

	своего три дни» – Исх. 10:22–23 (л. 29об.).			
Пс.104:29	«Преложи воды ихъ в кровь, и измори рыбы ихъ» (л. 21) Ср.: «…и удари въ воду рѣчную пред фараономъ и пред всѣми людми его, испроверже всю воду рѣчную въ кровь; и рыбы, яже быша в рѣцѣ, измроша, и въсмердѣся рѣка, и не можаху Египтяне пити воды от рѣки» – Исх. 7:20–21 (л. 28).	«…преложи воды их в кровь, и измори рыбы ихъ».	Ц	1661 – № 9, л. 246
Пс. 105:30–31	«И ста Финеесъ и угоди, и преста сѣчь. И вмѣнися ему в правду в род и род до вѣка».	«И ста Финеесъ, и угоди, и преста сѣчь. И вмѣнися ему в правду в род и род до вѣка» (л. 21об.).	Ц	Афанасий 1665 – № 4, л. 84
Пс. 106:10	«Сѣдяше въ тмѣ и сѣни смертнѣй, окованы нищетою и желѣзом» (л. 21об.).	«Сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окованый нищетою и желѣзы, смиреный Никон поклонение творит…»	Ц	1667 – № 2, л. 175
Пс. 110:7–8	«Дѣла рукъ Его истина и судъ, вѣрны вся заповѣди Его, утвержены въ вѣкъ вѣка» (л. 22об.).	«Якоже инде глаголет: „Дѣла рук Его истина и суд, вѣрны вся заповѣди Его, и утвержены в вѣк вѣка“».	Ц	1667 – № 2, л. 179
Пс. 111:1–2	«Блаженъ мужъ, боаися Господа, в заповѣдехъ Его въсхощет зѣло.	«Блаженъ мужъ, бояйся Господа, в заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло.	Ц	Афанасий 1665 – № 2, л. 81об.

	Силно на земли будеть сѣмя его» (л. 22об.).	Силно на земли будеть сѣмя его».		
Пс. 118:21	«Прокляти уклоняющеися от заповѣдей Твоих» (л. 23об.).	«Прокляти отуклоняющиися от заповѣдей Твоихъ».	**Ц**	Афанасий 1665– № 4, л. 84об.
Пс. 118:142	«Правда Твоа, правда в вѣкъ, и законъ Твойвѣки, и слово Твое истина» (л. 25).	«Да будет правда Твоя, правда во истино!»	**Фркт**	1675– № 36, л. 233
Пс. 120:3	«Не даждь въ смятение ноги твоея, ниже въздрѣмлетъ храняи тя. Се, не въздрѣмлеть, уснет храняи Израиля, Господь съхранитъ тя отъ всякого зла» (л. 25об.).	«Господа ради, умилосердися о немнѣ, грѣшнем, и не нидаждь во смятение иноги твоея, да не воздремлет, храняи тя Господь».	**Прф**	1675– № 33, л. 204
Пс. 127:5	«Благословитъ тя Господь от Сиона, и узриши благая Иерусалиму вся дни живота твоего» (л. 26).	«Да благослови тя душа моя, и благо ти будеть во вся дни живота твоего».	**Прф**	1675– № 36, л. 235
Пс. 128:4–6	«Господь праведенъ: съсѣчет выя грѣшником (*Пс. 128:4*). Да постыдятся и възвратятся въспять вси, ненавидящеи Сиона (*Пс. 128:5*). Да будутъ, яко трава на зданих, яже, прежде въстръжениа, исше (*Пс. 128:6*)» (л. 26).	«Ненавидящий Сиона (*ср.: Пс. 128:5*) да будут, убо прежде восторжения, яко трава (*ср.: Пс. 128:6*). Ссѣчет бо Христос выя их усѣчением вѣчных мукъ (*ср.: Пс. 128:4*)».	**Прф**	1661– № 9, л. 250
Пс. 134:6	«И Богь нашь над всѣми богы (*Пс.*	«Бог наш на небеси и на земли вся,	**Прф**	1661– № 9, л. 256

	134:5). Вся, еликаелико возхотѣ, въсхотѣ, Господьсотвори». сътвори на небеси и на земли» (л. 26об.).			
Пс. 140:2	«Да ся исправитъ молитва моя, якокадило пред Тобою» (л. 27об.).	Давидъ: „Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою“ и прочая».	**Ц**	1675– № 27, л. 157
Пс. 140:11	«Имени Твоего ради, Господи, живиши мя; правдою Твоеюизведеши от печалидушу мою (*Пс.* *142:11*). И милостию Твоею потребиши врагы моя» (л. 28).	«И изведите от печали душу мою…»	**Ф**	1673– № 13, л. 13

Книга Притчей Соломоновых

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Притч. 16:14; 20:2; 19:12	«Ярость царева – посолъ смрътенъ» (л. 35). «…прещение царево – львовы, раздражаяиже его, примѣшаяися съгрѣшаетъ въ своюдушу» (л. 36об.). «Царево прещение подобно рыканию львову» (л. 36).	«…по писаному: ярости прелюто бо есть ии воистину емъбѣдно, иже кому гнѣвъ царьский понести».	**Р**	1671– № 7, л. 196
Притч. 19:17	«Милуяи нища взаимъ даетъ Богови; подаянию же егодает Богу; и въздасть ему» (л. 36).	«И паки: „Даяи нищему взаим подаянию его сторично воздастъея ему	**Прф**	1673– № 10, л. 119

		в живот вѣчный“».		
Притч. 20:28	«Милостыни и истинна – – съхранение царю и обыидеть престолъ его въ правду» (л. 36об.).	«И паки той же рече: „Милость и истинна – – сохранение царю и престол царю, и престол во свидѣтелство устроитца“ и помалѣ…»	Прф	1673– № 10, л. 119
Притч. 21:1	«Якоже устремление водное, тако и сердце царево в руцѣ Божии: и аможе аще въсхощет обратити, таморуцѣ Божии уклонитъ è» (л. 36об.).	«…помянух писанное, яко „царево сердце в руцѣ Божии“».	Ц	Дионисий, л. 106
		«…идѣже пишется се: „Яко же водное устремление, тако и сердце царево в руцѣ Божии; аможе возхощетъ обратить, тамо уклонит è“».	Ц	1671– № 7, л. 201
		«…тако и сердца царевы в руце Божии: аможе аще восхощет обратити, тамо уклонитися».	Ц	1673– № 10, л. 119
Притч. 21:21	«Путь правды и милостыня, обряшетъ животъ и славу» (л. 37).	«…путъ правды, милостыня собрание ея – мир, здравие и долгоденствие царю».	Р	1673– № 10, л. 119
Притч. 22:1	«Изболенѣиши же есть имя добро, нежепритчею богатъство много, иглаголемая; уне луче сребра и златаесть слово благо,	«Нынѣ разумѣх	Прф	1673– № 10, л. 121

	благодать блага» (л. 37).	неже есть даяния много».		

Книга Екклесиаста или Проповедника

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Еккл. 4:9–10	«Блага два паче единаго, има же падется единъ ею, причастника своего. И горе тому единому, егда падетъ, и не будет второго въздвигнутив помощи его» (л. 42).	«Яко же Еклисиастъ пишет: „Блага, – рече, – трудѣ их. Яко ащедва паче единаго... (*Еккл. 4:9*) Яко аще въздвигнет другийпадется единъ ею, воздвигнетъ его ближняго своего. И горе томудругий, горе единому, егда сяединому, егда падетъ, и не будетпадет, не будет второго въздвигнутивтораго помощи ему“ (*Еккл. 4:10*)».	**Прф**	1671–№ 7, л. 201

Книга Премудрости Соломона

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Прем. 5:1	«Тогда станетъ въ дръзновении велицѣ праведникъ пред лицемъ стужающих его и лишающих трудов его» (л. 48).	«„Станутъ, – по писаному, – пред лицемъ оскорбившихъ в идень судный в дерзновении мнозѣ“ и прочее».	**Прф**	1665–№ 2, л. 81об.

Книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Сир. 2:1	«Чадо, аще приступаеши работати Богу, уготови душу свою въ искушение» (л. 54).	«Приточникъ глаголетъ: „Чадо, аще приступаеши Господеви работати, уготови душу свою во искушение“».	**Ц**	Афанасий 1665–№ 4, л. 86
		«Писано есть: „Чадо, аще приступаеши	**Ц**	1665/1666–№ 3, л. 94

		работати Господеви, уготови душу свою во искушение“».		
Сир. 10:8	«Царство от языка въ языкъ преводится неправды дѣльмани и досаждения имѣний» (л. 56об.).	«Царство от языка въ языкъ преводится неправды ради и досаждения имѣний».	**Ц**	1661–№ 9, л. 257

Книга Пророка Исаии

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Ис. 1:2	«Слыши, небо, и внуши, земле, яко Господь глагола: „Сыны родихъ и възнесохъ, сии же отвергошася Мене“» (л. 71).	«…Исаиным гласом: „Услыши, небо, и внуши, земле, засвидѣтелствовах, глаголя: „Сыны родихъ и возвысихъ, тии же отвергошася Мене“».	**Ц**	1662– № 10, л. 69
Ис. 49:15	«„Еда забудет мати отроча свое, яко не помиловати исчадия чрева своего, аще же и забудетъ то жена, но Азъ не забуду тебе“, – глаголетъ Господь» (л. 87).	«Богу свидѣ // телствуюшу: „Аще жена забудет исчадие рождения своего, но Азъ не забуду“, – глаголетъ Господь».	**Прф**	Савва 1665/1666– № 9, л. 106об.–107
Ис. 55:10	«…якоже бо аще снидетъ дождь и снѣг с небесе и възвратится, Дóндеже напоитъ землю и израстить, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдь, такоплод».	«Ваше, государь, имилосердские слово, яко и Божие, а Божие слово, яко дождь, с небесе сходяи, не ивозвратитца, Дóндеже напоит землю и прозябнет такоплод».	**Прф**	1673– № 11, л. 17

	будетъ глаголъ Мой, иже аще изыидет изъ устъ Моихъ, не въвратится ко Мнѣ тощъ, Дóндеже скончаетъ все, елика въсхотѣхъ, и исправлю пути твоя и заповѣди Моя съ веселиемъ бо изыидѣте и со радостию научитеся» (л. 88 об).			
		«…якоже благополучный дождь, сходяи от небесе, не обратится, Дóндеже напоитъ землю и плод благъ сотворит».	**Прф**	1673– № 13, л. 13

Книга Пророка Иеремии

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Иер. 9:23	«Да не хвалится крѣпкий крепости» своею»(л. 98).	«И паки ин пророкъ, яко не укрѣпляется муж крѣпостию…»	**Ф**	1661– № 9, л. 251
Иер. 26:15	«И оставит ся Господь от злоб, юже глагола на вы» (л. 105об.).	«Да не приложит Господь, по писаному, зла славным земли».	**Прф**	1661– № 9, л. 257

Книга Пророка Иезекииля

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Иез. 18:30–31	«Обратитеся и отвръзитеся от всѣхъ нечестии вашихъ, не будетъ вамъ мучение неправды.	«И в Завѣте: презри невежства, иостанися от свара, наи умалиши грѣхи».	**Ф**	1667– № 2, л. 182

Отврьзите от себе и вся нечестия ваша, яже нечествовасте къ Мнѣ, и сътворите себѣ сердце ново и духъ новъ; въскую бо умираете, доме Израилевъ? Яко не хощу смерти грѣшника умирающаго, глаголетъ Адонаи Господь, якоже обратитеся ему от пути его, и жити души его, глаголетъ Адонаи Господь; обратитеся убо – и живи будете!» (л. 133).

«Таковыми глаголы Тирский князь

«Бысть словопревознесся, к Господне ко мнѣнему же Бог глаголя: „И ты, сынеЕзикѣем пророком человѣчь! рцы князюрече: „И ты, сыне Тирску: се глаголетьчеловѣчь! рцы Адонаи Господь:Тирску князю: ты понеже възнесесяяко богъ вознесь, сердце твое, и реклъты же нѣ си богъ, еси: „азъ есмь богъ,но человѣкъ; такоП в село божиенѣкогда Денница, вселился, в сердцевосиявающая морско“, ты жезаутра, поставлю, человѣкъ еси, а не– рече, – престол Богъ, и положимой // выше сердце свое, яконебесъ и буду сердце божие“ (Иез. подобенъ 28:1–2)» (л. 138). Вышнему“. И еже имѣ, погуби: вмѣсто Денница тма бысть“».

Иез. 28:1–2, 11–19

1661–№ 9, л. 256–257

Книга Пророка Даниила

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Дан. 3:1–97	«„Мужи тии не послушаша заповѣди твоея, царю и богомъ твоим не служатъ и тѣлу златому еже постави не покланяются“. Тогда Навходоносоръ яростию и гнѣвомъ рече привести Седраха. Мисаха и Аведнаго. И мужи тии приведени Быша пред царя… и отвѣщаша…: „…Есть бо Богъ нашъ небесехъ, емуже мы служим…“ И мужи трие тии… падоша посредѣ пеши огнем горящая оковани и хождаху посреди пламене, поюще Бога и благословяще Господа…» (л. 151об.–152об.).	«Ввержени отроцы в пещь иогнену, Аггель Господень наспасе я».	И	1661–№ 9, л. 247
Дан. 4:17–30	«И се, дубъ средѣ земля, и высота его възвеличися зѣло, иглаголы досязаше до небесе, и корение его в концыхцарь земля всея, листвие его Вавилонский, красно, и плод его мног,усладився, и пища всѣхъ в нем, ицарства под нимъ, вселяхусялишися…» вси звѣрие дивни, и въ вѣтвехъ его живяху вся птица небесныя, и от него питашеся вся земля, видѣхъ въ снѣ	«Таковыми безумными иНовходоносоръ, царь Вавилонский, усладився, царства вселяхусялишися…	И	1661–№ 9, л. 256

	нощию на ложи моемъ, и се, бъждрию святый от небесе сниде и възгласи крѣпцѣ, и рече: посѣцѣте дубъ и обиате вѣя его, и обрушите листвие его, и расыплете плод его... // Сказанием бъждре слово и глаголъ святъ въпросъ, да увѣдятъ живущеи, яко владетъ вышнии царьством человѣчемъ, и ему же въсхошет дастъ è, и похуление человѣче въставит вне. Сии сонъ иже видѣхъ азъ. Навходоносоръ царь» (л. 152об.–153).			
Дан. 6:16–23	«Тогда царь рече, и приведоша Даниила, и ввергоша ѝ в ровъ левскъ... и назнамена царь прьстьнемь своимъ и прьстьнемъ вельможъ его, да ся не измѣнитъ дѣяние о Даниилѣ... И заключи Богъ уста львов, и не стужиша Даниилу... И рече Даниилъ царю: Царю, въ вѣки живи. Богь мой посла Аггела своего и затвори уста львова, и не расыпаша мене, яко обрѣтеся пред нимъ правда моя... Тогда царь възвеселися о немъ к рече Даниила извести из рова» (л. 154об.).	«Вверже Новходоносор царь Даниила ко львом,**И** седьмь лѣт со зверьми пасяся».		1661–№ 9, л. 247

Книга Пророка Софонии

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в**	**Характер**	**Шифр**

		сочинении патриарха Никона	**межтекстовой связи**	**сочинения патриарха Никона**
Соф. 3:17	«Господь Богъ твой в тебѣ; силен спасти тя» (л. 173).	«И // аще вѣруеши, яко силенъ есть спасти тя Господь Богь…»	**Прф**	Афанасий 1665–№ 4, л. 86–86об.

Книги Нового Завета

Евангелие от Матфея

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Мф. 1:20–21	«Иосифе, сыне Давыдовъ, не убоися прияти Мария, жены твоея; рожьшее бо ся въ Ней от Духа есть Свята. Родитъ же Сынъ, и наречеши имя Исусъ, Тъ бо спасетъ люди Своя от грѣхъ ихъ» (Алексеев и др. 2005, 23). «Иосифе, сыну Давидовъ, не убойся прияти Мариамъ, жены твоеа; рожьдшее бо ся в Ней от Духа Свята. Родит же Сына, и наречеши имя Ему Исус, Той бо спасетъ люди Своя от грѣхъ их» (Библия 1581, л. 2). «Иосифе, сыне Давидовъ, не убойся прияти Мариамъ, // жены твоея; рождшее бо ся в Ней от Духа есть Свята. Родит же Сына, и наречеши имя Ему Иисус, Той бо спасетъ люди Своя от грѣхъ ихъ»	«Яко же Аггелъ ко Иосифу рече: „Иосифе, сыну Давидовъ, не убойся прияти Мариям, жены твоея; рождьше бо Свята. Родит же Сына, и наречеши Ему *имя* Иисус, Той бо спасет люди Своя от грѣхъ их“.	**Ц (Библия 1581)**	1671–№ 7, л. 202

	(Евангелие 1657, л. 18–19).			
Мф. 2:13–14	«Ошьдъшемъ же вълхвомъ, – се,имъ, – се, Ангелъ Господень въГосподень во снѣ сънѣ явися Иосифу,явися Иосифу, глаголя: „Въставъ,глаголя: „Востав, поими Отроча ипоими Отроча и Матерь Его и бѣжиМатерь Его, бѣжи въ Египть, и буди ту,во Египетъ, и буди донъдеже ти реку;тамо, Дóндеже хощетъ бо Иродъреку ти; хощетъ бо искати Отрочате, даИрод искати погубитъ È“. Онъ жеОтрочате, да въставъ, поятьпогубить È“, Онъ Отроча и Матерь Егоже востав, поять нощью, и отиде въОтроча и Матерь Египть» (Алексеев иЕго нощию, и др. 2005, 25).отъиде во «Отшедшим же имъ,Египетъ». – се, Аггелъ Господень въ снѣ явися Иосифу, глаголя: „Въставъ, поими Отроча и Матере Его, бѣжи въ Египет, и буди тамо, Дóндеже реку ти; хощеть бо Ирод искати Отрочате, да погубит È“. Он же въставъ, поять Отроча и Матере Его нощию, и отъиде въ Египет» (Библия 1581. л. 2об.). «Отшедшимъ же имъ, – се, Аггелъ Господень во снѣ явися Иосифу, глаголя: „Востав, поими Отроча // и Матерь Его, бѣжи в Египет, и буди тамо,	**Ц (через Наставление)**	1662– 10, л. 72	№

	Дóндеже реку ти; хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ È“. Онъ же воставъ, поятъ Отроча и Матерь Его нощию, и отъиде во Египетъ» (Евангелие 1657, л. 22–23). «Отшедшимъ же имъ, – се, Аггелъ Господень во снѣ явися Иосифу, глаголя: „Воставъ, поими Отроча и Матерь Его, бѣжи во Египетъ, и буди тамо, Дóндеже реку ти; хощет бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ È“. Онъ же воставъ, поятъ Отроча и Матерь Его нощию, и отъиде во Египетъ» (Наставление, л. 326).			
Мф. 2:19–22	«Умьръшю же Ироду, – се, Англъ Господень въ сънѣ яви ся Иосифу въ Егуптѣ, глаголя: „Въставъ, поими Отроча и Матерь Его и иди въ землю Израилеву: измрѣша бо искущии душа Отрочате“. Онъ жеищущии душю въставъ, поя Отроча и Матерь Его ивостав, поятъ вниде въ землю Израилеву. СлышавъЕго и прииде в же, яко Архелаизем царствуетъ въ	«Умершу же Ироду, – се, Аггель Господень во снѣ явися Иосифу во Египтѣ, глаголя: „Воставъ, поими Отроча и Матерь Его, иди в землю Израилеву: измрѣша бо Отрочате“. Онъ же и Матерь Его ивостав, поятъ вниде въ землю Израилеву. Слышавъ же, яко	**Ц (через Наставление)**	1662–10. л. 72	№

Июдеи въ ИродаАрхелай мѣсто, отца своего,царствуетъ во убоя ся тамо ити,Июдеи вмѣсто вѣсть же приимъ въИрода, отца своего, сънѣ, отиде въубояся тамо ити; страну Галилеиску»вѣсть же приемъ, (Алексеев и др.отъиде в предѣлы 2005, 26). «УмръшуГалилейския».

же Ироду, – се, Агглъ Господень въ снѣ явися Иосифу въ Египтѣ, глаголя: „Въставъ, поими Отроча и Матере Его и иди в землю Израилеву: измроша бо ищущеи душу Отрочате“. Он же въставъ, поятъ Отроча и Матере Его и прииде в землю Израилеву. Слышав же, яко Архелаи царствуетъ въ Иудеи вмѣсто Ирода, отца своего, убояся тамо ити; вѣсть же приемъ въ снѣ, отъиде въ предѣлы Галилейскиа» (Библия 1581, л. 2об.). «Умершу же Ироду, – се, Аггелъ Господень во снѣ явися Иосифу во Египтѣ, глаголя: „Востав, поими Отроча и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву: изомроша бо ищущии душю Отрочате“. Онъ же востав, поятъ

		Отроча и Матерь Его и прииде в землю Израилеву. Слышавъ же, яко Архелаи царствуетъ во Июдеи // вмѣсто Ирода, отца своего, убояся тамо ити; вѣсть же приемъ во снѣ, отъиде в предѣлы Галилейския» (Евангелие 1657, л. 24–25). «Умершу же Ироду, – се, Аггель Господень во снѣ явися Иосифу во Египте, глаголя: „Востав, поими Отроча и Матерь Его, иди в землю Израилеву: изо // мроша бо имущии душю Отрочате“. Онъ же востав, поят Отроча и Матерь Его и прииде в землю Израилеву. Слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Июдеи вмѣсто Ирода, отца своего, убояся тамо ити; въсть же приемъ во снѣ, отъиде в пределы Галилейския» (Наставление, л. 326–326об.).		
Мф. 4:12–13	«Слышавъ же Исус, яко Иоанн прѣданъ бысть, отиде въ Галилею, Назарефъ»	«Слышавъ же Иисус, яко Иоаннъ оставльотъиде в Галилею, оставль Назаретъ».	**Ц (Библия 1581)**	1662–1663, № 10, л. 72

	(Алексеев и др. 2005, 30). «Слышав же Исус, яко Иоаннъ предан бысть, отъиде в Галилею, оставль Назаретъ» (Библия 1581, л. 3).			
Мф. 5:7	«Блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ» (Алексеев и др. 2005, 32).	«Блажени бо суть милостивии, яко тии помиловании будут».	Ц	1658– № 2, л. 79
	«Блажени милостивии, яко тии помиловании будутъ» (Библия 1581, л. 3).	«Блажени милостивы, яко тии помиловани будут».	Ц	1659– № 5, л. 259
	«Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ» (Евангелие 1657, л. 35).	«Послушай рождьшагося днесь Христа Иисуса, блажаща милостивыя: „Блажени бо, – рече, милостивии, яко тии помиловани будутъ“».	Ц	1671– № 7, л. 202
		«…якоже пишется: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут“».	Ц	1672– № 8, л. 259
		«И самая истинна Христос Бог наш, глаголет: „Блажени милостиви, яко тии помиловани будут“».	Ц	1673– № 10, л. 119
		«Блажени бо, – рече Господь, – милостиви, яко тии помиловани будут».	Ц	1673– № 11, л. 17
		«Блажени	Ц	1673– №

		милостивии, яко тии помиловани будут».		13, л. 13
		«…паки истиннѣе рещи: „Блажени милостивии, яко тии помиловали будут“».	**Ц**	1675– № 27, л. 158
		«…Божий глагол ублажит: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ“».	**Ц**	1675– № 34, л. 222
		«…глагола ради Божия, глаголющаго: „Блажени милоставии, яко тии помиловани будут“…»	**Ц**	1675– № 35, л. 227
		«…якоже пишется: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут“».	**Ц**	1675– № 35, л. 227
	«Блажени изгънании правьды ради, яко тѣхъ есть Царствие Небесьное» (Алексеев и др. 2005, л. 32).			
Мф. 5:10	«Блажени изгнани правды ради, якоречестѣхъ есть Царство Небесное» (Библия 1581. л. 3).	«Блажени бо, – правды ради, яко тѣхъ есть Царствоправды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное».	**Ц**	**(Библия 1581)** Афанасий 1665– № 2, л. 80об.
	«Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствие Небесное» (Евангелие 1657, л. 35).			
Мф. 5:10–12	«Блажени изгънании правьды ради, яко	«…поминаю божественое	**Ц**	**(Библия 1581)** 1667– № 2, л. 180

	тѣхъ есть Царствиеслово: „Блажени Небесьное. Блаженииздгнани правды есте, егда поносятьради, яко тѣхъ есть вамъ и ижденуть, иЦарство Небесное“ рекуть всякъ зълъ(*Мф. 5:10*); и паки: глаголъ на вы,„Блажени есте, лъжюще Мене ради.*егда* поносят вам и Радуйте ся иижденут, и рекут веселите, яко мьздавсяк *зол* глаголъ на ваша мънога есть навы, *лжуще* Мене небесьхъ» (Алексеевради. Радуйтесь и и др. 2005. л. 32).веселитесь, яко «Блажени изгнанимзда ваша мно*га* правды ради, якоесть на небеси“ тѣхъ есть Царство(*Мф. 5:11–12*)».			
		Небесное. Блажени есте, егда поносятъ вам и ижденутъ, и рекут всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣх» (Библия 1581, л. 3). «Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствие Небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ» (Евангелие 1657, л. 35).		
Мф. 5:11	«Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденуть, и рекутъ всякъ зълъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ» (Евангелие 1657, л. 35).	«Блаженни есте, егда поносят вамъ и изжденутъ вы, и	**Ц (через** 1662–**Наставление** 10, л. 72 **или Василий**	№

всякъ зълъ глаголърекутъ всякъ золъ на вы, лъжющеглаголъ на вы, Мене ради»лжуще Мене ради». (Алексеев и др. 2005, 32). «Блажени есте, егда поносятъ вам и ижденутъ, и рекут всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Библия 1581, л. 3). «Блажени есте, егда поносятъ вамь и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Евангелие 1657, л. 35). «Блажени есте, егда поносят вамъ и ижденут вы, // и рекут всякъ золъ глагол на вы, лжуще Мене ради» (Василий Великий 1594, л. 114об.–115). «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ вы, и рекутъ всякъ золъ глагол на вы, лжуще Мене ради» (Наставление, л. 335об.). «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и изжденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Василий Великий 1594, л. 121). «Блажени есте, егда поносят вам // и изжденутъ, и рекутъ

Великий 1594)

	всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Наставление, л. 342–342об.). «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и изжденут вы, и рекут всякъ золь глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Наставление, л. 326об.). «Блажени есте, егда поносять вамъ и ижденуть, и рекуть всякъ зълъ глаголъ на вы, лъжюще Мене ради. Радуйтеся и веселите, яко мьзда ваша мънога есть на небесьхъ» (Алексеев и др. 2005, л. 32).			
Мф. 5:11–12	«Блажени есте, егда поносятъ вам и ижденутъ, и рекут всякъ золъ глаголъ на вы, лжуше Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣх» (Библия 1581, л. 3). «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ» (Евангелие 1657, л. 35).	«Блажени есте, егда поносятъ и ижденутъ вы, и рекутъ всяк золъ глаголъ на вы, лжуще имени Моего ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа есть на небесѣхъ».	**Ц**	Афанасий 1665– № 2, л.80об.
Мф. 5:12	«Тако бо изгънашя	«Тако бо изгнаша	**Ц**	1662– №

	пророкы, иже бѣша прѣжде васъ» (Алексеев и др. 2005, 32). «Тако бо изгнаша пророки, иже бѣша преже вас» (Библия 1581, л. 3).	пророки, иже прежде васъ».		10, л. 72
	«Тако бо изгнаша пророки, иже бѣша прежде васъ» (Евангелие 1657, л. 35об.).	«Обаче имъ Христосъ сказалъ: „Тако бо и прежде васъ изгнаша пророки“».	**Прф**	Афанасий 1665–№ 2, л. 81
Мф.5:18	«Дондеже прѣидеть небо и земля, геота едина, ли едина чьрта не прѣидеть отзакона, донъдежевся си будутъ» (Алексеев и др. 2005, 33).	«Иота и едина черта не прейдут от закона, Дóндеже вся будут».	**Прф**	1659–№ 5, л. 25
	«Дондеже прейдет небо и земля, йота едина или едина чьрта не преидет от закона, Дóндеже вся будутъ» (Библия 1581, л. 3об.). «Дондеже преидетъ небо и земля, йота едина, или едина черта не преидетъ от закона, Дóндеже вся будутъ» (Евангелие 1657, л. 37).	«Дондеже небо и земля мимо идет, йота едина или едина черта не приидет от закона, Дóндеже вся будет».	**Прф**	1672–№ 8, л. 259
Мф. 5:23–24	«Аще убо принесеши даръ твои къ олтару и ту помянеши, яко братъ твои иматъ нѣ что на тя, остави туда твои прѣдънѣ олътаремъ, и шедъ, прѣжде съмири съ братомъ своимъ»	«…по заповѣди Господни, рекшей: „Аще принесеши даръ свой ко олтарю, и имать что брат твой на тя, остави ту дар, и сяшед, смирися со братом своимь“».	**Прф**	1659–№ 5, л. 29

	(Алексеев и др. 2005, 34). «Аще убо принесеши даръ твой къ олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой пред олтарем, и шед, прежде смирися съ братомъ своим» (Библия 1581, л. 3об.). «Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави // ту даръ твой предъ олтарем, и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоим» (Евангелие 1657, л. 38–39).		
Мф. 5:40	«И хотящуму судъ прияти съ тобою и ризу твою възяти, отъпусти ему и срачицу твою» (Алексеев и др. 2005, 35). «Ислово, глаголюше: хотяшему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу» (Библия 1581. л. 3об.). «Исрачицу“». хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу» (Евангелие 1657, л. 42).	„Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, не возбрани ему и „Исрачицу“».	**Фркт** 1667–№ 2, л. 181
Мф. 5:42	«Просяштуму у тебе дай, и хотяштаго отъповелѣвающе: тебе заяти не отъврати» (Алексеев и др. 2005, 36).	«Заповѣди „Просящему у тебе дай“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)** Савва 1665/1666–№ 3, л. 95об.

	«Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися» (Библия 1581, л. 3об.). «Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отврати» (Евангелие 1657, л. 42).	«…зане писано есть: „Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися“».	**Ц (Библия 1581)**	1675– № 30, л. 192
Мф. 5:46	«Аще бо любите любящяя вы, кую мъзду имате? Не и мытаре ли тожде творятъ?» (Алексеев и др. 2005, 36). «Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? Не и мытаре ли то жде творятъ?» (Библия 1581, л. 3об.). «Аще бо любите любящихъ вась, кую мзду имате? Не и мытари ли то жде творятъ?» (Евангелие 1657, л. 43).	«Аще, – рече, – благотворите благотворящим, кую мзду имате? Не и мытари ли то жде творят?)»	**Фркт**	1662– № 11, л. 397
Мф. 6:2–3	«Егда убо твориши милостыню, не въструби прѣдъ собою, ѣко ипокритиу творятъ сънъмиштихъ и стъѣгнахъ, да прославять ея отъ человѣк. Аминь глаголю вамъ: вьсприимутъ мъзду свою. Тебѣ же творящю милостыню да не чюетъ шюица	«И паки: „Егда твориши милостыню, да не вѣстъ шуйца твоя, вчто творитъ въдесница твоя“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Савва 1665/1666– № 3, л. 95об.

	твоѣ, чьто творитъ десница твоѣ, да будетъ милостыни твоѣ въ таинѣ» (Алексеев и др. 2005, 37). «Егда убо твориши милостыню… (Мф. 6:2) Тебѣ же творящу милостыня, да не увѣсть шуйца твоа, что творитъ десница твоа (Мф. 6:3), яко да будетъ милостыня твоа в тайнѣ (Мф. 6:4)» (Библия 1581, л. 4). «Егда убо твориши милостыню, не вострубиперед собою, якоже лицемѣри творятъ в сонмищах и в стогнахъ, яко да прославятся от человѣкъ. Аминь глаголю вамъ: восприемлютъ мзду свою. Тебѣ же творящу милостыня, // да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя, яко да будет милостыня твоя в тайнѣ» (Евангелие 1657, л. 44–45).			
Мф. 6:12	«И отъпусти намъ длъгы нашя, ѣко инаша, яко же и мы мы отъпуштаемъ длъжъникомъ нашимъ» (Алексеев и др. 2005, 38). «И остави нам долгы	«Остави нам долги мы оставляемъ должником нашим».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1659–№ 5, л. 25

	наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашим» (Библия 1581, л. 4).			
	«И остави намъ долги наша, яко и мы оставляем должникомъ нашымъ» (Евангелие 1657, л. 46).	«Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1662– № 11, л. 397
Мф. 6:14–15	«Аще убо отъпущаете человѣкомъ съгрѣшенић ихъ, отъпустить и вамъ Отецъ вашъ Небескы; аште ли не отъпущаете человѣкомъ съгрѣшени ихъ, ни Отецъ вашъ отъпуститъ съгрѣшении вашихъ» (Алексеев и др. 2005, 38). «Аще бо отпущаете человѣком съгрѣшениа ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный; аще ли не отпущаете человѣком съгрѣшениа ихъ, ни Отецъ вашъ отпустить вамъ съгрѣшений вашихъ» (Библия 1581, л. 4).	«…зане и божественая заповѣдь глаголет: „Аще человѣком согрѣшения их отпустите, *отпустит* и вам Отецъ вашъ Небесный; аще ли не отпущаете человѣком согрѣшений их, ни Отецъ вашъ отпустит вамъ согрѣшений ваших“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1667– № 2, л. 182
	«Аще бо отпущаете человѣкомъ согръшения ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ	«Отустите, предваривъ рек, и Он отпустит вам; аще удержите, удержится».	**Прф**	1667– № 2, л. 182

	Небесный; аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшения ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ съгрѣшений вашихъ» (Евангелие 1657, л. 47).			
		«Аще бо, – рече, – отпускаете человѣком согрѣшения их, отпустит и вам Отецъ вашъ Небесный; аще ли вы не отпущаете человѣком согрѣшения их, ни Отець вашъ отпустит вам согрѣшений ваших».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1671 – № 7, л. 202
Мф. 6:25–26	«Не пьцѣте ся душею вашею, чтоясте или что пиете ѣсте ли что пиете, ни тѣломъ вашимъ, въ что облѣчете ся. Дша ли больши есть пищтя, и тѣло одеждя? Възьрите на птиця небескыя, ѣко не сѣютъ, ни жьнутъ, ни събираютъ вь житнцу, и Отецъ вашъ Небескы питѣетъ я. Не вы ли паче ихъ лучъши есте?» (Алексеев и др. 2005, 40). «Не пецѣтеся душею вашею, что ясте или что пиете, ни тѣломъ	«Не печетеся, что (ср.: Мф. 6:25). Возрите на птица небесныя, яко ни сѣют, ни жнут, ни собирают, и Отецъ Небесный питает их (ср.: Мф. 6:26)».	**Прф**	1689 – № 5, л. 26

	вашим, въ что облечетеся. Не душа ли болши есть пища, и тѣло – одежда? Възрите на птиця небесеныя, яко не сѣють, ни жнутъ, ни събиранютъ в житниця, и Отецъ ваш Небесный питаетъ ихъ. Не вы ли паче лучши ихъ есте?» (Библия 1581, л. 4). «Не пецытеся душею вашею, что ясте или что пиете, ни тѣломъ вашим, во что облечетеся. Не душа ли больши есть пищи, и тѣло – одежди? Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, // ни жнуть, ни собирают в житницы, и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Не вы ли паче лучши ихъ есте?» (Евангелие 1657, л. 49–50).		
Мф. 7:2	«Имъже бо судомъ судите – судятъ вамъ, и въ нюжемѣру мѣрите – возмѣрится вамъ».	«Имже судомъ судите – осудитеся, мѣрою мѣрите –и еюже мѣрою **Прф** възмѣритъ ся вамъ»(Алексеев и др. 2005, 42).	1659– № 5, л. 25
	«Имже бо судомъ судите – судятъ вамъ, и в нюжемѣрится вам и 4об.).	«…по глаголу Его, **Прф** яко „имже судиши – осуждишися, и мѣрите –еюже мѣрою възмѣритъ ся вамъ»(Библия 1581, л. боприложится вам“».	1662– № 11, л. 59

	судом судите – судят вамъ, и в нюже мѣру мѣрите – возмѣрится вам» (Евангелие 1657, л. 51).			
		«…яко суд Божий есть: имже судом осудили нас, и сами ти такожде осудятся».	**Прф**	1667–№ 2, л. 178
Мф. 7:12	«Вьсѣ убо елико аще хощете да творятъ вамъ человѣци, тако и вы творите имъ» (Алексеев и др. 2005, 43). «Вся убо елика аще хощете да творят вамъ человѣцы, тако и вы творите им» (Библия 1581, л. 4об.). «Вся убо елика аще хощете да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ» (Евангелие 1657, л. 53).	«Якови бываем, – рече, – клевретом своимъ, кто такова обрѣтает, и той Господа Бога себѣ».	**Прф**	1658–№ 1, л. 32
Мф. 9:29	«По вѣрѣ ваю буди вама» (Алексеев и др. 2005, 53). «По вѣрѣ ваю буди вама» (Библия 1581, л. 5об.). «По вѣрѣ ваю буди вама» (Евангелие 1657, л. 69).	«Господу свидѣтелствующу: „По вѣре твоей буди тебѣ“».	**Прф**	Афанасий 1665–№ 4, л. 86
Мф. 10:11, 14, 15	«Въ ньже колижъдо градъ ли вь весьвьнидете, испытаите, кто вь немьдостоинъ есть, и тувнидѣте прѣбудете доньдежеизидете. Въходяштеже же въ домъ, цѣлуите	«…Глаголя божию заповѣдь, глаголющую, видѣже колиждо во град или дом, и не приемлют вас, изшедше на	**Сб= (Прф+Ц)**	1667–№ 2, л. 181

ѝ, и аште убо будетьраспутия его, дом достоинъ,рцѣте: „И прах, придетъ миръ вашъприлѣпший нас от на нь. Аще ли же неграда вашего, будетъ достоинъ,отрясаем вам“. миръ вашъ къ вамъ„Аминь, глаголю възвратитъ ся. Ивам: отраднѣе иже колижъдо небудет земли прииметь вась, ниСодомстѣй и послушаатъ словесъГоморстѣй в день вашихъ, исходящесудный, неже из дому ли из градаграду“ (*Мф.* того, отътрясѣте*10:15*)». прахъ отъ ногъ вашихъ. Аминь, глаголю вамъ: отърадьнѣе будетъ земи Содомьсцѣи Гоморьсцѣи вь день судъны, неже граду тому» (Алексеев и др. 2005, 56). «Во иже аще колиждо град или весь внидете, испытаите, кто в немъ достоинъ есть, и ту пребудѣте Дóндеже изыдете. Входяще же в домъ, цѣлуйте его, глаголюще, миръ дому сему. И аще убо будетъ домъ достоинъ, приидет миръ вашъ на нь. Аще ли же не будетъ достоинъ, мир вашъ к вам възвратится. И иже аще не приимет васъ, ни же послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте

прахъ ногъ вашихъ. Аминь, глаголю вамъ: отраднѣе будетъ земли Содомстѣи Гоморстѣй в дьнь судный, неже граду тому» (Библия 1581, л. 6). «Во ньже аще колиждо градъ или весь внидете, испытаите, кто в нем достоинъ есть, и ту пребудите Дóндеже изыдете. Входяще же в домъ, цѣлуйте его, // глаголюще, миръ дому сему; и аще убо будет дом достоинъ, приидетъ миръ вашъ на нь. Аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ к вамъ возвратится. И иже аще не приметъ васъ, ни же послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или изъ града того, оттрясите прах ногъ ваших. Аминь, глаголю вамъ: отраднѣе будетъ земли Содомстѣи Гоморрстѣи в день судный, неже граду тому» (Евангелие 1657, л, 72–73).

Мф. 10:14	«И иже колижъдо не прииметь васъ, ниприметъ послушаатъ словесъниже послушаетъ вашихъ, исходящесловесъ вашихъ,	„И иже не	**Ц (через Наставление)**	1662–10, л. 72

из дому ли из градаизходяще из дому того, отътрясѣтеили из града того, прахъ отъ ногъоттрясите прахъ вашихъ» (Алексеевногъ вашихъ“ и и др. 2005, 56). «(Ипроч[*ее*]».		
иже аще не приимет васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ ногъ вашихъ» (Библия 1581, л. 6).		
«И иже аще не прииметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или изъ града того, оттрясите прах ногъ ваших» (Евангелие 1657, л. 73).		
«Ниже аще не приемлет васъ, ниже услышитъ словесъ«Идѣже не вашыхъ, исходящеприемлют вас, от дому оного илиниже послушают**Ц (Библия**		
града, // оттрясѣте исловес ваших,**1581;** Дионисий,		
прахъ от ногъисходяще из дому**Евангелие** л. 108об.		
вашыхъ» (Василийили из града того,**1657)**		
Великий 1594, л.оттрясите прах от 142об.–143; см. тоног ваших».		
же: Наставление царю, л. 380об.).		
«Иже аще не«…и, исходя, отряс**Ф** 1667–№ 2,		
прииметъ васъ, нижеи прах ногь своих». л. 181		
послушаетъ словесъ вашыхъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ от ногъ вашых» (Василий Великий 1594, л. 146об.; см. то же:		

	Наставление царю, л. 388).			
	«„И иже не приметъ вас, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходящек из дому или из града того, оттрясите прахъ ног вашихъ“ и проч[*ее*]» (Наставление, л. 327).	«…ставъ насредѣ столовой и обратя тебъ, великому царю государю, оттрясая от ногъ ипрах, говорил тебѣ, великому царю государю…»	**Ф**	1667–№ 2, л. 181
Мф. 10:23	«Егда же гонятъ вы въ градѣ семь, бѣгаите въ другы» (Алексеев и др. 2005, 57). «Егда же гонятъ вы въ градѣ семъ, бѣгайте в другий» (Библия 1581, л. 6).	«…послушав словесе Божия, еже есть: „Аще гонят вы во градѣ, бегите во ин град”…»	**Прф**	1661–№ 9, л. 242
	«Егда же гонятъ вы во градѣ сем, бѣгайте в другий» (Евангелие 1657, л. 75).	«…повинуяся евангелскому словеси: „Аще гонят вас из града, бежите во ин град“».	**Прф**	Паисий л. 146
	«Егда убо гонятъ васъ во градѣ семь, бегайте во другий град» (Наставление, л. 327). «Егда убо гонят вас въ градѣ семъ, бегайте в другий» (Василий Великий 1594, л. 112об.).	«Егда убо гонят васъ во градь семь, бегайте во другий градъ».	**Ц (через Наставление)**	1662–№ 10, л. 73
		«Егда гонят вы из града сего, бѣжите во ин град».	**Ц (через Наставление)**	Дионисий, л. 108об.
Мф. 10:26–27	«Ничтоже бо есть покръвено, еже не отъкръвено будеть, и тайно, еже нее	«Ничтоже не откроется, и тайно, еже не разумеется;	**Фркт**	Афанасий 1665–№ 4, л. 84об.–85

	увѣдѣно будетъ, ежезане елико рѣсте глаголю вамъ въво // тмѣ, во свѣте тьмѣ, рьцѣте вьуслышится, и еже свѣтѣ, и еже въ ухоко уху глаголасте, слышите, проповѣстся на проповѣдите накровѣхъ».			
	кровѣхъ» (Алексеев и др. 2005, 58). «Ничтоже бо есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не увѣдѣно будетъ, еже глаголю вамъ въ тмѣ, рцѣте въ свѣтѣ, и еже въ уши слышите, проповѣдите въ кровѣхъ» (Библия 1581, л. 6). «Ничтоже бо есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не увѣдѣно // будетъ, еже глаголю вамъ во тмѣ, рците во свѣтѣ, и еже во уши слышите, проповѣдите в кровѣхъ» (Евангелие 1657, л. 75–76).			
Мф. 10:40	«Иже вы прiеметъ – Мя приемлетъ (Алексеев и др. 2005, 59). «Иже васъ приемлет – Мене приемлет» (Библия 1581, л. 6). «Иже васъ приемлетъ – Мене приемлетъ» (Евангелие 1657, л. 77).	«Приемляй васъ – Мене приемлетъ».	**Прф**	1664– № 14, л. 44
Мф. 11:11	«Аминь, глаголю вамъ. Не въста във рожденыхъ женами	«Кто болий Иоанна роженных	**Прф**	1671– № 7, л. 202

	болеи Иоанаженами? Никто же Кръстителѣ. Мьнѣиесть». же въ Царстви Небесцѣмь болеи есть его» (Алексеев и др. 2005. 62). «Аминь, глаголю вамъ. Не въста в роженых женами болии Иоанна Крестителя. Мнии же въ Царствии Небеснѣмъ болии его есть» (Библия 1581, л. 6об.). «Аминь, глаголю вамъ. Не воста в рожденныхъ женами болии Иоанна Крестителя. Мнии же в Царствии Небеснѣмъ болии его есть» (Евангелие 1657, л. 80).			
Мф. 11:29	«Възьмѣте иго Мое на себѣ и научите ся отъ Мене, ѣко кротокъ есмь и съмѣренъ сердцемъ» (Алексеев и др. 2005, 64). «Възмѣте иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кротокъ Есмь и смиренъ сердцемъ» (Библия 1581, л. 6об.). «Возмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток Есмь и смиренъ сердцем» (Евангелие 1657, л. 83).	«„Научитеся от Мене, яко кротокъ Есмъ и смиренъ сердцем“, нося с собою миръ…»	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664– № 14, л. 45

Мф. 12:14	«Фарисѣи же, ишедъше, съвѣтьсовѣтъ сътворишя на Нь, како Ѝ погубятъ. Исусь же разумѣвъ, отиде отътудѣ» (Алексеев и др. 2005, 66).	«Фарисее же, шедше, совѣтъ сътвориша на Нь, како да Его погубят. Исус же разумѣвъ, отъиде оттуду» (Библия 1581, л. 7). «Фарисее же, шедше, совѣтъ сотвориша на Него, како да Его погубят. Иисус же разумѣв, отъиде оттуду» (Евангелие 1657, л. 86).	«Фарисее же примше, изыдоша, како да Его погубятъ. Иисус же разумѣ, отлучися оттуду».	**Ц (через Наставление)**	1662– № 10, л. 73
Мф. 12:32	«А иже речетъ на Духъ Святы, некто отъпустить ся ему въ сь вѣкъ, ни въ будущии» (Алексеевсий и др. 2005, 68).	«Пишет бо: „Аще некто на Святаго нихулит, не имать ни въ наставления ни в вѣкъ, ни в будущий“».	иже речетъ на Духа Святого, не	**Прф**	1661– № 9, л. 248

	отпустится ему ни в сий вѣкъ, ни в будущий» (Библия 1581, л. 7). «А иже речетъ на Духа Святаго, // не отпустится ему ни в сий вѣкъ, ни въ будущий» (Евангелие 1657, л, 89–90).		
Мф. 12:36–37	«Глаголю же вамъ,«Богъ святый**Р**ѣко вьсѣко словоистяжетъ словеса и праздъно, еже ащепомышления ихъ в рекутъ человѣци,день судный, по въздадятъ о немьписанному: слово вь деньразсмотрятъ судьны: отъ словесъсловеса на судѣ». бо своихъ оправъдишися и словесы своими судиши си» (Алексеев и др. 2005, 69). «Глаголю же вамъ, яко всяко слово праздно, еже аще рекутъ человѣцы, въздадятъ о немъ слово въ день судный: от словесъ бо своихъ оправдишися и от словес своих осудишися» (Библия 1581, л. 7). «Глаголю же вамъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадят о немъ слово в день судный: от словесъ бо // своих оправдишися и от	1663– № 13, л. 260

	словесъ своихъ осудишися» (Евангелие 1657, л. 90–91).			
Мф. 12:41–42	«Мужи Ниневьѣитьстии въстанутъ на судъ съ родомъ симь и осудяты ѝ, ѣко– // покаашя сяпроповѣдию Ионы сьде. Цесариця Ужьская въстанетъ на судъ съ родъмь симь и осудить ѝ, яко придесуд от коньць земляслышать прѣмудрости Соломоня» (Алексеев и др. 2005, 69).	«…по евангельскому словеси: «Мужие Ниневит востанут, покаяшася сяродом симъ и проповѣдию Ионину; и се болеи Ионы сьде. Царица Южская встанетъ на судъ с родом симъ и осудитъ ѝ, яко придесуд от конецъ земля слышати премудрость Соломонову» (Библия 1581, л. 7).	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1661–№ 9, л. 248–249
		«Мужие Ниневитстии встанутъ на судъ с родом симъ и осудятъ ѝ, яко покаашяся проповѣдию Ионину; и се боле Ионы здѣ. Царица Южскаа встанетъ на судъ с родомъ сим и осудить ѝ, яко прииде от конецъ земля слышати премудрость Соломонову» (Библия 1581, л. 7). «Мужие Ниневитстии востануть на судъ съ родомъ симъ // и осудятъ ѝ, яко покаяшася		

	проповѣдию Иониною; и се болѣ Ионы здѣ. Царица Южская востанетъ на судъ с родомъ сим и осудит ѝ, яко прииде от конецъ земли слышати премудрость Соломонову» (Евангелие 1657, л. 91–92).			
Мф. 13:24–30, 37–43	См.: Библия 1581, л. 8; Евангелие 1675, л. 98–100, 101–102.	«Да и ты, государь, от Господа Бога восприимешь благодать от житницъ Божиих, идѣже пшеница Божия в день судный соберетца».	**Р**	1673– № 11, л. 17
Мф. 14:6–9	«Дьни же бывшу рожьдства Иродова, пляса Иродиадина посредѣ и угоди Иродови. Тѣмже и с клятвоюдати ей, изрече ей дати, егоже въспроситъ. Она же, наваждена материю своею: „Даждь ми, – рече, – здѣ на блюдѣ главу Иоанна Крестителя“. И печаленъ бысть царь; клятвы же ради и завъзльжащихъ с ним повелѣ дати ей» (Библия 1581, л. 8об.). «Дни же бывшу рожества Иродова, пляса дщи Иродиадина посреди	«Что чюдно плясавица дширожество Иродово проси, и до полцарствия своего дати ей обѣща, или и вящше попроси, ащеи не погрѣши».	**И**	1671– № 7, л. 202

	и угоди Иродови. Тѣмже и с клятвою изрече ей дати, егоже аще воспроситъ. Она же, наваждена материю своею: // „Даждь ми, – рече, – здѣ на блюдѣ главу Иоанна Крестителя». И печаленъ бысть царь; клятвы же ради и завозлежащих с нимъ повелѣ дати ей» (Евангелие 1657, л. 106–107).			
Мф. 15:27	«Ей, Господи, ибо и пси ѣдятъ отъ крупицъ, падаюштихъ съ трапезы господеи своихъ» (Алексеев и др. 2005, 85). «Ей, Господи, ибо и пси ядятъ от крупицъ, падающихъ от трапезы господий своих» (Библия 1581, л. 9).	«Но и пси, – по реченному, – напитаваются от крупиц, падающих // от трапезы господей своих».	**Фркт**	1659–№ 5, л. 27–26
	«Ей, Господи, ибо и пси ядят от крупиц, падающих трапезы господей своих» (Евангелие 1657, л. 116).	«Помилуй поне, иякоже Христос Серафиниссу за отслово тое: „Ибо и псы ядят от крупиц, падающих от трапезы господа своего“».	**Ц**	1662– № 11, л. 397
Мф. 16:24	«Аще къто хощетъ по Мьнѣ ити, отвръжеть ся себе ихощет по Мнѣ ити, възъметь крестъда отвержетъ себе свои, и вь слѣдъи возметь крестъ Мене грядетъ»	«И Господь даглаголетъ: „Аще кто	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657**	Савва 1665/1666– № 3, л. 94

		(Алексеев и др. 2005, 90).	свой, и по Мнѣ хощетъ по Мнѣ ити, да отврьжется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ» (Библия 1581, л. 9об.). «Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ» (Евангелие 1657, л. 123). «Аминь глаголю вамъ, елико аще съвяжете на земи, будетъ съвязано на небесехъ; и елико аште раздрѣшиши на земи, будетъ раздрѣшено на небесехъ» (Алексеев и др. 2005, 98).
Мф. 18:18	«Аминь бо глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будут разрѣшена на небесех» (Библия 1581, л. 10об.). «Аминь бо глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ» (Евангелие 1657, л. 134).	«Аминь бо глаголю вамъ, елика ащевам, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будут разрѣшена на небесѣхь».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)** 1664– № 14, л. 45

Мф. 18:20	«Идеже бо есте дъва или трье събрани въ имя Мое, ту есмъво имя Мое, ту посрѣдѣ ихъ» (Алексеев и др. 2005, 99).	«И: „Идѣже бо два ли трие собрани имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ»есмь посредѣ ихъ“».	**Ц (Библия 1581;** **Евангелие 1657)**	1664–1658	№ 14, л. 44
Мф. 18:21–22	«Тъгда приступь къ Нему Петръ, рече: „Господи, коль кратъ имать мои въ мя иседмьдесять седмь кратъ ли?“ Глагола ему Исусъ: „Не глаголю тебѣ седмь кратъ, нъ до седмь десять кратъ седмицею“» (Алексеев и др. 2005, 99).	«Аще есть и превозходительнѣе согрѣшение братръ согрѣшающих отьпуштю ему, доседмерицею, по седмь крать ли?“ Верховнаго ко Христу Глагола ему Исусь: „Не глаголю тебѣ довопрошения…» седмь кратъ, нъ до седмь десять кратъ седмицею“» (Алексеев и др. 2005, 99). «Тогда приступль к Нему Петръ, рече: „Господи, коль краты, аще съгрѣшитъ в мя брат мой и отпущу ему, до седмь кратъ ли?“ Глагола ему Исус: „Не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесять кратъ седмицею“» (Библия 1581. л. 10об.). «Тогда приступль к	**Р**	1658–1664	№ 1, л. 33

Нему Петръ, рече: „Господи, коль краты, аще согрѣшитъ в мя братъ мой и отпущу ли ему, до седмь кратъ?“ Глагола ему Иисус: „Не глаголю тебѣ до седмь крат“, но до седмдесят крат седмицею“» (Евангелие 1657, л. 135).

Мф. 18:23–35	«Сего ради уподобило се есть Цесарствие человѣкучеловѣку царю, иже цесарю, иже въсхотѣвозхотѣ стязатася сътязати ся оо сло*вези* с рабы словеси съ рабысвоими. Наченшу своими. Наченъшюже ему стяза*тися*, же ему сътязати ся оприведоша ему словеси, привѣсяединаго должника ему длъжьникътмою талантъ. Не единъ тъмоюимущу же ему таланътъ. Невоздати, повелѣ ѝ имуштю же емугосподь его въздати, повелѣпродати и жену его, господь его даи чада, и вся, продадятъ ѝ и женуелика имяше, и его, и чяда, и вьсе,отдати. Пад убо елико имѣаше, ираб той, кланяшеся отъдати ѝ. Падъ убоему, глаголя: рабо-ть, кланѣше ся„Господи, потерпи ему, глаголя:на мнѣ, и вся ти „Господи, потръпи навоздам“. мьнѣ, и вьсѣМилосердовав же въздамъ ти“.господь раба того, Милосердвавъ жепрости его и долгъ господь раба того,отпусти *ему.* Изшед пусти ѝ и длъгьраб той, обрѣте отъпусти ему. Ишьдъединого к*левреть* же рабо-ть, обрѣтесвоих, иже бѣ ему единого отъдолженъ сто	**Ц**	1662– 11, л. 398	№

клеврѣть своихъ,пѣнязь, *и емь* его, иже бѣ длъженъ емудавляше, глаголя: сътомъ пѣнязъ, и„Отдаждь ми, имже имъ давлѣше иеси долженъ“. Пад глаголя: „Даждь ми,убо раб той на нозѣ имъже есиего, моляше его, длъженъ”. Падъ жеглаголя: „Потерпи клеврѣть, молѣше ина мнѣ, и вся глаголя: „Потръпи навоздам ти“. Он же мънѣ, и вьсене хотяше, // но въздамъ ти“. Онъ жевсади его в не хотѣше, нъ ведъ,темницу, *дондеже* въсади ѝ въвоздастъ должное. темьницу, доньдежеВидѣвше *кле*врети въздастъ ему весьего бывшее, длъгъ. Видѣвъше жесжалишася зѣло, и, убо клеврѣтипришедше, бывъша, съжалишясказаша господину си зѣло, и,своему вся пришедъше, бывшая. Тогда съказашя господинупризвав его своему вьсѣгосподинъ его, бывъшаа. Тъгдаглагола ему: „Рабе призъвавъ ѝ господьлукавый, весь его, глагола ему:долгъ он отпустих „Рабе лукавы, вьсътебѣ, понеже длъгъ твоиумоли мя. Не отъпустихь тебѣ,подобаше ли и понеже умоли мя. Нетебѣ помиловати подобаше ли и тебѣклеврета своего, помиловати якоже и аз тя клеврѣта твоего, ѣкопомиловах?“ И и азъ тяпрогнѣвася господь помиловахъ?“ Иего, предася его прогнѣвавъ сямучителем, господь его,Дóндеже воздаст прѣдастъ ѝвесь долгъ свой. мучителемъ, Тако и Отец Мой Дóндеже въздастъНебесный сотворит вьсь длъгъ свои.вамъ, аще не Тако и Отецъ Моиотпустите кождо Небескъ сътворитъбрату своему от вамъ, аще несердецъ ваших отъпущаате кожьдопрегрѣшения их».

братру своему отъ сердецъ вашихъ» (Алексеев и др. 2005, 99–101).

«Сего ради уподобися Небесное царю, иже стязатися с рабы своими. Наченшу же емустязатися, приведоша емуединого длъжникатмою талантъ. Нетмою имущу же емувъздати, повелѣ ѝтогосподь его и жену его, и чяда, ипродати и вся, елика имяше, ичада, и отдати. Пад убо рабътой, кланяшеся ему, глаголя: „Господи,потрьпи на мнѣ, вся ти въздамъ“. господь раба того,Милосердовавь жевся ти прости его и длъгъотпусти ему. Изшедпродолжи же рабъ той, обрѣтеединого клеврѣтъ своихъ, иже длъженъ емустобѣ его,пѣнязь, давляше, глаголя:„Отдаждь ми, иже ми имьжес есиеси должен“. Пад длъженъ“. Падъ убоего на клеврѣть его на нозѣтъ его, моляше его, глаголя: „Потрьпи на мнѣ, и вся въздамся ти“. Он же неже хотяше, но ведъ, всади его в	«Сего ради Царствие Небесное человѣку царю, иже возхотѣ словеси с рабы своими. Наченшу же емусвоими. Наченшу же ему стязатись, приведоша емуприведоша ему единого должникаединаго должника талантъ. Нетмою талантъ. Не имущу же емуимущу же ему въздати, повелѣ ѝтогосподь его продатиего и жену, и чяда, ипродати и жену, и вся, елика имяше, ичада, и отдати. Пад убо раб той, кланяясъ ему, потрьпи на мнѣ, иглаголя: „Господи, вся ти въздамъ“.потерпи на мнѣ, к Милосердовавь жевся ти воздам“. господь раба того,Милосердовав же прости его и длъгъгосподь раба того, отпусти ему. Изшедпрости его и долгъ же рабъ той, обрѣтеотпусти ему. Изшед единого клеврѣтже раб той, обрѣте своихъ, иже бѣ емуклеврет своих, иже длъженъ ему стобѣ ему должен сто пѣнязь, и емъ его,пѣнязь, и емъ его, давляше, глаголя:давляше, глаголя: „Отдаждь ми,„Отдаж ми, иже ми имьжес ми есиеси должен“. Пад длъженъ“. Падъ убоубо клеврет его на клеврѣть его на нозѣнозѣ его, моляше его, моляше его,его, глаголя: глаголя: „Потрьпи на„Потерпи на мнѣ, и мнѣ, и вся въздамвся воздам ти“. Он ти“. Онъ же неже не хотяше, но хотяше, но, ведъ,вед, всади его в	Ц	1667–№ 2, л. 182

всади его в темницу,темницу, Дóндеже Дóндеже въздастъвоздаст должное. длъжное. ВидѣвшеВидѣвше же же клеврети егоклеврети его бывшая, бывшее, съжалишася зѣло, и,сжалишаси зѣло и, пришедше, сказашяпришедше, господину своемусказаша господину вся бывшая. Тогдасвоему вся призвавъ егобывшая. Тогда господинъ его,призвавъ его глагола ему: „Рабегосподинъ его, лукавый, весь длъгглагола ему: „Рабе онъ отпустихъ тебѣ,лукавый, весь понеже умоли мя. Недолгъ он отпустих подобаше ли и тебѣтебѣ, понеже помиловати умоли мя; не клеврѣта своего,подобаше ли и якоже и азъ тятебѣ помиловати помиловахъ?“ Иклеврета своего, прогнѣвася господьякоже и аз тя его, предастъ егопомиловах? И мучителемъ, прогнѣвась господь Дóндеже въздастего, предаде его весь длъг свой. Такомучителем, и Отецъ МойДóндеже воздастъ Небесный сътворитъвесь долгъ свой. вамъ, аще нетако и Отецъ Мой отпустите кождоНебесный сотворит брату своему отвам, аще не сердецъ вашихотпустите кождо прегрѣшениа ихъ»брату своему от (Библия 1581, л.сердецъ ваших 10об.). «Сего радипрегрѣшения».

уподобися Царствие // Небесное человѣку царю, иже восхотѣ стязатися о словеси с рабы своими. Наченшу же ему стязатися, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не

имущу же ему воздати, повелѣ ѝ господь его продати и жену его, и чяда, и вся, слика имѣяше, и отдати. Пад убо рабъ той, кланяшеся ему, глаголя: „Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ».
Милосердовавь же господь раба того, прости его и долгъ отпусти ему. Изшедъ же рабъ той, обрѣте единаго клеврет своих, иже бѣ должен ему стомъ пѣнязь, и емъ его, давляше, // глаголя: „Отдаждь ми, имже ми еси долженъ“. Падъ убо клевретъ его на нозѣ его, моляше его, глаголя: „Потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти“. Онъ же не хотяше, но, ведъ, всади его в темницу, Дóндеже воздастъ должное. Видѣвше же клеврети его бывшая, сжалишася зѣло, и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: „Рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебъ, понеже умоли мя. Не

подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, якоже и азъ тя помиловахъ?“ // И прогнѣвався господь его, предаде его мучителемъ, Дóндеже въздастъ весь долгъ свой. Тако и Отецъ Мой Небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения ихъ» (Евангелие 1657, л. 135–138).

Мф. 18:35 «Тако и Отецъ Мои Небескь сътворитъ вамъ, аще не отъпущаате кожъдо братру своему отъвам, аще не сердецъ вашихъ отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения ихъ» (Евангелие 1657, л. 135–138).

«И по притчи о тмѣ таланте рече: „Тако и Отец Мой Небесный сотворит отпущаем кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения их». Небесный сътворитъ вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшениа ихъ» (Библия 1581, л. 10об.). «Тако и Отецъ Мой Небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения ихъ»

Ц (Библия 1671; Библия 1581; Евангелие 1657)

№ 7, л. 202

	(Евангелие 1657, л. 138).			
Мф. 19:29	«И всякъ, иже оставитъ домъ или братию или сестры или отца или матере или жену или чяда или села имени Моего ради...» (Библия 1581, л. 11).	«...работал онъ тебъ, великому государю, оставя оставитъ домъ илися, яже жену и братию или сестрыдом...» или отца или матерь или жену или чада или села имене Моего ради...» (Евангелие 1657, л. 144).	**Ф**	1661–№ 7, л. 37
Мф. 19:30	«Мьнози же бодуть пръвии послѣдьнии, и послѣдьниипервии послѣднии, пръвии» (Алексеев и др. 2005, 105).	«И помалѣ рече: „Тако бо будут ии последнии первии“». «Мнози же будутъ прьви послѣднии, и послѣдни прьвии» (Библия 1581, л. 11). «Мнози же будутъ перви послѣднии, и послѣдни первии» (Евангелие 1657, л. 144). «Тако будуть послѣдьнии пръвии и пръвии послѣдьнии. Мънози бо суть зъвании, мало же избъраныихъ» (Алексеев и др. 2005, 107). «Тако бо будутъ послѣднии прьви, и первии послѣдний. Мнози бо	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1666– № 16, л. 37

	суть звани, мало же избранныхъ (*Мф. 20:16*)» (Библия 1581, л. 11). «Тако будут послѣднии перви, и первии послѣдни. Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ» (Евангелие 1657, л. 147).			
Мф. 20:1–16	«Рече единому их: „Друже, не обижу тебе, не по пѣнязю ли совѣща со мною, возми свое и иди. Хощу же и сему послѣднему дати, якоже и тебѣ“ (*Мф. 20:14*)» (Библия 1581, л. 11). «Онъ же отвѣшавъ рече единому ихъ: „Друже, не обижу тебе, не по пѣнязю ли совѣща со мною, возми свое и иди. Хощу же и сему послѣднему дати, якоже и тебѣ“» (Евангелие 1657, л. 147).	«…п… чего о наятии дѣла …третии. и шестый, и девятый обрѣтшимся рече: „Идит… убо будет праведно поимѣте“ (*Мф. 20:4*). Чи… не неправедно *тво*ряше опоздѣние на … Господу свидѣтельствую*щу* и глаголющу по роздая*нии* мзды дѣлателем, кои*м* же хотящему вящше прияти, рече единому их: „Друже, не обижу тебе, возьми свое и иди. Хощу же и сему послѣднему дати, яко же и тебѣ“ (*Мф. 20:13–14*)».	**ПЦ**	166–№ 16, л. 37
Мф. 21:1–3	«И егда приближи ся въ Ерусалимъ, и приде въ Витфалию къ горѣ Елеоньсцѣ, тъгда Исус посъла дъва ученика Своѣ и глагола има: „Идѣта	«Егда приближися Иисусъ во Иерусалимъ и приидоша в Вифсфагию к горѣ Елеонстей, тогда Иисусъ посла два	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1659–№ 4, л. 20

въ весь, ѣже естьот ученикъ, глаголя прѣмо вама; и абьеимъ: „Идѣта в весь, обряштета осьляяже прямо вама; и привязано и жрѣбяабие обрящета съ нимь; иосля привязано и отрѣшъша жребя; и приведѣта Ми е; иотрешивше аще речеть кто вама,приведита Ми; аще что, речета, ѣкокто речет вама, что Господь трѣбуетъдѣета, речета, яко его; и абье жеГосподь ею посьлеть ѣ“»требует, абие же (Алексеев и др.послет я“».

2005, 110). «Егда приближиша въ Иерусалимъ и приидошя въ Вифсфагию к горѣ Елеонстѣй, тогда Исус посла два ученика, глаголя им: „Идѣта в весь, яже прямо вама; и абие обрящете осля привязано и жрѣбя с нимъ; и отрѣшивше приведѣта Ми; и аще вама кто речетъ что, речета, яко Господь ею требуетъ; абие же послеть я“» (Библия 1581, л. 11об.). «И егда приближишася во Иеросалимъ и приидоша въ Вифсфагию к горѣ Елеонстѣй, тогда Иисусъ посла два ученика, глаголя им: „Идита в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жрѣбя с

	ним; отрѣшивша приведита Ми; и аще вама кто речетъ что, речета, // яко Господь ею требуетъ; абие же послетъ я“» (Евангелие 1657, л. 151–152).			
Мф. 22:36–40	«„Учителю, заповѣдь больши въ законѣ?“ Исус же рече ему: „Възлюбиши Господа Бога твоего вьсѣмъ сердцемъ твоимъ и вьсею душею твоею и вьсею мыслью твоею. Си есть пръва и большиѣ заповѣдь. Втораа же подобьна еи: обою вьзюбиши искрънѣго своего, яко самъ себе. Обою сею вьсь законъ и пророци висять» (Алексеев и др. 2005, 121).	«Ибо Самъ широту Ветхаго и Новаго закона собравъ, во двою положи – иеже любити Господа Бога и ближняго своего, яко самъ себе (*ср.* *Мф 22:37–39*). Сею бо, – рече, – обою заповедию весь законъ и пророци висят“» (*Мф. 22:40*).	**Сб (Прф + Ц)**	1671–л. 203	№ 7,

		22:37–39). В сию обою заповѣдию весь законъ и пророцы висятъ. (*Мф. 22:40*)» (Библия 1581, л. 12об.). «„Учителю, кая заповѣдь больши есть // в законѣ?“ Иисусъ же рече ему: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣм сердцемъ твоимь и всею душею твоею и всею мыслию твоею. Си есть первая и болшая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искреняго своего яко самъ себе“. В сию обою заповѣдию весь законъ и пророцы висятъ» (Евангелие 1657, л. 166–167).		
Мф. 23:26	«Фарисею слѣпе, очисти прѣждепервѣе внутреняя вънутрьнее стекльници поропсидѣ, будетъ и вьнѣшьнее има чисто» (Алексеев и др. 2005, 124). «Фарисею слѣпый, очисти преже внутренее сткляници и блюду, да будеть и внѣшнее има чисто» (Библия 1581, л. 13). «Фарисее слѣпый, очисти прежде внутренее сткляницы	«Лицемѣре, очисти сткляницы и блюду, ида и внѣшняя тебѣ дабудутъ чиста».	**Ц (Библия 1581;** **Евангелие 1657)**	1674– № 22, л. 152

	и блюду, да будетъ и внѣшнее има чисто» (Евангелие 1657, л. 173).			
Мф. 24:11	«И мънози лъжии пророци въстануть и прълстятъ мъногы» (Алексеев и др. 2005, 129). «И мнози лжепророцы встанут и прельстятъ многыа» (Библия 1581, л. 13об.). «И мнози лжепророцы встанутъ и прелстятъ многия» (Евангелие 1657, л. 178).	«Востанут бо лжехристи и лжепророцы и прельстят многи».	**Прф**	Дионисий, л. 112об.
Мф. 24:13	«Прѣтрьпѣвы же до коньца, тъ спасется» (Алексеев и др. 2005, 129). «Претерпъвый дообѣщались, что до конца спасется» (Библия 1581, л. 13об). «Претерпѣвый до конца, той спасенъ будет» (Евангелие 1657, л. 178).	«Мы на то терпѣть: „Претерпѣвый до *конца*, той спасенъ будет“».	**Прф**	1667–№ 2, л. 178
Мф. 24:15	«Егда же узьрите мръзость запустѣниѣ, реченую Даниіломъ пророкомь, стояштуреченую на мѣстѣ, иже чьтетъ да разумѣваатъ» (Алексѣев и пр. 2005, 129). «Егда убо узрите мрьзость запустѣниа, реченую Даниилом пророкомъ, стоашу на мѣстѣ святѣ»	«…писанию ономунынѣ збытися: „Узрите мерзость запустѣния, пророком, стоящу идѣже не подобает“».	**Фркт**	1659–№ 4, л. 19

	(Библия 1581, л. 13об.). «Егда убо узрите мрьзость запустѣния, реченую // Даниломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ» (Евангелие 1657, л. 178–179).		
Мф. 24:35	«Небо и землѣ мимоидетъ, а словеса Моѣ не мимоидутъ» (Алексеев и др. 2005, 132). «Небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ» (Библия 1581, л. 13об.). «Небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ» (Евангелие 1657, л. 182).	«Небо и земля немимо идет, словеса моя не мимо идут».	**Ц**	1659–1675	№ 5, л. 25
Мф. 24:45–47	«Кто убо есть вѣрны рабъ мудры, егопостави Господьнадъдомомъиспищуихъсвоимъ, да дастъо вѣрномъ и имъ вь врѣмя пиштумудром рабѣ ихъ: „Блаженъ рабъГосподни, еже тъ, егоже, пришедъпостави господинъ господинъ свои,над домомъ своим, обряштеть такоеже даяти им пищу творяшта. Аминьво время их: глаголю вамъ, ѣко„Блаженъ раб той, надъ вьсѣмьегоже, пришед имѣниемъ господь его, поставиты-ѝ“» обрящет его тако (Алексеев и др.творяща. Аминь 2005, 133). «Кто убоглаголю вам, яко есть вѣрный рабъ инад всѣм имѣнием	«И не преобиди вѣрныя рабъ ибожественныя притчи Евангельския, домомьидѣже написано бѣ своимъ, да дастъо вѣрномъ и имъ вь врѣмя рабѣ ихъ: „Блаженъ рабъ той, надъ домомъ своим, обряштеть такоеже даяти им пищу творяща. Аминь глаголю вам, яко вѣрный рабъ инад всѣм имѣнием	**Сб = Прф + Ц**	1675–1659	№ 30, л. 192

	мудрый, егожепоставит его“ и поставит господинъпрочая». его над домомъ своим, еже даати имъ пищу въ время ихъ? (*Мф. 24:45*). Блаженъ раб той, егоже, пришед господинъ его, обрящеть тако творяща (*Мф. 24:46*). Аминь глаголю вамъ, яко над всѣмъ имѣниемъ поставитъ его (*Мф. 23:47*)» (Библия 1581, л. 14).		
	«Кто убо естьгосударю, вѣрный рабъ иотрещися того по мудрый, егожебожественнѣй поставит господинъЕвангельской его над домомъпритчи о своим, еже даятиблагоугодившем имъ пищю во времярабъ, емуже ихъ? Блаженъ рабъзаповѣдано быстъ той, егоже, пришедъвовремя раздаяти господин его,рабом благо обрящетъ такожитомѣрение творяща. Аминьвѣрно. Господь глаголю вамъ, якооного блажит, над всѣмъглаголя: „Блажен имѣниемъ своимъраб той, аще поставитъ его»обрящет творяща (Евангелие 1657, л.его тако, его же 184). господь ево поставит над всѣм имѣнием своим“».	**Сб = 2 Прф**	1675– № 30, л. 192
Мф. 25:21	«Рече ему Господь«...ко приемшимьего: „Добры рабе, ипять талантъ иблагы, и вѣрьне, оприобрѣтшим малѣ бѣ вѣренъ,другия пять надъ мъногы тяталантъ, речет и поставлю! Вьниди вьтебѣ Господь Богь	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1675– № 34, л. 222

	радость Господитвой оный глагол: твоего“» (Алексеев и„Добрый рабе, др. 2005, 137). «Речеблагий и вѣрный, о же ему Господь его:мале был еси „Добрый рабе,вѣрень, над благий, и вѣрный, омногими тя малѣ бысть вѣренъ,поставлю! Вниди в над многыми тярадость Господа поставлю! Вниди всвоего“.		
	радость Господа своего“» (Библия 1581, л. 14). «Рече же ему // Господь его: „Добрый рабе, благий, и вѣрный, о малѣ был еси вѣрен, над многими тя поставлю! Вниди в радость Господа своего“» (Евангелие 1657, л. 188–189).		
Мф. 25:29	«Имущюму бо весьде дано будетъ и избудетъ, а отъ не имуштааго и еже, аште мьнитъ ся имы, вьзято будетъ отъ него» (Алексеев и др. 2005, 138). «Имущему бо вездѣ дано будет и преизбудет, от неимущаго же и еже мнится имѣа, взято будетъ от него» (Библия 1581, л. 14об.).	«Да не будет о нас писаное глаголатися: „Иже мнится имѣя, взято будетъ от него“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)** 1675– № 27, л. 157
	«Имущему бо вездѣ дано будетъ и преизбудет, неимущаго же и ежемнится имѣя, взятобудеть от него»	«…рече Господь: „Иже мнится имѣя, отсии рѣчь, леняися, взято будет от него, тодам“…»	**Прф** 1675– № 30, л. 192

	(Евангелие 1657, л. 190). «Имущюму бо весьде дано будетъ и избудетъ, а отъ не имуштааго и еже, аште мьнитъ ся имы, вьзято будетъ отъ него. И неключимааго раба въврьзѣте въ тьму кромѣштънюю; ту будетъ плачь и скрьжетъ зубомъ» (Алексеев и др. 2005, 138).			
Мф. 25:29–30	«Имущему бо вездѣ дано будет и преизбудет, от неимущаго же, и еже мнится имѣа, взято будетъ от него. И неключимаго раба вверзѣте въ тму кромѣшнюю; ту будетъ плачь и скрежет зубомъ» (Библия 1581, л. 14об.). «Имущему бо вездѣ дано будетъ и преизбудет, от неимущаго же и еже мнится имѣя, взято будетъ от него. И неключимаго раба вверзите во тму кромѣшную: // ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ» (Евангелие 1657, л. 190–191).	«…по писаному: „Имущему бо дано будет и преизбудет, а от неимущаго, и еже мнится имѣя, возмется. И неключимаго раба вверзите во тьму кромѣшную“ и прочее».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1659–№ 4, л. 19
Мф. 25:31–33	«Егда же приидет Сын Человѣчьский во славѣ Своей	«А во обще воскресение мы, исмиреннии,	**И**	1661–№ 7, л. 35

	вси святии Аггели снадѣяние свое Ним, тогда сядетъ наимѣем обрѣсти ему престолѣ славысо о десную Своеа, и съберутсяставшими Судьи пред Нимъ всинелицемѣрнаго, со язы́цы; и разлучитъвсѣми ихь другъ от друга,обрѣтщимися...» якоже пастырь разлучаетъ овця от козлищь: и поставитъ овця о десную Себе, а козлища – о шуюю» (Библия 1581, л. 14об.).			
	«Егда же приидетъ Сынъ Человѣческий в славѣ Своей и вси святии Аггели с Нимъ, тогда сядетъ«...егда придет на престолѣ славыСынъ Своея, и соберутсяЧеловѣческий во пред Нимъ всиславе Своей и вси язы́цы; и разлучитъсвятии Аггели (*Мф.* их ъ другъ от друга,*25:31*), и прил*учит* якоже пастырьГосподь Богъ к разлучает овцы отдесным, а не к козлищъ; ишуимъ (*ср.: Мф.* поставитъ овцы о*25:33*)». десную Себе, а козлища – о шуюю» (Евангелие 1657, л. 191).	**Сб = Ц + Прф**	1671– л. 186	№ 6,
Мф. 25:34–36	«Придѣте благословени Отъцаблагословении Моего, наслѣдуитеОтца Моего, уготованое вамънаслѣдуйте Цесарствие отъуготованное вам съложениѣ вьсегоЦарство Небесное мира: възалкахъ боот сложения мира: ся, и дасте Ми ѣсти;взалках бо ся, и въждялахъ ся, идасте Ми ясти; напоисте Мя;возжаждахся, и страненъ бѣхъ инапоисте Мя;	«Приидѣте,	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1661– л. 35	№ 7,

вьвѣсте Мя; нагъ, истранен, и одѣсте Мя; болѣхъ,введосте; наг, и и посѣтисте Мене;одѣясте; болен, и въ темъници бѣхъ, ипосѣтисти; в придете къ Мьнѣ»темнице, и (Алексеев и др.приидосте ко Мнѣ». 2005, 139).

«Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие от сложения миру: (*Мф. 25:34*) възалкахъ бо ся, и дасте Ми ясти; възжадахъся, и напоисте Мя, страненъ бѣхъ, и введосте Мене; (*Мф. 25:35*) нагъ, и одѣасте Мя; боленъ и посѣтисте Мене; в темници бѣхъ, и приидосте къ Мнѣ (*Мф. 25:36*)» (Библия 1581, л. 14об.).

«Приидите, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованое вамъ Царствие от сложения мира; //напоили, нагова взалках бо ся, иодѣли, странна дасте Ми ясти;утѣшили, *больного* возжадах, ипосѣтили, в напоисте Мя;темницы дослали». страненъ бѣхъ, и въведосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; в темницѣ бѣхъ, и приидосте ко

«…еже святыя**Р** *заповѣ*ди помня, *голод*наго напитали, от*жажду*щаго //напоили, нагова иодѣли, странна утѣшили, *больного* ипосѣтили, в темницы дослали».

1671– № 6, л. 185а

Мнѣ» (Евангелие 1657, л. 191–192).

«А что было твоего, великого государя, жалования, милости ко мнѣ, богомольцу твоему, и то истощих алчным, жадным, странным, нагим, босымъ, в темницы за ваше, государево, душевное спасение и телесное здравие».	**Р**	1673– № 17, л. 101
«Подражи заповѣдем Божиим, глаголющим: „Алчен бѣ, и накормисте Мя; жаден, и напоисте Мя; странен бѣ, и введосте Мя; нагъ бѣ и одѣясте Мя; болен, и посетисте Мя; в темницы бѣх, и приидосте ко Мнѣ“, да и тебѣ тогда речет Царь Христосъ Богъ с сущими одесную Его: „Приидите, благословеннии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения мира“...»	**Прф**	1675– № 34, л. 222
«Помилуй, Господа ради, мене, убогово, алчного, жадного,	**Р**	1675– № 34, л. 222

		страдного, неодѣянного, больнаго, в темницы седящаго, исполни, Господа ради, прошение мое прежнее и нынешнее».		
Мф. 25:34–35	«Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие от сложения миру: (*Мф. 25:34*) възалкахъ бо ся, и дасте Ми ясти; възжадахъся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене (*Мф. 25:35*)…» (Библия 1581, л. 14об.).	«„Приидите, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения миру: (*Мф. 25:34*) взалках бо ся, и дасте Ми ясти“ (*Мф. 25:35*) и прочая».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1671– № 6, л. 186
	«Приидите, благословеннии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие от сложения мира: // взалках бо ся, и дасте Ми ясти…» (Евангелие 1657, л. 191–192).	«…да сподобитеся слышати сладкий глас Господень, реченный: „Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство от сложения мира: взалках бо ся и дасте ми ясти“ и прочее».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1673– № 17, л. 101
Мф. 25:35	«…възалкахъ бо ся, и дасте Ми ясти; възжадахъся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене…»	«Алчен, – рече, – накормисте».	**Фркт**	1659– № 5, л. 26

	(Библия 1581, л. 14об.).			
		«…„Алчен бѣ, накормисте, жажден бѣ, напоисте“ и прочая».	**Фркт**	Паисий, л. 150
		«…яко Самому Тому глаголющему: „Алчен бѣхъ, и накормисте“».	**Фркт**	1675– № 27, л. 158
Мф. 25:35–36	«…възалкахъ бо ся, и дасте Ми ясти; възжадахъся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; (*Мф. 25:35*) нагъ, и одѣасте Мя; боленъ и посѣтисте Мене; в темници бѣхъ, и приидосте къ Мнѣ (*Мф. 25:36*)» (Библия 1581, л. 14об.).	«…Здѣ есть нынѣ алчни, жадни, нази, странни, больни и в темницы».	**Р**	1661– № 7, л. 35
		«И паки: „Алченъ – накормисте Мя; жажден – напоисте Мя; страненъ, введосте Мя; нагь – одѣясте Мя“».	**Фркт**	Савва 1655/1666– № 3, л. 95об.
Мф. 25:36	«В темници бѣхъ, и приидосте къ Мнѣ» (Библия 1581, л. 14об.).	«Господу заповѣдающу: „В темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ“».	**Ц**	Афанасий 1665– № 2, л. 79
Мф. 25:36	«Нагь, и одѣасте Мя» (Библия 1581, л. 14об.).	«Наг бѣ, и одѣясте».	**Ц**	1675– № 27, л. 158
Мф. 25:40	«Аминь глаголю вамъ. Понеже сътвористе отъ сихъ малыхъ братръ Моихъ мьньшихъ – Мьнѣ	«Елико сотвористе единомубратий Моих – Мнѣ сотвористе».	**Прф**	1661– № 7, л. 35

сътвористе» (Алексеев и др. 2005, 139). «Понеже сътвористе единому сихъ братии Моихъ меншихъ – Мнѣ сътвористе» (Библия 1581, л. 14об.). «Понеже сотвористе единому // сихъ братии Моихъ меншихъ – Мнѣ сътвористе» (Евангелие 1657, л. 192–193).

«И: „Елико сотвористе менших Моих – Мнѣ сотвористе“».	**Прф**	1664	№ 14, л. 44
«Зане елико ми сотвористе и сотворите – Богу сотворите, якоже самая истина речеся: „Аминъ глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших – Мнѣ сотвористе“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1671	№ 6, л. 186
«…и „Елика сотвористе меньших Моих – Мнѣ сотвористе“».	**Прф**	1675	№ 27, л. 158
«…и „Елико сотвористе меньшихъ Моих – Мнѣ сотвористе“».	**Прф**	1675	№ 27, л. 158
«…и „Елика сотвористе меньших Моих братий – Мнѣ сотвористе“».	**Прф**	1675	№ 30, л. 192

Мф. 25:42	«Възалкахъ бо ся, и не дасте Ми ѣсти;жадною вьждядахъ ся, и нене умеретъ, о них напоисте Мене;же Господь рече, страненъ бѣхъ, и неиже алчных не въвѣсте Мене; нагъ,кормят и жадных и не одѣсте Мене;не поят...»	«...и алчною, и смертию страненъ бѣхъ, и неиже алчных не въвѣсте Мене; нагъ,кормят и жадных и не одѣсте Мене;не поят...» боленъ и въ темьници, и не посѣтисте Мене» (Алексеев и др. 2005, 140). «Взалкахъ бо ся, и не дасте Ми ясти; възжадахъся, и не напоисте Мене (*Мф 25:42*); страненъ бѣх, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣасте Мене; боленъ и в темници, и не посѣтисте Мене (*Мф. 25:43*)» (Библия 1581, л. 14об.). «Възалкахъ бо ся, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене; страненъ бѣх, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣясте Мене; боленъ и в темницѣ, и не посѣтисте Мене» (Евангелие 1657, л. 193).	**Прф**	1675– № 33, л. 204
Мф. 25:45	«Аминь глаголю вамъ: понеже несотвористе менших сътвористе единомуМоих братий, ни отъ сихъ мьньшихъ,Мнѣ сотвористе». ни Мьнѣ сътвористе» (Алексеев и др. 2005, 140). «Аминь	«...елико не	**Прф**	1675– № 33, л. 204

	глаголю вамъ: понеже не сътвористе единому сихъ меншихъ, ни Мнѣ сътвористе» (Библия 1581, л. 14об.). «Аминь // глаголю вамъ: понеже не сотвористе единому сихъ меншихъ, ни Мнѣ сотвористе» (Евангелие 1657, л. 193–194).			
Мф. 25:46	«И идутъ ти въ муку вѣчъную, а праведьници въ животъ вѣчъный» (Алексеев и др. 2005, 140). «И идутъ сии в муку вѣчную, праведници же в животь вѣчный» (Библия 1581, л. 14об.). «И идутъ сии в муку вѣчную, праведницы же в животъ вѣчный» (Евангелие 1657, л. 194).	«Идут, – рече, – в живот вѣчный».	**Прф**	1661–№ 7, л. 35
Мф. 26:27–28	«И приимъ чашу и хвалу въздавъ, дастъ имъ, глаголя: „Пиите отъ нея вьси. Се есть Кръвъ МоѣЗавѣта, Новааго проливаемая за мъногы въ отъдание гръхомъ“» (Алексеев и др. 2005, 143). «И прием чашу, хвалу въздавъ, дастъ им, глаголя: „Пиите от неа вси. (*Мф. 26:27*)	«„Такожде и чашу, налиявъ, давъ, рече: „Пийте от нея вси, се есть Кровь Моя““ и помалѣ».	**Прф**	1659–№ 4, л. 21

	Се бо есть Кровь Моа Новаго Завъта, яже за многыя изливаема въ оставление грѣховъ“ (*Мф. 26:28*)» (Библия 1581, л. 15). «И приемъ чашю, хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: „Пиите от нея вси. Сиа бо есть Кровь Моя Новаго // Завѣта, яже за многия изливаема во оставление грѣховъ”» (Евангелие 1657, л. 198–199).		
Мф. 27:15–18	«На вьсѣкъ же день великъ (*вариант в ркп.* праздьникъ. –бѣ игемону отъпуштатинароду связня (*ср.:* народу съвязьнѣ, *Мф. 27:15*): егоже хотѣаху. „Хощете ли, – рече, Имѣаше же тъгда– да отпущу вам съвязьнѣ нарочита, царя Июдейска?“ нарицаемааго (*ср.: Мф. 27:17*) и Варавва. прочее». Събъравъшемъ же ся имъ, рече имъ Пилатъ: „Кого хощете отъ обою отъпуштю вамъ: Варавву ли или Исуса, нарицаемааго Христа?“ Вѣдѣаше бо, ѣко зависти ради прѣдаша Й» (Алексеев и др. 2005, 151–152). «На всяк же праздникъ обычай обычай бѣ игѣмону отпущати	**По** **рукописным** **вариантам** **библейского** **текста**	1671– № 7, л. 202

	единого народу связня, егоже хотяху. Имяху же тогда связана нарочита, глаголемаго Варавва. Събраном же имъ, рече имъ Пилат: „Кого хощете от обою отпущу вамъ: Варавву ли или Исуса, глаголемаго Христа?“ Вѣдяше бо, яко зависти ради предашя Его» (Библия 1581, л. 16). «На всяк же праздникъ обычай бѣ игемону отпущати единого народу связня, егоже хотяху. Имяху же тогда связня нарочита, глаголемаго Варавву. Собранным же имъ, рече имъ Пилатъ: „Кого хощете от обою отпущу вамъ: Варавву ли или Иисуса, глаголемаго Христа?“ Вѣдяше бо, яко // зависти ради предаша Его» (Евангелие 1657, л. 210–211).			
Мф. 28:20	«И се Азь съ вами есмъ вься дьни доесмь до скончания съконьчанић вѣка. Аминь» (Алексеев и др. 2005, 160). «И се Азъ с вами есмь вся дни до скончание вѣка. Аминь»	«И се, Аз с вами вѣка. Аминь».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664– № 14, л. 44

(Библия 1581, л. 16об.). «И се, Азь съ вами есмь во вся дни // до скончания вѣка. Аминь» (Евангелие 1657, л. 222–223).

Евангелие от Марка

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Мк. 8:35	«А иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелиа, той спасетъ ю» (Библия 1581, л. 21об.). «А иже погубитъ душю свою Мене ради и Евангелия, той спасетъ ю» (Евангелие 1657, л. 302).	«…терплю во имя Господне, зане писано есть: „Иже бо аще погубит душу свою Мене ради и Евангелия ради, той спасет ю“».	**Ц**	1667–№ 2, л. 184
Мк. 11:25	«И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отець ваш, ижеесть на небесехъ, отпуститъ вамъ съгрѣшении вашихъ» (Библия 1581, л. 23об.). «И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отець вашъ, ижеесть на небесѣхъ, отпуститъся, грѣси твои вамъ согрѣшения ваша» (Евангелие 1657, л. 328).	«И паки инде пишется: остави неправду искреннему своему, и натогда, помольшу ти ся, грѣси твои разыдутся».	**Прф**	1667–№ 2, л. 182
Мк. 16:18	«Аще и что смертно испиютъ, не врѣдитъ ихъ» (Библия 1581, л. 26об.). «Аще и что смертно испиютъ, не вредитъ ихъ» (Евангелие 1657, л. 371).	«…по писанию: „Аще что и смертно // испиют, не вредит ихъ“».	**Ц**	Паисий, л. 150об.–151

Евангелие от Луки

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в	Характер меж-	Шифр сочинения

		сочинении патриарха Никона	текстовой связи	патриарха Никона
Лк. 2:14	«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли мир, въ человецѣх благоволѣние» (Библия 1581, л. 28). «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, в человѣцѣхъ благоволение» (Евангелие 1657, л. 397).	«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человецѣхь благоволѣние».	Ц	1652–№ 8, л. 19
Лк. 3:14	«Никого же обидите, ни оклеветавайте, и доволни будѣте оброкы вашими» (Библия 1581, л. 28об.). «Никого же обидите, ни оклеветавайте, доволни будите оброки вашими» (Евангелие 1657, л. 407).	«И инде есть жеписано: „Своими уроки идоволитися“».	Прф	Савва 1665/1666–№ 3, л. 96об.
Лк. 4:28–30	«И исполнишася вси ярости в сонмищи, слышавше сия, вставше, изгнашя Его вонъ из града, и ведошя Его до врьху горы, навоставше, ней же град ихъ създан бяше, да бышя Его низринули; Он же, прошедъ посредѣ ихъ, идяше» (Библия 1581, л. 29об.). «И ислолнишася вси ярости в сонмищи, слышавшии сия, и восставше, изгнашя Его вонъ из града, и ведошя Его до верху горы, на ней же градъ ихъ созданбяше, да Быша Его низринули; Онъ же,	«Исполнишася вси ярости в сонмищи, исслышавшии и ведоша Его до верху горы, на ней же градъ изгнаша Его вонъ из града, и ведоша Его до верху горы, напосредѣ ихъ, идяше».	Ц	1662– № 10, л. 72–73

	прошедъ посредѣ ихъ, идяше» (Евангелие 1657, л. 416).			
Лк. 6:30	«Всякому, просящему у тебе, дай» (Библия 1581, л. 30об.). «Всякому же, просящему у тебе, дай» (Евангелие 1657, л. 433).	«чрез заповѣдь Божию, глаголюшую; „Всякому, просящему у тебе, дай“».	**Ц (Библия 1581)**	1673–№ 17, л. 101
Лк. 6:31	«И якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде» (Библия 1581, л. 30об.). «И якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде» (Евангелие 1657, л. 434).	«Якоже хощете, да творят вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде».	**Ц**	1659–№ 5, л. 25
Лк. 6:34	«Аще и взаимъ даете, от них же чаете въсприати, каа вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ дают, да въсприимутъ равная» (Библия 1581, л. 30об.). «И аще и взаимъ даете, от них же чаете восприяти, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ дают, да восприимутъ равная» (Евангелие 1657, л. 434).	«И паки: „Аще и взаим даете, от них же чаете восприяти, кая благодать грѣшницы гръшником взаимъ дают, да восприимутъ“».	**Ц**	Савва 1665/1666–№ 3, л. 96
Лк. 6:35	«И благотворите, и взаимъ дайте, нечесо жезаповѣдь чающе, и будетъ мздаповелѣваетъ: вашя многа, и будете сынове Вышняго» (Библия 1581, л. 30об.). «И благотворите, и взаимъ дайте, ничесо мзда	«Божия „Благотворите и взаимъ дайте, нечесо же ичающе, и будетъ мзда	**Ц**	Савва 1665/1666–№ 3, л. 96

	же чающе, и будеть //ваша многа, и мзда вашя многа, ибудете сынове будете сыновеВышняго“». Вышняго» (Евангелие 1657, л. 434–435)			
Лк. 6:36	«Будете убо милосръди, яко же и Отець вашъ милосердъ есть» (Библия 1581, л. 30об.).	«…подражая Отца Небеснаго щедротам, по писаному: „Будете, – рече, – щедри, яко же и Отецъ вашъ Небесный щедръ есть“».	**Фркт**	1671– № 7, л. 197
	«Будите убо милосерди, яко же и Отець вашъ милосердъ есть» (Евангелие 1657, л. 435).	«…яко же и Господь нашъ Иисус Христос учит: „Будите, – рече, – щедри, яко же и Отецъ вашъ Небесный, шедръ есть“».	**Фркт**	1672– № 8, л. 258
Лк. 6:37	«Отпущайте, и отпустятъ вамъ» (Библия 1581, л. 30об.).	«Отпустите, – рече, – и отпустится вам».	**Ц**	1659– № 5, л. 23
	«Отпущайте, и отпустят вамъ» (Евангелие 1657, л. 435).	«Оставите, – рече, – и оставится вам».	**Фркт**	1661– № 7, л. 37
		«Оставите, и оставится».	**Фркт**	1661– № 11, л. 397
		«…заповеди повелѣвают, глаголюще: „Отпустите, и отпустятся вам“».	**Ц**	1667– № 2, л. 182
		«Да и вы оставление приимете от Господа Бога, глаголющаго: „Оставите, и	**Фркт**	1673– № 13, л. 13

		оставится вам“».	
Лк. 6:38	«Дайте, и дастъся вамъ» (Библия 1581, л. 30об.). «Дайте, и дастся вамъ» (Евангелие 1657, л. 435).	«„Дайте, – рече, – и дастся“ и протчя».	1659–№ 5, л. 30
Лк. 6:46	«Что же Мя зовете „Господи! Господи!“, и не творите, яже глаголю?» (Библия 1581, л. 31). «Что же Мя зовете „Господи! Господи!“, и не творите, яже глаголю?» (Евангелие 1657, л. 437).	«Что же Мя„Господи! Господи!“, и не творите, яже Аз глаголю?» **Ц**	Дионисий, л. 106
Лк. 7:36–50	Лк. 7:38: «…плачущися, начатъ умывати нозѣ Его слезами, и власы главы своеа отираше, и облобызаше нозѣ Его и мазаше миромъ» (Библия 1581, л. 31об.). «…плачущися, начатъ умывати нозѣ Его слезами, и власы главы своея отираше, облобызаше нозѣ Его, и мазаше миромъ» (Евангелие 1657, л. 446). Лк. 7:44: «…сиа же слезами облиа Ми нозѣ и власы главы своеа отры… сиа же от нели же внидохъ, непреста облобызающи Ми нозѣ…» (Библия 1581, л. 31об.). «…сия же слезами облия // Ми нозѣ и власы главы своея отре… сия же от нели же внидохъ, не	«…по образу блудницы, иже «…плачущися, начатъслѣзами умы нозѣ Егонозѣ Исусу» (*Лк. 7:38, 44*). **И**	1652–№ 8, л. 19

	преста облобызающи Ми нозѣ…» (Евангелие 1657, л. 447–448).		
Лк. 7:46	«…сиа же миромъ помаза Ми нозѣ» (Библия 1581, л. 31об.). «…сия же миромъ помаза Ми нозѣ» (Евангелие 1657, л. 448).	**И**	1659 – № 5, л. 30
Лк. 9:4–5	«И елицы аще не приемлютъ васъ, исходяще от града того, и прахъ от ногъ вашихъ оттрясѣсе въ свѣдѣтелство на ня» (Библия 1581, л. 32об.). «И елицы аще не приемлютъ вась, исходяще от града того, и прах от ногъ вашихъ оттрясите во свидѣтельство на ня» (Евангелие 1657, л. 462).	**Ф**	1661 – № 9, л. 248
Лк. 9:25	«Что бо пользуетъ человѣкъ, приобрѣтъ«,,Что бо миръ, весь, себе жеползуетъ погубивъ иличеловѣкъ, отщетивъ?» (Библияприобрѣте 1581, л. 33). «Что бомиръ весь, пользуетъ человѣкъ,себѣ же приобрѣт миръ весь,погубивъ или себе же погубивъ илиотщетивъ?“ и отщетивъ?» (Евангелиепрочее». 1657, л. 466).	**Ц**	Савва 1665/1666 – № 3, л. 94
Лк. 10:5–6	«В оньже аще домъ внидете, первѣе глаголите: миръ домусему“. И аще убо будетъ ту сынъ мира, почиетъ на немъ миръ вашь» (Библия 1581, л. 33об.)	**Ц**	1664 – № 14, л. 45
	«В оньже град„Миръ дому первѣеили дом входите, первие глаголите: сему“. И аще убо будет ту		

	внидете, первѣесынъ мира, глаголите: „Миръ домупочиет на немъ сему“. И аще убо будетъмиръ вашъ».			
	ту сынъ мира, почиетъ на немъ миръ вашъ» (Евангелие 1657, л. 475).			
Лк. 10:16	«Слушааи васъ мене слушаетъ, и отмѣтааися васъ Мене отмѣтается» (Библия 1581, л. 34).	«Слушаяй васъ Мене слушает».	**Ц**	1664– № 14, л. 44
	«Слушаяи васъ Мене слушаетъ, и отметаяися васъ Мене отметается» (Евангелие 1657, л. 477).	«Божия заповѣдь повелѣваетъ ту, глаголя: „Слушаяй васъ Мене слушаетъ“ и прочее».	**Ц**	Афанасий 1665– № 4, л. 85об.
		«Самого Бога заповѣдь повелѣваетъ: „Слушаяй бо васъ, – рече, – Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается“».	**Ц**	Савва 1665/1666– № 3, л. 94об.
		«„Слушаяй вас Мене слушает, и отметаяся вас Мене отметается“ и прочее».	**Ц**	Дионисий, л. 109
Лк. 11:28	«Тѣм же убо блажени слышащеи слово Божие и храняще è» (Библия 1581, л. 34об.). «Тѣм убо блажени слышащии слово Божие и храняще è» (Евангелие 1657, л. 489).	«Блажени бо жесуть слышащии слово Божие и творящии».	**Фркт**	Дионисий, л. 106
Лк. 12:20	«Безумне! В сию нощ	«…и	о**ПЦ**	Савва

	душу твою истяжутъ отпожелавшемъ тебе; а яже уготова, кому будеть?» (*Лк. 12:20*) (Библия 1581, л. 35об.). «Безумне! Въ сию нощ душу твою истяжутъ от тебе; а яже уготова, кому будетъ?» (Евангелие 1657, л. 499).	разорити житници своя меншия и болшая создати, да соберетъ ту жита своя // и благая своя, и что бысть ему божественный отвѣтъ: „Безумнѣ! В сию нощь душу твою отъимутъ от тебѣ; а яже уготова, кому будетъ?»		1665/1666–3, л 93об.–94
Лк. 14:12–14	«Егда сътвориши обѣдъ или вечеру, не зови другъ своихъ и братия твоя, ни сродникъ твоихъ, ни съсѣдъ богатыхъ, еда коли и тии тя такоже въззовутъ, и будет ти въздаание (*Лк. 14:12*). Но егда твориши пиръ, зови нищая, маломоши, хромыа, слѣпыа (*Лк. 14:13*), и блаженъ будеши, яко не имутъ ти что въздати, въздастъ же ти ся в въскресение праведныхъ (*Лк. 14:14*)» (Библия 1581, л. 36об.).	«И паки: „Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови сродникъ своихъ и богатыхъ, еда и тии такожде воззовутъ тя, и не будет ти воздаяние (*ср.: Лк. 14:12*). Но зови нищихъ и маломощныхъ (*ср.: Лк. 14:13*), // и блаженъ будеши, воздано же ти будетъ во Царствии Небеснѣмъ“ (*ср.: Лк. 14:14*)».	**Сб (Прф)**	Савва 1665/1666– № 3, л. 95об.–96
	«Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови другъ своихъ, ни братия	«Есть же речено Господемъ:	**Ц**	1675– № 27, л. 158–159

твоя, ни сродникъ„Егда твоихъ, ни сосѣдъсотвориши богатыхъ, еда когда иобѣд или тии тя такождевечерю, не зови воззовутъ, и будетъ тидруг своих, ни воздаяние. Но егдабратия твоя, ни твориши пир, зовисродникъ твоих, нищыя, маломощи,ни сосѣд хромыя, слѣпыя, ибогатых, еда блаженъ будеши, яко некогда и тии тя имуть ти // что воздати,такожде воздастъ же ти ся ввоззовут, и воскрешение будет ти праведныхъ» воздаяние. Но (Евангелие 1657, л. 517–егда твориши 518). пир // или вечерю, зови нищиа, маломощи, хромыя, слѣпыя, и блаженъ будеши, яко не имут ти что воздати, воздастъ же ти ся в воскресение праведныхъ“».

«Вѣм, яко**С** 1675– № 36, л. 235
вруеши глаголющему: „Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови другъ твоих, ни сосѣд богатых, ни братии, ни сродниковъ. Но егда сотвориши обѣд или вечерю, зови нищих,

		маломощных, иже не имут, что ти воздати, воздано же ти будет во Царствии Божии“».		
Лк. 16:19–31	См.: Библия 1581, л. 38; Евангелие 1657, л. 533–535.	«Помысли же и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о убозѣмъ Лазори, кто вѣнчанъ бысть, и кто осудися».	**И**	Савва 1665/1666–№ 3, л. 93
		«Ужаснися оного богатого, капли просившия от Лазаря, и не получи».	**И**	1675– № 34, л. 222
Лк. 16:31	«Рече же ему: „Аще Моисеа и пророкы не послушаютъ, ни аще кто от мертвыхъ въскреснетъ, не имут“» (Библия 1581, л. 38). «Рече же ему: „Аще Моисея и пророки послушаютъ, ни аще кто от мертвыхъ воскреснеть, не имуть вѣры“» (Евангелие 1657, л. 535).	«Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от немертвых воскреснет, не имѣши вѣры».	**Фркт**	1661–№ 9, л. 247
		«Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты; аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился,	**Р**	1661–№ 9, л. 254

	не послушает…» «По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры“».	Ц		1667–№ 2, л. 183
Лк. 18:10–14	«Человѣка два внидоста въ церковь помолитися: единъ фарисей, а другий мытарь. Фарисей же, ставъ, сице в себѣ моляшеся: „Боже! Хвалу Тебѣ въздаю, яко нѣсмь, якоже прочии человѣцы, хищницы, неправедъницы. прелюбодѣе или якоже сей мытарь: пощуся два краты в суботу, десятину даю всего, елика притяжу“. Мытарь же, издалече стоя, не хотя ни очию възвести на небо, но, биаше перси своя, глаголя: „Боже! Милостивъ буди мнѣ грѣшному. Глаголю вамъ, яко сниде сей оправданъ в домъ свой паче оного: яко всякъ, възносяися, смирится, смиряаи же себе възнесется» (Библия 1581, л. 38об.). «Человека два внидоста в церковь помолитися: единъ фарисей, а другий мытарь. Фарисей же, ставъ, сице в себѣ моляшеся: „Боже! Хвалу	«Смирена молитва фарисейоправда – образ всѣмъ смиреным о Христѣ».	И	1671–№ 7, л. 203

Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочии человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе или якоже сей мытарь: пощуся двакраты в субботу, десятину даю всего, елико притяжу. Мытарь же, издалеча стоя, и не хотяше ни очию возвести на небо, но, бияше перси своя, глаголя: // „Боже! Милостивъ буди мнѣ грѣшнику“. Глаголю вамъ, яко сниде сей оправданъ в домъ свой паче оного: яко всякъ, возносяися, смирится, смиряяи же себе вознесется» (Евангелие 1657, л. 544–545).

		«Фарисей, во церкви моляшеся, осудися».	**И**	1674– № 22, л. 153
Лк. 21:1–4	«Възрѣв же, видѣ вмѣтающая въ храм бдящии имѣниа своя богатыа. Видѣв и нѣкую вдовицу убогу,худы двѣ вмѣтающу ту двѣ лѣптѣ,медницы и рече: „Въистиннувѣка глголю вам, яко вдовицасиа убогаа всѣхъ вверже, сии от избытка своего въвръгошя в дары Богови, сиа же от лишениа своего все житие, еже имѣ, ввръже“» (Библия 1581, л. 40об.). «Воззрѣвъ же,	«Малы дарымножицею Судию преодолѣша	**И**	1671– № 7, л. 203

	видѣ въмѣтающыя въ храмъ на бдящии имѣния дары своя богатыя. Видѣвъ же и нѣкую вдовицу убогу, вмѣтающу ту двѣ лѣптѣ, // и рече: „Воистину глголю вамъ, яко вдовица сия убогая множае всѣхъ вверже, вси бо сии от избытка своего ввергоша в дары Богови, сия же от лишения своего все житие, еже имѣ, вверже“» (Евангелие 1657, л. 567–568).			
		«Да вы же… прислали… милостыни двѣсти рублевъ денегъ. И мы прияли их, аки два таланта от Господа своего и желаем, да отдастъ вам Господь во Царствии Небеснем сугубо…»	**А**	1675– № 27, л. 158
Лк. 21:12–13	«Прежде же сих всѣхъ възложять на вы рукы своя и изженутъ, предающе на сонмища иглаголющу: темниця, ведоми къ царемъ и владыкамъ имени Моего ради. Прилучит же ся вамъ въ свидѣтельство» (Библия 1581, л. 40об.).	«И паки Самому Господу „Прежде же сихъ всѣхъ возложатъ на вы руки своя и изженутъ, предающе на сонмищи и темницы, ведоми ко	**Ц**	Савва 1665/1666– № 9, л. 105об.

	предающе на сонмища и темницы, ведомы царемъ и владыкамъ имене Моего ради. Прилучит же ся вамъ во свидѣтелство» (Евангелие 1657, л. 570).	ицаремъ, и квладыкамъ имени Моего ради. Прилучит ся вам во свидѣтелство“».		
Лк. 21:33	«Небо и земля мимо идетъ, словеса Моя не имуть преити» (Библия 1581, л. 31). «Небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не имуть преити» (Евангелие 1657, л. 573).	«Небо и земля прейдет, словеса же Моя не имуть преити».	**Ц**	1673– № 13, л. 13
Лк. 22:41–42	«И поклонь колѣнѣ, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще волиши мимо нести чашу сию от Мене; обаче не Моя воля, но Твоа будетъ“» (Библия 1581, л. 41об.). «И поклонь колѣна, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще волиши мимо нести чашу сию от Мене; обаче не Моя воля, но Твоя да будет“» (Евангелие 1657, л. 582). «И, преклонь колѣнѣ, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля Твоя, да мимо идетъ чаша сиа! Обаче не Моа воля, но Твоа да будетъ“» (Василий Великий 1594, л. 112об.–113). «И, преклонь колѣни, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идетъ чаша сия! Обаче не Моя	«И, преклонь колѣни, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идет чаша сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ“».	**Ц (через Наставление)**	1662– № 10, л. 73

	воля, но Твоя да будетъ“» (Наставление, л. 327об.).			
Лк. 23: 40–43	«Отвѣщав же другий, прѣщаше ему, глаголя: „Ни ли ты боишися Бога, яко в том же осуженъ еси? И мы убо въправду, достойная бо по дѣломъ нашю въсприемлевѣ. Сей же ни единого зла сътвори“. И глаголаше Исусови: „Помяни мя, Господи, егда приидеши въ Царствии си!“ И рече ему Исус: „Аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши в раи“» (Библия 1581, л. 42).	«Мало слово разбойника спасе и рая	**И**	1671– № 7, л. 203
	«Отвѣщавъ же другий, прѣщаше ему, глаголя: „Ни ли ты боишися Бога, яко в том же осужденъ еси? // И мы убо вправду, достойная бо по дѣломъ наю восприемлева. Сей же ни единого зла сотвори“. И глаголаше Иисусови: „Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си!“ И рече ему Иисус: „Аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши в раи“» (Евангелие 1657, л. 594–595).	жителя показа».		
Лк. 23:42	«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си!» (Библияво царствии 1581, л. 42). «Помянисвоем, да и мя, Господи, егдатебе Господь приидеши во ЦарствииБогъ помянетъ во Царствии	«Помяни мя, въгосподи царю,	**Р**	1671– № 7, л. 203

	си!» (Евангелие 1657, л. 595).	Своемъ Небесном».		
Лк. 24:50	«Изведъ же ихъ вонъ до Вифании, и воздвигъ руцѣ Свои, и благослови ихъ, и бысть, егда благословляше их, отступи от нихъ, и возношашеся на небо» (Евангелие 1657, л. 606).	«…якоже при ивознесении Христос благослови ученики своя: **И** „Воздвигъ, – рече, – и благослови их, ученики своя“».		Паисий, л. 151

Евангелие от Иоанна

Источник	**Тексты библейских источников**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер меж-текстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Ин. 2:19, 21	«Отъвѣща Исусъ и рече имъ: „Разорите церковь сию, и трьми деньми въздвигну ю̀“. Рѣшя же Июдей: „Четыръми десяты и шестию лѣть създа бысть церкы си, и ты ли трьми деньми въздвигнеши ю̀?“ Онъ же глааше о церкви Тѣла Своего» (Алексеев и др. 1998, 9–10).	«…но: „Разорите церковь сию, и денми деньми въздвигну ю̀“. воздвигну ю“ (*Ин. 2:19*). Се же Тѣла Своего (*Ин. 2:22*)».	**С = 2Ц**	1662– № 10, л. 71
		«Отъвѣща Исусъ и рече имъ: „«Разорите церковь сию, и трими деньми въздвигну ю̀“. Рѣшя же Июдее: „Четыредесять и		

шестию лѣть създана бысть церковь сия, и Ты ли трими деньми въздвигнеши ю̀?“ Он же глаголаше о церкви Тѣла Своего» (Библия 1581, л. 44об.). «Отъвѣща Иисус, рече имъ: „Разорите церковь сию, и треми деньми воздвигну ю̀“. Рѣша же Июдее: „Четыредесять и шестию лѣть создана бысть церковь сия, и Ты ли треми деньми // воздвигнеши ю̀?“ Онъ же глаголаше о церкви Тѣла Своего» (Евангелие 1657, л. 624–625).

Ин. 7:8–10	«„Вы вьзидѣте въ«,,Вы, – рече, – праздьникъ сь, Азъвзыдѣте не вьзиду въпраздникъ сей. Аз праздьникъ сь, ѣконе взыду врѣмя Мое не упраздник сей, яко исплъни ся“. Си рекъ,время Мое не у Самъ оста въисполнися“. И сия Галилеи. Егда жерек им, оста в възиду братриѣ ЕгоГалилеи. Егда же въ праздьникъ, тьгдавзыдоша братия и Самъ възиде неЕго в праздник, ѣвѣ, нъ ѣко таи»тогда и Сам взыде, (Алексеев и др. 1998,не явѣ, но яко 32). «„Вы взыдѣте втаи». праздникъ сей. Аз не взыду в праздникъ сей, яко время Мое не у исполнися“. Сия рекъ имъ, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братиа Его в праздник, тогда и	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664– № 14, л. 45

	Сам взыде, не явѣ, но яко таи» (Библия 1581, л. 47об.). «„Вы взыдите в праздникъ сей, Азъ не взыду в праздникъ сей, яко время Мое не у исполнися“. Сия рекъ имъ, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братия Его в праздник, тогда и Самъ взыде, не явѣ, но яко таи» (Евангелие 1657, л. 667).			
Ин. 7:18	«Глаголяи о себѣ славы своея иштетъ,а иштяи славы Посълавъшааго истиненъ есть, и нѣсть неправъды в Немь» (Алексеев др. 1998, 33). «Глаголяй о себѣ славы своеа ищетъ; а ищай славы Пославшаго Его, Сей истинен есть, и несть неправды в Немъ» (Библия 1581, л. 48). «Глаголяй о себѣ славы своея ищетъ; а ищай славы Пославшаго Его, Сей истинень есть, и нѣсть неправды в Немъ» (Евангелие 1657, л. 668). «Иже о себѣ глаголяй, славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго Его, Сѣй истинен есть, и неправды // в	«О себѣ глаголяй ищет;**Василий Великий** и Ѝ, СьПославшаго, Сей иистинен есть, и вьнеправды в Нем инѣстъ».	**Ц (через 1594)**	1664– № 14, л. 44

	Нем нѣсть» (Василий Великий 1594, л. 137об.–138).		
Ин. 7:51–52	«Глагола къ нимъ Никодимъ, пришедый къ Нему единъ сы отъ нихъ: „Еда законъ нашъ судитъ человѣку, ащезаконъ нашъ не слышитъ отъ него прѣжде и разумѣать, что творитъ?“» (Алексеев и др. 1998, 36).	«Глагола Никодимъ, пришедыНикодимъ, ноштию, пришедый к Немуи ощию, един сый отнихъ: „Еда законъ нашъот нихъ: „Еда судитъ человѣку, ащезаконъ нашъ не слышитъ отъ негосудитъ человѣку, прѣжде и разумѣать,аще не слышитъ что творитъ?“»прежде от него и разумѣет, что творитъ?“» Никодимъ к ним, иже пришедый к Нему нощию, единъ сый от нихъ: „Еда законъ наш судитъ человѣку, аще не слышитъ от него прежде и разумѣетъ, что творитъ?“» (Библия 1581, л. 48). «Глагола Никодимъ к нимъ, иже пришедый к Нему нощию, единъ сый от нихъ: „Еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ от него прежде и разумѣетъ, что творитъ?“» (Евангелие 1657, л. 674). «Глагола Никодимъ, пришедый к Нему нощию, единъ сый от нихъ: „Еда закон нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ прежде от него и разумѣетъ, что творить?“» (Василий Великий 1594, л.	**Ц (через Наставление или Василий Великий 1594)**	1662– № 10, л. 70

	101). «Глагола Никодимъ, пришедый к Нему ношию, единъ сый от нихъ: „Еда законъ нашъ судит человеку, аще не слышитъ прежде от него и разумеет, что творитъ?“» (Наставление, л. 325). «Амин, амнь глаголю вамъ: не въходяи двьрьми въ дворъ овьчии, нъ прѣлазя инуду, тъ тать есть и разбоиникъ; а въходяи двьрьми – пастырь есть овъцамъ» (Алексеев и др. 1998, 47).			
Ин. 10:1–2	«Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяи дверми въ дворъ овчий, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойник; а входяи дверми – пастырь есть овцямъ» (Библия (581, л. 49об.). «Аминь, аминь глаголю вамъ; не входяи дверми въ дворъ овчий, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойник; а входяи дверми – пастырь есть овцамъ» (Евангелие 1657, л. 694).	«„Не входяи дверми, но прелазя инуди, той тать есть и разбойник; а входяи дверьми – пастырь овцам“ и проче».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1659– л. 18 № 3,
Ин. 10:1	«Аминь, аминь глаголю вамъ: нед	«Не входяи дверми во двор	**Ц (Библия 1581;**	Дионисий, л. 112об.

	входяи дверми въовчий, но прелазя дворъ овчий, ноинудѣ, тать есть и прелазя инудѣ, тойразбойник». тать есть и разбойник» (Библия 1581, л. 49об.). «Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяи дверми въ дворъ овчий, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойник» (Евангелие 1657, л. 694).	**Евангелие 1657)**		
Ин. 11:53–54	«Отъ того же дьне съвѣштащя, да Ѝ убили. Исус же к томуЕго. Иисус же не к не авѣ хождааше въ-тому Июдеихъ» (Алексеевдерзновениемъ и др. 1998, 55). «Отхождаше того же днеИюдеох». съвѣщаша, да убиютъ Его. Исус же к тому не явѣ хождаше въ Иудеехъ» (Библия 1581, л. 51). «От того же дне совѣщаша, да убиютъ Его. Иисусъ же к тому не явъ хождаше во Июдеех» (Евангелие 1657, л. 678). «От дъне убо оного совѣщашяся убити Его. Исус же не к тому съ дрьзновением хождаше въ Иудеехъ» (Василий Великий 1594, л. 112об.). «От дне убо оного совѣщашася убити Его. Иисус же	«От дне убо оногоЦ бусовѣщашася убити**Наставление)** со во	**(через**	1662– 10, л. 73	№

	не к тому со дерзновениемь хождаше во Июдеох» (Наставление, л. 327об.).			
Ин. 12:47–48	«И аште кто услышитъ глаголы Моя и не съхранитьихъ, Азъ не суждусужду ему: не придъ бо даприидох бо да суждю миру, нъ дасужду мирови, но спасу миръ.да спасу мир. Отьметаяи ся Мене иОтметаяйся Мене не приемля глаголъи не приемляй Моихъ иматьглагол Моих имать судяштааго ему:судящаго ему: слово, ежеслово, еже глаголахъ, то судитъглаголах, то судит ему въ послѣдниимему в послѣдний дьнь» (Алексеев идень». др. 1998, 61). «И аще кто услышит глаголы Моя и не вѣруетъ, Азь не сужду ему: не приидох бо да сужду мирови, но да спасу миръ. Отметаися Мене и не приемляи глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему в последний день» (Библия 1581, л. 51об.). «И аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруетъ, Азь не сужду ему: не приидохъ бо да сужду мирови, но да спасу миръ. Отметаяися Мене и не приемляи // глаголъ Моихъ имать	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Дионисий, л. 106об.	

	судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему в послѣдний день» (Евангелие 1657, л. 719–720).			
Ин. 12:48	«Отметаaися Мене и не приемляи глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему в послѣдний день» (Библия 1581, л. 51об.). «Отметаяися Мене и не приемляи // глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему в последний день» (Евангелие 1657, л. 719–720).	«…якоже и Самъ глаголет: „Не приемляй глаголъ Моих имать судящаго: слово, еже заповѣдах, то судит ему в день судный“».	**Фркт**	1667–№ 2, л. 180
Ин. 13:13–15	«Вы глаашете Мя Учитель и Господа, и добрѣ глаголете: Есмь бо. Аште убо Азъ умыхъ вашинозѣ, Господь и Учитель, длъжьни есте другъ другу умывати нозѣ: образь бо дахъ вамъ, да ѣкоже Азъ сътворихъ вамь, и выи творите» (Алексеев и др. 1998, 63). «Вы глашаете Мя Учителя и Господа, и добрѣ глаголете: Есмь бо. Аще убо Азъ // умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и выдолжни есте другъ другу	«..Вы глашаете Учителя и Господа, и добре глаголете: Есмь бо. Аще убо Аз умых ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати нозѣ: образ бо дах вам, и вы творите“».	**Ц**	1659–№ 4, л. 21

	умывати нозѣ: образъ бо дахъ вам, да якоже Азъ сътворихъ вамъ, и вы творите» (Библия 1581, л. 51об.–52). «Вы глашаете Мя Учителя и Господа, и добрѣ глаголете: Есмь бо. Аще убо Азь умых ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умывати нозѣ: образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азь сотворихъ вамъ, и вы творите» (Евангелие 1657, л. 723).			
Ин. 13:15	«Образъ бо дахъ вам, да якоже Азь сътворихъ вамъ, и вы творите» (Библия 1581, л. 52). «Образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азь сотворихъ вамъ, и вы творите» (Евангелие 1657, л. 723).	«…о семъ же инѣгде является написано во святом и священом Евангелии: „Еже предах вамъ – сие творите“».	**Прф**	1659–№ 4, л. 21
Ин. 13:17	«Аще си вѣсте, блажени есте, аште творите ѣ» (Алексеев и др. 1098, 63). «Аще сиа вѣсте, блажени есте, аще творите я» (Библия 1581, л. 52). «Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите я» (Евангелие 1657, л. 723).	«Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1659–№ 4, л. 21
Ин. 14:21	«Имѣяи заповѣди Моя и съблюдая я, ть есть любяи Мя»	«Имѣяи заповѣди Моя и соблюдаяи	**Ц (Библия 1581;**	Дионисий, л. 106–106об.

	(Алексеев и др. 1998, 68).	их, // той есть «Имѣяилюбяи Мя».	**Евангелие 1657)**	
	заповѣди Моя и съблюдая ихъ, той есть любяи Мя» (Библия 1581, л. 52об.). «Имѣяи заповѣди Моя и соблюдая их, той есть любяи Мя» (Евангелие 1657, л.731).			
Ин. 14:24	«Не любяи Мене словесъ Моихъ не съблюдаетъ» (Алексеев и др. 1998, 68). «Нелюбяи Мя словесъ Моихъ не съблюдает» (Библия 1581, л. 52об.). «Нелюбяи Мя словес Моих не соблюдает». «Нелюбяи Мя словесъ Моих не соблюдает» (Евангелие 1657, л. 731).	«Нелюбяи Мя словес Моих не соблюдает».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Дионисий, л. 106об.
Ин. 14:27	«Миръ оставлѣю вамъ, миръ Мои даю вамъ» (Алексеев и др. 1998, 68–69). «Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» (Библия 1581, л. 52об.). «Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» (Евангелие 1657, л. 732	«Миръ Мой, – рече, – даю вамъ, мир Мой оставляю вамъ».	**Прф**	1662– № 10, л. 77
		«Миръ Мой оставляю вам, миръ Мой даю Вам».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664– № 14, л. 45
Ин. 15:13–14	«Больше сея любьве никтоже не иматъ, да кто душу свою	«Вѣмъ Самого Бога, глаголюща о любви сице:	**Ц**	Афанасий, 1665– № 2, л. 79об.

	положитъ за другы своя. Вы друзи Мои есте, аште творите, елико Азъ заповѣдаю вамъ» (Алексеев др. 1998, 71). «Болша сеа любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за другы своя. Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ» (Библия 1581, л. 52об.). «Болши сея любве никтоже имать, да кто душю свою положитъ за други своя. Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азь заповѣдаю вамъ» (Евангелие 1657, л. 735).	„Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Вы друзи Мои есте, аще творите елика имать, да кто душу свою положит завам“».		
		«Елика слышимъ и разумѣемъ, аще Самъ Господь свидѣтелствуетъ, яко болше сея любве нѣстъ, еже положити душя своя за други своя и дѣяния ради заповѣди…»	**Прф**	Афанасий, 1665–№ 2, л. 79об.
Ик. 15:13	«Болша сеа любве никтоже имать, да кто душу свою положит за другы своя» (Библия 1581, л. 52об.).	«Нъсть больши сея любве, да аще кто душу свою положит за друга своего».	**Прф**	1661–№ 9, л. 243
	«Болши сея любве никтоже имать, да кто душю свою положитъ за други своя»	«Тебѣ мало мнится, еже положити душу свою за друга	**Прф**	1661–№ 9, л. 256

	(Евангелие 1657, л. 735).	своего, обаче у Бога нѣсть больши сея любве, ея же ради Сам нас Христос ради умре».		
Ин. 15:15	«Юже не глаголю васъ рабъ, рабъ бо не вѣсть, что творитъ господь его; вы же рѣхъ другы, ѣко вьсѣ, ѣже слышахъ отъ Отца Моего, съказахъ вам» (Алексеев и др. 1998, 71). «Не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ // не вѣсть, что творитъ господь его; васъ же рекохъ другы, яко вся, яже слышахъ от Отца Моего, сказахъ вам» (Евангелие 1657, л. 735–736).	«...и не подобает господьское рабу // не творит господь его» (Библия 1581, л. 52об.–53).	**Прф**	1659–№ 4, л. 20
Ин. 15:20	«Помьните слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болеи господа своего. Аште мене изгънашя, васъ ижденутъ; аштенѣсть рабъ болии слово Мое съблюся, и ваше съблюдутъ» (Алексеев и др. 1998, 72).	«Сего ради присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя: // „Поминайте слово, Мене изгнаша, и васъ ижденутъ; аще	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Афанасий, 1665–№ 2, л. 79об.–80

	слово, еже Аз рѣхъслово Мое вамъ: нѣсть рабъсоблюдоша, и болии господаваше своего. Аще Менесоблюдутъ“». изгнашя, и вас ижденутъ; аще слово Мое соблюдошя, и ваше съблюдутъ» (Библия 1581, л. 53). «Поминайте слово, еже Азъ ръхъ вамъ: нѣсть рабъ болии господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ ижденут; аще слово Мое соблюдоша, и ваше съблюдутъ» (Евангелие 1657, л. 737). «Аминь, амин глаголю вамъ; ѣко ащте чесо просите оть Отца въ имя Мое, дастъ вамъ» (Алексеев и др. 1998, 75). «Аминь, аминь глаголю вамъ: якоАще, – рече, – чего елика аще чесопросите о имени			
Ин. 16:23	просите от Отца въМоем от Отца имя Мое, дастъМоего, дастъ вамъ» (Библия 1581,вамъ». л. 53об.). «Аминь, аминь глаголю вамъ: яко елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, дастъ вам» (Евангелие 1657, л. 742).	**Прф**		1671–№ 7, л. 203
Ин. 17:17	«Слово Твое истина«Божие есть словоесть» (Алексеев и др.и не погрѣшает 1998, 79). «Словоистины». Твое истина есть» (Библия 1581, л. 53об.). «Слово Твое	**Прф**		1667–№ 2, л. 178

	истина есть» (Евангелие 1657, л. 747). «Си рекъ, Исус изиде съ ученики Своими на онъ полъ потока Кедръска, идеже бѣ врътъ, вь ньже вьниде Самъ и ченици Его» (Алексеев и др. 1998, 81). «Сиа рекъ, Исус изыде съ ученики Своими на онъ полъ потока Кедръска, идѣже бъ врьтоградъ, в онь же вниде Самъ и ученицы Его» (Библия 1581, л. 54). Ср.: «И сия рек, Иисус изыде со ученики Своими на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградь, в онь же вниде Самъ и ученицы Его» (Евангелие 1657, л. 750). Ср.:«Вѣдыи же, Иисусъ изыде со ученики Своими на онъ пол потока Кедръска, идѣже бѣ вертоград, в онь же вниде Самъ и ученици Его» (Наставление, л. 327об.).			
Ин. 18:1		«Вѣдыи же, Иисус изыде со ученики Своими на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ, в онь же вниде Самъ и ученицы Его».	**Ц (через Наставление)**	1662– № 10, л. 73
Ин. 18:2–5	«Вѣдѣаше же Июда, иже Ѝ прѣдааше, мѣсто, ѣкояко мъножицею събирааше ся Исус ту съ ученики	«Вѣдый же Июда, предаяи, мѣсто, множицею собирашеся Иисусъ тамо со ученики Своими. И	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1662– № 10, л. 70

Своими. Июда же,приемъ спиру от приемъ спиру и отъархиерей и архиереи и фарисѣифарисей слуги, слугы, приде тамо съприходитъ тамо со свѣтилы и свѣщтамисвѣтилы и и оружии. Исус же,свѣщами и вѣды вьсѣ грядущтааоружии. Иисусъ на Нь, ишедъ, речеубо, вѣдый вся имъ: „Кого ищтете?“грядущая на Нь, Отъвѣщташя Ему:изшедь, рече им: „Исус Назарѣа“.„Кого ищете?“ Глагола имъ Исус:Отъвѣщаша Ему: „Азъ есмъ“»„Иисуса Назорея“. (Алексеев и др. 1998,Глаголетъ имь 81). «Вѣдяще жеИисус: „Азъ Иуда, предааи Его,есмь“».

мѣсто, яко множицею събирашеся Исус ту съ ученики Своими. Иуда же, приемъ спиру и от архиерей и фарисей слугы, прииде тамо съ свѣтилы и свѣщами и оружии. Исус же, вѣды вся грядущаа на Нь, изшед рече имъ: „Кого ищете?“ Отвѣщашя Ему: „Исуса Назарянина“. Глагола имъ Исус: „Азъ есмъ“» (Библия 1581, л. 54). «Вѣдяше же Июда, предаяи Его, мѣсто, яко множицею собирашеся Иисусъ ту со ученики Своими. Июда же, приемъ спиру и от архиерей и фарисей слуги, прииде тамо со свѣтилы и свѣщами и оружии.

	Иисус же, вѣдыи вся грядущая на Нъ, изшедъ, рече имъ: „Кого ищете?“ Отвѣщаша Ему: // „Иисуса Назарянина“. Глагола имъ Иисус: „Азъ есмь“» (Евангелие 1657, л. 750–751).			
Ин. 18:12–13	«Спира же и тысуштьникъ и слугы Июдеискы яся Исуса, и съвязашя И, и вѣся Ѝ къ Аннѣ пръвѣе» (Алексеев и др. 1998, 82). «Спира же и тысущникъ и слугы Иудейскыа яша Исуса, и связаша Его, и ведоша Его къ Аннѣ первѣе» (Библия 1581, л. 54). «Спира же и тысящникъ и слуги Иудейския яша Исуса, и связаша Его, и ведоша Его ко Аннѣ первѣе» (Евангелие 1657, л. 752).	«Спира же и тысященачальникъ и слуги Июдействии яша Иисуса, и связаша Его, и отведоша Его ко Аннѣ первѣе».		1662– № 10, л. 70
Ин. 18:19–20	«Архиереи же въпроси Исуса о ученицѣхъ Его и о учении Его. Отвѣща ему Исус: „Азь, не обинуя ся, глаголахь миру“» (Алексеев и др. 1998, 83). «Архиерей же въпроси Исуса о ученицѣх Его и о учении Его. Отвѣща ему Исус: „Азъ, не обинуася, глаголахъ	«Архиереи же овопроси Иисуса о ученицѣхъ и о учении Его. Отвѣща ему Иисусъ: „Азъ, не обинуяся, глаголахъ миру“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1662– № 10, л. 70

	миру“» (Библия 1581, л. 54). «Архиерей же вопроси Иисуса о ученицѣхъ Его и о учении Его. Отвѣща ему Иисусъ: „Азъ, не обинуяся, глаголахъ миру“» (Евангелие 1657, л. 753).			
Ин. 18:23	«Аще злѣ глаголахъ, – съвѣдѣтельствуи о зълѣ; аще ли добрѣ, – что Мя биеши?» (Алексеев и др. 1998, 83). «Аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ; аще ли добрѣ, – что Мя биеши?» (Библия 1581, л. 54). «Аще злѣ глаголахъ, – свидѣтельствуй о злѣ; аще ли добрѣ, – что Мя биеши?» (Евангелие 1657, л. 754).	«Аще злѣ оглаголахъ, – жесвидѣтелствуй о мязлѣ, аще же добре, – что Мя биеши?»	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1662– № 10, л. 70
Ин. 18:33–35	«Вьниде же пакы Пилатъ въ преторъ, и призва Исуса, и рече Ему: „Ты ли еси Цесарь Июдеискъ? Отъвѣшта ему Исус: „О себѣ ли ты глаголеши се, ли ини тебѣ; рѣшя о Мьнѣ? Отьвѣща Пилатъ: „Еда азъ Жидовин есмь? Родъ Твои и архиереи прѣдашя Тя, что Еси сътворилъ?“» (Алексеев и др. 1998, 84). «Вниде же паки	«Вниде же в преторъ паки и гласи Иисуса, и рече Пилатъ, и гласи Ему: „Ты ли еси Царь Июдейский?“ Отвѣща ему Исус: „О себѣ ли тебѣ; или ини рѣша о Мнѣ?“ Отвѣща Пилатъ: „Еда азъ мьнѣ; Июдеанинъ есмь? Родь Твой, архиерее предаша	**Ц**	1662– № 10, л. 70

	Пилат в преторъ, иТя мнѣ; что Еси гласи Исуса, и речесотворилъ?“» Ему: „Ты ли еси Царь Иудейск? Отвѣща ему Исус: „О себѣ ли ты се глаголеши, или инии тебѣ рекошя о Мнѣ?“ Отвѣща Пилат: „Еда азъ Жидовинъ есмь? Родъ Твой и архиерее предаша Тя // мнѣ; что Еси сътворил?“» (Библия 1581, л. 54–54об.). «Вниде же паки Пилатъ в преторъ, и гласи Иисуса, и рече Ему: „Ты ли еси Царь Июдейскъ?“ Отвѣща ему Иисус: „О себѣ ли ты се глаголеши, или инии тебѣ рекоша о Мнѣ?“ Отвѣща Пилатъ: „Еда азъ Жидовинь есмь? Род Твой и архиерее предаша Тя мнѣ; что Еси сотворил?“» (Евангелие 1657, л. 756).		
Ин. 18:37–40	«Рече же Ему«Паки рече Пилатъ**Ц** Пилатъ: „Убо Цесар„Убо Царь ли еси ли еси Ты?“ ОтъвѣщаТы?“ Отвѣща Исус: „Ты глаголеши,Иисус: „Ты ѣко Цесарь есмь Азъ;глаголеши, яко Азъ на се родихъ сяцарь есмь Азъ; и на се придъ въ вьсьАзъ на сие миръ, дародихъся и на сие съвѣдѣтельствую оприидохъ в миръ, истинѣ; вьсѣкъ, ижеда свидѣтелствую есть отъ истины,о истинѣ; всякъ, послушаатъ гласасый от истины, Моего“. Глагола Емуслушаетъ гласа	1662–	№ 10, л. 70

Пилатъ: „Что естьМоего“. Глаголетъ истина?“ И, се рекъ,Ему Пилатъ: „Что пакы изиде къесть истина?“ И, Июдѣомъ и глаголасия рекъ, паки имъ: „Азъ ниединоязыде ко Июдеомъ вины обрѣтаю въи глаголетъ имъ: Немъ. Есть же„Азъ ни единыя обычаи вамъ, давины обрѣтаю в единого вамъНем. Есть же отъпушту на Пасху:обычай вамъ, да хоштете ли убо, даединаго вам отъпущю вамъотпущу на Пасху: Цесарѣ Июдеиска?“хощете ли, да Възъпишя же вьси,отпущу вамъ Царя глаголюще: „Не Сего,Июдейска?“ нъ Вараавву!“ Бѣ жеВозопиша же паки Варава разбоиникъ»вси, глаголющи: (Алексеев и др. 1998,„Не Сего, но 85). «Рече же ЕмуВаравву!“ Бѣ же Пилат: „Убо Царь лиВаравва еси Ты? Отвѣщаразбойникъ».

Исус: „Ты глаголеши, яко Царь есмь Азъ; Азъ на се родихся и на се приидох в миръ, да свидѣтельствую истину; и всякъ, иже есть от истины, слушаетъ гласа Моего“. Глагола Ему Пилат: „Что есть истина? И, се рекъ, паки изыде къ Иудеомъ и глагола имъ: „Азь ни единоа вины обрѣтаю в Немъ. Есть же обычай вам, да единого вамъ отпущу на Пасху: хощете ли убо, да отпущу вам Царя Иудейска? Възъпиша же вси,

	глаголюще: „Не Сего, но Вараву!“ Бѣ же Варавва разбойникъ» (Библия 1581, л. 54об.). «Рече же Ему Пилатъ: „Убо Царь ли еси Ты? Отвѣща Иисус: „Ты глаголеши, яко Царь есмь Азъ; Азъ на се родихся и на се приидохъ в миръ, да свидѣтельствую истину; и всякъ, иже есть от истины, послушаетъ гласа Моего“. Глагола Ему Пилатъ: „Что есть истина?“ И, се рекъ, паки изыде ко Июдеом и глагола имъ: „Азъ ни единыя вины обрѣтаю в Немъ. Есть же обычай вамъ, да единаго вамъ отпущю на Пасху: хощете ли убо, да отпущю вамъ Царя Июдейска?“ Возопиша же вси, // глаголюще: „Не Сего, но Варавву!“ Бѣ же Варавва разбойникъ» (Евангелие 1657, л. 757–758).		
Ин. 19:1–11	«Тъгда же поятъ Исуса и И воини, вѣнецъ оть тръниѣ,възложишя на Ему, и въ прапрудъну Й, и	Пилатъ«Тогда убо Пилатъ тепе.поятъ Иисуса и съплетъшебий. И воини, съплетше вѣнецъ главуот терния, ризувозложиша на облѣшяглаву, и ризою глаголаху:порфирною обле //	**Ц** 1662–10, л. 70–71 №

„Радуй ся, Цесарюкоша Его, и Июдейскъ!“ И биѣхуглаголаху: Ѝ по ланитома.„Радуйся, Царю Изиде же пакыИюдейский!“ И Пилатъ вонъ идаяху Ему глагола имъ: „Се,заушения. Изыде извожду Ѝ вамъже паки Пилатъ вонъ, да разумѣате,вонъ и глагола им: ѣко вь Немь вины не„Се, извожду Его обрѣтаю ниединоя“.вам вонъ, да Изиде же Исус вонъ,разумѣете, яко в нося тръновъ вѣнецъНем ни единыя и прапрудъную ризу.вины обрѣтаю“. И глагола имъ: „Се,Изыде убо вонъ человѣкъ!“ Егда же иИисус, нося видѣшя архиереи итерновъ вѣнецъ и слугы, възъпишя,багряну ризу. И глаголюште: глаголетъ имъ: „Пропьни Ѝ! Пропьни„Се, Человѣкъ!“ Ѝ!“ глагола имъЕгда же видѣша Пилатъ: „Поимѣте выего архиерее и и пропьнѣте, азъ бослуги, возопиша не обрѣтаю вь Немьглаголюще: вины“. Отьвѣшташя„Распни! Распни!“ ему Июдеи: „МыГлаголетъ имъ законъ имамъ, и поПилатъ: закону нашему„Приимите Его вы длъженъ естьи разпните, азъ бо умьрѣти, ѣко Сыньне обрѣтаю в Нем Божии творитъ ся“.вины“. Отвѣщаша Егда же слышаему Июдее: „Мы Пилатъ се слово, пчезаконъ имамы, и убоѣ ся, и вьниде въпо закону преторъ пакы, идолженствуетъ глагола Исусови:умрети, яко Себе „Отъкуду еси Ты?Сына Божия Исус же отъвѣта несотвори“. Егда же сътвори ему. ГлаголаПилатъ слыша се Ему Пилатъ: „Мьнѣслово, паче ли не глаголеши? Неубояся, и вниде в вѣси ли, ѣко властьпреторъ паки, и имамь пропяти Тя иглаголетъ власть имамъИисусови: „Откуду пустити Тя?“еси Ты?“ Иисус же

Отъвѣшта Исус: „Неотвѣта не даде имаши области наему. Глаголетъ убо Мьнѣ никоеяже, ащеЕму Пилатъ: „Мнѣ не би ти даноли не глаголеши? съвыше; сего радиНе вѣси ли, яко прѣдавы Мя тебѣвласть имам болии грѣхъ иматъ“»распяти Тя и (Алексеев и др. 1998,власть имам 86–87). «Тогда убопустити Тя?“ Пилатъ поятъ ИсусаОтвѣща Иисус: „Не и би Его. И воини,имаши власти ни съплетше вѣнецъ отединыя на Мнѣ, терниа, възложишяще не бы тебѣ Ему на главу, и вдано свыше; сего ризу багрянуради предавый Мя облекошя Его, итебѣ болии грѣх глаголаху: „Радуйся,имать“».

Царю Иудейский!“ И бияху Ему по ланитома. Изыде же паки вонъ Пилатъ и глагола имъ: „Се, извожду Его вамъ вонъ, да разумѣете, яко в Немъ ни единоя вины обрѣтаю“. Изыде же вонъ Исус, нося терновъ вѣнецъ и багряну ризу. И глагола имъ: „Се, Человѣкъ!“ Егда же видѣшя его архиерее и слуги, възъпиша, глаголюще: „Распни! Распни Его!“ Глагола имъ Пилат: „Поимѣте Его вы и распнѣте, азъ бо не обрѣтаю в Немъ вины“. Отвѣщаша ему Иудее: „Мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ

есть умрѣти, яко Себе Сына Божиа сътвори“. Егда же слыша Пилатъ се слово, паче убоася, и вниде въ преторъ паки, и глагола Исусови: „Откуду еси Ты?“ Исус же отвѣта не дастъ ему. Глагола же Ему Пилат: „Мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имамъ распяти Тя и власть имам пустити Тя?“ Отвѣща Исус: „Не имаши власти ни единоя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше; сего ради предавый Мя тебѣ болии грѣхъ имать“» (Библия 1581, л. 54об.). «Тогда убо Пилатъ поятъ Иисуса и би Его. И воини, сплетше вѣнецъ от терния, возложиша Ему на главу, и в ризу багряну облекоша Его, и глаголаху: „Радуйся, Царю Июдейский!“ И бияху Его по ланитама. Изыде же паки вонъ Пилатъ и глагола имъ: „Се, извожю Его вамъ вон, да разумеете, яко в Нем ни единые вины обрѣтаю“. Изыде же вонъ Иисусъ, нося

	терновенъ вѣнецъ и багряну ризу. И глагола имъ: „Се, Человѣкъ!“ Егда же видѣша его архиерее // и слуги, возопиша, глаголюще: „Распни! Распни Его!“ Глагола имъ Пилатъ: „Поимите Его вы и распните, азъ бо не обрѣтаю в Немъ вины“. Отвѣщаша ему Июдее: „Мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умрети, яко Себе Сына Божия сотвори“. Егда же слыша Пилатъ се слово, паче убояся, и вниде въ преторъ паки, и глагола Иисусови: „Откуду еси Ты?“ Иисус же ответа не дастъ ему. // Глагола же Ему Пилатъ: „Мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имамъ распяти Тя и власть имамъ пустити Тя?“ Отвѣща Иисусъ: „Не имаши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы та дано свыше; сего ради предавый Мя тебѣ болии грѣхъ имать“» (Евангелие 1657, л. 758–760).	
Ин. 20:22–23	«Приимѣте Духа Свята: отпустите грѣхы отпустятъ ся имъ;	«Приимѣте ДухъСвятъ: имъжеСвятъ: имотпустятся; и им**Ц (Библия 1581; –Евангелие 1657)**	1664– № 14, л. 45

	имже дьржите –же держите – дьржат ся имъ»держатся» (Алексеев и др. 1998, 94). «Приимѣте Духъ Святъ: им же отпустите грѣхы – отпустятся; и имъ же дръжите – дръжатся» (Библия 1581, л. 55об.). «Приимите Духъ Святъ: им же отпустите грѣхи – отпустятся имъ; и им же держите – держатся» (Евангелие 1657, л. 772).			

Деяния Святых Апостолов

Источник	**Тексты библейских источников**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер меж-текстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Деян. 5:3–4	«Анание! Почто исполъни сатана сердце твое сългати Духу Святому и утаити от цѣны села? Не сущее ли твое бѣ и продано въ твоей области бяше? Что яко положи вещь сию въ сердцы своемъ?» (Библия 1581, л. 3). «Анание! Почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити от цѣны села? Не сущее ли твое бѣ и продано въ твоей области бяше? Что яко положи въ сердцѣ своемъ вещь сию?» (Апостол 1655, л. 24об.).	«И паки индѣ речено есть: „Анание! Почто сатана искуси сердце твое Святаго Духа? Не сущее ли твое бѣ и в твоей области бяше? Что яко положи вещь сию въ сердцы своемъ искусити Святаго Духа? Не сущее ли твое бѣ и в твоей области бяше? Что яко положи вещь сию въ сердцѣ своемъ искусити Святаго Духа? Не сущее ли твое бѣ и продано въдати, или ни?“»	**Прф**	1659–№ 5, л. 30

Деян. 7:60	«…и възопи гласомъ велиемъ: „Господи! Не постави имъ грѣха сего“. И, сия рекъ, успе» (Библия 1581, л. 4об.).	«…им же, безстрашно, не поставь, Господи, во грѣхъ, аще не покаются».	**Ф**	1659	№ 5, л. 28
	«Преклонь же колѣна и возопи гласомъ велиимъ: „Господи! Не постави имъ грѣха сего“. И, сия рекъ, успе» (Апостол 1655, л. 31).	«Богъ святый! Не постави им в грѣхъ».	**Ф**	1659	№ 5, л. 23
Деян. 8:3–4	«Савлъ же озлобляше церковь, по домох въходя, влача же мужа и жены, предаяше в темницу. Они же убо разсѣявшеся» (Библия 1581, л. 4об.). «Савл жеоскорбляше озлобляше церковь, поцерковь, по домох входя и влачадомохъ входя и мужы и жены, предаяшевлача мужи и в темницу. Они же убожены, разсѣявшеся» (Апостолпредаяше в 1655, л. 31об.). «Савлтемницу. Они же оскорбляше церковь,же убо по домох входя и влачаразсѣявшеся». мужа и жены, предаяше в темницу. // Они же убо разсѣявшеся» (Наставление, л. 327об.–328).	«Савлъ же	**Ц (через Наставление)**	1662	№ 10, л. 73
Д«ян. 9:24–25	«Увѣден же бысть Савлу съвѣть ихъ; стрѣжаху же врата деньи нощь, яко да убиютъ того. Поемше же его, ученицы ношию, свѣсиша по стенѣ вътого кошницы» (Библия 1581, л. 5об.). «Увѣданъ жеученицы бысть Савлу совѣть ихъ; стрежаху же врата деньсвѣсиша по	«Увѣданъ же бысть Савлу совѣтъ ихь; стрежаху же врата день и нощь, яко да убиютъ. Поемше же, ночию,	**Ц (через Наставление)**	1662	№ 10, л. 73

	и нощь, яко да тогостенѣ в убиютъ. Поемше же его,кошноцы». ученицы нощию, свѣсиша по стѣнѣ в кошницѣ» (Апостол 1655, л. 35). «Увѣданъ же бысть Савлу совѣтъ ихъ; стрежаху же врата день и нощь, яко да того убиют. Поемше же, ученицы нощию, свѣсиша по стенѣ в кошноцы» (Наставление, л. 328).			
Деян. 12:1–4	«Въ оно же время възложи Ирод царь руцѣ, озлобити нѣкия, иже от церкве, уби Иакова, братаиоаннова, мечемъ; ивидѣ, яко годѣ естьИудеомъ, приложи яти и Петра, – бѣху же дниопръсночнии, – его же емъ, всади въ темницу, предавъ четыремъ четверицамъ воиномъ стрещи его» (Библия 1581, л. 7). «Во оно же время возложи Ирод царь руцѣ, озлобитивнѣкия, иже от церкве, уби же Иакова, братаиоаннова, мечемъ; ивидѣвъ, яко годѣ естьИудеомъ и приложи яти и Петра, – бяхуопрѣсночнии, – его же и емъ, всади въ темницу, предавъ четыремъ четверицамъ воиномъ стреши его» (Апостол 1655, л. 41). «Во оно же время возложи Ирод	**Ц (через Наставление)**	1662–10, л. 73	№

	руцѣ, озлобити нѣкия, иже от церкве, уби же Иякова, брата Иоаннова, мечемъ; и видѣ, яко // годе бысть Июдеомъ, приложи яти и Петра, – бѣху же дние опресночни, – его же и емъ, всади в темницу, предавъ четыремъ четверицамъ воиномъ стреши его» (Наставление, л. 328–328об.).		
Деян. 12:5–10	«И убо Петра стрежаху вь темницы, молитва бѣ прилѣжна бываема немъ. Егда же хотяше его извести Иродъ, в нощи той бѣ Петрь спя между двѣма воинома, связанъ ужема желѣзнома двѣма, стражие пред дверми стрежаху темницу. И се, Аггелъ Господень прииде, и свѣтъ въсия въ храминѣ; тлъкнув же въ ребра Петра, въздвиже его, глаголя: „Въстани въскорѣ“. И спадоша ему ужа желѣзнаа с руку. Рече же Аггелъ к нему: „Препояшися и въступи въ плесницы своя“. Сътвори же тако. И глагола ему: „Облецыся вь ризу свою и послѣдствуй ми“. И изшед, въслъд идяще его, и не вѣдяше, яко истинна есть, бывшее от	«Петрь посилен вь темницы, молитва жезатворити, Аггелъ ю от церкве къ Богу оотверзе».	**И** 1661–№ 9, л. 247

	Аггела, мняше же, сонъ зрѣти» (Библия 1581, л. 7). «И убо Петра стрежаху въ темницѣ; молитва же бѣ прилѣжна бываема от церкве к Богу о немъ. Егда же хотяше его извести Иродъ, в нощи той бѣ Петръ спя между двѣма воинома, связанъ желѣзнома ужема двѣма, стражие пред дверми стрежаху темницу. И се, Аггелъ Господень прииде, и свѣть восия въ храминѣ; ткнувъ же в ребра Петра, воздвиже его, глаголя: „Въстани въскорѣ“. И спадоша ему ужа желѣзная с руку. // Рече же Аггелъ к нему: „Препояшися и вступи въ плесницы своя“. Сотвори же тако. И глагола ему: „Облецыся в ризу свою и послѣдствуй ми“. И изшедъ, въслѣдъ его идяше, и не вѣдаше, яко истинна есть, бывшее от Аггела, мняше же, сонъ зрѣти» (Апостол 1655, л. 41–41об.).			
Деян. 12:17–19	«Помаавъ же им рукою молчати, сказа им, какоимъ Господь его изведе исмолчати, сказа темницы, рече же:имъ, како „Възвѣстите Иакову иГосподъ его братиям сия“. И изшедъ,изведе ис иде въ ино мѣсто.темницы, рече Бывшу же дни, бѣже: „Возвѣстити	«Помаавъ же рукою	**Ц (через Наставление)**	1662–10, л. 73	№

молва немала въИякову и воинѣхъ, что убо Петрубратиямъ сия“. бысть; Ирод же,И изъшед, иде поискавъ его и нево ино мѣсто. обрѣтъ, и истязавъБывшу же дни, стражи, и повелѣбѣ молва отвести ихъ: изшед отнемала в Иудеа в Кесарию,воинѣхъ, что живяше» (Библия 1581,убо Петру л. 7об.). «Помаавъ жебыстъ; Иродъ имъ рукою молчати,же, поискавъ сказа имъ, како Господьего и не обрѣтъ, его изведе из темницы,и истяза рече же: „Възвѣститестражи, повелѣ Иакову и братиямъ сия“.отвести ихъ; И изшедъ, поиде во иноизшедъ от мѣсто. Бывшу же дни,Июдея в бѣ молва немала въКесарии, воинѣхъ, что убо Петруживяше». бысть; Иродъ же, поискавъ его и не обрѣтъ, истязавъ стражи, и повелѣ отвести ихъ; Петръ же исшедъ от Иудеи в Кесарии, живяше» (Апостол 1635, л. 42). «Помаамъ же имъ рукою молчати, сказа имъ, како Господь его изведе ис темницы, рече же: „Возвѣстити Иякову и братиямъ сия“. И изшед, иде во ино мѣсто. Бывшу же дни, бѣ молва немала в воинѣх, что убо Петру бысть; Ирод же, поискавъ его и не обрѣтъ, и истяза стражи, повелѣ отвести ихъ; изшедъ от Июдея в Кесарию, живяше»

(Наставление, л. 328об.).

Деян. 13:46–47	«Вам бѣ лѣпо прьвѣе глаголати слово Божие; а понеже отврьгосте и недостойны сами себе вѣчному животу, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Апостол 1655, л. 45). «Вам бѣ нужа глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращяемся въ языки, сице бо заповѣда нам Господъ: „Положихъ Тя въ свѣтъ языкомъ, еже быти въ спасение даже до послѣднихъ земли“» (Василий Великий 1594, л. 143об.). «Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; сице бо заповѣда нам Господь: „Положихся на свѣтъ //	«Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо бе нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо бе нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо бе нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо бе нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо бе нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо бе нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо бе нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо бе нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо бе нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо бе нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпожизни, се, первѣе глаголати словообращаемся во Божие; а понежеязыки; сице отвергосте и изаповѣда нам недостоини творитеГосподь».	**Ц (через Наставление)**	1662–10, л. 74	№

	языком, еже быти во спасение даже до послѣднихъ земли“» (Наставление, л. 381об.–382). «Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божие; но понеже отреваете ѝ и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; сице заповѣда намъ Господь» (Наставление, л. 329об.).				
Деян. 13:50–51	«И въздвигоша гонение велико на Павла и Варнаву, и изгнаша ихъ от предѣлъ своих. Она же, оттрясше прахъ от ногь своихъ на нихъ, приидошя въ Иконию» (Библия 1581, л. 8). «И воздвигоша гонение велико на Павла и Варнаву, и изгнаша я от предѣлъ своихъ. Она же, оттрясше прахъ от ногь своихъ на нихъ, приидоста во Иконию» (Апостол 1655, л. 43об.). «И воздвигоша гонение велие на Павла и Варнаву, и изгнаша ихъ от предѣлъ своихъ. Она же, оттрясше прахъ от ногъ своихъ на нихъ, приидоша во Иконию» (Наставление, л. 329об.).	«И воздвигоша гонение велие на Павла и Варнаву, и изгнаша ихъ от предѣлъ своих. Она же, оттрясше прахъ от ногъ своихъ на нихъ, приидоша во Иконию».	**Ц (через Наставление)**	1662–1664	№ 10, л. 74
Деян. 15:36	«Рече Павелъ къ Варнавѣ: „Възвращьшеся, подобаетъ посѣтити	«Рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращьшеся, посѣтив братию	**Ц (через Василий Великий 1594) Фркт**	1664–	№ 14, л. 45

	братию нашу въ всѣхънашу по всѣх градѣхъ, в нихжеградох, в нихже проповѣдахомъ слововозвѣстхом Господне, какослово Божие, пребываютъ“» (Библиякако суть“». 1581, л. 9). «По днех же нѣкыхъ рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшеся, посѣтивѣ братию нашу по всѣх градох, в нихже възвѣстхом слово Божие, како сутъ“» (Василий Великий 1594, л. 134об.). «По нѣких же днехъ рече Павель к Варнавѣ: ,,Возвращшеся, подобаетъ посѣтити братию нашю по всѣхъ градѣхъ, в нихъже проповѣдахомъ слово Господне, како пребываютъ“» (Апостол 1655, л. 49об.).	**(из библейского источника)**	
Деян. 16:19–23	«Видѣвше же господие еа, яко изыде надеждагосподие // ея, дѣланиа ихъ, поемшеяко изыде Павла и Силу,надежда привлекоша на торгъ къдѣлания ихъ, князем, и, ведше их къпоемше Павла воеводамъ, рѣша: „Сиии Силу, человѣцы възмущаютъпривлекоша на нашъ градъ, Иудееторгъ ко суще, и завѣщаваюткнземъ, и, обычая, яже неведше ихъ к достоитъ намъвоеводам, приимати, ни творити,рѣша: „Сии Римляномъ сущем“. Ичеловѣцы снидеся народъ навозмущають нихъ; и воеводы,нашъ град, растерзавше имъ ризы,Июдее суще, и веляху палицами битизавѣщаваютъ ихъ; многы же давше имобычая, яже не	**Ц (через Наставление)**	1662– 10, л. 73–74 №

раны, въсадиша въдостоитъ намъ темницу» (Библия 1581,приимати, ни л. 9об.). «Видѣвше жетворити, господие еа, яко изыдеРимляномъ надежда дѣланиа ихъ,сущем“. И поемше Павла и Силу,снидеся народъ привлекоша на торгъ кона нихъ; и княземъ, и, ведше ихъ квоеводы, воеводамъ рѣша: „Сиирастерзавше человѣцы възмущаютъимъ ризы, градъ нашъ, Иудеевеляху суще, и завѣщаваютъпалицами ихъ обычаи, яже небити, многи же достоитъ намъдавше имъ приимати, ни творити.раны, всадиша Римляномъ сущым“. Ив темницу». снидеся народъ на нихъ; и воеводы, растерзавше имъ ризы, веляху палицами бити ихъ; многи же давше имъ раны, всадиша в темницу» (Апостол 1655, л. 51). «Видѣвше же господие ея, яко // изыде надежда дѣлания ихъ, поемше Павла и Силу, привлекоша на торгь ко княземъ, и, ведше их к воеводамъ, рѣша: „Сии человѣцы возмущаютъ нашъ градъ, Июдее суще, и завѣщаваютъ обычая, яже не достоитъ намъ приимати, ни творити, Римляномъ сущемъ“. И снидеся народ на них; и воеводы, растерзавше им ризы, веляху палицами ихъ бити, многи же давше имъ раны, всадиша в

	темницу» (Наставление, л. 328об.–329).			
Деян. 16:26–34	«Внезапу же трусъ бысть велий, яко поколѣбатися основанию темничному; отверзоша же ся абие двери вся, и всѣм юзы ослабѣша. Възбуждь же ся темничный стражъ и видѣвъ отверсты двери темници, извлекъ ножъ, хотяше себе убити, мня, избѣгша южникы. Възгласи гласомъ великымъ Павелъ, глаголя: „Ничтоже сътвори себъ зла, вси бо есмы здѣ“. Просив же свѣша, въскочи и трепетенъ бывъ, припаде // къ Павлу и Силѣ, и, изведъ ихъ вонъ, рече: „Господие, что ми подобает творити, да спасуся?“ Она же рекоста: „Вѣруй въ Господа Исуса Христа, спасешися ты и весь дом твой“. И глаголасти ему слово Господне и всѣмъ, иже въ дому его. И, поемъ их въ той часъ нощию, измы от ранъ, и крестися самъ» (Библия 1581, л. 9об.).	«Ввержен бысть Павел в темницу с сущими с ним, Аггел того и сущих изведе».	**И**	1661–№ 9, л. 247
	«Внезапу же трусъ бысть велий, яков поколебатися основанию темничному; отверзоша же ся абие двери вся, и всѣмъ юзы ослабѣша. Возбуждь же	«Павел и Сила, в темнице молящеся, получиша прощение».	**И**	1674– № 22, л. 153

ся темничный стражъ и видѣвъ отверсты двери темницы, извлекъ ножъ, хотяше себе убити, мня, избѣгшя южники. Возгласи же гласомъ великимъ Павелъ, глаголя: „Ничтоже сотвори себъ зла, вси бо есмы здѣ“. Просивъ же свѣщи, въскочи и трепетенъ бывъ, припаде к Павлу и Силѣ, и, извелъ ихъ вонъ, рече: „Господие, что ми подобаетъ творити, да спасуся?“ Она же рекоста: „Вѣруй въ Господа Исуса Христа, спасешися ты и весь домъ твой“. И глаголаста ему слово Господне и всѣмъ, иже въ дому его. И, поемъ я въ той часъ нощию, измы от ранъ, и крестися самъ» (Апостол 1655, л. 51об.).

Деян. 16:38–40	«И, убояшася, слышавше, яко Римлянина еста, и. пришедше, умолишаеста, их, и, изведше, моляху изыти из града. И, изъшедше ис темницы, приидоша къ Лидии и, видѣвше братию, утѣшиша их, и изшедше ис темницы, изыдоша» (Библия 1581, л. 10).	«И, убояшася, якослышавше, Римлянина еста, и. пришедше, умолишаеста, их, и, изведше, моляху изыти из града. И, умолиша их, изъшедше ис темницы, изведше, приидоша къ Лидии и, моляху изыти из града. И, утѣшиша их, и изшедше ис темницы, приидоша к Лидии и, видѣвше братию, моляху	**Ц (через Наставление или прямая (из Библии))**	1662– № 10, л. 74

	изыти из града. И,утѣшиша ихъ, и изшедша же изизыдоша». темницы, приидоста к Лидии и, видѣвша братию, утѣшиста ихъ, и изыдоста» (Апостол 1655, л. 52). «И, убояшася, слышавше, яко Римлянина еста, и, пришедше, умолиша их, изведше, моляху изъити из града. И, изшедше ис темницы, приидоша к Лидии и, ви //дѣвше братию, утѣша ихъ, и изыдоша» (Наставление, л. 329–329об.).			
Деян. 18:5–6	«И яко же снидоста от Македониа Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павелъ, свѣдѣтельствуя Иудеомъ Христа Исуса. Противящим же ся имъ и хулящим, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ аз; отнынѣ въ языки иду“» (Библия 1581, л. 10об.).	«И яко же снидоста от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павелъ, свѣдѣтельствуя Иудеомъ Христа Исуса. Противящим же ся имъ и хулящимъ, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ аз; отнынѣ во языки иду“» (Апостол 1655, л.	**Ц (через Наставление или Библия 1581)**	1662– № 10, л. 74

55). «Яко же снидошя от Македониа Сила и Тимофей, тужаше духомъ Павелъ, засвѣ // дѣтелствуа Иудеом Христа Исуса. Противящем же ся имъ и хулящемъ, оттрясъ ризы, рече к нимъ: „Кровь вашя на главахъ вашыхъ; чистъ азъ; отнынѣ въ языкы иду“»; то же: «Яко же снидошя от Македониа Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павель, засвѣ // дѣтелствуа Иудеомъ Христа Исуса. Съпротивящым же ся имъ и хулящем, оттрясъ ризы, рече к ним: „Кровь вашя на главахъ вашихъ; чистъ азъ; отнынѣ въ языки иду“» (Василий Великий 1594, л. 129–129об.; 143). «И яко же снидоста от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духом Павел, свидѣтелствуя Июдеом Христа Иисуса. Противящим же ся им и хулящим, оттряс ризы своя, // рече к ним: „Кровь ваша на главах ваших; чистъ азъ; отнынѣ иду во языки“ и прочая» (Наставление, л. 329об.–330).

Деян. 18:6	«Противящим же ся имъ и хулящим, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ, чистъ аз;	«…говорил тебѣ, великому государю: „Кровь моя и грѣхъ всѣхъ	**Сб = Прф + Ц**1667	№ 2, л. 182

	отнынѣ въ языки иду“» (Библия 1581, л. 10об.).	буди на твоей главѣ“. И тако сясовершивъ свое трикратное // речеборение, якоже нѣкогда божественный Павел апостоль противящим и хулящим, оттряс ризы своя, рече к ним: „Кровь ваша на главах ваших; чистъ аз“».		
	«Противящым же имъ и хулящымъ, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь вашя на главахъ вашихъ; чистъ азъ; отнынѣ во языки иду“ (Апостол 1655, л. 55).			
Деян. 20:34	«…яко требованию моему и сущимъ съ мною послужисте руцѣ мои сии» (Библия 1581, л. 12). «Сами вѣсте, яко требованию моему и сущымъ со мною послужистѣ руцѣ мои сии» (Апостол 1655, л. 61).	«…Павловъ есмь // ученикъ и подражатель: руцѣ мои послужиста мнѣ и сущимъ со мною».	**Прф**	Савва 1665/1666– № 3, л. 96–96об.

Послание Апостола Иакова

Источник	**Тексты библейских источников**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер меж-текстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Иак. 1:12	«Блаженъ мужъ, иже претръпитъ искушение, зане искусенъ бывъ, прииметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ Его» (Библия 1581, л. 17). «Блаженъда мужъ, иже претерпитъ искушение, искусенъ бывъ, прииметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣша Богъ любящымъ	«…не отложити убо дерзновения твоего, еже имать мздовоздаяние велико: терпѣния бо имаши потребу, волю Божию совершa, занеприимеши обѣтование, егоже обѣща Богъ любящимъ Его».	**Прф**	Афанасий 1665– № 2, л. 81

	Его» (Апостол 1655, л. 81об.).			
Иак. 2:13	«Суд бо без милости не сътворшим милости» (Библия 1581, л. 17об.). «Судъ бо безъ милости не сотворшему милости» (Апостол 1655, л. 83).	«Суд без милости не сотворшим милости».	**Ц**	1663–№ 12, л. 59об.
Иак. 2:23	«Вѣрова же Авраам Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божий наречется» (Библия 1581, л. 17об.). «Вѣрова же Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божий наречеся» (Апостол 1655, л. 83об.).	«И паки инде пишетъ: „Вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду, другъ Божий наречеся“».	**Ц**	Афанасий, 1665–№ 4, л. 86

Первое послание Апостола Петра

Источник	**Тексты библейских источников**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
1Пет. 1:25	«Глаголъ же Господень пребываетъ въ вѣки» (Библия 1581, л. 19). «Глаголъ же Господень пребываеть во вѣки» (Апостол 1655, л. 90об.).	«И не изнеможет от Бога всякъ глагол».	**Прф**	1667–№ 2, л. 178
		«Божие сие есть слово и не изнеможет».	**Прф**	1672–№ 8, л. 259
		«Божие есть слово се и не изможет».	**Прф**	1673–№ 13, л. 13
		«Божий бо есть сей глагол и не изнеможет».	**Прф**	1675–№ 27, л. 158
		«…яко Той рече, и Быша, и не изнеможет от Бога всякъ глагол».	**Прф**	1675–№ 34, л. 222
1Пет.2:21	«Зане и Христос пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его» (Библия 1581, л. 19об.). «Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль	«И верховный Петръ апостолъ напишетъ: „Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль	**Ц**	Афанасий, 1665–№ 2, л. 80

	пострада по насъ, намъобразъ, да оставль образъ, дапослѣдуемъ послѣдуемъ стопамъстопамъ Его“ и Его» (Апостол 1655, л.прочая». 91об.).		
1Пет. 4:1	«Христу, убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль въоружитеся»„Христу, убо (Библия 1581, л. 20).пострадавшу за «Христу, убоны плотию, и вы в пострадавшу за ныту же мысль плотию, и вы в ту жевооружитеся“». мысль вооружитеся» (Апостол 1655, л. 93об.).	**Ц**	Афанасий, 1665– № 2, л. 80

Послание Апостола Павла к Римлянам

Источник	**Тексты библейских источников**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер меж-текстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Рим. 2:5–9	«…събираши себѣ гнѣвъ въ дьнь гнѣва откровения и праведнаго суда Божия (Рим. 2:5. Иженем же Павел въздаст коемуждо попроповѣда, дѣломъ его (*Рим. 2:6*):обрящете овѣмъ, по терпѣнию дѣламилость и жизнь благаго, славу и честь ивѣчную от нетлѣние ищущим, животаГоспода Бога и вѣчнаго (*Рим. 2:7*); а ижеСпаса душъ по рвению инаших». противляющимся убо истиннѣ, повинующим же ся неправдѣ, ярость и гнѣвъ (*Рим. 2:3*). И скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое (*Рим. 2:9*)» (Библия 1581, л. 26об.). «…собираеши себѣ гнѣвъ в день гнѣва и откровения и праведнаго суда Божия, Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его:	«…да и вы в	**Р**	1673– № 13, л. 13

	овымъ, убо по терпению дѣла благаго, славу и честь и нетление ищущымъ, живота вѣчнаго; а иже по рвению противляющымся убо истинѣ, повинующымъ же ся неправъдѣ, ярость и гнѣвъ. Скорбь и тѣснота на всяку душю человѣка, творящаго злое» (Апостол 1655, л. 127об.).			
Рим. 2:12	«Нѣсть бо на лица зрѣния у Бога (*Рим 2:11*). Елицы бо, беззаконно съгрѣшиша, беззаконно и погибнутъ; и елицы, въ законѣ съгръшиша, закономъ судъ приимутъ, – не слышателие бо закону праведни пред Богомъ, но творцы закону: сии оправдятся» (Библия 1581, л. 26об.). «Нѣстъ бо на лица зрѣния у Бога. Елицы бо, беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ; и елицы, в законѣ согрѣшиша, закономъ судъ приимуть, – не слышателие бо закона праведни пред Богомъ, но творцы закона: сии оправдятся» (Апостол 1655, л. 127об.).	«Едино еще к сим припишу, хотя и тѣсно: судяй неправедно, имяше сам быти судим праведно».	**Р**	1663– № 12, л. 59об.
Рим2:13	«Не слышателие бо закону праведни пред Богомъ, нотворцы закону: сиипрослышателие закона праведни пред Богом, но творцы».		**Ц**	Дионисий, л. 106об.

	оправдятся» (Апостол 1655, л. 127об.).			
		«Не слышателие от закона оправдятся, но хранителие закона – сии оправдятся».	Прф	1674– № 22, л. 155
Рим. 12:19	«Не себе отмщающе, възлюблении, но дадите мѣсто гнѣву. Писано бо есть: „Мнѣ отмщение, Азъ въздамъ, глаголетъ Господь“» (Библия 1581, л. 30об.). «Не себе отмщающе, возлюблении, но дадите мѣсто гнѣву. Писано бо есть: „Мнѣ отмщение, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь“» (Апостол 1655, л. 144).	«…возвѣрив словеси Божию, писаному: „Остави, – рече, – // Мнѣ месть. Аз мщу“».	Прф	1661–№ 9, л. 243–244
		«Дадите бо, – рече, – мѣсто гневу».	Ц	1662– № 10, л. 69
		«Дадите мѣсто гневу».	Ц	Дионисий, л. 108об.
		«Господь бо, мстя, отмстит».	Р	1667–№ 2, л. 183
		«…нѣсть ми о сем нимало печали, зане возложе то все Господу Богу. Аще неправда твоя будет, Господь Бог будет ти ратникъ…»	Р	1667–№ 2, л. 184
Рим. 12:20	«Аще убо алчет врагъ твой, ухлѣби его» (Библия 1581, л. 30об.). «Аще убо алчет врагъ твой, ухлѣби его» (Апостол 1655, л. 144).	Аще врагъ твой алчет, ухлѣби его».	Ц	1659–№ 5, л. 26

Рим. 13:4	«Божий бо слуга есть тебѣ«…якоже учит въ благое. Аще ли злоебожественый твориши, бойся, не бо безапостолъ, ума мечь носитъ: Божий боглаголя: „Божий слуга есть, отмститель въбо слуга еси в гнѣвъ злое творящему»отмщение (Библия 1581, л. 30об.).злодѣемъ, в «Божий бо слуга есть тебѣпохвалу же въ благое. Аще ли злоеблаготворцемъ“». твориши, бойся, не бо без ума мечь носитъ: Божий бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему» (Апостол 1655, л. 144об.).	**Прф**	1659–№ 5, л. 23
Рим. 13:10	«Любяи бо друга законъ«…Павел сконча. Исполнение // убоапостол глаголет: закону любы есть»„Любяй бо, – (Библия 1581, л. 30об.–рече, – закон 31). «Любы искренему злосконча“. И паки: не творитъ. Исполнение„Исполнение убо закона любы есть»закону любы (Апостол 1655, л. 145). есть“».	**Ц (Библия 1581)**	1671–№ 7, л. 203

Первое послание Апостола Павла к Коринфянам

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
1Кор. 4:9–14	«Мню бо, яко Богъ ны, посланникы послѣдняа, яви, яко насмертникы; зане позоръ быхомъ миру, и Аггеломъ, инасмѣртники; человѣкомъ. Мы убо буизане позоръ Христа ради, вы жебыхом миру и мудри о Христѣ; мыАггелом, и немощни, вы же крѣпци;человѣком. Мы вы славни, мы жеубо буи, Христа безчестни. Доради, вы же нынѣшняго часа имудри о Христѣ; алчемъ, и жаждемъ, имы немощни, вы наготуем, и страждем, иже крѣпцы; вы скитаемся, и тружаемся,славни, мы же дѣлающе своимибезчестни. До	«„Богъ ны посланники послѣдния яви, яко насмертники; зане позоръ быхомъ миру, и Аггеломъ, инасмѣртники; человѣкомъ. Мы убо буизане позоръ Христа ради, вы жебыхом миру и мудри о Христѣ; мыАггелом, и немощни, вы же крѣпци;человѣком. Мы вы славни, мы жеубо буи, Христа безчестни. Доради, вы же нынѣшняго часа имудри о Христѣ; алчемъ, и жаждемъ, имы немощни, вы наготуем, и страждем, иже крѣпцы; вы скитаемся, и тружаемся,славни, мы же дѣлающе своимибезчестни. До	**Сб = Ц + Прф**	1667–№ 2, л. 175

руками. Укаряеми,нынѣшняго часа блатословляемъ; и алчем, и гоними, тръпимъ;жаждем, и хулими, утѣшаемъ; яконаготуем, и же отребы миру быхомъ,страждем, и всѣмъ попрание досѣлескитаемся, и (*1Кор. 4:9–13*). Нетруждаемся, срамля васъ, пишу сия,дѣлающе но, яко чада моясвоими руками. възлюбеная, наказуюУкоряеми, (*1Кор. 4:14*)» (Библияблагословим; 1581, л. 33об.). «Мню бо,гоними, терпим; яко Богъ ны, посланникихулими, послѣдния, яви, якоутѣшаемся; яко насмертники; занеже отреби миру позоръ быхомъ миру, ибыхом, всѣмъ Аггеломъ, и человѣкомъ.попрание Мы убо буи Христа ради,досѣле“ (*1Кор.* вы же мудри о Христѣ;*4:9–13*). Не мы немощни, вы жесрамля твое крѣпци; вы славни, мыблагородие, сия же безчестни. Допишу (*ср.: 1Кор.* нынѣшняго часа и*4:34*)». алчем, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками. Укаряеми, благословляемъ; гоними, терпимь; хулими, утѣшаемся; якоже отреби миру быхомъ, всѣмъ попрание досѣле. Не срамляя васъ, сия пишю, но, якоже чяда моя возлюбленная, наказую» (Апостол 1655, л. 157об.).

1Кор. 10:13	«Силенъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, можете, но сътворитъ съ	«Писано есть:„Не попуститъ ежеГосподь паче, еже подобаетъ	**Прф** Савва 1665/1666– № 5, л. 99об.

	искушениемъ и избытие, яко възмощи вамъ понести» (Библия 1581, л. 35об.).	искуситися, дасть бо, – рече, – Господь со искушениемъ и изводство немощи нашей“».		
	«Напасть вась не достиже, точию человѣческа. Силенъ же Богъ, Иже не оставитъ вась искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушениемъ избытие, яко возмощи вамъ понести» (Апостол 1655, л. 165). «Напасть вас нене приятъ, приятъ, развѣразвѣ человѣческая; вѣренъчеловѣческа; же Богъ, Иже невѣренъ же Богъ, оставитъ васъИже не искуситися паче, ежеоставитъ васъ можете, но сътворитъ съискуситися искушениемъ ипаче, еже изводство, еже мощиможете, но вамъ претръпѣти»сотворитъ со (Василий Великий 1594, л. 113). «Напасть вас неискушениемъ изводство, еже приятъ, развѣмощи вамъ человѣческа; вѣренъ жепретерпѣти». Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушением изводство, еже мощи вамъ претерпѣти» (Наставление, л. 327об.).		**Ц (через Наставление и Василий Великий 1594) Фркт (из библейского источника)**	1662–1663	№ 10, л. 73
1Кор. 11:23	Азь бо прияхъ от Господа, еже и предахъ вамъ» (Библия 1581, л. 36).	«„Братие, азприях, еже и предах вам“ и «Азь бо прияхъ отпроче».	**Ц**	1659–1660	№ 4, л. 21

	Господа, еже и предахъ вамъ» (Апостол 1655, л. 167об.).			
1Кор. 11:24	«Се творите в Мое въспоминание» (Библия 1581, л. 36). «Сие творите в Мое воспоминание» (Апостол 1655, л. 167об.).	«Се творите в мое воспоминание»	**Ц**	1659–№ 4, л. 21

Второе послание Апостола Павла к Коринфянам

Источник	**Тексты библейских источников**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер меж-текстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
2Кор. 2:17	«Нѣсмы бо, якоже мнозии, нечисто проповѣдующе слово Божие, но яко от чистоты, но яко же от Бога, прямо Богу о Христѣ глаголемъ» (Библия 1581, л. 39об.). «Нѣсмы бо якоже нѣции кормчествующе слово Божие, но от чистоты, яко от Бога, пред Богом о Христѣ глаголемъ» (Василий Великий 1594, л. 138). «Нѣсмы бо, якоже мнозии, не чисто проповѣдающе слово Божие, но яко от чистоты, но яко от Бога, прямо Богу (*на поле напротив слова испр. на* пред Богом. – *С.С.*) о Христѣ глаголемъ» (Апостол 1655, л. 181об.).	«Нѣсмы бо якоже корчемствующе слово Божие, но от чистоты, яко от Бога, пред Богомъ о Христѣ глаголемъ».	**Ц (через Василий Великий 1594)**	1664– № 14, л. 44
2Кор. 11:31–32	«Богъ и Отецъ Господа нашего Исус Христа вѣсть, сый благословенъ въ вѣки, яко не лжу. Въ	«Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа вѣсть,	**Ц (через Наставление) Фркт (из**	1662– № 10, л. 73

	Дамасцѣ языческийсый князь Арефы царя стрежаше Дамаскъвѣки, яко не градъ, яти мя хотя; илжу. В оконцем въ кошницыязыческий свѣшенъ быхъ по стенѣкнязь Арефы и избѣгохъ из руку его»царя стрежаше (Библия 1581, л. 42).Дамаскъ градь, «Богъ и Отецъ Господаяти мя хотя; и нашего Иисуса Христаоконцем в вѣстъ, сый благословенъкошницы во вѣки, яко не лжу. Всвѣшен быхъ Дамасцѣ языческийпо стенѣ и князь Арефы царяизбѣгохъ от стрежаше Дамаскъруку его». градъ, яти мя хотя; и оконцемъ в кошницѣ свѣшенъ быхъ по стѣнѣ и избѣгохъ из руку его» (Апостол 1655, л. 190об.). «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа вѣстъ, сый благословенъ яко вѣки, яко не лжу. В Дамасцѣ языческий князь Арефы царя стрежаше Дамаскъ градь, яти мя хотя; и оконцем в кошницы свѣшенъ быхъ по стенѣ и избѣгохъ от руку его» (Наставление царю, л. 328).	**библейского источника)**	
2Кор. 12:10	«Тѣм же благоволю в немощехъ, в досаждениихъ, в бѣдахь и въ изгнаниихъ, в тѣснотахъ по Христѣ: егда бо немощьствую, тогда силен есмь» (Библия 1581, л. 42об.). «Тъм же благоволю в Христѣ“».	«И Коринфомъ впишетъ: „Тѣм въже благоволю в немощехъ, в досаждениихъ, в бѣдахъ, в изгнаниихъ, в теснотахъ по Христѣ“».	**Ц** Афанасий 1665– № 2, л. 80об.

бѣдахъ, во изгнаниихъ, в тѣснотахъ по Христѣ; егда бо немощьствую, тогда силенъ есмь» (Апостол 1655, л. 191).

Послание Апостола Павла к Галатам

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Гал. 6:9	«Доброе же творяще, да не стужаемъ си» (Библия 1581, л. 45). «Доброе же творяще, да не стужаемъ си» (Апостол 1655, л. 203об.).	«Не скорби, дабрате, благое творя…»	**Прф**	Афанасий 1665–№ 2, л. 81
		«Не печалуй, брате, благое творя…»	**Прф**	Афанасий 1665–№ 2, л. 81об.
		«И ты, брате, благое творя, не стужай…»	**Прф**	Афанасий 1665–№ 4, л. 86
		«„Благое же творя, не стужай“»	**Прф**	Савва 1665/1666–№ 3, л. 94
		«Но ты, доброе творя, не стужай».	**Прф**	Савва 1665/1666–№ 9, л. 106об.

Послание Апостола Павла к Ефесянам

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Еф. 4:26	«Солнце да не заидет въ гнѣвъ вашемъ» (Библия 1581, л. 46об.). «Солнце да не заидет въ прогнѣвании вашемъ» (Апостол 1655, л. 211).	«Солнце, – рече, – во гнѣве вашем да не зайдет».	**Ц**	1659–№ 5, л. 26
Еф. 6:5–8	«Раби, послушайте господий своихъ по плоти съ страхомъ трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа (*Еф.*	«…ничтоже имыслитъ, когда что-любо от	**Р**	Афанасий 1665–№ 4, л. 84об.

	6:5), не пред очима точиюзаповѣдей работающе, якодобро человѣкоугодницы, но яко жесотворити, раби Христови, и творяще волюно присно Божию от душа (*Еф. 6:6*). съмыслитъ, благоразумиемъ служаще,како якоже Господу, а не якочеловѣкомъ, человеком (*Еф. 6:7*). вѣдуще,а не Богу яко кождо, еже аще сътворитугодити...» благо, сие прииметъ от(*ср.: Еф.* Господа, аще рабъ, аще*6:7*). свободь (*Еф. 6:5*)» (Библия 1581, л. 47). «Раби, послушайте господий своихъ по плоти со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа, не предъ очима точию работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божию от души, служаще, якоже Господу, со благоразумием, а не яко человѣкомъ, вѣдяще, яко кождо, еже аще сотворитъ благо, // сие прииметъ от Господа, аще рабъ, аще свободь» (Апостол 1655, л. 210–213об.).			
Послание Апостола Павла к Филиппийцам				
Источник	**Тексты библейских источников**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер меж-текстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Флп. 1:21	«Мнѣ бо еже жити – Христос, и еж умрета – приобрѣтение есть» (Библия 1581, л. 48). «Мне бо еже жити – Христосъ, // и еже умрети – приобретение есть» (Апостол 1655, л. 218–218об.).	«Мне убо еже жити – Христос, а умрети – приобретение есть».	**Ц**	1663– № 13, л. 260
Первое Послание Апостола Павла к Фессалоникийцам				

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
1Фес. 2:4	«Утѣшение бо наше не от прелести, ни от нечистоты, ни лестию; но. яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, прияти благовѣствование, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угажающе, но Богу, искусившему сердца наша» (Библия 1581, л. 51об.). «Утѣшение бо наше не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию, но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, прияти благовѣствование, сице глаголемъ, не яко человѣкомъ угаждающе, но Богу, искушающему сердца нашя» (Василий Великий 1594, л. 138). «Утѣшение бо и привѣтъ нашъ не от прелести, ни от нечистоты, ни лестию; но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, прияти благовѣствование, тако глаголемъ, не аки человекомъ угажающе, но Богу, искусившему сердца наша» (Апостол 1655, л. 235).	«Не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию сице глаголемъ, не яко человѣком угождающе, но Богу, искушающему сердца наша».	**Ц (через Василий Великий 1594)**	1664– № 14, л. 44

Первое Послание Апостола Павла к Тимофею

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
1Тим. 2:1–2	«Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моления,	«Не забываем и реченое апостолом, иже	**Прф**	1659– № 5, л. 26

	прошения, заповѣда благодарения за всямолитися человѣки, за царя и запервие за царя вся, иже въ властии всех, иже во суть, да тихо ивласти сущих, безмолвно житиеяко да дастъ поживемъ въ всякомьвамъ Господь благовѣрии и чистоте»тихо, мирно и (Библия 1581, л. 54об.).безмятежно житие; яко да и мы поживемъ во всяком благовѣрии и чистоте».		
	«Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моления,«А мы и нынѣ прошения, за вас, благодарения за всягосударей, человѣки, за царя и задолжни Бога вся, иже во властимолить, тако и**Р** сутъ, да тихое иза великих безмолвное житиеболяръ, и иже поживемъ во всякомъво власти благовѣрии и чистоте»сущих». (Апостол 1655, л. 248об.).		Р 1661– № 7, л. 36
		«...Бога молю по долгу и по блаженного Павла апостола наказанию, еже повелѣ за царя первие молити...»	**Прф** 1661– № 9, л. 242
1Тим. 2:2	«...да тихо и безмолвно«...и да устроит**Прф** житие поживемъ въцарство твое всякомъ благовѣрии иГосподь Богъ чистотѣ» (Библия 1581, мирно и л. 54об.). немятежно, яко да и мы поживем во всякомъ		1661– № 9, л. 257

		благовѣрии и чистоте о Христе Исусе, Господе нашем…»		
	«…да тихое безмолвное житие поживемъ во всякомъ благовѣрии и чистотѣ» (Апостол 1655, л. 248об.).	«…и Богь мира устроитъ святое твое ицарство мирно и безгрѣшно, яко да и мы, богомолцы ваши, поживемъ во всякомь благовѣрии и тишинѣ».	**Прф**	1662– № 10, л. 77
		«Да дастъ ти Господь в мире семь царствование мирно и безмятежно…»	**Ф**	1662– № 11, л. 396
		«…да подастъ вам Господь Богъ душевное спасение и телесное здравие и царствие мирное и безгрешное».	**Ф**	1664– № 14, л. 45
1Тим. 6:3–5	«Аще ли кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Иисус Христа и учению еже по благовѣрию, разгордѣся, ничто жеи вѣдый, но недугуетъ стязании, словопрѣниих, от них же бываетъ зависть,	«Аще кто инако учитъ и не приходятъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и еже по благовѣрию, ничесо же	**Ц (через Василий Великий и Наставление)** 1594	1662– № 10, л. 74

рвение, хулы,свѣдый, но непщевания лукава,болезнь о бесѣды злы растлѣвшивзысканиихъ и человѣков умом илисловопрѣниихъ, лишеныхъ истины,от нихъ же непщующих, бываетъ приобрѣтение бытизависть, благочестию. Отступайрвение, хула, от таковыхъ» (Библиямнения лукава, 1581, л. 55об.). «Ащеприхождения ли кто инако учитъ и нерастлѣнных приступаетъ кьчеловѣкъ здравымъ словесемъумомъ, Господа нашего Иисусаотчюжденных Христа и учению еже поот истины, благовѣрию, мнящихъ, разгордѣвся, ничто жеприобрѣтение вѣдый, // но недугуетъбыти о стязаниихъ,благочестие. словопрѣниихъ, отОтступай от нихъ же бываетътаковыхъ». зависть, рвение, хулы, непщевания лукава, бесѣды злы растлѣвших человѣковъ умомъ и лишеныхъ истины, непщующихъ, приобрѣтение быти благочестию. Отступай от таковыхъ» (Апостол 1655, л. 252об.–253). «Аще ли кто инако учит и не приходит к здравым словесемъ Господа нашего Исуса Христа и еже по благочестию, учению, разгръдѣ, ничесо же съвѣдый, но болѣзнь о взысканих и словопрѣних, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, мнѣниа

лукава, прихожениа растлѣнныхъ человѣкъ умомъ и отчуженыхъ от истинны, мнящыхъ, приобретение быти благочестие. Отступай от таковых» (Василий Великий 1594, л. 120). «Аще ли кто инако учитъ и не приходитъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и еже по благочестию, учению, разгръдѣ, ничесо же съвѣдый, но болѣзнь // о взысканиихъ и словопрѣниихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, мнѣния лукава, прихожениа растлѣнных человѣкъ умомъ и отчюженных от истинны, мнящихъ, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (Наставление, л. 340–340об.). «Аще кто инако учитъ и не приходитъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый, но болезнь о взысканиихъ и словопрѣниихь, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, мнѣния лукава, прихождения

	растлѣнныхъ человѣкъ умомъ, отчюжденных от истинны, мнящихъ, приобретение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (Наставление, л. 330).			
1Тим. 6:7	«Ничтоже бо внесохомъ въ мирь сей; явѣ же, яко ни нанести что можемъ» (Библия 1581, л. 55об.).	«И инде: „Ничтоже внесохомъ в мирь сей; яко ни изнести что можемъ“».	**Ц**	Савва 1665/1666№ 3, л. 93об.

Второе Послание Апостола Павла к Тимофею

Источник	**Тексты библейских источников**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер меж-текстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
2Тим. 2:3	«Ты убо постражи, яко добръ воинъ Исус Христовъ» (Библия 1581, л. 56об.).	«Но постражи, яко добръ воинъ Христовъ».	**Ц**	Афанасий 1665–№ 4, л. 85об.
	«Ты убо постражи, яко добръ воинъ Христовъ» (Апостол 1655, л. 257).	«Злопостражи, яко добръ воинъ Христовъ!»	**Фркт**	Савва 1665/1666–№ 9, л. 106
2Тим. 3:1–5	«Сие же вѣжды, яко в послѣдняа дни настанут времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ противящеся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителны, продерзиви, възносливи, прелагатае, клеветники,	«В посдѣдняя дни настанутъ времена люта. Будутъ человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем непокоривии, неблагодатни, непреподобни, нелюбовни, свадливи, диаволи, невоздержливи, некротцы,	**Ц (через Василий Великий 1594 и Наставление)**	1662– № 10, л. 74–75

невъздержницы, неблаголюбиви, некротцы, предателе, неблаголюбцы, продерзателе, предателе, нагли, горделиви, напыщени, сластолюбцы сластолюбцы паче, паче, неже нежели боголюбцы, боголюбцы, // имуще образъ имуще образъ благочестия, силы жеблагочестия, силы его отвергъшеся. Иже его сих отвращайся» отметающеся. (Библия 1581, л. Сихъ 56об.). «Сие жеотвращайся». въждь, яко в послѣдния дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ противящеся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителны, продерзиви, вознесливи, прелагатае, клеветники, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имуще образ благочестия, силы же его отвергшеся. И сихь отвращайся» (Апостол 1655, л. 258об.). «В послѣдняа дъни настанутъ

времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величяви, гръди, хулницы, родите // лемъ непокориви, неблагодатни, непреподобни, нелюбиви, свадливи, диаволи, невъздръжливи, некротцы, неблаголюбиви, предателе, продерзателе, гръделиви, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имуще образ благочестиа, силы же его отмѣтающеся. И сихъ отвращайся» (Василий Великий, л. 120–120об.). «В послѣдняя дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ непокориви, неблагодатни, непреподобни, нелюбиви, свадливи, диаволи, невоздержливи, некротцы, неблаголюбиви, предателе, продерзателе, горделиви, сластолюбцы и паче,

	неже боголюбцы, имуще образъ благочестия, силы же его отметающеся. И сихъ отвращайся» (Наставление, л. 340об.–341). «В послѣдняя дни настанутъ времена люта. Будутъ человѣцы // самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем непокоривии, неблатодатни, непреподобни, нелюбовни, свадливи, диаволи, невоздержливи, некротцы, неблаголюбиви, предателе, продерзателе, горделиви, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имуще образ благочестия, силы же его отметающеся. Сихъ отвращайся» (Наставление, л. 330–330об.).		
2Тим. 3:12–13	«И вси, хотящеи благовѣрно жити Христѣ Исусѣ, гонимисвидѣтелствующу: будутъ. Лукавии же„Ибо вси, хотящия человѣцы и чародѣеблаговѣрно жити о преуспѣютъ наХристѣ Иисусѣ, горшее, прельщающегогними будутъ. и прельщаемы»Лукавыя же (Библия 1581, л. 57).человѣцы и «И вси, хотящиичародѣе	**Ц**	Савва 1665/1666–№ 9, л. 105об.

	благочестно жити опреуспѣютъ на Христѣ Иисусѣ,горшая“ и гоними будутъ.прочая». Лукавии же человѣцы и чародѣи преуспѣють на горшее, прельщающе и прельщаеми» (Апостол 1655, л. 259).			

Послание Апостола Павла к Титу

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Тит 2:5	«Да не слово Божие хулится и учение» (Библия 1581, л. 58). «Да не слово Божие хулится и учение» (Апостол 1655, л. 264об.).	«Божие се слово, и не может никто разорить».	**Прф**	1667–№ 2, л. 178

Послание Апостола Павла к Евреям

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Евр. 12:1–2	«Тѣм же убо и мы, толикъ имуще облежащь насъ облак свѣдѣтелей, всяку отложьше и удобь обстоятелный грѣхь,„Терпѣниемъ да терпѣниемъ да течемъ на предълежащий намъ подвигъ, възирающе на Началника вѣрѣ и Съвершителя, Исуса. Иже, вмѣсто предлежащия Емувѣрѣ и радости, претерпѣ крестъ, и о срамотѣ не радивъ, одесную же престола Божия сѣде» (Библия 1581, л. 63). «Тѣмъ же убо и мы, толикъ имуще облежащь насъ	«И учитъ, глаголя: Терпѣниемъ да течемъ натечем на предлежащий намъ подвигъ, възирающе нанамъ Началника вѣрѣ ивзирающе на Съвершителя, Исуса. Иже, Началника вмѣсто предлежащия Емувѣрѣ и радости, претерпѣ крестъ, иСовершителя, о срамотѣ не радивъ, Иисуса, Иже, одесную же престола Божиявмѣсто сѣде» предлежащыя радости, претерпѣ	**Ц**	Афанасий 1665–2, л. 80–80об.

	облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложьше удобь обстоятелный терпѣниемъ да предлежащий подвигъ, възирающе Начальника вѣры и Совершителя, Иисуса, Иже, вмѣсто предлежащия Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную же престола Божия сѣде» (Апостол 1655, л. 287).	крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную // престола Божия сѣде“».		
Евр. 12:5	«Сыне мой, не пренемогай наказаниемъ Господнимъ, ниже ослабѣй от него обличаемь» (Библия 1581, л. 63).	«Уповай на Бога и не пренемогай о наказании Господни».	Ф	Савва 1665/1666– № 3, л. 93
	«Сыне мой, не пренемогай наказаниемъ Господнимъ, ниже ослабѣй от него обличаемъ. егоже бо любитъ Господь, // наказуетъ» (Апостол 1655, л. 287–287об.).	«Здравъ буди и о наказании Господни не изнемогий».	Ф	Савва 1665/1666– № 5, л. 99об.
Евр. 12:5–6	«Сыне мой, не пренемогай наказаниемъ Господнимъ, ниже ослабѣй от него, обличаемъ. егоже любитъ Господь, наказуетъ» (Библия 1581, л. 63). «Сыне мой, не пренемогай наказаниемъ Господнимъ, ниже ослабѣй от него обличаемъ» (Апостол 1655, л. 287).	«Здравъ буди, брате, и не пренемогай о наказании Господни, ниже ослабѣй от него. егоже бо любитъ Господь, наказуетъ».	Ц	Афанасий 1665– № 4, л. 86об.
Евр. 13:3	«Поминайте южники, аки с ними связани; озлобляемыя, аки и сами суще въ тѣле» (Библия 1581, л. 63об.). «Поминайте юзники, аки ними связани; озлобляемыя,	«Поминайте юзники, яко с ними связани; озлобляемъся, саки и сами суще в тѣлѣ».	Ц	1667– № 2, л. 183

	аки и сами суще в тѣлѣ» (Апостол 1655, л. 289).			
Евр. 13:14	«Не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуем» (Библия 1581, л. 63об.).	«Божественный глаголетъ: „Не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“». «Неимамы здѣпребывающаго ноград а, взыскуем» (Апостол 1655, л. 289об.).	**Ц**	Афанасий 1665–№ 4, л. 86

Откровение Иоанна Богослова

Источник	**Тексты библейских источников**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер меж-текстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
Откр. 1:1–9	«Аз Иоаннъ, иже и братъ вашъ и обѣщникъ въ печали и въ царствии и въ тръпѣнии Исус Христова, бых въ островѣ, нарицаемомъ Патъмосъ, за слово Божие и за свѣдѣтельство Исус Христово» (л. 64).	«Изгнан бысть Богослов в Патмос, тамо благодати лутчей сподобися Благовѣстие написати и Апокалипсис о послѣдних временех».	**И**	1661–№ 9, л. 247
Откр. 8:3–4	«И другий Агглъ прииде и ста предъ олтаремъ, имѣяи кадилницу злату; и даны Быша ему фимиями мнози, да дасть молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтари златѣмъ, иже пред престоломъ. И взыде дым молитвъ святыхъ от руки Аггла пред Бога. И взятъ Агглъ кадилницу и наполни ю огня сущаго и на земли» (л. 66).	«...якоже и во Апоколепсни пишется: „И другий Ангел прииде и ста предъ олтаремъ, имѣя кадилницу злату; и даны ему кажения, да молитвамъ святыхъ отесть фимиями, да ивсѣх святых сущагожертвеникъ на святый, сущий пред престолом. И взыде дым кажении от молитвъ святых	**Ц**	1675– № 27, л. 157

	из руки Ангеловы пред Бога“».		
Откр. 12:1–9, 10–17	«И знамение велие«„Воистинну явися на небеси – жена,збысться облечена въ солнце; иИоанна Богослова луна под ногама еа, и напророчество, в главѣ ея вѣнецъ отпослѣдния дни звѣздь двоюнадесятехотяще быти, еже (*Откр. 12:1*). И въ чревѣписаное о женѣ, ея имущи, вопиетъ болящиж чадо родящееся и страждущи родитихотяще змий (*Откр. 12:2*). И явисяпожрѣти“ (*ср.:* ино знамение на небеси:*Откр 12:1–4*). „И и се, змий великъвозхищено бысть чрьменъ, имѣя главъотроча на небо к седмь и роговъ десять, иБогу и престолу Его на главахъ его седмь(*Откр. 12:5*). А вѣнецъ (*Откр. 12:3*); ижена бѣжа в хоботъ его оттръжепустыню, идѣже третию часть звѣздьуготовано мѣсто от небесныхъ и положи я вБога“ (*Откр. 12:6*). землю. И змий стоящеИ по брани со пред женою, хотяще юархангелом родити, да егда родитъ,Михаилом снѣсть чадо еа (*Откр.* низложен бысть на *12:4*). И роди сыназемлю змий, и мужеска, иже иматьаггели его с ним, упасти вся языкызмий великий, змий жезломъ желѣзнымъ; идревний, нарицаем въсхищено бысть чадодиявол и сатана, ея къ Богу и престолулстя всю Его (*Откр. 12:5*), А женавселенную (*ср.:* бѣжа въ пустыню, идѣже*Откр. 12:7–9*). „И имѣ мѣсто, уготовано отслышал, – рече, – Бога, да тамо питаетсяглас велий на дьнии тысящу двѣстѣнебеси, шестьдесять (*Откр.* глаголющъ: „Нынѣ *12:6*). И бысть брань набысть спасение и небеси: Михаилъ и Агглисила и царство его брань сътвориша съБога нашего и змиемъ, и змий брася иобласть Христа аггли его (*Откр. 12:7*), иЕго, яко низложен не възмогоша, и мѣстабысть клеветникъ не обрѣтеся имъ ктомубратия нашея,	**Сб**	1661–№ 9, л. 242–243

на небеси (*Откр. 12:8*).оклевещая их пред И обложенъ бысть змийБогом // нашим великий, змий древний,день и нощь; и тии нарицаемый диаволъ ипобѣдиша его для сатана, льстяи вселенуюкрове Агнча и за всю, и влеженъ бысть наслово землю, и аггли его ссвидѣтелства ихъ и нимъ ввержени Бышане возлюбиша (*Откр. 12:9*). И слышахъдушь своих даже глас велий на небеси,до смерти. Сего глаголющъ: „Нынѣ быстьради веселитеся, спасение и сила инебеса и живущеи царство Бога нашего ина них! Горе нынѣ область Христа Его, яконам, живущим на низложенъ быстъземли, и морю, яко клеветникъ братиясниде диявол к нашея, оклевещая ихънам, имѣя ярость пред Богомь нашим,велику, вѣдый, яко день и нощь (*Откр.* время мало *12:10*); и тии побѣдишаиматъ“. И егда его для крове Агньча ивидѣв змий, яко за слово свѣдѣтельстванизложен быстъ на их и не вьзлюбиша душъземлю, гоняше своих даже до смертижену, иже роди (*Откр. 12:11*). Сего радимужеска. И даны веселитеся, небеса иБыша женѣ двѣ живущеи на них! Горекрилѣ орла живущим на земли ивеликого, да летит морю, яко сниидев пустыню в мѣсто диаволъ к вамъ, имѣясвое, идѣже ярость великую, вѣды,препитана бѣяше яко время мало иматъ!“ту время и полъ (*Откр. 12:12*). И егдавремяни от лица видѣвъ змий, якозмиина. Испусти низложенъ бысть назмий за женою изо землю, гоняше жену,устъ своих воду, иже роди мужескаяко рѣку, да ю в (*Откр. 12:13*). И данырецѣ потопит. И Быша женѣ двѣ крылѣпоможе земля орла великаго, даженѣ, и отверзе паритъ в пустыню вземля уста своя и мѣсто свое, идѣжепожре рѣку, юже препитана бѣше туизведе змий изо время, временъ и полустъ своих. И

	времени от лица змииназгнѣвася змий на (*Откр. 12:14*). И испустижену и иде сотвори змий за женою изъ устьбрань со оставшим своихъ воду, яко рѣку.сѣмянем ея, иже да ю в рецѣ потопитъсоблюдают (*Откр. 12:15*). И поможезаповѣди Божия и земля женѣ, и отверъзеимѣют земля уста своа и пожресвидѣтелство Исус рѣку, юже изведе змийХристово“ (*Откр.* от устъ своих (*Откр. 12:10–17*)». *12:16*). И разгнѣвався змий на жену и иде сотворити брань съ оставшимъ сѣменемъ ея, иже съблюдаютъ заповѣди Божиа и имѣютъ свѣдѣтельство Исус Христово (*Откр. 12:17*)» (л. 67об.).		
Откр. 22:14	«Блажени, творящеи заповѣди Его» (л. 71).	«Блажени бо, – рече, – ходящии в заповѣдехъ Его».	**Фркт**	Афанасий 1665–№ 2, л. 81об.

Контаминации

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Втор. 1:17 Лев. 19:15	«**Не зрите лица въ судѣ**, по малу и по велику судиши: не сумняся лица человѣча; судъ бо Божии есть» (Библия 1581, л. 79об.). «И да не сътворите неправды въ судѣ, не презри лица нищаго, ни възри лица могущаго, **по правдѣ да судиши** ближнему твоему, да не ходиши лестию въ своемъ языцѣ» (Библия 1581, л. 54).	«*Не на лица зряше, суд суди* (*ср.: Втор. 1:17*), но **праведенъ судъ суди** (*ср.: Лев. 19:15*)».	**К = 2Прф**	1659–№ 5, л. 23
Пс. 36:3, 34; 41:6,	«…**уповай на Бога**…» (Библия 1581, л. 7, 8об.).	«**Уповай на Бога** (*ср.: Пс.*	**К = Ф + Ф (Прф)**	Савва 1665/1666–

12; 42:5; Евр. 12:5	«Сыне мой, **не пренемогай наказаниемъ Господнимъ**, и **не пренемогай о наказании неГосподни** (*ср.:* **пренемогай наказаниемъ Господнимъ**, ниже ослабей от него обличаемъ» (Апостол 1655, л. 287).	*36:3, 34; 41:6, 12; 42:5*)				№ 3, л. 93
Пс. 33:22; Пс. 57:7; Пс.34:5	«Лице же Господне напроклинал творящаа злаа, ежененавидящих потребите от земля памятьмя, их» (Библия 1581, л. 6об.).„Ей, погибнут «Богъ съкрушитъ зубы ихъвси въ устѣхъ их; члѣновныа львомъ съкрушилъ естьтя Господь» (Библия 1581, л. 11). «Да будутъ яко прахъ пред лицемъ вѣтру» (Библия 1581, л. 6об.).	(*ср.: Пс.* *33:22*), и (*ср.: Пс. 57:7*). и сами разсыплются, яко прах (*ср.: Пс. 34:5*)“».	ненавидящий челюсти их	**К = Р Прф Прф**	**+ +**	1667–1668	№ 2, л. 183
Пс. 87:5; Пс. 106:10	«**Привмѣненъ бых сс низходящыми в ровъ**, бых, яко человѣкъ без помощи» (Библия 1581, л. 17об.). «Съдяша я въ тмѣ итьмѣ сѣни сѣни смертнѣй окованыхъ нищетою и желѣзомъ» (Библия 1581, л. 21об.).	(*Пс.* *87:5*), сѣдяи во смертнѣй, окован нищетою, паче желѣзъ (*ср.: Пс. 106:10*)…»	**К = Прф**	**Ц**	**+**	1668	№ 3, л. 54
		«*И*же жив сый, **привмененый нисходящими в ров** (*Пс.*	**К = Прф**	**Ц**	**+**	1668	№ 4, л. 57

			в ровъ, бых, яко человѣкъ без помощи (*Пс. 87:5*), сѣдяи во тмѣ и сѣни смертней, окованъ нищетою, паче желѣз (*ср.: Пс. 106:10*)…»		
Мф. 7:2; Мк. 4:24	«Имже бо судомъ судите – судятъ вамъ, и в нюже мѣру мѣрите – възмѣрится вамъ» (Библия 1581, л. 4об.). «В нюже мѣру мѣрите – възмѣрится вамъ и приложится вамъ слышащым» (Библия 1581, л. 19). «Имже бо судом судите – судят вам, и в нюже мѣру мѣрите – возмѣрится вам» (Евангелие 1657, л. 51). «В нюже мѣру мѣрите – возмѣрится вамъ и приложится вамъ слышащымъ» (Евангелие 1657, л. 256).	«…по глаголу Его, яко имже судиши – осудишися (*ср.: Мф. 7:2*), и еюже мѣроюмѣрите – возмѣрится вам и приложится вам (*ср.: Мк. 4:24*)».	**К = 2Прф**	1663– № 12, л. 59
Мф. 10:8; Ин. 13:14	«**Болящаа исцѣлите, прокаженыа очищайте, мертвыа воскрешайте, бѣсы изгоните**» (Библия 1581, л. 5об.–6). «Аще убо, Азъ // умыхъ ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы длъжни есте другъ другу умывати нозѣ» (Библия 1581, л. 51об.–52). «**Болящыя исцѣляйте, прокаженыя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте**» (Евангелие 1657, л. 72).	«…повелѣ Господь всѣм //творити, глаголюще: „**Болныя исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните** (*Мф. 10:8*) и друг другу ноги умывайте (*ср.: Ин. 13:14*)“…» «Аще убо Азь умых ваши	**К = Ц + Прф**	Паисий, л. 150

	нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умывати нозѣ» (Евангелие 1657, л. 723). «И иже аще не приимет васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихь, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахь ногъ вашихъ» (Библия 1581, л. 6). «И елицы аще не приимутъ вы, ниже послушаютъ васъ, исходяще оттуду, оттрясѣте прахъ, иже под ногами вашими, въ свѣдѣтельство им» (Библия 1581, л. 20). Ср.: «И елицы аще не приемлютъ васъ, исходяще от града того, и прахъ от ногъ вашихъ оттрясѣсе въ свѣдѣтелство на ня» (Библия 1581, л. 32об.). «И иже аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяше из дому или изъ града того, оттрясите прах ногъ ваших» (Евангелие 1657, л. 73). «И елицы аще не приимутъ вы, ниже послушаютъ васъ, исходяще оттуду, // оттрясите прахъ, иже под ногами вашими, во свидѣтелство имъ» (Евангелие 1657, л. 268–269). Ср.: «И елицы аще не приемлютъ васъ, изходяще от града того, и прахъ от ногъ вашихъ оттрясисе во свидѣтельство на ня» (Евангелие 1657, л. 462).	«…„Идѣже не приемлют, ниже послушают вас (*ср.: Мк. 6:11*), исходяще из града или из дому того, оттрясета (*ср.: Мф. 10:14*), – рече, – прах от ног ваших (*ср.: Мф. 10:14; Лк. 9:5*) во свѣдѣтельство им и языком (*ср.: Мк. 6:11; Лк. 9:5*)».		
Мф. 10:14; Мк. 6:11 (ср.:§Лк. 9:4–5)		**К = 2Прф**	Паисий, л. 146	
Мф. 10:28;	«И не убоитеся от убивающихъ тѣло, душу	«…священное жеслово учит нас	**К = 2Прф**	1661– № 9, л. 256

Лк. 12:5	не могущих убити; убоитене боятися от же ся паче могущаго и душуубивающих и тѣло погубити в гееннѣ»тѣло, души же (Библия 1581, л. 6). «Нене могущих убоитеся убивающихъ тѣлоубити (*ср.: Мф.* и потомъ не могущихъ*10:28*), горе лишше что сътворити (*Лк.* тѣм, иже по *12:4*). Сказаю же вамъ, когоубиении имут убоитеся; убоитеся имущагобыть ввѣржени власть по убиении въврещив дебрь в дебрь огненую: ей,огненую (*ср.:* глаголю вамъ, того*Лк. 12:5*)». убоитеся (*Лк. 12:5*)» (Библия 1581, л. 35). «И не убоитеся от убивающихъ тѣло, душю же не могущих убити; убоите же ся паче могущаго и душю и тѣло погубити в гееннѣ» (Евангелие 1657, л. 76). «Не убоитеся от убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ лишше что сотворити (*Лк. 12:4*). Сказую же вамъ, кого убоитеся: убоитеся имущаго власть по убиении воврещи в дебрь огненую; ей, глаголю вамъ, того убоитеся (*Лк. 12:5*)» (Евангелие 1657, л. 496).		
Мф. 18:21–22; Лк. 17:4	«Тогда приступль к Нему«„Доколижды Петръ, рече: „Господи, кольоставляти грѣхи краты, аще съгрѣшить в мябрату своему? брат мой и отпущу ему, доДо седмь ли?“ седмь кратъ ли?“ Глагола„Не глаголю ти, ему Исус: „Не глаголю тебѣ– рече Петру, – до седмь кратъ, но додо седмь ли седмьдесять кратъ(*ср.: Мф. 28:21–* седмицею“» (Библия 1581,*22*); но аще л. 10об.). «И аще седмищисогрѣшит к тебѣ на день съгрѣшитъ к тебѣ ибрат твой седмищи на день обратится,седмьдесят глаголя: „Каюся“, – остависедмерицею на ему» (Библия 1581, л. 38).день, глаголя: «Тогда приступль к Нему„Каюсь“, –	**К = 2Прф**	1662– № 11, л. 397

	Петръ, рече: „Господи, кольостави (*ср.: Лк.* краты, аще согрѣшитъ в мя*17:4*)». брать мой и отпущу ли ему, до седмь крать?“ Глагола ему Иисусъ: „Не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до сѣдмдесят крат седмицею“» (Евангелие 1657, л. 135). «И аще седмищи на день согрѣшитъ к тебѣ и седмищи на день обратится, глаголя: „Каюся“, – остави ему» (Евангелие 1657, л. 536).			
Мф. 21:6–7; Лк. 19:35	«**Шедша же ученика и сътвориша, якоже повелѣ има Исус; приведоста осля и жрѣбя иякоже повелѣ възложиша врьху ею ризы своя** и всѣде врьху их» (Библия 1581, л. 11об.). «Шедша же посланная, обрѣтоста, якоже рече има (*Лк. 19:32*). Отрѣшающема же има жрѣбя, рекошя господне его к нима: „Что отрѣшяета жрѣбя?“ (*Лк. 19:33*). Она же рекоста, яко Господь его требует (*Лк. 19:24*). И приведоста ѝ к Исусови: и възврьгше ризы своя на жрѣбя, **всадиша Исуса** (*Лк. 19:55*)» (Библия 1581, л. 39об.). «**Шедша же ученика и сотворша, якоже повелѣ има Иисус: приведоста осля и жребя и возложиша верху ею ризы своя и всѣде верху ихъ**» (Евангелие 1657, л. 132). «Шедша же посланная, обрѣтоста, якоже рече има (*Лк. 19:32*). Отрѣшающема же има	«**Шедша жеК = 2Ц ученика и сотвориша, якоже повелѣ има Иисусъ: ризы своя** и всѣде врьху **осля и жребя и возложиша** **верху ею ризы** **своя** (*Мф. 21:6–7*) **и всадиша Исуса** (*Лк. 19:35*)».	1659– л. 20	№ 4,

жребя, рекоша господне его к нима: „Что отрѣшаета жребя?“ (*Лк. 19:33*). Она же рекоста, яко Господь его требуетъ (*Лк. 19:34*). И приведоста ѝ к Иисусови; и возвергше ризы своя на жребя, **всадиша Иисуса** (*Лк. 19:35*)» (Евангелие 1657, л. 556).

Мф. 26:26 (ср.: Мк. 14:22); Лк. 22:19

«**Ядущемъ же имъ. приемъ Исус хлѣбъ и, благословивъ, преломи, даяше ученикомь, и рече: „Приимѣте и ядите, се есть Тѣло Мое“**» (Библия 1581, л. 11об.). Ср.: «И ядущим имъ, приемъ Исус хлѣбъ и, благословивъ, преломи и дастъ имъ, рече: „Приимѣте, ядите, се есть Тѣло Мое“ (*Мк. 14:22*)». «И приимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и дастъ имъ, глаголя: „Се есть Тѣло Мое, **еже за вы даемо**; творите в Мое въспоминание“» (Библия 1581, л. 41). «**Ядущым же имъ, прием Иисусъ хлѣбъ и, благословив, преломи, и даяше ученикомъ, и рече: „Приимите ядите, сие есть Тѣло Мое“**» (Евангелие 1657, л. 198). Ср.: «И ядущымъ имъ, приемъ Иисусъ хлѣбъ и, благословивъ, преломи и даде имъ, и рече: „Приимите, ядите, сие есть Тѣло Мое“ (*Мк. 14:22*)» (Евангелие 1657, л. 351). «И приим хлѣбъ, хвалу

Ядущим жеК = Ц +1659 **имъ, приемФркт преломи и даяше ученикомъ, и рече: „Приимѣте и ядите, се есть Тѣло Мое“**

– № 4, л. 21

	въздавъ, преломи и дастъ имъ, глаголя: „Се есть Тѣло Мое, **еже за вы даемо**; сее творите в Мое воспоминание“» (Евангелие 1657, л. 578).			
Мк. 11:24; Мф. 21:22; Ин. 14:14; 16:23	«Вся, елика аще, молящеся, просите, вѣруйте, якоприемлете, да будетъ вамъ» (Библия 1581, л. 23об.). «И вся, елика аще имени Моемъ, то сътворю, да прославится Отець въ Сынѣ. И аще чесо просите въ имя Мое, Азъ сътворю»; «Яко елика аще чесо просите от Отца въ имя Мое, дастъ вамъ. Доселѣ не просисте ничесо же въ имя мое, просите, и приимете, да радость вашя исполънена будетъ» (Библия 1581, л. 52об.; 53об.). «Вся, елика аще, молящеся, просите, вѣруйте, яко приемлете, и будетъ вамъ» (Евангелие 1657, л. 328). «И вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, приимете» (Евангелие 1657, л. 155). «И еже аще что просите от Отца // о имени Моемъ, то сотворю, да прославится Отецъ в Сынѣ. И аще чесо просите во имя Мое, Азъ сотворю»: «Яко елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, дастъ вамъ. // Досель не просисте	«Аще что просите, вѣруйте, якоприемлете, да будетъ вамъ» (Библия 1581, л. 23об.). «И вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, приимете» (Библия 1551, л. 11об.). «И еже аще что просите от Отца о имени Моемъ, то сътворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. И аще чесо просите въ имя Мое, Азъ сътворю»; «Яко елика аще чесо просите от Отца въ имя Мое, дастъ вамъ. Доселѣ не просисте ничесо же въ имя мое, просите, и приимете, да радость вашя исполънена будетъ» (Библия 1581, л. 52об.; 53об.). «Вся, елика аще, молящеся, просите, вѣруйте, яко приемлете, и будетъ вамъ» (Евангелие 1657, л. 328). «И вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, приимете» (Евангелие 1657, л. 155). «И еже аще что просите от Отца // о имени Моемъ, то сотворю, да прославится Отецъ в Сынѣ. И аще чесо просите во имя Мое, Азъ сотворю»: «Яко елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, дастъ вамъ. // Досель не просисте	что	**К = 4Прф**	1664– № 14, л. 47

	ничесо же во имя Мое, просите, и приимете, да радость ваша исполнена будетъ» (Евангелие 1657, л. 729–730; 742–743).		
Мк. 14:58; Мф. 26:61	«Яко мы слышахом Его глаголюща: „Яко Азъ разорю церков сию рукотворену и трими деньми ину нерукотворену съзижду“» (Библия 1581, л. 25об.). «Послѣди же приступивша два«И приложили: лжесвѣдѣтеля, рѣста: „Сей„Слышахомь рече: могу разорити церковьяко глаголетъ: Божию и треми деньми„Разорю създати ю“» (Библия 1581,церковь сию л. 15об.). «Яко мырукотворенную слышахомъ Его глаголюща:(*ср.: Мк. 14:58*) „Яко Азъ разорю церковьи треми денми сию рукотворену и тремивоздвигну ю денми ину нерукотворену(*ср.: Мф.* созижду“» (Евангелие 1657,*26:61*)“». л. 357). «Послѣжде приступивша два лжесвидѣтеля, рѣста: „Сей рече: могу разорити церковь Божию и треми деньми создати ю“» (Евангелие 1657, л. 205).	**К = 2Прф**	1662– № 10, л. 71
Лк. 17:3 Лк. 6:37 (ср.: Мф. 6:14–15); Лк. 6:31 (ср.: Мф. 7:12)	«Аще съгрѣшитъ тебѣ братъ«…понеже твой, запрѣти ему, и ащеписано есть: покается, остави ему»„Прощение кто (Библия 1581, л. 38).прося согрѣ // «Отпущайте и отпустятъшениемъ, вамъ» (Библия 1581, л.прости, – рече, 30об.). «Аще убо отпущаете– и ты, иже в тя человѣком согрѣшениа ихъ,согрѣшшим отпуститъ и вамъ Отецъ(*ср.: Лк. 17:3*), вашъ Небесный. Аще ли незанеже отпущаете человѣкомоставление съгрѣшениа ихъ, ни Отецъдается противу вашъ отпуститъ вамъоставлению съгръшении вашихъ»(*ср.: Лк. 6:37;*	**К = 3Р**	1667–№ 2, л. 182

	(Библия 1581, л. 4). «И яко же хощете, да творятъ вамъякови бываем, человѣцы, и вы творите имъ– рече, – такожде» (Библия 1381, л.клевретом 30об.). Ср.: «Вся убо, еликасвоимъ, кто аще хощете, да творят вамътакова человѣцы, тако и выобрѣтает, и той творите им» (Библия 1581,Господа Бога л. 2об.). себѣ“ (*ср.: Лк. 6:31: Мф. 7:12*)».			
	«Аще согрѣшитъ к тебѣ братъ твой, запрети ему, и«И паки инде аще покается, остави ему»писано есть: (Евангелие 1657, л. 536).„Прощение «Отпущайте и отпустятпрося вамъ» (Евангелие 1657, л.согръшением, 435). Ср.: «Аще бопрости и ты иже отпущаете человѣкомъв тя согрѣшения ихъ, отпуститъсогрѣшившим и вамъ Отецъ вашъ(*ср.: Лк. 17:3*), Небесный. Аще ли незане отпущаете человѣкомъоставление согрѣшения ихъ, ни Отецъдается противу вашъ отпуститъ вамъоставления сьгрѣшений вашихъ»(*ср.: Лк. 6:37*), и (Евангелие 1657, л. 47). «Ияковы бываем яко же хощете, да творятъклевретом вамъ человѣцы, и вынашим, такова творите имъ такожде»имамы обръсти (Евангелие 1657, л. 434).Владыку и Ср.: «Вся убо, елика ащевсѣхъ царей хощете, да творятъ вамъЦаря (*ср.: Лк.* человѣцы, тако и вы*6:31; Мф.* творите имъ» (Евангелие*7:12*)“». 1657, л. 53).	**К = ЗР**	1667– № 2, л. 182
Ин. 13:35; Ин. 15:10	«О семъ разумѣют вси, яко Мои ученицы есте, ащевоистину любовь имате междусобою» (Библия 1581, л.52). «Яко же възлюби Мя, и Азь възлюбихъвасъ. Будьте в любви Моей, аще заповѣди Моя„По сему познают, яко Мои ученицы, аще в любви	**К = Прф + Ц**	1653– № 1, л. 1

съблюдете. Пребудете впребудете (*ср.:* любви Моей, яко же Азъ*Ин. 13:35*), **аще** заповѣди Отца Моего**заповеди Моя** съблюдох и пребываю в**соблюдете**“ Него любви» (Библия 1581,(*ср.:* *Ин.* л. 52об.). «О сем*15:10*)…» разумѣютъ вси, яко Мои // ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Евангелие 1657, л. 726–727). «Яко же возлюби Мя Отецъ, и Азъ возлюбихъ васъ. Будите в любви Моей, аще заповѣди Моя соблюдете. Пребудете в любви Моей, яко же Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ и пребываю в Его любви» (Евангелие 1657, л. 735).

1Кор. 5:11; 1Кор. 6:10; Мф. 25:46	«И не точию блудникомъ мира сего, или лихоимцемъ, или хищникомъ, или идолослужителемъ, понеженѣкий брат должни есте убо от мирасего изыити. Нынѣ жеили хищникъ – писахъ вамъ нес таковыми примѣшатися, аще нѣкийниже ясти (*ср.:* братъ именуемъ будет*1Кор. 5:11*). И блудникъ или лихоимецъ,паки инде или идолослужитель, илипишет, яко досадитель, или пияница,лихоимцы и или хищникъ, – с таковымихищницы не ниже ясти» (Библия 1581, л.внидутъ во 34). «…или не вѣсте, якоЦарство неправедницы ЦарстваНебесное (*ср.:* Божиа не наслѣдят, не*1Кор. 6:10*), а льстите себе: ни блудницы,иже не внидут ни идолослужителе, ниво Царствие прелюбодѣе, ниНебесное, сквернителе, ни малакия, нивсяко повинии мужеложницы, нибудут вѣчней лихоимцы, ни татие, нимуце (*ср.:* *Мф.* пияницы, ни досадителе, ни*25:46*)».	**К = 2Прф + Р**	1674–22, л. 155	№

хищницы Царствиа Божиа не наслѣдятъ» (Библия 1581, л. 34). «И идутъ сии в муку вѣчную, праведници же в животъ вѣчный» (Библия 1581, л. 14об.). «И не всяко блудникомъ мира сего или лихоимцем, или хищником, или идолослужителем, понеже должни есте от мира сего изыти. Нынѣ же писахъ вамъ не примѣшатися, аще нѣкий братъ именуем будет блудникъ или лихоимецъ, или идолослужитель, // или клеветникъ, или досадитель, или пияница, или хищникь, – с таковымъ ниже ясти» (Апостол 1655, л. 158об.–159). «…или не вѣсте, яко неправедницы Царствия Божия не наслѣдятъ, не лстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадатели, ни хищницы Царствия Божия не наслѣдятъ» (Апостол 1655, л. 159об.). «И идутъ сии в муку вечную; праведницы же в животъ вѣчный» (Евангелие 1657, л. 194).

2Кор. 12:5, 9, 10; 2Кор. 4:16	«О себѣ же **не похвалюся**, токмо **о немощехь моих** (*2Кор. 12:5*). Аще бокрѣпцѣ въсхощу похвалитися, не буду безуменъ, истину бо **похвалюсь о немощех моих** реку; щажду же, еда не како	«Якоже и инде той же апостол бокрѣпцѣ	**К = 2Прф**	1667–№ 2, л. 175

(*ср.:* *2Кор.*

кто възнепщует о мнѣ паче,*12:5*), и паки еже видитъ мя, илиБожий отвѣт о слышитъ что от Менесебѣ глаголет: (*2Кор. 12:6*). И за премногая**сила Божия в** откровенна да не**немощи** превозношуся, дастъ ми ся**совершается** пакостникъ плоти, аггелъ(*ср: 2Кор. 12:9*). сатанинъ, да ми пакости**Благоволю и** дѣетъ, да не превозношуся**яз в немощех** о семъ (*2Кор. 12:7*).**моих и** Трикраты Господа молихъ,**злостраданиих** да отступитъ от Мене(*ср.: 2Кор.* (*2Кор. 12:8*), и рече ми:*12:10*), **зане** „Довлѣть ти благодать Моя,**елико сила бо Моя в немощивнѣшний нашъ съвершается**“. Сладцѣ убо**человѣкъ** похвалюся паче в**озлобляет,** немощехъ моихъ, да**толико** вселится в мя сила**внутренний** Христова (*2Кор 12:9*). Тѣм**обновляется**» же **благоволю в**(*ср: 2Кор. 4:16*). **немощехъ, в досажденииихъ, въ бѣдахъ и въ изгнаниихъ, въ тѣснотахь по Христѣ**: егда бо немощьствую, тогда силен есмь (*2Кор. 12:10*). Быхъ несмысленъ, хваляся: вы мя понудисте (*2Кор. 12:11*)» (Библия 1581, л. 42об.). «О себѣ же не похвалюся, токмо о немощехь моих. Аще бо восхощу похвалитися, не буду безуменъ, истину бо реку; щажду же, да не како кто вознепщуетъ о мнѣ паче, еже видитъ мя, или слышитъ что от Мене. И за многая откровения да не превозношюся, даде ми ся пакостникъ плоти, ангель сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношюся

	о семь. Трикраты Господа молихъ, да отступитъ от Мене, и рече ми: „Довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается“. Сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехь моихъ, да вселится въ мя сила Христова. Тѣм же благоволю в немощехь, въ досажденииxь, в бѣдахъ, во изгнаниихъ, в тѣснотахъ по Христѣ: егда бо немощьствую, тогда силенъ есмь. Быхъ несмысленъ, хваляся: вы мя понудисте» (Апостол 1655, л. 191). «Но **аще и внѣшний нашъ человѣкь тлѣет, но внутреный нашъ обновляется по вся дни**» (Библия 1581, л. 40). «Но **аще и внѣшний нашъ человѣкъ тлѣетъ, но внутрений нашъ обновляется по вся дни**» (Апостол 1655, л. 183об.).			
Гал. 6:9; 2Тим. 2:3	«Доброе же творяще, да не стужаемъ си» (Библия 1581, л. 45). «Доброе же творяще, да не стужаемъ си» (Апостол 1655, л. 203об.). «Ты убо **постражи, яко добръ воинъ Исус Христовъ**» (Библия 1581, л. 56об.). «Ты убо **постражи, яко добръ воинъ Христовъ**» (Апостол 1655, л. 257).	«Не печалуй, брате, благое творя, но **постражди, яко добръ воинъ Христовъ**».	**К = Прф + Ц**	Афанасий 1665–№ 2, л. 81об.
Евр. 12:1–2; Евр. 13:13–14	«Тѣм же убо и мы, толикъ имуще облежащъ насъ облак свѣдѣтелей, гордость„всяку отложьше и удобь	«Паки писано есть: **Терпѣньем да течем на**	**К = Фркт + Ц**	1667–№ 2, л. 178

объстоятелный грѣхъ,**предлежащий терпѣниемъ да течемъ нанам образ, предълежащий намъвзырающе на** подвигъ (*Евр. 12:1*),**начальника възирающе на началникавѣрѣ и вѣрѣ и съвершителя,совершителя, Исуса, Иже, вмѣстоИисуса, Иже, предлежащия Емувместо радости. претерпѣ кресть,предлежащия и о срамотѣ не радивъ**,**Ему радости,** одесную же престола Божия**претерпе** сѣде» (Библия 1581, л. 63).**крестъ, и о** «**Тѣм же убо да исходим ксрамоте не Нему внѣ стана,раде**“ (*ср.: Евр.* **поношение Его носяще; не***12:1–2*). „**Тем имамы бо здѣже убо да пребывающаго града, ноисходим к грядущаго взыскуем**»**Нему вне** (Библия 1581, л. 63об.).**стана,** «Тѣмъ же убо и мы, толикъ**поношение Его** имуще облежащь насъ**носяще; не** облакъ свидѣтелей,**имамы бо зле** гордость всяку отложьше и**пребывающаго** удобь обстоятелный грѣхъ,**града. но терпѣниемъ да течемъ нагрядущаго предълежащий намъвзяскуем**“ **подвигъ, взирающе на**(*Евр. 13:13–* **начальника вѣры и***14*)». **совершителя, Иисуса, Иже, вместо предлежащия Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ не радивъ**, одесную же престола Божия сѣде» (Апостол 1655, л. 287). «**Тѣмъ же убо да исходимъ к Нему внѣ стана, поношение Его носяще; не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуем**» (Апостол 1655, л. 289об.).

Библейские цитаты и сюжеты, точный источник которых невозможно установить однозначно

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер вмеж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Мф. 5:44 Лк. 6:27	«Любите врагы ваша» (Библия 1581, л. 3 об.). «…обаче любите врагы вашя» (Библия 1581, л. 30 об.). «Любите враги ваша» (Евангелие 1657, л. 43). «Любите враги вашя» (Евангелие 1657, л. 433).	«Любите враги ваша»	**Ц**	1659–№ 5, л. 26
Мф. 7:7–8; Лк. 11:9–10	«Просите, и дастся вам; ищѣте, и обрящете; толцѣте, и отверзется вамъ; всякъ бо просяи приемлет, ищаи обрѣтаетъ, и толкущему отверзется» (Библия 1581, л. 4об.). «Просите, и дастъся вамъ; ищате, и обрящете; тлъцѣте, и отврьзется вамъ; всякъ бо просяи приемлетъ, и ищаи обрѣтаетъ, и тлъкущему отврьзется» (Библия 1581, л. 34об.). «Просите, и дастъся вамъ; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вам; всякъ бо просяи приемлет, и ищаи обрѣтаетъ, и толкущему // отверзется» (Евангелие 1657, л. 53). «Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцыте, // и отверзется вамъ; всяк бо просяи приемлетъ, и ищаи обрѣтаетъ, и толкущему отверзется» (Евангелие 1657, л. 485–486).	«И паки рекл еси, Господи: „Просите и приимѣте, ищите и обрящете, толцѣте и отверзется вам“ (*ср.: Мф. 7:7; Лк. 11:9*). И помалѣ рече: „Всякъ бо просяй приемлет, и толкущему отверзется“ (*ср.: Мф. 7:8: Лк. 11:10*)».	**Фркт**	1664–№ 14, л. 47
Мф. 8:20; Лк. 9:58	«Лиси язвины имутъ, и птица небесныя гнѣзда; Сынъ человѣчьский не имать, гдѣ главы подклонити» (Библия 1581, л. 5). «Лиси язвины имутъ, и птиця небесныя	«И Самъ жеглаголетъ: „Лиси язвины имуть, и птицы небесныя	**Ц**	Афанасий 1665–№ 4, л. 86

	гнѣзда; Сынъ человѣческий не имать, главу подклонити» (Библия 1581, л. 33об.). «Лиси язвины имут, и гнезда, Сынъ же человѣческий не имать, главы подклонити» (Евангелие 1657, л. 60). «Лиси язвиныне имать, гдѣ имать, гдѣ главы подклонити“».	жегнѣзда; Сынъ человѣческий главы подклонити“».		
Мф. 14:13–21; Мк. 6:33–44; Лк. 9:11–17; Ин. 6:4–13	Мф. 14:14–21: «И изшед Исус, видѣ многъ народ и милосердова о нихъ и исцѣли недужныя их. Поздѣ же бывшу, приступиша к Немуученицы Его, глаголюще: „Пусто есть мѣсто, и часъ уженашего мину, отпусти народы, да шедше в веси, купятъ брашна себѣ“. Исус же рече имъ: „Не требуютъ отьити, дадите имъ вы ясти“. Они же глаголашя Ему: „Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбъ и двѣ рыбѣ“. Онъ же рече: „Принесѣте Ми ихъ сѣмо“. И повелѣ народомъ възлежти на травѣ, и приемъ пять хлѣбы и обѣ рыбѣ, възрѣвъ на небо, благослови и преломивъ дасть ученикомъ хлѣбы, ученицы же народомъ. И ядошя вси, и насытишяся, и взяшя избыткы укрухъ, дванадесяте кошя исполнь. Ядущих же бѣ мужий яко пять тысущь развѣ женъ и дѣтий» (Библия 1581, л. 8об.). Мк. 6:33–44: «И изшедъ Иисусъ, видѣ многъ народъ и милосердова о нихъ и исцѣли недужныя ихъ. Поздѣ же	«…по образу, *и*же в *е*питавша*го* Господа Бога и Спаса Иисуса Хр*иста*…»	**У**	1666– № 16, л. 36

бывшу, приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: „Пусто есть мѣсто, и часъ уже мину, отпусти народы, да шедше в веси, купятъ брашна себѣ“. Иисус же рече имъ: „Не требуютъ отъити, дадите имъ вы ясти“. Они же глаголаша Ему: „Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбъ и двѣ рыбѣ“. Онъ же рече: „Принесите Ми ихъ сѣмо“. И повелѣвъ народомъ возлещи на травѣ, и приемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, возрѣвъ на небо, благослови // и преломивъ даде ученикомъ хлѣбы, ученицы же народом. И ядоша вси, и насытишася, и взяша избытки укрухъ, дванадесяте коша исполнь. Ядущихъ же бѣ мужей яко пять тысящь развѣ женъ и дѣтей» (Евангелие 1657, л. 108–109). Ср.: Библия 1581, л. 20; 33; 46об.–47; Евангелие 1657, л. 273–275; 463–465; 652–654.

Мк. 12:42–44; Лк. 21:2–4	«И пришедши, едина вдовица убога въверже лѣптѣ двѣ, еже есть кодрантъ. И призвавъ ученикы Своя рече имъ: „Аминь глаголю вамъ, яко вдовица сия убогаа множае всѣхъ вверже вмѣтающых въ съкровищное хранилище. Вси от избытка своего вврьгошя, сия же от лишениа своего вся, елика имяше, вверже все житие свое“» (Библия 1581, л. 24). «Видѣв же и нѣкую вдовицу убогу, вмѣтающу ту двѣ лѣптѣ. И рече: „Въистину глаголю вам, яко вдовица сиа убогаа множае всѣхъ вверже.	«Поревнуй убогой вдовицѣ, якомедницы…»	**У**	1659– № 5, л. 30

Вси бо сии от избытка своего въврѣгошя в дары Богови. Сиа же от лишениа своего все житие еже имѣ ввръже“» (Библия 1581, л. 40об.). «И пришедши, една вдовица убога вверже лѣптѣ двѣ, еже есть кодрантъ. И призвавъ ученики Своя рече имъ: „Аминь глаголю вамъ, яко вдовица сия убогая множае всѣхъ вверже вметающихъ в сокровищное хранилище. Вси от избытка своего ввергоша, сия же от лишения своего вся, елика имѣяше, вверже все житие свое“» (Евангелие 1657, л. 339). «Видѣвъ же и нѣкую вдовицу убогу, вметаюшу ту двѣ лѣптѣ. // И рече: „Воистину глаголю вамъ, яко вдовица сия убогая множае всѣхъ вверже. Вси бо сии от избытка своего ввергоша в дары Богови. Сия же от лишения своего все житие еже имѣ вверже“» (Евангелие 1657, л. 567–568).

Мф. 7:5; Лк. 6:42	«Лицемѣре! Измипервѣе«…паки бръвно изъ очесе твоего идругое тогда узриши изъяти сучецъмалом сучцѣ изъ очесе брата твоего»во очеси (Библия 1581, л. 2об.).брата и в «Лицемѣре! Измипръвѣесвоем глазе бръвно изъ очесе твоего иберна не тогда прозриши изъяти сучецъчуеши: из очесе брата твоего»„Лицемѣре! (Библия 1581, л. 31).Измипервие «Лицемѣре! Измипервиеберно изо бервно из очесе твоего и тогдаочесе твоего узриши изъяти сучецъ изи потом да очесе брата твоего»уразумѣеши и (Евангелие 1657, л. 52).братни сучцы «Лицемѣре! Измипрьвѣеизимати“».	и**Прф** о	1674–	№ 22, л. 152

бервно изъ очесе твоего и тогда прозриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего» (Евангелие 1657, л. 436).

Приложение 9. Документальные источники о составе келейных библиотек патриарха Никона

1. Книги келейной библиотеки патриарха Никона 1674 г. (Воскресенский монастырь)

Публикуемый ниже документ находится в составе доклада стряпчего Кузьмы Абрамовича Лопухина царю Алексею Михайловичу о поездке в Ферапонтов монастырь к патриарху Никону 30 апреля 1674 г. – РГАДА, ф. 27 (Разряд XXVII. Приказ Тайных дел), оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 141–142.

(л. 141) Роспись четьим книгам, которые были в кельях у бывшего патриарха Никона в Воскресенском монастыре.

Книга Апостол в десть, харатейной,
книга аввы Дорофея в полдесть, печать киевская,
книга Онфологион в четъ, печать московская,
книга Бесѣды еуангелские в десть, письменые,
книга Григория Богослова, печать московская мѣлкая, в десть,
книга Граматика в полдесть, печать московская,
книга Григория Синаита в полдесть, писана уставом,
книга Дионисия Ареопагита в десть, писаная,
книга Еуангелие недельное толковое в десть, печать московская,
книга Еуангелие вседневное толковое в десть, печать московская,
книга Ефрема Сирина и аввы Дорофея в десть печать московская,
книга Шестоднев харатейной,
книга Зерцало мирозрительное в полдесть, печать киевская,
книга Новы[*ѝ*] Завѣт в полдесть, печать киевская,
книга Иоанна Домаскина в десть, писаная,
книга Иоанна Лѣствичника в четъ, писана мелким уставом,
книга Правило святых отецъ в десть, печать московская,
книга Правило в десть, писано на харти,
книга Маргарит в полдесть, печать киевская,
книга Многосложны[*ѝ*] свиток, печать московская, в полдесть,
книга Максима Грека, печать киевская, в полдесть,
книга Правила Никоновы в десть, писаная,
книга Номоканон в полдесть, печать киевская,
книга о священствѣ в полдесть, печать киевская,
книга Патерик Печерской в полдесть, печать киевская,
книга Патерик скитцкой в полдесть, писаной, //
(л 142) книга Пролог с марта по сентябрь,
книга Пролог с сентября по мартъ,
книга Тропник в четъ, писаной,
книга Устав в десть, писан на харти,

книга Цветникъ, печать киевская, в полдесть.

И всего по сей росписи 31 книга.

2. Книги келейной библиотеки патриарха Никона 1667–1676 гг. (Ферапонтов монастырь)

2.1. Публикуемый ниже документ находится в переписке пристава Степана Наумова, охранявшего патриарха Никона в ссылке в 1667–1671 гг., с властями Кирилло-Белозерского монастыря – РГАДА, ф. 196 (Рукописное собрание Ф.Ф. Мазурина), оп. 2, л. 83, л. 5.

(л. 5) Списокъ с росписи бывшаго патриарха, старца Никона, что послана в Кирилов монастырь 176 (*1668*)-го году июня въ 22-й день. А в росписи ево написано:

Роспись дворянину Стефану Наумову, что надобно святѣйшему Никону, патриарху, церковных потреб: сосуды церковныя и с покровы, и кадило – все доброе; риз и стихарей и вся священническая и дияконская одежда вседневныя и праздничниа; книгъ: Евангелие, Апостолъ, Псалтирь со следованием, Служебник, Требникъ грецкого преводу – правленыя; муки пшеничныя на просвиры и вина церковнаго и ладану, и воску на свечи, пшеницы и меду на кутьи.

И что про обиход: рыбы живыя – осетров и стерлядей, щук и лещей и ушныя всякия. И братии на обиход рыбы всякия. На одежду братии, на манатьи сукон и портенъ и на обувку же и подошев, солоду и хмелю на пива и квасы, меду на питье.

2.2. Сводная таблица содержит сведения о книгах, которые в 1668–1674 гг. по просьбе патриарха Никона заказывали в Кирилло-Белозерском монастыре бывшие при патриархе приставы Степан Наумов и Самойло Шайсупов. Таблица составлена на основе анализа содержания переписки приставов с властями Кирилло-Белозерского монастыря – РГАДА, ф. 196, оп. 2, л. 83; СПбИИ Ран, кол. 189 (Кириллов Белозерский монастырь), д. 17–206.

Мной приняты следующие сокращения: ПН – патриарх Никон, К-Б – Кирилло-Белозерский монастырь; СН – пристав Степан Наумов; СШ – пристав Самойло Шайсупов; Фм – Ферапонтов монастырь; ч/з – через.

№ и её характеристика	Название книги	Дата запроса; кем сделан	Дата получения книги	Дата возврата книги	Наименование документа
1	Минея на июнь	СН	2 июня 1668 г. (л. 1)	2 августа 1668 г. (л. 12)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
2	Евангелие	ПН 22 июня 1668 г., (л. 5)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
3	Апостол	ПН 22 июня 1668 г., (л. 5)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
4	Псалтирь следованная	ПН 22 июня 1668 г., (л. 5)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
5	Служебник	ПН 22 июня			РГАДА, ф. 196,

		1668 г., (л. 5)			оп. 2, д. 83
6	Требник	ПН 22 июня 1668 г., (л. 5)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
7	Минея на август	2 августа 1668 г. (л. 12)	3 августа 1668 г. (л. 13)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
8	Минея на сентябрь			2 октября 1668 г. (л. 18)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
9	Минея на октябрь «Печатная в полдесть»	СН 2 октября 1668 г., (л.4 в 18); 4 октября (л. 19)	4 октября 1668 г. (л. 20)	12 ноября 1668 г. (л. 27)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
10	Минея на декабрь	СН 3 декабря 1668 г. (л. 31)	3 декабря 1668 г. (л. 32)	1 января 1669 г. (л. 37)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
11	Минея на январь	СН 1 января 1669 г. (л. 37)	6 января 1669 г. (л.38)	7 февраля 1669 г. (л. 45)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
12	Служебник «нынешных послѣдних новых выходов»	СН 1 января 1669 г. (л. 37)	6 января 1669 г. (л.38)	16, 28 января 1669 г. книга должна быть взята из кельи ПН и выслана в КБ (л. 41, 44)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
13	Книга «четья Григория Богослова», часть 1	СН 6 января (л. 38); около 11 января 1669 г. (л. 39);		упоминается как присланная в 1668 г. (л. 40); 16 января 1669 г. (л, 41)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
14	«Лѣтописец греческой и киевской и руской буде не в одном мѣсте переплетены, ино и по розным книгам»	СН 11 января (л. 40)	Книга «Лѣтописец»	16 января 1669 г. (л. 41)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
15	Библия	СН 11 января (л. 40)	16 января 1669 г. (л. 41)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
16	Триодь постная «печатная»	СН 26 января (л. 42)	28 января 1669 г. (л. 44)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
17	Минея на февраль	СН 22 января (л. 42)	28 января 1669 г. (л. 44)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83

	«печатная»					
18	Книга Ефрема Сирина «печатная»	СН 28 февраля 1669 г. (л. 48)	2 марта 1669 г. (л. 49); упоминается как находящаяся в келье ПН 1 апреля 1669 г. (л. 53)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
19	Минея на март «печатная»	СН 28 февраля 1669 г. (л. 48)	2 марта 1669 г. (л. 49); упоминается дважды: СН обещает выслать книгу, как «отойдет» 26–28 марта 1669 г. (л. 51): в составе келейных книг ПН 1 апреля 1669 г. (л. 53)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
20	Пролог с марта «печатная в десть»	СН 28 февраля, 18 марта 1669 г. (л. 48, 50)	26 марта 1669 г. (л. 51)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
21	Минея на апрель «печатная в десть»	СН 18 марта 1669 г. (л. 50)	26 марта 1669 г. (л. 51)	10 мая 1669 г. (л. 63); 12 мая, 2 июня упоминается как возвращённая 10 мая (л. 64, 67)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
22	Триодь цветная «печатная в десть»	СН 1 апреля 1669 г. (л. 53)	2 апреля 1669 г. (л. 54)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
23	Минея на май «письменная»	СН 10 мая 1669 г. (л. 63)	12 мая 1669 г. (л. 64)	2 июня 1669 г. (л. 67)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
24	Минея на июнь «печатная в десть»	СН 2 июня 1669 г. (л. 67)	3 июня 1669 г. (л. 68)	29 июня 1669 г. (л. 76)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
25	Минея на июль	СН 29 июня	1 июля 1669 г.	1 июля ПН		РГАДА, ф. 196,

	сначала «письменная», затем «печатная десть»	(л. 76); ПН ч/з СН 1 июля 1669 г. (л. 78)	(л. 77); 3 июля 1669 г.	вернул взаказал печатную	рукопись (л. 77); 2 августа 1669 г. (л. 87)	оп. 2, д. 83
26	«Книга евангельские» «письменная»	Бесѣды ПН ч/з СН 29 июля 1669 г. (л. 76)	1 июля 1669 г. (л. 77)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
27	«Беседы евангелские толковые, печатные» или «ино еще три евангелиста... хотя писмяные»	ПН ч/з СН 3 июля 1669 г. (л. 78); июль1669 г. (л. 81)				РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
28	«Апостол толковой и с соборны посланиим и з Дѣянием»	ПН ч/з СН 3 июля 1669 г. (л. 78); июль 1669 г. (л. 81)				РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
29	«Псалтырь толковая болшая Максимова Грека переводу»	ПН ч/з СН 3 июля 1669 г. (л. 78); июль 1669 г. (л. 81)				РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
30	«Летописец великий – граноґраф»	ПН ч/з СН 3 июля 1669 г. (л. 78); июль 1669 г. (л. 81)				РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
31	«Книга Никона Великого»	ПН ч/з СН 3 июля 1669 г. (л. 78); июль 1669 г. (л. 81)				РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
32	Минея на август	СН 1 августа 1669г. (л. 86)	2 августа 1669 г. (л. 87)	1 сентября 1669 г. (л. 95)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
33	Минея на сентябрь «печатная»	СН 30 августа 1669 г. (л. 94)	1 сентября 1669 г. (л. 95)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
34	Минея на октябрь «печатная»	СН 29 сентября 1669 г. (л. 101)	30 сентября 1669 г. (л. 102)	1 ноября 1669 г. (л. 107)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
35	Минея на ноябрь	СН 31 октября 1669г. (л. 106)	1 ноября 1669 г. (л. 107)	1 декабря 1669 г. (л.		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83

	«печатная»			112)	
36	Минея общая, «полная»	СН (лично для себя) 8 ноября 1669 г. (л. 108)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
37	Шестоднев	СН (лично для себя) 8 ноября 1669 г. (л. 108)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
38	Минея на декабрь «в полдесть», «в красной коже, басмяна по золоту»	СН 3 ноября 1669 г. (л. 111)	1 декабря 1669 г. (л. 112, 113)	2 января 1670 г. (л. 125)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
39	Часослов «ево, Никонова, исправления», «печатная в десть, ево, Никонова, исправления»	СН 6 декабря 1669 г. (л. 115)	16 декабря 1669 г. (л, 119)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
40	Служебник «новой печати, что изложили патриархи»	СН 6 декабря 1669 г. (л. 115)	16 декабря 1669 г. (л.119)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
41	Псалтырь «печатная в десть»	СН 6 декабря 1669 г. (л. 115)	16 декабря 1669 г. (л.119)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
42	Кормчая «письменая»			декабрь 1669 г. (л. 120)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
43	Кормчая		декабрь (до Рождества Христова) 1669г. (л. 121)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
44	Минея на январь «печатная в десть, в черной коже, застешки мѣдные»	СН 31 декабря 1669 г. (л. 124)	2 января 1670 г. (л. 125)	1 февраля 1670 г. (л. 130)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
45	Минея на февраль «печатная»	СН 27 января 1670 г. (л. 129)	1 февраля 1670 г. (л. 130)	28 февраля 1670 г. (л. 137)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83

46	Книга Иоанна Лествичника «Печатью покрупнее»	СН 17 февраля 1670 г. (л. 132)	17 февраля 1670 г. упоминается как находящаяся у ПН; взята из КБ, «только печатью мелка» (л. 132); 20 февраля 1670 г. ПН не принял (л. 132)	20 февраля 1670 г. (л. 132)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
47	Минея на март	СН 24 февраля 1670 г. (л. 136)	28 февраля 1670 г. (л. 137)	1 апреля 1670 г. (л. 144)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
48	Минея на апрель	СН 24 февраля 1670 г. (л. 136)	28 февраля 1670 г. (л. 137)	3 мая 1670 г. (л. 149)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
49	Евангелие напрестольное	ПН ч/з СН (по «росписи») 20 марта 1670 г. (л. 143)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
50	Книга «Соборник цветной» «печатная»	ПН ч/з СН (по «росписи») 20 марта 1670 г. (л. 143)	21 апреля 1670 г.		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
51	Маргарит, книга «печатная в десть»	СН 20 апреля 1670 г. (л. 147)	21 апреля 1670 г. (л. 148)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
52	Минея на май «печатная в десть»		3 мая 1670 г. (л. 149)	1 июня 1670 г. (л. 155)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
53	Минея на июнь «печатная в десть»	СН 29 мая 1670 г. (л. 154)	1 июня 1670 г. (л. 155)	30 июня 1670 г. (л. 161)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
54	Минея на июль «печатная в десть»	СН 27 июня 1670 г. (л. 159)	Упоминается 29 июня 1670 г., как не привезённая (л. 160); печатная (л. 166), 30 июня	31 июля 1670 г. (л. 166)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83

			1670 г. (л. 161)		
55	Минея на август «печатная десть»	СН 1 августа 1670 г. (на документе врезолюция, что книга уже отослана) (л. 167)	31 июля 1670 г. (л. 161)	31 августа 1670 г. (л. 177)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
56	Минея на сентябрь	СН около 30 августа 1670 г. (л. 176)	31 августа 1670 г. (л. 177)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
57	Минея на июль		О получении книги СШ известил архимандрита Никиту дважды: 30 июня 1671 г., 1 июля 1671 г.	2 августа 1671 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 17, 20, 33
58	Минея на август	СШ 1 августа 1671 г.	2 августа 1671 г.	31 августа 1671 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 32, 33, 46
59	Минея на сентябрь	СШ 31 августа 1671 г.	Послана 31 августа 1671 г.	Просьба архимандрита Никиты выслать книгу 30 сентября и в октябре (без даты) 1671 г; выслана СШ 1 октября 1671 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 46, 54, 57, 64
60	Минея на октябрь		1 октября 1671 г.	Просьба архимандрита Никиты выслать книгу в октябре (без даты) 1671 г.; выслана СШ 31 октября 1671 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 57, 64, 68
61	Минея на ноябрь	СШ в октябре (без даты)	31 октября 1671 г.	10 декабря 1671 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д.

		дважды и 30 октября 1671 г. (прислать к 31-му числу)			64, 67, 79, 93
62	Минея на декабрь «печатная в полдесть, в красной кожѣ, застежки медные»	СШ 29 ноября 1671 г. (прислать к 30-му числу)	29 ноября 1671 г. (помета на документе с этой датой об отправке книги в Фм)		СПбИИ РАН, колл. 189, д. 76, 77
63	Минея на май			29 июня 1672 г. (л. 186)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
64	Минея на июнь		30 мая 1672 г. (л.178)	29 июня 1672 г. (л. 186), 30 августа 1672 г. (л. 217)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
65	Минея на июль	СШ 29 июня 1672 г. (л. 186), начало июля 1672 г. (л. 187)		30 августа 1672 г. (л. 217)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
66	Минея на август	СШ 28 июля 1672 г. (л.199)	30 июля 1672 г. (л. 200)	30 августа 1672 г. (л. 217)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
67	Минея на сентябрь	СШ 30 августа 1672 г. (л. 217)			
68	Минея на сентябрь «дестевая»	СШ 2 сентября 1673 г.	Выслана 3 сентября 1671 г.	Просьба архимандрита Никиты вернуть книгу 1 октября 1673 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 97, 100, 113
69	Минея сентябрь «печатная десть»	1 сентября ПН вч/з СШ Минею на сентябрь «печатную в десть крупные печати, а полудестевую, которая прислана, к себѣ взять и впредь бы, де,	Прислана 3 сентября 1673 г.	Возвращена 30 сентября 1673 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 98, 99, 110, 112

		полудестевые книги Минѣи к нему не присылать»; СШ 10 сентября 1673 г.			
70	Минея на октябрь «поволочена», «застежки мѣдные»	СШ 29 сентября 1673 г.	Выслана из КБ 30 сентября 1673 г.		СПбИИ РАН, колл. 189, д. 111, 112, 113
71	Минея на ноябрь «печатная десть», красной коже, басмена золоту, застежки мѣдные»	29 октября ПН вч/з СШ Минею «вна ноябрь «печатную в подесть»; СШ 30 октября 1673 г.	Отправлена из КБ и прислана в Фм 31 октября 1673 г.	1 декабря 1673 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 123, 124, 126, 139
72	Минея на декабрь «печатная в десть, телятиной... застежки мѣдные»	СШ 28 ноября 1673 г.	Уведомление архимандрита Никиты об отправке книги в Фм в ноябре (без даты) 1673 г.; получена 31 ноября 1673 г.		СПбИИ РАН. колл. 189, д. 136, 137, 139
73	Соборное уложение	СШ (лично для себя) 18 декабря 1673 г.	Прислана 19 декабря 1673 г.	Возвращена 19 декабря 1673 г.	СПбИИ РАН, колл, 189, л. 145, 146
74	Минея на январь	СШ 29 декабря 1673 г.			СПбИИ РАН, колл. 189, д. 150
75	Минея на февраль «печатная в десть в красной коже, по басмѣ золочено,	СШ 31 января 1674 г.	Уведомление архимандрита Никиты об отправке книги в Фм 31 января 1674 г.; в тот же	1 марта 1674 г.	СПбИИ РАН, колл. 189. д. 152, 153, 154, 162

	застежки мѣдные»		день прислана		
76	Минея на март «печатная десть» в красной коже»	ПН ч/з СШ 27 февраля 1674 вг. Минею на март «печатную десть»	Уведомление архимандрита Никиты об отправке книги в Фм 28 февраля 1674 г.; получена 1 марта 1674 г.		СПбИИ РАН, колл189, д. 158, 159, 162
77	Книга Григория Синаита «письмяна полдесть, черной коже, да з Дорофеем»	ПН ч/з СШ 3 марта 1674 г.; в СШ 4 марта 1674 г.	Уведомление архимандрита Никиты об отправке книги в Фм 10 марта 1674 г.; получена 10 марта 1674 г.		СПбИИ РАН, колл. 189, д, 163, 165, 166
78	Минея на апрель «печатная десть»	СШ 11 марта в 1674 г.	12 марта 1674 г.	3 мая 1674 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, л. 165, 169, 188
79	Минея на май «печатная десть»	СШ 3 мая в 1674 г.	Уведомление из КБ, что послана 3 мая 1674 г. в Фм		СПбИИ РАН, колл. 189, д. 188
80	Минея на январь	СШ 1671–1674 гг. (без точной даты) [4735]			СПбИИ РАН, колл. 189, д. 206

Именной указатель

Аарон, старший брат Моисея и Мариамь, израильский первосвщ., библ.
Аарон, строитель В.Н.-И. мон.
Аббас, шах
Аввакум, прпт.
Августин, св.
Авдеев А.Г.
Авденаго, еврейский пленник у вавилонского ц. Навуходоносора, библ.
Авель, второй сын Адама и Евы, брат Каина, библ.
Аверинцев С.С.
Авесса, племянник ц. Давида, полководец, библ.
Авессалом, сын ц. Давида, библ.
Авиафар, сын свщ. при ц. Сауле, библ.
Авив, библ.

Авирон, израильтянин, библ.
Ависага, наложница, библ.
Авия, библ.
Авраам, родоначальник еврейского народа, библ.
Авраамий Ростовский, прп., св.
Авраамий Сотона, стар. К.Б. мон.
Авраамий Чухломской, прп., св.
Авраамий. еп. Суздальский
Авраамий, иг. Иверского мон.
Авраамий, иг. Островского мон.
Авраамий, инок
Аврам, чернец Ф. мон.
Агафангел, архим., инспектор Московской духовной академии
Агафангел, ч. дк., перев. у Паисия Лигарида, сторонник патр. Никона
Агафонов Васька, пов.
Аггей, ц.
Агеева Е.А.
Адам, первый человек, библ.
Адодуров Иван Иванович, кн.
Адония, четвёртый сын ц. Давида, библ.
Адриан, патр. Московский и всея Руси, прежде митр. Казанский и Свияжский
Адрианова-Перетц В.П.
Азария, свщ., библ.
Азбелев С.Н.
Акакий, архим. В.Н.-И. мон.
Акакий, митр. Монемвасии
Александр, еп. Коломенский и Каширский, затем еп. Вятский и Великопермский
Александр, ц. Грузинский
Александров Фёдор, голова стр.
Александров Ю.Ю.
Алексѣев А.А.
Алексѣев Мишка, икон. Онежского Крестного мон.
Алексѣев Офонька, сл. Ф. мон.
Алексей Алексѣевич, цч., сын ц. Алексея Михайловича
Алексей Комнин, имп.
Алексей Михайлович Романов, ц.
Алексий человек Божий, ев.
Алексий, митрополит Московский, св.
Алимпий, икон.
Алферова Г.В.
Амалик, библ.
Амвросий (Зертис-Каменский), архим. В.Н.-И. мон.

Амико Бернардино, автор чертежей и рисунков Святых мест в Иерусалиме
Аммон, библ.
Амнон, сын ц. Давида, библ.
Амфилохий (Казанский-Сергиевский). архим.
Анания, архиеп. Синайский
Анания, архим. Афонского Павлова мон.
Анания, житель Иерусалима, библ.
Андреев Васька, плотник, нарядчик
Андреев Софронко, стр.
Андрей Курбский, кн.
Андрей Первозванный, ап. от двенадцати, библ.
Андрей Рублёв, икон.
Андрей Стратилат. мч.
Андрей Юрьевич Боголюбский, кн. Владимиро-Суздальский
Андрей, архиеп. Кесарийский, св.
Андрей, архиеп. Критский, св.
Андрей, еп. Тверской
Андрюшка, сл.
Аникиев Мишка, стр.
Анна Алексѣевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича
Анна Михайловна, црв., родная сестра ц. Алексея Михайловича
Анна, бывший первосвщ., допрашивал Иисуса Христа, библ.
Анна, княжна, внучка Дмитрия Донского
Антоний Сийский, прп., св.
Антоний, архим. В.Н.-И. мон.
Антоний, мч.
Антоний, п.ч., очевидец чудесного явления над Иверским мон.
Антонов Н.Р.
Антонова В.И.
Анфим, архим. Есфигменского мон.
Аполлос (Алексеевский). архим.
Апресян Ю.Д.
Арета, арабский ц., библ.
Аркудий Пётр, латинский миссионер
Арнольд И.В.
Арсений (Мацеевич), митр. Ростовский
Арсений (Сатановский), м., перев.
Арсений (Суханов), иером., кел. Троице-Сергиева мон., посол на Восток
Арсений Грек, м., св.
Арсений, свт. Тверской, св.
Арсений, строитель Спасского мон. за иконным рядом
Арутюнова Н.Д.
Архангельский М.

Архелай (Ирод), ц. Иудейский, библ.
Арцыбашев Богдан, гонец
Ассур, библ.
Астар, языческий бог§Атюляк, хан татарский
Афанасий (Пателар), патр. Константинопольский
Афанасий I, иг. Ф. мон.
Афанасий II, иг. Ф. мон.
Афанасий Великий, архиеп. Александрийский, свт., отец Церкви
Афанасий, иг. Высоцкого мон.
Афанасий, митр. Иконийский
Афанасий, митр. Холмогорский
Афанасий, патр. Константинопольский
Афанасьев Михаил, крещёный еврей, с.б.
Аффоний, митр. Новгородский и Великолуцкий
Ахав, царь Израильский, библ.
Ахан, вор, библ.
Ахия, пророк из Силома, библ.
Ахутина Т.В.
Бадаланова-Покровская Ф.К.
Базилевич К.В.
Балдуин I, король Иерусалимский
Баранкова Г.С.
Баранова О.Г.
Баранова С. И.
Барберини, кардинал
Барсков Я.Л.
Барсов Е.В.
Барсуков А.
Бартенев П.
Башковский Игнатий, сл.
Башмаков Дементий Минин, дум, д.
Безмин И.А., художник
Белоброва О.А.
Белокуров С.А.
Белоненко В.С.
Бельский Григорий (см. Скуратов М.Л.)
Беляев И.Д.
Беляев С.
Белякова Е.В.
Бенешевич В.Н.
Бергер К. (Berger K.)
Бердебек, хан татарский
Берестов Д.А., д.
Бестужев-Рюмин К.Н., кн.

Бильбасов В.А.
Бирнбаум Х.
Блеу, автор «Атласа»
Боборыкин Роман Фёдорович, ок. ст.
Бобров А.Г.
Богданов А.П.
Богданов Григорий, пдч.
Богословский Н.
Богоявленский С.К.
Богуславский В.В.
Борис Владимирович, св., кн. Ростовский, сын Владимира Святославича
Борисенков Е.П.
Борков Александр, вкладчик в К.-Б. мон.
Брелоер М. (Breloer M.)
Брехов Иван, д.
Брике (Briquet C.M.)
Брилиантов И.
Брокгауз Ф.А.
Брюсова В.Г.
Брюховецкий Иван М., гетман
Бубнов Н.Ю.
Буганов В.И.
Буйносов (Буйносов-Ростовский) Юрий Петрович, кн., бр.
Буланин Д.М.
Булычёв А.А.
Булычёв Стёпка, пдч. К.-Б. мон.
Булычов Васька, сл.
Бурцов Василий Фёдорович, печатник
Буслаев Ф.
Бутурлин Фёдор Васильевич, воев.
Бухвостов Василий, гол. стр.
Бушуева Н.В.
Бычков В.В.
***В**ітвіцька О.*
Ваал, идол, библ.
Вавилин Гришка, крст.
Вакула, кузнец К.-Б. мон.
Валаам, пророк из Месопотамии, библ.
Валак, царь Моава, библ.
Валенцова М.М.
Валла, наложница Иакова, библ.
Валтасар, библ.
Вальденберг В.

Вальсамон Ф., автор толкований к Номоканону
Варавва, разбойник, библ.
Варлаам (Денисов), архим.
Варлаам, ч. поп
Варнава, архим. Симонова мон.
Варнава, еврей, член иерусалимской церкви, библ.
Варсонофий Казанский, св.
Василий (Взвила) Босой, юр.
Василий I Дмитриевич, вел. кн. Московский
Василий II Васильевич Тёмный, вел. кн. Московский
Василий Александрович, кн.
Василий Великий, свт. Каппадокийский
Василий Лупа, господарь Молдавский
Василий Македонянин
Василий Романский, еп. Молдавский
Василий, иеродк.
Василий, св.
Василиса, св., мц.
Васильев Сережка, крст.
Васильева Е.Е.
Вежбицкая А.
Вельзеул, демонический персонаж
Вендина Т.И.
Вениамин, архиеп. Нижегородский и Арзамасский
Вениамин, младший сын Иакова и Рахили, родоначальник одного из двенадцати израильских племён, библ.
Верделевский Михаил, дознаватель
Верещагин А.
Веригин Андрей Васильевич, дв.
Вернадский Г.В. (Vernadsky George)
Веселовский С.Б.
Вздорнов Г.И.
Вигзелл Ф.
Виктор (Загоровский), иг. Лубенского Мгарского мон
Виктор, м. Ф. мон. посыльный патр. Никона
Вилинбахов Г.В.
Виноградов В.В.
Виноградов Степан, свщ.
Виноградова Л.Н.
Вирсавия, жена Урии хеттеянина, впоследствии жена ц. Давида, библ.
Висарион, стар., чц. Ф. мон.
Витовт, вел. кн. Литовский
Витсен Николаас, голландский путешественник

Владимир Всеволодович Мономах, кн. Переяславский, Смоленский, Черниговский, Киевский

Владимир Святославич, св., кн. Новгородский, Киевский, сын Святослава Игоревича

Владимир Ярославич, кн. Новгородский, сын Ярослава Владимировича Мудрого

Владимиров Панкратий, стр.

Владимирская Н.С.

Власий, сщмч.

Власов А.Н.

Вознесенский А.В.

Воинов Николай, дк.

Волков С.С.

Волкова (урождённая Стрешнева) Мария, визионер

Волкова Т.Ф.

Волконский Фёдор Фёдорович, кн., ок. бр.

Володихин Д.М.

Волошенинов Михаил Дмитриевич, дум. д.

Волынский Василий Семёнович, ок., бр.

Волынский Яков Семёнович, ст., ок.

Вонифатьев Стефан (в иночестве Савватий), прtп. Благовещенского собора, духовник ц. Алексея Михайловича

Воробьёв Г.А.

Воробьёва Н.В.

Воротынский Иван Алексѣевич, кн., бр.

Востоков А.

Вухтерс Даниель, художник

Вухтерс-сын, художник

Выговской Иван, гетман

Гавриил (Раич), патр. Сербский и Болгарский

Гавриил, митр. Халкидонский

Гаврилов Тимофей, порт., участник «дела» об отравлении патр. Никона

Гад, сын Иакова, родоначальник племени Гада, библ.

Гай, боярин, персонаж из Жития Иоанна Златоуста

Галин, врач

Гардзанити М.

Гаспаров М.Л.

Г-в С.

Гедеон, архиеп. Молдавский

Геллей Г.

Гемп А.А., коллекционер

Гемп К.П., коллекционер

Геннадий, патр. Константинопольский

Георгий Амартол, византийский хронист

Георгий Писидийский, византийский автор
Георгий Победоносец, вмч.
Георгий Хозевит, прп., св.
Гера, вениамитянин, отец Семея, библ.
Герасим Влах
Герасим Фирсов, соловецкий книжник
Герасим, архим. В.Н.-И. мон.
Герасим, епископ Смоленский
Герасим, иером., стрл. Троицкого мон.
Герасимова Н.М.
Герман, патр. Константинопольский
Герман, стрл., затем архим. В.Н.-И. мон.
Гермоген (Ермоген), патр. Московский
Геронтий, еп. Коломенский, затем митр. Московский и Всея Руси
Герцен А.И.
Гиббенет Н.П.
Гиезий, слуга прор. Елисея, библ.
Гладкова О.В.
Глеб Владимиров, св., кн. Муромский, сын Владимира Святославича
Глеб, удельный кн. Белозерский
Глумилов Евстафий, зять патр. Никона
Гнутова С.В.
Голейзовский Н.К.
Голиаф, филистимлянин, великан, побеждённый Давидом, библ.
Голицын Иван Андреевич, кн., комнатный ст., бр.
Голосов Лукьян, д.
Голубинский Е.
Голубцов А.П.
Гольдберг А.Л.
Гонно П.
Гончаров Афанасий, фабрикант
Горбунова Л.Н.
Гордиенко Э.А.
Горский А.В.
Горяинов Иван Савинович, д.
Горячева М.Ю.
Гостинщиков Андрей, сл.
Гостинщиков Степан, сл.
Готфрид Булионский, король Иерусалимский
Грабарь И.Э.
Гребенюк В.П.
Грибов Ю.А.
Грибоедов Фёдор А., д.
Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский, отец Церкви

Григорий Синаит, византийский писатель
Григорий Цамблак, митр. Киевский
Григорий, архиеп. Омиритский
Григорьев Артамошка, дес. стр.
Григорьев В.
Григорьев Гордюшка, стр.
Григорьев Максим, костромитянин
Гринберг М.
Гришин В.П.
Гришка, сл.
Гришунин А.Л.
Груздев В.Ф.
Гудзий Н.К.
Гура А.В.
Гуревич А.Я.
Гурий Казанский, св.
Гусев А.В.
Гусев В.Е.
Гусева А.А.
Давид, ц. и прор., библ.
Давыдов Дмитрий Васильевич, ст.
Давыдов Кирилл, полковник Войска Запорожского
Давыдова С.А.
Даен М.Е.
Даль В.И.
Дамаскин Птицкий
Дамаскин Студит, византийский автор
Дамаскин, иеродк.
Даниил, лекарь
Даниил, пророк, библ.
Даниил, прот. из Костромы
Данилов В.В.
Данилов Феодот, стр.
Данилова И.Е.
Данилова М.Г., адресат прот. Аввакума
Дарий, ц. Вавилонский, библ.
Даркевич В.П.
Дафан, израильтянин, библ.
Двинятин Ф.Н.
Демин А.С.
Демкова Н.С.
Денисов Л.И.
Державина О.А.
Десятников В.А.

Десятой Никита, стр. гол.
Детерсон И., художник
Джанибек. хан татарский
Дианова Т.В.
Димитрий Прилуцкий, прп., св.
Димитрий, митр. Ростовский
Диомид, сторож, визионер
Дионисий I, архим. валдайского Иверского мон.
Дионисий III, патр. Константинопольский
Дионисий Ареопагит, свт.
Дионисий Грек, архим. Святогорского мон., перев.
Дионисий Ивирит, архим. Ивирского м., спр.
Дионисий Немчин, сторонник патр. Никона
Дионисий, архиеп. Охридский
Дионисий, икон.
Дионисий, митр. Тырновский
Дмитриев Кондрат, грек
Дмитриев Л.А.
Дмитриева Р.П.
Дмитриевский А.
Дмитрий Алексеевич, цч., сын ц. Алексея Михайловича
Дмитрий Иванович Донской, вел. кн. Московский
Дмитрий Михайлович Грозные Очи, кн.
Дмитрий Шемяка, кн. Московский
Долгорукий (Долгоруков) Дмитрий, ок. кн.
Долгорукий (Долгоруков) Юрий Алексеевич, кн., бр.
Долгоруков Михаил Юрьевич, кн.
Долманов Денис, крестник патр. Никона
Дорн Иван (Адам), перев.
Дорофей Монемвасийский, хронист
Дорофей, авва
Дорофей, митр.
Досифей, патр. Иерусалимский
Дохтуров Василий Семёнович, дв., воев.
Дробленкова Н.Ф.
Дубовик В.В.
Дубовиков И.П.. кандидат Московской духовной академии
Дубровский Н.
Дурново Н.Н.
Дуров Александр, д.
Душечкина Е.В.
Дятловский Денис, д.
Ева, библ.
Евгений, св.

Евдокия Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича
Евдокия Лукьяновна Стрешнева, црц., супруга ц. Михаила Фёдоровича Романова
Евдоксия, црц., персонаж из Жития Иоанна Златоуста
Евсевий Кесарийский, историк
Евсегниев Якимка, стр.
Евсеева И.А.
Евстафий Плакида, св.
Евстратий, мч.
Евтифеев Ивашка, пов.
Евтюшка, казак
Евфимий Чудовский, перев.
Евфимий, архидк.
Евфимий, архим. новгородского Вяжицкого мон.
Евфимий. патр. Тырновский
Евфимий, спр.
Егор, дк.
Егоров А.А.
Езекия, ц. Иудеи, библ.
Екатерина Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича
Екатерина, вмц.
Екклесиаст, автор одной из священных книг, библ.
Елеазар Анзерский, прп., св.
Елеазар, первосвщ., третий сын Аарона, библ.
Елена, црц., мать византийского имп. Константина Великого
Елеонская А.С.
Елизаров Прокопий Кузьмич, д. дв.
Елисей, пророк, библ.
Емченко Е.Б.
Епифаний Премудрый, инок Троице-Сергиева мон.
Епифаний Славинецкий, иером. Киево-Братского мон., поэт, перев.
Епифаний Соловецкий, духовник прпт. Аввакума
Епифаний, архиеп. Кипрский
Еремеев Паршутка, сл.
Ерёмин И.П.
ЕрёминаТ.С.
Ермил, св., мч.
Ермолаев С.С.
Ермолай-Еразм, русский публицист
Еропкин Алексей Павлович, дв.
Еропкин П., стар. Ново-Спасского мон.
Есипов Андрей, сот. стр.
Ефимова Л.В.
Ефрем Потёмкин, стар., стрл.

Ефрем Сирин, св.
Ефрон И.А.
Жеглов Иван, митрополичий с. б., двор, новгородского Софийского дома
Жеглов Тимофей, с. б.
Живов В.М.
Жизневский А.К.
Жуковская Л.П.
Журова Л.И.
***З**абелин И.*
Заборский Пётр Иванович, трудник
Заворуй Игнашка, крст.
Зайцев (Заецов) Иван, дв.
Замалеев А.Ф.
Замврий, израильский военачальник, библ.
Зверинский В.В.
Зевей, библ.
Зеленская Г.М.
Зеньковский С.А. (*Zenkovsky Serge A*.)
Зернова А.С.
Зиборов В.К.
Зимина Т.А.
Зиновьев Афанасий, допрошен по «делу» о новокрещёных евреях
Змеев Л.Ф.
Зыбин Михаил, гол. стр.
Зыбин Остафий, гол. стр.
Зызыкин М.В.
Зюзин Никита Алексеевич, бр.
Иаир, служитель синагоги в Капернауме, библ.
Иакинф, св., мч.
Иаков Боровичский, блж., св.
Иаков, ап. библ.
Иаков, архим. Новгородского Свято-Духова мон.
Иаков, один из братьев Иисуса Христа, автор Послания, библ.
Иаков, сын Исаака и Ревекки, младший брат-близнец Исава, библ.
Иафет, сын Ноя, родоначальник многих народов, библ.
Иван III Васильевич, вел. кн. Московский, затем Всея Руси
Иван IV Васильевич Грозный, вел. кн. Московский, затем ц.
Иван Калита
Иван Луковка, пов.
Иван, очевидец чудесного явления над Иверским мон.
Иванов Алмаз Ерофей, дум. д.
Иванов В.В.
Иванов Василий, грек

Иванов Венедикт, грек
Иванов Гришка, сл.
Иванов Ивашка, сл. Ф. мон.
Иванов Ларион, дум. д.
Иванов Мануил, грек, торговый человек
Иванов Парфений, казённый д.
Иванов Фёдор, дк.
Иванов Фома, купец
Иванов Яков. сл. К.-Б. мон.
Игнатий Молодожник (Солодовник), посадский человек
Игнатий, порт.
Иезавель, жена Ахава, библ.
Иезекииль, прор., библ.
Иеремия II, патр. Константинопольский
Иеремия, прор., библ.
Иероваам I, первый ц. Израильского царства, библ.
Иессей, отец ц. Давида, библ.
Измаил, еп. Сарайский
Измайлов Васька, пов.
Иисус Навин, вождь израильского народа, библ.
Иисус, сын Сирахов, автор одной из священных книг, библ.
Иконников В.С.
Иларион, митр. Киевский
Иларион, митр. Рязанский и Муромский
Иларион, митр. Суздальский
Илиодор, постриженик патр. Никона
Илия, израильский прор., библ.
Ильин Васька, пов.
Ильин Иван, истопник, визионер
Ильин М.А.
Ильинский Николай, свщ.
Иннокентий, архим. Киево-Печерского мон.
Иоав, племянник ц. Давида, главнокомандующий, библ.
Иоаким (Савелов), м. киевского Межигорского мон., инок Валдайского Иверского мон., архим. Чудова мон., митр. Новгородский, патр. Московский и Всея России
Иоаким, патр. Александрийский
Иоаким, патр. Антиохийский
Иоанн Алексеевич, цч., сын ц. Алексея Михайловича
Иоанн Богослов, Зеведеев, рыбак, ев. и ап., библ.
Иоанн Дамаскин, прп., богослов, св.
Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский, свт.
Иоанн Зонара
Иоанн Мосх

Иоанн Новгородский, св.
Иоанн Предтеча (Креститель), библ.
Иоанн Синайский (Лествичник), св.
Иоанн Скифопольский
Иоанн, брат Феодосия столпника, персонаж Жития Феодора Едесского
Иоанн, иг. Печенгского мон.
Иоанн, сын византийского имп. Мануила
Иоанн, экзарх болгарский
Иоанн, юр.
Иоанникий Лихуд
Иоанникий, патр. Александрийский
Иоасаф I, патр. Московский
Иоасаф II, патр. Московский
Иоасаф, архим. афонского Павловского мон.
Иоасаф, иерусалимский архим.
Иоасаф, митр. Тверской и Кашинский
Иов Многострадальный, прав., библ.
Иов. иером., наместник В.Н.-И. мон.
Иов, каз., житничий Ф. мон.
Иов, ключарь из Успенского собора московского Кремля
Иов, митр. Новгородский
Иов, патр. Московский
Иов, риз.
Иоганн де Родес, шведский агент
Иоиль, м.
Иона (Сысоевич), митр. Ростовский и Ярославский
Иона, еп. Рязанский, затем митр. Московский и Всея Руси. св.
Иона, израильский прор., библ.
Иона, каз.
Иона, митр.
Иона, митр. Киевский и Всея Руси
Иона, стар., изготовитель крестов для патр. Никона
Ионафан, сын ц. Саула, храбрый воин, библ.
Иорам, сын ц. Ахава, правитель Израиля, библ.
Иосиф Волоцкий, прп., св.
Иосиф Собакин, соб. стар, К.-Б. мон.
Иосиф, архиеп. Астраханский
Иосиф, архим. нижегородского Печерского мон.
Иосиф, архим. Ново-Спасского мон.
Иосиф, м. В.Н.-И. мон.
Иосиф, очевидец чудесного явления над Иверским мон.
Иосиф, патр. Московский
Иосиф, приёмный отец Иисуса Христа, библ.
Иосиф, ч. свщ.

Иосия, дк.
Иосия, ц. Иудеи, библ.
Ирина Михайловна, црв., родная сестра ц. Алексея Михайловича
Иринарх, стрл. Флорищевой пустыни
Ирод(Архелай), см, Аркелай
Ирод Агриппа I, внук Ирода Великого, правитель Галилеи, Иудеи и Самарии, библ.
Ирод Агриппа II, сын Агриппы I, библ.
Ирод Антипа, правитель Галилеи, библ.
Ирод Великий, правитель Иудеи, наместник Галилеи, библ.
Иродиада, жена Ирода Антипы, библ.
ИсаакСирин, церковный писатель
Исаак, сын Авраама и Сарры, библ.
Исав, старший брат-близнец Иакова, сын Исаака и Ревекки, библ.
Исайя, м., перев.
Исайя, прор., библ.
Исайя, стрл. К.-Б. мон.
Исайя, стрл. Ф. мон.
Исайя, ч. дк., сопровождал патр. Никона в ссылку в Ф. мон.
Исакий пещерник, персонаж Киево-Печерского патерика
Исаков Ивашка, порт.
Исаченко Т.А. (Исаченко-Лисовая Т.А.)
Исидор, митр. Киевский
Исидор, митр. Московский
Исихий
Искандер
Итоваал II, ц. Тирский, библ.
Иуда Искариот, ученик, предавший Иисуса Христа иудейским первосвщ., библ.
Иуда, четвёртый сын Иакова и Лии, библ.
Иулиан, св., мч.
Ифамар, младший сын Аарона, свщ., основатель одной из израильских священнических династий, библ.
Июдин Михайлище, поп
***К**аган М.Д. (Каган-Тарковская М.Д.)*
Каждан А.П.
Казакова Е.И.
Казминский М.
Каин, старший сын Адама и Евы, библ.
Каллиопий, мч.
Каллист, еп. Полоцкий
Каллистрат, мч.
Калугин В.В.
Каменев Давыд, приказчик

Каменева Т.Н.
Камчатнов А.М.
Капитон, стар.
Каптерев Н.Ф.
Кара Н.В.
Каравашкин А.В.
Караулов Григорий Степанович, дум. д.
Караулов Степан Осипович, дв.
Карион (Истомин), иером. Чудова мон.
Карлссон Г (Karlsson G.)
Карп Вяка, пов.
Карп Кундяк, пов.
Карташев А.В.
Катков, автор записки в защиту Греческой Церкви
Качалова И.Я.
Каширина В.В.
Кейн К.М.
Кельсий, отрок
Киликейка, дворовая девка
Киприан, кел. Прилуцкого мон.
Киприан, митр. Киевский и Всея Руси
Кирилл II, митр. Киевский
Кирилл Туровский, ев.
Кирилл, архиеп. Александрийский, отец Церкви
Кирилл, архиеп. Андросский
Кирилл, еп. Ростовский
Кирилл, патр. Константинопольский
Кирилл, пдч.
Кирилл, порт. К.-Б. мон.
Киселёв Н.П.
Киселёва М.С.
Кистерев С И.
Клепиков С.А.
Клибанов А.И.
Климент, архиеп. Охридский
Клитина Е.Н.
Кобяк Н.А.
Коваленко Г.М.
Ковезин Яков, сот.
Кодовин Васька, вологжанин
Козицкая Е.А.
Козловский И.
Козьма Веститор
Козьма, иерей, очевидец чудесного явления над Иверским мон.

Козьма, митр. Амасийский
Кокошилов Иван
Колединский Г.Г., кн.
Колесов В.В.
Колобов Микифор, гол. стр.
Колосов В.
Колотий Н.А.
Кольцова Т.М.
Комарова Ю.Б.
Кондратий, порт. К.-Б. мон.
Кондратьев Г.А., икон.
Константин I Великий, римский имп.
Константин, воев. Мутьянский
Константин, еп. Болгарский
Константинов Алексей, визионер
Константинов Мануил, грек
Конявская Е.Л.
Копреева Т.Н.
Корей, левит, возглавивший бунт против Моисея и Аарона, библ.
Кореневский Н.
Корнилий Комельский, прп., св.
Корнилий, митр. Казанский и Свияжский
Корнилий, чц.
Корнило Затворников, чц. К.-Б. мон.
Корнюкова Л.А.
Коровин Илюшка, крст.
Косма, ярославский дк.
Костарев Петрушка, староста
Костюхина Л.М.
Каткова Н.С.
Кочетков И.А.
Кошелева О.Е.
Краевский А.А.
Красных В.В.
Кривозубов Ивашка, сл. Ф. мон.
Кротов М.Г.
Крутова М.С.
Крушельницкая Е.В.
Крюкова М А.
Крючкова М.А.
Кудрявцев И.М.
Кузьмин Иван, плотник
Кузьмин Ондрюшка, сл.
Кукушкина М.В.

Куракин Фёдор Семёнович, кн., бр.
Курбатов Г.Л.
Курц Б.Г.
Кучкин В.А.
Лабутин Тихон, сот. стр.
Лаврентий (Далматов), архим.
Лаврентий, архим. В.Н.-И. мон.
Лаврентий, кел.
Лаврентий, конюшенный
Лаврентий, митр. Казанский
Лаврентьев А.В.
Лаврецкий Семён, перев. Посольского приказа
Лавровский Л.
Лазарев В.Н.
Лазарь Баранович, еп. Черниговский
Лазарь Четвородневный, библ.
Лазарь, нищий, библ.
Ламанский В.И.
Лантратова О.Б.
Лаптева Т.А.
Ларка, пов. Ф. мон.
Ласкарис, перев.
Ласкирев Дмитрий, грек
Лафорт Франц Яковлевич, генерал, адмирал
Лебедев Лев. протоиерей
Лебедева И.Н.
Лев Алляций, католический свщ.
Левинтон Г.А.
Левицкий Демьян Иванович, крещёный еврей
Леонид (Кавелин), архим.
Леонид, м., наместник В.Н.-И. мон.
Леонтий, афонский митр.
Леонтьев Гаврил, д.
Леонтьев Пётр, сын д. Г. Леонтьева
Лидов А. М.
Литвин Фомка, посетитель патр. Никона в Ф. мон.
Лихачёв Д.С.
Лихачёва Л.Д.
Лихачёва О.П.
Лихуды, братья
Лия, старшая дочь Лавана, жена Иакова, библ.
Лобакова И.А.
Лобачёв С.В.
Логгин, прпт. из Мурома

Лонгин, сотник
Лонгинов М.Н.
Лопухин Кузьма Абрамович, стряп.
Лопухин Ларион Абрамович, дум. д., ст.
Лопуцкий Станислав, художник
Лот, племянник Авраама, библ.
Лука, архиеп. Новгородский
Лука, ев. и ап., библ.
Лукиан (Кириллов), пртп., духовник ц. Алексея Михайловича
Лукин В.А.
Лукьянов Родька, дес. стр.
Лукьянова Е.В.
Лундин А.Г.
Луппов С.П.
*Лурье Я.*С.
Лускин Александр, свидетель
Лутохин Юрий Петрович, гол. стр.
Луцевич Л.Ф.
Лыков Богдан, перев.
Львов Алексей Михайлович, кн., ок., бр.
Люстров М.Ю.
Лягин Василий Иванович
Ляпунов Григорий Васильевич, ст.
Мавра, св., мц.
Мадиам, библ.
Мадлевская Е.Л.
Мазунин А.И.
Мазурин Ф.Ф.
Майерберг Августин, посол
Майорова О.Ю.
Макарий (Булгаков), митр.
Макарий Грек, архим.
Макарий Злобин, кел. Ф. мон.
Макарий, иером. Онежского Крестного мон.
Макарий, митр. Московский и Всея Руси
Макарий, митр. Новгородский
Макарий, патр. Антиохийский
Максентий, римский имп.
Максим Грек, прп., св.
Максим Исповедник
Максим Новый Богослов, св.
Максим, адресат дк. Фёдора
Максим, митр. Киевский и Владимирский
Максимилла, старц.

Максимин, римский имп.
Максимова Н.В.
Малафеев Сёмка, отец Д. Микифорова
Малыгин Фёдор Иванович, каргопольский воев.
Малышев В.И.
Мануил I Комнин, ц. греческий
Манькова И.Л.
Мардарий, иеродк., келейник патр. Никона в Ф. мон.
Маремьяна Феодоровна, адресат пртп. Аввакума
Марисов Федот Тимофеевич, с. б., племянник патр. Никона
Мария (Мариам), мать Иисуса Христа, библ.
Мария Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича
Мария Ильинична (Милославская), црц., первая жена ц. Алексея Михайловича
Мария, жена бр. Н.А. Зюзина
Мария, сестра Лазаря Четвородневного, библ.
Марк, ев. и ап., библ.
Марк, стар. Симонова мон.
Маркел, архиеп. Вологодский
Маркел, ч. дк., сопровождал патр. Никона в ссылку в Ф. мон.
Маркелко, стр.
Маркина Н.Д.
Мартинов Гаврилко, вологжанин
Мартарий Зеленецкий, прп.
Мартынов Гришка, стр.
Мартынова М.В.
Мартюхин Иван, посетитель патр. Никона в В.Н.-И. мон.
Марфа Алексеевна (в постриге Маргарита), црв., дочь ц. Алексея Михайловича
Марфа, игн. Воскресенского мон. Марфа, сестра Лазаря Четвородневного, библ.
Маршев, фабрикант
Маслеников Иван, земский староста
Матвеев Артамон Сергеевич, бр., полковник, гол. стр.
Матвеев Герасим, беглый Матвеев Гераська, дк. села Завидова
Матвеев Дмитрий, грек, перев., курьер у патр. Никона
Матвеева Е.Н.
Маттес-Хохлфелд Е. (Mftthes–Hohlfeld Elke)
Матфей Властарь, составитель сборника «Синтагма»
Матфей, архиеп. Сарайский
Матфей, архим., посол халкидонского митр. Гавриила
Матфей, ев. и ап., библ.
Матфей, патр. Константинопольский
Матхаузерова С.

Матюшкин Афанасий Иванович, ст., ловчий
Матюшкин Пётр Иванович, д. дв., комнатный ст., ок., бр.
Махов А.Е.
Маясова Н.А.
Мезенцов Трошка, гол. казачий
Мелетий Грек, иеродк.
Мелетий Пигас, патр. Александрийский
Мелетий Смотрицкий, м., перев.
Мелхиседек, архиерей
Мелхола, младшая дочь ц. Саула, жена Давида, библ.
Мельник А.Г.
Мельников А.В.
Менгу-Тимир. хан татарский
Меркатор Герард, составитель «Космографии»
Меркурий, мч.
Мефодий, еп. Мстиславский
Мещерский Дмитрий, кн., стряп.
Микифоров Давыдка, пдч.
Милославский Иван Михайлович, ок., бр.
Милославский Илья Данилович, ок., бр.
Мина, мч.
Минь (Migne J.P.)
Мисаил, иером. В.Н.-И. мон.
Мисах, еврейский пленник у вавилонского и. Навуходоносора
Михаил Синайский, прп., св.
Михаил Фёдорович Романов, ц.
Михаил, архангел, защитник еврейского народа, библ.
Михаил, митр.
Михаил, пртп. Черниговский
Михаил, серб
Михайлов Алёшка, приказчик
Михайлов Бориско, стр.
Михайлов Ипатко, дк. села Вятского
Михайлов Никита, внук И. Шушерина
Михайлов Осип. сот. Савво-Сторожевского мон.
Михайлова Н.М.
Михайловский С
Михей, пророк, библ.
Моав, библ.
Моисей, вождь еврейского народа, библ.
Моисей, дв., очевидец чудесного явления над Иверским мон.
Моисей, дк.
Моисей, каз. Ф. мон.
Моисей, стар. Чудова мон.

Мокеев Аверкий, архитектор
Молдован А.М.
Мончева Л.Н.
Морозов А.Л.
Морозов Борис Иванович, бр., комнатный ст.
Морохова Ф.П., брн.
Москвин В.П.
Мунгин Борис, цел.
Муравьёв Андрей Николаевич
Мусин Алексей Богданович, бр., сп.
***Н**авроцкий А.А.*
Навуфей, израильтянин, библ.
Навуходоносор, ц. Вавилонский, библ.
Назаревский А.А.
Мазарий, иерей, брат архим. Ново-Спасского мон. Иосифа
Нарышкин Фёдор, гол. стр.
Насонов А.Н.
Наталия Алексеевна, црв.
Наталия Кирилловна (Нарышкина), црц., вторая жена ц. Алексея Михайловича
Наумов Иван Степанович
Наумов Михаил, воев.
Наумов Степан Лаврентьевич, дв., прис.
Наумов Степан Петрович, дв.
Нафан, прор., обличивший грех ц. Давида, пославшего на смерть хеттеянина Урию, библ.
Невзорова Л.Г.
Неволин Ю.А.
Невоструев К.И.
Негодяев Макар, с. б.
Негодяев Фёдор, с. б.
Неелов Евсигней Никитич, стряп., бр.
Нееман, сирийский полководец, библ.
Некрасов И.
Нектарий, архиеп. Погонианский
Нектарий, митр. Сибирский
Нектарий, патр. Иерусалимский
Неофит, архим. Критского Успенского мон.
Неофит, патр. Константинопольский
Неплюев Роман Иванович, ст.
Нерон, римский имп.
Неронов Иван (Григорий), пртп. Казанского собора
Нестеров Гаврил, прис.
Никандр, каз. новгородского Софийского дома

Никанор, архим. В.Н.-И. мон.
Никанор, архим. Савво-Сторожевского мон.
Никита Никитин, ипдк.
Никита Столпник Переяславский, св.
Никита, архим. К.-Б. мон.
Никита, вмч.
Никита, иерей
Никитников Григорий, гость
Никифоров Игнашка, сл.
Никифорова М.Е.
Никодим, еп. Далматинско-Истрийский
Никодим, фарисей, член синедриона, библ.
Никола М.И.
Никола Можайский, св.
Никола Угрешский, св.
Николаев Иван, грек
Николаева Т.М.
Николаевский П.Ф.
Николай II, папа Римский
Николай Спафарий, перев.
Николай, архиеп. Мирликийский, св.
Никольский Константин
Никон Радонежский, св., чудотворец, ученик прп. Сергия Радонежского
Никон Черногорец (Великий)
Никонов Алёшка, крст.
Нил Сорский, прп., писатель
Нифонт, еп. Кипрский
Новиков Н.И.
Новохатко О.В.
Ной, десятый патр. до всемирного потопа, прав., библ.
Нуменс Левин, купец
***О**боленский К.М.*
Оборин Матвей Владимирович, дв., визионер
Образцов Иван, стряп.
Овчинникова Е.А.
Одоевский Никита Иванович, кн., комнатный ст. (сп.), бр.
Одоевский Яков Никитич, ст., бр., кн.
Озарьев Леонтий Романович, гол. стр.
Озия, царь Иудейский, библ.
Ознобишин Осип, гонец
Окинин Корнилий, стрл. Кожеозерского мон.
Олизько И.С.
Оловянников Порфирий, пдч.
Олтуфьев Ивашка, сл. К.-Б мон.

Ольга, вел. кнг.
Ольшевская Л.А.
Ольшевский Николай, поляк
Онтипин Омелка, крст.
Опарина Т.А.
Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич, бр.
Орлов Зиновий, библиотекарь
Ортемий, икон.
Осипенко М.В.
Осипов Петрушка, дес.
Остафьев Леонтий, икон.
Остолопов Борис, д.
Офонасьев Ярофейко, митрополичий недельщик
Охозия, царь Израильский, библ.
Охотина Н.А.
Павел (Савл), ап., библ.
Павел Алеппский, архидк.
Павел Обнорский, прп.. св.
Павел, архим. Чудова мон.
Павел, еп. Коломенский
Павел, митр. Сарский и Подонский
Павлов А.
Павловский Михаил, свщ.
Паисий I, патр. Константинопольский
Паисий Лигарид, митр. Газский
Паисий, патр. Александрийский
Паисий, патр. Иерусалимский
Палладий, иером. Роговский
Палладий, ч. поп, сопровождал патр. Никона в ссылку в Ф. мон.
Пальмер (Palmer W)
Памва, ч. поп, сопровождал патр. Никона в ссылку в Ф. мон.
Панайотакис Н.М.
Панеях В.М.
Панин Л.Г.
Панин Ларион Иванович, сот.
Панич Т.В.
Панкеев И.А.
Панкратов Прошка, стр.
Панова Т.Д.
Пантелеймон, мч.
Панченко А.М.
Панченко О.В.
Парменов А.Г.
Парфений, д.

Парфений, митр. Фивский
Парфений, патр. Константинопольский (Цареградский)
Парфений, стрл. Николаевской Бирлюковской пустыни
Пасецкий В.М.
Пафнутий, кел. Ф. мон.
Пахомов (Поляков) Михаил, беглый стр.
Пашков Афанасий, воев.
Пелевин Пётр, владелец рукописи
Пережогина Е.А.
Перфильев Алёшка, стр.
Пётр (Пиголь), иг.
Пётр I Алексеевич, цч.
Пётр Дамаскин
Пётр Могила, митр. Киевский
Пётр, ап., библ.
Пётр, д., очевидец чудесного явления над Иверским мон.
Пётр, митр. Киевский
Пётр, митр. Московский, св.
Пётр. пртп.
Петров Н.И.
Пигин А.В.
Пиккио (Picchio R)
Пилат, римский правитель Иудеи, библ.
Пирлинг П.
Писарев Н.
Писарев-Скорняков Семён, гол. стр.
Питирим, архим. Ново-Спасского мон., митр. Крутицкий (Сарский и Подонский), митр. Новгородский, местоблюститель патриаршего престола, патр. Всея России
*Платонов С.*Ф.
Плутарх, философ
Плюханова М.В.
Погодин М.П.
Подобедова О.И.
Подтергера И.А.
Подьяпольский С.С.
Поздеева И.В.
Позднеев А.В.
Покровский А.А.
Полидамос, персонаж греческого эпоса
Полознев Д.Ф.
Полтев Иван, гол. стр.
Полтев Семён, гол. стр.
Поляков Ф.Б.

Полянский Данила Леонтьевич (в иночестве Иван), д.
Понырко Н.В.
Попов А.
Попов Г.В.
Попов Иван, порт.
Попов М.Г.
Попова Т.В.
Порфиридов Н.Г.
Порфирьев И.
Поскочин Василий, дв.
Постернак О.П.
Потоцкий Стефан, воевода Брацлавский
Преображенский А.В.
Приселков М.Д.
Проестев С., ок.
Прозоровский Семён Васильевич, кн. ок., бр.
Прокопенко А.
Прокопий Устюжский, св.
Прокопьев (Прокофьев) Исачка, сл. патр. Никона
Прокофьев Н.И.
Протасьева Т.Н.
Прохор, иг. Ярославский
Прохоров Г.М
Пустынников Иван, д.
Пушкин Григорий Гаврилович, дум. дв., ок., бр.
Пушкин Матвей
Пыпин А.Н.
Радзивилл Я., вел. гетман Литовский
Разин Степан, атаман
Райков Б.Е.
Рамазанова Н.В.
Ранчин А.М.
Рафаил Корсак, униатский митр.
Рафаил, еп. Коломенский
Рейнер, фабрикант
Репнин Борис Александрович, кн., бр.
Робинсон А.Н.
Ровинский Д.А.
Ровоам, сын ц. Соломона, ц. Израиля, библ.
Рогачевская Е.Б.
Рогов А.И.
Рогожкина Е.И.
Родин Неофит, латинский миссионер
Розенкампф

Романенко А.И.
Романов Н.
Романова А.А.
Романовы, царская династия
Романчук Р.
Ромодановская В.А.
Ромодановская Е.К.
Ромодановский Юрий Иванович, кн., бр.
Ронен О.
Роспильози, кардинал
Ротар И.
Ртищев Фёдор Михайлович, стряп. с ключом, постельничий, ок.
Рувим, старший сын Иакова и Лии, библ.
Руди Т.Р.
Румянцев Н.П.
Румянцева В.С.
Рыбаков А.А.
Рыжова Е.А.
Рюрик, вел. кн.
Рюхин Афонька, прис.
Рюхин Игнашка, прис.
Рягузова М.Л.
Савастьянов Ивашка, пятидес., стр.
Савва (Севастос, Савелий, Савастьян) Дмитриев, грек
Савва (Тихомиров), архим.
Савва В.
Савва Сторожевский, прп., св.
Савва, кел. Чудова мон.
Савва, певчий, сторонник патр. Никона
Савватий, инок, см.: Вонифатьев Стефан
Савей, библ.
Савина Л.Н.
Савицкая О.Д.
Савка, пов., сторонник патр. Никона
Савл, библ., см. Павел, ап., библ.
Саврасов Любим, сот. стр.
Садок, первосвщ., библ.
Сазонова Л.И.
Салмина М.А.
Салтыков Пётр Михайлович, бр.
Самей, пророк, человек Божий, библ.
Самойлова Т.Е.
Самуил, сын Елканы и Анны, последний великий Судья Израиля, библ.
Сапожникова О.С.

Сапунов Б.В.
Сапфира жена Анании, библ.
Сарафанова Н.С. см.: *Демкова Н.С.*
Сарра жена Авраама, библ.
Саруя, библ.
Саул, первый ц. Израиля, библ.
Сафонов Василий, д.
Сахаров И.П.
Свечин Пётр, новгородец, гонец
Свильнева Василиса Ионовна, крепостная
Святослав Мстиславич, кн.
Святославский А.В.
Севастьянова С.К.
Севериан, еп. Гавальский
Седов П.В.
Седова Р.А.
Седрах, еврейский пленник у вавилонского ц. Навуходоносора
Семей, израильтянин, библ.
Семён, очевидец чудесного явления над Иверским мон.
Семёнов Добрыня, д.
Семёнов Микишка, порт.
Семёнов Моська, пов.
Семёнов Савва, певчий д.
Семёнова Н.В.
Семион, поп
Серапион, еп. Владимирский Серафим, постриженик патр. Никона
Сергий Радонежский, прп., св.
Сергий Шелонин, соловецкий книжник
Сергий, иг., адресат пртп. Аввакума
Сергий, стрл. В.Н.-И. мон.
Сергий, чц.
Серман И.
Сидоров Микишка, лк.
Сила спутник ап. Павла в его втором миссионерском путешествии, библ.
Силин П.М.
Сильвестр Коссов, митр. Киевский
Сильвестр Медведев, киевский м.
Сильвестр, архим. Андрониевского мон.
Сильвестр, папа Римский
Сим, старший сын Ноя, библ.
Симеон Алексеевич, цч., сын ц. Алексея Михайловича
Симеон Дивногорец, св.
Симеон Новый Богослов

Симеон Полоцкий, иером., писатель
Симеон, архиеп. Солунский
Симеон, второй сын Иакова и Лии, родоначальник одного из двенадцати племён Израиля, библ.
Симеон, еп. Ростовский
Симеон, еп. Суздальский
Симеон, митр. Сибирский
Симеон, юр.
Симон Азарьин, м. Троице-Сергиева мон.
Симон Праведный
Симон, ап., библ.
Симон, архиеп. Вологодский
Симон, митр. Московский и Всея Руси
Симон, фарисей, библ.
Синицына Н.В.
Сиромаха В.Г.
Сисарь, библ.
Сисой Андреев, свщ.
Скварничская (Skwarczyńska S)
Скопин В.В.
Скрынников Р.Г.
Скуратов Малюта Лукьянович, опричник
Слезка Михаил, печатник
Сметанин В.А.
Смирнов И. А.
Смирнов И.М.
Смирнов И.П.
СмирноваЭ.С.
Снегирёв И.
Снозин Богдан, стряп.
Собакин Григорий Никифорович, комнатный ст. (сп.), бр.
Соболева Л.С.
Соболевский А.И.
Соковнин Прокопий, ок., кн.
Соколов П.
Сокольский В.
Солецкий К., гонец
Соловцов Яков, дв., гол. стр.
Соловьёв С.М.
Соловьёва Т.Б.
Солодкин Я.Г.
Соломон, сын ц. Давида, библ.
Сонцов Дорофей, воев.
Софонов Василий, д.

Софроний Лихуд
Софроний, патр. Иерусалимский
Софья Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича
Спиридон, просвирник
Спиридонов Гришка, крст.
Срезневский И.И.
Станчев К.
Старостина И.П.
Степанов Артемий Астафьевич, пдч.
Степанов Федька, сл.
Стерлигова И.А.
Стефан, архиеп. Рязанский
Стефан, воев. Молдавский и Валахский
Стефан, митр. Угро-Валахский
Стефан, очевидец чудесного явления над Иверским мон.
Стефан, первый христианин, погибший из веру, библ.
Стефан, поп, сопровождавший патр. Никона во Владимир, затем архим. В.Н.-И. мон., затем архиеп. Суздальский и Тарусский
Стифат, византийский автор
Столярова Л.В.
Стоянов Семён, купец
Стояновы, новгородские купцы
Страхов О.Б (Srtachov O.B.)
Стрешнев Родион Матвеевич, ст., ок., бр.
Стрешнев Семён Лукьянович, бр.
Строев П.М.
Субботин Н.И.
Суворов Н.
Сукин Осип Иванович, ок.
Сумцов Н.Ф.
Сусаким, библ.
Сытин Иван Константинович, помещик
Тайдола, ханша
Такташова Л.Е.
Тарасов А.Е.
Татиана Михайловна, црв., родная сестра ц. Алексея Михайловича
Татьянин Фёдор
Тверетинов Иван, певчий д.
Творогов О.В.
Теймураз, грузинский цч.
Телушев Степан, дв.
Терентьев Пиминко, стр.
Терентьев Сенька, плотник
Терновский С.

Терновский Ф.
Тиганова Л.В.
Тимофеев Анисимка, пов.
Телушев Степан, дв.
Терентьев Пиминко, стр.
Терентьев Сенька, плотник
Терновский С.
Терновский Ф.
Тиганова Л.В.
Тимофеев Анисимка, пов.
Тимофей, друг ап. Павла и его помощник во втором миссионерском путешествии, библ.
Тимофей, св., мч.
Тимошина Л.А.
Тит, друг ап. Павла и его помощник во втором миссионерском путешествии, библ.
Титов Григорий, гол. стр.
Титова Л.В.
Тихомиров М.Н.
Тихонравов Н.С.
Тиц А.А.
Толстая Т.В.
Топорков А.Л.
Топоров В.Н.
Травников С.Н.
Трифон Печенгский, св.
Трифон, св., мч.
Тройский Александр
Тромонин К.
Трофим, слесарь
Трофимов Филипп, порт.
Трубецкой Алексей Никитич (в иночестве Афанасий), бр., кн.
Трубецкой Е.Н.
Турилов А.А.
Тяполков Микифор, стр., гонец
Уваров А.С.
Уваров Алексей, д.
Углецкий Семён, д.
Узбек, хан татарский
Ундольский В.М.
Ундольский Д.В.
Урия, хеттский воин ц. Давида, муж Вирсавии, библ.
Урусов Иван, кн.
Урусов Семён Андреевич, кн.. кравчий

Урусова Е.П., кнг.
Успенский А.И.
Успенский Б.А.
Уханова Е.В.
Фалалеев Ивашка, сл.
Фаль С.
Фамарь, сводная сестра Амнона, библ.
Фараон, египетский ц., библ.
Фёдор I Иванович, ц.
Федосов Григорий, сл. Ф. мон.
Федотов Г.П.
Федотова М.А.
Федька, казак
Федька, конюх
Федька, посетитель патр. Никона в Ф. мон.
Фельдман Д.
Феогност, богач, персонаж из Жития Иоанна Златоуста
Феогност, митр. Московский и Всея Руси
Феогност, собирательный образ
Феодор I Иванович, ц., вел. кн.
Феодор Алексеевич, цч., сын ц. Алексея Михайловича
Феодор Стратилат, св.
Феодор Тирон, мч.
Феодор, архим. Ивирского мон.
Феодор, иг. Симонова мон.
Феодор, патр. Иерусалимский
Феодор, свт. Едесский, св.
Феодора Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича
Феодосий Печерский, прп., св. Феодосий, архиеп. Новгородский
Феодосий, архим. Богоявленского мон.
Феодосий, иг. Спасского мон.
Феодосий, иеродк., участник «дела» об отравлении патр. Никона
Феодосий, иером., эконом В.Н.-И. мон., затем стрл. Астраханского Троицкого мон.
Феодосий, каз., затем архим. Тихвинского мон.
Феодосий, стар., доверенное лицо киевского митр. Сильвестра Коссова
Феодосий, столпник, персонаж из жития свт. Феодора Едесского
Феодосия Алексеевна, црн., дочь ц. Алексея Михайловича
Феоктист, иг.
Феофан, архим. афонского Кастамонитова мон.
Феофан, патр. Иерусалимский
Феофил, греческий ц.
Феофилакт, архиеп. Болгарский
Ферапонт, архим. Чудова мон.

Ферапонт, прп.
Ферапонт, ч. дк. вологодского Софийского дома
Ферезей, библ.
Фест, римский правитель, библ.
Фетиев Гаврил Мартынович, п. ч.
Филагрий, стар., крылошанин В.Н.-И. мон.
Филарет (в миру Фёдор Никитич Романов, бр.), архиеп. Ростовский, патр. Московский
Филарет, митр. Смоленский
Филарий, префект
Филипп I, митр. Московский и Всея Руси
Филипп II (в миру бр. Фёдор Степанович Колычев), митр. Московский и Всея Руси
Филиппов Тертий
Философов Василий, стр.
Филофей Коккин, патр. Константинопольский
Филофей Синайский
Филофей, архим. Иверского мон.
Филофей, митр. Трапезундский
Филофей, стар. псковского Елеазаровского мон.
Филофей, стар., посланный патр. Никоном к ц. Алексею Михайловичу с Воскресенского подворья
Финеес, сын первосвященника Елеазара и внук Аарона, библ.
Фиораванти Аристотель, итальянский архитектор
Фист, библ.
Флавиан (Стрекалов) (в миру Туленин, с. б.), стар. В.Н.-И. мон.
Флаер (Flier Michael S)
Флоринский В.М.
Флоровский Г., протоиерей
Фока, еп. Синопский
Фокин Иван, поп
Фоменко В.В.
Фомин Афанасий, икон.
Фомин-Квашнин Пётр Александрович, воев.
Фомка, сл.
Фонкич Б.Л.
Фотий, митр. Киевский и Всея Руси
Фотий, патр. Цареградский
Франц Д.Д.
Френкель Л.М.
Фриск (Frisk D.A.)
Хаана, дочь мадиамского начальника, библ.
Хазагеров Т.Г.
Хам, второй сын Ноя, библ.

Ханаан, библ.
Ханник К.
Харлампович К.
Хармин, сын Мелхиила, отец Ахара, библ.
Хивуд (Heawood E.)
Хилков Иван Андреевич, кн., ст.
Хилков Фёдор Андреевич, ок., воев.
Хитрово Богдан Матвеевич, ок., двор. и оружейничий, бр.
Хитрово Яков, «сыщик»
Хлопов Петрушка, стр.
Хлудов А.И.
Хованские, княжеский род
Хованский Григорий, кн.
Хованский Иван Никитич, кн., бр.
Хованский Семён, кн.
Хрисанфов Калинка, сл.
Христина, шведская королева
Чаадаев Иван, киевский воев.
Чаплин Иван Иванович, стряп., ст., воев.
Чаплин Иван Фёдорович, дв., белозерский воев.
Ченцова В.Г.
Черепнин Л.В.
Черкасский Иван Куденетович, кн.
Черкашин (Черкашенин) Иван, Новгородец
Черная Л.А.
Черчилль (Churchill W.A.)
Чеснокова Н.П.
Чижев Онтипка, крст.
Чингизхан
Чистой Назарий, дум. д.
Чистякова Е.В.
Чичуров И.С.
Чоглоков Александр Игнатьевич, писец, воев.
Чумичева О.В.
Чуплов Логинка, крст.
Шайсупов Самойло Никитич, ст., кн., прис.
Шалина И.А.
Шамшин (Шамшов) Иван, губной
Шаромазов М.Н.
Шаховской Порфирий, кн.
Шаховской Юрий Фёдорович, кн., бр.
Шевченко И. (Ševčenco Ihor)
Шепелев Аггей Алексеевич, дв., постельничий, ок., дум. генерал
Шиловский, доминиканец

Ширецкий, доминиканец
Ширина Л.С.
Шмидт В.В.
Шпаков А.Я.
Шубин Дмитрий, д.
Шунков А.В.
Шухтина Н.В.
Шушерин-Рипатов Иоанн (Иван) Корнильев, подк., патриарший клирик
***Щ**апов А.П.*
Шапов Я.Н.
Щедрина К.А.
Щепкина М.В.
Щепоткин Иван, д.
Щукин П.И.
***Э**йнгорн В.О.*
Энгельман А.
Эпштейн М.
Юрий Данилович, кн. Московский
Юрий Дмитриевич, сын Дмитрия Ивановича Донского, кн. Галичский и Звенигородский, затем вел. кн. Московский
Юрка Скок, стр.
Юрлов Пётр Иванович, рыбный
Юрьев Анастасий, грек
Юрьев Матюшка, порт.
Юрьев Степан, грек
Юхименко Е.М.
***Я**ковлев В.В.*
Яковлев Митька, сл. Ф. мон.
Яковлев Михаил, стр.
Яковлев Савва, мануфактурщик
Яковлева Н.П.
Ярослав Владимирович Мудрый, вел. кн.
Ярхо Б.И.

Список сокращений

АБ – «Альманах библиофила»
АЕ – «Археографический ежегодник»
ап. – апостол
апп. – апостолы
АН – «Архитектурное наследство»
БВ – «Богословский вестник»
БЛДР – «Библиотека литературы Древней Руси»
БТ – «Богословские труды»
ВВ – «Византийский временник»
ВЕВ – «Вологодские епархиальные ведомости»

ВИ – «Вопросы истории»

ВИД – «Вспомогательные исторические дисциплины»

ВМЧ – «Великие Минеи Четьи»

ГБЛ – см. РГБ

ГПБ – см. РНБ

д. – дело

ЖМНП – «Журнал Министерства народного просвещения»

ЖМП – «Журнал Московской патриархии»

ИА – «Исторический архив»

Иеротопия 2004 – Иеротопия. Исследование сакральных пространств. Материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2004

Иеротопия 2006 – Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2006

ИЗ – «Исторические записки»

Известия ИАО – «Известия Императорского Археологического общества»

Известия ОРЯС – «Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук»

ЛГУ – Ленинградский государственный университет

ЛЗАК – «Летопись занятий Археографической комиссии»

ЛЭС – Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, И.А. Николаева. М., 1987

МГПИ – Московский государственный педагогический институт

Монастырская культура 1999 – Монастырская культура: Восток и Запад. Сб. ст. / Сост. Е.Г. Водолазкин. СПб., 1999. (Приложение к альманаху «Канун»).

мц. – мученица

мч. – мученик

мчч. – мученики

Никоновские чтения 2002 – Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. ст. / Сост. и науч. ред. Г.М. Зеленская. М., 2002

Никоновские чтения 2005 – Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. ст. / Сост. Г.М. Зеленская Науч. ред. Г.М. Зеленская, Н.А. Кочеляева. М., 2005. Вып. 2

НИС – «Новгородский исторический сборник»

ОИДР – Общество истории и древностей российских при Московском университете

ОЛДП – Общество любителей древней письменности

ОР – Отдел рукописей

Патриарх Никон 2002 – Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты: из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», музея «Новый Иерусалим», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника

«Коломенское», Российского государственного архива древних актов. М., 2002

Патриарх Никон 2004 – Патриарх Никон и его время: Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М., 2004. Труды ГИМ. Вып. 139

Патриарх Никон 2005 – Святейший патриарх Никон. Каталог выставки к 400-летию со дня рождения. М.,. 2005

ПДПИ – «Памятники древней письменности и искусства»

ПЛДР – «Памятники литературы Древней Руси»

ПРП «Памятники русского права»

прп. – преподобный

ПСРЛ – «Полное собрание русских летописей»

РА «Русский архив»

РС «Русская старина»

Развитие барокко 1989 – Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII – начала XVIII в. М., 1989

РГБ Российская государственная библиотека (бывш. Государственная библиотека им. В.И. Ленина) (Москва)

РИБ «Русская историческая библиотека»

РНБ Российская национальная библиотека (бывш. Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина) (Санкт-Петербург)

Россия и Христианский Восток 2004 – Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. II–III

Русский праздник 2002 – Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия / Авт. О.Г. Баранова, Т.А. Зимина и др. СПб., 2002

св. – святой

свв. – святые

свт. – святитель

Славянская мифология 1996 – Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995

Словарь книжников 1 – Словарь книжников и книжности Древней Руси, Л., 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.)

Словарь книжников 2/1 Словарь книжников и книжности Древней Руси, Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К

Словарь книжников 2/2 – Словарь книжников и книжности Древней Руси, Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л–Я

Словарь книжников 3/1 Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З

Словарь книжников 3/2 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О

Словарь книжников 3/3 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П–С

Словарь книжников 3/4 Словарь книжности и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII век). Ч. 4: Дополнения

стлб. – столбец

ТОДРЛ – «Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук» (Ленинград / Санкт-Петербург)

Христианские реликвии 2000 – Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2000

ХЧ «Христианское чтение»

Царь и патриарх 2005 – Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. «Премудрая двоица». М., 2005

ЧОИДР «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Императорском Московском университете»

ЧОЛДП «Чтения в Обществе любителей древней письменности»

Литература

h7 A

ААЭ 4 – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учреждённой комиссией. СПб., 1836. Т. 4.

Авдеев 2003 – *Авдеев А.Г*. Стихотворная «Летопись» Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря // Культура памяти; Сб. научных статей. М., 2003. С. 189–248.

Авдеев 2005 – *Авдеев А.Г.* Кто и когда назвал Воскресенский монастырь Новым Иерусалимом? // Человек и мир человека. Сб. материалов всероссийской научной конференции. Рубцовск, 2005. Вып. 2. Ч. 1. С. 294–301.

Авдеев 2005а – *Авдеев А.Г.* К биографии Иоанна Корнильевича Шушерина // Духовные истоки русской культуры: Материалы всероссийской научно-практической конференции 19–20 мая 2005 г. Рубцовск, 2005, Ч. 1. С. 307–310.

Авдеев 2005б – *Авдеев А.Г*. Строительная надпись конца XVII века из Тулы // Никоновские чтения 2005. С. 199–203.

Авдеев 2005в – *Авдеев А.Г.* Краткое житие патриарха Никона // Человек и мир человека. Сб. материалов всероссийской научной конференции. Рубцовск, 2005. Вып, 2. Ч. 1. С. 286–294.

Авдеев 2006 – *Авдеев А.Г.* Первая эпитафия патриарху Никону архимандрита Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Германа // Человек и мир человека. Сб. статей всероссийской научной конференции. Рубцовск, 2006. Вып. 3. Ч. 1. С. 194–206.

Аверинцев 1977 – *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.

Аверинцев 1984 – *Аверинцев С.С.* Литература // Культура Византии. IV – первая половина VII в. / Отв. ред. З.В. Удальцова. М., 1984. С. 272–330.

Агеева 2004 – *Агеева Е.А.* Требник 1658 г.: история издания // Патриарх Никон 2004. С. 174–188.

Адрианова-Перетц 1917 – *Адрианова-Перетц В.П.* Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917.

Адрианова-Перетц 1937 – *Адрианова-Перетц В.П*. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. М.; Л., 1937.

Адрианова-Перетц 1947 – *Адрианова-Перетц В.П.* Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л., 1947.

Азбелев 1960 – *Азбелев С.И.* Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960.

АИ 4 – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 4.

Александр Троицкий 1999 – *Троицкий Александр*, священник. Переводы святоотеческих творений в изданиях Московского Печатного двора XVII века // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России: Сб. докладов конференции 17–21 ноября 1998 года, Москва. М., 1999. С. 57–60.

Алексеев и др. 1998 – Евангелие от Иоанна в славянской традиции / Evangelium secundum Ioannem. Издание подг. А.А. Алексеев, А.А. Пичхадзе, М.Б. Бабицкая, И.В. Азарова, Е.Л. Алексеева, Е.И. Ванеева, А.М. Пентковский, В.А. Ромодановская, Т.В. Ткачёва. СПб., 1998.

Алексеев и др. 2005 – Евангелие от Матфея в славянской традиции / Evangelium secundum Mattheum. Издание подг. А.А. Алексеев, И.В. Азарова, Е.Л. Алексеева, М.Б. Бабицкая, Е.И. Ванеева, А.А. Пичхадзе, В.А. Ромодановская, Т.В. Ткачёва. СПб., 2005.

Алексеев 2002 – *Алексеев А.А*. «Песнь Песней» в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002.

Алфёрова 1969 – *Алфёрова Г.В*. К вопросу о строительной деятельности патриарха Никона // АН. М., 1969. № 18. С. 30–44.

Амфилохий 1863 – *Амфилохий* (*Казанский-Сергиевский*), архимандрит. Выписка из подробной описи имущества Ново-Иерусалимского монастыря. 1680 г. Доставлена архимандритом Амфилохием // Известия ИАО. СПб., 1863. Т. 4.

Амфилохий 1876 – *Амфилохий* (*Казанский-Сергиевский*), архимандрит. Описание Воскресенской Ново-Иерусалимской библиотеки с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. М., 1876.

Амфилохий 1877 – *Амфилохий*, архимандрит. Описание Юрьевского Евангелия 1118–1128 гг. М., 1877.

Андросенко 1988 – *Андросенко В.П*. Цитата как элемент сообщения и как фактор эстетического воздействия. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988.

Античная эпистолография – Античная эпистолография, Очерки. М, 1967.

Антонов 1912 – *Антонов Н.Р*., священник. Храм Божий и церковные службы. Учебник богослужения. СПб., 1912.

Антонова 1974 – *Антонова В.И*. Волоколамская Богоматерь // Очерки по русскому и советскому искусству, л., 1974. Вып. 5. С. 33–77.

Аполлос 1859 – *Аполлос* (*Алексеевский*), архимандрит. Начертания жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея России. М., 1859.

Апресян и др. 1999 – *Апресян Ю.Д*., *Богуславская О.Ю*., *Левонтина И.Б*. *и др.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 1999. Вып. 1.

Арнольд 1999 – *Арнольд И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. статей. СПб., 1999.

Арутюнова 1986 – *Арутюнова Н.Д.* Диалогическая цитация (К проблеме чужой речи) // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 50–64.

Архиереи 1996 – Архиереи Русской Православной Церкви // *Макарий (Булгаков)*, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М., 1996. Кн. 7. Справочно-библиографические материалы. С. 609–618.

Афанасий Великий – *Святитель Афанасий Великий.* Творения в четырёх томах. М., 1994. Т. 4.

Ахутина 1989 – *Ахутина Т.В.* Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989.

АЮЗР 8 – Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1875. Т. 8 (1668–1669; 1648–1657).

h7 Б

Бадаланова-Покровская, Плюханова 1987 – *Бадаланова-Покровская Ф.К.*, *Плюханова М.Б.* Средневековая символика власти: Крест Константинов в болгарской традиции // Учёные записки Тартусского государственного университета. Тарту, 1987. № 781. С. 132–148.

Базилевич 1936 – *Базилевич К.В.* Городские восстания в Московском государстве XVII века. М.; Л., 1936.

Баранкова 1978 – *Баранкова Г.С.* Об астрономических и географических знаниях // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1978. С. 48–62.

Баранова 2002 – *Баранова С.И.* Керамическая надпись из ротонды Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения 2002. С. 133–139.

Баранова 2002а – *Баранова С.И.* «Рассадник изразцового дела в России» (к вопросу о новоиерусалимских аналогиях в изразцовом декоре Москвы 2-й половины XVII в.) // Никоновские чтения 2002. С. 225–234.

Баранова, Зимина и др. 2002 – Русский праздник; Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия // Авт. О.Г. Баранова. Т.А. Зимина и др. СПб., 2002.

Барсков 1912 – *Барсков Я.Л.* Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912.

Барсов 1883 – *Барсов Е.В.* К истории медицины в России // ЧОИДР. М., 1883. Кн. 3. С. 81–107.

Барсов 1883а – *Барсов Е.В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М., 1883 (оттиск из: ЧОИДР. 1883. Кн. 1).

Барсуков 1902 – *Барсуков А.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902.

Бартенев 1856 – *Бартенев П.* Собрание писем царя Алексея Михайловича. М., 1856.

Белоброва 1976 – *Белоброва О.А.* Челобитная иконников Крестного Онежского монастыря патриарху Никону // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 400–405.

Белоброва 1987 – *Белоброва О.А.* Житие Феодора Едесского // Словарь книжников 1. С. 175–177.

Белоброва 1988 – *Белоброва О.А.* Космография // Словарь книжников 2/1. С. 493–494.

Белоброва 1989 – *Белоброва О.А.* Подлинник иконописный // Словарь книжников 2/2. С. 294–296.

Белоброва 1992 – *Белоброва О.А.* Дамаскин //Словарь книжников 3/1. С. 246–247.

Белоброва 1993 – *Белоброва О.А.* Иоасаф II // Словарь книжников 3/2. С. 80–82.

Белоброва, Клитина 1998 – *Белоброва О.А.*, *Клитина Е.Н.* Симон // Словарь книжников 3/3. С. 380–382.

Белоброва, Матвеева 1992 – *Белоброва О.А.*, *Матвеева Е.Н.* Дорн Иван // Словарь книжников 3/1. С. 277–278.

Белокуров 1, 2 – *Белокуров С.А.* Арсений Суханов. Ч. 1 (Биография Арсения Суханова). М., 1891; Ч. 2 (Сочинения Арсения Суханова). М., 1894.

Белокуров 1875 – *Белокуров А.Е.* Обозрение старинных описей патриаршей ризницы. М., 1875.

Белокуров 1882 – *С.Б*[*елокуров*]. Материалы: I. Чин избрания, наречения, благовестия, посвящения и шествия около города патриарха Никона. II. Список с настольной грамоты патриарху московскому Никону // ХЧ. СПб., 1882. Кн. 2 (№ 7–12). С. 287–320.

Белокуров 1882а – *Белокуров С.А.* Собрание патриархом Никоном книг с Востока. [Б. м.], 1882 (оттиск из: ХЧ. СПб., 1882. Кн. 2 (№9–10)).

Белокуров 1883 – *Белокуров С.* Материалы для истории русской церкви. «Статейный список» и «Прения с греками о вере» Троицкого Сергиева Богоявленского монастыря строителя старца Арсения Суханова // ХЧ. СПб., 1883. Кн. 2 (№ 712). С. 670–738.

Белокуров 1887 – *Белокуров С.А.* Дела святейшаго Никона патриарха, паче же рещи чудеса врачебная // ЧОИДР. М., 1887. Кн. 1. Смесь. С. 1–149.

Белокуров 1887а – *Белокуров С.А.* Челобитная царю Алексею Михайловичу патриарха Иосифа и всего Освященного собора на протопопа Стефана Вонифатьева. 7158 г. // ЧОИДР. М., 1887. Кн. 3. С. 79–80.

Белокуров 1905 – О документах, касающихся патриарха Никона, отданных на хранение в Посольский приказ // Изд. С.А. Белокуров // ЧОИДР. М., 1905. Кн. 3. Отд. 4. С. 28–29.

Белоненко 1988 – *Белоненко В.С.* Из истории книгопечатания Иверского Валдайского монастыря // Исследование памятников письменной культуры

в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг [Гос. публичной библиотеки]: Сб. науч. тр. Л., 1988. С. 67–76.

Белоненко 1988а – *Белоненко В.С.* Из истории книжности Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII в. // Литература Древней Руси: Источниковедение, Л., 1988. С. 197–206.

Белоненко 1994 – *Белоненко В.С.* Материалы для изучения истории книжного дела и библиотеки Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII–XIX столетиях // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 90–103.

Беляев 1852 – *Беляев И.Д.* Переписная книга домовой казны патриарха Никона // Временник Императорского Московского ОИДР. 1852. Кн. 15. С. 1–134.

Беляев 1996 – *Беляев С.* Богослужение в честь Ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля // ЖМП. 1996. № 7. С. 75–79.

Белякова 1982 – *Белякова Е.В.* К истории учреждения автокефалии русской церкви // Россия на путях централизации. Сб. ст. М., 1982. С. 152–156.

Белякова 2000 – *Белякова Е.В.* Обоснование автокефалии на страницах русских Кормчих // Церковь в истории России. М., 2000. Сб. 4. С. 139–161.

Белякова 2002 – *Белякова Е.В.* Русская рукописная традиция Скитского устава // Монашество и монастыри в России. X–XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Н.В. Синицына. М., 2002. С. 150–162.

Белякова 2002, 2003 – *Белякова Е.В.* Славянская редакция Скитского устава // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2002. № (10). С. 28–36; 2003. № 1 (11). С. 63–95.

Белякова 2004 – *Белякова Е.В.* Афонские традиции в русских скитах XVII в. // Патриарх Никон и его время: Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М., 2004. С. 341–347.

Белякова 2006 – *Белякова Е.В.* К вопросу о первом издании Кормчей книги // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 131–147.

Белякова, Щапов 2005 – *Белякова Е.В.*, *Щапов Я.Н.* Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции. К истории рецепции римского права в России. М., 2005.

Бенешевич 1901 – *Бенешевич В.Н.* Два списка славянского перевода Синтагмы Матфея Властаря, хранящиеся в СПБ Синодальной библиотеке // Известия ОРЯС. СПб., 1901. Т. 6. Кн. 4. С. 150–227.

Бергер 1984 – *Berger K*. Hellenistische Gattungen im Neuen Testament // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung / Hrsg. von H. Temporini, W. Haase. Berlin; New York, 1984. Reihe 2. Bd 25. S. 1031–1432.

Библейская энциклопедия 1991 – Библейская энциклопедия. Репринтное изд. М., 1991.

Библейская энциклопедия 2004 – Библейская энциклопедия. М., 2004.

Библия 1581 – Библия. Острог, 1581.

Библия 2004 – Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. М., 2004.

Бирнбаум, Романчук 1996 – *Бирнбаум Х.*, *Романчук Р.* Кем был загадочный Даниил Заточник? (К вопросу о культуре чтения в Древней Руси) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т, 50. С. 576–602.

Боборов 1987 – *Бобров А.Г.* Житие Алексея человека божия //Словарь книжников 1. С. 129–131.

Богданов 2004 – *Богданов А.П.* Патриарх Никон // ВИ. 2004. № 1. С. 51–85.

Богословский 1865 – *Богословский Н.* Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии // Новгородский сборник. Новгород, 1865. Вып. 2. Отд. 1. Ч. 2. С. 4–16.

Богослужебная утварь 2003 – Служба. Богослужебная утварь и облачение духовенства. М., 2003.

Богоявленский 1946 – *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946.

Богуславский 1, 2 – Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: В 2 т. / Авт.-сост. В.В. Богуславский М., 2001. Т. 1: А–М. Т. 2: Н–Я.

Борисенков, Пасецкий 1988 – *Борисенков Е.П.*, *Пасецкий В.М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988.

Борисов 1988 – *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988.

Брелоер 1964 – *Breloer M.* Zur Geschichte des russischen Privatbriefes in der ersten Hälfle der 17. Jahrhunderts. Bonn. 1964. S. 10–19.

Брике 1907 – *Briquet C.M*. Les Filigranes, Dictionnaire historique des Marques du Papier. Geneve, 1907. T. 4. P–Z.

Бриллиантов 1899 – *Бриллиантов И.* Патриарх Никон в заточении на Белоозере: Исторический очерк. СПб., 1899.

Брокгауз, Ефрон 13, 38, 49 – *Брокгауз Ф.А.*, *Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1892, Т. 13; 1896. Т. 38; 1898. Т. 49.

Брюсова 1972 – *Брюсова В.Г.* Русско-византийские отношения середины XI века // ВИ. 1972. № 3. С. 52–62.

Брюсова, Щапов 1971 – *Брюсова В.Г.*, *Щапов Я.Н.* Новгородская легенда о Мануиле, царе греческом // ВВ. М., 1971. Т. 32. С. 85–103.

Бубнов *1984* – *Бубнов Н.Ю.* Писатели-старообрядцы Соловецкого монастыря // Книга и книготорговля в Росии в XVI–XVII вв. Л., 1984. С. 39–46.

Бубнов 1985 – *Бубнов Н.Ю.* Работа монастырских книжников в монастырской библиотеке: (Источники соловецкого «Сказания… о новых книгах» 1667 г.) // Книга и её распространение в России в XVI–XVII вв.; Сб. науч. тр. Л., 1985. С. 37–58.

Бубнов 1992 – *Бубнов Н.Ю.* Герасим Фирсов // Словарь книжников 3/1. С. 193–196.

Бубнов 2001 – *Бубнов Н.Ю.* Послание протопопа Аввакума к отцу Ионе и чадам, «во свете живущим» (1677–1678) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 675–683.

Бубнов 2002 – *Бубнов Н.Ю.* Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона // Святые и святыни северно-русских земель. Каргополь, 2002. С. 221–230.

Бубнов 2006 – Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне / Авт.-сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2006.

Бубнов, Власов 1988 – *Бубнов Н.Ю.*, *Власов А.Н.* Александр Вятский – писатель и книжник XVII в. // ТОДРЛ, л., 1988. Т. 41. С. 375–380.

Бубнов, Демкова 1981 – *Бубнов Н.Ю.*, *Демкова Н.С*. Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвещение от сына духовнаго ко отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1676 г.) // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 142–147.

Бубнов, Лаврентьев 1993 – *Бубнов Н.Ю.*, *Лаврентьев А.В.* Иоанн Корнильев Шушерин-Рипатов // Словарь книжников 3/2. С. 69–71.

Бугаева и др. 1984 – *Бугаева Т.В.*, *Гришин В.П.*, *Тэпфер Л.Э.*, *Чернышев М.Б.* Новые исследования строительной истории Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Материалы творческого отчёта треста «Мособлстройреставрация». М., 1984. С. 28–34.

Буганов 1957 – *Буганов В.И.* Записки современника // ИА. М., 1957. № 4.

Буланин 1979 – *Буланин Д.М.* Лексикон Свиды в творчестве Максима Грека // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С, 257–285.

Буланин 1983 – *Буланин Д.М.* О некоторых принципах работы древнерусских писателей // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 3–12.

Буланин 1984 – *Буланин Д.М.* Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984.

Буланин 1989 – *Буланин Д.М.* Филипп II // Словарь книжников 2/2. С. 466–470.

Буланин 2004 – *Буланин Д.М.* Сказание о видении Спасова образа царю Мануилу // Словарь книжников 3/4. С. 860–864.

Буланин 2004а – *Буланин Д.М.* Арсений Грек // Словарь книжников 3/4. С. 670–671.

Буланин 2004б – *Буланин Д.М.* Филофей // Словарь книжников 3/4. С. 168–173.

Буланин 2004в – *Буланин Д.М.* Карион Истомин // Словарь книжников 3/4. С. 729–731.

Буланин 2004г – *Буланин Д.М.* Сильвестр // Словарь книжников 3/4. С. 789–790.

Буланин 2004д – *Буланин Д.М.* Симеон Полоцкий // Словарь книжников 3/4. С. 790–793.

Буланин 2004е – *Буланин Д.М.* Корпус древнерусских эпистолярных памятников на немецком языке // Русская литература. 2004. № 3. С. 225–232.

Буланин 2004ж – *Буланин Д.М.* Никанор // Словарь книжников 3/4. С. 753–754.

Буланин 2004з – *Буланин Д.М.* Аввакум Петров // Словарь книжников 3/4. С. 650–657.

Буланин 2004и – *Буланин Д.М.* Иоаким // Словарь книжников 3/4. С. 718–719.

Буланин 2004к – *Буланин Д.М.* Епифаний Славинецкий // Словарь книжников 3/4. С. 700–701.

Буланин 2004л – *Буланин Д.М.* Евфимий, келарь Чудова монастыря // Словарь книжников 3/4. С. 695–698.

Булычев 1988 – *Булычев А.А.* Поучение на «моровое поветрие» патриарха Иосифа // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 187–196.

Булычев, Понырко 1993 – *Булычев А.А.*, *Понырко Н.В.* Иосиф // Словарь книжников 3/2. С. 99–100.

Буслаев 1861 – *Буслаев Ф.* Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861.

Бушуева 2002 – *Бушуева Н.В.* Епитрахиль // Патриарх Никон 2002. С. 50.

Бушуева 2002а – *Бушуева Н.В.* Клобук // Патриарх Никон 2002. С. 44–45.

Бушуева 2005 – *Бушуева Н.В.* Никон – от игумена до патриарха // Царь и патриарх 2005. С. 63–87.

Бычков 1, 2 – *Бычков В.В.* 2000 лет христианской культуры sub specie aesthetica; В 2 т. М.; СПб., 1999.

h7 B

Валенцова, Виноградова 1995 – *Валенцова М.М.*, *Виноградова Л.Н.* Ряжение // Славянская мифология 1995. С. 343–345.

Вальденберг 1916 – *Вальденберг В*. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916. С. 374–590.

Варлаам 1858 – *Варлаам (Денисов)*, архимандрит. О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтове и Кириллове монастырях. М., 1858.

Василий Великий 1594 – *Василий Великий.* Книга о постничестве. Острог, 1594.

Васильева 2000 – *Васильева Е.Е.* Об одной модели звучащего стиха в творчестве архимандрита Германа // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: Доклады III Международной научной конференции «Рябининские чтения – 99», Петрозаводск, 2000. С. 415–425.

Васильева 2002 – *Васильева Е.Е.* Три воскресных гимна архимандрита Германа // Никоновские чтения 2002. С. 253–262.

Васильева 2005 – *Васильева Е.Е.* Никоновская (Новоиерусалимская) школа в контексте русской культуры XVII века // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной конференции (5–6 декабря 2005 г.). СПб., 2005. С. 107–127.

Вендина 2002 – *Вендина Т.И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002.

Вениамин 1992 – *Вениамин*, архиепископ Нижегородский и Арзамасский. Новая скрижаль или Объяснение о церкви, о литургии и всех службах и утварях церковных. М., 1992.

Верещагин 1909 – *Верещагин А.* Из истории Вятской епархии. Первый епископ Вятский Александр (1658–1674 гг.) // Труды Вятской учёной архивной комиссии 1908 г. Вятка, 1909. Вып. 2. С. 1–55.

Вернадский 1926 – *Вернадский Г.В.* Византийские учения о власти царя и патриарха // Сборник статей, посвящённых памяти Н.П. Кондакова. Археология. История искусства. Византиноведение. Прага, 1926. С. 143–154.

Вернадский 1982 – *Вернадский Г.В.* Введение // Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение или разорение смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиовы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 18–62.

Вернадский 1982а – Notes // Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение или разорение смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиовы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 679–772.

Веселовский 1975 – *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Веселовский 2005 – *Веселовский С.Б.* Приказной строй Московского государства // *Веселовский С.Б.* Из истории Московского государства в XVII веке. М., 2005. С. 47–71.

Вздорнов 1976 – *Вздорнов Г.И.* Икона «Иоанн Предтеча Ангел Пустыни» – памятник круга Феофана Грека // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1975. М., 1976. С. 171–180.

Вздорнов, Шаромазов 2003 – *Вздорнов Г.И. Шаромазов М.Н.* Старопечатные кириллические книги в Музее фресок Дионисия. 1538–1918. Каталог-путеводитель. М., 2003.

Вигзелл 1971 – *Вигзелл Ф.* Цитаты из книг Священного Писания в сочинениях Епифания Премудрого // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 232–243.

Вилинбахов 1983 – *Вишнбахов Г.В.* Легенда о «знамении Константину» в символике русских знамен XVII–XVIII веков // Труды Государственного

Эрмитажа. Л., 1983. Т. 23. С. 22–31.

Виноградов 1958 – *Виноградов В.В.* К изучению стиля протопопа Аввакума, принципов его словоупотребления // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 371–379.

Витсен 1996 – *Витсен Николаас.* Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник. СПб., 1996.

Владимирская 1985 – *Владимирская Н.С.* Археологическое изучение северной части соборной площади Московского Кремля // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1985. С. 7–16.

Власов 1988 – *Власов А.Н.* К вопросу о происхождении цикла сказаний о Прокопии и Иоанне Устюжских // Литература Древней Руси. Источниковедение: Сб. науч. тр. Л., 1988. С. 144–159.

Вознесенский 1999 – *Вознесенский А.В.* Об издательской программе Московского Печатного двора // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. Сб. докладов конференции / Под общ. ред. протоиерея Бориса Даниленко. М., 1999. С. 35–41.

Вознесенский 2004 – *Вознесенский А.В.* К истории дониконовской и никоновской книжной справы // Патриарх Никон 2004. С. 143–161.

Воинов 1872 – *Воинов Николай,* диакон. Можайская икона святителя и чудотворца Николая // Душеполезное чтение. 1872. Ч. 3: сентябрь-декабрь. С. 408–412.

Волков 1974 – *Волков С.С* Лексика русских челобитных XVII века: Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л., 1974.

Волкова 1979 – *Волкова Т.Ф.* Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 231–237.

Вол. акты – Вологодские акты, 1500–1684 // ЛЗАК. 1864 год. СПб., 1865. Вып. 3. С. 120–121.

Володихин 1993 – *Володихин Д.М.* Книжность и просвещение в Московском государстве XVII века. М., 1993.

Воробьёв 1893 – *Воробьев Г.А.* Паисий Лигарид // РА. 1893. Кн. 1. С. 1–31.

Воробьёва 2004 – *Воробьёва Н.В.* Протопоп Аввакум и апостол Павел: проблемы заимствований и идентификации // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Тольятти. 2004. Ч. 3. Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. С. 391–397.

Воробьёва 2003 – *Воробьёва Н.В.* «Возражение или разорение смиренного Никона, Божией милостью патриарха...» в историографической традиции // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной конференции (5–6 декабря 2005 г.). СПб., 2005. С. 63–72.

Востоков 1842 – Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842.

Временник 1852 – Расходная книга митрополита Новгородского Никона во время поездки его в Москву и в Соловецкий монастырь в 7160 году // Временник Императорского Московского ОИДР. М., 1852. Кн. 13. Материалы. С. 1–62.

h7 Г

Г-в 1876 – *С. Г-в.* Книги, цитируемые в произведениях Петра Могилы и людей, работавших под его непосредственным наблюдением и руководством // Киевские епархиальные ведомости. 1876. № 9. С. 302–303.

Гардзанити 1999 – *Марчелло Гардзанити.* Евангели в Slavia Ortodoxa // Монастырская культура 1999. С. 18–30.

Гардзанити 2003 – *Гардзанити М.* Библия и экзегеза в России XVI века. Новая интерпретация «Послания» старца псковского Елеазаровского монастыря Филофея дьяку Мисюрю Григорьевичу Мунехину // Славяноведение. 2003. № 2. С. 24–35.

Гаспаров 1987 – *Гаспаров М.Л.* Центон // ЛЭС. С. 492.

Геллей 2004 – *Генри Геллей.* Библейский справочник. СПб., 2004.

Герасимова 1993 – *Герасимова Н.М.* Поэтика «Жития» протопопа Аввкума: Учебное пособие. СПб., 1993.

Герасимова 1993а – *Герасимова Н.М.* О поэтике цитат в «Житии» протопопа Аввакума // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 314–318.

Гиббенет 1, 2 – Историческое исследование дела патриарха Никона / Составил по официальным документам Н. Гиббенет. СПб., 1882–1884. Ч. 1, 2.

Гиббенет 1884 – *Гиббенет Н.* Патриарх Никон по вновь открытым документам. СПб., 1884.

Гиббенет 1884а – Патриарх Никон по вновь открытым Н.П. Гиббенетом материалам. 1658 г. // РС. СПб., 1884. Август. С. 223–254.

Гладкова 1996 – *Гладкова О.В.* История текста романа о Евстафии Плакиде: (Установление типов текста) // Литература Древней Руси: Межвуз. сб. науч. тр. памяти Н.И. Прокофьева. М., 1996. С. 29–43.

Гладкова 2000 – *Гладкова О.В* «Житие Евстафия Плакиды»: византийский текст и славяно-русский перевод // Герменевтика древнерусской литературы / Отв. ред. М.Ю. Люстров. М., 2000. Сб. 10. С. 629–643.

Гнутова 2002 – *Гнутова С.В* Кийский Крест // Патриарх Никон 2002. С. 72–75.

Гнутова 2004 – Крест в России. Альбом / Авт.-сост. С.В. Гнутова. М., 2004.

Гнутова, Щедрина 2004 – *Гнутова С.В.*, *Щедрина К.А.* Крестный монастырь, Кийский Крест и преображение сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия 2004. С. 163–168.

Гнутова, Щедрина 2006 – *Гнутова С.В.*, *Щедрина К.А.* Кийский Крест, Крестный монастырь и преображение сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия 2006. С. 681–694.

Голейзовский 2005 – *Голейзовский Н.К.* Исследования: В 3 т. М., 2005. Т. 1. Дионисий и его современники. Ч. 1.

Голубинский 1871 – *Голубинский Е.* Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской. М., 1871.

Голубинский 1900 – *Голубинский.* История церкви. М., 1900. Т. 1, 2.

Голубинский 1902 – *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1902.

Голубцов 1888 – *Голубцов А.П.* Вступление в патриаршество и поучение к пастве Иосифа патриарха Московского // Прибавление к изданию творений святых отец в русском переводе. М., 1888. Т. 42. С. 327–381.

Голубцов 1908 – *Голубцов А.П.* Чиновники Московского Успенского собора. М., 1908.

Гольдберг 1963 – *Гольдберг А.Л.* Известия о России в газете Теофраста Ренодо (по материалам фондов Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина) // Труды ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. Т. 11 (14).

Гонно 2003 – *Гонно П.* Неблагочестие и трактовка Священного Писания в «Повести о Савве Гридцыне» // Славяноведение. 2003. № 2. С. 60–69.

Горбунова, Лукьянова 2003 – Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 3. 1651–1675 / Сост. Л.Н. Горбунова, Е.В. Лукьянова. М., 2003.

Гордиенко 1999 – *Гордиенко Э.А.* Икона «Спас царя Мануила» и сказание о ней в истории новгородской церкви // НИС. СПб.. 1999. Вып. 7 (17). С. 48–74.

Горский, Невоструев 1857 – *Горский А.В.*, *Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1857. Отд. 2. Ч. 1.

Горский, Невоструев 1859 – *Горский А.В.*, *Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. 2. Ч. 2.

Горский, Невоструев 1869 – *Горский А.В.. Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3. Ч. 1.

Горячева 2002 – *Горячева М.Ю.* Отходная пустынь Патриарха Никона // Никоновские чтения 2002. С. 23–36.

Горячева 2002а – *Горячева М.Ю.* К вопросу сравнительного анализа керамических иконостасов Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения 2002. С. 140–143.

Грабарь 1913 – *Грабарь И.Э.* История русского искусства. М., 1913. Т. 6: История живописи. Допетровская эпоха.

Грамотки 1969 – Грамотки XVII – начала XVIII века. М., 1969.

Гребенюк 1989 – *Гребенюк В.П.* Эволюция поэтических символов российского абсолютизма (от Симеона Полоцкого до М.В. Ломоносова) // Развитие барокко 1989. С. 188–200.

Грибов 2002 – *Грибов Ю.А.* Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского // Патриарх Никон 2002. С. 106–107.

Грибов 2002а – *Грибов Ю.А.* Апостол толковый // Патриарх Никон 2002. С. 108–109.

Грибов 2002б – *Грибов Ю.А.* Сочинения Дионисия Ареопагита с толкованиями Максима Исповедника // Патриарх Никон 2002. С. 118–119.

Грибов 2002в – *Грибов Ю.А.* «Сказание известно» об учреждении патриаршества в России и поставлении Филарета Никитича патриархом и Чин поставления Филарета Никитича на патриарший престол // Никон 2002. С. 120–121.

Грибов, Юхименко 2002 – *Грибов Ю.А.*, *Юхименко Е.М.* Патерик Синайский // Патриарх Никон 2002. С. 100–101.

Грибов, Юхименко 2002а – *Грибов Ю.А.*, *Юхименко Е.М.* Евангелие апракос полный («Юрьевское Евангелие») // Патриарх Никон 2002. С. 102–103.

Григорий Синаит 1999 – Преподобный Григорий Синаит. Творения. М., 1999.

Григорьев 1842 – *Григорьев В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. Историко-филологическое исследование. М., 1842.

Григорьев 2004 – *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004.

Гринберг 1983 – *Гринберг М.* Московские книгопечатники в середине XVII века // АБ. М., 1983. Вып. 15. С. 142–159.

Гришин 1984 – *Гришин В.П.* Восстановление изразцовой надписи фриза барабана крестовой части Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря в г. Истре (1979–1983 гг.) // Материалы творческого отчёта треста «Мособлстройреставрация». М., 1984. С. 54–57.

Гришин 2002 – *Гришин В.П*. История изучения и реставрации изразцового убранства Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения 2002. С. 163–170.

Гришунин 1987 – *Гришунин А.Л.* Цитата // ЛЭС. С. 492.

Груздев 1974 – *Груздев В.Ф.* Рукописные лечебники в собрании Пушкинского дома // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 343–348.

Гура 1995 – *Гура А.В.* Ворон и ворона // Славянская мифология 1995. С. 116–118.

Гуревич 1977 – *Гуревич А.Я.* Западноевропейские видения потустороннего мира и «реализм» Средних веков // Учёные записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1977. Вып 411. С. 4–26.

Гусев 1900 – *Гусев П.Л.* Новгород XVI века по изображению на хутынской иконе «Видение пономаря Тарасия». С 24 рисунками. СПб., 1900.

Гусев 2004 – *Гусев А.В.* Письма царя Алексея Михайловича как исторический источник // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб. статей. М., 2004. С. 82–101.

h7 Д

Даен 1970 – *Даен М.Е.* Новооткрытый памятник станковой живописи эпохи Ивана Грозного (икона «Иоанна Предтечи» из Махрищского монастыря) // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV–XVI вв. М., 1970. С. 207–225.

ДАИ 3, 4 – Дополнение к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб., 1848. Т. 3;СПб., 1875. Т. 4.

Даль 1, 2, 3, 4 – *Даль В.И*. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Репринтное издание. СПб., 1996. Т. 1: А–З; Т. 2: И–О; Т. 3: П; Т. 4: Р–V.

Данилов 1955 – *Данилов В.В.* Некоторые приёмы художественной речи в грамотах и других документах Русского государства XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 209–217.

Данилова 1968 – *Данилова И.Е.* Житийные иконы митрополитов Петра и Алексея из Успенского собора в Кремле в связи с русской агиографией // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 199–216.

Даркевич 2000 – *Даркевич В.П.* Новый Иерусалим // Наука в России. 2000. № 6. С. 97–110.

Двинятин 1995 – *Двинятин Ф.Н.* Традиционный текст в торжественных словах св. Кирилла Туровского. Библейская цитация // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб. 8. С. 81–101.

Дела Тайного приказа – Дела Тайного приказа. Книга третья // РИБ. СПб., 1904. Т. 23.

Делекторский 1895 – *Делекторский Ф.И.* Критико-библиографический обзор древнерусских сказаний о Флорентийской унии. СПб., 1895.

Дело 1897 – Дело о патриархе Никоне / Издание Археографической комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897.

Демин 1978 – *Демин А.С.* Современные тенденции в источниковедении древнерусской литературы и задачи изучения печатного Пролога // Литературный сборник XVII века Пролог. М., 1978. С. 4–28.

Демин 1985 – *Демин А.С.* Писатель и общество в России XVI–XVII веков: (Общественные настроения). М., 1985.

Демин 2003 – *Демин А.С.* О древнерусском литературном творчестве: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова. М., 2003.

Демкова 1965 – *Демкова Н.С.* Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21, С. 211–239.

Демкова 1969 – *Демкова Н.С.* К вопросу об истоках автобиографического повествования в Житии Аввакума // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 228–232.

Демкова 1983 – *Демкова Н.С.* Отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 году // ТОДРЛ. М.; Л., 1983. Т. 37. С. 320–325.

Демкова 1989 – Записка о жизни Ивана Неронова / Подг. текста и коммент. Н.С. Демковой // ПЛДР: XVII век. Книга вторая. М, 1989. С. 337–350, 632–636.

Демкова 1998 – *Демкова Н.С*. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998.

Демкова и др. 1975 – Пустозерский сборник; Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подг. Н.С. Демкова, Н.Ф. Дробленкова, Л.И. Сазонова. Л., 1975.

Денисов 1908 – Православные монастыри Российской империи / Сост. Л.И. Денисов. М., 1908.

Державина 1965 – *Державина О.А.* «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965.

Десятников 1997 – Патриарх Никон и протопоп Аввакум / Сост. В.А. Десятников. М., 1997.

Дианова 1993 – Филиграни XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы из фонда ГИМ. Каталог / Сост. Т.В. Дианова. М., 1993.

Дианова 1997 – *Дианова Т.В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог // Труды ГИМ. М., 1997. Вып. 94.

Дианова 1998 – *Дианова Т.В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.

Дианова, Костюхина 1980 – *Дианова Т.В.*, *Костюхина Л.М.* Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам Отдела рукописей ГИМ / Отв. ред. В.И. Буганов. М., 1980.

Дианова, Костюхина 1988 – *Дианова Т.В.*, *Костюхина Л.М.* Филиграни XVII века. По рукописным источникам ГИМ. Каталог. М., 1988.

Дионисий Ареопагит 1994 – *Дионисий Ареопагит.* О божественных именах. О мистическом богословии. СПб., 1994.

Дмитриев 1989 – *Дмитриев Л.А.* Сказание о битве новгородцев с суздальцами // Словарь книжников и книжности 2/2. С. 347–351.

Дмитриева 1961 – *Дмитриева Р.П.* К истории создания «Сказания о князьях владимирских» // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 342–347.

Дмитриевский 1894 – *Дмитриевский А.* Чин пещного действа. Историко-археологический этюд // ВВ. 1894, Т. 1. Вып. 3–4. С. 553–600.

Дн. записки – Дневальные записки Приказа Тайных дел // ЧОИДР. М., 1908. Кн. 1. Отд. 1.

Домострой – Домострой / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В.В. Колесова: Подг. текстов В.В. Рождественской, В.В. Колесова и М.В. Пименовой. М., 1990.

ДР 1, 3, 4 – Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные 11-м отделением Собственной его императорского величества канцелярии.

СПб., 1850–1855. Т. 1–4.

Дробленкова 1960 – *Дробленкова Н.Ф.* «Новая повесть о преславном Российском царстве» и современная ей агитационная патриотическая письменность. М.; Л., 1960.

Дробленкова, Прохоров 1988 – *Дробленкова Н.Ф.* (библиография), *Прохоров Г.М.* Киприан // Словарь книжников 2/1. С. 464–475.

Дубовик 2003 – *Дубовик В.В.* Об особенностях цитации в текстах Тимофея Акиндинова // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2003. № 2 (12). С. 83–98.

Дубровский 1869 – *Дубровский Н.* Патриаршие выходы // ЧОИДР. М., 1869. Кн. 2. Смесь. С. 13–16.

Дурново 1892 – *Дурново Н.Н.* Иерархия Всероссийской церкви от начала христианства и до настоящего времени. М., 1892. Т. 1.

Душечкина 1978 – *Душечкина Е.В.* Царь Алексей Михайлович как писатель (Постановка проблемы) // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1978. С. 184–188.

h7 E

Евсеева 1983 – *Евсеева И.А.* Библейские цитаты и реминисценции в тексте Повести о разорении Рязани Батыем // Проблемы литературных жанров. Томск, 1983. С. 59–64.

Егоров 1991 – *Егоров А.А.* Митрополит Киприан и его время: к вопросу о политическом исихазме // Отечественная философская мысль XI–XVII вв. и греческая культура: Сб. науч. тр. Киев, 1991. С. 219–228.

Елеонская 1967 – *Елеонская А.С.* Полемика о «царстве» и «священстве» в русской публицистике 50–60-х годов XVII века // Очерки по истории русской литературы. Под ред. проф. И.А. Ревякина. М., 1967. Ч. 1. (Учёные записки МГПИ. № 256). С. 54–78.

Елеонская 1978 – *Елеонская А.С.* Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978.

Елеонская 1983 – *Елеонская А.С.* Киевская Русь в изображении восточнославянских писателей конца XVI–XVII вв. (к вопросу о функции образа князя Владимира) // Славянские литературы. IX международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 64–78.

Елеонская 1989 – *Елеонская А.С.* «Обед душевный» и «Вечеря душевная» Симеона Полоцкого в историко-литературном процессе // Развитие барокко 1989. С. 170–187.

Елеонская 1989а – *Елеонская А.С.* Человек и Вселенная в ораторской прозе Епифания Славинецкого // Развитие барокко 1989. С. 201–219.

Елеонская 1990 – *Елеонская А.С.* Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М., 1990.

Емченко 2000 – *Емченко Е.Б.* Стоглав; Исследование и текст. М., 2000.

Ерёмин 1966 – *Ерёмин И.П.* О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах IX–XII вв. // *Ерёмин И.П*. Литература Древней

Руси (Этюды и характеристики). М.; Л., 1966.

Ерёмина 1997 – *Ерёмина Т.С.* Мир русских икон и монастырей: история, предания. М., 1997.

Ермолаев, Юхименко 2002 – *Ермолаев С.С.*, *Юхименко Е.М.* Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу о прибытии в Москву и об опустошении столицы от моровой язвы // Патриарх Никон 2002. С. 17.

Ермолаев, Юхименко 2002а – *Ермолаев С.С.*, *Юхименко Е.М.* Грамота патриарха Никона к Константинопольскому патриарху Дионисию с изложением обстоятельств своего ухода с патриаршего престола // Патриарх Никон 2002. С. 128–129.

Ефимова и др. 2002 – *Ефимова Л.В.*, *Гордеева О.Г.*, *Корнюкова Л.А.* Патриарх Никон // Патриарх Никон 2002. С.142–145.

Ефрем Сирин – Подвижнические наставления св. Ефрема // Добротолюбие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. Т. 2. С. 311–488.

h7 Ж

Живов 1994 – *Живов В.М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.

Живов 1996 – *Живов В.М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

Живов, Успенский 1987 – *Живов В.М.*, *Успенский Б.А.* Царь и Бог: Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987.

Жизневский 1889 – *Жизневский А.К.* Поход великого государя святейшего Никона патриарха Московского и всея Великия, Малыя и Белыя России в 1656 г. в Тверь, Вязьму и Иверский монастырь. Тверь, 1889.

Житие Аввакума – Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Архангельск, 1990.

Житие Алексия человека Божия – Житие Алексия человека Божия / Подг. текста Н.Ф. Дробленковой, пер. и коммент. Н.Ф. Дробленковой и Л.С. Шепелевой // БЛДР. СПб., 1999. Т. 2 (XI–XII века). С. 244–253.

Жития 2003 – Жития святых. М., 2003.

Жуковская 1968 – *Жуковская Л.П.* Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности: Язык и текстология. М., 1968.

Журова 2002 – *Журова Л.И.* Евангельская цитата в полемических сочинениях Максима Грека // Сибирь на перекрестье мировых религий. Материалы межрегиональной конференции. Новосибирск, 2002. С. 104–107.

Журова 2005 – *Журова Л.И.* Цитата как структурная единица авторского текста Максима Грека // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск. 2005. С. 153–161.

h7 З

Забелин 1848 – Малороссийская переписка, хранящаяся а Архиве Московской Оружейной палаты / Сообщил И. Забелин // ЧОИДР. М., 1848.

Кн. 2 (№ 8). Отд. 1. С. 53–70.

Забелин 1902 – *Забелин И.* История города Москвы. М.. 1902. Ч. 1.

Зверинский 1, 2, 3 – Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем) / Сост. В.В. Зверинский. СПб., 2005. Кн. 1–3.

Зеленская 1999 – *Зеленская Г.М.* «Каменный путеводитель» XVII века по Воскресенскому собору Ново-Иерусалимского монастыря // Искусство христианского мира. Сб. ст. М.. 1999. Вып. 3 .С. 152–175.

Зеленская 2000 – *Зеленская Г.М.* Художественные дарования Святейшего Патриарха Никона // Истринские вести. 28 октября 2000. № 132–133.С. 7.

Зеленская 2000а – *Зеленская Г.М.* Образы Святой Земли в Новом Иерусалиме // Искусство христианского мира. Сб. ст. М., 2000. Вып. 4. С. 27–55.

Зеленская 2002 – *Зеленская Г.И.* Святыни Нового Иерусалима. М., 2002.

Зеленская 2002а – *Зеленская Г.М.* Прижизненные изображения Святейшего Патриарха Никона // Никоновские чтения 2002. С. 7–14.

Зеленская 2002б – *Зеленская Г.М.* Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря // Патриарх Никон 2002. С. 96–99.

Зеленская 2003 – *Зеленская Г.М.* Новый Иерусалим: Путеводитель. М., 2003.

Зеленская 2005 – *Зеленская Г.М.* Патриарх Иоаким и монастыри патриарха Никона // Макариевские чтения. Иерархия в Древней Руси. Материалы XII российской науч. конференции, посвящённой памяти святителя Макария. М., 2005. Вып. 12. С. 80–87.

Зеленская 2005а – *Зеленская Г.М.* Парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря» // Никоновские чтения 2005. С. 87–108.

Зеленская 2005б – *Зеленская Г.М.* Иеромонах Феодосий – эконом Воскресенского монастыря во второй половине 1660-х годов // Никоновские чтения 2005. С. 204–207.

Зеленская 2005в – *Зеленская Г.М.* Патриарх Никон как воспитатель юношества // Человек и мир человека. Сб. материалов всероссийской науч. конференции. Рубцовск, 2005. Вып. 2. Ч. 1. С. 301–315.

Зеленская 2006 – *Зеленская Г.М.* Новое в биографии Иоанна Шушерина // Человек и мир человека. Сб. статей всероссийской науч. конференции. Рубцовск, 2006. Вып. 3. Ч. 1. С. 222–235.

Зеленская, Рогожкина 2002 – *Зеленская Г.М.*, *Рогожкина Е.И.* Панагия // Патриарх Никон 2002. С. 86–87.

Зеленская, Рогожкина 2002а – *Зеленская Г.М.*, *Рогожкина Е.И.* Чётки // Патриарх Никон 2002. С. 88.

Зеленская, Святославский 2006 – *Зеленская Г.М.*, *Святославский А.В.* Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М.,

2006.

Зеньковский 1956 – *Serge A. Zenkovsky.* Der Monch Epifanij und die Entstehung der altrussischen Autobiographie // Die Welt der Slaven, Jahrg. I. H. 3. Wiesbaden, 1956. S. 276–290.

Зернова 1958 – *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958.

Зиборов 1992 – *Зиборов В.К.* Арсений Грек // Словарь книжников 3/1. С. 105–108.

Зиборов 1993 – *Зиборов В.К.* Иоаким (в миру Иван Савелов) // Словарь книжников 3/2. С. 53–57.

Зиборов, Яковлев 1998 – *Зиборов В.К.*, *Яковлев В.В.* Павел // Словарь книжников 3/3, С. 4–8.

Змеев 1896 – *Змеев Л.Ф.* Русские врачебники // ПДПИ. СПб., 1896. Вып. 112.

Зызыкин 1, 2, 3 – *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи: В 3 ч. / Репринт с изд. 1931, 1934, 1938 гг. М., 1995.

h7 И

Иванов, Топоров 1965 – *Иванов В.В. Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965.

Игумен Пётр 1999 – *Игумен Пётр (Пиголь).* Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. М., 1999.

Известие 1906, 1908 – Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанное клириком Иоанном Шушериным (с печатного издания 1817 года, сличённого с тремя древнейшими списками). М., 1906; 2-е изд.; М., 1908 (с предисловием архимандрита Леонида (Кавелина)).

Иконников 1888 – *Иконников В.С.* Новые труды и материалы о патриархе Никоне. Киев, 1888.

Ильин 1962 – *Ильин М.А.* Крестный монастырь на Кий-острове // АН. М., 1962. Вып. 14. С. 89–104.

Ильин 1964 – *Ильин М.А.* К изучению иконы Иоанна Предтечи из Николо-Песношского монастыря // Советская археология. 1964. № 3. С. 315–321.

Ильин 1976 – *Ильин М.А.* Искусство Московской Руси эпохи Феофана Грека и Андрея Рублёва. Проблемы, гипотезы, исследования. М., 1976.

Ильинский 1892 – *Николай Ильинский*, священник. Синтагма Матфея Властаря. М., 1892.

Иоанн Дамаскин 1894 – *Св. Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры / Пер. с греч. яз. магистра богословия Александра Бронзова. СПб., 1894.

Иоанн Златоуст 1, 2 – Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустого избранные творения. Толкование на святого Матфея Евангелиста. М., 1993. Т. 1, 2.

Иоанн Златоуст 1869 – *Иоанн Златоуст.* Слово на Воздвижение честного и животворящего Креста Господня // ВМЧ. СПб., 1869. 14 сентября.

Иоанн Златоуст 1994 – Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского, избранные творения. Беседы на Деяния апостольские. М., 1994.

ИС 1854 – *И.С.* Портрет Никона патриарха, ему современный // Московские ведомости. 1854. 19 октября, № 125 – РГБ, ф. 233 (архив С.Д. Полторацкого), к. 28, д. 7.

Исаченко 2005 – *Исаченко Т.А.* Патриарх Никон и его окружение. Чудовский инок Евфимий // Никоновские чтения 2005. С. 109–121.

Исаченко-Лисовая 1992 – *Исаченко-Лисовая Т.А.* Евфимий // Словарь книжников 3/1. С. 287–296.

h7 К

Каган 1958 – *Каган М.Д* Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям – публицистическое произведение второй половины XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958, Т. 15. С. 225–250.

Каган 1998 – *Каган М.Д.* Стефан // Словарь книжников 3/3. С. 499.

Каган-Тарковская 1999 – О сотворении Адама / Подг. текста, пер. и коммент. М.Д. Каган-Тарковской // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3 (XI–XII вв.). С. 92–93 (текст), 367–368 (комментарии).

Каждан 1976 – *Каждан А.П.* «Корабль в бурном море»: К вопросу о соотношении образной системы и исторических взглядов двух византийских писателей // Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 3–16.

Казакова 1970 – *Казакова Н.А.* Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // ТОДРЛ, М.; Л., 1970. Т. 25. С. 60–72.

Казакова 1976 – *Казакова Н.А.* Хождение во Флоренцию 1437–1440 гг. (Списки и редакции) // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 73–94.

Казакова 2004 – *Казакова Е.Н.* Апостол 1644 г.; к проблеме дониконовской книжной справы // Патриарх Никон 2004. С. 162–174.

Казминский 1882 – *Казминский М.* Разбор сочинения Шушерина о жизни и деятельности патриарха Никона // Известия историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Киев; Лейпциг, 1882. Т. 7. Ч. 3. С. 1–34.

Калугин 1991 – *Калугин В.В.* «Кънигы»: отношение древнерусских писателей к книге // Древнерусская литература: Изображение общества. М., 1991. С. 85–117.

Калугин 1998 – *Калугин В.В.* Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998.

Калугин 2003 – *Калугин В.В.* Библейские цитаты в связи с вопросом атрибуции древнерусского перевода (На материале «Книги святого Августина») // Славяноведение. 2003. № 2. С. 36–50.

Калугин 2003а – *Калугин В.В.* Предисловие *И. Пиккио Р.* Slavia orthodoxa. Литература и язык. М., 2003.

Каманин, Витвицка 1923 – *Каманін И.*, *Вітвіцька О.* Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. (1566–1651). Київ, 1923.

Каменева, Гусева 1976 – Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина / Сост. Т.Н. Каменева, А.А. Гусева. М., 1976. Вып. 1. 1574 г, – первая половина XVII в.

Камчатнов 2004 – *Камчатнов А.М.* Форма аориста «рече» как знак цитации в древнерусских текстах // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 1 (15). С. 14–16.

Каптерев 1, 2 – *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, Сергиев Посад, 1909. Т. 1, 2.

Каптерев 1881 – *Каптерев Н.* Следственное дело об Арсении Греке и ссылка его в Соловецкий монастырь // ЧОЛДП М., 1881. № 7. С. 70–96.

Каптерев 1887 – *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 1887.

Каптерев 1889 – *Каптерев Н.Ф.* Приезд бывшего Константинопольского патриарха Афанасия (Пателара) в Москву в 1653 году // ЧОЛДП. М., 1889. № 10. С. 358–385.

Каптерев 1909 – *Каптерев Н.* Исправление церковно-богослужебных книг при патриархе Никоне // БВ. Сергиев Посад, 1909. Январь. С. 24–44.

Каптерев 1914 – *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914.

Кара 1983 – *Кара Н.В.* Особенности цитирования традиционных текстов в поучениях Феодосия Печерского // Вестник ЛГУ. 1983. № 8. С. 64–68.

Каравашкин 2000 – *Каравашкин А.В.* Русская средневековая публицистика; Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский. М., 2000.

Карлссон 1956 –Karlsson G. Formelhaftes in Paulusbrienfen? // Eranos. 1956. Vol. 54. S. 138–141.

Карпов 1864 – *Карпов Г.* Очерки по истории российской иерархии: Церковная смута; Св. Иона, последний митрополит Киевский и всея Руси // ЧОИДР. 1864. Кн. 4. С. 143–144.

Карташев 1991 – *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви. М., 1991. Т. 2.

Качалова 1976 – *Качалова И.Я.* К истории ныне существующего иконостаса Успенского собора // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1976. Т. 2. С. 104–107.

Качалова 2000 – *Качалова И.Я.* Риза Господня в киоте из Успенского собора Московского Кремля // Христианские реликвии 2000. С. 72–75.

Каширина 1999 – *Каширина В.В.* Источниковедческий и лингвистический аспекты изучения библейских цитат в Изборнике Святослава 1073 г. Автореф. дисс. … канд. филол. наук. М., 1999.

Кейн 2002 – *Кейн К.М.* Изображения Патриарха Никона в искусстве XVII – начала XX века // Никоновские чтения 2002. С. 82–87.

Киево-Печерский патерик – Киево-Печерский патерик / Подг. текста Л.А. Ольшевской, пер. Л.А. Дмитриева и Л.А. Ольшевской // БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 296–489.

Кириллова книга 1644 – Кириллова книга. М., 1644.

Киселёв 1960 – *Киселёв Н.П.* О Московском книгопечатании XVII века // Книга: Исследования и материалы. М., 1960. Сб. 2. С. 151–155.

Киселёва 2000 – *Киселёва М.С.* Учение книжное: текст и контекст древнерусской книжности. М., 2000.

Кистерев 2004 – *Кистерев С.И.* Источники о пребывании рязанского епископа Ионы в Константинополе // Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. II–III. С. 41–68.

Клепиков 1958 – *Клепиков С.А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки ОР ГБЛ. М., 1958. Вып. 20. С. 315–352.

Клепиков 1959 – *Клепиков С.А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959.

Клепиков 1978 – *Клепиков С.А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII – начала XX в. М., 1978.

Клепиков, Кукушкина 1971 – *Клепиков С.А.*, *Кукушкина М.В.* Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства (Материалы для датировки рукописных и печатных документов) // Сб. ст. и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1971. III. С. 319–382.

Клибанов 1996 – *Клибанов А.И.* Духовная культура средневековой Руси. М., 1996.

Кобяк 1992 – *Кобяк Н.А.* Цитаты и цитации в старообрядческих рукописных сборниках Верхокамского собрания МГУ // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 173–179.

Коваленко и др. 2001 – «Мятежное время»: Следственное дело о новгородском восстании 1650 года / Изд. подг. Г.М. Коваленко, Т.А. Лаптевой, Т.Б. Соловьёвой. Кишинёв; СПб., 2001.

Козицкая 1997 – *Козицкая Е.А.* Эксплицированная и имплицированная цитата в поэтическом тексте // Проблемы и методы исследования литературного текста. Сб. науч. тр. Тверь. 1997. С. 3–16.

Козицкая 1999 – *Козицкая Е.А.* Смыслообразующая функция цитаты в поэтическом тексте: Пособие по спецкурсу. Тверь, 1999.

Козицкая 1999а – *Козицкая Е.А.* Цитата, «чужое» слово, интертекст: Материалы к библиографии // Литературный текст: проблемы и методы исследования / «Своё» и «чужое» слово в художественном тексте: Сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 5. С. 177–218.

Козловский 1906 – *Козловский И.Ф.* М. Ртищев: историко-биографическое исследование. Киев, 1906.

Колесов 1990 – Домострой / Сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Колесова: Подг. текстов В.В. Рождественской, В.В. Колесова и М.В. Пименовой. М., 1990.

Колосов 1881 – *Колосов В.* Старец Арсений Грек // ЖМНП. СПб., 1881. Сентябрь. С. 77–93.

Колотий 2000 – *Колотий И.А.* Крестный путь патриарха Никона. Ясенево, 2000.

Кольцова 1998 – *Кольцова Т.М.* «Крестовый образ» Кийского Крестного монастыря / Научно-исследовательская работа в художественном музее. Архангельск. 1998. Вып. 1. С. 14–32.

Кольцова 1998а – *Кольцова Т.М.* Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVII–XIX вв. (по письменным источникам) // Памятники архитектуры Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 266–292.

Комарова, Александров 2003 – *Комарова Ю.Б.*, *Александров Ю.Ю.* О происхождении иконы «Спас царя Мануила», находящейся ныне в местном ряду главного иконостаса Софийского собора // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 410–423.

Комеч 1987 – *Комеч А.И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М., 1987.

Конявская 2000 – *Конявская Е.Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М., 2000.

Копреева 1972 – *Копрева Т.Н.* К вопросу о жанровой природе «Поучения» Владимира Мономаха // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 94–108.

Кореневский 1912 – *Кореневский Н.* Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII века и деятельность патриарха Никона. Киев. 1912.

Кормчая 1653 – Кормчая. М., 1653.

Костюхина 1962 – *Костюхина Л.М.* Записи XIII–XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // АЕ за 1960 г. М., 1962. С. 273–290.

Коткова 1991 – *Коткова Н.С.* Лечебник последней трети XVII в. // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. М., 1991. С. 173–195.

Кочетков 1976 – *Кочетков И.А.* Когда были написаны иконы митрополитов Петра и Алексия из Московского Успенского собора // Средневековая Русь. М., 1976. С. 310–316.

Кочетков 1981 – *Кочетков И.А.* Иконописец как иллюстратор жития // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 340–342.

Кошелева 1981 – *Кошелева О.Е.* Боярство и дело патриарха Никона // Проблемы истории СССР. М., 1981. Вып. 12. С. 16–33.

Кр. описание 1902 – Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902.

Красных 2004 – *Красных В.В.* Ворон // Русское культурное пространство: Лингво-культурологический словарь: Вып. первый / И.С.

Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. М., 2004. С. 69–71.

Кротов 1989 – *Кротов М.Г.* Послание царя Алексея Михайловича о смерти патриарха Иосифа. (Этюд из исторической психологии) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2: XVI – начало XVIII века. С. 149–178.

Крутова 2003 – Златая цепь (по Троицкому списку): Тексты. Исследования. Комментарии / Сост., вступит. ст., изд. текста, коммент. М.С. Крутовой. М., 2003.

Кручинина 2005 – *Кручинина А.Н.* Патриарх Никон и церковно-певческое искусство его времени // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной конференции (5–6 декабря 2005 г.). СПб., 2005. С. 104–107.

Крушельницкая 1996 – *Крушельницкая Е.В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996.

Крушельницкая 1999 – *Крушельницкая Е.В.* Епитимийник преп. Кирилла Белозерского как источник по истории духовнической практики // Монастырская культура 1999. С. 196–210.

Крюкова 2002 – *Крюкова М.А* Реставрация панагии Патриарха Никона // Никоновские чтения 2002. С. 57–60.

Крючкова 2002 – *Крючкова М.А.* Словарь мастеров Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря XVIII – начала XIX в. // Никоновские чтения 2002. С. 284–336.

Кудрявцев 1972 – *Кудрявцев И.М.* Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников: Материалы к исследованиям // Записки ОР ГБД. М., 1972. Т. 33. С. 148–212.

Кудрявцев, Неволин 1968 – Собрание рукописей и гектографов братства Петра митрополита. Ф. 579. Т. 1 (№ 1–172) / Описание сост. И.М. Кудрявцевым и Ю. А. Неволиным. М., 1968 (машинопись).

Курбатов 1984 – *Курбатов Г.Л.* Риторика // Культура Византии. IV – первая половина VII в./ Отв. ред. З.В. Удальцова. М., 1984, С. 331–357.

Курц 1915 – *Курц Е Г.* Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса, М., 1915.

Кучкин 1962 – *Кучкин В.А.* «Сказание о смерти митрополита Петра» // ТОДРЛ. Л., 1962. Т. 18. С. 59–79.

h7 Л

Лаврентий 1805 – *Лаврентий (Далматов)*, архимандрит. Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской епархии монастыре. М., 1805.

Лаврентьев 1984 – *Лаврентьев А.В.* Об одном из источников Новгородской Забелинской летописи // Летописи и хроники. 1984 г. М., 1984. С. 121–130.

Лаврентьев 1989 – *Лаврентьев А.В.* Летописный свод 1652 года как источник для изучения русской средневековой повести XV–XVII вв. //

Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989 (Труды ГИМ. Вып. 71). С. 164–182.

Лаврентьев 1989 – *Лаврентьев А.В.* Летописный свод 1652 года как источник для изучения русской средневековой повести XV–XVII вв. // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 164–182 (Труды ГИМ. Вып. 71).

Лаврентьев 1993 – *Лаврентьев А.В.* Летописный свод патриарший 1652 г. // Словарь книжников и книжности 3/2. С. 282–284.

Лавровский 1889 – *Лавровский Л.* Несколько сведений для биографии Паисия Лигарида, митрополита Газского // ХЧ. СПб., 1889. Кн. 2 (№ 11–12). С. 672–736.

Лазарев 1971 – *Лазарев В.Н.* Московская школа иконописи. М., 1971.

Ламанский 1861 – Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2.

Лантратова и др. 2001 – *Лантратова О.Б.*, *Голиков В.П.*, *Сотскова О.Н.* Комплексное исследование материалов и технологических приёмов изготовления парсуны патриарха Никона // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Забелинские научные чтения – 2000. М., 2001. С. 161–166 (Труды ГИМ. Вып. 126).

Лебедев 1982, 1983 – *Лебедев Лев*, протоиерей, Патриарх Никон // БТ, М., 1982. Сб. 23. С. 154–202; М., 1983, Сб. 24, С. 139–170.

Лебедев 1988 – *Лебедев Лев,* протоиерей. Богословие русской земли как образа обетованной земли царства небесного (на некоторых примерах архитектурно-строительных композиций XI–XVII веков) // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21–28 июля 1986 г. Материалы, М., 1988. Т. 2. С. 140–175.

Лебедев 1995 – *Лебедев Лев*, протоиерей. Москва патриаршая. М., 1995.

Лебедева 1965 – *Лебедева И.Н.* Греческая хроника Псевдо-Дорофея и её русский перевод // ТОДРЛ. Л., 1965. Т. 21. С. 302–305.

Лебедева 1968 – *Лебедева И.Н.* Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы // Палестинский сборник. Л., 1968. Вып. 18 (81). С. 76–80.

Левинтон 1971 – *Левинтон Г.Л.* К проблеме литературной цитации // Материалы 26-й научной студенческой конференции. Литературоведение. Лингвистика. Тарту, 1971. С. 52–54.

Леонид 1871 – *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря и заметки старопечатных церковнославянских книгах того же книгохранилища // ЧОИДР. М., 1871. Кн. 1. Отд. 5.

Леонид 1873 – *А. Л-ъ.* Переписка святейшего патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем Иерусалимского патриарха Нектария Севастьяном или Саввой Дмитриевым // РА. М., 1873. № 9. С. 1601–1640.

Леонид 1876 – *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876.

Леонид 1878 – *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Исторический очерк Иверской Святоозерской обители в её патриарший период (с 1653 по конец 1666 г.) // РИБ. Т. 5 (Акты Иверского Святоозерского монастыря; 1582–1706). СПб., 1878.

Леонид 1883 – *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина). 1663–1666. СПб., 1883 (ПДПИ. Т. 40).

Лидов 2004 – *Лидов А.М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия 2004, С. 15–31.

Лидов 2006 – *Лидов А.М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия 2006. С. 9–31.

Лихачёв 1973 – *Лихачёв Д.С.* Развитие русской литературы X–XVII веков: Эпоха и стили. Л., 1973.

Лихачёв 1986 – *Лихачёв Д.С.* Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986.

Лихачёв 1987 – *Лихачёв Д.С.* Поэтика древнерусской литературы // *Лихачёв Д.С.* Избранные работы: В 3 т. Л., 1987. Т. 1. С. 261–654.

Лихачёва 1966 – *Лихачёва Л.Д.* Миниатюристы – читатели новгородских литературных произведений // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 337–341.

Лихачёва 1980 – Сказание об Евстафии Плакиде / Подг. текста, пер. и коммент. О.П. Лихачёвой // ПЛДР. XII век. 1980. С. 226–245, 654–656.

Лихачёва 1999 – Сказание об Евстафии Плакиде / Подг. текста, пер. и коммент. О.П. Лихачёвой // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3 (XI–XII вв.). С. 10–27 (текст). 361–362 (комментарии).

Лобакова 1997 – *Лобакова И.А.* «Житие митрополита Филиппа». I. Соотношение Краткой и Пространной редакций Жития // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 270–280.

Лобакова 2001 – *Лобакова И.А.* «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII века // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 657–666.

Лобакова 2006 – *Лобакова И.А.* Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб., 2006.

Лобачёв 1994 – *Лобачёв С.В.* Лобное место в Москве: история и миф // Наука и жизнь. 1994. № 3. С. 146–151.

Лобачёв 1995 – *Лобачёв С.В.* К вопросу о ранней биографии патриарха Никона // Средневековая Русь. Сб. науч. ст. к 65-летию со дня рождения проф. Р.Г Скрынникова. СПб., 1995. С. 52–69.

Лобачёв 2003 – Лобачёв С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003.

Лукин 1999 – Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.

Лундин 1990 – *Лундин А.Г.* Астар II Мифологический словарь. М., 1990. С. 69.

Луппов 1970 – *Луппов С.П.* Книга в России в XVII веке. Л., 1970.

Луппов 1983 – Читатели изданий московской типографии в середине XVII века / Публикация документов и исследование С.П. Луппова. Л., 1983.

Лурье 1959 – *Лурье Я.С.* Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.Л. Зимина и Я.С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 19–97.

Лурье 1960 – *Лурье Я.С.* Идеологическая борьба в публицистике кон. XV – нач. XVI в. М., Л., 1960.

Лурье 1988 – *Лурье Я.С*. Геронтий // Словарь книжников 2/1. С. 163–165.

Лурье 1988а – *Лурье Я.С*. Иона // Словарь книжников 2/1. С. 420–426.

Лурье 1988б – *Лурье Я.С.* Исидор // Словарь книжников 2/1. С. 449–450.

Луцевич 2002 – *Луцевич Л.Ф.* Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002.

Любопытная статья – Любопытная статья из Gazettes de France, 1648 года // Сын отечества. СПб., 1838. Т. 2. Отд. 3. С. 30–35.

Люстров 2000 – *Люстров М.Ю.* Уход патриарха Никона как подражание образцам (к вопросу о самосознании московского патриарха) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 447–459.

Люстров 2000а – *Люстров М.Ю.* Уход патриарха Никона как подражание образцам (к вопросу о самосознании московского патриарха) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 447–459. [? *корр.*]

Люстров 2001 – Русские поэты XVII–XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М.Ю. Люстрова. Челябинск. 2001.

h7 M

Мадлевская 2002 – *Мадлевская Е.Л.* Ряженье // Русский праздник. 2002. С. 493–501.

Мадлевская 2002а – *Мадлевская Е.Л.* Святки // Русский праздник. 2002. С. 506–514.

Мадлевская 2002б – *Мадлевская Е.Л.* Святочные бесчинства // Русский праздник. 2002. С. 515–516.

Майорова 1991 – *Майорова О.Ю.* «Известие о рождении, о воспитании и о житии Никона патриарха Московского и всея Руси» (вопросы истории текста) // Источники по истории народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1991. С. 25–31.

Макарий 1996 – *Макарий (Булгаков)*, митрополит Московский и Коломенский, История русской церкви. М., 1996. Кн. 7.

Макарий 2005 – *Макарий (Веретенников)*, архимандрит. Митрополит Макарий и патриарх Никон // Никоновские чтения 2005. С. 12–16.

Максимова 2005 – *Максимова Н.В.* Функционирование «чужой речи» в ответном типе текста // Филологические науки. 2005. № 3. С. 33–42.

Малышев 1985 – Малышев *В.И.* Материалы к «Летописи жизни протопопа Аввакума» // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 277–322.

Манькова 2005 – *Манькова И.Л.* Приказ Тайных дел и горнорудное дело; в поисках выхода из финансового кризиса рубежа 50–60-х гг. XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск. 2005. С. 37–46.

Маргарит 1641 – Маргарит. М., 1641.

Маркина 2000 – *Маркина Н.Д.* Икона-мощевик «Глава Иоанна Предтечи» // Христианские реликвии 2000. С. 292–293.

Мартынова 2004 – Мартынова М.В. Бармы царя Алексея Михайловича // Россия и Христианский Восток 2004. С. 363–376.

Матвеева 1993 – *Матвеева Е.Н.* Игнатий Иевлевич // Словарь книжников 3/2. С. 32–33.

Материалы 1, 5, 6, 7 – Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1; М., 1883. Т. 5; М., 1884. Т. 6; М., 1885. Т. 7.

Маттес-Хохлфелд 1970 – *Matthes–Hohlfeld Elke.* Der Brief des Moskauer Patriarchen Nikon an Dionysios, Patriarch von Konstantinopel (1665). Text-ausgabe und sprachliche Beschreibung von zwei bisher nicht veroffentlichten Handschriften (Cod. Guelf. 210.5. Extravag. Bl. 415–437 und Sbornik BAN SSSR /Leningrad/ 16.18.14. Bl. 2–29). Amsterdam, 1970.

Матхаузерова 1976 – МатхаузероваС. Две теории текста в русской литературе XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 271–284.

Матхаузерова 1976а – *Матхаузерова С/* «Слагати» или «ткати»? (Спор о поэзии в XVII в.) // Культурное наследие Древней Руси. М„ 1976. С. 195–200.

Махов 2006 – *Махов А.Е.* HOST1S ANT1QUUS. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М., 2006.

Маясова 1985 – *Маясова Н.Л.* Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля; Материалы и исследования. М., 1985. С. 189–214.

Мельник 2003 – *Мельник А.Г.* Гробница святого в пространстве русского храма XVI – начала XVII века // Восточно-христианские реликвии / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2003. С. 533–551.

Мельников 2004 – *Мельников А.В.* Неопубликованная статья академика М.М. Богословского 1924 г. «Имущество архимандрита Воскресенского монастыря Никанора 1686–1698» // Патриарх Никон 2004. С. 290–313.

Минея 1644 – Минея. Сентябрь. М., 1644.

Минея 1645 – Минея. Декабрь. М., 1645.

Минея 1646 – Минея. Август. М., 1646.

Минь PG – Patrologiae cursus completus. Accurante J.-P. Migne. Series graeca. Paris, 1857–1866.

Минь PL – Patrologiae cursus completus. Accurante J.-P. Migne. Series latina. Paris. 1844–1865.

Мир культуры 2000 – Мир русской культуры. Энциклопедический справочник. М., 2000.

Михайлова 1992 – *Михайлова Н.М.* Воскресенский монастырь, именуемый Новый Иерусалим // Глаголы жизни: Православный журнал. М., 1992. № 2.

Михайлова 1994 – *Михайлова Н.М.* Евфимий Чудовский и датировка парсуны «Патриарх Никон с клиром» // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. 1993. М., 1994. С. 148–151.

Михайловский 1863 – *Михайловский С.* Святейший Никон, патриарх всероссийский. СПб., 1863.

Молдован 1984 – *Молдаван А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.

Мончева 1989 – *Мончева Л.Н.* Апостолическое письмо в становлении художественно-эстетической традиции средневековой литературы // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 188–199.

Морозов 1987 – *Морозов А.Л.* Реминисценция // ЛЭС. С. 322.

Морохин 2005 – *Морохин А.В.* К истории нижегородского круга знакомств патриарха Никона // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной конференции (5–6 декабря 2005 г.). СПб., 2005, С. 83–88. Москвин 2004 – *Москвин В.П.* Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий // Филологические науки. 2004. № 1. С. 63–70.

Музейное собрание 2, 5 – Музейное собрание. Ф. 178/I – русская (и славянская) часть. Опись. М., 1968. Т. 2 (№ 640.2, 3006–4500) (машинопись). М., 1971. Т. 5 (№ 8462–9500) (машинопись).

h7 H

Навроцкий 1884 – *Навроцкий А.А.* Новый Иерусалим. Из путевых заметок // РС. 1884. Август. С. 255–270.

Назаревский 1961 – *Назаревский А.А.* О литературной стороне грамот и других документов Московской Руси начала XVII века. Киев. 1961.

Наставление – «Наставление царю» патриарха Никона. Текст // *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 404–158.

Невзорова 2002 – *Невзорова Л.Г.* Роман Фёдорович Боборыкин (ок. 1605 – после 1682). Биографический очерк // Никоновские чтения 2002. С. 112–116.

Неизданная переписка – Неизданная переписка митрополита Новгородского Никона (впоследствии патриарха Московского) с Софийским

казначеем старцем Никандром // ЛЗАК за 1902 год. Вып. 15. СПб., 1905. С. 11–15.

Некрасов 1870 – *Некрасов И.* Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870. Ч. I.

Никифорова 2004 – *Никифорова М.Е.* Преподобный Сергий Радонежский и его традиция в русской истории XIV – первой половины XVI вв. Русский исихазм и его место в процессе становления централизованного государства в России XIV–XVI веков. М., 2004.

Никодим 1, 2 – Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: В 2 т. СПб., 1912 (М., 1994).

Никола 1983 – *Никола М.И.* Сюжетно-композиционные особенности средневековых видений // Тезисы конференции «Проблемы литературных жанров». Томск, 1983. С. 8–9.

Николаева 1987 – *Николаева Т.М.* Метатекст и его функции в тексте (На материале Мариинского Евангелия) // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 133–147.

Николаевский 1880 – *Николаевский П.* Учреждение патриаршества в России // ХЧ. СПб., 1880. Ч. 1: С. 135–143.

Николаевский 1882 – *Николаевский П.* Из истории сношений России с Востоком в половине XVII столетия // ХЧ. СПб., 1882. Кн. 1 (№ 1–6). С. 245–267, 732–775.

Николаевский 1885 – *Николаевский П.* Путешествие Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа // ХЧ. СПб., 1885. Кн. 1 (№ 1). С. 284–335.

Николаевский 1885а – *Николаевский П.Ф* Видение патриарха Никона в Воскресенском монастыре в 1660 г. // ХЧ. СПб., 1885. Кн. 2 (№ 9–10). С. 504–505.

Николаевский 1886 – *Николаевский Павел.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886.

Николаевский 1888 – *Николаевский П.Ф* Патриаршая область и русские епархии в XVII веке СПб., 1888.

Николаевский 1890 – *Николаевский П.Ф.* Московский печатный двор при патриархе Никоне // ХЧ. СПб., 1890. Кн. 1 (№ 1–2). С. 114–141.

Николаевский 1890 – *Николаевский П.Ф.* Московский печатный двор при патриархе Никоне // ХЧ. СПб., 1890. Кн. 1 (№ 1–2). С. 114–141.

Никольский 1994 – *Константин Никольский.* Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. М., 1994.

Никон 1656 – *Никон*, патриарх. Грамота о Крестном монастыре. М., 1656.

Никон 1858–1859 – «Рай мысленный, в нем же различныя цветы...». Иверский монастырь. 1658–1659.

Никон 1982 – Patriarch Nikon on Church and State: Nikon’s «Refutation» [«Возражение или разорение смиреннаго Никона, Божнею милостию

патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиовы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky, Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 80–673.

Новгородский сборник – Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1919. Вып. 8.

Новиков 2006 – *Новиков Н.И.* Надписи на изразцах в Воскресенском соборе в Новом Иерусалиме // Вопросы эпиграфики. М., 2006. Вып. 1. С. 222–237.

Новохатко 2003 – *Новохатко О.В.* Записные разрядные книги XVII века о жизни государева двора: царские и патриаршие «столы» // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб. ст. М., 2003. С. 52–63.

h7 O

Обличение – Обличение на Никона патриарха, написанное для царя Алексея Михайловича // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М., 1863. Т. 5. С. 153–178.

Оболенский 1860 – *Оболенский К.М.* Новые материалы для истории следственного дела над патриархом Никоном // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. Кн. 5 (с приложением). СПб., 1860. С. 1–9.

Олизько 2002 – *Олизько Н.С.* Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта), Автореф. дисс. … канд. филол. наук. Челябинск, 2002.

Ольшевская 1999 – *Ольшевская Л.А.* «Прелесть простоты и вымысла…» // Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999. С. 233–253.

Опарина 1995 – *Опарина Т.А.* «Да в люди казать ту книги не для чего» – библиотека Симона Азарьина и отношение к украинско-белорусской книжности в России в первой половине XVII века // Mediaevalia Ucrainica: ментальність та історіа ідей. Київ, 1995. Т. 4. С. 86–102.

Опарина 2002 – *Опарина Т.А.* «Книги литовской печати» в кремлёвском «спецхране» // Славяноведение. 2002. № 2. С. 140–148.

Описание рукописей Саровской пустыни – Ф. 357. Оп. 1 (Рукописное собр. Саровской пустыни). М., 1985 (машинопись).

Описание рукописей Синода 1910 – Описание рукописей, хранящихся в Архиве святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2. Вып. 2.

Осипенко 2004 – *Осипенко М.В.* Кийский Крест Патриарха Никона. М., 2004.

Остромирово Евангелие – Остромирово Евангелие. 1056–1057. Л.; М., 1988 (факсимильное воспроизведение).

Охотина, Турилов 1993 – Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986) / Сост. Н.А. Охотина, А.А. Турилов, М., 1993.

h7 П

П. Алеппский 3, 4 – Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, написанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. М., 1898. Вып. 3, 4.

Павел Алеппский 2005 – *Павел Алеппский (архидиакон).* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. М., 2005.

Павлов 1896 – *Павлов А.* Подложная дарственная грамота Константина Великого папе Сильвестру в полном греческом и славянском переводе // ВВ. СПб., 1896. Т. 3, Вып. 1. С. 18–82.

Паисий 1658 – *Паисий*, милостию Божиею архиепископ Константинопольский, Новаго Рима и вселенский патриарх. Толкование Литургии. М., 1658.

Паисий 1881 – Грамота Константинопольского патриарха Паисия I к Московскому патриарху Никону // ХЧ. СПб., 1881. Кн. 1 (№ 3, 4). С. 303–353; Кн. 2 (№ 5–6), С. 539–595.

Пальмер 1, 2, 3, 4, 5, 6 – *Palmer W.* The Patriarch and the Tsar. London. 1871–1876. Vol. 1–6; History of the Condemnation of the Patriarch Nicon by a Plenary Council of the Orthodox Catholic Eastern Church, held at Moscow A. D. 1666–1667. Written by Paisius Ligarides of Scio.

Панайотакис 2004 – *Панайотакис Н.М.* «Повесть о Критском острове» Неофита, архимандрита монастыря Богородицы τής Ἀκροτηριανής // Россия и Христианский Восток 2004. С. 377–386.

Панеях 1981 – *Панеях В.М.* Новые материалы о новгородском восстании 1650 года // ВИ. 1981. № 2. С. 83–91.

Панин 2005 – *Панин Л.Г.* К анализу повторяющихся чтений в Друцком Евангелии (на материале Мф. 25) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 202–213.

Панич 1986 – *Панич Т.В.* Особенности «Шестоднева» Афанасия Холмогорского // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск. 1986. С. 5–24.

Панич 1989 – *Панич Т.В.* «Шестоднев» Афанасия Холмогорского // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 136–141 (исследование), 141–193 (текст).

Панич 1992 – *Панич Т.В.* Лечебник Афанасия Холмогорского // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 17–28.

Панич 1996 – *Панич Т.В.* Литературное творчество Афанасия Холмогорского: «Естественнонаучные» сочинения. Новосибирск, 1996.

Панич 2004 – *Панич Т.В.* Книга Щит веры в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск. 2004.

Панкеев 1998 – *Панкеев И.А.* Русские праздники. М., 1998.

Панченко 1973 – *Панченко А.М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973.

Панченко 1984 – *Панченко А.М.* Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984.

Панченко 1984а – *Панченко А.М.* Юродство как общественный протест // Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 116–153.

Панченко 1992 – *Панченко А.М.* Герман // Словарь книжников 3/1. С. 198–200.

Панченко 1992а – *Панченко А.М.* Епифаний Славинецкий // Словарь книжников 3/1. С. 309–313.

Панченко 1993 – *Панченко А.М.* Иоанн (Гавриил) Неронов // Словарь книжников 3/2. С. 72–76.

Панченко 1998 – *Панченко А.М.* Симеон Полоцкий // Словарь книжников 3/3. С. 362–379 (библиография; *Буланин Д.М.*, *Романова А.А*).

Панченко 2001 – *Панченко О.В* Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 455–463.

Панченко 2001а – *Панченко О.В.* Соловецкие повести о видениях 1668 г. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 467–469.

Панченко 2006 – *Панченко О.В.* Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е – нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 688–793.

Пережогина 1992 – *Пережогина Е.А.* (сост.). Ф. 905 (Новое собрание рукописной книги) (НСРК). Опись 1. Рукописи листового формата. СПб., 1992 (машинопись).

Петров 1865 – *Петров Н.* О судьбе вена Константина Великого в русской церкви // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1865. Декабрь. С. 471–498.

Петров 1902 – *Петров Н.И.* Резные изображения св. Николы Можайского и историческая судьба их // Труды XI археологического съезда в Киеве, 1899. М., 1902. Т. 2. С. 137–145.

Пигин 1993 – *Пигин А.В.* Народная мифология в северно-русских житиях // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 331–334.

Пигин 2001 – *Пигин А.В.* Литературная история Повести о видении Антония Галичанина // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 225–292.

Пигин 2005 – *Пигин А.В.* «Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке» и древнерусские видения // Международная науч. конференция «Книжное наследие Соловецкого монастыря XV–XVII вв.» 10 сентября 2005 г. Тезисы докладов. Соловки, 2005. С. 81–84.

Пигин 2006 – *Пигин А.В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.

Пиккио 1973 – *Picchio R.* Models and Patterns in the Literary Tradition of Orthodox Slavdom // American Contributions to the Seventh Congress of

Slavists. II. The Hague; Paris, 1973, P. 439–467.

Пиккио 1977 – *Picchio R.* The Function of Biblical Thematic Clues in the Literary Code of Slavia Orthodoxa// Slavica Hierosolymitana. Jerusalem, 1977. Vol. 1.

Пиккио 2002 – *Пиккио Р.* История древнерусской литературы. М., 2002.

Пиккио 2003 – *Пиккио Р.* Slavia orthodoxa. Литература и язык. М., 2003.

Пирлинг 1902 – *Пирлинг П.* Паисий Лигарид. Дополнительные сведения из римских архивов // РС. 1902. Февраль. С. 337–351.

Писарев 1904 – *Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Казань. 1904.

Письма государей – Письма русских государей и других особ царского семейства, изд. Археографической комиссией. М., 1848. Т. 1.

Письмо 1848 – Письмо окольничего Богдана Матвеевича Хитрова к патриарху Никону (1654 года) / Сообщил И. Забелин // ЧОИДР. М., 1848. Кн. 2 (№ 9).С. 303–304.

Платонов 1893 – *Платонов С.Ф.* Новый источник по истории московских волнений 1648 года // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. Отд. 3.

Платонов 1913 – *Платонов С.Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1913.

Плюханова 1982 – *Плюханова М.В О* некоторых чертах личностного сознания в России XVII в. // Художественный язык средневековья. М., 1982.

Плюханова 1987 – *Плюханова М.В.* Средневековая символика власти: Крест Константинов в русской традиции // Учёные записки Тартусского государственного университета, Тарту, 1987, № 781, С. 149–170.

Плюханова 1995 – *Плюханова М.В.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.

Подобедова 1972 – *Подобедова О.И.* Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40–70-х годов XVI в. М., 1972.

Подтергера 1998 – *Подтергера И.А.* Тема дружбы в сочинениях Симеона Полоцкого (К вопросу об античных традициях в литературе московского барокко второй половины XVII в.) // Tradycja i inwencja: Watki i motywy obiegowe w dawnych literaturach slowiańskich. Tezy Mikdzynarodowej konferencij naukowej. Lódź, 23–24.XI. 1998 / Red. E. Malek. Lódź, 1998. С. 26–29.

Подтергера 1999 – *Подтергера И.А.* К вопросу о дружеском письме в литературе восточнославянского барокко второй половины XVII века (На материале переписки Симеона Полоцкого и деятелей его круга) // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. 15–22 марта 1999 г. С.-Петербург. Вып. 23: Секция украинистики / Под. ред. П.Е. Бухаркина. СПб,, 1999. С. 34–47.

Подтергера 2000 – *Подтергера И.А.* Письмо и послания Симеона Полоцкого: Автореф. дисс. … канд. филол. наук. СПб.. 2000.

Подтергера 2003 – *Подтергера И.А.* Эпистолография sub specie rhetorica (по материалам писем и посланий Симеона Полоцкого) //

Риторическая традиция и русская литература: Межвузовский сборник / Под ред. П.Е. Бухаркина. СПб., 2003. С. 38–57.

Подъяпольский 1985 – *Подъяпольский С.С.* К вопросу о своеобразии архитектуры Московского Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1985. С. 24–51.

Поздеева и др. 2000 – *Поздеева И.В.*, *Ерофеева В.И.*, *Шитова Г.М.* Кириллические издания. XVII век – 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. М., 2000.

Поздеева 2004 – Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493–1652 гг. Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2004.

Позднеев 1958 – *Позднеев А.В.* Песни-акростихи Герман // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 364–370.

Позднеев 1961 – *Позднеев А.В.* Никоновская школа песенной поэзии // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 419–428.

Позднеев 1969 – *Позднеев А.В.* Поэт XVII века Герман (Мастер акростиха) // Československa Rusistika, 1969. Roč. 14. № 4. S. 150–158.

Позднеев 1996 – *Позднеев А.В.* Рукописные песенники XVII–XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996.

Покровский 1916 – *Покровский А.А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916.

Полная симфония – Полная симфония на канонические книги Священного Писания. СПб., 2000.

Полознев 1986 – *Полознев Д.Ф.* К изучению датированных известий в источниках по истории патриарха Никона // Методология, историография, источниковедение истории СССР и всеобщей истории. Ярославль, 1986. С. 23–24.

Полознев 1990 – *Полознев Д.Ф.* Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России; Сб. ст. М., 1990. С. 283–293.

Полознев 1993 – *Полознев Д.Ф.* Письма русских архиереев царю Алексею Михайловичу 1662 г. (к истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона») // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 61–80.

Полознев 1998 – *Полознев Д.Ф*. К хронике церковных соборов второй половины XVII века (Источники и публикации) // Чтения по истории и культуре древней и новой России. Материалы конференции (Ярославль. 7–9 октября 1998 года). Ярославль, 1998. С. 103–106.

Полознев 2000 – *Полознев Д.Ф.* Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нём // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 38–64.

Полознев 2002 – *Полознев Д.Ф.* Место Церкви в государстве и обществе по Соборному уложению 1649 года и Кормчей 1650 года // Никоновские чтения 2002. С. 101–104.

Полознев 2004 – *Полознев Д.Ф.* Церковная реформа после патриарха Никона; соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон 2004. С. 323–340.

Поляков 1990 – *Поляков Ф.Б.* Взаимоотношения константинопольского патриарха с киевской митрополией в «Житии Петра, архиепископа Киевского» митрополита Киприана // Byzantinoskavica. 1990. Т. 51. Fasc. I. P. 27–39.

Понырко 1984 – *Понырко Н.В.* Святочный смех // Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 154–202.

Понырко 1992 – *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XII века. Исследования. Тексты. Переводы. СПб., 1992.

Понырко 1993 – *Понырко Н.В.* Иларион // Словарь книжников 3/2. С. 40–42.

Понырко 1998 – *Понырко Н.В.* Питирим // Словарь книжников 3/3. С. 38–39.

Попов 1875 – *Попов Андрей.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.). М., 1875. С. 360–395.

Попов 1890 – *Попов М.Г.* Материалы для истории патриарха Московского Питирима // ХЧ. СПб., 1890. Кн. 2 (№ 712). С. 489–492.

Попов 1894 – Челобитные патриарху Никону с его собственноручными решениями / Сообщил М.Г. Попов // РА. 1894. № 3. С. 350–368; № 11. С. 289–298.

Попов 1975 – *Попов Г.В.* Живопись и миниатюра Москвы середины XV – начала XVI века. М., 1975.

Попова 1974 – *Попова Т.В.* Византийская эпистолография // Византийская литература. М., 1974. С. 181–230.

Порфиридов 1966 – *Порфиридов И.Г.* Два сюжета древнерусской живописи в их отношении к литературной основе // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 112–118.

Порфирьев 1873 – *Порфирьев И.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань. 1873.

Посольская книга 1988 – Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями). 1588–1594 гг. М., 1988.

Постернак 1988 – *Постернак О.П.* Иконография «Кийского креста» и его повторения XVIII века // Оригинал и повторение в живописи: Экспертиза художественных произведений. М., 1988. С. 47–60.

Постернак 1999 – *Постернак О.П.* «Государев живописец» Иван Салтанов // Искусство христианского мира. М., 1999. Вып. 3. С. 205–207.

Поучение Владимира Мономаха – Поучение Владимира Мономаха / Подг. текста О.В. Творогова, пер. и коммент. Д.С. Лихачёва // БЛДР. СПб., 2000. Т. 1 (XI–XII века). С. 456–475.

ППБЭС – Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 1.

Православная энциклопедия – Православная энциклопедия. Русская православная Церковь. М., 2000.

Правящая элита 2006 – Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.; Очерки истории / Отв. ред. Л.П. Павлов. С. 116., 2006.

Преображенский 1904 – *Преображенский А.В.* Вопрос о единогласном пении в русской церкви XVII века. М., 1904. (ОЛДП. Вып. 155).

Приселков 1916 – *Приселков М.Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916.

Прокофьев 1949 – *Прокофьев Н.И.* Видения крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII в. (из истории жанров литературного средневековья). Дисс. … канд. филол. наук. М., 1949.

Прокофьев 1964 – *Прокофьев Н.И.* Видение как жанр в древнерусской литературе // Учёные записки МГПИ. М., 1964, Вып. 231. С. 35–56.

Прокофьев 1967 – *Прокофьев Н.И.* Образ повествователя в жанре видений литературы древней Руси // Учёные записки МГПИ. М., 1967. Вып. 256. С. 36–53.

Пролог 1652 – Пролог. М., 1652.

Пролог 1978 – Литературный сборник XVII века. Пролог: Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.) / Изд. подг. О.Л. Державина, А.С. Демин, А.С. Елеонская, Ф.С. Капица, Л.С. Курилов, Л.И. Сазонова, Л.А. Черная. М., 1978.

Протасьева 1970 – *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание Л.В. Горского и К.И. Невоструева). М., 1970. Ч. 1.

Протасьева 1973 – *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в Описание А. Горского и К. Невоструева). М., 1973. Ч. 2.

Прохоров 1987 – *Прохоров Г.М.* Житие митрополита Петра // Словарь книжников 1. С. 163–166.

Прохоров 1987а – *Прохоров Г.М.* Пётр // Словарь книжников 1. С. 325–329.

Прохоров 1987б – *Прохоров Г.М.* Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987.

Прохоров 1987в – *Прохоров Г.М.* Шестодневы // Словарь книжников 1. С. 478–483.

Прохоров 1987г – *Прохоров Г.М.* Феогност // Словарь книжников 1. С. 453–457.

Прохоров 1989 – *Прохоров Г.М.* Фотий // Словарь книжников 2/2. С. 475–484.

Прохоров 1991 – *Прохоров Г.М.* Две грамоты 1655 гю: из Москвы в Кирилло-Белозерский монастырь и обратно (с приложением других документов) // ВИД.Л., 1991. Т. 23. С. 222–232.

Прохоров 1995 – *Прохоров Г.М.* Христианская книжная культура в Древней Руси // Русская литература. 1995. № 3. С. 47–55.

Прохоров 1999 – *Прохоров Г.М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей. Исаак Сирин. Симеон Новый Богослов. Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // Монастырская культура 1999. С. 44–58.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 г. по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830. Т. 1.

ПСРЛ 2, 3, 5, 6, 8, 12 – Полное собрание русских летописей. СПб., 1843. Т. 2 (Ипатиевская Летопись); СПб., 1844. Т. 3 (Новгородские летописи); СПб., 1851. Т. 5 (Псковские и Софийские летописи); СПб., 1853. Т. 6 (Софийская II летопись); СПб., 1859. Т. 8 (Продолжение летописи по Воскресенскому списку); СПб., 1901. Т. 12 (летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Продолжение).

Пыпин 1862 – *Пыпин А.И.* Памятники старинной русской литературы. СПб., 1862. Вып. 3.

h7 P

Рай мысленный 1658–1659 – Рай мысленный... Иверский монастырь. 1658–1659.

Рай мысленный 1998 – Рай мысленный: К 340-летию издания / Пер. Ю.И. Зинченко, сост. В.С. Белоненко. СПб., 1998 (то же: СПб., 1999).

Райков 1947 – *Райков Б.Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России: Из прошлого русского естествознания. М.; Л., 1947.

Рамазанова 1997 – *Рамазанова Н.В.* «Русскаго светилника, Филиппа премудраго, восхвалим» (служба святому в источниках XVII–XVIII вв.) // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 7–47.

Рамазанова 2004 – *Рамазанова И.В.* Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI–XVII веков. СПб., 2004.

Ранчин 2000 – *Ранчин А.М.* Хроника Георгия Амартола и «Повесть временных лет»: Константин равноапостольный и князь Владимир Святославич // Герменевтика древнерусской литературы М., 2000. Сб. 10. С. 52–69.

РИП 2004 – Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. Издание и выставка Государственного исторического музея. М., 2004.

Робинсон 1963 – *Робинсон А.Н.* Жизнеописания Аввакума и Емифания. М., 1963.

Робинсон 1974 – *Робинсон А.Н.* Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974.

Ровинский 1, 2 – *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1887–1889. Т. 1–2.

Рогачевская 1989 – *Рогачевская Е.Б.* О некоторых особенностях средневековой цитации (На материале ораторской прозы Кирилла Туровского). // Филологические науки. 1989. № 3. С. 16–20.

Рогов 1990 – *Рогов А.И.* Культурные связи России с балканскими странами первой половины XVII в. // Связи России с народами Балканского полуострова. М., 1990. С. 120–132.

Рогов, Парменов 1997 – Энциклопедия православной святости / Авт.-сост. А.И. Рогов, А.Г. Парменов. М., 1997. Т. 1.

Рогожкина 2002 – *Рогожкина Е И.* Личные вещи и вклады Патриарха Никона из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим», // Никоновские чтения 2002. С. 47–56.

Рогожкина 2005 – *Рогожкина Е.И.* Царские вклады из драгоценных металлов и камней в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в XVII веке. Из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения 2005. С. 190–195.

Розенкампф 1829 – *Розенкампф.* Обозрение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829.

Романенко 1976 – *Романенко А.И.* Один из этапов строительства патриарших палат // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1976. Т. 2. С. 110–115.

Романенко 2001 – *Романенко А.И.* Патриаршие палаты: Альбом. М., 2001.

Романов 1948 – *Романов Н.* Парсуна, изображающая патриарха Никона, произносящего поучение клиру // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР: Сб. ст. под ред. академика И. Грабаря. М.; Л., 1948. С. 201–216.

Романова 1998 – *Романова А.А.* Паисий Лигарид // Словарь книжников 3/3. С. 8–12.

Романчук 1999 – *Романчук Роберт.* Lectio divina; Монашеское чтение на Востоке и на Западе // Монастырская культура 1999. С. 36–43.

Романчук 2003 – *Романчук Р.* Автор или читатель? Библейская цитата и библиографическая ссылка в текстах Древней Руси (XI и XV веков) // Славяноведение. 2003. № 2. С. 51–59.

Ромодановская 1985 – *Ромодановская Е.К.* Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX веков. Новосибирск. 1985.

Ромодановская 1990 – *Ромодановская Е.К.* Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений а странах Европы. Азии и Америки. Новосибирск, 1990. С. 58–64.

Ромодановская 1994 – *Ромодановская Е.К.* Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994.

Ромодановская 1998 – *Ромодановская Е.К.* Стефан Вонифатьев // Словарь книжников 3/3. С. 500–501.

Ромодановская 2002 – *Ромодановская Е.К.* Литературные элементы в сибирских челобитных XVII в. // *Ромодановская Е.К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 337–345.

Ромодановская 2003 – *Ромодановская В.А.* Сочинения Лактанция в переводе русских книжников рубежа XV–XVI вв. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 407–434.

Ронен 2000 – *Ронен О.* Подражательность, антипародия, интертекстуальность и комментарий // Новое литературное обозрение. 2000. № 2 (42). С. 252–256.

Ротар 1900 – *Ротор И.* Епифаний Славинецкий – литературный деятель XVII в. // Киевская старина. 1900. Т. 71. Октябрь. С. 1–36; Ноябрь. С. 189–217; Декабрь, С. 347–400.

Руди 2004 – *Руди Т.Р.* «Яко столп непоколебим» (об одном агиографическом топосе) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 211–227.

Рукописи Бильбасова – Ф. 73. Опись фонда, Л., 1971 (машинопись).

Рукописи Оптиной пустыни – Описание рукописей Оптиной пустыни XIV, XVI–XIX вв. (по списку фондов Отдела значится под № 214): В 4 т. М., 1953. Т. 1 (Опт. 1 – Опт. 159) (машинопись).

Румянцева 1975 – *Румянцева В.С* Кружок Стефана Внифантьева // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 178–189.

Румянцева 1986 – *Румянцева В.С.* Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986.

Румянцева 1992 – *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и Соборное Уложение 1649 г. // Реформы в России: XVI–XIX вв.: Сб. науч. тр. М., 1992. С. 89–101.

Румянцева 1996 – *Румянцева В.С*. Патриарх Никон и ростовский митрополит Иона (предварительные заметки и наблюдения над источниками) // История и культура Ростовской земли. 1995. Ярославль, 1996. С. 118–124.

Румянцева 1998 – *Румянцева В.С.* Стефан Внифантьев и кружок ревнителей благочестия // Исторический лексикон. XVII век: Энциклопедический справочник. М., 1998. С. 33–34.

Румянцева 1999 – *Румянцева В.С.* Андреевский училищный монастырь в Москве в XVII в. // Культура средневековой Москвы: XVII век. М., 1999. С. 292–304.

Рыбаков 1980 – *Рыбаков А.А.* Художественные памятники Вологды XIII – начала XX века, Л., 1980.

Рыжова 2005 – *Рыжова Е.А.* Жанр видений в северно-русской агиографии // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 160–194.

Рягузова 2002 – *Рягузова М.Л.* Подвижники Кожеозерского монастыря // Святые и святыни северно-русских земель, Каргополь, 2002. С. 37–46.

h7 C

Савва *1858 – Савва (Тихомиров)*, архимандрит. Указатель для обозрения московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1858.

Савва 1901 – *Савва В.* Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901.

Савина 1989 – *Савина Л.Н.* Икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» из собрания Московского областного краеведческого музея // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство, Археология. 1988. М., 1989. С. 236–243.

Савицкая 1980 – *Савицкая О.Д.* Архитектура Соловецкого монастыря // Архитектурные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 62–68.

Сазонова 1974 – *Сазонова Л.И.* Принцип ритмической организации в произведениях красноречия старшей поры // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28, С. 30–46.

Сазонова 1990 – *Сазонова Л.И.* Евфимий Чудовский – новое имя в русской поэзии // ТОДРЛ. Л., 1990, Т. 44. С. 300–324.

Сазонова 1998 – *Сазонова Л.И.* Сильвестр Медведев // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В.Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 608–615.

Сазонова 1998а – *Сазонова Л.И.* Симеон Полоцкий // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В.Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 615–623.

Сазонова 2000 – *Сазонова Л.* Символическая аллегоризация образа Алексея человека Божьего в драматургии восточнославянского барокко // Страницы. 2000. Т. 5. Вып. 1. С. 77–83.

Сазонова 2003 – *Сазонова Л.И.* Русская культура XVII века перед выбором пути // Человек между Царством и Империей. Материалы международной конференции «Человек между Царством и Империей: культурно-исторические реалии, идейные столкновения, рождение перспектив». Москва. 14–15 ноября 2002 г. М., 2003. С. 184–200.

Салмина 1987 – *Салмина М.А.* Житие Евстафия Плакиды // Словарь книжников 1. С. 146–147.

Салмина 1993 – *Салмина М.А.* Никанор // Словарь книжников 3/2. С. 379–380.

Самойлова 2004 – *Самойлова Т.Е.* Кто из византийских императоров изображён на фреске Архангельского собора? // Россия и Христианский Восток 2004. С. 128–135.

Сапожникова 1998 – *Сапожникова О.С.* Неизвестные сочинения соловецкого книжника Сергия Шелонина // Русь и славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998, С. 346–350.

Сапожникова 2001 – *Сапожникова О.С* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси; Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 350–357.

Сапожникова 2004 – *Сапожникова О.С.* Иоанн Златоуст и митрополит Филипп (к вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 183–213.

Сапожникова 2005 – *Сапожникова О.С.* Сказание о Яренгских чудотворцах и методы работы древнерусского автора // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 546–600.

Сапунов 1957 – *Сапунов Б.В.* К вопросу о культурных связях России с другими странами в XVI и XVII веках (по материалам печатных книг) // ТОДРЛ. М., 1957. Т. 13. С. 235–246.

Сапунов 1977 – *Сапунов Б.В.* Украинские книги в России XVII века. // История книги и издательского дела, Л., 1977. С5–22.

Сарафанова 1958 – *Сарафанова Н.С.* Идея равенства людей в сочинениях протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 385–390.

Сарафанова-Демкова 1963 – *Сарафанова-Демкова Н.С.* Иоанн, экзарх болгарский в сочинениях Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 367–372.

Сборник РПБ – Сборник РПБ. Пг., 1920. Т. 1. Вып. 1.

СГГД 3, 4 – Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1822. Т. 3. 1894. Т. 4.

Севастьянова 2001 – *Севастьянова С.К.* Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001.

Севастьянова 2003 – *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.

Севастьянова 2003а – *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря. 1672 г. // Труды Рубцовского индустриального института. Рубцовск, 2003. Вып. 11; Гуманитарные науки. С. 198–213.

Севастьянова 2004 – *Севастьянова С.К.* Переписка новгородского митрополита Никона с царём во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март – июль 1652 г.) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004, С. 299–329.

Севастьянова 2004а – *Севастьянова С.К.* Грамоты новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 254–298.

Севастьянова 2004б – *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря, 1667 год // Патриарх Никон 2004, С. 247–276.

Севастьянова 2004в – *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря. 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. СПб., 2004, Т. 56. С. 582–595.

Севастьянова 2004г – *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря. 1671 год // Человек и мир человека. Рубцовск, 2004. Вып. 1. С. 393–413.

Севастьянова 2004д – *Севастьянова С.К*. Духовное завещание патриарха Никона // Патриарх Никон 2004. С. 226–247.

Севастьянова 2005 – *Севастьянова С.К.* Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. Книга III: Крест как

личная святыня. Сб. ст. / Сост., науч. ред. и вступит. ст. С.В. Гнутовой. М., 2005. С. 336–403.

Седов 2006 – *Седов П.В.* Закат Московского царства; Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.

Седова 1983 – *Седова Р.А.* Рукописная традиция «Жития Петра» в редакции митрополита Киприана // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 256–268.

Седова 1993 – *Седова Р.Л.* Святитель Пётр, митрополит Московский, в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993.

Семёнова 2002 – *Семёнова Н.В.* Цитата в художественной прозе (На материале произведений В. Набокова). Тверь, 2002.

Серебрякова 2005 – *Серебрякова М.С.* Некоторые подробности пребывания патриарха Никона в Ферапонтовой монастыре // Патриарх Никон 2005. С. 21–33.

Серман 1995 – *Серман И.* Чудо и его место в исторических представлениях XVII–XVIII веков // Русская литература. 1995. № 2. С. 104–109.

Силин 1901 – *Силин П.М.* Историческое описание Валдайского Иверского Святоезерского Богородицкого первоклассного монастыря, СПб., 1901.

Симеон 1805 – Таинственное толкование на литургию блаженнейшаго Симеона митрополита Фессалоникийского. [М., 1805].

Синицына 1982 – *Синицына Н.В.* Авторское самосознание в русской литературе и общественной мысли // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 213–220.

Синицына 1998 – *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV–XVI вв.). М., 1998.

Синтагма 1859 – Ράλλη καὶ Πότλη. Σύνταγμα τῶν Θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Т. 6. Αθήνησιν, 1854. Σ. 432–446.

Синтагма 1907 – Матије Властара Синтагмат. Азбучни зборник византијских црквених и државних закона и правила. Словенски превод Времена Душанова // Зборник за историју, језик и књжевност српског народа. Прво одељење. Књига IV. Београд. 1907.

Сиромаха 1999 – *Сиромаха В.Г.* Книжные справщики Печатного двора второй половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М., 1999. С. 15–44.

Сиромаха, Успенский 1987 – *Сиромаха В.Г.*, *Успенский Б.А.* Кавычные книги 50-х годов XVII в. // АЕ за 1986 год. М., 1987. С/ 73–86.

Скварчинская 1937 – *Srwarczyńska S.* Teoria listu Lwów, 1937.

Скопин 1990 – *Скопин В.В.* На Соловецких островах. М., 1990.

Скрижаль – Скрижаль. М., 1655–1656.

Скрынников 2000 – *Скрынников Р.Г.* Крест и корона. СПб., 2000.

Словарь 2004 – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / Под ред. О.С. Мжельской. СПб., 2004. Вып. 1.

Словарь-указатель 2003 – Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание. Новосибирск, 2003. Вып. 1.

Слово о Законе и Благодати – «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (Подг. текста и коммент. А.М. Молдована, пер. диакона Андрея Юрченко) // БЛДР. СПб., 2000. Т. 1 (XI–XII века). С. 26–61.

Служебник 1655 – Служебник. М., 1655.

Служебник 1658 – Служебник. М., 1658.

Сметанин 1978 – *Сметанин В.А.* Эпистология поздней Византии, проэлевсис (конкретно-историческая часть) // Античная древность и среднике века. Свердловск, 1978. Вып. 15. С. 60–69.

Смирнов 1917 – *Смирнов И.М.* Синайский Патерик в древнеславянском переводе. Сергиев Посад, 1917.

Смирнов 1980 – *Смирнов И.П.* Цитирование как историко-литературная проблема: принципы усвоения древнерусского текста поэтическими школами конца XIX – начала XX века: На материале «Слова о полку Игореве» // Блоковский сборник. Тарту, 1980. Вып. 4: Наследие А. Блока и актуальные проблемы поэтики. С. 74–78.

Смирнова 1991 – *Смирнова Э.С.* Московская икона XIV–XVII веков: Альбом, Л., 1991.

Смирнова 1996 – *Смирнова Э.С.* «Спас Златая риза»: К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 159–182.

Снегирёв 1861 – *Снегирёв И.* Лобное место в Москве // ЧОИДР. 1861. Кн. 1. Отд. 1. С. 1–16.

Соболева 1990 – *Соболева Л.С.* Рукописный лечебник XVIII в. строгановского крестьянина Василия Демидова // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 75–83.

Соболевский 1903 – *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. Соборник 1647 – Соборник из 71 слова. М., 1647.

Соборное уложение – Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987.

Соколов 1918 – *Соколов П.* Подложный ярлык Узбека митрополиту Петру // Русский исторический журнал. М., 1918. Кн. 5. С. 70–85.

Сокольский 1894 – *Сокольский В.* О характере и значении Эпанагоги. Очерк по истории византийского права // ВВ. СПб., 1894, Т. 1. С. 40–45.

Соловьёв (912 – *Соловьёв Иоанн*, протоиерей. Памятная книжка православного христианина о святой Библии. Сергиев Посад. 1912.

Соловьёв 5, 6 – *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён // *Соловьёв С.М.* Сочинения: В 18 кн. М., 1990. Кн. 5. Т. 9–10; М., 1991. Кн. 6. Т. 11–12.

Соловьёва 1993 – *Соловьёва Т.Б.* Следственное дело о новгородском восстании 1650 г. (Источниковедческий обзор) // Новгородский исторический

сборник. СПб.; Новгород, 1993. № 4 (14). С. 132–139.

Солодкин 1992 – *Солодкин Я.Г.* Авраамий // Словарь книжников 3/1. С. 36–44.

Срезневский 1876 – *Срезневский И.И.* Сведения о малоизвестных памятниках. СПб., 1876.

Срезневский 2/1, 3/2 – *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. Репринтное изд. М., 1989. Т. 2. Ч. 1; Т. 3. Ч. 2.

СРЯ 1, 2, 4, 5, 6, 9, 12, 13, 15, 21 – Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1975. Вып. 1; Вып. 2; М., 1977. Вып. 4; М., 1978. Вып. 5; М., 1979. Вып. 6; М., 1982. Вып. 9; М., 1987, Вып. 12; Вып. 13; М., 1989. Вып. 15; М., 1995. Вып. 21.

Станчев 1982 – *Станчев К.* Поетика на старобългарската литература. София, 1982.

Старостина 2003 – *Старостина И.П.* Поучение к собору духовенства // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я.Н. Щапова. СПб., 2003. С. 164–166.

Стерлигова 2000 – *Стерлигова И.А.* Новозаветные реликвии в Древней Руси // Христианские реликвии 2000. С. 19–36.

Стерлигова 2006 – *Стерлигова И.А.* Икона как храм: Пространство моленного образа в Византии и Древней Руси // Иеротопия 2006. С. 612–629.

Столярова 2000 – *Столярова Л.В.* Свод записей писцов, художников и переплётчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

Страхов 1998 – *Strachov O.B.* The Byzantin Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620–1705). Köln; Weimar; Wien, 1998 (Bausteine zur slavischen Philogie und Kulturgeschichie. Reine A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26).

Строев 1844 – [*Строев Павел*]. Выходы государей царей и великих князей. Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича, Фёдора Алексеевича, всея Русии самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844.

Строев 1877 – *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей русской православной церкви. СПб., 1877.

Субботин 1862 – *Субботин Н.И.* Дело патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI тома «Истории России» проф. Соловьёва. М., 1862.

Субботин 1863 – *Субботин Н.* К материалам для истории Стоглава и его времени // Летописи русской литературы и древности. СПб., 1863. Т. 2. С. 126–136.

Суворов 1867 – *Суворов Н.* Нечто для биографии патриарха Никона // ВЕВ. 1867. № 4. С. 110–119.

Сумцов 1890 – *Сумцов Н.Ф.* Ворон в народной словесности // Этнографическое обозрение. 1890. Кн. 4. № 1. С. 61–86.

h7 T

Такташова 1993 – *Такташова Л.Е.* Русская икона. Владимир, 1993.

Тарасов 2005 – *Тарасов А.Е.* Возвышение митрополита Ионы (Из истории церковно-политической борьбы во второй четверти XV в.) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2005. № 2. С. 97–118.

Творогов 1987 – *Творогов О.В.* Мучение Феодора Стратилата // Словарь книжников 1. С. 268–271.

Творогов 2001 – *Творогов О.В.* Древняя Русь. События и люди. СПб., 2001.

Творогов, Давыдова 1999 – Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1. Текст.

Терновский 1876 – *Терновский Ф.* Изучение византийской истории и её тенденциозное приложение в Древней Руси. Киев, 1876.

Терновский 1891 – Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству св. отцов Церкви / Сост. протоиерей С. Терновский. М., 1891.

Тиганова и др. 1966 – Собрание рукописных книг Московской духовной академии (прочие). Фонд № 173.IV, XVI в. – 1918 г./ Рукописи обработали: Л.В. Тиганова, Ю.А. Неволин, К.А. Майкова, Б.Л. Фонкич. М., 1966 (машинопись).

Тимошина 2002 – *Тимошина Л.А.* Новая публикация документов о новгородском восстании 1650 г. // Очерки феодальной России. Сб. ст. М., 2002. Вып. 6. С. 270–298.

Тимошина 2005 – *Тимошина Л.А.* Греки и русские в Москве в 1665 г. // Третьи чтения памяти профессора Николая Фёдоровича Каптерева (Москва. 26–27 октября 2005 г.). Материалы. М., 2005. С. 41–53.

Титова 2003 – *Титова Л.В.* Послание дьякона Фёдора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.

Тихомиров 1935 – *Тихомиров М.Н.* Псковское восстание 1650 года. М.; Л., 1935.

Тихомиров 1940 – *Тихомиров М.И.* Новгородское восстание 1650 года // ИЗ. 1940. № 7. С. 91–114.

Тихомиров 1964 – *Тихомиров М.Н.* Документы о Новгородском восстании 1650 г. // Новгород К 1100-летию города, Сб. ст. / Под ред. академика М.Н. Тихомирова. М., 1964. С. 286–296.

Тихомиров 1969 – *Тихомиров М.Н.* Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.

Тихомиров 1979 – *Тихомиров М.Н.* Новгородский хронограф XVII в. // Русское летописание. М., 1979.

Тихонравов 1863 – *Тихонравов Н.С.* Памятники отечественной русской литературы. М., 1863. Т. 2.

Тиц 1962 – *Тиц А.А.* Новые данные о патриаршем дворце // АН. М., 1962. Вып. 14. С. 75–88.

Тодорова 2002 – *Тодорова М.А.* Остров патриарха Никона в Ферапонтове // Никоновские чтения 2002. С. 41–46.

Толстая 1979 – *Толстая Т.В.* Успенский собор Московского Кремля. М., 1979.

Толстая 2004 – *Толстая Т.В.* Структура сакрального пространства Успенского собора Московского Кремля: этапы развития // Иеротопия 2004. С. 143–146.

Толстая. Уханова 2000 – *Толстая Т.В.*, *Уханова Е.В.* «Корсунские» реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии 2000. С. 147–161.

Топорков 1995 – *Топорков А.Л.* Окно // Славянская мифология 1995. С. 286.

Топорков 1995а – *Топорков А.Л.* Хлеб // Славянская мифология 1995. С. 384–387.

Топоров 1984 – *Топоров В.Н.* К символике окна в мифопоэтической традиции // Балто-славянские исследования 1983. М., 1984. С. 164–185.

Травников и др. 1975 – *Иларий,* иеромонах, *Арсений,* иеромонах. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, М., 1878–1879. С. 178–180 (№ 186–1866); Дополнение к печатному описанию «Иларий и Арсений. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879» / Сост. С.Н. Травниковым, Л.В. Титановой; дополнено Н.Б. Тихомировым. М., 1975 (машинопись).

Триодь 1656 – Триодь постная. М., 1656.

Тромонин 1844 – *Тромонин К.* Изъяснения знаков, видимых в писчей бумаге... М., 1844.

Трубецкой 1995 – *Трубецкой Е.Н.* Умозрение в красках // *Трубецкой Е.Н.* Избранное. М., 1995. С. 324–353.

h7 У

Указатель 1853 – Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853.

Ундольский 1848 – *Ундольский Д.В.* Опись книгам, в степенных монастырях находящимся, составленная в XVII в. М., 1848.

Ундольский 1850 – *Ундольский В.* Библиотека Павла, митрополита Сарского и Полонского (опись) // Временник Московского общества истории. М., 1850. Кн. 5. Отд. 3. С. 65–75.

Ундольский 1850а – *Ундольский В* Книги Епифания Славинецкого (опись) // Временник Московского общества истории. М., 1850. Кн. 5. Отд. 3. С. 79.

Ундольский 1859 – *Ундольский В.М.* Об учёных трудах Епифания Славинецкого // Временник ОИДР. М., 1859. Кн. 5.

Ундольский 1870 – Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1-го по 579-й. М., 1870.

Ундольский 1886 – *Ундольский В.М.* Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича. Новые материалы для истории законодательства в России // РА. 1886. Кн. 2. № 8. С. 605–620.

Ундольский 1975 – Опись фонда № 310. Собрание В.М. Ундольского. М., 1975. Т. 2 (машинопись).

Успенский 1–3 – *Успенский Б.А.* Избранные труды. М., 1996–1997. Т. 1–3.

Успенский 1903 – *Успенский Н.* Несколько новых данных о заточении патриарха Никона // ХЧ. СПб., 1903. Кн. 1 (№ 1–6). С. 362–388.

Успенский 1917 – *Успенский А.И* Словарь патриарших иконописцев // Записки Московского Археологического института, изданные под ред. А.И. Успенского. М., 1917. Т. 30. С. 1–176.

Успенский 1992 – *Успенский Б.А.* Раскол и культурный конфликт XVII века // Сб. ст. к 70-летию проф. Ю.М. Лотмана. Тарту, 1992. С. 90–129.

Успенский 1996 – *Успенский Б.А.* Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – третий Рим» // «Русское подвижничество». Сб. ст. к 90-летию Д.С. Лихачёва. М., 1996, С. 464–501.

Успенский 1998 – *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и её русское переосмысление). М., 1998.

Успенский 2000 – *Успенский Б.А.* Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.

Успенский 2002 – *Успенский Б.А.* Эпизод из дела патриарха Никона. Страничка из истории греческо-русских церковных связей // *Успенский Б.А.* Этюды о русской истории. СПб., 2002. С. 371–392.

Успенский 2002а – *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002.

Успенский 2004 – *Успенский Б.А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // *Успенский Б.А.* Историко-филологические очерки. М., 2004. С. 69–121.

Успенский 2004а – *Успенский Б.А.* «Хождение посолонь» и структура сакрального пространства в Московской Руси // Иеротопия 2004. С. 54–66.

Успенский 2006 – *Успенский Б.А.* «Хождение посолонь» и структура сакрального пространства в Московской Руси // Иеротопия 2006. С. 534–554.

Устав Владимира Святославича – ПРП. М., 1952. Вып. 1. С. 237–238, 241–242, 244–246.

h7 Ф

Фаль и др. 1996 – *Фаль С.*, *Харней Ю.*, *Штурм Г.* Адресат и отправитель в древнерусских письмах // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 113–132.

Федотов 2000 – *Федотов Г.П.* Святой Филипп, митрополит московский. М., 2000.

Федотова 1996 – *Федотова М.А. К* вопросу об эпистолярном наследии Димитрия Ростовского // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 388–399.

Федотова 2005 – *Федотова М.А.* Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: исследование и тексты. М., 2005.

Фельдман, Прокопенко 2001 – *Фельдман Д.*, *Прокопенко А.* «Еврейские мотивы» следственного дела патриарха Никона. Донос крещёного еврея М. Афанасьева царю Алексею Михайловичу в 1666 г. // Вестник еврейского института: История. Культура. Цивилизация. 2001. М.; Иерусалим, 2001. № 6 (24). С. 349–366.

Феодосий Печерский 2000 – Поучения и молитва Феодосия Печерского / Подг. текста, пер. и коммент. И.В. Понырко // БЛЛР. СПб., 2000, Т. 1. С. 434–455.

Феофилакт Болгарский 1, 2, 3 – Новый Завет с толкованием блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, в трёх книгах, с добавлением комментариев к словам блаженного Феофилакта, касающихся проповеди Слова Божия / Сост. коммент. Игнатий Лапкин. Барнаул, 2003.

Флаер 1997 – Flier Michael S. Court Ceremony in an Age of Reform: Patriarch Nikon and the Palm Sunday Ritual // Relision and Culture in Early Modern Russia and Ukraine / Ed. by Samuel H. Baron and Nancy Shields Kollmann. Dekalb, 1997.

Флоринский 1880 – *Флоринский В.М.* Русские простонародные травники и лечебники. Казань, 1880.

Флоровский 1983 – *Флоровский Г.* протоиерей. Пути русского богословия, М., 1983.

Фоменко 1998 – *Фоменко И.В.* Цитата // Русская словесность. 1998. № 1. С. 73–78. Фоменко 1999 – *Фоменко В.В.* Источниковедческий и лингвистический аспекты изучения библейских цитат в Изборнике Святослава 1073 г. Автореф. дисс. … канд. филол. наук. М., 1999.

Фонкич 1974 – *Фонкич Б.Л* Греческие грамоты советских хранилищ. 3. Из истории учреждения патриаршества в России. Соборные грамоты 1590 и 1593 гг. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 251–257 (то же: *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 377–384).

Фонкич 1977 – *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977.

Фонкич 1994 – *Фонкич Б.Л.* Письмо Дионисия Ивирита Паисию Лигариду // Byzantinorussica. 1994. № 1. С. 114–126.

Фонкич 1994а – *Фонкич Б.Л.* Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994, С. 18–63.

Фонкич 1995 – *Фонкич Б.Л. и др.* Международная конференция «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII веке». Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки. М., 1995.

Фонкич 1997 – *Фонкич Б.Л.* Мелетий Грек // Россия и Христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 159–178.

Фонкич 2003 – *Фонкич Б.Л.* Акт Константинопольского собора 1593 г. об основании Московского патриархата // *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 385–399.

Фонкич 2003а – *Фонкич Б.Л.* Грамота иерусалимского патриарха Феофана об утверждении московским патриархом Филарета Никитича // *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 400–410.

Франц 1919 – Каталог Никоновского музея в Иверском монастыре близ г. Валдая / Сост. Д.Д. Франц. Новгород, 1919.

Френкель 1985 – *Френкель Л.М.* Первая французская политическая газета – «Gazette» Теофраста Ренодо (К истории возникновения периодической печати во Франции в XVII в.) // ВИД. 1985. Т. 16. С. 311–318.

Фриск 1995 – *Frisk D.A.* Sailing to Byzantium: Greek Texts and the Establishment of Authority in Early Modern Muscovy // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 138–157.

h7 Х

Хазагеров, Ширина 1999 – *Хазагеров Т.Г.*, *Ширина Л.С.* Общая риторика: Курс лекций. Словарь риторических приёмов. Ростов-на-Дону, 1999.

Ханник 2006 – *Ханник К.* Биограф патриарха Никона Иоанн Шушерин // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 297–302.

Харлампович 1914 – *Харлампович К.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1.

Хивуд 1950 – Watermarks mainly of the 17-th and 18-th Centuries by Edward Heawood, M. A. T. I. Amsterdam, 1950.

Хоружий 1997 – *Хоружий С.* Исихазм в Византии и России: исторические связи и антропологические проблемы // Страницы, 1997. Т. 2. Вып. 1. С. 48–61; Вып. 2. С. 189–203.

Хронограф 1512 – Русский Хронограф. Ч. 1. Хронограф редакции 1512 г. // ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22.

h7 Ч

Ченцова 2000 – *Ченцова В.Г.* Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского Государственного Архива Древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 151–178.

Ченцова 2004 – *Ченцова В.Г.* Митра Паисия Иерусалимского – не присланный русскому государю венец «царя Константина» // Патриарх Никон 2004, С. 11–39.

Ченцова 2004а – *Ченцова В.Г.* Восточная церковь и Россия после Переяславской рады. 1654 – 1658. Документы. М., 2004.

Черепнин 1945 – *Черепнин Л.В.* «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // ИЗ. 1945л. 14. С. 81–128.

Черная 1991 – *Черная Л.А.* «Честь»: представления о чести и бесчестии в русской литературе XI–XVII вв. // Древнерусская литература: Изображение общества. М., 1991. С. 56–84.

Черная 1999 – *Черная Л.А.* Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999.

Черчилль 1935 – Churchill W.A. Watermarks in Paper in Holland, England. France etc., in the XVII and XVIII Centuries and their Interconnection. Amsterdam. 1935.

Чеснокова 2004 – *Чеснокова Н.П.* Восточные иерархи в Москве в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа) // Патриарх Никон 2004. С. 40–54.

Чеснокова 2004а – *Чеснокова Н.П.* Русский царь – Новый Константин // Репрезентация верховной власти в средневековом обществе (Центральная. Восточная и Юго-Восточная Европа). Тезисы докладов. М., 2004. С. 107–111.

Чин поставления Алексея Михайловича – Древняя российская вивлиофика... изданная Николаем Новиковым. М., 1788. Изд. 2. Ч. 7. С. 234–303.

Чин поставления на царство – Чин поставления на царство благочестивейшаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея России 1645 г., сентября 28 дня // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1882. Т. 7. Вып. 16.

Чистякова 1975 – *Чистякова Е.В.* Городские восстания в России в первой половине XVII века (30–40-е годы). Воронеж, 1975.

Чичуров 1983 – *Чичуров И.*С. Место «Хронографии» Феофана в ранне-византийской историографической традиции (IV – начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1981. М., 1983. С. 46–133.

Чумичева 1989 – *Чумичева О.В.* Археографический обзор сочинений Герасима Фирсова и его автографов // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 59–76.

Чумичева 1992 – *Чумичева О.В.* Инок Герасим Фирсов – соловецкий писатель XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4. XVII – начало XVIII в. М., 1992. С. 87–135.

Чумичева 1993 – *Чумичева О.В.* Повесть о видении инока Ипатия и настроения в Соловецком монастыре накануне восстания 1667–1676 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 285–292.

Чумичева 1996 – *Чумичева О.В.* Арсений Грек в России: судьба и легенды // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 13–22.

Чумичева 1998 – *Чумичева О.В.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. Новосибирск, 1998.

h7 Ш

Шалина 2005 – *Шалина И.А.* Реликвии в восточно-христианской иконографии. М., 2005.

Шаромазов 2005 – *Шаромазов М.Н.* Святейший патриарх Никон // Патриарх Никон 2005. С. 7–20.

Шашков 1992 – *Шашков А.Г.* Аввакум Петров // Словарь книжников 3/1. С. 16–30.

Шевченко 1999 – Ševčenco Ihor. A new Greek Source for the Nikon Affair: Sixty-One Answers Given by Paisios Ligarides to Tsar Aleksej Mixajlovič //«ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ»: К 70-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 1999. С. 236–242.

Шмидт 2000 – *Шмидт В.В.* Религиозно-философские воззрения и система богословия патриарха Никона. Дисс. … канд. филос. наук. М., 2000.

Шмидт 2004 – Никон, патриарх. Труды / Науч. исследование, подг. документов к изданию, сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. М., 2004.

Шпаков 1912 – *Шпаков А.Я.* Государство и церковь в их взаимном отношении в Московском государстве. Царствование Фёдора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса. 1912.

Шунков 1999 – *Шунков А.Я* «Повесть о преставлении патриарха Иосифа» царя Алексея Михайловича как литературный памятник. Стиль повести // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 176–184.

Шунков 2006 – *Шунков А.В.* Жанр послания в русской литературе XVII века (на материале эпистолярного наследия царя Алексея Михайловича). Кемерово, 2006.

Шухтина 1988 – Письмо патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу / Подг. текста и коммент. Н.В. Шухтиной // ПЛДР; XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 514–522, 669–674.

Шухтина 1990 – *Шухтина И.В.* Переработка «Вопроса и ответа» и «Послания к некоему боголюбцу» инока Авраамия в рукописях XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 403–408.

Шушерин 1871 – Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871.

Шушерин 1997 – Повесть о рождении, воспитании и жизни святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанная его клириком Иоанном Шушериным / Пер. на русский язык. М., 1997.

h7 Щ

Щапов 1863 – *Щапов А.П.* Исторические очерки народного миросозерцания и суеверия (православного и старообрядческого) // ЖМНП. 1863. Т. 117. С. 1–73.

Щапов 1972 – *Щапов Я.Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972.

Щапов 1976 – *Щапов Я. Н.* Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 12–84.

Щедрина 2005 – *Щедрина К.А.* К вопросу об этимологии топонима «Кий» в связи с сооружением Кийского Крестного монастыря патриархом

Никоном // Человек и мир человека. Сб. материалов всероссийской науч. конференции. Рубцовск, 2005. Вып. 2. Ч. 1. С. 397–410.

Щепкина и др. 1965 – *Щепкина М.В.*, *Протасьева Т.И.*, *Костюхина Л.М. Голышенко В.С.* Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. Ч. 1. Рукописи русские // АЕ за 1964 г. М., 1965. С. 135–231

Щепкина, Протасьева 1995 – *Щепкина М.В. Протасъева Т.И.* Сокровища древней письменности и старой печати. Изд. 2-е. М., 1995.

h7 Э

Эйнгорн 1893 – *Эйнгорн В.О.* Некоторые сведения о трёх из числа прикосновенных к делу Никона лиц // ЧОИДР. М. 1893. Кн. 4. Отд. 4. С. 11–13.

Энгельман 1857 – *Энгельман А.* Об учёной обработке греко-римского права с обозрением новейшей его литературы. СПб., 1857.

Энциклопедия 2002 – Энциклопедия российской монархии. М., 2002.

Эпштейн 2000 – *Эпштейн М.* Постмодерн в России. М., 2000.

h7 Ю

Юхименко 2002 – *Юхименко Е.М.* Мемориальные вещи и автографы патриарха Никона в музейных и архивных собраниях // Никон 2002. С. 13–23.

Юхименко 2002а – *Юхименко Е.М.* Грамота патриарха Никона Паисию, патриарху Константинопольскому, с просьбой о согласии на исправление богослужебных книг // Никон 2002. С. 52–53.

Юхименко 2002б – *Юхименко Е.М.* Настольная грамота патриарха Московского и всея Руси Никона архимандриту Новоспасского монастыря Питириму об избрании его митрополитом Сарским и Подонским // Никон 2002. С. 70–72.

Юхименко 2002в – *Юхименко Е.М.* Приговор Собора 1666 г. о низложении патриарха Никона // Патриарх Никон 2002. С. 132–133.

h7 Я

Яковлев 1993 – *Яковлев В.В.* Летопись Новгородская Забелинская // Словарь книжников 3/2. С. 289–290.

Яковлева 1989 – *Яковлева Н.П.* К вопросу о никоновском строительстве // Проблемы религиоведения в музеях. Сб. науч. тр. Л., 1989. С. 60–89.

Ярлыки татарских ханов – Ярлыки татарских ханов московским митрополитам (краткое собрание) // ПРП. М., 1955. Вып. 3. Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV – XV вв. / Под ред. Л.В. Черепнина. С. 463–489.

Ярхо 1989 – *Ярхо Б.И.* Из книги «Средневековые латинские видения» // Восток – Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4. С. 21–43.

Святейший патриарх Никон

[4736]Редкая церковная или историческая личность привлекает такое внимание, как энергичный исправитель церковных и богослужебных

обрядов – Святейший Патриарх Московский и всея России Никон. В его биографии воедино соединились: на первых этапах Первосвятительства – небывалое возвеличивание, именование «Великим государем», а затем – осуждение и заточение простым монахом в северном монастыре. Превратности судьбы Святейшего Никона, а также множество аспектов жизни русского общества в XVII веке, которые оказались связанными с этой необычайной личностью, – вот причины до сих пор не ослабевающего интереса к шестому по счёту Всероссийскому Патриарху.

Глубина русского благочестия издавна осознавалась нашими предками Так, старец псковскою Спасо-Елеазаровского монастыря Филофей ещё а первой половине XVI века писал в одном из своих посланий: «Яко вся христианская царства приидоша вконец и снидошася во едино царство нашего государя по пророческим книгам, то есть Росейское царство; два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Другой автор, может быть менее известный, но также из Пскова, священник Василий в середине XVI века в Житии преподобного Саввы Крыпецкого восклицал о Соборах 1547 и 1549 годов, когда было прославлено множество русских святых: «И от сего времени церкви Божия не вдовствуют памятями святых во всей Русской земли, якоже некое светило сияет на свещнице Руския земли Православием и верою правою и учением Божественных Апостол Писании во всей вселенней, якоже вторый Великий Рим и царствующий град: тамо бо вера Православная испроказися махметовою прелестию от безбожных турок; зде же, в Рустей Земли паче просия святых отец наших учением».

В 1547 году московский государь Иоанн IV становится первым русским царём. Царское венчание совершил выдающийся Первоиерарх – Всероссийский Митрополит Макарий. Между тем, подобное торжественное священнодействие в Константинополе (Новом Риме) всегда совершалось Первосвятителем в сане Патриарха, то есть коронация молодого царя, имевшая большое значение в политической жизни Русской державы того времени, явилась в известной степени свидетельством неполноты Русской Церкви.

Поэтому на Соборе 1564 года было восстановлено древнее право Российских Первопрестольников, идущее от святителей Петра и Алексия и засвидетельствованное иконографией, – ношение белого клобука Московским митрополитом. На этом же Соборе главе Русской Церкви было усвоено право скреплять свои грамоты восковой печатью красного цвета. Наконец, в 1589 году Московский Митрополит Иов был возведён в достоинство Всероссийского Патриарха.

Служение первых Патриархов – Иова и Ермогена пришлось на тяжёлый период для Русского государства, известный под названием Смутного времени, когда внутри страны пресеклась ветвь Рюриковичей-Даниловичей, а извне началась католическая польско-литовская интервенция. Преемником названных Первосвятителей стал Патриарх Филарет Никитич,

патриарший титул которого включил формулировку «Великий государь». Затем его служение продолжали последующие Патриархи – Иоасаф I, Иосиф и, наконец, Никон.

В пространном житии Святейшего Патриарха Никона, составленном его клириком Иоанном Шушериным, говорится о рождении Никона следующее: «В лето от мироздания 7113 от воплощения Господня 1605, в майе месяце, в пределах Нижняго Новаграда в веси, нарицаемой Вельдеманове, родися сей Святейший Никон Патриарх от простых, но от благочестивых родителей, от отца именем Мины и матере Мариамии, и наречено имя ему Никита, по имени преподобнаго Никиты, Переславскаго Чудотворца, его же святая церковь память прославляет майя в 24 день». Жизнь отрока, названного в честь почитаемого русского святого, была полна скорбей, причиняемых ему мачехой. Но Господь хранил ребёнка, а несчастья закаляли его душу и вырабатывали твёрдость характера, энергию и силу воли, которые впоследствии понадобились ему при осуществлении больших начинаний в жизни Русской Церкви. В раннем возрасте он подвизался в монастыре, основанном преподобным Макарием Желтоводским. Здесь будущий патриарх получил первые навыки духовного опыта. О его прилежании свидетельствует такой интересный факт: к богослужению он всегда приходил первым, а в летнее время, чтобы не проспать к началу утрени, ложился спать «у благовестного колокола».

Недолго Никита пробыл здесь, так как по настоянию родственников он был вынужден оставить монастырь. Похоронив отца, Никита вскоре женился и служил некоторое время псаломщиком, а затем был рукоположен в священный сан. Затем он перебирается в Москву, где супруги после кончины детей принимают решение об уходе в монастыри. Постриг новоначального монаха совершил преподобный Елеазар в Соловецком Троицком Анзерском скиту на далёком и суровом севере, назвав его в честь священномученика Никона, пострадавшего в середине III века (память 23 марта / 5 апреля).

«Никон же живя тамо, по благословению отца своего начальнаго старца Елиазара, вдаде себе великому посту и воздержанию, бе бо правило его зело велико, яко на кийждо дненощствие при церковном правиле и при кафизмах и канонах, целой Псалтири прочитая, по тысяче поклонов творяще, сна же зело мало употребляше». Через три года иеромонах Никон перешёл в Кожеезерскую обитель, основанную в XVI веке преподобным Серапионом, крещённым казанским мурзой. Здесь он продолжал свои сугубые подвиги, за которые был избран братией монастыря во игумена (1642–1646). Возвёл его в священный сан святитель, известный своей высокой жизнью, – Аффоний, митрополит Новгородский и Великолуцкий (1635–1649, †1652).

По делам монастыря игумену Никону приходилось бывать в Москве. И здесь он «познан бысть от великого самодержца и поставлен Святейшим Иосифом Патриархом Московским и всеа России в архимандрита в Спасов

монастырь на Новое». Таким образом, замечательные природные дарования, начитанность и подвижническая суровая жизнь провинциального игумена были замечены и по достоинству оценены в белокаменной, златоглавой и многолюдной Москве.

Новоспасский монастырь был знаменит тем, что на его территории располагалась усыпальница рода Романовых, и туда часто приезжал молодой царь Алексей Михайлович. Это способствовало сближению государя с даровитым настоятелем. Беседы с архимандритом продолжаются в царском дворце. Архимандрит Никон каждую пятницу стал приезжать к утрени в домовую дворцовую церковь. Постоянно общаясь с царём, новоспасский настоятель ходатайствует пред ним за обиженных вдов и сирот и «прошением своим от насильствующих их избавляше». Авторитет Новоспасского архимандрита Никона и его почитание начинают расти. Вот почему, когда освободилась древнейшая новгородская кафедра, Собором русских архиереев туда единодушно был избран Новоспасский архимандрит Никон. 11 марта 1649 года Патриарх Иосиф торжественно поставил нового митрополита в Успенском соборе.

Прибыв в Новгород, новый Владыка первым делом поехал в Хутынский монастырь к ушедшему на покой по старости своему предшественнику, митрополиту Аффонию, мужу святой жизни. И когда стал просить его благословения, старец-митрополит возразил: «Ты меня благослови». А затем предрёк: «Ты будешь патриархом и благослови меня». Встреча двух великих мужей была знаменательной, поскольку именно митрополит Аффоний возвёл в своё время Никона в настоятели Кожеезерского монастыря.

Архипастырская деятельность Никона, митрополита Новгородского и Великолуцкого, была наполнена щедрой благотворительностью: он устроял богадельни, питал убогих, сирот, обездоленных. Полюбив с детства Божественную службу, новый владыка часто совершал богослужения в новгородском соборе Святой Софии Премудрости Божией. «Обычай же он, преосвященный митрополит, имеяше почасту святую Литургию совершати, а наипаче же во дни недельныя и праздничныя и народа Слову Божию учити, его же для сладостнаго поучения мнози отдальних приходов в соборную церковь к Литургии приходяще, поучения его преславнаго с желанием и сердечною любовию, и сладостнаго пения слышаху, он бо первее повелев в соборной церкви греческое и киевское пение пети».

Дружеские отношения митрополита Никона с царём Алексеем Михайловичем, сложившиеся в бытность его Новоспасским архимандритом, поддерживались и в новгородский период. Митрополит нередко бывал в Москве, часто служил в кремлёвских храмах. При этом царь всегда предпочитал молиться на богослужениях, совершаемых им. Возможно, в один из таких приездов митрополитом Никоном была высказана скорбь, что не все Российские Первопрестольники покоятся в месте своего служения, то есть в московском кремлёвском соборе Успения Пресвятой Богородицы.

Так, первый Всероссийский Патриарх Иов, скончавшийся в изгнании († 19.VI.1607), был погребён в Старицком монастыре. Патриарх Ермоген скончался страдальческой смертью в Чудовом монастыре († 17.II.1612), где и погребён. Мощи митрополита Московского Филиппа, скончавшегося при Иване Грозном, были в 1592 году перенесены из тверского Отроча монастыря в Соловецкую обитель, где и пребывали. Лобызать их и поклоняться им инок Никон мог, когда начинал свои монашеские подвиги в Соловках. И Божественный промысел судил так, что, став новгородским владыкой, митрополит Никон доставил в Москву честные мощи страдальца – Митрополита Филиппа, в епархиальном ведении которого находился Соловецкий монастырь. Царь вручил митрополиту Никону грамоту для прочтения от своего лица при всём народе пред мощами святителя Филиппа. Грамота была написана в подражание молитвенному посланию, с которым некогда византийский император Феодосий обратился к мощам скончавшегося в изгнании святителя Иоанна Златоуста, когда повелел перенести их из Коман в Константинополь.

Пока митрополит Никон путешествовал, в Москве скончался Патриарх Иосиф. По его возвращении из Соловков на Соборе русских архиереев он был избран Всероссийским Патриархом. Однако Никон решительно отклонил это избрание и долго оставался непреклонным. Только слёзное моление самого царя, всего освященного Собора и бояр склонило его волю к согласию, однако при условии, что его будут «послушати во всем, яко начальника и пастыря и отца краснейшаго». Профессор историк Н.Ф. Каптерев считал, что тем самым новый Патриарх хотел усилить авторитет патриаршей власти. Состоялось наречение нового Патриарха, а 25 июля 1652 года – интронизация Святейшего Никона, Патриарха Всероссийского, «рукоположением Корнилия, митрополита Казанского и Свияжского, со всем освященным Собором». По окончании своей первой Первосвятительской литургии новопоставленный Патриарх совершил «шествие на осляти»; коня под уздцы по обычаю вёл молодой царь.

Во время своего служения Святейший Никон нашёл в патриаршей казне-ризнице грамоту Восточных Патриархов об учреждении Патриаршества на Руси. В ней, в частности, говорилось о недопустимости введения каких-либо новшеств в жизни Русской Церкви. Между тем имелись разногласия, о чём неоднократно говорили иерархи, посещавшие Москву. Например, в тексте Символа веры, что был вышит в начале XV века на саккосе митрополита Фотия († 1431), обнаружилось разночтение. Расхождения были и в богослужебных книгах. Приехавший в это время в Москву бывший Константинопольский Патриарх Афанасий написал для Патриарха Никона «Чин архиерейского совершения Литургии на Востоке», с тем чтобы тот ясно увидел разности в чинопоследованиях архиерейского богослужения.

Уезжая из Москвы, благодарный за материальную помощь Патриарх Афанасий писал царю Алексею Михайловичу: «Только тебя, великого

государя, мы имеем столп и утверждение веры, и помощника в бедах, и прибежище нам, и освобождение. А брату моему, государь, и сослужителю, великому господину. Святейшему Никону – освящать соборную апостольскую церковь Софии Премудрости Божией». Константинопольский Патриарх имел в виду главный византийский храм.

Известный преимущественно как исправитель книг, Патриарх Никон в 1653 году, пред началом Великого поста, разослал повсюду специальную память, в которой говорилось: «По преданию святых Апостол и святых отец не подобает в церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны; еще и тремя персты бы есте крестились». Это патриаршее послание вызвало оппозицию со стороны протопопа Аввакума и некоторых других. Чтобы исключить сопротивление великому делу исправления книг, нужно было придать данному начинанию более высокий авторитет, а именно – соборный. В связи с этим весной 1654 года в Москве имели место соборные суждения по данному вопросу. Материалы для рассмотрения были подготовлены самим Патриархом Никоном. Он стремился на конкретных примерах показать, как должно быть, и что на самом деле имеет место. Первый вопрос, поставленный на Соборе, звучал так: «В Уставах наших написано – отверзать царские двери во время Литургии только на Малый выход и на Великий, а у нас они теперь бывают постоянно отверзты от начала Литургии до Великого выхода. Скажите: по Уставу ли действовать или по нашему чину? А греки действуют согласно с нашим уставом». Соборный ответ: «И мы утверждаем быть так же, как греческие и наши старые книги и Уставы повелевают». В результате обсуждения подобных вопросов необходимость исправления богослужебных книг стала очевидной, причём о характере исправлений было постановлено: «Добро есть исправить согласно с старыми и греческими книгами». Большему авторитету постановлений могло способствовать согласие в этих вопросах Восточных Патриархов, которые в то время нередко приезжали в Московскую Русь.

Одна из таких возможностей представилась в 1655 году, в Неделю Православия, когда в Успенском соборе вместе с русским Патриархом богослужение совершали Патриархи Антиохийский Макарий и Сербский Гавриил. В конце богослужения были преданы анафеме иконы, написанные в западной манере и начавшие появляться у некоторых русских бояр. Затем Патриарх Никон стал говорить о неправильности двуперстного сложения. А в заключение он обратился к Антиохийскому святителю с вопросом о правильности перстосложения при совершении крестного знамени. Тот через переводчика ответил: «В Антиохии, а не в другом месте, последователи Христа начали в первый раз называться христианами, и оттуда пошли все церковные обряды. Но ни там, ни в Александрии, ни в Константинополе, ни в Иерусалиме, ни на Горе Синае, ни на Святой Горе, ни в Молдавии, ни в Валахии, ни у Козаков, никто не крестится так, как вы (то есть двуперстно. – *Архим. М.),* а все согласно употребляют иное

перстосложение». Во время Великого поста в 1655 году состоялось заседание ещё одного Собора, результатом которого явилось издание исправленного Служебника.

Присланные вскоре из Константинополя грамоты подтвердили правильность соборных решений, принятых в Русской Церкви, а о неподчиняющихся им было сказано, что таковые «чужды Православной нашей веры». В послании содержались также ответы на все вопросы Патриарха Никона по пунктам. В частности, Константинопольский Патриарх Паисий писал о перстосложении: «Все мы имеем древний обычай креститься тремя первыми перстами, сложенными вместе, во образ Святой Троицы, просвещением Которой открыта нам тайна воплощения, и мы научены славить Единого Бога в трёх Лицах, Отца и Сына и Святаго Духа».

Присланные грамоты способствовали продолжению дела исправления книг и обрядов. Так, в 1656 году, 12 февраля, в день памяти святителя Алексия, когда одновременно совершается и празднование в честь святителя Мелетия Антиохийского, на богослужении в Успенском соборе читалось поучение о чуде святителя Мелетия, совершившемся только тогда, когда он сложил свои персты правильно. В соборе молилось множество народа, бояре, и был сам царь. Патриарх Никон попросил Антиохийского Патриарха Макария пояснить, как именно слагал святитель Мелетий свои персты, то есть, как нужно понимать прочитанное место из поучения. И Патриарх возгласил: «Аз преемник и наследник сего святителя Мелетия Престолу; вам известно, яко сей святитель Мелетий три первые персты разлучены показа друг от друга, от них же и знамения не бысть; тыяже паки три соедини, имиже и знамение показа. И аще кто сими треми персты на лице своем образ Креста не изобразует, но имать творити, два последние соединяя с великим пальцем, да два великосредняя простерта имети, и тем образ Креста изображает, таковым арменоподражатель есть, арменове бо тако воображают на себе Крест».

Несколько позднее, в Неделю Православия, Антиохийский и Сербский Патриархи провозгласили проклятие на тех, кто неправославно, то есть двоеперстно, совершает крестное знамение. Церковный историк митрополит Макарий (Булгаков) справедливо заметил по этому поводу: «Вот кем и когда изречена первая анафема на упорных последователей двуперстия». Состоявшийся вскоре Собор русских иерархов также признал правильность такого постановления. Собор свидетельствовал книгу «Скрижаль», в которой нашли отражение вопросы, волновавшие в то время Русскую Церковь. Наряду с этой книгой Московский печатный двор выпустил правленые богослужебные книги.

Принципиальная особенность правки, ведшейся начиная с Патриарха Никона, заключалась в обращении не только к древнерусским рукописям с «добрыми» переводами, но и к греческим оригиналам. Именно к этому времени относится появление в Москве большого собрания греческих манускриптов, и поныне являющихся бесценным сокровищем нашей

культуры. Это чрезвычайное по важности дело – обогащение русского книжного фонда греческими рукописями – с благословения Патриарха Никона осуществил Троицкий келарь, иеромонах Арсений (Суханов), специально ездивший на Восток. На Святой Горе Афон он обошёл 17 монастырей, просматривая в каждом библиотечные фонды. Отбирая в афонских архивах древние греческие рукописи, старец Арсений обращал также внимание на то, кому раньше принадлежали данные кодексы. Так оказались привезёнными в Москву книги, принадлежавшие ранее Константинопольским Патриархам Иеремии I (1522–1546), Матфею, Максиму, епископу города Кифиры (1549–1602) и др. В Москву же таким образом вернулась книга, некогда отосланная на Афон архиепископом Суздальским Арсением Элассонским. В афонских монастырях посланец Патриарха Никона отобрал лучшие древнейшие списки Священного Писания, творения отцов Церкви и подвижников-аскетов, памятники агиографии и много рукописных сборников.

Вся совокупность разнообразных по тематике церковных книг, привезённых на Русь, позволяет сделать предположение о характере патриарших инструкций иеромонаху Арсению, показывает широту и размах начинаемых Святейшим Патриархом мероприятий. В это же самое время значительно пополняется древнерусскими памятниками за счёт старейших монастырских книгохранилищ патриаршая библиотека, основание которой некоторые исследователи относят к деятельности Всероссийского митрополита Макария, жившего в XVI веке. По повелению Патриарха Никона в 1653 году была составлена опись книг, находившихся в русских монастырях, «того ради, чтобы было ведомо, где который книги взяти, книг печатново дела исправления ради». Всего было предназначено по описи к взятию из монастырских библиотек 2672 книги, главным образом славянские. Книги эти имеют надписи-автографы Патриарха Никона. Эта библиотека дошла до нас в составе Синодального собрания рукописей и имеет сегодня значение первостепенной важности. К этому собранию, пополнявшемуся и в последующее время, обращались и обращаются учёные-слависты. Описание собрания, не утратившее поныне научного значения, было начато профессором протоиереем Александром Горским, некогда бывшим ректором Московской Духовной Академия, по благословению святителя Филарета, митрополита Московского. Инициативе Патриарха Никона принадлежит также создание библиотеки Ново-Иерусалимского монастыря, из которой происходит такой уникальный памятник XI века, как Изборник князя Святослава 1073 года.

Вся обширная деятельность Патриарха Никона характеризует его как человека весьма книжного и просвещённого для своего времени. В его библиотеке, в отличие, например, от книжного собрания Патриарха Филарета, было много иностранных книг: 67 греко-латинских, 26 греческих, пять латинских, три немецкие, итого 101 книга на иностранных языках из 156 книг его собрания, или 65%. Такое богатое собрание иностранных книг

заставляет предположить, что Патриарх интересовался иностранными языками. Подтверждает это и наличие у него трёх «Травников» на латинском языке. Известно, что Патриарх Никон интересовался медициной и во время своей ссылки лечил больных и давал им лекарства, что было ему даже поставлено в вину.

Книжные начинания Патриарха Никона были тесно связаны с деятельностью Печатного двора, который с 1653 года находился в полном его ведении. В это время расширяются помещения Печатного двора, значительно обновляется штат справщиков, трудившихся над исправлением книг. Активно участвует в издании книг учёный иеромонах Епифаний (Славинецкий), составляя предисловия к новым книгам, издаваемым на Печатном дворе, осуществляя переводы с греческого и латинского языков на русский. Одновременно была учреждена типография в основанном Патриархом Иверском монастыре, где затем была выпущена книга «Рай мысленный» и некоторые другие. В самом начале Святительства Патриарха Никона печатный двор впервые издал канонический сборник – Кормчую книгу; была выпущена книга «Скрижаль», в которой изъяснялась Божественная служба. Выходят в свет Служебники, Евангелия, Апостолы, Псалтири, Часословы, Триоди, отдельные издания канонов, молебнов, поучения преподобного Ефрема Сирина и аввы Дорофея. Как видим, это были книги церковно-богослужебного характера, однако в текстах Предисловий нашли отражение различные проблемы, волновавшие в то время Русскую Церковь. В Предисловиях говорилось о состоявшихся Соборах и соборных суждениях, в которых также свидетельствовалась продукция Печатного двора.

Ещё, будучи новгородским митрополитом, святитель Никон ввёл в храмах своей епархии единогласие, выступив против имевшегося в Русской Церкви ещё с XVI века нестроения, когда в храме одновременно могли совершаться несколько чтений или пений. Одной из главных задач в области церковного пения было устранение образовавшегося с течением времени противоречия между текстами и напевами. Первоначальное их единство было нарушено вследствие изменений, произошедших в звуковой стороне русского языка. Из живой речи исчезли полугласные звуки, которым соответствовали отдельные звуки мелодии. Чтобы сохранить строение напева, полугласные стали заменять полными гласными. В результате выработалась особая искусственная манера произношения, приводившая иногда к искажению смысла слов. Это специфическое певческое произношение и написание текста получило название *раздельноречия,* в отличие от древнего *истинноречия.*

На церковном Соборе 1654 года был поставлен вопрос об исправлении певческих книг, то есть о приведении напевов и текстов в соответствие с существующим произношением, и создана комиссия авторитетных знатоков-умельцев для выполнения этой работы, чему помешала начавшаяся эпидемия. Широко распространённая ныне пятилинейная

нотация в музыке и в церковном пении впервые появилась при Патриархе Никоне.

С именем Святейшего Патриарха связано строительство трёх монастырей Русской Церкви. Первым таким строением стала Иверская обитель на Валдайском озере, начатая в 1653 году, двести лет спустя после падения Константинополя. Сам Первосвятитель вспоминал о её создании так: «Аз смиренный Никон, Божиею милостию Патриарх, от многих времен собрався в мысли своей, дабы во славу святому Имени Божию, идеже благоволит святая Его благодать, сотворил обитель на пользу себе и хотящим спастися…». Он много думал о месте создания монастыря, и однажды, в день памяти пренесения мощей «иже во святых отца нашего священномученика и исповедника Филиппа, Митрополита, внезапу прииде мне, – говорит он, – в мысль в святей велицей соборней и апостольстей церкви Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успения» об острове на Валдайском озере, который запомнился ему ещё тогда, когда он был митрополитом Новгородским. Царь подарил Патриарху облюбованную им землю для монастырского строения.

Первоначально были построены деревянные храмы в честь Иверской иконы Богоматери и святителя Филиппа. Сюда же из Иверского монастыря на Святой Горе Афон была принесена точная копия чудотворной Иверской иконы Богоматери. Из Москвы в ново-основанный монастырь были принесены ковчеги с частицами мощей Российских Первопрестольнников Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, а из Новгородского Боровичского монастыря – мощи праведного Иакова, которого Святейший Патриарх в книге «Рай мысленный» назвал «великочестным гражданином Града Нового Церкве Божия Иерусалима». Чудотворную Иверскую икону Святейший Патриарх «всякими лепоты украси со многим тщанием, и киот устрои великий и прекрасен и позлащен», И в последующее время Святейший Патриарх делал различные вклады в этот монастырь: иконы, кресты со множеством частиц святых мощей.

Несколько позднее началось строительство ещё двух монастырей. Патриарх Никон, будучи иноком Анзерского Соловецкого скита, в 1639 году отправился с острова Анзер в небольшом судне на материк. Бурей судно было прибито к Кий-острову Онежской губы. В благодарение Богу за избавление от гибели он поставил здесь деревянный крест. Позднее, когда в сане митрополита Новгородского он возвращался в Москву с мощами святителя Филиппа, он опять посетил этот остров и поставил там часовню. Став же Патриархом, он строит на Кий-острове монастырь в честь Животворящего Креста Господня. В 1660 году Патриарх Пикон прожил около года во вновь основанном монастыре, где уже было закончено строительство соборного храма в честь Воздвижения Креста Господня с приделами, посвящёнными Архангелу Михаилу и святителю Московскому Филиппу. Престол в алтаре был выполнен из огромного гранитного камня наподобие Гроба Господня. Как отмечают исследователи, архитектурные

особенности самого храма роднят его с Преображенским собором Соловецкого монастыря, построенным митрополитом Московским Филиппом в бытность ею настоятелем в Соловках. Второй монастырский храм на Кий-острове был посвящён празднику Происхождения Честных Древ Креста Христова и освящён 1 августа. Таким образом, в истории этого храма первый престольный праздник совпал с днём его освящения. Для Крестного монастыря был изготовлен крест, точно повторивший размеры Голгофского Креста Христова. Для этой цели в Иерусалим был послан патриарший иеромонах. Выполненный из кипариса крест был обложен листами позолоченного серебра, и в него были вложены частицы Древа Креста Господня и Ризы Господней, частицы Гроба Господня, камня Гроба Господня, камня вертепа; было вложено также множество частиц мощей святых угодников: кроме мощей апостола Андрея Первозванного, первого проповедника веры Христовой на Руси, наряду с мощами восточных общехристианских святых помещены были частицы мощей митрополитов Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, первого казанского святителя Гурия, архиепископа Иоанна Новгородского, преподобных Сергия Радонежского, Антония Римлянина, Саввы Сторожевского, Евфимия Суздальскою, праведного Иакова Боровичского и другие. В грамоте Патриарха Никона Крестному монастырю, изданной в 1656 юду Печатным двором в виде небольшой брошюры, говорится о создании обители: «О упование и надежду всю имуще мы на Господа нашего Иисуса Христа, изволихом во славу святаго Имене Его создати от основания монастырь во имя Честнаго и Животворящаго Его Креста на Кии острове, иже есть на мори пред Онежским устием, и церковь создати и братию совокупити и именовати той святый монастырь, гречески Ставрос, еже есть славенски Крест». О созданном для монастыря кресте там же говорится: «И аще кто с верою восхощет к тому Животворящему Кресту на поклонение прийти да не менее тому силою святаго того Честнаго и Животворящаго Креста благодать дается, якоже путешествующим во святая Палестинская места, в них же святое свое смотрение Христос Бог наш исполни». В надписи, сделанной на самом кресте, можно прочитать: «Христе Боже! Помилуй и спаси душу мою силою Честнаго и Животворящаго Креста и святых ради молитв, их же мощи водружены в кресте сем».

На примере строительства этих двух монастырей уже можно говорить о стремлении Патриарха Никона воссоздать на Руси православные святыни, которые в то время на Востоке были попираемы турками. С ещё большей силой это стремление выразилось при создании главного детища Святейшего Патриарха – Ново-Иерусалимского монастыря. В одном из летописцев XVII века говорится: «Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всеа Росии, прииде в мысль о строении монастыря и сниде на память, чтоб поставить церковь Воскресени(е) Христово такова, якова ж во святем граде Иерусалиме наречена бысть святая святым. По некоему же случаю изволившу ему ехати из Звенигорода путем и в сторону отъехав на

дорогу Волоку Ламскому в деревеньку … что стоит над Истрою рекою, и подальше того с поприще … по тои же Истрой реки прииде на некое место пустое … И полюбися место тое ко строению монастыря, и о сем испрош(а) у благоверного и боголюбивого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца. Ипоследи того той святитель приказа тое место очистити, бысть же лесно добре». Таким образом, началу строительства монастыря предшествовала расчистка местности. Окрестности получили палестинские имена. Холм, на котором было начато сооружение обители, получил название Сион. Местность к востоку от него воспроизводила Елеон, к северу – Галилею, к югу – Вифлеем, река Истра была переименована в Иордан. На Елеонском холме, на том месте, где стоял царь и с которого он любовался новосозданной обителью, Патриархом Никоном был водружён каменный Поклонный крест.

Замысел создания «Святая святых» – образа иерусалимского храма с Гробом Господним – вынашивал ещё царь Борис Годунов, но не успел его реализовать. Позднее сын Алексея Михайловича, царь Феодор, находясь под большим впечатлением от великого замысла Патриарха Никона о создании под Москвой образа Святой Земли, реализовал идею, уже глубоко укоренённую в сознании русского православного человека, о Москве как о Третьем Риме и Новом Иерусалиме и устроил в Кремле символический образ Нового Иерусалима с церковью Распятия наподобие Распятской церкви в иерусалимском храме Воскресения; церковь Воскресения Христова с сопредельно устроенной церковью Воздвижения Креста, или Распятия; рядом была возведена Голгофа, где находился алебастровый Гроб Господень и деревянное резное Распятие. Именно царь Фёдор Алексеевич вернул из ссылки Патриарха Никона и повелел похоронить его в Ново-Иерусалимском монастыре[4737].

В строительной деятельности Святейшего Патриарха Никона усматривается ещё одна дополнительная особенность. По примеру соловецкого Анзерского скита «островной» принцип никоновских монастырей становится их непременной характерной чертой.

Ново-Иерусалимский монастырь тоже устраивается как островной. Для этого были использованы природная излучина реки Истры и система искусственных водоёмов, отделивших монастырь со всех сторон от «материка». Даже отходная Богоявленская пустынь (скит) Патриарха Никона близ Ново-Иерусалимского монастыря на берегу Истры-Иордана – место молитвенных подвигов святителя – была искусственно превращена в островок…[4738].

По принесённым из Святой Земли чертежам и модели иерусалимского храма Патриарх начинает строить величественный храм в честь праздника праздников – Воскресения Христова, повторив с высокой точностью архитектонику иерусалимского храма Гроба Господня. В житии Первосвятителя говорится об этом следующее: «Святейший же Патриарх повеле в Воскресенском монастыре созидати велику церковь зело и

пространну, яковыя во всей России и во иных государствах в настоящем времени нигде не обретается; ибо оная Иерусалимская святая церковь, от озлобления турков, во многих местах разорена бысть, и иными неправославными верами, по своим их обычаям, изперепорчена». В ротонде соборного храма была устроена часовня соразмерно иерусалимской Кувуклии, заключающая в себе копию сокровища всех христиан – Гроба Господня. В 1839 году, по завершении облицовки мрамором стен этой часовни, она была освящена приснопамятным святителем Московским Филаретам.

В XVIII веке русское повторение общехристианской святыни получило характерное для русской архитектуры оформление в формах стиля барокко. Однако первоначально для украшения храма изнутри и снаружи были во множестве использованы поливные изразцы. Главная идея Патриарха Никона – создание «Русского Иерусалима» – была осуществлена с большим архитектурным и художественным размахом, какого Русь до тех пор ещё не знала. Во время всего строительства решающее слово было за Патриархом, который «всегда церковного строения назираще сам».

Известно, что как в валдайском Иверском, так и в Ново-Иерусалимском монастырях подвизалось разноплеменное монашеское братство, что долженствовало подчеркнуть вселенский характер никоновых начинаний. Символика строительных форм являлась наглядным призывом к Царству Небесному, к Новому Иерусалиму. С построением Ново-Иерусалимского монастыря для всех его посетителей пасхальное песнопение «Светися, светися, Новый Иерусалиме…» приобретало качественно новое звучание. Не случайно в иконографии Святейшего Патриарха Никона есть изображение, где он представлен на фоне основанного им монастыря со свитком в руке, содержащим надпись: «Светися, светися…».

Один рукописный певческий сборник конца XVII века содержит песнопение, созданное во время святительства Никона, где патриаршее осмысление значения Руси как Нового Иерусалима выражено с большой силой:

Второй Иерусалим явися царство Московское,
Убо зрите и разумейте, вернии сынове света.
Российское достояние.
Премудрое строение света Превечного Христа, Бога нашего.
Яко неиспытанны судьбы Его
и неисследованы пути Его.
Кто разуме Ум Господень
или кто собеседник *Ему*?
Творит бо, елико хощет.

Большую и плодотворную церковно-просветительную деятельность Святейшего Патриарха Никона можно сравнить с трудами Всероссийского митрополита Макария, управлявшего Русской Церковью в XVI веке. Время

их святительства разделяет около столетия, но многое в характере деятельности объединяет их. Прежде чем быть избранными на Московскую кафедру, оба плодотворно трудились на Новгородской кафедре. Характер деятельности митрополита Макария и Патриарха Никона определялся стремлением к исправлению имеющихся церковных недостатков, в связи с этим при них наблюдается оживление соборной жизни Церкви. Митрополит Макарий и Патриарх Никон – выдающиеся книжники своего времени, но последний пошёл дальше. Продолжая труды своего знаменитого предшественника, он обращается к первоисточникам и обогащает русский книжный фонд греческими рукописями. Приобретение древних манускриптов было связано с активизацией деятельности Печатного двора, к устроительству которого в середине XVI века имел самое непосредственное отношение митрополит Макарий.

Патриарх Никон был большим почитателем Филиппа, митрополита Московского, строил храмы и приделы, посвящённые этому святителю. И, несомненно, Патриарх хорошо знал его житие, в котором читаем такие слова: «Блаженному Филиппу прилежащу о управлении благоверия всего православнаго христианства … благий сей нрав подражая благолюбиваго Макария Митрополита, усердно потщася последовать честным стопам его». Поэтому не удивительно, что позднее, когда Патриарх Никон полемизировал с «тишайшим» царём Алексеем Михайловичем, то говорил, что у царя Иоанна IV всё было хорошо до тех пор, пока он во всём слушал митрополита Макария. Описывая событие перенесения в новосозданный валдайский Иверский монастырь мощей праведного Иакова Боровичского, свидетельствование которого происходило при митрополите Макарии, Патриарх Никон называет святителя «богопоставленным первопрестольником благорачительным», «опасным стада Христова пастырем». О митрополите Московском Макарии известно, что он «многих свитых Российских чюдотворцов во свидетельство предложи и каноны и стихеры и праздновати устрои, яко ин архиерей никтоже, яко сей пречюдный рачитель Макарий». Прославление святых Русской Церкви происходило и в Первосвятительство Патриарха Никона. В самом начале Патриаршества по его благословению было совершено открытие мощей и установлено празднование преподобному Даниилу Переславскому, духовному другу святителя Макария.

При Патриархе Никоне Русский месяцеслов был пополнен установлением празднований чудотворным иконам Богоматери. В 1654 году в Россию была принесена Влахернская икона Богоматери, которую Патриарх встречал у Лобного места. В 1658 году по благословению Святейшего Патриарха Никона было установлено ежегодное празднование в честь Грузинской иконы Божией Матери. С Афона была принесена также Иверская икона Божией Матери, о чём сказано выше.

При Патриархе Никоне начался исторический процесс объединения Малой России с Великой Россией, приведший позднее к соединению

Киевской Митрополии с Московским Патриархатом. Вспыхнувшее на Украине в конце 40-х годов XVII столетия патриотическое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого нуждалось в поддержке. Сам гетман неоднократно обращался за помощью к Московскому царю и к Патриарху. На Земском Соборе было принято решение о принятии малороссийского народа под высокую руку русского государя. Между тем отторжение от Польши исконно русских земель грозило военным конфликтом с польским государством. 25 октября 1653 года в Успенском соборе царь торжественно объявил, что он, «посоветовавшись с отцом, с великим государем Святейшим Никоном Патриархом», решил идти войною на недруга своего – польского короля. Перед началом похода Патриарх в присутствии царя отслужил в Успенском соборе особый молебен, во время которого поимённо называл всех военачальников и своей речью вдохновил их на предстоящий ратный подвиг. Войска, отправлявшиеся на войну, Патриарх Никон собственноручно кропил святой водой. И снова в речи к воеводам он воодушевлял их к усердному исполнению ратного долга, призывая возложить надежду на помощь Божию и Пресвятой Богородицы. По распоряжению Патриарха Никона в связи с начавшейся войной с монастырских и архиерейских владений собирался и отсылался в армию хлеб; направлялись для войска лошади и подводы. Эти усилия Святейший Патриарх сопровождал письмами к государю, находившемуся в районе военных действий.

Оставаясь в Москве, Патриарх своим мудрым оком наблюдал за ситуацией в столице, вникал в государственные дела, часто вознося молитвы в Успенском соборе о победе русского оружия.

В это время в России началось моровое поветрие, и смерть унесла много жизней в самой Москве. Заботясь о безопасности царской фамилии, Патриарх Никон вместе с семьёй государя отправляется в Вязьму, в более надёжное место. В патриаршем житии говорится: «Живущу же Святейшему Патриарху с царским домом во граде Вязме, прииде ту с победою и благочестивый царь, видя весь свой дом царский во всяком здравии; и слышав о присноусердном хранении Святейшего Патриарха, вельми возрадовася, не тако яко за победу польскаго короля и за взятие многих градов, наипаче же за сохранение своего царскаго дому».

Однако взаимоотношения царя и патриарха в это время становятся уже далеко не такими искренними, как ранее. В бытность его Новоспасским архимандритом Никон каждую пятницу бывал у государя, беседовал с ним, имел возможность печаловаться за обижаемых. Когда Никон был поставлен митрополитом в Новгород, царь Алексей Михайлович в одном из своих писем обратился к нему с такими сердечными словами: «Милостивому, кроткому, благосердому, беззлобивому, но и паче же любовнику и наперснику Христову, и рачителю словесных овец; о крепкий воине и страдальче Царя Небеснаго, о возлюбленный мой любимиче и содружебниче святый владыко! Пишу тебе светлосияющему во архиереех,

аки солцу сияющу по всей вселенней, тако и тебе сияющу по всему нашему государству благими нравы и делы добрыми, собинному нашему другу душевному и телесному». К патриаршему периоду относится следующее известие: «Любовь царя и царицы к Никону, – пишет архидиакон Павел Алеппский, спутник Антиохийского Патриарха, – превышает всякое описание. При личном свидании с Патриархом царь всегда испрашивает у него благословение и целует его руку, а Никон в то же время целует царя в голову».

К сожалению, такие добросердечные отношения между Патриархом и царём продолжались недолго. В Жизнеописании Святейшего Патриарха рассказывается следующее: «Не по мнозе же времени, позавидев общий супостат великия любви между благочестивым царем со Святейшим Никоном Патриархом, нача быти между ими безсоветие и распря чрез некиих злых человек, иже от супостата на то устроенных; и егда случахуся праздничныя дни и бываху великаго государя (Никона, – *Архим. М*) выходы в Соборную церковь и на исхождение с литиями, тогда благочестивый царь, подущаем злыми ближними своими боляры, в те обыклыя исхождения не исхождаше. Святейший же Патриарх множецею его ожидаше благовесть продолжая; благочестивый же царь присылаше к нему и повелеваше не ждати себя, и тако бысть между ими распря и безсоветие».

Отсутствие царя в Москве в связи с военными действиями способствовало его охлаждению к Патриарху Никону, которого он в своё время, как мы помним, слёзно просил о согласии на избрание в патриархи. Было у Патриарха и много недоброжелателей, завидовавших его возвышению при незнатном происхождении, которым царь начал со временем всё больше внимать. В такой ситуации Святейший Патриарх Никон решился на уход с кафедры. Подобный прецедент в истории Русской Церкви имел место в XV веке, когда после освящения в Кремле новопостроенного Успенского собора Великий князь Иван III стал выговаривать митрополиту Геронтию за неправильность совершённого им крестного хода. Спор дошёл до того, что митрополит удалился с кафедры, и Великий князь, государь всея Руси, был вынужден «побить челом» святителю, чтобы тот вернулся на Первосвятительский престол[4739]. Оказавшись в подобной ситуации, царь Алексей Михайлович не последовал такому примеру.

В последующей печальной судьбе Святейшего Патриарха Никона сыграл немалую роль прибывший на Русь Газский митрополит Паисий (Лигарид). Он был, по выражению профессора Н.Ф. Каптерева, «воспитанником иезуитов». В декабре 1666 года на Соборе в Москве при участии Патриархов Александрийского и Антиохийского Патриарх Никон был осуждён – главным образом, за оставление Первосвятительского престола.

Около пятнадцати лет продолжалось его заключение сначала в Ферапонтовом, а затем в Кирилло-Белозерском монастыре в качестве

простого монаха. При царе Феодоре Алексеевиче, незадолго до кончины Патриарха Никона, ему было разрешено вернуться в любимый Ново-Иерусалимский монастырь. Но эта царская милость запоздала: по дороге, в струге, на реке Которосли близ Ярославля. Патриарх Никон тихо отошёл ко Господу. Его кончина была описана следующим образом: «Блаженный же возлег на уготованном одре, дав благословение своим ученикам, руде к персем пригнув, со всяким благоговением и в добром исповедании, благодаря Бога о всем, яко во страдании течение свое соверши, с миром успе, душу свою в руде Богу предаде, егоже возлюби. От жития сего отиде в вечное блаженство в настоящее лето от создания мира 7181 (1681), месяца августа в 17 день». Погребён почивший Первосвятитель был в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря, под Святой Голгофой. Позднее по ходатайству русского правительства Восточные Патриархи сняли с почившего Первоиерарха наложенное осуждение.

Святейший Патриарх Никон предстаёт перед нами большим аскетом. Он любил торжественные богослужения, надевал драгоценные митры и облачался в дорогие саккосы, под которыми, однако, скрывался кованый железный монашеский параман весом в 6 кг. О подвижничестве Никона, Святейшего Патриарха всея России и Великого государя, свидетельствуют крошечные размеры его кельи и каменное ложе в «отходной» Богоявленской пустыни Ново-Иерусалимского монастыря. При этом следует учитывать солидный рост Патриарха. В этой келье он, жесточайшим житием «живяше, вящшия молитвы и поклоны и пост прилагаше, сна же всегда вельми мало требоваше, яко в нощеденствие точию три часа». Известно, что в Крестном монастыре он сам ископал колодец, вместе с другими иноками без устали носил землю и кирпичи при строительстве Ново-Иерусалимского монастыря.

Замечательно его почитание Креста Христова, выразившееся в строительстве Крестного монастыря и запечатлённое в иконографии; на иконах того времени можно встретить изображения Патриарха Никона и митрополита Московского Филиппа, припадающих ко Кресту иди к Господу Вседержителю. Он достойно нёс свой крест – и будучи вознесённым до сана Всероссийского Патриарха и Великого государя, и будучи низверженным до простого чернеца. В связи с этим почитание Патриархом митрополита Филиппа, скончавшегося в изгнании, приобретает особый смысл. Профессор-историк Н.Ф. Каптерев делает справедливый вывод о характере осуждения Патриарха Никона: он «не повредил ни одного догмата веры и ничем не угрожал безопасности государства и общества, никого не восстановлял против царского величества и царской державы, не был ни церковным еретиком, ни государственным или каким-либо уголовным преступником. Несмотря на то, с одной стороны, остались непризнанными и не оценёнными по достоинству, даже не помянутыми заслуги, оказанные им Церкви Православной, а с другой стороны, к его частным слабостям и проступкам не оказано никакого снисхождения, и он

принял суд как самый тяжкий церковный или государственный преступник, как злодей…».

О Патриархе Никоне написано много научных работ в связи с теми или иными вопросами его жизни и наследия. Особенность настоящей книги состоит в том, что она открывает возможность совокупного осмысления его плодотворной деятельности, являясь по сути началом полного издания трудов шестого Всероссийского Патриарха.

Архимандрит Макарий (Веретенников), профессор Московской Православной Духовной Академии.



Илл. 1. Господь Вседержитель с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном.

Икона из иконостаса Голгофской церкви Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

1657 г. Дерево, левкас, темпера.



Илл. 2. Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря. Парсуна. Неизвестный мастер патриарших монастырей. Воскресенский Новоиерусалимский монастырь.

Начало 1660-х гг. Холст, масло.



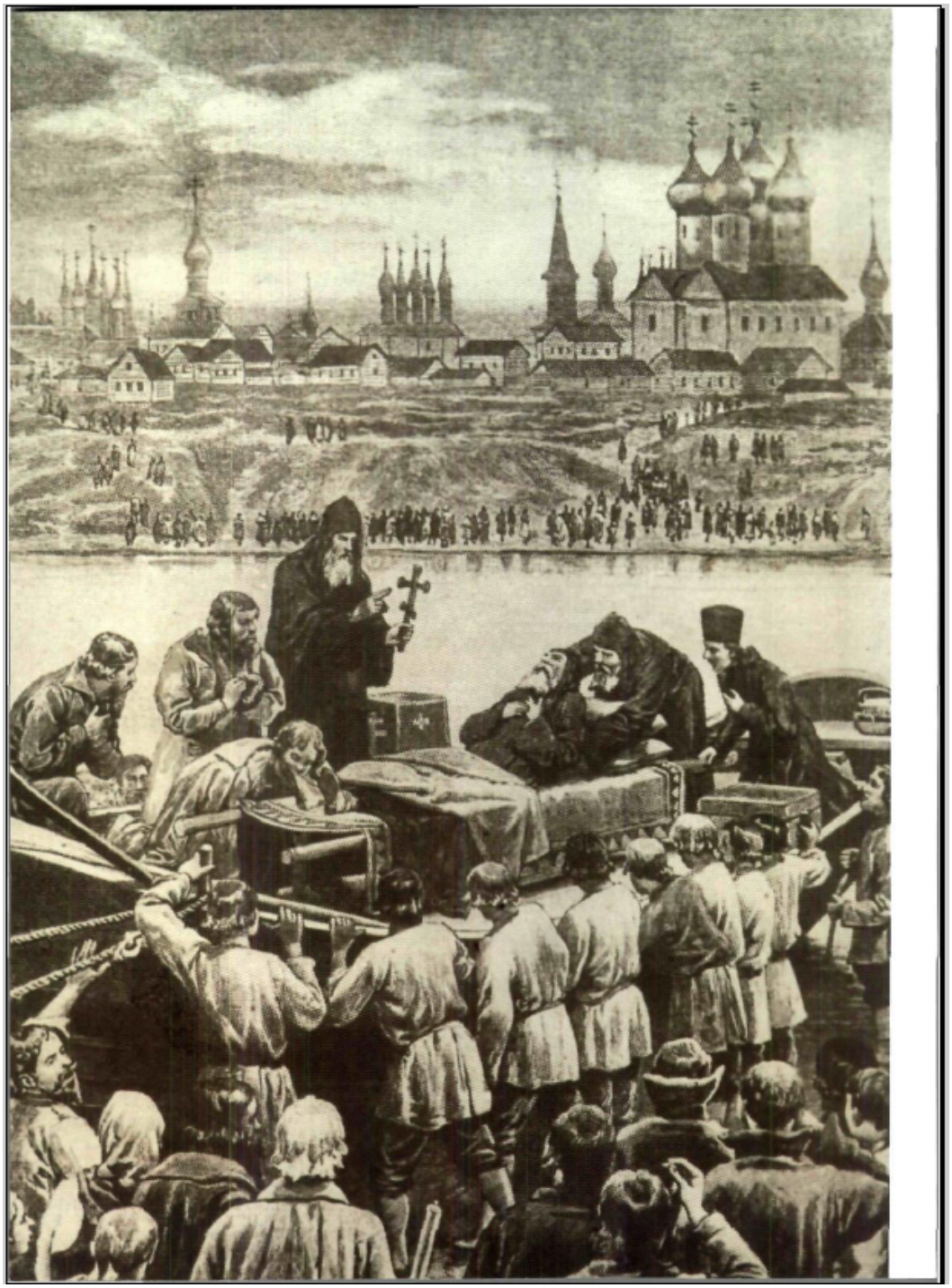
Илл. 3. Патриарх Никон.
Неизвестный художник, вторая половина XVIII в. Холст. масло.
Кирилло-Белозерский музей-заповедник.
(Каталог выставки 2005 г. С. 115. № 61)



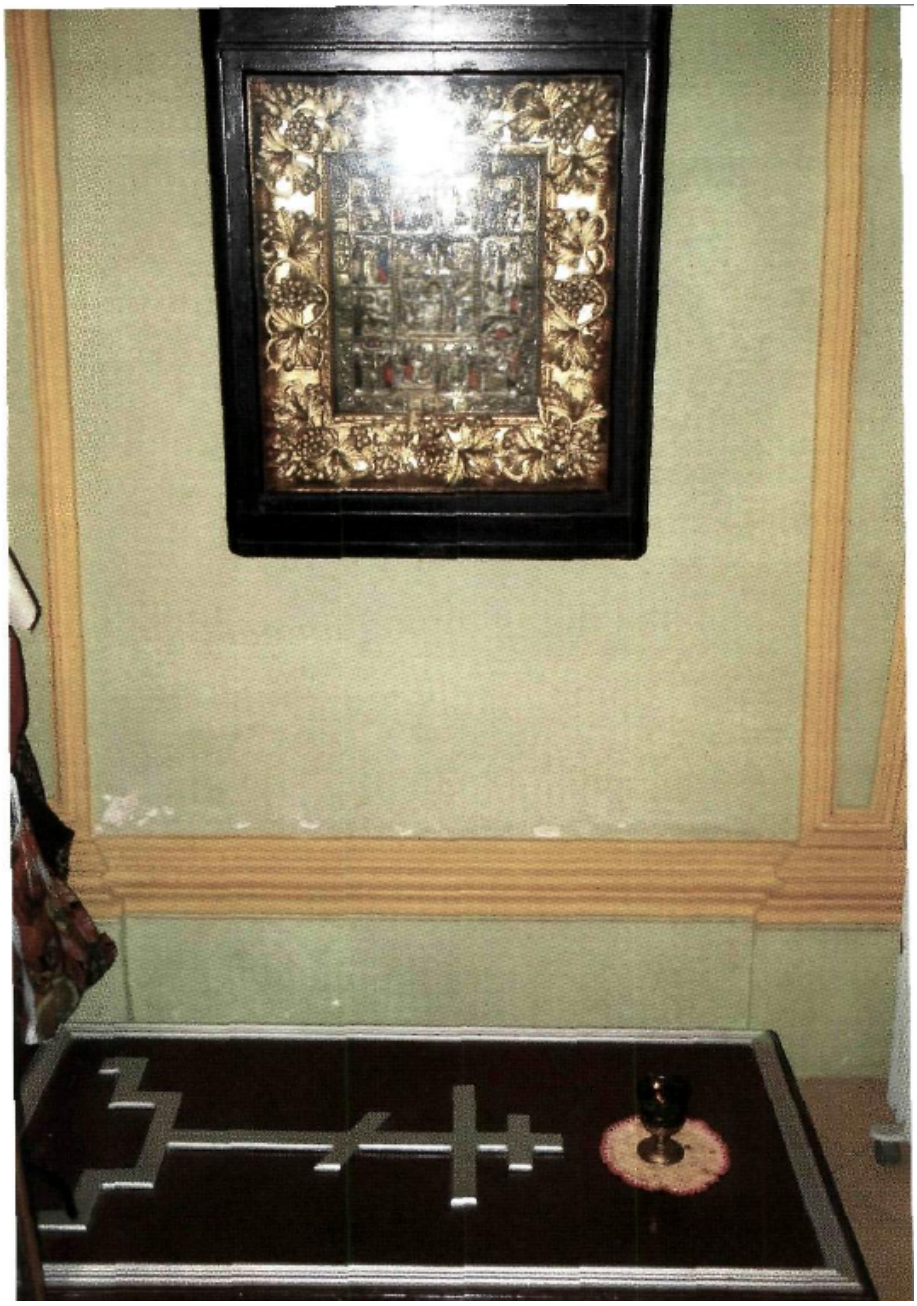
Илл.4. Патриарх Никон.
Иконописец Мария Тодорова.
Москва. 2005 г. Дерево, левкас, темпера.



Илл. 5. С. Д. Милорадович «Суд над патриархом Никоном». 1906 г. Холст, масло.



Илл. 6. Кончина патриарха Никона.
Художник И.Д. Дмитриев-Оренбургский.
Х1Х в.



Илл. 7. Место погребения ученика, клирика и жизнеописателя патриарха Никона Иоанна Корнильевича Шушерина у южной стены трапезы Архангельской церкви Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

Фото 2006 г.



Илл. 10. Патриарх Никон.
В.С. Петров, Н.В. Полторацкая.
Истра, 1995 г. Гипс, отливка по глиняной модели.
Храм Св. Архистратига Михаила в Малом Иерусалиме.



Илл. 11. Проект памятника патриарху Никону.
Скульптор В.С. Петров.
Истра, 1997 г. Бронза, отливка с земляной формы.



Илл. 12. Проект памятника патриарху Никону.
Скульптор И.И. Лукин.
Нижний Новгород. 2005 г.



Илл. 13. Трёхсвятский колокол. Вылит 21 января 1666г. Резчик монах Паисий. Литейщик – монах Сергий (Турчанинов). Фото 2003 г.



Илл. 14. Богоявленская пустынь патриарха Никона. Вид с юго-востока. Фото 1998 г.



Илл. 15. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Современный вид. Фото 2005 г.

Примечания

[1] - Понырко 1992; Калугин 1998; Подтергера 2000; Титова 2003; Федотова 2005 и др.

[2] - Буланин 1991, 173; Буланин 2004, 231.

[3] - Калугин 1998, 137.

[4] - Библиография исследований о протопопе Аввакуме, изданий его сочинений обширна; см.: Шашков 1992, 23–30; Буланин 2004з, 650–657. Эпистолярные тексты протопопа Аввакума в сопровождении историко-филологического комментария издавались В.И. Малышевым, Н.С. Демковой, Н.К. Гудзием, В.Е. Гусевым, А.С. Елеонской, А.И. Мазуниным, А.Н. Робинсоном, А.Ф. Замалеевым, Е.А. Овчинниковой и др.

[5] - Титова 2003.

[6] - Бубнов 1984, 39–46; Бубнов 1985, 37–58; Чумичева 1989, 59–76; Чумичёва 1992, 87–135; Сапожникова 1998, 346–350; Сапожникова 2001, 350–357; Сапожникова 2005, 546–600; Панченко 2006, 688–793.

[7] - Душечкина 1978, 184–188; Кротов 1989, 149–178; Шунков 1999, 176–184; Шунков 2006; Люстров 2000, 8–14; Гусев 2004, 82–101.

[8] - Белокуров 1887а, 79–80; Голубцов 1888, 327–381; Булычев 1988, 187–196; Люстров 2000, 15–20.

[9] - Зиборов 1993, 53–57; Буланин 2004и, 718–719.

[10] - Панич 1996.

[11] - Федотова 2005.

[12] - Ромодановская 2002, 330–345.

[13] - Елеонская 1990; Сазонова 1990, 300–324; Панченко 1992а, 309–313; Панченко 1998, 362–379; Исаченко-Лисовая 1992, 287–296; Исаченко 2005, 109–121; Сазонова 1998, 608–615; Сазонова 1998а, 615–623; Панич 2004; Буланин 2004, 790–793; Буланин 2004к, 700–701; Буланин 2004л, 695–698 и др.

[14] - Никоновские чтения 2002; Никоновские чтения 2005; Патриарх Никон 2002; Патриарх Никон 2004; Патриарх Никон 2005; Лобачёв 2003; Царь и патриарх 2005.

[15] - Ламанский 1861; Дело 1897; Гиббенет 1, 2.

[16] - Шмидт 2004, 105–136.

[17] - Елеонская 1967, 53–77; Елеонская 1978, 19–78.

[18] - Ромодановская 1990, 58–64.

[19] - Шухтина 1988, 514–522, 669–674.

[20] - Люстров 2000, 29–36.

[21] - Гусев 2004, 82.

[22] - Понырко 1992, 4.

[23] - Античная эпистолография, 4.

[24] - Елеонская 1978, 11.

[25] - Соловьёв 1961, 492–516 (то же: Соловьёв 1990, 475–485).

[26] - Тихомиров 1940, 91–114 (то же: Тихомиров 1969, 139–169).

[27] - Восемь документов изданы в виде приложения к исследованию: Тихомиров 1964, 286–296 (то же: Тихомиров 1969, 333–351); одни документ издан отдельно в составе статьи о Новгородском восстании: Тихомиров 1940,111 (то же: Тихомиров 1969, 164–165).

[28] - Лобачёв 2003, 347–350 (Приложение 2).

[29] - Коваленко и др. 2001.

[30] - Можно назвать и публикацию записей о подаче явочных челобитных новгородскими людьми по записной книге явок г. Новгорода: Панеях 1981. 83–91.

[31] - Соловьёва 1993, 132–139; Тимошина 2002, 270–298.

[32] - Особенно много замечаний к последней публикации новгородских документов, подготовленной Г.М. Коваленко. Т.А. Лаптевой. Т.Б. Соловьёвой (см. об этом; Тимошина 2002, 298). Приведу самые яркие примеры только из шести опубликованных отписок митрополита Никона, обозначая ссылки следующим образом: слева номер документа и страница по изданию: Коваленко и др. 2001; справа листы столбцов подлинного дела по Приложению 2.1) Пропуск слов: «И оне (нет: нынѣ), будучи в таком воровствѣ...» (№ 31, с. 77 – 1650–№ 2, л. 126); «И онѣ (нет: мнѣ), богомольцу, то же сказали» (№ 62, с. 162 – 1650–№ 3, л. 288); «и велми плачются о мимошедшем (нет: своем) к тебѣ согрешении» (№ 110, с. 260 – 1650–№ 4, л. 504);2) пропуск фраз: «И я, богомолец твой, не убояся гроз их, призывал попов и им запрещал, и памяти по них розсылал, // и к воровской (нет: их) записи (нет: не велел рук прикладывать. И Ивашко да Игнашко многих и бил, и в желѣза, и в тюрму сажали, чтоб руки к их воровской записи) приложили» (№ 110, с. 258 – 1650–№ 4, л. 502–503); «...чего оны достойны в своей винѣ наказанья, или бы им (нет быть на крѣпких поруках до твоего государева указу, чтоб им) голодною смертию не помереть» (№ 139, с. 339 – 1650–№ 6, л. 677);3) неверно передан текст источника; «дома» – «дому», «палатах» – «полатах» (№ 31, с. 76 – 1650–№ 2, л. 126); «указа» – «указу», «с товарыщи» – «с стоварыщи», «И апреля (в изд. далее лишнее слово: государь) в 3 день» (№ 62, с. 163 – 1650–№ 3, л. 289, 290); «людям» – «людем»; «и на мнея грозился» «и на меня грозилися»; «на поводе» «на подводе» (№ 110, с. 258, 259 – 1650–№ 4, л. 502, 504);4) опечатки: «кеязь» (вм.: князь), «богомолей» (вм.: богомолец) (№ 62, 162), (пристивали) (вм. приставали) (№ 110, с. 258) и др. Текст одной отписки митрополита Никона (после 18 марта 1650 г.), изданный М.Н. Тихомировым (Тихомиров 1940, 290–291; № 5), тоже не всегда соответствует оригиналу; «как (вм.: кѣм) тот вѣнец движится», «обоими руками» (вм. «обоима рукама»), «И в том же часу (нет: вѣдом) учинился», «и (нет: я) хотѣл». В тексте отписки

митрополита Никона (после 4 апреля), изданной С.В. Лобачёвым (Лобачёв 2003, 347–348), перепутаны глагольные формы; «сыскали» (вм.: «сыскав»), «шумем» (вм.: «шумели»), «честь» (вм.: «вычесть»), «слушав» (вм.: «выслушав»), «выпустил и отпустил» (вм.: «выпустили и отпустили»), («смутил» (вм.: «смутить»), неверно прочитаны отдельные слова: «в хоромех» (вм.: «хоронех»), «Мы, де, государь, не виновны и вины, де, нам государю приносить не в чем» (вм.: Мы, де, государю не виноваты, и вины, де, нам государю приносить нѣ о чем»), «ко всяким чинов людем» (вм.: «ко всяким чином людем»), «сутки» (вм.: «судки»), есть пропуски союза: «(нет: и) велено им».

[33] - Соловьёв 1990, 496–502.

[34] - Николаевский 1885, 284–335.

[35] - Аполлос, 1859, 121–123.

[36] - СГГД 3, 474–479. Изданы пять совместных отписок и одна составленкая митрополитом Никоном (с. 478–479).

[37] - Интерес ученых к личности патриарха Никона, к документам о нём и его сочинениям в середине XIX в. был чрезвычайно высок. 23 февраля 1842 г. историк Иван Петрович Сахаров в одном из своих писем к М.П. Погодину призывал: «Надобно с Никона согнать тучу... Я видел подлинное дело, когда его присылали из Москвы в Синод... Из всего дела только обширные одни ответы Никона на запросы Стрешнева с Паисием; но копии с них есть в Румянцевском музее и Академии наук» – РГБ, ф. 231/II, к. 29, д. 26, л. 15. Назову лишь самые известные в историографии издания материалов о патриархе Никоне XIX в.: Забелин 1848, 53–70: Ламанский 1861; Суворов 1867, 110–119; Пальмер 1–6; Леонид 1873, 1601–1640; Леонид 1876; Леонид 1878; Гиббенет 1, 2; Белокуров 1882, 287–320, Белокуров 1887, 1–149; Попов 1894, 350–368, 289–298; Дело 1897; Успенский 1903, 362–388; Белокуров 1905, 28–29.

[38] - В.М. Ундольский, вероятно, во время сбора материалов для исследования отношения патриарха Никона к соборному уложению 1649 г. (работа опубликована; Ундольский 1886, 605–620), делал выписки из «Возражения» патриарха Никона по рукописи И.Д. Беляева (РГБ, ф. 29 (собр. И.Д. Беляева), № 37): первый раз, согласно дате на бумаге, послужившей историку для черновых записей («Министерство народного просвещения. Императорский Московский университет. Императорское Общество истории и древностей российских. Москва... дня 184... года»), работа проводилась в 1840-х годах (РГБ, ф. 704 (архив В.М. Ундольского), к. 23, № 31, л. 37–45об.); позже, согласно помете в беловой рукописи историка, работа над выписками завершилась 14 июня 1853 г. в Воскресенском монастыре (РГБ, ф. 310 (собр. В.М. Ундольского), № 417, л. 62). Тема работы В.М. Ундольского привлекала внимание историков XIX в.; 31 января 1862 г. Михаил Николаевич Лонгинов в одном из своих писем к Михаилу Петровичу Погодину сообщал об окончании работы В.М.

Ундольского над статьей о патриархе Никоне – РГБ, ф. 231/II, к. 19, д. 40. Особым интересом к личности патриарха Никона объясняется наличие еще одной рукописи со сделанными в середине XIX в. выписками из сборника Воскресенского монастыря, посвящённого патриарху Никону (РГБ, ф. 173.IV (собр. МДА), № 69): выписки из «Возражения» были сделаны 3 декабря 1855 г. (л. 254–265), списки с грамот Никона к Паисию Лигариду, константинопольскому патриарху Дионисию и видения Никона были сделаны 18 декабря того же год (л. 230–233об.); 27 июня 1858 г. законспектированы изданные документы о Паисии Лигариде и суде над патриархом Никоном (л. 140–224); возможно, тогда же были сделаны и выписки о патриархе Никоне из сочинения Павла Алеппского о путешествии антиохийского патриарха Макария (л. 226–229об.).

[39] - Лобачёв 2003, 350–361 (Приложение 3). Среди 10 опубликованных документов 5 отписок митрополита Никона.

[40] - Севастьянова 2004, 299–329. Среди 16 опубликованных документов 9 посланий митрополита Никона, в том числе одно из собрания царских писем.

[41] - СГГД 3, 474; Тихомиров 1940, 290; Коваленко и др. 2001, 72, 76, 162, 257, 267, 338; Лобачёв 2003, 346, 350.

[42] - Например, «Государь, слушав сеи отписки, указал Никону митрополиту…» (1652–№ 3, л. 1об.), «Государь, слушав сеи отписки, указал…» (1652–№ 4, л. 1об.) и др.

[43] - В дальнейшем ссылки на документы следственного дела о новгородском восстании даны по изд.: Коваленко и др. 2001; в тексте в круглых скобках обозначается номер документа по публикации и страница.

[44] - В дальнейшем ссылки на документы о путешествии митрополита Никона в Соловецкий монастырь даны по изд.: Севастьянова 2004, 299–329 в тексте в круглых скобках с пометой «Сл.» и номером страницы.

[45] - Варианты в отписках из Новгорода: «Да марта государь, в… день…» (№ 26, с. 65) и «В нынешнем, государь, во 158-м году грех ради наших в вотчине вашей в Великом Новегороде марта в 15 день стало нестроение большое меж всяких чинов людей» (№ 30, с. 73).

[46] - Калугин 1998, 136–137.

[47] - Волков 1974, 22.

[48] - Демин 2003, 374–387.

[49] - Материалы 1, 40.

[50] - К посланию 1652 г. царя Алексея Михайловича к митрополиту Никону приложен статейный список о смерти патриарха Иосифа – ААЭ4, 77–87 (№ 57).

[51] - Гиббенет 2, 971.

[52] - Демин 2003, 379.

[53] - Демин 2003, 380.

[54] - Адрианова-Перетц 1937; Данилов 1955, 209–217. Каган 1958, 225–250; Дробленкова 1960; Назаревский 1961; Волков 1974, 21–157; Демин 1985, 162–163; Демин 2003, 374–387; Прохоров 1991, 222–232; Ромодановская 1994, 88–96; Ромодановская 2002, 337–345: Севастьянова 2004а, 254–298.

[55] - Назаревский 1961, 4.

[56] - Адрианова-Перетц 1947, 20–35.

[57] - Робинсон 1974, 36; Елеонская 1978, 46–47.

[58] - Елеонская 1967, 54–78; Ромодановская 1990, 58–64.

[59] - Протопоп Аввакум неоднократно использует эпитет «свет», обращаясь не только к царствующим Романовым (Алексею Михайловичу, Фёдору Алексеевичу, царевне Ирине Михайловне Романовой), но и к близким ему людям, единомышленникам (боярыне Ф.П. Морозовой, княгине Е.П. Урусовой и М.Г. Даниловой, Маремьяне Феодоровне; к игумену Сергию с «отцы и братией») – Житие Аввакума, 130, 131, 133, 137, 142, 145, 147, 156, 161, 176–177, 215.

[60] - Виноградов 1958, 371–379; Демкова 1969, 228–232.

[61] - Адрианова-Перетц 1947, 35–37.

[62] - Волков 1974, 132–138.

[63] - Робинсон 1963; Шухтина 1990, 403–408; Титова 2003, 94–105.

[64] - Виноградов 1958, 377.

[65] - Елеонская 1978, 124–130, 135.

[66] - Перепуганные воевода Ф.А. Хилков и дьяк Василий Сафонов в первой отписке с митрополичьего двора 15 марта бессвязно рассказывали о событиях первого дня восстания; «А мы, холопи твои, ныне твоего государева богомольца у Никона митрополита на дворе. А что у нас, холопеи твоих, на дворишках делаетца, того не ведомо, и что впредь будет» (№ 1, с. 15). При этом воевода постоянно просил у царя об отставке (№ 18, с. 51; № 61, с. 286). 18 марта с митрополичьего двора воевода и дьяк сообщали царю: «и нас, холопей твоих, те воры хотят убить до смерти, и мы за твое, государево, многолетнее здоровье к смерти готовы и ожидаем того с часу на час, чтоб за тебя, государя, умереть» (№ 26, с. 67).

[67] - Аналогичная ситуация наблюдалась и в Пскове, куда было направлено посольство выборных людей во главе с духовными лицами – коломенским епископом Рафаилом, андроньевским архимандритом Сильвестром и черниговским протопопом Михаилом: миссия епископа Рафаила оказалась успешной: к 24 августа ему удалось привести к крестному целованию более трёх тысяч псковичей – Тихомиров 1969, 266–296; Лобачёв 2003, 94.

[68] - СРЯ 21, 170–171.

[69] - СРЯ 4, 52–53.

[70] - В конце марта – начале апреля митрополит Никон, воевода Ф.А. Хилков и дьяк В. Софонов писали в Посольский приказ о неудаче миссии Я. Соловцова по усмирению восстания и рассказывали о своих попытках убедить новгородцев словом: «И я, богомолец твой, государев, по старост и по всяких чинов людей посылал звать в соборную церковь, и те старосты и всяких чинов люди в соборную церковь пришли. И против твоей, государевы, грамоте я, богомолец твой, государев, им говорил, и оне, выслушав моих речей, сказали мне, богомольцу твоему, что де у нас никаких воров нет и государю, де, не виноваты и вины, де, нам ко государю приносить не в чем. И твою, государеву, грамоту называют не прямою, воровскою, а тот, де, дворянин – не дворянин… И я, богомолец твой государев, многажды им говорил, чтоб оне, всяких чинов люди, узналися и принесли к тебе, государю, свою вину. И оне ни в чем не слушают, уклонились на воровство. И мы, холопи твои, беспрестани им говорим, и добрые люди нам, холопем твоим, говорят, что, де, их мочи нет... // я, богомолец твой... беспристани говорим, чтоб они... к той воровской записи рук не прикладывали. И священники и добрые люди для того иные из города збежали, а иные по тюрьмам седят» (№ 61, с. 158–159).

[71] - Способность Никона к убеждению восставшего народа ярко проявилась, как считают некоторые исследователи, во время Московского восстания 1648 г., когда народ утихомирился благодаря обращению к нему духовенства. 8 октября отдельным приложением в парижской «La Gazette» опубликована «Речь калугера, или монаха Московскаго, по случаю смятений в сем государстве и почти во всём современном свете» (La Haranque d’un callogere ou Religieux Moscovite sur le sujet des emotions de ce Rouaume la’et qui sc trouvent aujourhuy presque par tout le monde»); в статье рассказывается, что 12 июня «один из московских монахов, называемых калугерами, почитаемый всеми за его примерную жизнь и весьма ревностный к своей вере, … укротил ярость народа своими убеждениями». После того как он обратился к толпе с речью, «все обитатели обширного города Москвы, оставили свои мечи и секиры и свои горящие факелы, и, устыдясь прошедших дел своих, решились поступать впредь лучше, и снова в мире принялись за торговлю и за другие обыкновенные упражнения» – Френкель 1985, 311. Гольдберг 1963, 143–144; Любопытная статья, 30–35. По одной версии, к восставшему народу обратился архимандрит Новоспасского монастыря Никон – Скрынников 2000, 387. По другой – это был царский духовник С. Вонифатьев – Чистякова 1975, 69–70; Румянцева 1998. 33–34.

[72] - Иван Шушерин, биограф Никона, много лет спустя после новгородского восстания вспоминал, как царь Алексей Михайлович заметно изменил к Никону свое отношение: «С той поры благочестивейший царь начал оказывать особое благоволение преосвященному митрополиту Никону и часто присылал к нему собственноручные короткие письма, в

которых хвалил преосвященного Никона за то, что благодаря его пастырским заботам в Новгороде дело не дошло до кровопролития, хотя сам преосвященный митрополит пострадал. Настолько соединились во взаимной любви души великого самодержца и преосвященного митрополита, что государь желал, чтобы преосвященный Никон всегда находился в Москве, и они могли бы в любое время насладиться взаимной беседой и лицезрением друг друга» – Шушерин 1997, 48.В 1651 г. Никон получил от царя широкие властные полномочия: 6 февраля Алексей Михайлович подписал грамоту о предоставлении митрополиту Никону права церковного суда, исключая воровских, разбойных и убийственных дел, как в Новгороде, так и в его пригородах РГБ, ф. 256, № 46, л. 97–97об.; РНБ, ф. 728, № 1441, л. 171об.–173; ДАИ 4, 70 (№ 50). По заключению современных историков, никогда прежде высшее духовенство, кроме патриарха, не обладало полномочиями судебной власти по отношению к монастырям, расположенным в пределах их епархий – Лобачёв 2003, 95.

[73] - Тихомиров 1940, 100, 102.

[74] - Неизданная переписка, 11–15. Ссылка на это издание в круглых скобках после цитаты.

[75] - Косвенным подтверждением этому может служить и такая деталь: в одной из соловецких «отписок» очень лаконично, буквально одной фразой Никон сообщает царю о гибели во время шторма вологодских посадских людей и потоплении трёх барок с хлебом, ведь гибель людей – обычное явление на море: «В нынешнем, государь, во 160 (1652) году били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа России, а мнѣ, богомолцу твоему, на Двинѣ подали челобитную вологжанѣ, посадские люди Васька Кодовин да Гаврилке Мартиновъ, что у нихъ с твоимъ, государевымь, хлебом три барки, не доплывъ до города Архангельскаго за вѣрсту, вѣтромъ и с людьми потопило, и совсѣмъ розбило» (1652–№ 6, л. 10).

[76] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 58 (опись писем).

[77] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 59 (опись писем); Зызыкин 3, 33 (дата письма 9 июля).

[78] - Письма государей, 302–305.

[79] - Аполлос 1859, 142–145, 147–151.

[80] - Буслаев 1861, 1115–1118.

[81] - Ермолаев, Юхименко 2002, 58.

[82] - По мнению архимандрита Леонида (Кавелина), поп Стефан это будущий первый настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, назначенный патриархом Никоном в 1656 г. игуменом; в 1658 г. архимандритом – Леонид 1876, 9,126.

[83] - РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 34, л. 110об.–112об.

[84] - Архимандрит Аполлос (Алексеевский) при издании текста этого письма поставил дату «Без обозначения года генваря 27» – Аполлос 1859, 150.

[85] - По датам на сохранившихся грамотах Никона в Иверский монастырь, патриарх возвратился в Москву 4 марта – Леонид 1878, 10, 66, 67; АИ 4, № 71/II. Известно, однако, что уже 1–2 марта Никон останавливался в Твери, где были открыты мощи святителя Арсения и заменены бывшие на нём потемневшие одежды новыми – Жизневский 1889, 17. В эти же дни Никон купил у Ивана Урусова для Иверского монастыря в Выдропуске слободку Шумковскую – Леонид 1878, 71 (№ 38). По дороге в Москву Никон отправил архимандриту Иверского монастыря Дионисию I две грамоты: первая, уставная, получена в обители 1 марта, вторая датирована 3 марта – Леонид 1878, 62–64 (№ 34), 64–66 (№ 35).

[86] - Согласно «Слову благополезну», вошедшему в сборник «Рай мысленный», изданному патриархом Никоном в типографии Иверского монастыря в 1658–1659 гг., 3 июля 1653 г., «на память пренесения мощей иже во святых отца нашего священномученика и исповедника Филиппа митрополита», на всенощной службе в Успенском соборе патриарх Никон принял решение о строительстве монастыря на Валдае, на месте, мимо которого новгородским митрополитом он ездил в Москву (Никон 1658–1659, 52, 53об.). Для постройки деревянного монастыря Никоном был вызван на год из новгородского Свято-Духовского монастыря архимандрит Иаков, «муж в сем деле опытный и благоискусный», однако проработал он в монастыре всего около полугода – Леонид 1878, 33–35; Алферова 1969, 31. Летом по приказу Никона его люди (старец-строитель с боярским сыном) побывали на месте будущего монастыря для составления плана и закладки церкви. С патриаршими людьми были отправлены на Валдай церковная утварь, книги, подарки для новой обители – Шушерин 1997, 52–53. Поздней осенью, ближе к зиме («уже бо лету преходяшу и есени настоящи и зиме приближившися»), когда было расчищено место для будущей церкви во имя Богородицы Иверской (Никон 1658–1659, 53об.), строители «взяша церковь в селе Едрове древяну и превезоша, и поставиша, и монастырь возградиша, бе же в тое время осень и заморозие» Тихомиров 1979, 294.

[87] - Никон 1658–1659, 54–62; Православная энциклопедия, 624.

[88] - Никон 1658–1659, 55об.–56об. По И. Шушерину, в ковчег была положена ещё частица мощей святителя Алексия Московского – Шушерин 1997, 53.

[89] - Никон 1658–1659, 62об.–63; Леонид 1878, 5.

[90] - При издании текста этого письма архимандрит Аполлос (Алексеевский) сделал помету на нижнем поле: «Без означения года, февраля 27, следует быть в 1653 году» – Аполлос 1859, 142. Привлечение дополнительных источников показывает, что эта датировка неверна.

[91] - РГАДА, ф. 235, оп. 2, л. 36, л. 212–213об.

[92] - ДАИ 4, 111 (№ 73).

[93] - Борисенков, Пасецкий 1988, 335.

[94] - ДР 3, 456–457; П. Алеппский 3, 4–6.

[95] - Каптерев 1, 151. Макарий уехал из Москвы 25 марта 1656 г. (Николаевский 1882, 761, 768), однако 9 апреля из-за ссоры патриарха Никона с царём Алексеем Михайловичем в связи с решением патриарха совершать лишь одно освящение воды в праздник Богоявления – накануне (П. Алеппский 4, 166–167, 169; Николаевский 1882, 761) Макарий был возвращён в Москву, где пробыл ещё до конца мая, когда окончательно покинул столицу (П. Алеппский 4, 182).

[96] - АЮЗР 8, 383 (№ 44); Белокуров 1882а, 32–33.

[97] - Николаевский 1882, 752. Скончался сербский патриарх Гавриил в 1659 г. – Успенский 1998, 643.

[98] - Архимандрит Аполлос (Алексеевский) опубликовал письмо от 3 февраля с ошибочной датировкой – 1654 г. – Аполлос 1859, 144.

[99] - Ромодановская 1998, 500–501.

[100] - Румянцева 1975, 188; Румянцева 1986, 33.

[101] - Каптерев 1, 132.

[102] - Гиббенет 1, 99–101; Гиббенет 2, 43–66, 505–518, 609–614; Успенский 2002, 371–392.

[103] - Леонид 1876, 527–531, 559–565.

[104] - Леонид 1876, 2–3; Гиббенет 1884, 43.

[105] - Невзорова 2002, 114.

[106] - СПбИИ РАН, ф. 181, оп. 1, ч. 1, д. 111; д. 118, л. 24–26; Леонид 1876, 513.

[107] - РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 41, л. 219об.–241об.

[108] - Письма государей, 320–321.

[109] - Изложение просьбы в центральной части челобитных и отсутствие казусного раздела, содержащего описание обстоятельств, повода и мотивирующего обращения с просьбой, характерно для разного рода прошений, представленных как среди частно-деловых, так и официально-деловых челобитных, имеющих, поэтому двухчастную структуру – Волков 1974, 26–28.

[110] - Грамотки 1969, 1–10.

[111] - Буланин 1984, 113–115.

[112] - Калугин 1998, 141.

[113] - Письма государей, 127, 173.

[114] - Письма государей, 172, 217.

[115] - Волков 1974, 38.

[116] - Письма государей, 216 (Письмо патриарха Филарета к царю Михаилу Фёдоровичу 23 июня 1629 г.).

[117] - Дело 1897, 430 (№ 117), 436 (№ 122).

[118] - Дело 1897, 432 (№ 118).

[119] - Адрианова-Перетц 1947, 27–28.

[120] - Лихачёв 1987, 317–344.

[121] - «Никон 1658–1659, 65об.–67об. В дальнейшем ссылки на «Сказание о видении…» в тексте в круглых скобках.

[122] - Руди 2004, 214.

[123] - Разные цели, которые преследовал Никон при описании одного и того же чудесного явления над Иверским монастырем, повлиявшие на разные типы изложения, соединились в рассказе об этом же событии в «Известии» о патриархе Никоне Ивана Шушерина: «Когда Святейший Патриарх находился в обители, окрестные жители пришли с рассказом, что в ночь его приезда с честными мощами четырёх московских святителей они видели стоящие над монастырём четыре огненных столпа, некоторые же видели только один – над церковью» – Шушерин 1997, 53.

[124] - Калугин 1998, 142–143.

[125] - Попова 1974, 181–230.

[126] - Цит. по: Попова 1974, 189.

[127] - Сходную картину, «плача достойную», описал в своей книге и другой очевидец опустошённой моровым поветрием Москвы – Павел Алеппский; он, как упоминалось, приехал в русскую столицу на день раньше патриарха Никона, 2 февраля. «Когда мы въехали в город, наши сердца разрывались, и мы много плакали при виде большинства домов, лишённых обитателей, и улиц, наводяших страх своим безлюдием» – П. Алеппский 3, 137.

[128] - Демин 2003, 377.

[129] - Ламанский 1861; Гиббенет 1, 2; Дело 1897.

[130] - Елеонская 1967, 33–78; Елеонская 1978, 19–60.

[131] - Лурье 1959, 19–97; Елеонская 1967, 54–78; Елеонская 1978,19–78; Лихачёв 1973; Робинсон 1974; Панченко 1984; Ромодановская 1985, 87–116; Клибанов 1996, 109–265; Демкова 1998; Синицына 1998, 133–322.

[132] - Баранова, Зимина и др. 2002, 59–61,647–650.

[133] - Панкеев 1998, 60–61.

[134] - Согласно библейской легенде, Иисус Христос, приближаясь к Иерусалиму, пришел в Виффагию к горе Елеонской. Спаситель послал вперёд своих учеников, чтобы они привели к нему ослицу и привязанного к ней молодого осла, которых найдут в ближайшем селении. При этом предупредил их, чтобы на вопросы о том, зачем им эти животные, он отвечали: Господь велел. Апостолы исполнили просьбу Христа, привели ослов, накрыли их спины одеждами, на которые и воссел Иисус. Встречавшие въезжавшего в Иерусалим Спасителя люди постилали на

дороге свои одежды, некоторые устилали путь Христу ветвями деревьев. Это событие из жизни Иисуса Христа подробно описано всеми евангелистами: Мф. 21:1–9; Мк. 11:1–10; Лк. 19:29–38; Ин. 12:12–15.

[135] - Новый порядок шествия впервые фиксируется в описании патриарших выходов за 1656 г. – Дубровский 1869, 13–16; Флаер 1997, 77.

[136] - Подробнее см. об этом: Успенский 1998, 440–446.

[137] - Снегирёв 1861, 1–16; Лобачёв 1994, 146–151.

[138] - Успенский 1992, 90–91.

[139] - Успенский 1998, 68–73,356–357.

[140] - Зызыкин 2, 212–213; Живов, Успенский 1987, 110–111.

[141] - Полознев 2000, 49.

[142] - Статьи древнерусских «Письмовников» XIII–XVII вв. настоятельно рекомендуют в посланиях к царю или князю употреблять подобные эпитеты – Демин 2003, 178–219 (раздел «Литературные черты древнерусских письмовников»), 574, 577.

[143] - Сокольский 1894, 42–43.

[144] - Среди авторов «Поучения» исследователи называют Иоанна Златоуста; Кирилла II, митрополита Киевского; Кирилла, епископа Ростовского; Серапиона Владимирского. Библиографию работ о «Поучении» см.: Старостина 2003, 164–166.

[145] - Василий Великий 1594, 40–160об.

[146] - Текст «Наставления царю» по рукописи РГАДА (ф. 27, оп. 1, оп. 140, ч. 1, л. 298а–393об.) исследован мной и издан: Севастьянова 2003, 339–403 (исследование), 404–458 (текст).

[147] - Ср.: Василий Великий 1594, л. 112об.

[148] - Кормчая 1653, 114–114об.

[149] - «Для проповедей Василия Великого главное – убедить слушателя, чтобы слушатель понял и усвоил его речь. Отсюда – максимальное внимание к убедительности изложения, к смыслу, а не фразе, стремление, чтобы слушатель „через видимое познал невидимое“» – Курбатов 1984, 346–347. На Василия Великого – проповедника, как заметил С.С. Аверинцев, «повлиял Плутарх со своим практическим психологизмом, живым интересом к возможностям человеческого поведения и нравоучительными установками» – Аверинцев 1984, 298–302.

[150] - Ерёмин 1966, 15; Кудрявцев 1972, 148–212; Буланин 1983, 3–30; Бубнов 1985, 37–58; Сапожникова 2001, 350–357.

[151] - Ср.: Василий Великий 1594, л. 101.

[152] - В «Возражении», которое было составлено Никоном через два года после «Наставления царю» и письма к Алексею Михайловичу, дважды использован тот же текст из 5 главы 54 правила Василия Великого; текст первой цитаты – Ин. 7:50–51 – в «Возражении» полностью совпадает с

наставлением, письмом и правилом Василия Великого, а в наименовании правила есть индивидуальные особенности, которые отличают текст «Возражения» от трёх остальных (выделены жирным шрифтом): «Яко не подобает осуждати кого, прежде даже не увѣсть и слышит (этих слов во второй раз нет. – С.С.) опасно, яже о нем, аще и мнози суть оглаголющии» (Никон 1982, 91, 137). Это может говорить о том, что ни письмо, ни «Наставление царю» не служили Никону источником для «Возражения»: во время полемики Никона с Паисием Лигаридом в 1663–1664 гг. их у патриарха уже не было; источником же «Возражения» мог служить печатный текст правил Василия Великого, с которым обнаруживается текстуальное сходство фрагментов из «Возражения». Никон либо работал непосредственно с книгой Василия Великого [в «Наставлении царю» конец цитаты из книги Деяний апостольских читается с пропуском слова «отвѣта», которое есть в «Возражении» (в первый раз) и правиле Василия Великого: «..мѣсто же приимет отвѣта о съгрѣшении» – Василий Великий 1594, л. 101об.; Никон 1982, 91; ср.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 325об.)], либо сначала делал выписки из неё, которые после переработки включал в собственный текст (во второй раз в цитате из Деяний апостольских в «Возражении» опущено начало первого предложения и добавлены слова: «Якоже многы дъни сътворшу ему тамо (нет в «Возражении». – С.С), Фист (далее в «Возражении» доб. же. – С.С.) цареви сказа яже о Павлѣ...» – Василий Великий 1594, л. 101; РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 325; ср.: Никон 1982, 137].

[153] - Полознев 1990, 283–293.

[154] - Люстров 2000, 447–459.

[155] - Плюханова 1982, 191.

[156] - Зызыкин 2, 133; Живов. Успенский 1987, 101–102.

[157] - Шмидт 2000, 104.

[158] - Елеонская 1989а, 209; Калугин 1991, 116.

[159] - Полезнев 1993, 61–90; Полознев 2000, 47–52.

[160] - Дело 1897, 21.

[161] - Материалы 1, 190–191.

[162] - Полознев 2000, 43.

[163] - Никон 1982, 121–123.

[164] - Успенский 1998, 34, 416–417.

[165] - АИ 4. 8(№ 1).

[166] - Гиббенет 1, 177–178. В «Возражении» же, полемизируя с газским митрополитом о возможности ставить патриарха на место живого архиерея, Никон сделал в качестве доказательства своей правоты несколько выписок из книги Кормчей: «Виждь и расмотри, яко нелѣпо прежде смерти иному быти архиерею на живаго, якоже Перваго и Втораго собора в церкви Святых Апостол правило 16». Далее идут обширные вставки-выписки из этого

правила (Кормчая 1653, л. 221об.), из правила 30 с толкованием святых апостолов (Кормчая 1653, л. 8), из правила 3 с толкованием VII Вселенского собора (Кормчая 1653, л. 210) и из правила 13 с толкованием Лаодикийского собора (Кормчая 1653, л. 75) (Никон 1982, 188–189). После краткой выписки из 16-го правила святых апостолов («Ни по которому образу да не взыдет кто на епископию, еяже епископ жив есмь» – ср.: Кормчая 1653, л. 221об.) Никон восклицал: «И се жив есмь! Тот умер от жизни вечных, от ково изшел есмь!» (Никон 1982, 212).

[167] - Гиббенет 1, 149–150, 157–158, 256–265; Гиббенет 2, 636–639.

[168] - Библейская энциклопедия, 149.

[169] - Гиббенет 2. 117–118.

[170] - Лидов 2000, 9.

[171] - Буланин 2004, 860–864.

[172] - Терновский 1876, 59–60; Брюсова, Щапов 1971, 85–103.

[173] - Качалова 1976, 107.

[174] - Стерлигова 2006, 615.

[175] - Лихачёв 1987, 286–287.

[176] - Трубецкой 1993, 339.

[177] - В 1656 г. для Воскресенского монастыря Никон купил село Воскресенское, принадлежавшее стольнику. При этом Боборыкин, как свидетельствует сам Никон, пожертвовал Воскресенскому монастырю также село Бобырево с приписанными к нему землями и сенными покосами. Когда в 1658 г. Никон удалился в Новый Иерусалим, Боборыкин затеял с ним спор о пожертвованных им в монастырь землях и вскоре завладел ими. Монастырь подал царю жалобу на Боборыкина, но ответа не последовало. При наступлении времени сбора урожая в 1661 г. патриарх Никон повелел монастырским людям на спорной земле жать рожь и косить сено. Боборыкин донёс на Никона царю, и Алексей Михайлович для выяснения дела послал в Воскресенский монастырь комиссию, состоящую из сыщика Михаила Верлелевского и подьячего Григория Богданова. Монастырские власти подали Верделевскому сказку, в которой объясняли, что по апостольским и святоотеческим правилам мирскому человеку нельзя судить лиц священного чина. Сыщик отступил, а Никон тем временем распорядился, чтобы монастырские крестьяне собранное сено перевезли к себе. Боборыкин вновь написал царю: он заверял государя, что сено было описано, и до царского указа его свозить было воспрещено; Роман заявил, что монастырские крестьяне хотели его убить. Новый приезд светских властей в декабре 1661 г. усугубил положение дела, которое протянулось до 1663 г. и закончилось тем, что спорные земли так и остались за Боборыкиным – Леонид 1876, 527–531. 559–565, 616–618; Гиббенет 1, 99–101; Гиббенет 2, 43–66, 600–614; Макарий 1997, 135, 184–186, 212, 221–222,

224, 246; Соловьёв 1991, 223–226, Успенский 2002, 371–392; Невзорова 2002, 112–116.

[178] - Горячева 2002, 23–36.

[179] - Гиббенет 2, 739–740.

[180] - Зеленская 2002, 280–290.

[181] - Геллей 2004, 726.

[182] - Успенский 2002, 378–382.

[183] - Ламанский 1861, 653.

[184] - «…а нам в печалех своих прошено глаголати божественнаго Давида псалмы: „Суди, Господи, обидящия мя…“» (Пс. 34:1–2). И паки: „Бог отмщений, Господь Бог отмщений…“ (Пс. 93:1–2) и прочия подобныя тем» – цит. по изд.: Дело 1897, 220 (№ 42).

[185] - «…обаче и ныне предам и сих суду Божию, свяшеннопсалмие глаголя: „Суди, Господи, обидящая мя…“ (Пс. 34:1–3) и прочее, якоже заповеда ми Господь, мне рече: „Остави месть. Аз мщу“ (ср.: Рим. 12:19). Аще и нецы, ругаяся, глаголют: „Что сотвори патриарх, плача и моляся Богу на обидящих? Ничто ж!“ Мы же святым священным Евангелием научени есмы, не ныне збытия таковым смотряти, якоже и глаголется: „И аще свяжете на земли, будет связано на небеси“ (Мф. 18:18)» – цит. по изд.: Ламанский 1861, 629.

[186] - Успенский 2002, 375–376, 387–388.

[187] - ДР 3, 356–357.

[188] - В этот день в «Отходной пустыне» патриарха Никона был заложен престол церкви Богоявления и водружён крест – РГАДА, ф. 1625, оп. 1, д. 34.

[189] - Гиббенет 1, 192; 35–36, 167–168, 190–191; Дело 1897, 12–15 (№ 5).

[190] - Маргарит 1641, 98об.–104.

[191] - Ярлыки татарских ханов, 464.

[192] - Текст ярлыка Узбека митрополиту Петру неоднократно издавался; перечень публикаций см.: Ярлыки татарских ханов, 463–489. Для сверки текстов я пользовалась изд.: Григорьев 1842, 112–118. Ссылки на это издание в тексте в скобках.

[193] - Содержание пространной коллекции подробно описано МД. Приселковым:1) заглавие ко всей коллекции;2) вводная статья о поездке митрополита Петра в Орду;3) ярлык Узбека митрополиту Петру;4) ярлык Атюляка митрополиту Михаилу:5) ярлык Тайдулы митрополиту Ионе;6) ярлык Тайдулы митрополиту Феогносту;7) ярлык Менгу-Тимира Оксака, выданный безымянно;8) ярлык Бердебека митрополиту Алексею;9) ярлык Тайдулы митрополиту Алексею;10) послесловие – Приселков 1916, 33.

[194] - Григорьев 1842, 1–110; Приселков 1916, 47–50; Соколов 1918, 72. По заключению историков, составители пространного собрания

принадлежали к русским церковным властям, которые преследовали задачу фальсифицировать исторические документы, чтобы доказать незыблемость прав духовенства на его недвижимую собственность и на неподсудность духовенства светским властям. – Ярлыки татарских ханов, 464. По мнению П. Соколова, в сборнике русских ярлыков «редактор» обнаружил ярлык Менгу-Тимира, который был выдан митрополиту, правившему по митрополита Феогноста, и заключил, что этот документ и действовал при митрополите Петре. «Сделать такое заключение было тем легче, что уже в некоторых редакциях краткого сборника ярлыков о ярлыке Менгу-Тимира говорится, как о данном митрополиту Петру». Ярлык Менгу-Тимира был тархан, и по своей форме он представлял собой приказ хана органам ханского управления в точности соблюдать закон Чингизхана, предоставляющий всякому духовенству свободу от податей при условии молитвы за хана. Митрополит должен был только наблюдать за исполнением этого закона. Иммунитетный ярлык Менгу-Тимира был переделан в инвеститурный, имевший целью гарантировать неприкосновенность церковных имуществ и церковной юрисдикции как источника доходов. Какие же изменения были внесены в ярлык хана Менгу-Тимира? В конце нового «ярлыка» приказ органам ханской администрации не обижать духовенство был изменен на приказ всем, в особенности духовенству, беспрекословно слушаться митрополита; юрисдикция его доведена до таких размеров, до каких она, в сущности, никогда не доходила. В начале «ярлыка» были исключены все упоминания о Чингизхане, а просьбы молиться за него заменены рассуждениями о неприкосновенности церковного суда и церковных имуществ и об обязанности повиноваться митрополиту. Наконец, рассуждения о хулах на христианство, которые стали характерной приметой «ярлыка» митрополиту Петру, явились переработкой толкований постановлений из ярлыков, выданных митрополитам Феогносту, Алексею и Михаилу. Таким образом, «ярлык» митрополиту Петру, по замыслу «редактора», должен был вместить в себя самое необходимое и полезное из всех ярлыков и, возможно, поэтому даже стать им заменой – Соколов 1918, 75–79.

[195] - Полемизируя с Паисием Лигаридом о распространении царской власти на церковные земельные владения, патриарх Никон цитирует ярлык хана Узбека митрополиту Петру, после текста которого перечисляет другие известные ему ханские ярлыки: «Аще восхощеши, еще ти приложим и от прежде бывших ординских царей законов, то есть, ярлыков, иже даша в лѣто 6821 преосвященному Петру, митрополиту Киевскому и всеа Русии чудотворцу, и прочим митрополитом… Такожде и Атюляк царь Михаилу митрополиту дал ярлык. Такожде Менгутемир Аксак царь дал руским митрополитом и всѣм церковным людем. Такожде и Таидула, царица Зенезбѣкова, Феогносту митрополиту и Алексию, и Ионѣ митрополитом дала ярлыки. И Бердебѣк царь дал Алексию митрополиту во всем подобно первому вышеписанному, не изыночевая. И ни во что святителское не

вступались, ни в суд, ни в вотчины» – Никон 1982, 387, 390. Этот перечень ярлыков доказывает знание Никоном содержания пространного собрания «ордынских царей законов» в их полном виде; в неполном виде «ярлык» хана Узбека отсутствует – Ярлыки татарских ханов, 464.

[196] - Новгородский сборник, 5.

[197] - В последнее время появилось большое количество работ, посвящённых отдельным писателям и памятникам древнерусской эпистолографии, в которых выявляются характерные для разных видов жанра послания особенности: Буланин 1984, 95–123; Понырко 1992, Калугин 1998, 135–146; Каравашкин 2000, 213–218; Титова 2003, 105–113; Федотова 2005, 5–16; и др.

[198] - Елеонская 1978, 11.

[199] - Лебедев 1982, 190.

[200] - Елеонская 1978, 56.

[201] - Елеонская 1978, 56–60.

[202] - Зызыкин 1, 7.

[203] - ДАИ 4, 225 (№ 201), 290 (№ 213), 303 (№ 217); Дело 1897, 333–419 (№ 91–113); Успенский 1903, 362–388; Дела Тайного приказа, 381, 1412, 1688, 1689, 1716.

[204] - Варлаам 1858; Михайловский 1863; Суворов 1867, 110–119; Николаевский 1886; Бриллиантов 1899.

[205] - Соловьёв 1991, 260–271; Николаевский 1886; и др.

[206] - Барсков 1912, 93–116; Шухтина 1988, 514–522, 669–674; Севастьянова 2003а, 198–213; Севастьянова 2004б, 247–276; Севастьянова 2004в, 582–595; Севастьянова 2004г, 393–413.

[207] - Бубнов, Лаврентьев 1993, 69–71.

[208] - В «Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России» Иван Шушерин включил тексты первого письма Никона из Ферапонтова монастыря с просьбой к царскому семейству о прошении (причём, как свидетельствует приписка в конце письма, агиограф пользовался копией документа, заверенной приставом Степаном Наумовым) и последнего из Кириллова монастыря, адресованного братии в Воскресенский монастырь – Шушерин 1997, 152–153, 181.

[209] - Только в рукописных сборниках, вышедших из стен Воскресенского монастыря, сохранилось письмо Никона братии этой обители, отправленное в июне 1681 г. из Кириллова монастыря; как правило, это письмо сопровождает челобитная 60 иноков Нового Иерусалима к царю Федору Алексеевичу с просьбой об освобождении патриарха Никона из заключения, составленная в январе 1681 г. Текст письма Никона издан: Леонид 1876, 45; Николаевский 1886, 129. В рукописном сборнике конца XVII в., содержащем сделанную воскресенскими книжниками подборку сочинений и документов о

патриархе Никоне, есть список с челобитной Никона царской семье, составленной в феврале 1675 г., в которой патриарх просит прислать для возводимой им в Ферапонтовом монастыре Богоявленской церкви сеященнические облачения и церковную утварь; свою просьбу Никон сопровождает описанием символического значения каждой вещи – РГБ, ф. 178, 9427, л. 97–104об. (ср.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 154–159). Описание и датировку рукописи см.: Музейное собрание 1971, 510–511.

[210] - Белокуров 1887, 1–149.

[211] - Опубликованы оба послания; см.; Барсков 1912, 93–104 (послание 1667 г.), 105–116 (послание 1671 г.).

[212] - Послание 1671 г. издано не полностью, с большими пропусками и в переводе на русский язык; см.: Соловьёв 1991, 260, 265–267.

[213] - Издано послание 1671 года; см.; Шухтина 1998, 514–522.

[214] - Севастьянова 2004б, 267–276 (издано письмо 1667 г.).

[215] - Николаевский 1886, 15.

[216] - В «Известии» о патриархе Никоне И. Шушерин рассказал, что по дороге в Ферапонтов монастырь патриарх Никон получил телесные повреждения, от которых тяжело болел: сначала от большой скорости движения сани патриарха наехали на дерево, и голова Никона застряла между стволом и санями, так, что едва её не оторвало; а при подъезде к Ферапонтову монастырю сани наехали на бревно, которое сильно ударило Никона – Шушерин 1997, 144, 147,

[217] - Шушерин 1997, 149.

[218] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 181.

[219] - Степан Наумов как-то признался архимандриту Новоспасского монастыря Иосифу в том, что царь, отпуская его в Ферапонтов, наказывал просить Никона о благословении и прощении. Но когда пристав попросил письменных указаний об этом, Алексей Михайлович, рассердившись, сказал: «Не веришь?» «Будешь со своей женой читать и надо мной смеяться?» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–147а.

[220] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 7а–8а.

[221] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 1, л. 187а–188.

[222] - Тодорова 2002, 41–46.

[223] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 64–109.

[224] - Дело 1897, 345, 374 (№ 100).

[225] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 145.

[226] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а. ч. 1, л. 204–205.

[227] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 189, 287.

[228] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 1, л. 192а–193.

[229] - Шушерин 1997, 154.

[230] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 14–15.

[231] - Никодим 1912, 53–54.

[232] - Патриарх Никон, вероятно, даже готовил «хронику» суда над ним, для чего старцу Симонова монастыря Марку, бывшему чёрному подьяку Воскресенского монастыря, поручил делать подробные записи обо всех событиях, начиная с того времени, как Никон, приехав из Воскресенского монастыря, остановился на Архангельском подворье. Марк приехал в Ферапонтов монастырь вскоре после прибытия туда Никона, оставив свои записи у надёжных людей для сохранения и последующей пересылки их к Никону. Но в ноябре 1668 тетради Марка перехвачены в Москве, а передававшие и хранившие их люди арестованы и приведены к следствию. Документы следственного дела см.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 103–118, 158–162.

[233] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 5–6.

[234] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а.

[235] - Примечательно, что после заключения протопопа Аввакума в земляную тюрьму в его посланиях 1670-х годов появляется мотив «тьмы» и «сени смертной», близкий мотиву, заимствованному Никоном из Псалтири: протопоп пишет, находясь «в коньцы земли», обрашается к чадам «изо тьмы», «из земли» – Демкова 1965, 218.

[236] - Зызыкин 3, 83, 106–107, 139, Лебедев 1982, 157.

[237] - Я.Л. Барсков указал на издания «Соборного постановления» по двум спискам, где изложения «вин» патриарха Никона совпадают: СГТД. 4, 182–186; ПСЗРИ, 654–656; Дело 1897, 446–451; Гиббенет 2, 1093–1097 (ссылки на это издание даются в тексте в скобках) – Барсков 1912, 339.

[238] - Текст «Отписки» Паисия Лигарида Семёну Стрешневу цит. по изд.: Гиббенет 1, 518–550.

[239] - Никон 1982, 661.

[240] - Кормчая 1653, л. 23–23об.; Никон 1982, 659, 661.

[241] - Текст грамоты цит. по изд.: Ламанский 1861, 513.

[242] - Панченко 1998, 365.

[243] - Гиббенет 1, 255; Каптерев 2, 292.

[244] - Гиббенет 2. 92–93, 98–102, 669–697; Фонкич 1994, 114–126, Фонкич 1997, 159–178.

[245] - Гиббенет 2, 718–721, 731–736.

[246] - Зызыкин 3, 96.

[247] - Исаченко 2005, 117. Евфимий Чудовский в предисловии к переводу Номоканона с толкованиями писал о 2-м правиле 1–11 Константинопольского собора: «…второй канон, глаголющий об архиереях сице; аще ин кто архиерейскаго достоинства восхощет низити к монашескому житию, и оттоле ничтоже архиерейское действовати». И далее: «Второй канон не попущает архиереем монашеское возложившим одеяние, архиерейства паки держатися. Покаяния бо монашеское житие

обет и умиления всегдашняго подлог, и како к оному паки возвратитися, его же делы отвергошася…» – цит. по: Исаченко 2005, 117–118.

[248] - Пальмер 4, 508–513; Дело 1897, 113–120; Зызыкин 3, 76; Успенский 1998, 272.

[249] - Исаченко 2005, 118.

[250] - Ср.: Кормчая 1653, л. 63об.–64; 222–222об.

[251] - Ср.: Кормчая 1653, л. 208–209.

[252] - Кормчая 1653, л. 95об.

[253] - Фельдман, Прокопенко 2001, 355–356, 359–366.

[254] - Дело 1897, 320–322 (№ 84).

[255] - Дмитриевский 1894, 565 (сн. 3)

[256] - Понырко 1984, 175.

[257] - Стольник Р.М. Стрешнев приезжал в Ферапонтов монастырь в марте 1669 г.; он привёз Никону деньги на поминовение скончавшейся 3 марта царицы Марии Ильиничны Милославской – Шушерин 1997, 162; Тихомиров 1979, 314.

[258] - Мадлевская 2002б, 515–516.

[259] - Валенцова, Виноградова 1995, 345.

[260] - Мадлевская 2002а, 512.

[261] - Валенцов, Виноградова 1995, 343–344; Мадлевская 2002, 493–501.

[262] - Понырко 1984, 174.

[263] - Мончева 1989, 188–199.

[264] - Герасимова 1993, 56–64.

[265] - Титова 2003, 105–113.

[266] - Демкова 1965, 218–219; Воробьёва 2004, 391–397.

[267] - Бубнов 2001, 682.

[268] - Житие Аввакума, 130.

[269] - Житие Аввакума, 132.

[270] - Демкова 1969, 230–231.

[271] - Житие Аввакума, 142.

[272] - С описанием своих физических страданий и личными просьбами Аввакум обращался только к самым близким людям. В письмах семье Аввакум давал волю чувствам и рассказывал о тяготах заключения. В первом письме жене и детям в конце мая 1666 г. Аввакум писал: «В Пафнотьеве монастыре держали девять недель на переменных цепях. И после того мчали к Москве девяносто верст на переменных лошадех, не отдыхая; затрясли было. Потом остригли и прокляли. У Николы на Угреше сежю в темной полате, весь обран и пояс снят со всякем утвержением, и блюстители пред дверьми и внутрь полаты – полуголова со стрельцами. Иногда есть дают хлеб, а иногда и щи. Дети бедные к монастырю

приезжают, да получить меня не могут: всяко крепко от страха, насилу и домой уедут. Нет у меня строки книжные, пою Богу моему наизусть: глагол Божий во устех моих. Постилаю плоть души моей и почиваю на ребрех, одеваюся слезами и воздыханием, видя людей, в конец прельстившихся» – Житие Аввакума, 150. В третьем письме семье в январе-марте 1670 г. содержится просьба: «Три рубахи пришлите. Давно рубахи надобно: часто наг хожу. Да и башмачишков нет, какие бы нибудь, да и ферезишков нет, да и деньженец нет» – Житие Аввакума, 151.

[273] - Сарафанова 1958, 385–390.

[274] - Демин 2003, 374–387.

[275] - Люстров 2000, 31–32.

[276] - В 1663 г. Феофан без царского позволения неоднократно бывал в Воскресенском монастыре у патриарха Никона. Он привез Никону грамоту от всех афонских монастырей и мощи сшмч. Власия, а также, как свидетельствовал сам Никон, изданную в Риме книжицу «Толкование на песнь „Величит душа моя Господа“», где напечатано было письмо Паисия Лигарида под его мирским именем Панталеона к одному архиепископу римской веры – Никон 1982, 639–640. Есть мнение, что Феофан привёз патриарху Никону образ Божией Матери Троеручицы – Леонид 1883, 3; Зеленская 2002, 196–206. Однако точного подтверждения этот факт среди архивных данных не находит; источники сообщают о привозе в Москву для патриарха Никона иконы Троеручицы монахами афонского Хиландарского монастыря в 1657 г. и монахами Ивирского монастыря в 1661 г. – Чеснокова 2004, 53. В июне 1663 г., после того как патриарх Никон, опираясь на сообщённые ему Феофаном сведения о Паисии Лигариде, стал открыто называть Паисия «ненастоящим» митрополитом и «латынником», возникло «дело Феофана»; архимандрит был арестован и 12 декабря 1663 г. сослан в Кириллов монастырь, где находился до конца Собора 1666–1667 гг. Это решение русского правительства было одобрено находившимися в Москве греческими иерархами, которые посоветовали, однако, освободить бывших при Феофане старцев и возвратить их в Москву – Леонид 1883, 3–4; Лавровский 1889, 714–715; Каптерев 2, 275–276; Каптерев 1914, 191–192; Фонкич 1994а, 40–41. Находясь в заточении, Феофан перевёл с греческого языка на славянский запись на Псалтири Максима Г река о завершении книги в 1540 г., хранившейся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря, и сам переписал по-гречески эту рукопись – Фонкич 1977, 45–47. Из Кириллова монастыря Феофан писал письма к патриарху Никону с просьбой походатайствовать об освобождении его через государева духовника и Федора Михайловича Ртищева; писал о том же к самому Ртищеву и к думному дьяку Алмазу Иванову, «пану Ериповичови, педагогу детей епископовых», дьякону Арсению в Москве. 7 октября 1665 г. Феофан, не дождавшись ответов на свои письма, бежал из Кириллова монастыря, 18 октября он был схвачен в 80 верстах от обители и по царскому указу от 13

ноября допрошен в монастыре, несмотря на то, что перед всем монастырским собором Феофан объявил за собой государево дело в надежде быть вызванным в Москву. В декабре 1665 г. Феофан сослан в Соловецкий монастырь – Макарий 1996, 227–229. Б.Л. Фонкич полагает, что после осуждения патриарха Никона в декабре 1666 г. кастамонитский архимандрит был отпущен на Афон, куда увез и скопированную в Кирилло-Белозерском монастыре греческую Псалтирь – Фонкич 1994а, 41.

277 - Известно, что иеродиакон Агафангел находился в России в 50–60-х годов XVII в. и занимался перепиской богослужебных книг; в 1658 г. он написал две греческие рукописи – Псалтирь с восследованием и Часослов – Фонкич 1994, 33. В 1660-х годах он не раз упоминается в связи с «делом» Никона – Каптерев 2, 272–274, 286, 299–300; Воробьёв 1893, 1–31; Тимошина 2005, 45–46, 51. Из показаний 22 марта 1665 г., находившегося под началом в Симоновом монастыре иерея Никиты на чёрного дьякона Моисея стало известно, что чёрный дьякон Агафангел, занимавший в то время при газском митрополите Паисии Лигарида должность переводчика, писал к патриарху Никону «возмутительные известия» о Паисии, и патриарх Никон посылал «в греки для своего дела» Моисея и Агафангела – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140, ч. 7. Слуги, находившиеся при Агафангеле, обокрали Паисия и бежали с драгоценностями и деньгами; золото же, которым жаловал царь Лигарида за службу, отдали Агафангелу. Царские люди во главе с Агафангелом отыскали беглецов в Троице-Сергиевом монастыре, привезли в Москву и посадали под стражу в доме Агафангела. Однако ночью, забрав у воров всё похищенное, Агафангел отпустил их. Тогда по приказу царя он сам был взят под стражу. Спустя несколько дней чёрный дьякон смог вымолить себе позволение отправиться на поиски отпущенных им воров. Но, получив свободу, тайно уехал в Воскресенский монастырь к патриарху Никону и рассказал ему множество подробностей о Паисии Лигариде. Никон в благодарность за предостааленные сведения снабдил Агафангела деньгами и отправил грека со своими письмами в Константинополь, чтобы помешать посольству дьякона Мелетия. Однако дело провалилось; Агафангел был схвачен в Киеве и закованный привезён в Москву – Ламанский 1861, 530.

278 - Каптерев 2, 99, 300.

279 - РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140, ч. 5, л. 4–8.

280 - Гиббенет 1,669–700.

281 - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5; Гиббенет 1, 99–107; Фонкич 1997, 167.

282 - Гиббенет 1, 705–706.

283 - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6; Гиббенет 1, 669, 706–708.

284 - Гиббенет 1. 708–711. Грамота, в которой константинопольский патриарх Дионисий порицал иконийского митрополита Афанасия, была доставлена в Москву 12 ноября 1665 г. вернувшимся из Константинополя

греком Стефаном Юрьевым – Гиббенет 1, 816–826; Соловьёв 1991, 329–330. Константинопольский патриарх сообщал, что иконийский митрополит ему «не родня» и что на Афанасии «был турецкий долг, он просил срока на неделю, да и ушёл… пусть держат его крепко и отнюдь не отпускают; если царь его отпустит, то большую беду церкви сделает» – Леонид 1873, 1605–1606. Стефан привёз и грамоту константинопольского патриарха Дионисия к митрополиту Паисию Газскому (от 12 мая 1665 г.), в которой патриарх поручал Паисию доказать собору правильность ранее посланных к русскому царю свитков восточных патриархов и быть наместником Дионисия на московском соборе – Гиббенет 1, 827; Макарий 1996, 252–253, Однако в январе 1666 г., когда келарь Чудова монастыря Савва находился с посольством у константинопольского патриарха, Дионисий в разговоре с ним признался, что грек Стефан у него не был, (только хартофилакс докучал мне, чтоб я написал в грамоте – быть Газскому экзархом. Но я ему этого не позволил, и если такая грамота объявилась у царя, то это плевелы, посеянные хартофилаксом. А Паисий Лигарид – лоза не константинопольского престола, я его православным не называю, ибо слышу от многих, что он папёжник, лукавый человек. Стефана грека не отпускайте ж, потому что и он великое разорение церкви православной сделал, как и Афанасий Иконийский» – Гиббенет 1, 1117; Макарий 1996, 257.

[285] - Гиббенет 1, 711.

[286] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7; Гиббенет 1,801–802.

[287] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 10; Гиббенет 1, 1113.

[288] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1. л. 124–128, 129–147а.

[289] - Николаевский 1886, 41–43; Соловьёв 1991. 268–269.

[290] - Послания Афанасия и Никона друг к другу см. в Приложении 6.1. Ссылки на публикуемые в этом Приложении тексты по ходу исследования помещаются в круглых скобках после цитирования.

[291] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 27а; Гиббенет 1, 155, 776–778; СГГД 4 (№ 37).

[292] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 18–19; Гиббенет 1, 151, 771–773.

[293] - Цит. по изд.: Макарий 1996, 244.

[294] - Леонид 1873, 1617.

[295] - Археографический обзор списков см. в Приложении 1.

[296] - Леонид 1873, 1618–1640. Проведённое мной сравнение текстов издания и оригинала выявило множество ошибок, искажающих смысл и без того испорченного в рукописной традиции текста. Приведу наиболее яркие примеры несоответствия текста рукописи изданию и расположу их следующим образом: сначала чтение по рукописи, а после знака «тире» это же чтение по изданию архимандрита Леонида. В круглых скобках после

цитации обозначаются листы по рукописи и столбцы по изданию.1. Пропуски отдельных слов и целых фраз: «Елика Аз заповѣдаю вам» (л. 321об.) – «Елико заповѣдаю вамъ» (1620); «Сего ради присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя: „Поминайте слово, еже Азъ рѣх вам: нѣстъ раб болии…“» (л. 322) – «Сего ради присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя: нѣсть рабъ болий…» (1620); «Инии и нынѣ мучатъ в далных заточениях архиереи и архимандриты, иереи и диаконы, монасии и мирстии со женами и дѣтми всякими нуждами» (л. 324) – «И по нынѣ иные мучатся въ дальнихъ странахъ, иереи и диаконы, монаси и мирстии съ женами и дѣтъми, всякими нуждами» (1621).2. Перестановка слов: «И верховный Пётр апостол пишет» (л. 322) – «И верховный Апостолъ Петръ пишетъ» (1620); «Стали слѣпы всѣ» (л. 328) – «Стали всѣ слѣпы» (1624).3. Искажение текста рукописи: «Не скорби, брате, благо творя» (л. 323об.) – «Не скорби, брате, благодаря Бога» (1621); «и нищихъ братий питает; и есмы» (Л. 340) – «и нищихъ братий; питаеми есмы» (1633); «но вѣмь» (л. 342об.) – «но не вѣмъ» (1635); «И паки самому Господу глаголющу» (349об.) – «По написанному, Господу глаголющу» (1640).4. Исправление ошибок оригинала: «Книгу, еяже хотѣл еси познати нам… да пришлеши» (л. 328об.) – «Книгу, еяже хотѣлъ еси послати намъ... да пришлеши» (1625); «Иже подари мя на Москве святый человѣк Дионисий архиерѣйский архиепископ по о отшествии моем с Москвы» (л. 328об.) – «Иже подари мя на Москвѣ святый человѣкъ Дионисий Ахридскаго архиепископа по отшествии уже моемъ съ Москвы» (1625); «Поучайся присно Иоилево вѣщати» (л. 330) – «Поучайся присно Иовлево вѣщати» (1626); «И во бесловѣсии скотове» (л. 338) – «Ибо и безсловеснии скотове» (1631); «вмѣсто временныхъ, вмѣсто тленныхъ нетлѣнная» (л. 343) – «вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто тлънныхъ нетлѣнная» (1635) и др.

297 - Для сравнения текстов в качестве основного ипользую текст списка первой группы Щ.

298 - Сметанин 1978, 68.

299 - Подтергера 2003, 51.

300 - Скварчинская 1937, 223–224.

301 - См., например, в первом письме – «Пресвятѣйший и блаженный и премудрый мой отче и патриархъ великого града Москвы и всеа Русии, третийнадесять апостолъ и судия Великия // и Малыя и Бѣлыя Росии, мой отче и владыко, господи, господи, Никоне. Блаженную твою душу цѣлую и кланяюся, преклонши на землю, руцѣ и нозѣ со смысломъ цѣлую моимъ писаниемъ» (Афанасий 1665–№ 1, л. 266–266об.); во втором письме – «Пресвятѣйшему и премудрѣйшему и блаженному отцу и патриарху Московскому и всей Росии, господу, господу, Никону радость. И во Христѣ цѣлую святую твою десницу и священно облобызаю» (Афанасий 1665–№ 3, л. 270об.).

302 - Античная эпистолография, 24.

[303] - В посланиях к друзьям Симеон Полоцкий имя адресата может не упоминать, но обязательно указывает имя, если получатель его письма – государственный служащий. См.: Подтергера 2003, 54.

[304] - Ср. в других письмах Саввы: в третьем – «Пресвятѣйшему и словеснѣйшему и премудрѣйшему нашему государю и владыкѣ господу, господу, Никону. Колѣна преклонь, поклонение ниско творю и святыя руки и ноги цѣлую по подобию» (Савва 1665/1666–№ 4, л. 283); в четвёртом – «Всесвятѣйший, богъсловѣснейший и Богом почтенный, и Богомъ наученный, равноапостоле, всякаго разума цвѣть, звѣзда свѣтлая, сияющая от востока, и мой государю и владыко, господи, господи, господи, Никоне! Всесвятителству твоему колѣна прекланяю, кланяюся и цѣлую святыя твоя руки и ноги, моля Христа, // истиннаго Бога нашего, да здравствуеши присно и твердо, пресвятительство твое, по божественному твоему и святому начертанию в приходящия многия благия лѣта, ко утвержению соборныя великия церкве Христа Бога нашего христианом, мнѣ же, послѣднему и смиренному рабу, в похвалу и радость» (Савва 1665/1666–№ 7, л. 286–286об.); в пятом – «Всесвятѣйший и Богомъ почтеннѣйший, и Богом проповѣданный, словеснѣйший // и премудрѣйший, и равноапостоле, мой государю и владыко, господи, господи, господи, Никоне, звѣзда явная, которая свѣтитъ от востока. Святителству твоему, колѣна преклоняя, покланяяся ниско с сим писаниемъ, и святыя твоя руки цѣлую, моляся во Троицѣ поемому Богу заравствовати в Бозѣ и в высотѣ твоего святителства быти выше всѣхъ напастей и скорбей, в ползу многимъ и в похвалу, и мнѣ, послѣднему и смиренному рабу твоему, похвала и радость!» (Савва 1665/ 1666–№ 8, л. 287об.–288).

[305] - Адрианова-Перетц 1947, 29–31, 55–59.

[306] - Античная эпистолография, 24.

[307] - Успенский 1998, 23.

[308] - См.: в конце второго письма – «1665-го году мѣсяца иуниа 1-го числа... Смиренный и последний рабъ святителству твоему – Сава Дмитриевъ, учению, апостоломъ верховнымъ, евангелистомъ всегда в послушании, поклонъ сотворяю» (Савва 1663/1666–№ 2, л. 279об.); третьего – «Сава Дмитриевъ кланяюся и ниско в покаянии колѣнопоклонение творю ниско до земли, и святую твою десницу цѣлую. 1665 года иулиа 14–го дня» (Савва 1665/1666–№ 4, л. 284об.); четвёртого – «1666-го году иануариа въ 1-й день. Всегда по заповѣдсхь твоихъ Севастосъ Димитриевъ колѣна преклоняю, кланяюся ниско до земли и святую твою десницу облобызаю» (Савва 1665/1666–№ 7, л. 287об.); и пятого – «1666-го году мѣсяца иануариа 2–го дня.// Писахъ во Господѣ смиренный рабъ всесвятительству твоему Севастосъ Димитриевъ, всегда под произволениемъ твоимъ» (Савва 1665/1666–№ 8, л. 290–290об.).

[309] - Буланин 1984, 107.

[310] - См., например, в первом письме – «Молюся и премолюся святителству твоему, пишу в Господь, честный отче, и здравствуй. Не забуди насъ писаниемъ твоимъ божественнымъ отписати» (Савва 1665/1666–№ 1, л. 276); во втором – «И многолѣтствуй... Не остави мене писаниемъ твоимъ, божественный и милостивный мужъ» (Савва 1665/1666–№ 2, л. 279об.); в третьем – «И молюся богу, да сохранитъ святителство твое в миръ на многие лѣта. Аминь. Не остави насъ грамотами своими, ради Бога, милостивый отче» (Савва 1665/1666–№ 4, л. 284 об); в четвёртом – «Едино благодарю и преблагодарю, и небесному // Богу молюся, яко грѣшникъ, да тя сотворит многолѣтна и да воздастъ ти всегда по желанию, егоже желаешь, и вышняго Иерусалима. Молюся, да сохраняетъ всесвятительство твое в мирѣ на лѣта приходящия. Аминь. Не отстави мене грамотою своею, Богомъ почтенный отче» (Савва 1665/1666–№ 7, л. 287–287об.); в пятом – «Молюся в Троицѣ пѣваемому Богу, да сохранитъ всесвятительство твое в мирѣ к текушимъ лѣтамъ многимъ. Аминь. Не оттужай насъ грамотою твоею, богомудрый отче» (Савва 1665/1666–№ 8, л. 290).

[311] - Бергер 1984, 1031–1432; Буланин 2004е, 228.

[312] - Кормчая 1653, 63об.–64.

[313] - Античная эпистолография, 7–8.

[314] - «Едино еше в первыхъ напастех обрѣтаемся, болше не могу обрѣсти ни от кого милости, да сотворитъ моление ко многолѣтному царю о свобождении моемъ» (Савва 1663/1666–№ 7, л. 286об.); «Единъ Богъ вѣдаеть, еще в первых нуждахъ и скорбехъ обрѣтаемыя, // и не имѣю, гдѣ припасти ради свобождения моего, кромѣ благоутробия Божия и в милость многолѣтнаго царя» (Савва 1665/1666–№ 8, л. 288–288об.).

[315] - Бадаланова-Покровская, Плюханова 1987, 132; Чичуров 1983, 46–133.

[316] - Вилинбахов 1983, 27–29; Плюханова 1987, 167.

[317] - В Грамоте об основании кийского Крестного монастыря на Белом море, изданной на московском Печатном дворе в 1656 г., патриарх Никон проводит параллель между деяниями царя Алексея Михайловича и византийского императора, наделяя московского царя славой победоносца, не уступающей славе царя Константина Великого. Проводимое Никоном сравнение Алексея Михайловича с императором Константином имело не только религиозный оттенок. Политическая программа царя Алексея Михайловича, как известно, предполагала создание православной империи, выходящей за рамки Московской Руси. Соответственно, православный мир не замыкался для него в Московском царстве, а приобретал, – по крайней мере, в идеале – масштабы Византийской империи; во главе этой империи призван был стоять не константинопольский василевс, а московский царь – Барсов 1883а, 138; Живов, Успенский 1996, 235–239; Успенский 2002а, 416. На греческом

Востоке ко времени издания Грамоты уже многие десятилетия освобождение христиан и Константинополя от турецкого ига связывалось с помошью России – Каптерев 1, 44; Каптерев 1889, 373, 385; Рогов 1990, 126; Фонкич 1995, 24, 27–28, 30–34; Ченцова 2000, 163–164; Мартынова 2004, 363–376; Панайотакис 2004, 377–386 и др. Призыв Никона ко всем православным христианам делать вклады на строительство кийского монастыря становился призывом к духовному единению православных людей вокруг самой главной палестинской святыни – Животворящего Креста Господня – символа власти и победы православия. Успехи Алексея Михайловича в военных действиях «на всѣх врагов его и сопостатов» (Никон прямо не говорит о войне со Швецией, во время которой выходит из печати Грамота) оценивались автором Грамоты как победоносное шествие с Крестом Константина Великого русского православного царя, освобождающего православных людей от иноверцев – Севастьянова 2005, 375–385.

318 - Сюжет о видении византийскому императору на небе Креста был известен в России по хронике Георгия Амартола и двум хронографам XIV и XV вв., русскому хронографу редакции 1512 г. (Хронограф 1512, 268–272), Еллинскому летописцу II редакции (Творогов, Давыдова 1999, 278–279), Житию Константина и Елены, минейным торжественным словам в честь праздника Обретения Креста Господня и похвальным словам святым Константину и Елене патриарха Евфимия Тырновского, церковной службе святым Константину и Елене 21 мая (Бадаланова-Покровская, Плюханова 1987, 132–148), статье из печатного Пролога (Пролог 1652, 56–58об.), а также по слову «О крестѣ видимом, знамении Сына человеческаго...» из Кирилловой книги (Кириллова книга 1644, 166–189об.).

319 - Плюханова 1987, 149–170.

320 - «Тѣм же образомъ остахся и азъ, бѣдный, и не имамъ ни от кого же какое посѣщение, понеже нынѣ други // и недруги вси мене ненавидятъ. И хотя и извѣщу которому другу какую мою тайну, и онъ смышляетъ недоброе извѣшение мое, и ненавидят мя болѣ тако, чтобъ не слышалъ о мнѣ. Токмо что имѣю реши: славно да будетъ имя Божие. Все то от Бога есть, еже имать кто друговь вѣрныхъ. и ненавидять его: и то едино благодать есть» (Савва 1665/1666–№ 8, л. 288об.–289).

321 - Пыпин 1862. 12–14; Тихонравов 1863, 443–444, 448–449; Порфирьев 1873, 37–38, 97–98; Каган-Тарковская 1999, 92–93, 366–367.

322 - Адрианова-Перетц 1947, 45–49; Каждан 1976, 3–16.

323 - Сметанин 1978, 63.

324 - Буланин 1984, 114.

325 - Бергер 1984, 1031–1432.

326 - Сметанин 1978, 62; Буланин 1984, 116.

327 - Буланин 1984, 117.

[328] - Патриархи константинопольский Дионисий и иерусалимский Нектарий подписали это определение в двух совершенно сходных списках; затем один список был отправлен к александрийскому патриарху Паисию с самим иеродьяконом Мелетием, а другой список Нектарий послал со своим калугером к антиохийскому патриарху Макарию – Гиббенет 2, 655–660; Макарий 1996, 230–231; Фонкич 1997, 165. Оба экземпляра в подлиннике на греческом языке с русским переводом хранятся в РГАДА, ф. 135, оп. 1, д. 7, 8; изд.: СГГД 4, 84–117 (№ 27).

[329] - Буланин 2004е, 230.

[330] - Буланин 1984, 100–117.

[331] - Федотова 1996, 388–399.

[332] - Калугин 1998, 147–239; Каравашкин 2000, 219–254.

[333] - Брелоер 1964, 12–15.

[334] - Подробную библиографию работ о творчестве этих авторов см.: Буланин 2004в, 729–731; Буланин 2004г. 789–790; Буланин 2004а, 790–793; а также специальные работы: Фриск 1995, 138–157; Сазонова 1998, 608–615; Сазонова 1998а, 615–623; Страхов 1998; Люстров 2001, 38–39, 45–47, 59–63; Подгергера 1998, 26–29; Подгергера 1999, 34–47; Подтергера 2003, 38–57 и др.

[335] - Фаль и др. 1996, 113–132.

[336] - «Никонъ, милостию Божиею патриархъ, всеблаженнѣйшему Афанасию митрополиту благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!» (Афанасий 1665–№ 4, л. 83об.); «Никонъ, милостию Божиею патриархъ, чаду нашему Саввѣ благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 93); «Никонъ, милостию Божиею патриархъ, рабу Божию и нашему во Святѣмъ Дусѣ чаду Савве благодать, милость, миръ от Бога Отца и Госпола нашего Иисуса Христа!» (Савва 1665/1666–№ 5, л. 98об.).

[337] - Все послания апостола Павла, кроме посланий к Римлянам и Евреям, в начальном обращении содержат фразу: «Благодать вамъ и миръ Бога Отца нашего и Господа Исус Христа...» – Библия 1581, 32об., 43, 45об., 47об., 49об., 51об., 54, 56, 57об., 58об.

[338] - Мончева 1989. 188–189; Карлссон 1956, 138–141.

[339] - Буланин 1984, 103.

[340] - Арнольд 1999, 205, 428.

[341] - С точки зрения психолингвистики конец текста сильной позицией не является – Семёнова 2002, 95–96.

[342] - Связь положения цитаты в тексте с выражением ею главной идеи повествования можно сравнить с описываемым в психолингвистике явлением, названным «топиком», механизм «работы» которого заключается в «вычленении значимой части ситуации, что опирается на ориентировочный рефлекс» – Ахутина 1989, 41. К признакам топика

исследователи относят обозначение центра внимания, уточнение области, применительно к которой верна предикация, а также помещение топика в сильную позицию текста, как правило, начальную.

[343] - Демин 2003, 374–387.

[344] - Античная эпистолография, 11 (№ 5).

[345] - Буланин 1984, 107.

[346] - Античная эпистолография, 20–21.

[347] - Максимова 2005, 37–42.

[348] - Елеонская 1978, 59.

[349] - Гиббенет 1, 509.

[350] - Сметанин 1978, 61–62; Буланин 1984, 113.

[351] - Лукин 1999, 22.

[352] - Соловьёв 1912, 64–65, 67.

[353] - Геллей 2004, 668, 607, 650–651, 659; Библейская энииклопедия 2004, 102, 104, 107.

[354] - Библия 1581, 5, 45.

[355] - Подтергера 2003, 55; Сметанин 1978, 63.

[356] - Сметанин 1978, 63.

[357] - См. словарную статью о нём и библиографию: Романова 1997, 8–12.

[358] - Романова 1998, 8.

[359] - Белокуров 1, 210; Пирлиг 1902, 341.

[360] - Белокуров 1883, 670; Белокуров 1, 248, 277, 292; Пирлинг 1902, 342.

[361] - 1 декабря 1657 г. патриарх Никон писал Паисию Лигариду о том, что ему стало известно от Арсения Суханова, будто Паисий изъявил желание встретиться с ним, Никоном, «видѣти насъ, великого государя, тѣмъ и мы тебѣ, яко чадо наше по духу возлюбленное, съ любовию прияти хощемъ» – ГИМ, Синодальные грамоты, № 1054, л. 6; Дело 1897, 435–436 (№ 121); Воробьёв 1893, 7.

[362] - ГИМ, Синодальные грамоты, № 1054, л. 1–5, 7–19; Дело 1897, 429–435 (№ 117–120).

[363] - 12 февраля 1662 г. газский митрополит приехал в Путивль из Иерусалима – Каптерев 2, 270; Фонкич 1997, 165. Греческий митрополит заявил, что идет бить челом о милостыни по царскому указу, и был пропущен в Москву – Воробьёв 1893, 8.

[364] - Воробьёв 1893, 8.

[365] - Каптерев 1914, 187–190; Фонкич 1994а, 33–38; Фонкич 1997, 165–168.

[366] - В январе 1666 г., когда келарь Чудова монастыря Савва был с посольством у константинопольского патриарха, Дионисий говорил, что

«Паисий Лигарид – лоза не константинопольского престола... что он папёжник, лукавый человек» – Риббенет 2, 1117; Макарий 1996, 257. 29 июля 1668 г. в Москву доставлена грамота иерусалимского патриарха Нектария, в которой сообщалось, что Паисий Лигарид был отрешён от служения и проклят ещё при предшественнике Нектария, иерусалимском патриархе Паисии – Романова 1998, 9.

[367] - Романова 1998, 8.

[368] - Субботин 1862, 49–50.

[369] - Пирлинг 1902, 337–351. Так, в июле 1668 г. папский нунций в Польше написал к кардиналу Роспильози о том, что он намерен сделать что-нибудь для поощрения митрополита Паисия Газского, который всё более почитается ими за его дела. К письму приложена копия письма доминиканца о. Ширецкого кардиналу. Доминиканец сообщал Лигариду, как он говорил нунцию об усердии газского митрополита в работе за истинную веру в Москве, за святое соединение греческой церкви с католической. 25 сентября Паисий Лигарид написал доминиканцу о. Шиловскому, что уния в Москве неосуществима «Я сам, единственное лицо, которое мог бы проводить это дело, и который воспламенён самым горячим усердием видеть успех его…» – Пальмер 5, 741–742; Зызыкин 3, 128.

[370] - Воробьёв 1893, 9–10; Гиббенет 1884, 10. По другим источникам, это письмо от 7 июня 1663 г. – СГГД 4 (№ 28).

[371] - Гиббенет 1, 221–222. В дальнейшем ссылки на это издание в тексте в круглых скобках.

[372] - Гиббенет 1, 135–137, 242–246.

[373] - Гиббенет 2, 585–589.

[374] - Гиббенет 2, 147.

[375] - Известия об успехах посольства иеродьякона Мелетия достигли русскую столицу только через десять месяцев. 29 октября 1663 г. датировано его донесение царю Алексею Михайловичу о том, что свитки с ответами восточных патриархов подписаны константинопольским, антиохийским и александрийским святителями и отправлены Мелетием в Москву – Гиббенет 2, 655–660.

[376] - Воробьёв 1893, 20.

[377] - Зызыкин 2, 47.

[378] - СГГД 4, 118–121 (№ 28).

[379] - Дело 1897, 301.

[380] - Гиббенет 1, 135–139, 242–246.

[381] - Бубнов, Власов 1988, 375–380.

[382] - Гиббенет 2, 28–54; Успенский 2002, 371–392; Невзорова 2002, 112–116.

[383] - Гиббенет 2, 32–33; 589–591; Ламанский 1861, 353–554.

[384] - Ламанский 1861, 555.

[385] - Никон 1982, 639–659.

[386] - «И Никон патриарх говорил, коли они, боярин с товарыщы, присланы от великаго государя, и они бы шли, а с ними, де, есть сказывается газский митрополит Паисей, и тот бы, будет у него есть вселенских патриархов грамоты отпустныя, яко же правила Святых Отец показуют, да и к нам от братий наших, вселенских патриарх. И боярин сказал, что, де, у него есть отпустные грамоы от святейших вселенских патриарх... И патриарх спрашивал, для какова дѣла прислали и по которым святым правилом. А сего, егоже вы глаголете газский митрополит, сказывал у себя грамоту вселенских патриарх, и он нам нынѣ бы дал. И боярин сказал, есть, де, у государя от вселенских патриарх грамота, И Никон говорил: „Которая у государя – та государю, а не нам. Мы законные истязуем по уставу Святых Апостол и Святых Отец. Не пристойно и государю царю таковых приимати чрез божественныя заповѣди“» – Никон 1982, 640, 642; Гиббенет 2, 56, 61–63, 77–78, 628, 630; Шушерин 1997, 81–82; Успенский 2002в, 373–377.

[387] - Пальмер 5, 674; Зызыкин 3, 74.

[388] - Никон 1982, 650; Гиббенет 2, 72, 620–621.

[389] - Гиббенет 2, 74–80, 626–634; Зызыкин 3, 63.

[390] - Леонид 1883а, 3; Лавровский 1889, 714–715; Каптерев 2, 275–276; Каптерев 1914, 191–192; Фонкич 1977, 47; Макарий 1996, 228–229.

[391] - Ламанский 1861, 530; Воробьёв 1893, 22; Тимошина 2003, 41–53.

[392] - Никон 1982, 639–640.

[393] - Никон 1982, 263, 650.

[394] - Никон 1982, 176–177.

[395] - Соболевский 1903, 342–365.

[396] - Гиббенет 1, 228–242.

[397] - Елеонская 1978, 43–44.

[398] - ГИМ, Синодальное собр. греч. рук., № 409; Фонкич 1994, 34–35.

[399] - Текст цит. по ркп.: РГБ, ф. 173,IV, № 69, л. 27–28.

[400] - А.С. Елеонская называет послание Никона Лигариду в числе ярких публицистических писем патриарха современникам, но никак его не характеризует – Елеонская 1978, 44.

[401] - Гиббенет 1, 222–227.

[402] - В дальнейшем ссылки на текст «Послания 1» по рукописи РГАДА, помещённый мной в Приложении 6.11, даются в исследовании в круглых скобках после цитации с пометой «Паисий».

[403] - В дальнейшем текст «Послания 2» цитируется мной по ркп.: РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127, л. 226–234об., который издается в Приложении

6.11. Ссылки на листы ркп. проставляются в исследовании в круглых скобках после цитации.

[404] - См., например, текст грамоты патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию по ркп. конца XVII в. – РГБ, ф. 178, № 9427, л. 105–118: «…июля в… день сотвори благороднѣйший царь наш обѣд велик на пришедшаго царя Теймураза» (л. 107). В дальнейшем ссылки на листы этой ркп., изданной в Приложении 6.III, проставляются в тексте в круглых скобках после цитации с пометой «Дионисий».

[405] - См., например: РНБ, ф. 905, F.120, л. 310; ф. 73, № 70, л. 3об.; ф. 728, № 1371, л. 301; РГБ, ф. 579, № 9, л. 95 об, ф. 173.IV, № 69, л. 240; РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127, л. 240об.

[406] - РГБ, ф. 310, № 315, л. 286; ф. 173, л. V, № 218, л. 509; ф. 579, № 10, л. 2.

[407] - Переводы 8 февраля 1666 г. грамот патриархам иерусалимскому Нектарию и константинопольскому Дионисию – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 287; ч. 9, л. 120об.; 2 августа 1666 г. патриархам иерусалимскому Нектарию и цареградскому Парфению – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 9, л. 85; л. 182; ч. 3, л. 246; ч. 9, л. 9; 5 октября 1666 г. патриархам александрийскому Паисию и антиохийскому Макарию – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6, л. 387, 350об.

[408] - Гиббенет 1, 29–33.

[409] - Словарь-указатель 2003, 45.

[410] - В разных списках «Послания 2» имя имеет варианты написания: Езав (РГБ, ф. 579, № 9; ф. 173.IV, № 218), Есаф (РГБ, ф. 173.IV, № 69).

[411] - СРЯ 11, 240; ср.: Даль 2, 530.

[412] - СРЯ 11, 260; ср.: Даль 3, 531–532.

[413] - СРЯ 17, 63.

[414] - СРЯ 1, 180; ср.: Даль 1, 78–79.

[415] - В послании царю 1659 г. об опечатании бумаг на патриаршем подворье патриарх Никон возмущался тем, что при описи изъяты царские грамоты и другие документы, которые доказывали принадлежность царю инициативы в именовании патриарха Никона великим государем: «Но слышим, яко сего ради се бысть, да писание святыя десницы твоея не останется у нас, еже писал еси, жалуя нас, богомольца своего, любо почитая великим государем, такожде и инии, не по нашей воли, но по своему изволению. Не вѣмъ, откуду начася, а мню, тобою, великим государем, такие начатки явилися: понеже ты, великий государь, писал и в грамотах твоих, государевых, во всѣх, и в отписках изо всѣхъ полков к тебѣ, великому государю, такъ писано, и во всякихъ дѣлѣхъ, и невозможно сего исправити. Да потребится злое мое и горделивое проклятое прозвание, аще и не моею волею бысть сие! Надѣюся на Господа, что нигдѣ не обрящется моего хотѣния и велѣния на се, развѣ лживаго

счинения, егоже // ради днесь много пострадах и стражду, Господа ради, от лжебратии, якоже нѣгдѣ речеся: „Бѣды во лжебратии, и уста их полна горести и льсти, под языком их неправда“ и прочая. Понеже елико речено нами смирено, – се исповѣдано гордо, и елико благохвально – се сказано хульно; и таковыми лжывыми словесы возвеличен гнѣвъ твой на мя, мню, ни на ково тако, что не вельми велико, – се велико возвеличено, чово не бывало прежде в вашихъ, государевых, чинѣхъ – о том истязанъ, чово ни хотѣлъ, ни происки вал, еже зватися великим государем, – пред всеми людьми укорен и поруганъ туне. Мню, и тебѣ то, великому, не безпаметно, что и во святей литоргии слыхал еси, по нашему указу, по трисвятом кликали великим господином, а не великим государем, о семь наше и велѣние было. Аще ли тебѣ, великому государю, не паметно, изволь церковников, дьяконов соборных допросить: аще не солгут, то тоже тебѣ скажут, якоже и яз нынѣ глаголю» (1659–№ 5, л. 28–27).

[416] - «Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником. Не довлѣ ли ти есть наше бежание и все еже оставление?.. Уже ни великим государем не зовуся и что тебѣ прекословна творю?» (1661–№ 9, л. 247–248).

[417] - Текст письма патриарха Никона боярину Никите Алексеевичу Зюзину 28 июня 1660 г. цит. по ркп.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 259а.

[418] - Поскольку источником фразы является высказывание не из одного Евангелия, то и автор не случайно обозначает заимствованный фрагмент неопределённо как «евангельское слово».

[419] - Кормчая 1653, л. 208.

[420] - Никон 1982, 89, 126, 129, 130, 131, 132, 140, 226, 241, 405, 430, 520, 556, 564, 621, 658.

[421] - Например, «Множицею выше рекохом и нынѣ глаголем, иже аще кто чрез правила Седмаго святаго Вселенскаго собора преложит или отложит, да будет проклят»; «Понеже на Седмом святѣм Вселенском соборѣ утвержено клятвою, к тому уже нелзѣ ни прибывать, ни убывать, якоже есть о сем выше писано много» – Никон 1982, 125, 130, 181–182.

[422] - Люстров 2000, 29–36.

[423] - Примеров с такой рифмой особенно много у патриарха Никона: «Здравъ, великий государь, буди и нас, богомольцов своих, в милости Своей не забуди» (1661–№ 7, л. 34); «Здравъ, великий государь, буди … богомольцов своих в милости своея не забуди» (1662–№ 11, л. 398); «Здрав буди, блогочестивый царю, и о сих всѣхъ нашихъ прошениих милостивъ буди, и о прежде поданныхъ тебѣ, великому государю, челобитенкахъ не забуди» (1665–№ 15, л. 438); «Здравъ буди и насъ, сирыхь, во царствии своемь не забуди» (1671–№ 7, л. 203); «Здрав, здрав, здрав буди со всѣм своим благодатным домом и нас, убогих своих богомолцов, в милости

своей не забуди» (1673–№ 10, л. 122); «Здрав буди со всѣм своим благодатным домом и нас в нищетѣ не забуди» (1674–№ 21, л. 169).

[424] - «Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашем, государеве, душевном спасении и телесном здравии Бога молю и должное поклонение творю» (1673–№ 17, л. 101); «И я, богомолец вашъ, за премногое ваше, государево, посещение Господа Бога молю и должное поклонение творю» (1673–№ 18, л. 167); «Богомолец твой, смиренный Никон, Божиею милостизо патриархъ, Бога молю и должное поклонение творю» (1674–№ 19, л. 119а); «И я, богомолец вашъ, за премногое ваше государево посешение Господа Бога молю и должное поклонение творю» (1674–№ 21, л. 167а); «Богомолецъ вашъ, смиренный Никон патриархъ, Бога молю и должное поклонение творю» (1674–№ 22, л. 149а); «Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, Бога молю и должное поклонение творю» (1674–№ 23, л. 187а); «Богомолецъ твой, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю» (1674–№ 24, л. 198); «Богомолец твой, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю» (1675–№ 26, л. 8); «Богомолец вашъ, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю» (1675–№ 27, л. 154); «Богомолецъ твой, смиренный Никонъ патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю» (1675–№ 29, л. 181); «Богомолецъ твой, смиренный Никонъ патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю» (1675–№ 32, л. 201); «Богомолецъ твой, смиренный Никонъ патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю» (1675–№ 34, л. 214); «Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении, и тѣлесном здравии, и о устроении мира Господа Бога молю, и должное метание творю» (1675–№ 35, л. 225); «Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении и тѣлесном здравии и о строении мира Господа Бога молю и должное метание творю» (1675–№ 36, л. 229); Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении, и тѣлесном здравии, и о устроении мира Господа Бога молю и должноѣ метание творю» (1675–№ 38, л. 238).

[425] - С латинского языка было переведено письмо газского митрополита Паисия Лигарида царю Алексею Михайловичу 29 мая 1662 г. – Гиббенет 1, 221–222; письмо Лигарида патриарху Никону 12 июля 1662 г. – ответ газского митрополита на послание к нему Никона – и «Отписка к боярину Симеону Лукьяновичу Стрешневу митрополита Паисия Газского и на тридесять вопросов ответы новых обычаев Никоновых бывшего патриарха Московского во 171-м году» (15 августа 1662 г.) были переведены с греческого языка – Гиббенет 1, 228–242. Греческий оригинал ответов сохранился в списках – Фонкич 1994а, 34; Шевченко 1999, 238; перевод принадлежит некоему Стефану, царскому переводчику, которым, возможно, был грек Стефан Юрьев, входивший в 1664–1665 гг. в посольство

иеродьякона Мелетия и выдававший себя за (племянника патриарха Дионисия – Каган 1998, 499.

[426] - Макарий 1996, 191–192.

[427] - Ермолаев, Юхименко 2002, 128–129.

[428] - Зызыкин 3, 75; Пальмер 5, 694. В некоторых списках послания Никона к константинопольскому патриарху Дионисию на полях или в самом тексте есть вставка, содержащая сведения о греке Дмитрии: «Сию грамоту писал по-гречески грек Димитрей, которой жил в Воскресенском при святѣйшем Никонѣ. Во время же собора ят бысть и засажен в набережные полаты и тамо от страху царева сам себе нажем зарѣза» – РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127, л. 235об. (ср.: ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 897, л. 196об.; № 899. л. 161; РГБ, ф. 310, № 415, л. 283; ф. 214, № 58, л. 212; ф. 579, № 9, л. 94; ф. 173.IV, № 69, л. 237об.).

[429] - Гиббенет 2, 34–40, 591–595; Ламанский 1861, 558–562.

[430] - Гиббенет 2, 41, 596–597.

[431] - РГАДА, ф. 27. оп. 1, д. 140, ч. 10.

[432] - Воробьёв 1893, 1–31; Каптерев 2, 272–274, 286, 299–300.

[433] - Фонкич 1994а, 33.

[434] - Тимошина 2003, 41, 43–46.

[435] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140, ч. 7.

[436] - Ламанский 1861, 530.

[437] - Воробьёв 1893, 22.

[438] - Археографический обзор списков этого вида послания см. в Приложении 1.

[439] - Гиббенет 1, 222.

[440] - Цит. по изд.: Посольская книга 1988, 69. О соборной грамоте 1590 г. см.: Николаевский 1880, 135–143; Шпаков 1912, 350–380; Фонкич 1974, 251–257.

[441] - Фонкич 2003, 385–399.

[442] - В процессе подготовки собора 1654 г., как свидетельствует Предисловие к изданному в Москве в 1655 г. Служебнику, в Патриаршей библиотеке Никон обнаружил соборную грамоту, составленную в Москве в 1589 г. при основании Московского патриархата, и греческую книгу, писанную на соборе в Константинополе в 1593 г. – Служебник 1655, 4–8. Описанная книга и была Актом Константинопольского собора, которым утверждалось создание Московского патриархата – Фонкич 2003, 386, 388–389. Текст Акта был переведён Епифанием Славинецким и включён Никоном в Деяния Московского собора 1654 г. – Скрижаль, 1–59, 1–4.

[443] - Дело 1897, 77–81 (№ 22).

[444] - См., например, сказку стольника Афанасия Матюшкина, посланного с письмом от царя к патриарху Никону 6 июля 1658 г. по жалобе

его на Богдана Хитрово, обидевшего патриаршего стряпчего князя Мещерского. 15 февраля 7168 (1660) г. – Гиббенет 1, 178–179. Документ цитируется по этому изданию; страницы проставляются в тексте в круглых скобках.

445 - Прохоров 1987б, 172.

446 - Иоанн Дамаскин 1894, 87–88.

447 - Вендина 2002, 143.

448 - Эти документы были изданы при патриархе Никоне: Кормчая 1653, 17–23, 25об.–36 первой фолиации.

449 - Кормчая 1653, 34об. первой фолиации.

450 - Цит. по изд.: Фонкич 2003а, 407, 408. О грамоте иерусалимского патриарха Феофана подробнее см.: Успенский 1998, 96, сн. 110; 204–205, сн. 29; Фонкич 2003а, 400–410.

451 - Лебедев 1995, 80–81.

452 - Панич 2004, 84–92.

453 - Каптерев 1, 394–398, 417–418; Зызыкин 1, 19; 2, 190; Плюханова 1996, 389–414; Люстров 2000, 447–459.

454 - В декабре 1661 г., за полгода до послания Лигариду, в послании царю патриарх Никон даёт следующий ряд персонажей Священной и церковной истории: «Ввержен бысть Павел в темницу с сущими с ним, Аггелъ того и сущих изведе. И паки. Петры посилен затворити. Аггелъ ю̀ отверзе. Изгнан бысть Богослов в Патмос, тамо благодати лутчей сподобися Благовѣстие написати и Апокалипсис о последних временех. Изгнася Иоанн Златоустъ, паки на свой престол по смерти изгнавших возвратись и обиду вдовицы виноград по смерти опредѣли. Изгнася Филип митрополит, но паки ста противу лицу оскорбивших его» (1661–№ 9, л. 247).

455 - О бегстве Марии с Младенцем в Египет – Мф. 2:13–14.

456 - АИ 4, 8–9.

457 - Однако были священники, которые продолжали поминать имя патриарха Никона на литургии. Так, в июле 1663 г. был сослан «под начало» в Кириллов монастырь поп московской церкви Введения, что в Барашах, Иван Фокин за то, что продолжал поминать имя патриарха Никона на ектениях и многолетиях – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д, 69. В октябре 1663 г. по царской грамоте архимандриту Никите священник был освобождён – СПбИИ РАН, колл. 260, оп. 1, д. 252; Материалы 1, 479–483; 5, 159; 6, 314; Иконников 1888, 30, 69.

458 - Зызыкин 2, 185, 212–213, 372; 3, 78; Каптерев 1, 410; Дело 1897, 3–5, 12–15 (№ 3, 5); Гиббенет 1, 62; 2, 596–609; Полознев 1993, 62; Успенский 1998, 446–447.

459 - Рассуждения патриарха Никона о незаконном, с точки зрения церковных постановлений, действии митрополита Питирима и функции архипастыря были записаны и переданы царю в начале апреля 1659 г.

думным дворянином Прокопием Елизаровым и думным дьяком Алмазом Ивановым: «И патриарх говорил: писал, де, он к великому государю о действе ваий, что без первого архиерей действовати о ваии митрополитом не достоит; а крутицкий, де, митрополит, в митрополитах меньший: первой, де, архиерей во образ Христов, а митрополиты и архиепископы во образ учеников и апостол, и рабу, де, на господине седалище дерзати не достоит, а что, де, преже патриархов и меж патриархи и наперед сего митрополиты действовали, и то, де, все делали неведением» – Дело 1897, 13 (№ 5). В «Возражении», апеллируя к статьям книги Кормчей, Никон запрещал рядовому архиерею претендовать на патриаршие права: «Понеже в писании явлено есть, яко патриарх Христов образ носит на себе; градстии же епископи по образу суть двунадесяти апостол; селстии же по 70 апостол. А крутицкой митрополит селскаго епископа место держит. И како может таковое действо содеяти?..» – Никон 1982, 237.

[460] - Успенский 1998, 447. «А что государь царь под крутицким митрополитом лошадь водит, как государь царь изволит. Хотя ино что посадит, да повезет, на ево то воли», – писал патриарх Никон в «Возражении» (Никон 1982, 303).

[461] - Полознев 2000, 49.

[462] - Успенский 1998, 225.

[463] - Гиббенет 2, 17–27.

[464] - Полознев 2000, 50.

[465] - Царская грамота – запрос к архиепископам – до нас не дошла, 20 марта грамоту получил Иона (Сысоевич) Ростовский и Ярославский, 23 марта – Макарий Новгородский, примерно тогда же – архиепископ Иларион Рязанский и епископ Полоцкий Каллист. Не был запрошен царём, но 8 июля «в ходу х Казанской Богородице на Лобном месте» подал своё мнение («моление») Вятский епископ Александр, который проживал в Москве с августа 1658 г. по февраль 1664 г., будучи вызванным «для соборного деяния» – Полознев 1993, 64; Полознев 2000, 50–51.

[466] - РГБ, ф. 256, № 376, л. 233–252 (письма архиереев царю: епископа Каллиста на л. 233–239об., митрополита Макария Новгородского на л. 240–240об., митрополита Ионы Ростовского на л. 240об.–242об., митрополита Питирима Крутицкого на л. 243–247, епископа Александра Вятского на л. 247–251, архиепископа Илариона Рязанского на л. 251–252); Оболенский 1860, 4–9 (издание письма епископа Полоцкого Каллиста); Материалы 1, 184–185 (изданы выдержки из письма Ионы Сысоевича, которые приводит в своей челобитной царю Иван Неронов), Верещагин 1909, 28–29, 38; Малышев 1985, 295–296; Буланин 1993, 97; Полознев 1993, 65–80 (издание всех архиерейских писем); Полознев 2000, 50–31.

[467] - Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона передаёт примечательный разговор разгневанного царя с заступавшейся за Никона царевной Татьяною: «Татияна же Михайловна, призва к себе брата царя,

просит на Никона не гневатися. Рече царь: „Как же, сестрица, на него не гневатися, сделал он такое великое смущение, самосудом без моего совету, меня считает не во что, всему нашему царскому дому сделал он позор“. Рече царевна: „Да как же, братец, коли дядюшка Семён делает над святейшим такую издёвку, ставит его на одну доску со своей собакой“. Рече царь: „Сестрица моя Татияна Михайловна, нашего своевольнаго богомольца не один Стрешнев тако именует. Протопоп Аввакум в своих ко мне челобитных именует его псом, и волком, и зверем за пременение наших отеческих древних книг и уставов“. Рече царевна: „Неужели и ты, братец, сумневаешися в добрых намерениях нашего святейшаго?“ Рече царь: „Скажу тебе, сестрица правду; не токмо сумневаюся, но и зело сам себя осуждаю. Не следовало бы мне давать Никону такого своеволия на истребление всех древних уставов и на введение новых... Едак он и меня, и весь мой дом скоро прокленет... Тогда ему излишне будет существование и дома Романовых...“ – цит. по изд.: Бубнов 2002, 227; ср.: Бубнов 2006, 390.

[468] - Забелин 1902, 395; Зызыкин 3, 193.

[469] - Шушерин 1997, 27.

[470] - Майорова 1991, 27.

[471] - Шушерин 1997, 155–156.

[472] - Белоненко 1988, 67–76; Белоненко 1988а, 197–206; Белоненко 1994, 90–103; Рай мысленный 1998.

[473] - Рай мысленный 1658–1659, 49–73. В дальнейшем ссылки на это издание в тексте в круглых скобках.

[474] - Ярхо 1989, 21.

[475] - Художественная специфика и жанровая структура средневековых латинских видений рассмотрена в следующих работах: Гуревич 1977, 4–26; Ярхо 1989, 21–43; Никола 1983, 8–9; древнерусских видений – в следующих работах: Прокофьев 1949; Прокофьев 1964, 35–56; Прокофьев 1967, 36–53; Ромодановская 2002, 292–313. В отечественном литературоведении теоретические вопросы, связанные с важным для средневековой литературы жанром видения, всё ещё остаются недостаточно разработанными, несмотря на то, что учёные сегодня подробно рассматривают как отдельные сочинения, включающие в свой состав видения, так и частные видения, имеющие самостоятельное бытование в рукописной традиции. См., например: Дечкова 1983, 320–325; Чумичёва 1993, 285–292; Крущельницкая 1996, 150–160; Пигин 2001, 225–292; Пигин 2005, 81–84; Пигин 2006, 157–205; Панченко 2001, 455, 462–463; Панченко 2001а, 467–469; Ромодановская 2002, 314–329; Титова 2003, 94–105; Рыжова 2005, 160–194 и др.

[476] - Некрасов 1870, 52–55.

[477] - ППБЭС, 1001.

[478] - Рогов, Парменов 1997, 219–220.

[479] - Голубинский 1902, 113–114.

[480] - Руди 2004, 213–215.

[481] - Цит. по изд.: Голубинский 1902, 87–88 (сн. 4). Курсив мой.

[482] - Лихачёв 1973, 175.

[483] - Например, Мартирий Зеленецкий, прикоснувшись в видении к горячему образу Богоматери, проснувшись, ощущал тепло на своём челе; Епифаний Соловецкий, очнувшись ото сна, в котором он собственноручно расправлялся с бесами, чувствовал, что руки его мокры «от мясища бесовского» – Крушельницкая 1996, 151–154.

[484] - Гуревич 1977, 11.

[485] - Пиккио 1973, 439–467.

[486] - Коваленко и др. 2001, 390.

[487] - Толстая, Уханова 2000, 153–155; Комарова, Александров 2003, 410–423.

[488] - Брюсова, Щапов 1971, 85–103; Гордиенко 1999, 48–74.

[489] - Буланин 2004, 860–864.

[490] - Согласно летописным известиям, в 1561 г. по требованию Ивана Грозного новгородская икона была отправлена в Москву и помещена там в Успенском соборе Кремля; в 1572 г. новгородцы, после длительных переговоров и требований возвратить икону, получили копию с этой святыни – Брюсова 1972, 58–59; Смирнова 1996, 160–162. Э.А. Гордиенко полагает, что в Москве осталась копия «Спас Златая Риза», а подлинник был возвращён в Новгород; по мнению исследовательницы, образом, который послужил основанием для рождения легенды, является нерасчищенная икона из Новгородского музея-заповедника – Гордиенко 1999, 55–56, 63, 73–74.

[491] - Смирнова 1996, 160.

[492] - «…а яже о Мануилѣ, царѣ грѣчестем, мню, и ты, великий государь, и сего не не вѣси, иже восхотѣ священика в скотоблудии судити, како явися ему Христос подобием тѣм, иже написан у главы его стояще. Нынѣ же, по смотрѣнию Божию, имѣет той святый Христовъ образ святая великая соборная апостольская церковь в нѣдрѣхъ своих, в царствующем граде Москвѣ, и святая десница Христова, тако исправяся указательным чином, и до днесь показуется, егда повѣлѣ анггелом наказати царя, яко да накажется не судити моих рабов прежде общаго суда, якоже и прочее повести сея святыя вослѣдование повествует» (1639–№ 5, л. 24).

[493] - В новелле о преподобном Спиридоне просвирнике и об Алимпии, иконописце из Киево-Печерского патерика (Слово 24), рассказывается о чуде от иконы Богородицы, свидетелями которого были мастера, украшавшие мозаикой алтарь соборного храма, и иконописец Алимпий; из уст Богородицы вылетел белый голубь, который, подлетев к образу

Спасителя, в нём скрылся; попытки мастеров поймать голубя не увенчались успехом – Киево-Печерский патерик, 458–459. В Повести об огненной туче, входящей в состав Жития Прокопия Устюжского, рассказывается, что икона Благовещения, находившаяся в церкви Успения Богородицы в городе Устюге, изливала миро, которое исцеляло болящих – Власов 1988, 144–159. В Сказании о битве новгородцев с суздальцами (в разных редакциях текст Сказания входил в русские летописи и в Житие Иоанна Новгородского) рассказывается о том, как икона Богородицы, принесённая из новгородского монастыря «на Десятине» на острог, во время наступления суздальцев обратилась ликом к городу и из глаз Богородицы потекли слёзы: «сим бо образом, – говорит рассказчик, – Богородица молится Богу за спасение города» – Дмитриев 1989, 347–351.

[494] - Текст «Своеручной хартии…» цит. по изд.: Севастьянова 2001, 113.

[495] - Все дальнейшие примеры заимствованы мной из ВМЧ митрополита Дмитрия Ростовского; после примера из жизни святого указывается день празднования его памяти, под которым помещается текст жития в сборнике ростовского митрополита.В Житии Николая Мирликийского рассказывается, как святому в видении Господь подал Евангелие, а Богородица возложила на рамена омофор – чудесным образом святому был указан путь будущего пастырского служения (19 декабря); в видении святителя Максима, митрополита Киевского и Владимирского, пресвятая Богородица подала ему омофор (19 декабря); на голове Епифания, будущего архиепископа Кипрского, перед посвящением в епископа чудесным образом появился венец (25 мая); апостолы Пётр и Павел возложили на Григория, архиепископа Омиритского, омофор, чем предзнаменовали ему архиерейство (1 января); на голове Нифонта, будущего епископа Кипрского, присутствующий в храме патриарх увидел венец с драгоценными камнями: Нифонт сразу был посвящён скачала в степень клирика, потом через несколько дней в диакона и пресвитера, позже был возведён и в архиерейский сан (5 января).

[496] - В видении к священномученику Фоке, епископу Синопскому, подлетел голубь с венком из цветов в клюве и возложил на голову блаженного. проговорив человеческим голосом: «Чаша твоя уже наполнилась, тебе подобает её выпить» (5 октября). В житии святых мучеников Иулиана и Василисы рассказывается, что отрок Кельсий увидел, как на голову осуждённого христианина «лучезарные юноши» возлагали блестящий венец (21 января); явившийся мученику Ермилу перед его кончиной ангел призывал святого быть мужественным и обещал ему «за страдание пресветлый венец свыше» (26 января); во время пыток на голову святого мученика Трифона с неба спустился венец (14 февраля); мученик Каллиопий просил своих мучителей устроить его мучения более продолжительными, поскольку только тогда он получит «более светлый венец» от Христа за свои страдания (20 апреля); великомученику Георгию

Победоносцу в ночь перед кончиной святого Господь возложил на голову венец (6 мая); светлые одежды и венец были обещаны в видении святым мученикам Мавре и Тимофею (16 мая); в видении Симеону Дивногорцу ангелы поднесли венец царский, украшенный драгоценными камнями (6 июня); мученику Иакинфу в темнице перед кончиной святого ангел возложил на голову венец (16 июля); юродивому Симеону и спостнику его Иоанну был обещан пресветлый венец, подобный тому, какой они видели на голове одного из монахов (3 августа); на голову мученика Каллистрата, брошенного мучителями в воду, с неба спустился венец, и слышен был голос, говоривший: «Будь мужествен, Каллистрат, со стадом своим, и иди почить с ними в вечных обителях» (10 октября); великомученица Екатерина увидела над головой своей царицы венец, который держали ангелы, и предрекла ей страдания во имя Христа (7 декабря); над головой мученика Мины ангелы держали венец (23 декабря).

[497] - Самые ранние сохранившиеся описи новгородского Софийского собора относятся к первой половине XVIII в.; в них при описании оклада на образе Спасителя, находящемся с правой стороны от Царских дверей (а именно там в середине XVII в. располагался «Спас царя Мануила»), фиксируется «прежний венец серебряной сканой, в нем четыре ставки простых» – Комарова, Александров 2003, 414. Новгородский образ «Спаса» был замечен Павлом Алеппским в 1655 г.; путешественник отметил наличие на иконе серебряного оклада – П. Алеппский 4, 72. В Софийской II летописи есть запись о том, что 19 июля 1572 г. в Софийский собор из Москвы была возвращена копия с новгородской иконы Спасителя и «икона Спасов образ серебром обложена» – Смирнова 1996, 162. Древний серебряный оклад, подобный тому, что был на софийских «корсунских» иконах – «венц и ризы, и оплечья, и по полям обложен серебром, на полях святые», который был на новгородском Спасе в Успенском соборе, не сохранился – Толстая, Уханова 2000, 155.

[498] - Ерёмина 1997, 474. С XI в. в православной церкви митра понимается как царское украшение, которое даруется епископу потому, что он в служении изображает Царя Христа – Успенский 1998, 180 (сн. 47); ср.: Вениамин 1992, 143–144; Никольский 1994, 65. В ответах константинопольского патриарха Паисия на вопросы патриарха Никона с толкованиями символических литургических действий, напечатанных отдельной книжкой на Печатном дворе, есть статья и о митре: «Яко хотя архиерей причаститися, снимает митру, зане тогда не носит образ Царя Христа, но человека… во время препоясяния носит митру, сирѣчь кидарь, во образ крайняго архиереа Иисуса… В пятом же отвѣщаем, яко митру носит патриарх изначала, откелиже облачится во всю священническую одежду, являяй тайное и Небесное Царство Господа нашего Иисуса Христа, за еже и егда налагает ѭ на главу свою, глаголет: „Господь воцарися, в лѣпоту облечеся“…» – Паисий 1658, 61–62, 84.

[499] - Дело 1897, 14 (№ 5). 128 (№ 42), 228 (№ 43), 344–345 (№ 94), 373–374 (№ 95).

[500] - Успенский 1998, 106, 480.

[501] - Дело 1897, 13 (№ 5); Никон 1982, 136, 237; Зызыкин 2, 133; Живов, Успенский 1987, 101–102. По заключению Б.А. Успенского, эта позиция Никона напоминает восприятие папы в католической церкви, где папа – наиболее приближённый к Христу архиерей, «ближайший и непосредственный викарий Христа». Золотая корона, как элемент католической тиары, являлась непременным условием в поставлении папы, которое с середины XI в., со времени папы Николая II, приобретает характер коронации. В отличие от митры, которая является литургическим нарядом и которую папа носит наряду с другими епископами, папская тиара имеет и иерархическое, и политическое значение, выступая как «signum imperii» – Успенский 1998, 106 (сн. 125), 486, 432 (сн. 8).

[502] - Прокофьев 1964, 40; Ромодановская 2002, 304–305.

[503] - Смирнова 1996, 172–173.

[504] - Тихомиров 1940, 101.

[505] - В «отписке» 18 марта митрополита Никона, воеводы Ф.А. Хилкова и дьяка В. Софонова царю написано: «Да те же, государь, воры Ивашко Жеглов с товарыщи, с своими единомышленники, заводили, чтоб всем миром в Новогороде целовать крест и с ними стоять бы заодно в их замышлении. И я, богомолец твой, за то их великое суровство предал проклятию в соборной апостольстей церкви Софеи Премудрости Божии, и оне от тово было поунялись. А ныне, государь, пишут запись, что стоять всем заедино...» – РГАДА, ф. 96, оп. 1, 1650 г., д. 3, л. 115.

[506] - «А что Никон митрополит проклинал крестопреступников – воров и заводчиков, которые воровство завели, и то он учинил делом», – писал в Новгород патриарх Иосиф – РГАДА, ф. 96, оп. 1. 1650 г. л. 3, л. 414.

[507] - Тихомиров 1940, 98–99.

[508] - Согласно толкованию символического значения епископской митры и её роли в литургическом действии Симеоном, митрополитом Солунским, этот головной убор священника можно «равно уподобить... Владычнему терновому вѣнцу или и сударю, бывшему на главе Его» – Симеон 1805, 42.

[509] - Тихомиров 1940, 101.

[510] - Живов 1994, 58.

[511] - Бартенев 1856, 167, 153.

[512] - С.В. Лобачёв предлагает согласиться с предположением К.И. Бестужева-Рюмина, что Феогност не реальное историческое лицо, а лишь удачно подобранное греческое имя, за которым скрывался настоящий кандидат в патриархи – Лобачёв 2003, 303–304.

[513] - Гиббенет 1, 41–43.

[514] - Ромодановская 1985, 90 (сн. 12).

[515] - Сапожникова 2004, 204 (сн. 30).

[516] - Лаврентьев 1989, 164–182; Лаврентьев 1993, 282–284; Лобакова 2001, 657–666.

[517] - Ромодановская 1985, 90.

[518] - Лобачёв 2003, 102–103.

[519] - Курц1915, 99.

[520] - Полознев 1990, 288.

[521] - Федотов 2000, 110.

[522] - Сапожникова 1998, 348.

[523] - Беляев (852, 113, 114.

[524] - Леонид 1876, 162, 261.

[525] - Полознев 1990, 287.

[526] - Полознев 1986, 23–24.

[527] - Бриллиантов 1899, 117.

[528] - 4 марта 1653 г. иконописцу Леонтию Остафьеву заплачено из патриаршего Казённого приказа 13 алтын 2 деньги за икону свт. Филиппа, митрополита Московского – РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 34, л. 157. 15 марта ему же заплачено из патриаршего Казённого приказа 22 алтына за 6 икон Владимирской Богоматери пятилистовых патриарху Никону «для благословения» и 31 алтын 4 деньги за 3 образа свт. Филиппа – РГАДА, ф. 235, оп. 2. д. 34, л. 157–157об. С 20 апреля по 31 августа Леонтий Остафьев написал для патриарха Никона 94 иконы Владимирской Богоматери, 1 икону Богоматери с четырьмя московскими святителями, 5 икон с изображением свт. Филиппа митрополита Московского – РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 34, л. 159об, 160об.–161, 161об., 162об., 163об., 164об., 165. А с 9 сентября 1653 г. по 20 апреля 1654 г. он же написал для Никона для благословения и «в запас» «к Троицкому Сергиеву походу» 44 иконы Владимирской Богоматери, 1 икону Богоматери с четырьмя московскими святителями, 1 икону свт. Алексея, митрополита Московского, 1 икону свт. Филиппа, митрополита Московского, 1 икону свт. Петра, митрополита Московского – РГАДА, ф. 235, оп. 2, д, 36, л. 251об., 252об., 253, 259; Успенский 1917, 66.

[529] - РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 410об., 413, 414; Успенский 1917, 45–46.

[530] - РГАДА, ф. 235. оп. 2, д. 41, л. 156об.; Успенский 1917, 102.

[531] - П. Алеппский 4, 104, 105; Тиц 1962, 84–85.

[532] - Романенко 1976, 110–115.

[533] - Ильин 1962, 89–104; Алфёрова 1969, 30–44; Яковлева 1989, 60–88; Кольцова 1998, 14–32; Кольцова 1998а, 266–292.

[534] - Савицкая 1980, 64–65; Яковлева 1989, 80.

[535] - Скопин 1990, 44–49.

[536] - Леонид 1878, 4; Алфёрова 1969, 31.

[537] - Об этом событии сделана надпись на кресте – РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 32.

[538] - Богословский 1865, 4, 15–16.

[539] - Гнутова 2002, 72–73; Гнутова 2004, 270–275.

[540] - СПбИИ РАН, колл. 172, д. 211; РГАДА, ф. 1195, оп. 8, д. 8, 9; АИ 4, 244 (№ 102); Лаврентий 1805, 23–25; Ильин 1962, 92.

[541] - Вениамин 1992, 108, 122.

[542] - На утрени во время исполнения Богородичной песни («Преблагословенная еси, Богородице Дево…») Царские врата, которые были закрыты во время канона, снова открываются. Священник возглашает: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Под светом подразумевается свет веры, богопознания, поэтому на возглас священника присутствующие в храме отвечают Великим славословием – прославлением Господа живущими на земле людьми – Антонов 1912, 147–148, 150.

[543] - Успенский 1998, 20.

[544] - Успенский 1998, 21–22.

[545] - Вениамин 1992, 65.

[546] - Бартенев 1856, 153.

[547] - Сапожникова 2001, 388; Сапожникова 2004, 211.

[548] - Макарий 2005, 13.

[549] - Елеонская 1978, 48.

[550] - Буланин 1989.467.

[551] - «Аще меня задушат, и ты причти мя с Филиппом, митрополитом Московским»; «Посем Никон, друг наш, привез из Соловков Филиппа митрополита»; «Меня благословляют московские святители Пётр, и Алексей, и Иона, и Филипп…»; «Тогда же при царе Иване Быша на соборе знаменосцы Гурий и Варсонофий, казанские чюдотворцы, и Филипп, соловецкий игумен, от святых русских»; «Златоуст Иван и лутче нас был… И Филипп митрополит на Москве. Да много того есть... Не токмо за имение святых книг, но и за мирскую правду подобает ему душа своя положить, якоже… на Москве за опришлину Филипп» – Житие Аввакума, 21, 22, 41, 56, 87.

[552] - Бубнов 1992, 193–196; Чумичёва 1989, 59–76; Чумичёва 1992, 87–135.

[553] - Как считают исследователи, неприязненное отношение к патриарху Иосифу испытывал ещё царь Михаил Фёдорович – Булычёв, Понырко 1993, 99–100.

[554] - Как убедительно доказала И.А. Лобакова, уже в протографе Жития митрополита Филиппа, а затем и в самой распространённой Тулуповской

редакции Жития составителями текстов последовательно проводилась мысль о подобии подвига московского митрополита подвигу константинопольского патриарха, уподобление усиливалось заимствованиями из Жития Иоанна Златоуста в Житие Филиппа митрополита – Лобакова 1997, 270–280; Лобакова 2006, 41–72. Авторы создаваемых до середины XVII в. сочинений, посвящённых митрополиту Филиппу, не скрывали имени исторического прообраза митрополита Филиппа и прямо называли его «вторым Златоустом» – Сапожникова 2001, 342–443; Сапожникова 2004, 183–213; Рамазанова 1997, 7–47.

555 - Уже неоспорим тот факт, что перенесение мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Успенский собор московского Кремля было смоделировано по подобию хорошо известной современникам событий 1652 г. исторической ситуации – перенесения мощей константинопольского патриарха Иоанна Златоуста из Команей, где святитель трагически скончался, в Константинополь. В основу сочинений, посвящённых перенесению мощей Филиппа, положено Слово Козмы Веститора, в котором описаны обстоятельства перенесения мощей Иоанна Златоуста – Сапожникова 2004, 205–208.

556 - В статейном списке о кончине патриарха Иосифа Алексей Михайлович вспоминал, как патриарх упрекал государя: «Переменить меня, скинуть меня хотят, а будет, де, и не отставят, и я, де, и сам за сором об отставке стану бить челом»; на что царь возражал: «У меня и отца моего духовнаго, Содетель наш Творец видит, ей, ни на уме того не бывало помыслить страшно на такое дело… хотя бы и еретичества держался, и тут мне как одному отставить его без вашего собору» – Бартенев 1856, 175.

557 - В 1651 г. патриарх Иосиф сетовал: «Третие бо се лето есть биему от свадник, терпя клеветные раны» – цит. по изд.: Гиббенет 2, 471; см. также: Булычёв, Понырко 1993, 100.

558 - Шунков 1999, 176–184. По мнению М.Г. Кротова, интонация царского повествования в статейном списке, где Алексей Михайлович подробно изложил обстоятельства болезни, смерти и погребения патриарха Иосифа, недоброжелательно ироничная. Царь намеренно описывал физические страдания патриарха, подчёркивая тем самым, что его кончина отличалась от кончины святых угодников, которые принимали смерть без мучений, стойко и спокойно – Кротов 1989, 149–178.

559 - Бывший новгородский митрополит Аффоний скончался в Хутынском монастыре, где он жил на покое, 6 апреля 1652 г.; погребение же его состоялось в июне, «а до погребения стоял» – Тихомиров 1979, 291–292.

560 - С.В. Лобачёв считает, что не случайно после своей кончины новгородский митрополит Аффоний заслужил особого внимания со стороны светских властей. Архимандрит Спасского монастыря Никон занял кафедру новгородской митрополии в то время, когда её владыка Аффоний был ещё

жив, хотя и пребывал в глубокой старости. Его удаление на покой в Хутынский монастырь было преподнесено современникам события как добровольная отставка Аффония. «Уход» митрополита был организован для освобождения места Никону. Чтобы как-то объяснить «добровольный» уход Аффония, церковные власти обратились к авторитетному мнению иерусалимского патриарха Паисия, который в своей грамоте 1649 г. подтвердил правомерность смещения новгородского митрополита – Лобачёв 2003, 86–87.

561 - 4 апреля 1656 г. в алтаре Успенского собора произошла первая ссора между патриархом Никоном и царём Алексеем Михайловичем в связи с решением патриарха совершать лишь одно освящение воды в праздник Богоявления – накануне, так как царь узнал о несогласии антиохийского патриарха Макария с мнением патриарха Никона. Для разрешения спора царь вызвал Макария с дороги обратно тут же написанным письмом (антиохийский патриарх выехал из Москвы 25 марта) – П. Алеппский 4, 166–167, 169.

562 - Серебряный, вызолоченный, с золотым венцом оклад на эту икону с исторической «летописью» на нижнем поле датируется 1657 г. – Рогожкина 2002, 54–55.

563 - Костромич Максим Григорьев, доставивший икону в Воскресенский монастырь, получил от патриарха Никона «провозу 20 алтын». По дороге и в обители Никон раздавал милостыню – РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 43, л. 223–223об.; Писарев 1904, 138.

564 - Кейн 2002, 82.

565 - Савина 1989, 236.

566 - Савина 1989, 243; Зеленская 2002, 192.

567 - Текст кондака, воспроизведённый непосредственно с иконы, цит. по изд.: Зеленская 2002, 192–193.

568 - Леонид 1876, 298.

569 - Зеленская 2002, 195. В середине XVIII в., когда Голгофский резной деревянный иконостас 1685 г. был заменён новым, образ Господа Вседержителя поместили с западной стороны центрального столпа «в новых рамах позлащённых и посеребрённых с цировкою»: к иконе были привешены белые коралловые чётки патриарха Никона – Музей «Новый Иерусалим», ф. 1, оп. 1, д. 216, л. 137об. В XIX в. икона была перенесена в крестовую часть Воскресенского собора и помещена в киоте перед правым клиросом – Леонид 1876, 298.

570 - Музей «Новый Иерусалим», ф. 1, оп. 1. д. 1880, л. 13об. Иконы, воспроизводящие варианты иконографии «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном», были обнаружены в подмосковных церквах и Иверском монастыре патриарха Никона. По мнению Л.И. Денисова, в XIX в. копия с воскресенской иконы

находилась в Троицком соборе Николаевской Берлюковской пустыни Богородицкого уезда Московской епархии – Денисов 1908, 438 (№ 476). П.М. Силин, описывая в начале XX в. имущество Иверского Валдайского монастыря, отметил находящуюся в приделе Иверской иконы Богоматери соборного Успенского храма икону Христа Спасителя, изображённого сидящим на престоле с припадающими к Его стопам в молении справа патриархом Никоном, слева – митрополитом Филиппом. По заключению историка, эта икона написана в XVII в. старцами оршанского Богоявленского Кутеинского монастыря по заказу патриарха Никона (П.М. Силин определил размеры иконы: высота 1 аршин 14 вершков, ширина 1 аршин 3 вершка, т. е. 132,6 * 84,2 см) – Силин 1901, 26.

[571] - Леонид 1876, 261.

[572] - Творогов 1987, 269. Можно также предположить, что икона могла быть изготовлена по заказу царя Фёдора Алексеевича; к сюжету иконы «Вседержитель с припадающими» добавлен образ святого Феодора Стратилата – небесного покровителя царя.

[573] - Гиббенет 1, 190.

[574] - Шушерин 1997, 149.

[575] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 259а; Ламанский 1861, 587–588; Гиббенет 1, 95; Шушерин 1997, 77–79.

[576] - Никон 1982, 638.

[577] - Шушерин 1997, 107.

[578] - Шушерин 1997, 124.

[579] - Шушерин 1997, 98; Леонид 1876, 13; Горячева 2002, 28–29.

[580] - Демин 2003, 374–387, 384 (сн. 23).

[581] - Дело 1897, 181–210 (№ 41); Гиббенет 2, 114–116.

[582] - Первый церковный Собор по делу Никона состоялся в период 16 февраля – 14 августа 1660 г. – Полознев 1998, 105; 10 мая 1663 г. состоялось Соборное заседание под председательством Паисия Лигарида, поставленного царём Алексеем Михайловичем, на котором разбирался вопрос о предании патриарха Никона суду – Зызыкин 2, 47. Планируя церковный Собор по делу Никона на май-июнь 1663 г., царь Алексей Михайлович 21 декабря 1662 г. издал указ о приготовлении к Собору и написал к вселенским патриархам о прибытии в Москву; в январе 1663 г. Иеродиакон Мелетий Грек выехал из Москвы в Константинополь с царскими грамотами – Фонкич 1997, 165. Церковный Собор, определивший судьбу патриарха Никона, состоялся в период 7 ноября – 12 декабря 1666 г. – Полознев 1998, 105.

[583] - В начале 1660-х годов Никон начал судебные тяжбы о монастырских землях с Иваном Сытиным и Романом Боборыкиным, которые после многочисленных разбирательств завершились не в пользу патриарха.

[584] - Например, царь Алексей Михайлович своей грамотой 17 апреля 1659 г. подтвердил право владения патриарха Никона на две соляные варницы, которые были даны вкладом в Иверский монастырь женой гостя Григория Никитникова с сыном в 1655 г. – Леонид 1876, 615; в августе 1659 г. царь прислал Никону 2.000 р. серебром – Шушерин 1997, 73–75; 1 ноября 1661 г. патриарх Никон получил от царя 3.000 р., в Воскресенский монастырь деньги привёз стольник Григорий Никифорович Собакии – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 126а–129а; 30 мая 1662 г. по случаю рождения царевича Фёдора Алексеевича патриарху Никону в Воскресенский монастырь была послана денежная милостыня –Тихомиров 1979, 311, 257.

[585] - Ярхо 1989, 22.

[586] - Шушерин 1997, 70.

[587] - Белоброва 1989, 294–296.

[588] - РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 41, л. 156об.

[589] - Смирнова 1991, 184, 304.

[590] - Антонова 1974, 53–77.

[591] - РНБ, собр. Погодина. № 1583, л. 8, 8об.; РНБ, Софийское собр., № 1412, л. 15, 15об.; Древлехранилище ИРЛИ, оп. 24, № 3, л. 106.

[592] - Романенко 2001, 17, 57; Бушуева 2002а, 44–45.

[593] - П. Алеппский 4, 14.

[594] - П. Алеппский 4, 105–106; Голубцов 1908, 237.

[595] - П. Алеппский 4, 104, 105; Тиц 1962, 84–85.

[596] - Гиббенет 1, 9; Строев 1844, 261–262; ДР 3, 322–323; Маясова 1985, 214.

[597] - ДР 3, 336 (1652 г.), 383 (1653 г.).

[598] - Голубцов 1908, 236–237 (1655 г.). 13 февраля 1656 г. патриарх Никон был у павечерницы в Успенском соборе, после чего в алтаре облачался в «меншое греческое» облачение и пел панихидные каноны у гроба Петра, митрополита Московского, – Голубцов 1908, 243. 20 декабря 1657 г. патриарх Никон служил в Успенском соборе у гроба Петра митрополита. На литургии облачался: «…стихар камчатой красной чешуйчетой, потрахил низаная, пояс средней и поручи, полица болшая низаная, сак новой низаной весь, амфор болшой новой, понагия царяградцкая, крест, митра болшая». После богослужений патриарх Никон устроил стол в Крестовой палате для царя, бояр и окольничих – Голубцов 1908, 289–290. После трапезы Никон раздавал нищим милостыню – РГАДА, ф. 235, оп. 2. д. 43, л. 110об.

[599] - РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 41, л. 130об. (1657 г.).

[600] - За период 9 сентября 1653 г. – 20 апреля 1654 г. иконописец Леонтий Остафьев написал патриарху Никону для благословения людей и «в запас» «к Троицкому Сергиеву походу» 44 иконы Владимирской

Богоматери, 1 икону Богоматери с четырьмя московскими святителями, 1 икону свт. Алексея, митрополита Московского, 1 икону свт. Филиппа, митрополита Московского, 1 икону свт. Петра, митрополита Московского – РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 36, л. 251об., 252об., 253, 259; Успенский 1917, 66. В мае 1658 г. иконописец Афанасий Фомин получил из патриаршего Казённого приказа деньги за 4 иконы Владимирской Богоматери, одну икону – «Взыграние Младенца», два образа московских митрополитов Петра и Алексея – РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 43, л. 147об.–148; Успенский 1917, 102.

601 - Гиббенет 1, 29–33.

602 - 25 января 1669 г. на допросе в Москве старец Виссарион, которого прислал с письмом к царю из Ферапонтова монастыря патриарх Никон, сказал, что видел в келье у Никона панагию Петра, митрополита Московского, с пророком Даниилом. И если царь укажет, заявил Виссарион, то панагию и имеющиеся у Никона письма он готов взять и доставить в столицу – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а. ч. 1, л. 164–165а.

603 - Будучи епископом Рязанским, Иона являлся одним из претендентов на митрополичий престол после смерти митрополита Фотия в 1431 г. Однако по решению константинопольского патриарха митрополитом всея Руси стал смоленский епископ Герасим, который не поехал в Москву из-за начавшейся там борьбы за престол, а управлял митрополией из Смоленска. В 1436 г. Герасим стал жертвой междоусобной борьбы в Литве; с 1437 г. митрополитом стал Исидор, приехавший в Москву, а затем в течение полугода находившийся в Новгороде и Пскове. В начале 1440-х годов Исидор, признавший Флорентийскую унию, был изгнан и осуждён. Лишь в 1448 г. Иона был утверждён на московскую митрополию – Лурье 1988а, 423; Кистерев 2004, 41–68; Тарасов 2005, 97–118.

604 - Мир культуры 2000, 593.

605 - Белякова 1982, 152–154.

606 - Лурье 1988а, 424.

607 - Прохоров 1987а, 325–329.

608 - Кучкин 1962, 59–79; Седова 1983, 256–268; Седова 1993, 35–124; Прохоров 1987, 163–166.

609 - Дробленкова, Прохоров 1988, 466.

610 - Московский летописный свод конца XV в. сообщает, например, что после Крещения 6 января 1310 г. в Брянске митрополит Пётр встретился с князем Василием Александровичем, пришедшим в город с войском и с татарами, чтобы выступить против князя Святослава Мстиславича. Митрополит посоветовал Святославу мирно поделиться с Василием вотчиной или сбежать. Святослав не послушался совета, сражался, был предан брянцами и погиб в бою. Пётр отомстил тем представителям власти, которые выступили против него в 1311 г. на съезде-соборе светских и духовных владык в Переяславле-Залесском. Он отказал в благословении

сыну Михаила – Дмитрию Грозные Очи, в результате чего был сорван большой поход тверской рати во главе с Дмитрием против московского князя Юрия Даниловича; свёл с ростовской кафедры епископа Симеона и поставил в епископы своего сторонника – ярославского игумена Прохора; из-за Петра оставил кафедру сарайский епископ Измаил, вынужден был уйти в монастырь тверской владыка Андрей – Богуславский 2, 137–138.

611 - Богослужебная утварь 2003, 47–48. Пастырство неизменно включает в себя понятие и о справедливом суде и духовном наказании: «Жезл, который держит архиерей, – согласно толкованию Симеона, архиепископа Солунского, – означает власть Духа, утверждение и пасение людей, силу путеводить, непокаряющихся наказывать и находяшихся далече собирать к себе» – цит. по: Вениамин 1992, 145.

612 - Дело 1897, 137–139 (№ 37); Ги6бенет 2, 122–123.

613 - Дело 1897, 141–147 (№ 39); Гиббенет 2, 126–133. Суд над И.А. Зюзиным длился до 13 марта следующего года. 3 февраля он допрошен с пристрастием, после пытки Никита Алексеевич принёс повинную. Суд бояр приговорил И.А. Зюзина к смертной казни, но царь помиловал его и отправил в Казань в ссылку. Его поместья и вотчины были отписаны на царя – Дело 1897, 190–196, 206–210 (№ 41); Гиббенет 2, 133, 139–140; СГГД4, 142–143 (№ 38).

614 - Серман 1995, 105.

615 - Елеонская 1974, 120; Солодкин 1992, 41; Титова 2003, 103.

616 - Данилова 1968, 199, 204; Попов 1975, 45–53, 114–120, 133–134; Кочетков 1976, 310–316; Кочетков 1981, 340–342; Смирнова 1991, 284, 293.

617 - Голейзовский 2005, 51–76.

618 - Смирнова 1991, 33, 34.

619 - Севастьянова 2001, 138.

620 - Данилова 1968, 215.

621 - Порфиридов 1966, 112–118; Лихачёва 1966, 337–341.

622 - Данилова 1968, 212.

623 - Смирнова 1991, 36; Седова 1993, 147–170.

624 - Об эстетике света в христианской культуре см.: Бычков 1, 519–521, 532–544; 2, 46–48.

625 - В Ветхом Завете появление Бога на Синае сопровождалось огнём; Иисус Христос при втором пришествии явится в пламенеющем огне (2Сол. 1:8); Святой Дух сошёл на апостолов в виде огненных языков (Деян. 2:34). Как библейская метафора, огонь означает тяжёлые испытания или великие потери; огонь всё сожжёт при кончине мира (2Пётр 3:10–11; 1Кор. 3:12–15). Горением в страшном огне изображается в Новом Завете пребывание грешников в аду (Откр. 14:10; 20:10).

626 - О значении Евангелия в богослужении и символике возложения см.: Гардзанити 1999, 23.

[627] - До Алексея Михайловича, начиная с поставления Фёдора Ивановича, причащение совмещается с помазанием на царство; царь причащается как мирянин у царских дверей между причащением патриарха и остальных священнослужителей; после Алексея Михайловича, начиная с Фёдора Алексеевича, причащение в алтаре вводится в коронационный обряд – Успенский 1998, 152–153.

[628] - Алексей Михайлович живо интересовался практикой причащения греческих царей и 26 ноября 1662 г. спрашивал у Паисия Лигарида, входил ли византийский император в алтарь для того, чтобы принести дары Творцу; этот вопрос отчётливо демонстрирует интерес русского царя к реконструкции литургического статуса византийского императора – Успенский 158–159. Патриарх Никон полемизировал с Паисием Лигаридом, поддержавшим изменившего место и порядок причащения русского царя: ссылаясь на 69-е правило Трулльского собора и на толкование к тому же правилу в «Возражении» на вопросы С. Стрешнева и ответы на них Лигарида, Никон утверждал, что царь может входить в алтарь только для принесения даров Богу: «А еже ты глаголешь, для того царь ходил во олтарь, что помазан от Бога, и то ты солгал. Помазан есть чрез архиереа на царство» – Никон (982, 621–622. В основе взглядов Паисия Лигарида о причащении царя в алтаре, как установил Б.А. Успенский, – правила из Синтагмы Матфея Властаря, которые Никон, по утверждению того же исследователя, категорически отвергал – Успенский 1998, 159; ср.: Никон 1982, 621–623.

[629] - Успенский 1998, 157–161, 166–167.

[630] - Антонов 1912, 27.

[631] - Вениамин 1992, 165, 166.

[632] - РГАДА, ф. 27, оп 1, д. 140, ч. 3, л. 125; Ламанский 1861, 585; Гиббенет 2, 598–599.

[633] - Библия 1581, л. 38.

[634] - Николаевский 1885, 504–505; Белокуров 1887, 101–102; текст «видения» по публикации П.Ф. Николаевского переиздан: Колотий 2000, 84–86; текст «видения» по публикации С.А. Белокурова также переиздан: Зеленская 2002, 374–376.

[635] - Археографический обзор списков Сказания см. в Приложении № 1; его текст – в Приложении № 7. В дальнейшем ссылки на текст публикуемой в Приложении рукописи проставляется внутри исследования в круглых скобках.Все известные мне списки делятся на три группы: первая – самый ранний список А (ниже все особенности списков других групп сделаны в сравнении с этим списком; ссылки на листы рукописи, содержащей текст списка А, проставлены после цитат); вторую и третью группы образуют списки XVIII–XIX вв.; вторая группа состоит из восьми списков – В, К, Б, Ф, Т, Г. Д. У; третья включает в себя пять списков – И, С, М, П, И. Список А содержит правленый текст и отражает определённый этап его жизни; в

нескольких местах слова и отдельные буквы зачёркнуты чернилами более светлыми и дописаны другим почерком. Однако чтения списка А, несмотря на правку и многочисленные механические утраты его текста, представляются наиболее близкими архетипическими, поскольку в ряде случаев по ним восстанавливаются явные пропуски, характерные для других списков, и исправляются ошибочные чтения, искажающие смысл фраз. Приведу примеры:1) Видение Никону, как ясно из содержания монастырского сказания, происходит в присутствии архимандрита Воскресенского монастыря, но только в списке А имя настоятеля монастыря – Герасим – последовательно названо четыре раза, в то время как в списках других групп при втором упоминании об архимандрите его имя пропущено: «бдящу ему со архимандритом Герасимом»; «той преждереченный архимандрит Герасим (имени нет в списках второй и третьей групп)»; «узрѣ вышерекнаго архимандрита Герасима»; «бдящим архимандриту Герасиму» (А, л. 1); последовательное сохранение имени архимандрита – чтение, которое было характерно для архетипа;2) «преступления» царя Алексея Михайловича против Церкви, обозначенные в речи митрополита Петра, при перечислении соединены союзом «и». Только в списке А все союзы сохранены, в отличие от списков других групп, где при переписке допущены мелкие пропуски соединительных слов: «Иди, глаголи царю, чесо ради онъ святыя церкви и святыя обители поработил, и многия святыя вещи недвижимыя учинил царским своим повелѣнием движимы, и своим царским державством не удоволился, и (нет в списках других групп) восхитилъ на ся архиерейский судъ, многия обители многочисленными пѣнязми и многочисленными мѣрами хлѣба оскудил и оскудити хошет» (А, л. 1); многосоюзие – стилистический признак всего повествования, поэтому наличие во фразе всех союзов – явление архетипическое;3) в списке А имеются индивидуальные чтения, например глагольная форма «быв» (а не «бысть», как в других списках) во фразе «бывый свѣт в велицей церкви обратился в неизреченный пламень огня, и с шумом громогласным поиде в царские чертоги, и быв все пламенновидноя (А, л. 1), на которую, по-видимому, оказало влияние причастие «бывый» в начале фразы. Однако одна особенность списка Л позволяет предположить, что тексты известных мне списков более тесно были связаны с текстом этого списка.Во всех известных мне списках сказания о видении из митрополитов, которые выходят к патриарху Никону с правой стороны собора, назван только митрополит Филипп, причём поименован он священномучеником. Однако захоронение митрополита в Успенском соборе находится в другом месте – на солее, поэтому появиться в видении Никона мог только митрополит Гермоген, в действительности погребённый справа от западного входа в собор, где, как рассказывает сказание, и находился патриарх Никон. В списке А на месте имени митрополита, который выходит с правой стороны собора, оторвана бумага, поэтому не ясно, имя какого архиерея там было. Более того, из русских святых именно Гермоген

(Ермоген) вместе с другими мучениками, принадлежащими к священному чину, вспоминается на литургии как священномученик, а не митрополит Филипп – Живов 1994, 102–103. Можно предположить, что либо с дефектного списка из Синодального собрания была сделана копия, которая послужила протографом для известных сегодня списков монастырского сказания о видении патриарху Никону, и на месте механического пропуска появилось имя митрополита Филиппа, либо имя митрополита Гермогена намеренно было «изъято» из рукописи, содержащей список А, чтобы сходство судеб патриарха Никона и убитого митрополита Филиппа сделать наиболее очевидным. Автору сказания о видении, скорее всего насельнику Воскресенского монастыря, было хорошо известно, что святителя Филиппа патриарх Никон особо чтил и испытывал к нему чувство духовного родства. Подвиг мученичества, принятый митрополитом Филиппом от светской власти, был для патриарха Никона самым важным из всех достоинств московского митрополита.Все списки второй группы имеют название, которое представлено в них двумя вариантами: «Видение святѣйшаго Никона патриарха Московскаго и всея России» (Г, Т, Д, У) и «Смиренный Никонъ, Божиею милостию патриархъ. Видѣние святѣйшаго Никона патриарха Московскаго и всеа России» (В, К, Б, Ф). Списки этой группы имеют ряд общих чтений (примеры приводятся по списку В:1) пропуски отдельных слов и словосочетаний – «будучи во своем строении живоноснаго Христова Воскресения Новаго Иерусалима (далее нет: в день недельный) по обычаю» (В, л. 95; А, л. 1); «учинил царским (далее нет: своим) повелѣнием» (В, л. 95об.; А, л. 1);2) глагольные и падежные формы слов, близкие по значению, – «обрѣтеся» (В, л. 93об.) вм. «обрѣтохся» (А, л. 1); «сталъ» (В., л. 95об.) вм. «ставъ» (А, л. 1); «исповѣда то видение тут сущим с ним бдящим архимандриту Герасиму и протчимъ братиямъ (вм.: протчии братии)» (В, л. 96; А, л. 1);3) ошибки протографа – «во странѣ (вм.: страсѣ) послѣдуя им»; «от единыя (вм.: десныя) страны престола» (В, л. 95об.; А, л. 1). Общие протографы имеют в этой группе списки Ф, Т, Г, Д, У (примеры приведены по списку Г) и В, К, Б; в каждой подгруппе есть мелкие пропуски, свой порядок слов, например «патриархъ Божиею милостию» (В, л. 95), а не «Божиею милостию патриархъ» (Г, л. 10 и А, л. 1) свои падежные формы – «видит воставша первопрестолнаго Петра митрополита, великаго чюдотворца, вкупѣ и Геронтий (вм.: Геронтия – А, л. 1)» (В, л. 95об.). Внутри подгрупп близость обнаруживают списки Г, Д и У (они имеют ошибочное чтение «нудит» вм. «будет» – Г, л. 12об.; А, л. 1) и К, В (с пропуском слов «о сем» во фразе «о сем засвидѣтелствуйте» и индивидуальным чтением оно наипаче возъярися» на месте «но и паче возъярися» – К, л. 231; А, л. 1).Списки третьей группы (цитаты приводятся по списку М) имеют свой набор общих чтений: добавления с целью уточнения, подтверждения; ошибки протографа, которые исправляются списками других групп: «…бдящу ему со архимандритом Герасимом и с прочею братиею всякаго и с прочею братиею всякаго чина и возраста, еже и

бысть» (выделенных слов нет в списках других групп – М, л. 334; А, л. 1). Списки Н и И имеют общий протограф (примеры приведены по списку И), в котором были допущены мелкие пропуски слов и фраз, повторенные в текстах обоих списков: «бдящу (проп.: ему) со архимандритом» (Н, л. 327; А, л. 1); «Вы великие первопрестолные (проп.: архиерее) о сем засвидьтелствуйте» (И, л. 327об.; А, л. 1); «хвалится (проп.: на мя) мученми и изгнаньми» (И, л. 327об.; А, л. 1).В целом текст «Видения 2» бережно сохраняется в рукописной традиции, а их отличия друг от друга носят механический и случайный характер и не влияют на содержание и смысл повествования.

636 - Ссылки на рукопись в тексте в круглых скобках после цитаты.

637 - Панова 2003, 10–33.

638 - Первым в Дмитровском приделе ещё деревянного Успенского собора был похоронен московский князь Юрий Данилович. Летописцы, подробно зафиксировавшие историю перестройки главного московского храма в 70-е годы XV в., описали и судьбу останков князя Юрия: первоначально московского князя похоронили в специальной нише-аркосолии в алтарной стене первого белокаменного Успенского собора; в 1479 г. гроб перенесли в могильную яму, под пол; в конце XVI – начале XVII в. надгробное сооружение было уничтожено, и память о месте погребения одного из первых московских князей постепенно утрачена – Панова 2003, 12.

639 - Толстая 2004, 143–146.

640 - Стерлигова 2000, 27; Качалова 2000, 72–75.

641 - Успенский 2004а. 54–66; Успенский 2006, 534–554.

642 - Голубинский 1900, 549–559; Лурье 1960, 53–66; Лурье 1988, 163–165; Богуславский 1, 278.

643 - Кистерев 2004, 41–68; Тарасов 2005, 97–118.

644 - Богуславский 1, 560–563.

645 - Дробленкова, Прохоров 1988, 464–475.

646 - Поляков 1990.27–39.

647 - Егоров 1991, 219–228.

648 - Прохоров 1989, 475–484; Богуславский 2, 609–610.

649 - В работе собора 1666 г. Иоасаф участвовал ещё будучи архимандритом Троице-Сергиевой лавры (сохранились его подписи), а избрание его в патриархи произошло после низложения Никона и межпатриаршества – Белоброва 1993, 80.

650 - Между тем отсутствие упоминаний о патриархах Иоасафе II и Питириме среди почивших русских архиереев делает соблазнительной версию о дате составления монастырского сказания – до 1672 г., когда скончался патриарх Иоасаф II. Кроме того, нетрудно заметить, что автор Видения 2 называет преимущественно имена тех святителей, которые

восстали с правой, «десной» стороны, что, по-видимому, не случайно. Согласно эсхатологическим представлениям Средневековья, стороны спасения – восток и юг, поэтому понятие «десный» в Древней Руси ассоциировалось не только с истинностью и праведностью, но и со спасением на Страшном Суде (Мельник 2006, 537–538). Следовательно, выбор правой стороны в пространстве храма как той стороны, откуда появлялись усопшие святители, символически обозначал путь к спасению, который уже был пройдён святыми. А встреча патриарха Никона с этими святителями в пространстве его видения в свою очередь, по замыслу автора Видения 2, предвещала ему не только путь к спасению на Страшном Суде, но и помощь, заступничество всенародно почитаемых святых в этой жизни.

651 - Леонид 1876, 126; Дн. записки, 27. Возможно, Герасим был ранее настоятелем нижегородского Вознесенского Печерского (1653–1655 гг.) и московского Симонова монастырей (1656–1658 гг.) – Зеленская 2005, 117.

652 - По поручениям патриарха Никона архимандрит Герасим не раз бывал в столице. В декабре 1662 г. архимандрит Герасим, наместник монах Иосиф, строитель Аарон и семь монахов были в Москве для славления царя по случаю праздника Рождества Христова – Гиббенет 1, 149–150, 157–158, 264–263. 18 декабря 1664 г., когда патриарх Никон пытался вернуться на патриаршую кафедру, в Успенском соборе вместе с ним был и архимандрит Герасим, который извещал царя о приходе Никона в Москву – Гиббенет 2, 117–118.

653 - В 1660 г. патриарх Никон в челобитной царю просил его принять архимандрита Герасима для беседы с ним – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 531, л. 1.

654 - РИП 2004, 156–161; Зеленская 2005, 112–138. О книжной деятельности и литературных трудах Герасима источники умалчивают, однако есть пока не подтверждённое мнение, что Герасим записал рассказ о видении венца на главе патриарха Никона – Харлампович 1914, 276. По мнению Леонида (Кавелина), архимандрит Герасим погребён на старом братском кладбище – Леонид 1876, 146; см. также: Зеленская, Святославский 2006, 109.

655 - Шушерин 1997, 160.

656 - Позднеев 1958, 364–370; Позднеев 1961, 419–428; Позднеев 1969, 150–158; Панченко 1973, 103–115; Панченко 1992, 198200; Зеленская 2002, 312–321; Васильева 2002, 253–261; Авдеев 2006, 194–206.

657 - Леонид 1876, 553–554.

658 - РГБ, ф. 579, № 10, л. 51–52.

659 - Шушерин 1997, 173–176.

660 - Зеленская 2005а, 93–94.

661 - Леонид 1876, 98–99; Зеленская 2002, 317–320.

662 - Панченко 1973, 111–113; Зеленская 2002, 314–315.

663 - Цит. по изд.: Зеленская 2002, 315.

664 - Зызыкин 3, 273.

665 - Панченко 1992, 199.

666 - Леонид 1876, 128. Архимандрит Леонид (Кавелин) полагал, что Никанор был уроженцем Литвы, чем, возможно, объясняется привычка архимандрита записывать своё имя латинскими буквами – Буланин 2004ж, 753.

667 - Зеленская 2002, 106–107, 394; Музей «Новый Иерусалим», ф. 1, оп. 1, д. 1880, л. 124.

668 - Леонид 1876, 128, 131, 435; Михайлова 1992, 43; Зеленская 2002, 106–107.

669 - Авдеев 2003, 189–248.

670 - Панченко 1973, 113–114; Салмина 1993, 379; Зеленская 2002, 100–101.

671 - Зеленская 2002, 107, 196–203; Авдеев 2003, 245–247; Буланин 2004ж, 753–754.

672 - Зеленская 2002, 196–201.

673 - Леонид 1876, 128–129; Зеленская 2002, 321–325. Г.М. Зеленская высказала предположение, что стихотворная эпитафия иподиакону Никите Никитину и монастырскому труднику Петру Ивановичу Заборскому, двум верным сподвижникам патриарха Никона, погребение которых в Воскресенском монастыре в 1665 г. совершил сам патриарх Никон, составлена архимандритом Никанором – Зеленская 2002, 325–326.

674 - Зеленская 2002, 107–108.

675 - Ханник 2006, 297–302; Зеленская 2006, 222–235.

676 - Шушерин 1997, 108–109.

677 - 28 октября 1667 г. царь Алексей Михайлович указал «никоновского подьяка Ивашка Корнилова сына Шушерина, у Семена Полтева взяв, держать голове московских стрельцов Федору Нарышкину». Этот документ подтверждает рассказанное И. Шушериным в «Известии» о патриархе Никоне о собственных страданиях «во дни соборов» и заточении – Эйнгорн 1893, 13.

678 - Бубнов, Лаврентьев 1993, 70.

679 - Казминский 1882, 1–34; Майорова 1991, 25–31.

680 - Лаврентьев 1984, 121–130; Бубнов, Лаврентьев 1993, 70.

681 - Ромодановская 1985, 87–109.

682 - Материалы 7, 57.

683 - Волкова 1979, 232.

684 - «В причитаниях смерть влетает в окно чёрным вороном или сизым голубком. В приметах если птица залетит в окно, то это сулит скорую

смерть» – Топорков 1995, 286; Топоров 1984, 168.

685 - Ольшевская 1999, 251.

686 - Киево-Печерский патерик, 480.

687 - Леонид 1878, 628–631 (№ 238/II, 239/I); Силин 1901, 75–78.

688 - Десятников 1997, 239–240.

689 - Об архимандрите Иверского монастыря Филофее как писателе и авторе многочисленных актов см.: Буланин 2004б, 168–173.

690 - Махов 2006, 102–103.

691 - Красных 2004, 69–70.

692 - Гура 1995, 116–118; Сумцов 1890, 61–86.

693 - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 160–165.

694 - В конце января 1675 г. стряпчий Кузьма Лопухин привёз в Ферапонтов монастырь от царя денежную милостыню на расходы Никона, церковную утварь, богослужебные книги и имел от царя поручение составить новую роспись различных запасов и людей, которые должны доставлять патриарху окрестные монастыри. К. Лопухин привёз и разрешение царя (на словах) брать для обихода патриарха и живущих с ним людей дрова и сено из белозерских и вологодских монастырей, кроме Ферапонтова монастыря. Об этом с благодарностью Никон сразу же написал царю (письмо доставлено К. Лопухиным 14 февраля) – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 154–159, 181.

695 - В начале 1675 г. власти Кириллова монастыря жаловались на Никона, что он не принимает присылаемых от них продуктов, а берёт у них деньги, чем чинит убытки монастырской казне – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 1–3. 20 января по просьбе патриарха Никона пристав С. Шайсупов послал в Кириллов монастырь дьячка Ферапонтова монастыря Микишку Сидорова со своей «отпиской», в которой напомнил монастырским властям о годовых запасах для патриарха. Архимандрит Кириллова монастыря Никита отказался дать ответ – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 217.

696 - Варлаам 1858, 38; Николаевский 1886, 85–86.

697 - ДР 3, 1289.

698 - Николаевский 1886, 80.

699 - Успенский 1903, 378–379.

700 - В одной из челобитных царю архимандрит Никита с братией жаловались и на то, что Никон велит строить «хоромы» по-своему, а не по монастырскому чину; к документу приложена роспись – доказательство того, что Никон строит сверх царского указа – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 4–7.

701 - Демкова 1998, 232–238.

702 - Лихачёв 1973, 174–175.

[703] - Елеонская 1974, 19–78, 120–121.

[704] - Богданов 2004, 58.

[705] - РГБ, ф. 178, № 9427, л. 107.

[706] - Синицына 1982, 213–220; Лихачёв 1987, 361–647; Буланин 1984а, 3–13, Калугин 1998; Конявская 2000; Каравашкин 2000, 77–85. 183–204.

[707] - Конявская 2000, 5–6.

[708] - Этот вопрос подробно исследован в кн.: Успенский 1998, 30–108.

[709] - Вальденберг 1916, 374–390.

[710] - Богданов 2004, 63.

[711] - Дело 1897, 2–3 (№ 2).

[712] - Об этом подробно писал Б.А. Успенский. Рассматривая эволюцию взглядов Никона на патриаршую власть, исследователь пришёл к выводу, что особое положение патриарха определялось, по убеждению Никона, не местом, которое он занимал, а благодатью Святого Духа, получаемой при посвящении – Успенский 1998, 104 (сн. 122), 106 (сн. 125).

[713] - Адрианова-Перетц 1947, 22–41.

[714] - Эта мысль получила развитие у патриарха Никона в его главном полемическому труде – «Возражении». Далее текст «Возражения» цитируется по изд.: Никон 1982, 80–673; ссылки на страницы изд. проставляются в круглых скобках после цитаты.Вспоминая о соборе 1660 г., патриарх Никон обвиняет епископов в клятвопреступлении. «Тии же митрополиты и архиепископы обѣщалися во всем послѣдовати и повиноватися вселенским патриархом, и по них и нам, отцу своему, еже и по нас бывающим благоволением Божиим святѣйшим патриархом, и не сотворити им ничтоже по нужди, ни от царя и великаго князя, ни от боляр или от князей многих, ни от множества народа. Аще и смертию воспретят, или служити велят, или святителское творити в чюждей митрополии во всѣх властех, кромѣ епархия данныя ми отцем моим, или отшедшу ми в которую страну чужую не дѣйствовати ми священная без повелѣния отца моего. Еще же и нам обѣщаваюся, внегда позватися отцу моему и всему собору, без всякого слова приходити на собор. Еще же и на том обѣщаваюся, хотя мя князя держати, или боляре, или множество народа, не ослушатимися повелѣния отца моего и всего священнаго собора, и еже по них бывающих святѣйших патриархов. Еще же и на том обѣшаваюся, не хотѣти ми приимати иного патриарха, развѣе святыя восточныя церкви греческаго закона по божественным священным апостолским правилом и по святых вселенских седми соборов… Что же сохранили? Ничтоже! Во всем солгали!» – Никон 1982, 213. И далее, в подтверждение того, что русские митрополиты и епископы нарушили даваемое ими при поставлении обещание, Никон делает выписки из книги Кормчей: 11-е и 12-е правила с толкованиями Антиохийского собора (ср.: Кормчая 1653, 67; 67–67об.), 8-е правило и правило 9-е с толкованием поместного Сардикийского собора

(ср.: Кормчая 1653, 111; 111–111об.), 104-е и 106-е правила с толкованиями Карфагенского собора (ср.: Кормчая 1653, 159; 159–159об.) – Никон 1982, 214–217.

715 - Примечательно, что до того, как была составлена «записка», т. е. в 1658–1659 гг., в переписке с царём Никон именует себя («бывшим патриархом». В июне 1658 г., в первой челобитной из Воскресенского монастыря, он пишет: «Многогрешный богомолец вашъ, смиренный Никон, бывший патриархъ…» (1658–№ 1, л. 33); в июле 1659 г.: «Богомолец вашь, смиреный, грешный Никонъ, бывший патриархъ… » (1659–№ 5, л. 31). После 1659 г. в титулатуре Никона закрепляется формула «богомолец ваш, смиренный Никон, Божиею милостию патриарх». Представление Никона об особой харизме патриарха, следовательно, специально подчёркивалось в его переписке с царём со второй половины 1659 г., когда царь Алексей Михайлович проявил намерение провести соборные заседания с участием русских митрополитов, епископов и прочего духовенства по вопросу об оставлении Никоном патриаршего престола: о своём решении царь открыто объявил в январе 1660 г. – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 83а–89; Гиббенет 1, 66–67. 15 января 1660 г. боярин И.А. Зюзин сообщил патриарху Никону о предстоящем Соборе – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 123–124; Гиббенет 1, 51. В письмах из Ферапонтова монастыря Никон с неизменным постоянством именует себя «богомольцем… государевым, смиренным Никоном, милостию Божиею патриархом» (см.: 1667–№ 1, л. 14; 1668–№ 3, л. 54; 1668–№ 4, л. 57; 1668–№ 5, л. 59а; 1671–№ 6, л. 185а; 1671–№ 7, л. 194; 1672–№ 8, л. 156; 1672–№ 9, л. 268; 1673–№ 10, л. 118а; 1673–№ 11, л. 14; 1673–№ 12, л. 26; 1673–№ 13, л. 12; 1673–№ 15, л. 43; 1673–№ 16, л. 97; 1673–№ 17, л. 101; 1674–№ 19, л. 119а; 1674–№ 20, л. 121а; 1674–№ 22, л. 149а; 1674–№ 23, л. 187а; 1674–№ 24, л. 170а; 1674–№ 25, л. 198; 1675–№ 26, л. 8; 1675–№ 27, л. 154; 1675–№ 28, л. 160; 1675–№ 29, л. 181; 1675–№ 30, л. 191; 1675–№ 31, л. 193, 1675–№ 32, л. 201; 1675–№ 33, л. 203; 1675–№ 34, л. 214; 1675–№ 35, л. 225; 1675–№ 36, л. 229; 1675–№ 38, л. 238). Лишь три раза Никон не называет себя патриархом, а только «смиреным» (1667–№ 2, л. 175) и «богомольцем» (1673–№ 18, л. 167; 1674–№ 21, л. 167а); один раз именует себя «нищим богомольцем… патриархом» (1675–№ 37, л. 237).

716 - Елеонская 1978, 47, 48.

717 - В 24-м «возражении» Никон пишет: «И ты глаголеши, яко царь вручил Никону, чтоб досматривать всяких судеб церковных, и се есть, что подарил всѣми привилѣи (Которыми привилѣи? Воеже ли вязати и рѣшити? – доб. мной по ркп. РГБ, ф. 178, № 9427, л. 228; в изд. нет. – С.С.). Мы иного себѣ законоположника не вѣмы, развѣ Христа, иже даде святым своим учеником и апостолом власть вязати и рѣшати, глаголя: „Приимите Дух Свят. Им же грѣси отпустите, отпустятся; и им же держите, держатся” (Ин. 30:22–33). Которую же царь дал? Еда сию? Ни. Но похити, якоже ты

свидѣтелствуеши и вся дѣла его беззаконная... А еже глаголеши, совопросниче, что царское величество вручил Никону, чтоб досматривал всяких судеб церковных. Что вручил, егоже сам не имѣет? Священство ли? Но сам то не имѣет. Како может инѣм преподати, аще сам кто не имѣв? Аще ли глаголеши, яко священства благодать? Хулит царь Святаго Духа благодать. И егоже благодатию мы вси приемлем благодать. А иже хулит на Святаго Духа, не имать оставления ни в сий вѣк, ни в будущий. Кто же ли свидетельствует? Сам Христос Бог. Но власть ли вязати и рѣшити? И се несть его власть падаяти, но Христа единаго. Той бо подая учеником, глаголя: „Приимите Дух Свят. Им же отпустите грехи, отпустятся, и им же держите, держатся“ (Ин. 20:22–23). Но хощеши ли истинну навыкнути? Яко и сам той, диадимою украшаяйся, священнической власти повинен, и егоже кто по правде на земли, будет связан на небеси. Сему быти истинно вѣрует. А егоже царь свяжет временно, или убиет, имать о сем и ответ пред Господем Богом в день судный дати» – Никон 1982, 260–261, 262.

[718] - Зызыкин 2, 32.

[719] - В 1335 г. афонский монах Матфей Властарь составил сборник, статьи которого расположил не по тематическому, а по алфавитному принципу: в сборнике 24 отдела (по числу букв греческого алфавита); каждый отдел объединяет правила, названия которых начинаются на одну букву; отделы делятся на главы, где правила следуют в логическом порядке – Ильинский 1892, 20–22.

[720] - В.Н. Бенешевич полагает, что болгарская редакция сербского перевода Синтагмы появилась в середине XIV в. – Бенешевич 1901, 172–173. Отдельные статьи из Алфавитной Синтагмы встречаются в древнерусских сборниках канонического содержания. Но в полном своём составе Синтагма Матфея Властаря получает распространение в России лишь в XVII в., поскольку практические цели потребовали её перевода и расположения правил в соответствии с русским алфавитом – Крушельницкая 1999, 206–207.

[721] - Текст Алфавитной Синтагмы издан Минем на греческом и латинском языках в 1865 г: Минь PG. T. CXLIV, 953–1440; Минь PL. T. CXLV, 9–212. Существует отдельное издание памятника на греческом языке: Синтагма 1859 и издание перевода сборника Матфея Властаря, выполненное в конце XIX в. священником Николаем Ильинским. В дальнейшем цитация Алфавитной Синтагмы приведена мной по изданию её текста на сербском языке; Синтагма 1907, 453.

[722] - См., например: Розенкампф 1829, 39 (первого сч.), 91–123 (третьего сч.); Энгельман 1857, 27, Ильинский 1892, 215–216; Сокольский 1894, 45; Вальденберг 1916, 378, 390; Вернадский 1926, 150–152; Зызыкин 1, 144–145; 2, 133; Успенский 1998, 103 (сн. 120); Полознев 2004, 325–326. В 1661 г. рукопись со славянским переводом Синтагмы Властаря патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского Ново-Иерусалимского

монастыря, о чём свидетельствует вкладная запись в книге, ныне хранящейся в ГИМ, Воскресенское собр., № 27-бум.: скрепа от имени патриарха Никона на л. 19–41 (на л. 2–18 другая скрепа «Лета 7163 (1653)-го июня в 25-й день прислал сию книгу „Правила“ великия Афонския горы монастыря св. Павла вмч. Георгия архимандрит Анания з братиею») – Амфилохий 1875, 102; Костюхина 1962, 284. Известно также, что в 1653 г. по желанию патриарха Никона Епифаний Славинецкий сделал перевод книги «Jus Graeco-Romanum», в состав которой входили 9-й и 11-й титулы Эпанагоги; в оглавление перевода Епифаний целиком поместил и титулы о царе и патриархе. Этот перевод был утрачен во время морового поветрия, однако позже был сделан второй перевод книги, подправленный и дополненный Евфимием Чудовским в 1656 г. – Розенкампф 1829, 91–123 (третьего сч.); Ундольский 1859; Ротар 1900, 1–36, 189–217, 347–400. В Синодальной библиотеке находилось несколько экземпляров переведённого Епифанием Славинецким Номоканона Матфея Властаря, один из которых также мог быть использован патриархом Никоном для знакомства с соборными правилами, в библиотеке имелись и 4 тома Кормчей («Правил святых апостол, вселенских и поместных соборов…») – перевода с греческого языка Епифания Славинецкого – Протасьева 1970, 103–105 (Син. 155, Син. 228, Син. 231); 99–101 (Син. 223–226).

723 - Приведу лишь несколько ярких примеров: «И патриарх… говорил: первой, де, архиерей во образ Христов, а митрополиты и архиепископы и епископы во образ учеников и апостол» – это в 1659 г. в разговорах с царскими людьми; см.: Дело 1897, 13 (№ 5); «Всем же глава патриарх» – это в 1664 г. в «Возражении», см.: Никон 1982, 136. Теорию согласия священства и царства Никон мог заимствовать, как считал Г.В. Вернадский, из Эпанагоги, 3-й титул которой посвящён этому вопросу – Вернадский 1926, 150–152. Фрагмент из 2-го титула 4-й главы Эпанагоги Никон упомянул в обращении к царю и боярам при избрании на патриаршество в июле 1652 г. – Полознев 2004, 326 (ссылка на: Гиббенет 1, 9).

724 - Вернадский 1926, 152.

725 - Гиббенет 1, 192.

726 - Синтагма 1907, 453–454.

727 - Никон 1982, 194.

728 - «Есть правило Святых Апостол 84-е: „Аще кто досадит цареви или князю без правды, аще есть причетникъ, да извержется, аще мирский человѣкъ, да отлучится“ (ср.: Кормчая 1653, 23). И то и самая истина, глаголет точию о причетницех и о мирских человѣцѣхъ, а не о епископех и патриарсѣхъ. Но и о причетницех речено есть – аще „без правды“. В толковании сего правила речено: „Досаждати убо цареви или князю возбранено есть, обличати же по достоянию нѣсть возбранено, аще и обличению словеса люта сущае зѣло на досаждение обличаемым вменяются. Без правды убо досаждати не оставляет правило, якоже от

различия разумѣти. По правдѣ же кто обличает царя или князя, нѣсть достоин мук“, якоже и тридесят шестая грань 60-х книгъ Царских въ 13-й главѣ подобно тому же пишет (ср.: Кормчая 1653, 23об.). Сие правило газский митрополит в своих отвѣтех боярину Семену Лукьяновичю Стрешневу въ 27-м отвѣте и споръ преписал инако» (1667–№ 2, л. 176).

729 - Разница во взглядах патриарха Никона и газского митрополита Паисия Лигарида на право патриарха обличать царя, как они изложены в «Возражении» Никона и ответах на вопросы боярина С. Стрешнева к Лигариду, подробно рассмотрена в кн.: Зызыкин 2, 73–77, 106–107.

730 - «И по многом царском молении и всего священнаго собора Никон митрополит царю и великому князю Алексию Михайловичу всеа Росии говорил…: егда изволит Бог Никону митрополиту на патриаршествѣ, и Никон митрополит, усмотря во царѣ и великом князѣ порок, которой противен евангелским святым заповѣдем, или противно что святым апостолским и отеческим правилом, и ему, Никону, по писаному во псалмѣх, не стыдяся, говорити о заповѣдех Господних, и святых апостол, и святых отец правилах пред цари и пред бояры, а ему, государю царю и ево государевым бояром слушати во всем» (Никон 1982, 636–637); в другом месте этого же «Возражения», вспоминая о суде светского правителя над священниками, Никон прямо указал на своё право от Бога обличать поступки царя: «Сия написахом не яко царя оглаголуя, но непотребное его дѣяние. И иже хощет, да слушает царя и суд приемлет от него. Нам же Христос Бог наш собою узаконоположи не послушати, ни отвѣщати пред беззаконными судии, но обличати» (Никон 1982, 353–354). В декабре 1665 г. в письме к константинопольскому патриарху Дионисию Никон признавался: «…а что о неправдѣ кому говорили и бѣдных от обид избавляли, и то мы, архиереи, на сие поставляемся и обща заповѣдь всѣм есть от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже рече: „Слушаяй вас, Мене слушает, и отметаяся вас, Мене отметается“ и прочее» – текст цит. по ркп.: РГБ, ф. 178, № 9427, л. 109.

731 - Успенский 1998, 103(сн. 120).

732 - «Да в том же пресвятом Евангелии, лист 40 на оборотѣ, 3-я строка: там пишет, каковым свящнником быть. Да в том же пресвятом Евангелии, листъ 31 почти, государь, прилѣжно и не облѣнися о сих» – Материалы 1, 77–78.

733 - Чумичёва 1992, 106–107, 116–126.

734 - Сапожникова 2001, 350.

735 - Согласно Уложенной грамоте об учреждении патриаршества 1589 г. и грамоте патриарха Феофана, выданной в 1619 г. при поставлении Филарета в патриархи (эти документы были изданы при патриархе Никоне: Кормчая 1653, 17–23, 25об.–36 первой фолиации), русскому царю вменялась важнейшая обязанность – сохранение православного «святого греческого закона» – Кормчая 1653, 34об. первой фолиации. О грамоте

патриарха Феофана подробнее см.: Успенский 1998, 96 (сн. 110); 204–205 (сн 29).

[736] - Никон 1982, 123, 125.

[737] - Ундольский 1866, 605–620.

[738] - Ундольский 1886, 611, 612, 619–620, Румянцева 1982, 89–101. Об отрицательном отношении Никона к Соборному уложению известно и от его современника Ивана Неронова. В ноябре 1653 г. из ссылки он написал Алексею Михайловичу «анти-никоновскую» челобитную. Осознавая, что царь непременно покажет её патриарху, Неронов обращается прямо к последнему: «А се ты укоряешь Новоуложенную книгу и посохом её попираешь и называешь её недоброю, а ты и руку приложил, когда её строили, се ты в те поры называл её доброю. А как руку приложил для земного страха, так ныне ты на соборе дерзаешь, потому что государь тебе волю дал» – Материалы 1, 48.

[739] - Соборное уложение, 242–243.

[740] - Соборное уложение, 142.

[741] - Архангельский 1881, 155–156.

[742] - Соборное уложение, 244; Богоявленский 1946, 85–87.

[743] - В этой связи интересно, на мой взгляд, одно замечание Никона царю в декабре 1661 г.: «Да того ради благодать Божия исполняла и царския обиходы, и мир весь строен. А от твоих начал царства грамоты всѣ упражнены, и еже церкви Божией и святым монастырем даное в наследие вѣчное недвижимые вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, леса многие поотнял и причастника себѣ Бога не сотворил еси. Сего ради и Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися и не возвратиши взятое от Божиих церквей, паки и грамот еже прежде тебя бывших во святых церквах и во святых монастырех не утвердиши и от возхищения священных вещей не удержишися» (1661–№ 9, л. 250). Этим упрёком Никон напоминает царю о том, что собственность Церкви в значительной степени складывается из пожертвований разных людей, в том числе и царей. Известно, что строительство кийского Крестного монастыря, основанного патриархом Никоном в 1653 г., велось в основном на собранные от добровольных жертвователей средства: после издания и рассылки Грамоты Никона о Крестном монастыре (М., 1656) удалось собрать огромную по тем временам сумму – 6 тыс. р. – Алфёрова 1969, 35 (ссылка на документ: РГАДА, ф. 1195, оп. 1, д. 63, (6 февраля 1657 г.). Акты милосердия щедро вознаграждались патриархом. В одной из первых грамот Никона в Каргополь сообщалось, что в строящийся монастырь посланы книги для раздачи тем, «которые учнутъ быть в монастырь Честнаго Креста вкладчики» – Лаврентий 1505, 27. Покушаясь на церковное имущество, царь, как показывает Никон, нарушает неприкосновенную волю жертвователей. В «Возражении» патриарх Никон на примерах из книг Ветхого Завета показывает, как Бог жестоко наказывает тех, кто покушается

на церковное имущество, которое сложилось по обету: «Видѣ ли, лживый отвѣтотворче, древле реченное о хотящих обѣщати, коль страшно есть? И что бысть Ахару, сыну Хармиеву, еже взят от возложенных Богу мало нѣчто? На весь Израиль гнѣв Божий бысть. Отпустив Фараон, царь Египетский, люди Божия Израиля, паки хотя возвратити, в море потоплен бысть со всем воиством. Восхотѣ Амалик Израилю противо стати в пустыни, поражен бысть. Взыде Сусаким, царь Египетский, на Иеросалим взяти сокровища святыя церкви, и порази его Господь... Зриши ли, яко аще и во гнѣве кто принесет дар свой ко олтарю, не повелѣ Господь возвращати, но оставити пред олтарем, Дóндеже смирится?» (Никон 1982, 334–335). По заключению М.В. Зызыкина, в вопросе о защите церковной собственности для Никона основанием её неприкосновенности «является неприкосновенная воля жертвователей предоставить имущество Церкви для церковных целей, основание, хотя и богоугодное, но чисто человеческое» – Зызыкин 2, 37–38.

[744] - «Возложенная же государеви в церковь или в монастырь по 75-му правилу святых апостол и святаго Четвертаго Вселенскаго собора по 24-му правилу... (далее в „Возражении“; текст 24-го правила с толкованием; ср.: Кормчая 1653, 103–103об. – С.С). Такожде и Шестаго Вселенскаго собора правило четыредесят девятое, собора Перваго правило 1-е и 2-е, и Седмаго Вселенскаго собора правило 12, и Кирилла, архиепископа Александрийскаго, правило второе» (Никон 1982, 194–195). Тот факт, что имущество Церкви не может быть использовано в иных целях, Никон разъясняет оппонентам тоже при помощи ссылок на церковные правила: «Сия же святая правила не повелѣвают что-любо от святых церквей и святых монастырей отнимати или имати, в мирския же жилища притворяти, якоже и Господь утверждает „Божия Богови отдати и кесарева кесарю“; „Остави, рече, да первѣе насытятся чада. Нѣстъ бо добро отьяти хлѣба чадом и поврещи псом“. И: „Не дадите, – рече, – святая псом“» (Никон 1982, 195). А дальше следуют тексты правил из напечатанной при Никоне Кормчей: святых апостолов 38-го и 41-го с толкованиями (ср.: Кормчая 1653, 10об.; 11–11об.), поместного Антиохийского собора 25-го с толкованием (ср.: Кормчая 1653, 71–71об.).

[745] - В «Возражении» патриарх Никон неоднократно возвращался к этому вопросу в связи с оценкой деятельности царя: «И емлет по силѣ у великой церкви в патриархии, и в прочих церквах митрополичьих, и архиепископлих, и во святых манастырѣх; и посылает, идѣже хощет, на войну и на прочия неподобная своя дѣла» (Никон 1982, 270). Особенно негодует Никон, когда вспоминает о монахах – «Божиих слугах», которых царь заставляет выполнять «неподобная своя дѣла»: «А чернцы – Божии раби и богомолцы царския, а не раби, еже нынѣ архиереи и монастыри принужены царским величеством во все злое мирское дѣло и тягло, и войствовать, яко простым человѣком. Ох, увы, яко обогатихомся во злых!

Обаче аще кто по нужди и дѣется, нѣстъ на ползу» (Никон 1982, 251). Ср.: Зызыкин 2, 39–40.

[746] - Во время патриаршества Никона, в 1652–1658 гг., ставленые грамоты поповские и дьяконские издавались по специальному указу патриарха Никона и подносились ему лично – Горбунова Лукьянова 2003, 197, 203, 204. В 1660-х годах издания ставленых грамот осуществлялись по указу царя Алексея Михайловича и благословению патриарха Иоасафа – Горбунова Лукьянова 2003, 210–211, 216, В 1670-х годах ставленые поповские и дьяконские грамоты печатались только по указу царя (даже если грамоты предназначались для личного пользования патриарха Иоакима) – Горбунова, Лукьянова 2003, 221–222, 224. Формуляр ставленых грамот, изданных после оставления Никоном патриаршей кафедры, и словесные выражения благословения при поставлении, о которых писал Никон царю («по благодати Святаго Духа и по указу великого государя»), необходимо исследовать специально.

[747] - Синтагма 1907, 128.

[748] - Новохатко 2003, 52–63.

[749] - Сазонова 1974, 30–46.

[750] - Сарафанова 1958, 385–390.

[751] - Киселёва 2000, 200.

[752] - Цит. по изд.: Житие Аввакума, 134.

[753] - Житие Аввакума, 140–141.

[754] - Житие Аввакума, 133.

[755] - Чумичёва 1998, 23–25.

[756] - Чумичёва 1992, 114; Чумичёва 1998, 21–23.

[757] - Сапожникова 2001, 350.

[758] - Лебедев 1995, 124–125.

[759] - Успенский 1996, 480 (прим. 7, 8), 486–487 (прим. 37); Успенский 1998, 470–471 (сн. 6); Успенский 2004, 78–80.

[760] - Ранчин 2000, 52–69.

[761] - Вилинбахов 1983, 27.

[762] - Успенский 2004, 108–109.

[763] - Синицына 1998, 106, 123–124, 163.

[764] - Елеонская 1983, 66.

[765] - Дмитриева 1961, 342–347; Синицына 1998, 67, 81, 99, 274, 298, 359, 362; Каравашкин 2000, 141.

[766] - Елеонская 1983, 67–68.

[767] - Пролог 1978, 30.

[768] - Рамазанова 2004, 101–136.

[769] - Попов 1875.360–395; Синицына 1998, 58–132; Успенский 1998, 235, 244.

[770] - Чин поставления на царство, 14–15.

[771] - Елеонская 1983, 71–72; Елеонская 1989, 171–172.

[772] - Среди фресок Архангельского собора Московского Кремля, созданных в середине XVII в. (1652–1666 гг.), есть фреска «Видение креста императору Константину» – Мартынова 2004, 369. Композиционный состав древней росписи Архангельского собора, выполненной в правление Ивана IV в 1564–1665 гг., по распоряжению царя Алексея Михайловича был сохранён, но сама роспись заменена новой. В системе росписей собора портреты византийских императоров символизировали верность русских князей и царей императорской идее и тем традициям, которые были восприняты от Византии, а также служили напоминанием о «кровном» праве московской державы, нового Рима, наследовать статус христианской империи – Самойлова 2004, 128–135.

[773] - Каптерев 1, 65; Белокуров 1, 178; Лобачёв 2003, 84.

[774] - В многочисленных посланиях с христианского Востока, а также в сочинениях, принадлежащих видным представителям греческой церкви, таким как Афанасий Пателар, Герасим Влах, критский архимандрит Неофит, содержится настойчивый призыв к царю Алексею Михайловичу отвоевать у турок Константинополь и освободить от ислама православный мир – Фонкич 1995, 24, 27–28, 30–34.

[775] - Рогов 1990, 126.

[776] - Панайотакис 2004, 377–386. Вероятно, вскоре после перевода «Повесть» была прочитана Алексею Михайловичу – Фонкич 1994а, 30.

[777] - По мнению константинопольского патриарха Афанасия (Пателара), русский царь должен занять престол бывших греческих православных императоров, а московский патриарх Никон – кафедру вселенских константинопольских патриархов «освящати соборную апостольскую церковь Софею Премудрость Божию» – Каптерев 1889, 373, 385, Каптерев 1, 44. «Тетрать» со «Словом» царю представлена 13 декабря. Подлинный текст этого сочинения, по-видимому, не сохранился, но имеются списки сделанного, вероятно, тогда же русского перевода – Фонкич 1994а, 29. Написание «Слова» не случайно совпадает по времени с окончательными переговорами о вступлении Войска Запорожского в подданство московского государя, в тексте уже говорится о добровольном переходе казаков под власть московского царя почти как о свершившемся факте, Афанасий (Пателар) также передаёт слух, будто турки готовы бежать из Царьграда, лишь только до них дойдёт известие, что Хмельницкий перешёл Дунай – Ченцова 2000, 163–164.

[778] - 1 мая 1655 г., стремясь подтолкнуть царя Алексея Михайловича к выступлению против Османской империи, греки в своих «вестовых письмах» и «расспросных речах» могли намеренно в преувеличенном виде писать о её слабости. Через своего посланца Мануила Константинова константинопольский патриарх Паисий I сообщал, что, принимая во

внимание численность русской армии, а также готовность всего православного населения Балкан поддержать её, в случае если царь двинется на османскую столицу, то «на всякого турчина будет по десяти християнинов» – Ченцова 2000, 164, 169, 178. 5 мая 1655 г. греческий купец Фома Иванов прислал в Москву людей со своими письмами к царю Алексею Михайловичу и с грамотами константинопольского патриарха Паисия I к царю и патриарху Никону о разных государевых делах; греческие посланники привезли саккос цареградского патриарха Кирилла, купленный специально для Никона – Николаевский 1882, 748. В послании Фомы Иванова царю Алексею Михайловичу сообщается о панических настроениях и страхе в Стамбуле, что после победоносной войны с Речью Посполитой русские войска пойдут на османские земли и что в Стамбуле готовят флот против венецианцев, но ещё больше страшатся московского царя. 4 апреля 1636 г. в перехваченном крымским ханом письме константинопольского патриарха Парфения III в Москву (от письма сам патриарх пытался отречься, казнён турками 24 марта 1657 г.) сообщалось о событиях Кандийской войны, неудачной для османской армии, и содержались призывы к московскому царю об освобождении православных. 1 мая 1656 г. константинопольский патриарх Иоанникий II в своей грамоте царю Алексею Михайловичу особо отмечал истощение ресурсов у агарян, вынужденных вести войну с венецианцами за Крит, и их особую лютость по отношению к христианам, которые молятся о победах русского царя – Ченцова 2000, 168–170, 177, 178.В 1656 г. митрополит Газский Паисий Лигарид составил сборник «Хрисмологион», по описанию Павла Алеппского содержащий «предсказания, выбранные из пророков, мудрёное и святых касательно событий на Востоке: об агарянах, Константинополе и покорении ими этого города – известия, весьма изумительные, а также о будущих и имеющих ещё совершиться событиях». Книга открывалась посвящением её царю Алексею Михайловичу – Фонкнч 1994а, 36.

[779] - «Такожде убо и благочестивый и христолюбивый великий государь наш царь и великий князь Алексий Михайлович всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержец.… исполняя Господа нашего Иисуса Христа бывшее // к великому царю Константину в видѣнии о честном крестѣ, еже носити его пред полками на побѣду врагов, повелѣние, и во всем ономy первому христианскому Константину царю ревнуяй… Вѣруем же в Господа нашего Иисуса Христа, яко той силою того честнаго и животворящаго креста его царскому // величеству подаст на всѣх врагов его и сопостатов совершенную побѣду и одолѣние и возвысит державу царствия его, и миром оградит, и исполнитъ всякия благодати, яже к житию человеческому потребно, и дарует под державою его сущим вся благая и радостная» – Никон 1656, 54–56.

[780] - Как убедительно показала А.С. Елеонская, политическая направленность сравнений царя Алексея Михайловича с великим князем

Владимиром, характерная для сочинений московских писателей конца XVI – XVII в., наиболее заметна при сопоставлении их с произведениями украинских и белорусских полемистов, которые видели в князе Владимире не столько царя, сколько святого, насадителя истинной христианской веры – Елеонская 1983, 72–78; Елеонская 1989, 172.

781 - Лобачёв 2003, 201.

782 - Киселёва 2000, 209.

783 - Панич 2004, 131–249.

784 - Слово о Законе и Благодати, 48, 50.

785 - Щапов 1972, 127; Киселёва 2000, 152.

786 - «Вено Константиново» с XV в. прочно вошло в круг чтения древнерусских книжников и в русское церковное право, став одним из аргументов защиты неприкосновенности церковных имуществ – Павлов 1896, 18–82. В 1550 г. митрополит Макарий ссылался на грамоту в послании к Ивану Грозному – «Ответе царю Ивану Васильевичу о недвижимых вещех, вданных Богови в наследии благ вечных» – Субботин 1863, 126–136. Пространная выдержка из подложной грамоты составила основу 60-й главы Стоглава, текст грамоты был заимствован из «Ответа Макария» – Емченко 2000, 125, 347–350 (текст). До Никона, при патриархах Филарете и Иосифе, выдержки из «Вено Константиново» помещались в церковных требниках – Вернадский 1982, 26.

787 - Петров 1865, 471–498.

788 - «Паки пишешь: „И се есть, что подарил его всѣми привилѣи, которыя велми почитаючи Константин Великий папу Римскаго Селивестра, вручил ему же, папѣ. Такоже и Никону на писмѣ подал многия привилѣи государь царь“. Которыя привилѣи? Скажи ми! Еда по древнему икону десятину? Или ино что, яже суть по закону или преданию благочестивых царей? Ни! Но что? Прежде от Церкви наслѣдия отъятие; потом и с привилѣями изгнание нам самѣм! Послушай, совопросниче, яже ты глаголеши о Константинѣ Велицѣм, какова суть того привилѣя» – Никон 1982, 275.

789 - По мнению М.В. Зызыкина, патриарх Никон делал это намеренно, «подчёркивая, что в основе светских прав Папы лежит право государства, а не право церковное» – Зызыкин 2, 57.

790 - Никон 1982, 275–282 (ср.: Кормчая 1652, 5–10об.). Приведу лишь один яркий пример: «Зри, совопросниче лукавый, что о сих сотвори государь царь, якоже ты глаголеши, „велми почитаючи“! Которое почитание? Яже от сих ничтоже! Но паки слушай: „Земля же и села, виногради и езера, и пошлины, сочетавше, дахом церквам и божественным повелением и нашим царским положением уставихом... давше владѣти святителем и никаковому мирскому сану смети прикоснутися церковным пошлинам Богом заклинаем и нашим повелением утвержаем непреложно, и соблюдено быти

даже до скончания века сего“ (ср.: Кормчая 1653, 7). Зри, совопросниче! Где есть царское жалование, привилеи подобны сим, якоже ты глаголеши, „велми почитаючи Константин Великий папу Римскаго Селивестра вручил ему, папе, такоже и Никону на писме подал многия привилеи государь царь“? Которыя? Разсмотри противно сим, то есть царя Константина. Видиши ли, како царь Константин Великий, дав, утвердил даже до скончания века? Государь же царь, аще что и дал, и того сам не собрал, и бывших всех, и отца своего, и свои привилеи, везде ни во что обратил. Паки же к сущим царя Константина заповѣдем приидем…» – Никон 1982, 278.

[791] - «Такоже и равноапостолный великий князь Владимир, крестився и созда церковь соборную пресвятыя Богородицы Десятинную, и дал ей десятину со всего своего княжения, и от всякого суда десятое, и с торгу десятую неделю, во всѣх градѣх, и на всякое лето десятое, от всякаго стада и от всякаго жита на всякое лето десятое Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и пречистѣй Его Матери, пресвятей Богородице, и отцу своему, митрополиту, такоже и епископом во всей земли Руской, и во всех княжениях в соборную церковь устроил по греческим номоканоном. И паки разсмотрил греческия номоканоны, обрете в них написано, яко не подобает церковных судов мирским князем судити, ни бояром, ни тиуном их. И той такожде сотвори. Седе со отцем своим Леоном митрополитом всеа Росин, и со всеми детми, и со всеми князи своими, и з боляры, и дал те все суды по греческим законом святей Божией церкви пресвятыя Богородицы, и отцем митрополитом всеа Русии, и всем епископом по всей Руской земли в род и род, и до века, глаголя…» – Никон 1982, 283.

[792] - Никон 1982, 283–286, 385–386, 432. Впервые на этот источник указано в изд.: Вернадский 1982а, 713, прим. 974–980. Тексты редакций Устава Владимира Святославича см.: Устав Владимира Святославича, 237–238, 241–242, 244–246; Щапов 1976, 12–84. Тексты изданных редакций сверены мной с текстом «Возражения» по изданию 1982 г. Между тем оказалось, что фрагменты из Устава Владимира в «Возражении» обнаруживают текстуальную и содержательную близость с текстом Стоглава, по-своему, через посредство «Ответа Макария», передающего текст одного и первых памятников русского права. См.: Емченко 2000, 125; 352–355 (текст 63-й главы с Уставом Владимира). Это не случайно: Стоглав широко использовался патриархом Никоном в качестве одного из источников «Возражения». См., например, обширные выписки из этого памятника: Никон 1982, 399–405 (выписаны главы с 53-й по 58-ю).

[793] - Чёрная 1991, 70–73.

[794] - Успенский 1998, 19–20 (сн. 13), 122(сн. 13).

[795] - Никон 1982, 304–305. Текст молитвы, цитируемый Никоном, сверен мной с текстом молитвы, произносимой при поставлении на царство Алексея Михайловича: Чин поставления Алексея Михайловича, 268–269.

[796] - «Премудрым Соломоном» назван царь Алексей Михайлович в послесловии к «Соборнику из 71 слова» – Соборник 1647, 880. Последовать «кротости» Давида предлагал царю Алексею Михайловичу иерусалимский патриарх Нектарий в своём письме к нему 20 марта 1664 г., когда советовал Алексею Михайловичу примириться с патриархом Никоном и возвратить его на патриаршую кафедру: «Миролюбивейший государь! Последуй кротости Давида... постарайся паки со тщанием возвести законного патриарха вашего на престол его, дабы во время священного твоего царствования не было положено злого и гибельного начала – сменять православных и правомыслящих о догматах патриархов ваших» – Гиббенет 2, 771–773; ср.: Каптерев 2, 297–298.

[797] - Слово о Законе и Благодати, 49; Молдован 1984, 5, 97. С эпохи Киевской Руси для многих памятников литературы и общественной мысли характерна тема приносящего победу креста, связанная с образами легенды о Константине Великом. Тема чудодейственной силы Константинова креста получила особенное развитие в средневековой литературной традиции XVI в. Царь Иван Грозный рассматривал этот символ в широком историческом контексте: крест ограждает самодержцев на протяжении всей истории царств; Грозный отчётливо выражал мысль о божественном покровительстве, избранничестве и торжестве веры – Каравашкин 2000, 251–254.

[798] - Авдеев 2005, 294–300.

[799] - Никон 1982, 190–191, 219, 258, 413–415, 615.

[800] - Зызыкин 2, 68.

[801] - Никон 1982. 258.

[802] - Никон 1982, 259.

[803] - Житие Аввакума, 139.

[804] - Патриарх Никон начинает письмо с надежды – цитирует Псалом 60-й (псалом надежды, написанный вдали от дома – см.: Пс. 60:3) и заканчивает словами надежды. По словам Афанасия Великого, текстом 60-го псалма «Давид приносит благодарение Богу за себя и за народ, спасённый по вере, и даёт обет – и в вечных обителях немолчно воссылать хвалу» – Афанасий Великий, 96; Терновский 1891, 204; Геллей 2004, 267.Возможно, чтобы подчеркнуть несоответствие внешнего вида внутреннему содержанию, Никон сделал в конце письма приписку: «На писмо, великий государь, не покручинься, что худо писано; переписать набѣло не поспѣл, а, се, мало вижу» (1662–№ 11, л. 398). Нет сомнений в том, что физический недуг не позволил Никону переписать начисто письмо, но именно такой, черновой его вид, с пометами и исправлениями, свидетельствует об определённой работе автора над письмом, в процессе которой он подбирал выражения, дописывал между строк в спешке пропущенные слова, отмечал на полях источники; размашистый, порой небрежный и крупный почерк автора подтверждает стремление автора как

можно скорее завершить письмо и отправить его адресату: воздействие на душу царя было одним из главных направлений пастырского подвига Никона.

805 - Сметанин 1978, 62; Буланин 1984, 116.

806 - Патриарх Никон относился с глубоким почитанием к этой исторической личности. В Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря под Святой Голгофой им была устроена церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи («Гроб Адамов»), которую в начале 1660-х годов сам Никон и освятил – Зеленская 2002, 147–152, 379. Есть мнение, что Никон сам освятил приделы во имя святого Иоанна Предтечи и во имя Успения Пресвятой Богородицы 15 сентября 1662 г., в день памяти великомученика Никиты – Михайлова 1994, 150; Горячева 2002а, 140. В церкви, называемой «Темница», в приделе Иоанна Предтечи под Голгофой, 26 августа 1681 г. был погребён патриарх Никон; за 14 лет до этого Никон, ископав себе могилу, завещал похоронить себя на месте гробницы первого иерусалимского архиерея Мелхиседека – Шушерин 1997, 191–198; Николаевский 1886, 133–134. Над гробницей патриарха Никона до сегодняшнего дня сохранилась стенопись XIX в. с изображением Деисусного чина: справа от Господа – святой Иоанн Предтеча – Зеленская 2002, 273–274. Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре в 1656 г. издана 24 июня – в праздник Рождества честного славного пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна – Никон 1656, 58. Частицы мощей Иоанна Крестителя («Часть святаго пророка и Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и святая кровь его») и священных предметов, с ним связанных («Частъ от камени пещеры, // гдѣ крыся Иоанн Предтеча от Ирода. И часть от камени пещеры, гдѣ молися Иоанн Предтеча»), в 1656 г. патриарх Никон вложил в крест-мощевик, установленный на острове Кий в основанном им Крестном монастыре – РНБ, собр. М.И. Погодина, № 1583, л. 7об., 5об.–6.; РНБ, Софийское собр. № 1412, л. 15; Осипенко 2004, 18. Кровь и мощи святого «в трех бумажках» хранились при патриархе Никоне и в Воскресенском монастыре – Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим». Отдел письменных источников дореволюционного периода, ф. 1, оп. 1, л. 1880, л. 36; Зеленская 2002, 40. Образ Иоанна Крестителя изображался на святительских одеждах патриарха и предметах, которые он дарил в свои монастыри. После 1652 г. для патриарха Никона из червчатого атласа изготовлена епитрахиль, на которой вышит золотом образ Спаса, шиты золотом и обнизаны жемчугом изображения Богоматери, Иоанна Предтечи и 12 апостолов. Епитрахиль хранится в музее-заповеднике «Московский Кремль» – Бушуева 2002, 50. В 1653 г. Никон вложил в Иверский Валдайский монастырь набор из пяти тарелей с изображениями Богоматери «Знамение», Голгофы на фоне Иерусалима и «Иоанна Предтечи – Ангела пустыни» – Франц 1919, 5–6 (№ 13–15); Рогожкина 2002, 32–53. Все перечисленные мной вклады патриарха

Никона ныне хранятся в музее «Новый Иерусалим» – Франц 1919, 11 (№ 41–42); Рогожкина 2002, 53.

807 - Маркина 2000, 293; Шалина 2005, 32.

808 - Иконография Иоанна Крестителя в московском средневековом искусстве отличалась разнообразием сюжетов, однако изображения новозаветного пророка оплечные, поясные или в полный рост, в виде отдельных композиций или в составе Деисусных чинов всегда были пронизаны идеями покаяния, пророчества Мессии, аскетизма и предстоящих страданий Иоанна; изображения Иоанна Предтечи обычно сопровождал текст о покаянии и секире, который напоминал о грядущем Страшном суде и призывал к нравственному совершенствованию – см., например: Смирнова 1991, 262, 268–269, 283, 299–300, 303–304, 307 (кат. № 15, 55–56, 116, 118, 166, 182, 183, 185, 193); Ильин 1964, 315–321; Ильин 1976, 97–101; Даен 1970, 207–225; Лазарев 1971, 31; Подобедова 1972, 181–182; Вздорнов 1976, 171–180; Рыбаков 1980, 13, 33 (прим. 44, 45); Такташова 1993, 54–58; Шалина 2005, 31–32. Несомненно, тема страданий и предстоящих мучений в наибольшей степени выражалась в изображениях чаши с отрубленной головой пророка.

809 - Маркина 2000, 292–293; Зеленская 2000, 7; Зеленская 2003, 27–28.

810 - Шалина 2005, 32.

811 - Каравашкин 2000, 189–191.

812 - Рядом с даром патриарха Никона царевичу Иоанну в пристолпном иконостасе собора со временем расположились мерная икона Иоанна Алексеевича с изображением Иоанна Предтечи Ангела пустыни, икона «Иоанн Предтеча в молении», первоначально находившаяся в усыпальнице Иоанна Грозного, и гробовая икона Иоанна Алексеевича «Похвала богоматери» – Маркина 2000, 293.

813 - РГБ, ф. 310, № 315, л. 415об.–16; Николаевский 1886, 128.

814 - Люстров 2000, 20–28.

815 - РГБ, ф. 579, № 10, л. 51–52.

816 - Музей «Новый Иерусалим», ф. 1, оп. 1, д. 1880 (список XIX в.).

817 - Зеленская 2002, 38, 379.

818 - Зеленская 2003, 44.

819 - Рогожкина 2005, 190–195.

820 - Топорков 1995а, 384–387.

821 - Адрианова-Перетц 1947, 67, 69.

822 - Др. примеры см.: Полная симфония, 1443.

823 - Содержание даров Никона – хлеб и две рыбы – вызывает ассоциацию с сюжетом о чуде Иисуса Христа, со своими учениками насытившего пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч человек. См.: Мф. 14:13–33; Мк. 6:32–52; Лк. 9:10–17; Ин. 6:1–15.

[824] - Конец послания не сохранился из-за многочисленных механических утрат текста; но по оставшимся заключительным словам «убогия вдовы» можно предположить, что патриарх Никон находит параллель к своему поступку именно в этом евангельском сюжете: как объясняют книги Нового Завета, вдова пожертвовала деньги не от избытка своего, а от скудости. См.: Мк. 12:41–44; Лк. 21:1–4.

[825] - Не случайно в письме Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря в 1667 г. он упрекал царя в том, что тот забыл и по достоинству не оценил его «работы»: «Что я тебѣ, великому царю государю, сотворил? На Москвѣ в смутное время, тобою, великим государем, посылаем, всюду ходил, будучи архимандритом на Новом у Спаса, не поминаючи свою смерть. В Новѣгородѣ в смутное время камением и кольемъ забит насмерть тебе ради. О них нѣсть время подробну здѣ писати. На Москвѣ будучи, работал тебѣ, великому царю государю, не яко патриархъ. Такожде и в моровые повѣтрия царицѣ государынѣ и сестрам твоим, государевым, и чадом вашим работал такъ, как послѣдний раб, якоже и сам ты, великий царю, будучи ми в твоей столовой, свидѣтельствовал, глаголя, яко нѣчим мнѣ заплатить за твою работу. И нынѣ се ли мнѣ твое воздаяние вмѣсто моея работы? Яко пса состарѣвшася отрину и заключи, и подобные пищи лиши» (1667–№ 2, л. 183). По мнению М.В. Зызыкина, Никон говорил именно о поддержке царя в государственных делах в тяжёлые для царствования Алексея Михайловича времена. Историк считал, что понимание Никоном своей службы царю не как церковного служения, а как «помощи государю в государственном правлении» давало ему право возмущаться по поводу обвинений в присвоении себе титула «Великий государь» – Зызыкин 2, 37, 50.Разъяснению обстоятельств получения Никоном титула «великий государь» посвящено 12-е «возражение» Никона газскому митрополиту: «И он, великий государь, со многим молением говорил нам о сем, чтоб писатися великим государем, а нашего изволения на то не было. А что он о своем изволении раскаялся и в сѣм порицает нас тѣм, яко мы тако начали писати. Господь Бог разсудит в день судный по его рукописанным грамотам, в нихже есть писано то, и положены на престол Божий... И которое прибавление чести есть, еже великий государь изволил от тѣх времен писатися нам великим государем, как на нас, смиреннаго своего богомолца, воздвиг негодование? И что есть к чести царской простѣйший, так ли, как нынѣ великий государь описуется „Великий государь царь“, и вси людие о своих дѣлех пишут сице „Великому государю царю“ и прочая, или как прежде писывали вси людие „царю государю“?.. И почто нынѣ вси людие, егоже хотят, „государем“ называют? Малии, великих и средних, и равных себѣ пишут и глаголют. А еже бы кому продерзивому назвать кого аще от великих царём, и той в сладость себѣ приимет, оба без муки не будут, и вправду» (Никон 1982, 148–149). На обвинения в самовольном присвоении этого титула Никон отвечал царю в июле 1659 г.: «Аще ли и изволил ты, великий государь, и от нас, что тебѣ надобно,

сотворили быхом. Но слышим, яко сего ради се бысть, да писание святыя десницы твоея не останется у нас, еже писал еси, жалуя нас, богомольца своего, любо почитая великим государем, такожде и инни, не по нашей воли, но по своему изволению. Не вѣмъ, откуду начася, а мню, тобою, великим государем, такие начатки явилися: понеже ты, великий государь, писал и в грамотах твоих, государевых, во всѣх, и в отписках изо всѣхъ полков к тебѣ, великому государю, такъ писано, и во всякихъ дѣлѣхъ, и невозможно сего исправити» (1659–№ 5, л. 28). В декабре 1661 г., умоляя царя Алексея Михайловича не проявлять свой гнев по отношению к нему, Никону, патриарх спрашивал у него: «Не довлѣ ли ти есть наше бежание и все еже оставление? // Еще ли твоему благородию годно, да бежу, оттрясая и прах ног своих ко свидѣтелству в день судный? Уже ни великим государем не зовуся и что тебѣ прекословна творю?» (1661–№ 9, л. 247–248).

826 - Чёрная 1991, 74.

827 - Имена людей, близких царю и с которыми лично и через письма общался в Воскресенском монастыре патриарх Никон, известны от старцев Воскресенского монастыря. В августе 1663 г. Алексей Михайлович лично спрашивал монаха Аарона, возившего письма патриарха Никона в Москву, о тех, кто именно из царского дома ездит к Никону, и возил ли Аарон письма от государевой сестры – Татьяны Михайловны. Старец отвечал уклончиво, мол, «женщин езживало много, токо мы не всех именами знаем, а се, государь, мы такое дело в велико не ставим, кто ни приедет – в правилех святых апостол и святых отец того не написано в вину…» – Гиббенет 1, 265–267. Месяцем раньше, следственной комиссии, работавшей в Воскресенском монастыре по доносу боярина Романа Боборыкина, старец Флавиан среди посетителей Никона назвал князей Порфирия и Юрия Шаховских, сына Ивана Полтева, Ивана Мартюхина с племянником, дворянина Степана Телушева, дьяка Дениса Дятловского, Ивана Кокошилова, старца Чудова монастыря Моисея, бывшего андреевского наместника – Гиббенет 2, 70.

828 - Согласно наказу патриарха Иоасафа и осудившего Никона церковного Собора, архимандриту нижегородского Печерского монастыря Иосифу, приставленному к ссыльному патриарху для охраны во время пути в Ферапонтов монастырь и в начальный период проживания там, поручалось строго следить за тем, чтобы Никон ни с кем не вёл переписку – Дело 1897, 310–311 (№ 74); Николаевский 1886, 8.

829 - Московские новости патриарх Никон мог получать от своих сторонников, которые особенно в первое время ссылки опального патриарха были частыми его гостями в Ферапонтовом монастыре. Из Жития патриарха Никона, составленного Иваном Шушериным, известно, что весной 1668 г. у патриарха Никона были старцы Воскресенского монастыря: иеромонах Мисаил с трудниками привёз десять хлебов, рыбу и 200 р. – Шушерин 1997, 156–137. Осенью 1668 г. стрелецкому голове Василию

Бухвостову поручено было выяснить, не таит ли кто из братии Воскресенского монастыря документов, связанных с патриархом Никоном, и оказалось, что крылошанин Филагрий в сентябре был у патриарха Никона и привёз в Новый Иерусалим для сохранения письма Никона царю – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 103а, 104–106, 109–110. Известно, что вскоре после отъезда патриарха Никона в Ферапонтов монастырь у него был крылошанин Симонова монастыря старец Марк, которому Никон поручил записывать все события, связанные с осуждением патриарха, начиная со времени, когда он, приехав на церковный Собор из Воскресенского монастыря, остановился на Архангельском подворье; обстоятельства этого дела раскрылись в ноябре 1668 г.; тетради с записями пропали – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 103а–118. Есть сведения о том, что летом 1667 г. у патриарха Никона была игуменья Марфа из девичьего Воскресенского монастыря; она сообщала Никону столичные вести, полученные старицей Максимиллой от её сестёр из Москвы. Архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф, проживший рядом с патриархом Никоном в Ферапонтовом монастыре почти два года, по просьбе Никона по ночам ездил в девичий монастырь в Горы и отдавал там письма патриарха для пересылки адресатам, а также привозил московские новости. Мирской староста Петрушка Костарев частенько навещал патриарха Никона. Он пересылал письма Никона из Ферапонтова монастыря и позволял тайно останавливаться в его избе людям, которые приезжали к ссыльному патриарху. Так, некоторое время у него прожил сбежавший от патриарха Никона белец Герасим Матвеев, который, вернувшись из Москвы, тайно, с помощью Петрушки Костарева через сушильные палаты приходил на встречи к Никону, а затем переправлял его письма – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 18–20а, 21а; Соловьёв 1991, 260–261. Сторонники патриарха Никона находились и в Ферапонтовом монастыре. Так, в декабре 1668 г. на допросе в Москве архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф заявил, что пристав Степан Наумов разрешал приезжать к Никону разным людям, по просьбе Никона отпускал его людей в сопровождении стрельцов в Крестный Онежский и Воскресенский монастыри, сам рассказывал Никону свежие столичные новости, которые получал от осведомлённых людей – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а. Среди самых надёжных курьеров – старцев Ферапонтова монастыря, услугами которых пользовался патриарх Никон, Иосиф назвал монаха Виктора – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 148–149.

[830] - Строитель Заиконо-Спасского монастыря старец Арсений во время расспросов его царскими людьми показал, что до ухода с патриаршей кафедры Никон отдал ему для сбережения греческие письма и грамоту на четырёх листах, поданные ему чёрным священником Иосифом, которому эти документы дал сам Мелетий Грек. Со слов Иосифа, Мелетий отдал ему письма «для учения, а не учился с них для того, что они различные, а патриарху, де, их подал для оправдания, как подал на него архимандрит

Дионисий составную грамоту от антиохийского патриарха, а подписал её Мелетий арабским письмом, а видел, де, то, как ту грамоту составили, поп Семион, а ныне он в Афонской горе, съехал тому года с два». Как заключил И. Гиббенет, по-видимому, именно эта грамота дала повод патриарху Никону назвать Мелетия «подделывателем подписей» – Гиббенет 1, 145; 2, 551–560. Другой горячий сторонник патриарха Никона иконийский митрополит Афанасий, прибывший в Москву в апреле 1664 г., незадолго до возвращения Мелетия из первой поездки на Восток, «стоя перед Спасовым образом», заверял царя, что константинопольский и иерусалимский патриархи иеродьякона не приняли, а грамоту от вселенских патриархов он, Мелетий, якобы написал сам – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, л. 4–8. Из ссылки в Симоновом монастыре Афанасий писал патриарху Никону в 1665 г.: «Богъ // станетъ судити мир и воздастъ им воздаяние, како сотворяютъ. Грамоты приносятъ гречене ложные, токмо добыти денги. Тако тѣмъ вѣруютъ бояре и того любят паче правды, и блаженству твоему, учащу слово евангелское, не внимаютъ. Лише труждаются лукаво: ни един патриархъ грамоты не дастъ имъ. Опять блаженство твое будет патриархъ Московский – не будетъ иначе!, и святыя твоя молитвы да будут со мною» – цит. по ркп.: РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127, л. 266об.–267. Возможно, под «гречанами», приносящими «ложные» письма на Восток, Афанасий подразумевал Мелетия Грека.

[831] - Гиббенет 1, 255; Каптерев 2, 292.

[832] - 11 апреля 1670 г. в грамоте иерусалимского патриарха Досифея царю Алексею Михайловичу подробно записаны обстоятельства задержки Мелетия в Яссах из-за павшего на него подозрения в подделке царской грамоты о милостыне Св. Гробу и присвоении огромной суммы денег, сведения Досифея подтверждались письмом Дионисия Ивирита к Паисию Лигариду, написанном и отосланном в Москву одновременно с грамотой Иерусалимского патриарха – Фонкич 1994, 120.

[833] - Иерусалимский патриарх Нектарий после получения привезённой Мелетием царской грамоты с приглашением на московский собор выступил в поддержку Никона и в марте 1664 г. написал Алексею Михайловичу письмо в защиту московского патриарха. В послании к русскому царю, указывая на пример константинопольского патриарха Кирилла и митрополита Досифея, он советовал вернуть патриарха Никона на первосвятительскую кафедру и сомневался в правильности осуждения Никона – Гиббенет 2, 149–151; СГГД 4, 134–141 (№ 37); Каптерев 2, 298; Зызыкин 3, 82. В декабре 1664 г. царь упрекал святителя Нектария в том, что он выступил в защиту Никона, хотя ранее, подписав соборный свиток четырёх патриархов, отлучил Никона от престола; приглашая Нектария в Москву, Алексей Михайлович просил: «Принеси достойный жребий, держи прямо вес, ниже мне, ниже ему (Никону) норовя, но прямо рассекая правды борозду». Текст цит. по изд.: Макарий 1996, 244. В январе 1665 г. грек

Савва Дмитриев, который привёз упомянутые письма в Москву, свидетельствовал, что патриарх Нектарий утверждал, будто, кроме Никона, больше некому занять патриаршую кафедру в Москве – РГАДА, ф. 27, оп. 1. л. 140, ч. 7, л. 18–19; Гиббенет 2, 151, 771–773. А в феврале того же года из Ясс грек Василий Иванов со слов иерусалимского патриарха советовал Никону: «Сделайся долготерпеливым с народом и окажи снисхождение, не огорчай царя, по природе своей православного и христоподражателя, не усиливай печали четырёх твоих братий, но потерпи, если они пред тобой и провинились. Сделайся подражателем Христа, который, когда его оскорбляли, не ответствовал оскорблениям, когда над ним ругались, не грозился, но всё переносил для спасения христиан. Таким и ты будь, блаженнейший, терпя в подражание Христу, для того, чтобы снова воссиял мир, свет Христос, истина в боговенчанной Московии, когда установится примирение между патриархом и царём. Отвергни гордыню титлов, возлюби смирение и не раздражай слишком гнева царя. Довольно! Так много гнева и раздора не свойственно патриархам» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6, л. 245а, 246–247об.

[834] - В марте 1665 г. выяснилось, что грек Агафангел, служивший при газском митрополите Паисие Литариде толмачом, был тайным агентом патриарха Никона; после ссоры с Паисием он сбежал в Воскресенский монастырь, рассказал Никону множество подробностей о Лигариде, а Никон в благодарность за предоставленные сведения снабдил Агафангела деньгами и отправил его со своими письмами в Константинополь, чтобы помешать посольству дьякона Мелетия. Однако дело провалилось: Агафангел был схвачен в Киеве и закованный привезён в Москву – Ламанский 1861, 530.

[835] - Библиографию работ об Арсении Греке до 1986 г. см.: Зиборов 1992, 105–108; до 2001 г. см.; Буланин 2004а, 670–671.

[836] - В июле 1649 г. после того, как из грамоты иерусалимского патриарха Паисия стали известны факты измен Арсения Грека православию, греческий иеромонах был схвачен, подвергнут допросу и сослан в Соловецкий монастырь – Белокуров 1, 190–191; Каптерев 1881, 70–75; Колосов 1881, 77–82; Фонкич 1977, 108–111; Чумичёва 1996, 13–22. В 1657 г. патриарх Никон, вспоминая о слухах, связанных с Арсением Греком, и отвечая на упрёки Ивана Неронова, что, мол, Арсений «порочной человек», говорил: «Лгут, де, на него (Арсения – С.С.), старец Григорей! То, де, на него солгал по ненависти троецкой старец Арсений Суханов, что в Сергиеве монастыре келарь, когда послан был по государеву указу и по благословению Иосифа патриарха во Иерусалим и в прочия государства» – Демкова 1989, 344; Материалы 1, 150–151.

[837] - Киселёв 1960, 151–155; Фонкич 1977, 108–110, 112–125, 164–166, 177–186; Демин 1985, 132–139, 314, 315, 327–329; Александр Троицкий 1999, 57–60; Сиромаха 1999, 15–44.

[838] - Лебедева 1965, 302–305; Лебедева 1968, 76–80.

[839] - Вознесенский 1999, 35–41.

[840] - С редакторскими исправлениями был переиздан «Паренесис» Ефрема Сирина (1667 г.); изданы «Беседы» Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея (1664 г.) и на Евангелие от Иоанна (1565 г.); отдельным изданием вышел сборник переводов Епифания Славинецкого, который включил в себя переложения с греческого языка на русский сочинений Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Александрийского и Иоанна Дамаскина (1665 г.); некоторые отеческие книги были отредактированными переизданиями продукции западнорусских типографий: например, «Евангелие учительное» (1662 г.; первое издание: Заблудов, 1569); «Шесть слов о священстве» Иоанна Златоуста (1664 г.; первое издание: Львов, 1614) –Александр Троицкий 1999, 58.

[841] - Устойчивые сочетания (формулы) начального и конечного протокола, основной части формуляра этих разновидностей челобитных приведены в кн.: Волков 1974, 14–15. Примечательно, что сам Никон эти челобитные называет «отписками» (см., например, 1668–№ 3,л. 56).

[842] - Волков 1974, 13.

[843] - Пристально наблюдая за приезжавшими в монастырь по поручениям царя людьми, Никон оценивал их поведение в Ферапонтовой монастыре с точки зрения добросовестности выполнения ими царских распоряжений. Некоторых царских чиновников патриарх Никон наделял нелестными характеристиками. Так, о неоднократно побывавшем у него стряпчем Кузьме Лопухине Никон написал царю незадолго до перевода его в Кирилло-Белозерский монастырь: «А Козьму, государь, Лопухина впредь, Господа ради, с своим, государским, указом ко мнѣ не присылай, для того что он, Козьма, для многоимѣтельства своего твоего, великого государя, указу ни в чем не хранитъ» (1675–№ 30, л. 192).

[844] - Богоявленский 1946, 48–49, 90, 97.

[845] - Имперский посол Августин Майерберг восхищался «дарованным трудолюбием» окольничего, при помощи которого Хитрово «простого дворянского звания попал в самое высшее и стал Начальником Оружейной», Павел Потоцкий, сын воеводы Брацлавского, Стефана Потоцкого, хвалил Хитрово за то, что тот «никогда не держал уши закрытыми для просьб, особенно чужеземных» – Лобачёв 2003, 198.

[846] - Кошелева 1981, 16–33; Лобачёв 2003, 198.

[847] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а.

[848] - Соборное уложение, 145.

[849] - «Будет кто каким умышленьем учнет мыслить на государьское здоровье зло дело, и про то его злое умышленье кто известит, и по тому извету про то его злое умышленье сыщетца допряма, что он на царьское

величество злое дело мыслил и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию» – Соборное уложение, 20.

[850] - Соборное уложение, 151.

[851] - Ромодановская 1990, 62. Е.К. Ромодановская отметила, что протопопа Аввакума и патриарха Никона сближает не только метод изложения материала, но и то, что оба они, хотя и по разным мотивам, не приняли книгу Лазаря Барановича «Меч духовный». Никон в разговоре со Степаном Наумовым, называя книгу «воровской», подчёркивал: «А и вся та книга непотребна, вездѣ привожано рымских учителей рѣчи, а во многих мѣстехъ и ереси есть римские» (1671–№ 7, л. 200). В аввакумовых же кругах книгу именовали «Саблей никониянской» – Бубнов, Демкова 1981, 144; Ромодановская 1990, 60–63.

[852] - Чёрная 1991, 78.

[853] - Лобачёв 2003, 256.

[854] - Зиборов 1993, 53–57.

[855] - Строев 1877, 7. Леонид 1878, 276–277.

[856] - Дело 1897, 181–210 (№ 41).

[857] - Дело 1897, 210–221 (№ 42); Гиббенет 2, 775.

[858] - Зеленская 2005, 80–87.

[859] - Фельдман, Прокопенко 2001, 355–356, 359–366.

[860] - Неприязнь к себе вызывал будущий патриарх Иоаким и у идейных противников Никона.История жизни патриарха Иоакима изложена дьяконом Фёдором в форме «послужного списка» Иоакима, его стремительного возвышения. В Послании сыну Максиму Иоаким изображён «проходимцем» и «невеждой», который «не знал… писания, разве азбуки, ни церкви, ни чина церковнаго, не разумел догмат святых отец наших древних, и ныне не знает, занеже не того ищет и книг святых не прошлец и не читатель, понеже бо человек был служивой, и жил в глухой деревни, и зайцы ловил, а у церкви в реткой Велик день бывал». Дьякон Фёдор показывает жизнь патриарха Иоакима в виде серии предательств патриарха по отношению к отечеству и царю: Иоаким постригся в монахи, «не хотя служите царю своему», вскоре, «преступи обещания, и бежа к Москве», «ища славы мира сего», но испугавшись, «абы не растригли и не послали на службу.… нырнул к Никону в Новой его бесовской Ерусалим», но вскоре «сбежал» и от Никона в Андреевский монастырь, «да приимет его и опознает на Москве честным людем»; благодаря своим новым связям Иоаким назначен сначала келарем в Симонов, а затем в Ново-Спасский монастыри; стремясь выдвинуться, Иоаким «начат Псалтырь твердить, начался игуменом быть помале… всегда являшеся пред царём во всяких ходах и походах и валяяся пред ногама его»; а итоге Иоаким стал архимандритом Чудова монастыря, а затем крутицким митрополитом. Текст цит. по изд.: Титова 2003, 207–209.В челобитной царю Фёдору Алексеевичу, беспрецедентной

по тону обращения к царю, послужившей причиной резкого ужесточения режима а пустозерской тюрьме в 1676 г., протопоп Аввакум смело писал об Иоакиме: «Говорите Иоакиму патриарху, престал бы от римских законов; дурно затеели, право. Простой человек Яким-от. Тайные те шиши, кои приехали из Рима, те ево надувают аспидовым ядом. Прости, батюшко Якимушко! Спаси Бога за квас, егда напоил мя жаждуща, егда аз с кобелями теми грызся, яко гончая собака с борзыми, с Павлом и Ларионом» – Житие Аввакума, 146.Мотивы очень похожего отношения к тем или иным событиям, явлениям, людям у патриарха Никона и его идейных противников, несомненно, различны, но, по мнению Е.К. Ромодановской, их объединяет единство мировоззренческой и творческой базы, на которой формировалась их деятельность – Ромодановская 1990, 58–64.

[861] - Елеонская 1978, 99–100.

[862] - Лобачёв 2003, 256.

[863] - В начале 1675 г. по грамоте патриарха Иоакима в Ферапонтов монастырь о запрещении монастырским инокам именовать на письме и изустно «святейшим патриархом» монаха Никона началось следствие. Показательна реакция патриарха Никона, в которой в очередной раз он продемонстрировал своё отношение к Иоакиму. Узнав о том, что власти Кирилло-Белозерского монастыря во исполнение патриаршего указа намерены допросить игумена Ферапонтова монастыря с братией, Никон потребовал от пристава С. Шайсупова не пускать вызванных на допрос, грамоту патриарха Иоакима обозвал «воровской», а самого патриарха назвал «патриаршишком, своим чернецом и чернонедужным» – Николаевский 1686, 77–79.

[864] - Дело 1897, 335–339 (№ 92), 341–361 (№ 94), 368–379 (№ 100, 101), 380–383 (№ 102, 103), 403–405 (№ 105, 106); Николаевский 1386, 89–113.

[865] - Платонов 1913. 43–58, 385–394; Черепнин 1945, 81–128; Чёрная 1991, 78.

[866] - Чёрная 1991, 81–82.

[867] - Гребенюк 1989, 188–194.

[868] - Волков 1974, 22.

[869] - Демкова 1969, 229.

[870] - Зеньковский 1956, 276–290.

[871] - Лундин 1990, 69.

[872] - Щапов 1863, 1–73; Лигин 1993, 331–334.

[873] - Иванов, Топоров 1965, 86–88.

[874] - Материалы 7, 56; Крушельницкая 1996, 151–152.

[875] - Севастьянова 2001, 65, 109.

[876] - Севастьянова 2001, 93–99, 131–134.

[877] - Житие Алексия человека Божия, 248.

[878] - Адрианова-Перетц 1917, 140–144, 467, 479, 488, 497, 506, 512, 513.

[879] - Бобров 1987, 130.

[880] - Сазонова 2000, 77–78.

[881] - Житие Алексия человека Божия, 246.

[882] - Житие Алексия человека Божия, 248.

[883] - Елеонская 1978, 19–78; Ромодановская 1985, 87–109.

[884] - Панич 2004, 33–45.

[885] - Ромодановская 1985, 73–86; Гладкова 2005, 315.

[886] - «Ты же како смѣл еси во своем ложном и проклятом списании, в десятой главѣ, в двадесят пятой статье: „Да суда же не судить и никаких дѣл в приказѣх не дѣлать, оприч великих царственных дѣл, в день Рожества Христова, в день Богоявления и в иныя Господьския праздники. Сырная неделя, первая неделя Великого поста. Страстная неделя, седмь дней по Пасцѣ, да в которой день приспѣет прздник день рождения государя царя и великаго князя Алексиа Михайловича всеа Русии, и его благовѣрныя царицы и великия княгини Марии Илиичны, и их благородных чад“. О, пребеззаконниче и злобѣсный человѣче! Како не устыдѣлся, ни устрашился?.. И Господа нашего Иисуса Христа, аки проста человека пишешь, в воскресной день, „в день Рожества Христова“, ибо Христи мнози, и цари, и священницы Христи, то есть помазаники, и лжехристи… А Христос Бог наш един есть… Которые праздники? Которое таинство? Развѣ что любо страстно и человѣческо. И во всем приподобил еси человѣков Богу, но и предпочтение Бога» – Никон 1982, 441–142.

[887] - Елеонская 1978, 51.

[888] - В переписке патриарха Никона с греками – его сторонниками образ библейского Иова возникает не раз: Никон поучает иконийского митрополита Афанасия и Савву Дмитриева учиться у праведного Иова стяжанию терпения: «Здравъ буди, брате, и не пренемогай о наказании Господни, ниже ослабѣй от него. егоже бо любитъ Господь, наказуетъ. Поучайся присно Иовлево вѣщати: „Господь даде, Господь и взя“» (Афанасий 1665–№ 4, л. 86об.): «Уповай на Бога и не пренемогай о наказании Господни. Нѣ си Иова богатши былъ, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благъ, и не до сего, но якожае, и посихъ беспокровие, от жены и от друговъ поношение и укорение, и во всѣхъ сихъ не согрѣши Иовъ ни во устну своею. Якоже пишетъ, но присно глагола: „Господь даде, Господь и взятъ. Нагъ изыдохъ от чрева матере своея, нагь и отъиду“. И инде: „Ничтоже внесохомъ в миръ сей; яко ни изнести что можемъ“» (Савва 1665/1666–№ 3, л. 93–93об.) и «И еже посихъ пишешь, что други и недруги вси тебе ненавидятъ, и хотя извѣстишь которому другу какую тайну, и он смышляетъ недоброе извещение твое, и ненавидятъ тя болѣ такъ, что ни слышали о тебе. Поминай, чадо, Иовлево речение, еже глагола: „И возопихъ, и ни // гдѣ же судъ. Вкупѣ приидоша искушения на мя. Знаемии

мои отступиша от Мене, познаша чюжа, неже мене; друзи мои не милостивии Быша, не прияша мя ближнии мои, и вѣдущии имя мое забыша мя; сосѣды дому и рабы моя, яко иноплеменникъ былъ пред ними; раба своего возвахъ и не послушая, егда востану, на мя глаголютъ: мерзокъ былъ; вѣдущии мя, ихже любихъ, восташа на мя“» (Савва 1665/1666–№ 9, л. 106–106 об.).

[889] - Цит. по изд.: Зеленская 2002, 314.

[890] - Ср.: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолец вашь, смиреный, грѣшный Никонъ, бывший патриархъ, о вашем, государевѣ, душевном спасении и о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде, и о одолѣнии Бога молю, да здравъствуеши со своею царицею, а с нашею государынею и великою княгинею Мариею Ильичною, и с своим сыномъ, а с нашим государем царевичем и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, и с своими сестрами, и с нашими государынями царевнами и великими княжнами: царевною и великою княжною Ириною Михайловною, царевною и великою княжною Анною Михайловною, царевною и великою княжною Татияною Михайловною; и с своими дшерми, а с нашими государынями: царевною и великою княжною Евдокѣею Алексѣевною, царевною и великою княжною Марфою Алексѣевною, царевною и великою княжною Анною Алексѣевною, царевною и великою княжною Софиею Алексѣевною; и со всѣмъ сигклитом, и со всѣмъ христолюбивым воинстъвомъ, и со всѣми православными християны» (1659–№ 5, л. 31) и «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолец вашъ, государев, смиренный Никонъ патриархъ Господа Бога молю о вашемъ, государеве, душевном спасении и о тѣлесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде, и о одолѣнии. Да дасть ти Господь в мирѣ семъ царствование мирно и безмятежно, яко же Давиду кроткому, и Соломону всемудрому, и Константину православнѣйшому, и Владимиру приснопамятному, крестившему рускую землю, и да приложит ти Господь Бог лѣта на лѣта и дни на дни до дне рода и рода, яко же пишет святый Давидъ: „Пребывает въ вѣкъ пред Богомъ милость и истину кто взыщет. Тако пою имени твоему во вѣки воздати ми день днѣ“» (1662–№ 11, л. 396).

[891] - Волков 1974, 13–14, 31–50, 43, 71–82, 92–94, 98–100, 82–106.

[892] - Волков 1974, 20, 22, 111–157.

[893] - Волков 1974, 137.

[894] - Даль 1, 402.

[895] - Калугин 1998, 136–137.

[896] - Леонид 1878, 24. Н.П. Гиббенет датировал текст челобитной временем до 2 сентября 1659 г. Гиббенет 1, 176.

[897] - Демин 2003, 380–382.

[898] - «И по триех днех пришел от царского величества тот же думной дьяк Алмаз и сказал нам: „Указал, де, тебе царское величество ѣхать в Колязин монастырь, поѣди, де, не упрямься, чтоб, де, большого дурна не учинилось“» – РГБ, ф. 178, № 9427, л. 113об.

[899] - «И по едином лете приезжал аз к Москве, и государь царь свои очи дал видети. И в селении ничем пред прежним не отменил, зная мою неповинностъ пред ним, государем. И после велел было в Колязин монастырь сослать, толко я не поехал. И паки отидох во своя, божественным заповедем повинуяся» – Никон 1982. 183–184.

[900] - Шушерин 1997, 72–74.

[901] - Волков 1974, 104.

[902] - Лебедев 1988, 156.

[903] - Зеленская 2003, 163–309.

[904] - Авдеев 2005, 294–297.

[905] - Лебедев 1995, 316.

[906] - Гиббенет 1, 173–175.

[907] - Надписи на Воскресенском колоколе изд.: Леонид 1876, 90; Зеленская 2002, 80–81.

[908] - Зеленская 2002, 81–82.

[909] - Можно отметить, что по мере приближения даты церковного Собора 1666 г. и усиления разлада Никона с царём при возведении подмосковной Воскресенской обители патриарх Никон перестаёт отмечать причастность Алексея Михайловича к основанию монастыря и наименованию его царём Новым Иерусалимом. Так, отлитие колокола, «праздничного» и «великого», в челобитной царю 1665–1666 гг. характеризуется как рядовое событие: «Но и еще молимъ твою кротость, аще в великихъ твоя милость не презрѣ нашего прошения, тако и ныне, – о достатках мѣди двусотъ пуд положения нашего в великий колокол. Не презри нашего прошения, повели Господа ради выдать, понеже и пуда не годитьца от освящения избывшихъ в простыя вещи произвести. Да твоим, великим государевым, жалованьемъ празничный великий колокол сольемъ» (1665–№ 15, л. 434). Показательны и надписи на колоколах, отлитых осенью 1666 г. и ныне хранящихся в подмосковном музее «Новый Иерусалим»: имена царя Алексея Михайловича и членов царской семьи на тулове «среднего» (вылит 1 сентября) и «малого» (вылит 1 ноября) колоколов служат только для датировки этих «святых вещей». При этом в текст исторической «летописи» колоколов внесено имя самого патриарха Никона, что свидетельствует не только о непосредственном участии патриарха в их создании, но и желании оставить память о себе. Колокол, о недостатке меди для отлития которого писал Никон, – возможно, один из трёх «великих» воскресенских колоколов – Трёхсвятский, весом в сто пудов, вылит, согласно надписи на нижнем поясе, 21 января 1666 г. По

сделанному Г.М. Зеленской описанию внешнего вида этого сохранившегося до сегодняшнего дня колокола, на тулове изображены в рост вселенские святители и учителя церкви – Иоанн Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов; между образами вылиты тропари и кондаки каждому из них: «изображение трёх вселенских учителей и святителей, творцов Божественной литургии, тропари и кондаки которым читаются после благодарственных молитв по Святом причащении, вносило в богословскую идею колоколов Нового Иерусалима тему Евхаристии» – Зеленская 2002, 94, 89–91.

910 - Зеленская 2000а, 27–55.

911 - Успенский 1998, 14–30; Успенский 2000, 30.

912 - Савва 1901, 147; Успенский 1, 235–239. По поводу именования живого царя святым возмущался протопоп Аввакум: «А ныне у них все накось да поперг; жива человека в лице святым называй: коли не пропадет... От века несть слыхано, кто бы себя велел в лице святым звати, разве Навходоносор Вавилонский!) – цит. по: Житие Аввакума, 154–155.

913 - По мнению Е.К. Ромодановской, уподобления царя Христу могли становиться «общим местом», штампом в челобитных XVII в. – Ромодановская 2002, 342, 343–345. Прямое уподобление Алексея Михайловича если не Христу, то его небесному патрону, святому Алексею человеку Божию, стало обязательным в литературе начала 1670-х годов – Ромодановская 1985, 96–102.

914 - Зеленская 2002, 37, 152; Зеленская 1999, 152–175.

915 - В январе 1675 г. в Ферапонтов монастырь выехал стряпчий Кузьма Лопухин, которому поручалось о царском указе об отлитии в Воскресенском монастыре колокола для патриарха Никона «умолчать» – РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 4, л. 11.

916 - Ср.:1) Из речи патриарха Иосифа перед венчанием на царство: «...и да умножитъ Господь Богъ лѣтъ царствию вашему, и сохранитъ мирно и ненавѣтно, и да благословитъ васъ благословениемъ крайнимъ, ему же нѣсть премѣнения... и даруетъ вамъ, великому государю, долготу дни... и посадитъ васъ, великого государя, на престолъ правды, и оградитъ васъ всеоружествомъ Святаго Духа, и утвердит мышцу вашу, и подастъ вамъ, великому государю, на враги побѣду... и покоритъ вся языки, хотящая бранемъ... и паки возпрославитъ и разпространитъ Богъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ, вселенныя и росточенное во благочестивое ваше царство возвратитъ... и всѣет Господь въ сердцы вашемъ страхъ свой, еже къ послушнымъ милостивое и праведное, и возраститъ Господь сѣмя ваше государское въ въкъ грядущий и въ родъ и родъ...»;2) Из молитвы патриарха: «...одѣй того свыше силою положити на главѣ его вѣнец от камени честна, даруй тому долготу дней, дай же в деснице его скифетроцарствия, посади его на престоле правды, огради того всеоружством Святаго Духа и утверди того мышцу, покори ему вся языки,

хотящая бранем, всей в сердце его страх Твой, еже к послушным милостивное, соблюди того в непорочнѣй вѣрѣ, покажи того опасна хранителя Святыя Твоея соборныя Церкви велѣния их, да судит люди Твоя правдою и сущих Твоих судом, спасет сыны убогих, и наследник будет Ти Царствия небеснаго»;3) Из молитвы патриарха после венчания: «…и умножитъ Господь Богъ летъ живота царства вашего, и узриши сыны сыновъ своихъ, и устроитъ и возвыситъ царскую десницу твою надо всеми твоими недруги и враги, и устроитъ Господь Богъ царство твое мирно и вечно въ родъ и родъ на веки…» См.: Чин поставления Алексея Михайловича, 265–266, 269, 284.

[917] - В начале апреля 1673 г. пристав С. Шайсупов писал царю со слов патриарха Никона: «Приспе, де, государь, время к ево, монаха Никона, к древней старости и к скорбям, а кельи, де, государь, ево от церкви удалели и поставлены вне монастыря, а в соборной, государь, церкви Рождества Пресвятыя Богородицы служба бывает с весны и до зимы Ферапонтова монастыря игумена Афонасия з братьею, а с осени, государь, зимным временем и до весны у них же бывает служба в трапезе. А ему, де, государь, монаху Никону, за стужею и за дализною в ту соборную церковь и в то время ходить невозможно. А и приходить, де, государь, ему к соборной службе за их неисправлением не мочно, что, де, государь, поют не по уставу, а на крылосех, де, государь, у них бывают ребята, а в Ферапонтове, государь, монастыре над Святыми воротами церковь во имя Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а в приделе преподобнаго Ферапонта, в стене, государь, подле тое церкви на монастыре келья, что бывала келарская, ветха, небольшая. А ныне, государь, в той келье живут простые старцы. И монах Никон говорил мне, холопу твоему, чтоб, де, государь, тое келью сломать, а на том бы, де, государь, келейном месте построить ему у той церкви Богоявления Господня кельи, чтоб, де, государь, ис тех ево келей в ту церковь Богоявления Господня для службы божественыя литоргии ход ему был беззазорный» – РНАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 27–28, 35.

[918] - РГАДА, ф. 27. оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 120.

[919] - РГАДА, ф. 27. оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 141–142.

[920] - РГАДА, ф. 27. оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 154–159.

[921] - Леонид 1876, 100; Лебедев 1995, 362; Зеленская 2002, 110–111.

[922] - Баранова 2002, 133–139; Гришин 2002, 163–170.

[923] - По окружности ротонды Живоносного Гроба Господня, между вторым и третьим ярусами хор, находился фриз с изразцовой надписью 1665 г. «Отдадим Образу пообразное, познаим наше достоинство…», источником для которой послужили слова на Пасху святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Выявление источников и издание текста осуществлено в кн.: Зеленская 2002, 112–122.

[924] - РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), оп. 4, д. 5092, л. 206–219об.

925 - Лебедев 1995, 145–146, 323–324.

926 - Зеленская 2002, 110, 111, 112.

927 - Гиббенет 2, 531.

928 - Лебедев 1995, 321.

929 - Сравнение проводилось мной по изд.: Симеон 1805, 29–43.

930 - Сочинение архиепископа Паисия I с толкованием божественной литургии патриарх Никон издал на Печатном дворе (Паисий 1658, 20–23, 33–37, 50–55, 61–62, 67, 84–85, 115–117) и руководствовался им в богослужебной практике, о чём признавался в письме к газскому митрополиту Паисию Лигариду в июне 1662 г. (Лигарид, 151–151об.) и в посланиях к восточным патриархам в декабре 1665 г. марте и сентябре 1666 г.

931 - Скрижаль, 35–39 (главы 8–9), 127–171 (главы 39–71).

932 - Название приведено по рукописи начала XVII в., с сочинениями Григория Синаита: ГИМ, Синодальное собр., № 385, л. 115об.

933 - Текст сочинения приводится по рукописи последней четверти XV в. из библиотеки Троице-Сергиева монастыря, содержащей Житие и поучения Григория Синаита – РГБ, ф. 304, № 186, л. 149–151об. Содержание и датировку ркп. см.: Травников и др. 1975, 58–59 (№ 86).

934 - Текст «Сказания» приведён по рукописи дьяка Б. Остолопова – РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), оп. 4. д. 5092, л.214–214об.

935 - Прохоров 1995, 47–55; Белякова 2002, 150.

936 - Беляев 1852, 12, 118, 124.

937 - ГИМ, Синодальное собр., № 385. Сборник. 4°. 127 л. Скоропись. Начало XVII в. Бумага с филигранью «Кувшинчик» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 765 (1602–1603). Вкладная запись от имени патриарха Никона на л. 1–35. Содержание ркп. см.: Горский. Невоструев 1859, 470–471 (№ 174). Филигрань определена А.Г. Авдеевым.Возможно, именно эта рукопись и послужила источником текста надписи в крестовой части Воскресенского собора. Текст надписи опубликован архимандритом Леонидом (Кавелиным) по описи дьяка Б. Остолопова и Г.М. Зеленской, повторившей издание надписи, осуществлённое И.И. Новиковым, сверившим публикуемый им текст с оригиналом (Новиков 2006, 222–237).Несмотря на то, что детальное исследование «Сказания» и выявление его конкретных текстовых источников не входит в мои задачи, приведу лишь один пример очевидного сходства текстов надписи на фризе по описи Б. Остолопова и в рукописи из Воскресенского монастыря – ГИМ, Синодальное собр., № 385:

938 - РГАДА, ф. 27. оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 164.

939 - Зеленская 2002, 193.

940 - Севастьянова 2004а, 226–247.

941 - Более подробно об этом см.: Никифорова 2004, 152–156.

[942] - Цит. по изд.: Григорий Синаит 1999, 95.

[943] - Белякова 2002, 28–36; 2003, 63–95.

[944] - Белякова 2004, 344. В списках «уставной» редакции имелась вставка, текст которой восходил к Посланию некоего старца Феоктиста и определял порядок начала молитвы: «Таже сѣд на стулѣ събери помыслы отвсюду, утверди умъ над ними, зри съ сердци, надымаися, и молитву едину по едину твори, отдыхаа. Держи вервь в руку. Да когда видиши еже ся умъ укръпилъ на единой молитвѣ нѣгдъ до пол часа, приложи и другую въ един душник. И когда мощно укрѣпит, и приложи въ единю душникъ и третюю, и блюди внутрь в персех, идѣже есть сердце... Егда начнет сердце трястися, и умъ помрачатися, и помыслы неблази въстаати, тогда подобает оставляти молитву и другаго дѣла прииматися...» – цит. по изд.: Белякова 2004, 345.

[945] - Никифорова 2004, 153.

[946] - Цит. по изд.: Григорий Синаит 1999, 86.

[947] - Цит. по изд.: Григорий Синаит 1999, 102.

[948] - Романчук 1999, 36–43.

[949] - Калугин 1991, 85–117; Биркбаум, Романчук 1996, 576–602.

[950] - Цит. по изд.: Григорий Синаит 1999, 99, 85; ср.: Игумен Пётр 1999, 54.

[951] - Лидов 2004, 15–31; Лидов 2006, 9–31.

[952] - 4 марта 1674 г. пристав С. Шайсупов в своей отписке властям Кириллова монастыря просил прислать для патриарха Никона книгу с сочинениями Григория Синаита. 10 марта архимандрит Никита сообщал об отправке требуемой Никоном книги, которая была получена в Ферапонтовом монастыре 11 числа – СПбИИ РАН, колл. 189, л. 163, 165, 166. Записи о возвращении книги в библиотеку Кирилло-Белозерского монастыря в переписке пристава С. Шайсупова с монастырскими властями мной не обнаружены.

[953] - Г.М. Прохоров называет 26 рукописей с сочинениями Григория Синаита, которые сохранились в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря: 6 – XV в.: 16 – XVI в.: 4 – XVII в. Бóльшая часть из них – это сборники выписок из трактатов византийского автора; лишь 7 рукописей (5 из них – XV в., а 2 – XVI в.) представляют собой собрания сочинений Григория Синаита – Прохоров 1999, 52–53.

[954] - А.Г. Авдеев датирует эту рукопись 40-ми годами XV в. по бумаге с филигранью «Голова быка», типа: Брике 1907, № 15061 (1496–1446).

[955] - Другой сборник из этой же библиотеки – РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 125/245 (XV–XVI вв.) на форзаце имеет скорописную запись «Григорий Синаит» и наряду с сочинениями византийского писателя, состав и порядок расположения которых на л. 3316 полностью соответствует предыдущей рукописи, включает в качестве

дополнительных статей сочинения преподобных Симеона Нового Богослова и Петра Дамаскина.

[956] - Приношу искреннюю благодарность О.В. Чумичёвой за помощь в сверке и копировании текста изучаемого мной фрагмента сочинения Григория Синаита по рукописи РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря № 89/214, л. 114–114об. В дальнейшем ссылки на эту рукопись сделаны в тексте в круглых скобках после цитаты.

[957] - Среди статей чрезвычайно распространённого в Древней Руси сборника «Златая цепь» (конец XIV в.), авторами которых являются свт. Иоанн Златоуст, свт. Григорий Богослов, константинопольский патриарх Геннадий, архиеп. Климент Охридский, свт. Кирилл Туровский, свт. Матфей Сарайский, свт. Серапион Владимирский и др., есть слова и поучения, в которых объясняется символическое значение богослужебной утвари и предметов святительского облачения. Яркая параллель к толкованиям Григория Синаита – слова «о церковнем сказании» и «святого Василья, толкъ ученичьскаго чина». В первом из них читаем: «А уне ризъ есть иерѣйскыхъ. Тако стихарь есть есть нетканая на небеси прапруда, а подъпазушье нешвеное ребреная ѣзва, долнии рубъ, ожерелныи рана есть батожная; руцѣ бо Ему связаше напереди. Патрахиль есть, ниже ведоша и ко Христу, тако убо не ужемь его связаше, но платъ возложиша на выю Его, и совокупивше оба конца ведоша ѝ к распятью. Фелонь есть хламида черьвленая. А трость, иже бѣ в руку ею молитвеникъ, писаный тростью». В «Слове святого Василья» читаем: «Фелон же его есть готыга нешитая, от Святого Духа исткана со всѣми горними силами. [Стихарь есть его истъканая прапруда на небеси, благодарение его съ небесны]. Недошитое подъпазушье его есть якоже копье ребра его озверзе и изиде кровь и вод и просвѣти вселеную. И ударь же его есть якоже связаша и по руцѣ и предаша его Понетьскому Пилату. Подъшитый поясъ стихирьный препоясаеть ѝ Духъ Святый» – Крутова 2003, 59, 6465. Описания символических значений церковных предметов, сделанные Григорием Синаитом, базировались на авторитетной святоотеческой традиции толкований богослужебных вещей, употребляемых во время божественной литургии. Григорий Синаит «привёл их наставления и принципы учения в стройную систему и изложил её в применении к понятиям своих современников» – Игумен Пётр 1999, 171.

[958] - Скрижаль. 146. В «Слове о церковнем сказании» из сборника «Златая цепь» читаем: «Потир калима есть [сударя во убруса мѣсто, иже бѣ на главѣ Его]» – Крутова 2003, 59.

[959] - Симеон 1805, 34. В Чине божественной литургии во время припоясания иерей произносит молитву о величии силы Бога («Благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи // непорочен путь мой совершаяй нозѣ мои, яко елени, и на высоких поставляяй мя»), затем, целуя и благословляя важную деталь священнического облачения – набедренник, называет его

«оружием» против врагов («Препояши оружие // твое по бедръ твоем силне, красотою твоею и добротою твоею и на ляци, и успѣвай, и царствуй, истины ради, и кротости и правды, и наставит тя дивно десница твоя всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣков. Аминь») – Служебник 1655, 177–178, 178–179, В 14-м ответе-«возражении» патриарх Никон резко выступил против газского митрополита Паисия Лигарида, который изложил своё мнение о символическом значении священнических облачений и их деталей. Московский патриарх полагал, что Паисий, рассуждавший, в частности, об архиерейском поясе, ориентировался на тексты Эпанагоги – памятника византийской правовой мысли VIII–IX вв., известного на Руси в изложении греческого иеромонаха Матфея Властаря: «Что же все не по ряда писал еси о священных одеждах архиерейских и сие скудно зѣло? Как сам малоумен, так и святыя таинства описал безумно: „Не меньше есть знамение Епиногатии, еже повѣщается о поясе. Глаголет же ся, яко се являет побѣду смерти и воскресения Спаса Христа, иже имать образ и вид меча, на нем же воображается Распятия или Воскресения образ...”» – Никон 1982, 254. Негодование патриарха Никона вызвало, по-видимому. «Благодарственное слово» Паисия Лигарида к царю Алексею Михайловичу, произнесённое в 1663 г., в котором газский митрополит дал объяснение семи видам священнических облачений, «яже являют и седмь дарований пресвятого Духа стихарий, епитрахилий, пояс, нарукавиицы, набедреник, сакк, омофорий, яже вся вкупѣ, рещи, являют все Христа нашего вочеловѣчение» – цит. по ркп.: РГБ, ф. 304.I, № 189, л. 623.

960 - Симеон 1805, 35.

961 - Скрижаль, 134.

962 - Никон 1982, 253.

963 - Минея 1644, 209об.: Минея 1646, 12–12об.

964 - Иоанн Златоуст 1869, 679.

965 - Скрижаль, 760.

966 - В поучении преп. Феодосия Печерского братии «В пяток 3 недѣли поста» читаем: «Кадящу прозвитеру святый олтарь и намъ чающимъ присѣщениа кадилнаго, не лѣпо с лѣностию стояти, но страх великый имѣти. Святое бо кадило образъ Святаго Духа есть, на не лишимся того, любимици! Да егда приобрящемся благодати Святаго Духа кадилным присѣщением, и на мѣсто свое шедше и стати ны лѣпо есть съ всякою кротостию, якоже въ уставѣ пишетъ, сонъ отложивше и мертва себе сътворити къ копасанием и к кашлю акы нечювствьна, и съ умилениемъ молитися Богу, да послеть намъ помощь скончати намъ въ блазѣмъ трьпѣнии заутреню и канонъ» – Феодосий Печерский 2000, 440.

967 - Скрижаль, 147–148. В сборнике «Златая цепь» читаем: «Кадилница есть человѣчьство, огнь – Божество, темьянъ – Духъ святый» – Крутова 2003, 59.

968 - Служебник 1655, 203–204.

[969] - Служебник 1658, 368–369.

[970] - Присланная царём богослужебная утварь, находящаяся на предложении (жертвеннике), – звезда, покровы, сосуды, – если употребляются на проскомидии, то своим значением связаны с обстоятельствами Рождества Христова. При других богослужебных действиях само предложение и находящиеся на нём вещи получают другие символические значения – Вениамин (992, 25).

[971] - Романчук 1999, 38, 43.

[972] - Севастьянова 2005, 336–403.

[973] - В XVII в. Ферапонтов монастырь пребывал в крайнем запустении, причиной которого стал сильный пожар, случившийся в обители в 1666 г., накануне приезда туда патриарха Никона; огонь уничтожил значительную часть построек; скудных запасов монастырской казны не хватало для устранения последствий пожара и поднятия монастыря – Николаевский 1886, 15, 120. Патриарх Никон говорил, что Ферапонтов монастырь есть «самое худое мѣсто» (1674–№ 20, л. 121а) и с искренним сочувствием к рядовым насельникам монастыря и монастырским крестьянам писал царю об их тяжёлом труде: «И я, богомолецъ твой, писал и бил челом тебѣ, великому государю, чтоб ты, великий государь, пожаловал меня, богомолца своего, под отписной кириловской хлѣб с Ферапонтова монастыря подводъ имать не велѣлъ для того, что Ферапонтова монастыря для нашего обиходу и на монастырском здѣлье крестьянишка безпрестанно с работы не ходят, и на монастырских и на крестьянских подводах к тебѣ, великому государю, к Москвѣ для твоих, великого государя, дѣл гонцы гоняют, и по городом для наших покупокъ, // (л. 16) и по монастыремъ для наших же запасовъ на ферапонтовских же подводах безпрестанно ѣздят, и для твоей, государь, приказные избы и караулу, и наших келей, и пристава, и Сотникова стоялых дворовъ, и стрелѣцких стоялых избъ, и монастырского обиходу дровяные и лучинные, и сѣнные доски под тот описной остаточной хлѣб, чтоб с Ферапонтова монастыря подводъ имать не велѣлъ. И того же 180 (1672)-го году по твоему, великого государя, милосердому разсмотрению прислана твоя, великого государя, грамота к стольнику Дмитрею Давыдову: с Ферапонтова монастыря под отписной твой, великого государя, остаточной хлѣб подводъ имать не велено» (1673–№ 11, л. 15–16). В 1675 г. патриарх Никон просил царя освободить Ферапонтов монастырь от государственной повинности – от доставки двух с половиной сотен подвод для перевоза казённого хлеба в Москву; не дожидаясь царского указа, Никон сам запретил воеводам брать подводы в монастыре: «А по той твоей, великого государя, грамоте Ферапонтова монастыря на слушках и на крестъянѣх велено доправить двѣсти пятьдесят шесть подводъ, а доправя, насыпав на тѣ подводы в Кирилове монастырѣ монастырского хлѣба, которой отписан на тебя, великого государя, и отпустить к Москвѣ тотчас. И против памяти белозерского воеводы Василья Дохтурова говорил я приставу князь

Самойлу Шайсупову, чтоб к белозерскому воеводе к Василью Дохтурову против того отписал, чтоб для твоих, великого государя, дѣл многих разсылок под отписной хлѣб подводъ с Ферапонтова монастыря на служках и на крестьянѣх до твоего, великого государя, указу править не велѣлъ» (1673–№ 11, л. 16). Никон писал царю о бедности в монастыре и большой загруженности монастырских работников: «И на наших же, государь, и на приставовых, и на Сотниковых лошадей Ферапонтовым же монастырем и монастырскими ихъ крестьяны въ их монастырских пустошах и в лугахъ сѣна косят, и ставят, и возят на их же, монастырских, и на крестьянских лошадех. И от того, государь, в Ферапонтовѣ монастырѣ сѣном скудно стало гораздо, и лошади монастырские и нашы, и приставовы с нужды из безкормицы попадали многие…» (1674–№ , л. 170а). Монастырские работники вовремя не справлялись с запросами патриарха: «А по се, государь, число в Ферапонтовѣ монастыре к твоей государеве приказной избѣ и на караулы, и к нашим кельямъ, и поварням, и пристава, и сотника к стоялым дворам, и к стрелѣцким стоялым избамъ, и на монастырской обиход к трапезѣ, и к кельям, и к поварням дрова и лучина не ставлены за твоими, государь, иными недосуги, потому что подводы монастырские и крестьянские по городом // для наших покупокъ и по монастыремъ для запасовъ безпрестанно в розсылках. А по монастыремъ, государь, для одного дѣла посылаютца по-дважды, и по-трижды, и по-четырежды» (1673–№ 11, л. 16–17). Никон просит царя обязать другие северные монастыри помогать Ферапонтову монастырю для удовлетворения его запросов: «И от тѣх, государь, многихъ ихъ хлѣбных и съестных запасных росходовъ и работъ и от частых посылокъ Ферапонтовъ монастырь и монастырская вотчина до конца обнищали и обезконили, и монастырские крестьянишка ихъ от великия скудости и от безконства многие от домов своих врознь розбрелись… И что, государь, хлѣбные и съѣстные запасы годовые положены про мой, богомолца твоего, обиход на Ферапонтовъ монастырь, вели, государь, за их скудостию тѣ годовые запасы преложить на Корнильев да на Павлов монастыри. А в Ферапонтовѣ, государь, монастырѣ тѣх запасов взять нечево, одва у них з год и про себя запасов будетъ ли. И для хлъбных запасов вели, государь, построить жытницы, а для потребных запасов – погребы, и для брацкого, государь, покою – кельи старцам, которые со мною живутъ, и поваренную келью построить Кириловым монастырем, и Прилуцким, и Каменнымъ, и Троецким, и Новозерским, а вприбавку, государь, Корнильевым и Павловым монастырями, кромѣ Ферапонтова монастыря» (1674–№ 20, л. 124). Патриарх Никон требует привлекать к работам на монастырских вотчинах северных монастырей не только крестьян Ферапонтова монастыря: «А Ферапонтова, государь, монастыря крестьяном при иных монастырских вотчинах лишная работа: для моего, богомольца твоего, обиходу многая рыбу ловят и сѣна косят, и возят, и огороды строятъ, и дрова сѣкут, и возят, и всякую работу работают. // А иными, государь, монастырями в том имъ ни в чем не помогают» (1674–

№ 23, л. 190–191). Никон подробно информировал царя о расходах Ферапонтова монастыря на содержание приставов, сотников и стрельцов: «А вспоможение, государь, Ферапонтову монастырю в тѣ хлѣбные и в харчевые запасы из ыных монастырей в тѣ годы ниоткуды не бывало»; «…по твоему, великого государя, указу и по грамотѣ стольникъ князь Самойло велѣл в Ферапонтовъ монастырѣ игумену з братьею московских стрельцов, которые стоят на караулех, кормить харчем из монастырских доходов довольно, кромѣ хлѣба. И они, государь, стрельцы, с того времени в Ферапонтовѣ монастырѣ берутъ себѣ всякую пищу брацкую и квас по вся дни»(1674–№ 20, л. 122, 123).

974 - Николаевский 1886, 57–58.

975 - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 36, 38, 39–41.

976 - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 98; Николаевский 1886, 58; Бриллиантов 1899, 67.

977 - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 97–98 (из донесения С. Шайсупова царю); Николаевский 1886, 59; Бриллиантов 1899, 69.

978 - РГАДА, ф. 27. оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 46–96.

979 - Однако следствие не состоялось: в тот же день пристав С. Шайсупов затребовал у новопоставленного игумена Афанасия II и келаря Пафнутия ведомости о лишних запасах хлеба в монастыре, и бывший игумен сбежал; в ночь на 10 августа сбежал и житничий старец Иов, также избежав допроса по жалобе Никона – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 100 (из допроса нового игумена Афанасия и келаря Пафнутия). В августе открылись и другие злоупотребления бежавшего игумена и бывшего при нём келаря Макария Злобина; донесения об этих делах С. Шайсупова, челобитные монастырских властей и Никона отправлены в Москву. В челобитной царю нового игумена Ферапонтова монастыря Афанасия и братии рассказывалось об известных им злоупотреблениях бывшего игумена и келаря Макария. Так, например, сообщалось, что Афанасий и Макарий, живя в Москве с 1669 г. (в 1671 г. Макарий лишён келарства), незаконно продавали хлеб и скот из монастырских сёл, присваивая себе вырученные деньги и покупая на них вино; с крестьян брали хлебный стрелецкий платёж деньгами за два года; монастырь выплачивал деньги по их кабалам; Макарий заложил в Москве монастырский двор и выдал закладную без ведома монастырских властей, а в Москве он намеренно притеснял выходцев из Ферапонтова монастыря и чинил им убытки – Николаевский 1886, 61.

980 - Домострой 1990, 12–13.

981 - Манькова 2005, 37.

982 - Манькова 2005, 43.

983 - Калугин 1998, 136–137; Каравашкин 2000, 213.

984 - Понырко 1992, 4.

[985] - Елеонская 1978, 3–18.

[986] - Карташёв 1991, 133.

[987] - Павел Алеппский 2005, 374.

[988] - Румянцева 1986, 66–81.

[989] - В документах сохранились свидетельства того, как легко и быстро Никон расставался с не угодившими ему работниками. 24 августа 1667 г. патриарх Никон выгнал из своей кельи всех служебников, дьячков и повара, которые были даны ему на службу – РГАДА, ф. 27. оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 18. 13 мая 1669 г. патриарх Никон выгнал портных и сапожных дел мастеров: скорняк отказался шить для Никона обувь, так он «кроме овчинного и иного скорняческаго дела ничево не умеет», сапожник сказал, что ему «обувей сафьянных делать не за обычай», а портной Филипп Трофимов признался, что «доброго, де, платья, ряс и манатей делать не умеет» – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 65–66, 85. 5 августа 1670 г. у Никона был портной Ивашко Исаков из Кириллова монастыря – РГАДА, ф 196, оп. 2, д. 83, л. 170. 16 октября к нему отправлен портной Иван Попов, но его патриарх не принял из-за своей болезни – СПбИИ РАН, колл. 189. д. 59–62. Поэтому в декабре пристав С. Шайсупов просил властей Кириллова монастыря прислать к патриарху Никону других портных для шитья ряс и свитков – СПбИИ РАН, колл. 189, д. 206. В июне 1672 г. к Никону из Кириллова монастыря прислан портной – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 183. Но уже 15 июля к Никону приехал другой мастер, Матюшка Юрьев – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 195. Вероятно, не удовлетворившись работой портных, в августе Никон требует прислать к нему тех мастеров, которые у него никогда не были – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 210. Но 27 сентября 1673 г. к Никону отправлены ранее работавшие у него портные мастера – СПбИИ РАН, колл. 189, д. 108, 109. В декабре по просьбе Никона к нему отправляют портных Кондратия и Кирилла –СПбИИ РАН, колл. 189, д. 146.

[990] - Прообразом Валдайского монастыря стал Иверский монастырь на Афоне, Нового Иерусалима – священный город Иерусалим и храм Гроба Господня, прототипами Кийского монастыря послужили в равной степени и Палестина, и две древние христианские столицы – Константинополь и Киев, что демонстрировало преемственность Древней Руси от Византии – Гнутова, Щедрина 2004, 163–165, Щедрина 2005, 398–403; Гнутова, Щедрина 2006, 681–694.

[991] - Алфёрова 1969, 44.

[992] - Лобачёв 2003, 232–233; Бушуева 2005, 85.

[993] - Голубцов 1908, 34.

[994] - Рогожкина 2002, 47–56.

[995] - «И что, государь, у меня, богомольца твоего, на твое, великого государя, жалованье куплено оловянных и медных судов, и железные посуды, и бочки квасные, и то, государь, поиздержалось, а для починки тѣх

судов и для покупки бочек посылал я на Белоозеро и на Вологду, и тамъ, государь, таких мастеровъ нѣть, и бочекъ купить не сыскали. А в Кириловѣ, государь, монастырѣ их мастеровых людей много и бочки у них непокупные, дѣлают домашние их мастеры. И лошадей, когда доведетца подковать кромѣ Кирилова монастыря, нѣгде. И платьем, государь, и обувью я, богомолецъ твой, и з братьею обносился, а сшить нѣкому... А кириловские, государь, власти в судовой починкѣ, и в лошадиной подковкѣ, и в портныхъ, и в сапожных мастерах отказали и говорят; сверхъ, де, запасной росписи стряпчей Козма Лопухинъ давать ис Кирилова монастыря мнѣ ничево не велѣл. // Да от ихъ же, государь, кириловскихъ, недостройки в погребъ с первозимья, что было гобины груздей, рыжыковъ, огурцы, капуста, морковь, ретка да рѣпы пятьдесятъ четий – все перемерзло, и питатися нѣчем. И я, богомолецъ твой, и з братьею без тѣх запасовъ, что перемерзли, и от безсудицы, что сварить не в чем, помираю голодом, и без платья, и без обущи боси и наги ходимъ затѣм, что сшити нѣкому» (1675–№ 29, л. 184–185).

[996] - Шушерин 1998, 97.

[997] - «А они присылали о томъ ко мнѣ строителя з большим челобитьемъ, штобы мнѣ по ценѣ у них за недовозные запасы денги взять. А мнѣ было их денги в тѣ времяна не по нужде, потому што у меня для покупокъ по городом нѣкому ѣздить да и нѣ на чем. Да и нынѣ, де, они тебѣ, великому государю, бьют челом, чтоб ты, великий государь, указал за тѣ запасы платить им денгами. А мнѣ денги их и нынѣ не по нужде, потому што мнѣ посылать купить по городом нѣково да и нѣчемъ. А вели, государь, им против прежнего своего милостивого указу давать запасами добрыми, што мошно ясти, а не вели, государь, их ложному челобитью повѣрить, и меня, богомольца твоего, не вели, государь, гладною смертию уморить» (1675–№ 34, л. 217). Царский приказ – «имать со всех монастырей деньгами» на содержание Никона в размере 839 р. – привёз стряпчий Кузьма Лопухин 26 января 1676 г. – Успенский 1903, 378–379.

[998] - П. Алеппский 3, 145;4, 96–97.

[999] - Зеленская 2003, 26.

[1000] - Флоровский 1983, 63.

[1001] - Ромодановская 1990, 58–64.

[1002] - Так, 4 февраля 1670 г. пристав С. Наумов в своей челобитной в Кириллов монастырь просил переделать Никону сапоги, так как присланные ими новые сапоги оказались ему малы – РГАДА, ф. 196, оп. 2. д. 83, л. 131. 20 февраля Никон отослал назад присланные ему из Кириллова монастыря продукты; репа оказалась гнилой, а толокно несеянное. Привезённые по просьбе Никона из Кириллова монастыря 21 апреля семена для посадки в огороде, три шитых шелками с пряжками старческих пояса и рабочие инструменты (сечка, наковальня, ножницы, ножи, кусачки) Никон не принял и потребовал прислать всё другое, что и было исполнено 3 мая. 18 мая

служка Кириллова монастыря Паршутка Еремеев привёз Никону продукты, но он не взял муку, сказав, что она горькая, а из ста яиц принял только сорок. 21 августа кирилловский служка привёз Никону хмель, но тот не принял его, сказав, что хмель тухлый. Отсылая продукты назад в Кириллов монастырь, Никон составлял собственные «росписи» необходимых для его содержания продуктов и вещей (например, 22 июня 1668 г., 26 июля, 21 сентября 1669 г., 20 марта, 13 апреля 1670 г.) и постоянно напоминал кирилловским властям через пристава С. Наумова об исполнении своих желаний без промедления: в одной из челобитных кирилловскому архимандриту Никите и строителю старцу Ефрему Потёмкину 27 января 1670 г. Степан Наумов жаловался, что «он (Никон, – С.С.) на мне беспрестанно спрашивает» о присылке по его «росписи» заказов – РГАДА, ф. 196, оп. 2, л. 83, л. 129, 133, 148, 149, 152, 174.26 июля 1669 г. со служкой Степаном Гостинщиковым власти Кириллова монастыря прислали для Никона свечи восковые и сальные, ткань, однако Никон ничего не принял и прислал Степану Наумову «роспись» необходимых ему помесячных и понедельных запасов на обиход. Вот этот документ: «177 (1669)-го году июля в 26-й день роспись, что надобно на обиход старцу Никону в год всяких обиходов и харчей помесячно и понеделно. Муки ржаной ситной, белой, доброй – полосминки на неделю в московскую меру, пшенишной муки доброй – на неделю же четверик, круп гречишных – четверик на две недели, просяных круп – на месяц четверик. Да на росход овсяных и ячных круп – по четверику на месяц, да солоду на месяц по варе ржаново и ячного доброво, а в варе – по 8 чети. Соли – на месяц по пуду; во вся едные дни по гривенке на день коровья масла да по 10 яиц, да рыбы – по белуге на два месяца, по осётру – на месяц, да стерлядей добрых на жаркие и ушные рыбы – сколко пригоже, по два пуда семги, икры черной белужьи и осетрьи – по гривенки на день доброй, по пучку вязиги доброй, щук, судоков, лещей живых и колотых присолных – сколько пригоже, а ушная, какова есть, неводная своего неводу. По два четверика луку, по четверику чесноку на месяц, по получетверику хрену да по фунту перцу на месяц. А в постных дни гороху белово доброво – по четверику на месяц, грибков малых добрых – по четверику на месяц, рыжиков маленких и груздей – по два ведра на месяц, масла битого конопляново доброво – по ведру на месяц. Свеч восковых – на неделю по гривенке во всесожжение, да по гривенке ручных, а образец тем свечам дан в Кирилов монастырь» – РГАДА, ф. 196, оп. 2, л. 83, л. 84. 24 сентября из Кириллова монастыря Никону присланы по другой его «росписи» необходимые для его келейного обихода вещи: «А в росписи ево написано. Надобно ему, Никону, в келью котел медной ведра в полтора луженой, воронка медная же в полведра, яндова мединая в полведра же, масла коровья, свежево, весом пуд, три десятка овчин деланых лехких меженских, рогожа соли, пять телятин деланых мечинных недоростков, полпуда свеч восковых пополам, половина тоне, а другая толще, три гривенки светильна нетолстово гладково, полпуда

свеч салных»; но он, как писал С. Наумов, всё отослал назад «неведомо для чево» – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 99, 100. Из присланных 29 декабря со служкой Кириллова монастыря Яковом Ивановым продуктов Никон принял всё, кроме рыбы: окуни были малых размеров, а щука неотколота – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 123. 12 января Никон также отверг присланную ему из Кириллова монастыря неотколотую свежую рыбу – десять судаков и лещей – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 128.В начале августа 1672 г. к празднику Успения Богородицы Никон просил прислать ему из Кириллова монастыря свежей рыбы и пуд хмеля (без венцов и листьев), но 12 числа получил ответ, что таких продуктов в обители нет. По этому случаю Никон выговаривал приставу С. Шайсупову, что напишет самому царю, так как рыба к такому великому празднику, несомненно, есть в монастыре, имеется и запас хмеля, сделанный обычно на два-три года, но монастырские власти непослушны государеву указу и не высылают Никону запасы. Через день, 14 августа, Никон возмущался, что кирилловские власти не досылают ему требуемые запасы: пишут, например, что выслали ведро уксуса, а на самом деле его нет, а вес присланного продукта, по мнению Никона, не соответствует указанному в расписке, поэтому пристав С. Шайсупов просил архимандрита Кириллова монастыря впредь при отправлении Никону посылок отдельно указывать вес самого продукта и вес тары, в которой он помещён – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 209, 210.

[1003] - Патриарх Никон следил за каждым своим работником и порой обвинял присланных к нему из Кириллова монастыря людей в нечестности. В переписке приставов с властями Кириллова монастыря можно найти подобные факты. Так, 1 августа 1669 г. Степан Наумов просил властей Кириллова монастыря прислать к Никону кузнеца и пуд мягкого железа для изготовления замков – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 86. 5 августа пристав вновь затребовал железо, так как приехавший из Кириллова монастыря кузнец Вакула не одобрил присланное ранее железо. На следующий день служка Васька Шиголев привёз в Ферапонтов монастырь два пуда другого железа. Но 14 числа, не выйдя на работу к Никону, кузнец сбежал, и С. Наумов писал в Кириллов монастырь, чтобы прислали нового мастера, так как ремонтные работы в кельях Никона остановились. 13 сентября С. Наумов просил прислать ещё полпуда железа на келейные потребы Никона, а 31 октября служка Никона Григорий Федосов сообщил приставу, что после того, как у него побывал кузнец Вакула, патриарх не досчитался 30 гривенок железа – РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 88, 89, 92, 96, 106.

[1004] - Бриллиантов 1899, 184.

[1005] - Овчинникова 1955, 86: Зеленская 2002а, 10.

[1006] - Зеленская 2002а, 7.

[1007] - Леонид 1876, 240, 290, 329; Овчинникова 1955, 86–101; Лантратова и др. 2001, 161–166; Ефимова и др. 2002, 142–144. В

настоящее время парсуна с изображением патриарха Никона находится в ГИМ: № 85960 IVIII 3807.

[1008] - Рогожкина 2002, 54–55. Л.Н. Савина считает, что икона могла быть написана до июля 1658 г., когда возросло почитание митр. Филиппа в Москве, и саккосы являлись принадлежностью главы русской церкви – Савина 1989, 238.

[1009] - Кейн 2002, 82.

[1010] - Корнюкова, Юхименко 2002, 76.

[1011] - Постернак 1988, 47–60; Постернак 1999, 205–207.

[1012] - Беляев 1852, 133.

[1013] - П. Алеппский 4, 104.

[1014] - Овчинникова 1955, 65–76, 86–89.

[1015] - На портрете: архимандрит Герасим (скончался 5 декабря 1665 г.), иеромонах, духовник патриарха Никона Леонид, иеромонах Иов, архидьякон Евфимий, дьякон Иосия и три иподьякона – Герман (ученик и постриженик патриарха Никона, впоследствии архимандрит Воскресенского монастыря), Илиодор и Серафим (пострижен в монахи в отроческом возрасте самим патриархом Никоном; в 1681 г. он, тогда иеродьякон, послан из Нового Иерусалима навстречу тяжело больному патриарху Никону, возвращавшемуся из ссылки; Серафим успел принять от патриарха последнее благословение и сопровождал гроб с его телом от Ярославля до Воскресенского монастыря.

[1016] - В настоящее время парсуна находится в музее «Новый Иерусалим». КП 9805, Ж-98 Зеленская 2002б, 96.

[1017] - В середине XIX в. в печати было высказано мнение, что картина написана художником фламандской школы и может быть датирована периодом 1660–1666 гг. – ИС 1854, 10. По другому мнению, парсуна создана в период архимандрии Герасима не придворным, а домашним художником из числа многих талантливых людей (малороссов, немцев, поляков), которые проживали тогда в монастыре Новый Иерусалим. Так, архимандрит Леонид (Кавелин) считал парсуну произведением польского живописца Станислава Лопуцкого – Леонид 1876, 22, 328, 329. Гипотезу об авторстве С. Лопуцкого поддерживал Д.А. Ровинский – Ровинский 2, 1168. И.Э. Грабарь полагал, что парсуна могла быть написана голландским художником Даниелем Вухтерсом – Грабарь 1913, 414. Н.И. Романов считал парсуну работой Д. Вухтерса-сына – Романов 1948, 206. По мнению Н.М. Михайловой, портрет написан в период с 15 сентября по начало декабря 1662 г. Гипотеза исследовательницы основана на отождествлении патриаршего архидьякона Евфимия с духовным писателем Евфимием Чудовским – Михайлова 1994, 151. Е.С. Овчинникова считала, что парсуна написана не при жизни патриарха Никона, а в 1685 г. по случаю освещения Воскресенского собора и участие в написании картины принимали русские

мастера под руководством И.А. Безмина – Овчинникова 1955, 97; исходя из того что на парсуне патриарх изображён в полном архиерейском облачении, С.В. Лобачёв полагает, что портрет мог появиться либо в период могущества Никона, либо после его смерти, когда по инициативе Фёдора Алексеевича ему было возвращено патриаршее достоинство – Лобачёв 2003, 232;В.Г. Ченцова предложила вернуться к атрибуции портрета И. Детерсону, поскольку такое парадное изображение патриарха могли заказать художнику вскоре после привоза из Константинополя роскошной митры, символизирующей о преемственности священства московского патриарха от византийских святителей – Ченцова 2004, 21–22 (сн. 30). Г.М. Зеленская считает, что портрет написан в начале 1660-х годов и запечатлел исповедь патриарха Никона перед братией о бывшем ему 12 января 1661 г. в Воскресенском монастыре видении пожара царского дворца; заказчиком парсуны мог быть архимандрит Герасим. По предположению исследовательницы, в XVII в. полотно находилось в настоятельских кельях, что объясняет отсутствие упоминания о нём в описях 1679 и 1685 гг. – Зеленская 2002, 11–12; Зеленская 2002в, 98; Зеленская 2002г, 370–376; Зеленская 2005а, 87–108.

[1018] - Панагия, изображённая на парсуне, была извлечена из вскрытой в середине 1930-х годов гробницы патриарха Никона, и написать её с натуры, с документальной точностью отразив её особенности, можно было только до 1681 г., до кончины владыки – Зеленская, Рогожкина 2002, 86; Зеленская, Рогожкина 2002, 88; Крюкова 2002, 57–60.

[1019] - Пиккио 2002, 31.

[1020] - Двинятин 1995, 81.

[1021] - Лихачёв 1987, 355.

[1022] - Семёнова 2002, 16.

[1023] - Олизько 2002, 16.

[1024] - Фоменко 1998, 73; Морозов 1987, 322; Гришунин 1987, 492 и др.

[1025] - Подробнее историю вопроса см.: Семёнова 2002, 4–15.

[1026] - Козицкая 1997, 4; Козицкая 1999, 32–33.

[1027] - Левинтон 1971, 52–54; Смирнов 1980. 74–78; Козицкая 1999а, 177–218; Пиккио 2003, 431–473; Москвин 2004, 63–70 и др.

[1028] - Вигзелл 1971, 232–243; Евсеева 1983, 59–64; Кара 1983, 64–68; Николаева 1987, 133–147; Рогачевская 1989, 16–20; Кобяк 1992, 173–179; Герасимова 1993, 33–63; Герасимова 1993а, 314–318; Двинятин 1995, 81–101; Каширина 1999, 9–15; Сапожникова 2001, 342–437; Сапожникова 2005, 546–600; Алексеев 2002; Журова 2002, 104–107, Журова 2005, 153–161; Дубовик 2003, 83–98; Гардзанити 2003, 24–35; Гонно 2003, 60–69; Калугин 2003, 36–50; Романчук 2003, 51–59; Ромодановская 2003, 407–434; Титова 2003, 72–93 и др.

[1029] - Станчев 1982, 75.

[1030] - Станчев 1982, 71–72.

[1031] - Рогачевская 1989, 16–17.

[1032] - Камчатнов 2004, 14–16.

[1033] - Ср.: «Отпущайте, и отпустятъ вамъ» – Библия 1581, л. 30об.

[1034] - Ср.: «Егда сътвориши обѣдъ или вечеру, не зови другъ своихъ и братия твоя, ни сродник твоих, ни съсѣдъ богатых, еда коли и тии тя такоже въззовуть, и будет ти вьздаание. Но егда твориши пиръ, зови нищая, маломощи, хромыа, слепыа, и блажен будеши, яко не имутъ ти что въздати, въздастъ же ти ся в въскресение праведныхъ» – Библия 1581, л. 36об.

[1035] - Ср.: «Аминь, аминь глаголю вамъ: яко елика аще чесо просите от Отца въ имя Мое, даст вам» – Библия 1581, л. 53об.

[1036] - Демин 2003, 378.

[1037] - Ср.: «Царство от языка въ языкъ преводится неправды дѣльма и досаждения имѣний» – Библия 1581, л. 56об.

[1038] - Ср.: «Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» – Библия 1581, л. 52об.

[1039] - Ср.: «Приидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе. Средостѣние градежа разрушися, и пламенное оружие плещи даеть, и херувимъ отступаетъ от древа жизни, и азъ райския пищи причащаюся. От Него же произгнанъ быхъ преслушания ради, неизмѣный бо образъ Отечь, образъ присносущия, Его зракъ раба приемлетъ. От неискусобрачныя // Матере прошедъ, непреложение претерпѣвъ, еже бо бѣ пребысть Богъ сый истиненъ и еже не бѣ приять, человѣкъ быв, человѣколюбия ради. Тому возопиемъ: Родивыйся от Девы, Боже, помилуй насъ» – Минея 1645, л. 380–380об.

[1040] - Ср.: «Елицы бо, беззаконно сътрѣшиша, беззаконно и погибнутъ; и елицы, въ законѣ сътрѣшиша, закономъ судъ приимуть, – не слышателие бо закону праведни пред Богомъ, но творцы закону: они оправдятся» – Библия 1581, л. 26об.

[1041] - Каравашкин 2000, 232–234.

[1042] - Лексические варианты цитат, которые условно мной названы фрактатами, в сочинениях патриарха Никона могли возникнуть не только как результат сознательных лексических изменений автора для уточнения, корректировки содержания цитаты, но и как свидетельство того, что патриарх Никон в качестве библейских источников мог использовать рукописные тексты Евангелия, лингво-текстологический анализ которых показывает наличие в четвероевангелии в процессе бытования в древнерусской традиции грамматических, лексических и языковых вариантов – Жуковская 1968; Алексеев и др. 1998; Алексеев и др. 2005; Панин 2005, 202–213. Тогда фрактаты – это лексические разночтения. Между тем изучение таких лексических вариантов в текстах патриарха Никона представляет интерес хотя бы потому, что Никон, несомненно

осознавая вариативность того или иного словоупотребления, отдавал предпочтение конкретному лексическому варианту.

[1043] - Хазагеров, Ширина 1999, 278–279; Москвин 2004, 66, 69 (сн. 11).

[1044] - В Словаре русского языка XI–XVII вв. глагол «истязати» имеет пять значений; спрашивать и расспрашивать; проверять (испытывать); подвергать пытке, истязанию; настаивать на возврате, требовать обратно; требовать – СРЯ 6, 341–342.

[1045] - Остромирово Евангелие, л. 104об.

[1046] - СРЯ 13, 281–282.

[1047] - Феофилакт Болгарский 1, 405.

[1048] - В дальнейшем текст «Наставления царю» патриарха Никона цитируется мной по РКП.: РГАДА, ф. 27. оп. 1, л. 140, ч. 1, л. 298а–393об. Листы по указанной рукописи проставляются в круглых скобках после цитаты и пометы «Наставление царю».

[1049] - СРЯ 12, 311.

[1050] - Вендина 2002, 186–187.

[1051] - Иоанн Златоуст 1994, 172.

[1052] - СРЯ 13, 97.

[1053] - Вендина 2002, 148–150.

[1054] - СРЯ 2, 45.

[1055] - Апресян и др. 1999, 132.

[1056] - Вендина 2002, 232–234.

[1057] - Вендина2002, 152–154.

[1058] - 13 декабря 1666 г. от имени патриарха Иоасафа и Собора составлен наказ на имя архимандрита нижегородского Печерского монастыря Иосифа, который должен был сопровождать патриарха Никона в ссылку; архимандриту предписывалось по приезде в Ферапонтов монастырь забрать у Никона архиерейскую мантию и посох и выслать в Москву – Дело 1897, 310–311 (№ 74).

[1059] - СРЯ 13, 309–310.

[1060] - Даль 1, 224; СРЯ 2, 267.

[1061] - Библия 2004, 1468.

[1062] - Иоанн Златоуст 1, 207.

[1063] - СРЯ 5, 63; 15, 59–60.

[1064] - Адриянова-Перетц 1947, 93. У протопопа Аввакума, когда «звериные» метафоры употребляются по отношению к «людям Божиим» и собственным детям, преобразуются и получают иное эмоциональное содержание – Герасимова 1993, 81.

[1065] - Иоанн Златоуст 2, 537.

[1066] - Феофилакт Болгарский 1, 120.

[1067] - Евангелие 1657, л. 35.

[1068] - Феофилакт Болгарский 1, 43.

[1069] - Поучение Владимира Мономаха, 456.

[1070] - Копреева 1972, 95–96.

[1071] - Вендина 2002, 229–230.

[1072] - Иоанн Златоуст 1, 211.

[1073] - СРЯ 1, 223.

[1074] - Феофилакт Болгарский 1, 53.

[1075] - Милосердие (милосердствие, милосердство) – сочувствие, сострадание; милостивый (милостивный) – милосердный, сострадающий, тот, кто склонен прощать, оказывать снисхождение – СРЯ 9, 151–152, 153. Милость – милосердие, благорасположение; радость, веселье; сожаление, жалость – Срезневский 2/1, 137–139. Щедрость – милосердие, милость, чистосердечие, простота сердца – Срезневский 3/2, 1608.

[1076] - Ефрем Сирин, 369.

[1077] - Вендина 2002, 138, 214, 221.

[1078] - Вендина 2002, 164.

[1079] - Библейская энциклопедия 2004, 149.

[1080] - Иоанн Златоуст 1, 153–154.

[1081] - Библейская энциклопедия 1991, 804.

[1082] - Даль 4, 652.

[1083] - СРЯ 1984, 740,

[1084] - Москвин 2004, 66.

[1085] - Новый текст на каменной таблице, выполненный а технике масляной живописи по дереву при архимандрите Амвросии (Зертис-Каменском) (1748–1753), вызывал в памяти читателя ряд событий, предшествовавших Крестной смерти и Воскресению Спасителя; эта надпись из Воскресенского собора сохранилась до наших дней: «Всякая душа благочестивая, желающая пречудный храм Воскресения Христова, иже во Иерусалиме, видети и тамо в нем сущим Святым местам с верою поклонитися, но ради разстояния дальняго онаго дойти не могущая, созерцай семо вшедши и разумей внутрь заключенных вещей душеполезную тайну, яже Спаситель твой тамо между неверными, здесь же среди благочестиваго христианства в воспоминание тебе спасительных Страстей, смерти и тридневнаго Воскресения, в храме сем Ново-Иерусалимском представляет» – цит. по изд.: Зеленская 2003, 140.

[1086] - Текст цит. по ркп.: РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), оп. 4, д. 5092, л. 218–218об.

[1087] - Например, к Коринфянам, Ефесянам, Филиппийцам, Колоссянам, Солунянам; «Благодать вамъ и миръ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Библия 1581, л. 32об., 43, 45об.. 47об., 49об., 51об., 53); Тимофею

и Титу: «Благодать, милость и миръ от Бога Отца нашего Иисуса Христа, Господа нашего» (Библия 1581, л. 54, 56, 57об.).

[1088] - См. также: 1659–№ 6, л. 78а; 1673–№ 10, л. 118а; 1673–№ 13, л. 12; 1673–№ 18, л. 167; 1674–№ 19, л. 119а; 1674–№ 21, л. 167а; 1674–№ 22, л. 149а; 1674–№ 23, л. 187а; 1674–№ 25, л. 198; 1675–№ 26, л. 8; 1675–№ 27, л. 154; 1675–№ 29, л. 181; 1675–№ 32, л. 201; 1675–№ 34, л. 214; 1675–№ 35, л.225; 1675–№ 36, л. 229; 1675–№ 38, л. 238.

[1089] - Живов 1996, 24.

[1090] - Успенский 2002, 371–392.

[1091] - Арнольд 1999, 415, 417–418, 426.

[1092] - Герасимова 1993, 45.

[1093] - Козицкая 1999, 38.

[1094] - Семёнова 2002, 38–39.

[1095] - «Слова-сигналы выполняют двоякую роль: с одной стороны, они указывают на сам факт диалогической соотнесённости названных текстов, т. е. действительно являются сигналами цитирования, с другой – они же и выполняют функцию цитат, т. е., будучи перенесёнными из „чужого“ текста… в „свой“.., приводят к приращениям смыслов в авторском тексте, взятых из текстов-предшественников или возникших в процессе диалога с последними» – Козицкая 1999, 43.

[1096] - Арутюнова 1986, 51.

[1097] - Герасимова 1993, 42.

[1098] - Гаспаров 1987, 492; Арнольд 1999, 432–433, Ронен 2000, 256; Эпштейн 2000, 5, 71.

[1099] - См. аналогичный пример: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Иже жыв сый, привмень бых с нисходяшими в ровъ, бых, яко человѣкъ без помощи (ср.: Пс. 87:5), сѣдяи во тмѣ и сѣни смертней, оковань нищетою, паче желез (ср.. Пс. 106:10), богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон, милостию Божиею патриархъ, Господа Бога моля, челом бью да извещаю тебѣ, великому государю, слово твое великое за собою» (1668–№ 4, л. 57).

[1100] - Севастьянова 2003, 395–396.

[1101] - Севастьянова 2003, 339–394.

[1102] - «Нравственные правила» Василия Великого цитируются по изд.: Василий Великий 1594, л. 40–160об.

[1103] - Мои наблюдения над текстами патриарха Никона не позволяют однозначно утверждать, что варианты цитат из 25-го наставления царю по сравнению с 63-м правилом Василия Великого могли появиться при переписке; патриарх Никон мог заимствовать у каппадокийского святителя структуру правила, а тексты для наполнения наставления заимствовать из других библейских источников. Это ещё предстоит выяснить.

[1104] - Смирнов 1995, 72–97.

[1105] - Курсивом обозначены фрагменты цитаты, пропущенные патриархом Никоном.

[1106] - Пиккио 2003, 684.

[1107] - Бычков 2, 228.

[1108] - Смирнов 1980, 200.

[1109] - Каптерев 1, 262–263.

[1110] - Опарина 2002, 147–148.

[1111] - Сапунов 1957, 235–246; Сапунов 1977, 5–22; Володихин 1993, 108, 121–128.

[1112] - Опарина 2002, 148.

[1113] - Вознесенский 1999, 39–40.

[1114] - Триодь постная 1656 г. есть перепечатка киевских изданий 1627 г. и 1648 г.: Требник 1658 г. напечатан с киевского издания 1646 г.: книга Иоанна Златоуста «О священстве» 1664 г. перепечатана с Львовского издания 1614 г.: «Маргарит» Иоанна Златоуста 1641 г. есть переиздание острожской 1595 г. книги; сборник поучений аввы Дорофея 1652 г. повторил киевское издание 1628 г. – Александр Троицкий 1999, 58; Успенский 2002а, 435–436.

[1115] - Анфологион, переводы Епифания Славинецкого, Толкования Иоанна Златоуста на Евангелия.

[1116] - Демин 1998, 438–446.

[1117] - Сиромаха, Успенский 1987, 75–86; Успенский 2002а, 433–437; Казакова 2004, 165.

[1118] - Никон 1982, 609–622.

[1119] - Успенский 2002а, 435–436.

[1120] - Николаевский 1890, 125; Агеева 2004, 174–181.

[1121] - Фонкич 1977, 68–104.

[1122] - Ундольский 1848, 3–10, Белокуров 1875, 1; Белокуров 1882а, 3; Белокуров 1, 330.

[1123] - Белякова, Щапов 2005, 43–45.

[1124] - Розенкампф 1829, 260–261, 202; Белякова 2000, 139–161.

[1125] - Демин 1985, 327–329.

[1126] - Севастьянова 2005, 336–403.

[1127] - Булычёв 1988, 187–196; Булычёв, Понырко 1993, 101–102.

[1128] - Матхаузерова 1976, 271–284.

[1129] - Панченко 1998, 370.

[1130] - Вознесенский 2004, 151–152.

[1131] - Панченко 1984, 171.

[1132] - Киселёва 2000, 215.

[1133] - Луцевич 2002, 74–75.

[1134] - Киселёва 2000, 216.

[1135] - Калугин 2003а, XII.

[1136] - Белоброва 1992, 246.

[1137] - Исаченко 2005, 109–119.

[1138] - Исаченко-Лисовая 1992, 287.

[1139] - Панич 2004, 95.

[1140] - Матхаузерова 1976а, 195–200; Панченко 1984, 60.

[1141] - Сазонова 2003, 197.

[1142] - Сиромаха 1999, 23.

[1143] - Цит. по изд.: Панич 2004, 100.

[1144] - Панич 2004, 103.

[1145] - Шушерин 1871, 42.

[1146] - Среди келейных книг старца Германа были киевские издания стихотворных трудов архиепископа Черниговского Лазаря Барановича «Аполлон христианский» (1670) и «Лютня Аполлонова» (1671). Первая книга, воспевающая жития святых, была напечатана «на южнорусском наречии польскими буквами» – Леонид 1876, 364. В личной библиотеке архимандрита Никанора хранились издания на польском языке, в том числе – польская грамматика, а также рукописные книги «Толкование еврейского языка», «Аритъметика», «Лечебник» В записях на книгах и в других текстах архимандрит Никанор часто употреблял латинскую скоропись и полонизмы – Мельников 2004, 294–295, 310.

[1147] - Позднеев 1958, 364–370; Позднеев 1961, 419–428; Позднеев 1969, 150–158; Позднеев 1996, 30, 32–41,43; Баранова 2002а, 225–232; Васильева 2000, 415–425; Васильева 2002, 253–261; Крючкова 2002, 284–336; Рогожкина 2002, 47–55; Зеленская 2002, 55–94, 189–255, 311–336; Зеленская 2005в, 301–313.

[1148] - Зеленская 2003, 26.

[1149] - Луппов 1970, 133–136.

[1150] - Беляев 1852, 1–134.

[1151] - Луппов 1970, 136.

[1152] - Ламанский 1861, 611–613; Леонид 1876, 28; Костюхина 1962, 273.

[1153] - Оставшиеся в Ново-Иерусалимском монастыре греческие рукописные и печатные книги хранились в библиотеке обители, откуда в составе всего собрания в 1906–1907 гг. были переданы в Синодальную библиотеку. Ныне хранятся в ОР ГИМ – Юхименко 2002, 18.

[1154] - РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 177.

[1155] - В дальнейшем при перечислении книг по «росписи» К. Лопухина в скобках указаны листы документа, изданного в Приложении № 9.

[1156] - Савва 1858, 156; Горский, Невоструев 1857, 141–154 (№ 95); Покровский 1916, 120; Щепкина и др. 1965, 156–157; Столярова 2000, 113–115; Грибов 2002а, 108.

[1157] - Горский, Невоструев 1857, 173–174 (№ 98).

[1158] - Зернова 1958, 309, 312; Горбунова, Лукьянова 2003, 128–129, 136–137.

[1159] - Амфилохий 1875, 129–131; Костюхина 1962, 284–285.

[1160] - Горский, Невоструев 1859, 470–471 (№ 174).

[1161] - Беляев 1852, 12, 124.

[1162] - Прохоров 19876, 5–59.

[1163] - Амфилохий 1875, 126–127; Костюхина 1962, 284; Прохоров 19876, 45–57; Охотина, Турилов 1993, 46; Грибов 20026, 118.

[1164] - Эта рукопись среди прочих славянских книг, хранившихся в сербском Павловском афонском монастыре, была отобрана для отправки в Россию старцем Арсением Сухановым, побывавшим на Афоне в апреле – начале июня 1654 г. – РГАДА, ф. 52, оп. 4, д. 45; Белокуров 1, CX–CXII; Фонкич 1977, 78–79.

[1165] - Аверинцев 1984, 300–301; Баранкова 1978, 48–62.

[1166] - Прохоров 1987в, 478–483.

[1167] - В качестве отдельной книги «Шестоднев» был издан в типографии печатника Василия Фёдорова Бурцова 18 октября 1640 г. (Поздеева и др. 2000, 302–303; Вздорнов, Шаромазов 2003, 55–56) и на московском Печатном дворе 13 февраля 1625 г., 9 сентября 1626 г., 16 мая 1635 г., 25 декабря 1660 г., 20 июля 1663 г., не ранее 8 февраля 1664 г. (Поздеева и др. 2000, 145, 158–159, 236–238; Горбунова, Лукьянова 2003, 204, 118, 119, 207); в мае 1665 г. «Шестоднев» Василия Великого был опубликован в составе сборника переводов Епифания Славинецкого на л. 1–43 третьего счёта (Горбунова, Лукьянова 2003, 130–136; Зернова 1958, № 54, 61, 115, 122,. 227, 289, 304).

[1168] - К тексту «Шестоднева» Иоанна Болгарского обращались писатели не только первых веков древнерусской письменности (Лихачёв 1986, 137–139, 226–229), но и XVII в. – протопоп Аввакум (Сарафанова-Демкова 1963, 367–372), Сергий Шелонин (Сапожникова 2001, 373, 433; Сапожникова 2005, 568–570) и Афанасий, архиепископ Холмогорский (Панич 1986, 5–24; Панин 1989, 136–141).

[1169] - РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 51, л. 67.

[1170] - Беляев 1852, 11, 13, 121, 127.

[1171] - Амфилохий 1875, 134.

[1172] - Савва 1858, 186; Горский, Невоструев 1859, 288–307 (№ 155); Покровский 1916, 126; Щепкина и др. 1965. 153, Грибов 2002, 106–107.

[1173] - «Книга Ивана Дамаскина въ полдесть писмяная», «Книга Иоанна Дамаскина въ полъдесть на харатьѣ полудестевая, о божествѣ» – Беляев 1852, 8, 129.

[1174] - Савва 1858, 188; Горский, Невоструев 1859, 193–205 (№ 141); Покровский 1916, 129; Щепкина и др. 1965, 194.

[1175] - Беляев 1852, 134.

[1176] - Зернова 1958, 199; Вздорнов, Шаромазов 2003, 71.

[1177] - Горбунова, Лукьянова 2003, 200.

[1178] - «Двѣ книги Иоанна описателя Лѣствицы, писаны в десть», «Книга Лѣствица писмяная в полдестъ в доскахь», «Книга Лѣственникъ въ десть», «Книга Иоанна Лѣствичника въ десть», две «книги Лѣствицы въ полъдесть», «Книга Лѣствичникъ съ толкованиемъ въ полъдесть на харатьѣ», «Книга Лѣствичникъ въ десть на харатъѣ», «Книга третья Иоанна Лѣствичника въ десть», «Книга Предзрѣние Святые Лѣствицы въ полъдесть», «Книга Лѣствичнйкь с толкованиемъ въ десть», «Книга Иоанна Лѣствичника въ полъдесть» – Беляев 1852, 11, 121, 122, 125, 126, 128, 129, 130, 132.

[1179] - Амфилохий 1875, 102; Костюхина 1962, 284.

[1180] - Беляев 1852, 132.

[1181] - Щепкина и др. 1965, 195.

[1182] - Беляев 1852, 9.

[1183] - Савва 1858, 218; Срезневский 1876, 50–110; Смирнов 1917, 296; Щепкина и др. 1965, 140; Протасьева 1973, 39–40, Грибов, Юхименко 2002, 100.

[1184] - Амфилохий 1875, 173.

[1185] - Среди присланных книг значилась и «Книга Патерикъ Скитцкий въ десть» – Беляев 1852, 10, 118, 128, 130.

[1186] - Савва 1858, 222; Покровский 1916, 121; Щепкина и др. 1965, 188.

[1187] - Беляев 1852, 12. 99, 122.

[1188] - Горбунова, Лукьянова 2003, 92–93, 96–97, 100–101, 104–106; Поздеева 2004, 424–426, 428–432.

[1189] - Амфилохий 1875, 180; Костюхина 1962, 284.

[1190] - Беляев 1852, 14.

[1191] - Савва 1858, 262; Горский, Невоструев 1869, 306–314 (№ 387); Покровский 1916, 111, 124–125; Щепкина и др. 1965, 206–207.

[1192] - Амфилохий 1875, 78.

[1193] - Савва 1858, 262; Горский, Невоструев 1869, 276 (№ 383); Покровский 1916, 124–125; Щепкина и др. 1965, 199.

[1194] - Амфилохий 1875, 18–20; Костюхина 1962, 284.

[1195] - Амфилохий 1875, 77; Костюхина 1962, 284.

[1196] - Амфилохий 1875, 78; Костюхина 1962, 284.

[1197] - Амфилохий 1875, 78.

[1198] - Амфилохий 1875, 78; Костюхина 1962, 284.

[1199] - Савва 1858, 262; Горский, Невоструев 1869, 259 № 380); Покровский 1916, 124–125; Щепкина и др. 1965, 152.

[1200] - Савва 1858, 262; Горский, Невоструев 1869, 288–302 (№ 385); Покровский 1916, 129; Щепкина и др. 1965, 214.

[1201] - Белоброва, Матвеева 1992, 278.

[1202] - Амфилохий 1875, 183; Костюхина 1962, 284.

[1203] - Белоброва 1988, 493.

[1204] - Матвеева 1993, 118.

[1205] - Флоринский 1880; Барсов 1883; Змеев 1896; Груздев 1974, 343; Колесов 1990; Коткова 1991, 173–195; Соболева 1990, 75–83; Панич 1992, 17–28.

[1206] - Белокуров 1887, 1–149.

[1207] - Беляев 1852, 118, 122, 133.

[1208] - Беляев 1852, 12, 14, 132, 133, 134.

[1209] - Демин 1978, 22; Лаврентьев 1989, 164–178; Лаврентьев 1993, 283. После того, как в 1674 г. библиотека Воскресенского монастыря была перевезена в Москву, книги, собранные патриархом Никоном по русской и всемирной истории, привлекли внимание прежде всего патриарха Иоакима. В описи домовой казны патриарха Иоакима 1677 г. (РГАДА, ф. 396, оп. 2, л. 1171) на л. 212 числится книга «летописная в десть в переплёте, писана скорописью с прописными красными словами, а на ней по листам с начала подписано на 19 листе: Лета 7169-го сию книгу положил в дом святого живоносного Воскресения Христова Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Нового Иеросалима смиренный Никон, Божиею милостию патриарх и проч.» – Володихин 1993, 175.

[1210] - Азбелев 1960, 71–76, 202–221; Тихомиров 1979, 276–323; Яковлев 1993, 290.

[1211] - Леонид 1871, 50–51; Леонид 1876, 350–351.

[1212] - Леонид 1871, 51.

[1213] - Амфилохий 1875, 177 (значится как Воскресенское собр., № 135-бум.).

[1214] - Щепкина. Протасьева 1995, 25; Грибов 2002в, 120.

[1215] - Лаврентьев 1984, 121–130; Бубнов, Лаврентьев 1993, 70.

[1216] - Савва 1858, 258; Горский, Невоструев 1869, 128 (№ 371); Покровский 1916, 123; Щепкина и др. 1965, 213.

[1217] - Савва 1858, 214, Горский, Невоструев 1869, 448–454 (№ 412); Покровский 1916, 129, 155, 241; Щепкина 1916, 205.

[1218] - Амфилохий 1875, 20–21; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 206.

[1219] - Амфилохий 1875, 172; Костюхина 1962, 284.

[1220] - Амфилохий 1875, 3–4 (значится как Воскресенское собр. № 1-перг.); Амфилохий 1877; Протасьева 1995, 44–46; Щепкина и др. 1965, 144; Столярова 2000, 72–73; Грибов, Юхименко 2002а, 102.

[1221] - Амфилохий 1875, 6–7; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 216–217.

[1222] - Амфилохий 1875, 1; Щепкина и др. 1965, 184.

[1223] - Амфилохий 1875, 26–28; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 186.

[1224] - Амфилохий 1875, 28–32; Костюхина 1962, 284–285; Щепкина и др. 1965, 216, 224.

[1225] - Амфилохий 1875, 32–34; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 199.

[1226] - Амфилохий 1875, 34–45; Щепкина и др. 1965, 213–214.

[1227] - Амфилохий 1875, 36–38; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1963, 224.

[1228] - Амфилохий 1875, 38–39; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 186.

[1229] - Амфилохий 1875, 22–23; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 219.

[1230] - Амфилохий 1875, 23; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 219.

[1231] - Амфилохий 1875, 23–24; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 220.

[1232] - Амфилохий 1875, 25; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 220.

[1233] - Амфилохий 1875, 24–25; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1963, 173; Щепкина, Протасьева 1995, 25.

[1234] - Амфилохий 1875, 25–26; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 219.

[1235] - Амфилохий 1875, 26; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 219.

[1236] - Судя по характеристике патриарха Никона, некоторые богослужебные книги, имевшиеся в его личном пользовании, были на греческом языке: «книга Евангелие в десть; книга Октоих в десть; книга треб, постная и цвѣтная, в десть; шесть книг дванадесятых минѣй по двѣ книги вмѣсте в десть; книга Апостол в полдесть – всѣ на греческом языкѣ» (1674–№ 21, л. 169).

[1237] - РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 735–735об.

[1238] - РГАДА, ф. 235, оп. 2. д. 38, л. 419об.–420; Успенский 1917, 46.

[1239] - Беляев 1852, 98, 125, 132.

[1240] - В домовой казне патриарха Никона числились: «Одиннадцать книг граммотикъ печатныхъ, в тетратехъ в полдесть». «Азбука печатная в доскахъ, ветха», «Сорок пять книгь печатныхъ грамматикъ», «Четыре граматики печатные на греческомъ языкѣ, въ бѣлыхъ кожахъ, всѣ въ четь», «Книга Лексикон по-гречески и по-латынски, въ десть», «Книга Грамматика въ четь на бумагѣ», «Книга грамматика Михаила къ монаху Иоанну Синайскому въ десть», «Книга Лексиконъ Кирилла Александрѣйскаго», «Книга Лексикон въ полъдесть», «Книга Алексиконъ въ полъдесть, греческий», «Книга Лексиконъ греческий въ полъдесть», «Книга Халепинъ, сирѣчь Лексиконъ, печатана греко-латински», «Книги Грамматики, печать Московская, в полъдесть, осмьнадесять», «Книга вторая Халепинъ, сирѣчь Лексикон, печатано греко-латински», «Книга лексикон печатана греко-латински» – Беляев 1852, 11, 14, 98, 99, 118, 125, 132, 134.

[1241] - Зернова 1958, 287; Горбунова, Лукьянова 2003, 99.

[1242] - Зернова 1958, 311; Горбунова, Лукьянова 2003, 130–132.

[1243] - Зернова 1958, 237; Горбунова, Лукьянова 2003, 35–36.

[1244] - Демин 1985, 323, 327; Вздорнов, Шаромазов 2003, 71.

[1245] - Зернова 1958, № 1, 4, 27, 37, 64, 69, 73, 95, 112, 134, 147, 172, 229, 240, 250.

[1246] - Зернова 1958, 285, 296; Горбунова, Лукьянова 2003, 96–97, 104–506.

[1247] - Зернова 1958, 282, 290; Горбунова, Лукьянова 2003, 92–93, 100–101.

[1248] - Поздеева и др. 2000, 49–50 (№ 40); Вздорнов, Шаромазов 2003, 21.

[1249] - Каменева, Гусева 1976, 21 (№ 34).

[1250] - Каменева, Гусева 1976, 23 (№ 52).

[1251] - Поздеева и др. 2000, 214.

[1252] - Каменева, Гусева 1976, 20–23, 25 (№ 31, 38, 54, 90).

[1253] - Г-в 1876, 302–303.

[1254] - Ундольский 1850, 65–75.

[1255] - Ундольский 1850а, 79; Райков 1974, 119; Луппов 1970, 150.

[1256] - Опарина 1995, 86–102; Белоброва, Клитина 1998, 381.

[1257] - Луппов 1970, 149.

[1258] - Ламанский 1861, 423–489; Никон 1982, 80–673; Шмидт2004, 197–462.

[1259] - Дело, 386–404 (№ 105).

[1260] - Дело, 387–388 (№ 105).

[1261] - В дальнейшем в описи 1676 г. выделю жирным шрифтом и курсивом наименования книг, которые совпадают с названиями требуемых Никоном в челобитной 1673 г. книг.

[1262] - Демин 2003, 406–414.

[1263] - Елеонская 1978, 151–152.

[1264] - Демин 2003, 414.

[1265] - К печатанию «Жезла правления» приступили 20 декабря 1666 г.: 21 августа следующего года цена на книгу была убавлена до 20 алтын; в 1667–1668 гг. оставшиеся на Печатном дворе нераспроданные книги по указу царя розданы «безденежно» патриарху Иоасафу, архиереям и неимущим иереям и дьяконам – всего 590 экз., что составило почти половину тиража: книгу издали в количестве 1200 экз. – Горбунова. Лукьянова 2003, 147.

[1266] - Поздеева и др. 2000, 136–137 (№ 146, 147); Поздеева 2004, 127–130; Вздорнов, Шаромазов 2003, 31.

[1267] - Поздеева и др. 2000, 144 (№ 156); Вздорнов, Шаромазов 2003, 32.

[1268] - Вздорнов, Шаромазов 2003, 69; Поздеева 2004, 429–430.

[1269] - Сиромаха. Успенский 1987, 81–83: Успенский 2002а, 435–436.

[1270] - Агеева 2004, 183–184.

[1271] - Успенский 2002а, 435–436.

[1272] - Никон 1982, 609–622.

[1273] - Горбунова, Лукьянова 2003, 128–129.

[1274] - Вздорнов, Шаромазов 2003, 76–77; Поздеева 2004, 472–476.

[1275] - Горбунова, Лукьянова 2003, 107–109.

[1276] - Горбунова, Лукьянова 2003, 47, 64, 93–94, 112–113, 162, 171.

[1277] - Горбунова, Лукьянова 2003, 141.

[1278] - Горбунова, Лукьянова 2003, 89.

[1279] - Горбунова, Лукьянова 2003, 92, 96, 100, 104.

[1280] - Горбунова, Лукьянова 2003, 82, 160, 166.

[1281] - Горбунова, Лукьянова 2003, 49, 58, 124.

[1282] - Горбунова, Лукьянова 2003, 40, 59–60, 73, 75, 80, 85, 86.

[1283] - Горбунова, Лукьянова 2003, 119.

[1284] - Горбунова, Лукьянова 2003, 45, 109, 173.

[1285] - Вздорнов, Шаромазов 2003, 30.

[1286] - Горбунова, Лукьянова 2003, 75.

[1287] - Горбунова, Лукьянова 2003, 119, 142, 206, 208, 209, 212, 214, 215.

[1288] - Горбунова, Лукьянова 2003, 103.

[1289] - Вздорнов, Шаромазов 2003, 25, 26, 28, 29, 30, 32, 34, 35, 37, 47, 66, 68.

[1290] - Горбунова, Лукьянова 2003, 50–51.

[1291] - Пристав Степан Лаврентьевич Наумов прибыл в Ферапонтов монастырь 19 января 1667 г. – РГАДА, ф. 196, оп. 2, л. 78; Варлаам 1858, 21; Успенский 1903, 364.

[1292] - Пристав Самойло Шайсупов сменил С. Наумова 12 июня 1671 г. и находился в Ферапонтовом монастыре до июня 1676 г., когда патриарха Никона перевели в Кириллов монастырь – РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 189; ч. 2, л. 35; Барское 1912, 113.

[1293] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 5.

[1294] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 31, 32, 37.

[1295] - РГАДА, ф.196, оп. 2, д. 83, л. 1, 12.

[1296] - РГАДА, ф. 196, оп. 2. д. 83, л. 63, 64.

[1297] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 76.

[1298] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 186.

[1299] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 159, 160, 166.

[1300] - СПбИИ РАН, колл. 189, д. 64. , л. 67, 79.

[1301] - СПбИИ РАН, колл. 189, д. 17, 20, 33.

[1302] - СПбИИ РАН, колл. 189, д. 46, л. 57, 64; д. 57, л. 64, 68.

[1303] - СПбИИ РАН, колл. 189, д. 97, л. 113.

[1304] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 38.

[1305] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 44.

[1306] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 54.

[1307] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 51.

[1308] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 119.

[1309] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 143.

[1310] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 41.

[1311] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 53.

[1312] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 77.

[1313] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, л. 83, л. 78, 81.

[1314] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 81.

[1315] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 143, 144.

[1316] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 147, 148.

[1317] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 132.

[1318] - СПбИИ РАН, колл. 189, д. 163, 165, 166.

[1319] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 40, 41.

[1320] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 40–41.

[1321] - РГАДА, ф. 196, оп. 2. д. 83, л. 78, 81.

[1322] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 37, 38.

[1323] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 115, 119.

[1324] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, л. 83, л. 76–78, 87.

[1325] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 111–113; СПбИИ РАН, колл. 189, д. 76, 77, 111, 112, 113, 123, 124, 126, 136, 137, 139, 152–154, 158, 159, 162.

[1326] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 132.

[1327] - СПбИИ РАН, колл. 189, д. 98, 99, 110, 112.
[1328] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 40, 41, 44.
[1329] - Белоброва 1987, 175–177.
[1330] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 48, 50, 51.
[1331] - СПбИИ РАН, колл. 189, д. 163, 165, 166.
[1332] - Горбунова, Лукьянова 2003, 153–155, 157–159.
[1333] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 37, 38.
[1334] - РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 115, 119.
[1335] - На обороте первого сстава (л. 124об.) помета об адресате почерком всего документа Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, и помета о получении документа, сделанная другим почерком 158 (1659)-го [года] апреля въ 13-й день с митрополичим недельщиком съ Ярофейком Офонасьевым. Подана в Верхъ.
[1336] - Марие Т.
[1337] - новгородцой Т.
[1338] - государь Р.
[1339] - Вликом Р.
[1340] - большое Р.
[1341] - окольничей Р.
[1342] - богомольца Р.
[1343] - бывшего Т.
[1344] - Жеглова Т. Р.
[1345] - начальником Р.
[1346] - христиан Т. Р.
[1347] - Нет Т.
[1348] - целованье Р.
[1349] - прикладывтъ Р.
[1350] - в тай Т.
[1351] - который Р.
[1352] - Новагорода Р.
[1353] - которая Т, Р.
[1354] - именуется Т. Р.
[1355] - внезапну Р.
[1356] - как Т.
[1357] - двигался Р.
[1358] - обоими Т, Р.
[1359] - руками Т.
[1360] - времени Т.
[1361] - Жеглова Р.

[1362] - единомышлесник Р.
[1363] - отставной Р.
[1364] - покаянные Р.
[1365] - принеся Т.
[1366] - разрешальные Р.
[1367] - Нет Т.
[1368] - Жеглову Т. Р.
[1369] - посла Т.
[1370] - двори Р.
[1371] - безличием Р.
[1372] - Испр. мной: в ркп. точма.
[1373] - Испр. мной, в ркп. вашку.
[1374] - Нет Т.
[1375] - пресвятые Р.
[1376] - пресвятые Р.
[1377] - будет Т.
[1378] - богомолца Р.
[1379] - В ркп. слово написано между строк.
[1380] - Нет Т, Р.
[1381] - На обороте столбца (л. 126об.) помета об адресате основным почерком Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, и помета о получении, сделанная другим почерком 158 (1650)-го марта въ 31–й де[нь] с софийским плотником с Ывашком Кузьминымъ.
[1382] - дома Р.
[1383] - Далее в Р доб. что.
[1384] - палатах Р.
[1385] - Львову Р.
[1386] - богомольцу Р.
[1387] - нѣ Р.
[1388] - Фетька Р.
[1389] - избу Р.
[1390] - начальниками Р.
[1391] - Нет Р.
[1392] - окольничего Р.
[1393] - окольничим Р.
[1394] - Нет Р.
[1395] - На обороте первого столбца помета об адресате основным почерком Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русии.

1396 - новгороцкой Л.
1397 - Нет Р.
1398 - государевому Р.
1399 - В Р нет.
1400 - сыскали и Л.
1401 - кеязь Р.
1402 - хоромех Л.
1403 - Нет Л.
1404 - шумем Л.
1405 - говорят Л.
1406 - Нет Р.
1407 - государь Л.
1408 - виновны Л.
1409 - в Л.
1410 - богомолей Р.
1411 - Нет Р.
1412 - чинов Л.
1413 - и в Л.
1414 - Нет Л.
1415 - честь Л.
1416 - слушав Л.
1417 - указа Р.
1418 - сутки Л.
1419 - крепким Р.
1420 - Далее в Р доб. государь.
1421 - Масленников Р.
1422 - товарыщы Р; товарыши Л.
1423 - товарыщи Р, Л.
1424 - выпустил Л.
1425 - отпустил Л.
1426 - псковичи Л.
1427 - человека Л.
1428 - что Л.
1429 - будто Л.
1430 - сговариваютца Л.
1431 - здесь Л.
1432 - князя Л.
1433 - В Л далее доб. и.
1434 - объявится Л.

[1435] - Далее в Л доб. но.
[1436] - смутил Л.
[1437] - потом Л.
[1438] - На обороте первого сстава (л. 502 об) три пометы, сделанные разными почерками: первая об адресате почерком всего документа Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии; две оставшиеся сделаны почерками, отличными от основного 158 (1650)-го мая въ 7–й день с Осипом Ознобишиным и Государю чтена и бояром.
[1439] - всей Р.
[1440] - Нет Р.
[1441] - пристивали Р.
[1442] - людям Р.
[1443] - Андревичем Р.
[1444] - людьми Р.
[1445] - Испр. мной: в ркп. Игнашко.
[1446] - мнея Р.
[1447] - грозился Р.
[1448] - Нет Р.
[1449] - нет Р.
[1450] - товарыщи Р.
[1451] - только Р.
[1452] - Испр., в ркп. шко.
[1453] - товарыщи Р.
[1454] - товарыщи Р.
[1455] - проклинаю Р.
[1456] - Нет Р.
[1457] - В Р а в.
[1458] - буто Р.
[1459] - пресвятые Р.
[1460] - Ивашка Р.
[1461] - поводе Р.
[1462] - воровтство Р.
[1463] - Далее в Р доб. на Москве.
[1464] - счастьем Р.
[1465] - вельми Р.
[1466] - Нет Р.
[1467] - толоко Р.
[1468] - большое Р.

[1469] - На обороте столбца две пометы: первая об адресате почерком всего документа Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии; вторая о получении документа, сделанная почеркам. отличным от основного 158 (1650)-го [года] маия въ 17–й де[нь] с новгородцом с Петромъ Свечиным.

[1470] - Далее в ркп. оставлено место для даты.

[1471] - нет Р.

[1472] - товарыщи Р.

[1473] - большим Р.

[1474] - розсмотрением Р

[1475] - сыскивалось Р.

[1476] - На обороте столбца (л. 677об.) три пометы, выполненные разными почерками: первая почерком всего документа об адресате Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии; вторая – о получении документа 158 (1650)-го мая въ 26–й де[нь] новгородцкого митрополита стряпчим з Богданомъ Снозиным; третья – о царском распоряжении 158 (1650)-го мая 27–го дн[я] государь, слушав, указал думному диаку Михаилу Волошанинову велѣть послать ево, государевъ, указ к боярину князю Юрью Петровичю Буйносову по помѣте, какъ помечено на наугороцкой выписке. А послать сей указ, не мешкав, что сидят в тесных мѣстах, чтоб с тесноты и з голоду не померли. Сохранились прорези для печати.

[1477] - мая Р.

[1478] - товарыщи Р.

[1479] - тюрьмам Р.

[1480] - большими Р.

[1481] - седельцам Р.

[1482] - больших Р.

[1483] - Псков Р.

[1484] - великий Р.

[1485] - Нет Р.

[1486] - седельцев Р.

[1487] - больших Р.

[1488] - оне Р.

[1489] - наказаья Р.

[1490] - нет Р.

[1491] - смертью Р.

[1492] - Въ нынешнемь, государь В.

[1493] - Подчёркнутое: въ 14-й день В.

[1494] - Далее доб. перед себя В.

[1495] - Далее доб. великою В.
[1496] - Якове Б.
[1497] - Испр. по Б. В: в ркп. свѣтломъ.
[1498] - Ильичнѣ Б.
[1499] - Далее в В доб. государевымъ.
[1500] - благомошнымъ Б.
[1501] - Далее в В доб. чрезъ нашъ обычай
[1502] - мне В.
[1503] - тлительнаго В.
[1504] - Далее в В доб. снѣгу.
[1505] - Подчёркнутое: испр. мной; в ркп. сподобимся; сподобим Б; сподобился В.
[1506] - по В.
[1507] - мѣстамъ Б; мѣстомъ В.
[1508] - Доб мной по В; в А и Б нет.
[1509] - лобызати В.
[1510] - На обороте первого сстава (л. 1об.) две пометы писцовой скорописью: первая об адресате сделана основным почерком документа Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии; вторая другим почерком о получении. 160 (1652)-го марта в 23–й день с стрельцом с Петрушкою Хлоповым. На обороте первого и второго ставов (л. 1об., 2об.) запись писцовой скоропись третьим почерком о распоряжениях царя Алексея Михайловича относительно содержания «отписки». Государь, слушав сеи отписки, указал Никону митрополиту и боярину князю Ивану Никитичю с мощми святаго чюдотворца Филиппа митрополита из Соловецкого монастыря ѣхать морем до Онѣжского устья и рекою Онѣгою на Каргополь, а ис Каргополя реками же и озеры до Дмитрова, а из Дмитрова к Москве сухим путем. А как сухим путем мощи святаго митрополита Филиппа нести, и то изволил государь положить на нем, митрополите Никоне. И в Каргополь о судах, и о гребцах, и о работных людех указал государь писать свою, государеву, грамоту к сыщику к Якову Хитрово тотчас, а велѣти к приѣзду их суды, и гребцов, и работных людей для подъему изготовить тотчас, а деньги на судовое дѣло и на покупку давать ис каргопольских, ис таможенных, и не кабацких, и из боярских четвертных доходов. А будет митрополит учнет просить в Каргополе к тому отпуску для государева дѣла на какие росходы денег, и ему денег дать ис таможенных доходов, сколько ему надобитца, с роспискою, // да и новому воеводе Михаилу Наумову о том отпуске в наказ написать, что то все изготовить ему тотчас. А на Углеч, и в Дмитров, и на Белоозеро в дворцовые села к приказщиком послати о том государевы грамоты против сего же государва указу и памяти о том во дворец, и в Устюжскую четь, и в Галицкую четь писать, чтоб о том послали государевы грамоты из тѣх

приказов, гдѣ которой город и волости вѣдомы, тотчас, и велѣть к приезду их суды, и гребцы, и работных людей изготовить безо всякого мотчанья.

1511 - В ркп. слово между строк.

1512 - На обороте столбца две пометы писцовой скорописью: первая основным почерком об адресате Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии; вторая другим почерком о получении 160 (1652)-го апрѣля в 6–й день с важскими земскими челобитчики, а подал митрополичий стряпчей Микифор Тяполков. Здесь же запись писцовой скорописью третьим почерком о распоряжениях царя. Государь, слушав сеи отписки, указал на тѣ суды гребцов прибавить по новой дороге, писати о том память в Земской приказ (далее зачёркнуто: а велѣть) и дорогу новую описать и нужно (далее зачёркнуто: и о том бы) про то б росписать, чтоб против того подорожную послали наскоро.

1513 - Слово испр. др. почерком из твоей Б.

1514 - Далее доб. во Б. В.

1515 - моля В.

1516 - государю Б.

1517 - Подчёркнутое: в Б слова написаны почерком, отличным от основного, на поле напротив строки, где пропущены.

1518 - Слово испр. др. почерком из пастрижены Б.

1519 - Слово испр. др. почерком из штидесяти Б.

1520 - Испр. из волости др. почерком Б.

1521 - влостки Б.

1522 - Испр. мной: в ркп. Иванове.

1523 - Подчёркнутое: тоѣ руду В.

1524 - Нет Б.

1525 - Испр. по В: в А и Б збиралъ.

1526 - Слово испр. др. почерком из людя.

1527 - Испр. др почерком из Nалогѣ Б; налоги В.

1528 - Испр. по В; в А Устюгъ; в Б устья.

1529 - Золотые горы Б, В.

1530 - учалъ В.

1531 - Подчёркнутое: испр. по В; в А и Б сохъ да томъ достаточныхъ.

1532 - Испр. мной по В; в А Съ; в Б И,но зачёркнуто.

1533 - погинутъ В.

1534 - В Б испр др. почерком из покинуть.

1535 - поминки В.

1536 - имъ В.

1537 - том В.

1538 - Далее доб. дѣ В.

[1539] - поминки В.
[1540] - а В.
[1541] - А В.
[1542] - Нет Б.
[1543] - Въ тотъ Б; А тотъ В.
[1544] - Далее доб. и В.
[1545] - Подчёркнутое: в Б слова написаны другим почерком между строк над словами в строке исъз быначи бары.
[1546] - В Б испр. др. почерком из старожилокъ.
[1547] - Испр. из лишкать Б.
[1548] - Подчёркнутое: государь, Золотая В. Нет Б.
[1549] - было Б.
[1550] - И мнѣ В.
[1551] - была Б.
[1552] - Подчёркнутое доб. по В; в А нет, в Б нынѣ.
[1553] - Подчёркнутое испр. др. почерком из Иванова Б.
[1554] - Ся Б, В.
[1555] - Слово испр. из Двигѣ Б.
[1556] - Слово испр. из подали Б.
[1557] - Испр. др. почерком из вочжане Б.
[1558] - Первая буква в слове испр. из какой-то другой, нерозборчиво Б.
[1559] - Подчёркнутое доб по Б, В. в ркп. нет
[1560] - Доб. по Б, В, в ркп. нет.
[1561] - Федоткомъ В.
[1562] - На обороте первого столбца (л. 1об.) помета об адресате почеркам всего документа Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии. Сохранились прорези для печати и вдавленное место от круглой печати красного цвета.
[1563] - В Б слово испр. др. почерком из вския.
[1564] - скудость Б.
[1565] - Испр. по Б, В: в ркп. но.
[1566] - Подчёркнутое: сего егда Б; сего чюда В.
[1567] - еда В.
[1568] - В Б слово испр. др. почерком на поразитъ.
[1569] - увѣдевъ В.
[1570] - В. Б слово испр. др. почерком из коньчинѣ
[1571] - В. Б слово испр. др. почерком из истинну.
[1572] - брате Б; братѣ В.
[1573] - Доб. мной по Б, В; в ркп. нет.

1574 - Далее в Б. В доб. и.

1575 - Доб. мной по Б, В; в ркп. нет.

1576 - Подчёркнутое испр. мной по В; в А назнаменьми; в Б назнаменъми есмь испр. др. почерком из назнаменъми и.

1577 - много Б.

1578 - Подчёркнутое: Сие же.

1579 - Испр. по В; в ркп. ето; в Б слово испр. др. почерком из ето.

1580 - Доб. по Б и В; в ркп. нет.

1581 - Доб. по Б, В; в ркп. нет.

1582 - Подчёркнутое: твой, государевъ богомолецъ Б.

1583 - Подчёркнутое испр. по В; в ркп. яков; в Б яково испр. др. почерком из яковъ.

1584 - Доб. мной по В; в А, Б нет.

1585 - и всю Б.

1586 - статский Б.

1587 - Далее оставлено место для даты.

1588 - На обороте первого столбца помета скорописью XIX в. Никона митрополита

1589 - Подчёркнутые слова в ркп. написаны между строк.

1590 - В ркп. слово между строк.

1591 - Подчёркнутые слова в ркп. написаны между строк.

1592 - В П письмо имеет название 1653. Января 27. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу с уведомлением о своём здоровье и пребывании во Владимире.

1593 - На обороте столбца запись об адресате Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии. Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати.

1594 - глаголят А.

1595 - пребудяте А.

1596 - богатствѣ П, А.

1597 - Далее в ркп. зачёркнуто о разстоя.

1598 - солнечну П; солнечному А.

1599 - В ркп. слово испр. из какого-то другого, неразборчиво.

1600 - земли А.

1601 - воистинну П, А.

1602 - повѣствовано А.

1603 - возвать А.

1604 - времени А.

1605 - ниначаемую А.

[1606] - МарьѢ А.
[1607] - ИльиничнѢ А.
[1608] - молю А.
[1609] - государствѢ А.
[1610] - Далее в ркп. зачёркнуто какое-то слово, неразборчиво.
[1611] - 26 А.
[1612] - 6 А.
[1613] - часу А.
[1614] - Далее в ркп. оторвана бумага. Есть в А.
[1615] - На обороте столбца две пометы: запись об адресате К великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии и запись о курьере Отпущен *Федоръ Ртищев* февраля вь 27–й де[нь] в час 3 дня. Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати; в П письмо имеет название 1654, февраля 27. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу о бывшем в Иверском монастыре явлении и о разных делах.
[1616] - Нет А.
[1617] - Принял А.
[1618] - целовал А.
[1619] - Подчёркнутое: в ркп. слова между строк; испр. мной, в ркп. почол.
[1620] - На П; испр. мной, в ркп. На.
[1621] - вовможно А.
[1622] - превратити А.
[1623] - с А.
[1624] - государева А; в ркп. слово между строк.
[1625] - Далее в ркп. оторвана бумага.
[1626] - Подчёркнутое: будем А.
[1627] - государское А.
[1628] - на П; испр. мной, в ркп. на.
[1629] - те П.Испр. по А, в ркп. те.
[1630] - огнем А.
[1631] - вѣта П.
[1632] - другия А.
[1633] - сии А.
[1634] - И А.
[1635] - Нет А.
[1636] - государь А.
[1637] - ежь П; яже А.
[1638] - Подчёркнутое: Ясаки А.

[1639] - тебѣ А.

[1640] - всетовой А.

[1641] - чаял А.

[1642] - дурость П.

[1643] - Матюшкнн А.

[1644] - Ильинична А.

[1645] - На обороте столбца запись об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя Росии самодержцу. Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати. В П письмо имеет название 1655. 2 февраля. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу о проезде ночью через Можайск и о прибытии в село Кубенское.

[1646] - съвыше А.

[1647] - Ильиничнѣ А.

[1648] - благопоспѣшетво А.

[1649] - часа А.

[1650] - выломать А.

[1651] - мощно П. можно А.

[1652] - Подчёркнутое: должно А.

[1653] - Нет А.

[1654] - прожити А.

[1655] - утѣшно А.

[1656] - На обороте первого столбца (л. 1об.) запись об адресате Великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичу Великия и Малыя Росии самодержцу. В П и Б письмо имеет одинаковое название 1655. Февраля 4. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу о своём прибытии в Москву и об опустении столицы от моровой язвы.

[1657] - царствующий А.

[1658] - Нет А.

[1659] - долов А.

[1660] - многими А.

[1661] - Подчёркнутое: отпеть А.

[1662] - Нет А.

[1663] - Подчёркнутое: Иеромонасии плачевнии А.

[1664] - чему А.

[1665] - запустѣние А.

[1666] - сия А.

[1667] - изумѣхом А.

[1668] - простоты А.

[1669] - хрестьянъ П; христиан А.

[1670] - вас А.

[1671] - полон А.

[1672] - свѣ А.

[1673] - Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати.

[1674] - оживился А.

[1675] - болѣзные П.

[1676] - В П письмо имеет название 1656–1658. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу с прошением об отдаче на поруки Романа Боборыкина.На обороте столбца запись об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати.

[1677] - В П письмо имеет название 1655 или 1656. Декабря 16. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу и всему царскому семейству с благодарностью за милость, оказанную новосооружённой церкви в Иверском монастыре и с уведомлением о смерти инока Савватия, духовника государя.Перед текстом нарисован четырёхконечный крест с буквами IC XC вверху и НИ-КА внизу, с изображением Голгофы и орудий страстей На обороте столбца запись об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Перед пометой изображён крест, подобный вышеописанному. Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати.

[1678] - Ильиничнѣ А.

[1679] - Слово между строк.

[1680] - новосооруженною А.

[1681] - Подчёркнутое: къ Богу П.

[1682] - На обороте столбца две записи: первая – об адресате – сделана почерком всего документа Благочестивейшому, тишайшему. самодержавнейшему, Богомъ хранимому, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу радоватися!; вторая – помета о доставке – сделана скорописью другой руки 166 (1658)-го июля въ … день.

[1683] - В слове нет последней выносной буквы, вероятно, согласная попала в стык.

[1684] - Слово испр. писцом из какого-то другого слова, которое написано неразборчиво.

[1685] - Последний слог в слове попал в стык.

[1686] - Испр. мной:в ркп. П.

[1687] - Перед началом текста нарисован четырёхконечный крест. На обороте первого столбца (л 79об.) записи двух рук: первая об адресате почерком патриарха Никона Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; вторая почерком, отличным от основного 167 (1668)-й год.

[1688] - В изд. далее многоточие.

[1689] - Испр мной; в ркп. распронил.

[1690] - В ркп. подчёркнутые слова испр. из вѣчными влеными.

[1691] - Слово испр в ркп. из какого-то другого, неразборчиво.

[1692] - Далее в изд. доб. и.

[1693] - В ркп. слово между строк

[1694] - В изд. смылех.

[1695] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.

[1696] - В изд. Бога.

[1697] - Испр. мной, в ркп. милости.

[1698] - В ркп. слово между строк.

[1699] - В ркп. слово между строк, восстановлено мной по первой сохранившейся букве

[1700] - В ркп. между строк.

[1701] - В ркп. слово между строк.

[1702] - Испр. мной; в ркп. предами.

[1703] - Подчёркнутое: подпись-автограф патриарха Никона.

[1704] - На обороте первого столбца (л. 22об.) основным почерком сделана запись об адресате Великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Скорописью другого почерка сделана помета о получении (?) 167 (1659)-го г[ода] марта въ день.

[1705] - В изд. невѣрным.

[1706] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.

[1707] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.

[1708] - Слово написано напротив строки на левом поле.

[1709] - В изд есь.

[1710] - Слово испр. из какого-то другого, неразборчиво.

[1711] - В изд. егда же.Слово испр. мной: перед частицей же какое-то слово правлено писцом и неразборчиво.

[1712] - Подчёркнутые слова испр. писцом из других, неразборчиво.

[1713] - В изд. понеже.

[1714] - Испр. мной, в ркп. Вифсасфагию.

[1715] - Далее в ркп. зачёркнуто слово рабское.

[1716] - В ркп. слово между строк.

[1717] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.

[1718] - Испр. мной; в ркп. разу.

[1719] - В ркп. слово между строк.

[1720] - Последний слог в слове -ще попал в стык: слово восстановлено мной.

[1721] - Последняя буква в слове выносная попала в стык; слово восстановлено мной.

[1722] - В изд. плачуще.

[1723] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.

[1724] - В ркп. подчёркнутые слова написаны напротив строки на левом поле.

[1725] - На обороте первого столбца (л. 31об.) основным почерком сделана запись об адресате Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Почерком, отличным от основного, сделана помета о доставке 167 (1659)-го г[ода] июля въ день. Перед началом текста нарисован четырёхконечный крест на Голгофе с орудиями страстей и надписями IC XC и NI KA.

[1726] - Далее в ркп. доб. о душевном спасении и; слова вырезаны мной как ошибочно повторенные.

[1727] - Слово испр. писцом из всѣмъ.

[1728] - Слово написано напротив строки на левам поле.

[1729] - В изд. речетъ.

[1730] - Подчёркнутые слова написаны между строк.

[1731] - Далее в ркп. зачёркнута часть слова, неразборчиво.

[1732] - Слово написано между строк.

[1733] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.

[1734] - В ркп. слово дважды.

[1735] - Слово написано на левом поле напротив строки.

[1736] - Далее в ркп. писцом зачёркнуты слова но нѣстьмо.

[1737] - В изд. нет.

[1738] - В ркп. подчёркнутые слова написаны между строк.

[1739] - В изд. богохвально.

[1740] - Слово между строк.

[1741] - В изд. далее доб. в круглых скобках государю.

[1742] - Подчёркнутое: в изд. тожъ.

[1743] - Испр. мной, в ркп. возвелившеся.

[1744] - В ркп. подчёкнутые слова между строк.

[1745] - Слово между строк.

[1746] - В изд. нет.

[1747] - Слово между строк.

[1748] - Слово между строк.

[1749] - В изд. речеся.

[1750] - Испр. мной; в ркп. гнѣ.

[1751] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.

[1752] - В изд. ходяй.

[1753] - Слово написано на левом поле напротив строки.

[1754] - В ркп. слово дважды: первый раз испр. из какого-то другого слова, неразборчиво, и помечено тремя «птичками».

[1755] - Слово написано на левом поле напротив строки.

[1756] - Слово между строк.

[1757] - Слово между строк.

[1758] - В изд. нет.

[1759] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.

[1760] - Далее между строк зачёркнуто какое-то слово, неразборчиво.

[1761] - Далее в изд. доб. да царевна как слова, якобы приписанные в ркп.

[1762] - Далее в изд. доб. и.

[1763] - В изд. добры и помета, что в ркп. слово испр. из добръ.

[1764] - Подчёркнутые слова между строк.

[1765] - Слово между строк.

[1766] - В ркп. слово дважды; второй раз зачёркнуто.

[1767] - Испр. мной: в ркп. святы.

[1768] - Далее в изд. доб. и.

[1769] - Подчёркнутое: в изд. иже и.

[1770] - Слово написано на левом поле напротив строки.

[1771] - Испр. мной, в ркп. росплатися.

[1772] - Подчёркнутые слова между строк.

[1773] - Слово дважды; первый раз зачёркнуто.

[1774] - Испр. мной; в ркп. тыся.

[1775] - На обороте столбца две записи: одна основным почерком об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; другая скорописью другого почерка 168 (1659)-го сентября въ 2-й день выдать ис хоромъ… – далее неразборчиво.

[1776] - На обороте первого столбца (л. 37об.) почерком, отличным от основного, сделана запись об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу.

[1777] - Испр. мной: в ркп. хра.

[1778] - Испр. мной: в ркп. одѣясе.

[1779] - Подчёркнутые слова между строк.
[1780] - Нет В.
[1781] - В А слово между строк.
[1782] - уби Б.
[1783] - В А слово написано двумя почерками: начало еги- в строке основным почерком, окончание между строк другим почерком.
[1784] - В Б слово между строк.
[1785] - В В слово между строк.
[1786] - Испр. по Б; в А всяки.
[1787] - Слово между строк А.
[1788] - же Б.
[1789] - Испр. мной; в А бран.
[1790] - Испр. мной; в А Пуни; в Б пустыни.
[1791] - семь Б.
[1792] - В А фраза написана между строк.
[1793] - Далее в Б доб. и.
[1794] - В А окончание слова -ших написано между строк другим почерком.
[1795] - Слово между строк.
[1796] - В А окончание слова -нских написано между строк.
[1797] - В Б слово между строк.
[1798] - В А окончание слова -рства написано между строк.
[1799] - Далее в Б зачёркнуто ихъ.
[1800] - В А подчёркнутые слова между строк.
[1801] - Испр. мной; в А наслѣствовати.
[1802] - В А слово между строк.
[1803] - В А слово между строк.
[1804] - В Б подчёркнутые слова между строк.
[1805] - В А слово между строк.
[1806] - В А слово между строк.
[1807] - Испр. мной; в А, Б ян.
[1808] - В А подчёркнутые слова между строк.
[1809] - В Б слово между строк.
[1810] - жертовника Б.
[1811] - зрѣвъ Б.
[1812] - много Б.
[1813] - В А слово между строк.
[1814] - В А слово между строк.
[1815] - В А слово между строк.

1816 - архиерѣом Б.
1817 - В А слово между строк.
1818 - Намъ Б.
1819 - В Б слово написано между строк над зачёркнутыми в строке словами.
1820 - Испр. по Б; в А всяко.
1821 - В А подчёркнутые слова между строк.
1822 - В А подчёркнутые слова написаны на поле напротив строки.
1823 - Перед началом текста нарисован четырёхконечный крест с буквами над перекладиной IC/XC и под ней NI/KA.
1824 - В изд. о.
1825 - В ркп. на поле напротив строки помета Иоан 27.
1826 - В ркп. на поле напротив строки помета Иоан 18.
1827 - В изд. сплетше.
1828 - В изд. закому.
1829 - В изд. долженстует.
1830 - В изд. свядѣтельства.
1831 - В ркп. на поле напротив строки помета Василий Великий.
1832 - В изд. власти.
1833 - В ркп. на поле напротив строки помета Маф 8.
1834 - В ркп. на поле напротив строки помета Маф 10.
1835 - В ркп. на поле напротив строки помета Маф 35.
1836 - В ркп. на поле напротив строки помета Лук 14.
1837 - В ркп. на поле напротив строки помета Маф 37.
1838 - В ркп. на поле напротив строки помета Маф 47.
1839 - В ркп. на поле напротив строки помета Иоан 8.
1840 - В ркп. на поле напротив строки помета 1Кори 145.
1841 - В ркп. на поле напротив строки помета Дѣян 17.
1842 - В ркп. на поле напротив строки помета Дѣян 22.
1843 - В изд. кошницы. Испр. мной; в ркп. в ношию испр. на в нощноцы.
1844 - В ркп. на поле напротив строки помета 1Кори 194.
1845 - В ркп. на поле напротив строки помета Дѣян 29.
1846 - В изд. изшедъ.
1847 - В ркп. на поле напротив строки помета Дѣян 38.
1848 - В изд. приведше.
1849 - В ркп. на поле напротив строки помета Дѣян 33.
1850 - В ркп. на поле напротив строки помета Дѣян 33.
1851 - В ркп. на поле напротив строки помета Дѣян 40.
1852 - В ркп. на поле напротив строки помета Тим 287.

[1853] - В ркп. на поле напротив строки помета Тим 295.
[1854] - В изд. лѣта.
[1855] - В ркп. на поле напротив строки помета Прав в Средцѣ Собора 19.
[1856] - В изд. царствию.
[1857] - В изд. здѣсь.
[1858] - В изд. твое.
[1859] - В изд. нет.
[1860] - В ркп. подчёркнутые слова написаны патриархом Никоном.
[1861] - На обороте первого столбца (л. 396об.) нарисован четырёхконечный крест с литерами IC XC над перекладиной; здесь же запись об адресате Великому государю царю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малый и Бѣлыя Росии самодержцу.
[1862] - В изд. здравi.
[1863] - В изд. па.
[1864] - Испр. мной; в ркп. благородие.
[1865] - В изд. Воскресенскаго.
[1866] - В изд. се.
[1867] - В ркп. слово между строк.
[1868] - В ркп. на поле напротив строки помета 2 Црс 16.
[1869] - Испр. мной; в ркп. семя.
[1870] - Испр. мной: в ркп. Давиды.
[1871] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.
[1872] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.
[1873] - Испр. мной; в ркп. матари.
[1874] - В ркп. слово между строк.
[1875] - В ркп. слово между строк.
[1876] - В изд. убо и ся.
[1877] - На поле напротив строки помета Маф 18.
[1878] - В ркп. слово дважды.
[1879] - Испр. мной; в ркп. Небесное.
[1880] - Испр. и доб. мной; в ркп. слово неразборчиво, видна последняя буква.
[1881] - Подчёркнутого в изд. нет.
[1882] - В изд. бежестъенному.
[1883] - Далее в ркп. доб. своем.
[1884] - В изд. царствующаго.
[1885] - В ркп. слово написано на поле напротив строки.
[1886] - В изд. сво.

[1887] - Перед началом текста нарисован четырёхконечный крест. На обороте столбца помета о доставке сделана почерком, отличным от основного Миколай Олшевский. 171 (1663) февраля в 22-е. Имеются остатки от круглой печати чёрного цвета.

[1888] - Слово восстановлено мной; на месте второй его части прорезь для печати.

[1889] - В ркп. слово испр. из слышав: зачёркнута последняя выносная буква.

[1890] - В ркп слово написано дважды.

[1891] - Далее в ркп. зачёркнуто слово, неразборчиво.

[1892] - В ркп. на слове крупное чернильное пятно.

[1893] - Слово восстановлено мной; последние две буквы в слове оторваны.

[1894] - В ркп. подчёркнутые слова написаны между строк.

[1895] - В ркп. слово между строк.

[1896] - Перед началом текста нарисован четырёхконечный крест с буквами над перекладиной IC/XC и под перекладиной NI/KA. На обороте первого листа (л. 260об.) основным почерком помета об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; почерком, отличным от основного, сделана помета о получении четобитной 172 (1663) ноября въ де[нь]. Имеется вдавленное место от круглой печати чёрного цвета.

[1897] - В ркп. слово написано между строк рукой патриарха Никона.

[1898] - В ркп. подчёркнутые слова написаны между строк рукой патриарха Никона.

[1899] - Подчёркнутое: подпись-автограф патриарха Никона.

[1900] - В ркп. на поле напротив строки помета Иоан 27.

[1901] - В ркп. на поле напротив строки помета Иоан 48.

[1902] - В ркп. на поле напротив строки помета Маф 10.

[1903] - В ркп. на поле напротив строки помета Лук 10.

[1904] - В ркп. на поле напротив строки помета Иоан 20.

[1905] - В ркп. на поле напротив строки помета Иоан 45.

[1906] - [В сносках опущено; корр.]

[1907] - В ркп. на поле напротив строки помета Лук 51.

[1908] - В ркп. на поле напротив строки помета Иоан 26.

[1909] - В ркп. на поле напротив строки помета Корин 172.

[1910] - На обороте первого листа (л. 434об.) две пометы; первая почерком всего документа об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; вторая о доставке документа 174 (1665) г[од].

[1911] - В изд. годится.

1912 - В изд. сальныхъ.

1913 - В изд. жалованной.

1914 - В изд. жалованной.

1915 - Испр. мной; в ркп. и изд. разолися.

1916 - В изд. 1.

1917 - В изд. нет.

1918 - В изд. кто.

1919 - В изд. разсмотрѣнию.

1920 - В изд. прошенияхъ.

1921 - На обороте столбца почеркам всего документа помета об адресате Великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Здесь же сохранилось вдавленное место от круглой печати красного цвета.

1922 - Первая буква в слове написана золотом.

1923 - На обороте столбца подпись патриарха Никона Смиреный Никонъ, милостию Божиею патриархъ, тако свидѣтельствую страхом Божиим и подписал своею рукою.

1924 - На обороте первого столбца (л. 175об.) почерком основного текста помета об адресате Великому царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Смиреный Никон поклонение творит, якоже лѣпо есть царю.

1925 - Далее в ркп. зачёркнуто мое.

1926 - Слово между строк.

1927 - Подчёркнутые слова между строк.

1928 - Слово между строк.

1929 - Далее в ркп. зачёркнуто быти.

1930 - Далее в ркп. зачёркнуто есть.

1931 - Испр. мной; в ркп. прачастия.

1932 - Испр.; в ркп. прищания.

1933 - Далее в ркп. зачёркнуто прямым.

1934 - Далее в ркп. зачёркнуто конец.

1935 - Далее в ркп. зачёеркнуты слова и протче.

1936 - В ркп. подчёркнутые слова написаны дважды.

1937 - Подчёркнутые слова между строк.

1938 - Подчёркнутые слова между строк.

1939 - Слово между строк.

1940 - Слово между строк.

1941 - Подчёркнутые слова между строк.

1942 - Далее в ркп. зачёркнуты слова утвержен накрепко в больнишних келиах, идеже множество клопов и блох.

[1943] - Подчёркнутые слова между строк.
[1944] - Слово между строк.
[1945] - Слово написано дважды, первый раз зачёркнуто.
[1946] - Слова между строк.
[1947] - Слово между строк.
[1948] - Слово написано дважды.
[1949] - Подчёркнутые слова между строк.
[1950] - Слово между строк.
[1951] - Слово написано на поле.
[1952] - Перед началам текста нарисован четырёхконечный крест с буквами по обеим сторонам в верхней части рисунка – IC XC.
[1953] - Испр. мной, в ркп. подво.
[1954] - Испр. мной, в ркп. изменни.
[1955] - Испр. мной, в ркп. бе.
[1956] - В ркп. подчёркнутые слова между строк.
[1957] - Испр., в ркп. неводомо.
[1958] - В ркп. слово между строк.
[1959] - Испр. мной, в ркп. Степано.
[1960] - Подчёркнутые слова написаны дважды.
[1961] - В ркп. слово между строк.
[1962] - Испр. мной, в ркп. игумна.
[1963] - Подчёркнутые слова между строк.
[1964] - Перед началом текста нарисован четырёхконечный крест с буквами по обеим сторонам: вверху IC XC, внизу NI KA. На л. 57об. (оборот первого столбца) сохранились остатки печати.
[1965] - Испр. мной, в ркп. пощи.
[1966] - Слово написано дважды.
[1967] - Подчёркнутые слова между строк.
[1968] - Слово между строк.
[1969] - Перед началом текста нарисован четырёхконечный крест: на обороте грамоты – такой же, но с буквами по обеим сторонам, сверху IC XC, внизу – NI KA. На обороте первого столбца (л. 59а об.) сохранились остатки печати.
[1970] - Подчёркнутые слова между строк.
[1971] - Испр. мной, в ркп. берною.
[1972] - На поле слева помета 179 г[од].
[1973] - Слово испр. в ркп. из княжнѣ.
[1974] - Далее в рук. зачёркнуты слова паче всѣхъ сверстник ваших.
[1975] - Далее в ркп. зачеркнуто вористе.

1976 - Слово между строк.
1977 - Подчёркнутые слова между строк.
1978 - Подчёркнутые слова между строк.
1979 - Подчёркнутые слова между строк.
1980 - Испр. мной, в ркп. Демьяка.
1981 - Слово между строк.
1982 - Слово между строк.
1983 - Испр. мной, в ркп. писана.
1984 - Подчёркнутые слова между строк.
1985 - Испр. мной, в ркп. Дѣяних.
1986 - Подчёркнутые слова между строк.
1987 - Слово между строк.
1988 - Испр. мной, в ркп. велико.
1989 - Испр. мной, в ркп. си.
1990 - Испр. мной, в ркп. сылку.
1991 - Далее в ркп. зачёркнуто яко.
1992 - Слово между строк.
1993 - Подчёркнутые слова между строк.
1994 - Далее в ркп. зачёркнуто то.
1995 - Испр. мной, в ркп. обносил.
1996 - Слово между строк.
1997 - Подчёркнутые слова между строк.
1998 - Слово между строк.
1999 - Испр. мной, в ркп. милосты.
2000 - Испр. мной, в ркп. вярят.
2001 - Испр. мной, в ркп. стрельцам.
2002 - Слово между строк.
2003 - Подчёркнутые слова между строк.
2004 - Подчёркнутые слова между строк.
2005 - Слово между строк.
2006 - Слово между строк.
2007 - Подчёркнутые слова между строк.
2008 - Слово между строк.
2009 - Подчёркнутые слова испр. из других слов, неразборчивых.
2010 - Испр. мной, в ркп. Матфевича.
2011 - Подчёркнутые слова испр. из других слов, неразборчивых.
2012 - Подчёркнутые слова между строк.
2013 - Испр. мной, в ркп. наше.
2014 - Подчёркнутые слова между строк.

2015 - Испр. мной, в ркп. кроче.
2016 - Слово между строк.
2017 - Слово между строк.
2018 - Подчёркнутые слова между строк.
2019 - Испр. мной, в ркп. Самой.
2020 - Испр. мной, в ркп. Сте.
2021 - Слово между строк.
2022 - Слово между строк.
2023 - Испр. мной, в ркп. на.
2024 - Подчёркнутые слова между строк.
2025 - Испр. мной, в ркп. велика.
2026 - Подчёркнутые слова между строк.
2027 - Испр. мной, в ркп. Мос.
2028 - Слово между строк.
2029 - Слово между строк.
2030 - Подчёркнутые слова между строк.
2031 - Далее в ркп. зачёркнуто И затѣмъ.
2032 - Слово между строк.
2033 - Слово между строк.
2034 - Подчёркнутые слова между строк.
2035 - Слово между строк.
2036 - Слово между строк.
2037 - Слово между строк.
2038 - Подчёркнутые слова между строк.
2039 - Слово между строк.
2040 - Далее в ркп. зачёркнуто И я, де, у Степана взять наказ.
2041 - Слово между строк.
2042 - Слово между строк.
2043 - Слово между строк.
2044 - Слово между строк.
2045 - Подчёркнутые слова между строк.
2046 - Слово между строк: далее в ркп. между строк продолжение два брата.
2047 - Слово между строк.
2048 - Подчёркнутые слова написаны поверх зачёркнутых глаголя мир.
2049 - Слово на поле напротив.
2050 - Подчёркнутые слова между строк.
2051 - Слово между строк.
2052 - Далее в ркп. зачёркнуто и Бога.

2053 - Подчёркнутые слова на поле.

2054 - Подчёркнутые слова на поле напротив.

2055 - Испр. мной, в ркп. рождьшаго.

2056 - Испр. мной, в ркп. милости.

2057 - Далее в ркп. зачёркнуто пи.

2058 - Подчёркнутые слова между строк.

2059 - Подчёркнутые слова между строк.

2060 - Перед началом текста нарисован четырёхконечный крест. На обороте первого столбца (л. 256об.) почерком, отличным от основного, помета скорописью 180 (1672)-го марта въ 21–й де[нь] великий государь сеѣ челобитную слушал; указал послать свою, государеву, грамоту князь Самойлу Шейсупову, чтоб для церковного и келѣйного правила велѣл давать священника, а для всякой работы и послужения давать ис тутошных людей человѣков дву или трѣх из работных людей.

2061 - Слово между строк.

2062 - Испр. мной, в ркп. остал.

2063 - Слово написано дважды: второй раз последняя буква ш выносная.

2064 - Далее го пристава го зачёркнуто.

2065 - Слово написано дважды, первый раз зачёркнуто.

2066 - Слово между строк.

2067 - Подчёркнутые слова между строк.

2068 - Далее слова к нему, Степану, ходить зачёркнуты.

2069 - Подчёркнутые слова между строк.

2070 - Слово между строк

2071 - Далее зачёркнуто Степан.

2072 - Подчёркнутые слова между строк.

2073 - Испр. мной, в ркп. посанъ.

2074 - Подчёркнутые слова между строк.

2075 - Испр. мной, в ркп. свеценинник.

2076 - Испр. мной, в ркп. милостивы.

2077 - Слово написано дважды, второй раз зачёркнуто.

2078 - Далее зачёркнуто И аз.

2079 - Подчёркнутые слова написаны между строк.

2080 - Доб. мной, в ркп. нет.

2081 - На обороте первого столбца (л. 118а об.) запись об адресате Великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу.

2082 - В ркп. слово дважды.

2083 - Подчёркнутые слова между строк.

[2084] - Испр. мной, в рук. вкия.

[2085] - На нижнем поле рукой царя Алексея Михайловича помета Подводъ не имать, приказать Лариону накрепко.

[2086] - Перед началом текста нарисован четырёхконечный крест. На обороте челобитной собственноручная подпись патриарха Никона (л. 12об.) Смиреный Никонъ, милостию Божиею патриархъ, // (л. 13об.) свидѣтельствую сия страхом Божиим. Часть подписи на обороте второго листа попала в срез: буквы частично обрезаны.

[2087] - Испр. мной, в ркп. посывал.

[2088] - На обороте первого столбца почерком, которым составлен весь документ, сделана запись об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малые и Бѣлыя Росии самодержцу. Здесь же помета о получении челобитной, сделанная почеркам, отличным от основного 182 (1673)-го [года] октября въ 4-й день.

[2089] - На обороте грамоты остаток от круглой печати и две записи скорописью: первая почерком, которым составлен весь документ об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, вторая почерком, отличным от основного, о доставке документа 182 (1675)-го [года] декабря въ 7-й день с Кузмою Лопухинымь.

[2090] - Слово между строк.

[2091] - На обороте столбца остатки круглой печати чёрного цвета и запись об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу.

[2092] - Слово между строк.

[2093] - На обороте первого столбца (л. 167а об.) помета об адресате, сделанная почерком документа Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу.

[2094] - На обороте первого столбца (л. 149а об.) почерком, которым составлен весь документ, запись об адресате Великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; почерком, отличным от основного, помета о получении документа 182 (1674)-го года июля в 13-й де[нь] подал стольника и полковника Микифорова приказу Колобова стрелецъ Гришка Мартынов.

[2095] - Испр мной, в ркп. учинолось.

[2096] - На поле испр. на заповѣдуемъ.

[2097] - На обороте первого столбца (л. 187а об.) помета об адресате тем же почерком, что и весь документ Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу и помета о доставке, сделанная почерком, отличным от основного 182 (1674)-го года июля въ 13-й де[нь] подал стольника и

полковника Микифорова приказу Колобова стрелецъ Гришка Мартынов. На обороте документа имеются остатки круглой печати чёрного цвета.

2098 - Далее в ркп. оставлено место для даты.

2099 - Испр. мной; в ркп. ходях.

2100 - На обороте первого столбца (л 198об.) помета об адресате тем же почеркам, что и весь документ Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; здесь же помета о доставке, сделанная другим почеркам 183 (1674)-го года ноября въ 22-й де[нь] Каменного монастыря с служкою с Ондрюшкою Кузминым.

2101 - Далее в ркп. оставлено место для даты.

2102 - Далее в ркп. оставлено место для даты.

2103 - Далее в ркп. оставлено место для даты.

2104 - На обороте столбца (л. 206об.) почерком всего документа помета об адресате Данилу Леонтьевичю.

2105 - На обороте первого столбца (л. 8об.) почерком всего документа помета об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; почерком, отличным от основного, помета о доставке документа 183 (1675)-го года генваря въ 20-й де[нь].

2106 - На этом месте была печать, оторвана бумага.

2107 - На этом месте была печать, оторвана бумага.

2108 - На обороте первого столбца (л. 154об.) помета об адресате почерком всего документа Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Другим почерком сделана помета о доставке письма 183 (1675)-го года февраля въ 14-й де[нь] с Кузмою Лопухиным. Сохранились прорези от печати; на месте печати бумага оторвана.

2109 - На этом месте была печать, оторвана бумага.

2110 - На этом месте была печать, оторвана бумага.

2111 - На этом месте была печать, оторвана бумага.

2112 - В ркп. оставлено место для даты.

2113 - пожаловалъ Б.

2114 - ты Б.

2115 - прислал Б.

2116 - велелъ Б.

2117 - государьское Б.

2118 - убогова Б.

2119 - вашим Б.

2120 - государьским Б; далее доб. премногим.

2121 - жив Б.

2122 - Подчёркнутое: святое покрывало Б.
2123 - принял Б.
2124 - лобызанием Б.
2125 - видом Б.
2126 - предлежит Б.
2127 - ядом Б.
2128 - изъедаем же Б.
2129 - Далее в Б доб. пожаловал.
2130 - Нет Б.
2131 - ваших Б.
2132 - Подчёркнутое: доброту действительную Б.
2133 - Епитрахиль К.
2134 - повѣсть Б.
2135 - ужище Б.
2136 - мощы Б.
2137 - агнецем Б.
2138 - великим Б.
2139 - глаголюще Б.
2140 - жизни Б.
2141 - живыя Б.
2142 - Апокалипсии Б.
2143 - жертвеники Б.
2144 - дана Б.
2145 - Нет Б.
2146 - фимияму Б.
2147 - Подчёркнутое: Господа ради, и о сем Б.
2148 - дватцать Б.
2149 - Нет Б.
2150 - ваши Б.
2151 - государьские Б.
2152 - есмы Б.
2153 - ваши Б.
2154 - государьские Б.
2155 - Подчёркнутое: великие государи Б.
2156 - государскаго Б.
2157 - двѣсте Б.
2158 - приняли Б.
2159 - Нет Б.
2160 - Нет Б.

[2161] - Подчёркнутое: своему Б.

[2162] - государьским Б.

[2163] - милостням Б.

[2164] - государьской Б.

[2165] - Нет Б.

[2166] - ожидал Б.

[2167] - вашие Б.

[2168] - государьские Б.

[2169] - Подчёркнутого нет Б.

[2170] - два Б.

[2171] - глаголющу Б.

[2172] - вечерню Б.

[2173] - вечерню Б.

[2174] - нищия Б.

[2175] - сии Б.

[2176] - плоточков Б.

[2177] - живот Б.

[2178] - На обороте первого столбца (л. 160об.) помета об адресате сделана почерком всего документа Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Другим почерком сделана помета о доставке письма 183 (1675)-го года февраля въ 14-й де[нь] с Кузмою Лопухинымъ.

[2179] - В ркп. слово написано дважды.

[2180] - В ркп. слово написано дважды.

[2181] - Слово между строк.

[2182] - Слово между строк.

[2183] - К последнему столбцу (л. 165) внизу приклеен небольшой листок бумаги, на котором писцовой скорописью, отличной от двух имеющихся в документе почерков, запись следующего содержания: В сем мѣсте была роспись, какими болѣзньми болящих и ково он, Никон, и в чем. И та роспись по приказу бояр князя Никиты Ивановича Одоевского да князя Михаила Юрьевича Долгорукова отдана в Стрелецкой приказ думному дьяку Лариону Иванову апреля въ 16-й де[нь] 183 (1675)-го года въ неделю Разслаблѣного на Теремнем дворе в Верху.

[2184] - На обороте первого столбца (л 181об.) помета об адресате сделана почерком всего документа Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Скорописью другого почерка помета о доставке 183 (1675)-го года апрѣля въ 26-й де[нь]. Сохранились две прорези для печати и вдавленное место от круглой печати чёрного цвета.

[2185] - Подчёркнутое в ркп. между строк, над этими словами дописано почерком всего документа мѣрного осетра в полтора аршина с четью, а мѣрного осетра мѣра от глаза до завитного пера два аршина.

[2186] - Далее в ркп. оставлено место для даты.

[2187] - На обороте первого столбца (л. 201об.) две пометы скорописью: одна – почеркам всего документа об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; вторая – о доставке документа сделана другим почерком 183 (1675)-го года Июля въ 11-й де[нь] Ферапонтова монастыря с слушкою с Ывашком Фалелѣевымъ. Сохранилась половина круглой восковой печати чёрного цвета.

[2188] - Слово на месте прорези для печати.

[2189] - На обороте первого столбца (л. 214об.) две записи скорописью: первая – почерком всего документа об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; вторая – о доставке документа – сделана другим почерком 183 (1675)-го года августа въ 17-й де[нь] подал стрелець Алешко Перфильевъ. На обороте столбца сохранилась половина круглой восковой печати чёрного цвета.

[2190] - На этом месте в ркп. прорезь для печати.

[2191] - Испр. мной; в ркп. орѣвом.

[2192] - На обороте первого столбца (л. 225об.) три пометы скорописью: первая – почерком всего документа об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; вторая – о доставке документа – сделана другим почерком 184 (1675)-го года сентября въ 28-й де[нь] Ферапонтова монастыря с служкою з Гришкою Ивановым; третьим почерком сделана помета о рассылке В приказ у Тайных дѣл. На обороте столбца имеется вдавленное место от круглой восковой печати чёрного цвета.

[2193] - Подчёркнутые слова написаны между строк.

[2194] - Подчёркнутые слова написаны между строк.

[2195] - На обороте первого столбца (л. 229об.) две пометы скорописью первая – почерком всего документа об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; вторая – о доставке документа – сделана другим почерком. 184 (1675)-го года декабря въ 5–й де[нь]. Здесь же имеется вдавленное место от круглой восковой печати чёрного цвета.

[2196] - В ркп. слово написано дважды.

[2197] - В ркп. слово между строк.

[2198] - Испр. мной; в ркп. сасадили.

[2199] - На обороте столбца (л. 235 об.) две пометы скорописью; первая почерком всего документа об адресате Великому государю царю и

великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малых и Бѣлыя Росии самодержцу; вторая – о доставке документа – сделана другим почерком 174 (1675)-го года декабря въ 16–й де[нь] с чернымъ дьяконом Мардарьемъ. На обороте столбца сохранилась почти полная (отколота четвёртая часть) восковая печать чёрного цвета круглой формы с изображением сцены сошествия в Ад (?).

2200 - Испр. мной; в ркп. отпику.

2201 - Слово выделено киноварью и оформлено в виде заголовка.

2202 - Слово выделено киноварью и оформлено в виде заголовка. Испр. мной, в рук. свидѣтелствовы.

2203 - Слово выделено киноварью и оформлено в виде заголовка. Испр мной по смыслу; в рук. погубилъ.

2204 - Слово выделено киноварью и оформлено в виде заголовка.

2205 - Первая буква киноварная.

2206 - Испр. мной; в рук. монастырѣ.

2207 - Испр. в рук. и послѣ.

2208 - Испр. мной; в рук. миру.

2209 - Первая буква киноварная, фраза начинается с красной строки.

2210 - Испр. мной; в рук. вѣруетъ.

2211 - Испр., в рук. любит.

2212 - Испр. мной; в рук. пача.

2213 - Первая буква киноварная.

2214 - В рук. подчёркнутые слова выделены киноварью.

2215 - Первая буква киноварная. На поле напротив киноварью запись Сей Афанасий присланъ от цареградскаго патриарха з грамотами царскому величеству и к патриарху Никону, моля. И о смирении грамоту, что к патриарху Никону, отобрали, а ево, Афанасиа, сослали в Симоновъ монастырь, оттуду отъ Никону сия писа.

2216 - милости У.

2217 - Первая буква киноварная.

2218 - погублю Б1, Б2, У.

2219 - блаженство У.

2220 - не ускорих У.

2221 - Испр. по С, Б1, Б2, У, в Щ Гришнича.

2222 - благому У.

2223 - Нет Б1;вѣм бо Б2; свѣм бо У.

2224 - Испр. мной, в Щ. С, Б1, У Быша; в Б2 Быша испр. на Бяша.

2225 - заповѣдь У.

2226 - Нет У.

2227 - В Б1 слово написано дважды, первый раз в квадратных скобках.

2228 - изжденут У.
2229 - Нет У.
2230 - вооружится С.
2231 - взирающий У.
2232 - Далее в Б2, У на.
2233 - предлѣжащиия У.
2234 - грамотѣ С.
2235 - Божиия У.
2236 - Коринфяном У.
2237 - изгнани Б1, У.
2238 - много У.
2239 - Далее в У доб. вам.
2240 - изжденут У.
2241 - Нет У.
2242 - апостолскии У.
2243 - мздовоздаяния У.
2244 - Божии С; Божиию У.
2245 - обѣщание У.
2246 - Доб. по С, Б1, Б2, У; в Щ нет.
2247 - Испр. мной; в Щ, С, Б1, Б2, У любитъ.
2248 - В Щ слово между строк.
2249 - Испр. мной; в Щ, С, Б1, Б2, У благо.
2250 - умучиши У.
2251 - Подчёркнутого нет У.
2252 - монасии У.
2253 - Испр. по У; в Щ, С, Б1, Б2 благо.
2254 - Первая буква киноварная.
2255 - В рук. слово выделено киноварью.
2256 - Первая буква киноварная.
2257 - Испр. мной, в рук. милости.
2258 - Испр. мной, в рук. услышить.
2259 - Испр. мной, в рук. под титлом молитвиту.
2260 - Испр. мной, в рук. просиялъ.
2261 - Испр. мной, в рук. Царѣгдаде.
2262 - Испр. мной, в рук. Сухорукий.
2263 - Испр. мной, в рук. желаетъ.
2264 - На поле напротив абзаца дата 7173.
2265 - Первая буква киноварная.
2266 - Первая буква киноварная.

2267 - Далее в У и.
2268 - мира С.
2269 - Первая буква киноварная.
2270 - благословя Б2,. У.
2271 - якоже У.
2272 - Нет У.
2273 - Испр. мной; в Щ, С, Б1, Б2, У древность.
2274 - Первая буква киноварная.
2275 - Нет У.
2276 - Проклятии У.
2277 - Подчёркнутое испр. по Б1, У, в Щ. С, Б2 То же.
2278 - Лигиридъ С, Б1, Б2, У.
2279 - мысли У.
2280 - что либо У.
2281 - заповѣй У.
2282 - человѣку угоднику У.
2283 - пишешь Б2.
2284 - Испр. по У; в Щ. С, Б1, Б2 Сихоруский.
2285 - по откровению У.
2286 - Испр. по Б1, У; в Щ, С, Б2 открыетъ.
2287 - проповѣться С, Б1, Б2; проповедь сия У.
2288 - кравѣхъ У.
2289 - Испр. мной; в Щ воспишеи; воспиши У.
2290 - Доброе У.
2291 - сотворити Б1.
2292 - Подчёркнутое испр. мной; в Щ, С, Б1, Б2, У твоему преблаженству.
2293 - Испр. мной; в Щ, С, Б1, Б2, У познати.
2294 - Испр. по Б2, в Щ Охридессий, в С Охридекий; в Б1 Охридеск; в У архиерейский.
2295 - Нет У.
2296 - Далее в У о.
2297 - прочиими У.
2298 - Испр. по Б1, У; в Щ, С, Б2 преблаженству.
2299 - росторжеся Б1.
2300 - Далее в Б2 зачёркнуто о себѣ.
2301 - ей У.
2302 - Испр. мной; в Щ, С. Б1, Б2, У заповѣди.
2303 - Испр. мной; в Щ, С, Б1, Б2, У глаголю.

2304 - Слушай У.
2305 - Далее в У доб. и.
2306 - Христосъ У.
2307 - исполнения У.
2308 - Далее в Б1 доб. аки.
2309 - В Б1 слово написано на поле; Лисии У.
2310 - подклоните Б1.
2311 - Подчёркнутого нет У.
2312 - аки У.
2313 - Подчёркнутое: Спаситель У; спастася Б1, Б2.
2314 - праведнымъ У.
2315 - Далее в С доб. и.
2316 - Испр. мной; в Щ, С, Б1, Б2, У едино. Далее в У отъ нихъ.
2317 - о брате У.
2318 - премогай У
2319 - Иоилево У.
2320 - молюся У.
2321 - В рук. подчёркнутые слова выделены киноварью.
2322 - Испр. мной; в рук. знаешь.
2323 - Первая буква киноварная.
2324 - Первая буква киноварная.
2325 - Испр. мной; в рук. ему ты.
2326 - В рук. подчёркнутые слова выделены киноварью.
2327 - Испр. мной; в рук. брущовъ.
2328 - В рук. число цифрой.
2329 - Испр. мной; в рук. оя.
2330 - Первая буква киноварная.
2331 - В рук. подчёркнутые слова выделены киноварью.
2332 - Первая буква киноварная.
2333 - Первая буква киноварная.
2334 - Испр. мной; в рук. брещися.
2335 - Испр. мной; в рук. приданник.
2336 - Испр. мной; в рук. колко.
2337 - Первая буква киноварная.
2338 - Первая буква киноварная.
2339 - Первая буква киноварная.
2340 - Божиею милостию У.
2341 - чада С.
2342 - Далее в У доб. и.

2343 - выразумѣл Б1.
2344 - Подчёркнутого нет У.
2345 - господине У.
2346 - премогай У.
2347 - богатший У.
2348 - Испр. по С, Б1, Б2: в Щ безкровие; в У беспокровне.
2349 - взя У.
2350 - издыдох С.
2351 - может Б1.
2352 - Подчёркнутое: помыслитѣ У.
2353 - Нет Б1, Б2, У.
2354 - что У.
2355 - но У.
2356 - Испр. в Щ, С. Б1, Б2, У болша.
2357 - милостыня У.
2358 - Нет Б1.
2359 - третие Б1.
2360 - Испр., в Щ, С, Б1, Б2, У заповѣди.
2361 - аще Б1.
2362 - друга Б1.
2363 - оболгающихся У.
2364 - и во У.
2365 - Подчёркнутого нет У.
2366 - гладнии У.
2367 - Нет У.
2368 - во Б2.
2369 - Подчёркнутое: любяся Б1; любятся У.
2370 - Подчёркнутое: Написал Б1.
2371 - удобно У.
2372 - болши У.
2373 - повелѣвающей У.
2374 - сотвориши У.
2375 - Нет Б1.
2376 - Испр. по Б1, У: в Щ. С, Б2 жаден.
2377 - Далее в Б1, У доб. и.
2378 - Нет У.
2379 - Доб. по У, в Щ, С, Б1, Б2 нет.
2380 - Подчёркнутое испр. мной, в Щ, С, Б1, Б2, У Назови.
2381 - дарования Б1.

2382 - Испр. по Б1, Б2, У; в Щ, С нечтивому.
2383 - дай Б1, У.
2384 - воздаяние Б1, У.
2385 - Павломъ У.
2386 - доволится У.
2387 - Божиия У.
2388 - принимаемъ У.
2389 - Первая буква киноварная.
2390 - Слово выделено киноварью.
2391 - Первая буква киноварная.
2392 - Первая буква киноварная.
2393 - Испр. мной; в рук. пишетъ.
2394 - Испр. мной; в рук. поминка.
2395 - Испр. мной; в рук. прости.
2396 - Испр., в рук. славѣ.
2397 - Первая буква киноварная.
2398 - Первая буква киноварная.
2399 - Первая буква киноварная.
2400 - Подчёркнутое: Божиею милостию Б1.
2401 - и У.
2402 - вышщии Б1.
2403 - Нет Б1.
2404 - Испр. по С, Б2, У; в Щ, Б1 восхощетъ.
2405 - В Б1 этим словом заканчивается текст на л. 238: на л. 238об. слово повторено в начале первой строки как злостравшии; злострадавши У.
2406 - ми Б1, Б2, У.
2407 - Испр. по Б1, Б2, У; в Щ, С вселюбезны.
2408 - Испр. по У; в Щ, С, Б1, Б2 наше.
2409 - Нет У.
2410 - посланные Б1, У.
2411 - Испр. мной; в Щ, С, Б1, Б2, У Наево.
2412 - всѣплоды У.
2413 - Нет У.
2414 - изнемогай У.
2415 - В Б1 далее зачёркнуто же.
2416 - Нет У.
2417 - наша У.
2418 - Первая буква киноварная. Писана У.
2419 - Первая буква киноварная.

2420 - Испр. по С, Б2, У, в Щ, Б1 восхощетъ.
2421 - слышал У.
2422 - Подчёркнутое: грамотою нашею У.
2423 - прочиихъ У.
2424 - Первая буква киноварная.
2425 - Испр. мной; в рук. сияющии.
2426 - Слово выделено киноварью.
2427 - Первая буква киноварная.
2428 - В рук. помета 139.
2429 - Первая буква киноварная.
2430 - Первая буква киноварная.
2431 - Первая буква киноварная.
2432 - Испр. мной; в рук. почтенший.
2433 - Испр. мной; в рук. равноапостоломъ.
2434 - Слово выделено киноварью.
2435 - В рук. первая буква строчная и выделена киноварью.
2436 - Подчёркнутое испр. мной; в рук. прекланяяся.
2437 - Буква киноварная.
2438 - Испр. мной; в рук. казуюся.
2439 - Испр. мной; в рук. православный.
2440 - Испр. мной; в рук. Исаии.
2441 - Испр. по изд.: Леонид 1873, 1639; в рук. не.
2442 - Испр. мной; в рук. чистѣ.
2443 - Первая буква киноварная.
2444 - Первая буква киноварная.
2445 - Первая буква киноварная.
2446 - Испр. мной; в Щ, У Севастосъ; в С нет; в Б1, Б2 Севаст.
2447 - Подчёркнутого нет С.
2448 - освобождения У.
2449 - молитвы У.
2450 - Испр. мной; в Щ. С, Б1, Б2, У избавляти.
2451 - В Щ слово между строк.
2452 - ис У.
2453 - темниц Б1, У.
2454 - Подчёркнутое: Прилучится У.
2455 - прошло Б2.
2456 - нодоброе У.
2457 - Испр. мной; в Щ, С, Б1, Б2, У от.
2458 - Испр. по Б2; Знамения Щ, С; Знаеми Б1; Знаемия У.

[2459] - друзии У.
[2460] - Испр. по У, в Щ, С, Б1, Б2 покушая.
[2461] - востанут У.
[2462] - Далее в У доб. и.
[2463] - имею Б1, У.
[2464] - исчадия У.
[2465] - пслал Б1.
[2466] - щу С.
[2467] - В ркп. слово испр. из монастырь.
[2468] - Далее в ркп. оставлено место для даты.
[2469] - В ркп. подчёркнутые слова написаны между строк рукой патриарха Никона.
[2470] - видѣться Г.
[2471] - Подчёркнутое: Ииюля Г.
[2472] - чудотворныя Г.
[2473] - восприятъ Г.
[2474] - у Г.
[2475] - слокеси Г.
[2476] - В ркп. подчёркнутые слова написаны между строк рукой патриарха Никона.
[2477] - руколожения Г.
[2478] - втораго Г.
[2479] - В ркп. подчёркнутые слова написаны на поле рукой патриарха Никона.
[2480] - В ркп. слово написано на поле патриархом Никоном
[2481] - В слове к последней выносной согласной букве между строк подставлен ъ более светлыми чернилами, которыми сделаны исправления выше по тексту.
[2482] - Монастырский Г.
[2483] - одиннадцать Г.
[2484] - крутицкий Г.
[2485] - константинополскую Г.
[2486] - В ркп. подчёркнутые слова написаны между строк рукой патриарха Никона.
[2487] - угрызаемъ Г.
[2488] - Слово между строк.
[2489] - присланное Г.
[2490] - Константинополскаго Г.
[2491] - Подчёркнутые слова написаны на поле.

[2492] - Слово испр. мной; в ркп. патриархи.
[2493] - божественных Г.
[2494] - таинствахъ Г.
[2495] - восхотѣхомъ Г.
[2496] - III-го Г.
[2497] - В ркп. слова в квадратных скобках написаны рукой патриарха Никона.
[2498] - грамоты У, Б, Л, П, Д, Ж. Р; граматы Г. Далее в Д доб. святѣйшаго патриарха Никона к Паисию, митрополиту Газскому.
[2499] - В ркп. подчёркнутые слова написаны киноварью в Р.
[2500] - В квадратных скобках: Газскому Паисию Ж.
[2501] - милостивное У.
[2502] - В ркп. слова выделены киноварью в С.
[2503] - И несть У.
[2504] - Нет Ж.
[2505] - написа У.
[2506] - нуждном А, С.
[2507] - Подчёркнутое: к тебѣ пишем А, Р, С, И.
[2508] - каковой П, Д.
[2509] - причт И.
[2510] - носажено Л, насижено П, Д, Ж, посажено Е.
[2511] - патриаршества А, Р, С. И, Е.
[2512] - поставления У.
[2513] - Подчёркнутое: в Д святѣйших началником испр. из святѣйшаго началников.
[2514] - подтвержденное Е.
[2515] - патриархов У, П, Д, Ж, А, Е.
[2516] - Нет Д.
[2517] - Нет С, И, Е.
[2518] - архиепископов Д.
[2519] - епископов Д.
[2520] - укрепленъ П, Д, Ж; укрѣпленое С, И; укрѣпленное Е.
[2521] - Иоанновича У, Б, Л, П, Д; Иоановича Р; Иоанновича Е.
[2522] - Подчёркнутое: выдумах У; вздумах П, Д, Ж.
[2523] - сходныя У; згодные И; вьгодные Е.
[2524] - Нет П, Д, А, Р.
[2525] - поставлениях У, Б, П, Р.
[2526] - Испр. по А, Р, С, И, Е; в В, Б, Г, Л, П, Д, Ж садѣ; стаде У.
[2527] - Подчёркнутое: инных Д.

2528 - прияло У, Р, С, И, Е; приноло Л.
2529 - самих П, Д, С.
2530 - Подчёркнутое: чины У; иныя Ж.
2531 - наши Ж.
2532 - Нет Б, П, Л, Ж, Е.
2533 - из монастырей У; нет П, Д, Ж.
2534 - В Д слово между строк.
2535 - видит Б, Е.
2536 - какое П, Д.
2537 - приказу И.
2538 - дѣется У, П, Д, Ж.
2539 - самовластныя У; влаственные Ж.
2540 - архимандрические П, Д, Ж; архимандричьи У, Л, Р, С, И; далее в Л, П, Д, Ж, А, Р, Е доб. и.
2541 - Далее в У доб. иерѣйския; в И далее доб. поповские.
2542 - чтоб П, Л, Ж, Д.
2543 - самих П, Д, Ж, С, И, Е.
2544 - преосвяшеннейший П, Д.
2545 - года Ж.
2546 - Нет У.
2547 - Подчёркнутое: некотораго П, Д.
2548 - от Е.
2549 - В У далее великаго государя.
2550 - В Д слово между строк.
2551 - стряпшим И.
2552 - ж Е.
2553 - Испр. по Б, Г, П, Д, А, Р, С, И, Е; в В, Л, Ж быть.
2554 - подлѣжит У.
2555 - П, Д, Ж, А, Е и.
2556 - Далее в П, Д еще.
2557 - предал Е.
2558 - ударил У.
2559 - бесчетными Г, бесчесными И.
2560 - же И.
2561 - Испр. мной; в В, Л почитанн; почитать У; почиталъ Б, П, Д, Ж.
2562 - Нет П. Д.
2563 - извѣщаючи Ж.
2564 - послал Д.
2565 - грамоту Б, П, Д, Ж, Е.

2566 - Испр. мной; в В писано; писаную У, П; писанную Д, Ж.
2567 - Подчёркнутое: котораго ради дела П, Д, Ж.
2568 - Далее в А, Р, С, И, Е доб. большим.
2569 - месяца иулия У.
2570 - отслужив А, Р, С, И, Е.
2571 - дни Ж.
2572 - ни У; и Д.
2573 - Нет У.
2574 - Доб. У бдѣние.
2575 - Испр. мной; в ркп. на.
2576 - разгнѣвася У; разсердился П, Д, Ж.
2577 - жде Д; ж Е.
2578 - Нет У.
2579 - 12-й У.
2580 - В Г слово на поле.
2581 - Далее в У доб. бдѣние.
2582 - котору У.
2583 - приитти П, Д; придти Е.
2584 - хотѣл Е.
2585 - келльлию У; келлию Л, П.
2586 - присылал У.
2587 - Нет Р.
2588 - похвалну У; похулку П, Д, Ж.
2589 - Подчёркнутое: слыша похвалу Р.
2590 - отдумали П, Ж; отумали Д; здума Е.
2591 - объяло П, Д, Ж.
2592 - а Р, С, И, Е.
2593 - освидѣтельствовали Р.
2594 - и к А.
2595 - Испр. по У, Б, Г, П, Д, Ж, А, Р, С, И, Е; в В, Л церковному.
2596 - посылали У.
2597 - извѣщания Д, Ж.
2598 - указѣ У; отъѣздѣ А, Р, С, И, Е.
2599 - Божий У, П; в Д слово между строк.
2600 - имъ П, Д.
2601 - отходяи П, Д.
2602 - Подчёркнутое: царскому величеству Б.
2603 - В квадратных скобках: нет У.
2604 - котораго У.

2605 - Далее в У, Г, Р, С, И. Е доб. и.
2606 - Нет П, Д, Ж.
2607 - удалился Д.
2608 - Нет Е.
2609 - Нет Б, П, Д, Ж.
2610 - харчей У.
2611 - В Р на поле напротив почерком, отличным от основного, запись: Зри. Никон патриарх жил в Крестном монастыре год, а по другим спискам и болѣ.
2612 - вышенаписаных А.
2613 - обхождении У, П, Д, Ж, А, Р, Е.
2614 - которых П, Д.
2615 - Нет Е.
2616 - мучитествы С, И.
2617 - страшающии Д, Ж, И.
2618 - дброволно Б.
2619 - епискупом У; далее в У, П, Д, Ж, А, С доб. и.
2620 - чтоб бы У.
2621 - царь Д.
2622 - притчии Д, причи И.
2623 - распрося П, Д.
2624 - собора Ж.
2625 - Нет Р.
2626 - того П, Д, Ж.
2627 - содержащее Е.
2628 - Нет Л.
2629 - Нет А, Р, С, И, Е.
2630 - епископии П, Д, Ж, Р, С, И.
2631 - инном Л; оном Г, А, С, И, Е; в Р слово испр. из оном.
2632 - днягнутися Д; двигнуться Е.
2633 - таковии Л; таковы У.
2634 - о У.
2635 - притчин П, Д.
2636 - Испр. мной; в ркп. воей.
2637 - епископии У, Г, П, Д, Ж, А, Р, С, И, Е.
2638 - болшии П, Д.
2639 - пяти П, Д, Ж.
2640 - оном Е.
2641 - Далее в А, Р, С, И, Е доб. и сам.

2642 - охраняшихся У; охраняшийся П, Д, Ж; охраняшися А; охраняющеся Р; охраняющися С, Е.
2643 - какъ П, Д, Ж.
2644 - такъ П, Д, Ж.
2645 - Такожды У.
2646 - Павалъ У.
2647 - Домаска П, Д, Ж.
2648 - Нет Р.
2649 - Нет А, Р, С, И, Е.
2650 - Нет П, Д, Ж, А, Р, С, И, Е.
2651 - Нет С, И, Е.
2652 - явственно А, Р, С, И, Е.
2653 - ти Д.
2654 - епископии У, Д, Ж.
2655 - предания П, Д, Ж, А, Р, С, И, Е.
2656 - Нет Б, П, Ж.
2657 - шесть П, Ж.
2658 - месяцъ У, Д, Е; месяцовъ П; месяцевъ Ж, Р.
2659 - собраны Р.
2660 - слушать У, Б, П, Д, Ж, А, Р, С, И, Е; сышать Г.
2661 - озбирании Д, А.
2662 - тѣми П, Д.
2663 - клиросом У; лиром А; миром Б, П, Д, Ж, Р, И, Е.
2664 - послушны У, П, Д; послушныя Б, Г, Ж, А, Р, С, И, Е.
2665 - ум Д.
2666 - Далее в А, Р, С, И, Е доб. де.
2667 - Подчёркнутое: иних Д.
2668 - моего У.
2669 - патриаршеска П, Д, Ж.
2670 - что У.
2671 - Нет Б, П, Д, Ж.
2672 - оставлен У.
2673 - В квадратных скобках нет в А, Р, С, И, Е.
2674 - Нет П, Д, Ж.
2675 - Испр. по А, Р, С, И, Е; в В, Г, Л ености; емности У; лѣности Б, П, Д, Ж.
2676 - имена П, Д.
2677 - уставлению У.
2678 - В Б слово между строк.

2679 - на П, Д.
2680 - отлучения Б; отлучитися П, Д, Ж.
2681 - повелѣваетѣ У.
2682 - освященный Р.
2683 - Испр. по У, Д, П, Ж, А, Р, Е; в В, Б, Г кончее; кончое И.
2684 - владѣние Б; слово между строк Л.
2685 - оставить У, С.
2686 - Сардинскаго У, Д; Сардискаго Б.
2687 - собора Ж.
2688 - Нет Б, П, Д, Ж.
2689 - и первое У; 18–го и Б, П, Д.
2690 - содержащее А, Р, С, И, Е.
2691 - судит Р.
2692 - как И, Д, Ж.
2693 - Нет У.
2694 - и ей П, Д, Ж.
2695 - то П, Д.
2696 - Подчёркнутого нет Р.
2697 - во Л, Р.
2698 - возвратитися Е.
2699 - Подчёркнутого нет П, Д, Ж.
2700 - Слова в квадратных скобках в И написаны между строк, подчёркнутого нет в Р.
2701 - во Л, У.
2702 - Подчёркнутого нет в Р.
2703 - отходит Р.
2704 - поствах У.
2705 - Иродион У.
2706 - подостерегаючи П; подстерегаючи Д, А.
2707 - силою П, Д, Ж, А.
2708 - Далее в У доб. благословения от святых церквей и монастырей.
2709 - еи Б, Г; и П, Д; ей ей А; и С, И; нет Е.
2710 - В Б дважды; А Е.
2711 - вижду П, Д.
2712 - собрания У; избрания Д, Ж.
2713 - повелѣнию Р, С, И.
2714 - Нет И.
2715 - вижду П, Д, Ж.
2716 - Испр. по А; в В, У, Б, Л ническия; мирския П, Д, Ж.

[2717] - называются У.
[2718] - А П, Д, Ж, А.
[2719] - врученною С, И, Е.
[2720] - властию И, Е.
[2721] - Испр. по А; в ркп. бяше же.
[2722] - уволяет У, П, Д, Ж.
[2723] - свяску П, Д, Ж.
[2724] - развезатъ Д, Ж; развязывать А; розвязывать Р.
[2725] - соединем У.
[2726] - приходитъ У; приходят П.
[2727] - Испр. по А; в ркп 1. Подчёркнутое: и 1 У, Б, Г; 10–ю П; десятую Д, Ж.
[2728] - Стрежнѣва У.
[2729] - есть Б, П, Д.
[2730] - Испр. по Р, С, И, Е; в В, Л, У, Б, Г, И, Д, Ж, А той.
[2731] - Испр. по А, Р, С, И, Е; в В, Л, У, Б, Г, П, Д, Ж бы.
[2732] - притчины П, Д.
[2733] - есть Б, Ж.
[2734] - Езав П, Е; Есаф Д.
[2735] - празнуется У.
[2736] - Подчёркнутые слова в И между строк.
[2737] - В У доб. далее и; сел П; в Д сел, но слово написано дважды, второй раз зачёркнуто; сѣл Ж.
[2738] - сидѣл П, Ж, И; сидел Д.
[2739] - дѣла У; в Д слово между строк.
[2740] - приказывал П, Д, Ж, Е.
[2741] - Испр. по У, Б, П, Ж, А, Р, С, И, Е; в В, Г вручайте; врачайте Л; врачьите Д.
[2742] - Подчёркнутое: прокаженных П, Д, Ж.
[2743] - проганяйте У.
[2744] - друга У.
[2745] - умывайте А, Р, С, И, Е.
[2746] - Подчёркнутое: алчущие питайте П, Д, Ж.
[2747] - жаждѣн П; жаждещу Д; жажденъ Ж; жаждах Б, Г, У, А, Р, С, И, Е.
[2748] - напоистѣ У.
[2749] - И У.
[2750] - Подчёркнутого нет П, Д, Ж; чтих Е.
[2751] - По Д, А, С, И, Е.
[2752] - обратил У.

2753 - Нет У, Р.

2754 - костянтинаполскаго У; констянтинаполскаго П, Д; константинаполскаго Ж.

2755 - поставления У.

2756 - сиделъ П, Д, Ж.

2757 - В Е слово испр. из Суздалью; Суждалскою Ж.

2758 - Доб. мной: слово есть во всех списках.

2759 - безчестне У; безчестия П, Д.

2760 - и прямые Д.

2761 - сотворенныма У.

2762 - слышате У; слышаше А, Р, С, И, Е.

2763 - многа Р.

2764 - о П, Д, Ж, Е.

2765 - здравы У.

2766 - В Д испр. из притчина.

2767 - нѣкотой С, И.

2768 - В Е дьякон испр. из дьяк.

2769 - Подчёркнутое: нам дал П, Д.

2770 - Слово доб. мной как имеющееся во всех списках.

2771 - Подчёркнутое: правда Божия Е.

2772 - тое П, Д.

2773 - притчи У.

2774 - вы П, Д, Ж.

2775 - мучения П, Д, Ж.

2776 - того Д.

2777 - Первая буква в слове киноварная. Думный Е.

2778 - Стрежнев У.

2779 - обѣима А; обѣми С, И, Е.

2780 - ногама У, Б, Г, П, Д, Ж, А, Е.

2781 - благословлял Е.

2782 - Первая буква в слове киноварная.

2783 - инокъ П, Д, Ж.

2784 - Слово доб. мной по Л, У, Б, Г, П, Ж, Р, С, И, Е; в В, Д, А нет.

2785 - властвующаго У; властующа Б; нет П; в Д явствующаго, но последний слог -го зачёркнут.

2786 - святѣйшей Е.

2787 - литоргии П, Д, Ж; далее в Б, А, Р, С, И, Е доб. и.

2788 - давѣрующе Г, А, Р, С, И, Е.

2789 - В И слово дважды, второй раз заключено в квадратные скобки, подтёрто и зачёркнуто.

2790 - правила Б, Ж.

2791 - Испр. мной по А, Е; в В, Л наший; наши У; наших П, Д, Ж, Р.

2792 - патриархов П, Д, Ж, Е.

2793 - царское П, Д, Ж, А.

2794 - величество П, Д, Ж, А.

2795 - отобранные У; отобранныя П, Д, Ж; собраныя А, С, И; собранныя Р, Е.

2796 - В Д слово между строк.

2797 - Слово доб. мной по Л, У, Б, Г, П, Д, Ж, А, Р, С, И, Е; в ркп. нет.

2798 - Подчёркнутое: ношаше Д.

2799 - забывали Д.

2800 - В рукописной традиции текст имеет следующие названия: Послание от великаго господина и святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго и всея России, к святѣйшему Дионисию, патриарху Константинополскому М; Послание от великаго господина святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго и всеа Росии, к святѣйшему Дионисию, патриарху Константинополскому К; Послание от великаго господина святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всея России, к святѣйшему Дионисию, патриарху Константинопольскому Л; Послание святѣйшаго Никона патриарха к константинопольскому Дионисию патриарху У; Послание от великаго господина святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго и всея Росии, к святѣйшему Дионисию, патриарху Константинопольскому Ф; Грамата святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго, к Дионисию, патриарху Константинопольскому Е.

2801 - архиепископъ В, Х.

2802 - Рома П, Г, Щ, И, З, Р, С.

2803 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось свя… кий.селѣнский В, П, Б, Г, Щ, Н, Р, С.

2804 - Дионисие Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.

2805 - св. Д.

2806 - возлюбленны М.

2807 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось …ховнѣйший.

2808 - брат Ж, Д.

2809 - оче Л.

2810 - Подчёркнутое в Я оторвана бумага, от текста сохранилось брат…

2811 - блаженство Я, В, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

2812 - твоя И.

2813 - В Г слово на поле.

[2814] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось т…
[2815] - устрояющее В.
[2816] - невредно М, К, Л, У, Ф, И, Е.
[2817] - неискушен Х; неискушенно М, К, Л, У, Ф, Е; неисушена П.
[2818] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился. Слова и нет в Л.
[2819] - Курсивом выделены слова, написанные в Е на поле.
[2820] - В Л всякие испр. из всякия; всякие Ж, Е.
[2821] - противулежащия Д.
[2822] - Нет Л, Ф.
[2823] - Нет У, И, Ж, Е.
[2824] - Нет В.
[2825] - [В сносках опущено; корр.].
[2826] - сила В.
[2827] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.
[2828] - ввѣренное Л.
[2829] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.
[2830] - Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е.
[2831] - В Я оторвана бумага, сохранилось ...щет.
[2832] - въ П, Щ, Г, З, Н, Р, С, Д.
[2833] - здравие Б.
[2834] - и во Х.
[2835] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось …получении; благополучии Ф, Щ, Г, И, Ж, Е, Д.
[2836] - душевно К; в Л дшевно испр. карандашом на душевно; душевное И.
[2837] - Нет М.
[2838] - тѣлесно К, А, Ф; телесное И.
[2839] - обѣявляет Ф; в Л карандашом испр. из объявляет.
[2840] - еяже М.
[2841] - В Я далее доб. от.
[2842] - Нет Б, Ж.
[2843] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось …ние; охождение П; о хождении Щ; отхождении И.
[2844] - царствующа Ж.
[2845] - во Л, но карандашом зачёркнута первая буква в; от С.
[2846] - есть Ж.
[2847] - от И.

[2848] - В О слово дописано карандашом. Далее в П, Щ в квадратных скобках доб. [Сию грамоту писалъ по-гречески грекъ Димитрей, которой жилъ въ Воскресенскомъ при святѣйшемъ Никонѣ. Во время же собора ятъ бысть и засаженъ в набережные полаты и тамо от страху царева самъ себе ножемъ зарѣза]; в Б далее в квадратных скобках доб. [Сию грамоту писалъ по-грѣчески грек Димитре, которой жил в Воскресенском при святѣйшем Никону. Во врѣмя же собора ят бысть и засажен набережные полаты и тамо от страха царева сам себе ножем зарѣза]; в Г далее в квадратных скобках доб. [Сию грамоту писал по-гречески грек Димитрией, которой жил в Воскресенском при святѣйшем Никонѣ. Во время же собора ят бысть и засажен в набережные полаты и тамо от страху царева сам себе ножем зарѣза]; в И далее доб. Сию грамоту писал гречески Димитрий, которой жил в Воскресѣнском монастыре при святѣйшем Никонѣ, набѣрежные полаты и тамо от страху царева сам себя ножем зареза; в О доб. Сию грамоту писал по-гречески грек Димитрий, который жил во Воскресенском при святѣйшем Никонѣ. Во время же собора ят бысть и засажен в набѣрежные полаты и тамо от страху царева сам себя ножем зареза; в Ж, Ю далее доб. Сию грамоту писал по-гречески грѣк Димитрий, которой жил в Воскресенском при святѣйшем Никонѣ. Во время же собора ят бысть и засажен в набѣрежныя полаты и тамо от страха царева сам себя ножем зарезал; в Е: Сию грамоту писал по-гречески грек Димитрий, которой жил в Воскресенском при святѣйшем Никоне. Во время же собора ят быстъ и засажен в набережныя полаты и тамо от страха царева сам себя ножем зареза.

[2849] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось м... градѣ.

[2850] - Великой Ф; Велицѣ Р.

[2851] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось пер... волѣнием.

[2852] - Иосифу патриарху П, Б, Г, И, О, Ж, Е.

[2853] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось патри...

[2854] - преставлшуся П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С; преставившуся О; преставлюшуся Ж; престальшуся Е; представльшуся Д.

[2855] - Нет М.

[2856] - В Я оторвана бумага, от слова сохранилось начало вре...; времянныя Ж, Е.

[2857] - В Я оторвана бумага, от слова сохранилось начало несконча...; некончаемый К, Л, Ф, О; неокончаемый У.

[2858] - Нет Ж, Е, Ю.

[2859] - В Я оторвана бумага, от текста сохранилось ...шедшим.

[2860] - въ Щ.

2861 - и за ним К; перед словом открыта квадратная скобка в Н, Р, С, Д.
2862 - посылан З, Н, Д.
2863 - святѣйшаго К, А, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Р, С, Д.
2864 - В Я оторвана бумага, слово не сохранилось.
2865 - монастырский Я.
2866 - Подчёркнутое: и с Москвы отослан И.
2867 - В Я оторвана бумага, от слова сохранилось начало монаст...
2868 - Нет Ж, Е, Ю.
2869 - В М слово между строк; нет К, Л, Ф; св. О, Д.
2870 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от слова сохранился конец …та.
2871 - умучил М, К, Л, У, О.
2872 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось умуч...
2873 - В квадратных скобках: без правды Иоанн Е.
2874 - Подчёркнутое: его ради П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
2875 - От Я, И.
2876 - В Я оторвана бумага, слово не сохранилось.
2877 - множествомъ Щ.
2878 - трудовъ П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е Ю.
2879 - оставилъ П, Б, О, Ж, Е Ю.
2880 - От правити еже от Бога тебѣ до И нет В.
2881 - ко П.
2882 - нѣколицѣхъ П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Н, Р, С; нѣколицех З, неколицем И.
2883 - В В далее доб. и Малыя и Бѣлыя; нет М, К, Л, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р, С, Д.
2884 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага; текст не сохранился.
2885 - самодержца И.
2886 - Курсивом нет синклитѣ М, Л.
2887 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился, в И слова написаны дважды, второй раз в квадратных скобках.
2888 - Полужирным: нет О, Ж, Е, Ю; В Я оторвана бумага, слова нет; чину Щ.
2889 - и У; нет О.
2890 - От священномъ чину до сюда нет в Р, Н. Нет М, Ж, Е, Ю; в П, Б, Г; Курсивом в Я оторвана бумага, от текста сохранилось …ѣх.
2891 - От священномъ чину до сюда нет в С, Д.
2892 - во Р.
2893 - Подчёркнутого нет в О. Полужирного нет К, Л, Ф, П, Б, Г, И, Ж, Е, Ю. В Я оторвана бумага, от слова сохранилось епи…х.

2894 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

2895 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

2896 - Нет И.

2897 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось е... тѣ.

2898 - Далее в Д зачёркнуто бысть ся.

2899 - Русии В.

2900 - Слово В; Яже Л.

2901 - Подчёркнутое: Яже М, К, Ф.

2902 - В Л далее карандашом знак вопроса, а на поле напротив помета карандашом вѣдомо?.

2903 - Подчёркнутое: С конца предыдущего абзаца в Я оторвана бумага, от текста сохранилось бы... о.

2904 - В Я оторвана бумага, от слова сохранилось вел...ства.

2905 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

2906 - ни М.

2907 - бояр М, Л, Ж, Е, Ю, З, Д.

2908 - чину В, Х, М, Л, У, П, Б, Г, И, О, З, Н, Р, С, Д.

2909 - В Я оторвана бумага, текст не сохранился.

2910 - двожды М, О; дважды Х, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

2911 - В Р доб. и.

2912 - многожды М, О.

2913 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось два...; приитти Л.

2914 - прислал М, К, У, О.

2915 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

2916 - нѣсколько Д.

2917 - Далее в М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, О, З, Н, Р, С, Д доб. от.В квадратных скобках в О слова между строк.

2918 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилась а... мандритов.

2919 - Далее в Л доб. от.

2920 - прочих М, К, Л, У, Ф, И, О, З, Н, Р, С, Д.

2921 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

2922 - из Ф.

2923 - Нет Ф.

2924 - Нет Ж, Е, Ю.

2925 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось из... ведше; пришедше Ж, Е, Ю; приведши З, Н, Р, С, Д.

2926 - св. Д.

[2927] - Нет Ф; бог Е; Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось ц...; Курсив нет М, К, Л, У.

[2928] - священному Л, Ж, Д.

[2929] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось боля...

[2930] - Слова в квадратных скобках в В, П, Б, Г, Щ, Н, Р, С, Д написаны в квадратных скобках.

[2931] - поставивши Д.

[2932] - среди М, К, Л, У.

[2933] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага; от текста сохранилось ...честивѣйшему.

[2934] - Далее в Л зачёркнуто какое-то слово, неразборчиво.

[2935] - Подчёркнутое: в Н, С слова написаны дважды; в С первый раз зачёркнуты.

[2936] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось ...дем; будет И, Ж, Е, Ю, Д.

[2937] - Далее в Д зачёркнуто молившу нас.

[2938] - немного Л.

[2939] - нѣсть В, М, Л, У; не К, Ф.

[2940] - пастырь Д.

[2941] - зане М, Л, Ф, О, Ж, Е, Ю.

[2942] - есть М, К, Ф, Ж, Е, Ю; ест Л.

[2943] - таку О.

[2944] - быстъ О, Ж, Е, Ю.

[2945] - преклоншеся К, Ф.

[2946] - лежаше В, К, Л, Ф; лежащу П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[2947] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось лежащ... ми.

[2948] - моляще В, Х, М, Л; молящу П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.

[2949] - будет И, Р.

[2950] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось ...пастырем.

[2951] - мог Ф.

[2952] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось мо...

[2953] - писание Х.

[2954] - Подчёркнутое: сердцѣ царево В.

[2955] - руке Е.

[2956] - Божией Ф.

[2957] - Плакахомся В; в Л рукой писца слово помечено «крестикам» и подчёркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом помета sic! и дописано начахом?.

2958 - Нет В, М, К, О, З.

2959 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось п...

2960 - В Я оторвана бумага, утрачена средняя часть слова воз...гохом; воздвигохомся М.

2961 - В квадратных скобках с конца предыдущего абзаца нет К.

2962 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилась нача... вѣйшему.

2963 - великия М, но слово зачёркнуто.

2964 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось вс...

2965 - царь О.

2966 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

2967 - Далее в Х доб. Великия и Малыя и Бѣлыя.

2968 - В квадратных скобках благочестивѣйшему царю и великому князю Алѣксию Михайловичю всеа России самодержцу И.

2969 - всѣ М, О.

2970 - бояре У; боляра Ж, Е, Ю; боляря З.

2971 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось благоче...

2972 - Нет М, К, Л, Ф, О, Д.

2973 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось ар... нити.

2974 - Подчёркнутое: Ныне М, К; Не Н С.

2975 - вѣсть Д.

2976 - я О.

2977 - В Л слово написано над зачёркнутым от; въ Щ, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.

2978 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось ...ны.

2979 - сии Д.

2980 - св. О. Д.

2981 - Далее в К, О доб. и.

2982 - Нет М.

2983 - Подчёркнутого нет К.

2984 - Курсива нет Л, Ф; в квадратных скобках в Я оторвана бумага, текст не сохранился; св. О. Д.

2985 - Доб. мной, нет Х.

2986 - великихъ М, К,Л,У,П, Б. Г, Щ, И, З, Р, С, Д.

2987 - В Я оторвана бумага, утрачена средняя часть слова п...ных; помѣсных Ф.

2988 - В Я оторвана бумага, утрачен конец слова пр...; протчих В, У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е; прочиих И.

2989 - св. О, Д.

2990 - особ Ж, Е.

2991 - коеждо У.

2992 - Далее в Л зачёркнуто церковных.

2993 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

2994 - Нет Х.

2995 - селенских П, Б, Г, Щ, Ж, З, Н, Р, С.

2996 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось свя...; патриархъ В, Х, М, К, Л, Щ.

2997 - есмь Х.

2998 - Нет Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

2999 - свидѣтелствуется П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, И, Р, С, Д.

3000 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3001 - Курсивом христиане есмы М, К, Л, Ф.

3002 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось боже...; св. О, Д.

3003 - В квадратных скобках нет В; св. О, Д.

3004 - Подчёркнутое: греческих благочестивых Я, В, Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; Нет слова Х.

3005 - В квадратных скобках в Я оторвана бумага, от текста сохранилось гре...

3006 - Нет Х.

3007 - хранителей М, К, Л, У, Ф, И, О; в Л окончание слова подчёркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом помета ие?; хранителие П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3008 - Подчёркнутое: Сия же М, К.

3009 - дѣлъ Х.

3010 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился; действуетца Х, действуются М, К, Л, Ф, О.

3011 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3012 - а В.

3013 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось ...ѣяй.

3014 - Имѣя М, Л, У.

3015 - соблюдая М, К, У, О.

3016 - то Л, Д.

3017 - любят Л, но второй слог в слове подчёркнут карандашом и напротив на поле помета карандашом бяй.

3018 - В квадратных скобках: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3019 - Нелюбящий О.

3020 - Нет К, Ф; Курсив Кто аще М, Л, У, И, О, З.

3021 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось соб... шит.

3022 - Нет И.

3023 - В М слово испр. другим почеркам из моему.

3024 - В М слово написано между строк другим почерком.

3025 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3026 - Отметаяй О, Ж, Е, Ю.

3027 - приемлей Ж, Е.

3028 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось Ме...

3029 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3030 - и идѣ М.

3031 - В Л карандашом подчёркнуто окончание слова –ся, поскольку буква с написана нечётко и напоминает Ъ, на поле напротив слова карандашом помета тся; рече О, Ж, Е, Ю.

3032 - слышители М, Л; слышатели К, У, Ф, Н, Р, С, Д; слышателнѣ И; слушатели О.

3033 - закону Х, М, К, Л, У, Ф, И. О.

3034 - праведнии М, К, У; правѣдны Ж, Е, Ю. Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось …ведни; слышателие праведничи закону В.

3035 - Блажении М; Блаженнии У; Блаженн И; Блаженни Д.

3036 - В У слово между строк.

3037 - слышаще Х; слышащи К.

3038 - слов Д.

3039 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось Блаж...

3040 - творяще и Х, М, Ф, П, Б, Г, Щ, О, Ж, З, Н, Р, С; творяше У; творящее И; творящѣе Е, Ж; творящии и Д.

3041 - царь Х.

3042 - благочестивейши В; подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось благочестивѣйш...

3043 - освященнѣйший М, Л, Ф, П, Б, Г, Щ; в квадратных скобках нет З, Н, Р, С, Д.

3044 - христоименити В; христоиметии М; христоименитие У.

3045 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился; далее в Х между строк др. чернилами допис. аще.

3046 - угодилося Я, Х, В, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; угодилось М, К, Л, Ф, У; угодилася О.

3047 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3048 - патриархъ Х.

3049 - св. Д.

3050 - Нет И.
3051 - постолской М, апостолской К, У; апостольской Л, Ф.
3052 - Иисусом Х, М, К, И, О, Ж, Е, Ю.
3053 - и пред П, Б, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3054 - преосвященным И.
3055 - Нет Х.
3056 - св. О; Подчёркнутое: пресвятою М.
3057 - св. Д.
3058 - св. О. Д; и святаго М, К, Л, У, Ф, О.
3059 - правилы Д.
3060 - св. О, Д.
3061 - св. О, Д.
3062 - хранити Я, Х, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ю, Н, Р, С, Д; далее в М, К доб. и.
3063 - обещается Л, но карандашом подчёркнуты буквы ает, а на поле напротив карандашом помета щайтеся?; обещаитеся У, П, Б, Г, И, Ж, Е, Н, Р, С, Д.
3064 - непреложны Д.'
3065 - Подчёркнутого нет О.
3066 - аки К.
3067 - возглаголетъ П, Б, Г, Щ, И; возглаголю О, Ж, Е; зглаголем Д.
3068 - отретися И.
3069 - Далее в П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб. сего.
3070 - Нет К, Ф.
3071 - Нет К, Ф.
3072 - Нет О.
3073 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось бо...
3074 - освятѣйшим Е.'
3075 - В Я оторвана бумага, конец слова утрачен, сохранилось восхит...
3076 - св. О.
3077 - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю.
3078 - Нет Я.
3079 - апостольской О, Ж, Е.
3080 - св. О, Д.
3081 - Нет Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, З, Р.
3082 - Нет К, Л, Ф.
3083 - Нет М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, И, Р, С, Д.
3084 - В Я оторвана бумага, слово не сохранилось.
3085 - Христовыми Ф.

3086 - В Я оторвана бумага, сохранился конец слова …родичною.

3087 - протчих Х, Ж, Е, Ю; проч. Д.

3088 - В М испр. др. почеркам из возлаголанно; возглаголано Ф, Ж, Е, Н, С; возглаголаное Р.

3089 - обѣщаша П; обещашася Б, Г, Щ, Ж, Е, З, Р, Н, С; обещался Д.

3090 - В Я оторвана бумага, конец слова утрачен, сохранилось хра…

3091 - В Я оторвана бумага, конец слова утрачен, сохранилось свидѣтельст…; свидѣтельствошася П, Б, Г, З, Р, Н, С; свидѣтельствова И; свидѣтелетвовашася Щ; свидѣтельствоваша О; свидѣтельстовашеся Ж, Д; свидетелствовашеся Е, Ю.

3092 - Подчёркнутого нет в П, Б, Г, Щ, Ж, Е.

3093 - В Я оторвана бумага, слово не сохранилось; Иисусом Х, М, У, И, Д; Исусом К.

3094 - Далее в М доб. и.

3095 - преблагословенную М. преблагословенного Е.

3096 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3097 - В квадратных скобках в Е слова между строк.

3098 - Далее в О священным Евангелием и.

3099 - св. О.

3100 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3101 - всѣмъ Х.

3102 - Подчёркнутого нет В, Д.

3103 - Нет У; св. Д.

3104 - В квадратных скобках нет Л, Ф.

3105 - Курсива нет М, К, О; Далее в П, Б, Г, И, Ж, Е, Ю. З, Д доб. и.

3106 - и честными Щ; в П доб. и; в Н и честными написано между строк.

3107 - вся П, Б, Г, Щ.

3108 - еже Ф.

3109 - Подчёркнутого нет Р.

3110 - Подчёркнутое: Но К, Ф.

3111 - бывает К, Л, У, Ф.

3112 - Нет М.

3113 - боˆжественных И; божественном Б, Ж, Е, Ю.

3114 - законѣ Б, Ж, Е.

3115 - скажетца Я; скажется В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.

3116 - Нет М, К, Л, Ф.

3117 - Литовскою М, К, З.

3118 - глаголема И.

3119 - Нет М, К, Л, Ф, О.

3120 - В Л архиерейские испр. из архиерейския.

3121 - и В.

3122 - восхотѣлося Я, В, М, К, Л, У, Ф, З, Н, Р, С, Д; восхотѣся Х, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю.

3123 - возвращен Ж, Е.

3124 - Нет О.

3125 - Ровоанъ Ю; в Р и Ровоам испр. др. чернилами на Иеровоам.

3126 - Израилев Я, В, П, Б, Г, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д; Израильский О; Изъраилевъ Ю.

3127 - совѣт Я, Д; собою З; в Р слово испр. др. почерком из собою.

3128 - старческий З, Н, Р, С, Д.

3129 - послушав М; послушал К, Л, Ф.

3130 - Подчёркнутого нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю.

3131 - Такожде О.

3132 - приде Н.

3133 - благочестивейшему М, К, Л, У, Ф, Н, Р, С, Д.

3134 - Далее в Х доб. и великому князю.

3135 - Подчёркнутого нет М, О.

3136 - нѣкой Я.

3137 - Темураз В; в Л Гемураз подчёркнуто карандашом, а на поле напротив испр. карандашом на Теймураз; Гемурат Ф; Теймурас И; Теймурах Е.

3138 - И июля Я, В, М, У, П, Б, Г; И иулиа Щ; И июлия Ю; Месяца иулия И; И июлия Е.

3139 - Далее в У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С доб. 4-й; в Д доб. 8-й.

3140 - Темураза В; в Л Тѣймураза испр. из Гѣймураза; Гемурата Ф.

3141 - Подчёркнутого нет Щ.

3142 - Темураз В, Л; Гемурат Ф.

3143 - Курсив и зва его П, Б, Г, Щ, И.

3144 - Подчёркнутого нет У, О, Ж, Е; в Г слова написаны на поле.

3145 - Нет Ф.

3146 - Хитровъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.

3147 - стрѣтении В, М, Г, Щ; стрѣтение Б, О; срѣтение Ф, Ж, Е; сретенке Ю.

3148 - цареви И, Ж, Е, Ю; царево О.

3149 - творит И; творих О.

3150 - Темуразу В, Л; Гемурату Ф.

3151 - тут М, Л, Ф, О, Е.

[3152] - бысть М.

[3153] - Димитрий Я, В, Б, И, О, Ж, Е, Ю; Димитрий Х; Димитрией У; Дмитрию Ф, Р; Димитрей С.

[3154] - отмститель И; млститель Ж; милоститель Е, Ю.

[3155] - Нет О.

[3156] - Нет Д.

[3157] - главу У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д; глагу И.

[3158] - Нет Л.

[3159] - как Б, О, Ж, Е, Ю.

[3160] - биешь Б, Г, Щ, И, Н, С.

[3161] - Гогдан П.

[3162] - Нет Д.

[3163] - здѣ Я, П, Б, Г, Щ, И, Д.

[3164] - надаром Б.

[3165] - В Я и, а дальше вырвана бумага, следующее слово не сохранилось; с О, Е; з Ж, Ю.

[3166] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

[3167] - кто Л, Ф, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.

[3168] - сказал О.

[3169] - Нет О.

[3170] - таким П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Н, Р, С, Д; подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

[3171] - В М далее доб. де. В квадратных скобках нет В, У; в С слова написаны на поле.

[3172] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось вели... Курсив сказал ему Е.

[3173] - дорожния П; доволен же И.

[3174] - Нет Б, Щ, И, О, Ж, Е, Ю.

[3175] - Нет В; подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

[3176] - Нет У.

[3177] - зол О.

[3178] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

[3179] - свои О, Ж, Е, Ю; курсив: язвы свои нам Е.

[3180] - жалуяся Б, Ж, Е.

[3181] - В Л окольничего испр. на околничего; окольничева И, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю; околничово С; окольничаго Д.

[3182] - Нет Х.

[3183] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось ...гдана.

[3184] - Матвиевича В, Л, Ф; Матвеева И.

3185 - Хитрова В, М, Л, У, Ф, О, Ж, Е, Ю, Д; Хитрово Х, Р.
3186 - азъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С; яз Д.
3187 - чтобы М, О.
3188 - сыскал В, Е; в У первый слог сы написан между строк.
3189 - дав У.
3190 - оборон П, Б, Г, Щ; в Б слово помечено знакам в виде крестика; оборону О, Ж, Е; оборот Д.
3191 - биящаго П, Б, Г, Щ.
3192 - Далее в М, И доб. и.
3193 - восхощет В, М, Л; восхощеши П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
3194 - Подчёркнутое: нет У, Ф.
3195 - данную М, О; данною Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
3196 - отмстим И, О, Ж, Е, Ю.
3197 - Подчёркнутого нет В.
3198 - вравду В.
3199 - Подчёркнутое: царскаго величества П, Б, Г, Щ, И.
3200 - Нет Я, К, Л, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3201 - Нет В, Ф.
3202 - Нет М, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3203 - и по В, Х, М, Л; и во Ф.
3204 - время Ф.
3205 - свижуся Л.
3206 - той М.
3207 - видался сущу М, второе слово сущу в М испр. др. рукой на сыщу; видался Л, Ф, Ж, Е, Ю; видѣ мя П, Б, Г, Щ; виде мя сущу И.
3208 - Нет Ф, И.
3209 - иулия П, Б, Г, Щ; июлия И, Е, Ю; иулиа Ж.
3210 - Нет Ж.
3211 - прежних М, К, Л, У, Ф, О.
3212 - архиереевъ П, Г, Щ, И, О, З, Н, Р, С; архиереов Б, Ж, Е, Ю; фарисеев Д.
3213 - Пречистыя В.
3214 - Далее в Л доб. в круглых скобках Казачкия.
3215 - Нет З.
3216 - А Л.
3217 - ту В, М, Л, У, Ф, О, Ж, Е, Ю.
3218 - вечерю М, К, П, О, Ж, Е.
3219 - утренню В, Х, Г, З, Д; утриню У.
3220 - синклитом М, Л.

3221 - В Б слово испр. из патриархом; патриархом И.

3222 - Далее в М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, И, Р, С. Д доб. всѣмъ.

3223 - Нет М, Л, У, Ф, О.

3224 - по Л; к П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; во И.

3225 - литоргии Я, М, Ф; литорги В.

3226 - литии О, Д.

3227 - творя П; творит Е.

3228 - Нет М, Л.

3229 - с М, Л, У, П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, С, Д.

3230 - ыными М, Л, П, Б, Г, Щ, Ж, Е.

3231 - архиереими М, Л, С; архиереами Ф, У, П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р; архиереями О, Е Ю, Д; архиерееми Ж.

3232 - литоргисает Я; литургисал Е.

3233 - приспѣвает Д.

3234 - Далее в К доб. вечернему пѣнию быти, и егда патриарх поидет во оную церковь на вечернѣе собрание, тогда с вѣстью посылает ко благочестивѣйшему царю единаго от пресвитер, да вѣсть патриарше; далее в Ж, Е, Ю, доб в фигурных скобках литургисания.

3235 - Нет Ф; собрания П, Б, Г, Щ, И, Ю; собрание З, Д.

3236 - Далее в М, К, Л, У, Ф, О доб. пѣнию.

3237 - В Я оторвана бумага, конец слова утрачен, сохранилось бы...; далее в П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Р, Д доб. пѣнию.

3238 - пидет Е.

3239 - въ П, Б, Г, И, З.

3240 - ону М, К, Л, У; в Л слово испр. из оную.

3241 - вечеренное И; вечери бе Е.

3242 - къ П, Б, Г, Щ, И, О, З, Д.

3243 - В Я оторвана бумага, начало слова утрачено, сохранилось ...честивѣйшему; благочестивому П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С.

3244 - пресвитер П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Д; пресфитер И.

3245 - патриаршее Е.

3246 - ону Х, М, Л.

3247 - Подчёркнутого нет В.

3248 - Нет М, К, О, Е, З.

3249 - благочестивый П, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; благочестивы Б.

3250 - приитти М.

3251 - Тако же Я.

3252 - к Л, Ф.

3253 - итти Я; далее в Ж доб. в фигурных скобках такожде и ко утрени; в З, Н, Р, С далее доб. (в З в круглых скобках) такожде, Подчёркнутого нет И, О; Курсив: к литургии не прииде М, Л, У; к литоргии не прииде К, Ф.

3254 - разгнѣвався В.

3255 - В М на поле напротив помета почерком писца и с литиею.

3256 - ж В, М, К, Л, Ф; жде О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3257 - царе Ф.

3258 - Нет О; подчёркнутое: уставися въ 10–й день от прежде бывшихъ царей М, П, Б, Г, Щ, И Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; в 10–й день уставися от прежде бывших царей К, Л, У, Ф.

3259 - в М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.

3260 - Нет М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3261 - Пресв. Д.

3262 - Нет Е.

3263 - В квадратных скобках: в велицѣй соборнѣй и апостолстѣй церкви Пресвятыя Богородацы честнаго ея Успения праздновати святѣй Ризѣ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3264 - Нет Н, С, Д.

3265 - хитонова М; хитонъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.

3266 - Подчёркнутого нет У.

3267 - принесеную Я, В, У; принесенную Х, М, К, Л, Ф; принесенной П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3268 - благочестивому П, Б, Г, И, Р.

3269 - синклитом М.

3270 - утренню Д.

3271 - посылаетца Я, Х.

3272 - к Д.

3273 - презвитер Я, Л, У, Р.

3274 - придет Я; приити де М.

3275 - Далее в М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб. приити.

3276 - к Г, Д; по О.

3277 - посланъ Л, У, Ф, И.

3278 - бystъ Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Н, Р, С, Д, быть Ю.

3279 - пресвитер В, Ф, Ж, Е; пресфитер И.

3280 - ж Л, Ф.

3281 - Подчёркнутого нет М.

3282 - синклита М, Л.

3283 - столника В, И, Р.

3284 - прислал О, Ж, Е, Ю.

3285 - Нет Р.

3286 - Нет Ф, И.

3287 - вместо слов в квадратных скобках в М и князь то увѣдах, а на поле напротив яко да увѣдаю; и аз то увѣдав У; Подчёркнутое: увѣдаю К, Ф; в Л увѣд.., многоточие подчёркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом помета увѣдаю.

3288 - меня М, К, Л, У, О, Н, С, Д.

3289 - гнѣв И.

3290 - Нет В.

3291 - Далее в И доб. и; утрени О; заутрени Е.

3292 - был Ф.

3293 - св. Д.

3294 - литоргию Я, В, Ф.

3295 - Юрья В, Х, М, К, Л, У, Ф; Юрей Ж, Е, Ю.

3296 - Подчёркнутое: Да он же мнѣ, князь Юрий, говорил О.

3297 - царским М, Л, У; крским Ф.

3298 - же В.

3299 - государское Р.

3300 - Подчёркнутое: назвал себя Д.

3301 - господь М.

3302 - Нет В, Х, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3303 - Нет И.

3304 - азъ П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3305 - Подчёркнутое: противно У; просто П, И; про то Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3306 - В квадратных скобках: говорил противо тово М; говорил против того К, Л; говорил против тово Ф.

3307 - Нет Ф.

3308 - Нет Е.

3309 - бывало В, У; в квадратных скобках: не было моего О; Подчёркнутое: нет М.

3310 - и У.

3311 - тако И.

3312 - к Е.

3313 - В Я вырвана бумага, от слова сохранились первая и последняя буквы г…ы.

3314 - писаныя О; писанные Ж, Е, Ю.

3315 - В Я отсюда и до конца абзаца оторвана бумага, текст не сохранился.

3316 - Юрья В, Х, М, К, Л, У, Ф; Юрей И; Юрий О.

3317 - Почитает Е.

3318 - Подчёркнутое: пастыря и отца У.

3319 - да М, З.

3320 - учился И.

3321 - Нет Л.

3322 - Далее в М, Л, У, Ф, Д доб. де; нинѣ Л.

3323 - Слово между строк Х.

3324 - писатца, де В; писатся М, К, Ф, И, Ж, Е, Ю, З; в Л писатся испр. из писаться; писатца Х, Щ, У, Н, Р, С; писатьца П, Б, Г; писаться О, Д.

3325 - зватца В, Х, У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, звatся М, Л, И; зватися К, Ф; зваться О, Д.

3326 - Нет У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3327 - Подчёркнутое: тебя впредь Х.

3328 - видим Б; видя О, Ж, Е.

3329 - ж В, К, Л, Ф, Б, Г, О, Е, Ю; нет У.

3330 - свѣршении М; в Л далее между строк над этим словом знак вопроса, о на поле рукой писца поставлен другой знак вопроса и помета неразборчиво.

3331 - Нет О; св. Д.

3332 - литоргии Я, Х; подчёркнутое: литургии святыя Е, но над словами цифры 1, 2, обозначающие иной порядок слов, а не святыя литургии.

3333 - засвидѣтелствовах В, Ж; свидѣтельствовали О.

3334 - Нет Щ. В квадратных скобках: нет К, Л, Ф.

3335 - святом М.

3336 - Иисусом В, Х, М, Л, У, Ф, Ж, Е, Ю; Исусом К.

3337 - св. Д; подчёркнутое: пресвятою П, Б, Г, Щ, И, О.

3338 - святые П, Г, Щ; св. Д.

3339 - Далее в И доб. соборною и апостолскою; св. О, Д.

3340 - сѣми В.

3341 - мощми В; вещми И; вещами О.

3342 - Нет М, К, Л, У.

3343 - извѣстят М; извѣсти К; извѣстся О; извести Ж, Е.

3344 - гнѣваетца Я, Х.

3345 - Подчёркнутое: без правды царь М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3346 - написалъ Х, О.

3347 - извѣстя Я; в Л извѣсвуя карандашом испр. на извѣствуя.

3348 - Нет У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3349 - Далее в М доб. и.

3350 - Нет К, Ф.
3351 - бѣжить Щ.
3352 - Далее в Я, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб, и.
3353 - примет В; приимут Х; приимлѣт Л.
3354 - исходящии М; изходяще К, П, Б, Г, И, Ж, З, Н, С; изходящии Л; исходящи Ф; исходящиа У.
3355 - от Х.
3356 - оттрясете В; отрясите Л, И.
3357 - Доб. мной: нет М.
3358 - Нет О, Ж.
3359 - прочет К, Ф; прочетши П, Б, Г, И, О, З, Н, Р, С, Д.
3360 - На месте этого слова в П, Г две вывернутые квадратные скобки; в Б, Щ две вывернутые скобки поставлены после слова.
3361 - прислан П.
3362 - такоже О.
3363 - Далее в М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Н, Р, С, Д доб. единымъ; в О, Ж, Е, Ю далее доб. оным.
3364 - свего Щ.
3365 - величество М, И.
3366 - болярина У, Щ, И, О, Ж, Е, Ю.
3367 - князя Ж, Д.
3368 - Алексиа Щ.
3369 - Трубецкова В, К, Ф.
3370 - окольничьго Ж.
3371 - Иродиона И.
3372 - Далее в С зачёркнуто слово, написанное неразборчиво.
3373 - иными О.
3374 - нѣкиими К, Ф; нѣкоеми У, Е.
3375 - Нет К, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, И, Р, С, Д.
3376 - Подчёркнутого нет К, Л, Ф.
3377 - а В, Х, М, Л, У, Ф.
3378 - велѣт О.
3379 - В квадратных скобках нет Я.
3380 - Нет В.
3381 - Нет Н.
3382 - азъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3383 - Нет Е.
3384 - Дая М; Даѣ К.
3385 - В У испр. из величеству.

3386 - Подчёркнутого нет М, К, Л, У, Ф.

3387 - синклита М, Л, О, З; сигклит Ж, Е.

3388 - боляра П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3389 - Нет У.

3390 - людие М, И.

3391 - царскому М, Е, Ю.

3392 - всякия обиды П, Б, Г, Щ, И, О, Е, Ю; всякие обиды Ж.

3393 - многия Я, У, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; нет П, Б, Г, Щ, И, О, Д.

3394 - Нет В.

3395 - пожалуемся В, Х, Б, И, О, Ж, Е, Ю; пожалились М, У; в Л слово неразборчиво, несколько раз исправлялось, можно прочитать лишь пожал…шь; пожаловались Ф.

3396 - гнѣваетца Х.

3397 - Нет Щ.

3398 - прелютѣйшии В, У, Ф, С, Ю; в Л слово испр. на прелютѣйшѣ, рядом знак вопроса, а на поле напротив той же рукой проставлен знак вопроса; прилютѣйший Ж, Е; прелютѣйше Р, Д.

3399 - В Л слово испр. из какого-то другого слова, которое написано неразборчиво.

3400 - яко И.

3401 - благословнѣйший Л, И, О; преславнейший У; богословѣйший Б, Г; благочестивѣйший Д.

3402 - 2-м У.

3403 - славѣ П; главѣ И.

3404 - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю.

3405 - Далее в М доб. Глава 13; епископовъ П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, в И слово зачёркнуто.

3406 - они Я, М, К, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; о нем У.

3407 - себе М, К, И, О.

3408 - назвался В.

3409 - по М.

3410 - многия И, О.

3411 - государские М; государственныя К, И, О, Е, Д; государственные Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Ю, З, Н, Р, С.

3412 - вступаешися М, У, Ф, Щ, И.

3413 - б У, К, Л, У, Ф; нет М.

3414 - Нет Ф; въпредь Щ.

3415 - называтися М, П, Г, О, Ж, Е; называться Л, Д; называтися Ф, Б; называется Щ, И.

3416 - государские В; государственные Х, Н, Р, С.

3417 - вступатся М, К, Л, З; вступатися Ф, О, Ж, Е; вступается И, вступаться Д.

3418 - Подчёркнутые слова в Г дважды: в первый раз в строке зачёркнуты; второй раз написаны киноварью в начале новой строки.

3419 - Нет П, И, О, Ж, Е, Ю; и Б, Г, Щ, З, Н, С, Д.

3420 - В Л слово подчёркнуто карандашом, на поле напротив карандашом что; нет К, Ф, О, Ж, Е, Ю; что И, Д; ты Б.

3421 - Нет М, К.

3422 - Подчёркнутое: кому о неправдѣ Я.

3423 - бедным И.

3424 - бѣд К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; бѣл Д.

3425 - архиерее П, Б, Г, Щ, З, Н, Р, С.

3426 - обида О.

3427 - Нет М, К.

3428 - яже Х.

3429 - Далее в М, У доб. им; в М добавленное слово в квадратных скобках.

3430 - Далее в Я, В, Х доб. бо; Слушает бо М, У; в Л слушая бо испр. из слушает бо, причём окончание ет подчёркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом поставлен знак вопроса.

3431 - отметаяися Я, В, К, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; отметается М.

3432 - проч. Ф; подчёркнутого нет В, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3433 - Далее в П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб. и; смиренную Д.

3434 - худѣйшую Я, М, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Д.

3435 - Нет К, Ф.

3436 - облещися У, подчёркнутое: облекшеся в архиерейскую П, Б, Г, З; облекшеся во архиерейскую Щ, И, Ж, Е, Р; облекшася во архиерейскую Ю; облекшася архиерейскую О; облекшеся архиерейскую Н, С, Д.

3437 - ис И, Ж, Е, Ю.

3438 - тоя П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3439 - церкве М, Л, Ф, И, Д.

3440 - Далее в П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д доб. есмь; в П, Щ, Н, Р, С, Д добавленное слово в скобках.

3441 - подворие П, Б, Щ, Ж, Е, Ю, Д; подвориа Г; подвория И.

3442 - Нет Е.

3443 - Нет Л, У.

3444 - В Л слово подчёркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом испр. на с собою.

3445 - Нет Я.

3446 - Нет О.

3447 - В Я оторвана бумага, слово не сохранилось; единѣй З.

3448 - одежд М; одеждѣ К, Л, Ф, О, Ж, Е, З; одежде У, П, Б, Г, Щ, И, Ю, Д.

3449 - нидрагих Д.

3450 - вся И.

3451 - В Л писцом подчёркнуто окончание …ляя и на поле поставлен знак вопроса, но карандашом зачёркнуто подчёркивание и вопрос на поле; оставления И.

3452 - архиерей Щ; подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохраняюсь …ства.

3453 - отходит И.

3454 - В О слово между строк.

3455 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3456 - Далее в М, К доб. Глава 14.

3457 - ожидах В, Ж, Д.

3458 - ли У; нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3459 - умиритца Х; умилится М; утишится О; усмирится Ю, Д; в квадратных скобках: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось и…

3460 - Подчёркнутое: нет К, Л, Ф.

3461 - Подчёркнутое: Негда Л.

3462 - увѣрив Я; увѣдал Л, Ф.

3463 - В квадратных скобках: нет Х, М, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3464 - Далее в М доб. и егда увѣдал, а на поле напротив дописано царское величество; далее в О, Ж, Е доб. царское величество; далее в Ю доб. И царское величество.

3465 - В И слово испр. из тем.

3466 - Нет Ф.

3467 - Подчёркнутое: царское величество П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д; нет О, Ж, Е, Ю.

3468 - иду Е; подчёркнутое: несть иду О.

3469 - видяся М, Л, У; видаяся К, Ф; видѣться О; видется Е.

3470 - ту Щ, К, Л, У, Ф, Р.

3471 - помѣшкав Б, О, Ж, Е, Ю.

3472 - Нет У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Р.

3473 - Нет У.

3474 - извѣсти М; далее в О, Ж, Е, Ю доб. и.

3475 - трех П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3476 - Нет К, Ф.

3477 - Нет М, Л.

3478 - Нет М.

3479 - слѣд В.

3480 - мене М, К, Л, Ф.

3481 - В А слово испр. на поле из посылал; нет М.

3482 - Воскресенское В.

3483 - Нет В; в квадратных скобках: нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; Курсив: нет У.

3484 - от тѣхъ П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю; посла тѣх Р.

3485 - Полужирное: тѣ ж У.

3486 - боляре У; бояр Р; подчёркнутое: в М слова написаны напротив строки.

3487 - Курсив: в М слова в квадратных скобках; нет У.

3488 - Нет П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д; в квадратных скобках: приѣхав от тѣх же боляр, и они И, О; приѣхав тѣх же боляр, и они З.

3489 - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е.

3490 - чево Я, В, М, Л, У, П, Б, Г, Щ, О, З, Н, Р, С.

3491 - Нет В, Р, далее доб. ради Ю.

3492 - Нет И; ради О.

3493 - Подчёркнутое: съѣхал с Москвы П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю.

3494 - В Я, В, Х, М, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, О, З, Н, Р, С далее доб. я.

3495 - отвѣщал Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3496 - далныия Я; дальнее М, К, П, Б, Г, Щ, И, О, Ю, З, Н, Р, С, Д; далнѣе К, Ж, Е; Подчёркнутое: гнѣву дал У.

3497 - мѣсто Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З Н, Р, С, Д.

3498 - Буде Ф, П, Б, Г, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3499 - В Л отятъ подчёркнуто писцом, на поле напротив основным почерком опять со знаком вопроса в круглых скобках.

3500 - буду О, Ж, Е, Ю.

3501 - В У слово между строк.

3502 - В Л рукой писца над словом между строк помета sic!, в строке слово зачёркнуто карандашом, на поле напротив карандашом чтоб.

3503 - возвратится Б, Ж, Е, Ю; возвратимся И; возвратиться О.

3504 - престол М, Х, К, Л, У, Ф, О столп И.

3505 - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3506 - Далее в Ж доб. же; подчёркнутого нет В.

3507 - васъ П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е; далее в Ж доб. де.

3508 - Подчёркнутое: на время вѣдать П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3509 - архиерею К.

3510 - И Я.

3511 - Далее в Л зачёркнуто людей.

3512 - слышать Ж.

3513 - к нам И.

3514 - и Х, У.

3515 - В Е в этом слове буквы риа написаны два раза, второй раз зачёркнуты.

3516 - домовъ У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н,Р, С, Д.

3517 - Нет Д.

3518 - кто В, К, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, Д.

3519 - Нет В, Е, Н, С, Д.

3520 - придет Я, О.

3521 - Подчёркнутое: вѣдомо про то У.

3522 - далные М, К, Л, У, Г, Ж, З; далние П, Б, Щ, Р; дальния Д.

3523 - городы У.

3524 - там М.

3525 - наложити О.

3526 - И О, Ж Е, Ю, Д.

3527 - патриаршию К, Ф.

3528 - всѣ О.

3529 - и М, Л, У, Ф.

3530 - Подчёркнутое: и не П, Б, Г, Щ, Н, Р, С, Д.

3531 - спрашыватца Я; спрашиватся М, Ф; спрашиваться Л, У, Д.

3532 - Нет П, Б, Г, Щ, Н, Р, С, Д.

3533 - Далее в О, Ю доб. велѣл.

3534 - спрашыватца Я; спрашиватся М, Ф, П, Б, Г, Щ, И; спрашиваться Л, У, О, Д.

3535 - Подчёркнутое: нет О.

3536 - Нет Ю; в квадратных скобках: спрашиватца во всем велѣл Ж, Е; курсив: велѣл во всем П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д.

3537 - в У; во И.

3538 - В Е в этом слове буквы ла написаны два раза, второй раз зачёркнуты.

3539 - вего Д.

3540 - Нет У; и Д.

3541 - называют его О; называют Ж, Ю, наказан Д.
3542 - Мн В.
3543 - И Д.
3544 - велеть П.
3545 - дать В.
3546 - патриархи П, Б, Г, Щ, И; патриархов О, Ж, Ю.
3547 - Далее в Я, В, Х, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ю, З, Н, Р, С, Д доб. на.
3548 - Далее в В, Х, П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д доб. на; нет К, Ф.
3549 - архиепископов Б.
3550 - Подчёркнутого нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3551 - всѣх Ф.
3552 - священный Х; В Л после слова между строк писцом поставлен знак +, а на поле напротив рукой писца сделаны пометы в круглых скобках собор? и чин?
3553 - посожены Ж.
3554 - В квадратных скобках: Нет К, Л, Ф; Подчёркнутого нет В.
3555 - Нет К, Ф.
3556 - чину В, М, К, Л, У, Ф, Б, Г, Щ, Ж, Ю, Н, Р, С, Д.
3557 - нѣстъ В; нѣт никого М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3558 - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3559 - вещей М, К, Л, У, Ф; вещах Ж.
3560 - А Р.
3561 - по У.
3562 - Далее в М, К, З доб. и; св. Д.
3563 - Евангелием М, К, Е; в М Евангелием испр. на поле на Евангилиским.
3564 - правила У, Ф; далее в И доб. и.
3565 - Далее в Л зачёркнуто отец; св. О, Д.
3566 - Нет У.
3567 - св. Д.
3568 - апостол К, Ф.
3569 - Нет М, К, Л.
3570 - царских Б, И.
3571 - законов Б, И.
3572 - Нет У, П, Б, Г, Щ.
3573 - В квадратных скобках: Нет З, Р, С, Д; подчёркнутого нет Н.
3574 - Нет В, М, К, Л, У Ф, И.
3575 - тое Я; той В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3576 - книгѣ У; книге И.
3577 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.
3578 - 7153 К, Ф.
3579 - Нет Я, В, Х Л, У Ф, Н, Р, С, Д.
3580 - иулия Х; иуния месяца И; июлия Щ, О.
3581 - 17-й У, П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Д.
3582 - Нет Я.
3583 - Подчёркнутое: богохранимыя Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3584 - Далее в О доб. и.
3585 - совѣтовавъ В, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
3586 - В Е слово дважды.
3587 - В Я слово между строк; нет О, Ж, Е, Ю.
3588 - В Я слово между строк; нет М, К, Л, У Ф, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р, С, Д.
3589 - Испр. мной по Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; в А епископомъ; епископа В.
3590 - Нет У, И.
3591 - государственными Е.
3592 - Нет У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3593 - со Я; с У, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, С; нет Д.
3594 - Далее в М доб. и.
3595 - Далее в Я доб. их; нет П, Б, Г; статии Х, Щ, Ж, Е, Ю.
3596 - св. Д.
3597 - отец О.
3598 - св. Д.
3599 - апостол О.
3600 - Нет Щ, Л, Ф, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3601 - градских Щ; грацких Ю, С.
3602 - законовъ М, К, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; законах У.
3603 - пристойныя П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Д; пристойннѣ, З; пристойнее И, Р, С.
3604 - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3605 - Доб. мной, предлог есть во всех списках, кроме П.
3606 - Нет У, П, Б, Г, Щ, Н, Р, Д.
3607 - Нет Я, М, К, Л, У, Ф, И, О, Ж, Е, Ю, З, С.
3608 - земным Д.
3609 - что У, П, Б, Г, Щ, И; чтобы Х; подчёркнутого нет Д.

3610 - прежних У; далее в Д доб. же.
3611 - Нет П, Б, Г, Щ, И, З, Р, Д.
3612 - Нет Х.
3613 - Руссии Я.
3614 - Далее в Ж, Е доб. и всякия государственныя указы.
3615 - и У, П, Б, Г, Щ, З, Р.
3616 - Далее в З доб. указы; с 1 по 3: и всякие государственные указы и боярския приговоры на О.
3617 - с 1 по 4: нет Д.
3618 - Нет У, П, Б, Г.
3619 - С 3 по 6: нет Х.
3620 - С 4 по 7: нет Щ.
3621 - государьственныя Х, Щ, далее в Щ доб. и.
3622 - С 4 по 8: нет Щ.
3623 - с 5 по 9: нет З.
3624 - С 2 по 10: нет Я, И, Ж, Е, И, С; С 5 по 10: нет О.
3625 - со Я; нет М, У; къ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, И, Р, С.
3626 - старымъ У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С.
3627 - судебником У; судебникамъ П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; в Г слово испр. из судебным.
3628 - и П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Д.
3629 - Нет Я, М, К, Л.
3630 - Далее в И доб. и.
3631 - прошлом У.
3632 - годѣ У.
3633 - Далее в Х доб. царей.
3634 - царей Г.
3635 - Нет Я.
3636 - В квадратных скобках: нет О.
3637 - Далее в Я, Х, П, Б, Г, Щ, Н, Р, С доб. бы; в В, Л, Ф доб. б; в Д доб. же.
3638 - В квадратных скобках: нет И; подчёркнутого нет О, Ж, Е.
3639 - написаны Д.
3640 - Нет М, К, Л, Ф, Б, Щ, И, З.
3641 - что Ф; чтобы Х, П.
3642 - чину Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Д, Н, Р, С.
3643 - русправа Х; правда И.
3644 - всѣхъ Щ.
3645 - равно Ю.

3646 - Нет И.
3647 - Подчёркнутое: царь государь Е.
3648 - написано В.
3649 - боляром В, Ж, Е, Ю; далее в О доб. и.
3650 - князю Я, В, М, К, Л, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Д.
3651 - Адоевскому О, Ж, Е, Ю.
3652 - Далее в З, Н, Р, С, Д доб. околничему.
3653 - князь Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю.
3654 - Нет З, Н, Р, С, Д.
3655 - князь Ж, Е, Ю.
3656 - В Я слово между строк; Федору В, М, К, У, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3657 - Феодоровичу Щ, И, О.
3658 - Волхонскому И.
3659 - Левонтиеву П; Левонтьеву Б, Г, Щ, З, Р.
3660 - иже Ф.
3661 - Далее в О, Ж, Е, Ю доб. той.
3662 - написано М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; написаны И.
3663 - св. О, Д.
3664 - св. О, Д.
3665 - во О.
3666 - всемъ О, Ж, Е, Ю.
3667 - св. Д.
3668 - Нет О.
3669 - 30 М.
3670 - Алексиа К, Б, Г, Щ, З, Н, Р, С, Д; Алексия У, И, Ж, Е, Ю; Алексаа П.
3671 - н Б.
3672 - Нет В.
3673 - Нет М, К, Л, Ф, О, З, Н, Р, С, Д.
3674 - св. О, Д.
3675 - св. О.
3676 - Подчёркнутого нет К, Л, Ф.
3677 - И Ж, Е, Ю.
3678 - первой И.
3679 - Подчёркнутое: статья 1-я М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
3680 - Нет Л, О.
3681 - Подчёркнутого нет В.

3682 - В квадратных скобках: и дѣтей боярскихъ и дворянъ московскихъ и городовыхъ дворянъ М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3683 - Нет Л.
3684 - Нет П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С.
3685 - Далее в М, Л, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ю, Н, Р, С доб. сотни; в К доб. сотьни; в Ф доб. сотники.
3686 - разныхъ Я, Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ю, И, З, Д.
3687 - Подчёркнутое: сотни и иных разных сотен Ж, Е.
3688 - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е.
3689 - указ И.
3690 - В В в круглых скобках Мн.
3691 - бысть И.
3692 - а В.
3693 - Нет П, Б, Г, Н, С.
3694 - Нет К, Ф, И, О, Ж, Е, Ю.
3695 - иныхъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3696 - Далее в Я доб. людей.
3697 - Далее в Я доб. на.
3698 - Нет Я.
3699 - иныхъ И, Ж, Е, Ю.
3700 - и на К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, О, Ю, Н, Р, С, Д.
3701 - Далее в М, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Н, Р, С, Д доб. на.
3702 - Нет Х, О, Ж, Е, Ю.
3703 - Нет В, О.
3704 - Нет Л, У, Ф.
3705 - Нет О.
3706 - Подчёркнутого нет К; в квадратных скобках нет Я.
3707 - причт И.
3708 - исцвѣх Я; исковых Ф; нет П; истцовых О.
3709 - истѣх И; исках О.
3710 - В В в круглых скобках М.
3711 - Далее в М, К, Л, Ф доб. судьи.
3712 - судятъ Х; судьи У.
3713 - Нет К, Л, У, Ф, Б, Г, Щ, Ж, Е, Н, Р, С.
3714 - никакаго О.
3715 - Прочие Ж, Е.
3716 - В Е слово дважды, второй раз зачёркнуто.
3717 - от В.
3718 - яже Х, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Н, Р, С, Д.

3719 - Нет О, Ж, Е.
3720 - написано К, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.
3721 - новозможно И.
3722 - Нет Д.
3723 - писано И; написати Д.
3724 - множество Х, М, К, Л, У.
3725 - В В слово дважды: второй раз в квадратных скобках.
3726 - В Л слово испр. из намъ.
3727 - множцею У.
3728 - есмь Х; мы Ф.
3729 - до М, О.
3730 - до М, О.
3731 - держит Д.
3732 - Испр. мной; в А божественный.
3733 - законовъ У, О, Ж, Е, Ю; далее в Х доб. и.
3734 - св. О.
3735 - заповѣдей П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
3736 - ис М, З.
3737 - правилъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
3738 - св. О.
3739 - св. О.
3740 - Нет Л, У, Ф.
3741 - царския Я.
3742 - законы Я.
3743 - Нет К, Л, У, Ф.
3744 - освященным Л, У.
3745 - правилам Л, Ф.
3746 - Подчёркнутого нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3747 - чину М, Л, У, Ф; нет И.
3748 - Нет К, У, Ф; епископов Ж, Е.
3749 - епископов Ю; подчёркнутого нет О.
3750 - епискупов М; далее в М, П, Б, Щ, И, О, З доб. и; архиепископов Ж, Е, Ю.
3751 - Далее в М, К, Л, У, Ф доб. и.
3752 - Подчёркнутого нет Н.
3753 - В Д слово испр. из над.
3754 - Далее в В доб. с.
3755 - В М слово на поле испр. на судей; в квадратных скобках нет И; подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось: нуж...

3756 - привлачатъ Х.

3757 - о У, Ж, Е.

3758 - возненавидѣм бых М; возненавидѣвши У, П, Б, Г, Щ, З, Р; возненавидѣши нас И, Ж, Е, Ю; подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось: привлач... навидѣн.

3759 - Нет К, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; бых Л, Ф.

3760 - ни М, К, Ф, И; не Л.

3761 - Далее в Л, У доб. и; подчёркнутое: В Я оторвана бумага, от текста сохранилось едино...

3762 - В квадратных скобках нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; в Д слова зачёркнуты.

3763 - Нет М, К, Л, Ф; подчёркнутого нет Д.

3764 - В Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3765 - держимся М, К, У.

3766 - предания М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Р, С, Д.

3767 - селенскому П, Б, Г, Щ, Н, Р, С.

3768 - Подчёркнутое: патриарху Паисию М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3769 - уставѣхъ Я, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; уставах К, Ф, О.

3770 - есмы Я, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; есть М, У, нет К, Ф, в Л есть, но над словом между строк помета писца (sic); слово подчёркнуто карандашом и на поле напротив пакета карандашом есмы.

3771 - у Р.

3772 - свсем Ж.

3773 - В квадратных скобках: в П слова написаны дважды; подчёркнутое: о всем Е, в рук слова между строк.

3774 - В ркп. на поле напротив предложения помета Скрижаль.

3775 - Ифокскую Д.

3776 - Нет Ж, Е.

3777 - менѣе О, Ю; менее Ж, Е, Д.

3778 - кои Я; которая П, Б, Щ.

3779 - В ркп. слово между строк.

3780 - В Л цифры обозначены буквами, над которыми между строк карандашом проставлена цифра 700; 770 О, Ж, Е, Ю.

3781 - В Л цифры обозначены буквами, над которыми между строк карандашом проставлена цифра 500; в И далее доб. лѣт.

3782 - [отсутствует текст сноски; корр.]

3783 - Подчёркнутое: нами от тѣх божественных книг благодатию Божиею И, О, Ж, Е, Ю, З.

3784 - преведено Я, В, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, З, Н, Р, Д; праведно М, С.

3785 - та З, Н, Р, С, Д.

3786 - Подчёркнутое: В Я вырвана бумага, от текста сохранилось пре...

3787 - вѣм М, К, Л, Ф, Ж, Е, Н, С, Д.

3788 - Нет В.

3789 - Подчёркнутое: всезлым М, К, Л, У, Ф.

3790 - В Я оторвана бумага, от слова сохранился конец ...ѣшника.

3791 - зрез Л; в рук. слово подчёркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом помета чрез.

3792 - Далее в К, Ф доб. от; далее в О, Ж, Е, Ю доб. и.

3793 - св. О.

3794 - Подчёркнутое: в Е слова между строк.

3795 - св. О.

3796 - сказывают У; называю П, Б, Щ, И.

3797 - митрополить Я, Х, В, У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3798 - газским Р.

3799 - Лихарид П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Ю; Лигаридѣ З; Лихаридиус Н, С, Д; Лихаридѣ Р.

3800 - И той М, К, Л, Ф, Щ, И, Н, Р, С, Д; И то О, Ж, Е Ю.

3801 - Нет П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3802 - совѣтам Л; далее в строке в круглых скобках или совѣтники?; слово совѣтам подчёркнуто карандашом, а то, что в скобках, карандашом зачёркнуто и сверху поставлен знак вопроса, на поле напротив карандашом написано и зачёеркнуто слово советник, над ним помета карандашом выровнить.

3803 - Далее в М, К, У доб. и; и Л.

3804 - вѣм К, Ф; вѣмый У.

3805 - был З, Р.

3806 - благочестивѣйшему В, Н, С, Д; благородному О, Ж, Е, Ю.

3807 - якоже У; якобы П, Б, Г, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.

3808 - ниже Щ.

3809 - нѣкогда Л; в рук. слово подчёркнуто карандашом, на поле напротив карандашом испр. на никогда; никто И; в квадратных скобках: Нет М.

3810 - развѣе Р.

3811 - милостивъ Б, Щ, И.

3812 - Далее в О, Ж, Е доб. был; в Ю доб. быхъ.

3813 - Подчёркнутое: в В в круглых скобках Вм.

3814 - В квадратных скобках: царскаго величества боярин М, К, Л, Ф.

3815 - Одоевской Я, В, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.

3816 - Нет У.

3817 - радными М; разными Л, Ф; работными О, Ж, Е, Ю.
3818 - ними Щ.
3819 - В Я оторвана бумага, от текста сохранилось н…
3820 - гасзкий Л; в рук. слово подчёркнуто карандашом, на поле напротив слова карандашом испр. на газский.
3821 - Лигарид Ф, Е; Лихаридиус П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д; Лихарид О, Ж, Ю.
3822 - я В.
3823 - совершатъ Б, О, Ж, Е, Ю.
3824 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось …стяжут.
3825 - сице Д.
3826 - Подчёркнутое: истинна есть Н, С, Д.
3827 - откуды М, К, Л, П, Г, Щ; в Е слово между строк.
3828 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.
3829 - Нет В, П, Б, Г, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.
3830 - Далее в В, П, Б, Г, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д доб. его.
3831 - Далее в М доб. в квадратных скобках нѣт.
3832 - Подчёркнутое: нет О.
3833 - селенских П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю.
3834 - патриарховъ Я, В, М, К, Л, Ф, Щ, О, Ж, Е, Ю, Д.
3835 - грамоты П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю; граммоты И.
3836 - Нет И; истинно О.
3837 - Далее в Л доб. и зачёркнуто того.
3838 - св. О.
3839 - св. О; подчёркнутого нет М.
3840 - приходишь Я, Х, В, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; приходит Д.
3841 - о М.
3842 - Нет О.
3843 - творил Ж, Е.
3844 - всякою Б, Г, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С.
3845 - неподобною бранью П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; далее в О, Д доб. бранью.
3846 - Но сего Х; Чего О, Ж, Е, Ю.
3847 - В У слово дважды.
3848 - есть В.
3849 - Нет М, К, Ф.
3850 - Подчёркнутое: таковых не подобает Я.

3851 - принимати О.
3852 - глаголющи М.
3853 - прелазай У; прелазаяй Б, И, О, Ж, Е; прелозяи Ю; ирелазяй Г, Щ.
3854 - индѣ К, Ф; далее в Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю доб. той; подчёркнутого нет З, Н, Р, С, Д.
3855 - В Я оторвана бумага, слово не сохранилось.
3856 - семь Х.
3857 - рече Д.
3858 - В Я оторвана бумага, от слова сохранились начало и конец л…христи; нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3859 - Нет У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3860 - лжипророцы Г.
3861 - многихъ В, Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3862 - Нет Р.
3863 - св. О.
3864 - Нет Ж, Е, Д; по Р.
3865 - Нет Ж, Е Ю, Д.
3866 - Нет Ж, Е, Ю.
3867 - 29-му П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю; 24-му Р.
3868 - Нет В, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3869 - св. О.
3870 - В С слово между строк.
3871 - правило Я.
3872 - первому И.
3873 - Нет Я, Щ; правило У.
3874 - Сардикинскаго Л; в Б Сардисскаго испр. из Сардикийскаго; Сардинскаго И; Сардийскаго О, Ж, Е, Ю, Д.
3875 - правило Я; п М.
3876 - 12-му М.
3877 - Нет Я; подчёркнутого нет В.
3878 - Иарфагенскаго В.
3879 - правило Л.
3880 - Далее в Л зачёркнуто пр.
3881 - 10-е М; 26 Д.
3882 - Нет Я.
3883 - св. О; нет Е.
3884 - селѣнскаго П, В, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С.
3885 - VI-го М; в П цифра между строк.
3886 - Нет У; св. О.

3887 - Сердце Я, П, Ж, Е; Сердцы О; Средцы З.
3888 - в Я; далее в Д доб. и.
3889 - 3 И; 15 О.
3890 - св. О.
3891 - селенскаго П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю.
3892 - Нет О; подчёркнутого нет М.
3893 - 8-е Ж, Е, Ю.
3894 - царю Ж.
3895 - послушан К, Ф; послушив Л.
3896 - то М, О.
3897 - возжадает И.
3898 - божественных Б, О, Ж, Е.
3899 - Далее в О, Ж, Е, Ю доб. и.
3900 - [опущено в сносках; корр.]
3901 - А о Е.
3902 - Подчёркнутого нет Я.
3903 - о У.
3904 - Далее в М, К, Л, Ф, О доб. и.
3905 - Нет К, Ф.
3906 - держит Я, К, Л, Ф, Д.
3907 - В У слово дважды, первый раз в скобках.
3908 - емшу И.
3909 - по-римский М, К, Ф, О; по-воровски И.
3910 - Далее в М, К, Л, У доб. ево; далее в Ф доб. его.
3911 - Нет В.
3912 - Далее в И доб. и.
3913 - Нет М, К, Л, У.
3914 - греческие Л, Д; греченя Х, У.
3915 - сказываются И.
3916 - ничто же М, К, Л, Ф, И, О, З.
3917 - ворит В; творить М; творят И; творил О.
3918 - мясо М, К, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3919 - без меры О.
3920 - Нет М.
3921 - Подчёркнутого нет Х.
3922 - таковыя П.
3923 - Нет В; послал М, К, Л, Ф, О; посылает И; посылаем Д.
3924 - ни во что В, Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, З, Н, Р, С, Д.
3925 - их И.

3926 - заточи Л.

3927 - ни Л; слово подчёркнуто писцом на поле, напротив помета в круглых скобках, сделанная писцом, ? на; нет Б.

3928 - Нет И.

3929 - толование Ж.

3930 - не М.

3931 - душе О, Ж, Е, Ю.

3932 - Нет У.

3933 - однѣшнему М; овнейшему К, Ф; овнѣшнем У; совнешнему И.

3934 - обнейшему К, Ф; собнѣшему Л, Е.

3935 - властелю М, К, Л, У, Ф.

3936 - ко единому И.

3937 - господи Х; господину М, К, Л, У, Ф.

3938 - Франгинску М; Франчиску К; Франзиску Л, карандашом испр. на Франциску; Францыску Ф; Франгинску У; Франгиску П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д; Франциску О, Ж, Е, Ю.

3939 - Подчёркнутое: испр. мной по О, Ж, Е, Ю, З; в А, Х, У, П, Б, Г, Щ, И, Н, Р, С Войкопагину; Войкопагнелу Я; Воинопагину В; Вокопагину М; Воископачину К, Л, Ф; Воисиопичину Д.

3940 - А неапольскому М, К, Л, Ф; а не апостольскому У; Неаполитанскому О; неапостольскому Ж, Е; неапостолскому Ю.

3941 - В Л напротив строки писцом поставлен знак вопроса, под ним в круглых скобках пометы карандашом u? z?; Владычицѣ О.

3942 - Пантелеймоне К, Ф; Пантелейман Ж, Е, Ю.

3943 - Лигариди В; Лихарида П, Б, Г, Щ, И, Ж, Ю, З, Н, Р, С.

3944 - Лийскаго Х; Лискаго В; Хисскаго М, Л, У; Хискаго З, Н, Р, С, Д.

3945 - князе И.

3946 - Невоита У.

3947 - Родиона М.

3948 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

3949 - Нет М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю.

3950 - гасзкаго Л.

3951 - о нас О, Ж, Е.

3952 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось: почи... ывается.

3953 - нас О.

3954 - Доб. мной: слово есть во всех списках.

3955 - селенских П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю; нет Н, Р, С, Д.

3956 - патриарховъ Р, Б, Г, Щ, П, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

3957 - Далее в М, К, Л, Ф, О доб. и; наместников О; подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось: па...стником.
3958 - вселенских М, К, Л, У, Ф.
3959 - селенских П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; вселенских И, О, Д.
3960 - патриархов П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
3961 - подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось: ...а.
3962 - за очи Я, В, Л, У, Ф, Д; в квадратных скобках: намъ за очи Х, М, К, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е. Ю, З, Н, Р, С.
3963 - ловным И.
3964 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.
3965 - скажут О.
3966 - Нет В.
3967 - имать В.
3968 - сказскам Д.
3969 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.
3970 - людем Д.
3971 - и по Х.
3972 - В М слово испр. др. почерком на монастырям.
3973 - Нет В, К, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, Д.
3974 - Далее в М доб. и.
3975 - что-либо М, О, Е, Ю, Д.
3976 - Нет У.
3977 - Подчёркнутого нет В.
3978 - протчее В, Ж, Е, Ю; прочая М, К, Л; прочих У; проч. Ф.
3979 - о У.
3980 - есмь Х, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, О, Ю, З, И, Р, С, Д.
3981 - единым И.
3982 - мѣстѣ Ф.
3983 - Подчёркнутого нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, Д.
3984 - Воскрнской М.
3985 - Далее в И доб. и.
3986 - и В.
3987 - Нет О.
3988 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.
3989 - к И.
3990 - прислал О, Ж, Е, Ю.
3991 - Подчёркнутое: к нам К, Ф.
3992 - Подчёркнутое: было о том О, Ж, Е, Ю.

[3993] - сдѣся Я; в М слово зачёркнуто; здѣ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[3994] - пребысть И.

[3995] - и Д.

[3996] - Подчёркнутое: нам ѣхать Л, У, Ф, З.

[3997] - мы О.

[3998] - доложили О.

[3999] - Нет Д.

[4000] - изволитѣ И.

[4001] - жить У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С.

[4002] - дня И.

[4003] - Далее в М, К, О, З доб. де.

[4004] - [опущено в сносках; корр.]

[4005] - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З.

[4006] - дожидаючись М, К, Л, Ф; дожидаючи У; в Я оторвана бумага, от текста сохранилось: …идаяся; не дожидаяся мы П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; не дожидаясь мы Х, Д.

[4007] - приѣхав М, К.

[4008] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

[4009] - приѣхалъ Г, Щ, И.

[4010] - Подчёркнутого нет В, М, К, Л, У, Ф.

[4011] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось: Воскрес… атыря.

[4012] - учинилось У, П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[4013] - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось …сквѣ.

[4014] - В квадратных скобках: нет И.

[4015] - приходит О.

[4016] - думный Л.

[4017] - спрашивает О; спрашивах Ж, Е.

[4018] - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[4019] - спрашить И; спросить О, Д.

[4020] - Далее в О доб. ты.

[4021] - Далее в Ж, Е доб. ты.

[4022] - Подчёркнутое: в Е к Москвѣ ты, но над словами цифры, показывающие обратный порядок слов: над ты – 1, над Москвѣ – 2.

[4023] - Нет И.

[4024] - Подчёркнутое: к нам вѣсти М, К, О; нам вѣсти Л, У, Ф, З.

[4025] - В квадратных скобках: не было никакие Х, М, К, Л, У, Ф, Ю; не бывало никакие П, Б, Г, О, И, Ж, Е, З, Н, Р, С; не бывали никакия О; не бывало никакия Щ, Д.

4026 - той П, Б, Щ, И, О, Ю, Р.

4027 - Подчёркнутое: тот же пришел от царского величества М, К, Л, У, Ф.

4028 - думный Д.

4029 - поѣдь В, М, К, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д; поѣзжай О, Ю.

4030 - Нет М, К, Л, У, Ф, О.

4031 - гнѣва О, Ю.

4032 - учинити О.

4033 - угодно М, О, З, Д.

4034 - Доб. мной по Я, Х, В, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д; в ркп. нет; А в М, К, И, О, З.

4035 - Нет Я, У, П, Б, Г, З, Н, Р, С; году И.

4036 - В З слово между строк.

4037 - писать О; написал Д.

4038 - вам Д.

4039 - Нет К, Л, Ф; некто О.

4040 - человека И.

4041 - Подчёркнутое: имя ему Никита М, Л, У, Ф, О, З.

4042 - В Л слово сокращено как В.

4043 - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4044 - Подчёркнутое: был прежде О.

4045 - блярин Я.

4046 - и Л, Ф, З.

4047 - оправды М.

4048 - всякой М, К, Л, Ф, Ж, Е, Ю.

4049 - то Ж.

4050 - писалъ М, К, Л, Ф, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4051 - Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4052 - истина Я, Л; истинна М, У, Ф; истино И; подчёркнутое: истинно есть О.

4053 - Далее в Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Н, Р, С, Д доб. ли.

4054 - повелению Д.

4055 - другом М, Л, У; в Л слово подчёркнуто писцом, на поле напротив после знака вопроса в круглых скобках въ.

4056 - наговоровъ Я, У, П, Б, Г, Щ, И; не говорящи О; наговорами Ж, Е, Ю.

4057 - своем Ж, Е; подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось и…

4058 - меж Х.

4059 - Подчёркнутое: сотворити любовь и мир Д.

4060 - Далее в З доб. и; далее в Д зачёркнуто сотворити; в квадратных скобках: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

4061 - В Я оторвана бумага, от слова сохранилось начало царс...; нет Д.

4062 - Нет К, Ф; нѣкихъ П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С; нѣкиих Д.

4063 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось ...бит.

4064 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, от текста сохранилось Ни... ху.

4065 - в У, Д.

4066 - Подчёркнутое: к Москве быть Е.

4067 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

4068 - но Я.

4069 - величеству Д.

4070 - от (АА) до (ББ) нет В.

4071 - Подчёркнутое: будет приезду нашему О.

4072 - примет О; приидет Д.

4073 - приехал П.

4074 - вошед М.

4075 - Подчёркнутое: церковь и апостолскую Е.

4076 - Нет Д.

4077 - сталъ Х.

4078 - патриаршеском И.

4079 - В Л слово сокращено как В.

4080 - высости М; высость К, Л, Ф; выоты Ж.

4081 - Нет Я, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Д.

4082 - послахомъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4083 - В Л слово сокращено как В., буква подчёркнута карандашом, на поле напротив карандашом испр. на величества.

4084 - обрѣтающагося П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю.

4085 - тутъ О, Ж, Е, Ю.

4086 - Подчёркнутое: града Ростова Иону Е.

4087 - Подчёркнутое: В Я оторвана бумага, от текста сохранилось соборн... ви.

4088 - вѣсть В, М, К, Л, У, Ф.

4089 - Подчёркнутое: В Я оторвана бумага, от текста сохранилось величест... ше.

4090 - В квадратных скобках: нет Д.

4091 - Подчёркнутое: В Я оторвана бумага, от текста сохранилось митропо...

4092 - Нет Ж, Е, Ю.
4093 - Далее в Х, Л, Ф, Б, Щ, Ж, Е, Ю, Р, С, Д доб. на.
4094 - разгневася М.
4095 - Нет В; подчёркнутое: В Я оторвана бумага, текст не сохранился.
4096 - В квадратных скобках: с безчестием ихъ сослалъ П, Б, Г, Щ, И, О, З, Н, Р, С, Д; с бещестием их сослал Ж, Е, Ю.
4097 - отлучить велѣлъ П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д; отлучити приказал О; отлучить приказалъ Ж, Е, Ю.
4098 - Нет П, Б, Г, Щ, И.
4099 - В Л слово сокращено как В; подчёркнутое: к нам царское величество прислал Ю.
4100 - князь Я, Щ, Ж, Е, Ю.
4101 - Одоевского Я, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
4102 - спрашивал К.
4103 - Что Х, В.
4104 - В Л слово сокращено как В.
4105 - В З подчёркнутые слова дважды.
4106 - хощет Ж.
4107 - от И.
4108 - Господнѣ О.
4109 - Нет Х.
4110 - В Л слово сокращено как В.
4111 - В Л слово сокращено как В.
4112 - Подчёркнутое: пришед от царскаго величества Е.
4113 - ним У; далее в О доб. же.
4114 - гадский В; гасзкий Л.
4115 - Подчёркнутого нет И.
4116 - Подчёркнутого нет К, Ф.
4117 - говорилъ У, П, Б, Г, Щ, И.
4118 - Нет И.
4119 - Нет Я, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р, Н, С, Д.
4120 - В Л слово сокращено как В.
4121 - приказалъ О, Ж, Е, Ю.
4122 - Нет И.
4123 - поиди П, Б, Г, И, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
4124 - Подчёркнутое: поѣдите В; поѣдете К, Ф.
4125 - вы Ф.
4126 - Нет Х.

4127 - живый И.

4128 - Далее в Я доб. и зачёркнуто: а от царского величества о том писано.

4129 - Далее в Л зачёркнуто недописанное слово всле.

4130 - Подчёркнутое: вселенских святѣйших Л, Ф, З.

4131 - патриарховъ Я, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4132 - и Д.

4133 - Доб. мной: слово есть во всех списках.

4134 - В Л слово сокращено как В.; величество Я, В, М, К, Л, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.

4135 - Подчёркнутое: писано к ним о том О, Е, Ж; писано к нам о том Ж.

4136 - часть Д.

4137 - В Л слово сокращено как В.

4138 - Далее в Я, В, У, П, Б, Г доб. по.

4139 - прекословити П, Щ; прекословиша Б; прикословити И.

4140 - Нет О.

4141 - Далее в В доб. и.

4142 - исходяща И, Ж, Е, Ю.

4143 - Далее в К, Ф, Н, С, Д доб. от.

4144 - В квадратных скобках: в Е слова между строк.

4145 - тогда О.

4146 - выем В.

4147 - В Я оторвана бумага, от слов сохранились конечные буквы п…у; пятерицу Х, М, К, О, Ж, Е, Ю.

4148 - Нет Я; и Д.

4149 - Подчёркнутое: вратом градным Б, Е, Ю; врагом грозным О; вратам градным Ж.

4150 - отрясая Л, У, Д; отряся О.

4151 - тѣм М, К, Л, Ф, Р.

4152 - словеса Я, М, К, П, Б, Г, Щ, И, Д.

4153 - приглашая М, З; приглашаети Е.

4154 - приидохъ М, К, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, З, Н, Р, С, Д; в Л приидохъ испр. из приидохъмъ путём зачёркивания двух последних букв.

4155 - наша И.

4156 - отстояще К, Ф, С; отстоящо З, Н, Р; в Л после слова между строк помета писцом в круглых скобках sic! ще?; нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю; отстояща Д.

4157 - Далее в М, К доб. в.

4158 - В Л слово сокращено как В.

4159 - Иродиона И.

[4160] - Матвѣевича В; нет М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[4161] - Испр. мной; в ркп. Стрешнево.

[4162] - Нет И; и О.

[4163] - Подчёркнутое: стрелецкихъ голов М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[4164] - ратнами В.

[4165] - Нет В.

[4166] - говорил И.

[4167] - Нет Я, М, К, Л, У,Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[4168] - В Л слово сокращено как В.

[4169] - бу Д.

[4170] - Подчёркнутое: у тебя велѣлъ М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[4171] - патерицу Я, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Н, Р, С, Д.

[4172] - азъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[4173] - и М, К; нет Л, У, Ф.

[4174] - сказалъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р, С, Д.

[4175] - царское Д.

[4176] - В Л слово сокращено как В.; в С слово между строк; величество Д.

[4177] - В Л слово между строк; подчёркнутое: патерицу силно у нас имать Я; сильно взять пятерицу у насъ М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[4178] - его О.

[4179] - приняли Я.

[4180] - В Х слово испр. на поле из какого-то другого, написанного неразборчиво; всякую М.

[4181] - многим В, М, Л, Ф; многих П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

[4182] - томлениям М, Л, Ф; томлениим У; томлениихъ П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; томленских И; томлених О.

[4183] - видом И.

[4184] - Подчёркнутое: видимым М, Л, О; в Л слово подчёркнуто карандашом, на поле напротив писцом поставлен знак вопроса, карандашом слово испр. на видѣли есмы; видимых У; далее в О доб. же.

[4185] - избыстъ М, У, П, Г, Щ, И, О, З.

[4186] - Далее в П, Б, Г, Щ, И доб. своей.

[4187] - патерицу Я, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Н, Р, С, Д.

[4188] - ону М, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ Н, Р, С, Д; далее в М, К, Л, Ф доб. и; подчёркнутое: держимую пятерицу оную в руцѣ своей и О; держимую в

руцѣ своей пятерицу ону Ж, Е, Ю.

4189 - говорилъ У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, З, Н, Р, С.

4190 - посланнымъ М, Л, Ф, Ж, Е, Ю; далее в К, Ф, О, Ж, Е, Ю доб. от; послан У; послалъ П, Б, Г, Щ, И, З, Р.

4191 - В Л слово сокращено как В.

4192 - Далее в П, Б, Г, Щ, И, О, Ю доб. нашего пришествия; в Ж, Е доб. вашего пришествия; в З, Р доб. нашего; в Н, С, Д доб. нашего отшествия.

4193 - свидетельствовались У; Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

4194 - сами О.

4195 - Далее в О доб. всеми.

4196 - Подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

4197 - В Л слово испр. из вещами, зачёркнута буква а.

4198 - В Я оторвана бумага, слово не сохранилось; патерицею Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Н, Р, С, Д.

4199 - что Р, Д.

4200 - В Л слово сокращено как Вел.

4201 - при том О.

4202 - будет М, К, У, Л; подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился

4203 - угодно М.

4204 - бысть П, И; бысти Щ; подчёркнутое: быти на Москве Я, У.

4205 - маловалъ Щ; миловал И, О, Ж, Ю.

4206 - а Ж, Е.

4207 - Нет Щ.

4208 - Подчёркнутое: у него будет М, Л, У, Ф, О, З.

4209 - патриархом О.

4210 - В квадратных скобках: в М слова дважды.

4211 - В Л далее карандашом поставлен «крестик», а на поле напротив карандашом помета оскорблять?; подчёркнутое: Нет У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4212 - Нет К, Л, Ф; изобижалъ У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; в квадратных скобках: послѣ нас не изобижал бы М.

4213 - Подчёркнутое: иное В.

4214 - Далее в М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб. же.

4215 - Нет У.

4216 - достояния М.

4217 - Нет Х, В, М, К, Л, У, Ф.

4218 - вступалися М, З; в Л вступалися испр. карандашом на вступатися; вступался П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д; вступася О.
4219 - царскаго М, Л.
4220 - величества М; в Л слово сокращено как В.
4221 - и О, Ж, Е.
4222 - Нет О, Ж, Е.
4223 - Нет М, К, Л, Ф.
4224 - пятерица О, Ж, Е, Ю.
4225 - Нет О.
4226 - на И.
4227 - освящение П, Г, Щ, И.
4228 - супостатов Р, Д.
4229 - Далее в П, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб. же.
4230 - В Л слово сокращено как В.
4231 - обрящутся В; обрящемся П, Б, Г, Щ, И.
4232 - Подчёркнутое: тогда М.
4233 - В Л слово сокращено как В.
4234 - Подчёркнутое: сия святая Я, О, Д.
4235 - патерица М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д; далее в Б, Г, Щ, Ж, Е, З, Н, Р доб. в; в И, С, Д доб. во.
4236 - Далее в П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З доб. во.
4237 - Далее в Д супостатов его, первое слово зачёркнуто.
4238 - всякия О, Ж, Е, Ю.
4239 - В ркп. слово испр. на поле из неправдѣ; подчёркнутое: неправды его П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С.
4240 - В ркп. напротив на поле помета писца жезл.
4241 - патерицу М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Н, Р, С, Д.
4242 - ону П, Б, Г, Щ, И, О, Ю, Н, Р, С, Д.
4243 - Нет М, У, О.
4244 - В Л слово сокращено как В.
4245 - отпустилъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ю, Н, Р, С, Д.
4246 - Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ю, Н, Р, С, Д.
4247 - отторжения В; держания Л, Ф; обдержания И; одержание О.
4248 - Нет Я.
4249 - Подчёркнутое: съѣхали в Воскресенский монастырь О.
4250 - несклко В; в Л нѣсколько и мягкий знак в слове зачёркнут; нет У.
4251 - прислал Я, М, К, У, И, О, Ж, Е, Н, С, Д.
4252 - В А слово сокращено как В.
4253 - наши О.

4254 - вышереченные П, Б, Г, И, З, Н, Р, С, вышереченныя Щ, Ж, Е, Ю, Д.

4255 - словеса С; подчёркнутое: в Л слова наши, но над словами поставлены цифры, обозначающие обратный порядок: над слова – 2, над наши – 1.

4256 - Нет О.

4257 - Нет О.

4258 - царскаго величества И.

4259 - Нет М.

4260 - А Я, В, М, К, Л, У, Ф, Б, Г, Щ, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.

4261 - яже М; в Л яже писцом испр. на иже.

4262 - Подчёркнутого нет О.

4263 - В Л помянутымъ испр. писцом на помянутый.

4264 - Нет В.

4265 - он Я; оны Х; нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4266 - Подчёркнутое: человѣк оный В.

4267 - Нет О.

4268 - Далее в Б зачёркнуто Никита.

4269 - Далее в О, Ж, Е доб. и.

4270 - Нет Е.

4271 - Нет Н, С, Д.

4272 - Далее в О, Ж, Е доб. ради.

4273 - В Л карандашом после слова поставлен «крестик», а на поле напротив карандашом помета ради?

4274 - премѣнися У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4275 - Иподиякон Я, К; Иподьякон М, Л; Иподиакон Х, У, П, Б, Г, Щ, З, Д; И тот дьякон О.

4276 - приносим И.

4277 - темницѣх М, Л; темницах К, Ф.

4278 - [В сносках текст опущен]

4279 - скончался Х, В.

4280 - Нет О.

4281 - започенъ Л; между строк над словом помета в круглых скобках sic, слово подчёркнуто карандашом, на поле напротив карандашам помета заточен?

4282 - Подчёркнутое: Афанасий митрополитъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4283 - Киевский В; Никониский М, Никойский К; в Л Никонский, над словом писцом надписано а Никониски, слово в строке подчёркнуто карандашом; Никонский Ф; Никейский П, З, Н, Р, С, Д; Иконискый О; в

квадратных скобках: в Н над словами между строк стоят цифры, обозначающие иной порядок слов: над митрополит – 2, над Никейский – 4.

4284 - от Щ.

4285 - их же Я, В, М, К, Л, Ф.

4286 - Мелетию И.

4287 - свидѣтелствова О, Ж, Е, Ю.

4288 - Далее в М зачёркнуто дияконѣ на мя; гаском И; подчёркнутое: В Л выносная буква неразборчива; слова подчёркнуты карандашом, на поле напротив карандашом испр. на о газском без выносной буквы.

4289 - врач Ф.

4290 - Божий О, Ж, Е.

4291 - погубник И; погуби их и О; далее в Ж, Е доб. и.

4292 - В Е слово между строк.

4293 - Меофан О.

4294 - архимарит В; митрополит И.

4295 - Далее в М зачёркнуто Афонской.

4296 - Афанасий В.

4297 - Костамонита П, Г, Щ; Коньстамонита Б; Константина Полскаго И; Констамонита О, Ж, Е, Ю.

4298 - Кирив И.

4299 - Подчёркнутого нет З.

4300 - В квадратных скобках: нет Н, Р, С, Д.

4301 - Курсив: заточен з братьею в Кирилов монастырь О.

4302 - В фигурных скобках: в М слова написаны на поле напротив.

4303 - Подчёркнутого нет А.

4304 - Соловецкой монастырь Я; Саловки П, Б, Г, Щ; Саловкии И.

4305 - протодиакон Ж, Е; подчёркнутое: Великий протодиакон О.

4306 - Нет М.

4307 - Далее в Е доб. сослан; домов Д.

4308 - сослан Я.

4309 - Саво Я; Савва В, У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д, далее в П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю доб. Димитриев.

4310 - принесы М; принесенный Р.

4311 - В О слово между строк.

4312 - ерусалимскаго И.

4313 - божественнѣйшаго У.

4314 - заточенъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4315 - яже Д.

4316 - нам О.

4317 - имяны Я, Х, В; имена О, Д.
4318 - то-любо М; кто-либо О, Д.
4319 - сотворит Я, У; сотворих В, М; изрече П, Б, Г, Щ, Н, Р, С, Д; изрѣче И, З; изречеть О, Ж, Е, Ю.
4320 - без всего О.
4321 - мучены П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З.
4322 - сѣм М.
4323 - постави П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
4324 - Нет Я, Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ю, З, Н, Р, С, Д.
4325 - Далее в Я доб. и зачёркнуто недописанное слово вел.
4326 - Подчёркнутое: повѣление свое В.
4327 - Нет Я.
4328 - Подчёркнутое: В М слова дважды.
4329 - Далее в Х, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, З, Н, Р, С, Д доб. и; в И доб. не.
4330 - разсказанию Я, У, П, Б, Г, Н, Р, С; приказанию О, Ж, Е, Ю; розказанию З; расказанию Д.
4331 - бысть Я.
4332 - Подчёркнутое: собору нѣкоему О.
4333 - Подчёркнутое: первосѣдателем быть У.
4334 - Лисариду В; Лихариду П, Б, Г, Щ, И, Ж, Ю, З, Н, Р, Д.
4335 - крутицкому П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р.
4336 - митрополиту П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р.
4337 - Питириму Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р.
4338 - гаскаго Я, гавскаго Ф.
4339 - Нет Д.
4340 - превести Я, Н, Р, С, З, Д; веревести Г.
4341 - Новѣгород М; Новъгородъ Л, У, Ф, П, Г, Щ, И, Н, С; Новъград Б, О, Ж, Е, Ю.
4342 - В Я слово между строк; божественная Д.
4343 - яже Х.
4344 - Нет Б, О, Ж, Е.
4345 - наше И.
4346 - приходити М, К; переходити Б, Г, И, О, Ж, Е.
4347 - Подчёркнутого нет Я.
4348 - тое П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; Подчёркнутое: самое О.
4349 - епархии Б, О, Д.
4350 - митрополита К, Ф, О; нет Ж, Е, Ю.
4351 - епископовъ Я, В, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; еписк. М.

4352 - многихъ Х, В, М, Л, Ф, Б, Щ, И, Н, Р, С, Д; далее в П, Б, Г, Щ, Н, Р, С в квадратных скобках доб. переводили; в И, З в квадратных скобках доб. преводили; далее в Д доб. переводили.

4353 - Подчёркнутое: престанно И.

4354 - св. О.

4355 - не В.

4356 - Далее в В, М, Щ, Ю, Л, Н, С, Д доб. имъ; в К, Ф, О, Ж, Е доб. их; своих О, Ж, Е.

4357 - Далее в М доб. и зачёркнуто от.

4358 - В К год записан повторно на поле напротив киноварью.

4359 - блаженнейшему В.

4360 - В квадратных скобках: Фотии, патриарсѣ Царяграда Х; Подчёркнутое: Фотии Царяграда К, Ф.

4361 - Македонанине И, Е; Македоском О; Мокедонянинѣ Я, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4362 - руси М; россы П, Б, Г, Щ, О, Ю, Н, С, Д; Российский И.

4363 - св. О.

4364 - Подчёркнутое: в Е слова написаны между строк.

4365 - Нет Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4366 - сие Х, В; сию М; сии К, Л, У, Ф, П, Г, Щ, И, З, Д.

4367 - наша М, О, Ж, Е, Ю.

4368 - и не Д.

4369 - насъ П, Г, Щ.

4370 - россом П, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Д; россином И; россам О: руссом Н, С; росом Р.

4371 - никоею В; никого И; никакого О; коего Ж, Е.

4372 - во В.

4373 - Нет М.

4374 - всемъ Ж, Е, Ю.

4375 - нужнѣйшихъ В, М, К, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; нуждѣйшимъ Г, Щ.

4376 - исправления П, Б, Г, Щ.

4377 - верховных Я.

4378 - архиреев У; архиереовъ Щ, И, Д; архиереевъ П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, З, Н, Р, С.

4379 - Нет Л, Ф; и М; а И.

4380 - отправлениях М; и о правлениях Л; правлениях У; и отправлениях Ф; постановлениях П, Г, З, Н, С; постоновлениях И; постановлениих Д.

4381 - В М слово дважды; тако П, Б, Г, Щ, И, З, Д.

4382 - от М, К, И.

4383 - продчих О, Ж, Е.

4384 - приими и М; приимати Ф; приими И; принимал О.
4385 - св. О.
4386 - Церква Д.
4387 - селенскихъ П, Б, Г, Щ, Ю, Н, Р, С.
4388 - патриарховъ П, Б, Г, Щ, И О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
4389 - Русии В, Н.
4390 - Подчёркнутое: митрополитъ Исидоръ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
4391 - в ркп. слово испр. на поле из Влоренском; Фаарейском М; Втори еском И; Флоренсном З.
4392 - В Л соединяяся, над второй частью слова между строк писцом дописано илися, но эта поправка зачёркнута карандашом.
4393 - и М, И.
4394 - прииде П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.
4395 - православной И.
4396 - В М на поле напротив заголовок О поставлениях.
4397 - все Д.
4398 - здѣ Д.
4399 - церковному Д.
4400 - челобитные Р.
4401 - Далее в Я, Х, В, М, К, Л, Ф, З, Н, Р, С, Д доб. поставити.
4402 - челобитнах М, У.
4403 - подписавают М.
4404 - Подчёркнутого нет И.
4405 - Нет М.
4406 - Подчёркнутого нет Л.
4407 - иной П, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д, инъ Б, О, Ж, Е, Ю.
4408 - Нет Д.
4409 - и Р.
4410 - Подчёркнутое: кого поставит Р.
4411 - Далее в И доб. в.
4412 - Подчёркнутое: грамотах своих Л.
4413 - пишет Л.
4414 - Далее в И доб. с.
4415 - правилов И.
4416 - И У, И, О, Ж, Е, Ю.
4417 - Подчёркнутого нет Ж.
4418 - поставити Л, П, Б, Г, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; в квадратных скобках: в Л оторвана бумага, от текста сохранилось …тавляти.

4419 - Нет И, О.

4420 - В Я оторвана бумага, от слова сохранилось поста…

4421 - Слово в квадратных скобках П, Б, Г, Щ, З, Н, С.

4422 - Нет П, Б, Г, Н, Р, С, Д.

4423 - извергают Х, М, К, Л, О, Н, Р, С; изверхают У; подчёркнутое: в Я оторвана бумага, текст не сохранился.

4424 - патриарши Х, В, З, Н, Р, С, Д; патриаршие И; патриаршее О; патриаршия Ж.

4425 - епархи Х, И.

4426 - имѣя И.

4427 - емлют И; велит О.

4428 - Нет И, Ю.

4429 - идѣ Х, М, К, Л, З; Подчёркнутое: идѣ Я, У, П, Б, Г, Н, Р, С.

4430 - неподобная Л, Щ, И, Ж, Ю, З, Р, Д; Подчёркнутое: на неподобная роздают Я.

4431 - митрополитъ И, О; мотрополичи Е; митрополичьих Н, С, Д.

4432 - епархи Х, Е, Ю.

4433 - архиепископли В; Подчёркнутое: нет У.

4434 - епископскии У.

4435 - велят М; великий У.

4436 - емлетъ П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Н, Р, С, Д.

4437 - Нет Л, И, О, З, Н, Р, С, Д; Подчёркнутое: правды У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е.

4438 - направежи К.

4439 - Нет Л, У, П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С.

4440 - трегубы Щ.

4441 - болѣе О, Ж, Е; Подчёркнутое: нет У.

4442 - Нет О, Е.

4443 - Нет И, Ж.

4444 - Конец списка О; подчёркнутое: на ползу ничтоже Л, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; в Н над словами более светлыми чернилами проставлены цифры, укалывающие порядок их следования: над ничтоже – 1, 2, над на – 3, над ползу – 4; слова на ползу зачёркнуты и дописаны после ничтоже.

4445 - емь У; нет П, Б, Г, Щ, И; азъ Ж Е, Ю.

4446 - Подчёркнутое: писал есмь В.

4447 - Далее в У доб. и.

4448 - Далее в Л, Б, Г доб. и.

4449 - исраильтеския Я, Р; израилтейския У, Ж, Е; израителския Ю; далее в У доб. люди; в Б первая часть слова израи испр. др. почерком на

исраи; далее в П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Р, Д доб. люди и.

4450 - Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Р.

4451 - Подчёркнутое: православные христианския Д.

4452 - Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.

4453 - Далее в У доб. за.

4454 - такую З.

4455 - получил К; приял Р.

4456 - Подчёркнутое: дѣл ради У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4457 - неправильно У.

4458 - какую В, Л, У, Б, Щ, Ж, Е, Ю; таковую Д.

4459 - Подчёркнутое: восприялъ казнь П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; в квадратных скобках: доб. по Х, в А нет.

4460 - Нет Я.

4461 - Слово между строк Х; нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4462 - Далее в В доб. и.

4463 - и З.

4464 - Нет М, К Л, З.

4465 - вамъ П, Б, Г.

4466 - присылах М, К.

4467 - В Л слово передано как В.

4468 - Подчёркнутое: царское величество ближних своих людѣй присылал П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4469 - говорил И; и говорить велѣл Р.

4470 - пишетъ П, Б, Г, Щ, И.

4471 - Нет Я, У.

4472 - ему Я, У.

4473 - пред К.

4474 - Подчёркнутое: бывших царей П, Б, Г Щ, И, Ю, Н, Р, С, Д.

4475 - де П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С; да Д.

4476 - Подчёркнутого нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.

4477 - Далее в У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Н, Р, С доб. и; подчёркнутые слова в Д дважды

4478 - Нет Д; в квадратных скобках: и указывая и укоряя Е.

4479 - приключилось И; учинилось З, И, Р, С.

4480 - болше И, З, Н, Р, С.

4481 - будетъ И.

4482 - Нет Л.

4483 - Испр. мной: в ркп. величество; в Л слово передано как В.

4484 - Подчёркнутое: нѣкоего пса У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4485 - сидѣти Х, М, К, У, Ю.
4486 - яко М, К.
4487 - благослови Я; благословилъ Х, З, Н, Р, С, Д.
4488 - Тамо М.
4489 - жи Д.
4490 - изучилъ Я, У, Я, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; изучив И.
4491 - обоями Х.
4492 - Подчёркнутое: обоима предними ногама Я.
4493 - Нет М.
4494 - называютъ У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.
4495 - та И.
4496 - безчестие Я.
4497 - В Л безпрашие; слово подчёркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом написано слово безстрашие.
4498 - В А слово в квадратных скобках; нет Я, Х, В, М, К, Л, У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
4499 - отлучил У.
4500 - И Я, В, М, К, Л, Г, Щ, З, Н, С; нет У, Б.
4501 - В Л слово передано как В.
4502 - вмѣнилъ У, З, Р.
4503 - Подчёркнутое: велѣл вмѣнити Я.
4504 - Нет Д.
4505 - держать У, И; держалъ П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
4506 - ко П.
4507 - бывше ему Н, С; бывша Р; подчёркнутое: прежнему Я.
4508 - честно К; в Л честни; слово подчёркнуто писцом; на поле напротив рукой писца сделана помета ? но ?
4509 - проклинали П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
4510 - Нет У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
4511 - оставил И, Ж, Е, З, Д.
4512 - Подчёркнутого нет Ж, Е, Ю.
4513 - В квадратных скобках: нет П, Б, Г, Щ, И.
4514 - мучали Ж, Е.
4515 - Нет И.
4516 - нашего [нашѣго? корр.]Я.
4517 - приказывали Я.
4518 - В В слова дважды.
4519 - Нет У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.
4520 - царскаго У, П, Б, Г, Щ, И, Ю.

4521 - В Л слово передано как В; величества У, П, Б, Г, Щ, И, Ю; далее в П, Б, Г, Щ, Н, Ж, Е, Ю доб. и что; подчёркнутое: царскаго величества и что З, Н, Р, С; царскаго величества что Д.

4522 - Далее в Я доб. повелит.

4523 - В ркп. слово между строк.

4524 - но Ю; и не Р.

4525 - Далее в Л доб. отец; слово зачёркнуто писцом.

4526 - Подчёркнутого нет Я.

4527 - В квадратных скобках: святых отец и святых апостол Е.

4528 - Орину М; Аршу И.

4529 - Мстиславль Я, Д; Мстисль У.

4530 - Нет У.

4531 - В Л слово передано как В.

4532 - владѣлъ П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4533 - отпустилъ Щ, И, Ж, Е, Н, Р, С.

4534 - митрополии П; подчёркнутое: в Я в этом месте оторвана бумага, от текста сохранилось киевс... лии.

4535 - называли В.

4536 - В Я вырвала бумага; слово не сохранилось.

4537 - Нет В.

4538 - Москвою В, У, П, Б, Г, Ж, Е, Н, Р, С, Д.

4539 - Подчёркнутое: в Я в этом месте оторвана бумага; от текста сохранилось …овению.

4540 - селенских П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С.

4541 - патриарховъ В, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4542 - отдѣлилися У, Д.

4543 - была К, Ж, Е, Ю, Д; было И; подчёркнутое: в Я вырвана бумага; текст не сохранился.

4544 - селенских П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С.

4545 - В Е слово между строк.

4546 - патриарховъ П, Б, Г, Щ, И, Ю, Д; подчёркнутое: патриархов констянтинополских Ж, Е, Ю.

4547 - Нет Д.

4548 - чтобы П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Д; далее в Ж, Е, Ю доб. мы.

4549 - посвятили Ж, Е, Ю.

4550 - Киевѣ В.

4551 - Подчёркнутое: совѣту и благословения Д.

4552 - Подчёркнутого нет Ж, Е, Ю.

4553 - вашего П; в квадратных скобках: Нет И; подчёркнутого нет В, М, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.

4554 - Пятирим Ю.
4555 - по В.
4556 - и во Ж, Е, Ю.
4557 - постановления П, Г; постановлѣние Б; постановлениях И, Д; постановлѣнии Ж, Е, Ю.
4558 - Нет У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, З, Р.
4559 - по К, Л.
4560 - бывшее И.
4561 - сѣдѣти В; сидѣли М, К, Л, У.
4562 - Далее в М доб. и; подчёркнутые слова в Л написаны на поле.
4563 - Курсив: нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.
4564 - константинопольския Ж, Е, Ю.
4565 - Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.
4566 - антиохий У; далее в П, Г, Щ, Н, С доб. и; антиохийския Ж, Е, Ю.
4567 - иерусалимския Ж, Е, Ю; в квадратных скобках: нет Д.
4568 - тѣх Я, Г.
4569 - старѣйшинстви Я; старѣйшеству У, И; старшинъству Ж, Е, Ю.
4570 - засѣдѣли П, Б, Г, Щ, З, Н, Р, С, Д.
4571 - Божиией М; Божией Л, П, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, С, Д; нет Р.
4572 - Испр. мной; в ркп. оправляли; правляли Я.
4573 - Далее в У доб. нам.
4574 - Подчёркнутое: не подобает Я.
4575 - творити В.
4576 - В Л слово передано как В.
4577 - Подчёркнутое: мы о том Л.
4578 - что У; чтобы П.
4579 - В квадратных скобках: в К слова написаны на поле напротив строки.
4580 - такова Я.
4581 - сотворил П, Б, Г, Щ, И, З, Н, С, Д; далее в Е доб. бы.
4582 - Далее в Ж, Е доб. ему.
4583 - благоволялъ М, К, З; соблаговолил У.
4584 - Нет У; но Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Р, Д; в Е слово между строк.
4585 - Подчёркнутое: ничто Ж, Е, Ю.
4586 - В Л слово передано как В.
4587 - Подчёркнутое: по указу царскаго величества Ж, Е, Ю.
4588 - Подчёркнутого нет У.
4589 - бытто Х.
4590 - проклиналися Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.

4591 - чтоб Ж, Е, Ю.
4592 - В Я слово между строк; нет В.
4593 - В Е слово между строк.
4594 - Нет Я; и М.
4595 - пока В; помѣст Д.
4596 - живыи И.
4597 - патриарховъ И, Ж, Е Ю.
4598 - митрополитовъ Я, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, С, Д.
4599 - епископовъ Я, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; подчёркнутого нет В.
4600 - но И.
4601 - Далее в Л зачёркнута буква и.
4602 - селенских П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С.
4603 - патриарховъ И, Ж, Е, Ю.
4604 - судили Х.
4605 - Подчёркнутого нет В.
4606 - и У.
4607 - В квадратных скобках: Нет П, Б, Г, И, Ю, З, Н, Р, С, Д.
4608 - Нет Л.
4609 - Далее в К доб. пишу.
4610 - разсудити Д.
4611 - Нет Л.
4612 - В Л слово передано как В.
4613 - судити Ж; судими Е; подчёркнутое: сама судима И.
4614 - Подчёркнутое: в Д вместо этих слов написаны другие и зачёркнуты патриархом на Москвѣ.
4615 - Далее в Е зачёркнуто нашего.
4616 - Далее в Л зачёркнуто нашего; нет И.
4617 - святаго Ж.
4618 - Подчёркнутые слова между строк Х.
4619 - Нет Х, В, М, К, Л, У, П, Б, Г, Щ, Ю, З, Н, Р, С, Д.
4620 - Нет У.
4621 - токовое М; таковое У, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; становое И.
4622 - Нет Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.
4623 - и паки В; нет Н, Р, С.
4624 - быть паки Р.
4625 - судемъ Г.
4626 - Нет У.
4627 - Конец списка Е.

4628 - взыщет Д.

4629 - Подчёркнутые слова в И написаны дважды.

4630 - судны В.

4631 - В Я оторвана бумага; текст не сохранился. Далее в Х основным почерком приписка Писалъ нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенского монастыря лѣта 7174-го; др. почерком сделана др. приписка Тако въ листъ от святѣйшаго Никона патриарха написан и посланъ в Царьградъ к святѣйшему патриарху Деонисию Цареградскому с черниговским // полковникомъ и с своимъ племянником, с Федотомъ Марисовымъ. И на дороге в Киеве тотъ листъ перенят и с племянникомъ патриаршимъ, с Федотомъ Марисовымъ, прислан к Москвѣ. А подменной листъ написан был по-гречески, а писал грекъ Димитрей. И во сто семьдесять пятомъ году, какъ был Соборъ, и тотъ грекъ Димитрей взятъ был к Москвѣ, и за карауломъ в набережных полатах от великого страху, бояся пытки, самъ себя ножемъ зарѣза и умре; далее в В, К доб. Писан нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенского монастыря 174-го году; далее в Л доб. Писан нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенскаго монастыря лѣта 7174-го года. Ниже под строкой по обеим сторонам подписи: слева – Вольфенбиттель, Августа 8-го дня 1838; справа – Выписка по рукописи: № 210.5. Mst. Extvafo. Folio; далее в У, П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С доб. Писанъ нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенскаго монастыря лѣта 7174-го году; далее в Ж, Ю доб. Писана нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенскаго монастыря лѣта 7174-го года; далее в Д доб. Писано нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенскаго монастыря 7174 году.

4632 - Текст озаглавлен: Видѣние святѣйшаго Никона патриарха Московскаго и всея России Г, Д, У, или начинается следующим образом: Смиренный Никонъ, Божиею милостию патриархъ, Видѣние святѣйшаго Никона патриарха Московскаго и всеа России В, К, Б, Ф.

4633 - 162 Г, У, Т.

4634 - 2 У.

4635 - Подчёркнутого нет М.

4636 - Подчёркнутое: патриархъ Божиею милостию В, К, Б.

4637 - всѣм У.

4638 - строгиновѣ И.

4639 - Нет В, К, Б; монастырѣ И.

4640 - Иерусалим Ф.

4641 - Подчёркнутого нет В, Г, Д, У, К, Б, Ф, Т.

4642 - Нет Н, И.

4643 - братие П.

4644 - Подчёркнутое: в Н в этом месте дефект: вырвана бумага, читается только вся... на; нет И.

4645 - Далее в Н, С, М, У, П, И еже и бысть.
4646 - Подчёркнутое: в Н в этом месте дефект: вырвана бумага, читается только нач... сти.
4647 - предреченный Г, Д, У, Ф, Т.
4648 - Нет В, Г, Д, С, М, К, Б, П, И, Ф, Т; в Н в этом месте дефект: вырвана бумага.
4649 - Далее и Н, С.
4650 - В Н в этом месте дефект: вырвана бумага; нет С, И.
4651 - Далее в У том в.
4652 - Нет Б, Ф.
4653 - Далее и В, Г, Д, М, Б.
4654 - Подчёркнутые слова написаны дважды И.
4655 - Далее и У.
4656 - Испр. мной, в ркп. робовъ.
4657 - и У.
4658 - и Н, С, М, У, И; нет В, К, Б, Ф, Т.
4659 - о У.
4660 - митрополиты Н.
4661 - стран Н, С, М, П, И.
4662 - Подчёркнутого нет В, К, В.
4663 - соединяяся У; соединися Б.
4664 - отверзеным В.
4665 - В ркп. слово между строк.
4666 - Подчёркнутое: вратом великим М.
4667 - престол К.
4668 - странѣ Г, Д, У, Б, Ф, Т.
4669 - обрѣтеся В, Г, Д, У, К, Б, Ф, Т.
4670 - о Н, С, М, П, И.
4671 - единыя Г, Д, У, К, Б, Ф, Т.
4672 - Нет П.
4673 - о Г, Д, У, Ф, Т.
4674 - воставши К; воставшии Б; воставлша И.
4675 - з У.
4676 - Геронтий Г, Д, У, Ф, Т.
4677 - преждереченном И.
4678 - четию Т.
4679 - сталъ В, Г, Д, У, К, Ф, Т; стах Б.
4680 - Далее в ркп. зачёркнута буква, неразборчиво; нет У.
4681 - Засвидѣтелствуюм У.

[4682] - церковным И.
[4683] - Нет В, Г, Д, К, Б, Ф, Т.
[4684] - В И слово написано дважды, второй раз зачёркнуто.
[4685] - Далее в ркп. затёрто.
[4686] - Подчёркнутого нет М.
[4687] - Нет В, Г, Д, Н, С, У, К, Б, П, И, Ф, Т.
[4688] - Слова в квадратных скобках в ркп. написаны между строк.
[4689] - Далее в Д, У, К, Б, П, И, Ф, Т и.
[4690] - В ркп. слово испр. из какого-то другого слова, неразборчиво.
[4691] - пѣнязями В; подчёркнутые слова в Д написаны на поле.
[4692] - Подчёркнутого нет У.
[4693] - хлѣб У.
[4694] - оскудел У.
[4695] - Подчёркнутое: дити И.
[4696] - Нет У.
[4697] - отвѣшавъ В.
[4698] - Нет В; подчёркнутое: отвѣщавый Б.
[4699] - Нет И, Н; в Н в этом месте дефект: оторвана бумага; архиереи Г.
[4700] - Подчёркнутого нет К, Б.
[4701] - засвидѣтелствую те У.
[4702] - Подчёркнутое: смирен... ного Н, в Н здесь дефект: оторвана бумага.
[4703] - Подчёркнутое: ...шанию Н; в Н здесь дефект: оторвана бумага.
[4704] - Подчёркнутое: наипаче У; но наипаче К, Б.
[4705] - хватится Г.
[4706] - Подчёркнутое: нет И, Н, в Н в этом месте дефект – оторвана бумага.
[4707] - Подчёркнутое: изгнати У.
[4708] - ...бѣ Н, в Н здесь дефект: оторвана бумага; в И далее и.
[4709] - на И.
[4710] - Нет В, Г, Д, У, Б, Ф, Т.
[4711] - В ркп. слово между строк; далее зачёркнуто смерти.
[4712] - В ркп. слово испр. другой рукой из вѣвати.
[4713] - руку В, Г, У, К, Б, Ф, Т.
[4714] - зря Д.
[4715] - нудит Г, Д, У.
[4716] - виде В; видѣ Г, Д, Б, Ф, Т.
[4717] - обратися М; обратихся Б.
[4718] - бысть В, Г, Д, Н, С, М, Б, П, И, Ф, Т.

[4719] - Далее в чювство У.

[4720] - ожидающе Г, Т.

[4721] - Далее в Д, Б, Ф и.

[4722] - Подчёркнутое: вторый кад У; второе слово другим почерком испр. в ркп. на кафизмѣ.

[4723] - совершающеся Г; совершающейся М, Б; совершающѣйся К.

[4724] - то У; тут В, К, Б.

[4725] - Подчёркнутое: иним У.

[4726] - Подчёркнутое: прочимъ братиямъ Г, Д, У, К, Ф, Т; протчимъ братиямъ В, Б.

[4727] - утрении У.

[4728] - Нет В, Г, Д, У, Б, Ф, Т.

[4729] - къ В, Г.

[4730] - заточению У.

[4731] - Нет Г, Д, У, Ф, Т.

[4732] - И В, Г, Д, У, К, Б, П, Ф, Т.

[4733] - Нет У.

[4734] - Подчёркнутое: патриарха Никона М.

[4735] - Кроме сокращений, обозначенных в Списке сокращений, в этом разделе дополнительно приняты следующие: архиеп. – архиепископ; архидк. – архидиакон; архим. – архимандрит; библ. – библейское; блж. – блаженный; бр. – боярин; брн. – боярыня В.Н.-И. мон. – Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь; вел. кн. – великий князь; воев. – воевода; гол. – голова; л. – дьяк лк. – диакон; дв. – дворянин; двор. – дворецкий; дес. – десятник; дум. – думный; ев. – евангелист, еп. – епископ; иг. – игумен; игн, – игумения; иеродк. – иеродиакон; иером. – иеромонах; икон. – иконописец; имп. – император; ипдк. – иподиакон; К.Б. мон. – Кирилло-Белозерский монастырь; каз. – казначей: кел. – келарь; кн. – князь, кнг. – княгиня; крст. крестьянин; м. – монах; митр. – митрополит, мон. – монастырь; ок. – окольничий; патр. – патриарх; перев. – переводчик; пдч. – подьячий; пов. – повар; подк. – подиак; порт. – портной, прав. – праведник (праведный); прис. – пристав; прор. – пророк: пртп. – протопоп; п.ч. – посадский человек; пятидес. – пятидесятник; с.б. – сын боярский; свщ. – священник; сл. – служка (служебник); соб. – соборный; сот. – сотник; сп. – спальник; спр. – справщик; ст. – стольник; стар. – старец; стари. – старица; стр. – стрелец (стрелецкий); стрл. – строитель; стряп. – стряпчий; Ф.мон. – Ферапонтов монастырь; ц. – царь; цел. – целовальник; црв. – царевна; црц. – царица; цч. – царевич; ч. – чёрный; чц. – чернец; юр. – юродивый. Курсивом выделены фамилии исследователей. В именной указатель не включены разделы: Приложение 8 «Библейские источники эпистолярных текстов патриарха Никона»; Список сокращений; Литература; Список иллюстраций. [Номера страниц опущены; корр.]

[4736] - Печатается с незначительными изменениями по изданию Архимандрит Макарий. Святейший Патриарх Никон // Альфа и Омега М., 2006. № 3(47) С. 77–95

[4737] - Новый Иерусалим оказал большое влияние на создание образов Святой Земли в России. В XVIII веке в Горицком монастыре в Переславле-Залесском была устроена Гефсимания с церковью Успения Пресвятой Богородицы. Вскоре появились Вифания и Гефсимания близ Троицкой Лавры. Под Тверью и сейчас существует село с названием Еммаус, где до революции располагалась дача архиерея – на том же расстоянии от Твери, что и палестанский Еммаус от Иерусалима. На Анзере есть гора Голгофа, вершину которой венчает Распятская церковь с приделом Успения наподобие Гефсимании. Замечательно, что Голгофо-Распятский скит был основан иеромонахом Иовом, в схиме Иисусом, а под Голгофой в XIX веке была выстроена Воскресенская церковь. В начале XX столетия на острове Валаам были устроены два последних по времени скита – Воскресенский и Гефсиманский. Тогда же в новых названиях быта запечатлена священная топография христианской Палестины – горы Фавор с собором Спасо-Преображенским, Елеон с часовней Вознесения и Сион. Иосафатова долина, поток Кедрон, Мёртвое море, река Иордан, Гефсиманский сад Кувуклия Гроба Господня.

[4738] - Будучи в заточении в Ферапонтовом монастыре, Патриарх Никон, насыпав камней, устроил остров посреди Бородавского озера, водрузив на нём святой Крест, где он уединялся для молитвы.

[4739] - В последующее время, в XVI веке, положение Предстоятелей Русской Церкви усугубилось. При Василии III «оставил» престол митрополит Варлаам (1511–1522; † 1533). В малолетство Иоанна Грозного бояре свели с престола митрополита Даниила (1522–1539; † 1547) и митрополита Иоасафа (1539–1542; † 1555;. После святительства Митрополита Макария (1342–† 1563; пам. 30 дек.) все последующие Предстоятели Русской Церкви времени Иоанна Грозного либо сами оставили престол, либо были сведены: Митрополит Афанасий (1564–1566; святитель Филипп (1566–1568; † 1569; пам. 9 янв.), Митрополит Кирилл (1568–1572; † ?) и Митрополит Антоний (1572–1581, †?). Царь Борис Годунов свёл с престола Митрополита Дионисия (1581–1589; †?). Учреждение Патриаршества не изменило данную ситуацию. Лжедмитрий I свёл с престола первого Всероссийского Патриарха Иова (1589–1605; † 1606; пам. 19 июня), царь Василий Шуйский свёл ставленника самозванца – Патриарха Игнатия грека (1605–1606; † ок. 1640). Во время Семибоярщины и польско-католического присутствия в Кремле был заточен в Чудовом монастыре, и затем погиб Патриарх Ермоген (1606–1611; † 1612; пам. 17 февр.) Завершающая страница в этом перечне – трагическая судьба Патриарха Никона.